

Общественно-политический журнал «Прорыв»

В. А. ПОДГУЗОВ

СОЧИНЕНИЯ

Подготовлено газетой «Сторонники Прорыва»
9-я редакция от 12.III.2020

Предисловие

Уважаемые читатели! Перед вами сборник работ Валерия Алексеевича Подгузова — создателя журнала «Прорыв» и его главного теоретика. Эта электронная книга была сформирована и выпускается на регулярной основе редакцией газеты «Сторонники Прорыва» с целью придать массиву брошюр и статей формат, наиболее пригодный для использования в обучении и самообучении сочувствующих и сторонников.

В качестве предисловия предлагаю вашему вниманию краткий рассказ о личном опыте изучения произведений, включённых в данный сборник.

Я познакомился с творчеством Валерия Алексеевича в 2005 году, считая в тот момент себя уже вполне состоявшимся марксистом. За плечами были не раз прочитанные основные работы Маркса, Энгельса, Ленина, изученные, практически в полном объеме, 13 томов Сталина. Первые прочитанные мной статьи Валерия Алексеевича, относящиеся к 2004 — 2005 годам, признаюсь, не произвели на меня необходимого эффекта, некоторые положения показались спорными, хотя я для себя отметил, что автор пишет очень глубоко и без привлечения цитат, в отличие от абсолютного большинства литераторов марксистской школы. Поскольку позиция Редакции журнала «Прорыв» мне казалась наиболее обстоятельной и научной, в последующие несколько лет я взял за правило с предельной тщательностью и щепетильностью перепроверять все положения статей Валерия Алексеевича по произведениям классиков марксизма-ленинизма. Подгузов излагал какую-либо мысль, я открывал произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и с карандашом в руках сверял. В результате, во-первых, я установил, что слабо владел пониманием ранее

прочитанного у гениев, во-вторых, признал в Валерии Алексеевиче прилежного ученика классиков марксизма и теоретика, который на деле громит оппортунизм и развивает марксизм. Все мои сомнения насчёт тех или иных положений статей Валерия Алексеевича и даже расхождения разбились о тщательное изучение марксистской теории по работам классиков.

Вместе с тем, я внимательно изучил всё, что написали оппоненты «Прорыва», и пришёл к заключению, что в основе их несогласия и критики лежит низкий теоретический уровень авторов и въевшийся в мировоззрение прежде всего из советских учебников и энциклопедий оппортунизм.

Примерно в 2011 году я поставил перед собой задачу прочитать все произведения Подгузова, начиная с тех семи работ, которые были написаны до учреждения журнала «Прорыв». Теперь я уже подходил к творчеству Валерия Алексеевича с должным отношением, медленно и внимательно продумывая каждое положение, каждую формулировку, используя в процессе этой умственной работы уже не только произведения классиков марксизма-ленинизма, но и документы истпарта, работы оппортунистов, ревизионистов и ренегатов, позиции которых подвергались разгрому.

К 2016 году мной были прочитаны все брошюры и статьи Валерия Алексеевича по несколько раз. Между тем, на основе изучения журнала «Прорыв» сложился узкий круг единомышленников, что и привело в конечном счёте к учреждению газеты «Сторонники Прорыва».

И сегодня, берясь за «перо», вместе с произведениями Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Крупской и Макаренко я по обозначенной теме открываю работы Подгузова, используя их наравне с классическими.

Теоретическое богатство творчества Подгузова, представленное в данном сборнике, охватывает все категории марксизма. В статьях ниже читатель найдёт ответ, хотя бы и в первом приближении, практически на любой теоретический вопрос марксизма. Абсолютное большинство положений статей Валерия Алексеевича представляют собой развитие марксистской науки.

Многие левые выстраивают своё отношение к теоретической и организационной работе на анархистском непринятии авторитетов. Я же придерживаюсь противоположной точки зрения. Считаю, что признание теоретических и практических заслуг Подгузова является лучшим стартовым условием для усвоения марксистско-ленинской науки. Разумеется, любой левый волен самостоятельно развивать теорию и двигаться по пути независимого от «Прорыва» практического разворачивания пропаганды, однако, если ему хватит добросовестности и научной подготовки, выводы и практические решения будут аналогичны прорывским.

А. Редин

Содержание

Раздел I

Борьба за большевизацию РКРП (1995 — 2002 гг.)

- Коммунизм против оппортунизма
- Абсолютный и основной экономические законы коммунизма
- Идиотизм как движущая сила демократизма
- О коренных проблемах пролетарского движения в России
- О некоторых методологических проблемах анализа природы оппортунизма
- Методологические аспекты теории развития
- Соотношение теории и практики
- Сущность заработной платы
- Национализм
- Противникам Мавзолея В.И. Ленина
- Теоретические проблемы экономического развития
- В помощь изучающему диалектику
- К вопросу о профсоюзах и формах классовой борьбы
- «Обрезателям» марксизма
- Ответ подольской теоретической группировке
- О статье Пихоровича «Рабочий класс и социализм»
- О солдатской «этике»
- Диктатура и насилие
- К вопросу о советах
- О мировоззренческих аспектах полемики по некоторым вопросам теоретической физики
- Диалектика власти
- О свержении царизма в России
- Страна любви называлась СССР

- Обыватель
- Еще раз к вопросу о «профессиональном кретинизме»
- Нужно ли помогать олигархам в их «чеченской» войне?

Раздел II

Учреждение журнала «Прорыв» и развёртывание теоретической работы (2002 — 2009 гг.)

- Рынок и фашизм
- Рынок и проблема общественной безопасности
- Рынок и личная безопасность человека
- О частной собственности на землю
- Личность и рынок
- О революции
- Коммунизм и философская форма общественного сознания
- О «революционной стратегии борьбы»
- О жилищном вопросе
- Относительность теории Эйнштейна
- Умеем ли мы быть счастливыми?
- Жгучая тайна рыночной интеллигенции
- «Добро и зло» в современном мире
- Организуйтесь для защиты своего права на жилище!
- Фундаментальные проблемы теории социального равенства
- О «революционной платформе»
- Особенности национальной мифологии запада
- Письмо партийным товарищам
- РПЦ и проблема бедности
- О погромном оппортунизме и некоторых вопросах стратегии рабочего движения
- Дети — сексрабы рыночной демократии
- О воинствующем формализме

- Сущность кредита
- К вопросу о сущности власти
- Что значит понять?
- Об инфляции
- О сущности экономического кризиса
- К вопросу о сущности денег
- На смерть Аксёнова
- По поводу полемики, возникшей в связи с теорией Эйнштейна
- Вопросы экономической теории марксизма

Раздел III

Развитие концепции научного централизма (2009 — 2018 гг.)

- К вопросу о причинах развалов коммунистических партий
- На смерть Гайдара
- Письма наших читателей
- Общие вопросы теории распределительных отношений
- Вопросы экономической теории марксизма — 2
- Некоторые вопросы марксистской теории
- Против «экономизма»
- За что бороться? За равенство или за коммунизм?
- Вульф как зеркало рыночной интеллигентности
- О теоретических проблемах социального равенства
- Методология исследования причин реставрации капитализма в СССР
- К вопросу о некоторых методологических проблемах современной физики
- Демократический централизм, как питательная среда для размножения «бацилл» оппортунизма в коммунистической партии
- Опыт анализа поведения рыночной интеллигенции в период сезонных обострений

- Научный централизм как противоядие от оппортунистического перерождения партий с коммунистическими названиями
- О Солженицыне
- Опыт «Прорыва» — научный централизм в действии
- Как сторонники, на словах, научного коммунизма воюют против научного централизма
- Научный централизм, как форма иммунитета против оппортунизма в коммунистической партии
- Рыночная экономическая теория как субъективная предпосылка кризисов в мировом хозяйстве
- Рыночное бытие и рыночное сознание
- К вопросу о соотношении логики, индукции, дедукции и диаматики
- Опыт анализа некоторых фактов новейшей истории Украины
- К вопросу об отношениях собственности
- Национализм как форма массового невежества
- О коммунизме замолвите хоть словечко
- Как правые и левые оппортунисты углубляют «Прорыв»
- Материализм и методологический дилетантизм
- Гриша Мамурин как зеркало...
- О соотношении управления, власти и самоуправления
- О капитализме и коммунизме
- К вопросу о гражданской войне на Украине
- О проблемах современного образования
- Нобелевская премия — спецсредство холодной войны
- Против троцкизма группы LeninCrew
- Гравитационные волны и материализм
- О сущности фашизма
- Ответ на критику философской позиции «Прорыва»
- Ответ на критику философской позиции «Прорыва» — 2
- Нужен ли партии вождь?
- Нужен ли партии вождь? — 2
- О методологии марксизма

- Можно ли коммунистам идти вперёд, стесняясь слова коммунизм?
- К вопросу об истории борьбы троцкизма против ленинизма в период строительства РСДРП
- Марксизм и демократия
- Капитализм, государство, искусство
- К вопросу о категориальном аппарате философии марксизма
- Реальные пережитки капитализма и пережитки категориальные
- Нация, национализм, толерантность — материализованные заблуждения
- Почему и как антикоммунисты воюют с «рухнувшим социализмом»
- Социалисты... антикоммунисты
- О мотивах человеческой деятельности
- Капитализм и детство — явления несовместимые
- О роли надстройки в становлении и крушении формаций

Содержание (тематическое)

I. Борьба за просвещение кадров РКРП

1. Из опыта борьбы за возрождения интереса членов партии к диалектическому материализму и налаживания его изучения в организациях РКРП:

- В помощь изучающему диалектику
- Методологические аспекты теории развития
- О некоторых методологических проблемах анализа природы оппортунизма
- Соотношение теории и практики
- «Обрезателям» марксизма
- К вопросу о советах
- Диалектика власти
- Ответ подольской теоретической группировке
- К вопросу о профсоюзах и формах классовой борьбы
- О статье Пихоровича «Рабочий класс и социализм»
- О мировоззренческих аспектах полемики по некоторым вопросам теоретической физики

2. Борьба за повышение общего научно-теоретического уровня партийных кадров РКРП:

- Коммунизм против оппортунизма
- Абсолютный и основной экономические законы коммунизма
- Страна любви называлась СССР
- Теоретические проблемы экономического развития
- О коренных проблемах пролетарского движения в России
- Сущность заработной платы
- Диктатура и насилие

3. Опыт критики оппортунистических и буржуазных концепций:

- Идиотизм как движущая сила демократизма
- Противникам Мавзолея В.И. Ленина
- Национализм
- О солдатской «этике»
- Вопросы экономической теории марксизма
- Обыватель
- Еще раз к вопросу о «профессиональном кретинизме»
- Нужно ли помогать олигархам в их «чеченской» войне?

II. Кризис РКРП и учреждение журнала «Прорыв»

1. Опыт интерпретации и пропаганды диалектики материализма в новых условиях:

- Коммунизм и философская форма общественного сознания
- Что значит понять?
- О «революционной стратегии борьбы»
- О теоретических проблемах социального равенства
- Фундаментальные проблемы теории социального равенства
- Общие вопросы теории распределительных отношений
- О воинствующем формализме
- По поводу полемики, возникшей в связи с теорией Эйнштейна
- Относительность теории Эйнштейна
- Вопросы экономической теории марксизма

2. Критика политической экономии как важнейший путь развития материалистического мышления:

- Вопросы экономической теории марксизма — 2
- Личность и рынок
- Рынок и фашизм
- Рынок и проблема общественной безопасности
- Рынок и личная безопасность человека
- РПЦ и проблема бедности

- Об инфляции
- Сущность кредита
- О сущности экономического кризиса
- К вопросу о сущности денег
- Жгучая тайна рыночной интеллигенции
- Рыночная экономическая теория как субъективная предпосылка кризисов в мировом хозяйстве
- Особенности национальной мифологии запада

3. Опыт политического обличения социальных уродств, порождаемых капитализмом:

- О частной собственности на землю
- Дети — сексрабы рыночной демократии
- О жилищном вопросе
- Организуйтесь для защиты своего права на жилище!
- «Добро и зло» в современном мире
- На смерть Аксёнова
- Национализм как форма массового невежества
- О проблемах современного образования
- Гриша Мамурин как зеркало...
- Опыт анализа поведения рыночной интеллигенции в период сезонных обострений
- Вульф как зеркало рыночной интеллигентности
- О Солженицыне
- Нобелевская премия — спецсредство холодной войны
- Умеем ли мы быть счастливыми?
- О революции
- О сущности фашизма
- На смерть Гайдара
- Опыт анализа некоторых фактов новейшей истории Украины
- Капитализм и детство — явления несовместимые

4. Об опыте борьбы против оппортунистического перерождения РКРП:

- К вопросу о сущности власти

- О «революционной платформе»
- Письмо партийным товарищам
- О погромном оппортунизме и некоторых вопросах стратегии рабочего движения
- Против «экономизма»

III. Развитие концепции научного централизма

1. В борьбе за развитие и освоение диаматического мышления левым активом:

- Письма наших читателей
- Методология исследования причин реставрации капитализма в СССР
- Как правые и левые оппортунисты углубляют «Прорыв»
- Рыночное бытие и рыночное сознание
- Ответ на критику философской позиции «Прорыва»
- К вопросу о некоторых методологических проблемах современной физики
- К вопросу о соотношении логики, индукции, дедукции и диаматики
- Материализм и методологический дилетантизм
- Гравитационные волны и материализм
- Некоторые вопросы марксистской теории
- О методологии марксизма
- За что бороться? За равенство или за коммунизм?
- Капитализм, государство, искусство
- Нация, национализм, толерантность — материализованные заблуждения
- Почему и как антикоммунисты воюют с «рухнувшим социализмом»
- Социалисты... антикоммунисты

2. О причинах оппортунистического перерождения КПСС и противоядии против развалов коммунистических партий:

- К вопросу о причинах развалов коммунистических партий
- Демократический централизм, как питательная среда для размножения «бацилл» оппортунизма в коммунистической партии
- Научный централизм как противоядие от оппортунистического перерождения партий с коммунистическими названиями
- Научный централизм, как форма иммунитета против оппортунизма в коммунистической партии
- Опыт «Прорыва» — научный централизм в действии
- К вопросу об истории борьбы троцкизма против ленинизма в период строительства РСДРП
- Как сторонники, на словах, научного коммунизма воюют против научного централизма
- Нужен ли партии вождь?
- Против троцкизма группы LeninCrew
- О соотношении управления, власти и самоуправления
- Марксизм и демократия
- К вопросу о гражданской войне на Украине
- Ответ на критику философской позиции «Прорыва» — 2

3. К вопросу о конкретизации и детализации теории построения коммунизма:

- К вопросу об отношениях собственности
- О капитализме и коммунизме
- О коммунизме замолвите хоть словечко
- Можно ли коммунистам идти вперёд, стесняясь слова коммунизм?
- К вопросу о категориальном аппарате философии марксизма
- Реальные пережитки капитализма и пережитки категориальные
- О мотивах человеческой деятельности
- О роли надстройки в становлении и крушении формаций

Раздел I

Борьба за большевизацию РКРП

1995 — 2003 гг.

Коммунизм против оппортунизма

Оригинальное название: «Коммунизм против „кумунизма“»

Введение

Учреждение Российской Коммунистической Рабочей Партии (РКРП) 23 ноября 1991 года является закономерным следствием развития Движения Коммунистической Инициативы (ДКИ), образованного 22-го апреля 1990 года коммунистами, осознавшими необходимость перехода к бескомпромиссной борьбе с ОППОРТУНИЗМОМ, поразившим значительные массы рядовых коммунистов и практически весь ЦК КПСС вместе с его Генеральным Секретарем. Ход событий подтвердил научную точность не только наиболее общих прогнозов, но и многих частных оценок политической ситуации в СССР и в КПСС, данных на I и II съездах ДКИ, на 28 съезде КПСС и на учредительном I съезде РКРП. Программа и Устав РКРП объединяют людей, чье мировоззрение построено на фундаменте марксизма-ленинизма, т.е. на знаниях СИСТЕМЫ ОБЪЕКТИВНЫХ ЗАКОНОВ движения современного общества, на подтвержденных практикой XX-го века выводах о коммунизме, как основном пути избавления человечества от мировых войн, экономических и экологических кризисов, от катастрофической моральной деградации молодежи и всеобщего вымирания.

Исторические судьбы коммунизма

В середине XIX века, характеризуя распространенность коммунизма, К.Маркс и Ф.Энгельс в «Манифесте коммунистической партии» писали:

«Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма». В настоящее время население Китая, а также Корейской Народной Демократической Республики, Кубы и Вьетнама, т. е. более миллиарда

человек, находится на первой, низшей фазе КОММУНИЗМА, которую, на бытовом уровне, принято называть социализмом. Более того, несмотря на временные трудности, переживаемые коммунистами, на планете уже практически не осталось частей света и стран, в которых не действовали бы коммунистические партии той или иной степени зрелости. Иными словами, коммунизм из ЕВРОПЕЙСКОГО ПРИЗРАКА превратился во ВСЕМИРНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ самым предметным образом учитываемую всеми без исключения политиками и правительствами. Актуальнее, чем прежде, звучит вопрос основоположников теоретического коммунизма, заданный человечеству почти 150 лет тому назад: «Где та оппозиционная партия, — спрашивали они, — которую её противники, стоящие у власти, не ославили бы коммунистической? Где та оппозиционная партия, которая в свою очередь не бросила бы клеймящего обвинения в коммунизме как более передовым представителям оппозиции, так и своим реакционным противникам?».

Жажда коммунизма у одних, ненависть к коммунизму у других, спекуляции на коммунизме у третьих, все это указывает на превращение коммунизма в неистребимую реальность современного мира. Знаменательно, в этом смысле, что на территории Советского Союза после развала КПСС возник целый спектр мелкобуржуазных партий, которые во имя привлечения избирателей на свою сторону называют себя коммунистическими. Подобные мистификации, в конце концов, обязательно проваливаются, как это уже произошло, например, с «руцкистами» в России, но, с точки зрения науки, важно, что на ОБЫДЕННОМ уровне общественного сознания восприятие слова «КОММУНИЗМ» значительной частью населения планеты ныне более рассудочно, чем в недалеком прошлом, когда жупел коммунистической «угрозы» облегчал фашистам и прочим демократам «хождение во власть». Распространенность теории и практики коммунизма еще долгое время будет находиться в строгом соответствии с законами распространения ... КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ

производственных отношений, повсеместного формирования класса «национальных» предпринимателей на базе растущей индустриализации стран «третьего мира». Иначе говоря, там и тогда, где и когда трудящаяся часть населения не хочет, не может или не торопится ТЕОРЕТИЧЕСКИ овладеть коммунистическим мировоззрением, там и тогда свой, т.е., в абсолютном большинстве случаев, компрадорский КАПИТАЛ, через ПРОЛЕТАРИЗАЦИЮ СВОЕЙ НАЦИИ, т.е. через сдирание семи шкур со своих же соплеменников, пробуждает в людях интерес к коммунистической идеологии и к партийной организации в особенности.

Крушение КЛАССИЧЕСКОГО рабовладельческого колониализма ЕВРОПЕЙСКИХ «демократических» стран в начале 70-х годов и, в связи с этим, резкий рост вывоза АМЕРИКАНСКОГО капитала в Азию, Африку и Латинскую Америку, развитие на этой основе местной «неоколониальной» промышленности привели к росту общей массы пролетариев в мире, которые, с завершением серии экономических «чудес» и вступлением мирового рынка в стадию стагнации, именно в наши дни будут все динамичнее втягиваться в новую «великую депрессию» со всеми вытекающими из этого идеологическими и политическими последствиями. Если учесть к тому же факт постоянного пополнения пролетарских рядов разорившимися мелкими предпринимателями и начитанными интеллигентами, особенно в бывших социалистических странах, безработными студентами и военнослужащими, то становится ясно, что современный рабочий класс по своему объективному потенциалу качественно и количественно многократно превосходит тот, который третьей русской революцией открыл всемирную эпоху коммунистических революций. Следующей важнейшей предпосылкой победы коммунизма в мировом масштабе является растущее глобальное разделение труда, специализация товаропроизводителей, их органическая, продиктованная технологическими необходимостями, кооперация и превращение, на этой основе,

мирового производства во взаимозависимое ОБЩЕСТВЕННОЕ производство.

Сегодня уже никому не нужно доказывать, что производство автомобилей и самолетов, атомных электростанций и компьютеров возможно ТОЛЬКО при условии непрерывности «кровотока» мирохозяйственных связей, благодаря которым полуфабрикаты, комплектующие узлы и агрегаты мощными потоками пересекают «священные» национальные границы, фактически стирая их с политических карт Мира. При всей своей реакционности, современные международные учреждения, будь то Организация Объединенных Наций или Международный Валютный Фонд, НАТО или «Общий рынок» — все они являются убудочным отражением объективного процесса превращения мира в единое сообщество под давлением необходимости бесперебойного воспроизводства материальных условий жизни. И в той мере, в какой будет усиливаться понимание людьми технологической, сырьевой, энергетической и т.п. взаимообусловленности «национальных рынков», в той же мере будет обнаруживаться главное болезнетворное противоречие современного ОБЩЕСТВЕННОГО бытия, провоцирующее новые войны, экономические кризисы, рост преступности, проституированность населения и т.д., то есть антагонистическое противоречие между ЧАСТНЫМ и ОБЩЕСТВЕННЫМ, между ХОЗЯИНОМ и ОБЩЕСТВОМ, между неофеодалом и неохолопами, между мультихалявщиками и НЕПОСРЕДСТВЕННЫМИ производителями ОБЩЕСТВЕННЫХ материальных благ — пролетариями. Уже сегодня в подавляющем большинстве художественных произведений Запада, особенно в кино, крупные предприниматели рисуются, как правило, или рекордно последовательными мерзавцами, или законченными преступниками.

Иначе говоря, даже в кривом зеркале западного искусства, вопреки воле хозяев, постепенно начинают проявлять себя массовидные пласты стихийного реализма, отдаленно напоминающего

социалистический реализм ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ произведений Чернышевского, Гончарова, Терпигорева, Короленко, Набокова, Бунина, Куприна, Андреева, Толстого и, конечно же, Максима Горького, вызвавших отвращение к капитализму у сотен тысяч своих современников и пробудивших к активным действиям десятки тысяч первых революционеров.

Исторический оптимизм коммунистов основывается ещё и на том, что современные буржуа, пережив крупные социально-политические потрясения XX-го века, и потому, ценя гражданский мир в странах своего проживания, вынуждены применять псевдокоммунистические методы ослабления социальной напряженности в обществе. Наиболее заметным из них является институт пособий по безработице, который доказывает, что распределение по потребностям, а потребности сотен миллионов мелких западных обывателей, т.е. плебеев, как и в СНГ, сводятся к объему желудка, т.е. к «потребительской корзине», существенно снижает уровень конфликтности и политической нестабильности в обществе.

Иными словами, реальное применение коммунистического принципа: «От каждого по способности, каждому по потребностям», даже в капиталистической форме, приводит к оттягиванию сроков начала гражданской войны в обществе, хотя и не избавляет его от периодических массовых погромов магазинов в крупных городах США, от роста количества средних канадцев, ворующих в супермаркетах, от неуклонного роста самоубийств, алкоголизма, наркомании и других форм суицида во всех демократических странах.

Мировая рыночная практика последних десятилетий характеризуется дальнейшей общей деградацией денежного обращения. Подобно тому, как развивающийся рынок отказался в свое время от использования золотых монет и заменил их бумажными ассигнациями, подобно этому современная товарная масса, обращающаяся на рынке, заставляет предпринимателей прибегать к бартерным операциям, к

безналичному расчету и к использованию пластмассовых кредитных карточек. Сегодня ВЕСЬ рыночный мир охвачен инфляцией. Государства соревнуются с мафией в выпуске все большей массы практически фальшивых денежных знаков, не обеспеченных товарами, а тем более, золотом. Сегодня, для осуществления среднего хозяйственного проекта, тонны купюр курсируют между банками в гигантских автофургонах. И нет признаков, что РЫНОЧНАЯ экономика способна обуздать собственный идиотизм, не признав рационализма коммунистических методов управления экономикой. История капитализма имеет случаи, которые даже в марксистской литературе получили название «буржуазного коммунизма». Например, уже в глубокой древности, купцы, эти отъявленные предприниматели, СОЗНАВАЛИ, что перемещение товаров возможно ТОЛЬКО в составе больших, военизированных сухопутных и морских караванов. Между купцами заключалось соглашение, в котором утверждалось, что если товар одного из купцов, участника каравана, будет полностью разграблен бандитами, или потоплен пиратами, то потерпевший купец, после завершения торгов, из общей массы прибыли все равно получит долю прибыли, пропорциональную стоимости его товара, первоначально включенного в состав каравана. То есть даже купцы СОЗНАВАЛИ, что, не проявляя внутрикланового альтруизма, очень трудно будет в дальнейшем найти желающих совершать торговые операции в регионах, таящих большие опасности, но еще большие прибыли.

Неизбежность победы коммунизма просматривается и в факте существования акционерных обществ, которые своим существованием доказывают, что на основе классической формы частной собственности: один хозяин — одно предприятие, — уже НЕВОЗМОЖНО создание производств, способных выпускать продукцию современных потребительских качеств. Только масштабная кооперация политических, финансовых, научных и ресурсных потенциалов делает возможным осуществление

современных проектов, среди которых многие вообще не возможны без участия международных организаций и государственных учреждений. Внутри большинства акционерных обществ уже сегодня зачастую невозможно вычленить фигуру конкретного хозяина. Даже владелец контрольного пакета акций не может определить, на какие материальные объекты акционерной собственности, конкретно, распространяется его «священное право» частной собственности, поскольку вся недвижимость принадлежит не отдельным смертным, а только всем вместе и всесильным справкам, акциям, которые могут, несмотря на всю свою бумажную тщедушность, превращать покупателя акции в хозяев, но только дивидендов.

И наконец, что самое важное, современная сравнительно успешная «рыночная» практика наиболее динамичных рынков, таких как Япония и Южная Корея, доказала необходимость не только СОЗНАТЕЛЬНОГО стратегического планирования в национальном масштабе многих тысяч конкретных пропорций и номенклатур продукции в натуральном выражении, но и то, что наилучшей мотивацией трудовой деятельности является не индивидуальное стимулирование работника, не апелляция к его личным интересам, а глубокое ОСОЗНАНИЕ пролетариями важной истины: если процветает ВСЯ фирма, то вместе с ней процветает и ты; если обанкротится ВСЯ фирма, то вместе с ней обанкротится и каждый рабочий; если процветает ВСЯ страна, то растет благосостояние самого отъявленного неудачника и т.д. Ежедневное обязательное пение японцами гимнов «своим» фирмам, превосходящим суверенные страны Прибалтики, показывает начало важного, при всей своей примитивности, смещения всезнании лиц наемного труда, — осознания примата общего над частным, что в принципе необходимо для дальнейшего коммунистического просветления интеллекта эксплуатируемой массы.

Подобные «мелкие» социальные новшества подтверждают верность марксистско-ленинского учения об ИДЕЕ, как предельно мощном мотивационном средстве роста сознательной трудовой активности индивида даже в условиях капитализма, и показывают архаизм «социалистических» рыночных «теорий», апеллирующих к дисциплине кнута и пряника, страха и эгоизма, алчности и конкурентности.

Таким образом, прошедшие десятилетия показывают, что не только наиболее общие, но и самые частные детали учения марксизма-ленинизма об историческом месте империализма, готовящем все необходимые материальные предпосылки мировой коммунистической революции, полностью подтверждаются самим развитием капитализма и именно поэтому циклопические усилия, уже затраченные западной «цивилизацией» на дело уничтожения коммунизма, не увенчались успехом. Николай-кровавый и Керенский, Деникин и Колчак, Муссолини и Гитлер, Франко и Салазар, Черчилль и Трумэн, Дювалье и Стресснер, Маккарти и Сомосса, Горбачев и Ельцин старательно и безрезультатно использовали все самые высшие достижения буржуазной техники и морали в борьбе против коммунизма, начиная с виселиц, костров из людей и книг и кончая газовыми камерами и электрическими стульями, подлостью и запугиванием. Однако неистребимость коммунизма, как и плодovitость капитализма на материальные предпосылки коммунизма не означают автоматического приближения светлого будущего всего человечества. Дальнейшее развитие капитализма делает библейскую легенду о конце света быстро приближающейся реальностью.

Современный капитализм

Процессы, происходившие в лагере социализма за последнее десятилетие, существенно изменили геополитическую обстановку в мире. Человечество вновь оказалось заложником монополистов США, Западной Европы и Японии, готовых к новому раунду борьбы за

передел мирового рынка. Поэтому разработка научно обоснованной стратегии деятельности компартии невозможна без точного учета особенностей современного капитализма.

Существование антимонопольного законодательства является прямым признанием и косвенным подтверждением рабовладельчески-империалистического характера современного буржуазного общества. «Священный» принцип КРОВНОГО наследования ЗЕМЕЛЬ и МОНОПОЛИЙ подчеркивает органическую близость «цивилизованных» стран к «ценностям» эпохи расцвета древнегреческой и римской рабовладельческих ДЕМОКРАТИЙ, осуществлявших империалистическую политику в зоне военной досягаемости. Содержание «мирных» договоров, заключенных по итогам первой и второй мировых войн, история борьбы демократических стран против национально-освободительных революций в колониальных странах в 50-70-е годы XX века, современные различия между внутренней и внешней политикой ведущих западных держав свидетельствуют о победе НЕОМАЛЬТУЗИАНСКОЙ, НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ идеологии в сознании буржуазных демократов крупнейших капиталистических стран. Более того, и первая, и вторая мировые войны велись именно за то, чтобы выяснить, кому, — Англии, Америке, Франции или Германии, Австро-Венгрии, Японии, НА ДЕЛЕ осуществлять политику НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА в мире. Строго говоря, в борьбе, возникшей между гитлеровским и рузвельтовским, победил американский национал-социализм, а Трумен и Эйзенхауэр впоследствии не отходили от общей стратегии Рузвельта, тем более в вопросах монополии на мировой ядерный шантаж.

Не вызывает сомнения, что если бы не СССР, то предпринимателям одной из сторон удалось В ПОЛНОЙ МЕРЕ Осуществить их стратегические замыслы и мир вернулся бы к эпохе безграничного рабовладения, к всемирному Освенциму, причем не столько в силу

морального разложения самого класса предпринимателей, сколько в силу экономической «необходимости», ибо осуществить «американскую мечту», к которой стремятся все рыночные страны, можно ... если подавляющая часть остального населения планеты будет отстранена от потребления энергетических и сырьевых ресурсов **ВООБЩЕ**, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Сегодня наиболее полно и последовательно в состоянии национал-социализма втянулись сионизированные круги американской буржуазии. Ни в коей мере не отвергая военно-техническую доктрину фашизма, современные демократы приняли на вооружение некоторые новые достижения научного и «гуманитарного» прогресса. В частности, вместо примитивного насилия в практику геноцида внедрены многочисленные формы массового неосознаваемого суицида, методики которого, разработанные западными экспертами, вполне соответствуют международным соглашениям о «правах человека» и не оставляют следов с точки зрения буржуазной юриспруденции.

Например, современные, по-иезуитски филигранные формы вывоза капитала приводят к такому уровню «добровольной» специализации стран «третьего мира», которая исключает возможность самостоятельно производить средства производства, предметы первой необходимости и, следовательно, отступление этих «суверенных» стран от проамериканской политики в считанные часы обрекает население большинства стран «третьего мира» не только на «добровольную» эпидемию общенационального голода, но и на элементарную жажду. Однако и в промежутках между ритмичными вспышками голода, «культура» питания трудящихся в развивающихся странах условно-съедобными, а тем более залежалыми продуктами Запада такова, что дистрофия и слабоумие у детей, незначительная продолжительность жизни у взрослых превращается в «естественное» расовое свойство населения Азии, Африки, Латинской Америки, а

теперь и народов СССР. Снабжая Запад, где на 50%, а местами и на 100% сырьем для обеспечения «американского образа жизни», заваливая рынки неометрополий витаминной тропической продукцией для снижения процента смертности среди тамошних детей, жители Африки, имея самый высокий в мире процент детской смертности, в порядке «эквивалента» получают большие партии бесплатных презервативов для дальнейшего сокращения общей численности своего коренного населения.

Как известно, Африка является самым богатым в геологическом и почвенно-климатическом отношениях континентом, и поэтому западные «цивилизаторы» вывели его на первое место в мире сначала по вывозу природных богатств и невольников, а ныне по распространенности СПИДа и других искусственно спродуцированных возбудителей массового уничтожения.

Успехи Запада в неокolonизации Африки и биотехнологии сопровождаются появлением ранее не наблюдавшихся видов эпидемических заболеваний как в странах Запада, так и Африки, при легко прогнозируемом лидерстве африканского континента.

Сегодня трудно не прийти к мысли, что одна из причин осатанелой борьбы демократов против исламского фундаментализма заключается еще и в том, что при НЕУКОСНИТЕЛЬНОМ следовании законам шариата ИСКЛЮЧАЕТСЯ сколь-нибудь заметное распространение сексопатологических заболеваний, алкоголизма, наркомании и, следовательно, эпидемий СПИДа в большей части мусульманских стран Азии и Африки.

Учтя опыт ведения бактериальной войны США против Китая и Северной Кореи, не желая вновь привлекать к себе внимание со стороны прогрессивной мировой общественности, демократические спецслужбы разработали новые методики биологической войны против населения Африки, предполагающие ослабление влияния

социализма и, на этой основе, быстрое СНИЖЕНИЕ грамотности населения, его санитарной культуры, РОСТ влияния порно- и наркокультуры Запада и, как следствие, РОСТ общего аморализма, невежества, антисанитарии (кстати, традиционной для колониальной демографической политики западных стран) и, следовательно, РОСТ континентальной пандемии и эпидемий импортного характера.

«Естественно», что даже полное вымирание населения «независимой» Африки не повлечет за собой ответственности на уровне Нюрнбергского трибунала ни для одного крупного руководителя Запада, поскольку для осуществления геноцида найдены формы «самообслуживания», обеспечивающие не только высочайшую продуктивность, но и полную анонимность его авторов, их формальное алиби, предусмотренное буржуазным правом.

Сказанное об Африке с незначительными дополнениями относится и ко всем другим регионам мира, включая и Западную Европу, и Японию, и Китай, и, тем более, СССР. Стараниями американских экспертов найдены безотказные, санкционированные ООН, методики вовлечения стран НАТО в демократические бомбардировки и блокады суверенных ближневосточных и европейских государств. Именно «благодаря» им десятилетиями шла, а местами и до сих пор идет, война в Ливане, Эфиопии, Сомали, Анголе, Мозамбике, Курдистане. Американские эксперты прилагают огромные усилия, чтобы как можно дольше шла война в Афганистане, не ослабевала военная напряженность между Пакистаном и Индией, Ираном и Ираком, Ираком и Кувейтом, на Цейлоне и в Кампучии. Большие средства затрачивает Америка на поддержание всех участников самоистребительных войн на территории Югославии, России, Армении, Азербайджана, Приднестровья, Молдовы, Абхазии, Грузии и Крыма.

Показательно, что среди ныне «суверенных» народов, уже понесших невосполнимые потери в людях, на первом месте стоят ИМЕННО ТЕ,

которые раньше других пошли по обезьяньей тропе «американской мечты». Неисчислимы и безвозвратны потери трудящихся Армении, Азербайджана, Грузии, Таджикистана, задолго до «перестройки» отдавших предпочтение капитализму и, серией диких националистических погромов, оформивших свой разрыв с коммунизмом. В разрушении Советского Союза грандиозна роль маленькой Литвы, закономерно вышедшей на первое место в мире по количеству самоубийств на душу населения по итогам 1994 года. В строгом соответствии с темпами приватизации Россия стремительно догоняет Литву по этому показателю. Отчаянно сражающиеся чеченцы до сих пор не поняли, как много сделали американские эксперты и их миротворцы типа Ковалева для прихода братских могил на вайнахскую землю.

Однако «забавно» и то, что в богатой Японии за последнее, победное над социализмом, десятилетие, неуклонно падает доля детей в общей структуре населения. Неуклонно стареет население Германии, Франции и «даже» Америки. Иными словами, вся мощь современного буржуазного общества объективно настроена как на провоцирование самоистребления у других народов, так и на физическое и духовное вымирание «своего» собственного.

Таким образом, историческая практика со всей определенностью свидетельствует, что марксистско-ленинская теория, характеризующая монополистическую стадию развития буржуазного общества как последнюю, загнивающую, безусловно точна. Многие советские и югославские интеллигенты, зубоскалившие в условиях «застоя» по поводу «благоухания загнивающего капитализма», теперь могут насладиться его ароматом у себя дома. Сладковатым запахом трупов на улицах Сараево, Грозного, Буденновска, на пустырях, лесополосах, в квартирах и на городских свалках; запахом свежей крови на местах ограбления и мафиозных разборок между сторонниками рыночной демократии; запахом тротила, взорванного в

подъездах, где живут крупные предприниматели, министры и другие мошенники. Капитализм вошел во многие семьи запахом наркотиков от сыновей и дочерей, запахом паленой кожи на животах заложников и т.д.

Современный уровень подготовки основной массы обществоведов не позволяет им увидеть органическую связь между ввозом в страну иностранного, прежде всего американского, капитала и ростом напряженности в обществе. Упускается из виду, что капитал вывозится ТОЛЬКО в те регионы, где предварительно удалась политика обнищания масс (гайдаризация-чубайсизация), где, следовательно, трудовая дисциплина голода сулит наибольшую степень эксплуатации при наименьшей оплате рабочей силы. Кроме того, забывается, что вывоз капитала — это не столько вывоз «лишних» денег из страны, сколько ВВОЗ в чужие страны наиболее вредных, грязных, трудоемких, опасных, рутинных видов производств. Этим, с одной стороны, частично замедляется развитие социальных конфликтов в странах-экспортерах и создается им же слава общества «всеобщего благоденствия», а с другой стороны, страны, принявшие иностранные капиталы, превращаются в средоточие всех мыслимых мерзостей мира предпринимателей: кровопролитных междоусобиц, повальных эпидемий, массового голода и циничных диктаторов.

Печатной продукцией арбатовско-абалкинских институтов из сознания советских людей десятилетиями выхолащивалось понимание очевиднейших фактов истории, а именно, что сравнительно цивилизованно, в виде прямых, портфельных, долгосрочных и краткосрочных инвестиций, капитал вывозится лишь при НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ для монополистов условиях, т.е. тогда, когда им приходится взаимодействовать с суверенными государствами, обладающими достаточно высокими экономическим и военным потенциалами и связями с мировым социализмом.

Когда же страны «третьего мира» утрачивают социалистическую ориентацию, разрывают отношения с лагерем социализма и существенно снижают свою обороноспособность, «вывоз капитала» упрощается и реализуется в своей классической, первородной форме — путём прямого военного захвата территорий, наглого строительства на них своих поселений и предприятий, закабаления «суверенных», но беспомощных народов. Такова НОРМАЛЬНАЯ концепция «вывоза капитала», стоившая человечеству двух мировых войн. Все остальные формы «вывоза», широко известные академической науке, для нормального предпринимателя, являются ненормальными. ПЯТНАДЦАТЬ атомных авианесущих групп американского военно-морского флота и выступают главным источником американского экономического «везения», предпринимательской хватки и деловитости. В силах быстрого реагирования заключены основные премудрости и чикагской, и станфордской «экономических» школ.

За все послевоенные годы именно в мировой капиталистической системе перманентный ГОЛОД И БЕЗДОМНОСТЬ являются уделом сотен миллионов людей, но, НЕ произведя средств, необходимых для обеспечения питанием своего населения хотя бы в течение одного года, современная АМЕРИКАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ уже создала двадцати пяти кратный потенциал средств, способных уничтожить ВСЁ живое на Земле в течение одного дня, и продолжает совершенствовать свой военный арсенал.

Поэтому, чтобы ответить на вопрос, какова действительная сущность современного капитализма, достаточно попытаться представить его без американских вооруженных сил, без военно-промышленного комплекса, без ЦРУ и сразу станет ясно, что без гигантского аппарата насилия капиталистические производственные отношения осуществляться НЕ МОГУТ.

В сложившихся условиях избавление человечества от самоистребления, от господства национал-социализма, следовательно,

от новых ОСВЕНЦИМОВ, всецело зависит от того, насколько последовательно и однозначно человечество приступит к строительству коммунизма. Никаких иных путей, как показывает практика, просто не существует.

Сущность коммунизма

КОММУНИЗМ — это очередная естественная ступень развития общества, на которой, впервые в истории человечества, отношения между людьми строятся не на инстинктах и эгоистических интересах, как это происходило все предыдущие тысячелетия, а в соответствии с требованиями системы ПОЗНАННЫХ объективных законов развития природы и общества, и потому характеризуются ОТСУТСТВИЕМ предпосылок для возникновения антагонизмов между индивидуумами, а тем более для возникновения войн.

Коммунистическим называется общество, осознающее себя жизненно важным элементом среды обитания человека, столь же необходимым как кислород, вода и т.п. Поэтому забота о пригодности общества для проживания в нем индивидов не будет противопоставляться заботе об окружающей среде, об условиях производства материальных благ. Впервые триада: человек — общество — природные условия существования, будет лишена антагонистических противоречий и объективная диалектика их взаимосвязей будет сознательно использована человеком.

В недалеком будущем всем станет ясно, что между массой и набором УДОВЛЕТВОРЕННЫХ потребностей, с одной стороны, и количеством высокоразвитых людей в обществе, с другой стороны, существует прямая и непосредственная связь. Чем меньше в обществе высокоразвитых людей, тем меньше удовлетворенных высокосоудержательных потребностей, тем больше нерациональных потребностей и разрушительных способов их удовлетворения

генерируется в обществе, тем чаще к власти приходят Муссолини и гитлеры, Горбачевы и ельцины.

Забота об обществе станет формой проявления личного ЭГОИЗМА каждого человека, поскольку всеми без исключения будет осознано, что жить в постоянно совершенствующемся обществе не только комфортно, но и бесконечно интересно. Забота о каждом индивиде превратится в важнейшую функцию всего общества. Общество наконец станет действительно пригодным для счастливой жизни в нем всех без исключения людей.

Но сегодня, в стихии агрессивных НЕкоммунистических общественных отношений КАЖДАЯ развивающаяся личность является потенциальным КОНКУРЕНТОМ для ВСЕХ и, следовательно, ей удастся развить свои таланты, если только удастся ВЫЖИТЬ, поскольку вместе с НЕАГРЕССИВНЫМ конкурентом погибает практически вся масса его личных еще неразвившихся талантов.

Нетрудно оценить людоедский характер подавляющей массы современных родителей, построивших для своих детей систему, в главном похожую на спартанскую, когда для отсеивания неперспективных индивидов местные демократы укладывали детей на пути буйволов, возвращающихся с пастбищ, а мелких младенцев, типа Есенина, просто сбрасывали со скал. При коммунизме человечество будет ЭГОИСТИЧНО стремиться к развитию всех индивидов, сознавая, что каждый отдельный человек является средоточием многих талантов и, только создав ОБЩЕСТВЕННЫЕ условия для всесторонней и полной реализации КАЖДОЙ ЛИЧНОСТИ, человечество будет иметь в своем распоряжении материальные и духовные блага с предельно высокими потребительными свойствами, в неиссякаемом количестве, а общественные отношения высокоразвитых людей будут характеризоваться предельно благожелательным рационализмом.

Отсутствие в коммунистическом обществе демократов делает излишними предположения типа: «Как быть, если вдруг все захотят иметь по сто автомобилей или по пять пирамид Хеопса в личном пользовании?». Нет сомнения, что медицина будущего уже найдет способы амбулаторного лечения всех видов шизофрении. При коммунизме исчезает противоречие между личным и общественным, производительным и непроизводительным потреблением, поскольку все общество будет поглощено творчеством воспроизводства не каких-либо отдельных экономических фрагментов, будь то товар или прибыль, а самого ОБЩЕСТВА во всем его качественном многообразии, и поэтому потребление черной икры и чугуна, музыки и дизельного топлива, строительство электростанции и наслаждение детей пирожным в детском садике одинаково необходимо обществу. Подобно тому, как современная нормальная мать с удовольствием смотрит на своего, с аппетитом кушающего ребенка, точно так общество будет ощущать комфорт лишь при бесперебойном потреблении предметов потребления и средств производства КАЖДЫМ индивидом, поскольку ТОЛЬКО ПОТРЕБЛЯЯ духовные и материальные блага, личность и общество способны себя ВОСПРОИЗВОДИТЬ к взаимному удовольствию.

ТОЛЬКО при коммунизме ликвидируются предпосылки для существования непроизводительных и, тем более, паразитических форм потребления.

Иначе говоря, при коммунизме устанавливается полная гармония между личным и общественным, между производством и потреблением. Исчезает, так называемое, личное непроизводительное потребление, которое наибольшим образом травмирует «нежную» душу правоверного предпринимателя, поскольку для него потребление благ отдельным человеком имеет смысл только как воспроизводство рабочей силы для эксплуатации.

Объективной предпосылкой неизбежного перехода человечества в коммунистическую фазу своего развития является превращение частных производительных сил в общественные уже при капитализме. Сегодня практически ни одно изделие, имеющее потребительную «стоимость», не может быть произведено с начала и до конца одним мастером. Более того, в современном самолете, автомобиле, изделии радиоэлектроники заложено не только текущее мировое разделение и кооперация труда, но и вся многовековая МИРОВАЯ культура, представляющая собой непрерывную цепь, пролегающую от первого колеса, через летающую этажерку братьев Райт до первого в истории человечества советского реактивного пассажирского самолета Туполева.

Сегодня гигантские империи круппов и рокфеллеров, вполне соизмеримые с некоторыми «суверенными» странами, вынуждены производить свои товары лишь на основе детально разработанных пропорций в рамках стратегического (20—25 лет) и краткосрочного (5—10 лет) ПЛАНИРОВАНИЯ. Японские и южнокорейские экономические «чудеса» стали возможны лишь потому, что предприниматели этих стран в борьбе с американскими и европейскими конкурентами превзошли их в стратегическом экономическом ПЛАНИРОВАНИИ, взяв на вооружение методику сталинских пятилеток, и через государственное централизованное планирование тысяч совершенно конкретных номенклатур базовых изделий обеспечили себе почти бескризисное развитие, высокие темпы роста экономики, предельно низкие издержки производства и обращения.

Таким образом, в отличие от утопического социализма, научный коммунизм основывается не на благих пожеланиях, а на конкретных ОБЪЕКТИВНЫХ предпосылках, на понимании объективных ЗАКОНОВ, от воздействия которых монополисты не могут освободиться, даже имея в своих руках гигантский аппарат насилия. Однако каждый день

продления существования частнособственнических производственных отношений капитализма в условиях общественных производительных сил обходится человечеству мировыми и непрерывными «локальными» войнами, ростом протитуированности общества, обострением проблем преступности, наркомании, алкоголизма, суицида, возникновением парникового эффекта, озоновых дыр, расползанием средств массового уничтожения жизни на планете и т.д.

Единственным путем избавления человечества от угрозы самоистребления является реализация основного принципа научного коммунизма — уничтожение людоедских частнособственнических производственных отношений или, говоря кратко, ЧАСТНОЙ собственности.

Демонстрируя человечеству все свои сложности и противоречия, триумфы и трагедии, процесс революционной замены частной собственности общественной собственностью, капитализма коммунизмом, разворачивается в соответствии с учением марксизма-ленинизма, которое до сих пор не усвоено подавляющей массой людей, в том числе и теми, кто иногда самонадеянно называет себя «коммунистами», а потому научный коммунизм прокладывает себе дорогу через завалы невежества стихийной борьбы, среди новых братских могил жертв агонизирующего капитализма.

В своем развитии коммунизм, после преодоления тягот переходного периода, проходит две фазы: первую низшую и вторую — высшую, собственно коммунизм.

АБСОЛЮТНЫМ экономическим законом коммунизма является объективная, существенная, неустраняемая взаимосвязь между неуклонным процветанием человечества и всесторонним РАЗВИТИЕМ природных задатков, способностей и талантов КАЖДОЙ отдельной личности при всеобщности труда. Именно поэтому В. И Ленин после

окончания гражданской войны связывал окончательную победу или поражение коммунизма в России с победой или поражением коммунистов на поприще КУЛЬТУРНИЧЕСТВА. Под культурой личности В.И. Ленин понимал не утонченную салонность, а соответствие человека содержанию переживаемой эпохи, его способность участвовать в созидательном общественном творчестве на современном ему моральном, научном и техническом уровне.

Следование требованиям АБСОЛЮТНОГО экономического закона коммунизма является НЕОБХОДИМЫМ условием для функционирования коммунистической общественно-экономической формации на всем протяжении ее существования, на всех его фазах, вплоть до возможной космической катастрофы.

ДОСТАТОЧНЫМ же условием существования и развития коммунизма является выполнение требований ОСНОВНОГО экономического закона низшей фазы коммунизма, отступление от выполнения требований которого в середине 50-х годов и стоило нынешнему поколению советских людей нашествия орд демократов.

Формулируя основной экономический закон первой фазы коммунизма, Ленин на XI-м съезде РКП(б), состоявшемся в 1922 году, говорил:

«За этот год мы доказали, что хозяйничать мы не умеем. Либо в ближайший год мы докажем обратное, либо Советская власть существовать не может... Если бы все коммунисты... ясно сознали: — не умеем, давайте учиться сначала, тогда выиграем дело... Смешанные общества,... в которых участвуют и частные капиталисты,... и коммунисты,... эти общества — одна из форм. в которой можно правильно поставить соревнование, показать и научиться тому, что мы умеем не хуже капиталистов установить смычку с крестьянским хозяйством, можем удовлетворить его потребности... Вот какое соревнование стоит перед нами как

абсолютно неотложная задача. Вот в чем гвоздь новой экономической политики и вся... суть партийной политики... Экзамен этот серьезный, ибо тут нас могут побить экономически и политически. Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения... тут предстоит «последний и решительный бой»... ибо это экзамен соревнования с частным капиталом. Либо мы это соревнование выдержим, либо это будет полный провал».

Как показала практика, экономическое соревнование коммунизма с капитализмом во внутреннем и международном масштабе является **ОСНОВНЫМ** экономическим законом для всей низшей фазы коммунизма, которую в обыденном смысле называют социализмом. Однако выполнить требования **ОСНОВНОГО** экономического закона коммунизма можно только в том случае, если вся экономическая практика протекает в русле требований **АБСОЛЮТНОГО** экономического закона коммунизма. Поэтому вполне естественно, что уже во второй сталинской пятилетке расходы государственного бюджета на науку, образование и культуру в Советском Союзе по абсолютной величине занимали первое место среди прочих статей бюджета.

И.В.Сталин творчески следовал требованиям абсолютного и основного законов, целенаправленно формировал и использовал коренные преимущества первой фазы коммунизма в борьбе за окончательное торжество общественной собственности над частной. И уж если ряд заслуг Сталина является сегодня объектом нападков со стороны волхогоновых всего буржуазного мира, то одного они и не пытаются отрицать: — сталинский период характеризуется неуклонным сокращением сферы частнособственнической, товарно-денежной формы производственных отношений, практически полным исчезновением не только капиталистических, но и мелкобуржуазных укладов в советской экономике.

Этим и объясняется решающий вклад Советского Союза тех лет в дело разгрома мирового фашизма, рабовладельческого колониализма демократических стран и ускорения распространения коммунизма по земному шару.

Однако политическая победа над персонифицированными участниками, т.е. над внутренней крупной и мелкой буржуазией, как показала практика, была одержана в СССР уже к 1936 году и увенчалась принятием Конституции победившего социализма. Более сложной задачей, возникающей в русле требований ОСНОВНОГО экономического закона низшей фазы коммунизма, является задача освобождения от идиотизма товарно-денежной формы производственных отношений, без чего построение коммунизма НЕВОЗМОЖНО ВООБЩЕ, поскольку именно товарно-денежная форма производственных отношений исключает реализацию и АБСОЛЮТНОГО, и ОСНОВНОГО экономических законов коммунизма. Однако именно эта задача осталась невыполненной вплоть до 1983 года, «благодаря» чему и произошла реставрация капитализма в СССР.

Главные причины кризисных явлений в коммунистическом блоке

Трагедии, переживаемые ныне народами большинства стран коммунистического блока, имеют объективные и субъективные причины, неоднократно описанные классиками марксизма более ста лет тому назад. Но поскольку в обществе объективные предпосылки реализуются только через активную деятельность людей, постольку весьма важным является исследование субъективных причин, которые, в условиях наличия и великих починов коммунизма, и мерзких пережитков капитализма, привели к временному торжеству менял.

Не полагаясь на уже одержанные грандиозные победы, Сталин неоднократно предупреждал коммунистов о неправомерности

отождествления успехов в строительстве заводов и фабрик с успехами в строительстве коммунизма. Даже в середине 30-х годов, когда враги индустриализации и коллективизации были посрамлены, Сталин видел главную опасность для дела строительства коммунизма в недопустимо низком уровне теоретической обществоведческой образованности не только рядовых, но и заметного числа руководящего состава партии. Между тем, тормозящее влияние предыдущих столетий религиозного лукавства, воинствующего мещанства и массовой неграмотности было столь значительным, что, несмотря на все усилия партии, к середине 40-х годов шестьдесят процентов членов ВКП(б) все еще не имели полного среднего образования, хотя ВПЕРВЫЕ в истории Руси именно БОЛЬШЕВИКИ обучили чтению, письму и счету практически ВСЕ население и ВСЕ нации страны.

С другой стороны, оказалось, что хозяйственными, техническими и художественными навыками комсомольцы, рабочие и крестьяне способны овладеть за сравнительно короткий срок. За годы двух первых советских пятилеток партия подготовила плеяду молодых вполне удовлетворительных хозяйственников (Косыгин, Устинов, Брежнев), великих ученых (Королев, Курчатов, Келдыш), талантливых пилотов, поэтов, писателей, художников, музыкантов мирового класса.

Однако принципиально иначе обстоит дело с освоением научного коммунизма. Под ударами ужасов буржуазного быта людям приходится примыкать к рабочему движению, не успевая понять сущности коммунистической программы, особенно если все это происходит на стадии скачкообразного роста политической напряженности. В большинстве случаев практическая карьера молодого энергичного политика значительно опережает его научно-теоретический рост. Миллионам членов партии в силу непролетарского происхождения, молодежной самонадеянности или синдрома «доктора Живаго» не хватило морального здоровья, а

главное, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО трудолюбия, чтобы освоить марксизм не для личной карьеры, а для строительства коммунизма.

Безыдейность и мелкое мешочничество хронически процветали в, так называемых, «творческих» союзах. Будучи высокочеловеческими ремесленниками узкого художественного промысла, «богема», в своем постыдном большинстве, брезгливо дистанцировалась от человека честного труда, оправдывая свою творческую бесплодность «тисками» социалистического реализма. Кое-какая индивидуальность многочисленных гангнусов и глазуновых органически сочеталась в них с комическим самолюбованием, лубковой духовностью и философским невежеством. По аналогичным причинам рассадниками оппортунизма в СССР были кафедры общественных наук и академические институты обществоведческого уклона. В те годы доктором философии мог стать любой усидчивый и, тем более, беспринципный человек, даже «безмысла партийный» Волкогонов.

Практика показала, что весь институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, КГБ, Главпур и т.п. «вооруженные отряды партии» «оказались» антипартийными на деле. Анализ «трудов» таких, например, партократов как Хрущев, Горбачев, Ельцин, Лигачев, Рыжков, Назарбаев, Шеварднадзе, Зюганов, Яковлев, Арбатов, Шаталин, Волкогонов и т.д., показывает, что они всегда были убежденными мещанами. И подобно тому, как один известный мольеровский «герой» не подозревал, что всю жизнь говорил прозой, наши академики не позволяли себе роскоши задуматься над своим мировоззрением.

Всесоюзная экономическая полемика, проведенная Сталиным в 1951-52 годах, показала, что большинство экономистов совершенно сознательно «заблуждались» в коренных вопросах политической экономии и тонко препятствовали строительству коммунизма в СССР. В полемике со Сталиным «товарники» потерпели поражение, а запаса прочности теоретической и практической победы Сталина над

рыночниками хватило на 30 лет, т.е. до 1983 года, когда плановой системе в СССР был нанесен действительно уничтожающий удар. Однако подготовка к нему шла все эти тридцать лет.

Главным оружием оппортунистов того времени в их борьбе против перерастания низшей фазы коммунизма в высшую было обоснование необходимости сохранения товарно-денежной формы производственных отношений путем настойчивого внедрения, так называемого, ХОЗРАСЧЕТА, т.е. экономического обособления предприятий, капиталистическая сущность которого маскировалась профессорским словоблудием об «относительной экономической самостоятельности» предприятий.

Основная «хитрость» этого подхода заключалась в том, чтобы, не вызывая у общественности раньше времени настороженности, не трогая централизованного планирования, наполнить его самоликвидирующим содержанием. Многолетней целенаправленной демагогией адептам хозрасчета удалось закрепить в массовом сознании мысль о том, что строительство коммунизма, т.е. общества без товарно-денежных, торгашеских отношений необходимо осуществлять через «временное» повышение роли... «социалистических товарно-денежных отношений» и «социалистического закона стоимости» в решении проблем интенсификации экономики, создания материально-технической базы коммунизма. Образно говоря, подобное «лечение» коммунизма капитализмом напоминало лечение ожогового больного... наркотиками.

Иезуитство большинства советских экономистов заключалось в том, что, воспевая прелести капитализма, порожденные якобы эффективностью товарно-денежной формы производственных отношений, они молчали о МНОГОСОТЛЕТНЕЙ истории непрерывного РАБОВЛАДЕНИЯ дюжины капиталистических стран, что и является ГЛАВНЫМ источником их процветания до сих пор. Именно

потребностями неокOLONиализма объясняются особенности современной эпохи «локальных» войн и бесконечных «демократических» переворотов, осуществляемых под руководством США в странах Азии, Африки, Латинской Америки и, тем более, в СССР.

Начиная с Хрущева, стоимостной вал, борьба за рост прибыли в денежной форме вытесняли народно-хозяйственные пропорции, продиктованные реальными потребностями строительства коммунизма в СССР. Планирование удовлетворения реальных потребностей развития всего общества стало заменяться «планом» освоения капиталовложений. Из далеко не лучшего подмастерья закон стоимости, т.е. закон анархии производства, превратился в главного распорядителя советской экономики. Из простых управленцев, из представителей ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ветви власти с высоким уровнем ответственности перед партией и обществом, министры и директора превратились в капиталистов с партийными билетами КПСС, обладающими правом распоряжаться общенародными средствами производства по своему личному усмотрению и, что самое гнусное, в интересах получения ЛИЧНОЙ выгоды в ущерб всем общественным собственникам.

Рабочий класс из строителя коммунизма вновь превратился в подзарабатывающую, эксплуатируемую рабочую массу задолго до того, как демократы втащили Ельцина на танк. Из класса-диктатора рабочие вновь превратились в массу, униженно выпрашивающую подачки у бывших партократов, т.е. у нынешних демократов.

По мере того, как на «западе» господствующие высоты занимали конвейерные, малолюдные, гибкие, высокоавтоматизированные технологии, советские обществоведы с остервенением пропагандировали шизоидные идеи о возможности подзаработать на современном рабочем месте за счет личного усердия.

Научно разработанная в СССР в тридцатые-пятидесятые годы, а также апробированная в шестидесятые годы в Японии и Южной Корее концепция плановой зависимости роста личного благосостояния от успехов всего «национального» общественного производства постепенно уступала место иллюзии решения всех личных материальных проблем за счет собственных талантов, даже вопреки общему упадку экономики.

К началу «перестройки» интеллектуальный уровень большинства членов партии пал столь низко, что экономистам не составило особого труда убедить функционеров практически всех уровней в том, что наполнить прилавки советских магазинов конкурентными товарами, достичь японского и западногерманского изобилия рынка товаров и услуг можно, создав ... кооперативы. Никому из академиков не пришло в голову проверить, действительно ли «изобилие и разнообразие» западного рынка прирастает за счет... кооперативов, а не благодаря господству монополий и неокOLONиализму. Воодушевленные «гениальной» простотой рецепта, Горбачевы и лигачевы на скорую руку «слепили» законы о кооперативах, а авторитеты демократического мира, многочисленные Федоровы и япончики с вожделением принялись четвертовать цельное тело общественно организованного производства.

Верхом бесстыдства явилась компания, начатая одним из зятьев Хрущева, кумунистом Шмелевым, по разъяснению трудящимся пользы от безработицы и банкротства предприятий. Среди сегодняшних безработных, в том числе и членов КПСС, судорожно ищущих работу, сходящих с ума и кончающих жизнь самоубийством, в те дни нашлось достаточно много «умных», поддержавших идею профессора Шмелева о том, что безработные — это дураки, бездельники и алкоголики. Ныне оказалось, что в их число попали огромные производственные коллективы, выпускавшие недавно аэрокосмическую технику непревзойденного качества, а также

большое количество, пьющих только за чужой счет, сотрудников академических институтов физико-математического уклона.

Немало усилий потратили члены КПСС, чтобы в среде трудящихся укоренилась мысль о том, что советское государство платит рабочему только 15 копеек с заработанного рубля, а остальные забирает себе. Потребовалось ДЕСЯТЬ лет «перестройки», чтобы многие из них, не получающие зарплату по полгода, начали слегка понимать, сколько объедков со своего стола оставляет хозяин пролетарию, намерен ли он вообще платить покорному, политически необразованному, неорганизованному люмпену, и во что обходилось тоталитарному советскому государству пятикопеечное метро, бесплатные квартиры для рабочих, пионерские лагеря, обучение в школе и институте их детей.

Но, пожалуй, наиболее характерным примером массовой идиотизации советских «обществоведов» и журналистов явился широко разрекламированный ими и принятый электоратом на веру тезис о том, что рыночная экономика и ее людоедский атрибут конкуренция ведут к... снижению ЦЕН, тем более, что нигде и никогда не называлась страна, в которой эта тенденция действовала бы дольше одного дня сезонной распродажи залежалых товаров в специальных «шопах» для престарелых и хронических неудачников.

Таким образом, при высокой физико-математической и художественной подготовленности значительных масс населения их обществоведческая образованность вполне соответствовала уровню Лени Голубкова и тем задачам, которые «великие комбинаторы» ставили перед десятками миллионов своих «дураков-партнеров» из «акционерных обществ» с очень ограниченной ответственностью, таких как МММ, Хопер, Чара, Властелина и т.д.

Иного, к сожалению, не могло и быть, поскольку, как показала практика, в сознании подавляющего большинства членов

современных коммунистических партий до сих пор гнездится нечто, безнадежно далекое от марксизма-ленинизма, но называемое ими, как ни странно, именно марксизмом-ленинизмом.

Таким образом, если вести речь о главной причине кризиса коммунизма, то можно без преувеличения сказать, что Советский Союз, социалистическое содружество пали под ударами ОППОРТУНИЗМА в КПСС и в других «братских» партиях.

Причем нетрудно заметить, что пали не стены фабрик и плотины электростанций, а «просто» изменилось содержание отношений людей друг к другу. Вместо отношений коллективизма установились отношения классического эгоизма. Отняв обманом и насилием заводы и фабрики у рабочих, воры и партократы превратились в господ, а рабочие в их личное быдло. И все то, о чем молчали ОППОРТУНИСТЫ, разрисовывая прелести будущей рыночной жизни, стало явным. «Вдруг» началось бурное падение экономики и рост преступности, падение рождаемости и рост смертности, закрытие институтов, библиотек, детских садов и открытие церквей, домов терпимости и тюрем.

Что же такое оппортунизм? С гносеологической точки зрения, почвой для оппортунизма всегда являлось НЕВЕЖЕСТВО. Человек появляется на свет ТОЛЬКО невеждой, не обладающим даже даром речи, и дальнейшая его человеческая биография складывается ровно в той мере, в какой он освобождается от своей внутриутробной безграмотности. Только в ЕДИНИЧНЫХ случаях человек вступает в коммунистическую партию, уже обладая НЕОБХОДИМЫМИ познаниями в области теоретического коммунизма, т.е. в каждом «молодом», независимо от биологического возраста, коммунисте, сидит «бес» невежества и, следовательно, оппортунизма. Поэтому, только неустанное САМООБРАЗОВАНИЕ при непрерывной проверке своих теоретических знаний в ПРАКТИКЕ политической борьбы рабочего класса выдавливает по капле из человека раба, т.е.

оппортуниста, и формирует коммуниста, т.е. предельно свободную от эксплуатации личность.

Сегодня большое хождение среди официозных журналистов имеет тезис о том, что коммунизм является объективно хрупкой конструкцией, что причины кризиса коммунистического блока кроются именно в нежизнеспособности самого коммунизма.

Но, во-первых, слом этой «хрупкой» конструкции только за четыре последних года уже стоил ЖИЗНИ многим сотням нуворишей, их детям, женам и родителям от взрывов, ядов, кинжалов и пуль, примененных против них по заказу более последовательных бизнесменов, Ломая интернационализм, националисты решительно взялись за оружие в Югославии, Казахстане, Азербайджане, Армении, Грузии, Молдове, Таджикистане, Чечне... Многие из них уже погибли и уничтожили значительное количество своих единомышленников другой нации. Зарегистрировано 80 (!) миллионов халывщиков, лишившихся всех своих сбережений благодаря последовательному применению к ним антикоммунистических приемов со стороны коммерческих структур. Иными словами, активные борцы против коммунизма уже понесли многомиллионные потери убитыми, изувеченными, напуганными, обобранными до нитки, эмигрировавшими и разочаровавшимися.

Во-вторых, не говоря даже о миллиардном Китае, практически во всех странах социалистического содружества от выборов к выборам все яснее проявляет себя тенденция поворота электората к коммунистам.

Следовательно, хотя известия о смерти коммунизма оказались сильно преувеличенными, тем не менее, разрушительная, мертвящая сила оппортунизма безусловно доказана самим ходом событий последних лет. Строительство коммунизма в стране, где партия, назвавшаяся коммунистической, утратила свой главный признак — научное мировоззрение в области обществоведения — НЕВОЗМОЖНО. Не

преодолев оппортунизм в своих рядах, т.е. дипломированное невежество и мелкотоварную продажность интеллигенции, партия не может считать себя авангардом рабочего класса.

Некоторые задачи РКРП по восстановлению авторитета идей коммунизма в рабочей среде

Анализ поведения рабочих масс в условиях жестких социально-политических притеснений и экономического ограбления, последовавших за переворотом, совершенным демократами в августе 1991 года, показывает, что драматизм ситуации заключается не столько в том, что КПСС, как конкретная политическая организация, переживает вполне закономерный профилактический КРИЗИС и даже не в том, что коммунистическая идея несколько утратила моральную привлекательность в сознании основной массы рабочих и представляется им чем-то устаревшим, опровергнутым опытом жизни, а в том, что рабочий КЛАСС, некогда диктующий политическую линию всем остальным слоям населения, превратился в покладистую, обманутую и обворованную, униженно лебезящую перед любым хозяином, эксплуатируемую рабочую МАССУ.

Спасает положение лишь то обстоятельство, что молодое поколение современной России в обществоведческом отношении безграмотно вообще и в частности совершенно незнакомо с содержанием коммунистического учения. Поэтому, если в недалеком будущем им, прошедшим «университеты» безработицы, бирж труда и ночлежек, попадут коммунистические брошюры, свободные от ОППОРТУНИЗМА, то они окажут воздействие на их умы более сильное, нежели гелиоцентрическая концепция устройства Вселенной, которая, как известно, с каждым новым костром инквизиции приобретала все большее количество сознательных сторонников.

Следовательно, важнейшей стратегической задачей РКРП является организация целенаправленной работы по подготовке коммунистов к

грядущим идеологическим боям, когда ужасы рынка заставят маргинальную молодежь задуматься о своей партийности и пробудят у активных рабочих интерес к чтению материалов, дающих точный и однозначный ответ на вопрос: «Что делать?».

Не подняв научно-теоретический уровень членов партии на ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ для коммуниста высоту, не овладев знаниями всего богатства, которое выработал МАРКСИЗМ на базе анализа и синтеза всего лучшего, что создало человечество за тысячелетия истории, бессмысленно тешить себя утопиями о превращении желеобразной эксплуатируемой рабочей МАССЫ в закаленный рабочий КЛАСС.

С исторической точки зрения МАРКСИЗМ имеет три источника: классическую буржуазную философию, классическую буржуазную политическую экономию и утопический социализм, которые были творчески переработаны, главным образом самим К.Марксом, поставлены с идеалистической и метафизической «головы» на диалектико-материалистические «ноги» и, таким образом, избавлены от груза принципиальных ошибок. Так возникли три составные части первого в истории человечества НАУЧНОГО мировоззрения: диалектико-материалистическая философия, научная политическая экономия и научный коммунизм.

Следует заметить, что выражение «научный социализм» в принципе ненаучно и потому использовалось классиками марксизма с обязательными оговорками. Дело в том, что до возникновения марксизма в прогрессивных кругах общества широкое распространение получило течение мысли под названием «социализм», предполагавшее построение справедливого общества в обход классовой борьбы, путем добровольного перевоспитания... монархов, феодалов и капиталистов в добропорядочных трудящихся. Поэтому третью составную часть марксизма имеет смысл называть теоретическим коммунизмом, памятуя при этом, что коммунизм есть

научное ОТРИЦАНИЕ более раннего и в главном глубоко ошибочного, домарковского «социализма».

Перечисленные три составные части марксизма являются первым диалектическим отрицанием своих классических буржуазных источников. Вторым отрицанием, т.е. отрицанием первого отрицания является то, что марксизм это не сумма перечисленных составных частей и даже не система из трех наук: философии, политэкономии и научного социализма, а их диалектический СИНТЕЗ. Образно говоря, если где-то и когда-то сойдутся три человека, из которых один назовет себя философом-марксистом, другой марксистом-политэкономом, а третий марксистом-социологом, то в этом собрании... нет ни одного марксиста. Более того, даже взявшись за руки, они не образуют ни одного целого марксиста. В попытке невежд решать вопросы сообща и заключается абсурдность не по-ленински, а по-хрущевски понимаемого тезиса о «коллективном разуме партии».

Остепененные шабашники от обществоведения приняли ленинские разъяснения по поводу трех составных частей марксизма, как сапожники эпохи внутри-мануфактурного разделения труда, как призыв к «относительному» обособлению теоретиков друг от друга, и, тем более, от революционной практики преобразования общества. Такова история возникновения оппортунистических «тейпов» в коммунистической партии: банд философов, не знающих «Капитала»; шаек политэкономов, не имеющих ни малейшего представления о «Науке логики»; и «малины» социологов, не знающих ни первого, ни второго.

Волкогоновы и Шмелевы никогда не понимали, что марксист отличается от философа, политэконома, социолога примерно так, как хирург отличается от Чикатило. Первый владеет искусством «анализа» и «синтеза», т.е. ПРАКТИЧЕСКИ вскрывает операционное поле, ликвидирует очаг заболевания, зашивает рану и долечивает пациента, а вторые, современные профессора-потрошители, умеют только

резать по живому без наркоза, не имея представления о том, как лечить и сшивать раны.

Быть марксистом — это значит, по меньшей мере, во-первых, овладеть диалектическим методом мышления, т.е. стать диалектиком, во-вторых, последовательно применять этот метод при анализе и синтезе фактов истории производства материальных условий жизни общества, доводя исследование до открытия или, по меньшей мере, глубокого понимания объективных экономических законов, т.е. стать материалистом, в-третьих, научиться на практике управлять борьбой рабочего класса, руководствуясь требованиями объективных экономических законов, т.е. стать революционером-практиком.

Не овладев диалектическим мышлением, невозможно постичь смысл жизни в ее непрерывной динамике, во всем многообразии форм ее проявления и развития, невозможно сколь-нибудь надежно воздействовать на происходящие процессы, поскольку диалектический метод, все еще непонятый и недооцененный основной массой человечества, является единственным научным методом, приводящим «механизм» человеческого мышления и действия в полное соответствие с объективными законами развития природы и общества.

Пытаться стать коммунистом, не ставя перед собой задачи овладения диалектикой, это все равно, что выковыривать сапожным шилом нейтроны из атомного ядра. Нет нужды доказывать, что среди многих десятков миллионов обобранных средь бела дня «партнеров» МММ, сотен миллионов вкладчиков ваучеров, десятков тысяч шахтеров Воркуты, Кузбасса, Донбасса и других простофиль, выставленных демократами на всеобщее посмешище, НЕТ НИ ОДНОГО (!) человека, который бы прочитал всего две книги: «Науку логики» Г.В.Ф.Гегеля и «Капитал» К.Маркса. Верно и обратное. Все, кто постиг смысл этих двух книг, не поддались ни на одну из афер демократов. Диалектика, это как бы интеллектуальная прививка против «бубонной чумы»

невежества, универсальная страховка от всех идиотизированных «случайностей» демократической жизни.

Нынешние беды советского народа предопределены еще и тем обстоятельством, что книга Гегеля «Наука логики» была издана на весь Советский Союз один раз в 1970 году в количестве 42 тыс. экземпляров, а литературное недоразумение под названием «Исповедь на заданную тему» Б.Н.Ельцина только в ленинградском отделении Союза писателей СССР было издано в 1990 году тиражом в 200 тыс. экземпляров, т.е. почти с пятикратным превосходством. Это ли не зеркало сознательной умственной деградации питерских беллетристов?

Тысячи кандидатов всяческих наук, сдавших «минимум» по марксистской, КАК ИМ КАЗАЛОСЬ, философии на «отлично», даже не задумываясь о философском максимуме, давились от смеха, рассказывая на досуге, как им удалось обвести вокруг пальца простофилю профессора, сдавая экзамен по шпаргалке. Ныне, многие из этих «мудрецов» бегут из зеленоградских, троицких и других академических форпостов демократии и не понимают, что их «хождением по мукам» еще долго будет незримо руководить их же собственное диалектическое невежество.

В настоящее время для того, чтобы стать коммунистом, необходимо овладеть не только МАРКСИЗМОМ, но и ЛЕНИНИЗМОМ.

В отличие от марксизма, который имел три источника своего возникновения, ленинизм имеет два источника: первый — теоретический, т.е. сам марксизм и второй — практический опыт борьбы народников и трех русских революций эпохи капитализма, в которых гегемоном был пролетариат, сумевший самостоятельно найти новую форму диктатуры пролетариата — Советскую власть. Говоря словами Сталина, ленинизм — это марксизм, развитый Лениным применительно к эпохе империализма и пролетарских

революций. Ленинизм есть первый абсолютно успешный опыт соединения революционной борьбы пролетарских масс с наивысшими достижениями человеческой мысли в области обществоведения.

Следующим выдающимся этапом развития коммунистического мировоззрения был сталинский этап. В свою очередь СТАЛИНИЗМ есть марксизм-ленинизм эпохи победоносного строительства коммунистического общества в одной отдельно взятой стране, крушения классического колониального рабовладения буржуазных демократий и распространения коммунизма, как мировой социальной системы.

Сталин, как Маркс и Ленин, силой своей гениальности и образованности при жизни одержал несомненные победы не только над всеми своими теоретическими противниками, дипломированными лакеями буржуазии, над внутренними контрреволюционерами, вредителями и предателями, не только реализовал в циклопическом объеме все свои созидательные замыслы во всех сферах человеческой деятельности, начиная с подъема на новую высоту русской классической музыки и классического балета и кончая атомными и лазерными технологиями, но и лично руководил разгромом небывалой в истории человечества всемирной акции демократического капитализма, направленной на восстановление в мире рабовладения, превосходящего по степени каннибализма древний Рим. До сих пор в Польше, в качестве сувениров, в больших количествах продается немецкое мыло, сваренное из евреев.

Сталин — это последний Генеральный Секретарь ЦК КПСС и единственный после Ленина мыслитель в СССР, который не только сам писал свои труды, не только обладал гениальной методикой соединения теории коммунистического строительства с революционной практикой, но и существенно расширил круг формулировок объективных экономических законов эпохи строительства коммунистического общества, важнейшим среди

которых является закон взаимосвязи между СНИЖЕНИЕМ темпов целенаправленного строительства коммунизма и НАРАСТАНИЕМ контрреволюции.

Иначе говоря, ровно в той мере, в какой затягивается топтание общества на стадии, так называемого, социализма, а, тем более, «развитого социализма», в той же мере буржуазия получает передышку и обостряет классовую борьбу по всем направлениям, вплоть до вооруженного свержения Советской власти.

Практика показала, как много дала китайскому народу Великая культурная революция, как основательно она подорвала психологические и материальные корни, власть и традиции китайской мелкой и крупной буржуазии, как мощно преобразовала она содержание мировоззрения китайской молодежи тех лет, что, несмотря на глубочайший кризис социализма в СССР, порожденный как раз недооценкой ленинского учения о роли культурной революции в деле окончательного уничтожения идиотизмов буржуазного устройства общества, Китайская Народная Республика устояла в борьбе с мировым империализмом и с внутренней мелкой буржуазией — самой мелкой и потому самой дикой, невежественной и самой кровавой.

Даже Дэн Сяопин, китайский Горбачев, и тот вынужден был признать, что только при СОХРАНЕНИИ СОЦИАЛИЗМА в Китае возможно проведение экономических «реформ». Однако не вызывает сомнения, что впереди у китайского народа еще много тяжелейших испытаний, которые будут порождены кажущимися успехами в применении «рыночных» механизмов. Будет чудом, если Китаю удастся не повторить финал рыночного «рывка» югославских оппортунистов. Большой удачей для Китая является то, что в нем нет национального и религиозного вопроса той остроты, какая присуща ему в Югославии или в СССР.

Огромный, но пока недостаточно изученный, вклад в сокровищницу коммунистического мировоззрения внесло учение Чучхе, созданное Ким Ир Сеном и воплощенное в Северной Корее. Главной особенностью этого учения является не только точный учет особенностей своего этноса, влияния империалистической экономической блокады на развитие страны, но и очень твердая и последовательная самоизоляция корейского народа от ОППОРТУНИЗМА, которым, начиная с середины 50-х годов, все более пропитывалась культура, политика, экономика и идеология социалистических стран СЭВ. Антибуржуазность, с одной стороны, и последовательная коммунистичность, с другой стороны, таковы «секреты» устойчивого, бескризисного, бесконфликтного развития КНДР, низжайшего уровня преступности и проституции в этой стране.

Таким образом, главной стратегической задачей РКРП в конкретной современной исторической обстановке, сложившейся в мире и в России, является бескомпромиссная и напряженнейшая борьба российских коммунистов за быстрый и качественный подъем научно-теоретического уровня членов партии, за безусловное овладение теоретическим коммунизмом, за окончательное очищение своих рядов от дураков, которые, как известно, ОПАСНЕЕ врагов и являются питательной средой для возрождения самых грязных форм оппортунизма.

Не подняв теоретический уровень коммунистов, партия выродится в организацию юродивых, способных произносить заклинания, слезливые проклятия, коммунистические лозунги, смысл которых сами не понимают и не могут никому разъяснить.

Следующей не менее важной стратегической задачей для членов РКРП является преодоление комчванства, восстановление навыков общения с рабочими массами, навыков большевистских пропагандистов и агитаторов, сокращение той пропасти, которая возникла между членами КПСС и рабочими людьми, между партократами и рядовыми

коммунистами. Необходимо вести дело так, чтобы на определенном этапе рабочие сами сказали: «Вот теперь мы партии снова верим, в ней мы видим восстановленный ум, отвоеванную честь и непоколебимую совесть нашей эпохи!».

Стратегической задачей партии является преодоление глубоких заблуждений, свивших гнезда в сознании граждан России и даже некоторых коммунистов, смотрящих на коммунистическую партию, как на своего рода благотворительную организацию, спасающую упорствующий в своей неразумности и вымирающий русский народ, который и не торопится сам себя спасти.

Коммунистическая партия лишь тогда сможет выполнить свою историческую миссию, когда она, до возможной степени сольется с рабочим классом, превратится в его абсолютно признанный авангард, просветит его настолько, что именно САМ многомиллионный рабочий класс СОЗНАТЕЛЬНО поднимется на борьбу за право на Человеческое существование для себя и своих потомков, причем не только в момент свержения власти предпринимателей, воров и спекулянтов, что принципиально одно и то же, а далеко за пределами момента политического переворота, когда каждый рабочий будет понимать жизненную необходимость преобразования производственных отношений на коммунистический лад и всю мощь своей рабочей диктатуры САМ будет направлять против тех, кто тормозит создание плановых централизованных основ для всестороннего и полного развития всех самых лучших задатков, заложенных природой в КАЖДОМ человеке.

Диктатура рабочего класса и демократия

Как показала практика, отношение различных общественных слоев к идее необходимости установления диктатуры рабочего класса, как и сто лет тому назад, различно, — от категорического признания до истерического отрицания. Это обусловлено не только социальным

положением заинтересованных лиц, особенностями условий их труда и быта, но и сложностью внутренних противоречий процесса становления рабочего класса, а также изменчивостью исторических форм диктатуры как явления политической жизни общества.

Для понимания сущности диктатуры рабочего класса важно видеть коренное различие между эксплуатируемой рабочей МАССОЙ и революционным рабочим КЛАССОМ.

История рабочей МАССЫ берет свое начало на стадии разложения первобытно-общинного коммунизма, когда произошло разделение труда на преимущественно ФИЗИЧЕСКИЙ и преимущественно УМСТВЕННЫЙ труд.

Спустя некоторое время носители преимущественно умственного труда институировались в эксплуататорский КЛАСС, а носители преимущественно физического труда были насильственно оформлены в эксплуатируемую МАССУ рабов, и все последующие века НЕВЕЖДЫ, испытывая адские муки подневольного труда, кормили стаю относительно умных, прожорливых и наглых господ.

Эксплуатируемая масса отличается от эксплуататорского класса не только тем, чем рыхлый графит, отличается от алмаза, а хаос от системы, но и прямой противоположностью ролей в экономической жизни, т.е. именно тем, чем отличается безвольная жертва от организованной и вооруженной банды грабителей, т.е. от предпринимателей.

Сознавая, что неорганизованная масса не способна защитить себя от ограбления со стороны хорошо структурированного класса, К.Маркс и Ф.Энгельс в «Манифесте коммунистической партии» уже в 1847 году писали: «Ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетарских партий: формирование пролетариата в класс...». К сожалению, это требование до сих пор и теоретически, и практически

не усвоено подавляющим большинством партий, взявших на себя ОТВЕТСТВЕННОСТЬ называться КОММУНИСТИЧЕСКИМИ.

Следовательно, в строго научном смысле слова, в эксплуататорском обществе классами имеет смысл называть ТОЛЬКО рабовладельцев, феодалов и капиталистов, присваивающих чужой труд, и ТОЛЬКО до той поры, пока им эта операция удастся. Бессмысленно называть бывших банкиров и помещиков эксплуататорским классом, если они уже ударно трудятся на строительстве, например, Беломор-канала, как, впрочем, невозможно называть их и рабочим классом, пока они работают ТОЛЬКО под наблюдением стрелков ВЧК-ОГПУ.

Столь же непедagogично называть пролетариат «классом» раньше, чем он начнет бороться за создание своей политической партии нового типа, за объединение пролетариев всех стран, за завоевание пролетариатом политической власти. Смешно называть классом массу индивидов, убого толпящихся на биржах труда, словно проститутки на панели, торгующих своей шкурой за нищенскую «зарплату», пресмыкающихся даже перед мастером, безропотно отдающих продукты своего труда хозяину и только раз в 10-20 лет устраивающих уличные беспорядки во имя мелочных добавок к зарплате, съеденной инфляцией.

Поэтому, когда в быту говорят: «эксплуататорский и эксплуатируемый классы», то допускают некоторое УПРОЩЕНИЕ, доступное пониманию домохозяек и демократов, подобное тому как первую низшую фазу коммунизма иногда называют социализмом. КЛАССОМ имеет смысл называть только ту общность людей, которые уже вступили в процесс самоорганизации и включились в борьбу за условия наиболее полного удовлетворения потребностей своего развития. Нежелание, а равно и неумение бороться за свои права делает Человека рабом.

Причем, чем последовательнее люди проявляют пассивные свойства ДЕПОЛИТИЗИРОВАННОЙ рабочей массы, тем азартнее

предприниматели дерут с них шкуры. В этом смысле классические рабы имели больше прав называться классом, поскольку работали на «дядю» лишь тогда, когда их насильно обращали в рабов, заковывали в цепи и нещадно секли плетьюми. Нынешние рабочие во всем рыночном мире хуже рабов, поскольку наперегонки ищут себе хозяина. Однако, чем наглее господа «доют» рабочих, тем раньше в голову пролетариев приходит ГЕНИАЛЬНАЯ мысль о необходимости избавления себя от власти эксплуататоров.

Как известно, формирование класса эксплуататоров началось в одну из эпох скачкообразного роста производительности труда, когда новые средства и приемы производства позволили иметь продуктов труда больше необходимого минимума. Наиболее ленивые индивиды сразу увлеклись идеей потребления этого прибавочного продукта, не участвуя лично в его производстве. Из общей массы людей выделились и СОРГАНИЗОВАЛИСЬ отдельные лица, постепенно переложившие проклятье «всевышнего» на плечи наиболее несообразительных детей Адама и Евы, которые добывали, как и предписывалось богом, хлеб в поте лица, к удовольствию тех, кто умел в изысканных формах и скотских объемах лишь уплетать этот хлеб.

Достаточно продолжительная история патриархального рабовладения свидетельствует, что люди далеко не сразу поняли все выгоды оттого, что не в один присест съедали своих пленников, пойманных во время охоты на территории соседних племен, а некоторое время принуждали их работать вместе с собой на семейном поле, после чего нередко отпускали на все четыре стороны. Но как только прибыль от нового способа потребления людей стала бросаться в глаза, протосемиты-египтяне, жившие в экономически благоприятной климатической зоне Нила, систематически сытые и потому умственно более шустрые, чем племена, жившие в скудных почвенно-климатических условиях, фактически первые поставили дело приобретения рабов на постоянную основу и образовали свою политическую ПАРТИЮ,... т.е.

ГОСУДАРСТВО, а в государстве — регулярную АРМИЮ, которая с тех пор и до настоящего времени является ГЛАВНЫМ условием непрерывной семидесятивековой истории ДИКТАТУРЫ класса эксплуататоров.

Еще Аристотель писал, что «война по природе своей есть как бы дело приобретения. Такова охота, которая будучи частью воинского дела, имеет целью приобретение диких животных и тех людей, которые по природе своей будучи назначены к подчинению, противятся своему назначению. Такая война, как дело естественное, конечно справедлива».

Со временем, получив многочисленные подтверждения тому, что невежество закабаляет человека прочнее, чем военное насилие, эксплуататоры превратили невинное языческое суеверие пращуров во всепроникающую систему государственной религии, с набором самых оглупляющих сказок, с системой нелепо-восхитительных храмов и армией изощреннейших лжецов-жрецов, «доказавших» тогдашним патриотам-египтянам БОЖЕСТВЕННОЕ происхождение всей египетской нации, а также богоизбранность ее фараона.

Эта идея так понравилась представителям регулярно грабящего класса, что все императоры, короли, цари, мандарины, султаны и т.п. тираны во все последующие века объявляли себя «помазанниками» самых разных богов.

Однако, являясь органической частью класса эксплуататоров, монархи уже не могли вызывать к себе ту же симпатию, которую испытывало большинство индивидов первобытного общества к своим вождям, мудростью приобретавших себе авторитет и, следовательно, авторитарную власть в рамках племени. В эксплуататорском обществе постоянно растущая ненависть подданных к «помазанникам» компенсировалась религиозным воспитанием чувства ... страха перед ГОСУДАРЕМ и его вооруженными силами.

Не строя иллюзии относительно надежности религии и насилия в деле удержания рабочей массы в состоянии рабской покорности, идеологи РАБОВЛАДЕНИЯ в поисках более надежного средства обезволивания людей изобрели выдающийся «фиговый лист» для прикрытия очевидного срама эксплуататорского общества: ДЕМОКРАТИЮ.

В 508 году до нашей эры образцовый рабовладелец-аристократ Клисфен из рода Алкмеонидов одержал победу в гражданской войне над другим таким же прохвостом, Гиппием, сыном Писистрата, установил свою диктатуру, объявив ее... демократией. Несколько позднее образцовый партократ Ельцин сверг прохвоста Горбачева и тоже объявил свою диктатуру... демократией. «Различие» между этими двумя историческими примерами состоит лишь в том, что Клисфен умудрился ввести демократию, не отменяя ... РАБОВЛАДЕНИЯ, а Ельцин, введя демократию, одновременно ввел и ... РАБОВЛАДЕНИЕ, ибо как иначе назвать систему, при которой миллионы людей или месяцами не получают зарплату вообще, или получают ее в размере, позволяющем населению постепенно и незаметно для самих себя вымирать, несмотря на демократическое «разделение» властей и наличие у каждого безработного избирательного голоса.

Практически в эти же годы в рабовладельческом Риме, как и в Греции, была установлена республиканская, выборная форма правления. Следовательно, господство рабовладения в экономике, а демократии в политике, не случайность. Это две стороны одной «медали», органично связанные между собой.

Возникновение демократии свидетельствует не столько об очередном этапе общественного развития вообще, сколько о том, что НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ имеет «большую бороду». Расистские законы, принятые в демократических рабовладельческих государствах, разрешавшие обращать в рабов только иностранцев и запрещавшие делать это с «богоизбранными» соплеменниками, убедительное тому подтверждение. Хотя никто не может отрицать и

«отдельных» частных исключений, которые лишь подтверждают правило. Просто, каждый раз, когда бог, закон или трезвый рассудок в душе менялы сталкивался с лукавым, бес ВСЕГДА «по путы вал».

Демократия полнее и удачнее, чем религия и военная сила дополнила институт диктатуры класса эксплуататоров. Демократия, как и мафия, законодательным образом «повязала» всю нацию на «мокрухе», создала ситуацию, при которой нация выбирала во власть представителя господствующего класса, а затем «всенародноизбранный» формировал из рядовых избирателей войско или для похода за новой порцией рабов, или для защиты своей демократической империи от иноязычных рабовладельцев, или для подавления восстаний, а также для расстрела Дома Советов в Москве в 1993 году или бомбардировок чеченцев и сербов в 1995 году. В любом случае, именно демократия делала и будет делать народ «сознательным» соучастником **ВООРУЖЕННОЙ** борьбы предпринимателей за передел мира и раздел своих собственных народов на нацию рабов и нацию господ.

Из приведенного краткого экскурса в историю становления класса эксплуататоров видно, сколь целенаправленной, напряженной и изощренной должна быть идеологическая и организаторская работа по превращению людей в класс, способный диктовать остальной части населения свою волю.

Вот почему сегодня **НЕЛЬЗЯ**, не занимаясь самообольщением, называть рабочих капиталистических стран, в том числе и России, **КЛАССОМ** и становится ясно, как надо «попотеть» коммунистам всего мира, чтобы современный, местами ожиревший в холуях, а местами люмпенизированный и пауперизированный пролетариат стал, наконец, рабочим **КЛАССОМ**.

Одна из главных субъективных причин долгожительства класса эксплуататоров заключается именно в том, что интенсивно

работающая мысль эксплуататорского класса смогла генерировать такую удачную форму оболванивания масс, как демократия. Созерцание этой массовой идиотизации населения не может не вызвать у думающего человека ощущение некоторого восторга перед гениальностью человеческого ума, сумевшего одним словосочетанием стреножить ум миллиардов эксплуатируемых на протяжении многих тысячелетий.

С одной стороны, перед взором мало-мальски наблюдательного человека бревном в глазу торчат неоспоримые факты: огромные участки земной поверхности находятся в личном пользовании ничтожного количества индивидов настолько, что на эти участки постороннему нельзя ступить ногой, не рискуя быть застреленным; гигантские заводы принадлежат столь же конкретным, сколь и ничтожным фордам и валенбергам; залежи полезных ископаемых на территориях, например, арабских народов, принадлежат конкретным хаммерам; гигантские виллы, яхты, «конюшни» для десятков «мерседесов» принадлежат одному какому-нибудь онасису; трущобы всех демократических столиц мира заселены лишь безграмотными и бездомными, алкоголиками и наркоманами, преступниками и проститутками; огромный армейский и полицейский аппараты совершенно нагло и открыто стоят на страже именно этого «порядка» вещей, а с другой стороны, таким же неоспоримым, но и необъяснимым для умственно полноценного человека является факт терпимого отношения миллиардов людей к этому «порядку» лишь потому, что он называется ... демократическим.

Миллионы мелких интеллигентов делают вид, что их устраивает демократия, при которой они вынуждены отправлять своих родных жен работать на совершенно чужих мужчин (причем, широко известно, что настоящие хозяева эксплуатируют все части тела своих работниц в зависимости от своей частной демократической похоти), они благословляют своих родных дочерей на «работу» в

порнографических изданиях, массажных салонах и ночных кабаках, отправляют своих внуков мыть стекла чужих частных машин, не имея возможности обеспечить им учебу в обычных университетах и т.д. Но такова уж кандалоподобная сила абсурдных идей. Трудно сказать, сколько еще лет потребуется людям, кичащимся своей образованностью, чтобы понять, что все докоммунистические демократии — это «голый король» ДИКТАТУРЫ подкрасившихся рабовладельцев.

История свидетельствует, что во все века эксплуататоры знали истинную, людоедскую цену своей демократии и ни на секунду не забывали о постоянно грозящей им опасности РАЗОБЛАЧЕНИЯ, о внешних и внутренних врагах и, как зеницу ока, берегли свою агрессивную готовность. Эксплуататоры всех стран объединялись, забывая о своих национальных и религиозных пристрастиях, когда нужно было задуть политическое движение прозревших трудящихся, поднявшихся на защиту своих человеческих прав, или когда агрессия сулила особенно быстрое и обильное обогащение.

Для того, чтобы оценить по достоинству всю глубину нравственного и интеллектуального падения современных политологов, их бессовестную спекуляцию на невежестве рабочей массы, чтобы понять утонченную абсурдность словосочетания «демократия», достаточно перевести его на русский язык.

Как известно, в переводе с древнегреческого это словосочетание означает народовластие. Но понятием НАРОД чаще всего обозначают всю совокупность населения без учета каких бы то ни было социальных различий. Поэтому говорить, что весь народ осуществляет сам над собой ВЛАСТЬ, это значит уподобляться «унтер-офицерской вдове», которая сама мочит розги, сама себя сечет и насильно заставляет самую себя самой себе подчиняться тогда, когда она сама же этого не хочет, тем более, что из этого подчинения ничего, кроме убытка для самой себя, не прибавляется. Как правило, совершенно

«случайно» упускается из виду, что слово «демос» в переводе с древнегреческого означает не столько народ вообще, сколько, во-первых, мужчин, во-вторых, не аристократов, но и не «охлос», а состоятельных мужей, ведущих оседлый образ жизни, имеющих движимость и недвижимость. Следовательно, неимущие граждане и рабы не являлись демосом и лишались даже избирательных прав. Отсюда становится очевидным, что демократия это грубо односторонняя политическая конструкция не только не устраняющая причины социальных конфликтов вообще, но и способствующая поддержанию в сообществе состояний перманентной гражданской войны.

Демократия есть глубоко продуманная система разделения труда в политической сфере. Народная масса, эта простодушная «унтер-офицерская вдова», поверив демократам, не задумываясь над последствиями, действительно сама себе готовит и мочит «розги», т.е. отправляет своих рабоче-крестьянских детей служить в буржуазную армию и полицию, сама, по простоте душевной, голосует за патриота Гитлера или ядерного маньяка Трумэна, за обаяшку Ельцина или демороса Гайдара, за Беспартийного Гангнуса или будто-беспартийного Якунина, которые затем принимают законы о начале второй мировой войны, о «плане Маршалла», о развале СССР, о банкротстве предприятий, о введении безработицы, об усилении борьбы с экстремистами, т.е. с этими самими «вдовами», которые, став безработными, пытаются бороться за право не умереть от голода и, следовательно, становятся «экстремистами».

Таким образом, с точки зрения филологии, слово демократия имеет меньше смысла, чем, например, древнеиудейское слово абракадабра. Причем, если все словари утверждают, что слово абракадабра не имеет смысла, а потому не переводится, то те же словари, не моргнув глазом, утверждают, что древнегреческое слово демократия переводится на русский язык как власть народа и потому имеет смысл. Можно

подумать, что наличие буквального перевода выражения «перпетуум мобиле» с древнегреческого на русский язык означает возможность постройки вечного двигателя.

Для академиков, расстриг, воров и шутов, составляющих основную массу сторонников демократии в России, единственным извиняющим обстоятельством является то, что они в студенческие годы пренебрегали изучением диалектики и поэтому до сих пор не замечают, что институт ВЛАСТИ и институт УПРАВЛЕНИЯ это, как любят говорить демократы, объективно «две большие разницы».

Исторически, категория и сам институт ВЛАСТИ возникли и развились исключительно из потребности одних индивидов навязывать свою эгоистическую ВОЛЮ другим людям. Институт и категория управления возникли и утвердились как реакция на разделение труда и его кооперацию, как продукт ОСОЗНАНИЯ необходимости координации усилий групп людей или всего социума. Поэтому для достижения общественно значимых целей человеку вполне достаточно осознать необходимость УПРАВЛЕНИЯ деятельностью общества. Однако для того, чтобы ЗАСТАВИТЬ человека действовать против его воли и сознания, необходимо учредить институт ВЛАСТИ, т.е. государство (армию, полицию, прокуратуру, тюрьмы, палачей и т.д.), позволяющее одному индивиду, заставляя миллионы других людей выполнять его волю.

Таким образом, в каждом акте власти присутствует момент управления людьми, но не в каждом акте управления людьми присутствует элемент власти. Более того, в редкие мгновения просветления массового общественного сознания не только властители-диктаторы, но и управленцы самых высоких рангов несли предельно высокую ответственность перед народом за низкое качество своего руководства, вплоть до расстрела. В демократическом же обществе, основанном на частной собственности, при любом качестве управления, ХОЗЯИН ПОЛНОВЛАСТЕН и не отвечает перед

своими подчиненными даже если годами не будет выплачивать им заработную плату.

Поэтому надо обладать бездной нахальства, чтобы в обществе, в котором сохраняется частная собственность и фигура ХОЗЯИНА, искать НАРОДОВЛАСТИЕ.

Органы управления могут создаваться на самой совершенной соревновательной основе между претендентами, при самом пристальном и гласном контроле со стороны всего общества, или господствующего класса, но это вовсе не означает, что кто-то из управленцев получит ВЛАСТЬ, т.е. право распоряжаться жизнью, имуществом и даже временем людей по своему ЛИЧНОМУ усмотрению, что и является главным признаком наличия ВЛАСТИ.

Управленцы имеют право повелевать людьми и проявлять личное творчество лишь с точки зрения оптимизации способов решения задач, выработанных и одобренных самим обществом или господствующим классом. Как известно, в демократической Америке несколько президентов поплатились жизнью только за то, что спутали свое право УПРАВЛЯТЬ обществом по указке толстосумов с правом принимать решение отличное от мнения даже части этих самых толстосумов, т.е. ненароком вторглись в область, которая действительно именуется ВЛАСТЬЮ.

Демократы успешно делают вид, что не знают, что ХОЗЯИН, этот МОНАРХ и ИМПЕРАТОР в своей фирме, позволяет им избирать лишь представителей СВОЕЙ ЛИЧНОЙ интеллектуальной дворни, главной задачей которых является проведение политики по сохранению и упрочению ВЛАСТИ ХОЗЯИНА.

Многовековая попытка построить БЕСКОНФЛИКТНОЕ общество на принципах демократии потому и не имеет сегодня заметного положительного итога, что обрекает человечество на погоню за идеей

более абсурдной, чем сама абракадабра. Искать демократию в обществе, разделенном на класс богатых и массу бедных также абсурдно, как и ловить в здании университета преступника только потому, что известна его воровская кличка: «профессор».

Таким образом, с гносеологической точки зрения, т.е. с точки зрения теории познания, демократия, как словесно-логическая конструкция — абсурдна.

С исторической же точки зрения приходится признать, что семьдесят веков писаной истории человечества прошли под знаком ДИКТАТУРЫ сильного над слабым, образованного над невеждой и слово «демократия» ничего не меняло во взаимоотношениях хозяина и его работника, скольких бы императоров и президентов демос не выбрал на свободных голосованиях, пока, существовали отношения частной собственности между людьми.

Диктатура рабочего класса является естественным развитием прецедентов, имевших место в истории, когда, например, раб, за счет возросших умственных способностей, разорял своего владельца, дошедшего от безделья до обезьянодебильного уровня, и становился его хозяином, когда крепостной крестьянин превращал своего кутилу-дворянина в должника, скупал его имение и сам превращался и в диктатора, и в паразита одновременно.

Рабочая угнетаемая масса, когда она становится действительно классом, разрывает порочную цепь замены одного типа эксплуататоров другим его типом, превращения бывшего эксплуатируемого в нового эксплуататора. Рабочий класс делает диктатуру человека труда над закоренелым паразитом — правилом всего переходного периода от капитализма к коммунизму. Придя во власть, вместо гнусенького использования сладеньких словосочетаний, вроде демократии, рабочий класс, со свойственной

ему прямою и непринужденностью, открыто заявит об установлении своей диктатуры, не перерождаясь в класс паразитов.

Именно эта перспектива вызывает у демократических приживалок наибольшее смущение. Анекдотичность же ситуации заключается в том, что, пробыв семьдесят веков под безжалостной пятой диктатуры фараонов, императоров, царей, буржуев, короче говоря, ХОЗЯЕВ, большинство современных интеллигентов проявляют типично лакейскую гордость: покрутившись у господского стола, привычно косясь на палку, вылизав все блюда после хозяйской трапезы, они не желают подчиняться диктатуре какого-то там рабочего класса. Семьдесят веков самая беспардонная диктатура прикрывалась фиговыми листками сначала богопомзания, затем демократии, а когда впервые человечеству предложили не играть словами, а называть вещи своими именами и заменить диктатуру паразитов на диктатуру рабочего класса, то почти вся графоманствующая дворня буржуазии выступила против рабочих.

В ОБЫДЕННОМ смысле слово ДИКТАТУРА означает ничем, никакими писаными законами не ограниченную, никакими «жентельменскими» обязательствами не связанную ВЛАСТЬ кого-то над кем-то.

Не требуется дополнительных разъяснений относительно того, что диктатура и как явление, и как термин возникли вне какой бы то ни было связи с Марксом или Сталиным. Диктатура, как форма отношения между людьми, есть целиком и полностью продукт человеческой культуры периода возникновения и господства ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. Поэтому рабочий класс ничего не изобретает, а наоборот, родившись на закате эпохи частной собственности, он берет себе на вооружение все те общечеловеческие ценности, которые были освоены не только задолго до возникновения идеи диктатуры рабочего класса, но и самой фигуры промышленного рабочего.

Коренное отличие диктатуры рабочего класса от диктатуры эксплуататоров заключается в том, что диктатура рабочего класса преследует цель организации жизни общества в соответствии с ОБЪЕКТИВНЫМИ ЗАКОНАМИ развития общества и индивидов, в то время, как диктатура эксплуататоров стремится удержать жизнь в русле ЮРИДИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ, т.е. правил, сформулированных на основе обыденного уровня мышления.

Следовательно, диктатура рабочего класса в строго научном смысле слова является НЕ диктатурой людей над людьми, а диктатурой объективных законов.

Как известно, авторитет математики объясняется тем, во-первых, что все математические истины признаны действительными не в результате голосования, а в силу ЛОГИЧЕСКОГО доказательства, не оставляющего места для любого другого логического построения и одновременно логически опровергающего все иные подходы, применявшиеся для анализа этой же теоремы, во-вторых, и это самое главное, математические истины миллионы раз проверялись ПРАКТИКОЙ в самых сложных сферах науки и техники и ни разу не опровергли себя, если исследователи были научно корректны.

Законы философии, открытые Гегелем и творчески доработанные Марксом, законы политэкономии, открытые Марксом, Лениным и Сталиным, столь же объективны, а их теоретическое обоснование столь же логично, как и в математике, физике и т.д., с той лишь разницей, что законы математики не затрагивают непосредственно интересы воруемого класса, а теоретически сформулированные общественные законы раскрывают эксплуатируемым глаза на содержание механизмов ограбления большинства людей кучкой проходимцев. Поэтому все мыслители, подвергавшие сомнению «учение» о божественном происхождении блиноподобности Земли и необходимости, в связи с этим... выплаты церковной десятины, были или сожжены на костре как Джордано Бруно, Джулио Ванини, Ян Гус,

или заживо погребены в каменных мешках, как Томмазо Кампанелла. Естественно, что при подобной постановке дела, осведомленность общества в отношении математики была всегда выше, чем в области общественных наук.

В условиях рабовладения цари, а равно и демократы, являясь представителями господствующего класса, просто сочиняли законы, которыми закрепляли СВОИ привилегии, начиная с законов царя Хаммурапи и кончая знаменитым демократическим рабовладельческим римским правом, являющимся теоретическим основанием правовых норм современного, самого раздемократического буржуазного общества. В условиях капитализма демократия дополнила себя якобы многопартийностью, после чего законами стали называться те чеканно сформулированные нелепости, которые рождаются в спорах заангажированных депутатов и принимаются большинством голосов.

Иначе говоря, если в условиях коммунистического руководства основанием для принятия решения является диктатура ЛОГИКИ объективных законов, то при многопартийности законом может стать и пьяный бред, лишь бы за него проголосовало большинство. Каким образом достигнуто это большинство, невежеством, подкупом или страхом, для демократической «системы» безразлично.

Попутно следует заметить, что название «коммунистическая» не делает партию ни коммунистической, ни, как некоторые себе наивно представляют, автоматически монолитной. К сожалению, на протяжении всей своей истории, КПСС была фактически многопартийной, большинство в которой всегда составляли «партии» мелкобуржуазного, ельциноидного, слабоинтеллектуализированного толка. Важнейшим же признаком коммунистичности партии является то, насколько основная масса ее членов овладела содержанием объективных законов развития общества.

Таким образом, ДИКТАТУРА РАБОЧЕГО КЛАССА — это не беззаконие, но и не юридически оформленная законность, а последний этап борьбы НАУКИ С МРАКОБЕСИЕМ, человека разумного с человеком-желудком, когда юридические законы перестают по своим формулировкам отличаться от формулировок объективных законов развития общества.

ДИКТАТУРА РАБОЧЕГО КЛАССА впервые в истории человечества ставит перед собой цель уничтожения всякой диктатуры человека над человеком, в том числе и диктатуры самого рабочего класса, поскольку каждый рабочий, низвергнутый буржуазной технологией и социологией до уровня придатка машины, расходного материала для предпринимателя, компенсатора его экономического головотяпства, стремится жить в неунижающем его БЕСКЛАССОВОМ, т.е. БЕСКОНФЛИКТНОМ обществе.

Однако, в качестве главного аргумента против власти пролетариата демократы используют спекулятивный тезис о том, что насилие является синонимом диктатуры рабочего класса. Симптоматично, что аналогичной позиции придерживаются и идеологи партии Зюганова. Это просматривается в отказе программы КП РФ от принципа диктатуры пролетариата, в признании ими того, что «Россия исчерпала свой лимит революций». Подобное провокационное отождествление революции, диктатуры рабочего класса и насилия свидетельствует о непонимании сущности учения марксизма-ленинизма по вопросам соотношения насилия, диктатуры пролетариата и революции членами партии Зюганова.

«Забавно» слышать от адвокатов буржуазии нравоучения по поводу насилия, если учесть «заслуги» капиталистов в развязывании первой и, особенно, второй МИРОВЫХ войн. Класс предпринимателей, столетиями торговавший рабами, травивший их собаками, изобретший и применивший гильотину, динамит, электрический стул, боевые самолеты, боевые отравляющие вещества, танки; первый и

единственный класс, применивший против женщин и детей атомное оружие и напалм, обвиняет в насилии пролетариат, занимавший, после крестьян, второе место в поставках «пушечного мяса» на фронты, понесший огромные физические и моральные жертвы в войнах, организованных буржуазией.

Для понимания диалектики взаимоотношения насилия и диктатуры пролетариата необходимо отметить, что процесс революционного переустройства общества распадается по меньшей мере на два этапа.

Первый этап свержения старой власти, осуществимый постольку, поскольку в БЕСКОМПРОМИССНУЮ политическую борьбу против всевластия феодальной аристократии и монополистического капитала стихийно вступает ОСНОВНАЯ МАССА населения, включая и МЕЛКУЮ буржуазию, духовно убогое, постоянно униженное существование которой, делает ее ДИКО революционной в дни всеобщего политического потрясения.

Однако организованность пролетариата, воспитанная в нем фабрично-заводской муштрой, привычка действовать сообща, под командованием «унтерофицеров» — мастеров, выдвигает рабочий класс по последовательности, результативности и стойкости на первое место среди всех участвующих в свержении прогнившей системы, т.е. делает пролетариат ГЕГЕМОНОМ, что проявило себя в дни Парижской Коммуны и трех Революций в России.

Разумеется, коммунистам приятно, когда пишут об их выдающейся роли в мобилизации рабочих на свержение царизма в феврале 1917 года. Но истины ради следует заметить, что в марте, когда РСДРП вышла из подполья, в ее рядах насчитывалось всего... 24 тыс. человек, а вожди находились за рубежом. Иначе говоря, антимонархическая революция была типично буржуазной, в форме малоуправляемого возмущения большинства населения, в значительной мере питерских ЖЕНЩИН, при нейтралитете армии, но с одобрения таких, патриотов

как Деникин и Колчак. Как известно, даже Советы этого периода оказались объективно не большевистскими.

В полной мере качества пролетариата, как гегемона восставшего народа, начали проявляться лишь в дни корниловского мятежа, который, по мнению его двуличных союзников, и является моментом начала гражданской войны в России. Благодаря руководству со стороны большевиков, рабочие Питера заняли безошибочную позицию в запутанных событиях сентября 1917 года, но по способам борьбы, по формально провозглашенным целям этого периода пролетариат еще только начинал выделяться в некую особую группу субъектов революционного процесса. Уже начиналась борьба за сохранение парламентской республики не только между буржуазией и монархистами, но и между крупнейшей буржуазией и пролетариатом.

Только взяв политическую власть в свои руки, рабочий класс коренным образом меняет свое положение в обществе и превращается в диктатора, а гражданская война переходит во второй этап, в завершающую фазу, когда эксплуататорские классы уже не защищают свою власть, а пытаются ее восстановить. Причем уже в этой фазе борьбы победа рабочего класса определяется не самим фактом его готовности к адекватному ответу на белый террор, не столько осознанной готовностью к самопожертвованию, а тем, что рабочий класс объективно выше своих противников по способности к осуществлению всего комплекса задач, обеспечивающих победу в борьбе за власть.

Каждому, знакомому с теорией побед и поражений известно, что победа в ВОЙНЕ, а не в отдельных сражениях достается тому, кто способен превзойти противника в экономическом обеспечении своих вооруженных сил и придании устойчивости всей экономике. Иными словами, с первого дня утверждения диктатуры пролетариата, ее устойчивость определяется не насилием, а способностью рабочего класса к созиданию. Более того, необходимость прибегать к насилию

возникает там и тогда, где и когда класс, находящийся у власти, не справляется, именно и прежде всего с задачами положительного созидания. Если, например, коммунизм в СССР, по многочисленным признаниям его противников, до 1953 года развивался по явно восходящей экспоненте, то это означает, что именно в эти годы экономическая система диктатуры пролетариата имела безусловное превосходство над буржуазной системой экономических отношений. Показательно, что ровно в той мере, в какой осуществлялось наступление на принципы диктатуры рабочего класса в СССР, В ТОЙ ЖЕ МЕРЕ НАРАСТАЛИ негативные тенденции во всех сферах жизни нашего общества.

Попытка поставить насилие в диктатуре пролетариата на первое место означает признание неумения осуществлять диктатуру в экономике и культуре. Преобладающая забота о спецслужбах и органах насилия является формой признания упадка политической власти рабочего класса и предательства со стороны партии, которая взяла на себя ответственность называться коммунистической.

Иными словами, диктатура рабочего класса не может обойтись без насилия, поскольку зарождается в обществе, построенном на частной собственности, но, в то же время, не может решить своих задач одним лишь насилием, поскольку абсолютным экономическим законом диктатуры пролетариата является РАЗВИТИЕ всех задатков КАЖДОГО родившегося индивида во имя неуклонного обогащения ВСЕГО человечества.

Не обладающему навыками диалектического мышления трудно понять, что единый мир соткан из множества противоположностей, что единство и борьба этих противоположностей, как говорят философы, тезы и антитезы, венчаются их СИНТЕЗОМ, образующим нечто новое, принципиально отличное от свойств составляющих его элементов. Но это новое имеет ярко выраженную и предсказуемую

определенность, доминантой в которой являются свойства одной из противоположностей, так называемой, ведущей противоположности.

Дело в том, что даже при диктатуре буржуазии, как показала история, созидание доминирует над насилием. Иное дело, что ни один предприниматель не откажется от услуг киллера или корпуса морской пехоты, если устранение конкурента сулит завоевание нового рынка. Но, завоевав рынок, предприниматель вынужден организовать производство и уровень прибыльности его дела будет тем больше, чем большими навыками организатора обладает предприниматель. То есть, в душе предпринимателя в добром согласии живет и бог и дьявол и только это противоречивое, на первый взгляд, единство и делает буржуа тем, чем он является в миру.

Если абстрагироваться от внутренних противоречий, то сам рабочий, как противоположность предпринимателя, является исключительно созидающим элементом демократического общества, поскольку он обладает только одним товаром — своей способностью к целенаправленной созидательной деятельности, т.е. рабочей силой. В связи с этим, нетрудно решить головоломку: могла ли возникнуть первая мировая война, если бы в парламентах демократических стран пятьдесят один процент депутатов составляли РАБОЧИЕ, а не один Карл Либкнехт. Могла ли прийти в голову питерскому рабочему мысль о необходимости завоевания Дарданелл ценой гибели трех миллионов российских рабочих и крестьян? Конечно, нет.

Но когда у миллионов российских рабочих и крестьян, по воле царя и буржуазии, оказались в руках миллионы единиц оружия и трехлетний опыт стрельбы в людей, то верхом цинизма является обвинение рабочих в том, что для выхода из кровавого круга рабочим приходится некоторое время осуществлять насилие по отношению к классу, для которого насилие является таким же органическим признаком, как и для рабочего — ТРУД.

Анализ истории гражданской войны в России показывает, что в эпоху диктатуры пролетариата масштаб насилия ослабевал ровно в той мере, в какой ликвидировалась диктатура буржуазии. Начавшись в виде массированных походов «белой гвардии» и четырнадцати иностранных государств, борьба предпринимателей против пролетариата выплеснулась затем в кронштадтский путч, потом в локальное тамбовское восстание кулачества, наконец, выродилась в убийства из-за угла первых председателей колхозов — рабочих, в поджоги хлеба, в организации троцкистско-бухаринским блоком голода в некотором, хотя и немало, количестве уже учрежденных колхозов.

В данном вопросе коммунисты солидарны с демократами, утверждающими, что количество жертв открытой гражданской войны в России многократно превышает количество репрессированных после ее окончания, тем более, что у апологетов буржуазии не хватило духа реабилитировать такую «жертву» сталинских репрессий как, например, Ягоду, признавшегося, как и Бухарин, в организации уничтожения огромного числа подлинных коммунистов по заданию антикоммунистических центров.

Однако, как показала практика, нельзя упрощать тезис Сталина об усилении классовой борьбы по мере строительства социализма, тем более во всемирном масштабе. Начавшись в преимущественно насильственной форме, классовая борьба быстро переходит в бескомпромиссное СОРЕВНОВАНИЕ двух способов организации общественного производства.

Победа колхозного строя в СССР произошла не в результате насилия, а в результате диктатуры рабочего класса, давшего на деревню, в кишлак и аул грамотность, электричество, радио, удобрения и трактора. Именно наличие в руках рабочего класса основных средств производства, замена с их помощью средств производства в деревне, ПРОДИКТОВАЛИ крестьянину необходимость превратиться в

разновидность общественного рабочего и одновременно в головную боль приватизаторов, вот уже несколько лет безуспешно пытающихся вновь окрестянить Россию.

Советская экономика, созданная в сталинский период диктатуры пролетариата как единый комплекс, способный выдержать даже прямой удар фашизма, уже несколько лет не поддается ни приватизации, ни, тем более, разрушению, что вызывает раздражение Запада, поскольку именно ликвидация конкурентов являлась главной и «тайной» целью всей иностранной «помощи».

В большинстве случаев «новые русские» даже не поднимают вопрос о классическом растаскивании, например, атомных электростанций, понимая всю абсурдность этой мысли, а попытка приватизации «Аэрофлота» ничего, кроме сокращения перевозок и роста числа катастроф не дала.

Поэтому диктатура рабочего класса заключается не столько в том, что рабочий класс выступает активной и все более сознательной силой мирового революционного процесса, а в том, что даже интеллигенция постепенно сознает самоубийственные для человечества итоги возвращения диктатуры буржуазии и, не очень уверенно, но начинает возвращаться на позиции служения именно этому, самому бесхитростному, порой грубоватому, но не способному ни на что, КРОМЕ СОЗИДАНИЯ, классу.

Ровно в той мере, в какой советская интеллигенция добровольно ставила себя на службу самой гуманной в истории человечества диктатуре — диктатуре рабочего класса, в той же мере советский народ первым в мире получал в свое распоряжение, например, реактивные пассажирские самолеты и водородную бомбу, первый искусственный спутник Земли и первого в мире космонавта, вакцину против полиомиелита и лазер. Сегодня, когда бывшая советская

интеллигенция нанялась в услужение буржуазии, ее самоуничтожение не нуждается в комментариях.

Декабрь 1995

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Абсолютный и основной экономические законы коммунизма

Вступление

Одной из заметных черт новейшего времени является признание российскими интеллигентами, в очередной раз, того очевидного факта, что... так жить нельзя. В публикациях и телевизионных откровениях «бомонда» появились некоторые сомнения относительно целесообразности всего того, что они уже успели натворить.

За время, прошедшее после выхода в свет очерка «Коммунизм против кУмУнизма», в обществе произошли некоторые изменения. Государственная Дума России стала «розовой», а потому ещё более сговорчивой. В Грузии провалилась очередная попытка взорвать Шеварднадзе. В Армении передрались бывшие союзники. Ельцин поменял силовых лакеев. Молдаване, как и украинцы, сменили президента. Питерцы сменяли шило на мыло. Совершенно «неожиданно» оказалось, что многие известные демократы замешаны как в ограблениях, так и в незаконных валютных операциях. Россия, наконец, проиграла НАТО войну в Чечне. НАТО подошло вплотную к границам России. Российская профессура и шахтёры, борясь с голодом, стали объявлять массовые... голодовки. Систематические невыплаты зарплат практически всем категориям тружеников нагляднее всего засвидетельствовали, что рыночные реформы на самом деле привели страну к рабовладельческой демократии. В наиболее голодных регионах постепенно разворачивается массовое забастовочное движение преимущественно экономического характера. Значительные массы молодых югославов и болгар, афганцев и алжирцев ведут решительную борьбу против остатков здравого смысла в общественном сознании своих стран.

Короче говоря, мировая алчность успешно эксплуатирует вселенскую глупость. Глупость, изумляясь сама себе, только начинает протирать глаза.

А в коммунистическом движении всё это время шли «бои местного значения» оппортунизма против коммунизма.

Поэтому, если бы произошло чудо, и завтра возмущенный рабочий класс взял бы политическую власть в свои руки и обратился бы к «левому» флангу с вопросом: «Что делать?», то он получил бы в ответ приказ «Ждите» и... несколько новых упитанных «вождей» из КПСС в Госдуму, но ни программы действий, ни кадров для разработки ПОБЕДОНОСНОЙ экономической политики в интересах рабочего класса, ни аппарата для организации работы на жизненно важных участках борьбы рабочего класса.

История, к сожалению, повторяется, хотя Ленин семьдесят четыре года тому назад писал:

«Какие элементы имеются у нас для создания этого аппарата? Только два. Во-первых, рабочие, увлеченные борьбой за социализм. Эти элементы недостаточно просвещены. Они хотели бы дать нам лучший аппарат. Но они не знают как это сделать... Они не выработали в себе до сих пор такого развития, той культуры, которая необходима для этого. А для этого необходима именно культура. Тут ничего нельзя поделаться нахрапом или натиском, бойкостью или энергией, или каким бы то ни было лучшим человеческим качеством вообще. Во-вторых, элементы знания, просвещения, обучения, которых у нас до смешного мало по сравнению со всеми другими государствами.

И тут нельзя забывать, что эти знания мы слишком ещё склонны возмещать (или мнить, что их можно возместить) усердием, скоропалительностью и т.д.

Нам надо во что бы то ни стало поставить себе задачей...: во-первых, — учиться, во-вторых, — учиться и в-третьих, — учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мёртвой буквой или модной фразой..., чтобы наука действительно входила в плоть и в кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом».

Руководствуясь выводами теории марксизма-ленинизма и уроками, вытекающими из практики поражений, хотелось бы привлечь внимание коммунистов к вопросам, на которые необходимо ответить до того, как рабочий класс в очередной раз доверит коммунистам быть своим авангардом.

Некоторые практические плоды национал-демократического невежества

Интеллигенты, воспитывающие своих детей, частенько прибегают к помощи метода наглядности. «Смотри, деточка, — говорят они своему чаду, — видишь под забором лежит алкоголик? Будешь пить водку, будешь таким же дураком!» Естественно, что многие детки, повзрослев, начинают пить эту самую водку, валяться под заборами или голосовать за демократов. Иными словами, попытка воспитать человека ТОЛЬКО на примере чужого унижения в период его личного благополучия в значительном числе случаев положительного результата не даёт.

Практика многих столетий показала, что могучим учителем, который не только чему-то учит, но и вынуждает ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ МАССЫ людей некоторое время действовать нравственно и конструктивно, является социально-политический кризис, причём, на той стадии его

развития, когда даже сытому становится ясно, что он вместе с голодными оказался на грани гибели.

Демократы, привыкшие думать телевизионными штампами в этом месте должны ехидно воскликнуть: «Чем хуже, тем лучше?». Да, примерно так: чем ХУЖЕ живут люди, ограбленные демократами, тем ЛУЧШЕ работает их мысль, сознающая необходимость САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ борьбы рабочих и крестьян за ПОЛИТИЧЕСКУЮ власть.

В мире никогда бы не вспыхивали революции, если бы демократы покончили сами со своим эгоизмом, чревоугодием, развратом и, смирив пороки, избавили население Земли от экономических, экологических, нравственных кризисов и войн. Но такова уж суть демократа-буржуа, что он готов удовлетворять свои похоти не только ценой жизни своих рабочих, но и ценой жизни своих родственников, детей, жен и родителей, заложенных рэкетирам.

Как показала мировая практика, нет такого количества людей, которое предприниматель не был бы готов уничтожить, вплоть до последнего землянина, в процессе получения своей ЛИЧНОЙ прибыли. Ничем иным нельзя объяснить постоянную ИНИЦИАТИВУ и преимущество капитализма в создании, ПРИМЕНЕНИИ и размножении средств МАССОВОГО уничтожения людей. Сегодня обыватели уже не содрогаются, а зевают, когда им сообщают об очередном расстреле в лифте или автомобиле одних сторонников демократии другими, более богатыми, об их «иномарках», разнесённых вместе с хозяевами взрывом на куски, о КОНТРОЛЬНОМ выстреле в голову очередного реформатора и его подруги «под крышей дома своего».

Поэтому можно утверждать, что природа агрессивности, которую проявляют рабочие к предпринимателям ПРОТИВОПОЛОЖНА, по своей природе, той агрессивности, которую предприниматели проявляют по отношению ко ВСЕМ.

Пролетарии время от времени оказываются по воле демократов и предпринимателей загнанными в угол ГОЛОДОМ, МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ и поэтому периодически ВЫНУЖДЕНЫ восставать, силой заставляя предпринимателей обеспечивать хотя бы ВЫЖИВАНИЕ, хотя бы выплату «зарплаты». Предприниматели, напротив, САМИ формируют внесудебные «тройки» в темных подворотнях и безжалостно ставят ДРУГ ДРУГА к стенке. Об этом могли бы рассказать Листьев, Холодов, Кивилиди, Квантришвили и сотни других репрессированных рынком, расстрелянных, взорванных и отравленных друг другом демократов, некогда боровшихся именно за такое устройство общества, которое сократило им жизнь.

Когда югославы в 60-е годы переходили на рельсы рыночных отношений, то подавляющее большинство из них и НЕ ДОГАДЫВАЛИСЬ, что они своими руками производят новый «выстрел в Сараево», формируют предпосылки для очередного мирового политического кризиса и вовлекают мир в новую эпоху гражданских войн по принципу «все против всех». Гражданская война, начавшаяся с вожденной МНОГОПАРТИЙНОСТИ, безработицы, конкуренции, разрыва в уровнях благосостояния людей быстро выросла из «детских штанишек» и залила кровью всю страну. Гибель десятков тысяч югославов от пуль, мин, голода и болезней, — это, с одной стороны ЕСТЕСТВЕННАЯ плата за попытку построить счастливое общество при помощи американских кредитов и товарно-денежных отношений вообще, а с другой стороны, кровавое наизидание другим народам, пытающимся вместо коммунизма построить «авгиевы конюшни» западной «цивилизации».

В 1919 году Ленин писал, что Колчак, своей звериной политикой, воспитал в населении Сибири чувство любви к власти Советов рабочих и крестьян быстрее и глубже, чем десять тысяч большевистских агитаторов. История повторяется.

Можно не сомневаться, что если бы население Степанакерта (Ханкенды) в 1987 году знало, сколько юных армянских жизней придется отдать на съедение местным демократам-националистам, сколько армянских младенцев просто замёрзнут от холода, сколько армянских бабушек и дедушек, оставленных стеречь богатые квартиры в Баку, будут растерзаны в ходе погромов, то навряд ли они вышли бы на демонстрации, на которых по команде Сильвы Капутикян (местного гибрида Старовойтовой с Новодворской) часами скандировали столь же глупую, сколь и «хитрую» фразу: «Ленин! Партия! Горбачёв!».

Цену независимости Азербайджана от СССР острее всех познали жители деревни Ходжалы, расстрелянные армянскими антикоммунистами. Повторилась судьба Хатыни, Лидице, Орадуре, Сонгми.

Только теперь, глядя на разгромленные Шушу и Лачин, на лежащие до сих пор в руинах Спитак и Ленинакан, на армян, ютящихся в подмосковных городках, в пионерских лагерях, «хрущебах» и жующих лаваш без сыра, начинаешь постигать истинно людоедский смысл «лирических» повествований Сильвы Капутикян и демократических планов Тер-Петросяна, писанных в расчёте на кровь доверчивых армян, которые «должны» истреблять азербайджанских рабочих и крестьян, их детей и стариков во имя расширения «армянского» жизненного пространства.

Нет особой нужды доказывать, что югославский и армянский примеры не уникальны и полностью относятся к азербайджанским, белорусским, грузинским, еврейским, прибалтийским, русским, среднеазиатским, северокавказским, украинским, тувинским и т.д. демократическим националистам, ибо в каждой нации есть свои главари: гитлеры и Горбачёвы, ельцины и Шеварднадзе, свои поэты-провокаторы, гангнусы и Окуджавы, свои мясники, Грачёвы и снегуры. Поэтому, отрезок истории любой нации, характеризующийся

диктатурой национал-демократов внутри неё, не только одинаково позорен, но и одинаково истребителей прежде всего для СОБСТВЕННОГО народа, поверившего в то, что он имеет право на борьбу за превосходство над другими нациями.

Кто, как не сионисты, вот уже несколько тысячелетий вынуждают евреев бороться за всеобщее признание, их богоизбранными? И всё это было бы предметом заботы психиатра, если бы на протяжении этих веков евреи не подвергались бы за свой синдром систематическим массовым избиениям в Египте, Испании, Англии, Германии, в Сапаспилсе, в Бабьем Яру.

Можно ли вообще найти на земном шаре страну, в которой бы к «самобогоизбранной» нации относились с уважением? А к иудеям ли одним?

Миллионы людей мучаются на чужбине только потому, что они сами ставят себе клеймо представителя другой нации.

Одна из субъективных причин конфликтности современного общества заключается как раз в том, что сознание современных людей не содержит конструктивных знаний об обществе, а целенаправленно перегружается религиозными и националистическими галлюцинациями, когда человек чувствует себя представителем «своей» веры или нации больше, чем, например, математиком, поэтом или инженером. Простота приобретения даже самой «высококачественной» национальности очевидна, поскольку для того, чтобы считать себя эфиопом нужно, всего-навсего, родиться от папы и мамы соответствующей национальности. Не надо получать никакого специального образования, а все свои неудачи можно списать на происки враждебной нации. Итальянцу, самому бездарному, для самоуважения достаточно сознавать, что он земляк Леонардо да Винчи, грек может гордиться тем, что он земляк Аристотеля, любой русский велик тем, что он земляк Александра Невского и т.д. Поэтому

сегодня, для того, чтобы ОТТОЛКНУТЬ от себя значительное количество бывших советских читателей, достаточно быть безразличным к их национальным чувствам или указать на невежество ОСНОВНОЙ массы современной демократической интеллигенции в теории любого обществоведческого вопроса, в том числе и национального.

Тем не менее, положение коммуниста безвыходно, и оно обязывает говорить только ПРАВДУ, независимо от того, как на это посмотрит дипломированный обыватель. Коммунисты это единственная в истории человечества категория политиков, которые, во-первых, честно и открыто, ещё в 1848 году, изложили свои взгляды, а во-вторых, они заботятся не о количественном росте своих рядов и даже не о концентрации в партии самоотверженных исполнителей, а прежде всего о том, чтобы КАЖДЫЙ член партии был КОМПЕТЕНТЕН в вопросах обществоведения. ОБЯЗАННОСТЬ коммуниста состоит именно в том, чтобы быть носителем ЕДИНСТВЕННО НАУЧНОЙ ПРАВДЫ и, независимо от национальности невежды, всегда прямо и откровенно подсказывать ему, в чём именно он невежда.

Но если индивид с партийным билетом коммуниста уличен во лжи или некомпетентности, то это означает всего-навсего, что вы имеете дело с... ДЕМОКРАТОМ, втёршимся в ряды коммунистов ради карьеры, как это сделали в своё время «лучший немец» Горби, «отец русских демократов» Ельцин, «гиганты мысли» Волкогонов, Яковлев, Шеварднадзе, Бурбулис и всевозможные Грачёвы.

Забвение этих аксиом привело к тому, что за последние сорок лет некогда динамично развивавшийся и непобедимый СОВЕТСКИЙ НАРОД умудрился, под руководством перечисленных «кумунистов», разделиться на враждующие нации во имя их национального процветания за счет... деградации каждого отдельно взятого земляка.

У некоторых читателей может возникнуть недоумение: почему автор так много внимания уделил национальному вопросу, какая связь между национальным вопросом и абсолютным экономическим законом коммунизма?

Дело в том, что абсолютный экономический закон коммунизма большинству современных россиян неведом вообще и потому очень трудно строить доказательство пагубности массового невежества на примере такого сложного вопроса. Поэтому приходится иллюстрировать идею необходимости борьбы с массовым обществоведческим невежеством вообще, материалом, в котором каждый читатель считает себя специалистом, поскольку он тайно или явно, но твердо знает свою национальную принадлежность, ставит её выше или ниже других даже тогда, когда его папа и мама относятся к разным нациям.

Сегодня, как показывает практика, все мононациональные страны, даже процветающие, такие, как Япония или Южная Корея, сектой Аум Сенрикё, массовыми студенческими восстаниями, доказывают, что национальная чистота не добавляет человеку ПОДЛИННОГО СЧАСТЬЯ. Достаточно факта массовой установки противоугонной сигнализации в автомобилях, наличия охранной сигнализации в «благополучных» квартирах, бронированных дверей, распространенности института телохранителей, газовых пистолетов, ночлежек для бездомных, домов терпимости, чтобы понять, что наблюдающиеся на Западе внешние примеры самодовольной брынцаловщины сродни самодовольству алкоголика и наркомана, вводящего в себя чувство спокойствия при помощи бумажника, бутылки, «иглы» или передозировки снотворного. Даже современная индустрия «отдыха» и «развлечений», порнография и фильмы ужасов являются лишь свидетельством занудности, психопатичности рыночных образцов повседневной жизни, тем более для «благополучного» слоя индивидов, к которым суррогат радости

жизни, даже семейной, приходит только через контракт, т.е. через её куплю.

Ухудшение психологической, культурной, демографической ситуации ВСЕХ без исключения наций и народностей СССР: т.е. постоянно растущее количество жертв военных конфликтов на территории СССР в виде убитых, искалеченных, беженцев и мигрантов, повсеместное превышение смертности над рождаемостью, рост числа самоубийств, рост числа осужденных малолеток, безработных и бездомных, рост количества демократов, инфицированных СПИДом, рост различных видов пандемий и эпидемий, нарастание голода, психических расстройств, усиление процесса взаимоистребления конкурирующих кланов предпринимателей и т.д., всё это наглядно свидетельствует о людоедском характере абсолютного закона капитализма.

Добровольный отказ наших граждан от соблюдения требований объективного абсолютного экономического закона коммунизма по своим последствиям похож на то, как если бы в один «прекрасный» день все пешеходы страны приняли решение переходить перекрестки улиц только на КРАСНЫЙ свет светофора, руководствуясь тем соображением, что уже перебежавшие дорогу перед ногами мчащихся автомобилей испытали эмоции, неведомые им, в те времена, когда они переходили дорогу только на зелёный свет.

Одна из субъективных причин отказа части населения от выполнения требований абсолютного экономического закона коммунизма заключается в том, что рост НЕВЕЖЕСТВА в рядах членов КПСС, начиная с 1953 года, достиг к 1985 году рекордных масштабов. В стране, а тем более в ЦК КПСС, к тому времени практически уже не осталось людей, которые бы знали формулировку этого закона, доказательство и механизм практического воплощения его в жизнь.

Но, как говорится, бог с ними, с «кумунистами». Трагедия заключается в том, что и рабочие стран социалистического содружества не знали

содержания закона, соблюдение которого только и способствует превращению пролетария в Человека.

Почему рабочие не знают абсолютного экономического закона коммунистического способа производства?

Сегодня миллионы рабочих бывшего СССР наконец-то усвоили простую марксистскую истину, утверждающую, что РАСКОЛ ОБЩЕСТВА на противоположные социальные группы, на бедных и богатых, происходит не в марксистских учебниках, не в головах большевиков, а в реальной действительности, у прилавков с импортными товарами, на биржах труда равно в той мере, в какой демократы навязывают обществу анархию рыночных отношений. Причем, одна часть населения, БОЛЬШАЯ ПО КОЛИЧЕСТВУ напрягая все свои силы, надрывается на нескольких работах, крутится, месяцами не получая зарплаты, и облизывается у переполненных прилавков в то время, когда другая, МАЛОЧИСЛЕННАЯ группа, класс ХОЗЯЕВ, без единого мозоля прокручивают в банках заработную плату своих рабов, извлекая из этих операций дополнительную прибыль.

За фантастически короткий срок РЫНОК убедил многих бывших советских рабочих в правильности коммунистического учения о делении общества на КЛАСС богатых и МАССУ бедных, т.е. на эксплуататоров и эксплуатируемых. Но мало кто из них знает, что подобное положение вещей предопределено естественно-историческим разделением человеческого ТРУДА на преимущественно УМСТВЕННЫЙ и преимущественно ФИЗИЧЕСКИЙ труд и что из «специалистов» именно этих разновидностей труда и «рекрутируются», соответственно, или паразиты, или их рабы. Иначе говоря, первобытный коммунизм перерастал в рабовладение равно в той мере, в какой более образованные, хотя и менее трудолюбивые сограждане усаживались на шею своим менее образованным

сородичам. Поэтому выход из создавшегося положения может быть только в подъеме образованности населения до такого уровня, когда ВСЕМ людям стала бы очевидной дикость пребывания в роли эксплуататора, и в то же время хватало знаний, чтобы грамотно отстаивать своё природное право быть действительно Человеком, свободным от издевательства и эксплуатации со стороны другого человека.

Однако это не означает, что КАЖДЫЙ образованный человек — фатальный паразит. Просто у образованного человека, живущего в обществе, основанном на принципах ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, при отсутствии совести, превращение в паразита происходит быстро и масштабно, в то время, как представителям физического труда путь к заветным миллионам долг и мучителен, как у Шуры Балаганова, через распиловку «золотых» гирь или мелкое воровство.

Следует отметить, что обширная прослойка граждан, САМОотносящая себя к лицам преимущественно умственного труда, в действительности столь же «мудра», как и шахтёры, поскольку тоже не получает зарплату по полгода. Это доказывает лишь одно, что они рабы... ДИПЛОМИРОВАННЫЕ. По-тому-то, в социальном «табеле о рангах» многие «интеллигенты» тоже числятся «ЭКСПЛУАТИРУЕМЫМИ», хотя и НЕ относятся к категории «РАБОЧИЙ КЛАСС», поскольку, во-первых, не знают мук МНОГОЛЕТНЕГО изнурительного физического труда, а во-вторых, интеллигенты разобщеннее современных пролетариев и не способны проявить себя как КЛАСС. Нельзя же называть автомобилем грудку деталей от БМВ, даже если в этой куче есть ВСЕ необходимые и исправные «железки».

Причина пребывания одних интеллигентов в числе «умников» от МММ, а других в числе круглых дураков от МММ заключается в том, что знание текста учебников по сопромату, химии, математике, биологии и т.д. порождает у второй группы ИЛЛЮЗИЮ грамотности и в области обществоведения. Между тем, равно как полёты во сне не

означают, что вы орёл, точно так всякий, пренебрегающий конкретными знаниями общественных наук и сознательным участием в практике политической жизни, являет собой разновидность летающих во сне, неспособных на грамотную реакцию в условиях «летающих» с бешеной скоростью событий.

С другой стороны, практика показала, что ни один рабочий, время от времени продающий за поллитра детали, вынесенные с завода, ещё не додумался до комбинации, хотя бы отдаленно напоминающей аферу просвещенного Фильшина, которую он чуть не провернул в 1991 году, пытаясь «вынести» за «ворота» России 140 млрд рублей и продать их за 8 млрд долларов. Ясно, что и аферу МММ придумали лица преимущественно умственного труда. Известно, что ни один рабочий не имеет ни малейшего отношения к уже осуществлённому частному вывозу из России сотен млрд долларов в швейцарские банки. Очевидно, что и это продукт деятельности узкого круга лиц умственного труда.

Таким образом, чем меньшим кругозором и знаниями об устройстве общества и объективных законах его функционирования обладают люди, тем легче их одурачить и заставить служить ХОЗЯИНУ. Недаром Аристотель, домашний учитель Александра Македонского, называл соху, быка и раба, соответственно — молчащим, мычащим и говорящим ОРУДИЯМИ ТРУДА, поскольку уровень ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОЙ подготовки всех названных предметов был примерно одинаков.

Однако ОБЪЕКТИВНЫЙ ход научного и технологического прогресса ведёт к тому, что эксплуатируемая МАССА по степени своей просвещенности постепенно догоняет КЛАСС эксплуататоров. Поэтому от века к веку учащались всплески борьбы людей за свободу и равенство против угнетения. Когда же на стороне эксплуатируемых оказались гении, возглавившие политические партии, заметную часть в которых составляли профессионально мыслящие люди, тогда в

некоторых странах на месяцы, а в других и на десятилетия установилась диктатура рабочего КЛАССА.

Ныне становится все более очевидной преступная абсурдность политики КПСС последних сорока лет, которая умышленно отдаляла рабочий класс от знания ГЛАВНЫХ объективных законов коммунистического общества, которое ему предстояло строить, и не просто строить, а осуществлять ДИКТАТ. Сегодня многим рабочим стало ясно, что, во-первых, практически весь корпус обществоведов КПСС (всевозможные абалкины, арбатовы, волкогоновы и т.п.) представлял из себя свору бездарных придворных ремесленников от идеологии, а во-вторых, что неосведомленность самого рабочего человека в действительном содержании марксизма была результатом ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЙ, но умело замаскированной политики убежденных ДЕМОКРАТОВ, всегда занимавших изрядное количество мест в «штабах» КПСС.

Последняя в истории КПСС открытая экономическая полемика 1951-52 годов показала, что подавляющая часть советской профессуры сознательно стояла на товарно-рыночных, т.е. антикоммунистических позициях. Положение усугублялось тем, что Сталину приходилось полемизировать и бороться с многовековой всемирной традицией ПРОДАЖНОСТИ основной массы технической, обществоведческой и художественной «интеллигенции», готовой эмигрировать в любую реакционную страну ради обладания голубым унитазом, торгуя совестью, государственными, научными и технологическими секретами. Недолгая сталинская эпоха не успела превратить начитанных мещан в морально чистоплотных людей.

Веками основная масса поэтов и писателей, балетмейстеров и композиторов, экономистов и философов всего мира занимались именно тем, что создавали произведения и якобы научные труды, основным назначением которых были обслуживание и романтизация всего того скотского, что составляло сущность императоров и дворян,

рабовладельцев и капиталистов, президентов и министров, короче говоря, преступников и развратников эры господства ЧАСТНОЙ формы собственности.

Все мыслители, которые пытались показать эксплуатируемым естественно-историческую гнусность устройства общества на докоммунистических этапах, были распяты менялами на крестах, как Спартак, сожжены святошами на кострах, как Ян Гус, замурованы заживо в одиночках, как Кампанелла, повешены монархами, как декабристы, расстреляны реакционерами, как парижские коммунары, сожжены в паровозной топке интервентами, как Сергей Лазо, заморожены нацистами, как Карбышев, посажены на электрические стулья демократами, как Сакко и Ванцетти, взорваны религиозными фанатиками, как Раджив Ганди, растерзаны европейскими рабовладельцами, как Патрис Лумумба, подло убиты агентами империализма, как Джон Кеннеди, Сальвадор Альенде, Морис Бишоп, Альдо Море, Улоф Пальме и т.д., и т.п. при молчаливом содействии и притворном сочувствии со стороны БОЛЬШИНСТВА мировой интеллигенции.

Короче говоря, как только на «горизонте» возникал индивид, делавший шаг влево, в сторону подчинения ОБЪЕКТИВНЫМ законам жизни общества, платные фарисеи, журналисты, профессора, поэты, политики и другие демократические проститутки распинали «смутьяна», будь он хоть Сыном Божиим.

Следовательно, советские рабочие не знали абсолютного экономического закона коммунизма не только потому, что знаниями этих законов не обладало и подавляющее большинство профессоров КПСС, не только потому, что обществоведческая интеллигенция предала рабочих, не только потому, что наука это не развлечение, а тяжкий труд, а потому, что таким был замысел демократов в КПСС. Именно на оглуплении рабочих будет ещё некоторое время держаться власть бессовестных, алчных и ленивых демократов над сильными,

выносливыми, доверчивыми и трудолюбивыми, но НЕДОобразованными рабочими и крестьянами.

Сегодня, с высоты исторического опыта демократического избиения мирной демонстрации ветеранов в феврале 1992 года в Москве, демократического массового избиения граждан 22 июня 1992 года в Останкино у Рижского вокзала и памятника Долгорукому, грандиозного демократического избиения московских трудящихся 1 мая 1993 года, расстрела демократами Верховного Совета РСФСР в октябре 1993 года, провоцирования националистических погромов 80-х годов отпетыми демократами при сознательном попустительстве партократов практически во всех республиках СССР развязывания по наущению демократов войны в Нагорном Карабахе, в Таджикистане, Приднестровье, Абхазии, Осетии и Чечне, стало ПОНЯТНО, что в СССР а тем более в КПСС, к началу перестройки уже в изобилии водились демократы (примерно 18 из 19 миллионов), практически воплощавшие в жизнь все те ПРЕСТУПЛЕНИЯ, которые в 30-е годы вменялись в вину троцкистам и бухаринцам и которые в обобщенном виде называются ИЗМЕНОЙ РОДИНЕ и ТЕРРОРИЗМОМ.

Борьба за расчленение СССР за отмену монополии общественной собственности, за ликвидацию власти рабочих и крестьян, колхозов и совхозов, за сокращение социальной защищенности рабочих и крестьян, за создание вокруг бывшего СССР пояса враждебных государств, за растление подрастающего поколения и т.д., — все это было предъявлено троцкистам и бухаринцам в качестве обвинений, и все эти преступления были осуществлены Горбачёвым и Рыжковым, Ельциным и Лукьяновым, Шеварднадзе и Назарбаевым, Волкогоновым и Яковлевым, т.е. высшими чинами КПСС и примкнувшими к ним «отцами русской демократии» всевозможными Старовойтовыми и Новодворскими.

Сегодня, видя все эти преступления в отреставрированном виде, только наивные и аморальные люди могут утверждать, что репрессии

30-х годов, приведшие к истреблению значительного числа преданных идее коммунизма специалистов, офицеров, культработников, были выгодны Сталину. Стало ясно, что в уничтожении коммунистической партии, в ликвидации советских военных кадров и развале армии, в организации голода в колхозах — демократы всегда были заинтересованы больше фашистов.

Демократы на ранних этапах своей борьбы за власть лили крокодиловы слезы о невинно репрессированных ЛУЧШИХ сынах и дочерях Советского Союза, надеясь навсегда скрыть, что это дело рук буквальных и духовных предков нынешних демократов, которые и после 1921 года ни на минуту не прекращали свою борьбу против коммунизма методом уничтожения наиболее перспективных и действительно преданных партии людей. Но как только партия и правоохранительные органы, начиная с 1934 года, постепенно и гласно стали выводить из «игры» наиболее авторитетных антисталинистов: Троцкого, Каменева, Зиновьева, Рыкова, Томского, Бухарина, Ягоду, Ежова и т.д., прекратились случаи голода в колхозах, диверсии на промышленных предприятиях, а к 1938 году были освобождены 80% незаконно репрессированных офицеров и генералов.

Каждый, внимательно читавший мемуары «отсидентов», например, Олега Волкова, с одной стороны, Евгении Гинзбург с другой стороны, мог бы заметить, при желании, что в КГБ всегда происходила острая борьба между чекистами-антикоммунистами и чекистами-коммунистами. Керенский в своих мемуарах сетует на то, что поспешный разгон демократами царской жандармерии в марте 1917 года привел к тому, что часть царских «заплечных дел мастеров» пошли на службу к большевикам. Хотя сколько волка не корми...

В то время, когда чекисты-коммунисты изолировали от народа его настоящих врагов, таких, как Олег Волков, признавшегося в своих мемуарах в том, что он ВСЕГДА И ВЕЗДЕ боролся против власти

рабочих и крестьян, «чекисты» из числа бывших монархо-демократов, наоборот, прямо из Соловецкой тюрьмы не раз освобождали Волкова «со товарищи», оформляя им чистейшие «ксивы» и, по указанию жены Калинина, как пишет сам Волков, тут же устраивали их работать на секретные военные заводы.

Сегодня почти то же самое происходит с убийцами и насильниками. Не успеют не вымершие честные следователи посадить убийц и насильников в камеры, как демократические прокуроры и адвокаты выпускают их на волю.

Только после ареста жены Калинина и части её пособников, работавших в НКВД, Волков осел в Соловках надолго. Именно усилиями «чекистов-демократов» оказались в тюрьмах простые обыватели, типа Евгении Гинзбург, которая на следствии пыталась доказать свою лояльность коммунизму и Сталину, за что подвергалась особо изощренному давлению, но... так и не поняла, почему офицеры НКВД, среди которых были и евреи, были так жестоки с ней. Следователи «забыли» о ней только после того, как в политическом плане Гинзбург превратилась просто в «зека». Академик Лихачёв описал в своих мемуарах, как над ним, студентом-отличником, издевались на Соловках офицеры НКВД, избивавшие его сапогами и разговаривавшие между собой, при этом, на отличном... ФРАНЦУЗСКОМ языке. Это удивляло Лихачева, но так и не натолкнуло академика на ответ: жертвой чьих, сталинских или демократических репрессий он являлся.

Сторонники коммунизма зверски уничтожались не только в Советском Союзе, но и на Западе. Подтверждением низкого интеллектуального уровня развития большинства населения Запада явилась его одобрительно-патриотическая реакция на казнь супругов Розенберг якобы передавших секрет атомной бомбы Советскому Союзу Дипломированные обыватели забыли, что монополия Германии в годы первой мировой войны на отравляющие вещества привела к

тому, что именно немцы первыми и применили это оружие против людей. Монополия США на атомную бомбу привела к её применению по провинциальным городишкам Хиросиме и Нагасаки, где в долю секунды были уничтожены сотни тысяч детей, стариков и женщин. Нетрудно представить, как вела бы себя Америка на мировой арене, если бы СССР не разрушил монополию США на атомное, водородное и ракетное оружие, созданное, кстати, ФАШИСТОМ фон Брауном для ДЕМОКРАТОВ США. Люди же, лишившие американских маньяков монополии на ядерную бомбу, были КАЗНЕНЫ. Такова логика демократов.

К началу Великой Отечественной войны, ВКП(б) практически счистилась от демократов, т.е. от «пятой колонны». Однако большинство в партии всё ещё составляли рядовые коммунисты, готовые умереть за идею, но не понимающие её настолько, чтобы самостоятельно разоблачать идеологические диверсии.

Сегодня никому уже не нужно доказывать, что за сорок лет, прошедших после смерти Сталина, партия вновь постепенно была заселена демократами, которые не только сами не знали законов коммунизма, но и на всех уровнях общества преследовали каждого, кто пытался указать партии на ошибки в строительстве коммунизма. Многочисленные жертвы демократических репрессий так и не поняли причин своих мытарств, как не понял их социал-демократ Рой Медведев, которого не при Сталине, а по предложению антикоммуниста Яковлева и под надзор антикоммуниста Ельцина направили в екатеринбургскую ссылку. Не понял этого и Сахаров, когда попал в опалу за письмо к Брежневу, в котором предлагал меры по упрочению власти Советов и достижению технологического превосходства над США. Ясно, что анализ предложений Сахарова делал не сам Генсек, а убедить в чем-либо старика Брежнева в те годы было несложно даже Ельцину, о чем ему написали в его мемуарах.

Анекдотично, что пока Сахаров делал прокоммунистические, хотя и утопические предложения, «кумунисты» держали его в опале. Когда же его утопизм трансформировался в стариковский маразм антикоммунизма, демократы из Политбюро ЦК КПСС, Горбачёв, Яковлев, Ельцин и др., сделали его «отцом русской демократии», т.е. козлом отпущения за все СВОИ последующие прегрешения.

Анекдотично и то, что Ельцин был снят с должности Первого секретаря МГК КПСС после того, как предложил на Пленуме ЦК КПСС восстановить в партии... ленинские нормы внутрипартийной жизни. Самое смешное, что Ельцина наказали за то, что он первый высказал вслух мысль о том, что Горбачёв враг перестройки застойною «социализма» в процветающий, а наиболее разгромными в адрес Ельцина были выступления Шеварднадзе и Яковлева. Когда же Ельцин сам перешёл на антикоммунистические рельсы, то Шеварднадзе и Яковлев превратились в его союзников.

Нам кое-что известно об антикоммунистах типа Буковского, Амальрика, Щаранского, Плюща и т.п., сидевших и в лагерях, и в психушках, но сохранивших завидное здоровье, получивших огромную известность, как «узники совести» и «вдруг» оказавшихся на Западе сотрудниками подрывных радиостанций, а один из них даже кандидатом в президенты Израиля. Но мы ничего не знаем о судьбах тех, кто действительно и конкретно пытался бороться за совершенствование социализма в годы застоя, кто пытался бороться со взяточниками в КПСС. Искренних сторонников коммунизма из тюрем и психушек демократы не выпускали.

Таков нехитрый набор методов борьбы сторонников буржуазной диктатуры против диктатуры рабочего класса методом для оболванивания, т.е. фактического обезглавливания лиц преимущественно физического труда. Вот почему рабочие не знали и до сих пор не знают содержания абсолютного экономического закона коммунизма.

Однако всё это было бы достойно школьного курса истории, если бы, в дни написания этих строк, группа Анпилова не повела остервенелую борьбу против ЦК РКРП, выступающего за усиление теоретической работы в партии, за развёртывание непримиримой борьбы с любыми проявлениями оппортунизма и, прежде всего, троцкизма, внутри партии.

Строго говоря, в РКРП столкнулись две традиционные политические линии: научная и оппортунистическая. Первая линия требует превращения партии в авангард рабочего класса, в органическую его часть, так, чтобы авторитет РКРП строился на признании рабочими подлинной компетентности членов РКРП в вопросах общественного строительства на всех фазах революционной борьбы, чтобы рабочий класс, в конечном итоге, сам разбирался во всех политических вопросах и мог судить обо всём с материалистической точки зрения.

Представители второй линии считают, что в партии достаточно иметь харизматического лидера, окруженного группой героев-соратников, проводящих линию вождя в массах, без рассуждений идущих за вождём в огонь и в воду.

Но в октябре 1996 года группа Анпилова отделилась от РКРП. И, в связи с этим, в РКРП сложилась более благоприятная обстановка для реализации важнейшего ленинского требования к рабочей партии нового типа — о соединении научной революционной теории со стихийным рабочим движением, о превращении пролетариата, этой рыхлой эксплуатируемой МАССЫ, в рабочий КЛАСС.

Может ли экономический закон быть абсолютный?

Одним из парадоксов наших дней является то, что современная интеллигенция в подавляющей своей массе лишь приблизительно знакома с содержанием философской категории «ЗАКОН». Тем, кого

обидит такое утверждение, хочется предложить дать определение категории «ЗАКОН» в аристотелевской, гегелевской, ленинской интерпретации или вспомнить формулировку какого-либо ЗАКОНА, открытого обществоведами после 1953 года. Нет сомнения, что большинству обиженных это не удастся, поскольку в действительности ни один демократ за последние сорок лет не опозорил свою научную девственность прорывом на ниве открытия законов общественного развития. Всё это легко подтвердить, если проанализировать содержание выпускавшихся и выходящих ныне «научных» обществоведческих журналов.

Несколько сложнее оценить состояние «законотворческих» дел в области «точных наук», поскольку подобные открытия, как на Востоке, так и на Западе, всегда были связаны с военными или коммерческими секретами.

Когда-то даже буржуазные учёные не стеснялись открывать такие, например, законы, как «естественный» закон народонаселения, закон убывающего плодородия, закон предельной полезности и т.д. Тем печальнее, что Академия общественных наук при ЦК КПСС за несколько последних десятилетий не смогла открыть ничего приличнее концепций «развитого социализма» и «перестройки». Причем, наблюдается характерная закономерность: чем дальше человечество уходит от времён, когда открытие ОБЪЕКТИВНЫХ законов было нормой научной жизни, тем интенсивнее приходится работать «законодателям» над придумыванием ЮРИДИЧЕСКИХ законов, тем больше приходится ПОЛИЦЕЙСКИМ гасить агрессивность отношений между современными людьми, применяя к ним правила, которые лишь закрепляют и, тем самым, ещё больше усугубляют конфликтность современного социума.

В двух предыдущих частях очерка автор поднимал уже этот вопрос. Но поскольку есть надежда, что третья часть попадёт к тем, кто не знаком с содержанием первой и второй частей, постольку есть необходимость

повторить, уточнить и расширить отдельные фрагменты этой темы, имеющие принципиальный характер.

Категория ОБЪЕКТИВНЫЙ ЗАКОН, со времён Аристотеля, принята для обозначения КАЖДОЙ из бесконечного множества СВЯЗЕЙ, соединяющих явления мироздания в СИСТЕМУ. Иначе говоря, ЗАКОН есть СВЯЗЬ, но не любая, не случайная, рожденная больным воображением или распушенностью, а ТОЛЬКО объективная, т.е. независимая от воли человека, внутренняя, существенная, устойчивая и потому повторяющаяся СВЯЗЬ явлений объективного мира.

Причем, формулировка ЗАКОНА, есть всего-навсего субъективное отражение НЕОБХОДИМОСТИ, независимой от каких бы то ни было определений. Объективный закон действует и тогда, когда о его существовании никто и не подозревает.

Объективный ЗАКОН отличается от ПРАВИЛА тем, что закон отражает связь, выступающую только в качестве объективной НЕОБХОДИМОСТИ, в то время как правило может быть принято голосованием или договором. Навряд ли когда-либо будет рационально объяснено правило, по которому мужское население некоторых народов обрезает себе крайнюю плоть и утверждает, что именно так было угодно всемогущему богу. В сравнении с этим правилом все правила дорожного движения кажутся верхом необходимости и целесообразности.

Открыть общественный ЗАКОН это значит выявить содержание и сущность ОТНОШЕНИЙ между людьми, как форм СВЯЗЕЙ, НЕОБХОДИМО возникающих между отдельными людьми и социальными общностями независимо от их сознания, но в соответствии с уровнем развития производительных сил общества. Например, атомные электростанции под страхом смерти не позволят людям вернуться к отношениям кочевого периода истории человечества.

Или другой пример. Философ-диалектик Аристотель, домашний учитель Александра Македонского, пришел к выводу о том, что в век МОТЫГИ человек, при всей сострадательности к чужим бедам, мог удовлетворить свои научные и эстетические потребности, ТОЛЬКО НАСИЛЬНО низвергая значительные массы людей (вопреки их воле) в рабские условия существования. Иначе говоря, только тогда, конца надсмотрщик начнет бить людей, не имея к избиваемым личной неприязни, только в системе непрерывного контроля и битья, раб трудится на господина, освобождая его от изнурительного и отупляющего физического труда и доставляя ему время для занятий этикой и эстетикой. Перестаньте угрожать рабу отнять у него жизнь и он прекратит работу, а у хозяина исчезнет время для занятий поэзией, политикой и развратом.

Ни один палач, вбивавший гвозди в руки беглого или восставшего раба, не выражал своего собственного отношения к казнимому. «Труд» палача, есть воплощенная в нем форма общественных связей, основанных на исходном ОТНОШЕНИИ эксплуататорского общества, на ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

То есть насилие есть СВЯЗЬ, неизбежно возникающая между двумя частниками, эксплуататором и эксплуатируемым, по поводу присвоения условий и продуктов труда. То есть НАСИЛИЕ есть абсолютный экономический закон общества, основанного на частной собственности, но, в отличие от дюринговского понимания насилия, как греховного начала в экономической истории, диалектико-материалистический метод определяет отношения насилия, как одну из форм производственных отношений, больше известную под именем ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ. В известной степени, категории «насилие» и «частная собственность» есть синонимы.

Отношения частной собственности возникают не в связи с насилием, но в то же время не существуют вне отношений насилия.

Затруднение в понимании этого вопроса возникает потому, что в современном демократическом обществе, в отличие от рабовладельческого, т.е. бесхитростного эксплуататорского общества, акты НАСИЛИЯ осуществляются ПЕРИОДИЧЕСКИ, чередуются с относительно идиллическими периодами «социальной гармонии». Но поскольку современные демократии обладают гигантскими армиями, высокоэффективными человекоубойными техническими средствами, то все эти «идиллические периоды», как гигантские конденсаторы алчности, разряжались мировыми войнами, показывающими, что средняя ежегодная людоедская прожорливость частной собственности — РАСТЁТ от тысяч, в период рабовладения, до десятков миллионов, в демократическом капитализме.

Частная собственность и насилие НЕРАЗДЕЛИМЫ. Каждому решившемуся стать владельцем крупной частной собственности, следует подготовить к смерти себя, своих детей, окружить свою жену дюжими жеребцами-телохранителями и спокойно ждать «наезда» рэкетиров. Убийства Квантришвили, Кивилиди, Холодова, Листьева, истребление тысяч армян и азербайджанцев ради обладания Карабахом, уничтожение тысяч русских и чеченцев ради обладания нефтью Чечни, непрерывная череда подрывов на минах бизнесменов, руководителей общества «афганцев» и министров разного калибра, являются подтверждением действия абсолютного закона частной собственности уже и на территории СНГ.

Наряду с производственными отношениями собственности в процессе хозяйственной деятельности между людьми возникают отношения по поводу непосредственно производства, распределения, обмена и потребления т.е. экономические законы производства, распределения, обмена и потребления, образующие систему экономических законов.

Однако по характеру, историческому месту, степени императивности, длительности действия и т.д., экономические законы имеют и другую относительную градацию. Например: всеобщие абсолютные

экономические законы, абсолютные экономические законы, всеобщий абсолютный закон частного экономического явления (например, всеобщий абсолютный закон капиталистического накопления), экономический закон отдельной фазы, экономический закон переходного периода т.д.

В данном конкретном случае нас интересует категории «абсолютный экономический закон» вообще, и «абсолютный экономический закон коммунизма» в частности, недооценка которого и привела КПСС к поражению.

Последним, кто предпринял попытку теоретического решения данной проблемы, был Сталин, поднявший этот вопрос в своей работе «Экономические проблемы социализма СССР». Однако, как стало ясно теперь, предательство дипломированной, а также наиболее невежественной части окружения Сталина и, логически вытекающая из этого обстоятельства, внезапная кончина Сталина, не позволили развить и применить эти разработки в практике строительства коммунистического общества в СССР.

С точки зрения этимологии, латинское слово АБСОЛЮТНЫЙ тождественно таким понятиям как безусловный, совершенный, полный, непререкаемый, не подлежащий сравнению с чем-либо.

В материалистической диалектике категория «АБСОЛЮТНЫЙ ЗАКОН» принята для обозначения такого экономического закона, формулировка которого безусловно отражает самое существенное, видоопределяющее ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ, оформившуюся СВЯЗЬ, делающую явление конкретным в своей определенности. Исчезновение по каким-либо причинам этой СВЯЗИ, обозначенной как АБСОЛЮТНЫЙ ЗАКОН, на практике означает исчезновение самого явления.

Так, закон стоимости, являющийся всеобщим и абсолютным для любого и каждого акта обмена товарами во все формациях (независимо от того, соблюдают или не соблюдают требования этого закона товаропроизводители), не является абсолютным для капитализма, поскольку, капитал это форма производственного отношения между людьми, суть которого заключается именно в неэквивалентном, в безвозмездном присвоении части общественного продукта и, следовательно, части общественной стоимости, созданной трудом человека, продавшего свою рабочую душу хозяйствующему демократу, т.е. предпринимателю. Более того, если бы закон стоимости при капитализме соблюдался, то не было бы и самого капитализма, экономических кризисов и мировых войн.

Иными словами, сознательный отказ отдельных индивидов от выполнения требований закона стоимости, привел, конечном итоге, к экспроприации частного мелкотоварного производителя и его производства, основанного на ВСЕОБЩНОСТИ труда, что явилось предпосылкой к возникновению общества, абсолютным экономическим законом которого, является производство и присвоение прибавочной стоимости.

Величина прибавочной стоимости, присваиваемой предпринимателем, может колебаться в довольно значительных пределах, но как только она достигает нуля, исчезает капитал, поскольку капиталом является только та сумма денег и форма экономических отношений, которая приносит прибавочную стоимость. «Производство прибавочной стоимости или наживы — таков АБСОЛЮТНЫЙ закон этого способа производства» — писал К.Маркс в «Капитале».

Само собой ясно, что если устранить действие абсолютного экономического закона, как главную связь между рабочим и предпринимателем, т.е. лишить предпринимателя возможности безвозмездно присваивать часть общественной стоимости, то мы, тем

самым, ликвидируем капиталистическую систему распределения общественно созданного продукта, не снижая производительную силу общества, а лишь освобождая её от откровенных паразитов.

Таким образом, и с точки зрения истории субъективных перипетий развития теоретической мысли, и с точки зрения непрерывной, веками повторяющейся хозяйственной практики, можно утверждать, что абсолютные экономические законы существуют и они представляют собой такие виды связей которые не зависят от национальной принадлежности людей, от места проживания, от времени суток и т.д. Однажды возникнув, общество, все его члены оказались связанными между собой необходимыми связями, не меняющими свою определённую от момента возникновения тех или иных общественных формаций, до их естественного заката. Законы, придающие строгую определенность всей системе общественных отношений, составляющие сущность базиса, называются абсолютными экономическими законами формаций.

Абсолютный экономический закон коммунизма

Сегодня трудно сказать, кто и когда открыл и сформулировал ПЕРВЫЙ в истории человечества абсолютный объективный закон. Однако ясно, что этому ученому не у кого было списывать. Ему пришлось самостоятельно анализировать объективную действительность. Учёным, идущим вслед за первопроходцем, было не легче, но прецедент помогал сохранить нервные клетки, добавлял уверенности. Поэтому, как бы ни было соблазнительно облегчить себе работу, абсолютный экономический закон коммунизма должен выводиться не из цитат, а из анализа реальной истории, поскольку любая НОВАЯ объективная связь в обществе является следствием развития и отрицания каких-то более ранних, содержащих в себе, в качестве

зародышей, необходимые предпосылки возникновения новых объективных связей, т.е. новых законов.

Такой подход вовсе не означает, что классический марксизм-ленинизм не содержит в себе завершённой разработки абсолютного экономического закона коммунизма.

Напротив, тем немногим, кто знаком с содержанием философских и экономических трудов Маркса, Ленина, Сталина, Ким Ир Сена, известно, что этот закон разработан в деталях, а в наиболее существенных моментах и апробирован. Просто официальная профессура, в основной своей массе, привыкла сама и приучила многих по куриному «выклевать» цитаты из трудов классиков и... омертвлять их. В условиях закономерного кризиса начётничества и фарисейства в СССР становятся особо актуальными знания диалектического материализма, которые помогают коммунисту смотреть на все явления не с точки зрения того, как они уже описаны в литературе, а как они в действительной истории возникли, какие этапы в своем развитии прошли и чем стали теперь.

Формализовано, идею непрерывного развития мира, в том числе и общества, как частной формы материи, можно отразить следующим образом:

$$\frac{Mx \rightarrow Mx_{+1} \rightarrow \dots \rightarrow Mn}{tx, tx_{+1}, \dots, tn}$$

где: **Mx**, **Mx+1**, **Mn** — последовательные исторические формы существования материи; **tx**, **tx+1**, **tn** — моменты времени, соответствующие скачкам в смене форм существования материи.

Иначе говоря, через некоторые промежутки времени качественная определенность форм существования материи меняется и, следовательно, меняется содержание СВЯЗЕЙ между различными её частями, отражаемых нашим сознанием в виде законов. А поскольку

сформулированный закон есть отражение НЕОБХОДИМОЙ связи, постольку развитие материального мира можно охарактеризовать и как его движение от необходимости более низкого порядка к необходимости более высокого порядка.

$$\frac{H \rightarrow H_1 \rightarrow \dots \rightarrow H_n}{t_0, t_1, \dots, t_n}$$

где: **H**, **H₁**, **H_n** — конкретно-историческое содержание той или иной НЕОБХОДИМОСТИ, соответствующее этапам развития материи.

В самом деле, никого нельзя удивить тем, что человеку НЕОБХОДИМО дышать. Связь человека с кислородом — это закон. Причём, перерыв в соблюдении этого закона всего на пару минут, сулит человеку гибель. По мере развития торгашества и, следовательно, пиратства, возникла НЕОБХОДИМОСТЬ создания... дыхательных аппаратов, сначала в виде воздушного колокола, затем скафандра и т.д. для подъема золота с потопленных галеонов. То есть, бесхитростная операция газообмена в новых ОБЩЕСТВЕННЫХ условиях потребовала технических ухищрений. Более того, в зависимости от количества золота в мошне, одни индивиды имеют возможность жить с помощью аппарата искусственного дыхания, а другие, тоже люди, могут лишь рассчитывать на несколько секунд дыхания врача «скорой помощи» по методу «рот-в-рот». И не более того.

Чтобы жить, человеку НЕОБХОДИМО выполнять ряд абсолютно обязательных предначертаний природы: дышать, пить, потеть, есть, спать, отправлять естественные надобности. Невозможность осуществлять даже одну из этих потребностей ведет человека к гибели. В этой части человек мало чем отличается от животного. Однако, чтобы жить именно КАК ЧЕЛОВЕК, совершенно НЕОБХОДИМО подчиняться целому спектру принципиально отличных от животного мира НЕОБХОДИМОСТЕЙ и, прежде всего, вступать в

определенную систему экономических, политических, этических и т.д. ОТНОШЕНИЙ. Например, построить столь же величественное, сколь и идиотское сооружение, как пирамиду Хеопса, можно, если только люди находятся в рамках рабовладельческих отношений.

Первоначально, заметное влияние на ход развития общественных отношений оказала естественная географическая изоляция первобытных народов, достигавшая практически абсолютной степени, и поэтому человечество говорило на многочисленных языках, не имевших ни одного общего корня. Поэтому, одни народы до сих пор пишут сверху вниз, другие справа налево, третьи слева направо.

Однако неравномерность роста производительности труда и, следовательно, неравномерность экономического и политического развития порождали у разных народов ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ «жизненные интересы» и, как это не парадоксально, КОНТАКТЫ между ними (не вдаваясь в кровавые подробности великих «географических» открытий) превратились в неустранимую НЕОБХОДИМОСТЬ до такой степени, что африканцы, забыв свой родной язык, под дулами пушек «вдруг» запели псалмы на английском и французском языках, а индейцы Южной Америки, оставшиеся в живых после первых столкновений с европейской «культурой», заговорили по португальски и испански.

Иначе говоря, народ, который в силу конкретно-исторических условий раньше других, пусть даже неосознанно, подчинился НЕОБХОДИМОСТИ в виде закона роста производительности общественного труда, тот народ, на определенном этапе своей христианской истории естественно превратился в... народ-колонизатор. Те нации, которые ко времени не осознали НЕОБХОДИМОСТЬ повышения производительности общественного труда и, следовательно, недооценили великого блага СВОБОДЫ, они НЕОЖИДАННО для себя, но вполне закономерно, оказались в рабстве и обрекли себя на физическое и культурное вымирание.

Таким образом, каждое новое поколение людей, подчиняясь требованиям текущей НЕОБХОДИМОСТИ (**НТ**) и, порожденным ею, объективным законам, двигались к принципиально новой НЕОБХОДИМОСТИ (**НТ+1**).

Однако поскольку в рамках уже прошедших веков человечество познало лишь очень узкий круг объективных (математических, астрономических, физических и т.д.) законов мироздания, постольку подавляющая часть общественной НЕОБХОДИМОСТИ долгое время отражалась в сознании людей не как объективная НЕОБХОДИМОСТЬ, а как субъективная ПОТРЕБНОСТЬ, как хотение или каприз.

Господство ОБЫДЕННОГО уровня общественного сознания приводит к тому, что необходимость, ОГЛУПЛЯЯСЬ в сознании людей, превращается в ОБЫДЕННЫЕ потребности, чаще всего противоречащие НЕОБХОДИМОСТИ. Поэтому общественный прогресс на большинстве отрезков реальной истории осуществлялся не по принципу: «от необходимости — к более высокой необходимости», а по принципу: «от одной уморительной ПОТРЕБНОСТИ — к другой, ещё более идиотской».

Невозможно отрицать, что производство оружия, наркотиков, романов Солженицына, американских фильмов, рок-музыки и накопление денег является отражением ПОТРЕБНОСТЕЙ населения большинства «цивилизованных» стран и только эпидемии бандитизма, суицида, рака, СПИДа, переизбыток ядерного оружия вынуждает подвижников создавать организации в защиту людей от их же индивидуальных потребностей. То есть, значительную часть своей истории человечество практически осуществляло по формуле:

$$\frac{ИП \rightarrow ИП_1 \rightarrow \dots \rightarrow ИП_n}{tx, tx_{+1}, \dots, tn}$$

где **ИП**, **ИП₁**, **ИП_н** — обозначают изменяющиеся во времени индивидуальные потребности людей.

Однако ПОСКОЛЬКУ удовлетворение индивидуальных потребностей во все времена осуществлялось в обществе и на глазах общества, ПОСТОЛЬКУ оно являло собой, по сути дела, метод общественных многовековых проб и ошибок, трагедий и комедий, побед и поражений, что позволяло накапливать в общественном сознании всё более верные индивидуальные ЭМПИРИЧЕСКИЕ знания об ОБЩЕСТВЕННЫХ потребностях, переходящих в НЕОБХОДИМОСТЬ. Формализовано это можно изобразить следующим образом:

$$(ИП \rightarrow ОП) \rightarrow НТ \rightarrow (ИП_1 \rightarrow ОП_1) \rightarrow НТ_1 \rightarrow \dots \rightarrow (ИП_n \rightarrow ОП_n)$$

где **ОП** — общественные потребности.

Марксизм-ленинизм заложил НАУЧНЫЕ предпосылки для преодоления пороков, присущих методу бесконечных проб и ошибок, для избавления человечества от кустарничества в строительстве общественных отношений и исключения из исторической практики нетленных «ценностей» эпохи частной собственности (от воровства до войн). Однако освобождение человечества от названных ПОТРЕБНОСТЕЙ произойдет не тогда, когда открытие объективных общественных законов войдет в повседневную практику, а тогда, когда человечество ОСВОИТ их и приучит себя жить в рамках НЕОБХОДИМОСТИ, т.е. в условиях максимально возможной СВОБОДЫ.

В порядке «лирического» отступления необходимо напомнить, что с библейских времен движение к свободе, выдавливание из себя по капле раба, как из отдельно взятого человека, так и из целого народа, начиналось с активизации работы мысли. И равно в той мере, в какой поработленным удавалось превзойти поработителей в интеллектуальном единоборстве, в той же мере возрастала степень

реальной свободы. Истории известно немало случаев, когда раб превращался в хозяина своего господина, а феодальный крестьянин делал должником своего барина, но не раньше того момента, когда сообразительность холопа объективно начинала превосходить недоумие его поработителя. И сколько бы десятков лет человек не бродил по пустыне, это ни на шаг не приблизит его к действительной свободе, пока УРОВЕНЬ умственного развития не поднимет его на высоту Homo-sapiens.

Может быть, это кому-то покажется неожиданным, но открыть абсолютный экономический закон коммунизма это значит: выявить те АБСОЛЮТНО необходимые СВЯЗИ, которые гарантируют каждому индивиду действительную СВОБОДУ в условиях действия всеобщего закона притяжения, законов термодинамики, «сопромата», «теормеха», правил дорожного движения, норм санитарной культуры, ибо мертвые города, найденные археологами, свидетельствуют порой и о том, во что обходится свобода от законов личной гигиены.

Парадокс последних пяти лет заключался в том, что значительная часть граждан СССР живших в условиях абсолютно ГАРАНТИРОВАННОЙ свободы от безработицы, от невыплаты зарплаты, от неподъемной платы за лечение и образование, от бурного слияния власти и преступности, от беспризорности детей и т.д., с каким-то мазохистским восторгом поздравляли в 1991 году друг друга с отменой принципа «... каждому по труду» и с отказом от движения к принципу «... каждому по потребностям». Над этим рекордом массовой глупости психиатрам ещё придётся поломать голову, но нам предстоит разобраться с обществом, которое, с одной стороны, высмеяло коммунистический принцип удовлетворения потребностей, а с другой стороны, всей своей повседневной практикой, голодными глазами, вылезающими из орбит перед витринами «супермаркетов», демонстрирует истерический рост хронически неудовлетворённых потребностей.

Однако, сколь бы ни был мерзостен современный лик американизированной России, наиболее популярная модель общества предельно счастливых обывателей предполагает удовлетворение ВСЕХ, даже заведомо абсурдных потребностей, могущих возникнуть в опустошенном мозгу современного обывателя, т.е. модель общества, напоминающего нынешние США.

Очевидно, что если смысл жизни КАЖДОГО современного мещанина составляет обладание неуклонно растущей массой предметов быта, яств, питья и курения, то, разумеется, должно расти и производство всего этого.

Ясно, что чем выше уровень производительности труда, тем большая масса потребительных стоимостей будет создана и, следовательно, удовлетворено большее количество материальных и вкусовых потребностей. А поскольку РОСТ производительности труда, т.е. рост количества полезных вещей, создаваемых одним производителем в единицу времени, определяется всецело научно-техническим уровнем производства, постольку ясно, что, чем быстрее внедряется в производство растущая масса научно-технических достижений, тем выше производительность труда, тем большее количество потребностей будет удовлетворено.

Представляется, что даже самый высокооплачиваемый антикоммунист не станет доказывать обратного.

Бесспорным является и то, что, чем больше действительно ОБРАЗОВАННЫХ людей в обществе, тем выше кооперация их труда, тем выше уровень и количество изобретений в обществе, тем выше темпы и масштаб их внедрения в производство. Более того, чем выше действительная культура людей, тем последовательнее КООПЕРАЦИЯ их усилий ВЫТЕСНЯЕТ конкуренцию. Маркс и Энгельс являли собой всемирно-исторический образец продуктивного СОТРУДНИЧЕСТВА

учёных, открывших миру целый пласт объективных экономических и общесоциологических законов.

Теллер и Сахаров, наоборот, являют собой образцовый пример КОНКУРЕНЦИИ двух дипломированных придурков, соревновавшихся между собой в скорости создания водородной бомбы, которую любимец демократов, Хрущев, чуть было не применил, хотя расстрел рабочих в Новочеркасске всё же успел организовать. Более того, Сахаров — один из тех редких учёных, которого Берии не приходилось подгонять и который вообще не соображал зачем он конструировал САМОЕ разрушительное в истории человечества оружие. Сколь продуктивным нужно было быть на этом поприще, чтобы стать лауреатом Сталинской премии, трижды Героем Советского Союза и лауреатом премии динамитного короля.

История советской науки сталинского периода, своими темпами развития гражданской реактивной авиации, атомной энергетики, исследованиями в области лазерных излучателей, ракетно-космической техники и т.д., доказала, что кооперация ученых на базе коммунистической идеологии продуктивнее западной системы активизации науки методами конкуренции, даже тогда, когда отдельные советские физики практически не понимали марксизм.

Поэтому, если не путать образованных людей с публичными политическими деятелями, протиравшими штаны в Академии общественных наук и Высших партийных школах при ЦК КПСС, то, даже для антикоммунистов очевидно: чем больше в обществе образованных людей, тем больше масса произведённых ими интеллектуальных богатств, внедрение которых в производство ведет к росту производительности труда, а это, в свою очередь, сопровождается ростом производства предметов, удовлетворяющих наши, даже не слишком умные потребности.

Читатель может возмутиться многократному повторению в разных вариантах одной и той же мысли, но автор исходит из того, что эту работу будут читать и бывшие сторонники Ельцина, а это вынуждает ориентироваться и на злостных САМООБМАНЩИКОВ. Поэтому приходится объяснять современному интеллигенту совершенно очевидные вещи. Например, что два рабочих произведут, при прочих равных условиях, продукции в два раза больше, чем один рабочий. То есть, чем больше производителей, тем больше продукции и, следовательно, любому мыслящему индивиду очевидна расточительная глупость рыночного устройства экономики, основанного на ПОСТОЯННОМ наличии резервной «армии» труда, т.е. безработных. Иное дело, что при отсутствии безработных резко падает КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ дисциплина труда, но это только доказывает, что капитализм это глупость в квадрате, рожденная примитивами на стадии разложения феодализма и рассчитанная на наёмных рабов, т.е. на ещё больших дураков.

Тем, кто обменял коммунистическую перспективу на ваучеры, приходится объяснять, что рабочий высокой квалификации произведёт продукции больше и лучшего качества, чем рабочий низкой квалификации. Поэтому общество много теряет, если не борется за внедрение системы постоянного повышения квалификации ВСЕХ рабочих или пытается вечно использовать СТРАХ перед безработицей в качестве ведущего стимула для повышения активности рабочего в повышении своей квалификации.

Находятся муд... рецы, которые до сих пор ведут спор о том, что делает человека более производительным: повышение его культуры и технического уровня производства при облегчении процесса труда или рост парализующего страха на фоне анекдота о том, что квалифицированный РАБОЧИЙ при капитализме может на рабочем месте заработать столько, сколько он хочет.

О животном уровне бытия рабочих самых «развитых» капиталистических стран говорит хотя бы тот факт, что десятки миллионов пролетариев, во всех отраслях промышленности за последние тридцать лет так и не дали повода для художественного отражения их образа жизни и мысли в кино, в литературе, живописи, поэзии и т.д. Это свидетельствует не только о том, что КАПИТАЛИЗИРОВАННЫЙ рабочий примитивен в принципе, а и о том, что при рыночной демократии он умышленно удерживается на положении быдла.

Известно, что прелесть и самобытность городов, как эстетически оформленной среды обитания, определяется не столько количеством каменщиков, сколько количеством инженеров, архитекторов и ваятелей. Поэтому, в той мере, в какой ВСЁ общество озабочено количественным ростом работников градостроительного комплекса ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ, в такой же мере оно и будет обладать архитектурными шедеврами и удовлетворять свои урбанистические потребности. Причём, если пропорции в обществе будут постоянно меняться в пользу лиц творческого труда (в приведённом примере: архитекторов, инженеров и ваятелей), то вполне очевидно, что в той же, если не в большей, пропорции будет облагораживаться весь наш быт.

Аналогичным образом обстоят дела во всех сферах жизнедеятельности. Но у демократа должен возникнуть вопрос. Если все станут учителями, врачами, поэтами, писателями, музыкантами, инженерами, учеными, то кто будет сеять хлеб, доить коров, чинить канализацию. Уморительно, но некоторые «интеллигенты» не могут понять, что обилие Учителей есть необходимое условие формирования Человека-образованного, обилие Врачей есть условие здоровья и бодрости и Учителей и Учеников, т.е. будущих специалистов всех профилей; что обилие Поэтов, а не гангнусов, есть условие романтизации, утончения мировоззрения всех Учителей, Врачей,

Ученых и т.д.; что обилие Ученых есть условие просвещения всех Поэтов, Учителей, Врачей, Инженеров, Музыкантов, чтобы среди последних не заводились столь же агрессивные, сколь и невежественные Ростроповичи; что изобилие Инженеров есть условие роста производительности труда Рабочих, Колхозников, Учителей, Врачей, Музыкантов, Учёных и т.д.

Сегодня, мы страдаем не столько от переизбытка образованных людей, сколько от того, что ВСЕМ этим, трагически НЕМНОГИМ людям, именно сегодня навязана не свойственная им; «профессия» — зарабатывание денег для выживания и поэтому жизнь мстит НАМ своей убогостью и конфликтностью. Закон здесь простой: чем меньше в обществе людей образованных, тем выше муки труда необразованных, тем ниже производительность их труда, качество продукции, уровень потребления, тем выше социальная напряженность в обществе. Чем больше в обществе образованных людей, тем меньше потребностей в людях грубого, тупого труда и мысли, тем выше производительность труда, тем больше свободного времени для саморазвития, тем больше предметов потребления высокого качества.

Смешно в рыночной России пугаться перспективы остаться без лиц рутинных профессий, без тех же каменщиков или сантехников. Как показала практика рыночных реформ в СССР, ничто не делается так быстро и дешево, как превращение зеленоградских академпридурков, долгое время «державших» самих себя «за соль земли» и голосовавших за Сахарова, в грузчиков, электромонтёров, сантехников и самоубийц.

Теоретически доказано, что нет видов ручного труда, который нельзя автоматизировать, а тем более механизировать, облагородить и сделать творческим, т.е. существенно СУЗИТЬ традиционные потребности РЫНОЧНОГО демократического общества в дураках, т.е. вкладчиках МММ, а также в пьяных, грязных, порой и неумелых сантехниках, землекопах, пастухах и, тем самым, «расшить узкие»

места в экономике. Хотя, на первых порах, это стоит больших затрат. Но культурная революция, осуществлённая в СССР Сталиным, когда на нужды развития науки, образования и культуры было направлено... 28,3 процентов от всех государственных капиталовложений, запланированных на период с 1932 по 1937 годы, показала чрезвычайно высокую рентабельность такого подхода.

Можно сказать, что именно культурная революция создала, в конечном итоге, все основные предпосылки, обеспечившие победу СССР над объединённым европейским фашизмом. Именно благодаря культурной революции советская наука, советские технологии, производственные системы несколько десятилетий держали авангардные места в мире в широком спектре технических и социальных изобретений. В 50-60-е годы никто на Западе не заикался о технологическом отставании СССР в какой бы то ни было отрасли. Запаса сталинской культурной революции хватило на двадцать послевоенных лет, а затем началась эпоха включения косыгинско-ельцинских рыночных тормозов.

Таким образом, напрашивается вывод, что максимальное удовлетворение потребностей самого избалованного населения во всех, даже в самых извращенных предметах материального и «духовного» потребления, непосредственно связано с уровнем развития населения и поэтому, КАЖДЫЙ недообразованный и, следовательно, недоразвитый человек, каждый ребёнок, моющий стекла автомобилей, собирающий милостыню в подземных переходах, каждый бомж, каждый телохранитель у бизнесмена есть ВЫЧЕТ из творческого потенциала человечества, есть очередное цивилизованное сожжение на кострах рыночного идиотизма бесчисленных Ян Гусов и Джордано Бруно.

Поэтому обществу, не желающему нести потери в производстве предметов, удовлетворяющих потребности людей, ничего не остаётся как превращать ВСЕХ членов общества в производителей

материальных и культурных ЦЕННОСТЕЙ. И чем полнее будет осуществляться это превращение, тем выше будет степень удовлетворения потребностей каждого отдельного члена общества.

Таким образом, даже не будучи коммунистом, а лишь добросовестно рассматривая вопрос воплощения в жизнь «американской мечты», построения общества «всеобщего благоденствия» и, следовательно, устранения всего того, что мешает движению в указанном направлении, приходится признать, что НЕУКЛОННЫЙ рост благосостояния ВОЗМОЖЕН лишь в том случае, когда обеспечено всестороннее и полное развитие природных задатков КАЖДОЙ личности и созданы условия ДЛЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ УЖЕ СФОРМИРОВАВШИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ, ТАЛАНТОВ И ГЕНИЕВ.

Подобно тому, как научный анализ капитализма приводит к выводу о его естественном крушении, точно так анализ условий максимального удовлетворения потребностей даже при капитализме заставляет признать, что механизм товарно-денежных отношений, абсолютный экономический закон капитализма НИКОГДА НЕ ПОЗВОЛИТ реализовать идею общества «всеобщего благоденствия».

Чем дальше, тем больше самому заскорузлому интеллигенту будет бросаться в глаза противоречие между отсутствием каких бы то ни было видимых причин торможения развития производительности общественного труда и наличием рукотворных тормозов в реальной рыночной действительности; между высоким уровнем технического развития отдельных личностей при капитализме и необходимостью сталкиваться на каждом шагу с проявлениями дикости гигантским большинством жителей развитых рыночных стран.

Поэтому ничего не остаётся как признать, что условием безграничного роста благосостояния людей является освобождение общественных производительных сил от оков частной собственности, консервирующих элитарный идиотизм, подчиняющих научно-

технический прогресс удовлетворению упаднических потребностей наиболее загнивающей части населения планеты.

Общество, в котором созданы максимально благоприятные условия для развития КАЖДОЙ личности, для её самореализации называется коммунистическим. Следовательно в нём нет ничего мистического, надуманного, заговорщического или, тем более, аскетического. Коммунизм вытекает из всего того, что нарабатал и продолжает нарабатывать капитализм, по мере очищения его от буржуазного паразитизма и убогости товарно-денежных отношений.

КОММУНИЗМ — это такое общество, в котором уровень культурного развития КАЖДОГО индивида таков, что он не только не позволит никому сесть себе на шею, но и не позволит самому индивиду опуститься до роли эксплуататора. Самореализация потенций индивида, облагораживание им среды обитания и, в первую очередь, окружающих его людей, превратится в потребность, полностью совпадающую с необходимостью.

Не нужно быть Нострадамусом, чтобы предсказать, что, дочитав до этого места, демократ обязательно завопит, что этого не может быть потому, что этого не может быть никогда.

Дело в том, что родившись в условиях греческого и римского рабовладения, пройдя школу американского демократического цинизма, успешно сочетавшего «билль о правах» с пуританским мракобесием, проституцией, работоторговлей и истреблением коренного населения Америки, современные демократы осознают, что победа коммунизма будет означать конец их безответственного парламентского кретинизма, конец высокооплачиваемого лоббизма, ликвидацию предпосылок для удовлетворения их сексопатологических потребностей, во имя которых и вращается вся буржуазная демократия. Сознавая это, демократы со всей яростью

своей больной рабовладельческой натуры борются за консервацию невежества в обществе.

Открыть абсолютный экономический закон коммунизма, это значит просветить людей относительно условий, при которых КАЖДЫЙ Человек, впервые в истории, делается СВОБОДНЫМ от тихого идиотизма полуживотного, бытового уровня общественного сознания эпохи господства отношений частной собственности.

Большинство населения Земли до сих пор не осознало, что, чем большей ЧАСТНОЙ собственностью ВЫ обладаете, тем большее количество ваших родственников склонны сознательно приближать момент дележа ВАШЕГО наследства, тем выше необходимость носить бронежилет и проверять на самом поваре качество приготовленной им пищи.

Короче говоря, чтобы быть свободным необходимо ЗНАТЬ как можно больше объективных законов жизни общества. Следовательно, максимальной степени свободы человек может достичь только в обществе, в котором сняты все ограничения на пути к знаниям для КАЖДОГО индивида.

Если же, в силу традиционного недомыслия, «элита» упивается своим превосходством над бескультурьем «плебея», то уместно напомнить, что, например, Белле Курковой, вульгарно, «палкой по башке», досталось в подъезде наверняка от почитателя «Плейбоя»; что Талькова, Листьева и других «буревестников» демократического идиотизма убивали не лауреаты нобелевской премии, а ублюдки от рок-музыки и байстрюки программ «Взгляд», «Тема». Лауреаты премии динамитного короля, Нобеля, не унижат себя стрельбой в подъездах. Их уровень — это самая разрушительная в мире «русская рыночная демократия» и водородная бомба. Таковы Канторович, Солженицын, Сахаров. Поэтому вполне закономерно, что премия динамитного короля досталась экономическому, литературному и

водородному каннибалам России. Всех «киллеров» и демократов, от Гитлера до Волкогонова, от Теллера до Сахарова объединяет, прежде всего, то, что их сознание способно вместить «всё», начиная от Вагнера до Маши Распутиной, от Эйнштейна до Жванецкого, но не доросло до усвоения трудов, например, Гегеля или Маркса. Образно говоря, чем меньше ты осведомлен в теории Маркса, тем больше у тебя шансов стать Гитлером.

Массовый отстрел «элиты» происходит именно потому, что она сама формирует узколобых ублюдков, звериная кровожадность которых является органической чертой элитарной демократии. «Элита» заметна только на сером фоне. Чем больше в обществе серости, тем меньше надо усилий, чтобы стать «элитой». Культивирование серости в докоммунистических формациях стоило преждевременной смерти Архимеду, Яну Гусу, Джордано Бруно, Пушкину, Лермонтову, Ван Гогу, Модильяни, Гарсия Лорке, Карбышеву, Мусе Джалилю, Юлиусу Фучику, Виктору Хара и т.д.

Сегодня демократы вынуждены ежегодно демонстрировать в газетах и на телеэкране тела десятков тысяч своих поделльников, взорванных в БМВ, растерзанных, расчленённых, плавающих в лужах крови, элитных жертв демократического террора и при этом, заплывшая жиром мораль журналистов, делает вид, что она потрясена ЕДИНИЧНЫМИ фактами людоедства, имевшими место в России в 1921 году т.е. в первые после гражданской войны МЕСЯЦЫ, а также в период массового голода, организованного противниками коллективизации в России в начале тридцатых годов.

Поэтому, в той мере, в какой отношения частной собственности овладевают экономическим пространством СССР разрастается терроризм и, следовательно, общество сможет избавиться от геноцида во всех его формах не раньше, чем начнут сокращаться отношения частной собственности, а культурный уровень людей будет поднят до той «планки», когда принцип «НЕ УБИЙ», не привившийся христианам

даже под страхом «ада», станет тривиальной потребностью и осознанной необходимостью КАЖДОГО Человека. Но, как показала тысячелетняя история, в свою очередь, этого невозможно достичь, пока сознанием людей правит слепая вера, а в экономике царят отношения частной собственности.

Иными словами, пока человеку вера заменяет знания, а мысль о частной собственности не вызывает ощущения неполноценности, до тех пор общество будет несвободно от войн, бандитизма, предательства, проституированности и кладбища будут пополняться грандиозными надгробиями над могилами дураков, отдавших предпочтение пышным похоронам, а не свободной жизни в условиях осознанной необходимости.

Отсюда следует, что всестороннее и полное развитие КАЖДОЙ личности, наполнение её психики навыками общежития, а мировоззрения всем тем богатством, которое выработано интеллектом и практикой человечества за всю его историю, является не пожеланием, а ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ необходимостью, АБСОЛЮТНЫМ ЗАКОНОМ КОММУНИЗМА. Коротко говоря, хочешь долго жить, доведи уровень своей культуры до осознания необходимости подчинения объективной необходимости.

Активным препятствием на этом пути встаёт примитивизм демократов-предпринимателей, претерпевших, как и клопы, атрофию созидательных общественных начал, и наоборот, гипертрофировавших в своём мироощущении роль вкусовых пупырышек, эрогенных и галлюциногенных мозговых центров, получающих действительную благодать не в творчестве, не в храме «Христа Спасителя», а лишь через чревоугодие, прелюбодеяние, святотатство, детоубийство в прямом и переносном смысле. Утратив все основные человеческие качества, демократы-предприниматели уже сегодня живут животными инстинктами, получая удовлетворение от десятков взорванных инвалидов-афганцев, десятков

изнасилованных детей, развращенных отроков и отроковиц, от созерцания миллионов наёмных холопов, униженных и оскорбленных. Современные демократы сожалеют лишь о малом — о невозможности купить безразмерный желудок и откупиться от утренних приступов похмелья.

Сегодня, пытаясь докопаться до причин крушения КПСС, определить то, что не было сделано, неизбежно приходишь к выводу: как прав был Ленин, который учил коммунистическую молодежь в двадцатом году: «Первая половина работы во многих отношениях сделана. Старое разрушено... Расчищена почва, и на этой почве молодое коммунистическое поколение должно строить коммунистическое общество. Перед вами стоит задача строительства, и вы её можете решить, только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы». Иными словами, партия должна была учиться с тем же остервенением, какое у неё было в борьбе против класса параноиков, развязавших первую мировую войну, стоившую рабочим и крестьянам мира 10 миллионов убитых. Но она этой работой не озаботилась в той мере, какая требовалась для победы коммунизма в СССР Хрущев, Горбачев, Ельцин. Шеварднадзе, Яковлев, Волкогонов, Арбатов, Абалкин, Полозков, Купцов, Зюганов, Лигачёв... Все дипломированные невежды, годящиеся в кладбищенские сторожа, а потому ставшие могильщиками коммунизма в СССР.

В своих последних работах Ленин писал:

«Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится на культурничество, если бы не международные отношения, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе. Но если оставить это в стороне и ограничиться внутренними экономическими отношениями, то у нас

действительно теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству».

А ведь действительно, как бы большевики проявляли свои «зверские» качества по отношению к американцам, англичанам, австралийцам, если бы у тех хватило ума не вторгаться в Россию. Большевики всю свою энергию направили бы на культурническую работу с крестьянством и не в 30-е, а в 20-е годы дали селу первые сто тысяч тракторов. Кстати, первое, что сделали демократы, придя к власти, отняли у основной массы российских крестьян трактора, комбайны и... свободное время.

Лаконично излагая общий принцип деятельности коммунистов, Ленин писал:

«В революционный момент мы сделали максимум. В неревolutionный промежуток надо уметь делать культурную работу».

Поэтому Ленина крайне беспокоило недопонимание многими партийцами абсолютного экономического закона коммунизма.

«Делается очень немало, — писал Ленин, — но мы не делаем ГЛАВНОГО. Мы не заботимся..., чтобы поставить народного учителя на ту высоту, без которой и речи быть не может ни о какой культуре: ни о пролетарской, ни даже о буржуазной... нигде, ни в одной стране, государственная власть не находится в руках рабочего класса, который в массе своей прекрасно понимает недостатки своей, не скажу культурности, а скажу грамотности; нигде он не готов приносить и не приносит таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении, как у нас.

У нас делается ещё... безмерно мало для того, чтобы передвинуть весь наш государственный бюджет в сторону

удовлетворения в первую голову потребностей первоначального народного образования... Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это — истина, не требующая доказательств».

Первое, что сделали демократы, покинув КПСС, низвели народного учителя до положения нищего. Между тем именно при жестоком Сталине учительская профессия начала приближаться к ленинскому идеалу. Вряд ли ещё когда-нибудь в мире будет снято столько фильмов об учителе, как в СССР.

За все послесталинские годы в коммунистической литературе только в качестве трескучей фразы и дежурного «реверанса» в сторону марксизма звучала мысль о том, что «человек главная цель и средство социалистической экономики». Рассматривая тему «простого и расширенного воспроизводства при социализме», все преподаватели, во всех вузах, всегда, заменив «капиталистическую» аббревиатуру на «социалистическую», поверхностно пересказывали второй том «Капитала», не зная того, что в качестве основной проблемы коммунизма Маркс рассматривал не расширенное воспроизводство «совокупного общественного продукта» (СОП), а расширенное воспроизводство ОБЩЕСТВА, т.е. людей во всём совокупном богатстве человеческих отношений, а не его стоимостное отражение, да ещё выраженное в денежных единицах.

Причина подобного положения вещей кроется в том, что официальная профессура КПСС не только не видела разницы между понятиями «социализм» и «первая фаза коммунизма», но и считала их полными синонимами. Большинство, получивших «знания» из профессорских рук, не понимали, что на низших и высших стадиях развития, судьбу формации решают разные системы экономических законов, не совпадающие по набору законов, входящих в эти системы. ПОВЕРХНОСТНО зазубрив содержание второго тома «Капитала»,

ничего не поняв в работе Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», профессора от КПСС, в основной своей массе, по инерции переносили всё сказанное Марксом о капитализме на анализ простого и расширенного воспроизводства СОП «при социализме», а для подтверждения своей «правотности» время от времени вставляя идеологически выдержанные бессмыслицы типа: «социалистический товар», «социалистическая стоимость», «социалистическая прибыль» и т.д.

Между тем, первая фаза коммунизма, как её в простонародье именуют, «социализм», имеет такие особенности, которые порождают экономические законы именно этой фазы, невыполнение требований которых, грозит формированием предпосылок, делающих невозможным выполнение требований абсолютного экономического закона коммунизма.

Июнь — сентябрь 1996

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Идиотизм как движущая сила демократизма

Как показала практика, огромную роль в деле разложения КПСС сыграли те её члены, которых в народе называли «известными» и «заслуженными» экономистами. Таковыми были и Л.Канторович, и Л.Абалкин, и В.Медведев, и Г.Попов... Имя им — легион. И дело не только в том, что антикоммунизм они впитали с молоком матери. Главное, что им был неведом диалектический материализм. Пожалуй, труды «видных советских экономистов» у знающих людей должны вызывать больше хохота, чем рассуждения Щукаря по поводу «акварели» и «бордюра». Экономисты конца XX века оказались так же далеки от коммунизма, как были далеки от него носители «экономизма» в начале XX века.

Одна из наиболее разрушительных идеологических диверсий, осуществленных экономистами-товарниками, заключается в том, что великое открытие К.Маркса о формационном устройстве общества было ими доведено до абсурда. Диалектически неразрывное единство базиса и надстройки, было разорвано в учебниках и монографиях по политической экономии и философии. Вместо предметного исследования объективных экономических законов коммунистического переустройства общества, его политики, морали, психологии, экономисты занялись исследованием экономических отношений самих по себе, в отрыве от революционного развития надстройки, передоверив это дело философам, вроде Волкогонова, которые, напротив, изучали субъективные процессы, будучи законченными профанами в вопросах объективного развития производительных сил и форм производственных отношений.

Поэтому в данной брошюре автор предпринимает попытку рассмотреть капиталистические отношения в связи с определенным уровнем качества общественного сознания, который играет величайшую роль в возникновении и достаточно продолжительном существовании демократического рынка. Непременным, обязательным, необходимым условием существования демократического капитализма, по мнению автора, является массовое обществоведческое невежество населения, в первую очередь «интеллигенции», граничащее с массовой идиотией.

Тайна демократов

*Мерзость нашего мира можно объяснить только тем,
что до сих пор дураков в нём было больше, чем умных.*

Робеспьер

Не прошло и четырёх лет с момента начала стрельбы из танковых орудий по Дому Советов, как значительному числу бывших советских граждан стало ясно, что главной причиной, породившей все рыночные преобразования в России, является... заурядный идиотизм. Причем идиотизм не только отечественных и зарубежных политиков, т.е. инициаторов «перестройки», не только равнодушных обывателей, но и значительной части интеллигенции, как гуманитарной, так и технической.

Рекордное количество вымирающих россиян-мужчин, трёхкратное превышение уровня детской смертности в России над западноевропейским стандартом, рост самоубийств, убийств, наркомании, психических заболеваний, беспрецедентное падение объёмов производства всех видов, бегство учёных из демократической России, резкое снижение художественной культуры населения, — всё это и многое другое свидетельствует, что в основе антикоммунизма лежит заурядный самоубийственный идиотизм.

То-есть, мы говорим — антикоммунизм, подразумеваем — идиотизм. Здесь и кроется один из подходов к ответу на вопрос: почему на данном этапе коммунизм в СССР переживает период относительного неблагополучия, а США выглядят и живут как обычно. Можно ли полноценный хаос, т.е. демократический рынок сделать ещё более хаотичным? Ясно, что нельзя. В этом смысле неуязвима и экономическая система США. Кому станет холоднее, если вдруг американские безработные объявят голодовку или, что ещё смешнее, забастовку? Ясно, что никто и бровью не поведёт. Кого в США волнует то обстоятельство, что около трёх миллионов американцев ночью спят в картонных коробках. Что необычного увидят американцы в ограблении банка, или в крахе крупной промышленной компании? Ясно, что ничего.

Экономические кризисы, крахи фондовых бирж, грандиозные ограбления и аферы, серийные убийства, массовая неграмотность, всеобщая сексуальная инвалидность, — такова американская повседневность. Как может рухнуть система, построенная на общенациональном идиотизме?

Коммунизм, напротив, представляет собой тончайшую общественную систему, более прекрасную и ажурную, чем ваза богемского хрусталя или китайского фарфора, которую ни один идиот не способен создать, но каждый идиот может разбить вдребезги.

Демократы России оказались пригодными только для того, чтобы ломать.

Автор не строит иллюзий относительно того, как отреагируют интеллигентствующие демократы на разглашение их сокровенной «тайны Полишинеля». Конечно, обидно. Тем более, что многие из них активно участвовали в основных актах вандализма последних лет: в войне с наукой, с детьми, со своими стариками, с покойниками и памятниками советской истории. Но положение коммуниста

обязывает говорить правду и ничего кроме правды, независимо от того, приятно это или неприятно кому-нибудь.

Нельзя считать признаком душевного здоровья и то, что БОЛЬШАЯ половина человеческого рода не придерживается принципа говорить правду. Правда является органической чертой КОММУНИСТА. Ложь и полуправда являются нормой поведения и уставной ОБЯЗАННОСТЬЮ членов ВСЕХ остальных политических партий. Ясно, что и в коммунистическую партию всегда засылались и добровольно пробирались сонмы лжецов, рвачей типа Троцких, Хрущевых, Горбачёвых, волкогоновых, Яковлевых, Собчаков, ельциных, Гайдаров, коротичей и т.д., но ПАРТИЯ ПРАВДЫ в обществе, построенном на тысячелетнем господстве ЛЖИ, может родиться, только борясь с лжецами в своих рядах. Иными словами, если человек систематически врёт, или порет несусветную чушь, то он демократ. Но людям с художественным и техническим образованием очень трудно отличить правду в политике от неправды. Они не замечают, что демократическое общество построено на ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ лжи. Тем не менее, приближающаяся катастрофа ставит перед всем народом дилемму; ИЛИ россияне научатся отличать честного от лгуна, коммуниста от ЧЛЕНА партии, ИЛИ темпы их вымирания заметно ПОВЫСЯТСЯ. Ход предвыборной борьбы 1996 года за пост президента РФ уже задолго до дня выборов показал, что из-за своего неумения отличать правду от лжи, россияне вновь «выберут» себе президента, который с одинаковой лёгкостью называет себя попеременно то «кумунистом», то «демократом», то «патриотом», то «независимым» в зависимости от того, на кого в данном политическом сезоне ИЗБИРАТЕЛЬ «клюёт» лучше.

Короче говоря, органическое единство демократических реформ и идиотизма — это и есть главная ПРАВДА прошедшего десятилетия, осознание которой позволит подавляющему большинству россиян, наконец-то, сориентироваться в моделях общественного устройства и

выбрать ту, при которой смертность «всезнающих» избирателей не превысит рождаемость их потомства. Ибо сегодня вымирание избирателей является наиболее очевидным итогом их «выбора» и если бы они входили в кабины для голосования с ЗАВЯЗАННЫМИ ГЛАЗАМИ, то избрали бы удачнее. Не заметить, что выборы лишены объекта выбора, мог только слепой или...

Идиот с медицинской и философской точек зрения

Как известно, с лёгкой руки Ф.М.Достоевского, слово ИДИОТ стало литературным оборотом, применяемым для обозначения человека, неадекватно реагирующего на реалии нашего мира. На фоне невинного идиотизма князя Мышкина, рыночные пороки России выглядели особо удручающе. По замыслу Достоевского идиот должен был вызывать чувство симпатии, почти как Смоктуновский в кинофильме «Берегись автомобиля». Иначе говоря, с некоторых пор слово «идиот» для демократов, влюблённых в Достоевского, не повод для скорби. Поэтому, если кто-то из демократов узнает в описываемом идиоте себя, то в целях самоуспокоения он может исходить из предположения, что в данном случае слово «идиот» используется в том же смысле, в каком его использовал и Достоевский.

Медицинский словарь определяет идиотию как «САМУЮ сильную ВРОЖДЕННУЮ форму слабоумия», при которой «мышление отсутствует, восприятие и образование представлений ограничены, речь не развивается».

Ясно, что оборот «сильное... слабоумие», мог придумать человек, обладающий слабым сильноумием. Словарная дефиниция предельно поверхностна и, видимо, потому огромное количество невыявленных медициной идиотов умудряются забраться в руководящие кресла. Строго следуя медицинскому определению, можно прийти к абсурдному выводу, что если «сильное слабоумие» не врожденное, то

оно уже и не идиотия. Между тем, практика показывает, что зачастую идиотами не рождаются, ими очень часто становятся.

В частности, бывает, что у человека ухудшается качество речи. Не является ли это признаком вхождения человека в состояние идиотии? Сравнивая, например, содержание выступления Ельцина на 27 съезде КПСС о его верности коммунизму с его президентским посланием 1997 года, в котором так много говорилось о «туфлях-лодочках» для жены, с импровизациями по поводу откручивания атомных боеголовок на ракетах, понимаешь, и вы поймёте, как далеко зашло дело. Если бы речь Ельцина не трансформировалась бы в определённом направлении, то НТВ не имело бы такого успеха в реализации проекта «Куклы». Ельцин и не скрывает своей признательности журналисту, пишущему за президента его мемуары.

Показательно, что самые оголтелые демократы и не пытались искать «редакторов» сталинских трудов, поскольку им известно, что Сталин, как и Ленин, писал сам и не в порядке послесловия к событиям, а в порядке сбывшихся предначертаний. Сталин, руководя страной, при жизни создал всё, на что у демократов не хватает ни наворованных денег, ни ваучеров, ни ума для приватизации. У Ельцина, выпестованного Сахаровым в межрегиональной депутатской группе, хватает ума, как у водородной бомбы, только на то, чтобы всё разрушать. Сталину потребовалась одна бескровная ночь, чтобы решить «чеченскую проблему» так, как задумал. Ельцин же, за два года перебил тысячи чеченцев и других граждан России и... был избран президентом. Что прикажете думать об избирателях?

Я всегда с напряжением вслушивался в шамкающую «речь» Ростроповича, Сахарова, Новодворской. С их языка ВСЕГДА слетали агрессивные несуразицы, рождаемые их серым веществом именно в том виде, в каком и воспроизводил их язык. Корреляцию мысли и речи подобных субъектов показал в одном из кинофильмов артист Ролан Быков, который, устами своего киногероя говорил прямо как

Новодворская: «Мой феф с бабкой, суфились фьюк с фьюком тьи кофа». Напрасно кто-то думает, что нечленораздельная речь является следствием ожирения одного лишь языка.

Как прикажете оценивать эволюцию умственных способностей Новодворской, если она в юности преклонялась перед Фиделем Кастро, а к старости избрала образцом для подражания... Борового. Сама Новодворская относит это на счёт своего политического возмужания. Но найдите хоть одного умственно обделённого, который сказал о себе, что поглупел с годами.

Можно ли считать Ростроповича умственно полноценным, если, в результате его «титанических» усилий по обеспечению победы «перестройки с лицом Ростроповича», он не смог справить свой юбилей на Родине, а вынужден был, как цыган в степи, отмечать день рождения там, где он его застал? Даже Алла Пугачёва смогла-таки отметить свой юбилей в России, хотя и в Америке, и во Франции могла бы, при желании, собрать стадион «с лицом Ростроповича».

Познакомившись с мемуарами супруги Ростроповича, Галины Вишневской, особенно, с её воспоминаниями о частых и о-о-очень ненавистных ей банкетах с членами Политбюро и чёрной икрой, на которые она таскала своего Ростроповича, о её отношении к отцу, офицеру КГБ, о её злорадстве по случаю его смерти от рака, вы сможете уловить одно из свойств, присущих слабоумным, которые, на каждом новом повороте истории о своих прошлых «слабостях» в разговоре с КАЖДОЙ новой властью, по собачьи заглядывая в глаза, канючат: «Дураком БЫЛ(А)». Говоря словами одного из киногероев, сыгранного Смоктуновским в фильме «Девять дней одного года»: «Дурак всегда шагает в ногу со временем».

Как показала практика, современные теоретики-медики при диагностировании идиотии не учитывают, во-первых, фактора ВРЕМЕНИ в процессе инкубации, реализации и констатации «сильного

слабоумия», а во-вторых, неоправданно противопоставляют ОТСУТСТВИЕ у мозга способности к мышлению, порождённое чисто физиологическими причинами, и «БЛАГОПРИОБРЕТЁННОЕ» слабоумие.

Показательно в этом смысле, что многие врождённые дефекты коры головного мозга вообще не идентифицируются с идиотией. Никто не называет идиотом дальтоника или человека, лишённого зрения вообще или музыкального слуха, хотя все знают, что человек и слышит, и видит именно мозгом, а не рецепторами.

Каждый ребёнок, с точки зрения приведённого ранее словарного медицинского определения, в момент рождения практически не отличается от идиота и, оказавшись в звериной стае, может сойти за своего. Мозг новорожденного не содержит в себе ни одной биты научной, тем более общественной информации. Поэтому родившись, например, в Палестине, он считается мусульманином или иудеем в зависимости от того, в еврейском или арабском квартале родился, и не может сопротивляться этому, разве только слегка покричит, когда ему будут ни за что, ни про что отрезать крайнюю плоть. Будучи рожденным в Польше, ребёнок будет числиться католиком, а кричать будет, когда взрослые люди начнут кропить его водой.

Именно младенцы, не помышляя о суициде, запихивают пальцы в электрические розетки, падают в кастрюли с кипятком, вываливаются из окон высотных домов, т.е. они постоянно держат взрослых в ожидании неадекватного, самоликвидирующего поведения и, в этом смысле, дети ничем не отличаются от официально признанного идиота. Иначе говоря, идиотизм предопределяется не только биологическим состоянием клеток головного мозга, но и отсутствием знаний, адекватных уровню развития современных производительных сил и производственных отношений. Это признавали даже беллетристы, создавшие немало забавных

литературных произведений об идиотском поведении людей прошлого, попавших в будущее и наоборот.

История отвергает односторонний подход к идиотии как к врожденной аномалии мозга и свидетельствует, что по отношению к идиотам, сформированным социальными условиями, т.е. к религиозным фундаменталистам, алкоголикам, демократам, наркоманам и т.п. персонам, общество, даже западное, на разных стадиях его развития проводило политику принудительной изоляции.

Идиотом следует называть не только того, кто лишен задатков для овладения алгеброй, а прежде всего того, кто, овладев ею, создал, например, ВОДОРОДНУЮ бомбу, руководствуясь только тем соображением, что сможет выполнить эту работу... быстрее Опенгеймера, или чтобы отвести от себя угрозу преследования со стороны НКВД за свой антисоветизм. Ни о какой иной мотивации, заставившей их создать водородное оружие, академики Сахаров и Гинзбург в мемуарах не сообщили.

Люди с физиологическим поражением мозга не представляют крупной опасности для окружающих. Их немотивированная агрессивность легко контролируется. Неправильное отношение к подобным больным может, в крайнем случае, стоить обществу жизни нескольких субъектов. Недаром к юродивым на Руси относились как к носителям божьей благодати, поскольку «априори» было известно, что от блаженного нельзя было ожидать пакости большей, чем от боярина, а тем более царя.

Таким образом, по причинам, породившим идиотию, следует отличать физиологически детерминированного идиота от социально детерминированного. Идиоты с физиологически здоровым мозгом неизмеримо опаснее. Предприниматели, организовавшие две мировые войны и тысячи локальных, «ученые», создавшие оружие

МАССОВОГО поражения, являются именно тем типом дураков, которые ОПАСНЕЕ врага.

Установлено, что существуют СПРИНТЕРЫ и СТАЙЕРЫ слабоумия. У первых идиотизм проявляется молниеносно, на каждом шагу, не порождает трудностей при диагностировании, но своей, бросающейся в глаза, внешней выразительностью, затмевают СТАЙЕРОВ идиотизма, таких, как, например, Сахаров, Гинзбург, Ростропович, Лихачёв, Абалкин, Никонов, Жванецкий..., «сильное слабоумие» которых сродни конденсатору большой ёмкости, который долгое время тайно заряжается крупнокалиберной дурью, чтобы затем разрядиться со страшной силой.

На первых фазах своего развития, осваивая массив информации вчерашнего и сегодняшнего дня, идиоты-стайеры внешне ничем себя не проявляют, но в эпохи, требующие от человека не дипломов, а подлинного ума, оказывается, что кроме разрушения академикидоты ничего дать обществу не могут. Возьмите докторские диссертации Абалкина, Бунича, Собчака, Волкогонова и вы увидите, как целенаправленно люди выращивали в себе идиотов, давя самые незначительные ростки логики и совести.

Узколекарский подход к диагностированию идиотизма характеризуется отказом от учёта возможных сочетаний в психике идиота глупости с большим объёмом памяти и переразвитым инстинктом самосохранения, с усидчивостью и самовлюблённостью, при подавленных задатках диалектического анализа и синтеза. Иными словами, подобно тому, как осязание и слух позволяют слепому в ряде ситуаций, особенно в темноте, иметь преимущества над зрячим, подобно этому, в «смутных» социально-политических условиях, идиот с гипертрофированными инстинктами, злопамятью, при хорошо развитой опорно-мышечной и зубной системах мог стать и императором, и президентом.

До недавнего времени общество было устроено таким «оригинальным» образом, что родившись идиотом, младенец, тем не менее, автоматически становился, например, наследником престола задолго до проявления им своих истинных способностей. Сегодня, как и при феодализме, по признаку кровного родства, т.е. по наследству, передаётся частная собственность, порой в циклопических размерах. Хотя бывают редкие случаи, когда к богатству отдельным субъектам приходится идти, демонстрируя кое-какие умственные способности.

Из двух типов идиотизма, спринтерского и стайерского, нас в большей степени интересует второй, как наиболее массовидный, с наиболее продолжительным инкубационным периодом скрытого неблагополучия, за время которого частные идиотизмы, порожденные пороками системы образования и воспитания, сливаются в КРИТИЧЕСКУЮ МАССУ идиотизма и только после этого происходит взрыв, превосходящий взрыв термоядерной бомбы. Только идиотией можно объяснить современное положение вещей, когда человечество не хочет избавиться от перманентных эпидемий голода в самых «развитых» демократических странах, но создаёт ВСЁ, что необходимо, для двадцатипятикратного термоядерного уничтожения жизни на планете Земля.

Стайерский тип идиотии существует в пассивном и активном вариантах. Яркой иллюстрацией первого варианта идиотии является митинг, проведённый 24 августа 1991 года на Манежной площади в Москве, когда огромная толпа пассивных идиотов в течении десятка минут бессмысленно скандировала одно и то же слово: «Ельцин! Ельцин!». Показательно, что в этой толпе обливались слезами умиления мамы и папы, отдавшие впоследствии своих детей на растерзание в Чечню. Поднимали в растопырку два победных пальца будущие вкладчики МММ. Накачивал себя впечатлениями людовед С.Говорухин, будущие безработные «учёные» из академпогостов, зеленоградцы, троицкисты и т.п. Все они радовались тихими и только

им понятными радостями, не ведая, что через несколько месяцев их накопления в сберкассах Гайдар превратит в пыль. С гордостью взирали на дело языков своих шестёрки психологической войны против собственного будущего ещё очень живые Д.Холодов и В.Листьев. Большая часть жителей Москвы в этот день пассивно сидели дома или трудились у себя на огородах, стараясь запастись хотя бы картофелем в преддверии холодной зимы, для многих голодной и уже нешутейно демократической.

На трибуне, наоборот, преобладали активные идиоты. Усиленно лезли в кадры и тёрлись о Ельцина ещё живые политические трупы: Хасбулатов, Руцкой, Бурбулис, Коржаков, Гайдар, Полторанин, Козырев, Шапошников и т.д. Не обладая способностью к адекватному отражению сложной общественной действительности, они руководствовались лишь своими развитыми ПОРОКАМИ, которые, при полной атрофии совести и логики, толкали их из кресел партократов и служак в кресла демократов.

Активные идиоты — это слой индивидов, НАСАДИВШИХ в России такую систему общественных отношений, которая вынудила их самих ходить в бронежилетах, с пистолетами в карманах, окружать своих дочерей и жен выводком породистых жеребцов-телохранителей, проверять каждый день свой автомобиль на предмет наличия взрывных устройств. Каждый день «Московский комсомолец» с ухмылкой сообщает об убийстве бизнесменов мелкой, средней и мохнатой руки. Естественно, что такие крупные фигуры, как Квантришвили, Скорочкин, Кивилиди, Бирюков, Сыч, Нечаева погибают реже, чем какие-нибудь листьевы, но это только потому, что их безумно мало в общей массе предпринимателей. Сапёров, подорвавшихся на mine, взятых в процентном отношении ко всем сапёрам, гораздо меньше, чем уже «перфорированных» крупных предпринимателей, взятых в процентном отношении к ещё живым.

Показательна, в этом смысле, история убийства Вадима Бирюкова, бывшего полковника КГБ, создателя журнала «Деловые люди». Содержание журнала ДЛ не оставляет места для сомнения в том, что Бирюков и в бытность сотрудником КГБ работал в интересах своих будущих убийц. Победив коммунизм, Бирюков, наконец-то, стал осуществлять «мечту Остапа Бендера», каждым «успехом» приближая свою кончину. Иметь машину «Ниссан-Максима», кредитную карточку на крупный банковский счёт, помещать в журнале материалы, сулящие потери для братьев Чёрных, и надеяться на долгую жизнь может только «сильно слабоумный».

Очевидно, что если бы бог предложил «новому русскому» за день до гибели отказаться от денег и, такой ценой, сохранить жизнь на долгие годы, то непременно получил бы отказ. «Новый русский» нанял бы ещё одного охранника, поменял бы маршрут движения и свою конфессиональную принадлежность, перестал бы ночевать дома, сам бы повесился, но кредитную карточку живым не отдал бы. Практически все индивиды, сожженные в последние годы в салонах иномарок... голосовали за Ельцина, за «его» экономическую программу, но до последнего часа гнали от себя мысль о том, что их смерть зовут... «частная собственность». Это ли не апофеоз идиотии, — бороться за приближение сиротства своих собственных детей?

К сожалению, состояние умов современных сторонников демократии таково, что приходится специально для них, из простого человеколюбия, разжевывать совершенно очевидные вещи.

Прививки идиотии против логики

Археологи давно доказали, что хозяйственная обособленность людей и дверные замки, т.е. частная собственность и воровство возникли практически одновременно. По крайней мере, в СССР первые кооператоры-частники, они же были и первыми рэкетирами, наёмными убийцами и первыми гражданами, испытывшими

ощущения от горячего паяльника, вставленного в анальное отверстие. Но на заре истории, хозяйственное обособление, дополненное превосходством в УМСТВЕННОМ развитии одних людей над другими, явилось предпосылкой для последующего существенного расширения номенклатуры воров. В зависимости от переживаемой эпохи и специализации они брали себе различные псевдонимы — шаманы, рабовладельцы, демократы, феодалы, инквизиторы, конкистадоры, капиталисты. Иначе говоря, относительно «умные» люди тысячелетиями грабили относительно «глупых», превращая все средства существования человека в свою частную собственность.

Подмечено, что политик, убеждённый в отсутствии у него интеллектуального превосходства над другим политиком, не пытается подчинить более умного политика, а идёт на компромисс с ним или на подлость.

Однако, не следует путать дипломированность с развитием ума. Если человеку с дипломом профессора шесть месяцев не платят «зарплату», то многим ли он отличается от шахтера в осмыслении общественных процессов. Уровень развития подобных «профессоров» Маркс называл профессиональным кретинизмом.

Точно так, нет оснований считать умственно полноценными потомков королей и корсаров, получивших награбленное золото в наследство. Напротив, пресыщенность и безделье превратили большинство счастливых наследников в вырожденцев, умственно и нравственно разложившихся людей.

Но чтобы сохранить награбленное, класс эксплуататоров всю последующую историю обеспечивал поддержание своего умственного превосходства над массой не столько за счёт развития своих наследников, сколько за счёт идиотизации большинства населения, чтобы простолюдины в принципе не могли разобраться в приёмах, с помощью которых господствующий класс обирает их.

Исторически, наиболее эффективными средствами целенаправленного оболванивания масс выступили: религия, демократия и национализм.

Древнейшим средством идиотизации населения, т.е. подготовки его к пассивной реакции на ограбление, является привнесение в его сознание религиозно-мистического «мышления», т.е. веры. Как явление интеллектуальной жизни, ВЕРА вообще не требует никакой образованности, основывается на эмоциях, на некритическом мышлении, исключает применение логики в процессе выработки решения. Вера закрепляется в сознании человека, прежде всего, культивацией чувства страха перед садистским наказанием за ересь.

В экономической практике не существует задачи проще, чем ограбление истинно верующего, поскольку тот и в житейских, и в биржевых, и в технических вопросах разбирается не больше заурядного идиота. Дело мало выигрывает даже от того, что в реальной действительности, ВО ВСЕ ВРЕМЕНА, поминающих бога «всуе» было на много порядков больше, чем искренне верующих. Это подмечено русской пословицей: «На бога надейся, да сам не плошай!». Но моления, т.е. периодические ВЫКЛЮЧЕНИЯ научной логики при помощи молитвы, камлания, не проходят даром и человек постепенно перестаёт отличать грешное от праведного, поскольку перестаёт надеяться на аналитические способности своего ума, а всецело полагается на бога.

Древние египетские, греческие и т.д. религиозные писания являются отличными «тренажерами» по привитию идиотических навыков мышления. Возьмём, для примера, историю рождения Афины-Паллады.

Зевс узнал, что у богини разума, Метис, будет двое детей, дочь и сын, умный и сильный. Мойры, богини судьбы, открыли Зевсу тайну, что сын богини Метис свергнет Зевса с трона и отнимет у него власть.

Чтобы отвести от себя судьбу, Зевс ласковыми речами усыпил богиню мудрости(?) Метис и... проглотил её. Через некоторое время Зевс почувствовал страшную головную боль. Тогда он вызвал «лекаря» Гефеста и пожаловался на недуг. Тот, недолго думая... рубанул Зевса топором по башке, а из разрубленной башки естественно... вышла Афина-Паллада в сверкающих доспехах. Хорошо ещё, что без тридцати трёх богатырей. Ясно, что уверовав в подобные религиозные сказки, человек не только утратит остатки логического мышления, но и от головной боли будет лечиться методом Гефеста, что, кстати, и описано в учебниках судебной психиатрии, как достаточно распространённое явление в среде идиотов.

Логика более поздних религиозных «учений» не превосходит логики детских народных сказок.

В Ветхом завете есть фрагмент, в котором повествуется о том, как Моисей вывел предков нынешних демократов из Египта и сорок лет водил по пустыне, кормя их «манной небесной», лишь бы вытравить из них рабские наклонности. Но возникает вопрос, можно ли вытравить из психики людей синдром рабства, если заставить их всю оставшуюся историю... мацой напоминать себе о египетском рабстве своих предков и о зануднейшем процессе выпрашивания Моисеем у захудалого египетского фараонишки РАЗРЕШЕНИЯ отбыть в землю своих предков?

Русский человек имеет больше оснований гордиться своей историей, поскольку иноземцы множество раз пытались обратить его предков в рабов, но всегда порабощение срывалось, благодаря «дубине народного гнева». Так было с нашествиями варягов и чингизидов, польских, ливонских, крымских, французских, «антантских» и фашистских поработителей. Русский человек ЗАВОЕВАЛ себе свободу в Великой Отечественной войне, в борьбе с фашистами ВСЕГО мира, не уповая ни на «песых мух», ни на жаб, ни на другие подобные божьи благодати.

Ясно, что если ЕЖЕГОДНО праздновать БЕГСТВО из рабства, называя себя «рабами божьими», невозможно вытравить из себя рабские рефлексy и, прежде всего, НЕНАВИСТЬ к ТРУДУ, Поэтому нельзя считать случайностью то обстоятельство, что иудеи последние девятнадцать веков кочевали по миру, влачили повсеместно жалчайшее существование и только в 1948 году, благодаря Иосифу... Сталину, вновь были выведены на территорию Палестины.

Библия не была бы религиозной книгой, если бы способствовала пробуждению воли. «Логика» любой религии продумана так, чтобы отнять у человека волю к логическому мышлению. Для этого введены ЕЖЕДНЕВНЫЕ многоразовые молитвы, покаяния, обеты, частые религиозные праздники, посты и т.п., чтобы люди как можно чаще прерывали связь мозга с объективной реальностью и, как можно чаще, погружались в алогизм религиозных «чудес».

Нацеленность на разрушение логического мышления в равной мере присуща всем религиям, Иное дело, что мистические писания базировались на местной мифологии, а потому имеют не одинаковый уровень популярности в разных регионах.

Христианская методология «мышления», непосредственно вытекающая из иудаизма и развивающая его, является не самой распространённой, но наиболее утончённой в деле поддержания умственной отсталости масс. Ничем иным нельзя объяснить то обстоятельство, что именно христианская Европа явилась континентом, на котором непрерывно, век за веком, ЕЖЕГОДНО провоцировалось более двух ВОЙН, две из которых были МИРОВЫМИ. Именно христианская церковь благословила наибольшее количество религиозных войн, «крестовых» походов, многочисленные «варфоломеевские ночи», массовую охоту на ведьм, костры инквизиции и т.п.

С недавних пор, на Западе, появилось новое ругательное выражение: «религиозный фундаментализм». Забавно, что это явление осуждают сами религиозные деятели, не замечая, что именно в сектах, в кровавых жертвоприношениях, в актах самосожжения и проявляется истинная вера в бога, которая, оказываясь, вызывает ужас у служителей государственно признанных культов. Но истинно религиозный человек настолько немошен в мышлении, что, как правило, не замечает греховности своих деяний.

Кто из верующих не знает, что разноязычие — НАКАЗАНИЕ людям за «вавилонское столпотворение». Тем не менее, вместо того, чтобы вымаливать у бога прощение, верующие гордятся своими наречиями и даже перевели Библию на разные языки, заставляя бога выслушивать молитвы через толмачей. Верующие возвели Кирилла и Мефодия в ранг святых за то, что те, в развитие божьего наказания, придумали «кириллицу». Морзе придумал для людей новую письменность в виде групп точек и тире. Язык Морзе породил «фразу» — «505», что означает: «спасите наши души», которую, терпящие, по воле бога, наказание, шлют людям, а не богу. Врач Заменгоф изобрёл «эсперанто», «зэки» «ботаю по фене», программисты «ботаю» на «бейсике»... Иными словами, практика показала, что грех смешения языков и их конструирование — процесс непрерывный и совсем не божественный.

Травмированное религией и подготовленное таким манером к усвоению любой глупости, сознание людей, в определенный момент, оказалось поработщено «идеей» демократии.

В 508 году до нашей эры рабовладелец-аристократ Клисфен из рода Алкмеонидов одержал победу в гражданской войне над другим таким же прохвостом, Гиппием, сыном Писистрата, установил свою диктатуру, оформив её... демократией.

По «удивительному» совпадению, в эти же годы в рабовладельческом Риме, как и в Греции, была установлена выборная форма правления, т.е. демократическая республика. Следовательно, господство рабовладения в экономике, а демократии в политике, не случайность. Это две стороны одной «медали», органично связанные между собой.

Клисфен умудрился ввести демократию, не отменяя... РАБОВЛАДЕНИЯ. «Новые русские», введя демократию, одновременно ввели и ... РАБОВЛАДЕНИЕ, при котором, надрываясь на работе, миллионы людей месяцами не получают зарплату, несмотря на демократическое «разделение» властей и наличие у каждого безработного избирательного голоса.

Подавляющая масса современной интеллигенции до сих пор не поняла, что циничное слово — «демократия» родилось в эпоху... РАБОВЛАДЕНИЯ. Демократия явилась социально-политическим изобретением отпетых аристократов-рабовладельцев Афин и Рима, почувствовавших невозможность удерживать плебс, охлос и рабов в покорности прежними методами. Демократия была введена рабовладельцами именно для продления жизни рабовладению, как дополнение к религиозному одурачиванию масс. Примерно по этой же схеме советские партократы ельцинского типа свергли свою собственную власть, чтобы... укрепить и продлить её.

Демократия в Южной и Северной Америках столетиями уживалась с рабовладением. А демократические Англия и Голландия столетиями успешно осуществляли работорговлю. Сотни лет европейские моралисты осуществляли беззастенчивый колониализм.

Демократия полнее религии укрепила диктатуру класса эксплуататоров. Демократия, как мафия, «повязала» всю нацию на «мокрухе», при которой народ САМ выбирал во власть представителя господствующего класса, а затем «всенародноизбранный» формировал из молодых избирателей войско для похода за новой порцией рабов,

для защиты империи от иноязычных рабовладельцев, для подавления восстаний, для расстрела Дома Советов в Москве в 1993 году или бомбардировок чеченцев и сербов в 1995 году. В любом случае, именно демократия делала и будет делать народ «сознательным» соучастником преступной **ВООРУЖЕННОЙ** борьбы предпринимателей за передел мира и раздел своих собственных народов на нацию рабов и нацию господ.

Как известно, рабовладельческая знать всего мира никогда не полагалась на производство, как на основной источник своего обогащения. Предпочтительной формой обогащения являлось **ОГРАБЛЕНИЕ** рабовладельцами друг друга. Однако для осуществления грабежа требовались силы. Поэтому необходимо было изыскивать приемы, которые позволяли бы привлечь на свою сторону как можно больше «пушечного мяса» и натравить его на другого рабовладельца. Для этого пускались в ход религиозные и родоплеменные спекуляции, поскольку национального вопроса тогда ещё не существовало. Некоторое распространение имело платное наёмничество, но оно было и ненадёжно, и расточительно. Поэтому в процессе борьбы за богатство, рабовладельцы пришли к выводу о преимуществе добровольного раболепия над насильственно прививаемым. Оказалось, что гораздо полезнее убедить «плебс» и «охлос» **САМИМ ВЫБИРАТЬ СЕБЕ** господ, чем сталкивать массы на поле боя, приучать их к победам, а потом пытаться эксплуатировать народ-победитель. Известно, что фалангисты, ветераны-легионеры, принимавшие участие в переворотах, в период между гражданскими войнами доставляли немало хлопот базилевсам и императорам потому, что познали вкус победы и сознавали себя силой.

Иначе говоря, когда наконец стало ясно, что в гражданской войне один из вождей всегда побеждает, то у рабовладельцев возникла мысль о решении проблемы власти методом голосования. Оказалось, что народ сравнительно легко поддаётся на иллюзию «свободного выбора».

Достаточно ему предложить кандидатуры двух негодяев, как избиратели начинают с энтузиазмом выбирать «меньшее зло» и даже умудряются найти его.

Более того, если по итогам гражданской войны у части населения страны возникало логически верное представление о том, что иноплеменный господин навязан им силой, то ВЫБОРЫ формируют у электората идиотскую иллюзию справедливости существующего порядка и, в случае ухудшения положения, обыватели бичуют... самих себя за плохо сделанный выбор. А неизбежность новых выборов порождает у идиотов иллюзию, что уж на следующий раз их никто не обведёт вокруг пальца. Иными словами, между психотипом заядлого картёжника и заядлого избирателя есть та лишь разница, что картёжник имеет теоретический шанс на выигрыш и играет, а избиратель НЕ ИМЕЕТ шанса и не видит практического многовекового факта ОТСУТСТВИЯ возможности усовершенствовать общество методом выборов, но упорно продолжает выбирать.

Становление демократии возможно там и тогда, где и когда население характеризуется низким уровнем культуры мышления, т.е. отсутствием ЛОГИКИ. Победа демократии означает становление АЛОГИЗМА, как основного метода мышления БОЛЬШИНСТВА населения. Демократия, под видом свободы, провозглашает АНАРХИЮ мысли и люди начинают упиваться «своим мнением», т.е. правом идиота считать, что дважды два равно... стеариновой свече.

Идиотия СОВРЕМЕННОГО сторонника демократии заключается в том, что он не способен отразить в своём сознании ВЗАИМОИСКЛЮЧЕНИЯ, АНТАГОНИЗМА ДЕМОКРАТИИ И КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

ТАМ ГДЕ ЕСТЬ КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, ТАМ НЕТ И НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ДЕМОКРАТИИ. ТАМ ГДЕ ЕСТЬ

НАРОДОВЛАСТИЕ, ТАМ, ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Соединённые Штаты Америки — классический тип резервации для идиотов, верящих в то, что они живут в демократической стране, и не замечающих, что каждый день они, как угорелые, бегут на работу к своему ХОЗЯИНУ. Выборы президента при сохранении отношений КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ частной собственности на основные средства производства не изменяют содержания отношений между хозяином и наёмным рабом, поскольку все парламенты мира за последние несколько веков только тем и занимались, что принимали законы, направленные на увековечивание отношений капиталистического рабовладения.

Американцы, чаще, чем медики, ставят друг другу диагноз идиотии. В подавляющем большинстве прозаических произведений, кинофильмов американские герои систематически и походя называют друг друга идиотами или, на худой конец, крестинами, придурками, поскольку интуитивно чувствуют, что всю свою жизнь все они с огромной интенсивностью делают что-то не то.

Разглагольствуя на каждом углу о свободе, американцы как никто, с присущей им суетливостью, переходящей в эйфорию, формируют систему самоподавления. Они гордятся самой мощной в мире... полицией, которая, единственная, как-то сдерживает американцев от массовых погромов, наркотического геноцида и т.п. Американцы имеют самую развитую в мире судебную систему, поскольку постоянно нацелены на нанесение ущерба друг другу. Они добровольно избирают во власть людей, запрограммированных на безусловное следование уже существующему порядку вещей и одобряют эксплуатацию человека предпринимателем, имеющую лишь то отличие от рабовладения, что в условиях рыночной демократии человек прикован к хозяину цепью более прочной, чем в эпоху римского рабовладения.

Частная капиталистическая собственность, охватывая современные средства ПРОИЗВОДСТВА, включая и землю, превращает достаточно УЗКИЙ круг людей в обладателей ВСЕХ средств СУЩЕСТВОВАНИЯ. Современные заводы, дома, уголья, леса, дороги, предметы потребления на полках магазинов, стихи и музыка, концертные залы и информация — ВСЁ принадлежит капиталистам.

Современный капитализм практически не оставил на земле людей, которые СВОБОДНЫ настолько, что имеют счастье не наниматься на работу к хозяину. Капитализм, чем дальше, тем больше сводит население планеты к двум основным «национальностям». Во-первых, к той, что НАНИМАЕТ и ДИКТУЕТ и, во-вторых, к той, что НАНИМАЕТСЯ и ПРОСТИТУИРУЕТ себя (интеллигент, как правило, — за «большое» вознаграждение, пролетарий — за мизерное).

Современная демократическая капиталистическая система устроена так, что оказавшись за воротами предприятия по прихоти хозяина или в случае его банкротства, вы, даже если были блестящим менеджером, утрачиваете всякую возможность самостоятельно производить СОВРЕМЕННЫЕ предметы потребления. Только сдав себя в наём ХОЗЯИНУ, вы получите возможность соединиться со средствами производства и произвести некоторое количество средств существования. Но только ХОЗЯИН определит, какую часть из произведённых ВАМИ предметов существования вы получите в личное потребление. Практика показывает, что «иногда», особенно в демократической России, непосредственный производитель не получает НИЧЕГО, а если он не умеет бороться, то не получает ничего и НИКОГДА.

Самыми современными предметами потребления являются электричество и информация. Ни один безработный не способен наладить производство этих жизненно важных продуктов в объемах, достаточных для человеческого существования. Живой труп — наиболее подходящее название для подавляющего большинства

безработных демократических стран, даже для тех из них, кто получает пособие, и каждый вечер спит в ночлежке, откушав бесплатный католический супчик.

В современном капиталистическом обществе миллионы безработных существуют ровно в той мере, в какой это позволяют им благотворительные суповые кухни и ночлежки. Как сообщила компания НТВ в своей передаче об Америке 27 апреля 1997г., в этой стране 30% населения живёт за чертой бедности, т.е. в условиях ПРЕЗИРАЕМОГО всеми духовного и материального убожества, чем собственно и объясняется распространенность такого вида преступления в США, как изнасилование, поскольку молодые, полные любовных и отцовских желаний люди «дна», не могут заключить свадебного контракта. Знатоки американского образа жизни отмечают, что браки по любви в Америке сохранились лишь в пролетарской среде.

Раб за много веков эксплуатации, уловив зависимость хозяина от производственных усилий раба, додумался-таки ломать орудия труда своего хозяина. Раб всегда стремился сбежать от хозяина, поскольку Земля изобиловала свободными территориями. Крепостной крестьянин в России бежал на Дон. В условиях современного капитализма, когда ВСЁ пространство Земли, поделено между хозяевами, когда все средства производства сконцентрированы в руках монополистов-императоров, сбежать можно только в направлении... голодной смерти. Сегодня в капиталистическом мире нет места, где человек был бы свободен от ХОЗЯИНА и потому смешно заикаться о НАРОДОВЛАСТИИ.

В условиях господства капиталистических ХОЗЯЕВ, усилия, затраченные на выборы президента и парламента имеют смысла не больше, чем вычерпывание воды из тонущей лодки решетом. Наблюдая за действиями подобного «спасателя», многие скажут: «Идиот». А идиот, опускающий бумажку в щелку ящика и ожидающий

от этого «подвига» изменения своей жизни в лучшую сторону, до сих пор воспринимается многими, как психически здоровый человек. Обидно за людей.

Ясно, что ни парламент, ни всеобщее тайное голосование, ни «импичмент» президенту, не может избавить миллионы мужей от того, что их родные жены продают себя, свою рабочую силу, свойства тех или иных частей своего тела другому мужчине, т.е. ХОЗЯИНУ. В условиях рынка именно ВАША жена зарабатывает чужому дяде прибыль. За непокладистость хозяин может вышвырнуть её с работы. Хозяева, как правило, принуждают ВАШИХ дочерей и жен вступать в половые сношения и они, под угрозой лишиться работы, как правило, выполняют волю хозяев.

Мне довелось беседовать с одним преуспевающим демократом-предпринимателем, которому я неосторожно сказал, что найдется-таки жена одного из его заместителей, которая всё-таки откажется выполнять его половые прихоти. Мой знакомый чуть не задохнулся от ярости. Он сквозь зубы прошипел, что сотрёт этого мерзавца в пыль, выбросит с работы как щенка вместе с женой. Думаю, что он не оригинален.

Другой мой знакомый, устроившийся на высокооплачиваемую работу к своему бывшему приятелю, плакал у меня на плече после одного из своих банкетов, проклиная своего хозяина за его звериное жестокосердие, бесцеремонность и своё нынешнее холуйское положение, позволяющее ему делать «выбор» между нищенским существованием и золотой ливреей бессловесного лакея.

На первых порах рыночной реформы, когда по социалистическим традициям людям ещё платили зарплату, на одном из красных митингов, бывший чиновник одного из разогнанных союзных министерств, захлёбываясь словами, злорадно сообщил своим оппонентам, что его хозяин каждый день кормит своих работников

бесплатными обедами. Он не замечал, что точно так начиналось патриархальное рабовладение.

Надежным инструментом поддержания идиотии избирателя на необходимом уровне является ротация представителей власти. Например, по наущению своих «вождей», оппозиционно настроенные люди затратили годы, требуя от Ельцина отставки Попова, Собчака, Бурбулиса, Гайдара, Чубайса, Руцкого, Хасбулатова, Илюшенко, Еремина, Грачева... Ельцин снимал перечисленных воров, палачей, дураков с их постов, а кое-кого отправил за решетку. Толпа некоторое время мстительно ликовала по каждому подобному случаю,... а ликвидация России продолжалась в нарастающем темпе. Некоторые «оппозиционеры» не понимают, что смена марионеток это и есть одно из правил игры в демократию ради сохранения ДИКТАТУРЫ ХОЗЯИНА.

Другим не менее продуктивным направлением эксплуатации идиотии избирателя является спекуляция на «идее» борьбы с пороками капитализма методами подбора кадров и укрепления правовых основ государства. Комедия заключается в том, что ГОСУДАРСТВО (если знать хотя бы словарное значение этого слова) другим просто не бывает. Армия, полиция, суд, прокуратура, тюрьмы и т.п. — все они действуют на основе права и в США, и в Китае. Право может быть юридическим, телефонным, нормативным (в отношении величин взяток), но это всё и есть реальное, писанное и неписанное, правовое поле ЛЮБОГО государства. «Правовое государство» — это типичное «масляное масло».

При жизни Сталина, преступность в СССР, связанная с покушением на жизнь человека, устойчиво снижалась. Поэтому расстрел превращался в исключительное право государства. Никто, кроме государства, в лице утвержденных «двоек» и «троек», не мог приговорить человека к расстрелу.

В связи с отменой смертной казни, как вида наказания, в некоторых странах капиталистической демократии дело вынесения приговора и расстрела людей, например, свидетелей, стало исключительной прерогативой самого класса предпринимателей.

Сегодня в России тоже развёрнута борьба за ликвидацию права государства на казнь по приговору суда. Идиотизм этой борьбы заключается в том, что в России смертный приговор выносят в ПОДВОРОТНЯХ все, кому не лень и тут же приводят в исполнение с частотой, примерно, одна смертная казнь каждые ПЯТНАДЦАТЬ МИНУТ. За 1996 год МВД РФ зафиксировало 22 500 убийств по приговорам криминальных «особых совещаний», в то время, как в демократических США за последние десять лет средняя ежегодная норма расстрелов достигает 23 000 человек, хотя численность населения США почти в два раза больше, чем в России. Не лучше обстоит дело с домашними казнями и в образцовой Англии, и в Бельгии.

В СССР до «перестройки» только государство могло посадить человека за решётку. С самого первого дня «перестройки» дело заключения детей и жен бизнесменов под стражу, дело проведения пыток взяли на себя наиболее последовательные сторонники и представители рыночной демократии — рэкетиры.

Поэтому, надо быть законченным идиотом, чтобы в казни агента западных демократов, Ягоды, его учителя, Бухарина, других троцкистов — организаторов «массовых сталинских» репрессий, видеть тоталитаризм, а в казнях, осуществлённых в грязи подъездов, например, певца Евгения Мартынова или даже Владислава Листьева (хотя он сам воспитал своих палачей), видеть торжество свободы и гуманизма.

НИКОГДА, даже при Николае I, Россия не была так обуяна страхом, а обыватели не прятались за бронированными дверями, как это

происходит под пятой демократов. Сегодня, а не в 1937 году, каждый день, каждую ночь избиратели ждут, что к ним ворвутся демократы и поставят на живот утюг. Легко представить чувства, с которыми предприниматели, сжимая в руках револьверы, стараются на экране видеофона «расшифровать» гостей. Они с трепетом садятся по утрам в свои автомобили, ожидая автоматных очередей или взрыва.

Поэтому вполне закономерно, что в демократической Москве фиксируется в год более 30 000 человек, заболевших шизофренией, т.е. в ДВА раза больше, чем до прихода демократов к власти. Очередное удвоение шизофреников медики ожидают уже через 5 лет. По России общее количество заболевших классической шизофренией в эти 5 лет составит количество, превышающее 15 000 000 человек (АиФ, № 18-19, май 1997).

Палаческая сущность демократии уже достойно представлена в многочисленных документальных фильмах и книгах, особенно в фильмах антикоммунистов Говорухина и Политковского. Тем не менее, многие россияне всё ещё находятся в плену идеи, будто у нас плохо потому, что мы ещё не в полной мере осуществили демократизацию России. Наши люди, к сожалению, не поняли, что полная демократизация России будет означать... полную ликвидацию её населения. Просто мозг большинства россиян, всё ещё наполненный гуманистическими идеями, почерпнутыми из пионерского периода их биографии, не способен пока опуститься до людоедского уровня и оценивать демократов так, как они этого заслуживают, в то время как для западного рыночного демократа идея геноцида — самая тривиальная из идей и всё препятствие на пути её реализации заключается лишь в недостатке гарантированных средств её осуществления.

Наш обыватель, к сожалению, не знает, что приоритет создания и применения химического и ядерного оружия МАССОВОГО уничтожения всецело принадлежит демократическому капитализму.

Но и эти средства теоретиками Запада оцениваются пока, как недостаточные для осуществления демократической концепции «Золотого миллиарда». Поэтому, чтобы избежать случайностей и превратить дело уничтожения миллиардов лишних людей в разновидность самообслуживания, демократы-предприниматели много постарались, нашли и уже опробовали средство, которое поддерживает людей в довольно высокой степени готовности к взаимному истреблению больших масс себе подобных.

Этим средством является национализм.

Национализм — одно из наиболее эффективных средств активизации личности, которое, с одной стороны, повышает степень его управляемой кровожадности, а с другой стороны, снижает политическую активность в борьбе за свои социально-экономические права. Национализм готовит из людей образцовое пушечное мясо.

Развитие рынков, их государственное, культурное и языковое оформление и обособление привело к выдвиганию национального вопроса из феодально-религиозной и трайбалистской тени на одно из наиболее видных мест в деле оседлания сознания и воли масс в демократических рыночных странах.

Совершенно очевидная картина социального устройства общества, деления его на классы воров-хозяев и их рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых, богатых и бедных померкла в сознании людей и была затемнена богатой абсурдами картиной национального устройства мирового сообщества, национального вопроса и национальных противоречий.

То, что не удалось сделать религии (примирить рабов и господ на этом свете), то, что не смогла сделать демократия (убедить людей, что выборы освобождают человека от рабской зависимости от хозяина), было в значительной мере осуществлено при помощи национальной

идеи. Воры и насильники, наконец, нашли тот пункт, который заставил обворованных и изнасилованных признать в ворах и насильниках единокровных братьев. Значительное число простолюдинов оказались тем социальным слоем, который не только нес основную физическую и психическую нагрузку в борьбе за воплощение в жизнь национальной идеи, не только отдавал жизнь во имя торжества «своей» нации, но делал это с восторгом, порой красиво и героически.

Природа национального вопроса такова, что чем последовательнее националист упорствует в реализации идей национализма, тем больше страданий он доставляет именно СВОИМ братьям по крови, тем сильнее изоляция этой нации, тем выше ненависть к ней со стороны других народов, тем яростней конфликт внутри самой нации.

Сегодня широкое хождение имеет миф о национальном единстве евреев. Блажен, кто верует. Особенно после убийства премьер-министра Ицхака Рабина. И это всего через 48 лет после возникновения еврейского государства. То-ли ещё будет. Большинство евреев-предпринимателей в России расстреляны в подъездах по наводке таких же евреев-предпринимателей.

Национальная идея оказалась настолько отупляющей, что даже такие, казалось бы, учёные мужи, как Каутский и Плеханов в годы первой мировой войны встали на позиции «патриотизма», предложив рабочему классу отложить борьбу за своё освобождение от эксплуатации до полной победы «своих», «родных» буржуев над «чужими» буржуями. Русские и немецкие рабочие, по наущению социал-демократов зюгановского типа, поддержали своих буржуев и пошли убивать... друг друга. Прямо как в песне: «Взял он саблю, взял он остру и зарезал... сам себя — душевный разговор».

Уместно напомнить, что поддержка пролетариями «своих» национальных хозяев в годы первой мировой войны обошлась

рабочим и крестьянам в 10 миллионов безвозвратно простреленных шкур и примерно в 30 миллионов оторванных рук и ног.

Демократы со свойственным им цинизмом обвиняют Сталина в расточительном использовании живой силы в войне, «забывая» сказать, что ВСЕ военнослужащие и гражданские лица, убитые в войнах XVIII и XIX веков, все обращенные в рабов и затравленные собаками люди, все рвы, заполненные скальпированными индейцами, — все эти жертвы на счету ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА, РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ и на СОВЕСТИ их холуев, всевозможных протогайдаров. Поклонникам статистики известно, что людские потери капиталистических стран во второй мировой войне существенно превышают людские потери Советского Союза. Иначе говоря, буржуазные демократы, чтобы убить двух советских людей, убивали трёх своих национальных баранов. Немецкие антисоветчики били французских, английских, польских, еврейских антисоветчиков, американские антисоветчики били японских, итальянских антисоветчиков и т.д. Это особенно злит Новодворскую.

Более того, какое бы количество советских граждан, убитых во второй мировой войне не назвала бы демократическая пропаганда, ВСЕ ОНИ УБИТЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМ ЗАПАДОМ, натравившим европейских фашистов на единственную в мире СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ страну.

Мюнхенский, 1938 года, сговор показал, что именно ДЕМОКРАТЫ дали Гитлеру «карт бланш» на истребление советских людей, а также ВСЕХ евреев, поляков и цыган. К 1938 году расовые взгляды Гитлера были известны западным демократам во всей полноте. Сговор западных демократов с фашистами, осуществлённый в 1938 году, вынудил и Сталина в 1939 году вступить в переговоры с Гитлером, чтобы выиграть несколько лет перед неизбежным вероломным броском объединённых фашистских вооружённых сил Европы на Восток и,

используя столкновение интересов в среде империалистов, изменить фактор пространства в пользу СССР.

Таким образом, невозможно оспорить тот факт, что вторая мировая бойня и извивы её сюжета в качестве главного провокатора имели спекуляцию на национальном вопросе.

В среде членов КПРФ господствует мнение, что сегодня Россию грабят преимущественно иноземные капиталисты, что русский капиталист лучше иноземного, поскольку будет получать прибыль без жестокой эксплуатации русского человека и поэтому члены КПРФ увлечены борьбой не за коммунизм, а за «русскую патриотическую идею» в союзе с национальной, некомпрадорской буржуазией, которая, как показала всемирная многовековая практика, просто НЕ СУЩЕСТВУЕТ и существовать не может, хотя бы потому, что самые распатриотичные патриоты хранят деньги в швейцарских банках и вывозят богатства России, даже иконы, в любую страну, если за них платят.

Очевидно, что Зюганов просто не знает значения слова «компрадор», которое означает «местный», т.е. свой, отечественный буржуй, сотрудничающий с иностранным капиталом. А сегодня в России, по объективным и субъективным причинам, нет и не может быть буржуя, пусть даже трижды русского, татарского, чувашского свободного от влияния сионизированного капитала. Короче говоря, нет ни малейшего признака, позволяющего утверждать, что русские капиталисты грабят Россию меньше, чем американские, японские, израильские и т.д.

Совершенно идиотской является мечта Зюганова заключить союз с русскими купцами, фабрикантами, попами, т.е. со всеми теми, кто, на радость Бушу, Колю, Тетчер и всему мировому сионизму, своим активным участием в «перестройке» уничтожали мощную, социалистическую державу — Советскую Россию. И если уж искать

виновных, приведших иноземных капиталистов в Россию, то их в русских буржуазных партиях не меньше, чем в самых сионистских.

Иначе говоря, одной из бесспорных черт «перестройки» в СССР является трогательное единство русского национально-клерикально-буржуазно-патриотического-антисионистского движения и самых сионизированных партий в борьбе против русского КОММУНИЗМА. Одновременно следует заметить, что против ПАРТОКРАТИЧЕСКОГО БЮРОКРАТИЗМА борьбы практически НЕ ВЕЛОСЬ и «кумунистическое» прошлое нынешних национальных президентов СНГ, правительства и чиновничьего аппарата — убедительное тому подтверждение.

На первом съезде «народных депутатов СССР» человек, выдающий себя за русского писателя, претендующий на должность знатока человеческой природы, Распутин, клюнул на элементарный приём психологической войны и, спутав народ с кучкой провинциальных националистов, произнес с трибуны съезда «народных депутатов» бредовую фразу:

«Все хотят отделиться от России, все в своих бедах обвиняют русских. Это нам, русским, нужно взять да отделиться от вас!».

Как говорил герой популярного произведения: «Сбылась мечта идиота». Ельцин отделил РСФСР от исторической России на радость Распутину. Теперь, как Гитлер в 1941, у западных границ России стоит НАТО, с той лишь разницей, что теперь дорога на Москву начинается в Киеве. Хорошо, что хоть в белорусской администрации находятся умные люди, а в оппозиции только демократы.

Поэтому, если попытаться сформулировать ответ на вопрос о роли национальной идеи в деле развала могучего Советского Союза, в низведении России до современного предельно униженного положения, то следует сказать, что в период уничтожения могущества

многонациональной советской системы русский национализм всех оттенков, от языческого до православного, выступил в едином строю с национализмом азербайджанским, армянским, грузинским, иудейским, американским, немецким, японским ради того, чтобы переломить хребет КОММУНИЗМУ, единственному течению мысли, стоящему на позициях развития БРАТСТВА народов, борющемуся за то, чтобы никогда, ни одна нация не могла сесть на шею другой нации, унижить её и, тем самым, возвыситься над нею.

В годы Великой Отечественной войны русскому народу, вместе с представителями всех национальностей, населявших СССР, пришлось столкнуться в схватке с немецким национализмом, который в качестве одной из целей ставил уничтожение русской нации. В те годы борьба носила предельно откровенный характер и справедливость «яроستي благородной», наполнявшей душу каждого советского русского и направленной против каждого немца, пришедшего на нашу землю, не вызывает сомнения.

Сегодня, ПОКА никто не вторгается на территорию России танковыми клиньями. Но экономические, культурные и демографические потери России уже превосходят потери СССР в 1941-42 годах. Социологические исследования показывают, что в толще трудящихся масс России созрело твёрдое убеждение, что во всех бедах нашего Отечества виноваты СИОНИСТЫ, ИУДАИСТЫ, к которым причисляют всех лиц еврейской национальности и звучат лозунги погромного характера.

Анализ мировой экономической истории показывает, что сионизм, как наиболее реакционное течение национал-социализма, и иудаизм, как наиболее человеконенавистническое религиозное учение, завоёвывали господствующее положение в мире ровно в той мере, в какой распространялся и развивался РЫНОК, т.е. отношения всеобщей продажности. Поэтому борьба против сионизма обречена на провал,

если она не связана с низвержением рыночных отношений, власти денег.

В ИЗВЕСТНОЙ МЕРЕ, СИОНИЗМ, ИУДАИЗМ И ДЕНЬГИ — СИНОНИМЫ. НЕЛЬЗЯ СОХРАНИТЬ СИОНИЗМ, ЕСЛИ РУХНЕТ ВЛАСТЬ ДЕНЕГ.

СОХРАНЕНИЕ ВЛАСТИ ДЕНЕГ означает СОХРАНЕНИЕ СИОНИЗМА и ИУДАИЗМА, т.е. позора еврейской нации.

Коммунизм — это такое естественно историческое социально-экономическое устройство общества, которое свободно от власти денег и, следовательно, от власти сионистов. Вот почему демократы так отчаянно борются против КОММУНИЗМА. Те патриоты, которые стоят в одном строю с демократами в борьбе против коммунизма, ОБЪЕКТИВНО являются пособниками сионизма в России.

Таким образом, а современных условиях, перед идеологическим активом РКРП на одно из первых мест выдвигается задача ликвидации трёх составных частей и источников идиотизма — религиозности, демократизма и национализма.

Ликвидировать религиозность, это значит, во-первых, освободить СОЗНАНИЕ человека, «ячейки» его памяти от слепой веры и наполнить их конструктивными знаниями о природе и ОБЪЕКТИВНЫХ законах развития общества, во-вторых, освободить человека от власти шаманов всех разновидностей, от привычки выслушивать коленопреклоненно нотации от попов, ксендзов, мулл и раввинов о своем ничтожестве, о рабской покорности, как о высшей доблести человека, о «необходимости» каяться в первородном грехе и целовать руки дородным мужикам, демонстрируя своё ничтожество, в-третьих, это значит СОХРАНИТЬ все до последнего храма, как изумительные памятники глупости, прекрасные по своей архитектуре, воспевающие изобретательность человеческого ума и в то же время, демонстрирующие вопиющую нелепость веры.

Уничтожение религии позволит обществу избавиться от практики массового и группового суицида, как это происходит время от времени в США и от жертвоприношений Асахаре, как это было недавно в токийском метро.

Ликвидировать капиталистическую демократию, это значит уничтожить наиболее замаскированную форму ДЕСПОТИИ, уничтожив в сознании людей ИЛЛЮЗИЮ, в которой поставлен знак равенства между правом выбора и свободой. Демократия есть процедура выбора тех, кто будет определять и контролировать ваше поведение. В условиях КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ демократии неизменно идиотское большинство навязывает свою ущербную логику просвещенному меньшинству. Именно узурпаторская сущность демократии вынуждает американских налогоплательщиков кормить гигантскую армию полицейских и содержать 15 атомных ударных авианесущих жандармских групп во всех океанах мира.

Нетрудно представить, что произойдёт с американскими избирателями, если вдруг их президент распустит американскую полицию. Мгновенно станет ясно, что американская демократия воспитала особый тип животного, признающего только палку в качестве главного поведенческого аргумента. Уберите это успокоительное средство и перед вами окажутся миллионы буйнопомешанных, громящих магазины. Эта погромная тема множество раз уже отражалась в американских художественных и документальных фильмах. Таких же кретинов демократы вознамерились воспитать и в советских людях. К сожалению, кое-что удалось.

Свобода есть ОСОЗНАННЫЙ выбор Человеком содержания своих действий, обеспечивающих ему всестороннее РАЗВИТИЕ его личности и использование своих природных задатков во благо себе и обществу. Ибо не развивая себя, человек не может приобретать НОВЫЕ потребности и, следовательно, не может приносить обществу ничего

нового. Все, известные истории типы демократии, ставили непосредственных производителей материальных и духовных ценностей в положение эксплуатируемого примитива. При всех демократиях трудящийся был источником паразитического потребления для других и изнурительного труда для себя. Уничтожить демократию, это значит уничтожить идиотскую привычку выбирать себе надсмотрщика, обещающего драть с вас шкур меньше, чем предыдущий и систематически извиняющегося перед вами за то, что ему это НИКАК не удаётся сделать.

Уничтожить идиотизм деления человечества на нации МОЖНО и, строго говоря, американская красно-бело-черно-желтая нация — убедительное тому доказательство, хотя и не вполне «эвклидово». Капитализм, рынок, делает и уже много сделал для уничтожения наций, мелочного патриотизма, но он не способен завершить эту работу, не уничтожая человечество. Капитализм, уничтожая нации монополистическим рынком, ведёт человечество к катастрофе. Коммунизм, продолжая дело капитализма, уничтожая нации, делает национальную принадлежность личным делом индивида и ИСКЛЮЧАЕТ какое бы то ни было возвышение одной нации над другой, снимает последние путы с человеческой личности, препятствующие её всестороннему развитию.

Таким образом, уничтожить нации по-коммунистически, это значит, не уронив ни одного волоса с головы Человека, ликвидировать в его сознании фактор, сыгравший едва ли не определяющую роль в пробуждении в молодых нецелованных пацанах ЗВЕРЯ, желания уничтожать других людей.

В последние годы рядовые граждане бывшего СССР, одураченные демократами и националистами, истребляли друг друга тысячами только потому, что воспринимали друг друга не людьми, а представителями другой нации. Каждый молодой армянин, убивший каждого молодого азербайджанца не имел к своей жертве никаких

конкретных претензий, кроме национальных. Они отстояли в Карабахе могилы предков, добавив к ним тысячи своих и не поняли, что их месть за резню в Сумгаите нужна была только тем, кто с помощью карабахского конфликта поворачивал дело развала СССР в практическое русло. «Победа» армянских националистов в Карабахе стоит Ленинану и Спитаку ДЕВЯТИ лет нескончаемой разрухи. Победа русских националистов стоит им 25 миллионов русских беженцев. Всё это относится в равной мере и к рядовым грузинам, погибшим в Абхазии и Осетии, куда они пришли убивать абхазов и осетин, ощущавших себя абхазами и осетинами. То, что сегодня войска НАТО уже начинают располагаться на территории УКРАИНЫ, является совместной заслугой демократов и русских националистов, сделавших всё, чтобы оставить русский народ в изоляции перед лицом всемирного палача.

Вот с этими силами, разрушившими Россию Советскую, и братается Г.Зюганов, ради возрождения России... Какой? Многоукладной, т.е. РЫНОЧНОЙ и, следовательно, вымирающей.

Два источника и сущность рыночной идиотии

Тем, кто дочитал до конца первый том «Капитала» К.Маркса, известно, что капитализм — это слово, принятое для обозначения общественно-экономической формации, т.е. конкретно-исторического ЕДИНСТВА вполне определённого базиса и надстройки. Популярно — капитализм это модернизированная форма людоедских производственных отношений, замаскированных отношениями стоимости (базис) в единстве с массовидной идиотией (надстройка), которую мы уже частично исследовали.

Теперь рассмотрим детальнее названные фрагменты базиса. Начнем с «простого», с отношений стоимости.

Как показывают СОВРЕМЕННЫЕ этнографические исследования, племена и кланы, живущие СЕГОДНЯ в условиях позднего неолита или раннего феодализма (некоторые районы Юго-Восточной Азии, Центральной Африки натурального и мелкотоварного производства (некоторые районы США, Бутана, бразильской сельвы), производят материальные ценности, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ, для удовлетворения ВНУТРЕННИХ производственных и непроизводственных, материальных и духовных, племенных и личных потребностей в количестве и качестве, необходимом для воспроизводства ПЛЕМЕНИ или КЛАНА.

Диспропорции между потребностями и фактическим потреблением возникают у людей, находящихся на уровне первобытного коммунизма, только в силу природных катаклизмов (засухи, потопы). В этих условиях невозможны кризисы «перепроизводства», когда полки магазинов ломятся от залежалых продуктов, а граждане демократично копаются в мусорных баках или, когда, при наличии пустых квартир, миллионы людей живут в картонных коробках.

В условиях первобытного коммунизма дети и женщины, как олицетворенное продолжение рода, старики, как родители, как носители мудрости и опыта, находятся на общественном обеспечении, т.е. главным объектом воспроизводства в описываемых экономических условиях является само племя. Каждый член племени СОЗНАЁТ, — чем выше уровень развития племени, тем выше защищенность индивида в борьбе со стихией и другими племенами.

В этих условиях хозяйствование носит ясный характер, понятный даже ребёнку, который в раннем возрасте, пройдя ритуал посвящения в мужчины, вместе с остальными членами племени несёт основную нагрузку в процессе добывания средств существования, ОСОЗНАННО и великодушно отдает ВСЁ, добытое на охоте, детям, женщинам и старикам племени. Иначе говоря, община питается из общего котла, и каждый знает, чем больше он принесёт в общий котёл, тем лучше

будет ВСЕМУ племени, тем лучше будет и самому добытчику, его больше будут любить и уважать. Т.е. в общине отношениями стоимости и не пахнет.

Демократы пусть не торопятся хмыкать по поводу примитивизма нарисованной картинки. Лучше быть «примитивным», как общинник, чем быть круглым дураком с дипломом в конце двадцатого века. Как прикажете относиться к россиянам, получившим ваучеры и не понявшим, что раздача этих фантиков означала лишение подавляющего большинства «умных» россиян прав на заводы и фабрики, которые были построены их собственными ручками и которые принадлежали именно им, всем сразу и никому, кроме них. Теперь же в результате «ваучеризации» самые доходные предприятия принадлежат, в основном, иностранцам.

Как известно, наши «цивилизованные» россияне или променяли ваучер на «огненную воду», или добровольно «вложили» эти ваучеры в различные «фонды» и, получив... дырку, от бублика, до сих пор соображают: «А чо это было?». И только Чубайс с Бушем знают достоверно: «Чо это было».

А затем была беспримерная по своему идиотизму эпопея, с билетами МММ, с «Чарой», «Властилиной» и т.д. Так, что, нашему современнику рановато кичиться перед общинниками своей образованностью, а тем более, понятливостью.

Уместно напомнить, что в самом сердце современных Соединенных Штатов, на довольно большой территории компактно проживает многочисленная религиозная община «эмишей», «мормонов», которые с XVIII века не меняют своих традиций, не пользуются двигателями внутреннего сгорания, телефонами, электричеством, следовательно, не смотрят самое идиотское в мире американское телевидение. Производство всех видов продукции осуществляется в рамках технологий XVIII века. Молодёжь после достижения совершеннолетия,

зачастую, покидает общину и живёт некоторое время стандартной современной американской жизнью. Постигнув её идиотскую сущность, через несколько месяцев, в отдельных случаях через несколько лет, они, в основной своей массе, ВОЗВРАЩАЮТСЯ в общину ДОБРОВОЛЬНО и НАВСЕГДА.

Американские индейцы, силой загнанные в резервации, на самые худшие земли Америки, сохранились как раса и постепенно всё более активно заявляют о себе. Именно ОБЩИННЫЙ способ воспроизводства племени, позволил индейцам выжить в людоедском окружении переселенцев из Западной Европы.

Но люди открывали и использовали новые средства производства и, под влиянием этих новшеств, меняли содержание отношений между собой. А поскольку в условиях первобытного коммунизма человечество «писало» свою историю ВПЕРВЫЕ, с «чистого листа», отдаленные последствия от хозяйственных нововведений не прогнозировались. Проблемы соотношения пользы и вреда, добра и зла ещё не были поставлены в повестку дня и поэтому некоторые «безобидные» экономические новации, в ходе своего развития породили социально-экономических чудовищ, поставивших человечество в XX веке на грань всеобщего самоуничтожения.

Наши первозданно наивные предки не понимали, что все явления общественной жизни представляют собой единство противоположностей и то, что сегодня мы используем какую-то одну познанную сторону явления, не избавляет нас от печальной перспективы рано или поздно познакомиться со вторым «концом» этой же «палки». Люди, например, долгое время радовались открытию некоторых обезболивающих препаратов, типа аспирина и анальгина, но только спустя десятилетия стало ясно, что аспирин способен вызвать язву желудка и существенно ухудшить состав крови, что анальгин приводит к заболеванию крови и провоцирует... головную боль, если человек часто принимает анальгин.

В отличие от лекарств, коварство некоторых самоочевидных «полезных» экономических нововведений заключается в том, что их ядовитые свойства в полной мере осознаются лишь по прошествии тысячелетий, когда основные трагедии уже произошли.

Так и товарно-денежная форма производственных отношений. Родившись, как следствие расширяющихся отношений обмена, как скромный посредник, к концу XVIII века деньги превратились в средство провокации организованной преступности, экономических кризисов «перепроизводства», инфляции, а затем и в главного провокатора мировых войн.

Как известно, Аристотель был одним из немногих универсальных гениев, чья мудрость признавалась абсолютной спустя десятки веков после его смерти. Тем не менее, он не смог понять причин, по которым определенное количество продукта одного назначения, обменивалось на иное количество другого продукта, несоизмеримого по качеству с первым. Аристотель, лучше всех своих современников понимавший всё, не мог понять почему, например, одна овца СТОИТ одного килограмма меди, а два топора стоят одного мешка зерна. Современники Аристотеля, миллионы раз проделавшие операцию обмена разнородных продуктов друг на друга в определённых пропорциях, тоже не могли объяснить, что позволяет им приравнивать эти разнородные продукты.

Тот факт, что ВПЕРВЫЕ в истории человечества К.Маркс решил эту задачу НАУЧНО, не отменяет того обстоятельства, что тысячелетиями до Маркса и сто лет после него люди вступали в отношения стоимости стихийно, НЕ ПОНИМАЯ сущности своего поведения, не имея представлений о том, как отзовется их поведение на судьбе потомков. Не понимают этого и сегодня.

Инки и майя, тысячелетиями создавая свою культуру, не знали не только о том, что существует какая-то Европа, но и о том, что

отношения СТОИМОСТИ вызовут в Европе острую нехватку презренного металла и приведут на территорию современной Латинской Америки орды кровожадных христиан, которые с фашистской деловитостью будут истреблять население, затем переплавят все индейские украшения в идиотские, по своему унылому однообразию, слитки, погрузят их на галеоны и отправят в Европу.

Закономерно, что чем больше золота Испания и Португалия ввозили на свою территорию, тем энергичнее эти страны двигались к экономическому и политическому упадку. Таково одно из редко упоминаемых в литературе последствий действия закона стоимости. Общество-паразит достаточно динамично движется к своему упадку и рушится в период, казалось бы, наибольшего расцвета. Судьба сиятельного рабовладельческого Рима постигнет и Вашингтон, и Токио, и Берн, причем без всякого нашествия гуннов и вандалов. Да и Атилла разрушил Рим только потому, что Рим уже сгнил САМ. Но крах «рима» на Гудзоне будет куда как инфекционней, а может быть и гораздо позорнее.

Маркс открыл подлинное содержание и сущность отношений СТОИМОСТИ, исторические причины и предпосылки, вынудившие людей вступать между собой в отношения стоимости, НО это вовсе не означает, что закон стоимости «хороший закон». Он, подобно закону всемирного тяготения, который не только позволяет автомобилю ездить по дорогам, обеспечивая хорошее сцепление колес с дорогой, но и заставляет даже иномарку лететь в пропасть в случае превышения скорости в горах.

Можно, не боясь преувеличения, сказать, что из всей марксовой теории стоимости демократические учёные поняли не больше, чем лицо «кавказской национальности», торгующее помидорами на московских рынках. Причём второй освоил закон стоимости лучше буничей и Шмелёвых, поскольку владеет несравненно большим количеством знаков стоимости, т.е. деньгами.

Отношение стоимости, впервые возникшее между двумя невеждами — первобытными товаропроизводителями, явилось тем первородным экономическим грехом, который сделал неизбежными все самые крупные, кровопролитные, и почти все мелкие войны за последние пять тысяч лет писаной истории, которые временами превращали Землю в реальный ад.

В экономической же литературе пытаются представить дело так, будто торговцы всегда сознательно использовали закон стоимости и, дескать, Маркс лишь описал то, что и без него было ясно, да ещё кое-что позаимствовал у А.Смита. Между тем, Маркс открывал экономические законы не для того, чтобы капиталисты могли ещё грамотнее вести своё дело (для этого есть менеджеры), а для того, чтобы раскрыть содержание причинно-следственных связей, в рамках которых люди находятся именно потому, что НЕ ПОНИМАЮТ СУЩНОСТИ общественного производства. Те же, кто, изучив труды Маркса, поняли сущность отношений стоимости, т.е. стали марксистами, поняли и весь идиотизм подобной формы отношений в рамках индустриального, а тем более, «постиндустриального» общественного производства. Марксисты указали людям на наличие ОБЪЕКТИВНЫХ предпосылок, позволяющих человечеству революционно выйти из порочного круга отношений СТОИМОСТИ и, тем самым, избавить человечество от гибели.

Но буржуазия мобилизовала весь арсенал своих средств воздействия на людей, начиная с 15 американских атомных ударных авианесущих групп, и кончая средствами, обеспечивающими осуществление экологического, генного, наркотического, алкогольного, сексопатологического и морального геноцида, лишь бы удержать людей в рамках стоимостных форм производственных отношений.

В этом контексте уместно будет сказать, что предрасположенность людей к отношениям стоимости, точнее, чем любой другой тест,

выявляет их умственную неполноценность, независимо от того, как они сами объясняют свою склонность к продажности.

Как отмечалось выше, на ранних этапах своей истории, в процессе воспроизводства материальных условий существования, люди вступали в отношения обмена ВИДАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, а не её продуктами. Мужчины приносили «домой» охотничьи трофеи, жены — корни и другие продукты собирательства, но потреблялось всё это всеми членами племени из общего котла в соответствии с их потребностями. Практика жизни СОВРЕМЕННЫХ племен, изученная этнографами, совместное ведение подсечного общинного земледелия, загонной охоты, совместной рыбной ловли, китобойного промысла и т.п., не обнаруживает признаков отношений СТОИМОСТИ. т.е. торгашества. Иначе говоря, привычные для современного человека отношения стоимости даже В НАШИ ДНИ распространены не повсеместно.

В некий момент истории, в каком-то племени, скорее всего на Ближнем Востоке, нашёлся ПЕРВЫЙ сквалыга, который, вступая в отношения обмена деятельностью со своими родственниками, предпочёл осуществить его не в бескорыстной форме, не в виде обмена деятельностью, а в форме обмена ПРОДУКТАМИ ТРУДА в определённой пропорции, соответствующей его субъективным представлениям о ценности его продукта, т.е. первый жмот вступил в отношения СТОИМОСТИ со своими родственниками.

Несмотря на это, моногамная семья прошла испытание тысячелетиями, демонстрируя принципиальную невосприимчивость к стоимостным, торгашеским отношениям. Брачный контракт был и остаётся уделом узкого круга представителей высшей буржуазной аристократии.

Не отрицая существования экономических причин возникновения семьи, необходимо отметить, что мужа и жену, детей и родителей в

СЧАСТЛИВЫХ семьях на протяжении всех прошедших тысячелетий соединяли любовные узы, граничащие с самопожертвованием во имя любимого человека, без расчёта на вознаграждение. Повесть о Ромео и Джульетте, даже в условиях господства буржуазного цинизма, продолжает по-настоящему трогать людей. Показательно, что в 80-90 годы многие бизнесмены Запада ищут себе жён в славянских республиках бывшего СССР, поскольку современные девушки этих национальностей обладают наименьшими навыками «пиявки» на шее мужа, быстро превращаются в, преданных мужьям, родственниц, в большинстве своём питают мотивированное отвращение к супружеской неверности и т.д. Именно в семье большинство современных людей, затурканных людоедством рыночных отношений, находят убежище для восстановления духовных сил, поскольку в здоровых семьях существует наименьшее стоимостное, торгашеское давление на людей. Именно в семье можно встретить наибольшее количество черт коммунистического общежития, чем и объясняется живучесть моногамной семьи в море рыночной проституированности.

За пределами семьи отношения СТОИМОСТИ, наоборот, получили самодовлеющее развитие. Исторический процесс развития ФОРМ отношений СТОИМОСТИ привел к возникновению денег, те, в свою очередь, вызвали к жизни проституток, профессиональных военных и менял, от последних произошли ростовщики, которые дали миру финансовых воротил и, наконец, мировые войны. Такова история перерастания простой расчётливости, возникшей случайно, в беспредельную маниакальную жадность, во всеобщую продажность и, следовательно, агрессивность.

Но простота нравов наших пращуров выражалась не только в недооценке мрачных перспектив развития простой случайной формы стоимости, а и в том, что они, в те далёкие времена, ещё не выделяли людей из природы, не смотрели на них, как на нечто уникальное, самоценное. Они могли обожествить всё, что угодно, от дерева до

солнца, но только не самого человека, поскольку в те времена он был примитивен и вне племени не мог даже выжить. Изгнание из племени было равно смертному приговору. Поэтому, когда было особенно плохо с предметами потребления, наши предки просто поедали себе подобных, тем более, если они были другой «национальности». Как свидетельствуют археологи, население всех континентов, все расы прошли через каннибализм. Потому-то, видимо, наличие в тексте Библии слов о вкушении тела Христова и крови Христовой ни у кого не вызывают тошноты. Ели, едим и будем есть тело и кровь. По мнению этнографов и археологов, своим выживанием, человечество, до известной степени, обязано... людоедству. Иначе говоря, трогательная забота о ближнем в те далёкие времена органично сочеталась с правом сильного съесть слабого во имя выживания племени.

По мере развития производительных сил общества использование человека в качестве простого продукта питания повсеместно прекратилось, люди поняли, наконец, что человек больше, чем говорящее мясо. Однако не забылся, а получил своё развитие сам принцип — ПРИСВАИВАТЬ ЧЕЛОВЕКА и использовать его по усмотрению того, кто присвоил его себе. Вместо того, чтобы съедать человека натурально, научились съедать его фигурально, т.е. съедать время его жизни, заставляя работать на хозяина, и чем дальше, тем больше. Так родилось рабовладение. Фурия по имени «стоимость» пока оставалась в тени, хотя золото и долговые расписки приобретали все большее значение в жизни людей.

Низкий уровень умственного развития господствующего класса, при почти неограниченных рабских ресурсах, в качестве своего последствия имел непрерывные войны и циклопические, по своей бессмысленности, культовые и развлекательные сооружения в виде храмов и пирамид, садов Семирамиды, Александрийского маяка, Колизея и т.п. чудес света. Нищенский внутренний мир абсолютной массы рабовладельцев, их вырожденческие «культурные» потребности

КОМПЕНСИРОВАЛИСЬ гигантизмом и вычурной нелепостью каменных памятников самим себе. Нелепость попыток «их фараонских величеств» остаться в истории при помощи пирамид очевидна хотя бы потому, что многие десятки веков об их существовании никому не было известно. Да и теперь исследователей больше интересует вопрос о том, кто и почему избрал такую экстравагантную форму и размеры усыпальниц, кто был архитектором этих сооружений и главным «дизайнером», чем то, кого в этом сооружении усыпили.

Сегодня, например, нам известна пирамида Хеопса, но совершенно очевидно, что все наши попытки открыть какие-нибудь достоинства в личности самого Хеопса, кроме той, что он родился сыном фараона и потому поимел после смерти грандиозную усыпальницу, обречены на поражение. В Хеопсе, как и в сотнях других «сильных мира сего», нет ничего такого, что говорило бы о действительном превосходстве аристократа над рабом.

Стремление «новых русских» подражать аристократам, держать в частных подвалах гигантские массы художественных ценностей и презренного металла, использовать огромные «гардеробы» вычурных одеяний, является непосредственным продолжением рабовладельческих нравов и ПРЯМО ПРОПОРЦИОНАЛЬНО степени УМСТВЕННОЙ ДЕФЕКТИВНОСТИ.

Чем выше уровень внешнего блеска, тем выше уровень духовной низости. Чем выше уровень ничтожества, тем больше стремление к ВНЕШНИМ атрибутам величия. Особенно явно это просматривается в случае с «новыми русскими». Стоит присмотреться к выражению их лиц, когда они садятся в свою подержанную «иномарку» или сообщают по сотовому телефону своему другу, находящемуся тоже в Москве: «Боря, это я, звоню тебе с Лондона...»

Таким образом, простая и ясная задача — производство полезных вещей ради удовлетворения потребностей развития человека, — «благодаря» отсутствию у экономических первопроходимцев научного мышления, на многие чека утратила свою ясность. Гигантский объем времени из жизни огромных масс людей был затрачен на удовлетворение больной фантазии рабовладельцев.

Ещё более драматичным образом идиотизм проявил себя в развитии отношений стоимости. Процесс производства материальных благ оказался подчиненным, во-первых, процессу обмена, а во-вторых, промежуточной операции — обмену реальных продуктов на ЗНАКИ СТОИМОСТИ, т.е. на векселя, казначейские билеты и банкноты.

Многие снисходительно улыбаются, глядя на детскую забаву филателистов, собирателей спичечных этикеток, конфетных фантиков и т.п., не замечая, что банкиры, подвержены этой же форме тихого умопомешательства в больших масштабах. Вся их деятельность подчинена решению абсурдной задачи увеличения количества бумажных фантиков в своих сейфах. То обстоятельство, что для увеличений количества фантиков порой приходится заниматься какой-то конкретной деятельностью, что-то производить, что-то организовывать, является совершенно досадным моментом в жизни убеждённого предпринимателя.

В мире нет страны рыночной демократии, в которой время от времени не наступал бы период, когда ВСЕХ деловых людей охватывает сумасшествие, и они бросаются в борьбу за увеличение массы БУМАЖНЫХ денег в своих руках при СОКРАЩАЮЩЕМСЯ объеме производства материальных благ.

Если бы предприниматель знал, что под его подушкой происходит удвоение суммы денег, положенной с вечера, то все современные бизнесмены только и делали бы, что совали руку под подушку и даже не заикались бы о производстве. Строго говоря, подавляющее

большинство современных деловых людей имеют очень приблизительное представление о научной, технической и экономической сторонах производств, составляющих их собственный капитал. Они способны лишь сопоставлять величины прибыли прошлого и текущего года и, если получается результат со знаком минус, то самое большее, на что хватает извилин у современных хозяев, это купить нового менеджера. Т.е. ситуация вполне укладывается в сюжет знаменитого литературного произведения о том, как один мужик двух генералов прокормил.

Идиотизм борьбы за рост денежной массы подметил ещё Аристотель. Он говорил, что любой вид производства, приводящий к росту объема реальных предметов потребления и средств производства означает рост РЕАЛЬНОГО богатства общества. Ростовщичество, которое признаёт лишь количественный рост денежной массы независимо от причины этого роста, даже если он является результатом грабежа, Аристотель называл занятием НЕЭКОНОМИЧЕСКИМ. Более того, он указывал, что денежная масса не имеет разумных границ накопления. Теоретически её величина может увеличиваться с интенсивностью, диктуемой мощностями монетного производства, а тем более печатного станка, и в этом наглядное доказательство бессмысленности накопления бумажных денег. Тем не менее, «мудрый» Запад от мала до велика охвачен жадой накопительства денежных знаков.

Монетаристы, как наиболее откровенные представители экономического идиотизма, считают, что поскольку накопление денежных знаков вызывает у современных людей сильные эмоции и заставляет их, забыв об опасности, идти на любую авантюру и преступление, постольку надо освободить фанатов денег от всякого контроля за ними и они... заставят ВСЁ общество крутиться в запредельном режиме, одних — ради накопления денег, других ради выживания. По мнению монетаристов, сама борьба за деньги автоматически повлечёт за собой бурный экономический рост.

Точно так рассуждают современные сторонники наркоторговли. Если наркотики покупают с такой жадностью, говорят они, то необходимо легализовать их продажу, хотя это вызовет деградацию всех последующих поколений.

Идиотические последствия массового денежного фетишизма наиболее ярко прослеживаются на опыте США. Законодатели тенденций финансовой жизни планеты. Соединённые Штаты, имеют один из самых скромных вкладов в мировую культуру. Если бы не Марк Твен, Фенимор Купер и Джек Лондон, то говорить об американской литературе было бы вообще невозможно.

Почему так? Да потому, что в американском образе жизни отсутствует иной смысл, кроме борьбы за увеличение количества нулей в банковском счёте и поэтому найти в американском быте сюжет для классического произведения НЕВОЗМОЖНО, поскольку внутренний мир эталонного американца отличается от обезьяны только большей суммой долларов, хранящейся и в его памяти и в банке. Всё остальное даже примитивнее, чем у обезьяны.

Не менее бесплодной является Америка с точки зрения вклада в сокровищницу классической музыки. Если бы не негритянский джаз, то американцы до второго пришествия лупили бы пятками об пол в стиле «кантри».

Попробуйте найти американские имена в живописи, которые были бы известны кому-то, кроме искусствоведов. Даже «Чёрный квадрат» супрематиста Малевича, породивший американских абстракционистов, и тот «написан» в России.

Американская статуя Свободы сделана во Франции. Америка ведущая страна по идиотизации человечества при помощи кино, но и кино изобретено в Европе. Телевидение в Америке состоялось потому, что туда сбежал один из русских инженеров. Русский авиатор Сикорский

много сделал для авиастроения США. Америка никогда бы не поднялась в космос, если бы не выкрала немецкого ракетчика. Применяемые сегодня в США лазеры, изобретены в СССР. Сегодня американское общество держится на плаву только потому, что его поддерживает миграция ученых из СССР, Китая, Индии и Пакистана. Сама культура США способна производить лишь деградантов.

Только бессодержательностью жизни в США можно объяснить развитость «индустрии» развлечений и игр, в которой взрослые «анклы» пытаются компенсировать ту одуряющую монотонность реальной жизни, которой живут американцы. Взрослые «дяди» и «тёти» вынуждены просиживать ночи в казино, орать, как окончательные придурки на матчах по бейсболу, на «боях без правил», играть в «войну» при помощи краскомётов, охотиться на живых «бомжей» чтобы не наложить на себя руки от тупости их РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Демократ может возразить, что автор слишком тенденциозно оценивает вклад американцев в мировую культуру.

Ничуть. Никто не отрицает, что бедному Эдисону одному пришлось сделать более 1000 изобретений, среди которых большое значение имела усовершенствованная лампочка накаливания. Но американская электротехническая культура больше известна миру... электрическим стулом. А Форд, строго говоря, вошел в историю, как изобретатель галерной системы производства автомобилей, опирающейся на конвейерное разделение труда. А Тейлор изобрёл мазохистские потогонные «уроки». А Карнеги усовершенствовал цыганскую систему психологического «охмурения» ближнего. А Сорос, задолго до Мавроди, изобрёл американскую финансовую пирамиду. Но вершиной американской культуры, её наиболее типичным проявлением, являются ПЕРВЫЕ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА атомные бомбардировки японских городов. В мире нет другой державы, кроме Америки, применившей атомные бомбы, тем более против

«некомбатантов». И ничего. Америка всех учит гуманизму, правам человека, особенно вьетнамских крестьян, впервые в истории человечества, поливая детей и женщин напалмом и тысячами тонн «эйджен орандж».

Таким образом, американский, т.е. бессодержательный образ жизни, заданный денежным фетишизмом, привел к тому, что Америка держит в «общем зачёте» ПЕРВОЕ место в мире по количеству шизофреников и полных идиотов, наркоманов, «спидоносцев», «сифилитиков» алкоголиков, людей, не умеющих писать, половых извращенцев, импотентов, разведенных, серийных убийц и людей, казненных в подворотнях. Короче говоря, «я другой такой страны не знаю», где идиот может удовлетворить ВСЕ свои фантазии. Планетарный паразитизм, интеллектуальное иждивенчество, пресыщенность, доведённая до импотенции, истерическая агрессивность и самоубийственный гипериндивидуализм — таков обобщённый портрет Америки.

В этом и кроется ответ на вопрос, часто возникающий в ходе дискуссии между сторонниками и противниками коммунизма: «А почему же некоторые наши учёные и деятели культуры ещё до перестройки бежали в США?». Ответ прост. Строить умное, новаторское общество гораздо труднее, чем быть обломовым. Уметь включать телевизор гораздо легче, чем уметь его конструировать. Уметь влюбить в себя женщину гораздо сложнее, чем купить проститутку. Писать картину гораздо сложнее, чем строить ей искусствоведческие глазки. Смотреть кино про героев проще, чем совершить героический подвиг и т.д.

СССР строило общество демиургов, а Соединённые Штаты провозгласили себя (для удивления дураков) страной всеобщего потребительства. На это и клюнули российские интеллектуалы и многие выпускники андроповских психушек.

Жизнь показала, что некоторые люди, наделённые от природы музыкальными, хореографическими, шахматными и математическими талантами, в вопросах МИРОВОЗЗРЕНИЯ являются полными идиотами. Они высокомерно смотрят на неподъемный для их умишки марксизм-ленинизм и потому не имеют представлений о сущности человеческого счастья, о законах развития общества. Они являются рабами ОЩУЩЕНИЙ и ИНСТИНКТОВ и потому их мозг не обладает способностями к абстрактно-теоретическому мышлению. Они способны оперировать математическими формулами, заложенными в память, изобретать технические приспособления в рамках заданных алгоритмов, но не знают главного — во имя чего они тратят время жизни. Особенно ярко это проявилось в биографии Сахарова, Солженицына и т.д., о чём говорилось в предыдущем параграфе.

Мировоззренчески неразвитый мозг большинства современных интеллигентов, обделённый информацией о глубинном идиотизме американского образа жизни, создаёт в сознании будущего эмигранта яркие картинки из киношных и рекламных фрагментов, помогает «вылепить» вожделенный сюжет о будущей «изячной» жизни в Америке, о той сумме ПРИЯТНЫХ ощущений, об объёме и разнообразности ИНТИМНЫХ потребностей, которые могут быть удовлетворены, в полной мере своей извращенности, только в Америке.

Практика показала, что значительное число интеллигентов, состоявшихся в СССР, получивших в знак признания высшие ордена страны, живших в материальном и ТВОРЧЕСКОМ отношениях существенно лучше многих других граждан своей страны, считают, что за свой талант на Западе они получают больше... копченой колбасы, гигиенических прокладок, смен верхнего и нижнего белья, комнат и туалетов в своей квартире, что они будут иметь свободный выбор

красивых автомобилей, проституток и (внимание читатель, это главное!), возможность частой их замены.

Наивный читатель верит, что диссиденты и другие изменники Родины, всевозможные коротичи и «Суворовы» уезжали на Запад в поисках свободы. Наш россиянин редко задавался вопросом: свободы ЧЕГО? Как показала практика, ВАЖНЕЙШИМ мотивом, бросающим подавляющее большинство русских демократов в объятия рыночной экономики была свобода их... половой неряшливости. Как известно, неряшливость, вообще одна из типичных черт в поведении идиотов.

Если вспомнить то НОВОЕ, что привнесли рыночные отношения в СССР, то наряду с ростом цен и преступности, упадком производства и образования, нам на память обязательно придёт тот вал порнографической эротики, которая буквально заполонила всё рыночное пространство СССР. На каждом углу, в каждом журнале, газете, по телевизору на жителей СССР по инициативе ДЕМОКРАТОВ обрушился шквал из гениталий во всех возможных видах и формах. Сначала «массажные» салоны, т.е. бордели, а только потом церкви и финансовые пирамиды — в такой последовательности происходила американизация России. На каждый храм по несколько меняльных контор и по десятку борделей, таково истинное соотношение стратегических ценностей в сознании реформаторов.

Таким образом, с какой стороны мы ни посмотрим на причины, вызвавшие возврат рыночных отношений в Россию, со стороны ли развития форм отношений СТОИМОСТИ или развития форм ЛЮДОЕДСТВА, анализ, в конечном итоге, нас обязательно приведёт к выводу о массовом душевном нездоровье, в рамках которого сексошизофрения «новых русских» занимает ведущее место. Иначе говоря, устойчивость и размах рыночных отношений прямо пропорциональны распространённости и устойчивости идиотии в обществе. Сон разума рождает чудовищ рыночных отношений.

Обобщая всё вышесказанное, приходится признать, что демократический капитализм порожден, с одной стороны, развитием ПРОСТОЙ, СЛУЧАЙНОЙ формы стоимости, а с другой стороны, развитием ПРОСТОЙ, СЛУЧАЙНОЙ формы каннибализма. РАЗВИВАЯСЬ и СЛИВАЯСЬ с ДУШЕВНЫМ НЕЗДОРОВЬЕМ значительных масс людей, с их мировоззренческой и нравственной недоразвитостью, сквалыжность и людоедство породили РЫНОК в его современном виде.

Ясно, что при такой генеалогии внутреннее содержание и внешние проявления капиталистических производственных отношений, в принципе, могут быть только идиотическими.

Для доказательства, перейдем от конкретно-исторического, преимущественно иллюстративного метода к абстрактно-логическому, который любил применять к исследованию экономических явлений один из богатейших банкиров своего времени, Давид Рикардо, которого никто ещё не обвинял в симпатиях к коммунизму.

Как известно, бизнесмен берётся за дело не тогда, когда имеет место сам факт прибыли, а лишь тогда, когда соотношение размера полученной прибыли и авансированного капитала у данного предпринимателя не ниже, чем у других. Причём, именно так мыслят все капиталисты любой нации и как только этот показатель у кого-то из них начинает уменьшаться, он бросает данный вид бизнеса, данную страну и переходит в другой вид бизнеса, или эмигрирует туда, где отношение прибыли к авансированному капиталу выше, т.е. выше норма прибыли.

Возьмём для примера две разные отрасли производства. В первой на каждые 100 долл., авансированных в производство, все капиталисты получают 100 долл. прибыли в год, а во второй, на каждые 100 долл. авансированного капитала — получают 5000 долл. прибыли в год.

Вопрос: в какую отрасль производства Вы, дорогой читатель, вложили бы свои деньги?

Правильно, во вторую, даже если вторая отрасль связана с производством... героина, а первая — с производством валидола. Не стесняйтесь, поскольку на этот же критерий (соотношение прибыли и авансированного капитала) ориентируются ВСЕ деловые люди во всём цивилизованном мире. Но мы не об этом. Нам важно, чтобы читатель понял механизм принятия экономического решения абсолютным большинством бизнесменов и он увидит, а дальнейшем, что вложение в наркобизнес — не самое аморальное решение, возникающее в мозжечке предпринимателя под давлением фактора величины нормы прибыли.

Кроме того, капиталист экономически активен только тогда, когда каждая новая авансированная сумма приносит ему больше прибыли, чем предыдущая. Если этого не происходит, то он ищет отрасль, где норма прибыли растёт. И если не находит, то это свидетельствует лишь о его слабой предприимчивости, поскольку в этот же момент другие капиталисты ищут и находят отрасль, в которой норма прибыли растёт. Но там, где сделал выгодное капиталовложение один, другому вложить невозможно, поскольку при капитализме каждое новое вложение, по многим объективным причинам, ведет к снижению нормы прибыли.

Неразрешимое противоречие капитализма заключается в том, что он функционирует как система ТЕХНОЛОГИЧЕСКИ связанных между собой отраслей производства, но каждый отдельный капиталист стремится получить в ЕДИНОЛИЧНОЕ пользование постоянно растущую массу общественно созданной прибыли, нанося ущерб «чужим» отраслям производства. Капиталист, в силу своей экономической обособленности и мировоззренческой идиотии, вынужден решать задачу «кукушонка», т.е. индивидуального успеха в обществе, в котором уже всё взаимосвязано.

Если нарисовать идеальную ситуацию, к которой стремится КАЖДЫЙ капиталист, то её можно сравнить с карточной игрой на деньги, когда один из игроков, собрав все козыри, обобрал всех игроков до нитки. Но... оказалось, что в дальнейшем выигрывать не у кого. Все сидят без денег. А поскольку наш картёжник фанат обыгрывания, то ему придётся вернуть деньги игрокам и вновь обыграть их. В реальной экономике ситуация несколько иная лишь потому, что сразу собрать ВСЕ козыри в одной руке никому не удаётся и капиталисты, монопольные объединения и национальные рынки время от времени оказываются то в роли выигравшего, то в роли проигравшего. Поэтому «игра» принимает затяжной характер и на поверхности она проявляет себя как неравномерность экономического развития капитализма, сопровождаемая, у картёжников — мордобоем, а у капиталистов — войнами.

Каждый капиталист, как заправский шулер, пользуясь технологической и коммерческой тайной, стремится изготовить и выбросить «из рукава» на рынок «краплёную» карту.

Представим себе следующую структуру стоимости товара (ж), произведённого каким-нибудь капиталистом:

$100с + 50у + 50т = 200и$, которая воплощена в 1 шт. какого-то товара.

При этом:

$100с = 50 \text{ долл. (стоим. станка)} + 50 \text{ долл. (стоим. сырья)}$.

Но наш «хитрый» капиталист, желая увеличить массу прибыли, изобретает новый станок, который отличается от старого производительностью в два раза большей, но и стоит в два раза дороже, чем старый станок. А поскольку на две произведённые вещи расходуется в два раза больше сырья, постольку, после внедрения

изобретения структура постоянного капитала (с) будет выглядеть уже иначе:

$$200с = 100 \text{ долл. (стоим. нов. станка)} + 100 \text{ долл. (стоим. сырья)}$$

Общая стоимость произведённого товара теперь будет равна:

$$200с + 50у + 50т = 300и.$$

которая будет воплощена уже в 2 шт. того же товара, который продается по... прежней рыночной цене, т.е. по 200 долл. и, следовательно, от продажи двух единиц товара наш «хитрец» теперь может получить не 200, не 300, а целых 400 долл.

При новых, реально снизившихся издержках производства, стоимость каждой единицы товара равна 150 долл., но на рынке у всех остальных предпринимателей, не знающих об изобретении, этот товар стоит 200 долл., потому-то наш «хитрый» капиталист и надеется с каждой из двух штук товара, произведенных на новых станках, получить дополнительно 50 долл. избыточной прибавочной стоимости.

Но то, что наш капиталист увеличил объём производства не означает повышение покупательной способности потребителя, у которого прежде хватало денег на покупку у нашего капиталиста только одной единицы товара за 200 долл. Теперь же на рынок выброшено товара ещё на 200 долл. Следовательно, вторая единица товара, выпущенная сверх прежней нормы ПЛАТЁЖЕСПОСОБНОГО спроса, может оказаться не проданной и тогда вместо прибыли капиталист получит... залежалый товар.

Именно по такой схеме и возникают экономические кризисы «перепроизводства».

Коммерческая и технологическая тайна, почитаемая в рыночных отношениях, есть шулерство, заключающегося в том, что, при снижающихся издержках, КАЖДЫЙ капиталист хочет ТАЙКОМ содрать со всего общества и с каждого бизнесмена большее количество шкур во имя удовлетворения параноидальной потребности увеличения количества фантиков в своём сейфе.

Дело мало меняется от того, что для организации производства наш «хитрый» капиталист затратил дополнительно 100 долл. (изобретение станка + приобретение большей порции сырья), т.е. как бы увеличил покупательную способность рынка на 100 долларов. Что могут дать эти 100 долл., если в результате их использования «хитрый» капиталист выбросил на рынок дополнительный товар по цене 200 долл. за штуку? Ничего, кроме расстройств. Ясно, что если бы затраты на организацию нового производства были больше величины ожидаемой прибыли, то капиталисты никогда бы и ничего не внедряли. Но ожидание прибыли и реальная покупательная способность населения в капиталистическом обществе, в конечном итоге, в масштабе всего рынка — «две большие разницы».

Однако наш капиталист ещё «хитрей», чем мы о нём думали. Он стал продавать свой товар не как все, по 200 долл., а дешевле, например по 190 долл., как говорится, по демпинговым ценам. Естественно, тот покупатель, который раньше покупал этот же товар за 200 долл., но у другого капиталиста, теперь купит этот товар за 190 долл. у нашего «хитрована», а тот, другой капиталист, останется с непроданным товаром на сумму 200 долл. Он не сможет заплатить зарплату своим рабочим, сам не получит прибыль, не сможет купить новую порцию сырья и, таким образом, разорившись, снизит платёжеспособный спрос всего рынка, по меньшей мере, на 200 долл.

То есть, наш «хитрюга» не только разорил другого капиталиста, но и, став монополистом, может поднять цены, например, до 250 долл. за штуку товара, а может и до 300. У потребителя появится ещё более

широкий демократический выбор: или сдохнуть с голода, или покупать товар по монопольной цене.

Если бы наши читатели имели возможность проанализировать динамику мировых цен за последние 300 лет, то они увидели бы, что и на домонополистической стадии, и, тем более, в эпоху империализма, во всех цивилизованных странах цены и в результате свободной конкуренции, и в результате монопольной конкуренции РОСЛИ, под идиотские крики протестующих Шмелёвых, абалкиных, Явлинских о рынке, как источнике снижения цен.

О идиоты! Найдите хоть одну рыночную страну, где бы не было инфляции, которая и олицетворяет собой рост цен. Таких стран в мире НЕТ. И только наши доморощенные идиоты демократической национальности знают, что такая страна есть, но... не знают, где она находится. А в тех странах, которые обозначены на картах, имеет место устойчивая закономерность: чем ВЫШЕ производительность труда, чем ВЫШЕ чудеса современной технологии, тем ВЫШЕ цены.

Почему, спросит дотошный читатель, не разучившийся удивляться? Да потому, что рост производительности труда и научно-технический прогресс в обществе, опутанном отношениями конкуренции между товаровладельцами, т.е. отношениями взаимного удушения бизнесменов, ведет к усилению МОНОПОЛИЗМА, хоть вы сдохните, а монополизм, в условиях КАПИТАЛИЗМА, позволяет сделать игру в накопление фантиков прерогативой очень узкого круга некоронованных императоров. Дураку ясно, что собирать фантики в условиях монополизма за счёт повышения цен гораздо проще, чем за счёт развития реального производства.

Но и на этом, изнывающая от скуки душонка бизнесмена не успокаивается. Наш «хитрый» капиталист, вкусивший монопольную прибавочную стоимость, стремится поднять уровень производительности труда на СВОИХ предприятиях до такой степени,

когда бы количество наёмных рабочих в его распоряжении было бы практически равно нулю, чтобы, выпуская товары, не авансировать деньги на покупку рабочей силы, или, говоря на языке идиотов, чтобы не платить «заработную плату». А поскольку все монополисты такие же «хитрые», как и наш, то стремление к созданию безлюдных технологий является определяющей объективной тенденцией ВСЕГО капиталистического производства. Тот капиталист, который не подчиняется этой тенденции — разоряется.

Всезнающий демократ скажет, что в этом ничего страшного нет, и ровно в той мере, в какой сужается рынок рабочей силы промышленных пролетариев, расширяется рынок пролетариев сферы услуг, развлечений и науки. Лично я вовсе не против, чтобы жена демократа, выброшенная с какого-нибудь завода, оказывала мне услуги в массажном салоне, старшая дочка работала бы в «Секс-шоппе», младшая — фотомodelью в «Пентхаусе», а сынишка мыл стёкла моего автомобиля, как это делал внук Ельцина.

Демократ, конечно, возопит, что люди их круга не опустятся так низко, что они уже сегодня работают исключительно в науке, в изобретательстве, в высоком искусстве и их не вытеснит автоматизация.

Дурачок. Вот уже сто лет демократы «борются» с монополизмом, а финансовые империи демонстрируют только одну тенденцию — к росту концентрации и централизации капитала в руках сужающегося круга лиц. Причём монополизация НОВЫХ, современных сегментов рынка, например, рынка микросхем или программного обеспечения, происходит в считанные годы, т.е. существенно стремительнее, чем двадцать лет тому назад. Иначе говоря, и сфера обслуживания, и «индустрия» развлечений, и сфера научно-технического прогресса не только монополизируются, но и всё больше АВТОМАТИЗИРУЮТСЯ.

Если ЭВМ в 1997 году научилась обыгрывать чемпиона мира по шахматам, то, несмотря на наличие вероятности умышленного проигрыша со стороны Каспарова в этом конкретном случае, всё равно ясно, что ЭВМ уже завтра может взять на себя существенно больший объём интеллектуальных и даже творческих работ, чем сегодня, и, следовательно, значительное количество умников пойдут на панель, т.е. в клоаку обслуживания.

Ни для кого не секрет, что проституция и порнография в Америке является одной из наиболее распространённых и относительно щедро оплачиваемых современных «профессий». Как показывает практика, есть прямая взаимосвязь между автоматизацией производства ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ и ростом лиц, перетекающих из производства материальных и культурных благ в сферу сексуальных услуг для крупных демократов. Только так мелкие демократы могут заработать на жизнь. Но и это не долговечная перспектива.

Независимо от того, в какую сферу современный капиталист авансировал СВОИ деньги, он делает всё, чтобы росла норма прибыли, а это зависит, прежде всего, от снижения издержек за счёт сокращения выплат «зарплаты» наёмной рабочей силе независимо от природы труда, умственного, гениТального или физического. Поэтому, как только капиталисту удаётся сменить живую секретаршу на автоматическую или надувную, то он её меняет. Как только ему удаётся заменить «мэнээсов» на новую программу, то все наши «зеленоградцы» и «троицкисты» «выпадают в осадок». Судя по сообщениям демократической прессы элита, решая проблему «секса», отдаёт предпочтение не безработным программисткам, а специальным наркотикам, создающим необходимые ощущения. Причём химики продвинулись достаточно далеко и научились синтезировать галлюциногены самого разного назначения. А «виртуальная реальность» генерирует ощущения опасности, приключений, скрещивает Гоголя с Гегелем и т.д.

Но сегодня в сознании обывателей сохраняется иллюзия бездонности рынка услуг, развлечений и «интеллектуальной» продукции. Им кажется, что «мэнээсов» и «кэнов» нельзя будет заменить машинами. Они забывают, что всего 50 лет тому назад, дипломированные люди заявляли, что труд стрелочника на железнодорожном транспорте никогда не удастся заменить на автоматику. ЗАМЕНИЛИ. Точно так КАПИТАЛ обойдется с подавляющим большинством «незаменимых» демократов.

Иное дело, что обойтись вообще без лиц наёмного труда монополисты не смогут. Но бесспорным является тот факт, что постоянно сокращающийся круг монополистов нуждается в постоянно сокращающемся круге лиц, приводящих в движение их капиталы, или ублажающих их похоти и прихоти, поскольку они вынуждены соблюдать требования закона средней нормы прибыли. Иначе игра теряет смысл. А раз современным монополистам фактически принадлежит весь мир, то совершенно очевидно, что ГЛОБАЛЬНАЯ демографическая ситуация будет приведена в соответствие с убогими потребностями реальных владельцев земного шара.

Таким образом, и с теоретической, и с практической точек зрения, как бы не возрос уровень развития производительных сил, если сохранить частную капиталистическую собственность, ТО НЕТ НАДЕЖДЫ НА СОХРАНЕНИЕ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ.

Единственное, что успокаивает настоящего марксиста, так это принципиальная невозможность сохранить капиталистические производственные отношения. И дело вовсе не в том, что растёт уровень умственного развития людей и, следовательно, понижается процент идиотов, не понимающих людоедской сущности капитализма, и даже не в том, что народ почувствует опасность всеобщего вымирания раньше, чем вымрет. Дело в том, что безумие капиталистического способа производства станет совершенно очевидным, когда растущая производительность труда объективно

сделает стоимость основной массы предметов потребления практически равной нулю.

Как известно, предприниматели пока не торгуют айсбергами для Саудовской Аравии отчасти потому, что в них не заключён живой труд и арабские шейхи об этом догадываются.

Внедрение автоматики в производство при капитализме ведет к тому, что огромные айсберги товаров, не содержащих в себе новых порций живого труда, т.е. не содержащих в себе стоимости, как снег зимой, будут противостоять населению, которому, в условиях частной автоматизированной собственности, негде будет зарабатывать деньги, кроме как в сфере обслуживания. Идиотизм ситуации станет очевиден каждому здоровому человеку.

Для того, чтобы купить продукт, необходимо иметь бумажные знаки, которые находятся в распоряжении владельцев предприятий, работающих практически без людей и, следовательно, чтобы получать эти деньги, нужно как-нибудь обслужить, развлечь, ублажить хозяина. За это он даст какое-то количество фантиков. На них вы купите у хозяина то, что вам нужно, а завтра вам опять нужно как-нибудь обслужить хозяина. Ну чем не древний Египет или Рим накануне развала?

Кое-кто опять опрометчиво хмыкнет по поводу фантастичности нарисованной картинки. Повторяем специально для дураков: в одной только современной Америке пособие по безработице уже получают миллионы человек. Им даже нет необходимости обслуживать хозяев. Для этого им необходимо просто пройти идиотскую процедуру регистрации на бирже труда. Чиновник по определённому правилу выдаст безработному справку, по которой он может получать определённое количество других справок — долларов. По словам русских демократов, пособие по безработице существенно превышает величину зарплаты русских рабочих. Точно так или ещё смешнее

обстоит дело и в других «цивилизованных» странах. В XIX веке никто и думать не мог о пособиях по безработице. Бесплатное, паразитическое потребление было уделом только феодалов и капиталистов. Сегодня в той мере, в какой растёт автоматизация производства возникает возможность бесплатно кормить миллионы безработных и десятки миллионов пенсионеров. А «зарабатывать» деньги можно той или иной формой лакейства, лизоблудства и т.д.

Получается «забавная» картина. С одной стороны, постоянно сокращающееся количество работников сферы материального производства, с напряжением мула производят прибыль для своих хозяев. А с другой стороны, хозяева, изнывая от дури, спускают миллионы этих самых долларов в публичных домах, на скачках, в игорных заведениях Лас Вегаса и Монте-Карло. Ну не идиотская ли это игра?

Сегодня «тайна» идиотии капитализма открыта пока лишь для самих монополистов, крупных политиков Запада и ортодоксальных марксистов. Для них небольшой загадкой остаётся только один вопрос, — КОГДА основная масса людей поймёт весь идиотизм этой игры и подобно тому, как монотеисты СВЕРГЛИ власть некогда авторитетных языческих богов, так и люди XXI века свергнут власть КУЧКИ монополистов, а вместе с ними и экономический строй, ПОРОЖДАЮЩИЙ этих ублюдков. Раньше других плодотворную попытку обуздания паразитов предпринял народ России в октябре 1917 года. Спустя 80 лет всплески деятельной понятливости продемонстрировали народы Албании и Заира. Всё это подтверждает, что эпоха революций и контрреволюций не закончена.

Однако для того, чтобы момент свержения капитализма наступил раньше, чем монополисты угрожают человечество, необходимо, чтобы уже сегодня коммунисты помогли людям разобраться в людоедской шизофренической сущности капитализма.

История показывает, что как только бацилла капиталистического бешенства поразила ум феодалов, именно крестьянин превратился в повсеместно уничтожаемого изгоя, между тем, как до капитализма богатство феодала определялось количеством крепостных душ. Уже в конце 15 века начинается массовое насильственное изгнание крестьян с земли и огораживание участков под пастбища для овец и благородных оленей. Количество погибших при этом, демократов не волнует.

В начале 20 века эту же тактику по отношению к крестьянам России применил Столыпин, только хитрее. Приблизительно известно количество крестьян, выселенных из европейской части России в Сибирь, но мало известно о том, сколько крестьян доехало и, тем более, разбогатело. Известно другое, что в революции 1905-07 годов крестьянство Сибири приняло активнейшее участие. Видимо столыпинское переселение прочистило им мозги. Именно в Сибири Деникин оттачивал своё палаческое искусство на массовых расстрелах крестьян и рабочих. Последние, как известно, происходят тоже из крестьян.

Эра капитализма отмечена широкой заменой силы ветра и падающей воды силой паровых машин, бурным ростом механизации многих производственных процессов, т.е. бурным ростом производительности труда и, впервые в истории человечества, ростом... количества лишних людей — безработных. Т.е. чем выше поднималась производительная сила труда одного рабочего, тем меньше людей нужно капиталистам.

И если раньше церковь ратовала за сожжение на кострах только особо умных людей, то теперь, когда промышленность стала вырабатывать как никогда много продуктов, церковь, устами своего служителя, Мальтуса, провозгласила, что чума, холера, войны — это благо, поскольку, якобы, рабы божьи плодятся быстрее, чем растёт производительность труда.

Степень идиотизма Мальтуса была столь велика, почти как у Сахарова с Новодворской, что даже кризисы ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА, происходившие у него на глазах, когда люди дохли от голода при переполненных амбарах, когда расстреливались рабочие, требовавшие всего-навсего хлеба, без движения лежащего в амбарах, не смогли заставить его отступить от своего бреда.

Капитализация экономики СССР повсеместно проходила под сурдинку разговоров о рационализации промышленности, сельского хозяйства и особенно о необходимости повышения производительности труда. И везде, где предприниматели действительно брались за реорганизацию реальных производств, их первым актом было увольнение ТЫСЯЧ работников. Причем никого не интересует — подохнут они с голода сами, или вымрут их дети, распадутся ли семьи, возрастет ли количество самоубийц, наёмных убийц, бомжей, умалишенных, Рыночно мыслящего палача-предпринимателя это не волнует.

Каждый из них одержим решением нерешаемой задачи: повысить объём продаж при сокращении расходов на наём рабочей силы. Теперь когда «эсенговных» баранов загнали в рынок и не платят им годами зарплаты вообще, магазины в СССР стали, как в Америке, ПЕРЕПОЛНЯТЬСЯ товарами, вокруг которых ходят и облизываются МИЛЛИОНЫ голодных, донашивающих советские туфли.

Но и в Америке сегодня 30% населения живёт за чертой бедности, а у фермеров хранится трехлетний запас зерна, а в Россию завозятся залежалые западные продукты.

Активный идиот перестройки В.Коротич писал своей жене из Нью-Йорка в 1982 году, что перед одними американцами

«стоит проблема здоровой пищи, перед другими — пищи дешевой, а перед третьими — где бы поесть хоть что-нибудь. Понимаешь, — продолжал Коротич, — мы с тобой если и видели голодных людей, если сами бывали безнадежно

голодными, то давно, в детстве, даже призабыли, как это бывает. Поэтому, когда здесь я встречаю человека, который мучительно хочет есть и больше ничего не хочет, мне жалко этого человека, и зло меня берёт, потому, что вокруг очень много еды, которая портится и не распродаётся вовремя, но очень редко становится — назовём это своим именем — милостыней, протянутой страждущему. Если уж мы с тобой голодали, то вместе со всей страной, и от этого было не то чтобы легче, но понятнее. Здесь голодают по-другому, на фоне сто раз описанных у нас ярких витрин, и к этому невозможно привыкнуть».

Сегодня нет нужды выяснять, за сколько сребреников Коротич привык смотреть на голодную Америку. Главное, что привык.

Как известно, в 1989 году Румыния оказалась первой и единственной страной мира, которая, используя западные кредиты, построила новые производства, практически решила жилищную проблему и вернула кредит с процентами. Румынское руководство планировало начать решение всех остальных социальных проблем и выходить на европейский рынок с конкурентоспособными товарами, вплоть до автомобилей, продукции электроэнергетики и т.п. Но Чаушеску был зверски убит и страна покатила в рыночную пропасть.

Югославия, наоборот, набрала западных кредитов, наладила вилл, наплодила мелкого и среднего бизнеса и, через некоторое время западным инвесторам стало ясно, что вернуть кредит в полной мере и в срок Югославия не сможет. Тогда в счёт погашения долгов западное сообщество организовало в Югославии кризис, который привел к уничтожению практически всего, что было построено на западные кредиты. Были убиты, заморены голодом десятки тысяч югославов, особенно в Сараево и Вуковаре.

Иначе говоря, как только в банках отмечается падение деловой активности, то хозяева делают вывод, что понастроено и произведено

слишком много и поэтому люди перестали участвовать в игре по производству стоимости. Тогда банкиры делятся на команды, договариваются о правилах игры и начинают процесс разрушения уже созданного богатства. Разрушив определенное количество заводов, фабрик, городов, убив десятки миллионов людей, банкиры заключают «мирный», например, Версальский договор, и начинают новый тур игры.

Когда рынок вновь переполняется товарами и перестаёт расти норма прибыли, банкиры опять делятся на группы. Одни людоеды называют себя «свободным демократическим миром с колониями», другие людоеды называют себя «национал-социалистами без колоний» и начинается очередной раунд уничтожения материальных ценностей и десятков миллионов людей, особенно цыган, евреев и поляков для того, чтобы через несколько лет бойни опять начать восстанавливать экономику и т.д.

Мало кто из демократов знает, что 14 июня, а затем и 5 сентября... 1917 года, когда ещё не отгремели залпы первой мировой войны, немецкие бизнесмены и теоретики-экономисты провели совещания по вопросам: «О создании и задачах организации военной промышленности в будущей войне». На этом совещании рассматривались вопросы целенаправленного использования мирного времени для подготовки предприятий к работе в условиях... ВТОРОЙ мировой войны.

О том, что вторая мировая война неизбежна, знали не только германские банкиры. Уже в начале 20-х годов правительство США стало применять в отношении Германии план американского банкира Дауэса по подготовке экономики Германии ко второй мировой войне, а в 30-м году его заменили на план американского банкира Юнга, который существенно ускорил становление гитлеризма в Германии. И вообще, 75% иностранных капиталовложений в военную экономику

нацистской Германии после 1933 года сделали банкиры демократических США.

Если читатель думает, что сегодня американские банкиры спокойно смотрят, как растет экономический потенциал Бразилии, Мексики, Пакистана, Индии и не видят, что увеличение прибыли в этих странах грозит сокращением прибыли американских монополистов, то он глубоко заблуждается.

Сегодня в аналитических центрах США как никогда интенсивно, с буржуазной дотошностью рассматриваются варианты претворения в жизнь концепции «Золотого миллиарда» или, как его называет Зюганов в программе КПРФ, Программы устойчивого развития. В этой программе предусмотрена КЛАДБИЩЕНСКАЯ устойчивость развития для всех стран мира, не входящих в «золотой миллиард».

И то, что в мае 1997 блок НАТО приблизился к границам России и что Ельцин дал команду снизить финансирование армии до 3% от ВВП, органически вписывается в борьбу американских безумцев за мировое господство. И пусть те «самостийники», кто сегодня впускает на свою землю натовских конкистадоров, не думают, что колокола инков и майя звонят не о туземцах Восточной Европы, Украины и Балтии. Капитализм и жизнь людей — несовместимы.

Сентябрь 1997

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О коренных проблемах пролетарского движения в России

1. В борьбе с какими врагами крепла РКРП

Начиная с 1993 года демократическая пресса, по независящим от нее обстоятельствам, вынуждена писать только о трагедиях, драмах, грязи, кризисах, разврате, деградации, катастрофах, т.е. о том, что и является содержанием нормальной рыночной жизни во всех странах «посткоммунистического» лагеря. И если кто-то запретит публиковать подобную «клубничку», то демократические газеты будут выходить не чаще одного раза в квартал.

Со страниц МК не сходят портреты девочек и мальчиков, пропавших без вести... В сборнике «Совершенно секретно» появилась нежная, ностальгическая статья мыльных воспоминаний о «железном наркOME Ежове»... В телепередачах с заметным одесским юморком, скороговоркой, помимо прочего, сообщается о «чернобыльцах», «афганцах», «чеченцах», брошенных на произвол судьбы, констатируются факты расползание по России эпидемий голода, туберкулеза, наркомании, самоубийств, детской бездомности, безграмотности, всеобщего озверения...

Но в день, когда завершалась работа над этой брошюрой, и из США пришло совершенно рядовое сообщение об... ОЧЕРЕДНОМ расстреле на школьном дворе группы детей... одноклассниками, просто насмотревшимися демократических телепередач.

Так что, «лед тронулся, господа присяжные заседатели» и даже журналисты, через седалищные ткани, т.е., поротой задницей, говоря по-русски, все острее начинают понимать КТО ВИНОВАТ.

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения, что борцами за приведение России в ее нынешнее состояние явилась кучка человекообразных, чей психотип еще недостаточно изучен и описан, но который весьма близок к психотипу Герострата, Нерона, Калигулы, к бесам Достоевского, хотя и мельче их, а потому еще отвратительней.

Наиболее яркими представителями этой популяции являются, например, Новодворская, Сахаров, Солженицын. Список остальных «Моисеев» из «палаты номер шесть», пытавшихся и пытающихся «обустроить Россию» под Освенцим или, в лучшем случае, вывести ее народы из советского рабства в... Синайскую пустыню западного образа жизни, занял бы не больше листка ученической тетради с двух сторон. Туда рано или поздно будут занесены и Бухарин с Ежовым, и Вознесенский с Косыгиным, и Хрущев с Горбачевым, и Амальрик с Абрамом Терц, и Максимов с Зиновьевым, и Пастернак с Твардовским, и Окуджава с Высоцким, и Ростропович с Черниченко, и Листьев с Лисовским, и Шмелев с Пияшевой... Имя им, далеко не легион, но, тем не менее, они оказались способными сделать то, о чем просил их Ален Даллес еще в 1945 году.

Для некоторых все еще остается загадкой: почему пролетариат России, который, под руководством РСДРП прошел через поражения и неудачи двух русских революций и победил в третьей, Великой, выдержал нашествие варваров из 14 рыночных держав в 1918 году, выстоял под ударами европейского фашизма, вскормленного все той же Антантой, «вдруг» восстал против КПСС и фактически сверг ее. Все эти метаморфозы одного и того же социального слоя — промышленных рабочих, указывают лишь на одно, что он не так прост, как мы это себе представляли.

История крушения горбачевской КПСС, содержание полемики на последних партийных форумах СКП-КПСС, программные документы КПРФ показали, что за время, прошедшее после смерти Сталина, руководящие кадры КПСС, ее профессорский состав «осклеротили» все

то ценное, ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ, что наработала РСДРП-ВКП(б) до 1953 года. Постепенно из сознания партийцев «выветрилось» то, что помогло большевикам превратить самих рабочих в активных и сознательных борцов именно за коммунистическое общество против феодально-рыночных и национально-клерикальных пережитков в России и во всем мире.

Опыт взаимодействия Российской Коммунистической Рабочей Партии с промышленными, прежде всего, рабочими, достижения и промахи на этом пути показывают, что учение марксизма, в части неизбежности установления диктатуры рабочего класса, — верно. Однако, тонкий ручеек, каким вливаются в ряды РКРП промышленные рабочие сегодня, можно объяснить только тем, что пропагандисты, агитаторы и организаторы РКРП еще не вполне владеют навыками и знаниями, которые необходимы для работы с современными промышленными рабочими, испытавшими на себе и омертвляющую бездарность функционеров от КПСС, и истребляющую силу зондеркоманд демократии.

Трудности, которые испытывает РКРП в процессе налаживания своих отношений с рабочими имеют под собой некоторые исторические предпосылки.

Прежде всего, РКРП никогда еще не была свободной от оппортунизма и невежества (это часто одно и то же) в своих рядах. Поэтому не было дня, когда бы не приходилось расчищать «авгиевы конюшни» оппортунизма, непрерывно «созидаемые» на пути коммунистической агитации.

Как известно, формальное провозглашение РКРП состоялось в ноябре 1991 года, хотя, реально, она была создана еще тогда, когда Горбачев с Ельциным разыгрывали перед народом фарс под названием «восстановление социализма ленинского типа». Уже тогда активисты РКРП решительно сказали и себе, и другим: «Не верим!».

На учредительном съезде РКРП провозгласила себя партией диктатуры РАБОЧЕГО КЛАССА. Такая категоричность позволила РКРП заложить в Устав норму, исключающую возможность функционирования внутри партии идейных платформ и, следовательно, фракций. И потому на учредительном съезде от членства в РКРП отказались и партия «социалистического хозрасчета и плюрализма» Пригарина, и партия обновленного троцкизма Крючкова и некоторые другие, склонные к оппортунизму, группировки. Но не все.

Как показала практика, в РКРП осталось достаточное количество групповых и индивидуальных «мин» замедленного действия, «взрывы» которых невозможно назвать случайными. Рационально их можно объяснить только тем, что РКРП выбрала магистральный путь борьбы за победу коммунизма и агенты буржуазии в РКРП время от времени нажимали на кнопки подрыва, чтобы эти «хлопушки» смрадно взрывались, вынуждая членов партии некоторое время топтаться на месте, снижая темпы движения вперед.

Первой попыталась расколоть партию предприняла группа профессора М.Попова, уговаривавшая переименоваться партию в рабоче-крестьянскую. «Поповцам» хотелось разрастись вширь и они решились на крестьянскую же хитрость, — изъяли из названия своей «партии» слово-страшилку, «коммунистическая», и стали ждать, когда «справные» крестьяне клюнут на новое название. Ждут и по сей день.

Следующей попыткой уничтожения РКРП было предложение Зюганова, сделанное им в феврале 1993 года: сначала зарегистрировать все организации РКРП в КПРФ и только после этого принять участие в объединительном съезде.

Затем была попытка профессора Косолапова. Сначала он попытался навязать партии свою программу, которую он, кстати, готовил для КПСС, а потом увел за собой группу «романтиков» в КПРФ,

надеявшихся изнутри развалить ее, как это они пытались сделать в РКРП. В результате им не удалось сделать ни то, ни другое.

Четвертой была попытка Анпилова. С одной стороны, он вел борьбу за пост первого секретаря ЦК партии, а с другой стороны, брался за все подряд: от штурма калитки Спасских ворот Кремля до выдвижения себя кандидатом в Президенты с призывом избрать на этот же пост... Зюганова с одновременной его «рихтовкой»; от пропаганды троцкистских идей «перерастания диктатуры пролетариата в рабочую демократию» до похода на Москву.

Пятую попытку преобразования РКРП, теперь уже в «орден меченосцев», предприняла группа перебежчиков из КПРФ, которая УЛЬТИМАТИВНО потребовала «почему-то» ТОЛЬКО и именно от РКРП (но не от пятикратно большей КПРФ) «реальных революционных действий». Вот краткий перечень этих «действий»: «нужно отдать последний кусок хлеба **[что практически и делают миллионы пролетариев сегодня, отдавая его буржуазии, месяцами не получая зарплаты, В.П.]**, отдать всю жизнь до последней капли крови и организовать всеобщую политическую стачку **[хотелось бы посмотреть на тех, кто сначала отдал жизнь «до последней капли крови» и потом организовал хоть что-нибудь, В.П.]**, взяться за оружие **[будто у всех есть по танку, но никто не догадался сесть в него, В.П.]**. Установить диктатуру пролетариата хотя бы в одном отдельно взятом регионе». Последнее «действие» не нуждается в комментарии.

Короче говоря, история РКРП это цепь непрерывной борьбы с правыми и левыми оппортунистами, с невежами и авантюристами.

К чести РКРП, все перечисленные поползновения и прямые атаки были отбиты. Приобретен очень полезный опыт, но потери времени, как говорят шахматисты, потери темпа, УДРУЧАЮЩИЕ. Главной причиной потерь времени является замедленный темп идейно-

политического созревания членов РКРП, трагическая недооценка многими товарищами роли теоретической формы классовой борьбы, и переоценка метода проб и ошибок.

Между тем, если отвлечься от частных и персон, то четко обнаруживает себя одно обстоятельство. За всем многоцветьем конфликтов и столкновений в конечном итоге всегда встает вопрос об отношении партии к диктатуре рабочего класса, о возможности или невозможности ее установления, о носителях этой диктатуры, о причинах пассивности современного пролетариата и условиях его пробуждения.

Поэтому хочется предложить товарищам, интересующимся вопросами теории классовой борьбы, материал для дискуссии по коренным проблемам пролетарского движения в России, теоретическое разрешение которых, независимо от отношения к варианту, изложенному в данной брошюре, позволит не только сблизиться с промышленными рабочими, не только с мыслящей интеллигенцией, но и выработать продуктивную последовательность действий.

2. Пролетарии и рабочие. Эксплуатируемая масса и революционный класс

Одной из спекуляций, при помощи которой правые в РКРП пытаются оправдать свою непродуктивность в работе, а «левые» свой авантюризм, являются тезисы о неготовности малограмотного пролетариата к восприятию теории; об окончательной утрате пролетариатом своего некогда революционного содержания; об исчезновении пролетариата вообще, в связи с ростом автоматизации; о расширении класса пролетариев за счет интеллигенции и т.д. Отдельные наши товарищи воспринимают слово КЛАСС, как своеобразное заклинание, делающее пролетариат революционным уже потому, что его называли классом.

Между тем слово КЛАСС — это всего-навсего общенаучная категория, принятая для обозначения части множества, которая существенно отличается от другой части этого же множества, противоположна ей и способна к проявлению своих собственных, специфических качеств, отличных и от качеств всего множества, и от качеств других, составляющих ее, частей. Иначе говоря, наличие в целостных явлениях структурных элементов, существенно отличных друг от друга, позволяет ученым говорить, что данное ЦЕЛОЕ состоит из КЛАССОВ явлений. Слово класс с одинаковым успехом можно применить и к рыбам, и к млекопитающим, и к определенным социальным группам. Наряду со словом класс, для группировки явлений используются слова «вид», «род», «племя», «отряд», «группа», «страта» и т.п.

Слово «вид», например, принято для обозначения подмножества, содержащего внутри себя сходные признаки, имеющие принципиальное значение. Слово «род», например, принято для обозначения той части множества, элементы которого непосредственно происходят от порождающего данный род явления. Особенно ясно это прослеживается на примере родовых (в буквальном смысле слова) связей у первобытных людей и аристократов, где наличие одного общего предка, прародителя, имеет важное значение и определяется по прямой ветви «генеалогического дерева», по «крови».

Причем, все эти слова (класс, вид, род) имеют смысл только при наличии дополнения. Например, «класс млекопитающих», «класс яйцекладущих». Слово «класс» без дополнения полная бессмыслица, поскольку оно указывает лишь на то, что проведена универсальная интеллектуальная операция, венчающая процесс разделения ЛЮБОГО единого на составляющие его естественные противоположности, в нашем примере — мира многоклеточных существ. В литературе подобные операции называются классификацией явлений.

В обществоведении слово «класс», чаще всего, применяется при делении целого на составляющие его ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ, т.е. для обозначения антагонистических классов общества.

Однако не вполне рационально говорить, «класс буржуазии», «класс феодалов» или «класс рабов», «класс пролетариев». Такие определения схватывают лишь поверхностную, формально-историческую сторону дела. Суть деления общества на классы более последовательно отражает словосочетание: «класс эксплуататоров», «класс эксплуатируемых», «революционный класс», поскольку в этом случае учитывая и то, что одни и те же люди, в зависимости от объективных и субъективных причин могут превращаться в противоположный класс (феодалы в буржуа), а могут и исчезать, как класс. Деление общества на классы эксплуататоров и эксплуатируемых помогает преодолевать поверхностность, спекулятивность и выводит на то типическое, что действительно разделяет человечество на общности с диаметрально противоположными признаками, независимо от хронологических и географических деталей, освобождает от спекуляций по поводу трех добрых рабовладельцев, у которых рабов не забивали палками до смерти и не скармливали зверям и двух трудолюбивых капиталистов, наживших состояние честным трудом, имена которых, по понятным причинам, предпочитают не называть.

Кроме того, в марксизме слово «класс» принято для обозначения больших групп людей, которые отличаются друг от друга не только самим фактом различий, но и, что самое важное, стремлением непрерывно воспроизводить эти различия в расширенном масштабе; тщательной продуманностью и бескомпромиссностью борьбы за сохранение завоеванных отличий. Классовое деление общества не случайное стечение обстоятельств, не только плод естественно-исторического процесса, но и продукт глубоко ОСОЗНАННОЙ борьбы за утверждение и сохранение деления общества на классы, итог сознательного использования субъективных и объективных

технических предпосылок для закрепления деления общества на классы.

Теперь попробуем разобраться, что же собой представляет пролетариат, как класс.

В наше время грешно напоминать, что пролетарий — некапиталистическое и немарксистское латинское слово, «первородно» принятое для обозначения, всего-навсего, БЕДНЫХ людей, т.е. людей отчужденных от средств существования, как от средств производства, так и от предметов потребления. Единственным «имуществом», которое безусловно принадлежало пролетариям было их... потомство, которое, кстати, очень часто безжалостно эксплуатировалось самими пролетариями и в эпоху римского рабовладения, и во времена Диккенса, и демократической России.

Пролетарии появились в эпоху разделения общества на классы, т.е. на людей преимущественно умственного труда (эксплуататоры) и людей преимущественно физического труда (эксплуатируемые), хотя вплоть до возникновения капитализма пролетарии, т.е. люди бедные, но относительно свободные в своем выборе (например, проститутки, чиновники, наемники), заметной роли в экономическом прогрессе не играли. И не надо думать, что когда латиняне применяли слово «пролетариат», то оно звучало в их устах гордо, что они подразумевали под пролетариатом, как и Маркс, прежде всего, класс промышленных рабочих.

Важно иметь в виду, что быть пролетарием это не заслуга, а несчастье, что во все времена и, тем более, при демократическом капитализме, отчуждение людей от средств существования осуществляется при помощи НАСИЛИЯ.

Социальный слой, способный диктовать остальному обществу свою волю, тем более насильно, принято называть ГОСПОДСТВУЮЩИМ

КЛАССОМ. Если же этот КЛАСС составляет меньшинство населения и живет за счет присвоения материальных средств, созданных большинством, то он называется ЭКСПЛУАТАТОРСКИМ. Совокупность людей, позволяющих себя эксплуатировать, называются ЭКСПЛУАТИРУЕМЫМ классом, независимо от его профессионального состава (рабочие, учителя, врачи, инженеры).

В условиях рыночной демократии у бедного человека, т.е. пролетария, чтобы не околесть от голода и холода, есть только два пути: первый — ОТНЯТЬ средства существования, тем более что все средства существования создаются самими пролетариями, а второй — ПРОДАТЬ самого себя целиком или по частям тем, кто держит средства существования в своих руках, т.е. эксплуататорам.

Для обозначения сторонников первого пути применяется научный термин — ЭКСПРОПРИАТОР, для обозначения сторонников второго пути и принята категория — ПРОЛЕТАРИИ, т.е. люди, ежедневно ПРОДАЮЩИЕ эксплуататорам свою способность к труду, неотъемлемую от их биологического естества. Поэтому следует признать, что само по себе слово «пролетарий» не содержит в себе ничего героического или революционного и не правы те, кто, «бия в грудь», требуют уважения к пролетариям, т.е. к людям, продающим свою способность к труду и не борющимся за свое освобождение от ига эксплуататоров.

Когда коммунисты призывают: «Пролетарии, в борьбе за счастье своих детей, соединяйтесь!», а они забивают «козла», то таких пролетариев хозяева совершенно резонно именуют «быдлом», а Ленин называл их «наемными РАБАМИ».

Если пролетарий продаёт свою физическую способность к непосредственному, узкоспециализированному, тяжелому, монотонному, вредному, опасному, примитивному труду, то такого пролетария называют промышленным или сельскохозяйственным

РАБОЧИМ. Т.е. рабочие — это слово, принятое для обозначения самого обдираемого, первичного слоя пролетариев. Одновременно, слово РАБОЧИЙ не содержит в себе повода для неуважения к человеку рабочей профессии, поскольку оно принято для обозначения лишь места человека в ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ процессе. Более того, уже на первой фазе коммунизма рабочий занимает видное место в социальной системе общества, превращается в героя книг, фильмов, художественных полотен, песен и т.д. Стоит повторить, что, с научной точки зрения, правильно будет называть пролетарием только такого рабочего, который сам ограничивает свое отношение к хозяину рамками найма к нему на работу и не думает об уничтожении этого, позорного для человека, отношения наемного РАБСТВА.

Если пролетарий вместе со способностью к физической работе продаёт и некоторую часть своих умственных способностей, то он может стать мастером, надсмотрщиком, кладовщиком, короче говоря, лизоблюдом средней квалификации.

Если же пролетарий продаёт преимущественно свои умственные способности, то он становится, как правило, лизоблюдом высшей квалификации. Причём, если он обладает уникальными способностями, то плату за них он будет получать из рук владельцев средств существования, выраженную, иногда, гигантским количеством денежных знаков, что в пересчёте, например, на «останкинскую» колбасу конгруэнтно Эвересту. Пролетариев умственного труда в обиходе принято называть интеллигентами.

Интеллигенты имеют, как минимум, четыре уровня продажности:

1. Абсолютно непродажные (революционеры).
2. Условно продажные (продающие рукописи, а не совесть).
3. Безусловно продажные (продающие совесть вместе с рукописями).
4. «Кукушата» (постепенно выживающие своих бывших хозяев).

Строго говоря, продажа функций любых органов и функций частей тела, способности рук, ног, гениталий или мозга, по сути дела, тождественна проституции. Вопрос лишь в том, какие прихоти и похоти владельцев средств существования Вы удовлетворяете, продаваясь им, и сколько обьедков, они оставляют Вам за Ваши услуги. Пролетарки «древнейшей профессии» продают способности своих гениталий владельцам борделей точно так, как промышленные рабочие продают способности своих рук владельцам заводов. Наемный труд в условиях господства капиталистической частной собственности неизбежен, поскольку в противном случае человека ждет голодная смерть или тюрьма за воровство. Но, в то же время, любой наемный труд свободного человека на частное лицо за определенную плату есть разновидность проституции и не более того.

Однако, из всех видов проституции, продажность лиц преимущественно физического труда, т.е. промышленных и сельскохозяйственных РАБОЧИХ, является основой существования рыночной демократии. Именно рабочий, в конечном итоге, создаёт товарную форму богатства класса владельцев средств производства и, что самое трагикомичное, расширяет стоимостную и, следовательно, финансовую основу их господства над собой, поскольку доступ рабочих к предметам потребления осуществляется только по бумажным справкам (деньгам), выдаваемым капиталистами. Следовательно, чем большим количеством бумажных денег обладает капиталист в условиях рыночной демократии, тем большую тиранию над непосредственными производителями, рабочими, он осуществляет.

Но для того, чтобы обладать большим количеством денежных знаков, предпринимателю необходимо продавать растущее количество товаров, которые должны произвести рабочие. Капиталисту ничего не остается, кроме как концентрировать на своих предприятиях, разбросанных по всему миру, рабочих разных национальностей. Такая

интернационализация производства является объективной предпосылкой того, что промышленные рабочие, на каком-то этапе, по своим качествам начинают существенно отличаться от других пролетариев.

Веками только евреи и цыгане, кочуя по миру, «разбавляли» своим присутствием «мононации». Сегодня африканцев, китайцев, армян, японцев, арабов, турок, корейцев, поляков, венгров, русских, украинцев можно в изобилии встретить во всех странах мира.

Причём, если взять современное ВСЕМИРНОЕ рыночное пространство, без изъятий, то до безлюдных производств еще очень далеко и слухи, о смерти мирового промышленного и сельского пролетариата, сильно преувеличены.

Пролетарии, продающие преимущественно способности к физическому труду, фактом этой продажи подчеркивают своё рабское мышление и в этом смысле промышленные пролетарии — тоже КЛАСС, но класс раболепствующих ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ людей. В этом и, прежде всего, в этом СУЩНОСТЬ данного класса. Чтобы быть эксплуатируемым классом, пролетариат должен быть умственно отсталой, неструктурированной киселеобразной МАССОЙ. Собственно, таковой она и является взору исследователя.

Иначе говоря, пролетарии, как класс эксплуатируемых людей, тоже класс, но более позорный, чем рабы, ибо тех держали в рабстве непосредственным насилием, в то время как пролетарии сами спешат на работу к хозяину. Поэтому, ставить на одну «доску», ограбленных и грабителей, т.е. пролетарскую МАССУ и КЛАСС капиталистов так же некорректно, как если ожидать от геометрического понятия «шар» тех же удовольствий, как и от арбуза, поскольку... оба они из класса шарообразных. Некоторые же наши товарищи в глубине души считают, что «пролетарий» звучит гордо и без оговорок относятся к нему, как к автоматически революционному классу.

Между тем, любой тип пролетариев, до тех пор пока они продают хозяину свою шкуру, не являются для буржуазии **АНТАГОНИСТИЧЕСКИМ**, а тем более, классом. Пролетарская масса, — условие процветания буржуев, источник роста их паразитизма. Пролетарская масса, главное пушечное мясо в мировых и локальных войнах. В бухгалтерских книгах промышленные рабочие проходят как самый захудалый расходный материал. С приходом капитализма в Россию предприниматели вообще перестали выделять деньги на охрану здоровья, например, шахтёров, которые так много сделали для воцарения на Руси своих нынешних хозяев — «новых русских».

Мы привыкли называть пролетариат классом. В этом нет большого греха. Это своеобразный теоретический аванс, подобный тому, как на кирпичной фабрике штукой кирпича считают и сырой полуфабрикат, который уже сформован, но еще не побывал в печи, поскольку в большинстве своем они все равно в печь попадут. Пролетариат — это полуфабрикат рабочего класса, которому, чтобы стать классом, следует не только пройти горнило, но и **ОБЯЗАТЕЛЬНО** объединиться с другими «кирпичиками».

Промышленные рабочие самым ходом развития рынка поставлены в условия, когда абсолютное и относительное **УХУДШЕНИЕ** их материального и культурного положения и униженное положение членов их семей является важнейшим источником экономического процветания **ХОЗЯЕВ**. Ясно, что такая закономерность не может вечно оставаться тайной для рабочих.

Если же учесть влияние научно-технического прогресса на уровень общей информированности промышленных рабочих и их привычность к тяжкому и опасному **СОВМЕСТНОМУ** труду, их физическую силу и выносливость, простоту нравов и вспыльчивость, то становится ясно, соединение «кирпичиков» рано или поздно произойдет и что **ВЗРЫВНАЯ** реакция объединенного пролетариата

будет существенно отличаться от поведения всех остальных социальных групп в момент крупного общественного кризиса.

Восстания РАБОЧИХ всегда выгодно отличались по своим КАЧЕСТВАМ от восстаний рабов, крепостных и (ха-ха) интеллигенции.

Как известно, рабочие, не просто боролись, а неоднократно завоевывали ПОЛИТИЧЕСКУЮ ВЛАСТЬ и ОСОЗНАННО осуществляли радикальные социальные преобразования в СВОИХ интересах. От 72 дней Парижской Коммуны к 72 годам Советской Власти в СССР — такова историческая тенденция. Поэтому в недалеком будущем многое будет зависеть от того, погрузятся ли рабочие в слезливое упадничество или осмыслят причины своего поражения.

Дело в том, что на протяжении большей части истории РАБОЧИЕ вели себя преимущественно как класс эксплуатируемых, работая как лошади, до изнеможения и лишь изредка бастуя, т.е. ВЫТОРГОВЫВАЯ условия продажи своей шкуры и потому ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРОИГРЫВАЛИ. Но иногда РАБОЧИЕ вели себя действительно как КЛАСС, т.е. БОРОЛИСЬ, решительно претендуя на ГЕГЕМОНИЮ в революции и на ДИКТАТУРУ после победы.

Иными словами, если классу буржуазии противопоставлена пролетарская масса, то перед вами просто рынок, где, строго говоря, классовой борьбы фактически нет, даже если по стране валом катятся забастовки за сокращение рабочего дня и повышение заработной платы. Здесь мы имеем дело с обыкновенным торгом по поводу условий продажи товара «рабочая сила», пусть даже в предельно энергичных формах, но не с борьбой по поводу коренного изменения условий соединения «рабочей силы» со средствами существования.

Если же классу буржуазии, его государственной машине противостоит организованная сила пролетариев, борющихся за отстранение

буржуазии от ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ, то такой пролетариат уже РАБОЧИЙ КЛАСС.

Такова двойственная природа промышленного пролетариата, которая проявляет себя ПОКОРНО или РЕВОЛЮЦИОННО, при равных объективных предпосылках, в зависимости от зрелости СУБЪЕКТИВНОГО фактора, преобразующего пролетариат из ЭКСПЛУАТИРУЕМОЙ МАССЫ в борющийся и побеждающий РАБОЧИЙ КЛАСС.

Как показала история, нигде и никогда пролетариату не удавалось превратиться в рабочий класс САМОСТОЯТЕЛЬНО. Даже восьмичасовой рабочий день на промышленном предприятии или в поле оставляет рабочему мало сил и времени для осмысления своего положения, для организации мероприятий, которые позволили бы заочное единство интересов рабочих превратить в единство их действий во имя достижения подлинной свободы.

Поэтому рабочим необходимо иметь свой собственный политический авангард, который, будучи частью рабочего класса, был бы, в умственном отношении, авторитетом для всего класса. Такой авангард принято называть политической партией рабочего класса.

3. Как превратить массу в класс?

Для современного обществоведения характерен аналоговый метод идентификации социального класса, который состоит в следующем. Берется эталонный образец представителя какого-либо слоя и умножается на количество индивидов, подобных эталонному образцу. Полученная величина и есть класс. Как показала практика, при таком подходе к определению рабочего класса главной трудностью явилось как раз составление «фоторобота» эталонного рабочего. Сегодня количество его «портретов», в среднем, равно количеству теоретиков, взявшихся за это дело.

Некоторые теоретики называют рабочими всех пролетариев, чтобы заранее примазаться к перспективе диктатуры рабочего класса.

Некоторые теоретики отождествляют понятия «рабочий класс» и «совокупный рабочий», не замечая, что те научные абстракции, которые применимы для выявления механизма ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ совокупного общественного КАПИТАЛА, непригодны для ответа на вопрос — каким образом, приносящий прибыль ПОКЛАДИСТЫЙ «совокупный рабочий», вдруг превращается в БОРЮЩИЙСЯ «рабочий класс», в гегемона революционного процесса. Уже одно это превращение, имевшее место во многих странах мира, должно натолкнуть на мысль, что «рабочий класс» включает в свой состав ещё КОЕ-КОГО, способствующего превращению эксплуатируемой массы в диктующий класс.

Многие современные исследователи пытаются МЕХАНИЧЕСКИ перенести в современную эпоху определение классов, данное В.И. Лениным в работе «Великий почин».

Но, во-первых, в названном труде дается определение не рабочего класса, а общеметодологический подход к определению классов ВООБЩЕ, в том числе и эксплуататорских. Поэтому, как это не удобно — ехать на шее классика, современным теоретикам придется «пошевелить мозгами» и, на основе ленинской методологии, дать определение ИМЕННО рабочему классу. Во-вторых, ясно, что ход мысли в период, когда диктатура рабочего класса становилась всё более реальной, а субботники получали все большее распространение, не может быть тождественен ходу мысли, когда из пролетарской размазни еще только предстоит выковать рабочий класс. Ленин, например, признавал безупречным марксову дефиницию капитала, тем не менее, был вынужден формулировать очередное определение и открывать новый экономический закон капитализма, когда капитал стал монополистическим.

Одно дело, когда фаза революции уже требует от вас приступить к борьбе за окончательную ликвидацию классов, т.е. РАЗЛИЧИЙ между большими группами людей в их положении в системе общественного разделения труда и управления производством, в доле материальных благ, получаемых ими и т.д., но совсем другое дело, когда перед вами эксплуатируемая, распустившая нюни, отчасти гниющая наемная масса и именно этот КИСЕЛЬ необходимо превратить в КЛАСС более мощный, чем класс капиталистов. Иначе победа невозможна вообще.

Ясно, что различные отряды пролетариев в процессе строительства класса будут вести себя по разному. Как показала российская практика, массовый исход интеллигентов в РКП(б) начался только после того, как борьба большевиков приобрела победоносные очертания. Промышленные же рабочие России, в своем подавляющем большинстве, напротив, в самый трудный период гражданской войны вели себя именно как КЛАСС, т.е. сознательно, организовано, стойко и решительно.

Тому были объективные и субъективные предпосылки.

Российские монополисты сконцентрировали и интернационализировали огромные массы рабочих на заводах и в окопах, всучили им оружие, обучили самым современным приёмам массовых убийств, ограбили, утомили и озлобили их выше обычных пределов. Рабочие, организованные в бригады и цеха, затем в роты и батальоны, не только догадались, что главным их врагом является не немецкий солдат, а русский царь и русский заводчик, но и приобрели НАВЫКИ вооруженной борьбы против ненавистных мироедов.

К этому времени, благодаря титанической работе Ленина на ниве ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ, в российском обществе СОЗРЕЛА политическая рабочая партия нового типа, РСДРП, поставившая перед собой цель освободить человечество от эксплуатации и войн через привнесение в сознание промышленных рабочих знаний о законах

развития общества. К тому времени в рядах РСДРП уже состояли гении и таланты Сталин, Свердлов, Фрунзе, Киров, Дзержинский, Куйбышев, Калинин, Молотов, Крупская, Орджоникидзе, Луначарский, Кржижановский, Бонч-Бруевич и т.д.

Слияние полков промышленных рабочих с РСДРП, переход от забастовочной формы попрошайства к политической борьбе за власть и является естественно-историческим механизмом превращения ПРОЛЕТАРСКОЙ ЭКСПЛУАТИРУЕМОЙ МАССЫ в РЕВОЛЮЦИОННЫЙ РАБОЧИЙ КЛАСС.

Российский промышленный пролетариат начала XX века отличался от «западного» неуклонно растущим единством с большевистской партией и потому именно в России свершилась коммунистическая революция. Западный же пролетариат вот уже более двухсот лет имеет в «авангарде» пародии на коммунистический авангард и потому до сих пор «толчет воду в ступе» парламентской и забастовочной борьбы. Как только КПСС возглавили оппортунисты, а грамотности рабочих оказалось недостаточно, чтобы распознать их, рабочий класс России вновь превратился в жалких пролетариев.

Таким образом, с диалектической точки зрения, рабочий класс это не совокупность лиц, подпадающих под профессорское описание «частичного» рабочего, а класс, который, подобно электрону, существует только в движении, находится в состоянии реальной БОРЬБЫ со ВСЕМ классом государственно организованной буржуазии. Прекратив борьбу за коммунизм, рабочий класс вновь превращается в тягловую скотину для предпринимателей.

Рабочим КЛАССОМ имеет смысл называть такое социальное образование, которое перестаёт быть одним лишь источником прибавочной стоимости для капиталистов, а превращается для них в страшный сон на чемоданах. Политическая борьба с эксплуататорами

— такова форма превращения эксплуатируемого класса «в себе» в победоносный класс «для себя».

Для перерождения массы в класс недостаточно, чтобы она состояла из одних рабочих. Необходимо, чтобы в обществе сложилась организация интеллектуалов, научно выражающих БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ стремление рабочих к освобождению от тирании предпринимателей. Завоевав доверие, прежде всего, промышленных рабочих, вобрав в себя передовых и решительных их представителей, внеся в сознание рабочих информацию об объективных ЗАКОНАХ развития общества, учась у рабочих простоте и деловитости, решительности и стойкости, партия превращается в органический элемент РАБОЧЕГО КЛАССА.

Партия, не связанная органически с пролетариатом — некоммунистическая секта. Пролетариат, не объединенный в коммунистическую партию, обречен на эксплуатацию до «второго пришествия». Любителям цитат напомним, что в «Манифесте коммунистической партии» Маркс писал, что «организация пролетариев в класс, и тем самым — в политическую партию, ежеминутно разрушается конкуренцией между самими рабочими». Иными словами, чем меньше пролетарии стремятся к объединению в политическую партию, тем меньше они класс и тем больше они кисель.

Таким образом, главным признаком рабочего класса является не то, что он состоит из рабочих, т.е. из пекарей, токарей, мотальщиц и крутильщиц, такими их сделал его препохабие КАПИТАЛ, а то, что он БОРЕТСЯ, находясь на почве КОММУНИСТИЧЕСКОГО мировоззрения, включая в свой состав ВСЕХ носителей научных знаний об объективных законах развития общества, будь то дворяне или буржуазия, если они ИСКРЕННЕ и ПРАКТИЧЕСКИ участвуют в борьбе против тирании капитала. А поскольку самой решительной, последовательной, многочисленной, организованной и активной массой революционного класса могут быть только промышленные

РАБОЧИЕ, постольку они и дают название всему классу последовательных борцов против капитализма и осуществляют ДИКТАТУРУ над классом паразитов.

Многовековой опыт диктатуры буржуазии, показывает, что только государственное объединение буржуазии позволяет ей удерживать политическую власть в своих руках. Государство, как говорил Энгельс, это и есть буржуазная ПАРТИЯ. Попробуйте представить тиранию предпринимателей без армии, полиции и тюрем, т.е. без государства. Уже по одному по этому, чтобы победить буржуазию, рабочие обязаны иметь свою партию, как свое рабочее государство. Строго говоря, политическая ПАРТИЯ — есть высшая форма объединения рабочих, и одновременно органическая его часть, без которой промышленный пролетариат перестаёт быть революционным классом, а остаётся классом эксплуатируемым.

Однако подлинное предназначение политической партии рабочего класса не столько в том, чтобы вести пролетариат на борьбу за завоевание политической власти, сколько в том, что ТОЛЬКО компартия является носителем знаний об объективных законах СТРОИТЕЛЬСТВА коммунизма, без чего победа рабочего класса над буржуазией вообще НЕВОЗМОЖНА. Поэтому всякое противопоставление коммунистической партии и рабочего класса равносильно спору о том, может ли класс бороться, не имея мозгов?

4. Что такое классовая борьба?

Сегодня в сознании некоторых наших товарищей слово «борьба» ассоциируется с чем-то, напоминающим драку, наполненную романтикой и красивой гибелью отдельных героев, которым впоследствии будут поставлены памятники. При этом некоторые «наши лучшие товарищи» так увлекаются яркими, звездными картинами ПРОЦЕССА борьбы, что забывают о... ПОБЕДЕ, которая должна венчать борьбу.

Между тем, если до начала борьбы теоретически не решен вопрос о победе, то, как показала практика, такая борьба, в лучшем случае, называется жестом отчаяния или провокацией.

«Безумство храбрых» есть одна из самых светлых страниц в истории Человека. Многие, решительно восстав против тирании, погибали, как Спартак и лейтенант Шмидт, ВМЕСТЕ с другими восставшими и в этом заключено высшее человеческое благородство, подтверждающее чистоту помыслов. В РКРП все ее распространенным является тип «наших лучших товарищей», зовущих на самопожертвование... других. При этом, они не обременяют себя разработкой плана борьбы хотя бы на два дня вперед, уступая эту роль... противнику, сводя, следовательно, борьбу к ПРОТЕСТУ, к СОПРОТИВЛЕНИЮ. Хорошо еще, когда такое поведение продиктовано детской болезнью «левизны». Здесь есть надежда на возмужание. Хуже, когда тактику героических ПОРАЖЕНИЙ насаждают сопливые агенты влияния, а «революционеры» с седыми гениталиями, глядят им в рот.

Как показывает история, именно провокаторы постоянно призывали к немедленным героическим выступлениям по каждому поводу. Именно они звали на борьбу до последнего «солдата революции» когда этих «солдат» было всего-то «раз, два и обчелся».

Между тем слово «борьба», в переводе на язык диалектики, означает не процесс «бодания теленка с каждым дубом подряд», а ПРОЦЕСС ОТРИЦАНИЯ. Отличие коммунистического отрицания от всех предшествовавших состоит в том, что это отрицание может быть только ОСОЗНАННЫМ. Такова природа коммунистического отрицания.

Отрицание, как форма развития, является продуктом ПРОТИВОСТОЯНИЯ, противоположностей. Единство в этом противостоянии ОТНОСИТЕЛЬНО, а борьба АБСОЛЮТНА. Более того,

как это не забавно, в диалектической паре «единство и борьба», борьба и есть форма единства.

В результате того, что противоположности качественно разнородны, их борьба с самого начала является борьбой противоположных начал. Борьба есть форма взаимодействия «тезы» и противоположной ей «антитезы». А раз они противоположны, то их «синтез» будет не «среднеарифметическим», а диалектическим. Протон нельзя сложить с нейтроном так, чтобы получилось нечто среднее. Свойства атома, как известно, определяется положительным зарядом ядра, т.е. количеством протонов. Синтез протона и нейтрона осуществляется в такой форме, что образуется нечто новое, сохраняющее положительный заряд протона, но дающее жизнь атому. «Синтез» не может быть равен ни «тезе», ни «антитезе», ни сумме «тезы» и «антитезы». Он будет принципиально новым явлением со строго определенными свойствами, продиктованными ПОБЕДОЙ «антитезы» над «тезой».

В нашем случае класс буржуазии («антитеза»), богатея за счет эксплуатации пролетариата, боролся против класса феодалов («теза») и победил. Но победив «тезу» (феодалов), «антитеза» (буржуазия) сама превратилась в «тезу» и приобрела «антитезу» (рабочий класс). Таким образом, в научном, а не в провокаторском смысле слова, борьба есть РЕАЛИЗАЦИЯ объективно ведущей роли «антитезы» по отношению к «тезе», пролетариата по отношению к буржуазии, труда по отношению к паразитизму.

Следовательно, борьбой можно назвать только то, что приводит к победе, к «синтезу», т.е. к возникновению качественно нового явления, что в политике называется революцией, а в философии СКАЧКОМ. Если общество не перешло в качественно новое состояние, то это означает, что мы имеем дело не с борьбой, а, в лучшем случае, с истерикой, на которой всегда играют провокаторы, пытаясь перевести противостояние противоположностей в «самопожертвование» со

стороны левых сил, именно тогда, когда ими, т.е. ДЕМАГОГАМИ и ПРОВОКАТОРАМИ, для обеспечения БЕЗУСЛОВНОЙ победы над буржуазией, еще **НИЧЕГО** не сделано.

Между тем, Сталин, одержавший победы над всеми своими противниками учил, что:

«В ожидании решительных боев в период обороны и накопления сил (такова особенность переживаемой нами эпохи) партия должна подковать себя на все четыре ноги. Но это не значит, что партия должна выжидать сложа руки, превращаясь в бесплодного созерцателя, вырождаясь из партии революции (если она в оппозиции) в партию выжидания, — нет, она в такой период должна избегать боев, не принимать их, если она еще не успела накопить нужное количество сил, или если обстановка не благоприятна для нее, но она не должна не упускать ни одного случая, конечно при благоприятных условиях, — для того, чтобы навязать противнику бой, когда это ему не выгодно, держать противника **[а не свою партию, В.П.]** в постоянном напряжении...».

«Только в этом случае, — продолжает Сталин, — оборона может быть действительно активной... только в таком случае партия не проглядит момента решительных выступлений, не будет застигнута врасплох событиями... С другой стороны, нельзя злоупотреблять тактикой активной обороны, тактикой действий (акций), ибо в таком случае есть опасность переродить тактику революционных действий компартии в тактику «революционной» гимнастики, т.е. в такую тактику, которая ведет не к накоплению сил пролетариата и к усилению его боевой готовности, стало быть, не к ускорению революции, а к рассеянию сил пролетариата».

Поэтому вспышки задиристости в партийной среде РКРП не следует называть борьбой. В теории управления такие события называют «естественными локальными резонансными возмущениями системы», которые легко гасятся, поскольку они легко предсказываются и даже провоцируются предпринимателями для придания этим возмущениям в перспективе управляемого характера.

Поэтому вопрос о том, нужны партии эксцентричные «бомбисты» или экономические забастовки или они излишни — риторический. В партии всегда найдутся несколько истериков, которые не умеют сидеть «в засаде», а все время кричат: «Попробуй только подойти!» и не умеют терпеливо собирать силы так, чтобы через некоторое время действительно располагать настоящей силой. Так и забастовки, которые в условиях рынка были, есть и будут. Вот уже двести лет они возникают без какого-либо участия коммунистов, и будут возникать не только по воле пролетариата, но и по команде буржуазии, если того потребует ухудшающаяся конъюнктура рынка, т.е. когда буржуа необходимо прекратить производство товаров в связи с перегруженностью рынка, но не нести ответственности за нарушение, например, контракта. Предприниматель дает команду профсоюзу: «Начать забастовку». Те выполняют команду. Работа и выпуск товаров прекращаются, зарплата не выплачивается, бизнесмен, благодаря этому, сокращает свои издержки.

Коммунисты всегда откликались на стачечную активность пролетариев и будут это делать впредь. Однако коммунисты, в отличие от пролетариев, знают, что забастовки победы дать не могут и что период победоносной борьбы наступит не раньше, чем пролетарская масса переродится в революционный РАБОЧИЙ КЛАСС, преодолеет свою политическую невинность и осознает необходимость всероссийского объединения рабочих.

По мере своего созревания рабочие будут называть коммунистами только тех людей, которые методично ведут рабочий класс от победы к

победе, а остальных «вождей» будут именовать истериками, радикалами, бунтарями, демагогами или провокаторами в зависимости от тяжести содеянного ими.

Сегодня уже всем известно, что существуют экономическая, политическая и теоретическая формы классовой борьбы. Однако многие упускают из виду, что все явления общественной жизни проходят в своем развитии несколько этапов. Следовательно? и классовая борьба не может миновать необходимости: а) возникнуть, б) достигнуть зрелых форм и в) отмереть. Поэтому не так важно уметь перечислять формы классовой борьбы, важно уметь различать высшие и низшие формы классовой борьбы.

Для классовой борьбы, как и для всех развивающихся явлений, неизбежны низшая и высшая фазы развития. Невозможно предположить, что первая же, из зафиксированных историей форм классовой борьбы пролетариев — забастовка, была не низшей, не простейшей, а сразу высшей формой. Для диалектика ясно, что вслед за первой формой классовой борьбы должны были появиться на свет новые, более высокие и продуктивные формы борьбы, ОТРИЦАЮЩИЕ менее совершенные ее формы.

Так же невозможно предположить, что развитие ВСЕХ форм в мироздании происходит через механизм действия закона отрицания отрицания, а формы классовой борьбы действию этого закона не подвержены.

Забегая несколько вперед, можно сказать, что с точки зрения простой последовательности, бесспорно, экономическая борьба — самая ранняя и потому самая примитивная форма классовой борьбы. За ней следует теоретическая форма борьбы, поскольку только в 1871 году французский пролетариат поступил как рабочий класс, хотя «Манифест коммунистической партии» увидел свет уже в 1848 году. Таким образом, политическая форма борьбы рабочего класса как бы

завершает историю развития форм классовой борьбы и кладет конец самой истории борьбы классов.

Подобная расстановка форм классовой борьбы соответствует не только исторической фактологии, но и диалектической логике.

Жизнь общества — есть практическая вещь и потому, до коммунистической стадии, «ОПЫТ — сын ошибок трудных», будет всегда опережать ТЕОРИЮ. Но теория, проанализировав, причины поражений, найдет научные ответы и поставит их ВПЕРЕДИ общественной практики, застраховав ее, таким образом, от поражений. Поэтому политика является венчающей формой классовой борьбы, не только подтверждающей состоятельные теоретические выводы и опровергающей ложные, но и обеспечивающей ОКОНЧАТЕЛЬНУЮ ПОБЕДУ передового класса над реакционным. В том случае, если политика приносит своим носителям одни поражения, можно сказать, что или для такой политики не созрели объективные предпосылки, или идеология проигравшего класса базируется на ложных теоретических построениях.

Но не таким видится исторический процесс большинству его участников.

Долгое время фигура непосредственного хозяина была для пролетариев очевидным и единственным источником всех их бед. Пролетариат не мог, а порой и не хотел увидеть причины своего бедствия в СЕБЕ САМОМ. Поэтому совершенно логично, что первой и поэтому примитивной формой классовой борьба пролетариата не могла не быть «борьба» против непосредственного хозяина, По своему содержанию первые тысячи стачек не могли быть ничем иным, кроме как чисто экономической формой «борьбы».

Экономическая борьба возникла задолго до того, когда наиболее светлые головы пришли к выводу о том, что по Европе бродит призрак

коммунизма. Основоположникам коммунизма стоило огромных усилий, чтобы убедить людей в катастрофической недостаточности экономической формы борьбы, чтобы в среде революционеров утвердилась мысль о необходимости победы над буржуазией в теоретической форме классовой борьбы, без чего невозможна победа в политической форме классовой борьбы.

К сожалению и сегодня подавляющее большинство оппозиционеров, руководствуясь «самоочевидными» истинами, с упоением борются едва ли не в одиночку против своего ближайшего хозяина на юридическом «фронте» в судах, презрительно третируя тех, кто призывает их освоить те формы классовой борьбы, которые действительно могут дать политическую власть рабочему классу.

4. Почему рабочий класс России формируется медленно?

Превращение пролетарской массы в рабочий класс процесс столь же трудный, как и превращение члена партии в... коммуниста. Практика показала, например, что к 1987 году членами КПСС, при минимальных усилиях, стали почти 19 миллионов человек. Однако к ноябрю 1991 года в коммунистическом строю осталось не более 80 тысяч человек, составивших костяк РКРП, плюс некоторое «болото», перетекшее затем назад, в партию Зюганова.

Спустя некоторое время стало ясно, что члены РКРП могут всё, вплоть до проявления самого беззаветного личного героизма и аскетизма, но не способны на «самую малость», — увлечь за собой сколько-нибудь значительную часть промышленного пролетариата.

Более того, в подобном НЕУМЕНИИ обозначились свои рекордсмены, замечательные люди, которые годами, еженедельно стоят у проходных с листовками, газетами, мегафонами и даже со знаменами. Но за все эти годы они не привели в партию ни одного рабочего. Хотя время от

времени в РКРП вступают «невесть откуда» взявшиеся рабочие, интеллигенты, а иногда и целые организации КПРФ.

Некоторые агитаторы пытаются объяснить свои неудачи падением политической культуры рабочих, на которое обрекли их троцкисты, захватившие власть в КПСС ещё в 1953 году. Дескать, «такой уж у нас запущенный объект воспитания». Отчасти это верно. Кто изучал историю КПСС не для сдачи экзаменов, тот знает, что начиная с хрущевской «оттепели» верх в партии взяли люди, которые оторвались от рабочего класса, а строительство коммунизма решили осуществить не столько за счет интенсивного, сколько за счет экстенсивного фактора производства. Было решено использовать «мужицкий пар», для того, чтобы «обогнать Америку». Партия, отказавшись от роли мозга класса, превратилась в надсмотрщика. Бюрократ, который при Сталине отвечал своей жизнью за срыв планов, укреплявших диктатуру рабочего класса, поднимавших его до уровня Человека, превратился в неподсудного барина, которого можно было освободить от занимаемой должности только «в связи с переходом на другую работу».

Таким образом, современное униженное положение бывшего советского рабочего класса обусловлено его перерождением в пролетариат, пригодный лишь для эксплуатации.

Но еще большая беда состоит в том, что значительное количество членов РКРП так и не осознали, что при данном уровне СОБСТВЕННОЙ политической просвещенности они не могут завоевать авторитет у промышленных рабочих и быть их авангардом. А без авангарда не может быть рабочего класса.

Нередко в пикетчиках от РКРП рабочие видят лишь сгусток подвижничества, но не «кладезь мудрости». Между тем агитатор не имеет права находится на одном уровне с аудиторией. Он ОБЯЗАН быть СУЩЕСТВЕННО образованней своих слушателей. Уповать же на

то, что демократический режим вместе с озлобленностью автоматически привнесёт в ряды промышленных рабочих коммунистическую идеологию, абсурдно. Если агитаторы РКРП и дальше будут почивать на лаврах принципа: «Мы хоть что-то делаем!», и не обратят всю силу своего характера на борьбу с собственной научной немощью, то наша партия не превратится в авангард рабочего класса НИКОГДА и, следовательно пролетарская масса НИКОГДА не станет рабочим классом.

Ситуация отягощается тем, что продолжающееся медленное наступление реакции сопровождается усиливающейся политической трескотней и суетой у наиболее слабонервных товарищей. Они судорожно начинают «хоть что-то делать». И все бы ничего, если бы сторонники принципа: «Надо что-то делать», были бы не так «токсичны». Во-первых, они заражают организацию именно суетой, чтобы как можно большее количество членов РКРП шевелили, руками, ногами, на худой конец языком, но только не «извилинами» и всегда оставались такими же «кустарями», как и до прихода в партию. Они пытаются в борьбе с режимом заменить собой рабочий класс, а то и просто «спасти народ».

Во-вторых, «что-то-делатели», время от времени, объявляют сами себя «нашими лучшими товарищами», а две трети членов партии называют «болотом». Они пытаются через скандалы навязать РКРП своё видение своего личного «грандиозного» вклада в мировой революционный процесс, не доведя ни одного дела до конца. Как чёрт из мешка, чуть ли не еженедельно, они вытряхивают заявления, апелляции, прожекты, не задумываясь ни над их актуальностью, ни над их выполнимостью, ни даже над тем, почему партийные организации не торопятся их подхватывать. Перманентно мы слышим от кучки анархо-примитивистов: «Мы так много рассказываем о своей работе, а нас... никак не изберут в руководящие органы».

В РКРП, со времён Анпилова, широкое распространение получил тип «уличного бойца», которому, с одной стороны, нужно всем миром в ножки поклониться за его самоотверженность, но для которого главным является не результат, а процесс, не итог пикета, а сам факт его героического подвижничества. К тому же эти «революционеры», как правило, равнодушны к марксистской теории, одни по причине ее «устарелости», другие в силу занятости «героическими» делами.

Таким образом низкие темпы сближения РКРП и пролетариата во многом предопределен терпимостью РКРП к «левому» и правому оппортунизму в своих рядах, к интеллектуальной лениности многих членов партии. Между тем, говоря об одной из важнейших предпосылок к тому, что российский рабочий класс взял штурмом Зимний, Ленин указывал: «Мы Россию **УБЕДИЛИ...**».

5. К вопросу о соотношении ленинизма и экономизма

Уместно напомнить, что к моменту НАЧАЛА работы Ленина по созданию партии АВАНГАРДНОГО типа, ВСЕ уже существовавшие в России оппозиционные течения, с точки зрения борьбы за достижение конечной цели, ДОКАЗАЛИ свою РЕАКЦИОННОСТЬ.

Образцово нелегальная и террористическая деятельность, за которую цепляются «меченосцы» РКРП, не избавила эсеров от вырождения в контрреволюционную секту. «Экономисты» и «легальные марксисты», вели русских рабочих по ЕВРОПЕЙСКОМУ пути «борьбы», по которому пролетариат Европы безрезультатно шагал уже... почти сто лет. Но других партий в России не было. Поэтому было невозможно создать партию с новыми подходами к стратегическим вопросам, не вызывая страстной борьбы со стороны уже состоявшихся «вождей» и «бесов революции», пообещавших, на манер Моисея, вывести народ из рабства если он будет бездумно и безропотно плестись за вождями.

История сохранила протоколы V съезда РСДРП, свидетельствующие о том, как эти «моисеи» остервенело обрушились на Ленина, только за то, что он предлагал съезду, как вспоминал очевидец, М.Горький, «совершенно естественные вещи», а именно, нести теорию в рабочее движение и вести непримиримую теоретическую борьбу с оппортунистами.

Самым сложным делом, оказалось, доведение до сознания бесов революции, идеи о необходимости преодоления стихийности в рабочем движении. Оппоненты Ленина упорно не замечали болезненной странности своей позиции. Находясь в рабочей партии, они требовали оставить в покое рабочее движение, которое, по их мнению будет развиваться тем успешнее, чем меньше партия будет руководить борьбой промышленных рабочих.

Широкая распространенность и «естественность» забастовочной борьбы, ее трагический пафос не позволяли Ленину надеяться на скорое продвижение в сознании социалистов идеи о решающей роли теоретической и политической форм борьбы в деле победы революции в России. Перед Лениным не могла не возникнуть задача разработки алгоритма нейтрализации предрассудков экономизма в рабочем движении. Одновременно Ленин не мог отмахнуться и от участия в обсуждении вопросов об экономической борьбе, поскольку она была самой массовой из уже освоенных пролетариями России, форм СОПРОТИВЛЕНИЯ и ПРОТЕСТА.

Признание Лениным ФАКТА экономической борьбы рабочих в России до сих пор является поводом для спекулятивных попыток превратить Ленина в почитателя экономической формы борьбы. Если следовать этому «правилу», то из слов Маркса о прогрессивном значении победы буржуазии над феодалами, мы должны сделать вывод, что Маркс являлся сторонником капитализма.

«Классовое политическое сознание, — писал Ленин, — может быть принесено рабочему только извне, то есть извне экономической борьбы, извне сферы отношений рабочих к хозяевам. Поэтому на вопрос: что делать, чтобы принести рабочему политические знания? нельзя давать один только тот ответ, которым в большинстве случаев довольствуются практики, не говоря уже о практиках, склонных к «экономизму», именно ответ: «идти к рабочим». Чтобы принести рабочим политические знания, социал-демократы должны идти во все классы населения».

Таким образом, констатация факта наличия трех форм борьбы, содержащаяся в трудах Ленина, вовсе не означает, что ко всем перечисленным формам классовой борьбы он относился одинаково.

Казалось, что простой факт непримиримой борьбы Ленина против экономизма и, следовательно, стихийности рабочего движения, должен бы насторожить поклонников локальных забастовок, но, как и сто лет тому назад, сегодня вновь приходится отвечать стучащим в открытую дверь: «Да, знаем, что экономическая форма борьбы существует. Но когда же поймете Вы, что это единственно доступная пониманию пролетариев СТИХИЙНАЯ форма борьбы. Она не способна дать победу, а наоборот, приучает пролетариев к поражениям. Такая борьба может идти СТОЛЕТИЯМИ без малейшего результата. Вы этого хотите?».

Очевидно, что «экономическая борьба» с точки зрения конечных целей борьбы рабочего класса лучше полной бездеятельности, хотя и не продуктивнее парламентской «борьбы».

Известно, если человек не может построить дворца, то он может на каждом углу расхваливать свою глинобитную хижину. Если он недообразован и поэтому не способен одержать победу в теоретической, а, следовательно, и в политической борьбе, то ему

остается только одно, нахваливать «хижину» своего экономизма, т.е. опускаться до уровня пролетария и «учить» пролетария делать то, что он умеет хорошо делать сам, без советчиков.

Как будто зная наперед о том, что некоторые активисты РКРП вновь будут «изобретать велосипед» Ленин писал в работе «Что делать?»:

«Возьмите наиболее распространенный в последнее время тип кружка социал-демократов и присмотритесь к его работе. Он имеет «связи с рабочими» и удовлетворяется этим, издавая листки, в которых бичуются фабричные злоупотребления, пристрастное к капиталистам поведение правительства и полицейские насилия; на собраниях с рабочими беседы не выходят обыкновенно за пределы тех же тем;... о систематическом приобретении и расширении связей в других классах общества никто и не помышляет».

Как показала практика, для ведения экономического сопротивления политическая партия рабочему классу не нужна. Достаточно, чтобы предприниматель попытался содрать с пролетариев шкур больше, чем их у них имеется. «Луддиты», «чартисты», «карбонарии», «легальные марксисты»... все они призывали рабочих к экономической борьбе тогда, когда победить было вообще невозможно. Сотни лет борьбы и никаких результатов, кроме... роста монополий и... инфляции.

Однако нет оснований и для пессимизма, поскольку никому, даже жандармам, не удалось ликвидировать экономическую форму сопротивления рабочих. Даже если в РКРП найдется очень авторитетное лицо, которое категорически запретит пролетариям вести забастовочную «борьбу», то это не возымеет никаких последствий. На смену одному поколению, состарившихся забастовщиков, придет новое поколение и экономическая «борьба» распространится на следующее столетие, придавая жизни предпринимателей особую перчинку. Но не более.

Труднее всего Ленину было убедить социалистов заглянуть ДАЛЕКО вперёд и понять, что без осознания пролетариями конечной стратегической цели КОММУНИСТОВ, стихийное экономическое сопротивление ведёт лишь к истощению сил. Некоторые товарищи не хотят понять, что у революции нет возможности двигаться мелкими шажками экономических забастовок, что у революции только один выбор: или полная политическая победа, или поражение. А победы приходят только там и тогда, где и когда рабочий класс готовится НЕ к героической повседневной драчке, до последнего, что очень устраивает буржуазию, а очень конкретно готовится к безусловной политической ПОБЕДЕ над буржуазией! Раз и навсегда.

Как известно, победа Ленина над «экономистами» в конечном итоге состоялась, но заключалась она не в том, что партия отмежевалась от стихийной борьбы пролетариата за «болотную копейку», а в том, что партия ПОДЧИНИЛА забастовочную борьбу стратегической цели большевиков!

То, что не усвоили меньшевики, оказалось вполне по силам промышленным рабочим. Восприняв уроки первой мировой войны и февральской буржуазно-демократической революции, они поняли, что большевики были правы и сколько экономических «синиц» не удалось бы поймать в забастовочной борьбе, они не избавят от окопов империалистической войны и не заменят «журавля» политической власти.

И как только в стране поднялась действительно широкая волна МАССОВЫХ протестов, когда вопрос о слабости буржуазной власти встал в практическую плоскость, Ленин уже имел все основания сказать: «Есть такая партия!» и не только на период слома «мира насилия», но и, что самое главное, на период строительства коммунизма.

Естественен вопрос, как большевикам удалось создать такой большой запас убежденности в рабочем классе?

6. «Технологические» основы победы

Беспрецедентная в истории человечества, победоносная революция, осуществленная рабочим классом России стала возможной потому, что во главе его стояла партия большевиков, основная масса руководства которой, в отличие от руководства КПСС, была вооружена действительными знаниями объективных законов развития общества и вели партию, а вместе с ней и пролетариат России по заранее разработанной ПРОГРАММЕ, ориентируясь не на сроки, а исключительно на качественную сторону дела, на комплексное и ТВОРЧЕСКОЕ решение стратегических задач партии.

Ленин — первый революционер, иерархировавший формы классовой борьбы, что позволило не только сконцентрировать немногочисленные силы большевиков первоначально на главных формах борьбы, но и постоянно наращивать эти силы, доводя темп исторического процесса до его оптимума.

Чем же предопределяется эта иерархия?

Она продиктована не только объективными экономическими законами, но и объективным законом познания: от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике.

Пролетарии потому и являются эксплуатируемым классом, что не обладают научно-теоретическим уровнем общественного сознания и, при оценке ситуации, все выводы извлекает из материала, запечатленного в сознании в процессе живого созерцания. А живое созерцание «подбрасывает» рабочему простую картинку: «Вот ты, а вот станок, на котором ты работаешь и устаешь. А вот хозяин станка, на котором ты работаешь и устаешь. А вот твоя нищенская «зарплата»,

которую тебе платит хозяин станка на котором ты работаешь и страшно устаешь».

Дойдя до этого пункта размышлений, пролетарии сначала принялись ломать станки, чтобы сократить рабочий день, затем, «подумав», стали писать правительству «хартии», с просьбой ограничить рабочий день и повысить «зарплату», затем додумались до стачек, требуя от хозяина сокращения рабочего дня и повышения «зарплаты», позднее стали подниматься на борьбу с оружием в руках чуть ли не по всей Европе, возводя баррикады и требуя от хозяев... сокращения рабочего дня и увеличения «зарплаты».

На этом «оригинальном» требовании рабочее движение в Западной Европе «зациклилось», вращаясь в порочном кругу безрезультатной ЭКОНОМИЧЕСКОЙ борьбы. Хотя уже в 1871 году французский пролетариат показал, что, соединившись с коммунистической идеей, рабочий класс может получить качественно новые плоды борьбы.

Маркс применил абстрактное мышление к анализу общественных процессов и доказал, что естественное развитие рыночных отношений приведет к господству монополий, т.е. к скачку в степени концентрации производства и централизации капитала, к возникновению принципиально нового уровня конфликта между частнособственническими экономическими отношениями и общественными производительными силами, что и породит всемирную эпоху пролетарских революций.

Маркс предвосхитил события, доказав, что революционный скачок в развитии общества произойдет не так, как происходили рабовладельческие, феодальные и буржуазные революции. Там экономический базис последующих формаций складывались в недрах предыдущих, а политическая революция лишь завершала процесс перехода общества в новую формацию. Переход же в коммунистическую формацию можно начать только если сначала

лишить политической власти предпринимателей, отняв, тем самым, у них возможность расстреливать мирные демонстрации рабочих и избивать дубинками демонстрации голодных студентов.

В начале XX века экономисты и меньшевики не хотели, а многие современные оппозиционеры никак не могут понять, что политическая борьба не вытекает из экономической борьбы и не является более развитой формой экономической борьбы. Если проводить аналогию, то экономическую борьбу можно сравнить с лечением гангренозного аппендицита... морфием, тогда как политическая борьба является по сути дела хирургической операцией, единственно показанной при данном заболевании.

«Экономическая борьба», в обыденном словоупотреблении, есть предел возможного для эксплуатируемого класса, есть вершина стихийного сопротивления пролетариев тирании предпринимателей. Но если подойти к определению сущности данного феномена строго этимологически, то придется признать, что словосочетание «экономическая борьба»... бессмыслица.

Дело в том, что термин «экономика» дословно переводится как «имя дома» и поэтому сколько не присовокупляй к «имени дома» слово «борьба», ничего революционного не получится. Но если кто-то скажет, что за прошедшие века слово «экономика» приобрело другое значение (как, например, «демагог», что в переводе на русский язык первоначально означало «борец за народ») и ныне эквивалентно слову «хозяйство», то и словосочетание «хозяйственная борьба» между пролетариями и капиталистами звучит абсурдно. Так сказать, бодался телок с дубом.

Пролетарию нужно три раза в день питаться, а забастовка оставляет его без средств к существованию, тем более, что на улице всегда много безработных. История полна прецедентов, когда хорошо подготовленные продолжительные забастовки (английских горняков,

чебоксарских тракторостроителей и т.п.) не привели ни к каким положительным последствиям. Иначе говоря, если посмотреть на итоги «экономической борьбы», которую пролетарии веками вели против капиталистов, то станет ясно, что эта «борьба» — бессмыслица не только в этимологическом смысле.

Однако, поскольку РСДРП создавалась в конкретно-исторических условиях, когда частые забастовки были едва ли не единственной формой стихийного ПРОТЕСТА, то разговаривать с рабочими критически на эту тему, было так же бесполезно, как убеждать иудеев в том, что бога нет.

Подобно тому, как воспитатель детского сада говорит по разному с детьми и с их родителями, так и первым большевикам приходилось с реальными субъектами истории говорить на доступном их пониманию языке и щадить символы их массовых заблуждений. Похоже сегодня все придется начинать с начала.

Для того, чтобы расставить формы классовой борьбы в зависимости от их исторического места, зададимся вопросом: возможна ли коммунистическая революция без произведений, таких как «Манифест коммунистической партии», «Капитал», «Анти-Дюринг», «Что делать?», «Материализм и эмпириокритицизм», «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Экономические проблемы социализма в СССР»? Совершенно очевидно, что пока коммунисты одерживали победы над оппортунистами в теоретической борьбе, коммунизм развивался по восходящей «экспоненте». Без использования научного наследия марксизма, совершить коммунистическую революцию НЕВОЗМОЖНО ВООБЩЕ, ни «вчера», ни сегодня.

А можно ли совершить коммунистическую революцию, если прекратить развитие коммунистической теории и попытаться

построить революционную практику на базе буквального следования той или иной цитате, почерпнутой из того или иного труда классиков?

Если не приводить свои знания комплексно в соответствие с изменившейся окружающей обстановкой, то мы неизбежно потерпим ПОРАЖЕНИЕ в очередной раз.

После Сталина в мировом коммунистическом движении разработкой теоретической борьбой с оппортунизмом занимались Мао Дзедун, Ким Ир Сен, Хо Ши Мин, Кастро и Оджалан. Именно благодаря им в соответствующих регионах коммунисты до сих пор имеют в своем распоряжении теоретические основы, соответствующие местным и внешним условиям. Там социализм до сих пор существует и борется. Не исключено, что социализму еще кое-где придется временно потесниться под натиском рыночного варварства, но это лишь подтвердит точность общего правила, а именно, если коммунистическая партия перестает приводить свои теоретические представления в соответствие развивающейся действительности, то она обречена.

Таким образом, если коммунистическая партия не ставит на первое место проблему ПОБЕДЫ над буржуазией в теоретической борьбе, то коммунистическая революция невозможна.

Современная коммунистическая литература должна стать такой, чтобы глубиной политических обличений буржуазного строя, своей свежестью, неоспоримостью и ясностью позитивного изложения важнейших положений коммунизма завоевать умы передовых рабочих, крестьян и интеллигентов. Все, сколько-нибудь известные буржуазные теории устройства мира должны быть посрамлены самым бескомпромиссным образом. Всякое упоминание о них должны вызывать у людей чувство омерзения. Лживость и дикость рыночной «философии» должны быть обнажены с такой силой, чтобы у холуистствующей «интеллигенции» не оставалось ни одной зацепки для

защиты людоедского права «священной» частной собственности. И наоборот, изложение позитивной стороны коммунистической теории должно превосходить по своей стройности и доказательности геометрию Евклида, иначе эта теория не коммунистическая.

Можно без преувеличения сказать, что если задаться целью сделать борьбу пролетариата абсолютно безнадежной на все времена, то достаточно уговорить коммунистов отказаться от теоретической борьбы. Поэтому член РКРП, не способствующий так или иначе развитию революционной теории, является оппортунистом. Тем не менее, со времен Анпилова, в московской организации у анархо-примитивистов существует стойкая ненависть ко всему, что связано с теорией и даже распространено мнение, что заниматься теорией и мастурбацией — это примерно одно и то же. Но если прислушаться к оценкам Гусева или Гунько, то заниматься теорией еще постыднее.

Между тем, слово теория принято для обозначения предельно развитой формы системного отражения, прошедшего фазу абстрактного осмысления отраженного материала, вобравшей в себя все наиболее общие, наиболее полные, наиболее доказанные и, подтвержденные ПРАКТИКОЙ, знания, оформленные в виде ИСТИН, ЗАКОНОВ, ТЕОРЕМ, ПРАВИЛ и т.п., охватывающих все уже доступные и некоторые недоступные уровни исследуемого явления. Например, только само пространство и... теория знают, что такое бесконечность.

Кроме того, анархо-примитивисты искренне уверены, что заниматься теорией это значит, прежде всего, уметь делать... умный вид. Им неведомо, что занятие теорией есть разновидность самой, что ни на есть, революционной ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, предполагающей открытие и систематизацию законов ниспровержения всех отживших форм бытия и воззрений. Что, как не теория, обобщив живые наблюдения, опровергла «Ветхий завет», поставив в общественном сознании Солнце в центр Галактики и возведя Джордано Бруно в число героев, подвиг которого человечество все еще не в силах оценить. Именно

теоретики-богословы, занявшись изучением теоретических проблем повышения качества пропаганды идей религии, совершили первое революционное ниспровержение бога, поскольку, как и подобает первопроходцам, теологи не сразу сообразили, что сама попытка доказательства бога или пояснения Библии, есть форма ниспровержения ВЕРЫ и замена ее ЗНАНИЯМИ о боге. Иначе говоря, там где теория, там вере делать нечего, там где есть вера, там, следовательно, теория и не ночевала.

Можно ли придумать, что либо более революционное, чем исследование мышления бога, при помощи субъективной диалектики, осуществленное верующим Гегелем? Теоретик, который открыл основные тайны божьего промысла и показал, как развивалась мысль бога, фактически отменил известное изречение: «Пути господние неисповедимы». К сожалению, если бы Марксу сегодня пришлось выбирать в качестве источника повышения своего революционного мировоззрения между «устаревшими» трудами объективного идеалиста Гегеля и современными трудами московских теоретиков-материалистов (Буслаева, Гунько, Кожемякина, Латыпова, Подгузова, Хорева и т.д.), то он наверняка выбрал бы опять «старика Гегеля».

В отличии от общественной практики, которая тысячелетиями слепо двигалась вперед методом катастрофических проб и «ошибок» в виде, например, мировых войн, теория движется вперед от постижения сущности низшего порядка к сущности более высокого порядка, отбрасывая заблуждения и вбирая в себя только истины. Тем, кто попытается утверждать, что и теория может содержать в себе ошибки, посоветуем не путать теорию с историей теории. Теорией же является только то, что верно отражает действительность, систематически подтверждается практикой и превращает практику в предсказуемый процесс. То, что не подтверждено практикой перестает быть теорией, и превращается в разоблаченное заблуждение.

Другое дело, что невежество никогда не уступало теории дорогу добровольно, без костров инквизиции, без демократической журналистики. Но, это нисколько не опровергает той простой истины, что теория — есть способ развития знаний о мире в наиболее достоверной форме. И если цыганка лишь гадает, не давая ни пояснений, ни гарантий, то только теоретик сможет объяснить, ПОЧЕМУ, например, «сегодня власть брать еще рано, а завтра будет уже поздно» и точно знает, что именно следует брать, когда приходится «брать власть». Более того, Ленин уже в 1918 году сформулировал основные возможные ошибки, совершив которые, коммунисты в России потерпят поражение. Через 70 лет научное предвидение Ленина сбылось. Впрочем, это не должно особенно радовать предпринимателей, поскольку Ленин предсказал их неизбежную гибель, в конечном итоге. Такова сущность теории — важнейшей формы революционной борьбы.

Революционная теория уже давно содержит в себе описание всего того, что необходимо для взятия политической власти рабочим классом. Трагедия нынешнего поколения советских людей в том и состоит, что оно недоосвоило все то теоретическое богатство, которое выработало человечество в области законов политической борьбы. Коротко говоря, КПСС пала под ударами невежества ее членов. Сегодня воинствующее невежество изнуряет и РКРП.

Строго говоря, политика есть практическая реализация теории общественного развития, вчерне изложенной на бумаге еще Аристотелем и подтвержденной не только фантастическими победами Александра Македонского, но и сокрушительными поражениями всех тех, кто был невеждой в вопросах теории.

В то же время, теория политики есть отражение реальной политики, самой неизбежности политической организации общества в эпоху господства ЧАСТНОЙ формы отношений собственности. И то, что теории, чем дальше, тем чаще удастся заглянуть в будущее, является

лишь следствием того, что объективная политика развивается по спирали, регулярно повторяя на более высоком уровне свои прежние «шутки».

Таким образом, политика — это слово, принятое для обозначения наиболее типичного состояния общества, основанного на ЧАСТНОЙ форме отношений собственности и, следовательно, находящегося в состоянии перманентной борьбы всех против всех, от ограбления в подворотне до мировых войн, как предельно развитой формы конкуренции. Иначе говоря, слово «политика» есть иезуитский синоним слова «борьба».

Поэтому выражение «политическая борьба» означает не более чем «масло масляное». Слово политика обозначает, прежде всего, борьбу классов, например, феодалов и буржуа, буржуа и пролетариев. Политика, т.е. борьба возникает там и тогда, где и когда возникает «поли...», т.е. МНОЖЕСТВО ИНТЕРЕСОВ на базе частной формы отношений собственности, где носители этих противоположных интересов не могут не вступать между собой в противоборство по поводу взаимоисключающих интересов, например, МЕНЬШИНСТВА — выплатить как можно меньшую зарплату рабочим и БОЛЬШИНСТВА (рабочих), получить максимально большую зарплату, не оставив хозяину прибыли, да еще унести что-нибудь с завода своего хозяина.

А поскольку, по своей природе, ИНТЕРЕС есть наиболее примитивная, первобытная, невежественная форма МОТИВАЦИИ человеческой деятельности, не предполагающая ни малейшей образованности и нравственности, то стороны конфликта в любую минуту готовы растерзать друг друга, как это происходит между «новыми русскими», мафиозными группировками и т.д. Но, чтобы не быть растерзанными мгновенно, буржуазное МЕНЬШИНСТВО создает из малообразованных пролетарских детей армию, полицию, частные охранные фирмы и с их помощью охраняет себя и стережет награбленное. Каждое возмущение пролетариев и пенсионеров гасится дубинками, которые держат в

руках выходцы из пролетарского «класса». Так осуществляется ПОЛИТИКА, т.е. борьба буржуазии за реализацию своих интересов.

Пролетариат потому и является дойной коровой для буржуазии, что его еще только предстоит уговорить заняться политикой, т.е. борьбой за его же собственные интересы, не говоря уже о борьбе за выживание человечества, против экологической катастрофы, которую несет в себе рыночная форма организации экономики, против деградации его детей. Пролетариат еще нужно уговаривать создавать свое собственное пролетарское государство, т.е. партию и т.д.

Трудность вовлечения пролетариев в политику обусловлена тем, что политика, — еще более категоричная форма борьбы, чем война. Война есть одно из выражений политики, хотя и наиболее концентрированное ее выражение. Война разворачивается перед взором наблюдателя как цепь стратегических операций, как цепь военных побед и поражений, каждая из которых не обязательно последняя и решающая. Политическая победа рабочего класса обусловлена более жесткими рамками, возможна лишь при соблюдении строго определенных условий и при наличии довольно большого перечня объективных и субъективных предпосылок. Тем более это относится к революции в области форм политической власти.

Ленину понадобилось пятнадцать лет титанического труда, чтобы рабочий класс России и его партия в критический момент истории оказались готовыми к взятию политической власти в мускулистые и мозолистые руки, чтобы у авангарда русского рабочего класса хватило образованности переиграть всех буржуазных «мыслителей». Сегодня у многих «р-р-революционеров» на это не хватает ни ума, ни выдержки.

САМОЕ СЛОЖНОЕ В ПОДГОТОВКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТОМ И СОСТОИТ, ЧТО ЕЕ И **ИМЕННО ЕЕ** НЕОБХОДИМО ГОТОВИТЬ **КОНКРЕТНО** МНОГИЕ ГОДЫ, НЕ НАДЕЯСЬ НА «РЕПЕТИЦИИ»,

ПОСКОЛЬКУ КАЖДАЯ ПОДОБНАЯ «РЕПЕТИЦИЯ» БУДЕТ СТОИТЬ РАБОЧИМ ОГРОМНОЙ КРОВИ И НОВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ ИЗНУРИТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ К ТОЙ ЕДИНСТВЕННОЙ ВОЗМОЖНОСТИ, КОТОРАЯ БЫЛА УПУЩЕНА ВО ВРЕМЯ «РЕПЕТИЦИИ».

Экономическая же борьба, напротив, может вестись на одном и том же заводе десятки раз, тиражироваться по всей стране, то затухать, то разгораться, создавая видимость борьбы и тренируя буржуазию все более виртуозному обращению с вожжами в своих руках.

Внушает оптимизм то обстоятельство, что каннибализм современной рыночной демократии лучше, чем десять тысяч большевистских агитаторов, вколачивает в сознание рабочих, крестьян и интеллигентов, истины рыночного «рая». Тысячами, пропавших без вести родственников, сотнями заложников, растерзанными телами сотен изнасилованных детишек, эпидемиями туберкулеза, чесотки, СПИДа, десятками тысяч расстрелянных в подворотнях, десятками тысяч самоубийц, миллионами наркоманов, проституток, алкоголиков, рынок заставляет содрогнуться миллионы умов, некогда заплывших жирком всеобщего бесплатного обучения, бесплатного лечения и квартирного строительства, гарантированного пенсионного обеспечения, мира, дружбы наций и т.п. «мелочей» первой фазы коммунизма. Ностальгия по социалистическим «мелочам», отнятым у рабочих, ученых, инженеров, педагогов, артистов становится массовидно приметой России конца XX века.

Таким образом, не занимаясь политикой, т.е. борьбой за власть в форме диктатуры рабочего класса, пролетарии обречены не только на деградацию, но и на вымирание и не только пролетарии и их дети, но и, так много мнящая о себе, русская интеллигенция. Ибо приближающийся развал российской промышленности и сельского хозяйства, науки и образования подвешивают огромные массы интеллигенции в воздухе. Западные монополии уж как-нибудь

справятся с выкачиванием сырья из России своими кадрами. Так что российская интеллигенция сначала скончается как интеллигенция, как тот самый «мозг заднего ума» нации, которым она так сильна, а только потом, вместе с бывшими пролетариями будет околевать у мусорных баков, рассматривая глянцевые коробки из-под американской «культуры».

У российской интеллигенции нет перспективы в рыночной экономике, если она не поможет просыпающемуся рабочему классу России установить его диктатуру.

Уместно напомнить, что в древней демократической Греции слово идиот ОБЫЧНО применялось для характеристики людей, пренебрегающих участием в политической жизни общества, не участвующих в политической борьбе. Позднее стали поступать наоборот. Лиц, признанных в законном порядке идиотами, не допускают к политической жизни и, тем более к участию в политических выборах. Короче говоря, что в лоб, что по лбу, но в политике не участвуют только идиоты.

Заключение

Таким образом теоретическая борьба — есть борьба за умы; политическая борьба — есть борьба за власть; экономическая борьба есть фикция, воспринимаемая пролетариями в качестве формы борьбы лишь на самом «детском» этапе становления рабочего класса.

Достаточно среднего советского школьного образования, чтобы знать, что вместе с возникновения пролетариата возник и пролетарский этап классовой борьбы, которая первоначально не могла не быть чисто экономической. Но нужно было быть диалектиком, Марксом, чтобы в этой безнадежной борьбе пролетариев за пенс, спасающий лишь от немедленного голода, увидеть перспективу возникновения класса,

способного навсегда покончить с голодом, нищетой и глупостью на планете Земля.

Для этого пролетариату необходимо было объединиться в партию и, таким образом, превратиться в класс, по своей численности, организованности и грамотности превосходящий буржуазию. Следовательно, пролетарии не могут проявить себя гегемонами общественного прогресса, раньше, чем они объединятся в политическую партию. А партия рабочего класса не может возникнуть в одночасье. Сначала должна возникнуть партия коммунистов, овладевающая научными знаниями о законах развития общества. Она должна отстоять эти знания от нападков платных профессоров и протитуированных журналистов, от оппортунистов и авантюристов. Коммунисты должны приобрести неформальный авторитет у наиболее сознательной части населения, а затем, все свои знания, в самом общем и доходчивом виде, донести до сознания наиболее передовых и активных рабочих. Через этих рабочих коммунисты должны фактически слиться с трудовыми коллективами и придать борьбе рабочих интернациональный характер, не позволяя одной нации сесть на шею другой нации, не позволяя буржуазии столкнуть пролетариев в мировых войнах.

Все уже привыкли воспринимать, как общее место лозунг: **«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»**. Между тем, в развернутом виде, он звучит несколько иначе: **«Пролетарии всех стран, если Вы НЕ хотите, чтобы Ваши дети околевали от голода и болезней, если Вы НЕ хотите всеобщего одичания и гибели культуры на планете Земля, объединяйтесь в рабочий класс! Пролетарии России, если Вы хотите себе и своим детям хороших условий для жизни и всестороннего развития всех своих природных и культурных задатков, чтобы никто не мог сделать Вас безработным, бездомным и бесправным, немедленно объединяйтесь в рабочий класс! Однако помните, что**

объединиться в рабочий класс можно, если наиболее передовые, сознательные и мужественные пролетарии объединятся в свою рабочую коммунистическую партию. Интеллигенты, если вы действительно интеллигенты, отдайте свои знания российскому рабочему классу, вступайте в ряды рабочей коммунистической партии! Этим вы спасете себя и от эксплуатации, и от гибели, и от вечного позора!»

Октябрь-декабрь 1997

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О некоторых методологических проблемах анализа природы оппортунизма

Проблема теоретического определения оппортунизма

Теория — это предельно высокая форма субъективного обобщения, приведения разрозненных знаний в систему или, говоря иначе, теория есть рассуждение по поводу наиболее общих оснований исследуемого явления.

Если мы попросим кого-нибудь дать определение оппортунизму, то многие начнут с того, что слово оппортунизм, имеет франко-латинское происхождение и, в буквальном переводе на русский язык, означает «удобный» и «своевременный», а в политическом лексиконе это слово принято для обозначения лиц и организаций, которые в своей деятельности идут на соглашение с буржуазией.

Какие же качества человека делают его предрасположенным к оппортунизму? Рассмотрим два из них.

Первое и естественное, природное свойство человека, делающего его оппортунистом, есть всеобщее свойство живых существ приспособляться к господствующим условиям среды во имя самосохранения. А поскольку предприниматель господствует, то легко понять, что обыватель будет так или иначе «косить под предпринимателя».

Второе свойство человека, общественное, делающее его предрасположенным к оппортунизму — это невежество. Поэтому каждый, кто услышал в свой адрес обвинение в невежестве, должен понять, что он, если не фактический, то уж наверняка потенциальный оппортунист. Он ничего не сможет противопоставить предпринимателю в качестве своей защиты и, в лучшем случае вынужден будет приспособливаться к господству предпринимателей ради примитивного выживания.

Наличие господствующего класса предпринимателей неизбежно порождает слой людей, приспособляющихся к этой объективной реальности. В свою очередь, наличие людей, приспособляющихся к существованию класса буржуазии, делает жизнь буржуазии более стабильной и безопасной. Возникает типичный для животного мира симбиоз, подобный симбиозу хищников и падальщиков самого разного вида вплоть до занятых выковыриванием гниющих остатков пищи из пасти крокодила и только потому не съедаемых крокодилом.

Поэтому диалектика соотношения победы и поражений в борьбе против оппортунизма такова: **нельзя победить оппортунизм, не одержав победу над буржуазией, и в то же время, невозможно одержать победу над буржуазией, не одержав победы над оппортунизмом.** Причём победа над оппортунизмом является, по отношению к победе над буржуазией, необходимым условием. Необходимым, но недостаточным. Достаточным условием искоренения оппортунизма **навсегда** является победа над самой буржуазией. Пока существует буржуазия, оппортунизм неизбежен. Поэтому, давая определение оппортунизму, я утверждаю, что по своей родовой принадлежности это разновидность **атавизма**, по своей сущности — форма социальной **мимикрии, адаптации, приспособления**, по содержанию — продукт невежества, как дипломированного, так и трущобного.

Для того, чтобы победить буржуазию, чтобы перестать быть дойной коровой в чужих руках, необходимо превзойти эксплуататоров в умственном развитии. **Никакого другого средства избавления от оппортунизма, то есть от наиболее замаскированной формы холопства, кроме обогащения своей памяти знанием всех тех богатств, которые выработало человечество — не существует!**

Или пролетарий при помощи коммунистической партии превзойдёт буржуазию в понимании законов общественного развития, или он и дальше будет «прогрессировать» в своём раболепии.

Разновидности оппортунизма

Сегодня, как ни странно, в коммунистическом движении достоянием очень узкого круга лиц является марксистская истина, гласящая, что важнейшей предпосылкой возникновения классового деления общества является разделение труда на преимущественно умственный и преимущественно физический. Лица относительно образованные выделились, в конечном итоге, в класс господ. Лица преимущественно невежественные образовали эксплуатируемую массу, которая и породила оппортунизм.

Отсюда легко сделать вывод о том, что оппортунизм не может быть и не является продуктом исключительно буржуазного общества. Пока в людях господствуют невежество и инстинкт самосохранения, неизбежна социальная мимикрия, т.е. «самоперекрашивание» под господствующие цвета, адаптация вместо борьбы, т.е. оппортунизм. Каждая общественно-экономическая формация имела своих оппортунистов, что и обеспечивало, с одной стороны, обогащение классов эксплуататоров, а с другой — разгром восстаний рабов, поражение крестьянских войн и пролетарских революций.

Как это не оскорбительно для слуха революционера, но к числу представителей пассивного оппортунизма относились рабы,

феодалы, крестьяне и до сих пор относятся пролетарии. К числу носителей активного оппортунизма относится подавляющая масса лиц наёмного интеллектуального труда.

Рабство, наиболее откровенная историческая форма оппортунизма, заключающаяся в полном признании индивидом права эксплуататора распоряжаться человеком как вещью. Рабство не состоялось бы, если бы люди, даже под угрозой смерти, отказывались работать на господина. Но историческая трагедия как раз и заключена в том, что, закованный и избиваемый, человек соглашался работать, чтобы его меньше истязали и дали «пожить», хотя основная масса рабов всё равно околевала в совершенно позорных для человека условиях, будь то рудники, галеры или ристалища.

Пролетарство есть самая позорная, самая гнусная историческая форма оппортунизма, поскольку вот уже несколько веков основная масса пролетариев оценивает своего эксплуататора как работодателя, а следовательно — как благодетеля. Оппортунизм пролетариев заключается в том, что они не прикованы ни к тачкам, ни к веслам галер. Они **добровольно**, а порой с радостью, тысячами напрашиваются на работу к своему порабощителю. Пролетарий, и только пролетарий, создаёт богатство предпринимателя, получая с ведома своего хозяина тот минимум материальных и «духовных» благ, которые позволяют ему оставаться социальным идиотом и отправлять своих детей и жен к чужому дяде на работу.

Пролетарий сам, своими ручками производит всю полицейскую амуницию для борьбы с самим собой, отравляя себя, он добывает свинец, отливают из них пули, которыми затем его убивают, как на Дворцовой площади в 1905 и в Доме Советов в 1993 г. Ни в одном другом социальном слое буржуазия не черпает так много материальных условий для укрепления своего богатства и власти, как в пролетариате.

Именно знание о невежественности пролетариев, порождающей их продажность, проституированность, идиотскую погоню за призраком зарплаты, знание об этих свойствах пролетариата позволяет ответить на вопрос, почему так долго и полно пролетарское движение идет на поводу у продажных профсоюзов, почему пролетариат отдаёт предпочтение экономической «борьбе» над политической, т.е. проявляет свойства завязатого оппортуниста.

Короче говоря, пролетариат оппортунистичен уже по своему происхождению, поскольку первородно он... из крестьян. Но он оппортунистичен лишь до тех пор, пока, под ударами городской буржуазной жизни, не начинает формировать свой собственный авангард, коммунистическую партию, пока не приступает под её руководством к преобразованию пролетарской массы в революционный рабочий класс, т.е. в класс для господства над паразитами, для ликвидации, классового деления общества вообще.

Как говорил К.Маркс, рабочий класс или революционен или он ничто.

К сожалению, в большинстве случаев оппортунизм пролетариата рассматривается многими как досадное, временное и не слишком значительное недоразумение. Между тем реальная история и современное состояние бывшей системы социализма показывает, что в единстве и борьбе двух противоположностей — революционности и оппортунистичности — в психологии пролетариата верх временно вновь взял оппортунизм, животное приспособленчество.

Легко представить, сколь продуктивно шел бы процесс борьбы с оппортунизмом в коммунистических партиях, если бы в глубинных свойствах пролетариата не был заложен синдром продажности. Оппортунизм внутри коммунистических партий паразитирует и развивается на оппортунизме самого пролетариата, но в то же время партийный оппортунизм является важным условием устойчивости и усиления оппортунизма в пролетарской среде.

Эти взаимосвязи и диктуют последовательность шагов в борьбе против оппортунизма.

Если коммунистическая партия успешно борется с оппортунизмом по теоретическим вопросам, то рано или поздно от них освобождается и сознание большинства «верхов» и «низов» партии, а в партийные массы начинает поступать информация исключительно научного, революционного содержания.

Мировоззренческие основы оппортунизма

Осваивая информацию научного, революционного содержания, пролетариат приобретает все больший идеологический иммунитет против воздействия оппортунистической фразеологии и постепенно утрачивает своё первородное свойство (продажность) ещё до того момента, когда товарно-денежная форма отношений в обществе начинает утрачивать свои господствующие позиции. Ничем иным, кроме как искоренением продажности из мировоззрения рабочего класса, нельзя объяснить его беспримерную, безрасчётную жертвенность в годы гражданской войны в России, Великой Отечественной войны, на массовых субботниках и воскресниках, подтвердивших начало коренных изменений в содержании мировоззрения пролетариата, т.е. возникновение рабочего класса.

С теоретической точки зрения, при определенной информационной загруженности сознания, типичного для пролетариата, чем большую часть «ячеек памяти» занимают животные стереотипы, тем меньше остаётся таких «ячеек» для «записи» информации классового, а тем более революционного содержания.

Однако хрущевщина нанесла по этому процессу очеловечивания лиц преимущественно физического труда удар из-за угла. Она путем постепенного усиления роли товарно-денежной формы отношений в формировании мотивов трудовой деятельности, усиления роли

стоимостных оценок экономического развития, вновь сузила рамки мировоззрения рабочего класса до уровня мировоззрения пролетариата.

Иначе говоря, невежество Н. Хрущева и всех последовавших за ним генеральных секретарей ЦК КПСС, научно-теоретическая несостоятельность А. Косыгина и продажность многих представителей академической науки в СССР, постепенно размывали, шаг за шагом разрушали мировоззрение рабочего класса, заменяя его мировоззрением удачливой девки на панели.

Следовательно, для того, чтобы вновь придать движение «колеса истории» поступательное направление, необходимо разобраться в мировоззренческих проблемах формирования пролетарского и партийного оппортунизма.

«Перестройка» в СССР показала, что при гигантском разрыве в уровне технической и... казуистической (юридической, теологической, лингвистической, искусствоведческой и т.д.) образованности между интеллигенцией и пролетариатом, уровень развития их мировоззрения примерно одинаков, хотя у интеллигенции мировоззрение ещё более заужено, индивидуализировано и приближено к мировоззрению буржуа, т.е. к животному. В этом можно легко убедиться, если сравнить масштабы преступлений против человечности, что доступно пролетарию, если он напряжет все свои извилины, и что доступно интеллигенту, синтезирующему наркотики, нервно-паралитические газы, водородную бомбу и получающему при этом Нобелевские премии мира. Пролетарий не породил ни одного крупного финансового афериста, ни одного политического диктатора. В этом приоритет «образованных людей» не вызывает сомнения.

Что же такое мировоззрение?

Мировоззрение — это особый «взгляд» интеллекта на мир в целом, в его единстве, во взаимосвязи всех его сущностных проявлений, в рамках генеральных тенденций его развития, в «рамках» его пространственной и временной бесконечности, неделимости, безостановочности, познаваемости и в то же время независимости от сознания, т.е. объективности. Мировоззрение — это как бы постоянно уточняемая модель мироздания в понятиях и символах, содержащихся в ячейках памяти человека, элементы которой взаимодействуют между собой так, как это происходит на самом деле в мире, и задают деятельности индивида определённую стратегию.

Узость мировоззрения и является субъективной причиной суеверности, сиюминутности оппортунистов, их низкой прогностической способности, их склонности к переоценке тактики в ущерб стратегии.

Качество мировоззрения определяется не только объемом знаний о мире, но и пропорциями между знаниями о природе и об обществе как о материи качественно иного рода. Ясно, что у первобытного человека в сознании не могло быть научных обществоведческих знаний. Наш пращур делал историю человечества впервые, с чистого листа, поэтому он не выделял себя из числа живых существ; он употреблял человека в пищу точно также, как все другие съедобные вещи, и не считал, что поедает личность, хотя с особым удовольствием съедал сердце своего наиболее храброго противника.

В ходе развития человек так понравился самому себе, что стал убеждать себя в своём божественном происхождении. А некоторые даже называли себя богами. В сознании этих людей огромное количество «ячеек памяти» стали занимать мистические «знания», сокращавшие масштаб представлений человека о мире.

Оппортунизм как форма приспособлений человека к эксплуататорскому устройству общества, как форма социальной мимикрии является своеобразной лакмусовой бумажкой благоприобретенной убогости масштабов мировоззрения, его односторонности, которая сродни врожденной однорукости, слепоте и немоте.

Марксист знает, что сторонники частной собственности за 5 тысячелетий своей писаной истории умудрились развязать почти 13 тыс. войн, причем каждая последующая, как правило, была кровопролитнее предыдущей. Не удивительно, что эти «сторонники» ждут от класса предпринимателей подлости все большего масштаба. Но множество людей просто не знают об этом печальном списке истории, и, если им сегодня сказать, что предприниматели готовят третью мировую бойню: ещё более людоедскую, чем предыдущая, то они просто не поверят, поскольку уже подросло поколение, считающее, что в 1941 г. И.В. Сталин напал на Америку. Можно ли считать полноценным человека, который в мире частной собственности, т.е. в мире вооруженных грабителей, проповедует непротивленчество? Он — или идиот, или худшая разновидность попа Гапона.

Наличие диалектико-материалистического мировоззрения в уме каждого человека, т.е. гармоническое соединение в сознании людей современных знаний о природе и обществе, а также знаний о методах мышления, есть не пожелание, а жизненно важная **необходимость**, недооценка которой, как стало ясно сегодня, а связи с пропагандой Г. Зюгановым концепции «устойчивого развития», будет стоить жизни нескольким миллиардам людей. Отсутствие полноценного диалектико-материалистического мировоззрения в сознании подавляющего числа современных людей является важнейшим условием существования оппортунизма и продления жизни эксплуататорского строя. Поэтому есть все основания для

утверждения, что человек, вступивший в коммунистическую партию, но не напрягающий всей своей воли для постижения марксизма-ленинизма, не просто преступно-простодушен, не только предельно циничен, но и объективно враждебен коммунистическому движению.

Он и есть оппортунист.

Август — сентябрь 1997

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Методологические аспекты теории развития

1. К вопросу об идеологической борьбе по поводу общественного развития

К удовольствию диалектиков, вопрос о развитии общества многие века остаётся в центре идеологической борьбы.

Но самое забавное в том, что инициаторами полемики по этому вопросу, чаще всего, выступают именно те, кто на каждом коренном повороте истории, с лукавством «кошки, которая знает чье сало съела», исповедует идею незыблемости общества.

К одной из групп таких «кошек» относятся адвокаты всех исторических типов рабовладения. «Нельзя в одну и ту же реку войти дважды», резонно замечают они по поводу всего, что не затрагивает устройства общества, но, в то же время, именно они утверждают, что рабовладение естественная и справедливая социальная форма. «Певец» классического рабовладения, Аристотель, апологет христианского рабства, Фома Аквинский, основоположники буржуазного рабовладения, Вашингтон, Мальтус, Муссолини, Гитлер, Бакаса, авторы концепции «золотого миллиарда», не только теоретизировали, но и затратили немало сил и средств, чтобы их рабовладельческие пристрастия воплотились в жизнь.

Ко второй группе «кошек» относятся те, кто делает вид, что признают возможность изменения общественного устройства, НО только... с сохранением буржуазной формы частной собственности... как справедливой и потому тоже вечной. В подобных случаях математики шутят: «Тот же шар, но вид сбоку». Здесь спектр «авторитетов»

простирается от Прудона и Бернштейна до юриста агрономических наук, Горбачева, и такого же доктора философии, Зюганова, известного изречением: «Россия исчерпала лимит на революции» и, кончая подпевалами «развитого социализма» и рыночного геноцида, Волкогоновым с Яковлевым, каждый из которых в своё время «доказали» окончательность «развитого социализма», в котором благоденствовали сами, мобилизовав для этого всю свою природную беспринципность, а затем с еще большей бессовестностью «доказали» вечность капитализма.

Ясно, что оба отряда этих «теоретиков» отличаются друг от друга не больше, чем откровенный рабовладелец от застенчивого и образуют как бы двуглавого идеологического орла, клюющего и в грудь, и в спину тех, кто стремится познать общество в его естественном виде, в каком оно существует и развивается НА САМОМ ДЕЛЕ.

При всей широте понятия «развитие общества», основным объектом идеологических наскоков со стороны «двуглавых мыслителей» является вопрос о скачкообразном характере этого процесса, т.е. о революции. Говоря о революции, идеологи рыночного рабовладения чаще всего делают вид, что не принимают идей революционного развития потому, что не приемлют насилия.

Между тем именно насилие позволило купцам Англии, Бельгии, Голландии, Испании, Италии, Португалии, Турции, Франции, Японии и в эпоху Великих «географических» открытий и несколько позже, под гром орудийной пальбы, создать классические рабовладельческие империи и сохранять их вплоть до середины семидесятых годов. Да и сегодня предприниматели США для аналогичных целей содержат пятнадцать атомных авианесущих флотов и многие тысячи ядерных бомб и боеголовок.

Иначе говоря, предположение, что предприниматели и их «адвокаты» выступают против революции потому что искренне преданы идеям

пацифизма, дважды идиотично поскольку, во-первых, история буржуазных стран есть история кровавых аннексий, революций и мировых войн, а во-вторых, надо быть зеленоградским кретином, чтобы «не знать», что каждое массовое безоружное выступление трудящихся за улучшение своего материального положения без уничтожения буржуазных экономических отношений, каждое национальное восстание против иноземной буржуазии топились в крови.

В то же время буржуазия, никогда не сдерживавшая себя в применении насилия, всегда благосклонно относилась к тезису о мирном, парламентском пути свершения революции, за исключением тех случаев, когда это у кого-то действительно начинало получаться. Учитывая опыт Лумумбы, Альенде и Бишопа буржуазия знает, что через парламент отнять у неё власть можно... ПОКА ТОЛЬКО ТЕОРЕТИЧЕСКИ и поэтому поощряет думских шутов, которые парламентскими методами «борются» против криминально-демократической тирании в России.

Однако, к сожалению, и «парламентский», и «непарламентский» путь свершения коммунистической революции в России дело не близкое, ибо нынешний объем знаний представителей АВАНГАРДА пролетарского класса по коренным вопросам теории коммунистической революции объективно скромнен. Положение изменится, если люди, назвавшиеся коммунистами, действительно начнут штурм вершин диалектико-материалистической методологии по вопросам революции, тем более, что кроме них эту работу никто делать не будет.

«Всякое начало трудно», заметил Маркс, обращаясь к читателю «Капитала». Современная «многопартийная» привычка удовлетворяться не истиной, а собственным мнением, усугубляет это обстоятельство, ибо, если современный читатель не находит в первых строках текста аксиом «своей веры», то ничтожна вероятность, что он

дочитает его до конца. Другую трудность порождает синдром «диссертательности», который заменил «учёным» из КПСС принцип научности. Руководствуясь сроками, отведёнными для написания диссертации, они стремились сразу взять «быка за рога» и делали предметом исследования только сам... предмет исследования, ограничивая свой методологический багаж философским МИНИМУМОМ.

Чтобы не повторять ошибок, канувшего в Лету коллектива академии общественных наук при ЦК КПСС, воспитавшего Полозкова и Зюганова, необходимо отказаться от высокомерного наскока на исследуемый материал и «не страшась усталости, карабкаться» к истине от самых общих начал к «сияющим высотам» научных выводов. Опережая обвинения оппонентов в непочтительном отношении к целой академии, предлагаю возможным критикам отыскать конструктивные следы от этой «академии» в мироздании, кроме помпезных зданий, которые она некогда занимала.

Методологическая ущербность научной «элиты» КПСС явилась тем компостом, на котором и вырос «перл» о «лимите на революцию в России». Некоторым столпам РУСО до сих пор не ясно, что они не первые, кто безуспешно пытался уговорить угнетённых не делать революцию. Но остепененным оппортунистам неведомо, что революции — это просто одно из объективных свойств... БЫТИЯ вообще. В связи с этим, хочется предложить читателям поразмышлять над проблемой доказательства того, что революция не является изобретением отдельных особо импульсивных или тщеславных персон, а совершенно рядовым явлением бытия.

2. Роль категорий «бытие» и «общее» в теории познания

ЗАДОЛГО до возможного рождения Христа из Назарета, Аристотель из Стагиры, классик рабовладельческой научной философии, изучив

теоретическое наследие своих предшественников сделал важные выводы. В отличие, например, от пифагорейцев, исходивших из небесполезного предположения о том, что началом всего являются пары ПРОТИВОРЕЧИЙ, Аристотель считал, что в основе мироздания лежат четыре рода причин (начал): сущность бытия; материя и субстрат; источник движения; цель движения. Примечательно, что в своей всемирно известной книге «Метафизика», Аристотель «первой причиной» называет «суть БЫТИЯ вещи».

Сегодня в распоряжении науки нет экземпляра Библии, который бы увидел свет раньше, чем «Метафизика» Аристотеля. Показательно, что в III веке до н.э. Аристотель, опиравшийся в своих трудах на значительный массив древних идей, не ссылаясь на Ветхий Завет, а «Библия» на широкоизвестного Аристотеля, но «Ветхий Завет», как и «Метафизика» Аристотеля, признает БЫТИЕ причиной всех начал и открывается книгой — «Бытие».

Из этого следует, что «редколлегия», утвердившая Библию голосованием, тоже, как и Аристотель, сочла разумным начать «благовест» с предельно ОБЩЕГО, на чем будет возведено все остальное здание веры, т.е., в данном случае, с БЫТИЯ бога. Ибо если нет «факта» бытия бога, то исчезает основа для существования религии. «Библия», не ссылаясь на Аристотеля, в свою основу заложила принцип главенства ОБЩЕГО над частным, идею многообразия форм как следствия бытия общего, т.е. бога, который является началом и, разумеется, концом всех начал для верующего.

Мудростью, по мнению Аристотеля, отмечен только тот, «кто в наибольшей мере обладает знанием ОБЩЕГО, ибо в некотором смысле он знает всё, подпадающее под общее. Но пожалуй, труднее всего для человека познать именно это, наиболее общее, ибо оно дальше всего от чувственных восприятий». Поэтому можно не удивляться, что классик буржуазной научной философии, Георг Вильгельм Фридрих Гегель, не страдавший излишней скромностью, своё сочинение «Наука

логики» почти как и пророки, открыл книгой: «Учение о бытии», второй параграф, которой был назван: «Общее деление бытия». Таким образом, Гегель, которого высоко ценили за мудрость Клаузевиц, Рикардо, Маркс, Ленин, считал, что постижение абсолютной идеи возможно не раньше постижения ОБЩЕГО даже в таком всеобщем деле как БЫТИЕ. «...Началом служит бытие...», утверждал Гегель.

В свете этого, поиск Гегелем «абсолютной идеи» выглядит, как успокоительная кость, брошенная клерикальным цензорам, лишь бы они перестали «тявкать». Уж кто-кто, а Гегель-то не мог не понимать, что у начала, если оно действительно начало, не может быть начала, тем более в виде идеи, какой бы абсолютной она не была. И если бы под бытием, как началом, Гегель понимал бытие идеи, то он так бы и сказал, поскольку был всегда филигранно точен при использовании категорий и не ввел бы дополнительное понятие «дух» в качестве «прародителя» абсолютной идеи.

Иначе говоря, несмотря на всю загадочность категорий «дух» и «высший разум», категория «абсолютная идея» даже в идеалистической диалектике Гегеля могла возникнуть не раньше признания бытия вообще, как общего начала всех следствий, в том числе и «абсолютной идеи».

Тем «загадочнее», что в некоторых кратких философских словарях советского периода нет определения категориям ОБЩЕЕ и БЫТИЕ. Ремесленники от философии (типа Волкогонова) совершили примитивную, но «долгоиграющую» идеологическую диверсию. Не раскрывая содержания коренных категорий философии ОБЩЕЕ и БЫТИЕ, они предложили своим читателям сразу заняться зазубриванием содержания категории — ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ.

Между тем, категория ОБЩЕЕ, в диалектическом материализме, принята не для обозначения всего сразу, но для обозначения того, что, во-первых, свойственно всем без исключения явлениям мироздания,

(а всем явлениям свойственны, например, качество, количество, противоположенность и т.д.), а во-вторых, того, что свойственно системам явлений, что выделяет их и позволяет мыслителю, столкнувшемуся с любой частностью, отнести её к какому-либо классу явлений. Например, кит и мышь — млекопитающие. Овёс и бамбук — злаки. Рабовладелец, предприниматель и клоп — паразиты. Иными словами, если мы хотим постичь что-то частное, то необходимо иметь представление об общем, частью которого является исследуемое частное.

БЫТИЕ — это слово, принятое для обозначения **ВСЕХ** частных **СРАЗУ** безусловно **НАЛИЧЕСТВУЮЩИХ** в рамках **ВСЕХ** **СВОИХ** внутренних и внешних связей, **НЕЗАВИСИМО** от того, знает об этом кто-нибудь или нет. **БЫТИЕ** есть общее первичное свойство, присущее всем объективно наличествующим частностям. Бытие любой частности противопоставлено всему остальному бытию и уже одного этого достаточно для того, чтобы понять, что общее давит над частным.

Наиболее важной характеристикой **БЫТИЯ** вообще является то, что оно есть **ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ**. Если признать бытие бога, тогда тем более придется признать, что бог существует абсолютно независимо от человеческого сознания. Однако тот многотысячный пантеон богов, которым молились и молятся верующие во всем мире, и та жуткая поножовщина, которая сопутствует **ВСЕЙ** религиозной истории человечества, свидетельствует как раз об обратном, что «бога», независимого от человеческого сознания нет, а вот наличие некоторых других объективных реальностей никто пока не отрицает.

В частности, практически нет такого направления материалистической или идеалистической философии, которое, решая свои проблемы, смогло бы миновать **НЕОБХОДИМОСТЬ** определить свое отношение к **ПРОСТРАНСТВУ**, **ВРЕМЕНИ** и **МАТЕРИИ** как к краеугольным объективным частностям бытия.

3. Содержание и место категорий «пространство», «время» и «материя» в теории скачка

А. ПРОСТРАНСТВО — это философская категория, принятая для обозначения объективной реальности в виде абсолютного ПОКОЯ, совершенно независящего от нашего сознания, не имеющего иных свойств, кроме абсолютно непрерывной протяженности от «-» до «+» бесконечности. А поскольку пространство ЦЕЛОСТНО и БЕСКОНЕЧНО, постольку ему совершенно некуда перемещаться и оно единственно, во всем мироздании, неподвижная объективная реальность. Именно это свойство пространства, во-первых, заставляет нас передвигаться, ибо никакая точка пространства не приблизиться к вам сама (потому-то и Магомет всегда сам ходил к горе), а во-вторых, это свойство пространства позволяет «назначить» ЛЮБУЮ произвольно взятую точку пространства, точкой отсчёта, на чём, собственно, и зиждется вся, например, аналитическая геометрия.

Пространство монолитно, т.е. объективно не состоит из каких бы то ни было «корпускул». Оно дискретно только в нашем воображении. Оно не тождественно объёму. Любая мыслимая единица объема, какой бы значительной она нам не казалась, по отношению к пространству является идеальной геометрической точкой, размерами которой можно всегда пренебречь, если речь идет действительно о пространстве. В любом уголке пространства материальное тело, поле, луч способны менять свой объём — сжиматься или расширяться, искривляться или вытягиваться, но это никак не влияет на бесконечное пространство.

«Знатокам» теории относительности следует знать, что Эйнштейн не оставил каких-либо следов, позволяющих говорить о его знакомстве с ФИЛОСОФСКИМИ трудами на тему пространства. Его «пространство» практически тождественно объёму, хотя и достаточно великому.

Может быть по этой причине, обращаясь к простодушным потомкам, Эйнштейн увековечил себя на фотографии с высунутым языком. Попутно заметим, что опыты Эйнштейна, по обнаружению кривизны «пространства» (огибание светом тел с б-о-о-льшой массой), можно было бы поставить в любой деревне, не обращая свой взор в сторону далёкой планеты, а наблюдая за скачками колеса телеги по неровностям дороги, чтобы сделать вывод об «искривлении» пространства, чем и занимались в момент досуга крепостные крестьяне из повести Гоголя, наблюдая вихляющее колесо телеги, которое могло бы доехать до Москвы, но не до Казани, по причине искривления, если говорить языком Эйнштейна, российского дорожного пространства.

Попытка приписать пространству какие-то свойства кроме протяженности, сделать пространство содержательным, в конечном итоге и привели Эйнштейна к абсурдной попытке искать Бога в пространстве чистых математических уравнений, которые всегда сводятся к многообещающему выражению: бог = богу и, следовательно, $O = O$.

Б. ВРЕМЯ — философская категория, принята для обозначения объективной реальности в виде абсолютно чистого ДВИЖЕНИЯ независящего от нашего сознания, более чистого, чем движение идеальной точки в кинематике. Время выступает в виде всеобщей необратимой поступательности, характеризующейся непрерывностью и протяженностью от минус вечности до текущего момента. Время для метафизика загадочно именно тем, что оно конечно и в то же время бесконечно. Но как бы бесконечно не прирастало время, он остается всего навсего временем и никогда ни во что не переродится. Время, в любой количественной определенности не меняет своих свойств, не совершает качественных скачков и, следовательно, время есть нескончаемое движение, никогда не возникавшее и не способное исчезнуть, свободное от какого бы то ни было многообразия,

синхронно «текущее» для всех точек пространства, не способное отразить что бы то ни было. Время не влияет непосредственно на происходящие процессы, но отражается во всем сущем, как в относительно покоем, так и в относительно движущемся.

Время, как и пространство, целостно. Оно приобретает дискретность только в нашем сознании.

Время как объективная реальность безразлично к тому, как и кто его измеряет. Время и пространство связаны между собой таким образом, что любые, сколь угодно удаленные друг от друга материальные «точки» пространства, независимо от их скорости, находятся в одном и том же моменте времени, абсолютно индифферентном к тому, к какому «другому» измерению Вы, субъекты, его относите и что вам кажется, когда вы движетесь к источнику света или от него.

Время охватывает своим движением всё бесконечное пространство, а пространство движется только во времени, стареет не старея, как не может состарится сама бесконечность. Существование «точек» пространства в одном и том же времени не означает, что если для вас ещё не наступило завтра, то пространство существует только сегодня, а за пределами «сегодня» пространства нет. Пространство существует вообще, сразу, всегда и везде, независимо от времени и только поэтому мы можем планировать свои перемещения в неуничтожимом и вездесущем пространстве.

Если один человек в метро уже поднялся на движущемся эскалаторе до середины маршрута, а второй догоняет его по этому же эскалатору пешком, то, когда они поравняются у выхода с эскалатора, для второго субъекта это и будет как бы путешествие в будущее, позволяющее убедиться, что наше движение в пространстве есть движение в наличествующее будущее, поскольку оно имеет БЕСКОНЕЧНОЕ прошлое.

Если вы будете нестись в пространстве со скоростью в миллионы раз превышающей скорость света, вы будете убеждаться лишь в том, что в каждую секунду вы преодолеваете расстояние в миллион раз большее, чем если бы двигались со скоростью света. И ничего более. Вы будете убеждаться лишь в том, что пространство готово и к тому, чтобы вы двигались в нем со скоростью и в миллиарды раз большей. Будет ли при этом ваше сердце биться быстрее или медленнее, как будут вращаться ваши электроны в вашем теле, это ваше личное дело и пространство, и время к этому безразличны. От того, что из полета вы вернетесь помолодевшим, на что надеяться легкомысленно, пространству и времени от этого ни холодно и ни жарко.

Мистическое отношение к времени, порождено непониманием диалектики «прошлое-будущее». Полезные ископаемые, заложенные природой в землю в далёком прошлом, «вдруг» открываются нам в настоящем и дают понять, что нас ожидает в будущем, потому, что будущее человечества становится возможным ровно в той мере, в какой оно осваивает ресурсы, созданные в прошлом. Нам кажется, что мы страшно прогрессивны и заглядываем в далёкое будущее, когда говорим об использовании возобновляемых источников энергии, не принимая во внимание, что мы лишь, наконец, удосужились открыть в бытии свойство, которое было в нем ВСЕГДА, но которое НАМ откроется только «завтра». Известие о вспышке «сверхновой» звезды на самом деле есть лишь НАШЕ запоздалое озарение светом, рожденным миллионы лет тому назад. Смешно подумать, какую бездну времени реально просуществовал первый закон Ньютона, прежде чем тот открыл его для... себя.

Новое — это лишь очередное сочетание элементов ВЕЧНОГО, созданных фантастически давно. Будущее существует ТОЛЬКО в виде смены ФОРМ неуничтожимого бытия и то, что мы успеваем зафиксировать в своем сознании сам процесс смены форм свидетельствует о том, что эта смена охватила не только какой-то

объем, но и какой то отрезок времени, хотя само время индифферентно к тому, происходит что-либо, пока оно, ВРЕМЯ, «течет». В мироздании нет явлений, время жизни которого равно нулю. Только сознание индивида способно породить этот самый «ноль времени», поскольку именно индивид часто ощущает СЕБЯ началом всех начал, что в системе координат обычно и обозначается НУЛЕМ.

Важно понять, что пространство всегда готово к тому, чтобы для какого-то частного явления наступило своё неповторимое завтра, но не для пространства, поскольку оно не зависит от течения времени. Время «течёт» само по себе, охватывая всё пространство. Всё пространство движется во времени и в то же время пребывает в абсолютной вечной неизменности, которой позавидуют все породы гранита.

В силу этих диалектических сложностей, всё ещё не освоенных массознанием, «новые русские» воспринимают свою пустопорожнюю суету в пространстве и во времени как прогресс, двигаясь, на самом деле, лишь к преждевременной кончине, как это получилось (не надо пугаться рыночной правды), например, у Листьева, который в жизни ценил многое, в том числе и деньги, и женщин, но только не время своей одной единственной жизни.

В. МАТЕРИЯ — категория, принятая для обозначения объективной реальности в виде БЕСКОНЕЧНОГО множества КОНЕЧНОГО, движущегося в пространстве и во времени, способного из бесконечного множества своих элементов образовывать бесконечное же множество их сочетаний и группировок, которые, в свою очередь, порождают бесконечное множество разнородных объектов макро и микромира, данных нам в ощущения.

Трудность дефиниции материи состоит в том, что это предельно общая категория, «общее» которой придумать невозможно.

Материя, в отличие от пространства и времени, бесконечно дискретна, разнообразна и подвижна. Сложность процесса постижения сущности материи обусловлена тем, что её невозможно остановить, чтобы идентифицировать с одним из уже более или менее познанных материальных объектов, с протоном или с Плутоном. Материя, позволяя субъектам пощупать свои отдельные проявления (от Луны до пылинки), остается неуловимой, с точки зрения тривиального мышления: «А из чего сделана материя?». Обывателя мало успокаивает ответ, что материя «сделана» из... материи и, что все, что мы ощущаем, помимо пространства и времени, «сделано» из материи.

Слово «материя» обозначает «вещный» элемент мироздания, до определённого предела данный нам в ощущение и, в то же время, бесконечно ажурный, «матрёшкоподобный», когда в каждой «последней» элементарной частице содержится БЕСКОНЕЧНОЕ множество не менее дискретных «матрёшек». Материю можно познавать последовательно, переходя от одного её уровня к другому, во всем многообразии каждого уровня, но никогда нельзя достичь последнего уровня и именно это особенно раздражает демократов.

В материи нет ничего мистического и в то же время она неуловима для тех, кто пытается найти ПЕРВУЮ монолитную частицу, абсолютно однородную и при любой, сколь угодно высокой степени расщепления, не меняющую своих свойств. Демократу не дано понять, что после каждого очередного открытия «дефекта массы», «позволяющего» объявить материю исчезающей, материалист услужливо-садистски подсунет ему для очередного расщепления, но не один, а несколько всевозможных «мезонов», «безонов» и т.п., в цепной прогрессии.

Таким образом, из трёх основных элементов мироздания только материя, будучи такой же объективной реальностью, как пространство и время, имеет особую, отличную от них природу, которая позволяет материи порождать бесконечно многообразные ФОРМЫ своего существования и движения. Материя ИЗМЕНЯЕТСЯ, т.е.

РАЗВИВАЕТСЯ, а время не позволяет ей ни секунды топтаться на месте, вынуждая всех, не желающих двигаться, дрыхнуть.

Как объективные реальности, пространство, время и материя — разнородные явления, они есть **ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ** и только в этом своём свойстве, они допускают их обособление в СОЗНАНИИ. Но поскольку материя существует в пространстве и она сама объемна, то, в наиболее поверхностных умах, её объёмность отождествляется с самим пространством. Материя занимает пространство, но это вовсе не означает, что она и есть пространство. Пространство содержать в себе материю, но это не означает что пространство материально.

Материальна и, в то же время, пространственна, незыблема в факте своего БЫТИЯ и изменчива в своих формах — только сама материя.

Таким образом, если пространство неизменно, а время монотонно и бессодержательно «текуче», то ничего другого не остается, как утверждать, что всё многообразие и изменчивость форм, окружающего нас мира, есть имманентное свойство самой материи и только материи.

4. Значение категорий «качество» и «количество» для понимания природы скачка

В своей противоположности и триединстве, взаимообусловленности и взаимосвязях «святая» троица: ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ и МАТЕРИЯ, обозначается словом БЫТИЕ. При такой постановке вопроса, нет никакой нужды конструировать бога, как источника всего сущего, а наоборот есть возможность объяснять все проявления окружающего нас мира следствием триединого БЫТИЯ пространства, времени и материи, как вечных и бесконечных предпосылок саморазвития ФОРМ бытия.

Такова, не требующая доказательств, аксиома диалектико-материалистической философии.

А поскольку **ВСЯ** материя находится в непрерывном движении, постольку она порождает бесконечное число «соударений», т.е. сочетаний своих элементов в бесконечном пространстве и времени. Поэтому материя ни на мгновение не остаётся неизменной и, следовательно, в любой последующий момент времени материя не равна самой себе и является нам в своей новой неповторимой **ОПРЕДЕЛЁННОСТИ**. Однако, на каждое взаимодействие единиц материи уходит какое-то время и предыдущая определённость формы некоторое время сохраняется. Поэтому на каждом отрезке времени и в каждой точке пространства определённость бытия конкретна, особенна и фиксированна.

Поэт советуют: «Не думай о секундах свысока». Действительно, для человека с ограниченными умственными задатками к отражению, секунда выглядит смехотворно малой единицей времени. И поэтому, если сказать, что в течении одной секунды в мироздании происходит **БЕСКОНЕЧНОЕ** множество изменений, то демократ в это никогда не поверит. Между тем, если взять секунду в минус миллиардной степени, то и в этот промежуток времени в **БЕСКОНЕЧНОМ** пространстве неизбежно происходит **БЕСКОНЕЧНОЕ** множество актов смены форм определённости.

Иными словами, время для философа и время для демократа — это «две большие разницы».

Для обозначения факта пребывания отдельных единиц материи в состоянии **РАЗНОЙ** определенности, принята категория **КАЧЕСТВО**. Познающий субъект, к числу качественно разнородных предметов, относит те, которые являются противоположными по своей **СУЩНОСТИ**. Материальная природа, **ОБЩАЯ** для всех вещей, тел и

частиц является фундаментом для периодического совпадения их свойств, что порождает эффект КОЛИЧЕСТВА.

Иначе говоря, совпадение КАЧЕСТВ конкретных материальных образований, их ОДИНАКОВОСТЬ в существенном, позволяет применять категорию КОЛИЧЕСТВО. Поэтому качество всегда имеет и некоторую количественную определенность. Количественные изменения происходят только в рамках уже определенного качества.

Таким образом, в пределах вопроса о познаваемости мира, качество первично, количество вторично. Если бы в природе не существовало качества, то говорить о количестве было бы невозможно. Поэтому один из известных законов философии правильнее трактовать не как закон перехода количественных изменений в качественные, а как закон взаимосвязи качественных и количественных изменений.

«Определение КОЛИЧЕСТВА, — писал Гегель, — обычно приводят раньше определения КАЧЕСТВА, и притом это делается, в большинстве случаев, без какого-либо обоснования. Мы уже показали, что началом служит бытие, как таковое, значит качественное бытие. Из сравнения качества с количеством легко увидеть что по своей природе качество есть первое. Ибо количество есть качество, ставшее уже отрицательным; величина есть определенность, которая больше не едина с бытием, а уже отличная от него, она снятая, ставшее безразличным качество. Она включает в себя изменчивость бытия не изменяя самой вещи, бытия, определением которого она служит; качественная определённость едина со своим бытием, она не выходит за его пределы и не находится внутри его, а есть его непосредственная ограниченность. Поэтому качество как НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ определенность есть первая определённость, и с него надо начинать».

И далее: «МЕРА есть ОТНОШЕНИЕ, но не отношение вообще, а определенное отношение качества и количества друг к другу», т.е. как первичное к вторичному, как непосредственное к снятому, как бытие к атрибуту.

Таким образом, не существует количества вообще. Существует лишь количество ЧЕГО-ТО. Однако качество сохраняет само себя только до определенного предела количества. Предел количества, т.е. верхняя и нижняя количественные границы, при котором объект ещё сохраняет своё качество, свою сущность, называется МЕРОЙ. За пределами меры исчезает прежнее качество объекта, его определённость и возникает... новое качество. Бытие приобретает новую определенность.

Момент выхода количественных изменений за пределы меры, т.е. исчезновение старого качества, обозначается категорией СКАЧОК. Иначе говоря, СКАЧКОМ называется такой момент развития материи, когда процесс отрицания старого качества новым — завершился. Протяженность скачка во времени не является определяющей характеристикой, хотя обывателя больше всего как раз и интересует вопрос: «Доживу ли **Я** до светлого будущего всего человечества. Если нет, то занимайтесь политикой сами!».

Забегая вперед заметим, что поскольку пространство и время не способно изменить свою определенность, т.е. превратится в «непространство» или в «невремя», постольку в сознании может найти свое отражение только скачок в развитии материи, материальных систем. Следовательно, происходящие время от времени перевороты в сознании являются или следствием отражения действительного скачка в развитии материи, или сознание открывает ВПЕРВЫЕ ДЛЯ СЕБЯ давно уже существующее явление материального мира.

Однако сознание, как показала практика, все-таки способно, ПРИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ УСЛОВИЯХ, породить образ, не имеющий прецедентов в бытии. Например. Алкоголики, на определенной стадии

пития, твердо убеждены, что по ним бегают именно зелененькие чертики, что не замечают трезвые санитары. Каждый истинный христианин знает, что никакого Ра, Зевса или, тем более, Венеры, никогда в действительности не существовало. Но ведь «глупые» язычники, создавшие геометрию и основы триганометрии, тысячелетиями верили в существовании этих богов. Чтобы искоренить подобные заблуждения, педагогичные католики, например, вынуждены были сжигать язычников, объявляя их химеры происками дьявола. Твердая убежденность современных верующих в отсутствии Зевса, хорошее предзнаменование.

Таким образом, для скачка характерен лишь факт НЕОБРАТИМОГО перехода материальных и идеальных образований из одной определённости в другую.

Процесс количественных изменений, не сопровождающихся сменой качества, принято называть ЭВОЛЮЦИЕЙ. Процесс, в рамках которого завершается отрицание старого качества новым, тем более применительно к обществу, обозначается словом РЕВОЛЮЦИЯ.

Черепашка, например, может менять количественные показатели своей массы, плавучести, живучести, длины шеи и т.п., но при этом оставаться черепахой. Т.е. эволюция ведет к «рихтовке» вида, но не к перерождению в принципиально новое создание.

Вода может бесконечное количество раз сменить свою количественную определенность, побывать в газообразном и кристаллообразном состоянии, но о скачке можно будет говорить только тогда, если... Снегурочка весной вдруг не сможет растаять. Это предположение не так уж сказочно, если учесть, что человек на 80% сам состоит из воды, а весной не тает. Вода, организована в человеческом организме таким образом, что можно говорить о качественном скачке в развитии форм существования воды, как основного количественного компонента существа, имеющего

непринципиальное сходство с миром биологических существ, но принципиально иную социальную сущность. В кристаллогидратах вода тоже составляет основную массу, но проявляют себя кристаллогидраты, как абсолютно сухие предметы.

А поскольку сущность людей и сущность вещей противоположны, то и скачки в развитии системы вещей и системы людей, т.е. общества, существенно различны.

Скачки в развитии систем вещей происходят без участия субъективного фактора, а скачки в развитии общества происходят при обязательном участии субъективного фактора. И хотя в ходе социального скачка биологическое содержание людей не претерпевает почти никаких изменений, его социальная сущность, т.е. содержание его связей, отношений с другими индивидами, меняется коренным образом, что и позволяет говорить о состоявшейся социальной революции.

5. Соотношение категорий «эволюция» и «революция» в теории скачка

Оппортунисты всегда пытались ПРОТИВОПОСТАВИТЬ революцию и эволюцию, «доказывая», что революция это плохо, а эволюция это хорошо. К сожалению, многими так и не понято, что эволюция — это лишь форма рутинного развития материального образования, в том числе и общества, ведущая к скачку, т.е. к **РЕВОЛЮЦИИ**.

Вывод о неизбежности наступления всемирной эпохи пролетарских революций был сделан как раз после того, как была проанализирована тенденция эволюции домонополистического рынка.

Как известно развитие есть продукт единства и борьбы противоположностей, одна из которых является ведущей. В ходе эволюции ведомая противоположность, под воздействием ведущей,

претерпевает такие количественные изменения, что переходит в новое качество и превращается в ведущую, меняя сущность системы на противоположную.

ЭВОЛЮЦИЯ — ЕСТЬ ОБЪЕКТИВНЫЙ ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ РЕВОЛЮЦИИ.

Революция есть момент отрицания ведущего значения устаревшей противоположности и установление объективного господства противостоящей ей противоположности, свойства которой выпестованы эволюцией. Поэтому нельзя придумать ничего более смешного, чем спор о том, какому типу развития люди должны отдавать предпочтение — эволюционному или революционному.

Всякая эволюция ведет к такому количественному изменению в противоположностях, образующих целое, которое приводит к коренному изменению их определённости, т.е. качества, а это изменение и называется скачком, т.е. революцией. Поэтому весьма показательно, что и ведущие предприниматели «запада», и зюгановцы, в своих программах, признают концепцию «устойчивого развития», из контекста которой следует, что для сохранения сегодняшнего положения вещей в мире необходимо **ОСТАНОВИТЬ** количественный прирост населения, сократить величину вреда, наносимого природе рыночным предпринимательством и буржуазной формой потребления.

Иными словами, наиболее дальновидные буржуа и их прихвостни стали понимать, что если не сокращать население планеты, то глобальная социальная революция неизбежна, поскольку всё большему количеству людей становится очевидно, что капиталистическая **РЫНОЧНАЯ** экономика ведет мир к биокатастрофе, точно так, как она привела мир к первой и второй мировым войнам.

Понимая это, последовательные идеологи рабовладения и капитализма требуют от государства проведения такой политики, которая не позволяла бы классу собственников перешагнуть определённую меру монополизации капитала, за которой исчезает сам капитализм, перерождается в глобальный монархизм, в диктатуру одного монополиста.

Поэтому, в ведущих рыночных странах рядом с ЛОЗУНГОМ о свободе предпринимательства действует ЮРИДИЧЕСКИЙ закон об ограничении размеров индивидуального капитала, т.е. антимонопольный закон. Если бы этого юридического закона не было, то в каждой рыночной стране ЕСТЕСТВЕННАЯ эволюция капитализма привела бы к такой степени монополизма, которая не снилась и египетским фараонам. Тогда ложь о демократическом капитализме стала бы очевидной даже художественной интеллигенции. Но наличие названного закона и неподкупность государственных чиновников сдерживает (до поры до времени) стяжательский пыл предпринимателей и, тем самым, продлевает существование системы наёмного рабства, известной больше под названием...демократический капитализм.

Почему же, всё-таки, слово «революция» вызывает уныние не только у современных рабовладельцев-предпринимателей, но и у значительной части руководства КПРФ? Неужели им не хочется качественного преобразования общества на таких основаниях, когда бы ущербные люди, типа Чубайса или Новодворской, не могли реализовать свои разрушительные потенции?

В неживой материи революции происходят объективно. Процесс скачка рефлексруется в окружающем материальном мире и непосредственно, и опосредованно, через перемещение объектов и волнообразное распространение бесконечного множества непосредственных «соударений», вызывающих соответствующую объективную реакцию во всех уголках мироздания. Материальный

мир не может **ВЫБИРАТЬ**: реагировать на событие или не реагировать, реагировать так или эдак. В неодухотворенной природе реакция мира на событие реализуется только так, как... реализуется и ни как иначе. Холодно и конкретно.

В человеческом обществе, пожалуй только в городском транспорте взаимодействие людей осуществляется по образцу неживой материи — локтями и прочими местами. Специфика подлинно человеческих взаимодействий (отношений) состоит в том, что они осуществляются только после того, как мозг индивидов, так или иначе, переработав поступившую информацию, примет решение, выработает волевой импульс и даст команду на действие. Причём для самого принципа человеческого взаимодействия содержание команды безразлично.

Главное, что любое взаимодействие в обществе осуществляется только после того, как **ОБЪЕКТИВНЫЕ** предпосылки, порождающие **НЕОБХОДИМОСТЬ** взаимодействия людей, будут отражены мозгом и продукты этого отражения вынудят человека **ДЕЙСТВОВАТЬ** строго определённым образом и воздействовать на остальных индивидов, вынуждая их реагировать уже не только на объективные обстоятельства, но и на уже действующего субъекта. А поскольку на всех предыдущих этапах своего развития общество мало заботилось об искоренении невежества и всегда спокойно смотрело на изобилие безграмотных, не умеющих даже считать и писать, что особенно характерно для современного «цивилизованного» Запада, постольку ясно, что в сознании подавляющей массы современных людей, особенно носителей дипломов об окончании технических и художественных вузов, не содержится ничего такого, что соответствовало бы объективным законам развития общества как материи специфического вида.

Таким образом, если спросить, почему руководство зюгановской партии отрицательно относится к идее революции, т.е. к идее качественного скачка в развитии общества, то напрашивается только

один ответ — так продиктовало людям их сознание. Им всё равно, от кого получать ордена и с кем пить шампанское, с Горбачёвым, Ельциным или Клинтонем. Главное, чтобы даром.

Между сознанием Березовского и Подберёзкина меньше разницы, чем между шумом листвы двух берёз. Их поведение — органический продукт рыночной мимикрии. Но почему же Зюганова, на деле порвавшего с марксизмом-ленинизмом, отрицающего естественный и неизбежный характер революции, до сих пор поддерживают рядовые зюгановцы, многократно ограбленные и обманутые?

Ничем, кроме как обществоведческим **НЕВЕЖЕСТВОМ** сотен тысяч зюгановцев, это объяснить невозможно. Они, правда, частенько утверждают, что Зюганов осуществляет дьявольски хитрую тактику, недоступную для среднего ума. И все бы хорошо, если бы не ежегодное сокращение численности россиян на полтора миллиона человек.

Апрель — июнь 1998

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Соотношение теории и практики

Назревший вопрос пролетарского движения в России

*Труднее всего не открытие истины,
а доказательство ее полезности людям.*

Конфуций

Вместо вступления

Как известно, появление произведений литературы, независимо от жанра, обусловлено, в большинстве случаев, наличием весомой причины. Но непосредственным поводом, вынуждающим взять в руки перо, не откладывая «в долгий ящик», порой служит мелкий курьез.

Очередным мелким курьезом, дающим повод взяться за перо, явилась публикация, но уже не «левых анархо-примитивистов» некогда состоявших в РКРП, чья группка закономерно, как и предсказывалось, распалась на мельчайшие секточки, а статья некоего А.Пихоровича, «Рабочий класс и социализм», помещенная на сайт communist.ru (третий выпуск). Автор, как и наши анархо-примитивисты, не утруждает себя разъяснением того, как и в связи с какими объективными и субъективными факторами класс наемных рабов — пролетариев, трансформируется в **рабочий класс**, способный свергнуть тиранию буржуазии и установить диктатуру именно **рабочего класса**. Особо качественно оказывается обойденным коренной вопрос коммунистического движения: о привнесении научной теории в практику пролетарского движения с целью формирования сознательного рабочего класса.

Между тем проблема **соотношения социальной теории** и практики, заслуживает того, чтобы сосредоточится именно на ней, а не на уморительных «ашипках» отдельных философов. Исследование этой проблемы назрело и потому, что потребность в теории марксизма, угасшая в ожиревшей совести многих бывших советских интеллигентов, просыпается в российском пролетариате, о чем убедительно глубина полемики и заинтересованное участие в ней рабочих — делегатов VIII и последующих съездов РКРП.

Рабочие России, Румынии, Индонезии, крестьяне в Польше получили в 1998 году поучительные уроки. Они подняли крупную волну СОПРОТИВЛЕНИЯ капиталу, каждый национальный отряд сельского и городского пролетариата выдвинул из своей среды полетариев-лидеров, пошел за ними и... проиграл, как это было не раз и сто, и двести лет тому назад, когда выступление пролетариев не было связано с движением коммунистов большевистского толка. Однако «поражение» пролетарских МАССОВЫХ выступлений 1998 г., как и, позднее, рабочих, например, на Выборгском ЦБК, ни в коей мере не являются действительным поражением пролетарского движения. Пока существует капитализм, выступления пролетариев гарантированы. Достаточно сказать, что эти выступления для шахтеров Воркутинского и Ростовского угольных бассейнов закончились... созданием партийных организаций РКРП. Рабочие отступили, не понеся никаких невосполнимых моральных потерь. Из подобных поражений большинство пролетариев извлекают лишь уроки. Они уже требуют от компартии, и сами ищут научно обоснованные ответы на насущные вопросы своего движения...

Предельно коротко отвечая на вопрос о соотношении теории и практики пролетарского движения, можно сказать — изучите биографии классиков марксизма, и вы получите исчерпывающий ответ.

Триумфаторы

Одним из главных качеств, присущих марксистам, является их предрасположенность к... победам. Представители других мировоззрений могут, конечно, периодически и выигрывать и проигрывать. Но «визитной карточкой» марксиста, В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ, является именно победа. Поражение лишь подтверждает отсутствие в побежденном марксиста.

По крайней мере, Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин, Хо Ши Мин и Ким Ир Сен, Фрунзе и Макаренко, каждый в свое время, на своем месте и в своей сфере одержали победы над всеми своими противниками и обстоятельствами. Плоды их побед пережили Организаторов и оказывают РЕШАЮЩЕЕ влияние на современный мир до сих пор.

Естественно должен возникнуть вопрос, что превращает марксизм в лучший образец «Науки побеждать», а марксистов в лучших последователей Суворова в политике?

Если искать чисто **внешнее** отличие марксистов Ленина и Сталина, например, от антимарксистов Хрущева, Горбачева, Ельцина, Новодворской, достаточно сопоставить **количественную** сторону их персональных сочинений, чтобы понять, что первые два отличаются от второй четверки, по меньшей мере, так же, как трудолюбивые люди отличаются от ленивых.

Однако в РСДРП не только Ленин и Сталин написали много. Этим показателем мог похвастаться и Троцкий. Но **количество** не главный показатель для марксистов, хотя и довольно естественный. А поскольку речь идет о теоретических трудах Ленина и Сталина (многократно «высекших» Троцкого) и не единожды переизданных в некоммунистических странах, то ясно, что марксисты отличаются от немарксистов, прежде всего, тем же, чем отличаются компетентные люди от невежественных.

Вне обществоведения грамотным может быть, например, математик, владеющий **ЗАКОНАМИ** движения величин, а грамотным физиком можно считать того, кто познал **ЗАКОНЫ** физических процессов. Любой другой подход — хлестаковщина.

Победоносность марксизма predetermined тем, что это **ЕДИНСТВЕННОЕ** направление обществоведческой мысли, с самого начала запрограммировавшее себя на открытие исключительно объективных **ЗАКОНОВ** развития общества.

Иные течения мысли, во-первых, таких целей не могут ставить, не рискуя подписать себе смертный приговор, а во-вторых, если их представители и открывают иногда объективные законы, то, тем самым, создают для себя большие неудобства.

Так, например, католический священник, Мальтус, открыл объективный закон, согласно которому **ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ** эпохи **СВОБОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ** производство материальных благ растет **МЕДЛЕННЕЕ**, чем численность населения. Мальтус, на большой массе примеров доказал, что **капитализм плодит нищету**. Но, открыв объективный закон, он обвинил во всем... детей, которые рождаются якобы быстрее, чем природа позволяет производить материальные блага для них. Мальтус «не заметил», что все его статистические выкладки взяты из **КАПИТАЛИЗМА** эпохи **СВОБОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ**, а не из ботаники и что ненавистью к детям пронизан **КАПИТАЛ**, а не матушка Земля.

Совершенно естественно, что Мальтус, воспитанный в духе христианской добродетели, выход из создавшегося положения узрел в... эпидемиях и войнах, уничтожающих «лишних» детей.

Связь между **КАПИТАЛИЗМОМ** и **НИЩЕТОЙ** еще более рельефно проявляет себя в условиях господства **МОНОПОЛИЙ**. Так, например, в книге Стефана Шмидхейна, «Смена курса», написанной им по заданию

международного Совета предпринимателей, включающего в свой состав пятьдесят монополистов из двадцати двух стран, отмечено, что «производство продуктов **питания** в мире **ОПЕРЕЖАЕТ** рост населения».

Но КАПИТАЛ превращает рост производства в... КРИЗИС «перепроизводства», а не в рост потребления.

Именно в развитых капиталистических странах ликвидация залежалых продуктов, особенно в США, и полуголодное существование — НОРМА повседневной жизни миллионов граждан (См.: В. Коротич «Лицо ненависти» — М.: Прогресс, 1983.). Мы уже не говорим о «развивающихся рыночных странах», где продажа органов и частей тела **ради спасения от голодной смерти** — легальный бизнес.

Социалистическое содружество это единственный регион на планете, в котором, начиная с 1947 года, **ГОЛОД был изжит АБСОЛЮТНО**. После того, как в странах социализма восстановился капитализм, голодная смерть и дистрофия вновь стали нормой для миллионов поляков, россиян, румын на фоне обжорства отдельных демократов и демократок.

Маркс, исследуя законы капиталистического накопления, тоже пришел к открытию абсолютного закона. Он установил объективную связь между величиной накопленного капитала и ростом «резервной армии труда», т.е. безработицы. Но Маркс, в отличие от Мальтуса, доказал, что «лишние» люди в обществе, — есть продукт функционирования самого **КАПИТАЛА**.

Поэтому совершенно закономерно, что, как только на территории Советского Союза были **ПОБЕЖДЕНЫ** рыночные экономические отношения времен НЭПа и присущее им накопление капитала, исчезла и безработица.

Сегодня, когда на территорию СССР вернулся, его препохабие, рынок, то, по мере накопления российского капитала, растет и безработица.

Таков ЗАКОН.

Сотни лет буржуазные «ученые» убеждали мещан Запада в естественности безработицы и делали вид, что изнуряют себя в борьбе с ней при помощи презервативов и стерилизации женщин.

Сталин был **ПЕРВЫМ** руководителем в истории человечества, который, применив знание объективных законов марксизма, на практике **ПОБЕДИЛ** безработицу, как оказалось, сугубо **РЫНОЧНЫЙ** феномен, и заставил производительность труда расти быстрее численности населения, что позволило СССР, **ЕДИНСТВЕННОЙ СТРАНЕ МИРА**, начиная с 1947 года, на **15-30 процентов**, ежегодно **СНИЖАТЬ ЦЕНЫ на ВСЕ предметы потребления**. Мы уже не говорим о такой «мелочи» как Победа СССР в Великой Отечественной войне, доказавшей превосходство плановой экономики над рыночной.

В последнее десятилетие демократические пигмеи написали много книг, в которых высмеивали такую особенность поведения Сталина в туруханской ссылке, как ежедневную и напряженную работу над научной литературой. Эпигоны отмечали, что, холодными сибирскими вечерами, Сталина, несравненно чаще, чем Бухарина, можно было видеть сгорбившимся у мерцающей свечи с фолиантами в руках. Поэтому стоит ли удивляться тому, что, когда жизнь столкнула этих людей в политических «шахматах», победил тот, у кого «домашние» теоретические заготовки «сибирской защиты» оказались мудрее.

Иначе говоря, достаточным условием превращения политика в марксиста является доведение его **ТЕОРЕТИЧЕСКИХ** знаний до такой степени, когда **на практике** ему начинают устойчиво сопутствовать победы, имеющие стратегическое значение.

Что же такое теория?

Для анархо-примитивистов, как показала практика, слово «теория» — ругательство, тогда как для марксиста, ТЕОРИЯ, это категория, принятая для обозначения ПРЕДЕЛЬНО ВЫСОКОГО уровня отражения человеком окружающей действительности, а теоретик, это человек овладевший данным уровнем отражения.

Как известно, сознание получает первичную информацию об окружающем его мире через органы чувств: зрение, слух, осязание, обоняние, вестибулярный аппарат. Поэтому представления человека об окружающем мире первоначально могут быть только поверхностными. Но мозг ЧЕЛОВЕКА способен ВЕРНО и УСТОЙЧИВО СОХРАНЯТЬ, т.е. запоминать информацию о конкретных явлениях, не путая их, а мышление способно извлекать из памяти запечатленные в ней образы и «манипулировать» ими.

А поскольку любое реальное явление есть следствие единства и борьбы противоположностей, т.е. конкретных причин, то УСТОЙЧИВАЯ фиксация в сознании человека следствий служит залогом того, что, со временем, будут выявлены и причины, породившие их. Так, например, многократно повторенные и, следовательно, запомнившиеся людям ощущения ожогов от огня, позволяют человеку в светящейся подкове заподозрить то же свойство, что и у самого огня, при помощи которого эта железяка была раскалена, хотя не исключено, что первые кузнецы не ленились проверять достоверность своих догадок пальчиком.

Счастливая особенность работы человеческого мозга заключается в том, что в нем, независимо от воли его хозяина, непрерывно происходят автоматические операции с «битами» информации, полученными в результате живого пассивного созерцания.

В этих операциях «биты» информации, сравниваются с уже имеющимися, классифицируются, раскладываются по «полочкам»

категорий: качество, количество, единичное, частное, общее, случайное, закономерное, форма, содержание, сущность и т.д. В результате такой обработки «биты» образуют смысловые конструкции, соответствующие реальности (истина) или противоречащие природе вещей (заблуждение).

Правила выстраивания в уме конструкций, из заложенных в память «бит», принято называть логическими операциями или **ЛОГИКОЙ**. Т.е. словом «логика» обозначают **систему приемов, способы** осмысления явления, **порядок интеллектуальных операций** («раздвоение» единого, движение от общего к частному, от единичного к общему, от простого к сложному, от конкретного к абстрактному, от анализа к синтезу и т.д.).

Выводы, возникшие в сознании после подобных операций, подтверждаются или опровергаются **ПРАКТИКОЙ**.

Стихийный процесс пассивной обработки **поверхностной** информации называется **ОБЫДЕННЫМ** уровнем сознания. Продукты этого уровня сознания **ПРИМИТИВНЫ** (инстинкты, интересы, вера). Они обладают низкой прогностической и разрешающей способностью, что делает человека крайне зависимым от обстоятельств.

Однако наличие в психике человека **волевого** механизма привело к тому, что, с определенного момента, индивиды начинают придавать логическим операциям с «битами» информации **ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ и целенаправленный** характер. Человек **сознательно** формирует из одних и тех же «бит» множество различных сочетаний (гипотеза), проверять их практикой (эксперимент) и делает обобщенные абстрактные выводы (собственно теория) о причинно-следственных связях, порождающих те или иные конкретные явления, что и выводит сознание на высший, т.е. на **НАУЧНЫЙ** уровень.

Теория есть система ОБЩИХ умозаключений о СУЩНОСТНЫХ причинах, порождающих явления.

Теоретически построения, доказанные логически, но НЕ ПОДТВЕРЖДЕННЫЕ ПРАКТИКОЙ, называются НАУЧНЫМИ ГИПОТЕЗАМИ. Теоретические построения, подтвержденные практикой, называются НАУЧНЫМИ ЗНАНИЯМИ. Высшим уровнем научных знаний является знание ОБЪЕКТИВНЫХ ЗАКОНОВ.

Теория бесплодна, если она не выходит за пределы письменного стола ее создателя. Но теория уже РЕВОЛЮЦИОННА если в ней логически последовательно доказано неизбежное появление **НОВОГО**.

Служители культов, демократы и фашисты давно поняли, что теория превращается в мощную движущую силу и тогда, когда она уже изложена на бумаге, а тем более тогда, когда ее ВЫВОДЫ начинают овладевать сознанием масс. **Именно этим объясняется стремление инквизиторов, фашистов и демократов жечь книги, тем более по марксизму, уничтожать библиотеки, которые в СССР имелись на каждом заводе.**

Область умственной деятельности человека, имеющая своим следствием открытие **объективных законов развития природы и общества, есть, несомненно, РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ независимо от того, в какой области знаний открываются объективные законы, прежде неведомые человечеству.** (Одно это должно подсказать анархо-примитивистам ответ на вопрос: «Что важнее для революционера, голова или ноги?»).

Систему открытых законов, охватывающих какую-либо область реальных явлений и подтвержденных практикой, называют **наукой**, В этом смысле наука революционна уже по своему определению и поэтому мракобесы всегда стремились или затормозить развитие

науки вообще, сжигая гениев на кострах, или сделать научные знания недоступными для масс.

Как показала практика, к знаниям НАУЧНОГО уровня, за всю историю человечества смогли подойти немногие. Однако знаменательно, что от века к веку количество таких людей росло, особенно в области естествознания. Что касается обществоведения, то здесь теоретиков, в полном смысле слова, до сих пор можно пересчитать по пальцам, да и то в прошлом.

Не будет преувеличением, если сказать, что, во-первых, подавляющая масса объективных законов обществоведения открыта основоположниками марксизма и составляет содержание теории марксизма, а во-вторых, история не знает другой такой общественной теории, которая была бы известна массам в такой степени, в какой был известен им марксизм.

Однако теоретическая культура большинства советских людей, так и не достигнув своего пикового значения, со времен Хрущева начала стремительно снижаться и, к началу «перестройки», фактически уже была... минусовой величиной.

Что такое марксизм как наука

Предвижу вопрос; «А разве это не сказано в ленинской работе «Три источника и три составные части марксизма»?».

Практика показала, что подавляющее большинство членов КПСС эту работу Ленина прочли, но... **НЕ ПОНЯЛИ**. Было **зазубрено**, что классики буржуазной философии и экономики, а так же социалисты-утописты являются предшественниками марксизма, а диалектико-материалистическая философия, политическая экономия и научный коммунизм — составными частями марксизма.

А дальше произошло трагическое.

Традиционное для феодальной и буржуазной науки деление ученых на философов, политэкономов и социологов постепенно было перенесено в систему организации общественной науки в СССР. Постепенно сформировались советские «философы», советские «политэкономы» и советские «социологи», а из научной жизни исчезли универсалы, характерные для ленинской школы, такие как, например, Сталин, Киров, Дзержинский, Фрунзе, Макаренко, Калинин. Последним универсалом-новатором в советском марксизме был Сталин.

Иначе говоря, со временем оказалась забытой истина, что марксист это не социолог или политэконом. Он или марксист или оппортунист.

Подавляющее большинство советских обществоведов, членов ЦК КПСС и секретарей обкомов, зазубривших строки о составных частях марксизма, не смогли усвоить, что эти части имеют смысл **ЛИШЬ** в их **НЕРАЗРЫВНОМ ЕДИНСТВЕ** и что такое положение вещей предопределено **природой и функцией** каждой из составных частей.

Диалектика является **универсальной методологией** мышления марксиста независимо от того, на исследование какого явления направлено мышление. Из всех школ мышления, со времен Аристотеля, наиболее продуктивной, давшей миру наибольшее количество признанных демиургов, является диалектическая школа мышления. Достаточно сказать, что Александр Македонский был учеником Аристотеля, а Давид Рикардо и Клаузевиц лично учились у Гегеля.

Методология есть система законов мышления, конкретных и **универсальных**, ведущих познание от постижения **истин низшего порядка** к постижению не истин более высокого порядка в любой **области объективной** и субъективной реальности.

Этим марксистская диалектика отличается от идеалистической, которая определяет методологию как врожденную принадлежность «абсолютного духа», как логику саморазвивающейся «абсолютной идеи» и т.п. химер, не предусматривающих наличие мозга. Методология марксизма не выходит за пределы отражения объективных законов материального мира при помощи законов работы такого «зеркала», каким является мозг.

Поэтому «вторая» составная часть марксизма, которую принято называть «политической экономией марксизма», есть ни что иное, как продукт применения марксистской методологии, т.е. диалектики, для исследования и открытия законов материального воспроизводства общества.

Не владея диалектикой, **невозможно** познавать объективные экономические законы, т.е. **нельзя** стать **МАТЕРИАЛИСТОМ**.

Попутно следует заметить, что применение диалектики при исследовании капитализма рождает науку, которую называть «политэкономией» можно только с известными оговорками. «Политэкономия» приобрела свое название потому, что существует объективная реальность — **рынок**, который не может быть ничем иным кроме как **политической экономией, построенной на столкновениях противоположных интересов и, следовательно, на насилии**.

Для возникновения политической экономии необходимы известный уровень развития производительных сил, известная степень общественного разделения труда и обособление товаропроизводителей, т.е. частная собственность. **НО** рыночная экономика существует только там и тогда, где и когда собственник может **СИЛОЙ** защитить свое владение или захватить чужое. Если частный собственник не способен применить насилие, то, как

показывает многовековая практика, его «частная собственность» ОБЯЗАТЕЛЬНО становится достоянием другого собственника.

Между тем, советские «политэкономы», так увлеклись заучиванием первой главы «Капитала», о товаре, что забыли содержание последних глав I тома.

Характеризуя политическую экономию, в последних главах «Капитала», Маркс писал:

«Как известно, в действительной истории большую роль играют завоевание, порабощение, разбой, — одним словом насилие. Но в кроткой политической экономии искони царствовала идиллия. Право и «труд» были искони единственными средствами обогащения — всегдашнее исключение составлял, разумеется, «этот год». В действительности методы первоначального накопления — это все, что угодно, но только не идиллия... Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки и заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллистические процессы суть ГЛАВНЫЕ моменты капиталистического накопления. За ними следует торговая война европейских наций, ареной для которой служит земной шар».

Две мировые войны, развязанные монополистами, являются неотъемлемым итогом и предпосылкой капиталистического предпринимательства. Доказано, что война лишь внешнее проявление **сущности внутренней ПОЛИТИКИ** монополистов.

Без политической «дубинушки», т.е. без атомных авианосцев за экономику США ни один бизнесмен ни даст и цента «Само **НАСИЛИЕ**, — писал Маркс в конце I тома «Капитала», — есть **ЭКОНОМИЧЕСКАЯ** потенция».

Поэтому, совершенно закономерно, что Маркс, как и Монкретьен в XVII веке, пришел к выводу, что рынок **есть политическая экономия**, диалектический анализ которой есть **КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ**. Что Маркс и вынес в заглавие книги. То есть на смену политической экономии идет аполитичная экономия, а РЫНОК в подготовке объективных предпосылок уничтожения политики играет важную роль.

«Капитал» Маркса есть теоретическая революционная фирма **отрицания** политической экономии.

Бесплодно называть «политической экономией» науку, которая в своем развитии переходит от исследования производственных отношений капитализма к исследованию экономики **БЕСКЛАССОВОГО** общества, в котором вообще **НЕТ** предпосылок для возникновения **насилия**, т.е. **ПОЛИТИЧЕСКИХ** отношений.

Однако до победы **ПОЛНОГО** коммунизма марксистам придется учитывать действие уже открытых законов рынка, чтобы точно представлять механизм вытеснения из жизни общества производственных отношений капитализма, т.е. **политической экономии**. Но то, что теория, отражающая экономические законы коммунизма, не может называться политической экономией — очевидно.

Как известно, кроме «политической экономии» составной частью марксизма является «научный коммунизм».

Одним из важных выводов этой части марксизма является то, что до победы полного коммунизма общество будет разделено на классы. Вне диалектики продуктивное исследование **объективных законов** ликвидации классового деления общества, НЕВОЗМОЖНО.

Следовательно, третья составная часть марксизма, которую иногда называют «научным коммунизмом» (масло масленое), есть продукт применения марксистской методологии для исследования общественных отношений на уровне классов. Правомерно применять выражение «научный социализм», поскольку существует множество ненаучных «социализмов». Коммунизм же исключительно научное течение мысли, к которой, например, хрущевина, горьбачевщина и зюгановщина вообще никакого отношения не имеет.

Таким образом, быть коммунистом это значит: ОБЯЗАТЕЛЬНО овладеть марксистской диалектикой и применять ее при исследовании производственных отношений людей и, вытекающих из них, борьбы классов.

Подобно тому, как знаток теоретической механики умеет применять высшую математику для исследования проблем статики, кинематики и динамики, не удивляя этим себя и не шокируя окружающих универсализмом математики, подобно этому, марксист обязан, ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ, знать и уметь применять **диалектику** при исследовании проблем общественного бытия.

Образно говоря, «политическая экономия» марксизма есть первая «производная», а «социология» марксизма есть вторая «производная» от методологии марксизма, т.е. диалектики.

Как показала практика последних сорока лет, знатоков такого марксизма в КПСС не наблюдалось. Система подготовки коммунистов в КПСС была построена так, чтобы... не подготовить ни одного марксиста. В частности, по многим обществоведческим

специальностям программы обучения предусматривали изучение диалектики в объеме... технических вузов. Так формировались монстры и маньяки невежества: абалкины, волкогоновы, гайдары, горбачевы, ельцины, заславские, пияшевы, шмелевы, шаталины, явлинские. Такая КПСС обязана была сгнить.

Характеризуя Высшую партийную школу при ЦК КПСС, Травкин, известный ренегат конца 80-х годов, в одном из своих многочисленных интервью говорил: «Спасибо партии Родной за трехлетний выходной».

Подобная «школа» наследила и в РКРП. «Цитирование произведений классиков марксизма, — убеждает Богатырев при помощи «Дубинушки», — есть неотъемлемый атрибут [!] научной культуры и квалификации марксиста, показатель [!] степени свободного владения им [! — т.е. как могу, так и владею этим показателем, В.П.] и применения первоисточников марксизма в научном познании и в идеологическом противоборстве с ненаучными буржуазными идеями, направлениями, течениями, школами и т.д.».

От цитирующих анархо-примитивистов чаще, чем от других слышишь предельно скромное: «А что? Я как Маркс...». Так что не надо «карабкаться по каменистым тропам» науки, набивая синяки и шишки. Цитируйте Маркса, и к вам придет слава культурного и квалифицированного марксиста.

Но, во-первых, если Богатырев откроет «труды» Волкогонова, Горбачева, Троцкого, Хрущева, целого выводка Яковлевых, то он найдет в них массу цитат Маркса и Ленина. Однако все это не помешало им быть антикоммунистами.

Во-вторых, если посмотреть, кого чаще цитирует Богатырев, Маркса или Подгузова, то получается, что для Богатырева большего классика, чем Подгузов и не существует.

В-третьих, был ли марксистом Маркс, который не цитировал Маркса, а просто открывал объективные законы и предупреждал потомков, что сделал на этом пути далеко не все. Ленин, например, в работе «Великий почин» не указал, из какой работы Маркса он взял «цитату» о классах, а в работе «Материализм и эмпириокритицизм», не ссылаясь на Маркса, дал свое определение... материи!

МАРКСИЗМ ВЫРОС НЕ ИЗ ЦИТАТНИЧЕСТВА, А ИЗ ТВОРЧЕСТВА НАУЧНОГО и, следовательно, РЕВОЛЮЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ САМОЙ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.

Марксизм есть система законов, открытых в результате применения диалектического материализма к исследуемым общественным феноменам, будь то производственные, классовые, политические, религиозные и любые другие общественные отношения. В связи с этим, марксистом может стать лишь тот, кто революционно мыслит, т.е. ПРАКТИЧЕСКИ применяет материалистическую диалектику для «расшифровки» еще не познанного или недостаточно познанного, для отрицания заблуждений, а не тот, кто цитирует классиков, во имя демонстрации своей «степени свободного владения»... искусом цитирования.

Что такое общественная практика?

Трудно найти в марксистском лексиконе более значительный термин, чем практика — критерий самой истины. Однако практика же и показывает, что достаточно большое количество людей, называющих себя марксистами, умудряются так построить свою практику, что не только не достигают каких бы то ни было результатов, но и наносят коммунистическому движению ощутимый вред.

Особенно «забавны» случаи, когда члены партии прощают друг другу отрицательные последствия их нынешней деятельности на том основании, что «бракодел» имеет заслуги перед историей. Такая

«практика» имела место в КПСС, порой ее отрывок ощущается и в РКРП. **Отчасти** это объясняется **недопониманием** некоторыми товарищами сущности такой «простой» вещи как практика.

Если слово история принято для обозначения ВСЕХ уже состоявшихся актов общественного движения, то слово практика принято для обозначения только актуальных, иначе говоря, текущих актов движения общества и личности. Поэтому, произнося фразу: **«Практика показала...»**, мы говорим **о факте, уже ставшем историей, а не о практике** в подлинном смысле этого слова.

Если искать первичную иллюстрацию для слова «практика», то выращивание искусственных кристаллов, когда на затравке оседают и «затвердевают» атомы, мгновение назад парившие в растворе, достаточно наглядное, иллюстрирующее превращение «атомов» практики в историю, но не исчерпывающее суть дела, сравнение.

В первом приближении, словом «практика» можно было бы обозначить любое действие человека, тем более что, в переводе с греческого, «практика» и означает «дело». Но это приемлемо, если в понимании сути ДЕЛА, т.е. ПРАКТИКИ, «окаменеть» на уровне грека, который первым, привязав камень к палке, изрек: «Вот это практика!». Стоит ли называть себя марксистом, если в понимании сущности Человеческой практики не продвинуться дальше древнего грека? Тем более что после победы демократии в рабовладельческой Греции человеческая практика развертывалась как цепь гигантских трагедий, в которой и Освенцим не самый крупный пункт.

Для марксистского понимания истории достаточно **не** забыть, что писанная история человечества есть единство и борьба антагонистических классов, в конечном итоге, синтез, а не сумма, двух противоположных вариантов практики, т.е. практики и антипрактики. Нет ничего примитивнее, чем, признавая на словах историю как результат единства и борьбы ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ, ставить

деятельность антагонистических классов на одну «полку», представлять историю как сумму «атомов» практики, одинаково дорогих «матери-истории», абстрагируясь от качественной противоположности этих «атомов», от выяснения вопроса: какие из этих «атомов» практики, «замерших» в «кристалле» истории, прогрессивны, а какие регрессивны? Какое действие исторично, а какое антиисторично?

Для спекулятивного мышления анархо-примитивиста практикой является все, что происходит вообще, независимо от последствий. **Для диалектика практика есть действие, создающее предпосылки для ПРОГРЕССА, т.е. нового, еще более продуктивного действия. Практика — это действие, подтверждающее конкретную ИСТИНУ и, тем самым, опровергающее ВСЕ заблуждения по этому поводу.**

Не трудно представить реакцию анархо-примитивистов на данное утверждение. В их сознании никогда не было НАУЧНОГО ответа на один из важнейших вопросов политики: «Что делать?». Анархо-примитивистов легко спровоцировать на ЛЮБОЕ «дело». Но, отдавшись ему всей душой, потратив массу драгоценного времени, анархо-примитивисты лишь в очередной раз убедятся в ошибочности выбранной тактики. Зачастую дело спасает лишь то обстоятельство, что даже ошибочное действие, направленное против тирании демократов, вынуждает демократов дубинками и одиночными камерами вбивать в сознание бунтарей-одиночек научные основы борьбы за социальные права.

Для анархо-примитивистов, которые пока еще встречаются в РКРП, принципиально характерно то, что они делают не то что **НЕОБХОДИМО**, а только то, что **МОГУТ**. Но поскольку то, что **НЕОБХОДИМО** они делать **НЕ УМЕЮТ**, учиться **НЕ ХОТЯТ**, а подчиниться партийному решению не позволяют «убеждения», постольку им и приходится со всей страстностью доказывать, что вся

партия должна делать только то немного, что могут делать анархо-примитивисты.

Дела же анархо-примитивистов показывают, что их понимание «практики» созвучно той «строительной» технологии, когда на каждый кирпич, затраченный на возведение стены, из этой же стены изымаются семь кирпичей. Для добросовестных анархо-примитивистов не так важно, закончится ли вообще их «строительство». Для них важно, чтобы их не обвинили в бездеятельности. Как говаривал в свое время Горбачев: «Надо что-то делать, а потом будем это наращивать!».

Анархо-примитивисты путают два понятия: бытие и практика. Общественное бытие, действительно, включает в себя все, что происходит в жизни населения планеты и в окружающем его мире: и созидание, и разрушение, и прогресс, и регресс, и мудрость и дурь.

В силу этого обстоятельства вся современная общественная практика, взятая в целом, не может не быть диалектическим единством и конструктива, и деструктива, т.е. и созидания, и разрушения, причем не только относительного, но и абсолютного.

О том, в каком соотношении находятся эти стороны современного прогресса, можно судить по тому простому факту, что только американская «цивилизация» накопила 25-ти кратный потенциал ядерного уничтожения всего живого на Земле. Так что у людей еще НЕТ оснований почитать на лаврах «человека разумного» и оценивать результаты своей деятельности как однозначно разумные.

В ходе своего развития, как показала история, классы и партии достигают такого уровня зрелости, что, чем энергичнее они действуют в борьбе за свои интересы, тем быстрее складываются предпосылки их самоликвидации, тем больше кровавых потерь несет все общество.

Причем, в **эксплуататорском** обществе, «восходящая» ветвь истории класса-победителя, после его прихода к политической власти, с первых дней начинает перерождаться в реакционную, т.е. в нисходящую. Особенно наглядно это просматривается на примере буржуазии, сменившей феодалов.

Однако здесь некоторые могут вновь впасть в заблуждение, спутав вопрос о прогрессивном развитии СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА, которым есть некоторый простор для развития и в условиях капитализма, с вопросом о развитии ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ самой **буржуазии** которые после победы развиваются ТОЛЬКО в сторону загнивания, паразитизма и неуклонной деградации.

Поэтому человечество выиграет от того, если все случаи дури будут обозначаться исключительно словом «ДУРЬ», а не словом «практика».

В известном литературном недоразумении, «Архипелаг ГУЛАГ», Солженицын столкнул в споре политзаключенных бывшего комиссара и будущего демократа. Последний был уверен, что понял диалектику и поэтому способен ее развенчать.

Демократ предложил комиссару мысленно навинтить на болт гайку и усмотреть в этом первое отрицание гайки и болта, обособленных друг от друга. Затем комиссару было предложено мысленно свинтить гайку с болта и усмотреть во вновь обособленных гайке и болте второе отрицание или, говоря словами Гегеля, отрицание отрицания. При этом Солженицын, устами своего литературного героя, ехидно вопрошал; «Ну что, видите, комиссар? Отрицание отрицания есть, а развития нет. Значит, закон диалектики опровергнут!».

Ясно, что, волей писателя, комиссар только развел руками, но почитателям Солженицына в недалеком будущем будет неудобно за

то, что они не разглядели в Солженицыне Щукаря, опровергающего классика буржуазной философии Гегеля.

Кому, кроме шизофреника, придет в голову непрерывно свинчивать и навинчивать гайку на болт? Какое «развитие», кроме обострения душевного заболевания демократического «слесаря», можно ждать от этой «мастурбации»?

Вся практика умалишенных, как известно, осуществляется в виде пустой непрерывной суеты и словоизвержения. Если бы ВСЕ человечество было бы таким, то «история», выкристаллизовавшаяся из подобной «практики», была бы еще «забавнее» нынешней, но то, что в ней полностью отсутствовал бы прогресс, доказано практикой всех психиатрических лечебниц мира. Короче говоря, пока ни у кого, за всю историю человечества, не повернулся язык назвать суету умалишенных практикой.

Показательно, что и Солженицын, и Абрам Терц, и Зиновьев, и некоторые другие потрепанные западной жизнью «инакомыслящие» уже проклинали результаты своих «побед» над большевизмом в России.

Практика показывает, как много должно быть сделано, чтобы история признала ту или иную личность гениальной. Поэтому легко понять тех, кто, не дотянувшись до действительной гениальности, натягивает на себя тогу «инакомыслящего», не смущаясь, что любого идиота с полным основанием можно назвать инакомыслящим.

К сожалению, многими недооценивается простой факт истории: как только в древней Греции была введена, так называемая, демократия, идиотов лишили права на участие в политической практике, прежде всего, в избирательной. Особо следует отметить, что **в древней Греции звание ИДИОТ закрепилось и за теми, кто ДОБРОВОЛЬНО отказывался от участия в политической практике, особенно от борьбы за власть.**

Как известно, не только люди, но и животные двигаются, жуют, приспособляются к среде обитания, мутируют, но так и остаются животными, а некоторые их виды полностью исчезают с лица Земли. История не зафиксировала зоолога, который сказал бы о животном мире, что животные практикуют, а тем более прогрессируют. Мир микроорганизмов являет собой образец репродуктивности, но показательно, что ни у кого не хватило глупости назвать «практикой» то, что происходит в колониях микробов.

Термин ПРАКТИКА обозначает сугубо ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ форму самореализации, особенностью которой является то, что она осуществляется ЧЕЛОВЕКОМ **РАЗУМНЫМ**. Причем, чем дальше, тем больше становится ясно, что в **СОВРЕМЕННЫХ** условиях разумным является не тот, кто обладает физиологически безупречным «серым веществом», а тот, чье «серое вещество» **ОБУЧЕНО** адекватно отражать **НЕОБХОДИМЫЕ условия общественного ПРОГРЕССА** без чего практика превращается в **ДЕСТРУКЦИЮ ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ**.

Предположим, что в условиях нарастания угрозы взрыва на атомной электростанции к пультам управления поставят или классического идиота со справкой, или Солженицына. Ясно, что в этой ситуации действия лауреата нобелевской премии и идиота будут **одинаково неумными**.

Современный уровень развития производительных сил уже таков, что дилетантизм граничит с идиотизмом и ОБЯЗАТЕЛЬНО влечет массовую гибель людей.

Даже у демократов не хватит глупости посадить в кресла пилотов аэробуса, Ельцина и Новодворскую. А вот посадить одного в кресло президента, а другую в кресло председателя партии у демократов «ума» хватило. Им казалось, что политика это область свободной импровизации, а не научных истин.

Разумеется, найдутся «умники», которые будут ломиться в «открытую дверь» и утверждать, что ни Ельцин, ни Новодворская не учились на пилотов. Но всем известно, как Ельцин учился на строителя-волейболиста. Точно так он учился и «на президента». О Новодворской вообще невозможно говорить без смеха.

В «своем» мемуаре «Исповедь на заданную тему», Ельцин, не заглядывая вперед, писал:

«Брежнев, по-моему, в последний период жизни вообще не понимал, что он делал, подписывал и произносил. Вся власть была в руках его окружения. Он и этот документ о свердловском метро подписал, не задумываясь над смыслом того, что я диктовал. Ну, хорошо, в результате этого было сделано доброе дело. А сколько проходимцев, нечестных людей, в конце концов, просто преступников, окружавших его, использовали Брежнева для своих грязных дел? Сколько он тихо и бессмысленно начертал резолюций, которые принесли обогащение одним и беды, страдания другим. Страшно представить!...».

Историческая точность будет восстановлена, если фамилию Брежнева заменить на Ельцина, поскольку, по степени маразматической услужливости, равных Ельцину в истории России нет. Сегодня читателю уже не нужно объяснять, что дали народам СССР «беловежский стовор», «гайдаризация» и «ваучеризация», тихо и с заданным умыслом подписанные Ельциным.

Таким образом, в современных условиях ПРАКТИКА возможна, если ее творцы **КОМПЕТЕНТНЫ**. В противном случае «практика» осуществляется только в форме РАЗРУШЕНИЯ.

Следующим важным обстоятельством, проливающим свет на сущность человеческой ПРАКТИКИ, является то, что даже самые

эгоистические поступки самого «свободного» индивида объективно обусловлены.

Показательно, например, что в период экономических кризисов в США количество самоубийств растет, а в период подъема остается стабильным (около 30 тыс. в год).

Но даже при наличии свободного выбора способов и мест совершения самоубийства, многие ньюйоркцы предпочитают прыжок в Гудзон с моста. Иначе говоря, в такой «свободной» стране как Америка, многие современные ньюйоркцы осуществляют суицид по одной и той же схеме, поскольку уже построен мост через Гудзон и действуют законы, сформулированные Ньютоном и Архимедом. Закономерно и то, что большинство предсмертных записок в Америке написаны не по шумерски и, чтобы обвинить рыночное общество в своей смерти, американскому демократу приходится использовать бумагу, изобретенную китайцами при феодализме, а писать на языке некогда крупнейшей колониальной империи мира, т.е. на английском языке.

Таким образом, в любой демократической стране каждый последующий акт ПРАКТИКИ обусловлен ВСЕЙ массой объективных и субъективных условий, сформированных предыдущими эпохами.

Но нельзя забывать, что объективные условия, это не только космос, горы, города, мосты, заводы и т.д. Сами люди являются окружающей средой ДРУГ для ДРУГА. Люди, «окружающие» людей, являются РЕШАЮЩИМ элементом среды обитания, без чего собственно ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ практика НЕОСУЩЕСТВИМА вообще.

Следовательно, в диалектическом смысле, ПРАКТИКА есть, в то же время, ОТНОШЕНИЯ ЛЮДЕЙ, поскольку вне производственных, политических, технологических и т.д. отношений жизнь в среде современных средств производства и предметов потребления НЕВОЗМОЖНА вообще.

Очевидно, что в социально НЕОДНОРОДНОМ обществе основными формами отношения людей являются, прежде всего, экономическое обособление, т.е. частная собственность и, следовательно, насилие, эксплуатация, расовая, национальная и религиозная нетерпимость, мошенничество и конкуренция. Ясно, что в таких условиях практики не может осуществляться **в оптимальном** режиме.

В социально ОДНОРОДНОМ обществе первичной и основной формой отношений является общественная форма отношений собственности и, следовательно, аккумуляция усилий, чем, собственно, и объясняются победа СССР в Великой Отечественной войне или успехи СССР относительно США в освоении космического пространства. Другое дело, что последние сорок лет истории СССР отмечены невежеством руководства КПСС именно в вопросах сплочения тружеников вокруг программы строительства коммунизма, без чего невозможна аккумуляция творческих сил общества.

Но и в современных партиях, называющих себя коммунистическими, отдельные руководители до сих пор не поняли, что **коммунистической называется ТОЛЬКО такая практика, которая основана на принципе «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»** Практика, не содержащая в себе борьбу на неуклонное усиление сплоченности в пролетарской среде, не является коммунистической.

Уже одно это обстоятельство показывает, как отстали от жизни анархо-примитивисты, считающие, что революцию может совершить компактная конспиративная группа нелегалов, возвышающаяся над пролетариями и строящих свою борьбу так «искусно», что о ней больше знает ФСБ, чем пролетариат.

Но приходится считаться с реальностью. В современном обществе достаточно большое хождение имеет иллюзия «свободы выбора», независимости человека от класса и т.п. бредни.

В Москве кое-кому кажется делом свободного выбора: зажечь или выключить в квартире свет одним щелчком выключателя, открыть кран с горячей или холодной водой. Но миллионы граждан Дальнего Востока, Закавказья, Прибалтики, Средней Азии уже забыли не только о праве выбора между говядиной и капустой, но и для чего существуют электровыключатели, а в ванной комнате два «вентилia» на кране. В рыночной экономике даже глоток воды возможен **ТОЛЬКО** через общественные отношения, т.е. если индивид **В ОБЩЕСТВЕ** добудет сумму **ДЕНЕГ**, достаточную для оплаты собственнику водопровода, своего «свободного» желания пить.

Таким образом, для понимания сущности **ПРАКТИКИ** совершенно недостаточно увидеть в ней деятельность. Для марксиста принципиально важно видеть в практике **ЕДИНСТВО** научного уровня общественного сознания и всей **ЦЕЛОКУПНОСТИ** общественных отношений, вне которых ни один вид **СОВРЕМЕННОГО КОНСТРУКТИВНОГО** действия неосуществим.

А поскольку писанная история есть история классового общества, постольку любой вид индивидуальной деятельности, по независимым от субъекта обстоятельствам, превращается, одновременно, в классовую деятельность, т.е. в практику или антипрактику

Завершая исследование проблемы диалектико-материалистического понимания практики можно сказать, что для коммуниста практика должна ассоциироваться, как минимум, с **УСКОРЕННЫМ** движением. А это возможно только тогда, когда на «тело», т.е. на общество, **НЕПРЕРЫВНО** действует **СИЛА КАЧЕСТВЕННО НОВОГО ЗНАНИЯ**, диалектически отрицающего **УСТАРЕВШИЕ** знания или знания соответствующие более примитивному, низкому уровню практики

Таким образом, практика является **коммунистической**, если она осуществляется в соответствии с законом **ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ**,

т. е. когда каждый новый «шаг» практики КАЧЕСТВЕННО ВЫШЕ предыдущего.

Специалист в области конструирования телеги не сможет построить ракетный двигатель, если не усвоит взамен устаревших знаний принципиально новых знаний. Человек никогда не освободится от позора эксплуатации, если не овладеет наукой побеждать, т.е. ТЕОРИЕЙ КОММУНИЗМА.

Для многих анархо-примитивистов, как уже отмечалось, одно из самых простых дел — овладение теорией коммунизма, Они считают, что достаточно отыскать в сочинениях Ленина соответствующую цитату, произнести ее вслух, как заклинание, и... результат будет однозначно ленинским, даже если у цитирующего сильно развиты надбровные дуги.

Однако сегодня успешно двигаться в сторону коммунизма сможет лишь тот, чья методологическая подготовка будет не ниже уровня Ленина и Сталина, а знание особенностей производительных сил **современного** общества будет таким же конкретными и глубокими, каким оно было у Ленина и Сталина в их времена.

«Строительство» коммунизма обернется новым поражением, если его организуют «кумунисты», «слегка» уступающие Ленину и Сталину в образованности,

Беда современных анархо-примитивистов коренится в непонимании ими того, что из всех условий, которые необходимо соблюдать, чтобы затраты их калорий приобрели значение практики, они соблюдают только одно, ОНИ ДВИГАЮТСЯ, но по принципу: «Шаг вперед, два шага назад». Два шага назад они совершают каждый раз, когда, восстают против необходимости изучения и развития революционной теории марксизма и, когда без острой необходимости сами себя загоняют не в подполье, а в камеры, сужая и без того узкие каналы

взаимодействия с промышленным пролетариатом, т.е. с главной силой, оппозиционной рыночному бандитизму.

Противопоставление сознания и практики, попытка оторвать теорию от практики, практику от классовых отношений, т.е. тяга к безмозглой практике, к надклассовой «революционной» элитарности, т.е. к групповщине — главная особенность кучки анархо-примитивистов в РКРП. Их «практика» напоминает энергичную беготню курицы по двору, после того как... повар уже отрубил ей голову, с той лишь разницей, что анархо-примитивисты этот вид «обрезания» норовят осуществить сами себе.

«Цена» недооценки роли теории в истории

Социальные революции, предшествовавшие Великому Октябрю, как известно, являлись продуктом **СТИХИЙНОЙ** классовой борьбы. «Благодаря» этому обстоятельству, т.е. **отстраненности от науки**, социальные революции прошлых эпох приводили народные массы, т.е. движущие силы всякой революции, к трагическим «победам»: к **классическому, феодальному и, наконец, к наемному... РАБСТВУ**. Иначе говоря, пользуясь скачком в развитии производительных сил, новый нарождающийся класс **эксплуататоров** поднимал народные массы на свержение **УСТАРЕВШЕГО** способа эксплуатации. Но после победы «новый» способ всякий раз оказывался еще более **ЭКСПЛУАТАТОРСКИМ**, чем предыдущий.

В XX веке рыночный мир, усугубляя невежество масс, развивал преимущественно технократические элементы общественного сознания и потому добился выдающихся результатов в создании... **оружия ГЛОБАЛЬНОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ВСЕГО ЖИВОГО НА ПЛАНЕТЕ**, доказав, что практика революционного развития средств производства в условиях **РЫНОЧНОЙ СТИХИИ** обрекает людей на **САМОУНИЧТОЖЕНИЕ**.

Елена Бонер, видимо, частенько пыталась трижды Героя социалистического труда СССР, академика Сахарова, вопросом: «Андрюша, ну за каким чертом, под общим руководством Лаврентия Павловича, именно ты, так старательно создавал оружие всемирного уничтожения, т.е. самых мощных в мире водородных бомб?». Ведь, как стало ясно впоследствии, Сахаров обожал Америку и ненавидел СССР. Вероятнее всего математические формулы были единственным содержанием его душевного мира. Во всем остальном Сахаров до последнего дня оставался тщеславным подростком с комплексом Герострата.

Что касается России, то сегодня, как и в 1918 году, «благодаря» обществоведческому невежеству масс и усилиям демократов, Россия вновь погружается ВО ТЬМУ. На ее выстуженных просторах, без света, угля, дров, солярки, хлеба, лекарств медленно погибают миллионы россиян, недооценивших призыв Ленина — «Учиться коммунизму».

Не будет преувеличением, если сказать, что **непосредственно** катастрофическим для народов СССР был апрельский 1987 года Пленум ЦК КПСС, провозгласивший начало практической **перестройки** социализма в... капитализм.

ЦК КПСС и рядовые труженики поддержали идею «перестройки», хотя обнаружить в ней смысл, кроме того, который содержался в инструкциях «агентам влияния», было невозможно. Сегодня многие на своей коже, обтянувшей ребра, уже кое-что поняли, но не все.

Похмелье от «вакханалии» перестройки уже испытали МИЛЛИОНЫ молодых людей. Они теперь не по фильмам знают, что такое **МНОГОМЕСЯЧНЫЙ ГОЛОД**. Это поколение уже не испугать «страшилками» о периоде «застоя», когда демократам приходилось по тридцать минут стоять в очередях за копченой колбасой, или о пенсиях, которые равнялись 130 рублям... при десятикопеечной

стоимости картофеля. Или рассказами о том, как по ночам в эпоху «застоя» черт гнал демократов стоять в очередях за мебельными гарнитурами, коврами, хрусталем и о том, как они ДОБРОВОЛЬНО писали сами себе номера на руках. Или рассказами о том, как из Москвы шли электрички, в которых туляки, рязанцы и т.п., по воле демократов, уже запленивших ЦК КПСС, везли рюкзаки полные колбасы, производимой в... Туле, Рязани и т.д.

Можно ли испугать современного россиянина рассказами о том, что большинство Новодворских при Советской власти сидели в «психушках»?

Теперь количество певцов рынка резко пошло на убыль. Уже все знают, что рынок это когда у подавляющего большинства родителей нет денег **ВООБЩЕ**, чтобы накормить своих детей хоть чем-нибудь. Все большее распространение получает практика убийства матерями и бабушками своих детей и внуков для... спасения их от голода.

Ныне миллионы бывших советских детей ложатся спать **ГОЛОДНЫМИ**. Передать то, что им еще предстоит **ПЕРЕЖИТЬ** в рыночной демократии не под силу ни Диккенсу, ни Пикассо. Его «Гернике» — это детская шалость по сравнению с тем, как отразят нынешнее подлое время художники России, когда в них опять проснется дух Передвижников. Короче говоря, рынок уже формирует новое общественное **СОЗНАНИЕ** молодых россиян, в котором **негативные** оценки современных форм общественного **БЫТИЯ** превалируют.

Однако, как показала тысячелетняя **ПРАКТИКА**, «благородное» недовольство сложившимся общественным бытием способно породить лишь бунт, т.е. **ВИДИМОСТЬ** борьбы, наскок на устои классового общества. Такова подоплека всех сугубо пролетарских бунтов XIX и XX веков.

Великая Октябрьская Революция была первым в истории человечества восстанием, в котором пролетариат, поднявшийся на свержение буржуазно-демократической тирании, знал, в **ОСНОВНЫХ ЧЕРТАХ**, программу и конечную цель этого восстания — коммунизм. Тем не менее, как показала практика, глубины этих знаний не хватило, прежде всего, самим РАБОЧИМ и, начиная с 1953 года, под громкие заявления Хрущева о коммунизме к 80-му году, их впрягли в строительство... капитализма.

Рабочие не ПОНЯЛИ того, что творят, потому, что этого не поняли и миллионы дипломированных членов КПСС. Где тонко, там и рвется, гласит народная пословица. Если КПСС поглупела, то и политическое поведение рабочего класса не может быть мудрее глупости его «авангарда».

И дело было бы безнадежным, если бы общественное бытие не определяло **в конечном итоге** общественное сознание вопреки всем усилиям буржуазных средств массовой дезинформации. По крайней мере, 1998 год войдет в историю, как год очередного пробуждения сознания пролетариата и полупролетарских масс России, Индонезии, Румынии, Польши... Там, где порезвился «царь-голод», там мозг трудящихся заработал в режиме попыток ПРАКТИЧЕСКОГО преодоления рыночного идиотизма.

Разрозненная пролетарская масса в разных концах планеты «вдруг» заговорила на одном языке ПРАКТИЧЕСКОЙ борьбы за свои интересы. Находясь за тысячи километров друг от друга, рабочие разных стран и наций «вдруг» стали делать одно и то же, демонстрируя тем самым, что объединение рабочих это не только теоретический призыв Маркса, но и объективная реальность, время от времени проявляющая себя без малейшего участия партий и вождей.

Однако патетика **СТИХИЙНЫХ** бунтов пролетарских масс, их периодическое единство, как показала практика последних двух веков, **НЕИЗМЕННО** венчается **ПОРАЖЕНИЕМ**.

Более трех месяцев провели сотни шахтеров на Горбатом мосту в Москве, тысячи — на рельсах Транссиба и... убедились лишь в том, что **их** гигантская сила растрочена без пользы для рабочего дела. Главный урок летнего, 1998 года, выступления шахтеров России таков: **ЭКОНОМИЧЕСКАЯ** борьба пролетариата под руководством профсоюзов и, следовательно, «не освященная» наукой, **ОБРЕЧЕНА НА БЕЗУСЛОВНОЕ ПОРАЖЕНИЕ**,

Можно без преувеличения сказать, что цель, поставленная бизнесменами перед... профсоюзами, достигнута, — «пар» **негодования** из пролетариата выпущен без ущерба для капитала.

Еще более хрестоматийную победу капитал одержал над румынскими шахтерами. Стихийное возмущение «карбонариев» было обусловлено только двумя обстоятельствами, во-первых, очередным снижением жизненного уровня и, во-вторых, без преувеличения, инициативой героического Козьмы.

В силу этого, как и сто и двести лет тому назад, буржуазное правительство, после небольшого «бодания» **ПООБЕЩАЛО** шахтерам удовлетворить их требования. Естественно, что Козьма **ПОВЕРИЛ**. Шахтеры вернулись домой. **Предприниматели выиграли время**. А поскольку все «руководство» восстанием осуществлял один Козьма, то, естественно, его и приговорили, заочно, к тюремному заключению сроком на 18 лет. Когда же возмущенный Козьма попытался еще раз поднять шахтеров на борьбу за справедливость, то часть пролетариев осталась сидеть дома, ожидая выполнения обещаний правительства, а правительство подготовилось к настоящему силовому подавлению шахтеров.

Так был задушен очередной бунт, который еще раз показал, что экономическая борьба обречена на поражение, а на одном вожаке, даже самом героическом, далеко не уедешь, если у пролетариев нет собственного ПОЛИТИЧЕСКОГО АВАНГАРДА, т.е. коммунистической партии большевистского толка, способной превратить пролетарскую массу в РАБОЧИЙ КЛАСС и повести его на борьбу за политическую власть.

Таким образом, низкий уровень идейно-теоретической подготовки шахтерских масс, отсутствие у них политического авангарда, вооруженного научными знаниями о законах классовой борьбы, при вполне удовлетворительных харизматических вожаках, все это предопределило неизбежное поражение ярких по форме пролетарских выступлений в 1998 году.

Практика в очередной раз доказала народу жестокую истину, что общественное бытие и общественное сознание НЕРАЗРЫВНЫ и всякая недооценка этого обстоятельства обходится человеку труда цепью лишений и унижений, гибелью десятков миллионов, а то и сотен миллионов доверчивых избирателей.

Возникает вопрос: почему рабочий класс СССР, проявлявший **НЕБЫВАЛЫЕ** образцы НАУЧНОЙ СОЗНАТЕЛЬНОСТИ, **МАССОВОГО** героизма, глобального мировидения, разгромивший беспрецедентное нашествие европейской цивилизации, т.е. фашизма, на Советский Союз, «вдруг», после 1953 года, стал медленно погружаться в самоубийственный узколобый ИНДИВИДУАЛИЗМ.

Множество бытовых вариантов, «объясняющих» причины поражения СССР, на практике вылились в неприличное количество партий на левом фланге политического спектра. Но это обилие не является следствием перенаселенности России вождями, а лишь продуктом политического инфантилизма большинства россиян. В последние годы

множество оппозиционно настроенных россиян посещали все антиельцинские митинги, создавая одну и ту же аудиторию и Анпилову, и Зюганову, и Бабурину, и Баркашову, и даже Жириновскому. То есть беспорядочная реакция трудящихся на острейшие общественные трагедии последних сорока лет, как и обилие партий и «вождей» есть следствие одной и той же причины — недостаточно развитого теоретического уровня общественного сознания.

Это вовсе не означает, что 130 наций и народностей, населяющих России, умственные увальни от природы. Напротив. Народы, жившие по периферии России, зачастую оценивали свою многонациональную «соседку» адекватно, примерно так же, как летчик оценивает малоподвижную грозовую тучу, способную разрядиться в самолет мгновенно и с невероятной силой. Но иногда «соседи» России вводили сами себя в заблуждение относительно ее «слабости». Скифы, половцы, варяги, татаро-монголы, немцы, ливонцы, поляки, французы, англичане, американцы, японцы, европейские фашисты, демократы... каждый в отдельности и «группами» пытались подчинить Россию себе. От ВСЕХ нашествий, как известно, остались лишь могилы.

Тем не менее, факт, что Россия, периодически, впадала в состоянии временной умственной беспомощности, сродни той, в которой оказывается девушка, выпившая в компании отъявленных демократов. Мир частной собственности всегда использовал бездумно распахнутые ворота московского Кремля по полной программе.

Но дважды в истории Москва все-таки не была сдана иноземцам. Первый раз в 1918 году, когда в Кремле работало большевистское правительство под руководством Ленина, а второй раз, когда страной руководило сталинское правительство. Эти два факта истории показывают насколько большевистские вожди, по уровню патриотизма и теоретической подготовки, выше монархов и демократов. Сегодня, когда в Кремле сидят буржуазные демократы,

вновь, как и в 1612, и в 1812 никто не рискнет сказать, что Москва суверенная столица России.

Диалектика соотношения теории и практики

Наблюдательный читатель уже понял, куда клонит автор.

Действительно, нет ничего абсурднее, чем называть себя коммунистом и противопоставлять теорию практике, а тем более отрывать одно от другого. Даже физик, который пилит магнитный стержень, надеясь отделить северный полюс от южного, выглядит умнее.

Ранее было указано на то, что анархо-примитивисты не видят разницы между понятиями «бытие» и «практика». Более того, полемика в Московской организации РКРП показала, что анархо-примитивисты не видят разницы между понятиями «революционная практика» и «коммунистическая практика», хотя вполне очевидно, что они не являются равнозначными.

Революционную практику осуществляли даже крестьяне, во времена «крестьянской войны» в Германии, не говоря уже о пролетариях, во времена Великой французской буржуазной революции. Но ни крестьяне, ни пролетарии, в силу политической наивности и не предполагали, что победа над аристократией обернется для них 14-ти часовым рабочим днем для одних и массовой безработицей для других, а затем первой и второй мировыми войнами, в которых им уготована была роль исключительно пушечного мяса.

Пролетарии России, **напротив**, в октябре 1917 года вершили уже **не просто** революционную практику, а именно КОММУНИСТИЧЕСКУЮ, т.е. руководствовались НАУЧНОЙ ТЕОРИЕЙ, а потому взяли ПОЛИТИЧЕСКУЮ ВЛАСТЬ в СВОИ руки и, используя все выгоды ДИКТАТУРЫ по отношению к буржуазии, решили свои социальные проблемы, что автоматически повлекло за собой положительное

решение социальных проблем для всех остальных слоев населения, начиная с детей и кончая интеллигентами.

Таким образом, к огорчению анархо-примитивистов, коммунистической может быть не всякая, а только такая практика, которая, в качестве **необходимого** условия ее наличия предполагает ТЕОРИЮ, а в качестве достаточного условия ее наличия предполагает ПОБЕДУ. Если вместо победы, в конечном итоге, мы имеем поражение, то это говорит лишь о том, что в основе такой «практики» лежала лжетеория и, следовательно «практика» НЕ ЯВЛЯЛАСЬ коммунистической. Может возникнуть вопрос. А не является ли поражение КПСС следствием ошибочности теории марксизма?

Однако теория марксизма к поражению КПСС не имеет ни малейшего отношения, ибо нет ни одного доказательства, что руководители, вставшие к рулю КПСС после Сталина, были знатоками марксизма. Марксизм же существует в виде текста уже с 1848 года. Но практика генсека не могла быть автоматически коммунистической только потому, что, например, и у Хрущева в кабинете стояли тома собрания сочинений классиков марксизма, а у Горбачева в дипломах стояли пятерки по «Истории КПСС». Практика доказала, что в сознании названных генсеков марксизм никогда и не ночевал. Более того, наличие в КПСС, со времен Мартова и Троцкого, убежденных антикоммунистов, типа Ягоды и Бухарина, Яковлева и Шеварднадзе остервенело и сознательно истреблявших коммунистов и коммунизм, — печальная реальность.

Всякая, даже революционная практика, обречена на перерождение в реакционную, если ее носители фактически не владеют теорией марксизма.

Коммунистическую практику может осуществлять только тот, знания и МЕТОД мышления которого соответствуют объективным законам развития природы, общества и сознания,

кто способен критически оценить соответствие своей практики требованиям теории марксизма и привести теорию в соответствие изменившимся условиям практики.

Таким образом, теория есть органическая, неотъемлемая часть революционной практики, если эта практика коммунистическая.

Противопоставление теории и практики в умах отдельных видных анархо-примитивистов возникает (если абстрагироваться от принципиальной возможности социального заказа), в силу школярского понимания ими марксистского положения о соотношении материи и мышления, общественного бытия и общественного сознания.

Широко известен генеральный вывод марксизма о первичности материи и вторичности сознания.

Только признавая первичность материи можно признать наличие у нее вторичного свойства — отражения. Только признавая материальность человека и общества, можно исследовать их «вторичное» свойство — личное и общественное сознание.

С философской точки зрения содержанием материи являются вся целокупность ее свойств, начиная с объективности ее бытия. Бытие материи и ее свойства НЕРАЗДЕЛИМЫ.

Материя порождает сознание, но сознание неспособно породить материю. В этом и только в этом смысле материя первична. За пределами ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ вывод о первичности материи и вторичности сознания не работает и приводит к вульгарному материализму. В практике человека акт мышления того или иного качества ВСЕГДА предшествует движениям конечностей.

Полемика вокруг отношения материи к сознанию порождена проблемой признания или отрицания наличия объективных

ЗАКОНОВ движения материи, существующих независимых от сознания, тем более от «духа».

Материалистическая философия исходит из того, что формы развития материи обусловлены действием объективных законов, а сознание вынуждено отражать эти законы, двигаясь от неполного их познания к все более полному знанию.

Однако, ровно в той мере, в какой материя совершает качественный скачок, порождая свою принципиально НОВУЮ форму, ОБЩЕСТВО, в той же мере происходит качественный скачок роли отражения в развитии общества.

Каждый интеллигент со студенческой скамьи знает, что общественное бытие, по Марксу, первично, а общественное сознание вторично. Но, как показало общественное бытие, на территории СССР почти невозможно найти философов, которые бы знали, с чем «едят» эту мысль. Иначе говоря, вывод по вопросу о соотношении общественного бытия и общественного сознания, сформулированный в сочинениях Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина вновь превратился в истину «в себе».

Между тем словосочетание ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ, принято в марксизме для обозначения, не просто существования общества, его наличествования, а, как говорил Гегель, ВСЕЙ целокупности отношений, возникающих между людьми в процессе воспроизводства материальных условий бытия и ВСЕХ форм развития общества. ОБЩЕСТВЕННОЕ бытие не есть механическая сумма текущего бытия отдельных людей. Оно есть НЕОБХОДИМАЯ и единственно возможная форма существования человека именно как Человека, вне которой Человек исчезает, перерождаясь в прямоходящее животное.

Не случайно с момента возникновения частной формы собственности и, следовательно, государства, существует наиболее садистская форма

наказания в виде пожизненного одиночного заключения или ссылки на необитаемый остров, т.е. насильственного исключения из общественного бытия.

Умственные, эмоциональные и физические свойства и задатки Человека исключают одиночное его существование.

В отличие от одноклеточных, для человека размножение, развитие и обмен с веществом природы возможно только через общественное бытие, только благодаря необходимости и возможности осуществлять многообразные формы отношений между людьми при неизбежном развитии этих форм.

Если в «неживой» материи момент ее бытия, движения и отражения абсолютно неотделимы друг от друга, т.е. непосредственны и одномоментны, то движение общества как материи, опосредовано, т.е. происходит только после того, как объективные законы движения, так или иначе, отразятся в индивидуальном и общественном сознании. Только после этого личность и общество начинают свое движение к триумфу или трагедии, в зависимости от того, что они выбирают в качестве ответа на поставленный жизнью вопрос — истину или заблуждение.

Практика сулит обществу ГИБЕЛЬ, если принятое им решение, противоречит ОБЪЕКТИВНЫМ законам бытия материи.

В общественной практике СУБЪЕКТИВНОЕ решение ВСЕГДА предшествует действию и, в зависимости от степени соответствия решения требованиям объективных законов, предопределяет результат практики. Особенно это наглядно просматривается в судьбе сапера, которому объективная действительность ДАЕТ право на ОШИБКУ, т.е. на отклонение от требований объективных законов взрывного дела, но только на одну и ВСЕГДА ПОСЛЕДНЮЮ.

Очень часто те или иные общественные структуры терпели поражение от того, что им не хватило времени на принятие решения. Именно поэтому рыночные авторитеты всего мира, генетически запрограммированные на жадность, тем не менее, расточительно кормят гигантские массы аналитиков, экспертов, адвокатов, огромные бесприбыльные корпорации типа «РЭНД», международные конъюнктурные институты, коллективных информационных маньяков, типа ЦРУ, ФБР и т.п., за миллионы покупают вышколенных информационных проституток, типа гордиевских, резунов... И все это делается ради того, чтобы постичь суть дела и принять объективно обусловленное решение, ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЧАТЬ ПРАКТИКУ.

На этом фоне борьба анархо-примитивистов против, как они выражаются, «высоколобых», «интеллектуалов» в РКРП выглядит весьма симптоматично. И если согласиться с выводами некоторых товарищей, что наши анархисты не такие уж примитивисты, то призывы анархо-примитивистов к партии: «Реже думать, а чаще делать», — заставляют задуматься о заданности такой пропаганды.

Но для искренних анархо-примитивистов не меньшие трудности, чем основной вопрос философии, создает одно из коренных положений марксизма о том, что **в процессе производства материальных условий своего существования, люди вступают между собой в, независимые от их воли и сознания, объективные производственные, т.е. экономические отношения.**

Школярский, вульгарно-материалистический подход к этой формулировке не позволяет анархо-примитивистам постичь ДИАЛЕКТИЧЕСКУЮ глубину этой формулировки. Между тем, даже римлянину, чтобы заставить северного европейца стать своим рабом, т.е. вступить с ним в объективные производственные отношения, **когда все объективные предпосылки к рабовладению (в виде средств производства) уже созрели,** необходимо было не только субъективно принять решение, но и обязать сенат принять закон,

подготовить легионы для охоты на северных европейцев, т.е. поставить политику ВПЕРЕДИ экономики.

В эпоху рынка, чтобы вступить в производственные отношения, т.е., например, чтобы наняться в частный колледж преподавателем, или врачом в частную клинику, или инженером на частный завод, НЕОБХОДИМО иметь соответствующее субъективное образование.

То есть в условиях рынка люди, действительно, вступают в экономические отношения найма независимо от своего сознания, независимо от степени согласия с самим принципом рыночного найма (частная собственность в этом смысле исключает возможность выбора), но если уровень образования низок, то любителю пожить придется спускаться в шахту, а если уровень образования высок, то есть шанс подняться на экономический «олимп».

Различие в судьбах людей В КЛАССОВОМ, Т.Е. ЭКСПЛУАТАТОРСКОМ ОБЩЕСТВЕ, есть следствие различий в уровнях умственного развития наемных работников, взятых, к тому же, в отношении к потребностям господствующего класса, который эти различия целенаправленно УСИЛИВАЕТ.

Если не касаться олигархов рыночного общества, для которой невежество так же типично, как и для феодалов на стадии их вырождения, то, по соотношению уровней умственного развития отдельных индивидов, общество выглядит довольно пестро. Дурак среди идиотов, дурак среди умных, умный среди дипломированных, умный среди умных и т.д. Многообразие этих сочетаний затмевают суть дела. Господствует представление, что преуспевание в рыночной среде зависит только от свободной конкуренции соискателей карьеры. На самом же деле, в развитом классовом обществе ГОСПОДСТВУЕТ кастовость, т.е. невежество ютится в хижинах, а образованность в... лакейской.

Иными словами, «мозг» нации, современная рыночная интеллигенция никак не поймет, что материальное процветание некоторых ее представителей не является следствием чистого проявления их талантов, и даже чистой конкуренции между самими интеллигентами, а достигается ровно в той мере, в какой интеллигент лакействует перед экономическими «паханами». Только преуспевая именно в холопстве, интеллигент может рассчитывать на обильные подачки с «барского» стола. Если же интеллигент позволит себе роскошь поработать на объективную истину, которая не преувеличит доходов ХОЗЯИНА, то его гениальность признают... только после смерти.

Джордано Бруно, Компонелла, Радищев, Пушкин, Чернышевский, Толстой, Гарсия Лорка, Виктор Хара...

Хозяева рыночной экономики хорошо понимают роль общественного сознания в формировании форм общественного бытия. Они сознают, чем динамичнее будет развиваться научный уровень общественного сознания, тем стремительнее будет происходить крушение отжившего базиса. И наоборот, чем дольше задержится общественное сознание на уровне массового невежества, тем дольше просуществует рыночная тирания.

Таким образом, признание вторичности сознания в пределах **ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ** не избавляет коммуниста от **ОБЯЗАННОСТИ** предметно исследовать **СОЗНАНИЕ** как **КОНКРЕТНОЕ свойство МАТЕРИИ**, от необходимости понять его сущность, количественные характеристики, динамику и этапы его развития.

Отдельные члены РКРП, терпя поражение в борьбе за влияние на партию, пытаются прикрыть свое непонимание сущности субъективных факторов революции «лисыим» тезисом об их... «вторичности», дескать, «Зелен виноград!», а потому мы и пробовать его не будем. Но парадокс состоит в том, что, яростно атакуя тезис о

неуклонно возрастающей роли субъективного фактора, т.е. прежде всего НАУКИ в осуществлении КОММУНИСТИЧЕСКОЙ революции, анархо-примитивисты в основу своей практики закладывают не науку, а свое горячее ЖЕЛАНИЕ совершить революцию немедленно и быть ее героем. Иными словами, вместо субъективного фактора революции в его материалистическом понимании, анархо-примитивисты предлагают... волюнтаристический фактор в самом авантюристическом его понимании.

Как уже отмечалось, марксистом, т.е. победителем, может считать себя только человек, овладевший диалектико-материалистическим методом мышления, при котором, отражение бытия объективного мира, складывающееся в сознании человека соответствует самому объективному миру. А поскольку, во-первых, бытие объективного мира **БЕСКОНЕЧНО** во всех своих качественных и количественных определенностях и, во-вторых, необратимо **ИЗМЕНЧИВО**, то и отражение такого мира в сознании будет диалектическим только в том случае, если оно в качестве НАЧАЛА мышления закладывает, во-первых, понятие БЕСКОНЕЧНОСТИ бытия объективного мира, т.е. его НЕСОТВОРИМОСТИ и, во-вторых, если содержание мышления непрерывно приводится в соответствие содержанию процесса РАЗВИТИЯ объективного мира.

Бесконечность материального мира и, следовательно, заведомая бесконечность процесса его познания признавали классиками марксизма-ленинизма. Но, в отличие от анархо-примитивистов, они не боялись интеллектуального труда, сознавая его революционную НЕОБХОДИМОСТЬ. Классики марксизма, в том числе и Сталин отчетливо признавали, что «в науке НЕТ широкой столбовой дороги, и ТОЛЬКО тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась УСТАЛОСТИ, карабкается по ее каменистым тропам».

Многолетний опыт общения с анархо-примитивистами убеждает в том, что они категорически, остервенело не приемлют завет Ленина о

том, что «коммунистом можно стать только тогда, когда обогатишь свою память знаниями **ВСЕХ** тех БОГАТСТВ, которое выработало человечество». Ссылаясь на утопичность этого ленинского призыва и, якобы, его крайнюю несвоевременность, анархо-примитивисты торопятся посмеяться первыми над теми, кто в современных условиях пытается воплотить ленинский призыв, «Учиться коммунизму!», в жизнь.

Представление о недостижимости знаний такого объема у большинства анархо-примитивистов возникает в сознании еще и потому, что они до сих пор **НЕ ЗНАЮТ** правил усвоения ВСЕХ интеллектуальных богатств человечества, хотя, еще в 1920 году Ленин, изложил методику их усвоения перед делегатами III съезда РКСМ. Но был и тогда, и до сих пор не понят ни московской молодежью из РКСМ(б), ни их седозадыми «лидерами».

Тем не менее, основной причиной периодически разгорающейся драчки за места вождей в рабочем движении, является не столько их методическая и методологическая недообразованность, а как раз переоценка ими своих теоретических знаний, усугубленная элементарной интеллектуальной ЛЕНЬЮ и детской болезнью шапкозакидательства. Попробуйте намекнуть анархо-примитивистам на их невежество, и вы увидите фурию, большую, чем сама частная собственность.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЗМОЖНО ИМЕННО В ТОЙ МЕРЕ, В КАКОЙ ЭКСПЛУАТИРУЕМЫЙ КЛАСС ПРЕВЗОЙДЕТ СВОЕГО ЭКСПЛУАТАТОРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО.

Но и это положение нельзя понимать вульгарно: «Сначала поднимем теоретический уровень пролетариев до уровня Маркса, а потом будем поднимать их на переустройство общества».

Достаточно, чтобы пролетариат имел СВОЙ научно состоятельный авангард, т.е. партию, которая, одновременно будет и коммунистической, если ее члены, и основной массе, будут компетентны в диалектике, и рабочей, если пролетарии пойдут в эту партию, т.е. практически соединят силу своего движения с силой знания. Замена власти «закона джунглей» авторитетом **объективных законов, познанных людьми, замена** управления людьми управлением процессами производства материальных условий для расцвета творческих сил КАЖДОГО Человека — таково НЕОБХОДИМОЕ условие свершения СОВРЕМЕННОЙ социальной революции, частное название которой — коммунистическая.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА есть как раз та неразрывная пара противоположностей, которые друг без друга СЕГОДНЯ существовать не могут. Их единство и борьба является необходимым условием **РЕВОЛЮЦИОННОГО** развития **СОВРЕМЕННОГО** общества. Их борьба относительна, их единство в революционной деятельности абсолютно.

Вместо заключения

В одной из своих работ, обращаясь к коммунистам, Ленин писал, то «мы ДОЛЖНЫ построить свою работу так, чтобы рабочие нам верили, чтобы в партии они видели УМ, ЧЕСТЬ и СОВЕСТЬ нашей эпохи». Потому, как бы не кричали анархо-примитивисты о своем, КОММУНИСТУ необходимо помнить, что Ленин на первое место в коммунисте ставил УМ, и если его пока у отдельных членов нашей партии объективно НЕДОСТАЕТ, то, как бы героически они не суетились, рабочие никогда не смогут увидеть то, чего в них ЕЩЕ НЕТ.

Сентябрь — ноябрь 1998

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Сущность заработной платы

Некто Петр, 19-ти лет, недавно приступивший к изучению политической экономии, обратился ко мне со следующими вопросами: Какова тенденция изменения заработной платы при капитализме? Почему Маркс указывал, что общая тенденция капиталистического производства ведет не к повышению, а к понижению уровня заработной платы?

Если бы мне 15 лет тому назад сказали, что 19-тилетний юноша будет изучать политическую экономию не для учебного семинара, а всерьез размышляя над тонкими деталями марксовой теории «зарплаты», я бы не поверил. Профессора эпохи застоя превратили революционное учение марксизма в заунывную жвачку. Они, углубившись в созерцание «кустов на опушке», не только сами перестали видеть «лес», но и студентов приучили к кустарничеству, плодя явлинских, гайдаров и прочих пустоцветов науки. Но грачи прилетели, «господа присяжные заседатели!».

Рынок, пройдясь по человеческим судьбам, одних уложил вечным сном в лужи собственной крови на грязный пол подъездов, других заставил задуматься над сказками, которыми демократы закармливали советских людей в годы перестройки.

В наивный период перестройки люди любили рассказывать друг другу, что рынок открывает перед «работягами» огромные перспективы и если они будут «вкалывать» по две смены, то хозяин будет ценить таких ... и выплачивать им высоченную «заработную плату», «как на Западе».

«Зарплата», — говорили обыватели в те дни, — есть сумма денег, которую хозяин платит за количество и качество труда, вложенного наемным работником в производство товаров и услуг». Считалось, что

рабочий, затративший больше труда, при прочих равных условиях, должен получить большую «зарплату», а рабочий, затративший меньше труда, должен получить меньшую «зарплату». Квалифицированный рабочий может заработать большую «зарплату», «подмастерье» может заработать только маленькую «зарплату» и т.д.

Верившие в эту сказку, «не знали, да забыли», что «промышленный переворот», т.е. переход от мануфактурного (ручного) труда к машинному, фабричному, превратил труд в бессодержательный, монотонный, отупляющий процесс для БОЛЬШИНСТВА пролетариев. Современные конвейеры в значительной мере автоматизированы. Поэтому разговоры о возможности «заработать» при конвейерном производстве пахивают идиотизмом. Рабочий не может проявить свое индивидуальное «трудолюбие», поскольку конвейер движется с заданной скоростью и, как бы скор не был рабочий, увеличение количества и, тем более, качества выпускаемой продукции от его личных усилий не зависит. Если рабочий выполнит свою операцию быстрее соседа, то возрастет лишь величина его... личной **паузы** между операциями, а не «зарплата», размер которой, кстати, зависит, в первом приближении, не от количества произведенной на конвейере продукции, а от количества продукции... ПРОДАННОЙ.

В современной рыночной экономике верхний предел «зарплаты» основной массы работников известен до заключения контракта. При средних общественных условиях, чем ниже **относительный** уровень технологии, чем хуже конъюнктура рынка, тем ниже «зарплата» и наоборот. Распространенность контрактной системы найма основной массы пролетариев с предварительным указанием величины «зарплаты», а тем более практика заключения коллективных контрактов с участием профсоюзов, свидетельствует, что и производительность современного труда и его интенсивность — величины абсолютно предсказуемые.

Но это не главное.

Однажды весной, к нам, в 6-ой «д» класс, на урок ботаники учитель принес отлично изготовленные восковые муляжи яблок. После долгой зимы эти «фрукты» произвели на нас сильное впечатление. Некоторые ученики умудрились ощутить даже запах яблок. Нашелся ученик, который не смог удержаться и... куснул восковое «яблочко».

Так вот. «Заработная плата» при капитализме является еще более наглой обманкой, чем восковое «яблочко».

Никакой «заработной платы» в рыночной действительности... НЕ СУЩЕСТВУЕТ и никогда не существовало.

Все бизнесмены точно знают, что пролетариям «зарплата» никогда не выплачивается. В идеальном случае рабочий получает за свое усердие количество денег, равное сумме цен предметов потребления, необходимых для того, чтобы прожить этот день и завтра иметь силы опять наняться на работу к хозяину средств производства.

Сумма цен предметов, потребляемых рабочим от «зарплаты» до «зарплаты», и является «ценой рабочей силы», которую «лох» воспринимает как свою «зарплату».

Сегодня стало ясно, что великий Маркс совершил оплошность, когда сделал уступку обыденной терминологии и вместо категории «ЦЕНА РАБОЧЕЙ СИЛЫ» продолжал использовать в своих трудах им же развенчанную обманку, т.е. выражение «заработная плата».

Каждый экономист знает, что в рыночной экономике процесс труда есть не только процесс изготовления самого товара, но и, что самое важное для хозяина, процесс увеличения стоимости, заключенной в товаре. Как бы значительна не была роль конструкторов и инженеров в превращении сырья в конечный продукт, ВСЯ масса сырья проходит через руки РАБОЧИХ. Именно рабочие, трудясь, воздействуя орудиями труда на сырье, превращают «еще не товар» в «уже товар».

После продажи товара на рынке вся стоимость товара, приняв форму денег, попадает в руки **ТОЛЬКО** хозяина. И здесь перед ним встает трудная задача. Если он оплатит **ВСЬ** труд **ВСЕХ** рабочих, то не останется никакого дохода хозяину. Если он **НИЧЕГО** не заплатит рабочим, то в руках хозяина останется **ВСЬ** доход, но тогда рабочие или околеют от голода, или объявят стачку. В этом случае процесс производства товаров и, следовательно, процесс увеличения стоимости, т.е. рост доходов хозяина, прекратится. Поэтому, скрепя сердце, хозяин бросает пролетарию, как собаке, **МИНИМАЛЬНУЮ ПОДАЧКУ**, чтобы пролетарий и от голода не околел, но и «руку дающего» не кусал. Когда же хозяину удастся точно угадать размер подачки, то пролетарии не только не кусаются, т.е. не бастуют, но порой даже лизнут хозяину ручку, например, выдавая хозяину, за персональную «косточку», тех, кто подбивал их бастовать ради увеличения подачки для всех.

Теперь, Петр, самое время тебе самому представить, что **хозяин... ТЫ**. На тебя работают тысячи рабочих и приносят тебе миллионные доходы. Спроси себя, будешь ли ты **УМЕНЬШАТЬ** собственный доход, увеличивая рабочим подачки? Практика последних трех сотен лет показала, что таких бизнесменов в природе просто не существует. Если ты будешь повышать рабочим подачку до размеров «зарплаты», то ты станешь первым подобным капиталистом-чудаком, поскольку пролетарии бастуют тогда, когда им «вдруг» начинает не хватать денег на... выживание. Когда смотришь на «зарплату» рабочих со стороны, тянет рассуждать о справедливой «зарплате». Но, как только субъект становится бизнесменом, его охватывает реальная жажда прибыли. Становится ослепительно ясно, что из всех источников доходов самым надежным, постоянным и по-настоящему обильным является безвозмездное присвоение стоимости, созданной трудом наемного рабочего. Став бизнесменами, демократы прекратили свой скулеж по поводу якобы низкой «зарплаты» советских рабочих и, на **СВОИХ** заводах, помногу месяцев не выплачивали «зарплату»

рабочим... **ВООБЩЕ!** Западные бизнесмены не лопались от зависти, а скупали акции российских заводов, на которых трудятся миллионы наемных рабов, превзошедших по степени своего бессребрия все образцы трудового «энтузиазма» английских пролетариев XVIII века.

Таким образом, аппетит приходит во время людоедства и нет ни малейших психологических предпосылок для того, чтобы хищное двуногое прямоходящее отряда бизнесменов стало повышать «зарплату», т.е. резать «курицу», несущую золотые яйца.

А чтобы пролетарии как можно дольше не подозревали, что под видом «зарплаты» им выплачивается подачка и что хозяин такими же подачками поддерживает форму своей гончей собаки, **никогда не перекармливая ее**, особенно перед охотой, придуманы приемы, благодаря которым уже несколько столетий удается поддерживать в сознании рабочих иллюзию справедливой оплаты их труда.

Хозяин знает, сколько стоит «потребительская корзина» обывателя и сколько изделий рабочий сможет изготовить за смену, при максимальном напряжении своих жизненных сил. Цену «потребительской корзины» он делит на это количество изделий и... получает якобы цену одного изделия. Чем больше изделий старается изготовить рабочий, тем большую подачку ему обещают. Но поскольку хозяин с самого начала подсчитал и сделал минимальной нормой выработки максимальную производительность труда самого умелого и сильного работника, то ясно, что всем остальным заработать **БОЛЬШЕ** цены «потребительской корзины», **НЕВОЗМОЖНО**. Такая форма подачи издевательски названа «**СДЕЛЬНОЙ** или поштучной формой оплаты труда».

Точно так, т.е. из расчета на дурака, придумана и **ПОВРЕМЕННАЯ** подачка. В этом случае цену «потребительской корзины» делят на количество часов рабочего дня и, таким образом, определяют якобы цену одного часа работы. Эта иллюзия укрепляется тем, что когда

хозяин разрешает рабочему поработать несколько лишних часов, то и подачка увеличивается пропорционально. Теперь рабочего не надо понукать, как это приходилось делать надсмотрщикам в эпоху рабовладения. Наемный раб будет САМ рвать СВОИ жилы на хозяина не понимая, что вред, наносимый его здоровью от двойного увеличения времени труда или нормы выработки, т.е. и того и другого вместе не компенсируется двойным увеличением нищенской покупательной способности пролетария. Цены на современные лекарства столь велики, что любое заболевание разорит рабочего и в мгновение ока съест его приработок.

Когда российский обыватель, после нескольких десятилетий щадящей советской системы «оплаты труда» перешел на либеральную рыночную систему и стал реализовывать «мечту идиота», т.е. удвоением трудовых усилий и ликвидацией свободного времени попытался заработать миллион, ежегодная смертность населения на 500 000 тысяч превысила рождаемость. Даже людоед Мальтус и тот писал в подобной ситуации: «Признаюсь, я с неудовольствием смотрю на широкое распространение практики поштучной оплаты. Тяжелый труд по 12-14 часов в день в течение более или менее продолжительного периода — это действительно слишком много для человеческого существа».

Молодому, алчному, но еще неопытному капитализму в Европе очень часто приходилось прибегать к силе армии, полиции и наемных громил, чтобы заставить рабочих трудиться по столько часов и получать такую подачку, которая все-таки устраивала самого бизнесмена. В настоящее время широко применяются иные приемы.

Представь, Петр, что ты хозяин крупной современной мельницы, а твои рабочие бастуют и требуют повышения подачки, потому что выросли цены. Ты уступаешь и увеличиваешь подачку. Наутро после победы рабочие идут в хлебную лавку и видят, что цены на хлеб опять выросли. Мукомолы опять начинают бастовать. Ты, Петр, опять

повышаешь подачку. Ты же в целом добрый человек и рабочие тебя за это уважают. Но они просто не знают, а ты не торопишься раскрыть маленькую тайну, что и хлебопекарня, и хлебная лавка принадлежат тоже тебе. Поэтому, «у попа была собака, он ее любил, она съела кусок мяса, он ее убил, в землю закопал, на могилке написал, что у попа была собака...» и т.д.

Таким образом, поскольку и производство, и продажа товара, и установление цен находится в руках капиталистов, постольку, организуя хроническую инфляцию, они систематически и сознательно понижают уровень подачки. А поскольку между ростом цен и индексацией величины подачки возникает разрыв по времени, то это означает, что, во-первых, рабочего ВСЕГДА сначала дополнительно обдирают, а уж «опосля» слегка увеличивают ему подачку, а во-вторых, НИКОГДА рост величины подачки не сможет перегнать темп инфляции, поскольку и первое, и второе находится в руках одного и того же класса, т.е. в руках предпринимателей. Ситуация напоминает ту, когда наездник едет на ишаке и держит перед его мордой пучок соломы. У ишака складывается твердое впечатление, что он идет в самом выгодном, для самого ишака, направлении. Вот только «почему-то» сено ухватить никак не удастся.

Но и это не главное.

Главное состоит в том, и именно это до сих пор не понимают интеллигенты, что подачки в виде «зарплаты» бизнесмены выплачивают рабочим только потому, что рабочие время от времени поднимаются на борьбу. Если бы не забастовки, стачки, демонстрации, коммунистические партии, то рабочие вообще НИКОГДА не получали бы заработной платы.

Американская и бразильская демократия отлично уживались с классическим рабовладением в даже в XIX веке. Смешно говорить о «зарплате» в колониях. Уменьшение количества побоев за хороший

труд, вот на что, в основном, может рассчитывать раб. Английская и французская демократии отлично уживались с работорговлей и колониализмом, т.е. с рабовладением, но вывезенном за географические границы «просвещенных» Англии и Франции. Более того, Англия и Франция вели I и II мировую войну с Германией исключительно ради того, чтобы сохранить за собой право на осуществление... рабовладения в своих колониальных империях, в то время, как их немецкие и коллеги-фашисты вели борьбу за то, чтобы осуществлять точно такое же рабовладение в Африке и в Азии, но вместо Англии и Франции.

Следовательно, если бы не Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов — мировая колониальная система могла получить нового хозяина, сохранив свою неизменную демократическую сущность — наглую людоедскую форму эксплуатации человека бизнесменом. Но тогда ни о какой «зарплате» говорить бы не пришлось вообще.

У молодых людей, тем не менее чаще всего возникает вопрос: «Но ведь американские рабочие все-таки получают зарплату больше чем в России и даже чем в СССР? Значит и при капитализме может расти зарплата рабочих!».

Напоминаем, во-первых, что в Америке рабочим дают не «зарплату», а косточку, пардон, оговорился, ПОДАЧКУ. Но ее размер в масштабе американских цен таков, что американский рабочий, как ошпаренная кошка, ВЫНУЖДЕН каждое утро стремглав лететь на работу, вкалывать до седьмого пота, а после работы на карачках плестись к кровати. Попробуйте где-нибудь найти информацию о том, что американские рабочие отдыхают на Канарах или, на худой конец, в Анталии, посещают игорные дома Монте-Карло и т.д.

Во-вторых, действительно, подачка в Америке и даже в некоторых странах НАТО выше чем в России, Бангладеш и даже чем в Японии. Но

посудите сами, Петр, если большинство стран мира, «благодаря» займам, взятым ими лет 40 назад у США и МВФ, что практически одно и то же, выплачивают американским монополиям почти 500 млрд долларов ежегодно в счет погашения процентов за долги, то ясно, что, собрав дань со всего мира, американские монополисты могут позволить себе намазать на хлеб американского рабочего масло, которое выдавили из рабочих стран-должников, в том числе и России.

А чтобы так было «всегда», национал-демократические США держат во всех океанах мира 15 атомных ударных авианесущих групп и постреливают крылатыми ракетами то по Триполи, то по Багдаду, то по Белграду... Югославия, до распада, была одним из крупных должников США, а после ее распада никто из бывших республик Югославии не захотел выплачивать Америке долги и все думали: «Какие мы хитрые!». Тогда спецслужбы США разожгли в Югославии межнациональные конфликты и заставили должников собственными руками разрушить все в Югославии, что было построено на доллары США, а затем добились того, что югославы не захотели ломать сами.

Февраль 2000

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Национализм

1. Национализм с исторической точки зрения

Сегодня многим кажется, что нации и, следовательно, национализм существовали всегда. В первом приближении под национализмом, чаще всего подразумевается деятельная любовь к своей нации, сопряженная с безразличием, терпимостью или нелюбовью к т.н. «чужой» нации.

Национализм сегодня, в отличие от христианства или ислама, по степени своей распространенности, явление всемирное, но, подобно религии, так же иррационален и преходящ. Многим очень трудно смириться с мыслью, что нации и национализм возникли сравнительно недавно на почве исторических, т.е. конкретных объективных и субъективных предпосылок. Он стал **насаждаться** в умы простолюдинов там и тогда, где и когда **рынок**, как форма экономических отношений между людьми, стал капиталистическим. Антропометрические, лингвистические, пигментационные и т.п. различия между детьми Евы существовали ВСЕГДА, но национализм начал насаждаться заинтересованными лицами вполне **сознательно**, в определенную эпоху с целью замены религиозного фанатизма, национальным «патриотизмом».

Огромный вклад в этот процесс сделали буржуазные «учебники» истории. В демократической стране националист №1 это... школьный учитель истории, преподающий по рыночным учебникам, ибо для возникновения национализма, помимо объективных предпосылок, необходимо, чтобы в сознание человека с ранних лет укрепилось убеждение в том, что быть представителем «своей» нации более почетно, чем быть представителем, не дай бог, другой нации. Тот факт, что националисты иногда еще и молятся, никого не должен вводить в заблуждение. Кашу маслом не испортишь. Но две мировые войны,

развязанные в XX веке под националистическими, а не под религиозными лозунгами, доказывают начало заката религии, как властительницы умов простолюдинов.

Изживать единобожие из сознания людей как идейную основу феодальной формы порабощения, буржуазия начала еще в XVI веке, «спонсируя» кальвинизм и протестантизм, как идеологию освобождения государства от религиозной опеки ради концентрации всей полноты государственной власти в руках крупнейшей буржуазии. Буржуа, приобретшим реальную экономическую власть над обществом необходимо было заменить в умах людей **внешнюю** мотивацию, т.е. мистически обусловленную покорность «помазанику божью», **внутренним** побудительным мотивом к массовому наемному рабству, основанному на видимой этнической схожести людей, проживающих на одной территории, с целью поддержанию острой конкуренции между группами пролетариев разной «национальности».

Если религиозность зиждется на любви к богу, усиленную страхом перед адом, то национализм представляет собой разновидность полигамии, когда обыватель искренне влюблен во всю «свою» нацию и поэтому, как Дон Кихот, сам себя ведет на смерть во имя любимой «дульсинации».

Как и религия, национализм представлен, как минимум, двумя типами его носителей. С одной стороны, эгоисты-олигархи, не верящие ни в бога, ни в черта, ни в нацию, любящие только себя и свой доход, НО насаждающие любовь к нации в умы ДРУГИХ людей. С другой стороны, десятки миллионов обывателей, искренне полюбивших свою нацию и умирающих за нее в войнах, умножая доходы.

Сегодня, пожалуй, только РКРП пытается обратить внимание масс на то, что «национализм» вождей есть сознательная спекуляция

большинства политиков на исторической недообразованности значительного количества обывателей. Отсюда и благоволение демократов к русской «национальной» символике монархического содержания. Национализм же «низов», как неоднократно демонстрировала история, есть искреннее, массовое акцентированное умопомрачение. Национализм масс — яркий пример могущества пропаганды, когда платным «националистам» удается погрузить большинство общества в состояние психоза единения эксплуатируемых во имя удовлетворения потребностей... эксплуататоров. Национализм есть форма союза угнетенного со своим тираном во имя усиления гнета над собой же, вплоть до добровольного отправления себя на очередную бойню во имя процветания «нации».

Стадность чувств, мыслей и действий низших слоев рыночного общества по отношению к **«своей» нации**, т.е. национализм, возник тогда, когда буржуазии, пришедшей к власти на какой либо территории, удалось убедить ее население в том, что оно не просто население, разделенное на богатых и бедных, униженное тиранией своей буржуазии и, следовательно, социальным неравенством, а именно единая «нация» воров и обворованных, которая должна защищать «свои» границы от другой «нации», «не жалея живота»... тех, кто верит в мифы о «единой нации».

Национализм развивался по мере того, как буржуазии удавалось облечь биологическое и исторически сложившееся языковое СХОДСТВО и территориальную ОСЕДЛОСТЬ отдельных групп людей **в государственную, т.е. насильственную** форму обособления от иноязычных этносов. Уже во время первой мировой войны государственно-национально обособленные христиане загонялись в армию и истребляли друг друга как бешенных собак. Так утверждал себя стихийный буржуазный материализм, о котором в СМИ сегодня не принято говорить вслух.

Границы королевств и царств, многократно менявшие свои очертания при феодализме, в эпоху тирании буржуазии были объявлены национальными, и священными. На поверхности суши столбами и колючей проволокой наносилась линии, несуществующие в природе и потому прикрываемые вооруженными силами, вплоть до строительства циклопических линий Мажино, Маннергейма, Арпада и т.д. Однако, как только соотношение экономических сил в мире менялось, то и «священные» границы СИЛОЙ переносились на новые места и объявлялись еще более «национальными». В этом случае предприниматели стран-победительниц обмывали шампанским новые границы СВОИХ национальных рынков, определенные, например, Версальским «мирным» договором, а рядовые националисты-победители, искалеченные войной, пополняли армию... безработных.

2. Национализм с теоретической точки зрения

Ничего кроме смеха не вызвало бы у людей определение, в котором о помидоре было бы сказано только то, что он, например, красный. Бесплодность односторонних определений очевидна. Как учил Ленин, только при максимально возможном охвате всех объективных и субъективных сторон, связей и опосредований, относящихся к данному явлению; только в диалектическом единстве и борьбе противоположностей, породивших данное явление; только в связи с «саморазвитием» исследуемого явления; только в связи с учетом всей общественной практики в области данного вопроса и только при конкретно-историческом подходе к изучаемому явлению можно дать научно состоятельное определение (См.:ПСС,Т.42,С.290), понятие СУЩНОСТЬ феномена нации и вытекающих из него национализма и нацизма. Профессора застойных наук избегают анализировать марксизм в той части, в которой утверждается, что нации есть продукт капитализма. В лучшем случае бегло произносится как «пароль», что нации есть продукт капиталистического рынка, но не более того.

Человек среднего уровня развития, всегда «знавший», что он, прежде всего, армянин, еврей или русский, испытывает душевные муки, если ему сообщают, что когда-то, ни армянской, ни еврейской, ни русской НАЦИИ не существовало. А ведь очень часто единственным «достижением» индивида является именно его принадлежность к одной из «великих наций» и... ничего более. Многих угнетает мысль, что они состоят на 80% из... воды. Им, как и верующим, «знающим», что, помимо праха в них заключена бессмертная душа, гораздо приятнее жить, сознавая, что помимо воды в них содержится... национальность. Большинство людей сами знают об истинной цене своих мирских званий и чинов, т.е. насколько они действительно ученые, полководцы или художники. Но невежественного человека очень возбуждает, когда он ощущает себя земляком, например, Давида Сасунского, Моисея или Александра Невского. Ему кажется, что частичка их величия распространяется и на него, что Александр Невский знаменит, прежде всего, потому, что русский, а Моисей, не потому, что водил иудеев 40 лет по пустыне, а потому что иудей.

Людей мало смущает то обстоятельство, что австралийские аборигены прожив на Земле столько же миллионов лет, сколько и «украинцы», «чеченцы» и «эстонцы» на вопрос: «Как называется ваша нация?», отвечают: «Кенгуру», что в переводе с языка аборигенов означает «Я вас не понял». Там, где нет капитализма, там нет и нации, поскольку нет традиций использования большинства населения в интересах кучки эгоистов одноименного этноса. Сегодня, например, в Израиле прибыль с еврея-пролетария дерет еврей-буржуа, а в России патриоты разворачивают борьбу за то, чтобы прибыль с русского работяги драл русский же мироед.

В современной коммунистической литературе достаточно часто используется определение нации, данное Сталиным в работе «Марксизм и национальный вопрос». Однако многие забывают, что это определение, как и все иные марксистские определения нации есть

конкретно историческая «ступенька» в «лестнице» познания сущности нации и объективных предпосылок неизбежного... исчезновения данного феномена. Цитирующие определение Сталина, забывают, что оно должно рассматриваться в диалектическом единстве с положениями «Манифеста коммунистической партии», гласящими, что **при коммунизме НАЦИОНАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ЛЮДЕЙ ИСЧЕЗНЕТ, и что у ПРОЛЕТАРИЯ, при капитализме, НЕТ ОТЕЧЕСТВА**, но есть постоянно подогреваемая СМИ иллюзия его наличия. Без учета этих обстоятельств у людей возникает ощущение, что признаки нации носят внеисторический характер и не привязаны жестко к периоду глобализации капиталистического рынка.

Для диалектика-материалиста национальность пролетария явление номинальное, хотя миллионы пролетариев говорят с буржуазией на одном языке, проживают с ней на одной территории, действуют в рамках одной и той же экономики, имеют единые культурные корни и т.д. Но реальное положение каждого пролетария в обществе таково, что ему не холодно и не жарко от того, что его называют британцем, японцем, греком или турком.

Сегодня многие турки живут в ФРГ, во Франции и говорят, соответственно, на немецком и французских языках, поскольку выжить в «любимой» Турции, в среде родных турок, зачастую просто невозможно. Москва переполнена людьми кавказской «национальности», совсем недавно, на митингах в Ереване, Тбилиси и Баку, называвших русских оккупантами и свиньями. Теперь многие из митинговавших спасаются от голода в ненавистой России. Как говорится, национальная гордость вещь, конечно, сладостная, но не на пустой желудок.

Почему же у пролетариев **нет отечества**? Да потому, что земля, недра, заводы, дороги, жилье и т.д. в рыночной экономике принадлежат **ТОЛЬКО** национальному меньшинству, **предпринимателям** и тщательно (**при помощи полиции и тюрем**) отчуждены от

большинства «нации». Пролетарии потому и нанимаются к предпринимателям на работу, что у пролетариев **НИЧЕГО** нет, кроме рабочих рук. Даже если у рабочего сегодня есть квартира и кондиционер, как только пролетарий потеряет работу, то он лишится квартиры и выбросит «кондишен», поскольку под мостом, где он будет прозябать, пока вновь не получит работу, прохладно и без него.

Иными словами, отношения между людьми по принципу «частная собственность», лишает БОЛЬШУЮ массу «нации» какой бы то ни было **РЕАЛЬНОЙ** части отечества, в то время, как меньшая, хищная часть «нации», **РЕАЛЬНО** и монопольно владеет землей отечества и распоряжается ею по своему ЧАСТНОМУ усмотрению, откровенно поплеывая на то, что скажет «голозадая» (как выразился однажды олигарх Березовский) часть нации. Тем не менее, слово «нация» используется буржуазными СМИ именно для того, чтобы создать в умах пролетариев иллюзию, что обе эти части (и хищная, и «голозадая») образуют горячо любимую нацию. Спекуляция на «национальности» человека оказалась столь удачным изобретением, что слово «нация» до сих пор волшебным образом объединяет эксплуататоров и эксплуатируемых надежнее, чем слово «христиане» примиряет рабов и господ «во Христе».

Возникает якобы противоречие, между определением Сталина и положением «Манифеста». С одной стороны, нация существует **ОБЪЕКТИВНО** и имеет определенное количество отчетливых признаков, позволяющих судить в каждом конкретном случае о том, с чем мы имеем дело: с нацией, с народностью или племенем, а с другой стороны, победа коммунизма ведет (страшно подумать) к исчезновению деления человечества на нации. Но, как показала историческая практика, спекулятивный термин «нация» используется буржуазными пропагандистами не только для сплочения населения страны вокруг «национальной» идеи и оправдания национальных воров перед лицом национально-ограбленных. Предназначение слова

«нация» состоит в сплочении населения вокруг идеи ограбления других, как правило, слабых, неполноценных народов или, на худой конец, вокруг идей защиты уже награбленного от молодых «наций», только выходящих на путь воровского, т.е. национального самосознания.

Определение нации, данное Сталиным, безукоризненно, но многие вырывают его из контекста и не обращают внимания на то, что Сталин дает это определение не педантизма ради, а в связи с необходимостью выявления реальных соотношений исторических форм этнических общностей, выделяя, в конечном итоге, ГЛАВНОЕ, подводя читателя к научному пониманию причин возникновения наций угнетающих и наций угнетенных, наций, народностей и др. этнических групп. Для оппортуниста различие определений «нация», «народность», «племя» есть рутинный факт, подобно тому, как в других отраслях знаний классифицируют, например, различные минералы, образовавшиеся в результате случайных процессов, подобно голубым, черным и желтым алмазам. Отсутствие некоторых стандартных признаков наций у отдельных этнических групп пытаются представить, как случайное стечение обстоятельств природной отсталостью данного этноса, дескать, так уж ненароком вышло, что у одних сегодня нет собственной письменности, у других нет единой территории, у третьих государственности и т.д. Буквоеды, установив подобные, лежащие на поверхности факты, с видом самой премудрости заявляют, что при полном наборе признаков мы имеем дело с нацией, а при отсутствии каких-либо из этих признаков мы имеем дело, например, с народностью.

На самом деле современная и языковая, и территориальная, и государственная кастрированность отдельных этносов является **продуктом** предыдущих этапов классового угнетения, колониального владычества, например, западно-европейских феодальных государств в Азии, Африке и Латинской Америке, американского рабовладения,

английской работорговли, российского империализма и т.д. Подобно тому, как римская империалистическая политика эпохи рабовладения на многие столетия превратила иудеев в сугубо кочевой народ, подобно тому, как турецкая империалистическая политика рассеяла массу армян по планете, подобно этому имперская политика европейских стран отняла у одних народов язык, сделав их, например, «франкоязычными», у других территорию, у третьих религию, а затем объявила свои буржуазные преступления естественным и всегдашним состоянием этих народов, следствием их природной неполноценности.

Долгие столетия для обывателя «полноценных» воровских наций, например, англичан, было естественно расстреливать «неполноценных» восставших индусов.

Иными словами «полноценные» нации существуют именно потому, что они СИЛОЙ отняли у других народов и узурпировали полный набор признаков нации, не позволяя развивать эти же признаки нации у других народов.

Именно по этой причине сегодня американская «нация» держит во всех океанах 15 атомных ударных авианесущих групп, бомбит Китай, Корею, Вьетнам, Египет, Ирак, Ливию, Судан, Сомали, Афганистан, Гренаду, Панаму, Югославию... Военное превосходство в буржуазном обществе, есть решающее обстоятельство в споре о том, является данный этнос нацией или нет. Только пушками буржуазная нация может «доказать» свое право сохранить весь набор ее признаков. Количество признаков «нации» убывает пропорционально уменьшения ее военно-экономического потенциала.

Поэтому, с научной точки зрения, национализм есть явление гипнотически-наркотического характера. Он реален настолько, насколько существует потребность класса буржуазии в расширении персональных рынков сбыта и источников сырья и виртуален в

сознании каждой единицы пушечного мяса. Национализм, литературно и политически оформленный, нужен буржуазии лишь для надежного возбуждения **ВНУТРЕННИХ** мотивов у своего **НАЦИОНАЛЬНОГО** «пушечного мяса», чтобы оно, это «мясо», на первых порах войны за интересы «своей» национальной буржуазии, отдавало свои жизни без понуканий, а противника убивало с воодушевлением. Равенство наций националист признает только временно, когда хочет использовать ударную силу нескольких наций для разгрома конкурирующей нации. После победы над нацией аутсайдером начинается грызня между бывшими союзниками.

Таким образом и вопрос о национализме может быть рационально понят только диалектически. Нация существует реально и, в то же время, она виртуальна, т.е. коренится лишь в сознании субъекта достаточно низкого уровня развития общественного сознания. Выделить в субъекте его национальность объективно, как, например, группу крови, невозможно, потому, что «нация» слово, принятое для обозначения определенной исторически преходящей формы общественных **ОТНОШЕНИЙ** возникающих между людьми по поводу раздела мира на отдельные рынки. Объективным является деление мирового хозяйства на отдельные рынки, объективным является устойчивое проживание людей на определенной территории, объективным является различие в уровнях развития производительных сил на разных территориях и т.д., но все эти объективные отношения и различия получили иррациональное, мистическое субъективное оформление в виде «нации». И слово «нация» начинает работать на буржуазию, вынуждая наиболее экзальтированных земляков проливать моря крови во имя удержания и расширения рынков для своих расчетливых хозяев. То же самое происходит и в религии. Объективно люди живут на разных территориях, объективно по разному ведут хозяйство, но то, что они, на радость феодалам, сами себя когда-то посчитали христианами, кришнаитами или мусульманами, явление исключительно

субъективное, выбранное добровольно или навязанное мечом и потому, по мере роста качества мышления людей, устранимо, как любое заблуждение. Национализм и его порождение фашизм всех оттенков как форма спекуляции буржуазии на невежестве людей будет существовать, порождая локальные и мировые войны между буржуазией, до тех пор, пока объективно существует буржуазия, а ее существование субъективно будет облегчается феноменом единой «нации» в обыденном массовом сознании.

Холокост был и будет естественным продолжением рыночной демократии (горячо любимой россиянами демократической национальности), сколько бы националисты не пытались на словах отделить одно от другого. Невозможно укрепить свой национальный рынок не сузив рынок буржуазии другой нации, не возбудив в ней потребности поднять земляков на «оборону Отечества».

Расползание ядерного оружия по планете продолжается и после падения СССР и ничем, кроме как наступлением рынка на мировую культуру, эту тенденцию невозможно объяснить.

В ту эпоху, когда население планеты в большинстве своем не умело читать, было безопасно писать правду о природе национализма. Империализм «своей нации» не вызывал чувства стыда даже у таких господ как Каутский или Плеханов. В эту эпоху будущий главнокомандующий войсками Антанты, Фош, по-солдатски прямолинейно, не смущаясь, писал:

«Война, это коммерческое предприятие нации, интересующее *НАЦИОНАЛИСТОВ* более чем в прошлом, и потому сильно возбуждающее страсти отдельных лиц. Чего мы все ищем? — спрашивал читающих демократов Фош и сам же отвечал, — рынков для торговли, промышленности, которая, производя больше, чем может сбыть, постоянно угнетена возрастающей

конкуренцией. Ну, вот ей и добывают рынки, под гром орудийной пальбы» (Фош Ф. О принципах войны. с.17.)

Вот вам и весь национализм!

Июнь 2000

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Противникам Мавзолея В.И. Ленина

Оригинальное название: «Демократическим гробокопателям и их приживалкам (послание)»

Лизоблудствующая демократическая и якобы «патриотическая» пресса время от времени затевает провокационную возню вокруг навязчивой идеи разрушить Пантеон на Красной площади.

Холуйское все-таки это ремесло — журналист рыночной эпохи! Почти как ресторанный швейцар. Оденут в форму более чем генеральскую, назовут «четвертой властью», а писать позволяют лишь «чего изволите-с».

И «патриотические» и демократические журналисты никак не возьмут в толк, что за годы реформ статус журналиста последовательно низвергался с уровня «четвертой власти» до уровня натасканного паппараца, а затем и привокзальной путаны с диктофоном.

Явным идиотизмом пахнет от единомыслия «патриотов», демократов, сионистов и американских монополий в вопросах борьбы с делом Ленина в России и памятью о нем.

И «патриотам», и демократам известно, что решение о создании Мавзолея Ленина было принято после того, как миру стала очевидной, НЕ ИМЕВШАЯ ПРЕЦЕДЕНТА В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, признательность тружеников России и всего мира Ленину.

Как известно, на похороны египетских фараонов, чтобы скрыть радость наследников и народа, приглашали платных плакальщиц. Людовика XIV лакеи выносили вперед ногами тайно, через задний проход Лувра. Гитлера и Геббельса сожгли, как в деревнях России жгли взбесившихся собак.

Лютой зимой 1924 года все было иначе. Никто не мог принудить граждан СССР и иностранных держав несколько недель идти и ехать в большевистскую Москву, чтобы проститься с усопшим. В столицу из всех республик непрерывно шли телеграммы от простых тружеников с просьбой продлить траур. День похорон многократно переносился, а людской поток не иссякал. Ни один царь России, ни один президент ни одной страны мира не удостоивался такого уважения. Это было искреннее волеизъявление людей. Но и сегодня, дни посещения Мавзолея отмечены многотысячными колоннами. Причем, если в Сарово или в Мекку идут только верующие и только своих конфессий, наивно и расчетливо надеясь, что паломничество избавит от недуга или зачтется «на том свете», то к Ленину ВСЕ идут без какого-либо шкурного интереса. Или из любопытства, или из чувства глубочайшего почтения.

В траурные недели 1924 года СОТНИ ТЫСЯЧ представителей самого НЕСЕНТИМЕНТАЛЬНОГО класса России, класса РАБОЧИХ, добровольно вступили в РКП(б). Смешно подумать, что смерть Ельцина или Чубайса вызовет у рабочих и крестьян желание вступить, например, в «Союз правых сил».

Иными словами, не Сталин обществу, как утверждают демократические и «патриотические» журналисты, а трудящиеся продиктовали способ увековечить память о Ленине.

В силу этого, замахиваясь на Мавзолей Ленина, маститые воры и их демократические содержанки сжигают за собой последние мосты в дни, когда слова «вор» и «демократ» в России превратились в синонимы. Изгадились на многие СОТНИ лет вперед. Поэтому лишний плевок демократов в собственный «колодец» коммунистам не навредит. Пить из него будут только сами демократы и, подпевающие им, «патриоты».

Мухам журналистики, сидящим под хвостом у американского орла, кажется, что они «тоже едят»... историю. Они растут в своих глазах, когда кусают усопшего льва. Одна часть демократов и «патриотов» в надругательстве над Пантеоном ищет лишь удовлетворения своим многочисленным психопатиям. Другим кажется, что перезахоронение Ленина нанесет коммунизму в России непоправимый урон.

В связи с этим, необходимо спросить у журналистов: «Читали ли вы где-нибудь о падших духом коммунистах? Например, в письмах Колчака, в мемуарах Деникина, Краснова или в протоколах гестаповских садистов?». О коммунистах буржуазные прихвостни написали много. Но даже они вынуждены были признать за большевиками, т.е. за коммунистами высшей пробы, ОДНО органическое качество — нечеловеческую стойкость.

Скулящих ЧЛЕНОВ КПСС журналисты, конечно, могли видеть (и не только Рыжкова, в дни, когда отвергли его программу строительства «рыночного социализма»). Но КОММУНИСТ — это ГЛУБОКО МОТИВИРОВАННЫЙ ОПТИМИСТ. Он отчетливо видит перспективу и в ее трагических, и в звездных ипостасях. Коммунисты не ищут трагедий. Их непрерывно рождает сам капитализм. Но в движении через буржуазные «тернии к звездам» коммунист видит смысл своей жизни. Даже тогда, когда Колчак захватил Екатеринбург, когда Деникин рвался к Москве, когда умер Ленин, когда фашисты вышли на берег Волги, ТОЛЬКО коммунисты ТОЧНО знали, что «ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ».

Гробокопателям известно, что коммунисты не дрогнули ни тогда, когда демократы и «патриоты» сносили памятники великим сынам России — Ленину, Дзержинскому, Калинин, Свердлову, ни даже тогда, когда демократы, следуя заветам Геббельса, громили заводские и институтские библиотеки, жгли сочинения Ленина, пожирали сами и заставляли своих глупых детей перед телекамерами давиться «тортиком», изготовленным в виде тела Ленина.

Поэтому, если журналисты рассчитывают увидеть в глазах КОММУНИСТОВ растерянность от зрелища глумления демократов над усопшим Лениным, ИЛИ СПРОВОЦИРОВАТЬ ИХ НА БЕССМЫСЛЕННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ, то трудно представить больший самообман. Коммунисты ждут от демократов еще большей гнусности и грязи. Но мы не удивляемся тому, что Ельцин, начиная с августа 1991 года, не торопился с реализацией призывов Талькова, Листьева, Старовойтовой, Куняева, Новодворской и других известных поджигателей и юродивых перестройки.

С одной стороны, Ельцин понимал, что демократы хотят, как всегда, сделать свою самую подлую работу его руками. Но он сам привык делать «козлами отпущения» своих холоуев. С другой стороны Ельцин знал, что вместе с выносом тела Ленина, исчезнет почва для православно-демократических басен относительно того, что тяжелое экономическое положение России объясняется не бездарностью Ельцина и его подхвостья, а тем, что... Ленин похоронен не по-христиански.

Мы заявляем, что, скорбя над временно утраченными символами, над товарищами, павшими в борьбе, большевики и умом, и сердцем скорбят еще сильнее по поводу трудящихся, павших от руки демократов в годы рыночной реформы. Страдания КАЖДОГО еще живого труженика, ребенка, старика, калеки — это боль каждого КОММУНИСТА.

Для КОММУНИСТА боль его собственной души и тела, чем бы она не была порождена, издевательствами гестаповца или демократа, голодом или беспокойством о Мавзолее Ленина, НИЧТО по сравнению с болью, порожденной РЕАЛЬНОЙ массовой безпризорностью детей бывшего СССР; РЕАЛЬНОЙ голодной старостью сотен тысяч ветеранов Великой Отечественной войны; болью за всех, снедаемых тюремным туберкулезом, кого рыночная «филосивуха» сделала ворами, а затем

«зеками»; за тех сирот, отцы-дураки которых хотели пожить бизнесменами и уже получили свой... контрольный выстрел в голову.

Однако душевная боль коммуниста не делает из него ни попики, бормочущего заклинания, ни идиота, подающего копейки бездомным. Нас, ленинцев, со времен Николая II называют твердокаменными, ибо нет таких причин, которые могли бы заставить коммуниста опустить руки. Напротив, каждое поругание СИМВОЛОВ научного мировоззрения, будь то Красное знамя или Мавзолей, лишний раз убеждает коммуниста в крайней необходимости беззаветной борьбы против духовных одноклеточных, т.е. против демократов и их «патриотических» подпевал.

Но борьба большевиков против тирании демократов это не бунтарство на манер Стеньки Разина. Коммунисты не собираются брать власть в СВОИ РУКИ и защищать народ от кучки грабителей ВМЕСТО самого народа. Пока САМИ трудящиеся не поймут, что они гигантская и единственно неодолимая сила, никакая политическая партия не сможет спасти такой народ от угнетения.

Коммунисты борются за то, чтобы УБЕДИТЬ пролетариев России организовать в политическую партию, взять власть в свои руки и установить диктатуру РАБОЧЕГО КЛАССА взамен тиранической диктатуры класса буржуазии. Рабочие, взяв власть в СВОИ руки, смогут наладить настоящее законодательство и контроль за деятельностью исполнительной власти, положить конец идиотизму рыночной демократии: войнам, кризисам, банкротствам, локаутам, безработице, воровству, проституции, инфляции; невыдаче зарплаты рабочим, учителям, военнослужащим, пенсии пенсионерам.

В свете сказанного, возня демократов и патриотов вокруг Мавзолея Ленина ничего отнять у нарастающего рабочего движения в России не может.

Выступления рабочих в России, в Польше, в Румынии, в Индонезии летом 1998 года говорят сами за себя. Во-первых, многие рабочие России, наконец, поняли, что экономическая политика демократов смертельно опасна для их здоровья. Во-вторых, они начали свою борьбу САМИ, без чьих бы то ни было уговоров. В третьих, в ходе борьбы рабочие, наконец, пошли на контакт с теми, кого они САМИ посчитали подлинными коммунистами.

Но коммунисты, в отличие от демократов и членов КПСС, что очень часто совпадает, никогда не строят воздушных замков и пирамид. Мы совершенно открыто заявляем, что если демократы и «патриоты» завтра разрушат Пантеон и Мавзолей на Красной площади в Москве, то ни одна из партий, которая называет себя коммунистической, ничего серьезного сделать сегодня не сможет. Поднять всенародное восстание по этому поводу ПОКА еще невозможно.

Найдутся, конечно, отдельные отчаявшиеся граждане, которые ПО СОБСТВЕННОЙ инициативе совершат на этой почве убийства отдельных демократов, поджоги демократических учреждений, синагог и частных предприятий, взрывы, акты самосожжения и голодовки. Об этом, по сведениям АиФ, категорически заявили 6% россиян. Но достаточных сил и средств, которые ГАРАНТИРОВАЛИ бы пресечение демопатриотического гробокопательства у коммунистов СЕГОДНЯ пока НЕТ.

Мавзолею действительно грозят идиоты. Мавзолею, но НЕ ЛЕНИНИЗМУ. И в этом главный секрет оптимизма коммунистов-материалистов.

Но коммунисты всегда откровенно заявляли: «ЧЕМ ХУЖЕ демократы управляют страной, чем больше надругательств демократы и «патриоты» совершат над советским периодом истории нашей Родины, чем больше людей разорят сторонники рыночных реформ, чем чаще бизнесмены будут расстреливать и взрывать друг друга, чем

больше они посадят в тюрьмы молодежи, ТЕМ ЯСНЕЕ народы России смогут разглядеть гнусную личину РЫНОЧНЫХ демократов и «патриотов», тем меньше у рабочих будет иллюзий!».

Мы, коммунисты, направляем свое послание и демократам, и «патриотам»: «Копайтесь, плюйте в колодец. Сейте ветер... Но, когда по вашей правой христолубивой щечке, «неожиданно» и мощно саданет кулак организованного рабочего класса, не обессудьте. Вы долго этого добивались!». Но эту опасность, демократы, как животные, чуют заранее, а потому УЖЕ прячут деньги, что характерно, в швейцарских банках, т.е. там же, где гитлеровцы до сих пор хранят зубные коронки из Освенцима. Те самые гитлеровцы, которым, как и демократам и «патриотам», учение Ленина об освобождении рабочего класса России тоже стояло поперек горла.

Знаменательно только, что победа рабочего класса России над колчаковщиной и интервентами начиналась в 1919 году подъемом партизанского движения в околевающей от холода и голода Сибири и на Дальнем Востоке. Поэтому мы повторяем для демократических депутатов и журналистов: больше огня в спорах о гимнах и погостах, меньше внимания реальным нуждам трудящихся. И вы получите все, что заслужили.

Декабрь 2000

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Теоретические проблемы экономического развития

Оригинальное название: «Коренные проблемы экономического развития»

О целях экономической программы РКРП

Анализируя современное общество, невозможно не прийти к печальному выводу, что большинство его представителей сами делают все «необходимое», чтобы жить... несчастливо. Абсурдность современного образа жизни тем очевиднее, если учесть, что на планете уже созданы практически все НЕОБХОДИМЫЕ предпосылки достижения СЧАСТЬЯ каждым индивидом.

Необходимо, однако, предупредить читателя, что в дальнейшем речь пойдет не об иллюзиях «счастья», т.е. не о «кайфе» от применения алкоголя или наркотиков, не о сексе, отождествляемом демократами со «счастьем», а о значительных промежутках времени, измеряемых жизнью поколений, в рамках которых положительные эмоции превращаются в устойчивый элемент жизни абсолютного большинства людей, когда набор положительных эмоций и рассудочных оценок неуклонно расширяется и углубляется. То есть счастье заключается не в прекращении несчастья, а в таких кристально ясных и чистых формах общественного бытия, которые способны породить только АДЕКВАТНЫЕ умозаключения, **КОНСТРУКТИВНЫЕ** отношения между людьми и, следовательно, только **ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ** эмоции.

Разумеется, что при любой общественной формации люди будут переживать смерть и заболевания. Естественно, что инвалиды в большей степени, чем здоровые люди будут испытывать трудности быта. Но дело в том, что во всех формациях, кроме коммунистической,

жизнь большинства здоровых людей, а не только больных и инвалидов, сплошной и неуклонно усиливающий кошмар. Это находит свое подтверждение хотя бы в том, что капиталистический Запад всегда превосходил коммунистический Восток по количеству самоубийц и наркоманов, что почти одно и то же.

Коммунизм — это единственное учение и вид общественной практики, которые построены на знании объективных законов неуклонного изменения пропорций между счастьем и несчастьями в жизни каждого индивида в сторону увеличения доли счастья.

Несмотря на иллюзию глубокой индивидуальности и неподвластности обобщениям феномена «счастье», исследование этой проблемы облегчается тем, что, практически каждый человек, в течение жизни испытал на бытовом уровне состояние «счастья» или «несчастья», отчетливо осознавая их **противоположность**. И то, и другое состояние описано поэтами и прозаиками, музыкантами и художниками, но... на уровне их субъективных переживаний.

Что касается диалектического материализма, то это единственный методологический подход, который позволяет выявить сущность счастья, причем, не только индивидуального, но и массового, всеобщего.

Рассмотрим некоторые основные элементы счастья.

Во-первых, чтобы быть счастливым, необходимо... биологически ЖИТЬ, т.е., прежде всего, реально ИМЕТЬ еду, одежду и жилье в личном потреблении.

Между тем сегодня **БОЛЬШИНСТВО** жителей стран с рыночной экономикой имеют материальных благ ровно столько, чтобы постоянно думать лишь о проблеме выживания, а не о счастье. На Западе, а сегодня и в рыночной России, для десятков миллионов

человек полная бездомность и изредка утоленный голод являются естественным повседневным состоянием.

Однако крупнейшие предприниматели мира, соавторы неонацистской концепции, известной под названием «устойчивое развитие», признались в своих документах, что мировая экономика уже производит предметов потребления БОЛЬШЕ, чем необходимо ВСЕМУ населению планеты. Это тот редкий случай, когда профессиональные бизнесмены не лгут. Более того. Современный уровень развития средств производства и технологий **позволяет** удовлетворить не только биологические, но ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ потребности для полного развития каждой отдельно взятой личности.

Во-вторых, счастье возможно только в условиях МИРА.

Между тем социологические опросы, проведенные за последние десять лет среди нескольких тысяч респондентов всех социальных уровней, показывают, что МИР как **осознанная** и повседневная ПОТРЕБНОСТЬ, присуща буквально единицам. В XX веке миллиарды людей оказались вовлеченными в две мировые и сотни локальных войн, не только потому, что несколько предпринимателей (Крупп, Рокфеллер, Виккерс, Валенберг, Березовский и т.п.) делили рынок, но и потому, что ум обывателя загружен массой повседневных забот текущего дня и не ощущает **ЕСТЕСТВЕННОЙ** для **РЫНОЧНОЙ экономики** и потому **НЕИЗБЕЖНОЙ «завтрашней»** бомбардировки. Поминая мир только «всуе», БОЛЬШИНСТВО людей НА САМОМ ДЕЛЕ практически НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЮТ, чтобы мир (как важнейшая предпосылка счастья) укреплялся. Напротив, толпы обывателей дисциплинированно трудятся на военных заводах всего мира, готовя бомбы друг для друга.

В-третьих, ДОЛГОЖИТЕЛЬСТВО есть необходимый и естественный элемент счастья.

В рыночной России численность населения ежегодно закономерно сокращается более чем на миллион граждан, а средняя продолжительность жизни падает. Эта тенденция ТИПИЧНА и для «развитых стран». Причем, чем больших успехов на поприще развития рыночной «культуры» добивается страна, тем меньшим приростом населения она характеризуется. Чрезвычайно низка доля детей в общей массе населения Франции, ФРГ, США. Неуклонно снижается величина этого показателя в Японии, Южной Корее. По сообщениям СМИ, начиная с 1997 года, количество первоклассников в России ежегодно сокращается на 200 тыс. человек. И это потрясает лишь очень ограниченный круг людей. Иными словами, хлебнувшие рыночного «рая», не торопятся наказывать этим «раем» своих детей. В рыночных странах растет процент престарелых людей по отношению к общей массе населения. Рыночные нации стареют. Ясно, что при таком «долгожительстве», ни о каком грядущем массовом счастье говорить не приходится.

В-четвертых, СВОБОДА есть важнейший элемент счастья.

Как бы долго человек не прожил в одиночной камере, состояние счастья ему недоступно. Потому-то выражение: «Век свободы не видать», — является самой серьезной клятвой среди «отсидентов» всех стран и режимов. Все отъявленные собчаки, станкевичи, березовские и гусинские, всякий раз, когда прокуратура делала слабые поползновения в их сторону, предпочитали коротать время в бегах.

Не будучи свободным, т.е. не имея возможности полностью удовлетворить естественную потребность своей личности в развитии, человек страдает. Это относится и к предпринимателям, содержащимся под стражей и страдающим, от того, что их лишают возможности развивать... свои мошеннические задатки.

В марксизме, слово «свобода» принято для обозначения ОСОЗНАННОЙ НЕОБХОДИМОСТИ, а не возможности удовлетворять

любую похоть или развивать в личности такие черты, которые ущемляют свободу другой личности. Если, например, индивид систематически реализует свою потребность орать ослом в два часа ночи, то это автоматически обрекает других индивидов слушать это «пение». Если у одного негодяя развита склонность к покупке земли в частную собственность, то это означает, что тысячи беспечных людей на Земле лишаются важнейшего элемента среды обитания. Таким образом, требование полной свободы это или удел слабоумных, или отъявленных негодяев, сознательно борющихся за то, чтобы неограниченная свобода единиц покоилась на рабские условия существования миллионов других людей.

Даже у апологетов буржуазного общества хватает ума ограничить свободу наиболее ретивых демократов, чтобы дать возможность пограбить и другим демократами. Практически во всех демократических странах, почти каждый год меняют премьер-министров по принципу: «Нахапал? Дай похапать другим». Там, где премьер-министр, канцлер или президент задерживаются неприлично долго, там их позднее судят и сажают, как это бывает, то в Японии, то в Италии, то в Ю.Корее, то в Аргентине, то в Греции. Каждые четыре года предприниматели меняют президента, понимая, что если его не убрать, то одной Моникой не отделаешься. Многие до сих пор не поняли, что уникальное долголетие Рузвельта на президентском посту США объясняется тем, что он имел непосредственное отношение к подготовке и развязыванию... второй мировой войны, что переизбрание Рузвельта на третий президентский срок был формой выражения благодарности предпринимателей-оружейников за возможность получить гигантские военные заказы. Не трудно представить, как радостно билось сердце предпринимателей-караблестроителей США, когда они услышали о затоплении японцами нескольких американских линкоров и крейсеров в Перл-Харборе. И наоборот. Как только Никсон сократил расходы США на войну во Вьетнаме, ему был объявлен эмпичмент. А президент Рейган, с самого

начала демонстрировавший признаки заболевания губчатой энцефалопатией, просидел на посту президента США два срока, поскольку довел военные расходы США до рекордного уровня.

Как показала многосотлетняя практика, однажды усвоенный **ЛОЖНЫЙ** тезис о рыночной свободе не перестает вести демократов по избранному пути даже тогда, когда их жизни угрожает смертельная опасность. Сегодня все знают, что большие деньги и смерть всегда ходят рядом. Но демократы предпочитают тратить деньги не железные двери, на бронежилет, телохранителей и т.д., т.е. на все то призрачное, что, как показала судьба Талькова, Кивилиди, Листьева, Старовойтовой, Копыша, Двали, Боровика и т.д., не дает свободы, а лишь ускоряет встречу с порцией яда, с контрольным выстрелом или взрывом.

Но, не смотря на это, существует ситуация, когда человек отрекается от свободы выбора. Казалось бы, если ты настоящий демократ, то сам, свободно выбирай таблетки и лечись на здоровье, особенно если заболел серьезно. Так нет же, отъявленные демократы предпочитают установить над собой диктатуру врача, слепо ему верят и пьют любую дорогостоящую и совершенно бесполезную дрянь, которую эскулап пропишет. Я еще не видел демократа, который бы, будучи трезвым, осознанно ездил всегда только на красный свет. Только напившись и потому переставая осознавать необходимость скромно стоять на красный свет, демократы в «мэрсах» свободно выезжают на перекрестки или на встречную полосу движения.

Таким образом, демократически понимаемая свобода есть кратчайший путь на кладбище.

В-пятых, счастливым можно быть только В ОБЩЕСТВЕ.

Люди, попавшие на необитаемый остров, или оказавшиеся в иных условиях свободного... одиночества, описывают свои переживания

только как трагические и всеми помыслами стремятся в общество. А находиться в обществе — значит, прежде всего, неизбежно вступать с людьми в производственные, политические, культурные и т.п. ОТНОШЕНИЯ.

В-шестых, формы общественных отношений РАЗВИВАЮТСЯ и людей, не осознавших это, постигают крупные несчастья.

Так было с французским аристократией, «проспавшей» наступление эпохи буржуазно-демократической гильотины. Так было и с американскими рабовладельцами, упорное нежелание которых принимать новые отношения, обошлось населению США в 600 тыс. убитых. Так было с русской монархией, прозевавшей буржуазно-демократическую революцию. Короче говоря, развитие общества требует от человека ПОЛИТИЧЕСКОЙ АДЕКВАТНОСТИ. Как учил Некрасов: «Поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан». В противном случае для большинства людей наступают длительные кровавые кошмары между мгновениями серой повседневности.

В-седьмых, имеется немало свидетельств тому, что наиболее острые и продолжительные переживания состояния счастья присущи людям высокого уровня РАЗВИТИЯ, творческого и деятельного склада натуры.

Причем, чем выше поднимаются люди по ступеням РАЗВИТИЯ своей личности, тем счастливее они живут, хотя наблюдаются и исключения, которые, впрочем, всецело порождены несовершенством общества. Очевидно, чем большее количество талантов развила в себе личность, тем реже она попадает в число талантливых горемык. Так, например, Ломоносов, написал несколько диссертаций в весьма отдаленных друг от друга областях знаний, слыл мастером поэзии, незаурядным художником и владел несколькими языками. Маркс был дипломированным доктором философии, гениальным политэкономом, знатоком европейских языков, разумеется, и

русского, тонким поэтом и редким специалистом в области математического анализа. Энгельс, благодаря развитости своей личности, смог стать военным журналистом, преуспевающим бизнесменом и революционером «номер два» во всемирно-историческом масштабе. Композитор Марк Фрадкин прожил долгую и счастливую жизнь в СССР благодаря тому, что диктатура рабочего класса позволила ему получить высшее инженерное образование, высшее театральное образование, отличное музыкальное образование, стать чемпионом РСФСР по боксу и написать неувядаемые песни о России, ее коммунистической нравственности и любви.

В-восьмых, чтобы развиваться необходимо ТРУДИТСЯ.

Но, как показывают опросы, подавляющее большинство людей не относят **ТРУД** к числу источников счастья. Только теряя рабочее место, а вместе с ним и источник **СУЩЕСТВОВАНИЯ**, люди судорожно ищут работу, но уже не как источник развития своей личности, а как источник минимальных средств для выживания. Попутно напомним, что современный труд, как сугубо человеческий феномен, возможен только при вступлении людей в производственные отношения друг с другом.

Таким образом, слово «счастье» принято для обозначения такого уровня **гармонии** отношений личности и общества, при которой возникает **УСТОЙЧИВОЕ СООТВЕТСТВИЕ** между динамикой развития личности и динамикой развития общества. Это соответствие, получая **положительное** интеллектуально-эмоциональное отражение в сознании индивида, и вызывает состояние счастья, а не только его редкие приливы на фоне преобладающих отливов.

Личность не может испытать состояния счастья, если ее развитие неуклонно отстает от развития общества. Особенно это касается детей. Лишая ребенка возможности гармонично развиваться, рыночное общество получает малолетних маньяков, которые уже практически

ежегодно, приносят в школы, например, США, Канады автоматическое оружие и расстреливают своих однокашников десятками. Современное же рыночное общество сознательно обрекает детей рабочих, крестьян, служащих на умственно-эмоциональную деградацию. Класс предпринимателей кровно заинтересован в расширении слоя людей, способных радоваться своей национальной обособленности, «ваучеру», возможности сдавать деньги в «МММ», голосовать за демократов и годами не получать зарплату, жаждущих подлинной информации о гибели подводной лодки «Курск», но не собирающихся шевельнуть пальцем, и даже не знающих, что делать.

Состояние устойчивого счастья будет присуще только тому сообществу людей, в котором будут сняты препятствия на пути развития КАЖДОЙ личности и, следовательно, прорыв КАЖДОГО индивида в новое, ранее неизвестное, во-первых, будет находить всеобщее ПОНИМАНИЕ, в силу массовой развитости индивидов и, во-вторых, будет динамично внедряться в практику. Джордано Бруно хотел подарить обществу свое открытие о шарообразности Земли, но был сожжен своими недоразвитыми соотечественниками. То есть речь идет не об абсолютном равенстве людей, это недостижимо даже в силу половозрастного фактора, а о необходимости обеспечения беспрепятственного развития КАЖДОГО как гарантии развития всех и, следовательно, роста пригодности общества для жизни в нем КАЖДОГО Бруно, Крякутного и т.д.

В современном обществе, помимо объективных, уже созрели важнейшие субъективные предпосылки для перехода человечества на такие принципы организации общества, которые гарантируют достижение всеобщего счастья.

Уже существует и, в главном, проверена на практике СССР теория построения общества, в котором обеспечиваются реальные и неуклонно улучшающиеся условия для всестороннего и полного счастья, т.е. развития КАЖДОЙ личности. Как известно,

фундаментальные основы этой теории заложены К.Марксом, защищены, развиты и в значительной мере воплощены в практику Лениным и Сталиным. Реализация этой теории (на протяжении всей истории СССР) встречала остервенелое сопротивление со стороны меньшевиков-троцкистов, и была прервана усилиями Хрущева, Горбачева, Ельцина и других, более мелких пакостников, начиная с Солженицына, Сахарова и, кончая, многочисленными яковлевыми и гайдарами.

Нынешнее трагическое положение тружеников в бывших республиках СССР доказывает абсолютную правильность сталинской «модели» строительства коммунизма.

Но наряду с предпосылками, способными обеспечить счастье каждому индивиду на планете Земля, существуют и две основные предпосылки, которые сулят человечеству нарастание массовых трагедий.

1. Отношения частной собственности

Как известно, суша и недра планеты Земля, пригодные для хозяйственного использования, законодательно закреплены за лицами, составляющими заведомое **МЕНЬШИНСТВО** ее населения. То есть, **БОЛЬШИНСТВО** людей, имеют возможность для обмена с веществом природы, за исключением дыхания (пока), **ТОЛЬКО** в той мере, в какой это будет позволено ему **МЕНЬШИНСТВОМ**.

Класс частных собственников, для сохранения этого принципа, организовал и, на деньги рядовых налогоплательщиков, содержит полицию и тюрьмы, в которые сажает самих же налогоплательщиков, пытающихся обменяться с веществом природы свободно, т.е. без ведома **ЧАСТНИКА**. Для консервации подобного положения вещей в глобальном масштабе частники создают (помимо полиции и тюрем) армию и вооружают ее термоядерным, нейтронным, химическим, генным, бактериальным, лазерным и другими видами оружия

массового уничтожения людей. Именно «благодаря» частникам, уже созданы все «необходимые» средства, которые могут МНОГОКРАТНО и НАДЕЖНО уничтожить все живое на Земле.

2. Буржуазная «культура»

Неотъемлемым элементом этой «культуры» является углубленное обществоведческое НЕВЕЖЕСТВО. Только массовой информационной отсталостью людей можно объяснить причины возникновения фонда Сороса, компаний типа МММ, «Чара» (в переводе со старорусского — «галлюцинация») и других «наперсточников».

Качество обществоведческих знаний большинства современных политиков существенно уступает качеству знаний членов первобытных общин, для которых развитие общины являлось отчетливо осознанным условием счастливого бытия каждого отдельного индивида. Знания подавляющего большинства представителей современной интеллигенции фактически являются информацией... суицидного содержания, усугубленной тем, что сами интеллигенты этого не осознают.

Достаточно вспомнить, что в августе 1991 года миллионы жителей СССР равнодушно отнеслись к известию о падении власти Советов, в которых большинство мест принадлежало рабочим и трудовой интеллигенции. В те дни интеллигенты поздравляли народ с тем, что... коммунизм построить не удалось. Они как шизоиды радовались окончанию эры бесплатного массового образования, общедоступного лечения (в этом месте демократ ехидно напомнит автору о привилегиях для номенклатуры, а я, не менее ехидно, предложу ему полечить своих детей там, где лечит их демноменклатура). Многих родителей в те дни не волновала ликвидация пионерских лагерей, санаторного отдыха практически для всего населения страны. Они ликовали по поводу утраты возможности беспрепятственно устраиваться на работу, получать ежемесячно зарплату и пенсии. Они

приветствовали отмену смехотворной квартплаты, микроскопической платы за проезд на транспорте, развал общедоступного Аэрофлота СССР...

Короче говоря, интеллигенция сказала «НЕТ» социальным ГАРАНТИЯМ и проямлила «ДА» личной предприимчивости, эгоистично лишив своих детей каких-либо перспектив на ГАРАНТИРОВАННОЕ развитие, т.е. на счастливое детство.

Тем не менее, каким бы трагичным не казалось положение, в которое попало население России, если «завтра» политическая власть в обществе так или иначе окажется в руках промышленных рабочих, то уже «после завтра» страна начнет выбираться из демократического «котлована», поскольку коммунистическая партия рабочего класса, РКРП, обладает программой АКТУАЛИЗАЦИИ ВСЕХ УЖЕ СОЗРЕВШИХ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ ВСЕСТОРОННЕГО И ПОЛНОГО РАЗВИТИЯ **КАЖДОЙ** ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ ЛИЧНОСТИ И, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ВСЕГО ОБЩЕСТВА.

О роли принуждения в экономическом развитии

В начале «перестройки» демократы, интенсивно муссировали выдумку о том, что строительство коммунизма в СССР, выполнение плана ГОЭЛРО, «сверхиндустриализация» СССР эпохи Сталина были осуществлены исключительно за счет ГУЛАГА. Уже сама постановка вопроса подчеркивает, что демократы не могут опровергнуть ФАКТА феноменальных темпов индустриализации СССР, гигантского скачка объемов промышленного производства, высочайших темпов роста культуры населения, но, как всегда, лгут относительно ПРИЧИН этого роста.

Еще недавно российская общественность слепо верили демократам. Сегодня все большее количество россиян верят в примету: если

демократы говорят, что «это» для России плохо, значит, на самом деле, именно «это» для России необходимо и наоборот, если демократы говорят, что «это» для России необходимо, все знают, что именно «это» для России смертельно вредно. Более того, поскольку потери в людях и материальных ценностях за время строительства капитализма в СССР превосходят потери от нашествия фашиствующей Европы в период с 1941 по 1945 г.г., постольку **ВСЕ** постулаты «реформирования» российской экономики, выдвинутые демократами, житейски опытные люди уже оценивают как заведомо **ЛОЖНЫЕ**.

Как и предсказывалось, непрерывное обсасывание демократами тезиса об определяющей роли ГУЛАГА в деле расцвета экономики СССР постепенно стало восприниматься людьми как попытка **отвлечь их внимание от осмысления ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ причин беспрецедентных темпов развития экономики СССР в сталинскую эпоху**. Несостоятельность доводов демократов очевидна.

Во-первых, **если признать, что успехи в экономическом развитии пропорциональны количеству людей, содержащихся в тюрьмах, то демократическая Россия должна была давно поразить мир темпами своего развития**. Судя по сообщениям рыночных СМИ, даже при 50% раскрываемости преступлений, в 2000 году в тюрьмах России томится «зеков» вообще и молодых «зеков» в особенности больше, чем в **любом** году сталинской эпохи. Тюремь России **ПЕРЕПОЛНЕННЫ**, но экономическим ростом это, как и следовало ожидать, не сопровождается.

Во-вторых, Англия, Бельгия, Германия, Голландия, Испания, Италия, Португалия и Франция, во времена Сталина, владели гигантскими **зонами, т.е. КОЛОНИЯМИ** в Африке, Азии и Латинской Америке. Иначе говоря, даже в первой половине XX века демократическая Европа осуществляла самое масштабное в истории человечества... **РАБОВЛАДЕНИЕ**. Излишне говорить о том, что в колониях порядки всегда были более садистскими, чем в метрополиях. Если даже забыть

о вековых западноевропейских традициях торговли «черным деревом», т.е. о работорговле, то достаточной иллюстрацией степени угнетения народов является полное исчезновение множества коренных языков во французских, испанских, португальских и английских колониях. В свете этого особым цинизмом веет от произведений Солженицына, не заметившего европейской «зоны» на миллиард заключенных и не понявшего, что именно Сталин в 1945 году заложил надежные основы крушения мирового «гулага».

Однако главное заключается в том, что наличие такого грандиозного «гулага» не избавляло рабовладельческие экономики европейских рыночных стран от систематических кризисов и «великих депрессий», в то время как сталинская экономика 30-50-х годов полностью преодолела эти всемирные пороки.

Ныне демократы пытаются, разговорами о «сталинском ГУЛАГЕ», заставить людей забыть, что **вторая мировая война в течение первых двух лет велась ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ради решения вопроса, кто, ДЕМОКРАТЫ или ФАШИСТЫ будут грабить Африку, Азию, Латинскую Америку и СССР.** В этой войне ДЕМОКРАТЫ, например Англии и Франции бескомпромиссно защищали свое «право» проводить каторжную **ФАШИСТСКУЮ** политику на оккупированных ими КОНТИНЕНТАХ.

В-третьих, ни один демократ не сможет отрицать, что в концентрационных лагерях фашистской коалиции в «сталинские времена» содержалось **БЕСПРЕЦЕДЕНТНОЕ** количество узников. Только советских граждан в этих лагерях было уничтожено 11 миллионов человек. Фашисты по-европейски использовали все, что можно извлечь из человека: от детской крови, женских волос, жира (для варки мыла), пепла (в качестве удобрений), до золотых коронок, которые принимались ВСЕМИ демократическими странами в качестве платежного материала. В Германию было ввезено циклопическое количество рабов-арбайтеров со всей Европы. Но и это не помогло

рыночной экономике европейского фашизма победить советскую экономику.

В-четвертых, тюрьмы и каторги — изобрели не большевики, а общество с **ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ**.

Тысячелетиями труд рабов и др. «зеков» считался нормой цивилизованности. Поэтому, при всем желании, коммунисты не могут мгновенно отменить эту демократическую норму, тем более что зверства белогвардейцев, кулацких банд, вредителей убедили население СССР в необходимости сохранения на некоторое время тюремно-лагерной системы изоляции ярых преступников. Однако и в этом случае количество репрессированных «беяков», троцкистов, кулаков, полицаев принципиально уступает размерам жертв формаций, основанных на **частной собственности**: древнего египетского, азиатского и европейского рабовладения, азиатского (китайского, индийского, персидского арабского, турецкого) деспотизма, христианства, ислама, европейского колониализма и работорговли, массового истребления на Американском континенте индейцев и негров выходцами из Европы.

История частной собственности — это несколько тысячелетий непрерывно растущего насилия, начиная с примитивного поедания одного частного лица другим и кончая массовым каннибализмом мировых войн. Отравление банкира Кивилиди, взрыв на Котляковском кладбище, убийства Квантришвили, Скорочкина, Айдзердзиса, Листьева, Маневича, Солоника, Старовойтовой, Двали — микроскопический, но весьма органичный факт истории частной собственности.

Даже по «историческим источникам» из демократических фондов в лагерях СССР за **ТРИДЦАТЬ** лет сталинского правления содержалось менее 10 млн человек, из которых 7 млн человек по **уголовным** статьям. Ясно, что ни 7 млн «зеков», ни, тем более, 3 млн

«политических», среди которых превалировали достаточно пожилые интеллигенты, чиновники и кулаки, не могли осуществить индустриализацию и дать Красной Армии лучшие в мире истребители, танки, артиллерию и т.п. Из многочисленных повестей «отсидентов» следует, что наиболее распространенными работами в ГУЛАГе были земляные работы, лесоповал, первичная разделка древесины и обработка гранитагранита

Засилье в ЦК ВКП(б) троцкистов и других агентов рыночной демократии, обилие троцкистов в НКВД времен Ягоды и Ежова, привели к тому, что значительное число талантливых интеллигентов и настоящих коммунистов были уничтожены в тюрьмах и лагерях по «делам», сфабрикованным самими троцкистами. Таким методом мировой империализм продолжал гражданскую войну в СССР, проигранную в открытом бою.

Но в тех случаях, когда троцкистам не удавалось существенно исказить сталинскую политику перевоспитания представителей царского чиновничества и буржуазии, там советская пенитенциарная система именно в тридцатые годы, в большинстве случаев, давала хорошие плоды. Вот, что писал по этому поводу протожванецкий, Михаил Зощенко, один из отцов современного литературного антикоммунизма:

«На Беломорском канале меня заинтересовали не те люди, которые то ли в силу случайности или, как сказал один заключенный, в силу «мусорных обстоятельств» стали правонарушителями. Меня заинтересовали люди, которые глубоко втянулись в жизнь, построенную на праздности, воровстве, обмане, грабежах и убийствах.

Вот к этим правонарушителям, к их перевоспитанию я стал присматриваться со всей внимательностью. Мне не хотелось

тут ошибиться. Мне хотелось увидеть подлинные, но может быть скрытые чувства, желания и намерения этих людей.

В самом деле. А что подумали эти люди, когда после праздной жизни столкнулись с тяжелым повседневным трудом? Что они подумали, когда им стали говорить о новой жизни, о перевоспитании и о социализме.

И что они подумали о своей будущей карьере и о возможностях этой карьеры в нашей стране, где нет собственников и богатств и нет тех «блестящих» капиталистических отношений, которые создают, так сказать, изнанку жизни — грабежи, воровство и убийства — с тем, чтобы завладеть деньгами другого.

Скажу правду, я скептически подошел к вопросу перевоспитания. Я полагал, что эта знаменитая перековка людей возникла на единственном и основном мотиве — на желании выслужиться, на желании получить волю, блага и льготы.

Я должен сказать, что в общем, счете я чрезвычайно ошибся. И я на самом деле увидел перестройку сознания, гордость строителей и удивительное изменение психики у многих заключенных.

Да, конечно мне пришлось увидеть и более слабые стороны этого дела. Например, я долго разговаривал с одним профессионалом — карманным воров. Он, наговорив мне кучу пышных фраз о своей подлинной перестройке, под конец, жалко улыбнувшись, сказал, что по выходе на волю за ним, конечно, следует присмотреть, чтоб он как-нибудь не свихнулся снова.

Мне пришлось также увидеть у некоторых заключенных излишнюю суету перед начальством, подхалимство и лишние восторженные слова и восклицания перед силой власти, которая «как в сказке», переделывает людей и природу. За всем этим стояло лишь желание равнодушных в сущности людей выслужиться, желание быть замеченным начальством, желание сделать карьеру. Человеческие свойства, достойные изучения не только в пределах лагеря.

Но эти люди мало интересные, они не делают погоды ни в лагере, ни на воле, и о них речь между прочим.

В общем же счете, сколько мне удалось увидеть, ни один человек, прошедший суровую школу перевоспитания, не остался именно таким, как был.

Все почти в той или иной мере получили положительную перековку.

А если эта перековка сделала бы из всех правонарушителей идеальных людей — перо сатирика заржавело бы в дальнейшем от бездействия».

(М.Зощенко, в кн.: «Канал имени Сталина». Ленинград: ОГИЗ, 1934, С.493-495).

Труд заключенных будет использоваться в мире до тех пор, пока существует частная собственность, т.е. до полной победы коммунизма. Но история доказала, что, научно-технический прогресс, оставляет все меньше места для примитивного каторжного труда. А сталинская экономика только потому и сломала хребет европейскому фашизму, что превзошла его по уровню научно-технического и технологического развития. Например, УНИКАЛЬНАЯ советская технология автоматической сварки танковых корпусов высвободила

труд десятков тысяч сварщиков. Сварка в судостроении сделала ненужным труд гигантского количества «клепальщиков». Развитие моторостроения и, следовательно, бурный рост производства бульдозерной экскаваторной техники сделали ненужным труд землекопов.

«Лагерная версия» успехов «сталинской экономики» особенно прочно усваивается людьми с очень УЗКОЙ «образованностью». Но всякий, кто изучал мировую экономическую историю XX века в ШИРОКОМ диапазоне источников, тот знает, что экономика, основанная на подневольном мускульном труде, была бы не способна уже в 30-е годы вывести СССР на первое место в мире по количеству людей умеющих читать и писать. А в 50-е годы СССР занял ведущее место в мире по количеству студентов, по гражданскому и военному авиастроению, атомной энергетике, космонавтике и т.п. «народным промыслам».

Ясно, что тезис о необходимости догнать СССР в космической области, рожденный в недрах высших структур политического руководства США именно в 50-е годы, как и замена традиционно наглых американских военных доктрин «ядерного устрашения» и «массированного возмездия» доктриной «гибкого реагирования», все это доказывает наличие научно-технологического паритета между СССР и США в 50-годы, достигнутого на базе сталинской стратегии экономического развития.

В мировой научной литературе 50-60-х годов читатель не найдет случаев упоминания о научном и технологическом отставании СССР от США.

За десять «нэповских» лет, ЗАМЕНЯЯ РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКИМИ, СТАЛИН, ТЕМ САМЫМ, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО УСТРАНЯЛ ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ СОЕДИНЕНИЯ НАУКИ С ПРОИЗВОДСТВОМ, ВЫВОДЯ НАУКУ НА

ПЕРВОЕ МЕСТО СРЕДИ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА.

Однако эта простая до гениальности идея, чтобы воплотиться в жизнь, вынуждена была пробивать себе дорогу не только через исторические завалы невежества, выпестованного прежним буржуазно-монархическим режимом России, но и через искусственные преграды, создаваемые троцкистами и зарубежными дипломированными холуями. Чтобы устранить эти препятствия, Сталин, во-первых, укрепил политические предпосылки победы коммунизма, т.е. завершил, начатую Лениным, работу по установлению безоговорочной диктатуры рабочего класса в СССР, а во-вторых, обобществил на деле основные средства производства, перейдя к комплексному долгосрочному планированию научно-технического и социально-экономического развития страны, при неуклонном СОКРАЩЕНИИ роли и масштабов товарно-денежной формы производственных отношений, постоянно расширяя сферу безналичного расчета и общественных фондов потребления. Иными словами, исходя из того, что общественное бытие определяет сознание и, одновременно, что противопоставление бытия и сознания действительно только в пределах основного вопроса философии, Сталин, последовательно соединял реформирование общественных производственных отношений с достижениями общественной и естественной науки.

Наука как основа успеха коммунистического созидания

Уже к 1920 г. В.И. Ленину стало ясно, что одна из наиболее простых задач революции в России уже решена, т.е. белогвардейцы гражданскую войну большевикам практически проиграли, но... коммунизм придется строить в **мелкобуржуазной России**. В процессе поиска «главного звена» текущего момента, Ленин пришел к выводу, что коммунисты смогут «вытянуть всю цепь» только в том

случае, если они овладеют знаниями «всех тех богатств, которые выработаны человечеством». Но никак не меньше. Именно с этим стратегическим призывом: «Учиться коммунизму», Ленин обратился к коммунистическому союзу молодежи России в 1920 году. Но и тогда, в 1920 году, и сегодня, в 2000 году, основная масса членов КПСС не нашла в себе силы выполнить этот завет Ильича с таким же рвением, с каким они боролись с белогвардейцами и интервентами. КПСС не смогла подняться до уровня подлинной компетентности в вопросах строительства коммунизма. Это тем более прискорбно, если учесть, что один из секретов победы революции в октябре 1917 года, индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства состоит именно в том, что рабочий класс России имел своим авангардом беспрецедентно сильную когорту обществоведов-универсалов. Ленин, Сталин, Киров, Фрунзе, Дзержинский, Куйбышев, Калинин, Орджоникидзе, Кржижановский и т.д.

Далеко не второстепенную роль в том, что великолепные научные традиции РСДРП(б) после смерти Сталина постепенно сошли на нет, сыграла тонкая идеологическая диверсия в виде подмены тезиса. Как было показано выше, Ленин призвал молодежь учиться коммунизму, и разъяснил в своей речи, что учиться коммунизму это значит, во-первых, учиться коммунизму это значит...; во-вторых, учиться коммунизму это значит...; и, наконец, в-третьих, учиться коммунизму это значит... Но с легкой руки, какого-то услужливого дурака, который, по общему правилу, опаснее врага, ленинский лозунг пошел «гулять по стране» в «концентрированном» виде: «Учиться, учиться и еще раз учиться!». Из лозунга, растиражированного миллионами экземпляров «случайно» выбросили главное, что учиться нужно не вообще, чему попало, а именно коммунизму.

В результате такой «ашипачки» к началу «перестройки» страна имела море дипломированных инженеров, врачей, учителей, невежественных в области общественных наук в такой степени, в

какой это было необходимо для «ваучерных» фондов, для МММ, «Властелины», «Чара-банка» и других «лохотронов».

Даже лучшие из «технократических» умов, тем не менее, проявляли свою зараженность болезнью «глубочайшего верхоглядства», как только дело доходило до общественных наук. Так, например, знаменитый на весь мир академик Петр Капица не без основания утверждал, что «есть важная область, где наука влияет на развитие во многих странах с большим трудом. Это область общественных наук, которые изучают законы функционирования и развития общественных структур... Первый, кто нашел научный подход к экономике, был Карл Маркс. Его роль можно сравнить с ролью Ньютона...». Однако, столь лестно говоря о научной заслуге Маркса, Капица показал, что не понимает сути открытия Маркса и, пересказывая своими словами вклад Маркса в расшифровку сущности «капитала», дал такое определение капитала, под которым расписался бы любой антимарксист. Капица даже в 1978 году не понял, что великое открытие Маркса состоит в том, что «капитал» это не деньги, не средства производства и существования, а форма производственных, т.е. экономических исключительно **ЭКСПЛУАТАТОРСКИХ ОТНОШЕНИЙ**.

Не вникнув в значение именно этого открытия, и не обладая достаточно развитым диалектическим мышлением, академик, Капица объяснял возникновение «богатого общества» во второй половине XX века, т.е. США, Западной Европы и Японии «ускоренным ростом капитала», продиктованным научно-техническим прогрессом, т.е. точно так, как это делал любой апологет капитализма. Даже Капица не понял, что «ростом капитала» научно может быть названо **ТОЛЬКО повышение его эксплуататорской потенции**, т.е. еще более эффективное ограбление Азии, Африки и Латинской Америки и, начавшееся вместе с хрущевщиной, ограбление стран социализма, отказавшихся от сталинской модели строительства коммунизма.

Капица не понял что, вместе с вывозом капитала из метрополий в колонии вывозятся и все его наиболее очевидные, бьющие в глаз уродства, голод, дикость, антисанитария, а сами метрополии, «на удивление дуракам», погружаются в древнеримское сытое паразитирование «золотого миллиарда».

Интерпретируя кейнсианство, Капица, как и положено физику, сосредоточил все внимание на целях, заявленных самим Кейнсом, и не заметил, что Гитлер использовал кейнсианство существенно полнее, чем Рузвельт. Капица, как и его западные коллеги, «не заметил» «мелочь», связь кейнсианства, т.е. «победы» над кризисами перепроизводства, с усугублением эффекта неравномерности развития стран при капитализме и возникновением... ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. Более того, сам Кейнс, взявшись за поиски путей продления жизни капитализму, не задумывался над трагическими последствиями, над неизбежностью «холокоста», вытекающего из успешно развивающегося мирового капитала. Но такова судьба многих аполитичных физиков. В значительной мере, дети Хиросимы и Нагасаки, сгоревшие под американскими бомбами, обязаны своей судьбой не только Кейнсу, но и неразборчивому гению Эйнштейна, в том числе.

К разделу «Физики дурачатся» относится и «открытие» Капицы, который писал, что «согласно закономерностям, найденным Марксом, нужно только найти в каждой стране путь, посредством которого можно было бы взять капитал и его прибыль под эффективный государственный и общественный централизованный контроль». (См.: Капица П.Л. Эксперимент, теория, практика. М.:Наука,1981, ст.477).

Существенную роль в деле возникновения периода «застоя» сыграло и то обстоятельство, что в партийной литературе не получило адекватное освещение открытие Маркса о том, что «наука превращается в непосредственную производительную силу, а производство — в техническое применение науки». «Физики» вырвали

это положение из контекста марксизма и придали ему кланово-технократический смысл. До сих пор господствует вульгарное толкование этого закона, на основе абсолютизации второй половины фразы, как повышение роли инженерного и технологического труда в процессе производства товаров. Упускается из виду, что Маркс многократно обращается к проблеме науки как непосредственной производительной силы, с одной стороны, именно и исключительно **КАПИТАЛА**, а с другой стороны, как непосредственно производительной силы **ОБЩЕСТВА**, что наука при капитализме становится производительной силой только там и тогда, где и когда она способствует росту прибавочной стоимости, росту капитала, как формы производственных отношений. Наука, являясь продуктом развития всего общества, ничего не стоит капиталу, поскольку он нанимает «науку» уже в готовом виде. Более того, капитал, функционирующий в системе платного высшего образования, опять-таки не дает, а извлекает прибыль из желания студентов стать учеными.

Неиспользованным в пропаганде, агитации и организации осталось открытие Марксом того обстоятельства, что при коммунизме, в отличие от капитализма расширенному воспроизводству подлежит не только материально-вещественные факторы производства, не только совокупный валовый продукт, а... само **ОБЩЕСТВО**, через обеспечение ничем не ограниченного развития каждого индивида и общественных отношений между ними. Только при коммунистических производственных отношениях наука **непосредственно и расширенно** воспроизводит **ЧЕЛОВЕКА**, **главного элемента производительных сил ОБЩЕСТВА**, расширенно воспроизводит его способность к научному отражению действительности и гармонизации отношений индивида со всем человечеством и силами природы.

Можно без преувеличения сказать, что вопрос о роли науки в развитии общества остается одним из наиболее острых в рамках современной идеологической борьбы. Однако, признавая высокую роль «точных наук», буржуазные ученые делают вид, что создать полноценную науку об обществе невозможно. Однако, принижая статус общественных наук на словах, монополисты делают крупные инвестиции в исследование природы социума, механизмов влияния на поведение социальных слоев, финансируют «гуманитарные» институты и т.п. В большом количестве плодятся философские клубы и ассоциации макро-экономистов. Работа общественной мысли на Западе подчинена задаче доказать «лохосу», что создать науку об обществе, которая по своей точности не уступала бы математике — **невозможно.**

Ныне существует два уровня буржуазной общественной науки. Плебейская и элитарная. Плебейская «наука», служит делу оглупления «среднего класса». Во всех неэлитарных гуманитарных ВУЗах программы преподавания и преподавательский состав эксплуатируют эффект «голового короля». Строго говоря, содержание преподаваемых там предметов, особенно экономических, с научной точки зрения представляет собой сплошное шарлатанство с целью выдаивания денег из среднего класса.

«Элитарная» наука, служит олигархам и стремится к объективному исследованию проблем общества, поскольку ее выводами оперируют олигархи и их ставленники в правительстве. Содержание и итоги эксклюзивных исследований недоступны для основной массы населения, поскольку в них содержатся рекомендации для проведения реальной борьбы с оппозицией, конкурентами и стратегические вопросы замедления общего кризиса монополистического капитализма как социальной системы.

Олигархи раздают щедрые гонорары ученым, которые своими «трудами» способствуют наркотизации, алкоголизации и

сексопаталогизации неэлитарных слоев общества, чтобы личностной фактор производительных сил не развивался и не угрожал паразитизму «сливок общества». Фонды Нобеля, Сороса, Крибла, «букер», «пулитцер» и т.д. доказывают, что замедлители развития общественного сознания КУПЛЕНЫ. Комитет по нобелевским премиям, например, за бесплодные экономические «теории» вручает лауреатам денежные премии, а затем, из уст купленного «гения», мир узнает, что капитализм (читай рынок) оптимален, что инфляция неустранима потому, что... неустранима никогда и что точной экономической науки, подобной математике, создать невозможно. И если такими откровениями с обывателями делится «сам» лауреат премии имени динамитного короля, то простым смертным остается только ВЕРИТЬ ему.

Показателен, в этом смысле, опыт экономиста В.Леонтьева. В своих пропагандистских выступлениях Леонтьев воспевал частную инициативу, «дующую в паруса рынка». Этот мотив Леонтьев выдвигал на первое место всякий раз, когда обращался к советской аудитории. Но его практические модели развития экономики представляют собой лишь ВУЛЬГАРИЗАЦИЮ второго тома «Капитала» Маркса. Благодаря усилиям Леонтьева, централизованное планирование в масштабах всей Японии, в период бурного роста ее экономики, охватывало более 2000 **НАТУРАЛЬНЫХ** пропорций, а развитие Южной Кореи в период «чуда» происходило на базе... **государственных ПЯТИЛЕТНИХ ПЛАНОВ** развития страны, основу которых составляли **НАТУРАЛЬНЫЕ**, а уж потом ценовые балансы.

Применяя в Японии выводы теории Маркса о необходимости соблюдения объективных натуральных ПРОПОРЦИЙ, гарантирующих БЕСКРИЗИСНОЕ развитие экономики, Леонтьев, по отношению к СССР выступал, как провокатор, сознательно прокламирующий путь анархии и загнивания. Экономический кризис 1998 г., потрясший Японию и Ю.Корею, подтвердил спекулятивный характер нобелевской

премии Леонтьева. Но это не помешало Леонтьеву многие годы **ОБМАНЫВАТЬ** советских «интеллигентов», погрязших в кретинизме узкого технократизма. Обман удался еще и потому, что, благодаря идеологическим диверсиям А.Н.Яковлева и т.п. «советских» лжеакадемиков, один из наиболее важных трудов Леонтьева, посвященный проблеме соотношения материального и ценового БАЛАНСА, содержащий в себе наименьшее количество похвал в адрес рынка, **так и не переведен на русский язык**. В этой книге Леонтьев, заимствуя у Маркса, писал о макробалансе экономики и выдавал «за свою» идею о первенстве натуральных пропорций над ценовыми. Но содержание этой книги противоречило планам насаждения в СССР полного ХОЗРАСЧЕТА, т.е. АНАРХИИ в экономике, а потому агенты влияния никому в СССР не дали ее прочитать. Но если бы Леонтьев в других работах не делал низких реверансов в адрес частного рынка, то о нобелевской премии он мог бы и не мечтать. Нет сомнения, что Леонтьева постигла бы участь А.Зиновьева, который был обласкан Западом, когда написал «Зияющие высоты» и был выброшен на помойку, за описание «Пост-коммунистической России».

«Нобелевский комитет» не заметил экономических трудов Сталина, нашедших блестящее подтверждение на практике. А вот Канторович, фигура несравненно более мелкая, нобелевскую премию получил. Напомним, что Канторович, считался основным разработчиком т.н. «начал линейного программирования», «оптимального» планирования и управления хозяйством, «оптимального» использования ресурсов, получил за эти исследования Ленинскую премию 1965 г., **т.е. в год начала антикоммунистической косыгинской «реформы»**. В своих трудах он «скрестил» — стоимостные и натуральные показатели, «случайно» забыв, что смысл и гарантии победы коммунистических производственных отношений над рыночными заключаются именно в ЛИКВИДАЦИИ стоимостных отношений, т.е. в освобождении натуральных БАЛАНСОВ от анархического влияния отношений стоимости.

Замедляющий эффект от внедрения «теорий» Канторовича в экономику был так велик, что в 1975 году ему была присуждена... нобелевская премия.

«Внезапный» крах страхового фонда «Long-Term Capital Manadgement» в 1998 г., основанного в 1997 г. группой нобелевских лауреатов в области ценообразования, еще раз подтвердил низкую цену премии. Тем не менее, около года люди находились в состоянии слепой веры в этих лауреатов и вкладывали в **ИХ** фонд СВОИ деньги, забыв, что любое подлинно рыночное учение сводится, в конечном итоге, к... паразитированию на глупцах.

Сорос, обчистивший с помощью «пирамиды» миллионы вкладчиков, считает, что «нам следует... объявить, что общественные науки не имеют и никогда(?) не могут иметь права на статус, который мы предоставляем естественным наукам, независимо от того, какие достижения получены в общественных и социальных исследованиях... Это бы остановило демонстрацию заимствованных «украшений» псевдонаучными социальными теориями; а так же рабское подражание естественным наукам в областях, где это неуместно... Это не предотвратило бы попыток создать универсально действенные законы, ...но помогло бы уменьшить наши ожидания относительно результатов... Такие убеждения помогли бы нам ПРИМИРИТЬСЯ с ограниченностью нашего знания и освободили бы общественные науки от смирительной рубашки, которую не нее надели амбиции сторонников приобретения научного статуса...». Анализ книги Сороса, «Кризис мирового капитализма», откуда извлечена эта жреческая абракадабра, показывает, как блеск Сороса-Шейлока соседствует с научной нищетой Сороса-Щукаря. Как это и полагается финансисту, т.е. юридически узаконенному аферисту, он делает многомудрый вид при кухаркиных познаниях в области категорий «истина», «закон», «наука», «человек», «общество», «общественная наука» и возводит собственное невежество в ранг абсолютного знания.

Между тем, в самых неблагоприятных исторических условиях, т.е. в период с октября 1917 по март 1953 г., в СССР было **ПРАКТИЧЕСКИ** доказано, что наука об объективных абсолютных законах развития общества, т.е. марксизм, существует и экономика, использующая выводы этой науки, имеет неоспоримые преимущества над стихийной рыночной экономикой.

Победа советского экономического потенциала над белогвардейцами, иностранными интервентами, над японскими и финскими милитаристами, над объединенными европейскими фашистами, над милитаристами США, пытавшихся закабалить Корею в 1951 году, Вьетнам в 1964, устойчивый прирост населения, создание уникальных промышленных объектов, успехи в космосе, в классическом балете, в фундаментальной математике, в шахматах и в других видах спорта — все это явилось следствием соединения науки с процессом воспроизводства общества в условиях первой фазы коммунизма. Программа РКРП именно эту особенность экономики сталинской эпохи, т.е. соединение производства с наукой о расширенном воспроизводстве самого ОБЩЕСТВА, рассматривает, как важнейшее (после диктатуры рабочего класса) средство для преодоления того расточительного идиотизма, которым так богата рыночная демократия.

Теория марксизма исходит из того, что, во-первых, категория НАУКА принята для обозначения каждой ОТНОСИТЕЛЬНО обособленной отрасли знаний, независимо от предмета исследования, но дозревшей до систематизации ОБЪЕКТИВНЫХ законов, присущих данному предмету науки и подтвержденных ПРАКТИКОЙ. Во-вторых, естественные и общественные науки, качественно отличаясь друг от друга, образуют неразрывное единство, пренебрежение которым приводит многих современных «ученых» к профессиональному кретинизму, как это было, например, у Сахарова, создавшего сначала

под руководством Берии водородную бомбу против США, а затем вырядившегося в тогу поклонника Америки.

В демократической литературе нарочито детально описаны отдельные «деревья сталинизма» так, что «леса» за ними разглядеть невозможно. Однако левая печать по данному вопросу огорчает тоже. Для нее характерен адвокатский способ защиты Сталина. Многие приверженцы Сталина реагируют на каждый мелкий «чих» демократических очернителей и потому Сталин, в его подлинном масштабе, до сих пор большинству читателей неведом. Между тем, если абстрагироваться от несущественного, то сталинский период — **первый в истории человечества конкретный опыт строительства общества на основе науки об обществе.**

Человеколюбие Сталина было продуктивно не «в потусторонних», а именно в земных конкретно-исторических условиях и реализовано тогда, когда ему противостояли лучшие умы реакционных сил как внутри страны (Троцкий, Зиновьев, Бухарин и т.д.), так и вне ее (Черчилль, Рузвельт, Гитлер, Муссолини и т.д.). Враги Сталина обладали властью, развитым рассудком, опытом управления, отсутствием совести, имели финансовые средства и ресурсы колоний, но холопская сущность не позволяла им стоять на научных позициях.

Сталин, напротив, имея жесточайшие ограничения в ресурсах и во времени, мог позволить себе руководствоваться исключительно выводами науки, обеспечив себе, тем самым, превосходство над противниками за счет приведения своих действий в соответствие объективным законами. **Соответствие между объективной действительностью, содержанием мышления личности и ее действиями и является научным, т.е. марксистским подходом.**

Например, всякому, чей ум не изуродован интересом, циклические экономические кризисы представляются достаточным доказательством научности марксистского анализа простого

товарного обращения, выраженного формулой Т-Д-Т. Эта формула показывает, что само наличие денежного обращения делает экономические кризисы НЕИЗБЕЖНЫМИ. Тем не менее, вот уже полтора столетия экономисты, подобно изобретателям «вечного двигателя», после завершения каждого кризиса заявляют, что найден «рецепт» бескризисного капитализма, тогда как практика показывает, что экономические кризисы и, следовательно, захватнические войны, массовая преступность и суицид уйдут из жизни общества ТОЛЬКО тогда, когда общество расстанется с капитализмом. С упорством маньяков экономисты «не замечают», что по мере того, как сталинская экономика уходила от денежного обращения, она расставалась с кризисами. И напротив. По мере того, как в СССР (начиная с 1953 года) восстанавливались товарно-денежные отношения, «хозрасчет», рост цен, «случайные» диспропорции превратились в затяжной спад, в крах Советов.

Трагедии последнего десятилетия, преследующие население СССР, кровь миллионов невинных, но недалёковидных людей доказывает, что наука об обществе существует, что она строго и точно описала основные условия становления и торжества счастливой жизни всех без исключения людей, вскрыла объективные законы движения общества в этом направлении, предупредила об ответственности, наступающей не только тогда, когда законы, сформулированные марксизмом, не соблюдаются, но и тогда, когда люди не составляют себе труда их изучить.

Опыт соединения науки с политикой и экономикой в СССР

Анализ политической и экономической истории СССР позволяет выявить то, что разительно отличало сталинскую политику от политики его современников, например, Гитлера, Рузвельта,

Муссолини, Франко, Чан-Кай-Ши, Чемберлена, Черчилля и что обеспечило ему фактическую победу в противоборстве с ними.

Сталин, с присущим ему тоталитаризмом, продолжил дело Ленина по переводу жизни ВСЕЙ страны на... НАУЧНУЮ ОСНОВУ.

Подобный подход Сталина сыграл ключевую роль в превращении Советской России, истерзанной контрреволюционерами, какой она была в 1922 году, в могучий Советский Союз, проверенный второй мировой войной, а затем отмеченный лидерством в ядерных, ракетных, социально-экономических технологиях, в балете, спорте и в художественно-культурном развитии населения.

Каковы же решающие моменты соединения науки с процессом строительства коммунизма в СССР?

1. Соединение науки с движением рабочего класса.
2. Обеспечение приоритета науки об обществе в системе научно-технического прогресса.

I

Уникальные темпы развития СССР эпохи Сталина, беспрепятственное соединение науки с экономикой не могло осуществляться иначе, как через соединение выводов науки с **диктатурой рабочего класса**. Вне диктатуры рабочего класса динамичное соединение науки с производством невозможно, поскольку ни один другой класс, объективно, не заинтересован в уменьшении интенсивности труда так, как в этом заинтересованы пролетарии. В известном смысле, темпы внедрения трудосберегающих технологий и являются критерием отсутствия или наличия диктатуры пролетариата. И если интенсивность труда, т.е. напряженность труда, его изнурительность, в условиях первой фазы коммунизма падает медленно или, тем более,

повышается, то ни о какой диктатуре рабочего класса говорить не приходится.

Естественно, могут сказать, что «на Западе», особенно в Японии, соединение науки с производством происходило быстрее, чем в СССР.

Необходимо уточнить. **Во-первых**, в каком СССР? Времен Ленина и Сталина, когда буржуазные и пробуржуазные элементы испытывали диктатуру рабочего класса на себе совершенно реально, или СССР времен Хрущева-Горбачева, когда мелкобуржуазные элементы в ЦК КПСС ожили и фактически стали постепенно реставрировать в СССР рыночные отношения? Опыт показывает, что ни одной стране мира в истории человечества не удалось обеспечить столь же стремительные темпы развития экономики, фундаментальных и прикладных наук, столь же масштабное внедрение достижения этих наук в производство, как это было в СССР до 1953 года.

Во-вторых, можно не сомневаться, что, после установления диктатуры рабочего класса во всем мире, исчезнет, например, современное ВОЕННОЕ производство, самое наукоемкое из всех существующих производств. Миллиарды человеко-часов научного времени, сотни триллионов долларов, сотни миллиардов тонн материальных ценностей рыночная экономика затратила на конструирование и массовое тиражирование средств уничтожения людей и материальных благ. Ясно само собой, что в условиях диктатуры рабочего класса все научные силы общества будут работать в исключительно мирном ключе. Иными словами, с объективной точки зрения, капиталистическое общество затратило «океан» усилий на соединение науки, прежде всего, с военным производством и получило гигантский потенциал... самоуничтожения. Реальная же производительность общественного труда не повысилась ни в Японии, ни в США, ни в Европе, а тем более в их африканских и азиатских неокOLONиях, в которых производится основная масса современной продукции (начиная с автомобилей, электроники и кончая бананами)

и основная масса прибыли мирового рыночного хозяйства. «Ускоренное» соединение науки с производством ради производства «тамагочи» и «томагавков» объективно ничего не меняет в социальном положении подавляющего большинства населения **капиталистического сектора МИРОВОГО хозяйства и потому имеет глубоко паразитическую** сущность. Об этом свидетельствует неизменная интенсивность и продолжительность рабочего дня в «высокоразвитых» странах, а временами его заметное удлинение, неуклонный рост числа инфарктников, инсультников, самоубийц, импотентов, психбольных и наркоманов, бегущих от передозировки рыночной жизни к передозировке галлюциногенов, ибо самая горькая галлюцинация слаще рыночной реальности.

Диктатура рабочего класса не имеет ничего общего с расхожими бунинскими «сташилками» о том, что в условиях диктатуры рабочего класса по улицам ходят кривоногие пролетарии с маузерами и всеми командуют.

С политической точки зрения под диктатурой рабочего класса понимают такое устройство власти в обществе, при котором **ликвидирована ДИКТАТУРА БУРЖУАЗИИ и всякая СИЛОВАЯ попытка восстановления ее тирании, пресекается СИЛОВЫМИ же действиями, прежде всего, САМИХ фабрично-заводских рабочих.**

С формальной точки зрения, диктатура рабочего класса предполагает, что **большую часть представителей законодательных, судебных и руководящих партийных органов составляют именно рабочие города и деревни.** В этом случае обеспечивается мандатная гарантия от ПРОИЗВОЛА исполнительной власти и «элиты», абсолютное большинство которой, по общему правилу, составляют представители интеллигенции. Исполнительная власть в условиях диктатуры рабочего класса исполняет и только **ИСПОЛНЯЕТ** решения законодательных органов, большинство в которых составляют рабочие.

При таких условиях **теоретически НЕВОЗМОЖНО** принять закон, который бы явился правовой основой ухудшения трудового, социально-экономического и культурного положения непосредственных производителей, будь то удлинение рабочего дня, экономия на технике безопасности или дискриминация членов семей рабочих в отношении доступности образования и отдыха. Но если антирабочие законы все-таки **практически** принимаются, а вслед за этим социальное, и экономическое положение рабочих ухудшается, то это означает, что ДИКТАТУРЫ рабочего класса просто НЕТ, что не делает чести, прежде всего, самому рабочему классу, поскольку, в научном смысле слова, **классом имеет смысл называть только ту общность, которая реально и бескомпромиссно борется за власть, или уже применяет власть для достижения собственных классовых целей.** Если же называть классом большую общность людей, позволяющую меньшинству грабить себя самым наглým образом, то такую общность правильнее будет воспринимать, как эксплуатируемый, рабский класс людей, которых только еще предстоит убедить в возможности и необходимости перейти из рабского состояния в состояние господствующего класса.

Буржуазия потому и диктует свою волю сотням миллионам наемных рабов, что ежедневно и БЕСКОМПРОМИССНО борется за удержание в своих руках политической ВЛАСТИ и ежедневно же дерет с пролетариев всего мира семь шкур и монопольную норму прибыли.

Правильное использование представительного фактора диктатуры рабочего класса исключит безнаказанное паразитирование лиц умственного труда на страданиях лиц преимущественно физического труда. Диктатура рабочего класса предполагает высокую степень ответственности интеллигенции перед рабочими за качество законов, управленческих и технических решений. В условиях диктатуры рабочего класса каждая проваленная программа (например, «Жилье-2000») или закон («О борьбе с алкоголизмом») будет рассматриваться

как следствие преступной некомпетентности лиц умственного труда или как их умышленный саботаж, с чем рабочий класс СССР столкнулся в годы «перестройки», когда уже утратил власть. И в том, и в другом случае «интеллигент» лишится права занимать должность, где требуется развитый и добросовестный ум.

Но разобраться в преступной халатности или в злонамеренности пробуржуазной интеллигенции рабочие смогут лишь тогда, когда они объединятся в рабочую коммунистическую партию, в которую войдет и научная интеллигенция, **реально борющаяся** за ликвидацию деления общества на классы. Иными словами, пролетарская эксплуатируемая масса может превратиться в революционный рабочий класс не раньше, чем промышленные рабочие и антирыночная научная интеллигенция образуют авангард, т.е. собственную политическую партию рабочих.

Следовательно, **с сущностной точки зрения**, диктатура рабочего класса означает, что каждый принятый **юридический закон** состоятелен с научной точки зрения, т.е. ОБЪЕКТИВЕН и служил делу постепенного, но безусловного **уничтожения** классовой, т.е. **социально-экономической разнородности общества**, путем развития рабочих города и деревни до такого уровня, когда бы частным лицам невозможно было бы использовать пролетариев в качестве безвольного придатка к машине. Диктатура рабочего класса, вооруженная выводами науки, является средством **уничтожения диктатуры вообще**, поскольку предполагает ликвидацию условий превращения людей в пролетариев.

Осуществить функции диктатуры рабочего класса пролетарии смогут лишь тогда, когда наиболее передовая его часть объединится не только в профсоюзы, не только в Советы рабочих, а, прежде всего, в свою рабочую и потому коммунистическую партию, как ВЫСШУЮ историческую форму организации пролетариев в рабочий класс. Неразрывное единство

пролетарских масс и политической партии рабочего класса, как носительницы научных знаний о законах развития общества, является условием достижения конечных целей диктатуры рабочего класса.

Соединение науки с диктатурой рабочего класса есть концентрированная суть, высший этап реализации ленинской идеи слияния подлинно марксистско-ленинской партии с реальным движением рабочих против социального угнетения.

Диктатура рабочего класса в СССР была главным политическим средством внедрения **большевизма** или, что то же самое, **НАУЧНОГО мировоззрения** и, следовательно, научной организации во все без исключения уровни и сферы жизни общества. В 30-е годы цепь закономерных побед советского народа в **СТРОИТЕЛЬСТВЕ** коммунизма в СССР так и называлась и в партийных документах, и в литературе: «Большевистское наступление по всему фронту!».

Но многие до сих пор отождествляют большевизм лишь с мужеством комиссаров, с их аскетизмом и бескомпромиссностью, достаточными для подавления сопротивления буржуазии, но **СОВЕРШЕННО НЕДОСТАТОЧНЫМИ** для того, чтобы обеспечить победоносное **СТРОИТЕЛЬСТВО** коммунизма.

Отдельные услужливые пропагандисты большевизма и практически все его критики проблему силового подавления сопротивления эксплуататоров возводят в ранг единственной задачи диктатуры рабочего класса. В результате чего из поля зрения выпадает та часть ленинского учения, в которой было доказано, что окончательная победа над капиталом возможна лишь после того, как диктатура рабочего класса обеспечит победу планового **НАУЧНОГО ЦЕНТРАЛИЗМА** над анархией рынка, т.е. после перевода общества с анархических «рельсов» эксплуататорского общества на «рельсы» **НАУЧНОЙ** организации **ОБЩЕСТВЕННОГО** производства.

С октября 1917 года Советский Союз стал единственным местом в мире, где принятие политических решений осуществлялось НЕ во имя ИНТЕРЕСОВ господствующего класса или взглядов его «вождей», а на основе НАУЧНОГО, т.е. диалектико-материалистического подхода. Прочитав это, демократ, конечно же, затянет «волынку» о «культе личности Сталина». Но все дело в том, что все мифы о «сталинизме» есть выдумки САМИХ демократов. Все победы, одержанные страной под руководством Сталина, объясняются тем, что он реализовал научные подходы к решаемым проблемам, а не свой личный интерес.

Именно в той мере, в какой эксплуатируемый класс, т.е. ПРОЛЕТАРИАТ, преодолевал узкий мирок своих ИНТЕРЕСОВ и переходил на позиции НАУКИ об обществе, т.е. обретал свой собственный интеллектуальный авангард, он, пролетариат, превращался в РЕВОЛЮЦИОННЫЙ РАБОЧИЙ КЛАСС, сущность которого состояла уже не в производстве прибавочной стоимости для своих хозяев, а в БОРЬБЕ за обладание политической властью. Следовательно, рабочий класс отличается от пролетариата НЕ НАЗВАНИЕМ, а ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, содержанием которой является, прежде всего, **слом БУРЖУАЗНОГО государства и взятие политической власти в свои руки ради построения БЕСКЛАССОВОГО общества.**

В классовой борьбе способен победить только тот класс, авангард которого **ОБЪЕКТИВНО лучше организован и, с интеллектуальной точки зрения, ВЫШЕ** авангарда противоположного класса.

Борясь за соответствие уровня подготовки членов компартии задачам авангарда, Сталин добивался освоения ФИЛОСОФИИ МАРКСИЗМА всеми членами партии. Но и беспартийным исследователям, чтобы получить научную степень, например, кандидата математических наук, необходимо было сдать экзамен по философии. Однако, как показала практика, мелкобуржуазная психология так основательно въелась в сознание российской интеллигенции, что соискатели ученых

степеней, в основной своей массе относились к проблеме освоения философских знаний крайне формально. Особо негативную роль сыграло то обстоятельство, что диссертационная форма подготовки научных кадров была тесно увязана с материальным и карьерным интересом. В годы «застойного социализма» широкое хождение приобрела «шутка»: «Диссертация — есть пространное заявление о повышении оклада». Сталин признавал это и в своих выступлениях часто отмечал удручающе низкие темпы роста научного уровня мировоззрения не только «технической», художественной, но и партийной «интеллигенции», что сыграло решающую роль в деле грядущего загнивания КПСС.

Низкий уровень культуры большей части населения, в том числе и философской культуры, доставшийся коммунистам в наследство от монархо-буржуазной России, не позволил в одночасье поломать «традицию», согласно которой вся тяжесть выработки политических решений ложилась на плечи «вождей». Поэтому на первых этапах развития диктатуры рабочего класса основную нагрузку по выработке внутренней и внешней стратегии СССР несли персонально Ленин, а позднее Сталин. Они с блеском решили эти многотрудные, зачастую трагические задачи, поскольку ОБЛАДАЛИ творческим мышлением, т.е. диалектикой.

Но, если учесть, что троцкисты осуществляли в партии идеологический саботаж, навязывая ей в самые тяжелые моменты борьбы тупиковые темы для дискуссий, то становится ясно, что темпы созидательной работы партии не могли быть оптимальными, поскольку большевикам приходилось терять массу времени на разоблачение троцкистов. Приходилось не только доводить до сознания рабочих и крестьян научные истины и организовывать их на борьбу, **ЧТО САМО ПО СЕБЕ ТРУДНО**, но и разоблачать саботаж, который в бессовестных масштабах рождали троцкисты.

Но «палка», которую троцкисты пытались вставить в колеса большевизма в условиях диктатуры рабочего класса, имела и другой «конец». Троцкисты, своим двурушничеством **ВЫНУЖДАЛИ** людей, как никогда предметно задумываться над политическими проблемами, выходящими за привычные рамки «бытовщины». В результате в трудовых коллективах, в Советах и в партии возникали массовые и продолжительные дискуссии по коренным проблемам современности. Троцкисты, одной рукой, делая все для разложения строителей коммунизма, другой рукой, сами того не желая, способствовали политическому созреванию рабочих и крестьян. И если в результате дискуссии рабочие **СОЗНАТЕЛЬНО** склонялись к какой-либо позиции, то сбить их с толку в дальнейшем было и невозможно, и очень опасно. Однако не к месту навязанные дискуссии в условиях надвигавшейся мировой войны все-таки «съели» массу времени и энергии.

Научная политика большевиков, будучи продуктом диалектического мышления, прежде всего, Ленина и Сталина, шаг за шагом подтверждалась **ПРАКТИКОЙ** реальных экономических побед над троцкизмом и постепенно становилась методом мышления широких масс. Это сейчас демократы «убеждают» простодушных читателей в «закрытости советского общества» времен Сталина. Но если сравнить газеты тех лет с современными, то станет очевидно, что сегодня они нам предоставляют полную информацию только о половой жизни принцессы Дианы и прокурора Скуратова, но ничего не сообщают об **ОБЪЕКТИВНЫХ** причинах чеченской бойни, банковских крахов, заказных убийств и т.д. Мы информированы лишь о непосредственных исполнителях взрывов в Москве, о количестве раздавленных, сожженных и спасенных. Но нам «забывают» сообщить, о роли банковского капитала в этих взрывах. **Короче говоря, при тирании демократов НЕТ шансов получить точный ответ ни на один действительно ВАЖНЫЙ вопрос.**

Но в сталинские годы верхи, **ВПЕРВЫЕ в истории**, учились быть открытыми для масс. Массы, как никогда прежде, имели информацию о **СТРАТЕГИЧЕСКИХ** замыслах вождей. Адекватное отражение стратегической перспективы в сознании граждан СССР превратилось из привилегии одиночек: Аристотеля или Макиавелли, Вольтера или Маркса, в повседневное дело миллионов. В СССР многие рабочие владели не только ремеслом, но и навыками выработки **ЛИЧНЫХ** решений на основе учета **ГЛОБАЛЬНЫХ** политических факторов.

За годы «перестройки» демократические журналисты так и не смогли, хотя и тужились, обгадить политические мотивы, которыми руководствовались рабочие, строившие Комсомольск-на-Амуре, Магнитку, Братскую ГЭС, осваивавшие целину, космос, спасавшие, ценой своей жизни, тонущих людей, уводившие падающие самолеты от населенных пунктов и т.д. Все дело в том, что люди того поколения в значительном своем большинстве, выбирая место приложения талантов, **СОЗНАТЕЛЬНО** руководствовались потребностями **ПОЛИТИЧЕСКОГО** прогресса в **ГЛОБАЛЬНОМ** масштабе. Эти изменения в человеческом «материале» получили свое внешнее выражение и в том, что в СССР сталинского периода беспрецедентно высокими темпами росли тиражи газет, научных, научно-популярных и «толстых» художественных журналов.

Иницилируя подобную политику, Сталин исходил из того, что в обществе, в котором ВСЕ взрослое население ТОТАЛЬНО и РАЗНОСТОРОННЕ начитано, а потому дураков и вкладчиков уже нет, эксплуатировать и обирать НЕКОГО.

Как известно фашисты в Освенциме сварили огромное количество мыла из европейцев, упрямо не читавших трудов Ленина и отдавших предпочтение рыночной демократии. Сегодня рыночные демократы России готовят из бывших советских граждан полуфабрикаты для тех же мыловарен.

По мере возрождения в КПСС троцкизма, работа по соединению науки с рабочим классом была фактически свернута. Уже Хрущев, под трескотню «о построении коммунизма», обрек рабочих и колхозников своей ценовой политикой на «хозрасчетный» индивидуализм. В литературе стали насаждаться «аксеновщина» и «булгаковщина», т.е. сексуализированное мелкотемье, потворство малосодержательным журналам и газетам типа «Юность», «Литературка». А при Горбачеве «чернуха-порнуха» и «платоновщина» превратились уже в основное содержание разом обдемократившихся газет и журналов.

Приватизация в десятки раз «уронила» тиражи **ВСЕХ** изданий, а многие научные и «толстые» журналы или исчезли, или влачат ныне жалкое существование. Достаточно посмотреть, например, как происходило падение тиража журнала «Наука и жизнь» по мере разграбления общественной собственности частными предпринимателями.

В 1990 году было выпущено 1 700 тыс. экз. журнала «Наука и жизнь». В 1991 — 1 309 тыс. экз. В 1992 — 856 тыс. экз. В 1994 — 70 тыс. экз.

Журналисты так основательно переродились в товар, что даже в этой вопиющей статистике «не заметят» связи между приватизацией, падением тиражей научно-популярных журналов и... ростом преступности. Между тем, например, в Свердловской области число ежегодно регистрируемых преступлений возросло с 49 000 в 1986 году до 122 000 тыс. в 1993 году. В Башкортостане, соответственно, с 26 000 до 49 000, в Татарстане с 28 000 до 67 000. И так по всем регионам России. Даже при 50% раскрываемости преступлений лагерные зоны России уже переполнились МОЛОДЫМИ арестантами, а по общему числу заключенных превзошли все сталинские «нормы».

Таким образом, политика утверждения НАУЧНОГО уровня общественного сознания в СССР имеет как ВОСХОДЯЩУЮ, так и НИСХОДЯЩУЮ ветви. Грандиозные победы Советского Союза на

внутренней и международной аренах имели место именно в той мере, в какой содержание **НАУЧНОЙ политики** ВКП(б) времен Ленина и Сталина усваивалось рабочим классом и превращалось в их революционную, т.е. **СОЗНАТЕЛЬНУЮ СОЗИДАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Рабочий класс СССР** тех лет разительно отличался от **мирового пролетариата** именно растущей осознанностью своей роли во всемирном историческом процессе.

Но на НИСХОДЯЩЕЙ ветви истории КПСС, т.е. начиная с 1953 года, когда партию возглавили недоучки, когда она перестала бороться с мелкобуржуазностью в своих рядах и в сознании художественной интеллигенции, тогда и произошел фактический отрыв представителей умственного труда от рабочего класса и советский народ стал скатываться к своему современному скотскому состоянию.

Тем не менее, прочности, созданной Сталиным СИСТЕМЫ управления обществом на основе диктатуры рабочего класса, т.е. политики НАУЧНОГО ЦЕНТРАЛИЗМА, хватило еще на 30 лет.

Успех сталинской системы научного централизма был предопределен еще и теми связями, которые со временем были выстроены между политическим и научным руководством страны, в первую очередь, ЦК ВКП(б) с Академией наук СССР.

II

К началу 30-х годов ЦК ВКП(б) превратился в авторитетный мировой центр политической мысли. «Мнение Москвы» безусловно, учитывалось деятелями всего мира. В «сталинский период» монополистам не удалось осуществить ни одной программы борьбы против ВКП(б) и, наоборот, ВКП(б), с разной степенью блеска, удались практически все внутренние и внешние политические программы. В силу этих практических обстоятельств, даже в академических кругах, где особенно велико влияние «гениев», как признанных, так и

непризнанных, состоятельность политических планов ЦК ВКП(б), со временем перестала вызывать сомнения.

Основная масса советских ученых под давлением фактов признала политическую компетентность ЦК и самого Сталина и, в силу этого, САМООЦЕНКИ академиков в области **политических знаний** были близки к объективным, т.е. скромными. Даже такие корифеи науки царской России, как академики Жуковский, Тимирязев, Павлов, со временем, поняли суть сталинской политики развития науки и СОЕДИНЕНИЯ ЕЕ С ПРАКТИКОЙ СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА.

В частности, академик Павлов, выступая на XV Международном конгрессе физиологов в 1935 году, сообщал коллегам: «Мы, руководители научных учреждений, находимся прямо в тревоге и беспокойстве по поводу того, будем ли мы в состоянии оправдать все те средства, которые нам предоставляет правительство...». Долгое время Павлов считал себя человеком, стоящим вне политики, и часто ерничал в адрес власти Советов. Однако уже в середине тридцатых годов Павлов коренным образом изменил свои оценки.

«Советская власть, — говорил академик, — дала миллионы на мои научные работы, на строительство лабораторий. Хочу верить, что меры поощрения работников физиологии, а я все же остаюсь физиологом, достигнут цели, и моя наука особенно расцветет на родной почве... Что ни делаю, постоянно думаю, что служу этим, сколько позволяют мне мои силы, прежде всего моему Отечеству. На моей Родине идет сейчас грандиозная социальная перемена. Уничтожена ДИКАЯ пропасть между богатыми и бедными...».

Сегодня на Родине Павлова вновь осуществлена огромная перемена — выкопана ДИКАЯ пропасть бедности, в которую брошены большинство россиян, в том числе и несостоявшиеся «павловы» вместе с их физиологией.

После прихода на политическую арену полит-скомороха Хрущева, «пикейным жилетам» в СССР, а тем более академикам, стало казаться, что уж кто-кто, а они-то в политике разбираются. Даже Сахаров, который при Сталине занимался исключительно «железками», при Хрущеве, начал ощущать себя экспертом и в области военно-политической стратегии. Так, например, после успешного испытания водородной бомбы Сахарова удручала мысль об отсутствии надежного носителя для нее.

«Я решил, — писал Сахаров, — что таким носителем может явиться большая торпеда, запускаемая с подводной лодки. Я фантазировал, — вспоминал новоявленный «Жуль», — что можно разработать для такой торпеды прямоточный водопаровой атомный реактивный двигатель... Конечно, разрушение портов — как надводным взрывом «выскочившей» из воды торпеды со 100 мегатонным зарядом, так и подводным взрывом — неизбежно сопряжено с очень большими человеческими жертвами. Один из первых, с кем я обсуждал этот проект, был контр-адмирал Ф.Фомин... Он был шокирован «людоедским» характером проекта, заметил в разговоре со мной, ...что для него отвратительна сама мысль о таком массовом убийстве». (См.: «Знамя», 1990 г., №10-12).

Сахаров ушел из жизни, не увидев ни плодов своего политического невежества, ни того, во что выродились его печально известная МДГ (Межрегиональная депутатская группа), которая, усилиями бесноватых МНСов (в полном смысле слова «младших научных сотрудников»), возвела Сахарова, профессионального бомбиста, в ранг гуманиста и поставила на грань вымирания академическую науку в СССР.

Но при Сталине политические предначертания ЦК ВКП(б) для академического «олимпа» являлись научно состоятельными ОРИЕНТИРАМИ. Большинство академиков искренне ставили свое ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ на службу ПОЛИТИКЕ строительства коммунизма

в СССР. Великая Отечественная война, Победой СССР над МИРОВЫМ фашизмом доказала, что отставание царской России от уровня развития ведущих капиталистических стран преодолено, а на многих направлениях фундаментальной науки и технологии СССР вышел на первое место в мире. Достаточно напомнить, что в официальных стратегических доктринах империалистических блоков 50-60 годов, в теоретических разработках генеральных штабов их армий, отсутствовали какие-либо утверждения о технологическом отставании СССР. Напротив, эволюция буржуазных военно-стратегических доктрин происходила под мощным воздействием технологического и экономического превосходства СССР над США, особенно в области космических, ядерных, телеметрических и др. технологий. В частности крупнейшие американские теоретики в области военной экономики и стратегии, Хитч и Маккин писали в конце 50-х годов: «...людские ресурсы, включая народное образование, подготовка рабочей силы и уровень занятости, — один из ГЛАВНЫХ факторов, определяющий развитие экономики... Россия ЗНАЧИТЕЛЬНО опередила Запад в отношении этого вида ресурсов... и, вероятно, в дальнейшем будет идти впереди него».

Таким образом, до середины 50-х годов подготовка научных кадров и разработка стратегических программ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО прогресса СССР осуществлялась академической наукой на научной основе долгосрочных НАУЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ оценок международного и внутреннего положения страны, сделанных ЦК ВКП(б) под непосредственным руководством Сталина.

Так реализовались марксистско-ленинские учения о возрастании роли диалектико-материалистической философии в развитии естествознания, о первенстве политических знаний над техническими и экономическими **В ЭПОХУ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ**, т.е. когда объективные предпосылки ликвидации эксплуататорских отношений

уже созрели. Такой, в главном, была «технология» научно-технического, социально-экономического и военно-политического рывка СССР в период 30-50-х годов.

По большому счету ничто не понесло таких потерь от рыночной реформы в СССР, как именно фундаментальная наука. За последние 10 лет политическое руководство страны потеряло какую бы то ни было реальную связь с академической наукой и превратилось в тривиальную дворню конкурирующих групп олигархов.

Трагедия, постигшая народы СССР в конце 80-х годов показала, во что ему обходится троцкизм в ЦК КПСС и политическое невежество интеллигенции вообще.

Что делает экономическую программу коммунистической?

Как известно, «...коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности».

Воображение мещанина тут же услужливо нарисует картину всеобщего разрушительства. Фабрики и заводы, лежат в руинах... Демократические журналисты, поддакивая такому восприятию, посмеиваются над доверчивыми обывателями с высшим образованием, которые не могут самостоятельно додуматься до простой вещи: ЕСЛИ БЫ БОЛЬШЕВИКИ предпочитали РАЗРУШЕНИЕ, а не **СОЗИДАНИЕ** крупнейших в мире энергетических, производственных и культурных комплексов, то вокруг чего развернулась ЧУБАЙСОВСКАЯ «ВАУЧЕРИЗАЦИЯ» и ПРИВАТИЗАЦИЯ? Из-за чего ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ вот уже несколько лет «мочат» ДРУГ ДРУГА?

Большевики за 70 лет Советской власти, несмотря на непрерывный саботаж и вредительство со стороны демократов, церкви и патриотов,

построили столько уникальных предприятий, что, несмотря на откровенно наглое разграбление общественного богатства демократами, к 2000-му году в государственной собственности оставались более **220 тыс.** промышленных предприятий, от которых, бездарное российское правительство, не знает, как избавиться, поскольку не умеет управлять ими, а бизнесмены не могут купить, поскольку на это не хватает даже уворованных траншей МВФ.

Выражение «частная капиталистическая собственность» в коммунистической литературе означает не фабрики и заводы, а лишь определенную **ФОРМУ** экономических **ОТНОШЕНИЙ** МЕЖДУ ЛЮДЬМИ по поводу этих самых фабрик и заводов, т.е. таких отношений, которые возникают между мизерной КУЧКОЙ паразитов, закрепивших за собой «право» (при помощи армии, полиции, тюрем, судов и наемных убийц) владеть Землей, заводами и фабриками, в то время как у большинства людей НИЧЕГО **НЕТ**, кроме его собственного голодного потомства и воздуха, который они вынуждены выдыхать. Следовательно, в «Манифесте коммунистической партии» речь идет не об уничтожении материальных ценностей, а об уничтожении архаичной формы отношений между людьми.

Выражение «**капиталистическая** частная собственность» принято для обозначения РАЗВИТОЙ ФОРМЫ **ОТНОШЕНИЙ частной собственности** между людьми, при которой БОЛЬШИНСТВО индивидов, непосредственно создающих ВСЕ материальные и духовные ценности, получают за работу лишь узкий набор предметов потребления, запаса которых хватает ТОЛЬКО для примитивного выживания. В то же время, подавляющее МЕНЬШИНСТВО индивидов, не занятых в процессе непосредственного производства материальных ценностей, владеют ВСЕМИ предметами потребления, средствами производства, и гигантскими участками земной суши, которые передаются в наследство по признаку кровного родства, т.е. точно так, как и при рабовладении.

Таким образом, «уничтожение частной собственности» по Марксу, означает лишь уничтожение садистской ФОРМЫ ОТНОШЕНИЙ между людьми, **без ущерба для материальных ценностей**, и открытие КАЖДОМУ человеку доступа ко всем материальным и духовным ценностям планеты. Но речь идет не об абстрактной «справедливости» или «уравниловке», а об устранении причин ДЕГРАДАЦИИ гигантского большинства населения, доступ которого к развитию, образованию и творчеству невозможен ввиду отсутствия «собственности» у большинства людей.

Начиная с 1848 года, коммунистическая теория исходит из того, что ликвидация ОТНОШЕНИЙ частной собственности есть важнейшее средство открытия доступа ВСЕМУ населению к средствам развития КАЖДОЙ личности и потому ликвидация ОТНОШЕНИЙ частной собственности будет сопровождаться резким ростом производительной силы общества, что, в свою очередь, самым благоприятным образом скажется на КАЧЕСТВЕ и количестве потребления, а точнее, снимет проблему уродливого потребления в том виде, в каком она существует при капитализме, т.е. проблему голода и унижений, на одном полюсе общества и «проблему» ожирения и развращенности, на другом полюсе общества.

В СССР, по мере ликвидации ОТНОШЕНИЙ частной собственности, особенно в период с 1921 по 1941 годы вопреки вредительству церкви, демократов и патриотов, блокаде и агрессиям западных монополий, мировидение советских рабочих и крестьян претерпело гигантские изменения, беспрецедентные по сравнению с пролетариями метрополий и колоний Запада. Советские рабочие, в основной своей массе, представляли собой самый развитый, информированный и социально защищенный отряд мирового рабочего класса.

Восстановление же ОТНОШЕНИЙ частной собственности в СССР породило обратный процесс, т.е. духовную и физическую деградацию не только рабочих и, тем более, интеллигентов, но и населения всего

мира, о чем красноречиво свидетельствуют более высокие, чем до падения СССР, темпы роста терроризма, наркомании, суицида, эпидемий во всем мире.

Чтобы полнее представить гениальность сталинской экономической политики, приведшей к ликвидации капиталистической формы ОТНОШЕНИЙ частной собственности в СССР к началу 30-х годов, а потому и к культурной революции, необходимо понять диалектику, т.е. причинно-следственную связь между трудовой частной собственностью, стоимостью и капиталистической частной собственностью, увидеть предпосылки их возникновения и отрицания.

К сожалению, большинством экономистов до сих пор не усвоено, что категория «СТОИМОСТЬ» принята для обозначения **СТИХИЙНОЙ** и **ТОЛЬКО** СТИХИЙНОЙ ФОРМЫ экономических ОТНОШЕНИЙ, возникающих между ЧАСТНЫМИ производителями по поводу **КОЛИЧЕСТВА** абстрактного ОБЩЕСТВЕННО-НЕОБХОДИМОГО труда, затраченного ими для изготовления товара, т.е. продукта, предназначенного **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ОБМЕНА**.

Величина стоимости **ОБЪЕКТИВНА**, но производство и обмен товаров осуществляется **ЧАСТНИКАМИ**, т.е. обособленными производителями на основе коммерческой **ТАЙНЫ**. Поэтому частники не способны обменять свои товары эквивалентно количеству абстрактного, общественно-необходимого труда, затраченного на его производство. Чем больше товара поступает для обмена на рынок, тем больше суммарная **ПОГРЕШНОСТЬ** при его обмене. Абсолютная стихийность ОТНОШЕНИЙ стоимости, возникающих между ЧАСТНИКАМИ, исключает возможность **ТОЧНОГО** определения **ВЕЛИЧИНЫ** стоимости. По мере развития монополизма ценовое надувательство населения, мелких и средних товаропроизводителей, т.е. нарушение требований закона стоимости, приобретает устойчиво

односторонний характер, диспропорции принимают грандиозный размер и порождают циклические кризисы «перепроизводства».

Экономисты по школярски буквально поняли слова Маркса о том, что величины цен колеблются вокруг величин стоимостей и в результате этих колебаний за достаточно большой промежуток времени устанавливается равенство суммы цен и суммы стоимостей. **С одной стороны**, эти теоретики «забыли», что, раскрывая проявление закона стоимости через закон цен, Маркс имел в виду домонополистический капитализм, полноценный обмен товара на золотые деньги, как частный случай полноценного товара, а не на бумажки. Как показала всемирная практика XX века монополистические «колебания» цен на товары, а точнее их постоянный рост, гиперинфляция бумажных «денег» делает отклонения цен от стоимости **хроническими**, увеличивающими диспропорции между товарной и денежной массой вообще, между товарной массой и покупательной способностью населения, в частности.

Поэтому, зная наперед о подверженности интеллигентов иллюзиям, Маркс не забыл напомнить им, что только «в **краткой** буржуазной политической экономии искони царствовала идиллия», что в **реальном** рынке основные процессы, в том числе и выравнивание **ЛЮБЫХ** диспропорций, происходят не через «колебание цен вокруг стоимости», а при помощи киллеров, «моря крови», **МИРОВЫХ ВОЙН** за передел сегментов мирового рынка с разными уровнями доходности.

Экономисты «забыли» о предупреждении Маркса, что стоимость не так доступна, как «вдовица Куикли», что задача по измерению стоимости продукта **НЕ МОЖЕТ БЫТЬ РЕШЕНА** так же, как, например, задача по измерению его физического объема. Объем и вес неотделимы от самого продукта, т.е. является частью его физических свойств. Стоимость же продукта находится **ВНЕ ПРОДУКТА**, поскольку представляет собой **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** его **ОБЩЕСТВЕННОЕ**, а не

физическое свойство и проявляет себя **ТОЛЬКО В МОМЕНТ ОБМЕНА** между частными лицами на рынке. «В прямую противоположность чувственной грубой предметности товарных тел, — писал Маркс, — в стоимость не входит ни одного атома вещества природы. Вы можете ощупывать и разглядывать каждый отдельный товар, делать с ним что вам угодно, он как стоимость остается неуловимым». Более того, продукт с ценником, пролежав на прилавке, может так и не проявить свою стоимость. Он часто выбрасывается на помойку, продемонстрировав тем самым, что труд, затраченный на его производство, не признан покупателем как труд создавший стоимость и потому данный товар вообще не имел стоимости **НИКОГДА**.

Более того, стоимость **НЕ ПОДДАЕТСЯ СУБЪЕКТИВНОМУ ИЗМЕРЕНИЮ ДАЖЕ В ПРОЦЕССЕ ОБМЕНА**. Открыв **ЗАКОН** стоимости, Маркс предупредил читателей, что знание содержания этого закона, в отличие от законов физики, **не дает АБСОЛЮТНО никакой гарантии** на его **СОЗНАТЕЛЬНОЕ** использование ибо это закон **ИМЕННО стихийного рынка** и действует только в рамках **стихийного** обмена. «Для появления этого научного понимания, — писал Маркс, — необходимо вполне **РАЗВИТОЕ** товарное производство потому, что **ОБЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМОЕ** для производства продуктов рабочее время прокладывает себе путь **ЛИШЬ** через **случайные и постоянно колеблющиеся меновые отношения продуктов частных работ, ЛИШЬ насильственно в качестве регулирующего ЕСТЕСТВЕННОГО закона, действующего подобно закону тяготения, когда на голову обрушивается дом**».

Но закон тяготения действует непрерывно и крыша, неожиданно обрушившаяся на голову, лишь наглядно подтверждает перманентность силы тяжести. Закон стоимости нарушается дискретно, в каждом конкретном случае, но действует только по окончании **МИЛЛИОНОВ** актов обмена, т.е. тогда, когда его требование безусловно уже нарушено миллионы раз. При этом, закон

стоимости это не только закон обмена товарными массами. Он, одновременно, является и законом, предопределяющим пропорции на стадии производства. **Нарушив необходимые общественные пропорции на стадии производства, СОВОКУПНЫЙ** предприниматель обязательно вынесет на рынок товар в «лишнем» количестве, которое и опрокинет рынок в очередной кризис «перепроизводства».

Закон стоимости, как конденсатор, накапливает в себе отклонения цен от объективной стоимости товаров, аккумулирует все эти рыночные диспропорции до определенной меры, а потом обрушивается банковскими крахами, гражданскими, колониальными и мировыми войнами на головы чудаков, которые самонадеянно думали, что они разобрались в стоимости производимых ими продуктов и, следовательно, назначали за товар «правильные» цены.

Если бы обмен продуктами производился действительно эквивалентно, то закон стоимости не проявлял бы себя никак.

Если же учесть тираническую практику монопольного ценообразования, распространенность фиктивного и «пирамидального» капитала, то становится ясно, что если бы стоимость товаров можно было определить с аптечной точностью, то и тогда практика умышленного нарушения закона стоимости в эпоху монополизма была бы господствующей.

В рыночной экономике более талантливый деляга в каждом акте обмена имеет ЦЕНОВОЙ успех больший, чем его конкурент, пока сам не вступит в отношение обмена с еще более талантливым делягой. Деляга, следующий принципам отношений стоимости не может не быть разорителем себе подобных. В **КАЖДОМ** акте купли или продажи один из предпринимателей, будучи суровым католиком или сентиментальным мусульманином, обязательно обдирает своего ближнего. Причем, **С КАЖДОЙ** невольной победой, победитель

приближается к той черте, перейдя которую он превращает удушение конкурентов в целенаправленное занятие. Он утрачивает связь с каким либо конкретным производством и сосредоточивает все внимание на росте символов стоимости в своих монополистических руках, т.е. на валюте, акциях, облигациях и т.п. **ФИКТИВНЫХ** формах капитала. Конкуренты, став монополистами, развязывают мировые войны не только потому, что они моральные уроды по обстоятельствам рождения и по воспитанию, а именно потому, что они наиболее последовательные, **ЭТАЛОННЫЕ** предприниматели и ничего другого, кроме **ГЕНОЦИДА**, закон стоимости предложить им не может.

Или предприниматель будет осуществлять геноцид на рынках своих конкурентов, или конкуренты ОБЯЗАТЕЛЬНО осуществят геноцид по отношению к его собственной персоне. Третьего не дано. Перефразируя известное изречение, необходимо сказать: «Хотите мира? Покончите с торгашеством!».

Расстрел Квантришвили, Скорочкина, Айдзерзиса, Листьева, Маневича, Старовойтовой, Копыша, Двали, «случайные» авиакатастрофы и т.д. в демократической России происходят не потому, что «заказавший» их демократ-рыночник испытывал к ним личную неприязнь. Напротив, он наверняка вместе со всеми демократами, систематически ходит на похороны своих жертв, **ИСКРЕННО** скорбит о том, что вынужден убивать этих, по своему талантливых, людей. Но что делать предпринимателю, понимающему, что отношения стоимости не способны обеспечить прибыль обоим конкурентам ни в одной из сфер «законного» и преступного бизнеса. Со смертью, например, Листьева или Старовойтовой количество субъектов, выкачивающих время жизни из граждан России сократилась и, следовательно, масса капитала в других руках увеличилась. А вместе с концентрацией капитала в руках пока еще живого олигарха растет его власть над всем обществом, превращаясь в

наследственную тиранию, как бы не надували щеки всебабульно избранные президенты.

Зазубрив формулировку закона стоимости, взятую из учебника, экономисты до сих пор не усвоили, что невинное слово «стоимость» обозначает одну из форм поедания... времени жизни людей, т.е. отношения стоимости это слегка замаскированная форма людоедства, когда одни участники отношений стоимости пожирают не только физические и творческие силы других участников отношений стоимости, а именно ВРЕМЯ их жизни.

Экономическая политика Сталина убеждает наблюдательных читателей в том, что он один из немногих, кто понимал, что отношения стоимости и есть то самое «кощеево яйцо», разбив которое, можно ликвидировать частную капиталистическую собственность. Отношения стоимости это именно та «личинка» в которой живет, развивается и откуда вылезает всепожирающая «гусеница» частной капиталистической собственности.

Сознательно ограничивая анархию, т.е. сферу ВОЗНИКНОВЕНИЯ закона стоимости, сознательно сбалансировав различные отрасли общественного производства, а так же, обеспечивая развитие науки и соединение ее с производством, снижая количество абстрактного труда, содержащегося в каждой единице продукта, повышая, тем самым, производительность общественного труда, Сталин уничтожал «личинок» стоимости из которых могли бы вылупиться «гусеницы» частной капиталистической собственности в СССР.

Причина многих экономических побед Сталина коренится именно в том, что он перевел экономику на БЕЗНАЛИЧНУЮ основу финансовых расчетов, уничтожая, тем самым, почву для воровства и взяточничества — этих основных форм первоначального накопления. Во времена Сталина берет начало опережающий рост общественных

фондов потребления по сравнению с темпами роста индивидуальной заработной платы. Достаточно напомнить, что СССР во второй пятилетке был и останется **единственной страной в мире**, в которой на развитие науки, образования и культуры было выделено почти **30% государственного бюджета**. Стипендия студента, с учетом бесплатного общежития, копеечной стоимости проезда в транспорте и т.д. играла заметную роль в решении его материальных проблем.

Стоимость и строительство коммунизма НЕСОВМЕСТИМЫ, поскольку отношения стоимости делает неосуществимым основной принцип коммунизма: «От каждого по способности, каждому по ПОТРЕБНОСТИ». Отношения СТОИМОСТИ, например, делает детей жертвами трагедий мира взрослых людей. В рыночной экономике смерть или тяжелая болезнь родителя обрекает его детей на голод, поскольку закон стоимости допускает к еде ТОЛЬКО тогда, когда в ваших руках есть эквивалент, который можно обменять на жизненно необходимый вам продукт. А поскольку ребенок работать не может, постольку его жизнь зависит только от заработка родителей.

Это понимал даже Мальтус, когда писал, что капиталистическое общество способно получить работника только в том случае, если тот доживет до 16-18 лет, но этого до сих пор «не понимают» сторонники рыночной демократии. Поэтому во всех РАЗВИТЫХ рыночных странах, где к СТОИМОСТИ относятся особенно трепетно, низка не только рождаемость, но и рекордно высока частотность самоубийств, как среди молодежи, быстро осознающей невозможность иметь материальное обеспечение в рамках разумных потребностей, так и среди представителей зрелого возраста, утративших возможность зарабатывать столько, сколько необходимо для удовлетворения потребностей членов семьи. На цивилизованном Западе в кино и литературе достаточно эксплуатируемой является одна из тем о родительской любви: любящий отец, чтобы обеспечить детей материально, страхует свою жизнь, а потом совершает суицид,

инсценируя естественную смерть. На этот «благой» шаг его толкают именно отношения СТОИМОСТИ и ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. Однако более распространенным является сюжет, когда застрахованного родственника умышленно убивают во имя получения и дележа страховки.

Коммунизм несовместим с торгашескими отношениями, т.е. с отношениями стоимости потому, что в каждом акте купли-продажи его участники выступают сознательными КОНКУРЕНТАМИ. Но если люди являются конкурентами в области производства средств существования, то это автоматически исключает их сотрудничество, т.е. сложение усилий во всех других областях. Конкуренция в рыночной экономике абсолютна и всеобъемлюща, кооперация относительна и преходяща. Основным источником «свободной» кооперации наемных работников на частных предприятиях является страх перед голодом и необразованность. Взаимоистребляющая ненависть в надстройке — таково следствие всеобщей конкуренции в базисе.

Невежество советских официальных экономистов заключалось в том, что на протяжении всех лет истории СССР подавляющее их большинство пытались ЗАКОН СТОИМОСТИ, т.е. закон АНАРХИИ производства и обмена, поставить на службу делу строительства... плановой коммунистической экономики. Причем из абсолютного большинства «теоретических» трудов на эту тему следовало, что строительство коммунизма пойдет тем быстрее, чем полнее и буквальнее будут использоваться требования закона стоимости, т.е. пожелание эквивалентности обмена при анархии производства.

Гениальность Сталина заключалась в том, что он последовательно избавлял отношения людей в СССР от их стоимостной, т.е. и от товарно-денежной «скорлупы». Однако, как мы видели, это делалось совсем не так, как в Кампучии, где просто взяли и сожгли все денежные купюры на площади. Сталин сначала создавал новые

экономические механизмы, доводил их работу до совершенства и только после этого приступал к «ампутации» буржуазных рудиментов. И, чем успешнее происходило «истончение» отношений стоимости, а, следовательно, и власти денег над людьми, тем стремительнее нарастали темпы научно-технического, культурного и социального прогресса советского общества, тем больше из жизни советских людей уходила частная буржуазная собственность. И наоборот. Чем услужливее старались горе-экономисты времен Хрущева, Косыгина, Андропова использовать закон стоимости для построения коммунизма, тем тучнее становился «теневой» капитал в СССР.

Иными словами, Сталин лучше своих соратников и противников понимал не только диалектику взаимосвязи отношений частной собственности и отношений стоимости, как отношение причины и следствия, но и диалектику обратной связи, когда следствие, т.е. отношения стоимости, превращается в причину реставрации, а именно, **капиталистической** формы отношений частной собственности.

Капиталистическую частную собственность невозможно уничтожить, не уничтожая форму его существования — ДЕНЕЖНУЮ форму **ОТНОШЕНИЙ** СТОИМОСТИ, именуемую в простонародье **КАПИТАЛОМ**. Капитал вырастает из частной собственности постольку, поскольку развитие форм отношений «стоимости» приводит к возникновению денег, а эта последняя форма развития отношений стоимости, т.е. деньги, и есть первая историческая форма капитала.

Именно эту трагическую цикличность на практике разомкнул Сталин, за что его и ненавидят грабители во всем мире.

Как сделать экономику коммунистической?

Победа Октябрьской Революции означала, что рабочий класс России «де-факто» стал авангардом мирового пролетариата. Рабочие

Советской России, в решающей своей массе, удивительно глубоко осознали глобальность произошедших изменений и степень своей ответственности за будущее мировой социальной революции. Ничем иным, кроме как **ОСОЗНАННЫМ** выбором рабочих, нельзя объяснить их **жертвенность, боевой и трудовой энтузиазм первых трех десятилетий** истории СССР. Массам пришлось **СОЗНАТЕЛЬНО** выбирать между троцкистской моделью «ситцевого социализма» (развитие легкой промышленности на иностранные кредиты) и сталинской моделью, учитывающей требования объективного закона о преимущественном развитии «тяжелой» промышленности. Рабочие поддерживали сталинскую модель экономического развития СССР, ибо поняли, что успех строительства коммунизма в одной стране, в решающей мере зависит от ее воздействия на ход **ВСЕМИРНОЙ БОРЬБЫ** между формирующимся мировым рабочим классом и классом монополистов, тянущих **ПРОЛЕТАРИЕВ** на вторую мировую войну.

Задача эта была столь сложной, а времени олигархии Америки, Англии, Германии и Франции оставили населению СССР так мало, что решить ее за счет традиционных для капитализма мер, например, за счет повышения интенсивности труда, не представлялось возможным.

Сталин понимал, что в условиях агрессивного окружения, быстрый рост оборонного потенциала зависел от темпов внедрения в практику именно того **ГЛАВНОГО**, что и дает коммунистической экономике безусловное **ПРЕВОСХОДСТВО** над капиталистической, что не могло быть использовано рыночной экономикой ни при каких условиях. Таким единственным средством, дающим экономике СССР безусловное превосходство над капиталистической экономикой, являлась замена рыночных производственных отношений **КОММУНИСТИЧЕСКИМИ** производственными **ОТНОШЕНИЯМИ**.

Однако в литературе именно эта сторона учения о «переходном периоде», задачей которого и является построение коммунистических

производственных отношений, т.е. ПЕРВОЙ ФАЗЫ КОММУНИЗМА, получило, мягко говоря, неверную трактовку. Из контекста большинства работ следует, одни авторы отождествляют «переходный период» с «социализмом», другие считают, что за «переходным периодом» следует период «строительства социализма» и только «построив социализм полностью и окончательно» можно приступить к строительству собственно коммунизма. На самом деле этапы перехода от капитализма к собственно коммунизму выглядят иначе.

«Переход от капиталистического общества, — писал Ленин, — развивающегося к **коммунизму**, в **коммунистическое** общество невозможен без «политического переходного периода», и государством этого периода может быть лишь революционная диктатура пролетариата». Сказано совершенно определенно: **сущность и историческое место** политического переходного периода — строительство **коммунизма**.

В содержательном плане политическим переходным периодом называется тот отрезок времени, на котором эксплуататорский класс еще борется за власть, оказывая реальное силовое сопротивление восставшему пролетариату; когда в экономике реально сохраняется **МНОГОУКЛАДНОСТЬ**, частное предпринимательство с эксплуатацией пролетариев, а коммунистический уклад не способен удовлетворить **ВСЕ ГЛАВНЫЕ** потребности общества; когда капитал уже не способен победить коммунизм в открытом военном противоборстве, а коммунистический сектор еще не достиг реального экономического превосходства над капиталистическим сектором.

С экономической точки зрения основной задачей диктатуры рабочего класса в переходный период является создание **СИСТЕМЫ** промышленных **предприятий, отношений и учреждений**, реально образующих то, что можно назвать собственно **КОММУНИСТИЧЕСКИМ УКЛАДОМ** в многоукладной экономике.

Не решив этой задачи двигаться к коммунизму, вообще невозможно.

Формулируя основной экономический закон движения к первой фазе коммунизма, Ленин на XI съезде РКП/б/, в 1922 году, говорил:

«За этот год мы доказали, что хозяйничать мы не умеем. Либо в ближайший год мы докажем обратное, либо Советская власть существовать не может... Если бы все коммунисты... ясно сознали: не умеем, давайте учиться сначала, тогда выиграем дело... Смешанные общества, ...в которых участвуют и частные капиталисты, ...и коммунисты, ...эти общества — одна из форм, в которой можно правильно поставить соревнование, показать и научиться тому, что мы умеем не хуже капиталистов установить смычку с крестьянским хозяйством, можем удовлетворить его потребности... Вот какое соревнование стоит перед нами как абсолютно неотложная задача. Вот в чем гвоздь **НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ** и вся суть партийной политики... Экзамен этот серьёзный, ибо тут нас могут побить экономически и политически. Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения... тут предстоит «последний и решительный бой»... ибо это экзамен соревнования с частным капиталом. Либо мы это соревнование выдержим, либо это будет полный провал».

Характеризуя значимость закона соревнования для судьбы всей революции, Ленин, как видно из цитаты, противопоставляет СПОСОБЫ ПРОИЗВОДСТВА: капитализм и коммунизм. Более того, уже в 1920 году, в своей знаменитой речи на III съезде комсомола, Ленин говорил, что молодому поколению предстоит жить при коммунизме, имея в виду первую фазу коммунизма.

Ленин неоднократно указывал на диалектику исторического положения коммунистов в переходный период. Они должны осуществлять собственно коммунистические преобразования и

одновременно, лучше самих капиталистов, владеть буржуазными приемами хозяйствования.

Налаживая плановый научный централизм, коммунисты вынуждены были некоторое время использовать «хозяйственный расчет», т.е. чисто буржуазный прием. «Вся наша государственная торговля, — говорил Ленин на XI съезде, — и вся наша новая экономическая политика, являются применением нами, коммунистами, приёмов... капиталистических... Вот вещь, которую нам приходится проделывать в экономике: теперь выдержать соревнование с простым капиталистом, купцом, который к крестьянину пойдёт и не будет спорить о коммунизме, ...а станет спорить: что ежели нужно достать, правильно сторговать, сумеет построить, то я-то построю дорого, а, может быть, коммунисты построят... в десять раз дороже. Вот такая агитация представляет теперь суть дела, вот в чём корень экономики». Следует иметь в виду, что эти слова были произнесены в условиях уже провозглашенной «новой экономической политики» (НЭП). Но сегодня суть НЭП бессовестно искажена сторонниками «рыночного социализма» во всех учебниках. Выпячивается как раз та сторона НЭП, которая не составляла сущность «новой» экономической политики ВКП(б), но, после блестящих побед в гражданской войне, бросалась в глаза, казалась действительным отступлением большевиков.

В ленинском же варианте НЭП являлся не столько уступкой рыночной стихии, а, прежде всего, **НОВОЙ ФОРМОЙ БОРЬБЫ КОММУНИЗМА ПРОТИВ КАПИТАЛИЗМА** в России. Новой в том смысле, что уже исчезла необходимость и даже повод для применения военной силы в масштабах, в каких это делалось в период с 1918 по 1920 годы. Теперь коммунизм должен был и мог доказать свою состоятельность исключительно хозяйственной политикой, вытесняя из жизни архаичные рыночные формы хозяйствования не прибегая к войсковым формам насилия.

Заслуга практической организации борьбы «способов коммунистических против способов капиталистических» в рамках НЭП принадлежит Сталину. К 1936 году из жизни общества практически были изжиты все прямые формы буржуазных отношений. Экономика СССР превратилась в плановую, централизованную, бескризисную, с абсолютным уровнем занятости населения, с рекордной социальной однородностью, с высочайшими в истории человечества темпами развития материального производства, с устойчивым приростом населения и ростом его культуры, при исчезновении типичных для Запада, организованных видов преступности и протитуированности верхов.

Речь о завершении переходного периода зашла ТОЛЬКО после того, как были выполнены: план ГОЭЛРО, первая и вторая «пятилетки» экономического и социального развития СССР; завершилась индустриализация промышленности и коллективизация сельского хозяйства на базе МТС; вся страна научилась читать и писать, вышла на одно из первых мест в мире по количеству студентов высших и средних специальных учебных заведений.

Задача переходного периода состоит в переходе от ФОРМАЛЬНОГО обобществления основных средств производства, т.е. от юридического оформления факта их национализации в период «красногвардейской атаки на капитал», к РЕАЛЬНОМУ обобществлению производительных сил, т.е. к уничтожению частной собственности. Критерием же завершения борьбы за ликвидацию частной собственности является ЗАВЕРШЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СИСТЕМЫ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА. Поэтому всякое умышленное посягательство на плановое ведение экономики или даже безграмотное планирование (что особенно опасно), следует расценивать только как вольное или невольное вредительство в наиболее важном звене строительства коммунизма.

Если отвлечься от **целенаправленного** вредительства троцкистов, то следует иметь ввиду, что Сталину пришлось осуществлять обобществление экономики **на деле** в условиях **недопонимания** сути законов коммунизма практически всем корпусом советских официальных экономистов. Достаточно обратиться к трудам Вознесенского, некогда возглавлявшего Госплан, в которых легко заметить приверженность главного «плановика» страны, как и Косыгина, и Андропова, именно «хозрасчету», т.е. анархии производства, хотя препятствий, для дальнейшего развития плановости в экономике СССР, уже вообще не наблюдалось.

Вопреки субъективным помехам Сталину удалось построить централизованную экономику не только потому, что его политика соответствовала ОБЪЕКТИВНОМУ уровню развития монополизма в России до 1917 года, а потому, что в вопросах стратегии развития он апеллировал непосредственно к рабочему классу. Как ни парадоксально, на первый взгляд, но рабочие, в основной своей массе, усваивали экономическую политику ВКП(б) органичнее, а работали над ее воплощением в жизнь неизмеримо искреннее, чем многие члены ЦК. В СССР 20-30-х годов имело место редчайшее в истории совпадение, когда передовая часть «верхов» и основная масса «низов» хотели одного и того же. И, чем дальше, тем больше. Достаточно сказать, что беспрецедентный ленинский план ГОЭЛРО, рассчитанный на 15 лет и выдвинувший Россию в число индустриальных держав, рабочий класс СССР под руководством Сталина выполнил... всего за десять лет.

Это был план, системно учитывавший БАЛАНС внутренних и внешних потребностей строительства именно КОММУНИСТИЧЕСКОЙ экономики в одной стране в условиях блокады. Это был план в котором **политические и натуральные** факторы были сознательно поставлены во главу планирования, а ценовые выполняли лишь вспомогательную функцию. Именно освобождение плана от

приоритета стоимостных и ценовых ограничителей, позволили в рекордно короткие сроки осуществить в СССР то, что невозможно в условиях рынка.

Знаменательно, в этом смысле, совпадение времени начала выполнения первого пятилетнего плана в СССР с экономическим кризисом 1929-32 годов в капиталистическом мире и многолетней депрессии в США. Достаточно сказать, что за три года кризиса объем промышленного производства в развитых капиталистических странах **упал** на 40%, а в СССР за те же годы объем промышленного производства **вырос** в ДВА раза. Такие темпы прироста экономического потенциала, на фоне рыночного кризиса Запада, есть прямое доказательство превосходства собственно коммунистического способа производства над капиталистическим.

На Западе предпринимателям приходится тратить время не только на разработку проекта, но и, что самое «хроноемкое», на поиск источников финансирования. Парадокс рынка в том всегда и состоит, что предприниматели, сидя на реальном богатстве, не могут пошевелить и пальцем, пока не придут в движение... массы бумажек в банках и на биржах. Советский Союз первым в истории человечества стал строить заводы для того, чтобы их продукция удовлетворяла РЕАЛЬНЫЕ политические, социальные, эстетические и биологические потребности людей, а не для того, чтобы рос банковский счет, например, лично Абрамовича.

Путаницу в умах искренних сторонников коммунизма по поводу соотношения переходного периода и «социализма» отчасти можно объяснить тем, что они недостаточно последовательно используют выводы учения Маркса об общественно-экономической формации. Между тем, в отношениях отрицания отрицания состоят именно КАПИТАЛИЗМ и именно КОММУНИЗМ, а не капитализм и социализм, как некоторым это кажется. Как известно, сразу после выхода в свет «Манифеста коммунистической партии», социалисты объявили

Маркса и Энгельса раскольниками именно потому, что провозгласили ВСЕ существующие социалистические теории, феодальные, мелкобуржуазные, религиозные, «немецкие истинные» и т.п. — реакционными. Объективные преимущества над капиталистическим укладом экономики имеет только коммунистический уклад. Никакой собственно «социалистической формации» или «социалистического способа производства» не существует. Переходный период от капитализма к коммунизму завершается тогда, когда все материальное и духовное производство в стране поставлено на научную, т.е. централизованную плановую основу, когда рядом с общественной собственностью существует только кооперативная форма собственности, **исключающая наемный труд**. Тем самым происходит завершение политического переходного периода, что и означает вступление общества в ПЕРВУЮ ФАЗУ **КОММУНИЗМА**, экономическим содержанием которой и является строительство **ПОЛНОГО коммунизма** и, следовательно, борьба с остатками буржуазности в обществе, например, с оплатой по труду, с государственностью, с кооперативной формой собственности, с зависимостью детей от нерадивых родителей.

Главная трудность в понимании содержания задач, стоящих перед коммунистами, заключалась в том, что строительство материальных объектов и строительство коммунизма, — это существенно разные вещи, хотя и взаимосвязанные между собой. Для строительства материальных объектов достаточно инженерных знаний. Для строительства коммунизма необходимы знания, которыми, на первых порах, не обладало и не обладает пока **БОЛЬШИНСТВО** населения, поскольку капиталистический базис делает эти знания недоступными для эксплуатируемых.

Трагичную роль в истории СССР сыграло и вульгарное представление экономистов о планировании как о, всего на всего, поддержании баланса между отраслями экономики, производством и потреблением.

Оказалось недопонятым, что обеспечение баланса минимально **достаточный** признак и элемент планирования, причем не только коммунистического, но и всякого планирования вообще. **Необходимым** признаком коммунистического планирования является планирование **УСКОРЕНИЯ** социально-экономического развития. Если же ускорения социально-экономического развития не наблюдается, то это означает, что планирование не является коммунистическим по своему содержанию. Бесконечные рассуждения, наводнившие экономическую литературу в СССР 70-80-х годов, о необходимости перевода экономики на «рельсы» интенсивного развития, т.е. соединения экономики с научно-техническим прогрессом, не доводились до господства этой идеи в организационной работе ЦК КПСС, имевшего неограниченную власть над Госпланом СССР. Ничем иным как глубоким невежеством одних членов ЦК и вредительством других членов ЦК такое положение вещей объяснить невозможно.

Идиотизм экономистов в те годы проявил себя в попытке доказать, что интенсификация экономики, т.е. насыщение ее фундаментальной наукой, возможен через... хозрасчет. При этом от массового читателя скрывалось, что на Западе государство играет гигантскую роль не только в финансировании фундаментальной науки, не только в соединении ее выводов с производством, но и в ускоренной амортизации средств производства частных фирм в интересах поддержания высокого **ВОЕННО-экономического** потенциала стран НАТО. Под «сурдинку» о недостатках командно-административных методов, «видные советские экономисты» и другие прохвосты, организовали в прессе остервенелую атаку на централизованное планирование и к 1990 году добились Госплан СССР.

Между тем, коммунистическим планированием можно назвать только такое, которое обеспечивает **УСКОРЕННОЕ** социально-экономического развития всего общества. В соответствии с коренными выводами

марксизма-ленинизма, КАЖДЫЙ очередной план, если он коммунистический, должен быть планом внедрения в жизнь следующего поколения научно-технических решений и социальных технологий.

В узком смысле слова, понятия «коммунистическая» и «плановая» экономика являются синонимами. Сбалансированность, а потому бескризисность, в экономике — есть достаточное подтверждение преодоленности отношений частной собственности, стоимости и массового рыночного невежества. Устойчивое ускорение социально-экономического развития является необходимым признаком собственно коммунистического планирования.

Гармоническое сочетание достаточного и необходимого условия коммунистического планирования было характерно для СССР в 30-е годы. В результате, тенденции развития СССР стали столь очевидными, что политическое руководство Запада приняло решение о военном походе против СССР, тем самым, признав свое поражение в экономическом соревновании. Единственное, на что оставалось уповать монополистам, это на внезапность и на количественное военное превосходство, которое пока сохранялось за империализмом. Незадолго до нападения фашистской Европы на СССР, Гитлер заявлял: «Мы не можем спокойно смотреть на то, как у нас под боком большевистская Россия осуществляет свои грандиозные пятилетние планы» (См.: «Совершенно секретно» — М.:Наука, 1984 г.).

Для максимальной мобилизации сил империализма, Рузвельт и Гитлер убедили своих монополистов временно не играть по правилам либерального рынка, а руководствоваться теорией Кейнса, т.е. теорией централизованного регулирования частной экономики. С целью преодоления депрессии в экономике Германии и США, Гитлер и Рузвельт практически одновременно развернули программу «государственных работ» в виде строительства шоссейных дорог, а 70%

иностранных капиталовложений в военную экономику уже ФАШИСТСКОЙ Германии сделал, по планам «Юнга» и «Дауэса», именно Рузвельт.

Германии удалось осуществить свои циклопические военные программы только потому, что немецкие монополисты, как и американские, временно согласились на централизованное государственное управление экономикой. Т.е. исторически государственно-монополистический капитализм (ГМК) возник, прежде всего, в связи с началом вооруженной борьбы монополий за передел уже поделенного мира с позиции изменившегося соотношения сил монополистов, т.е. в связи с кардинальным ростом роли насилия в рыночном мире. Монополизм, влекущий за собой рост концентрации капиталов и производства, объективно требует централизма. Позднее точно так обстояло дело с японским, южно-корейским и чилийским экономическими «чудесами». Таким образом, не только при коммунизме, но и при капитализме централизм существенно повышает эффективность экономики.

Но коммунистический научный централизм, в сущностном плане, противоположен централизму ГМК.

Военный элемент внешней политики СССР не порожден внутренними экономическими потребностями строительства коммунизма и поэтому никогда не играл определяющей роли в развитии экономики СССР и НИКОГДА не превосходил **военный потенциал США!** Начиная с октября 1917 года, Советская Россия единственная страна мира, которая предлагала всем воюющим странам заключить мир без аннексий и контрибуций, а так же осуществить полное и всеобщее разоружение. Все эти предложения были отвергнуты именно капиталистическими странами. В 1941 году уровень военного потенциала СССР, уступал суммарным вооруженным силам даже самой коалиции фашистских стран. Коммунистический научный централизм, в отличие от ГМК, существует, как минимум, ради того,

чтобы обеспечить СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ И БЕСКРИЗИСНОСТЬ ЭКОНОМИКИ ВО ИМЯ ВСЕСТОРОННЕГО И ПОЛНОГО РАЗВИТИЯ КАЖДОЙ ЛИЧНОСТИ. Таков АБСОЛЮТНЫЙ экономический закон коммунизма. Свое влияние на мир, как и учил Ленин, Сталин оказывал именно ВНУТРЕННЕЙ экономической политикой. Поэтому военная составляющая его внешней политики ВСЕГДА была минимально необходимой. Особенно в годы первой и второй пятилеток.

С точки зрения внутренних потребностей СССР в насилии, очевидно, что, даже при НЕИЗМЕННОМ уровне привлекаемых сил, суммарное силовое воздействие на неуклонно сокращающуюся массу реакционеров ПОВЫШАЛОСЬ в связи с поражениями, уже понесенными контрреволюцией. Поэтому, в конкретно-исторических условиях СССР, силовое воздействие на контрреволюцию объективно возрастало даже тогда, когда репрессивный аппарат сокращался. Особенно наглядно это заметно на примере беспрецедентного сокращения Красной армии после победы в гражданской войне. Именно такова логика усиления классовой борьбы по мере строительства социализма. Такова ее диалектика: усиление репрессивного давления на **остатки** вредителей и террористов, при общем сокращении репрессивного аппарата.

И наоборот. Снижение авторитета центрального руководства, начиная с хрущевщины, потребовало наращивания военных и «кагебешных» усилий во внешней и внутренней политике. Прошедшие десять лет рыночного реформирования России доказали со всей определенностью, что именно внутренние экономические проблемы РЫНОЧНОЙ России требуют все более мощного силового оформления. В настоящее время формирования МВД, ФСБ, МЮ, МЧС, налоговой инспекции и частных охранных фирм численно существенно превосходят армию России. Закономерно, что самая богатая страна рыночного мира, США, содержит самые крупные вооруженные и полицейские силы в мире, самую развитую пенитенциарную систему с

изоощренными приемами казни преступников. То есть репрессивные силы США росли пропорционально экономическим «успехам» рынка США.

Существенное снижение роли репрессивного аппарата во внутренней политике СССР наблюдалось в самом начале переходного периода. Новая экономическая политика (НЭП) была провозглашена Лениным не потому, что волнения тамбовских крестьян напугали его, одержавшего победу над наемниками Колчака, Деникина, Врангеля и Юденича. Напротив, крестьяне требовали от **уже признанного ими** и потому победившего Совета Народных Комиссаров выполнения одного из лозунгов революции: «Земля крестьянам». Причем речь не велась о восстановлении частной собственности, а лишь о праве торговать излишками. Середняк не собирался свергать власть Советов. Даже «кронштадский мятеж» белогвардейцы вынуждены были проводить под лозунгом: «Вся власть Советам без большевиков». Поэтому уже на XI Съезде РКП(б) Ленин поставил задачу ДОКАЗАТЬ крестьянам, что большевики умеют не только побеждать контрреволюцию в ВОЕННОМ столкновении, но и созидать ЛУЧШЕ и БЫСТРЕЕ, чем частные предприниматели. Ясно само собой, что в какой мере решается задача созидания, в такой же мере партия приобретает реальный авторитет и исчезает необходимость силового воздействия на трудящиеся массы для проведения экономической политики.

С окончанием переходного периода, т.е. с ликвидацией опасности восстановления капитализма насильственным путём, с переходом экономики на плановые рельсы, с утверждением монополии власти Советов, вопрос о соревновании с остатками капитализма на первой фазе коммунизма, к сожалению, был практически снят. Усилиями академиков Варги и Иоффе вопрос об экономическом соревновании двух способов производства был переведён в теории исключительно в международную плоскость, в область созерцательного сопоставления

экономических показателей двух мировых систем: капитализма и социализма. Строго говоря, Сталин не обратил внимания на труды этих академиков.

С «зияющих высот» поражения КПСС иначе выглядит и «драматургия» известной экономической полемики 50-51 г.г., завершившейся выходом в свет работы Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Создаётся впечатление, что победы, а может быть и возраст, притупили бдительность Сталина и он, сосредоточившись на частных «ошибках» таких «товарищей» как Венжер, Ноткин, Санина, Ярошенко, не вполне осознал, что за этими «ошибками» стоят не только покойные Троцкий, Каменев, Зиновьев, Вознесенский, но и пляшущий в подпитии Хрущёв и скромный Косыгин. После смерти Сталина эпигоны выхолостили из учебника «политэкономии» все то победоносное, что на практике опробовал Сталин и благодаря чему все лица демократической национальности, ныне глумящиеся над памятью о Сталине, не были истреблены в годы второй мировой войны.

Как стало ясно теперь, после поражений, понесенных рабочим и коммунистическим движением, восторги Дубчека по поводу строительства «социализма с человеческим лицом» в ЧССР, тихая радость Тито по поводу строительства «рыночного социализма» в Югославии, литературное фонтанирование буничей и абалкиных, косолаповых и медведевых, волкогоновых и яковлевых по поводу построения «развитого социализма» в СССР, были формой увода экономики в сторону от решения задач непосредственного строительства коммунизма. Непрерывное достраивание и перестраивание социализма превратилось в главное занятие компартий, пораженных оппортунизмом.

Таким образом, история доказала, методом «от противного», что если не строить коммунизм прямо и непосредственно, если проводить половинчатую политику в вопросах вытеснения капиталистических

производственных отношений коммунистическими, то реставрация капитализма неизбежна, ибо как не существует возможности для «скрещивания» идеологий антагонистических классов, точно так, как **не существует путей победы над капитализмом помимо вытеснения его коммунизмом.**

Строить коммунистическую экономику можно только путем строительства... коммунистической экономики. **Невозможно идти вперед, не идя к коммунизму!**

Заключение

Таким образом, если моделировать принципиальную логическую схему общественного устройства, обеспечившую победы рабочему и коммунистическому движению до 1953 года, т.е. на восходящей ветви строительства коммунизма, то можно выделить в ней следующие важнейшие звенья.

1. Коммунистическая теория является естественно-историческим продуктом развития человечества и возникает, когда уже все необходимые материальные и духовные предпосылки для обеспечения всестороннего и полного развития природных и общественных задатков **КАЖДОЙ** личности созрели, но капиталистические производственные отношения продолжают бессмысленно расходовать силы общества на войны, кризисы, эпидемии, преступность, проституцию и наркоманию. Коммунистическая теория — единственная система научных знаний о законах построения общества, в котором всеобщее счастье достигается через обеспечение материальных, социальных и духовных условий для достижения счастья каждой отдельной личностью. С другой стороны коммунистическое общество основано на понимании каждым индивидом той очевидной зависимости, что максимальное индивидуальное счастье гарантировано лишь коммунистическим устройством всего общества. С точки зрения уровня духовного

комфорта КАЖДОЙ личности, понятия «коммунизм» и «счастье» являются синонимами.

2. Коммунистическая формация, по сравнению со всеми предыдущими, ставит вопрос не о замене одной формы тирании и эксплуатации другой, более «добровольной», а именно об использовании объективных предпосылок полной ликвидации всех форм тирании человека по отношению к другому человеку. От общества, в котором насилие над личностью тысячами веками являлось обязательной и естественной формой экономических отношений между людьми, только коммунизм ведет человечество к полной ликвидации всех форм отношений насилия между людьми. В эпоху политического переворота большинство населения страны, будь то католики, гугеноты, якобинцы, вандейцы, коммунары, версальцы, белогвардейцы или большевики, все они, воспитанные в рамках религиозности, каторжных тюрем, кризисов, войн, феодального и буржуазного аморализма, воспринимали насилие как нечто естественное. В то время как все докоммунистические формации без насилия и репрессий существовать не могут в принципе, коммунистическая формация, как таковая, единственная, гарантирующая решение общественные проблемы, не прибегая к насилию и репрессиям вообще.

3. Коммунистическая формация единственная в истории человечества функционирует на базе **диктатуры... научных знаний**, научного мировоззрения, т.е. сознательного использования законов социально-экономического движения общества. Данное свойство коммунистической формации является продуктом естественного движения общественного сознания от господства мистики, т.е. слепой веры в религиозные догматы, к осмыслению законов объективного бытия. Даже в буржуазных и современных полуфеодальных странах уровень религиозности населения планеты не идет ни в какое сравнение с тем, каким искренним он был всего двести лет тому назад,

когда, например, не выборы, а «помазание» давало народу правителей. Такова господствующая тенденция. Степень осмысленности общественных реакций населения планеты неуклонно растет, хотя и недостойными Человека темпами. Коммунизм, в отличие от капитализма, развивается тем медленнее, чем дольше сохраняется религиозность и, следовательно, социально-политическое невежество основной массы населения. Капитализм, напротив, существует тем дольше и развивается в сторону господства олигархов тем стремительнее, чем больше «лохов» в обществе, чем обильнее общественное сознание «унавожено» невежеством. Поэтому в рыночных странах вся система государственного образования неимущих слоев населения построена именно так, чтобы замедлить интеллектуальное развитие молодежи пролетарских окраин.

Образно говоря, само существование капитализма является показателем преобладания в обществе людей, которых в простонародье принято называть тупыми. Однако, плач буржуазных экономистов о неумолимом снижении темпов прироста нормы прибылей в мировой рыночной экономике можно объяснить еще и тем, что за последние сто лет уровень тупости в мире понизился, и все большее количество людей начинают бороться хотя бы за то, чтобы доля их «заработной» платы в национальном доходе росла.

4. Коммунистическая теория признает, что важнейшей объективной предпосылкой крушения капитализма является то обстоятельство, что капитализм сам, логикой своего развития, подводит общество к необходимости ликвидации капиталистических производственных отношений, поскольку, с одной стороны, они переросли в монополистические, т.е. в сословно-феодалские и стремительно трансформируются в сторону олигархически-рабовладельческих, т.е. национал-социалистических, а с другой стороны, капитал вне всякой связи с коммунизмом, сконцентрировал и организовал фабрично-заводских рабочих всего мира так, что они привыкли работать в

условиях глубокого общественного разделения труда, узкой специализации производства и роста его наукоемкости. Динамичная смена технологий преобразовала сознание значительных масс пролетариев, некогда самого темного и потому консервативного слоя непосредственных производителей, передававших «профессию» кочегара или молотобойца из поколения в поколение. Сегодня в среде пролетариев развитых стран борьба за образование — нормальное явление на рынке труда со всеми вытекающими последствиями.

Отсюда следует, что действительно беспрепятственное соединение науки, производства и социального прогресса общества, возможно только в условиях **диктатуры рабочего класса**, как класса, который, во-первых, более кровно, чем кто-либо, заинтересован в снижении интенсивности своего труда и, во-вторых, заинтересован в увеличении своего свободного времени для всестороннего развития своей личности, формирования в себе Человека, а не придатка машине.

5. Опыт восходящей ветви строительства коммунизма в СССР показал, что это строительство происходило успешно только там и тогда, где и когда страна прямо и непосредственно утверждала именно коммунистические производственные отношения, строго учитывая степень зрелости объективных предпосылок для внедрения коммунистических принципов в тех или иных областях политики и экономики.

ВКП(б) удались все основные коммунистические преобразования потому, что до 1953 года эта партия, особенно ее Центральный Комитет, являлась рекордно интеллигентизированной организацией среди ВСЕХ политических партий мира. Ее авторитет в пролетарских и академических кругах укреплялся в той мере, в какой развивались прогностические и организационные качества большевистской части членов Центрального Комитета. До 1953 года стратегическое, долгосрочное планирование социально-экономического развития СССР осуществлялось **Академией наук СССР** на основе политических

прогнозов и стратегических решений ЦК ВКП(б), систематически подтверждаемых практикой. Именно признание технической «элитой» СССР научной состоятельности политического руководства ВКП(б) (политический прогресс художественной «элиты», в силу доминирования эмоциональной компоненты в их «ремесле», происходил все-таки медленнее и противоречивее, чем научных кадров, хотя претенциозность у художественной «элиты» всегда была выше, чем у ученых), а не формальное господство партии, обеспечили динамичное развитие коммунизма в СССР в те годы.

6. Успехи реализации долгосрочных программ социально-экономического прогресса СССР через систему пятилетних планов развития экономики до 1953 года объясняется, прежде всего, тем, что до 1953 года планирование предполагало не только и не столько поддержание общественно необходимых пропорций между отраслями народного хозяйства, между производством и потреблением, не столько и не только рост количественных показателей производства, сколько рост качественных показателей, рост производства за счет соединения его с прогрессом в науке и технологиях. К началу 50-х годов никто в мире не заводил речь о научном и технологическом отставании СССР.

Важнейшей причиной экономических успехов СССР и побед его Вооруженных Сил в борьбе с контрреволюцией и интервентами является то, что экономические пятилетние планы содержали в себе элементы борьбы с пережитками рыночного варварства. Пятилетние планы до середины 50-х годов были планами внедрения коммунистических производственных отношений в практику, планами поэтапной ликвидации анархии производства, через обобществление производительных сил СССР на деле и утверждение безличного обращения финансов. Взяточничеству и воровству, которые веками пронизывали все поры рыночных «цивилизаций», только в СССР впервые в мире был поставлен действенный заслон.

Вместе с приватизацией, т.е. с восстановлением во всех сферах экономики наличного оборота финансовых средств в общество вернулась вся та грязь, от которой граждане СССР были практически свободны в течение нескольких десятков лет. Сегодня у многих вызывает улыбку уголовные дела в связи с «особо крупными хищениями» в СССР 70-х годов. Ныне «непойманный вор» составляет, по признанию олигарха Березовского, абсолютное большинство корпуса российских предпринимателей.

Пора бы людям, самочинно относящим себя к интеллигенции, разобраться, в какое положение они попали, кто их покупает, и чьи похоти они удовлетворяют. Есть большая вероятность, что официальную интеллектуальную «элику» конца XX века, в подавляющем большинстве, потомками окрестят, геростратами, недоумками и подлецами. Кто из современных телеведущих, известных публицистов и художников хочет, чтобы его внуки думали о нем с презрением? А опасность такая существует реально. Тем более, что все материальные предпосылки для построения общества, свободного от тирании олигархов и их цепных президентов, уже сложились. Не видеть их невозможно. Не бороться за их актуализацию — преступно и позорно.

Земля вполне созрела, чтобы стать планетой Людей, т.е. планетой Счастья.

Май — сентябрь 2000

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

В помощь изучающему диалектику

Часть I

*Услужливый дурак ОПАСНЕЕ врага
Русская пословица*

Два века христиане живут в предвкушении «конца света» и, «следовательно», «страшного суда». Но, к нашему удовольствию, «конец света», не раз объявленный заинтересованными лицами, не наступил еще и потому, что, слава богу, бога нет.

Однако, движимые обычным предпринимательским желанием заобладать «домом, женой, рабыней, волком, ослом своего ближнего», а также нефтью, каучуком, ураном и т.д., не упомянутыми в Ветхом Завете, прихожане США сами изготовили (не считая вклада иных ядерных держав) ядерный «топор» (а так же лучевой, химический, генный, тектонический), который способен **25 раз** уничтожить ВСЕ живое на Земле. И если люди впредь будут руководствоваться той же «**ЛОГИКОЙ**», которую исповедовали предшествующие века, то планету постигнет не мифический, а именно **рукотворный** конец света.

Иными словами, если искать отрасль знаний, которую человечество в настоящее время освоило менее всего, то это относится именно к **Логике**, т.е. к науке о законах мышления. И пусть никого не вводят в заблуждение масштабы программного рынка и массовая компьютеризация. Самые мощные ЭВМ мира сегодня заняты разработкой, прежде всего, алогизмов, т.е. теории и оружия массового уничтожения людей, моделированием ядерных взрывов и финансовых афер, а пользователей интернета интересует, больше всего, «секс», а не законы логики.

Абсурдность данного положения вещей очевидна, если учесть, что наука давно открыла многие законы созидающей, творящей, т.е. диалектической логики. Но сегодня, почти как в шахматах, многое упирается в... темп. Успеет ли человечество использовать универсальные законы созидающего мышления для избавления себя от гибели, или ему не хватит «темпа». Дело в том, что «игроки» команды «Конец света», т.е. предприниматели, играя «белыми», много веков назад сделали свой первый ход, возведя в ранг кумира «золотого тельца», т.е. **частную собственность** и, следовательно, грабежи, убийства и мировые войны.

Ситуация не тривиальная. Или человечество освоит диалектическую логику или «тоже логика» частных собственников превратит Землю в радиоактивную пустыню. Третье не просматривается. Ситуация требует от людей, назвавших себя коммунистами, чрезвычайных усилий в деле освоения, внедрения и развития материалистической **методологии** мышления, т.е. **диалектики**.

Могут возразить: «О каком развитии диалектики идет речь, если существуют первоисточники марксизма». Действительно, для человека с развитой совестью вполне достаточно «Манифеста коммунистической партии», чтобы возненавидеть капитализм и возлюбить коммунизм. Однако возненавидеть еще не значит победить. А полюбить коммунизм еще не значит построить его. Без постижения диалектики борьбы и созидания, без актуализации методологии, победа или невозможна вообще, или «возможна», но по рецептам социал-демократии, т.е. к «концу света», когда противник сам впадет в ничтожество. Крушение же КПСС доказывает, что к 1991 году в состоянии ничтожества пребывала сама КПСС. Оппортунизм разъел ее изнутри, а носителей методологического иммунитета в партии, к тому времени, уже не было. «Видные философы» умудрилась «изучить», «преподать» и «развить» философию марксизма так, что в

стране теперь трудно найти философа, который владел бы чем-нибудь, кроме диплома, не говоря уже о диалектике Гегеля.

Ренессанс же коммунизма в СССР возможен лишь в той мере, в какой коммунисты преодолеют спекулятивное дипломированное начетничество, заполонившее КПСС. Рабочие пока не видят в современных компартиях свой интеллектуальный авангард. Членам РКРП предстоит НА ДЕЛЕ убеждать рабочих в **революционном профессионализме** людей, называющих себя коммунистами. А это возможно лишь на базе реального соединения диалектики с актуальной проблематикой.

Но успех на этом пути, как учит Маркс, **в решающей мере** зависит от САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ коммуниста и его умения побеждать в себе... усталость. Без приобретения навыков самообучения и самовоспитания нечего и думать о развитии в себе диалектика, т.е. творца, созидателя, что и отличает коммунистов от бунтарей всех «этиологий».

Проблема перевода слова «диалектика»

Со времен Аристотеля слово «диалектика» надежно вошло в научный обиход. Перевод этого слова «с греческого» легко найти в словарях иностранных терминов. Однако словарный, т.е. буквальный перевод термина «диалектика» далек от того научного содержания, которое оно приобрело за многие века развития логики.

Если же учесть, что **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО диалектическое мышление ВСЕГДА открывает НОВЫЕ, следовательно, РЕВОЛЮЦИОННЫЕ, т.е. созидрующие законы мышления и деятельности во всех сферах**, то мы неизбежно приходим к выводу, что русским смысловым эквивалентом выражению «диалектическое мышление» является выражение **«ТВОРЧЕСКОЕ, (ТВОРЯЩЕЕ, СОЗИДАЮЩЕЕ) МЫШЛЕНИЕ»**. Само собой ясно, что если умственные усилия не

творяют нового и, тем более, не подтверждаются практикой, то такое мышление не диалектическое, т.е. не творческое, а рутинное.

Поэтому, чтобы не напускать на себя «тумана» учености, перенасыщая речь латинскими и греческими «словесами», особенно, в молодежной аудитории, имеет смысл, наряду и даже вместо древнегреческого слова «диалектика», использовать выражение **«ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ»**.

Практика доказала, что иностранные слова, «освоенные» в академических средах, зачастую затрудняют процесс политического **самообразования** современной рабочей и студенческой молодежи. Поэтому перевод латинских терминов на язык читателя, с наполнением этого перевода современным научным содержанием, приобретает большое педагогическое значение.

Так, например, латинское слово «социализм», как это ни парадоксально, создало массу затруднений для пропаганды идей... коммунизма. Достаточно вспомнить, что именно социалисты, сразу после появления «Манифеста коммунистической партии», называли Маркса и Энгельса «раскольниками». В 1847 г. имели широкое распространение «феодальный социализм», «религиозный социализм», «мелкобуржуазный социализм», «истинный, или немецкий социализм», «утопический социализм» и т.д. В 30-е годы XX века немецкие социал-демократы вели непримиримую борьбу с немецкими же коммунистами и предпочли концлагеря объединению с коммунистами на выборах. Одно то, что слово «социализм» не без успеха для себя использовал Гитлер и другие ярые антикоммунисты, от строителей «шведского социализма» до французских «социалистов», должно было вызвать у ученых желание разгадать эту «загадку». Но этого пока не произошло.

Между тем, дело организации рабочего движения много выиграет, если пропаганду и агитацию идей коммунизма удастся поставить на ТОЧНУЮ и ДОСТУПНУЮ для понимания КАТЕГОРИАЛЬНУЮ основу.

Некоторым покажется странным утверждение о зависимости революционного процесса от употребляемых слов. Неужели это так важно, будем ли мы говорить: «ПЕРВАЯ ФАЗА коммунизма» или «социализм»? Как показала практика последних 50-ти лет, — **ДА!** Более того, классики марксизма для обозначения различных явлений подбирали слова, наиболее полно отражающие суть данного явления, **НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ**, не раз подчеркивая, что наиболее емким и, в данном случае, точным по содержанию является немецкое, или латинское, или греческое слово. Это доказывает, что в каждом этносе осуществлялось стихийное приведение национального словаря в соответствие новым реалиям, после чего эти новые слова превращались в международные как, например, слова «большевик», «спутник» и т.д.

Выступая перед молодыми коммунистами, Ленин частенько уточнял, что слово «социализм» это **обыденное**, т.е. **НЕ**научное обозначение «ПЕРВОЙ ФАЗЫ коммунизма». Но то, что для гениев было лишь терминологическим нюансом, сыграло роковую роль, когда к руководству СССР встали услужливые дураки. Представления о социализме Хрущева, Горбачева, Лигачева, Ельцина, Зюганова и многих других оппортунистов всегда соответствовали практическому **НЕ**коммунизму, а то и **АНТИ**коммунизму. Их сознание представляло собой мешанину из прудонизма, лассальянства, махновщины, троцкизма и других подобных «социализмов». Эту смесь они и воплощали в жизнь. И сегодня многие под словом «социализм» понимают все что угодно и готовы строить «это» до «конца света». В частности один из начинающих теоретиков, Я., «громя» известного в узких кругах автора, Губанова, отождествляющего «советский социализм» с «госкапитализмом», пишет: «Можно назвать советское

общество переходным, можно социалистическим. Из-за этого не стоит ломать копья».

Между тем выражение «**ПЕРВАЯ ФАЗА** коммунизма» уже одним набором терминов ограничивает свободу спекулятивного мышления, поскольку содержанием «**первой фазы** коммунизма» может быть только строительство собственно коммунизма и ничего более. К чему ведет строительство «развитого», затем «зрелого», потом «реального социализма» и, наконец, «рыночного социализма» советский народ уже испытал на собственном хребте.

Приведенный здесь факт всего лишь **ПРИМЕР** и, как всякий пример, действителен в строго локальной области. Если же вывод из конкретного примера возвести в ранг «абсолюта», то, естественно, он превратится в глупость. Тем не менее, обязательно найдется спекулянт, который скажет: «Выходит, что для победы коммунизма достаточно заменить слово социализм на выражение первая фаза». К сожалению, недостаточно. Нужно выполнить еще **ОГРОМНОЕ** количество **НЕОБХОДИМЫХ** условий. Тем не менее, диалектическое, т.е. творческое мышление плодотворно тогда, когда противоположности, т.е. **КАЧЕСТВЕННО различные** явления обозначены разными «иероглифами», смысл которых должен быть воспринят читателем абсолютно точно **на НАИБОЛЕЕ ОСВОЕННОМ им языке**. Для этого, во-первых, по мере развития реальных явлений и представлений о них, традиционно используемые слова должны заменяться на другие, более соответствующие характеру произошедших изменений. Бессмысленно называть электровоз паровозом, как и принципиально ошибочно называть советский **рабочий класс** сталинской эпохи **пролетариатом**. Во-вторых, жизненно необходимо, чтобы иностранные термины получали точный смысловой перевод на национальный язык читателя.

Как показал опыт, понятие «диалектика» усваивается молодежью даже труднее чем «социализм» не только в силу возрастных причин, но еще

и потому, что почти весь философский «цех» последние пятьдесят лет во всех ВУЗах страны занимался низведением умственных способностей интеллигенции до уровня вкладчиков МММ. Если же вместо слов «диалектический материализм» использовать словосочетание «творческий материализм» (не забывая, что существует и «вульгарный материализм»), то русскоязычный рабочий уже легче поймет суть дела, хотя для овладения «творческим материализмом» ему придется потратить сил столько же, сколько вообще необходимо их затратить для освоения диалектического материализма. Но у рабочих дела всегда шли лучше тогда, когда они яснее **ПОНИМАЛИ** суть дела.

Определение творческого материализма

Трудности определения философских категорий объясняются самой их природой, т.е. их предельной широтой и потому кажущейся неконкретностью. В математике, напротив, большинство определений блещут краткостью, ясностью и потому незыблемы в веках. Например, определение логарифма или косинуса. Так бывает всегда, когда дается определение очень конкретному, частному явлению.

Но если попытаться дать определение математике в целом, которое охватит одновременно всю совокупность входящих в нее элементов, начиная с арифметики, теории вероятности и, кончая, например, теорией функций действительных и мнимых переменных, то, очевидно, что придется напрячься, потому что буквальный перевод слова «математика» с греческого означает всего-навсего... «наука», «познание». Даже одно из словарных определений, гласящее, что математика есть «наука о количественных соотношениях и пространственных формах действительного мира», выделяет не самое главное в математике и не показывает ее отличия от... живописи, которая тоже отражает в своих творениях «количественные соотношения» (например, картина «Неравный брак» и

«пространственные формы действительного мира», например, картины Рубенса).

Таким образом, проблема определения в частных науках и проблема определения в материалистической философии существенно отличаются друг от друга. Дело не облегчается даже тогда, когда начинающий философ узнает, что математика, по мнению Маркса, всего лишь частный случай диалектики.

ДОСТАТОЧНОЕ определение творческого материализма, должно включить в себя **ОБЩЕЕ** для всех тех случаев, когда продукт мышления действительно выходит за рамки уже известных НАУКЕ **ИСТИН** и представляет собой постижение сущности более высокого порядка. Творческий материализм **ОБЯЗАТЕЛЬНО** включает в себя не только постижение сущности явления, но и открытие новых приемов познания, поскольку проникновение в сущность более высокого порядка возможно лишь на основе нового уровня методологии.

Анализ трудов Гегеля, работ его непосредственных учеников, Клаузевица и Рикардо, его творческих критиков и, одновременно, последователей, Маркса, Энгельса, Ленина, т.е. признанных гениев XIX и XX веков, чьи главные теоретические открытия были подтверждены практикой, показывает, что общим для этих авторов в области метода их мышления была... научная **добросовестность**.

Непревзойденное произведение всех времен и народов, «Капитал» К.Маркса, являющееся, по словам В.Ленина, образцом применения диалектики к анализу политической экономии капитализма, имеет предисловие к первому изданию первого тома «Капитала» в котором Маркс формулирует свое научное кредо диалектика: «Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно!». Однако, следуя своей дорогой, Маркс буквально замордовал сам себя, отвергая вариант за вариантом первый том «Капитала». Можно сказать, что самым непримиримым и въедливым читателем Маркса был... сам Маркс.

ДОБРОСОВЕСТНОЕ мышление, есть мышление свободное от какого бы то ни было страха и спекулятивности. Мышление, результаты которого зависят от материального или, вытекающего из него, карьерного интереса, мышление, протекающее на базе симпатий или антипатий, не способно быть диалектическим, творческим. Мышление, в котором царит осознанная необходимость постижения реального мира в том виде, в каком он пребывает **объективно**, т.е. независимо от сознания и интересов — есть добросовестное, т.е. диалектическое мышление.

Таким образом, с точки зрения достаточного определения, диалектический или ТВОРЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ есть **наука** о законах **добросовестного** мышления, в основе которого не лежит ничего, кроме объективных законов движения от незнания к объективной истине, от явления к сущности все более высокого порядка.

Невозможно стать диалектиком, не будучи **добросовестным** исследователем, не освободившись от всей той подлости буржуазного общества, которая, чаще всего, незаметно внедряется в сознание человека помимо его воли самым рыночным образом жизни. В то же время невозможно стать диалектиком, т.е. творческим материалистом, если обладаешь только **добросовестностью**, но не освоил **НЕОБХОДИМЫЕ элементы творческого материалистического мышления.**

В самом общем и предельно кратком виде НЕОБХОДИМОЕ условие превращения члена партии в коммуниста, т.е. в диалектика, т.е. в творческого материалиста состоит в следующем: «Коммунистом, — как учил Ленин, — можно стать только тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которое выработало человечество». Так и хочется спросить... себя: «Что, слабо?».

Подробнее о **НЕОБХОДИМОМ** определении диалектики, т.е. творческого материализма и о секретах обогащения памяти «знанием всех тех богатств» речь пойдет в следующих публикациях.

Декабрь 2000

Часть II

Под диалектическим, т.е. творческим материализмом подразумевается, прежде всего, **добросовестное** мышление, свободное от всякого иного интереса, кроме «интереса» познания абсолютной истины. Пусть читателя не смущает простота метода, в основе которого лежит «всего навсего» научная добросовестность. Тысячи диссертаций и монографий о «развитом социализме», написанных «столбами» советской науки: абалкиными, буничами, волкогоновыми, яковлевыми..., — были отвергнуты самими авторами и заменены ими же на еще более лживые — о рыночном «социализме», а затем и о капитализме. По сей день влачат существование «коптильники разума», посвятившие ВСЮ свою жизнь написанию многотомной лжи. Каждый из них сдал кандидатский «МИНИМУМ» по «диамату», так и не усвоив, что диалектический материализм есть синоним научной добросовестности.

Однако достаточное определение не затрагивает необходимых аспектов творческого материализма, не учитывая которых, всякого младенца, еще не научившегося лгать, необходимо было бы зачислять в диалектики.

Как известно, не всякая сумма денег — капитал. Только достигнув определенного количества, деньги приобретают новое качество, превращаются в «капитал», т.е. порождают такие отношения между людьми, когда одни безвозмездно отдают, созданную ими, прибавочную стоимость владельцу средств производства.

Примерно так же, но, естественно, не буквально, обстоит дело и с творческим материализмом. Для возникновения творческого материализма необходимо определенное **КАЧЕСТВО** знаний, которое, разумеется, зависит и от их количества, но не определяется им, иначе все «зубрилки» становились бы диалектиками.

До определенного момента мышление человека незначительно отличается от животного. Рода и племена вели кочевой образ жизни, **тысячелетиями** мигрируя вместе со стадами диких животных, а приобретение материальных благ сводилось к собирательству и охоте. Современная жизнь племен джунглей Африки, пустынь Австралии, сельвы Бразилии и т.д. доказывает, что им практически неведомо творческое мышление. Их быт и по сей день не отличается от того, который был присущ их пращурам и десятки тысяч лет тому назад.

Но, как показала практика, в XX веке не существует знаний, которыми не мог бы овладеть молодой человек, ребенком взятый из первобытного племени и помещенный в современное учебное заведение. Т.е. мозг любого физиологически здорового туземца вполне пригоден для усвоения современных знаний, но он как бы законсервирован социальными условиями племени, лишен информации, необходимой для возникновения творческого, новаторского мышления.

Одной из причин многовековой консервации творческого мышления человека является... **вера**. Вера как акт мышления, лишена аналитической составляющей и является формой сильнейшего иммунитета **против логики**. Вера действует в человеческом сознании подобно компьютерному вирусу, убивающему «программу», отвечающую за развитие любознательности. Иными словами, своим медленным развитием первобытный человек во многом обязан своему же суеверию, переросшему в религиозность. Однако объективный парадокс состоит в том, что, борясь за усиление позиций веры в сознании паствы, отцы церкви вынуждены были

изобретательно улучшать вероучения и, следовательно, развивать самих себя, порождая, против собственной воли, Коперников и Галилеев.

Другим мощным средством консервации творческого мышления является... **интерес**. Интерес — есть форма мотивации деятельности, возникающая у субъекта на низшем этапе его умственного становления и всегда соответствует текущему уровню его развития. Десятки тысяч лет человечество не совершенствовало средства производства, поскольку производимый продукт удовлетворял их текущие интересы. А иной мотив, кроме интереса, отсутствовал. Господствовала «дурная цикличность».

Но сегодня у обывателей складывается ложное впечатление, что именно интерес движет обществом по пути прогресса. Здесь, как и в большинстве случаев, явление принимается за сущность. Действительно, интерес буржуа в виде жажды прибыли, переросший затем в идиотизм валютофилии, вынуждает **ВЕСЬ** мир «крутить педали» с безумным усердием, не задумываясь над тем, куда их несет рыночный «велосипед». В XX веке удивительно наглядно проявило себя соотношение прогресса и интереса. Упершись в проблему застоя в росте индивидуальных прибылей, монополисты всего мира организовали первую мировую «разборку», тем более, что в желающих отправиться на фронты, в 1914 году недостатка не было. Десять миллионов обывателей было убито, огромное количество материальных ценностей было взорвано, по сути дела, для выяснения вопроса: интерес какого из олигархов в дальнейшем росте валютной прибыли будет удовлетворен.

ПЕРВЫЙ в истории человечества случай использования внутриядерной энергии был логично воплощен буржуазией в **ПЕРВЫЙ** атомный ВЗРЫВ, унесший в долю секунды 200 000 жизней, не говоря о самом городе. За взрывом последовала гонка ядерных вооружений, в которой США **логично** были **всегда** впереди СССР.

Но современные обыватели, игнорируют подобные «мелкие» ФАКТЫ. Фигуру капиталиста, стоящего далеко за пределами производства, беснующегося над рулеткой в казино или над биржевыми сводками, они воспринимают как двигатель прогресса. В тень уходят Архимед, Евклид, Леонардо да Винчи, Ньютон, Ломоносов, Лавуазье, Гегель, Клаузевиц, Маркс, Эдисон, Менделеев, Попов, Толстой, Павлов, Ленин, Сталин и другие ученые, самосжигающую активность которых невозможно объяснить интересом, т.е. тем же, что двигало, например, Рокфеллером или Круппом. Первые не тратили ВСЮ свою жизнь на рост банковских счетов, не имели их вовсе или имели, но в пределах, обеспечивающих творческий процесс, а вторые не оставили миру ничего, кроме своих банковских счетов и тайных соглашений о подготовке мировых войн. Смешно думать, что великий писатель, Толстой, многократно переписывал «Войну и мир» из интереса получить более высокий гонорар.

Очевидно, что если бы идеи Маркса победили в XIX веке, то промышленное развитие пошло бы по другому руслу и история, например, автомобилестроения могла быть иной. Решалась бы, прежде всего, транспортно-экологическая, а не ценовая проблема. Но история не имеет сослагательного наклонения, и производством в те годы двигал исключительно ЧАСТНЫЙ ИНТЕРЕС, а не наука. Производством автомобиля занялся мелкий лавочник, Форд, и развитие автомобилестроения пошло в темпе накопления КАПИТАЛА Фордом, в меру его личной прихоти и жадности, от сарая к гигантским цехам, от примитивной тарахтелки к суицидным «автостадам». Теперь у думающей части общества болит голова от «парникового эффекта», «озоновых дыр», раковых опухолей, сотен тысяч трупов на дорогах, а предпринимателей мучает мысль: Как бы всучить обывателям еще более дорогие «тачки» и ограничить число самих обывателей «золотым миллиардом», чтобы сохранить видимость жизни на Земле.

Однако действие интереса, как «консерванта» развития логики, противоречиво. С одной стороны, превращая людей в фанатов стоимости, в олигархов, интерес, с другой стороны, толкает их на путь борьбы за **количественный рост** капитала, а это возможно только на путях интенсивного развития и, следовательно, развития логики, сначала примитивной, «цеховой», а затем и универсальной, т.е. методологии. Ясно, что современные олигархи неизмеримо богаче своих древнегреческих предшественников и не потому, что греческие эксплуататоры имели более скромные интересы (как известно именно в Греции родился миф о царе, превращавшем ВСЕ в золото), а потому, что на службу своему интересу они наняли носителей частичной научной логики.

Таким образом, формирование противоречивых предпосылок к возникновению творческого материализма не прекращалось ни на тысячелетие, но только в XIX веке человечество получило в свои руки, усилиями Маркса, образец методологии творческого материализма. Даже использование термина «диалектика» самим Аристотелем не способствовало избавлению его мышления от созерцательности, гениальной поверхностности. Именно ограниченность диалектики Аристотеля не позволила ему разобраться в сущности «простой, случайной формы стоимости».

Открытия, сделанные человечеством до Гегеля во всех областях знаний, напоминали ворох описаний химических элементов... до Менделеева. Рано обособившиеся разновидности древней философии: математическое, инженерное, музыкальное, художественное, поэтическое и др. направления мышления, порождали лишь элементы случайного новаторства, результаты которого совпадали с прогнозами порой несколько курьезным образом. Например, Колумб, отплыв просто на Запад, «в Индию», открыл Америку, но если бы этой «логикой» руководствовались все остальные мореплаватели, то они никогда и ничего, кроме Америки, не открыли бы. Субъективная

догадка Колумба предшествовала его экспедиции, но если бы не практическое плавание, то открытие сознанию европейцев реально существовавшего континента произошло бы позднее. Магеллан, несколько изменив маршрут, открыл новые объективные реальности земного шара. Иными словами, **практика** не только критерий, но и необходимый источник постижения новых истин. Только связанное с практикой мышление способно превратится в творческое, т.е. диалектическое.

Те, кто читали «Науку логики» Гегеля, не могли не обратить внимание на широту его мировоззрения и на глубину постижения им **всех** наук, существовавших в начале XIX века. Те, кто читали труды Клаузевица, Рикардо, т.е. учеников Гегеля, не могли не заметить широту их знаний, универсальность некоторых выводов и связь их с практикой. Труды Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина свидетельствуют о энциклопедическом диапазоне их познаний, о непревзойденной до сих пор глубине их открытий, об органической связи их учения с общественной практикой.

Иными словами, метод творческого материализма присущ только тому субъекту, чье сознание уже вобрало в себя «**знание** всех тех **БОГАТСТВ**, которые выработало человечество», и который соединил свои знания с **практикой**. Вне этого творческий материализм невозможен. Естественно, некоторым читателям покажется обидным утверждение, что раз они еще не обладают знанием всех «богатств», то они и не диалектики. Но это, к несчастью, так. И если, вместо того, чтобы «карабкаться по каменистым тропам» наук к их вершинам, читатель начнет успокаивать себя рассуждениями о том, что мы слишком буквально трактуем Ленина, то из такого читателя диалектика, т.е. творческого мыслителя, никогда не образуется. Многим хочется быть, почти как Ленин, диалектиками. Вести пролетариат к победе... Но не хочется изнурять себя наукой, как

Ленин. Иным кажется, что достаточно нашпиговать свою речь словом «диалектика» и он будет выглядеть как диалектик.

Некоторые товарищи заучили слова Ленина об овладении «знанием всех богатств» по школярски, не понимая, что именно диалектический, т.е. творческий подход к процессу накопления знаний делает эту работу **посильной**. Например. Сегодня многим кажется общим местом вывод Маркса о том, что история — есть история борьбы классов. Но если в памяти человека хранятся все имена, все даты, все события истории, но он не знает или не понимает вывода о классовой борьбе, то он не знает в истории **ГЛАВНОГО**. И наоборот. Наука пока не может похвастаться знанием точных дат рождения и смерти **всех** египетских фараонов, точных биографий **всех** русских великих князей, полных историй целых народов, следовательно, все это неведомо и читателям, но если они поняли, что история — есть история борьбы классов, то они овладели главным богатством всей исторической науки. Научная компетентность определяется не количеством «бит» информации, загнанных в память, а их системностью, степенью обобщения. Никто не принижает значения объема информации, но любой объем информации **МЕРТВ**, если он не обобщен и не систематизирован.

Диалектический материализм — это **ПРЕДЕЛЬНО СИСТЕМНЫЙ, СУЩНОСТНОЙ, КОМПЕТЕНТНЫЙ** метод мышления **без права на ошибку**. Поражение, понесенное на почве практики, является доказательством недиалектичности наших знаний, свидетельством отсутствия в основании этих знаний творческого материализма.

Одно дело, когда массы стихийно поднялись на борьбу, не слушая советов уже состоявшихся творческих материалистов и закономерно терпят поражение, но иное дело, когда КПСС, растеряв к концу 50-х годов научный потенциал, завела рабочих в тупик рыночного идиотизма. Революции января 1905 и февраля 1917 годов завершились тем, чем завершились, именно потому, что массы, в силу понятных

объективных исторических причин, среди которых важнейшей является невежество, еще не прислушивались к рекомендациям Ленина. Т.е. поражение терпит не диалектик, а реальное движение масс, пренебрегшее диалектикой. Однако, когда пролетарские массы сознательно соединились с большевизмом, т.е. с диалектическим направлением политической мысли и действия, они достигли победы.

Носитель творческого материализма застрахован от авантюризма. Программа его деятельности строится на незыблемом фундаменте объективных предпосылок, изменить которые личность не в состоянии. Однако, поскольку настоящих диалектиков в истории можно пересчитать при помощи пальцев одной руки, а акты пролетарской активности измеряются тысячами в год, то складывается иллюзия, что каждый случай поражения пролетарских выступлений связан с несовершенством теории коммунизма. На самом деле современное пролетарское движение в России еще недостаточно связано с партией творческого материализма, и, следовательно, РКРП не может нести ПОЛНУЮ ответственность за нынешние поражения пролетариата, кроме как за медленный рост авторитета членов РКРП в рабочем движении. Заметную роль в ослаблении авторитета коммунистов и пролетарского движения в России играет «многопартийность», особенно деятельность некоммунистической партии Зюганова. На разобщение пролетариев работает и «многопрофсоюзность», и независимость «верхушек» профсоюзов от рабочих, и традиционная продажность большинства «профбоссов».

И хотя никто не переоценивает уровень революционного профессионализма кадров РКРП, можно без преувеличения сказать, что ухудшение положения пролетариата происходит и потому, что формы его борьбы не соответствуют стратегическим выводам Программы РКРП, построенной на принципах ортодоксии, т.е.

безусловного следования требованиям, проверенного практикой, творческого материализма.

Таким образом, необходимое определение творческого материализма состоит в следующем: диалектический или творческий материализм представляет собой мышление, вбирающее в себя ВСЕ самые передовые достижения частных наук, систематизирующее их и использующее в практике развития общественных отношений людей. Гегель не смог бы создать классическую диалектику, если бы его познания математики, физики, химии, биологии и т.д. находились на уровне Аристотеля. Каждое новое поколение диалектиков обязано **критически** усвоить достижения всех СОВРЕМЕННЫХ наук.

Творческим материализмом можно назвать только ту систему знаний, которая непрерывно вбирает в себя достижения всех современных наук, очищая их от ошибочного и, тем более, ложного, которая, поэтому, существует в непрерывном саморазвитии; которая усвоена активистами реальной борьбы за прогресс, а не покоится в книжных хранилищах; носители которой из каждого поражения стихийного движения революционных масс делают правильные выводы и, в конечном итоге, выводят массы на единственно победоносный путь социального прогресса.

Январь 2001

Часть III

В широчайших кругах современной интеллигенции знаменитое ленинское изречение о том, что «учение Маркса всесильно потому, что оно верно», все еще вызывает, в лучшем случае, скептическую улыбку, а чаще всего оценивается, как громкая, но бессодержательная фраза. Большинство интеллигентов слишком буквально понимают точку (.),

поставленную в конце этой короткой фразы и не видят, что за точкой стоят, как минимум, «Капитал», «Диалектика природы», «Анти-Дюринг», «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради», т.е. труды, раскрывающие содержание **метода**, делающего учение марксизма **верным**, а потому **всесильным**, что и доказано всей сталинской эпохой. Но дело здесь вовсе не в пунктуальности, дескать, поставлена точка и... точка, мы, мол, не обязаны догадываться, что автор имел в виду после точки. Подавляющее число технических специалистов **ВООБЩЕ НИКОГДА** не занимались изучением теории диалектики с той заинтересованностью, с какой они принудили себя изучить, например, «теормех». То есть добросовестное отношение к познанию окружающей их действительности, в среде значительной части ученых, ограничено областью их «ремесла», меркантильного интереса. Из этой узости «научного» мировоззрения и берет свое начало одна из причин, «благодаря» которой **технический блеск современного рыночного общества сожигательствует с его политическим убожеством**, т.е. с демократией, концептуальная ценность которой (даже глупость может стать законом, если за нее проголосовало большинство) позаимствована у эпохи... рабовладения.

Диалектический материализм есть метод **равнодобросовестного** познания абсолютно **ВСЕХ** сторон объективной действительности как природной, так и общественной в их **НЕРАЗРЫВНОМ** единстве. **НЕВЕЖЕСТВО** исследователей **ДАЖЕ** в **ОДНОЙ** области реального бытия, в т.ч. и общественного, обрекает их, как говорил Ленин, на односторонность, на «худшую беспринципность», ибо только познание «общего» спасает от подобных пороков.

Если пропагандистам РКРП удастся **УБЕДИТЬ** интеллигенцию, «всего-навсего», в том, что диалектический материализм это метод мышления, который, по определению, является **абсолютно ДОБРОСОВЕСТНЫМ**, следовательно, лишенным односторонности,

спекулятивности и других подобных «добродетелей», лежащих в основе иных методов «мышления», то нет сомнения, что интеллигенция потянется к людям, овладевшим содержанием этого метода и демонстрирующим на ПРАКТИКЕ свои способности ЗНАТОКОВ, ПРОВИДЦЕВ и ОРГАНИЗАТОРОВ. Ведь только по мере роста популярности партии в качестве носительницы реального и добротного ума, чести и совести, в нее пойдут и передовые рабочие.

Поэтому более чем странно, что отдельные товарищи восприняли как крамолу попытку дополнить арсенал сравнений и определений диалектического материализма высокими словами «творческий» и «добросовестный», не говоря уже о тех, кто спрашивал: «А что такое "добросовестный"?».

ЕСЛИ УДАТСЯ ДОКАЗАТЬ интеллигенции, что диалектический материализм есть высшая форма творческого мышления вообще, единственная система объективных законов именно ТВОРЧЕСКОГО мышления, то наиболее развитая часть интеллигентов вновь потянется сначала к ДИАЛЕКТИКЕ, а от нее к идеям КОММУНИЗМА. Спрашивается, что теряет рабочий класс, борющийся за свободу от тирании демократов, если методом мышления пролетарского авангарда, т.е. творческим материализмом овладеют творческие работники. Но сегодня пропаганда в среде ТВОРЧЕСКОЙ интеллигенции коммунистической науки как носительницы теории диалектики, как высшей формы ТВОРЧЕСКОГО мышления, еще не развернута в сколь-нибудь достаточной мере.

Могут сказать, что под видом «творческого» мышления в сознание рабочих будут внедрять любую «халтуру». Довод совершенно спекулятивный. Последние 50 лет философы, под видом диалектики, внедряли в сознание студентов и аспирантов только халтуру, и никто этого не заметил. Можно подумать, что Горбачев обманул 19 млн членов КПСС потому, что ввел в оборот «новое мышление». Если бы 10% членов КПСС знали диалектику не в объеме «кандидатского

минимума», то «новое мышление» не утвердилось бы в СССР ни при Хрущеве, ни при Косыгине, ни при Горбачеве. Как показала практика, в 1985 году КПСС пала уже так низко, что «новому мышлению» ничего не надо было вытеснять из сознания миллионов партийцев. Горбачев вкладывал «новое мышление» в методологически пустые головы.

Характеризуя защищенность диалектического материализма от субъективной диалектики, не говоря уже о софистике, Ленин писал: «Всесторонняя, универсальная гибкость понятий, гибкость доходящая до тождества противоположностей, — вот в чем суть. Эта гибкость, примененная субъективно, = эклектике и софистике. Гибкость, примененная объективно, т.е. отражающая **ВСЕСТОРОННОСТЬ** материального процесса и единство его, есть диалектика, есть правильное отражение вечного развития мира».

Материализм (для тех, кто уже понимает значение этого слова) не позволит творческому мыслителю выйти за рамки законов развития объективного мира и погрузиться в мир пустых фантазий. Поэтому «творческий материализм» защищен от «подделки» в той же степени, в какой и «диалектический материализм». От обмана людей может спасти только **ЗНАНИЕ ЗАКОНОВ развития объективного мира**, а не попытка спрятать свою умственную немощь за слово «диалектика».

Религиозное мышление, как известно, тоже может быть диалектическим, и каждое новое божество может логично «вытекать» из «абсолютной идеи», качественно отличаясь от устаревшего. Такое мышление называют **идеализмом**, объективным или субъективным, в зависимости от того, в какой степени святоши признают наличие объективного мира. Если признают, одновременно, наличие бога и объективного мира, то такой идеализм называется объективным. Если признается только наличие бога и отрицается объективный мир, то такой идеализм называют субъективным. Если же фантазии признаются, а возможность познания объективного мира отрицается, то такое «мышление» называют агностицизмом.

Идеалист отрывает свое мышление от реальной действительности и рождает все новые спекуляции от абстракций, т.е. «чудеса» и «святые таинства». Однако поскольку храмы функционируют в земных условиях, а идеалист, для поддержания жизни в своем бренном теле, вынужден осуществлять сугубо земные действия, спасаясь от голода или холода, изменяя свой быт от меньшего комфорта к большему, от низшей эстетики к высшей, постольку какая-то часть его мыслительных процессов НЕОБХОДИМО протекает в русле материализма. Желание увековечить память о себе, толкало субъективных идеалистов на путь поощрения РАЗВИТИЯ ваяния и живописи. Конкуренция по поводу количества прихожан и их пожертвований толкала субъективных диалектиков разных конфессий на строительство все более помпезных и грандиозных храмов, что требовало РАЗВИТИЯ архитектурного и инженерного, т.е. материалистического мышления в Азии, в Европе и в Америке.

Творческий материализм, наоборот, с самого начала и непосредственно, с абсолютной степенью добросовестности обращен к объективной реальности. Каждое последующее отрицание в творческом материализме осуществляется не произвольно, не по воле субъекта, а лишь в соответствии с объективным отрицанием, имеющим место в реальном бытии. **Творческий материализм есть система теоретически сформулированных наиболее общих законов развития знаний о законах развития бытия, в том числе и сознания, за пределами наших текущих знаний об этих «предметах».** Диалектический, т.е. творческий материализм есть абсолютно адекватное отражение РАЗВИТИЯ бытия в его наиболее общих чертах.

В то же время творческий материализм это сам ЖИВОЙ ПРОЦЕСС МЫШЛЕНИЯ неразрывно связанный с бытием объективного мира, непрерывно углубляющийся в постижении его сущности и форм его развития, непрерывно изменяющийся

общество, ибо не может быть мышление диалектическим, если оно оторвано от преобразующей ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Подобно тому, как не существует «массы покоя» фотона, не существует и «консервированного» творческого материализма, т.е. диалектики в покое. Слово «консервация» принято для обозначения, приостановки процесса развития, вплоть до полной утраты консервированным предметом способности к развитию. Слово «консервативный» часто применяют для обозначения отсталости и реакционности. Могут спросить, а как же быть с трудами классиков марксизма-ленинизма? Разве они не сохраняют в себе творческий материализм? Очень удачно суть дела выражена фразой: ... «сокровища марксизма-ленинизма».

Сведения, заложенные в учебниках и монографиях, строго говоря, уже не являются диалектическим материализмом, поскольку они не способны к саморазвитию без участия человеческого мозга. Даже труды классиков марксизма, **ПОКА ОНИ СТОЯТ НА ПОЛКАХ**, представляют собой именно «законсервированное», т.е. не творящее мышление. Эти труды по своей сущности превращаются в неотъемлемую часть самого объективного бытия, в разновидность «недр», хранящих **несметные сокровища**, которые еще только следует добыть. Строго говоря, для большей части населения СССР теоретическое наследие классиков марксизма ленинизма задолго да 1991 года превратилось в неиспользуемые полезные «ископаемые», которые способны творить новое, только если их загрузит в свою память добросовестно мыслящий и реально творящий субъект. Существует вполне реальная опасность, если нынешнее поколение бывших советских людей не освоит **ВСЕ** диалектическое богатство марксизма-ленинизма и откажется от творческого его развития, применительно к новой обстановке, т.е. с учетом понесенного поражения; если люди не научатся отличать творческое развитие

теории коммунизма от его опошления или ревизии, то история ничего не сможет предложить людям, кроме... геноцида.

Стоит повторить поэтому, что творческий материализм это сам конкретный живой процесс мышления, превзошедший уже достигнутый исторический уровень и обращенный к новой реальности, познающий ее и приводящий действия субъекта, его отношения с другими субъектами в соответствие этой новой объективной реальности.

А одним из фундаментальных свойств объективной реальности является ее бесконечность. Ясно, что диалектическое отражение объективной действительности состоится ровно в той мере, в какой факт бесконечности бытия будет работать конкретно в сознании мыслящего индивида. Чем **менее** информирован индивид об окружающем мире, тем **более** невозможным становится диалектическое мышление. Но как «загнать» бесконечное разнообразие и протяженность бытия в индивидуальное сознание, как оперировать бесконечным числом сочетаний и взаимодействий? На эти вопросы и отвечает теория материалистической диалектики.

Основной пласт сведений об объективном мире существует в форме определений. На первых порах овладения искусством творческого мышления нет иного пути кроме как освоения всего **богатства** определений, выработанных человечеством, не путая, однако, овладение с зазубриванием. О том, что диалектическое мышление не терпит фрагментарности знаний, писал Гегель: «... ни одно из этих определений, взятое отдельно, не истинно, а истинно их единство. Таково истинно диалектическое рассмотрение их, так же как и их истинный результат». Рядом с этой цитатой Ленин на полях пишет: **«Истинная диалектика».**

Отдельные же товарищи не учитывают, что, например, понятие «скорость» в механике связывает только два элемента бытия,

расстояние и время, неважно идет ли речь о скорости улитки или о скорости света и поэтому определение скорости кратко и однозначно. Диалектика же решает **любой** вопрос в его взаимосвязи со всеобщностью, а поскольку всеобщность бесконечна, постольку диалектическое познание движется от познания сущности низшего порядка к сущности более высокого порядка, фиксируя это движение определениями разного уровня до тех пор, пока внешнее обстоятельство не остановит процесс познания. Более того, диалектику интересует не столько содержание конкретного процесса, сколько содержание законов, т.е. методология безошибочного **познания** этих процессов. А поскольку материальный мир развивается качественными скачками, постольку диалектика, проникая в тайны скачков, движется вглубь методологии познания самого себя и не может не содержать в себе качественных скачков.

Поэтому диалектическое определение представляет собой органическое единство не только сущностей различных уровней, но борьбу их ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ. Например, само диалектическое мышление конечно и в то же время... бесконечно. В чем конечность и в чем бесконечность — это уже другой вопрос. Как шутил Энгельс: «Очень трудно объяснить диалектику читающему англичанину». Поэтому, чтобы уловить диалектику самого творческого мышления, нет более надежного пути, чем изучить «от корки до корки» книгу «Наука логики» Гегеля.

Некоторых товарищей, пока отпугивает такая постановка вопроса. Но коммунисты должны руководствоваться, помимо всего прочего, простым житейским правилом: «Глаза боятся, руки делают, а голова работает». Нравится или не нравится кому-то, — но существует критерий, позволяющий отнести человека к диалектику или отказать ему в такой чести, о чем писал Ленин, разбираясь в идеалистических спекуляциях Гегеля, которые тот применял, чтобы цензура не мешала ему проводить линию революционной методологии: «Начало ВСЕГО

может быть рассматриваемо, как внутреннее — пассивное — и в то же время внешнее.

Но интересно здесь не это, а иное, нечаянно проскользнувший КРИТЕРИЙ диалектики у Гегеля:

«ВО ВСЕМ природном, научном и духовном развитии»: вот где ЗЕРНО глубокой истины в мистической шелухе гегельянщины!» — восклицает Ленин.

Февраль 2001

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

К вопросу о профсоюзах и формах классовой борьбы

Оригинальное название: «Платон мне друг, но истина дороже»

Практически каждый член МО РКРП знает о дискуссии, возникшей между двумя группами товарищей в мае 2000 года по вопросу о профсоюзах и формах классовой борьбы. Свое мнение по этому поводу изложил и товарищ Ферберов И.Л. в «Дискуссионном листке» МК РКРП.

Главный вывод из исследования причин дискуссии, «обострившейся» в МО РКРП, И.Ферберов формулирует в конце статьи «Мнимая альтернатива».

«Так что, — пишет он — альтернатива между позициями наших спорщиков, как мне очень хочется надеяться, — **мнимая**, она определяется не столько их истинными взглядами, сколько их личностными пристрастиями, симпатиями и антипатиями. Вот и хочется пожелать всем моим дорогим товарищам по совместной борьбе преодолеть, отбросить второстепенное, личностное, старые обиды...».

Но если этот вывод точен, то сама статья И.Ферберова становится излишней, поскольку участников «дискуссии» не интересует... ПРЕДМЕТ дискуссии. Они, находясь в ЛИЧНОСТНОМ конфликте, спекулируют вопросом о соотношении форм борьбы, вопросом о профсоюзах, Советах и партии для придания своей склоке видимости борьбы за идею.

Спрашивается, возрастет ли сплоченность нашей организации, когда, вместо выяснения истинной **ПРИЧИНЫ** конфликта «личностей»,

осуществляется краткий анализ того, что, как оказывается, **причиной** конфликта **НЕ ЯВЛЯЕТСЯ**. История «анпиловщины» и «гугунизма» (*Гугунизм — полушуточный термин, распространенный в партийной жизни РКРП в 1998-2003 годах, образован от первых слогов фамилий Гусева, Губкина и Гунько, и обозначающий борьбу с партией с позиций левачества, показной революционности, отрицания теории, экономизма*) доказывает, как только фракционерам становилось ясно, что их спекуляция разоблачена, они тут же находили новую для продолжения склоки. Поэтому, если причина конфликта межличностная, необходимо искать пути нейтрализации именно этой причины, а не идти на поводу «мнимых» альтернатив и тратить время на анализ того, во что инициаторы «дискуссии» не верят.

В выводе, данном И.Ферберовым, обе группы спорщиков выглядят одинаково бессовестно и лукаво. В противовес недобросовестным «спорщикам» И.Ферберов выдвигает свой вариант решения проблемы. Как он полагает, диалектический.

И.Ферберов предлагает «не сталкивать цитаты из классиков» и, одновременно, призывает использовать «аргументы, основанные на анализе как бесценного опыта наших великих предшественников, так и сегодняшних реалий». Но позвольте. Можно ли **без искажения** приводить аргументы Ленина, например, против «экономизма», не используя цитаты из трудов этого «великого предшественника»? Быть диалектиком, это значит не прятаться от «противоречивых» цитат, а вскрыть причину якобы «противоположных» высказываний классиков по одному и тому же вопросу.

К чести И.Ферберова следует сказать, что он, действительно, всего один раз использовал цитату Ленина. Но, эту единственную цитату он препарировал так, что от диалектики не осталось и следа. В полном объеме мысль Ленина выглядит следующим образом:

«... мы должны быть **против цеховых союзов** и за промышленные союзы, т.е. за крупные централизованные профсоюзы и за наиболее деятельное участие всех членов партии в экономической борьбе и во всех профсоюзных и кооперативных организациях рабочего класса... Но таких людей, как г.Легин,... и г.Гомперс... мы считаем буржуями... Г.г. Легин и Гомперс и подобные им люди не являются представителями рабочего класса: они представляют лишь аристократию и бюрократию рабочего класса».

Зная о предмете дискуссии, И.Ферберов, тем не менее, изъясил из ленинской цитаты то, что противоречило его позиции. В частности, «потерялись» слова Ленина о том, что «мы... **против цеховых союзов...**». Кто читал работы Ленина о профсоюзах, знает, что так обозначались в те времена отраслевые профсоюзы. Руководствуясь этим, я в своих работах тоже отношусь к **отраслевым** профсоюзам негативно и потому призываю читателей, если они хотят превратить свою борьбу против капитала в бесплодную муку, вступать именно в **отраслевые** профсоюзы. Но что характерно, все оппоненты, «цитируя» мои работы, тоже выкидывают из контекста перечисление **отраслевых** профсоюзов, которые, по моему мнению, в большинстве своем, давно, еще во времена СССР, превратились в реакционные.

И.Ферберов «опустил» и откровенное осуждение Лениным Легина и Гомперса, т.е. руководителей профсоюзов, которых он считал буржуями. Хотя знает, что мои оппоненты предъявляют мне претензии за критику одного из руководителей профсоюза «Защита», стоящего на позициях экономизма.

Между тем, легко выявить отношение Ленина к «экономизму» и как к разновидности оппортунизма в рабочем движении, и как к форме борьбы, хотя и «сизифовой», но доказывающей наличие бойцовских качеств в пролетариате. Недиалектику трудно понять, что в «экономической борьбе» заключены противоположности, единство и

борьба которых, приводит «экономическую борьбу», как все явления бытия, в русло действия закона отрицания. С одной стороны, пролетариат способен САМ организовать сопротивление хозяину во имя улучшения условий труда, и это перспективно, но с другой стороны, пролетариат НЕ способен САМ выработать стратегию освобождения от тирании хозяев, и это трагично. «Ухватить» противоречивую природу пролетариата и объяснить ее, прежде всего, самому себе — задача диалектика.

В полемике обычно используют, по меньшей мере, четыре «метода» доказательства истины.

Первый метод — парадигматический, когда в качестве доказательства приводится один выгодный пример, и он же возводится в ранг закона. Второй — цитатный, когда один из «спорщиков» дословно использует мысль литератора, которого оба «спорщика», если они не лукавят, признают в качестве безусловного авторитета. Третий — абстрактно-логический, не нуждающийся в цитировании. В этом случае, один из оппонентов ставит другому логический «мат», не оставляя «поля» для маневра и даже спекуляций. Почти как в геометрии Евклида. Четвертый — научно-исторический, когда в основу довода закладывают всю СИСТЕМУ объективных фактов, известных науке. Два последних «метода» органично входят в диалектический, хотя и не исчерпывают его. Я же воспользуюсь последними тремя.

Ленин, закладывая «краеугольные камни» категориального аппарата марксизма «в почву» российского коммунистического движения, писал:

«Заметим, **ВО ИЗБЕЖАНИЕ НЕДОРАЗУМЕНИЙ**, что в дальнейшем изложении мы понимаем **ВЕЗДЕ** под экономической борьбой (согласно установившемуся у нас словоупотреблению) ту «практически-экономическую борьбу», которую Энгельс, в приведенной нами цитате,

называл «**СОПРОТИВЛЕНИЕМ** капиталистам» и которая в свободных странах называется профессиональной, синдикальной или тред-юнионистской» («Что делать?»).

Поэтому, не смотря на мое уважение к соратникам, многие из которых являются для меня, во многих отношениях, образцами, я и впредь буду, **во избежание недоразумений, ВЕЗДЕ**, пользуясь определениями Энгельса и Ленина, воспринимать «экономическую борьбу» как профсоюзное, синдикалистское, тред-юнионистское **СОПРОТИВЛЕНИЕ** буржуям и, в меру сил, убеждать всех, кто занят «экономической борьбой», что очень уважаю их за **СОПРОТИВЛЕНИЕ**, но призываю их к действительной **БОРЬБЕ**.

А под **БОРЬБОЙ** в диалектике понимают **ТОЛЬКО** такое отношение между противоположностями, в частности, между **КЛАССАМИ**, которое сопровождается действительным развитием, т.е. **ОТРИЦАНИЕМ**, в частности, одного из классов. Если же, как на Западе, 200 лет, господствующей там, «экономической формы борьбы» не привели пролетариат к победе над классом буржуазии, то можно считать **доказанным**, что мы, действительно, имеем дело именно с **СОПРОТИВЛЕНИЕМ**, а не с борьбой в научном смысле этого слова. Пренебрегать такой представительной статистикой, накопленной за 200 лет, ненаучно.

Именно **БОРЬБА**, как таковая, способна приобретать **ФОРМЫ**. Т.е. не совокупность **форм** образует в своем единстве классовую борьбу пролетариев, а наоборот, борьба пролетариев принимает низшие и высшие формы в зависимости от **содержания** действий пролетариев. Содержание есть источник возникновения форм, а не наоборот. Формы вторичны по отношению к содержанию, хотя и не инертны. А главным в отношениях между буржуа и пролетариями является их **БОРЬБА**, которая на ранней стадии развития по своему **СОДЕРЖАНИЮ** может быть только **СОПРОТИВЛЕНИЕМ**, т.е. низшей, экономической **ФОРМОЙ** борьбы.

И.Ферберов пишет:

«... существуют... три формы классовой борьбы и политическая борьба действительно является высшей из них — не только по отношению к экономической, но и по отношению к идеологической борьбе. И что, кому-нибудь взбредет в голову на этом основании утверждать, что «по закону отрицания» из этого следует ненужность и даже реакционность идеологической борьбы рабочего класса?».

Очень часто, «цитируя» слова Энгельса о трех формах классовой борьбы, одни «спорщики» по неведению, другие умышленно «забывают» показать читателю **различие в СОДЕРЖАНИИ** этих форм борьбы и их действительное **СООТНОШЕНИЕ**. Между тем, три формы классовой борьбы эпохи капитализма образуют две содержательные подгруппы: стихийную и сознательную.

1. СОПРОТИВЛЕНИЕ трудящихся капиталу {СТИХИЙНАЯ экономическая форма борьбы (профсоюзная, синдикалистская, тред-юнионистская)}.

2. БОРЬБА труда против капитала: а. Политическая форма борьбы; б. Теоретическая форма борьбы {идеологическая форма борьбы (в обыденном словоупотреблении)}.

Политическая и идеологическая формы классовой борьбы вовсе не стоят одна над другой или рядом. Политическая форма классовой борьбы пролетариата возникает как результат соединения реального движения пролетариев с продуктом идеологической борьбы против всех ненаучных течений мысли. Важнейшим содержанием этого «продукта» является, как раз, многократно ДОКАЗАННАЯ необходимость перехода от стихийного СОПРОТИВЛЕНИЯ капиталистам к сознательной БОРЬБЕ за установление диктатуры рабочего класса.

Иными словами, если сознание пролетариев соединить с выводами НАУКИ о законах классовой борьбы, то не сопротивление перерастет в борьбу, а пролетариат перейдет от стихийного сопротивления к сознательной, т.е. политической форме борьбы с буржуазией, т.е. эксплуатируемый пролетарский класс превратится в революционный рабочий класс. Пока в движение пролетариев не будет привнесено научное сознание, т.е. революционная теория (здесь мы не будем вдаваться в вопросы «технологии» привнесения), сопротивление пролетариата не будет заменено **политической формой борьбы** и, следовательно, не приобретет победоносного содержания, а будет топтаться в тисках экономизма, как это происходит вот уже 200 лет в Европе, США и т.д.

Говорить о том, что политическая форма классовой борьбы «выше» идеологической, это значит не понимать, что и самые фундаментальные, и множество частных вопросов политической борьбы рабочего класса predetermined результатом идеологической борьбы. Борьба рабочего класса (**под руководством его собственного авангарда**) ведется не столько против капитализма, сколько за коммунизм (**капитализм невозможно победить, если не бороться за коммунизм**) и если теория предварительно и детально не решит этот главный вопрос классовой борьбы, то победа над капиталом невозможна вообще. Иначе говоря, идеологическая и политическая борьба соотносятся как научная теория и практика одного и того же содержания. Коммунистическая политика есть коммунистическая теория, воплощенная на практике.

Экономическая форма борьбы является низшей формой потому, что она стихийна, т.е. **лишена теоретической основы**. Пролетариат всякий раз вступает в экономическую борьбу «с завязанными глазами», не имея представления о том, чем она завершится, полагаясь на стихийного вожака, на его стойкость или на бессребрие профсоюзных боссов, имен которых история пока не знает.

Не учтя многих подобных содержательных «мелочей» теории классовой борьбы, И.Ферберов закономерно пришел к выводам, типичным для... невольных сторонников экономизма. Его **пример** с ходьбой и бегом (при помощи которого он хотел доказать что, поскольку навыки чемпиона по бегу, не отменяют ценности ходьбы, постольку политическая борьба не отменяет экономическую борьбу) недоказателен, как все примеры, взятые из совершенно иной области.

Но даже если принять «правила полемики», предложенные И.Ферберовым, то придется сказать, что ходьбу освоили практически все чемпионы, но навык ходьбы не имеет отношения к чемпионству в широком спектре видов спорта и даже в беге. Если мы говорим о чемпионе по шахматам, то при чем здесь ходьба? В реальной жизни родители как раз учат детей ходить, а бегать дети начинают сами, стихийно. Но одно дело бегать, а другое дело, стать чемпионом по бегу. Сегодня, чтобы победить, даже прирожденные бегуны Эфиопии нанимают тренеров-чемпионов и маститых ученых. Чемпион в беге — это отнюдь не следствие желания перейти от ходьбы к бегу, а вопрос науки и техники. К тому же, чтобы стать чемпионом, бегун все-таки побежит, а не пойдет. Перейти на бег, это и означает, перестать идти. Более того, бегун не сможет одновременно бежать и идти. Поэтому прав был И.Ферберов, когда сам сказал: «Ладно, бог с ним, с примером».

Но И.Ферберов ведет разговор о сосуществовании стихийной формы сопротивления и сознательной формы борьбы. Т.е. И.Ферберов видит «картинку» в статике, а не в динамике. Иллюзия совместимости экономической и политической форм борьбы возникает на почве той видимости, которая порождена одновременным сосуществованием в пролетарском классе различных по своей зрелости отрядов. В то время, когда одни рабочие уже расстались с иллюзиями и готовятся к политической борьбе, другие все еще увлечены оппортунизмом, т.е.

стихийным сопротивлением. **Привносить сознание в пролетарские массы означает уничтожать стихийность их сопротивления.**

Быть диалектиком, это, значит, видеть ту часть пролетариата, которая занималась **исключительно** экономическим сопротивлением, но постепенно начала прислушиваться к организаторам борьбы рабочих за власть. Задача коммунистов в том и состоит, чтобы заметить этот **ВЕЛИКИЙ ПОЧИН** и сосредоточить силы на усилении именно этой тенденции в рабочем движении. В **массовых** стихийных **практических** вспышках недовольства рабочих своим экономическим положением, Маркс увидел предпосылку, которая, при соединении этих вспышек с теорией коммунизма, способна будет положить конец сопротивлению и породить борьбу рабочих за власть, т.е. политическую борьбу.

«Политическая форма борьбы, — пишет И.Ферберов, — доступна лишь уже сложившемуся, достаточно зрелому классу. А как, позвольте спросить, он таковым станет без борьбы — т.е. без единственно возможной для него на этапе формирования и становления формы — экономической борьбы? Да никак! Класс может сформироваться, закалиться, окрепнуть для победоносных битв ТОЛЬКО в процессе борьбы через победы и поражения — пусть временные победы и тяжелые поражения. Иного пути к победе просто НЕТ.... НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ — этапе формирования пролетариев в рабочий класс — эта форма не только имеет право на существование, но и является необходимой, следовательно, полезной для развития рабочего движения».

Короче говоря, по мнению И.Ферберова, пролетариат зреет в экономической борьбе, превращаясь в рабочий класс, а созрев переходит к политической форме борьбы. Попробуйте в этих рассуждениях найти отличие от «знаменитой» оппортунистической «теории стадий». Но, чтобы у читателя поменьше возникало вопросов,

И.Ферберов использует категоричные обороты: «лишь», «Да никак!», «только» и т.п. Именно этими «императивами» И.Ферберов обесценивает собственные призывы, приведенные в конце этого абзаца о том, что «задача коммунистов в этих условиях — всячески вносить в сознание рабочих коммунистическую идеологию и по мере их коммунистического воспитания привлекать к более высоким формам организации и поднимать их на более высокие формы борьбы...».

Человек, не читавший «Что делать?», согласится с этой «диалектикой». Ленин же задавался вопросом:

«Верно ли это, что экономическая борьба есть вообще «наиболее широко применяемое средство» для вовлечения массы в политическую борьбу? — и отвечал весьма категорично, — Совершенно неверно. Нисколько не менее «широко применимым» средством такого «вовлечения» являются ВСЕ и ВСЯЧЕСКИЕ проявления полицейского гнета и... бесчинства, а отнюдь не только проявления, которые связаны с экономической борьбой. Как раз напротив: в общей сумме тех жизненных случаев, когда рабочий страдает (за себя или за близких ему людей) от бесправия, произвола и насилия, — лишь небольшое меньшинство составляет, несомненно, случаи полицейского гнета именно в профессиональной [т.е. экономической, В.П.] борьбе. К чему заранее СУЖИВАТЬ размах политической агитации, объявляя «наиболее широко применимым» лишь ОДНО из средств, наряду с которым для социал-демократов должны стоять другие, вообще говоря, не менее «широко применимые»?».

Да и сегодня доля трудовых коллективов, участвующих в экономической борьбе, в общей массе населения, испытывающего на себе тиранию демократической рыночной системы, крайне мала. Поэтому совершенно ошибочно разрабатывать тактику борьбы,

ориентированную только на меньшинство, вовлеченное в экономическое сопротивление.

«Не логичнее ли было бы сказать, — спрашивает Ленин у сторонников экономизма, — что экономическую борьбу следует вести как можно более **широко**, что ей **всегда** следует пользоваться **для политической агитации**, но нет никакой необходимости считать экономическую борьбу наиболее широко применимым средством для вовлечения массы в активную политическую борьбу?».

Как видим, Ленин считает полезным «вести широко» экономическую борьбу, но призывает ВСЕГДА использовать ее «для политической агитации», одновременно не считая экономическую борьбу наиболее «широко применимой формой». В этом диалектика.

Более того, для превращения пролетариата в революционный рабочий класс, «полезно» не только экономическое сопротивление, но и, например,... концентрация капитала, его монополизация и образование монопольных объединений. Даже мировая империалистическая бойня явилась гигантским ускорителем организации рабочего класса в России. Но почему именно в России? Да потому, что **ТОЛЬКО** в России большевизм использовал все случаи борьбы в т.ч. и стихийной экономической борьбы **для политической агитации** и нанес поражение экономизму, т.е. стихийности в рабочем движении, большевизировав, т.е. истребив анархию в значительной части профсоюзных организаций. Иными словами, объективная диалектика ставит на службу организации рабочих и их экономическую борьбу, и самые реакционные черты капитализма. Но борьба эта может бесплодно длиться столетиями, пока рабочее движение не соединится с коммунизмом.

По И.Ферберову же выходит, что экономическая борьба способствует формированию рабочего класса, а политическая борьба, дескать,

настолько «высока», что рабочие поймут ее только после того, как набьют «синяки и шишки» в экономической борьбе. Странная диалектика у И.Ферберова. Он признает: «Экономическая борьба действительно не приводила и не может привести к победе пролетариата — но только с одним необходимым уточнением: *если на этой борьбе остановиться*». Но из дальнейшего изложения следует, что сначала рабочие должны напрыгаться в «бассейн» экономического сопротивления, а уж потом мы нальем туда «коммунистической теории». Получается, что участие пролетариев в экономическом сопротивлении, которое «не может привести к победе», способствует формированию революционного рабочего класса, а участие их в политической борьбе, которая и приводит рабочих к победе, не является приоритетным средством формирования рабочего класса.

Между тем, «высшесть» политической борьбы заключается вовсе не в ее жреческой утонченности, в ее отпугивающей усложненности. Экономисты недопонимают, что политическая борьба потому «высшая форма», что она непосредственно близко расположена к «вершине», т.е. к ПОБЕДЕ пролетариата в борьбе против буржуазии.

Ленин, располагая материалом о более чем столетней истории экономической борьбы пролетариев Запада, с большим научным основанием писал: **«СКОЛЬКО БЫ МЫ НЕ ТРУДИЛИСЬ** над задачей «придать самой экономической борьбе политический характер», мы **НИКОГДА НЕ СМОЖЕМ** развить политическое сознание рабочих (до ступени социал-демократического политического сознания) в рамках этой задачи, ибо **САМЫЕ ЭТИ РАМКИ УЗКИ**». Сегодня мы уже располагаем материалом о более чем двухсотлетней истории экономической борьбы пролетариев Запада с десятками ТЫСЯЧ поражений и десятками побед. Спрашивается, почему пролетариат не сформировался в революционный рабочий класс в Европе, где интенсивность экономической борьбы действительно велика? Да,

прежде всего, потому, что экономическое **сопротивление**, по своей объективной природе имеет масштаб, определяемый, в подавляющем большинстве случаев, даже не отраслью, а предприятием. Практика доказала, что, разорванные национальными рынками и «зацикленные» на экономическую борьбу, европейские рабочие не только осуществили полную материальную подготовку первой мировой войны, но и приняли в ней деятельное участие, истребив не менее 10 миллионов себе подобных.

«Классовое политическое сознание, — писал Ленин, — может быть принесено рабочему **только извне**, то есть ИЗВНЕ экономической борьбы, извне сферы отношений рабочих к хозяевам».

Характеризуя природу профсоюзной экономической борьбы, т.е. **сопротивления**, Энгельс писал: «История этих союзов представляет собой длинный ряд поражений, прерываемый лишь отдельными победами. **Само собой понятно**, что **ВСЕ** усилия союзов не в состоянии изменить того экономического закона, согласно которому заработная плата определяется соотношением спроса и предложения на рынке труда. Поэтому союзы **БЕССИЛЬНЫ** устранить **важнейшие** причины, влияющие на это соотношение». За последние сто лет положение не изменилось.

Почему в РСДРП победила именно ленинская, а не аксельродовская и т.п. концепции классовой борьбы? Да потому, что Ленин не обманывал ни себя, ни других относительно действительного содержания экономической борьбы, ее места в системе путей победы над буржуазией. Что делают современные экономисты? Они свою научную несостоятельность, неумение вести политическую агитацию, маскируют типичным хвостизмом, т.е. принципом участия в акциях стихийного сопротивления трудовых коллективов, к возникновению которых они не имеют ни малейшего отношения.

Сторонники усиления склоки в РКРП широко пользуются методом подмены тезиса в споре и на каждую объективную оценку разрешающей способности экономической, т.е. профсоюзной формы борьбы, задают совершенно бессовестные вопросы: «Вы что же, против экономической борьбы?», «Вы что, против профсоюзов?», «Вы что, придя в бастующий коллектив, будете говорить им, что их экономическая борьба не принесет победы?».

Действительно, говорить правду рабочим, поднявшимся на забастовку, не всегда безопасно. Нужно учиться делать это не так, как «слон в посудной лавке». Нужно не столько говорить о том, **что НЕ** принесет победы, **сколько налегать на пропаганду того, ЧТО ПРИНЕСЕТ победу безусловно**. Это трудно. Но большевики именно на горькой правде воспитали рабочих России. Со времен «Манифеста» коммунисты руководствуются очень продуктивным и перспективным правилом:

«Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения».

Трагикомично, если члены РКРП начнут скрывать от рабочих правду, достижения теории и многолетней практики марксизма-ленинизма, уже однажды принесшие ПОБЕДУ.

Январь 2001

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

«Обрезателям» марксизма

В настоящее время по рукам членов МО РКРП и далеко за ее пределами ходят листки «самиздата», автором которых является гражданин Морозов. В них повторяется все то, что уже однажды прозвучало в исполнении «анархо-примитивистов» и «гугунистов». Морозов лишь вторит им, что «В. Подгузов является отъявленным и законченным врагом партии», «сознательным вредителем, т.е. врагом или добровольным агентом нашего классового врага». Оскорбительные эпитеты рассыпаны по страницам заявления и письма г. Морозова так густо, что порой за ними не видно содержания. Это свидетельствует о душевных муках, пережитых Морозовым во время чтения моих работ и о страстном его желании заставить оппонента испытать те же мерзкие чувства, которые он пережил сам. Если бы листки Морозова содержали одни лишь оскорбления, то я оставил бы их без внимания, как многие подобные случаи гнусной клеветы. Но, поскольку Морозов пытается с позиций вульгарного материализма «разъяснить» важнейшие положения диалектики, постольку придется, уважая наших читателей, дать ответ.

Получив от Морозова заявление о «враге в партии», МКК попросило у него письменных разъяснений, которые и были даны им спустя десять дней. Но Морозов (тоже логика) потребовал от МК поместить его обвинения в... **«Дискуссионный листок»**. Однако, не дожидаясь решения, г.Морозов начал широко распространять свои «самопальные» листки, внеся, тем самым, свой личный вклад в дело возрождения **анархии** в МО РКРП.

Морозов утверждает, что он переживает за судьбу партии. Однако верить в искренность г. Морозова нет оснований. Кто следит за информационным «полем», тот знает, что Москва затоплена гнусными материалами, газетами и брошюрами, сайтами в интернете против

РКРП (причем множество подобных материалов на счету некоторых бывших и действующих членов РКРП). Но Морозов **годами не реагировал** на этот антипартийный поток своим горячим, почти непечатным словом. Более того, он занимал очень невразумительную позицию и в деле перебежчика Басалая, и Федюкова, исключенного из партии решением ЦКК. Поэтому нынешнюю его активность рационально можно объяснить только как попытку замаскировать «заботой о партии» кухонную скандальность своей натуры, дать выход своим личным страстишкам. К сожалению, он не одинок.

Морозов не сообразил, что, объявив кого бы то ни было «врагом партии», он сам поставил себя в положение врага обвиненного им человека. Такова диалектика. При этом, Морозов обязан доказать, «вражескую сущность» обвиняемого. Обвиненный же доказывать что-либо не обязан, тем более, если он пребывает в здоровой совести. Но считать Морозова врагом я не могу. Враг — это серьезно. На совещании секретарей МО РКРП я открыто объявил, что г. Морозов просто **неумный человек**, как, впрочем, и «доброхоты», подогревающие его страстишки, оставаясь в тени. Показательно, что на мой диагноз ни Морозов, ни его единомышленники очередную жалобу в МКК подавать не стали.

Болезненные фантазии о моей «сознательной враждебности» распространяются уже не первый год и анархо-примитивистами и зауряд-скандалистами. К сожалению, очередные обличители не знают, что, в строгом соответствии законам высшей нервной деятельности, ЛЖИВОСТЬ и БЕССОВЕСТНОСТЬ, взятые оппонентами на вооружение в полемике, **неизбежно снижают уровень их умственного развития** и потому объективно приводят их в ряды услужливых врагов партии. Именно о таком личном опыте говорил г. Бухарин на суде в 1938 году. Бухарин никогда не был искретен перед партией не только потому, что «не владел диалектикой», на что указывал Ленин, а диалектикой он не владел, добавлю **от себя** (что особенно раздражает

г. Морозова), именно потому, что никогда не был добросовестным. Но, как показывает практика, ни «случай» с Бухариным, ни «случай» с Анпиловым ничему Морозова не научили.

1. Всякому, кто изучал философские труды Ленина не для экзамена, известно, что диалектический метод предполагает исследование явления **во всей исчерпывающей полноте его сторон, связей и даже опосредований** (См.: Т.42, С.290.). Это не для слабонервных и не для ленивых. Но только так можно избавиться себя от непоправимых ошибок и омертвления мысли, о чем напоминал Ленин Троцкому и Бухарину, полемизируя с ними по поводу диалектики.

В своем послании в МКК г. Морозов пишет:

«... все публикации В.А. Подгузова, его антинаучные и совсем не марксистские перлы уже неоднократно с различной степенью подробности разбирали печатно самые различные публикаторы...»

и перечисляет этих «публикаторов»:

«А.Фомичев, руководитель отдела Аналитического центра ЦК РКРП, В.Шапинов — член нынешнего состава МК, член РКРП д.ф.н. И.Чангли...».

Нескромным является утверждение Морозова, что, он первый называет меня «врагом». Морозов «забыл» назвать Косолапова, одного из первых крупных публичных критиков взглядов Подгузова, д.ф.н., даже более известного, чем Чангли; Басалая, кандидата философских наук (к.ф.н.), часто выступавшего с обвинениями в адрес Подгузова на тех же «совещаниях секретарей», что и Чангли; Богатырева (к.ф.н.), написавшего целую брошюру: «Восстание Подгузова против марксизма», Былевского (к.ф.н.), профессора Хорева, кандидата технических наук (к.т.н.) Гусева. Почему Морозов не упоминает о

трудах Федюкова, Гунько, Буслаева, Губкина, Плево, называвших Подгузова «врагом»? Почему «вдруг» забыт Анпилов и Шакуров?

Обвинять г. Морозова в ущербности памяти рано. Напрашивается вывод, что он СОЗНАТЕЛЬНО оперирует не тем количеством фактов, которые действительно имели место, а тем, которое УДОБНО для получения заданного ответа. Морозов «забыл» включить в список **моих оппонентов** всех тех, кто или **УЖЕ ПЕРЕБЕЖАЛ** из РКРП в КПРФ, кто занимал или занимает в КПРФ **РУКОВОДЯЩИЕ ПОСТЫ**; кто **УЖЕ ИСКЛЮЧЕН** из РКРП за антипартийную деятельность или, кто сегодня занимает **ОТКРОВЕННО АНТИПАРТИЙНУЮ ПОЗИЦИЮ** по **ВОПРОСАМ СТРАТЕГИИ и ТАКТИКИ, ПРОГРАММЫ РКРП**. Подобное «обрезание» фактов можно объяснить только тенденциозностью Морозова, его желанием достичь «победы» **ЛЮБЫМИ** средствами.

Морозов знает, что, если он представит читателям полный список моих оппонентов-оппортунистов, то всем станет ясно, в какой компании, **объективно**, оказался Морозов, кто его единомышленники. Более того, один из самых яростных моих оппонентов, к.ф.н. Богатырев, свою прощальную критику в адрес Программы РКРП и Первого секретаря нашего ЦК, умудрился опубликовать в газете современных троцкистов, которые, в предисловии к статье Богатырева, порекомендовали «членам» РКРП, подобным Богатыреву, не торопиться выходить из партии, а разрушать ее изнутри, изнурять дискуссиями по надуманным поводам.

Коммунисты со времен «Манифеста» считают презренным делом скрывать СВОИ взгляды. И только откровенный разговор поможет читателю разобраться в позициях сторон.

Может ли коммунист быть уверенным в своих знаниях диалектики, если не применял их в практике борьбы с оппортунизмом? Ясно, что нет. Чангли, доктор философии, претендует на **правильное**

толкование методологии марксизма, но несколько лет состояла в рядах оппортунистической КПРФ, и только начиная с 1997, стала сближаться с РКРП. К сожалению, д.ф.н. было мало одного заявления Зюганова о «лимите на революцию», чтобы сделать вывод о его оппортунизме и **начать борьбу против него**. Если д.ф.н. несколько лет не может определить свое отношение к Зюганову и НАЙТИ способ борьбы против его оппортунизма, то воспринимать всерьез такого «учителя» я не могу, тем более, что в РКРП достаточно рабочих, которые сразу и точно определили в Зюганове оппортуниста и боролись с ним. Симптоматично, что годовичная работа семинара под руководством Чангли в Гагаринской организации РКРП имела то последствие, что организация ушла с позиций РКРП и практически распалась.

Политическая практика — критерий теоретической зрелости. Можно ли считать Морозова диалектиком, если он пять лет размышлял и только в 1996 году, когда борьба с анпиловщиной была уже в завершающей фазе, вступил в РКРП. «Чужая душа потемки» скажет житейски умудренный читатель. Да еще какие порой беспросветные, добавлю я. Не случайно в союзники себе Морозов избрал Алексева, который тоже вступил в РКРП не раньше 1997 года и последнее время предпочитал работать не на митингах, организованных МК РКРП, а на митингах движения «Трудовой Столицы», которую возглавляет перебежчик в КПРФ г. Гусев. Та же политическая слепота. Но что простительно Алексеву, бывшему токарю, непрослительно выпускнику ВУЗа, Морозову, который пытается использовать и Шумкова в своей «борьбе». Заблуждения г. Шумкова в области теории политической экономии был вынужден раскритиковать сам В.Тюлькин в «Известиях ЦК РКРП». Марксистская экономическая теория есть применение диалектики к исследованию законов материального воспроизводства. Поэтому, если согласиться с критикой экономических ошибок г. Шумкова, данных В.Тюлькиным,

то это означает признание несостоятельности Шумкова в области «диамата».

Утверждение Шумкова, что отношения **стоимости** сохраняются при коммунизме, свидетельствует о том, что диалектическим мышлением он не обладает вовсе и НИЧЕГО в революционной теории не понимает. Этим же можно объяснить и тот факт, что г. Шумков был активным участником развала партийной организации РКРП Октябрьского района, которой последнее время руководил А. Федоров — стоявший на позициях мелкобуржуазного национализма. Шумков постоянный участник мероприятий, проводимых Гусевым, перебежчиком в КПРФ. Коротко говоря, скажи мне, кто твои единомышленники...

Таким образом, в первых же строках письма Морозова в МКК мы видим **УМЫШЛЕННО** тенденциозный подбор «фактиков», ради того, чтобы скрыть факты, навязать читателю ложное представление о действительном содержании идеологической борьбы в Московской организации за последние пять лет.

Но это вовсе не означает, что каждый критикующий мои работы автоматически попадает в разряд сознательных противников РКРП. Просто, во-первых, г. Морозов был **обязан**, выдвигая **расстрельное** обвинение, привести **ВСЕ** факты без изъятий, не выпячивая только удобные, а во-вторых, необходимо было объяснить читателю причину совпадения претензий Морозова с «логикой» интриганов, уже исключенных из РКРП или перебежавших в КПРФ.

2. В своем заявлении в МКК г. Морозов пишет:

«Не видеть... извращения... названных ленинских работ в той так сказать «интерпретации», которую им дает В.Подгузов, ... могут только те, кто вообще не способен ориентироваться в самых базовых вопросах философии,... кто не следит за содержанием публикаций основного печатного органа МК

РКРП..., или те, кто вообще не могут быть коммунистами и оказались в партийных рядах лишь по какому-то недоразумению».

Т.е. и X съезд РКРП, и партийная конференция МО РКРП, по мнению Морозова, не разбираются в базовых вопросах философии и доверили Подгузову участок идеологической работы. Один Морозов... пытается ЗАПУГАТЬ читателей и внушить им, что если они не признают правоту Морозова, то это означает, что они случайные люди в партии и не могут быть коммунистами. Морозов пытается оказывать превентивное давление на сознание товарищей. Но совершенно очевидно, что прием из сказки о голом короле, который использовали пройдохи-портняжки, может повторить только интриган, **не уверенный в силе своих «доказательств»**.

3. Особенно рельефно шулерство Морозова просматривается в вопросе об определении диалектики. Заучив в институте определения производной и интеграла, Морозов думает, что определение диалектики должно выглядеть как-то похоже. Коротко. Отчасти это заблуждение формируется недостатками средней школы, экзаменационной системы ВУЗов, где для получения пятерок на уроках и экзаменах достаточно возратить педагогам те определения, которыми они загрузили учащихся на своих уроках и лекциях. Для формалиста зазубривание определений является началом и одновременно концом его «университетов». Поэтому Морозов думает, что если бы определение диалектики было дано мной в начале статьи, то тогда читателю с первых строк стало бы ясно, что такое диалектика. Как хорошо было бы, если бы становление математика сводилось бы к заучиванию определения математики. Между тем, определение никогда не является исходной точкой научного исследования. Оно всегда есть продукт исследования, восхождения от истин низшего порядка к истинам высшего порядка. Свои статьи по диалектике я

ясно адресовал тем, кто начинает изучать диалектику, а не тем, кто «все» уже «знает».

Если суммировать то, что писал Ленин, полемизируя с махистами и троцкистами в работах «Материализм и эмпириокритицизм» и «Еще раз о профсоюзах...», то минимальный набор требований к определению может выглядеть следующим образом. Дать определение чему-либо, это значит:

1. Подвести под одно понятие другое, более широкое, чтобы выявить родовидовую принадлежность определяемого «предмета»;
2. Выявить сущность «предмета», т.е. определить те противоположности, отношения которых и породили исследуемый «предмет»;
3. Охватить, изучить ВСЕ его стороны, все связи и «опосредования». «Мы никогда этого не достигнем полностью, — пишет Ленин, — но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и омертвления».
4. Диалектическая логика требует брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорил иногда Гегель), изменении.
5. Вся человеческая практика должна войти в полное «определение предмета» и как критерий истины, и как практический определитель связи «предмета» с тем, что нужно человеку.
6. Диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», т.е. если заговорили о диалектике, то и следует давать определение именно диалектике, а не только ее «ядру» и, тем более, выдавать «ядро» диалектики за саму диалектику.

Но и это еще не все.

«Ни одно из этих определений, — писал Гегель, — взятое в отдельности, не истинно, а истинно лишь их единство. Таково истинно диалектическое рассмотрение их, так же как их истинный результат». Отчеркнув эту цитату двумя жирными чертами, Ленин написал сбоку: **«Истинная Диалектика»**. (См.: Ленин В.И. «Конспект «Науки логики». Учение о бытии»).

Находясь в плену школярских представлений о науке, Морозов, склонный к «обрезанию» фактов, теперь пытается ввести читателя в заблуждение самым дешевым, но и самым ненадежным способом — «обрезанием» моих определений.

Рассчитывая, прежде всего, на добросовестных, усидчивых, думающих читателей я, не экономя бумагу, написал в статье («В помощь изучающему диалектику» Р.П. №12(53) 2000г.), что:

«(1.) **ДОБРОСОВЕСТНОЕ** мышление, есть мышление свободное от какого бы то ни было страха и спекулятивности.
 (2.) Мышление, результаты которого зависят от материального или, вытекающего из него, карьерного интереса, мышление, протекающее на базе **симпатий или антипатий**, не способно быть диалектическим, творческим.
 (3.) Мышление, в котором царит **осознанная необходимость постижения реального мира в том виде, в каком он пребывает объективно, т.е. независимо от сознания и интересов — есть добросовестное, т.е. диалектическое мышление.** (4.) Таким образом, с точки зрения достаточного определения, диалектический или **ТВОРЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ** есть **наука** о законах **добросовестного** мышления, в основе которого не лежит ничего, кроме объективных законов движения от незнания к объективной истине, от явления к сущности все более высокого порядка».

Легко заметить, что прежде чем дать частное, предварительное, как я его называю, «достаточное» определение творческому материализму, я даю в данном фрагменте статьи ДВА прямых и ОДНО «от противного» определения сущности диалектического, т.е. добросовестного мышления и только после этого формулирую ЧЕТВЕРТОЕ, которое тоже не может быть ни окончательным, ни всеобъемлющим.

Что делает с моим текстом Морозов? Он отрезает 1, 2 и 3 определения и сосредоточивает внимание читателя на критике 4-го определения, сравнивая его с цитатой из работы Ленина «Карл Маркс», которая гласит, что «диалектика, по Марксу, есть «наука об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого сознания».

«Как видим, — начинает вновь использовать принцип «голового короля» Морозов, — Маркс, а вслед за ним и Ленин говорят об общих законах движения в первую очередь *внешнего мира*, а лишь затем и *человеческого мышления*».

Но, во-первых, слово «общих» — весьма строгая философская категория, которая служит как раз для обозначения качества, В РАВНОЙ СТЕПЕНИ ПРИСУЩЕГО и внешнему миру, и сознанию, а во-вторых, оборот русской речи: «как..., так и...», вовсе не означает иерархию, а наоборот, это определение означает, что диалектика является наукой об общих ЗАКОНАХ движения, т.е. В РАВНОЙ МЕРЕ, как для материи, так и для сознания. Т.е. в данном определении Ленин делает упор как раз не на иерархии материи и сознания, а на **законах**, одних и тех же и для движения материи, и для движения сознания. Просто вопрос о первичности материи и вторичности сознания, это то единственное, что запомнили не все, конечно, но большинство студентов «физтеха» из курса «диамата», а потому носят с этой фразой, как с «писанной торбой», не понимая диалектического смысла этой фразы. Но об этом речь пойдет позднее.

Возникают вопросы: или Морозов окончательно потерял совесть или окончательно утратил навыки логического мышления. Он обвиняет меня в том, что я, в отличие от Маркса и Ленина, ставлю материю на второе место. Хотя достаточно прочесть третье определение, непосредственно примыкающее к четвертому, чтобы не выглядеть ни бессовестным, ни глупым. Напомню, что определение 3., сформулированное мной, гласит:

«Мышление, в котором царит осознанная необходимость постижения реального мира в том виде, в каком он пребывает объективно, т.е. независимо от сознания и интересов — есть добросовестное, т.е. диалектическое мышление».

Поэтому, будь у Морозова зачатки совести и алгебраической логики, то он мог сам в мое определение (4.), которое он привел в своем опусе в МКК, вместо слов, «добросовестного мышления», подставить определение (3.), то «достаточное» определение стало бы понятным самому недогадливому. Но Морозову пока не разжуешь, пока сам не вставишь, он не догадается сделать это. Если же вместо сочетания «добросовестное мышление» вставить его определение, то «достаточное» определение приняло бы следующий вид: «Таким образом, с точки зрения достаточного определения, диалектический или ТВОРЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ есть наука о законах добросовестного мышления, т.е. (3.) мышления, в котором царит осознанная необходимость постижения реального мира в том виде, в каком он пребывает объективно, т.е. независимо от сознания и интересов, в основе которого не лежит ничего, кроме объективных законов движения от незнания к объективной истине, от явления к сущности все более высокого порядка».

Проделай Морозов эту незамысловатую «алгебраическую» операцию замены категории на развернутое ее определение и не надо было бы становиться мелким обманщиком. «Но если очень хочется, то можно».

Поэтому Морозов и лукавит:

«Совершенно противоположным образом все получается у Подгузова, который весь диалектический материализм низводит лишь к законам *мышления*, говоря о движении не применительно к объектам материального мира, а лишь о движении «от незнания к объективной истине и т.п., т.е. о движении в области человеческих *идей*! Это есть не что иное, как самый заурядный идеализм, жульнически выдаваемый Подгузовым, за «диалектический материализм»».

Но, да будет Морозову известно, «заурядный идеализм»... отрицает развитие идеи. Развитие идей из всех идеализмов признает только диалектический идеализм. Поэтому еще раз хочется посоветовать всем, кто склонен ко лжи, — не губите свою логику. Ложь на нее действует, как вирус на компьютерные программы.

Представляю, каких собак спустил бы на меня Морозов, как бы он кричал о моем идеализме, если бы я написал, что, например, диалектика есть теория познания. Спасает только то, что это сказал не я, а Ленин, но об этом Морозов не читал. Он, как всегда, нашел цитату, удобную для спора с Подгузовым (ведь страшной этой «кошки» для него «зверя» нет), а неудобные обходит. А Ленин писал (Т.29,С.321):

«Диалектика и есть теория познания (Гегеля и) марксизма: вот на какую «сторону» дела (это не сторона дела, а **суть** дела) не обратил внимания Плеханов, не говоря уже о других марксистах»,

к числу коих Морозова относить вообще грешно.

4. На стр. 3-4 своего заявления в МКК г. Морозов садится на своего любимого, хотя и бесплодного «мула» и цитирует «мои» слова:

«Материя порождает сознание, но сознание не способно породить материю. В этом и только в этом смысле материя первична. За пределами ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ вывод о первичности материи и вторичности сознания не работает и приводит к вульгарному материализму. В практике человека акт мышления того или иного качества ВСЕГДА предшествует движению конечностей».

А дальше г. Морозов «объясняет» читателю на «простом» языке своих домыслов, как читатель должен понять эту «мою» мысль:

«На каком-нибудь семинаре, товарищи, я [т.е. Подгузов — В.П.] с вами еще соглашусь о первичности материи, чтобы вы не увидели уж совсем сразу во мне настоящего идеалиста; но..., когда мы займемся практической агитацией в газете или пойдем к рабочим, то там-то я буду пропагандировать самый настоящий идеализм, ибо в пригодность материализма для практической работы я нисколько не верю!».

Здесь Морозов прав, я, действительно, в материализм нисколько НЕ ВЕРЮ. Атеист с пионерских лет. Материализм это вопрос науки, а не веры, как «думает» Морозов, не замечая всей вульгарности своего «материализма».

Морозов никогда не читал ленинских «Философских тетрадей» подряд. Иначе он обязательно встретил бы там цитату Ленина, взятую им в рамочку:

«Мысль о превращении идеального в реальное **глубока**: но и в личной жизни человека видно, тут много правды. Против вульгарного материализма. NB. Различие идеального от

материального тоже не безусловно, не *uberschwendlich* (не чрезмерно — пер. с нем.)».

Поэтому, во-первых, глупо приписывать мне попытку спрятаться от товарищей на семинаре, поскольку я уже не первый год открыто публикую свои материалы в газетах и брошюрах, выпускаю их тысячами экземпляров и всегда утверждаю одно и то же.

Во-вторых, я говорю не о материализме, который, как видно из моей цитаты, может быть и вульгарным. Я говорю о философии марксизма, которая признает не только первичность и вторичность противоположностей, но и ЕДИНСТВО противоположностей, т.е. их НЕОТДЕЛИМОСТЬ друг от друга, и даже ТОЖДЕСТВО противоположностей. Но такие «фокусы диамата» может понять только тот, кто занимался теорией философии марксизма трудолюбиво и все время проверяет свои знания в практике политической борьбы и пропагандистской работы. Задача о тождестве матери и сознания вполне решается: СОЗНАНИЕ есть наиболее развитая форма отражения, которое, в свою очередь, есть ОБЪЕКТИВНОЕ, т.е. независимое от сознания, ВСЕОБЩЕЕ свойство МАТЕРИИ. Иными словами, если вы думаете о материи и, одновременно не думаете о сознании, как одной из высших форм движения материи, это означает, что вы думаете вовсе не о материи, потому, что сознание неотделимо от материи и **в этом смысле они для диалектика тождественны**, поскольку существуют объективно. Их тождество в объективности. Морозов же абсолютизирует первичность и вторичность, отделяет материю от отражения, да и еще и от самой высокой его формы. **Это все равно как на одной грядке выращивать томаты, а на другой грядке выращивать их красный цвет.**

Сознание, как явление, существует объективно, независимо... от воли человека, хочет он того или нет. Оно ему дано как масса тела, группа крови и т.д. **Именно потому, что сознание — свойство материи,**

оно способно точно отражать материю, т.е. субстрат, порождающий это свойство. Другое дело, в какой мере субъект обладает этим даром материи, что знает о нем. Человеческое отражение мира отличается от отражения, например, дуба, своей **ОБЩЕСТВЕННОЙ** сущностью, способностью к развитию, к превращению во внутренний побудительный мотив **деятельности** индивида.

Но как видно, г. Морозов не доверяет своему сознанию. Он оперирует только теми несколькими цитатами, которые успел найти у классиков, уже после своего заявления в МКК о «враге» в рядах РКРП. Придется обогатить память г. Морозова знанием еще одной цитаты, о существовании которой он не подозревает. Ленин пишет:

«... противоположность материи и сознания имеет абсолютное значение ТОЛЬКО в пределах ОЧЕНЬ ОГРАНИЧЕННОЙ области: в данном случае ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО в пределах основного ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОГО вопроса о том, что признать первичным, а что признать вторичным. За этими пределами относительность данного противоположения НЕСОМНЕННА» (Т.18, С.151).

Рассуждая по поводу заблуждений и достижений Дицгена в вопросе о соотношении материи и духа, Ленин пишет:

«... это противопоставление не должно быть «чрезмерным», преувеличенным, МЕТАФИЗИЧЕСКИМ, это БЕССПОРНО... Пределы абсолютной необходимости и абсолютной истинности этого относительного противопоставления суть именно те пределы, которые определяет направление гносеологических исследований. За этими пределами оперировать с противоположностью материи и духа, физического и психического, как с абсолютной

противоположностью, было бы **ГРОМАДНОЙ ОШИБКОЙ**» (т.18,С.259).

С чем вас, г. Морозов, и поздравляю, поскольку не каждому удастся так важно надуть щеки, совершая «громадную ошибку» да еще и не подозревая об этом. Читайте Ленина, и к вам придет.

Так что «ляп» г. Морозова в области знания диалектики **ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ** достоин занесения в книгу Гиннесса. Это ведь не Пукирева с Федотовым спутать, тем более, что меня посещало легкое беспокойство: «А не путаю ли я Пукирева с Федотовым?». Но я подумал, что, апелляция к картине всего лишь иллюстрация мысли, а кто ее нарисовал, совершенно не важно, а потому... «Бог не выдаст, свинья не съест», подумал я, и не стал копаться в «словаре». Время дороже. Думаю, что и впредь по такому поводу я в «словарь» не полезу, а понадеюсь на товарищей, умеющих пользоваться словарем. Они поправят, за что я им буду ИСКРЕННО благодарен. Избавляться от заблуждений такого «калибра» весьма полезно и не обременительно.

Плохо, однако, что Морозов, критикуя «мой» подход к основному вопросу философии: «Материя первична, сознание вторично», не уточнил, что В. Шапинов, студент-юрист, раньше и точно так, как Морозов, «поправил» меня по этому вопросу. Он тоже предложил использовать идею о первичности материи всегда и везде. Легко представить ситуацию: спрашивает, например, пролетарий у Морозова или Шапинова: «Что делать?», а те отвечают: «Материя первична, а сознание вторично!». Перед включением утюга они, наверно, каждый раз шепчут: «Материя первична...».

Материя первична в том плане, что она отражается в сознании, но если сознание правильно отразило причинно-следственные связи материи, оно не станет ждать, например, когда очередной раз ударит молния. Сознание позволяет своему носителю добывать огонь, когда он ЗАХОЧЕТ и дарить его людям, как Прометей, т.е. сознательно.

На память, благодаря моим оппонентам, приходит анекдот эпохи постановления ЦК КПСС о преподавании общественных наук в высшем училище им. Баумана. Студент «физтеха» отвечает профессору философии на экзамене: «Материя первична, профессор, сознание вторично». «Правильно, — отмечает профессор, — ну и как это прикажете понимать?». «Материя первична, — отвечает студент, — а сознание вторично!». «Правильно, — отмечает профессор, — и что из этого вытекает?». «Не собьете, профессор, — отвечает студент, — материя первична, а сознание вторично!». «Правильно, — говорит профессор...». Правильное все-таки было постановление ЦК КПСС о недостатках преподавания общественных наук в ВУЗах. Но в период «перестройки» демократы вместо студента в анекдот вставили чукчу.

Особенно забавно выглядит г. Морозов, когда он сам не улавливает содержания собственных мыслей:

«...Подгузов, — пишет Морозов, — повторяет нам свои старые идеалистические зады о «предшествовании» акта мышления «движениям конечностей», делая вид, что не знает о таких **внешних** по отношению к отдельному человеку условиях, как голод, холод или нападение на него бандита-грабителя (бр-р-р), каждое из которых самым определенным образом **заставляет** человека **подумать** (т.е. совершить этот самый «акт мышления») о том, как и куда следует «двигать конечностями» в данный момент».

Но если бы г. Морозова не ослепляла мания непогрешимости, и он перечитал бы написанное, то заметил бы «очевидное и невероятное» в собственном тексте. У него, как и в моей цитате, черным по белому написано, что **человек все-таки сначала подумает** о том, «как и куда следует «двигать конечностями» в данный момент», а уж потом двинет ими. Но Морозов сначала пишет в МКК, а..., но и потом не думает, а стучится в открытую дверь, повторяя за Подгузовым и не замечая этого.

Действительно, внешняя среда окружает нас. Человек тоже качается от ветра. Но в отличие от дуба, он способен спрятаться от ветра. Человек начинает действовать **ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКИ** только **ПОСЛЕ** того, как внешняя среда окажет воздействие на его рецепторы, породит «сигналы», которые поступят в «память» и будут обработаны полушариями, после чего превратятся в «командную» мысль на действие. Если сознание человека **диалектическое**, то его реакция будет адекватной внешней обстановке **любой сложности**. Если же сознание человека подпорчено вульгарным материализмом, то такой человек обязательно что-нибудь сморозит на потеху публике.

Главное, ради чего классики марксизма «ломали копья» в боях с вульгарными материалистами, состоит в следующем: признание первичности **материи** позволяет сделать фундаментальный вывод о том, что в мире действуют **объективные законы**, независимые от человеческого сознания, но познаваемые им и поддающиеся использованию. Сознание только открывает то, что объективно существует, хотя количество и качество комбинаций из фрагментов объективной реальности мозг может **творчески** умножать. Всего семь музыкальных нот породили множество их сочетаний, т.е. музыку. Один и тот же кирпич позволяет осуществить множество архитектурных решений. Даже порождение страха, боли, во всех описаниях напоминает людей с разными, но реальными человеческими комплексами, а черти отличаются от вульгарных материалистов только копытами, рогами, свиными рыльцами и хвостами, т.е. деталями, позаимствованными у объективной реальности. Но, **каждая попытка мыслить вопреки объективным законам материи, равна самоликвидации**. Не случайно и в «Коран» занесено из жизни взятое наблюдение: «Если аллах хочет наказать грешника, то он отнимает у него ум. Все остальное, обладатель пустой головы, сделает над собой сам». Очень материалистическое наблюдение.

Коммунизм в СССР не удалось пока построить не потому, что не хватило объективных предпосылок, а потому, что много развелось в стране людей с дипломами вместо ума, которые сначала дергаются, а потом делают вид, что думают, которые думают не «извилинами мозга», а складками желудка.

На этом можно и прекратить «полемику» с моим «ученым соседом», поскольку он не просто не знает «диамат», но в «диамате» не понимает именно **ОСНОВНОЙ вопрос**, имеющий **КОРЕННОЕ** значение в деле превращения обыденного мышления в диалектическое. Морозов пытается учить, но я, как педагог высшей школы со стажем, не боюсь ошибиться, утверждая, что подобные «ашипки» случаются исключительно с людьми, которые еще не прочли подробно, страницу за страницей, НИ ОДНОГО произведения классиков марксизма **по философии** и не имеют ни малейшего **ОПЫТА** в осмыслении действительности на базе «диамата». Все знания г. Морозова в области «диамата», в отличие, возможно, от «матанализа», представляют собой школярскую эклектику.

О взглядах Морозова на теорию Эйнштейна на этот раз можно и не говорить, поскольку на недавнем заседании МКК, при свидетелях, наш «специалист» в области теории относительности впервые честно признался, что никаких научных трудов ни по философии, ни по теории относительности у него нет, а о связях Эйнштейна с Махом, т.е. об отношении Эйнштейна к махизму и другим разновидностям агностицизма, ему ничего не известно, поскольку он ничего и никогда на этот счет не читал.

Март 2001

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Ответ подольской теоретической группировке

Оригинальное название: «Уроки логики для начинающих...»

Ходит по рукам очередное групповое произведение под названием «Ответ на статью «В помощь изучающему диалектику», для пущей убедительности и по предварительному стовору подписанное всеми тремя членами подольской теоретической группировки. Качество ответа производит впечатление, что и соображали авторы тоже втроем.

К вопросу о «тоже логике»

В первом абзаце своего эссе члены подольской триады пишут: «В газете «Рабочая правда» вышла статья Подгузова «В помощь изучающему диалектику». Начинается она с идеалистического утверждения, что причины современных катаклизмов в алогичности».

Логично предположить, что, в противовес моему «идеализму» подольчане продемонстрируют свой «высший пилотаж» материализма. «Хотелось бы напомнить, — пишут они, — что у каждого класса своя логика». Хорошо ещё, что подольчане не пишут, что у каждого класса свой «сопромат» и свой «теормех». Однако они даже не попытались объяснить, как «буржую» Энгельсу, с его буржуазной логикой, удалось стать классиком марксизма. По «логике» подольчан, дворянину (например, Ленину) или выпускнику духовной семинарии (например, Сталину, сыну мелкого буржуа) невозможно было бы стать вождями пролетариата.

Коротенький обмыслок: «... у каждого класса своя логика», — свидетельствует не только о непонимании подольчанами значения

термина «логика», но и о рекордной их удаленности от диалектического материализма. У них получается, что алогизмов не существует, а существует множество логик, количество которых соответствует, как минимум, количеству классов в обществе и, добавлю от себя, районных центров, а «поэтому» алогизм может быть только относительным, а истина никогда не может быть абсолютной, как в анекдоте: «Сколько будет $2+2$? А сколько вам нужно?». Для подольчан относительно справедливо любое утверждение: $2+2=5$; $2+2=384$; $2+2=\text{стеариновая свечка}$. Для них все это лишь разновидности «логики» различных классов, имеющие РАВНОЕ право на существование. Новодворская приняла бы «кумунистов» с такой «логикой» в свою партию без кандидатского стажа.

Материалистическая диалектика рабочего класса (т.е. логика в полном смысле этого слова) открыла, что материя (В ПРЕДЕЛАХ ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ) абсолютно первична, а сознание — вторично.

Субъективный идеализм буржуазного класса, напротив, со всех амвонов нагло пропагандирует алогизм, что материя **ВООБЩЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ**, а окружающий человека мир ощущений — есть лишь проявление «духа святого».

Подольчане же убеждены, что оба утверждения логичны для соответствующего класса, но, если эти утверждения рассмотреть с позиций «третьего» класса, то ОБА они превращаются... в абсурд. Таков «материализм» подольской теоретической группировки.

«Практика строительства социализма и функционирования социалистической экономики, — продолжают издеваться над логикой подольчане, — столь же алогична с точки зрения буржуазии, как и реалии капитализма (безработица, кризисы перепроизводства и др.) с точки зрения коммуниста».

Большей пародии на материализм мне не приходилось читать даже у Шапинова с Морозовым. Каждому, действительно знакомому с

марксизмом, известно, что капитализм является не абсурдом, а «МАТЕРИАЛЬНОЙ ПРЕДПОСЫЛКОЙ КОММУНИЗМА», и потому ОБРАЗОВАННЫЕ рабочие адекватно видят в эпохе капитализма те элементы, которые получают при коммунизме РАЗВИТИЕ и те элементы эпохи капитализма, которые, если они не будут ликвидированы, приведут человечество к гибели.

Подольчане не понимают, что капитализм — это ОБЪЕКТИВНАЯ реальность, способ производства, система, не зависящих от сознания людей производственных отношений, возникающих в процессе воспроизводства общества. А алогизм, т.е. абсурд живет в СОЗНАНИИ И ТОЛЬКО в сознании. Например, объективная рыночная СТОИМОСТЬ товара «рабочая сила» отражается в сознании класса пролетариев и даже много мнящей о себе интеллигенции в виде гнусного алогизма эпохи капитализма, т.е. в виде «заработной платы», хотя доказано и передоказано на практике, что величина «заработной платы» колеблется не около «трудоголии», а около минимальной «потребительской корзины» и сколько бы не напрягалась подавляющая масса пролетариев, «заработать» больше, чем необходимо для выживания они не смогут, хотя и верят в обратное.

Находясь в здравом уме, невозможно утверждать, что кризисы и безработица при капитализме являются алогизмами. Каждый коммунист «с молодых ногтей» знает, что безработица и кризисы это объективные реалии, органически присущие капитализму, т.е. рыночной экономике. Кризисы — следствие действия объективного закона стоимости, а безработица — абсолютного, всеобщего закона капиталистического накопления. Поэтому борьба капиталистов с кризисами похожа на вычерпывание воды решетом. В своих работах объективные свойства капитализма я называю «мерзостями капитализма», а не алогизмами. А алогизм предпринимателей, я называю идиотизмом. Алогизм сопровождает буржуазное мышление в

эпоху империализма непрерывно и на стадии экономического подъема, и на стадии экономического кризиса.

Но ошибочно считать, что капиталисты физиологические дебилы. Несмотря на конкурентное бешенство, которое буржуа проявляют при подготовке и в ходе мировых войн, судебно-психиатрическая экспертиза признает большинство из них вполне вменяемыми. Они, в большинстве своем, понимают, что коммунизм не абсурд, а объективный «приговор» их паразитическому существованию. Однако, будучи рабами своих интересов, капиталисты вынуждены брать на вооружение алогизмы и насаждать их в массовом сознании, т.е. апеллировать к боженьке, к гонке вооружений, ко всеобщей алкоголизации, к наркотизации, сексопатологизации и ВИЧинфицированию населения. Но это уже не действие объективных законов, а следствие алогизма буржуазного мышления, которое из правильной посылки: «Коммунизм неизбежен», делает абсурдный вывод: «Следовательно, необходимо подготовить все для... уничтожения жизни на Земле». Именно так, соединяясь с классовым интересом, логика трансформируется (в строгом соответствии с законами диалектики) в свою противоположность — в алогизм.

«Порядки, — продолжают подольчане, — абсурдные с точки зрения рабочего класса, интеллигенции и даже мелкой буржуазии, объективно выгодны классу капиталистов». Как видите, подольчане не замечают, что они уже опровергли свое утверждение: «У каждого класса своя логика», поскольку сами указывают на совпадение «точек зрения» на капитализм трех разных социальных слоев (два из которых, противоположные классы). Подольчане не понимают, что любая «точка зрения» возникает в результате логических операций и совпадения точек зрения может возникнуть только тогда, когда индивиды мыслят по одной логической «схеме».

Подольчане не заметили, что термины «абсурд» и «выгода» отражают явления РАЗНОЙ природы. К сожалению, то, что выгодно сегодня

бизнесменам не кажется абсурдным большинству современных рабочих. От них частенько приходится слышать: «Нам тяжело потому, что капитализм в России еще не наладился. А вот когда наладится...». Рабочие Запада уже несколько СТОЛЕТИЙ не замечают абсурда своей логики и ГОРДЯТСЯ высокой интенсивностью своего труда... во имя прибыли хозяина. Абсурдом являлась борьба миллионов рабочих СССР в 1989-90 г.г. за... приватизацию заводов, шахт и т.д., т.е. за установление именно капиталистических порядков. Капиталисты дерут с рабочих семь шкур еще и потому, что логика у пролетариев слабо развита, а подольская триада ничем им помочь не может.

Как это было бы славно, если бы пропагандистская работа подольчан привела к тому, чтобы хоть несколько пролетариев в Подольске наконец пришли к Минченко и сказали: «Капитализм — дерьмо». Ну, хотя бы так. Но рабочие не идут. А подольчане не замечают своего алогизма, рожденного попыткой скрестить бузину с дядькой из Киева, т.е. использовать как однопорядковые слова «абсурд» и «выгода». Этой подмены подольчане не замечают потому, что цель полемики далека от просвещения пролетариев. Свой частный интерес (размазать оппонента по стенке) так увлек подольчан, что сделал их мышление недобросовестным, т.е. недиалектичным, и тогда оно (мышление) утонуло в алогизме: «Не думай, а пиши. Нас трое, — задавим противника массой! Обвиняй, не доказывая. Чем оскорбительнее эпитеты, тем правдоподобнее критика».

На этом можно было бы и прекратить «полемику» с подольчанами, если бы в Москве не суетилась группа беспринципных скандалистов, не уступающих подольчанам в «тоже логике». Многим кажется, что достаточно время от времени вставлять словечко «диалектика», чтобы иметь право ощущать себя диалектиком. Поэтому «разжевывание» коренных и прикладных вопросов диалектики, придется продолжить и для узкой группы москвичей.

Немного об этимологии

В словарном переводе с греческого, слово «логос» означает разум, а слово «логика» обозначает науку об ОБЪЕКТИВНЫХ ЗАКОНАХ мышления, способного выработать суждения и умозаключения, адекватные **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**. Состоятельность таких суждений проверяется практикой. Приемы организации процесса мышления, ведущие к постижению истины, называются логическими операциями, а проще — логикой. Умозаключение, ведущее к заблуждению, или уже сформулированное заблуждение называется алогизмом. Например: «В Подольске иногда идут дожди и, следовательно, у каждого своя логика».

Слово «алогизм» в переводе с греческого означает **ОТРИЦАНИЕ РАЗУМА**, т.е. безумие. Слово «абсурд» переводится с латинского как бессмыслица, т.е. ничуть не лучше алогизма.

Чтобы «обогатить» свою память алогизмами не нужно затрачивать никаких усилий. Мозг человека, к сожалению, способен рождать алогизмы ежесекундно в неограниченных масштабах. Для усвоения науки логики необходимы **ОГРОМНЫЕ** усилия и высокая степень добросовестности личности. А это не каждому, как показывает практика, по плечу.

Будучи порождением дефекта субъективной логики, т.е. рождаясь в сознании, алогизм, тем не менее, может материализоваться. Пройдет не так уж много времени и люди, восхищаясь вычурной красотой «божьих» храмов, будут... краснеть за «логику» своих предков. Но, в любом случае, сначала должна возникнуть абсурдная идея о «божьем» храме, и только после этого храм будет воплощен в камень, или на холстах Глазунова.

Суждение подольчан о логике и алогизмах показывает, что им неведомо учение классиков марксизма о сущности, об **ИСТИНЕ** и

заблуждении, об абсолютной, всеобщей и относительной истине, о том, наконец, что «ИСТИНА всегда КОНКРЕТНА», что «истина одна, а заблуждений бесконечное множество», что логика всегда ведет к научной истине, а от нее к победе, а алогизм ведет к заблуждению, а от него к поражению.

Классики марксизма потратили уйму сил, чтобы разжевать истину, что мозг каждого физиологически здорового человека, независимо от его классовой принадлежности, способен адекватно воспринимать объективную действительность. Но если сознание индивида спеленуто интересом, то человек сам начинает уродовать собственную логику во имя удовлетворения интереса и совершать поступки, которые иначе как идиотскими и не назовешь. Так, например, один из прожженных и удачливых капиталистов, Сорос, недавно выпустил в свет книгу «Кризис мирового капитализма», в которой логически стройно доказано, что мировой капитализм исчерпал объективные потенции для сколь-нибудь эффективной реализации законов капитализма. Но из этой безупречной логики Сорос не делает вывода о необходимости, например, спонсировать РКРП, а пытается дать совет, как продлить агонию капитализма, т.е. интерес Сороса в приобретении очередных миллиардов довлеет над логикой Сороса и, в конечном итоге, превращает его логику в алогизм.

Нельзя построить коммунизм, боясь первой фазы коммунизма

Подольчане в своем ответе утверждают, что я «фактически» предлагаю «отказаться от марксистско-ленинской терминологии. В частности, предлагается отказаться от термина «социализм» на том основании, что под этим словом понимают, что угодно, и что его *«не без успеха для себя использовал Гитлер и другие ярые антикоммунисты»*. В таком случае, вероятно, стоит отказаться от термина «коммунизм» потому, что коммунистом называет себя Зюганов, не имеющий к коммунизму

никакого отношения. Коммунистами называли себя и «красные кхмеры», творившие геноцид кампучийского народа».

Между тем, я не призываю отказаться от термина «социализм», я лишь напоминаю, что классики использовали термин «социализм», когда им приходилось писать для МАЛОГРАМОТНЫХ обывателей и пробуржуазной интеллигенции. Подольчанам надлежало всего-навсего признаться, что они никогда не задумывались над соотношением понятий «социализм» и «первая фаза коммунизма», как многие не задумываются над соотношением понятий «класс пролетариев» и «рабочий класс». Вслед за официальными профессорами, они не обращали внимания на ленинские разъяснения, что «социализм» это не научное, а ОБЫДЕННОЕ обозначение ПЕРВОЙ ФАЗЫ КОММУНИЗМА. Поэтому, когда я поднял этот вопрос, подольчане восприняли «мои» разъяснения как обидное разоблачение их недоученности и теперь борются за право по-прежнему пользоваться словом «социализм». Хозяин-барин...

На моей памяти все малограмотные члены РКРП, из числа тех, кто уже перебежал в КПРФ, упорно отказывались использовать научное выражение — ПЕРВАЯ ФАЗА КОММУНИЗМА, введенное в оборот Марксом и употребляемое Лениным. Я же, всего-навсего, предлагаю: давайте в разговоре, хотя бы между собой, партийцами, систематически использовать ясное по смыслу выражение «ПЕРВАЯ ФАЗА КОММУНИЗМА» и... встречаю яростное сопротивление.

Подольчане ерничают, предлагая мне отменить и слово «коммунизм» потому, что, дескать, Зюганов называет себя коммунистом. Подольчане забыли, что Зюганов сам в своих трудах и речах не использует слова коммунизм, а Селезнев, его правая рука, доказывал избирателям, что программа КПРФ не отличается от социал-демократической. Личный интерес, парламентские оклады и привилегии вынуждают их обманывать доверчивых ветеранов-избирателей и паразитировать на их приверженности к слову

«коммунизм». Голоса неразборчивых избирателей, вот что удерживает Зюганова и Селезнева от переименования их партии. Уже даже Путин озвучил эту «тайну Полишинеля», а некоторые члены РКРП все еще относят партию Зюганова к числу «левых». Надо быть рекордно наивным или не разбираться в марксизме совершенно, чтобы вопреки фактам называть партию Зюганова коммунистической. Зюганов просто лгун, и из-за лжеца отказываться от научной терминологии — глупо.

А вот в партии Гитлера действительно состояли социалисты, поскольку реально, хотя и временно, они ослабили остроту социальных противоречий внутри немецкой нации. В словарях пытаются провести некую границу между словами «социалистическая» и «социалистская», но немецкий пролетариат на практике показал, что ему безразличны демагогические потуги лингвистов. Он поверил национал-социалистам, поскольку те планировали ПОЛНОСТЬЮ устранить социальные противоречия внутри нации, ИСКЛЮЧИВ ЭКСПЛУАТАЦИЮ НЕМЦА НЕМЦЕМ, за счет закармливания немецких пролетариев-оппортунистов и превращения представителей ВСЕХ других рас в рабов высшей расы, подобно тому, как это было в древнем Риме.

Коммунист же не может отменить слово «коммунизм» (хотя, как известно, классики марксизма соглашались, что «при определенных исторических условиях» русская сельская ОБЩИНА, способна полностью соответствовать критериям научного коммунизма) потому, что конечная цель борьбы коммунистов — именно коммунизм, в то время как построенный социализм есть лишь низшая фаза коммунизма, которая, как показала практика его «совершенствования», привела, в большом количестве случаев, к... КАПИТАЛИЗМУ.

Если же встать на научную точку зрения в области языкознания и понять, что ясная речь есть продукт ясности мышления на базе

объективных предпосылок, в этом случае легко понять, что на ПЕРВОЙ ФАЗЕ коммунизма надо не совершенствовать социализм, а конкретно СТРОИТЬ КОММУНИЗМ, диалектически отрицая пережитки рыночной экономики и психологии. Всякое замедление КОНКРЕТНОГО строительства КОММУНИЗМА на его первой фазе есть передышка для буржуазии. «Совершенствование развитого социализма» дает время обывателям выродиться в чубайсов, гайдаров на базе алогизма «совершенствования социалистических товарно-денежных отношений и социалистического рынка».

Сторонники капитализма заинтересованы в использовании слова «социализм» потому, что, во-первых, сохраняется возможность (и теоретически, и практически) вернуться в капитализм, а во-вторых, слово «социализм» позволяет свести К НУЛЮ частоту использования слова «КОММУНИЗМ» в научной и пропагандистской работе на первой, наиболее сложной фазе строительства коммунизма.

Поэтому я утверждаю: чем вы малограмотнее в политическом отношении, тем крепче вы держитесь за расплывчатое слово «социализм». Я сознаю, как будут сердиться на меня подольчане. Но я не собираюсь делать реверансов в сторону людей, стесняющихся использовать слово КОММУНИЗМ и агрессивно борющихся против его использования.

Подольчане просто не знают, что с момента выхода в свет «Манифеста коммунистической партии», именно социалисты «окрестили» Маркса и Энгельса раскольниками и яростно, как Зюганов, БОРОЛИСЬ ПРОТИВ КОММУНИСТОВ. Эту непримиримую борьбу против коммунистов и коммунизма социалисты, входя в правительства и парламенты империалистических стран, ведут во всем мире до сих пор. Поэтому они отнесутся самым признательным образом к тем, кто обоснует несвоевременность использования термина «коммунизм» и даже подарят ему бочку варенья и ящик печенья.

Не ищите черных кошек там, где их нет

Продолжая перечислять мои «прегрешения», подольчане пишут, что «Неверно утверждение, что синонимом диалектического материализма является добросовестное мышление». Действительно, когда я говорю «диалектика», то я подразумеваю «предельно добросовестное мышление», когда я говорю «добросовестное мышление» я подразумеваю «диалектика». Но если сказать «добросовестная диалектика», то это будет тавтология, т.е. «масло масляное». Но чтобы читателю было легче рассудить меня и подольчан, я приведу отрывки из статьи «В помощь изучающему диалектику». «Диалектический материализм, — пишу я в этой статье, — есть метод равнодобросовестного познания абсолютно ВСЕХ сторон объективной действительности как природной, так и общественной в их НЕРАЗРЫВНОМ единстве». Как видите, никаких «вместо», а просто приводится определение, что **«Диалектический материализм ЕСТЬ метод равнодобросовестного познания...»**.

«Если пропагандистам РКРП, — говорится в моей статье, — удастся УБЕДИТЬ интеллигенцию «всего-навсего» в том, что диалектический материализм это метод мышления, который по определению является абсолютно ДОБРОСОВЕСТНЫМ, следовательно, лишенным односторонности, спекулятивности и других подобных «добродетелей», лежащих в основе иных методов «мышления», то нет сомнения, что интеллигенция потянется к людям, владеющим этим методом и демонстрирующим на ПРАКТИКЕ свои способности ЗНАТОКОВ, ПРОВИДЦЕВ и ОРГАНИЗАТОРОВ. Ведь только по мере роста популярности партии в качестве носительницы добротного ума, чести и совести, в нее пойдут и передовые рабочие».

Действительно, что потеряет РКРП, если удастся убедить интеллигенцию (беру для примера самый «извилистый» социальный

слой) в том, что диалектический метод, которым владеют члены РКРП, есть самый добросовестный метод мышления из всех известных истории?

«Мы твердо убеждены, — писал Маркс, — что по-настоящему опасны [для буржуазии, В.П.] не *практические опыты*, а *теоретическое обоснование* коммунистических идей; ведь на практические опыты, если они будут *массовыми*, могут ответить пушками, как только они станут опасными; *идеи* же, которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения, к которым разум приковывает нашу совесть, — это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить, лишь подчинившись им. Но оппортунисты никогда, конечно, не испытывают тех *мук совести*, которые возникают, когда субъективные желания человека восстают против объективных воззрений его собственного ума, *ибо оппортунист не обладает ни собственным умом, ни собственными воззрениями, ни собственной совестью*».

Пусть простит меня читатель, я умышленно не даю ссылок на том и страницы, поскольку мои подольские и многие другие оппоненты не утруждают себя чтением и перечитыванием Маркса и им полезно будет поискать эту цитату.

Не трудно заметить, какое большое, если не решающее значение в деле становления коммунистической теории, которая, «оказывается», для буржуазии опаснее практики, даже массовой, Маркс придавал СОВЕСТИ. Читая протесты моих оппонентов против определения диалектики как формы исключительно добросовестного мышления, я убеждаюсь все больше, что им неведомо научное значение этого слова.

Показательно и то, что в словарях, например, английского и французского языков слово «совесть», как самостоятельное, мне не

встречалось. Между тем, слово «совесть», в научном смысле, означает наличие в сознании индивида бескомпромиссной обратной связи, внутреннего «контролера», побуждающего мыслителя вновь и вновь, самым беспощадным образом пересматривать не только выводы, но и метод осмысления проблемы, ОТВЕРГАЯ всякую фальшь. «Контролер» по имени Совесть, не позволит своему «владельцу» спать по ночам, если у Совести возникает ощущение, что выводы из исследования, а равно и методика исследования содержат логическую спекуляцию, натяжку, попытку отмахнуться от неудобных фактов, исказить их, или подчинить ход мысли интересам. Опора на СОВЕСТЬ в научном поиске обеспечивает высокую степень ДОБРОТНОСТИ выводов и рекомендаций науки. Отсюда и слово — ДОБРОСОВЕСТНО.

«О, совесть лютая, как страшно ты караешь», — писал Пушкин. Но это был Пушкин.

Комизм позиции подольчан и других оппонентов по этому вопросу состоит в том, что они не хотят признавать диалектический материализм... ДОБРОСОВЕСТНЫМ методом мышления. Они тратят уйму слов, чтобы доказать читателям, что диалектический материализм НЕЛЬЗЯ называть... ДОБРОСОВЕСТНЫМ мышлением. Вот в какую ловушку может загнать сам себя человек, когда в основе его метода исследования царит голый интерес, во что бы то ни стало выставить оппонента в неприглядном свете. Каждый, прочитавший мои статьи, видел, что речь идет лишь о расширении набора высоких и, безусловно, понятных русских терминов для обозначения превосходных качеств диалектики без малейшей попытки отмены коренных понятий. Но некоторые сделали вид, что не поняли этого.

Мои оппоненты утверждают, что диалектическое мышление нельзя определять как добросовестное потому, что, например, уборщица может мыслить добросовестно, но это, дескать, не означает, что она мыслит диалектически. Шапинов, в частности, как и подольчане, не видит разницы между добросовестной мойкой полов и

добросовестным мышлением. Они не понимают, что критерием добросовестного мышления является ПРАКТИКА, но не любая, а ОБЩЕСТВЕННАЯ и только та, которая действительно, прямо или косвенно, в конечном итоге связана с прогрессом общества. Т.е. только тогда, когда уборщица, образно говоря, выйдет под красным знаменем на бескомпромиссную борьбу за свое социальное освобождение, только тогда можно говорить, что она МЫСЛИТ и к тому же добросовестно. Пока же она в поте лица ТРЕТ ПОЛЫ в офисе своего ЭКСПЛУАТАТОРА, нельзя говорить, что уборщица мыслит добросовестно, и даже должен возникнуть вопрос: «А мыслит ли она вообще или работает, как раб, под давлением страха, или, как пчела, рефлекторно?». Но печально не то, что уборщица не обладает диалектическим мышлением в полном смысле этого слова, а то, что отдельные члены партии считают себя овладевшими диалектическим мышлением, не имея практического подтверждения этому.

К вопросу о введении удостоверения личности... диалектика

Ради точности следует заметить, что в поисках союзников мои оппоненты апеллируют не только к уборщицам. «Многие выдающиеся добросовестные деятели науки и политики были идеалистами и метафизиками. Например, Ньютон был явным идеалистом (верил в бога), и ничто не указывает на то, что он был диалектиком. Трудно сомневаться в научной добросовестности биолога Карла Линнея, хотя он был убежденным сторонником неизменности животного мира, проявляя одновременно и идеализм, и метафизику. Нельзя сомневаться в добросовестности искреннего члена РСДРП Богданова, философский идеализм которого в пух и прах разнес Ленин».

Заметим для начала, что «искренний член» и «добросовестный ученый» вещи разные. Кроме того, надо быть очень наивным

человеком, чтобы во всех, кто вынужден креститься — видеть верующего, равно, как и во всех членах КПСС видеть коммунистов.

Не знаю с чего подольчане взяли, что Ньютон — верующий в бога. Видимо, прочли в календаре. Подольчанам выгодно считать Ньютона верующим, но они не приводят ни одного примера, где бы Ньютон объяснял математические явления, механические процессы и т.п. ссылкой на «Библию». Формулировки законов пришли к Ньютону не так, как предписывает евангелие, не в виде божьего откровения, переданного ангелом, как это происходит у всех персонажей библии, а в результате длительных, целеположенных и добросовестных ЛИЧНЫХ умственных усилий.

Если бы Ньютон действительно верил в бога, то он и не пытался бы открывать законы природы и не выдвинул бы идеи АБСОЛЮТНОГО пространства и времени. Признать время и пространство абсолютными, это значит отрицать абсолютность бога и признать несотворимость пространства и времени, как и самого бога. Вся концепция «сотворения мира» теряет почву, ибо даже у составителей писания не хватило фантазии и нахальства, чтобы «объяснить», кто и как создал «бездну» и «вечность» в которой «носился» дух божий, пока его не осенила мысль о сотворении всевозможных «твердей».

Вера и добросовестное мышление НЕСОВМЕСТИМЫ. Они — антагонистические противоположности. Это понимали мракобесы и потому сожгли на кострах Джордано Бруно и Джулио Ванини, весь «грех» которых состоял в том, что они отошли от слепой веры в вопросе о соотношении орбит Солнца и Земли и были не ко времени прямолинейными в своих суждениях. И пока у церковников хватало власти, они жгли тех, кто делал хоть шагок в сторону добросовестного отражения действительности.

ИСКРЕННЕ верующий человек никогда не совершит переворота в науке. Для него абсолютная истина содержится в «святом писании».

Верующий удаляется от мирской суеты и посвящает себя служению богу. Он не может задумываться над вопросом «Почему...», так как обладает универсальным «ответом»: «Все от бога». Если человек пытается сам ответить на возникший вопрос, то, тем самым, феномен веры исчезает вообще.

Отсутствие ясности в этом вопросе отчасти объясняется тем, что между добросовестным атеистом и искренне верующим лежит широкий пласт циников, недоматериалистов и недоверующих (многие иудеи и мусульмане даже обрезание делают из стадных, гигиеноподобных, сексуальных, а не богоугодных соображений), которые, как Ельцин, крестится или матерится, в зависимости от ситуации.

Но, чтобы в условиях мракобесия позднего феодализма и раннего капитализма иметь свободу и не отнимать у себя возможность к творчеству, Ньютону было необходимо, чтобы кликуши считали его верующим. Гениальность Ньютона в том и состоит, что ему удалось переиграть мракобесов и открыть объективные, т.е. именно **ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ** (открытые **ОБЪЕКТИВНЫЕ** законы могут быть **ТОЛЬКО** диалектическими) и, следовательно, оказать немалые личные услуги... большевизму. По крайней мере, Ленин в вопросах пространства и времени стоял на позициях Ньютона и громил методологические основы релятивизма (См.: «Материализм и эмпириокритицизм»).

Таким образом, если один и тот же человек однажды открыл объективный и, следовательно, диалектический закон, а в другой момент произнес «Слава богу», чтобы усыпить бдительность клерикалов, то сама диалектика от этого ничего не теряет. Подольчане не поняли, что предмет моего исследования является не сбор слухов и их «сортировка», не отдельные казусы в биографии тех или иных ученых, живших в условиях торжества мракобесия, а общее правило.

Подольчане же пытаются использовать не только Ньютона, но и Линнея, чтобы оторвать совесть от диалектики. Во-первых, так же, как и в случае с «религиозностью» Ньютона, подольчане не приводят никаких доказательств добросовестности Линнея. Во-вторых, читатель, наверно, уже усвоил, что каждый случай добросовестного осмысления объективной реальности может быть только диалектическим, пусть даже и единичным.

Однако я нигде не утверждаю: «Чтобы стать диалектиком, НЕОБХОДИМА ТОЛЬКО добросовестность». Напротив, в своей статье я пишу, что НЕОБХОДИМО быть еще и грамотным, и не только для своего времени, а грамотным не ниже определенного предела. Утверждая, что для становления диалектика ДОСТАТОЧНО простой добросовестности мышления, я добавляю НЕОБХОДИМУЮ «мелочь» — знания... «всех тех богатств, которые выработало человечество». Всего-навсего. Вот эту «мелочь» мои оппоненты «не замечают», или пытаются опровергнуть потому, что им хочется прослыть диалектиками,.. НЕ НАПРЯГАЯСЬ.

Беда многих гениев состояла именно в том, что они родились раньше, чем человечество открыло МИНИМУМ необходимых сведений о мире для полноценного диалектического мышления. Линней, как и Менделеев, лишь классифицировал исследованный материал. Но Менделеев пошел дальше Линнея в классификации и открыл периодический, т.е. диалектико-спиральный закон изменчивости химических «видов», а у Линнея не хватило заполненных «клеточек» в его «таблице». Но никто не тянул Линнея за язык говорить о «неизменности видов». Добросовестный ученый, наблюдая даже за растущим многообразием бродячих собак, мог бы сделать вывод об изменчивости вида. Или: «Почему в Ледовитом океане не водятся бурые медведи, а в тайге не водятся белые?». Познакомившись с содержанием залежей угля, мела, и других осадочных пород, добросовестный исследователь задался бы вопросом: «А почему в них

вообще не встречаются скелеты собак, но содержатся отпечатки видов, не имеющих аналогов в современной фауне?».

В диалектике же истина всегда конкретна. И состоит она, в данном случае, в том, что биологические виды и изменчивы, и... константны одновременно. Кошка рождает кошку. Тигрица — тигра. Но тигр ли произошел от кошки, или кошка от тигра? У Линнея такой вопрос не возник. А у Дарвина возник. У Линнея живой мир не развивается, а у Дарвина развивается.

Но сегодня уже никого не удивишь идеей мутации, хотя она осуществляется не только на дарвинской основе. Однако она показывает, что Дарвин был добросовестен как исследователь и не бежал от неудобных для эпохи вопросов, следовательно, он был более диалектичен, чем Линней, и потому дарвинизм жив. Недобросовестность подольчан состоит в том, что они, вместо Дарвина, которого уже труднее обвинить в недиалектичности, поскольку выводом из его исследования является именно РАЗВИТИЕ видов, приводят Линнея и не называют его теорию заблуждением. Характерно, что и церковь к Линнею не имела претензий, а Дарвина подвергла гонениям.

Насчет добросовестности Богданова. Для того, чтобы отнести Богданова к числу добросовестных ученых, необходимо или вообще не читать «Материализм и эмпириокритицизм», или абсолютно ничего не понять в этой работе, хотя в ней именно Богданову, а не Базарову, Луначарскому, Чернову и т.д., Ленин уделяет основное внимание. Немного найдете в этой работе страниц, в которых Ленин не поминал бы именно Богданова.

«Богданов, — пишет Ленин, — на слово, слепо поверил Маху и стал повторять за ним...». «В том-то и беда, что Богданов... не вник в первоначальные идеалистические воззрения Маха и Авенариуса, не разобрался в их основных идеалистических

посылках, — и просмотрел поэтому незаконность и эклектичность их последующей попытки тайком протащить материализм»... «Богданов попался на удочку профессорской философии, поверив, что «интроекция» направлена против идеализма. Богданов поверил на слово той оценке интроекции, которая сама дана Авенариусом, не заметив жала, направленного против материализма»... «Вещь в себе» — настоящая *bete noire* [предмет ненависти, В.П.] Богданова... Нет таких «крепких» слов, которых бы он не посылал по ее адресу, нет таких насмешек, которыми он не осыпал бы ее». [Для молодых читателей следует сказать, что с признания существования «вещи в себе» и начинается материализм, В.П.].

Можно ли говорить о научной добросовестности человека, которого все ловят даже не «на живца», а «на слово»? Наука и вера — взаимоисключающие понятия.

Характеризуя низость научной «добросовестности» русских махистов и Богданова в том числе, Ленин пишет: «Ибо только *нечистая совесть* (или разве еще в придаток незнакомство с материализмом?) сделали то, что махисты, желающие быть марксистами, дипломатично оставили в стороне Энгельса, совершенно игнорировали Фейербаха и топтались исключительно вокруг и около Плеханова. Это именно топтанье, скучная и мелкая грызня, придирки к ученику Энгельса, при трусливом увертывании от прямого разбора взглядов учителя».

Разбирая очередную спекуляцию Богданова, Ленин пишет:

«Если истина есть только организующая форма человеческого опыта, то, значит, истиной является и учение, скажем, католицизма. Ибо не подлежит ни малейшему сомнению, что католицизм есть «организующая форма человеческого опыта». Богданов сам почувствовал эту вопиющую фальшь

своей теории, и крайне интересно посмотреть, как он пытается выкарабкаться из болота, в которое он попал».

Я бы по отношению к Богданову применил термин «недобрая совесть». Но Ленин присвоил ему степень «нечистой совести». Здесь у меня, признаюсь, действительно отступление от ленинизма. Думающему члену РКРП достаточно приведенных ленинских цитат о богдановской фальши, чтобы составить самостоятельное представление о степени научной нечистоплотности Богданова и его подольских поклонников.

Диалектика единичного и общего

Подольчане имеют ко мне большие претензии, поскольку я предлагаю «использовать выражение «ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ» вместо «древнегреческого слова «диалектика», «чтобы не напускать на себя «тумана» учености». Действительно, как бы ни была велика роль совести в научном познании, я НЕ ОГРАНИЧИВАЮ определение диалектики ЛИШЬ ДОБРОСОВЕСТНОСТЬЮ, поскольку диалектика органически связана с феноменом движения, т.е. с изменением и, следовательно, развитием объективной и субъективной действительности. А поскольку в субъективной действительности ничто не возникает без участия субъекта, поэтому субъективную действительность человеку приходится творить с помощью сознания, т.е. аппарата отражения, в меру своей методологической испорченности. Поэтому я предлагаю определять диалектику и через слово ТВОРЧЕСТВО, т.е. творение нового, прогрессивного, вобравшего в себя «знание всех тех богатств, которые выработаны человечеством» и обязательно связанных с коммунистической перспективой человечества.

«ЕСЛИ УДАТСЯ ДОКАЗАТЬ творческой интеллигенции, — говорится в моей статье, — что диалектический материализм есть высшая форма ТВОРЧЕСКОГО мышления, единственная система объективных законов именно творческого

мышления, то наиболее развитая ее часть придет сначала к ДИАЛЕКТИКЕ, а от нее к идеям КОММУНИЗМА. Спрашивается, что потеряет рабочий класс, борющийся за свободу от тирании предпринимателей, если методом мышления пролетарского авангарда, т.е. творческим материализмом, овладеют творческие работники». Как видите, я пишу: «...диалектический материализм ЕСТЬ высшая форма ТВОРЧЕСКОГО мышления, [выделяю теперь для самых заангажированных, В.П.] ЕДИНСТВЕННАЯ система объективных законов именно творческого мышления...»,

т.е. не «вместо» диалектического материализма, а «диалектический материализм ЕСТЬ...».

У человека знакомого с диалектикой никогда не возникнет особых проблем, если понадобится отличить творчество, имеющее диалектическую природу от «творчества», в основе которого лежит аферизм.

«Возмущает объяснение, — пишут подольчане, — что отказ от марксистско-ленинской терминологии приведет к лучшему пониманию диалектического материализма интеллигенцией и соответственно может привлечь ее к коммунистическому движению. Задача коммунистической партии — распространять научный коммунизм, прежде всего, в рабочем классе, так как она выражает прежде всего его интересы». Во-первых, пусть обвинение в мой адрес по поводу якобы «призыва» к отказу от марксистско-ленинской терминологии останется на совести оппонентов. Люди, которые обманывают сами себя, не являются серьезной опасностью в полемике. Во-вторых, подольчан мало волнует вопрос, откуда берется коммунистическая партия, способная распространять не что-нибудь, а «научный коммунизм»?

На словах подольчане понимают, что «марксизм-ленинизм — глубокая цельная теория. Воспринять ее конечно легче интеллигентам. Поэтому коммунистическую идеологию сначала создавали интеллигенты». Почти все правильно, но можно подумать, что марксистско-ленинскую теорию «сначала создавали интеллигенты», «а потом ее стали создавать пролетарии и крестьяне». Иное дело, что рабочие и крестьяне могут на практике явиться организаторами того или иного воистину «великого почина», но научное осмысление этого почина, выявление его сути и роли в революционном процессе еще долго, к сожалению, будет недоступно рабочим и крестьянам.

Но когда подольчане спохватываются и вспоминают, что «полемизируют» и им надо победить во что бы то ни стало, то они как бы вообще утрачивают логику. «Однако отсюда не следует, — строго заявляют они, — что интеллигенцию нужно тянуть в партию во что бы то ни стало. Если интеллигент не желает принимать марксистско-ленинскую терминологию, значит он не желает принимать марксизм в целом».

Во-первых, я никогда не предлагал делать такую глупость: «тянуть в партию» интеллигентов «во что бы то ни стало», а во-вторых, печально, что подольчане выставляют СЕБЯ в неприглядном свете перед читающей интеллигенцией. Ведь прочитав их рекомендацию, любой инженер, конструктор, учитель усмехнется. Где можно найти сегодня интеллигента, не вступающего в одну из «...надцати» партий, называющих себя марксистскими, коммунистическими, только потому, что «не желает принимать марксистско-ленинскую терминологию». Явная глупость.

Объективная беда состоит в том, что, в результате постепенного сорокалетнего загнивания КПСС, в стране фактически нет партийных кадров, которых кто-нибудь из интеллигентов считал бы носителем марксизма как науки. Все «технические» и «гуманитарные» интеллигенты сегодня знают слово «диалектика». Но нет ни одного

практического признака, чтобы в стране кто-нибудь знал диалектику за пределами ее словарного определения, даже Морозов с Алексеевым.

И хотя, как заметил читатель, я не отказываюсь от слова «диалектика», а диалектику определяю через высокие, абсолютно понятные русские слова, подольчане стройными рядами «ломаются в открытую дверь». «Подольская организация РКРП в принципе против такого отказа, так как, понятие «диалектика» давно и прочно вошло в русский язык. Этим понятием оперировали все классики марксизма-ленинизма, не «напуская на себя «тумана» учености»... Поэтому замена термина «диалектика» на термин «творческое мышление», а термина «диалектический материализм» на термин «творческий материализм» извращает суть понятия».

То, что понятие «творческое мышление» существует, ТОЖЕ прижилось в русском языке и пользуется не меньшим, чем слово «диалектика», уважением — это бесспорно и понятно даже детям. Однако подмечено, что когда люди, признающие благо творческого мышления, узнают, что диалектическое мышление есть ПРЕДЕЛЬНО ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ творческого мышления, то самые любознательные из них пробуют в этом удостовериться. Мною это проверено на практике. А когда к тому же они узнают, что носителями диалектического мышления являются ТОЛЬКО настоящие коммунисты, то беспартийным уже легче по этому, НО НЕ ЕДИНСТВЕННОМУ, критерию отделить коммунистов от зюгановцев. Но в Подольске, по понятным теперь причинам, это произойдет не скоро.

Двойной комизм позиции моих оппонентов по этому вопросу состоит в том, что они уже потратили гору бумаги, чтобы доказать читателям, что диалектический материализм НЕЛЬЗЯ называть ТВОРЧЕСКИМ мышлением. Но раз нельзя называть диалектику творческим мышлением, то, идя навстречу «логике» моих оппонентов, придется их «диалектику» называть рутинным мышлением. Ибо третьего не дано. Мышление вообще может быть или творческим, или рутинным.

И если мои оппоненты не владеют творческим мышлением, то они должны знать, что они уже обладают его противоположностью, т.е. рутинным мышлением, с чем их можно поздравить.

Апокалиптические картины, подобные последствиям «вавилонского столпотворения» рисуют далее подольчане: «...если молодежь будет говорить «творчество», а старшее поколение — «диалектика», то вот тут-то действительно будет отсутствие взаимопонимания». Страшно, аж жуть. «Моя твоя не понимаем». Действительная же беда состоит в том, что если, молодой человек, полный творческих замыслов, обратится к Минченко или Котяшу, Морозову или Шапинову, Латыпову или Алексееву, Пихоровичу или Казеннову с просьбой изложить диалектику ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО и ДЕТАЛЬНО, то в ответ получит не более, чем пересказ формулировки из краткого философского словаря «времен Очакова иль покоренья Крыма». По крайней мере, разъяснить, что такое диалектика, с пользой для секретарей партийных организаций московского региона (в ходе пяти «лекций») не удалось даже профессору И.Чангли.

Мои оппоненты часто обращаются в вышестоящие партийные органы с просьбой: «Запретить Подгузову публиковать свои нововведения». Они ждут, когда же, наконец, выйдет «циркуляр» за подписью первого секретаря ЦК РКРП: «Запрещаю определять материалистическую диалектику как предельно добросовестную и творческую форму мышления». То-то будет праздник.

Подольчане пишут:

«В корне неверно утверждение о том, что творчество доступно только диалектикам. Творческим мышлением обладали и многие представители так называемой «творческой интеллигенции», отсутствие диалектического мышления у которых привело их в болото «перестройки» во вред себе и советскому народу. Нельзя отказать в творческом

мышлении многим уголовникам, например, медвежатникам и аферистам, хотя вряд ли все они являются диалектиками».

Да уж, ВРЯД ЛИ медвежатники и аферисты являются диалектиками. Могли бы и не сомневаться. Добросовестный вор-диалектик звучит так же умно, как и паразит-творец, клоп-созидатель. «Творчески украл, напился, в тюрьму...». Творчество!

Предвидя спекуляции по этому вопросу, я пишу в своей статье:

«Могут сказать, что под видом «творческого» мышления в сознание рабочих будут внедрять любую «халтуру». Довод совершенно недобросовестный. Философы, под видом диалектики, последние 50 лет внедряли в сознание студентов и аспирантов ТОЛЬКО халтуру и никто этого не заметил. Можно подумать, что Горбачев обманул 19 млн членов КПСС [кроме участников ДКИ, В.П.] потому, что ввел в оборот понятие «новое мышление». Если бы члены КПСС знали диалектику не в объеме «кандидатского минимума», то «новое мышление» не утвердилось в СССР ни при Хрущеве, ни при Косыгине, ни при Горбачеве. Как показала практика, уже в 1985 году КПСС пала так низко, что «новому мышлению» ничего не надо было вытеснять из сознания миллионов партийцев. Горбачев вкладывал «новое мышление» в методологически пустые головы».

«Слово материализм, — пишу я далее, имея в виду, разумеется, не только само слово, — не позволяет творческому мыслителю выйти за рамки законов развития объективного мира и поэтому выражение «творческий материализм» защищено от подделки в той же степени, в какой и выражение «диалектический материализм». От обмана людей может спасти только ЗНАНИЕ ЗАКОНОВ развития объективного материального мира, а не попытка

безграмотных членов партии прикрыть свою умственную немощь «волшебным» словом «диалектика».

По подольским понятиям оказывается, что творческая интеллигенция привела страну в болото «перестройки». А какова тогда роль 19 миллионов оппортунистов — членов КПСС, являвшихся по конституции СССР «стержнем политической системы СССР» и дисциплинированно проводивших в жизнь хозрасчетные и рыночные реформы, антикоммунистические бредни Косыгина и Горбачева? Они что — жертвы «творческой интеллигенции»? А ведь подольчане отлично знают, что к началу «перестройки» вся КПСС и особенно ее руководители, заслуженно презирались большинством населения СССР, прежде всего, за своеобразную умственную недалекость. Достаточно послушать Горбачева, Ельцина, Черномырдина, Зюганова, Строева, чтобы понять, какой примитивной была КПСС уже к началу «перестройки», как не похожи были ее руководители на Ленина и Сталина, Кирова и Дзержинского, Фрунзе и Макаренко...

Подольчане не понимают, что действительно творческий интеллигент представляет собой частный случай диалектика. Всегда, когда мыслитель добросовестно изучает действительность в том виде, в каком она существует объективно, — он совершает восхождение от низшего уровня ее познания к более высокому, независимо от того, в какой профессиональной области трудится. В определенный момент творческий работник превосходит существующий уровень знаний, совершает открытие, т.е. скачок в области познания действительности и превращается, например, из Ньютона-учащегося в Ньютона-первопроходца, т.е. в диалектика, даже тогда, когда он сам об этом не догадывается. Это и есть частный случай диаматического познания. Человек, «придумавший» первое колесо, и конструктор, создавший первый велосипед, и композитор, и писатель, и художник, по новому и точно отразившие объективную реальность средствами своего

«ремесла», являются и творческими личностями и диалектиками одновременно, но в ОДНОЙ УЗКОЙ ОБЛАСТИ.

Если же человек мыслит недобросовестно, в угоду сильным мира сего, в интересах получения нобелевского гонорара, то в таком случае рождается изощренный алогизм, как, например, «теория относительности». Все случаи, когда профессиональное «мышление» много мнящего о себе «эксперта» не влечет появление нового, прогрессивного, или рождает нечто угодническое, спекулятивное, подобно «теории относительности», — такое «мышление» Маркс называл профессиональным кретинизмом.

Но, в отличие от частных случаев диалектического мышления, **материалистическая диалектика является наукой, ОБОБЩИВШЕЙ ВСЕ случаи единичного творческого добросовестного мышления на базе реальной действительности, т.е. «диамат» является НАУКОЙ о наиболее ОБЩИХ законах развития мироздания, природы, общества и всех случаев добросовестного мышления, выработавшей универсальную логическую «вакцину» против заболевания алогизмами.**

Диалектиком является не тот, кто сам себя так называет, а тот, кто умеет РЕАЛЬНО ТВОРИТЬ НОВОЕ, прогрессивность чего подтверждена, В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ, ВСЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКОЙ. У многих же теоретиков есть желание прослыть знатоком диалектики, не внося ничего нового в диалектику и ревностно следя за тем, чтобы этого не сделал кто-нибудь другой.

Диалектика не может смутить объективный закон, состоящий в том, что всякое действительно новое, т.е. революционное, не может быть усвоено обыденным мышлением БЕЗБОЛЕЗНЕННО и одноактно. Революция в любой области есть ломка старых представлений, интересов, происходящая трудно на практике потому, прежде всего,

что она происходит тяжело в сознании большой массы индивидов, не вовлеченных в партийную жизнь.

Даже математика это частный, а потому не всеисильный метод мышления. Математик может, например, систематизировать статистику разводов, но не может выявить причины, породившие хотя бы один из них. Беда частичных «творческих работников» до сих пор состоит в том, что они редко задумываются над проблемой добросовестности своего мышления. В этом подольчане правы. Некоторым физикам, которые разобрались в квантовой теории и отличают кварки от шкварок, кажется, что они могут, НЕ НАПРЯГАЯСЬ, теми же «гаечными» формулами, с помощью которых они открыли путь, например, в тайны «двигателя внутреннего сгорания», проникнуть в тайны общественных отношений. Маститому физику или математику ничего не стоит наговорить кучу глупостей о политической экономии, не испытывая ни малейшего смущения от того, что ему удивительно ЛЕГКО удастся «решить» СЛОЖНЕЙШИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ проблемы... языком. Яркий пример тому академик Сахаров. Творец водородной бомбы, не задумываясь — достаточно ли ему знаний бомбиста, давал, как и Солженицын, советы в области «перестройки» экономики и советской политической системы.

Узкие профессионалы, достигшие реальных успехов в постижении действительно нового в частных областях бытия, — есть частичные диалектики. Действительным же диалектиком можно назвать лишь того профессионала, который преодолел «цеховую» убогость, «кастовое» чванство в своей методологической подготовке и убедился, что все области знаний и практики пребывают в неразрывном единстве, в развитии, что всякая попытка обособить одно от другого чревата общественными трагедиями, что каждая область практики, особенно общественная, требует абсолютно конкретной методологии, абсолютно добросовестного подхода, но с качественно иным,

отличным от физики или математики, уровнем обобщений и принципиально иным содержанием научных абстракций.

Таким образом, творчество художника, инженера, политика не противоречит диалектике, но и не заменяет ее. Их методологии относятся к «диамату» как единичное и общее, они связаны друг с другом законом единства и борьбы противоположностей. Поэтому противопоставлять интеллигенцию и пролетариат, пренебрегать интеллигенцией в борьбе за освобождение пролетариата от угнетения, значит ослаблять революционный процесс.

Каждый истинный материалист-диалектик — творец по определению, но не каждый частичный творец является творческим материалистом в научном смысле слова. Он, в лучшем случае, является релятив-материалистом и потому способен впасть в полный релятивизм, т.е. в заблуждение, благодаря «мудрому» руководству безграмотных партийцев. Этого как раз и не понимают подольчанине. А потому, ради победы надо мной, грешным, РАЗРЫВАЮТ единичное творчество и диалектику, ОТРЫВАЮТ диалектику частного от творчества исторического процесса, т.е. отрывают частное от общего, не подозревая, что общее существует только через частное, а частное только в общем. Не может быть такого в реальной действительности, чтобы все индивиды не творили ничего нового, а общество развивалось бы. Только через единичное творчество индивидов, соединенных экономикой, политикой, культурой в классы, нации, партии, конфессии, профсоюзы — история и движется, в конечном итоге, вперед. Такова диалектика.

Мог ли Ленин, будучи диалектиком, мыслить и говорить недиалектично? Разумеется, не мог. Поэтому ясно, что и название работы «От разрушения векового уклада к творчеству нового» является диалектическим и, как видим, Ленина не пугало слово «творчество». Излагая диалектическую логику коммунистической стратегии, Ленин писал: «Строить НОВУЮ дисциплину труда, строить

НОВЫЕ формы общественных связей между людьми, строить НОВЫЕ формы и приемы привлечения человека к труду, это — работа многих лет и десятилетий. Это — благодарнейшая и благороднейшая работа». Как видим, диалектик Ленин связывает возможность победы дела коммунизма с тем, смогут ли коммунисты творить НОВЫЕ формы на ВСЕХ направлениях строительства социализма или, как называл Ленин социализм в этой работе: «низшей, первоначальной ступени развития нового общественного уклада, вырастающего из капитализма». Не лениво, а потому подробно и исчерпывающе ясно.

Следовательно, важнейшая функция коммуниста состоит в том, чтобы, не прячась за слово «диалектика», овладеть диалектикой, т.е. творческим материализмом, и научиться, в КАЖДОМ КОНКРЕТНОМ СЛУЧАЕ, отличать шарлатана, спекулирующего на слове «творчество», от творчески мыслящего человека, т.е. узкого профессионала, которому необходимо ГРАМОТНО разъяснить, какое место занимает его личное творчество, его НОВИЗНА, какую роль она играет в контексте развития общества, способствует ли она построению полного коммунизма, является ли его новизна творчеством нового или, как говорил Ленин, «вапленным гробом», т.е. свежевыкрашенной труной.

Однозначно, как у Жириновского

Продолжая обнажать свой теоретический уровень, подольчане пишут, что «понятие» диалектика «*конкретно и однозначно*, так как означает изучение окружающего мира в развитии и взаимосвязи явлений».

Не знаю, удовлетворит ли это определение Морозова или Алексеева, которые утверждают, что знают определение диалектики. Но ранее, как помнится, подольчане говорили о том, что «у каждого класса своя логика», а теперь говорят об однозначности диалектики. Уже прогресс. Но, на самом деле, исторически существуют две теории диалектики (классическая идеалистическая и материалистическая), а

материалистическая диалектика ОДНА, но и она не «однозначна». Во-первых, за время своего существования научная материалистическая диалектика развивалась от Фейербаха и до Сталина, и есть убеждение, что процесс этот будет продолжаться. Во-вторых, существует еще профессорско-словарный вариант «диамата», который как раз и усвоили мои оппоненты, на устах с которым и «приказала долго жить» КПСС.

Если даже признать, что диалектика означает всего-навсего «изучение окружающего мира в РАЗВИТИИ и взаимосвязи явлений», то, как из этого может следовать, что понятие диалектики «однозначно»? Математика, физика, химия и т.д. (частные случаи «диамата»), изучающие различные аспекты окружающего мира, развиваются, и время от времени объявляют об очередном скачке, а диалектика, оказывается, «однозначна». Хороша диалектика.

Действие закона отрицания отрицания, единства и борьбы противоположности абсолютных и относительных истин распространяется на все науки. У подольчан же получается, что общество совершает качественные скачки в реальном развитии, а наука о наиболее общих законах этих скачков не развивается. Я уж не говорю о том, что вездесущая и обязательная диалектическая операция «анализ» осуществима ТОЛЬКО при условии РАЗВИТИЯ логики, по мере движения в еще непознанное. Огромное множество тайн бытия еще не разгадано именно в силу отсутствия новых скачков в области логики. Иное дело, что уже открытые и подтвержденные практикой законы логики могут быть однозначными, но утверждать, что диалектика однозначна, недиалектично.

Поражения, понесенные КПСС, доказали, что подавляющее большинство членов КПСС не имеют представлений о марксистской диалектике и, следовательно, диалектика соединения самой диалектики с практикой рабочего движения современного общества довольно сложная, актуальная и основательно запутанная проблема.

Подольчане не видят разницы между категориями: «определение», «понятие» и «слово», а потому пишут, что «понятие «диалектика» давно и прочно вошло в русский язык». Насчет «прочно»... — подольскими бы устами да мед пить. Ведь как сладко передергивают. В самый толстый словарь русского языка может войти только СЛОВО «диалектика» и одно из его кратких определений, поскольку, как учил Ленин: «Вся человеческая практика должна войти в полное «определение предмета» и как критерий истины, и как практический определитель связи «предмета» с тем, что нужно человеку». Т.е. и в определение, и в понятие должно входить ВСЕ содержание исследуемого явления, открытое наукой на данный момент истории. Самый толстый словарь русского языка не может вместить в себя ни ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ни ПОНЯТИЕ «диалектика».

Но и это еще не все. Подобно тому, как знание словарного определения математики не делает человека математиком, точно так и знание самого «лучшего» словарного «определения» диалектики не делает его обладателя — диалектиком.

Беда состоит в том, что в словари русского языка, в обыденную речь слово «диалектика» может и вошло «прочно», а вот ПОНЯТИЕ «диалектика», как показывает ответ подольчан, «даже» для них самих является огромной тайной.

О ПРОЧНОМ усвоении россиянами ПОНЯТИЯ «диалектика» можно говорить ТОЛЬКО в том случае, если это будет подтверждено общественной революционной ПРАКТИКОЙ. А нынешняя общественная практика безапелляционно ДОКАЗЫВАЕТ как раз обратное: Россия революционного содержания диалектики еще не усвоила.

О квадратуре круга или о первичности вторичного

«Ошибочным, — пишут подольчане, — является утверждение о том, что первым препятствием добросовестного научного мышления является вера. Перепутаны причина и следствие. Вера сама является продуктом незнания, следовательно, ее влияние на науку вторично. Исторический опыт свидетельствует, что развитие науки и образование ломают религиозные догматы и другие предрассудки. И наоборот, религиозное мракобесие торжествует, когда наука останавливается в развитии или деградирует».

Итак, читателю подан «винегрет» с апломбом, состоящий из слов «вера», «незнание», «причина», «продукт», «первое», «вторичное», «следовательно» и можно лишь с трудом догадаться о действительном замысле писавших.

На практике же «продуктом незнания» всегда является ошибка, а не вера. Вера же (пока мы говорим не о религии), как доказывает практика, возникает, там и тогда, где и когда субъект не может или уже не хочет убедиться в объективности информации.

Вера есть некритичное ОТНОШЕНИЕ субъекта к информации, одно из следствий острой умственной лени или легких форм заболеваний мозга (олигофрении, дебилизма и т.п.), при которых плохо функционируют отделы, ответственные за осуществление аналитических и синтетических операций. Вера вообще, как таковая — внешний симптом нравственного и умственного нездоровья.

Те, кто комфортно себя чувствует в обществе «лохов», пропагандируют циничную идею, состоящую в том, что вера, доверчивость, является признаком наибольшего благородства, что верящие и доверчивые

люди представляют собой наиболее приятную часть общества. Такие рассуждения являются полной аналогией образу мыслей фермера, откармливающего свою доверчивую свинью, которая думает, что фермер только и делает, что думает о благополучии свиньи. Все виды «лохотронов», т.е. финансовые и фондовые биржи, «ваучерные» фонды, казино и другие формы бизнеса на доверии, будут процветать, пока существуют люди способные верить.

Подольчане считают, что незнание является причиной возникновения веры. Незнание же просто не может быть ПРИЧИНОЙ возникновения чего-либо кроме ошибки. Напомним, что слово ПРИЧИНА принято для обозначения момента единства и борьбы противоположностей. Если вы хотите знать причину возникновения какого-либо явления, то вам придется выявить те противоположности, конкретная борьба и единство которых в данный момент и в данном месте породила интересующее вас явление, в данном случае веру.

Абсолютное незнание есть «ноль информации». Ноль не включает в свой состав противоположности и, следовательно, незнание в строгом смысле слова не может быть причиной возникновения чего-либо. Абсолютное незнание как разновидность пустоты не может породить ничего, даже веры. Таковы азы материализма. Относительное же незнание означает «ноль информации» за пределами уже познанного, как бы ни было велико познанное.

Относительным незнанием обладал, например, и К.Маркс, но по подольской «логике» получается, что незнание Маркса являлось первичным в торможении науки и порождало вторичное, т.е. веру. Явный абсурд. Маркса же «спасало» то, что ВСЕ, познанное им, было подвергнуто безжалостной критической и, в то же время, добросовестнейшей, т.е. диалектической переработке и превратилось в безукоризненный научный фундамент, отталкиваясь от которого Маркс проник в мир еще непознанного, неизвестного, но не как слепой кутенок, а как гениальный провидец, чьи прогнозы вытекали

не из интуиции, а из знания объективных всеобщих абсолютных и потому нетленных законов бытия.

В той статье, которую критикуют подольчане, я пишу, что «ОДНОЙ из причин многовековой консервации творческого мышления человека является... вера». Даже если бы я применил слово «первой», это могло означать лишь условно порядковый номер, но уж совсем не слово «первичной».

Выражение «одной из» не является синонимом слова «первой», а тем более «первичной». Выражение «одной из» применяется тогда, когда хотят, чтобы читатель знал, что причин МНОГО. Следовательно, дальнейшую полемику о «вторичности» веры подольчане ведут САМИ С СОБОЙ, а не со мной. Очевидно, что на этот спор их подвигло то, что в следующем абзаце я пишу: «Другой причиной...». Впопыхах слово «другой» они восприняли как «второй», а не как «иной» или «еще одной причиной». Запутав себя, подольчане завели разговор о «вторичности», поскольку, как и Шапинов с Морозовым и Алексеевым, прочно запомнили из философии лишь ОДНО: «Материя первична, сознание вторично». Я же делюсь с читателем видением нескольких причин, в силу которых десятки тысячелетий, как свидетельствует археология, орудия труда на всех континентах Земли не претерпевали изменений и, следовательно, культура оставалась ПРАКТИЧЕСКИ неизменной, и высказываю соображение, что ОДНОЙ ИЗ ПРИЧИН такого объективного положения вещей являлась массовая вера. Подольчане «уличают» меня в непонимании причинно-следственных связей и «поправляют»: «Вера сама является продуктом незнания, следовательно, ее влияние на науку вторично». Особенно в этой фразе умиляет, не вытекающее из предыдущего утверждения, слово «следовательно».

Подольчане не знают, что в марксистском категориальном аппарате понятия «первичный» и «вторичный» не тождественны понятиям «первый» и «второй». Слово «первичный» означает, прежде всего,

«объективный», т.е. «независимый от сознания, не возникающий из ничего и не исчезающий никуда». Слово «вторичный», В РАМКАХ ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ, означает «отраженный», а не «производный», т.е. «не существующий объективно, независимо от материи».

Незнание и вера (тем более религия) не соотносятся, ни как первичное и вторичное, ни как причина и следствие. Из незнания не вытекает вера. Верующим может быть профессор-математик.

Для умственно и нравственно здоровых деятельных людей именно незнание является источником ошибок и мотивом движения к знанию, поскольку именно незнание мешает результативному взаимодействию с природой. Каждая практическая ошибка в этом взаимодействии больно «кусается» и побуждает мысль к поиску адекватных, а не абсурдных ответов, избавляющих от конфликта с объективной реальностью. Добросовестный и здоровый человек никогда не скажет: «Я не знаю, следовательно, я буду верить». Он скажет: «Я не знаю, и поэтому буду творить правильный ответ!».

Современное шарлатанство в медицине потому и развито, что подавляющее большинство пациентов — профаны в вопросах медицины, а потому вынуждены СЛЕПО ВЕРИТЬ «лечащему» врачу и рекламе. В Англии, например, недавно осудили врача, который сознательно за несколько лет постепенно умертвил 1500 своих пациентов, которые верили, что их «лечит» лучший в округе врач. Такова цена слепой веры. Миллионы россиян, безграмотных в политической экономии марксизма, верили Чубайсу и потому взяли в руки ваучеры взамен общественной собственности, которая всем им реально принадлежала, и остались практически НИ С ЧЕМ, а многие и в абсолютном смысле этого слова.

Незнание — это естественное исходное состояние сознания любого субъекта, входящего в жизнь. Абсолютное незнание есть знание,

количественная определенность которого равна НУЛЮ. В реальной же действительности абсолютным незнанием не обладает даже идиот. Поскольку процесс деления клетки есть процесс деления одного и того же материала на части (подобно магниту), постольку и в «нервную систему» КАЖДОЙ новой клетки автоматически закладывается минимально необходимая информационная программа выживания и репродукции — адекватная «памяти» исходной клетки. В момент рождения человека ВСЕ его «знания» об окружающей действительности существуют на клеточном уровне в интегральном виде, т.е. в форме безусловных рефлексов и инстинктов.

В идеальном случае незнание ликвидируется по мере того, как «ячейки» памяти заполняются информацией, АДЕКВАТНОЙ окружающей действительности, и дальнейшая история развития человеческого мозга есть движение от полного незнания к относительному знанию, от относительного к абсолютному, от абсолютного знания, т.е. от знания сущности, к знанию сущности более высокого порядка и так, вплоть до познания ЗАКОНОВ, систематизация и практическое подтверждение которых приводит к возникновению НАУКИ.

Но если подобного не происходит целенаправленно, то незнание начинает усугубляться, поскольку «ячейки» памяти постепенно заполняются случайной «информацией» без критического отношения к ней. В этом случае «знание» приобретает уже не нулевую, а МИНУСОВУЮ определенность, и заполнение «ячеек» памяти конструктивной информацией может начаться лишь после разрушения «стены» из необработанной информации. Потому то в научной педагогике давно признали, что учить и убеждать легче, чем переучивать и переубеждать.

С диаматической точки зрения, форма и содержание — НЕРАЗРЫВНЫЕ стороны любого явления. Форма всегда содержательна, всякое содержание имеет форму. Термин «незнание», как и любая другая

научная АБСТРАКЦИЯ, обозначает субъективную реальность в виде неадекватности сведений об объективной реальности, взятую **ВООБЩЕ**, безотносительно к тому, какова ее конкретная форма. Однако в объективной действительности **КАЖДОЕ** «незнание» конкретно-содержательно и, следовательно, имеет строго определенную, исторически обусловленную **ФОРМУ**. В реальной действительности не может быть так, чтобы реально существующее незнание не имело конкретной формы.

Т.е. вера — это не производное от незнания, не вторичное, не следствие. Вера — есть **САМО НЕЗНАНИЕ**, придавшее незнанию особо извращенную форму активного противодействия заполнению «ячеек» памяти действительным знанием. Повторим, что вера вообще, как таковая, есть не критическое отношение к информации. **ВЕРА ВООБЩЕ — ЕСТЬ АГРЕССИВНАЯ, ВОИНСТВУЮЩАЯ, РАКОВАЯ ФОРМА НЕЗНАНИЯ.**

НЕЗНАНИЕ всегда «**ПЕРВИЧНО**» (в подольском, а не марксистском смысле слова), но не относительно **ВЕРЫ**, а относительно **ЗНАНИЯ**. Незнание всегда предшествует знанию. **ЗНАНИЕ**, по порядку своего возникновения, «**ВТОРИЧНО**» и, при благоприятных условиях, приходит на смену незнанию. В человеческом мозге природой и предыдущими миллионами лет эволюции заложена «программа» познания окружающей действительности, позволяющая ликвидировать незнание, отражая и запоминая **НОВЫЕ** (для познающего) грани мироздания. Процесс открытия «новых» граней мироздания, их сочетаний и соотношений и является, говоря по-русски, процессом **ТВОРЕНИЯ НОВЫХ** (для познающего) **ЗНАНИЙ** о мире, т.е. творчеством.

Вера вообще есть умерщвление волевого начала в сознании. Если индивид утверждает: «Я в это верю», — это означает не просто отсутствие знаний, а сознательное убийство побудительных интеллектуальных мотивов для движения мысли к истинному знанию.

«Вера как акт мышления, — пишу я в статьях по диалектике, — лишена аналитической составляющей и является формой сильнейшего иммунитета против логики. Вера действует в человеческом сознании подобно компьютерному вирусу, убивающему «программу», отвечающую за развитие любознательности».

Для самоконтроля полезно усвоить одно правило: **вы твердо ВЕРИТЕ во что-то, следовательно, вы никогда НЕ УЗНАЕТЕ истины!**

Расхожая фраза: «Я верю в коммунизм» — это верх надругательства над марксистской логикой. Это и есть алогизм, убивающий коммунизм в сознании человека. Именно непрочные знания диалектики марксизма и привели некоторых членов РСДРП, верующих в коммунизм, в лагерь богоискателей и богостроителей. Из точных же и строго научных знаний марксизма вытекает исторический оптимизм, понимание каждым индивидом конкретных задач борьбы и ее трудных законов, сознание НЕОБХОДИМОСТИ действий, невозможность оказаться обманутым буржуазной пропагандой. «Верующий в коммунизм» — это неизбежная жертва демагогов и оппортунистов. Из «веры в коммунизм» вытекает и зюгановщина, т.е. молитвенное отношение к вождям, надежда на то, что коммунизм придет за счет опускания бумажки в щелку урны.

Наличие в психике человека склонности к вере вообще, на определенном этапе истории было правильно учтено общинной знатью. Бытовая доверчивость была наказана религиозностью. Религиозность, как форма незнания, означает уже не только болезненный, но и добровольный, богато детализированный отказ индивида от попыток постижения содержания и сущности явлений.

Религиозная вера своим появлением обязана не незнанию, а делению общества на классы. Это один из основных выводов исторического материализма.

И если уж говорить, что является «первичным» по отношению к религии, то здесь пальму первенства держит бытовое индивидуальное суеверие, мистицизм.

При коммунизме ребенок будет рождаться таким же бессловесным, какими родились ВСЕ его предшественники за всю историю человечества. Но коммунистическое общество не будет использовать природную форму незнания, «страшные» детские сновидения, для придания им религиозной формы. Религия (не путать с верой или суеверием) есть визитная карточка классового господства. Она возникает в связи с классовым делением общества и исчезнет вместе с исчезновением классовых антагонизмов.

На стадии разложения первобытно-общинного строя, родоплеменная знать навязала массовому индивидуальному незнанию, существовавшему в форме простой доверчивости, индивидуального суеверия и т.п. новую форму, ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ для низших общинников — государственно оформленную РЕЛИГИЮ.

Иными словами, вера и религия это существенно различные явления, соотносящиеся, с одной стороны, как необязательное, индивидуальное, бытовое легкомыслие и, с другой стороны, целенаправленное, централизованное интеллектуальное оскотление масс.

Религиозная вера не является продуктом незнания. Она, как и вера является еще более развитой формой незнания. Религиозная вера сознательно насаждалась господствующим классом, эмпирически нащупавшим на стадии разложения первобытно-общинного строя, некоторые объективные законы управления людьми. Было установлено, что в классовом обществе законом сохранения господства одного социального слоя над другим является сознательное сохранение разницы умственных потенциалов этих

слоев. Религия наиболее действенное средство понижения качества знаний и алогизации мышления эксплуатируемых масс.

Религиозная вера есть категорическое ЗАПРЕЩЕНИЕ критического, творческого отношения к информации. Сущность религии как формы незнания — это АКТИВНОЕ предубеждение, т.е. предупреждение знаний, путем заполнения памяти пространными алогизмами мифического содержания. Религия возникает там и тогда, где и когда теми или иными методами воздействия на сознание удалось «отключить» у человека аналитическое мышление. Достаточно убедить человека в том, что «все от аллаха», а «пути господни неисповедимы», чтобы человек перестал напрягать ум в поисках ответа на поставленные жизнью вопросы. Состояние незнания все более «замораживается». Творческий потенциал мозга, его способность открывать новое консервируются до той поры, когда человек расстанется с привычкой верить по законам Моисея и последует совету Маркса: «Подвергай все сомнению».

Развитой формой целенаправленного незнания является «Библия». Религиозная вера как форма незнания это заученные наизусть и ежедневно повторяемые алогизмы из «Библии», превращенные в руководящие установки на бездействие или на действия неадекватные объективной ситуации. Например: «Мир погряз во грехе. Я убедился в этом. «Поэтому», в наказание за СВОЕ прозрение, Я добровольно удаляю СЕБЯ из этого мира и обрекаю СЕБЯ на одиночное заточение в келье, заковываю СЕБЯ в вериги, соблюдаю посты, изнуряя таким образом тело и СВОЙ мозг, лишаю СЕБЯ потомства и совершаю над собой другие подобные же «логические» надругательства, делая свое прозрение недоступным для других. А мир пусть продолжает тонуть во грехе».

Естественно, что служители культа будут утверждать, что они молятся за всех грешников. Вот именно — только молятся, поэтому не случайно, что за годы «перестройки» на каждую восстановленную

церковь приходится по несколько сотен новеньких борделей и притонов высокой степени аморализма и антисанитарии.

Если же прозревший не погружался в молитву или не удалялся в келью, его сжигали на костре или заточали в монастырь насильно. В результате тысячелетиями без особых усилий мир сохранял свою вопиющую греховность. Вера в богоугодность самоизоляции человека и уничтожение любознательных особей долгие тысячелетия способствовали торжеству мракобесия.

На планете нет народа, чья история началась бы с возникновения науки в полном смысле этого слова. Напротив, история всех народов показывает одно и то же: развитие культуры повсеместно отмечено первоначально господством веры вообще, суеверия и, наконец, религиозной веры, а уж затем, много веков спустя, наука начала целенаправленно готовить «базу данных» для расчистки «авгиевых конюшен» религии, а церковные иерархи приносить свои извинения невинно сожженным на кострах инквизиции, забитым камнями, изрезанным в ночь святого Варфоломея и т.д.

«Спор» о вторичности веры как тормоза в развитии добросовестного творческого мышления подольчане развязали исключительно ради... спора. Но самое забавное, что подольчане все это знают, хотя старательно скрывают. Сначала они утверждают, что «вера сама является продуктом незнания, следовательно, ее влияние на науку вторично». Но уже в следующей фразе читаем: «Исторический опыт свидетельствует, что развитие науки и образование ломают религиозные догматы и другие предрассудки». Эта фраза имеет смысл только в том случае, если подольчане признают, что к моменту начала «развития науки» религия уже существовала и сдерживала развитие науки. Не может наука, развиваясь, ломать то, чего еще нет. И чего бы науке ломать религию, если она не оказывает тормозящего воздействия? Нелогично.

СЛЕДОВАТЕЛЬНО, развиваясь, наука ломает УЖЕ реально СУЩЕСТВУЮЩИЕ «религиозные догматы и другие предрассудки». Более того, через несколько фраз подольчане наносят себе удар «под дых». Они пишут буквально моими словами, что религия «действительно явилась серьезным тормозом для развития науки...». Что я и стремился доказать в своих работах.

Однако остановиться на этом выводе было бы ненаучно. Диалектика не позволяет представить картину взаимодействия науки и религии так плоско, как будто религия выступает только тормозом науки. В своих статьях о диалектике я пишу не только о тормозящем характере религии, но и о том, что первые СИСТЕМАТИЗИРОВАННЫЕ научные знания получили «прописку» именно в храмах, поскольку желание укрепить власть над обществом, толкало жрецов на изучение ОБЪЕКТИВНЫХ ЗАКОНОВ обуздания массового сознания. А «шило», как известно, в «мешке» не утаишь, научные открытия обладают высокой «растекаемостью». Т.е. в строгом соответствии с объективной диалектикой, не только внешнее воздействие светской науки, но и внутренняя логика развития самого богословия не может не приводить религию к отрицанию самой себя. Этого закона диалектики подольчане не видят, поскольку больше сердятся, чем добросовестно думают.

Для диалектика же абсолютно органично выявление внутренних противоположностей, вызывающих саморазвитие явления. Религия это не одни лишь заклинания, а форма реальной борьбы господствующего класса за ликвидацию субъективного фактора социальных революций, за привнесение в сознание людей навыков интеллектуальной самокастрации.

Религия есть форма реальных отношений между классами, и только наивный ум не видит цинизма и лукавства «братства во Христе» господина и его рабов. Религия, христианская, например, не исчерпывается одними лишь «священными текстами». Это, как

известно, комплекс идей, учреждений и отношений, доказавший тысячелетней практикой, что религиозные сказки для взрослых составлены с таким строгим учетом общественных реалий, чтобы держать большинство населения в состоянии добровольного многовекового раболепия.

У подольчан же мы находим лишь шукарские рассуждения на этот счет, как будто не классовая борьба, а «наука и образование ломают религиозные догматы».

Подольчане не понимают, что действительное наступление на мракобесие возможно только через СОЦИАЛЬНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ, через отстранение от политической власти эксплуататоров, что наука может взломать мракобесие только тогда, когда массы начинают реально овладевать научными знаниями и применять их на практике, а не тогда, когда Маркс сдаст рукопись в набор. Т.е. по объективным законам, открытым Марксом, религию взламывает и уничтожает победоносная борьба рабочего класса, по «логике» же подольчан — наука как таковая. Кто же из нас идеалист?

Что же касается действительной диалектики возникновения и развития религиозной веры, то она состоит в том, что в условиях становления классового общества, как было отмечено ранее, научные знания, полученные эмпирически и усвоенные родовой знатью, служили исключительно господствующему классу и были направлены на выработку мифологизированного сознания у эксплуатируемых классов, ради усугубления их дезорганизации.

Носители подлинно научных, системных знаний являлись огромной редкостью на планете. Они, в большинстве своем, состояли на службе у господствующего класса, и, в силу этого обстоятельства, многие тысячелетия наука не являлась непосредственной производительной силой общества и не оказывала сколь-нибудь заметного «взламывающего» воздействия на мракобесие. Даже открытие

шарообразности Земли и гелиоцентрической системы столетиями не оказывало никакого реального влияния на положение религии в обществе. И если говорить о том, когда же наука стала действительно и целенаправленно взламывать МАССОВОЕ религиозное сознание, то это относится к началу XX века, да и то лишь к 1/6 части суши. Однако процесс этот был прерван. Наука, как таковая, в мире продолжает развиваться, а религия и сегодня не показывает явных признаков обвальной деградации.

Подольчане забыли о «спиральном» характере развития любых явлений, о длительности процесса нарастания ОБЪЕКТИВНЫХ предпосылок к действительным СКАЧКАМ в атеистическом общественном сознании. «Они не знали, да забыли», что и в дохристианских религиях, и в «Библии» — в мифическом виде представлены высшие достижения исторической НАУКИ того времени. Реальные факты истории и некоторые имена были превращены заинтересованными лицами в мистические алогизмы и поставлены на службу СОЗНАТЕЛЬНОГО внедрения ОЧЕРЕДНОЙ религии. Тот, кто изучал историю христианства, «Ветхий завет» и т.н. «Кумранские находки», тот не может не заметить, что многочисленные евангелия «Нового завета» стали составляться задолго до «рождества Христова» людьми с широким кругом познания в вопросах реальной истории и мифологии мира. «Записки Мертвого моря» получили одобрение заинтересованных лиц и оставалось только найти среди секретарей обкомов КПСС..., простите, оговорился, среди сыновей иудейских плотников, одного, который согласился бы и смог сыграть роль демократа..., извините, опять оговорился, пророка, провозвестника идей, уже содержащихся в «свитках Мертвого моря» — идеи равенства всех людей... в раю. И такой сын был найден. Думаю, что даже Ельцин, когда он лез на танк, минут пять верил, что он демократ. Многие до сих пор верят, что Христос восстал из мертвых, а Ельцин летал в мешке с моста в реку, а потом восстал из ила и т.д.

История религии дает основания думать, что в среде профессиональных служителей любых культов нет индивидов действительно верующих в бога. Есть много доказательств тому, что церковная верхушка владеет научными знаниями, необходимыми для успешного управления паствой, финансами и всем мировым сообществом. И если искать причину, по которой христианству до сих пор удастся сохранить свое влияние на миллиарды людей, то это исключительно за счет самого, что ни на есть, НАУЧНОГО подхода служителей культа к вопросам организации и укрепления религиозного сознания, управления СОВРЕМЕННЫМИ им политическими системами.

Т.е. подольчане под наукой понимают, как всегда, нечто однозначное. А то, что отравляющие и наркотические вещества монополистическим олигархам синтезировала и поставила НАУКА, что ракетное баллистическое оружие Гитлеру поставила НАУКА, что американский глобализм получил ядерное и генное оружие из рук НАУКИ, этих фактов подольчанам недостаточно, чтобы понять, что диалектика взаимодействия религии и науки существенно сложнее, чем схема, согласно которой религия возникает сама собой, из незнания, а наука только и делает, что взламывает мракобесие или, что наука только развивает, а религия только тормозит.

На самом же деле и продолжительная история феодализма, и нынешний реванш капитализма базируются именно на том, что существуют не только объективные законы революции, но и объективные законы контрреволюции, усвоенные продажными учеными. Одним из таких законов является мифологизация, т.е. алогизация сознания эксплуатируемых масс. И если спросить ученых о том, существуют ли, с точки зрения марксизма, средства, применение которых позволяет продлевать существование капитализма, наука ответит утвердительно и на первое место поставит не военные средства, а например, наркотики и, конечно же, религию.

Самое забавное состоит в том, что СЕГОДНЯ на глазах подольчан кардинально меняются учебники истории. Над их мифологизацией за умеренную плату трудятся те же ПРОФЕССОРА, которые еще доцентами опошляли эпоху Сталина в период хрущевщины. Иметь перед глазами современный наглый опыт насаждения религиозности в учебниках истории и не извлечь уроков, не понять реальную диалектику ПРОТИВОРЕЧИВОЙ роли науки и особенно НОСИТЕЛЕЙ научных «мантий» в становлении и укреплении религиозной формы незнания, может человек не только не понявший диалектики, но и лишенный навыков добросовестного анализа современных фактов, бьющих в глаза.

Сегодня лучшие платные умы западной науки — психологи и математики, химики и физики... работают над «конструированием» новых религиозных течений или, по крайней мере, «научных» теорий по образцу и подобию «теории относительности», способных выполнить в сознании человека роль антилогического «вируса».

Интересно, что сказали бы мои оппоненты, если бы прочли в моей статье следующие строчки о роли религиозного сознания, т.е. абстрактной субъективности, в деле смены способов производства. Древний мир, — считаю я, — который ничего еще не знал о праве субъекта, и все мировоззрение которого было по существу абстрактно, всеобщно, субстанционально, не мог, поэтому существовать без рабства. Христианско-германское мировоззрение противопоставило древнему миру как основной принцип абстрактную субъективность и поэтому — произвол, уход во внутренний мир, спиритуализм; но эта субъективность должна была, именно потому, что она была абстрактна, одностороння, тотчас же превратиться в свою противоположность и вместо свободы субъекта породить рабство субъекта. Абстрактный внутренний мир превратился в абстрактную внешнюю форму, в унижение и отчуждение человека, и первым последствием нового принципа было восстановление рабства в

другой, менее отталкивающей, но потому и более лицемерной и бесчеловечной форме, в форме крепостного права. Уничтожение феодальной системы, политическая реформация, т.е. **видимое** признание разума и потому действительное завершение неразумия, по **видимости** уничтожило крепостное право, но в действительности сделало его только более бесчеловечным, более всеобщим.

Шапинов и Пихорович скажут, что им это не понятно и что надо излагать проще, как в словаре. Подольчане сказали бы, что это яркий образчик идеализма. Но меня спасает лишь то, что слова эти принадлежат материалисту Энгельсу, у которого я стараюсь научиться диаматическому мышлению. Наиболее любознательным читателям, которые дочитают до этого места, я при личной встрече, конечно, сообщу, в какой работе Энгельса я нашел эти рассуждения, «а тебе, лысый..», я этого не скажу. Шутка.

Ознакомившись с цитатой Энгельса, в которой предельно лаконично дается вариант описания единства субъективного и объективного в историческом процессе, рассмотрим краткую пародию на «материалистический» подход к истории в изложении подольской преступно-теоретической группировки.

Еще раз о соотношении науки, религии и истории

Или яркий пример... тусклости. Рассмотрим очередной пример, как из абстрактно-теоретического алогизма вытекает конкретно исторический абсурд. Приведем еще раз уже знакомую фразу и посмотрим, что из нее «следует»:

«...религиозное мракобесие, — пишут подольчане, — торжествует, когда наука останавливается в развитии или деградирует.

Ярким примером является средневековье. В это время развитие производительных сил привело к торжеству натурального хозяйства. Если в античные времена Галлия ввозила вино из Италии, а Италия потребляла египетский хлеб, то средневековые Франция и Италия производили эти и многие другие продукты сами. Следствием были феодальное раздробление передовых стран того времени и резкое сокращение торговли. В этих условиях началась деградация науки, так как раздробленные феодальные владения, в отличие от крупных рабовладельческих и капиталистических государств, не нуждались в достижениях науки и не имели возможности оплачивать серьезные научные работы. Отсюда торжество религии, которая действительно явилась серьезным тормозом для развития науки и которая вынуждена была постепенно отступить с развитием торговли и капиталистического производства, образованием национальных государств и развитием науки, как следствия».

Подольчане утверждают — когда «наука останавливается в развитии», тогда религия торжествует. Вроде бы логично. Но почему вдруг «останавливается наука»? Никогда не догадаетесь. Оказывается, по «логике» подольчан, причиной остановки и деградации науки является... «развитие производительных сил», а следствием этого... «торжество натурального хозяйства... феодальное раздробление передовых стран того времени и резкое сокращение торговли». Вот такой «материализм».

По подольской «логике» получается, что во времена, когда Италия вывозила вино в Галлию, наука развивалась потому, что, во-первых, виноторговцы видимо оплачивали «серьезные научные работы», а во-вторых, потому, что... «истина в вине», и вывоз вин, естественно, в строгом соответствии с подольской «логикой», равен вывозу истин, которые попутно ломали рабовладельческое полибожие во имя

торжества... феодального монобожия. Но что не сделает наука, которой хорошо платят, да еще и посредством вина приобщают к истине. Но, если оторваться от феодализма и спуститься в рыночную Россию, возникает маленькая неувязочка. Вина россияне стали пить больше, в том числе и итальянского, торговать стали больше, чем заниматься производством, а наука заметно хиреет. Может быть, дело в распространенности натурального самогонварения. Никто ведь не утверждал, что истина в самогоне. Но неужели академическая наука эрефии тоже глушит самогон, в котором вместо истины одни градусы?

Из подольской «логики» вытекает довольно кощунственный вывод, что тот беспрецедентный и бесценный вклад, который сделали Маркс, Энгельс, Ленини, Сталин, Фрунзе, Макаренко в развитие общественных наук, в обличение мракобесия, они сделали... за хорошие «бабки» и благодаря развитой виноторговле.

Вот такая «веселая» история получается у подольчан. Развитие производительных сил привело к торжеству натурального хозяйства, а экономическая система называется, тем не менее, феодализмом, что означает наличие крупных династических землевладений. А откуда могла прийти феодальная раздробленность, как не в результате развала империи франков? А сколько веков формировалась империя франков на территории существенно превышавшей бывшую Западно-римскую империю? А как и до каких размеров должны были дорасти феодалы в империи франков, чтобы их владельцы постепенно обособились в самостоятельные государства и долгие столетия СИЛОЙ отстаивали свой суверенитет? Над этими «мелочами» подольчане не задумываются.

Методологическая ошибка подольчан состоит в том, что они нарезают исторические отрезки времени в соответствии с теорией относительности, т.е. как заблагорассудится наблюдателю. Если близоруки, то сделают обобщение на историческом материале пятиминутной протяженности, а если дальнорезки, то годок-другой

набросят. Захотят, ограничатся историей Подольска, а будет выгодно, присовокупят Италию, Галлию и Египет.

Они не знают, что Маркс для них открыл формационный подход к пониманию истории человечества, позволяющий не плутать в «трех соснах» исторических казусов, а выделять типичное, сущностное, не отрывая базис от надстройки, а надстройку от базиса, а прогресс от классовой борьбы, чтобы рассматривать формацию не по отдельным кусочкам, акцентируя внимание лишь на «фактиках», удобных для подтасовки, а осмысливать формацию В ЕЕ ЦЕЛОСТНОСТИ и БОРЬБЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ.

Можно целый день изучать эмбрион человека, но с его помощью вы ничего не поймете в истории человечества.

Подольчане скрыли от себя, что крушение римской империи произошло не так, как в случае с Египтом, Ассирией, Урарту и т.д. Там упадок и гибель конкретной страны не сопровождалась гибелью самого рабовладения. Крушение же римской империи есть последний акт истории классического рабовладения. Римская империя рухнула под воздействием внутреннего и внешнего нарождающегося ФЕОДАЛИЗМА, возникшего, прежде всего, в тех регионах, где во времена всех предшествующих веков рабовладения, господствовал родоплеменной строй и натуральный способ ведения хозяйства, но где производительные силы уже практически не уступали производительным силам римской империи, а качество и количество производимой продукции было достаточно для организации массовых походов превосходящих сил «варваров» на Рим.

Усвоив последние достижения рабовладельчески-христианского Рима в области развития производительных сил, достижения в базисе и в надстройке, «варварские» окраины Рима, МИНУЯ РАБОВЛАДЕНИЕ, вступили в стадию феодализма, обеспечив приоритет крупному феодальному землевладению над островками натурального хозяйства,

воздвигнув по ВСЕЙ Европе массу крупных городов, из которых отдельные не уступали Риму, с беспрецедентным развитием ремесел, что и привело в относительно недалеком будущем к возникновению капитализма.

Диалектика состоит в том, что СОЗНАТЕЛЬНОЕ распространение ХРИСТИАНСТВА сыграло определяющую субъективную роль не только в крушении римской империи, а, прежде всего, в становлении феодализма. Святоши отлично поняли, как можно использовать в своих интересах рост производительных сил и, в отличие от феодалов, Ватикан, в период феодальных междоусобиц, многие века имел ВСЕМИРНОЕ влияние и несметные, по тем временам, сокровища.

Если сравнить всю совокупность достижений рабовладения как формации в области науки, техники, искусств, архитектуры, политики, дипломатии, международных отношений, военного дела с достижениями феодализма как формации, учитывая к тому же, что история феодализма (по времени) «короче» истории рабовладения, то превосходство феодализма над рабовладением станет очевидно и объяснить это с научной точки зрения можно только одним — превосходством феодальных производительных сил над рабовладельческими. Более того, если сравнить масштабы феодального империализма Моголов, Чингизидов, Португалии, Испании, Англии, Франции, России, то сравнение будет не в пользу масштабов империализма рабовладельческого Египта или Рима.

Так что, дорогие читатели, если подходить к истории диалектически, а не курпускулярно и не релятивистски, т.е. рассматривать явление в неразрывном единстве всех элементов его содержания от первого качественного скачка в развитии до «последнего», а не вырывать из истории отдельные кусочки и спекулировать частностями, развитие производительных сил не может привести к «откату» истории назад. Иное дело, что в глазах мещан, которые не видят дальше собственного носа, всякое отступление от буржуазных критериев благополучия, а

тем более необходимость лично производительно трудиться, означает регресс. С марксистской же точки зрения, развитие производительных сил общества, если понимать, что это такое, и есть синоним действительного прогресса во всех областях.

«Мертвые не кусаются»

Чтобы упростить процесс идейного разгрома своего оппонента, подольчане, как и Морозов, шьют мне явно «расстрельную статью», как это делали троцкисты по отношению к своим оппонентам в 30-е годы. Подольчане знают, что мертвые не полемизируют, а потому пишут: «Просто расизмом пахнет утверждение: «Современная жизнь племен джунглей Африки, пустынь Австралии, сельвы Бразилии и т.д. доказывает, что им практически неведомо творческое мышление»». А дальше как в анекдоте, в котором прапорщик, попавший «впросак» объясняет молодому солдату, что крокодилы, конечно, летают, «но низенько-низенько». «Конечно, — пишут подольчане, — диалектический материализм они [первобытные люди, В.П.] не знают — слишком мал объем их знаний. Однако, выживая в местах своего обитания с теми орудиями труда, которыми они обладают, эти племена демонстрируют умение решать нестандартные задачи, проявляя таким образом творческое мышление». В чем состоит их нестандартность и творчество в условиях борьбы за выживание, подольчане не сообщают. Видимо боятся, что не хватит бумаги для полного описания.

Между тем термин «выживание» обозначает как раз такой образ жизни этих племен в XXI веке, который не позволяет им даже перевести дух, и все время жизни расходуется этими людьми лишь на то, чтобы подготовить себя к следующему раунду борьбы за сам факт существования, как это приходится делать большей части населения бывшего СССР, находящегося за Уралом, в Азии, Прибалтике, на Кавказе и на Украине. Микроминиатюрность творческого мышления в эпоху неолита подтверждается тем, что у некоторых племен

Австралии, Азии, Америки, Африки набор орудий труда ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ ЛЕТ НЕ ПРЕТЕРПЕЛ НИКАКИХ ИЗМЕНЕНИЙ, и в третьем тысячелетии нашей эры они ходят с теми же каменными топорами и копьями, с которыми их предки ходили в третьем тысячелетии ДО нашей эры. О каком реальном творческом мышлении может идти речь?

Ради истины следует сказать, что не только аскетизм, но и материальные излишества не способствуют развитию мышления людей раннего неолита. Доступность пищи в некоторых климатических зонах Земли делает излишним творческое мышление, и племена, живущие в естественно плодородных условиях, большую часть времени посвящают... сну и перевариванию пищи. Отсутствие в их сознании диалектического материализма при сытом желудке исключало творческую работу мысли. За узость своего мировоззрения, за леность ума, за незнание политической карты мира, многим народам Африки пришлось расплачиваться несколькими сотнями лет работорговли и запредельным изнурительным трудом на галерах и американских плантациях.

Но нечистая совесть подольчан толкнула их на прямой обман читателей. Они пытаются скрыть, что вслед за словами: «Современная жизнь племен джунглей Африки, пустынь Австралии, сельвы Бразилии и т.д. доказывает, что им практически неведомо творческое мышление», которые подольчане приводят из моей работы, я пишу: «Но, как показала практика, в XX веке не существует знаний, которыми не мог бы овладеть молодой человек, ребенком взятый из первобытного племени и помещенный в современное учебное заведение. Т.е. мозг любого физиологически здорового туземца вполне пригоден для усвоения современных знаний, но он как бы законсервирован социальными условиями племени, лишен информации, необходимой для возникновения творческого, новаторского мышления». Где же здесь намек на расизм? Даже враг

народа, троцкист Ягода, отправивший на расстрел немало истинных коммунистов по ложному доносу троцкистов, прочитав эту фразу, с огорчением произнес бы: «Доносчики перестарались. Здесь расизм не «пришьешь»».

На фоне явного доноительства забавно выглядит подольская застенчивость. Цитируя меня, они пишут: «Просто неудобно читать такие строки: *«Десятки тысяч лет человечество не совершенствовало средства производства, поскольку производимый продукт удовлетворял их текущие интересы»*. И объясняют, как надо понимать историю первобытных племен: «Человечество непрерывно совершенствовало средства производства. За десятки тысяч лет, предшествовавших образованию классового общества, человечество выделилось из животного мира, а затем перешло от охоты, рыболовства и собирательства к земледелию и скотоводству. В ходе этого человек преодолел страх перед огнем и научился его использовать; научился изготавливать оружие для охоты и строить жилище; из диких растений вывел культурные и приручил многие виды животных; открыл получение металла из камня. Все это требовало большого напряжения ума. И двигал человеком интерес. Сначала он хотел защитить себя от опасных животных, а затем создать стабильную кормовую базу. Говорить можно только о медленном развитии».

Действительно, всего-навсего каких-нибудь десятки тысяч лет с топором одного и того же «фасона». Т.е. опять у подольчан крокодилы летают, только «нызенько-нызенько». «Но это происходило из-за того, — вновь повторяют за мной мои опровергатели, — что борьба за существование не оставляла первобытному обществу свободного времени на изучение природы и выделение из своей среды, освобожденных от производительного труда исследователей. Именно поэтому классовые общества развивались быстрее первобытного». А кто с этим спорит?

Читатель помнит, что абзацем выше подольчане утверждали, что «борьба за выживание» первобытных племен полна нестандартного творческого мышления, а несколькими строками ниже, они же пишут, что «борьба за существование не оставляет», оказывается, первобытному человеку «свободного времени» на развитие исследовательских, т.е. творческих качеств в личности. Что я и хотел доказать в своей работе, с чем спорят и... тут же соглашаются подольчане. Только приведенные извивы «логики» подольчан называются не диалектическими, а **БЕСПРИНЦИПНЫМИ** и **НЕДОБРОСОВЕСТНЫМИ**.

Но и это еще не все. Марксизм, как известно, исходит из того, что «производительный труд» является непрямым условием превращения обезьяны в человека, а подольчане, утверждают, что «классовые общества развивались быстрее первобытного» потому, что в них были люди, «свободные от производительного труда». Видимо подольчане имеют ввиду высокое развитие феодалов, попов, чиновников, наемных солдат, дам полусвета и т.п.

Подольчане не усвоили учения классиков марксизма о производительном труде. Но эта тема слишком обширна и ее невозможно «впихнуть» в данную брошюру, не выкинув из нее диалектическое содержание. Здесь же достаточно сказать, что труд раба, производительный для рабовладельца, для самого раба он означает лишь вычет из времени его жизни и безвозвратную потерю калорий, что труд пролетария, производительный для капиталиста, для самого пролетария тоже означает лишь вычет из времени его жизни и безвозвратную потерю калорий. Говорить, что можно быть исследователем и быть свободным от производительного труда значит расписаться в полном непонимании учения марксизма по вопросу об умственном и физическом труде. Подольчане забыли, что производительным может быть и умственный, и физический труд, что умственный труд играет **РЕШАЮЩУЮ** роль в повышении

производительности физического труда. Подольчане не знают, что угнетающее воздействие на творческую личность оказывает «ПОДНЕВОЛЬНЫЙ» и «НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ» труд, а «производительный» труд является источником удовлетворения потребностей здорового человека, условием формирования в нем новых потребностей и предпосылок для их удовлетворения.

Рассматривая развитие первобытного общества, подольчане, как всегда, забыли учесть действие закона скачкообразного развития формации. Между тем, совершив творческий скачок в процессе выделения из животного мира (прямохождение, использование рукотворных орудий труда, речи, музыкальных инструментов, наскальной живописи, ткачества), первобытные племена НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ объективно погрузились в рутину. Совершенствование орудий труда и накопление знаний о возможностях человека происходило столь медленно, что ТЫСЯЧЕЛЕТИЯМИ плененного человека предпочитали буквально СЪЕДАТЬ, а не выращивать с его помощью злаки, выделывать шкуры, тесать камни и т.д. Создав новые орудия труда и найдя более рациональный способ использования плененных людей, их владельцы получили свободное время для творческой, производительной ДЛЯ СЕБЯ работы, т.е. стали придумывать для рабов все более и более грандиозные стройки рабовладения. Т.е. как только люди случайно научились, как пишут подольчане, «добывать из камня металл», то произошел скачок в развитии орудий труда, и примитивное поедание дармовой рабочей силы прекратилось. Произошел очередной, полный трагизма скачок в развитии производительных сил общества.

Подольчанам неведомо, что каждая формация включает в свой состав один или несколько СКАЧКОВ в развитии, перемежаемых ЭПОХАМИ рутины, т.е. относительно медленного, а порой и неимоверно медленного накопления количественного материала для очередного качественного скачка и, причем, далеко не однозначного, а именно

диалектического. Однако, в конечном итоге, составляющая «кривая» этих скачков — восходящая «синусоида», обильно политая кровью людей отказывающихся изучать диалектику настоящим образом.

Интерес и наука

«Нельзя согласиться с тем, — пишут подольчане, — что интерес мешает добросовестному научному мышлению. Напротив, классовый интерес пролетариата не мешал добросовестному научному мышлению Маркса. Интересы передовых классов — необходимое условие развития производства. А ускорение производства приводит к развитию науки. Открытие гелиоцентрической системы было следствием Великих Географических открытий и необходимостью ориентировки в океане. А Великие Географические открытия были следствием торговых интересов.

Развитие машинного производства в период становления капитализма привело к открытию законов механики. Английская буржуазная революция сопровождалась появлением Ньютона. А Великая Французская революция вызвала появление плеяды блестящих ученых (Карно, Лаплас и др.). Индустриализация, проведенная в интересах рабочего класса Советского Союза, привела к невиданному взлету советской науки.

В конце концов, действиями самых бескорыстных людей, таких как Спартак, Джордано Бруно, Марат, декабристы и классики марксизма-ленинизма, двигали интересы. Интересы угнетенных или передовых классов.

Другое дело, что интересы реакционных классов и деклассированных элементов тормозят развитие не только науки, но и всех областей жизни общества».

Т.е. крокодилы опять летают.

Как всегда, подольчане начали «за здравие», а в конце признали, что «интересы реакционных классов» — большие замедлители. Если бы подольчане были бы добросовестны и, следовательно, диалектичны, то они обратили бы внимание на то, что одно и то же явление, обозначаемое одним и тем же словом, «интерес», и прогрессивно, и реакционно. Интерес буржуазии и при феодализме и при капитализме один и тот же — прибыль. Однако получается, что при феодализме интерес к прибыли прогрессивен, но тот же самый интерес к прибыли при капитализме, а тем более при диктатуре рабочего класса — реакционен. Следовательно, оппоненты, хотя и «со скрипом», но признают наполовину мою правоту, признавая за интересом при определенных условиях способность к торможению развития «всех областей жизни общества». Уже теплее. Можно считать доказанным, что интерес не только прогрессивен, но и реакционен.

Кроме того, подольчане даже не пытаются объяснить, почему, если так хорош социалистический и коммунистический ИНТЕРЕС, необходимо долго и тяжело бороться за соединение рабочего движения с коммунистической НАУКОЙ. Казалось бы, руководствуйтесь интересом пролетариата, тем более, что он всегда при пролетариате, и не мучайте себя 20 лет писанием «Капитала», открытием объективных законов, ведением пропаганды и агитации с риском для свободы и жизни. Но подольчане не привыкли донимать себя вопросами.

Что же такое «интерес»? «Интерес» это латинское слово, содержание которого в иных языках, как и содержание большинства слов, складывалось исторически. В словарях, начиная с «Брокгауза и Ефрона» и до последнего «Советского энциклопедического словаря»

есть несколько вариантов трактовки слова «интерес», но все они оценивают явление «интерес», как подольчане, непоследовательно положительно, не пытаясь раскрыть сущность самого феномена, обозначенного словом «интерес», его соотношения с другими поведенческими мотивами.

В литературе слово «интерес» применяют для обозначения одной из форм мотивации деятельности человека. Краткое определение, данное К.Марксом, понятию «интерес» гласит, что «интерес по своей природе является слепым, не знающим меры, односторонним, одним словом — беззаконным природным инстинктом». Особенно достается от Маркса частному интересу. «Само собой разумеется, — пишет Маркс, — что частный интерес не знает ни отечества, ни провинции, ни общего духа, ни даже местного патриотизма. Вопреки утверждению тех писателей фантазеров, которые хотят видеть в представительстве частных интересов идеальную романтику... такое представительство, напротив, уничтожает все естественные и духовные различия, ставя вместо их на пьедестал безнравственную, неразумную и бездушную абстракцию определенного материального предмета и определенного, рабски подчиненного ему сознания». Заметим, частный интерес есть рабское подчинение сознания безнравственной, бездушной абстракции материального предмета, т.е., прежде всего, деньгам.

На мой взгляд, слова Маркса можно понять только таким образом, что сущность интереса как формы мотивации состоит в абсолютно некритичном отношении субъекта (вольном и невольном) к степени постижения им материальных и духовных причин, побуждающих его к деятельности. Наиболее близко по смыслу понятие «интерес» примыкает к понятию, принятому в русском языке для обозначения алогичных мотивов: «каприз», «делаю то, что первым пришло на ум» и т.п.

Но мои оппоненты привыкли давить противника не логикой, а количеством подписей, количеством цитат, поэтому их одной цитатой

Маркса не убедишь. Что ж, процитируем еще и Энгельса (только бы у моих оппонентов хватило терпения прочесть):

«интерес по существу является субъективным, эгоистичным, частным интересом и как таковой представляет собой высшую точку германско-христианского принципа субъективности и разъединения. Возведение интереса в связующее начало человечества необходимо влечет за собой — пока интерес остается именно непосредственно субъективным, просто эгоистичным — всеобщую раздробленность, сосредоточение индивидов на самих себе, изолированность, превращение человечества в скопление взаимно отталкивающихся атомов; и это разъединение опять-таки является последним выводом из христианского принципа субъективности, завершением христианского миропорядка. Далее, пока продолжает существовать основная форма отчуждения, частная собственность, до тех пор интерес необходимо должен быть частным интересом и его господство должно проявляться как господство собственности. Уничтожение феодального рабства сделало «чистоган единственной связью между людьми». Собственность — природное, бездушное начало, противостоящее человеческому, духовному началу — возводится благодаря этому на трон, и в конечном счете, чтобы завершить это отчуждение, деньги — отчужденная, пустая абстракция собственности, — делаются властелином мира. Человек перестал быть рабом человека и стал рабом вещи; извращение человеческих отношений завершено; рабство современного торгашеского мира — усовершенствованная, законченная, универсальная продажность — носит более бесчеловечный и всеобъемлющий характер, чем крепостное право феодального времени; проституция носит более безнравственный и более грубый

характер, чем *jus primae noctis* [право первой брачной ночи, ВП]... Разложение человечества на массу изолированных, взаимно отталкивающихся атомов есть уже само по себе уничтожение всех корпоративных, национальных и вообще особых интересов и последняя необходимая ступень к свободному самообъединению человечества».

Не трудно заметить, как нелюбезно отзываються классики о «СУЩЕСТВЕ интереса» вообще и частного интереса в особенности. Но мои оппоненты не преминут указать, что Энгельс в приведенной цитате только один раз, вначале, ставит вопрос о СУЩЕСТВЕ интереса, а на протяжении всей этой огромной цитаты говорит о «частном интересе». Но я и не ставлю цель убедить моих оппонентов. Я хочу, чтобы читатель задумался над СУЩНОСТЬЮ и НЕОДНОЗНАЧНОСТЬЮ интереса.

Но у каждого человека свой частный интерес, а поскольку человечество разделено и одновременно скооперировано по классовому признаку, постольку у каждого класса, соответственно, свой, частный классовый интерес, а интересы противоположных классов антагонистичны. Но все интересы ОБЪЕДИНЯЕТ одно, а именно, что **интерес по своей природе это — минимально осмысленный мотив к деятельности**, как говорил Маркс «слепой природный инстинкт» или, как говорил Энгельс, «интерес... представляет собой высшую точку... принципа субъективности и разъединения».

Иными словами интерес не перестает быть «слепым природным инстинктом» даже если это пролетарский интерес, например, попросить у хозяина повысить зарплату, или выпить пива на работе, или незаметно сломать хозяйскую машину. К чему приводит царство интереса в пролетарской среде, хорошо показано в «Манифесте». «Эта организация пролетариев в класс, и тем самым — в политическую

партию, ЕЖЕМИНУТНО вновь РАЗРУШАЕТСЯ КОНКУРЕНЦИЕЙ МЕЖДУ САМИМИ РАБОЧИМИ».

Для того, чтобы лучше постичь природу интереса, достаточно задаться вопросом: КАКОЕ НУЖНО ИМЕТЬ ОБРАЗОВАНИЕ, ДИПЛОМ, УБЕЖДЕНИЕ, ЧТОБЫ ИМЕТЬ ИНТЕРЕС?

Ясно, что интерес может возникнуть у любого человека — и у ребенка, и у бандита, и у алкоголика. Только специалист, высокий профессионал руководствуется в своей области не интересом, а точным НАУЧНЫМ знанием. Чем ниже квалификация индивида, тем меньше шансов, что в основе его действий лежит четкий научный расчет, а не частный интерес.

Потому-то Марксу и пришлось создавать научный коммунизм, что один только классовый интерес не способен обеспечить пролетариату победу над буржуазией. Сам же класс пролетариев, в силу обстоятельств, о которых и подольчانه пишут как о неблагоприятных (отсутствие свободного времени), не способен выработать ничего кроме интереса, довольно слепого, в виде желания вырваться из ада наемного рабства, при практически полном непонимании, как это можно сделать.

Поэтому если оставить пролетариат наедине с его классовым интересом, то его борьба за реализацию пролетарских интересов будет вестись... вечно и без малейшего шанса на победу. В силу этого обстоятельства в своих работах я исхожу из существования высшей и низшей формы мотивации деятельности индивидов и целых классов. К числу НИЗШИХ, наиболее ПРИМИТИВНЫХ форм мотивации относится ИНТЕРЕС, к числу ВЫСШИХ, наиболее РАЗВИТЫХ форм мотивации деятельности относится научно обоснованная и подтвержденная ОБЩЕСТВЕННОЙ практикой идея или, иначе говоря, НАУЧНЫЙ УРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ, воплощенный в МАРКСИЗМЕ-ЛЕНИНИЗМЕ, еще не усвоенном массами.

Думаю, что даже подольчане согласятся со мной, если я скажу, что, судя по их писанию, они весьма высоко оценивают роль интереса в деле развития науки. По их мнению, гениальными творцами, в том числе и Марксом, и Сталиным двигал интерес. Правда, поскольку я точно знаю, что ни Маркс, ни Сталин, ни, тем более, Спартак, Ньютон, Карно, Лаплас, Марат ничего, относительно мотивов своей деятельности, лично сообщить подольчанам не могли, постольку я подольчанам на слово НЕ ВЕРЮ. Но я убедился, что сами подольчане руководствуются в своей деятельности, прежде всего, интересом, а не наукой.

Конечно, подольчане могут сослаться на то, что в работах классиков есть немало случаев апелляции именно к классовому интересу пролетариата. Но к чему еще прикажете апеллировать, когда марксизм еще не усвоен пролетариатом и борьба на основе интереса все равно приближает пролетариат к борьбе на основе науки, т.е. к победе. Сегодня тоже приходится ПОКА уповать на классовый интерес пролетариата, поскольку ведущие аналитики рабочего отдела МК РКРП и даже вся подольская теоретическая группировка не смогли подняться выше своих интересов.

Оппоненты предпочитают смеяться первыми

Для меня содержание ответа подольчан, есть яркое подтверждение тому, что люди, сознание которых инфицировано самой примитивной формой мотивации, т.е. интересом, крайне агрессивно относятся к необходимости замены интереса научными знаниями.

Подольчане пишут: «Смешно утверждение, что диалектиком можно стать, только предварительно изучив все области науки. Конечно, расширение кругозора позволяет лучше понять диалектику. Несомненно, что, для создания диалектического метода необходимы энциклопедические знания, какими обладали Гегель, Маркс, Энгельс, Ленин». Опять зеленые крокодильчики летают «нызенько-нызенько».

Подольчане сначала смеются, а потом... над собой. Насмевшись вдоволь, они признали, что создание диалектики требует энциклопедических знаний. Опять тепло. Но не радуйтесь.

«Однако, — пишут дальше подольчане, — грош цена была бы открытию и разработке диалектического материализма, если бы овладеть этим методом могли бы только специалисты во всех областях науки, культуры, производства». Подольчане, как только представят, что «в науке нет столбовой дороги и только тот, кто не страхась усталости, карабкается по ее каменистым склонам...», как только прочтут, что «коммунистом можно стать только тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которое выработало человечество...», так у них сразу настроение падает, и они начинают бороться за право называть себя диалектиками до того, как приобретут энциклопедические знания, хотя как раз этого и не следует делать, ибо в любой энциклопедии наряду с богатством хранятся завалы антинаучного хлама, расставленного платными профессорами в алфавитном, а не причинно-следственном порядке. Короче говоря, каждый житейски бывалый человек, или ребенок, читавший басню «Лисица и виноград» поймет, почему так восстают подольчане против необходимости овладения «знаниями всех тех богатств, которые выработаны человечеством». Видимо не по зубам.

«Напротив, — продолжают подольчане, — диалектическая логика позволяет овладеть любой областью бытия (наукой, техникой, законами общественного развития). Диалектический и исторический материализм позволяют провести анализ текущей обстановки и использовать его для восстановления социализма. Поэтому нужно не изобретать велосипед, а овладевать марксизмом, изучая произведения титанов, и учиться применять полученные знания».

Всего-то делов. Оказывается, овладеете произведениями титанов, а уж потом легко овладеете «знаниями всех тех богатств, которые

выработало человечество». Подольчанам кажется, что освоить труды титанов, особенно диалектику им будет намного легче, чем «овладеть знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

Они не поняли, что коммунисты взвалили на себя обузу действовать с целью практического переустройства жизни всего человечества на базе ВСЕХ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК. Не поняв этого, подольчане предлагают коммунистам быть авангардом в преобразовании всего человечества без знаний ВСЕГО того, что необходимо для такого преобразования, начиная с любви и кончая освоением космоса. Подольчане, как было отмечено ранее, не понимали к моменту написания своего ответа, что борьба за общую образованность и есть важнейшая составляющая борьбы за диалектическую образованность, что математика — частный случай диалектики, что, ИЗУЧИВ добросовестно математику, особенно высшую, вы уже ЧАСТИЧНО приобщились к диалектике. А для добротного знатока высшей математики нет особых проблем в постижении физики и химии, как частных случаев материализма. Изучая «Капитал» Маркса, вы фактически постигаете исторический материализм на примере одного из способов производства. И т.д.

Подольчане не заметили, что некоторые «вундеркинды» подростками заканчивают самые престижные технические институты и университеты. Но вся мировая практика не имеет НИ ОДНОГО случая, чтобы где-нибудь признали знатоком философии человека в возрасте, например, 25 лет. Не понимая этого, подольчане сначала предлагают усвоить диалектику, уверенные, что уж потом они все частные тайны мироздания начнут щелкать, как семечки.

Следовательно, я предлагаю молодым людям двигаться от простого к сложному от общей образованности к диалектике, а подольчане предлагают двигаться от «совсем простого», т.е. от диалектики к очень сложному, например, к арифметике или политике.

Подольчанам неведомо, что классики марксизма-ленинизма не оставили после себя законченный труд под названием «Диалектический и исторический материализм». Не успели. Поэтому, если строго следовать предписанию подольчан и их друзей по скандально известной группе, то все время уйдет на безуспешный поиск труда классиков под названием «Диалектический и исторический материализм». Задача же, стоящая перед коммунистическим движением в том и состоит, чтобы создать труд с таким названием. А подольчане «со товарищи», руководимые мелкими интересиками, как раз предлагают этого не делать, а изучать только «труды титанов», забыв, что всех издательских усилий КПСС, в области организации изучения трудов классиков, оказалось трагически недостаточно.

Практика доказала, что совершенно недостаточно выпустить сто томов произведений классиков и организовать их формальное изучение. **Говорить об овладении диалектикой можно лишь в том случае, если вы пойдете дальше своих предшественников и не только в теории, но и на практике.** Иного не дано.

Состояние современного мирового коммунистического движения, его разобщенность и многопартийность на практике доказывает, что активные «левые», бессистемно прочитывая произведения классиков на основе индивидуальной логики, идут... в разные партии и движения. И если не организовать правильно работу по развитию марксизма и не убедить нынешнюю молодежь, что только в РКРП осознают необходимость развития методологии классиков и потому ОСОЗНАННО двигаются вперед, к Победе, то наша партия медленно вымрет, как это происходит с КПрФ. Следовательно, без напряженнейшей творческой и добросовестной работы членов РКРП над фундаментальными и прикладными проблемами развития методологии в неразрывном единстве с организационной работой в

РКРП и вне ее, произойдет то, что произошло с организацией РКРП в Подольске. Она тоже «усохнет».

Июнь 2001

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О статье Пихоровича «Рабочий класс и социализм»

Оригинальное название: «Плоды недобросовестного мышления...»

Анализ реальных событий и результатов опросов населения, проведенных в текущем году, позволил выявить существенные изменения в умонастроениях большинства россиян. Медленно, но все же нарастает разочарование рыночными, либеральными «ценностями» в умах недавних поклонников «экономических реформ». Население собственным «горбом» начинает постигать абсурдность тезиса о возможности «заработать честным трудом» в условиях рынка. Двенадцатичасовой рабочий день у многих категорий наемных работников, моральная атмосфера скотного двора на «блошиных» рынках, отсутствие свободного времени у миллионов мам и пап, — все это вынуждает людей задумываться над идиотизмом своего демократического «выбора». Складывается все более благоприятная обстановка для восстановления в сознании людей ценностей марксизма-ленинизма.

В связи с этим нельзя не испытать огорчения от статьи некоего А.Пихоровича под названием «Рабочий класс и социализм». Материал открывается пассажем: «В том, что **рабочий** есть, не сомневается ни один здоровый человек. А вот вопрос о существовании **рабочего класса** является сейчас едва ли не самым спорным в политологии. Другие говорят, что он есть, но он деклассирован, что в конечном счете, означает то же самое. Третьи предлагают включать в его состав едва ли не все население».

Закономерно, что и сам Пихорович задается этим же, но «оригинально» сформулированным, вопросом: «Так что такое рабочий

класс в странах потерпевшего поражение социализма, **чем он есть (!)** сегодня и чем он может стать завтра?». Но, задавшись вопросом о настоящем и будущем рабочего класса, Пихорович начинает исследовать вопрос о том, чем он (так и хочется сказать **быть**) **был** «вчера». Исказив в главном ленинскую теорию НЭП, историю социализма и «перестройки», Пихорович запутал вопрос еще основательнее, утверждая, что в России «на сегодняшний день классов, характерных для социализма уже нет, а капиталистических классов еще нет». То есть, оказывается, в России «не мытьем, так катаньем» построено... бесклассовое общество. Чего же большего желать коммунистам? По Марксу, человеческая история — это история классовой борьбы, а по Пихоровичу, оказывается, возможна ситуация, когда на территории бывшего СССР одних классов «уже нет», а других «еще нет».

Затем Пихорович совершает еще один логический «фокус». Безапелляционно заявив, что «капиталистических классов еще нет», Пихорович, буквально **на следующей строчке**, пишет, что «собственно буржуазия у нас уже сформировалась и организовалась как экономически, так и политически». Может ли в сознании, как пишет Пихорович, «здорового человека» ютиться такой «воляпюк», что буржуазия, организованная и политически, и экономически, не является еще классом? Неужели российская буржуазия не является, к тому же, отрядом мировой буржуазии со всеми вытекающими последствиями?

А если нет **класса пролетариев**, то откуда российская **буржуазия** черпает прибыль, норма которой является предметом черной зависти их западных коллег? В какой еще стране, кроме России, вы найдете класс пролетариев, готовых реально трудиться на буржуазию, не получая «заработной платы» многие месяцы? Это ли не идеальный класс пролетариев для капиталистов?

Интересно, понимает ли Пихорович, что ученый кончается там, где, столкнувшись с ФАКТОМ, он не заметил его или не смог правильно его объяснить?

Тем не менее, Пихорович пишет: «Что касается рабочего класса, характерного для капиталистического общества, то процесс его становления **еще только в самом разгаре**». Прочувствуйте стиль: «еще только», и в то же время «в самом разгаре». Или, например, «Форд создавал конвейер вовсе не в целях коммунистического воспитания рабочих...». Кто бы спорил? Далее Пихорович сообщает, что «для того, чтобы появился пригодный для капиталистов рабочий класс, нужно было покончить с рабочим классом, сложившимся при социализме. Процесс этот не мог произойти одномоментно».

И логические шараханья, и категоричность «в одной посуде» типичны для человека, не владеющего диалектикой. Между тем, и процесс революции, и процесс контрреволюции подчиняется законам диалектики. Оба эти процесса, с точки зрения диалектики, происходят по закону отрицания отрицания, т.е. как скачок, как смена качества.. Политический переворот (независимо от знака) происходит одномоментно, а **предпосылки** к нему, и объективные, и субъективные, формируются всем историческим развитием. Пихорович не понимает, что момент уничтожения советского **рабочего класса** и есть, в то же время, **политический** момент превращения его в **класс пролетариев**, т.е. момент изменения сути производственных отношений, прежде всего, между самими рабочими. Нельзя путать момент юридической фиксации факта с моментом его реального возникновения. «Ваучеризация» лишь юридически оформила уничтожение рабочего класса. После ваучеризации совокупные владельцы ВСЕХ средств производства страны «де юре» превратились во владельцев ЛИШЬ своей **рабочей силы, т.е. в пролетариев**. Ныне украинские, молдавские, армянские и т.д. отряды пролетариев для российских капиталистов являются

золотым «дном» (почти по Горькому), работающим практически без выходов, без норм, без паспортов и, естественно, без будущего.

НО для того, чтобы шагнуть в капитализм, чтобы от разрозненных фактов социальной несправедливости, эксплуатации человека человеком перейти к **узаконенной СИСТЕМЕ** капиталистического грабежа всех ресурсов страны, буржуазии **необходимо** было установить в стране свою **ПОЛИТИЧЕСКУЮ диктатуру**. А ее, как показала историческая практика, можно установить только одномоментно.

Буржуазия организовала в СССР в 80-е годы серию гражданских войн и массовых погромов, но не смогла раскачать советский народ на большее, чем строительство «рыночного социализма». Причем, так было не только в СССР. Ни в 1956 г. в ВНР, ни в 1968 г. в ЧССР, ни в 1981 г. в ПНР, ни в 1989 г. в КНР буржуазии не удалось утвердить капитализм потому, что им не удалось политические перевороты. До 1991 г. и в СССР войска еще применялись против демофашистов, но половинчато. Только сумев организовать провокацию под названием ГКЧП, буржуазия, практически в одну ночь, отняла у КПСС политическую власть. После этого силовые структуры дубасили левые демонстрации в 1992 г. и в 1993 г., а в октябре 1993 г. устроили массовый расстрел в центре Москвы, доказав, тем самым, что в августе 1991 г. **ОДНОМОМЕНТНО** капитал пришел к **политической** власти.

Но, не заметив диалектики реальных фактов, Пихорович раздул до слоновьих размеров «факты» надуманные. Так, например, рассуждая о соотношении «мирных» и «военных» форм управления, Пихорович пишет, что «на этом вопросе следует **остановиться** более **внимательно** (а почему бы не **присесть** более **напряженно?**, В.П.). Он имеет значение не только для понимания того, какую роль сыграла Великая Отечественная война в **становлении**, А ТОЧНЕЕ, в **деградации** диктатуры пролетариата в Советском Союзе...». Ах, какая точность! Пихоровичу все едино и становление, и деградация. Как

станет ясно из дальнейшего описания, под «деградацией диктатуры пролетариата» Пихорович понимает... назначение фронтовиков на «мирные» должности с учетом их воинских званий. Пихорович упустил из виду «мелочи» этой «деградации»: ликвидацию разрухи, становление новых стран социализма в Европе и Азии, систематическое снижение цен, создание ракетно-ядерной техники, реактивной авиации, ликвидацию организованной преступности, освоение целины и космоса ...

«Разобравшись» со сложными вопросами, Пихорович решил снизойти до нас, убогих:

Теперь, — пишет Пихорович, — можно рассуждать по-простому. Разумеется, что все участники войны, от рядового до генерала и маршала, после победы субъективно стремились поскорее окунуться в отношения мирного времени... С одной стороны, нужно было не расслабляться и дальше наращивать военную мощь, а с другой — нужно было немедленно восстанавливать мирную жизнь... Естественно, что возглавили решение этих задач фронтовики. Но вполне оправданная на фронте **привычка** командовать у одних, точно так же как привычка подчиняться у других... действовала **разлагающе** на общественную жизнь Советской страны **точно так же**, как **разлагающе** действовала на организм человека потихонечку переходящая в **алкоголизм** сформированная вполне, наверное, оправданными на фронте наркомовскими сто граммами **привычка прикладываться к бутылке**. Не было массового пьянства до войны, А вот после войны появилось. Был энтузиазм до войны. Да, после войны, впрочем, он тоже встречался. (А теперь я призываю читателя вновь **«остановиться более внимательно»**. Тоже логика, В.П.) Но ведь и алкоголиками после войны стали не все, но

пьянство прочно вошло в быт людей и больше оттуда не уходило...».

Иными словами, по Пихоровичу, львиная доля вины за поражение социализма лежит на... ветеранах, как на носителях *«привычки командовать»* и злоупотреблять *«наркомовской»* чаркой. Поздравляем всех учеников Пихоровича с этим «открытием». «Но самое печальное, — пишет Пихорович, — что пьянство стало нормой не только в обществе, но и в партии и даже среди ее руководства. В свое время даже анекдот появился:...». Приехали, *«...даже анекдот...»*. С таким доводом трудно спорить.

Кстати сказать, главный оппортунист, Горбачев, чаще всего пил кефир. Того и жди, что молодые поклонники Пихоровича начнут утверждать, что антикоммунистические деяния Яковлева, Волкогонова, Шеварднадзе, Кравчука, Алиева являются следствием их фронтового алкоголизма. Известно, что Ельцин становился наиболее безобидным именно в пьяном состоянии, вплоть до предложений Верховному Совету РСФСР *«жить дружно»*. В состоянии опьянения его тянуло на суицид. Но все антикоммунистические злодеяния он совершил именно в трезвом состоянии.

Гневаясь на абстрактных «мы», Пихорович утверждает, что:

«Мы убоялись универсального образования людей, уничтожения разделения труда. Результатом стало загнивание рабочего класса его деградация. Он отдавал свои лучшие кадры. Они-то переставали быть рабочими, но рабочий класс не переставал быть собой, он остановился в своем самоуничтожении, поэтому в результате он вернулся к исходному состоянию — **стал никем, т.е. рабочим классом капиталистического общества**, где буржуазия вовсе не приехала из-за границы и не воскресла из мертвых, а вышла из рядов самого господствующего вчера рабочего класса...»

Ну, слава тебе... Все кажется «устаканилось». Если не принимать во внимание самую «логику» приведенного «доказательства», то вывод выглядит вразумительнее, чем первое безапелляционное утверждение Пихоровича об отсутствии в России капиталистических классов. Получается, что «рабочий класс капиталистического общества», в том виде, в каком его представляет себе Пихорович, все-таки существует. Вот на этом успокоительном утверждении можно и закончить разбор статьи Пихоровича, помещенной в интернете его поклонниками. Однако заметим, что понимание сущности рабочего класса Пихоровичем не имеет ничего общего с марксистским. Он пока находится на домарксистских позициях и объясняет явления без учета коренных положений «Манифеста коммунистической партии» и, тем более, книг Ленина «К так называемому вопросу «о рынках», «Что делать?». Но к числу сочувствующих РКРП его уже можно отнести, поскольку он все-таки связывает перспективу человечества с движением рабочего класса.

Но откуда берутся приведенные и обойденные мною противоречия в статье одного автора? Дело в том, что «визитной карточкой» Пихоровича и некоторых его учеников является научная недобросовестность. Им не свойственно перечитывание собственных писаний, а тем более, многократное добросовестное редактирование. Они просто обожают все, что капает с кончиков их пальцев в интернет.

Уверенность в состоятельности подобного, сознаю, обидного, вывода только укрепляется, когда читаешь конец статьи. Хотелось бы посмотреть на лица, например, донецких шахтеров, когда перед ними в забое выступит Пихорович и произнесет следующее:

«Завтрашние бойцы социалистической революции пока стремятся найти свое место под блестящим, но холодным для них солнцем капиталистического благополучия, но уже завтра они обнаружат всю фальшь его блеска и созреют для того, чтобы штурмовать небо будущего, разбить фальшивое

светило и зажечь настоящее солнце — солнце истинной свободы, солнце действительной, а не «массовой» культуры, солнце разума, солнце свободного развития для всех людей труда».

Красиво! Почти как у Керенского. Только Пихорович не знает, что в кавычки следует брать слово «культура», а не массовая. Короче говоря, бить или разбить, вот в чем вопрос. Но отметить надо прямо, что в пролетарском гимне и даже в песнях этот вопрос освещен более конкретно и удачно.

А какую роль в этом процессе должны играть коммунисты?

«Коммунисты, — пишет Пихорович, — должны уже сегодня **предвидеть** то, что станет явным лишь завтра. **Только тогда** они смогут подготовиться к тому, чтобы **возглавить** эти армии и привести их к победе».

«Э-э-э, — подумает житейски грамотный рабочий, — а как я догадаюсь, что коммунисты, которые хотят возглавить меня, уже научились предвидеть лучше КПСС? А как коммунисты догадаются, что я уже готов в Жмеринке штурмовать небо, разбивать одни и зажигать другие солнца? Как-то не по «Манифесту» получается у т. Пихоровича».

Октябрь 2001

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О солдатской «этике»

Оригинальное название: «Ложь — последнее прибежище демократов»

*Сколько бы тебе не заплатили,
а ты все равно продажная тварь.
Народная мудрость*

Прошло десять лет рыночного кошмара. Люди начинают задумываться, а демпресса продолжает лгать, как, например, газета «НВО» № 19 (Независимое военное обозрение), поместившая статью «Солдатская этика», некоего Ходаренок.

Если бы население России усвоило житейское правило: «Если демократические СМИ призывают вкладывать деньги в банки, значит, опять надуют», то можно было бы надеется, что читатели сами разберутся в обмане. Но поскольку доверчивость россиян общеизвестна, то приходится объяснять, что, раз НВО завело разговор о солдатской этике, то кому-то понадобилось **недумающее пушечное мясо**.

Омерзение вызывает газета, предложившая в качестве образцов солдатской «этики» фашистских генералов Роммеля и Паулюса, профессиональных кретинов, «талант» которых состоял в кое-каком умении организовать бойню на основе западной военной науки, выполнявших все преступные и идиотские приказы Гитлера. Невозможно, находясь в здравом уме, приводить фашистскую армию **СДАВШУЮ Берлин**, в качестве образца солдатской «этики», а Красную Армию, **ОТСТОЯВШУЮ Москву**, после падения Праги, Варшавы, Парижа, Осло, приводить в качестве отрицательного примера. Но НВО так хочется испоганить память о непобедимой и легендарной Красной Армии...

Ходаренок умиляется басням о том, как Роммель питался одними бутербродами, что паек фашистского офицера был равен пайку рядового и видит в этом солдатскую этику. Блажен, кто верует. Но достаточно посмотреть фильм Ромма «Обыкновенный фашизм», или американский фильм «Неизвестная война», увидеть документальные масштабы **мародерства** немецких солдат, чтобы у умного человека возник вопрос: «Неужели всех этих кур, стада свиней, коров, овец сожрали солдаты, не поделившись с генералами и офицерами?». Но это у умного. Нужно никогда не читать книг западных авторов о войне, не видеть западных кинолент, чтобы поверить в идиллию, якобы царившую в фашистской армии.

Но важны не частности. Нельзя, находясь в здравом уме, вообще ставить вопрос об «этике» солдата, т.е. существа, которому законодательно **разрешено УБИВАТЬ** по приказу третьего лица. «Солдатская» «этика», понятия столь же совместимые как «этика» наркомана, как солдатские духи «Шинель № 5».

Историкам ведомо, что наиболее презируемым лицом во все времена господства частной собственности, был именно солдат, «нижний чин», который воспринимался всеми, даже его хозяевами, как отброс общества. **Солдаты и проститутки** — это две, возникшие практически одновременно с металлическими деньгами, «профессии», суть которых заключалась в готовности оказать грязную услугу за очень небольшие деньги, чтобы затем их пропить. Веками ничего не менялось в таком положении вещей, но платные писаки сочиняли трогательные сказки о «солдатской морали», наряду с романами о тонкой душе проституток. Современный демосолдат — это среднеоплачиваемый трус, вооруженный высокоточным оружием дистанционного разрушения (бомбежки Ливии, Ирака, Судана, Югославии и т.д.).

Солдат — это продукт частной собственности, политики порабощения собственных и чужих народов. В профессиограмме полноценного

солдата первым принципом является замена **человеческой совести** именно **солдатской** «этикой». Всякий раз, когда в солдатских средах просыпалась совесть, дело заканчивалась братанием, восстанием, или, по меньшей мере, убийством офицеров. Поэтому говорить о солдатской этике, так же умно, как и об этике палача, уверенного в безнаказанности. Об этике в положительном смысле можно говорить только там и тогда, где и когда солдату нет места вообще. Само существование солдата является ярким памятником государственно оформленному бандитизму.

Для того чтобы восторгаться прелестями солдатской «этики», необходимо сначала опуститься до того, чтобы признать войну нормальным явлением. И Ходаренок дало понять читателям, что НВО это признает, а этические примеры следует брать с фашистской, а не с Красной Армии. Разговор о солдатской «этике» потому и затеян НВО, что рынок ежесекундно порождает предпосылки к бандитским разборкам, но для того, чтобы отстоять право одного олигарха вкладывать свои деньги на территории другого олигарха, необходимо миллионы пушечных тушек, убежденных в этичности своего участия в очередной массовой бойне.

Естественно, что у некоторых читателей должен возникнуть вопрос о «советской военной этике», об «этике советского солдата». Но рассуждения на эту тему напоминают те, когда говорят, что доллары — это плохие деньги, а вот деньги с портретом Ленина — это хорошие деньги. Забыто, что последняя форма развития форм отношений стоимости — **деньги**, есть первая форма **капитала**, со всеми вытекающими последствиями: взятки, убийства, войны, тирания олигархов и т.д. Забыто, что к 90-м годам члены КПСС покупались и продавались и за доллары, и за рубли с портретами Ленина. Приблизительно так же обстоит дело и с «советской военной этикой». Если к «этике» добавить слово «военная», то в переводе на содержательный язык мы получим нравственные правила массового

убийства и добавка «советские» не делает «работу» человека с ружьем менее кровавой и трагичной. Весьма симптоматично, что наиболее объемные труды по теории «советской воинской этики», об «этике советского солдата» написал один из крупнейших иуд современности, генерал — **предатель** Волкогонов.

Но если обратиться к трудам Ленина, то станет ясно, что его заботила не некая солдатская «этика», а проблема привнесения в сознание «человека с ружьем» коммунистического мировоззрения. Только тогда, когда члены общества постигнут основы коммунистической науки, отпадет потребность в любой дополнительной этике, в медицинской, военной, семейной, поскольку только коммунистическое сознание является **ЕДИНСТВЕННОЙ надежной** преградой на пути аморализма в любой сфере человеческой деятельности, в том числе и военной.

Как известно, классики марксизма в качестве идеального средства защиты коммунизма (при наличии буржуазного окружения), предусматривали вооружение всего трудового народа. В гражданскую войну в России именно так и сложилось. Каждый, кто хотел быть свободным от эксплуатации, тот взял в руки оружие. За два десятилетия строительства коммунизма большевики под руководством Сталина смогли привить основы **коммунистического мировоззрения** большей части населения и поэтому в 1941 году граждане СССР, одевшие военную форму, разительно отличались по своим качествам от двуногих зверей, хлынувших из Европы.

Самые оголтелые мракобесы от демократии за все годы антикоммунистической истерии не смогли показать миру фотографии, где советские люди были сняты на фоне расстреливаемых. И наоборот, советские трофейные команды извлекли из нагрудных карманов убитых европейских солдат и офицеров горы фотографий, где захватчики красовались на фоне

истязаемых или расстреливаемых ими людей. Такова западная солдатская «этика» и «эстетика».

Во второй мировой войне огромные массы жителей рыночной Европы, Америки и Японии сознательно взяли в руки оружие, чтобы поучаствовать в грабеже. В СССР люди взяли оружие в силу крайней необходимости. Это были вовсе не солдаты, а **Граждане**, рабочие, крестьяне, интеллигенты, руководимые не солдатской «этикой», а именно **коммунистическим мировоззрением** и потому непобедимые.

Июнь 2001

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Диктатура и насилие

Все меньше остается в России простаков, не понимающих, что после развала СССР на Земле восстановлена **диктатура**, в буквальном смысле слова, нескольких крупнейших предпринимателей, превосходящая по своей безапелляционности все исторические примеры планетарной тирании.

Отличие нового этапа мировой деспотии от прежних, египетской или римской, состоит в том, что, если прежние императоры, упивались своей властью над людьми открыто, как, например, Нерон или Калигула, то современные императоры реализуют все болезненные стороны своей кровожадной натуры, не афишируя себя. Раньше император появлялся перед войском на белом коне, а потом издал лично наблюдал за организованной им резней. Современные властолюбцы созерцают террористические акты, **организованные на их деньги**, исключительно глазами холопов из CNN и BBC, «случайно» оказавшихся в нужном месте в нужные секунды.

Только наивный человек может считать случайным совпадение моментов образования «излишков» в государственном бюджете США, прихода президента-республиканца в Белый дом, взрыва зданий торгового центра в Нью-Йорке, т.е. возникновения шикарного повода для бомбардировок в Афганистане, за которыми последуют бомбежки Йемена, Сомали, Судана... Эти совпадения готовились. «Ментальности» олигархов присуща одна потребность — растущие прибыли. И если, например, многоходовое планетарное преступление сулит олигархам не менее 300% прибыли, то они, как показала практика, идут на это.

Легко представить, какие мысли одолевали американских монополистов, когда они смотрели на рушащиеся небоскребы Нью-Йорка, когда они слушали Буша, предложившего использовать

арсеналы США против «террористов» и... пополнить их новыми, более смертоносными. Все это сулило финансовым королям Америки рост доходов. Точно так, в декабре 1941 года, без малейшего содрогания, а лишь подсчитывая размеры военных заказов, восприняли американские миллиардеры известие, давно ожидавшееся ими, об уничтожении тихоокеанского флота США.

Сегодня, бомбежками США в Афганистане, история подтвердила правильность теоретических прогнозов Ленина о том, что крушение диктатуры рабочего класса в СССР, будет стоить рабочим и крестьянам **всего мира** большой крови и приведет к установлению безраздельной тирании монополистов.

Массовая резня в Сумгаите в самом начале «перестройки», волна этнических погромов, серия националистических войн, организованная преступность и сепаратизм, затопившие союзные республики СССР в период рыночной «реформы», последовавшие за всем этим бомбардировки Ирака, Судана, Югославии, Афганистана — цветочки диктатуры олигархов, лишь слегка приоткрывшей свое подлинное «личико». В недалеком будущем реальные трагедии превзойдут самые мрачные прогнозы футурологов. Те, кому не нравилась идея диктатуры рабочего класса, теперь в полной мере смогут вкусить плоды диктатуры предпринимателей, т.е. массового бесправия ВСЕХ без исключения лиц наемного труда, начиная от рабочего и кончая менеджерами высшего звена. Уже в ближайшее время буржуазные суды безоговорочно превратятся в органы безраздельного произвола крупнейших бизнесменов и вопрос «правосудия» будет вращаться исключительно вокруг вопроса о соотношении толщины кошельков кланов, втянутых в судебные тяжбы. Подобно тому, как в свое время, суды «святой» инквизиции решали ВСЕ вопросы ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО в пользу церковной казны, точно так, в недалеком будущем, суды будут решать ВСЕ вопросы в пользу богатейших олигархов.

Однако, чем полнее олигархи осуществляют свою диктатуру, а выбора у них нет, тем категоричнее, в недалеком будущем, расстанутся рабочие и интеллигенты с иллюзиями о гражданском обществе в рыночной экономике, со сказками о разделении властей, с мифами о независимости судов, с верой в демократические выборы и т.п. чудеса, распропагандированные СМИ в годы «перестройки». И тогда перед взором внезапно прозревших рабочих и интеллигентов вновь практически встанет вопрос о необходимости замены тирании буржуазии диктатурой рабочего класса во всемирном масштабе.

Ясно, что миллионам людей, разочаровавшимся в рыночной демократии, т.е. в одной из форм **маскировки диктатуры** буржуазии, необходимо будет вновь ДОКАЗЫВАТЬ наличие альтернативы в виде диктатуры рабочего класса, ибо идея диктатуры рабочего класса за последние полвека изрядно дискредитирована словоблудами из КПСС и КПРФ, а научное наследие классиков марксизма-ленинизма по этому вопросу не способно ответить на многие **конкретные** современные вопросы стратегии и тактики **ВОССТАНОВЛЕНИЯ** диктатуры рабочего класса после тяжелого поражения.

Короче говоря, задача создания детальной теории ВОССТАНОВЛЕНИЯ диктатуры рабочего класса сегодня выходит на одно из первых мест в идеологической и практической работе РКРП-РПК.

Между тем, некоторые наши товарищи за прошедшее десятилетие в понимании этого вопроса не продвинулись дальше повторения буквально нескольких фрагментов из трудов классиков марксизма-ленинизма. В «ходульный» превратился тезис о насилии, как якобы важнейшем элементе диктатуры рабочего класса. Однако, за прошедшие два месяца история преподнесла нам, с несколько «неожиданной» стороны, еще один поучительный урок, доказавший крайнюю недостаточность фактора насилия в системе политической диктатуры.

К декабрю 2001 г. практически не остается повода для сомнений относительно того, что диктатура «талибана» в Афганистане пала. И дело здесь вовсе не в американских бомбардировках или наступлении маломощного «северного альянса», а в том, что население районов, освобожденных от талибов, с восторгом **отказалось** исполнять предписания, которые всего день назад выполнялись практически безропотно и поголовно. Т.е., при наличии всех необходимых внешних признаков безраздельной диктатуры, при отсутствии каких-либо видимых признаков неприятия населением южных провинций «талибских» норм ислама, при безотказно работавшей системе насилия в отношении лиц, нарушающих талибские религиозные и административные уложения, при практически поголовном вооружении «талибана» и его «сторонников», наступление «северного альянса» доказало, что пятилетняя вооруженная диктатура талибов не привела ни к бесповоротному перерождению социальной психологии населения, ни к отказу населения от экономических отношений, соответствующих текущему уровню производительных сил.

Опыт СССР эпохи Ленина и Сталина показывает как раз обратное, что, несмотря на интервенцию 14 капиталистических стран и внутреннюю контрреволюцию, население Советской России год за годом **все больше** признавало систему диктатуры рабочего класса как единственно разумную и перспективную. Продукты этой диктатуры оказались настолько жизнеспособными, что даже во время гитлеровского нашествия в тылу фашистских войск функционировали советские колхозы. Именно эти, имевшие массовое распространение, факты показывают, что дело здесь было не в насилии, а в социально-экономической стратегии диктатуры рабочего класса, в которой насилию отводилась решающая роль только на время гражданской войны и иностранной интервенции. Во всем остальном диктатура рабочего класса в СССР была тождественна **убеждению**, т.е. внедрению **научного мировоззрения практически во все сферы и уровни общества**. Неотвратимость же кары по отношению к

«правым» в стране усиливалась по мере того, как истончался их слой, как от них отворачивались все большие массы честных тружеников. Ясно, что такое развитие событий позволяло **усиливать** репрессии по отношению к остаткам реакционных классов при сокращении репрессивного аппарата.

Характеризуя одно из самых продуктивных «орудий» диктатуры рабочего класса в СССР, Ленин писал, что «сегодня главное воздействие на ход мирового развития мы оказываем своей экономической политикой». И если говорить о том, что действительно составляло суть диктатуры рабочего класса в сталинский период истории СССР, то это было системное, широкомасштабное использование преимуществ коммунистических производственных отношений в интересах развития всего советского общества и каждого ее члена в отдельности.

Почему же демократы, многократно продемонстрировавшие свою маниакальную кровожадность, патологическую развращенность, абсолютную бессовестность, эгоизм, цинизм и т.п. мерзости, продолжают «обсасывать» тезис о «сталинских репрессиях»? Прежде всего, потому, что это последний «жупел» в арсенале демократов, отвлекающий внимание масс от анализа действительных причин, благодаря которым СССР уже к 1941 году превратился в могущественнейшую державу мира, что и было подтверждено всем ходом Великой Отечественной войны. Поэтому мы приглашаем читателей принять активное участие в детальном разговоре о том, что из себя представляла диктатура рабочего класса в СССР в период, когда во главе ВКП(б) стоял И. В. Сталин.

Ноябрь 2001

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

К вопросу о советах

В среде коммунистов идея необходимости восстановления власти Советов, является наиболее бесспорной. Но, как это часто бывает, при кажущейся ясности вопроса, практическое дело строительства Советов рабочих двигается так медленно, что люди с низким уровнем моральной устойчивости порой или впадают в уныние, или погружаются в заседаловщину.

С другой стороны, кажущаяся простота проблемы и, одновременно, отсутствие у многих наших товарищей навыков диалектического мышления, частенько порождают настроения «шапкозакидательства», дескать, вот создадим Советы рабочих, и дело коммунизма пойдет, «как по нотам».

Между тем, поражение, понесенное КПСС и народами СССР в конце XX века доказывает, что никакой автоматической связи между наличием Советов и беспрепятственным строительством коммунизма НЕТ. Замена политической власти буржуазии Советами рабочих является абсолютно **необходимым** ОТПРАВНЫМ моментом борьбы против капитализма, но **достаточным** условием окончательного крушения капитализма может быть ТОЛЬКО построение коммунизма. Как показал опыт многих стран, даже первая фаза коммунизма гарантий дать не может, поскольку социализм есть коммунизм с вкрапленной в него изрядной дозой мелкобуржуазных «родимых пятен», кои и переродились в злокачественные опухоли нынешнего монополистического капитализма на территории СССР.

Как известно, Ленин охарактеризовал Советы как ценнейшую находку самих рабочих, доказавших, тем самым, высокую степень их политической изобретательности. Тем не менее, в отношении Советов Ленин демонстрировал взвешенный подход, далекий от абсолютизации. В апреле 1917 года в условиях двоевластия Ленин

провозгласил лозунг: «Вся власть Советам!», поскольку считал, во-первых, что даже меньшевистские Советы есть форма практического движения к социалистической революции, а во-вторых, что меньшевики неизбежно проявят перед рабочими свой оппортунизм, что и приведет к большевизации Советов.

Когда же меньшевистские Советы фактически превратились в придаток Временного правительства, Ленин столь же решительно снял лозунг «Вся власть Советам», так как Советы не были самоцелью, а лишь ОДНИМ из важных инструментов борьбы за коммунизм.

Когда в Кронштадте был провозглашен лозунг «Советы без большевиков», Ленин охарактеризовал подобные Советы, как самую вредную контрреволюцию и призвал к ликвидации мятежа с той же решительностью, с какой уничтожались колчаковские и деникинские банды наемников. Лозунг «Советы без большевиков» абсурден, поскольку тождествен лозунгу «Советы без мозгов». Таким образом, признавая необходимость бескомпромиссной диктатуры рабочего класса, Ленин весьма творчески подходил к одной из ее исторических форм, к Советам.

Одна из причин строительства коммунистической партии как авангарда рабочего класса состоит в том, что пролетариат, способный к самостоятельному экономическому сопротивлению, не способен выработать собственную стратегию борьбы НА ПОБЕДУ (в силу своего социального положения и, прежде всего, недостаточной образованности). Но усвоить ГОТОВУЮ теорию борьбы за коммунизм, в ее наиболее важных, решающих аспектах, он способен. «Коммунисты, — писали Маркс и Энгельс, — на практике представляют собой самую решительную, всегда толкающую вперед часть рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении они имеют перед остальной массой пролетариата то преимущество, что **понимают условия, ход и общий результат рабочего движения**». Советы, как форма организации диктатуры рабочего класса имеют смысл только

тогда, когда в самих Советах имеет место диктатура научного мировоззрения, т.е. марксизма. Всякое отступление от этого объективного закона ведет рабочий класс к поражению и реставрации пролетарской массы.

Триумфальное строительство коммунизма в сталинские годы объясняется, прежде всего, тем, что были найдены адекватные объективным историческим условиям МЕРЫ (в диалектическом смысле слова), т.е. были конкретизированы и распределены «роли», которые должны были «сыграть» массы, классы, партии и вожди в процессе строительства коммунизма. Были учтены реальные условия СССР, особенности каждого этапа борьбы и созидания, определено соотношение мер убеждения и принуждения. Определены «сферы ответственности» рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, молодежи, женщин, партий, госаппарата, Советов, профсоюзов и комсомола. В те годы не вызывало сомнения, что успех в строительстве коммунизма зависит от того, удастся ли организовать работу всех перечисленных социальных институтов как единой СИСТЕМЫ. Советы всех уровней являлись лишь одним из необходимым элементом в СИСТЕМЕ отношений, организаций и учреждений эпохи строительства коммунизма.

Диалектика единичного и общего состоит и в том, что система функционирует при условии, если имеет место наличие в ней ВСЕХ НЕОБХОДИМЫХ звеньев, связей и опосредований. Системе одинаково вредно и нехватка, и излишек элементов в ее «конструкции». Чем больше звеньев в системе, тем она менее надежна. Система не может быть «прочнее» своего самого «слабого» звена. Одновременно, система не может иметь перспектив развития, если одна из противоположностей (в диалектическом смысле) не является **ВЕДУЩЕЙ** в системе этих противоположностей.

Не требуется дополнительных разъяснений к утверждению, что коммунистическая партия и Советы — это диалектические

противоположности. Это означает, что они, прежде всего, не одно и то же. Причем, как показал опыт, коммунистические организации оказались более живучими, по сравнению с Советами. Именно коммунисты РКРП воссоздают дееспособные Советы, а не наоборот. Оппортунисты противопоставляют Советы компартии, делают все возможное для превращения Советов в беспартийные или, «на худой конец», в многопартийные и, таким образом, все равно в беспартийные учреждения. Коммунисты же, в строгом соответствии с определением диалектики, как учении о том, как могут быть тождественными противоположности, как они становятся тождественными, БОЛЬШЕВИЗИРУЮТ Советы и, тем самым, преодолевают противоположность Советов и компартии.

Достаточным условием построения коммунизма является наличие коммунистической партии, которая и является ведущей стороной единства и борьбы указанных выше противоположностей. Более того, если бы современные пролетарии усвоили «Манифест коммунистической партии», то, возможно, что политическая система диктатуры рабочего класса была бы более понятной каждой кухарке. Маркс и Энгельс писали, что **«организация пролетариев в отдельный класс, а вместе с тем В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ, ежеминутно разбивается конкуренцией рабочих между собой»**. Нет никакой принципиальной причины, по которой пролетариат не мог бы ВСЕ объединиться в свою политическую партию и тем самым в отдельный класс. На пути такого объединения не стоит ничего кроме «мелочи» — **невежества** самой пролетарской массы и, как это не печально, значительной части образованных пролетариев — буржуазной интеллигенции.

Советы являются одной из форм объединения пролетариев в условиях, когда, во-первых, сама партия еще не является для большинства рабочих образцом коммунистичности, а во-вторых, и это «производная» от «во-первых», пока рабочие не поняли выгоды от

прямого объединения всех пролетариев в свою собственную рабочую и, следовательно, в коммунистическую партию, т.е. в рабочий класс. Рабочие колеблются еще и потому, что коммунистов они отождествляют с... зюгановцами и образ коммуниста для них теряет всякую привлекательность.

Как показала практика, «приземленность» профсоюзов, «простота» их лозунгов, кажущаяся легкость строительства Советов, выдвигает именно эти формы объединения на первые места в сознании большинства рабочих.

Ленин не стал дожидаться идеальных условий, когда вся пролетарская масса дорастет до понимания сути марксизма, а использовал те исторические формы, которые позволяли приступить к исполнению стратегических замыслов борьбы против капитала **немедленно**, уже в ходе первой мировой войны, практикой ускоряя организацию пролетариев в особый класс через, более доступные их пониманию, Советы. Иными словами, Советы получили одобрение Ленина не потому, что это идеальная и исчерпывающая форма организации борьбы рабочих, а потому, что Советы являлись достаточно прочным «мостиком» между партией и разрозненной пролетарской массой.

В современной профашистской литературе развал СССР пытаются объяснить ошибочностью ленинизма. Но авторы этого подхода «забывают», что ленинизм — это стройное и всестороннее учение не только о том, при каких условиях Советы способны привести народы СССР к коммунизму, но и о том, при каких условиях Советы могут рухнуть. Нынешнее поколение людей выбрало второе, хотя хотело сделать, разумеется, «как лучше». Поэтому опровергать ленинизм на базе фактов последнего десятилетия так же «умно», как и опровергать законы аэродинамики на факте последней авиационной катастрофы.

Но возникает вопрос: почему В.И. Ленин в качестве крупной удачи политической самоорганизации рабочих выделил не профсоюзы, а

именно Советы? Дело в том, что профсоюзы ВСЕХ стран, ВСЕЙ историей сопротивления ДОКАЗАЛИ свою непригодность в качестве ОСНОВНОГО инструмента борьбы за диктатуру рабочих. Советы же рабочих возникли именно в ходе политической борьбы, причем в самой решительной ее форме и обнаружили на практике свою высокую эффективность как формы диктатуры рабочих как на предприятиях, так и в рамках территориально-административных образований.

Сама форма Советов обеспечивала наибольшую степень доверия масс к этому руководящему органу, поскольку Советы с самого начала строились на классовой основе и выражали классовые потребности рабочих. РКП(б) много сделала через профсоюзы, но неизмеримо больше было сделано через Советы. Советы даже более, чем профсоюзы, являлись «приводными ремнями» между партией и массами. Но Советы, как всякая историческая форма, обречены на развитие, т.е. поэтапную смену содержания, форм и функций, вплоть до превращения в свою противоположность. Многие пытаются уйти от анализа этой проблемы отговорками на манер: «Когда это еще будет? Незачем тратить время на фантазии!». Но такой подход обрекает рабочее движение на «неожиданности» вроде застоя или... крушения власти Советов. Здесь стоит повторить еще раз слова из «Манифеста»: **толкающую вперед часть рабочих партий** всех стран, а в теоретическом отношении они имеют перед остальной массой пролетариата то преимущество, что **понимают условия, ход и общий результат рабочего движения**».

Поскольку на первом этапе борьбы против монополий главную роль играл промышленный пролетариат, постольку и Советы, избираемые на заводах, играли ключевую роль. Однако по окончании гражданской войны содержание, сложность и круг задач, вставших перед партией, кардинально изменились. Уже на XI съезде РКП(б) Ленин утверждал, что отныне судьбу революции будет определять не непосредственное

насилие, а искусство управления, экономическое соревнование коммунистического и капиталистического укладов экономики, что это и есть «наш последний и решительный бой».

В соответствии с объективной диалектикой, эта задача не могла решаться на отдельно взятом предприятии и, в то же время, не могла решаться иначе, как на каждом предприятии. Снятие этого противоречия возможно было только в том случае, если коммунизм будет строиться усилиями всей страны, как **единое целое**, и, в то же время, в каждом отдельном производственном и «непроизводственном» звене, из которых и складывается целостная экономика. Однако этот вопрос нельзя было решить одним лишь политическим руководством. Даже тот факт, что Советы к этому времени охватывали все уровни экономики и территории, от предприятия до республик, вошедших в состав СССР, они не могли подменить необходимость, как говорил Ленин, налаживания НОВОЙ, чрезвычайно тонкой сети производственных и политических отношений. Необходимо было ДОСТРАИВАТЬ сложившуюся в ходе гражданской войны советскую систему управления звеньями, не имевшими аналогов в истории, но имевшими решающее значение в деле строительства коммунизма.

Поэтому, с первых месяцев строительства коммунизма Ленин уделил огромное внимание развитию фундаментальной научной базы строительства коммунизма. Он даже предложил, строго говоря, всячески «ублажить» буржуазную научную элиту, дать ей хорошую «взятку». И значительная масса буржуазной интеллигенции приняла эти подношения, хотя продолжала презирать «быдло». Ленин предложил ЦК РКП(б) изучить вопросы о соревновании, о реорганизации Рабкрина, о придании законодательных функций Госплану. Сталин на практике связал строжайший централизм с творчеством масс на местах, академическую науку с политикой, органы государственного управления с системой Советов.

Однако даже в сталинские годы широкая партийная общественность не усвоила, что Советы рабочих создавались СПЕЦИАЛЬНО для **ПОЛИТИЧЕСКОГО** руководства массами на всех уровнях производственной и территориальной организации общества, что не столько выполнение «промфинплана», сколько непоколебимая поступь страны в сторону коммунизма должна быть предметом особой заботы Советов, как формы диктатуры рабочего класса.

Если сравнить Советы всех уровней до 50-х годов и после, то легко заметить, что вместе с деградацией КПСС, начавшейся при Хрущеве, деградировали и Советы. И не потому, что были отменены выборы по производственным округам, а потому, что политика партии по отношению к Советам стала примитивной. Советы постепенно превращались в учреждения, погрязшие в рутинных задачах, практически не связанные со строительством коммунистических производственных отношений. Партия, а вместе с ней и Советы всех уровней не отреагировали на вопиющий факт антикоммунизма Хрущева, когда, после «осуждения культа личности Сталина», сталинская политика систематического повышения производительности труда и снижения на этой основе цен, сменилась хрущевским идиотизмом «временного» повышения цен и «роста» благосостояния трудящихся за счет роста их персональных трудовых усилий на своем рабочем месте в бригаде «коммунистического труда», т.е. за счет интенсификации труда.

Другой удар по Советам, как форме политического обеспечения ЕДИНСТВА партии и рабочих в борьбе ЗА КОММУНИЗМ, был нанесен Хрущевым, когда он организовал Советы народного хозяйства (Совнархозы), превратив Советы всех уровней в местнические учреждения для решения сиюминутных, узкоэкономических региональных задач. Страну, которую Сталин превратил в «единую фабрику», прошедшую проверку в горниле второй мировой войны, Хрущев, при позорном молчании Советов и «рядовых» коммунистов,

разорвал на «удельные княжества», непригодные для качественного взаимодействия ни с Академией наук СССР, ни с Госпланом. Так началось уничтожение централизованной плановой экономики в СССР.

Очередной удар по Советам нанес Косыгин, который через «хозрасчет» превратил советских директоров из исполнителей народно-хозяйственных планов в фактических предпринимателей, сосредоточивших в своих руках, чем дальше, тем больше, практически все финансы страны. Эту «работу» завершили Андропов и Горбачев, переводя всю экономику СССР на полный хозрасчет. В августе 1991 года произошло лишь юридическое закрепление этого факта, и демократические газеты и криминальные сообщества стали сетовать на то, что практически все реальные богатства страны оказались в руках директорского корпуса.

Поэтому сегодня перед РКРП во весь рост стоит важнейшая практическая задача: создать подробную модель функций и организации Советов всех уровней, как органов политического управления строительства именно коммунизма, модель, которая учитывала бы как восходящий опыт эпохи Ленина-Сталина, так и нисходящий опыт эпохи Хрущева-Горбачева. Слабым местом в теоретическом арсенале РКРП остается концепция строительства Советов всех уровней как формы диктатуры рабочего класса, главной функцией которых стал бы контроль именно за политической линией эпохи строительства коммунизма, политической организацией трудящихся, чтобы хрущевым и горбачевым не удалось вновь повернуть вектор развития общества от коммунизма в сторону капитализма.

Время пока позволяет хорошенько засесть за теорию. Но, судя по тому, что происходит и в СМИ, и в людской молве, его осталось не так уж много. Содержание выступлений рабочих на недавнем Съезде Советов, который работал в Москве под эгидой РКРП, свидетельствует, что

рабочие ждут от нашей партии ясных и глубоких разъяснений по поводу сущности Советов, их функций, структур, задач и методов их строительства.

Апрель 2001

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О мировоззренческих аспектах полемики по некоторым вопросам теоретической физики

В газете «Рабочая правда», на ее сайте, в журналах «Советский Союз» и «Марксизм и современность», а также на теоретических семинарах ведется интенсивная, эмоционально насыщенная и потому не всегда строго научная полемика по важнейшим вопросам философии, в том числе, и о мировоззренческом смысле «теории относительности». Нашлись дипломированные люди, даже кандидаты технических наук, которые предложили... запретить публиковать статьи на подобные темы, без предварительного разрешения Бюро МК.

Они ЗНАЮТ, в принципе, КАК доказываются или опровергаются в науке гипотезы, концепции и т.п. Поэтому более чем странно выглядит их апелляция к... партийному Бюро МК с требованием — решить научную проблему... голосованием. Такое предложение могло возникнуть лишь в том случае, если кандидат технических наук и его сторонники **УБЕЖДЕНЫ, что НЕ СМОГУТ «доказать» состоятельность СВОИХ взглядов ИНАЧЕ КАК АДМИНИСТРАТИВНЫМИ «методами».**

Причина, по которой имело смысл предложить читателям «РП» одну из наиболее сложных проблем философии и физики XX века, проблему релятивизма, состоит не в физико-математических ошибках Эйнштейна (хотя существуют авторитетное свидетельство академика П.Капицы, что советский математик А.А.Фридман убедил Эйнштейна в некорректности решения его основного уравнения), а в методологической и мировоззренческой несостоятельности его

теории и, следовательно, в **необходимости** исследования одного из фундаментальных механизмов оглупления масс и, прежде всего, массы технической интеллигенции, антисоветский образ мышления которой сыграл важнейшую роль в деле ослабления основ коммунизма в СССР.

Господство релятивизма в умах современной интеллигенции имеет свою предысторию. Ослабление позиций религии (в ходе буржуазных революций) как важнейшего средства оболванивания масс, особенно крестьян, заставило буржуазию искать средства, адекватные структуре буржуазного общества. Одного протестантизма оказалось недостаточно. А поскольку класс пролетариев существенно меньше заражен мистицизмом, чем, например, крестьянство, но обладает существенно более низким уровнем образованности, чем интеллигенция, которая составляет неуклонно растущий процент городского населения, то новое средство оболванивания должно было способствовать неназойливому отуплению, прежде всего, интеллигенции.

Такое подспорье религии было найдено в философском агностицизме, т.е. в «теории», признающей наличие «чего-то» вне сознания человека, но неуловимого для адекватного отражения. Иными словами, вместо веры в непознаваемого бога в сознание «просвещенной» прослойки, усилиями продажных авторитетов от философской науки, насаждалась... **ВЕРА в бессилие** человеческого мозга постичь абсолютную истину, ВЕРА в господство релятивных, т.е. абсолютно относительных «истин».

Религиозный комплекс неполноценности личности, ослабленный буржуазными революциями, был компенсирован формированием комплекса философской неполноценности в сознании дипломированного мещанства.

А с появлением общей теории относительности Эйнштейна, философский релятивизм Маха и его реакционнейшее следствие — агностицизм, получил физико-математическое оформление. Общая теория относительности, по своему воздействию на психику «технически» дипломированного субъекта, способна сформировать агностические установки в его сознании, подавляя, по меньшей мере, волевые начала процесса творческого мышления у большинства студентов, зазубривших эту теорию. Разумеется, здесь можно вспомнить анекдот о том, что все, кушавшие огурцы, рано или поздно, умирали. Однако физика не «огурец» и теорию относительности Эйнштейна изучают далеко не все, а именно, если не исключительно, техническая интеллигенция, но из тех, кто теорию Эйнштейна изучал, т.е. выпускники технических ВУЗов, в огромном своем большинстве, оказались в положении позорно обманутых. По крайней мере, среди вкладчиков МММ, «Чары» и т.п., как показывает статистика, технической интеллигенции — море.

Сегодня, когда ученые РФ повсеместно льют «крокодиловы» слезы по гибнущей науке и нищенству большинства ее носителей, остро встает вопрос об умственной **полноценности** гигантской армии работников преимущественно УМСТВЕННОГО труда, своими языками сформировавшими предпосылки победы «рынка» и, следовательно, гибели научного комплекса СССР, дела всей жизни Сталина, плеяды блестящих советских ученых всемирного масштаба. Однако речь идет не о физиологической дефективности мозга «технической интеллигенции», а о той форме дефективности, которая сродни «вирусной» зараженности компьютера, когда вполне исправный компьютер соединяется с вирусом, составленным строго по законам программирования. Соединение исправного компьютера с исправным «вирусом» порождает... умственного инвалида.

Симптоматично, что люди, всю жизнь занимавшиеся только научным осмыслением **фактов**, не пытаются осмыслить бесспорный **факт**

истории, состоящий в том, что гигантскую массу ученых (от кандидатов до академиков) СПРОВОЦИРОВАЛИ на социальный мазохизм. Почему это удалось? Ученые до сих пор не нашли в себе ВОЛИ добросовестно исследовать вопрос, ответ на который мог бы в будущем избавить человечество, ни мало, ни много, от позорных тираний на манер нероновских, гитлеровских, ельцинских, березовско-гусинских и т.п.

Бесспорным фактом истории является и то, что, с точки зрения ПРОГНОСТИЧЕСКИХ способностей, между технической элитой СССР (эпохи перестройки), шахтерами воркутинского угольного бассейна, кстати сказать, наиболее падкими на деньги, и «кухарками», стонущими ныне от безденежья и «безнадеги», как оказалось, **никакой принципиальной разницы НЕТ**. Дипломированное «митинговое мясо», не прислушиваясь к предостережениям, звучавшим слева, прежде всего, от ДКИ, несло «забыв голову» к «корыту» рыночной «свободы». Ныне подавляющее большинство «победителей» влачат жалкое существование или вымерли «до срока».

Свою версию ответа на данный вопрос я неоднократно публиковал в статьях и брошюрах. И мне пока не довелось встретить содержательного опровержения (ничего, кроме эпитетов) тому моему утверждению, что ОДНИМ ИЗ (**а не единственным**) эффективных **механизмов** формирования комплекса неполноценности, «тотемизма» в сознании большей части «технической» интеллигенции РФ «вчера» и сегодня является зазубривание теории относительности Эйнштейна, особенно в том виде, в каком она изложена в учебниках.

Еще в военном училище, в котором я получил механико-математическое образование по программе советских университетов (с соответствующим набором теоретических дисциплин и лабораторных работ по разделам механики, термодинамики, электричества, электроники, оптики, ядерной физики), я заметил, что преподаватели уверенно чувствуют себя во время чтения лекций по

всем разделам физики, кроме теории относительности. Как только они «добирались» до теории относительности, они начинали походить на шаманов, зазубривших заклинания, смысла которых понять невозможно в принципе. Складывалось впечатление, что они вынуждены раз за разом произносить набор догм, которые, во-первых, кормят, а, во-вторых, позволяют им выглядеть «равноапостольски» с великим Эйнштейном, «посвященными», познавшими «теорию относительности», но, из-за нехватки времени, не имеющих возможности раскрыть перед «неспециалистами» эту теорию во всем блеске ее гениальной простоты.

Очередная «вспышка» полемики по этому вопросу произошла после того, как я сообщил участникам полемики некоторые факты, подтверждающие предположение, что НЕКРИТИЧЕСКОЕ, подобострастное зазубривание постулатов теории относительности развивает в «зубрилках» комплекс неполноценности, склонность к слепой вере в «авторитеты» и, в конечном итоге, способствует формированию элементов агностицизма в сознании человека именно в тот момент, когда он упивается своей «посвященностью».

Во-первых, один из моих постоянных и наиболее категоричных, эпитетотворящих оппонентов по вопросам теории относительности Эйнштейна, сообщил, что он является... православным христианином, соблюдающим все посты, совершающим ежедневные двухразовые моления и т.п. Да и самому Эйнштейну физика не мешала апеллировать к... богу. По крайней мере, П.Капица в одном из своих воспоминаний привел высказывание Эйнштейна: «Я думаю, — говорил Эйнштейн, — что дорогой господь бог не мог так создать мир, чтобы магнитное поле не влияло на скорость света». «Конечно, — заметил П.Капица, — это аргумент, с которым трудно спорить». Разумеется, и это высказывание Эйнштейна можно отнести к числу шуток. Но таких «шуток» в наследии Эйнштейна достаточно много, не говоря уже о его признании теории Маха.

Во-вторых, как я и предсказывал, в продаже, наконец, появилась книга, «Физика веры», которая использует теорию относительности Эйнштейна в качестве важнейшего звена в цепи доказательств существования... бога. Думаю, что отныне подобные книги будут появляться чаще. Видимо, потребители уже подросли.

Авторы книги «Физика веры», Тихоплав Т. и В., лапидарнее, чем в учебниках, проследили историю теоретической борьбы по вопросам «физического вакуума», «эфира», осветили вклад Галилея и Ньютона в решение этих проблем, опыты Физо, Майкельсона, преобразования Лоренца и Фицджеральда, геометрические изыскания Лобачевского и Римана. Не забыт вклад Планка и Комптона, Луи де Бройля и Шредингера, Гейзенберга и Бора, Паули и Белла. Особо выделен парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена (ЭПР-парадокс), поскольку он позволяет спекулировать физической «доказанностью» наличия «мистических» или, по меньшей мере, «метафизических» связей между материалами расщепления атома.

Однако над всеми этими именами в книге царит «дух» Эйнштейна, «примирившего» все двусмысленности и недосказанности выдающихся, но фрагментарных физических открытий в «единую» математизированную «теорию», которая до сих пор представляет собой авторитетное подспорье махизму. Не имея уже возможности отрицать существования **материи** (видимо, под воздействием тел с «большой массой»), теория Эйнштейна придала другим объективным реальностям, **пространству и времени**, мистические релятивистские свойства. Пространство Эйнштейна «искривлено» и оно, «кривизной» своей, диктует материи свои условия, а время, в зависимости от скорости движения субъекта, не только замедляется, но и вообще способно «пойти» вспять, заставляя, «следовательно», двигаться вспять и развитие форм материального мира.

Заучить такую «физическую» теорию и не удариться в богоискательство невозможно. Но еще труднее заучить основы теории

Эйнштейна и не превратиться в оппортуниста в политике, как это произошло со многими физиками, например, Г.Гамовым, Орловым, Сахаровым, Ковалевым, Пономаревым, не дать втянуть себя в антикоммунизм. Бесстрастная телекамера запечатлела толпы почитателей теории Эйнштейна, приехавших из Зеленограда и Троицка в Москву 24 августа 1991 года, чтобы на похоронах бессмысленно погибших подростков бездумно вопить «алилуйю» Ельцину — палачу СССР и его науки.

Нетрудно представить реакцию уважающих себя «технарей», которых должно оскорбить подобное мнение дилетанта, давно уже порвавшего с физикой и математикой, отдавшего предпочтение общественной теории. Однако, если обратиться к мнению академика П.Капицы, авторитет которого для меня много выше, чем «авторитет» моих нынешних оппонентов, не имеющих перед физикой и математикой вообще НИКАКИХ заслуг, то следует задуматься над словами П.Капицы, прозвучавшими в выступлении академика, посвященном 100-летию со дня рождения Эйнштейна. П.Капица, по-интеллигентски мягко, сказал, что «новая интерпретация понятия времени учеными воспринималась с большим трудом». Он «забыл» сказать, что и «старая» интерпретация сущности времени учеными-физиками «воспринималась с большим трудом», чтобы не сказать большего.

Однако, как невозможно быть «немножко беременной», точно так невозможно ПОНИМАТЬ что-либо «с большим трудом». Или вы, много потрудившись, ПОНЯЛИ физическую и философскую суть времени, или безрезультатно поломав голову над эйнштейновской концепцией времени, СДЕЛАЛИ ВИД, что поняли ее и, в дальнейшем, будете, с той или иной долей успеха, продолжать делать вид, что «понимаете ее», но «с большим трудом».

То, что некоторые оппоненты долгое время всего лишь делали вид, что понимает суть теории Эйнштейна, особенно по вопросам времени, подтвердилось недавно. Один из них, сам того не желая, только

укрепил меня во мнении, что подавляющее количество моих оппонентов не имеют никаких предметных представлений ни о содержании теории относительности, ни о методике ее изложения. Для того, чтобы разгромить меня, он предложил пригласить на одно из служебных совещаний... СПЕЦИАЛИСТА-ФИЗИКА и его устами доказать ошибочность моих статей.

Мои оппоненты не поняли, что, приглашая «СПЕЦИАЛИСТОВ», они, тем самым, расписываются в СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ научной беспомощности и, следовательно, в их претензиях к моим статьям, главным является не конкретные научные соображения, а нечто, не имеющее к науке вообще никакого отношения.

История знает, как на поводу у «специалистов», т.е. «видных советских экономистов», толпы ученых-естественников добрели до своего современного рыночного состояния. Причина — слепая вера в «специалистов». Теория относительности в немалой степени способствует формированию именно такой веры в сознании человека.

Я же, по-прежнему, призываю каждого коммуниста систематически работать над повышением своего научно-теоретического уровня и преодолеть ту робость, которую воспитывают в людях жреческие «непонятности» теории относительности Эйнштейна. Если человек вступает в авангардную партию рабочего класса, то он должен научиться передвигаться в научном материале без «костылей» и без страха. Меньшего уровня образованности коммунистов рабочий класс, поднявшийся на борьбу против капитала, не признает. Рабочий класс не пойдет на союз с той интеллигенцией, которая не может говорить с ним о серьезных научных проблемах без «специалиста-переводчика».

Апрель 2001

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Диалектика власти

Сегодня уже очень многие поняли, что рыночная реформа принесла им неисчислимые страдания, перед которыми меркнут ужасы Саласпилса. Однако пока рано утверждать, что массы извлекли урок. Продолжают пустеть родильные дома, «уплотняются» тюрьмы, с перегрузкой чадят крематории, работают «пирамиды», вкладчики добровольно несут деньги в банки, уверенные в том, что в России станет лучше, когда во власть придет «правильный» президент.

Для многих граждан РФ призыв РКРП: «Восстановим власть Советов!», остается по-прежнему лозунгом «в себе». Люди за последние 40 лет забыли, что такое настоящая власть Советов. Для ПРАВИЛЬНОГО понимания этого вопроса недостаточно того поверхностного суждения, что власть Советов это та, которая... приходит на смену власти буржуазии. Власть Советов является **противоположностью** всем существовавшим историческим формам власти. Например, буржуазия имея власть над пролетариатом, вынуждена СОХРАНЯТЬ и сам пролетариат, чтобы иметь над ним власть и выкачивать прибыль. **Если же к «власти» придет пролетарий, то ему совершенно не нужны паразиты, т.е. буржуазия как класс.**

Поэтому, после окончания гражданской войны, «власть» Советов отправила значительную часть буржуазии на строительство Беломоро-Балтийского канала, надеясь «перековать» рефлексы паразитов в сознание тружеников. Образно говоря, буржуазия не нужна пролетариату даже в зоопарке и вместе с ликвидацией буржуазии как класса исчезает и его противоположность — пролетариат, а за ним и само явление — власть. Поэтому, чтобы ответить на вопрос: что же такое «власть» Советов, необходимо сначала ответить на вопрос о том, что из себя представляет ее противоположность — власть вообще, затем исследовать ее в свете закона отрицания отрицания.

Слово «власть» обозначает такую исторически преходящую форму **отношений** между людьми, когда одни из них могут **СИЛОЙ принудить** других действовать в ущерб собственным интересам. Т.е. слово власть синоним некой односторонности, обозначаемой в литературе как отношение господства и подчинения. Власть есть ПРОЦЕСС реализации разности потенциалов классов, наций, конфессий т.е. реального использования разности сил. **Легко представить, что произойдет в США, если вся полиция в течение одного дня откажется от силовой охраны имущих от неимущих. Массовые погромы длятся в США по несколько дней тогда, когда полицейские всего на несколько часов утрачивают контроль даже над одним кварталом города.**

В эпоху пролетарских революций закон отрицания отрицания, неизбежно ведет **власть** к своей противоположности т.е. к безвластию, **но вовсе не к анархии**. Многие наши ныне «орабевшие» современники не способны представить себе коммунизм, т.е. общество, члены которого не испытывают потребности во власти над собой. Спекулятивное сознание не учитывает, что всякая власть предполагает управление, но не всякое управление предполагает наличие власти.

Диалектика власти и анархии как раз состоит в том, что власть, как порождение эпохи разделения общества на классы, существует ради защиты вседозволенности для правящего класса, т.е. анархии в ее наиболее разнузданном виде. Единство власти и анархии в классовом обществе полностью соответствует учению диалектики о тождестве противоположностей. Власть есть условие реализации самых низменных моральных уродств класса господ. Тождество власти и анархии находит свое классическое воплощение в рабовладении, в феодальном абсолютизме, в геноциде индейцев Америки, в английской торговле африканцами, в европейском колониализме и фашизме, в современном глобализме олигархов и т.д. Бомбежки

Югославии, Ирака, гигантские финансовые аферы, т.е. кризисы — свидетельствует о том, что анархический рай одних покоится на угнетении других.

Человеку, не усвоившему диалектику формы и сущности, трудно постичь противоположность власти в классовом обществе и «власти», возникающей в период борьбы **за ликвидацию** классов. Сходство внешних проявлений часто затмевает различие сущностей.

Выражение «диктатура рабочего класса» вполне заменяет короткое и тем удобное слово «власть» и обозначает, прежде всего, бескомпромиссность новой «власти», элемент силы в которой носит вынужденный характер.

В работе «Государство и революция» Ленин указывает, что государство эпохи диктатуры рабочего класса уже «не вполне государство» и, следовательно, его силовые функции — это уже не вполне «власть». Диктатура рабочего класса, если она осуществляется без искажения ее сущности и принципов, не является властью, поскольку **ни в коей мере не защищает ПАРАЗИТИЗМ класса победителя, поскольку рабочий класс и по определению, и по факту является непосредственно производительным классом.** Противоположность понятий «власть» и «диктатура рабочего класса» вовсе не означает, что «диктатура рабочего класса» это нечто киселеобразное. Напротив, она более категорична, чем власть, главной ее задачей является решительное **искоренение власти как формы отношений между людьми**, а вместе с властью и класс пролетариев, в то время, как все другие **классы** проливали моря крови ради укрепления... **своей власти.**

Поэтому искренним ценителям **свободы** не остается ничего кроме как перестать «кормить» свое сознание абсурдной идеей гармонизации отношений в обществе через укрепление власти и, прежде всего, карательных сил. Но, поскольку власть буржуазии зиждется на силе,

постольку пролетариату предстоит противопоставить буржуазии свою силу.

Некоторые полагают, что под силой следует понимать физическую, финансовую или вооруженную силу. Уроки из второй идеологической войны против коммунизма (первая идеологическая война охватывает период с 1903 по 1938 гг.), начатой внутри партии на XX съезде КПСС и завершившейся разгромом КПСС на XXVIII съезде КПСС, извлекли далеко не все. Как показала практика, разность **умственных** потенциалов противоборствующих классов рождает еще **больший** властный эффект, чем разность чисто физических или сугубо военных сил.

Феномен власти возникает в эпоху становления частной собственности, когда один класс идейно дорастает до мысли о наличии объективных условий, позволяющих силовой **заставить** другой класс действовать самому себе в ущерб. **Но люди оказываются в рабском положении не столько потому, что к ним применили силу, а ТОЛЬКО потому, что в конкретный момент истории они уступили своим антиподам в способности применить силу ума своего КЛАССА.** Борьба за бесклассовое общество лишь начинается с устранения эксплуататорского класса от власти, но завершить эту борьбу может только построение коммунизма, т.е. царства НАУЧНОГО уровня общественного сознания.

Как бы ни была сильна власть, история показала, что со временем «господа» неизбежно впадают в «ничтожество», а недавние «ничтожества» занимают господствующее положение. Достаточно ясно это проявилось во времена «великой» французской буржуазной революции, когда буржуа, веками кланявшиеся феодалам, организовали поточное обезглавливание аристократов. В свою очередь капитализм, как учил Ленин, невозможно было бы опровергнуть, если бы его не «подточила сама история».

Власть не терпит состояния покоя. Она начинает ускользать именно тогда, когда усиление внешних атрибутов власти (разросшаяся милиция, КГБ) не позволяет заметить объективной дезорганизации класса. Т.е. сами по себе инструменты власти (милиция, армия) ни фактом своего существования, ни абсолютным размером не являются властью в научном смысле этого слова. Армия и полиция в критической ситуации в значительной своей части ведут себя или нейтрально, или переходят на сторону нового «хозяина», если соотношение сил борющихся классов меняется коренным образом. Т.е. не силовые институты создают власть, а, наоборот, класс создает силовые институты под себя, но до тех пор, пока реальная власть действительно находится в руках **КЛАССА. От реализации своей власти реальные блага получает только паразитирующий класс. Служащие его силовых структур, в своей основной массе, лично для себя из участия в силовых акциях ничего (кроме медалек, увечий, психологических потрясений) не получают и, следовательно, никакой власти ни над кем не осуществляют. Они сами являются лицами подневольными, выполняющими как раз самую мерзкую «работу».**

С точки зрения диалектики, чем выше потребность господствующего класса в применении институтов власти по отношению к другому классу, тем, следовательно, меньше власти у самого господствующего класса. Необходимо помнить, что ни разросшийся КГБ, ни армия не поддерживали ГКЧП, КПСС потому, что, задолго до августа 1991 года, **РАБОЧИЙ КЛАСС (через хозрасчет и зарплату) сам отдал «власть»** директорам, а армия перешла на службу к тем, кому рабочие подарили власть. Т.е. в августе 1991 года произошло лишь юридическое оформление факта ликвидации диктатуры рабочего класса в СССР. О роли **предателей** в этом процессе написано много, а вот анализом механизма «рассасывания» диктатуры рабочего класса, литература не балует. В Программе же РКРП по этому вопросу даны наиболее общие утверждения, которые, как показала практика, **не могут заменить**

теорию вопроса или научно-популярную, детализированную пропаганду уроков «перестройки».

Сформировался стойкий предрассудок отождествления «козлов отпущения» с властью. Из этого предрассудка часто вытекает оппортунистическая тактика **приоритета** «борьбы» против «ментов», «эфесбешников», а не за превращение пролетариев в класс, объективно превосходящий по силе класс господ. Смешно думать, что власть в древнем Египте принадлежала фараону, в древнем Риме — императору, а в США — президенту. Истории неведомы династии или формации, в которых бы не травили, не душили, не отстреливали фараонов, императоров и президентов. Подобные экзекуции и, завершившиеся ничем следствия по ним, показывают, чего действительно стоит «власть» фараона или, тем более, президента. Власть принадлежит классу. Многие же до сих пор путают учреждения и чиновников, призванных исполнять волю класса, с **СУЩНОСТЬЮ** власти и поэтому бьются не с классом, а с его хвостом.

Сущность есть «**отношение противоположностей**». Сущность власти заключается в отношениях между антагонистическими классами, которые могут быть только борьбой. Поэтому класс, который уклоняется от борьбы, неизбежно окажется в ярме. Сохранение и упрочение господства класса возможно ровно в той мере, в какой класс организован для сознательного и бескомпромиссного подавления противоположного класса. Чем меньшая часть класса участвует в **сознательной** борьбе, тем мучительней, а порой и трагичней протекает эта борьба. Как только класс перепоручает дело своей защиты силовым структурам, т.е. начинает уклоняться от классового единства в политике, он начинает терять реальную власть. В этом смысле сталинский период в истории СССР характеризовался именно растущей апелляцией партии к рабочему классу, особенно в период первых пятилеток и коллективизации. Великая Отечественная война подтвердила правильность этой линии. Даже противники

Сталина вынуждены признавать, что против нашествия европейского фашизма воевал весь рабочий класс, чего не наблюдалось ни в Крымской, ни в русско-японской, ни в первой мировой войнах эпохи царизма, хотя церковь, а позднее меньшевики призывали народ сплотиться на период «войны против общего врага России».

История есть история классовой борьбы. Голландская, например, буржуазия освободила себя от гнета испанских феодалов, потому, что выступила целостно, как класс, ВСЕМ своим движением выражая собственные интересы. Покончив с властью испанских феодалов, которые не объединились в этой борьбе как класс, а предпочли использовать армию, голландские бизнесмены, практически без паузы, обратили всю свою организованную силу на порабощение своих легкомысленных союзников, т.е. превратили большую часть крестьян в пролетариев, установив рекордную для истории капитализма интенсивность эксплуатации.

В 1990 году рабочий класс СССР не заметил, а СМИ сделали все, чтобы рабочие не поняли, что на некоторое время в стране вновь установилась диктатура... рабочих. В те месяцы ни демократы, ни армия не могли бы ничего сделать с рабочими, забастовавшими против бюрократии и взяточничества в стране. Рабочие могли бы продиктовать всем свои условия, если бы могли их сформулировать. Разложившаяся КПСС не смогла направить выступления рабочих в русло защиты их интересов. Получилось то, что обычно происходило в ходе буржуазных революций, когда предприниматели натравливали беднейшие массы города и деревни на феодалов, а затем устанавливали еще более жуткую тиранию над главной тягловой силой антифеодальной революции — над крестьянами и рабочими.

Демократы спровоцировали рабочих СССР на выступления против разложившейся КПСС не во имя интересов рабочих, а во имя смены партократов на демократов... у тех же кормушек. Комбинацию, рассчитанную на два хода, сами рабочие расшифровать не смогли, а

голос активистов ДКИ (Движения Коммунистической Инициативы, «предтечи» РКРП) не был ими услышан. В те дни в среде бастующих рабочих был популярен лозунг: «Будем хорошо работать, **ХОЗЯИН** будет нам хорошо платить». В результате, вместо того, чтобы воспользоваться всеми благами, которые дает классу организованность и боевитость, рабочие пошли... за ваучерами и к избирательным урнам... дарить власть буржуа. Коротко говоря, рабочие в очередной раз боролись за благо для всех, а буржуазия кралась во власть. Таскать для буржуазии «каштаны» из всех видов «огня» — судьба рабочих до тех пор, пока они пролетарии.

Трагикомизм истории власти состоит в том, что **всегда и везде власть** принадлежала объективно... более слабому, порой ничтожному классу. Численность господ (вместе с их обслугой, армией и полицией) всегда и везде многократно меньше численности трудящихся. И, тем не менее, десятки веков именно ничтожное меньшинство осуществляло власть над гигантским большинством. Но в том-то и состоит объективная диалектика, что огромной неорганизованной МАССЕ эксплуатируемых противостоит интегрированный через государство КЛАСС господ. Он потому и господствует, что организация, как говорил Ленин, удесятеряет силу.

Однако дело не только в умножении сил господствующего класса через его организацию, а, прежде всего, в **ослаблении пролетарского класса через его КОНКУРЕНТНОЕ, государственное, национальное, профсоюзное, расовое разъединение. Следовательно, уничтожить власть над собой рабочие смогут тогда, когда им удастся преодолеть КОНКУРЕНЦИЮ в своей среде в деле ПРОДАЖИ рабочей силы, а вместе с ней, говоря словами Маркса, и самой шкуры хозяину.** К удовлетворению коммунистов, часть работы по организации пролетариев в класс капитал проводит сам, причем не только через концентрацию капиталов и производств. Он это осуществляет при помощи непрерывного повышения

эксплуатации, войн, финансовой и «культурной» экспансии. Но это все-таки навязанная форма реализации главного призыва марксизма: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь в свою политическую партию!».

Без привнесения в сознание основной массы пролетариев НАУЧНОГО мировоззрения никакая концентрация капитала и тирания хозяев не может привести к превращению пролетарской массы в революционный класс. **Без осознания пролетариатом прямой связи между силой и властью в руках буржуазии, вырваться за рамки геноцидонесущей рыночной демократии невозможно.** Пока же демократам, **тратящим миллиарды долларов ради своего «хождения во власть»**, удастся внедрить в сознание пролетариев мысль о том, что политика это «грязное» дело, что бороться за власть — преступно, что дело управления государством — не для кухаркиных детей и т.д.

В вопросе о власти, рабочие, в своем большинстве, продолжают надеяться на «хорошего дядю» и голосуют на выборах за кого угодно, но только не за представителей своего класса. И поэтому в Думе один Шандыбин — из рабочих, а большинство — из господ. Господа же лишены ложной скромности и понимают, что их благосостояние напрямую связано с наличием силы, т.е. власти в их руках, а потому денег на борьбу за монопольное удержание власти не жалеют.

Для того, чтобы перспективы борьбы против власти, т.е. тирании буржуазии были понятны рабочим, достаточно представить, как будут складываться отношения между людьми, когда население планеты будет состоять только из тружеников. Власть не может возникнуть там, где нет частной собственности и, следовательно, классов. Два полюса современного общества — паразитизм хозяев и нищета трудящихся, порождают миллионы преступлений в год, решетки на окнах, бронированные двери, заборы, противоугонную сигнализацию и милиционеров в бронежилетах на каждом углу.

Поэтому высшим смыслом «власти» Советов является не физическая ликвидация сознательных творцов полюсов богатства и бедности, а ликвидация **частной собственности**, т.е. условий возникновения как сознательного безделья олигархов, так и вынужденного безделья безработных. НЭП, т.е. новая экономическая политика **борьбы против класса паразитов**, явился периодом осознания рабочими зависимости их благополучия от развития экономики **ВСЕЙ** страны, т.е. впервые основная масса рабочих на деле осознала важнейший элемент диалектики — приоритет ОБЩЕГО над частным. Возник беспрецедентный почин со стороны рабочих — Коммунистические субботники, в которых Ленин увидел подтверждение правильности учения марксизма о росте производительности труда, основанного на осознании каждым тружеником **общественной необходимости**. Три сталинские пятилетки в СССР доказали, что рабочий класс отзывчив на ясное и конкретное дело, имеющее выраженную **общественную** ценность, будь то Комсомольск-на-Амуре или «Танкоград». В те годы темпы строительства коммунизма страдали не от нежелания рабочих работать, как это бывает при работе на хозяев, и даже не от вредительства троцкистов, а как раз от неумения интеллигенции УПРАВЛЯТЬ, о чем не раз говорили и Ленин, и Сталин.

Лица, имеющие **научные** представления о роли труда в развитии человечества, не нуждаются в погонялах. Они нуждаются лишь в координации их усилий в пространстве и во времени, т.е. в УПРАВЛЕНИИ. При современном уровне развития средств производства, достаточно осознания необходимости в продукции того или иного вида, достаточно **авторитета науки**, чтобы трудиться, и нет необходимости в поощрении или наказании со стороны тирана, т.е. **хозяина**.

В СССР эпохи Хрущева именно **управление** страной постепенно опустилось до волюнтаризма. Под коммунистическую риторику в сознание рабочих вновь начали внедрять буржуазные идеи о

возможности улучшения личного благосостояния за счет личных усилий. В той мере, в какой снижалась управленческая культура партии, поднимало голову мещанство, а вместе с ним взяточничество, аморализм. Свое НЕУМЕНИЕ строить коммунизм КПСС начала компенсировать силой, т.е. властью. Борьба же с буржуазными пороками, чем дальше, тем больше перекладывалась на репрессивные органы.

Сегодня некоторым товарищам кажется, что репрессивные функции диктатуры рабочего класса, т.е. силовое подавление буржуазии тождественно восстановлению власти Советов. **История же показала: там, где нет понимания, что самой продуктивной формой борьбы против власти буржуазии, являются успехи в деле строительства самого коммунизма, там Советы обречены на поражение.**

Март 2001

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О свержении царизма в России

Оригинальное название: «Почему врут и демократы, и патриоты?»

Когда спрашивают московского подростка, седовласого православного патриота или махрового демократа: «Кто уничтожил монархию в России?», то, в подавляющем большинстве случаев, все трое отвечают одинаково: «Большевики!». Причем, подросток говорит это простодушно, православный патриот, с видом святой неосведомленности, а демократ с видом Новодворской, т.е. хама, уверенного в своей безнаказанности.

Такая форма признания исторических заслуг, конечно, «лестна» для партии большевиков, возникшей в 1903 году и насчитывавшей к апрелю 1917 года менее 25 тыс. человек. Но реальный вклад большевиков в историю крушения феодализма в России иной, хотя бесспорен тот факт, что большевики приняли активное участие в **буржуазной антимонархической** революции в России, особенно при подавлении мятежа монархиста Корнилова

В работах дооктябрьского периода Ленин многократно писал, что неперенным условием свершения коммунистической революции в России является свержение царизма. В официальных документах РСДРП(б) со всей категоричностью утверждалось, что антимонархическая революция в России будет **буржуазной**, при полном одобрении Запада.

Причем это не было данью русской самобытности. В европейских буржуазных революциях, и в Англии, и во Франции свержение монархов было, в прямом смысле слова, кровным делом самой национальной буржуазии.

Российская же специфика Февральской буржуазной революции состояла в том, во-первых, что активное участие в ней приняли высшее дворянство и генералитет; во-вторых, что к моменту свержения царской власти, экономикой и политикой России уже правили олигархи (березовские и чубайсы той эпохи), жаждущие продавать Россию масштабнее Николая II; а в-третьих, что в 1917 г. концентрация пролетариев на российских предприятиях была на два порядка выше средней концентрации пролетариев на предприятиях Англии и Франции в период буржуазных революций, когда плохо организованные пролетарии Европы, пролив кровь в борьбе за свержение абсолютизма, на сотни лет подарили власть буржуазии, не заметив в горячке боев, что под личиной «трудяги-предпринимателя» скрывается духовный урод, превосходящий по своей алчности и кровожадности все известные истории образцы тиранов.

В России было иначе. Пролетарии России, «спрессованные» монополистами на крупных заводах, вооруженные и загнанные буржуазией на мировую войну, обученные дворянами «ремеслу» убивать людей, но просвещенные большевиками-окопниками, были в меньшей степени подвержены иллюзиям экономизма, чем их западные собратья и сразу после крушения монархии в феврале 1917 г. установили в России режим «двоевластия», противопоставив Советы рабочих Временному правительству капиталистов.

Начиная с 25 октября 1917 г., пролетарии России в союзе с беднейшим крестьянством приступили к революционному и повсеместному устранению буржуазной тирании. В течение нескольких месяцев, получивших название периода «триумфального шествия Советской власти», во всех городах и деревнях России были созданы органы политической власти рабочих и крестьян — Советы. И в становлении, и в развитии Советов, как формы борьбы против капитализма, решающая роль большевиков, действительно, неоспорима. Без руководства со стороны большевиков Советы рабочих и крестьян не

продержались бы и 70-ти дней, не говоря уже о 70-ти годах. Но по мере того, как, начиная с 50-х годов, авангард рабочего класса, т.е. КПСС, стал погружаться в **оппортунизм**, сами рабочие и крестьяне объективно стали сползать в рабское состояние, хотя и не замечали этого. Начиная с 1991 г., система наемного рабства в России восстановлена в полном объеме.

Но это не единственная историческая «цепочка» событий, правду о которых скрывают от детей и от себя и православные патриоты, и демократы.

Буржуазные демократы умалчивают и о том, что им принадлежит решающая роль в деле реального отлучения... церкви от светской, т.е. государственной формы власти. Большевики же лишь более последовательно продолжили эту линию, еще решительнее отделив церковь от власти, но уже от Советской.

Отделение церкви от государства — естественно-историческое явление. Демократическую революцию, т.е. ликвидацию власти «помазанников божьих», совершают греховодники-бизнесмены, ослепленные перспективой **воровать по-царски**. Принцип «после нас хоть потоп» всегда руководит буржуазией в большей степени, нежели феодалами. Стремясь занять место у царских «сундуков» с национальным богатством, буржуазия не задумывается над тем, что вместе с устранением «помазанника божия» она ликвидирует и институт... **божественного** оправдания власти на Земле. С победой буржуазии над феодалами ликвидируется сказка о божественном происхождении власти и теперь только СИЛА может удерживать тиранов у кормушки, тогда как раньше основная масса населения и не помышляла о свержении властителя, не желая «гневить господ».

Русская буржуазия, свергая династию «помазанных» Романовых, в очередной раз, т.е. вслед за английскими и французскими буржуа, показала миру приземленность всякой власти, сорвав с нее покрыва

религиозных таинств, ВЕРЫ и на место бога как гаранта «законности» тирании попыталась насадить тоже ВЕРУ, но уже в честность демократических выборов.

Таким образом, историческая заслуга российской буржуазии не только в том, что именно она устранила от власти одного из русских царей (в России свергали помазанников и до Николая II), но и в том, что она разрушила один из важнейших политических институтов России. Более масштабного научного эксперимента по доказательству отсутствия бога, чем ликвидация власти «помазанника божия», трудно придумать.

Благодаря буржуазной революции в России, т.е. ликвидации института «помазанников божьих», практическое антирелигиозное озарение масс оказалось столь глубоким, что призыв православной церкви поддержать с оружием в руках богоугодное дело русских помещиков, капиталистов и иностранных интервентов, т.е. уничтожить богоборцев-большевиков, нашел отклик лишь в незначительной части крестьян и интеллигенции России, что и привело «белое движение» и их западных хозяев, в конечном итоге, к поражению.

Разумеется, религия до сих пор занимает заметное место в традициях и ритуалах современного рыночного сообщества. Однако религиозные институты ныне повсеместно превратились в анахронизм, иногда довольно кроваво агонизирующий, как в случае с «талибами», но не обладающий реальными механизмами решения вопросов светской власти. Церкви всех толков, в подавляющем большинстве случаев, выполняют лишь пропагандистские функции апологетического характера, цель которых — сдерживание развития рационального мышления у верующих, поддержание бытового мистицизма в сознании людей во имя продления власти тех, кто... ликвидировал посредническую функцию церкви между «богом» и властью, оставив ей функции Геббельса.

Так почему же и православные патриоты и, ненавидимые ими демократы так одинаково искажают историю России, приписывая большевикам главную роль в Февральской буржуазной революции 1917 г.?

Во-первых, история **многолетнего** ограбления народов СССР за счет гайдаровской «шоковой ценовой терапии», через «ваучеризацию», многочисленные подставные фонды, банки и «пирамиды», с помощью «дефолта» и разнообразных «лохотронов» укрепляет и патриотов, и демократов в мысли, что россияне все еще не научились отличать ложь от правды, а потому врать им можно по любому поводу, а тем более по принципу «держи вора».

Во-вторых, если судьба улыбнется современному патриоту, и он реализует свою мечту, то на выходе вы получите «владельца заводов, газет, пароходов», вилл и яхт, ни в чем, тем более в желании выдавить побольше «масла» из россиян, не уступающего Чубайсу.

Современный патриот проклинает инородцев-демократов лишь потому, что пока не может полностью вытеснить их с рынка. Но, в принципе, «ВОРон ВОРонУ глаз не выключет». Потому и объединились правые демократы и ультраправые патриоты вокруг проблемы фальсификации истории. Потому-то и совпадают литературные «труды» Баркашова и Новодворской в части осуждения большевизма и прославления частного бизнеса, поскольку и патриотическое, и демократическое движения поклоняются одному богу — деньгам. А что отличает Новодворскую от Баркашова, или Юшенкова от Васильева? Лишь то, что они «оба» обслуживают разные буржуазные кланы, для которых одинаковую опасность представляет лишь большевизм, способный заставить трудиться и православных купцов, и зарубежных бизнесменов, и всех других, паразитирующих на труде пролетариев.

У читателя может сложиться впечатление, что автор этих строк пытается снять с партии большевиков вину за содеянное. Дескать, не большевики, а, тем более, не я виновны в уничтожении монархии в России. На самом деле, коммунизм есть единственное в истории человечества политическое движение, которое базируется исключительно на научном подходе ко всем явлениям истории общества, природы и мышления. И подобно тому, как действительный химик, теперь уже не назовет кислород «флогистоном», настоящий большевик не допустит искажения истории, поскольку **большевистский** и **научный** подходы к проблеме объективных законов общественного развития, т.е. к истории, абсолютно тождественные категории. Поэтому, если монархию в России в феврале 1917 года в действительности свергла буржуазная революция, то у коммунистов нет права на малейшее искажение исторической правды.

Грандиозная ложь, в сложившихся исторических условиях, в гораздо большей степени, чем вооруженное насилие, является средством продления тирании буржуазии на Земле. Даже современная полиция охраняет существующий «порядок» лишь потому, что является наиболее невежественной «кастой» в рыночном обществе. «Примитив» и «полицейский» — практически неразделимые понятия.

Коммунист же несовместим не только с ложью, но даже и с невольной ошибкой. Человек, уличенный в ошибке, а тем более во лжи, **ОБЪЕКТИВНО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ КОММУНИСТОМ**. Не надо путать коммуниста с членом, ибо членом коммунистической партии может быть любой проходимец и даже малограмотный человек. Достаточно посмотреть на Хрущева, Горбачева, Ельцина, Яковлева, Черномырдина, Зюганова и др. членов КПСС.

Каждый человек, не желающий оказаться в положении «лоха» после десяти лет тирании демократов, должен, наконец, усвоить, что настоящим коммунистом является только тот человек, чьи прогнозы

сбываются на практике, и кого ни разу не уличили во лжи. Если же человек ошибается, то он еще не коммунист, а если врет, то он уже законченный демократ.

Поэтому совершенно ясно, почему так трудно стать настоящим коммунистом и так легко стать демократом. Коммунисту необходимо овладеть предельно высокими научными знаниями, а демократу достаточно иметь т.н. «свое мнение». Но еще сытнее, если единственное мнение, которого придерживается демократ, есть мнение, например, Борового или Березовского.

Февраль 2002

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Страна любви называлась СССР

Нет в природе ребенка, который не сломал бы ни одной игрушки из любопытства, по неосторожности, или под влиянием дурной наследственности. Потом бывают слезы. А родители покупают новую игрушку.

Повзрослев, ребенок встречает свою первую любовь и очень редко понимает, как ему повезло. Как правило, молодые люди так неумно «играют» со своей любовью, что она «ломается». Навсегда. Вновь льются слезы. Одни находят временное успокоение в сексе. Другие вечное... — в петле. Третьи в алкоголе или наркотиках. Четвертые в бизнесе, пока «киллер» не поставит точку в их биографии.

И только очень немногие, встретив любовь, **понимают** ее ОБА и живут, действительно любя друг друга долго, умно, умело, утонченно.

Я пишу эти строки и знаю, что Советского Союза уже нет, и поэтому большинство молодых людей меня уже не поймут. Сегодня они слышаны лишь о существовании слова «любовь», но большинству из них уже не суждено прожить жизнь в любви, т.е. в атмосфере сугубо Человеческих отношений. Я пишу «любовь», а они подразумевают... секс. На это их обрекает рыночно-демократическая «цивилизация».

Химики иногда сетуют на утерю технологий изготовления древних стойких красителей, лечебных «снадобий» и т.п. Распад СССР повлек за собой утерю «технологии» любви к ближнему, т.е. того уникального, что заметно отличает Человека даже от лебедей, известных устойчивостью своих брачных уз. Вместо «технологии» любви демократы предложили обществу набор занятных поз, т.е. то единственное, что умещается в сознании «столпов» демократической «культуры», всевозможных ханг, дибровых, березовских.

Что же такое любовь, которую мы так скоропостижно потеряли?

Немного теории

С точки зрения сущности первого порядка, слово ЛЮБОВЬ принято для обозначения ПРЕДЕЛЬНО развитой формы ОТНОШЕНИЙ между личностями по поводу расширенного воспроизводства ОБЩЕСТВА. Однако марксизм, как известно, не признает за краткими определениями абсолютной научной ценности. Для постижения более высокого уровня сущности любви, читателю необходимо вспомнить научное определение категорий «отношения» и «общество», чтобы не спутать «отношения по поводу расширенного воспроизводства ОБЩЕСТВА», с «инстинктом продолжения РОДА».

Любовь, как и все сущее своим наличием обязано единству и борьбе противоположностей, т.е. ОТНОШЕНИЯМ противоположностей, могущих принимать в обществе форму товара, стоимости, конкуренции, любви... Любовь это одна из форм ОТНОШЕНИЙ противоположностей, а не только чувство, тем более одностороннее, которое справедливо называют «несчастной любовью». Любовь, как форма объективных отношений людей, окрашена чувствами, но не тождественна чувствам, а тем более инстинкту продолжения рода, хотя инстинкт этот присутствует в психике здорового человека после завершения периода полового созревания. Естественно, что любовь у здоровых людей неотрывна и от половых отношений, но только лица демократической ориентации, занимаясь сексом, утверждают, что они «занимаются любовью».

Те, кто дочитали «Капитал» Маркса до третьего тома, знают, что рыночная экономика есть РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО отношений прибыли, т.е. ОТНОШЕНИЙ по поводу ЭКСПЛУАТАЦИИ человека паразитом.

Ясно, что отношения эксплуатации и отношения любви это непримиримые противоположности. Чем БОЛЬШЕЕ количество людей находятся в отношениях эксплуатации или конкуренции, тем МЕНЬШЕЕ количество из них способно вступить в отношения любви. **Таков абсолютный экономический закон соотношения любви и ненависти при капитализме.** В тех казуистических случаях, когда хозяин влюблялся в рабыню, он, так или иначе, освобождал свою «Изауру» от хозяйственных форм эксплуатации. На практике же, пользуясь рабским положением наемных работниц, хозяин принуждает их к «сексу». Но даже современному мужу, пославшему свою жену или дочь на работу «к чужому дяде», ясно, что «секс» его жены с работодателем не является любовью. И осознание этого, видимо, успокаивает миллионы современных мужей.

Почему несовместимы любовь и рынок?

В рыночной экономике, где главной целью производства является производство прибыли, расширенное воспроизводство ОБЩЕСТВА является ПОБОЧНЫМ, нежелательным продуктом. Кто внимательно читал Маркса, знает, что при полном коммунизме, напротив, расширенному воспроизводству подлежит само ОБЩЕСТВО, а материальные ценности производятся в той мере, которая обеспечивает расширенное воспроизводство именно ОБЩЕСТВА.

Процесс воспроизводства может осуществляться экстенсивно или интенсивно. Экстенсивное, т.е. количественное воспроизводство общества не способно разрешить ни одной социальной проблемы, поскольку означает как раз усиление «давления» производства на самих людей и природу. Напротив, интенсивный, т.е. КАЧЕСТВЕННЫЙ тип воспроизводства, это и есть синоним решения социальных проблем. Поэтому, расширенное воспроизводство общества, по своей сути, есть рост КАЧЕСТВА населения и, следовательно, КАЧЕСТВА отношений между людьми. Ясно, что с каждой новой действительно влюбленной парой, улучшается КАЧЕСТВО морального климата в

обществе, а дети, являясь материальным воплощением любви, приобретают абсолютные гарантии полноценного развития, т.е. умножения достоинств общества. И, наоборот, с каждой новой конкурирующей на рынке «парой», в обществе множится потенциал ненависти.

Иными словами, коммунистическое расширенное воспроизводство общества, есть расширенное воспроизводство отношений любви, в то время как рыночное воспроизводство есть расширенное воспроизводство отношений эксплуатации, торгашества, конкуренции и вытекающей из этого ненависти, импотенции, фригидности и т.п.

Известно, что биологической предпосылкой возникновения отношений любви является взаимное половое влечение мужчин и женщин. Упростив известную поэтическую строку, скажем: «Влечению все возрасты покорны». Для молодости типично влечение в виде страсти. Но, возникая в интеллекте недоросля, усугубляясь болезненными инстинктами собственника, самца, страсть порождает иррациональные переживания, психозы (синдром Отелло), и потому часто перерастают в драму, а не в отношения любви. Поэтому, необходимым социальным условием возникновения отношений любви является не внешняя привлекательность субъектов, а **адекватность социально-интеллектуальной РАЗВИТОСТИ личностей**, переживающих чувство взаимного влечения.

В рыночной экономике люди противопоставлены друг другу в сфере производства как классы и потому практически не имеют шансов сблизиться по уровню развития качеств своих личностей, тем более внутри класса буржуазии.

Только коммунизм, абсолютным экономическим законом которого является **всестороннее и полное развитие каждой личности**, создает объективные предпосылки для возникновения и развития

отношений любви между личностями, не имеющими классовых ограничений для своего развития.

Рыночная экономика, разделив людей по принципу частной собственности, а через конкуренцию и преступность — на неимущих и имущих, т.е. на лиц преимущественно **физического** или **умственного** труда, а этих, последних, на **буржуазию**, ее наемных профессиональных **кретинов** и творческую, разлагающуюся «**богему**», отняла у большинства населения мира перспективу развития КАЖДОЙ личности. Чтобы найти сколь-нибудь адекватную себе личность, представителям имущего класса России приходится пользоваться услугами сект мунистов, брачных контор, публичных домов и подворотнями на Тверской.

Экономические гарантии романтических отношений

В СССР развитие каждой личности было уже в 30-е годы поставлено таким образом, что адекватную себе личность, т.е. Любовь «с первого взгляда» можно было встретить везде — в школе, в институте, на работе, в транспорте. Причем советские молодые люди трепетно готовили себя именно к любви, имея основные представления о половой жизни людей. Весьма показательны, что в фашистской Германии документами особой секретности являлись отчеты о медицинских осмотрах советских незамужних девушек в возрасте до 20 лет, вывезенных на принудительные работы, 95% из которых были девственницами. Это поражало воображение европейских двуногих скотов.

Марксизм исходит из того, что и уровень развития личности, и ее качественный рост, и адекватность личностей друг другу это не продукт пожелания, а следствие объективных материальных, производственных предпосылок, делающих отношения любви или возможными, или невозможными вообще. Прежде чем заниматься

наукой, политикой, поэзией, любовью, человеку необходимо гарантировать пищу, одежду и жилище.

По данным ООН, к началу 80-х годов по реальной калорийности питания (в расчете на душу населения) ВСЕ европейские социалистические страны, даже Румыния, обогнали самые развитые страны мира. По **реальной**, а не статистической калорийности питания **каждого** человека, СССР начала 80-х годов уже занимал четвертое место в мире после ГДР, Чехословакии и Венгрии. И, наоборот, во всей истории США не было, нет и не будет дня, когда бы МИЛЛИОНЫ реальных американцев не подвергались бы пыткам систематического ГОЛОДА.

В СССР потертая, заношенная одежда на пенсионере была большой редкостью уже в 70-е годы. Для США оборванцы на улицах **всегда** были неотъемлемым элементом их «дизайна». Разумеется, в США всегда можно было встретить больше людей в костюмах из крокодиловой кожи, чем в России, и царской, и советской, но если в США количество оборванцев всегда исчислялось миллионами, то в СССР «оборванцы», в буквальном смысле слова, последний раз встречались лишь на территориях, недавно освобожденных от фашистских захватчиков.

К середине 50-х годов СССР уже занимал первое место в мире по объему заселяемой ежегодно жилой площади. Так, в 1986 году было введено в строй и БЕСПЛАТНО роздано людям 2 100 000 квартир. Планировалось, что бесплатными квартирами к 2000 году будет обеспечено **ВСЕ** граждане СССР.

Какими же ослами выглядят перед всем миром бывшие граждане СССР, отказавшиеся от возможности получать отличные квартиры БЕСПЛАТНО во имя того, чтобы сегодня **ПОКУПАТЬ** практически такие же и даже худшие квартиры, платя СОТНИ долларов за квадратный метр. Но большая часть населения СССР в 1991 году, не

думая о молодоженах, ОТКАЗАЛИСЬ от коммунизма и, следовательно, от БЕСПЛАТНОГО жилья. Более того, теперь эти «мудрецы» будут платить 100% «квартирную плату», т.е. «ясак», владельцу дома, тогда как во времена СССР они оплачивали лишь 3% от стоимости содержания жилого фонда. Чем думали и думают мои земляки, уму не постижимо.

В США в 1985 году было построено 1 703 000 квартир, т.е. существенно меньше чем в СССР. А если учесть, что в США построенная и заселенная квартира это «две большие разницы», то становится понятно, почему США всегда существенно опережали СССР по числу самоубийств, изнасилований, разводов, по гомосексуализму, наркомании и заболеваемостью СПИДом. Миллионы пустующих домов, квартир и миллионы молодых «бомжей» — таков идиотизм современного рыночного «рая» в США.

Решенный квартирный вопрос и счастливая, любвиобильная жизнь — две достаточно взаимосвязанные «вещи».

Отцы и матери СССР не оценили в должной мере тех сияющих перспектив, которые открывал перед их детьми строящийся коммунизм в суверенной, действительно обороноспособной стране, при доступном жилье и образовании, при гигантских расходах общества на развитие массовой самодеятельной художественной и профессиональной культуры, на здравоохранение, на массовый спорт, на санаторно-курортное лечение, на развитие туризма и т.д. Матери и отцы, жившие в СССР, одни собственными руками, другие равнодушием СЛОМАЛИ строящуюся страну любви во имя построения царства всеобщей ненависти.

Недавно газета «Труд» опубликовала данные переписи населения Армении, в которой традиционно были сильны позиции национализма, т.е. демонстративной истерии, прежде всего, национал-вождей, распинавшихся публично о своей любви к

армянскому народу и инфицировавших своей «любовью» толпы армян. Оказалось, что ныне в Армении проживает 3 млн. человек, хотя гражданами Армении себя считают еще 400 тыс. человек, «почему-то» не желающих жить в Армении. Итого **3,4 млн. человек.**

Между тем, если в 1959 году в Армении проживало 1,7 млн. человек, а через 28 лет, т.е. в 1987 году, — уже **3,4млн. человек**, то это свидетельствует о непрерывном нарастании любви в Армении, поскольку именно деторождение является свидетельством предпочтения, отданного любви над механическим сексом. Но через 15 лет рыночных «побед» армянских националистов мы видим, что (при всех натяжках) в 2002 году граждан Армении осталось столько же, сколько их было в 1987 году, т.е. **3,4 млн. человек.**

Такая «арифметика» возникает при устойчивом равенстве количества рождений и смертей в стране. Но с точки зрения житейской философии, незыблемость цифры «3,4» лучше всего иллюстрирует сущность рыночного бытия, когда на смену нарастающей любви, что было в социалистическом армянском обществе, пришла буквально людоедская ненависть рыночных армян к армянкам. Получается, что за 15 лет рыночной реформы ни один армянин не приблизился ни к одной армянке. Все рыночные армянские мужчины утратили всякий интерес к армянским женщинам. Не родилось ни одного армянского ребенка. Неужели цифры «3,4 млн. человек» недостаточно для того, чтобы сделать правильный вывод о том, что рынок и геноцид — синонимы?

Пройдет немного времени и армянам, вернувшимся на путь строительства коммунизма, придется возводить монумент, но уже не жертвам резни 1915 года, а тем миллионам неродившихся армянских детей, которых «зарезали» армянские националисты во имя своего личного обогащения.

Однако Армения в этом абсолютно не оригинальна. Перепись, которая скоро проведут в России, даст еще более ужасающую картину рыночного геноцида. И я убежден, что после восстановления коммунизма в СССР, в каждой союзной республике будут поставлены памятники миллионам невинных жертв рыночного геноцида, развязанного национал-демократами. Но это будут позорные столбы, на которых будут выбиты имена не жертв, а тех, кто всю свою жизнь посвятил делу борьбы против коммунизма в СССР, т.е. против любви, во имя торжества ненависти.

...Троцкий, Бухарин, Гитлер, Хрущев, Горбачев, Новодворская, Ельцин, Старовойтова, Гайдар, Капутикян, Евтушенко, Солженицын, Убожко, Чубайс, Нуйкин, Селюнин, Окуджава...

Как сказал поэт: «Вспомним всех поименно... Это нужно не мертвым, это нужно живым!».

Март — апрель 2002

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Обыватель

Не много найдется людей, которые не посчитают себя оскорбленными, если их назовут обывателями. Не много найдется обывателей, которые отказывают себе в удовольствии назвать обывателем ближнего. Не много найдется демократов, которые не называют своих избирателей — обывателями. В мировой литературе большая часть произведений основаны на противопоставлении героя-одиночки и толпы обывателей. Некоторые авторы считают, что обыватель — это ходячее равнодушие, источник всех бед. Именно с его молчаливого согласия творятся самые черные дела на Земле. Короче говоря, во всем «цивилизованном мире» обыватель — фигура широко известная, но, по преимуществу, презираемая. Почему же обыватель так живуч, распространен и презираем?

Обращает на себя внимание «мелочь». В 4-х томном словаре Брокгаузена и Ефрона, нет слова «обыватель», хотя в последнем советском энциклопедическом словаре указано, что обыватели — это официальное название всех горожан, т.е. купцов, мещан, посадских, ремесленников, имеющих постоянное место жительства в городах и посадах дореволюционной России.

Интересно, что в СССР еще в 1966 году по рукам ходило «самиздатовское» произведение А. Фетисова, посвященное исследованию роли обывателя в обществе и названное, на первый взгляд, неожиданно: «Обыкновенный фашизм». За подобные писания А.Фетисов не раз изолировался в «спецзаведения». В апреле 1991 года он скончался, а в 1992 году вышел сборник части его трудов под общим названием «Хомосапиенсология». «Перестройка» подтвердила, что А.Фетисов был отчасти прав, оценивая обывателей как разрушительную силу, способную погубить СССР. Но, в то же время, Фетисов был бесплоден, с точки зрения завоевания

единомышленников, при определении природы обывателей, их сущности и путей нейтрализации разрушительных потенций обывательщины.

В 1966 году А.Фетисов писал:

«Происходят пока поистине странные вещи. Наука со всей обстоятельностью изучает многие явления природы, которые, может быть играют и не столь большую роль в жизни человека, например: жуков, клещей, червей, плесень, ... различных рыб и растительный мир, а обывателей не изучает...

Ни для кого не является секретом, что главной опорой и решающей силой гитлеровского режима были средние слои общества — германский обыватель, но многие до сих пор думают, что эта обывательская масса была приведена в движение и выступила на историческую арену исключительно магнатами Рура и прусскими генералами. ВИДЕТЬ ПЕРВОПРИЧИНУ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА ТОЛЬКО В КЛАССОВЫХ ИСТОКАХ БЫЛО БЫ ВЕЛИЧАЙШЕЙ ОШИБКОЙ СО СТОРОНЫ НАУКИ.

Классы классами, а обыватель сам по себе. Классовое общество его породило, но с определенного момента и в определенных исторических условиях он приобретает право на самостоятельное существование. Одним из серьезных просчетов, который был допущен в послеоктябрьский период, — это недоучет относительной самостоятельности обывателя, его роли и специфических особенностей.

... Обыватель — не есть класс и никогда классом не был. ЭТО ВНУТРИКЛАСОВОЕ И МЕЖКЛАССОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

... Коммунисты привыкли иметь дело с большими категориями: «класс», «стратегия», «большая политика» — и очень гордятся этим, а такими маленькими категориями, как «нечестность», «недобросовестность» не уделяют внимания —

в таких делах коммунисты разбираются плохо, стыдятся их, считают второстепенными, недостойными своего внимания. Этой беззаботностью пользуются враги рабочего класса, а затем и многие прирожденные обыватели. Незнание природы обывателя, психологии, его родословной, особенностей обезоруживает рабочий класс и лишает коммунистов возможных союзников.

... Перед клеветой или предательством, демагогией коммунисты до сих пор останавливаются в недоумении, разводя беспомощно руками. Коммунисты считают их временными, нетипичными явлениями в классовой борьбе, случайностями и отдельными эпизодами. А, между тем, провокация, предательство, клевета, демагогия и даже безобидная болтовня — все это давно стало действенными средствами в руках реакции, перестало быть случайность в арсенале реакционных классов.

... Будем прямо говорить, если коммунисты не найдут действенного способа донести правду до широких масс, населяющих Европу и Америку, — быть фашизму и в Соединенных Штатах.

... Борьба за широкие массы народа в современных условиях — это борьба за его средние слои, борьба за обывателя. Вопрос встает очень просто — кто окажется в этой борьбе умнее и хитрее — три сотни семейств, правящих в настоящее время капиталистическим миром, или 50 миллионов коммунистов. За кем из них пойдет обыватель?»

Возникает вопрос. Почему, выступая с позиций защиты интересов рабочего класса, радея за судьбы коммунизма, правильно оценив одну из социальных угроз делу строительства коммунизма в СССР, призывая коммунистов проявить по отношению к классовому врагу ум и хитрость, сам А. Фетисов, как показала практика, проиграл все прижизненные бои... обывателям с партбилетом?

Предельно коротко список ошибок, которые привели А. Фетисова к личному поражению в борьбе против обывателя, выглядит следующим образом.

Во-первых, по подходу к результатам собственных исследований, А.Фетисов непростительно самонадеян. Исследование проблемы обывательства он заменил несколькими историческими аналогиями, бездоказательными утверждениями, взаимоисключающими суждениями и не замечает своей эклектичности.

Во-вторых, А.Фетисов оказался житейски очень ненаблюдательным человеком. Он огульно называл партбилетчиков КПСС коммунистами и призывал их к борьбе против самих себя. Ясно, что обыватели КПСС, зная основы ленинской теории классовой борьбы и видя, что А.Фетисов не имеет о ней представления и, следовательно, не сможет применить ее победоносных выводов и рекомендаций, легко справились с посягателем на власть обывателей.

В-третьих, А.Фетисов очень поверхностно представляет содержание марксизма и главной его составляющей — теории классовой борьбы. Он игнорирует труды Ленина и Сталина, в которых детально исследованы состав населения, классы и прослойки российского общества и сделаны выводы о том, что наибольшую угрозу делу коммунизма несет в себе именно мелкобуржуазная психология обывательской массы, которая составляла большую часть населения России. Именно на этом направлении Ленин предполагал наиболее тяжелую и продолжительную борьбу.

В-четвертых, А.Фетисов не заметил, что партия, пока у руля стояли Ленин и Сталин, становилась все более коммунистической, а обывательство в стране неуклонно убывало и, как показала Великая Отечественная война, в ответственный момент не проявило себя в сколь-нибудь решающей мере. Во времена Сталина средствами культурной революции обывательщине в СССР было нанесено крупное

поражение. Население СССР представляло собой относительно коммунизированную общность. Но обывательщина, как явление, не была ликвидирована полностью и, благодаря усилиям художественной «интеллигенции», «писателям» и «поэтам», таким как Аксенов, Войнович, Высоцкий, Пастернак, Солженицын, Шафутинский..., вновь дала обильные «споры» обывательщины в период «оттепели». Фетисов не заметил перерождения КПСС за тринадцать постсталинских лет, хотя борьба Хрущева против «культа личности» Сталина должна была это подсказать. Обывательщина постепенно возрождалась и набиралась дурной силы. Вот этой динамики в природе обывательщины, ее способности как к деградации под воздействием культуры, так и к ренессансу, на навозе диссидентства, А.Фетисов не видел.

Так что же такое обыватель? Какова его сущность, содержание, условия возникновения, существования, объективные и субъективные предпосылки к перерождению обывателя из субъекта всеми презираемого в Человека уважаемого?

Приглашаю читателей подумать над этой проблемой, поделиться с газетой своими соображениями. Со своей же стороны считаю необходимым сказать следующее: продуктивный анализ природы обывателя возможен только в связи с существованием и исследованием классовой борьбы.

Но беда состоит в том, что и сегодня значительная часть левой оппозиции тоже, почти как А.Фетисов, схематизирует классовую борьбу.

Некоторые приписывают коммунистам плоское видение классовой борьбы, как некое Поле Куликово, на котором, как на ладони, видно противостояние буржуазии и пролетариата в чистом виде. Но если обратиться к трудам Ленина и Сталина, то можно увидеть картину

реальной классовой борьбы во всей пестроте ее противоположностей, во всех переливах противоречий, переходах и отношениях.

Однако вся эта пестрота не затмевала для классиков главного: **реальная история — есть история классовой борьбы.**

Но! Крестьянские восстания в России подавлялись руками... крестьян, временно переодетых в солдатские шинели. Первая русская революция, матросы броненосца «Потемкин» расстреливались крестьянами и рабочими, временно надевшими солдатские шинели. Блокада Дома Советов и расстрел его защитников в 1993 году в Москве на Красной Пресне осуществляли молодые люди, не имеющие кровного родства с буржуазией. В основной своей массе это были дети рабочих и крестьян, совсем недавно принимавшие Советскую воинскую присягу.

Поэтому пародией на марксизм выглядит попытка московских примитивистов представить общественные классы по профессиональным признакам. По их мнению, все, кто работает кувалдой в цехе, или тысячами стоят у конвейеров Форда — рабочий класс. Все, кто нанимается к хозяину на работу и получает «зарплату» — рабочий класс, независимо от того, какую функцию он выполняет в системе производства, конструктора или «чернорабочего». По взглядам примитивистов, все, кто эксплуатирует наемных рабочих, независимо от того, зовут ли его Фридрих Энгельс, или г-н N, оплачивающий некоторые расходы РКРП из своего буржуазного кармана, или банковский служащий, нелегально сотрудничающий с РКРП, или служащий ФСБ, поставляющий РКРП в нужный момент конфиденциальную информацию — все это класс капиталистов. Если ты носитель рабочей профессии — ты автоматически представитель рабочего класса, если даже голосуешь за Жириновского. Если ты учитель, то ты интеллигент и, следовательно, ни к одному из классов не имеешь отношения, даже если состоишь в РКРП.

На самом деле диалектика классовой борьбы сложнее. С одной стороны, ее ведут именно классы: феодалы и буржуа, буржуа и пролетарии. Т.е. именно класс буржуазии борется с классом феодалов. Именно рабочий класс борется с классом буржуазии. Но реальные акты классовой борьбы полны отступлений от схемы. Как показывает практика, далеко не все население включается в конкретные классовые битвы. Ясно само собой, что большие группы людей, названные в науке «классами», не вмещают в себя значительную часть населения страны, хотя бы по причине младенчества, дряхлости и инвалидности. Огромные массы населения бегут от классовых битв, отсиживаются или, если и дают себя вовлечь в борьбу на чьей-либо стороне, то, или под страхом смерти, или на стороне явных победителей в конце гражданской войны.

Любой класс эксплуататоров в чистом виде не продержался бы и дня, если бы не массовая политическая безграмотность населения и, следовательно, объективная, хотя и неосознаваемая поддержка пролетариями своих эксплуататоров. Например, как известно, сила буржуазии в деньгах. Увеличение массы денег, т.е. силы буржуазии, достигается за счет роста прибыли. Прибыль создается руками пролетариев (не торопитесь называть их «рабочим классом»). Часть прибыли уходит через налоги в государственный бюджет для содержания армии, полиции и спецслужб. Однако поскольку «налога на прибыль» не хватает для содержания армии, полиции и тюрем, постольку государство взимает на эти цели налоги и... с самих пролетариев. А когда пролетарии начинают просить у хозяев прибавки, в связи с ростом стоимости жизни, хозяева приглашают спецслужбы, полицию, а если надо, то и армию, которые вылавливают, а то и расстреливают «пачками», наиболее активных рабочих. Такова цена обывательству в пролетарской среде.

Но именно ходом классовой борьбы все, реально не входящие в классы, массы, вовлекаются в эту драму вопреки своей воле. Борьба

между классами протекает непрерывно и в различных формах, а качественные скачки в этой борьбе, в виде революционных кризисов, происходят периодически, в меру того, как негосподствующий социальный слой (ремесленники при феодализме, пролетарии при капитализме), образует действительный класс, способный решать коренной вопрос всякой революции — вопрос о власти.

Поэтому правильное объяснение нюансам и интригам политической жизни мы можем выработать в том случае, если не будем упускать из поля зрения поведения масс в период, когда началась борьба за власть. И в зависимости от того, как поведет себя якобы обыватель, который ничем не обнаруживал себя в период «застоя», мы будем точно знать, а не теоретизировать: классовое или внеклассовое понятие «обыватель». Только держась теории и истории классовой борьбы, как «слепой за стенку», мы сможем выработать продуктивную тактику в отношении всех социальных групп общества, включая и обывателей.

Поэтому заявление Фетисова о том, что марксистская теория классов не способна ответить на вопросы, возникающие в связи с существованием обывателя, глубоко ошибочно. Истина всегда конкретна, и если восстановление капитализма сам Фетисов связал с фигурой обывателя, а «перестройка» подтвердила это, то становится очевидным, что обыватель, по своей природе, является резервом буржуазии, естественным союзником буржуазии и жертвой рыночной экономики одновременно.

Фетисов, противореча практике, попытался сделать обывателя надклассовым явлением. Он не заметил, что буржуа это лишь реализовавший себя обыватель. Существует заблуждение, что у обывателя мелочные потребности, убогий образ жизни и т.п. Можно подумать, что «перестройка» не доказала, что капиталист есть рекордсмен примитивизма и духовных уродств. Постсоветский обыватель «вопиет» в сторону налоговой инспекции: «Дайте нам спокойно заработать деньги!». Действительно, как только обыватель

получает возможность безнаказанно украсть, выиграть на «Поле чудес», отсудить у родственников миллион, он непременно превращается в полноценного паразита. Давно пора понять, что капиталист отличается от обывателя тем же, чем Остап Бендер отличался от Шуры Балаганова: количеством купюр, необходимых для «счастья». Обыватель вынужден порой трудиться у состоявшегося буржуа. Буржуа есть обыватель, который, в отличие от рабовладельца, даже дело эксплуатации «автоматизировал» с помощью механизма добровольного найма пролетариев на работу, а дело усиления эксплуатации переложил на механизма сдельной заработной платы. Практика доказала, что буржуа — это обыватель, имеющий много денег, а обыватель это всего лишь буржуа, у которого нет большой суммы денег, но есть неутолимая потребность в них, которая, по мере утоления, превращается в ЕДИНСТВЕННУЮ, толкающую бывшего обывателя на развязывание мировой войны.

Обыватель это «куколка» буржуазии, которая при каждом удобном случае вырождается в полноценного буржуа и, плохо просматриваемая в ничтожной «куколке» склонность к безграничному паразитизму, становится агрессивной действительностью.

Следовательно, невозможно победить обывателя, не ведя бескомпромиссной борьбы с буржуазией — развитой формой обывателя, порождающей пример для обывателя, и, в то же время, невозможно победить буржуазию, не ведя бескомпромиссной борьбы против обывательщины, являющейся мощным кадровым резервом буржуазного класса.

Май 2002

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Еще раз к вопросу о «профессиональном кретинизме»

Временное исчезновение системы социализма с политической карты мира, как и предсказывалось, поставило человечество на грань катастрофы.

Но самое печальное, что вопиющих фактов приближающейся катастрофы многие не видят. Большинству представителей мировой интеллигенции ничего не говорят американские бомбардировки Ливии, Судана, Ирака, Югославии, Афганистана, заявления о планируемых агрессивных войнах США против Ирана, Йемена и других относительно суверенных стран. Оказывается, что этих фактов недостаточно, чтобы сделать правильный вывод о содержании грядущих перемен в мире. Не портит настроение большинству интеллигентов и начавшаяся финансовая война между США и Западной Европой (между долларом и евро), торговые войны (от «стальных» до «куриных»), экономический кризис в Аргентине. Не заставляет глубоко задуматься и волна партизанской мировой войны, некогда бушевавшей в Африке, Южном Вьетнаме, Лаосе, Кампучии, перекинувшейся затем в Латинскую Америку, в Сальвадор и Никарагуа, Перу и Колумбию и, наконец, впервые добравшейся и до небоскребов США, превратившей Израиль в заповедник для живых мин. Не пробуждает здравую мысль у бывшей советской интеллигенции даже угроза массовой бездомности, детской беспризорности, растущей дороговизны лекарств, означающей неминуемую смерть для миллионов стариков и детей, набирающий силу вал наркомании, алкоголизма, изнасилований, самоубийств, психопатий и СПИДа. Практически никаких уроков не извлечено из непрерывных актов мошенничества, бандитизма и пиратства, заполонивших мировые рыночные артерии...

Короче говоря, мир вступил в очередной этап непосредственной войны «всех против всех», а «господа» интеллигенты не могут сделать правильного вывода, стоя у подножия «монблана» фактов, лавиной несущихся им на головы. Картина достойная, одновременно, и кисти Верещагина, и пера Салтыкова-Щедрина. Особенно огорчает непонятливость российской интеллигенции, когда даже иностранец Роберт Манделл, всего-навсего лауреат нобелевской премии по экономике, откровенно сказал, что «реализованная в России модель реформ, привела страну к катастрофе».

Причин такой непонятливости, как всегда, две. Одна из них, объективная, другая субъективная. Они неразрывно связаны между собой.

Объективная причина состоит в профессиональной односторонности большинства современных интеллигентов. Нет такого политического «наперсточника» (от Рейгана до Ельцина), который не сможет облапошить основную массу современных «высоколобых». Разумеется, субъект, начитавшийся учебников по философии эпохи застоя, выскажет сомнение: можно ли одностороннюю образованность, т.е. «профессиональный кретинизм», считать объективным основанием чего-либо?

Немного найдется тех, кто будут утверждать, что тупость гвоздя — это его субъективное свойство. Тупость гвоздя не может возникнуть, как и исчезнуть, по «желанию и воле» самого гвоздя. Как известно, и гвоздь, и человек, и общество это, всего-навсего, различным образом организованная МАТЕРИЯ. И так же, как материя любой организации, человек и общество обладают конкретными **объективными** свойствами в каждый момент времени. Недообразованность, т.е. обретенная тупость при физиологически здоровом мозге — это объективное качество человека, естественный продукт всей системы реальных общественных отношений. В иной момент времени и гвоздь, и человек могут пройти процесс «заточки» и, следовательно,

превратиться в объективно «нетупые». Но современное мироустройство таково, что, в подавляющем большинстве случаев, попытки МИЛЛИАРДОВ людей выбраться из тьмы абсолютного и относительного (что еще токсичнее) невежества, обречены на провал, как бы ни велика была их тяга к свету знаний. Отдельные рекламные случаи прорыва «кухаркиных» детей «наверх» лишь подтверждают стальное правило капитализма.

Как известно, абсолютным законом коммунизма является всестороннее и полное развитие каждой личности. Условием существования капитализма, наоборот, является ограничение в умственном развитии масс, подлежащих эксплуатации. Поэтому, ровно в той мере, в какой (с хрущевских времен) началось замедление строительства коммунизма в СССР, в той же мере начала нарастать массовая политическая тупость населения, особенно интеллигенции. Иначе говоря, слабое знание теории коммунизма интеллигенцией, т.е. политическая тупость, делало их объективно несоответствующими новому этапу развития производительных сил. Но, вместо того, чтобы привести свои представления в соответствие общественному характеру и уровню развития производительных сил, подавляющая масса технической интеллигенции привела производительные силы в соответствие своим рыночным представлениям. Невероятно, но факт, имея физиологически здоровые мозги, техническая «интеллигенция» в основной своей массе выступила в поддержку системы НАЕМНОГО ТРУДА. Уверен, что выделение двух последних слов большими буквами, ничего не подскажет большинству технических «интеллигентов». Это «дикарей» эпохи римской империи нужно было заковывать в цепи и нещадно полосовать плеткой, чтобы заставить их работать не на общину, а на хозяина. Для современного же интеллигента работать на частное лицо — не омерзительно. Современный интеллигент **НЕ ВИДИТ разницы** между работой на общество под руководством более авторитетного лица и работой на своего хозяина. Но именно слепота в подобных вопросах порождает

положение, при котором изобретения инженеров воплощаются всегда, и **прежде всего**, В ОРУДИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ. Но такова воля и потребность хозяев.

Субъективной причиной приближения всемирной катастрофы, неразрывно связанной с объективной, является господство **ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**.

Естественно, каждый пригостишка знает, что «частная собственность», есть форма экономических, т.е. производственных отношений между людьми, **ВОЗНИКАЮЩАЯ** независимо от воли и сознания людей, т.е. объективно, по поводу присвоения жизненно необходимых благ. Но пригостишки забывают, что производственные отношения объективно **ВОЗНИКАЮТ** на базе конкретно-исторического развития средств производства, между людьми абсолютно конкретного уровня развития, а вот **ОТМИРАЮТ** формы производственных отношений **ТОЛЬКО** в результате социальных революций, «повивальной бабкой» которых является насилие, прежде всего, со стороны господствовавшего класса, **НЕ ЖЕЛАЮЩЕГО** выходить из рамок старых форм производственных отношений, несмотря на то, что **производительные силы уже вполне созрели для новых форм производственных отношений и стремятся перейти к ним.**

Вот и сегодня производительные силы **ОБЪЕКТИВНО** являются общественными и уже способны функционировать именно как общественные. Но несмотря даже на их значительную акционерную расплывчатость, на широко развитое государственное регулирование, частная собственность как форма производственных отношений, все еще продолжает держать за горло общественные, по сути, производительные силы, ставя под угрозу само существование жизни на планете.

Современная милитаризованность экономики США есть лучшее доказательство тому, что частная собственность повсеместно превратилась в субъективный идиотизм, перестав быть формой объективных экономических отношений. Чтобы частная собственность сохранялась, США приходится содержать самый мощный в истории человечества аппарат насилия — армию, полицию, национальную гвардию, частные охранные структуры, огромный частный арсенал оружия и самые изощренные технические системы охраны частной собственности.

Но поскольку частная собственность существует, опираясь на штыки и обилие дипломированных дураков, постольку капитализм, как следствие частной собственности, существует объективно и сам по себе отмереть не может.

Именно, НЕ ОБЪЕКТИВНАЯ потребность современных производительных сил общества, а субъективная ВОЛЯ бизнесменов, по степени своей остервенелости, не уступающая реакции загнанного в угол раненого зверя, СУБЪЕКТИВНОЕ ЖЕЛАНИЕ олигархов, прежде всего США, сохранить и приумножить **свою** частную собственность, **ЖЕЛАНИЕ**, воплотившееся в беспрецедентные горы термоядерного, нейтронного, химического, бактериального, высокоточного, лучевого, психотропного и др. видов оружия, сохраняет на планете частную форму производственных отношений собственности.

Нет ни одной объективной причины, которая бы диктовала необходимость сохранения частной формы отношений собственности, и только вооруженная сила олигархии сохраняет эту рудиментарную форму отношений.

Ныне человечество напоминает мифологического дракона, поедающего самого себя со стороны хвоста. Массовая политическая тупость продлевает жизнь частной собственности, а частная собственность пожирает интеллектуальные силы общества вместе с их

носителями. Таков «порочный круг», вырваться из которого можно, если понять, что субъективную силу частной собственности можно обуздать только объективным ростом политической образованности. Для этого уже практически все есть. И «Капитал» К.Маркса, и «Что делать?» В.Ленина, и «Экономические проблемы социализма в СССР» И.Сталина, и опыт великих побед над мракобесием частной собственности. Дело «за малым» — вновь соединить научную теорию с современным рабочим движением и... перед человечеством откроются беспрецедентные созидательные перспективы, полоса счастья, оригинальность форм которой еще не снилась и писателям-фантастам. Теперь все зависит от того, как скоро интеллигенция из холопствующей прокладки между классами вновь превратится в наиболее СОЗНАТЕЛЬНОГО НОСИТЕЛЯ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ О ЗАКОНАХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА.

Май 2001

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Нужно ли помогать олигархам в их «чеченской» войне?

Резолюция для галочки

1. Слабое «звено» коммунистического движения в России

Бесспорным **фактом** последнего десятилетия XX века является идеологический разгром КПСС, отказавшейся от сталинского теоретического и практического наследия. Весь идеологический аппарат КПСС оказался неспособным к сколь-нибудь продуктивному, а тем более, наступательному идейному противоборству с оппортунизмом в собственных рядах.

Бесспорным **фактом** начала нынешнего столетия является крайне медленное пополнение рядов современных партий и не только российских, в названиях которых содержится слово «коммунистическая». Строго говоря, в коммунистические партии бывших республик СССР пока не идут ни зрелые, ни молодые люди. Большинство в этих партиях все еще составляют пенсионеры.

Ненормальность ситуации очевидна, особенно если учесть, что методика вовлечения людей в коммунистическое движение практически проверена еще в ленинские времена, обильно описана в литературе, а объективных причин для угасания рабочего и коммунистического движения нет. Скорее наоборот. Пролетарии эксплуатируются все интенсивнее, а прибыли олигархов фантастичны. Безработица, преступность, наркомания, проституция, СПИД захлестывают мир. Земной шар изнывает от войн,

спровоцированных монополистами. А пролетарии умственного и физического труда вливаются в компартии микродозами.

Анализ содержания современной партийной литературы широкого спектра не позволяет сделать вывод, что в компартиях ведется интенсивная, соответствующая требованиям переживаемого периода, теоретическая работа по исследованию причин, породивших падение авторитета компартий и количественное их «усыхание», хотя уже 100 лет тому назад В.И.Ленин теоретически доказал и практикой подтвердил, что строительство большевистской партии невозможно в условиях недооценки роли революционной теории. Ленин писал, что «знаменем классового движения рабочих может быть только теория революционного марксизма, и русская социал-демократия должна заботиться о ее дальнейшем развитии и претворении в жизнь, оберегая ее в то же время от искажений и опошлений» (т.4, с.175). Между тем, в широкой партийной литературе царит публицистика и революционная лирика, а потому пытливый ум, ищущий научные, доказательные ответы на вопросы, имеющие стратегическое значение, повсюду наталкивается на призывы к сопротивлению, а не на «евклидову», т.е. неотразимую, логику революционной «геометрии».

Особенно прискорбно, что до сих пор не организована системная работа по теоретической подготовке молодежи, тянущейся к партиям с коммунистическими названиями, хотя победоносная часть истории РСДРП(б) богата примерами, когда бунтари, через предметное изучение теории, постепенно превращались в действительных революционеров, авторитет которых в среде рабочих, интеллигентов, учащихся формировался не за счет левой фразы, а на основе высокой марксистской грамотности, проявлявшейся не только в пропагандистской, но и в организаторской работе. Не случайно одной из первых резолюций ЦК РСДРП после поражения Революции 1905-1907 годов было решение об организации партийной учебы. Результат

не замедлил сказаться. В период подготовки Октябрьской революции, для того, чтобы полк солдат перешел на сторону революции и стойко преодолевал трудности гражданской войны, было достаточно порой одного комиссара-большевика с дореволюционной теоретической подготовкой

Сегодня же вопрос об организации теоретической учебы в партиях с коммунистическими названиями «решается» крайне формально. Это, строго говоря, означает, что победа пролетариата над эксплуататорами **в теоретической форме классовой борьбы** откладывается на неопределенное время. А раз так, то вместо устойчивого **качественного** и, следовательно, количественного роста партийных рядов мы и имеем постепенное сокращение численности всех коммунистических организаций при сохранении тонкого и довольно неустойчивого слоя молодежи. Время от времени образуются и «перетусовываются» молодежные группки, использующие «коммунистическую» риторику, перетягивающие друг у друга букву «б» (МГБ, РКСМ/б/, ЛКРСМ и т.д.), избирающие свои ЦК и демонстрирующие свою «независимость» от «взрослых» партий. В этих группках более всего развито кустарничество, которое всегда приводило, и неизбежно будет приводить к верхоглядству, формированию как авантюрных, так и реакционных уклонов в сознании членов молодежных организаций, к игре в политических деятелей и т.д. Тому есть весьма красноречивые примеры.

А не принять ли нам резолюцию? Отнюдь...

Не так давно была обнародована **РЕЗОЛЮЦИЯ**, принятая на Пленуме ЦК РКСМ(б): «Отношение к «чеченскому вопросу». **ЭТОТ** **кровоточащий вопрос сознательно и основательно запутан в буржуазных и «патриотических» СМИ именно для того, чтобы молодежь, гибнущая по обе стороны окопов «чеченской» войны, еще долго не могла разобраться в сути происходящего.**

Организаторы терроризма, тем более, государственного, всегда взрослее и начитаннее непосредственных исполнителей.

Как известно, резолюция (от лат. — **решение**) должна ВЕНЧАТЬ процесс обсуждения спорного вопроса, когда большинство отдало предпочтение какому-либо варианту его решения и даже не обязательно единственно правильному. Но нет признаков того, что в РКСМ(б) велась напряженная работа по ИССЛЕДОВАНИЮ «чеченского» вопроса и что, наконец, его решение найдено. В резолюции РКСМ(б) не указано, какое **НОВОЕ обстоятельство** продиктовало необходимость очередной резолюции по этому вопросу, какие политические события имеют общее, **стратегическое** значение, а какие лишь местное, текущее. Нет основания и для вывода, что **наиболее общие вопросы** идеологами ЦК РКСМ(б) уже решены, а потому «руки дошли» и до частных.

Сложилось впечатление, что авторы резолюции посчитали неприличным завершать Пленум ЦК РКСМ(б), не приняв какой-нибудь резолюции на политическую и, одновременно, «молодежную» тему, каковой, по мнению авторов, является «чеченский вопрос». Но шапкозакидательский подход к сложнейшей проблеме привел к совпадению многих положений резолюции РКСМ(б) и, например, статьи «Чечня: «пиратское королевство»?», опубликованной в националистической газете «Завтра» №3... аж в 1994 году. Под резолюцией РКСМ(б) может подписаться и Зюганов. Да и Путин с Березовским найдут в выводах и оценках резолюции немало приятного для себя.

В резолюции **не сформулировано ни само существо «чеченского» вопроса**, ни его особенность в сравнении, например, с «татарским, русским, еврейским...» вопросами. Но выпячивание «чеченского» вопроса означает, что вопросы «патриотической» направленности заботят ЦК РКСМ(б) не меньше, чем ЦК КПРФ. Однако неужели «абхазский», «украинский», «прибалтийский», «узбекский»,

«грузинский», а также «афганский», «иранский», «иракский» вопросы, «повязанные» акциями натовских войск, размещением американской авиации и «спецназа» на территории СССР, представляются менее опасными для буржуазной России, а тем более для дела восстановления СССР?

Разумеется, члены ЦК РКСМ(б) скажут: «А мы посчитали резолюцию по «чеченскому» вопросу необходимой, вот и приняли ее! Что, нельзя?».

Можно. Но, естественное для юного политика **неумение** — выделять главные проблемы из числа возникших накануне Пленума, может превратиться в свойство натуры, и будет сопровождать его до полного краха. Уместно напомнить членам РКСМ(б): «...кто берется за частные вопросы без предварительного решения ОБЩИХ, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти ОБЩИЕ вопросы. А натыкаться слепо на них в каждом частном случае значит обречь свою политику на худшие шатания и беспринципность» (т.15, С.368). Но именно отсутствием умения решать наиболее общие вопросы грешат многие фрагменты резолюции.

Резолюция открывается словами: «Продолжающаяся война в Чечне является ПРЯМЫМ следствием победы контрреволюции и ликвидации СССР». Иначе говоря, «победа контрреволюции и ликвидация СССР» представлена ПРИЧИНОЙ, а ее ПРЯМЫМ следствием — «продолжающаяся война в Чечне». Но, во-первых, «победа контрреволюции и ликвидация СССР» это «масло масляное». Во-вторых, разве «продолжающаяся» чеченская война является первой в мировой истории? Нет. Что же тогда является ПРЯМОЙ ПРИЧИНОЙ всех возникших войн, в том числе и «чеченских»? Ответ известен с 1847 года — **ЭКСПЛУАТАТОРСКИЕ** формы ОТНОШЕНИЙ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ породили **ВСЕ ВОЙНЫ** в истории человечества, в том числе и «чеченские», которые и будут возникать, пока существуют эксплуататорские формы отношений частной собственности,

независимо от того, победила ли контрреволюция в СССР или еще нет. Только **полное** устранение эксплуататорских форм отношений частной собственности, т.е. **построение полного КОММУНИЗМА на всей планете** (а не социализма, как утверждает резолюция в последних своих строках) **приведет к устранению войн, в том числе и «чеченских», из жизни общества.** На низшей стадии коммунизма, т.е. при социализме, возможны и крупные вооруженные акции, как это было в Венгрии в 1956 г., конфликты, как это было между КНР и СССР у острова Даманского, и даже войны, как это было между КНР и СРВ в 1979 г.

Привыкнув к восприятию лишь непосредственных «причин», которые, при научном подходе, оказываются не причинами, а поводом, как, например, убийство Франца Фердинанда, авторы резолюции обрекают себя на перманентную беспринципность.

Обнажая причину «националистических» войн, необходимо было вспомнить, например, что армяно-азербайджанские погромы начались в Сумгаите еще в феврале 1988 года и переросли в войну за Карабах, т.е. за частную собственность на землю, **при существующем СССР.** А если вспомнить массовые «этнические» погромы того же периода в **республиках** Закавказья и Средней Азии, действия частей Советской Армии в Тбилиси (1989 г.), в Баку (1990 г.), то становится ясно, что у подобных явлений **причина ОБЩАЯ**, которая и породила целую серию кровавых трагедий в еще **существующем Советском Союзе.** Вооруженные Силы СССР применялись тогда и в Риге, и в Вильнюсе. Идеологи РКСМ(б) не поняли, что не развал СССР породил националистические войны, а национализм и вытекающие из него националистические войны есть форма разрушения СССР.

Видимо, **отдельные** «идеологи» РКСМ(б) не ведают об андроповском «эксперименте» 1983 года по внедрению полного хозрасчета во ВСЕЙ экономике СССР, т.е. о переводе ВСЕГО директорского корпуса СССР в разряд фактических частных собственников средств производства,

капиталистов с партбилетами. А если и ведают, то пока, как показывает содержание резолюции, не способны ПРАВИЛЬНО **связать** три факта **причинно-следственной** связью — частную собственность, «национализм» и войну.

Именно непонимание сути диаматической методологии добросовестного исследования причинно-следственных связей привело авторов резолюции ЦК РКСМ(б) к очередной беспринципности. Во второй половине резолюции они пишут: «Первая, а еще в большей степени вторая чеченская война стали возможны ПО ПРИЧИНЕ того, что националистический режим в Чечне дал превратить себя и свой народ в инструмент в руках конкурентов становящегося на ноги российского капитализма». Как видим, появилась еще одна «причина». Сколько еще предпосылок будет объявлено «причинами»? Ведь если автор выделяет несколько «причин», не «ранжируя» их, то, значит, он не видит сущностей разного порядка. Почему-то авторам резолюции понадобилось прятать чеченских собственников, борющихся против «московских», за спины «националистов»? Ведь именно **собственники**, а не их приказчики-политики, объективно толкают инфантильных граждан на войну ради умножения своей частной собственности. Получается, что если бы чеченские «националисты» не дали себя использовать в качестве «инструмента в руках конкурентов становящегося на ноги российского капитализма», то ЗАХВАТ территории Чечни одним из российских олигархов не состоялся бы. Закон о продаже земли для того и принят, чтобы ВСЯ поверхность Земли принадлежала не всем людям, а именно отдельным человекоподобным, унаследовавшим от скотов страсть метить «свою» территорию.

Идеологи РКСМ(б) оказали олигархам ценную услугу. Они сделали **ВИНОВНЫМИ ЗА ВОЙНУ** на территории Чечни националистов и **САМ НАРОД Чечни!** Если Путин не наградит идеологическую комиссию РКСМ(б) за подобную услугу ящиком печенья и бочкой варенья, то он

будет самым жадным президентом. Тем более что резолюция полна путинских эпитетов: «дудаевские головорезы», «до зубов вооруженные бандиты», «абречество», «средневековые кошмары». Между тем, каждый, кто следит за событиями в Чечне, знает, что и в первую, и во вторую «чеченскую» войны на стороне федералов сражалось достаточно большое количество чеченцев и не только из отрядов Гантамирова. Ныне в Чечне сформированы чеченская администрация и милиция, несущие значительные кадровые потери. Многие чеченские беженцы не признают ни масхадовскую, ни путинскую политику. Однако только младенец может считать, что победа «федералов» избавит чеченский народ от геноцида. Истребление продолжится, но рыночными методами, как во всей РФ. Поэтому положение резолюции о «чеченском народе» как жертве происков националистов убого и не соответствует истине, которая существенно сложнее.

Что резолюция вменяет в вину чеченской буржуазии? Оказывается, вместо того, чтобы безропотно стоять на страже интересов «становящегося на ноги российского капитализма», чеченские буржуа и народ стали блюсти интересы его конкурентов. Поэтому российские капиталисты «вынуждены» были демократично разбомбить Чечню. Но авторы резолюции забыли, что Чечня — до сих пор **субъект РФ** и что чеченские капиталисты один из отрядов «становящегося на ноги российского капитализма». Российская буржуазия чеченской национальности, в отличие от «ивановых, петровых, сидоровых...», не захотела отдавать «свои» ресурсы чубайсам, кохам, березовским, гусинским, грефам. События в Чечне — это обычная для рынка разборка между буржуазными кланами различной национальности за собственность.

Наивно думать, что ТОЛЬКО чеченские капиталисты за отделение от РФ, а капиталисты татарской, якутской, еврейской и др. национальностей за «единую РФ». Возникает вопрос, чем, как не

ОБЪЕКТИВНЫМ сепаратизмом российских капиталистов, можно объяснить продажу заводов иностранцам, принятие Думой закона «о разделе продукции», безвозвратный вывоз сотен миллиардов долларов за рубеж, продажу российских земель, лесов, детей иностранцам, вывоз российских девушек в зарубежные бордели, продажу исправных авианосцев вместе с секретной документацией и вооружением «на металлолом» и т.д.? Может быть и это дело рук чеченских националистов?

Чтобы расстаться со сказкой о патриотизме предпринимателей, достаточно вспомнить, что ставленники капитала — президенты Якутии, Карелии, Тувы, Бурятии, Удмуртии и т.д., поддержали заявление глав администраций автономных областей и национальных округов Урала, Сибири и Дальнего Востока, потребовавших от правительства РФ признать ВСЕ недра «национальной собственностью» и резко увеличить валютные отчисления в регионы за... **«отчуждение недр»**, что и делает ФИКЦИЕЙ все разговоры об их якобы патриотизме. Т.е. недра отчуждайте, но **прибыль оставьте в регионе**. Прибыль — вот единственное «отечество» любого самого сопливого хозяйчика, не говоря уже о крупном. Любой капиталист — сепаратист по определению. Даже США были бы много богаче, если бы их не грабили... собственные капиталисты. Все экономические кризисы, финансовые крахи, экологические катастрофы, аферы на манер «Энрон», «Вордком», «стальные» и «окорочковые» войны, инфляция — это следствие объективного сепаратизма КАЖДОГО буржуа. Союзы буржуазии всегда относительны, страсть к взаимопожиранию, т.е. конкуренция — абсолютна.

Поверив резолюции РКСМ(б), можно впасть в заблуждение, что «становящийся на ноги российский капитализм» является для России меньшим злом, чем «чеченский» или американский. Издевательства иностранных империалистов над трудящимися России есть следствие и, одновременно, все содержание политики российских капиталистов.

Те, кто действительно озабочены проблемой суверенитета РФ, должны помнить: **чем интенсивнее российский капитализм будет «вставать на ноги», тем определеннее будет разрушаться РФ.**

«Режим генерала Дудаева явился величайшей бедой и для чеченского народа. — отмечается в резолюции РКСМ(б) — Хорошо известны слова Дудаева, что чеченцу нужно 3 класса образования и автомат Калашникова».

Действительно, Дудаев не боялся того, что ельциноиды вооружат практически всех чеченцев автоматами. Известно, что вооруженный народ имеет больше возможности отстоять обязательное трехклассное образование для своих детей. Почему идеологи ЦК РКСМ(б) боятся признать за благо всеобщее вооружение народа РФ хотя бы автоматами? Ельциноиды лишили миллионы ребятишек РФ возможности получить даже трехклассное образование, а их родители лишены возможности защитить право своих детей УЧИТЬСЯ. Спрашивается, какой из режимов — «величайшая беда»?

Сегодня в Чечне, разбомбленной армией РФ, практически НЕТ беспризорных детей-чеченцев, ни в селах, ни даже в лагерях беженцев. Чеченцы создают школы и учат своих детей. В остальных же субъектах РФ беспризорных детей больше, чем в 1920 году. С каждым годом в российскую армию приходит все больше призывников, не умеющих читать. Спрашивается, кто устроил физический и культурный геноцид ВСЕМУ российскому народу? Неужели Дудаев? Утверждая резолюцию, ЦК РКСМ(б) забыл о росте цен на лекарства, о росте квартплаты в РФ и т.п. Что получил бы чеченский народ, если бы безропотно встал на колени перед Ельциным, Черномырдиным, Чубайсом, Кохом? Чеченцы не получили бы автоматы, зато получили бы такие же рабские условия существования, как и ВСЕ трудящиеся РФ.

Вот как обрисовал «младший чубайс», Кох, перспективы ВСЕЙ России, включая и Чечню:

«Безусловная эмиграция всех людей, которые могут думать, но не умеют работать (в смысле, копать), которые только изобретать умеют. Далее — развал, превращение в десяток маленьких государств... Россия... никому не нужна (смеется). В мировом хозяйстве для нее нет места... Поэтому думаю, что участь ее печальна, безусловно... Россия должна наконец расстаться с образом великой державы... вместо того, чтобы с тремя классами образования пытаться изобретать водородную бомбу... Я думаю, что для того, чтобы отобрать у нее [России] атомное оружие, достаточно парашютно-десантной дивизии... армия не способна оказать никакого сопротивления» («Сов. Россия» № 12, 2002 г.).

То, о чем Кох растрепался в 1998 году, было разработано американскими олигархами и принято к исполнению А.Яковлевым еще в 1987 году. Буржуазия Чечни попыталась в 1991 году вывести себя за рамки этого плана. Но олигархи США уничтожат (руками российских солдат) чеченских буржуа как конкурентов, имеющих отношение к нефти. Отнять Чечню у РФ США смогут и чуть позднее.

Характеризуя Чечню, идеологи РКСМ(б) пишут: «Возродилось рабство, родовые отношения, закон кровной мести, абречество, стали появляться шариатские суды». Хочется спросить у авторов резолюции: «Как называется система, при которой работающим не выдают «зарплату»?». Правильно! Рабовладение! О каком чеченском рабстве можно говорить, если во ВСЕЙ РФ миллионы рабочих **годами** не получали, а местами и не получают зарплату. Однако было бы еще большей наглостью называть зарплатой те суммы, которые выплачиваются основной массе пролетариев РФ. Чеченское рабовладение гарантирует ночлег и питание рабу, в то время как демократическое наемное рабство **ничего и никому не гарантирует**, обрекая миллионы россиян на скорую смерть от дистрофии.

В российских школах, в глубинке, дети падают от голода в обмороки, а учителя проводят многодневные голодовки. О каком «чеченском»

рабстве можно говорить, когда в российских тюрьмах и «на зонах», в пропитанных туберкулезом камерах и бараках, томится молодых россиян больше, чем в любой год т.н. «сталинских репрессий». А каким, если не рабским, назвать положение украинских, и молдавских «гастарбайтеров» на предприятиях и «фазендах» новых «русских»? Все отличие состоит лишь в том, что чеченская буржуазия **крадет** будущих рабов, а голодные украинские и молдавские юноши и девушки в рабство идут «добровольно», отдавая паспорта латифундистам РФ.

О «родовых отношениях». Чеченским «тейпам» никогда не дорасти до того уровня клановости, который присущ олигархическим семьям в России. А ведь авторам резолюции известно, что миллиардные капиталы олигархов в РФ будут передаваться **в наследство ТОЛЬКО по кровному признаку, т.е. в пределах рода**, и ни один чеченский тейп не может сравниться с «чукотским» тейпом, например, абрамовичей.

О «законе кровной мести». Об этом лучше спросить у жертв той «мочилówki», которая ежедневно происходит в подъездах одной лишь Москвы, у жертв взрыва в подземном переходе на Пушкинской площади, или у г.г. Квантришвили, Скорочкина, Кивилиди, Маневича, Айдзердиса, Листьева, Двали, Старовойтовой, Копыша и многих других демократов, «замоченных» конкурентами. Как поворачивается язык говорить о мышинных масштабах кровной мести в Чечне, когда на самом деле пальму первенства держат криминально-олигархические кланы Москва и СПб? Достаточно вспомнить хотя бы случай с Орджоникидзе и братьями Джабраиловыми.

Чеченский «абрек» это дворовой хулиган по сравнению со столичными «абреками». Какой чеченский «абрек» сможет организовать аферу МММ, «Чары», или «дефолта» образца 1998 г.? Способен ли чеченский «абрек» организовать ежегодное сокращение населения России на 700 000 человек, обложить данью все население России и взимать ее в виде непрерывно растущих тарифов на свет, тепло, транспорт, квартплату,

учебу? Такое под силу исключительно «абрекам» демократической национальности.

О судах. Неужели рыночные суды РФ чем-то лучше «шариатских»? Ай да РКСМ(б)!

Анализ показывает, что по мере завершения рыночных преобразований, Россия вновь превращается в **ТЮРЬМУ НАРОДОВ**. Авторы резолюции не замечают этого и в «чеченском вопросе» стоят, как и Плеханов с Каутским в свое время, на позициях «патриотизма». Резолюция гласит, что «народы Кавказа в целом не поддержали движение чеченских сепаратистов. Это еще раз подтверждает, что районы Северного Кавказа ни в коем случае не являются колонией России и тем более не являлись в советское время». Действительно, районы Северного Кавказа, с правовой точки зрения, не являются колонией Удмуртии, Якутии, Липецкой области и т.д. Но тогда о какой России идет речь в резолюции? Может быть, Россия уже субъект Российской Федерации? Вот к каким «ляпам» приводит укоренившаяся привычка к внеклассовому подходу (Россия, националисты, народ, районы Северного Кавказа). Смешно слышать от молодых р-р-революционеров слова о гармонии наций в буржуазной РФ.

Маркс, Ленин и Сталин потратили массу энергии, чтобы привить коммунистам классовый подход в вопросах колониализма. Они доказали, что рабовладение осуществляет **КЛАСС**, а не нация. Но класс буржуев кровно заинтересован, чтобы его грехи висели на всей нации или на «госкозлах отпущения». А тут еще и резолюция РКСМ(б) подоспела.

Между тем, **любая буржуазная республика всегда и неизбежно является тюрьмой народов**. И дело не в том, что в большинстве рыночных стран существует «титовская» нация. Дело в господстве

КЛАССА буржуазии над ВСЕМИ наемными работниками, умышленно разделенными на нации.

Но хочется, чтобы читатели оценили по достоинству «логику» составителей резолюции. Оказывается, тот факт, что районы Северного Кавказа не поддержали сегодня чеченских сепаратистов «ПОДТВЕРЖДАЕТ», что эти районы не являлись колонией России в советские годы. А что, если бы буржуазно настроенные слои республик Северного Кавказа, сопротивляясь колонизации, как и Чечня, взялись бы за оружие, то разве это можно было бы считать доказательством, что все они были колониями Советской России? Трудно найти более абсурдное «подтверждение». Следуя «логике» авторов резолюции, можно сказать, что, поскольку на территории Чечни действуют националисты Украины, а украинское правительство никаких шагов по пресечению подобных фактов не предпринимает, постольку это «подтверждает», что Украина была колонией СССР или РСФСР? Явная помесь «бузины с киевским дядькой».

Во-первых, события на всем Северном Кавказе развивались весьма сепаратистски, пока в Дагестане действовали прочеченски настроенные «вахабиты». Население Дагестана долгое время практически не сопротивлялось «вахабитам», тем более, дагестанского «разлива». Во-вторых, **только** массированное применение армии РФ приостановило процесс начавшегося отделения Дагестана от РФ. Но надо быть наивным, чтобы считать, что Путин штыками поставил сепаратизму надежный заслон. Очередной взрыв в Каспийске, прозвучавший 9 мая 2002 г., доказал, что в сознании буржуазии Кавказа господствуют соображения не в пользу московского «центра». Кроме того, поскольку «центр» будет продолжать курс на развитие капитализма в РФ, то повсеместно усиливающийся геноцид заставит, и не только буржуев Кавказа, выступить против такого «центра».

«Сегодня, — сказано в резолюции, — т.н. «чеченское освободительное движение» носит реакционный характер,

так как стоит на крайне националистических позициях, и его деятельность находится в общем фарватере империализма и исламского фундаментализма. Это доказывает недвусмысленная поддержка сепаратистов Западом и, прежде всего, США, что делает похожим сепаратистское движение в Чечне на движение косовских албанцев».

Абсурдное утверждение. Именно сегодня, **«недвусмысленная»** поддержка чеченского националистического движения со стороны США опровергает утверждение, что это движение находится в «фарватере исламского фундаментализма». США оплачивают только тех политических проституток, которые двигаются в желудок США. США оказывали грандиозную долларовую «поддержку» и ельцинскому режиму, но это не означает, что РФ шла в «фарватере исламского фундаментализма». Недавно США выделили одновременно и исламскому Азербайджану, и христианской Армении одинаковое количество долларов на закупку американского... оружия! Пусть, дескать, убивают друг друга интенсивнее, чем прежде.

Глубоко ошибочно ставить косовских и чеченских сепаратистов на «одну доску». Когда был свергнут Милошевич, вся буржуазная пресса впервые и взхлеб заговорила о долгожданном падении **СОЦИАЛИСТА**. Если события в Чечне приведут к отставке президента РФ, никто не скажет, что свергнут социалист. Скорее скажут, что свергнут государственник-националист. Чеченские «националисты» действуют в условиях грабежа со стороны «становящегося на ноги российского капитализма». Албанские же «националисты» добивали остатки социализма.

Пустозвонством выглядит утверждение резолюции, что чеченские националисты находятся «в общем фарватере империализма и исламского фундаментализма». Такая формулировка искажает действительное соотношение исламского «фундаментализма» и буржуазного империализма. Ведь совершенно очевидно, что

валютные, технологические и ядерные арсеналы ВСЕГО исламского фундаментализма смехотворно малы в сравнении с одними лишь США. До сих пор только Новодворская славилась своим умением связывать лунные затмения с... политикой Сталина. Жаль, если этим «умением» овладели и идеологи РКСМ(б). Говоря аллегорически, объединить в общем фарватере исламский «фундаментализм» и империализм можно лишь в том смысле, в каком «козел отпущения» идет, влекомый веревкой, в «фарватере» жреца за ближайший бархан, где этого «козла» и зарежут. Коммунистические резолюции разрабатываются не для галочки, а для привнесения ясности в сознание ищущих и возмущенных.

Туманность оценки об «общем фарватере» путает самих авторов резолюции и в дальнейшем вынуждает их, противореча себе, писать, что «по сути, «чеченское освободительное движение» стало пешкой в руках американского империализма». А что, разве в рамках исламского «фундаментализма» Чечня не пешка? А после победы «федералов» Чечня станет пешкой и в руках буржуазной Москвы. Т.е. быть «пешкой» и «идти в фарватере» — это все-таки «две большие разницы».

Метаморфоза поведения США и НАТО в Югославии, Афганистане и т.д., отождествление в американских СМИ исламского «фундаментализма» и терроризма, показывают, что империализм в плановом порядке **изменил** свою тактику в отношении исламского мира. В удобное для себя время США начали убирать «мавра», который сделал свое дело, как в рамках стратегии антикоммунизма, так и в рамках формирования повода для оккупации стран Азии, Африки и установления тирании американских олигархов над миром.

Исламский фундаментализм — движение, вскормленное (по воле олигархов) спецслужбами США, правильно оценившими в рамках среднесрочной перспективы дефект массового религиозного сознания, который способен подорвать прогресс исламских стран Азии и

Африки. Т.е., приписывая чеченским «националистам» политику «общего фарватера с... исламским фундаментализмом» и, одновременно, с империализмом, идеологи РКСМ(б) скрестили «ужа с ежом», не приняв во внимание, что «исламский фундаментализм» откармливался на деньги США, как рождественская индейка, которую затем ОБЯЗАТЕЛЬНО съедят. Резолюция же «просвещает» читателя, что по замыслу Басаева и Удугова должно было быть построено исламское государство «от Каспия до Черного моря» и это, якобы, «соответствует политике США в регионе». Неужели США действительно заинтересованы в возникновении такого исламского государства? Плохо, когда идеологи РКСМ(б) в своем анализе опускаются до уровня полевого командира.

Действительно, у ислама есть шанс осуществить глобальный империализм, если мировые производительные силы, **как во времена чингизидов**, вновь будут отброшены назад, и будут базироваться лишь на силе ветра, падающей воды и тягловой скотины, а подавляющее большинство населения утратит навыки чтения и счета. У ислама, как и у любой другой религии, сегодня, в отличие от средних веков, нет собственного «фарватера». В фарватере самоликвидации работают ВСЕ, без исключения, религии. Не будет преувеличением, если сказать, что, участвуя в разрушении коммунизма на территории РФ, православная церковь в большей степени, чем мусульманский фундаментализм, способствует установлению тирании доллара, т.е. власти олигархов США над Россией и всем миром. А с Алексием II может произойти то же самое, что и с Бен Ладеном.

«Учитывая сдвиг режима *ВПРАВО*, — говорится в конце резолюции, — ... особое значение приобретает пропаганда пролетарского интернационализма. Применительно к чеченскому вопросу это означает безусловное выступление за общие гражданские права чеченцев там, где они нарушаются,

при этом, имеются в виду трудящиеся чеченской национальности».

Как неоднократно указывалось в резолюциях многих коммунистических митингов, съездов и т.п., государственный режим в РФ, со времен «воцарения» Ельцина, по содержанию проводимой им политики антикоммунизма и геноцида, является фашистским. Более того, резолюция РКСМ(б) утверждает, что этот режим сдвинулся **ВПРАВО**. Тогда, тем более, ошибочно называть реакционной борьбу малой нации против тирании фашистского режима, да еще и сдвинувшегося вправо. А у наших реЗолюционеров получается, что победа **поправевшего** фашистского режима в Чечне прогрессивнее, чем поражение путинского правительства в «чеченской» войне. Т.е. авторы резолюции интернационалисты **на словах**, и только в одном «маленьком» вопросе, т.е. в массовой стрельбе из гаубиц по чеченским аулам, т.е. **НА ДЕЛЕ**, на стороне правительства и олигархов. О пропаганде какого интернационализма могут говорить реЗолюционеры из ЦК РКСМ(б), если они фактически одобряют применение путинским воинством в Чечне неизбирательных систем залпового огня и, в то же время, призывают «выступать» за гражданские права чеченских трудящихся.

Поэтому киевским дядькой, настоящим на бузине, выглядит вывод резолюции РКСМ(б) о том, что в условиях дальнейшей фашизации режима в РФ «особое значение приобретает пропаганда пролетарского интернационализма». Уж, не в среде ли «контрактников», отправляющихся на «чеченскую» войну **УБИВАТЬ ЗА ДЕНЬГИ**, собираются авторы вести пропаганду интернационализма? Конечно, хорошо, если контрактники послушаются пропагандистов из ЦК РКСМ(б). Но что такое, тогда, хлестаковщина? Резолюция ЦК РКСМ(б) под интернационализмом понимает следующее: «безусловное выступление за общие гражданские права чеченцев там, где они нарушаются...». Что это значит на практике — «безусловно выступать»?

Кто, конкретно, и как будет выступать «за общие гражданские права» и что из себя представляют эти «права» в поправевшей стране, когда «федералы» ведут огонь по площадям и по всему, что передвигается, даже по колоннам с собственным ОМОНОм? Если это пролетарский интернационализм, то, что такое буржуазная демократия, как не «выступление за общие гражданские права» богатого и бедного, грабящего и уже ограбленного?

Мало что способно укрепить авторитет современных большевиков больше, чем восстановление ленинского тезиса о предоставлении всем без исключения нациям и народностям России права на самоопределение вплоть до отделения. Это самое надежное, как показала практика, средство пробуждения центростремительных сил в национальном вопросе. Пролетарский интернационализм, объективно, является продуктом глобализации, концентрации и централизации капитала, разрушения им границ национальных рынков, а с субъективной точки зрения, предполагает такую реальную пропагандистскую и **организаторскую** работу коммунистов в трудовых коллективах (без чего пропаганда превращается в болтовню), когда пролетарии, независимо от национальности, **ПРАКТИЧЕСКИ ГОТОВЯТСЯ ВМЕСТЕ, ПО ЕДИНОМУ ПЛАНУ** выступить против тирании буржуазии, **ПРЕЖДЕ ВСЕГО, «своей нации»**. А это работа не одного дня и не одной только пропаганды.

Слабость диалектической подготовки членов ЦК РКСМ(б) проявила себя в том, что их «пролетарский интернационализм», их «помощь» истребляемым детям и женщинам Чечни, и потому ненавидящим современную РЫНОЧНУЮ Россию, не простирается дальше посильных пропагандистских выступлений... на лесной полянке, т.е. практически безадресных заявлений в угоду сложившимся условиям. Если же быть действительными интернационалистами, то самым РЕАЛЬНЫМ вкладом в дело защиты прав чеченских тружеников является... пропаганда неизбежности поражения правого правительства РФ в

войне против Чечни. Но резолюция ЦК РКСМ(б) желает поражения именно **реакционному** «чеченскому освободительному движению», т.е. победы **поправевшему** правительству РФ. Чего доброго РКСМ(б) предложит свои услуги МВД в вылавливании молодых воришек на территории РФ.

Реальная обстановка требует не митинговщины, а терпеливого разъяснения населению РФ того простого обстоятельства, что **НАРОД** РФ войну против Чечни не ведет. Что войну против Чечни ведут **олигархи** и их вечный «козел отпущения» — государство, т.е. АППАРАТ НАСИЛИЯ, поражение которого в любой войне не имеет никакого отношения к **НАРОДУ** РФ. Что, если война в Чечне государством РФ будет выиграна, то НАРОД от этой победы ничего не получит, кроме некоторого числа калек с медалями в своих рядах. Иное дело, что у основной массы НАРОДА сегодня НЕТ по поводу войны в Чечне **научно** обоснованной позиции. Но та идейная каша-малаша, которую пытается скормить НАРОДУ РКСМ(б), ничего общего с наукой не имеет.

Идеологи РКСМ(б) не усвоили диалектической сути ленинского подхода к мировым, локальным и внутренним войнам эпохи империализма, состоявшего в содействии поражению «своего» имперского ПРАВИТЕЛЬСТВА. Если уж Ленин призывал к поражению **правительства** в условиях мировой войны, когда над границей России нависала кайзеровская Германия, то поражение **правительства** РФ в полицейской войне вообще не может повлечь за собой мгновенную **оккупацию** РФ, даже американцами.

Но легко представить, как разовьется тирания олигархов в РФ, если правительство Путина одержит победу в Чечне. Терроризм будет множиться на территории РФ не в результате соседства с Чечней, в которую войдут американские войска, а пропорционально времени существования РЫНКА в РФ.

Если правительство Путина потерпит поражение в Чечне, то текущее положение антикоммунистического режима в РФ существенно усложнится. Путать поражение реакционного правительства в войне с поражением народа или страны в войне — значит ничего не понять в ленинском наследии. Доказано историей, что по мере того, как решались задачи диктатуры рабочего класса, решались и все «чеченские» вопросы.

«Чеченская» война дала неоспоримый исторический материал, на основе которого каждый чеченец теперь может САМ со знанием дела судить о царском, большевистском и демократическом способах решения национального «вопроса». Но к теперешней резолюции РКСМ(б) у чеченских трудящихся в недалеком будущем возникнут **справедливые и возмущенные** вопросы.

«Сегодня лозунг независимости Чечни является реакционным, — пишут авторы резолюции, — поскольку предоставление республике независимости не приведет к окончанию войны на Кавказе, а лишь усилит позиции американского империализма в регионе, в ущерб интересам народов мира и мировой революции».

Но, во-первых, следовало бы объяснить, между кем и кем будет продолжаться война на Кавказе, если правительство РФ прекратит... войну на Кавказе. У резолюционеров же выходит, что война правительства РФ против Чечни прогрессивнее независимости Чечни от правительства РФ. А ведь практика показала, что **большевистский** лозунг о праве наций на самоопределение уже к 1922 году дал мощные мотивы для объединения регионов бывшей царской России вокруг победившей в Гражданской войне Советской России. В этом весь «фокус». Как только восстановится власть Советов в нынешней РФ, начнется и воссоединение бывших республик СССР, если только «взрослое» коммунистическое движение отмежуется от националистических тезисов, подобных резолюции РКСМ(б). В

рыночной же экономике воссоединение и удержание регионов возможно только насильственно.

Во-вторых, получается, что американские войска, находясь на территории Грузии и Азербайджана, Средней Азии, проводя учения под Оренбургом, на Украине и в Прибалтике, пока еще не опасны для дела мировой революции, но, если РФ вынуждена будет прекратить войну в Чечне, то это поставит под угрозу мировую революцию. Как прикажете читателю понимать все это? Как призыв коммунистов поддержать войну путинского режима в Чечне во имя мировой революции? Получается, что укрепление позиций американских монополий в Чечне — это плохо, а укрепление позиций российских нефтяных монополий, скупаемых американскими, — хорошо.

Вместо заключения

Найдутся сердобольные товарищи, которые скажут, что к молодым идеологам следует относиться «помягше», что подобные отповеди могут оттолкнуть их от партий, что не следует предъявлять к ним повышенных требований и т.д.

Но хочется обратить внимание товарищей на то, что поводом для игры в принятие резолюции стала... **ВОЙНА !**

Война, как известно, является предельно кровавой и наиболее органичной формой политики господствующего класса эксплуататоров. Отношение к войне есть тот «водораздел», на котором сломал себе «шею», например, второй Интернационал. Вся мировая социал-демократия, особенно германская, своими сознательными «ошибками» и невольными проявлениями политического идиотизма, фактически способствовала приходу фашизма к власти во многих странах Европы накануне второй мировой войны.

Поэтому, если не желать повторения истории в ее наиболее драматических вариантах, то необходимо подсказывать молодым

людям, что для игры в резолюции необходимо выбирать менее кровотокащие проблемы, чем война, поскольку «ашипки» в этой области ложатся НЕСМЫВАЕМЫМ пятном на политическую физиономию организации.

Каждый, занимавшийся практической педагогией, знает, что учить продуктивнее и легче, чем переучивать. Но еще труднее переучивать «интернационалистов», уже погрязших в мелкобуржуазном патриотизме.

Июль — август 2002

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Раздел II

**Учреждение журнала «Прорыв» и
развёртывание теоретической работы**

2002 — 2009 гг.

Рынок и фашизм

1. Рынок в РФ — свершившийся факт

Не так давно, на саммите «Россия-ЕС», европейские бонзы пообещали Путину признать РФ **рыночной страной**. Правда, в дополнительных протоколах **продиктовано**, во-первых, что Калининградская область должна быть поставлена в положение фактической блокады и, во-вторых, РФ должна существенно поднять внутренние цены на энергоносители. То есть чиновники Западной Европы берут с российских предпринимателей своеобразную взятку за рыночную «регистрацию» (почти как московская милиция с лиц «кавказской национальности») и, что самое знаменательное, закрывают полемику на тему: «Построен ли в РФ рынок»? Теперь спор может вестись лишь о сроках реализации предложений ЕС, после чего РФ получит «аккредитацию» в качестве рыночной страны.

На практике это означает, что огромная часть граждан РФ, страны, обладающей самыми большими в мире запасами энергоносителей, должна... **ВЫМОНАЖИВАТЬСЯ** в зимние месяцы, почти как тараканы. По крайней мере, в августе 2002 года Путин пообещал губернаторам «зауральной» России, что внутренние цены на энергоносители будут подняты до уровня общемировых.

Последнее десятилетие обыватели без конца твердили, что «в РФ еще не построено рыночное общество, **И ПОЭТОМУ...** население **ВЫМИРАЕТ**, а проституированность (прежде всего, чиновников), терроризм, юношеская преступность, детская беспризорность **РАСТУТ**». Держа друг друга за пуговицы, «пикейные жилеты» убеждали себя в том, что «жизнь в РФ превратится в сказку, почти как на Западе, когда в стране будет построен **НАСТОЯЩИЙ** рынок, а не тот бардак, который ныне, по недоразумению, называют рынком».

Но, как оказалось, Европу, в действительности, не шокируют ни преступность, ни погромы футбольных «наци», ни масштаб демократической коррупции в РФ, ни рост нищеты, смертности, бездомности, наркомании и терроризма. Нынешний «новый порядок» на территории РФ признан, наконец, рыночным. Оказалось, что правительству РФ, чтобы войти в круг рыночных стран Европы, нет нужды выводить свою страну в число процветающих. Достаточно опустить цену на рабочую силу еще ниже, и... все!

Таким образом, с точки зрения «отцов» Европы, **между рынком и процветанием страны нет никакой прямой и непосредственной связи**. Подлинно рыночной страной лидеры рыночной Европы признают, как показал саммит, не ту, в которой имеют место социальный прогресс, процветание науки и рост экономики, а... любую, даже Литву, Латвию, Эстонию, Грузию и т.д., лишь бы они были... дезорганизованы и ослаблены настолько, чтобы монополии Запада могли установить в них колониальные порядки.

Таким образом, при помощи рынка, разрушив СССР, низведя сверхдержаву до предколониального состояния, западные монополии приступают к установлению своих порядков на территории РФ. То, что Гитлер пытался сделать для своих монополистов при помощи танковых «клиньев», а Рузвельт — при помощи «ковровых» и ядерных бомбардировок, отцы русской демократии — Солженицын, Ельцин, Горбачев, Яковлев, Войнович, Убожко, Зиновьев, Новодворская, Евтушенко, Чубайс и Кох сделали при помощи пропаганды рынка. Подбирая выражения, приходится признать, что именно эти изуверы наиболее остервенело способствовали превращению территории СССР в предмет реального дележа между западными монополиями. И если бы не острейшие противоречия между США, Западной Европой и Японией, то оккупация территории бывшего СССР была бы завершена в 1993 г., сразу после расстрела Верховного Совета РСФСР.

Абсурдом является мысль о том, что США до сих пор не захватили, например, Туркмению, Киргизию или Казахстан потому, что уважают их суверенитет, или боятся их военной «мощи».

Но магнаты США упустили время. В РФ уже откормлены собственные олигархи «в первом колене», т.е. субъекты, имеющие ЛИЧНЫЕ мировые экономические интересы, соизмеримые по масштабам с интересами западных магнатов. В частности, российский нефтяной магнат, Ходорковский, выступил в первых числах октября с.г. в прессе **от своего имени** и осудил готовящуюся агрессию США против Ирака, предупреждая о негативных последствиях для мирового нефтяного рынка, т.е. и для себя. Как видим, не президент России, не правительство, а сам олигарх. И нет сомнения, что Ходорковский воспользуется не только словом в борьбе за свои нефтяные интересы. Любое лицо, имеющее в своем распоряжении доходы, соизмеримые с доходами ЮКОСа, может приватным образом, руководствуясь личными интересами, «заказать» любого конкурента или его холоуя, будь тот хоть президентом.

Или, например, некто, гражданин О.Дерипаска, совладелец «Русского алюминия» и других крупных компаний, заявил о своем участии в «тендере» на покупку немецкого завода Дорнье (FD), принадлежащего американской инвестиционной и немецкой страховой компаниям. На этот «заводик» приходится «всего» 20% мировых продаж региональных самолетов. Есть повод понервничать.

В жилах новых «русских» течет свежий адреналин. Для полноты «счастья» им недостает всего лишь еще... еще, и еще нескольких десятков миллиардов долларов на каждого. Именно поэтому в многонациональной РФ заговорили о национальных интересах и стала осуществляться... военная реформа, начали расти размеры денежного содержания военнослужащих, возросло внимание к военно-промышленному комплексу, ведется «чеченская» война. То есть...

2. Фашизм в РФ — бесспорный факт

Кого-то может смутить столь «неожиданный» поворот. Многие из бывших обладателей «ваучеров» и билетов «МММ» до сих пор не видят органической взаимосвязи между развитием рыночной экономики, как таковой, и неуклонным нарастанием фашизма. Однако можно ли было представить, чтобы по улицам Киева, Риги, Вильнюса или Таллинна в советские времена шаркали и шлепали подошвами престарелые эсэсовцы, принимавшие **непосредственное** участие в «холокосте», а в скверах им ставили памятники? А при Горбачеве, Ельцине и Путине интенсивность фашистских акций неуклонно нарастает.

Нужна была **победа именно рыночной экономики**, чтобы в прибалтийских странах и на Украине демонстрации старых и молодых фашистов превратились в едва ли не любимое зрелище туземного населения. Теперь российские журналисты демократической национальности, сделавшие все необходимое для массового возрождения носителей «холокоста», т.е. фашистов в РФ, с деланным возмущением ведут пространные репортажи с нацистских шабашей или мест подрыва лиц, пытавшихся убрать «плакаты антисемитского содержания».

Можно ли было представить до утверждения рыночных отношений в СССР, чтобы на улицах Москвы маршировали колонны национал-сопляков со свастикой на рукавах? Такое было абсолютно исключено. Теперь же свастика на рукавах и стенах рыночной Москвы так же обычна, как «незалэжные» проститутки на Тверской. Сегодня во всех СМИ рыночной РФ слово «фашисты» в новостях стало таким же привычным, как и слово, например, «осадки» в прогнозах погоды.

Таким образом, фашизм стал повседневностью рыночной РФ. Причем, он уже вырос из детских штанишек Баркашова. На некоторых каналах дем. телевидения уже прозвучали редкие по здравомыслию

слова: «Раз в России появились местные олигархи, то фашистские организации получают энергичную финансовую поддержку и будут развиваться динамичнее, чем прежде».

3. Экономическая сущность фашизма

Всякому, знакомому с методологией научного анализа ясно, что, рассматривая, даже под микроскопом, рядового гестаповца или самого Мюллера, ничего собственно фашистского в этих «препаратах» обнаружить невозможно. Тривиальная биология. Дело не выиграет, если таким образом рассмотреть сотню фашистов. Не «штурмовики» и «эсэсовцы» приводят к возникновению фашизма, а, наоборот, ФАШИЗМ делает из людей «штурмовиков» и «эсэсовцев». Т.е. сущность фашизма, подобно «кощеевой смерти», заключена не в самих фашистах и, в то же время, проявляет себя именно в массовом движении фашистов.

Для постижения сущности фашизма, как и вообще сущности любого другого явления, необходимо выявить причину, т.е. противоположности, «тезы» и «антитезы», борьба и единство которых делает ЯВЛЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИМ во всем многообразии его общих и частных сторон.

Подобно тому, как в химических процессах соли синтезируются в результате взаимодействия противоположностей, кислот и щелочей, подобно этому, в общественной жизни, фашизм может возникнуть только как синтез неких конкретных противоположностей.

Наиболее очевидными и универсальными противоположностями, синтез которых порождает практически все ОБЩЕСТВЕННЫЕ процессы, являются объективные и субъективные факторы. Причем, далеко не любой уровень зрелости объективных и субъективных предпосылок в процессе своего синтеза порождает фашизм в полном смысле этого слова. Т.е. на стадии

становления рыночной экономики преобладает бытовой фашизм, эпизодические взрывы у синагог, отдельные случаи кладбищенского вандализма и мелкомасштабные погромы на базарах. По мере развития рынка, его все большей либерализации и, следовательно, достижения всевластия монополистов, фашизм приобретает характер государственной политической системы.

С формальной точки зрения, первая фашистская партия возникла в Италии ближе к финалу первой мировой войны, потом в Австрии, Германии, т.е. в странах, у которых Англия и Франция, по итогам этой войны, отняли колонии. Именно фашисты сыграли довольно заметную роль в развязывании второй мировой войны, хотя и не являлись причиной ее возникновения, как «думают» многие, зачарованные СМИ.

Поэтому для выявления ОБЪЕКТИВНЫХ причин возникновения фашизма необходимо вспомнить о причинах, приведших мир к первой и второй МИРОВЫМ войнам, рассмотрев неопровержимые факты истории мировой РЫНОЧНОЙ экономики.

В частности, за много лет до начала первой мировой империалистической войны Ф.Энгельс писал: «Что означает в настоящее время война, знает каждый, это означает Франция и Россия с одной стороны, Германия, Австрия и возможно Италия — с другой».

А вот что писал в 1898 г. один из крупнейших банкиров царской России, И.Блиох. «Германская промышленность и торговля в последнее время отбила у Англии заметную часть сбыта на вне-европейских рынках, и эта конкуренция начинает тревожить английских мануфактуристов. Французская производительность также нуждается во всемирном рынке. Держится убеждение, что война в общеевропейском масштабе неминуема».

Известный российский экономист-теоретик, Б. Брандт, в том же 1898 г. писал: «Так как не все страны находятся на одинаковой ступени промышленного и политического развития, то взаимные отношения не носят характера тесной солидарности, а выражаются в стремлении к преобладанию и укреплению своего экономического господства... и уже теперь эти народы... начинают завоевывать новые РЫНКИ, считавшиеся до сих пор монопольным достоянием англичан. Главным конкурентом Англии как за Атлантическим океаном..., так и на европейском континенте, является Германия».

Незадолго до начала первой мировой войны будущий главнокомандующий объединенными вооруженными силами Антанты, фельдмаршал Ф.Фош, по-солдатски откровенно писал, что «война это КОММЕРЧЕСКОЕ предприятие нации, интересующее националистов более, чем в прошлом, и потому сильно возбуждающее страсти отдельных лиц. Чего мы ищем? **Рынок** для торговли, промышленности, которая, производя больше, чем может сбыть, постоянно угнетена возрастающей конкуренцией. **Так вот ей и добывают новые РЫНКИ, под гром орудийной пальбы**».

Из приведенных цитат следует, во-первых, что к возникновению первой мировой войны марксизм не имеет никакого отношения и, во-вторых, что для действительно образованных людей той эпохи, независимо от их классовой принадлежности, приближающаяся мировая война была абсолютно понятным, естественным, а потому неизбежным моментом РЫНОЧНОЙ жизни. Рынок и только рынок является действительным генератором ситуации, которая могла разрешиться только через мировую войну.

Первая и вторая мировые войны очень похожи друг на друга даже по составу участников, развязавших их. Но уровень политического слабоумия обывателей накануне первой мировой войны был так велик, что для отправки их на бойню, не требовалось никакой

идеологической подготовки. «Бройлеры» всего мира, распевая патриотические песни, отправились «под нож».

Но поскольку в каждой войне есть побежденные и победители, то вполне естественно, что буржуазия стран, потерпевших поражение в первой мировой войне, будет остервенело готовиться к реваншу. Было столь же ясно, что буржуазия стран-победительниц будет делать все, чтобы не расстаться с награбленным. Оставался «открытым лишь один «небольшой» вопросик, как загнать очередное поколение европейских обывателей на бойню? Социологические исследования привели проигравших магнатов к выводу о необходимости играть на патриотизме обывателей, «униженных» военным поражением «своей родной» армии и потерей статуса жителей колониальной метрополии, а магнатов-победителей — играть на национальной гордости и зажиточности обывателей Англии и Франции, одолевших в войне «противных бошей». Нужно было лишь отыскать наиболее бесстыжих демагогов для пропаганды этих идей.

В частности, один из таких агитаторов, Гитлер, писал: «Англия видит в нашем развитии опасность возникновения господствующей державы, которая подорвет ее могущество. Поэтому Англия наш враг и борьба будет с ней не на жизнь, а на смерть... Борьба, — говорил Гитлер, — стала сегодня иной, нежели сто лет тому назад, сегодня мы можем говорить о **РАСОВОЙ** борьбе. Сегодня мы ведем борьбу за **нефтяные источники, за каучук, полезные ископаемые** и т.д.». Вторя фашисту, демократ Де Голль накануне второй мировой войны писал, что «мечта французов увидеть мир организованным, — такой мир, где строгость законов, умеренность желаний и прочность охраны гарантировали бы всем мир и спокойствие, а каждому его владение. Мы настолько богаты землями, заводами и **КОЛОНИЯМИ**, что с этой мечтой совпадают и наши интересы». Поэтому, писал далее Де Голль, «меч не только последний довод Франции» в защите ее богатств, в том числе и колоний, но и «опора в ее слабости».

Таким образом, между мотивами, сформулированными экспертами накануне первой мировой войны, когда о фашизме не велось и речи, и мотивами, озвученными экспертами накануне второй мировой войны, когда фашизм **во всех рыночных странах** стал заметным явлением политики, НЕТ НИКАКОЙ, тем более, принципиальной разницы. Цели западных демократов и фашистов были абсолютно идентичны: мировая частная собственность должна принадлежать магнатам **ОДНОЙ** нации.

И патриот Де Голль, и фашист Гитлер видели НЕИЗБЕЖНОСТЬ второй мировой войны и поэтому даже не искали путей ее предотвращения, поскольку интересы французских и немецких магнатов ничем не отличались друг от друга. Предмет их противоречий был один — колонии, т.е. рынки. Де Голь лишь ратовал за подготовку «профессиональной армии» Франции, а Гитлер за фашизацию армии Германии.

Т.е. и Фош, и Муссолини, и Де Голль, и Маннергейм, и Гитлер, и Черчилль, и Рузвельт, и Буш, посвятили свою политическую жизнь удовлетворению именно имперских потребностей монополистов своей нации.

Задолго до начала первой мировой войны К.Маркс, предрекая ее, говорил, что «Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение, и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллические процессы суть главные моменты первоначального накопления. За ними следует торговая война европейских наций, ареной для которой служит **ЗЕМНОЙ ШАР**».

После превращения рыночной экономики в господствующую, после колонизации всех нерыночных стран, исчезают возможности по

обогащению предпринимателей путем экспроприации феодальной собственности и собственности, основанной на личном труде крестьян и ремесленников. Капиталисты начинают экспроприировать собственность друг друга методами **конкуренции** сначала на внутреннем рынке, т.е. превращаются в монополистов внутри своей нации, а затем приступают к экспроприации рынков у капиталистов других, естественно, «низших» наций. Как писал К.Маркс еще в 1867 году: «Эта экспроприация совершается игрой имманентных законов самого капиталистического производства, путем централизации капитала. **Один капиталист побивает многих капиталистов**».

Рассмотрим теперь субъективные предпосылки к возникновению фашизма. Наиболее продуктивным тезисом, который, попав на почву, унавоженную гуманитарным НЕВЕЖЕСТВОМ, способен превратить обывателя, т.е. представителя «среднего класса» в фашиста, является идея о национальной полноценности одних индивидов и неполноценности других.

Именно эта идея провоцирует возникновение в сознании обывателей ВСЕХ наций иллюзию их превосходства друг над другом, что позволяет обывателю на время компенсировать упадок самоуважения и «забыть» о своем действительном ничтожестве. **Как и «теория относительности» Эйнштейна, «теории» национального и расового превосходства вызывают у читающих невежд меньше всего вопросов.** Удобство национализма в том и состоит, что он не требует для усвоения какой бы то ни было образованности или культурной развитости. Он даже не требует действительной этнической «единокровности». Чем ниже уровень культурного развития человека и его образованности, тем большее впечатление производит на него идея о его принадлежности к «высшей расе». Именно «глубокое осознание» узкоразвитыми обывателями своей расовой и национальной «исключительности» и коренится одна из важнейших СУБЪЕКТИВНЫХ предпосылок возникновения, например,

массового итальянского фашизма, немецкого национал-социализма, еврейского сионизма, североамериканского панамериканизма, армянского дашнакства, японского синтоизма, русского черносотенства, украинской бандеровщины, дагестанского вахабизма и т.д.

Исключения, как известно, подтверждают правило. И практика подтвердила, что осознание себя представителем той или иной «великой» нации, процесс достаточно субъективный. Например, не так давно в Тель-Авиве (См.: «Независимое военное обозрение» №26 с.г.) были опубликованы материалы о многих тысячах лиц еврейской национальности, имевших прямое отношение к осуществлению «холокоста». Они героически служили в вермахте, получали «Железные кресты» и генеральские звания. Правда, как говорится в статье, один из таких кавалеров «Железного креста», находясь в отпуске, навещал своего папу, сидящего в Освенциме. Иными словами действительные этнические корни и кровные узы не играют абсолютной роли. Гораздо большее значение имеет обывательская тяга к рыночным формам благосостояния. Если служба в фашистской армии, т.е. участие в грабительских походах сулило определенному числу евреев реальную выгоду, то, как показала массовая практика, выгода всегда перевешивала и они становились лучшими из немцев.

Следовательно, для возникновения фашизма той или иной разновидности необходимы, во-первых, не гены, а низкий, обывательский уровень общественного сознания, т.е. массовое гуманитарное НЕВЕЖЕСТВО, а во-вторых, широкая пропаганда в среде обывателей именно их «генного превосходства» над такими же обывателями, но иных рас и наций.

Таким образом, причинами возникновения фашизма являются, во-первых, **РЫНОЧНАЯ конкуренция** частных производителей, **НЕИЗБЕЖНО** приводящая к возникновению отдельных **МОНОПОЛИСТОВ** и, следовательно, к неизбежному

перераспределению ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ между отдельными олигархами пропорционально их экономическим силам. А единственным средством осуществления этого передела является война, сначала в виде вооруженных «разборок» внутри страны, а затем во всемирном масштабе. Во-вторых, важнейшим средством превращения людей в пушечный фарш, возбуждение в соотечественниках страстного желания убивать «недочеловеков» и героически превращать самих себя в трупы, является воспитание в соплеменниках ощущения своей расовой и национальной «исключительности», т.е. фашизация нации.

Следовательно, в XX веке, массовое невежество граждан рыночных стран, с одной стороны, и господство монополистов в обществе, с другой стороны, явило собой именно ту систему субъективных и объективных противоположностей, единство и борьба которых породила и вновь порождает фашизм.

Поэтому, если кто-то искренне ненавидит фашизм, если «холокост» действительно наполняет чьи-то души скорбью, то он должен знать, что абсолютно надежным средством избавления грядущих поколений от этой напасти является ликвидация уже состоявшихся монополий и всех экономических предпосылок возрождения монополий, т.е. ликвидации РЫНКА с его экономической анархией. Все разговоры о борьбе против фашизма без реальной борьбы против тирании РЫНКА, порождающего монополизм, является наиболее замаскированной, но эффективной формой защиты фашизма НА ДЕЛЕ.

4. Некоторые исторические аспекты возникновения фашизма

Как и полагается в условиях рынка, покупные журналисты, подняв по команде циничный хай вокруг периодических национал-сопливистых шествий по улицам Москвы, не пытаются показать широкой аудитории действительные исторические корни фашизма. Газетной и

тележурналистской братве запрещено подниматься в вопросе разоблачения фашизма выше ёрничества, напоминающего многозначительную поверхностность киноленты «Обыкновенный фашизм», снятой еще в шестидесятые года прошлого столетия.

Буржуазным идеологам за счет систематического массового оболванивания удалось сформировать в обыденном общественном сознании абсурдную картину возникновения фашизма. В настоящее время большинство обывателей отождествляет фашизм только с немецким нацизмом, поскольку «не знало, но уже забыло», что Гитлеру предшествовал Муссолини, а в одном из советских философских словарей (под редакцией Розенталя и Юдина) сказано, к тому же, что Ницше является «прямым предшественником фашистских «идеологов». Т.е. фашистская идеология в развитой, философской форме, появилась задолго до появления нацистской партии в Германии и, как было показано выше она вообще ничем принципиально не отличается от того, что в буржуазной литературе начала XX века называлось ИМПЕРИАЛИЗМОМ.

Практически все войны эпохи частной собственности, т.е. начиная с египетских фараонов и кончая Бушем, развязывались для создания империи. Даже отъявленный демократ Черчилль и тот в своих мемуарах откровенно заявлял, что он всегда гордился своим служением Британской **империи**.

Но после ужасов и мерзости первой мировой империалистической войны Муссолини было невыгодно применять слово «ИМПЕРИАЛИЗМ», для обозначения **действительных** целей своих спонсоров, итальянских монополистов. Знаменательно, что Ленин сразу и по достоинству оценил итальянских фашистов, как только о них вообще заговорили в западной прессе. После поражения власти Советов в Венгрии Ленин писал, что «революция в Западной Европе повсеместно пошла на убыль. Посмотрим, — добавлял Ленин, — может быть итальянские фашисты научат европейских социал-демократов».

К сожалению Ленин слишком хорошо думал о европейских социал-демократах, об их способности учиться у истории.

Действительно, для восстановления на всем Средиземноморье рабовладения на манер древнеримского, монополистам необходимо было поднять простых итальянцев на новые завоевательные походы. Поэтому Муссолини и использовал приятное для итальянского уха слово «фашизм», поскольку слово «фашио» принято для обозначения пучка, связки (отсюда *фашина*, В.П.), следовательно, объединения. В буквальном переводе с итальянского на русский «фашист» примерно то же самое, что и «заединщик». Однако этой дешевой обманки эмоциональным итальянцам хватило на двадцать лет. Но теперь и для итальянцев слово «фашизм» уже не ассоциируется только с «пучком».

Гитлер, для маскировки истинных целей своих хозяев, крупнов и фликов, использовал другие модные в то время слова: «национальный социализм». На самом же деле целью спонсоров Гитлера был все тот же... ИМПЕРИАЛИЗМ германских монополистов. В США свои имперские, т.е. фашистские цели монополисты прикрывают термином, например, «панамериканизм».

Вот так, время от времени «переодеваясь» в новые словесные одежды и продолжал свою историю обыкновенный ИМПЕРИАЛИЗМ, рожденный в эпоху... классического **рабовладения**. Сначала фараоны и жрецы «пушечным фаршем» своих дураков-подданных осуществляли ИМПЕРИАЛИЗМ в Северной Африке, затем латифундисты и их оракулы, в Европе, затем короли, мандарины, халифы, султаны их священослужители, продолжили традиции ИМПЕРИАЛИЗМА в Азии и Европе.

Ныне монополисты через своих карманных президентов осуществляют ИМПЕРИАЛИЗМ на всем земном шаре. То есть «фашизм» это словечко и политическая форма, рожденные началом XX века для продолжения дела, органически вытекающего из самой

сущности... ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ на основные средства производства и обращения. Ибо частная собственность, — это неизбежное расслоение земного сообщества на богатое меньшинство и убогое большинство, это паранойя безграничной концентрации материального богатства в руках одного единственного «императора». В силу этого неизбежны попытки НАСИЛЬСТВЕННОГО удержания человечества в рамках **имперской** традиции, т.е. в рамках постоянного сокращения прослойки императоров, владеющих ВСЕМИ материальными и культурными ресурсами планеты и роста числа возмущенных людей, вынужденных продавать свою рабочую силу **императорам**, получающим власть над человечеством в наследство по кровному признаку.

А для насильственного удержания народа, тем более «чужого», в рабском положении олигархам необходимо превратить значительную часть собственного народ в жандармов и палачей, а массовое сознание соплеменников опустить до уровня стада, высокомерно злобствующего в адрес такого же стада инородцев.

Именно по этой схеме мыслят и действуют все олигархии всех наций, поэтому наивно полагать, что нацизм присущ каким-то конкретным нациям. Думать, что могут появиться фашисты одной рыночной национальности и не появятся фашисты всех остальных рыночных национальностей — верх ненаучности. В случае возникновения фашистской партии одной национальности, буржуа всех остальных наций **вынуждены** под страхом гибели формировать свои пестрые по названиям, фашистские по сути, организации быстрее, чем возникают свободные нейтроны при цепной реакции в атомной бомбе.

Нацизм (наряду с религиозным фанатизмом) — одно из важнейших условий выживания монополистической национальной буржуазии в условиях конкуренции как внутри страны, так и на мировом рынке. Опыт показывает, что момент появления монополий и момент начала борьбы за возрождения имперского сознания в толще обывателей и

национальной интеллигенции — это, с исторической точки зрения, один и тот же момент.

Рыночная РФ обречена повторить историю развитых рыночных стран. Чем более определенным будет процесс формирования слоя олигархов той или иной национальности на территории РФ, тем больше им потребуется поддержка самоубийц, одурманенных идеей своей национальной исключительности, тем масштабнее будет осуществляться фашизация соответствующей национальной республики.

Чем дальше удаляется в историю момент крушения СССР, **главного врага фашизма во всем мире**, тем больше фашистских проявлений в европейской экономике и политике. Бесспорным ФАКТОМ является рост практического влияния нацистов в Австрии, Франции, Голландии. Растет число мест в правительствах и парламентах Европы, занятых, как отмечают демократические СМИ, фашиствующими политиками.

Утверждение европейской единой валюты, «евро», это форма объявления мировой войны американским монополистам. Во имя чего европейские олигархи решились на такой шаг? Ясно, что во имя выравнивания финансовых возможностей «европейской» и «американской» наций. Чем такая политика отличается от классической фашистской? С научной точки зрения — ничем. А как пели и плясали европейцы, когда наступил день введения «евро» в оборот. Так, как будто на территории Европы не было ни первой, ни второй мировых войн. Более того, об истинных намерениях европейских магнатов говорит и тот факт, что, несмотря на охаивание монополизма в учебниках для ВУЗов, европейские судебные органы начали на практике принимать решения, ограничивающие возможности влиять на ход монополизации капиталов не только со стороны европейских правительств, но и со стороны специальных антимонопольных органов Европы. Предпринимателям Европы давно ясно, что без достижения американских уровней концентрации и

централизации капиталов ни о какой победе в конкуренции, а тем более в войне, говорить не приходится.

Фашизм стал повседневной реальностью в глобальном масштабе. Сбылась мечта мелких и средних обывателей, т.е. тех, кому предстоит нести основное бремя последствий от такого развития рыночной экономики.

Вместо заключения

Но чем можно объяснить ту терпимость, которую проявляет современный демократический мир к ФАКТУ возрождения и развития фашизма? Ведь за окнами не двадцатые годы прошло столетия и миру уже на практике известно многое о фашизме, о второй мировой войне, начавшейся обычными бомбами, а закончившейся атомными бомбардировками, о фашистских газовых камерах, о фашистских детских лагерях смерти, о перчатках и абажурах из кожи людей, об удобрениях и мыле из их тел, о тоннах золотых зубных «коронках», о матрасах из женских волос и т.д.

Среди **субъективных** причин «равнодушия» интеллигенции к проблеме наступления фашизма, наряду с традиционной безответственностью, профессиональным кретинизмом, беспринципностью, необходимо отметить наиболее **ТИПИЧНУЮ** — **непонимание** ими **СУЩНОСТИ** большинства политических и экономических явлений, в том числе и фашизма, т.е. **НЕДООБРАЗОВАННОСТЬ** при формальной дипломированности и узкопрофессиональной начитанности. Сегодня в мире практически нет людей, даже экономистов, которые осилили бы четыре тома «Капитала» К.Маркса. От такого человечества невозможно ожидать сколь-нибудь грамотной реакции на артистически поданную ложь, будь то религиозная или наукообразная ложь о чьем-то геномном превосходстве над кем-то.

Последний экономист-теоретик (после Сталина), который внимательно прочитал все четыре тома «Капитала» Маркса и сам признавался в этом, усвоил многие чисто технические моменты этого гениального труда, и подтвердил их полную состоятельность на практике, организовав Японское и Южно Корейское «экономические чудеса», использовав основные выводы второго тома «Капитала», был лауреат нобелевской премии В.В. Леонтьев. Но он умер, так и не поняв в «Капитале» главное. Он, как, например, А.Зиновьев или А.Солженицын, не понял, в какого монстра неизбежно переродятся США, как только рухнет СССР.

Среди **объективных** причин вялой реакции интеллигенции на фашизм является **ОТСУТСТВИЕ** оплаченного заказа на идеологическую и практическую борьбу с фашизмом со стороны частных владельцев СМИ. Не будет телемагнат платить за материал, содержащий в себе угрозу диктатуре хозяина. Журналисту же, как и любому пролетарию, необходимо питаться, одеваться и иметь жильё. Чтобы питаться бесперебойно, ему необходимо ЕЖЕДНЕВНО готовить материалы, которые владелец того или иного СМИ гарантированно оплатит.

Вот и делают демократические журналисты всего мира вид, что не видят всплеска настоящей, а не скоморошной фашизации политики монополистов всего мира.

Сентябрь — октябрь 2002

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Рынок и проблема общественной безопасности

Введение

Если поверить современной рекламе, то «окажется», что вкладчики МММ самые умные, что ничего страшнее перхоти и запаха пота не существует, а наиболее надежной защитой женщин в этом мире являются прокладки, что среди вещей, ради которых стоит жить, на первом месте стоит пиво.

Некоторые признаки свидетельствуют о том, что уже выросло поколение, которое именно так и думает. Между тем хочется обратить внимание читателей на те существенные обстоятельства современной жизни, которые не только не являются предметом рекламирования, но и не получают широкого освещения в СМИ вообще, пока существует рыночная форма «свободы слова».

1. О соотношении потенциалов созидания и автогеноцида в современном обществе

Как известно, совокупные возможности человечества, в каждый переживаемый им отрезок времени, наука рассматривает как интегральную сумму естественных, природных и общественных сил, т.е. потенциалов, в частности, минерального, климатического, политического, экономического, образовательного, научного, технического, военного и т.д. Исторический опыт показал, что в зависимости от общественного устройства одни и те же виды потенциалов могут проявлять себя как преимущественно созидательные или преимущественно разрушительные.

Если привести в действие ВСЕ, как созидательные, так и разрушительные, потенциалы СОВРЕМЕННОГО, преимущественно рыночно-демократического общества, то окажется, что итоги действия всех созидательных потенциалов будут НЕИЗБЕЖНО перечеркнуты результатами действия одного лишь ВОЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА.

Такое соотношение потенциалов или, говоря иначе, такая разность потенциалов, свидетельствует о безусловно АБСУРДНОМ устройстве современного мирового сообщества.

Как показала практика последнего полувека, научный, образовательный, промышленный и сельскохозяйственный потенциалы современного мирового рыночного общества, несмотря на витринное «изобилие» в столицах развитых стран, оказались неспособными избавить человечество ни от мракобесия массовой неграмотности, ни даже от обычной нищеты, пандемий голода и болезней, систематически «выкашивающих» огромные массы населения земного шара, особенно в Азии, Африке, странах Латинской Америки, а теперь и в России.

Но, если реализовать одну лишь ракетно-ядерную составляющую современного военного потенциала и, при этом, только те средства, которые находятся в распоряжении монополистов США, то ВСЕ живое на земном шаре можно УНИЧТОЖИТЬ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ раз. Никогда еще в пользовании государственного аппарата США не находился такой военно-технический потенциал, т.е. количество и качество рукотворных, целенаправленно разработанных и произведенных монополиями средств самоуничтожения ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, как в начале XXI века.

Ни одно политическое движение прошлого, даже фашизм XX века с его «освенцимами», не смогло приблизить мир людей к «барьеру» ПОЛНОГО самоистребления с такой решительностью, с какой это

делает современная демократическая политика вообще и современный «респектабельный» рынок США в особенности.

Археологические изыскания показывают, что даже в эпохи античных и азиатских деспотий, беззастенчивого рабства и римского загнивания, в условиях идиотской романтизации рыцарства, битв и грабительских завоеваний, преобладающим элементом культуры, тем не менее, был не потенциал разрушения, а потенциал СОЗИДАНИЯ, т.е. осознанное расширенное воспроизводство материальных и духовных ЦЕННОСТЕЙ, средств РАЗВИТИЯ и источников НАСЛАЖДЕНИЙ, уникальность которых подтверждена сегодня количеством туристов, толпящихся у египетских пирамид, Акрополя, Колизея, акведуков, баальбековых террас, храмовых комплексов инков, ацтеков, кхмеров, Великой китайской стены, у творений Леонардо да Винчи, Микеланджело и т.д.

Но сегодня подавляющая масса интеллектуальных сил общества алогизмом геноцидогенной системы рыночных отношений оказалась мобилизованной, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, на оправдание и изыскание физических, химических, тектонических, биологических, психологических и т.д. принципов, способствующих созданию новых технологий и промышленных гигантов для производства средств... массового умерщвления людей.

Таким образом, выводы Маркса о том, что, в соответствии с ОБЪЕКТИВНЫМИ законами своего собственного развития капитализм неизбежно приведёт человечество к полному самоистреблению, оказались абсолютно состоятельными.

Однако неоспоримый ФАКТ гигантского преобладания рукотворного потенциала массового истребления и разрушения над потенциалом средств созидания до сих пор не находит адекватного отражения в современном общественном сознании.

Большинство людей до сих пор не выработало в себе отношения к этому абсолютно очевидному ФАКТУ. Абсурдное устройство современного общества, усиленное политическим инфантилизмом БОЛЬШИНСТВА, привело к тому, что миллионы людей нанимаются на ЧАСТНЫЕ предприятия и ежедневно, работая с высочайшей степенью изнурения, нанося непоправимый ущерб своему здоровью, отрывая гигантские массы времени у своей единственной и неповторимой жизни, непрерывно производят, складывают и модернизируют мегатонны взрывчатых веществ, миллионы тонн отравляющих веществ, миллионы доз биологических средств истребления САМИХ СЕБЯ. В результате этого на КАЖДОГО представителя 25 будущих поколений жителей планеты УЖЕ заготовлено по несколько тонн «взрывчатки» различного происхождения, по несколько тысяч пуль, снарядов, мин, литров отравляющих веществ и триллионы единиц средств ведения войны против... биосферы.

Однако научный подход предполагает не столько безукоризненную констатацию ФАКТА, сколько выявление его сущности и причин возникновения.

Если говорить предельно коротко о причине полной материально-технической подготовленности человечества к автогеноциду, то она состоит в господстве монополистической частной собственности.

Подобно тому, как отношения частной собственности делают НЕУСТРАНИМЫМИ войны вообще, господство монополистической частной собственности делает НЕУСТРАНИМОЙ материально-техническую подготовку гарантированного самоистребления ВСЕГО человечества.

Но даже явно бесспорные утверждения без доказательств, как и краткие определения, всегда оставляют лазейку для теоретических спекуляций. Поэтому необходимо рассмотреть еще раз вопрос о

сущности и историческом месте монополизма в современной экономике.

2. Диктатура монополий как объективное следствие свободной конкуренции

В современной литературе все еще можно встретить одностороннюю абсолютизацию тезиса, что капиталистическая монополия, т.е. концентрация и централизация капиталов есть объективная материально-техническая предпосылка перехода к плановому производству, т.е. к коммунистической организации производства и поэтому монополизм не так уж страшен. Этим тезисом особо часто оперируют сторонники концепции несвоевременности Октябрьской революции в России: каутскианцы, плехановцы, троцкисты. Но практика гигантских афер, нарастающих экономических кризисов и мировых войн XX века доказала безупречность ленинского вывода о том, что при господстве монополистической формы частной собственности филигранность внутрифирменного планирования монополий дополняется нарастанием агрессивности, авантюризма, аферизма и воровства со стороны руководящего персонала фирм, взяточничества со стороны владельцев монополий и взяточничества со стороны политического руководства рыночных стран, что неизбежно приводит к нарастанию анархии в мировом рыночном хозяйстве и учащению кризисов.

Распространенным приемом усыпления гражданской бдительности по отношению к монополизму является пропаганда антимонопольного законодательства как средства борьбы с монополизмом. До сих пор приходится разъяснять, что, логика свободной конкуренции, неизбежно приводит рынок в состояние, когда на нем должны остаться только два последних конкурента, практически решающие между собой задачу, кому из них владеть ВСЕМ рынком единолично, т.е. кому из них быть... Гитлером?

Сами бизнесмены прекрасно понимают, если отменить антимонопольное законодательство, то процесс взаимопоглощения ускорится, разрушив всю пропагандистскую видимость демократизма рыночной «системы». «Сильные» будут уже безоглядно пожирать «слабых». Ведь монополию критикует только тот хозяйчик, который ею не обладает, но хочет, чтобы антимонопольное законодательство позволило аутсайдеру выбиться в число... «новых» монополистов, пока закон ограничивает аппетит «старых» монополистов.

Как известно, даже у акул, в силу ограниченности размеров желудка, наступает момент пресыщенности. Но у фанатов стоимости, бизнесменов, НЕТ предела жажде накопления денег, т.е. нулей на своих счетах в банках. Существование СССР заставляло монополистов конкурировать не столько между собой, сколько с социалистической плановой системой, вынуждало их уживаться друг с другом, сдерживать ЕСТЕСТВЕННЫЕ ДЛЯ МОНОПОЛИСТОВ людоедские инстинкты, подобно тому, как стандарты Аэрофлота СССР вынуждали все рыночные авиационные компании мира заботиться о безопасности пассажиров по высшим пределам теории вероятности.

Практикой доказано (свежий пример — история суда над империей Билла Гейтса), что антимонопольное законодательство является «фиговым листком», который легко отбрасывается решением рыночного суда или внесением поправок в «строгие» законы покупными лоббистами, готовыми за деньги обнажить любой срам рыночной экономики, подобно тем израильским солдатам и поселенцам, которые продают оружие арабским «комикадзе».

Таким образом, ФАКТ наличия антимонопольного законодательства бесспорно доказывает ФАКТ признания самими адептами свободного капитализма НЕУСТРАНИМОСТИ монополий в современной рыночной экономике, их естественный объективный и, одновременно, смертоносный характер для рыночных отношений.

Внимание, оказываемое антимонопольному законодательству является лучшим доказательством того, что только юридические и силовые ограничения агрессивности крупных предпринимателей ВРЕМЕННО СДЕРЖИВАЮТ их от немедленного перехода к ПОЛНОМАСШТАБНОЙ бескомпромиссной борьбе за БЕЗУСЛОВНОЕ уничтожение друг друга, невзирая на степень родства, на конфессиональную принадлежность и национальность жертвы.

Только дети могут воспринимать как случайности рыночной конкуренции крупнейшие крахи 2002 года, в частности «Кирх Медиа», «Энрон», «Вордком», «АОЛ тайм Ворен» и т.д. Ещё большим детством является восприятие этого факта в качестве закономерной рыночной кары, постигшей мошенников-гигантов за их сговор с крупнейшими аудиторскими компаниями и контролирующими их банками. Крахи крупнейших фирм являются следствием целенаправленной экономической войны монополий друг с другом, в том числе и американских, и, следовательно, действием «пятой колонны» внутри «крахнувших» фирм, т.е. сознательной диверсией высших управленцев, подкупленных фирмой-конкуренткой, что является одним из продуктивных способов монополистической формы «конкуренции». Управленцы высшего звена продаются охотнее, чем футболисты. Причем нельзя исключить, что в формировании «пятой колонны» внутри фирм «Энрон», «Вордком» и др. основательно потрудились конкурирующие магнаты Европы, а в «Кирх Медиа» потрудились агенты монополий США.

Медиаконцерн Лео Кирха, владельца крупнейшего в Германии телеканала и фильмотеки, будет в ближайшее время продан одному из семи претендентов. Одним концерном на рынке коммуникаций Европы станет меньше. Рынок рухнувшей «Вордком» тоже будет поделен между победителями, что и является важнейшим источником динамичного РОСТА других МОНОПОЛИЙ. Лица, способствовавшие крушению «Вордком» изнутри, получают в знак благодарности или...

пулю в голову, что вполне традиционно для рынка, или место у новых хозяев, что, правда, не гарантировано в связи с уже проявленной ими склонностью к продажности. Но таковы законы реальной, а не мифической конкуренции.

Другим продуктивным способом отвлечения внимания обывателей от ГЕНОЦИДОГЕННОЙ сущности монополизма является огульный подход к восприятию экономических признаков империализма, сформулированных Лениным. Забывается, что работа Ленина определена им самим как «популярный очерк» и, что «брошюра писана для царской цензуры. Поэтому, — пишет Ленин, — я не только был ВЫНУЖДЕН строжайше ограничить себя исключительно теоретическим — ЭКОНОМИЧЕСКИМ в особенности — анализом, но и формулировать необходимые немногочисленные замечания относительно ПОЛИТИКИ с громадной осторожностью, намеками, тем эзоповским — проклятым эзоповским — языком, к которому царизм заставлял прибегать всех революционеров, когда они брали в руки перо для «легальных» произведений. Тяжело перечитывать теперь, в дни свободы, эти искаженные мыслью о царской цензуре, сдавленные, сжатые в железные тиски места брошюры».

За прошедшие после написания этой книги десятилетия, многие так и не поняли, что Ленин в своей популярной работе разжевывал для умственно ленивых индивидов вопрос «об экономической сущности империализма» не ради самого этого вопроса, а потому, что без понимания экономической сущности империализма «нельзя НИЧЕГО понять в оценке современной ВОЙНЫ и современной ПОЛИТИКИ».

Сосредоточив все внимание на первых трех экономических признаках империализма, многие относятся к последним двум признакам не как к сущности более высокого порядка, а как к признакам с более высокими порядковыми номерами. На самом же деле в двух последних экономических признаках империализма Ленин доходит до ПОЛИТИЧЕСКИХ обобщений: «4) образуются международные

монополистические союзы капиталистов, делящие мир», и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами». Иными словами, если раньше имперскую политику захватов территорий проводили все-таки государства, чаще всего монархи и по своему разумению, то в конце XIX века имперскую ПОЛИТИКУ начинает проводить узкий слой богатейших предпринимателей — сами МОНОПОЛИСТЫ.

Действительно, сущность монополизма заключена не столько в абсолютной величине капитала, и даже не в его доле в данной отрасли (это лишь объективная предпосылка к возникновению монополии), а в политической ДИКТАТУРЕ конкретной группки субъектов (ничтожной по количеству), над ВСЕМ, некогда свободным МИРОВЫМ рынком. Тем не менее, в среде политических литераторов до сих пор можно слышать утверждение, что монополий в современной экономике не существует, поскольку монополиями следует называть только те предприятия, которые выпускают 100% продукции данного наименования.

Это только с чисто формальной стороны, монополистами можно назвать предпринимателей, которые безраздельно владеют целыми отраслями экономики или у которых размер ЛИЧНЫХ бюджетов, площадь земель, количество эксплуатируемых работников, купленных министров, журналистов, футболистов и охранников лишь незначительно уступают государству. Например, экономика «Мицубиси» больше экономики всей Индонезии. Но отождествление размеров капиталов с сущностью монополий является следствием примитивной методологической подготовки.

Дело не в том, какой процент производства отрасли захвачен олигархом, а в непреодолимом, для мелкого и среднего капитала, АБСОЛЮТНОМ РАЗРЫВЕ между величиной капитала олигарха и всеми остальными «капиталами» на рынке. Легче пролетарию высокой

квалификации пробиться в число бизнесменов, чем бизнесмену пробиться в число современных магнатов-миллиардеров.

Монополизм, с точки зрения факта, РЕАЛЬНО начинается там и тогда, где и когда вместо соревнования цен на рынке устанавливается ЦЕНОВАЯ ДИКТАТУРА группы предпринимателей, и все попытки остальных предпринимателей противостоять этой диктатуре уже не имеют ни экономических, ни, тем более, ПОЛИТИЧЕСКИХ предпосылок для успеха.

Причем, абсолютно неважно высоки или низки монопольные цены. Важно понять, что пропорционально темпам становления крупного капитала институт стихийного ценообразования фактически уничтожается, и ценовая политика, чем дальше, тем больше превращается в составную часть имперской политики ГРУППЫ предпринимателей. Периодические понижения цены вовсе не указывают на то, что монополизм в этот период идет на убыль. Напротив, понижение цен одновременно на заметном рыночном пространстве свидетельствует как раз о сговоре группы монополистов с целью переманить покупателей к себе и, тем самым, задушить другую группу монополистов или аутсайдеров, не имеющих в данный момент возможности торговать по демпинговым ценам. После краха фирм-конкурентов, монополии-победительницы начинают «взвинчивать» цены.

Таким образом, и понижение, и повышение цен является элементами ценовой политики монополий, но определяющую роль играет, разумеется, политика повышения цен, иначе не существовала бы перманентная инфляция.

Рост цен обеспечивает рост монопольной прибыли стабильнее любого другого ухищрения, даже при застое производства, что позволяет покупать интеллектуальную элиту и чиновников, т.е. способствует укреплению диктата монополий в научных средах, в образовании,

технологии, культуре, в СМИ и, наконец, в силовых структурах. Так монополисты превращаются в типичных ИМПЕРАТОРОВ, узурпировавших власть, но позволяющих избирателям раз в 4 года потешиться, — испытать дурацкое удовлетворение от запихивания бумажки с именем очередного «козла отпущения» в коробочку со щелочкой.

Аппарат насилия, т.е. государство эпохи свободной конкуренции являлся выразителем интересов ВСЕЙ национальной буржуазии в борьбе против остатков внутреннего и внешнего феодализма. Так было во времена Кромвеля, в период антифеодальной освободительной войны Северной Америки против Англии, Великой буржуазной революции во Франции. Но с появлением капиталистов-монополистов демократическое государство вновь встает на службу, прежде всего, охраны... феодальных привилегий, но уже не «князей» по крови, а финансовых олигархов. Современные государства развитых рыночных стран есть наиболее гадостная разновидность преторианства.

Весьма симптоматично, что для характеристики роли, исполняемой на «свободном» рынке предпринимателями-монополистами, в научной литературе в самом начале XX века, задолго до Ленина, стали применяться выражения: «спичечный король», «керосиновый король», «автомобильный магнат», «финансовый олигарх», «империалист» и т.д. Т.е. даже холопствующая официозная наука тех времен почувствовала в монополизме тенденцию возвращения к «ценностям» времен рабовладельческого, феодального империализма и абсолютизма.

Начиная с 1871 года, когда картельные соглашения между монополистами о разделе сфер влияния на рынке превратились в систему, когда «волчьи стаи» монополистов стали осуществлять на рынке «загон» жертв по предварительному сговору, уже не парламент, а именно «толковища» монополистов стали принимать решения мирового масштаба, обязательные для исполнения государствами. В

условиях империализма, осуществляемого олигархами любой эпохи, низкая исполнительность со стороны императоров, президентов, министров, депутатов, журналистов карается смертной казнью. Так это было с Цезарем, Павлом-I, Луи Барту, югославским королем Александром I, Кеннеди, Улафом Пальме, Альдо Морро, Морисом Бишопом, Ицхаком Рабином, Демирчаном, Саркисяном, Холодовым, Листьевым, Старовойтовой и т.д. ВНЕСУДЕБНЫЕ смертные приговоры, вынесенные олигархами, приводятся в исполнение за умеренную цену и без отсрочки.

Является ли монополизация рынка и возникновение империализма олигархов случайностью или таковы объективные законы трансформации свободного рынка?

3. Некоторые «технологические» аспекты перерастания свободной конкуренции в монополию

Как известно, на каждый момент времени емкость рынка — величина вполне конкретная. Она ограничена не столько потребностями людей, ни даже величиной производственного потенциала, а, прежде всего, количеством находящихся в обращении денежных знаков. Реальные технические мощности, реальные аппетиты людей умалкают, сталкиваясь с властью бумажных купюр. В формуле $T - D - T$ наглядно видно, что реальный товарообмен должен испытывать затруднения всякий раз, когда в денежном обращении наступают неизбежные перебои, как за счет массового мелкого воровства, так и крупных банковских грабежей и афер, внезапно и в огромных массах перераспределяющих денежные потоки или откладывающих появление денег в обращении.

В долгосрочном историческом плане, разумеется, время от времени емкость рынка увеличивается за счет роста эмиссии, военных расходов и доходов собственников, за счет ускорения оборота

капиталов, мизерного прироста массового спроса и некоторых других интенсивных факторов. Однако систематические кризисы, «затоваривание» рынка, перманентная инфляция, низжайшие темпы прироста национальных доходов рыночных стран доказывают, что емкость мирового капиталистического рынка — вещь довольно застойная.

Поэтому всякий, сколь-нибудь существенный рост величины продаж одного предпринимателя на современном низкодинамичном рынке фактически означает закрытие части рынка (на ту же величину продаж) для другого предпринимателя. Если, например, увеличив вдвое величину продаж, один предприниматель отнял у другого предпринимателя половину рынка, т.е. половину покупателей, то, образно говоря, это означает, что первый предприниматель отрезал от второго предпринимателя половину его предпринимательской СУЩНОСТИ. Если же во втором акте конкуренции первый предприниматель отобьет у второго предпринимателя оставшуюся часть рынка, т.е. покупателей, то это будет означать, что второй предприниматель окончательно ЗАРЕЗАН, но не как биологическая единица, а как ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ. Теперь если даже неудачник не покончит жизнь самоубийством, то для субъектов, оставшихся на рынке, недавний предприниматель станет прозрачнее самого прозрачного тумана.

При подобном, миллионы раз повторившемся на рынке, реальном ходе событий принципиальным является не личная трагедия неудачника, ни, тем более, победа качественного товара над низкосортным, а то, что исчезновение с рынка одного конкурента означает УВЕЛИЧЕНИЕ рынка для другого, более удачливого конкурента, сокращение общего числа предпринимателей и рост числа потенциальных наемных рабов.

В результате действия ЗАКОНА конкуренции, т.е. процесса свободного бескомпромиссного взаимного удушения, количество

предпринимателей в развитых капиталистических странах абсолютно сокращалось, а величина их капиталов росла, пока не достигала таких размеров, что рынки каждой из развитых стран и весь мировой рынок, населенный миллиардами наемных «кули», оказались объективно поделенными между несколькими сотнями монополистов. Миллионы мелких и средних предпринимателей утратили свое значение и на рынке, и в политике.

Как показала дальнейшая практика, гигантизм монополий, интернационализм их объединений, их диверсифицированность, слияние банковских и промышленных монополий «задвинули» экономическую форму конкуренции между монополистами, а тем более между монополистами и аутсайдерами, на второй план. Даже широко используемый российскими олигархами метод персонального террора для устранения конкурентов, оправдавший себя в период «первоначального накопления капитала» в России, на международной арене не может дать необходимого эффекта. Если, например, один из российских олигархов удачно «закажет» Билла Гейтса, то это вовсе не означает, что «заказавший» сможет возглавить «Майкрософт» и захватить рынок программной продукции.

Практика показала, что, исчерпав возможности для расширения рынка «дедовскими», т.е. экономическими и уголовными методами, олигархи, с присущими предпринимателям предметностью, упорством и азартом, начинают готовить уже не персональную, а... МИРОВУЮ бойню, ибо расширить рынок для себя на несколько десятков миллиардов долларов олигарх может лишь за счет другого олигарха. Но поскольку подобная война сулит грандиозные приобретения только одной из сторон, постольку очередная война готовится как БЕСКОМПРОМИССНАЯ бойня, на пределе ресурсных, научных, аморальных, технических и финансовых потенциалов стран пребывания олигархов.

Закономерно, что первая и вторая мировые войны, начавшиеся применением обычных вооружений, заканчивались применением оружия массового истребления, изобретенного и произведенного уже в ходе войны.

Склонность монополистов к развязыванию мировых войн, деловитость, с которой они превращают в калек и трупы не только миллионы солдат, но и сотни миллионов женщин, стариков и детей во всем мире, не является следствием одного лишь плохо поставленного воспитания в семьях олигархов, хотя семейное, религиозное воспитание, элитарное образование, полученное наследниками некоронованных нефте- и нарко- «баронов», угольных и табачных империй, превращает носителей этой «образованности» и «воспитанности» не только в маньяков стоимости, в «шейлоков», «гобсеков» и т.п., но и в абсолютно сознательных «серийных убийц», «серии» которых измеряются не десятками, а миллиардами жителей планеты. Форды и рокфеллеры, дюпоны и валенберги, круппы и флики профинансировали и политически организовали первую и вторую мировые войны, т.е. убийство десятков миллионов людей, в том числе и «холокост», еще и потому, что так их учили дома, в элитарной школе и в церкви.

Тем не менее воспитание — это не единственная и не главная причина органического единства монополизма и глобального автогеноцида.

4. Война как неизбежная форма всемирной конкуренции эпохи диктатуры олигархов

Нормальному человеку трудно представить образ мыслей современного олигарха, владеющего полусотней миллиардов долларов «временно свободных средств». Круг проблем владельца миллиардов сопоставим с проблемами, например, американского ковбоя, стадо которого насчитывает 50 миллиардов овец, у которых вот-вот начнется окот, а вокруг отары бродят сотни волков, но перегнать отару

некуда, поскольку азиатские и африканские «луга» заняты такими же «пастухами» с их миллиардными отарами.

Представитель «среднего» класса, собираясь за покупками, думает над тем, как ему рациональнее израсходовать несколько тысяч относительно честно заработанных долларов. Олигарху же необходимо думать над тем, куда пристроить 50 миллиардов долларов, которые каждую минуту могут или «околотиться» на бирже, т.е. удвоиться, или могут быть съедены «волками» биржевых афер. Ведь олигархи лучше обывателей знают (поскольку именно олигархи организуют биржевые аферы), что, порой, за один-два дня биржевых крахов ликвидируются «ценные» бумаги на 800 и более миллиардов долларов.

Если же учесть, что мировой рынок поделен между олигархами, и перед КАЖДЫМ из них стоит проблема поиска НАДЕЖНЫХ мест для инвестирования новых порций прибылей, то становится очевидно, что думать о вложении МИЛЛИАРДОВ долларов и одновременно не думать о НЕОБХОДИМОСТИ самого решительного выдворения с рынка как можно большего количества конкурентов — НЕВОЗМОЖНО.

Планировать многомиллиардные инвестиции в условиях рынка это значит, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, или попытаться найти страну, в которой живут одни лишь пролетарии и еще нет ни одного олигарха, или планировать уничтожение другого олигарха, который тоже намерен вложить такие же объемы финансов в тот же «сектор» или «сегмент» рынка.

Но поскольку ВСЕ олигархи образуют, прежде всего, «национальные» монопольные союзы, т.е. «дружат» только против кого-нибудь, оплачивают избирательные компании президентов, законодателей своих стран и организуют, таким образом, СВОЁ государство, т.е. аппарат насилия (армию, арсеналы, полицию, тюрьмы, спецслужбы и т.п.), постольку существенное расширение рынка возможно только в той мере, в какой удастся устранить с мирового рынка

ГОСУДАРСТВЕННО объединенную и защищенную ВОЕННЫМ потенциалом, организованную ГРУППУ олигархов другой «национальности». Но чтобы одна из организованных групп олигархов исчезла с рынка, необходимо, чтобы другая группа олигархов обладала существенно превосходящим военным потенциалом. Процесс формирования превосходства одного из военных потенциалов над другим называется «гонкой вооружений». Ясно, что группа олигархов, опирающаяся на больший, чем у конкурента, общий потенциал (сырьевой, экономический, научный и др.), при прочих равных условиях, имеет больше шансов создать превосходящий военный потенциал.

Однако, как бы ни были высоки статистические показатели военных потенциалов, их реальная сила может быть проверена ТОЛЬКО практикой... войны. Умышленное столкновение военных потенциалов «на поле боя», т.е. война, есть ни что иное как практическое сравнение экономических сил олигархов. Та группа магнатов, которая, независимо от причин, объективно не смогла выделить достаточного количества финансов и материальных средств на возбуждение военного психоза у рыночного населения, на комплектование армий «пушечным мясом», на вооружение и снабжение армии всем необходимым в ходе войны, после определенного количества сражений остается практически с НУЛЕВЫМ военным потенциалом, т.е. без солдат, без оружия, без продовольственных запасов и т.д. Поэтому та группа магнатов, у которой солдаты и оружие ещё остались, отбирает у проигравших олигархов их колонии и вообще все, что посчитает «плохо лежащим».

Особенно наглядно это было сделано «просвещенной» Францией и «демократической» Англией после окончания первой мировой войны. Как заправские «воры в законе», магнаты этих стран разделили колонии разгромленной Германии между собой пропорционально своим экономическим потенциалам.

В 1919 г., т.е. сразу после заключения Версальского «мирного» договора между главными ворами XIX века — Англией и Францией, Ленин предупредил человечество о неизбежности второй мировой войны. Но мало кто из мировой общественности озаботился этим предупреждением.

Между тем, олигархи Германии и Италии начали готовиться ко ВТОРОЙ мировой войне более чем за год до окончания ПЕРВОЙ. Совещания представителей монополий, науки и военщины на эту тему начались уже в июне 1917 года. А в 1922 году к политической власти в Италии олигархи привели «фашистов». Одним из итальянских вариантов стратегии в следующей мировой войне, частично принятой всеми другими империалистическими странами, была теория «воздушного блицкрига» (автор — фашист генерал Дуэ), т.е. тотального уничтожения экономического потенциала и населения противника «ковровыми» бомбовыми ударами с последующим применением отравляющих веществ. В 1933 году к политической власти в Германии местные олигархи привели нацистов во главе с Гитлером. Из всех иностранных капиталовложений, сделанных в нацистскую ВОЕННУЮ экономику Германии после 1933 г., 75% инвестировали олигархи США.

Американским магнатам, помимо интересов борьбы с большевизмом, нужна была война европейских фашистов против Англии и Франции, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, для того, чтобы Европа истощила себя еще больше, а затем олигархи США отняли бы колонии у олигархов Европы.

До второй мировой войны магнаты Европы мешали магнатам США вывозить капиталы. Этим частично и объясняется пассивная политика магнатов США в 60-е годы XX века, т.е. в период крушения колониальных империй Англии, Франции, Голландии, Бельгии, Испании и Португалии. После второй мировой войны олигархам Европы не хватило сил для защиты своих колоний и вполне закономерно, что очень скоро американские олигархи вышли на первое место в мире по показателю вывоза капитала в

«освободившиеся» страны Азии, Африки и Латинской Америки. А теперь и все постсоциалистические «странки» задыхаются от долгов, которыми их наградили олигархи США за заслуги в борьбе против собственного суверенитета.

С крушением СССР монополистические союзы Европы и Японии попали в катастрофическую ситуацию. Теперь монополии США могут и пытаются использовать весь свой совокупный потенциал, в том числе экономический и военный, на нужды «конкуренции» за окончательное овладение ВСЕМ мировым рынком. Однако предприниматели никогда не превратились бы в монополистов, если бы сознательная борьба за монополию на рынке не составляла их сущности, если бы они не понимали, что ТОЛЬКО монопольное положение на рынке способно МАКСИМИЗИРОВАТЬ их прибыль. И, как доказала практика первой и второй мировых войн, войны США в Корее и Вьетнаме, Израиля в Палестине, нет такого преступления (перефразируя известное изречение), на какое монополист не пойдет, даже под страхом виселицы, если это преступление сулит рост монопольной прибыли.

Открытый Лениным закон неравномерности развития экономики в эпоху империализма, в отличие от многих других экономических законов, открытых марксизмом, используется олигархами сознательно и целенаправленно с учетом того обстоятельства, что «при капитализме, — как писал Ленин, — невозможны иные средства восстановления, время от времени, нарушенного равновесия, как кризисы в промышленности, войны в политике». Олигархи мира, сознавая эту перспективу, тем не менее, со всем азартом и изобретательностью ищут и находят средства усиления неравномерности экономического развития.

Угроза со стороны монополий США заставила монополии Европы совершить беспрецедентный акт — отказаться от внутреннего валютного рынка и сделать огромный практический шаг в сторону

формирования Соединенных Штатов Европы (СШЕ). В литературе еще не в полной мере оценена эта эмпирическая находка монополистов Европы, сделавших гигантский шаг вперед в реализации главного требования Маркса, обращенного, правда, к пролетариям: хотите победить — соединяйтесь!

До сих пор нет адекватных оценок тому факту, что теории и практике свободного рынка нанесен еще один непоправимый исторический удар. Сами европейские монополисты унификацией валюты признали, что валютный рынок является дезорганизатором экономики, центром генерации спекулятивных и фиктивных экономических процессов. И как только европейские монополисты оказались в практически разгромном положении, они стали отказываться от тех элементов экономики, которые не имеют отношения к росту их реальной конкурентоспособности и, наоборот, делают экономику Европы суицидной, отвлекающей крупные интеллектуальные силы и финансовые средства в сферу чисто спекулятивных операций и отношений.

Этим шагом сами магнаты доказали, что, во-первых, чем меньше свободных сегментов у рынка, тем, при прочих равных, выше конкурентная способность экономики, во вторых, нерыночная экономика, при прочих равных, имеет абсолютные преимущества над действительно рыночной.

Ведь в каком, порой, ничтожном состоянии находились многие европейские валюты относительно доллара в XX веке. Но достаточно было осуществить всего один крупный антирыночный шаг, чтобы положительное следствие от замены слабых национальных валют единой проявилось буквально через несколько месяцев.

Тенденции в изменении курсов евро и доллара указывает на бескомпромиссную нацеленность европейских олигархов выбить олигархов США из борьбы за диктатуру над миром финансов.

Современное, уже достаточно продолжительное по времени, приблизительное равенство курсов доллара и евро указывает на приблизительное равенство экономических потенциалов США и СШЕ. Нет каких-либо объективных признаков того, что успех европейской валюты краткосрочен и не будет иметь последствий на других фронтах экономической войны США и СШЕ.

Серьезное различие между США и СШЕ наблюдается сегодня пока лишь в соотношении их военно-технических потенциалов, особенно в соотношении ядерно-космических потенциалов и группировок. Предположить, что американские олигархи не готовятся в ближайшее время использовать это единственное заметное исторически сложившееся преимущество, абсурдно. Ничем иным нельзя объяснить возросшую активность олигархов США в области создания антиракетного «зонтика», кроме как началом предметной подготовки к решительному силовому давлению олигархов США на олигархов СШЕ, поскольку современный экономический и ракетно-ядерный потенциалы Индии, Ирака, Ирана Китая, КНДР, Пакистана, России не представляет пока серьезной угрозы для США.

После крушения коммунизма в СССР, главного политико-экономического противника империализма, Европа, сплоченная единой валютой, превратилась в главного конкурента США, а тем самым, в основную... мишень Пентагона. Приглашение, сделанное СШЕ со стороны США, совместно поработать над созданием антиракетного «зонтика» не может никого обмануть. Оно преследует единственную цель: за счет европейских мозгов ускорить создание американского антиракетного «зонтика». Согласие СШЕ на участие в этом проекте преследует единственную цель: получить доступ к информации, технологиям и создать европейский антиракетный «зонтик», уравнивая, тем самым, военные потенциалы олигархов США и СШЕ.

Что наступит раньше — выравниются потенциалы олигархов США и СШЕ или США поступят с СШЕ как с Югославией, Ираком или Афганистаном, пользуясь нынешним превосходством своего военного потенциала, — частности. Но с точки зрения истории, теории и текущей практики рыночной экономики невозможно представить ситуации, когда бы олигархи, объективным ходом конкуренции, не ставили бы друг друга в положение банкротов. Ведь и падение Бреттон-Вудского соглашения, по которому доллар являлся валютой-монополистом, и крушение системы «плавающих валют», в которой доллар, тем не менее, занимал позицию «первой скрипки», являются следствием целенаправленной экономической политики европейских олигархов, направленной против монополизма олигархов США на мировом рынке.

Поэтому, с теоретической точки зрения, нет ни одного непреодолимого препятствия, которое помешало бы американским олигархам в безвыходном экономическом положении пойти на авантюру и при объективно низком экономическом потенциале не рискнуть, как это делают бизнесмены ежедневно, в одностороннем порядке использовать превентивно свое временное военно-техническое преимущество над конкурентами. Для этого олигархи США и создают, с одной стороны, антиракетный «зонтик», чтобы уничтожить ядерные головки противника в космосе, а с другой стороны, постоянно совершенствуют «нейтронное» оружие, чтобы на обезлюженных территориях, подлежащих колонизации, были низкие уровни радиоактивного заражения.

Усилия, наращиваемые в области создания наступательных вооружений и, одновременно, антиракетного «зонтика» США в условиях, когда все дальше уходит в историю эпоха антисоветской истерии, беспартийно свидетельствуют о том, что олигархи США видят для своих ракет новые цели в Западной Европе. Но и олигархи Европы не имеют выбора. Или всеми наличными средствами они

попытаются уничтожить олигархов США, или олигархи США уничтожат их.

Судьба биосферы планеты при этом НИКОГДА олигархами во внимание не принималась. Бессмысленно огромное превышение количества ядерной взрывчатки над необходимым для однократного уничтожения ВСЕГО живого на Земле, доказывает абсолютно шизоидный характер философии и практики мировой рыночной экономики.

Вместо заключения

Хочется напомнить читателю, что коммунизм — это наука об объективных законах построения и развития общества, в котором КАЖДОМУ РОЖДЕННОМУ ИНДИВИДУ ГАРАНТИРУЮТСЯ ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВ ЕГО ЛИЧНОСТИ.

При самом добросклонном теоретическом описании системы рыночной экономики вам никак не удастся обойти его краеугольные составляющие, например, синдром конкуренции, т.е. маниакальную жажду поспори́ть ближнего; проблему богатства и нищеты, следовательно, отношение воров и полицейских, «медвежатников» и сейфов, банкиров и непрерывно обманываемых вкладчиков; государственных границ и «пушечного фарша», стоящего на страже интересов ожиревшего меньшинства от смертельно поджарого большинства.

Но даже при самом незаинтересованном отношении к теории коммунизма, строя теоретическую модель коммунистического общества вам придется описать... РАЙ, по многим деталям близкий к библейскому, исключив из земной модели лишь два элемента, бога и ту смертную скуку, которая царит в раю, населенном было усопшими, но воскрешенными, чтобы ВЕЧНО воспевать бога.

Легче представить черта, пробравшегося в райские сады Эдема, чем в теоретическую структуру коммунистических отношений между людьми втиснуть оружие, воровство, армию, полицию, тюрьмы, электрические стулья и другие типичные мерзости, которыми переполнена рыночная повседневность, гадостная ночью в еще большей мере, чем днем.

В свете всего изложенного становится ясно, что у каждого индивида есть действительный выбор: или двигаться к всеобщему самоистреблению человечества на поводу у маньяков монопольной прибыли, или идти по пути, указанному наукой к счастливой и содержательной жизни для всех и каждого

Материальные предпосылки и к всеобщей гибели, и к всеобщему счастью уже практически созданы. Но потенциал разрушения, т.е. печальное будущее планеты, сегодня находится в частных руках олигархов. До сих пор олигархи использовали потенциал разрушения по назначению и на пределе фантазий своей больной психики.

Не ждите, когда олигархи начнут решать свои и только свои проблемы.

Эйнштейн ошибся, когда сказал, что четвертая мировая война будет вестись каменными топорами.

Четвертой мировой войны не будет. После третьей мировой, топорища будет некому и не из чего делать.

Июнь — август 2002

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Рынок и личная безопасность человека

Инстинкт и сознание, индивидуальная безопасность и общество

Важной физиологической причиной существования жизни в агрессивных и изменчивых природно-климатических условиях Земли является инстинкт самосохранения, присущий живым организмам.

Инстинкт самосохранения есть передаваемая «по наследству», врожденная система информационно-командной «записи» в памяти живого организма о возможных угрозах его существованию (геофизических, внутривидовых, межвидовых). Инстинкт самосохранения инициирует **предельно возможную** эмоционально-волевою и физиологическую РЕАКЦИЮ организма на реальные угрозы, с целью их устранения активным (борьба) или пассивным методами (бегство, мимикрия, пахучие выделения, рытье норы для зимней спячки).

Инстинкт самосохранения своим существованием обязан всеобщей способности материального мира **отражать** механические, генные, квантовые **воздействия** и «**запоминать**», т.е. **сохранять** ОТПЕЧАТКИ, возникающие от взаимодействия тел, частиц, полей и организмов.

И в органическом, и в неорганическом мире сила действия порождает противодействие, РАВНОЕ по силе и обратное по направлению. Если силы внешнего воздействия на объект больше силы его противодействия, то объект может разрушиться. Но до тех пор, пока внутренних сил противодействия в объекте достаточно, он пребывает в устойчивом состоянии. Но если даже силы внешнего воздействия превосходят потенциал сопротивления материального объекта, то это не всегда означает, что он разрушится. Например, воздействие силы на объект может вызвать рост его плотности и последующее внешнее

воздействие, аналогичное по силе первому, может вообще не оставить новых впечатлений на материале. Это означает, что сформировался своеобразный «инстинкт» самосохранения объекта, его «иммунитет» против одного из видов и уровней внешнего воздействия.

Как известно, информацию в мозг поставляют органы **чувств**: осязание, зрение, обоняние, вкус, слух, в т.ч. ультразвуковые «эхолоты» (дельфины), вестибулярный аппарат. «Запоминание» фактов деструктивного воздействия на живые организмы осуществляется не только механически, в виде, например, мозолей, загара, но и ПСИХИЧЕСКИ, т.е. субъективно.

Инстинкт не предполагает **осмысления** факта. Но всё, поступившее в сознание через органы чувств, **подвергается идентификации**, прежде всего, в «аппарате» **инстинкта самосохранения**. Именно поэтому все живые существа, например, просыпаясь от неожиданного раздражителя, всегда готовы к отчаянному бегству или решительному отпору. Инстинкт «включается» лишь **после** регистрации органами чувств факта воздействия среды, тем более, угрозы, но не гарантирует абсолютного соответствия между ситуацией и реакцией индивида на нее. Поэтому, чем больше **достоверной** информации содержит память субъекта о **сущности** происходящего, об **эволюции** угроз, тем точнее его психика квалифицирует ситуацию, придавая инстинкту самосохранения большую результативность.

У разных видов живых существ инстинкт самосохранения приводит в действие разные «исполнительные органы», от зубов и рогов до смены окраски и, следовательно, обеспечивает разную степень гарантированности выживания различным видам. Поэтому одни виды развиваются или приспособляются, а другие вырождаются.

Бесспорным фактом бытия является то, что человек возвысился над животным миром и даже самодовольно называет себя «царем природы». Но такое положение нельзя объяснить, например,

превосходством силы инстинкта человека над инстинктом животных. Большинство органов чувств у животных развито лучше и поставляет в мозг более обширную информацию об окружающей среде, а потому и инстинкт самосохранения у многих видов животных действует оперативнее. Физические возможности многих животных существенно выше человеческих. Стада животных, рыбные косяки не уступают по количеству и дисциплине некоторым нациям и народностям. Тем не менее, давление на животный мир сегодня осуществляет человек, а не наоборот.

На формирование инстинктов у животных природа затратила миллионы лет. Формирование же энциклопедически широкого круга **ПОНЯТИЙ** об угрозах происходит в **сознании** человека порой всего за два-три десятилетия. Сознание человека способно **адекватно** оценить **новые** угрозы, выявить **их сущность**, запомнить с **первого** раза, **на всю жизнь** и передать информацию о них потомкам в **образах и понятиях**. Однако **наличие подобной возможности не означает, что она используется каждым человеком и в каждом случае.**

Тем не менее, человечество **господствует** над миром животных потому, что перевело «команды» инстинкта самосохранения на язык **СОЗНАНИЯ**, т.е. на язык **научного** обществоведения, медицины, техники безопасности, прогнозирования и, наконец, планирования как **высшей** формы проявления человеческого духа. **Но превращение научных знаний в руководящую силу общества не завершено и поныне**, а потому вероятность исчезновения человека как биологического вида сегодня даже выше, чем в прошлые века.

Инстинкт самосохранения проявляет себя как в импульсных, индивидуальных, приспособленческих, эгоистических, а потому, иногда, **мнимых** вариантах защитных реакций, так и в сложных, опосредованных, т.е. в **стадно-иерархических** инстинктах выживания **ВИДОВ**, в **коллективной** заботе о потомстве, его воспитании, миграции и симбиозе.

Как показывает практика, **количественная распространенность вида тем выше, чем решительнее он преодолевает индивидуальный, семейный способ существования в пользу стадного, а тем более, общественного.** Факт стадности доказывает, что инстинкт самосохранения **вынуждает** психику работать не только в режиме мобилизации **индивидуальных** систем спасения «живота своего» от надвигающейся ОПАСНОСТИ, но и в режиме стимуляции мозга на поиск решений, повышающих **в перспективе** степень **БЕЗОПАСНОСТИ**. Именно инстинкт самосохранения толкал человека на выработку **коллективистских** форм поведения и организации живых существ.

Этнографические исследования, проведенные в многочисленных племенах, живущих СЕГОДНЯ в условиях полноценного каменного века, показывают, что для основной массы «туземцев» не существует проблемы: «что важнее — выживание общности или индивида». Этот вопрос или решается в пользу племени, или племя погибает. Именно в первобытных племенах первоначально находит свое выражение слияние инстинкта самосохранения с рациональным осознанием преимуществ **ОБЩЕСТВЕННОЙ** системы обеспечения безопасности. Индивид воспринимает рост силы **сообщества** как наиболее **явное** условие **индивидуальной** безопасности. Силы индивидов в обществе интегрируются (особенно интеллектуальные), позволяя людям перейти от сугубо инстинктивных реакций на угрозы к постижению СУЩНОСТИ угроз, т.е. причинно-следственных связей и, следовательно, к **устранению ПРИЧИН** угроз.

Над инстинктом самосохранения постепенно возвысилось сознание того, что **степень личной безопасности каждого индивида пропорциональна могуществу и темпам развития общественного объединения людей.**

Приоритет общественного над личным подтверждается парадоксом всепланетного существования у **древних** народов института

человеческих жертвоприношений богам, во имя выживания общности. Нетрудно понять «логику» этого способа обеспечения общественной безопасности. Обычно, хищник, сожрав одного из соплеменников, на некоторое время оставлял племя в покое. А поскольку древние отождествляли агрессивные силы природы с «божественным промыслом», постольку и возник институт **упреждающего** жертвоприношения. Причем, очень часто, очередная плановая жертва знала о своей участи и **сознание** «необходимости» принесения себя в жертву во имя сохранения общества гасило, до известной степени, действие индивидуального инстинкта самосохранения.

Сегодня подобное наблюдается в борьбе мусульманских «шахидов»-самоубийц. Это движение своей массовидностью доказывает, что **сознание** — ведущий элемент психики. Оно имеет решающее влияние на поведение и способно нейтрализовать даже инстинкт самосохранения, ставя проблему личного самосохранения в зависимость от сохранения этноса.

Однако самоубийства «шахидов» коренным образом отличаются от массового самопожертвования, например, советских воинов в Великой Отечественной войне. Большинство «шахидов» искренне **ВЕРЯТ**, что не погибнут, а «вознесутся в райские кущи и будут вечно жить среди многочисленных и прекрасных (по восточным меркам) гурий». В большом количестве случаев «шахид» идет на самоубийство и для того, чтобы материально обеспечить семью.

Советские воины тех лет, в основной своей массе, уже не верили в загробную жизнь, о чем свидетельствует содержание многих предсмертных записок и обращений к потомкам, которые они писали, идя на подвиги, сопряженные с потерей жизни. Они **СОЗНАВАЛИ**, что их жертвы являются абсолютно **необходимым** вкладом в дело спасения жизни и свободы своих близких. А наиболее грамотные отчетливо осознавали необходимость личных жертв ради защиты дела КОММУНИЗМА от дикости капитализма.

Ничем иным, кроме как **развитым общественным СОЗНАНИЕМ**, нельзя объяснить **многочисленные заявления красноармейцев**, написанные ими в **самые драматические периоды Великой Отечественной войны**, с **просьбой считать их коммунистами, если они погибнут в бою**. Такое поведение не имеет ничего общего с молитвой перед боем, тем более, с животным проявлением инстинкта самосохранения.

Просуществовав, по свидетельствам археологов, несколько десятков тысячелетий, первобытное **общество** добилось большего, чем стадная форма выживания животных за миллионы лет. Именно первобытное общество выработало разделение труда, обмен видами деятельности, устную речь, чем окончательно поднялось над миром животных, затем поэзию, музыку, песни, танцы, карнавалы и, наконец, сказки для детей, которые позже были превращены мерзавцами в религиозные догмы.

Несмотря на зачатки суеверия, отношения между первобытными людьми в обществе были и до сих пор остаются **логичными и кристально ЯСНЫМИ**, поскольку, в принципе, не противоречат инстинкту самосохранения и, следовательно, подчиняются непосредственным «велениям» природы. Доказательством тому является, например, матриархат, длительность существования которого подчеркивает рациональность мышления первобытных мужчин, абсолютно точно знавших своих матерей и понимавших, сколь непосредственно сила племени, следовательно, его умножение зависит от социального положения женщин.

Однако построение общества не единственное следствие действия инстинкта самосохранения.

«Человек человеку волк»?

Это древнее латинское изречение, претендующее на высокую степень обобщения и глубокомыслия, на самом деле **верно и применимо** лишь к эпохе господства **частной собственности**. Латиняне, давшие миру множество циничных изречений, как, например, «истина в вине», не знали диалектики и потому не понимали, что человечество развивается в борьбе и единстве **внутренних**, присущих КАЖДОМУ индивиду, **противоположностей: собственно человеческого начала (общественного) и животного (эгоистического), следовательно, в борьбе прогрессивного и реакционного, созидательного и разрушительного, содержательного и примитивного в каждой личности.**

Первобытные условия содержали в себе мизерное количество объективных предпосылок, благоприятных для устойчивого развития собственно человеческих качеств, тем более, во всеобщем масштабе. Такое «по плечу» только полному коммунизму. А при отсутствии **научного**, т.е. собственно человеческого сознания, развитие производительных сил, привело первобытное общество к первой в истории человечества **контрреволюции**, т.е. к краху общинного коммунизма и установлению рабовладения, ради чего и свершается, в конечном итоге, любая контрреволюция.

ОБЩЕСТВО, возникнув как продукт борьбы индивида за повышение личной безопасности, породило новую систему **ОБЪЕКТИВНЫХ** законов **общественного** бытия. Однако, еще не познав эти **объективные** законы на уровне научного сознания, человечество погрязло в атавистических предрассудках, т.е. в отношениях **частной собственности**, и поэтому породило множество абсурдных **СУБЪЕКТИВНЫХ**, т.е. юридических, религиозных, этических «законов» поведения, а хозяйствующие субъекты вступили в экономические **ОТНОШЕНИЯ**, не задумываясь ни над их сущностью, ни над возможными последствиями. Стихийно рожденные экономические

связи и, прежде всего, отношения **частной собственности** поставили людей внутри общества в конкурентные, т.е. **волчьи** отношения.

Как говорили классики марксизма, *«люди вступали в объективные, **НЕЗАВИСЯЩИЕ от их воли и сознания, производственные, экономические отношения**», т.е. абсолютно не понимая СУЩНОСТИ* этих отношений.

Разумеется, это не остановило развитие **ОБЩЕСТВА**, но теперь прогресс был вынужден **продираться** через завалы эгоизма, алогизмы религиозного мракобесия, через гигантские материальные и духовные потери в войнах, на строительстве циклопических пирамид, храмовых комплексов и крепостных стен, загадивших практически всю «цивилизованную» Землю. Иными словами, теперь люди труда вынуждены были мостить дороги прогресса своими, в буквальном смысле слова, костями.

В обществе индивидуальный инстинкт самосохранения **УЖЕ** не мог отреагировать на качественно новые угрозы, поскольку угрозы приобрели **социальный, многократно ОПОСРЕДОВАННЫЙ** характер, а общественное сознание **ЕЩЕ** (и до сих пор) не усвоило объективных социальных законов **безопасного РАЗВИТИЯ** общества. Большинству людей проще почувствовать приближение урагана, чем, например, «ваучеризации» или «дефолта».

Глобальные угрозы социального характера скрыты от органов чувств и доступны лишь диалектическому мышлению. В современном обществе инстинкт самосохранения «глух» и «слеп», а потому практически бессилен, что и приводит, например, к неуклонному росту **СУИЦИДА** в «развитых» странах. Сегодня инстинкт самосохранения не способен выработать ни одной конструктивной «команды», кроме напряженного ожидания банкротств, «террактов», войн и, вытекающих отсюда, стрессов, массовых психопатий, алкоголизма, наркомании, пандемий инсультов, инфарктов и т.п.

Иными словами, уйдя от идиотии индивидуализма к общественным формам существования по «рекомендации» инстинкта самосохранения, человек, в силу невежества, оказался заложником **интуитивно** рожденных форм общественных отношений, в которых на первом месте оказался **ЭГОИЗМ частной собственности**, освященной жрецами, шаманами, далай-ламами, раввинами, ксендзами, попами, муллами, охраняемой журналистами и жандармами.

Всякий раз, когда появлялись люди, претендовавшие на освещение бытия с позиции **науки**, им «предлагали» выпить яду или взойти на костер. Их подвергали остракизму, заключали в монастыри, обезглавливали, им объявляли анафему, расстреливали и т.д.

Лишь в XIX веке нашей эры, благодаря Марксу, человечество приобрело научно обоснованную **теоретическую СИСТЕМУ** экономических законов развития капитализма. Приобрести-то приобрело, но, как это было с открытиями, например, Коперника или Галилея, растянуло на века признание и применение на практике этих гениальных открытий.

Почему же общество, вместо того, чтобы «семимильными» шагами устремиться по пути развития, задержалось в тисках самой замаскированной формы рабовладения — в демократическом капитализме? Какие же нечеловеческие тормоза удерживают его от движения в «царство» действительной свободы?

А дело в том, что одним из следствий действия инстинкта самосохранения вообще является... **УБИЙСТВО** человека, в том числе и в порядке самозащиты, и на охоте ради... **ЛЮДОЕДСТВА**. А людоедство есть не что иное, как абсолютная, предельная форма частной собственности на человеческое мясо. И, хотя «человечина» никогда не составляла основу рациона первобытных племен, но за всепланетную распространенность каннибализма археология ручается.

КАННИБАЛИЗМ является наиболее последовательным выражением **СУЩНОСТИ** отношений **ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**. Все остальные исторические формы **частной** собственности, тем более собственности на землю, есть лишь слегка замаскированные и смещенные по месту и отложенные на время акты **людоедства**. Войны с лихвой компенсировали те краткие периоды воздержания, т.е. случайного мира, когда владельцы больших пространств Земли вынуждено постились. Однако, организуя одну за другой войны, крупные земельные собственники бросают людей в мясорубку сражений миллионами и удовлетворяют «от пуза» свою кровожадность.

(В дни, когда пишутся эти строки, олигархи НАТО принимают на свой баланс очередные порции пушечного мяса стран Восточной Европы и Балтии. А в районе Персидского залива сосредотачивается группировка американских «котлет в камуфляже» численностью свыше 50 000 порций).

В эпоху низкой оседлости заарканить на охоте оленя или человека из другого племени и съесть его считалось естественным, не говоря уже о ритуальном поедании сердца врага во имя приобретения дополнительной мощи. Не убьешь ты, убьют тебя. Это было верно 10 тысяч лет тому назад и приобрело еще большее значение в условиях рыночной демократии, которая является наиболее логичным продуктом развития рабовладельческой демократии.

По мере того, как развивались средства производства первобытного общества, росла производительность труда, примитивная форма потребления инородцев была заменена более продуктивной — **РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ**. Домашний учитель Александра Македонского, Аристотель, писал: «Война по природе своей есть как бы дело приобретения. Такова охота, которая, будучи частью воинского дела, имеет целью приобретение диких животных и тех людей, которые по природе своей, будучи назначены к подчинению, противятся своему

назначению. Такая война, как дело **естественное**, конечно справедлива». Иначе говоря, в эпоху рабовладения большая часть рода человеческого, даже в умах философов, не выделялась из животного мира и воспринималась как дичь.

Но если первобытные охотники осуществляли людоедство в буквальной форме, то рабовладельцы поедали, прежде всего, **ВРЕМЯ** чужой жизни и использовали мышцы рабов не в пищу, а для производства еще большего количества пищи и предметов роскоши... для рабовладельца. Человек, пойманный на охоте, переставал принадлежать и себе, и своему племени. Он превращался в **имущество** своего частного владельца, который **лично** решал, как пленник будет потреблен: с кетчупом или с кайлом в руднике. В эпоху рабовладения, как и в эпоху людоедства, **время жизни** пленника, эта бесконечно ценная собственность индивида, **безгранично** принадлежала латифундисту.

Короче говоря, инстинкт самосохранения, заставлявший людей вступать в смертельное противоборство друг с другом, создал исторический прецедент, который в своем естественном развитии приобрел более изощренную форму, т.е. заменил процесс буквального пожирания инородца процессом более эффективного пожирания **времени** его жизни, **энергии** его мышц и сознания.

Следующим за рабовладением крупным шагом в развитии форм **людоедства** была инициация экономических отношений **СТОИМОСТИ**, в рамках которых, люди обменивались предметами, созданными именно для обмена, не понимая, что они обмениваются **временем** своей **ЖИЗНИ**, затраченной на производство этого предмета. Причем предмет поступал в обмен **только тогда**, когда производитель был **СУБЪЕКТИВНО** уверен, что время его жизни, затраченное на производство предмета обмена, равно времени жизни, затраченному другим производителем.

Несколько тысяч лет люди обменивались продуктами своего труда, т.е. осуществляли рыночные отношения, не догадываясь о том, что в основе пропорций обмениваемых товаров лежит закон **эквивалентности времени жизни, затраченного производителями на производство продукта**, а диспропорции в этом обмене являлись формой пожирания времени жизни других производителей. Стремление обменять товары непропорционально времени жизни, затраченного на их производство, т.е. в интересах одного из производителей, и является одним из порождений инстинкта самосохранения, перенесенного в условия социума, т.е. моментом дальнейшего развития и маскировки пережитков эпохи первобытного людоедства.

В природе не существует двух одинаковых производителей, т.е. один из них **обязательно** физически слабее, умственно ниже, нравственно уродливее другого. Поэтому, оказавшись на рынке, они могут вступить только в заведомо неэквивалентные отношения. Эквивалентными их может сделать только теория, да и то, исключительно в рамках сугубо теоретического вопроса, за пределами которого закон стоимости действует, говоря словами Маркса, внезапно, как потолок, обрушившийся на ничего не подозревающую голову. Такова главная форма «регулирующего» действия закона стоимости на рынок.

КАЖДЫЙ акт производства есть, по сути дела, акт **материализации СТИХИЙНЫХ** преимуществ, и потому любая попытка обмена на основе эквивалентности обречена на провал. Один из обменивающихся **обязательно** оказывается в выигрыше, другой в проигрыше.

Именно этот объективно неразрешимый дисбаланс заложен в идее и практике конкуренции, неустранимой при товарном производстве. Обмениваясь товарами, один конкурент фактически, а не фигурально, пожирает рыночное пространство конкурента, т.е. разоряет его, «банкротит», обрекая на нищету или самоубийство.

Отношения **СТОИМОСТИ**, **древнейшая**, «броуновская» форма хозяйственных связей между людьми, опирающаяся на примитивные экономические познания. Даже Аристотель, один из создателей основ субъективной диалектики, исследуя отношения стоимости, не смог найти ответ на вопрос, что лежит в основе пропорций обмена. Один мешок зерна **ПРИ ОБМЕНЕ** приравнивался, например, к двум топорам. Одна овца к трем кувшинам оливкового масла. Пять граммов золота к одной корове. Но почему производители устанавливали именно такие пропорции? Аристотель ответа на этот вопрос не нашел. А безграмотные дикари меняли абсолютно разнородные товары в различных пропорциях и расходились довольные, не ведая ни об интеллектуальных терзаниях Аристотеля, ни о действительном содержании того, что они попытались осуществить.

Принцип лжеэквивалентного обмена, рожденный первобытным умом, и является **ТАЙНЫМ** фундаментом **современного** демократического капитализма, и остервенело охраняется буржуазной экономической наукой, системой высшего и среднего буржуазного образования, платной журналистикой и спецслужбами от посягательств марксизма на разъяснение людям **людоедской** сущности, природы и содержания рыночных отношений стоимости.

Нет сомнения, что большинство современных читателей, даже если согласятся с тем, что рыночная экономика лишь замаскированная форма людоедства, **не предпримут ни одного практического шага для того, чтобы построить экономику свободную от каннибализма, поскольку их сознание приМатизировано.**

Стаю шимпанзе, например, будоражит вид леопарда, поедающего их подругу, но не настолько, чтобы задуматься над проблемой полного избавления от этой напасти. Обезьяны, конечно, покричат, погорячатся, как демократы на митинге в Израиле или РФ по поводу сотен жертв очередного теракта, рожденного **рыночной** экономикой, но **ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ** выводов на будущее не сделают.

Действительная трагедия XXI века в том и состоит, что приМатизированное сознание носителей рыночных отношений НЕ СПОСОБНО адекватно отразить не только научные абстракции, но даже ФАКТЫ текущей действительности. В их извилинах царит материальный, и только материальный ИНТЕРЕС, усугубленный безликостью денежной формы его выражения, т.е. все ценности мира получили в их сознании эквивалент в виде того или иного количества денег. Денежный интерес, как показала практика тысячелетий, способен вытеснить все остальные мотивы из сознания предпринимателей и превратиться в самодовлеющую страсть. Ничем иным нельзя объяснить биографию Сороса или Била Гейтса, кроме как задавленностью их психики безликим денежным интересом. Их борьба за бессмысленный рост и без того циклопических капиталов убедительно доказывает болезненность их мышления.

Интерес, по своей природе, это **СЛОВЕСНО оформленный ИНСТИНКТ** и только этим интерес отличается от инстинкта. Интерес, как и инстинкт, не предполагает размышлений. Он лишь мобилизует весь потенциал индивида, всю его ярость на достижение предмета интереса. Все действительно прогрессивное, очеловечивающее оказывается невостребованным, поскольку сознание бизнесменов **порабощено интересом, т.е. инстинктом. Все достижения науки, техники и искусства привлекают их внимание лишь настолько, насколько они могут принести индивидуальную прибыль, или уничтожить конкурента.**

Разумеется, приведенные выше строчки могут кое-кого обидеть. Но только не того, кто по молодости лет не имеет отношения ни к «реформаторам», ни к КПСС, ни к КПРФ, а оскорблен и унижен именно **демократическим рынком**, кто ценит научную истину, какой бы парадоксальной или жесткой она не казалась при первом знакомстве.

Те же, кто посчитает отождествление «рыночников» с приматами личным оскорблением, напоминают аристократов эпохи буржуазных

революций, видевших в произведениях Мюнцера, Мольера и Бомарше лишь оскорбление, а не предупреждение истории, воплощенное в литературную форму.

Антирыночники предупреждали: «Рынок смертельно опасен для вашего здоровья»

Каждый день рыночные СМИ обрушивают на обывателей вал информации о заказных убийствах бизнесменов, о захвате заложников с целью выкупа, о кровавых разборках, об убийствах с целью ограбления, не говоря уже о терроризме и т.д. Но пока кроме любопытства, злорадства, и легкого беспокойства эта информация у большинства населения не вызвала. Наиболее типичным ответом населения на эту информацию явилось массовое бронирование дверей. Дескать, отсидимся. Никакой нормальной реакции у обывателей не возникает и от информации о том, например, что развитые рыночные страны держат первое место в мире по количеству смертей на душу населения от инфарктов, инсультов, рака, диабета и суицида по сравнению со странами, в которых социализм пока сохраняется.

Между тем, согласно переписи населения, недавно проведенной, например, в рыночной Армении, количество людей, проживающих на ее территории, упало... до уровня 1914 г., а рыночная Литва, через несколько лет после падения социалистической экономики, вышла на первое место в мире по количеству... самоубийств, приходящихся на «душу» населения. Так что, численность населения в рыночной экономике сокращается даже там, где чисто уголовная преступность пока низка.

Поэтому вполне закономерно, что наиболее детальным и последовательным изложением сути глобальной демографической политики в условиях развитой рыночной экономики является

концепция «Золотого миллиарда» и ее более поздняя редакция — концепция «Устойчивого развития», т.е. гитлеризм в новой редакции.

Население всех развитых рыночных стран прирастает, прежде всего, за счет эмигрантов из регионов, еще не вполне погрязших **в людоедстве** рыночных отношений. Коренные американцы, французы, японцы уже давно не хотят обрекать своих детей на то, через что прошли сами в рыночном аду. Как и предсказывала теория, по своей человекоубойной производительности рынок оказался более «производительным», чем все гитлеровские лагеря смерти и детские мобильные «душегубки» вместе взятые.

Тем, кто отслеживает ход развития рыночной экономики в России, хорошо известны фамилии Скорочкина, Айдзергиса, Холодова, Листьева, Кивилиди, Квантришвили, Двали, Маневича, Старовойтовой, Копыша..., т.е. наиболее последовательных сторонников рыночной экономики, бизнесменов, журналистов, политиков, взорванных, отравленных, расстрелянных палачами-любителями по внесудебным приговорам конкурентов. Ситуация абсолютно стандартная не только для периода первоначального накопления, но и для всей истории рыночной демократии. Одна из причин, почему именно крупные предприниматели выступают за отмену смертной казни, состоит в том, что бизнесменам НЕИЗБЕЖНО приходится время от времени «заказывать» своих конкурентов.

Наличие закона об отмене смертной казни делает олигарха практически неуязвимым, и позволяет нанимателю без оглядки «заказывать» конкурента. Отныне НЕОГРАНИЧЕННОЕ ничем право приговаривать к смертной казни и осуществлять ее принадлежит, прежде всего, олигархам и... любому, у кого завелось несколько тысяч долларов.

Гибель одного предпринимателя не заставит другого предпринимателя скорбеть, скорее наоборот, поскольку **каждое**

убийство предпринимателя осуществляется по заказу другого предпринимателя, и такая смерть ближнего способна вызвать радость у человека, оплатившего убийство раньше, чем конкурент «заказал» его самого. Превентивное убийство может вызвать только радость у **пока еще живого предпринимателя**. Как говорится: «Достоевский отдыхает!».

Но что поражает. Каждый день в России, по сообщениям самых демократических и, следовательно, самых продажных газет, убивают в среднем 93 человека и еще 200-500 человек, родных и близких убитых, пребывают в шоке, узнав об этом, но в качестве убийцы своего родственника называют любого, но только не РЫНОК.

Так, например, недавно прошел суд над группой молодых убийц, жертвами которых стали А.Пананов — 19-летний внук нефтяного магната и его невеста — 21-летняя М.Добренькова, дочь декана социологического факультета МГУ. О том, в какой мере В.Добреньков социолог, говорит содержание его письма к президенту РФ и его интервью, данное ТВ, из которых становится ясно, что даже гибель дочери не заставила его думать, как ученого. Главный вывод, который сделал профессор социологии из случившегося, это... мягкий приговор. Вот если бы грабителей расстреляли, то профессору стало бы легче. Ну, блажен, кто верует.

Даже журналист МК в конце статьи, посвященной этой драме, задался вопросом: «А где зарыта причина, влекую толкающая вполне нормальных ... парней на двойное убийство...?». Журналист, как и профессор, сделал вид, что не знает ответа, да так удачно, что можно подумать, что у него не будет детей.

Между тем, отпускать дочь на свидание с 19-летним внуком нефтяного магната, студентом, разъезжающим на «Лексусе» за 60 тыс. долларов, и не понимать, что **В РЫНОЧНОЙ ДЕМОКРАТИИ** это равносильно смертному приговору для любимой дочки, может только человек,

писавший диссертацию ради повышения оклада, а не ученый. Даже последние кражи финансистов и родственников магнатов из «Лукойла», даже их гибель ничему не научили ни алекперовых, ни добреньковых. Они по-прежнему будут копить деньги, нанимать охранников, дарить «Лексусы» своим детям и безжалостно отправлять их работать во всемирный торговый центр в Нью-Йорк, отдыхать — в Бали, Израиль, а потом привозить их домой в гробах, ставить шикарные надгробия и продолжать голосовать на выборах за процветание рыночной экономики. Как говорится, истина конкретна, а тупость бесконечна.

Поэтому сегодня нет смысла тратить время и останавливаться еще более детально на доказательстве очевидного факта, что рыночная реформа в СССР означает смертный приговор для миллионов бывших советских людей, в том числе, и для самых горячих поклонников рынка. Рыночная жизнь множит подобные факты в нарастающем темпе.

Но пока сознание людей развивается относительно неспешно, история позволяет нам более подробно покопаться в наиболее общих, фундаментальных экономических свойствах рынка, в тонком механизме его работы, дающих ответы на вопросы, почему «молодые и нормальные парни» уже с легкостью идут на двойное убийство в стране, в которой совсем недавно подобное убийство было невозможно даже один раз в десять лет.

Ноябрь — декабрь 2002

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О частной собственности на землю

Оригинальное название: «В России вновь продается мать... вместе с детьми»

«Наш человек...» в исторической науке

Конструкторы самолетов, отправляя в полет экспериментальную модель, никогда не бывают уверены, что первый полет закончится успешно. У них, как правило, хватает человеческой мудрости и совести сознавать, что в их расчетах может содержаться ошибка и даже грубая. Эксперименты в области техники для того, собственно, и проводятся, чтобы выявить, а затем и устранить просчеты. Технические конструкции позволяют многократно повторить эксперименты, не нанося ущерба никому и ничему. Но, привыкнув к экспериментам с неживой материей, многие дипломированные депутаты с техническим образованием не понимают, что общество — это принципиально иная материя, для которой эксперимент и жизнь неразделимы.

Высасывая из пальца очередной закон, депутаты самонадеянно «думают», что отправляют «в полет» совершеннейшую общественную конструкцию. Они не понимают, что неудачный эксперимент над обществом и означает **неудавшийся отрезок ЖИЗНИ** (единственной и неповторимой) БОЛЬШИНСТВА избирателей, несчастной и скоротечной для миллионов детей и стариков. Поэтому, само собой разумеется, что депутат, более чем любой конструктор, более чем хирург, не имеет права на ошибку. А если ошибка все-таки происходит, то цена ее — миллионы загубленных жизней.

Как известно, не так давно депутаты-демократы приняли античеловечный закон о земле РФ, центральным положением которого является пункт о праве двуногих продавать землю. Естественно, что нормы права могут приниматься голосованием,

которое вовсе не обязано опираться на научные истины. Но когда появляются статьи докторов общественных наук, поддерживающих принцип торговли землей, то становится стыдно за уровень российской науки. К числу подобных материалов можно отнести и текст доктора исторических наук Б., переданный им для публикации в одном из академических журналов. Не дожидаясь публикации статьи, я решил ответить коллеге, хотя и не называю его по фамилии, поскольку заблуждения эти типичны для многих современных профессоров.

В условиях России работа доктора исторических наук на тему «Земля и собственность», могла бы оказаться полезной, поскольку затрагивает важную и умышленно запутанную проблему. Однако есть оснований для утверждения, что Б. только добавил «тумана», а не «пролил» на аграрный вопрос сколь-нибудь ясный научный «свет».

Из содержания статьи следует, что Б. солидарен с мнением академика Милова, утверждающего, что продовольственные трудности, с которыми сталкивается современная Россия, обусловлены не только климатическими, но и историческими причинами. Последние, в частности, возникли в результате имперской политики, проводимой, якобы, еще... Иваном Грозным. В дальнейшем вклад в дело отставания России внесла бюрократия (как социальный класс), затем большевики, национализировавшие землю и, наконец, демократы, осуществившие передел земли в пользу олигархов.

Профессор истории «забыл», что именно на период правления Ивана Грозного приходится разгар грандиозной борьбы между английской королевой Елизаветой и королем Испании, Филиппом II за право осуществлять **имперскую КОЛОНИАЛЬНУЮ политику во всем мире и, следовательно, решать продовольственную проблему в своих странах.** Именно в этот период Елизавета начала осуществлять захват Виргинии, т.е. территории современных США, и заложила основы колонизации Ирландии, Азии, Африки, Австралии и т.д.

Осуществление имперской политики английской короной и буржуазией самым благотворным образом сказалось на продовольственном положении Англии.

Хорош историк, который «не знает», что именно страны Западной Европы: Португалия, Испания, Англия, Франция, — осуществляли имперскую политику, по сравнению с которой Хеопс, Моголы, Цезарь и Иван Грозный — бессребреники.

Как можно забывать, что сельскохозяйственные угодья Англии несколько столетий включали в себя территории Индии, Пакистана, Египта, Австралии, Канады, значительной части нынешних США, Израиля, Ирака, и т.д. По площади сельскохозяйственных угодий и по количеству безжалостно обдираемых крестьян Испания, Франция, Англия, каждая в отдельности, СУЩЕСТВЕННО превосходили Россию, а по объемам работорговли и эксплуатации рабов являлись самыми зверскими деспотиями, когда-либо существовавшими.

Только сознательной недобросовестностью можно объяснить и другое «открытие» Б. «С помощью метрополий, — пишет Б. — *они* (колонии, В.П.) *обретали* ВОЗМОЖНОСТЬ(!) развития в соответствии с общими историческими законами», что «по мере гуманизации человечества» колониально зависимые народы «освобождались от колониального гнета». Б. **знает, но не сообщает читателю**, какую роль в этом освобождении сыграл СССР, и какие **кровавые бескомпромиссные войны во второй половине XX века вели Англия, Франция, Португалия и др. европейские страны в своих колониях ради СОХРАНЕНИЯ рабовладения**. В том, что классическая рабовладельческая система европейского колониализма рухнула, нет никакой заслуги Западной Европы. Более того, войны США, которые они вели против Кореи, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, Югославии, а теперь в Афганистане и Ираке убедительно показывают, что США активно боролись и борются за право единолично осуществлять глобальную колониальную политику.

Верхом научной некомпетентности является утверждение Б., что: «Приоритет развития личности обеспечил Западу статус авангарда человечества». Интересно, сколько еще нужно «камикадзе» в Палестине, таранов небоскребов в США, взрывов в магазинах Финляндии, в зонах отдыха в Индонезии, на острове Бали (где среди пострадавших больше всего западных туристов), сколько еще должно быть взорвано «Боингов», чтобы Б. осознал, как, в действительности, воспринимают ранее поработанные народы баланс «ценностей», доставшихся им в наследство от столетий колониализма. Недалеко то время, когда даже профессора поймут, что история ограбления народов мира европейскими варварами за последние 400 лет и составляет квинтэссенцию истории Западной Европы, особенно чайного, кофейного, хлопкового, бананового, каучукового ее изобилия. Именно каторжный труд азиатов и африканцев на полях «Европы», расположенных в Азии и Африке, являлся и до сих пор является источником действительного продовольственного и сырьевого благополучия Запада.

Именно на Западе, т.е. в Австрии, Венгрии, Германии, Испании, Италии, Румынии, Финляндии, Франции (виши), Болгарии, Югославии фашистские режимы и фашистская идеология долгое время являлись официальными, правящими. То есть вся внешняя политика Западной Европы XVII-XX веков в колониях, а США по отношению к индейцам и «афро-американцам», а также в Корее, Вьетнаме, Югославии, Афганистане, Ираке... **отличалась и отличается от политики Гитлера ТОЛЬКО тем, что вслух не называется фашистской.**

О каком приоритете личности можно говорить, если США и по количеству полицейских на душу населения, и по массе узников, содержащихся в тюрьмах, занимают первое место в мире; если расстрелы учеников из пулемета на школьных лужайках или стрельба снайперов по прохожим есть повседневные штрихи именно «западного» демократического рыночного прозябания «личности». О

каком приоритете «личности» могут говорить **десятки миллионы** безработных, бездомных, беспризорных гниющих заживо именно на Западе? В США, например, 5% населения владеет 80% национального богатства, а другие 95% «личностей» оставшимися 20%.

Несложно догадаться, как проявят себя западные «личности», «авангард» человечества, если, например, в США начнется всеобщая забастовка полицейских. Размах грабежей неизбежно превзойдет то, что мы видим сегодня в Ираке. Даже при современном полицейском аппарате **МАССОВЫЕ** погромы и грабежи в США и Западной Европе возникают все чаще.

Таким образом, одна из причин скудности рациона населения феодальной России по сравнению с Англией состояла как раз в том, в том, что Иван Грозный **ПОЗЖЕ** других государей Европы стал проводить политику **захвата земель**, порабощения инородцев, естественную для всех европейских монархов, когда большая часть Великих географических **ЗАХВАТОВ** уже состоялась. Вооруженные силы России эпохи Ивана Грозного не шли ни в какое сравнение с Испанской «Великой армадой», способной за один рейс перевезти только пехоты более 20 000 единиц, ни с английской армией и флотом, разгромивших эту «Армаду». Возрастание авторитета России в мире при Петре I произошло именно потому, что, пройдя курс обучения западной «культуре», Петр сделал все, как его учили, и захватил территории, еще не занятые англичанами, немцами или французами. А каких трудов стоило Петру разгромить под Полтавой (!) шведов?

Поэтому утверждать, как это делает Б., что Россия убога с сельскохозяйственной точки зрения потому, что была более воинственна, чем другие, — абсурд.

Но уж если выделить одну из действительных причин, «благодаря» которой сельское хозяйство СССР загнивало последние сорок лет, то это вовсе не промахи Ивана Грозного, а тривиальная продажность

огромного числа советских ученых, особенно аграриев и обществоведов (типа Волкогонова, Яковлева, Бунича, Никонова). Анализ устных и печатных выступлений, например, последнего президента ВАСХНИЛ, академика Никонова, показывает, что он уже в начале 80-х годов открыто выступал с позиций антиколхозника, антисовхозника, а с началом «перестройки» и антисоветчика, и антикоммуниста. Совершенно логично предположить, что такой человек **всю жизнь**, как мог, **СОЗНАТЕЛЬНО** тормозил развитие сельскохозяйственной науки СССР и, следовательно, мешал развитию аграрного сектора, мстя народу за успешно осуществленную коллективизацию в России. По крайней мере, именно в таком деянии открыто признался академик Яковлев и многие другие «ученые».

Решая... решенную задачу

Основной пафос статьи Б. состоит в... теоретическом «решении» аграрного вопроса в России на универсальной основе: «Делай, как на Западе» — и ВСЕ россияне будут, наконец, счастливы, как на Западе, где «почему-то» самый высокий в мире процент САМОУБИЙЦ и серийных УБИЙЦ на душу населения.

Печально, что профессор, набравший ученых степеней при советской власти, не знает, что аграрный вопрос в рыночном мире, а теперь и в России, уже решен, причем... на классовой основе. Во все времена аграрный вопрос решался не «вообще», а конкретно и практически, — или в рамках бесклассовых, или в рамках рабовладельческих, феодальных, буржуазных критериев.

Для классовых обществ КРИТЕРИЕМ решенности аграрного вопроса является, во-первых, степень удовлетворенности **землевладельцев** РОСТОМ размеров их земельных владений, во-вторых, не столько количеством произведенных продуктов, урожайностью, поголовьем скота, темпами прироста привесов и удоев, сколько ростом ренты, в-третьих, темпами снижения реальной «зарплаты» сельских рабов. На

эту систему критериев и ориентируется аграрная экономическая теория и практика в классовом обществе. Поэтому более чем забавна апелляция Б. к «западному опыту», т.е. к опыту звероподобной борьбы за обладание землей, к столетним, двадцатипятилетним и т.д. войнам. Ведь именно на европейском континенте впервые в истории человечества было изобретено оружие массового уничтожения людей во имя решения земельного вопроса на рыночной основе, т.е. «по капиталу».

При этом ни одно классовое общество не ставило и не могло поставить перед собой какую-либо иную цель в решении аграрного вопроса, кроме поиска форм **удовлетворения потребностей ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ**. В эпоху экстенсивных технологий аграрный вопрос ВО ВСЕМ МИРЕ решался не плугом, а, **прежде всего**, захватом земель и рабов при помощи колониальных ВОЙН, т.е. пушками. Но и в эпоху интенсивных технологий в системе частной собственности аграрным вопросом первостепенной важности являлся и является... размер земельных владений сельскохозяйственного (и промышленного) назначения, что и породило... **первую и вторую МИРОВЫЕ войны**.

Гвоздем современной аграрной политики США (какую бы чепуху на эту тему не несли СМИ) является увеличение колониальных владений США, а важнейшим орудием расширенного сельскохозяйственного воспроизводства США являются не трактора и комбайны, а... авианосцы. Именно они определяют количество земель, **ФАКТИЧЕСКИ** находящихся в собственности землевладельцев США, и поставку с этих земель в США продуктов сельского происхождения, начиная с каучука и кончая ананасами.

Однако, как бы хороши не были показатели технического и коммерческого успеха рыночных стран в аграрной сфере, **любые темпы** роста производительности сельского труда не сопровождаются ликвидацией массового недоедания, а в странах, зависимых от Запада,

развитие агротехнологий ведет к обязательному возникновению пандемий голода с многомиллионными жертвами среди, прежде всего, сельского населения стран-поставщиков продовольствия западным странам.

Что касается рождаемости, то именно в развитых капиталистических странах рождаемость обратно пропорциональна успехам агротехнологий и агрокоммерции. Чем больших успехов добиваются РАЗВИТЫЕ рыночные страны в решении аграрного вопроса на основе РЫНОЧНЫХ критериев, тем ниже в них уровень рождаемости, тем предметнее крупные землевладельцы мира занимаются поисками методик сокращения рождаемости и увеличения смертности в других странах. То есть параллельно с работами в области агротехнологий крупнейшие землевладельцы мира ведут поиск методик динамичного внедрения в жизнь концепций «Золотого миллиарда», «Устойчивого развития», предусматривающих сокращение населения планеты на пять миллиардов душ.

Иначе говоря, увеличение производительности труда в РЫНОЧНОМ сельском хозяйстве, например, в два раза, абсолютно не означает, что уровень потребления людей возрастает в два раза или сколько-нибудь возрастет рождаемость. Более того, для БОЛЬШИНСТВА населения при любом повышении производительности труда никакого серьезного улучшения в уровне и качестве потребления не наступает.

Напротив, критерием успешного решения аграрного вопроса в период строительства коммунизма является использование роста производительности труда для пропорционального роста качества и уровня потребления людей, т.е. избавление людей, прежде всего, от мук недоедания и, тем более, голода.

Лишение частных лиц возможности эгоистически умножать свои земельные владения привело к тому, что аграрный вопрос в СССР в 30-годы решился, как нигде в мире, динамично и результативно,

прежде всего, за счет ПОСТАВКИ, а не продажи **агротехники** селу. Именно массовый выпуск **сельскохозяйственной техники** решил, в конечном итоге, аграрный вопрос в России в пользу коммунистических критериев.

Сами по себе ни юридическая ликвидация землевладельцев как класса, частично восставшего с оружием в руках против власти рабочих и крестьян, частично сбежавшего за «рубеж», ни тем более переселение кулаков, составлявших ничтожное меньшинство сельского населения, не являлись непосредственной причиной роста производства и эффективного распределения продукции сельскохозяйственного происхождения. То есть не насилие и репрессии явились предпосылкой решения продовольственной программы в СССР, а научно-технический прогресс в условиях собственности всего общества на землю.

Применение коммунистических критериев решения аграрного вопроса привели к тому, что в середине XX века СССР стал **ЕДИНСТВЕННОЙ** страной мира, где **впервые в истории человечества** были **ПОЛНОСТЬЮ** сняты проблемы недоедания и, тем более, **смерти людей от ГОЛОДА**. А уже в начале 80-х годов (по данным ООН) европейские страны социализма занимали **ВСЕ** первые места в списке, в котором место страны определялось **калорийностью** питания в расчете на душу населения. При одинаковой методике подсчетов неизменно получалось, что **большинство** население **развитых** рыночных стран вынуждено питаться «однобоко», низкокалорийно или систематически недоедать вообще.

После Великой Отечественной войны в СССР, **в единственной стране мира**, цены на **ВСЕ** продукты питания регулярно снижались и были самыми низкими в мире. Поэтому продукты никогда не залеживались на прилавках, и пенсионеры в суровые сталинские времена никогда не ели «просроченные», т.е. объективно и сознательно отравленные

продукты из Европы. Отставая от многих стран НАТО по показателям урожайности с одного гектара или надоев молока на одну корову, европейские страны СЭВ обгоняли страны НАТО по количеству потребляемого хлеба, молока, сахара, яиц, сала, картофеля КАЖДЫМ жителем, отставая **незначительно** по потреблению мяса, овощей, ягод и фруктов.

Прирост населения в СССР, т.е. его омоложение, происходил быстрее, чем в любой развитой рыночной стране. Начиная с 70-х годов, СССР уверенно занимал первое место в мире по количеству студентов, по количеству рекордов и золотых медалей на зимних и летних мировых олимпийских играх, на чемпионатах мира по большинству видов спорта, что невозможно при плохом питании большинства населения.

Аграрный вопрос в России **решен** в очередной раз. Земля опять продается. Поэтому нет сомнений, что темпы вымирания россиян будут и впредь прямо пропорциональны темпам перехода РФ на ЗАПАДНЫЕ критерии эффективности сельскохозяйственного производства. Иначе говоря, сокращение населения РФ с интенсивностью 700 000 человек в год есть прямое следствие действия **рыночных** механизмов и критериев.

«Гора родила мышь»

Свои рекомендации Б. помещает в конце статьи. Первое «окончание» статьи предшествует рассуждениям о «патриотизме», а другое «окончание» вытекает из этих рассуждений. Поэтому приходится читать статью, не имея с самого начала представления о «теореме», которую попытался «доказать» профессор. Но, ознакомившись с заключительными строками статьи, отчетливо осознаешь, что имеешь дело с представителем той части дипломированных людей, под мантией которых скрывается обыватель с сознанием, не изуродованным научной добросовестностью.

«Исходя из сказанного выше, я полагаю, — пишет Б. в первом заключении, — что ЗЕМЛЯ ДОЛЖНА (выделено мной, В.П.) быть в вечном, наследственном владении того, кто на ней работает, с правом и обязанностью использовать ее по назначению, но без права распоряжаться ею по своему усмотрению (что, как это ни может показаться странным, является правилом в ряде современных цивилизованных стран, в которых земля — частная собственность). То есть у общества должно быть право вторгаться в земельные отношения. Но только по суду».

Означает ли сказанное, что земля вовсе исключается из рыночных отношений и она ни в коей мере не может стать частной собственностью? Нет, не означает. В демократическом обществе рыночного хозяйства не должно быть ничего дармового, не имеющего цены. Во избежание соответствующего к нему отношения. Земля должна иметь цену, подверженную изменениям, как и все остальное. Гражданин, желающий ее приобрести, уплачивает земельному банку часть своей доли в национальном богатстве, полученной им при осуществлении полной народной приватизации, а также — при нужде и возможности — своими сбережениями. Она (земля) находится в наследственном владении гражданина, при наследовании или продаже недвижимости, находящейся на ней, она также продается. В случае нежелания землевладельца использовать землю по ее назначению, она им продается земельному банку по рыночной цене».

Здесь что ни фраза, то конспект дюринговской «Ценности жизни», да еще и с большим количеством «очепяток».

Во-первых, есть широкий круг людей, к ним относятся и Л.Толстой, и Б.Можаев, и В.Розов, и др., которые считали и считают, что торговля землей — удел негодяев. Ясно, что с точки зрения великих писателей, профессор автоматически попадает в разряд негодяев. Но здесь, как

говорится, дело вкуса: мыслить как Толстой или «мыслить» как, например, Новодворская.

Во-вторых, Б. пишет, что *«земля должна...»*. **Земля никому и ничего не должна.** С одинаковым успехом земля принимает в свои недра и миллионеров, и безземельных простолюдинов, и скот, павший, например, от ящура. Именно в земле лежат бывшие ее многочисленные покупатели и другие скоты, некогда попиравшие землю и... **в землю превратившиеся.** Разумеется, Б., когда писал, думал немного не о том, но синдром «профессорской непогрешимости» не позволяет ему перечитать, чтобы удостовериться в наличии смысла в написанном.

Как известно, при определении сущности чего-либо, необходимо, **прежде всего**, под одно понятие подвести другое, более широкое и уже известное науке. В нашем случае явление присвоения земельных участков одним существом и ограничение прав других существ на этот же земельный участок относится к... АТАВИЗМУ. То есть отношения частной собственности на землю, возникающие между прямоходящими, говорящими млекопитающими, — это, по своей природе, животная форма связи, некритически перенесенная из мира скотов в мир людей, послужившая причиной почти всех войн, развязанных на Земле до возникновения СССР. И здесь россияне могут гордиться историей своих общинных и колхозных форм организации земледелия, выделявших их из мира скотов.

Практически все животные метят «свою» территорию мочой или пахучими выделениями, клочками шерсти. Практически все животные зубами, секреторными железами, когтями и рогами отстаивают «свой» участок суши. Но как только секреторные железы чахнут, зубы и мозг тупеют, а мышцы слабеют, территория переходит к обладателю более острых зубов и упругих мышц.

Многие прямоходящие млекопитающие издревле метили и до сих пор поганят «свою» землю, но не мочой, а различного рода загородками (от уродливых заборов из ржавой проволоки, всякого жестяного хлама, до мощных крепостных стен). Слово «город», как известно, происходит от слова «городить», т.е. построить крепостную стену. Даже слово «огород» происходит не от слов «морковка» или «укропчик», а именно от слова «огородиться», поскольку все понимают, что в условиях частной собственности, что не огорожено, не заперто, не охраняется, то будет разворовано сторонниками рыночной демократии. Иными словами, животная агрессивность, доставшаяся предпринимателям в наследство от приматов, делает заборы необходимостью.

Имеется достаточно большой круг прямоходящих млекопитающих, отряда предпринимателей, откровенно признающих, что на борьбу за чужую собственность, чужую землю их толкает звериная сущность, которую они за собой признают, не стесняясь. Более того, молодым особям предпринимателей нравится относить себя к классу хищников.

Но то, что естественно для предпринимателей, должно было показаться противоестественным для доктора наук. Б. пишет, *«земля должна иметь цену, подверженную изменению, как и все остальное»*. Но, если все остальное меняется, то почему должен оказаться «неизменным» принцип продажи матушки-земли. Не нужно быть доктором наук, чтобы знать о том, что широкая практика торговли землей родилась именно тогда, когда абсолютное большинство населения планеты не умело ни считать, ни, тем более, писать и читать, а ученые сжигались на кострах. Сегодня человечество уже с легким смущением говорит о каннибализме, тысячелетиями сопровождавшем человечество на всех континентах, о позоре рабовладения, о мракобесии костров «святой» инквизиции, о рвах, заполненных трупами индейцев, об атомных бомбардировках США.

Науке, в недалеком будущем, придется краснеть из-за отдельных своих профессоров, пытавшихся в XXI веке привлечь атавизм к делу

решения продовольственной и сырьевой проблемы. Читая статью Б., задаешься вопросом: «А профессору, чем выгодна защита концепции торговли землей? ОН, что, собирается землю пахать?». Ответ на этот вопрос дает его «закключение».

«...Именно так случилось с нашей около-властной интеллигенцией, успешно приобщившейся к оной собственности в процессе разграбления народа и государства. А ведь можно было это осуществить, — сетует Б., — по отношению ко всему народу? И последствия этого были бы процветающими.

(Представим себе на минутку: многовековые мечты россиян стали явью — Отечество стало нашей собственностью в реальном бытии? Немедленно прекратился бы отток людей за рубеж, более того практически вся эмиграция (всех поколений) и со всем капиталом вернулась бы на Родину! Бюрократии, однако, это ни к чему)».

Особенно обрадуются факту раздела земли между всеми людьми, вернувшиеся в страну, потомки дворян.

Теперь стало ясно, ради чего Б. затеял свой экскурс в историю. Оказалось, его «вековой» была мечта о личной собственности на кусочек Отечества в буквальном смысле слова. Причем, если соединить факт защиты профессором Б. идеи торговли землей с его же предложением — разделить Отечество, как минимум, на 150 миллионов частных кусочков, то становится совершенно очевидно, что, получив из рук какого-либо «коха» свой конкретный кусочек Отечества, который может оказаться русским черноземом или чеченским нефтеносным районом или якутским алмазонасным участком и т.д., Б. его... ПРОДАСТ земельному банку, поскольку сельскохозяйственным трудом еще ни один профессор не баловался. Но что будет с размером его участка, если, действительно, в Россию

«на дележку соберутся *«эмигранты (всех поколений)»*? Захотят ли с ними поделиться оседлые россияне? Ведь передел земли всегда сопровождался стрельбой и не только в России. Представляю, как будет Б. биться за размеры своего участка, когда заявятся **сотни тысяч** первоначально неучтенных эмигрантов и предъявят Б. свои права на часть его земли.

Будучи профессором, но профаном (что следует из содержания статьи) в области теории и истории экономики, он не знает, что таких «умных», как он, в стране миллионы. И когда они захотят по рыночным ценам продать свои участки земельному банку, то цена на эти участки упадут до смешного, и никакого «среднего» класса из людей, подобных Б., не образуется. Самое большое, что выручит он за продажу своего кусочка Отечества земельному банку — это пара бутылок «огненной воды» и стеклянные бусы. Б. следовало бы почитать труды «достопауного сэра У. Петти», чтобы знать, как тот осуществил спекуляцию огромной массой земельных участков, розданных всем солдатам и офицерам английской армии в покоренной Ирландии, и стал крупнейшим землевладельцем Англии.

Разумеется, Б. придержит землю до лучших времен, когда цена станет приемлемой. Только вот откуда он возьмет деньги для уплаты постоянно растущих налогов на недвижимость, тем более средних размеров, о чем мечтает Б. Зарплаты профессора истории не хватит. Вот и придется Б. самому доплачивать, чтобы нашелся «добряк», который согласится купить, по дешевке, его землю и спасти подобных ловкачей от статьи «За неуплату налогов».

Б. так и не понял, что однажды его проект уже был осуществлен в СССР... Чубайсом. Всем, кто собирался поторговать Отечеством, был выдан ваучер — документ, при использовании которого, Б., если бы сообразил, стал бы владельцем большо-о-ого участка СССР вместе с каким-нибудь заводом или шахтой. Но за Б. это сделали другие, более расторопные и бессовестные. Теперь они скорее устроят покушение на

Б., прослышав о его призывах, чем откажутся от тех участков суши, которые «де факто» уже принадлежат олигархам, а принятый закон о торговле землей, лишь сделал их неподсудными.

Февраль — март 2003

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Личность и рынок

Почему демократы навязывали рыночную экономику советскому народу?

Каждый демократ сегодня может рассказать, например, как делается операция пересадки сердца, но еще ни один из них не попытался сделать эту пересадку себе. Понимают, протоканалы, чего стоят их «познания».

Однако, когда речь зашла о пересадке рыночных отношений в тело экономики СССР, то всем «мыслящим индивидам» и «пикейным жилетам» показалось, что они смогут сделать это, поскольку, вроде бы, понимают, что такое рыночная экономика и как ее «пересаживают» другим людям. Редкие выступления марксистов относительно **смертельной** опасности, таящейся в рыночной экономике, потонули в массовых «одобрямс» и не были услышаны миллионами будущих вкладчиков, «бомжей» и скоропокойников, жаждавших «изячной» жизни.

О высочайшем уровне рыночной инфантильности российских граждан убедительно свидетельствует многолетнее откровенное издевательство Мавроди над миллионами вкладчиков, возжелавших «хапнуть на халяву». В начале 90-х годов по всей Москве были развешаны большие рекламные плакаты МММ, на которых откровенно было написано: «Из света в тень перелетая...». Т.е. Мавроди открыто рекламировал «теневое» содержание своего проекта и направление перетекания денег. Однако миллионы обдемократившихся вкладчиков не оценили наглости его «юмора» и попались «на крючок», поскольку знали о сущности рынка меньше, чем подросток о последствиях первого наркотического «кайфа».

Тем не менее, именно демократы, глумясь, называли всех остальных россиян «совками» и убеждали их в том, что, живя за «железным занавесом», они **ничего не знают** о рыночной свободе, и... тут же предлагали **неосведомленным «совкам» срочно** внедрить рынок, т.е. «то, незнамо что», чтобы и в России все было, как «у них», не уточняя, как в Швейцарии или как, например, в Колумбии. Поэтому миллионы забастовщиков (советских шахтеров и металлургов), требовавших в 1990 г. перехода к рыночной экономике, даже не задавались вопросом почему, например, одни РЫНОЧНЫЕ страны вопиюще бедны и унижены, как, например, Бангладеш, а другие, единицы, безобразно расточительны? **Почему американские предприниматели были заинтересованы в замене «неэффективной социалистической экономики в СССР» на «эффективную» рыночную?** От большой ли врожденной щедрости? Ведь если экономика СССР была действительно безнадежно больна, то она, ко всеобщей радости буржуазии, умерла бы естественным образом. Но бизнесмены стран НАТО настаивали на том, чтобы СССР **оздоровил** свою экономику... рынком.

А ведь нужно быть идиотом, чтобы приписать предпринимателям желание помочь СССР стать еще более результативным конкурентом. До Тэтчер история не имела прецедента, когда бы пройдохе удалось соблазнить своего конкурента перейти на более «эффективные» (с точки зрения соблазнительницы) методы хозяйствования. Образованный человек заподозрил бы в подобных уговорах подвох. Но Горбачева и Ельцина к числу образованных людей никто и не относил. Да и российские диссиденты всегда знали, но молчали, и о недалекости главарей «перестройки», и о тех причинах, которые вынуждали глобалистов неприлично настойчиво «впаривать» руководству КПСС (в том числе Ельцину) идеи рыночной «благодати».

О высоком уровне головотяпства «отцов русской демократии», т.е. руководства КПСС и российских журналистов, свидетельствуют факты.

Например. В свое время, по заданию Горбачева, Явлинский (выученик Абалкина) разрабатывал «программу» якобы перевода экономики СССР на рыночную основу за 500 дней. Явлинский частенько хвастал журналистам, что в разработке «его программы» принимали участие 200 американских профессионалов и что именно это обстоятельство гарантирует ей высокое качество. Степень этой глупости легче понять, если представить на мгновение, что Сталин пригласил для разработки плана разгрома фашистов под Сталинградом профессионалов из германского генштаба, которых тоже, как и американских, нельзя назвать законченными кретинами. Иначе говоря, нетрудно представить содержание действительного задания, с которым американские эксперты приехали «помогать» Явлинскому.

Тем не менее, идиотский слух, усердно тиражируемый журналистами, о желании бизнесменов США видеть СССР процветающей, конкурентоспособной рыночной страной был с восторгом «проглочен» демократическими обывателями.

Анализ материалов, помещенных в научных и популярных журналах начала 90-х годов показывает, что доморощенные «рыночники» знали, например, о конкуренции **только то**, что она, якобы, ведет к росту качества товаров, и потому твердили: «Ради этого стоит сломать социалистическую экономику». Так учила избирателей Старовойтова, Холодов с Листьевым, так думали покупатели в подземном переходе на Пушкинской площади Москвы за несколько мгновений до широко известного взрыва, на это же надеялся приватизатор Маневич, едучи по Невскому проспекту навстречу автоматным очередям. Не больше знал о конкуренции и Юшенков. Миллионы не подумали, что с переходом на рыночную основу они впервые столкнутся с массовой фальсификацией продуктов, а десятки тысяч россиян будут умирать ежегодно только в Москве, употребив дешевую «водку», залежалые и потому откровенно ядовитые продукты, что США будут присылать в Россию окорочка, наспигованные всем тем, что окорачивает жизнь

потребителей и попутно «стерилизует» их. Больные не догадывались, что рынок заполняют фальшивые «лекарства». Начинающие бизнесмены еще не знали о «паяле в анале» и не предвидели, что процесс концентрации и централизации капиталов в РФ будет происходить в виде ежедневного «замачивания» конкурентов в подъездах.

Могут возразить, что сегодня в рыночных США видных персон отстреливают гораздо реже, чем в России, дескать, вот и у нас «утрясется». И действительно, интенсивность применения «закона кольца» внутри Америки за последние полвека несколько снизилась. Если, конечно, не считать таких «мелочей» как устранение конкурентов методом массового доноительства во времена Маккарти, расстрелов Кеннеди, Кинга, Версаче, периодических массовых погромов с мародерством и стрельбой то в Нью-Йорке, то в Лос-Анжелесе... «Поэтому» есть шанс и у некоторых российских предпринимателей дожить до относительно «спокойных» времен. Должно же и бизнесменам когда-нибудь надоест «заказывать» своих конкурентов, в том числе и чиновных.

Однако причина снижения интенсивности отстрела важных персон в США не только в том, что американский рынок уже «настрелялся» веком раньше. Во-первых, США — самая монополизированная страна мира. Олигархов в природе осталось очень мало. Этих моральных уродов можно было бы занести в Красную книгу, если бы их безумие не ставило на грань уничтожения все человечество. Ясно, что в убийстве олигарха может быть заинтересован, прежде всего, другой олигарх. «Шахидке» с «поясом смертника» до него не добраться. Поэтому олигарху «вычислить» заказчика и принять меры предосторожности не составляет большого труда. Представителям же среднего бизнеса покушаться на убийство олигарха бесполезно, поскольку ни одному «середняку» овладеть капиталом олигарха не

суждено. Самое большое, на что идут представители «среднего класса» это на кражу родственников олигархов с целью получения выкупа.

Во-вторых, важной причиной «паузы» в отстреле американских олигархов является неуклонное снижение нормы прибыли в мировом капиталистическом хозяйстве. Сегодня удвоить капитал это вовсе не значит получить двойное увеличение прибыли. Наоборот. Сегодня, как никогда прежде, каждая последующая порция капиталовложений влечет за собой динамичное снижение нормы прибыльности фирмы. Поэтому фондовые рынки давно уже не ориентируются на величину дивидендов, а погрузились в биржевые спекуляции, «перегревая» рынок ценных бумаг порой на 300-800 млрд. долл.

Многолетняя практика подтвердила, что периодически происходящие акты перетекания мегалитических порций капитала из одних рук в другие не влекут за собой адекватного роста нормы прибыли. Сегодня, если, например, Билл Гейтс перестреляет весь совет акционеров фирмы «Форд», то ему легче будет стать хозяином «Форда», чем поднять уровень прибыльности этой корпорации. Если отбросить мелкие частности, поверхностные суждения, которыми изобилует одна из недавних книг Сороса «Кризис мирового капитализма», то великий комбинатор на основе своего богатого опыта махинаций пришел к абсолютно верному выводу, что капитализм, а тем более американская его модель, как и древний Рим, исчерпал свои ВНУТРЕННИЕ источники развития. Не так давно тот же Сорос вложил большие суммы в акции высокотехнологичных фирм и... закономерно прогорел. Более того, крушение СССР только подтвердило факт загнивания мирового капиталистического хозяйства. «Вдруг» гигантским массам жителей мира стало ясно, что падение СССР «нужно» было им лишь для установления мировой тирании США.

Если во времена Маркса Англия являлась страной классического домонополистического капитализма, то сегодня США является страной **классического монополизма, претендующей на мировое**

господство. Поэтому суть загнивания некогда свободного капитализма продуктивнее всего изучать на примере США — страны, чей флаг сжигают во всем мире чаще, чем любой другой флаг, которую ненавидит все большее количество обывателей планеты, уже побывавших под демократическими американскими бомбами.

Корпорации США столь велики и **диверсифицированы**, что практически исчерпали возможности для расширения своих рынков **внутри** страны. Сузились до предела возможности внутриотраслевой конкуренции, т.е. возможности для разорения конкурента через «честную» торговлю и одномоментного поглощения его рынка. В США уже много лет наблюдается мизерный рост объемов продаж (в силу застоя в темпах прироста покупательной способности населения). Недавно главный экономист компании Morgan Stanley, Стивен Роуч, был вынужден дипломатично намекнуть, что и «в ближайшие несколько лет американская экономика будет расти крайне низкими темпами и для её оживления (!) необходима дальнейшая девальвация доллара на 20%» (См.: «Ведомости» от 15 июля 2003 г.). С ним согласен и главный экономист МВФ, Кеннет Рогофф, и директор Institute for International Economics, Фред Бергстен. Но в долгосрочном плане надежды на динамичное развитие экономики США вообще беспочвенны.

Войны, которые непрерывно развязывают монополии США, убедительно свидетельствуют о растущем их загнивании, ибо война это «последний пункт» в списке средств, используемых крупными собственниками, когда исчерпаны ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ возможности для роста нормы прибыли.

На доллар пока молятся только российские демократы. И это при условии, что за последние несколько месяцев курс доллара относительно евро понизился на 30%, а относительно иены на 15%. **Теперь доллар пытается силой оружия вернуть себе монопольное положение на мировом рынке.**

Поэтому, т.е. в связи с трудностями роста **внутреннего** рынка, «конкурентные» устремления современных бизнесменов США сориентированы на **внешние** рынки. А для увеличения объемов продаж на внешних рынках необходимо, помимо угрозы применения крылатых ракет, повысить конкурентоспособность американских товаров. Легче всего это сделать методами ценовой конкуренции, т.е. понизить курс доллара, а вместе с ним и цены на американские товары на внешнем рынке в иностранной валюте.

Но и европейские монополии не дремлют. Превратив евро в новую мировую валюту, европейские биржи тоже решили снизить курс евро, т.е. повысить ценовую привлекательность своих товаров. На этой основе возникли дополнительные антифранцузские, антинемецкие, антироссийские, а затем и антикитайские, антиарабские, антиперсидские и т.п. настроения рыночного «истеблишмента» США.

Точно так, как план ограбления, в зависимости от масштабов «операции», сплачивает большее или меньшее количество «джентельменов» удачи, так и империалистический **ЭКСПАНСИОНИЗМ** есть **форма консолидации** внутреннего рынка США, как, впрочем, и рынка Западной Европы. Такая форма объединения мало чем отличается от фашистской формы консолидации рынков Испании, Италии, Германии, Венгрии, Румынии, Финляндии после 1919 года.

Рынок как мина-сюрприз замедленного действия

Так почему же демократы, а благодаря им, и многие бывшие советские люди не поняли, что глобальное распространение рыночной формы экономики является источником роста всемирной напряженности, которая НЕИЗБЕЖНО породит мировую войну?

Во-первых, потому, что НА ПОВЕРХНОСТИ ЯВЛЕНИЯ рынок кажется всего лишь безобидным процессом купли-продажи. Естественно, за **деньги**. Со времен А.Смита это действие обозначается формулой Д-Т или Т-Д, в зависимости от того, с какой стороны вы подходите к этому процессу. Поэтому для большинства митрофанушек ходульной истиной столетиями была та, что на рынке встречаются продавец товаров (Т) и простак покупатель с деньгами (Д). Вокруг этой примитивной картинки и вращается вся рыночная экономическая «наука». Но, для еще большего затуманивания сознания интеллигенции, в экономической литературе пространно «исследуется» фигура товаровладельца, чуть меньше товаропроизводителя, много места уделено «маркетингу», т.е. тому, как товаропроизводитель должен «убедить» покупателя потратить все деньги только **в его** магазине. О покупателе в экономической литературе сказано, что он — **главное** действующее лицо на рынке, что он **диктует** рынку свои потребности и вынуждает рынок подчиняться своей **воле**.

Самые титулованные экономисты современности не понимают, что не существует такой профессии — «покупатель», поскольку «покупателем» может стать только тот, кто уже продал что-нибудь за деньги, украл деньги или взял взятку и потому временно уподобился «покупателю». Доказано, чем больше бизнесмен **украл**, а чиновник взял в виде взятки, тем более щедрыми покупателями они являются. Чем больше продавец выручил от **продажи**, тем больше он может купить.

Во-вторых, многим кажется, что рынок это царство свободы, где каждый волен быть или продавцом, или покупателем и свободно определять цену товара. Но на рынке встречаются не продавец и покупатель, а два однотипных субъекта, товаровладельца, **КАЖДЫЙ** из которых попеременно выступает то в роли продавца, то в роли покупателя. Покупатель и продавец — это две абсолютно неразрывные

стороны **одной** «медали», т.е. одного физического лица. Эти «лица», воплощенные в одном лице, **вынуждены** выходить на рынок, прежде всего, под страхом голодной смерти, рожденным частной собственностью, разделением общественного труда на промышленный и сельскохозяйственный, на труд умственный и физический в условиях частной собственности. Иначе говоря, производители в условиях рыночной экономики столь же **НЕ свободны**, как и не свободны жители дачного поселка во время долгожданного пожара на даче соседа, грозящего, правда, выгоранием всего дачного поселка. На рынке все происходит, почти как на пожаре, где каждый человек, стоящий в цепочке людей, подающих ведра с водой к строениям, еще не затронутым огнем, является (в одном лице) и «покупателем» ведра воды и его «продавцом». Причем, если абстрагироваться от случайного расплескивания, то «продать» можно только то количество воды, которое «купил».

Таким образом, в рыночной экономике, если вы **законопослушны** невозможно стать покупателем, не побывав продавцом. На рынок вы должны **обязательно** вынести то, чем обладаете и жаждете обменять, т.е. продать, и, если это удастся, тогда вы можете побыть покупателем и даже мотом. Следовательно, несмотря на всю демократическую демагогию по поводу неразрывности рынка и свободы, на самом деле либеральный рынок наиболее **тираничное** явление в истории мировой экономики.

Если в эпоху рабовладения и феодализма тиранию осуществляли только латифундисты, феодалы и служители религии, а все остальные люди являлись их жертвами и заслуживали сочувствия, тем более, когда боролись против тиранов, то в эпоху **МОНОПОЛИИ** рыночной экономики в мировом хозяйстве тиранами по отношению друг к другу становятся **ВСЕ** участники рыночных отношений. Даже чернорабочие, поскольку и они превращаются в продавцов-конкурентов своей

рабочей силы. Образно говоря, рынок, благодаря всепроникающей конкуренции, это война всех против всех.

На либеральном рынке доступ к средствам СУЩЕСТВОВАНИЯ, даже к воде и лекарству, возможен **только** через продажу чего-либо. Но если у субъекта нет продукта, чтобы продать его, то ему приходится «выносить» на рынок и СВОБОДНО продавать самого себя, а точнее, то, что он себе «произвел»: трудовые мозоли, детей, жену, внутренние органы, гениталии, совесть, способности или отдельные мысли. Все сугубо личное в рыночной экономике превращается в товар, если субъект не обладает иной частной собственностью. Практика показала, чем либеральнее рынок, тем больше развита детская проституция, поскольку именно **детям нечего вынести на рынок кроме своих беззащитных тел.**

Еще одно полноценное опровержение тезиса о том, что на рынке взаимодействуют продавцы и покупатели, как ни странно, найдено этнографами достаточно недавно. Оказывается, в центральных районах Африки, в горных районах Южной Америки вот уже много **тысяч** лет бесперебойно функционируют специфические рынки-ярмарки, законсервировавшие первородную форму рынка. Там участники ярмарки съезжаются, как **ПРОДАВЦЫ**, поскольку **все** они везут с собой для продажи продукты собственного труда.

Важно отметить, что на этих ярмарках из века в век происходит лишь обмен продуктами производства, а деньги (тем более, бумажные) не используются и по сей день. Поэтому привычной для современного рынка персоны «чистого» покупателя, т.е. бездельника с деньгами, на первородном рынке не наблюдается.

На подобных рынках **продажа** своего товара может осуществиться лишь в форме... **покупки**... товара другого вида. Т.е. **оба** продавца **одновременно** являются... покупателями. Это отношение продавцов описывается формулой: $x_{\text{ТовараА}} = y_{\text{ТовараВ}}$. Но здесь знак

равенства означает лишь равное право на определение пропорций, а отнюдь не фактическое равенство правой и левой частей «уравнения».

Коренной особенностью рыночных отношений, основанных на прямом и непосредственном продуктообмене, является их **субъективная эквивалентность**, воспринимаемая и первобытными участниками обмена, и современными экономистами как **абсолютная**. Это «мелкое» обстоятельство игнорировалось классической рыночной политической экономией. Но в мелочах и скрывается «бес». Маркс со всей определенностью указывал в своих трудах на это. Однако вульгарные политэкономы, в том числе и большинство представителей «советской школы», не понимали ни субъективного характера рыночной эквивалентности, ни стихийного характера действия закона стоимости. Они так и не поняли выводов Маркса о том, что **закон стоимости** проявляет себя лишь **в конечном итоге**, прорываясь через **систематические** нарушения эквивалентности в реальном рынке, обрушиваясь, как «потолок на головы» большинства, вспышками «разборок», гиперинфляцией, экономическими кризисами и мировыми войнами. Именно так костоломно и кроваво работает «невидимая рука» «автоматического» регулятора рынка, воспетая недоумками.

Неэквивалентность непосредственного продуктообмена порождает эффект прибыли, получаемой случайно то одним, то другим продавцом-покупателем в **натуральной форме**. То есть из **каждого** акта рыночного обмена его участники выходят: один с прибылью, другой с убылью (а завтра они могут поменяться местами). **ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ неравенство КАЖДОГО** обмена, т.е. получение прибыли лишь **одним из обменивающихся**, хотя **ОБА** они жаждут **ОДНОСТОРОННЕЙ** выгоды, является **абсолютным**, а потому **НЕУСТРАНИМЫМ** законом **РЫНОЧНОЙ** экономики. Завороженные житейскими наблюдениями за плутовством на базаре, буржуазные теоретики, противореча собственным утверждениям о диктате

потребителя над производителем, вывели общий «закон», присвоив продавцу эксклюзивное право завышать продажную цену товара относительно действительных издержек и потому всегда получать прибыль, а покупателю отвели роль профессионального простака, поскольку покупатель якобы всегда оплачивает ценовую похоть продавца.

Но в обществе, основанном на принципах частной собственности, личная выгода является абсолютным мотивом деятельности **каждого**. Слегка перефразируя Маркса, можно сказать: **гарантируйте** предпринимателю **БЕСПРИБЫЛЬНОЕ** производство, и он возьмется за дело... **только под страхом смертной казни**. Прибыль — наиболее последовательная форма удовлетворения потребности частника в личной выгоде, и так как **все** участники рыночного обмена **всегда** стремятся к личной выгоде, то ими будут целенаправленно изыскиваться и находиться формы, **гарантирующие** **УСТОЙЧИВОЕ** получение возрастающих масс и нормы прибыли. Но никто, из стремящихся к прибыли, находясь в здравом рассудке, не будет откровенно делиться секретами источников своих прибылей. Напротив, истинные охотники за прибылью сделают все, чтобы конкуренты шли «по ложному следу». Наиболее продуктивным «ложным следом» в охоте за прибылью является тезис о том, что прибыль любит трудолюбивых и плывет к ним в руки.

Между тем, если даже не обращаться к теории Маркса и оставаться на уровне трудовой теории стоимости А.Смита, то и тогда ясно, что получение прибыли есть результат «удачного» обмена товара с **объективно меньшим** содержанием труда, на товар, содержащий **объективно большее** количество труда. В этом суть конкуренции, т.е. торгового соревнования между товаровладельцами. Победителем в конкуренции явится тот, для кого неэквивалентность обмена со знаком «плюс» является **ЕДИНСТВЕННОЙ** целью **ВСЕЙ** операции обмена.

Именно трудолюбию туповатых производителей или, как их называют американские жены, неудачников, пришлось играть в истории роль «обманки», за которую веками прятались те, кто, на самом деле, всегда извлекал прибыль из обмена своего **менее** трудоемкого товара **на более** трудоемкий товар. У более ленивого, но сообразительного, извлекающего ОДНОСТОРОННЮЮ выгоду из обмена товарами, т.е. облапошившего конкурентов, всегда хватало ума сообщить лопоухой части общества, что прирост богатства происходит благодаря его трудолюбию на стадии производства, а не мошенничеству на стадии обмена. Но и действительное **превосходство** в производстве предприниматель всегда использует для УСИЛЕНИЯ **мошенничества** на стадии обмена. В противном случае предприниматели не могли бы получить самое сладкое для себя — т.н. сверхприбыль.

Демократические теоретики рынка упорно «не видят», что наиболее типичной ситуацией на рынке является не трудолюбие, а попытки обвесить, обмерить, недодать сдачи, спрятать подгнившую помидорину среди свежих, продать мясо, зараженное «коровьим бешенством», под видом доброкачественного и т.д. Т.е., как показывает всемирно-исторический опыт, ВСЕ субъекты рынка практически всегда ведут себя взаимно и предельно плутовато. Но, поскольку все в окружающей нас действительности подвержено развитию, постольку и непреднамеренные неточности перерождаются в периодическое сознательное мелкое плутовство патриархальных производителей, которое, затем, развивается в систематическое и безграничное и одностороннее мошенничество капиталистов.

Иначе говоря, и в объективной **невольной непропорциональности** рыночного обмена, и в продуманном стремлении первых торгашей-покупателей надуть **ДРУГ ДРУГА** крылась предпосылка для превращения этих **мик로그решков** В ЗАКОН. Т.е. не каста продавцов надует покупателей, а **ВСЕ участники РЫНКА активнейшим и сознательнейшим образом участвуют во всеобщем ВЗАИМНОМ**

надувательстве, но капиталисты имеют одностороннее преимущество.

При господстве мелкотоварного производства масштаб взаимного надуательства и размер прибыли, получаемой тем или иным ловкачом, ничтожны и неустойчивы относительно получателя. Но, по мере монополизации экономики, завершается дифференциация товаропроизводителей на крупных, средних и мелких, а торговли, соответственно, на оптовую, мелкооптовую и розничную. Теперь, по примеру вассальной иерархии феодалов, буржуазия устойчиво делится на террариум олигархов и серпентарий «среднего класса». Ясно, что монополисты по сравнению с «середняками», вынося на рынок гигантские массы продукта, получают **одностороннюю** возможность для концентрации в одних руках гигантской массы погрешностей пропорций обмена. Т.е. монополисты завоевали право за существенно меньшее количество своих товаров выменивать у мириада мелких производителей существенно большее количество их товаров по натуральному выражению, тем более по стоимости.

Это, собственно, и является предпосылкой того, что в США ежегодно возникают и... разоряются 150 000 мелких фирм только в «городских» видах бизнеса.

Однако монополист считал бы себя неудачником, если бы на меньшее количество одного **натурального** продукта он выменял бы многократно большее количество другого **натурального** продукта. Например, куриных яиц. Даже самый разнузданный стяжатель понимает всю бессмысленность богатства в виде смердящих миллиардов куриных яиц, и даже миллионов экземпляров «Архипелага ГУЛАГ» Солженицына. Дело в том, что огромный перечень материальных и псевдодуховных ценностей с течением времени подвержен моральному и техническому старению. Они утрачивают свою потребительную стоимость, а вместе с ней и меновую стоимость и поэтому перестают быть богатством, их

невозможно пустить в дальнейший оборот. В этом кроется еще одна причина, по которой рынок время от времени сотрясают кризисы «перепроизводства» натуральных продуктов.

Другое дело — золотые слитки, которые можно накапливать, пока хватит терпения и запасов золота в недрах Земли, извлекая монеты из процесса обмена, складывать их в сундуки, зная, что они не протухнут или, зарывать в землю, понимая, что они не истлеют. Поэтому рынок, как форма хозяйствования, получает господствующее положение после того, как в продажу начинает устойчиво поступать товар, позволяющий накапливать его без угрозы потери этим товаром своих дьявольски притягательных свойств. Таким товаром сначала стало золото, позднее банкноты, а затем и счета в банках, практически не требующие (от кризиса до кризиса) материального носителя. Выдающаяся роль и масштабы финансового рынка в экономической системе **современных** развитых стран обнажают **истинные** помыслы фанатов рынка: **рост личных счетов во что бы то ни стало и без какой-либо связи с материальным производством.**

Иначе говоря, по мере превращения золота из рядового товара для поделок в товар особого рода, т.е. во всеобщий эквивалент, в сознании участников обмена происходил некоторый «сдвиг по фазе» в прямом и в переносном смысле. Из внешне приличных и трудолюбивых людей производители превратились в оголтелых стяжателей, в кровожадных охотников за золотыми кругляшками. Но «тайное» стало явным лишь для добросовестных и наблюдательных людей. А для любителей скользить по поверхности явления картина рыночных отношений только усложнилась и возникла иллюзия приоритета «аристократа»-покупателя над «торгашом».

Именно по мере нарастания денежного обращения абсолютное большинство людей перестали замечать, что, в то время, когда одни **производители** только выносят на рынок полноценные товары, другие **производители**, уже реализовав свой продукт за золотые

монеты, начинают поиск другого полноценного продукта, за который вынуждены отдать полученные в предыдущем акте золотые кружочки. А тут еще рядом с рынком реальных ценностей, который поддается логическому объяснению, заработал финансовый рынок, где все поставлено с ног на голову. Из-за этого «сдвига по фазе» и возникла иллюзия существенной суверенности продавца и покупателя.

Вульгарные экономисты своими «теориями» усиливают эту иллюзию. Они стараются оторвать товарное обращение от денежного и выпячивают мелкое мошенничество продавца на рынке. Такая позиция удобна для апологетов рынка в том смысле, что делает фигуру обладателя денег, т.е. «покупателя», экономическим аристократом. Отсюда в сознании вкладчиков возникает иллюзия, что торговец — это грязный торгаш, а банкир — это чистый финансист. В действительности именно финансист, т.е. ростовщик, всегда открыто и нагло продает меньшую сумму денег за большую. В отличие от простых товаровладельцев финансист вообще не прибегает ни к какой маскировке. Он просто и масштабно врет, обещая большой процент по вкладам, и тиранически диктует, объявляя процент на ссуду. Однако и вкладчик-халявщик, как только становится «финансистом», т.е. продает свои деньги банку, начинает нахально требовать от ростовщика большого процента. Но в этом случае продавец денег, т.е. вкладчик, просто не понимает, что он будет фактически обобран ПОКУПАТЕЛЕМ денег, т.е. ростовщиком, поскольку ставка процента, выплачиваемая по вкладам, всегда меньше прибыли ростовщика, полученной благодаря применению денег недалекого вкладчика. Таким образом, наш продавец денег, рядовой вкладчик, ВСЕГДА оказывается крайним, но пока не понимает этого.

Итак, проникая с поверхности явления в сущность процессов, происходящих на рынке, т.е. проникая в сущность очередного, скажем, первого порядка, придется признать, что СЛОВО рынок обозначает не процесс купли-продажи, так сказать, «игру в одни ворота», а

неразрывную связь между товаровладельцами, **ОТНОШЕНИЯ**, возникающие между **частными ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ** по поводу **ОБМЕНА** продуктами их производства, отношения, сулящие **одностороннюю** И **ТОЛЬКО** одностороннюю выгоду. Такое понимание значения слова «рынок» делает более понятным закон неизбежного движения рынка от видимости свободы к тирании монополий.

Если в эпоху патриархального рынка главным содержанием этих отношений являлось **невольное** удовлетворение общественных потребностей в разнообразных продуктах, а **кажущаяся** эквивалентность являлась **условием** обмена продуктами деятельности, то после появления денег объективная неэквивалентность рыночных отношений приобрела сначала форму денежной прибыли, а затем монопольной прибыли. То есть, произошла серия закономерных качественных скачков в развитии простой случайной формы прибыли.

Рынок, как форма экономических отношений, возникающих по поводу удовлетворения общественных потребностей производителей в натуральных продуктах, а затем прочих «товаровладельцев» (проституток, наемных солдат, чиновников и пролетариев), переродился в такую форму экономических отношений, когда **все** общество, включая и «средний класс», не сознавая этого, работает на ничтожную кучку монополистов во имя удовлетворения их большого глобализма.

Домонополистический капитализм (с его «фратерните, либерте и эгалите») это абсолютно нетипичный, проходной штришок в истории действительного рынка. (Здесь мы пока абстрагируемся от проблемы неэквивалентности «рынка труда» и рынка рабочей силы, но отметим, что в условиях частной собственности эквивалентных рынков не бывает вообще). Домонополистический рынок это непродолжительный переходный период от бесхитростных и

низкодоходных обвесов и обсчетов эпохи феодализма и преобладания цеховой экономики к грабежу на научной, конвейерной основе, позволяющей олигархам пожирать с нарастающим аппетитом время жизни абсолютного большинства населения планеты.

Таким образом, приходится констатировать, что **сущность** капиталистического рынка состоит в **НЕЭКВИВАЛЕНТНОСТИ** обмена. В эпоху частной собственности неэквивалентность обмена и есть научное, «осушенное» от эмоционального водословия, содержание термина **«эксплуатация»**. Все остальные черты рынка так же узкотехничны, несущественны с точки зрения экономической подоплеку социальной напряженности, как и, например, цвет корпуса атомной бомбы для её мощности. Иначе говоря, капиталистический рынок существует до тех пор, пока на нем существует и **НАРАСТАЕТ неэквивалентность отношений обмена**. Оголтелая борьба за все большую либерализацию российского рынка и ведется ЛИДЕРАМИ СПС именно для того, чтобы олигархи США укрепили свой диктат на рынке РФ, а некоторым депутатам и чиновникам выдавали пенсию от Конгресса США за хорошую службу, как, например, сыну Хрущева или генералу Калугину.

Но, как известно, пропагандисты рынка немало потратили сил, убеждая россиян в том, что демократический рынок предоставляет всем **равные** возможности. Этот тезис пропагандировался демократами по-геббельсовски, т.е. настолько категорично, что даже массовая нищета, охватившая широкие слои демократов ельцинского призыва, все еще не привела всевозможных МНСов и СНСов, копающихся в мусорных баках, к выводу о том, что магистральным содержанием современных мировых рыночных отношений является обогащение кучки, прежде всего, американских олигархов. Вялая реакция мировых СМИ на крупные неудобства, возникшие в последнее время у российских олигархов, свидетельствует о том, что вся мировая «закулиса», особенно американская, считает Россию

«зоной их жизненных интересов», а не каких-то там абрамовичей и березовских.

Открытый Лениным закон неравномерности развития мировой экономики капитализма в нынешних условиях выливается в **моноглобализм США**, и это можно рационально объяснить только нарастающей неэквивалентностью рыночных отношений между вооруженными до зубов монополистами США и относительно слабо вооруженной остальной частью мирового сообщества. Устойчиво растущее расслоение общества на богатых и бедных людей, на богатые и бедные страны, достигшее **БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫХ** масштабов именно в условиях рынка, вопиет о неэквивалентности рыночных отношений, как об **объективном экономическом законе**.

Разумеется, некоторую роль в неравномерности развития рыночных стран играют и конкретно-исторические особенности развития производительных сил той или иной страны. Но уникальные «национальные» научные и технологические открытия не могут долго являться исключительной тайной одной страны, даже США. Тем более, сегодня. Поэтому стоит повторить, что решающая причина неравномерности развития мирового рынка кроется, во-первых, в объективной невозможности обеспечения пропорционального развития мировой экономики при капиталистической частной собственности, а, во-вторых, в **СОЗНАТЕЛЬНОМ, обеспеченном авианосцами**, неэквивалентном обмене монополистов между собой и всем остальным миром.

Банкротства крупнейших компаний мирового масштаба, всемирные финансовые кризисы и аферы, непрерывные войны не позволяют сделать никакого другого вывода, кроме того, что современного математического аппарата, кибернетических устройств, армии экспертов и менеджеров, президентских программ совершенно недостаточно для предотвращения неэквивалентности в мировой **РЫНОЧНОЙ** экономике. Более того, вся политическая воля

американского «истеблишмента» направлена именно на доведение экономической неэквивалентности в мире до абсолюта с исключительной выгодой для себя.

Но, с другой стороны, наука и историческая практика доказали наличие всех необходимых объективных и субъективных условий, способных обеспечить пропорциональность и, следовательно, бескризисность общественного воспроизводства в любых масштабах. **Нужно лишь решительно отказаться от... РЫНКА, т.е. от насаждаемого вооруженным насилием принципа анархии в производстве и обмене.**

Теоретический прецедент успешного исследования общественных пропорций экономики создал доктор Кенэ еще в восемнадцатом веке. Объективные законы бескризисного развития экономики открыл К.Маркс во втором томе «Капитала», В.Ленин развил их в работе «К так называемому вопросу «о рынках», И.Сталин гениально воплотил их на практике, а В.Леонтьев по-плагиаторски (частично) применил выводы марксизма к Японской и Ю.Корейской экономике, тем самым, помог японским и корейским крупным предпринимателям развиваться существенно более высокими темпами, чем их американские конкуренты. Относительно плановая и системная японская экономика в годы своего «чуда» отличалась от американской, как полет небольшого космического корабля от трескучей пальбы гигантской горы китайского фейерверка, безвкусного и всегда пожароопасного. Но у марксистов никогда не возникало сомнения относительно перспективы японских технологических «каратистов» в борьбе против американского республиканского «слона» военно-промышленного комплекса. Сколь бы ни была хороша миниатюрная фирма и страна, на рынке она обречена «лечь» под гиганта, сколь бы омерзительным тот не был.

Но, благодаря перестройке в СССР, проблема японской талантливой беспомощности приобрела всемирный характер. Мировой рынок

вступил в такую стадию загнивания, когда американские монополисты будут стараться довести свой обмен с остальными участниками мирового рынка до пропорции: $N:0$, стандартной для рабовладения (где N — прибыль монополистов США, а 0 — «прибыль» всех остальных).

Но и внутри каждой страны, благодаря развитию биржевого дела, уже не патриархальная ярмарка, а «лохотроны» являются наиболее полной моделью, иллюстрирующей сущность современного рынка. «Наперсточники», прежде занимавшие на ярмарках маленький уголок и подкармливавшие местного шерифа, теперь являются главными действующими лицами на биржах монополизированного рынка, опирающегося на ВПК. Рынок патриархальный и «рынок» монополистический похожи друг на друга, соответственно, как мормонская община на стройбат в период разгула демократии в СССР. Т.е. с научной точки зрения, РЫНОЧНОЙ экономики в развитых странах сегодня вообще не существует. Одностороннее использование монополистами США всей массы экономики страны в борьбе с аутсайдерами, организация экономических блокад, бомбардировок без санкций ООН, откровенный протекционизм ничего не оставили от идиллии рыночной игры времен Адама Смита. Если патриархальный рынок обеспечивал лишь чисто символическую и случайную прибыль, то, как показывают расследования налоговой инспекции США, норма прибыли монополий их военно-промышленного комплекса (ВПК) зачастую превышает 2 000 % (две тысячи процентов), а официально объявленная чистая прибыль финансовых спекулянтов с гражданством США измеряется миллиардами долларов!

Деление современного «рыночного» сообщества на немногих посвященных и большинство экономически недообразованных представителей «среднего класса» позволяет уже сегодня довести соотношение неэквивалентности (особенно на **рынке труда**) до уровня пропорции казино, т.е. до соотношения $0:N$ (где «0» это

выигрыш посетителя, а «N» это прибыль казино). Лас-Вегас потому и процветает, что профессиональным знатокам «теории игр» и т.п. премудростей, экспертам «от рулетки» противостоят «любители халявы», оставляющие владельцу казино ВСЕ свои деньги. Но это не частное свойство казино, а общее свойство рынка, тем более, современного. Приведенные выше пропорции давно вышли из области теории и «розовой мечты» буржуазии. Не так давно американские предприниматели ставили рекорды бесплатной эксплуатации мексиканской рабочей силы. Сегодня российские олигархи служат предметом зависти всего Запада. Задерживая на полугодия и годы выплату зарплаты миллионам рабочих, учителей, ученым, офицерам и даже милиционерам, они убедительно доказали, что современный рынок стремится восстановить РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ПРОПОРЦИИ между доходами хозяев и доходами пролетариев. Т.е. из самого факта наличия в природе недообразованных людей, рыночно мыслящие субъекты давно уже сделали правильный вывод: некомпетентный человек — это лучшее «сырье», дающее наибольшую прибыль при тираническом способе его переработки.

Массовое невежество разделило российское общество, как и население всех развитых рыночных стран, на два социальных слоя: на тех, кто в силу умственной отсталости **ВЫНУЖДЕН** выносить на рынок то, что всегда носят с собой, поскольку система **политического** насилия не оставляет им (людям, не умеющим защищать свои классовые интересы), вариантов, и на тех, немногих, кто **НАСИЛЬНО УДЕРЖИВАЕТ** общество в рамках рыночных отношений, т.е. неэквивалентного обмена. Причем, абсолютно крайним в социальном слое, обогащающем капиталистов вообще, а монополистов в особенности, были и остаются пролетарии, прежде всего, промышленные. Поэтому, как и в первую мировую войну, есть все основания полагать, что пролетарии вновь раньше других сообразят, что современный мир устроен абсолютно самоубийственно.

Таким образом, если попытаться кратко сформулировать причины, по которым Запад усиленно предлагал советскому народу переход на рыночную экономику, то следует выделить, по меньшей мере, две из них.

Во-первых, потому, что без установления рыночной экономики невозможно было поставить население СССР в условия гарантированной неэквивалентности и, следовательно, с одной стороны сосредоточить в руках немногочисленных олигархов все материальные ценности страны, а с другой стороны, превратить население СССР в массу, пригодную для жизни в условиях перманентной неэквивалентности.

Во-вторых, без внедрения рыночных отношений в экономику СССР невозможно было ликвидировать преимущества централизованной плановой экономики над рыночной, возбудить национализм в стране, заставить драться между собой азербайджанцев и армян, грузин и осетин, грузин и абхазов, осетин и ингушей, русских и чеченцев... А без разрушения СССР невозможно было начать решающую битву за поглощение экономики всего мира монополистами США.

Двуногое прямоходящее под названием предприниматель

Как утверждают биологи, флора и фауна планеты делятся на семейства, группы, рода, виды и классы. И дело, естественно не в первородном значении этих слов, а в критериях, заложенных при классификации явлений на принципах сходства и различия, с учетом частных и общностей. Долгое время эти общенаучные градации с успехом применялись и во многих других науках. Деление, например, человеческого общества на классы впервые обосновал не К.Маркс, а Ф.Кенэ, один из энциклопедистов XVIII века, придворный врач Людовика XV и маркизы Помпадур. Применив к различным социальным группам населения страны одни и те же критерии,

физиократ Кенэ был вынужден назвать, например, крепостных крестьян, **производительным КЛАССОМ**, поскольку они реально умножали материальное богатство общества и этим принципиально отличались от других социальных групп населения той эпохи, а бурно «множащихся» городских ремесленников, т.е. мелких товаропроизводителей, **бесплодным КЛАССОМ**. Бесплодным, поскольку ремесленники не умножают материальное богатство общества, а лишь **перерабатывают** сельскохозяйственное и природное сырье в товары, а классом, поскольку ремесленники превратились в относительно большой слой населения, занимающий вполне определенное место в системе производства, в доле получаемых материальных благ, в системе борьбы за власть и т.д. Разумеется, в решении этой проблемы у Кенэ, как это всегда бывает с первопроходцами, присутствуют элементы наивности, но в целом название класса — «**бесплодный**», со временем стало неожиданно точно соответствовать сущности класса бизнесменов, обладающих способностью перерабатывать живую природу в товары, оставляя после себя пустыни.

Разумеется, большинство современных крупных буржуа ничего не слыхали о Кенэ, но именно они проявляют особо яростное нежелание отождествлять себя с классом. Поэтому, когда речь заходила о человечестве, то платные социологи предлагали делить его по половому признаку, а также на расы, нации, конфессии, профессии, страты и т.п. И если «вдруг» находились ученые, утверждавшие, что человечество делится еще и на **классы**, то этими учеными начинали активно «интересоваться» жандармы, гестаповцы, агенты ФБР, ФСБ и прочие «рыцари плаща и кинжала». Однако, как ни верти, если инженера от врача, англичанина от немца, православного от католика, шиита от суннита по внешним признакам отличить, чаще всего, невозможно, то олигарха с пролетарием редко кто путает. Т.е. классовое деление общества — вопиет.

Доказано исторической общественной практикой, что предприниматели состоялись как физические лица и как устойчивое социальное образование, т.е. класс, потому, что, во-первых, исторически сложились объективные материальные предпосылки, во-вторых, жены крупных предпринимателей рожают, естественно, крупных наследников, жены средних, соответственно, средненьких, и в-третьих, подобно музыкантам, жонглерам, фокусникам и т.д. бизнесмены имеют СПЕЦИФИЧЕСКИЕ природные задатки, так сказать, «каинову печать» предрасположенности к пожизненному исполнению функций бизнесмена.

На последнем обстоятельстве и сосредоточила свое внимание буржуазная социология. Однако, пропагандируя «природную» версию происхождения бизнесменов, заинтересованные лица организовали систему **обучения** предпринимательству. В Америке, например, курсы бизнес-образования функционируют в 1500 колледжей. (См.: Ведомости. 11 августа 2003 г. «Предпринимателями рождаются»). На организацию этого вида просвещения многочисленные частные фонды выделяют крупные суммы от 7 млн долл. (М.Полски) до 25 млн долл (фонд Kauffmann). Но что знаменательно. «Если говорить об обучении именно мастерству предпринимательства, — замечает тот самый Полски, — я *твердо убежден*: этому научить нельзя!». Да и директор фонда Kauffmann, К.Шрамм придерживается того же мнения: «Не думаю, что предпринимательству можно научиться». «Противореча» им, но, не понимая смысла своих слов, Сэм Зелл, чикагский миллионер, пожертвовавший 10 млн. долл. на бизнес-обучение, утверждает: «Ставить вопрос «или все, или ничего» совершенно неправомерно. Многие обладают способностями к предпринимательству, выраженными в большей или меньшей степени. И эти способности можно и нужно развивать в ходе обучения». Т.е. Зелл признает, что «**многие**», а не **все** люди обладают способностями к предпринимательству, однако сам недопонимает, что развить способности можно только у тех, у кого они есть. А если

способностей нет, то и развивать нечего. Но Зелл «спорит» с Полски и Шраммом. Получается, как в том «диалоге» глухих: *«Ты в баню? Нет, я в баню. А я думал, что ты в баню».*

Но почему, признавая **врожденные** способности к предпринимательству лишь за избранными, состоявшиеся бизнесмены, тем не менее, выделяют огромные суммы на «массовое» **обучение** бизнесу? По меньшей мере, два обстоятельства способствуют возникновению такого двурушничества.

Во-первых, чтобы состоявшиеся предприниматели могли делать свое дело, необходимы наемные работники. Поэтому состоявшиеся бизнесмены не только **приватизируют ВСЕ** средства существования, но и **УБЕЖДАЮТ всех**, что нанимателями могут быть только те индивиды, которые от **природы** наделены соответствующими задатками. При феодализме было проще. Там право владеть крепостными давалось от бога. Сегодня даже протестанты не берутся утверждать, что предприниматель назначается богом. Систематические банкротства в этой среде опорочили бы имя божие.

Во-вторых, состоявшиеся олигархи не могли бы быть спокойными за будущее своих кланов, если бы выпустили из-под контроля процесс формирования «корпуса»... конкурентов. Поэтому, говоря о естественном происхождении предпринимателей, они, в то же время, **организуют** «обучение» будущих соперников, но по таким учебникам и с помощью таких профессоров, которые **гарантируют** в подавляющем большинстве случаев превращение вольнолюбивого юноши в схематичного трудоголика, закомплексованного «Акакия Акакиевича». Действительные законы превращения человека в предпринимателя остаются тайной для обучаемых и, только став менеджером-практиком, научившись обворовывать хозяина, совершать финансовые мошенничества, отдельные индивиды опускаются до звания действительного бизнесмена. Но что это за

«тайна», описание которой не содержится ни в одном общепризнанном рыночном учебнике по экономической теории?

Если брать не одномоментный срез, а историю класса предпринимателей, то легко заметить, что некоторое количество предпринимателей **систематически** выпадает из состава этого класса: одни в силу естественной смерти, другие по «профессиональной непригодности». Однако, несмотря на процесс выпадения части предпринимателей в «осадок», КЛАСС предпринимателей не исчезает. Следовательно, действительно, существуют объективные предпосылки, правильный учет которых позволяет одним предпринимателям богатеть до самой смерти, а неумение пользоваться этими же предпосылками ведет других предпринимателей к разорению.

Но тот факт, что в условиях действия одних и тех же **объективных** предпосылок одни предприниматели устойчиво богатеют, а другие разоряются, указывает на высокую роль **субъективных** предпосылок.

При отсутствии в индивиде задатка предпринимателя, но при наличии в нём других задатков, из него может развиваться ученый, артист, спортсмен, менеджер... Но биографии индивидов, имевших высочайшие личные достижения в различных областях творческой деятельности, показывают, что низкие результаты, чаще всего, ждали гениев именно на стезе предпринимательства, хотя были и редкие исключения, подтверждавшие правило.

Для понимания сущности и содержания этих задатков необходимо исследовать основные социально-психологические «ипостаси» человека.

В современной литературе «ипостаси» человека обозначаются группой терминов, в том числе: индивид, субъект, гражданин, личность. Эти термины приняты для обозначения различных социально значимых

ролей, исполняемых человеком в обществе. Эти роли взаимосвязаны. Границы между ними условны. Тем не менее, и законы познания, и практика вынуждают при изучении сущности человека рассматривать его свойства в их качественной определенности, восходя от единичного к общему, от простого к сложному, конкретно и системно.

«**Индивид**» — это термин, обозначающий в человеке факт его единичности, известной автономности и диалектической противопоставленности обществу как системе. Слово «индивид» отражает наличие в человеке набора сугубо персональных качеств умственного и физического потенциала, внешности, характера, темперамента, но не более того. Индивидуальность носит абсолютный характер на каждый момент времени и не зависит от сравнительных характеристик. Только подходя к каждому человеку как к индивиду, фиксируя в сознании исследователя абсолютные (на данный момент) качества индивида, мы приобретаем статичную, относительно достоверную, хотя и постоянно устаревающую базу для сравнения его с другими индивидами и отнесения к какому-либо социальному слою или классу.

Слово «**субъект**» принято для обозначения в индивиде свойств носителя сознания. Из всех качеств индивида его сознание обладает наибольшей кинематикой, поскольку отражает внешний мир, находящийся в непрерывном движении, развитии. В каждом индивидуальном сознании движение бытия отражается своеобразно, но все это своеобразие не более чем «суб», т.е. погруженное в окружающий его мир, неотрывное от его изменений. Даже новейшее открытие в мире физических или химических явлений — это не создание ранее не существовавших объектов, а лишь обнаружение того, что раньше не улавливалось сознанием. Каждый индивид воспринимает мир по-своему, и в этом смысле каждый индивид является **субъектом**. Во всех остальных смыслах любой индивид столь же объективное творение природы, как и, например, Солнце.

Субъективные представления колеблются в пределах от истины к заблуждению. Степень близости субъекта к истине определяется не объективным содержанием мира, ибо мир один и тот же для всех, а уровнем развития сознания индивида. Многообразие субъективных представлений о мире объясняется, прежде всего, тем, что возможное количество заблуждений по любому поводу — **бесконечно**, а **истина — одна** и рождается ВСЕГДА в муках. **Заблуждения** не требуют от индивида никаких умственных усилий, формируются легко (на манер веры). Поэтому знаток истины, тем более абсолютной, все еще — редкость, а субъектов, располагающих **ЛИШЬ своим** мнением по каждому поводу, всегда переизбыток.

«Гражданин» — это слово, принятое для обозначения индивида, свобода которого **КАСТРИРОВАНА** конституцией, юридическими законами и административными правилами, независимо от того, признаны они индивидом или нет. Отношения индивидов в гражданском обществе основаны не на субъективизме, т.е. **не на свободе мнений**, а на **правилах**, принятых голосованием, результаты которого охраняются политическим насилием. И если после голосования индивид осознает свою ошибку, тем горше будет ему исполнять (под страхом наказания) юридические законы, за которые он проголосовал в силу своей политической необразованности.

Индивиды, «объединенные», а в равной степени и разъединенные конституцией и юридическими нормами ответственности, образуют еще не общество, а всего-навсего гражданское общество. Субъективность индивида, будь она хоть трижды истинной, не играет определяющей роли в гражданском обществе. Прогрессивная роль гражданского общества в истории состоит лишь в том, что гражданство, якобы, отменило **частную собственность** рабовладельца и феодала **на плоть другого индивида**. Т.е. гражданин, с юридической точки зрения, не принадлежит своему владельцу все 24 часа в сутки. Гражданское общество разрешает

многим индивидам **принадлежать** одному индивиду строго в течение «рабочего времени», которое, впрочем, тоже может длиться 24 часа в сутки. При благоприятном стечении обстоятельств, индивид принадлежит хозяину не всеми «потрохами», а только теми частями тела, органами и способностями, которые обозначены в контракте. Т.е. закон дает право ВСЕМ индивидам нанимать других индивидов на работу, но закон абсолютно игнорирует ту реальность, что подобной возможностью обладает лишь сокрушительное МЕНЬШИНСТВО населения.

Гражданство является крупнейшим социальным изобретением класса рабовладельцев, призванным замаскировать тиранический характер отношений между владельцем частной собственности и неимущими индивидами. Гражданство создает живучую иллюзию равенства индивидов в обществе.

Коротко говоря, гражданство — есть особо искусная, договорная редакция традиционного рабовладения. Бои без правил современных наемных гладиаторов, как вид бизнеса — лучшее тому подтверждение.

Слово «**личность**» принято для обозначения степени **признания** обществом качеств индивида **во всей системе и динамике** его реальных общественных **отношений**.

Рынок и кастрация личности

Часто между понятиями «гражданин» и «личность» ставят знак тождества. Но это все равно, как если поставить знак тождества между инструкцией к электрической батарейке и батарейкой в работающем фонарике, доказавшей наличие в ней электрического потенциала. Вне общественных отношений и категории «личность» и «гражданин» бессмысленны. На необитаемом острове индивиду некому предъявлять свои гражданские права или проявлять самобытность своей личности, хотя между **представлениями** индивида о своих

свойствах и его **действительными** качествами, уже проявленными, например, при встрече с крокодилом, может лежать пропасть. Индивид, например, думал, что он ловкий, а крокодил теперь твердо знает, что индивид был вкусным.

Показательно то, что даже возникновение человеческого эмбриона есть следствие **общественных отношений** представителей разных полов. Если зачатие происходило в Лувре, то эмбрион являлся наследником престола. Если же зачатие происходит в трущобах, то эмбрион обречен на нищенство и побои уже в утробе матери. Иными словами, индивид превращается в относительно счастливую или абсолютно несчастную личность не только тогда, когда ОН сам вступает в отношения, но даже тогда, когда другие люди вступают между собой в отношения, не задумываясь о последствиях этих отношений для третьего лица.

Подобно тому, как разница в форме глаз, губ, скул порождает разнообразие человеческих лиц, различия в результатах общественных отношений и деятельности индивидов порождает своеобразие содержания **каждой** отдельной **личности**, свидетельствуют об их действительных достоинствах и недостатках. В зависимости от дееспособности индивида в данных конкретных исторических условиях общество признает его как личность того или иного масштаба, любит или презирает, относит к определенному социальному слою, наделяет или лишает избирательных и др. гражданских прав, заключает под стражу или делает президентом. Т.е., анализируя внутренние свойства индивида в отрыве от деятельности и его отношений с обществом невозможно не ошибиться в выводах. Но, изучив **результаты** деятельности индивида в конкретных и противоречивых общественных условиях, мы будем иметь дело с уже состоявшейся частью биографии личности, с реализованным потенциалом индивида и можем делать обоснованный вывод.

Два клерка, внешне, могут казаться очень похожими друг на друга. Но по тому, с какой счастливой улыбкой один из них, согнувшись в три погибели, будет пропускать в дверь другого, можно будет с уверенностью судить о действительном соотношении этих индивидов и, следовательно, о том, в какой степени в их личностях присутствует склонность к раболепию. Т.е., как только индивид начинает действовать, хотя бы в виде поклонов, он тут же обнажает **суть** своих отношений с другими индивидами и масштаб личности.

Даже будучи подпольщиком, т.е. тщательно маскируя авторство **действий**, индивид своими ПОСТУПКАМИ дает органам власти повод искать именно ту **личность**, которая конкретно себя проявила, хотя до начала действий **индивид** не вызывал у политических противников ни малейшего интереса.

Все индивиды, живущие в эпоху частной собственности, вынуждены защищать или расширять свои рынки, кооперироваться, конкурировать, безвозвратно потреблять средства существования. Подобные действия неизбежно задевают интересы других индивидов. В результате противоборства каждый индивид занимает в общественной иерархии и сознании людей определенное место, которое и является комплексной **практической** характеристикой качеств данного индивида, его действительной **личности**.

Таким образом, деятельность не только выявляет свойства личности, но и является единственным средством **формирования** личности. Только общественное духовное и материальное **производство** способно обогатить индивида знаниями, практическими навыками, т.е. поднять его умелость на предельный для индивида уровень. Ясно, чем шире круг личностей, с которыми приходится индивиду совместно действовать и противоборствовать, тем **разностороннее** его благоприобретенный **опыт**, богаче его личность. Именно поэтому для характеристики масштаба личности конкретного индивида применяются выражения: мелкая, крупная, продуктивная,

оригинальная, неповторимая личность. В свою очередь, чем выше уровень развития духовного мира и производственных навыков субъекта, тем полнее и точнее он отражает окружающую действительность, тем больше деятельность этого индивида соответствует объективным требованиям бытия. Чем больше индивид производит **качественно осмысленных, результативных** действий в единицу времени, тем заметнее он выделяется из круга «себе подобных», тем шире круг индивидов, вовлеченных в «водоворот» его дел, тем богаче его **система ОТНОШЕНИЙ**.

В связи с этим легко понять, почему во все времена консерваторы изолировали или казнили тех субъектов, кто был богат идеями и массой реальных отношений с множеством других личностей и, тем самым, был способен придать развитию общества более ПРОГРЕССИВНОЕ содержание. Например, Разин, Пугачев, Радищев, Бестужев, Рылеев, Чернышевский, Ленин, Сталин.

Иными словами, личность — это качество человека, которое не менее реально, чем его атомарная конструкция. Атомарная конструкция человека легко распадается. Личность же, порой, делает человека нетленным, постоянно присутствующим в жизни последующих поколений. Например, Ньютон, Пушкин, Маркс, Ленин, Сталин избрали такой способ деятельности и отношений с обществом, что эти отношения сохраняются в практически неизменном виде до сих пор и определяют противоречивый ход РАЗВИТИЯ общества в большей степени, чем ныне здравствующие президенты. Телесная форма гениев распалась на отдельные атомы, но стало абсолютно ясно, что, пока существует человечество, богатство личности ушедших гениев и неисчерпаемо, и неуничтожимо в отличие от богатства, например, финансового, за накопление которого и сражалось большинство их забытых современников. Однако, как показала практика, бессмертны и личности «гениев» деградации: Герострат, Гитлер, Горбачев и некоторые другие «Г» помельче. Они тоже навечно остаются в истории,

как персонифицированные эталоны антисоциальности. Но такова уж диалектика единства и борьбы противоположностей.

Иначе говоря, личности отличаются друг от друга тем, например, что после одних богатых личностей остаются, например, романы: «Что делать?», «Война и мир», «Воскресенье», «Поднятая Целина», «Как закалялась сталь?», КАЖДАЯ страница которых неповторима, как личности их авторов, а после других богатых личностей остаются лишь чековые книжки, ВСЕ страницы которых похожи друг на друга больше чем слепо-глухо-немые близнецы, и поэтому не возникает необходимость читать каждую страницу этих «книжек», ибо любая их страница исчерпывающим образом говорит о том, по-солдатски однообразном и убогом, о чем думали, чему посвятили свои жизни и чего достигли предприниматели.

Таким образом, если индивид — это личность в себе, так сказать, еще нереализованный потенциал самобытности, если гражданин — это личность, сознательно или под угрозой применения насилия отказывающая себе в свободе волеизъявления, действующая лишь в пределах правового поля, то личность в полном смысле слова — это индивид в динамике его реальных общественных отношений и, одновременно, это уровень ПРИЗНАНИЯ качеств индивида, проявлений его ума и воли, поставивших индивида в определенное отношение ко всему обществу.

Если личность сама ограничивает свой круг появлений или в силу, например, страха, или слепо следуя предписаниям гражданского общества, то здесь имеет смысл посочувствовать поклоннику социального самообрезания.

На бытовом уровне в слово «личность» закладывается преимущественно положительный смысл, оно применяется для обозначения индивидов, отмеченных независимостью суждений и

поступков, высокими умственными и волевыми качествами, добившихся в гражданском обществе успехов, стабильного положения.

Под воздействием этого предрассудка психологи и социологи уже много лет бесплодно спорят, **с какого момента** индивид становится личностью, так, как будто это свойство индивида способно проявить себя лишь по мере взросления. На самом деле, качества личности («плохие» или «хорошие») есть отражение и персонификация в индивиде системы общественных отношений в любой период его жизни, в рамках которой личность формировалась и осуществляла свою деятельность. Давно известно, что мир детей не менее самобытен, а порой и гораздо богаче на конструктивные отношения, чем мир взрослых.

Достаточно заметное число психологов считают, что ребенок становится личностью в тот момент, когда он начинает... играть. Практика же работы со слепо-глухо-немыми детьми доказывает, что до тех пор, пока кто-то не вступит с детьми в непосредственные контакты (на уровне органов осязания) и в реальные социальные отношения на уровне, хотя бы, благотворительности, ни о какой игре НИКОГДА говорить не придется.

Новорожденный ребенок, выброшенный на помойку (что очень модно в условиях рыночной демократии), будучи индивидом и субъектом, обречен на мучительную смерть, хотя все задатки для игры в нем присутствуют. Обычно младенцев находят в мусорных баках потому, что они плачут, т.е. не играют, а вполне **адекватно, как личность**, реагируют на скотское к себе отношение со стороны общества. Такой младенец мог бы стать личностью и по критерию игр, но общество не сочло нужным вступать с данным индивидом в отношения, и поэтому личность не состоялась. Именно поэтому российское рыночное общество и сокращается почти на миллион личностей ежегодно.

Но, если плачущий в мусорном баке младенец будет обнаружен и спасен от гипотермии, то и тогда у него остаются большие шансы попасть в «прокрустово ложе» существующих гражданских законов рыночного Содома, которые, вопреки воле младенца, обеспечат ему крайне **недостаточное** количество белков, жиров, углеводов и внимания «специалистов». По достижению подкидышем совершеннолетия, уже само гражданское общество выбросит подростка на демократическую «улицу», т.е. в тюрьму.

Каждый индивид уникален. Постановка индивида в функциональные рамки непосредственно или опосредованно продиктованные интересами другого индивида есть «обрезание личности» в самом главном, т.е. в свободе творчества.

Каждая личность **многогранна** и поэтому продуктивна **в умножении** форм отношений в обществе, их гармонизации, тем более, если каждая из этих граней личности покоится (наряду с природной силой этих граней) на свободе от эксплуатации другой личностью. Но все, до сих пор существовавшие общественно-экономические формации насильственно удерживали индивидов в строго определенных функциональных рамках, подчиняли многих индивидов кучке тиранов. При этом, что самое парадоксальное, обрезание личности происходила не только у эксплуатируемых, но и у самих эксплуататоров.

История **упадка** ВСЕХ рабовладельческих империй ДОКАЗЫВАЕТ, что каждый представитель класса рабовладельцев силой паразитического способа существования понемногу «опускал» свою личность не только ниже нарождающегося класса феодалов, но и ниже личности представителей класса рабов, которые зачастую превращались в хозяев своих бывших владельцев. Понимание причин такого хода событий не вызывает ни малейшего затруднения, поскольку паразитизм и развитие личности — несовместимы, и это подтверждается выводами археологии, доказавшей факт общей

физиологической деградации как династий фараонов, так и монархических династий эпохи феодализма. Сажая своего отпрыска на трон, папа-фараон обрекал его на убогий круг социальных ролей, главными из которых были: личное безделье и излишества в потреблении, вооруженная защита права на безделье и излишества от посягательств других претендентов на безделье и излишества и, наконец, расширение материальной базы бездеятельности и излишеств средствами завоевания, т.е. насилия.

Аналогичным образом обстоит дело и с личностью предпринимателя. Ведь буржуазная революция была прогрессивна лишь в том смысле, что поставила на службу паразитизму бизнесменов новые средства производства и на «добровольной основе» соединила с ними пролетариев. Буржуазная революция поставила на службу стяжательству конвейер и «сдельную» форму заработной платы, т.е. более эффективные, чем при рабовладении, методы эксплуатации человека человеком. Во всем остальном капитализм аутентичен рабовладению. И собственность на землю, передаваемую в наследство **по кровному** признаку, и римское рабовладельческое право, и империализм, и массовая протитуированность, и демократия, столетиями сожительствующая с работорговлей, и наемное профессиональное войско — все заимствовано у классического **рабовладения**. Но если в эпоху рабовладения и феодализма дело кастрации личности было поставлено в основном на религиозную основу, то в демократической рыночной экономике и над вопросом дальнейшего повышения эффективности этого процесса активно работает и религия, и рыночное обществоведение.

Что из себя представляет деспотическая личность предпринимателя, убедительно и красочно показал уже Шекспир, в образе Шейлока, а Мольер в комедии «Мещанин во дворянстве».

Практика столетий показала, что, преуспевая как предприниматель, индивид неизбежно деградирует как творческая личность. Во-первых,

отношение предпринимателя к обществу и природе ограничивается их эксплуатацией. Во-вторых, потенциал личности бизнесмена динамично истощается, поскольку, владея недрами и угольями, заводами по производству атомных бомб и гробов, унитазов и наркотиков, пива и памперсов, самонаводящихся ракет и демократических газет, индивид, как это не парадоксально, обрекает себя на бессодержательную **односторонность**. Перечисленные производства, разительно отличаясь технически, как клоны единообразны в своей экономической СУЩНОСТИ. Все происходящее в рыночной экономике подчинено ТОЛЬКО **прибыли** и именно этот показатель занимает ВСЕ помыслы **преуспевающего** бизнесмена, не оставляя простора для иных вопросов, разменивая все время его жизни на рост количества НУЛЕЙ в банковских счетах.

Конструктор может использовать материал и так, и эдак. Предприниматель же вынужден превращать любой материал в безликую частную собственность. На этом функции современного крупного предпринимателя себя фактически исчерпывают. Как показывает практика российских экономических трагедий, Абрамовичу, например, безразлично, на каком приватизированном «сене быть собакой»: на нефти или на спортивных клубах, в России или Англии, поскольку устойчивый успех или провал дела зависит не от него, а от специалистов, ума которым, впрочем, тоже хватает ровно на столько, чтобы работать до инсульта и инфаркта на абрамовичей и прочих чубайсов.

Статистические данные о масштабах мирового рынка развлечений, т.е. отдыха от рыночной реальности, доказывают, что жизнь бизнесмена и его ближайших холопов = убога. Причем, не просто, а агрессивно и изнуряюще убога в силу сведения всех видов занятий к цели одного вида — к получению прибыли. Потому-то для подавляющего большинства предпринимателей время безделия в публичных домах, казино, скачках, на «боях без правил», в нарко-притонах — есть

единственно «содержательное» и «сладкое» время жизни. Бордели и существуют лишь потому, что они соответствуют уровню развития личности предпринимателей, для которых романтические отношения с представителем противоположного пола практически НЕДОСТУПНЫ в силу узкопрофессионального кренинизма, профзаболеваний (например, импотенции) и привычки пользоваться только тем, что ПРОДАЕТСЯ или УКРАДЕНО.

В отличие от предпринимателей, каждый психически полноценный человек испытывает душевные муки, когда ему приходится вместо развития своих способностей, создания шедевров, заниматься рутинным, монотонным производством, напряженным тиражированием товара.

Бизнесмен — это носитель стойкой психопатии, компенсирующий свою неспособность к творческой деятельности, оригинальному мышлению монотонным тиражированием **циклопических** объемов... **нулей** на банковских счетах. Иначе говоря, предприниматель — это индивид, параноидно пытающийся **КОЛИЧЕСТВОМ собственности, а порой, символов собственности**, заменить отсутствующее в нем **КАЧЕСТВО разносторонности, т.е. ЛИЧНОСТИ**.

Практика прошедших столетий показала, что всякий раз, когда предпринимателю удастся умножить капитал, не прибегая к производству, т.е. за счет спекуляции на бирже, махинаций или грандиозного воровства (пирамиды), он бежит от настоящего производства в сферу финансовых афер. Положение предпринимателя в обществе определяется не авторитетом его личности, а тем количеством материальных ценностей и фиктивных капиталов, которыми он располагает (независимо от их содержания: свиной или пушечный король, наркобарон или биржевой спекулянт). Действительное ничтожество личности предпринимателя отчетливо проявляет себя после его банкротства.

Разумеется, наблюдались случаи, когда предприниматель, помимо специфического предпринимательского задатка, наделялся от природы и некоторыми другими качествами. Но тогда обязательно проявлял себя феномен Фомы Гордеева или Саввы Морозова.

Таким образом, есть прямые основания утверждать, что неуклонная деградация личности представителей господствующего класса есть **объективный экономический закон** общества, основанного на **частной рыночной собственности**.

Итак, если (с точки зрения известных факторов революционной ситуации) упадок рабовладения невозможно объяснить иначе, чем опущением личности рабовладельца ниже личности раба и нарождающегося феодала (т.е. **«верхи уже не могут»**), если крах феодализма невозможно объяснить без признания факта опущения личности феодала ниже личности крестьянина, ремесленника и нарождающегося буржуа, то придется признать, что продолжительность существования рабовладения нельзя объяснить ничем иным, кроме как тем, что на всем протяжении его существования уровень развития личности представителей народов, населяющих окраины рабовладельческих империй и поставляющих поэтому рабов, был все-таки ниже уровня развития личности как населения метрополий, так и самих рабовладельцев. Да и внутри империй рабовладельцам удавалось господствовать достаточно долго лишь потому, что большую часть своей истории классу рабовладельцев удавалось держать уровень потребностей личности «демоса», «плебса» и «пролетариев» на уровне «хлеба и зрелищ».

Но если уделом личности предпринимателя является хроническая деградация, то возникает вопрос: как деградантам удастся уже третье столетие не только сохранять рыночную демократию, но и умножать свои материальные и финансовые богатства?

Затянувшееся существование капитализма можно объяснить лишь тем, что предпринимателям удается до сих пор существенно **ОГРАНИЧИВАТЬ** возможности подавляющего большинства индивидов **ВО ВСЕСТОРОННЕМ РАЗВИТИИ** личности. Опускаясь все ниже в вопросах развития **своей** личности, класс предпринимателей обеспечивает еще более динамичное опущение личности подавляющего большинства населения и, тем самым, расширяет важнейшую предпосылку продления своего паразитизма. В ход идет алкоголь, секс, наркотики, религиозный фанатизм всех этиологий, «рок» и «поп», выборы и социология, трудоголия и национализм. Особенно успешный опыт опускания личности принадлежит всеевропейскому фашизму. Народы доброго десятка стран красноречием Муссолини, Геббельса, Гитлера, Черчилля, Мозли были перевоспитаны в убийц и брошены в огонь второй мировой войны. Т.е. сначала национальные предприниматели европейских стран опустились до положения сознательных убийц, а потом оплатили «вождей», которые довели практически все население страны до состояния сознательных палачей и грабителей.

Сегодня, в 21 веке, дело и роль Муссолини, Черчилля, Де-Голля, Гитлера по доведению населения до состояния глобальных бандитов, захватчиков взял на себя Буш-младший. Трагикомичность положения американцев состоит еще и в том, что их умудряется духовно опустить личность, во всех отношениях уступающая даже Гитлеру, но они не видят и этого очевидного факта. Как тут не вспомнить скомороха Задорнова.

В противовес экономическому закону деградации личности в условиях рыночной демократии, абсолютный **ЭКОНОМИЧЕСКИЙ** закон коммунизма состоит в неразрывной связи между динамикой общественного прогресса и полным, всесторонним развитием **КАЖДОЙ** личности. Не вызывает сомнения, что общество, в котором **каждый** индивид имеет возможности для **ВСЕСТОРОННЕГО** и полного

развития своей многогранной личности, развивается несравненно качественнее общества, в котором, **всестороннее** развитие личности является уделом очень узкой группы индивидов, которых в литературе обычно называют **РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ**. Все остальные граждане стран рыночной демократии, **силой частной собственности**, заняты социальной самокастрацией.

Процесс обрезания личности в условиях рыночной демократии начинается с того, что сам человек большую часть молодости тратит на превращение самого себя в **УЗКОГО ПРОФЕССИОНАЛА**. Разумеется сегодня большинство читателей убеждены в том, что любая иная постановка вопроса абсурдна. Но все дело в том, что ментальность индивида рыночной демократии на первое место ставит вопрос... выживания. Большинству жителей стран рыночной демократии уже давно не кажется странным, что живя в условиях «цивилизации», а не джунглей, они, тем не менее обязаны вопрос **ВЫЖИВАНИЯ** ставить **НА ПЕРВОЕ МЕСТО**. А поскольку вопрос о выживании решается очень контрастно и категорически, т.е. человек либо выжил, либо умер, постольку изо дня в день, на протяжении многих лет индивид тратит львиную долю сил именно на решение смертельно важной проблемы выживания, по сравнению с которой все остальные проблемы современному профессиональному крестину кажутся несерьезными. Жители стран рыночной демократии сознательно убивают (в лучшем случае консервируют) в своей личности **ВСЕ** то, что «мешает» **НЕМЕДЛЕННОМУ** и **ГАРАНТИРОВАННОМУ** решению проблемы **выживания**. На первое место ставится развитие в личности таких черт и навыков, которые обеспечивают пищу, воду, одежду и конуру. А поскольку все эти средства существования приобретаются в рыночной экономике за деньги, то ясно, что из всех профессий выбираются такие, которые гарантируют наиболее устойчивое и масштабное поступление денег уже сегодня. В противном случае завтра может и не наступить.

Для существования рыночной демократии необходимо, чтобы большинство населения страны в развитии своей личности не выходило за рамки пролетария, т.е. чтобы оно не могло «зарабатывать» средств больше, чем это необходимо для поддержания своей рабочей силы, чтобы не только кузнец оставался кузнецом, но и чтобы менеджер не смог стать хозяином. На это направлена вся система государственного образования в странах рыночной демократии. Практика показала, что рыночной демократии удалось выработать методику, которая обрекает широчайшие слои населения именно на такой уровень развития своей личности. Личность промышленного пролетария в станах рыночной демократии столь бессодержательна, что буржуазное искусство практически не находит в ней ничего такого, что могло бы стать предметом художественного отражения. Воспевая в теории рыночной экономики трудолюбие как высшую добродетель, западная плодовитая кинематография не нашла в пролетарии ни единой черточки, чтобы воспеть ее на уровне «Оскара». Таким безликим и унифицированным его делает товарная сущность его личности.

Но рыночная демократия не удовлетворяется системой опущения личности пролетариев. Необходимы еще более глубокие пласты опущенных личностей, чтобы пресекать периодические просветления, наступающие в сознании пролетариев и поднимающие их на борьбу. Мог ли капитализм развиваться в современное «свободное» рыночное демократическое общество без... палачей? Разве могли состояться английская, а тем более «Великая» французская буржуазная революция, если бы не массовые казни аристократов и, тем более, королей? Могли ли устоять буржуазные системы, если бы не массовые казни восставших пролетариев в 1848 и 1871 г.г. в Европе? Разумеется нет! Но для этого нужно повести воспитательную и образовательную работу так, чтобы часть людей опустилась до профессии палача.

Что значит стать палачом? Это значит — опустить свою личность до той степени, когда основной формой отношений с другими индивидами является лишение этих индивидов жизни. Только так, низводя сознание части населения до уровня сознания палача, и может демократическая буржуазия создать важнейший инструмент продления своего господства. Это правило в полной мере распространяется на всю полицейскую систему.

Может ли демократическая рыночная экономика, например, США существовать без 15 атомных ударных авианесущих морских группировок, корпуса морских пехотинцев, национальной гвардии и самой мощной в мире полиции? Разумеется, не может! Но чтобы набрать наемную «профессиональную» армию нужно не только наплодить армию потенциальных безработных, но и опустить их сознание до уровня платного убийцы, готового убивать, подчиняясь командам офицеров.

Но что значит стать офицером рыночной, наемной, «профессиональной» армии? Это значит — с гордостью маньяка носить звание вооруженного холопа, способного профессионально послать на гибель подчиняющихся солдат ради убийства какого угодно количества людей, указанных в приказе. Как показывает статистика, по величине оплаты своих «услуг» офицер профессиональной армии не отличается от высокооплачиваемой проститутки, а по функциям — от палача. Кто знаком с методикой подготовки офицеров в американских академиях, тот знает, что там решаются две взаимосвязанные задачи: во-первых, научить человека квалифицированно и продуктивно уничтожать других людей и, во-вторых, опустить личность человека до уровня палача, т.е. приучить приводить приговор в исполнение не размышляя по поводу психического здоровья тех, кто отдал приказ стрелять в людей. Т.е., строго говоря, принципиальных различий между методикой подготовки палача и офицера «профессиональной» армии нет.

Таким образом, какой бы профессиональный слой населения рыночной страны мы не взяли, важнейшим элементом его профессиональной пригодности является унижение его личности до уровня требований хозяина. Так обстоит дело практически со всеми профессиями в условиях рыночной демократии, и не только потому, что все население страны платит налоги, т.е. работает на аппарат насилия, что работает под контролем аппарата насилия, а потому, что воспитано в духе **САМОИСТЯЗУЮЩЕГО, АКТИВНОГО подчинения своей личности хозяину.**

О КАКОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ МОЖЕТ ВЕСТИСЬ РЕЧЬ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ДЕМОКРАТИИ, ЕСЛИ ИНДИВИД КАЖДЫЙ ДЕНЬ ДОЛЖЕН ИДТИ В УСЛУЖЕНИЮ ХОЗЯИНУ СРЕДСТВ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ?

Наемные работники (независимо от цвета «воротничков») заслужили, чтобы в бухгалтерских книгах их рассматривали не как личность, а точно так, как и, например, мешок с удобрениями, т.е., как расходный материал, и заносили в графу: «Расходы на оборотные средства».

Заключение

Таким образом, если говорить о том качестве, которое является **ОРГАНИЧЕСКИ** присущим предпринимателю и всему классу предпринимателей, то склонность **к собственной деградации** и потребность **в разложении населения** — есть важнейшая составляющая его личности, есть неременное условие продления времени существования класса предпринимателей. **«Опускаясь сам, с еще большей силой заботясь об опущении ближнего своего в массовом масштабе» — таков экономический закон возникновения, существования и, «слава богу», неизбежной гибели предпринимательства, основанного на частной собственности.**

Может ли человек, не опустившийся до последней стадии, не вернувшийся опять в лоно своих мохнатых, гадающих под себя, предков, хладнокровно планировать первую и вторую мировые войны во имя расширения своего предприятия? Может ли это человекообразное, т.е. предприниматель, спровадить на поля сражения десятки миллионов цветущих особей, если только не низведет их личности до уровня солдата? Нет, не может.

Чтобы стать предпринимателем, чтобы сохранить себя в этом качестве, индивид обязан пожать в себе все качества, кроме инстинкта самосохранения, вытравить из своего сознания все поэтическое и романтическое, все формы привязанности, кроме привязанности к власти над раболепствующим стадом. Но чтобы стадо приносило все большую прибыль, оно должно быть все более раболепствующим. Капитализм удастся, «цветет и благоухает» там и тогда, где и когда предпринимателям удастся маскировать свое прогрессирующее ничтожество показным демократизмом, риторикой о рыночных свободах, богатыми витринами, а ускоряющуюся фашизацию населения, т.е. одичание масс, выдавать за рост национального и религиозного самосознания.

Получается нечто вроде «заколдованного круга». Однако у этого «круга», как практически у любого процесса, есть предел. И чем энергичнее предприниматели ведут народы по этому кругу, тем быстрее ведут они их к этому пределу, который на деле всегда оказывается пропастью. А у людей, поставленных перед пропастью, мысль всегда начинает работать адекватно, как бы тонко поводыри не предлагали решительно идти вперед по пути рыночных реформ.

Недавно, т.е. в сентябре 2003 г., 10% ленинградцев не поленились и проголосовали «против всех» на выборах «губернаторши» С-Пб. Следовательно, первая партия смысленных «грачей» уже прилетела, сознание пролетариев умственного и физического труда постепенно очищается от влияния бредней лидеров СПС, хотя, пока еще не в связи

с коммунистической пропагандой, а под воздействием рыночной пропасти.

Август — сентябрь 2003

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О революции

Оригинальное название: «Или революция, или вымирание»

Почему забуксовало наше правое дело?

Прошло десять лет со дня расстрела из танковых пушек Дома Советов и остатков Советской власти в Москве, на Красной Пресне. Победа березовских, абрамовичей и ходорковских над Советской властью привела к тому, что население РФ ежегодно **сокращается** почти на миллион душ. «Празднование» годовщин крупных террористических актов превратилось в ежемесячный ритуал, а потенциальные заложники апатично наблюдают за геноцидом или носят «дулю» в кармане.

В литературе левого толка **причину** поражения Советской власти и нынешней пассивности бывших советских людей **РЕДКИЕ** авторы видят в том, что члены коммунистических партий лагеря социализма, в **подавляющей** своей массе, **не знали**, что такое РЕВОЛЮЦИЯ, а тем более, КОММУНИЗМ, а потому, строя коммунизм, построили... капиталистический рынок.

Но и в Октябре 1917 г., к сожалению, пожалуй, только Ленин и Сталин могли дать научно состоятельные ответы на коренные вопросы теории революции и коммунизма. Благодаря их компетентному руководству, Октябрьский политический переворот, разгром иностранной интервенции и **новая экономическая политика БОРЬБЫ С БУРЖУАЗИЕЙ (НЭП)** были осуществлены практически идеально. Разумеется, в рядах большевистского крыла РСДРП действовали и другие образованные революционеры, например, Дзержинский, Киров, Фрунзе. Однако большая часть их теоретического наследия посвящена «горячим», совершенно конкретным вопросам текущих дней, а не фундаментальным проблемам коммунистического

строительства. Нехватка в партии научно подготовленных кадров и активный саботаж со стороны большей, проституированной части русской интеллигенции, оценивались Лениным как самые гнусные наследия царизма. (См.: В.Ленин «Очередные задачи Советской власти»). Тот уровень подготовки партийцев, который оказался достаточным для совершения скоротечного политического переворота, «красногвардейской **атаки** на капитал», был абсолютно недостаточен для **строительства** коммунизма. Недообразованность большинства партийных руководителей привела к тому, что смена Сталина на Хрущева превратила КПСС в партию, образно говоря, вообще без головы, а партийное образование молодых коммунистов (на протяжении последующих пятидесяти лет истории КПСС) было превращено в сплошной формализм, **самообман**, господствующий до сих пор.

Признавая решающую роль научной теории в революционном коммунистическом движении рабочих, Ленин, сразу после поражения российских пролетариев в Революции 1905-07 г.г., предпринял попытку организовать серьезную учебу в партии (См.: А.Вознесенский, «Лонжюмо»). Позднее, в своем выступлении на третьем съезде РКСМ в 1920 году Ленин детально разъяснил делегатам, членам РКСМ(б), что значит, учиться **коммунизму**, как избавить эту учебу от формализма. Но не так, как вульгаризаторы «цитировали» Ленина в учебниках: «Учиться, учиться и еще раз учиться», а именно **«учиться КОММУНИЗМУ»**. Ленин категорически настаивал, что «коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». Именно **«знанием БОГАТСТВ»**, а не «монблана» мусора, воздвигнутого графоманами, служителями культа и платной профессурой за всю историю эксплуататорских формаций. Кроме того, Ленин требовал, чтобы учеба коммунизму сопровождалась постоянной практической проверкой полученных знаний и передачей проверенных знаний следующим поколениям.

Однако, как это часто бывало с гениями, Ленин был непонят многими своими современниками (тем более, молодыми), большинством соратников и тонко извращен карьеристами, проникшими в ряды руководства партии. По крайней мере, Хрущева, Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе и Ельцина никто не обвинит в образованности, хотя, судя по мемуарам, в преданности «ленинизму» они клялись не раз. Недаром русская пословица гласит: «Услужливый дурак **опаснее** врага».

Решая вопросы гигантского производственного значения, будь то строительство Беломоро-Балтийского канала, Комсомольска-на-Амуре, Сталинградского тракторного завода, большинство эмоциональных коммунистов недопонимали, что создание промышленных гигантов не исчерпывает суть задач по строительству коммунизма и, уж тем более, не тождественно строительству коммунизма. Сосредотачивая ВСЕ внимание на материально-технической базе, на «хозрасчете», личной материальной заинтересованности и не понимая ленинского учения о **необходимости** всестороннего развития КАЖДОЙ личности, **КОРЕННОЙ** трансформации «чрезвычайно тонкой» системы производственных и других социальных отношений, они, силой своего невежества, **замедляли**, а затем и вовсе **прекратили** процесс Коммунистической Революции. К тому же меньшевистско-троцкистское засилье в большевистской партии и в «богемных» кругах отняло невообразимо много времени, сил и здоровья у Ленина, Сталина, Кирова, Куйбышева и фактически помешало поднять до научного уровня сознание большинства технических и художественных **интеллигентов**. Да и сегодня господствующим является тип «интеллигента» с узкой профессиональной, практически ремесленной подготовкой.

Строго говоря, лишь произведения Маяковского и Н.Островского (даже не Горького, А.Толстого и Шолохова), можно отнести к числу

удачных **художественных** произведений о Коммунистической Революции. Что же касается легиона советских докторов и кандидатов общественных наук, армии политработников, то они вообще не дали советскому обществу НИЧЕГО сколь-нибудь ценного по **теории** Революции и Коммунизма. Сталин был последним генеральным Секретарем в мировом коммунистическом движении, чьи **личные** научные труды, как и труды Ленина, до сих пор верны, актуальны и являются высочайшими образцами революционного движения научной мысли в обществоведении.

Нет никакого преувеличения в утверждении, что ВСЕ современные «маленькие» трагедии, переживаемые отдельными людьми и народами, в том числе и грозящая экологическая катастрофа, и стоящая у порога третья мировая война, есть следствие упорного **нежелания** одной части человечества и стойкое **неумение** другой его части понять, развить и воплотить в жизнь положения теории Маркса-Ленина-Сталина по вопросам Революции и Коммунизма.

К сожалению, уровень понимания этих проблем миллионами представителей российской интеллигенции не выше уровня воинствующего невежества всевозможных Убожко, Сванидзе...

Качество, количество, эволюция, революция

Прежде всего, следует сказать, что дело не в словах. Исследователь должен не столько погружаться в этимологию, сколько изучить **реальные** явления и выявить их **сущность**. Не выявив СУЩНОСТЬ явления, невозможно дать ему необходимое определение, выработать понятие.

А исследование окружающего нас реального мира едва ли не ежеминутно демонстрирует два важных и неустранимых его свойства — устойчивость и изменчивость. Сотни миллионов лет, например, Земля устойчиво вращается по своей орбите вокруг Солнца, но эта

повторяемость осуществляется не по замкнутому эпициклу, как думали Птолемей и Коперник, а по спирали, т.е. проявляя одновременно и устойчивость, и изменчивость, где каждый виток является новым. За эти миллионы лет в космосе образовалось и погасло бесконечное множество звезд. Т.е. однажды возникнув, каждая звезда двигалась в пространстве и во времени, **изменяясь** и поэтому неизбежно «исчезая», проявляя, тем самым, **устойчивую ВСЕОБЩУЮ** закономерность бытия Вселенной, т.е. СМЕНУ **ФОРМ СУЩЕСТВОВАНИЯ**. При этом материал звезды никуда не исчезал, он образовывал очередную форму.

На Земле образовались и одряхлели горы, исчезли динозавры и появились «человеки». Возникли, развились, загнили и рухнули общественно-экономические формации. На их месте ИЗ ТЕХ ЖЕ ЛЮДЕЙ сформировались новые формации. Возникли, развились и исчезли древние религии. Возникли новые и бесчисленные секты.

Даже Ветхозаветное религиозное сознание, одно из самых консервативных видов сознания, и то вынуждено основу своего возникновения искать в ИЗМЕНЕНИИ поведения бога, **создавшего** «В НАЧАЛЕ небо и землю». «Земля же была безвидна и пуста, — утверждает Библия, — и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водой». А дальше последовала целая серия изменений, как в потребностях самого «духа божьего», так и в формах создаваемого им мира, и каждое изменение приводило «дух божий» к выводу, что изменения хороши. И уж если «дух божий» видел в изменениях хорошее, то нам, материалистам-жизнелюбам, изменения представляются синонимом самой жизни.

Устойчивость и изменчивость, есть фундаментальные и неотделимые друг от друга противоположности, свойства бытия. Но, как показывают практика и выводы науки, **устойчивость форм** окружающего нас мира — относительна, сравнительно скоротечна, а **ИЗМЕНЧИВОСТЬ**

форм — абсолютна, всеобща и является самой устойчивой чертой бытия, его содержанием.

Неизменным в мироздании является лишь ПРОСТРАНСТВО, поскольку оно бесконечно во всех направлениях и потому движимо лишь во времени. Пространство стареет, оставаясь неизменным. Пространство есть объективная форма **покоя**. А поскольку, к тому же, пространство **не имеет субстрата**, т.е. оно есть объективная и абсолютная **пустота**, неделимая и неуничтожимая, постольку пространство, в полном смысле этого слова, **бесформенно**.

Время, в отличие от пространства, является воплощением чистого **движения**, монотонного и неделимого. Но, как и пространство, время не имеет субстрата. Его «субстанция» нематериальна, а потому в своем движении время не может породить какие-либо формы и новые отношения внутри себя. Время бесконечно в том смысле, что его «начало»... не имеет начала, и «течет» оно **во всем** бесконечном пространстве в будущее одинаково и **синхронно** во **всех** точках пространства. Только **в сознании** не критически мыслящего человека время субъективно дробится на части, привязываясь к смене сезонов, амплитуде колебания маятника, фазам Луны, «ускоряясь или тормозясь» в зависимости от исправности хронометров, объема выпитого спиртного или силы удара по голове.

Материя же, в отличие от пространства и времени, и субстратна, т.е. «вещна», осязаема, и **ОБЪЕКТИВНО бесконечно корпускулярна**. Только элементы материи имеют возможность перемещаться в пространстве из «пункта А в пункт Б», т.е. **абсолютно**, но и относительно других материальных образований. Только материя, благодаря **ВЗАИМОСВЯЗЯМ тел, частиц и полей**, способна объективно **передавать** в точки, например, В, Г пространства **энергию** от движения тела А из точки А в точку Б, не перемещающегося непосредственно в точки В, Г, и обратно в точку А. Иными словами, только материальная среда обладает способностью к

распространению энергии движения, т.е. к движению в форме **колебаний**, на расстояния, существенно превышающие длину первичного перемещения тела А из точки А в точку Б. Только материя способна образовывать **бесконечное** множество макро- и микро-композиций из своих перемещающихся и колеблющихся элементов. Только материя в своем движении может последовательно рождать **ФОРМЫ** тел, частиц и «полей», занимающих **объемы** в бесконечном пространстве, которые, **рельефностью** своих форм, создают в умах, склонных к спекуляции, иллюзию «искривления» пространства. Многообразие форм объектов позволяет материи (по ходу движения) образовывать бесконечное же множество **форм связей, отношений и отражений**. Человеческое общество — это форма материи, отличающееся от прочих форм материи наличием **социальных связей** и наличием (помимо объективных форм отражения) **субъективных** форм отражения, т.е. индивидуальным и общественным сознанием.

Таким образом, общей объективной предпосылкой изменчивости форм в мироздании является само фундаментальное свойство **МАТЕРИИ** — **двигаться** (перемещаться, перемещать, колебаться, резонировать, рефлексировать и т.д.).

Изменение — есть **процесс** и **результат** взаимодействия материальных объектов, момент объективной актуализации очередной формы **связи** материальных образований. Установить бесспорный **факт** многообразия **форм** окружающего нас мира и многообразия **связей** не составляет большого труда для наблюдательного человека. Но необходимо **объяснить** конкретную, общую **причину** этого многообразия форм и сущность такой формы движения как изменение.

Известно, что под **сущностью** явления в диалектике понимают реальное **отношение противоположностей**, породивших это явление, т.е. **единство и борьбу** противоположностей. Любое явление

выступает как **следствие** предшествующих взаимодействий чего-то с чем-то как внутри явления, так и вне его (хотя внутренние взаимодействия являются ведущими). Поэтому выявить сущность чего-либо — это значит найти те причины, т.е. конкретные, прежде всего, внутренние противоположности, отношения которых (единство и борьба) порождают явления.

Изменчивость неустранима потому, что никто и ничто не способны устранить всеобщую **связь** явлений внутреннего и окружающего нас мира и, следовательно, устранить **взаимовлияния**. Более того, огромной проблемой всех естественных наук является постановка абсолютно чистого опыта, т.е. познание чего-либо как такового, взятого в полной изоляции от внешних и внутренних **влияний**. Ученым, лишь ценой огромных ухищрений, порой, удастся несколько снизить влияние «искажающих» факторов взаимодействий до приемлемого уровня. Только в научных абстракциях, лишь в узких пределах, ученым удастся пооперировать, например, «абсолютным нулем температуры», «абсолютно упругим телом», «точкой», «абсолютной скоростью», «товаром вообще» и т.д.

Зафиксировать смену форм материи науке удастся лишь потому, что каждая форма абсолютно **конкретна**. В каждый момент времени, каким бы малым он не казался наблюдателю, форма именно «такая», а не «иная». Но даже тогда, когда «некое» переходит в «иное», то и это происходит абсолютно конкретно, тем более, независимо от того, как мы воспринимаем содержание этих переходов. Конкретность состояний, как и конкретность переходов, имеет **качественную** и **количественную** стороны.

Качественная сторона конкретности есть ее **определенность**. Качество есть то, что делает явление, прежде всего, **отличным** от других явлений, или **похожим** на другие явления. Но «похожесть» явлений порождает явление **количества**.

Вопрос «сколько» приобретает смысл, если рядом со «сколько» есть ответ на вопрос «Сколько чего?». В пределах этого вопроса качество — первично. Количество — вторично. В реальной действительности качество и количество неразрывны. Любая качественная определенность имеет количественные параметры.

Можно ли осуществить арифметическое сложение, например, барана и «демократа»? В арифметике невозможно, а в философии можно, если найти в названных «вещах» тождество, делающее их подобными или даже конгруэнтными. Например, их продаваемость и покупаемость, т.е. их товарность. Не знаю, что общего нашел бы сатирик Задорнов в баране и «демократе», но для философа, перечисленные объекты одинаковы как реально существующие **явления**. Для верующего они одинаковы как «твари божии». Очевидно, что бог рассуждал примерно так же, когда замыслил всемирный потоп и повелел Ною, не вдаваясь в детали, ввести в ковчег «каждой твари по паре».

Если теперь дать предельно краткие определения, то **качество** — это слово для обозначения ОПРЕДЕЛЕННОСТИ, прежде всего, РАЗЛИЧИЯ, ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ явлений, а **количество** — для определения **масштабов** СХОДСТВА, ТОЖДЕСТВЕННОСТИ явлений.

Абстрактные количественные определения (от нуля до бесконечности) сами по себе бесформенны, бессодержательны, монотонны. Абстрактные единицы, образуя **бесконечный** числовой ряд, лишь отражают, тем самым, одно из свойств бытия — бесконечность.

Когда же мы переходим от абстракции к реальной действительности, то обнаруживаем, что в зависимости от количества однотипных материальных объектов, заключенных в каждом из множеств, определенность этих множеств различна. Невозможно отрицать, что литр воды и океан воды качественно несопоставимые явления, хотя океан есть всего-навсего относительно большое количество совершенно одинаковых литров воды. Горсть песка от пустыни

отличается количеством однотипных песчинок и, как показывает практика, в силу именно этой причины «океан» песка приобретает качества, кардинально отличные от горсти песка. Таким образом, **важнейшая**, но не единственная **причина** различия форм окружающего нас материального мира есть количественное **различие** в **КОНЦЕНТРАЦИИ ОДНОТИПНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ**. А разница в концентрации означает **неравновесность** потенциалов взаимодействующих сторон явления и, следовательно, наличие «ведущих» и «ведомых» противоположностей в каждом акте их единства и борьбы.

Следовательно, после определенных количественных изменений любое множество неизбежно превратится в свою качественную **противоположность**. Образно говоря, «кто был ничем», после достижения определенной величины концентрации, «тот станет всем». В этом и состоит один из важнейших механизмов изменчивости окружающего нас мира, что и трактуется во многих учебниках как **закон перехода количественных изменений в качественные**, который можно более широко сформулировать как **периодический закон смены качеств в результате количественных изменений**.

Иллюстрацией этого закона является, например, ядерный взрыв, происходящий в результате простого увеличения количества атомов плутония до, т.н., «критической массы», после чего происходит разительная перемена в качестве ядерного материала. Металл превращается во... взрыв. Причем, чем «однотипнее» атомы, тем выше гарантия перехода их новой суммы в новое качество.

Согласно современным физическим теориям и наблюдениям астрономов, даже абсолютно инертные материалы, после достижения определенной их концентрации в небесном теле, взрываются.

Но не все процессы смены определенности происходят через накопление единиц субстрата. Так, например, превращение графита в

искусственный алмаз происходит в результате роста величины давления в реакторах. Здесь энергия взрыва (скачкообразного изменения **количества** единиц давления) или монотонного роста **количества** единиц давления используются для изменения **качества** материала. Под воздействием роста давления черный мягкий графит «вдруг» превращается в свою противоположность, в самый прозрачный и твердый минерал. Однако, не количество атомов углерода (поскольку и в графите и в алмазе оно **одинаково**), а количество «атмосфер», т.е. «накопление» чего-то **иного**, явилось решающим условием трансформации **внутренних связей** графита во **внутренние связи** алмаза, состоящего из того же количества атомов, но связи между которыми качественно изменились. Иначе говоря, исследуя причины произошедших изменений, необходимо абсолютно конкретно отвечать на вопрос: «Количество чего, конкретно, лежит в основе изменения качества исследуемого материала».

В русле проблемы о причинах поражения КПСС, это означает: не количество членов определяет качество партии, а количество **знаний**, **усвоенных** членами партии, количество **приобретенных навыков**, — определяют качество внутрипартийных связей, качество партийной организованности, что, как говорил Ленин, и «удесятерит ее силу».

Следовательно, качество материальных объектов, их систем и «скоплений» не только поддается количественной оценке и сущностному осмыслению, но и целенаправленному воссозданию во все более широком спектре промышленных и социальных технологий, что доказывает абсолютную адекватность человеческого мышления природе материи, пространства и времени.

Сегодня людей перестало удивлять то обстоятельство, что можно воздвигать качественно различные архитектурные сооружения из абсолютно одинаковых кирпичей. Теперь даже школьников не удивляет, что воздух, вода, гранит, железо, алмаз, живая клетка,

диэлектрик и проводник состоят из одинаковых электронов, протонов и нейтронов.

Чем дальше, тем больше процесс создания качественно новых систем из однотипных элементарных частиц превращается в обычное **человеческое** дело, превзошедшее божественные фантазии.

Высокооплачиваемым «ученым», занятым поиском подтверждений состоятельности божественных концепций происхождения вселенной, все труднее отрицать тот факт, что, подобно периодической системе земных химических элементов, свойства различных небесных тел (астероидов, комет, планет, звезд и «галактик» и «туманностей») и «полей», а также формы, масштабы, траектории и силы их взаимодействия находятся в **периодической** зависимости от массы материи, образующей данные небесные тела и явления. Недавно в СМИ появились сообщения о том, что «западные ученые» обнаружили в глине соединения, которые идентичны мембранам живых клеток и, «следовательно», версия о том, что бог создал человека из глины, верна! Физики забыли, что, по писанию, вылепленный богом глиняный истукан, ожил не потому, что в нем заработали мембраны, а потому, что бог вдохнул в глину бессмертную «душу». Между тем, если в глине действительно есть соединения, способные выполнять роль клеточных мембран, то можно считать доказанным ЕСТЕСТВЕННОЕ происхождение живой клетки из неживой материи без «вдутия духа». А уж откуда в лужах берутся водоросли и головастики, теперь материалистам гадать не придется.

Качественный и количественный анализ элементов космоса, земной природы и общества показывает, что многообразие их форм не является следствием промысла или случайности. Качественная разнородность элементов мира предопределена действием **объективных** законов, среди которых закон единства и борьбы противоположностей, в данном случае, качества и количества, т.е. закон **периодической смены КАЧЕСТВЕННОЙ определенности в**

результате роста **КОЛИЧЕСТВА** взаимодействующих факторов, **выступает как непосредственный закон изменений**. Причем, не просто закон изменений, а как **закон непрерывного РАЗВИТИЯ**, поскольку каждому последующему изменению негде взять материал для новой формы иначе, как в старой, уже существующей форме. В этом случае **новая форма может появиться на свет, только вобрав в себя материал старой формы, отрицая, тем самым, старую форму**. Но после этого, все старые формы, соседствующие с новой, не смогут вести себя по старому. В этом и состоит **исходный пункт понимания той причины, которая делает процесс ИЗМЕНЕНИЙ ПОСТУПАТЕЛЬНЫМ и НЕОБРАТИМЫМ**. Т.е. каждая последующая форма изменения, по меньшей мере, масштабнее, сложнее, но и совершеннее предыдущих. Изменения могут происходить, в конечном итоге, только по **восходящему «графику» качества**.

Количественный **рост** и качественное **ВОЗВЫШЕНИЕ** составляют **сущность** процесса изменений, как таковых. С научной точки зрения важно понять, что в ходе изменений **материя**, в какой бы форме она не пребывала, никуда не исчезает. Меняются величины концентрации, формы связей, возникают новые связи, а количество взаимодействующей материи остается **неизменно бесконечным**.

В «неживой» природе ничто не «мешает» процессам смены форм. **Всё** вовлекается в процесс развития, и всё выходит из него обновленным. Но в человеческом обществе процессу **объективного** изменения предшествует процесс **субъективного** осмысления. Процесс изменений в обществе начинается с активных выступлений наиболее просвещенных «одиночек» или политических партий при полном **непонимании** сути происходящего большинством населения. Поэтому процесс изменений в обществе идет колебательно, в режиме метания между крайностями, всегда в форме конфликта между теми, кто понял сущность грядущих перемен, и теми, кто не понял, или делает вид, что

не понял, а потому желает остановить процесс изменений, особенно качественных.

Изменения, содержанием которых является накопление **однотипных** факторов в структуре явления, в науке принято обозначать словом «**эволюция**». Изменения, суть которых составляет смена определенности на противоположную, в науке принято обозначать словом «**революция**». Строго говоря, все случаи замены **одного качественного состояния явления на другое, одной определенности на другую, особенно в обществе, подпадают под «юрисдикцию» слова революция. Произошла эта смена конфликтно или мирно, для революции не является существенным. Революция есть НЕИЗБЕЖНАЯ смена качества и ничего более. Насилие лишь «повивальная бабка» революции, а не сама революция. Она лишь примет роды, если младенец реально дает о себе знать.**

Но вся буржуазная литература старается увести читателя от научного понимания значения слова «революция» в область эмоциональных потрясений дней политического переворота, хотя, на самом деле, слово «революция» в общенаучном смысле означает всего лишь объективный качественный скачок, а в социальной сфере лишь **неизбежную замену консервативной, непродуктивной ФОРМЫ бытия на новую ФОРМУ в тот момент истории, когда все необходимые количественные изменения уже практически состоялись.** Однако если в природе, например, бабочка из кокона вылезает объективно без советов посторонних, то в обществе огромное количество невежд и психически ущербных людей начинают бурные дебаты по поводу несвоевременности «бабочки», когда та уже вполне созрела в «коконе».

Это напоминает современную ситуацию с деторождением, когда при наличии всех необходимых предпосылок к деторождению, молодые пары отказываются производить на свет потомство, потому, что

рыночная экономика грозит и молодым супругам, и младенцу серьезными материальными лишениями. Вместо того чтобы ИЗМЕНИТЬ экономические отношения, люди отказывают себе в счастье отцовства и материнства. Еще более абсурдно выглядит большинство современных людей с точки зрения распространенной практики аборт, когда фактически состоявшегося человека умерщвляют без суда и следствия лишь на том основании, что в обществе, пронизанном денежными отношениями или его пережитками (что было свойственно в какой-то мере даже социализму), новорожденному и его маме жить будет трудно. Т.е. во имя наемной стабильности люди уничтожают будущее поколение, вместо того, чтобы ликвидировать условия, делающие жизнь большинства наемных работников трагичной.

А может все-таки эволюция?

Сегодня буржуазные обществоведы совершенно спокойно относятся не только к слову, но и к процессу эволюции. Они считают, что, увлекая людей идеями эволюции, они отвлекают их от революции. Эволюция пропагандируется как благо, как признак цивилизованности, а революция как зло.

Но, во-первых, авторы нападок на революцию игнорируют, что наибольшую популярность слово «революция» приобрело в период Великой французской революции. Причем, пока мелкая буржуазия гильотинировала венценосцев и аристократов, отводя душу за столетия пресмыкания перед феодалами, выражение «Великая революция» не сходило со страниц газет и монографий и писалось с большой буквы. Когда же победившая буржуазия (в результате конкуренции и концентрации капитала) образовала монополии и монополистические союзы, людей, произносящих слово «революция», повсеместно стали отправлять на каторгу, вешать, сотнями расстреливать прямо на улицах, сажать на электрические стулья, душить в газовых камерах и т.д.

Во-вторых, не понимают или делают вид, что не понимают, что **революция** может произойти только и исключительно как **продукт эволюции**. Поэтому каждый коммунист приветствует эволюцию общества, понимая, что это и есть естественный путь к созреванию объективных и субъективных количественных предпосылок революции как, например, в научно-технической, так и в социальной областях.

О том, что коммунистическая революция явится естественным продуктом эволюции рыночного капиталистического способа производства, говорит огромное число фактов.

Например, коммунизм, это способ производства, в котором развитие КАЖДОЙ личности является объективным экономическим законом развития всего общества. Но развитие каждой личности требует соответствующего уровня развития материального производства. Следовательно, чем больше капитализм кичится темпами и объемами роста материального производства, тем динамичнее материально-техническая база капитализма (с количественной точки зрения) эволюционирует в сторону достаточной для строительства коммунизма. В свое время Ленин сетовал, что совершить политический переворот в развитых капиталистических странах будет невероятно трудно из-за засилья мелкобуржуазной тупости и гигантского полицейского аппарата, но построить социализм в них будет много легче, чем в России. Сегодня построить социализм в таких странах как Швеция, Япония, Южная Корея, стало еще легче, чем во времена Ленина. Но полицейский аппарат, система комфортных тюрем, спецслужбы, армия усиливаются во всех демократических странах после крушения СССР едва ли не в геометрической прогрессии, что указывает на осознание невозможности удержать современное рыночное общество от социальных столкновений иначе как силой. Других гарантированных средств сохранения капитализма уже практически нет, если не считать массовой алкоголизации и

наркотизации населения. Коммунизм превращается во все более ясно осознаваемую альтернативу. Недавняя обструкция, устроенная Чубайсу митингом «жертв сталинских репрессий» в Москве, говорит о том, что «грачи уже прилетели».

Сегодня нет учебника по менеджменту, в котором бы проблема «бизнес-плана» не рассматривалась бы как важнейшая и обязательная. Такая форма эволюции теории рыночного управления не противоречит генеральной линии теории коммунизма. Просто экономическая теория коммунизма доводит идею планирования до высших степеней эффективности. Более того, за полтора десятилетия, прошедших с момента демонтажа крайне изуродованной уже Хрущевым плановой системы и культуры СССР, экономика всех бывших советских республик демонстрирует лишь одно: рост капиталов олигархов и неуклонную деградацию **всех** отраслей экономики, кроме индустрии интимных услуг. Поэтому рост числа фактов применения плановых походов к экономике предприятий в развитых рыночных странах не противоречит тенденции движения человечества к коммунизму, а является лишь убудочной формой применения плана в экономике.

Известно, что идеалом коммунизма является **творческий, развивающий, высокопроизводительный**, не изнуряющий, не оупляющий, не опасный труд. Труд как потребность морально и физически здоровой личности, труд как важнейшее условие умственного и физического её развития. Идеалом же капитализма является производство с постоянно сокращающимися издержками на заработную плату наемным работникам. В связи с этим идет борьба за создание безлюдных технологий и автоматизированных систем производства буквально во всех отраслях, что сопровождается ростом безработицы на одном полюсе рыночного общества и ростом изнурительности труда для тех «счастливиц», кто сохранил за собой рабочее место. Но даже эта тенденция абсолютно не противоречит

технологическим идеалам коммунизма. Количественный рост автоматизированных систем производства ведет к революции в потреблении, к превращению продуктов производства в разновидность даров природы. Количественные характеристики современного рыночного производства позволят при коммунизме кардинально и повсеместно сократить продолжительность рабочего дня до действительно комфортных пределов, особенно на вредных производствах. Коммунизму лишь останется избавить людей от капиталистических последствий процесса автоматизации производства, вызывающего рост безработицы, проституции, бродяжничества, самоубийств, алкоголизма, психических расстройств, преступности.

В количественном отношении класс частных собственников, связанных с производством основной массы материальных и духовных благ, СОКРАЩАЕТСЯ. Такая эволюция объективно отвечает потребностям коммунизма. Именно поэтому в рыночных странах СРОЧНО претворяется в жизнь стратегия поддержки класса мелких и средних капиталистов за счет государственного бюджета, чтобы в количественном отношении весь класс капиталистов не превратился в жалкую группку выроdkов-олигархов. За последние сто лет класс крупный собственник объективно утратил возможность управлять своим бизнесом. Он все больше напоминает класс феодалов. Современный крупный капиталист уже физически не способен контролировать движение своего монополизированного капитала и пресекать квалифицированное мошенничество наемных управленцев. Он вынужден пользоваться услугами аудиторских фирм, которые, как показала практика, сами не без успеха и удовольствия грабят своих заказчиков. Управление современными отраслями держится на дипломированных и абсолютно бессовестных специалистах, наемных менеджерах. Наемные управленцы уже начинают понимать цену своему положению. Уже не «луддизм», не экономическая борьба пролетариев, а квалифицированная экспроприация части прибыли

хозяев верхним эшелоном наемных управленцев, превращается в масштабную форму разрешения противоречий между реальными управленцами и номинальными собственниками. Однако рост количества научно состоятельных управленцев, капитанов производства, ослабление роли хозяина и усиление роли фундаментальной науки отвечает потребностям коммунизма. Но коммунизм, базируясь на компетентности «капитанов» производства и науки, избавит их от приобретенного синдрома kleptomании, холопства, чванства. Коммунизм даст специалистам возможность применять ВСЁ свое искусство не для сокрытия своих афер, не для удовлетворения больных потребностей олигархов, а для полной реализации своих природных задатков в деле развития общества, являющегося средой обитания и признания талантов истинных новаторов.

Потребности конкуренции с олигархами США вынудили европейских олигархов отказаться от внутреннего европейского валютного рынка. Впервые в истории человечества произошел осмысленный, сознательный отказ от стихийности рыночного развития экономики, осуществлена добровольная ликвидация нескольких национальных валют во имя повышения эффективности европейской экономики, снижения уровня рыночной анархии, что не противоречит выводу коммунистической науки о необходимом и неизбежном отмирании денег как мощного средства торможения экономического развития, как эффективного консерванта животных страстей в натуре человека.

Маркс и Ленин не раз сетовали на национальную замкнутость отрядов пролетариев. Призывали пролетариев всех стран к объединению в борьбе за свои права. Эволюция национальных отношений в мире происходит в режиме даже опережающем прогнозы Манифеста коммунистической партии 1847 года. Уже не только капиталы, а наемная рабочая сила всех типов и уровней пересекает границы национальных рынков. Транснациональные корпорации делают

работу по интернационализации пролетариата абсолютно бескомпромиссной. Сталинские «переселения народов» не идут ни в какие сравнения с тем, как переселил, перемешал народы СССР демократический рынок. Никогда за годы Советской власти люди «кавказской национальности» не говорили на улицах Москвы на таком чистом русском языке, как они это делают сегодня. Бывшие украинские, эстонские, молдаванские школьницы, прежде получавшие дутые тройки по иностранным языкам, в том числе и по русскому, теперь бегло разговаривают на многих языках мира во всех борделях демократических стран и эмиратов. Огромные массы грузин, армян, азербайджанцев, таджиков, узбеков бегут из своих «нэзалэжных» отечеств, спасаясь от голодной смерти, **гарантированной** любимым **национальным** правительством. Т.е. народы, совсем недавно бесновавшиеся под вопли всевозможных Капутикян, Черновилов, Гамсахурдиев, проклинавших «русских свиней», «совковую» дружбу народов, миллионами пар ног «голосуют» против национализма в своих рыночных республиках, ставших кладбищами для сотен тысяч земляков. Именно капитализм своим кровожадным идиотизмом, успешнее, чем тысячи коммунистических агитаторов, вбивает в головы бывших советских людей чувство презрения к бездарным, вороватым «спасителям наций», «отцам свободы». Такая эволюция в сознании и поведении людей находится в русле коммунистических прогнозов и соответствует перспективе коммунистической революции.

Таким образом, множество крупных и мелких фактов **эволюции** современного мирового рыночного хозяйства не дают ни одного существенного доказательства усиления собственно рыночных, «свободных» капиталистических отношений в экономике. Наоборот, каждый мелкий и крупный количественный сдвиг в мировой рыночной экономике не противоречит коммунистической перспективе человечества.

Возникает вопрос. Если эволюция в экономике рыночных стран происходит, действительно, в русле коммунистических тенденций, то может быть и **революции** не потребуются. Может прав был «ренегат Каутский». Но об этом в следующем номере журнала.

Ноябрь 2003

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Коммунизм и философская форма общественного сознания

Что раньше — курица или яйцо?

Как известно, философию порой называют «наукой наук». Поэтому многие думают будто науки отпочковались непосредственно от философии. Эта иллюзия усиливается тем, что, действительно, патриархи философии в своих трудах довольно основательно затрагивали проблемы математики, механики, физики, астрономии, логики и «поэтому» у читателей складывалось ошибочное впечатление, что философия первоначально была суммой наук. **Т.е. энциклопедическую образованность некоторых прославленных древних философов, глубоко освоивших практически все современные им знания, частенько воспринимают как доказательство первичности философской формы общественного сознания и вторичности локальных наук.**

Однако археология и историческая науки свидетельствуют, что человечество располагало достаточно глубокими механико-математическими, инженерными, архитектурными, гидрологическими, гидродинамическими, хронометрическими, астрономическими, геодезическими, медицинскими, юридическими, геологическими, технологическими и другими безусловно **научными** познаниями (порой ставящими в тупик современных ученых), **зادолго** до появления «первофилософов», чьи труды, впоследствии, и были отнесены к числу философских. Но некоторые народы, создав рукотворные «чудеса света», свидетельствующие об их высоких достижениях во всех перечисленных «точных» науках, ... исчезли.

Как будет показано ниже, именно в неразвитости философских традиций и кроется важнейшая причина того, что некоторые «цивилизации» эпохи рабовладения (шумерская, финикийская, египетская) исчезли практически бесследно. Но там, где философская форма сознания укоренилась (например, в Риме), там олигархи своевременно меняли философско-религиозные концепции и поэтому сохранили свою «цивилизацию», а благодаря Ватикану, и некоторую власть над значительной частью мира. Рим потому и называют «вечным городом», что его «элита» (в зависимости от эпохи) ставила себе на службу то рабовладельчески-имперскую, то католически-христианскую, то просто фашистскую, то республиканско-демократическую **философию**.

Попутно следует заметить, что нет демократа, который бы не восхищался «культурой» и философией **рабовладельческой** эпохи.

Владимир Ильич Ленин на открытии памятника Марксу и Энгельсу 7 ноября 1918 года говорил: «Великая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они научным анализом доказали неизбежность краха капитализма и перехода его к коммунизму, в котором не будет больше эксплуатации человека человеком».

В силу перечисленных обстоятельств можно утверждать, что научно-теоретическое общественное сознание прошло и пройдёт ещё в своем развитии три основных этапа: **1. дофилософский** (бессистемное собирательство, наивный материализм, рефлেকторная диалектика), **2. философский** (схематика спекулятивная и добросовестная [мистическая, метафизическая, механистическая], поверхностный энциклопедизм, идеалистическая диалектика, вульгарный материализм, диалектический материализм) и **3. постфилософский** (энциклопедический научный универсализм, т.е. научный коммунизм), когда диалектическое мышление станет достоянием масс (подобно тому как в XX веке навыки письма и устного счета, впервые в истории человечества, стали доступны, сначала, подавляющему

большинству населения СССР, а уж потом и т.н. «цивилизованных стран»).

Переходы от этапа к этапу не «дни рождения». Продукты предыдущих этапов не исчезают бесследно. Они, конечно, постепенно теряют связь с практикой, оседают в архивах, но время от времени «эксгумируются» реакционными политиками. В связи с этим второй этап нельзя считать завершенным, а третий этап, естественно, еще только пытается вступить в свои права. Некоторые реакционные и мистические философии второго этапа до сих пор имеют искренних поклонников, а поражения, понесенные коммунистическими партиями многих стран в конце двадцатого века, свидетельствуют, что диаматическая философия так и не была освоена даже в удовлетворительном объеме и партийными функционерами, и партийными массами.

Но вместе с неизбежным и окончательным отмиранием мистических и спекулятивных философских учений второго этапа, т.е. превращением их в **осознанное** недоразумение, произойдет окончательное угасание инстинктов стадной психологии в сознании людей, закончится предыстория и начнется собственно история Человечества, в которой **ОСОЗНАННЫЕ социальные связи КАЖДОЙ Личности со ВСЕМ Человечеством будут подобны (но, естественно, не конгруэнтны) физиологическим связям клеток в едином живом организме.** Перерождение социальных «клеточек» в злокачественную асоциальную «опухоль» будет исключено абсолютизмом научно-теоретического уровня общественного сознания и гармоничным развитием каждой личности.

Философия с исторической точки зрения

Дофилософский этап распадается на два очевидных периода: а) период господства донаучного (обыденного) и б) период становления научно-фрагментарного мышления.

Современные этнографические исследования, проводимые в племенах, ведущих первобытный образ жизни в Африке, Австралии и Америке, доказывают тривиальную, в общем-то, истину: **большую часть своей истории человечество «прошагало», вообще не имея в руках «посоха», который впоследствии был назван НАУКОЙ, а потому и двигалось от безмятежности к драме и трагедии, а от нее к апокалипсису.** Войны XX века и самоубийственный запас оружия массового уничтожения людей в США, нарастание волн терроризма в мире доказывают, что не только первобытные племена, но и все некоммунистические и антикоммунистические «племена», населяющие планету, до сих пор не поднялись до господства научно-теоретического уровня общественного сознания.

На заре человечества знания людей об окружающем их мире представляли собой адекватное, но поверхностное и бессистемное множество фрагментарных представлений довольно узкого перечня. Специфика местных почвенно-климатических условий диктовала формы труда для производства средств существования, а вместе с племенным обособлением и разделением труда естественным образом происходило накопление отрывочных знаний. Например, географические познания кочевых племен были недоступны людям, ведущим оседлый образ жизни, а агротехнические знания были неведомы кочевникам. Житель лесов обладал «лесными» знаниями, житель гор — «горными». Появление каждого нового навыка сопровождалось появлением нового знания и наоборот. Но каждое новое знание, например, о способах добывания огня, тысячелетиями существовало или в мистическом, или в умышленно засекреченном виде, что и явилось одной из исторических предпосылок появления современного секретного делопроизводства практически во всех отраслях человеческой деятельности.

Первоначально человечество овладело научными знаниями о наиболее явных, бросающихся в глаза, **земных** условиях

ВЫЖИВАНИЯ, о конструктивных и деструктивных **физических** силах природы и их влиянии на жизнь людей. Многие тысячелетия **интеллектуальные и социальные потенциалы человеческих сообществ** не были предметом исследования вообще, хотя господствовало инстинктивное осознание того, что ВНЕ ПЛЕМЕНИ ВЫЖИТЬ НЕВОЗМОЖНО. Люди той эпохи усвоили лишь одну социальную истину той эпохи: чем многочисленнее племя, тем выше гарантия выживания индивида. Изгнание из племени было равносильно смертному приговору. Потому даже приношение соплеменников в жертву богам, воспринималось, подчас, самой жертвой, как нечто разумное. Но члены «чужих» племен, не выделялись из биосферы и при случае являлись таким же предметом охоты, потребления и жертвоприношения, как и прочие биологические объекты. Каннибализм, как доказала археология, имел повсеместное распространение.

Но, как бы ни был примитивен уровень развития «троглодитов», этнографы, исследующие современные первобытные племена, констатируют, что, даже на этой стадии организации общества, люди различаются по степени развитости интеллекта в той мере, в какой тот или иной субъект интеллектуально трудолюбив или ленив, психически здоров или преднамеренно лишен возможности заниматься умственной работой.

Умственное различие субъектов раскрывается, как показала историческая практика, в двух вариантах: (1.) люди, проявившие в гениальном донорстве, в реализации своих талантов по предназначению, т.е. люди пишущие музыку, слагающие стихи, открывающие законы природы, конструирующие технику, координирующие творческие потенциалы людей в интересах прогресса всего общества и таким образом непреднамеренно прославляющие себя в веках (Бруно, Ян Гус, Рембрандт, Моцарт, Гегель, Маркс, Толстой, Ленин, Шолохов, Дзержинский, Макаренко, Сталин, супруги Розенберг,

Курчатов) и (2.) люди. Проявившие себя в беспредельной акцепции, в нарцицизме, паразитизме, в эксплуатации, т.е. люди посвятившие подавляющую часть своих природных задатков тираническому возвышению над обществом, концентрации в своих руках власти ради подавления в людях личности, ради унижения ближнего или ради личных материальных и интеллектуальных излишеств (Мидас, Герострат, Калигула, Гитлер, Сахаров, Яковлев, Новодворская, Вишневская, Растропович, Ельцин, Гейтс, Абрамович, Чубайс).

На ранних стадиях развития родоплеменного строя именно наличие в сообществе умственно более развитых особей, **первоначально за счет возраста**, привело к возникновению института «совета старейшин». Возрастной фактор становления личности привел к утверждению ритуалов посвящения «мальчика в мужчину», в ранг «охотника», «воина», введения возмужавшего отрока в категорию «ближайшего наследника». На основе первобытных методов «тестирования» практикой, произошло разделение племени на лиц преимущественно умственного и лиц преимущественно физического труда, мягко говоря, на управленцев и физических исполнителей.

Анализ практики жизни современных племен показывает, что в советы старейшин, а затем и на посты вождей, избирают, прежде всего, тех, кто проявляет более высокие умственные способности. Их неформальный авторитет неизмеримо выше авторитета любого из современных президентов, главным «талантом» которых является величина избирательного фонда и использование «компромата». По крайней мере в первобытных племенах не было случая, чтобы в совет старейших попали преступники, алкоголики или совет старейшин разгоняли так, как ельциноиды «распустили» безмозглый Верховный Совет СССР, а в 1993 г. низкопробный Верховный Совет РСФСР, как грузины в 2003 г. разогнали парламент «имени Шеварднадзе» и т.д.

Навязанная человечеству уже на первобытной стадии, передача управленческого поста, а затем и власти **по кровному** признаку,

объясняется не генетической предрасположенностью сына вождя племени к власти, не столько экономической выгодой от сохранения власти над племенем в руках одного рода, сколько осведомленностью наследника, приобретенной, как путем личного наблюдения за управленческой деятельностью руководящего предка, так и в результате целенаправленного «натаскивания» отпрыска при помощи «стажировок». Вождь, подобно любому ремесленнику, передает управленческие знания и навыки своему сыну. Естественно, что этот механизм, как и демократия, **не гарантирует** общество от идиота «на троне», но то, что наследников целенаправленно готовят «к хождению во власть» и, как правило, «бразды правления» передают **старшему** наследнику — бесспорная тысячелетняя практика. И если кто-то видит **принципиальную** разницу между, например, методикой «посаждения на трон» Николая II, Алиева-младшего или Буша-младшего, тот патологический верхогляд.

Возникновение института власти вообще и экономические выгоды, вытекающие из закрепления власти «по наследству», не могли не породить области знания, в которой концентрировался МАКСИМАЛЬНО доступный круг сведений об условиях жизни, деятельности человеческих сообществ, о приемах сохранения власти, об экономических источниках благосостояния племенной верхушки, о «международном» окружении, о географии, астрономии и т.д. Т.е. институт передачи опыта управления требовал от отца уже не только фиксации фактов, но и умения описывать явления при помощи слов, выстраивать словесные «цепочки» из фактов в той же сущностной последовательности и разветвленных связях, в каких на практике развивались события, приведшие к желаемому результату.

По мере роста оседлости, т.е. роста производительности труда, но при низкой общей культурности человечества, начал проявлять себя и эгоизм института частной собственности на материальные ценности и интеллектуальные навыки. На этой основе углублялось материальное,

интеллектуальное внутриплеменное **расслоение**. В силу этого не могло не возникнуть суждения, рожденные бросающимися в глаза контрастами, противоречиями как в уровнях интеллектуального развития людей, так и в результатах их практических действий.

Нарастающая конфликтность общества требовала от людей уже не только умения обогащать индивидуальную память знаниями, не только систематизировать их, выявлять причины **контрастности** людских познаний и ролей в обществе, но и открывать наиболее рациональные **пути движения мысли** от незнания к знанию, от заблуждения к истине, от поверхностных суждений к постижению сущности явлений, от следствия к причине. Поиск законов мышления, т.е. **логики**, приносящей успех, превратился в обязательную функцию самого мышления.

Зачатки логики, заложенные в сознание физиологически здорового человека, как дар природы и эволюции, превратились в предмет исследования. Человек перестал довольствоваться созерцанием отражения своей физиономии «в зеркале воды». Он стал исследовать «потёмки» своего **внутреннего** мира. Люди, уже достигшие определенного положения и авторитета в обществе, стали задаваться вопросом: почему у разных людей по одному и тому же вопросу возникают противоположные суждения. Почему одни становятся победителями, другие — побежденными.

Когда же интеллектуальные контрасты нашли свое законченное выражение в вопиющих материальных контрастах, т.е. утвердился рабовладельческий способ производства, у олигархической прослойки возникла уже не потребность, а крайняя **необходимость** в осмыслении предпосылок и, главным образом, практических **гарантий**, позволяющих укреплять полюс роскоши и наслаждений в обществе за счет роста полюса нищеты. В этих условиях размышления о законах мышления и законах жизни общества перестали быть формой досуга. Логически надежное мышление превратилось в

жизненную необходимость для властителей и их ближайшего окружения.

По мере дальнейшего развития производительности труда и накопления прибавочного продукта в руках первоолигархов, последние приобрели экономическую возможность содержать не только специалистов различных областей знаний (медицины, экономики, архитектуры...), но и тех, кто оказался способным **выявлять и обобщать** объективные, существенные, повторяющиеся **связи**, т.е. **законы** жизни общества в целом, давать рекомендации, позволяющие получать от рабовладельческого, т.е. классового устройства общества, растущие материальные и эстетические излишества. Чтобы качественно судить о законах развития всего общества, необходимо было изучить практически все достижения научной и социальной практики. Нарастающая конфликтность, противоречивость, и скоротечность общественных процессов, их опосредованность, все более настоятельно требовали относиться к их осмыслению, как к сложнейшей спекулятивной профессии. Знания о способах стабилизации общества, раздираемого противоречиями, уже не могли развиваться за счет одной лишь наблюдательности. Мыслители должны были познавать объективные законы развития общественного сознания, чтобы НАДЕЖНО навязывать раздраженным массам тупиковое, т.е. «новое» мышление.

Лиц, преуспевших в толковании фактов общественного бытия, в предвосхищении событий, стали называть мудрецами. **Умение** рассуждать универсально мудро по наиболее **широким** и **общим** проблемам, **масштабным** стратегическим вопросам общественного бытия, стали называть **любомудрием** или, по-гречески, **ФИЛОСОФИЕЙ**.

Так входил в свои права **второй этап** развития форм общественного сознания — **философский**. Но на первых порах, становление

философа оставалось пока инициативным частным делом самого любителя «мудрых речений».

Ясно, что высокого уровня интеллектуального мастерства индивид может достичь лишь тогда, когда с него снята проблема физиологического выживания, запредельных физических трудовых нагрузок. Это отлично понимали уже авторы «Ветхого завета», возведя **производительный труд** в ранг божьего проклятья. Показательно, что наибольший массив претендентов на звание философов сформировались не в хижинах, а в «прихожих» дворцов. Большинство «философов» прикармливалось у господских столов и там же целеполагалось, а потому, с самого начала, искренно служило рабовладению. (См.: платоновское «идеальное государство», аристотелевскую «Полисию»). Чтобы латифундии господ были еще более комфортным местом обитания философов, необходимо было, чтобы рабы, т.е. кормильцы и поильцы олигархов не только не догадывались о людоедской сущности эксплуататорского общества, но и **боялись** размышлять на эту тему. Философы очень рано правильно оценили факт противоположности **веры** и **знания**, навязав веру (вместе со страхом) рабам и поставив знание (вместе с пресыщенностью) на службу их хозяевам.

По этой причине философия наиболее интенсивно развивалась не храмах науки, а в религиозных храмах, прежде всего, в виде теологий различной этиологии. Позднее европейская например, инквизиция бескомпромиссно боролась за то, чтобы философия вообще никогда не выходила за рамки теологии. Долгие века, каждый, кто даже случайно нападал на следы действия естественных законов (астрономических, физических, химических) имел дело с инквизицией, т.е. с дыбой и костром. Поэтому, например, Ньютон и Гегель, как люди безусловно умные, изображали из себя верующих в бога, в «абсолютный дух», чтобы обнародовать открытые ими объективные законы природы,

общества и мышления (отрицающие бога), и при этом не подвергаться нападкам со стороны клерикалов.

Официальные философы эпохи классового деления общества усердно и довольно плодотворно исследовали вопросы приведения содержания религиозных догм в соответствие с уровнем развития экономики, науки, просвещенности масс, чтобы сохранить классовое деление общества. Когда же философы убеждались, что старые религиозные догмы все-таки утрачивали свой авторитет, то одни философы поднимались на защиту этих догм, а другие брались за создание новых религиозно-философских схем, выгодных нарождающемуся господствующему классу. Нельзя сбрасывать со счетов и того объективного факта, что новые религиозные «системы» рождались на основе элементарной конкуренции «пророков» за приношения прихожан. Возникновение, вместо многобожия языческого, многобожия конфессионального, т.е. буддизма, христианства, магометанства и их многочисленных ответвлений и сект — тому подтверждение. Как показала практика, мобилизация конфессий на осатанелую бескомпромиссную борьбу друг с другом сулит религиозным вождям барыши, как правило, большие, чем торговля свечами.

Человечеству еще предстоит восхититься изобретательной наглости ближневосточных философов, обобщивших народные сказки в «Ветхий завет» и «концепцию» сотворения Мира, нахальству философов-диссидентов «второй волны», создавших «рукописи Мертвого моря», множество вариантов евангелиев «Нового завета», написавших «Коран», наконец философов-диссидентов «третьей волны», сформулировавших религиозные принципы протестантизма, эксплуатировавших феномен веры в интересах нового, только нарождающегося класса буржуа.

Философы время от времени выявляли необходимость смены религиозных догм. Главное состояло в том, чтобы сохранить, с одной

стороны, монополию философов на **логическое мышление**, а с другой стороны, **мистическое мышление** как преобладающую форму сознания **масс**, предназначенных для эксплуатации. Однако развитие технологий и точных наук в нарастающем темпе демонстрировало нарастающую «посюсторонность», стихийную логичность массового человеческого мышления, отсутствие необходимости прибегать к мистическим объяснениям проблем бытия. Иначе говоря, наука и технологии оставляли все меньше места для мистической идеологии, навязанной идеалистической философией.

Поэтому вполне естественно, что в русле этой, неблагоприятной для религии, тенденции, основным вопросом философии «назначили» вопрос о **соотношении материи и духа, о том, что первично, что вторично и, в конце концов, познаваем ли мир**. Иными словами, в противовес естественному стремлению масс к счастливой земной жизни, прикормленные философы столетиями старались НАВЯЗАТЬ обществу заклинание о первичности «духа», о непознаваемости мира, о релятивизме, т.е. относительности наших познаний, но лишь для того, чтобы продлить историю излишеств и пресыщенности олигархической прослойки господствующего класса и их ближайших адвокатов — философов.

Но этот полюс со времен рабовладения имел своё «подножие» и «вершину», «небожителей» и «претендентов» и, следовательно, был непримиримо конкурентен. В борьбе за обладание вершиной излишеств и похоти олигархи непрерывно развязывали гражданские войны, плели дворцовые интриги и «мочили» друг дружку. Поэтому философам приходилось **теоретически** решать проблемы внутренней устойчивости не только полюса аристократического «счастья», но и всего общественного устройства и поэтому, порой, случайно открывать общесоциологические объективные законы гармонизации жизни общества. Так, в частности, рождались религиозные и социальные логические конструкции «общества благоденствия» в виде

различных вариантов «рая», «атлантид» и «утопий». И, что интересно, практически всегда, когда самый спекулятивный ум пытался смоделировать земное, а тем более райское счастливое общество, ему приходилось изгонять из него частную собственность.

Однако философы той эпохи сами поклонялись частной собственности и признавали, что прирост объемов земной частной собственности за счет рабского труда происходит достаточно медленно. А учащающиеся торговые отношения свидетельствовали о наличии богатых соседей по планете. В связи с этим проблема быстрого обогащения, т.е. победоносной войны, занимали и философов. Поэтому совершенно естественно, что у наиболее агрессивного и умелого завоевателя в истории рабовладения, у Александра Македонского, домашним учителем был крупнейший мыслитель того времени, философ Аристотель, сторонник идеалистической диалектики.

Александр Македонский говорил, что он чтит родного отца только за то, что тот произвел его на свет, но больше отца он чтит Аристотеля, поскольку именно он научил его, Александра, победоносно мыслить. Позднее, у величайшего специалиста в области теории буржуазной военной науки, Клаузевица, личным учителем был величайший философ-диалектик, Гегель. Гитлер в своих агрессивных замыслах опирался на труды философа Ницше и имел успех, пропорциональный соотношению достоинств и пороков философии Ницше.

По мере учащения межэтнических контактов обнаруживало себя превосходство одних народов над другими в уровне военного потенциала. Правители, осознавшие это превосходство «своего» народа над другим, **всегда** реализовывали военные преимущества посредством захватнических войн.

Одновременно победители видели сколь горек «хлеб» побежденного и не могли не задумываться над опасностью собственного поражения. Потребность придания своим победам большей частотности

вынуждала победителей выявлять **законы** побед и поражений в борьбе за обладание богатствами мира.

Достаточно скоро стало ясно, что **при прочих равных условиях**, победа достается тому войску, которое возглавляет более мудрый полководец. Поэтому выборы одного общего, более умелого полководца, базилевса, из числа вождей племен (задолго до возникновения института демократических выборов), превратились в важнейший этап подготовки народа, орды и армии к завоевательному походу. Ясно, что полководец-победитель приобретал еще большие знания, опыт, авторитет и, следовательно, воспринимался как незаменимая личность. Император. Но «аппетит разгорался во время еды». Одержанные победы формировали потребности в новых захватах. Так рождались первые трансэтнические империи.

А поскольку крупномасштабная военно-политическая **победа** приходила СИСТЕМАТИЧЕСКИ только к тем, кто вовлекал в практику **ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ** (объективные и субъективные) факторы победы, постольку мысль **обязана** была включать в свое содержание **ВСЮ** совокупность этих факторов и **СВЯЗИ** между ними. В истории человечества первоначально именно военные победы подтверждали высочайшую состоятельность философского мышления как **предельно** глубокого и широкого по охвату элементов бытия (т.е. пространства, времени, материи, взятых в их тождестве, единстве и противоположностях) во всем их масштабе. Те, кому это удавалось, фиксировали приемы своего мышления, находили приверженцев своих подходов и создавали философские учения, школы и академии, процветавшие до тех пор, пока существовал и подкармливал их господствующий класс.

Там же, где правящему классу не удавалось выдвинуть из своей среды философски образованного полководца, там происходило загнивание и крушение империй, задолго до того, когда созревали

принципиальные экономические предпосылки крушения классического рабовладения вообще.

Родившись в результате соединения ОБЪЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК с дремучим **НЕВЕЖЕСТВОМ** громадного большинства населения, в том числе и локальных интеллигентов (и физиков, и лириков), **ВСЕ эксплуататорские формации держались насилием и, прежде всего, насилием.** Как только механизм насилия переставал (по тем или иным причинам) «работать», невежды, в лучшем случае, сбрасывали старый способ своей эксплуатации и устанавливали новый способ своей же эксплуатации, более эффективный и с возросшей опорой на новые «штыки».

Таким образом, с исторической точки зрения, философия, с одной стороны, есть продукт становления, развития и загнивания классового, антагонистического общества, а с другой стороны, развития познавательных, логических потенций общества. Т.е. философия не могла возникнуть сразу как «наука наук». Она сама есть следствие возникновения и накопления широкого спектра отрывочных **научных знаний**, на той стадии развития общества, когда потребовалось системное использование разрозненных научных знаний в интересах межклассовой и внутриклассовой, т.е. политической борьбы.

Базис, политика и философия

а. политика и философия

В формировании своих представлений о классовом обществе, человечество не могло не пройти путь от простого адекватного **созерцания** мира вещей и мира людей к **обобщениям**, т.е. к абстракциям, к формализации и систематизации знаний, полученных эмпирическим путем, а от обобщения абстрактных и формализованных знаний к проверке их на **практике**. Практика

выносила приговор качеству абстрактных умозаключений, опрокидывая **заблуждения** и утверждая **истину**. Не зная жалости практика выполняла роль фильтра, отсеивающего заблуждения. Рост числа истинных суждений, подтвержденных практикой, убеждал мыслителей в наличии **законов** научного мышления, познание которых делало возможным целенаправленную подготовку мудрецов-профессионалов, т.е. философов. Следовательно, возникновение философии и ее носителей, философов, является естественноисторическим процессом развития форм человеческого отражения от фрагментарных к **общим**, т.е. вобравшим в себя **ВСЬ** прошедший опыт истинного мышления.

Иначе говоря, философия, т.е. **профессиональное любомудрие** могло родиться только там и тогда, где и когда, во-первых, появился прибавочный продукт, достаточный для исключения монотонного, надрывного физического труда умственно одаренных индивидов, а во-вторых, там, где возникла острая, жизненная необходимость исключить заблуждение из рассуждений. Такая нужда возникала, прежде всего, в политике.

Страсть к стяжательству, неразрывно связанная со **страхом** перед военным **поражением** и **порабощением**, перед **восстанием угнетенных**, а тем более, перед **социальной революцией** и являлись теми «жизненными необходимостями», которые вынуждали ум «заинтересованных лиц» работать на пределе его природных задатков. Т.е. философия есть продукт **предельно возможного напряжения мысли, рожденного остротой и катастрофическими последствиями борьбы за политическую власть**. Все остальные типы профессионального мышления (математического, физического, шахматного) — добровольно «заужены» избранным и обособленным предметом исследования.

Если человек решается стать рабовладельцем, феодалом или предпринимателем, что, в принципе, одно и то же, он оказывается

немедленно обреченным на занятие политикой. Но тут же перед ним остро встает вопрос: «Как это делается?». Естественно ни математика, ни механика на этот вопрос ответа дать не могут. Ответ может дать, прежде всего, а иногда и только, философия.

Таким образом, непосредственной исторической предпосылкой возникновения философии является потребность класса господ в формировании надёжного фактора, обеспечивающего незыблемость его политической власти. По мере управляемого становления философии, господствующий класс в её лице приобретал все более действенное средство, благодаря которому, с одной стороны, собственный уровень общественного сознания эксплуататоров приближался к научно-теоретическому, а с другой стороны, философия, раскрывая законы движения к истине, открывала законы удержания масс в тисках стойких заблуждений обыденного уровня сознания.

Ход событий в мире показывает, что в обществе все ещё много тех, кто не твердо знает, что такое политика и твердо не знает, что вопрос о «первичности» и «вторичности» действителен лишь в рамках **основного вопроса** философии. За пределами же основного вопроса философии «первичность» и «вторичность» материи и сознания, общественного бытия и общественного сознания весьма относительна, во-первых, потому, что общественное бытие и общественное сознание **неразрывны**, как неразрывны материя и одно из ее **важнейших** свойств — отражение, во-вторых, ни один шаг общественного бытия не происходит без ПРЕДВАРЯЮЩЕГО решения, принятого сознанием. Все акты общественного бытия «освещены» или «затемнены» общественным сознанием классов, но никогда не осуществляются бессознательно, т.е. абсолютно безмозгло. И общественному бытию, и каждому шагу частного лица ПРЕДШЕСТВУЕТ расчет (той или иной степени научности,

дотошности, абсурдности) или, в крайнем случае, знаменитое «авось» или «была — не была» как форма «решения».

Следовательно, и философия, по мере своего развития приобретала все большую «первичность» в делах выработки стратегии ПРАКТИЧЕСКОЙ политики класса эксплуататоров.

Слово **политика** (от слова **много**), принято для обозначения формы общественной **ПРАКТИКИ**, системы учреждений, организаций и идей, порожденных **НЕСОВМЕСТИМОСТЬЮ ИНТЕРЕСОВ**, **перманентным ПРАКТИЧЕСКИМ противоборством МНОГИХ носителей непримиримых экономических ИНТЕРЕСОВ**. Политика, в переводе на образный язык, означает **процесс** перманентного **ВЗАИМОПОЖИРАНИЯ КЛАССОВ** и, одновременно, **сдерживания** от **ПОЛНОГО** взаимопожирания. Дольше и сытнее других живет в экономике, основанной на частной собственности, только тот, кто занимается политикой в непрерывно нарастающем объеме.

Каждый субъект экономики, основанной на отношениях частной собственности, даже эксплуатируемые, приступая к реализации своего экономического интереса, делает это двояко, поскольку, вступая в экономические **отношения**, он тут же вступает в **противоборство со ВСЕМИ**. Те, кто осознал это не в полной мере и не с самого начала, уже взорваны, расстреляны, зарезаны или отравлены конкурентами. Кто был «предусмотрительнее», те, для реализации своих экономических интересов, постарались приобрести бронежилеты, телохранителей, или громкое имя в СМИ, как Холодов или Листьев, прорваться в законодательные органы, как например, Старовойтова и Юшенков, как Айдзерзис или Березовский, сходить в исполнительную власть, как Собчак, Маневич, Лебедь или Абрамович. Все они надеялись спокойно обогатиться или «навести свой порядок в экономике». Но, реализуя **свои** экономические интересы, они невольно делали **невозможным** осуществление интересов **чужих** и наиболее решительные

конкуренты сами закрывали «орлиные очи» братьев-демократов или вытесняли их далеко за пределы российского рынка.

Когда классик буржуазной политической экономии, придворный доктор Кенэ, принимался за исследование чисто экономической проблемы — оборота совокупного общественного продукта, он сам, не имея представления о последствиях своего метода, разделил общество на **КЛАССЫ** и раскрыл содержание и пропорции **отношений** этих классов. Но именно из анализа этих отношений и пропорций вытекал вывод о **неизбежной буржуазной революции**, поскольку уже из «таблиц Кенэ» было видно, что устранение из схемы общественного обмена классических землевладельцев (феодалов и священников) не только не останавливает процесса воспроизводства, а, наоборот, ведет к интенсификации экономических процессов, к еще более динамичному производству и накоплению богатств.

Тем не менее, и до Кенэ, и после, официальные буржуазные философы всегда стремилась «доказать» случайный характер борьбы в классовом обществе, полную оторванность политики от экономики. В основу политики они закладывали свободную волю субъектов, божий промысел, рок, «шерше ля фам», но только не экономический базис общества. Таким способом легко формировался «институт козлов отпущения», а общественное мнение уводилось от истинных **причин** и **виновников** бедственного положения подавляющего большинства населения, от истинных виновников развязанных войн, терроризма и т.п. политических преступлений.

Политика является абсолютно органичным порождением экономических **отношений частной собственности**. Политика не только концентрированное выражение экономики. Она — форма существования классовой экономики, если по-марксистски понимать значение категории «форма». Политика для экономики, образно говоря, имеет то же значение, что и резиновая оболочка для воздушного шара. Современная «рыночная» экономика США без

государственного регулирования, прогнозирования, силового обеспечения не продержалась бы и дня. Достаточно задаться вопросом, сколько дней продержится экономика США, если немедленно распустить ее важнейшие политические институты — ЦРУ, ФБР, армию, полицию, суды и тюрьмы, чтобы понять, что демократическая рыночная экономика существует благодаря превосходству организованного буржуазно-государственного насилия над периодическим, стихийно возникающим сопротивлением эксплуатируемых масс. Ни колониальная политика, ни работорговля, ни мировые войны не могли бы быть развязаны, если бы не частная собственности и, вытекающая из ее природы, **неравномерность экономического развития**, порождающая тираническую и внешнюю захватническую **политику** предпринимателей, вырвавшихся вперед в наращивании своей военной организации.

При правильном толковании экономической природы политики становится ясно, что философия, будучи непосредственным продуктом политических процессов, прежде всего, классовой борьбы, является, **одновременно**, непосредственным продуктом развития экономических отношений, но не какой-либо конкретной формации, а **ВСЕЙ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ**

Философия — необходимый продукт экономики и политики эпохи деления общества на классы, поскольку не бывает экономики, основанной на частной собственности, чтобы она, **в то же время**, не являлась формой борьбы классов вне и внутри себя. *(Очень многие ошибочно отождествляют классовую борьбу с борьбой пролетариата и буржуазии, забывая, что капитализм, например, утвердился через борьбу буржуазии против класса феодалов. «Забывается» что каждое убийство предпринимателя в подъезде — есть акт классовой борьбы, обусловленный исключительно делением общества на классы и одновременно классический случай конкуренции.)* Противоположность

экономики и политики в эпоху классового общества относительна. Их тождество абсолютно.

Таким образом, если мы приступим к **добросовестному** исследованию экономической проблематики общества, основанного на принципах частной собственности, то неизбежно придем к выводу о неосуществимости частнособственнической экономической жизни вне политики, т.е. вне **насильственного** разрешения экономических интересов и противоречий. Рыночная экономика, исследованная вне контекста отношения классов, т.е. вне политики, это исследование доведенное лишь до 30%. Классовое деление общества есть объективное, необходимое условие **СУЩЕСТВОВАНИЯ** рыночной экономики.

Как известно, война, является продолжением политики, но только в той части, где гремят взрывы и дураки в военной форме умирают и убивают во имя прибылей олигархов. Но по своей **сущности и итогам**, война, будучи продолжением политики, есть, одновременно **форма экономических отношений**, возникающих между крупнейшими частными собственниками по поводу распределения и перераспределения экономических ресурсов планеты. В мирные дни капиталисты распределяют и перераспределяют товарные рынки при помощи эксплуатации покладистых «кули» наемного труда, а в годы войны рынки товаров делятся при помощи тех же покладистых «кули», только временно одетых в предсмертную униформу преимущественно цвета «хаки».

Кроме того, с исторической точки зрения, в эпоху рабовладения, т.е. именно тогда, когда родилась и достигла довольно высокого уровня развития философия, **не существовало областей производства материальных ценностей и экономических проблем, где бы могла возникнуть НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ потребность в философии.** Иначе говоря, «первородная» связь между экономикой и философией не непосредственная, а опосредованная, прежде всего,

политикой, т.е. именно конкретными потребностями классовой борьбы в широком смысле этого слова.

Подражая Гегелю можно сказать, что философия рождается не непосредственно экономикой, и в то же время именно экономикой. Она рождается политикой и в то же время даже не непосредственно политикой, поскольку рождается в высокоорганизованной материи, т.е. в сознании и только в сознании.

Но политическая опосредованность и непосредственно субъективное происхождение философии не делает её менее важной «содержанкой двора». Наоборот, поскольку прямые и опосредованные связи соотносятся не как «первосортные» и «второсортные», а как объективные причинно-следственные, возникающие с естественной ПЕРИОДИЧЕСКОЙ **необходимостью**.

При школярском подходе, причинно-следственную связь воспринимают только как жесткую одностороннюю связь причины со следствием. При философском подходе, причинно-следственная связь выступает как НЕПРЕРЫВНАЯ череда явлений, в которой каждое следствие является причиной **очередного** следствия, и потому само превращается в непосредственную причину нового следствия.

Олигархам во все эпохи было выгодно представлять философию, как область знаний, погруженную в сплошные абстракции и схемы, оторванную от изменности повседневного бытия. Поэтому сегодня особенно важно приоткрыть политическое лицо философии и ее классовый характер.

Философия в современных условиях имеет практическое значение и помогает только тем, во-первых, кто ею овладел в действительности, а не тем, кто лишь прокламирует свою приверженность, например, диаматике, во-вторых, лишь тем, кто мыслит стратегически, масштабно (с пространственно-временной точки зрения) и всеохватно

(с фактологической точки зрения), в-третьих, лишь тем, кто при решении общественных проблем во главу угла ставит вопрос о политической ВЛАСТИ, независимо от того, идет ли речь о проблемах взятии, удержания власти или о ликвидации института власти вообще.

Как известно, до недавнего времени большинство философов лишь различными способами пытались объяснить мир. С некоторых пор появились философы, организующие борьбу, чтобы изменить мир в интересах всеобщего блага, как учил доктор философии Маркс в «тезисах о Фейербахе», тем более, что объективные предпосылки к этому давно уже созрели.

Философ, уклоняющийся от привнесения мудрости в реальную политику, или не обладает мудростью вообще (поэтому ему нечего вносить), или известен лишь потому, что, например, сидел в пустой бочке. Но если вспомнить имена философов, чьи труды частично или полностью сохранили всемирное признание, то, в конечном итоге, везде мы будем сталкиваться с авторами, ставившими «во главу угла» вопрос о власти, политике, т.е. об устройстве всего общества.

б. Базис и философия

Однако кое-кто может сказать: «Философия — элемент надстройки и поэтому она не могла быть рождена политикой, т.е. элементом надстройки. Философия, как субъективность, обязана быть продуктом самого базиса, а не политики, следствием экономических отношений, поскольку каждый «понимает», что «материя первична, а сознание вторично», «общественное бытие первично, общественное сознание вторично».

Между тем, признание политики в качестве непосредственной исторической предпосылки возникновения философии может встретить возражение только у тех «марксистов», которые из всего марксизма твердо зазубрили лишь то, что «совокупность

производственных отношений, составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому **соответствуют определенные** формы общественного сознания» (К.Маркс: «К критике политической экономии») и... больше **НИЧЕГО**.

Можно смело предавать таких «марксистов» самой изощренной пытке в демократических застенках, но они никогда не выдадут «тайну»: ради каких практических и методологических целей Маркс разработал концепцию формационного развития общества. Большинство партийцев окажутся невольными героями, не проронившими под пыткой ни единого слова «по делу».

Если рассматривать по «буквоедски» только одну приведенную цитату из работы К.Маркса «К критике политической экономии», то получится, что к надстройке вообще относятся лишь право и политика, а «формы общественного сознания» вообще не являются надстройкой, а лишь «соответствуют» базису. Но если учесть, что Маркс применяет слово «определенные», то становится ясно, что **не все** формы сознания соответствуют эксплуататорскому базису, а лишь **«определенные»**. Следовательно, существуют формы сознания не соответствующие эксплуататорскому базису и даже отрицающие его. Например, атеизм, дарвинизм. Более того, по условиям своего рождения, философия никак не могла быть «формой сознания» класса рабов. Даже материалистические философские учения были доступны и осознанно использовались лишь в интересах **политики** класса рабовладельцев.

Поэтому сегодня утверждать, что философия является непосредственным продуктом базиса, так же «продуктивно», как и утверждать, что непосредственным продуктом базиса являются анекдоты или поэзия.

И.В. Сталин: «Ленин больше, чем кто-либо другой, понимал важное значение теории, особенно для такой партии, как наша, ввиду той роли передового борца международного пролетариата, которая выпала на её долю, и ввиду той сложности внутренней и международной обстановки, которая окружает её».

Философия является своеобразным соединителем между экономикой и политикой. Образно говоря, философия выполняет роль необходимой «оглобли» между «лошадью-экономикой» и, так сказать, «политической колесницей» фараона. Без этой связки «лошадь» и «колесница» не могут быть сколь-нибудь устойчивой формацией. Причем, такой «оглоблей» в эксплуататорских формациях является не всякая философия, а только «определенная», т.е. официально признанная. Такая философия, действительно, является неотъемлемой частью формации, её идеологией. Но официальная философия никогда не была тождественна философии вообще. Философия как форма общественного сознания всегда **шире** философии чиновной профессуры.

Базис является общей основой надстройки как явления. Базис, в основе которого лежат отношения частной собственности, в качестве безусловного элемента надстройки всегда имеет, например, религию (поскольку религия всего лишь одна из конкретных форм массового невежества), но все конкретные мистические положения религии, даже масленица, являются порождением или спекулятивного ума или воображения, стимулированного галлюциногеном, и уже поэтому не могут быть объяснены как непосредственные продукты отношений частной собственности.

Таким образом, приходится признать, что существуют элементы надстройки, порожденные **непосредственно** базисом, и элементы надстройки, рожденные внутренней логикой развития самих элементов надстройки, т.е. **опосредованно**. Например,

искусствоведение как производное от искусства, а не от базиса. Базис привносит классовый аспект в содержание искусствоведческих изысков, но не является их содержанием. Конкретно историческая форма господствующего базиса не исчерпывает всего множества объективных экономических явлений, возникающих в рамках переживаемой эпохи. Поэтому некоторые формы общественного сознания неизбежно выходят за рамки господствующего базиса данной формации.

Достаточно задаться вопросом: при каком базисе был создан «Манифест Коммунистической Партии», чтобы понять, что учения Маркса о формации и механизме **развития** форм общественного сознания при конкретном базисе, является частью более широкого философского учения, далеко выходящего за рамки капиталистического базиса.

Многие забывают, что категория **«формация»**, как всякая гениальная научно-теоретическая **абстракция**, обоснованно **освобождается** от некоторой части содержания, не имеющего **в данном конкретном случае** ПРИНЦИПИАЛЬНОГО значения. Эта категория принята для обозначения неотделимых друг от друга «пары сил» (базиса и надстройки), образующих и приводящих именно **ДАННУЮ ФОРМАЦИЮ** в движение на отрезке её «исторической спирали» (от возникновения к исчезновению). Одна из этих сил объективная (текущие производственные отношения), другая — субъективная (политические, юридические взгляды, учреждения и отношения, наука, религия и иные мировоззренческие системы).

Важнейшим в учении марксизма о формации является именно то, что оно обнажает объективную экономическую базу, лежащую в основе, как раз **НЕ ВСЕХ**, а только **ГОСПОДСТВУЮЩИХ** юридических, политических отношений, религиозных взглядов и наглядно убеждает в том, что все современные глобальные мерзости рыночной «культуры» обусловлены не биологическими причинами, не

«человеческой породой» вообще, как это пытаются показать адвокаты буржуазии, а именно **капиталистическими производственными отношениями**. Феодалному базису соответствуют феодальная правовая, политическая надстройка и феодальные формы общественного сознания. Капиталистическому базису соответствуют капиталистические формы надстройки и общественного сознания. Но это вовсе не означает, что в рамках данной формации не могут возникнуть идеи, организации и учреждения противоположные существующему базису или общие для всех формаций и, следовательно, всех базисов.

Невозможно, находясь в здравом уме, утверждать, что философия марксизма является непосредственным продуктом капиталистического базиса, т.е. буржуазных производственных отношений. Пролетариат, потому веками и остается пролетариатом, что практически не способен (по некоторым объективным причинам) выработать свою философию. Верхом вульгарности было бы думать, что капиталистический базис, может НЕПОСРЕДСТВЕННО породить коммунистическую, т.е. бесклассовую философию. Непосредственно породить **ПОЛИТИКУ подавления** одним классом всех остальных, буржуазный базис, несомненно, **обязан**, но породить коммунистическую теорию он не только не может, но и по звериному преследует всех тех, кто пытается это сделать.

Между тем, успех «Капитала» обусловлен именно тем, что исследование капиталистического базиса, т.е. буржуазных производственных отношений, было осуществлено с помощью уже состоявшейся **философии марксизма**. Вне философии марксизма эту работу проделать невозможно вообще.

Прогресс человечества был бы невозможен, если бы развитие форм сознания находилось бы в **абсолютно непосредственной** зависимости от производственных отношений, т.е. от **господствующего базиса**.

Показывая три обособленных источника и три **абсолютно** неразрывные составные части марксизма, Ленин писал не о базисе, а именно о классической буржуазной философии, классической буржуазной политической экономии и утопическом социализме, творческая переработка которых и ознаменовала рождение теории коммунизма, соответствовавшей не буржуазному базису, а созревшим объективным предпосылкам **замены** реакционного базиса прогрессивным, т.е. коммунистическими производственными отношениями.

Как известно, ненавистником капитализма может стать даже **разорившийся** олигарх, взбесившийся от внезапно наступившей нищеты, когда его разорил конкурент. Но «коммунистом можно стать только тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех **богатств**, которое выработало человечество», творчески ПЕРЕРАБОТАВ все то ценное, что случайно выработала интеллектуальная прислуга буржуазии.

Главное достоинство формационного подхода к анализу общественных явлений состоит в том, что он вскрывает **ЗАКОНОМЕРНЫЙ, причинно-следственный** характер возникновения, развития и **загнивания** мировоззренческих и политических идей, отношений и организаций при неизменном базисе. Но за пределами данной проблемы, т.е. для объяснения общественного развития, как смены формаций, одного лишь формационного подхода недостаточно. Необходимо использование и учения об эксплуататорских и неэксплуататорских **способах производства**, которое через категорию «**производительные силы общества**» объясняет причины изменений происходящих в надстройке (при постоянном базисе) на более высоком, с точки зрения полноты охвата факторов, уровне.

Схематичная трактовка формационного подхода, попытка догматически использовать его на всех стадиях исследования законов

развития общества, сродни попытке использовать **скальпель** для лечения ВСЕХ болезней.

Буржуазный базис — это рыночные производственные отношения, реакционно противостоящие безграничному развитию производительных сил. **Общественное теоретическое сознание** всегда шире надстройки данного базиса как на «величину» прошлых культурных пластов, аккумулированных общественной памятью, так и на «величину» прогрессивных революционных учений во всех областях деятельности, рожденных под влиянием развития производительных сил общества, главным развивающим и саморазвивающимся элементом которых является Человек.

Своеобразная реакционность базиса состоит в том, что экономические отношения субъектов **качественно константны** и их эволюция имеет, прежде всего, количественный характер, выраженный в росте, например, массы прибыли вплоть до монополистической. Капиталистические производственные отношения остаются капиталистическими даже на стадии империализма. Рабовладельческие отношения остаются рабовладельческими, пока жив последний раб, независимо от того, как (насильно или наемно) человек попал в систему эксплуататорских отношений. Измениться эти отношения сами не могут. Их можно лишь целенаправленно изменить, если развитие производительных сил общества (и, прежде всего, людей) достигнет достаточного уровня. Ликвидация базиса, т.е. устаревших производственных отношений и означает **НАЧАЛО** социальной революции. Окончательное утверждение **новых** производственных отношений, т.е. нового базиса, означает **завершение** социальной революции и **начало** собственной истории новой общественно-экономической формации.

Можно до бесконечности спорить, что, например, в автомобиле первично, а что вторично, что главное, а что второстепенное. Без чего автомобиль не поедет, а без чего он не может быть продан. Однако все

качества технических систем, главные и второстепенные, первичные и вторичные, даже окраска, **включены в техническую документацию**. Т.е. независимо от (кажущейся субъекту) «иерархии» структурных элементов, составляющих данную конструкцию, тем не менее, **рукотворные** реальности приобретают целостное выражение в сознании человека в субъективном виде раньше, чем они приобретут эту целостность на самом деле.

Отношение философии к базису и надстройке выглядит аналогичным образом. Субъективно разделив объективно целостную формацию на базис и надстройку, в то же время, философия, в своем теоретическом «теле», содержит теоретическое описание сущности базиса и надстройки. Причем, не одной формации, а всех сразу. Философская форма сознания, подобно технической документации содержит в себе теоретические характеристики и всех базисов, и всех надстроек одновременно.

Заслуга марксизма состоит не столько в том, что он **теоретически** отделил базис от надстройки (буржуазная философия вообще абсолютизирует различие экономики и политики, отделяет их друг от друга), а в том, что марксизм показал, какие роли играют базис и надстройка в истории конкретной формации, в чем состоит их неразрывное **единство и какую реакционную роль в защите базиса, в продлении его агонии играет СООТВЕТСТВУЮЩАЯ базису надстройка, уловившая законы развития производительных сил общества**. Печально, что именно капиталистическая надстройка, в лице продажной интеллигенции, готовит все необходимые рекомендации для олигархов и совершает самые подлые преступления против научного сознания, дабы продлить радость своего сытого прозябания у ножки обеденного стола того или иного магната.

Что же такое философия?

Предвижу возмущение некоторых читателей: «Нечего изобретать «филосипед», дескать, ответ на этот вопрос есть в словарях, энциклопедиях, в трудах классиков.

Действительно есть. Но где признаки, что интеллигенция и рабочий класс Советского Союза, во-первых, знали, во-вторых, поняли то, что написано у классиков и, в-третьих, что словари и энциклопедии не писались под изошренным контролем таких идеологов «кумунизма» как Хрущев, А.Яковлев, Волкогонов? Где победы коммунистической оппозиции, т.е. признаки того, что нынешнее поколение коммунистов уже изучило и практически освоило самое важное условие окончательного устранения паразитизма из жизни общества — философию марксизма и ее главную часть — диаматику?

Более того, в дискуссии, развернувшейся недавно «на страницах» интернета, некоторые философы предложили активу журнала «Прорыв» не вникать в содержание физических наук, а принимать НА ВЕРУ то, что преподнесут миру сами «физики» в качестве объяснений своих «открытий», особенно в области микро и макро миров. Дескать электрон неисчерпаем как электрон, а лезть «вглубь» электрона и искать ответ на вопрос, почему он неисчерпаем не наше «философов» дело. Пусть «чистые физики» лезут в его недра и объясняют нам, профанам, как там что и почему. Договорились даже до того, что если философ лезет вглубь электрона, то он уже изучает не сам электрон, а нечто совершенно иное. Спрашивается, известно ли оппонентам что-либо из диалектики общего, особенного, частного, конкретного и единичного.

Т.е. свою личную недообразованность в области, прежде всего, точных наук, многие современные философы пытаются возвести в норму философии. Называть себя философом и расписываться в некомпетентности в области точных наук, т.е. прикрывать свое

невежество и умственную ленность званием «доктор философии», плестись в хвосте «точных» наук и многозначительно поддакивать узким «специалистам», — типичная черта большинства представителей «советской» философской школы постсталинского периода, не изжитая даже под воздействием ТРАГЕДИЙ «перестройки».

Строго говоря, человек, не разбирающийся в физической, химической, математической и т.д. картине мира, не может стать философом. Однако знать физику или математику это вовсе не означает «зазубрить» все извивы заблуждений в истории физики, все частные методики и тонкости примененного ими математического аппарата. Хотя здесь для настоящего философа лишь вопрос времени. Нет такого физического или математического знания, которым философ, если он действительно философ, не овладел бы. Иное дело, что довольно часто, прикрывая свое бессилие в области логики, т.е. в области постижения физического смысла исследуемого явления, физики прячутся за «сложности» тензорных и т.п. уравнений. Чаще всего физики говорят сознательно непонятно, по тем же причинам, что и алхимики, чтобы скрыть свое собственное недопонимание проблемы, чтобы пожить в ареоле исключительности, гениальности и незаменимости, чтобы усложнить задачу конкурентам и как можно дольше пожинать финансовые плоды с древа своих знаний.

Очень часто физики и математики сознательно излагают свои мысли таким образом, чтобы из чтения их, читатели вынесли только одну мысль о своей умственной неполноценности. Многие современные монографии, энциклопедии, учебники написаны на «русском» языке так, как будто их написали на китайском. Но когда удастся заставить физика говорить о физическом смысле исследуемого явления, то оказывается, что о сущности электрона и электричества они знают не много больше электромонтера.

Сталин и Берия в кратчайшие исторические сроки смогли организовать советских физиков на беспрецедентно быстрое решение фундаментальных и прикладных задач авиации, ракетостроения, космонавтики, атомной и водородной энергетики именно потому, что были, действительно, философами и приучили академиков думать и говорить, там где это было необходимо, на ясном русском языке. В частности, Капица несколько раз читал лекции командирам Красной Армии на сложные темы «сверхтекучести», «электромагнетизма» на абсолютно понятном языке и уровне, доступном людям со здоровой психикой. И был всегда понят.

Как только к власти в СССР пришли педофилософы, т.е. философы «в детских штанишках, решение всех научных и инженерных задач стало растягиваться на десятилетия, топтание на месте превратилось в самую распространенную манеру двигаться в пелене наукообразного тумана. А когда к власти в стране пришли открытые гонители философии марксизма, то не только в СССР, но и во всем мире, по всем направлениям начала нарастать деградация. В результате, чем дальше тем откровеннее звучит мысль о росте массива угроз существованию человечества. Более того, в условиях роста объема и качества угроз, ведется напряженная работа по преданию забвению диалектической философии — концепции действительного общечеловеческого спасения и процветания.

Содержание трудов и «первофилософов», и гегельянцев, и классиков марксизма, показывает, что важнейшей их чертой является энциклопедическая насыщенность. Каждая последующая философская школа учитывала не только достижения и недостатки предыдущих философов, но и мобилизовывала ВСЕ новейшие научные знания, выработанные и подтвержденные общественной практикой, применяя их творчески или спекулятивно к решению актуальных социальных задач. Иными словами, философские труды, зарекомендовавшие себя в истории науки как действительно

философские, относились к остальным точным наукам ПРИМЕРНО так же, как периодическая таблица Менделеева относилась к знаниям об отдельных химических элементах, накопленных до Менделеева и пребывавших в состоянии, по меньшей мере, бессистемности.

Образно говоря, ФИЛОСОФИЯ ЕСТЬ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА **ЭЛЕМЕНТОВ** НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ, **но** интересующаяся, в первую очередь, не физическим или химическим содержанием исследуемого явления, а наиболее **общими** законами **РАЗВИТИЯ мышления**, позволяющими проникнуть в сущность **ВСЕХ** и **ЛЮБЫХ** явлений, выведенными из научных побед разума, одержанных им в ходе исследования физических, химических и т.д. явлений.

Однако нельзя воспринимать эту аналогию буквально. Философия в целом не равна истории развития философии, в которой все исторические школы и течения расположились рядышком на «диалектической» спирали. Философия не столько расставляет науки по «клеточкам» и «периодам», сколько показывает: как соотносятся между собой достижения локальных наук; в какой степени выводы **КАЖДОЙ** науки соответствуют выводам **ВСЕХ** других наук; как **ПОНИМАТЬ** новейшие открытия локальных наук, что дают эти открытия для развития **ЛОГИКИ** и, наконец, как научно-технический прогресс уже сказывается и ещё скажется на **СОЦИАЛЬНОЙ** ситуации в обществе. «Периодизация» истории философии лишь один из важных «технологических» моментов процесса постижения законов развития самой философии.

Философия это такой уровень и способ мышления, когда **КАЖДЫЙ** частный вопрос рассматривается в предельно широком контексте знаний, накопленных человеческим сообществом о законах развития **ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА И МЫШЛЕНИЯ**, когда **КАЖДОЕ** конкретное явление рассматривается только как продукт и звено **ВСЕОБЩЕЙ** цепи развития во **ВСЕМ** многообразии его причинно-следственных связей.

«Точные» **локальные** науки, взятые в своей обособленности, с точки зрения логики, являются моментами **АНАЛИЗА** всеобщего бытия.

Философия есть синоним, а по содержанию форма **СИНТЕЗА** знаний предельно доступного масштаба. Философия же марксизма есть конечная, предельно развитая форма **СИНТЕЗА** научных знаний эпохи классового деления общества. При всей краткости и простоте этого определения, оно может работать только в том случае, если правильно понимать значение категорий «анализ» и «синтез». Однако это сложный, достаточно самостоятельный и объемный вопрос, нуждающийся в специальном освещении. Поэтому имеет смысл поговорить на эту тему отдельно и подробно.

Что касается современных возможностей индивидуального и общественного синтеза, т.е. массового овладения философской формой общественного сознания, то рыночная форма организации жизни общества налагает на общественное сознание жесткие ограничения.

В отдельном здоровом мозгу операции анализа и синтеза происходят порой автоматически (благодаря функциям полушарий). Но качество синтеза в массе современных мозгов, сознательно и методично заражаемых «вирусом» узкого профессионализма, т.е. профессионального кренинизма, не может быть высоким, из-за добровольного и принудительного «обрезания» объема и искажения информации, поступающей в индивидуальное сознание. Только начитанность и систематическая проверка локальных знаний общественной практикой, способна довести объем и качество локальных знаний до такого уровня, когда возникает объективная предпосылка подъема качества анализа до уровня абсолютной истины.

Но современная система образования, запрограммированная РЫНКОМ, предполагает торговлю интеллектуальной собственностью и следовательно обрекает основную массу населения на хроническое

умственное «недоедание». Узость умственного развития абсолютного большинства современных мам и пап, скудность кошелька большей части населения планеты, делает философскую форму общественного сознания недоступной для большинства индивидов планеты. А марксистская философия — единственная форма общественного сознания, исходящая из того, что только всестороннее и полное развитие природных и, прежде всего, умственных задатков КАЖДОГО индивида придает общественному развитию ОПТИМАЛЬНЫЕ темпы и содержание.

Таким образом, признаком действительного философа является, во-первых, **актуальный энциклопедизм**, во-вторых, **целостность и всеобщность его ИНДИВИДУАЛЬНОГО мышления** и в третьих, **состоятельность прогнозов в отношении общественного бытия**. Ближе всех в истории философии к этому образцу подошли Демокрит, Эпикур, Бруно, Гегель, Фейербах. Действительными философами были Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин. Но подлинные философы большую часть истории были в удручающем меньшинстве.

Следовательно, повторимся, философом может считаться только тот, кто, во-первых, в течении творческой жизни непрерывно пополняет свою память знаниями текущих научных открытий и конкретных событий, во-вторых, кто сводит эти знания в единую систему сущностей, в-третьих, ТОЧНО определяет стратегические повороты развития общественного бытия и проверяет правильность своих выводов НА ПРАКТИКЕ.

«А нам слабо?».

Февраль 2004

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О «революционной стратегии борьбы»

Оригинальное название: «Стратегия... в стакане воды»

Одно из затруднений, порой возникающее и перед пропагандистом, и перед его аудиторией состоит в несовместимости терминологии. Дело в том, что каждый термин может быть использован и понят в строго научном или обыденном смысле. Хуже, когда, независимо от уровня подготовки аудитории, сами пропагандисты владеют лишь обыденным уровнем научной терминологии, как это, например, случилось с пропагандистами «революционной стратегии борьбы» (РСБ) в газете «Мысль» и в некоторых других малотиражных изданиях, где, с лёгкой руки Крючкова, замелькали материалы, обильно одобренные словом «стратегия».

То обстоятельство, что члены партии задумались над стратегией, само по себе, замечательно. Но, когда некоторые из них начинают жаловаться на требовательное отношение основной массы делегатов съезда и вообще членов партии к содержанию РСБ, становится ясно, что в данном случае мы имеем дело с субъектами, не ведающими об объективных законах формирования общественного сознания.

Разумеется, любому автору приятно получить массовое признание своих личных заслуг сразу, **большими порциями** после первой публикации, а, тем более, если инициативные товарищи немедленно воплотят пожелание теоретика в практические дела.

Но в реальной жизни такое происходит редко. Даже гениальному Марксу не удалось при жизни завоевать всеобщего признания, а тем более, осуществить на практике пролетарскую революцию, хотя он разбирался в вопросах революционной стратегии лучше многих наших современников.

В науке и политике массовое признание не выпросишь, сколько не скули. Массы признают, усвоят и реализуют на практике лишь ту стратегию, тем более революционную, которая объективно является стратегией, а не маниловщиной или хлестаковщиной, причем, не по команде «партийного руководства», а по мере созревания объективных факторов.

Одна из причин пассивности современного российского пролетариата, изрядно замордованного рыночной экономикой, в том и состоит, что современные политические партии до сих пор не предложили ему внятной и конкретной современной **стратегической** концепции борьбы за выход из создавшегося положения, содержание которой выглядело бы так же УБЕДИТЕЛЬНО, как, в своё время, труды Ленина и Сталина. Многочисленные коммунистические партии разработали свои программы, ориентированные в разной мере на вторую Программу РКП(б), приняли их на учредительных съездах, периодически вносят поправки, а массы, если и занимаются политической деятельностью, то, как говорится, в меру своей испорченности. Сегодня нет ни одной политической партии, к которой современный промышленный пролетариат относился бы как к своей родной. Тому есть некоторые субъективные причины.

Например, в одной из листовок, выпущенных в текущем году Агитпропом МК РКРП-РПК, приводится лаконичный список основных претензий к буржуазному режиму, перечень важнейших мер, осуществляемых «сразу после установления советской власти» и «важнейших задач в последующем». Единственное обещание, делающее эту листовку современной, гласит, что каждой семье «в последующем» она гарантирует... «выделенную линию интернета», хотя, в остальном, повторяет содержание листовок Анпилова, **выпущенных лет десять тому назад**. Строго говоря, за все десять лет, коммунистические партии не удосужились выпустить к своим программам развернутые объяснения того, **как** они собираются

обеспечить выполнение этих многочисленных и, во многом, правильных пунктов.

Как показывает всемирный опыт, кадровые рабочие в основной своей массе и по своему психотипу таковы, что для перехода к действию, тем более политическому, им требуется предметное, конкретное, абсолютно ПОНЯТНОЕ объяснение необходимости действия, т.е. сложные теоретические положения, во-первых, должны быть глубоко поняты **самим** пропагандистом и, во-вторых, преобразованы в безусловно доступные для сознания рабочего истины. Образно говоря, кто ясно мыслит, тот излагает свои мысли понятным языком. Но именно эта двоякая задача (ясно мыслить и ясно говорить), оказалась «не по зубам» современной интеллигенции вообще и авторам РСБ, в частности.

Современные же профессиональные рабочие — люди с достаточно зауженным политическим кругозором, изнуренные тяжелым низкооплачиваемым трудом, мыслят предметно и конкретно, поскольку привыкли получать от руководителей производства абсолютно конкретные задания, обеспеченные документально, технологически и материально.

Более того, пролетарий привык видеть и одновременно ненавидеть в своем надменном менеджере субъекта с более высокой, чем у самого пролетария, профессиональной подготовкой. Когда же практик-работяга слышит обыденную политическую «трескотню» шумливого партийного пропагандиста, «сеющего» звонкие р-р-еволюционные фразы и общие неконкретные лозунги, то рабочие видят в таком пропагандисте-обличителе, в лучшем случае, ровню, а чаще, кукольного Петрушку, но не авторитетного, да еще и уважаемого руководителя. Иными словами, современный рабочий не пойдет за партией, в кадровом составе которой он НЕ видит ПРОФЕССИОНАЛОВ-мыслителей, искренне вставших на сторону эксплуатируемых.

Анализ показывает, что все писания Крючкова на тему РСБ представляют собой поверхностные звонкие призывы, не содержащие в себе ничего конкретного, что опиралось бы на объективные предпосылки и намекало на политическую «технологию», на объективные законы победы в борьбе.

Творения самого Крючкова насыщены цитатами из трудов Ленина и ссылками на то, что Ленин, якобы, «учил действовать так, как это делаем именно мы». Такой прием применяется обычно, когда авторы сознают слабость своих собственных логических построений. Между тем, партийная организация должна работать так, чтобы сами рабочие сказали партии: «Мы на практике убедились в вашей компетентности. Что делать?».

То, что Ленин гений, подтверждено, прежде всего, практикой. Это признают даже демократы и доказывать пролетариям то, что Ленин разбирался в актуальных и общих вопросах стратегии, значит ломиться в открытую дверь. Чтобы рабочие, а тем более интеллигенты признали коммуниста авторитетным лидером, он должен не только цитировать классиков, а **уметь** формулировать стратегические задачи как таковые, масштабно и детально, **созвучно** объективным и субъективным предпосылкам **современности**, уровню **организованности** рабочего класса **в данный момент** и **совершенствовать эту организованность в свете предстоящих задач**.

Ленин и Сталин потому и выполнили свою руководящую миссию в партии и обществе, что не только и не столько цитировали предшественников, труды которых, действительно, знали в совершенстве, сколько творчески **развивали и применяли** диалектику к коренным проблемам современности в конкретной обстановке начала XX века.

Крючков же расписывается в собственной политической близорукости и методологической безграмотности, обрушиваясь на ЦК РКРП-РПК и съезд партии с обвинениями в нежелании и неумении осуществлять РСБ. Во-первых, такой подход доказывает, что Крючков или не был способен трезво оценить партию, с которой собрался объединиться, или заранее планировал создание своей платформы в объединенной партии, а во-вторых, Крючков «забыл», что его познания в области РСБ и его политическая практика чуть не привели РПК (возглавляемую им в течении многих лет) к **полному исчезновению** во многих регионах РФ. Да и в Московском регионе дела всегда обстояли не блестяще.

Ничем иным, кроме как хронически плачевным положением с кадрами (которые, как известно, решают всё) нельзя объяснить появление в 90-х годах прошлого века в газете «Мысль» статьи под названием *«И один в поле воин»*, которая спустя много лет, уже в нынешнем веке была опубликована еще раз в №7(242) за 2004 г. со странным разъяснением к названию: *«Что делать члену партии-одиночке»*. Член коммунистической партии — одиночка — это звучит! Статья рассчитана на то, что член партии будет десятилетиями работать в одиночестве в своём городе, районе, области.

Между тем, если член партии коммунистов компетентен, тогда он за короткий срок найдет себе единомышленников и сочувствующих. Если он не компетентен, то он, действительно, обречен быть одиночкой, сколько бы экземпляров газеты «Мысль» он не распространил. Что и подтверждено многолетней практикой РПК.

Поэтому, сколь обильно не цитировал бы Крючков труды Ленина, этого совершенно недостаточно для того, чтобы партийцы и рабочие начали бы относиться к нему не как к рядовому оппозиционеру, а как к авторитетному специалисту, т.е. с пониманием и доверием. Рабочим нужен лидер-современник, не только цитирующий, но и УМЕЮЩИЙ доказательно и оригинально ответить теоретически, пропагандистски и организаторски на коренные вызовы современности.

В некоторых публикациях Крючков сетует на то, что ЦК РКРП-РПК не обеспечил должной явки идеологических активистов партии на научно-практическую конференцию по вопросам РСБ. Крючков не понимает, что научно-практические конференции срываются не тогда, когда ЦК не «сгоняет» участников на конференцию, подобно тому, как старшина в армии загоняет солдат на лекцию о теории относительности, а тогда, прежде всего, когда проблема конференции раскрыта инициатором примитивно и ни у кого не возникает желания поучаствовать в обсуждении «сырого» вопроса.

«... ясно также, что нельзя злоупотреблять тактикой активной обороны, тактикой действия (акции), ибо в таком случае есть опасность превратить тактику революционных действий компартии в тактику «революционной» гимнастики, т. е. в такую тактику, которая ведёт не к накоплению сил пролетариата и к усилению его боевой готовности, стало быть, не к ускорению революции, а к рассеянию сил пролетариата, к ослаблению его боевой готовности и, следовательно, к замедлению дела революции.» («О политической стратегии и тактике русских коммунистов» И. В. Сталин, 1921 год)

Во времена Ленина и Сталина конференции собирались тогда, когда становилось совершенно ясно, что в партии сложились диаметрально противоположные, основательно разработанные точки зрения и партийная общественность жаждет **разобраться** в ситуации и в проблеме при помощи «первоисточников».

На момент проведения научно-практической конференции Крючков занимал в партии столь значительный пост, что был обязан представить, прежде всего, в ЦК подробную и всесторонне обоснованную концепцию РСБ, если она действительно существовала.

Прежде чем созывать конференцию, тратить время и деньги членов партии, необходимо было не только лично убедиться в самом факте наличия достаточного количества специалистов-теоретиков по

вопросам РСБ, но и выяснить предварительно их мнение относительно качества предложенной для обсуждения концепции.

О каком широком участии членов, например, московской организации в конференции может вестись речь, если Крючков сделал все от него зависящее, чтобы орган МК РКРП-РПК, газета «Рабочая правда», фактически прекратила свое существование, а внутри городской партийной организации мобилизовал и сплотил вокруг себя всех наиболее недисциплинированных членов партии для борьбы с сопредседателем Бюро МК и секретарем по идеологии. Теперь Крючков методами «перерегистрации» пытается избавиться от «мавров», исполнителей своей разрушительной внутрипартийной «стратегии».

Нет сомнения, что, если бы «концепция» РСБ содержала в себе достаточное количество революционного, стратегического конструктива необходимой научной глубины, то от желающих пойти вслед за Крючковым не было бы отбоя.

На самом же деле проходит год за годом, месяц за месяцем, газета «Мысль» из номера в номер свободно критикует «режим» за реакционность, руководство КПрФ (а теперь и РКРП-РПК) за нежелание осуществлять РСБ, а число сторонников и исполнителей «стратегических» предначертаний Крюčkова сокращается, хотя количество странных «политических узников режима» множится.

В то же время современный российский пролетариат стихийно сопротивляется режиму даже без руководящих подсказок со стороны автора РСБ. Последние несколько месяцев шахтёры, учителя, «чернобыльцы» в различных регионах периодически организуют многодневные голодовки, серьёзно жертвуя здоровьем и жизнью. Ученые подмосковных Академгородков, учителя, «чернобыльцы» ежегодно по собственной инициативе совершают протестные «походы на Москву». Т.е. люди зачастую уже ставят «на кон» своё «свободное»

время, здоровье, саму жизнь, сопротивляясь тирании предпринимателей, но не желают подключаться к РСБ, во-первых, потому, что её авторы никудышные пропагандисты собственных идей, а во-вторых, никудышные организаторы, выпускающие весь свой «революционный» пар в свисток мелкой митинговщины и внутрипартийной спекулятивной полемики. Выступая за РСБ на словах, на деле крючковская платформа лишь плетется в хвосте инициатив режима и задним числом реагирует на уже свершившиеся факты очередного наступления буржуазии на материальные и духовные права трудящихся.

Как показывает всемирно исторический опыт, пролетарские массы позволяют организовать и поднять себя на решительную борьбу не раньше, чем, с одной стороны, их «допекут» невыносимые условия быта, а, с другой стороны, когда грамотный и опытный пропагандист **просветит** и **убедит** их в том, что час революционного стратегического выступления настал и для успеха созрели все предпосылки.

Когда, например, нарождающаяся французская буржуазная интеллигенция **убедила** французский пролетариат в том, что причиной его страданий является феодальная аристократия, то буржуазия получила (в лице городских пролетариев) массовую силу, сыгравшую важнейшую роль в деле свержения власти сословной аристократии.

Когда большевистские агитаторы созрели настолько, что помогли пролетариям по-настоящему разобраться в рыночной сути «русско-японской» и первой мировой войн, в причинах страданий миллионов россиян, в наличии **конкретных** путей выхода из катастрофической ситуации, то российский рабочий класс несколько десятилетий демонстрировал образцы революционного героизма и **инициативы** в борьбе с монархией и буржуазией, образцы политической активности, самоорганизации, трудового энтузиазма Великих починов и т.д.

Коренные повороты в истории происходят тогда, когда в движение приходят значительные массы трудящихся, а не коммунисты одиночки. Даже контрреволюционная стратегия воплощается в жизнь лишь постольку, поскольку её осуществляют массы. К тому же авторами РСБ упускается из вида, что соотношение революционности и контрреволюционности не так примитивно, как это они себе представляют. Всякая революция автоматически предполагает контрреволюцию, а всякая контрреволюция, своими трагедиями, сильнее и ярче любой пропаганды показывает людям ценность революции, тем более, коммунистической.

Кроме того, и революция, и контрреволюция это **качественные скачки в социальном развитии или загнивании общества**, и в этом тождество всех действительно стратегических социальных переворотов и универсальных законов, одинаково применимых и для революции, и для контрреволюции, которые, следовательно, необходимо знать абсолютно конкретно. Например, закон концентрации сил на направлении главного удара.

При отсутствии исчерпывающего понимания различия между стратегией контрреволюции и революции, все опять получится, как у Горбачева, приведшего рабочий класс СССР (через митинговщину под лозунгом: «Больше социализма») к торжеству... капитализма. Подавляющее большинство советских людей в годы «перестройки» были заморожены политической трескотней Горбачева и Ельцина, а члены КПСС, в том числе и «Марксистской платформы в КПСС», в руководстве которой состоял и Крючков, и троцкист Бузгалин, негромко подпевали Горбачеву и Яковлеву в их **антисталинской** пропаганде. Да и сегодня опубликованные фрагменты РСБ вызывают ощущение, что большая часть конкретных пунктов этой стратегии списаны со сценария кинофильма «Красные дьяволята» а не из работы Ленина, например, «Марксизм и восстание» (См.: Мысль №11(246) с.4, «Комсомольская республика — 2», в которой рассказывается, как надо

действовать «революционно», чтобы никто из местных жителей даже не заметил, что под боком у них молодые коммунисты совершают героические деяния).

Массовые выступления советских шахтеров против КПСС в конце 80-х годов уже тогда содержали в себе элемент революционности, поскольку массы и, прежде всего, пролетарские, свергали безусловно **обуржуазившуюся, предавшую** их партию, власть в которой уже захватили беспробудные контрреволюционеры типа Яковлева, Шеварднадзе, Ельцина (и даже подлее). В этом исторический оптимизм данной трагедии.

И революция, и контрреволюция свершаются массами, овладевшими концепцией, которая, будучи доведенной до уровня теории, уже в силу одного лишь этого обстоятельства, т.е. по определению, может быть только стратегической. Полноценная, **научно** обоснованная **теория** всегда стратегична. Но, если революционная теория определяет стратегию созидания в любой сфере общественной практики то реакционная теория определяет стратегию разрушения на долгие годы, порой, получая довольно широкую, хотя и временную поддержку со стороны «вандейцев».

Однако, по общему правилу, между возникновением (даже **гениальной**) теоретической концепции, её массовым признанием и практическим воплощением в жизнь лежит относительно длительный период под названием **борьба (теоретическая и практическая)**. В частности, демократам, чтобы с помощью ЦРУ подвести народы СССР в идею «перестройки» пришлось зудеть, нудеть на разных «голосах» Европы и США четверть века. Практика же «экономических реформ» привела к тому, что всего через четыре года, т.е. уже в 1993 году, демократам пришлось расстрелять в центре Москвы из танковых пушек сотни людей, несогласных с курсом на капитализацию страны. Количество и качество несогласных за годы, прошедшие после

расстрела возросло. Они уже не пойдут на авантюру, а будут искать надежные пути избавления страны от гибели.

Победа в борьбе суждена тому, кто обладает **необходимым** уровнем научной и организаторской подготовки, а не одной лишь «р-р-революционностью».

Многokратно доказано, что, в той партии, в которой более **умело** и энергично осуществляется научная работа, пропаганда и организационные мероприятия, там стремительно растёт массовое признание и энергичное воплощение на практике теоретической концепции революции. А массового признания концепции невозможно добиться усилиями одного теоретика. Нужна ПАРТИЯ **единомышленников, пропагандистов и организаторов.**

Если же «теоретик-одиночка» поднимает скулёж на страницах партийной и, тем более, «непартийной» печати, обвиняя организацию и её руководство в нежелании действовать в русле невятных заклинаний автора РСБ, если он вместо укрепления объединившейся партии призывает к созданию платформы, то становится очевидным, что мы имеем дело, как минимум, с беспринципным скандалистом, не обладающим ни необходимыми знаниями, ни практическими навыками, ни психологической устойчивостью, необходимой для настоящего революционера-стратега.

Ознакомившись с содержанием публикаций Крючкова по поводу РСБ, невозможно не прийти к выводу, что авторы, заведшие разговор о стратегии и обвинившие товарищей в нежелании решать стратегические задачи, по меньшей мере, не знакомы с научным содержанием категории «стратегия». Возникает убеждение, что разговор о стратегии затеян Крючковым в силу скандальности его характера и по принципу: «обвиняй и не заботься о научной, а, тем более, о практических политических последствиях».

Прежде всего следует отметить, что любимое выражение Крючкова, «революционная стратегия борьбы»(РСБ), есть «масло-маслянное», поскольку невозможно представить существование «революционной стратегии непротивления». Слово «стратегия» порождено, прежде всего, предельно острой и масштабной формой политической борьбы — войной, а уж потом всеми остальными возможными областями применения этого слова.

В первом приближении к сущности, слово стратегия принято для обозначения, прежде всего, политической БОРЬБЫ, **нацеленной исключительно на ПОБЕДУ во всеобщем масштабе политической программы**. Военная стратегия есть предельно концентрированное выражение политики, а не нечто самостоятельное. Само существование военной стратегии есть следствие существования политической стратегии. Поэтому стратегия политической партии не может обойтись без использования или учета всего того арсенала, которым располагает история политической стратегии вообще и военной в частности.

Если Крючков ведет разговор с читателем (особенно с партийным) лишь на уровне **призывов** к «героической борьбе» без **четкого** плана движения **масс** к политической **победе**, то такая «стратегия» движения вообще или «в никуда» — провокация (ниже **гапоновской**).

Но победоносной и, следовательно, стратегичной **в политике** может быть только та стратегия, которая охватывает в своем содержании **систему** объективных и субъективных предпосылок, конкретно-исторических факторов и форм **массовых** действий, приводящих один социальный класс к **победе** над другим классом и, следовательно, к конечной цели — к социальному переустройству общества. Поэтому не всякие призывы к «боданию телёнка с дубом» можно отнести к высокому понятию коммунистическая СТРАТЕГИЯ.

Для обозначения того, о чем говорится в крючковских писаниях, Сталин, например, применял ироническое выражение «революционная гимнастика». Но всякие **игры** в революционность, Ленин и Сталин называли **бланкизмом, заговорщичеством, т.е. авантюризмом и провокаторством.**

То есть, строго говоря, спор идет вовсе не о словах, которые необходимо признать или отвергнуть: РСБ (стратегия революционной борьбы), или, например, СР (стратегия революции).

Однако дело в том, что ход исполнения СР (стратегии революции) относительно легко проверить, хотя бы методом сравнительного анализа наших достижений и достижений РСДРП за аналогичные по продолжительности периоды истории (разумеется, с учетом своеобразия, а местами, и неповторимости нынешней эпохи). Для того чтобы свершить революцию необходимо использовать объективные и профессионально сформировать субъективные факторы. Результаты подобной работы тоже легко проверить. На этом поприще невозможно строить «потемкинские деревни». Здесь, как любил говорить царь Петр: «Дурь каждого видна будет». Или партия пользуется авторитетом у пролетариев или не пользуется.

Если же согласится на формулировку РСБ (революционная стратегия борьбы), то можно **ВЕКАМИ**, как западноевропейские, например, коммунисты, «революционно» бороться, не имея никаких результатов и, в то же время, спать со спокойной совестью, выдавая свое участие в антиглобалистских спектаклях за революционную борьбу, а синяки от дубинок и ночи, проведенные в полицейском «обезьяннике», рассматривать как крупный вклад в практику стратегии борьбы за коммунизм.

Т.е. невинная, на первый взгляд, формулировка, предложенная Крючковым, при должной юридической изворотливости, может легко стать оправданием для самого гнусного берштейнианства, т.е.

превращения конкретной борьбы с четко обозначенной целью, а потому позволяющую легко отделить революционера от провокатора, в нескончаемую политическую мастурбацию без малейшего расчета на революционный итог.

Слово революция есть синоним **победоносной** классовой борьбы, т.е. стратегии диалектического **отрицания**, а не импульсов индивидуальной, групповой или даже партийной реализации чувства классовой ненависти. Заметьте, не протестные акции, голодовки, забастовки, ни, тем более, парламентская бодяга, а бескомпромиссное ОТРИЦАНИЕ отсталых форм производственных отношений, массовой бедности и мировоззренческого бескультурья в общественном сознании — вот масштаб стратегии в коммунистической революции.

В общественной практике это отрицание не может произойти раньше возникновения научно обоснованной стратегии коммунистического отрицания.

Объективные предпосылки отрицания в общественной жизни не реализуются автоматически. Дело в том, что революция не ограничивается моментом захвата политической власти. Эта задача, как показал опыт революции в России и развала СССР, самая простая из тех стратегических задач, которые необходимо решить. Многие политические перевороты, известные мировой истории, потому и закончились поражением, что в своей «стратегии» не содержали ничего, кроме самой идеи низвержения каких-либо персон или «режимов».

Отсутствие научно обоснованного плана действий, образно говоря, «на второй день после революции», лучше других фактов говорит об авантюрном подходе к разработке «стратегии революционной борьбы». Даже буржуазные революции осуществлялись на теоретической базе протестантизма и популизма, т.е. **умелого** оболванивания масс звонкими лозунгами свободы, равенств, братства,

программы ваучеризации, организации паевых инвестиционных фондов, разгосударствления, приватизации и т.д., и т.п., а уж стратегия строительства **коммунизма** должна быть разработанной столь тщательно и детально, как это еще не делалось еще никогда.

Пролетарская масса больше не пойдет за партией, которая будет «ломиться в открытую дверь» лозунга о необходимости свержения тирании олигархов в РФ и установления всем «выделенной линии интернета». Необходимость свержения тирании олигархов понятна уже и «единоросам» и даже покойному Полу Хлебникову. Трудящиеся пойдут только за той коммунистической партией, в стратегии которой заложены понятные и гарантированные механизмы, защищающие рабочий класс, говоря пролетарским языком, от возврата любой «хрущевины с горбаевиной».

Коммунистическая революция возможна в той мере, в какой удаётся «привить» сознанию авангарда рабочего класса, а через него и всей пролетарской массе, **научно-теоретический уровень общественного сознания (НТУОС)** с целью превращения эксплуатируемой пролетарской **массы** в самоуправляемый **Рабочий класс**.

Одним из элементов содержания НТУОС и является конкретно-исторический вариант стратегии коммунистического преобразования общества, а не борьба с «режимом» в режиме протестных «антикаповских» акций, голодовок и т.п. До таких форм «борьбы» способны додуматься сами пролетарии, и даже АКМовцы и НБПшники.

В провинциальной же напыщенности тавтологии: «революционная стратегия борьбы», отчетливо просматривается желание авторов любую, организованную **ими** драчку, или сопротивленческую «фигу в кармане», идентифицировать как борьбу, да ещё и революционную, и стратегическую, независимо от того, закончилась эта «борьба»

победой или отсидкой парочки «героев» в «обезьяннике» на потеху дежурному милиционеру, т.е. полной дискредитацией коммунистической идеи в глазах пролетария, одетого в милицейскую форму.

Разумеется, не бывает революций без эпизодов борьбы, имеющих только местное значение, а порой и только символическое. Но подобные эпизоды борьбы не исчерпывают содержания революции. Олигархи будут весьма рады, если пролетариат пойдет за «коммунистической партией», призывающей к «революционной борьбе» без предметной подготовки к победе коммунизма. Борьба, если она не предусматривает поэтапное движение к коммунизму, является **контрреволюцией**, даже если она ведется людьми, называющими себя членами коммунистической партии.

Поэтому, в условиях уже восстановленного в России капитализма, коммунистов должна занимать проблема стратегии двух этапов: **стратегии подготовки революции и стратегии свершения революции в полноценном её смысле: от момента падения власти олигархов до момента победы коммунистических производственных отношений. Т.е. даже установление власти Советов это лишь эпизод, хотя и важнейший в коммунистической революции, но не являющийся конечной целью революции. Построенный коммунизм, как известно, предполагает такой уровень культуры КАЖДОГО индивида, при котором ему абсолютно не нужен политический поводырь.**

Коммунизм есть полное умирание всех форм политической власти и, поэтому невиданной в истории человечества свободы личности.

Крючков же предлагает нам стратегию перманентной революционной суеи.

Ясно, что успешная реализация второй стратегии всецело зависит от степени достижения целей первой стратегии. Строго говоря, если рассматривать Победу в Великой Отечественной войне как продолжение Октябрьской Революции в международном масштабе, то очевидно, что эта Победа была предопределена благодаря высокой степени решенности задач первой стратегии. Сталинские кадры обеспечили решение самых острых проблем современности.

Многолетняя практика показала, что Крючков умеет лишь отталкивать кадры от партии или делать существующие кадры недееспособными.

Август — сентябрь 2004

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О жилищном вопросе

Оригинальное название: «При власти Советов каждый житель СССР получал квартиру бесплатно»

Увлечшись лозунгами «перестройки» социализма в рыночную демократию, народы Советского Союза забыли аксиому: прежде чем заниматься политикой, публицистикой, поэзией и призывами к рыночной «свободе», в нашей, преимущественно СЕВЕРНОЙ, стране ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМО иметь **жилище, одежду и пищу**. Причем, чем севернее от Москвы, тем важнее иметь жилье. Есть немало мест на Земле, где от холода умереть невозможно потому, что там холодно не бывает никогда.

В условиях же русской зимы проще и быстрее можно умереть от ХОЛОДА, чем от голода. Многие непрощенные «посетители» России (каждые в своё время) чаще всего убеждались именно в этом.

Адекватно воспринимая климатические условия России, первое, что сделали практичные **пролетарии** в ходе триумфального становления власти Советов рабочих, крестьянских, солдатских, матросских депутатов — это ПЕРЕСЕЛИЛИ значительные массы городских ТРУЖЕНИКОВ из чохоточных подвалов, ночлежек и фабричных казарм в нормальные жилища тех лет, т.е. с водопроводом, котельным отоплением и канализацией, в которых прежде проживали ТОЛЬКО предприниматели и обслуживающие их чиновники от монархистов до «демократов». По мере того, как улучшались жилищные условия рабочих, Советская Россия избавлялась от палача царской России — туберкулёза.

Органическим достижением Октябрьской революции в России было не только **провозглашение** права на ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ получение жилья КАЖДЫМ тружеником СССР, но и реальная политика

БЕСПЛАТНОГО **обеспечения** КАЖДОГО труженика жильем. Более того, с каждым пятилетием в СССР **существенно** прирастали объемы жилищного строительства. Улучшалось качество квартир их тепловое и сантехническое обеспечение. **Неуклонно СОКРАЩАЛИСЬ** очереди на жильё. Постепенно расселялись по отдельным квартирам жильцы коммуналок и бараков. Быстро строились новые благоустроенные города. Максимум за полгода восстанавливались города, разрушенные землетрясением.

Другим крупным актом гуманизма рабочих под руководством большевиков была ликвидация **рынка** жилья во имя исключения **спекуляции** со стороны домовладельцев. ХОЗЯЕВА, владевшие тысячами квартир, были лишены возможности наживаться на страданиях бездомных тружеников и их детей.

Впервые в истории мировой цивилизации достаточно было родиться в СССР, чтобы иметь (в отличие от, например, американцев) и саму жилую площадь, и возможность улучшить жилищные условия в связи с изменением семейного положения (замужеством или рождением ребенка). А если учесть, что за все годы Советской власти плата за квартиру и коммунальные услуги всегда была символической, т.е. самой низкой в мире, то становится ясно, что СССР был практически **единственной страной в мире**, где ВСЕ люди имели квартиры и **не** выселялись за неуплату «квартплаты», как это происходит сегодня во **всех** других рыночных странах.

Сегодня «демократы», приговорившие **миллионы** рабочих СССР, их детей и стариков к АБСОЛЮТНОЙ бездомности, проливают крокодиловы слёзы о том, что «злодейка» Советская власть не успела расселить всех жителей коммуналок по отдельным благоустроенным квартирам. Трудно найти в истории примеры большего цинизма, чем цинизм демократов, обрекших миллионы людей на вымерзание и в то же время обвиняющих Советы, что не каждая советская семья имела отдельную квартиру, а, тем более, с «джакузи». Но, во-первых, **именно**

«демократы» в 1991 году сделали все необходимое, чтобы процесс бесплатного предоставления квартир и улучшения жилищных условий трудящихся **ПРЕКРАТИЛСЯ** вообще, а во-вторых, **именно «демократы»**, (в чем они с гордостью признаются сегодня) все семьдесят лет Советской власти только и делали, что тормозили, саботировали, доводили до абсурда **любое** созидательное начинание в СССР. Теперь, как великое благо они преподносят бывшим советским очередникам за бесплатными квартирами новость о строительстве ночлежек для таких бедолаг, как они, и о переводе части ветхих строений в разряд дешевого «социального» жилья казарменного типа для людей, которых в недалеком будущем будут массово выселять из квартир за неуплату квартплаты и налогов.

Ведь первое, что сделали демократы после переворота 1991 года, — начали непрерывно увеличивать плату за жильё и сокращать объёмы жилищного строительства, приняв, затем, законы о **принудительном выселении** «неплательщиков». Параллельно, за рекордно короткий срок, «демократы» загубили отопительные системы во многих городах Заполярья, Зауралья и Дальнего Востока, т.е. именно там, где особенно холодно и, наконец, загадили системы водоснабжения, т.е. сделали то, что не успел сделать Хрущев: соединить водопровод с канализацией, хотя сблизить пол с потолком и соединить ванну с туалетом тот успел. Теперь огромное количество городов РФ оказались летом без воды, но с эпидемиями, а зимой без тепла, но со «свободными выборами». Именно с утверждением рыночного варварства на территорию СССР вернулись эпидемии некогда преодоленных видов болезней: холеры, дизентерии, тифа, туберкулеза, желтухи и массовые отравления детей, не говоря уже о терроризме.

Завороженные словоблудием рыночников соотечественники забыли, что именно рыночный Запад в «сталинские» годы был зоной, где количество **бездомных** людей ВСЕГДА измерялось **миллионами** и, в то же время, несколько сотен олигархов имели в частной

собственности **тысячи** ПУСТУЮЩИХ квартир в качестве предмета бизнеса. Теперь и в РФ квартирный фонд постепенно концентрируется в руках **немногих** собственников, а количество бездомных людей и беспризорных детей приближается к нормам западной рыночной деспотии и гражданских войн.

Тем более дико было слышать и видеть в годы перестройки, как сотни миллионов «зомбированных» советских людей проголосовали за ликвидацию Конституции СССР, не поняв, что они в одночасье ликвидировали свои права и реальную возможность ПОЛУЧАТЬ жильё ОБЯЗАТЕЛЬНО и БЕСПЛАТНО при самой низкой в мире квартирной плате и высокой благоустроенности квартир, превосходящей массовые мировые рыночные стандарты.

Зайдите в современные «элитные» квартиры (построенные для продажи) и вы увидите, что они совсем не напоминают дворцы. Строго говоря, как бы Вы не оформили 3-5 комнатную квартиру, ничего шедеврального из этой затеи не возникнет. Даже современным олигархам не удалось переплюнуть Эрмитаж, Лувр или Кремлёвский Дворец Съездов. Обычные кирпично-бетонные коробки с надоедливym интерьером «нуворишей», хронически отстающим от моды. От квартир последней «брежневской» серии современные квартиры отличаются, разве что, идиотской ценой и количеством туалетов. Их стало в квартире почти столько же, сколько и комнат, как будто проектировщики поняли, что при современном качестве питьевой воды и продуктов массовые случаи поноса в элитных районах так же неизбежны, как и в ночлежках.

В бреду перестройки люди, **получившие** квартиры при социализме, словно забыли о том, что и их **дети** тоже могли бы **получить** квартиры, **А НЕ УБИВАТЬ СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ И БЛИЖАЙШИХ РОДСТВЕННИКОВ РАДИ ПРИСВОЕНИЯ ИХ КВАРТИРЫ**, как это сегодня все чаще происходит на просторах СНГ.

Ежегодно несколько душераздирающих историй о, например, расстреле пап, мам, братишек, сестреноч, дедушек и бабушек ближайшими наследниками, смакуются в демократической прессе. Именно с появлением РЫНКА жилья с семейных отношений оказались сброшенными «патриархальные покровы», и стала возможной систематическая практика убийств родственников-собственников частного жилья. Сегодня следственные органы расследуют уголовные дела, «тянущие» на 5 и более млн. долларов, подозреваемыми в которых являются судьи, незаконно отсудившие квартиры у законных владельцев, и риэлтерские конторы, сотрудники которых убивали своих клиентов.

Порой в телерепортаже приходится слышать едва ли не сожаление по поводу несостоявшегося преступления, звучащее примерно так: «Преступник убил гражданку N, но, как оказалось, её квартира не была приватизированной, и поэтому преступнику не удалось заполучить квартиру жертвы».

Отсюда само собой следует, что если бы квартира гражданки N была приватизирована, то преступление удалось бы в полной мере, и преступник не выглядел бы таким дураком. Но отсюда же следует, что **если бы у россиян хватило трезвого рассудка, то этот вид преступления, т.е. убийство владельцев приватизированных квартир, был бы невозможен вообще.** Другой вывод состоит в том, что большинство владельцев муниципальных квартир должны, как можно громче, говорить о том, что их квартиры неприватизированы. Это продлит им жизнь.

Недавно ТВ рассказало трагикомическую историю, как банда поставила перед одним из молодых и преуспевших риэлтеров дилемму: или быть убитым, или **подарить** банде квартиру **под видом** «продажи». Молодой риэлтер, конечно же, просидев денёк в подвале, согласился, но старенькая мама пожаловалась в милицию. Пока, судя по репортажу, и молодой риэлтер жив, и квартиру он ещё не «продал»,

а банда «повязана». Но, во-первых, нет ни малейшей уверенности, что эта банда первая и последняя, догадавшаяся до такого бизнеса. Во-вторых, нет ни малейшей уверенности, что наш риэлтер первая и последняя жертва этой банды, и что ТВ обнародовала эту историю не по заказу владельцев телевизионных каналов, которые, как известно, тоже любят «покупать» все, что плохо лежит и слабо охраняется.

Можно без всякого преувеличения сказать, что каждое состоявшееся убийство обладателя частной квартиры, ОБЪЕКТИВНО лежит на совести всех политиков, некогда ратовавших за введение института частной собственности на территории СССР, прежде всего, на Горбачеве, Яковлеве, Ельцине, Гайдаре, Чубайсе, и на всех тех, кто своим художественным, научным, журналистским авторитетом приближал момент начала приватизации, т.е. разграбления всего того, что создавалось трудом ВСЕГО общества. В этом смысле кровь обильно струится по рукам Солженицына, Евтушенко, Басилашвили, Фазиля Искандера, Марка Захарова. Я уже не говорю о крови детей Беслана, пролитой ради кавказской нефти. Но это немного иная история. В крови жертв приватизации плавают прах Сахарова, Окуджавы, Старовойтовой, Алеся Адамовича, Василя Быкова и некоторых других усопших дуротрубов перестройки «застойного социализма» в современную эффективную машину геноцида и терроризма.

Как сообщают официальные органы, в РФ последовательные сторонники рыночной демократии, чтобы иметь средства, в том числе и для покупки фешенебельных вилл, только в 2003 году **ежедневно** похищали ради выкупа, в среднем, не менее четырех предпринимателей или их родителей и детей. Но никто не ведет статистику, сколько пальчиков детям отрубили, чтобы их папы поскорее согласились выкупить ребенка. За каждым таким обрубочком стоит решение Государственной Думы, одобренное Президентом РФ.

Ясно, что похищения детей организуют не анонимные алкоголики, не избиратели, голосовавшие за Зюганова (хотя Зюганов никакого

отношения и к коммунизму не имеет), а исключительно антикоммунисты по своему мировоззрению, и многомиллионные выкупы требуют не для утренней «опохмелки», а для превращения себя в уважаемого владельца больших масс недвижимости, в том числе и жилой. Все уважающие себя предприниматели, как и мафиози, приобретают на эти деньги, прежде всего, НЕДВИЖИМОСТЬ в РФ и за её пределами.

Да будет известно поклонникам американской модели рыночной демократии, что в «образцово-показательных» США (по сообщениям американских официальных органов и СМИ) убийства «обыкновенные» совершаются не реже, чем через каждые двадцать минут, а ОДНО заказное убийство на меркантильной, в том числе и квартирной почве, оплаченное ближайшими РОДСТВЕННИКАМИ будущих жертв, совершается (в среднем) через день.

Несмотря на все эти широко известные факты, жители 15 республик СССР в августе 1991 года ликвидировали свое конституционное право на БЕСПЛАТНОЕ ПОЛУЧЕНИЕ жилья. Большинству остро захотелось северного экстрима, лично пережить всё то, что убедительно описано в произведениях Диккенса, Г.Мало, в пьесе Горького «На дне».

ВСЕ народы СССР, т.е. русские со своей «загадочной душой», трудолюбивые белорусы, гармонично развитые казахи, мудрые таджики, говорливые украинцы, молчаливые эстонцы, опытные евреи, упрямые литовцы, хитрые армяне, расчетливые татары, неунывающие грузины, вездесущие молдаване..., в одночасье отказали себе, своим детям и внукам в праве БЕСПЛАТНОГО и ОБЯЗАТЕЛЬНОГО получения КВАРТИР.

В годы перестройки люди сначала не захотели слышать увещевания «коммуняк» о том, что демократы готовят для простодушных квартиросъемщиков грандиозный обман в духе ваучерной

приватизации госсобственности. Потом они отказывались верить, что борцы за право покупать и продавать заводы и квартиры, на самом деле, готовят юридическую почву для того, чтобы практически **ВСЕ** ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ И ЖИЛОЙ ФОНД СТРАНЫ за относительно короткий срок превратился в собственность **ничтожного количества олигархов**.

Подобно тому, как труженикам дали **поиграть** в акционирование госпредприятий, а потом отобрали акции (очень часто силой), теперь жильцам дают поиграть в приватизацию квартир, умолчав о том, что, в конечном итоге, трудящиеся россияне лишаться и заводов, и квартир.

Почему нас так настойчиво уговаривают приватизировать наши же квартиры?

Как показал опыт, психически здоровый человек внешним осмотром никогда не сможет отличить приватизированную квартиру от неприватизированной, пока ему не покажут соответствующую **бумажку**. К сожалению, только после приватизации своей квартиры россияне поймут, что это ни на грамм не улучшило состояние их жилища и уровень их жизни.

Наоборот, если сегодня (в соответствии с законодательством) государство и местные власти хоть как-то **ОБЯЗАНЫ** отвечать за состояние жилого фонда, за ремонт подъездов, водопроводов и т.п., то после приватизации владелец квартиры окажется один на один со своими проблемами.

СМИ всегда спекулировали на теме якобы «из рук вон» плохого обслуживания жильцов в системе советских ДЭЗов, выставя домоуправов и сантехников в виде монстров бюрократизма и некомпетентности, а неисправность сантехнического оборудования описывая, как один непрерывный и нарастающий кошмар. Проблема

сливного бочка поднималась до уровня столкновения Земли с метеоритом.

На самом деле, во-первых, каждый кто живет на этой планете знает, что неисправность единицы сантехнического оборудования и в США, и в Бангладеш наступают один раз в несколько лет, и даже если замена запорной груши или прокладки в кране в сливном бачке производится не в течение одного дня, то никаких катастрофических последствий не наступает. Во-вторых, именно по ходу экономической реформы население РФ погружается во все большую антисанитарию, деурбанизацию, электротехнический дискомфорт.

Иными словами, если в годы советской власти была гарантия, что даже прорвавшуюся водопроводную трубу в квартире заменят в течение нескольких дней и бесплатно (при самом неразворотливом начальнике ДЭЗа), то в условиях приватизированного жилья эту трубу будут менять только за счет владельца квартиры, и сумма будет не всегда подъемной для большинства обладателей частной жилплощади. А если учесть «нижних» соседей, то не исключено, что и страховку соседям за нанесенный ущерб должен будет платить хозяин прорванной трубы. Т.е. ремонт трубы и последствий протечки может стоить квартирномуладельцу самой квартиры.

Сегодня еще можно жаловаться по поводу неисправности водопровода и отопительных сетей, сообщать об этом в СМИ, поскольку есть муниципальные власти, обязанные обслуживать жилой фонд. Но если без тепла окажется владелец приватизированной квартиры, то ему жаловаться некуда. Квартира частная. Частный владелец должен сам заключать соглашение с владельцами электростанции и владельцами теплотрасс на оказание определенных услуг. Разумеется, владелец частной квартиры может попробовать судиться с олигархами. Но в рыночной экономике спасение замерзающего, как и умирающего от жажды, дело рук самого страдальца. Именно поэтому на Западе так развито дело производства

персональных кондиционеров, обогревателей, фильтров для воды, бутилированной питьевой воды и т.п., что никаких гарантий, кроме автоматического отключения удобств за неуплату (пока кроме канализации), западные нормы урбанизации не предполагают.

Владелец частной квартиры обречен на свободу покупать **частный** обогреватель и греться по счетчику, сколько душа потребует, если, конечно, хватит денег. Но в самых развитых странах мира (и в Англии и во Франции), именно в силу нехватки у населения достаточных доходов, ежегодно отмечаются многочисленные случаи смерти пожилых людей в своих квартирах от переохлаждения в зимние месяцы. Зачастую денег у пожилых людей хватало лишь на то, чтобы в холода ставить между ног настольную лампу или свечку. Порой покойников так и находят с догоревшей свечкой в ногах.

Не лучше обстоит дело и в жаркую погоду. Летом 2003 года значительное количество пожилых западно-европейцев умерли от перегрева, поскольку счетчики не позволяли принимать душ по мере возникновения необходимости. Нет «лишних» денег — околевайте в своих частных квартирах.

Спрашивается, зачем же столь истерически и настойчиво «городить огород» с приватизацией квартир? Чем жизнь в приватизированной квартире лучше, чем в квартире, в которой вы просто жили и пока ещё живёте на основе научных советских норм обеспечения населения водой, теплом и электроэнергией? Может быть, тем, что по мере развития института приватизации квартир растет число незаклученных браков по любви, но заклученных по расчету, растет число разводов, растёт численность бездомных стариков и беспризорных детей? Может быть, именно это и нужно «демократической» общественности от граждан РФ?

Могут, правда, сослаться на современные репортажи ТВ о плохом теплоснабжении домов с централизованным отоплением. Но, во-

первых, такое безобразие превратилось **в систему** лишь с началом перестройки, а во-вторых, как еще спровоцировать население на массовые закупки **дорожающей** обогревательной техники, на увеличение потребления постоянно **дорожающего** электричества, если держать в исправности дешевые, экологически безопасные сети центрального отопления?

Электротехнические монополии кровно заинтересованы именно в разрушении отопительных и водоснабжающих систем, чтобы увеличить цену и, следовательно, объем продаж бытовой техники индивидуального потребления, наплевав на значительные экологические и демографические потери.

Несмотря на все очевидные минусы политики приватизации, россияне, страстно возжелавшие в 1991 году ПЕРЕМЕН, **заменили** своё реально реализованное право на **получение** квартир на **СКАЗКУ** о своём праве ПОКУПАТЬ жилища, без ограничения площади и количества квартир, цены и количества этажей, приходящихся на одного домовладельца.

Феноменальная склонность россиян к мечтательству была подмечена еще Гоголем. Мечтать о покупке квартир, домов, действительно, не грех. Но, погрузившись в маниловщину, бывшие советские граждане не **поняли**, что у БОЛЬШИНСТВА населения денег на покупку квартир, а, тем более, домов — **не будет НИКОГДА**, поэтому право и радость от покупки квартиры абсолютно не коснётся честных и романтически настроенных тружеников.

Рыночников же, прорвавшихся во власть, всегда грела мысль о том, что именно они и только они смогут покупать квартиры и дома, много-много домов и не только в России. В среде таких «демократов» никогда не возникали ни угрызения совести, ни вопрос: сколько россиян, проголосовавших за рынок, околеют от бесквартирья и холода.

В годы перестройки советские граждане «не знали да забыли», что даже в богатых США **БОЛЬШИНСТВО** населения не имеет собственных квартир, поскольку и накопить необходимую сумму, и выплатить ипотечный кредит, взятый на покупку квартиры, можно лишь ценой невероятных усилий в течение, как минимум, 20-30 лет. Большинство европейцев, японцев и американцев, желающих приобрести приличные дома или квартиры, превращаются в добровольных каторжан, но с проблемой не справляются, а лишь наживают грыжи, диабет и психозы.

Поэтому легко представить, с каким недоумением смотрели аналитики ЦРУ и организаторы подрывных акций против СССР на вакханалию **самоограбления**, т.е. на бездумный отказ жителей СССР от системы бесплатного и **всеобщего** обеспечения квартирами со всеми удобствами. Ведь большинство аналитиков ЦРУ сами еле сводят концы с концами и с трудом оплачивают свои квартирные проблемы. Их никто не относит к числу действительно состоятельных граждан.

Подавляющее количество заокеанских рассказчиков об «империи зла — СССР» отлично знало и всегда **ЗАВИДОВАЛО** той гарантированности и простоте, с какой жители СССР получали квартиры. Именно, ведомые чувством жгучей зависти, западные антикоммунисты активно участвовали в ломке **системы ГАРАНТИРОВАННОГО, ПОЛНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ** людей жильём в СССР и странах Восточной Европы. Т.е. глубоко мещанский Запад страстно и мстительно желал, чтобы советские люди стали жить так же нервно, напряженно, как и большинство западных обывателей.

Однако, как показала практика, проявив рекордное головотяпство, бездумно потеряв право на **получение** квартир, **большинство** россиян, тем не менее, целое десятилетие не торопились оформить свое юридическое право стать частными «владельцами» тех «квадратных метров», в которых они и без того уже прожили много лет.

Казалось бы, счастье «заобладать» частной недвижимостью само идет в руки. Тем более, что при Советской власти у подавляющего большинства жителей СССР не было «недвижимости» в рыночном смысле этого слова. И вот, наконец, «сбылась, — как говорил Остап Бендер, — мечта идиота», появилась возможность **оформить БЕСПЛАТНО СВОЮ ЖЕ** квартиру в качестве ЧАСТНОЙ собственности вместо того, чтобы **ПОЛУЧИТЬ бесплатно** новую квартиру, например, для своих детей. Причем, одним предстояло счастье приватизировать квартиры в «сталинских высотках, другим в «хрущевках», а молодым лишь дырку от бублика. Но демократы призывали не задумываться над такими «мелочами», а смело приватизировать то, что в своё время вручила им власть Советов.

Россиян убеждали, что, приватизировав квартиру, превратившись, таким образом, в обладателя больших финансовых активов и, попав в полосу «черного» невезения, каждый сможет, дорого продав квартиру, решить на эти деньги свои проблемы (например, вылечить от рака). Правда, вылечившись от рака, придется остаться на улице. Но разве стоит задумываться над такими «мелочами».

Однако, когда стало можно «скушать запретный плод», то большинство россиян призадумались и не стали торопиться, чтобы вновь не попасть впросак, как это уже произошло с «народовластием», с «ваучерами», с приватизационными фондами, с многочисленными «пирамидами» и такими же «пифами».

Видимо, кое-какой опыт уже кое-что подсказывал, но слабо-слабо.

Многие, видимо, помнили, как через некоторое время после приглашения населения к приватизации квартир в СМИ начали появляться сообщения о **тысячах** одиноких и малосемейных гражданах, приватизировавших квартиры, но... пропавших без вести. Одновременно пошли сообщения о тысячах безымянных могил,

появившихся в подмосковных лесах, расположенных недалеко от дорог. Затем появились многочисленные статьи о пропавших без вести людях, пожелавших через «риэлтерские» конторы обменять свою квартиру. Люди успевали получить документы на продажу своей приватизированной квартиры, отбывали к месту получения новой квартиры и... исчезали навсегда. А затем появились публикации о судьях, отсудивших за взятки уже приватизированные квартиры у их хозяев в пользу «прохожего молодца».

Уже ведутся следственные действия относительно «риэлтерских» контор, специализировавшихся на массовых убийствах клиентов ради приватизации их квартир с последующей продажей. Причем, эта практика не получила названия «терроризм», хотя количество убитых несоизмеримо больше количества жертв от взрывов.

Многие не смогли быстро забыть, как в начале перестройки им вдалбливали в сознание, что в рыночной экономике «каждый **сам** строитель собственного счастья» (или несчастья) в силу личных способностей. Никто никому ничего не должен. А здесь «вдруг», вопреки лозунгам «демократической свободы и рыночной демократии», появились «благодетели», которые «позабыли» о собственных интересах и начали усиленно напоминать Вам о том, чтобы Вы «не забыли» превратить своё муниципальное жилье в частное. Причем, торопили приватизировать жильё бесплатно, как мышь приватизирует сыр в мышеловке. Но россияне, видимо, усвоили: «бойся данайцев, дары приносящих». Опыт экономических реформ убеждал, что, в конечном итоге, **ВСЕ** «заботы» о народном благе приносили прибыль лишь тем, кто делал вид, что «заботится» о благе народа.

Медлительность россиян по затягиванию удавки на своей шее привела к тому, что министр финансов РФ, некто Кудрин, заявил, что в 2006 г. раздача «бесплатного сыра в мышеловках» закончится, и что

приватизация квартир будет, в дальнейшем, происходить по рыночным ценам. Обыватель дрогнул.

И вновь, как в том анекдоте, москвичи «взяли в руки мыло» и побежали «к месту казни». **Сами** встали в огромные унижительные, изнуряющие очереди, сами, без эсэсовцев, написали себе номера на руках. Процесс приватизации пошел энергичнее. Но остался вопрос. Почему чиновник так печется о «народном благе»? Ему-то, временщику, какое дело до того, приватизировали Вы свою квартиру, или нет?

Ответ прост. Недавно весьма осведомленный политический деятель, прожженный «демократ» и отъявленный рыночник, бывший ближайший помойник Ельцина, Сатаров, в одной из передач, «К барьеру», сообщил телезрителям, что «все министры в правительстве Путина купили свои портфели», не сказав, у кого они одолжили деньги и кому вручили. Никаких судебных последствий для Сатарова не наступило. Да и президент РФ не скрывает, что коррупция разъедает правительственные структуры РФ, что ВСЕ олигархи используют СВОЙ «государственный ресурс», т.е. министры обслуживают конкретных олигархов, и, отработав свой срок на посту министра, пойдут, например, как Немцов, работать банкиром к своему олигарху. Если верить Сатарову и его опыту, то схема выглядит следующим образом: избирательные компании депутатам оплачивают олигархи, а кандидатуры министров утверждают депутаты, оплаченные олигархами. Круг, как видите, выглядит «ну очень» замкнутым. На Руси такую схему издревле называли круговой порукой. Но сегодня она напоминает и круговую поруку, и круговую проруху.

Почему приватизация квартир приведет к массовой бездомности россиян?

В России процесс приватизации практически закончен. Уже стали частными недра, промышленные объединения, многие

энергопроизводящие предприятия, отдельные заводишки, мосты и дороги. Приняты все необходимые документы для частной эксплуатации земельных угодий, речушек, озер и болот. Теперь земля и недра, заводы и воды могут покупаться и продаваться постоянно сокращающейся группой россиян олигархической «национальности».

Иными словам, в РФ оформились два рынка. Один из рынков, где покупательная способность **миллионов** простолюдинов простирается в пределах от пива до легкового автомобиля, и другой рынок, олигархический, на котором покупательная способность **сотни** олигархов простирается от сотен миллионов до миллиардов долларов. По крайней мере, недавно один из владельцев фирмы «Вимм-Биль-Дан», Якобашвили, фигурант из списка Пола Хлебникова, прикупил **себе** землицы в Волгоградской области и Краснодарском крае «всего» на 100 млн. долларов. Теперь тысячи казаков будут, в лучшем случае, брать землю в аренду у Якобашвили. «Любо», кричал казацкий круг в дни перестройки.

Строго говоря, в современных условиях единственной формой материальной ценности, определяющая масса которой, осталась вне рыночных отношений, является жилой фонд. Некоторое количество квартир приватизированы, но не куплены. Именно это олигархи переживают особенно болезненно. В той части, где квартиры еще остаются в муниципальной форме собственности, они, тем более, малодоступны для олигархов. В той части, в которой квартиры уже приватизированы, они пока еще тоже недоступны для рыночного оборота, поскольку обладатели приватизированных квартир еще живы, и их доходов пока хватает, чтобы платить налоги на недвижимость.

Поэтому ближайшая главная задача крупных предпринимателей найти способ, чтобы большая часть жилого фонда страны, как можно быстрее, превратилась в товар для олигархического рынка РФ. Способ

найден. Причем, в рамках лучшей традиции мировой цивилизации: разорение по правилам.

Как известно, ставка налога в РФ на наследство варьируется от 5 до 40% от рыночной стоимости наследства. В соответствии с законом и рыночной стоимостью ставка налога на благоустроенную квартиру начинается аж с 15%. Причем, по мере **снижения** степени родства ставка **увеличивается**. По подсчетам специалистов журнала «Форбс», если квартира оценивается в 50 000 долл., то налог, который удержат с сына после похорон отца, будет равен, как минимум, 7 000 долл., с брата — 16 000 долл., с дяди — 21 000 долл.

Ясно, что в России сегодня немного найдется детей и «дядьёв», которые смогут выплатить такой налог, тем более, что квартиры «брежневской» серии, не говоря уже о «сталинской», стоят существенно больше 50 000 долл. и, следовательно, налог на вдову или сироту будет еще выше. Поэтому и торопятся демократы повышать уровень смертности в РФ, заменяя медицинские льготы символической суммой денежных выплат, чтобы как можно больше квартир не перешло в наследство, а превратилось в товар на рынке.

Ровно столько времени, сколько жилой фонд будет продолжать оставаться в муниципальной собственности, столько же времени олигархам придется пользоваться микроскопическими порциями рынка жилья или наращивать его собственными силами. А до тех пор миллиарды рублей налоговых денег, минуя олигархические карманы, будут стекаться в муниципальные и центральные бюджеты.

Поэтому олигархи и торопят своих министров, чтобы те побыстрее закончили компанию бесплатной приватизации квартир и дали зеленый свет ипотечной форме получения кредитов. В этом случае значительная часть мелких кредитодержателей (как показывает мировой опыт) разорятся и за долги их квартиры превратятся в

собственность банков, выдавших ипотечную ссуду. Вот тогда в полную меру заработает ещё один рынок для олигархов — квартирный.

Кроме того, в недалёком будущем, очень многие наследники владельцев трёхкомнатных квартир, полученных при социализме, не смогут выплатить налог за полученное наследство и уплачивать налог на недвижимость. Им тоже придется переселяться в социальное жильё, а все благоустроенное жильё постепенно перейдет от усопших ветеранов в собственность лиц, скупающих квартиры.

Недалек тот час, когда в большинстве городов олигархи начнут скупать городские земли, и окажется, что жилые дома стоят на частной земле. **Тогда владельцам частных квартир придётся платить не только налог на наследство, не только налог на недвижимость, но и АРЕНДНУЮ ПЛАТУ ВЛАДЕЛЬЦУ ЗЕМЛИ за то, что многоэтажный дом, в котором находится и ваша «частная» квартира стоит на частной земле. А поскольку всё в рыночной экономике, особенно цены на землю, имеет только одну генеральную тенденцию к удорожанию, постольку арендная плата за право жить на дорожающей земле будет ВОЗРАСТАТЬ.**

Следовательно, огромное количество людей, особенно москвичей, не сможет платить налог на недвижимость и, одновременно, арендную плату владельцу земли, на которой стоит дом. Так что...

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Таким образом, как и в случае с приватизацией заводов и шахт, земли и недр, приватизация муниципального жилья организована с целью превращения большей части жилого фонда страны в частную собственность магнатов. Если предпринимателям удастся, то **ВСЕ** квартиры в РФ постепенно утратят статус индивидуально приватизированных, а переродятся в доходные дома, принадлежащие предпринимателям. Если не удастся, то **гигантская часть** жилого

фонда из индивидуально приватизированных квартир неизбежно превратится в доходные дома, а то и в целые кварталы доходных домов, принадлежащих конкретным собственникам и сдаваемых в аренду бывшим обладателям приватизированных квартир.

Процесс скупки жилья олигархами притормаживается ровно в той мере, в какой население продолжает пользоваться правом жить в муниципальных квартирах, в домах, стоящих на муниципальной земле. Понимая, что люди очень скоро сообразят, в какую «бесплатную» мышеловку их загнали, депутаты-рыночники приняли закон, по которому запрещается возвращать квартирам статус муниципальных. Поэтому, чем скорее квартиросъемщики приватизируют свои квартиры, тем скорее олигархи получают возможность скупать муниципальные земли под домами, в которых большая часть квартир приватизирована. Пока же квартиры и дома остаются преимущественно муниципальными, то и землю под этими домами олигархи скупать не могут, а потому и получать арендную плату с владельцев частных квартир тоже не могут.

Если бы дела у олигархов шли так, как им действительно хочется, то, разумеется, ВСЮ поверхность Земли они давно бы превратили в свою собственность, а все квартиросъемщики должны были бы платить им дань. Дело медленно движется именно в этом направлении. Но многим сегодня эти слова покажутся преувеличением. Им кажется, что этого не может быть потому, что этого не может быть никогда.

Печально, но даже **две мировые войны**, развязанные олигархами, до сих пор не убедили счастливых обладателей приватизированных квартир, т.е. будущих покойников или обитателей российских ночлежек в том, что нет геноцида такого масштаба, на который олигархи не решились бы, почувствовав «запах» прибыли. На самом деле, олигархи не остановятся в своем стремлении обладать всем даже тогда, когда эта фантастическая, на первый взгляд, задача будет

выполнена. Просто начнется борьба за то, чтобы ВСЯ земная поверхность принадлежала бы ОДНОМУ из них.

Ноябрь — декабрь 2004

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Относительность теории Эйнштейна

(Проблемы с методологией)

«Читая книги Юма, поражаешься тому, как много (причем иногда весьма уважаемых) философов после него могли писать столько невежественных вещей и даже находить для своих писаний благодарных читателей. Юм оказал свое влияние на развитие лучших философов, живших после него. Дух Юма чувствуется и при чтении философских трудов Рассела, чья точность и простота выражений часто напоминала мне Юма».

А. Эйнштейн

«Как и Шопенгауэр, я прежде всего думаю, что одно из наиболее сильных побуждений, ведущих к искусству и науке, — это желание уйти от будничной жизни с ее мучительной жестокостью и безутешной пустотой, уйти от уз вечно меняющихся собственных прихотей. Эта причина толкает лю-дей с тонкими душевными струнами от личных переживаний в мир объективного видения и понимания. Эту причину можно сравнить с тоской, неотразимо влекущей горожанина из шумной и мутной окружающей среды к тихим высокогорным ландшафтам, где взгляд далеко проникает сквозь неподвижный чистый воздух и наслаждается спокойными очертаниями, которые кажутся предназначенными для вечности».

А. Эйнштейн

Наука оглупления

Поражает наблюдательность первополитиков, ускоривших закат общинного коммунизма тем, что открыли основные объективные законы превращения народа в толпу. Уже в те времена они смогли выработать эффективные приёмы обуздания воли большинства

соплеменников и способы удержания их в состоянии восторженного подчинения всё более паразитирующему меньшинству.

В наиболее лаконичной редакции рецепт «лекарства» для усмирения воли народа, конечно же, прост. Его можно «выписать» двумя словами: ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ ОГЛУПЛЕНИЕ.

Поэтому во всех без исключения странах мира, во все века, вплоть до 1917 года, властная верхушка общества щедро выделяла и расходовала средства на сдерживание темпов интеллектуального развития большей части **населения**. В связи с этим, храмов религии всегда строилось больше, чем школ и университетов. В связи с этим народ всех стран тысячелетиями представлял собой толпу, легко предсказуемую в своём поведении, быстро впадающую в состояние массового религиозного, расового, милитаристского и перестроечного психоза.

Мне, рожденному в СССР, приятно сознавать, что именно моя Родина стала **первой** в истории человечества страной, в которой, усилиями, прежде всего, таких мыслителей, как Ленин, Сталин, Фрунзе, Макаренко, — дело ликвидации массового невежества было выдвинуто на первое место в политике и, особенно, бюджетной. Именно в силу реальных успехов на этом направлении общественного прогресса, СССР, а не США, сделал главный вклад, например, в разгром мирового фашизма, первым вывел на космическую орбиту искусственный спутник Земли и первым же отправил в космический полет советского, а не рыночного землянина.

Однако по мере того, как большая часть советской интеллигенции начала погружаться в подражательство, сребролюбие, обжорство, пьянство, опускался и уровень развития граждан. В меру гниения «головы» общества, интеллигенции, СССР и двигался к своему развалу.

Практика «перестройки» доказала, что оглупление народа, как средство закабаления, действует надёжнее цепей и плетей. Поэтому, по мере научно-технического прогресса, арсенал средств и приемов оглупления масс неустанно изошрялся и расширялся: от суеверия, религии, наркотиков, искусства до науки. Однако поскольку религия, спиртное и наркотики оглуляют далеко не всех, постольку наука начинает играть все большую роль в деле формирования средств оглупления и атеистов, и трезвенников.

«Наука оглупления». Звучит парадоксально, тем более, в свете существования «Науки логики», но заинтересованные лица уже давно и внимательно присматриваются к **каждому** открытию ученых, оценивая применимость этих открытий в деле оглупления масс.

Наиболее интенсивно научные исследования продолжаются в направлении выявления **естественных**, т.е. **природных** «слабых мест» психики личности, делающих ее **предрасположенной** к **СТОЙКОЙ** алогичности мышления. Большое внимание уделяется поиску механизмов, **АВТОМАТИЧЕСКИ** и **ИЗБИРАТЕЛЬНО** уродующих мышление людей. Автоматизация процессов оглупления, т.е. освоение массами технологии самооглупления, избавляет властную элиту от неожиданных поворотов в «развитии» массового сознания. Избирательность программ оглупления обеспечивает управленцам возможность уродовать мышление людей лишь в области мировоззрения, не нанося видимого ущерба узкопрофессиональному кренизму, например, полицейских, военных и других представителей древнейших профессий, а также сантехников, шахматистов, журналистов, лицедеев, инженеров и т.д.

Как известно, одним из природных свойств психики личности, позволяющих автоматизировать процесс деградации социальной логики, является врожденная **интеллектуальная пассивность**, т.е. **приспособляемость психики**, доставшаяся человеку в наследство от приматов. В силу этого, за миллионы лет своего существования все

породы приматов остались на неизменном, стадном уровне своего развития, воспринимая окружающую среду исключительно как данность, **приспосабливаясь** к ней, довольствуясь рефлексорным и инстинктивным уровнями своих реакций. Иначе говоря, первой АВТОМАТИЧЕСКОЙ реакцией психики большинства современных людей НА СОБЫТИЕ является попытка приспособиться. Конструктивное сомнение посещает лишь одного индивида на миллиард.

Этот психический рудимент, если с ним не бороться целенаправленно, при определенных условиях возрождается даже в состоявшемся «гомо сапиенсе» и постепенно ведет к атрофии любознательности, совести и, в конце концов, к параличу логики. Именно в силу подобной поэтапной деградации сознания большинства советских граждан (от мышления **первопроходцев** космоса до мышления рыночного **проходимца**) финал перестройки в СССР ознаменовался грандиозным праздником дураков: плюрализмом взаимоисключающих мнений, многопартийностью, парадами «суверенитетов», организованных преступных группировок, ваучерных фондов, «гербалайфов» и националистически-религиозных движений (от нацистских до «вахабитских»), бессмысленными митингами миллионных толп трижды обманутых вкладчиков и т.п.

Весьма показательно, что среди жертв финансовых пирамид, среди безработных и прочих продуктов рыночной реформы, всегда внушительную прослойку составляют дипломированные представители точных наук и инженерных профессий. Многие из них, будучи специалистами в узкотехнических вопросах, оказались полными профанами в социальных, политических и экономических вопросах. Случайно ли это?

Как это, на первый взгляд, не парадоксально, но вполне конкретный и «долгоиграющий» вклад в дело превращения советских научных и инженерных кадров в толпу «пикейных жилетов» сделала теория...

относительности Эйнштейна. «Логика» этой теории такова, что даже пассивное ознакомление с ней студентов технических вузов и философских факультетов оставляет в сознании большинства из них след, более разрушительный, чем иной «вирус» оставляет в компьютере. Образно говоря, теория Эйнштейна оказывает на сознание поклонников точных наук **ЦЕПЕНЯЩЕЕ** воздействие, аналогичное тому, какое оказывает пустой взгляд удава на цепенеющее сознание кролика.

В свое время Ленин писал по поводу влияния некоторых теорий на сознание интеллигенции:

«Помещенная в 1-2 номере журнала «Под Знаменем Марксизма» статья А. Тимирязева о теории относительности Эйнштейна позволяет надеяться, что журналу удастся осуществить и этот второй союз [союз философии и естественных наук — П.В.]. Надо обратить на него побольше внимания. Надо помнить, что именно из крутой ломки, которую переживает современное естествознание, рождаются сплошь да рядом реакционные философские школы и школки, направления и направленьца. Поэтому следить за вопросами, которые выдвигает новейшая революция в области естествознания, и привлекать к этой работе в философском журнале естествоиспытателей — это задача, без решения которой воинствующий материализм не может быть ни в коем случае ни воинствующим, ни материализмом. Если Тимирязев в первом номере журнала должен был оговорить, что за теорию Эйнштейна, который сам, по словам Тимирязева, никакого активного похода против основ материализма не ведет, **ухватилась уже громадная масса представителей буржуазной интеллигенции всех стран**, то это относится не к одному Эйнштейну, а к целому ряду,

если не к большинству великих преобразователей естествознания, начиная с конца XIX века.

И для того чтобы не относиться к подобному явлению бессознательно, мы должны понять, что **без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не могут выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания».**

В связи с этим (в качестве примера) уместно привести фрагмент из «размышлений» одного из тех, кто в наши дни пытается в интернете порассуждать с позиций теории относительности:

«...В школе я любил графики, — пишет автор, — При приближении к скорости света течение времени замедляется, вроде так нас учили. Видимо при достижении скорости света время останавливается и внутренней энергией разогнаться дальше невозможно (имеется ввиду разгон с помощью собственного двигателя. [Вроде, видимо, сдается мне... Типичные «доказательства» сторонников релятивизма. В.П.] Как можно разогнаться, если двигатель в этих условиях не работает). Попробуем разогнаться с помощью внешнего источника. Мысленно преодолеем световой барьер. Сдается мне, что за барьером течение времени должно пойти на встречу. О чем это говорит. Это говорит о смене знака в физических процессах. Т.е. увеличение прилагаемой энергии будет приводить к уменьшению скорости и выбрасывать объект назад, к скорости света. Вот вам и барьер. Чем больше мы будем тратить энергии на его преодоление, тем больше он будет сопротивляться. И только по достижении бесконечной энергии скорость объекта сравнивается со скоростью света. Похоже, что человек слишком привык мерить своими мерками вселенную. Раз достигать большую скорость трудно,

то чем быстрее я движусь, тем дальше я от состояния покоя, т.е. нуля скорости. Но ведь скорость понятие относительное, любое тело всегда куда-то движется. Сказать, какова скорость тела, невозможно, если не решить вопрос, а относительно чего мы ее мерим. Скорость света, это не самая большая возможная скорость, а абсолютный ноль скорости. Это скорость, при которой прекращаются все процессы, время останавливается. Отступление от этого нуля приводит к размораживанию времени и появлению течения процессов. Пишем $C=0$, (абсолютному нулю) и перестаем возиться с идеями сверхсветовой скорости и машины времени. Никому ведь не приходит в голову задаваться вопросом о физике процессов при температуре -100K (минус 100 градусов Кельвина). [Образчик мышления, изуродованного СТО: если **«никому не приходит в голову задаться вопросом о физике процессов»**, то незачем и вдаваться в обоснование «почему» так, и можно ли переносить то, что относится к температуре (характеристике движения некоторых форм материи) на время (характеристику любого движения всех форм материи). — В.П.].

Есть понятие температуры: температура, это скорость движения молекул. Вводим понятие ТЭМПОРАТУРЫ. Вещество существует во времени, т.е. при скоростях, когда это время существует, т.е. меньше скорости света...».

Разумеется, всё это можно было бы воспринять и как свидетельство шизофрении, и как «прикол», если бы это не напоминало «серьёзные» передачи Гордона о космологии, во время которых официальные профессора несли абсолютно аналогичную и даже еще более забавную околесицу.

Теория Эйнштейна — одна из тех, которые пробуждают в людях, прежде всего, чувство своеобразной **веры**, более стойкой, чем любая

из известных религий ещё и потому, что сам Эйнштейн, по его словам, был охвачен *«космическим религиозным чувством»*, и верил, конечно, не в бытового бога, как он сам писал, *«сотворенного по образу и подобию человека»*, а в то, что *«в наш материалистический век серьёзными учеными могут быть только **глубоко верующие** люди»*. После этого попробуйте в толпе поклонников Эйнштейна прослыть серьёзным ученым, если вы отрицательно относитесь к любой форме религиозности, даже космической, т.е. к любой форме веры, доверчивости, в том числе и по отношению к лауреатам нобелевской премии.

Оптимизм же внушает то обстоятельство, что, несмотря на авторитет комитета по присуждению нобелевских премий, вот уже сто лет не прекращается полемика вокруг теории относительности Эйнштейна между меньшинством сомневающихся и большинством поклоняющихся. Показательно и то, что многие верующие в гениальность теории относительности НЕ ЗНАЮТ, что премию имени динамитного короля, Нобеля, соавтор атомной бомбы, Эйнштейн, получил не за теорию относительности, но продолжают поклоняться именно этой теории.

Противники теории относительности, прежде всего, искренне пытаются понять содержание этой теории, как можно **яснее** донести до читателя **своё** видение сущности **физических** явлений и обнажить порочность релятивистской «методологии».

Верующие же в теорию относительности избегают внятного разговора о **физическом** смысле явлений, описываемых СТО и ОТО (пространство-время, гравитация, «эфир», свет), а уж в отношении **философских** категорий (пространство и время, абсолютное и относительное, общее и специальное, бесконечное и конечное, диалектика и схоластика) многие местные физики высказываются всегда настолько туманно, насколько это вообще позволяет русский язык.

Но, что говорить о современных российских физиках, если сам Эйнштейн не имел никаких адекватных представлений о философии марксизма. В работе «Эволюция физики» Эйнштейн писал:

«В кинетической теории материи и во всех её важных достижениях мы видим осуществление общей философской программы: свести объяснение всех явлений к механическому взаимодействию между частицами материи».

Во-первых, может быть, в представлениях первопроходца-физика, Галилея, «философская программа» и представлялось именно так, упрощенно, но, если бы Эйнштейн не побоялся или не поленился прочитать труды Энгельса, то понял бы, что диалатическая философия до рождения Эйнштейна утверждала, что наряду с классическим механическим взаимодействием физических ТЕЛ, марксистская философия признает, как минимум, химические, биологические, социальные формы взаимодействия и **формы движения материи**, соответствующие этим формам взаимодействия, т.е. их единству и борьбе. Во-вторых, что понимать под термином «механическое»? Только ли взаимодействие тел, или все случаи последствия от воздействия сил любого происхождения на объект любого происхождения?

Диалатика исходит из того, что между всеми формами взаимодействиями нет непроходимых границ, что эти взаимодействия, будучи различными по формам и уровням проявления, образуют единую и, в то же время, бесконечно разнообразную **систему** взаимодействий, имеющую всеобщий субстрат, т.е. основу — МАТЕРИЮ.

Так что, если говорить о диалатической трактовке форм взаимодействий, то марксистская философия решает эту проблему бытия, исходя из **бесконечного многообразия форм** взаимодействия, соответствующих бесконечному многообразию

уровней **материи** и форм её движения. Бесконечно углубляясь в структуры материи, диалектик оперирует «перевернутой пирамидой» типоразмеров «элементарных» частиц материи, делающими их «ассоциации» непохожими и, в то же время, похожими друг на друга. Но для этого необходимо понимать диалектику **тождества** противоположностей.

Частицы, тела, «поля» и «эфир» тождественны уже потому, что они **ОБЪЕКТИВНЫ, МАТЕРИАЛЬНЫ**. Но если о физических телах современные ученые знают уже много, а кое-что глубоко, то о «полях» — лишь самое поверхностное, как и во времена Эйнштейна.

Подобно тому, как один и тот же углерод образует и графит и, внешне непохожий на него, алмаз, подобно этому, **одна и та же** материя образует, «непохожие» для поверхностного ума, тела, частицы, «поля», эфиры и т.д. Противопоставлять же тела, частицам, «полям» в той МЕРЕ, в какой это делает Эйнштейн, — это все равно, как отрицать всеобщность материальной природы Млечного пути, планет, атомов и электронов, входящих в состав Млечного пути.

Электроны, в качестве одного из типа «кирпичиков» мироздания являются строительным материалом и для атомов и, следовательно, для всего Млечного пути. Но, будучи «кирпичиками» атомов, движимые электроны сами состоят из «кирпичиков» очередного уровня, т.е. движимых «зерен» эфира и т.д. Примерно так же, движимые массы «зерен» эфира образуют и физические «поля», при этом вполне возможно, что движимые «зерна» эфира, образующие электроны, отличаются от той «породы» эфира, который создает «поля». Существуют концепции эфиродинамики, рассматривающие как вариант с одной «породой» зерен эфира для частиц и полей, так и с различными. Различные формы механических взаимодействий тел, частиц и зарядов могут быть, прежде всего, лишь **ФОРМАМИ** взаимодействий их «полей». Два тела могут взаимодействовать между собой взаимодействуя орбитами и, следовательно, полями «крайних»

электронов. Т.е. оторвать тело от поля можно лишь в пределах очень узкой абстракции.

В теории же Эйнштейна возобладала концепция: «**не знаю**, из чего состоят поля, **но ТВЕРДО ВЕРЮ**, что поле — это НЕЧТО абсолютно **ИНОЕ**».

С диалектической точки зрения **все** формы взаимодействия в мироздании **механистичны** и, в то же время, **не механистичны**, поскольку, с одной стороны, обусловлены **одновременным** движением различных форм **материи**, порождающей эти взаимодействия (...частица-тело, тело-тело, тело-«поле», «поле»-«поле», «поле»-эфир, эфир-частица...), а с другой стороны, взаимодействия материальных объектов происходят в системах асубстратных (нематериальных) объективных реальностей (в пространстве и во времени). И уж воздействовать на время механистически еще не удавалось никому, как бы медленно или быстро не ходили его механические часы. Кроме того, часть материи оформилась в человечество. А социальные взаимодействия, происходящие в этой форме материи, никак нельзя назвать механистическими, поскольку они основаны, прежде всего, на субъективных интересах.

Но если «почесать» любое конкретное «поле» (как и любой субъективный интерес), то, будучи материальным, оно обречено обладать корпускулярной структурой, а корпускулы взаимодействуют механически. Движущиеся и взаимодействующие между собой корпускулы эфира, образующие потоки, и порождают ЭФФЕКТЫ, к которым стали применять слово «поле». Т.е. любое поле это не мистическая среда, не имеющая ни предпосылок, ни производных, не настолько особая, чтобы говорить о её исключительности, а следствие движения эфирных масс, образующих нечто, отдаленно напоминающее водоворот в быстрой речке, «притягивающий» к себе не только молекулы воды, но и тела.

Впервые предметно задумавшись над фактами «притяжения» тел к Земле, железных тел к магниту, т.е. над «гравитацией», магнетизмом, электромагнетизмом, ученые той эпохи называли области проявления этих физических процессов первым попавшимся «удобным» словом — «поле», ещё фактически ничего не зная о физической сущности магнетизма. Видимо, свою роль сыграло то обстоятельство, что первые картинки «поля» были получены благодаря расположению железных опилок на **плоском** листе бумаги. Даже после того, как стало ясно, что «поля» имеют формы шаров, цилиндров, торов и других «фигур вращения», слово «поле» продолжает применяться. Хотя как раз философия требует, чтобы слово, принятое для обозначения чего-либо, хоть как-то соответствовало объективной природе этого явления, например, «паровоз», «ядерный реактор».

Что касается Эйнштейна, то, не имея **точных** сведений о физической сущности «полей», он погрузился в естественную для него «космическую религиозность» и **поверил**, что «поле» это совершенно ИНАЯ материя, которую никогда невозможно объяснить «механистически». В частности, Эйнштейн признался, что

«сначала понятие поля было не более, как прием, облегчающий понимание явлений с механической точки зрения. Наш новый язык — это описание поля в пространстве между зарядами, а не самих зарядов; описание поля существенно для понимания действия зарядов. Признание новых понятий постепенно росло, пока субстанция не была оттеснена на задний план полем. Стало ясно, что в физике произошло нечто весьма важное. Была создана новая реальность, новое понятие, для которого не было места в механистическом описании». (С.145)

Если бы Эйнштейн знал, что в переводе с латинского слово «субстанция» означает сущность, то он вряд ли стал писать, что «субстанция», т.е. **сущность** «была оттеснена на задний план полем».

Это всё равно, как если бы сказать, что дядька в Киеве был оттеснен на второй план бузиной в огороде. Кроме того, фраза: «Была **создана** новая **реальность**, новое **понятие**, для которого не было места в механистическом описании» показывает, что физик Эйнштейн не видит различий между реальностью и понятиями и потому не понял, что поле между зарядами существовало всегда, и что его создали не физики, и даже не заряды, а физики лишь открыли для своего понимания то, что существовало всегда. Физики лишь «создали» свое, позаимствованное у крестьян, понятие: «поле».

Короче говоря, представления Эйнштейна о диаматической **философии** по поводу пределов и соотношения «механистичности» и «не механистичности» весьма относительны.

Ещё забавнее, с точки зрения любой философии, даже идеалистической, Эйнштейн понимает содержание категорий «понятие», «время» и «объективное». В той же работе (стр.166) он пишет: *«Благодаря применению часов понятие время становится объективным».*

Эйнштейн не смог понять, что ПОНЯТИЕ время может формулироваться, храниться, изменяться только в коре головного мозга субъекта. Т.е. **понятие** всегда субъективно отражает объективную действительность с той или иной степенью полноты. Для диаматической философии словосочетание «объективное понятие» более бессмысленно, чем «сапоги всмятку». Это всё равно, как если бы батарейку заряжали не объективными амперами, а понятиями об амперах, а формула Ампера непосредственно порождала молнию. Понятие «время», даже записанное на объективной бумаге на русском языке, ничего не скажет знатоку китайского языка. **Понятие** «время» в сознании разных физиков и философов — разное. Невозможно найти в природе даже пару часов, показывающих время абсолютно конгруэнтно. Измеряя время, даже по швейцарским часам, вам всё равно придется раз в четыре года прибавлять к февралю один день,

систематически ускользающий от измерения часами, рассчитанными точно на 24 часа в сутки.

Отождествляя философию с философами, не видя разницы между наукой и мнениями дипломированных ученых, между объективным и субъективным, эйнштейнианцы оставляют за своими читателями только одно право: **верить** всему тому относительному, что они сообщают людям о мире объективных физических явлений, и не пытаться усомниться в истинности обобщений, тем более, философских, сделанных Эйнштейном.

Почему же многие физики столь же рьяно, сколь и недобросовестно бьются за специальную и общую теорию относительности (СТО и ОТО)?

Прежде всего, потому, что «лейбл» сторонника теории Эйнштейна сегодня все ещё делает любого МНСа величиной, как в собственных глазах, так и в глазах миллионов тех, кто никогда не понимал СТО и ОТО и никогда не сможет её понять, но смертельно стесняется в этом признаться.

Если кто-либо сегодня признается в своей приверженности учению Ньютона, особенно в вопросах пространства и времени, это не создаст ему никакой «ауры» исключительности и таинственной степени «посвященности». Ньютон не фетиш, он понятен даже школьнику и потому лишен мистического ореола.

Эйнштейн же не понятен никому, и потому каждый может заявить, что он-де как раз «понял» Эйнштейна, а кто не «понял», тот тупой. В этом случае, аура «крупного знатока физики» всякому Хлестакову обеспечена. Ведь не каждому убежденному атеисту захочется спорить в Мекке у Каабы с паломником на тему: «Существует ли бог?». Блажен чаще всего лишь только тот, кто верует... вместе с толпой.

Поэтому, вполне закономерно, что после опубликования в журнале «Марксизм и современность» статьи, в которой ученый с Украины Игнатович обосновал ряд претензий к содержанию теории относительности и философским выводам Эйнштейна, в скором времени появился сердитый отклик его российского оппонента, Гамова.

Но, вместо того, чтобы проявить себя как физик-эксперт и доходчиво растолковать читателям что-нибудь абсолютно конкретное из физического смысла теории относительности, Гамов по-**адвокатски** начал защиту Эйнштейна (**махиста** в философии) «цитатой» из экономических рукописей (1844 года) **философа-диалектика** Маркса, хотя подавляющая часть статьи Гамова посвящена как раз «доказательству» именно того, что диалектическая философия должна лишь черпать в физике подтверждения своим «постулатам» и бессильна что-либо дать физике.

И вновь обрезание марксизма

Вот как выглядит «цитата» Маркса, вышедшая из-под «бритвы» Гамова:

«...Разрешение теоретических загадок есть задача практики и опосредуется практически... истинная практика является условием действительной и положительной теории...».

Даже если не обращать внимания на многоточия, и то нетрудно заметить, что Маркс ведет речь не только о практике вообще, но и об **истинной** практике. Однако что такое «истинная практика», Гамова не интересует, хотя можно предположить, что, по мнению Маркса, существует ещё и неистинная, т.е. **ОШИБОЧНАЯ** практика, которая, следовательно, не может привести к «разрешению теоретических загадок», а лишь приведет последующую общественную практику к идиотизму. Что мы и видим на каждом шагу, поскольку экономикой

РФ давно уже руководят как раз практичные люди, разбирающиеся в философской и экономической теориях не более Ельцина с Брынцаловым. Гамов же над такими «мелочами» не задумывается.

Однако посмотрим, что на самом деле писал Маркс на 135 странице 42-го тома своих трудов:

«В какой мере, — спрашивает Маркс, — разрешение теоретических загадок есть задача практики и опосредуется практически, в какой мере истинная практика является условием действительной и положительной теории, видно, например, на ФЕТИШИЗМЕ».

Маркс, как видим, не утверждает, а задает себе и Гамову один из коренных ВОПРОСОВ диалектико-материалистической философии: о МЕРЕ взаимосвязи теории и практики. Из приведенного отрывка также следует, что, по мнению Маркса, фетишизм является показательным примером, на базе которого можно разобраться в некоторых вопросах МЕРЫ соотношения теории и истинной практики. Иными словами, в цитате, беспринципно обрезанной Гамовым, Маркс ещё ничего не утверждает, а лишь приглашает (на примере товарно-денежного **фетишизма**) разобраться в мере соотношения истинной теории и истинной практики.

То есть, Гамов «стесняется» вопросов, «не любит» категорию «мера», упрощенно понимает смысл категории «практика», но не стесняется практически резать цитаты там, где это ему удобно. Маркс же в приведенной цитате имеет в виду, что **фетишизм** это именно та самая практика, на базе которой создать истинную теорию вообще невозможно, поскольку практика фетишизма вызывает полную АТРОФИЮ научного мышления. Фетишизм и есть как раз слепое практическое поклонение чему-либо, он есть наиболее примитивная форма наукообразной религиозности, которую так ценил Эйнштейн.

В фетишизме, которым многие физики окружили теорию относительности Эйнштейна, и найдена ВИДИМОСТЬ пути выхода из очередного кризиса физики, а не реальный выход.

Строго говоря, после того, как установлен факт искажения действительного смысла цитаты Маркса человеком с партийным билетом в кармане, полемику с ним можно прекратить. Как минимум, невысокий научный и этический уровень адвоката релятивизма очевиден.

Уродование цитат уже само по себе **доказательство** того, что сторонники релятивизма боятся полемизировать с подлинным марксизмом. Они не могут, не искажая цитаты Маркса, доказывать свою «правоту». Тем самым, внутренне, наш поклонник релятивизма уже признал своё поражение.

Но разговор с физиками на тему философии необходимо продолжить, поскольку Гамов не первый из физиков и не случайно изуродовал цитату Маркса в самых её **поучительных, диалектических** местах. Не учтено, что подобная форма недобросовестности постепенно приводит ЛЮБОГО человека объективно в лагерь последовательных врагов науки, а затем к тяжелому личному преступлению, подобному тому, какое совершил сам Эйнштейн, обеспечив американским империалистам временную монополию на атомную бомбу.

Разумеется, физики влюблены в своё дело, гордятся тем, что в широком общественном сознании их науку относят к числу важных, полезных, элитарных областей знания. Но для многих физиков типичны философское верхоглядство и отнесение диаматики к «ненауке». Как показали митинги эпохи горбачевщины, именно физики средней руки, особенно зеленоградские и троицкие, за годы советской власти меньше всего разобрались в вопросе о партийности естественных наук и породили политических диссидентов больше, чем балет и «авангард» вместе взятые.

Отрезав вопросительную часть фразы: «в какой мере», Гамов, будучи в некотором смысле сторонником релятивизма, невольно придал ей **абсолютный** характер и, тем самым, доказал свою собственную непоследовательность. Физик, убежденный в состоятельности методологии релятивизма, абсолютно никогда и ни в чем не может быть убежден абсолютно. Но, оказывается, Гамов, там, где ему выгодно, стоит на почве логического абсолютизма, и утверждает, что *«...разрешение теоретических загадок есть задача практики и опосредуется практически...»*, а там, где ему это не выгодно, он стоит за теорию относительности, т.е. за релятивизм.

На самом же деле истина может быть достигнута и теоретически. Более того, если бы истина не достигалась теоретически, то на практике просто нечего было бы проверять и подтверждать. Ещё Леонардо да Винчи учил, что масштабная практика должна быть всегда воздвигнута на фундаменте правильной теории.

Таким образом, и в случае с Гамовым отчетливо видна объективная диалектика: как бы изощренно человек не выстраивал практику обмана, он обязательно сам загонит себя в логико-теоретический тупик.

Отрезав слово «**фетишизм**», Гамов попытался осознанно избавиться от той части фразы, в которой Маркс, задолго до грехопадения сторонников Эйнштейна, в общеметодологическом плане точно определил причину будущего неуверенного движения вперед современной теоретической физики.

Можно без преувеличения сказать, что «благодаря» Эйнштейну в физике последнего столетия вновь возобладал фетишизм. Сегодня для большинства современных молодых физиков относительно надежное восхождение на профессорский «олимп» теоретической физики возможно ровно в той мере, в какой они поклонятся фетишу, которому уже поклонились их учителя, запомнят наибольшее

количество их ритуальных молитв и покажут рвение в борьбе с теми, кто улыбается, слушая специальные и общие сказки об искривлении «пространства» и замедлении «времени», об «о-о-очень больших взрывах» и т.п.

Гамов, как и многие другие, еще в студенчестве, заучив постулаты Эйнштейна, был вынужден зазубрить и некоторые его выводы, ставящие под сомнение бесконечность пространства, времени. Но поскольку это спекулятивно урезанное представление касается **всеобщих** категорий, отражающих объективную действительность, постольку в мышлении возникает синдром обрезанности и во всех остальных частных вопросах, в том числе и в нравственных. Поэтому вполне закономерно, что сторонник обрезанности пространства и времени начал полемику с обрезания цитаты Маркса.

Нужно видеть муки Гамова, когда он пытается доказать, что материя, пространство и время, вроде бы и бесконечны, но не в том смысле, как это понимали Бруно, Ньютон и Энгельс. Умиляет один пассаж из статьи Гамова.

«Полностью соглашаясь, — пишет Гамов, — с этими словами т. Турсунова [т.е. с попыткой противопоставить понятие бесконечности и безграничности, что основательно смахивает на схоластику — В.П], я, вместе с тем, позволю себе заметить, что спор Канта и Гегеля по поводу диалектики «конечное — бесконечное», неявно, содержал в себе философское доказательство эволюционирующей и развивающейся вселенной. Почему, однако, Ф. Энгельс этого утверждения не сделал для меня остается загадкой».

«Вечность во времени и бесконечность в пространстве... состоят в том, что тут нет конца ни в какую сторону...» — Ф.Энгельс («Анти-Дюринг»).

Как почему? Потому что Энгельс не читал Турсунова, а сам Гамов читал «собрание сочинений» Турсунова внимательнее, чем Энгельса.

Энгельс рассчитывал на то, что хоть члены коммунистических партий будут читать его труды внимательно.

Диалектика и физика

Гамов пишет:

«Автор статьи «Критические заметки по современной космологии», в доказательстве своего тезиса (о ложности современной космологии), пошел обратным, нежели это принято в науке, путем — от философии, возможно, превратно толкуемой, к науке, в которой он пытается разрешить имеющиеся в последней трудности и противоречия, следуя уже сделанному *argiori* философскому выводу».

Без сомнения, споры на почве «космологии» абсолютно естественная и необходимая вещь, поскольку, с одной стороны, космология ещё не достигла того уровня авторитета и практического использования, присущих, например, алгебре, а с другой стороны, она уже играет важную роль в укреплении религиозного мировоззрения граждан. Но оторопь берёт, когда читаешь строки, посвященные космологии, вышедшие из-под пера человека, который называет себя коммунистом и, одновременно, защитником... релятивистских концепций «космологии».

Странно слышать от члена РКРП, почти через сто лет после опубликования работы «Материализм и эмпириокритицизм», что движение к истине, идущее от диалектического материализма, есть «не принятый в науке путь». Интересно, на каком церковном соборе **принято** запрещение исследовать явления природы на основе выводов, уже сделанных диалектикой марксизма. Убежден, если бы,

например, Геббельс прочитал это предписание Гамова: «Приступая к исследованию физических явлений, следует пренебрегать выводами диалектического материализма», он бы не пожалел железного креста и обязательно с дубовыми листьями.

Может ли действительно диалектическое мышление помешать научному исследованию физических явлений?

Игнатович, как и любой субъект, конечно же, может ошибиться в каких-то частных математических расчётах, «превратно истолковать» отдельные положения марксистской диалектики, но он абсолютно прав, когда утверждает, что необходимо особо внимательно отнестись к случаям, когда объяснение сути физического открытия противоречит **всеобщим** законам диалектического материализма. Принцип научного мышления: двигаться в процессе познания **от общего к частному**, т.е. от философского понимания мира (например, материя — первична...), являлся важнейшим принципом диалектического мышления.

Со времен Аристотеля подтверждено практикой: чем обильнее арсенал знаний ученого об окружающем его мире, чем выше степень систематизации, т.е. **обобщения** этого материала, тем глубже его научные открытия по частным проблемам. Именно поэтому в университетах множество кафедр, и все они по пять лет учат студента, чтобы привить ему общее представление обо всем том богатстве, которое накопила культура. Чем глубже и шире знания студента, тем выше вероятность, что им будет сделано очередное действительное честное открытие. А поскольку у большинства современных студентов дело не идет дальше дипломного проекта, постольку приходится признать, что современные методики подготовки узкого «специалиста» не способны эффективно и массово «переплавлять» частные знания в знания об общем.

Признание своеобразного главенства общего над частным в философии марксизма, конечно же, не означает отрицания метода стихийного накопления частных, отрывочных, бессистемных знаний об отдельных физических явлениях окружающего нас мира. Но никто не будет называть первобытного папуаса физиком, хотя тот твердо помнит, например, что дым поднимаются вверх, а банан падает вниз.

Научные наследия Леонардо да Винчи, Ньютона, Ломоносова, Маркса, Ленина, Вернадского живучи потому, что каждое из них покоится на фундаменте широкого мировоззрения, т.е. на знании **общего**. Всякий раз, когда у настоящего учёного возникает ощущение локального теоретического открытия, он рассматривает совместимость своего открытия с общими достижениями других наук, с тем, что апробировано в производственной или экспериментальной практике. Всякий раз, когда нормальный ученый сталкивается с конкретной проблемой, он пытается объяснить её теоретически, мобилизуя всю широту своих представлений об общих условиях, способных породить данный феномен. Такой подход и есть минимально необходимый элемент диалектического, т.е. философского подхода.

Но многим физикам, как и Гамову, напротив, кажется, что если они (насмеявшись вдоволь над философией, т.е. наукой об общих законах развития природы, общества и мышления) возьмут в качестве объекта исследования, например, один электрон, «наколют на булавку», сосредоточат на нем одном все внимание, не будут отвлекаться на всякие там протоны и нейтроны, тем более, на диалектику, то электрон быстренько откроет все свои тайны.

Приоритет частного над общим, узкого «профессионализма» над универсализмом превращается в принцип мышления у многих физиков именно потому, что они (не замечая этого) осуществляют процесс **научного** познания по методике годовалого ребенка, **впервые** столкнувшегося с конкретным явлением природы (ветер дует потому, что качаются деревья). Однако если у ребенка это

обусловлено естественными возрастными причинами, то у многих современных физиков — методологическими установками эмпириокритицизма, релятивизма, позитивизма и т.п., незаметно привнесенными в их сознание на лекциях по философии в институте. Дикари и дети, а также диалектически необремененные интеллигенты потому и беззащитны перед лицом стихии, быта и социально-политических «перестроек», что приучились абстрагировать свой ум от проблем ОБЩЕГО устройства мироздания во имя сиюминутно «экономного мышления».

Как может навредить добросовестному ученому признание за **диалектической спиралью** функции общей логической матрицы, указывающей на один из общих законов развития природы, общества и мышления, т.е. на то, что всякое знание развивается, а развитие предполагает отрицание и, в то же время, преемственность, но на ином качественном уровне? Может быть, исследованию мира физических явлений мешает знание диалектического закона единства и борьбы противоположностей, а модель атома (по Резерфорду) появилась раньше гегелевской формулировки закона о **единстве** противоположностей? Разве Менделеев раньше Гегеля и Маркса сформулировал закон о неразрывной взаимосвязи качественных и количественных изменений, о периодических **скачках** в развитии всего и вся?

Гамова совершенно не занимает проблема: как мыслит физик? Методично или «на авось»? Ему кажется, что метод мышления у физика — физикологический, у химика — химикологический. Между тем, даже математика есть лишь частный случай диалектического мышления (для тех, кто понимает сущность движения мысли от «минус» до «плюс» бесконечности). Более того, и физика, и химия как системы локальных научных знаний — обе они частные случаи применения диалектического мышления к конкретным областям

бытия. Условность их обособления доказана успехами и физической химии, и химической физики.

Гамов, видимо, не знает, что слово «диалектика», переведенное на литературный русский язык, означает, прежде всего, **добросовестный** спор ученого С САМИМ СОБОЙ по поводу исследуемого явления **объективной действительности** до постижения истины того или иного порядка и безусловного разоблачения собственных субъективных заблуждений. При этом именно диалектика, более чем любая другая методология, безусловно, предполагает обязательную проверку теоретических выводов **на практике**, т.е. марксистская диалектика не противопоставляет теорию и истинную практику, мысль и истинный факт, а исходит из единства этих противоположностей.

Диалектическое мышление и правильное мышление есть синонимы. Абсурдом являются словесные конструкции: «Он мыслит правильно, но не диалектично», или, наоборот, «Он мыслит диалектично, но неправильно». Невозможно мыслить не диалектично, но правильно. Если общественная практика опровергла «теорию», то это может означать только одно, что её автор мыслил не диалектично.

А как же крушение СССР, спросит релятивист? Не является ли это практическим доказательством несостоятельности диалектического мышления?

Нет, не является. Как показала практика, Ленин на базе марксистской диалектики одержал грандиозные победы над всеми своими врагами-современниками как внутри партии, так и вне её. После Ленина, только Сталин в ЦК ВКП(б) обладал диалектическим мышлением и потому обеспечил ВКП(б) беспрецедентные в истории человечества победы на политическом, культурном и экономическом поприщах над всеми врагами-современниками.

Но диалектики-практики не вечны. На смену им могут прийти и просто откровенные дураки. Ясно, что Хрущева и Горбачева называть грамотными людьми, а тем более диалектиками, может только абсолютно бессовестный субъект. Специально для релятивистов заметим, что в ходе «перестройки» в СССР общественная практика опровергла не марксизм, поскольку, начиная с XX съезда, КПСС, под руководством Хрущева, фактически заменила строительство коммунизма идиотской трескотней о его строительстве, штурмовщиной и хозрасчетом. Иными словами, общественная практика опрокинула хрущевско-троцкистскую модель уродования социализма, построенного под руководством Ленина и Сталина. Практика современных страданий сотен миллионов бывших граждан СССР и других стран СЭВ — это как раз та самая **истинная практика**, которая подтверждает и еще раз практически вдальбливает в зады обывателей азы марксизма о бесчеловечности рынка вообще и, особенно, его монополистической стадии, т.е. те самые идеи, которые обыватели не желали загружать в сознание через голову, «проходя» диамат в институтах.

Однако, чтобы, действительно, стать учёным-диалектиком в какой-либо локальной сфере бытия, не обязательно зазубривать Гегеля наизусть, как стихи (хотя и это не помешает).

Для начала естествоиспытателю достаточно понять (не поверить, а именно понять) простую диалектическую истину: все явления в природе есть формы проявления материи. Попытка Эйнштейна избавиться от изучения материи, т.е. среды, в которой распространяется свет, и поставило его теорию в один ряд с мистическими «теориями» и позволило сформулировать на ее основе много религиозных сказок.

Когда же естествоиспытатель понимает, что **материя** — объективная реальность, что её характеристики и отношения органически взаимосвязаны, тогда добросовестному ученому неизбежно явится

идея, например, расположить уже известные атомы в порядке возрастания их «объективной **материальности**», т.е. материальных масс. Менделеев в химии, как и Маркс в политической экономии, объял «гору» субъективных теорий и проверенных практикой объективных фактов, в данном случае, свойств атомов, творчески переработал изученный материал, и потому, в конце концов, материя открыла Менделееву одну из своих наиболее общих философских «тайн» — цикличную зависимость своих свойств от массы атомного ядра.

Следует заметить, что нотариальных свидетельств тому, что Менделеев был основательно знаком с гегелевской «Наукой логики» — нет. Скорее, Менделеев «просто» ЧЕСТНО думал над проблемами «кризиса» в химической науке и, как материалист, исходил из того, что объективного хаоса в мире химических элементов «априори» быть не может. Химические элементы существовать в хаосе могут только в сознании недобросовестных ученых. А думать **честно над фактами** объективной действительности, т.е. не низкопоклонствуя перед субъективными авторитетами, это уже означает думать диалектично.

И все же, если бы Менделеев заранее знал, что, в соответствии с законами диаматики, все процессы в природе и обществе протекают «по спирали» с неравномерным «шагом винта», то не исключено, что закон «спиральности» системы элементов был бы найден чуть раньше. Менделееву же пришлось сначала расположить практически все известные элементы в порядке возрастания их атомных весов, затем почувствовать закономерность, а потом, уже во сне, достроить периодическую таблицу с предсказанием свойств ещё ненайденных элементов. Но отсутствие второго Менделеева в химии, говорит о том, что невозможно систематически делать важные открытия во сне.

Забавно, что большинство ученых, сделавших выдающиеся открытия, не отдают себе отчета в том, что они при этом мыслили диалектически. Скорее всего, они об этом не догадывались, и именно

потому армию физиков так редко посещают гениальные прозрения. Но тот факт, что действительно открытые законы физических явлений никогда **не противоречат** диалектике, свидетельствует, что физики, порой, не только шутят, но и думают диалектически, хотя об этом не ведают, подобно известному мольеровскому персонажу, не подозревавшему, что всю жизнь говорил прозой.

Поэтому, ровно в той степени, в какой бессмысленно пенять на зеркало обладателю ассиметричного лица, в такой же степени бессмысленно физикам пенять на диалектику. Ведь даже в эпоху формального контроля со стороны парткомов КПСС большинство физиков — соискателей ученых степеней — диалектику зазубривали лишь «как-нибудь», но не понимали её, как не понимали её и большинство советских официальных «фелшаров» философии «типа» Волкогонова или Юшенкова.

Тот факт, что физика время от времени переживает кризисы, не делает чести степени «системности» мышления физиков и позволяет говорить о некоторых из них только как об алфизиках.

Современные алфизики не содержат в своём сознании ни грамма сознательной диалектики, а лишь её название. В их сознании господствует философский «камень». Как показала история, алфизики иногда замечают тот или иной факт в «Гольфстриме» протекающих мимо них фактов, но очень трудно рожают объяснение этому факту. И в редкостного героя превращается тот, кто всё-таки находит этому факту хоть какое-то объяснение.

Поэтому необходимо повторять до полного усвоения, что, если один малоизвестный физик защищает, почти как адвокат, всемирно известного физика, но сам не открыл ни одного закона, не развил учение своего же «подзащитного», то это является **доказательством** методологической несостоятельности самого защитника. Зачем

ефрейтору защищать учение Суворова? Если учение понято, то его надо претворять в жизнь, развивать и становиться Кутузовым.

Конечно, физики-адвокаты могут сказать, что фундаментальные законы природы открывать о-о-чень трудно. А никто и не спорит. Но почему их так трудно открывать? Нет сомнения, что открывать законы физики тем труднее, чем меньше дипломированный физик владеет **диалектическим методом**.

Сторонники теории относительности третируют философов-диалектиков... комплиментами, утверждая, что в вопросах физики они стоят на устаревших позициях Бруно и Ньютона, а дальше совершенно абсурдно приписывают им же разговоры о «флогистоне», «электрической жидкости» и других подобных глупостях. Но всем известно, что не диалектики, а **именно ФИЗИКИ, не подозревая о диалектике взаимосвязи глубинной сущности и поверхности явления, чаще всего хватались за пустые, беспринципные аналогии, как говорил Гегель, «в их неразвитой напряженности», и порождали «учения» о теплороде, флогистоне, электрической жидкости, дефекте массы, замедлении времени, искривлении пространства, большом взрыве и других несуразицах.**

«Чем дальше в лес...», тем больше беспринципности

Гамов учит:

«Данный метод разрешения противоречий [т.е. движение от диалектики марксизма к «науке» — В.П.] полностью взят из отвергнутой еще Уильямом Оккамом схоластики и, почти наверное, и в данном случае — как и во всех, известных науке «объяснениях» с использованием данного метода — должен был привести т. Игнатовича к использованию (в объяснении логических и действительно имеющихся в современной

науки парадоксов) только тех аргументов, которые прямо следуют из положенного в основу доказательств метода».

По прочтению подобной фразы, невольно вспоминаешь анекдот: «Каждый мыслящий индивидуум, подходя абстрактно к банальной истине...». Кто ясно мыслит, тот ясно излагает. К сожалению, этого не скажешь о вышеприведенной фразе Гамова. Гамов, «почти наверное», хотел сказать следующее: «Посмотрим, как удалось Игнатовичу с помощью диалектики разобраться в фактических и логических парадоксах современной физики». У Гамова наивное представление о слове «наука», как будто наука это нечто, живущее вне мозгов и подчиняющееся мнению большинства на данный момент времени. Между тем, наукой называется только то, что, представляет собой не ворох фактов и мнений, а **систему** открытых **ОБЪЕКТИВНЫХ** законов, подтвержденных общественной истинной практикой, т.е. освоенных людьми и, в конечном итоге, управляющих их сознанием. Принятие «истин» голосованием происходит только там и тогда, где и когда господствует демократическое невежество.оборот: «Принято в науке» есть ширма, за которой прячется воинствующий догматизм.

Что касается «самого» Оккама. Во-первых, разве классики марксизма не достаточно «поколотили» схоластику, обнажили идиотизм этого «метода»? Какая практическая необходимость призывать на помощь философский прах Оккама 14 века? Только для того, чтобы удивить своей начитанностью? Но такая «начитанность» граничит с неразборчивостью. Во-вторых, во всех известных мне энциклопедиях, начиная с Эфрона, Оккам признается **схоластом-номиналистом**, оставившим в истории религиозной философии след «бритвы Оккама», которой тот пытался вырезать из науки все понятия, несводимые к продуктам интуиции и непосредственного **опыта**. В этом с ним смыкаются и Юм, и Мах, т.е. агностики и эмпириокритики. Показательно, что уже философия Возрождения схоластику Оккама признавала непродуктивной, но об Оккаме вспоминали всякий раз,

когда клерикализм получал некоторое оживление. Неужели Гамов действительно думает, что схоласт Оккам мог действительно отвергать схоластику?

Далее Гамов пишет:

«Напомним, что специальная теория относительности сняла с повестки дня науки вопрос о свойствах эфира — гипотетической материальной среды, в которой, как предполагалось, распространяется свет».

Напомним и мы, что вопрос был «снят» только для верующих в **специальную** теорию относительности Эйнштейна. А для верующих в **общую** теорию относительности Эйнштейн в 1920г. пишет, что

«...общая теория относительности наделяет пространство физическими свойствами; таким образом, в этом смысле эфир существует. Согласно общей теории относительности пространство немислимо без эфира; действительно, в таком пространстве не только было бы невозможно распространение света, но не могли бы существовать масштабы и часы, и не было бы никаких пространственно-временных расстояний в физическом смысле этого слова. Однако этот эфир нельзя представить себе состоящим из прослеживаемых во времени частей; таким свойством обладает только весома материя; точно так же к нему нельзя применить понятие движения». А.Эйнштейн. Собр. Научн. Трудов. М., «Наука», 1965. Эфир и теория относительности. с. 689.

В 1924 г. А.Эйнштейн в статье «Об эфире» сообщает, что

«...мы не можем в теоретической физике обойтись без эфира, т.е. без континуума, наделенного физическими свойствами,

ибо общая теория относительности, основных идей которой физики, вероятно, будут придерживаться всегда, исключает непосредственное дальноедействие; каждая же теория близкоедействия предполагает наличие непрерывных полей, а, следовательно, существование «эфира». А.Эйнштейн. «Об эфире». Там же, т. 2, 1966, с. 160.

Таким образом, не теория относительности «сняла с повестки дня науки вопрос о свойствах эфира». Наоборот, Эйнштейн, удобным для себя образом, интерпретировал результаты опыта Майкельсона-Морли (М-М), их попытку «поймать» эфирный «ветер», якобы увлекаемый вращением Земли. То есть эфир, как считают некоторые интерпретаторы опытов М-М, не был обнаружен. Опыт должен был прояснить вопрос о существовании эфира, **пассивно заполняющего пространство**. Но опыт дал, якобы, отрицательный ответ. Это обстоятельство возможно и вынудило Эйнштейна подтянуть СТО под предположение об отсутствии эфира.

Кстати, сам Эйнштейн, обнажая беспринципность релятивистского метода мышления, пишет в своей совместной с Инфельдом работе «Эволюция физики»:

«Сперва поле рассматривали как нечто, что впоследствии можно будет истолковать механистически с помощью эфира. Со временем стало ясно, что эту программу нельзя [Кто запретил? — В.П.] осуществить, что достижения теории поля стали уже слишком поразительными и важными, чтобы их можно было заменить механистическими догмами. С другой стороны, задача придумывания механической модели эфира представлялась **все менее и менее интересной** [Какой сильный «научный» довод! — В.П.], а результат, в силу вынужденного и искусственного характера допущений, все более и более обескураживающим.

Единственный выход — это допустить, что пространство обладает физическим свойством передавать электромагнитные волны, **и не слишком много заботиться о смысле** [Еще одна «тайна» релятивистского метода «мышления» раскрыта. — В.П.] этого утверждения. Можно еще употреблять слово «эфир», но только для того, чтобы выразить упомянутое физическое свойство пространства. Слово «эфир» изменяло свой смысл много раз в процессе развития науки. В данный момент оно уже не употребляется для обозначения среды, построенной из частиц. Его история, никоим образом не законченная, продолжается теорией относительности». Альберт Эйнштейн. Эволюция физики. — М.: Устойчивый мир, 2001. — С.146-147.

То есть, если «задача придумывания механической модели эфира» представлялась Эйнштейну «все менее и менее интересной», то ему пришлось подогнать теорию под то, что «интересно», и не мучаться исследованием форм материи, способных передавать волны световых частот. Тем более, что даже невооруженному глазу «видно», что свет распространяется в пространстве и, «следовательно»,... самим пространством.

Самое забавное в опыте М-М, состоит в том, что физики искали нечто, о свойствах чего не имели конкретного представления. Это всё равно, как если бы Гамов строил ловушку одинаково пригодную для ловли НЛО, «снежного человека» и нейтрино. И хотя Гамов категорически против примитивных приборов для проведения физических экспериментов, дескать, не те настали времена, он почему-то безоговорочно доверяет опытам Майкельсона-Морли, проведенных на «аппаратуре», сделать которую сегодня может любой плотник, не говоря уже о столяре.

Эйнштейн нашел относительно простой способ облегчить себе научную работу. Он не стал спорить ни с опытом М-М, который кое-

какие, как ни странно, величины эфирного ветра показывал, ни с противниками гипотезы эфира, он просто предложил заменить слово «эфир» словом «пространство». Эйнштейн не стал исследовать **физические** причины «кривизны пространства». Он даже не очень упорствовал в уточнении противоречий между понятиями «пространство» и «замкнутый объем». Он, конечно, мог предположить, что кривизна пространства порождена именно кривизной форм движения эфира, но раз эфир пока явно не обнаружен, тем более пассивно заполняющий «пространство», то и незачем «дразнить гусей». Хотя, достаточно было в аэродинамической трубе продуть сферу, образованную двумя соединенными дуршлагами с крупными отверстиями, чтобы понять, что для эфирного потока любое небесное тело существенно более прозрачно, чем дырчатый дуршлаг для потока газа. Но, чтобы приблизить эксперимент к космической реальности, следует поместить сферический дуршлаг в газовый вихревой поток, чтобы выяснить, может ли дуршлаг, раскручиваемый вихрем газа, как планета эфирным потоком, порождать еще и дополнительный «ветерок». Или «дуршлаг», наоборот, притормаживает «эфирный» поток, уплотняет его и, следовательно, повышает скорость распространения света в любом направлении.

Но, при естественном вращении сферического дуршлага под воздействием вихревого газового потока, никаких дополнительных «ветров», имеющих существенные характеристики, возникнуть не может, как не может возникнуть серьёзных аэродинамических явлений от рыболовной сети, натянутой на яхте вместо парусины. А наличие в опыте М-М молекул воздуха между зеркалами делает опыт по выявлению эфира некорректным. Ещё хорошо, что экспериментаторы не догадались пространство между зеркалами заполнить сажей.

Странно, что только противники Эйнштейна задаются вопросом о физической природе сил, которые не только вращают Землю вокруг

оси (что это за «пары сил?»), но и вынуждают все космические тела двигаться как по планетарным орбитам вокруг звезд, так и по орбитам, например, комет, астероидов и метеоритов. Только противники Эйнштейна ведут разговор о существовании гигантских «потоков» одной из малоизученной формы материи, условно говоря, «эфира», которые и увлекают звезды, планеты и, одновременно, проводят свет по своим искривленным потокам.

«Торсионные поля», о которых иногда пишут сторонники Эйнштейна, на самом деле это не свернутое в трубочку и спирали «пространство», а бесконечно «тонкие» и бесконечно протяженные бесконечно многочисленные спирали «эфирного ветра», образующие эфирные макропотоки, «архимедовы винты», не только приводящие во вращательное движение планеты и звезды, но и пронизывающие все космические образования от звезд до электронов, протонов и т.д., по **всем** направлениям, одновременно формируя эти тела, «элементарные» частицы и приводя во вращение и орбитальное движение внутриатомные, внутриядерные системы.

Земля, Солнце не плавают в неподвижном эфире, заполнившем пространство, а движутся и вращаются, **увлекаемые** бесконечно большими массами движущегося эфира. Т.е. скорее можно поймать эфирный ветер, обгоняющий планету, чем эфирный «пыль», поднятый планетой.

Всё более распаляя себя в праведном гневe, Гамов пишет:

«Напомним далее, что положение с употреблением этого понятия в физике к концу XIX-ого века стало поистине нетерпимым. Эфир, с одной стороны (как ранее и теплород в материальной теории теплоты), был крайне необходим теории — на его существование, казалось бы, прямо указывала электромагнитная теория Максвелла, его реальное существование, **почти несомненно** [Это, типичное для

релятивистов, «почти несомненно» — суть «логики» Гамова. В.П.], вытекало и из других разделов физики. Тот же эфир — и об этом тоже свидетельствовали независимые друг от друга различные физические теории — представлял собой среду с набором взаимоисключающих свойств. Он должен был быть сверхтонкой материей, проникающей внутрь всех известных химии веществ. [Что же здесь может смутить физика, если размер единицы эфира соотносится с электроном, как электрон соотносится, например, с Землёй. Ясно, что для частиц такого эфира, электрон «прозрачнее», чем Земля для нейтрино. В.П.] Он должен был заполнять все физическое пространство [А здесь что «взаимоисключающее»? В.П.], должен был — в отличие от всех газов — не оказывать сопротивление движущимся в нем телам [Неужели трудно понять, что не планеты летят по воле бога наперекор сопротивлению эфира, а наоборот, потоки эфира, уплотняясь в местах своего пересечения, образуют «небесные» тела, летящие в потоках эфира со скоростью, диктуемой массой и скоростью этих потоков, а также величиной «парусности» небесных тел, определяя их орбитальные скорости и, следовательно, «номер», орбиты. В.П.] одновременно должен был обладать упругостью, на многие порядки, превосходящую упругость самой упругой стали...».

Т.е. Гамова смущает, что в «рыхлой» газообразной среде свет «не должен» распространяться со световой скоростью, ибо колебания световой частоты, якобы, передаются «быстро» только в «упругих» средах. Гамову трудно представить, что расстояния между частицами эфира в миллиарды раз меньше, чем между электронами и ядрами самих упругих металлов и кристаллов. Поэтому на передачу взаимодействия **световых частот** космическому эфиру приходится тратить времени существенно меньше, чем даже в среде газообразной

или жидкой, в которой эфир «**разрежен**» электронами, протонами и нейтронами.

Заключение

Честно говоря, в статье Гамова я не нашел ни одного фрагмента или утверждения, который делал бы теорию Эйнштейна более обоснованной, чем это сделал сам Эйнштейн. Поэтому в данной статье пришлось ограничиться преимущественно аспектами философской несостоятельности СТО и ОТО.

Но возникает вопрос. Почему, например, Марксу удалось создать теорию, сторонники которой готовы идти по пути, указанному её создателем, совершая подвиги самопожертвования, не имеющие прецедента даже в истории первохристианства, а сторонники Эйнштейна или повторяют за учителем как школьные зубрилки, или «ботають по фене»?

Маркс понимал, что

«в науке нет широкой столбовой дороги **и только, кто не страшась усталости**, карабкается по её каменистым кручам, достигнет её сияющих вершин».

Почему Гамову не только не удалось создать новую физическую теорию, но и защитить теорию Эйнштейна? Потому, прежде всего, что он руководствуется несколько иным, чем Маркс правилом.

«...в науке, — пишет Гамов, — существует единственный способ доказательства ложности той или иной теории. И этот метод — указание на **один-единственный** факт, противоречащий данной теории. До сих пор, такого единственного, противоречащего ОТО, факта никем приведено не было, а вот другие (без привлечения ОТО) объяснения «трех фактов», в том или ином пункте вступали в

противоречие не с одним, а иногда с целым списком, ранее установленных фактов».

Если бы было так, то теология, как разновидность древнейшей теории, давно была бы опровергнута, поскольку бога нет, ни Перуна, ни Яхве, ни Одина, ни Саваофа, ни Троицы, а теория богословия, не имеющая объекта исследования, существует. Правда, Гамов может сказать, что отсутствие бога требует доказательства на фактах. Но тогда причина защиты Гамовым теории Эйнштейна станет ещё очевиднее.

В теории Эйнштейна, как и в богословии, почти все держится на силе одного неуловимого фактора, на силе гравитации и гравитационных «полей». Но, если в распоряжении современных физиков есть даже лунный грунт и материал метеоритов, залетевших на Землю из глубин космоса, то у сторонников Эйнштейна нет ни «грамма» гравитационного поля, ни одного приличного объяснения механизму «притяжения», хотя все утверждают, что гравитационное «поле» существует.

Физики кое-что уже знают о магнитных и электромагнитных «полях», умеют их генерировать, использовать и управлять ими. Сторонники эфира порой пытаются «поймать» материал эфира, выделить его, как конкретный элемент физической среды, и даже утверждают, что в некоторых опытах удалось получить явные доказательства наличия именно эфира. Сторонники же гравитационной теории «искривления пространства» ничего конкретного о природе гравитации и гравитационных полей сказать не могут, как не могут генерировать и управлять этими полями.

Футбольный мяч, отскакивающий от земли, показывает, что сила отталкивания молекул в мяче, возникшая в результате дополнительного роста давления при падении мяча, сильнее силы притяжения ВСЕХ молекул Земли, создающих гравитационное «поле». Если бы Ньютон составлял теорию всемирного притяжения не на

основе одного лишь опыта с падением яблока, а попытался бы объяснить это и с точки зрения яблока, отскакивающего от земли, то возможно теория гравитации была более диалектичной. Возможно, что не сила всемирного притяжения, а сила всемирного отталкивания в соединении с эфиродинамикой лучше объяснит физическое устройство мироздания.

Кроме того, сторонники теории Эйнштейна и не пытаются объяснить почему, говоря об атоме, они никогда не говорят о его гравитационном поле. А когда атомы объединяются в физическое тело, у него появляется гравитационное «поле». Откуда оно берется? Скорее всего, физическая сущность процесса «притяжения» абсолютно не нуждается в гравитационных «полях». А вот с точки зрения эфиродинамики, процесс притяжения, в значительной части случаев, объясним.

Интрига усиливается тем, что недавно нобелевский комитет вручил премию ученым, открывшим, что гравитационные силы существуют между разобращенными элементарными частицами, но исчезают, если частицы приходят в непосредственное соприкосновение. Получается, что сила притяжения тел к земле должна уменьшаться пропорционально интенсивности их облучения альфа и бета частицами. Или, чем выше плотность вещества звезды, тем меньше её гравитация, тем, следовательно, меньше «кривизна пространства» вблизи тел с большой массой.

Короче говоря, если Гамову нужен один единственный факт, то многовековое **«разбегание Вселенной»** убедительно доказывает **ОТСУТСТВИЕ** важнейшего фактора теории относительности: **гравитационных полей**. Разбегание космических систем доказывает отсутствие сил гравитации и преобладание сил отталкивания. Следовательно, теория относительности ошибочна.

То, что яблоко падает не землю, знают все, даже философы. Но почему? Вопрос не имеет пока физически обоснованного ответа.

Апрель 2005

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Умеем ли мы быть счастливыми?

Чем в меньшей степени вы постигли сущность счастья, тем выше вероятность, что в ваш дом придет несчастье.

Конфуций

Можно ли построить коммунизм, не понимая, что такое счастье?

Вот уже двадцать первый век христолюбивая часть человечества с каким-то странным умилением ждет... конца света, страшного суда, чистилища, а потому относится к жизни на Земле, как цыган к вокзалу, от которого он вот-вот отбудет навсегда и... обязательно в рай. Как сообщил еженедельник АиФ в одном из своих августовских номеров, даже бывших американских президентов в последнее время больше всего заботит уже не жизнь, а процедура собственных... похорон. В частности Буш-старший написал сценарий мероприятий, связанных с его отбытием в мир иной на 211 страницах, Картер на 411, а Форд — на 500.

Они, видимо, полагают, что попадут к богу в рай за одну лишь свою активность на религиозных праздниках, за количество поставленных свечей, независимо от своих земных делишек. Многим верующим кажется, что их бог удивительный лох. Все знают, что даже простому чиновнику для решения вопроса необходимо дать взятку, измеряемую многими тысячами долларов, а богу достаточно поставить копеечную свечку, построить постные глазки иконке его матери, тайно в исповедальне признаться священнику в самых мерзостных преступлениях и «поэтому» бог им ВСЁ простит. **Верующих** практически не заботит та часть «святого писания», в которой сказано, что вердикт «страшного суда» зависит от соблюдения людьми ЗЕМНЫХ заповедей Христа.

Само собой очевидно, если человек искренне ВЕРИТ, что максимальное счастье ждет его в раю, то он всю жизнь будет вожделенно стремиться к смерти. Т.е. религия поступает весьма цинично, осуждая самоубийства и, в то же время, понося всё земное, как суету сует, пропагандирует счастливую жизнь после смерти.

Однако если обратить внимание на то, как мало места в Библии отведено описанию рая, и как дотошно регламентируются в ней многочисленные правила бренной земной (особенно, половой) жизни, то становится ясно, что авторы «благовеста» были озабочены чем угодно, только не вопросами бытия в раю. Сказано только, что в раю души живут вечно и счастливо, если не вдаваться в детали. Правда, не в пример христианам, память мусульманина наполнена более занимательными картинками райских наслаждений в обществе пышнотелых гурий, ради которых малообразованному «моджахеду» относительно легко свыкнуться с мыслью о самоубийстве.

Прохладное отношение пророков христианства к пропаганде деталей вечного блаженства объясняется тем, с одной стороны, что удачно-спекулятивная находка, идея бессмертия, привлекательна сама по себе для любого смертного человека и не требует дополнительной рекламы, а с другой стороны, священнослужители сами не верят в наличии рая «на небеси». Как показала практика, даже папа римский, Иоанн-Павел-Войтыла, не только не торопился к богу в рай, но и делал всё, чтобы продлить свой земной путь. Так дорого лечиться, как Войтыла, и так трудно умирать могут только отъявленные любители земных удовольствий. Для искренне верующего в бога отнюдь не праздный вопрос: почему Войтыла, будучи наместником бога на Земле, не смог произнести последние слова, обращенные к пастве, перед тем как отойти в мир иной. Почему он лишь беззвучно разевал рот?

Можно, конечно, спорить о том, каким был Войтыла человеком. Одно можно утверждать, что всякий раз, когда он задумывался о коммунистах и Советском Союзе, его душа наливалась удушающей

ненавистью. Это чувство ненависти к идее счастливой жизни на Земле он пронес через всю свою сознательную жизнь. Глядя на черты его лица можно усомниться в том, что чувство мстительной ненависти продлевает жизнь и добавляет здоровья. Каждый поляк, который сегодня лезет головой в петлю или топит в пиве своё горе, должен понимать, что папа-Войтыла сделал для этого так же много, как и Рейган, Клинтон или оба Буша.

Но одна деталь райского бытия, в том числе и мусульманского, описана в библии вполне категорично. Главным достоинством вожденной вечной райской «жизни», по мнению составителей библии, является, прежде всего, ПОЛНОЕ БЕЗДЕЛИЕ, отсутствие какой бы то ни было необходимости заботиться о хлебе насущном.

Современные люди, если они находят кошелек с деньгами, обычно испытывают радость, несколько большую, чем ту, которую они переживают при получении заработной платы аналогичной величины. Таковы психологические плоды тысячелетнего религиозного воспитания масс. Поэтому и в вопросах счастья до сих пор господствует мнение, что оно должно свалиться на голову неожиданно или, по крайней мере, не должно стоить особых напряжений. В таком случае это полноценное счастье. Т.е. беззаботность остаётся своеобразным критерием счастливой жизни в сознании большинства современных людей. Поэтому редко можно найти молодую современную женщину, которая не мечтала бы выйти замуж за олигарха. Сегодня всё труднее найти юношу, который не мечтает жениться на богатой старушке. В пуританской Америке женщины, как разборчивые путаны, не мучаясь угрызениями совести, меняют менее денежных мужей на более денежных.

Короче говоря, для **искренне верующих**, труд — тяжелейшее божье наказание за «грехи» прародителей. Отсутствие необходимости трудиться, наоборот, предельное блаженство, высшей признак счастливого бытия.

Тем не менее, в рамках земной практики последних двух тысячелетий, счастье в сознании большинства землян отождествлялось не столько с полным безделием, которое всегда было привилегией высшего духовенства и олигархов, сколько с обжорством, пьянством, прелюбодеянием, насилием и стяжательством.

Достижения современной медицины по пересадке богатым бизнесменам чужих сердец и других органов, широкая практика глубокого замораживания смертельно больных олигархов, когда в них ещё теплится жизнь, свидетельствуют о том, что земные формы нынешней жизни в сознании магнатов успешно конкурируют с постными райскими «наслаждениями», в которые они, к тому же, и не верят.

Судя по материалам криминальной хроники, современная элита и светская и духовная с восторгом относится к болезненной «шаловливости», например, римских императоров, маркиза де Сада, Дракулы, подражая им. Олигархи, министры, святоши время от времени превращаются в объекты внимания правоохранительных органов. Для всех исторических типов господ и для их холопствующей богемы характерным было стремление грешить, пока хватает здоровья. Плебеи всегда завидовали аристократам, и высшим счастьем для них была возможность хоть как-то прикоснуться к «прелестям» хозяйской жизни: подглядывать в замочную скважину, харакирить «живота своего» во славу хозяина, долизывать тарелку после аристократа, лакать опивки из его фужера, одеваться в «версачи» от «секонд-хенда», покупать подержанные «иномарки», получать нобелевскую премию и др. подачки.

С появлением «Манифеста коммунистической партии» человечество узнало (правда, в самых общих чертах) о существовании принципиально иной концепции счастья. Земного. И тотчас все реакционные силы мира: демократы и фашисты, клерикалы и

мафиози объединились в походе против этой маленькой книжечки и её читателей.

Однако необходимо признать, что за полтора века, прошедших после выхода в свет этого «Манифеста», коммунисты не смогли, в необходимой мере поведать миру о том, как будет выглядеть земное счастье людей эпохи окончательно победившего коммунизма.

Недостаточная разработанность данной проблемы и кондовая пропаганда открытий в этой области, уже сделанных классиками марксизма, привели к тому, что молодые строители коммунизма, даже сверстники «Павки Корчагина», вошедшие в ряды борцов за коммунизм из крестьянской среды, и потому, естественно, не развращенные «изячной» аристократической жизнью, тем не менее, «благодаря» своим крестьянским представлениям о счастье, со временем оказались во власти буржуазно-феодальной этики, ГОСПОДСТВОВАВШЕЙ в общественном сознании СТОЛЕТИЯМИ (с легкой руки художественной интеллигенции) в литературе, живописи, музыке, балете, архитектуре и кино.

Молодые рабочие и крестьяне эпохи гражданской войны относительно верно ориентировались в обстановке **прямого силового противоборства** классов, но, окунувшись в БЫТ эпохи «новой экономической политики», в значительной своей массе погрузились в перегной буржуазных страстишек. Позднее, во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., точно так, совершив под руководством Сталина и ВКП(б) подвиги невероятной силы самопожертвования, герои-фронтовики, политруки и «особисты» в своём большинстве превратились в обывателей. Многие из них оказались в «котле» идейного мещанства, мелкого чиновничества и болезненного карьеризма, скопидомства, бытового пьянства и т.п. «мелочей» АНТИкоммунизма.

Оказалось, что без достаточной КОНКРЕТИКИ в вопросе о коммунистической модели счастья, динамичное, **САМОДЕЯТЕЛЬНОЕ, ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ** движение **ТРУДЯЩИХСЯ** к коммунизму **невозможно**. Вместо движения самоорганизованного рабочего КЛАССА в союзе с крестьянством и интеллигенцией в направлении коммунизма, трудящиеся относительно успешно справлялись, прежде всего, со строительством материально-технической базы социализма, да и то лишь потому, что, в свое время победила сталинская плановая модель строительства экономики, а не мелкобуржуазная бухаринская модель разгрома бескризисной экономики СССР.

В силу вековой традиции, величина личной «зарплаты», а не перспектива развития ВСЕГО общества, оставалась важнейшим ориентиром для миллионов тружеников. По-прежнему высоко ценился индивидуальный успех на фоне чужих неудач, личное изобилие в море уравнительного мелкобуржуазного благополучия. Ни Беломорканал, ни Комсомольск-на-Амуре не помогли преодолеть вековые традиции бескультурия в душах многих граждан. Даже целина, космос и БАМ явились лишь коротенькими эпизодами осмысленного энтузиазма в «девятом вале» насаждаемой обывательщины.

И хотя Сталин сделал много для развития действительной культуры народов Советского Союза, но этого оказалось мало, чтобы вывести мышление большей части советской интеллигенции и людей преимущественно физического труда за пределы религиозно-эгоистических, криминально-мелкобуржуазных критериев «счастья», сформулированных предшествующими тысячелетиями.

Не будет преувеличением сказать, что именно Сталину человечество обязано такими шедеврами как «Железный поток», «Разгром», «Как закалялась сталь», «Тихий Дон», «Хождение по мукам». Первый и единственный раз в **мировой истории искусств**, в советском искусстве, благодаря стилю работы Сталина с художественной

интеллигенцией, вопреки их личной духовной и политической расхлябанности, мании величия и другим подобным «мелочам», не «дон-жуан», стяжатель, или нигилист, а честный, умный, деятельный труженик, борец против классового деления общества, Человек, воспринимающий страдания ближних острее своих, превратился в героя книги, сцены и полотна.

Но, строго говоря, ни основная масса партии, ни, следовательно, советские рабочие, ни, тем более, интеллигенты не поняли ГЛАВНОЙ идеи работы Ленина «Великий почин» как и прорывных идей Сталина, изложенных в работе «Экономические проблемы социализма в СССР». Вместо **активной, сознательной, бескомпромиссной, непрерывной** борьбы за превращение советского общества в реально **бесклассовое** общество, верхушка КПСС после смерти Сталина огульно провозгласила «новую историческую общность — советский народ», хотя на самом деле, народ продолжал прозябать в том же многоукладном, многоконфессиональном, в НЕДООБРАЗОВАННОМ, короче говоря, в «недоделанном», с классовой точки зрения, виде.

Постепенное погружение советских литераторов в кухонную аксёновщину, нарастание сексуально-криминальной озабоченности мастеров кисти, смычка и пера, их завистливость, грызня, доноительство, комплиментарность, особенно пышно расцветшие в годы «оттепели» и «перестройки», доказывают, что большинство бывших советских художественных интеллигентов всегда считали и до сих пор считают, что строительство коммунизма должно было заключаться лишь в борьбе за **общедоступность** «высших достижений» **материального благополучия** БУРЖУАЗНО-ФЕОДАЛЬНОГО общества. Современная коммерциализация всех видов искусств, лишь демонстрирует то ЕДИНСТВЕННОЕ, что понимала, о чем всегда мечтала и за что боролась «богема». А поскольку коммунизм в принципе не мог обеспечить каждому интеллигенту олигархических радостей массажных салонов, постольку

многие из них (всевозможные прокофьевы, нуриевы, протопоповы), больше думали о бегстве на улицу «красных фонарей», чем о добром и вечном. Поэтому вполне закономерно, что уже в самом начале «перестройки» огромный резонанс и одобрение в среде художественных интеллигентов получила статья некоей Попцовой-Пияшевой под характерным названием: «Чьи пироги пышнее?».

Ещё нагляднее «органику» души диссидентствующей интеллигенции можно проиллюстрировать на примере книги А. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина». Инженер Гарин — это не художественная фантастика, а **обобщенный** психологический портрет значительной части молодой интеллигенции, сформировавшейся в **классовом** обществе, в котором идея «сверхчеловека», фонтанирующая из неё и плохо маскируемая ЖАЖДА вседозволенности, были близки не только Ницше и Гитлеру, но и всем обывателям «в шляпе». Алексей Толстой, безусловный виртуоз слова и, одновременно, большой гурман и женский угодник, в этом произведении лишь обнажил мир маний и пристрастий обычного интеллигентика периода своей собственной дореволюционной молодости. Ни один из прочих его литературных героев, например, персонажи «Хождения по мукам», по своей «живости» не стоят рядом с «инженером Гариным», которого А.Толстой понимал много лучше, чем Ивана Гору.

Между прочим, Сталин, в переписке с А.Толстым, предлагал ему сделать героем романа пролетария. Но Толстой ответил Сталину, что, если ему удастся показать перерождения дворян и интеллигентов в сторонников социализма, то это, якобы, будет сильнее, чем показать становление рабочего в качестве революционера, с которым, дескать, и так всё ясно. Сталин уступил Толстому, но не потому, что тот его убедил. Просто Сталин понял, что Толстой не «поднимет» проблему пролетария, а сделает занудную схему вместо образа, как это уже получилось у большинства литераторов того времени.

Иными словами, даже лучшие советские писатели НЕ ПОНИМАЛИ действительно положительного героя, Человека. Пастернак понимал белогвардейцев и бесхребетного Живаго лучше, чем красных партизан. Даже Шолохов понимал Мелехова и Щукаря лучше, чем Давыдова или Нагульнова. В своем понимании живых людей Солженицын не поднялся выше Ивана Денисовича. Пожалуй, только Н.Островский понял красоту натуры Павки Корчагина так же глубоко, как и «нафталинность» Тони Тумановой. Если классикам порой и удавалось «сфотографировать» героя своего времени (Онегина или Печорина), то образ коммуниста редко кому из советских писателей удавалось сделать живым и располагающим к себе, превращающимся в безусловный пример. Писателям не хватило ни ума, ни сердца, ни образованности, ни художественного воображения.

В некоторой мере образ коммуниста мог бы развернуть, например, Горький, поскольку ему удались такие персонажи, как Данко, Сокол, Павел Власов, Ниловна. В некоторых своих поздних произведениях он уже и Ленина пытался показать в положительном свете. Но Горького так основательно донимали «несвоевременные мысли», проблемы «богоискательства и богостроительства», он так долго описывал «дачников» и «дно», пытаясь вызвать отвращение к обывательщине, что Человек оказался в меньшинстве в его творчестве. Между тем, речь в искусстве должна идти не столько о том, ЧТО достойно презрения (это сделать относительно легко), общество и без того захлёбывается собственными духовными «испражнениями» и злобой, а о том, ЧТО необходимо осмысленно **любить**, чтобы быть счастливым.

Не может быть заметного нравственного прогресса в обществе, в котором ещё не родился художник, способный подняться до **художественного** отражения богатейших по содержанию образов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Дзержинского, Фрунзе, Арманд, Лазо, Макаренко... «В курганах книг, похоронивших...» пока нет поэм и романов, в которых были бы адекватно изображены фигуры, сколько-

нибудь близко стоящие к названным Личностям. Вся библиотека ЖЗЛ не достигла поставленной перед ней цели. Прозаики в абсолютном большинстве своём не смогли постичь личность людей, безгранично любивших человечество и давших достаточно много принципиальных ответов на вопрос: как сделать КАЖДОГО человека счастливым? Пока Земля рождает лишь близоруких аксеновых, граниных, рыбаковых, не способных разглядеть, что либо большее, чем обывателя с Арбата.

Для миллиардных толп заурядобывателей, как и для тысяч представителей бомондинтеллигенции, нет и пока не может быть никакого иного понятного, прочувствованного образца для изучения и подражания, кроме Нерона и Калигулы, Леньки Пантелеева и Джека-потрошителя. Уровень духовности этих персон, и являлся ВЕДУЩИМ ориентиром для КАЖДОГО «архитектора» нового порядка, начиная с «инженера Гарина» и кончая Адольфом Гитлером, Александром Яковлевым, Ельциным, Чубайсом, Гайдаром... Именно поэтому, выбившись «наверх», российские олигархи стараются приобрести, например, яхту, длиннее, чем у королевы Англии, купить корону Российской империи или, хотя бы, императорские яйца от Фаберже, чьё-нибудь дворянское родовое «гнездо», дачу Сталина. Как выразился в своё время один из олигархов, ныне отсиживающийся в Лондоне: «Нет ни одного предпринимателя, который бы сделал свой капитал, не совершая преступления».

Не случайно хрущевская, а в равной мере и косыгинско-андроповская модель «строительства коммунизма» были сведены, в основном и главным, к вопросу о том, как бы напихать в каждого советского человека материальных ценностей больше, чем в США, т.е. как бы пережрать среднего статистического американца. Именно в рамках подобных стремлений «душа» советского человека, победителя в Великой Отечественной войне, и превращалась в мелкотравчатую среднеевропейскую душонку. Великий народ был призван переводить неуклонно возрастающее потребление среднестатистической «души» в

растущее количество отходов, в стаптывание определенного количества пар обуви в год, в протираание некоторого числа штанов, диванов и т.п.

Таким образом, как показала практика крушения СССР, для превращения людей XX века в последовательных сторонников коммунистической науки совершенно **недостаточно** «сухого», академического и даже художественно-цветастого разоблачения механизмов эксплуатации человека человеком в условиях рыночной демократии, **хотя это и необходимо**. Современные коммунистические литераторы, публицисты и ученые в большом долгу перед павшими предшественниками, перед миллионами детей, погибших в эпоху реставрации капитализма в СССР. Социально-политические, экологические и демографические преступления рыночной демократии, короче говоря, современный геноцид, требуют от коммунистов и литераторов новых «Принципов коммунизма», «Великих починов», «Педагогических поэм», «технологий» закалки человеческой стали и т.п. произведений. Но пока уровень культурного развития российского интеллигентства так низок, что его хватает лишь для отождествления счастья либо с оргазмом, либо с покупкой чего-либо, а так же с «глюками», получаемыми от алкоголя и наркотиков.

Большая часть человечества всё ещё «думает», что счастливая жизнь это, когда приступы блаженства посещают людей на субботних шашлыках или по большим религиозным «разговленииям». Большинству людей неведомо, что счастье каждого человека может напоминать собой кривую на графике, неуклонно уходящую всё выше и выше, с некоторым ускорением.

Марксу и Энгельсу, Ленину и Сталину, разумеется, пришлось перетерпеть немало сложных минут в жизни, принимая на себя удары неблагодарного и неразумного рыночного человечества. Но нет свидетельств, что их когда-нибудь посещало настроение, в котором

едва ли не большую часть жизни пребывали такие, например, могильщикам коммунизма как Гитлер, Гёббельс, Хрущев, Горбачев, Квантришвили, Ельцин, Волкогонов, Егор Гайдар, Чубайс, Старовойтова, Юшенков, Шеварднадзе, Ходарковский ... Не трудно представить с каким настроением ныне размышляют над своим будущим, например, Саакашвили, Ющенко, Тимошенко и многие другие провокаторы бессмысленных «революций».

Главная проблема на пути достижения всеобщего счастья

Вот уже не первое десятилетие демократические журналисты с упорством коллективного Сизифа, пытаются подвергнуть остракизму марксистское учение о классах, как будто можно уничтожить общенаучную методологию классификации явлений (группа, семейство, род, вид, класс и т.д.), благодаря применению которой и возникли многие науки, от ботаники до социологии. Неизвестно, кто первый применил метод деления образцов растительного и животного мира **на классы**, но известно, что одним из первых в науке, разделившим общество на классы, был... не Маркс, а Кене, личный врач маркизы Де-Помпадур. Маркс просто признал научную продуктивность такой методики и довел этот «алмаз» познания до «бриллиантовой огранки».

Любого **житейски опытного человека**, сам факт нападок газетной своры олигархов на теорию классового деления общества мог бы навести на мысль о том, что это учение, видимо, играет важную роль в деле понимания причин возникновения социальных антагонизмов. Но практика показывает, что основная масса населения РФ все ещё не приобрела достаточной житейской мудрости. Поголовная и безмолвная «ваучеризация», сделавшая граждан СССР «бывшими» собственниками, история с МММ, Содбизнесбанком, сделавшая граждан РФ бывшими вкладчиками, грабительская пенсионная

система, сделавшая многих пенсионеров покойниками и многие другие трагедии состоялись лишь благодаря политической ИНФАНТИЛЬНОСТИ наших соотечественников. Пройдет много времени, грянет ещё немало взрывов, контрольных выстрелов в голову, случится немало «Норд-Остов», Бесланов, «Аква-парков» и Шарм-эль-Шейхов, прежде чем **большинство** поймет, что ВСЕ наши несчастья являются закономерным продуктом объективного деления общества на класс предпринимателей и класс наемного быдла (в том числе и главных редакторов глянцевого журналов).

Причём рост числа и масштабов трагедий в жизни общества прямо пропорционально даже не самому факту деления, а **КОНТРАСТУ классового деления общества**. Чем контрастнее классовая структура общества, тем масштабнее страдания масс.

В частности, НИКОГДА в истории человечества экономический и, следовательно, политический **контраст** между классом олигархов и классом трудящихся не был так велик, как в XX веке. К этому времени практически ВСЕ материальные и духовные богатства Земли уже находились в частной собственности или под монопольным контролем буквально нескольких десятков олигархов (верхушки класса предпринимателей), и именно поэтому в XX веке земное сообщество вынуждено было пройти через геноцид ДВУХ МИРОВЫХ ВОЙН, организованных олигархами. Монополисты США потому и создавали в ходе второй мировой войны атомную бомбу в условиях беспрецедентной секретности от союзников, чтобы затем продиктовать всему мировому сообществу свою волю. Именно по воле монополистов США вторая половина XX века превратилась в нескончаемую череду локальных интервенций США против освободившихся стран (Китай, Греция, Корея, Египет, Куба, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Гренада, Панама...).

В настоящее время мир погрузился в кошмары перманентного «терроризма», означающего «всего-навсего», борьбу крупной

буржуазии тех наций, которые только выходят на большую дорогу мирового рынка, против олигархов США и Европы. Жаль что «моджахеды» не понимают сути происходящего и задумываются над тем, почему среди смертников нет ни одного арабского нефтяного магната, почему самоубийство — удел молодых представителей класса трудящихся?

Другой конкретный пример. Пока энергетическая СИСТЕМА СССР не принадлежала классу олигархов, а была всенародным целостным достоянием, СССР был единственной страной мира, избавленной от энергетических кризисов. Когда энергосистема СССР оказалась разворованной несколькими «акционерами», практически все народы СССР оказались обреченными на ПЫТКИ холодом, безводьем, мраком, безвестьем и ростом цен на гаснущий свет и уходящее тепло. Во многих современных армянских, грузинских, сибирских, таджикских городах и селах люди практически забыли, что такое электрический свет. Иначе говоря, как только ВСЯ энергия оказалась в руках нескольких частных собственников, тотчас же объём энергетического потребления класса наёмных работников стал катастрофически снижаться, временами и местами до абсолютного нуля.

До падения СССР только «цивилизованный» Запад, обладал приватизированной, т.е. бессистемной энергетикой, и раз за разом переживал периодические выключения местных электрических сетей, энергетические кризисы той или иной этиологии. Но советский обыватель не замечал того энергетического рая, в котором жил практически бесплатно. Он не замечал и того, что именно западная экономика является родиной мертвых рек, озоновых дыр, самой грязной зоны мирового воздушного океана, рекордов в области заболевания раком, СПИДом, аллергиями и т.п. «прелестями» экономики, основанной на господстве частной собственности.

Таким образом, рыночная (классовая) и коммунистическая (бесклассовая) модели организации общества соотносятся примерно

так же, но не буквально, как анархическая энергетическая «система» РАО ЕЭС и единая энергетическая система СССР. Первая, рыночная, способна в нарастающем масштабе генерировать массовые катастрофы, граничащие с геноцидом (от отключения отдельного неплательщика до обесточивания целых регионов), а вторая, коммунистическая, не только ИСКЛЮЧАЛА подобные отключения, не только СПЕЦИАЛЬНО создавалась с расчетом на их невозможность, но и предполагала, по мере развития советской энергетики, мобилизацию всех ресурсов страны для ликвидации предпосылок возникновения дискомфорта любого вида.

По мере отказа от научного принципа централизованного управления экономикой, т.е. начиная с «эпохи» Хрущева, когда директорский корпус СССР превратился в клан хозяйчиков, в фактических владельцев заводов, газет, пароходов, в стране началось неуклонное нарастание количества и масштабов катастроф. Система Гражданской Обороны СССР в условиях рыночной демократии перестала справляться с «девятым валом» социально-техногенных трагедий. И поскольку чрезвычайные ситуации превратились в основное содержание жизни миллионов граждан РФ, постольку демократы были вынуждены создать МЧС РФ, т.е. специальное Министерство Чрезвычайных Ситуаций, самое мощное и богатое (среди российских министерств). Шойгу, несомненно, самая узнаваемая «звезда» современного российского экрана. Но даже в этих условиях массовый обыватель всё еще не видит ПРЯМОЙ, кровотокающей связи между успехами в строительстве рыночной, т.е. классовой экономики и темпами перерастания чрезвычайных ситуаций в геноцид на всей территории бывшего СССР (помятуя и факт нынешнего первенства бывших советских прибалтийских республик в мире по числу суицидов на «душу населения»).

Интересно, сколько еще нужно пережить мировых войн, не говоря уже о «бесланах» и «лондонах», чтобы человечество поняло простую вещь:

чем решительнее общество займется ликвидацией своего деления на классы, тем реже и мельче будут «приступы» трагедий.

Но даже в партийной литературе КПСС постсталинского периода учение о классах распространялось лишь на вопрос о власти. Профессорам было необременительно мусолить эту тему, поскольку именно эта важнейшая часть учения о классовой борьбе была наиболее детально разработана классиками марксизма-ленинизма. Беспомощные труды «видных советских экономистов», таких как Варга, Йоффе, Кудрова, по теории экономического соревнования двух систем, не имевших ничего общего с ленинским учением об экономическом соревновании коммунизма с капитализмом как о форме классовой борьбы, ни в коей мере нельзя считать теорией по данному вопросу. Не будет преувеличением, если сказать, что СССР проиграл экономическое соревнование с США в 80-е годы именно «благодаря» усилиям «видных советских экономистов» в том числе Абалкина, Аганбегяна, Арбатова, Бунича, Канторовича, Лисичкина, Шаталина, Шмелёва... Теоретики-пятидесятники занимались, с изрядной фальшью, лишь перепевом «задов» марксизма. Строго говоря, КПСС не хватило ума, чтобы адекватно отразить в общественной теории проблемы классовой борьбы 50-80-х годов XX века.

До сих пор в среде «левых» бытует мнение, что пролетариат и рабочий класс — синонимы, что класс **пролетариата**, рожденный рыночной экономикой, чуть ли не автоматически превращается в рабочий класс, пригодный для строительства коммунизма. А уж о теории действительного перерастания рабочего класса эпохи социализма в человеческое сообщество эпохи коммунизма, «видные советские обществоведы» или не вели речь вообще, или вели крайне формально и боязливо. Причем, обществоведы боялись не руководителей постсталинского КГБ, которое само в полном составе в вопросах

марксистской теории не разбиралось, а боялись, прежде всего, взаимного доноительства, своих коллег, которые, в силу невежества, добровольно осуществляли самую разнузданную взаимную цензуру, допуская в печать лишь абсолютно тривиальные, серые идеи, дабы не пропустить вперед себя кого-нибудь вверх по иерархической лестнице. Более того, в последние годы именно бывшие «видные советские экономисты» ежегодно в дни рождения возносят хвалу Андропову, Председателю КГБ при СМ СССР, как главному гаранту рыночной реформы в СССР, которая была начата им ещё в 1983 году под шумок о борьбе за дисциплину.

Не осознавалось и не осознаётся в должной мере и то, что промышленный пролетариат, во всех случаях, даже в развитых странах, физически составляет меньшинство населения, если, конечно, **научно** оценить классовую принадлежность остальной части населения: детей, стариков, домохозяек, безработных, студентов, работников системы образования и науки, служащих силовых ведомств, людей свободных творческих профессий, заключенных, служителей култов и чиновников, не объединенных борьбой против тирании класса предпринимателей. Остается недооцененным то обстоятельство, что пролетариат в любой стране образует самое угнетаемое и ограбляемое социальное МЕНЬШИНСТВО, и потому класс наёмных промышленных работников вынужден компенсировать этот свой недостаток **партийной ОРГАНИЗОВАННОСТЬЮ** (которая удесятеряет силу), **научностью** своей политики и **последовательностью** своей диктатуры.

В эпоху строительства социализма, т.е. в переходную эпоху, диктатура рабочего класса по отношению к буржуазии призвана, прежде всего, обезвредить генератор массовых НЕСЧАСТИЙ, т.е. СИСТЕМУ рыночных **отношений**, для начала, вырвав клыки ВСЕМ олигархам, а не одному из них, самому прожорливому. В качестве первого шага большевиков на этом пути, как известно, предполагалось отстранение

всего класса олигархов (и их более мелких собратьев) от политической власти. На последующих этапах своей диктатуры рабочий класс должен был политическими методами обезопасить **строительство НАУЧНО обоснованной системы ОТНОШЕНИЙ** между членами общества, **ГАРАНТИРУЮЩИХ** не только избавление человечества от нескончаемых несчастий, но и утверждение **ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВОГО** типа общественных отношений и, следовательно, массового, непрерывного **развивающегося** счастья.

Именно о налаживании **СИСТЕМЫ** «чрезвычайно тонких общественных отношений» как о самой **СЛОЖНОЙ** и **ЖИЗНЕННО ВАЖНОЙ** задаче диктатуры рабочего класса неоднократно говорил Ленин после октября 17 года, но был недопонят даже многими современниками.

То есть, по мере положительного решения вопроса об укреплении политической власти, диктатура пролетариата должна адекватно дополняться и развивать свое **содержание**, акценты и формы борьбы. Диктатура не исчерпывается только вопросами политической власти. Наоборот. По мере решения этой проблемы, круг предметов, на который распространяется бескомпромиссная диктатура рабочего класса, расширяется. В свою очередь, каждый новый успех диктатуры пролетариата за рамками военно-политической сферы, например, в сфере науки и искусств, укрепляет политическую власть рабочего класса и (именно в меру успехов культурной революции) делает её необратимой. Например, одной из причин военной Победы СССР в Великой Отечественной войне является победа СССР в образовательном соревновании с мировой рыночной экономикой. В отличие от своих зарубежных современников, Сталину удалось существенно поднять образованность населения страны, сделать **ВСЕХ** граждан СССР более развитыми в культурном отношении по сравнению с гражданами остального мира. Именно поэтому, в конечном итоге, страна с более высокой общей культурой населения

смогла противостоять объединенной фашиствующей Европе и вероломству остальной части демократического Запада.

Многие «левые» до сих пор труднее всего постигают ту часть учения марксизма, в которой говорится, что построение коммунизма будет означать не только исчерпание исторической миссии диктатуры рабочего класса, но и исчезновение самого рабочего класса. **Классовый подход для выработки дальнейшей стратегии движения общества по пути счастья станет неприменимым.** Современным коммунистам уже не помогут отговорки о том, что, якобы, до полной победы коммунизма ещё далеко, а потому об исчезновении рабочего класса говорить преждевременно. Или современные коммунисты способны ответить научно на этот вопрос, или они не коммунисты. А отговорки, что протестные акции сжирают у современных коммунистов столько времени, что на развитие революционной теории не остаётся ни времени, ни сил, ни ума, уже никого обмануть не могут.

Иначе говоря, проблему человеческого счастья невозможно решить без применения классового подхода и, в то же время, невозможно решить проблему счастья на основе одного лишь классового подхода. Проблема счастья решается в той мере, в какой решена, т.е. преодолено уродство классового деления общества, и, в то же время, именно всеобщее счастье может явиться критерием, подтверждающим полную ликвидацию классового деления общества. Только общество, достигшее всеобщего счастья, может говорить об исчезновении классов.

Однако с исчезновением классов в структуре социума никуда не исчезнет проблема вечной «разделённости» общества на мужчин и женщин, на контрастные возрастные категории, на людей с разными темпераментами и характерами, уровнями гениальности и задатков, на представителей разных профессий, на людей практически здоровых и не очень.

Таким образом, если борьба за власть является эпизодом в стратегии коммунизма, то борьба за обеспечение непрерывного счастья каждой личности в условиях её поэтапного развития — есть главное содержание этой борьбы, РЕШАЮЩАЯ составная часть теории и практики коммунизма. Работа по обеспечению счастья для всех и каждого и есть вечная задача ПРОГРЕССИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ человечества, каждого творца на всю «оставшуюся» историю человечества **после** победы коммунизма, т.е. построения реально очеловеченного общества.

Научно разрешить проблему удержания уровня счастья в обществе на «экспоненте» можно лишь в том случае, если использовать свойства всех социальных структур общества и учитывать тот факт, что на протяжении своей жизни каждая личность претерпевает несколько социально-возрастных и профессиональных метаморфоз, т.е. время от времени переходит в новую для него социальную категорию.

Для движения общества по экспоненте счастья необходимо бесперебойное воспроизводство достаточных условий счастья, или, образно говоря, объективных условий простого воспроизводства счастья. Однако простой факт роста численности населения предполагает необходимость непрерывного расширения объективной и субъективной базы расширенного воспроизводства счастья. Необходимо также учитывать, что каждый человек предрасположен как к восхождению в любой сфере жизнедеятельности, порой прерываемому только смертью, так и к постепенному угасанию каких-то качеств и задатков. Тем не менее, человеческий опыт показывает, что независимо от изменений, происходящих в личности, общество способно обеспечить необходимый уровень комфорта личности, перешедшей в иное, даже менее продуктивное, качественное состояние. Как сказал поэт: «У природы нет плохой погоды...». Счастье может быть младенческим и детским, подростковым и юношеским, мужским и женским, спортивным и научным. Даже старость, как

показывает практика, может быть, при определенных социальных условиях, счастливой.

Естественно, смерть является большим всеобщим несчастьем и законом природы одновременно. Но современное социальное устройство общества делает всё возможное, чтобы смерть практически всегда была ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ, чаще всего мучительной или страшной, в расцвете сил умирающего. Коммунизм же способен превратить смерть в закономерный «закат» сознания, не вызывающий у индивида ни малейшего потрясения или мучений на рубеже ... 300-400 и более лет от роду. Тот факт, что сегодня редкий житель Земли доживает до ста лет является объективным следствием АБСОЛЮТНО ИДИОТСКОЙ, т.е. рыночной организации общества.

Неопровержимый факт: пока существовал СССР, средний показатель продолжительности жизни его населения РОС. По мере же нарастания рыночных реформ этот показатель стал замедляться в своём росте, а после победы рыночных отношений стал неуклонно снижаться. Но пока даже эти факты не могут отрезвить большинство обманутых вкладчиков-самоубийц.

Чтобы построить общество счастливых людей и жить в нем, ученые уже сегодня должны безотлагательно приступить к разработке вопросов о сущности и содержании, об общем и особенном детского, подросткового, юношеского, мужского, женского, профессионального счастья, а так же важнейших вопросов обеспечения счастья, образно говоря, для дедушек и бабушек. Абсолютно необходимо сформулировать объективные и субъективные предпосылки счастья, открыть ЗАКОНЫ их формирования, объективные и субъективные предпосылки для перехода людей из одной возрастной, половой или профессиональной категории в другую, без болезненной, тем более, смертельной ломки, как это происходит повсеместно в наши дни. Счастьем можно и нужно учиться предметно.

О том, что современная «цивилизация» идиотична, свидетельствуют многочисленные факты. Известно, что в двадцатом веке среди рыночных демократий наибольшего экономического успеха (в рамках рыночного понимания этой проблемы) добилась Япония. Но именно пропорционально этому «успеху» миллионы людей погрузились в идиотизм трудоголии. Например. Не так давно в газете «Дейли мейл» была опубликована статья, в которой описан опыт работы ирландца Найала Муртага в японской фирме «Мицубиси». «Порядки», установленные в ней для сотрудников фирмы, даже европейскому трудоголику показались плодом сумеречного сознания. Перепечатка этой статьи в газете «Мегаполис-Новости» совершенно справедливо озаглавлена как «Японский дурдом». То есть, при самой преуспевающей рыночной демократии, относительная решенность материальных бытовых проблем достигается за счет массовой психопатии. Но, к сожалению, многим ещё долго будет казаться, что подобные и пока ещё редкие публикации отражают лишь частные случаи, а не «счастливое» правило рыночного «благоденствия». На самом деле, вопиющие уродства, зарисовки с которых лишь время от времени прорывается на страницы «свободной» ЧАСТНОЙ прессы, и являются безусловным законом рыночной жизни. Сомневающимся нужно почаще останавливаться в японских и гонконгских гостиницах для трудоголиков и посещать суррогатные семьи для холостых японцев, чтобы понять всю иллюзорность социального прогресса рыночного общества.

В силу этих обстоятельств перед учеными, сохранившими в рыночных условиях научную добросовестность, стоит необычайно «ювелирная» задача: открыть законы и на их основе построить теоретическую модель ПОВСЕДНЕВНОЙ жизни общества, в котором материально-бытовые ПРОБЛЕМЫ, уродующие современное общество, отсутствуют полностью, но, в то же время, отсутствие страха и алчности, не сопровождается интеллектуальной, волевой и моральной деградацией людей, а наоборот пробуждают доселе неиспользованный потенциал

человечества. Конечно, в наиболее общих чертах эта проблема уже блестяще решена классиками марксизма-ленинизма. Однако, строго говоря, **в развитие этих идей в современной коммунистической литературе не написано ещё практически ничего, что привлекло бы внимание массового, а тем более, вдумчивого читателя.**

Говорить же о достижимости счастья в условиях общества, разделенного на противоположные классы, это все равно, если думать, что можно кормить всех млекопитающих, как бизона, сеном или, как дельфина, только рыбой, поскольку все они из класса млекопитающих. В обществе, состоящем из небольшого количества владельцев **ВСЕХ средств существования** и постоянно растущего числа владельцев **ОДНОЙ** лишь **своей** умственной и физической рабочей силы да некоторого количества скоропортящейся домашней утвари, не может быть счастья, какого либо одного типа. Более того, в обществе, разделенном на классы счастье недостижимо **ни для кого**, поскольку, как показывает многовековая практика, **БОРЬБА** всех против всех и составляет содержание **ПОВСЕДНЕВНОЙ** жизни общества, разделенного на классы. Закономерно, что именно в классовом обществе неуклонно набирают масштабы наркомания и алкоголизм, охватывающие все социальные слои населения (от младенцев до стариков, от «бомжей» до олигархов). Все это, вместе с разбуханием полицейского и судебного аппарата, индустрии развлечения, ростом игорного бизнеса, масштабов и изощренности садизма, маньячества, **ДОКАЗЫВАЕТ**, что демократическое общество не получает от реальной рыночной жизни сколь-нибудь устойчивого ощущения счастья.

Так что же такое счастье?

Систематические опросы, проводимые в течение последних десяти лет среди многих сотен граждан экономически активных возрастов (от 20 до 50 лет) показывают, что **ВСЕ** респонденты хотели бы быть счастливыми. Но типично, что никто из опрошенных не смог дать

никакого продуманного определения «счастью». То есть, образно говоря, не первый век всё дееспособное население планеты бредет по дороге, ведущей, как им кажется, к «храму», не имея конкретного представления о предмете поиска. Но и сегодняшним общественным сознанием руководит эклектика из **интуитивных** представлений о счастье, от правильного до ошибочного.

Разумеется, было бы приятно без изнурительного труда получить исчерпывающее определение счастья, взять его на вооружение и осуществить в своей индивидуальной практике. Естественно, было бы неплохо, если бы теоретические определения непосредственным образом превращали некомпетентного человека в специалиста-практика. Тогда бы все военные, вызубрившие определение стратегии, стали бы генералиссимусами. Но этого не происходит, хотя знатоков определений в академии генерального штаба РФ — много.

Заучивание определений не является решающим моментом в постижении сущности изучаемого предмета. Но и без знания определения, отражающего истину хотя бы в «первом приближении», **ВООБЩЕ** невозможно двигаться вперёд в познании предмета. Необходимо, чтобы не только формулировка «теоремы» о счастье, но и доказательство этой «теоремы», все её содержание и сущность, история возникновения и развития укоренились в сознании **каждого** человека.

Если же, как сегодня, лишь **немногие** имеют относительно выношенное, личное определение счастья, то, в условиях господства частной собственности, именно немногие, выжившие в конкуренции, и становятся... олигархами, поскольку именно так определяют форму счастья современные обыватели. Т.е. по уровню вовлеченности «серого мозгового вещества» в осмысление проблемы, современное представление о счастье не превосходит куриное, поскольку каждая курица стремится захватить более высокое место на насесте и «осчастливить» нижерасположенных. Причем, как показывает

практика, современный человек, будь он даже олигарх, попав в тюрьму, тоже стремится занять лучшие нары...

Чаще всего индивидуальная судьба человека складывается в зависимости от того, что превалирует в его **интуиции**, истина или заблуждение, (+) или (-). В свою очередь, конкретно-историческая судьба народа находится в **диалектической** зависимости от преобладании в массовой интуиции того или иного «знака». Однако преобладание «знака» в реальной судьбе общества достигается не арифметическим большинством, т.е. становится господствующим не столько в результате простого большинства, сколько в зависимости от степени организованности носителей того или иного «знака». В результате, каждый отдельно взятый субъект не замечает (под воздействием рекламы и Голливуда, т.е. самой бессовестной пропаганды), что мыслит и чувствует не как большинство, а так, как угодно организованному меньшинству, а потому двигается не к собственному «ориентире», а к его противоположности.

Например, в интервью, данном АиФ в июле 2005 года, известная на Западе актриса, Рене Зеллвегер, так сформулировала своё интуитивное представление о счастье: «Счастье — это то, что хочется защищать», т.е. актриса дала определение по методике, согласно которой о наличии чего-либо, судят не по самой вещи, а по косвенным признакам её присутствия, как это делают врачи, определяя по специфическим антителам наличие вируса СПИДа в крови больного. Актриса не понимает, что жить в обществе, в котором счастье «хочется защищать» от «ближнего», уже несчастье. Так о счастье может говорить только человек, опыт которого вынуждает видеть в ближнем лишь конкурента, непримиримого врага и быть всегда готовым к его устранению. Такой взгляд на вещи абсолютно типичен для американской «культуры» (а теперь и для РФ). Оружие, бронежилеты, бронеавтомобили, платные, т.е. ПРОДАЖНЫЕ, телохранители, табуны полицейских потребляются рыночной американской демократией в

таком изобилии, что становится ясно: Америка — самая «счастливая» страна, в которой ВСЕ ЗАЩИЩАЮТ ДРУГ ОТ ДРУГА СВОЁ СЧАСТЬЕ И ПОЭТОМУ В НЕЙ КАЖДЫЕ 20 МИНУТ ПРОИСХОДИТ УБИЙСТВО СЧАСТЛИВЧИКА, НЕ СУМЕВШЕГО ВЫХВАТИТЬ КОЛЫТ БЫСТРЕЕ ДРУГОГО СЧАСТЛИВЧИКА.

Кажется в программе Оксаны Пушкиной, один из наиболее говорливых пропагандистов «Союза правых сил», Немцов, сообщил зрителям примерно следующее, что счастье продукт исключительно собственного сознания человека, т.е. позаимствовал мысль у Козьмы Пруткова, который цинично-шутливо в условиях царской России рекомендовал читателям: «Если хочешь быть счастливым, — будь им!». Мысль Немцова можно понять и так: если человек голый и уже давно стоит на Северном полюсе, то и тогда он может убедить себя в том, что ему тепло. Или, если колонну женщин, стариков и детей фашисты гонят в Бабий яр, то достаточно сознавать, чтобы ощутить душевный комфорт, что Бабий яр недалеко и «поэтому» всё это неудобство скоро кончится. Иначе говоря, современное общество таково, что сколько бы совершенной ни была модель счастья в твоём сознании, а можешь выпасть из окна 15 этажа элитной гостиницы, как это случилось недавно с владельцем Кировского завода, что в Санкт-Петербурге.

Эти и подобные им «мудрствования лукавых» вынуждают «покопаться» в проблемах НАУЧНОГО определения сущности счастья. Тем более, что со времен Платона, каждая религиозная и философская школы (языческие, христианские, мусульманские, буддистские и т.д.) оставили кое-какие письменные **определения** не то чтобы счастья, но высшей степени психологического, душевного комфорта, присваивая им различные названия, которые в русском языке совпадают с понятиями: блаженство, удовольствие, наслаждение, благоденствие, благосостояние и т.д. Однако исследования лингвистов показывают, что русское слово «счастье» по широте и глубине содержания, по набору смысловых оттенков значительно богаче «аналогов»,

используемых в распространенных языках мира, включая и английский с его «happy» и «happiness».

Достаточно вспомнить содержание русской народной сказки о Садко, которому счастье всё время чуть ли не само шло в руки, а он при этом испытывал глубочайшую личную скорбь от сознания, что многие люди на Земле, например, слепые, не имеют возможности испытать чувство полного счастья. Причем, как и во всех древних мифах всего мира, в былинах о Садко присутствуют мотивы любовных приключений гуляки-гусяря, прообраза бардов, его денежные проблемы. Однако в русской былине поставлена нетривиальная проблема зависимости **индивидуального** счастья от **всеобщего**. В сказке предпринята попытка найти аллегорическое решение этой проблемы. Но, в действительности, не мифический Садко, а реальные народные сказители считали недостижимым действительное индивидуальное счастье пока в обществе есть несчастные, и что решение проблемы существует, но в эпоху раннего феодализма, люди больше уповали на волшебство.

Найти что-либо подобное в фольклоре западноевропейских народов едва ли возможно. Наиболее известный образец древнегреческого мифотворчества посвящен добыванию «золотого руна». Но и в этом мифе герой пренебрёг, например, любовью ради «золотого руна», которое могло вернуть политическую власть его роду. Даже карело-финский эпос в вопросе счастья не идет дальше сватовства «творца жизни на Земле», Вейнямяйнена, к молоденькой девушке. Чтобы задобрить практичную северную девушку, Вейнямяйнен заказал Ильмаринену мельницу-самомолку, Сампо. Т.е. в Европе с мифологических времен все вопросы «счастья» решались платно, через желудок. Поэтому не случайно, за всю свою писанную историю Европа до 1945 года знала не более 200 лет мира, когда бы никто и ни с кем в Европе не воевал «за Сампо».

Однако богатство содержания русского слова «счастье» предопределено не какой-либо мистической или генной предпосылкой, присущей только коренным народам России, а объективными историческими условиями развития россиян.

Содержательное богатство русского слова «счастье» исторически можно объяснить лишь тем, что, во-первых, первобытнообщинный коммунизм, т.е. бесклассовый строй в России, особенно крестьянские общины, просуществовали значительно дольше, чем в любой другой стране Европы, следовательно, сохранялась реальная социально-экономическая почва для выработки модели максимального духовного комфорта, доступного не только для понимания, но и для достижения, практически ВСЕМИ членами общества. Большую роль в деле формирования российской ментальности сыграло и казачество, особенно до того момента, когда оно продано в «войско государево». Но и после утраты казачеством «вольницы», Россия оказалась на первом месте среди феодальных государств по количеству и масштабам крестьянских войн против угнетателей. Неизменными участниками, а порой и главной силой всех крестьянских войн против тирании были вольные казаки.

Во-вторых, Россия значительно позже других европейских народов приняла на себя бремя алогизмов христианства, т.е. россияне не испытали воздействие изощренной схоластики и оголтелой инквизиции на умы людей в таких объемах, в каких это пришлось пережить народам Западной Европы. Показательно, что по мере насаждения христианской «культуры», Киевская Русь распадалась, порождая кровожадных Святополков-Окаянных, покорных Борисов и Глебов.

В-третьих, народам, населявшим Россию, удалось миновать в своем развитии фазу классического рабовладения и работорговли в тех масштабах, которые были органичны западной культуре, включая и США. Агрессивный, антагонистический характер западноевропейских

общественных отношений, породивший в истории человечества все формы социальной, религиозной и расовой нетерпимости, вплоть до фашистской, стал оказывать влияние на российскую ментальность достаточно поздно, вместе с учащением политических отношений во времена Ивана Грозного. Наибольшего расцвета торговля людьми в России достигла лишь во времена Екатерины II, «просвещенной» (по западным меркам) императрицы, но, как заметное явление, просуществовала не более века и, естественно, разительно уступала испанским, португальским, французским, а тем более, английским и американским МНОГОВЕКОВЫМ традициям работорговли. То, как издевались над «черным деревом» европейские и американские работорговцы в течение XVIII и XIX веков, не снилось ни фараонам Египта, ни русским дворянам, хотя их отношение к собственным крепостным было тоже довольно скотским.

Перечисленные примеры российской специфики позволили россиянам ЗА МНОГИЕ ВЕКА **относительно** затяжного и **относительно** мягкого процесса классового расслоения общества, прочувствовать и, в значительной мере, **понять** (глубже многих европейских народов) ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ характер проблемы поддержания максимального комфорта в психике личности и этноса, многомерный характер сущности и противоречивость понятия «счастье».

В российской народной словесности отношение к счастью формулируется, чаще всего, следующим образом: найти своё счастье; потерять счастье; отвоевать своё счастье; подарить счастье; построить счастье; поделиться счастьем; счастье не купишь; не в деньгах счастье; Т.е. нет оснований утверждать, что в российской традиции к счастью относятся ТОЛЬКО как к дару судьбы (привалило счастье), врожденному качеству (не родись красивой, а родись счастливой), или как к товару, который можно купить. Именно это существенно отличает российскую ментальность от западной, в которой брачный

контракт многие века предшествует не только счастью первой брачной ночи, но и церковной процедуре, особенно в высшем обществе. До Октябрьской революции брачная меркантильность была типична и в России лишь для дворянства, купечества и «бомонда». Массы РФ только начинают, хотя и динамично приобщаться к всеобщей западной проституированности. Абсолютно закономерно, что в годы, непосредственно примыкающие к «перестройке», в кругах неизменно циничной советской «элиты» особым успехом пользовалась «шутка»: «Не в деньгах счастье, а в их количестве». Интересно, что по этому поводу думают те счастливицы, которые исповедовали эту «истину» и которых конкуренты уже посадили в тюрьму или отправили на тот свет «с дыркой в голове».

Принципиальная методологическая «ошибка» всех домарксовых философских (теологических по своей сущности) концепций «счастья», даже вышедших из под пера относительно добросовестных и не совсем купленных авторов, состояла в том, что теоретики в каждую эпоху считали всякий существующий строй, даже рабовладельческий, «богом данным», единственно возможным, разумным и, «следовательно», искали модель счастья, опыт счастливой жизни в существующих общественных условиях, не желая применить к анализу земной жизни собственное религиозное открытие: в раю НЕТ классов и ПОЭТОМУ только там рай.

Общий принцип достижения счастья изыскивался в опыте героев, императоров, богов и именно недостижимый для всех УНИКАЛЬНЫЙ пример их «счастья», объявлялся примером для МАССОВОГО подражания. Всем детям неназойливо внушалась мысль, что сказка о Золушке является легко реализуемым планом для всех.

Опыт исторического развития империй показал: чем ниже уровень философского развития человека, тем физиологичнее его представления о счастье, тем легче привести его в состояние **общественной** пассивности. Господствующий класс «запада»

достаточно рано понял **опасность**, исходящую от роста философского уровня массового сознания. Поэтому его западные «политтехнологи», начиная с Аристотеля до Макиавелли, и не кончая Геббельсом, разработали и воплотили в жизнь принципы, замыкающие процесс формирования потребностей масс в узкий круг сиюминутных, исключительно эгоистических удовольствий на уровне «Элочки-людоедки».

Весь арсенал современных «западных» философских терминов, принятых для обозначения якобы счастья, на самом деле, есть продукт **ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЙ** политики, рожденной ещё в эпоху рабовладения и поныне направленной на кардинальное обрезание сознания людей в области мировоззрения, мотивов их жизнедеятельности, интересов и потребностей.

Причем, под «западным» следует понимать не сугубо географическое, а сущностное, ибо современная западная рыночная демократия, тем более, последних четырех веков — есть изощренная и развитая форма греко-римских **РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ** демократий и восточных **ДЕСПОТИЙ**, достигших в своё время выдающихся результатов в низведении сознания масс до базарного и возвышения уровня материального благосостояния аристократии до **БЕЗУМНО** роскошного. Сегодня невозможно найти арабского шейха, который бы не имел в своей «конюшне» несколько «нечестивых» европейских «бумеров», или американских «линкольнов». Сегодня практически нет «западного» бизнесмена-христианина, который не имел бы гарема в той или иной форме. Ведь не пролетариев, а именно представителей имущего класса обслуживают дома терпимости и целые кварталы «красных фонарей».

Чтобы превратить членов семей пролетариев в классических проституток, необходимо было довести сознание самих отцов-пролетариев до органически продажного состояния.

Довольно заметную роль в реализации обесмысливания жизни, как ни парадоксально покажется на первый взгляд, играли орфография и этимология. Там, где несколько раньше, чем у других народов возникла письменность, там же через некоторое время произошла замена пиктографического письма на иероглифическое, абстрактное в своих символах, требующее более высокого качества памяти и мышления. Управлять процессом деградации мышления людей, тем более, слегка почитывающих, позволяет сама сущность иероглифической письменности, например, египетской, китайской и японской. Показательно, что сознание современного туриста неизменно оказывается потрясенным масштабами бессмысленности египетских пирамид, которые только и могли быть возведенными лишь руками безграмотных, а потому бессловесных и безвольных рабов. Недаром в истории древних иудеев до Моисея, нет ничего более заметного, чем многовековое египетское безысходное рабство.

Только после настойчивых многолетних Моисеевых разъяснений, иудеи обрели «вектор» движения из рабства (до того времени осознанно принимаемого как должное и потому веками непоколебимого) к «свободе»... сорокалетнего блуждания по пустыне. Моисей, по понятной ему причине, силой риторики подменил в сознании древних иудеев сущность движения к **действительной** свободе, формой движения из точки А в точку В по пустыне, т.е. из Египта к «земле обетованной», убедив соплеменников, что в точке В и вода мокрее и бог будет помогать активнее. Но даже к рождению Христа иудея была колонией Рима, а до 1949 года — колонией Англии.

Явное подтверждение могущества иероглифической письменности как инструмента придания народу «нужных» качеств, является японская и китайская письменность. И поэтому нет в истории человечества других народов, кроме китайского и японского, в которых такое же распространение получил бы самурай-харакирист, шаолиньский монах, самоистязатель, трудоголик — китайский кули,

переплюнувший своего индийского «тезку». Кули не нужно было заставлять трудиться до полного изнеможения. Он загонял себя сам, как лошадь, поскольку не имел в своём сознании иного представления о счастье.

На некоторых китайских реках есть памятники трудоголии, отсутствующие у других народов и поражающие воображение больше чем египетские пирамиды: гранитные утесы, стоящие на поворотах судоходной реки испещрены многочисленными и глубокими пропилами, оставленными канатами, при помощи которых кули тянули груженные товарами баржи вверх по течению. Воловье тупоумие кули даже при помощи мягкой веревкой за века повсеместно перемалывало самый твердый гранит. Но они не смогли увидеть в этом никакого намёка. Не было подходящего иероглифа, а сами пропилы в граните ничего им не подсказывали.

Поэтому нельзя считать случайным абсолютное фонетическое НЕсовпадение китайского слова счастье — «цзи» с китайским же словом несчастье — «сюн». При помощи такого фонетического и графического приема **причинно-следственные** связи в сознании человека уступают место зазубриванию и индивид перестает быть самостоятельным в осмысливании важнейших моментов своего бытия. Великая китайская стена — сооружение абсолютно бесполезное с точки зрения логики, тем более военной, как и многовековая самоизоляция Японии с её современной ещё более бессмысленной урбанизацией-подражанием, могли возникнуть лишь на субъективной основе целенаправленного отупления масс. Артист Задорнов частенько и совершенно справедливо называет жителей «запада», особенно американцев, «страшно тупыми». И это не случайно. В самом «западном» языке, английском, счастье обозначается словом happiness, несчастливый человек — unhappy, а несчастье (состояние) — misfortune, т.е, как в китайском языке, практически полное фонетическое и графическое несовпадение между понятиями

несчастный человек и несчастье. Причем если «happiness» в английском языке рассматривается только как **личное** счастье, то misfortune, несчастье, переводится, в большинстве случаев, как неудача, поскольку словом fortune, чаще всего, принято обозначать **удачу**, а не счастье, а точнее, принято подменять понятие счастье понятием удача. Поэтому, если вы счастливы, то это глубоко ваше **личное** дело в рамках вашего понимания счастья, а если вы несчастны, так это не потому, что социальные условия рыночной демократии **гарантируют** большинству населения любой страны драмы и трагедии, взрывы в московском и лондонском метро, а потому, что от вас отвернулась **удача**, нечто мистическое, неподвластное логике и целенаправленной политике.

Что же обозначает слово счастье в научном варианте? Приглашаем читателей «Прорыва» высказаться по этому поводу. Наш вариант ответа будет дан несколько позднее.

Июль — сентябрь 2005

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Жгучая тайна рыночной интеллигенции

«Свинья под дубом»

Интересно, кого из современных писателей, поэтов и других волонтеров рынка литературно-художественной продукции читатель расставил бы попарно, как равноценных, рядом с советскими мастерами искусств, такими, например, как Горький, Новиков-Прибой, Фадеев, Серафимович, Шолохов, Николай Островский, Алексей Толстой, Пиккуль, Маяковский, Блок, Мандельштам, Дога, Эйзенштейн, Шостакович, Арам Хачатурян, Свиридов, Петров, Плятт, Станиславский, Сергей Бондарчук, Александров, Росточкин, Герасимов, Юрий Сенкевич, Роберт Рождественский, Расул Гамзатов, Владимир Высоцкий, Юрий Бондарев, Марков, Галина Уланова, Георг Отс, Иосиф Кобзон, Муслим Магомаев, Лев Лещенко, София Ротару, Игорь Ильинский, Папанов, Эллина Быстрицкая, Толкунова, Ю.Гуляев, Глузский, Рыбников, Шульженко... Складывается впечатление, что даже наиболее покупаемые современные авторы, такие как Александра Маринина, Дарья Донцова, Устинова по уровню художественного мастерства не годятся на роль двойников даже по отношению к братьям Вайнерам, пока те числились в советских писателях.

Даже если учесть, что приспособленцы-антисоветчики, такие, например, как Евтушенко, Вознесенский, Иосиф Бродский, Плисецкая, Глазунов, Галина Вишневская, Говорухин, Смоктуновский, Герд, Эрнст Неизвестный, Василь Быков, Чингиз Айтматов, Распутин, Белов, Солженицын — личности сластолюбивые и недообразованные (в обществоведческом плане), то и в этом случае придется признать, что социализм помог исчерпывающим образом раскрыть и развить в них неординарный художественный дар, в том числе и дар

перевоплощения, что очень пригодились и при социализме, и позже, в рыночной экономике.

Поэтому даже такие столпы демократической культуры, как Вилли Токарев и Шафутинский, Круг и Сергей Пенкин, Маша Распутина и Борис Моисеев, «Ногу свело» и «Руки вверх», при сопоставлении с советскими антисоветчиками по уровню своего мастерства выглядят, как коверик с лебедями и русалками рядом с картинами Репина.

Естественно, что в дальнейшем в РФ нашествие «лебедей и русалок» будет нарастать, поскольку огромное количество иосифов бродских и чингизов айтматовых не состоятся в связи с ростом детской смертности и повсеместным снижением рождаемости на всём постсоветском пространстве. Сколько васильков быковых стали токсикоманами, сколько гангнусов ушло в торговлю. Нетрудно догадаться, какую палаческую роль по отношению к творческому потенциалу России, а не только по отношению к хоккею, сыграло массовое уничтожение демократами библиотек, превращение Дворцов пионеров в казино, восстановление массовой детской беспризорности.

В этом, несомненно, заслуга всей рыночной демократии и лично Эрнста Неизвестного, Солженицына, Вознесенского, которые, живя по принципу: «Заставь дурака богу молиться...» так талантливо боролись против «диктатуры» КПСС, что не «заметили», как пришли к диктатуре террора.

Когда-то, в период фашистского нашествия на СССР, на стенах домов в Ленинграде вешали таблички: «Граждане, эта сторона улицы наиболее опасна при артобстреле». Теперь каждое утро из динамиков московского метро доносится: «Граждане, в связи с участвовавшими случаями терроризма...». И демократическая интеллигенция делает вид, что не видит в этих объявлениях действительную историческую оценку своей «победе».

Как же их опускали?

Чтобы ответить на вопрос, как случилось такое резкое и низкое опущение социально-художественного уровня значительной части российской художественной интеллигенции (причем, Шнур, Маша Распутина, Гарик Сукачёв, Эдвард Радзинский и хор Турецкого далеко не самые худшие образцы современных художественных интеллигенции РФ), почему, например, сравнительно неплохой советский поэт Войнович опустился до уровня солдата Чонкина, а советский бытописатель Аксёнов до «Московской саги» (столь же многозначительное, сколь и бездарное подражание то ли Голсуорси, то ли Рыбакову), достаточно обратиться к авторитетному в среде рыночной интеллигенции Фрейду и понять, что, в период своего полового созревания, «пятидесятники» и «шестидесятники» умудрились через замочные скважины «железного занавеса» присмотреться к западной, кстати, монополии на порнографию, и подслушать «голос свободы» о технике секса, гомосекса и других сексопатологиях в странах рыночной демократии.

Кстати, оказавшись на Западе, Эрнст Неизвестный, в своём ПЕРВОМ же интервью сообщил нетерпеливым радиослушателям, что собирается создать серию скульптур... гермафродитов... Сейчас во всём мире признали то, что было известно только советским мужчинам: российские девушки самые красивые в мире. Но Эрнста тянуло к гермафродитам. Как известно, со вкусами не спорят. Что там советские шахтеры и доярки, инженеры-новаторы и первопроходцы-космонавты? Внутренний мир рационального мыслителя и, одновременно, романтика, наивного ребёнка и нестибаемого воина требовали от скульптора напряжения собственных мозгов над загадками души ближних своих! А с гермафродитами просто: чем уродливее, тем правдоподобнее. Так что, «Лепи Емеля, твоя неделя» одним «Черным квадратом» больше, одним меньше...

Примерно так же, черно, глядел на свет и Шемякин. Мир не видел ни одной его скульптуры, про которую кто-нибудь сказал: «Красиво!». Дальтонику не дано видеть реальную красоту мира. Поэтому и Шемякину больше всего удалось не «Добродетели», он к ним резцом вообще не прикасался, а «Пороки». Но и здесь, несомненно, воплощен все тот же шемякин «суд» над пороками — торжество болезненного любопытства.

То есть, когда диссиденты разглагольствовали «за свободу», не расшифровывая, однако, о свободе чего они ведут речь, то, прежде всего, имелась в виду свобода инстинктов и рефлексов, необремененных мыслью, а главное, жажда переключить мышление молодёжи с естественной для них мысли о социальном прогрессе на сексуальную революцию, в западном понимании этого явления. К этому выводу невозможно не прийти, особенно, если вспомнить, чем отличались улицы, например, обновленной Горбачевым демократической Москвы 1991 г. от Москвы, например, 1980 г., недостроившей коммунизм. Даже не колбасными завалами, не вещевыми рынками, даже не обилием «игорных клубов», как сейчас, а изобилием, засильем точек продажи порнографии, не говоря уже о телевидении. Как говорили классики — сбылась мечта идиота.

Примерно по такой же методологии строят воспитательную молодёжную политику и современные СМИ. Достаточно «прогуляться» в любой из дней по каналам современного российского рыночного телевидения, и вы увидите, что демократическая «культурная революция» продолжается «швыдко», болезненно-сексуально, пропагандируя всё большее количество морально-психологических уродств.

Можно, конечно, погрузиться в недавнюю историю и говорить очевидные вещи о тлетворном влиянии иезуитски «правдивых» телепроектов Парфенова, Киселёва, Сорокиной, Шустера, Познера или о беспрецедентной, по своим подробностям, телепостановке расстрела

митинга у Останкинского ТЦ, расстрела из танковых пушек здания Дома Советов вместе с его защитниками в 1993 году и, логично вытекающих из этого зрелища, телепередачах, например, с мест захвата в заложники зрителей «Норд-Оста», школьников в Беслане, о подрыве жилых домов, вагонов метро в Москве, о пространственных телерепортажах об авиационных таранах в Нью-Йорке, возродивших военную истерию в США, о демократических бомбёжках Белграда графитовыми, а Багдада и Эль-Фалуджи, соответственно, самонаводящимися и фосфорными бомбами.

Однако достаточно вспомнить содержание передач ближайших недель, чтобы понять, что дело сеятелей всего западного, болезненно-цивилизованного на нашем информационном поле: А.Н. Яковлева, Егора Яковлева, Попцова, Познера, Листьева, Митковой, Доренко, Киселёва, Швыдкого, Сванидзе — продолжается.

Так, например, 30 октября 2005 г., на Родине ВЛКСМ, по одному из каналов ТВ шла ПОДРОБНАЯ передача о ... людоедстве в демократической РФ и некоторых его кулинарных аспектах, а в то же самое время на канале СТС шла в очередной раз пошловато-туповатая передача, задуманная по принципу «апож» (*так её поименовал один из ведущих*), в которой участникам программы (*а её участниками, как правило, являются творцы современного искусства, которые выражают на лице, что пришли на смену Шостаковичу, Свиридову...*), нужно было показать своё умение петь песни, сначала нормально, а потом задом наперёд. Причем сколько бы раз это действие не повторилось, все участники «ржут» по немецко-солдатски, буквально рыгогочут, что типично для аудитории, воспитанной на миниатюрах Жванецкого и Хазанова. А в это же самое время, на ТНТ, на котором систематически выводят некую Собчак, шла (в очень теплом, пропагандистском ключе) передача с фрагментами скотоложства, видимо развивающими тему под общим названием «Дом-2». Поэтому, естественно, что в блок новостей разных каналов в этот день попали

многочисленные сообщения об «одиночных» проявлениях расизма в РФ.

А 19 ноября 2005 г. (спасибо академику Лихачеву, Солженицыну, Швыдкому, Алексею II за их работу по уничтожению коммунистической культуры) на РенТВ был вновь показан фильм ужасов, богато сдобренный темой людоедства, но уже американского. Да как! Пальчики интеллигентские оближешь. Абсолютно натуралистично были показаны сцены поедания мозга у ещё живого человека, а в финале фильма — угощение ребенка этим же, но уже зажаренным мозгом.

А уже 24 ноября 2005 г. была показана передача о российских детях, замученных и распятых верующими в сатану. Более того, совершенно «случайно», и здесь велась речь о поедании человечины, особенно головного мозга и питии крови. Обо всём этом подробно, с чувством, с толком, расстановкой и со вкусом рассказывал замороженным тележурналистам молодой сатанист, выпускник местной психбольницы.

Трогательно выглядел коротенький эпизод передачи, в котором люди в черных рясах, практически таких же, как и у сатанистов (да и ликом больно черны), вещали, что вера в сатанинские ритуалы — плохая, а вера в распятие живого человека на кресте — хорошая, правильная.

Думаю, многие подростки ещё долго будут находиться под впечатлением от этой передачи, поскольку, с точки зрения качества доводов против сатанизма, передача была, естественно, бездарной и беспомощной. Но именно таков замысел и метод современного демократического телевидения: о самом сатанизме говорить много, кадры давать выразительные, о садизме и жертвах — смачно, а критику сатанизма дать кратко, поверхностно, блёкло и ненаучно. Точно так, в бытность работником ЦК и шефом советского телевидения, А.Н. Яковлев организовывал передачи о капитализме. О

его витринном блеске — много и взхлеб, избирательно и красочно, а о нищете и гадостности рыночной демократии — говорить обязательно коротенько и блёкло, невразумительно и даже глупо, как обычно это делал академик Арбатов.

Тем не менее, в РФ пропаганда сатанизма под видом антипропаганды сатанизма, как и вообще всех видов религиозности, следовательно, «вахабизма», только набирает обороты, в темпе рыночных преобразований. А на цивилизованном Западе это уже давнишний (со времен «правильных» костров инквизиции), неотъемлемый элемент культуры, как «хелоуин» в США.

Стоит ли, поэтому, удивляться, что уже несколько десятилетий подряд, ежегодно мы получаем информацию из школ США о многочисленных случаях расстрела детьми своих сверстников и воспитателей. Чуть реже это происходит в Европе, а в РФ, в которую демократы стараются насадить все, «как у них», эта традиция всё никак не укоренится.

Иначе говоря, телепрограммы «всего цивилизованного мира» и РФ, уже принятой в рыночное сообщество (за что всегда боролись правозащитники в СССР), чем дальше, тем чаще пропагандируют людоедство и переваривание личности до такой консистенции, когда внутренний мир индивидуумов, ИСЧЕРПЫВАЮЩИМ образом, охватывается тоненькими пособиями по маркетингологии.

«Интересная» наблюдается закономерность, чем больше телевидение говорит о достижениях в области свободы слова, чем активнее рыночная телеакадемия награждает наёмных тележурналистов, тем масштабнее эпидемии туберкулеза, СПИДа, детских отравлений, наркомании, безграмотности среди молодежи, тем быстрее идет вымирание страны, растёт угроза воздушных таранов по Москве, тем шире гражданская война на Северном Кавказе, тем мощнее поток молодых россиян и «эсенговцев» в тюрьмы, тем больше молодых матерей, выбрасывающих на помойку новорождённых или

продающих их, тем выше частота заказных убийств бизнесменов, губернаторов и казней в РФ на почве расового идиотизма.

Чем же отвечает на наступление фашизма российская рыночная интеллигенция, особенно телевизионная? В лучшем случае, заразной формой констатации ужасных ФАКТОВ, вечерами юмора и нокаутов, кровавыми боями без правил, кулинарными передачами и индо-бразильскими сериалами: «Моя любимая няня», «Секс в большом городе», «Не родись счастливой» и, естественно, нескончаемыми, как сама рыночная преступность, «Улицами разбитых фонарей». Подобный «джентельменский» репертуарный набор, предлагаемый во время эпидемии социальной чумы в РФ, доказывает, что **армию рыночной телеинтеллигенции не беспокоит ни одна слезинка ребенка из школы в Беслане.**

Трудно сказать, думает ли хоть один тележурналист над тем, что действительно необходимо сделать, чтобы БЕЗУСЛОВНО избавить детей от грядущих трагедий в бесланском стиле. Но то, что они не говорят об этом вслух, можно объяснить не только их некомпетентностью, но и страхом.

Все помнят, что случилось с Димой Холодовым, когда он проник в тайну чьего-то бизнеса, или с Листьевым, когда тот решил узнать, куда идут прибыли от рекламы на его канале. Недавно, например, Газманов, пропел нечто, не отвечающее интересам рекламодателей, и этот клип не крутит ни один из каналов, ни одна из телепрограмм — поборник свободы слова.

О чём думает интеллигенция, когда наступает фашизм?

Современные ведущие журналисты СТС и ТНТ, «Новой газеты», «Жизни», «Мира новостей», «Спид-инфо», несомненно, осведомлены о конгениальной находке кинорежиссера Ромма в его фильме

«Обыкновенный фашизм». Как известно, в этом произведении Ромм обращает внимание зрителей на одну ЗАКОНОМЕРНОСТЬ, особенно ярко проявившуюся в начале тридцатых годов прошлого века. Тогда в Европе и Америке, как и сегодня в РФ, открыто наступал **фашизм**. Муссолини, Гитлер, Мозли, Маннергейм абсолютно откровенно излагали свои нацистские программы. Чернорубашечники, штурмовики, громили магазины, прежде всего, иудеев. Куклуксклановцы жгли афроамериканцев и труды классиков марксизма, но подавляющая масса «просвещенной» демократической общественности (за исключением Чарли Чаплина, Гарсия Лорки, Юлиуса Фучика) занималась такой же «художественной» пошлятиной, как и ТНТ, РенТВ, СТС последние пятнадцать лет.

Ромм, к сожалению, лишь обратил внимание зрителей на это органическое свойство рыночной культурки. Он просто задал своему зрителю вопрос, почему возможна пошлость в искусстве в условиях наступления ФАШИЗМА? Но не ответил на него. Человек, не сведущий в марксистской теории надстройки, он, видимо, полагал, что торжество пошлости в условиях рыночной демократии, досадная случайность. Но, фактически Ромм в конце 60-х годов уже призвал жителей Советского Союза, особенно евреев, не уподобляться обывателям 30-х годов, **не забывать** о роли пошлости в становлении фашизма и роли СССР в деле его разгрома. Однако тогда Ромма не поняли, ни молодой член Союза писателей СССР Жванецкий, ни выпускник «калинарного» техникума Хазанов, ни два придурка из «Городка».

Ромм не вполне понимал роль предпринимателей всего мира в становлении и победе фашизма в Италии, Веймарской Германии, Финляндии, Австрии, Венгрии, Румынии, Югославии, в республиках Прибалтики. Он не понял, что и в Германии, и в современной РФ, и в Израиле **ВСЁ** делается подавляющим большинством журналистов и художников только на основе **платного заказа**, и потому господство

пошлости не может быть случайным. Изощренно поданные мерзости являются отражением социального заказа «рекламодателей», т.е. крупных предпринимателей и, одновременно, выражением действительного уровня эстетических и этических потребностей, как рыночного стада, так и их художественных и экономических пастырей.

Почему же огромное количество современных российских певцов, артистов, писателей, художников, журналистов, частенько влачащих довольно постыдное для творческой личности существование, тем не менее, достаточно остервенело, а местами по-иезуитски искренно, защищают идеологию рыночной экономики, породившей монополии, олигархитет, и, следовательно, финансовую основу нацизма, расизма, цинично отвергая всё «совковое», обеспечившее ПОБЕДУ над фашизмом образца 30-40-х годов?

Во-первых, потому, что ими тоже правит внутренний царь-страх, порожденный угрозой голода и вообще нищенства. Они уже понимают, что переход от состояния сытости в состояние перманентного голода в рыночной экономике происходит молниеносно и по решению хозяина.

В сознании большинства современных рыночных «художников» уже органично царит синдром «мистера Икс». Тот эмоционально презирал общество богатых, но лишь потому, что шуту трудно в него попасть. Практически все шелкопёры и фигляры несказанно страдают от отсутствия больших денег. Мечтают о положении хорошенькой содержанки. И нет такого мерзостного проекта, на реализацию которого современный работник пера и подиума не пойдёт ради получения приличного (по его меркам) гонорара.

Может показаться странным, но часть представителей богемы, смачно плюнувшей в советскую историю, являются (по сообщениям прессы) детьми или внуками видных советских граждан, а то и работников ГПУ-КГБ: Гайдар, Никонов, Галина Вишневская, Новодворская,

Венедиктов... Природу не обманешь. Она тоже порой хочет отдохнуть. Но страх перед голодной смертью в условиях демократического рынка заставляет их, презрев кровные узы, быть правее папы римского, чтобы выжить.

Во-вторых, потоки мерзости затопили телевидение ещё и потому, что у художников с рыночной ориентацией не может быть совести по определению. Совесть и конкуренция, т.е. целенаправленная борьба за полное банкротство, а то и уничтожение ближнего — несовместимы.

Вспомните, как повели себя соратники Киселева по НТВ, когда им предложили приемлемые условия? Они продали своего вождюка. Как себя повел сам Киселёв по отношению к заслуженной ехидне от журналистики Телень, когда стал редактором «Московских новостей»? Он не потерпел рядом со своей персоной никого ехиднее себя. Он её просто выгнал.

Житейски грамотные люди знают, как трудно вообще, а тем более, людям с высоким самомнением, признать свои ошибки и публично покаяться, например, в гражданской трусости. Недаром покаяние в христианстве считается столь значительным подвигом, что за одно это бог прощает нечестивцам их прегрешения. Но многие рядовые и среднепроплаченные пропагандисты рыночной экономики, полной мерой испытывавшие прелести зависимости от воли работодателей, пережившие не один пинок под тазовые кости (а потому вылетевшие из «Известий» в «Новые известия», из «Намедни» в «Ньюсвик», из НТВ в «Московские новости»), уже не находят в себе совести даже для внутреннего покаяния. Т.е., поскольку покаяние требует некоторого ума, мужества и, хотя бы, искренней веры в христианские догмы, а у современных дуротрубов рыночной экономики всё это уже вытравлено, постольку они не могут порвать ни со своим золотым крючком, ни с иллюзией интеллектуального вождизма. Сознывая собственную порочность, воспитанники, образно говоря, журфака МГУ, пытаются «занюхать» её передачами о, якобы, естественной

порочности окружающего мира. Им кажется, что чужими пороками легче всего и самооправдать, и прокормить себя.

В-третьих, наиболее очевидное объяснение мировоззренческой нечистоплотности современной информационной и художественной богемы состоит ещё и в том, что подобным образом может вести себя только человек сластолюбивый, но лишенный очевидных талантов. Обуянный манией величия и, одновременно, снедаемый сознанием миниатюрности своих талантов, он никогда не упустит возможность побыть «халифом на час», т.е. Коротичем или Сорокиной, Беллой Курковой или Юрием Власовым, Александром Яковлевым или Валерией Новодворской, пнуть Сталина или Маркса. Их, как наркоманов, захватывает сиюминутность и сознание того, что второго сеанса безнаказанного «кайфа» не будет. Раздавленные страхом, жадностью, тщеславием, они торопятся, пока дают, сыграть роль «инженеров душ человеческих», «серых кардиналов», «советников его превосходительства», гоня от себя по ночам кошмар понимания собственной марионеточности.

Иными словами, если человек пуглив, бессовестен, тщеславен, агрессивен по отношению к слабым, но усидчив, то существует большая возможность стать сиюминутно популярным рыночным журналистом или известным рыночным политологом, создать захватывающие передачи о людоедах, скотоложцах, перебежчиках, садистах, репортажи с мест массовых трагедий и получить «Тэффи», «бочку варенья и ящик печенья», естественно, в у.е. Пospешайте!

Однако, социологические опросы, проводимые последние пять лет в среде студентов государственных и коммерческих вузов Москвы, показывают, что двадцатилетние студенты, т.е. сверстники «перестройки», в подавляющем большинстве, а в некоторых аудиториях в 100%-м составе, знают и относятся, например, к Марксу, Ленину, Сталину, Дзержинскому положительно, но АБСОЛЮТНО не ведают, кто такие Коротич, Егор Яковлев, Александр Николаевич

Яковлев, Войнович, Бурбулис, Максимов, Абрам Терц, Буковский, Гордиевский, Калугин, Шумейко, Невзоров, Белла Куркова и не испытывают к ним ни малейшего чувства благодарности, даже за возможность смотреть современное, свободное от научной мысли и совести, демократическое рыночное телевидение.

Что там греческие трагедии! Что там Лета! Вот уж образец сизифова труда борцов за рыночную демократию и неблагодарности их «воспитанников».

Так что, Историю обманешь? Она дама разборчивая. И это вселяет оптимизм.

Декабрь 2005

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

«Добро и зло» в современном мире

Немного истории

Как известно, проблема «добра» и «зла» во все века привлекала внимание людей и как религиозная спекуляция, и как борьба этических норм, но ни в одном из веков реальная борьба добра со злом не велась так явно и бескомпромиссно, столь же продуктивно и, порой, трагично, как в XX веке.

В строгом соответствии с принципом вора: громче всех кричать: «Держи вора!», - «спичрайтеры» Рональда Рейгана в конце XX века объявили СССР «империей зла», а США, естественно, «рынком добра». Последовательно проводя принципы этого жанра в жизнь, пропагандисты Запада даже не пытались разъяснить своим гражданам ни того, что такое зло, ни, что такое добро.

Они «забыли» ответить на вопросы, почему американская администрация самым тесным образом сотрудничала со «злым» Сталиным в конце Великой Отечественной войны, и почему СССР был объявлен «империей зла», когда им руководил Брежнев, при котором Андропов пачками выпускал «узников совести», непримиримых борцов против Советской власти, за «железный занавес» в Америку, Англию в то время, когда КГБ, порой, не выпускал законопослушных советских интеллигентов даже в Болгарию?

Такое положение вещей нельзя объяснить ничем иным, как наличием в высшем руководстве КГБ стратегии, предполагавшей, с одной стороны, возбуждение обывательской обиженности в среде советских литераторов, а с другой стороны, выращивание из бездарей, отягощенных манией величия, «узников совести» и (**только за счёт этого**) превращение их в литературное знамя антисоветских сил внутри СССР. Например, кто сегодня, из читающей публики, бегают в

поисках произведений «гигантов мысли» Максимова, Волкова или Синявского, который, после отсидки шести (вместо семи по приговору) лет «на зоне» и получении именно в связи с этим известности в качестве писателя, был выпущен на жительство в... Англию. По схожему сценарию происходило выращивание поэта Иосифа Бродского, а также примкнувшего к ним Буковского и т.д.

До сих пор политики США уходят от ясного ответа на вопрос, почему СССР становился для них всё большей «империей зла», хотя Горбачёв, Яковлев и Шеварднадзе готовы были буквально лизать любое место США и даже передвигать по их просьбе государственную границу СССР, панически выводя отовсюду советские войска?

Но сегодня уже и обывателям становится ясно, что по планам США на пространстве, некогда занимаемом СССР, не должно было остаться ничего суверенного, даже «самостийной Украины», а тем более, демократической РФ, которая, в принципе, могла бы помешать олигархам США делать **в мире** всё, что душе угодно... Правда, после ельцинского переворота 1991 года ответ на этот вопрос стал ясен даже Синявскому и его жене, когда они узрели и учуяли, наконец, то зло, в которое «демократы» погрузили их Родину, и во имя которого спецслужбы США много лет использовали их самих. (См., например, интервью Синявского в «АиФ» №41 за 2005 г.).

XX век стал уже достоянием истории. А как будет происходить борьба между добром и злом в XXI веке? Согласно христианскому вероучению, человечеству в ближайшее время ничего оригинальнее, чем «конец света», или «Армагеддон» не предстоит. Рай всем не грозит. Современная наука тоже колеблется между «всеобщим потеплением» и «всеобщим оледенением». Продолжается усиленная разработка автоматических средств массового уничтожения людей. Иными словами, трудно утверждать, что «силы зла» решительно отступают перед «силами добра».

К вопросу о словах

Прежде всего, следует учесть, что слова «добро» и «зло» мало пригодны при **научном** анализе общественных проблем. Эти абстракции одинаково часто употребляются как в современной академической философии, в теологии, так и на любой кухне, в том числе и «PR». Они органичны для детских сказок и религиозных мифов. Их смысл покрыт многовековым налётом спекуляций и мистификаций. Однако именно эти слова «сидят» в сознании современной читающей публики прочнее, чем, например, слова: конструктив или деструктив, прогресс или регресс, отражающие основные противоположности человеческого бытия конкретнее, чем слова «зло» или «добро».

Современные обыватели отождествляют «добро» с «большими-и-ими» количеством денег, а «злом» называют любое «маленькое» их количество. Одновременно в их сознании господствует представление о добре и зле, как о сочетании звезд на небе, сгустках сверхъестественных сил, как о злых и добрых духах, существующих «сами по себе» или временно заключенных в «лампу Аладдина», способных по собственному выбору гадить или мирволить православным или правоверным. Благодаря носителям подобных представлений, точнее, их кошелькам, кормится гигантский круг «окультистов» и, конкурирующих с ними, официальных «культистов».

Поэтому, с точки зрения почитателей астрологических прогнозов, добром можно назвать всё то, чем человек располагает, а злом, всё то, что он утрачивает. Например, потеря золотого кольца есть зло для растяпы, а находка того же кольца другим человеком есть приобретение добра. По этому поводу многие рыночно ориентированные мистики говорят, что им «привалило счастье». Т.е., ровно в той мере, в какой одно событие является «добром» для одного человека, это же событие в той же мере является «злом» для другого человека. Но, если через некоторое время милиция сообщит растяпе достаточно банальную для наших дней новость, что его кольцо

найдено у алкоголиков, убивших человека ради того самого золотого кольца, которое тот нашел на улице, то, разумеется, и убийство «везунчика», и срок, полученный убийцей, и факт возврата кольца, и то, что кольцо было вовремя потеряно и потому алкоголикам пришлось убивать временного, а не постоянного хозяина, — всё это заставит потерпевшего задуматься над противоречивостью наших современных представлений о добре и зле.

Теоретическая неразработанность проблемы добра и зла привела к тому, что люди относят к числу «зла» и природные явления. Многие из них считают, что стихийные бедствия ниспосланы на них «сверху» за грехи. Т.е. «...не будь на то господня воля...», никогда бы не было стихийных бедствий. Действительно, только в **мистическом** сознании природные силы могут выглядеть как добро или зло. Для того, чтобы отождествлять действие сил природы с добром или злом, необходимо оставаться на уровне **первобытного** сознания, обожествляющего или дьяволизирующего физические процессы. Только умственные дикари сегодня могут вымаливать дождь, или приносить в жертву красавиц, чтобы бог сделал доброе дело и отлил на Землю немного влаги.

В мироздании все течет, всё изменяется. Молодые горы под воздействием влаги, температуры, корней растений меняют свою форму, и это ни хорошо, ни плохо. Горы не страдают оттого, что «стареют». Это просто факты бытия материи. Страдать, злиться на своё старение может только человек, да и то не каждый.

Космос имеет в своём арсенале незначительный набор условий, **непосредственно** пригодных для жизни людей. В то же время он обладает бесконечно большим объемом факторов, вызывающих смерть. Такое непропорциональное сочетание противоположностей **ЕСТЕСТВЕННО**, поскольку сам субъект есть **ОДНО** из **бесчисленных** проявлений природы, а не наоборот.

Метеоритный «дождь», как и периодически происходящие встречи планет с гигантскими астероидами или кометами, несущими в себе угрозу любой форме жизни, возникают не в порядке проявления сил добра и зла, а в силу физических, не зависящих от сознания, процессов, протекающих в **бесконечных** макро- и микромирах. Тем не менее, белковая жизнь на Земле существует и становится всё менее бестолковой.

Уже не раз ученые (своими прогнозами) спасали сотни тысяч людей, города от землетрясений, «цунами», извержений вулканов, т.е. превращали силы природы в практически безобидное для человека зрелище. При «злodee» Сталине территория СССР, как никогда и нигде прежде, энергично охватывалась неуклонно расширяющейся **системой** санитарно-эпидемиологических, метеорологических, гидрологических, гляциологических, сейсмических станций и астрономических обсерваторий, чтобы минимизировать воздействие слепых сил природы на советского человека. В настоящее время, в условиях тирании «демократов», эта уникальная система разрушается и, **пропорционально** умиранию науки в РФ, сокращению расходов на службы предупреждения о природных явлениях, расширяется сфера действия министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС), зона больших доходов «ритуальных контор» и мест пиршества крыс. Благодаря рыночным преобразованиям **множится и будет множиться** количество пострадавших от стихийных бедствий, в том числе и от антисанитарии.

Когда извержение вулкана или цунами не причиняют вреда людям, они любуются этими мощными проявлениями сил природы. Там же, где рыночные принципы или религиозные догмы не позволяют науке развиваться до необходимого уровня, там землетрясения, вулканы и наводнения убивают сотни тысяч людей.

Материи безразлично, может ли она создать человека, убить или спасти его. Она просто существует, как говорил Гегель, «в-себе-и-для-

себя». В рамках проблемы добра и зла всё зависит от того, как человек **использует** силу вещества природы — для разрушения или созидания, как яд или как лекарство.

Первые врачи использовали яд, чаще всего, как лекарство, короли, чаще всего, как яд. Правда, благодаря рыночным отношениям и свободе слова, всё чаще появляются сообщения о современных врачах-**отравителях**, врачах-**потрошителях**. Поэтому сегодня уже не возникает сомнений, могли ли врачи-отравители делать своё черное дело и в сталинские времена. События и преступления, последовавшие за переводом российской медицины на рыночные рельсы доказали: обязательно могли. Просто многие врачи в советское время боялись проявлять в полной мере свои садистские и стяжательские наклонности. Но если внимательно перечитать, например, «Собачье сердце» или «Доктора Живаго», то можно многое понять в циничном, меркантильном, эгоистичном мирке медицинской элиты. Сребролюбие, высокомерие, эгоизм, — это абсолютно естественные свойства души интеллигента, вырванного из рамок привычного рыночно-феодалного комфорта царской России. А уж когда страна вернулась к рыночно-криминальной демократии, то рост количества врачей-убийц, в том числе и недообразованных тупиц в белых халатах, опять стал нормой. Кто следит за западными криминальными публикациями, тот знает, что «серийный врач-убийца» — столь же частый гость на страницы газет цивилизованного Запада, как и тема расстрела подростками своих обидчиков в школах. Что уж говорить о РФ, вставшей на путь слепого подражательства.

Но, совершенно очевидно, что только тогда, когда уйдут в небытие рыночные, стяжательские, конкурентные отношения, вместе с ними окончательно уйдут в архивы и дела о врачах-отравителях.

Там где нет власти денег, там исчезает интерес к убийству и разрушению. Поэтому, вместе с ослаблением духа торгашества, яды (например, наркотики) вновь будут выполнять **ТОЛЬКО**

лекарственную функцию, поскольку только через созидательную **НАУЧНО** обогащенную деятельность ЛЮДЕЙ всё большее количество сил природы превращается в **точно** дозируемое добро.

Таким образом, от читателя, решившего разобраться в проблеме добра и зла, требуется работа ума, отнюдь не журналистского и не рейгановского уровня, чтобы убедительно отнести что-либо к разряду действительного добра или зла и не перепутать «адреса».

Некоторые аспекты научного подхода к проблеме

Как и любую другую проблему бытия, проблему добра и зла можно решить лишь на основе научного подхода. В свою очередь, научный подход немыслим без постижения **сущности** исследуемого феномена, в данном случае «добра» и «зла». Но трудность состоит в том, что огромное количество **современных** интеллигентов, оперирующих понятиями «добро» и «зло», не владеют философской категорией «сущность». В лучшем случае под сущностью они понимают нечто «самое главное», содержащееся в самом предмете исследования. А поскольку в предмете содержится множество сторон, без которых предмет не существует, поэтому у каждого мыслителя могут возникать **МНОЖЕСТВЕННЫЕ** сугубо индивидуальные представления о «сущности» любого предмета исследования.

Абсурдность такого подхода легко проиллюстрировать вопросом о сущности денег. Если исследователь будет искать сущность денег, разглядывая исключительно саму монету даже в электронном микроскопе, то ничего «главного» обнаружить в монете он не сможет. Любая монета содержит в себе отчеканенный номинал, форму и состав металла, иногда очень дешевого, но никак не сущность. Ни один из названных элементов содержания монеты не является сущностью монеты и не объясняет её общественную роль.

В составе, например, цианистого калия (быстродействующего яда), нет ни одного ядовитого элемента. Все они полезны для организма. Состав этого цианида не содержит в себе никакого субстратного «главного», что проливало бы свет на сущность его как яда и позволяло бы выделить себя предметно, в качестве **осязаемой** сущности этого яда. Пистолет, как известно, может пролежать вечность, не причинив никому зла. Им можно, с успехом, колоть орехи. Необходимо, чтобы люди вступили в такую систему отношений, когда бы элементы пистолета проявили свои свойства именно как орудия убийства.

Иными словами, невозможно найти сущность явления среди элементов, составляющих его содержание, даже тогда, когда все эти элементы известны. Образно говоря, субстрат зла будет выделен наукой в чистом виде не раньше, чем алхимики создадут «философский камень», т.е. никогда.

Поэтому, **оставаясь на позициях научного подхода**, приходится признать, что **ПОНЯТИЕ** добра или зла может родиться ТОЛЬКО В СОЗНАНИИ человека, и источником **сознательного** зла или добра для людей могут быть только сами люди, а точнее, их ПОСТУПКИ, как форма внешнего выражения содержания их мыслей.

Однако, если бы на свете существовало только добро, то никто не знал бы о существовании... добра. Люди бы просто жили, причем, несомненно, счастливо. Если бы на свете существовало только зло, то **НЕКОМУ** было бы знать, что такое зло. Иными словами, одно понятие без другого бессмысленно. Добро пока незначительно превосходит зло, поэтому мир людей существует. Окончательная победа зла в мире была бы подобна победе раковой опухоли над своим носителем. Одержав победу над здоровыми клетками организма, раковая опухоль отправляется в крематорий вместе с телом упокоенного хозяина. А поскольку человечество всё ещё существует, постольку ясно, что ведущей стороной данной пары противоположностей является добро, оно всё ещё определяет некоторые основные тенденции

общественного развития, в том числе и изменения в сознании людей. Но с добром усиленно борются и если судить по статистике распространенности пороков, то получается, что ровно в той мере, в какой рыночники устраняют советское наследие, в такой же мере растет фашизм, религиозный и коммерческий терроризм, коррумпированность чиновников, проституированность политиков, наркомания всех видов, преступность, суицидальные наклонности, сексуальные уродства, бездомность, нищета и беспризорность.

Словом «добро» может быть обозначена созидательная сущность, способная развиваться самостоятельно, через отрицания исторически уже найденных форм «добра» ещё более высокими его формами. Например, смена поколений процессоров в вычислительной технике. Каждый новый процессор есть отрицание старого, путем прибавления достоинств. Но не будь процессоров, не было бы и зла «вирусов». Зло может лишь паразитировать на теле добра до тех пор, пока существует добро, т.е. конструктив. Можно быть уверенными, что развитие процессоров будет происходить и впредь, а «вирусоделье» отомрёт вместе с избавлением человечества от свойственных ему современных форм психопатий, фобий. Т.е., с философской точки зрения, добро это абсолют, конструктив, а зло нечто релятивное, относительное, преходящее.

Таким образом, поднявшись на первую «ступеньку» **научного** постижения сущности добра и зла, все и давно осознали, что добро и зло — **ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ понятия**. Но не придали этому «открытию» должного значения. Не сыграло роль подсказки даже то обстоятельство, что все, особенно нашумевшие преступления, были совершены в качестве тщательного промысла. Возьмём ли для примера случай с Евой или размышления Каина перед убийством Авеля, или частные переговоры олигархов во время подготовки ими первой мировой войны, когда для разработки средств массового

убийства ими были мобилизованы все «лучшие» интеллектуальные силы ВСЕХ стран — будущих участниц этой бойни.

«Танцуя» от «печки» сознательной сущности добра и зла, необходимо понять, что пара «добро и зло» может возникнуть только как внешнее выражение **противоположности** мировоззренческих позиций: даже тогда, когда они мнимые (христианство — ислам), а тем более, если они реальные (религия — атеизм, фашизм — интернационализм), так и как результат противоположности реальных отношений людей друг к другу, например, предприниматель к предпринимателю (никто так не желает смерти ближнему своему, как предприниматель предпринимателю), предприниматель к менеджеру, предприниматель к пролетарию или пролетарий к предпринимателю.

Но, если отношение предпринимателя к пролетарию есть узаконенное сознательное ограбление, то отношение пролетария к предпринимателю есть тупоголовое донорство. Оно подпадает под библейскую рекомендацию: раз за разом подставлять под удар правую щеку, когда тебе уже врезали по левой, и доказывает, что ещё мыслители древности подметили в одних людях готовность систематически осуществлять зло, например, грабить и бить ближнего (и такой тип людей не приходится долго уговаривать), а в других людях — кормить своих тиранов и терпеть.

Характерно, что демагогических сторонников «добра» существенно больше, чем словоохотливых сторонников «зла». Хорошо известна словесная диарея современных политиков во славу «добра». Тысячелетиями официальные религии молятся за «добро», проклиная «зло». Однако на практике и даже в статистических отчетах «зло» продолжает множиться и, очень часто, переходит в наступление, сокращая «пространство» добра.

Такое положение вещей можно объяснить только тем, что освоенная ступень понимания сущности добра и, следовательно, практика

«борьбы» со «злом», как и система воспитания в людях «добра», лишь усугубляет АБСУРДНОСТЬ в представлениях людей по важнейшим вопросам «добра», противопоставляет их научному пониманию. А раз представления абсурдны, следовательно, они **взаимоисключающе** многообразны **по одному и тому же вопросу**, поэтому и реальные отношения людей друг к другу, т.е. отношения носителей этих представлений, **антагонистичны**. Верно и обратное, если реальные отношения людей антагонистичны, то противоположны, **в конечном итоге**, и их представления друг о друге. Причем это, последнее, — первично в жизни рыночного сообщества.

Современные олигархические СМИ усиленно пропагандируют многомыслие по каждому вопросу бытия, особенно в области политики, именно для того, чтобы сумма векторов движения противников зла всегда стремилась к нулю, т.е. чтобы общество постоянно пребывало в состоянии «лебедь, рак да щука». Как известно, и мусульмане, и христиане с официальной трибуны проповедуют любовь к ближнему, но посмотрите на то, что им пришлось делать по отношению друг к другу на протяжении всей истории. Мечи яростно скрещивали и кровь проливали не муллы и епископы, а миллионы простых, противоположно «мыслящих» верующих. То же самое происходит сегодня с пролетариями разных национальностей.

Следовательно, самый короткий ответ на вопрос, как избавить человечества от зла, заключается в том, что людей необходимо избавить от противоположности их представлений о человеческом бытии. Ибо **истина ОДНА**.

Это задача вполне решаемая, и наука уже много полезного сделала на этом поприще. Сегодня не много найдется охотников опровергнуть теоремы, **доказанные** Евклидом в области геометрии. Не много найдётся дураков, которые считают себя ущемленными необходимостью повторять за Евклидом нетленные истины планиметрии и стереометрии. Это доказывает, что научный подход

способствует выработке **абсолютных** истин и, следовательно, **ЕДИНЫХ** представлений о широком круге вопросов.

Как только Евклид наделил людей научными представлениями о формах предметов и объемов, в этой области возобладало положительное заучивание **ИСТИН**, открытых Евклидом. Как только появилась геометрия Лобачевского, в среде геометров стали проявляться и другие «неевклидовы геометрии». И хорошо, что ни один из спорщиков пока не опозорил себя предложением решить этот вопрос демократически, т.е. голосованием, как это привыкли делать рыночные политики.

С Ньютоном в вопросах механики спорят редко. А вот споры вокруг некоторых открытий Эйнштейна не утихают уже более ста лет. И все потому, что миллиарды людей не только не владеют тензорными уравнениями и материалистической диалектикой, но и элементарными навыками чтения.

Более ста лет ученые не спорят о состоятельности периодической системы химических элементов. Но беда в том, что миллиарды людей на планете не знают даже о существовании «таблицы Менделеева». А уж о распространенности научных знаний в области обществоведения и говорить не приходится.

Таким образом, пока по одному и тому же вопросу в сознании людей будут существовать два и более мнений, до тех пор будет сравнительно легко расставлять людей «по разные стороны баррикады» и сраживать их. Современные демократы потому и борются за торжество «собственного мнения» в сознании людей, что оно не требует никаких усилий, никакой **образованности** со стороны собственника «своей точки зрения» и позволяет легко опустить людей (не обладающих **НАУЧНОЙ** точкой зрения) на нижние ступеньки социальной «лестницы», т.е. сделать из одних недообразованных, например, офицеров, «ментов», «вертухаев», а из других

недообразованных, пролетариев умственного и физического труда, маргиналов, «люмпенов», «гастарбайтеров», БОМЖей, «зэков», чтобы первые прямоходящие «свободномыслящие» держали в тисках демократического закона вторых прямоходящих «свободномыслящих».

Некоторые социальные корни проблемы добра и зла

Ещё одной преградой, отдаляющей наступление эпохи триумфального шествия добра, является невозможность осуществлять диктатуру добра людьми, занимающими **контрастные** социальные позиции. Или, говоря проще, если общество содержит в себе противоположные социальные образования, то зло неуничтожимо, пока существуют эти противоположные социальные образования. Всем известно, во что вылилось возникновение ислама. В многочисленные крестовые походы христиан. Возникновение внутри феодального общества класса предпринимателей стоило им «Варфоломеевской ночи», а затем вылилось в массовую гильотинизацию уже французской аристократии. Пролетариат не раз расстреливался буржуазией. Буржуазия разных стран в разное время испытывала на себе мозолистый кулак рабочего класса. Т.е. превращаясь в социальные противоположности, люди вынуждены, прежде всего, осуществлять антагонизмы, а уж потом думать о любви к ближнему.

Бесспорно, что, например, раб и рабовладелец — ярко выраженные социальные противоположности. Способен ли рабовладелец, **оставаясь им**, принести добро рабу? Только осуществляя насилие, рабовладелец может превратить человека в раба и удерживать большинство рабов в состоянии подчинения. История, предания, фольклор, мифы не оставили ни одного примера, в котором бы человек добровольно напросился в рабы, даже к самому богатому рабовладельцу. Напротив, только кандалы, колодки, псы,

надсмотрщики, распятия на крестах, веками удерживали рабов в неволе.

Абсурдно ждать добра, например, от субъекта, выбравшего себе стезю предпринимателя и спонсирующего СВОИ националистические организации. В системе рыночной демократии спонсорство со стороны **предпринимателей** является важнейшей **причиной** существования фашистских организаций любой национальной ориентации. *(Как известно, на днях был вынесен обвинительный приговор по уголовному делу юного гражданина рыночной РФ, Александра Копцева, явившегося в синагогу и нанесшего многочисленные ножевые ранения прихожанам. По сообщениям в интернете, лица, не афиширующие себя, уже перечислили родителям А.Копцева более 100 000 долларов. Очевидно, что эти деньги перечислили не рабочие или безработные националисты).* Ясно, что безработный лишен возможности оплачивать фашизм, хотя может вступить в ГОТОВУЮ фашистскую организацию от нехватки еды. Но это, как говорят, совсем другая, хотя тоже печальная, история. Понимает ли буржуазия еврейской национальности в РФ, как, впрочем, и в Латвии или в Эстонии, где восстанавливаются дорогостоящие памятники фашистам, что этим дело не закончится, или они будут продолжать уповать на силу демократического правосудия в РФ, Латвии, Эстонии?

Не могут осуществлять добро, например, и предприниматели из американского военно-промышленного комплекса. Сколько бы благотворительных акций они не оплатили, усилиями именно этих субъектов УЖЕ созданы средства, способные сделать так, что на планете не останется ни одного человека, ни какого-либо иного млекопитающего.

Таким образом, существуют СОЦИАЛЬНЫЕ роли, в рамках которых человек **вообще не способен** делать добро, поскольку **СОЗНАТЕЛЬНО** занял именно эту жизненную позицию — целенаправленно лишать

людей свободного времени, средств существования и использовать их здоровье, время их жизни в своих и только в своих **личных** интересах.

Однако может сложиться впечатление, что совсем иное дело раб, смирившийся со своим положением и потому приносящий рабовладельцу **одни лишь блага**. Т.е. существует, якобы, такая социальная роль, например, раб, НЕ ПОРЫВАЯ С КОТОРОЙ, люди способны совершить одно лишь добро и не совершать зло. И, якобы, чем безупречнее раб стоит на позиции трудолюбивого «говорящего орудия труда», тем меньше у господина возникает поводов сердиться и наказывать его.

Но, раболепно принося пользу господину, раб, тем самым, осуществляет зло, прежде всего, по отношению к себе самому, т.е. лишая себя своей личной жизни.

В то же время, являясь добром для своего владельца, хорошо работающий раб, является злом и для другого раба, например, физически менее развитого, поскольку надсмотрщик обязательно накажет его за невольную «нерадивость», т.е. более низкую производительность. С этой точки зрения рабство — особо подлое и низкое зло. Покладистый раб — невольный добряк для господина и сознательный источник зла для другого раба, особенно, например, если тот готовит побег. Иными словами, не только два субъекта могут осуществлять добро или зло относительно друг друга, но и один субъект может быть носителем одновременно и добра, и зла, поскольку является носителем **противоположностей** в своём сознании: он и человек, он же и раб. Как человек он не против получить свободу, но как раб он счастлив, что его сегодня... не секли и даже дали вылизать хозяйскую тарелку.

Как известно, долгое время философия развивалась преимущественно как идейное приложение к рабовладению, поэтому всякий случай самоосвобождения, тем более, насильственного, расценивался

официальной философией как зло в форме нанесения ущерба хозяину со стороны **«говорящего орудия труда»**. Это положение вошло и в заповеди Христа как универсальная форма добродетели: всякий хозяин — от бога, а потому, всякая попытка сопротивления воле хозяина не только зло, но и грех перед богом. Блажен, кто в это верует.

Таким образом, если общество разделено на противоположные социальные группы, то даже наиболее **созидательные** группы этого общества не могут претендовать на звание безусловных носителей добра. Т.е. даже пролетариат, самый революционный класс в истории человечества, и тот долгое время своими собственными руками лишь созидал всё необходимое для ведения мировых войн и сам же, в союзе с крестьянством, под руководством буржуазной интеллигенции, применял оружие против таких же пролетариев, каким являлся сам.

Быть лояльным гражданином неоднородного (в культурном, социальном, политическом и экономическом отношениях) общества и не соучаствовать злу — НЕВОЗМОЖНО. Соучастие людей злу уменьшается ровно в той мере, в какой человек способствует выравниванию интеллектуального развития людей и ликвидации их социального неравенства.

Оптимизм внушает лишь то обстоятельство, что не всякая противоположность людей фатально порождает зло (например, противоположность мужчины и женщины), тем не менее, всякое зло может существовать лишь как результат социальной противоположности людей и наличия механизма, усугубляющего эти противоположности. Будучи необходимыми друг для друга, мужчина и женщина так странно ПОНИМАЮТ свои социальные функции, что появилась проституция, неравноправие, семейное и сексуальное насилие. Т.е. даже эту благую противоположность, какой является противоположность мужчины и женщины, социальные условия **рыночной демократии** способны довести до самоубийственного идиотизма.

Следовательно, из всех возможных противоположностей, присущих всем людям и отдельному человеку, **существенной в деле возникновения зла**, например, вымирания, является **противоположность** образованности и умственной развитости индивидов, но не только по отношению друг к другу, но и по отношению к научной истине.

Иначе говоря, не только разные люди характеризуются разными уровнями умственного развития. В подавляющем большинстве современных индивидов живут как бы два субъекта разного уровня развития. Человек может быть неплохим физиком-теоретиком, но абсолютным холопом и невеждой в социально-политических вопросах. Чем контрастнее умственное развитие отдельного индивида, тем агрессивнее содержание конкуренции таких индивидов, т.е. их отношений в системе частной собственности, вплоть до безраздельного господства одних и раболепной подавленности других.

Чем выше, гармоничнее уровень образованности, обширнее, разностороннее культурное развитие людей, тем им сложнее закабалить друг друга. Во-первых, потому, что они равны по силе образованности и развитости и поэтому, во-вторых, им трудно ввести в заблуждение друг друга, а, в-третьих, их уровень и системность культурного развития исключает примитивное отношение к другим людям, тем более, не позволяет опуститься на уровень отношений господства и подчинения, т.е. самовозвышения через унижение ближнего. Пианисту, например, Рихтеру, не пришло бы в голову утверждать, что он лучше режиссера Бондарчука-старшего.

Таким образом, зло **господства** не случайно, а имманентно, органично присуще строго определенной СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ категории людей в каждой расе и нации. Главной отличительной чертой этой категории людей является разносторонняя недообразованность, замешанная на культурной недоразвитости. Но

зло господства возможно только потому, что существует зло **раболепия**.

Как показывает общественная практика, носителями зла господства, тирании может быть не каждый желающий, а прежде всего тот, кому удалось родиться и сформироваться в определенной СОЦИАЛЬНОЙ среде. Не вызывает сомнения, что рабовладельцем легче стать, родившись в семье рабовладельца, а не раба. История США до 1861 года не знает ни одного случая, чтобы от негра родился рабовладелец. В США, чтобы стать рабовладельцем нужно было, прежде всего, родиться в семье белого, желательного, образованного южанина. Теперь рабовладение могут осуществлять и афроамериканцы.

Показательно, что за несколько веков египетского рабства иудеев, только Моисей, иудей по происхождению, но **воспитанный при египетском дворе, дочерью фараона**, смог сформироваться в личность, мыслящую масштабно, категориями господина раболепной массы, способного, в течение сорока лет блуждания по пустыне, удерживать народ в повиновении. Ясно, что никто другой из иудеев во времена «исхода» не смог соперничать с Моисеем в образованности, что и обеспечило ему долгое безраздельное правление и веру масс в его посредничество между народом и богом. Только умея писать, он мог изготовить каменные «скрижали». Это, правда, не означает, что каждый пишущий человек может стать господином, но господином в системе частной собственности стать тем легче, чем выше уровень профессиональной господской образованности, не забывая, однако, что необходимо родиться в определенную эпоху, в определенной стране и семье, уже находящейся у кормушки или кормила власти.

Абстрактны ли зло и добро?

Даже адепты рыночной философии отлично знают, но помалкивают о том, что ни добро, ни зло не бывают абстрактными. Они всегда конкретны и персонифицированы. Например, многие могут оценить

инсульт, как абстрактное зло. Но если бы инсульт «хватал» только физиков и только в момент, когда их мысль опускалась до идеи атомной бомбы, то все здравомыслящие люди оценили бы «зло» такого инсульта, как конкретное добро. Но, сознавая конкретную природу добра и зла, наёмные философы и публицисты продолжают сегодня насаждать в общественное сознание именно абстрактные, часто мистические модели зла и добра с тем, чтобы было удобнее (по команде своих сутенёров-олигархов) назначать злом то или того, что или кто в данный конкретный момент мешает олигархам получать наибольшую прибыль.

Но конкретность подхода нельзя путать с мелочной спекулятивностью. Т.е., если раз за разом ВСЯ мировая практика устанавливает закономерную зависимость между высотой поста чиновника и размером получаемой им взятки, то конкретность подхода в этом вопросе состоит не в конкретности имен чиновников, получавших взятки и соответствующие сроки тюремного заключения, а в том, что **КОНКРЕТНОЙ** причиной такой практики является наличие **товарно-денежной формы производственных отношений**. Если мировая практика год за годом констатирует зависимость между темпами роста фирм и размером прибылей, сокрытых от налогообложения, то дело не в имени конкретного владельца фирмы, а в сущности товарно-денежной формы производственных отношений, органически связанной с воровской формой мышления людей.

Поэтому, если желать перевести борьбу с коррупцией (которая достигла в РФ беспрецедентных размеров) **в конкретное** русло, то следует, прежде всего, не столько педантично применять современные юридические процедуры, а ликвидировать ПРИЧИНУ, создающую гарантированную предпосылку к возникновению ВСЕХ видов воровства, т.е. ликвидировать товарно-денежную форму отношений между людьми. Но это конкретное доброе дело многие сегодня пока не поймут и будут, по-прежнему, «вычерпывать из тонущей лодки воду»

общим юридическим «решетом», писать в милицию, нанимать охранников и ставить железные двери.

Принцип конкретности, применительно к проблеме добра и зла, означает, к тому же, что добро это не то, что вы думаете, а то, что **на самом деле**, объективно является добром. Т.е. принцип конкретности и, следовательно, меры неотделим от принципа научности. В этом смысле, т.е. при научном подходе к разработке социальной политики, добро необратимо, что уже доказано необратимостью мирового общественного прогресса. *(Не следует путать регресс с историческими коллизиями, связанными с революционными и контрреволюционными колебаниями на пути общественного прогресса).*

Не является регрессом даже крушение СССР. Нет ни малейшего основания утверждать, что руководство КПСС после Сталина осуществляло в СССР строительство коммунизма, а тем более при строгом соблюдении научных норм. Иными словами, рухнуло «здание», которое более тридцати лет, начиная с Хрущева, уродовали «гиганты мысли», по своему научному потенциалу, не превосходящие ни Черномырдина, ни Ельцина. Крушение СССР образца 1991 года — это крушение общественного уклада, достроенного на принципах чистейшего ОППОРТУНИЗМА, против которого всегда выступали Маркс, Ленин и Сталин. Поэтому, в историко-философском плане, крушение оппортунистической КПСС не является трагедией большей, чем крах первого и второго Интернационалов, погрязших в оппортунизме, хотя и является несомненной и явной трагедией в жизни миллионов конкретных людей. История наглядно показала, во что обходятся народам мира доверчивость, антинаучность и просто безграмотность в процессе реализации добрых устремлений.

Добро, как частный случай истины, инвариантно. Зло же многообразно, как многообразны заблуждения.

Исторический оптимизм членов партии научного мировоззрения базируется ещё и на том конкретном свойстве прогресса, что невозможно в современном обществе осуществить акт зла по отношению к кому-либо, чтобы это зло не превратилось в свою противоположность. Например, мировые войны, развязанные монополистами по поводу частной собственности на их колониальные владения, по классификации Ленина, являются злом, и поэтому он призывал народ к скорейшему свержению капитализма, чтобы не возникла первая мировая война. Однако пролетариат вовремя не прислушался к мудрым советам. Мировая война всё-таки началась. Поглотив огромное количество пролетарских жизней, прогнав десятки миллионов русских крестьян через невероятные страдания, война империалистов обнажила своё зло, и оно предстало перед тружениками России во всей своей практической, а не теоретической значимости, что побудило их к действиям, сулящим выход из бессмысленной для трудящихся бойни. Т.е. зло войны сослужило **КОНКРЕТНУЮ** добрую службу политическому просвещению пролетариев России.

Рост массовой политической просвещённости под воздействием сил зла привел к тому, что по итогам второй мировой войны зло было не только отождествлено с фашизмом, но и персонифицировано в лице **конкретного** военного, политического и хозяйственного руководства фашистской Германии. Впервые в истории человечества люди, развязавшие военные действия, были не просто побеждены, а осуждены, как преступники и казнены.

Ещё больше повода для оптимизма несёт в себе тот факт, что даже у английского народа хватило интуиции не избрать «победителя в войне», Черчилля, на пост премьер-министра Англии ещё на один срок. Т.е. тяготы второй мировой войны пробудили искры рационального мышления даже у такого закосневшего в традициях

насильственной политики по отношению к другим народам, каким являлся народ Великобритании.

Впоследствии война во Вьетнаме на несколько лет отрезвила молодежь США. Но до полного просветления сознания в мире ещё очень далеко, поскольку общественное сознание до сих пор представляет собой смесь массовой классической неграмотности и профессионального кретинизма дипломированных узких специалистов.

Общество пока ещё не доросло до понимания роли предпринимательства вообще в возникновении войн и фашизма, но нет сомнения в том, что новая волна фашизма, охватывающая всё большее количество стран мира, поднимет общественное сознание до понимания следующей объективной истины: чем успешнее происходит накопление капитала в стране, тем больше предприниматели нуждаются в идеях и услугах фашистского толка. Можно ли говорить о господстве какой-либо иной тенденции, если даже СПС (Союз Правых Сил) РФ недавно подписал с Яблоком антифашистский пакт, ПРИЗНАВ, тем самым, нарастание фашистского элемента в стране по мере накопления капитала и роста аппетита у российских предпринимателей всех национальностей. В этом театрализованном акте заключалось море лукавства и цинизма со стороны правых, но то, что фашизм наступает, это бесспорный факт и отрезвляющее воздействие зла концлагерей на сознание людей вновь ставится историей в повестку дня.

Примерно по этой же схеме и происходит сегодня формирование массового глобального сознания и, несмотря на безжалостную промывку мозгов современного электората, несмотря на исчезновение СССР, Америку редко кто поминает добром... Да и «евро» было введено в Европе не для того, чтобы облегчить или продлить США жизнь. Более того, флаг США продолжает оставаться самым сжигаемым флагом в мире, в то время как аббревиатура СССР

(пока только аббревиатура) приобретает все большее количество поклонников в молодёжной среде всего мира.

Однажды в Москве, участвуя в демонстрации, посвященной 1 мая 2000 г., поравнявшись с гостиницей Интурист, я заметил рослого юношу, спортивного телосложения, стоящего у края тротуара и сосредоточенно рассматривающего проходящую колонну. Он был одет в алую футболку с надписью «СССР» на груди. Это сегодня, в 2006 г., на улицах Москвы в изобилии встречается молодежь в футболках, шарфах или шапочках с этой надписью. А в 2000 году это было ещё экзотикой. Я подошел к юноше и спросил, как понимать это сочетание: его молодость, неизбежная в связи с этим неосведомленность, на фоне обильной лжи в СМИ и, вдруг, надпись «СССР» на его груди? Он начал спокойно разъяснять мне свою позицию на... английском языке. Парень оказался туристом из США.

Поэтому, безусловно важным, с исторической точки зрения, является не изворотливость «спичрайтеров» в области демаркации границ между «империей» зла и рынком добра, а, прежде всего, принципиальное признание мировым общественным сознанием наличия двух теоретических противоположных моделей социального развития человечества и двух действительно **противоположных** социальных систем, настолько противоположных, что одна из них объявляется злом, а другая — добром.

Марксизм — **ЕДИНСТВЕННОЕ** научное течение мысли, утверждавшее, что современное общество подготовлено всем ходом исторического процесса к ЭПОХЕ перехода от рыночной экономики, генерирующей все мыслимые формы зла (в силу господства частной собственности), к экономике, управляемой на основе науки, т.е. знаний о законах **и историческом опыте** расширенного воспроизводства добра в обществе. Однако до сих пор пропагандисты рыночной демократии продолжают загружать в сознание обывателей «концепцию» случайности, криминальности, заговорщичества, маниакальности всех

случаев политической борьбы трудящихся, всех социальных революций, особенно революции, осуществленной пролетариями России в 1917 г.

Ну что ж, очень может быть, что фашисты в очередной раз прочистят извилины витийствующим, как глухари на току, демократам.

Заключение

Разумеется, найдутся читатели, которые спросят: а всё-таки, что же такое добро и что такое зло? Где же здесь определение добра и зла?

В древности, когда практически все были одинаково неграмотными, духовные пастыри поступали просто. Составляли заповеди, а из заповедей, при желании, можно было составить список поступков, относящихся и к «добру», и ко «злу». Не нужно было думать, достаточно было только верить в список. Поэт Маяковский использовал этот приём, обращаясь к детям. Но составлять списки добра и зла в современных условиях — это значит заниматься сизифовым трудом.

Автор же предлагает читателям подумать, а не являются ли все случаи, когда человеку, находящемуся в добром здравии, в расцвете биологических сил, становится «вдруг» очень плохо жить, следствием его собственного невежества, глупости, интеллектуальной лени? Иными словами, **не является ли индивидуальное и массовое невежество СУЩНОСТЬЮ зла в любом его проявлении?** Не кажется ли читателю, что зло существует до тех пор, пока существуют невежды? Невежество это нефть в топке зла. Если признать, что это именно так, то рецепт борьбы со злом становится простым и понятным: **обеспечение всестороннего и полного развития каждой личности.**

Но если каждая личность будет всесторонне и полно развита, волнуются рыночники, то где тогда взять миллионы «умных», которые

понесут свои деньги в МММ, в «Чару», «Властелину»? Умный человек деньги туда не понесёт. Где же тогда взять сотни миллионов чудаков, которые будут приватизировать собственные квартиры, чтобы превратиться в мелких, незащищённых собственников, у которых любой олигарх сможет отнимать эти квартиры тысячами? Сегодня в РФ счёт изгнанных из частных квартир пока идёт на тысячи. Скоро, после окончания компании по приватизации квартир, счёт пойдёт на миллионы.

Где, в условиях всеобщей просвещённости, демократы смогут взять десятки тысяч «умных», которые будут покупать **одну и ту же** квартиру по несколько раз, как это они делают сегодня? Если всех людей сделать развитыми, т.е. универсально умными, то кто поверит, что «инфляция выросла» сама, а не является узаконенным способом кражи? Все поймут, что инфляцию делают предприниматели и только предприниматели, а платные экономисты, пользуясь доверчивостью и недообразованностью интеллигенции, стараются представить дело так, как будто инфляцию делают «козлы отпущения», т.е. правительство.

Чтобы количество таких «умных» никогда не сокращалось, современная система образования и воспитания людей во всех демократических странах выстраивается таким образом, чтобы дураков было как можно больше. Именно поэтому в РФ стремительно выращивается количество молодых людей, не умеющих читать. Собственно между прибылями фирм и количеством дураков в стране есть прямо пропорциональная связь, и капитал вывозится в ту страну, и автосборочные заводы строятся, прежде всего, в тех странах, в которых больше дураков.

Таким образом, если читатель хочет узнать **определение**, которым руководствуется автор, то **зло**, — есть **необразованный и неразвитый человек**. Его усилиями или по его глупости и совершается всё зло в мире. По крайней мере, на Руси издревле

считали, что «услужливый дурак — опаснее врага». «Заставь дурака богу молиться, — говорили наши предки, — он и лоб расшибёт». Хорошо если только свой. Правда, древние греки были несколько строже. Они называли идиотами людей, которые или от рождения были лишены рассудка, или сознательно уклонялись от политической жизни. Но сегодня найти среди российских интеллигентов людей, которые бы понимали, что такое «политическая жизнь» лучше, чем «на майдане» в Киеве, крайне проблематично.

Апрель 2006

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Организуйтесь для защиты своего права на жилище!

Задавались ли Вы вопросом: почему министр финансов, Кудрин, торопит нас с «приватизацией» квартир? А напрасно! Ведь если мы не уложимся в указанный им срок, то он заставит нас выкупать свою квартиру у государства по рыночным ценам.

Но разве это Кудрин построил квартиры, пообещал подарить их нам, а теперь передумал? Неужели, наши квартиры были построены демократами во времена Ельцина после расстрела защитников Дома Советов 3 и 4 октября 1993 года?

А кому пойдут деньги, собранные с тех, кто не поспеет к сроку?

Знаете ли вы, если нам удастся собрать деньги или взять их в долг, они пойдут в государственную казну, а затем значительная их часть будет израсходована на повышение окладов президента, министров, депутатов Государственной Думы и прочей демократической челяди, начиная с тюремных надзирателей и кончая «бедняками» из ГАИ. То есть всем тем, кто и стоит на страже законов, по которым мы можем оказаться в ближайшее время без квартир.

Но разве мы упрашивали чиновников, чтобы они принуждали нас приватизировать, а тем более выкупать свои квартиры? Может быть, мы не заметили, а референдум о принудительной приватизации жилья давно состоялся? Нет, референдума не было. Просто, собирая с нас быстро растущую квартплату, министры ноют, что они не могут организовать качественный ремонт подъездов и квартир? Но тогда для чего Вы откармливаете таких бездарных министров, которые сами

признаются в своей неспособности организовать такое пустяковое дело, посильное даже для бригадира таджикских «шабашников»?

Печально, что, не задаваясь подобными вопросами, значительное количество москвичей (к счастью далеко не все), уже давно построились в очереди к чиновникам, чтобы... ухудшить свой юридический статус относительно той жилой площади, на которой они и так проживают. Зачем? Что они ожидают получить в результате своего превращения из **относительно** защищенного государством квартиросъемщика в **абсолютно** бесправного мелкого частного владельца одной единственной квартиры? Хорошо ещё, что Кудрин не догадался приказать им оформлять частную собственность на мебель и домашнюю утварь. Обязательно нашлись бы неврастеники и образовали ещё одну очередь в... «Госкомимущество».

Некоторые читатели, конечно, могут возмутиться: «Разве я бесправен? А Конституционный суд? Разве он не на моей стороне? А господь бог?». Здесь-то спорить не приходится. Бог он и в Африке, бог. Жаль только, что на приём к нему попадают лишь после знакомства с патологоанатомом и отпевания. Поэтому, чтобы раньше времени не оказаться в анатомичке или в очередной раз не быть обворованными, мы должны научиться, хотя бы, задавать себе серьёзные вопросы. А уж если научимся научно отвечать...

Во-первых, **почему** чиновники, которые практически везде и всегда не хотят повернуть своё «кувшинное рыло» к нашим простейшим нуждам, идут на нарушение рыночных принципов и делают вид, что хотят добра нам, **вопреки** нашей воле, **принуждая** нас к спешной приватизации своих же квартир, да ещё и запугивают финансовыми карами? Ведь простодушная Советская власть тотально раздавала народу квартиры, построенные самим народом, а, «оказывается», как утверждает «умное» российское правительство, нам, недогадливым, для нашего же блага нужно не раздавать нами же построенное, а... приватизировать уже розданное!

Ни в одном современном учебнике по экономике Вы не найдете главы о том, что при рыночной демократии кто-то должен о ком-то заботиться. Наоборот, во всех учебниках, во всех выступлениях главарей «Союза правых сил» категорически утверждается, что в рыночной экономике нет товарищей, есть только **конкуренты**, ищущие **во всём** исключительно **личную** выгоду. Поэтому каждому квартироросъёмщику необходимо понять, что министры толкают нас на приватизацию наших квартир в погоне за **своей собственной** выгодой.

Мы помним, какие ничтожные копейки выделили министры РФ ветеранам войны взамен вполне ощутимых льгот. А посмотрите, какую жалкую подачку эпизодически прибавляет правительство к Вашей зарплате, пенсии, издевательски «компенсируя» наши потери от инфляции, и Вам станет ясно, может ли прийти в голову министру мысль действительно повысить благосостояние каждого квартироросъёмщика на величину рыночной стоимости его квартиры, которая исчисляется, порой, сотнями тысяч долларов. Могут ли министры, одной рукой подписывающие законы о повышении цен, т.е. усилении инфляции, опустошающей карманы трудящихся, другой рукой подписать закон, делающий нас реальными владельцами ценности, исчисляемой сотнями тысяч долларов? В честь чего такая благотворительность на фоне явного геноцида, ежегодно сокращающего население РФ на 700 000 личностей?

Поэтому остаётся признать, что приватизация, о необходимости которой всё время говорят нам министры, нужна и выгодна, прежде всего, самим **министрам** в точном соответствии со всеми рыночными учебниками. Сегодня они «работают» министрами, а завтра, как Касьянов, станут крупнейшими владельцами акций, недвижимости, в том числе, квартир и домов.

Но в чём же их сегодняшняя выгода, спросите Вы? **Во-первых**, хотя бы в уменьшении объёма работы при повышении величины

министерской зарплаты. Ведь раньше часть денег из наших налогов министры были вынуждены тратить на ремонт наших же квартир, подъездов, лифтов, или разворовывать, рискуя свободой. А теперь деньги «квартплаты» пойдут на зарплаты министрам и другим чиновникам. И выгодно, и безопасно! Т.е. чем быстрее вы приватизируете свои квартиры, тем стремительнее будут расти оклады наших любимых министров, губернаторов и депутатов.

Во-вторых, задайтесь вопросом, **что** Вы приватизируете, когда оформляете документы на хрущевную конуру, или даже на квартиру в добротном доме сталинской эпохи? Ведь когда Вы приватизируете дачный домик или дачный участок, то в этом случае вы можете выращивать на нем овощи, выкопать погреб, перестроить дачку (хотя всё это Вы делали и без приватизации).

Но, что вам может принадлежать в железобетонной квартире на 15 этаже 17-ти этажного дома? Обои? Воздух? Пол, который одновременно является потолком соседа снизу? Вид из окна? Вы, что, можете его поменять, не переехав в другой район? Или, приватизируя квартиру, Вы наполняетесь **ощущением**, почти как Абрамович, что тоже имеете частную собственность?

Доброхоты Вам объясняют, что в результате приватизации квартиры Вы **бесплатно** приобретаете в собственность то, что стоит баснословно дорого на рынке. Но вспомните историю с «приватизационными» чеками, когда вам говорили **те же** доброхоты, что цена полученного вами «ваучера» равна цене двух автомобилей «Волга». Ну и как, уважаемые москвичи, купили хоть один «Запорожец» на свой «ваучер»?

Точно так получится и с «баснословной» стоимостью вашей приватизированной квартиры. Чтобы понять в какую «бесплатную» западню Вас опять загнали, пойдите и купите, например, золотое украшение в магазине, а через небольшое время попытайтесь

перепродать его по той же цене, что и купили. Гарантируем! Не получится. Ещё хуже обстоит дело с квартирами. Сегодня в Москве большое количество новых, только что построенных, но не проданных квартир. Причем, не все новые квартиры быстро разваливаются. Однако хозяин нового дома с голоду не умрёт, даже если будет продавать по одной квартире в месяц. Что же касается рядовых москвичей, то, чем дальше продвигается экономическая реформа, тем большее их количество, теряя работу или уходя на пенсию, не смогут содержать свои квартиры, т.е. выплачивать налоги «на недвижимость», арендную плату, платить за воду, свет и газ, цены на которые будут и впредь только расти. Иначе говоря, заставляя нас приватизировать квартиру, нам навязывают не право жить в своей квартире, оно у нас и так есть, а **право продавать свои квартиры за бесценок**.

Вас убеждают, что право продавать квартиру может спасти Вас в случае возникновения непредвиденных обстоятельств, требующих больших денег. Вы, дескать, продадите квартиру за большие деньги и решите Вашу проблему, например, вылечите близкого родственника от смертельной и, естественно, очень дорогой болезни, или дадите взятку судье и спасете близкого родственника от тюрьмы.

Действительно, здоровым и свободным Ваш родственник, может быть, и станет, но Вы останетесь **и без квартиры, и без денег**. Дело ничуть не улучшается, если Вы потратите деньги, вырученные от продажи квартиры, не на родственника, а на себя.

Однако об этом пропагандисты приватизации не трубят. Они знают, что для продажи своей квартиры Вам придется обратиться в риэлторскую контору, а опыта у Вас подобных обращений быть не может, поскольку у простых смертных, обладавших в своей жизни только **одной** квартирой, полученной от Советской власти, обращение в риэлторскую контору, как правило, бывает первым и последним в жизни. А у любой риэлторской конторы, напротив, опыт облапошивания неопытных собственников — очень богатый. На этом,

собственно, они и делают львиную долю своих прибылей. Поэтому нет никаких шансов продать квартиру достаточно дорого, тем более, когда тысячам таких же, как Вы, «по зарез» понадобятся деньги, а время не терпит.

В-третьих, разве Вы не заметили что, когда жилой фонд в городах был государственным, Вы не нуждались в «риэлторах», а тем более, «черных». В те «тоталитарные» времена в судах не было дел об исчезновении квартиросъемщиков. Теперь же, по мере «успехов» приватизации квартир, количество владельцев частных квартир, пропавших бесследно, растёт как на дрожжах, а на скамью подсудимых изредка попадают... судьи, участвовавшие в вынесении сотен незаконных решений о продаже частных квартир, владельцы которых «пропали без вести».

Как сообщил журнал «Деньги» (в октябре 2005 г.) ежегодно только в Москве возбуждаются около 300 уголовных дел, связанных с квартирными мошенничествами. И это только верхушка айсберга. Многие просто не попадают в поле зрения правоохранительных органов. Журнал «Деньги» сделал вид, что решил разобраться, как именно обманывают на столичном рынке недвижимости, и что необходимо делать, чтобы не стать жертвой квартирных аферистов. На самом же деле, «Деньги» лишь переключили внимание читателей — будущих жертв квартирного мошенничества с главных его организаторов (**с её величества частной выгоды**) на её мелких дворян — «риэлторов».

Но сегодня даже самые «черные риэлторы» понимают, что нанимателя **государственной** квартиры убивать бесполезно. Квартира всё равно остается в государственной собственности и будет предоставлена (пусть со скрипом и через взятки) очередному квартиросъемщику, а не риэлторской конторе. Короче говоря, цените жизнь, а потому не спешите приватизировать мину замедленного действия. Ведь если исчезает одинокий собственник квартиры, то такую квартиру покупать

уже можно. Вот и «пропадают сквозь землю» тысячи одиноких обладателей частных квартир. Дойдет дело и до пожилых малосемейных пар. Но и на этом «черные риэлторы» не остановятся.

В-четвертых, разве Вы не заметили из сообщений СМИ, что охота на одиноких собственников приватизированных квартир уже ведется и по другой схеме. Им навязывается договора «пожизненного найма», т.е. риэлторские фирмы уговаривают стариков подписать завещание, согласно которому квартира достанется риэлторской фирме после смерти её частного владельца. Фирмы обещают оплачивать вместо собственника все его расходы на содержание жилья, плюс пожизненно осуществлять некоторую добавку к его пенсии, а также подарить совершенно бесплатно: «ковер, седло и телевизор». Как показывают судебные процессы, редко кто из владельцев приватизированных квартир, поддавшихся на уговоры риэлторов, дожили до первой выплаты за квартиру и получили хотя бы одну прибавку к пенсии. **Практически все они скорпостижно уходят из жизни.** Как известно, бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

В-пятых, разве вы не видите, что уже сегодня в судах полно дел об **убийствах** наследниками своих самых близких **родственников** ради присвоения их собственности. Став обладателем частной и дорогой теперь квартиры, Вы неизбежно пробудите чувство алчности даже в своих родственниках и понимание, что теперь Ваше имущество может достаться им, хотя только после Вашей смерти. Вот и возникает в сознании молодых родственников (и не только у пьющих и колющихся) желание приблизить это событие. В просвещенных рыночных США ежегодно выносятся более 180 обвинительных приговоров по делам подобного рода. Там работает целая сеть подставных киллеров-полицейских, которые берут заказы на устранение родственников, но передают заказчиков в руки правосудия. Однако ясно, что не всегда родственники выходят на

киллеров-полицейских. Можно даже предположить, что большинство американских заказчиков находят настоящих киллеров, как и в РФ.

В-шестых, задайтесь вопросом, что Вы будете делать, когда к Вам, главе вполне приличного семейства, в Вашу приватизированную квартиру войдут люди в масках и, избив Вас, предложат подписать бумагу, оформленную по полной юридической форме, о том, что Вы уже продали Вашу квартиру за довольно приличную сумму. Вас предупредят, что если не подпишете, то Вас убьют. А подпишете, то, может быть, останетесь живым и свободным. Сегодня уже очень немногим подобный ход событий кажется невероятным. Ведь большинство москвичей уже обзавелись бронированными дверями? Значит, понимают, как, в принципе, могут развернуться события. Правда, такая форма самозащиты от риэлторов, киллеров и оборотней в погонах — предел наивности. Как показывает жизнь, практически каждый день в РФ кого-то из числа крупных и мелких собственников «мочат». Причём, иногда уже расстреливают вместе со всеми чадами и домочадцами, охранниками и гостями, среди белого дня в любом районе Москвы, на любой трассе и даже недалеко от МУРа.

Достаточно часто запланированную жертву встречают у подъезда и провожают её до самых бронированных дверей, которую частник откроет для «гостей» сам, дрожащими руками и собственными ключами. Разумеется, существуют технические ухищрения, которые в некоторых случаях помогают богатым людям разок-другой вывернуться из подобной ситуации, например, отстреляться, но о-о-чень редко, и потому число случаев взятия очень богатых людей и их детей в заложники практически не сокращается. В такой ситуации подписываются бумаги не только о «продаже» собственной приватизированной квартиры, но и целых состояний.

Вы, конечно, можете спросить, а велик ли «навар» с отнятой квартиры? Да, с одной квартиры прибыль мала, но если учесть, что в уже рассмотренных уголовных делах речь идет о многих тысячах квартир,

а на совести каждой подобной преступной группировки сотни квартир, то становится ясно, что этот бизнес в РФ только набирает силу. Самое «интересное» ещё впереди. Гремят взрывы по всей РФ, берут в заложники сразу целыми театрами и школами, по несколько дней терроризируют население целых городов... Отобрать же частные квартиры у сотен тысяч беззащитных **мелких** владельцев, легче, чем захватить Буденновск или Нальчик.

Как известно, в РФ уже почти нечего приватизировать. Всё самое доходное разворовано во время залоговых аукционов. А вот жилой фонд в РФ, приватизированный **мелкими** собственниками, — самый большой в мире. Поэтому, у молодых и энергичных бизнесменов «новой волны», связанных с преступным миром, алчущих наживы, впереди гигантская работа по разорению и устранению **мелких** частных собственников на рынке квартир, точно так, как это происходит вообще на рынке с **мелкими** частными собственниками **во всём мире**. И не возмущайтесь, дорогие читатели. Если разорение мелкого собственника, превращение его в нищего — это абсолютно законное мероприятие (с точки зрения экономической теории), то и разорение **мелкого** владельца одной **частной** квартиры явление абсолютно естественное для рыночной философии и практики. Бизнесменов с пелёнок воспитывают именно в таком духе: «**мелкие**» для того и существуют, чтобы крупные частники их давили. Более того, в США, например, не первое десятилетие крупные бизнесмены умышленно плодят **мелких** предпринимателей, вынуждают их брать кредиты, а потом разоряют их, делая должниками на многие годы. Поэтому наивно надеяться на то, что крупных бизнесменов остановит Путин из Кремля. Приватизировав квартиру, Вы превращаетесь в **мелкого**, дрожащего, беззащитного владельца довольно приличной суммы денег, т.е. в своеобразную жирную утку, которую обязательно подстрелят.

Бизнесменам, которые не успели к залоговой форме экспроприации в РФ, например, нефтяного и алюминиевого «пирогов», ничего не остается делать, как бороться за реприватизацию гигантского жилого фонда, т.е. за массовый отъём частных квартир у нынешних беззащитных обособленных мелких собственников и объединение этих разрозненных квартир в частные **доходные дома**.

Жилой фонд, как и сырьевые источники страны, будет неизбежно перераспределен между крупными бизнесменами, а затем превращен в монополизированное рыночное хозяйство. Миллионы семей вынуждены будут превратиться в арендаторов квартир, отдавая владельцам домов более половины своей зарплаты. Обыватели всего мира живут именно так. И кто позволит россиянам жить не так, как это принято на Западе?

Недавно Путин узнал, что для получения хорошей квартиры в наследство детям умерших родителей придется заплатить в качестве налога на наследство до 13 тысяч долларов. Путин предложил отменить этот налог для наследников «первой очереди». Бюрократические колёса провернулись. Но это свидетельствует лишь о том, что наш президент — романтик. Он не учел, что помимо наследников «первой очереди», существуют и другие наследники, которые будут требовать раздела имущества.

Они, разумеется, раскошелятся на оценщиков и адвокатов (пусть это выльется в 2 тыс. долл.), которые подскажут им рыночную стоимость наследуемой квартиры и вынудят наследников «первой очереди», особенно если это дети, продать квартиру, чтобы каждый наследник мог получить свою долю. Естественно, что доля, полученная каждым наследником будет больше, чем налог, выплаченный за вступление в наследство.

Поэтому нет сомнений в том, что в большинстве случаев, события будут развиваться именно по такому сценарию, поскольку рыночная

экономика сорвала с психики людей все нравственные тормоза и человеколюбивые мотивы. А поскольку население РФ сокращается ежегодно (в среднем) на 700 000 человек, то приватизированных квартир на рынок будет выбрасываться всё больше, цены на них будут снижаться, величина налога на наследование тоже, но это не остановит наследников и, следовательно, количество **бездомных** людей будет нарастать на одном полюсе общества, а количество доходных домов будет нарастать на другом его полюсе.

Ноябрь 2005

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Фундаментальные проблемы теории социального равенства

Чванство и комчванство как важнейшая причина гибели СССР

В контексте всемирной истории, изобилующей актами возникновения, расцвета и крушения стран и цивилизаций, самым поучительным фактом, несомненно, является самоликвидация СССР. Атлантида, например, «как известно», опустилась на дно морское. Финикийцы и шумеры исчезли, не оставив никаких сведений о причинах своего исчезновения. И в этом ничего нельзя изменить или извлечь уроки из произошедшего. Но противоречивый опыт СССР, с одной стороны, выдержавшего натиск четырнадцати олигархических режимов в период гражданской войны, разгромившего нашествие европейского фашизма, а, с другой стороны, «отмененного» решением не только собутыльников Ельцина, но и большинством **наций**, составлявших СССР, необходимо осмыслить. Важно понять, почему трудящиеся не только не сопротивлялись инициативам «вдруг» обдемократившихся **партократов** Армении, Белоруссии, Грузии, Молдавии, Прибалтики, Украины, но и, как правило, устраивали национальные погромы, а затем «праздники» национальной «независимости», которые, как оказалось впоследствии, для многих республик были **поминками** по этой самой независимости, «нэзалэжности» и т.п.

Однако, если причины **закономерного** поражения «белых», интервентов и фашистского блока в борьбе против СССР описаны Деникиным и многими гитлеровскими генералами, порой, с исчерпывающей точностью и без сослагательных наклонений, то исследование причин саморазрушения СССР ещё далеко от завершения. Уже полтора десятилетия в литературе не затихает

полемика по данному вопросу. Но ни один, из предложенных вариантов ответа, пока не убедил читающую публику. Ясно, что мемуары таких услужливых политиков, как, например, Горбачев, Громыко, Яковлев, Шеварднадзе, Ельцин, Крючков, писаны задним аппаратным умом, и потому не могут содержать научного анализа причин или тем более, правдивого описания фактов, приведших к развалу СССР. Эти люди трусливо ловчили, находясь на высоких постах, и, по привычке, изворачиваются на бумаге, находясь «на пороге вечности», как Волкогонов или Яковлев, т.е. врут даже тогда, когда это уже абсолютно бессмысленно.

Что касается Ленина, то уже в двадцатые годы он относил к числу немногих причин, которые могли бы привести СССР к гибели, не только массовую **привычку, традицию** к взяточничеству, естественную для «культуры» и царизма, и любой рыночной экономики, но и, как ни странно, **ЧВАНСТВО** вообще и **КОМЧВАНСТВО** в особенности. Поэтому есть смысл рассмотреть проблему крушения СССР со стороны этого, практически никем ещё не затронутого фактора, хотя именно чванство (национальное, расовое, классовое, партийное) Ленин категорически определял в качестве одного из **самых** смертоносных факторов для дела коммунистического строительства.

Необходимо признать, что в море диссертаций, в котором утонули бывшие «видные советские обществоведы», проблема ЧВАНСТВА не рассматривалась. Т.е. подавляющим большинством советской профессуры стратегические аспекты ленинского теоретического наследия не были поняты, учтены и, тем более, развиты.

Не много найдется в российской и советской истории политиков, которые не проявляли чванства. Среди царей, пожалуй, только Пётр I был в наименьшей степени подвержен этому нравственному недугу, а среди высших руководителей СССР, даже диссиденты, скорые на голословные оскорбления памяти усопших, никогда не обвиняли в

чванстве Ленина, Сталина, Дзержинского, Орджоникидзе, Кирова, Калинина, Молотова. Враги были вынуждены писать о Сталине, как об аскете, находившемся на вершине политической власти в СССР, но лишенном чванства. Писатели и мемуаристы, имевшие продолжительные контакты со Сталиным, не сговариваясь, создают один и тот же его «сценический» образ. Пишут о его неприязнательности к одежде, еде, напиткам, неторопливости, вдумчивости, прямолинейности в общении, способности испытывать чувство ярости (без каких-либо ярко выраженных внешних эффектов и аффектов), но не о чванстве. Естественно, нет никакой необходимости серьёзно относиться к характеристикам Сталина, которые ему приписывают всевозможные «фазили искандеры», которые никогда не общались даже с Поскрёбышевым.

В предисловии к первому тому собрания **своих** сочинений Сталин, к удивлению эпигонов, обратил внимание будущих читателей, прежде всего, на то, что, в некоторых редких случаях, предложения, сделанные Лениным, сам Сталин не сразу воспринимал как гениальные. Более того, Сталин пишет, что долгое время не мог понять, почему Ленин, однажды, внеся предложение по аграрному вопросу программы РКП и не найдя понимания среди членов ЦК, сам проголосовал против собственного предложения. Лишь некоторое время спустя, пишет Сталин, под впечатлением от практических побед Ленина и на основе собственного анализа, он понял, что Ленин просто щадил самолюбие некоторых своих соратников, сознавая, что не каждый человек способен БЫСТРО понять то, в чём убеждён **гений**. Т.е. в ситуациях, которые не влекли за собой немедленных и катастрофических последствий, Ленин, не проявляя капризности, ревности, ЧВАНСТВА, уступал своим товарищам, ещё не изощренным в диалектике. Он, порой, **педагогично** ждал, когда его оппонент лично, на собственном опыте убедится в ошибочности своих предложений. Когда же острое положение на фронтах или в экономике диктовало необходимость **стремительных** поворотов политики и принятия однозначных

решений, Ленин проявлял несгибаемость, как, например, в истории с Брестским миром, НЭПом, и, мобилизуя всю силу своего гения, в многодневной полемике с изошрёнными троцкистами и растерявшимися товарищами, убеждал большую часть партии в своей правоте и, следовательно, в победоносности самых, казалось бы, **непопулярных** решений.

Это самокритичное признание было сделано Сталиным в годы, когда люди хрущевско-евтушенковского типа, как киплинговские шакалы, беззастенчиво воспевали непревзойденную гениальность вождя всех времен и народов. Но лесть была слабой опорой в сталинские годы и поэтому, довольно часто, именно высокопоставленные **льстецы** оказывались там же, где содержались и откровенные **враги** коммунизма. Критерием подобного «отбора» являлся не недостаточный подхалимаж услужливых дураков, а отсутствие искренности в деле реализации партийной программы или некомпетентность, нанесящая ущерб народному хозяйству. В те годы было опасно вступать в ВКП(б) ради карьеры, если в душе ты не был готов работать добросовестно и столько, сколько потребует политическая обстановка. Тем не менее, как и предупреждал Ленин в 1918 г., «как только партия стала правящей, в неё полезла всякая сволочь». А не чванливых сволочей в природе просто не существует.

Есть множество оснований полагать, что одна из причин грандиозных побед Сталина (как и Ленина) над его теоретическими и практическими противниками кроется в важнейшей черте его личности — в отсутствии **чванства**, в его способности не переоценивать степень своей гениальности, а потому **непрерывно, преодолевая усталость**, работать над собой, не успокаиваясь на достигнутом, в его способности отделять подхалимов от соратников, искренне восторгаться гениальностью учителей, героизмом товарищей по борьбе, но идти в теории непременно дальше, добиваясь на практике, как учил Ленин, непременно большего.

Однако, несмотря на все сталинские усилия по улучшению кадрового состава партии, по развитию обществоведческой академической науки в СССР, одним из наименее разработанных вопросов теории современного марксизма-ленинизма был и остаётся вопрос о чванстве. Чванливые «видные» советские теоретики не продолжили исследование, начатое Лениным, чванства как мерзостного феномена мелкобуржуазной психологии. Они позволили себе беспринципно закопаться в мелких частностях, осыпать себя на этом поприще перхотью «учёных» званий, дипломов, медалей, гонораров и утонуть, в созданном ими самими, «ювенальном» море «комчванства».

О некоторых особенностях чванства советских «прорабов перестройки»

Как это не странно, но в период «перестройки» наиболее агрессивно на тезис о равенстве людей нападали те советские «интеллигенты», которые выросли в семьях русских, украинских, белорусских кухарок, рабочих и крестьян, местечковых евреев, в кавказских и азиатских аулах и кишлаках, т.е. люди, впервые за тысячелетнюю историю своих семей, наций и народностей получившие, например, высшее художественное или техническое образование за счет коммунизма. Многие из этих интеллигентов «в первом колене», в сложный для Советского Союза период, оплевали коммунизм и власть Советов «кухарок», хотя на тот момент больше половины мест в Советах уже занимали советские «интеллигенты» первой волны, т.е. дети этих самых «кухарок».

К числу основных идеологов движения псевдосоветской интеллигенции «из грязи в князи под дубом» следует отнести, например, писателей Астафьева, Адамовича, Айтматова, Аксёнова, Войновича, Бакланова, Василя Быкова, Белова, Вознесенского, Евтушенко, Даниила Гранина, Капутикян, Распутина, Рыбакова... С подачи этих «прорабов» перестройки, и «почвенников», и

«западников», всех граждан СССР, не принявших рыночную «философию», в демократических СМИ стали презрительно именовать «совками». Как это не прискорбно, в стране осталось всего несколько известных интеллигентов, не поддавшихся жадности или страху, не потерявших перед всевластием олигархов ни совести, ни дара литературной речи, не плюнувших в лицо своей Матери — Родине коммунизма. Большинство же «интеллигентов», страшась безденежья, т.е. гнева спонсоров и скоординированного лая демократических СМИ, оболгали уникальную историю советского народа, как это до сих пор делают всевозможные парфеновы, сванидзе и правдюки.

В первые годы перестройки в среде технической и художественной интеллигенции господствовала эйфория. Многие спекулянты от науки **поверили**, что после развала СССР они превратятся во владельцев своей интеллектуальной собственности, патентуя, лицензируя и продавая которую, они, наконец, реализуют своё, как им казалось в те дни, объективное отличие от бездарных «совков» и, сказочно разбогатев, докажут всем не только своё отличие, но и своё природное величие. В годы советской власти их страшно угнетало то обстоятельство, что за свои «ландыши, ландыши», «Мишка, Мишка», «не сыпь мне соль на раны», они получали лишь немногим **больше**, чем шахтёры Кузбасса, нефтяники Тюмени, исследователи Космоса, Арктики и Антарктики.

Строго говоря, ситуация напоминала лето 1941 года, когда на границе с СССР стояли немецкие обыватели, которым «напели», что они — арийцы, а Гитлер пообещал, что каждый солдат, ничтожнейший у себя в «фатерлянде», после **разрушения Советского Союза** получит в собственность на Востоке много земли с русскими рабами и реально ощутит своё расовое превосходство. Это обещание превратило якобы «цивилизованных европейцев» в орды насильников и убийц. Движимые жаждой мелкой наживы, арийцы уничтожили в СССР, как подсчитали эксперты, за четыре года войны свыше 20 000 000 человек,

из них только «некомбатантов», т.е. стариков, женщин и детей, более 11 000 000.

К лету 1991 году ситуация повторилась. Западная коротковолновая пропаганда «напела» советским обывателям «от науки и искусств» мысль, что они — духовные арийцы, «авангард» общества. В их сознание была внедрена та же идея: после **разрушения Советского Союза** они сразу реализуют свои превосходства над «совками». Как и немецкая солдатня, большинство чванливых интеллигентов упивалось мыслью о своём близком превращении в богатых людей, господствующих над «совковым» быдлом, т.е. использующих его, на сколько хватит больной фантазии.

Антикоммунизм в СССР временно победил. Москва, устоявшая против внешнего антикоммунизма в 1941, пала перед антикоммунистами внутренними в 1991. Как и в случае фашистской оккупации, временная победа рыночных демократов привела к тому, что население одной только РФ **ежегодно** (и только по официальной статистике) сокращается на 700 000 человек. Из них 8 000 человек ежегодно вообще просто пропадают без вести, без суда и следствия. Всё чаще и всерьёз звучит слова **«сделали рабом»**.

Иными словами, мотивы, по которым значительная часть советской интеллигенции обрушилась с критикой на «социалистическую уравниловку», не отличаются, ни по своей сущности, ни с точки зрения практических результатов, от мотивов, с которыми пьяная европейская солдатня и клинические прусские генералы накинудись 22 июня 1941 года на спящих советских людей. Сегодня сотни тысяч бывших граждан СССР без паспортов, без гражданских прав работают на строительстве «вилл» для «новых русских», порой за одну похлёбку, как украинские и белорусские девушки, вывезенные в годы войны на работу в фашистскую Германию.

Таким образом, практикой многих человеческих трагедий доказано, что в демократическом сознании сегодня господствует обыкновенное фашистское представление о том, что все люди **разные**, а, «следовательно», **неравные**. А раз люди не равны, «следовательно», говорят фашисты, люди **не могут** иметь **одинаковый** доступ к средствам **существования**, не говоря уже о средствах, делающих жизнь комфортной, содержательной, **событийной**. И именно поэтому во всей российской демократической прессе уже не стесняются использовать терминологию «третьего рейха» и называть бывших «совков» из Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Молдавии, Украины, Таджикистана и Прибалтики, приехавших на заработки в Москву — **«гастарбайтерами»**. Все эти труженики в Москве, т.е. в столице своей недавней Родины, СССР, имеют беспрецедентные поражения в гражданских и имущественных правах. На улицах обеих демократических столиц РФ их периодически просто убивают. Рабский труд этих полуголодных и униженных, беспаспортных «гастарбайтеров» создаёт теперь виллы и миллиарды лишь для фигурантов уголовных дел о мошенничестве и журнала «Форбс».

Поэтому никто не должен изумляться разгулу фашизма, национализма, религиозного фанатизма (что фактически одно и то же), которые СЕГОДНЯ охватили практически все бывшие союзные республики. Давно пора понять, что между фашистскими и рыночно-демократическими представлениями по важнейшим вопросам бытия нет никакой принципиальной разницы. *(Одно из мелких отличий «демократов» от фашистов состоит лишь в том, что откровенные фашисты делят общество на две неравные части, а откровенные либералы на много **неравных** «страт», меньшая из которых, олигархическая, во всех случаях, и при демократии, и при фашизме, тиранически господствует над всеми остальными людьми, над всеми материальными и финансовыми активами общества).* Есть незначительные внешние различия в риторике, но нет различий в конечных целях. Например, в вопросе об антикоммунизме.

Перестройку в СССР задумали и осуществили лица именно с фашистским мировоззрением независимо от того, как они сами себя называют: демократами, лимоновцами, баркашовцами, либералами, бандеровцами, ульманисовцами, «зелёными братьями», моджахедами, сионистами, «крымскими татарами», мусаватистами или дашнаками.

Терроризм, преступность, коррупция, воровство, мошенничество, конвейер заказных убийств, кража людей, массовая проституция, в том числе и чиновничья, эпидемия депопуляции, море безработицы, бездомности, беспризорности, захлестнувшие территорию бывшего СССР, показали, каковы были действительные ЦЕЛИ тех, кто наиболее рьяно и безоглядно призывал к разрушению Советского Союза, упивался «ювенальными морями» Жванецкого, духовного отца всех «выпускников кулинарного техникума». Коротко говоря, всё, что замышлял Гитлер в отношении Советского Союза, было сделано руками демократически настроенной интеллигенции, вплоть до обезлюживания территории РФ.

Однако под влиянием банковских крахов и успехов в возведении финансовых и квартирных «пирамид», «благодаря» информации журнала «Форбс» и террористическим актам в «Норд-Осте», в школе Беслана, в московском метрополитене и другим массовым трагедиям, **незначительной** части демократической интеллигенции и, особенно, студенческой молодежи стало чуть-чуть яснее, что поведение демократов и патриотов в годы «перестройки» было продиктовано, прежде всего, чванством, закономерно переходящим, по меткому самокритичному выражению Лужкова, в жлобство, и, во-вторых, гражданской трусостью, а не теми краснобайскими лозунгами о народовластии, с которыми, впавший в маразм Сахаров, выходил на первые демократически-патриотические митинги в Лужниках.

Что означает слово «ЧВАНСТВО»

Естественно, что наиболее богатое толкование, с точки зрения истории живого великорусского языка, дано этому слову в словаре Даля. Чваниться — это значит спесивиться, зазнаваться, тщеславиться, надмеваться... Наиболее гадостная черта чванливого человека, согласно многовековым представлениям наших предков — это **«требовать признания за собой каких-то особых достоинств»**. Хорошо сказано по поводу чванства и в народной пословице, приведённой Далем: «Чванство не ум, а недоумие. Чванством черт ему кафтан подстегал». Ясно, что Ленин, как всякий русский революционер, знал и о существовании этого явления, и о трудах Даля. Следовательно, разрабатывая «профессиограмму» коммуниста, он не мог не прийти к выводу о непригодности к строительству коммунизма человека, в котором высокомерие, самовлюблённость, зазнайство, глупость и обязательное хамство по отношению к ближним, существует **«в одном флаконе»** чванства. Поэтому, со временем, Ленин увидел именно в чванстве членов коммунистической партии наибольшую опасность для дела строительства коммунизма. Кто читал мемуары, например, Хрущёва, Горбачёва, Ельцина, Яковлева, Калугина и других видных перевёртышей из КПСС, тот не мог не заметить органического единства всех перечисленных черт в характерах и поведении этих двуногих прямоходящих.

Слово чванство, в ленинском толковании, обозначает, прежде всего, психический комплекс, основанный на неадекватно **завышенных** самооценках, следовательно, феодально-рабовладельческих пристрастиях, доказывающих, что данный член партии не является коммунистом, что чванство в его поведении есть искреннее выражение эгоцентричности его мировоззрения и, следовательно, хамского отношения к окружающим людям как к существам более **низкого** происхождения. В ещё большей степени это определение соответствует современным «беспартийным» адвокатам купечества,

таким, например, как Михалков-Кончаловский, Сванидзе, Правдюк... **Ни один библейский пророк не изрекал свои постные истины с таким апломбом, с каким учат человечество эти виртуальные «халифы на час».**

Но для дела коммунизма абсолютно смертельным является не чванство буржуазии и их приживалок — «отцов русской демократии», это их органика, а чванство, в которое постепенно стала погружаться партийная верхушка, периода хрущёвской «оттепели». Эту «оттепель» можно назвать рубежом в истории СССР, с которого началась реанимация дореволюционного сословного чванства в политическом руководстве страны, и, образно говоря, коммунизм в СССР пал под ударами чванливого хамства. Большинство бывших партийных секретарей национальных республик и обкомов после победы демократии показали свою истинную физиономию царьков, ханов и удельных князьков и всё то мерзостное, что им не позволялось делать при социализме.

Таким образом, если дать менее эмоциональное (но с учетом психиатрического аспекта) определение слову «чванство», то, с древнейших времён и до наших дней, чванливыми называли людей, одержимых манией величия, испытывающих острую, более чем эксгибиционистскую, потребность в демонстрации своих **несуществующих** «достоинств», в признании окружающими своей **несуществующей** высокородности, **несуществующих** преимуществ над другими людьми и тиранически насаждающих подобострастное отношение к себе, как к существу, вознесённому над толпой самим «провидением». Такие люди остро и мстительно переживают всякий случай отсутствия, как им кажется, должного к себе отношения со стороны «толпы», «совков», «кухарок». Как написал однажды в порыве откровения душелюб Окуджава: *«Кухарку приставили как-то к рулю, / Дорвалась до власти, шалава...»*. Нет сомнения, что Шалвович Б. цинично лукавил, когда призывал: «Возьмёмся за руки друзья, чтоб не

пропасть поодиночке». Когда же представилась возможность высказаться искренно, то оказалось, что Шалвович мнит себя выше всяких там шалав-кухарок.

Если дать короткое определение, то **чванство** есть безосновательная, но деятельная, агрессивная претензия на тираническое отношение к людям.

Важнейшим же условием победы в строительстве коммунизма Ленин считал умение коммунистов решать двуединую задачу. Во-первых, быть по образованности и деловитости **объективным** лидером в среде трудящихся, т.е. **УМЕТЬ ДЕЛАТЬ** своё дело объективно лучше других, а во-вторых, **УМЕТЬ**, до известной степени, **СЛИТЬСЯ** с пролетарской массой, без чего невозможно её превращение в революционный рабочий класс. Хорош в этом смысле, литературный герой Шолохова, Давыдов, который личным примером доказывал возможность увеличения норм выработки. Только несомненным признанием за коммунистами и комиссарами сталинских времён именно таких качеств можно объяснить директивы гитлеровского командования об обязательном и немедленном расстреле коммунистов и комиссаров среди советских военнопленных.

Естественно, что чванство, если оно составляет основу личности члена партии, не позволяет ему сделать ни того, ни другого. Чванливый человек не способен адекватно относиться к собственным «талантам» и не способен относиться к другому человеку, как к **равному**. Более того, унижение ближнего есть занятие, доставляющее наибольшее удовольствие чванливому человеку, поскольку достижение реального превосходства есть дело трудное, а унижение достижимо уже при простом физическом или должностном превосходстве.

А, как известно, одним из исходных фундаментальных положений марксизма является именно тезис о **равенстве** людей. Эта аксиома имеет для строителей «здания» теории и практики бесклассового

коммунистического общества почти такое же значение, как и аксиома Евклида о параллельности прямых — для всей научной геометрии. Однако именно **детально** разработанной теории **бесклассового** общества, т.е. общества **равных** людей, в арсенале **СОВРЕМЕННЫХ** коммунистов-теоретиков и нет. Достаточно много, хотя и поверхностно написано о классах и классовой борьбе, но о бесклассовом обществе, а тем более, о **равенстве** людей ничего **глубокого** в **СОВРЕМЕННОЙ** литературе найти невозможно.

Совершенно закономерно, что в условиях «вакуума», образовавшемся в современном марксизме по данной проблеме, именно демократическая пропаганда тезиса о «неравенстве» людей, о «кухаркиных детях» и «элитах», стенания «васисуалия» Лихачёва о «судьбах русской интеллигенции», сыграли гапоновскую роль в деле возрождения в СССР всех форм социального неравенства, паразитизма, национализма, религиозного фанатизма, разрушения хлипкого союза чванливой советской интеллигенции с рабочим классом и крестьянством.

Однако борьба за социальное равенство людей не является большевистским изобретением. Лозунг о равенстве людей был выдвинут против сословного, феодально-аристократического чванства, великими европейскими **буржуазными** революциями и, особенно отчетливо, французской. Кличь: «Свобода, **равенство**, братство», увлёк французов (и мелких лавочников, и пролетариев) своей «очевидностью» и «простотой», точно так, как ваучерная приватизация захватила бывшую советскую интеллигенцию. А поскольку основная масса митингующих и проливающих кровь на полях сражения за свободу, **равенство**, братство и ваучеры не спрашивала о сущности этих лозунгов, постольку будущие организаторы расстрелов первомайских демонстраций рабочих, проведения залоговых аукционов, т.е. будущие олигархи, не торопились объяснять французским обывателям и «всёзнающей»

советской интеллигенции ни что такое «свобода» и кто, действительно, будет «свободным», ни что такое **равенство**, ни того, как братство оформится в «братву». Все эти понятия предполагалось «вдолбить» населению после победы перестройки в порядке сюрприза, с помощью дубинок ОМОНа и орд судебных приставов.

Более того, у спекулятивно мыслящих людей может возникнуть соблазн обвинить классиков марксизма-ленинизма в том, что они сами были непоследовательными в своём учении. Призывая к построению общества, в котором **все люди равны** более чем близнецы, и Маркс, и Ленин, критиковали тезис о «справедливой заработной плате» при капитализме, руководствуясь тем, что буржуазный принцип: «От каждого по способности, каждому по труду» не дает социальной справедливости, поскольку один и тот же принцип применяется к заведомо **неравным** людям. Поэтому у поклонников современной рыночной демократии есть спекулятивное основание для утверждения, что марксисты, якобы, ведут себя ненаучно, когда пропагандируют тезис о равенстве заведомо неравных людей. Дескать, о каком равенстве может идти речь, когда самим марксистам очевидна непохожесть людей друг на друга, выраженная индивидуальность их способностей, наклонностей, образованности и т.п. качеств личности.

Почему идея равенства людей до сих пор не получила всеобщего признания?

Прежде всего, потому, что идея равенства для усвоения требует развитой логики. Аналогично тому, как компьютеры первых поколений не пригодны для «чтения» DVD-дисков, идея равенства не может быть «прочитана» сознанием подростка. Идея равенства так же абсолютна по степени своей логической зрелости, как, например, идея бесконечности материи, пространства и времени в философии марксизма.

В курсе школьной алгебры всё сравнительно просто: $A = A$. Т.е. равное — равно, а неравное — не равно. Поэтому её и преподают доверчивым детям в школе. В диалектическом материализме же любое «А» не равно даже самому себе, особенно, если мы имеем в виду, что за символом «А» скрывается нечто реальное, существующее во времени и, следовательно, непрерывно претерпевающее объективные изменения. Т.е. доказать равенство чего-либо с позиций диаматики — сложнее, чем в алгебре. Поэтому ни о какой подгонке «под заранее известный ответ» речь вестись не может. Тем не менее, именно диаматике принадлежит заслуга развенчания множества иллюзий о равенстве и неравенстве, царивших прежде в сознании и затуманивавших его. Только диаматика способна усмотреть равное в неравном и наоборот.

Например, все знают, что доллар и евро не только разные валюты, но и то, что 1 евро не равен 1 доллару. Однако, если признать, что и доллары, и евро по своей сущности — деньги, то придется признать, что их функции как денег — равны и вообще **неразличимы**. Осознав это, многие европейские страны, ради ослабления позиций доллара в мире, решили отказаться от национальных валют, имевших многовековую историю. Предпочтение, отданное, под давлением материальной практики, СУЩНОСТИ денег, а не их исторически многоликой **бессодержательной** форме, позволило европейским олигархам за короткий срок выровняться в конкуренции с олигархами США в области финансов. Пока.

Точно так диаматический, т.е. **сущностной** подход позволит человечеству, в конечном итоге, разглядеть за формальным неравенством людей СУЩНОСТЬ их равенства.

Но трудность и состоит как раз в том, что большинство советской и российской интеллигенции сносно разбиралось лишь в вопросах арифметического равенства, но никогда не прилагало усилий для того, чтобы ПОНЯТЬ и освоить суть учения о равенстве и неравенстве, хотя

бы в гегелевском, не говоря уже о марксовом, понимании этой проблемы.

Большинство людей не подозревают, что в тот момент, когда они НЕ придаются отправлению религиозных ритуалов, они мыслят материалистически. Именно способность мыслить стихийно-диаматически приводит к тому, что объективно равные по своей сущности предметы, но внешне отличные, в человеческом сознании с каждым последующим актом отражения и практики воспринимаются как все более тождественные. Иными словами, для простой фиксации в памяти **внешних различий** между явлениями окружающего мира требуется минимальная работа ума в виде пассивного отражения и запоминания. Для отражения же **тождества, равенства** внешне различных явлений требуется **развитое абстрактное мышление**, способное проникать **в сущность** явления.

Например, в «горячих точках» именно дети чаще всего подрываются на минах-ловушках, поскольку в лежащих предметах они видят только то, что подсказывает им зрение. Они отождествляют лежащий на земле, например, фонарик именно с фонариком, поэтому берут его в руки, не понимая, что в условиях политического конфликта СУЩНОСТЬ этого предмета, по внешности напоминающего фонарик, МИНА-ЛОВУШКА. Саперы же, присланные ООН для разминирования местности, как правило, такой оплошности не допускают, поскольку мыслят не только по-сапёрному, но и политически, понимая, что их прислали в зону конфликта взрослых людей, от которых следует ожидать особо изощренной, грамотной подлости. Находясь в зоне политических конфликтов, не каждый сапёр поднимет даже, например, золотой портсигар, т.е. во имя жизни подавит в себе алчность, естественную для каждого человека, воспитанного в рыночных условиях. Сапер в современных боевых условиях за любой внешностью старается рассмотреть **сущность** предмета и квалифицированно отождествить его с миной-сюрпризом или,

действительно, с тем, на что внешне похож данный предмет. Таков стихийно-диаматический подход в своём первом приближении к истине.

Трудно что-либо объяснить баобабу. Ещё труднее, как отмечал Энгельс, «объяснить диалектику читающему англичанину». Это в полной мере относится и к «читающим» адептам русской демократии. Опыт **спекулятивного** мышления так изуродовал их сознание за годы, прошедшие после «перестройки», что теперь они вообще не способны мыслить добросовестно, т.е. диаматично. Это многократно продемонстрировали «Ринги» Соловьёва, на которых демократы просто старались переорать оппонентов, а так же интервью, регулярно берущиеся у ответственных «специалистов» на радиостанции «Маяк».

Например, не так давно, радиостанция «Маяк» брала интервью у ответственного работника министерства здравоохранения, который, отвечая на вопросы, постоянно опровергал сам себя и не замечал этого. Сначала он утверждал, что и в СССР выпускали фальсифицированные лекарства, но люди не знали об этом так же, как не знали ничего о... крупных землетрясениях «потому», что... об этом не писали в газетах. Затем было сказано, что в СССР вообще не выпускались лекарства, поскольку советская химическая и фармацевтическая промышленности выпускали, в основном, битум и отравляющие вещества, а лекарства выпускали страны народной демократии. Затем было заявлено, что сейчас в РФ практически полностью ликвидирована промышленность, производившая антибиотики, инсулин и поэтому лекарственная безопасность страны находится на нуле. Т.е. промышленность антибиотиков, инсулина, вакцин в СССР всё-таки существовала. «Специалист» забыл о массовой систематической бесплатной вакцинации всего населения СССР, которая, действительно, резко снижает потребность населения в лекарствах. А если учесть, что в стране уже вообще не было таких заболеваний как туберкулёз, дифтерит, чума, тиф, то становится ясно,

что лекарственная промышленность не развивалась бешеными темпами в СССР ещё и потому, что его население было представлено, в основном, здоровыми, своевременно диспансеризованными и вакцинированными людьми, количество которых систематически прирастало, смертность снижалась, рождаемость повышалась, среди призывников в армию не было дистрофиков, алкоголиков, наркоманов. Такова логика истории, но не такова «логика» медиков-чиновника.

Ясно, что если взрослые чиновники обладают подобной «логикой», то внешне противоречивая идея социального равенства может быть правильно понята, изложена и осуществлена только теми, кто владеет диалектической методологией мышления, пусть даже и стихийной. А поскольку всю свою писаную историю человечество прошагало в непрерывных **войнах** и, в настоящее время, рыночный мир интенсивно готовится к третьей мировой войне, пытаясь использовать текущие результаты **неравномерного** развития стран, постольку, видимо, и сегодня диалектическим мышлением обладают лишь единицы, а идея социального равенства и её преимущества недоступны **пониманию** большинства современных людей.

Но, как всегда, там, где всё ещё не вполне созрел субъективный фактор истории, там стихийно медленно, но верно формируется объективный фактор. Например, интернационализация современной экономической жизни, превзошла все самые смелые прогнозы Маркса и на практике преобразует мир людей, ослабляя их предрассудки. Посмотрите, например, на современную администрацию недавно ещё рабовладельческих США, в которой относительно мирно сосуществуют афроамериканка, японец, еврей, немец и т.д. Посмотрите на «национальную» футбольную команду, например, Франции или Португалии, некогда крупнейших колонизирующих держав. Выходцы из Африки составляют в них едва ли не большинство. «Вавилонские столпотворения» происходят сегодня в большинстве столиц развитых

стран мира. Но поскольку интернационализация мировой экономики происходит не на коммунистической, а на рыночной основе, постольку она порождает шовинистическую, нацистскую реакцию со стороны наименее образованных масс населения во всех странах. Поэтому объективное развитие мировой цивилизации будет ещё долго продираться через его субъективное невежество в социальных вопросах.

Прогрессивные изменения, **объективно** происходящие в мире, формируя в индивидуальном сознании всё большего количества образованных людей интернациональное, атеистическое, энциклопедическое мировоззрение, синтезируются в новое общественное сознание, которое с каждым годом все меньше противоречит теории коммунизма.

Но, если бы в программу школьного или институтского образования, в качестве **обязательной** для изучения, была бы введена книга Гегеля, «Наука логики», то не исключено, что третью мировую войну удалось бы избежать. Прежде всего, потому, что образованных и по-настоящему мыслящих людей загнать на бойню, ведущуюся в интересах одних лишь олигархов, практически невозможно. А если мыслящих людей было бы большинство, то олигархам не хватило бы дураков, чтобы одеть их в военную форму и отправить на героическую гибель. Однако, поскольку в ближайшие сто лет изучение «Науки логики» останется уделом одиночек-добровольцев, то человечеству придется ещё долго жить в обществе, в котором, время от времени, отдельные личности и целые нации, одержимые бесом «чванства», будут продолжать борьбу за реализацию своей мании величия, своего мнимого превосходства над ближними.

В дни, когда писались эти строки, население Израиля вступило в очередную фазу своей абсурдной борьбы за несуществующие национальные и религиозные ценности, не понимая, что для достижения этих ценностей необходимо физически уничтожить

большую часть арабского мира. И наоборот, только уничтожив Израиль, большинство арабов поймут, что на протяжении более полувека «их водили по пустыне», образно говоря, за нос, **собственные** арабские религиозные и национальные лидеры, и что вся их борьба против Израиля велась под спекулятивными лозунгами, а победа лишь обнажит паразитизм собственных вождей и олигархов. Тем же закончится «победа» и израильских фундаменталистов.

Иными словами, и жизни тысяч израильтян, прерванные «шахидами», и жизни десятков тысяч простых арабов, прерванные израильскими фундаменталистами, — эти жертвы принесены во имя удовлетворения амбиций больных вождей с обеих сторон, зараженных манией величия и, следовательно, страстью повелевать. Гибель же «пушечного мяса» во имя национальной или религиозной идеи является наиболее сладостным моментом в жизни национального или религиозного вождя. Отправлять на смерть простых израильтян раввинам так же важно, как и эмирам. Поэтому, совершенно закономерно, что вместо реализации программы социально-экономического и культурного развития палестинского народа, вожди «Хамаса», придя к власти, продолжили прежнюю «борьбу» с израильтянами, которая и привела к очередной массовой трагедии. Если же израильские руководители заключат прочный мир с арабскими народами, то и рядовые израильтяне сами скоро почувствуют, насколько не равны между собой израильтяне, и сколь они притесняемы меньшинством израильских олигархов. А пока израильские и арабские обыватели верят в идею своего неравенства, они будут бессмысленно отдавать свои жизни, годами сидеть в бомбоубежищах и ежедневно разгребать развалины.

Точно так обстоит дело и с «оранжевыми» украинскими панями, и с «розовыми» грузинскими вождями. Вполне закономерно и то, что все они уже переругались между собой, и то, что часть из них уже «усопла» при загадочных обстоятельствах, но никто из них, как оказалось, не

имел и не имеет конкретных стратегических планов реализации украинских или грузинских, литовских или латышских национальных «превосходств», кроме как превратить территорию республики в транзитную и собирать за это дань.

Таким образом, идея равенства пока не находит широкого признания у населения мира не только потому, что эта идея достаточно сложна по своему содержанию и, как водородная энергетика, поддается лишь научному осмыслению, но и потому, что чванство не требует никакой образованности вообще. Оно существует в сознании недоразвитого индивида как беспочвенное ОЩУЩЕНИЕ личной исключительности, и потому носитель этих ощущений борется за подобострастное к себе ОТНОШЕНИЕ.

Таких людей не останавливает и то очевидное обстоятельство, что практически невозможно ощутить себя великим скрипачом, если не умеешь играть, или великим инженером, если не умеешь созидать. Но очень легко ощутить себя, например, великим американцем, немцем, грузином, израильтянином, русским, мусульманином, иудаистом или православным и испытать желание повести СВОИ «великие народы» по героическому и обильно жертвенному пути борьбы, чтобы они поняли какой великий «моисей» их водит... за нос. Для этого никакой образованности и даже дипломированности не требуется. Такую «логику» большинство обывателей приемлют и, как им кажется, «понимают». Именно, руководствуясь подобными понятиями, обыватели ненадолго вступают в оранжевые, розовые или национал-большевистские партии. Молодые партийцы знают, что Ющенко, Саакашвили или Лимонов уже известные и хоть как-то «прославившиеся» люди. Поэтому, вступив в партию известной личности, ловкач автоматически попадает в лучи славы своего «вождя» и вместе с ним поднимается над толпой. Чван ликует. Не случайно в среде обывателей одним из первых задается вопрос: «А кто лидер вашей партии?» И в зависимости от названной фамилии и

переживаемого страной периода лицо собеседника принимает или уважительное, или кислое выражение.

Так равны ли люди?

Помимо историко-культурного фактора живучести идеи неравенства людей, т.е. традиционно низкого уровня образованности большинства жителей планеты, достаточно большую путаницу в представления о равенстве и неравенстве людей внесла и до сих пор вносит современная антропология и генетика. Рек крови стоили человечеству «открытия» отдельных антропологов и некоторых генетиков, «доказавших», что стереометрические различия черепов свидетельствуют о принадлежности прямоходящих млекопитающих к неравным, т.е. к «высшим» и «низшим» расам.

Большинство современных антропологов считают, что для подтверждения справедливости теории Дарвина об эволюции человека им недостаёт, всего-навсего, некой «промежуточной формы» ископаемой черепной коробки, доказывающей не божественное, а земное, естественное происхождение человека. Но раз последней промежуточной формы не найдено, то, якобы и нет законной юридической основы для вывода о возникновении человека естественным образом из более примитивных форм.

Что же касается антропологии уже состоявшегося «гомо сапиенса», то современная антропометрия ещё не сделала никаких заявлений о том, что за прошедшие тысячелетия в форме черепной коробки человека, отнесенного к той или иной расе, произошли какие-либо изменения, свидетельствующие о дальнейшей качественной **физиологической**, а тем более, **нейрологической** эволюции исследуемой расы. Черепы, найденные в самых ранних египетских захоронениях и захоронениях инков ничем не отличаются (согласно выводам статистики антропометрии) от черепов наших современников: ни величиной надбровных дуг, ни формой подбородков, ни высотой лба, ни

внутренним объёмом, хотя колебания в размерах остальных частей скелета практически не вызывают споров.

Это, однако, не означает, что вообще невозможно дальнейшее существенное изменение формы и средних размеров черепа прямоходящих млекопитающих. Речь идёт о том, что люди, обладающие современными черепными коробками, ещё не исчерпали ТВОРЧЕСКИХ потенциалов мозга, возникших во время скачка, т.е. превращения человекообразных в собственно людей. То есть мыслям не настолько «тесно» в головах **современных** людей, чтобы это как-то отразилось на пропорциях и размерах их черепных коробок.

Есть масса признаков тому, что собственно **Человеческая** история ещё и не начиналась. Весь демократический рыночный мир безосновательно и нескромно думает о себе, что он — цивилизованный, хотя систематически демонстрирует лишь свою стадность, а вовсе не общность, поскольку апеллирует лишь к рефлексам масс, к их инстинктам, интересам, вере и правовым спекуляциям, а не к логике. Такое положение вещей отчасти объясняется тем, что инстинкты и юридические права есть у всех от рождения, и у олигарха, и у любого карманного воришки, а научную логику можно освоить только годами упорнейшего самообразования, что и пытаются сделать пока одни студенты, да и то лишь освоить в виде частных случаев логики, т.е. логику ущербную, одностороннюю: математическую, инженерную, экономическую, формальную. Поэтому, например, современному программисту, чаще всего, безразлично, создавать ли программы для конструирования **оружия массового поражения или для синтеза нового наркотика**, поскольку он руководствуется только математической и экономической «логикой». Иными словами, в своей духовной кастрированности большая часть человечества представлена **равными** в своём невежестве особями.

Но самое печальное состоит в том, что сегодня миллиарды людей, в силу социальных условий, могут внести в дело культурного, а, тем более, научно-технического прогресса так же мало, как и миллионные стада антилоп гну, колонии морских птиц и косяки сельди. **Равенство** миллиардов людей ВСЕХ рас заключено **в невежестве** подавляющего большинства граждан, в одинаково пассивном их отношении к самообразованию. Это вопиющий социально-демографический нивелир всех современных народов, особенно преуспевших в военно-полицейском деле.

Могут сказать, что только неимущие массы равны в своей необразованности, а имущие классы потому и имущие, что образованы, т.е. отличны от своих холопов. На самом деле, даже Нобель ничего не оставил науке значительного, кроме денег, что тоже доказывает умственную ординарность всех олигархов. Братья Третьяковы не оставили в живописи никакого следа, ничего, кроме помещений для чужих картин. Поэтому нет никаких оснований для поиска пропорциональности между количеством денег на счету личности и масштабом личности. Если бы олигархи были развиты и образованы адекватно своим капиталам, то они не нуждались бы так остро в менеджерах, экспертах и аудиторах и не зависели бы от них. Сегодня, подобно тому, как в эпоху рабовладения и феодализма рабы и оброчные крестьяне зачастую становились богаче своих господ, а порой и разоряли их, подобно этому сегодня менеджеры разоряют своих хозяев, собственников фирм, доказывая анахроничность института частных собственников, их ординарность.

Если задать подобный вопрос олигарху, то, что бы он ни думал по этому поводу на самом деле, он, естественно, ответит, что люди не равны. Если олигарх скажет, что все люди равны, тогда исчезает, по крайней мере, моральная основа для владения теми «монбланами» капиталов, которыми они сегодня пока ещё владеют. Признание тезиса о равенстве людей автоматически предполагает равную

доступность людей к средствам существования, прежде всего, к воздуху, воде, пище, одежде и жилищу. Но, как правило, у любого современного олигарха, даже Б. Гейтса, если отнять монополию на владение гигантской массы финансовых активов, ничего не останется такого, что отличало бы его от прочих граждан, тем более, рыжих.

Исследования, проведенные Миклухо-Маклаем, доказали, что между, например, европейцем XIX века, австралийским аборигеном и новозеландским людоедом, съевшим Кука, нет никаких принципиальных физиологических и антропометрических отличий и, следовательно, расовые спекуляции основываются на абсолютно формальных, несущественных отличительных чертах людей разных рас и исторически сложившихся культур.

XX век, отмеченный богатой практикой межрасового переливания крови, межрасовыми пересадками внутренних органов, межрасовыми и межнациональными браками, победой **простого** (по мнению современных русских демократов) советского народа в Отечественной войне над нашествием орд «арийцев», а также опытом США, в частности, ростом количества афроамериканцев на всех социально-политических и экономических уровнях американского общества, доказал, что между расами нет вообще никакой существенной разницы, как в биологическом, так и в социально-политическом планах.

Актуальность многих научных открытий ДРЕВНОСТИ доказывает, что мозг «гомо сапиенс» за многие тысячелетия его истории не претерпел пока существенных изменений. Ещё лучше теория равенства людей подтверждается тем, что многие современные европейцы и американцы с превеликим трудом овладевают геометрией Евклида. В физиологически здоровой особи «гомо сапиенса» и десять тысяч лет тому назад, и сегодня мозг всегда готов к решению задач, которые можно отнести к числу сугубо современных, если напряженно трудится.

По крайней мере, не много найдется в XX веке открытий, которые не находились бы в исторической взаимосвязи с изобретением очага, колеса и гончарного круга; рецептуры хлеба, пива, шашлыка; с астрономическими, тригонометрическими, архитектурными и технологическими открытиями древних египтян и инков; с геометрией Евклида, философией Демокрита, Платона, Аристотеля, литературными шедеврами Эсхила, Софокла, Еврипида, историческими исследованиями Геродота, описанием общественного устройства Атлантиды, с физическими законами, открытыми Архимедом, законами Хаммурапи, военным искусством Александра Македонского и Цезаря; афинской демократией 5 в. до н.э. и библейскими заповедями.

Более того, если бы отдельными примерами можно было бы доказывать истины, то речи Гитлера, Горбачева, Новодворской и Черномырдина можно было бы использовать в качестве неоспоримого доказательства деградации человечества, если сравнивать их пассажи с речами Платона, Аристотеля или Цицерона. Если сравнивать «стихи» современных поэтов демократической РФ, таких как Евтушенко, Шуфутинский, Токарев, со стихами, хотя бы, Гёте или Гейне, Маяковского или Есенина, то получится, что деградация человеческого мозга происходит вообще катастрофически быстро.

Спасает от пессимизма лишь то, что, на самом деле, мозг современного человека, как орган, по своему творческому потенциалу совершенно идентичен мозгу человека, жившего много тысяч лет тому назад, и потому у человечества, как говорил А.С. Пушкин, впереди ещё много «открытий чудных». И тогда, и сейчас мозг человека способен открывать и усваивать абсолютные истины.

Однако должен возникнуть вопрос, если мозг психически здоровых людей из века в век не претерпевал принципиальных физиологических трансформаций, то почему разные народы в одно и то же время находятся на разных уровнях материального

благополучия? Почему столь заметны различия между формами организации общественной жизни одного и того же народа, но в разные тысячелетия его истории. Почему некоторым народам пришлось в своём историческом развитии побывать и в первобытно-общинном коммунизме, и в рабовладении, и в феодализме, и в капитализме, а другие народы реже меняли форму своего социального устройства?

Ситуацию можно несколько прояснить примером с компьютером. После завершения сборки компьютера в него загружаются одна за другой операционные системы, программы и базы данных, и поэтому, после каждой завершённой «загрузки», компьютер становится сначала просто работоспособным, а потом всё более дееспособным. Т.е., оставаясь самим собой по внешнему виду, «скелету», потенциалу процессора и оперативной памяти, компьютер за счёт загрузки программ и информации постепенно повышает свою «образованность» и «профессионализм», т.е. абсолютно одинаковые компьютеры превращаются в разные.

(Однако этот пример, как и вообще все примеры, нельзя возводить в ранг абсолютного доказательства. Человек создает компьютер, а не компьютер человека, т.е. компьютер создан по образцу очень недалёкого, не очень творческого и несвободного человека. Человеческий мозг в обозримом будущем будет оставаться самой совершенной формой организации материи, особенно с точки зрения качества отражения сущности окружающего мира).

Тот факт, что всякий средний пятиклассник эпохи сталинизма в СССР, учившийся в средней деревенской школе, успешно усваивал вывод теорем Евклида, законы механики, сформулированные гениальным Ньютоном, и применял формулу его бинома, свидетельствует о том, что мозг человека является едва ли не первым органом, который заканчивает своё формирование уже в утробе матери, и на свет младенец появляется с готовым универсальным «процессором».

Собственно, ничем иным и невозможно объяснить положительные реакции младенца в утробе матери, например, на музыку Моцарта, как развитостью мозга, его готовностью осваивать все премудрости человечества. Выйдя на свет, младенец лишь начинает успешно заносить в память сведения о внешнем мире, и уже к концу своего первого года жизни дети лепечут на самых разных языках, диалектах и «сленгах» народов всего мира, независимо от степени морфологической сложности этих языков.

Не случайно, что в наше время, когда волею случая, африканский или австралийский ребёнок, который родился в племени, находящемся на стадии «деревянного века» или неолита, оказывается в условиях современного города, то он без труда вписывается, а иногда и преуспевает в рамках тех социально-технических «сложностей», которыми так гордится «цивилизованное» общество.

Совершенно закономерно и то, что постепенно дичающее современное российское рыночное общество, формирует все большее количество «генералов песчаных карьеров», а то и полных «маугли», живущих со стаями собак на городских свалках и не имеющих возможности развить в себе человеческие качества при совершенно здоровом мозге. Т.е. современный городской ребенок не окружен информативным полем, достаточным для развития. Вся современная видеоиндустрия и книгоиздательство не может предложить ребенку для осмысления и подражания ничего более «содержательного», чем сценарии американских мультиков про вечно дерущихся кота и мышь, фильмов про «гадзилл» и «терминаторов». Практически всё кинопроизводство РФ уже тоже опустилось даже ниже уровня Голливуда. Поэтому нет ничего удивительного в том, что во многих развитых странах Европы, как и в США, изгой время от времени устраивают массовые, порой многодневные уличные погромы, сожжения автомобилей. Но эти «беспорядки» доказывают и то, как далеко ушли в своём развитии афрофранцузы и франкоазиаты от

коренных европейцев и американцев, сжигавших на кострах инквизиции тысячи женщин и афроамериканцев.

Таким образом, однажды выделившись (в результате эволюции) из животной среды, избавившись от «хвоста» и, приобретя интеллект, человек, благодаря **устойчивости** видов, начал НЕСПЕШНО загружать своё сознание сведениями об окружающем его мире, полученными в ходе родоплеменной практики.

Ясно, что, впервые взглянув на мир по-человечески, «гомо сапиенс» не смог постичь бесконечный макро- и микро-мир в одночасье и во всём его многообразии. Например, кичливая Европа и её «святая инквизиция» (до путешествия Колумба) не подозревали о существовании Америки. Как показала практика, даже имея в руках современные инструменты для познания мироздания, ученые медленно и неуверенно проникают в его тайны. Что уж говорить о первых естествоиспытателях, смотревших на мир без микроскопа и телескопа.

Тем не менее, человеческое племя утвердило свое лидирующее положение в живой природе не столько тогда, когда прибегло к орудиям труда: палкам и камням (*это умеют и обезьяны, и даже птицы и успешно пользуются подобными «орудиями труда» уже миллионы лет, оставаясь обезьянами и птицами*), сколько тогда, когда прибегло к вербальному, т.е. к словесному общению и, через общение, к **организации**, отличной от стадной. **РАССУДОЧНО** принимаемые, т.е. **осознанные** решения, люди противопоставили **инстинктам** животных и навсегда стали хозяевами положения, превратив животный мир в поставщика необходимых для жизни человека тягловой энергии, белков и жиров.

Таким образом, есть достаточные биологические основания утверждать, что, с точки зрения физиологии высшей нервной деятельности, мозги всех физиологически здоровых людей работают

как органы, высоко стандартизированные «механизмом наследственности», а их отличие носит чисто внешний характер, влияющий на качество отражения и абстрактного мышления мозга не больше, чем форма и цвет корпуса компьютера на качество работы процессора.

Но для поддержания высокой степени неосведомленности людей в вопросах равенства все средства рыночного воспитания масс работают сегодня в режиме защиты и развития тезиса о естественной природе неравенства людей. Религия и кафедры философии, СМИ и эстрада изо дня в день неназойливо «доказывают» обществу, что люди не равны по всем параметрам, кроме равенства перед законом. И, хотя каждый житейски опытный человек отлично знает, какую роль в современной мировой юридической практике играют большие деньги, тем не менее, важно обратить внимание читателей на имманентную **непоследовательность** логики демократов, противников коммунизма: **неравные** люди **равны** перед законом.

Если абсолютно неравные люди равны друг другу в чём-то одном, возникает необходимость проверить, а не равны ли эти уже относительно неравные люди по каким-либо другим параметрам, кроме юридического.

История показала, что неравенство людей преходяще и субъективно. Например. Долгие времена греческие и римские рабовладельцы занимались охотой на людей, живущих севернее. Такое положение вещей даже начитанный Аристотель объяснял якобы объективной, полуживотной сущностью северных и восточных народов. Но уже к первому веку нашей эры развитие «северных народов» достигло такого уровня, что чванливым римлянам пришлось на деле признать военное превосходство тех, кого они веками называли не иначе как варварами. А в тринадцатом веке монголы доказали силой, что ни один европейский народ, как бы высоко он сам себя не оценивал, не мог противостоять монголам, их организованности, мобильности,

целеустремлённости, что по сути дела и означает степень цивилизованности.

Еще в первой половине двадцатого века во многих странах мира, в том числе и в демократических США, негр занимал положение человека «надцатого сорта» и даже не имел возможности, например, ездить в городском транспорте, предназначенном исключительно для белых. Ку-Клукс-Клан убивал негров при каждом удобном случае, как сегодня это делают дети русской демократии в Санкт-Петербурге... Ныне афроамериканцы на практике демонстрируют своё явное превосходство над белыми расистами во многих областях жизни американского общества.

Таким образом, на земном шаре нет народов, которые за время своей истории не пережили бы периода предельно низкого, рабского унижения и угнетения со стороны других народов, как и нет народа, который не попытался бы осуществить свои имперские амбиции и поработить народы всего остального мира. Но, если бы люди были не равны, одни, действительно, объективно высоки, «богоизбранны», а другие объективно низки и бездарны, то история человечества приняла бы однозначный характер, и объективно более высокий народ бесконечно правил бы всеми остальными неполноценными расами, как пастух овцами. Историческая же практика развивается совсем по другому сценарию. Т.е. практика должна была давно разрушить все заблуждения относительно избранности или низости народов. Но, как ни «странно», каждая новая эпоха выдвигает очередных гитлеров и ельциных, претендентов на пост властителей мира, и порождает геббельсов, гангнусов — пропагандистов антикоммунизма.

Замена рабовладения феодализмом, феодализма капитализмом, повсеместно прошедшие в предшествующие века, крушение европейской колониальной расовой системы, а местами замена капитализма социализмом, т.е. медленное, неуверенное, поэтапное, всё более последовательное уничтожение института **личного** и

непосредственного угнетения одного индивида другим, доказывает наличие медленного, неуверенного, стихийного, но неуклонного пробуждения в сознании индивидов подлинно человеческого, т.е. диаматического мышления, осознания субъектом того обстоятельства, что все люди равны, и что ни одному человеку, если он осознаёт себя человеком, а не, например, англичанином, армянином, русским, евреем, христианином, мусульманином, иудеем, или банкиром, т.е. если он не страдает национальным, религиозным или профессиональным кренинизмом, такому человеку в голову не придёт мысль об угнетении другого человека. И наоборот, если мышление индивида этнически дефективно, профессионально ограничено, религиозно обрезано, то, естественно, в таком сознании потребность издеваться, унижать и эксплуатировать другого человека и, таким образом, компенсировать свою ущербность присутствует даже во сне.

Поэтому у человечества есть только два пути: или оно избавится от массовой неграмотности, или фашизм останется перманентным проклятием человечества.

Август — октябрь 2006

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О «революционной платформе»

Оригинальное название: «Ответ „р-р-революционерам“, стоящим на платформе... трёх политических „вокзалов“»

Редакция журнала «Прорыв» недавно получила текст, содержащий в себе Заявление о создании «РП в МРО РКРП-РПК», подписанное гражданином Новиковым. Легко представить ликование рабочих, когда они увидят на очередной демонстрации в Москве группу лиц с «легко» прочитываемым и «понятым» транспарантом: «Революционная Платформа в Московской Региональной Организации Российской Коммунистической Рабочей Партии — Революционной Партии Коммунистов». Как говорится, рекорд из книги Гиннеса по части тавтологии.

По мнению членов редколлегии, данный документ абсолютно безобиден (с точки зрения практической возможности создания сколь-нибудь дееспособной платформы в РКРП-РПК на «теоретической» основе данного заявления), хотя и неприятен, поскольку трагикомично напоминает поступок Каменева и Зиновьева, этих, по меткому выражению Ленина, политических проституток, в своё время фактически разгласивших конфиденциальные решения ЦК, т.е. предавших партию под видом их личной заботы о судьбах революции. Выносить, в условиях диктатуры буржуазии, вопросы стратегии коммунистической партии на широкую публику, на открытые пленумы и съезды, где иногда открыто присутствуют представители современной администрации, может только последовательный троцкист или политически безграмотный человек, что практически одно и то же. Короче говоря, легко предсказать ближайшую судьбу этой платформы, как и любого другого мыльного пузыря.

Однако, состав редколлегии убежден, что найдутся, как всегда, несколько молодых, но уже недобросовестных членов партии,

которые, зная об идеологическом двурушничестве автора и признавая на словах марксистский тезис о непримиримости идеологий, тем не менее сделают вид, что действительно видят в этом «голом короле» **«революционную СТРАТЕГИЮ борьбы»** и, руководствуясь врожденной скандальностью характера, продолжат склоку, поскольку ничего другого делать не умеют.

Поэтому, с точки зрения дальнейшего политического просвещения партийцев, редколлегия считает необходимым и безопасным воспроизвести «принципиальнейшие», «стратегические» положения «Заявления РП», чтобы показать их научную несостоятельность, политическую вредность и, тем самым, поспособствовать повышению идейно-политического иммунитета членов нашей ПО против «бацилл» мелкого оппортунизма.

«Мы, сторонники Революционной платформы, — пишет Новиков, — намерены решать (Как видим, не решИть, а, как и положено бернштейнианцам, всего лишь «решАть», хоть до второго пришествия... -П.В.) следующие задачи:

1. *Активизировать* классовую борьбу на теоретическом направлении с целью глубокого изучения и дальнейшей разработки марксизма как теории революционного преобразования буржуазного общества в коммунистическое.

В особенности *усилить* восстановление, изучение, усвоение и дальнейшее развитие революционной сути марксизма и прежде всего таких замалчиваемых и скрывааемых оппортунистами его сторон, как **(Усилить насколько? Усилить что? Усвоение? Замалчивание? Усилить чем? Кадрами? Деньгами? -В.П.).**

- обоснование необходимости революционного насилия и ВВ, как одной из форм такого насилия, для завоевания

трудящимися всей полноты политической власти, **(Неужели у классиков всё это плохо обосновано? Что именно в марксизме на этот счёт разработано неверно? -В.П.)**

- необходимость революционного слома буржуазной государственной машины и установления диктатуры пролетариата, способной подавлять контрреволюционные выступления буржуазии и колебания мелкобуржуазных слоев, **(Прочтите для начала хотя бы «Государство и революция», «Великий почин», труды Сталина, решившего все эти задачи на практике, а уж потом, если будет что добавить... -В.П.).**

- непримиримая борьба с разного рода теориями мирного вращивания социализма в капитализм и ненасильственной социалистической революции; **(Т.е. опять предлагается решать уже решенное. Что из данного перечня уже не раскрыто, не обосновано, не доказано Марксом, Лениным, Сталиным? Что устарело? Но, неужели классиками были детально рассмотрены задачи по восстановлению СССР после «перестройки» и широко изучены вопросы реставрации капитализма в СССР? Пока именно этого не сделано современными коммунистами. -В.П.).**

2. *Сделать решительный поворот в агитационно-пропагандистской работе партии к постоянному и неуклонному разъяснению, подчеркиванию и защите революционной сущности марксизма, революционных методов борьбы, революционного насилия и самой социалистической революции от нападков буржуазии и ревизионизма. (То есть предлагается сделать «решительный поворот» к одностороннему марксизму, сосредоточившись на «подчеркивании» вопросов*

насилия, оставив «на потом» теоретические вопросы строительства коммунизма, на которых и погорела КПСС? А что, вопросы конкретного партийного строительства с учетом истории разложения КПСС уже решены в РП МО РКРП — РПК и ими не стоит заниматься всерьёз? -В.П.).

3. Усилить борьбу с реформизмом и оппортунизмом как за пределами партии (прежде всего с КПрФ), так и в наших рядах среди наших членов. (Третий пункт делает второй пункт тем более излишним, поскольку невозможно критиковать оппортунизм, не предлагая взамен марксистского конструктива, в том числе, и по вопросам насилия. В марксизме нет такого положения, с которым согласился бы оппортунист. Поэтому критику оппортунизма придется вести по всем направлениям теории и практики марксизма, неизбежно рассматривая и вопросы насилия с марксистских позиций. -В.П.).

4. Усилить внимание руководящих органов партии в центре и на местах к таким вопросам РСБ, как проведение политических акций гражданского неповиновения (сопротивления) режиму в жестком варианте, например, перекрытие транспортных путей, создание рабочих дружин и широкой военной организации, работа в силовых структурах и разведывательная деятельность, иные формы нелегальной работы. (И это стратегия? Собрать пенсионеров и перекрыть дорогу. А «...в жестком варианте...», — это как? Найдёте ещё пять девчонок и... им тоже будете потом, после суда, носить передачи? В.П.).

5. Добиться активного участия в работе Движения по защите политических узников — борцов за социализм с целью пропаганды революционных методов борьбы, развития

рабочей и коммунистической солидарности, что не исключает критики политических узников за отдельные проявления авантюризма и левацкий уклон. **(Что пропагандировать? Подрыв уголка надгробной плиты и пять лет в «цугундере»? Уговорить девушек взорвать урну перед военкоматом, а потом восемь лет носить им передачи, это тоже стратегия? В.П.).**

6. *Отстаивать* революционную теорию, стратегию и программу на союзном и международном уровне, развитие активных контактов со всеми революционными и антиимпериалистическими силами с целью преодоления оппортунистического разброда в мировом комдвижении и создания в перспективе нового коммунистического интернационала как инструмента интернациональной коммунистической солидарности и новой социалистической революции. **(Кому сегодня интересна МО РКРП-РПК, доведенная «мудрым руководством» до предсмертного состояния? Что поучительного в опыте нынешнего МК? Сбор средств на митингах в пользу «политических узников»? -В.П.).**

7. *Укреплять* взаимную требовательность и дисциплину в партии, добиваясь неукоснительного соответствия слов делу, а партийной Программы и решений съездов партии — ее реальной деятельности». **(Т.е. жить по принципу: дал слово, можешь и не сдержать, но если уж сорвал дело, то растрезвонь на всю вселенную. Не умеешь делать дело, поноси себя бранными словами на площади. Сделал дело, прославляй себя без умолку! Ибо это стратегия! -В.П.).**

Вот и вся «стратегия» из семи пунктов. Но каждый пункт подобных «намерений» поучителен и даёт возможность проиллюстрировать

основные заблуждения их автора, объективно ведущие в лагерь оппортунистов.

Нетрудно заметить, что Новиков, как и его предшественники и сторонники по «концепции» РСБ, не видит большого различия между **намерениями** и **стратегией**. Для них выработать стратегию платформы — это значит предать огласке внутренние разногласия, возникшие в ПО, и заявить о своих **намерениях**, а уж дальше, как получится. В рамках данной публикации нет нужды пространно объяснять, что такое **СТРАТЕГИЯ**. Желющие почувствовать разницу между словами «намерения» и «стратегия» могут обратиться за разъяснениями в редакцию журнала «Прорыв» или, для начала, к словарю Ожегова, БСЭ.

В заявлении предлагается «Активизировать классовую борьбу на теоретическом направлении...». Легко представить, что произошло бы под Москвой в 1941 г., если бы Сталин **стратегическую** задачу на наступление сформулировал как Новиков: «Активизировать действия 28 панфиловцев с целью решительного разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой».

Охарактеризовав партию, её съезды и ЦК, её лидеров как оппортунистов, Новиков самым непоследовательным образом призывает к **активизации**... самих оппортунистов и считает, что так может образоваться революционная марксистская организация. Вся история меньшевизма отрицает такую возможность. Оппортунизм можно преодолеть только в среде пролетариата, а члены партии **сознательно** принимают сторону меньшевизма или большевизма в зависимости от научных и нравственных качеств своей личности. Отмыть «черного кобеля» оппортунизма пока не удалось никому, даже в водах Беломоро-Балтийского канала.

Не имеет ничего общего со стратегией «теоретической формы классовой борьбы» и следующий абзац этого же раздела: «В

*особенности усилить... развитие революционной сути марксизма...». Автор этих строчек не понимает, что революционная СУТЬ марксизма давно и, в большинстве случаев, до точки изложена в 49 томах сочинений Маркса, Энгельса, 55 томах — Ленина и 13 томах — Сталина. Здесь ничего уже не усилишь и не разовьёшь. Учение уже существующего марксизма просто надо знать, как таблицу умножения. Новиков, как всякий бернштейнианец, огульно призывает «усилить восстановление... революционной сути марксизма». Можно подумать, что за прошедшие десятилетия изменилась революционная суть марксизма, а не испохабился «марксизм», содержащийся в сознании **некоторых** граждан.*

Забавная получается стратегия. Сначала пытаются организовать очередной раскольчик в партии, а потом, уже с отколовшимися, будут «усиливать» (на несколько джоулей, вольт, бит) «восстановление, изучение, усвоение и дальнейшее развитие революционной сути марксизма...». Чем раскольники будут измерять степень усиления? Или опять сам ПРОЦЕСС бесплодных затрат калорий на «усиление...» будет рекламироваться как реальное усиление?

Спрашивается, кто мешает Новикову сначала написать новый вариант книги «Что делать?», в которой разъяснить членам партии ясно и чётко **СОВРЕМЕННУЮ стратегию**, продиктованную современной сложившейся обстановкой, а уж затем призывать людей сплотиться вокруг этого шедевра. Но это не делается и, что самое главное, никогда сделано не будет по причине отсутствия данных для выполнения подобной работы.

Ленин же, в отличие от Новикова, считал очень стратегичной задачей **создание** общероссийской партийной газеты и... сделал именно это, а не пускался в пространные рассуждения об «усилении». Взял да усилил партийную работу конкретно. Газета «Искра» распространялась в количестве, необходимом для **стратегического** разгрома народников, экономистов и легальных марксистов. С точки зрения качества, она

явилась замечательным пропагандистом, агитатором и организатором многих побед большевизма.

А чего достигла, например, газета «Мысль» за многие годы своего прозябания, пока Новиков занимался идеологической работой в РПК? Ничего. Прежде всего, в силу того самого троцкизма и «комчванства» её организаторов, о котором писал Ленин, как о самой большой беде в коммунистическом движении. Потому-то в своём историческом экскурсе Новиков не рассказал, как его сторонники удушали региональную газету МО РКРП, «Рабочая правда», которая не только окупала себя, но понемногу увеличивала тираж и количество полос в номере? За последние пять лет никто не мешал Новикову и его сторонникам излагать свои взгляды. Но они, в силу политической и экономической малограмотности, не убедили никого и ни в чём, особенно в своей искренности.

Таким образом, оппортунисты всегда что-нибудь огульно «активизируют» и абстрактно «усиливают», не заботясь о **конечном** результате. Марксист же всегда конкретен и предметен, точен и деловит, ясен и понятен, поскольку, как минимум, образован и искренен.

Когда марксист ищет ответ на возникший вопрос, он обязан трудолюбиво, творчески, не боясь усталости, **вырабатывать** ответ, мобилизовав ВСЁ то теоретическое богатство, которое создано марксизмом **в целом** и проверено **общественной** практикой развития человечества. Т.е. ответ на поставленный историей вопрос дается не мобилизацией десятка цитат, выуженных из марксизма, а тем более из субъективно понимаемого Новиковым «марксизма», а умением сделать **СОВРЕМЕННЫЙ вывод** на базе существующей целостной **теории** и общественной **практики**, которая, как правило, по своему содержанию постепенно выходит за рамки уже существующей теории и требует от коммунистов уже не цитатного, а

творческого теоретического и практического подхода к анализу **НОВОЙ, АКТУАЛЬНОЙ** практики.

Но беда Новикова состоит именно в том, что он умеет лишь обрезать марксизм по тем линиям, которые выгодны ему самому. Он не умеет оперировать марксизмом как целостной концепцией, поэтому не может не только разработать научную стратегию, но и развить теорию марксизма, поскольку «умеет» лишь подогнать под современный «случай» какую-нибудь цитату образца 1900 г.

Если же мы научимся смотреть на марксизм диалектически, т.е. как на целостное научное мировоззрение, то не станем абсолютизировать **КОНКРЕТНЫЕ** теоретические исследования Ленина образца 1900 года в 2006 году, или противопоставлять «раннего» Ленина, Ленину «позднему», а охватим ленинское учение о революции не только в неразрывном единстве всех его сторон и конкретно-исторических реалий, но и в развитии, которого не могло не быть (согласно законам диалектики) и, следовательно, это развитие не могло идти иначе, как через «отрицание отрицания». Каждый поворот, каждый качественно новый этап революционного процесса требовал от Ленина соответствующего теоретического обоснования.

Одна из причин побед Ленина и Сталина над своими внутрипартийными и внепартийными противниками состоит именно в том, что классики **не повторялись**, а шли оригинально вперед, правильно понимая теоретические и объективные основы того, что они уже сделали, и разрабатывали **НОВЫЕ** теоретические подходы и практические приёмы борьбы с конкретным, «сегодняшним» противником и проблемами, а потому, чаще всего, их стратегия была полна загадок для противников.

А, как известно, марксистам (по вопросу о революции), марксизм предполагает ДВА способа решения задач политического переворота, не раз указывая на трудность, но желательность мирного взятия

власти, не отрицая и ВВ, особенно, когда в погоне за достижением своих целей, буржуазия САМА вооружит ОГРОМНОЕ количество пролетариев и обывателей.

Спрашивается, если всем, и даже Новикову, известно учение марксизма о ДВУХ способах смены политической власти (мирном и немирном), если марксизм давно **ВОЗЛОЖИЛ НА БУРЖУАЗИЮ ВСЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛИЕ** в ходе социальной революции и доказал это всем ходом Октябрьского, практически бескровного взятия власти пролетариатом, зачем представлять дело так, будто марксизм однозначно стоит на теоретических позициях насильственного захвата власти, независимо от того, в каком направлении будут развиваться реальные события? Даже последние события в Грузии и на Украине показали, при каких условиях буржуазия и силовые ведомства оказываются неспособными применить насилие для предотвращения политического переворота. А события в Сальвадоре и Никарагуа доказали, как легко можно потерять политическую власть, завоёванную десятилетиями партизанской борьбы.

Необходимо дать понять всем трудящимся, что переход власти в ИХ руки исторически неизбежен, но коммунистическая партия сыграет в этом свою специфическую роль, какую и положено играть партии. Первая и **единственная** в истории человечества политическая партия, **марксистская**, которая не борется за политическую власть для себя, а, являясь органическим авангардом рабочего класса, создает необходимые научные и организационные предпосылки для того, чтобы политическая власть перешла в руки пролетариата, как наиболее организованного и наиболее ограбленного социального слоя при прочном его союзе с крестьянством и интеллигенцией.

Выпячивание лишь ОДНОЙ стороны учения марксизма о социальной революции является не развитием марксизма, а его обрезанием, под видом развития, бессовестной провокацией и **ревизией** марксизма,

что ещё подлее. Преступно называть себя марксистом и путать пролетариев, отождествляя социальную революцию с моментом лишения буржуазии её политической власти.

Новиков отлично осведомлён и о том, что, оценивая весь, пройденный партией, путь, Ленин, в условиях НЭП, писал, что задача, решенная партией накануне и в ходе октябрьского политического переворота 1917 года и даже задача обеспечения победы в гражданской войне, неизмеримо более ЛЁГКАЯ, по сравнению с неимоверно трудной и беспрецедентной задачей **строительства** коммунизма, т.е. общества, впервые в истории человечества, основанного на науке.

Новиков не хочет дать конкретный ответ на вопрос: почему за РКРП-РПК не идут люди, а тем более, современные пролетарии. Между тем КПСС погорела не на неумении вооруженным путем захватывать и удерживать политическую власть, а именно на **неумении** строить коммунизм. Люди на историческом опыте убедились в том, что свергать политическую надстройку капитализма можно и, как учил Ленин, без особых трудов и жертв. Это происходило не только в России, но и в Восточной Европе, в Латинской Америке, и не только во времена Альенде, но и уже в XXI веке, если правильно понимать то, что сегодня происходит в Боливии и Венесуэле. Но всем ясно, как будет сложно, во-первых, **удержать** эту власть, когда внутренняя буржуазия объединится с американским империализмом и его моральными уродствами, а во-вторых, **построить** социалистическое хозяйство в условиях разногласий даже в правительствах и отсутствия в массах не просто энтузиазма, а сознания что же нужно строить.

И последнее. Руководители РП сетуют на то, что вопросы РСБ не обсуждаются на съездах партии открыто и детально. Но пусть Новиков покажет нам партию, которая бы в условиях диктатуры противоположного социального класса проводила бы открытые дискуссии и конференции по вопросам стратегии.

Абсолютно глупо, если не преступно, с точки зрения науки, ведет себя любое руководство, если оно ведёт открытые предварительные дискуссии о своей подлинной стратегии. Операция «Уран», например, потому и удалась Сталину, что она разрабатывалась в условиях абсолютной секретности и по своему замыслу была достаточно оригинальной на всю глубину стратегического наступления. Гитлер проиграл и Курскую битву, поскольку его стратегия была не оригинальной и потому легко предсказуемой, не говоря уже об агентурной информации, «уплывшей» из гитлеровского Генштаба. Пиночет дорого обошелся рабочему классу Чили, потому, что и суть его стратегии, и её важные детали разрабатывались в большом секрете.

Нельзя путать храбрость и мудрость, стратегию и общие намерения. Поэтому, слегка перефразируя Энгельса, хочется сказать, пусть лучше Новиков думает обо мне, что я трус, чем грамотные рабочие подумают, что коммунисты дураки. Это было бы полным провалом.

Июль 2006

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Особенности национальной мифологии запада

Как показывает опыт практически все приверженцы рыночной демократии — ЛГУТ. Разумеется, это происходит не ежесекундно, но нет такого демократа, который бы не использовал ложь для достижения своих истинных, тщательно скрываемых до определенного момента, целей. В приличном обществе даже скрытность, не говоря уже о лжи, считается признаком безнравственности. А в средах рыночных демократов коммерческая тайна воспринимается как общечеловеческая ценность и самая благородная деталь их жизни. То простое обстоятельство, что речи современных рыночных политических деятелей готовятся загодя многочисленными референтами, свидетельствует, что со своими избирателями нынешние правители всегда ведут «многоходовую», лишенную искренности игру. Только в саунах Куршавеля у пьяных демократов на языках то же, что и на уме.

Правда, и Брежнев, не будучи демократом, зачитывал практически всё, что озвучивал. Но даже у Шендеровича до сих пор не повернулся язык сказать, что и Брежнев был тайным сторонником рыночной демократии. Самое большое, что вменяют в вину бывшему «дорогому Леониду Ильичу», это дряхлость. Но слабая память не слишком сильно дискредитирует старика Брежнева, вынесшего Великую Отечественную войну, восстановление украинской индустрии, подъём казахской целины и обеспечившего победу социализма над империализмом США во Вьетнаме и Чехословакии. Поэтому, если в речах Брежнева и было что-то старческое, слабоумное, то ответственность за это несут всеми уже забытые академики и профессора, например, Абалкин, Аганбегян, Шаталин, Арбатов, Яковлев, которые могли генерировать только общие трескучие фразы

о развитом социализме. Как показала их последующая деятельность и мемуары, ни один из них никогда и ничего не понимал в теории коммунизма, хотя многие годы они числились членами ЦК КПСС. По крайней мере, Ельцин в своем мемуаре писал, что Брежнева окружало множество негодяев, которые пользовались его старческой немощью для достижения своих подлых целей. Себя, конечно, Ельцин вслух к числу негодяев не относил, но лишь потому, что в ближайшее окружение Брежнева не успел войти. О том, каков Ельцин «в ближайшем окружении», хорошо знают Горбачёв и Коржаков (по собственному опыту). Остается только удивляться, как долго престарелому Брежневу блестяще удавалось сдерживать окружающих его партийных проституток, особенно Андропова, от открытой демонстрации их бесстыдства на политической панели. Но именно эти политические проститутки, как и сам Ельцин, оказались впоследствии главными «прорабами перестройки», первыми президентами и приватизаторами бывших союзных республик. Иными словами, только теперь становится отчётливо видно даже самому простодушному человеку, что малосодержательность речей Брежнева не имеет к нему практически никакого отношения и, что самое печальное, как «демократическая закулиса» ЦК КПСС водили за нос не столько Брежнева, сколько большую часть т.н. советской интеллигенции, которая свои мелкие «копчёно-колбасные» неудобства связывала с именем Брежнева.

Одна из причин, позволяющая обманывать множество людей сразу, состоит, прежде всего, в том, что любая ложь строится на базе абсолютно истинных слов. Например, в абсолютно лживой фразе: «Слон летает в майонезе», все три компонента, взятые в отдельности, абсолютно правдивы. Подлежащее, «слон», взятое в отдельности, не содержит в себе никакой лжи. Сказуемое, «летает», взятое в отдельности от слона и майонеза, так же истинно. «Майонез», рассматриваемый даже не как разновидность соуса, а как обстоятельство места, тоже не лишен смысла. В современном

майонезе могут «парить» кишечные палочки. Но, будучи соединенными, эти части предложения превращаются в наглую ложь. Т.е. сущность лжи вообще адекватна **абсурду**, но воспринимаемому в качестве истины, поскольку включает в себя обособленные моменты истины. Абсурд потому и становится ложью, что большинство современных избирателей, вкладчиков и дольщиков не могут отличить абсурд от истины. Поэтому, существование лжи **всегда** обусловлено не столько силой интеллекта творца лжи, сколько интеллектуальной **немощью**, т.е. **доверчивостью** жертв обмана, цепенеющих перед «научными» фразами политических мошенников, подобно тому как простодушные мещане из известного фильма «За двумя зайцами» цепенели от речей «вчѐнного» пана Голохвастова. Именно поэтому система образования в рыночном обществе построена таким образом, чтобы, например, в среде промышленных пролетариев не было людей с высшим образованием. Иными словами, враньѐ может превратиться в норму информационной политики только в том обществе, в которой достаточно контрастны уровни образованности индивидов.

Поэтому даже демократы врут не всегда. Когда они «варятся в собственном соку», на своём уровне образованности, решая свои **внутренние** демократические проблемы, например, сохранения власти своего президента на очередной период, или, общаясь со своим «внутренним голосом», демократы иногда говорят **друг другу** или **сами себе** то, что думают. Они вынуждены быть относительно открытыми **в своём семейном кругу**, когда решаются, например, на убийство конкурента, или готовятся к очередной войне, поскольку понимают (и в этот момент не врут сами себе), что убийство — самый скоростной и кардинальный вид **конкуренции**, что война ужасно прибыльная вещь, дающая, кроме всего прочего, шанс на полное устранение целого клана **конкурентов**, что война — это выпуск внутреннего социального «пара» в сторону «внешнего врага» и т.д. Поэтому тезис о том, что демократы врут всегда, всем и везде не

совсем точен. Они иногда невольно пробалтываются, периодически хвастаются, иногда перед лицом вечности каются. Поэтому, слегка перефразировав одну из немецких народных пословиц, можно сказать, что даже из самой тощей мифической коровы демократической пропаганды, можно вырезать осязаемый антрекот.

В отличие от кучки современных политиков, обслуживающих клан олигархов, подавляющее большинство граждан планеты, особенно пролетариев, в силу своих скромных доходов и систематически снижающейся образованности, следовательно, **невозможности** выразить своё мнение через СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, не имеют возможности солгать обществу, если даже захотят. Т.е. гигантское большинство населения планеты правдиво по независящим от них технико-экономическим причинам, ибо, например, шахтер в забое вынужден тупо рубить уголь, а не врать отбойному молотку; рыбак вынужден тупо ловить рыбу, а не уговаривать её голосовать за Хиллари Клинтон.

Ясно само собой, что если одни ещё не умеют лгать или не имеют на то технических возможностей, а другие и умеют, и имеют все необходимое для систематической лжи, то, следовательно, в рыночном демократическом обществе пропагандистская игра в «свободу слова» практически всегда идёт в **«одни ворота»**, т.е. вторые систематически лгут первым, а иногда и сами себе.

Самое забавное, что среди «первых» немало тех, кого называют дипломированными учеными. Но и они, в подавляющем своём большинстве, находятся в положении обманутых и узнают об этом лишь тогда, когда уже ничего исправить нельзя.

Многие интеллигентные люди не любят играть в карты, хотя иногда и наблюдают за играющими. Врожденная интеллигентность не позволяет им играть в игру, внешне респектабельную, но допускающую «тактическую хитрость», блеф, т.е. заведомый обман.

Интеллигентному человеку претит и обмануть в игре, и быть обманутому. Но редко, кто сегодня понимает, что их вынуждают быть обманутыми обманщиками. Поддаваясь на удочку обещаний, сами представители интеллектуальной «элиты» РФ превращаются в своеобразный дезодорант, облагораживающий атмосферу вокруг крупных бизнесменов и политиков. Они входят во всевозможные Комитеты по помилованию, Общественные палаты и т.д., не понимая, например, что, сколько бы они не отменили приговоров о расстреле, частным заказчикам убийств и их киллерам от этого ни холодно, ни жарко. Как бы высоко не оценили члены высоких палат выделение денег на увеличение рождаемости, это нисколько не поможет миллионной армии уже беспризорных и бездомных детей демократической РФ.

Но парадокс состоит именно в том, что за последние двадцать лет большая часть населения РФ, не раз оказавшись в положении обманутых, так и не поняла, что обманутость большей части населения и есть перманентное состояние любого демократического общества, основанного на частной собственности.

Казалось бы, что может быть проще, чем понять, что большинство населения страны многократно обмануто и, поэтому, необходимо перестать слепо верить. Но нет. Одна за другой пирамиды сменяются ваучерными фондами, одно банкротство сменяется другим банкротством страховых и пенсионных фондов, но вкладчики, пайщики и дольщики всего цивилизованного мира вот уже двадцать пять веков не поймут, что их надежды на приход нового честного царя или президента, нового честного банкира, который что-нибудь сделает честно — верх самообмана. Короче говоря, как это не печально, но обман и самообман, является наиболее представительным элементом «культуры» всех «цивилизаций», основанных на частной собственности.

Но почему?

Мюнхгаузен как зеркало западной ментальности

По мере изучения европейской исторической практики и отражающей её литературы, возникает стойкое убеждение, что сущность западноевропейской ментальности прошедших двадцати веков наиболее полно, как ни странно, воплощена в личности барона Мюнхгаузена и как реального исторического лица, и как литературного персонажа. Так легко врать и, при этом, не краснеть, а испытывать удовольствие, умели только западноевропейцы. Более того, тот факт, что европейцы развязали за свою историю несравненно больше войн, чем любые другие народы, а теорию военного искусства возвели в ранг одной из наиболее респектабельных наук для политической элиты, свидетельствует о том акценте, который составляет сердцевину сознания западного европейца. А как известно, при прочих равных, именно военная хитрость, т.е. осознанный обман противника с целью нанесения ему сокрушительного поражения, явился важной субъективной предпосылкой самых запоминающихся военных побед в истории европейских войн. Наиболее изучаемыми в европейской военной истории являются именно те эпизоды, когда **нехватка** физических условий победы **компенсировалась** военной **хитростью**, т.е. ложью. Естественно, что военную хитрость применяли, наверно, и египетские военачальники, и чингизиды, и моголы, но ничего особо поучительного в этой части истории военного искусства найти невозможно. История же военного искусства Запада это и неувядаемые Фермопилы, и Гавгамелы, и Канны и, наконец, «блицкриг». Все они многократно воспеты за то, что в их основе была заложена военная ложь.

Разумеется, найдутся противники подобного отношения к западной ментальности, тем более, что в литературе более восточных народов тоже хватало шутников-фантазёров. Ходжа Насреддин, Козьма Прутков, Швейк, Шукарь, Теркин... Но, во-первых, от барона

Мюнхгаузена их отличает то, что все они лишь литературные вымыслы дервишей, писателей, поэтов, не отождествлявших себя со своими весёлыми персонажами. А во-вторых, только европейская «почва» породила **непревзойденного** лгуна всех времен и народов — Геббельса. Ясно, что это не случайно и не могло произойти под воздействием, например, наследия Ходжи Насреддина.

Барон Мюнхгаузен — реальный человек, выдумывавший свои «правдивые истории» не во спасение «живота своего» от гнева начальствующих особ, как «рядовой Швейк», а скуки ради, как всякий офицер, дворянин. Он первый показал, что в жанре **мемуара** можно **фантазировать безгранично**. Главное, делать это, не моргая. Позднее этому принципу следовали все гитлеровские, американские и английские генералы, выигравшие в своих мемуарах все **самые главные** сражения второй мировой войны (кроме битвы за Берлин). Хотя, если верить российским и польским демократам, то и Берлинскую битву.

Мюнхгаузен мастер абсурда и безнаказанного эпатажа. Наглую и явную ложь он возвёл в ранг забавы, не прикрывая её, как в сказках, никакими мистическими покровами, а лжеца выставил находчивым романтиком, никогда не падающим духом. С точки зрения утонченности философского подтекста его мемуаров, Мюнхгаузена можно считаться творцом важнейших правил абсурдизации мышления наряду с Фомой Аквинским или Махом, хотя, в отличие от последних, специально этой целью Мюнхгаузен, возможно, и не задавался. Он просто был аутентичным европейцем и понимал, в отличие от Маха, какую литературу земляки всех возрастов будут читать с удовольствием, а какая способна отвратить их от чтения. Он знал, что правда жизни той эпохи скучна, двулична и вообще мерзостна и, что, поэтому, её реалистическое описание сделает автора в глазах европейцев, как и Джордано Бруно, виновным в разглашении «тайны Полишинеля». Он понимал, что наглый вымысел больше

соответствует западной ментальности, в традициях которой мошенник, обманувший многих, т.е. крупный, но **непойманный** вор, способный выиграть явно проигрышный судебный процесс, всегда вызывал у большинства европейцев уважение.

На этом принципе (не пойман — не вор) зиждется уважение европейцев, например, и к Соросу, частенько извлекавшего самого себя «за волосы» из «болота» биржевых спекуляций и «зыбучих песков» финансовых «пирамид» собственной постройки. Причем западные жертвы «пирамид» Сороса, судя по интервью, взятых у них после обвала «пирамид», никогда не обижались на то, что Сорос их «сделал», а честно признавались, что сделали бы то же самое, если бы могли. Ментальность, как гениальность, не спрячешь.

Забавные истории Мюнхгаузена с раннего детства приучают представителей средних и низших сословий западного общества к абсурдному мышлению основательнее, чем сказки братьев Гримм или Андерсена. Ведь с самого начала ясно, что, например, «мальчик с пальчик» — выдумка, что его никогда не было, как и Дюймовочки, а Мюнхгаузен — реальный барон. За удачную, но всё-таки выдумку, дети принимают и «терминатора», и «властелина колец», и Карлсона. Но Мюнхгаузен — это классика мифологизации самого себя за счет уморительной абсурдности сюжетных поворотов. Не в последнюю очередь этот приём способствует тому, что западный ребенок легко приучается к мифам, к вере и даже, став взрослыми, большинство представителей Запада, как дети, продолжают верить, например, что самая свободная СТОРОНА света — это не Восток, не Юг, а именно Запад и приводят удивляющие «доказательства». Оказывается, они могут, в отличие от многих других народов, раз в четыре года из представителей двух практически одинаковых партий выбрать одного президента, о котором потом можно говорить везде, что он дурак. Они называют это демократией, когда президента можно называть дураком обоснованно и, следовательно, Запад самая свободная

сторона света, поскольку именно там... дурак свободно может стать президентом. Более того, если присмотреться к Бушу-младшему, то невозможно не согласиться с теорией Дарвина о происхождении видов, с той лишь оговоркой, что не у всех это уже завершилось. Тем не менее, — президент.

Более того, как только Рейган стал президентом США, в этом же году «совершенно случайно» было организовано общество по борьбе с болезнью Альцгеймера (дегенерация мозга), от которой Рейган и умер. Т.е. и сам президент США, и его жена, и спонсоры, выдвигавшие его на два срока, не могли не замечать своеобразия «мышления» будущего президента, но именно слабоумный президент очень удобен для дела свободы **олигархов** в политике. По этой же причине все состоятельные сторонники рынка и демократии в РФ, все криминальные авторитеты боролись за то, чтобы Ельцин пропьянствовал два президентских срока.

Правда, некоторые СМИ писали, что Рейган страдал болезнью не Альцгеймера, а Кройцфельда-Якобсена, которая, правда, по течению и симптомам практически ничем не отличается от болезни Альцгеймера, и развитие обеих сдерживаются одной и той же вакциной. Но необходимо заметить, что болезнь Кройцфельда-Якобсена одна из наиболее **рыночных** болезней, поскольку в деле её распространения особенно важную роль играет склонность **ЧАСТНЫХ** фермеров **К НЕЧЕСТНОСТИ**, т.е. не краснея продавать коровье мясо после того, как стало несомненно ясно, что его коровы заражены прионами «коровьего бешенства», т.е. болезнью Кройцфельда-Якобсена, подозрительно похожей на болезнь Альцгеймера. Но, разумеется, западной науке выгоднее списывать болезнь старческого слабоумия на Альцгеймера, чем на Кройцфельда-Якобсена, которая так дискредитирует рыночную благодать. Рыночная статистика утверждает, что болезнь Альцгеймера поразила уже миллионы западных граждан, но виновных нет, а болезнью Кройцфельда-Якобсена

болеют только тысячи, хотя количество коров, забитых за последнее время в Западной Европе по причине их зараженности вирусом Кройцфельда-Якобсена, как раз тянет на многие миллионы порций бифштексов. Поэтому надо очень хорошо присмотреться к тому, почему польские торговцы так любят Россию, что ожесточенно борются за право продавать именно говядину на территории РФ? Откуда в Польше так много говядины и желания закормить ею население демократической РФ?

Учитывая эти свойства говяжьего рынка, можно сказать, что сначала Рейгана заразили больной мыслью о силе рыночной экономики, о необходимости внедрения рынка в странах социализма, а рынок, в ознаменовании выдающихся заслуг Рейгана, заразил его прионами старческого слабоумия, т.е. отблагодарил так, как только и мог.

В дни, когда писались эти строки, уже и российский фермер, имевший ветеринарное образование, **сознательно** продал мясо своей, коровы, павшей от «сибирской язвы». Успели заразиться только несколько жителей рыночной РФ. Т.е. это ещё не западные масштабы, и «санэпидемслужба» пока спасла Сибирь от пандемии, но и наш российский фермер потихоньку приобщается к западной культуре не только обвеса, но и смертельного обмана.

Современные Мюнхгаузы

Мемуары Мюнхгаузена помогли сформироваться не только, например, Геббельсу, или вышеприведённому убийце-фермеру, но и многим современным российским интеллигентам, острословам и правозащитникам. Как правило, по их же признаниям, уже подростками они презрительно относились к совковым «вымыслам», например, к «Дяде Стёпе», к «Сказу о Мальчише — Кибальчише». Но Мюнхгаузен, как и Эйнштейн, были всегда у них в авторитете, поскольку они «оттуда». Какая, в принципе, разница. Поднимаешь себя

за волосы или замедляешь время потому, что слишком быстро передвигаешься? Главное мыслить, не как Маркс, а как на Западе.

Но почему именно западная «культура» так срослась с жанром ненаучной фантастики, в лице, например, Геродота, который говорил: «мой долг передать **всё, что рассказывают**, но, конечно, **верить** всему, я **не обязан**»; Платона с его Атлантидой, Марко Поло, с его собакоголовыми индусами, Джонатана Свифта, с его Гуливером, Мюнхгаузена, Скотта, Дюма, Уэллса, Эйнштейна, Толкиена, Роулинг?

Трудно не придти к выводу, что потребность в художественном и околонуточном вымысле может возникнуть только там и тогда, где и когда **реальные** формы бытия общества предельно **убоги** по своему содержанию, и сведены к удовлетворению 3-4 рутинных потребностей. Именно поэтому и в современной РФ так популярны «сказки для взрослых» всевозможные «фэнтези» и «ночные дозоры».

Ясно, что узкий круг многовековых западных стандартов потребления порождает, с одной стороны, духовную тоску, а с другой стороны, количественную гипертрофию этих самых 3-4 убогих потребностей. По этому поводу, Сорос, в своей книге «Крах мирового капитализма» писал:

«Первоначальной целью написания книги было разъяснение философии, которой я руководствовался всю свою жизнь. Я стал известен как преуспевающий финансист, а позднее и филантроп. Иногда я чувствовал себя **гигантским желудком**, поглощающим деньги с одного конца и проталкивающим их к другому концу, но на самом деле между двумя этими этапами было много умственной и эмоциональной работы».

Сорос лукавит. Никакой трудности нет в том, чтобы ощущать себя гигантским желудком и, в то же время, думать, как проглотить и протолкнуть деньги «к другому концу», а потом испытывать

положительные эмоции от работы кишечника. Говорят, что именно так умел делать, почитаемый на Западе, Цезарь: писать, читать, говорить, проталкивать и, видимо, выталкивать, одновременно.

Однако настоящий предприниматель ощущает себя не только прямоходящим желудочно-кишечным трактом вертикального типа. Ведь прежде чем проглотить деньги, за них сначала нужно ухватиться бульдожьей хваткой. «В дни, — пишет Сорос, — когда я активно занимался руководством фонда, я начинал особенно волноваться, когда нападал на след первоначально самоусиливающегося, но в конечном счете саморазрушающегося процесса. У меня текли слюнки, будто я был **собакой Павлова**... Я ошибался в большинстве случаев,... но те несколько случаев, когда я оказывался прав, оправдывали все усилия, поскольку потенциал прибыли был намного больше, чем в ситуациях, близких к равновесию».

Однако даже собаки способны насытиться и отойти от миски даже тогда, когда в ней ещё есть сырое мясо. Видимо, и поэтому тоже, «собака», живущая в Соросе, начиная с 1979 г. перестала пропихивать некоторую часть денег только через себя, а скромно выделила их на создание своего именного фонда. Но даже здесь отказаться от вранья для Сороса выше сил. Он хочет показать себя не объевшейся собакой, а «поработавшим» **филантропом**.

«Когда, — пишет Сорос, — я заработал **больше** денег, чем мне было **необходимо**, я создал фонд, названный «Открытое общество». Я решил тогда, что его целью должно стать оказание помощи открытым обществам в том, чтобы они стали более жизнеспособными и могли сформировать внутри себя критический способ мышления. Через данный Фонд я был тесно вовлечен в процесс дезинтеграции советского общества».

Нет, чтобы сказать прямо: «Я вовлѣк советское общество, таджиков, молдаван, грузин, абхазов, осетин, чеченцев, дагестанцев в гражданскую войну», Сорос пишет — «дезинтегрировал». Но, обратите внимание, его интересовала не дезинтеграция партийной бюрократии, а дезинтеграция именно **советского общества**, главной особенностью которого было **невозможность** проведения в нем масштабных **афер** (ваучеризации, приватизации квартир, монетизации льгот), установления всевластия буквально нескольких двуногих желудков, которые ныне владеют всей нефтью, всей рудой, практически всеми землями РФ. Вот на какие «филантропические» цели Сорос тратил те деньги, которые он лукаво, для излишне доверчивых, объявил «лишними». Если руководствоваться этой логикой, то и деньги, отложенные в **ФОНД** оплаты киллера за устранение конкурента или совестливого чиновника, тоже филантропия. Ведь не сам «филантроп» проел эти деньги. Мюнхгаузен позавидовал бы буйной фантазии Сороса о его «филантропии», стоившей одной только рыночной свободно расхристанной РФ сокращения численности населения, как минимум, на 13 миллионов человек. Гитлер и Глобке позавидовали бы такой продуктивной «филантропии».

Как видим, своё активное многомиллионное участие в деле развязывания на территории СССР **гражданских войн и геноцида, фашизма, религиозного и рыночного фундаментализма**, Сорос оправдывает «благими» намерениями: помочь «открытым обществам стать более жизнеспособными». Но ведь если не тратить миллионы на развал «закрытого» советского общества, не пришлось бы поддерживать **нежизнеспособные** «открытые» общества, открытые лишь для рыночного фундаментализма, для американского глобализма, нацизма, религиозного мракобесия на всём постсоветском пространстве.

Однако для характеристики человеческих масс на переходной стадии к «открытому» рыночному обществу, совершенно недостаточно сравнения человека лишь с собакой Павлова.

«Контроль над деньгами, — пишет Сорос, — требует, чтобы человек посвятил себя одному делу — деланию денег, и все остальные аспекты личности должны быть подчинены только этому. Но переходная рыночная экономика — это все, что угодно, только не общество. Каждый должен защищать свои интересы, и **моральные нормы** могут стать препятствием в мире, где человек человеку — **волк**. В идеальном переходном обществе люди, которые не отягощены мыслями и заботами о других, могут двигаться гораздо легче и, вероятно, пробьются далеко вперед».

Ну да, как Квантришвили, Кивилиди, Старовойтова, Юшенков или Ходарковский с Карасевым, Козлов с Фатьяновым, Литвиненко, Невзлин, Френкель, наконец.

Сорос знал заранее, в какое животное, полностью лишенное совести, рынок может превратить человека. Он пишет:

«В качестве анонимного участника финансовых рынков **мне НИКОГДА не приходилось** оценивать социальных последствий своих действий. Я признавал, что при определенных обстоятельствах эти последствия могут оказаться пагубными, но я оправдывал себя тем, что играю по правилам конкурентной игры, и если бы я налагал на себя дополнительные ограничения, то проигрывал бы. Более того, я понимал, что **мои угрызения совести ничего не изменят в реальном (рыночном П.В.) мире**, учитывая преобладание на финансовых рынках эффективной или почти совершенной конкуренции; если бы я перестал действовать, кто-то занял бы мое место. Решая вопрос, какие акции или валюты купить

или продать, я руководствовался лишь одним соображением: максимизировать свою прибыль, сопоставив риски и вознаграждение. Мои решения относились к событиям, имевшим социальные последствия: покупая акции Lockheed и Northrop после того, как их руководителей обвинили во взяточничестве, я помогал поддерживать цены их акций. Когда я продавал «короткие» позиции фунта стерлингов в 1992 г., моим контрагентом выступал Банк Англии, и я опустошал карманы британских налогоплательщиков. Но если бы я попытался учитывать еще и социальные последствия своих действий, то это опрокинуло бы все мои расчеты в части соотношения риска и вознаграждения и мои шансы добиться успеха снизились бы. **К счастью, мне не надо волноваться из-за социальных последствий** — они все равно бы произошли: на финансовых рынках имеется достаточное количество игроков, так что один участник игры неспособен оказать заметное влияние на результат. Участие моей социальной **совести** в процессе принятия решений **ничего не изменило бы** в реальном **(рыночном П.В.)** мире. Великобритания все равно девальвировала бы свою валюту. Если бы я тогда не проявлял целеустремленности в получении прибыли, это отразилось бы только на моих результатах».

Поэтому нет никаких оснований полагать, что Соросом, в его борьбе за «открытое» общество на территории СССР, двигали мотивы, отличные от мотивов Гитлера, Черчилля и вообще любого олигарха и политика, приверженца рабовладения.

Разумеется, никто не может запретить Соросу бредить «открытым» обществом, как и, например, Мюнхгаузену — полётами на ядрах. И Сорос это делает. Но нашим-то дипломированным простофилям вкладчикам и дольщикам нелишне было бы знать то, что знает о

рыночной экономике Сорос-волк, который съел на нем ни одну, а миллионы «собак Павлова».

«Когда все стремятся иметь как можно больше денег, конкуренция обостряется настолько, что даже те, кто добился наибольших успехов, низводятся до положения, когда им приходится **бороться за выживание**. Люди упрекают Билла Гейтса... за то, что он не отдает более значительную часть своего богатства; они не понимают, что сфера его деятельности развивается столь стремительно и в условиях настолько ожесточенной конкуренции, что он не может даже думать о филантропии. Независимость и свобода распоряжаться деньгами, присущие в прошлом привилегированным слоям, теперь утрачены. Я считаю, что мы стали из-за этого беднее. Жизнь не должна сводиться к простому выживанию».

Это ли не Мюнхгаузен. Оказывается у Билла Гейтса остро стоит проблема «выживания». Осталось только объяснить читателям, что речь идет о выживании Гейтса в качестве **миллиардера №1**. Оказывается, у фантазий Мюнхгаузена есть продолжение и оно называется: «О том, как Сорос почувствовал себя беднее, погружаясь в ванну, заполненную черной икрой лишь наполовину».

Сорос прекрасно понимает, как его воспринимают люди на самом деле и потому, сколько денег необходимо тратит на охрану своей персоны, но не может не пофантазировать на тему своей «бедности» и «уважения». Находясь в своей естественной коже: двуногого «гигантского желудка», «собаки», «волка» и т.п., Сорос, не краснея, пишет: «Я пользуюсь большим уважением и признанием не только благодаря моей филантропической деятельности или моим философским взглядам, а из-за способности делать деньги на финансовых рынках. Я сомневаюсь, стали ли бы вы читать эту книгу, не будь у меня репутации финансового мага и волшебника». Врать так

по крупному. Сорос делает вид, что не видит разницы между **интересом**, проявляемым массовым читателем к мемуарам крупнейшего рыночного **обманщика, спекулянта** и «БОЛЬШИМ УВАЖЕНИЕМ» к его персоне. Его считают бессовестным и виртуозным мошенником, но никак не волшебником. Эх, забыл бы Сорос где-нибудь ключи от своего сейфа вместе с кодами к своим банковским счетам, то сразу бы почувствовал, как его «уважают» на самом деле.

Таким образом, желудочно-собачье содержание волчьей ментальности наиболее известных «людей мира» и является мощной субъективной предпосылкой для формирования представления о земной жизни, как о клоаке. И это же обстоятельство проливает свет на то, почему ни в одной другой географической зоне мира библейские мифы не превратились в такое же руководство к действию, **как в Европе**. Никакие ритуалы человеческих жертвоприношений индейцев Южной Америки, никакие заклинания тамошних жрецов не сравнятся (по своим масштабам и бессовестности обоснований) с практикой и теорией европейской инквизиции. Ни одному азиатскому деспоту не удастся сравниться по степени цинизма, например, с испанскими и португальскими монархами, прикрывавшими свои чисто грабительские интересы, циничной риторикой о спасении душ южноамериканских индейцев в их вечном загробном блаженстве. У восточных славян, например, до обращения в христианство, была очень слабо выражена склонность превращать сказки, т.е. мистифицированные вымыслы для детей, в религиозные догмы. А на Западе это львиная доля культуры.

Не трудно представить внутреннее ликование европейских жрецов, некогда проповедовавших многобожие, но перекрестившихся и правильно оценивших всю продуктивность, всю глубину черного юмора христианского учения о необходимости земных мучений во имя вечной жизни и блаженства после похорон. Не трудно представить восторг и удивление первых пропагандистов христианства, их чувство

признательности европейскому способу мышления, когда они поняли, что теперь народы Европы сами встанут на колени перед людьми в черных одеяниях и будут два тысячелетия щедро кормить их за сказки о, непрерывно переносимом, дне «страшного суда». Европейцы позволяют жечь себя на кострах инквизиции и будут убивать иноверцев.

Поражает, с какой гордостью служители культа говорят, что христианская вера избавляет человека от чувства страха перед смертью. Чаще всего средний массовый европеец суетно и скучно живет, но умирает относительно легко потому, что, надеется на милость божию на «страшном суде». Церковь, не смущаясь, выступает посредником между основной массой христиан и вечным блаженством. Примерно так же свято воспринимают владельцев банков, страховых компаний и строительных «пирамид» вкладчики и дольщики, веря их обещаниям и видя в них посредников между своими кошельками и бурным ростом благосостояния.

Широкие низовые слои сторонников рыночной демократии так и не поняли, что с помощью любой религии, проповедующей счастливую загробную жизнь УНИЧТОЖАЕТСЯ важнейшее врожденное качество здоровой человеческой психики, ИНСТИНКТ САМОСОХРАНЕНИЯ, что человек религиозный (*homo mistikus*) легче (чем *homo sapiens*) превращается в покорную тряпку, в «тефтона», в киллера, в наёмного профессионального солдата (что практически одно и то же). Три тысячи таких дураков из США в двадцать первом веке уже убили десятки тысяч арабов в Ираке и легко, пробормотав молитвы, отдали свои собственные уникальные жизни. Родственники проводили их в последний путь с очень легкой грустью и огромной гордостью за... величину компенсации, выплаченную им за сына, несомненно, попавшего в рай. Блажен, кто верует, но богат, кто ворует.

Если искать ближайшую аналогию этому затмению разума на почве российской земной действительности, то можно вспомнить Первый ваучерный фонд, МММ, Хопер, Властелину, ПИФы, Пенсионные фонды

и, конечно же, дольщиков Социальной инициативы, до сих пор ждущих квартир. Не трудно представить изумление Мавроди или Карасёва, когда в ответ на их более чем воздушные прожекты, люди лично принесли им «на тарелочке с голубой каёмочкой» свои кровные сотни миллионов долларов. Но такое могло произойти с людьми именно в той степени, в какой они уже приобщались к культуре западного массового мышления.

Т.е. деньги, потраченные, например, Соросом, Криблом и т.д. не пропали даром. Влияние европейских «филантропов» и неогейббельсов на советских демократов невозможно переоценить. «Свободная Европа» и ВВС сработали как лучшие театральные институты по подготовке актеров для парламентских подмостков бывших союзных республик. Нужно вспомнить, с каким пафосом, с каким возмущением в голосе будущие российские коррупционеры, перед которыми ныне снимают шляпы даже южно-корейские и израильские взяточники, клеймили большевиков за якобы их большевистский принцип: «Грабь награбленное!». Ложь была подана настолько грандиозно, что доверчивые «совки» до сих пор не поняли, что и Ельцин, и Чубайс, и Гайдар, и Березовский, и Ходарковский уже тогда с отвращением относились не к грабежу вообще, тем более циклопическому, в виде «залоговых аукционов», а именно к **ОТЪЁМУ уже НАГРАБЛЕННОГО**. Т.е. по искреннему мнению клинических российских демократов, **нельзя ОТНИМАТЬ награбленное** лишь у того, кто сам уже **много** наградил. Ведь каждый демократ, идя в бизнес или в Федеральное собрание РФ отлично понимает, сколько он получит за счёт сокрытия налогов или получения взяток. Всякий демократ яростно не желает терять награбленное. Даже когда рэкетиры пытаются бизнесмена раскаленным паяльником, тот, как правило, молчит. Как рассказывал газете «Ведомости» известный российский магнат, Иванишвили, когда у него рэкетиры требовали выкуп, угрожая убийством похищенного ими брата, Иванишвили выкуп не заплатил, а свою семью отправил в

Англию. Еще труднее заставить олигархов добровольно вернуть награбленное народу, пролетариям.

Именно в силу воинствующей бездуховности сегодня для «западной» и особенно для европейской «культуры» (а американская культура есть, несомненно, европейская, доведенная до максимального абсурда) так типично воровство в беспрецедентно крупных размерах, стяжательство и, вытекающая из него, сквалыжность, обжорство, агрессивность и сексопатологии. Не много найдется типов «культур», так же преуспевших в придании убогой пустоте своего духовного бытия утонченных и изощренных **форм**, как «западная». Например, красочные бои гладиаторов, зрелищно обставленное сожжение «ведьм» или гильотинирование аристократов, кремация живых людей под музыку Моцарта в европейских концлагерях, съезды республиканской и демократической партий в США и т.д. Внутренняя пустота, смертная скука остро нуждается в компенсации и может найти её только в смене форм на всё более вычурные. Поэтому в современной «западной» жизни дизайнеры, имиджмейкеры, пиарщики, папарацы, режисёры, рокзвёзды ценятся не ниже инженеров и изобретателей, а оплачиваются выше. Без них убогое содержание «западной» жизни становится вопиющим.

Но лишь именно это, **ВНЕШНЕЕ**, доступно пониманию и ценно для большинства представителей западной «культуры» и её восточных поклонников. Их бесполезно убеждать в обратном, подобно тому, как бесполезно объяснять наркоману или алкоголику со стажем трагичность его положения. Их волевой аппарат сломлен, а понятийный уже не содержит широких и глубоких мировоззренческих ценностей. Поэтому сегодня, пока ещё, критика западной «культуры» имеет лишь научно-теоретическое значение.

Российские Мюнхгаузены

Западная и особенно европейская культура, это тот самый редкий случай, когда можно согласится с известным российским богословом, Мережковским, утверждавшим в начале XX века, что нет более бездуховной культуры, чем западноевропейская, нет более мещанского мирка, чем мирок Западной Европы, «переплюнувшей» в смысле затхлости даже средневековый Китай. Но и он лукавил, поскольку не было в России дворянина, который бы не жил, как на Западе, и очень мало царей, которые женились бы на славянках. Не случайно, что именно на базе западноевропейской «культуры» возникли первая и вторая мировые войны, что именно там изобрели и применили оружие **массового** уничтожения. Ясно, что от таких стандартов бытия порой хочется основательно отвлечься, убежать. И современные люди «бегут» в виртуальность альтернативного содержания. Именно потому «благополучный» Запад и лидирует по игорному бизнесу, самоубийствам, наркомании, психическим заболеваниям и войнам. Но и здесь россияне постепенно догоняют Запад. На них не произвело должного впечатления то обстоятельство, что пока они были советскими, то они долгое время занимали первое место в космосе, в атомной энергетике, в жилищном строительстве, в темпах прироста населения и т.д. А теперь — Москва — самый дорогой город мира. На дорогах РФ в автокатастрофах гибнет рекордное количество людей. Мы первые в мире по количеству убитых банкиров. В РФ уже практически нет своей гражданской авиации, бесплатной медицины.

Не сводят ли эти факты к минусовой величине все остальные достижения европейской культуры. Или, говоря иными словами, не являются ли мировые войны и фашизм более органичными, комплексными и исчерпывающими характеристиками западноевропейской «культуры», чем все открытия, например, Архимеда или Ньютона, тем более, что даже законы механики

наиболее полно применялись на Западе **всегда** и сначала в военном деле, а уж потом где-нибудь в быту? Несомненно, являются. И сколько бы Шекспиров и Ньютонов не посадить на одну «чашу весов» истории, их труды не искупят грехов, например, греко-римского рабства, «святой инквизиции», конкисты, работорговли, Ницше, Муссолини, Гитлера и Черчилля.

Склонность западных европейцев к грандиозной лжи невозможно объяснить иначе, как полной атрофией в подавляющем числе европейцев такого элемента мышления как **совесть**. Личная выгода, т.е. эгоизм, превратился в краеугольный камень всего западного мышления. Т.е. Гойя был, несомненно, прав, когда утверждал, что сон разума рождает чудовищ, и поэтому имел немало проблем со «святой церковью». Разумеется, могут сказать, но посмотрите, например, на римский Колизей. Это ли не шедевр архитектуры и, следовательно, культуры? Однако стоит спросить восторгающихся, а для чего, собственно, был построен Колизей? Чем он, принципиально, отличался от Освенцима, который тоже сохранен как грандиозный памятник именно европейской «культуры»?

Российские подражатели тупо учились у Мюнхгаузена, хотя и без особого блеска. Войнович, например, так и не дорос до славы Гашека, хотя его Чонкин явное заигрывание со Швейком. Только после перестройки, т.е. после непосредственного приобщения РФ к западной культуре, с потерей советской интернациональной творческой гордости, кинокооперативу «михалковых» удалось опуститься до «высот» западных стандартов, а российскому рыночному детективу — стать таким же продажным, каким был, в своё время, детектив Чейза или Агаты Кристи. Однако сказать, что «сибирский цирюльник» превзошел сивильского, а Устинова — Конан Дойля, не осмелится даже «Новая газета».

Даже Жванецкий не идёт ни в какое сравнение с Мюнхгаузеном. Он потому и выступает в основном в РФ, что основная масса Запада его не

поймёт. Не тот масштаб лжи. Воспитанный в атмосфере социалистического реализма, стремящегося поднять человека над уровнем животных ценностей Запада, Жванецкий высмеивал чудачества интеллигентов и пьяниц, недостатки их быта вообще, не понимая, однако, что высмеивал краеугольные камни рыночной демократии, доставшиеся советской модели социализма в наследство ещё от рыночной монархии России в виде многочисленных паниковских, воробьяниных, лоханкиных... Он высмеивал именно тех негодяев, проходимцев, протогогорбачевых, протоельциных и прочих алкоголиков «транспортного цеха», которых с неизмеримо большим блеском высмеивали Гоголь, Салтыков-Щедрин, Чехов, Андреев, Куприн, Райкин. С героями Жванецкого боролись и во времена Сталина. Как показала практика, не очень успешно и именно они превратились в главных проводников рыночного мракобесия на территории СССР, а затем и в дураков-вкладчиков и простофиль-дольщиков.

Жванецкий же прямо и активно врать на социализм начал только после победы перестройки. Ведь совершенно очевидно, похвали он с экрана что-нибудь социалистическое, ну, хотя бы, отсутствие при социализме ежедневных объявлений о росте угрозы взрывов в метро, и его бы лишили эфира, как, например, Генриха Боровика или Фисуненко. Попробовал бы Жванецкий «отблагодарить» в своей манере Чубайса, Ельцина, Лихачева, Сахарова, Старовойтову, Окуджаву или Евтушенков за то, что теперь в **КАЖДОЙ** российской школе висит большой идиотский стенд о том, как надо действовать детям в случае... захвата школы террористами. Впору благодарить диссидентов и за то, что теперь и в театрах нелишне вместе с программами выдавать инструкцию по выживанию.

Или попробовал бы Жванецкий высмеять западную культуру за то, что **ежегодно** в школах и офисах (как это часто любил говорить Собчак) «всех цивилизованных стран», детей берут в заложники отнюдь не

исламисты, а коренные европейцы и расстреливают десятками маленьких девочек и мальчиков, учителей и бывших сослуживцев из автоматического оружия.

Но тогда бы Жванецкий не нашутил бы и на подержанный «жигуль». А так, со смешками и хахоньками, глядишь и новый внедорожник купил. Теперь, правда, Жванецкий **немножко** разобрался в тех, кому расчистил дорогу к власти и коррупции. Минорных ноток в его «хохмах» прибавилось. Но, подобно мусорщику из «Пигмалиона», он уже не может добровольно отказаться от идиотизма европейской рыночной жизни, от гамбургеров, от возможности гордо стоять в дорожных пробках наравне с другими владельцами внедорожников или плестись с побитым «фейсом» по большаку после ограбления. Ему уже претит, как простому члену Союза писателей СССР, спуститься в экологически чистое и быстрое метро. Он почти выбился из шутников в князи демократии.

Говоря о ментальной склонности Запада ко лжи, необходимо указать на её вирусную природу, трудно диагностируемый, перманентно мутируемый её характер. Образно говоря, Запад заразителен, прежде всего, ложью, а не комфортом. Но настоящим королевским комфортом там может заразиться только Абрамович и грузинские криминальные авторитеты. **Большинство** же российских туристов, и даже представителей «среднего класса», промелькнувших на Западе недалеко от Куршавеля, довольствуются лишь собственной фотографией на фоне Эйфелевой башни. Они постепенно перестают удивляться тому, что у миллионов парижан нет даже такой простенькой «роскоши» как личная фотография. Гавроши, бродяги, лаццарони, пауперы, маргиналы, гастарбайтеры, каторжане и другие представители социальных «большинств» — не советское, а западное изобретение, особенно начиная с периода «огораживания».

Запад красив, как опускающийся на Женевские озера лебедь, зараженный птичьим гриппом. Он притягателен, как напoмаженная

проститутка с улицы «Красных фонарей», нафаршированная СПИДом. Всякий некритический ум заражается Западом и скоро начинает истерически врать самому себе. Поэтому закономерно, что, например, заигрывая с вечностью и давая оценку самому бесплодному периоду своей «писательской» деятельности на Западе, Василий Аксёнов озаглавил одну из своих последних книг — «Десятилетие клеветы». Да, чуёт кошка, чьё сало съела. Но пытается спасти лицо иронией, как и его учитель, неудавшийся полководец Мюнхгаузен.

Однако даже в этой, иронической самооценке своего десятилетнего творческого прозябания, Аксёнов не искренен. Главная цель его книги доказать самому себе, что он не предатель. А это можно сделать только одним способом. Продолжать врать. И Аксёнов бездарно врёт, завернувшись в тогу человека, которому якобы есть какое-то дело до «бед» советских людей, а не только забота о своих мелких европейских удовольствиях.

Президент современной РФ недавно был вынужден честно признать, что в одной лишь России, за время перестройки, население сократилось на **тринадцать миллионов человек** всех национальностей, религий и сословий. Напомним читателям, что Гитлер в концлагерях сумел уничтожить лишь одиннадцать миллионов мирных советских граждан, включая женщин и детей (не считая боевых потерь Красной Армии). Путин не долго оставался бы Президентом РФ если бы говорил всю правду о причинах этого геноцида. Но вы нигде не найдете адекватных реакций со стороны, например, Аксёнова. Это только простодыра Черномырдин может сказать: «Хотели как лучше...».

Ни Аксёнов, ни Алексеева, ни Радзиховский, не бьют ни в какие колокола. Их безразличие к уничтожению **13 000 000 СОВРЕМЕННИКОВ**, ни в чем не повинных простых бывших советских обывателей, доказывает, что Аксёнов и Ко никогда не испытывали искреннего сострадания и к жертвам «сталинских» репрессий 1937 г.

Они никогда всерьёз не задумывались над вопиющими противоречиями собственных пасквилей на социализм, поскольку никогда не признавались вслух, что **все** его уродства родом из европейского капитализма.

В частности, в своей книге «Десятилетие клеветы», Аксёнов практически процитировал слова своей матери из её книги «Крутой маршрут», в которой Гинзбург пишет, что только после того, как она перестала упорствовать в доказательстве, что она честный **советский** человек, наступили **существенные** послабления в её лагерных мытарствах. Нельзя же упрекнуть Аксёнова в том, что он не смотрел фильм «Власть соловецкая» о злоключениях комсомольца Лихачёва, который рассказывал, как над ним издевались офицеры НКВД, разговаривавшие между собой на **отличном дворянском французском** языке. Как могли попасть в НКВД выходцы из пролетарского класса, говорящие на хорошем французском? Откровения Керенского, а позднее и Ягоды на известном **открытом** процессе 1938 года проливают свет и на эту проблему. Но Аксёнов об этом никогда не напишет.

Зачем чинам КГБ, если бы они были искренними коммунистами, нужно было уговаривать других честных советских людей признать себя врагами коммунизма и только после этого делать их жизнь в лагере сносной? Честные размышления над этим вопросом привели бы к честным, но не «прозападным» выводам. А правильный вывод возможен. Ещё Керенский признавал в своих мемуарах, что его ошибочная политика в отношении царской жандармерии привела к тому, что многие жандармские следователи и сыщики переметнулись к красным, хотя в душе остались их врагами. Поэтому, после падения Керенского, они, проникнув в ЧК, повели тонкую и эффективную борьбу против перспективных молодых большевистских кадров.

Ничем иным невозможно объяснить, почему такое большое количество людей, которых сами диссиденты называли честными

коммунистами, попали в тюрьмы и лагеря и почему следователи, говорящие на французском языке, выбивали из них признания в антикоммунизме.

Академик Лихачев не был бы вечно больной совестью демократической интеллигенции, если бы, проговорившись во время съёмок кинофильма «Власть соловецкая» об офицерах-белогвардейцах и, получив нагоняй от спонсоров, возможно и от самого Сороса, не попытался бы оправдаться в своих более поздних заказных «воспоминаниях».

«Принимали этапы в Кемперпункте — пишет поздний Лихачёв, — двое по очереди: Курилка и Белоозеров. Последнего я называл Белобородовым по ошибке: заключенные приписали ему эту фамилию, очевидно, путая с тем Белобородовым, что расстреливал царскую семью. Ни один из них не был гвардейским офицером, как у меня было сказано, и не говорил по-французски (разве что, зная одну-две фразы, находил особое удовольствие щеголять ими перед бесправными заключенными). Человек, видевший лично дело Курилки в Петрозаводске в 1989 г., говорил мне, что Курилка служил в Красной Армии, но в перипетиях Гражданской войны месяца два служил и в Белой. Однако сам выдавал себя за гвардейца. И от Н. П. Анциферова уже после нашего освобождения я слышал, что когда он (Анциферов) сидел в карцере, дожидаясь расстрела (которого, к счастью, избежал) вместе с Курилкой, то тот якобы сказал перед расстрелом: «Я умираю как чекист и гвардейский офицер». Он потребовал, чтобы ему стреляли не в затылок, а в лоб. Вполне возможно, что те два месяца, что Курилка был в Белой Армии, он служил в полку, носившем звание гвардейского».

Представьте себе пролетария, или крестьянина, который «по ошибке» прослужил бы два месяца офицером в гвардейском полку среди

дворян и «вольнонаёмных» и настолько заигрался, что даже пулю захотел получить по-гвардейски.

Если бы Лихачев прислушался к тому, как ругаются пролетарии и крестьяне, то понял бы, что угроза следователя, произнесенная во время допроса и приводимая Лихачевым в «его» воспоминаниях: «Я заставлю тебя соплю лизать у мертвеца», могла родиться лишь у корнета Оболенского или поручика Голицына. Истинно пролетарские следователи не могли знать ни о садизме, ни о мазохизме, столь модных в кругах интеллигенции.

Аксёнов, конечно, может сказать, что следователи выбивали показания, чтобы ускорить себе карьерный рост. Но тогда надо быть дважды негодяем, чтобы утверждать, что такие следователи были коммунистами. Ведь и Аксёнову известно, что коммунист, по определению, это человек, который никогда не совершает аморальных поступков, который готов всегда отдать свою жизнь за правду, более решительно, чем Иисус Христос. Если же следователь **издевается** в ходе следствия, сознательно толкает подследственного на самооговор, то он не коммунист, а простой демократический следователь, каких сейчас в РФ «пруд пруди», точно такой, как сам Аксёнов, способный многократно перекраситься, готовый на любое предательство, пока это приносит личные выгоды. Побывать советским писателем, и, возможно, быть в комсомоле, ничего в этом не понять и при случае предать СССР, как и генерал Калугин, как Яковлев, секретарь по идеологии ЦК КПСС. Таков и Аксёнов.

Путать коммуниста с членом партии может только полный дебил или сознательный лжец. Ленин честно предупреждал, что после того, как партия станет правящей, в неё полезут все негодяи царской и керенской России. И они полезли, сознательно и планомерно обгаживая и дискредитируя имя и дело коммунистов.

Аксёнов никогда не пытался объяснить внятно своим читателям, почему **страшное, всепроникающее и всевидящее** КГБ в «наказание» за антисоветское пасквильничество... отпустило Аксёнова на Запад? **Почему** путёвку на Запад он получил только после того, как оформился в признанного антисоветского, антисоциалистического писателя? Ведь только после перерождения «братец лис» из «страшного» КГБ отпустил «братца кролика», Аксёнова, в... «терновые кусты», т.е. на Запад. Почему, например, Новодворскую и Убожко КГБ не побоялись упечь в психушку, а Аксёнова «побоялись»?

Ни у Новодворской, ни у Убожко не было достаточной риторической импозантности для озвучивания изощренной лжи. Было ясно, что на радиостанции «Свобода» они бы ввали, как «слон в посудной лавке». По той же причине всю жизнь промаялась в СССР, например, знаменитая правозащитница Алексеева, Пономарёв. Их даже в годы ельцинизма не часто допускали к микрофону, чтобы не вызывать тоску и настороженность у будущих обманутых вкладчиков и дольщиков.

Если бы «творчество» Аксёнова продолжало вращаться в русле примитивной лирической бытовщины «Звёздного билета» или «Апельсинов из Марокко», то писатель такого уровня «таланта» как Аксёнов, нужен был бы Западу, как «братцу лису» — барабан без кожи. Аксёнов так и прозябал бы в СССР без «Пепси-колы», как простой Шолохов после «Поднятой целины». А так... каждый день бутылка «пепси» и пачка печенья.

Именно по этому сценарию Андропов и Яковлев вырастили для свободно-лгущего Запада Синявского, Максимова, Солженицына, Буковского, Щаранского и т.д. Т.е. брался на заметку субъект, страдающий словесной диареей. Сначала лестью поощрялась атрофия его политического обоняния. Затем осуществлялась инсценировка преследования со стороны КГБ. Об этом широко оповещалась советская техническая интеллигенция, а затем худший враг

социализма... отпускаясь Андроповым на Запад. Т.е. давно пора понять, что в КГБ СССР во времена Андропова и Яковлева работал **инкубатор** по выращиванию профессиональных лжецов для Запада. Именно поэтому, в знак благодарности, в одной из самых коррумпированных и дорогих демократических столиц мира, Москве, до сих пор существует проспект председателя КГБ СССР, Андропова, а каждый его юбилей превращается на рыночном ТВ в маленький праздник благодарных бывших советских диссидентов.

Вместо заключения. О чем же лгут сегодня?

Строго говоря, практически всё, что написано о политической экономии после Давида Рикардо в качестве апологетики рыночной экономики — или замаскированная ложь, или издевательство над логикой. Даже те творения, которые некоторое время использовались на практике и приносили некоторые дивиденды, например, разработки Кейнса или Леонтьева, с научной точки зрения являются абсурдными, а пропаганда их «достоинств» — заведомой ложью. Поэтому, в конечном итоге, применение наиболее изощренных апологетических разработок рыночной теории всегда оказывалось подобным применению наркотиков в деле «лечения» ракового больного. Он медленно умирал, не теряя хорошего настроения.

Поэтому наиболее ложным из всех выводов, сделанных за последние два десятилетия рыночными теоретиками, является их вывод о победе капитализма над коммунизмом. Размышления рыночников на эту тему похожи на размышления того же ракового больного, который узнал, что несколько его конкретных конкурентов погибли в авиакатастрофе. «Ну, вот, — говорит себе раковый больной, — теперь мои дела в бизнесе пойдут лучше».

Точно такой бессмыслицей является и утверждение о том, что коммунизм проиграл капитализму. И здесь дело не только в том, что «ещё не вечер» вообще. И дело даже не в том, что США для защиты

своего образа жизни приходится бомбить Югославию, Афганистан, Ирак, содержать во многих странах тайные тюрьмы ЦРУ... Дело, прежде всего, в том, что борцы с коммунизмом не знают и, в силу укоренившегося спекулятивного метода мышления, и никогда не узнают, что такое коммунизм и, следовательно, как с ним бороться.

Т.е. не со страной, под названием СССР, а именно с коммунизмом, как продуктом «развития» и разложения самого капитализма. Нехватка логической образованности не позволяет противникам коммунизма понять, что рост их усилий по борьбе с коммунизмом означает, прежде всего, то, что в гибели коммунизма нет никакого автоматизма. Более того, почти как в физике, ровно в той мере, в какой капитализм будет наращивать свои усилия в борьбе с коммунизмом, он будет получать обратно направленный эффект. Никогда при живом СССР во всём мире не сжигалось столько американских флагов и не убивалось такое количество американских солдат и граждан, как сегодня, после развала СССР. Иными словами, сизифов труд под названием «борьба с коммунизмом» не может привести к какой-либо форме победы, кроме гибели самих капиталистических производственных отношений, чем дальше, тем больше доказывающих свою социально-паразитарную природу.

Не явно выраженная картина умирания капитализма, объясняется не только и не столько бессмертием капитализма, сколько медленным созреванием субъективного фактора гибели капитализма. Образно говоря, тот факт, что сегодня крокодил съел антилопу, не означает, что крокодил будет жить вечно. Поэтому современный капитализм умирает в рамках естественных темпов своего разложения, незамутненного, к сожалению, активностью мирового коммунистического движения. Разумеется, дело «усыхания» капиталистического способа хозяйствования в мировой экономике пошло бы динамичнее, если бы строительство коммунистического способа производства развивалось усилиями большего числа народов,

чем сегодня. Но современное коммунистическое движение никогда ещё, за всю историю своего существования, не характеризовалось столь низкой научно-теоретической культурностью, как сегодня. Именно поэтому у наиболее поверхностных умов возникает иллюзия некоего ренессанса капитализма. А раз основная масса населения не понимает, что такое коммунизм, то это и вдохновляет его сознательных противников на новые витки лжи в надежде продлить свою агонию.

Что же касается тех немногих представителей современного коммунистического движения, которые никогда не прерывали свою научно-теоретическую деятельность и упорно искали научный ответ на вопрос о причинах реставрации капитализма в республиках СССР, в большинстве своём склоняются к выводу, что никаких ОБЪЕКТИВНЫХ внутренних причин затухания коммунизма в СССР не существовало и не существует. Напротив, начиная с Хрущева, большая часть руководства КПСС в силу малограмотности, а в большинстве случаев мстительности, делало всё возможное для дискредитации и уничтожения коммунистических основ экономики Советского Союза. Несмотря на это, прочности коммунистических плановых начал в экономике СССР хватило ещё почти на сорок лет после смерти Сталина.

Более того, даже директор ЦРУ, Роберт Гейтс, давая интервью западным журналистам на Красной площади в августе 1991 года впервые честно, как победитель, которому показалось, что победа над коммунизмом одержана полностью и окончательно, признался:

«Мы хорошо понимали, что Советский Союз ни гонкой вооружений, ни экономическим давлением, ни, тем более, силой не возьмешь, его можно было взять, только организовав взрыв изнутри».

В свете этого высказывания легче определить цену доморощенным демократам, которые утверждают всегда обратное, что Америка разорила СССР гонкой вооружения и санкциями. О том же, как взрывали СССР изнутри, например, Горбачёв, Яковлев, Шеварднадзе легко можно узнать, прочитав их мемуары. С позиций всего уже произошедшего, нетрудно догадаться, чем занимался, например, Егор Гайдар, когда занимал пост редактора экономического отдела журнала «Коммунист», главного теоретического органа ЦК КПСС. Ясно, что один такой «коммунистический» теоретик сделал для дискредитации теории марксизма и коммунистической практики больше, чем все аксёновы и щаранские вместе взятые.

Короче говоря, резкое улучшение социально-экономического и военно-политического положения трудящихся РФ невозможно раньше, чем в их сознании растопятся айсберги лжи об «ужасах» коммунизма и «прелестях» капитализма.

В последующих номерах журнала «Прорыв», редколлегия планирует опубликовать серию статей, освещающих как коренные проблемы коммунизма, так и ложность современных концепций рыночной экономики. По тематике коммунизма будут рассмотрены проблемы сущности общественной собственности, мотивации человеческой деятельности, некризисного, неконфликтного, гармоничного развития экономики, семьи, личности.

В части критики ложных буржуазных концепций, планируется с диалектико-материалистических позиций исследовать вопросы сущности частной собственности, товарного производства, денег, инфляции, рынка «труда», экономической природы фашизма и т.д.

Февраль 2007

Вернуться в

[Содержание](#)

[Содержание \(тематическое\)](#)

Письмо партийным товарищам

Дорогие товарищи.

Процесс полного распада Московской организации РКРП-рпк начался с последней отчетно-выборной конференция. Т.е. Она прошла в МО не как у нормальных людей, до съезда партии, а так, как и положено у мастеров подковёрной «революционной стратегии борьбы» (Статьи о «революционной стратегии борьбы» читайте в «Прорыве» № 9 (3 за 2004), №12 (2 за 2005), и № 15 (2 за 2006)). После съезда.

Строго говоря, дорогие товарищи, теперь у Вас в Московском регионе практически нет организации, стоящей на исходных позициях РКРП. В результате вполне естественных предательств со стороны неисправимых оппортунистов (а таковые всегда «паслись» в МО), упала не только численность московской организации до нескольких десятков физически дееспособных партийцев, но и пал перед оппортунизмом весь московский комитет. Более того, несколько последних лет, в течение которых идеологическая работа в организации происходила по троцкистским рецептам, травмировали аппарат мышления многих наших товарищей так, что они вообще разучились отличать марксизм-ленинизм от троцкизма. Иными словами, практически весь нынешний МК уже является вотчиной бывших членов РПК и нескольких сторонников «революционной платформы», недавно вступивших в РКРП. Надо отдать должное административной хватке членов бывшей РПК, их организованности, натренированности в интригах. Находясь в численном меньшинстве в организации, они умудрились создать незначительное, но достаточное большинство на отчётной конференции, а затем и в МК.

Но они не учли одного. Пока троцкистская организация паразитирует на шее работающей марксистской организации, то у неё есть почва для критики чужих промахов и недостатков, которые всегда есть у тех,

кто работает. Но теперь новый состав МК, не умеющий и не желающий работать по марксистски, вынужден будет бессовестно искать виновных в недоработках внутри самих себя и в ЦК, разводя между собой беспринципную склоку, как это уже случилось с предыдущим составом МК, когда он только начинал претендовать на создание платформы.

О степени необремененности этих «товарищей» совестью, о готовности идти на любое **мошенничество**, говорит тот факт, что на конференции, прямо перед выдвижением кандидатов в МК, руководство «революционной платформы» заявило о... **«самороспуске»** своей платформы и, таким образом, приняла участие в выдвижении кандидатов не по пропорциональному принципу, при котором в МК прошли бы всего три кандидата от платформы, а на общих основаниях. И тут вскрылось «тайное». Будущий первый секретарь МК, Батов, и ведущий конференцию, Ферберов, заявлявшие на словах, что они не являются членами платформы, вдруг принялись энергично убеждать конференцию, как неразумных детишек, в том, что, платформа действительно самораспустилась на глазах конференции и «поэтому» можно успокоиться. Нужно было видеть, как посмеивался Новиков в лицо возмущенным участникам конференции, заявляя: «А что вы думали, что мы будем выставять себя на посмеище и заявлять, как в сталинские времена, о своём идейном разоружении?».

Разумеется, немного стыдно признавать, что те 15-20 человек, которые, пожалуй, твёрдо стоят на позициях традиций и программы РКРП, не смогли убедить остальных товарищей не поддаваться троцкизму. «Организаторы кворума» из нас, действительно, плохие. К ещё большему нашему огорчению приходится признать, что с оппортунизмом в МК мы боролись, но очень неумело, не продуктивно. Тем более, что причина такого положения вещей, как учит марксизм, не может не иметь **объективных** корней.

Представляется, что и в ленинские времена, и в наши дни, объективной причиной подобных перерождений партийных организаций является **низкий** уровень **научно-теоретической** подготовки **БОЛЬШИНСТВА** членов организации. При таком условии достаточно появиться одному краснобаю, Азефу, Гапону, Троцкому, Горбачёву, т.е. относительно талантливому трепачу, имитатору «революционности», как большинство членов организации погружаются в видимость работы, начинают упиваться левой позой, фразой и критикой ЦК. Они начинают заниматься мелкой революционной мастурбацией на фоне собственного плача о неуклонно сокращающейся численности партийной организации, не замечая, что причиной такого положения вещей и является их «революционная» суетня, **неумение** и нежелание предметно думать и трудиться.

То, что происходило в московской организации РКРП в последние годы напоминает затянувшийся XX съезд КПСС, с трибуны которого словоохотливый пройдоха нагло врал делегатам съезда об истории, теории и ошибках ВКП(б), а те, как зомби, бессловесно внимали и безвольно голосовали против всего того лучшего, что было в истории их партии. История повторилась на XXVIII съезде КПСС, когда 2/3 безграмотных и беспринципных делегатов съезда проголосовали не за ясное марксистское предложение делегатов ДКИ, среди которых уже тогда В.А. Тюлькин играл важную идеологическую и организаторскую роль, а за идиотские предложения Горбачева по переходу к рыночной экономике, т.е. к капитализму. Сегодня многие члены МО РКРП ведут себя как делегаты XX и XXVIII съездов КПСС, голосуя за «РСБ», как будто не видят всей абсурдности, спекулятивности и бесперспективности этой «стратегии», превратившей саму РПК в микроминиатюрную, хотя и агрессивную группку.

Следовательно, в дальнейшем необходимо научиться ликвидировать объективные предпосылки к подобному развитию событий, а не

надеяться, как оппортунисты, на «организационный ресурс», «ловкость рук», т.е. обман, чтобы завладеть местами в комитетах и ЦК. Многократно доказано, что на одной «ловкости рук» далеко не уедешь, а оппортунисты объективно ничего положительного делать не умеют. Закономерно, что фактически весь отчетный доклад МК походил на «плач Ярославны» о том, что взносы плохо сдают, газеты плохо распространяют, на митинги и «цепочки» у музея Ленина почти никто не ходит, что из партии за отчетный период вышло более 20 человек, в том числе и исключенными, а вступил только один человек, а второй был восстановлен «из ранее исключенных».

Постоянным спекулятивным рефреном звучала мысль о том, что плохая работа МК объясняется наличием... журнала «Прорыв». Хотя тираж журнала растёт. Он сам себя окупает. Количество посещений на сайте журнала — растёт. Материалы журнала перепечатывают, причем не только оппозиционные издания. Количество подписчиков — растёт. В журнал пишут коммунисты Германии, США, Украины, появились новые авторы из РФ. За весь отчетный период критике подвергалась лишь одна заметка с сайта «Прорыв», написанная по поводу антипартийной платформы Крючкова, да и то самим Крючковым.

Характерно, что газета всего МК, «Рабочая правда», за отчетный период вышла всего 8 раз. Газета «Мысль» распространяется из-под палки. О содержании газеты говорить и грустно, и смешно. Спрашивается, кто мешает МК выпускать больше и лучше? Но члены МК ставят вопрос иначе: да, работать и выпускать газету мы не можем, мы можем лишь заседать и, тем не менее, редколлегия «Прорыва», должна работать под нашим, ничего не умеющим, руководством, несмотря на то, что журнал объявлен многими членами МК — «антипартийной фракцией». Получается, что «фракционеры» должны выпускать вместо МК его газету «Рабочая правда». До какого же умственного опущения нужно дойти, чтобы называть редколлегию журнала «Прорыв» антипартийной фракцией, но в то же время

предлагать ей войти в состав редколлегии МК и критиковать «фракцию» за то, что «фракционеры» берут самоотвод, когда их выдвигают в сам МК. Скорее всего, наши критики отлично знают, что редколлегия «Прорыва» не фракция, а уж тем более не оппортунистическая (кстати, об этом даже самые наши заклятые «друзья» не заикаются), но ими движет бытовая, как говорится, бессовестная, удушающая зависть.

Однако именно в этом, т.е. в бессовестном неумении и нежелании оппортунистов работать и состоит «оптимистическая трагедия» МО РКРП.

Для примера напомним краткую историю предательств по отношению к Московской организации и РКРП в целом. Счёт перебежчикам в 1993 г., как помните, открыл Косолапов, прихватив с собой т.н. «Ленинскую революционную платформу в РКРП». Своё двурушничество Косолапов пытался оправдать проектами создания «Ленинской революционной платформы в КПРФ». Затем в 1996 г. из партии сбежал Анпилов, прихватив учредительные документы движения «Трудовая Россия». Свой поступок он объяснил тем, что партия погрязла в оппортунизме, раз не пожелала выдвигать его ни в президенты РФ, ни первым секретарём ЦК. Затем, в 1998 г. состоялся выход из партии группы Губкина, пытавшегося героически посадить всю партию в тюрьму. Следующим, в 1999 г., был всем известный Гусев, перебежавший в КПРФ и унесший с собой учредительные документы движения «Трудовая столица». Последние несколько лет руководство партии и МО было поглощено склоками, которые на каждом шагу изобретал товарищ Крючков, с целью подгонки РКРП-рпк под свою «стратегию». Теперь на позиции «революционной платформы» перебежал практически весь состав МК.

Что **общего** для всех случаев такого предательства? **Извращенная** или откровенно **слабая** научно-теоретическая подготовка перебежчиков. Даже профессора Косолапова, не говоря уже об Анпилове, Гусеве или

Крючкова. Ведь кроме статей по «теории» «развитого социализма» в арсенале Косолапова не много найдется трудов иного содержания. Для разговора о научно-теоретическом уровне Анпилова с Гусевым или Крючкова с Новиковым, просто нет достойных материалов, коими, тем более, не является и Заявления последних об учреждении ими «РП».

Но на чем основан оптимизм членов МО РКРП, не вошедших в состав МК «РП»? На том, прежде всего, что ни у одного перебежчика, ни у одной «платформы» никогда и ничего не получилось, кроме взаимной **грызни**. Доказано всей практикой, что оппортунисты, как раковая опухоль, собственной жизнью жить не могут. Они умеют только возглавлять разрушение. Вот и создают эти «непризнанные лидеры» всевозможные «движения», «платформы», чтобы попаразитировать на теле уже организованной и более многочисленной партии.

К сожалению, на каждое такое предательство партийная общественность РКРП, многие секретари региональных организаций до сих пор реагировали своеобразно: «Ну вот, опять эта московская организации! Надоело с вами разбираться!». Или: «Что вы там не поделили? Надоело читать ваши письма!», хотя именно в этих письмах и подробно описывалось всё то, что «не поделили москвичи», а региональные организации и ЦКК предупреждались о готовящемся предательстве. Региональные организации, в большинстве своём, отмалчивались, некоторые призывали «жить дружно» с оппортунистами, а ЦКК последовательно вставала на защиту всех будущих перебежчиков, защищая их до того самого момента, пока они, наконец, не предавали партию бесповоротно и открыто. А съезды партии все выбирали и выбирали Алексеева в состав ЦКК.

Печально, что многие товарищи не вполне осознавали, что, находясь в столице, партийная организация функционировала, что называется, в «осином гнезде», и ликвидация МО РКРП всегда была важной задачей не только для ельциноидов, но и для оппортунистов, троцкистов,

которые в период 1991-1993 годов выглядели на фоне РКРП очень блёкло. Практически на всех московских митингах тех лет Зюганов, Проханов, Шенин, Пригарин, Крючков и даже Жириновский, кланчили микрофон у организаторов митингов, т.е. у руководства МК РКРП. Долгое время МК РКРП (пока Анпилов хоть одной ногой, но стоял на партийной позиции) выпускал региональную газету «Молния», успешно расхаживавшую по территории РФ. Было от чего завзятым оппортунистам скрипеть зубами и мечтать о разложении или полном уничтожении МО РКРП. Теперь вероятность такого разворота событий повысилась.

Однако ближайшие 2-3 месяца в МО склок не будет, а будет проводиться обсуждение вопросов, связанных формированием такой платформы в РКРП-рпк, которая делала бы существование этой платформы и всей московской организации независимой от ЦК и всей партии. В результате мнения «разойдутся» и начнется новый раунд склок.

Поэтому, практически нет шансов, что в следующем отчетном периоде в московском регионе будет проводиться работа, соответствующая Программе, с которой РКРП начинала свою деятельность. Более того, эта работа не будет соответствовать даже той компромиссной программе, которую мы приняли на объединительных съездах, пытаясь, «отрихтовать» РПК в недрах РКРП и, таким образом, избавить рабочее движение от многопартийности и современного троцкизма.

Отчитываясь о проделанной «работе», руководство прежнего МК с гордостью сообщало делегатам конференции, что в отчетном периоде они неоднократно саботировали решения партийных съездов, порой игнорируя их вовсе, а некоторые решения съездов были выполнены чисто случайно, просто потому, что часть партийцев **по привычке** выполнила решение партии, например, по сбору подписей для участия в региональных выборах или для регистрации партии. Как говорил Новиков, секретарь по «идеологии» «РП»: «к чести нашей партийной

организации и Московского комитета следует заметить, что, в то время, когда вся партия занималась парламентской суетой, сбором бесполезных подписей, мы занимались делом: поддержкой политузников, участвовали в пикетах и перекрытии дороги». Как будто те, кто собирал подписи, не помогают узникам и не участвовали в таком «стратегическом» мероприятии, как перекрытие одной дороги. На собрании была названа цифра помощи в рублях политическим узникам. Если разбросать эту гигантскую сумму на 48 недель, то получается в неделю по чебуреку на каждого узника и по половинке газеты «Мысль».

Таким образом, с точки зрения ближайшей перспективы, в Московском регионе практически не будет партийной организации, которая бы работала в русле программы РКРП-РПК.

Однако сложившаяся ситуация, **объективно**, ничем более серьёзным для партии в целом не грозит, если, конечно, члены региональных организаций, ЦК и ЦКК извлекут, наконец, принципиальные политические уроки из превращения московской организации РКРП в антипартийную платформу. Разумеется, здесь меньше всего нужны слова. Необходимы «асимметричные» организационные мероприятия и улучшение научно-теоретической и идеологической работы.

Но **субъективно**, вину за своё неумение работать конструктивно, платформа попытается переложить на ЦК и остальную «нереволюционную» часть партии. Новиков будет продолжать заниматься дискредитацией ЦК в глазах всей партии, пытаясь превратить «РП» в непрерывно скандалящий центр.

Ведь во всех документах последних лет, выпущенных Крючковым и его последователями, спекулятивно выпячивалась и выпячивается на первый план якобы перерождение РКРП-РПК в партию парламентского типа. А несколько случаев протестного перекрытия дорог пенсионерами, недовольными монетизацией льгот и реформой

ЖКХ, которые зачастую происходят вне зависимости от деятельности «Революционной платформы» МО РКРП-рпк, наличие в тюрьмах нескольких молодых людей и сбор денег в их пользу, бездарные по публицистической форме и политическому содержанию листовки в «защиту» «политических» узников, выдаются за подлинную «революционную стратегию борьбы».

Спекулятивность такой пропаганды состоит в следующем.

Во-первых, Крючков сам горячо напрашивался в избирательный список КПРФ. На съезде нашей партии по этому поводу шла нервная и занудная полемика с требованием будущих членов «РП» включить в список не только Тюлькина, но и Крючкова. Поэтому, «парламентский кретинизм ЦК» не осуждался бы только в том случае, если бы им занимался и Крючков.

Во-вторых, практически все решения съездов партии последних лет объявлялись с трибуны конференции МО оппортунистическими, и большая часть политической деятельности ЦК во главе с В.А. Тюлькиным за отчетный период была оценена как оппортунистическая, особенно в Заявлении «РП». На самом же деле в «РП» вообще нет работы, а в Заявлении о «РП» вообще говорится не о стратегии, а о «легкоподъемных» **намерениях**.

В-третьих, замалчивается тот факт, что ЦК никогда не сковывал инициативы Крючкова, Новикова, МО и вообще региональных организаций ни в вопросах денежной помощи «политузникам», ни в вопросах публикаций в их защиту, ни тем более в практике «перекрытия дорог». Но ЦК не может и не обязан менять свои решения под воздействием писем Новикова. Надо быть кретином, чтобы утверждать, что пока «политузников» пропагандирует только МК, их судьба будет тяжелой, а популярность партии низкой. А вот, дескать, когда за пропаганду «политузников» возьмётся вся РКРП-рпк во главе с ЦК, вот тогда, администрация Путина испугается, вся буржуазия

содрогнется, а пролетариат начнет судорожно записываться в «Революционную платформу» имени Крючкова, чтобы повторить «подвиги» Надежды Ракс и её команды.

Если бы в действиях «политузников» был хоть какой-нибудь смысл, или хотя бы уровень акции, сравнимый с акциями палестинских, чеченских, иракских смертников, даже с хлопком, якобы проведённым полковником Квачковым против Чубайса, то здесь кое-какие политические дивиденды можно было бы ожидать. Но только кое-какие, а вовсе не стратегические, тем более коммунистические. Даже дураку должно быть понятно, что все подвиги, все акты мусульманских, как и ирландских, например, смертников, местами привели, а местами приведут, в «лучшем» случае, лишь к восстановлению исламизированных или христианизированных мелкобуржуазных государств и не более того. А в секторе Газа вообще началась гражданская война между «героями».

Глупо, зная весь исторический опыт побед и поражений РСДРП-ВКП(б), в том числе и «эксов», зная опыт народников и анархистов, масштабы их самопожертвования во имя мелкобуржуазных идей, пытаться переплюнуть их пропагандой «подвигов» современных «политузников», воспетыми Крючковым. Мир уже переобъелся информацией о бесплодных террористических актах, бессмысленно уносящих, порой, тысячи жизней, чтобы реагировать на те «подвиги», которыми, несколько романтически настроенных девчушек, бессовестно спровоцированных и подставленных седовласыми мужиками, пытаются всколыхнуть мир современных обывателей.

Как известно за последние годы по Европе прокатилась волна стихийных молодёжных погромов, массовое сожжение автомобилей и офисов, не приведших к сколь-нибудь заметному ослаблению капитализма или росту коммунистического сознания населения. Все подобные борцы, даже антиглобалисты, бьются за мелкобуржуазные блага. Скорее всего, так выпускается социальный пар, а не закаляется

сталь. В результате подобной «революционной борьбы», лишь возросли прибыли европейских автомобильных гигантов, да создалось больше рабочих мест для наёмных рабов в автомобильной, стекольной, мебельной отраслях промышленности.

Поэтому имитация «жесткости» миниатюрными акциями, прокламируемыми некоторыми великовозрастными «комсомольцами», не приведет ни к каким важным политическим последствиям. Нужно признать, что молодежное движение в московском регионе ни в малейшей степени не находится под влиянием комиссии по работе с молодёжью МО РКРП-рпк, а тем более РКСМ(б). Даже во время последних акций «Антикапа», наши молодые болтуны и старые «революционные» интриганы, лишь жалко ошивались по периметру этой «тусовики», боясь открыть рот вообще.

Последователей Крючкова совершенно не смущает и ничему не учит тот вопиющий ФАКТИЩЕ, что за десятилетие подобной сизифовой деятельности они не смогли привлечь в свою партию НИ ОДНОГО нового члена, не получили ни «грамма» общественной признательности, особенно в среде пролетарского класса. С маниакальным упорством они много лет долдонят одни и те же фразы, демонстрируя, кстати, своё интеллектуальное убожество и недообразование. Но у них хватает бессовестности, своё политическое вымирание, низжайшую результативность объяснять тем, что не вся РКРП-рпк повторяет за ними их глупости.

Они не хотят видеть даже того ясного факта, что в тех регионах, где люди предметно поучаствовали хотя бы в сборе подписей для регистрации партии, там в региональные организации абсолютно реально вступили десятки новых людей. А в «РП», где полно непризнанных революционных вождей, нет ни одного дополнительно вступившего в организацию. Но этого слоноподобного факта, объективной оценке своему ничтожному партийному профессионализму и трудолюбию они не видят.

В заключение хочется сказать, что все тезисы, выдвинутые в своё время Крючковым и подхваченные Новиковым, рассчитаны на простофиль, т.е. любителей простоты.

Что же можно сказать о нынешнем составе МК? Только то, что о нём уже сказано ненароком, но во всеуслышанье из президиума последней конференции: «Среди выдвинутых мало ТОЛКОВЫХ людей», в сердцах воскликнул Батов, новый первый секретарь МК, после окончания выдвижения кандидатов в состав МК. Пожалуй, это было самое правдивое заявление Батова, из всего того, что было им сказано на прошедшей конференции. И в этом трагедия нынешнего МК РКРП-РПК. Но «мало толковых людей», это ещё мягко и дипломатично сказано. Следовательно, в нынешнем МК, по мнению Батова, много бестолковых людей, но они-то и голосуют друг за дружку, чтобы остаться у «власти».

Странно одно, понимая это, высказавшись вслух о том, что в составе МК мало ТОЛКОВЫХ ЛЮДЕЙ, Батов предпочел быть их первым секретарём. Не трудно предсказать, каковы будут итоги работы этого МК, тем более, что они и сами признали своё неумение работать. Но изображать руководство — не работать. Авось, хоть с этим справятся.

Ноябрь 2006

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

РПЦ и проблема бедности

Оригинальное название: «Бедность большинства — важнейшее условие функционирования рыночной экономики или можно ли отмыть черного кобеля?»

Духовенство РПЦ провело очередной Вселенский Русский Народный Собор. Насколько он народный, можно было судить по количеству «мэрсов», доставивших членов Собора к месту заседания.

Предыдущий Русский Собор, как известно, в значительной мере был посвящен анализу религиозной концепции добра и зла. Задолго до Собора журнал «Прорыв» подготовил публикацию на эту тему и сразу после Собора опубликовал её, призвав читателей задуматься над проблемой научного понимания этих категорий и откликнуться. Честно говоря, читатели практически не откликнулись. В чем причина пассивности наших подписчиков при одновременном росте их количества? Может быть, все наши несчастья именно оттого, что мы все ещё не умеем или считаем излишним обсуждать проблемы добра и зла в условиях геноцида. Однако показательно, что и целый Собор не вызвал никакой конструктивной массовой полемики в среде граждан России.

Поэтому вполне закономерно, что 2006 год, как и все 15 предыдущих лет рыночных реформ, прошёл под знаком высокой преступности, прогрессирующей смертности, рекордной детской беспризорности и бездомности, растущего алкоголизма и наркомании, вопиющего расслоения общества на бессовестно богатых и бесстыдно ограбленных, роста коррумпированности и проституированности граждан. Короче говоря, несчастья продолжают множиться. Но все эти страдания в ближайшее время покажутся многим нашим соотечественникам лишь незначительными трудностями по сравнению с тем, что произойдёт, когда олигархи США приступят к реализации своих военных планов. Ведь следствием дальнейшей

деградации РФ является спешная подготовка США к новой мировой войне. Медаль в честь победы США над СССР в холодной войне некоторыми американскими политика уже оговорена, теперь дело за медалью о победе США в обычной войне над РФ. Сегодня вопрос превращения РФ в основной объект этой войны ставится американскими предпринимателями более деловито и категорично, чем накануне первой и даже второй мировой войны. Достаточно проанализировать недавние «оговорки» нового министра обороны США, практику размещения элементов ПРО США в Восточной Европе и расширения НАТО на Восток, чтобы признать именно это.

Но, подобно тому, как потребность церковной практики в уточнении «графика» пасхалий вынудила священников средневековья внимательно изучать звездное небо и прийти к «еретическим» гелиоцентрическим выводам, подобно этому, исследование вопросов добра и зла закономерно привело иерархов современной РПЦ к выводу: не разрешив противоречия между богатыми и бедными, т.е. между грабителями и ограбленными, практически невозможно установить царствие добра на земле. Как только (впервые за много веков) иерархи РПЦ предметно озаботились реальными проблемами **большинства** своей паствы, тотчас же в их словах появилась некоторая логика. Пока же церковь ограничивала себя столь же бесполезным, сколь и безопасным «делом» крещения рожденных и отпеванием умерших, пока она служила только своим канонам, а не всё ещё живым прихожанам, до тех пор в позиции РПЦ было не больше логики, чем в политике Ельцина.

Общественная практика поставила перед иерархами церкви простой вопрос, почему количество молящихся убывает, почему процесс массового отпевания паствы пошел живее, а крещение младенцев (дело более прибыльное) стало редкостью? Такое положение вещей сказалось на доходах церкви, а это, в свою очередь, вынудило церковных иерархов поставить в повестку дня очередного Русского

Собора вопрос соотношения бедности и богатства, обуславливающего соотношение смертности и рождаемости прихожан. Наиболее совестливые из служителей культа уже интуитивно чувствуют, что вопиющая нищета большинства их прихожан тем беспросветней, чем больше денег на банковских счетах меньшинства. Впервые за годы экономической «реформы» иерархи церкви стали говорить об этом вслух, хотя именно это давно известно любому «гастарбайтеру», т.е. бывшему советскому россиянину, таджику или молдованину, строящему сегодня циклопические виллы олигархам демократии, сборочные заводы «Форду» и Биллу Гейтсу на территории РФ при явном затухании отечественной автомобильной и электронной промышленности, не говоря уже об авиастроительной, судостроительной и т.д.

По мере затухания пропагандистской волны вокруг очередного Русского Собора стало очевидно, что ни в теоретическом, ни в практическом планах, РПЦ не способна положительно повлиять на решение проблемы бедности в стране, поскольку собирается, во-первых, лишь молиться, а во-вторых, говорить лишь о моральной стороне дела, о том, что «ни-и-з-з-я-я» быть **слишком** богатыми, когда в стране так много катастрофически бедных людей.

Но только предельно наивный человек может надеяться на пробуждение совести у лиц, которые вот уже более 15 лет только и делают, что... делают деньги **всеми** самыми безнравственными способами, вплоть до заказных убийств и развязывания войн. Очевидно, что в руководстве РПЦ в изобилии водятся экуменистически настроенные люди, поскольку они верят, что доходы 10% богатейших граждан РФ лишь в 15 раз больше доходов 10% беднейших их сограждан. Ну не грех ли это, говоря о своей вере в Иисуса, одновременно **верить** и в статистику.

Добросовестным служителям РПЦ давно бы пора понять, **подобно** тому, как без сатаны не было бы христианства, **подобно** тому, как

без Иуды не состоялся бы спаситель, подобно этому, без бедности не существует рыночной экономики. Иначе говоря, если вы хотите вопиющего расслоения общества, то нет более совершенного инструмента для достижения этой цели, кроме рыночной экономики. Именно поэтому и вел свою борьбу за рыночную экономику на территории СССР определенный подвид прямоходящих млекопитающих, или как их определял Сорос — «безразмерные желудки». Но верно и обратное, если вы действительно против вопиющей массовой бедности, если вы видите источник зла в бессмысленном богатстве, то необходимо **РЕШИТЕЛЬНО** отказаться от услуг рыночной экономики.

Однако мы не собираемся переобучать или перевоспитывать служителей культов. Это бесполезно, поскольку все они сознательно, а иногда и искренно, выбрали себе того или иного бога, процедуру крещения или обрезания. Совершенно очевидно, что субъекты, верящие, что самым большим счастьем человека является его встреча с богом и поселение навечно в раю, «по должности» не способны и не должны разбираться в вопросах тленного, **земного понятия** добра и зла. Поэтому, в данном конкретном случае, задача «Прорыва» — пригласить вдумчивых читателей, обеспокоенных земными проблемами, поучаствовать в разработке научных подходов к проблемам ликвидации бедности и, прежде всего, интеллектуальной.

В частности, поставь, дорогой читатель, себя на место набожного христианина-предпринимателя, и представь, что у тебя есть конкурент, тоже ужасно набожный. Оба вы желаете естественно друг другу всего лучшего в молитвах, но понимаете, если конкурент внезапно умрёт, то вам, как христианину, станет несколько грустно, а как предпринимателю, станет много легче. Представьте, к тому же, что, кто-то застрелил вашего конкурента-мусульманина, взорвал конкурента-иудея, отравил конкурента-атеиста, и попытайтесь заставить себя, узнав об этих смертях, искренне сожалеть о

случившемся. Поразмыслив над такими вариантами развития событий, уважаемый читатель, попробуй отделаться от этой соблазнительной и простой схемы возможного развития конкуренции, забыть её. Иначе говоря, человек, исповедующий веру в рыночную экономику, не способен испытать любовь к ближнему, даже к жене. Содержание современных брачных контрактов и рост количества разводов, рост числа детей, выброшенных на помойку — убедительное тому доказательство.

В рамках противоречия между **абстрактным, ни к чему не обязывающим** человеколюбием и тихой радостью от кончины **конкретного** конкурента и вращается сознание **всех**, без исключения, предпринимателей. Именно поэтому на протяжении всей переходной эпохи от социализма к капитализму на территории СССР предприниматели **ежедневно** заказывали своих коллег, и поэтому всё чаще гремели одиночные выстрелы, автоматные очереди и взрывы. Особенно интенсивно шел и продолжается взаимоотстрел в среде мелких и средних предпринимателей. Но и в среде крупных российских банкиров отстреливалось, в среднем, не менее двух человек в год. Взятая по отношению к количеству крупных банкиров, эта величина существенно выше, чем, например, людские потери в такой опасной профессии, как шахтёры или летчики.

Но, пока конкурент всё ещё жив, с ним приходится конкурировать. А это предполагает сознательное формирование преимуществ над конкурентом с целью достижения победы над ним, т.е. полного **разорения** своего ближнего вместе с его «ослом, рабом и женой», не говоря уже о несовершеннолетних детях.

Каждый предприниматель знает, что наиболее фондоёмкой формой конкуренции является технологическая её форма, при которой победа одного из конкурентов над другим достигается за счет действительно более качественной продукции, но и значительно больших затрат.

Наиболее же доступной для понимания и осуществления является ценовая конкуренция. Её-то и используют предприниматели в первую очередь, если невозможно пристрелить конкурента с самого начала.

Суть этого метода заключается в снижении издержек производства при сохранении качества продукции. Совершенно очевидно, что если вы продолжаете закупать относительно хорошее сырье и оборудование, то здесь сэкономить невозможно. Поэтому остаётся лишь **экономить** на фонде **заработной платы** наёмным работникам. Иными словами, при прочих равных условиях, цена на продукт объективно меньше у того предпринимателя, который платит своим наемным работникам меньше. И это заманчиво не только потому, что, за счет большей дешевизны своих товаров, наш предприниматель отобьет покупателей у своего конкурента, но и потому, что при продаже своих товаров по средним рыночным ценам наш предприниматель получит больше прибыли и сможет начать технологическое наступление на своего конкурента за счёт сэкономленной зарплаты рабочих.

Банкротство конкурента всегда сопровождается увольнением его рабочих и, следовательно, превращением их в нищих. А это приводит к серьёзному снижению цены рабочей силы на рынке. Поэтому победитель может нанимать работников своего бывшего конкурента за ещё более низкую заработную плату. Но поскольку предприниматель-победитель на некоторое время становится единственным производителем данного товара на том участке рынка, где раньше конкурировали два предпринимателя, то ясно, что он может **повысить цену** на свой продукт и, таким образом, решить две задачи сразу: **а.** повысить свою прибыль и **б.** фактически понизить заработную плату своих работников, не уменьшая номинала заработной платы. То есть и инфляция, которая усиливает обнищание трудящихся, тоже органическое следствие предпринимательского мышления.

А РПЦ пробует уговорить предпринимателей умерить аппетит, усилить борьбу против обнищания прихожан, хотя и те, и другие отлично знают, что повышение цены на товары при одновременном снижении зарплаты, ведет к удвоению прибыли. Как тут не вспомнить басню Крылова: «А Васька слушает...» проповеди РПЦ, да занимается цивилизованным душеедством.

Если российские православные предприниматели прислушаются к призывам РПЦ и увеличат зарплаты таджикам, молдаванам, украинцам, а тем более коренным россиянам, то это резко снизит ценовую конкурентоспособность российских предпринимателей. Предприниматели-католики, протестанты, мусульмане, буддисты будут крайне признательны иерархам РПЦ.

Лукавство РПЦ в том и состоит, что её руководители прекрасно знают, что все случаи земного богатства есть следствие не праведных трудов, а, в лучшем случае, ОСОЗНАННОГО **обмана** ближнего. Говорить о любви к Христу и делать вид, что временно забыли его учение об априорной греховности охотников за земным богатством, о том, что легче верблюда пройти сквозь игольное ушко, чем богатому попасть в рай, значит, не ставить ни в грош важнейшую часть христианского учения **о меркантильной** природе греха.

В том случае, когда РПЦ **не выступает** открыто против рыночной экономики, неверие иерархов РПЦ в писание выглядит столь вопиющим, что нам, атеистам, становится немного даже жалко, что на самом деле бога нет. Ведь если бы бог был, то ясно, что настоящие большевики проходили бы в рай первыми, а иерархи никогда.

Но нельзя не воздать должное митрополиту Кириллу за его утверждение, что в основе и февральской буржуазной, и Великой Октябрьской Социалистической Революции в России лежала именно вопиющая бездна **бедности**, разверзшаяся перед трудовым людом России на фоне умопомрачительной расточительности царского

двора, русских банкиров, дворян, военных промышленников. Наконец-то, не немецкие, а русские деньги, грабительски отнятые у трудящихся и распределенные русскими капиталистами в своём узком кругу, признаны основными раздражителями и ускорителями коммунистической революции. Это уже бог зачтёт иерархам РПЦ на Страшном суде.

Теперь иерархам РПЦ необходимо сделать следующий шаг и честно признать, что в основе всей рыночной перестройки в СССР лежала идея установления на 1/6 части суши царства порока. **И ничего более.**

Апрель 2007

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О погромном оппортунизме и некоторых вопросах стратегии рабочего движения

Как известно из сообщений СМИ, во многих странах ЕЭС в октябре и ноябре 2005 года мелкобуржуазные массы вымещали свою накопившуюся злобу и зависть на полицейских, автомобилях и витринах. В 2006 году достаточно крупные погромные действия имели место в Венгрии. В 2007 году в течение нескольких дней молодежь «бузила» в столице Дании, в Копенгагене, славившемся прежде образцовой провинциальностью. В РФ местные «погромщики» действуют несколько иначе. То напишут ночью нечто хулигельное на храмах божьих, то разгромят кладбище, то обольют кислотой несколько десятков автомобилей, проколют несколько десятков покрышек или разобьют несколько яиц о фасад ненавистного посольства США. Особой бессмысленностью, пока, веет от символических «прорывов» активистов АКМ и НБП. Обычно на своих митингах они прорываются через милицейские «кордоны» сначала в одну сторону, а потом в том же месте, но в обратном направлении. Даже вожаки овечьих отар, настоящие козлы, не ведут своих подопечных такими бесплодными путями. Естественно, что самые бессмысленные и потому позорные сюжеты о «левых» обильно прокручиваются в СМИ.

Однако самое гнусное во всей PR-компании по поводу недавних погромных акций, имевших место во многих странах мира и в РФ, состоит в том, что дипломированные комментаторы, эти наёмные правдюки, кичащиеся своей приверженностью «свободе слова»,

озвучивают только то и так, что и как выгодно владельцам СМИ и, естественно, их «одноклассникам».

На обывателя выплескиваются гигабайты «видео», сила которых состоит в том, что они ни на миллиметр не приближают общественное сознание к постижению действительных причин, породивших эти бессмысленные погромы, а наоборот, провоцируют горячую, нигилистическую молодежь на ещё более бессмысленные акции сербского, украинского, грузинского или киргизского образцов.

Но и вся левая пресса высказалась по этому поводу крайне поверхностно, неадекватно блекло, так и не научившись проникать в сущность происходящего, извлекать поучительные уроки, разрабатывать действительно прорывные политтехнологии. Иными словами, если правая пресса обходит вопросы сущности происходящего в силу своей продажности, то левая пресса — в силу необученности пропагандистов, большинства левых «вождей» и журналистов. Более того, не будет преувеличением сказать: если бы во главе погромщиков стояли грамотные руководители, то бессмысленных погромов не было бы вовсе, а было бы кое-что другое, конструктивное.

До сих пор никто из левых не сказал, что причина всех этих и тысяч других погромов, которыми был так богат XX век, коренится в... **частной собственности**, и до тех пор, пока существует этот «экономический институт», массовые и систематически повторяющиеся погромы и погромища **неизбежны**.

Погромные акции вызывали и будут вызывать в обществе противоречивые реакции: с одной стороны, сочувствие погромщикам, а с другой стороны, их осуждение. Но один из парадоксов состоит в том, что этим погромщикам сочувствуют и «левые», и правые, а осуждают эти погромы... и левые, и правые.

Так, например, сегодня большинство правых мусульманского толка приветствуют эти погромы, а большинство правых христианского толка их осуждают. «Левые», сторонники стихийности в рабочем движении, «левые» авантюристы сочувствуют погромной активности масс, а левые, стоящие на позициях научного мировоззрения осуждают, прежде всего, провокаторов погромных действий, среди которых немало «молодежи» с седыми гениталиями.

К сожалению, многие не понимают, что мир в очередной раз столкнулся с разновидностью гапоновщины, чуть более продуманной и организованной, чем в России 1905 г. Продуманность эта направлена на то, чтобы активность протестующих не переросла во что-то более содержательное и результативное, чтобы эти шумные дни всегда венчались ничем, трансформируясь в некую ежегодную европейскую традицию, напоминающую поведение английских и итальянских футбольных болельщиков, весеннее обострение у людей с неуравновешенной психикой.

Тем не менее, участвовавшие погромы поколебали миф о западной цивилизованности, незлобливой и независтливой европейской ментальности. Всё более развенчивается некогда господствовавший в российской демократической прессе тезис о том, что зависть генетически отсутствует в ментальности коренных европейцев.

Однако дело обстоит как раз наоборот. Материальные жертвы стран Западной Европы от последних погромов, большинство участников которых не были генетическими европейцами, не идут ни в какое сравнение с материальными потерями стран Европы от агрессивности собственного населения, например, в первую и вторую мировые войны. В борьбе за право грабить африканские и азиатские колонии, как это ни глупо, но именно на территории Европы, руками европейцев было безжалостно уничтожено беспрецедентное количество материальных ценностей. Эти войны представляют собой ярчайшую иллюстрацию уровня развитости зависти в западной

психике. Ни одни народы в истории человечества не устраивали на своей территории такие бойни из-за колоний, какие устроили европейцы, **завидуя** друг другу. Причем, в первые дни войны рядовые европейцы всех стран буквально поперли на первую всеевропейскую бойню под звуки оркестров и восторженные вопли экзальтированных женщин. Поэтому и нынешние погромы — типичное европейское явление, поскольку ведутся, к сожалению, лишь в силу руководящих указаний желудка и бессмысленных эмоций. Переехав в Европу, большинство молодых азиатов и африканцев быстро усвоили сущность европейской ментальности, фактически заразились ею.

В тех же районах Африки и Азии, до которых европейцы так и не смогли добраться, африканцы до сих пор живут беспогромно. Вспомним, хотя бы жителей буша или Бутана. Но если там появится что-либо выгодное для европейцев, то даже буддисты схлестнутся в братоубийстве. В Африке нет и не было аналогов Ковентри, Дрездену, Хатыни, Сталинграду. Всё, разрушенное, например, в Сомали, Конго, Либерии и т.д. — разрушено производными от европейской цивилизованности. Даже руины Карфагена — дело рук европейцев. Разве сравнишь потери Ирака от правления Саддама Хусейна с людскими и материальными потерями иракцев от натовского «правления». Не азиаты с африканцами изобрели атомную бомбу и испепелили Хиросиму. Для этого много и по-европейски потрудился Эйнштейн. Даже Иран и тот не оригинален в этом вопросе. Поэтому есть все основания утверждать, что поведение современных европейских погромщиков есть миниатюризированная, но сугубо европейская манера «борьбы», которая, как всегда, должна была закончиться горой обгоревшего мусора, битого стекла и физиономий.

Кроме того, нельзя забывать, что именно в Европе все рыночные «революции» прошли под погромным лозунгом **переграбежа**. Молодая буржуазия Англии и Франции (где ещё более наглядно, чем в Англии, под пение «Марсельезы») отняла землю у грабителей-

аристократов, и... поделила её между собой. Поэтому нет ни малейшего повода удивляться тому, что все современные случаи выражения молодёжной формы недовольства по поводу социально-экономического устройства европейских стран, неизменно выливаются в мстительное разрушение витрин, машин, банкоматов и т.п. Даже степенные киргизы, решившие порвать с советским наследием дружбы народов, прочими коммунистическими «нелепицами» и войти в лоно западной демократии, ознаменовали этот исторический поворот беспрецедентными в истории киргизского народа демократическими погромами, не уступавшим ни парижским, ни нью-йоркским, ни лос-анжелеским.

В 1991 году, по примеру буржуазной Европы, демократы РФ тоже решительно **ОТНЯЛИ** заводы и землю у трудового народа через ваучеризацию, «залоговые аукционы», «рейдерство» и **ПОДЕЛИЛИ** всё это между собой.

Но, если мы вспомним опыт Великой Октябрьской Революции, то заметим, что поведение пролетарских и солдатских масс России коренным образом отличалось от европейских революций, в ходе которых и осуществлялся лозунг всех, известных истории, организованных преступных группировок: «Отнять и поделить».

При всей своей внешней «недообразованности», пролетариат России без колебаний принял лозунг **НАЦИОНАЛИЗАЦИИ** ВСЕХ БОГАТСТВ России. Осуществляя при помощи своей коммунистической партии политическую диктатуру, пролетариат сделал собственником **не себя**, как это сделали демократы в современной России, а **всех людей** в равной мере, независимо от их пола и возраста. Даже крестьяне России согласились с большевистской политикой **национализации** земли. Если бы было иначе, то пролетарское меньшинство России никогда бы не удержалось у власти в ходе иностранной военной интервенции и белогвардейского мятежа.

Таким образом, можно утверждать, что очень многим народам мира желание пограбить и поделить менее свойственно, чем европейцам. И России, и Индии, и Африке, и аборигенам Австралии и индейцам Америки тысячелетиями была присуща **общинность**, особенно в вопросах землевладения. Но это не потому, что таков генотип азиатов и африканцев, а европейцы иначе сделаны. Просто, рыночная экономика и, следовательно, рыночная «философия» раньше, чем в других регионах, стала **всеобъемлющей** именно на Европейском континенте, и именно это изуродовало общественную психологию населения Запада в большей мере, чем населения других регионов. Поэтому, то что азиаты и африканцы, оказавшись на территории Европы, повели себя в XXI веке как типичные европейцы, вполне закономерно. Дурной пример — заразителен.

Более того, богатство Запада долгое время прирастало его грабительской политикой и работорговлей. Т.е. азиатские и африканские народы по своей роли в деле роста материальной роскоши Запада, более коренные жители Запада, чем бриты, бургундцы или баварцы. Но на протяжении веков через контакты с европейцами они приобщились не столько к чудесам технического прогресса, сколько к зверствам и воровству. Иными словами, вот уже несколько веков подряд Европа обжирается колониальными ананасами, бананами, манго и папайя, арахисом, упивается кофе и какао, украшается золотом, алмазами и перьями страусов, краденными «на бедном Юге» и, казалось бы, действительно, о какой зависти можно вести речь, когда от алмазных серег уши богатых северян оттягиваются до плеч.

На словах коренные европейцы уже признали свою колониальную вину перед народами этих стран и разрешили массовую миграцию в Европу, цинично объявив это формой извинения за неудобства, причиненные веками колонизации и работорговли. Хотя, на самом деле, вместо того, чтобы насильно вывозить рабов, европейские

предприниматели догадались методом поощрения голода в Африке и Азии разрешить дешевым восточным и южным рабам **за свой счёт** приезжать **ишачить** в Европу.

Показательно, что в последние три десятилетия европейское экономическое чудо набирало проценты роста ВВП именно в меру притока дешевой рабочей силы с «бедного юга». И эта несуразность, несправедливость постепенно доходит до сознания самого отсталого африканца. Ему не нравится ощущать себя вкладчиком пирамиды МММ или ПИФа. Но и выступление, например, венгерской молодежи в 2006 г., преподнесенное СМИ, как выступление правой молодёжной оппозиции против левого правительства, недалеко ушло по своим мотивам от выступления африканцев в Париже. Будапештские события, в большей мере, являются выступлением молодежи против традиционно лживой политики любого правительства в условиях рыночной демократии, как бы не называли себя члены правительства, социалистами или демократами. Молодые венгры, так же тупо, как и их украинские и грузинские сверстники, бились о ещё более тупую демократическую полицию. Они жгли автомобили, но они тоже, как и африканцы в Париже выступили против того, чтобы правительство могло им безоглядно врать. Теперь правительство будет им врать с оглядкой, а полиции платить больше.

Противники большевизма частенько спекулируют на пушкинском изречении: «Страшен бессмысленный русский бунт», якобы дискредитирующий большевистскую революцию в России. До сих пор враги большевизма не поняли, что Пушкин имел в виду «страшность» исключительно **бессмысленного** бунта и всей своей деятельностью стремился поднять уровень просвещенности народа России до необходимой высоты, чтобы борьба русского народа против скотства крепостного рабовладения вышла за рамки европейских традиций бессмысленного бунта, заменявшего одну форму эксплуатации человека человеком, другой формой его эксплуатации.

Историческая практика России показала, что у ленинской партии большевиков именно такая, глубоко осмысленная стратегия перерастания бессмысленного бунта февральской буржуазной революции в революцию коммунистического созидания — была. Ясно, что у современных французских, венгерских, датских, кондопожских, «энбепешных» или других кладбищенских погромщиков никакой слепопогромной стратегии нет, и потому НИЧЕГО, кроме дискредитации идеи борьбы трудящихся за свои социальные права, эти погромы в себе не несут.

Некоторые скажут, что эта борьба не пропадет даром, что она даёт массам определенный опыт совместных действий, превращаясь в субъективный фактор будущей политической победы. Однако, в рассмотренных конкретных случаях, это не так. Никакого опыта, кроме освоения массами примитивной «технологии» одиночек-поджигателей бессловесных легковых машин или надгробий, в этих погромах нет. Складывается впечатление, что руководят подобными восстаниями преимущественно пироманы, для которых поджоги — всё, а конечная цель — ничто.

Важно понять, что все случаи выпуска «пара» социального недовольства лишь дезорганизуют трудящиеся массы. Каждый погром, каждый теракт дает правительству, олигархам, обывателям моральное право говорить о росте экстремизма в обществе, о необходимости укреплять полицейскую машину, устанавливать тотальный контроль за КАЖДЫМ индивидом и, следовательно, поддерживать «мускулы» репрессивной демократической машины в постоянно **наращиваемом** режиме. Более того, каждая милицейская физиономия, пролетарско-крестьянская по происхождению, но побитая молодыми пролетариями в ходе бессмысленных погромов, из пассивной сторожевой шавки, превращается в мстительного питбуля, что особенно радует олигархов. Они с удовольствием гоняют сонную полицию под свист и плевки толпы, под град камней и бутылок с

бензином, чтобы воспитать из них остервенелых активных бойцовских собак. Эти погромы дают повод властвующей элите повышать налоги и за счет народа содержать постоянно возрастающую силу, удерживающую народ в рамках, удобных для работодателей.

Существенное отличие революционных выступлений русских пролетариев в 1905 году от совершенно бессмысленных, например, парижских 2005 г. или будапештских 2006 г., состоит в том, что первые создали в ходе борьбы прообраз максимально демократической формы власти — Советы рабочих, признали руководящую и идеологическую роль первых большевиков, а вторые действовали вообще ни над чем глубоко не задумываясь. По европейски.

В ходе Октябрьской революции пролетариат не гильотинировал буржуазию, а использовал её, например, на расчистке снега и ещё более производительнее позднее, в рамках НЭП. Пролетарии России боролись не столько за свержение власти конкретного царя или премьер-министра, сколько за установление **диктатуры пролетариата** в России. Современные погромщики не ставят вопрос столь же стратегично. Они пытаются методами мелкого вандализма, вынудить буржуазию поделиться с погромщиками частью власти и прелестей сытой буржуазной жизни. Особенно умиляют многочисленные заявления политологов о том, что причина массовых выступлений кроется в безработице, т.е. в неспособности буржуазии заставить работать на себя **всех** молодых выходцев из стран «третьего мира».

В этом смысле показательно, что накануне погромов во Франции прошла крупная и «успешная» забастовка. Оппортунистически настроенные пролетарские массы в очередной раз выклянчили себе законную подачку, которая, по мнению бастовавших, компенсировала им потери от инфляции. Как говорится, блажен, кто верует. Но выходцы из бывших французских колоний, в основной своей массе

безработные, или нелегально трудящиеся, понимают, что легальные пролетарии не выступят в защиту прав нелегальных пролетариев, поэтому призыв отомстить всему французскому легальному обществу за его бесчеловечность нашел, в прямом смысле слова, горящий отклик в среде новых французских отверженных.

Однако даже такая близость во времени массовых погромов и «победы» французских трудящихся в экономической борьбе, пока, не убедила сторонников экономической борьбы в её реакционности. Современных оппортунистов не смутило даже то обстоятельство, что после повышения зарплаты французские пролетарии встали на сторону своего правительства, осуждая бескультурье пролетариев-азиатов. И опять лозунг, способный привести пролетариев к действительной победе: «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!», был отложен генетическими пролетариями Франции до полного разгрома движения пришлых пролетариев, поставленных или поставивших себя (в глазах французских обывателей) на одну «полку» с провокаторами и дураками.

Апрель 2007

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Дети — сексрабы рыночной демократии

Анализ последних новостей «цивилизованного» мира, позволяет утверждать, что человечеству придется пережить еще одну трагедию, превосходящую по своей жертвенности вторую мировую войну. Минувло двадцать лет постперестроечным трагедиям, а большинство людей во всем мире так и не извлекло уроков. Основная масса сообщений о жизни современного демократического общества выглядят как собирательный анамнез психической болезни. Кто сегодня герои публикаций? Маньяки, террористы, серийные убийцы, самоубийцы, лезбиги, игроманы, наркоманы, коррупционеры, наемные вояки... Разумеется, с точки зрения современной судебной психиатрии их можно назвать вменяемыми, но, с точки зрения социальной психологии, сам характер их жизни не дает оснований рассматривать их как психически состоятельных и благополучных людей.

А что можно ожидать от психически неадекватного сообщества, кроме издевательства над самим собой? Ни тараны «башен-близнецов» в США, ни серия взрывов в Лондоне, ни ежегодные массовые «беспорядки» в континентальной Европе, ни рост суицида, не придвинули мышление европейских обывателей к пониманию того простого факта, что происходит дальнейшее загнивание психики общества по модели рабовладельческой демократии Римской империи.

Например, не так давно органы охраны правопорядка Англии выявили около 700 состоятельных граждан разных демократических стран, систематически скупавших, потреблявших и распространявших детскую порнографию. Причем, в самой Англии, которая постоянно

поучает народы мира, что значит «жить цивилизованно», выявлено более 200 зажиточных педофилов-садистов. В ходе только одной этой операции освобождены из британского сексуального РАБСТВА более 30-ти детишек. Как оказалось, больше всего состоятельные англичане платили за сюжеты с **реальным, многократным** избиением и изнасилованием запуганных мальчиков и девочек. Уместно заметить, что у либерального демократа выражение: «безнаказанное изнасилование ребенка» не может вызвать никаких сильных переживаний, кроме одного: «жаль, что меня там не было, а то бы и я повеселился». По крайней мере, либеральные российские СМИ откликнулись на это событие еще большим искажением сути событий 1937 года в СССР, в надежде переложить все с больной головы на здоровую.

В России растет число убийств и изнасилований детей. За первые 6 месяцев 2007 года изнасиловано и убито 11 детей, за прошлый год — 6, за 2005 — 9. Но в эти цифры попали только дети, чьи тела найдены и только те дети, которые жили дома с родителями. А сколько еще неопознанных трупиков бездомных детей лежит по канавам, колодцам и лесам?

Т.е. дела с правами педофилов в РФ обходятся лучше, чем дела с правами детей. Если педофилы в большинстве демократических стран завтра сделают заявку на свой парад, то первыми эту идею подхватят прибалтийские педофилы, а потом и московские. По крайней мере, бывший министр рыночной культуры, Швыдкой, однажды, высказываясь по поводу детской беспризорности и бездомности в РФ, которые являются важнейшей объективной предпосылкой к возникновению детской незащищенности и сексрабства, утверждал, что «таков выбор детей и нужно его уважать, если мы — демократическая страна». Ясно, что такие мысли могут рождаться только в мозгу пораженном цинизмом и мизантропией. Но подобные бывшие

министры лишь концентрат современной гнилости субъектов, мнящих себя рыночной элитой.

Но хуже, когда психика неадекватно работает у масс. Ведь расхватили же большинство бывших советских людей абсолютно бесполезные для них «ваучеры», лишив себя, от «большого ума», права на все имущество СССР. Ключнули же миллионы людей на советы Лени Голубкова, расстаться со своими квартирами и гаражами ради билетов МММ. Кинулись же люди приватизировать свои квартиры на радость черным риелторам. Принесли же россияне свои деньги в ПИФы, ушедшие от наиболее откровенных приемов Мавроди, но делающих то же самое по более безопасной **для себя** схеме.

Ни Новодворская, ни Алексеева, ни Толстая, ни одна другая Баба-Яга русской либеральной демократии не заклеила рыночную организацию общества, превратившую безработность и бездомность растущей массы людей и, вытекающую из этой ситуации растущее сексуальное рабство беспомощных детей в очередную статью доходов и деградации «истэблишмента». Какое будущее может быть у системы, в которое все возрастающее количество детей проходит через бездомность, нищету, похищения, избиения и сексуальное рабство? Только трагичное.

Символично, что очередная информация о массовой педофилии на Западе, была распространена в РФ в дни, когда Англия награждала своими орденами перебежчиков из СССР 70-х и 80-х годов, т.е. предателей Родины, в которой не было ни детского, ни женского сексуального рабства, а количество изнасилованных на душу населения за любой период истории, тем более детей, было гораздо ниже, чем в странах демократической оси, в которую они бежали. Т.е. нет ни малейшего сомнения, что перебежчики сознательно предавали систему, в которой господствует здоровая сексуальная ориентация, ради того, чтобы поселиться в эпицентре эпидемией сексуальных

психопатий, не говоря уже о психопатиях политических, алкогольных и наркотических.

В своих воспоминаниях диссиденты часто жаловались на то, как подло КГБ брал их с поличным. Оказывается, для того, чтобы был неоспоримый повод для задержания, «опера» КГБ просто выключали электричество в подъезде, в котором жил борец за права человека, особенно когда к нему приходили «единомышленники». Было ясно, опять будут смотреть порно. В результате, кассета с детской порнографией, естественно, застревала в видеомэгнитофоне диссидента. В квартиру входили чины КГБ и понятые, свет включался и на экране телевизора вновь возникали оголенные образцы западной рыночной демократии. Составлялся протокол, и деграданты препровождались в Матросскую тишину. Именно это на Западе и называлось преследованием по политическим мотивам борцов за права человека в СССР.

Как показала постперестроечная практика, из всех мотивов, которые управляют современными «отцами русской демократии», например, жажда денег, власти, известности — приоритетными оказались сексуальные стимулы. Рост числа разводов, особенно в элитарно-демократических кругах РФ, рост половой распущенности в семьях среднего класса и попзвезд, рост числа маньяков, проституток, рост числа изнасилований в РФ, рост числа лесбиянок и геев доказывает, что многими наиболее активными сторонниками перестройки двигала, прежде всего, та или иная форма сексопатологии. Ничем другим невозможно объяснить того простого факта, что после победы перестройки в стране **ВСЕ** отрасли экономики РФ на два десятилетия пришли **в упадок** и только порнография, проституция, конкурсы «мисс грудь», «мисс ягодница», видеосалоны начали развиваться, заполонив все вокзалы, ларьки, подземные переходы, подворотни и СМИ.

Советские горе-обществоведы, академики яковлевы и арбатовы, сосредоточив свои жидкие силы на фикции борьбы со стяжательством, тунеядством, карьеризмом т.е., как им казалось, на главной угрозе социализму, недооценили тот факт, что культурная революция в СССР не завершилась, что **научное мировоззрение** не стало органичным, массовым даже в кругу людей с дипломами о высшем образовании. А в подобных средах, где научное мировоззрение не господствует, согласно учению Фрейда, доминируют именно гиперсексуальные мотивы, сексуальные фобии и фиили, превращающие людей в разновидность животных, в маньяков.

Люди с внешностью и мировоззрением сванидзе, гайдара, чубайса и т.п. типов (а наиболее известных диссидентов и пропагандистов либеральной демократии красавцами, или гигантами мысли и не назовешь), не могли найти себя в обществе, борющемся за творческий труд, бескорыстие, приоритеты здоровых романтических отношений, многодетности и т.п. Не имея данных для любовно-романтических отношений, человек с ущербной внешностью и ремесленным мышлением, например, с господством узко художественного, узко экономического, узко инженерного сознания, естественно, выступил за перестройку общества на основе корысти и продажной любви, поскольку, только имея деньги и власть, он смог познать профессиональную «любовь на час» целого сонма ранее недоступных смуглянок-молдаванок или полуголодных «тинэйджеров», «снятых» недалеко от платного туалета на площади трех вокзалов.

Показательно, что, например, один из наиболее ранних советских невозвращенцев, писатель Кузнецов, автор книги «Бабий Яр», умер от сердечной недостаточности на посту швейцара одного из лондонских домов терпимости, в которых английские джентльмены покупали у английских леди право вступать с ними в половую связь. Видимо этого и не хватало Кузнецову в СССР, но в Англии ему «неожиданно» стало катастрофически не хватать денег, поэтому вместо должности

орденоносного посетителя английских домов терпимости, Кузнецову пришлось превратиться в швейцара одноименного заведения. Было от чего болеть сердцу.

Однако либеральный демократ, как всегда, скажет, что, на самом деле, в СССР и домов терпимости было больше, чем в Амстердаме, и насиловали чаще, чем на Западе, но КПСС скрывала все это от широких масс. Дескать, простой народ не имел доступа ни к информации, ни в дома терпимости, ими пользовались только члены ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ, а набирали жриц любви по комсомольским путевкам и из школ КГБ. А на пуританском Западе, дескать, наоборот, президенты вынуждены скромно совершать развратные действия лишь в Овальном кабинете Белого дома, или в Президентском офисе Тель-Авива, а олигархи РФ — тайком от народа в трущобах Куршавеля. Только рядовые граждане Запада имеют привилегию свободно посещать дома терпимости демократического мира.

Но, тогда, почему «Голос Америки» и т.п. голоса «свободного мира» молчали об этом, например, в Брежневские времена? Часами, годами они трепались об отсутствии свободы слова в СССР, о репрессиях далеких тридцатых годов, о преследованиях «за анекдот по пьяни», фотографировали пьяниц, переполненные мусорные баки, но ничего не сообщали, например, о систематическом и массовом изнасиловании пионеров в Артеке, о сексуальных похождениях Брежнева, Андропова, Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе, Ельцина, Волкогонова, пока они были членами ЦК и Политбюро ЦП КПСС? Даже сегодня, в условиях полной свободы папарацизма, журналисты мусолят тему половых «подвигов» одного лишь Лаврентия Павловича и любовных поползновений Брежнева в кремлевской реанимации за своей медицинской сестрой. Но никогда и ничего не говорили о педофилии в СССР.

Ребенком, я многократно бывал в пионерских лагерях СССР. Начальником лагеря, как правило, был член КПСС. Но о педофилии от

своих сверстников я не слышал, хотя о том, что любовь между собой «крутят» наши комсомольцы-пионервожатые, слышал и не раз, но ни разу не видел. Не сомневаюсь, что распространители подобных слухов сегодня работают в крупных демократических издательствах. Но в те далекие тоталитарные времена мне больше нравилось безбоязненно со сверстниками ходить в походы в горы Большого Кавказа, жечь ночью костры под присмотром пионервожатых, купаться в горных речушках, помогать колхозам в уборке урожая яблок, а вечерами трепетно класть руку на талию любимой девочки, пригласив её на танец.

Поэтому возникает вопрос, неужели все перебежчики из КГБ и, особенно генерал Калугин, не знали подлинной статистики такого явления, как педофилия в СССР, детская проституция? Ведь те же американские эксперты и их СМИ всегда твердили и продолжают утверждать, что в СССР **за всеми** ведется тотальная слежка и КГБ знает **все про всех**.

Шила в мешке не утаишь. Молчание перебежчиков из КГБ на самом деле означало лишь одно: в природе не существовало фактов, способных произвести впечатление на западную общественность, не знавшую, куда деться от собственной, нарастающей, действительно, массовой педофилии и детской проституции. Конечно, после экспериментов Хрущева по изуродованию социализма, постепенно, стали формироваться первые «маньяки-чикатилы» и у нас, но в СССР сталинской закалки легче было найти десяток Павликов Морозовых, готовых «заложить» в КГБ отца-убийцу, сотни Александров Матросовых, чем одного изнасилованного первоклассника, не говоря уже о пятилетних «путанах», которые сегодня являются символами культуры христолубивого Запада, а иногда и кормильцами тамошних семей. Да и в РФ, по сообщениям СМИ, уже появились мамочки, сдающие своих детей напрокат и в фотосалоны за умеренную плату.

Социализм всегда разительно отличался по этому показателю от США и Европы, и именно отсутствием базы для сексопатов, был скучен, не нравился борцам с «тоталитаризмом». А у перебежчиков, при всей их склонности к преувеличениям, не хватало фантазии придумать то, с чем они вообще никогда и нигде не сталкивались в СССР.

Однако нельзя утверждать, что при социализме не было случаев изнасилования вообще и детей, в том числе. Не могло не быть. Желания насиловать беззащитных детей, обязательно должны были жить в людях, воспитанных в условиях феодально-буржуазной России на всевозможных «Ямах» и, особенно, «Лолитах», на произведениях маркиза де Сада, западной порнографии, подпольно распространяемых последователями и ценителями Набокова, Пастернака, Солженицына, Коржавина. Остатки дворянства и купечества, всевозможные «поручики Голицыны» и «корнеты Оболенские» особенно скорбели, что с их поражением в гражданской войне не они, а комиссары будут «водить их девочек в кабинет». И не было для них большего горя, если верить песне, популярной в демократической среде. Советская Власть не успела перевоспитать или изолировать всех подобных нелюдей. С началом Великой Отечественной войны они пошли служить в украинские, прибалтийские, кавказские, азиатские части СС и особенно преуспели, как и власовцы, в издевательствах над узниками концлагерей, в том числе и детских, как, например, в Саласпилсе. Не мог весь этот человеческий мусор царской России исчезнуть или «перековаться» за два десятилетия. Пороки изживаются очень медленно, через длительную борьбу коммунистической культуры с рыночной тиранией.

Был или не был секс в СССР, оставим этот вопрос на совести родителей диссидентов, этих непорочных зачинателей, а то, что в СССР не было порнографии, особенно детской в таких объемах, как в царской России и демократической РФ — это, безусловно, так. Но и та порнография,

что была, проникала в СССР всегда с Запада, как и многое другое, оставившее в истории России и СССР гадчайшие следы.

Перечитайте библию и вы увидите, как много места в ней занимают всевозможные сексуальные сюжеты. Библейского бога почему-то особенно волновала темы: кто, с кем и как... Поэтому, в стране, где жили избирательно читающие диссиденты, не могло не быть людей, развращенных сексуальными сюжетами Ветхого и Нового завета и западной порнографии, т.е. не могло не быть педофилов, гомосексуалистов, садистов, мазохистов, маньяков. Но найти извращенцев в СССР с годами становилось все труднее, а проявляли они себя все реже, поскольку большая часть их российского генофонда или погибла в Гражданскую войну, или бежали из Крыма, или уплыли на известном пароходе, или перековались на строительстве Беломоро-Балтийского канала, или служила в частях СС, а затем на лесоповале.

Попробуйте найти в программе КПСС или в работах Ленина-Сталина сюжеты, способные пробудить в людях сексопатологические наклонности. Не найдете. Попробуйте найти более здоровое сексуальное решение, чем борьба КПСС за предоставление КАЖДОЙ молодой семье бесплатной отдельной квартиры. Пока эта программа работала, население СССР, всех его республик устойчиво прирастало, поскольку в условиях отдельной квартиры предаваться любви было комфортнее, чем сегодня заниматься всеми видами секса в подъездах, «бытовках» или в туалетах ночных «клубов», в наркопритонах, где проводят вечера многие современные молодые люди. Как только советское общество перешло на рыночную манеру сознательного необеспечения молодых семей отдельным жильем, рождаемость стала катастрофически уступать смертности, а романтические отношения — изнасилованиям или другим сексуальным извращениям.

В 40-50-е годы, живя, например, в советском Тбилиси, городе довольно горячих и любвеобильных мужчин, я и мои сверстники, первоклашки разных национальностей, ездили на троллейбусах в

школу всегда одни, без родителей. Допоздна гуляли во дворе без их присмотра. Десятилетиями никому и в голову не могла прийти мысль, что в СССР, даже в Тбилиси, даже в Грозном, могут украсть ребенка ради выкупа, изнасилования или убийства. Столь же редким явлением были «сексуальные маньяки». А родителей, особенно отцов, в те годы, порой, трудно было вытащить даже на родительское собрание, не говоря уже на ежедневные проводы детей в школу.

Только после победы перестройки, когда воплотились в жизнь либеральные рыночные идеалы Гайдара, Чубайса, Абрамовича, Ходорковского, антисоветские идеалы Солженицына, тогда и появились практически ежедневные сообщения о пропаже детей и счет их быстро пошел на тысячи. Родители и бабушки стали ежедневно встречать и провожать своих первоклашек. И, как правило, в наши дни, опоздание «бабушки» приводит к исчезновению ребенка. В криминальной истории молодой рыночной РФ зафиксирован случай, когда, уже однажды судимый за педофилию субъект, на вербовал у, по советски доверчивых, родителей полный автобус детей и повез их в «туристическую» поездку по России. Хорошо ещё, что он слишком рано начал пьянствовать и обратил на себя внимание администрации гостиницы.

Но в условиях зрелой рыночной демократии, родители вновь занялись забытым делом новозеландских каннибалов. Одни родители охраняют своих детей, другие родители воруют их, ради выкупа или садистских утех, третьи насилуют и убивают собственных детей, четвертые выбрасывают их новорожденными, пятые усыновляют сирот, чтобы затем, вволю наиздевавшись над ними, безнаказанно убить. Поэтому, совершенно закономерно, что в одних только демократических США за несколько лет XXI века убито 15 усыновленных детей из РФ. Хорошо, что едят их не так часто. Ведь не из праздного любопытства в санитарно-эпидемиологической службе демократической РФ

существует стандартный тест на наличие человечины в мясных продуктах, изготовленных на мелких частных предприятиях.

В СССР, если ребенок несколько дней не появлялся на занятиях в школе, её администрация принимала все меры для выяснения причины неявки. В демократической РФ, как сообщили недавно СМИ, в одной из российских школ не обеспокоились отсутствием ученика 3-го класса в течении двух ЛЕТ. Как выяснилось «всего» два года спустя, его беспартийная, нигде не работающая мать, все эти два года насиловала сына, избивала и держала его привязанным к кровати. Время от времени, эта дочь рыночной демократии, била и свою 80-летнюю мать, которая, как бывшая комсомолка, пыталась иногда помешать издеваться над ребенком.

Совершенно очевидно, что если бы эта молодая садистка жила при «тоталитарной» системе, когда маньяки либерализма, наподобие Гайдара, трусливо молчали или трудились на лесоповале, эта женщина имела бы нормальное развитие, работу, наверняка, почетную и содержательную. У неё, как у подавляющего большинства её сверстниц, был бы муж или, на худой конец, любовник (это было достаточно распространено при социализме, особенно в домах отдыха, в санаториях, в командировках, причем без каких-либо денежных отношений и последствий. Лишь бы возникали влечения). Ей бы не пришлось насиловать своего малолетнего сынишку и, естественно, не пришлось бы, вместо Гайдара и Чубайса, сидеть в тюрьме.

Сегодня российские предприниматели и демократические чиновники хорошо знают, что их сексуальные похоти на территории РФ удовлетворяются, в основном, украинскими девушками, в том числе и несовершеннолетними. Но даже современные украинские нацисты знают, что в гитлеровской Германии **особо секретными, не подлежащими огласке** считались документы медицинского обследования лиц женского пола, вывезенных из СССР, прежде всего,

из Советской Украины, на принудительные работы, поскольку в этих документах констатировалось, что 99% девушек до 18 лет, были девственницами. У нас же, в современной РФ, лишь одна Новодворская в своих интервью совершенно уверенно заявляет, что оно — девственница с советских времен.

Легко понять, если 99% представительниц женского пола до 18 лет — девственницы, а немецкому педантизму концлагерных врачей можно доверять, то о какой распространенности изнасилований при социализме можно вообще вести речь. В СССР постепенно налаживались чрезвычайно гуманные, трогательные отношения между людьми, в том числе и между полами именно в той мере, в какой подрастающее поколение ограждалось от растленного влияния лиц демократической и религиозной ориентации. Ведь ни кто не будет отрицать, что в православной царской России, как и сегодня в условиях православной демократии количество «храмов любви», «нумеров», вряд ли уступало в городах количеству храмов божьих.

Вот и сегодня, необходимо признать, что, если российские интеллигенты действительно не хотят, чтобы зараза английской педофилии поразила и их детей, то нет никакого иного средства, как вернуться, хотя бы к социализму. Но по реакции СМИ РФ ясно, что демократы, по вполне понятной причине, никогда не выступают последовательно и категорично против своих избирателей: предпринимателей, педофилов, извращенцев и воровских авторитетов. Предприниматель, педофил и вор-профессионал никогда не будут голосовать за коммунистов, а только за своих, за демократов — защитников капитализма.

Июль 2007

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О воинствующем формализме

Оригинальное название: «Теоретическим невежеством по географическим „ляпам“ или еще раз о воинствующем формализме»

«Атака на позицию партии продолжается». Так, многозначительно, назвал Ферберов свою очередную и, как всегда, поверхностную спекуляцию-сообщение. Разумеется, на это письмо можно и не отвечать. Более того, автор письма в своем «P.S.» тонко намекает, что ему не хочется получать в ответ. Он понимает, что его письмо не вызовет сколь-нибудь существенной реакции в партийной организации, а потому обещает выступить в соответствующем месте, чтобы добиться от руководящего органа партии удобного ему решения.

Поэтому придется ответить, во-первых, чтобы случайные читатели не подумали, что уровень Ферберова это и есть уровень нашей партийной организации, а во-вторых, меня самого несколько огорчило то, насколько доводы, используемые Ферберовым в этом письме, перекликаются с массовыми заблуждениями, которыми были заражены тысячи известных мне членов КПСС, наивно ожидавших от экономических реформ Андропова «развития» социализма, наведения «порядка» и т.п. Эти же товарищи сегодня простодушно ожидают чего-то от Зюганова, а от Путина построения... небандитского капитализма. Святая простота.

Иначе говоря, по моему убеждению, письмо Ферберова является яркой иллюстрацией на тему причины, формы разложения и важнейших источников поражения КПСС. Вот что может сделать с членами партии привычка к недобросовестному мышлению.

«В одном из последних номеров газеты «Трудовая Россия» (№10), — пишет Ферберов, — напечатаны два материала,

некоторые положения которых вызывают, мягко говоря, серьёзные сомнения. Поскольку эти положения существенно противоречат позиции партии, неоднократно выраженной ею в ряде документов, то сомнения заключаются именно в том, изменилась ли позиция партии по этим вопросам или в органе ЦК партии эти материалы напечатаны по недосмотру редакции. Считал бы необходимым внести ясность».

Сказано «решительно» БИ, но не ясно, то ли ЦК должен «внести ясность» в сознание Ферберова, то ли сам Ферберов все понимает, но делает вид, что его гложут сомнения, с помощью которых он и будет «вносить ясность». Хотя из последующих фраз стало ясно, что он **лично** будет прояснять читателям позицию **ВСЕЙ** партии по некоторым вопросам. Я же в статьях выражаю **свою** позицию и не собираюсь «вносить ясность» относительно позиции **всей** партии. Это дело **СЪЕЗДА** партии. Но Ферберову, как видите, скромности не занимать.

Нетрудно догадаться, какой реакции от партии ожидает Ферберов, который помог ей обратить внимание на автора, чьи статьи, якобы, искажают линию партии и будят в Ферберове сомнения, т.е. «серьезно» неуверенное мышление. Правда, я уже во многих статьях помянул Андропова самым недобрым словом, и еще ни разу не встречал осуждения членов РКРП-РПК, тем более, что журнал «Прорыв» расходуется среди членов РКРП-РПК и беспартийных подписчиков неплохо.

Но о какой партийности самого Ферберова можно говорить, когда вокруг происходит море событий, дискредитирующих рыночную экономику, а златоуст Ферберов упорно не желает обличать мерзости современного империализма. Просто дело в том, что Ферберов не знает экономической теории марксизма так, чтобы квалифицированно «внести ясность» в сознание партийных масс по коренным вопросам современного капитализма. Систематически

загаживают эфир и печатные площади антикоммунистическими спекуляциями Новодворская, Алексеева, Толстая, Сванидзе, Немцов, Познер, Аксенов, Войнович, а Ферберов молчит, как будто ничего не происходит. Ясно, что и в области теории коммунизма познания Ферберова столь же поверхностны, как и в рыночной экономике.

Партолюб Ферберов лукавит, поскольку прекрасно знает и сам пишет, что ЦК и партия позицию не меняли и многократно это подтверждали, что разбираемые им статьи вышли из-под пера одного и того же автора по его личной инициативе, а не под диктовку ЦК и редакции «ТР». Ферберов знает, что никакого «недосмотра» редакции «ТР» нет. Просто Ферберов и его сторонники так «завалили» редакцию своими статьями, что иногда редакционный портфель оказывается полупустым. Вот и решила редакция, для пробы, напечатать несколько статей, вышедших из-под пера активистов журнала «Прорыв». Ферберову не понравилось. Вольному — воля.

Кроме того, благодаря бездеятельности таких блюстителей партийности, как Ферберов, редакция партийной газеты работает на голом энтузиазме очень узкого круга подвижников. Она находится в труднейшем положении и Ферберов несет за это персональную ответственность и как делегат всех последних съездов партии, и как член нескольких «созывов» ЦКК, который ни в той, ни в другой роли не внес ни одного дельного предложения, ни малейшего практического вклада в дело улучшения качества партийной печати РКРП-РПК. Но и здесь Ферберов поспешит доказать, что это не его участок работы, что его дело лишь судить редакцию... со стороны.

Более того, обладая, как он многозначительно подчеркивает в кругу собеседников, природной интуитивной грамотностью, хорошо разбираясь в морфологии и синтаксисе русского языка, в пределах правил учебника под редакцией Розенталя, Ферберов и не пытается поставить свои редкие таланты на службу редакции «ТР», пребывающей в условиях острейшего кадрового и, особенно,

корректорского голода. Нет, Ферберов будет ждать особого приглашения до тех пор, пока газета тихо не скончается. Он будет стоять в сторонке и, с ехидцей, подсчитывать в партийной газете грамматические «ашипки» и «очепятки». Это для него проще, чем писать статьи, например, о причинах крушения социализма в СССР и личной роли Андропова в этом процессе.

Что касается меня, то я, находясь в рядах КПСС, по возможности выступал с критикой недостатков в партийно-политической работе. Так уже в 1975 году я написал в «Красную звезду» письмо с критикой бездельника — замполита полка. Была проверка. По результатам проверки его перевели на должность с «меньшим объемом работы». В 1983 году я написал свое первое письмо в ЦК КПСС, затем в «Литературную газету», а в последующие годы и в газету «Красный воин», в «Куйбышевец», в «АиФ», в журнал «Новое время», в газету «Советскую Россию», в «Военно-исторический журнал», в журнал «Горизонт» при МК КПСС. Во всех этих публикациях я доказывал, что многие решения партии по военным и экономическим вопросам разработаны на ошибочной теоретической основе и приведут к катастрофическим последствиям. Большинство статей были опубликованы, некоторые были урезаны. Приглашался я «на ковер» к Министру Обороны СССР. Из приемной ЦК КПСС меня однажды направили в отдел преподавания общественных наук при ЦК КПСС, а оттуда — в министерство образования СССР, оттуда в отдел преподавания политической экономии, который, однажды, предложил редакции «Экономического журнала» опубликовать одну из моих статей, что, естественно, не было сделано, поскольку горбачевская «перестройка» уже приобрела размах, и моя статья не соответствовала партийной точке зрения врагов и дураков, захвативших к тому моменту руководящие посты в КПСС. Уже тогда Яковлев входил в состав ЦК КПСС, а Е.Гайдар возглавлял экономическую редакцию журнала «Коммунист» и в личном телефонном разговоре заявил мне, что публиковать мое критическое письмо по поводу хозрасчетной и

рыночной политики КПСС не будут, поскольку моё письмо не соответствует линии КПСС на построение в СССР рыночной экономики.

История повторяется в виде фарса. В ходе перестройки мне приходилось полемизировать лично с Горбачевым, с академиками Арбатовым и Абалкиным, с Гайдаром и Коротичем, со Шмелевым и Поповым. Теперь стало много легче, меня пытается урезонить сам Ферберов.

«Сначала, — пишет он, — речь пойдёт о статье «Суверенитет или рабство?» — передовице этого номера газеты. С удивлением увидел в ней плевки в адрес Ю.В.Андропова: *«...Когда генсеком ЦК КПСС стал Ю. Андропов, принятие законов о ликвидации всей плановой советской экономики, наконец, состоялось. Планы социально-экономического развития... были заменены полным хозрасчётом частных лиц, всевозможных Чубайсов, ходорковских, абрамовичей...* (Симптоматично, что в моей статье и слово «чубайсов» написано без заглавной буквы, а у Ферберова иначе — В.П.)». **Сначала**, — продолжает наш интуитивный стилист Ферберов, — я подумал, было, что тут опечатка. Какая ликвидация, какие, к чёрту, в 1983 г. Чубайсы и другие упомянутые лица? Но (причем тут «но»? В.П.) несколькими строками ниже, в том же абзаце, читаем дальше: *«Именно Андропов, а затем Горбачёв, навязали стране законы, по которым экономика СССР лишалась очевидных преимуществ над экономикой США».* В недоумении (видимо, от слова недоумок — В.П.) принялся вновь штудировать программу нашей партии. Есть совершенно правильное упоминание о реформах 1965 г. Есть о горбачёвских. Но вот о столь пагубной роли краткого периода руководства партией Ю.В. Андропова — ни слова. Оно и понятно. Этот период ознаменовался совсем другим — бескомпромиссной борьбой с коррупцией и с расхлябанностью, укреплении позиций СССР на международной арене. Право, уж если позволяешь себе подобные выпады против партийца сталинской школы,

внёсшего немалый вклад в борьбу против антикоммунистов всех мастей, эти выпады надо не просто провозглашать, а доказывать. Это какие же законы, принятые в 1983 г., нанесли ущерб экономике социализма, да ещё такой ущерб, который возможно сравнивать с горбачёвским развалом этой экономики? Законы, которые вообще заменили плановую экономику хозрасчётом частных лиц?».

Странно, но до недавнего времени я надеялся, что Ферберов хоть одним глазом, но читал в свое время постановления ЦК КПСС и Совмина СССР 1983 года, но, оказалось, что я слишком хорошо о нем думал. С другой стороны, в Программе РКРП-РПК нет упоминаний, например, и о Яковлеве, и о Шеварднадзе, о Гитлере, Пиночете, Степане Бандере. Что, отсутствие упоминаний является доказательством одобрительного отношения партии к этим персонам? Но ведь и про Подгузова в Программе РКРП-РПК ничего плохого не сказано, «следовательно», атакует Ферберов позицию партии по вопросу о Подгузове. Не кругло получается, т. Ферберов.

Странно и то, что за ответами на вопрос о событиях 1983 года Ферберов обращается не к документам КПСС, а к последней редакции программы РКРП-РПК, принятой в непростой обстановке фактических политических репрессий со стороны режима и при активной «помощи» бывших антисталинистов, т.е. маскирующихся троцкистов. Да и основа первой Программы РКРП была разработана известными профессорами-оппортунистами, Косолаповым и Поповым в 1993г., сбежавшими из РКРП, когда Ферберова в РКРП вообще трудно было обнаружить. Поэтому, **во-первых**, я действительно далек от идеализации нашей Программы и желаю ей непрерывного совершенствования, а во-вторых, было бы правильно, т. Ферберов, **сначала** прочитать решения ЦК КПСС и постановления Совмина СССР, хотя бы принятые в 1983-84 годах, прежде чем защищать Андропова. Почитайте труды Андропова, на худой конец, первый том «Капитала» Маркса, хотя бы несколько работ Ленина и

Сталина по поводу **сущности** «хозрасчета», чтобы заметить различие между взглядами Маркса, Ленина, Сталина и Андропова, а уж потом беритесь за перо. Ведь, положив руку на сердце, вы должны признать, что не удосужились за всю жизнь прочесть ни произведений Андропова, ни даже первый том «Капитала» в полном объеме. За это я ручаюсь и легко могу доказать.

Как характеризуют вас ваши многочисленные вопросы по поводу законов андроповского периода? Как человека, который никогда ничего серьезного не читал, а лишь с грехом пополам осилил тоненькую книжечку Программы РКП-РПК и потому задает много вопросов на ясные ответы. Как говорил некий мудрец: «Один неумный человек может задать СТОЛЬКО глупых вопросов, что ни один мудрец на них не ответит».

Как бывший полковник, напомню бывшему полковнику, где должен искать ответы на все вопросы настоящий полковник. В Уставе! А где ищите ответы вы, т. Ферберов? В Программе. Как можно? Полковник! Вспомните наше, родное: «А утром, ото сна восстав...» загляните в Устав и вы там все найдете. Шутю.

Но если не шутить, то хочется спросить у т. Ферберова, в какой стране он жил, когда в СССР, пользуясь экономической неграмотностью и умственной леностью подавляющего числа членов КПСС, Андропов навязал социалистическому обществу закон о проведении «широкомасштабного экономического эксперимента» по переводу трех союзных министерств и двух промышленных объединений «на полный хозрасчет, самофинансирование и самоокупаемость», т.е. закон об уничтожении плановых начал в деятельности трех министерств и производственных объединений. Более того, на 28 съезде КПСС будущие руководители РКП, Тюлькин и Сергеев, выступали уже с откровенно антирыночной, а не «невинной» антихозрасчетной программой, но, даже стоя на краю политической

могилы, им вняла только одна треть делегатов 28 съезда КПСС. Столь далеко зашла умственная деградация большинства членов КПСС.

Судя по сегодняшней позиции Ферберова, он и в 1983 году был среди сторонников линии Андропова на насаждение хозрасчета, не понимая, что хозрасчет и рынок — синонимы, несовместимые с коммунизмом. Но Ферберов не понимал этого тогда, не знает и теперь, когда, кажется, все стало очевидным, даже для кооператива слепых.

Более того, торопясь, не дожидаясь осмысления годичного опыта «широкомасштабного эксперимента», незадолго до своей смерти, Андропов распространил полный хозрасчет уже на 30 министерств и ведомств, превратив их в еще более разрушительные подобию хрущевских «совнархозов». Экономика СССР приходила во все больший упадок, а дуротрубы андроповщины, академики Абалкин, Аганбегян, Шаталин, а с ними и моложавые еще Гайдар, Явлинский, Бунич, Шмелев, Попов, Травкин, Пияшева вопили на весь мир, что экономическое положение СССР ухудшается именно потому, что не все 130 министерств СССР переведены на **полный** хозрасчет, что необходимо урезать Госплан СССР до функций английской королевы и решительно переходить к строительству «социалистического», а лучше просто капиталистического рынка.

Ясно, что законов времен Андропова Ферберов не читал, сути их не знает, а потому, как у всех обывателей, в его сознании сохранилось лишь столь же громкое, сколь и пустое, дело, например, Медунова, чтобы посадить Горбачева в кресло кандидата в Политбюро. Помнит Ферберов «дело» Рашидова, организованное по указке Андропова и грязно проведенное ярыми **АНТИСОВЕТЧИКАМИ** Гдляном и Ивановым, да трескучие общие фразы о наведении трудовой дисциплины, порядка, о борьбе с «**расхлябанностью**». О какой «сталинской школе» Андропова можно говорить, если его выкормыши — Гдлян, Иванов, Калугин и до, и после ГКЧП оказались в лагере МДГ, т.е. самых остервенелых борцов не против коррупции, а против

руководящей роли КПСС в обществе и, вообще, против социализма? Я уже не говорю о том, сколько диссидентов во времена Андропова «загадочным» образом, в обход «страшного» КГБ, оказались на подрывных радиостанциях Запада.

Кстати, что такое расхлябанность и как с ней бороться. Может быть, лучше было бы бороться с разнузданностью, с расхристанностью? Правда, Ленин призывал бороться, прежде всего, с «комчванством», т.е. с разновидностью воинствующего партийного невежества. Может быть, правильнее было бы, прислушаться к Ленину?

Ферберов не понимает и того, что, если в Программе РКРП-РПК есть осуждение КПСС за переход к рыночной экономике, то это и есть осуждение важнейшей стороны политики Андропова.

Казалось бы, что уже сама история показала, во что обошелся народу СССР андроповский эксперимент над социализмом, т.е. переход к полному хозрасчету в экономике, но и после 17 лет торжества хозрасчетного хама находится член ЦКК РКРП, так и не разобравшийся в причинах крушения КПСС.

Ферберов знает, что никакой атаки на позицию партии в «анализируемой» им «передовице» «ТР» нет и НИКОГДА не было. Но как иначе придать своему писанию хоть какую-нибудь значимость? К тому же у Ферберова негодное представление о нормах **внутрипартийной полемики** и диалектических законах развития идеологической формы классовой борьбы, роли коммунистической теории в условиях капитализма.

Сам-то он за всю свою жизнь ничего научного, самостоятельного не написал, поэтому равнодушен к тем, кто пытается в рамках коммунистической проблематики, как советовал Ленин, идти несомненно дальше, добиваться несомненно большего, т.е. развивать марксистскую теорию. Как только в прессе появляется то, о чем сам

Ферберов и не догадывается (а не знает он многого), то он и его временные попутчики начинают писать письма в партийные инстанции. Еще хорошо, что хватает ума не жаловаться в ЦКК РКРП-РПК на Зюганова и Проханова, на Зиновьева и Швыдкого за их антикоммунистические выступления. Ну как тут не подумать, что не ненависть к антикоммунизму, а совсем другое руководит Ферберовым. Чтобы легче справиться с оппонентом, Ферберов пугает его тем, чего сам боится, например, обвинением в антипартийности, которую отождествляет с критикой антимарксистской политики Андропова.

Но я уже имел партийное взыскание в КПСС по инициативе человека, совершившего, впоследствии, уголовное преступление. Исключался из РКРП Анпиловым. Гусев и некоторые другие, затем сбежавшие из РКРП в КПРФ или лечащиеся от шизофрении на дому, не раз требовали моего исключения из РКРП. Так что мне не привыкать.

Несколько лет, работая с Ферберовым в идеологической комиссии МК РКРП, я слышал в его исполнении бесконечные вереницы анекдотов, рассказанных им по каждому поводу, но ни одного серьёзного и глубокого рассуждения по поводу теории марксизма.

Напомню еще раз, как Ферберов цитирует и комментирует меня:

«...Когда генсеком ЦК КПСС стал Ю. Андропов, принятие законов о ликвидации всей плановой советской экономики, наконец, состоялось. Планы социально-экономического развития... были заменены полным хозрасчётом частных лиц, всевозможных Чубайсов, ходорковских, абрамовичей...».

Это написал я. А вот что пишет Ферберов: «**Сначала**, — комментирует Ферберов, — я подумал, было, что тут опечатка. Какая ликвидация, какие, к чёрту, в 1983 г. Чубайсы и другие упомянутые лица?». Т.е. Ферберов делает вид, что он не знает о существовании теневой экономики в СССР, которая к 1982г. превратилась в заметный подпольный факт, а с 1983г. начала оформляться в легальную на

уровне министерств, покупающих журналистов, писателей для пропаганды идей перехода на полный хозрасчет, а потом и к «рыночному социализму». В 1983 году, действительно, Чубайс ходил в коротких штанишках, но разве дело в фамилии? Тогда многим было неочевидно, какими чубайсищами станут комсомольцы, попавшие в хозрасчетную клоаку. Называя директоров андроповской эпохи чубайсами, ходорковскими и абрамовичами, я надеялся вызвать к ним (у вдумчивых молодых читателей) такое же отвращение, которое они уже испытывают к современным Чубайсу, Абрамовичу и т.д. Мне кажется, что я достиг цели, поскольку опрошенные мною молодые люди совершенно правильно поняли, что речь ведется о собирательных образах, о чубайсах и абрамовичах именно того периода, хотя некоторые из них носили другие фамилии. Не понял юмора один лишь Ферберов.

Почитайте, т. Ферберов, роман «Редкие земли», в котором В.Аксенов любовно повествует о том, как через порно-видео-салоны, через т.н. хозрасчетные центры «Технического творчества молодых», через «фарцовку», комсомольский активист, очень похожий на Ходорковского, целенаправленно боролся не за коммунизм, а за право в будущем стать именно олигархом. Когда-нибудь и Ферберов поймет очень простую марксистскую вещь, что у чубайсов, ходорковских и абрамовичей (я имею в виду березовских, гусинских, невзлинских образца 1983 г.) есть история становления и, как олигархи, они сформировались не от папы или мамы, а от проточубайсов и протоабрамовичей, и других Остапов Бендеров, которым именно Андропов и включил своей реформой яркий «зеленый свет». Образно говоря, если верить Библии, просто как старинной книге, то еще Христос плеткой в храме гонял именно чубайсов, ходорковских и абрамовичей своей эпохи. Так что чубайсы и ходорковские в изобилии водились и 1983 г. до н.э. Написал я это и представил, как Ферберов опять разразится вопросами: «Какие, к черту, Чубайсы во времена Христа!».

Я уверен, что Ферберов в принципе понял, что я имел в виду, когда писал о чубайсах, ходорковских и абрамовичах образца 1983 года н.э., но ему нужно было к чему-то придраться в расчете, что другие не заметят его спекуляции. Хуже, если он, действительно, не понял проводимых мною исторических параллелей, обобщений, сарказма. Но что поделать. Видимо, возраст берет свое.

Таким образом, в атаке на хозрасчетное наследие Андропова, по рассуждениям Ферберова, и заключается моя «атака» на линию партии, а дальше, как утверждает сам Ферберов, начинается его борьба с моими **«и другими»** ляпами». Но это уже легче пережить, поскольку, если в русском языке применяется выражение **«и другие»** ляпы», то это подтверждает, что, оказывается, моя «атака» на партию была не атакой, а, всего лишь, **еще одним** «ляпом» наряду с другими «ляпами», а поэтому вся писанина Ферберова и есть борьба против «ляпов», а не против антипартийности.

«По тексту статьи, — пишет наш ляповед, — там и сям разбросаны **и другие** ляпы. Например, географические. В перечислении примеров географо-национального смешения (афро-американцы, евро-африканцы и т.д., т.е. выходцы из одной части света, проживающие в другой) упоминаются и эсто-европейцы. По-видимому, автор считает эстонцев не европейцами».

Если бы Ферберов не копался в «ляпах», как тот воробей из известного анекдота, а вникал в смысл написанного, то понял бы мой сарказм и здесь. Пора бы знать ревнителю партийности, что большинство негроидных жителей США не хотят быть и афро-американцами. Они хотят быть просто американцами (хотя и это их не украшает), но по рабовладельческой традиции их стали называть не просто нигерами, как раньше, а афро-американцами, чтобы подсластить рабовладельческую пиллюлю, но все равно не называть негров американцами. А Ферберов думает, что афро-американцами негров

недавно стали называть, исходя из географической корректности и уважения к ним. Не удивлюсь, если окажется, что термин «афро-американец» придумал антикоммунист Бжезинский, или Буш, а коммунист Ферберов трогательно бережно использует их терминологию, поучает других и считает, что оперирует точной партийной коммунистической терминологией. Видимо, он не знает пока о партийности лингвистики, филологии и т.п. знаний.

Таким образом, название «афро-американец» это иезуитский эвфемизм, изобретенный пропагандистами США для смягчения оскорбительного и распространенного сочетания — «потомок раба», и принятый именно ради сохранения в людях унижающей исторической памяти. С позиций теории марксизма, всякое упорство в деле закрепления буржуазной терминологии в этническом вопросе есть уступка крайней реакционности. Но Ферберов это не воспримет, поскольку не понимает сущности краткого партийного лозунга, призывающего пролетариев объединяться, а не радоваться своему афро-американизму. Недаром в США при объединенном Комитете начальников штабов создано новое оперативное направление, африканское, которое возглавил именно афро-американец, и который будет теперь планировать боевые операции армии США на территории Африки. Белые нашли негра, который придаст агрессивным планам США больше пикантности.

Подавляющее большинство знатоков школьного курса географии НЕ ЗНАЮТ, что на планете Земля живут **ЛЮДИ**, а все дополнительные названия для них есть издевательская, циничная форма борьбы за **разделение, обособление, противопоставление** людей друг другу, для облегчения их угнетения, закабаления. Т.е. все иные названия человека, кроме Человека, есть пережиток классового общества, классового сознания, невежества. Поэтому **обеспокоенность** Ферберова по поводу точности применения мною названия «афро-американца» (или **мною же придуманного «евро-африканца»** —

В.П.), имеет в своей основе глубокое **непонимание** сущности марксистско-ленинского учения по этническим вопросам языкознания.

К сожалению, стало ясно — в понимании этих проблем он находится на уровне умеренного негритянского националиста, который горд, что теперь его зовут не «вонючим нигером», а афро-американцем. Иначе говоря, я с бо-о-ольшим сарказмом отношусь и к слову «афро-американец», и «афро-европеец», и с еще большим юмором к слову «эсто-европеец». В своей любви к собирательству больших и круглых «ляпов» вы, т. Ферберов, не заметили того, **какие** стороны быта я выделяю в современной Эстонии и того, **что** об эстонцах пишут их «союзники» — грузинские политологи-националисты.

Какую, объективно, роль Эстонии отвела современная Европа? Сексуальная клоака, ВИЧ-инкубатор. Задумайтесь, почему эстонцы, которые, по вашим словам, нормальные европейцы, занимают виднейшее место в Европе, но лишь по заболеваемости СПИДом и по самоубийствам. Что хорошего молодым эстонцам и эстонкам от того, что их любит вся Европа, но только раком? Не от того ли им, чаще, чем остальным европейцам, хочется повеситься? Нужно быть педантично-поверхностным формалистом, чтобы не заметить из контекста моей статьи издевки над «лучшими» помыслами современных обуржуазившихся эстонцев, над их фашизированной историей и их «безмыслаполитикой» вхождения прямо в... желанную Европу.

Да, я придумал им название, **эсто-европейцы**, чтобы подчеркнуть их реальное «африканское», псевдосуверенное положение в Европе, объединенной олигархами для очередного передела мира. Когда-нибудь три-четыре самых умных эстонца поймут, что их приняли в зону «евро» только для того, чтобы, как говорят современные молодые люди, поиметь, т.е. использовать примерно так же, как и Гитлер, в качестве охотников за местными «нацменами» и в роли пушечного мяса на Востоке, но не более.

«Географические «познания» автора, — продолжает уничтожать меня Ферберов — подтверждаются и следующим перечислением через запятую: Восточная Европа, Прибалтика, Азия, Закавказье. Автору, видимо, невдомёк, что Прибалтика — часть Восточной Европы, а Закавказье — Азии».

«Вдомек», только эти «истины», пятиклассника, для меня не имеют никакого **существенного** значения. Уверен, что Ферберов твердо знаете, что Волга впадает в Каспийское море. Хорошо еще, что Ферберов признает, что Закавказье не Азия, а Прибалтика не Восточная Европа. Но, если Закавказье не равно Азии, т.е. не сама Азия, то я не вижу никакой ошибки в перечислении, когда в него вносится и целое, и его часть, если кое-что их объединяет, но, одновременно, и разделяет, и противопоставляет. Все зависит от контекста. Нетрудно предсказать, как поступят азиаты-турки с азиатами-армянами, если россияне уйдут с армяно-турецкой границы. Азиаты-курды уже это чувствуют.

Ферберов уверен, что, то единственное правило стилистики русской речи, которое он изучил в средней школе, не позволяет писать, например, что «Ферберов, глаза, уши, которого стоят на страже Программы РКРП, бдительный человек». Или: «Ферберов, лицо, руки, одежда и мысли которого излучают партийность, слава богу, пишет редко». Как видите, в определенном контексте общее и его части вполне препинаются запятыми, и это не искажает смысла фразы.

С точки зрения школьного зубрилы, Ферберов в чем-то прав. По некоторым вариантам разделительной линии, Закавказье, действительно, кое кем считается частью Азии, но по другим энциклопедическим источникам, в состав Азии входит еще и Краснодарский, и Ставропольские края. Какую из линий Ферберов предложит признать правильной? Естественно, он еще раз обратится к учебнику географии для 5-го класса. Но, если почитать труды по теории географии, теории геологии, то нельзя не обратить внимание

на то, что многим географам неудобно за эту линию, поскольку они до сих пор не могут выяснить, **КТО и КОГДА** провел её на карте, поскольку в реальной природе, особенно с точки зрения геологии, этой линии нет.

Какие критерии заложены **неизвестным** автором для выбора границы между Азией и Европой, тоже неизвестно. Ясно только, что эти критерии не геологические, хотя как раз геологические критерии — объективны. Может быть, эту границу провел Чингисхан, может Марко Поло, а может взбалмошный царь Павел, или Николай I, ведь известно, как последний проводил по карте линию между столицами России, обведя собственный палец. Но, скорее всего, границу между Европой и Азией проводили анонимные английские колонизаторы из английского географического общества накануне Крымской войны, чтобы иметь больше юридических оснований для изгнания царской России с Кавказа, подобно тому, как современные олигархи РФ хотят прибрать себе некоторые участки Ледовитого океана. Т.е. в политической и физической географии до сих пор царит, мягко говоря, бардачок-с, а некоторые современные члены РКРП-РПК используют эту, невесть как и каким буржуем рожденную, «границу», в качестве критерия стилистико-географической образованности и повода для чванства.

Если Ферберов хочет иметь на своем лице явные признаки безрассудной храбрости, то я советую ему поехать, например, в современную Грузию и первому попавшемуся грузину сообщить, что грузины — азиаты. Хуже, если поблизости окажется еще и православный Саакашвили, жаждущий вступления Грузии в НАТО. Зубов у Ферберова останется меньше, а признаков храбрости на лице станет в два раза «больше».

Я долгое время жил в Грузии, поэтому знаю, как многие грузины относятся к подобным географическим «истинам» в последней инстанции. Тем более что азиатами они считают..., в том числе, и

русских. Примерно то же самое будет, если вы, т. Ферберов, скажете армянину, что армяне — азиаты, а турки — их естественные земляки, и поэтому им нечего делить, дескать, одного, азиатского, поля ягоды.

Слава объективной истине, что в последние годы появились доктора наук, защитившие диссертации по тематике Евразии как целостного историко-географического образования и понятия. Поэтому есть шанс, что в недалеком будущем отпадет еще один спекулятивный «географический» повод для внутривнутрипартийных споров.

Но я писал не пособие для преподавателя географии в пятом классе, а о том, что Восточная Европа превращается в колонию и, одновременно, плацдарм агрессии против демократической буржуазной РФ. Печальнее всего то, что бывшая **Советская Прибалтика**, бьет в этом отношении рекорды, поскольку нигде фашисты не окружены такими почестями, как в Прибалтике, т.е. в бывшем Советском регионе, что Азия тоже превращается в регион постепенной колонизации, а Закавказье (в отличие от борющихся регионов Азии: Китая, Индии, Ирана), часть бывшего Советского Союза, к сожалению, само идет в колониальную кабалу. Многие читатели меня поняли правильно, и запятая между Азией и Кавказом их не сбивала с толку.

Открою небольшую «тайну». До последней моей редакции эта фраза выглядела несколько иначе: «Восточная Европа, Прибалтика, Закавказье», но затем я понял, что Закавказье в Азии, выглядит так же печально, так же позорно, как и Прибалтика в Восточной Европе, и поэтому добавил слово Азия. Возможно, чтобы меня понял даже Ферберов, следовало «разжевать», но получалось бы, что простая и ясная мысль о колонизации бывших советских территорий, в контексте колонизации более широких геополитических образований, становилась излишне длинной.

Вообще-то Ферберов знает много правил, как расставлять запятые. Но он не знает, что бы такое написать, где бы можно было расставить хоть несколько запятых. Вот он и вынужден выискивать в чужих работах, то ляпы, то запятые. И на том спасибо. Может, впредь я буду отсылать свои работы сначала Ферберову, а потом уже в печать. Но в печать — обязательно.

Ферберов думает, что вышел на след явной ошибки, когда приводит слова из моей статьи об «американских бомбёжках Палестины» Правда, он «забывает» назвать Афганистан и Ирак, которые упомянуты в моей фразе. Но много ли ума нужно для утверждения, что Израиль бомбит Палестину. Это видит, как говорят в народе, даже дурак.

Однако, что обнадеживает, что уже самый неначитанный араб понимает, что если бы не **американские** деньги, не **американские** интересы, не **американские** истребители-бомбардировщики, не **американские** бомбы и ракеты, то лицу израильской национальности не на чем было бы летать и нечем было бы бомбить. Именно поэтому, когда в очередной раз «израильские» танки утюжили сектор Газа, арабские смертники осуществили авиационные тараны именно в США, а не в Тель-Авиве. Они, наконец, поняли, кто их бомбит. Чуть раньше это поняли многие иранцы. Невозможно забыть, какое настроение благородной ярости и ликования царили на улицах палестинских поселений и в иранских городах 11 сентября 2001г. А т. Ферберов, как всегда форму, внешность, чисто формальное обстоятельство, например, израильский значок на американском самолете, принимает за сущность и понимает в происходящем меньше, чем палестинец без диплома.

Все, кроме Ферберова, давно поняли: достаточно США заявить о прекращении военно-технической, политической и финансовой помощи Израилю, как на следующий день прекратятся «израильские» бомбежки Палестины, и израильские олигархи опять пойдут по миру.

Ферберов очень подробно изучил мою статью.

«Комично, — пишет он, — и опасение автора, что Китай *«отхватит часть Приморья и Приамурья до Урала»*. (Хорошо, что на этот раз Ферберов понял юмор, но, как всегда, не понял смысла В.П.) Если только часть Приморья и Приамурья простирается до Урала, — опять всерьез сомневается Ферберов, — то докуда же простирается всё Приморье и Приамурье?»

В ответ я, просто, напомню Ферберову одну распространенную армейскую шутку, в которой предлагается «отрезать собаке хвост по... самые уши». Её-то я и заложил в основу своего сарказма, характеризуя аппетиты китайских националистов. Просят отдать пол пальца, чтобы отхватить всю руку... по самые уши. Но нетрудно представить реакцию, когда Ферберов начнет объяснять кому-нибудь, что невозможно собаке отрезать хвост по самые уши, поскольку у собаки уши растут не на заднице, а на голове. Вот будет новость!

«Есть ляпы, — продолжает Ферберов, — и из других областей знания. (Интересно, какая же это область **знаний**? В.П.) К примеру, смешанные браки между представителями разных национальностей названы «кровосмешением». Надо ли объяснять, что кровосмешение — это как раз наоборот — браки между близкими родственниками? Ну, да ладно. Не хватает грамотёшки, а хочется щегольнуть оригинальностью и интересным словом».

Что, неужели и о кровосмешении все сказано в Программе РКРП-РПК? Не в ней ли Ферберов вычитал и о кровосмешении?

Да, действительно, в «Ветхом завете» кровосмешением, насколько я помню, называется почти то, о чем пишет Ферберов, хотя брак и половой акт не одно и то же. Иногда брак не сопровождается половыми актами и, преодолению этого недуга, медицинская литература уделяет много внимания. Поэтому я никак не могу отнести

к признакам грамотности буквальное следование библии. Для меня, если человек всерьез воспринимает премудрости библии, или «домостроя», это является важным признаком его глубокого невежества. Для меня слово кровосмешение, почти как в химии, означает зачатие детей людьми, прежде всего, разных рас. А что по этому поводу говорят библия, коран, старушки и даже сам Ферберов, меня не беспокоит.

В последнее столетие стало ясно, что наиболее совместимая кровь, как раз у родственников. Пересадка органов лучше всего происходит по родственной линии. А, в связи с этим, придется признать, что рождение детей-идиотов от родственных браков имеет другую, не кровную причину. А то, что нормальные браки сказываются, порой, именно на группе крови, это проверенные факты.

Если бы Ферберов мыслил диалектически, т.е. добросовестно, то, написав любую фразу, он постарался бы вспомнить, а откуда он, коммунист, выкопал это «бесценное» знание о кровосмешении. И сразу понял бы, что термин «кровосмешение» родился в эпоху, когда научными знаниями вообще не пахло, что это он мог вычитать в словаре Даля, т.е. живого, народного, ненаучного языка, которым говорят и ямщики, и сельские повитухи, что это слово присутствует в религиозных наставлениях и потому смешно кичиться такой «грамотешкой».

Правда, пнув меня за мою библейскую безграмотность, сам Ферберов пишет:

«Это не столь важно. (Тогда зачем было тратить время и бумагу? В.П.) Важнее другое. А именно, смещение приоритетов, причин и следствий. Например, утверждение, что *«дальнейшее сближение народов будет происходить не столько (выделено нами) по производственным и культурным направлениям, как планировали Ленин и Сталин, а, в значительной мере, половым путём»*. Т.е. экономический

фактор такого сближения, вскользь упомянутый в статье, теперь, якобы, потерял первостепенное значение. И это пишет человек, считающий себя марксистом?».

Думаю, что остальные читатели правильно поймут значение оборота «**не столько**» и его противоположность термину «**только**», мое выражение «**в значительной мере**» и его противоположность выражению, например, «**всецело**», чтобы понять мою мысль о том, что, если раньше, т.е. во времена Маркса, стирание рынком границ только начиналось, брак между неграми и белыми был просто невозможен, а интернационализация происходила методом колонизации, то в современном мире процесс стирания границ происходит с большей интенсивностью и наглостью, а межрасовые браки все больше становятся повседневностью. О негроидах русской национальности, т.е. афро-руссах, я уже и не говорю. Если смешанные браки сто лет тому назад были экзотикой, то сегодня религиозное, расовое и национальное деление общества стирается смешанными браками очевиднее, чем **централизацией и концентрацией капитала**, как это происходило во времена Маркса и было единственным каналом сближения народов. Теперь реальных каналов интернационализации **мира** стало, как минимум, на один больше и за ним будущее.

Беда в том, что Ферберов не знает, что понятие «экономика» в марксистском и в буржуазном смысле слова, — это противоположности, причем антагонистические. Но это так, для среднего ума. Оставляю эту тему для следующей статьи. Здесь ограничусь лишь тем, что для буржуазии экономика есть система отношений, производящих прибыль и не испытывающая неудобств от «естественной» убыли населения, а коммунистическая экономика, это система отношений, расширенно воспроизводящих ОБЩЕСТВО. А здесь без анализа материальных условий половых контактов никак не обойтись. И это, по Марксу, очень экономический вопрос. Сегодня он в РФ оценен в 250 тыс. руб. и более. Т.е. изучение марксистской теории

оставило в сознании Путина неизгладимый след, но не во всех вопросах. Т.е., количество эсто-европейцев с темным цветом кожи в недалеком будущем станет еще больше.

«Далее, — пишет Ферберов, — Из верной посылки, что у современной рыночной России нет предпосылок («Из верной посылки, что ... нет предпосылок...» почти как стихи. В.П.) для сохранения суверенитета, делается удивительный вывод: *«...Российским учёным сегодня нет практического смысла заниматься изучением уроков Отечественной войны советского народа...»*. Это безапелляционное заявление настораживает».

Даже Ферберов насторожился. Так я ради этого и писал, чтобы каждый читатель насторожился. Ведь иначе никак не удастся разбудить мысль. Тем самым я показал насторожившимся, куда катится РФ, если опыт победоносной войны СССР становится вообще неприменимым в условиях рыночной демократии, и потому колонизация россиянам обеспечена. Что изучать, если экономические решения, принесшие СССР победу, вообще неприменимы в современной РФ.

Очевидно, на Северном полюсе скончался медведь, и поэтому Ферберов написал:

«Одно из утверждений автора действительно верно: *«Интернациональный характер недавних датских, немецких, голландских, французских и т.д. погромов — объективная реальность...»*. Поддерживаю двумя руками. Но вот в другой статье «О погромном оппортунизме и некоторых вопросах стратегии рабочего движения» утверждается прямо противоположное. А именно, что французские «погромщики», как называет их автор, — это выходцы из бывших французских колоний, что цель их — отомстить всему французскому легальному обществу, что французские пролетарии встали на сторону своего правительства, осуждая пролетариев-азиатов, что лозунг пролетарского единства был

отложен коренными пролетариями Франции до полного разгрома движения пришедших пролетариев. Так которое же из этих двух взаимоисключающих утверждений верно? Тем более, что и по стилю статей, и по всему, что появлялось ранее под фамилиями их авторов, очень похоже, что писал их один и тот же человек. Это что — раздвоение личности? Да, печальный диагноз... Но бог с ней, с шизофренией. Есть вещи поважнее в этой второй статье.»

Хорошо, если Ферберов хоть в шизофрениках разбирается. Скажи мне, кто твой друг...

Но я не нахожу никакой противоположности в рассмотренном Ферберовым фрагменте. Да и Ферберов, видимо, устав от необычайного продолжительного для него умственного напряжения и письма, не показывает, в чем тут противоположность. Он просто забыл, как немецкие, австрийские, итальянские, финские, венгерские, словацкие и т.д. пролетарии перли, как свиньи, на СССР. Что нового в **ПЕРИОДИЧЕСКОМ** антиинтернационализме пролетариев? Это было и еще не раз будет. Ведь призыв Маркса к пролетариям, «соединяйтесь», есть теоретическая, научная формулировка **УСЛОВИЯ** окончательной победы, а не констатация уже свершившегося факта. К тому же, как известно, если в огороде бузина, то почему бы в Киеве не быть дядьке? Одно дело **ФАКТ** интернационализма, проявленный, но не пролетариями, а еще бесклассовой молодежью во время погромов в Дании, другое дело погромы, также не давшие заметных результатов, во Франции, где именно французские пролетарии проявили свое мещанство и в очередной раз опозорили память Парижской Коммуны, не поддержали афро-французов и франко-азиатов в их борьбе против социального неравенства людей.

Так что, и в Дании, и в Париже (опять Ферберов будет сердиться, что я пишу не по правилам знаменитого Пупкина — В.П.) имели место интернациональные выступления молодежи. Но в Копенгагене главную жандармскую роль сыграли полицейские при нейтралитете

массового обывателя, в том числе и коренных датских пролетариев, а во Франции, по свидетельству многих источников, моральную поддержку полиции оказали коренные французы, в том числе и пролетарии. Где тут раздвоение моей личности? Может это у вас, т. Ферберов, что-то с головой?

Но Ферберов не сдаётся. От «ляпов» и «не важных» фрагментов моих статей он переходит к частностям:

«Сначала (уже в который раз «сначала» — В.П.) о частностях, — пишет Ферберов, — Автор с присущим ему неподражаемым высокомерием заявляет, что по поводу прошедших в 2005-2006-2007 г.г. выступлений молодёжи в разных европейских странах *«вся левая пресса высказалась... крайне поверхностно, неадекватно блекло, так и не научившись проникать в сущность происходящего. ...До сих пор **никто из левых** не сказал, что причина всех этих и тысяч других погромов... коренится в ... частной собственности...»* (выделено нами).

О чём свидетельствует это утверждение? О том, что автор не читает левую прессу, в том числе и ту газету, в которой он решил отметиться, т.е. «Трудовую Россию»? О том, что он не слышал заявлений по этому поводу коммунистов? Или о том, что все эти публикации и заявления его не устраивают?».

Хорошо было бы, если бы читатели поймали на слове Ферберова и попросили показать, что Ферберов написал серьезного, научного, теоретического по поводу **сущности частной собственности** вообще, и капиталистической в особенности. Я, например, могу свои работы представить, любому, кто интересуется теорией этого вопроса. Ферберов же не сможет. Он говорит: «Мы пахали, есть ЗАЯВЛЕНИЯ партии на этот счет». Но я не о заявлениях. Они действительно были, но, как известно, никаких дивидендов партии не принесли, как и большинство других заявлений. Такой уж необременительный жанр. Часто для очищения совести, фиксации позиции, но не более. А вот,

если попросить Ферберова написать что-нибудь современное о сущности частной собственности, о её основных свойствах, противоречиях, не переписывая ошибок из учебника эпохи застоя, глубокое и самостоятельное, прорывное, то это не состоится вообще и никогда.

Я не побоюсь сказать, что пока, ни то, что я написал о частной собственности, ни то миниатюрное, эпизодическое, что публиковалось до сих пор в газете «ТР» о частной собственности, меня не устраивает. Плохо и мало, блекло и поверхностно пишем, товарищ Ферберов. Не становится эта проблема центральной в нашей прессе, хотя многие знают, что значит коммунизм, если, как говорил Маркс, сформулировать определение кратко...

«Но далее, — продолжает вводить в заблуждение своих читателей Ферберов, — сам автор забывает только что сказанное им и акцент делает совсем не на экономических причинах, а на географо-национальных, уподобляясь в этом апологетам цивилизационного подхода. Несколько раз в статье подчёркивается, что подобные выступления — свойственны не угнетённым пролетариям всего мира, поскольку их коренная причина — именно в частной собственности, господствующей во всех капиталистических странах мира, — а только и именно европейцам. И тот факт, что в них в последние годы участвовали не только европейцы, а и молодые азиаты и африканцы, он объясняет только тем, что они, «переехав в Европу, ...быстро усвоили сущность европейской ментальности, фактически заразились ею». Как-то странно выглядит назойливое повторение тезиса об исключительности европейцев: *«Ни одни народы в истории человечества не устраивали ... такие бойни..., какие устроили европейцы».* «Нынешние погромы — типично европейское явление, поскольку ведутся, к сожалению, лишь в силу руководящих указаний желудка...» Видимо, надо полагать, что желудок и его указания имеются только у европейцев. И что если бы они велись не по этой причине, то они, погромы,

были бы не «к сожалению», а к счастью. *«Именно в Европе все рыночные «революции» прошли под погромным лозунгом переграбежа».* Видимо, все буржуазные революции в Азии имели другие цели, более благородные».

Да уж, поблагороднее английских и французских буржуа. Махатма Ганди и Джавахарлал Неру руководили национально-освободительными революциями, открыто осуждая насилие, т.е. важнейшую европейскую «ценность». Придя к власти, Неру тут же установил весьма тесные контакты с СССР, хотя это было так не модно в разгар «холодной войны», а индусы, как не ели говяжьих отбивных, так, в большинстве своем, и остались вегетарианцами. Это Европа учится у Индии искусству йоги и медитации.

Однако, как видим, то, что я хотел поведать читателям, почти правильно понял и Ферберов, хотя и не согласился. Европа, по моему убеждению, и об этом я и пишу в этой статье, в силу объективных экономических причин — старейшая, классическая морально-психологическая клоака мира. Не может быть надстройка столь отвратительной, если не столь же отвратителен базис.

А вот каково собственное мнение Ферберова относительно причин современных европейских погромов? Ведь, он, как всегда, поерничал, а ничего не сформулировал. Но из его ехидных выпадов следует, что он тоже придерживается того мнения, что погромы во Франции есть проявление органической азиатской и африканской ментальности, их дикости, бескультурья, а не следствие многовековой рабовладельческой политики именно европейской буржуазии. Ферберов даже не замечает, что, в конце концов, и в этом эпизоде погромщики понесли потери большие, чем европейская полиция. Если бы было наоборот, то бунт не угас бы. Т.е. в организации насилия Европа опять оказалась на высоте и, разгромив бунтующих, как всегда, представила дикарями их, а не себя.

Ферберов не понимает, что капитализм стал утверждаться первоначально именно в Европе активно, наступательно, не давая другим народам пойти по этому же пути, обращая большинство народов планеты в рабство. Капиталистическая частная собственность достигла «классических» уровней развития сначала именно в Европе, а США более ста лет догоняли Европу и только к 1917 году достигли её уровня дикости. Говоря о развитости желудка, нужно иметь в виду, что на народы Азии и Африки никогда не приходилось такого количества материальных ценностей, которое приходилось на душу населения Европы. Ни один народ мира не сожрал за свою историю столько, не забрал у народов Азии и Африки природных ресурсов, сколько Европа и только за капиталистический период своей истории.

Короче говоря, развивая успешнее других народов **частную капиталистическую** собственность, Европа не могла не лидировать в мракобесии, в самой изощренной и непревзойденной, пока, мизантропии.

«Не будем ехидничать, — ехидно замечает Ферберов, — по поводу якобы «пушкинского» изречения: *«Страшен бессмысленный русский бунт»*. Мы-то знаем, что Пушкин говорил несколько по-другому, и слова «страшен» не было в его высказывании. Но вот по поводу якобы бессмысленности «бунта» февральской революции — есть мнение, что эта революция, движущей силой которой был пролетариат во главе с большевиками, проведенная в полном соответствии с большевистской программой, создала необходимые предпосылки для перехода к социалистической революции, т.е. была неизбежна, а следовательно — необходима. И мнение это не моё, а В.И. Ленина. Читайте Ленина, и вы избежите подобных глупостей.» Попробуйте понять, кто должен избежать подобных глупостей? Я или Пушкин. Так, все-таки, страшен или не страшен именно БЕССМЫСЛЕННЫЙ русский бунт? А, т. Ферберов? Или русский бунт, про который Пушкин писал, по-моему, так: «Не дай бог увидеть русский бунт, бессмысленный и

беспощадный». Можно ли по поводу такого бунта написать: «Милый и забавный русский бессмысленный и беспощадный бунт». Не дай бог увидеть, русские люди говорят, как правило, по страшному поводу. Но, с точки зрения ученика пятого класса, Ферберов формально прав. Поэтому я приму любое наказание от ЦКК.

Я уверен, что «Капитанскую дочку» Ферберов читал внимательно, а труды Ленина — поверхностно, выборочно, т.е. не как мои работы. Внимательно и въедливо. А жаль, должно было бы быть наоборот. Ведь Ленина еще долго никому не удастся превзойти. Если бы пролетарии России были бы достаточно просвещенными и сделали бы сразу коммунистическую революцию, то они не гнили бы еще восемь месяцев в окопах первой мировой войны. Но ума пролетариям России в феврале 1917 г. хватило только на то, чтобы дать власть буржуазии и... восстановить расстрел самих себя на фронте. Ферберов не понял, как и не поняли Ленина окопные пролетарии и крестьяне, что необходимость буржуазной революции существует лишь благодаря массовой неграмотности пролетариев, крестьян и части партийной интеллигенции, прежде всего, экономистам.

Ленин приветствовал буржуазную революцию, поскольку понимал, что теперь буржуазия не сможет все валить на царя и немцев. Теперь она предстанет перед народами в своем истинном свете и сотнями тысяч убитых на поле боя, прочистит пролетариям мозги, сама поможет пролетариям понять, как они были неправы, давая политическую власть буржуазии. Если бы Ферберов не оглуплял сам себя малопродуктивной борьбой со мной, то он заметил бы, сколько раз Ленин писал о нависшей катастрофе над молодой Советской республикой лишь потому, что политическое сознание масс было, мягко говоря, пусто. Если бы пролетарии Европы не были бы столь невежественными в политике, то они пошли бы за Лениным на мировую революцию, и им не пришлось бы впоследствии выстилать своими телами дороги на Москву и Сталинград. Чем, кроме

политического невежества, можно объяснить такой выбор большинством пролетариев мира? Но то, что естественно и простительно пролетарию, непростительно члену ЦКК РКРП-РПК, бывшему советскому полковнику.

«Далее, — пишет Ферберов, — автор продолжает свою давнюю и последовательную линию на пропаганду бессмысленности и вредности экономической борьбы трудящихся. До сих пор все партийные документы утверждали обратное. Но вот теперь эти взгляды пропагандируются в органе нашего ЦК. Что это? Хотелось бы услышать официальную позицию партии по этому вопросу. Хотя она уже многократно высказывалась в совершенно противоположном духе. И продолжает высказываться. Например, прямо в следующем номере «Трудовой России» имеются материалы, приветствующие такую борьбу и пропагандирующие её. Так же — и в последующих номерах. Так же — и в решениях последнего Пленума ЦК (например, приветствие бастующим рабочим и профсоюзным активистам АвтоВАЗа — а забастовка эта носит чисто экономический характер). Так что с позицией партии всё в порядке.

На примере борьбы французских рабочих, которые провели успешную забастовку, автор утверждает, что бастовать, выдвигая экономические требования, могут только оппортунистически настроенные пролетарские массы. В подкрепление этого странного тезиса автор приводит довод, что эта забастовка оказалась близка по времени к массовым протестным выступлениям молодёжи («погромщиков»). А «следовательно», забастовочная борьба реакционна. Вот уж тоже странный довод. Древние говорили: «После — не значит вследствие». Похоже, автор всерьёз полагает, что если бы забастовки не было или если бы она не увенчалась успехом, то и погромов бы не было. А утверждение, что французские пролетарии встали на сторону своего правительства в этих протестных выступлениях молодёжи — прямая ложь (см.

опровержение этой лжи в предыдущей разбираемой статье. Впрочем, об этом мы уже говорили)».

Интересно, представляет ли Ферберов, что произошло бы во Франции, если бы все пролетарии Франции вышли на борьбу против французской полиции вместе с погромщиками. При нейтрализованной полиции буржуазная власть во Франции рухнула бы в одночасье, быстрее, чем в Венесуэле. Но в том-то и дело, что с давних времен французская коммунистическая партия, как КПРФ, погрязла в парламентаризме и экономизме. А потому пролетарий Франции почти полтора столетия, в основной своей массе, то участвует в мировых войнах на стороне империалистов всех мастей, то выбирает Саркози в президенты.

Действительно, уважаемый читатель, смотри и думай. Ложь же Ферберова заключается в том, что он меня обвиняет в том, что я, якобы, отрицаю руководящую роль партии в возникновении... вулканов, торнадо, цунами и других стихийных явлений. Я признаю стихийные явления, но не признаю тезис о руководящей роли партии в стихийных процессах. Если процесс стихийный, то партия может, конечно, в нем поучаствовать. Можно, например, вместе со всеми стоять под хлопьями падающей пемзы, можно раскрыть зонтик, кричать, махать руками, помогать кому-то выбраться из потока воды. Но это не научная борьба за избавление людей от разрушительных сил стихии. Экономическая борьба пролетариев — стихийная борьба. Она происходила и будет происходить, даже если коммунисты никогда не будут ходить к проходным заводов. Как откровенно говорили по этому поводу Маркс и Ленин, на большее пролетарии, не руководимые партией большевиков, не способны, и прошедшие столетия экономической борьбы это доказали.

Если партия ведет рабочих на экономические забастовки, как призывает Ферберов, то это тоже уже не коммунистическая партия, а профсоюз. Сущность учения Ленина об экономической борьбе

сводится к тому, что коммунисты должны использовать момент стихийной экономической борьбы для внесения в возникшее рабочее движение коммунистического сознания, организованности и ПЕРЕВОДА рабочей массы в режим борьбы за политическую власть в руках пролетариев.

Как же нужно действовать в современных условиях?

Хотя бы так, как Уго Чавес. Он последовал примеру Фиделя Кастро и Че Гевары, но только с самого начала еще решительнее и последовательнее. Опыт Венесуэлы доказывает, что перевод недовольства народных масс экономическим положением в русло борьбы народных масс за политическую власть, **ПРЯМОЙ И ГРАМОТНЫЙ** разговор с пролетариями, с военными — дает вполне предсказуемые положительные результаты. Опыт Кастро и Чавеса показал, как прав был Ленин, когда утверждал, что самое легкое дело в революции — захват политической власти, здесь достаточно прямого, эмоционального, честного диалога с пролетарской массой.

Нужно поделиться с пролетарием грамотной мыслью, и он пойдет решительно и организованно на бой и на стройку. Мы же, уважаемые члены РКРП, разговаривать с пролетариями еще не научились и, что самое печальное, пока, не учимся, потому, что всегда в партии были крикуны и позы, приписывающие себе заслуги стихийного движения. И эта непроизводительная суeta успокаивает совесть. Ведь что-то делаем. Многих одолела интеллектуальная лень. Кто же к нам и с нами такими пойдет?

Октябрь 2007

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Сущность кредита

Есть все основания утверждать, что в двадцать первом веке уровень интеллектуальной зрелости россиян несколько повысился. Пожалуй, именно это обстоятельство заставило политические партии и их лидеров «лезть из кожи вон» в ходе думской предвыборной компании 2007 года, чтобы избиратели и на этот раз им поверили. Даже мизантропы СПС и других либерально-демократических партий запричитали лозунгами отъявленных социал-демократов.

Однако не помогло. Россияне всё меньше доверяют рекламе либеральных партий, а судят по делам. Разумеется, это еще не «высший пилотаж» логики, но уже кое-что. После эпидемии голосования большинства россиян за ельцинизм, голосование за «ЕР» можно сравнить с заболеванием геморроем, после того, как человек излечился от СПИДа. Тем не менее, реклама пока не сдаётся, изобретая все более утонченные способы превращения людей в марионеток. Основанием для оптимизма либеральных партий и обслуживающих их PR компаний служит тот факт, что в некоторых важных вопросах экономической теории основная масса россиян разбирается всё ещё очень поверхностно. Потому-то «пиарщики» и торопятся переходить от одной области мошенничества, к которой граждане уже приобрели некоторый иммунитет, к относительно новым формам надувательства, чтобы успеть использовать массовую неосведомленность граждан.

Большинство россиян, хоть и «задним умом», но уже поняли, что гайдаровско-чубайсовские ваучеры — это крупнейшее в истории ограбление подавляющего количества бывших советских граждан и что инвестиционные паевые и пенсионные фонды с самого начала были ловушками для доверчивых. Да и операция по массовой приватизации квартир нужна была лишь квартирным спекулянтам,

«риэлторам», для того, чтобы легче было отнимать квартиры у одиноких, престарелых и малоимущих граждан РФ. Но, поскольку в перечисленных сферах олигархам ловить уже почти нечего, постольку в последние годы они обратились к такой замаскированной форме ограбления людей (как часто бывает — под видом благотворительства) какой является... **кредит**.

Развитые рыночные страны, пользуясь необразованностью большинства своих граждан, давно уже используют кредит, как мощный насос ограбления массы мелких и средних получателей кредитов. Но в еще большей степени это правило распространяется на население РФ, поскольку кредит в РФ — это относительно новая область экономических отношений, и россияне не скоро разгадают истинные цели рыночной кредитной политики. Их в очередной раз ограбят, как это уже не раз делали ваучерные, паевые инвестиционные и пенсионные фонды, как в 2007 г. ограбило американцев ипотечное кредитование.

Достаточно напомнить, что в декабре 2007 г. накануне праздника рождества, как минимум, 500 000 американцев должны были, в соответствии с законом США, расстаться со своим **ЖИЛЬЕМ** и поселиться на улице или арендовать квартиры, что означало бурный рост арендной платы. А после рождественских праздников в очередь на выселение встали еще 1 200 000 американцев, «подсевших» на ипотеку и размечтавшихся о частном жилье.

Однако тупость, при оценке сущности кредитной политики, проявляют не только простые граждане США и РФ. Долгое время и в кругах либеральных интеллигентов СНГ господствовало убеждение, что «запад нам поможет», особенно кредитами. Никто не задавался вопросом: «А с какого «бодуна» они нам «помогут»? Как это согласовано с рыночной «философией»?». Сегодня на этих скоморошских позициях остались, пожалуй, только Саакашвили, Ющенко, да Немцов с Гайдаром. Приятно сознавать, что практика

постепенно развеивает эти заблуждения у части современных политических руководителей СНГ.

Как известно, 10 сентября 2007 года, отвечая на вопросы журналистов на пресс-конференции в Абу-даби, Путин сказал, что недавно в США был принят закон об иностранных инвестициях и, что в рамках этого закона, образован

«то ли национальный совет, то ли что-то вроде этого. В этот государственный орган входят руководители специальных служб. Естественно, — продолжал Путин, — на наш взгляд, это может привести к определенным ограничениям в инвестиционной деятельности. И это, разумеется, шаг в сторону от либеральной экономики. В этой связи мы вспоминаем то время, когда у нас были, мягко говоря, ограниченные экономические возможности, в том числе в сфере инвестирования, и нам все время говорили со стороны, что мы должны открывать свою экономику как можно шире, предоставлять возможности для инвестиций иностранных компаний. А вот теперь, когда у нас появились такие возможности, другие страны — наши партнеры — предпринимают шаги в обратном направлении, по сути, закрывают или создают условия для закрытия своих рынков, во всяком случае, от инвестиций. Конечно, это вызывает определенную озабоченность с нашей стороны. Мы в России действительно уже долго дискутировали о необходимости принятия законов подобного рода у нас и до сих пор сдерживали этот процесс. Но теперь в Соединенных Штатах принят этот закон, в некоторых европейских странах активно обсуждается возможность принятия такого закона. Конечно, если так дело пойдет и дальше, то и мы будем вынуждены предпринять шаги для защиты своих интересов».

Не нужно быть Вангой, чтобы предсказать с абсолютной надежностью, что апелляция Путина к совести западных партнеров не будет иметь никаких практических последствий, и не только потому, что не во всех словарях «западных» народов слово «совесть» значит как часто употребляемое, а ещё и потому, что (на протяжении практически всей писаной истории) политика олигархов, в том числе и экономическая, рассматривала услужливого и доверчивого дурака как важнейший источник прибылей монополий.

Всякому, изучавшему историю развития мировой экономики за последние сто лет, ясно, что олигархи США уже давно и целенаправленно ведут борьбу за своё финансовое господство над миром. Но это только «цветочки», поскольку олигархи США, ни в коем случае, не ограничатся глобализацией одной лишь кредитно-финансовой системы своих кланов. Просто они, наконец, сравнительно открыто обнажили то, чем занимались всегда, даже в годы мировой войны — мировой финансовой экспансией. Поэтому обозримое будущее будет тождественно тому, которое сложилось в мировой экономике накануне первой и второй **мировых войн**, и провокационная роль инвесторов США в этом направлении вновь будет весьма значительной.

Заявление президента Буша, которое он сделал во второй половине октября 2007 г., призвав народ США готовиться к третьей мировой бойне, исчерпывающим образом отражает современное настроение олигархов США, как, впрочем, и настроение олигархов ВСЕХ других стран, поскольку никто из олигархов не выступил с призывом отправить Буша в Гаагский трибунал. Более того, когда разведка США доложила, что Иран, как и Ирак, не имеет ядерного оружия и необходимых средств для его производства, Буш заявил, что это не имеет никакого значения и необходимо продолжить прежнюю политику в отношении Ирана.

Что у олигархов на уме, то у Буша на языке. Быть олигархом и не стремиться к господству на мировом рынке физически невозможно. Одно автоматически предполагает другое, поскольку оптимальной сущностью предпринимательства является лишь господство на мировом рынке. Региональный объем рыночных операций заведомо ниже оптимального, т.е. монополизированного глобального рынка.

Но, пока, массовый российский избиратель воспринимает это обстоятельство неадекватно. Как и население большинства развитых стран, он «с песенкой» укрепляет «свою» обороноспособность и наступательный потенциал, а не думает над тем, как избавить себя от очередной мировой войны. Большинство российских избирателей с восторгом смотрит на возобновившиеся полеты «своих» стратегических бомбардировщиков, на испытание бомбы «папа», гордится достижениями «своего» ВПК, представленными на «МАКСАХ» и в Ле-Бурже, восхищается ракетными монстрами. Избиратели всего мира и РФ не понимают, что российские олигархи в эти летающие катафалки посадят именно их детей и пошлют их на убийства и самоубийство, а все это самонаводящееся «великолепие» посыплется на восхищенные зрительские головы.

Пока и российские избиратели не поняли, что в деле приближения мировой войны свои российские «сукины сыны», т.е. монополисты кредитной системы, играют такую же активную роль, как и кредитодатели всех остальных наций и религий.

В чем же главная опасность кредита?

Такое положение вещей сложилось, прежде всего, потому, что философская и экономическая образованность современных бизнесменов и большинства политиков застряла на уровне первой половины XIX века, а у масинтеллигенции, ушла не дальше эпохи буржуазной революции в Англии.

В условиях господства рыночных иллюзий вновь становятся актуальными слова, сказанные будущим Главнокомандующим объединенными вооруженными силами Антанты накануне первой мировой войны: «Война, — писал Фош, — это **коммерческое** предприятие нации, интересующее националистов более чем в прошлом, и потому сильно возбуждающее страсти отдельных лиц (олигархов, Ред.). Чего мы все ищем? **Рынок** для торговли, промышленности, которая, производя более, чем может сбыть, постоянно угнетена возрастающей конкуренцией. Ну, вот ей и **добывают новые рынки, под гром орудийной пальбы**».

Но не только солдафон смотрел на рыночный мир дворянским образом. В частности, российский банкир, И.Блиох, уже в 1898 году писал в своей книге «О войне», что «германская промышленность и торговля в последнее время отбила у Англии заметную часть сбыта на вне-европейских рынках и эта конкуренция начинает тревожить английских мануфактуристов. Французская производительность так же в значительной части нуждается во всемирном рынке... Держится убеждение, что когда-нибудь война неминуема...». В том же 1898 году вышла в свет книга другого российского ученого, Б.Брандта, который указывал, что поскольку «все страны находятся на одинаковой ступени промышленного и политического развития, то их взаимные отношения не носят характера тесной солидарности, а выражаются в стремлении одних к преобладанию и укреплению своего экономического господства над другими и в стараниях других освободиться от этого господства. Уже теперь эти народы шаг за шагом начинают отвоевывать новые рынки, считавшиеся до сих пор монопольным достоянием англичан». Следует добавить, что уже сейчас, по примеру Англии, США колонизируют Афганистан, Югославию, Ирак, Грузию, на очереди Иран... Олигархи современной Англии, Франции и Германии не смогут смотреть на этот процесс иначе как через «прорезь прицела».

Нет ни одного признака, что рыночный мир, психика и моральные «ценности» его поклонников, за годы, прошедшие после второй мировой войны, претерпели какие-нибудь положительные изменения, и люди не наступят в очередной раз на те же «грабли». Более того, олигархи и их политики попытаются, как и прежде, сделать вид, что не видят органической связи между своей внутренней и внешней кредитной, инвестиционной политикой и мировыми войнами.

Между тем, если обозначить наиболее очевидную причину, по которой рыночный мир время от времени приходит в предельно агрессивное состояние, то придется признать, что все основные предпосылки и тенденции развития мировой рыночной экономики предопределяются финансовой вообще, инвестиционной, в частности, и именно кредитной политикой финансовых воротил, в особенности. Подобно тому, как у правоверного исламиста волос не упадет с головы, пока на то не будет воля аллаха, ни одна война рыночной эпохи не начнется, пока на это не будет инвестиционной воли банкиров.

Неслучайно, почитаемый всеми военными мракобесами, немецкий теоретик, ф.д. Гольц, писал незадолго до начала первой мировой войны, что **«Новейшие способы денежных и деловых сношений выработали подписные займы и дали возможность, вместо прежней небольшой государственной казны, располагать всем государственным КРЕДИТОМ для целей войны»**. Какая цивилизованность!

Иными словами, не животная агрессивность, якобы доставшаяся солдату в наследство от приматов, а объективные свойства самых «гуманных», на непросвещенный взгляд, **ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫХ кредитных** операций имеют в качестве своего **органического** последствия — **войну**. Это один из объективных законов рыночной экономики, подтвержденный двумя мировыми войнами и цепью современных «локальных» войн.

Для того, чтобы наемный солдат армии США начал в кого-то стрелять, необходимо, чтобы заранее появились соответствующие расходные статьи американского государственного бюджета и были выделены государственные кредиты фирмам, заинтересованным в производстве оружия и даже апельсинового сока для армии.

Людам, склонным воспринимать существующие общественные формы как божественную данность, нелегко обнаружить связь между ипотечным кредитом и угрозой возникновения новой мировой войны. Не обладая должными навыками анализа причинно-следственных связей, трудно проследить, как из древней формы экономических отношений, на первый взгляд невинной и разумной, вырастает фактически новая, все более паразитическая форма экономических отношений.

К теории вопроса

Прежде всего, следует учесть, что финансовый кредит — это сегодня наиболее популярная операция в рыночной экономике, когда, пользуясь экономической и интеллектуальной беспомощностью «покупателя», определенная сумма денег продается на финансовом рынке за **большую сумму ТОЧНО ТАКИХ же ДЕНЕГ**.

Находясь в здравом рассудке и твердой воле, Вы, уважаемый читатель, не купите на рынке товар за 100 руб., который, по вашему твердому убеждению, стоит не более 80-ти руб., за исключением, когда все производители, например, лекарства, договорились между собой, что все аптеки будут продавать 80-ти рублевые пилюли за 100 руб. Тут или помирись, или покупай. Но в рыночной экономике, сознание большинства людей уже давно травмировано настолько основательно, что, попав на рынок кредитов, они считают абсолютно логичным, когда им предлагают купить, например, 80 долларов за 100 абсолютно таких же долларов. Некоторые читатели, дойдя до этого момента воскликнут: «А как же может быть иначе? Ведь это же услуга?».

Если Вы прекрасный инженер, но у вас разболелся зуб, то совершенно логично, обратиться к зубному врачу и за услугу, которая равна 100 долларам, заплатить 100 долларов. Более того, если у зубного врача после процедуры, вдруг отключиться свет и инженер окажет услугу зубному врачу в виде починки электросети и эта услуга будет эквивалентна 100 долларам, то, естественно, зубной врач не будет считать себя обманутым, если выплатит за услугу те же 100 долларов.

Но, если зубной врач видит, что у вас **ОЧЕНЬ** сильно болит зуб и он может содрать с вас 200 долларов, то ему будет очень трудно отказать себе в «праве» взять с вас 200 долларов за работу, которая по затратам стоит именно 100 долларов. Но не дурость ли, называть ограбление услугой?

Аналогичным образом обстоит дело на рынке кредитов. Большинство людей сегодня не смогут удовлетворить большинство своих современных потребностей не беря кредиты. Образно говоря, это «зубная боль» многих. Потому на рынке кредитов считается вполне логичным купить за 100 долларов 80 долларов, да еще считать себя умным, а продавца честным человеком, благодетелем.

Но для того, чтобы такая «логика» укоренилась в сознании миллиардов людей, необходимо, чтобы они признали естественным и логичным свое безденежье, т.е. ситуацию, когда в руках нескольких сотен банкиров сконцентрировались практически **ВСЕ** финансовые активы планеты, а миллиардам тружеников денег **ЕДВА** хватает «от полочки до полочки».

Хроническую нехватку денег большинство современных наемных работников сами себе раболепно объясняют не тем, что их **УМЫШЛЕННО** держат без достаточного количества денег, а тем, например, что... так было всегда. Люди до сих пор не поняли, что именно для поддержания низкой платежной способности населения и поощряется инфляция во всех развитых странах мира. Ясно, что при

нехватке денег, любую **разумную** потребность в предметах длительного пользования можно удовлетворить сразу, только если взять много денег в долг, т.е. в кредит и, разумеется, под большие проценты, существенно превышающие темпы инфляции.

Удовлетворив свою разумную потребность, должник обязан вернуть деньги кредитору и выплатить ему дополнительную сумму «за его доброту», которая, как показывает современная российская практика, очень часто, равна цене предмета длительного потребления. Уже одно это обстоятельство объясняет, почему в предпринимательской среде к банкирам относятся уважительно, как к высшей касте «наперсточников», овладевших наиболее виртуозно технологией облегчения чужих кошельков.

Таким образом, как и в любой иной сфере человеческой практики, внешняя сторона кредитных отношений проста и понятна любому обывателю: взял деньги — верни деньги с небольшой доплатой. Но это лишь внешнее выражение кредитных отношений. В мироздании практически невозможно найти пример, когда бы форма **совпадала** с сущностью, но в современном общественном сознании такая форма близорукости присуща большинству. Многие не понимают, что сущность всегда скрыта, в то время как форма стремится поставить себя на первое место, заставляя судить о себе превратно так же, как, например, форма мины-ловушки совершенно не соответствует её смертоносной сущности и всегда обворожительно заманчива.

С теоретической же точки зрения понятия — кредит, инвестиции, лизинг отражают одну и ту же сущность, **ростовщичество** в различных масках. Причем, это вывод лишь на уровне проникновения в сущность самого поверхностного порядка.

Ближе к сущности

Для того, чтобы выявить глубинную сущность кредита, необходимо обратить внимание на одну из наиболее устойчивых, систематических и потому, явно не случайных черт рыночной жизни миллиардов людей. Сущность кредита, как и любого другого явления, есть следствие **единства**, как минимум, двух конкретных РУКОТВОРНЫХ **противоположностей**.

Глядя на миллион долларов, просто лежащих, например, на столе, невозможно сказать ничего конкретного об их предназначении. Будут ли они сейчас потрачены, сожжены или принесут прибыль. Истина всегда конкретна. Потому-то всегда необходимо выяснять, в каких объективных отношениях находятся субъекты по поводу этих денег, кто из них собственник денег и что он собирается сделать: дать взятку или кредит, кто из них, как и почему зависит от другого. Случайно или закономерно то, что субъект А вручит миллион долларов субъекту Б, а не наоборот. Почему именно субъект А систематически выдает в качестве кредита деньги субъектам Б, В, Д, Е, а субъекту, например, Г деньги передаются иногда и только в виде взятки. Без выяснения объективных причинно-следственных связей между субъектом А и субъектами Б, В, Г, Д, Е и т.д. ничего понять в сущности кредита невозможно.

Абсолютно типичной чертой рыночного сообщества, характерным фактом жизни **миллиардов** современных людей, является **перманентная закономерная НЕХВАТКА денег у БОЛЬШИНСТВА трудоспособного НАСЕЛЕНИЯ**. В то же время в рыночном обществе всегда имеют «прописку» буквально **несколько** конкретных субъектов, олигархов, фактически обладающих, а потому распоряжающихся практически **ВСЕМИ** финансовыми активами общества.

В рыночной экономике практически невозможно найти наемного работника, начиная от дворника и, кончая генеральным директором

фирмы, который бы заявил, что ему хватает зарплаты или полученных взяток. Большую часть своей жизни они посвящают добыванию денег, поиску подступов к недостающим «для счастья» купюрам. Было бы терпимо, если бы это было только субъективным ощущением, а не объективной реальностью.

Сокращение рождаемости в развитых странах, рост числа самоубийц, эпидемия импотенции, инсультов и инфарктов у людей среднего возраста, рост организованной преступности и проституированности, т.е. продажности и коррумпированности широких слоев населения, все это следствие острой нехватки дензнаков у населения и, следовательно, судорожной гонки за их большим количеством.

Наиболее простодушные пытаются деньги заработать, загоняя себя почти так же, как загоняют себя лошади на скачках (хотя лошади делают это значительно реже людей). Наиболее «продвинутые» стараются украсть, смошенничать. Наиболее бессовестные — нагло «выпотрошить» любого и даже родственника.

Таким образом, именно потому, что на одном полюсе общества, у большинства людей, наблюдается острый дефицит купюр, приходится делать неизбежный вывод о наличии на другом полюсе общества мизерного числа субъектов, **узурпировавших** денежную массу, которая так необходима для «счастья» большинству людей с современным искаленным мышлением.

Самое комичное в данной ситуации состоит в том, что, обладая циклопическими запасами купюр, многие их владельцы **НЕ ЗНАЮТ**, что с ними делать, как их капитализировать, т.е. как пустить в предпринимательский оборот. Им даже **не хочется** по этому поводу напрягать извилины. Им не хватает на это ни образованности, ни фантазии, ни предприимчивости. Они, в своем большинстве, — собаки на сене, клопы на финансовых «венах» экономики.

Аналогичное положение вещей сложилось в период заката феодализма, когда землевладельцы повсеместно нанимали управляющих и других компетентных людей для управления своим имуществом, поскольку сами абсолютно не разбирались в вопросах производства. В подавляющем числе случаев, владельцев торговых судов категорически нельзя ставить на капитанский мостик ни тогда, ни сегодня. История повторяется. Сегодня владельцы крупных капиталов вновь вынуждены нанимать армию менеджеров, капитанов производства, которые не только управляют всем капиталом вместо хозяев, но и систематически обворовывают последних. Достаточно вспомнить недавние крахи компаний «Энрон», «Пармалат» или свежайшую историю ограбления менеджерами крупнейшего французского банка на 5 млрд. евро.

Не имея необходимых качеств, чтобы проявить себя на поприще непосредственного предпринимательства, владельцы крупных капиталов провозглашают себя... финансистами, и пребывают в убеждении, что большая часть их искусства должно состоять в поиске активных, предприимчивых, деловитых, **но безденежных** людей, способных организовать дело, самоотверженно окунуться в сферу реального производства и сбыта, забыв про сон и усталость, инфаркт, диабет, импотенцию и инсульт, жен и детей. Найдя таких людей, с готовыми проектами и желанием крутиться на пределе своих душевных и физических возможностей, «финансисты» позволяют уговорить себя отдать на время и за проценты их деньги, лежащие мертвым грузом, пустить их в реальный оборот и, в случае успеха, вернуть деньги в полном объеме и с процентами.

Работа такого «финансиста» облегчается еще и тем, что ему почти не приходится искать желающих взять деньги в кредит. Они сами, как мухи на фекалии, летят к тем, у которых есть «куча денег». «Мухи» становятся в очередь со своими бизнес-планами и, прибегая к утонченным приемам обольщения, стараются убедить «кучу денег»

навыделять хоть сколько-нибудь на нужды их малого и среднего бизнеса. А поскольку спрос на деньги всегда превосходит предложение, постольку в этой сфере и возникают кабальные проценты и кабальные отношения. В современном мире в очередь к таким «финансистам» выстраиваются не только мелкие и средние предприниматели, но и мелкие и средние страны, бывшие республики СССР.

Затем «финансист» относительно спокойно ждет, когда вернутся его денежки и вожделенные проценты. Кредитора мало беспокоит, каким образом кредитополучателю удалось собрать необходимую сумму для возврата долга: за счет удачной торговли, ущерба экосистеме или невыплаты зарплаты своим работникам. Важно, что сумма возвращена, проценты выплачены, и должник снова становится... должником, поскольку вынужден кланчить новый кредит и продолжать «пахать, как папа Карло».

Естественно, что в этой схеме время от времени происходят осечки. На хитрого «финансиста» находится мошенник, который может и бизнес организовать и кредит не вернуть. Но в этом случае просто меняется имя финансиста, но не меняется его функция в современном обществе. Бывший мошенник иногда становится финансистом, а бывший финансист иногда становится бомжом, покойником или арестантом. Вместо А-финансиста-неудачника, временно возникает Б-финансист-удачник. Для алгебры финансов, перестановка паспортных данных безразличны, если $A = B$, то и $B = A$ по своему существу. Следовательно, рассуждая о природе финансового кредита, необходимо учесть, прежде всего, что, для выдачи кредита кому-либо необходимо, чтобы у одного индивида имелись свободные финансовые средства, и он НЕ ЗНАЛ, куда их девать, во что вложить, а у другого индивида, как минимум, было ощущение, что он знает, куда их нужно вложить, но не имеет необходимой суммы.

Вся современная правовая система, полицейский аппарат, пенитенциарная (тюремная) система созданы именно для того, чтобы охранять и сохранить подобное финансовое устройство мира, при котором **медленно сокращается число держателей денежной массы и постоянно возрастает число жаждущих денег, готовых получить их на условиях кредита.**

Но в сознании большинства дипломированных обывателей забетонирован миф о том, что банкиры и банковское хозяйство служит делу оптимизации, а то и ускорения денежного обращения. Естественно, банкиры очень признательны людям за такое мнение о них. Но достаточно вспомнить, что, прежде чем пустить деньги в оборот, их нужно сконцентрировать в необходимом количестве, нанять менеджеров, которые смогут оценить заявки на получение кредита, принять решение, договориться о суммах «отката» и о процентах, а уж потом ссудить деньги.

Образно говоря, поскольку вся современная рыночная цивилизация привязана к финансовым потокам, денежным рекам и ручейкам, постольку, создавая «плотины», т.е. **банки**, на пути денежных потоков, владельцы этих финансовых «затонов», т.е. банков, приостанавливают кругооборот части денег на рынке и превращают все остальное общество в разновидность азиатских крепостных крестьян, дехкан и феллахов, способных заниматься бизнесом **только** в том случае, если современный «бай», т.е. банкир, соизволит отлить необходимое количество «воды» из своего «финансового озера».

Однако это только иллюстрация и будет неверно отождествлять водные артерии с «финансовыми потоками». Реки есть объективное следствие действия физических законов, обуславливающих кругооборот воды в природе. Там, где вода в изобилии, не возникает феодальных деспотий. Современные «финансовые потоки» есть исключительно рукотворные конструкции, возникающие как следствие монополизма достаточно узкой группы лиц на всю или

решающую часть денежного материала, находящегося в обращении. Т.е. финансовое «обезвоживание» мирового рынка есть продукт целенаправленной политики узкой группы лиц.

Наличие финансово-кредитной формы бизнеса является одним из бесспорных свидетельств роста паразитизма и загнивания капитализма, постепенного его превращения в разновидность азиатского феодализма, который основывался на феодальной собственности, прежде всего, на воду, что позволяло предоставлять эту воду в кредит декханам, феллахам и жить в баснословной роскоши на «проценты», получаемые с этой формы финансового актива.

Повторим. Современные кредитные отношения могут возникать между людьми только там и тогда, где и когда вся политическая репрессивная машина стоит на страже избытка денежных средств в руках финансовых олигархов и хронической нехватки финансовых средств у другой части общества.

Именно поэтому в современном рыночном обществе ни один вид преступлений не вызывает такой напористой реакции, такой мобилизации полиции, как изготовление фальшивых купюр, ограбление банков не банкирами и «отмывание» экспроприированных денег. Ведь в этом случае уничтожается причина для обращения потенциального клиента в банк за кредитом.

Главные источники частных финансовых «озер»

Откуда же берутся гигантские массы денег в банках и в руках отдельных предпринимателей.

Во-первых, поскольку капиталом может считаться не всякая сумма денег, а лишь позволяющая приобрести современные средства производства и технологии, постольку патентованные простофили

накапливают необходимые суммы в... коммерческих банках, т.е. фактически финансируют банкиров, не замечая этого, и довольствуются не прибылью, а процентом по депозитам, которые не покрывают даже потерь от инфляции. А поскольку «умных» вкладчиков миллионы, постольку у действующих банкиров и складываются за короткий срок миллиардные суммы только за счет депозитов населения. И, чем больше простофили активничают в накопительстве, тем ниже процент по депозитам, тем мощнее кредитная база банков, которые инвестируют все большие суммы в заведомо монополистические проекты, снижая конкурентоспособность малого и среднего бизнеса.

Во-вторых, люди, которые не помышляют о бизнесе, тоже пытаются накопить сколько-нибудь денег на «черный день». Им не хватает ума хранить СВОИ деньги «на черный день» в **СВОЕЙ собственной стеклянной банке**, и поэтому они хранят СВОИ деньги в **ЧУЖИХ частных банках**, руководствуясь той рекламной «мудростью», что они тоже спасают свои гроши от инфляции, не понимая, что если бы они хранили деньги в своих «кубышках», то из обращения постоянно выпадала кое-какая масса купюр, и инфляция была бы существенно ниже, а банкиры вымаливали у населения вклады под более солидный процент. Но, мы же умные и добрые. Мы будем упрямо класть **свои** деньги в **ЧУЖИЕ** банки под смехотворные проценты, а банки будут тотчас же пускать наши денежки в СВОЙ оборот, увеличивая экстенсивность денежного обращения, разгоняя инфляцию.

В-третьих, основная масса заработной платы, начисленной наемным работникам и госслужащим, начинает свой путь в потребительский карман, попав, прежде всего, на пластиковую карточку в **частный** банк, и, чаще всего, уже вообще без начисления процента. Основная масса доверчивых трудящихся снимает эти деньги небольшими порциями, оставляя некоторые суммы в банке и, таким образом,

позволяя банкам играть в, т.н., «короткие кредиты» деньгами подобных «вкладчиков».

В-четвертых, даже самые честные промышленные и торговые, т.е. реально функционирующие предприниматели, вынуждены инкассировать свои прибыли в банки, поскольку размер дневной выручки относительно велик для хранения «под подушкой», и, в то же время, относительно мал для немедленного вложения в дело. Приходится копить, т.е. в течение некоторого времени позволять банкиру распоряжаться ВАШИМИ деньгами по усмотрению ЧУЖОГО банка.

В-пятых, фонд кредитных денег в частных банках РФ отныне в значительной мере будет формироваться за счет, т.н., «пенсионных накоплений» граждан, которые они обязаны складывать в частных банках. Очень удобная схема, согласно которой в течение нескольких **ДЕСЯТКОВ** лет **ВСЕМ** наемным работникам будет недоплачиваться их заработная плата на величину пенсионных отчислений, а невыплаченные деньги будут концентрироваться в частных банках, играя роль кредитных денег частных банков. Нехватка заработной платы для удовлетворения основных потребностей будет вынуждать наемных работников обращаться в банки за кредитами, которые будут выдаваться деньгами из накоплений будущих пенсионеров. Но теперь будущим пенсионерам придется платить неплохие проценты банкирам за право воспользоваться собственными пенсионными деньгами, попавшими в частные банки благодаря хитростям современной пенсионной реформы. Пока у подавляющего большинства россиян хватает ума не отдавать свои кровно заработанные деньги в частные банки. Но банкиры и их депутаты не дремлют. Они опять что-нибудь придумают.

В-шестых, выдающуюся роль в снижении финансового потенциала простых смертных играют различные фобии, вынуждающие их страховать свою жизнь, имущество, финансовые операции и т.п. Т.е.

совершив покупку, например, автомобиля, многие думают, что оплатили его рыночную цену, не отдавая себе отчета в том, что плата за страховку, есть ловкий ход автомобильных монополий, поскольку страховые фирмы, благодаря акционерным формам ведения бизнеса, являются дочерними предприятиями автомобильных концернов. В классическом случае, благодаря страховке, продажная цена автомобиля незаметно для покупателя, удваивается. Изъяв у покупателя «лишние деньги», страховые «дочки» автогигантов формируют фонд, который идет на выдачу кредитов. Так обстоит дело во всех монополизированных и олигополизированных отраслях современной рыночной экономики.

Таким образом, один из парадоксов, связанных с природой кредитных отношений, состоит в том, что большинство граждан мира лишено средств производства и пригодного для капитализации количества денег, а удручающее меньшинство банкиров сосредоточило в своих руках не только средства производства, но и львиную долю мировой финансовой системы. Причем, финансовые активы не отняты насильно, как это произошло с землей, например, в Англии в период «огораживания», а в гигантском большинстве случаев добровольно отдаются вкладчиками в распоряжение банкиров, т.е. экспроприируются у самих себя. Таким незамысловатым образом, практически «пирамидально», в личном распоряжении банкиров формируются необходимые суммы, чтобы заставить претендентов на звание «средний класс» выстроиться в очередь за кредитами.

Поэтому, по своей глубинной сущности, кредит есть марионеточная форма наиболее замаскированного способа управления, но уже не только классическими пролетариями, а «средним классом» должников. По своей сущности кредит есть наиболее замаскированная форма СТИМУЛИРОВАНИЯ (стимул, в переводе с древнегреческого — **палка**) представителей «среднего класса» на ударный предпринимательский труд во имя роста прибылей постоянно сужающегося клана

кредитодателей. Субъектами, заинтересованными в стимулировании всего остального общества посредством кредита, являются современные олигархи. Именно кредитная форма стимулирования сегодня породила ситуацию, когда кредитополучатели, особенно по ипотеке, обрекают себя на 20-30 лет беспрецедентно изнурительного труда.

Но, к сожалению, большинство современных интеллигентов слишком облегченно относится к значению слова СТИМУЛ, и не усматривает его рабской, унижающей сущности. По необъяснимой причине современная интеллигенция относится к стимулированию, как к весьма достойной форме мотивации. Имеет место массовое недопонимание того, что стимулирование есть форма побуждения человека к труду **ИЗВНЕ**, что «стимул» всегда находится в руках тех, кто побуждает других людей к труду.

Странно и то, что многие люди, уже получившие диагноз психиатров о заболевании трудоголией, не понимают, что их заболевание — следствие умелого применения технологий внешнего стимулирования.

Не считаясь с приобретенной формой психопатии, они продолжают считать глубоко ошибочным утверждение классиков марксизма-ленинизма о том, что при коммунизме высокая производительность труда будет достигнута не за счет внешних стимулов, а за счет духовной развитости каждой личности, образованности, научного мировоззрения, т.е. научного осознания роли труда в истории человечества и каждого человека. Как известно, марксизм смотрит на высокопроизводительный труд в условиях коммунизма, как на естественную потребность каждого всесторонне развитого, духовно здорового и образованного человека. Многие люди до сих пор не поняли, что марксизм признает лишь внутреннее СВОБОДНОЕ самопобуждение людей к труду как наиболее эффективную и достойную свободного человека систему мотивации. Либеральная же

рыночная «теория» в качестве наиболее **эффективного** признает лишь **ВНЕШНЕЕ** побуждение, т.е. стимулирование, независимо от формы «палки», находящейся в руках хозяина.

Буржуазная теория всегда смотрела на убежденного наемного работника как на тягловую силу, поэтому признавала, прежде всего, «палку», т.е. стимул в деле мобилизации этой двуногой породы на интенсивный труд. Отсутствие денег для современного человека равнозначно смерти от «палки» голода, которая по своей сущности не отличается от деревянной палки плантатора на американских плантациях XIX века.

Попутно следует заметить, что программные теоретические потуги времен Хрущева восстановили стимулирование труда в СССР, т.е. роль денежной «палки» в деле интенсификации труда. Очень немногие в те годы оценили весь комизм ситуации: строительство коммунизма при помощи усиления роли товарно-денежных стимулов в рабочем классе. Но именно в хрущевские годы началась стремительная деградация и без того еще слабого коммунистического мировоззрения в умах представителей рабочего класса и интеллигенции. Именно интенсификация труда «зарплатой» притормозила процесс плановой повсеместной автоматизации производства. Естественно, если производственный план выполняется за счет «мужицкого пара», то партийно-инженерная мысль начинает работать с холодком. Продажность труда вновь превратилась в экономический базис общества. Горбачевская «перестройка» надстройки встала неизбежным будущим.

Кредит, как форма стимула, поддерживает в сознании миллиардов людей иллюзию возможности вырваться из гнусной жизни наемного работника в число крупных бизнесменов. Ясно, с какой изнуряющей интенсивностью «пашут» должники, чтобы реализовать свою мечту. В кредите заложена идея самоистязания сотен миллионов кредитополучателей. Такова сущность кредита как формы

паразитизма еще более высокого порядка. Кредит формирует в сознании миллионов людей иллюзию наличия возможности вырваться из числа мазохистов наемного труда в список завсегдаев журнала «Форбс», и иллюзия эта не слабее тех самоубийственных галлюцинаций, которые возникают в сознании наркоманов.

В свое время Давид Рикардо теоретически доказал необходимость отмены частной собственности на землю, поскольку это мешало развитию промышленного капитала в Англии. Земельная собственность, сконцентрированная в руках отдельных лиц, вынуждала предпринимателей арендовать эту землю у собственников и отдавать значительную часть своих прибылей в виде ренты владельцу земли. Ясно, что деление промышленной прибыли на прибыль функционирующего предпринимателя и ренту земельного собственника, во-первых, сокращала возможности предпринимателя осуществлять самофинансирование, во-вторых, вынуждала его брать кредиты и, следовательно, кроме ренты выплачивать проценты за кредиты и, в-третьих, делать земельных собственников дважды паразитами, получающими не только ренту, но и проценты за кредит, который они же предоставляли арендаторам. Было от чего возмутиться банкиру Рикардо, вынужденному делиться прибылью с бездельником и паразитом, т.е. собственником земли. Но, дойдя до этого вывода в своем исследовании, Рикардо скоропостижно скончался от менингита, так и не поняв, что хрен редьки не слаще, что монополия на финансовые ресурсы не менее паразитична, чем монополия на землю.

Сегодня в развитых рыночных странах роль наиболее паразитствующих слоев буржуазии перешла от земельных собственников к владельцам основных денежных потоков. По отношению к мелкому и среднему капиталу современный финансовый капитал Запада выполняет ту же роль, какую в современной рыночной РФ играет криминальная «крыша». Она

разрешает российским мелким и средним бизнесменам существовать ровно в той мере, в какой предприниматели делятся прибылью с «крышей».

Возвращаясь к кредитным истокам милитаризма

Даже для поверхностного наблюдателя, очевидно, что, в силу простоты производства бумажных денег, по сравнению с производством реальных товаров, продажа денег за еще большие деньги намного рентабельнее продажи любого другого товара, кроме, может быть, наркотиков.

Чтобы предоставить кому-то товарный кредит, нужно организовать современное производство какого-либо вида товара, а это очень сложно. Чтобы предоставить денежный кредит больших заводов не нужно. Поэтому Европа и ввела евро. Деньги печатать проще и дешевле, чем даже журналы и газеты, а потому не случайно, что во многих странах, особенно в США, суммарный номинал денежной бумажной массы, даже без учета интенсивности её обращения, превосходит сумму цен ежегодно реализованных товаров и уже одно это делает инфляцию неустранимым свойством рыночной экономики.

Разумеется, безосновательно объявлять основной причиной инфляции работу печатного станка, но то, что между интенсивностью работы печатного станка и инфляцией есть некоторая связь — неоспоримо даже для официальных теоретиков. Правда, на этом они анализ причин инфляции, как правило, и заканчивают. Проникать в суть явления глубже — негласно запрещено.

Неслучайно однажды, английские банкиры, даже эти шейлоки, отказались от практики, при которой каждый банк имел право печатать собственные банкноты, т.е. бумажные деньги, бесконтрольно наводняя рынок постоянно растущей бумажной массой. Им пришлось

переступить через свою алчность во имя сохранения за бумажными деньгами управляемой инфляции. Печатание денег на долгие годы превратилось в единственный централизованный вид производства рыночной экономики. Однако и центральный банк, который, по идее, должен печатать строго определенную массу денег, предусмотренную государственным бюджетом, не способен избавиться от соблазна покрывать растущий аппетит государственного аппарата (особенно депутатов, чиновничества и силовиков) за счет дополнительных эмиссий бумажных купюр. Поэтому инфляционное нарастание денежной массы в рыночном обществе время от времени пускается в галоп. Существует и другой соблазн. Поскольку налоги никогда не дают необходимой денежной массы для подготовки армии к войнам, постольку рыночное государство систематически печатает дополнительные миллиарды для кредитования частных компаний, производящих военную технику и оружие.

Т.е. поскольку в руках любого рыночного государства сосредоточены, прежде всего, две функции: печатание бумажных денег и строительство силовых структур, постольку очевидно, ради каких инвестиций осуществляется эмиссионная деятельность центральных банков всех рыночных государств и каким фирмам (по советам генералов) достанутся многомиллиардные государственные кредиты.

Разумеется, рыночное государство, порой, берет на себя ведение и некоторых других дел, но, как показывает практика, ни одна программа, ни в одной развитой стране не имеет таких прямых и косвенных финансовых подпиток, какие имеют военные программы.

В либеральной рыночной экономике подавляющее большинство видов жизнедеятельности общества снабжается из стихийно возникающих мелких финансовых «ручейков», и поэтому на уровне мелкого и среднего невоенизированного производства наблюдается хроническая нехватка инвестиций. На мелкие фирмы никогда не проливается «золотой дождь». Именно в силу убогости инвестиций в мелкие

предприятия, в США, например, их разоряется **ежегодно** около 150 тыс. штук, а в Европе, в среднем, не менее 160 тыс., в то время как военные олигополии только увеличивают концентрацию капитала в своих руках. Все военные программы выполняются стремительно, поскольку инвестиции в военно-промышленный комплекс поступают в циклопических объемах и без оглядки на общественное мнение.

В результате, с одной стороны, ни один процесс в рыночном сообществе не проходит так же масштабно и стремительно, как процесс милитаризации всех сторон жизни страны, вплоть до искусства и образования, а с другой стороны, нет ни одного слоя предпринимателей столь же богатых на финансовые средства, как представители военно-промышленного комплекса. Ясно само собой, что если производство бомб и крылатых ракет является одной из самых доходных отраслей бизнеса, то именно военизированный бизнес заинтересован в росте продаж оружия государству, что особенно легко удастся сделать, если свести жизнедеятельность населения страны к подготовке к будущей войне и, затем, в саму войну, когда практически весь бюджет страны начинает расходоваться на закупку средств её ведения.

Трудно найти предпосылку к войне, анализируя перипетии «эмиссии», например, рулонов туалетной бумаги, но только слепой не видит прямой взаимосвязи между эмиссией «рулонов» бумажных денег и ростом гонки вооружений. Такова наиболее важная сторона эмиссионной, кредитной и инвестиционной практики развитых рыночных стран.

Заключение

Хорошо известно, что коренная причина функционирования рынка труда состоит в том, что люди лишены средств производства и, следовательно, средств существования, сохраняя собственность лишь на свою рабочую силу и право продавать ее. Но, продавая на рынке

свою рабочую силу, пролетарии умственного и физического труда торгуются, а в процессе труда экономят расходование своей энергии, ежегодно проводя забастовки с требованием то повышения заработной платы, то сокращения рабочего дня, пенсионного возраста, временами добиваясь своей цели и, следовательно, уменьшая прибыль работодателей. Как заставить работника расходовать свою рабочую силу неэкономно, загоняя себя, как лошадь на скачках?

Практика показала, что сегодня самый эффективный способ заставить человека работать на пределе своих возможностей — это предоставить ему потребительский, а еще лучше ипотечный кредит и уж, совсем хорошо, предоставить кредит для организации им мелкого бизнеса. В этом случае человек сам ищет себе «сверхурочные», он панически боится увольнения, резко повышая дисциплину своего труда, лояльность и т.п.

Но, повышая интенсивность труда и эффективность производства в каком-либо «угле» мировой экономики за счет кредитной политики, олигархи начинают испытывать большие затруднения в реализации нарастающего вала товаров и услуг. Традиционный рынок становится узок. Каждое животное стремится расширить именно свой «ареал», и война является первым, что приходит на ум олигархам в качестве средства расширения своего рынка.

В связи с этим невинная политика стимулирования потребления при помощи кредитов перерастает в необходимость кредитования военно-промышленного комплекса. Но такова уж логика развития рыночной экономики. Сказав: «Кредит, открой дверь», готовься к войне.

Февраль 2008

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

К вопросу о сущности власти

Очень часто в среде импульсивных людей приходится слышать фразу: «Эх, дали бы мне власть, я бы...». Нередко можно услышать дискуссии о власти и в среде современных коммунистов. Причем, некоторые из них рассуждают так, как будто, в соответствии с теорией марксизма-ленинизма, власть и именно власть должны взять сами коммунисты. Более того, в современной литературе и левого, и правого толка дело представляют так, как будто в 1917 году власть, действительно, находилась в руках большевиков в том же смысле, в каком она находилась в руках, например, былинного героя. Некоторые левые поэты очень своеобразно понимали суть ленинского учения о задачах коммунистов и призывали: «Коммунисты, спасите народ!».

Но бесспорен исторический факт, что Ленин и Сталин знали, что такое власть, что надо делать большевикам, чтобы буржуазия потеряла власть, а рабочий класс мог «власть», удержать её в течение десятилетий переходного периода и успешно решать коренные задачи строительства коммунизма.

Хрущев же и Брежнев уже при жизни превратились в объекты для анекдотов о «власти», размазня Горбачев потерял «власть», а Зюганов уже который год «бодается с дубом» за «власть» и никак не может решить эту задачку. Таким образом, сегодня трудно найти человека, чье мнение о сущности института власти было бы признано большинством и являлось руководством к действию, а те, кто иногда получает власть в качестве «подарка судьбы», не могут ею распорядиться.

Короче говоря, во-первых, если бы в среде коммунистов было достаточно людей, овладевших ленинизмом, то все поползновения сторонников капитализма в СССР были бы с успехом отбиты, а во-вторых, вопрос о власти вообще стоит того, чтобы основательно

разобраться в её сущности. Но в левом движении теории этого вопроса сегодня уделяют неоправданно мало внимания.

О вреде нанологии

Несмотря на многочисленные трагические уроки истории, социальные алогизмы все еще господствуют в сознании большинства людей и вынуждают их совершать массовые безрассудные поступки: играть на бирже в поддавки, лезть в ипотечную кабалу, добровольно дарить деньги ПИФам и «пенсионным» фондам, голосовать за демократов и т.п. Одним из подобных, наиболее распространенных алогизмов в элитарных средах являются их рассуждения о свободе... с одновременными поисками приемлемых форм организации ВЛАСТИ.

Можно понять олигарха, которому выгодно укреплять СВОЮ власть, т.е. делать управляемой прикормленную им судебно-полицейскую машину и окружать себя сворой личной вооруженной дворни для охраны и увековечения **своей** и только СВОЕЙ **вседозволенности**. Именно поэтому, как правило, судебно-следственные органы не находят заказчика-олигарха. Трудно понять в век нанотехнологий нанологику существа, называющего себя «интеллигентом», а рассуждающего о том, как довести устройство **власти** в РФ, прежде всего, судебно-полицейской машины, до уровня «всех цивилизованных» стран, в которых, порой, годами судят главарей мафии и выносят им оправдательный приговор «за недоказанностью».

Как ни странно, но многочисленные свежие уроки разгона демонстраций интеллигентов в Москве и Питере, недавние факты полицейского террора в Дании, во Франции, Эстонии, Грузии, Армении не могут поколебать ту абсурдную модель устройства общества (гибрид свободы с тюрьмой), которая укоренилась в сознании большинства современных интеллигентов.

В годы «перестройки» обрезание совести у большинства современных интеллигентов было проведено столь качественно, что они до сих пор **БОЯТСЯ честно подумать** о таком варианте устройства общества, в котором было бы гарантировано (**ЕСТЕСТВЕННОЕ** для **Человека разумного**) состояние подлинной **СВОБОДЫ каждого** во имя истинной **СВОБОДЫ всех**. Склонность современных интеллигентов к самоцензуре в процессе мышления, абсурдна, если учесть, что **свобода мысли** — это одно из немногих свойств человека, которое невозможно запретить юридически, если только человек сам не наложит на себя это «табу». Даже находясь в застенках гестапо, можно свободно мыслить и только потому иметь шанс переигрывать своих палачей. Свободно мыслить — абсолютно безопасно. Иное дело, что истинные обыватели знают: позволишь себе **свободно** порассуждать, доберешься до сути, а потом слово, которое «не воробей», случайно вылетит и... хозяин сожрёт правдолюбца. Такова трусливая основа современной самоцензуры многих интеллигентов.

С этой точки зрения, телепередачи, например, Познера и Сванидзе со «свободой мыслей», угодных лишь олигархам, притягательны так же, как завораживающе привлекательна виртуозность наперсточников-профессионалов, когда за ними наблюдаешь со стороны. Невозможно отрицать — ловкие ребята. Смешно было, когда ток-шоу «Свобода слова» в течение нескольких лет на телевидении РФ вел один и тот же человек — Савик Шустер. Передачи подобных журналистов, поставивших шустрость своего языка на службу олигархам, притягательны, как и искусство шулера, умением без улыбки передергивать исторические «карты» и развешивать логическую лапшу на ушах миллионов телезрителей.

Совершенно очевидно, что, если Сванидзе самокритично признается во время своей очередной передачи, что, несмотря на разрешение, полученное Сванидзе у владельца телеканала (говорить про Сталина и Ленина любые глупости), мыслящие люди все равно будут скрупулезно

изучать труды, но не Сванидзе, а Маркса, Ленина и Сталина как непревзойденные литературные памятники человеческой мысли. Но это будет последняя передача Сванидзе, поскольку о классиках марксизма в частных СМИ разрешено говорить или ничего, или только подло. Как только Сванидзе отстранят от телеобъектива, о нем уже через месяц никто не вспомнит, подобно тому, как сегодня большинство людей старшего студенческого возраста **СОВЕРШЕННО** не знают, что связано с такими фамилиями, как Коротич, Черниченко, Яковлев, Нуйкин, Селюнин, Сорокина, Боровик, Киселев, Парфенов, Шендерович. А ведь как «смело» все они лягали «мертвого льва». Но такова уж судьба всех наемных литературных наперсточников. Неслучайно одну из последних своих автобиографических книг, Аксенов назвал: «Десятилетие клеветы». В этой иронии-шутке Аксенова впервые содержится правдивая самооценка. Но Аксенов не понял, что виртуозно и не бесплатно врать о социализме можно было только тогда, когда ты виртуозно научился врать сам себе, убивая собственную совесть или подчиняясь похотям своей больной натуры.

Попутно следует заметить, что, если **СВОБОДА МЫСЛИ** безопасна даже в условиях рыночной демократии, то **СВОБОДА СЛОВА**, чаще всего, смертельно опасна, особенно для демократических журналистов, поскольку им частенько приходится писать по заданию хозяина. А поскольку ВСЕ хозяева — конкуренты, постольку невозможно защитить интересы своего хозяина, не покушаясь на доходы его конкурента. Поэтому у литературных холопов достаточно часто чубы отрываются вместе с головами (Холодов, Листьев, Гонгадзе, Хлебников, Политковская, Абашилов...). Никогда еще на земном шаре не погибало столько журналистов и милиционеров, как за два последних десятилетия глобального разгула демократии. И, что парадоксально, никогда еще журналисты и милиционеры не обслуживали легальную и теневую власть РФ с таким же рвением, как в годы демократического рыночного беспредела. Уместно вспомнить

слова великого поэта: «Люди обычного звания сущие псы, иногда, чем тяжелей наказание, тем им милей господа».

Если бы диссиденты были совестливыми людьми, то, в ходе «свободных» рассуждений под одеялом или на кухне, они бы каждый раз с удивлением обнаруживали, что, **с точки зрения научной логики**, институту власти вообще нет места в обществе культурных людей. Но современные интеллигенты, в большинстве своем, даже под одеялом наедине с собой боятся поразмышлять честно и свободно. Между тем, пора бы понять, что уровень тирании институтов демократической власти находится в прямой пропорциональной зависимости от степени развитости самоцензуры в среде интеллигентов. Многие интеллигенты не замечают и того, что тирания взяточвымогателей прямо пропорциональны остервенению, с которым многие интеллигенты нападают на марксизм-ленинизм, забыв, что марксизм-ленинизм есть лучший пример **предельно свободного ДВИЖЕНИЯ научной мысли интеллигентов, направленного в будущее.**

В отличие от Маркса или Ленина, которые обличали все три ветви и все существовавшие формы власти, не боясь ни монархов, ни олигархов, ни демократических временщиков, современные рыночные интеллигенты и журналисты — настоящие популизаторы власти, правда, одни подлизывают за олигархами, другие за администрацией, но о-о-чень старательно, «что подумаешь, в том их призвание».

Полное отсутствие совестливости и системности в мышлении большинства современных рыночных интеллигентов и журналистов позволяет им лишь лозунгоподобно прокламировать сладость свободы и, одновременно, трудиться над решением проблем **укрепления** сразу трех ветвей власти для сохранения элитарно-либеральных форм демократической «свободы». Многие из них не понимают, что свобода не может быть ни квадратной, ни зеленой, ни фашистской, ни демократической. Она — или свобода, или её нет.

Рыночные пропагандисты сознательно обходят факт истории, что демократия возникла, практически одновременно и в **рабовладельческой** Греции, и в еще более **рабовладельческой** Италии, как попытка уйти от междоусобных войн между РАБОВЛАДЕЛЬЦАМИ во имя укрепления РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ системы, а не во имя свободы демоса, а тем более, плебса. В дальнейшем, демократия успешно обслуживала феодальную тиранию, например, и в Новгородской, и Венецианской республиках. Демократический «билль о правах» прекрасно обслужил геноцид индейцев в Америке, английские демократы изуродовали жизнь детям многих поколений аборигенов Австралии. Демократия сотни лет являлась основой рабовладения в США, английской и французской работорговли и колониального господства в Азии, Африке и Латинской Америке вплоть до середины 70-х годов **XX-го века**.

Именно идиотизм демократии обеспечил приход Гитлера к власти в Германии в 1933 году, а спустя 60 лет — победу австрийских фашистов на выборах премьер-министра Австрии, а Ельцина на выборах в РФ. А чего стоят недавние выборы со стрельбой в Армении или выборы Ющенко с Саакашвили. Именно демократия сделала возможным возрождение фашизма, по меньшей мере, в Прибалтике, Украине и РФ, а на Кавказе и в азиатских республиках бывшего СССР — вахабизма.

Интеллектуальная деградация значительной части российской интеллигенции уже так глубока, что до них до сих пор не доходит смысл слов, уже не раз озвученных «республиканцами» США, о том, что «Алькаиду», устроившую Америке теракт 11 сентября 2001 года, и лично Бен Ладена, **десятилетиями** финансировали, снабжали, обучали и воспитывали самые что ни на есть демократические США при активном участии не менее демократического блока НАТО, а не некто, по фамилии Бут. Так что, история сожительства демократии, рабовладения, фашизма и терроризма настолько очевидна, что только слепой не увидит, а подлец промолчит об этом обстоятельстве.

На протяжении сотен лет, читая ежедневные сообщения о продажности чиновников и выборных лиц всех уровней во всех странах, большинство интеллигентов продолжали упорно, как слепой стенки, держаться за эту коррупционную схему устройства демократической власти, т.е. свободы ВЗЯТКООБОРОТА, не понимая, что именно логическая «раскоряченность» интеллигенции в вопросах о соотношении свободы и власти — обеспечивает диктатуру взяточдателей и терпимость взяточполучателей. Рассуждать о свободе, но заботиться о совершенствовании «вертикали» и «горизонтали» власти — обычная рыночная «логика» современных «пикейных жилетов», в том числе и антипутинской, и антимедведевской, и антикасьяновской и антикаспаровской направленности. Все эти «анти», в том числе и «Новая газета», просто выступают за **СВОИХ** людей у кормушки власти, а не за то, чтобы над людьми было меньше власти и больше либерализма.

С легкой головы демократической интеллигенции, большое распространение в годы перестройки получил рабский тезис о том, что дела в экономике СССР идут плохо потому, что в стране «нет хозяина», «свободы слова» и «трех ветвей власти». Никто не утруждал себя прогнозом: а кто эти «авторитеты», которые станут хозяевами всех советских «лесов, полей и рек», рынка рабочей силы, какие добродетельные брынцаловы, березовские, дерипаски и абрамовичи придут на смену Политбюро ЦК КПСС и КГБ, какими приемами они будут пользоваться для укрепления своей власти и в какой степени их будет интересовать свобода «каких-то там» учителей, инженеров и воспитателей детских садов? Что будет с обществом, если оно опять, как при царе, отдаст экономическую власть над людьми частным лицам? Об этих конкретных вопросах тогда, в конце 80-х годов, в пылу разрушительной эйфории думали лишь единицы.

Некоторые исторические аспекты вопроса о власти

Образно говоря, «перестройка» в СССР ознаменовала собой практический отказ значительной части советского народа от строительства общества без насилия, тюрем, спецслужб, милиции, чиновничества, коррупции, и прочих неотъемлемых институтов и атрибутов подлинного правового государства и, следовательно, власти.

Пока на сознание большинства населения РФ достаточно сильно действует современный пропагандистский штамп: да, в рыночной демократической РФ жить очень трудно и опасно; да страна вымирает, и поэтому можно назвать дату, когда уместно будет написать книгу «Последний из россиян»; да, только по официальной статистике в год в демократической рыночной РФ подвергаются сексуальному насилию более 120 000 детей, из которых только в 2007 году погибло 2 500 детей и столько же стали калеками; да, рыночная демократическая РФ держит первые места в мире по продажности всех ветвей власти, в том числе и «четвертой власти», по количеству самоубийств, по размаху эпидемий, например, СПИДа и туберкулеза; да, каждый день мы слышим, видим и читаем о заказных убийствах, о террористах, расстрелянных в ходе «боестолкновения»; да, беспризорных детей в рыночной демократической РФ больше, чем во времена Дзержинского; да в тюрьмах и лагерях демократической РФ содержится людей больше, чем во времена Сталина во всем ГУЛАГЕ, но, мы не будем сворачивать с избранного пути, потому, что мы боимся... сталинских репрессий 1937 года. И подобные «доводы», «доказательства» воспринимаются обманутыми вкладчиками и дольщиками, как вполне логичные.

Успокаивает одно: всякая пропагандистская компания, если она возвращается вокруг исторических спекуляций, неизбежно себя

исчерпывает, и сомнительные ужасы далекой истории перестают выручать политиков, ввергнувших граждан своей страны в БЕЗДНУ реальных **современных** трагедий.

Абсурдность современной пропаганды станет особенно очевидной, если заглянуть в коммунистические «святцы», в которых, наряду с призывом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», на одном из главных мест стоит призыв классиков марксизма-ленинизма — **уничтожить государство** (аппарат вооруженного насилия, принуждения, контроля) так, чтобы от всех его атрибутов (т.е. армии, полиции, судов, тюрем) не осталось и следа. Именно к этому призывал гимн борющегося рабочего класса, заверяя, что «весь МИР **НАСИЛЬЯ** мы **разрушим...**». Сегодня российская элита старательно, но бездарно делает вид, что у нее не хватает ума для постижения смысла этих строк. Каждый из них, кто заговаривает на эту тему, делает иезуитский упор на одном слове, «разрушим», так как будто целенаправленное разрушение **мира насилия** — жуткая подлость.

Найдутся, конечно, полемисты, которые будут утверждать, что невозможно найти в истории человечества примеры такого же бескомпромиссного и четко действующего силового механизма, каким было советское государство при Ленине и Сталине. Но пусть, какой-нибудь кандидат в президенты США в порядке PR-компании, попробует призвать, как Ленин, к уничтожению всех государственных силовых структур, особенно армию, во всех цивилизованных странах. Такой кандидат никогда не будет избран президентом, поскольку подавляющее большинство рядовых граждан США понимают, что, во-первых, что гонка вооружений основной источник доходов республиканской партии США, а во-вторых, что жизнь в современной Америке — это нескончаемая всеобщая гражданская война, тлеющая, а не полыхающая только потому, что полиция и национальная гвардия США — самые сильные в мире.

Регулярно поступающие сообщения о массовых погромах в США и Западной Европе, ежегодные неоднократные сообщения мировых СМИ о массовых расстрелах из автоматического оружия коллег по работе, школьников и студентов в офисах и учебных заведениях США и Европы — показывают, какие формы взаимоотношений между гражданами США и Европы приобретут господствующий характер, если полиция и профессиональная армия не смогут сдерживать взаимоистребительные наклонности воспитанников «свободной» рыночной демократии.

В отличие от демократов, коммунисты, с момента свержения Временного правительства, во всеуслышание заявили о своей приверженности **всеобщему** РАЗОРУЖЕНИЮ. Однако цивилизованный Запад ответил на ленинское предложение прямой вооруженной интервенцией. Молодой стране Советов, ради выживания, пришлось в этом вопросе подчиниться милитаристским традициям **ВСЕГО** ОСТАЛЬНОГО ЦИВИЛИЗОВАННОГО МИРА.

Тем не менее, где только позволяла ситуация, коммунисты формировали предпосылки для упразднения тех или иных атрибутов государственного аппарата насилия. По крайней мере, в 20-е годы СССР имел вооруженные силы, беспрецедентно маленькие для истории России, не превышавшие 200 тыс. чел. Последовательно проводя линию на уничтожение государства, коммунисты в СССР на деле, уже к середине 30-х годов, ликвидировали частную капиталистическую форму отношений собственности, т.е. была ликвидирована объективная предпосылка для социальной напряженности любой этиологии, вплоть до религиозной и этнической, разъедающей **сегодня** практически все развитые рыночные страны: Австралию, Англию, Бельгию, Индию, Индонезию, Ирландию, Испанию, Канаду, США... Во всех этих странах терроризм и сепаратизм дает о себе знать в самых взрывных формах. Да и в современной истории РФ именно по мере распространения института

крупной частной, особенно земельной, растет число заказных убийств, террористических актов, фашизма и сепаратистских устремлений. Распад Югославии, Чехословакии, Молдавии, Грузии, «цветные революции», фашизм во многих «суверенных» республиках бывшего СССР, — есть следствие наступления института **ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ** на жизнь граждан. В этих условиях только военная государственная сила удерживает значительное число современных стран от окончательного распада и гражданских войн.

Убедительным свидетельством **отсутствия** органической связи между строительством коммунизма и аппаратом насилия является история практически всех войн, которые пришлось вести Советскому государству: крупные поражения на первых этапах оборонительных войн и сокрушительные победы на завершающих этапах всех этих войн. С принципиальной точки зрения, поражение Красной Армии в начальном периоде ВОВ объясняется тем, что общество, строящее коммунизм, общество диктатуры рабочего класса, неспособно загодя воспитывать и обучать талантливых организаторов насилия, т.е. профессиональный командный состав в силу понятных исторических причин.

Одно дело открыто утверждать, что пролетариат, доведенный до отчаяния, насильственно свергнет власть буржуазии, не дожидаясь выборов, а также широко применять прием запугивания мировой буржуазии «мощью» Красной Армии **в песнях и плакатах**, а другое дело, когда европейские государства из века в век целенаправленно пестовали свою национальную военную элиту, генеральные штабы своих армий, формировали дворянство именно как слой **ПОТОМСТВЕННЫХ** профессиональных офицеров колониальных, по сути фашистских, армий Англии, Бельгии, Германии, Испании, Италии, Франции, Португалии, когда руководители этих стран открыто заявляли, как, например, Черчилль или де Голль, что гордятся своими постами руководителей колониальных **ИМПЕРИЙ**.

Рабоче-крестьянская Красная Армия, в силу реально-исторических обстоятельств, не могла обладать кадрами профессиональных организаторов вооруженного насилия, т.е. носителями военного искусства и сыска. То, незначительное количество профессиональных генералов и жандармов, которое перешло с царской службы в Красную Армию и ВЧК в ходе гражданской войны, являлось выходцами из дворянской, а не пролетарской среды. По тем же причинам совершенно закономерно, что коммунизм никогда не лидировал в изобретении и применении химического, ракетного и ядерного оружия, а лишь догонял своих вероятных противников. Именно США, не побрезговав, вывезли для дальнейшего использования главного и **убежденного** фашистского ракетчика, фон Брауна.

Достаточно сказать, что за всю «холодную войну» СССР ни разу количественно не превзошел США по стратегическим наступательным вооружениям. Бешеная борьба за количественное и качественное превосходство в области вооружений над конкурентами — это прерогатива и жизненное показание для рыночной экономики. Коммунизму было важно и достаточно лидировать в мирном, научном освоении космоса и классическом балете, в квартирном строительстве и спорте, чтобы решать задачи подъёма авторитета коммунизма в сознании трудящихся всего мира.

Иной вопрос, что военное дело, как дело в принципе дурное, нехитрое, может быть освоено не только дворянами. Если буржуазия и дворянство навязывали советскому рабочему классу войну, тот, естественно, был вынужден отнестись к этому чужеродному делу с рабочей серьёзностью и предметностью, а потому, В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ, одерживал убедительные победы. Так было в боях на Халхин-Голе, затем в боях на Карельском перешейке, во второй мировой войне, в войне коммунистического Вьетнама против США. **Сначала трудно и жертвенно, а в конечном итоге, триумфально.** Не лишены смысла выводы некоторых историков, что вторая половина

ВОВ СССР по содержанию стратегических операций есть зеркальное отражение стратегии немецких захватчиков, но проведенной более успешно. Т.е. то, что не удалось сделать немецким маршалам, научились делать советские маршалы, но после двух лет учебы и выволочки на полях сражения и на даче у Сталина. Агрессоры вынуждали скорняков, наподобие чеховского Жукова, и крестьян учиться воевать явочным порядком, и не вина рабочих, что они обучались военному искусству неожиданно быстро и творчески. К тому же, в конце тридцатых годов уровень ОБЩЕЙ образованности, начитанности и технической развитости всей массы населения СССР, что отмечалось в совершенно секретных документах «третьего рейха», посвященных анализу качественного состава советских военнопленных и интернированных советских граждан, превосходил аналогичный уровень населения ВСЕХ развитых рыночных стран мира. Поэтому для Сталина не составило проблемы обеспечение танковых и воздушных армий советскими офицерами. Уровень образованности советских людей позволил блестяще решить задачи быстрой мобилизации, переподготовки грамотных гражданских специалистов в военные.

Совсем другое дело, когда между людьми вновь встает мелкая и крупная капиталистическая частная собственность. Сегодня 50% призывников, загнанных в армию РФ, судя по некоторым победным репортажам, попадающим на страницы демократических изданий, не умеют читать и писать, но знакомы с алкоголем, наркотиками, с камерами спецраспределителей, в лучшем случае. Ясно, что из таких призывников формировать танковые части, снабженные современной техникой — проблематично.

Сегодня, благодаря внедрению частной собственности, жизнь граждан демократической РФ невозможна без личного нарезного оружия, пулестойких дверей и окон, «спецназа», судебных приставов, рейнджеров, налоговой полиции.

А в СССР, начиная с середины 30-х годов, взаимодействие государственной «власти» с решающим большинством народа уже не требовало ни судебных приставов, ни налоговой полиции, ни тем более, рейнджеров. Иное дело, что миниатюрный НКВД работал эффективно, несмотря на то, что некоторое время его возглавляли Ягода и Ежов, по своей инициативе и убеждениям истреблявшие сторонников Советской власти, видных деятелей и военачальников. То, что диссиденты называли «массовыми сталинскими репрессиями», не было, на самом деле, «массовыми репрессиями», поскольку в «сталинских тюрьмах», даже с учетом целенаправленного вредительства Ягоды и Ежова, арестантов сидело меньше, чем в годы ельцинизма, тем более людей в возрасте до 30 лет.

В условиях, когда СССР превратился в единственную страну мира, свободную от безработицы, экономических кризисов, финансовых и квартирных пирамид, организованного бандитизма, когда население в массовом порядке стало систематически вселяться в новые квартиры, когда по количеству студентов СССР вышел на первое место в мире, когда впервые в истории России была ликвидирована поголовная неграмотность, дедовщина в армии, населению нечего было предъявить руководству ВКП(б) в качестве принципиальных претензий.

Подобно тому, как у современных людей не возникает сомнения относительно всех таможенников, милиционеров, чиновников, профессоров, посаженных сегодня за взятки, предпринимателей, посаженных за кражу налоговых триллионов, интеллигентов и слесарей, посаженных за сексуальные преступления, подобно этому, в 30-е годы каждый житейски опытный человек знал, что СССР вырастал из российского монархо-рыночного демократического общества, в котором традиции взяточничества, мошенничества, тирании, сексуальных излишеств, бандитизма были так же высоки, как и на всем цивилизованном Западе. Поэтому ни в 30-е, ни в 90-е, ни в

текущие годы, переполненность тюрем ни у кого не могла и не может вызвать психологических потрясений. Сегодня не удастся провести крупных акций в поддержку, например, Ходорковского, Карасева только потому, что большинство житейски опытных и трезвомыслящих людей абсолютно уверены в воровской сущности всех олигархов, большинства чиновников и служителей закона. Более того, если, например, Карасева, или какого-нибудь сексуального маньяка завтра выпустят на свободу, то и обманутые дольщики, и обиженные родственники устроят самосуд.

Начиная с 60-х годов, миф о могуществе репрессивного аппарата в СССР, особенно КГБ, поддерживался исключительно усилиями той жалкой кучки сластолюбцев и циников, буквально единиц политических мазохистов, типа Амальрика, Щаранского, Новгородцева, Буковского, Солженицына, Аксенова, Алексеевой, которые, ради получения небольшого денежного содержания на Западе в качестве диссидентов, демонстративно делали все необходимое, чтобы попасть в советскую тюрьму и, тем самым, дискредитировать СССР. Если кто-нибудь сегодня проанализирует передачи западных «голосов» в 60-80-е годы по поводу диссидентов, преследуемых в СССР за их словесную диарею, то поразятся, насколько узок был круг их «клише», ничтожен состав авторов, годами непрерывно повторявших одно и то же.

Но особенно умиляет то, как отнеслись к заслуженным диссидентам демократы после захвата ими власти в РФ. Их перестали цитировать даже на Западе. По крайней мере, английская ВВС тысячами сокращало рядовых сотрудников русской редакции. Как говорится, и эти мавры сделали свое дело.

Двигаясь по пути объективной ликвидации существенных социальных противоречий в обществе, СССР уже в начале 80-х годов достиг такого положения, что на улице Москвы невозможно было встретить милиционера в бронежилете или с пистолетом в кобуре, а тем более

пресловутого «человека с ружьем». Мало сказать, что советского солдата, независимо от его национальности, одинаково тепло встречали и в Западной Украине, и в Чечне, и в Прибалтике. Казалось, что заболевание национализмом, как и туберкулезом, стало невозможным на территории СССР.

Характерно, что именно Московские олимпийские игры 80-го года стали одними из немногих за последние 30 лет, которые обошлись без террористических актов. Но самое «забавное», что на недавних Олимпийских играх именно в США террористический взрыв организовал... американский полицейский.

Широко известно, но не осмыслено, то обстоятельство, что в первой половине 80-х годов советская милиция и армия всё ещё не имели в своей экипировке ни резиновых дубинок, ни щитов, ни бронежилетов, ни спецсредств, которые, по мере успехов рыночной демократизации СССР, превратились в предмет первой необходимости не только для милиции, но и для инкассаторов, школьных охранников, бизнесменов и членов их семей. Десятилетиями западные «голоса» не имели материала для дискредитации социализма, поскольку отсутствовала такая повседневность рыночной демократии, как ежедневные заказные убийства, ограбления касс, банков и обменных пунктов, расстрелы инкассаторов. Даже в 1992 и 93 годах московская милиция выходила на избиение и разгон демонстраций, имея на головах каски... пожарников. Сегодня дело обстоит гораздо «лучше», демократичнее. По экипировке уже не только московскую, но и украинскую, и грузинскую полицию легко спутать с американской, французской или германской.

Таким образом, ликвидация внутренней силовой структуры государственного аппарата в СССР шла, может быть, не так успешно, как, например, национализация земли, коллективизация и индустриализация в СССР, не с таким блеском, как освоение космоса или классического балета, но то, что милиция в СССР, даже в период

застоя, все больше превращалась в организацию, лениво созерцающую порядок — очевидно сегодня многим, особенно если учесть то, с какой интенсивностью гибнут сотрудники МВД в годы разгула рыночной демократии. Достаточно сравнить остросюжетный сериал социалистической эпохи «Следствие ведут знатоки» с любым современным детективным сериалом, чтобы понять, как и в каком направлении трансформируется, так называемое, российское «гражданское общество».

Иначе говоря, в августе 1991 года, в истории народов, населявших СССР, произошел беспрецедентный по своему трагикомизму поворот от общества, идущего, пусть не очень стройно, но объективно, по пути к полной и безграничной свободе людей от влияния государственного аппарата, власти, к рыночному сообществу, в котором, вновь, **суд, тюрьма, насилие, государство, т.е. власть** являются обязательным элементом бытия, а «свобода» отождествляется, прежде всего, с красноречием ОДНИХ И ТЕХ ЖЕ назначенных лиц (вроде Познера и Сванидзе) в СМИ, принадлежащих олигархам.

Содержание многочисленных анекдотов, которые взхлеб рассказывали друг другу «пикейные жилеты» периода «застоя» и «перестройки», свидетельствуют, что, с объективной точки зрения, Хрущев, Брежнев и последовавшие вслед за ним смертельно больные старики, Андропов, Черненко и безмозглый Горбачев, в силу старости или умственной неполноценности, не могли отправлять **властные** функции. Они уже физически и умственно были неспособны реализовывать **свою** политическую волю, поскольку это требует достаточно высокого уровня интеллекта и физических сил. А всего этого у последней плеяды генсеков, как раз, и не было. Иначе говоря, «рыба власти» в СССР начала открыто гнить с головы Хрущева, а уж в лице Горбачева, Шеварднадзе, Яковлева, Лигачева, Ельцина, Зюганова фактически головой уже и не являлась.

Строго говоря, к концу 70-х годов высшие органы государственной и партийной власти в СССР по своим качественным параметрам представляли собой худший вариант **советов старейших**, весь авторитет которых определялся, следовательно, прошлыми заслугами, действительными и мнимыми, а не их способностью СИЛОЙ принудить общество двигаться в указанном направлении. Однако парадокс истории состоит в том, что именно период, когда страной управлял «совет старейшин», в том числе и недавно скончавшийся Байбаков, характеризовался полным отказом стран НАТО от силового воздействия на СССР и страны Варшавского Договора, устойчивыми темпами экономического развития, массовым строительством и бесплатным распределением квартир, которые сегодня можно купить только за миллионы. Этот период был прозван демократами «эпохой застоя», т.е. осмеянию подлежит тот момент истории, когда, как утверждал впоследствии в своем интервью АиФ'у шеф ЦРУ, Ричард Гейтс, экономику СССР невозможно было разрушить ни войной, ни гонкой вооружений. По словам Ричарда Гейтса, только завербовав высших чиновников в ЦК КПСС, можно было изнутри разрушить экономику СССР. Что и было сделано.

Как показывает практика 80-х годов, экономические реформы Андропова, мемуары Громыко, Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе, именно они явились теми людьми, которые, обладая большими полномочиями, сознательно покатали советскую экономику в пропасть, из которой она не смогла выбраться, несмотря на все усилия Путина. Лигачев, правда, хотел, конечно, «Как лучше...», но получилось, как у Черномырдина. Многие аналитики сегодня сходятся во мнении, что объем промышленного производства в современной рыночной демократической РФ пока не достиг даже уровня 1980 года, и практически нет доводов в пользу того, что этот уровень может быть достигнут в рамках выбранной экономической модели и стратегии развития РФ.

Как показала практика «перестройки», к середине 80-х годов, даже «страшное» КГБ и многочисленные «спецназы», ГРУ и Советская Армия из инструментов диктатуры пролетариата превратились в «конторы», члены которой занимались, в основном, вопросами личной карьеры, а не политическим и силовым обеспечением дальнейшего строительства коммунизма. Т.е., начиная с периода хрущевщины, диссиденты уже воевали с ветряными мельницами. Сегодня они выдают за примеры невероятной доблести и героизма ношение фиг в своих карманах, кухонные диспуты, примитивное и мелочное вранье Василия Аксенова в радиоэфире, понурое стадное молчание перед брызжущим слюной Хрущевым.

«Генсеки» уже **НИ У КОГО** не пользовались авторитетом и не внушали страх, не олицетворяли собой коммунистическую «власть», абсолютно не были похожи на руководителей-большевиков, ортодоксов революционного марксизма. Их ни в коей мере нельзя сравнивать ни с Лениным, ни со Сталиным, а уж по сравнению с властителями, действительно проявившими некогда классические образцы личной **власти**, они были сидельцами во властных креслах-качалках. Можно ли, хоть по какому-либо параметру сравнить властную практику, например, лично Брежнева, с властными проявлениями Дария, Александра Македонского, Цезаря, Чингиз-хана, Ивана Грозного, Петра I, Екатерины II, Наполеона, Франко, Гитлера, Салазара, Ельцина? Невозможно.

Ельцин в своих мемуарах писал, как, однажды, стоя за спиной Брежнева и подсовывая ему на подпись бумаги о строительстве метро в Свердловске, он отмечал явные признаки дряхлости Брежнева и сетовал на то, что этим маразматиком пользуются все подлецы из его окружения. Жаль, что в этом окружении Ельцин не узрел самого себя и окружавших его подлецов.

Т.е., как это не парадоксально прозвучит, но к концу 80-х годов общество в СССР объективно было близко к тому, чтобы вся

созидательная жизнь в стране, развитие производства, техники, культуры, искусства осуществлялись при минимальной роли политических, властных, т.е. силовых факторов, особенно вождей и властителей, чтобы СССР превратился в страну, в которой на шее народа практически не виснут ни три, ни, тем более, четыре ветви власти. Но, «что имеем, не храним, потерявши — плачем». «Благодаря» подсказкам многих «видных советских экономистов» эпохи «гласности», беллетристов и журналистов, значительная часть населения СССР предпочла немыслимое, как в известном произведении Салтыкова-Щедрина, — вновь посадить себе на шею полноценное «правовое государство» с его **неистребимой, ОРГАНИЧНОЙ** для государственной формы управления, **коррупционностью, бюрократизмом, унией с преступностью, войнами, переполненными тюрьмами и ордами «оборотней в милицеских погонах».**

Как это часто бывает в истории, подавляющее большинство людей не заметило, что живет в стране, где нет никакой необходимости провожать детей в детские сады и в школы и можно не бояться насильников и маньяков, что можно в курилках рассказывать политические анекдоты и не иметь ни малейших последствий. Можно было посылать любого начальника на три буквы, бросать заявление об увольнении с работы по собственному желанию и устраиваться на любую другую работу.

Молодые парни не бегали от службы в Советской армии, поскольку демократическая дедовщина наметилась только к середине 80-х годов. Милиция не носила бронежилетов и не дежурила с автоматами. В городах СССР не гремели взрывы. Страна уверенно занимала первые места в мире по производству огромного перечня сырьевой, машиностроительной продукции, продуктов питания и предметов повседневного быта. Люди не знали, что такое безработица, банкротства, «финансовые пирамиды». Квартиры выдавались

бесплатно в порядке очереди при самом большом в мире квартирном строительстве. Коррупции в этом вопросе не могло и быть, поскольку очередник заранее получал информацию о времени и месте будущего новоселья. Очереди за автомобилями, мебельными гарнитурами, хрусталем, коврами, изделиями из золота свидетельствовали, с одной стороны, о высоких денежных доходах населения, но с другой стороны о растущем идиотизме мещанства. Ушли из жизни граждан СССР типичные для рыночных стран массовый голод, эпидемии, массовые бездомность и безработица. Цены на все товары были стабильны, а если и росли, только на черном рынке.

Но факт остается фактом, чем дольше продолжалось строительство коммунизма, тем меньшую роль в этом процессе играли силовые факторы и, к началу «перестройки», и КПСС, и КГБ объективно и практически полностью утратили качества эффективных институтов силового воздействия. Оба этих «заведения» превратились в ничтожества. КПСС объективно перестала быть «партией меченосцев».

В этих условиях можно было пойти по пути развития самоуправления при дальнейшей гуманизации всех сторон и форм общественных отношений. Но произошло временное, как уже бывало, умопомрачение масс, особенно интеллигенции.

Естественно, что процесс умирания государства и ликвидации институтов власти человека над человеком рассматривался классиками марксизма не как следствие процесса загнивания и полного упадка партии, а как процесс замены авторитета силы на силу авторитета специалистов-организаторов. Но, строго говоря, независимо от причин установившегося безвластия, оказалось, что в стране полно интеллигентов, одни из которых, по гражданской малограмотности, другие — исключительно «корысти ради», начали бороться за заполнение вакуума власти... властью «беспредела». Началась, как потом задним умом сообразил великий путаник, режиссер Говорухин, «Великая криминальная революция». Власть,

впавшей в детство, КПСС, была заменена тиранией паханата олигархов.

«Вдруг», когда страшная КПСС и «вездесущая» КГБ превратились лишь в номинально властвующие, никого уже не пугающие, а лишь несколько раздражающие своей беспомощностью, политические учреждения, когда, действительно, возникла историческая возможность освободить народы СССР от бремени политической власти посредством съездов народных депутатов, путем принятия законов направленных на совершенствование систем научного управления обществом, на постепенное уничтожение систем насильственного принуждения, на усиление систем воспитания и образования, «вдруг» большая часть интеллигенции в СМИ подняла истошный вой о необходимости создания «правового **государства**», разделения и укрепления «ветвей **власти**» и, что самое идиотское, установления института **ВЛАСТИ ХОЗЯИНА средств существования** над наемными работниками.

В результате победы этой «перестройки» рухнул СССР, и теперь, вполне закономерно, мировые СМИ всё чаще говорят о приближении... третьей мировой войны.

Теперь победители «перестройки» с **гордостью докладывают** окончательно очумевшему обществу, как о большой победе, что им удалось довести **ВЫМИРАНИЕ**, т.е. абсолютное ежегодное сокращение численности населения России с 700 000 человек до 500 000 человек, при рекордной детской бездомности и беспризорности, **но продолжают** тянуть прежнюю «волынку» о сталинских репрессиях, при которых численность населения во всех республиках СССР устойчиво **РОСЛА**. За кого Вас держат, российских граждан?

Однако не читатели мы...

Каждому взрослому психически здоровому дипломированному человеку кажется, что, в самых общих чертах, он знает, что такое «власть» и не путает её, например, со стеариновой свечой. Поэтому нет особой необходимости на этом этапе углубляться в проблему сущности категории «власть», а можно исходить из того, что неспекулятивно настроенный читатель имеет верное, хотя и очень поверхностное, представление о власти и никогда не испытывал мазохистских желаний получить от своего властелина плетей, да побольше. Но, поскольку истина всегда конкретна, постольку, тех поверхностных представлений о сущности явления, которых бывает достаточно на «застойных» этапах развития общества, становится **катастрофически** недостаточно на трагических поворотах истории.

С этой точки зрения, едва ли не единственной **причиной** исторической трагедии трехсот миллионов граждан СССР, явилась научно-теоретическая **неграмотность** подавляющего большинства партийных и беспартийных **интеллигентов**. Советские рабочие и крестьяне, начиная с хрущевских времен, в отличие от сталинских пятилеток, просто строили что скажут, пахали, где укажут, мало задумываясь, к сожалению, над тем, куда, к коммунизму или капитализму ведет их КПСС, «пятидесятники», после своего XX съезда.

Если на время абстрагироваться от проблемы продажности большинства пишущей интеллигенции, то необходимо будет признать, — одна из гносеологических причин такого положения вещей состоит в том, что словарный запас человечества складывался еще в первобытном обществе, т.е. на обыденном, эмпирическом уровне постижения окружающего мира. Поэтому огромное количество слов, наиболее используемых сегодня, лишь приблизительно, очень поверхностно охватывает и обозначает нечто туманное, что хранится в сознании в качестве первобытного представления о предмете. Поэтому множество слов, например, власть, богатство,

справедливость, свобода, любовь, счастье, ... оцениваемых людьми в качестве важных, до сих пор не имеют научного, монистического толкования. В современном общественном сознании (по каждому подобному вопросу) господствует лишь «моё личное мнение», поразительно напоминающее то, что пропагандируют частные СМИ, мыльные оперы и т.п.

В этом смысле комично выглядят и рассуждения многих описывателей земли русской: Астафьева, Быкова, Бакланова, Гранина, Пастернака, Распутина и, конечно же, Солженицына... Достаточно вспомнить недавние солженицынские литературные «завалинки»: «Россия в обвале» или «Как нам обустроить Россию», чтобы понять, что мы имеем дело с Щукарем, лишенным чувства природного юмора, но тоже претендующим на «портфель» всероссийского обустроивателя, освобожденного от всякой **ответственности** за сказанное и произошедшее. Солженицын до сих пор делает вид непонимающего, что в современной РФ он, как всякий «мавр», сделавший свое гнусное дело, никому уже не нужен со своими советами, тем более олигархам. Ни одна из существующих либеральных «партий» РФ не обращается к Солженицыну, как носителю ценных мыслей. Он был нужен «перестройщикам» лишь как своеобразный колун, чтобы наломать с его помощью как можно больше дров на территории СССР.

Солженицын на протяжении многих лет был знаменем всего антисоветского в СССР. Не было в СССР крупного вора, бандита, насильника, взяточника, предателя, который бы не поддерживал Солженицына в его антисталинизме и антисоветизме, не проклинал бы вместе с Солженицыным тот период в истории СССР, когда не только жертвы ложных доносов сидели в ГУЛАГЕ, но и настоящие горбачевы, мавроди, чубайсы, гайдары, невзлыны той эпохи. При Сталине воры, фашисты и другие разновидности паразитов тряслись от страха. Потому они и славословили Солженицына, как их морального защитника. Не было в стране негодяя, который бы не

воспользовался именем Солженицына, как паролем, чтобы в любом реакционном, фашистском гнезде его приняли как своего. Ясно, что будь Гитлер жив, то не только нобелевский комитет, но и гитлеровское руководство высоко оценило бы вклад Солженицына в возрождение всего грязного и больного на территории СССР.

Иными словами развал СССР и последующие гражданские войны в союзных республиках СССР, разгул в них терроризма, фашизма, туберкулеза, СПИДа и, вообще, многомиллионное вымирание некогда могучего советского народа — есть результат солженизма, о котором, честно говоря, Солженицын, поначалу, даже не подумал. Он просто мелко и лично мстил, а благими пожеланиями мостил дорогу для простых советских трудящихся в рыночный демократический ад, который, по своей человекоубойной продуктивности, оказался производительней всех фашистских «котлов» и освенцимских крематориев.

Почему некоторые люди становятся беллетристами или поп-поэтами, а не физиками или философами? Только потому, что стать современным поп-поэтом достаточно легко, как и поп-звездой. Достаточно иметь хорошую фотографическую память, повышенное либидо, небольшой синдром величия, запас синонимов, и молодой читатель становится писателем-романистом, как Аксенов или Войнович. Современным литераторам катастрофически не хватает научной образованности, философской культуры мышления, совестливого реализма, т.е. навыков адекватного отражения действительности. Они не учатся у литераторов прошлого, например, у Ломоносова, Пушкина, Некрасова, Лермонтова, Тургенева, Чернышевского, Толстого, Горького, Шолохова, Маяковского, Серафимовича, действительно увековечивших себя качеством, масштабностью своих произведений. Все они творили не только поэмы и художественные романы, но считали естественным и обязательным для себя состоять в политической партии или обществе,

не продаваться, отступать от научной истины, даже под страхом каторги, смерти или церковной анафемы, организовывать не только художественные издания и общества, не только критически постигать модные, но и создавать оригинальные исторические, философские, экономические концепции.

Но в годы перестройки многие современные писатели щеголяли своей принадлежностью к беспринципной «партии беспартийных». Они, не одолевшие и первого тома «Капитала», хвастались тем, что никогда **не понимали** марксизм.

Спрашивается, понимает ли смысл того, о чем ведет речь, например, Валентин Распутин, если в своем недавнем интервью АиФ'у он так сформулировал претензию к современной российской действительности: «Власть у нас не укоренена ни в народ, ни в землю, ни в будущее».

Что можно сказать об умственных способностях человека, который пытается институт, возникший в обществе исключительно как инструмент **ПОДАВЛЕНИЯ** большинства **МЕНЬШИНСТВОМ**, как инструмент тиранов, «укоренить в народ и в будущее». Неслучайно Распутин не привел в пример РФ ни одной страны, где бы успешно произошло «укоренение» **власти** в народ и будущее. Любой, даже неписатель, легко поймет, если задумается хотя бы на минуту, зачем человеку, обладающему властью, укореняться, тем более в землю, если тысячи гектаров Земли в любой части света можно сделать своей собственностью. Это ли имел в виду Распутин? Существует ли большая степень «укоренения», чем покупка земли? Но как раз в этом смысле российская власть укоренилась самым основательным образом. Например, по информации «Ведомостей», один только Якобашвили владеет Волгоградской и Краснодарской землями на сумму не менее 100 000 000 долларов. Только Касьянову немного не повезло с тысячами гектаров Сосновки.

Вся историческая практика борьбы за власть вопиет, что ничего, кроме личных выгод от захвата власти, в институте власти не содержится и быть не может по определению и глубинной сущности этого института. А Распутин и К? призывает власть к «укоренению» вместо её искоренения, как Пушкин или Герцен.

Власть есть слово, принятое для обозначения самой реакционной, животной формы отношений людей, не предполагающих ничего, кроме решительного силового ПРИНУЖДЕНИЯ большинства к выполнению **любой** прихоти меньшинства. Синонимом слова «власть» является выражение — **агрессивный паразитизм**. Власть, как социальный институт, возникла и существует в неразрывной связи с институтом **паразитизма** меньшинства и является важнейшим условием существования **тирании** любой этиологии. Поэтому нужно обладать бездной услужливой наивности, предполагая, что может существовать где-то власть, которая способна «укорениться» в землю и народ иначе как мечом и огнем.

Как можно было забыть историю, например, массового исхода за Дон крестьян России, стремящихся избавиться от власти даже самых «прогрессивных» царей и цариц? Нужно ничего не понимать в сущности вопроса о власти и в особенностях российской истории, чтобы родить трусливую утопию об «укоренении власти в народе» после всего, что написал по этому вопросу Салтыков-Щедрин. Немного найдется в мировой истории народов, которые, как русский народ, тоже поднялись бы на **пять** крупнейших крестьянских войн, суливших избавление русскому народу от власти феодалов и монархии. Иван Болотников, Степан Разин, Емельян Пугачев — и это только наиболее известные предводители крупнейших крестьянских восстаний. А сколько локальных крестьянских восстаний полыхало на территориях российской империи?

Нужно мыслить крайне неряшливо, чтобы не заметить ту беспрецедентную борьбу, которую вели поколения российских

крестьян на протяжении 300 лет дома Романовых за свободу от всякой власти. Иное дело, когда власть, силой оружия и большой кровью, была все равно уже навязана. В этих условиях крестьянам хватало ума создать мечту о власти, в которой не было бы места самой власти, т.е. тирании, и нести эту мечту в ряды пролетариев, по мере реализации, например, столыпинской земельной реформы...

Это прекрасная черта ментальности русского крестьянина, продукт природной сметливости — наделять власть несвойственными ей функциями: добротой, умом, совестью, честью и, следовательно, недостижимыми для власти ориентирами, тем самым, морально уничтожая авторитет существующей власти над собой. В истории рабовладения, феодализма и капитализма нет прецедента, чтобы власть объявила ум, честь и совесть «краеугольными камнями» своего государственного устройства. Религия, меч, тюрьма и деньги — такова основа всех исторических типов и институтов власти в России до большевиков.

Распутин считает себя писателем земли русской, но не понимает важнейшей черты русского характера и, следовательно, тех причин, по которым русский народ, последним из европейских народов, сделал вид, что верит в библейские сказки, и поддался обряду крещения. Он дольше многих иных народов продержался в рамках общинного землепользования и до сих пор сохраняет местами колхозы и совхозы. Как показала история, он не пошел под власть папы римского, да и без собственных патриархов прошел славную светскую и советскую историю, за которые его клянут лишь наши российские СМИ. Нет признаков и того, что рождество и пасху русский народ отмечает с большей душевностью, с большей радостью, чем масленицу. Закономерно, что русские люди предметнее других народов прокладывали дорогу к светлому общинному будущему всего человечества, что именно русские, по мнению Сталина, сломали хребет европейскому, а фактически мировому, фашизму, что именно

Юра Гагарин стал первым космонавтом планеты. И этому, вполне адекватному народу предлагается возликовать, если, вдруг, со скандинавских или голштинских гор в Россию вновь спустится власть, которая, оставаясь властью, укоренится в землю, в народ и в будущее.

Т.е., прожив в СССР большую часть жизни, имея возможность свободно изучать марксизм-ленинизм, понять причину возникновения, историю и сущность института власти на Земле, Распутин и иже с ним не использовали эту возможность, а прятались по деревням вместе с Астафьевым, Быковым, и другими лжепочвенниками подальше от всего нового, революционного, напускали словесного тумана в своих столь же многозначительных, сколь и мелких литературных фотографиях «Матренина двора», не замечая уникальной советской действительности.

Образно говоря, в ходе исторического выбора между коммунизмом и возвратом к Яме, т.е. шеренгами проституток на Тверской, основная масса литературной интеллигенции сделала выбор в пользу изобилия проституток на Тверской-Ямской, поначалу не подозревая, что тем же самым будут заниматься и их дети, и жены. Т.е. инженеры душ человеческих, как и пропагандисты КПСС, многие из которых имели университетские дипломы, не сумели и не хотели выполнить свою историческую миссию: соединить рабочее движение с научной мыслью. По крайней мере, ныне всеми забытый пропагандист «длинного рубля», Н. Травкин, после окончания Высшей партийной школы при ЦК КПСС, в одном из своих многочисленных телеинтервью периода «гласности» выразился частушкой: «Спасибо партии родной за трехлетний выходной». Ясно, сколь «интенсивно» нагружал свои извилины Николай Травкин, прожигая вечера в московских забегаловках вместо библиотеки.

Поэтому, каждая слезинка, пролитая миллионами ребячьих глаз на землю бывшего Советского Союза после августа 1991 года, лежит на совести, прежде всего, тех, кто кичился своей дипломированностью.

Безжалостная статистика, как и бессердечная рыночная свобода слова, холодно констатируют, что каждый седьмой человек в РФ, кончающий жизнь самоубийством, — ребенок. Всего же в результате демократических реформ и усилий министерства образования, направленных на совершенствование ЕГЭ, ежегодно попытку суицида предпринимают 35-40 тыс. подростков. Но в этих кошмарных условиях ни у партии «Яблоко», ни у министерства образования не возникает никаких предложений, направленных на сохранение жизни детей.

В годы т.н. «гласности» почти все «видные» советские писатели, актеры, журналисты, режиссеры, экономисты, технократы, как с цепи сорвавшись, сетовали на беззаботность жизни советских подростков, на то, что наблюдались случаи игры детей в футбол коркой хлеба, дескать, зажрались детки при социализме. Началась пропаганда прелести «хозрасчета», конкуренции, пособий по безработице и других «воспитательных средств» рыночной свободы. Поначалу странно было видеть интеллигентов-экономистов, сетующих, как заправские плантаторы Юга, на то, что дети, рабочие и колхозники СССР не хотят работать так же интенсивно, как это умеют делать пролетарии, например, Запада, Японии, Южной Кореи. Надо, писали многие интеллигенты, например, Шмелев, Лисичкин, Заславская, Пияшева, заставить и наших рабочих, женщин и детей трудиться именно так, как трудятся японцы при капитализме.

Однако, несмотря на многолетнюю разлагающую пропаганду со стороны рыночной интеллигенции, положительная реакция основной массы населения и руководства всех союзных республик, даже Прибалтийских и Закавказских, на всенародный референдум 17 марта 1991 г., на события 19 августа 1991 года показала, что народ рад был бы порвать с идиотизмом Горбачева и Ельцина, и что КПСС могла бы удержать «власть» даже в 1991 году, если бы хоть один член ГКЧП знал, что такое демократическая власть и «власть» КПСС, в чем их сущность,

как приобретают, а как удерживают. Убогое содержание мемуаров членов ГКЧП, вышедших впоследствии, убедительно доказывает это. Члены ГКЧП были честны, слезливы и совестливы, но политически неграмотны и наивны.

Как известно, Советская экономическая система, даже в годы «отрочества» дважды в своей истории ВЫДЕРЖАЛА беспрецедентное нашествие всех развитых рыночных государств мира. Это было возможно лишь потому, что в основу политики Ленина и Сталина была положена **наука**, т.е. то, что ни при каких условиях не могли заложить в основу своей стратегии ни Рузвельт, ни Черчилль, ни Гитлер. Более того, практически вся буржуазная экономическая «наука» посвящена как раз доказательству превосходства «невидимой руки рынка» над научным планированием развития экономики. Так что, научность была основным победоносным секретным оружием большевиков, которое было нетранспортабельно для агентов империалистических держав. «Чертежи» этого «оружия» невозможно было ни скопировать, ни применить, не уничтожив, тем самым, рыночную демократию.

Но, множество признаков говорят о том, что Сталин, к сожалению, был последним партийным руководителем в СССР (а, скорее всего, и в мировом масштабе), который глубоко и обширно изучил труды Аристотеля, Макиавелли, Гегеля, Маркса, Энгельса и Ленина по вопросам экономики, философии власти и «власти», творчески их перерабатывая и применяя на практике. Все последующие «генсеки» и их соратники в теории марксизма фактически не разбирались.

Однако у беспартийной «интеллигенции» может возникнуть иллюзия, что безграмотность в вопросе о власти есть удел исключительно околупартийной «интеллигенции». Но, если бы беспартийные «интеллигенты» разбирались в вопросах власти, то они не плакались бы последние 17 лет о своей горькой судьбе, маленькой зарплате и пенсии, наглых мошенниках, коррупционерах, о «сгоревших» вкладах и т.п. последствиях **безвластия** мелкой интеллигенции. Достаточно

посмотреть на последние публикации некогда популярных диссидентов, например, Максимова, Синявского, Розановой, Солженицына, Зиновьева, чтобы увидеть в них прямое признание их некомпетентности в вопросе о власти, как, впрочем, и во многих других серьезных вопросах. В их текстах в изобилии встречаются черномырдинки: «Мы хотели, но...», «Мы думали, но...» «Мы призывали, но...». Так что, есть достаточно оснований утверждать, что масс-интеллигенция пока не располагает знаниями о коренных проблемах феномена власти, а потому не может избавить сама себя от унижительного положения по отношению даже к «видеопиратам» или отказаться от роли «содержанки» закрытых мальчишников российских нуворишей и их саун.

Трагикомичное в судьбах многих интеллигентов состоит в том, что они, как Моськи, всегда лишь облаивали партийную «власть», но, на самом деле, почти как опереточный «мистер Икс», остервенело желали войти в круг «сильных мира сего», взять власть в свои руки, «порулить» с трибуны, хотя не имели ни малейшего научного представления о природе власти. Им всегда хотелось вершить историю, не задумываясь о последствиях и не неся никакой ответственности за результаты.

«Поэт в России, больше чем поэт», короновал сам себя Евтушенко. Даже Сахаров, потративший десятилетия на критику «всевластия» КПСС, и года не прожил, оказавшись у руля законодательной власти в «террариуме единомышленников» — демократов. Столь же решительно истинные демократы избавились и от Старовойтовой, и от Юшенкова, и от Щекочихина.

Те же из политиков XX века, кто подолгу, а часто, и вопреки конституциям, задерживался у власти в капиталистическом мире (Муссолини, Гитлер, Франко, Салазар, Рузвельт), разумеется, имели кое-какие адекватные **прагматические** представления о механизмах захвата и удержания власти, но не понимали объективной сущности данного феномена, а потому не имели шансов, хотя и страстно желали

приостановить как процесс крушения своей собственной тирании, так и процесс общего кризиса капитализма. Поэтому вовсе не случайно, что, параллельно с процессом развала СССР, именно в недрах Всемирного совета предпринимателей рождались геноцидогенные упаднические теории удержания власти олигархов на Земле: концепции «Золотого миллиарда», позже — «Устойчивого развития», а Соросу пришлось добровольно написать книгу «Кризис мирового капитализма», в которой им были рассмотрены важные объективные причинно-следственные связи, исключаящие оптимизм при взгляде на будущее капитализма (даже не слишком отдаленное).

Следовательно, если даже предположить, что где-то существует безукоризненная для всех времен теория власти, то и тогда нет никаких оснований рассчитывать, что именно **институт власти** способен остановить историю человечества на «нужном» для власти рубеже или направлении.

Историю общества определяют тенденции **развития знаний** об объективной действительности в широком смысле слова, а вместе с ними и развитие **производительных сил общества**, главным элементом которых является развивающийся, адекватно мыслящий человек. Динамично развивающимся **производительным силам** общества, прежде всего, самим **людям**, становится «тесно» в рамках существующих форм экономических **отношений** в то время, когда основной задачей **власти** и является **насильственное** удержание людей в рамках реакционных отношений. Поэтому, строго говоря, власть есть синоним слова **конфликт, антагонизм**.

Там и тогда, где и когда возникал конфликт между характером развития производительных сил и отжившими экономическими отношениями, там неизменно на первый план выступал феномен власти консервативного меньшинства над развивающимся большинством и наоборот. Иной логики не было и не может быть в обществе, где уже более пяти тысяч лет горит перманентный конфликт

между узкой кучкой владельцев частной собственности, «замачивающих» друг друга при каждом удобном случае, и широкими массами населения, лишенными средств существования.

Победители в этой борьбе, т.е. очередная властная группировка, торопясь насладиться плодами текущей победы, в свою очередь, динамично пестовали силу, которая, будучи призванной производить и множить материальные и духовные радости для обладателей власти, на самом деле, объективно зрела для нового раунда в цепи исторических конфликтов.

Все исторические акты смены общественно экономических формаций были, с одной стороны, продуктами объективного развития производительных сил, но с другой стороны, актами **борьбы** за власть между предыдущим и грядущим поколениями **тиранов**. Поэтому, как отмечали классики марксизма, вопрос о власти был всегда коренным для эпохи частной собственности и только коммунисты попытались создать принципиально новую систему социальных отношений между людьми, свободную от посредничества института власти. Дело шло и идет до сих пор, но очень трудно, поскольку бороться приходится с вековыми привычками, этическими штампами и невежеством миллиардов.

Многие, называющие себя марксистами, так и не поняли, что Маркс, говоря обо всей ПРЕДЫДУЩЕЙ **истории** человечества как истории борьбы классов, имел в виду не только и не столько борьбу рабов против рабовладельцев, борьбу крестьян против феодалов или борьбу пролетариев против капиталистов, хотя и высоко ценил эти всплески человеческого в забитых массах. Под историей классовой борьбы он, прежде всего, имел в виду борьбу класса рабовладельцев против первобытных общин, борьбу класса нарождающихся феодалов против рабовладельцев, борьбу класса начинающих предпринимателей против феодалов. Борьба эта всегда велась лишь ради отнятия власти у пока ещё господствующей группировки тиранов, но не ради

устранения института власти вообще, а ради смены персон на «троне». Ведь только после «восшествия на трон» молодого класса новых тиранов мог начинаться процесс приватизации их дворцов, порабощения ВСЕХ производительных сил общества, ВСЕХ свободных людей новым, более эффективным типом тирании.

Ясно, что без опоры на институты власти, т.е. на преторианцев, янычар, штурмовиков, «национальную гвардию», национальные тюрьмы, национальные спецслужбы, национальную полицию, осуществлять тиранию над своей нацией — невозможно. Ясно и другое, что именно новый нарождающийся класс эксплуататоров только и мог быть активным и изобретательным в борьбе за власть над своей нацией, поскольку очень предметно осознавал все выгоды от обладания ветвями власти. Историческая наука свидетельствует, например, что борьба рабов, всегда велась не за власть, а лишь за личную свободу. Всплески этой борьбы — есть редчайшие эпизоды истории, отдаленные друг от друга многими веками рабской покорности или известным библейским исходом. Крестьянские восстания тоже велись ради свободы от феодалов, а не захвата крестьянами власти. Да и пролетарии сами по себе веками не поднимаются выше уровня экономической борьбы.

И наоборот, история любого аристократического рода, монархического дома, предпринимательского клана, демократических вождей, есть история непрерывной борьбы **именно за власть** как важнейшую предпосылку **максимизации** доходов той или иной семьи аристократов, олигархов, демократов.

Иными словами, поскольку именно господствующие классы являлись носителями образованности, то им была присуща и наибольшая изощренность, инициативность и предельная кровопролитность их политики борьбы за власть. В эпоху английских, французских, американских «Великих буржуазных революций» штучное применение ядов, мастеров «плаща и кинжала» было заменено

демократическим, поточным повешением аристократов, организованной рубкой их голов, в т.ч. и на гильотине. Т.е., если даже массы необразованных крестьян раз в несколько веков созревали для борьбы против власти феодалов, то нарождающийся класс предпринимателей использовал этот порыв безграмотной массы, для замены религиозно обоснованной тирании феодальных аристократов, националистически обоснованной властью предпринимателей и с теми же целями. Поэтому, если кто-либо найдет хоть одно отличие феодальной земельной собственности от буржуазной, то это будет огромной удачей.

А, как известно из теории коммунизма, целью коммунистической революции и коммунистической организации общества, впервые в истории человечества, является не захват власти коммунистами вместо класса капиталистов, а оказание производительным силам общества «первой помощи» (политической, руководящей и направляющей) в их **САМОДЕЯТЕЛЬНОМ** движении по пути к коммунизму, объективные предпосылки которого даже в феодально-монополистической России вполне созрели уже к октябрю 1917 года.

Поэтому Ленин никогда не ленился писать длинно: «диктатура рабочего класса», когда вел речь о сути политического устройства общества в **переходном** периоде, о том, что и кто придет на смену власти буржуазии. Он редко употреблял даже такое распространенное в те годы выражение как «диктатура пролетариата», сознавая недостаточное его соответствие диалектической логике. Разумеется, Ленин иногда использовал и слово «власть», но это только потому, что обыватель царской России, составлявший большинство ее населения, власть околоточного надзирателя принимал и понимал лучше словосочетания «диктатура рабочего класса» и даже в 1905 году наивно ходил просить реальную власть, т.е. главного тирана России, улучшить жизнь рабочих и крестьян.

В силу этого и ряда некоторых других объективных обстоятельств, какой бы развитой ни была теория власти рыночного сообщества, какой бы успешными не казались примеры из практики пробуржуазных политиков, — эти знания для коммунистов не имеют никакой конструктивной ценности. Эти знания лишь раскрывают глаза на тираническую сущность рыночной политической системы. Их необходимо знать, но понимать, что эти средства неприменимы для строительства коммунизма в той же мере, в какой невозможно кузнечным молотом производить, например, качественные лицевые пластические операции.

И если читатель признаёт, что коммунизм есть форма отрицания капитализма, что капитализм и коммунизм — это антагонистические противоположности, то придется признать и абсолютный вывод, вытекающий из данного обстоятельства: **ни одна из форм общественных отношений, органичных рыночному демократическому капитализму, не приемлема в полном коммунизме, даже демократический централизм.**

В той же мере, в какой институт военно-политической, жандармской формы власти, говоря медицинским языком, для капитализма жизненно показан, в той же мере, подобные институты власти для дела строительства коммунизма — смертельны, что и показала «перестройка». Советская Армия, милиция, КГБ, которые 19 августа 1991 года без малейшего энтузиазма и убежденности вышли на улицы Москвы, формально выполняя приказы ГКЧП, они же 22 августа 1991 года, как полноценные предатели, приняли новую общественно-экономическую систему, а уже 23 февраля 1992 года, вновь, как и в 1905 году, зверски избивали ветеранов ВОВ, участников коммунистической демонстрации на проспекте им. Горького.

Капитализм не может развиваться, тем более интенсивно, если опережающими темпами не укрепляется совокупность институтов власти, их военно-техническая база.

Если же в ходе строительства коммунизма возникает речь о необходимости укрепления социалистического государства, ужесточения работы органов государственной безопасности и охраны правопорядка, то это свидетельствует лишь о том, что строительство коммунизма практически прекратилось.

Правда, эта закономерность не распространяется на ПЕРЕХОДНЫЙ от капитализма к коммунизму период, пока существует внешняя угроза и внутренняя контрреволюция. В переходный период классы, теряющие власть, озверело дерутся за восстановление своей власти и поэтому не могут обходиться без вооруженного терроризма. Но когда интервенция отбита, когда внутренняя контрреволюция уже сама сбежала за рубеж или депортирована, наступает период, когда не сила оружия, а исключительно уровень научности коммунистической организации жизни общества придает ему устойчивость и перспективность.

Ничуть не преувеличивая, необходимо признать, что СССР победил в ВОВ не потому, что была сильная Красная Армия, а потому, что Сталин успел перевести большую часть производительных сил страны в русло именно коммунистических производственных ОТНОШЕНИЙ, придавших экономике и населению беспрецедентную для мировой истории экономическую стойкость и социальную монолитность. Во всех фашистских мемуарах сквозит панический страх авторов перед, непостижимым для их сознания, фактом: нарастание большевистского танкового, авиационного, артиллерийского вала после двух лет «сокрушительных», как казалось гитлеровцам, военных поражений, территориальных, производственных и людских потерь.

Но большинство современных коммунистов настолько примитивно понимают суть диаматического учения о «власти», что увлекаются примитивным словесным бланкизмом, практическим бернштейнианством или, участвуя в рыночной парламентской бодяге, пытаются убедить избирателей, что коммунисты смогут организовать

власть, **в условиях рыночной экономики**, даже лучше, чем сама буржуазия. Такими настроениями сегодня особенно грешат Зюганов, Примаков, Симоненко и Миронов. На этом же пункте вот уже более 100 лет «спотыкаются» коммунистические партии практически всех развитых европейских капиталистических стран, так и не научившиеся извлекать уроки из своих многочисленных парламентских побед и следующих за ними обязательных поражений. Совершенно оппортунистичен третий поход Зюганова на выборы президента РФ, как и все объявленные им пункты программы — очередное, третье тому доказательство.

Заключение

Невозможно решить вопросы коммунизма, если попытаться вывести его теорию НЕПОСРЕДСТВЕННО из теории рыночной формации. Теория коммунизма рождается как **отрицание, критика** теории и практики капитализма, как замещение НЕнаучной совокупности принципов рыночного самодурства хозяев, системой научных знаний, в которой содержание законов экономического развития, адекватно объективной социальной реальности. Поэтому, находясь на позициях диаматики, вопрос о власти как общественном институте необходимо решать на основе требования законов диаматики: единства и борьбы противоположностей, взаимосвязи количественных и качественных изменений и, самого сложного для постижения, закона **отрицания отрицания, т.е. творчески, новаторски.**

Как показала **практика**, к сожалению, во всем социалистическом содружестве в конце 80-х годов не обнаружилось остепененных экономистов, которые бы обратили внимание на то, что основной труд Маркса, «Капитал», помимо этого названия, имел подзаголовок, «Критика политической экономии», прямо указывающий на целенаправленное отрицание Марксом теории и практики капитала. Но отрицать капитал можно только тогда, когда существует полное научное представление о предмете отрицания, т.е. о сущности самого

капитала. А поскольку ни один буржуазный классик, даже Рикардо, не мог рассмотреть капитал с абсолютно научных позиций, постольку Маркс был вынужден проделать эту часть работы и за него. Нужно было, как говорил сам Маркс, сначала уяснить вопрос для самого себя. У Маркса на это ушло более 20 лет. Кроме Энгельса, Ленина, Сталина, Ким Ир Сена вряд ли был еще один человек, среди называвших себя коммунистами, способный на подобный подвиг.

Но объем и глубина исследования капитала оказались столь выдающимися (на фоне всего того, что до сих пор выработало человечество), что проблема **КРИТИКИ политической экономии** для многих оказалась несколько в тени исследования **содержания** капитала как такового. И потому именно марксова **критика** политической экономии оказалась наименее понятой основной массой советской интеллигенции. О том, насколько коммунисты поняли экономическую теорию Маркса, можно оценить, например, глядя на судьбу бывшего обладателя стипендии им. В.И.Ленина, выпускника Военно-политической академии, золотого медалиста, Н.Ф.Карасева, ныне находящегося под следствием за квартирное мошенничество в особо крупных размерах. Не далеко ушел от него и Юшенков, тоже отличник ВПА им. Ленина. Так работала «кузница» советских комиссаров накануне своей позорной кончины.

Т.е., до революции, Ленин был едва ли не единственным в РСДРП человеком, исчерпывающе разобравшимся в сущности марксовой **критики** рыночной экономии, которая не функционирует иначе как политическая. Именно поэтому основным содержанием октябрьского политического переворота и было разрушение **политической** системы **власти** буржуазии, поскольку она и является пресловутым ее «кощеевым яйцом». Но слом институтов власти буржуазии вовсе не означал, что наступил момент утверждения именно власти большевиков, а не института, который бы по своей сущности был бы отрицанием именно власти человека над человеком. С точки зрения

логики, коммунизм и власть, это типичные «сапоги всмятку». Если есть какая-либо форма власти, то еще нет коммунизма. Если есть коммунизм, то уже нет ни власти, ни политики.

Классики марксизма рассматривали, как наиболее комфортный для революционеров-практиков, вопрос **одновременности** свершения коммунистических политических переворотов во всех странах потому, что в этом случае повсеместно уничтожается политическая система буржуазии, без которой буржуазия составляет убогое меньшинство населения, не превышающий процент «даунов» и, следовательно, физически неспособное на контрреволюцию. В этом случае рабочие **всего мира** и работники преимущественного умственного труда могли бы, не растрачивая силы на борьбу с иностранной военной интервенцией и внутренней контрреволюцией, приступить к преобразованиям непосредственно коммунистического характера.

О том, что задачи политического характера (слом буржуазной властной машины) не являются для коммунистов определяющими, а тем более, конечными, Ленин многократно писал и говорил. В частности, он не раз указывал, что из всех задач, которые должны решить коммунисты, слом старой политической власти — задача самая **легкая**.

Самая ТРУДНАЯ задача, от которой зависит судьба коммунизма в России — это создание **чрезвычайно сложной, чрезвычайно тонкой системы НОВЫХ, коммунистических отношений между людьми**. Ключ к успеху строительства коммунизма в одной отдельно взятой стране, Ленин видел в стремительном подъеме качества партийных кадров, в их умении превратиться в своих и, в то же время, авторитетных людей в рабочей и крестьянской среде, в умении коммунистов использовать для решения технических задач образованную и избалованную интеллигенцию России, которой Ленин предлагал платить любые деньги, лишь бы ублажить это капризное сословие. Но большая часть демократической интеллигенции предала

русских рабочих и крестьян, а убежденные богословы России не нужны были и даром.

В работе Ленина «Очередные задачи Советской власти» как раз минимум места посвящено проблеме власти, поскольку в традиционном смысле слова она уже была отнята у буржуазии. Ленин без какого-либо восторга отмечает умение коммунистов осуществлять «национализацию», «красногвардейскую атаку на капитал» и первые успехи большевиков на ниве создания кое-какой военной организации. Ленин был до крайности озабочен полным неумением профессиональных революционеров, коммунистов решать практические задачи строительства коммунизма, управления национализированной экономикой. Подавляющая часть этой работы содержит конструктивные рекомендации Ленина по налаживанию коммунистических основ самоуправления общества, переустройства экономических отношений, которые только и могли придать диктатуре рабочего класса устойчивость.

В свое время, определяя, что для коммуниста приоритетнее, Энгельс писал, что пусть лучше о коммунистах думают как о трусах, чем как о дураках. Поэтому и Ленина совершенно не волновало, как будет выглядеть «большевицкая власть» в связи с её брестским компромиссом. Ленин пошел на уступки в политике, чтобы использовать выигрыш во времени для осуществления технических мероприятий по организации реальной диктатуры рабочего класса в сфере материального производства, следовательно, для придания коммунистическим преобразованиям в экономике необратимого характера и, таким образом, приобретения реальных преимуществ над мировой контрреволюцией. Это и предопределило победу рабочих и крестьян Советской России над белогвардейцами и их иностранными спонсорами.

Однако историческое культурное наследие царской России оказалось таковым, что именно ленинскую задачу по поголовному превращению

храбрых неучей в умных коммунистов, решить удалось лишь отчасти. Много светлых и умных голов было истреблено в СССР руками троцкистов и фашистов. А с наступлением хрущевской «оттепели» дело восстановления поголовья митрофанушек, троекуровых, скотининых «мальчишей-плохишей» в СССР пошло на лад. «Перестройка», нанеся окончательный удар по социалистической культуре и науке в СССР, породила миллионные стада обманутых дольщиков, вкладчиков, гастарбайтеров.

По мере либерального одичания народных масс все забавнее смотрятся абсурдные усилия демократической интеллигенции, направленные на укрепление власти взяточсобирателей земли русской для защиты населения от маньяков различной этиологии. Растет число молодых людей окончательно утративших надежду разобраться в перспективах развития российского общества. Но пока дальше суицида (в своем отрицании демократических ценностей) они не идут, поскольку большинство коммунистов сами еще не освоили марксизм настолько, чтобы справиться с ролью авангарда и чтобы о коммунистах говорили как о людях ума, чести и совести.

Как ни странно, но в коммунистическом движении всегда было много хитрованов, которые и под красным знаменем любят постоять, особенно когда коммунисты у «власти», и баррикады строить, и даже в «красногвардейскую атаку на капитал» пойдут, но подняться в атаку на собственное невежество их не смог заставить даже Сталин.

Иначе говоря, в коммунистическом движении и в ленинские времена и сегодня преобладает тип членов, которые, по меньшей мере, ленятся заниматься самообразованием. Они не хотят напрягаться на этом поприще так, как это делали Маркс, Ленин, Сталин, которые не стеснялись говорить, что только тот, кто не боится усталости, карабкается по каменистым кручам науки, достигнет сияющих научных вершин и сможет преобразовать общество на научной основе. Невежественные, умственно ленивые члены партии коммунистов, вот

главная современная беда всего коммунистического движения. Несколько успокаивает лишь, то, что ни при каких условиях у буржуазии нет шанса решить научно вопрос о сохранении своей власти навечно.

Однако общеисторический повод для оптимизма все же есть. Некогда всесильная система буржуазной, феодальной, религиозной власти ветшает под грузом собственных проблем, деградирует в условиях, когда уровень образованности и развитости людей медленно, неуверенно, но растет даже в Европе, несколько превзойдя уровень образованности людей эпохи, например, Возрождения, достижения которой и привели мир к победе рынка, а затем и к первой мировой войне.

А ведь не так давно уровень образованности людей был столь низок, что не только папе римскому, но и многим рядовым верующим казалось, что святая инквизиция — необходимый орган, без которого сатана очень скоро овладеет их душами и, «следовательно», всем миром. Здоровенные мужики искренне боялись ведьм, не понимая, что сжигание женщин на кострах на самом деле было данью сексопатологическим наклонностям многих представителей религиозных верхов.

Слава объективной действительности! Сегодня даже папа римский обходится без инквизиции и, оказывается, что, не сжигая ни одной «ведьмы» в течение нескольких столетий, Европа продолжает оставаться сытой и толстой духовной задницей мировой цивилизации.

Пока, у людей хватило образованности, чтобы отказаться только от услуг инквизиции в том виде, в каком она существовала не одно столетие. Но, «еще не вечер»... Еще будет не очень поздно, когда граждане поймут, что в истории человечества не только инквизиция, но и демократия играла, прежде всего, роль душителя свободы **для**

большинства людей, поскольку она не может функционировать и часа без полиции, армии, суда, тюрем и т.п. институтов демократической «свободы».

В этих условиях коммунисты много выиграют, если, во-первых, выполнят, наконец, конкретно и предметно, требование Ленина: «Учиться коммунизму» и, во-вторых, подумают, чем заменить институт буржуазной власти, когда власть буржуазии в очередной раз полностью исчерпает себя.

То, что умные образованные люди не согласятся зеркально повторять опыт КПСС, особенно горбачевского периода, ясно. Но они не пойдут и в ту партию, которая окажется неспособной ответить научно ясно, доходчиво на подобные вопросы, сколько бы раз слово «коммунистическая», «революционная» или «большевистская» не повторялись в названии партии.

Март — апрель 2008

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Что значит понять?

Как известно, общество делится на тех, которых история помнит долго, и на безвестных, т.н. «простых» людей. Первых, гениев (злых и добрых), — заметное меньшинство, вторых — всё остальное человечество. Несколько обидно, но это так. В частности, в 2008 году в РФ проводится «конкурс», в котором «простые» люди вообще ищут лишь одно единственное имя, в котором могла бы полнее всего отразиться суть России и всех поколений россиян.

Едва ли не единственной причиной подобного деления человечества (на гениев и всех остальных) является разная степень **понятливости**, достигнутая разными людям. Подобно тому, как, иногда, в боксе первый же удачный удар опрокидывает противника в нокаут, в общественной жизни, а тем более, в рыночной экономике, добивается успеха именно тот, кто первым отметит про себя, что он **ПОНЯЛ**, в чем тут дело, в чем суть проблемы. Образно говоря, понять — значит победить. Более того, если даже вы все поняли, но позже своего противника, то это, в современных условиях, означает лишь одно, — что вы уже проиграли.

Однако для всей прошедшей истории типично то, что огромное количество людей так ничего существенного и не поняли в этой жизни. Рабовладение рухнуло не потому, что рабы поняли всю гнусность своего положения и сбросили власть рабовладельцев, а потому, прежде всего, что класс рабовладельцев был сметен классом феодалов, **понявших**, что из феодальнозависимого крестьянина можно выдоить больше богатства, чем из раба. Несмотря на крестьянские восстания и даже войны, класс феодалов был свергнут не крестьянами, а классом предпринимателей, **понявших**, что из пролетариев умственного и физического труда можно выдоить доходов, неизмеримо больше, чем из феодальнозависимых крестьян.

Иными словами, буржуазные революции в мире прошли по принципу: долой власть феодалов, абсолютно голую свободу — крестьянам, а предпринимателям — все остальное и, главное, всю прибыль. Строго говоря, подавляющее большинство освобожденных крестьян-пролетариев до сих пор не поняли сущность своего положения и потому остаются на предпоследнем уровне дна современного рыночного демократического общества.

В том, что пролетарии — самая организованная и привыкшая к дисциплине сила истории, нет никакого сомнения. О том, что из всех существующих классов — пролетарии самый эксплуатируемый класс и потому более других склонный и приспособленный к организованным формам **экономической** борьбы, никто не спорит. Но за двести пятьдесят последних лет пролетарский класс, в большинстве своем, осознает себя только как пролетарский класс, пригодный для эксплуатации, а не как класс, способный взять в свои руки **политическую** власть. Этого большинство пролетариев **понять** самостоятельно не могут и потому диктатура рабочего класса еще нигде не проводилась со всей решительностью, последовательностью и блеском. Это понятие в сознание пролетариев должны и могут внести только **настоящие** коммунисты. Однако, как показывает практика, многим современным коммунистам нечего внести в пролетарское сознание, поскольку кроме возмущения, эмоциональной напряженности, ругательного отношения к капитализму, в сознании современных членов коммунистических партий ничего серьезного, научного не содержится. **Понятие** коммунизм для большинства коммунистов это чистый и светлый образ, высоконравственная мечта, уверенность, не подкрепленная знанием политической и производственной технологии строительства коммунизма. Многие современные члены коммунистических партий **понятия** не имеют о методе формирования **понятия** в своем сознании. Где уж там учить других.

Школярское понятие понятия

В широком употреблении слово «понятие», обычно, отождествляется с **кратким** словарным определением чего-либо или нормой поведения представителей уголовного мира. Например, стул — предмет мебели для сидения на нем. Камера — помещение для отсидки срока. Современные словари понятий, в подавляющем большинстве, формируются официальными научными и криминальными авторитетами в соответствующих областях знаний, утверждаются голосованием и имеют, следовательно, официозный, псевдоактуальный характер, что способствует скорому превращению понятия в догму.

В рамках обыденных представлений — **понять**, значит усвоить словарное значение и, в дальнейшем, использовать это слово к месту. В современных представлениях, в лучшем случае, **понять**, значит без искажения **запомнить и воспроизвести** точку зрения, независимо от того, убеждены вы в её истинности или нет. Например, теория Эйнштейна верна потому, что так написано в словаре. Т.е. в большинстве представлений, «понятие» есть пассивная форма отражения, граничащая с общепризнанной точкой зрения. В современном сообществе отступление от уже принятых словарных понятий — явление экзотическое и рискованное.

Такой подход к категории «понятие» характерен практически для всей современной школы, в том числе и высшей. На самом деле, заучивание кратких определений в качестве понятий является продуктивным средством закрепощения мышления студентов в рамках «вчерашних» познавательных конструкций и подходов к постижению «истины». Большинство современных выпускников высших учебных заведений, в лучшем случае, натасканы на зазубривание прописных «понятий», а потому обладают низкими навыками **творческого** мышления. Такое же положение вещей постепенно утверждается в фурсифицированной, тест-насыщенной государственной и, тем более, рыночной

организации высшего образования и в РФ. Воспроизведение студентом лекционного материала на экзамене или в процессе тестирования считается показателем отличного понимания предмета.

В современном **обществоведении** типичным является измельчение объектов исследования до стадии «самоочевидности», постулированности, не требующей **исследования понятий**. Например, рынок есть место взаимодействия продавца и покупателя. Прибыль есть разница между ценой товара и издержками на его производство и т.д. Предпочтение отдается краткому описанию поверхности явления, а не исследованию понятия в его сущностной и истинной определенности.

Минимум внимания уделяется **методам** исследования понятия, как содержательной категории, отражающей объективно сложную форму, противоречивую структуру и богатую **внутреннюю динамику** явления, порожденную не только **объективно** сложной природой противоположностей, но и **субъективностью**, противоречивостью процесса **познания истины**.

В современных диссертациях, как правило, защите подлежат понятия, не требующие доказательств. Официальные словарные определения, выдаваемые за понятия, кочуют из одной диссертации в другую, чаще всего, без коррекции, комплиментарно, тем более, без развития. Такое поведение диссертантов давно уже принято называть «научной вежливостью», а манеру изложения — «доходчивой».

Безусловной редкостью являются ученые, формирующие понятия (не путать с терминами) не имеющие аналогов, т.е. открывающие качественно новые горизонты науки, особенно в обществоведении. Их называют гениями или видными теоретиками. Школы, ученики, возникающие вокруг подобных «гениев» (будь то Кейнс или Фридмен), как правило, используя все возможности данного открытия, погружаются в его микрочастности настолько, что постепенно

вырождаются, поскольку сам «гений» не имел представлений о том, как работала его мысль, выведшая данную область знаний на уровень новых понятий, т.е. случайно **открывшая** в явлении то, что не заметили другие, но не понявшая, каким образом мозг сформировал это «новое» рыночное понятие, будь то «мультипликатор» или «денежный агрегат».

Могут сказать, что и с марксистской школой не все в порядке. Об этом и ведется в данной статье речь и откровенно говорится, что уже в застойные годы найти коммуниста, прочитавшего в полном объеме «Капитал» Маркса или «Философские тетради» Ленина, было невозможно. Марксизм раздергали на цитаты вопреки тому, что требовал от коммунистов сам Маркс. После Сталина **творческим** развитием марксизма НИКТО не занимался.

В современных условиях слово **понятие** используется в том же смысле, в каком и слово толкование, личное мнение. Причем, современные журналисты особенно настойчиво пропагандируют идею, что из всех видов понятий наибольшей ценностью обладает именно «собственное мнение», независимо от того, как оно соотносится с истиной. Беспринципность при отстаивании собственного мнения, преподносится как крупное достоинство полемиста. Да и диссидентов превозносят не за то, что они познали истину, а за то, что они героически сидели за свою точку зрения. Про них можно сказать: без царя в голове, но герои. Однако настоящая научная доблесть и трудность состоит не в том, чтобы ни под каким предлогом не уступить оппоненту (поскольку обычным является спор, в котором обе стороны заблуждаются, что чаще всего наблюдается, например, в передачах Соловьёва «К барьеру»), а в том, чтобы избавить собственное мнение от заблуждения. Именно спор **с самим собой** и составляет наибольшее затруднение для исследователя, не обладающего навыками диалектического мышления. Ясно, что

отстаивание истины и отстаивание собственного мнения без учета его истинности, — «две большие разницы».

Совершенно очевидно, что словарное определение в большинстве случаев не способно сформировать в сознании человека действительного понимания явления, тем более, если данная формулировка — суть единственный доступный блок информации по данному поводу. Словарное определение, например, понятия «процессор» не может способствовать формированию в сознании индивида понятия, адекватного работающему процессору. Т.е. не каждый инженер, знающий названия конструктивных элементов процессора, сможет квалифицированно объяснить, как он работает. Иными словами, словарное определение процессора не может не быть односторонним и, следовательно, оно не способно быть истинным **понятием** сущности «процессора».

Сегодня истинным понятием, например, о процессоре обладают единицы, т.е. те, кто наряду со знанием структуры изделия, понимает процессы, происходящие в процессоре и знает, как развить его характеристики. Умение продуктивно двигать мысль вперед, в непознанное, и является существенным признаком тождества понятия и предмета исследования в сознании человека.

То обстоятельство, что каждый пользователь ЭВМ может заявить о ненужности какой-то части знаний о процессоре для работы на ПК, ничего не значит для категории «понятие». Понятие или есть и оно конкретно, полно, или его нет.

Низкая разрешающая способность словарных определений предопределена историческими обстоятельствами, а именно тем, что словарные понятия вошли в обиход и долгое время выполняли свою познавательную роль лишь постольку, поскольку науке, например, девятнадцатого века о природе подавляющего числа явлений окружающего мира было известно

как раз столько, СКОЛЬКО УМЕЩАЛОСЬ В СТАТЬЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ.

Понятие, чтобы существовать и выполнять функцию руководства к успешному действию, может быть только истинным. Неистинное понятие есть заблуждение. При этом, неполное понятие не тождественно заблуждению. Неполное понятие, если оно истинное в достигнутых пределах, как **этап** положительного исследования, обречено на развитие. Заблуждение обречено на опровержение, на забвение вместе с носителем заблуждения. Но сегодня считается достаточным знать официальное определение некоторого числа словарных «истин», чтобы считаться культурным человеком. А некоторые члены РКРП, в недалеком прошлом, были даже уверены, что достаточно написать толковый словарь важнейших экономических и политических терминов, как в партию повалят без труда прозревшие люди. К чести авторов нужно отметить, что словарики были-таки выпущены, но народ в РКРП так и не повалил.

Диаматическая сущность понятия

Существенным заблуждением современной познавательной практики является то, что слово **понимание** практически не используется в качестве глагола, обозначающего процесс движения мысли от неведения к истине. Между тем, в каждый момент времени понятие содержит в себе истинной информации об объекте ровно столько, сколько добыто именно в данный момент времени. Если по какой-то причине процесс постижения сущности и истины остановлен, то остановилось и формирование понятия, а вместе с этим начинается отставание данного понятия от практики. Понятие проблемы возможно исключительно как движение **мысли** к истине, к постижению сущности более высоких порядков через развитие **методов** познания данного класса явлений. Попутно следует напомнить, что сущность явления — объективна и не зависит от того, познана она или нет, а истина, хотя и субъективна, т.е. существует

только в сознании, но она остается истинной в меру её тождества сущности объекта исследования.

Исторически, многие понятия формировались последовательно, одним или несколькими учеными, от начала и до конца. Например, геометрия Евклида, марксистско-ленинско-сталинская наука. Иные понятия формировались параллельным методом, синхронно, если интегрировались разрозненные знания о явлении, полученные разными учеными. Например, закон Клайперона-Менделеева.

Определение, т.е. словесная формулировка текущего уровня понятия, не несет в себе ничего такого, что помогло бы продолжить движение мысли вглубь проблемы. Оно есть констатация уровня достижения без указания способов движения к истине следующего порядка. Сформулированное понятие, есть снятое, как выражался Гегель, остановленное понятие. Только усвоив законы **движения** мысли, приводящей к возникновению новых понятий (в ходе отражения мозгом объективной действительности), можно говорить о понимании проблемы, а не о вере, о слепом преклонении перед авторитетами.

Могут возразить, что, например, определение паровоза, не требует никакого развития, поскольку оно устоялось, общепризнанно, истинно и не требует развития логики. Однако следует иметь в виду, что подобные устойчивые определения свойственны именно тем предметам и явлениям, которые сами превратились в анахронизм, в музейные экспонаты, утратили свое практическое значение, как, например, галеры или настойка табака в качестве средства лечения малярии в эпоху Робинзона.

Очень многим людям, не содержащим в сознании законов логики, периодическая система элементов, открытая Менделеевым, «помогла» получить... двойку по химии. Забубривать периодический закон есть высший «пилотаж» школы начетничества. Только те, кто сознательно или стихийно, но усвоил диаматический закон периодичности

логических формул постижения объективной действительности, только они смогли увидеть в периодической системе расположения элементов подсказку для дальнейшего движения мысли вперед по пути совершенствования самого понятия: химия. Т.е. само собой очевидно насколько далеко от истинного понятия «химия» отстоит то мнение, что химик 19 века и химик 21 века — это два **ОДИНАКОВЫХ** специалиста. Именно, движение химических понятий, при относительной устойчивости свойств химических элементов в природе, привело к необходимости **СОЗДАНИЯ** новых понятий, например, органической химии, химической физики, физической химии и т.д.

В диалектическом смысле, понятие есть **процесс** мышления, но не всякого, а лишь такого, в котором осмысление явлений происходит в форме проникновения в сущность более глубокого порядка. Понятием можно назвать только тот уровень отражения действительности в сознании, при котором конкретная определенность дана в отличие от всех иных и собственных предыдущих определенностей. Понятие есть **процесс** снятия, переноса содержания явления в сознание, без упрощения содержания, без искажения его сущности, т.е. истинное **понятие** — есть снятие все **более** **глубинных** слоёв **сущности** явления.

Понятие, в диалектическом смысле, есть форма движения мысли вглубь исследуемого материала, есть форма общественной практики не только достигающей своих целей в каждом конкретном случае, а, прежде всего, достигшая цели в рамках исторической эпохи, причем, в предвидении комплекса **общих** причин последующего неизбежного отрицания первоначальных понятий.

Долгие века незыблемым являлось мнение Аристотеля о том что, чем тяжелее тело, тем оно быстрее летит к земле. Такое понимание возникло в сознании Аристотеля лишь потому, что он оторвал процесс формирования понятия от практики. Когда Галилей поставил

эксперимент, то в его сознании сформировалось новое понятие о свойствах «тяжести», адекватное реальной действительности, хотя понятие «гравитация» ученые до сих пор не могут наполнить конкретным содержанием, а лишь довольствуются наличием самого факта «притяжения», не имея представления о его материальных носителях.

Примерно таким же, медленным и робким было, например, движение понятия «атом» от древнегреческого, через томпсоновское к резерфордскому, на что и ушли сотни лет в силу несовершенства методологии формирования понятия. Главное в истории становления этого понятия состоит в том, что каждое последующее понятие могло быть принято лишь в форме бескомпромиссного **отрицания** предыдущего понятия, а самым привлекательным моментом этого процесса был скачок качества, определенности мысли от знания прежнего понятия к новому, **беспрецедентному** понятию «атом». То, что словарная точка зрения порой граничит с абсурдом, доказывается хотя бы тем, что словом «неделимый» т.е. «атомос» по-прежнему обозначается нечто, состоящее из ядра и электронов, вращающихся на сумасшедших расстояниях от ядра. Иначе говоря, **беспрецедентность** и есть наиболее принципиальный и продуктивный момент познания истины и **формирования понятия**.

Та или иная степень понимания, которая была присуща общественному сознанию до появления трудов, например, Гегеля и Маркса, являлась лишь **кажущимся** пониманием. Этот уровень тысячелетиями сопутствовал человеку и являлся непосредственной предпосылкой к практике, т.е. тем моментом мышления, когда у человека возникало ОЩУЩЕНИЕ достаточности информации об объекте осмысления, её полноты. До Маркса, общественному сознанию удалость достичь практически полного понимания лишь в основных арифметических действиях, теоремах Евклида, в узких областях материального производства, в эмпирической медицине, в

некоторых разделах астрономии. Поэтому вполне закономерно, что в условиях господствующего массового недопонимания и фрагментарного понимания, человечество повсеместно было погружено в мистическое, неадекватное восприятие действительности.

Неоправданно применять слово понятие и к процессу фиксации в памяти явлений бытия. Как показывает практика и у животных значительное количество элементов внешнего мира отражается адекватно. Однако животные способны пугаться не только человека, но и чучела человека, они бегут, например, от огня, но не всегда в сторону воды. Человек же способен не только зафиксировать в своем сознании, например, огонь и воду, но и реагировать на каждый из факторов адекватно, избирательно.

О наличии или отсутствии понятия в сознании человека можно судить по результатам его деятельности. В этом смысле, понятие есть команда на действие, но не в виде условного сигнала, а в виде субъективной модели ситуации, программы действия, создающей у субъекта чувство уверенности, превращающейся в побудительный мотив. Действие и является тем внешним признаком, по которому можно судить о том, что субъект достиг субъективного **ощущения** понимания им ситуации. Но только результат способен поставить окончательный диагноз, было ли понимание адекватным, истинным или оно было непониманием, вызвавшим лишь ощущение понимания, т.е. иллюзию.

Следовательно, по одному и тому же вопросу современное общественное сознание есть **разнопонимание**, сумма недопониманий, рожденных незаконченностью движения к полному пониманию, и явных заблуждений. Т.е. общественное сознание в каждый момент времени представлено совокупностью многих разнопониманий, каждое из которых воспринимается её носителем как истинное. В этом смысле понятие является, до известной степени,

инструментом естественного отбора особей с разным уровнем интеллектуального потенциала.

Слово понятие принято для обозначения такого уровня движения мысли, которое не только фиксирует форму факта, а сущность факта и, одновременно, отдает себе отчет в безусловной истинности всей цепочки умозаключений, возникших по ходу формирования понятия. Адекватным может быть только то понятие, которое не содержит в себе логических «белых пятен», т.е. тех моментов процесса мышления, природа которых непонятна самому исследователю. Иными словами, не только содержание, но и логические звенья приведшие к адекватному постижению содержания и, следовательно, сущности явления, образуют истинное понятие. Понятие возникает в сознании человека ровно в той мере, в какой процесс мышления повторяет ход причинно-следственных процессов. Отражение камня в психике животного не образует понятий, тождественных камню. Только человек, наполнивший свое сознание геологическими понятиями о происхождении «камней», может понять их природу в отличительных особенностях и свойствах, возможное их применение в строительстве, или в промышленности, в энергетике или скульптуре, военном деле или в коммерции, науке или во всех этих областях одновременно.

Невозможно сформировать понятие какого-либо факта, если взамен логики, т.е. мышления тождественного объективному мироустройству, воспользоваться молитвами. Легко поставить эксперимент, принудив ученых отказаться от использования проверенных логических конструкций и перейти к использованию самых известных и популярных молитв из всех религий мира и колокольного звона.

Алхимики потому и выросли в химиков, что категорическим образом отказались от услуг религии, и, тайно, перешли от крайней доверчивости к практическому поиску «философского камня» путем практической манипуляции с реальными веществами и силами природы. Их мысль, на первых порах лишь фиксировала метаморфозы

материалов и методов воздействия на них, чтобы затем **понять** взаимосвязь различных моментов исследования. Показательно и то, что чем дальше алхимики уходили от мистики, от использования шерсти летучих мышей и менструальной крови в своих опытах, чем точнее фиксировали они реальные свойства органических и неорганических веществ, тем стремительнее они расширяли круг своих понятий о веществах, тем жестче привязывалась логика их мышления к «логике» объективных взаимодействий материального мира, обеспечивая, тем самым, становление авторитета **ТОЧНЫХ НАУК**, вся точность которых базировалась на степени соответствия движения мысли движению электронов и протонов.

Таким образом, «понятие» не является таковым, и не способно к саморазвитию, т.е. к прогнозированию, если в содержание понятия не входит **метод**, путь познания, с помощью которого образовано понятие. «Понятие», не содержащее в себе возможных и неизбежных продолжений, обрезано в самом главном, что свидетельствует об отсутствии истинного понятия предмета исследования в сознании исследователя.

Заключение

Понятие капитал, включает в себя, как минимум, «Науку логики», шесть томов «Капитала», «Развитие капитализма в России», «Империализм как высшая стадия капитализма» и все остальное, лучшее, что выработало человечество за время исследования этого явления. **Страшно?** Но освоить это понятие может только тот, *«кто не боится усталости...»*.

Октябрь 2008

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Об инфляции

Оригинальное название: «Можно ли победить инфляцию в условиях рыночной экономики?»

Затяжной ипотечный кризис 2006-2008 г.г., охвативший Старый и Новый свет, серия банковских крахов, волна мошенничества, прокатившаяся по мировой банковской системе, в том числе, и конфуз французского банка «Сосьете женераль», когда его молодой сотрудник, под неусыпным оком «отцов-экспертов», «неожиданно» проиграл на бирже почти 5 млрд. евро, демонстрируют, прежде всего, **низкий уровень компетентности** и **высокий уровень вороватости** подавляющей части руководства современного бизнеса. Таково реальное, а не рожденное в лизоблюдской фантазии диссидентов, лицо рыночной экономики.

Оферта, франшиза, хеджирование, трансферт, фьючерс, форвард, своп, тренд, ипотека... Такими словами следует выражаться сегодня, чтобы производить впечатление на блондинок. Таков современный лексикон менеджеров, биржевых спекулянтов и комментаторов экономических новостей. Но практика показала, с какой бы скоростью не неся поток подобных слов в эфире, категориальный аппарат современной экономической теории столь же «понятен» инициаторам и жертвам экономических катастроф, как и китайская грамота. Нереальна ситуация, когда большинство собственников и их менеджеры знают и делают всё в точном соответствии с требованиями науки, а последствия таковы, будто экономикой управляет камикадзе или журналист «желтой» прессы исключительно ради того, чтобы раньше всех опубликовать сенсационный репортаж об очередном банковском крахе.

Это напоминает положение, которое сложилась и в современной медицине. Врач-троечник, выпускник института, знает,

приблизительно, как можно назвать эту болезнь, точно знает, сколько денег можно «срубить» с больного, но не знает, как его вылечить.

Поэтому вполне закономерно, что ещё в мае 2008 г. журнал РБК поместил статью, в которой было отмечено, что все эти кризисы порождают у растущего числа людей обоснованные сомнения как в **компетентности** предпринимателей и их менеджеров, так и в способности рыночной экономики к саморегулированию БЕЗ ТРАГЕДИЙ. Действительно, если бы «специалисты» и их жертвы понимали суть экономических терминов, т.е. обозначенных ими явлений и процессов, то ценные бумаги «хеджировались» бы, а не прогорали, ипотека приносила бы людям квартиры, а не бездомность, а капитализация прибыли обеспечила бы процветание общества, а не кризисы и войны. Но **ошибки-кражи** приобретают все больший масштаб, кризисы учащаются, а конфликты обостряются. В связи с этим авторы из РБК лукаво задаются вопросом, а не пора ли вновь обратить внимание на учение Маркса?

Однако в информационном поле можно найти и иные утверждения отдельных экспертов. Все эти банковские крахи и «ипотечные кризисы» — суть **компетентно** организованные процессы, нацеленные именно на такой результат: конкурентов обанкротить, клиентов разорить, на трагичные социальные последствия внимания не обращать, чтобы затем без лишних переживаний скупить за смехотворные суммы предприятия-банкроты и дома, уже построенные по ипотеке. По такой схеме были разорены не только миллионы «тупых американцев», но и многие американские «звезды». Даже продав свои, еще не полностью оплаченные виллы и замки, «звезды» остались должны ипотечным банкам, поскольку массовый выброс любого товара на рынок вызывает его обесценивание. В июне 2008 г. экономические обозреватели с деланной скорбью сообщали о падении цен на недвижимость, особенно в США, но не говорили о том, что это и есть запланированное следствие ипотечного кризиса, и

теперь крупные компании будут постепенно (чтобы раньше времени не поднялись цены) скупать дома и квартиры, а затем, вздув на них цены, продавать или сдавать их в аренду... бывшим владельцам.

Правда, по сообщениям некоторых информационных агентств, комиссия по ценным бумагам и рынкам США заинтересовалась ролью Уолл-стрит в кредитном кризисе. Теперь она долго будет выяснять «тайну Полишинеля»: находились ли такие рейтинговые агентства, как, например, S&P и Moody's, под влиянием банков, продававших эти бумаги. По мнению комиссии, инвесторы были введены в заблуждение чрезмерно высокими рейтингами бумаг кредитных организаций. Комиссии, пока, удастся делать вид, будто она не знает, что коитусы предпринимателей и контролирующих их органов в экономике развитых рыночных стран происходят систематически.

Т.е. показателем уровня компетентности менеджеров, в том числе и банковских, всегда было и остается не столько умение организовать собственное производство, кредитование населения и юридических лиц, сколько умение использовать в интересах своей фирмы **некомпетентность, неинформированность** конкурентов, вкладчиков, дольщиков, а по возможности и углубить их экономическое невежество методами маркетинга и PR, чтобы затем разорить их. Именно этот мотив отчетливо звучит в произведениях, например, Д.Карнеги, Д.Сороса, Ф.Партного.

Если считаться с опытом Карнеги, то получается, что, компетентный в делах бизнеса, человек должен уметь скрывать свои истинные намерения и всячески усиливать иллюзии «клиента» в том, что его интересы для фирмы важнее прибыли. Если руководствоваться мнением одного из наиболее удачливых финансовых спекулянтов (так предпочитает называть Сорос сам себя), то важнейшим мерилом **компетентности** предпринимателя и менеджера является их умение получить прибыль ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ. Характеризуя своих коллег по рынку «производных», Ф. Партной писал, что «ободрать физиономию

клиенту», т.е. разорить его, естественная цель торговцев дивидендами. Учет возможных негативных социально-экономических последствий от проведенной подобной операции, **жалость** по отношению к разоренным странам, банкам, предпринимателям и потребителям является, по мнению Сороса, показателем вопиющей **некомпетентности и профнепригодности** бизнесмена.

Поэтому трудно отделаться от мысли, что современное мировое рыночное сообщество представлено, в основном, двумя типами субъектов: армией профанов и кастой бескомпромиссных, достаточно **компетентных в области МОШЕННИЧЕСТВА** эгоистов, большая часть списка которых умещается в традиционной ежегодной статье журнала «Форбс» о миллиардерах.

Как неоднократно отмечалось в литературе, суммарно, в развитых рыночных странах Европы и Америки ежегодно создаются и, соответственно, ежегодно банкротятся более 300 000 мелких и средних частных предприятий. Можно ли такой конвейер банкротств объяснить лишь природной некомпетентностью мелких собственников? Нужно ли преуменьшить роль банков в целенаправленном массовом разорении кредитополучателей, в потере жилищ более чем 2-мя миллионами американцев в ходе только одного ипотечного кризиса 2007-2008 г.г.?

Напротив, массовое ежегодное разорение кредитополучателей происходит только потому, что крупный бизнес и, прежде всего, ипотечные банки повсеместно, **сознательно и планомерно** разоряют мелких и средних собственников, пользуясь тем ресурсом, которым вообще не располагают субъекты мелкого и среднего бизнеса, рядовые кредитополучатели, а именно — **монополизмом** крупного бизнеса в **информационной** области, без чего вести успешную конкуренцию сегодня невозможно.

Например, телеканал РБК недавно объявил, что вышла в свет книга — очередное многоплановое исследование мирового рынка, которая будет открыто продаваться всего за... 57 000 рублей. Ясно, при такой цене эти «исследования рынков» не могут стать настольной книгой для большинства средних бизнесменов РФ, и это только усилит информационный контраст в обществе, если, конечно, подобные исследования сами не являются мистификацией, бизнес-проектом с тонкой рекламной «раскруткой».

В этих неравновесных условиях современные государственные руководители много говорят о необходимости оказания помощи мелкому бизнесу и даже ведут разговоры о выделении некоторого количества денег фермерам. Но, как показывает опыт, еще более щедрые подачки государство раздает предприятиям монополизированного сектора, в том числе и крупнейшим банкам. Собственно, такова одна из функций Федеральной резервной системы США, предоставляющей прогоревшим банковским монополиям кредиты «реинвестирования» на условиях ниже рыночных.

Не раз уже и не два развитые рыночные государства спасали от банкротств крупные «национальные» компании за счет дефицита бюджетов, т.е. за счет кармана налогоплательщиков. Так было, когда предбанкротные состояния и крахи переживали фирмы-гиганты, например, «Боинг» «Энрон», «Пармалат», «Алиталия», крупнейшие ипотечные банки США (такие как «Братья Леман») из-за некомпетентности их собственников, мошенничества их менеджеров, оплативших банковские и аудиторские лжепроверки. Нынешний ипотечный кризис превратился в золотое дно для крахнувших фирм. Так, центробанк Европы, уже в августе выдал европейским банкам 166 млрд. евро кредитов по ставке в 4%, что на 6% ниже уровня межбанковских кредитов. ФРС США уже к середине 2008 г. понизила свою учетную ставку до 5,75% и выделила только на скупку ипотечных облигаций 43 млрд. долл. А некоторым, особо «просчитавшимся»

банкам, ФРС США фактически просто подарила более 2 млрд. долларов для покрытия дефицита ликвидности. Ясно, что мелкий и средний бизнес никогда не получит таких сумм, какие бы трудные времена он не переживал.

И в РФ государство уже настолько срослось с крупным бизнесом, что тратит миллиарды на спасение крупных банков-банкротов и их мошенников-менеджеров. Правда, российская действительность дополнена более интенсивным, чем на Западе, «рейдерством», отстрелом конкурентов, крупных чиновников и журналистов. Это позволяет делить государственные подачки на меньшее число претендентов.

Сегодня людям, не желающим попадать в бесплатную мышеловку банкротства, можно получить много полезных сведений из книг, посвященных анализу того или иного опыта мошенничества в рыночной экономике: «Кризис мирового капитализма» (Сорос), «Большая банковская война», «Мошенничество», «Анти-Карнеги», «Менеджер мафии», «Маркетинговые войны», «ФИАСКО», «Налоговые схемы, за которые посадили Ходорковского», «Шайка воров с Уолл-Стрит», «Аферы в кредитно-финансовой сфере», «Куда подевались все лидеры?» (Якокка) и т.д. Читать эти откровенные книги необходимо, поскольку книжный рынок перенасыщен комплиментарной «серьезной литературой» для формирования рыночных простофилей. К подобным книгам можно отнести, практически, все книги Карнеги, Семюэльсона, Макконелла, Менкью и других, менее популярных авторов, написавших цинично откровенные книги-наставления: «Как убедить кого угодно в чем угодно», «Как продать что угодно, кому угодно», и т.д., создающие у простофилю ощущение легкой постижимости рыночно-биржевых «премудростей».

Но политика активной дезинформации не снимает с невежд их собственной вины за экономико-терминологическую безграмотность. Ясно, что жертвы «пирамид», ипотеки, ПИФов и просто банкротств,

произошедших за последние годы, не имели научных представлений о том, ради чего банки предлагали им «выгодные» условия кредита, в том числе и по ипотеке, поскольку читали мало и редко.

Точно так обстоит дело и с проблемой инфляции. Каждый раз, когда рядовые потребители видят возросшие цифры на ценниках, они уверенно ставят диагноз — инфляция. И, как ни странно, но подобное «понимание» их успокаивает. Крупных предпринимателей тоже устраивает такое объяснение: цены на их товары растут потому, что «разгулялась инфляция». В вопросе о причине существования инфляции большинство находится в плену детской логики, согласно которой ветер дует потому, что качаются деревья. Следовательно, необходимо и полезно выяснить, что такое «инфляция», которая способна гулять сама по себе и, тем самым, «вздувать» цены на все товары.

К вопросу о понятии

Борьба с инфляцией **повсеместно** безрезультатна, прежде всего, потому, что подавляющая масса людей, реально страдающих от инфляции, знает о ней не более, чем сказано в дефиниции. Собственно, этим, в решающей мере, и объясняются их потери. Очень часто верхом учености объявляют умение дать предельно **краткое** определение инфляции, которое легко запоминается и делает всех одинаковыми «знатоками» проблемы. Многим политикам льстит то обстоятельство, что определение инфляции, которое они слышат из уст «эксперта» от РБК, совпадает с тем, которое они выучили еще в школе. Однако, заучив кастрированное, т.е. лаконичное определение инфляции, а затем, вступив в министерскую должность, современные политики сталкиваются с реальным чудовищем инфляции, которое тем плодотворнее на проценты роста, чем больше вокруг него некомпетентных «борцов» с инфляцией.

Современные обыватели воспринимают инфляцию покорно, безропотно, как природное бедствие лишь потому, что твердо уверены в своей неспособности осмыслить книжные теоретические премудрости, которыми жонглируют эксперты. Выслушав словесно-пулеметную очередь телевизионных «экспертов», в большинстве случаев похожих на монолог цирюльника Голохвастого с Крещатика о человеке, «который вченый...» и, поняв, что все настолько непонятно, что аж страшно, подавляющая масса телезрителей свое непонимание относит только на счет своей же «невчености». Люди не могут поверить, что «эксперты» льющие экономическую демагогию с экрана, сами ни в чем не разбираются, а произносят только те слова, за которые платят.

Практически во всех современных учебниках экономики указывается, что слово инфляция, в переводе с латыни, — это медицинский термин, применявшийся в глубокой древности для обозначения вздутия переполненного кишечника, но перекочевавший в экономическую литературу для обозначения «вздутия» денежных каналов обращения, якобы, в результате переполнения их денежной массой.

Но, чаще всего, термин инфляции применяется для обозначения факта **обесценивания** денег. Правда, в некоторых учебниках всё же отмечается, что между уровнем цен и уровнем инфляции есть определенная связь, и что повышение цен, **хотя и не всякое**, тоже ведет к росту инфляции. Некоторые авторы считают, что, если цена на продукты растет за счет реального роста себестоимости, то это не инфляция, а если цена на товар растет в результате, например, ажиотажного спроса, то это способствует росту инфляции. Эта точка зрения не убеждает, поскольку при любом повышении цен покупательная способность наемных работников уменьшается, т.е. уменьшается покупательная сила денег, находящихся в распоряжении **большинства** покупателей.

Если вся автомобильная промышленность перейдет на выпуск одних только «Бентлей» и «Ролл-Ройсов», то совершенно ясно, что денежные накопления огромного числа автолюбителей обесценятся, хотя цена на автомобиль первоначально может и не будет отклоняться от его объективной стоимости. Т.е. независимо от объяснения причин, по которым происходит рост цен (рост издержек производства и обращения, или рост аппетита товаровладельца), неизбежно падение покупательной способности потребителей, т.е. обесценивание их денежных накоплений, следовательно, уместно говорить об инфляции.

Многие авторы предпочитают определять инфляцию как своеобразный «порочный круг». Дескать, эмиссия денег правительством приводит к их обесцениванию, что влечет за собой повышение цен товаровладельцами, а повышение цен вынуждает правительство увеличивать эмиссию и... так до бесконечности. Этот «круг» можно описать и в другой последовательности. От этого ничего не изменится, например: повышение цен ведет к обесцениванию валюты, а это вынуждает правительство осуществлять эмиссию, что ведет к дальнейшему обесцениванию денег, а обесценивание денег... и т.д. Ясно, что такая «кольцевая» интерпретация природы инфляции порождает иллюзию отсутствия первопричины её возникновения и делает невозможной выработку стратегии борьбы с ней. Но поскольку во всех случаях, говоря об инфляции, авторы, в конечном итоге, приходят к выводу об обесценивании денег, то можно сделать предположение, что обесценивание денег есть следствие, вызванное совокупностью причин разной степени близости к следствию. Образно говоря, инфляция имеет «хвост», уцепившись за который, можно вытащить на свет всего «зверя».

Одной из методологических причин низкой эффективности борьбы с инфляцией является сам термин «инфляция», уводящий от изучения подлинных причин существования, т.е. сущности явления, к описанию различных **внешних** сторон «вздутия» каналов денежного обращения.

Особое внимание во всех учебниках и монографиях уделяется **количественному** исследованию динамики инфляции. Но если бы подобный метод имел исчерпывающую научную ценность, то он помогал бы и в других важных областях, например, при лечении раковых заболеваний. Медики только и делали бы, что совершенствовали методику подсчета численности раковых клеток, а из динамики их размножения пытались бы вывести принцип лечения и не ломали бы голову над причиной возникновения самого заболевания. Иными словами, сегодня в экономической теории нет должного баланса между качественным и количественным анализом явлений.

Пристрастие авторов к анализу колебаний величины инфляции объясняется достаточно просто. Относительно точные данные о динамике обесценивания тех или иных валют помогают валютным **спекулянтам** определять величины колебания курсов валют относительно друг друга и периодически получать миллиардные прибыли от игры на валютных биржах. В связи с этим, легко ответить на вопрос: могут ли существовать крупные финансисты, заинтересованные в устранении инфляции? Нет, не могут. Следовательно, всегда найдутся финансисты, способные патронировать такое направление «развития» экономической теории, которое бы исследовало исключительно количественные аспекты инфляции, но не предпринимало бы попыток найти научный ответ на вопрос о причине её существования, т.е. о сущности инфляции.

До тех пор, пока существуют различия между игроками бирж в адекватности их инфляционных ожиданий, до тех пор на валютных биржах будут выигрываться и, соответственно, проигрываться крупные суммы, а потому сущность инфляции будет оставаться «загадкой» для официальной рыночной экономической науки. Именно по этой причине руководство некоторых развитых стран сегодня весьма положительно отзывается об идее создания новых

региональных валют (единой латиноамериканской, единой африканской). Это поможет размыванию экономического суверенитета и позволит включить в мировую биржевую игру много молодых и неопытных участников валютно-биржевых торгов и, следовательно, получать опытным игрокам на валютных биржах дополнительные доходы, ускоряя инфляцию молодых региональных валют.

Таким образом, казалось бы, достаточно формальное дело выработки дефиниции инфляции, на самом деле, является довольно важным моментом удержания основной массы населения земного шара в состоянии незащитности перед теми, кто на эмпирическом уровне дошел до понимания **мошеннической сущности** инфляции и пользуется ею как инструментом для систематического получения денежной прибыли в особо крупных размерах из... некомпетентности большинства сограждан.

Может ли быть слишком много денег?

Как известно, современная медицина научилась надежно излечивать многие формы вздутия кишечника. Медики точно знают, какие именно токсины, микроорганизмы, паразиты порождают те или иные кишечные «вздутия» и, следовательно, какова тактика борьбы с конкретной болезнью. Более того, метод вакцинации, приемы санитарии позволяют врачам надежно избавить людей от многих тяжелых кишечных заболеваний, что еще больше укрепляет авторитет медицины как **науки**, способной предвидеть.

Если же обратиться к **рыночной** экономической теории, то здесь нет признаков, позволяющих относиться к выводам современных борцов с инфляцией, как к научным, т.е. нашедшим практическое подтверждение. Беспрерывный рост инфляции есть практическое доказательство беспомощности современной экономической рыночной теории, так и не обнаружившей ни «микроба» инфляции, ни

создавшей «сыворотки» против него. За ДВЕСТИ лет разговоров о необходимости борьбы с инфляцией нет никаких реальных побед на этом поприще. Оказалось, что при современном одностороннем развитии общественного сознания легче вернуть на исходный рубеж марсоход на Марсе, чем двинуть в обратном направлении инфляцию на Земле. Именно в силу этого обстоятельства в современной экономической теории господствует самая поверхностная (из всех возможных) концепция, объясняющая инфляцию переполненностью каналов обращения бумажными купюрами.

Если же принять в качестве истинного это детское «определение», то можно обнаружить серьезное противоречие.

Финансовое изобилие не может означать ничего иного, кроме того, что КАЖДОЕ физическое и юридическое лицо обладает достаточным количеством денежных средств для удовлетворения ВСЕХ своих производственных и личных потребностей. Почему и кого должно беспокоить «в поте лица» достигнутое денежное изобилие в руках, например, шахтеров, учителей, врачей, военных? Ведь ясно, что при избыточном уровне финансовой обеспеченности всего населения исчезнет и отложенный спрос, и, следовательно, «перепроизводство» товаров. Сколько бы товаров не появилось на рынке, они не встретят неплатежеспособного потребителя.

Огромное количество автолюбителей искренне хотело бы иметь в своем распоряжении, по меньшей мере, «Мерседес», но не имеет его лишь по причине нехватки денежных средств. В РФ задачу приобретения престижных «авто» **легко** решают, прежде всего, взяточдатели, а уж потом и взяточполучатели. Видимо, учитывая узость этого последнего социального слоя и намерение администрации РФ бороться с ним, руководство фирмы «Мерседес-Бенц», пока, не увеличивает производство своих автомобилей, хотя все материально-технические условия для этого есть.

Большинство жителей планеты, **отдающих работе все свои физические и моральные силы**, покупают всегда только самые дешевые, часто залежалые товары, но не потому, что не хотят лучшего, а потому, что у них нет достаточного количества денег. Дайте людям больше денег, взывал в свое время Кейнс к политикам и бизнесменам, и люди будут покупать много и самое дорогое, при этом предприниматели получат растущую массу прибыли, а правительство рост ВВП.

Если бы у молодых людей в странах с рыночной экономикой было бы достаточно денег, то в этих странах не было бы демографической проблемы, не снижался бы процент детей в общей массе населения. Именно «рыночная развитость» обрекает миллионы молодых пар откладывать брак и рождение детей до той поры, когда уже придется покупать чужую яйцеклетку и оплодотворять её в пробирке. Ксения Собчак как-то разоткровенничалась на телевидении в том духе, что капитализм — это лучшее противозачаточное средство. Немного найдется людей, у которых К. Собчак не вызывает чувство, мягко говоря, неприязни. Но в данном случае, её наблюдение — истина высокого уровня. На какие только издевательства над собой не соглашались участники её «реалити шоу», на какие унижения не шли молодые люди в передачах «За стеклом», «Дом-2», чтобы решить вопрос денег и жилья, не понимая, что в этих играх у них практически нет шансов на победу. Годы, проведенные в «застеколье», уже начали сказываться на судьбах некоторых искателей счастья самым печальным образом.

Казалось бы, какое решение может быть разумнее для успешного решения демографической проблемы, чем дать молодым влюбленным жилье? Ведь в СССР комсомольские свадьбы на предприятиях обычно сопровождалась дарением жилья от имени парткома и профкома, и это не делало из молодых комсомольцев тунеядцев.

Но развитое рыночное общество, движимое своими принципами, не сможет вырваться из «прокрустова ложа» самовымирания. Демографическая история Японии, Германии, Италии и многих других развитых рыночных стран показывает, что данную проблему не способен решить и социально-ориентированный, а тем более, развитой либеральный рынок.

В современном рыночном обществе достаточных денежных средств нет у большинства потребителей и предпринимателей. И это не случайность. Крупные банки, пропуская через себя практически все деньги общества, превращают их в **кредитные** деньги и, следовательно, не могут допустить такого положения вещей, при котором мелкие и средние бизнесмены могли бы обходиться без кредитов. Иными словами, денежное изобилие, а тем более денежная переполненность в условиях развитой банковской системы — вещь практически недостижимая для подавляющей части рыночного общества. Об этом заботятся сами крупные банки. Финансовый кризис 2008 г. убедительное тому доказательство.

Если сейфы **ВСЕХ** предпринимателей были бы переполнены деньгами то, какие бы циклопические замыслы не созрели в их сознании, им бы не пришлось тратить время на поиски кредита, не нужно было бы тратить годы на переговоры по поводу создания акционерных обществ, аккумулирующих чужие капиталы.

Следовательно, то, что обычно называют «переполнением каналов», инфляцией, на самом деле есть погоня большинства людей за утопической моделью социально-ориентированного рынка, т.е. попытка создать финансовую систему, за которую ратовали еще Джон Ло и Д.М. Кейнс. Но в том-то и дело, что если, например, в **частной** собственности Билла Гейтса числится несколько десятков миллиардов долларов, то это означает, что остальные не имеют никаких прав на эти деньги, кроме как попросить их в долг. Слишком много денег в рыночном обществе есть лишь в статистических выкладках, и они

могут войти в сферу обращения, но не в меру потребностей общества, а в меру расторопности, жадности, хитрости **частных** владельцев временно «свободных» финансовых масс. Как, когда и сколько этих денег попадет в каналы обращения, образно говоря, не ваше собачье дело, дорогие рядовые читатели. Это всецело область забот банкиров. Низкая социально-экономическая эффективность подобной системы очевидна для некоторых ученых, но не для монополистов.

Оценивая вредоносное влияние **низкой** покупательной способности населения на развитие экономики, Кейнс писал:

«Одна лишь недостаточность эффективного спроса может привести и часто приводит к прекращению роста занятости еще до того, как будет достигнут уровень полной занятости. Недостаточность эффективного спроса будет мешать росту производства, несмотря на то, что предельный продукт труда все еще превышает величину предельной тягости труда при данном уровне занятости.

Более того, **чем богаче общество, тем сильнее тенденция к увеличению разрыва между фактическим и потенциальным объемом производимой продукции, следовательно, тем более очевидны и возмутительны недостатки экономической системы.** Дело в том, что бедное общество предпочитает потреблять значительно большую часть своей продукции, так что даже весьма скромный уровень инвестиций будет достаточным для обеспечения полной занятости, в то время как богатое общество должно отыскать значительно более широкие возможности для инвестирования с тем, чтобы склонность к сбережениям его более богатых представителей была совместима с занятостью его более бедных членов. Если в потенциально богатом обществе побуждение инвестировать слабо, тогда, несмотря на его потенциальное богатство,

действие принципа эффективного спроса заставит это общество сокращать объем производимой продукции, пока оно, несмотря на свое потенциальное богатство, не станет настолько бедным, что значительно сократившийся излишек дохода над потреблением придет в соответствие с его слабым побуждением к инвестированию».

Если перевести на русский язык основную мысль Кейнса, то получится, что современное «богатое общество» ведет себя как собака на сене и, при наличии в банковских сейфах крупнейших предпринимателей обильных инвестиционных средств для обеспечения роста занятости населения, богатое общество НЕ ДЕЛАЕТ инвестиций, находя «благовидные» объяснения, в том числе и «антиинфляционного» характера. Современные крупные предприниматели предпочитают «прокручивать» гигантские суммы денег в казино, на биржах, не выпуская их в реальное производство, не тратя эти деньги на создание рабочих мест, а пытаясь увеличить массу **своих** денег за счет одних лишь финансовых спекуляций. Кейнс упустил из виду, что из двух возможных вариантов действия: производство или финансовая спекуляция, крупные предприниматели **всегда** выбирают спекуляцию. Ничем иным невозможно объяснить тот факт, что частные СМИ ежедневно и помногу раз возвращаются к биржевой информации, а у крупных бизнесменов биржевые индексы вызывают интерес больший, чем прогноз погоды у летчиков.

Утверждение, что биржевые индексы отражают деловую активность — обычный PR, применяемый для маскировки наркотической зависимости предпринимателей от гигантского казино под названием «биржа». Разумеется, на биржах совершаются порой и настоящие сделки, но это происходит лишь тогда, когда наступает период недостаточно явных «трендов», т.е. низких уровней спекулятивных колебаний на рынке ценных бумаг. В самих же сделках наибольший интерес для участников представляет не её содержание, а игры на

«обдирание физиономий» наименее компетентным игрокам во «фьючерсы», «форварды», «свопы», «производные» и др. азартные игры.

Главная ошибка Кейнса состоит в том, что он дает советы рыночной системе, для которой низкий платежеспособный спрос основной массы населения — имманентен, т.е. присущ органично и не может быть устранен, пока существует рыночная система. Каждый раз, когда на Западе заводят разговор о необходимости подъема эффективности экономики, прежде всего, поднимают вопрос, в лучшем случае, о стабилизации величины заработной платы пролетариев.

Правда, в сознании российского обывателя царит миф о высоких заработных платах, выплачиваемых там «на Западе». Но философия Шуры Балаганова потерпит фиаско, если учесть величины зарплат всех нелегальных «гастарбайтеров», т.е. основной массы современных полурабов в самых развитых демократических странах мира, а так- же зарплаты, например, украинских, китайских, российских и т.д. рабочих, работающих на американских, японских, немецких заводах, построенных на территориях Украины, РФ, Китая, Индии, Мексики, Таиланда... Но ведь никто не будет считать американцем русского рабочего, работающего на заводе «Форд» в РФ, и учитывать величину его заработной платы при расчете средней американской заработной платы.

Тем не менее, с теоретической точки зрения, т.е. с точки зрения абстрактной утопической модели гармоничного рыночного общества, Кейнс прав: если бы у руля инвестиционного механизма стояли преимущественно адекватные люди, а не биржевые игроки, то **рост спроса** подсказывал бы им единственно здоровое решение: **увеличение производства**, а вместе с ними рост **занятости** населения и, следовательно, общий рост **покупательной способности**, рост удовлетворения потребностей и ослабление социальной напряженности. Абсолютное же большинство

предпринимателей, тем более крупных, **всегда** отвечает на рост потребительского спроса... **РОСТОМ ЦЕН**, т.е., коротко говоря, инфляцией.

Кейнс напрасно надеялся, что уроки «великой депрессии» 20-30-х годов пойдут на пользу крупному капиталу, и что для обеспечения бескризисного развития рыночной экономики достаточно будет логически стройно описать очевидные вещи. Кейнс наивно полагал, что рост количества денег в руках основной массы населения не вызовет бурного роста инфляции. Но из всех политиков Запада, слыжавших о теории Кейнса, пожалуй, только Гитлер и Рузвельт прислушались к некоторой части его советов и воплотили на практике теорию «полной занятости» населения, правда, в варианте тотальной мобилизации, но не во имя расширения потребительского рынка и социального спокойствия, а с целью подготовки экономик своих стран к следующей войне за передел мирового рынка. Необходимо признать, что и в рузвельтовском, и в гитлеровском варианте тотальная мобилизация трудящихся способствовала росту объемов производства, а карточная система притормозила инфляцию. Но, как только после войны карточная система в рыночных странах была отменена, инфляция стремительно преодолела рекомендованные Кейнсом величины. Теория Кейнса была посрамлена.

И вновь рыночная экономическая теория стала объяснять инфляцию эмиссией купюр, «переполненностью каналов обращения денежной массой».

Это тем более странно, если присмотреться к финансовым пристрастиям олигархов. Нет такой суммы денег, которой побрезговал бы олигарх. Олигарха, как известно, устроит любая, **бесконечно** большая сумма денег, если она находится в **его** частной собственности, и он не будет считать такое положение вещей **переполнением** своих финансовых каналов. Но на этой почве возникает очередное противоречие. Каждый олигарх, взятый в отдельности, не испытывает

никаких неудобств от большого количества денег, обращающихся внутри его монополии. Но сумма всех капиталов страны, и, тем более, динамика роста «денежных агрегатов», по оценкам ОФИЦИАЛЬНЫХ теоретиков, оказывает инфляционное давление на рынок. Т.е. с одной стороны, олигархи, в частной собственности которых находится большая часть денег страны, намерены лишь повышать темпы накопления денег на своих счетах, а с другой стороны, с точки зрения официальной рыночной экономической теории, рост темпов увеличения «денежных агрегатов», т.е. денежной массы во всех её ипостасях и есть инфляция.

Дело здесь в том, что конкуренция, неустранимая в условиях рыночной экономики, формирует в эгоистическом сознании олигархов стойкое убеждение, что переполненными могут быть **только ЧУЖИЕ** денежные каналы, что слишком много денег может быть только у покупателей. А олигарху денег всегда катастрофически не хватает. Поэтому рыночные демократические правительства и помогают в условиях кризиса, прежде всего, олигархам.

Повышая цены на **свои** товары, каждый олигарх, тем самым, хоть на мгновение, но улавливает в свой карман деньги потребителей, которые другой олигарх намеревался сделать своими. Естественно, все олигархи думают одинаково и не дают друг другу выйти вперед за счет (нехитрого приема) повышения цен на свой товар. Поэтому цены на «свободном» рынке всегда повышаются синхронно без специального сговора между олигархами.

Но в рыночной экономике так думают не только олигархи. В рыночной экономике практически невозможно найти субъектов, начиная с наемных работников и кончая чиновниками, которые считали бы, что существуют неприлично большие суммы денег, от которых необходимо отказаться добровольно, чтобы не переполнять пресловутые каналы обращения. В рыночной экономике практически все население борется за повышение зарплаты, озабочено

своеобразной «нумизматикой», и потому количество денег в «кубышках» и на персональных счетах в банках из века в век неуклонно растет. А поскольку в рыночном обществе практически нет индивидов, которых можно было бы испугать количеством денег, постольку каждую свободную «денежку» люди, еще не перешедшие в слой маргиналов, вкладывают не в рост личного потребления, а в банки, в «ценные бумаги», чтобы еще быстрее росла денежная масса в их руках.

Но предприниматели и особенно олигархи знают и об этом пристрастии своих вассалов-покупателей и дают на все их потребности один ответ: повышают цены.

С абстрактно теоретической точки зрения, общность людей, обладающих неограниченной покупательской способностью, т.е. неограниченно большой суммой денег, и есть рыночное общество якобы всеобщего благоденствия, в котором индивиду якобы неведомы муки неудовлетворенной потребности, тем более, в хлебе, зрелищах, туалетной бумаге и стимуляторах. Но оказывается, как только общество «нумизматов», действительно, начинает приближаться к этой вожденной цели, цель начинает, подобно горизонту, удаляться от общества благодаря инфляции. Как показала вековая практика, олигархов не беспокоит, что обесценивание денег ведет к снижению объемов продаж и кладет начало очередному кризису «перепроизводства» при массовой неудовлетворенности спроса. Они знают, что у них есть пропагандистская «палочка-выручалочка» в виде тезиса о том, что государство напечатало слишком много денег.

Расчет делается на то, что большинство обывателей не знает, что самое захудалое государство живет и действует на основе бюджета, который предполагает наличие баланса между доходами и расходами. Даже тогда, когда расходы госаппарата превышают доходы, это происходит, как правило, гласно. Напротив, как показывает историческая практика, крупные частные фирмы, банки ставят общество перед

фактом повышения цен или своего банкротства — неожиданно, свергают финансовые системы стран в глубокий кризис — внезапно.

Строго говоря, при современных объемах денежной эмиссии рыночными демократическими государствами, уровне развития средств контроля, то количество денег, которое обращается на рынке не может порождать инфляцию в той мере, с которой все мы сталкиваемся на практике. Даже если предположить, что государство в повседневной жизни периодически переплачивает депутатам, чиновникам, военным, полицейским, спецслужбам и др., то все равно нет никаких причин для того, чтобы произошло обесценивание денег. Эти деньги не сваливаются на экономику в виде оползня или тайфуна. Они частично попадают в «кубышки», тратятся на рынке, их добровольно отдают банкирам «на сохранение». Так что со стороны государств развитых стран никаких снежно-денежных лавин, способных засыпать кассовые аппараты в магазинах, операционные залы в банках, в ближайшем будущем возникнуть не может.

А вот если проанализировать механизм расчетов государства с предпринимателями за поставку военной продукции, практику ценообразования на предприятиях ВПК и политику лоббирования интересов крупных военных фирм в Пентагоне, сенате и конгрессе США, то станет ясно, что именно предприниматели вынуждают государство печатать дополнительно циклопические массы купюр.

Сторонники эмиссионной концепции возникновения инфляции предпочитают использовать, в качестве доказательства своей правоты, примеры из истории России, связанные с периодами правления Керенского и Ельцина. Методика, используемая в этом случае для введения читателей в заблуждение, проста и опирается на то, что и бешеный рост цен и эмиссионная гиперактивность правительства Керенского, безусловно, имели место. Вроде бы, не о чем спорить. Однако, пользуясь методологической инфантильностью большинства читателей, легко поменять местами события, особенно если в

реальной действительности от наступления одного события до наступления другого события в инфляционной практике проходит, в лучшем случае, несколько часов, а то и минут.

Действительно, два самых мощных инфляционных всплеска в истории России связаны с пришествием во власть, т.н., демократов-рыночников, либералов. Сторонники эмиссионной концепции инфляции стараются представить дело так, как будто в феврале 1917 года правительство Керенского сначала начало печатать неоправданно много денег, а уж потом бедные предприниматели были вынуждены поднимать цены на пушки, снаряды, шинели, сапоги, хлеб и т.д. Многие современные авторы стараются убедить читателей в том, будто сама война разгоняет темпы инфляции, а не эгоизм предпринимателей, спешащих всю свежую эмиссионную «наличку» оприходовать на своих счетах при помощи роста цен на военное снаряжение. Современная историография систематически запрягает фактологическую телегу последствий впереди «клячи истории» — причин.

Поэтому вполне закономерно, что в исторических спекуляциях именно Керенский остался главным виновником первой в истории России гиперинфляции, а Ельцин — вторым, хотя, часть вины за бешеное обесценивание денег Ельцину, старому партийному пройдохе, удалось возложить на «козлят отпущения», Гайдара и Чубайса.

Однако, по странной «тоже логике», забывают, что ни Керенский, ни Ельцин не имеют никакого непосредственного отношения к росту цен. При всей мерзостности их натур, цены на товары они повышать не могли. Разумеется, они были политическими гарантами, стоящими на страже интересов предпринимателей, но политиками, а не финансистами. И демократ Керенский в июле 1917 г., и демократ Ельцин в октябре 1993 г., как политики, энергично и умело расстреляли многотысячные демонстрации трудящихся в столицах

России. Как политики они могли и обязаны были это сделать. Но невозможно строго научно сформулировать причину, по которой бы юрист Керенский и строитель-волейболист Ельцин приняли бы решение об эмиссии такого гигантского количества денег, когда бы темпы их обесценения достигали сотен процентов в сутки. Современные историки просто констатируют факт, дескать, такие темпы имели место и этого достаточно для окончательных выводов.

Между тем, следует иметь в виду, что после падения царизма, власть над **экономикой** России безраздельно перешла к российским ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ. Исключив феодалов из игры, российская буржуазия в одночасье осуществила то, что только и могут сделать предприниматели сразу для **мгновенного** увеличения своих прибылей. Они подняли цены на ВСЁ, в первую очередь, на военные припасы.

Основной замысел **либеральной** экономической реформы 1991 г. после свержения власти Советов в СССР, заключался в том же, в чем и замысел февральской революции 1917 г. Строго говоря, для перевода страны на рыночные рельсы, от Ельцина и Гайдара большего и не требовалось: **предоставить реальную повседневную экономическую власть ТОЛЬКО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ**. Всем остальным гражданам РФ была вручена пустышка: ваучер и право один раз в четыре года опустить бумажку за того или иного президента — гаранта режима всевластия предпринимателей. Как показала практика, все последующие управленческие инициативы Гайдара были абсолютно излишни. Предприниматели некоторое время эксплуатировали тщеславие Гайдара и позволяли ему делать вид, что они, предприниматели, лишь дисциплинированные исполнители гайдаровской программы «шоковой терапии».

Совершенно очевидно, что из всех стратегических концепций развития экономики наименьшего ума требует концепция «отпуска цен на свободу». Гайдар взял на себя функцию деревенского дурачка,

объявляющего о пожаре в деревне после того, как уже сгорела половина деревни. «Мальчишу-плохишу» до сих пор приятно сознавать, что именно он «отпустил цены на свободу». Попробовал бы он их не «отпустить».

Факты истории свидетельствуют, что на следующий день после победы демократии в РФ, в августе 1991 года, **все** российские предприниматели вновь занялись решением задачи, естественной для бизнеса — **взращиванием цен**. Фактически это была единственная задача, которую предприниматели РФ способны были решить компетентно. За четыре месяца, «последовавшие после» поражения ГКЧП, предприниматели подняли все цены в РФ в сотни раз, хотя промышленное производство упало на 50%. Для оплаты администрации президента, его чиновников, депутатов и министров, силовых структур Ельцину потребовалась бешеная работа печатного станка. Спустя 70 лет после окончания гражданской войны по территории СССР вновь галопом понеслась инфляция.

182 миллиарда трудовых рублей, лежащих на «сберкнижках» граждан СССР, обесценились полностью, утратив какую бы то ни было покупательную способность. Население превратилось в самых дешевых, т.е. лучших в мире пролетариев. В большинстве случаев зарплата им не выплачивалась по 6 месяцев и более.

Таким образом, самые грандиозные приступы инфляции в мировой экономике ВСЕГДА начинались по инициативе сторонников либеральной демократии, т.е. стремительным подъемом цен без какого-либо учета покупательной способности государства и рядовых потребителей, и только после этого начиналась гонка печатного станка за ростом цен.

Практика борьбы с ростом цен Путина, Медведева, Грефа, Кудрина, Лужкова доказывает, что в условиях рыночной экономики усмирение инфляции невозможно вообще. Пока жив хоть один предприниматель,

цены будут расти, следовательно, покупательная способность денег будет снижаться. Если прислушаться к заявлениям президентов, парламентариев, министров всего мира, то, при всей их продажности, легко заметить, что именно они, худо-бедно, обеспокоены ростом цен и разрабатывают планы борьбы с инфляцией. Все предприниматели, в лучшем случае, заявляют, что они поднимают цены на свою продукцию лишь потому, что... растут цены.

Нетрудно понять олигархов, владельцев СМИ, предпочитающих издание и продажу литературы, стимулирующих научную среду, представляющую причины возникновения инфляции в противоположном порядке.

Сегодня, спасая вороватую и некомпетентную свору крупных банкиров, вопящих об отсутствии активов, государство вынуждено вбрасывать в обращение денежные резервы и печатать новые порции денег для их банков. Т.е. печатный станок в рыночной экономике работает с **наибольшим** напряжением не тогда, когда разыгрывается аппетит даже у такого дремучего президента, как Буш, а тогда, когда расшалившиеся олигархи поставили экономику страны на грань катастрофы.

Как показывает всемирный опыт, никогда государство не выплачивало и не будет выплачивать своим полицейским, чиновникам и военным суммы, достаточные для приобретения, например, «бентлей». А поскольку чиновники, таможенники, налоговики и полицейские всё-таки приобретают эксклюзивные «авто» и виллы, то становится ясно, что источником «переполнения» карманов многих госслужащих деньгами, т.е. каналов обращения, являются сами **ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ**. По сообщениям СМИ, сумма взяток, полученных госслужащими РФ, в том числе и военными, существенно превосходит суммы, предусмотренные госбюджетом для оплаты труда всего государственного аппарата, включая и президента. Западная фемида только и делает, что пытается с разной степенью успеха

посадить за взятки то государственного канцлера, то премьер-министров, то целых президентов некоторых развитых стран. Чаще всего это не удается. Например, когда итальянский суд попытался осудить Берлускони, тот умудрился навязать парламенту принятие закона о неподсудности премьер-министра. Когда украинский парламент попытался в августе 2008 года понять, как и по какой цене Ющенко продавал украинские танки и снаряды режиму Саакашвили, «совершенно случайно» в районе украинского города Луганска за три дня взлетели на воздух практически все артиллерийские склады.

Таким образом, совершенно очевидно, что переполнение карманов крупных госслужащих взятками есть дело рук слоя предпринимателей, прежде всего потому, что они и являются держателями основной денежной массы в любой развитой стране, именно они снабжают деньгами основную массу нахлебников всех видов, начиная с лакеев и, кончая, лакействующими политиками, партийными и профсоюзными боссами.

Разумеется, могут сказать, а какая разница, каким образом происходит переполнение каналов обращения деньгами, по глупости государства или жадности бизнесменов. Главное, что каналы переполняются. Но тогда нужно объяснить, почему сегодня, под крики об огромной нехватке денег во всех развитых странах и требованиях немедленно допечатать и раздать частным банкам астрономическое количество купюр, **инфляция во всех странах продолжает успешно расти?** Не потому ли, что между массой денег и инфляцией никогда не существовало прямой механической, жесткой связи, подобной связи шестерен в трансмиссии?

Однако, если учесть, что основная масса денег и механизм ценообразования в рыночных демократических странах монопольно сосредоточены в руках крупных предпринимателей, то становится понятнее, почему и при излишках, и при недостатках денег, инфляция не затихает ни на минуту. Т.е. концентрируя в своих руках постоянно

растущие массы денег, предприниматели постоянно увеличивают цены, стремясь, тем самым, увеличить темпы выкачивания зарплат из карманов потребителей, а взятками прикармливают государственный аппарат, превращая его «де факто» в управляемую «крышу», чтобы увековечить сложившееся положение вещей.

Поэтому, провозглашенная Путиным и Медведевым борьба с коррупцией в РФ есть, прежде всего, PR-акция, чтобы усилить иллюзию претворения в жизнь идеи о «правовом государстве», чтобы вывести государственный аппарат из-под общественной критики, но не из подчинения взяточникам.

Современное руководство РФ фактически призналось на людях, что настоящая власть в рыночном мире, тем более финансовая, принадлежит олигархам и даже более мелким **взяточникам**. Просто молодые российские олигархи, пока, не научились делать это так же технологично, как это давно делают их западные учителя. Рыночное государство взывает само себя к совести и пытается судебными репрессиями нагнать страх на наиболее рьяных взяточников, в том числе и на судей, поскольку сознает, что отнять у взяточника право распоряжаться лишними сотнями миллионов, плодить лакеев, не запретишь. Взяточничество, как показывает всемирная историческая практика — такой же обязательный элемент рыночной жизни, как и сбор подати в эпоху феодализма.

Взяточник вальяжно и практически ежедневно хлопает о стол разных столоначальников пачкой купюр, от толщины которой невозможно отказаться и, таким манером, дает любому чиновнику и генералу понять, кто в стране реальный президент и премьер-министр. Естественно, получив в мгновении ока сумму, на порядок превосходящую годовой оклад, из рук предпринимателя, чиновник не может заставить себя выполнять волю президента. Государственность РФ, пока, спасает лишь то обстоятельство, что взяточников больше, чем взяточполучателей. Поэтому чиновники не могут служить всем

взяткодателям сразу и немедленно. Порой, чиновники, даже взяв мзду, тем не менее, не торопятся исполнять обещание. Взяткодатели ранжируются, а тех, кто дает мизерные взятки, передают в органы правосудия для выполнения плана по борьбе со взяточниками.

Так что, если сравнить годовую сумму выплат чиновникам из бюджета и годовую сумму выплат чиновникам со стороны предпринимателей, то становится совершенно очевидной несостоятельность эмиссионной теории **повседневной** инфляции. Спрос на рынке РФ растет, в значительной степени, за счет «черного нала», коррупции, воровства, а не за счет роста эмиссии, легальных государственных зарплат, пенсий и стипендий.

Следовательно, рыночное общество устроено довольно парадоксально и самоубийственно. С одной стороны, **ВСЕ** люди, сформировавшиеся в рыночной среде, считают единственно **РАЗУМНЫМ** и оптимальным иметь в своих руках **СКОЛЬ УГОДНО БОЛЬШОЕ** количество денег, охотятся за этими деньгами всеми известными способами, не жалея ни своей, ни чужой жизни, а с другой стороны, это стремление натывается на «сфинктер» инфляции, природа которого не понята большинством электората, а потому усмирить его (силами современного общества) в рамках известных демократических процедур и институтов — невозможно. Именно благодаря инфляции **БОЛЬШИНСТВУ** трудоголиков в развитых рыночных странах, не говоря уже о странах молодой рыночной демократии (Эстония, Грузия, Украина) не удастся накопить денег даже для протезирования зубов.

Но еще один парадокс состоит в том, что те же самые люди, которые мечтают о миллиардах больше, чем о любви, все-таки уверовали, что в «каналах обращения» не должно быть большого количества денег, ибо они способны закупорить эти самые «каналы денежного обращения» подобно осенним листьям, забивающим ливневые стоки на асфальте.

Особенно интересно наблюдать это противоречие в парламентских комиссиях, ответственных за вопросы инфляции. В качестве индивидов эти парламентарии постоянно повышают свои оклады, но, как члены комиссии, они же изобретательно изыскивают способы стабилизации денежных накоплений у остальных членов общества, особенно у рабочих, во имя обуздания инфляции. Нетрудно догадаться, как поведет себя любой член антиинфляционного комитета парламента любой страны, если найдет кейс с миллионом долларов. Нет никаких шансов, что он сожжет этот миллион, чтобы не обострять инфляцию. Он побежит, «задрав штаны», переполнять каналы обращения.

Поэтому представляет некоторый научный интерес поиск ответа на вопрос: почему в обществе, в котором господствует денежный **фетишизм** и практически все люди стремятся к обладанию **неограниченно** большими массами купюр, тем не менее, деньги постоянно обесцениваются? Почему происходит обесценивание богов — понятно. Почему происходит обесценивание купюры, любимого бога каждого предпринимателя — многим неясно.

Как происходит обесценивание фетиша массового и беспредельного поклонения?

Проще было бы понять инфляцию, если бы это было связано с естественным процессом обесценивания купюры, подобно тому, как теряет свою цену увядающая роза. Т.е., например, вечером вы кладете под подушку 100-долларовую купюру, а утром достаете из-под подушки купюру, на которой значится только 90 долларов. Ясно, что теперь любой продавец отпустит вам продуктов только на 90 долларов.

Но при подобном допущении, несмотря на то, что купюра подешевела, покупательная способность одного доллара не изменилась. Можно даже предположить, что если бы ВСЕ купюры вели бы себя подобным

образом, на рынке возникло бы «затоваривание», и цены на товар несколько понизились бы. Т.е. если бы купюры мифическим образом уменьшали свой номинал, деньги не обесценивались, и не исключено, что на рынке происходила бы снижение цен на товары. Иными словами, в купюре, как таковой, не заключено свойство самообесценивания.

Представим другую ситуацию. Предположим, что в один прекрасный вечер все покупатели положили под подушку 100 долларов, а утром, обнаружили, что там у всех лежат 200 долларов. В это утро все покупатели могут отправиться на рынок удовлетворить в два раза больше потребностей, чем обычно и убедиться в том, что удвоение массы денег не привело к обесцениванию денег. Таким образом, если продавец не осведомлен о росте денежной массы в руках населения, то обесценивания денег не произойдет. Если же он узнает о появлении «лишних» купюр у населения, то он повысит цены и, тем самым, обесценит Ваши деньги. Следовательно, если завтра Путин, движимый гуманными соображениями, повысит пенсии в два раза, то нетрудно догадаться, на сколько вырастут цены на предметы пенсионерского спроса. Современная экономическая «культура» зиждется, прежде всего, на том, что получить дополнительную порцию денег потребители могут, если они поработают на предпринимателя в пределах оговоренной суммы.

Почему в РФ процент реальной инфляции опережает показатели, запланированные правительством? Да потому, что в повседневных условиях правительство не обладает никакими рычагами ускорения инфляции. А предприниматель как раз обладает ежедневно правом повышать цены на любые товары, ни у кого не спрашивая разрешения, и не читая сказки старого Адама Смита о «невидимой руке рынка». Совокупный общественный предприниматель является главным распорядителем практически всеми финансами страны, поэтому дополнительную сумму денег можно или украсть у него, или у него же

заработать. Следовательно, ожидать, что Путин поднимет пенсии, а предприниматели не узнают об этом и не сообразят, что делать в этой ситуации, так же бесполезно, как и лазить по утрам под подушку в поисках дополнительных денег.

Любой продавец, заметив, что его обычные покупатели стали увеличивать количество и качество своих закупок, немедленно поднимет цены на все товары, пользующиеся удвоенным спросом, и никто не может этому помешать. Таким образом, **широко используемая фраза, «цены выросли», «цены подскочили» есть обычный пропагандистский трюк, рассчитанный, как любит говорить юморист Задорнов, на тупого.**

Каждый, изучивший основы ценообразования знает, что цены никогда не растут сами по себе и, следовательно, инфляция не «раскручивается» автоматически. Ценник может появиться на товаре только по воле продавца. Но во всех случаях, прежде чем на ценнике, висящем на товаре, появится **НОВЫЙ** номинал, должно состояться **решение** продавца. Он **лично** напишет на ярлыке **новую** цену. Правда, пользуясь доверчивостью покупателей, товаровладелец объяснит движения своей руки происками невидимой руки злодейки-инфляции. Покупатель, как показывает многолетняя практика, пока, в эти сказки верит.

Поэтому науке следовало бы оторваться от решения важной проблемы: что первично, яйцо или курица и взяться, наконец, за решение более практической проблемы, что первично в инфляции, повышение цен или эмиссия денег. Что порождает обесценивание денег, т.е. инфляцию — государственная эмиссия или ценообразующая монополия в руках предпринимателей?

Большая часть авторов современной рыночной экономической теории делает вид, что при возникновении инфляции все дело в суммарном номинале всей денежной массы, которая (по вине правительства)

способна увеличиваться и, следовательно, превосходить сумму цен уже произведенных товаров. Этот взгляд базируется на, т. н., «количественной теории денег». Т.е. ежегодно все предприниматели выпускают определенное количество продуктов и выбрасывают их на рынок в виде товаров. Если умножить количество товаров на цену каждого из них, то получится ожидаемая сумма валовой выручки, или ВВП. Ясно, что все эти товары будут раскуплены только в том случае, если все покупатели предложат товаровладельцам сумму денег, равную сумме цен всех товаров. Если же известно, что за год каждая купюра совершает два оборота, то сумму цен всех товаров нужно разделить на два, чтобы получить теоретически верную величину денежной массы, необходимой для безинфляционной продажи-покупки всей массы товаров. Правда, на практике эту расчетную операцию, при любой степени развитости математики и счетной техники, удастся осуществить столь приблизительно, что вся мировая экономика, уже второй век сотрясается кризисами, прежде всего, ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА, то товаров, то ценных бумаг. Однако любой подобный просчет компенсируется предпринимателями одним и тем же способом — **повышением цен**.

Предположим, что в результате «случайных» ошибочных расчетов величины «денежных агрегатов» (что абсолютно типично для современных экспертов в области финансов в условиях **коммерческой тайны**) общий номинал денежной массы в руках покупателей в два раза превосходит сумму цен товаров, произведенных в течение этого года. Тогда, с точки зрения официальной теории, возникнет ситуация, когда все товары будут раскуплены, а у населения останется сумма, которую хватило бы на покупку еще одного такого же набора товаров. Но магазины будут уже пусты и покупать будет нечего.

Однако особенностью большинства современных людей, которую отмечали многие экономисты-теоретики, в том числе и Кейнс,

является их склонность к сбережению. Поэтому, если ежедневно дарить западному обывателю сумму, равную его традиционному ежесуточному потреблению, большинство будут пытаться аккумулировать эти «излишки», а не пробуждать в себе растущие потребности.

Нетрудно представить душевные муки продавца, который знает, что сумма денег, хранящихся у населения, в два раза превышает сумму цен произведенных товаров. Сможет ли он спокойно спать?

В этих условиях только наивный предприниматель постарается удвоить количество предлагаемых товаров и услуг. Любой продавец знает, что надо делать, если у него возникает ощущение, что у покупателя завелись «лишние» деньги. Более того, тот факт, что на базарах у всех, даже у самых безграмотных продавцов цены на одинаковый товар, примерно одинаковый, (на хороший товар цены очень высоки, а низкие цены только на очень подгнивший товар), свидетельствует лишь о том, что для овладения количественной теорией денег совсем не обязательно заканчивать Гарвард.

Предположим, что предприниматель-мебельщик выпускает два кресла в день по цене в сто долларов каждое. Что будет, если он поднимет цену на кресло в два раза, но при этом у него будут покупать только одно кресло в месяц? Ему будет можно закупать сырьё в два раза меньше, а общая выручка останется неизменной — 200 долл. Т.е. прибыль предпринимателя возрастет за счет экономии на сырье. А с учетом того, что на рынке образуется некоторая нехватка кресел, у производителя возникнет соблазн еще раз повысить цену, или заставить потребителей брать кресла в кредит. Тогда он выиграет еще и на процентах. Т.е. инфляция для предпринимателей, сокращение объемов производства при одновременном росте цен — один из наиболее рациональных способов повышения доходности своего предприятия.

Таким образом, легко сделать вывод, что дело не столько и не только в количестве денег, выпущенных в обращение, а в праве товаровладельца произвольно повышать цену своего товара на основе одного лишь подозрения, что у покупателей есть деньги. Иначе говоря, инфляционное ожидание, никогда не покидающее потребителей, никогда их не обманывает, поскольку производителя никогда не покидает желание получать прибыль из воздуха методом выращивания цен.

То, что дается наемному работнику ценой более напряженного труда, частному предпринимателю, т.е. продавцу, дается движением трех пальцев, удерживающих ручку, приписывающих новый ноль к прежней цене. Повышение месячного заработка, которое дается наемным работникам ценой варикозного расширения вен, кровавых мозолей, раздавленных в забоях шахтерских тел, импотенции, нервного истощения, отравления, изымается продавцом ценой секундного размышления и бессовестности профессионального карманника.

То обстоятельство, что возникновение инфляции есть имманентный порок рыночной экономики, и что в других экономических формациях, т.е. уже на первой фазе коммунизма, при социализме, большие массы купюр, находящиеся в распоряжении населения не оказывают инфляционного воздействия на экономику, доказывается, как многолетней практикой централизованного снижения цен в СССР при Сталине, так и наличием более 180 миллиардов руб. накоплений у населения во времена Брежнева. Очереди, имевшие место в СССР, за автомобилями, квартирами, мебельными гарнитурами, порожденные высокой покупательной способностью населения, конечно, недостаток, но не хуже многочисленных очередей из обманутых вкладчиков, дольщиков, авиапассажиров, туристов, очередей на бирже труда, и старушек, копающихся в мусорных баках, и алкашей,

дерущихся за пустые бутылки на всем необъятном пространстве демократической рыночной РФ.

Октябрь 2008

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О сущности экономического кризиса

Популярный очерк

Недавно, одним из телеканалов, был проведен опрос значительного количества москвичей на тему: доверяют ли они банкам? К удовольствию редколлегии журнала «Прорыв», большинство опрошенных сказали, что они не доверяют банкам и спасаются от кризиса тем, что хранят накопления дома в разных валютах. Разумеется, такое решение относится к разряду лучших из худших, но это все равно небольшой прогрессивный шаг, совершенный россиянами вперед, по сравнению с тем периодом, когда 15 миллионов демократически настроенных российских интеллигентов подарили свои накопления МММ и еще несколько миллионов чудаков пожертвовали все свои деньги «Чаре-банку», «Властелине» и др. финансовым махинаторам. Но, если прозрение россиян будет происходить в таком же темпе, то очень немногие доживут до ренессанса царства разума на территории бывшего СССР.

В то же время необходимо отметить, что на Западе дело с массовым прозрением обстоит даже несколько хуже, чем в РФ. Если суммировать суть основных лозунгов забастовок и демонстраций, проходящих на Западе, то получится следующая бессмыслица: давайте нам жить лучше, ничего принципиально не меняя. Поэтому, вполне закономерно, что ушедший 2008 г. отмечен на Западе, например, крушением **очередной** финансовой пирамиды в 50 млрд. долл. и бурной радостью владельцев фирмы «Сименс», которым суд выписал штраф за взяточничество в размере **всего** 1 млрд. долл. Большого суду доказать не удалось, а может быть, по понятной причине, и не хотелось. Вот с такого-то рыночного демократического общества, в котором мошенники и простофили составляют большинство, и советуют брать пример россиянам наши либералы.

Кого и почему поразил кризис?

На **цивилизированную** часть человечества в **очередной** раз совершенно «неожиданно» обрушилось **нечто**, нареченное в СМИ то ли ипотечным, то ли финансовым, то ли экономическим кризисом, то ли рецессией, но обошедшее аборигенов Австралии и индейцев верховья Амазонки в силу их нецивилизованности. Удачно пошутил по этому поводу Путин в Давосе, дескать, подобно тому, как в России зима каждый год приходит «внезапно», на **цивилизированное** человечество столь же «неожиданно» обрушился очередной кризис. Собравшиеся похихикали.

Пишут и говорят по этому поводу много, с апломбом экспертов, но абсолютно безрезультатно, поскольку «это» разрастается, обостряется, никого не слушая. Особенно забавно видеть, как два собеседника, приглашенные на телевидение для участия в «аналитической программе» РБК, называя друг друга «крупным специалистом» и «ведущим экспертом», делают «прогнозы». Если в утренних новостях сообщили, что индексы падают, то эксперты к вечеру подтверждают, что они падают, а если сообщили, что растут, то специалисты к вечеру сообщают, как эхо, что индексы, действительно, выросли. «Не могли бы вы, коллега, сказать, — вопрошает телеведущий, — как будут развиваться события?». «Этого не может сегодня сказать ни один из крупных экспертов!», — уверенно отвечает «большой специалист», а телеведущий придает лицу такое выражение, будто за всю свою жизнь он не слышал ничего более гениального.

Обилие дефиниций, используемых для обозначения процессов, происходящих в мировой экономике, невнятность рекомендаций официальной науки и безрезультатность усилий власти доказывают **НЕКОМПЕТЕНТНОСТЬ** большинства **цивилизированного** населения планеты и профессиональную **недобросовестность** лиц, **ответственных** за **очередное** обрушение мировой экономики.

Между тем, в теории давно доказано и подтверждено практикой, что для преодоления негативных обстоятельств необходимо, прежде всего, не жонглировать терминами, а точно определить **содержание** той реальности, в которую уперлась практика, попытаться выявить сущность препятствия, чтобы затем устранить возникшие проблемы, и только потом, если понадобится, дать этому явлению **СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ** название.

Чтобы исследование было результативным, нет нужды немедленно **углубляться** в этимологию, особенно если предстоит изучить проблему рыночной экономики, самой циничной из всех существовавших форм организации производства материальных и духовных товаров, ибо конкуренция, которая опутала всю практику и теорию рыночной жизни, не брезгует ничем, от убийства конкурентов, до тотальной лжи.

Дипломаты шутят, что язык дан человеку, чтобы надежно скрывать свои мысли. В рыночной экономике это не шутка, а элемент технологии конкуренции, не менее продуктивный, чем убийство конкурента.

Разумеется, исследователю полезно знать, каково традиционное значение термина, но необходимо учитывать, что большинство слов греческого и латинского языков, используемые современными пропагандистами, были введены в оборот, когда совершались самые первые скромные шажки в методологии научного мышления и массового оболванивания плебса. Если, например, нужно сегодня объяснить сущность атома, то меньше всего нам помогла бы этимология древнегреческих слов «атомос» и даже «электрон». А поскольку слово «кризис», в переводе с греческого, означает — решение, решающий поворот, исход, то становится очевидной непригодность этого слова в его буквальном значении для научного обозначения неуничтожимых, **регулярно повторяющихся** фаз колебаний **РЫНОЧНОЙ** экономики. Очередной «кризис» доказывает,

что никакого **решительного** поворота в рыночной экономике не происходит, никаких **решений** так и не найдено и никакого **исхода** из тисков дурной цикличности официальная наука не планирует, а нобелевские премии в области экономики — это самые ангажированные сребреники в истории, присуждаемые, в основном, за распятие истины.

В частности, накануне финансового кризиса 1998 г. нобелевская премия была присуждена группе «гениев» за раскрытие «тайны» богатства. Свои премии члены этой группы, естественно, вложили в организованное ими дело и... прогорели за рекордно короткий срок.

В отличие от семантических школ, в диаматике принято начинать исследование с простого, но **БЕСПЛАТНОГО**, т.е. добросовестного **наблюдения** за самим событием, с фиксации бесспорных фактов. Что же показывает простое наблюдение?

Наблюдается **ОЧЕРЕДНОЙ** переход мировой экономики от вялого подъема к энергичному сокращению производства, от вялого роста занятости к шквальному росту безработицы во всех цивилизованных странах, от ворчания по поводу слишком быстрого роста величины «денежных агрегатов» к воплям о «нехватке налички» практически во всех банках мира.

В феврале 2009, в момент, когда цена на нефть опустилась до 36 долларов за баррель, новостной канал «Вести-ФМ» в «аналитический» передаче сообщил: *«Причина заключается в непрогнозируемом экспертами росте коммерческих запасов топлива в США»*. Возникает смутное сомнение в компетентности этих «экспертов».

Всё это видно невооруженным глазом. Но компетентности и нравственности большинства рыночных экспертов хватает как раз лишь на то, чтобы, трудно переводимым словечком «кризис», затуманить очевидное загнивание современной экономики. Дескать,

это не мы, мошенники и неучи, виноваты, а просто на улице ветер, дождь и... кризис.

Уже, как говорится, камни плачут, видя сцены позора и унижения миллионов трудоголиков, вышвырнутых за ворота крахнувших банков и разваленных предприятий, а путины, познеры и сванидзы не унимаются, пропагандируя «голового короля» рынка, как самую удачную, «открытую» модель экономической организации общества. Они видят все эти горькие факты, но знают, что будут продолжать получать свои гонорары только в том случае, если продолжат пропаганду «прелестей» рынка вопреки трагическим фактам.

Размер гонораров позволяет им не замечать, что пропаганда рынка, как самонастраивающейся экономической «системы», опровергается практикой, которая с завидной периодичностью, вот уже двести лет доказывает, что современный рынок — это **САМОРАССТРАИВАЮЩИЙСЯ ХАОС, циклическая ЭНТРОПИЯ «системы», замкнутой на один единственный критерий эффективности, т.е. на темпы роста ПРИБЫЛИ монополистов.**

Контраст между каннибализмом рецессии и спокойной тональностью комментариев в СМИ, настраивающих людей на **покорное** ожидание конца рецессии, требует от редакции «Прорыва» предпринять очередную попытку и разъяснить широкому кругу еще живых читателей вполне **очевидные** (для трезвого взгляда) вещи максимально доходчивым способом.

Необходимость перевести научно-теоретический разговор на язык, понятный ученикам начальных классов, продиктована ещё и тем, что литературный дар в условиях рыночной демократии в последние десятилетия применялся лишь для введения читателей в состояние устойчивого заблуждения. Усилий Задорнова хватает пока лишь на то, чтобы заставить людей смеяться над очевидной глупостью во время спектаклей, по подсказке сатирика. Но людям еще не хватает знаний и

чувства юмора, чтобы **самостоятельно и адекватно** реагировать на врожденный идиотизм рыночной повседневности.

Между тем, гомерический хохот должны вызывать, например, ежедневные объявления в московском метро о том, что следует опасаться рекламы, которая не оплачена в бухгалтерии метро. Можно подумать, что оплаченная реклама банков, сулящих 15% доход вкладчикам в условиях спада производства и банковских крахов, не является абсолютно **наглой** «ложной информацией», распространяемой в метро.

Ежедневно СМИ пугают нас сообщениями о сталинских репрессиях 1937 г. Эти «страшилки» выглядят особенно «уместно» на фоне ежедневных сообщений о самоубийствах, о внесудебных заказных репрессиях бизнесменов против адвокатов, судей и прокуроров, чиновников и самих бизнесменов. А в городском транспорте, людей, «напуганных» сталинскими репрессиями, ежедневно «успокаивают» сообщениями о необходимости быть бдительными в связи с участвовавшими случаями терроризма. Рыночные СМИ упорно «не замечают», что, чем больше они пропагандируют идеи либерализма в экономике, тем чаще им приходится сообщать о росте фашизма среди россиян всех национальностей и этнического бандитизма со стороны интернационала гастарбайтеров.

Необходимость постоянно и мелко лгать катастрофически понизила качество сознания рыночных журналистов и, следовательно, свела к **нулю** количество публикаций, отмеченных научно-теоретическим уровнем мышления. Ещё несколько побед Фурсенко на ниве реформ образования и... **зазубривание** ТЕСТОВ превратится в единственное содержание современного обучения. Поэтому придется, для начала, прибегнуть не столько к сложным логическим построениям, сколько к простым аналогиям.

Редакцию, конечно, могут обвинить в унижении достоинства большинства читателей, когда мы говорим о массовой обманутости населения, дескать, этим вы отталкиваете от себя подписчиков. Но, можно ли уважать «образованность» сотен миллионов наших **современников**, если они доверили свои деньги частным банкам, не понимая, что эти деньги банкиры **обязательно** ПРОИГРАЮТ в казино и на бирже? Если бы большинство вкладчиков сами потратили эти деньги на милостыню калекам, это дало бы гораздо более высокий общий социально-экономический эффект. Но они предпочли просто ПОДАРИТЬ деньги «бедным» банкирам. Это ли не верх экономической безграмотности? Ведь грех этого не знать, поскольку легко понять, что банкротство крупных банков в современных условиях это **узаконенный** метод экспроприации частных вкладов.

Высока ли степень **самоуважения** и интеллектуальное развитие миллионов граждан, если им по несколько месяцев не платят зарплату, увольняют с работы за то, что они покорно, как рабы трудились на хозяина? Сегодня их вместе с детьми вышвыривают из квартир и недовыкупленных домов? Что, эти папы и мамы заслуживают морального снисхождения?

Если бы современные люди мыслили адекватно, то поняли бы, что, с позиций здравого смысла, **увольнению** с работы подлежат **лишь ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ и БАНКИРЫ**, которые по-воровски растранижили гигантские массы денег, сырья и труда. При Сталине в СССР именно так поступали с руководителями предприятий, если они принимали решения, которые приводили к остановке предприятий. Но при рыночной демократии бездарные, вороватые крупные предприниматели получают за свои злодеяния... миллиардные субсидии от государства за счёт недалеких налогоплательщиков. Подавляющая масса современных работников, тем более, журналистов, с высочайшей терпимостью относятся к праву хозяина увольнять их, как наемных рабов, Они понуро, как быки на бойне, ждут удара от хозяина

и, со всей силой западного гуманизма, молят: «Господи, только не меня!».

Поэтому редакция и обращается к тем немногим, которые ещё не утратили чувства собственного достоинства и намерены разобраться в сущности происходящего, но, за годы рыночной демократии, несколько подрастеряли навыки диалектического мышления. С желающими проникнуть в сущности происходящего мы и начнем разговор с простых и понятных житейских аналогий.

Массовая тупость и кризисы

Аналогия 1. Иголлка с ниткой

Что можно сказать о профессионализме конструктора, если все сконструированные им подводные лодки, сойдя со стапелей, самопроизвольно погружаются на дно, а после трудоемких работ по их подъему, тут же опять уходят под воду вместе с экипажами. Что можно сказать об умственных способностях экипажа такой субмарины, который после каждого извлечения на поверхность решает: «А давайте еще раз погрузимся, вдруг не утонем!». Что можно сказать об умственных способностях, например, конструктора самолета, если каждая из его конструкций, поднявшись на некоторую высоту, резко срывается в штопор? Даже самые тупые инвесторы на десятый раз отказываются от услуг подобного конструктора и от предлагаемой им модели.

Только предельно тупые люди, МНОГОКРАТНО потерпев неудачу на каком-то поприще, способны, как сомнамбулы, раз за разом тыкаться в одном и том же тупиковом направлении, не пытаясь осмыслить причины неудач и пути достижения УСТОЙЧИВОГО, ГАРАНТИРОВАННОГО успеха. Таким образом если представить бизнес и рынок как пронырливую иголлку, то массы наёмных работников

выглядят как мягкая, длинная нитка, безвольно пролезающая во все дырки, в которые их запихивает иголка, даже если она очень тупая.

Что можно сказать и об умственных способностях предпринимателей и «экспертов», ратующий за **рыночную** экономику, которая с завидной периодичностью медленно поднимается вверх, а затем стремительно **ПОГРУЖАЕТСЯ** в состояние саморазрушения, **УНИЧТОЖАЮЩЕГО** массу материальных ценностей, превращающего мелких предпринимателей и пролетариев в люмпенов и маргиналов.

Практически во всех отраслях человеческой деятельности систематическое повторение отрицательных результатов считается признаком умственной несостоятельности человека, отсутствием в его натуре задатков адекватного мышления. Поэтому есть основания для предположения, что и в основе привязанности большинства бизнесменов (особенно мелких и средних) к судорожной рыночной экономике лежит недостаточность их **умственного развития**.

Этого нельзя было бы сказать, если бы большинство мелких и средних предпринимателей дорастали до уровня крупных. Но этого не происходит. Мелкие бизнесмены вступают в рыночную экономику, как правило, молодыми, естественно без опыта, вооруженными лишь примитивными отрывочными знаниями рекламного уровня, но с мечтой о безграничном процветании, **НЕ ПОНИМАЯ** при этом, что сулит им рынок в действительности.

Большинство представителей этого уровня бизнеса особенно интенсивно разоряется именно в период кризисов. Этот слой бизнесменов, без преувеличения, можно назвать подлинными козлами отпущения, прокладкой экономических кризисов.

Трагизм положения мелкого и среднего бизнеса усугубляется тем обстоятельством, что рыночная экономическая **теория** сама является товаром и производится ради продаж учебников, а не ради выявления

законов, избавляющих экономику от рецессий. Анализ содержания официозных учебников по экономике (Менкью, Самуэльсона) показывает, что в них не содержится ничего глубокого или практичного по проблематике цикличности спадов в рыночной экономике. Изучая труды названных авторов, в лучшем случае, можно узнать, что когда-то была «великая депрессия», иногда случались и другие совершенно невинные рецессии, но не более того. Тщательно замалчивается ФАКТ, что периодическое **уничтожение** гигантских масс материальных и финансовых ценностей, периодическая остановка большинства производственных мощностей, **страдания** миллиардов людей есть **органическое** свойство вороватой «невидимой руки» рыночной экономики.

Нет сомнения, что, благодаря рыночной системе образования, большинство мелких бизнесменов в «первом колене» не имеет представления об истории мировой экономики и поэтому с вожделением берётся за бизнес, влезает в кредитную кабалу, не подозревая, что через несколько лет, а часто и через год бессмысленного всепоглощающего труда, большинство из них разорятся.

Вполне логично предположить, что затяжное пребывание индивида в статусе именно **мелкого** бизнесмена, можно объяснить только **низкими** навыками его мышления. Только **мелкотравчатый** мозг может обречь своего носителя на многолетние неблагоприятные муки **мелкого** бизнесмена. Чрезвычайно редко наблюдаются случаи, когда человек, отмеченный явными талантами, образованностью, не имеющий вредных привычек, сознательно остается **мелким** предпринимателем, ограничивая рост своего благосостояния. Талантливые и образованные люди «свободных профессий», если они не страдают от алкоголизма и наркомании, достаточно часто обеспечивают себе элитарные уровни материально-бытовой

расточительности и извращенности, успешно минуя стадию мелкого бизнесмена.

Следовательно, приверженность **хронически мелких** бизнесменов к рыночной экономике можно объяснить, прежде всего, низким уровнем их интеллектуального развития.

Но не стоит обольщаться и относительно умственных способностей лиц, пребывающих в роли предпринимателей **средней** руки. Только весьма **средним** уровнем их умственного развития, отсутствием творческого мышления можно объяснить тот факт, что, несмотря на изнурительные трудозатраты, они **не могут** выбиться в ряды олигархов, хотя мечтают об этом и даже тужатся. В литературе описан случай, видимо из серии рождественских, когда большая немецкая семья, ценой **ежедневного** 15-ти часового труда, без выходных и отпусков, «всего» за 37 лет выбилась в число средних фирм в сфере торговли электротехнической продукцией в среднем немецком городе. Даже при самом большом напряжении серверов, вы не найдете в интернете значительного числа подобных сказок, со счастливой серединой.

Очевидно, чем выше умственные способности предпринимателя, чем параноидальнее его стремление к росту нулей на его счетах, тем больших успехов он добивается в своем бизнесе. Опыт Петти, Рикардо, Форда, Тейлора, Карнеги, Сороса и Билла Гейтса доказывает, что только умственно и аморально развитые люди способны стать лордами, крупными банкирами и олигархами «в первом колене». Их потомки, унаследовавшие миллиарды, как правило, уже не показывают тех же качеств предприимчивости, агрессивности, небрежливости, как их отцы, но миллиарды долларов, доставшиеся в наследство, способны длительное время выполнять роль спасательного жилета для любого недоросля и делать отпрысков миллиардеров непотопляемыми в условиях циклического

функционирования экономики. В условиях кризиса подтверждается пословица: «Пока толстый похудеет, стройный помрет».

Приверженность **крупных** предпринимателей к рыночной экономике, с её натужными подъемами и стремительными спадами, можно объяснить только тем, что экономический кризис для них ещё более выгодная фаза экономического цикла, чем фаза подъема. Достаточно сказать, что для монополизированных фирм, мелкие и средние предприниматели не являются конкурентами, поскольку именно они сотнями гибнут в ходе кризисов. После каждого кризиса крупные фирмы, поддержанные государством, даже при тупом хозяине и авантюрном совете директоров, занимают ещё более обширное рыночное пространство.

Таким образом, метод аналогий позволяет сделать предварительный вывод, что мелкие и средние бизнесмены смело бросаются в стихию конвульсий рыночной экономики, поскольку **жадны и невежественны**, а потому, почти как идиоты, ничего не боятся. Обладая узкой начитанностью, микроскопическим опытом, многие молодые люди предпочитают рынок, поскольку только в молодости человек жаждет «экстрима». Каждому кажется, что уж он-то, точно, станет олигархом, а большинству девушек грезится, что уж она-то обязательно «выскочит» за олигарха. Подобные иллюзии и делают молодых людей терпимыми к рыночной экономике, вплоть до мечты об устройстве на «работу» в хороший дом терпимости.

Представители многих экстремальных профессий, опираясь на большой личный опыт реального преодоления смертельно опасных трудностей, утверждают, что не испытывают чувство страха только идиоты. Следовательно, ничем иным, кроме как **неадекватностью** мышления, нельзя объяснить кредитную храбрость **большинства** мелких и средних бизнесменов в условиях рыночной экономики, в которой кризисы являются важным технологическим приемом разорения претенциозных аутсайдеров.

Но, поскольку кризис и депрессия рано или поздно кончается, а новое поколения предпринимателей вступают в бизнес после кризиса, постольку у большинства молодых людей, планирующих для себя предпринимательскую стезю, возникает уверенность, что этот кризис был последним. В них, до очередного кризиса, живет благодушное настроение, навеянное платными теоретиками, убеждающими всех, что прошедший кризис это совершенно незначительное облачко на ослепительно ясном рыночном небосводе.

Монополисты, напротив, не по глупости, а в силу приобретенной испорченности, **сознательно** преданы конвульсиям рыночной экономики, поскольку именно они обладают монополией на кредитование и, следовательно, на формирование армии мелких и средних... должников. В силу этого обстоятельства, активы мелких банкротов периодически секвестрируются монополистами.

А поскольку основные СМИ принадлежат именно олигархам, постольку становится ясно, почему все наемные журналисты так «свободно» превозносят до небес этот **конвульсивный**, паркинсоновский тип «развития», хотя довольно часто в ходе кризисов хозяева выгоняют на улицу сотни самых породистых и покладистых борзописцев.

Таким образом, простое добросовестное наблюдение неизбежно приводит исследователя к ответу на вопрос о **причине** существования «американских горок» в рыночной экономике, по которым вот уже два века катится все цивилизованное человечество. На каждом спуске обывателям хватает ума лишь на то, чтобы визжать от ужаса, швырять камни в витрины, но, когда экономика вступает в стадию медленного подъема, они начинают радостно вторить СМИ: «Да здравствуют американские «экономические горки»! **Нам опять разрешат много работать и немного зарабатывать!**». Поэтому, мы говорим — кризис, подразумеваем глупость миллионов поклонников рыночной

экономики. Мы говорим — рынок, подразумеваем, экономический уклад, жестко и решительно ведущий миллионы обывателей к кризису.

Колебания как следствие безмозглости

Аналогия 2. Погода и кризисы

Если мы имеем две диаграммы, например, колебания годовых температур атмосферы и колебания биржевых индексов, то совершенно очевидно, что их подобие может быть порождено как тождеством факторов их возникновения, так и отсутствием сил, способных предотвратить подобное развитие событий и, прежде всего, отсутствием силы мысли. Однако существует иллюзия, что если в метеорологических колебаниях степень участия ума, действительно, равно нулю, то уж в биржевом деле ум нужен незаурядный. Однако такой вывод может возникнуть только в той голове, хозяин которой не способен отличить мысль от бессмыслицы.

Кризис это такое состояние экономики, при котором **большинство** предпринимателей, банкиров, биржевых спекулянтов («быков» и «медведей») не только выглядят банкротами, но и, на самом деле, демонстрируют свою полную интеллектуальную немоощь.

Как известно, гейзеры и вулканы это достаточно древние и лишённые смысла явления природы. Точно так, возвратно-поступательно, они будут вести себя до завершения геологической истории Земли, бессмысленно расходуя энергию. Должен был появиться человеческий ум, чтобы использовать термодинамические силы планеты для превращения бессмысленного циклического процесса в поступательный, а тем более, в электродвижущую силу. Только тогда, когда к объективным законам природы прикоснулся человеческий ум, например, Люсаака, Бойля, Фарадея, Эдисона и т.д., появилась возможность с возрастающей эффективностью использовать силу пара для превращения колебательных процессов в поступательные,

причем, не только для перемещения тела из точки А в точку Б, но и для достижения в точке Б цели, не связанной непосредственно с перемещением.

Электроны и планеты, фотоны и галактики перемещаются «просто так», куда влечет их равнодействующая, порождая акты развития **форм** материального мира. Человеческий ум оказался способным в циклических процессах заметить главное их следствие — **изменение**, и выделить этот аспект в ряд целеобразующих принципов, поставив объективные законы, например, термодинамики и электричества, на службу поступательным целям человеческого ума, т.е. **развитию**.

Разумеется, процесс развития некоторых форм материального мира тоже происходит при участии мозга того или иного уровня, но только до более низкого предела. Уже миллионы лет животный мир существует практически не меняя формы своих взаимоотношений, как внутри видов, так и между видами. Фазы их бытия **колеблются** в пределах рождения, воспроизводства потомства и смерти.

Ум человека, возникнув как частное следствие развития материи, придал развитию стада человекообразных социальный характер, благодаря чему достаточно интенсивно меняются формы внутренних и внешних отношений, при **постоянном сужении сфер, в которых господствует простое бесцельное колебание**. Есть основания для утверждения, что экономика является **последней** социальной сферой, в которой разрушительные колебания считаются нормальным явлением.

Процесс познания, т.е. движение мысли **за пределы** постигнутого, составляет наиболее заметную черту человеческой **сущности**. Хотя и сама мысль способна колебаться между истиной и заблуждениями, но это лишь подчеркивает решающую роль **заблуждений** в **колебаниях судьбы** человека. Если бы заблуждения **реже** посещали наше сознание, то развитие человечества происходило бы более

стремительно и созидательно. Но именно **заблуждения** легче и чаще всего рождаются в нашем сознании или внедряются в него без особых усилий.

Невозможно представить психически здорового человека, систематически поступающего и оканчивающего один и тот же ВУЗ. **Истинное**, настолько органично внедряется в сознание психически здоровой личности, что не нуждается в повторях. Иной вопрос, что сознание не способно одномоментно и всесторонне постигнуть **системные** проблемы, поэтому индивиду приходится возвращаться к различным их аспектам снова и снова, но на более глубоком уровне. В этом смысле повторы возможны, но каждый такой «повтор» осуществляется не по причине склероза, а ради того, чтобы в известной **комплексной** проблеме освоить новые грани и докопаться до более глубоких сущностных пластов. Только в этом смысле повторение — мать учения. Но, хвала объективной реальности, повторение — не мать-одиночка. Важнейшую роль в формировании демиургов играет **папа-логос**.

Как показала практика пенитенциарной и церковной педагогики, многократное **повторение** чего-либо сознательно используется в этих учреждениях в качестве достаточно **тяжкого НАКАЗАНИЯ**. Здоровый же мозг, усвоив одно «блюдо» из информационного «котла», **требует, жаждет** все новых и новых «блюд», более острых, более совершенных. Человеческому мозгу, как минимум, скучно постигать одни и те же истины дважды. В познании мира, благодаря **логике**, человек способен двигаться **вперед** от истины первого порядка к истинам всё более высоких и глубоких порядков.

Но тогда откуда берутся второгодники в школе и «хвостатые» студенты, многократно прерывающие учебу «академическим отпуском»? Почему у многих людей жизнь состоит из многократного найма на работу и столь же частых увольнений по сокращению штатов в период кризисов?

Коротко говоря, прежде всего потому, что в формировании их судеб логос играл и продолжает играть самую **ничтожную** роль.

Могут, конечно сказать, что так складывались **внешние** обстоятельства, вынуждающие людей «колебаться». Но дело как раз в том, что **СОВРЕМЕННОЕ** общество и состоит, преимущественно, из людей, уповающих не на **ЛОГОС**, а на рыночную **стихию**, которая должна **сама** куда-нибудь вывести «телегу» экономики и их личную судьбу, т.е. полагающихся не на **творческое мышление**, а на **выбор** лучшего из наличествующего худшего. Современное «внешнее» воздействие на судьбу человека тем сильнее, чем слабее качество и степень творчества его мышления.

Подобно тому, как нет оснований для утверждения, что колебания годовых температур и их цикличность есть продукт **большого** ума, нет никаких оснований для утверждения, что колебания биржевых индексов есть проявление **большого** ума игроков, тем более, что эти игры уже не первый век венчаются одним и тем же — кризисом. Любой метеоролог, привыкший обрабатывать данные о ходе стихийных атмосферных процессов, если ему положить на стол таблицу с колебаниями биржевых индексов, легко построит диаграммы и прокомментирует их, может быть, с большим блеском, чем «специалисты» по биржевым падениям, получающие гонорар от телеканала РБК.

Как известно, биржевые спекулянты являются самой заинтересованной стороной в организации «перегрева» рынка ценных бумаг, что им и позволяет умерщвлять большинство простаков-игроков. Аналогично этому, производственный психоз предпринимателей приводит к реальному перегреву атмосферы. Т.е. между преступной глобальной наглостью биржевых мошенников, жадностью современных предпринимателей, между систематическими «перегревами» рынка ценных бумаг и глобальным

перегревом атмосферы существует прямая зависимость, которую уже «замечают» даже метеорологи.

Чем бездумнее разгоняют бизнесмены рыночное производство, тем сильнее «перегреваются» биржи, тем бессмысленно большее количество парниковых газов выбрасывают предприятия в атмосферу, тем сильнее она перегревается. В результате рынки «ценных бумаг» рушатся от спекулятивного «перегрева», экономика впадает в кризис, производство в рецессию, на цивилизованные рыночные страны закономерно набрасываются невиданные морозы, усиленные прекращением подачи газа из Украины, а в США голосуют за Обаму. На улицы Афин, Вильнюса, Риги, Рейкьявика и Парижа поочередно вываливаются толпы молодых погромщиков, а навстречу им поднимается волна полиции и банкротств предприятий. И ни в одной из перечисленных фаз общественных колебаний не обнаруживается решающей роли ума.

Но поклонники современной экономической теории преподносят поверхностную теорию подобных «больших волн» как нечто глубокомысленное, не замечая, что подобное глубокомыслие сродни тому, которое приводит «исследователя» ровно через двести лет непрерывного наблюдения за поверхностью моря к выводу, что оно, чаще всего, покрыто волнами.

Приходится признать, что одной из важнейших причин, по которой все процессы в природе и экономике СЕГОДНЯ происходят **волнообразно**, т.е. циклично, является **безмозглость** колеблющихся сред, будь то современное общество или океан.

Природа физических тел и сред такова, что реакция одних тел на другие тела происходит только **непосредственно**, т.е. под воздействием внешних контактов, среди которых упругое **отталкивание**, «цепные» столкновения, являются наиболее фундаментальными, всеохватными типами реакции. Эти соударения и

являются той самой внешней силой, которую Ньютон отметил в первом законе механики. Сила каждого отталкивания изменяет векторы движения тел на иные, часто, противоположные, порождая, тем самым, продольные и поперечные колебания в материи всех уровней организации.

Правда, известно, что большинство современных физиков считает, что кроме тел и частиц существует некая «тёмная» материя, различные «поля», в которых не действуют уже известные силы и законы. Но те же физики не могут сказать сегодня НИЧЕГО определенного о составе и структуре «темной» материи и различных «полей», о природе, субстрате, носителях специфических эффектов. Ждут ответов от адронного коллайдера. Однако имеющихся сведений о свойствах макро и микро миров достаточно для понимания сущности значительного числа процессов, играющих решающую роль в современной человеческой практике. Да и сам замысел «адронного» эксперимента мало отличается, например, от принципов эксперимента, в которых механическое столкновение автомобилей организуется для выявления прочностных характеристик и степени безопасности пассажиров.

В результате совпадений случаев и фаз столкновений элементов множества, как в истинпредметных, так и в микросредах, периодически возникает резонанс, т.е. синхронный интегральный импульс значительных масс данной среды в ограниченном пространстве. На геологическом уровне это выливается в землетрясения, цунами и т.п. В мировой экономике такими, в буквальном смысле слова, физическими точками синхронизации колебаний, т.е. «фокусом» генерации резонансов, являются биржи, собирающие в своих стенах множество профанов с большими массами «ценных бумаг». Хроническая нехватка интеллекта у большинства игроков приводит к тому, что все сделки представляют из себя воплощенные риски, усиливающиеся по мере роста противоречивости

информации. Колебания курсов гигантских объемов «ценных» бумаг на биржах вызывают то панику, то ажиотаж в среде монополистов, в штабах ТНК и в других монопольных формах объединений реальной экономики. В зону рисков то бездумно вбрасываются, то из них истерически извлекаются гигантские порции денег, которые потом надолго «зависают» без применения в частных руках.

Тем не менее, как не убедительно выглядит эта аналогия, между колебаниями океана, земной коры и колебаниями рынка нет полного тождества. Это, действительно, разные уровни организации колеблющейся материи. Однако, в том то и дело, что процесс очеловечивания, организации прямоходящих млекопитающих в общество, пока, не завершен, и поэтому **механическая** сила, механические связи, по-прежнему, играют едва ли не решающую роль в инициации или торможении различных форм колебаний **современного цивилизованного социума**.

Современные предприятия есть механическое объединение масс наемных работников на мизерных площадях. Они механически колеблются между предприятиями и биржами труда, и собственный интеллект этих масс не играет практически никакой роли. «Добровольность» их ежедневных мук у конвейера — крайне иллюзорна. Ведь у многих «гастарбайтеров» мира альтернатива одна: сдохнуть от элементарного голода, или переместиться дворником в Париж или Москву. Если посмотреть на жителей любой рыночной столицы, когда они, как сельди в бочке, трясутся в переполненных вагонах метро, то обнаружить какие-либо признаки суверенной, утонченной личности — невозможно. Масса. Точно так выглядят молодые бычки в трейлерах, следующих на бойню. Они так же толкают друг дружку боками. Незначительное отличие состоит лишь в том, что бычки от давки монотонно мычат, а некоторые наемные работники изобретательно, безадресно или не по адресу, матерятся.

Если прекратить **механически** воздействовать на современных людей в рыночном обществе, т.е. устранить полицию, дубинки, армию, оружие, тюрьмы, бронированные стекла и двери, то исчезнут и все признаки современной цивилизованности, в том числе и демократия, основанная, прежде всего на **силовом** принуждении большинства, например, латышей, к выполнению воли меньшинства родного латышского правительства и любимых предпринимателей. Как только цивилизованных людей перестанут силой удерживать в рамках рыночной правовой системы, т.е. перестанут загонять их силой страха перед тюрьмой и голодной смертью на предприятия, рыночная демократическая экономика перестанет даже колебаться и повиснет, как тряпка в штиль.

Сегодня, наряду с низким уровнем мотивации масс наемных работников, в основе стратегических решений, принимаемых бизнесменами, лежат их **интересы**, которые по своей содержательной насыщенности не уступают интересам осла, резво бегущего вперед за морковкой, подвешенной на палке перед его мордой, или галопом убегающего от палки, которой наездник лупит осла сзади.

Столкновение **интересов** монополистов, по своим последствиям, убедительно напоминает ход и результаты столкновения безмозглых тектонических плит или волн цунами. Вид, который приобретают ландшафты, предприятия и члены общества в ходе банкротств, экономических кризисов и войн, практически ничем не отличается от последствий, наступивших после землетрясения и цунами.

Кризисы, рецессии есть органический продукт рыночной капиталистической экономики, возникающие как результат перерастания НЕСИНХРОННОЙ «совершенной» КОНКУРЕНЦИИ мелких и средних предприятий в синхронное столкновение циклопических ИНТЕРЕСОВ монополистов, повлекшее синхронизацию банкротств, интеграцию отдельных глубоко ошибочных решений во всеобщий продолжительный абсурд.

Иначе говоря, современный экономический кризис есть неизбежный резонанс колебаний **МОНОПОЛИЗИРОВАННЫХ** секторов реальной экономики под воздействием резонансного психоза спекулянтов на фондовых и валютных биржах.

Т.е. рыночная демократическое сообщество в период кризисов проявляет себя скорее как абиотические среды, чем как часть биотической системы высокого уровня интеллектуального развития. Чем меньше ума, тем больше амплитуда колебаний олигархической рыночной экономики.

Это тем более прискорбно, если учесть, что живые существа, даже некоторые растения, принципиально отличаются от минералов своей способностью отражать предметы и явления не только через непосредственный контакт с ними, но и визуально, и акустически, и через обоняние, т.е. **опосредовано, дистанционно**, без непосредственного контакта. Биообъекты способны синтезировать данные, полученные по всем «информационным каналам» и разумом, многофакторно оценивать их природу, относить их к какому-либо классу явлений, запоминать, **ПРЕДВИДЕТЬ** и выбирать адекватную форму реакции. Благодаря этому, биообъекты осуществляют свое движение в пространстве и во времени целеположено и **избирательно**. Они способны отталкиваться от тех предметов, которые необходимы для осуществления движения в необходимом направлении, и избегать столкновения с объектами, препятствующими движению в целеположенном направлении. Чем более развита нервная система биообъекта, тем, как показывает практика, увереннее его ориентировка во времени, пространстве и предметах, тем меньше **случайных** столкновений, тем более поступательно осуществляется движение людей в пространстве и в социуме. И наоборот, высокая частота и амплитуда колебаний, устойчивая волнообразность процессов в среде является

доказательством низкого уровня её психической организации или полного отсутствия таковой.

И вот, при наличии такого могучего потенциала, каким является предвидящее человеческое сознание, современное общество, благодаря своему абсурдному устройству, т.е. господству корпускуляции конкурентов над интеграцией, превращается в МЕХАНИЧЕСКУЮ смесь субъектов, разнонаправленность и абсурдность **интересов** которых, порождает систематические разрушительные резонансы, **уничтожающие** значительную часть **положительных** результатов предыдущей деятельности.

Пьяная экономика

Аналогия 3 и последняя

Терпимость населения большинства стран мира к кризису означает, что миллиардами современных людей всё ещё можно манипулировать, практически, как угодно. В дни кризиса европейцы, как всегда, вышли на улицы, погорланили, сожгли несколько мусорных баков и потребовали от властей замены «шила на мыло», а от «мыла» — защиты интересов трудящихся, тем самым,... признавая власть министров-капиталистов, соавторов кризиса. Поэтому, вполне естественно, что банкиры всего мира продолжают рассматривать всех своих клиентов только как «лохов», которые оправдывают самые смелые мошеннические ожидания банкиров. Россияне много выиграли бы, если вновь, раньше других народов, поняли, что между низкой политико-экономической образованностью, низкой умственной культурой непосредственных производителей материальных и виртуальных ценностей и вседозволенностью банкиров, а, следовательно, и глубиной кризисных колебаний в экономике — существует прямая взаимосвязь.

Особенно наглядно связь между снижением качества мышления и глубиной падения людей просматривается, если провести аналогию кризиса с пьянством. Потребление спиртных напитков, приводя сознание в угнетенное состояние, переводит любые попытки поступательного движения пьяного в колебательные. По мере роста опьянения, т.е. снижения качества работы мозга, пьяное тело начинает двигаться от стенки к стенке, т.е. колебательно, подобно тому, например, как могла бы двигаться по улице телега без лошади. Даже лошадь, если она трезвая, способна без возницы самостоятельно и прямолинейно двигаться по улице, не задевая телегой стены домов. Но пьяный человек, опускается интеллектуально много ниже трезвой лошади и, естественно, подобно неодушевленному предмету, двигается вперед только благодаря непроницаемости стен.

Если напоить демонстрацию, т.е. понизить качество работы психики у большого количества субъектов одновременно, то вся эта масса будет колебаться подобно ковылю на ветру. Если опоить людей идеями **экономической формы** борьбы, то и они будут бросаться на полицию, как пьяные на стенку, а потом с кровоподтеками откатывать назад, пока не затихнут вовсе, как это было во всех недавних молодежных и профсоюзных выступлениях, начиная с Греции и кончая Латвией и Францией.

Широко известен пассаж недавнего президента США, Буша, который, забыв выключить микрофон на одной из официальных встреч, с видом бывалого человека, объяснял соседу причину колебаний в финансовой системе Уолл-Стрита: «Они там все перепились...». Т.е. даже Буш, что-то смутно почувствовал, но ума не хватило, чтобы при помощи аналогии с пьянством докопаться до причины колебания экономики.

Банкиры Уолл-Стрита теряют ясность мышления от гигантских порций дармовых денег, добровольно, глупо и жадно сливаемых гражданами, государством и пенсионными фондами в хранилища

частных банков. Важно понять, что сознание алкоголика, замутненное спиртным, и сознание финансиста, затуманенное игрой на бирже чужими деньгами, мало отличаются друг от друга. И те и другие постепенно утрачивают способность адекватно оценить свои пристрастия, реальность, степень ответственности и опасности. Аналогия денежного фетишизма с алкоголизмом облегчает понимание природы мотивации, лежащей в основе этих форм порока. Современная мировая экономика превратилась в заложника финансистов, т.е. того типа людей, чья мотивация, эмоциональная окраска реакций, отношение к возможным последствиям ничем существенным не отличается от мотивации «алкаша» после третьего стакана водки. Оттуда и склонность современной рыночной экономики к падениям и шатаниям.

Но даже текущий кризис не смог убедить большинство современного общества в том, что всякое умаление роли трезвого рассудка, научного подхода, преувеличение роли частного куража в мировой экономике обрекает ВСЁ мировое сообщество на бессмысленный, возвратно-поступательный тип **разрушительного** топтания пьяного «слона в посудной лавке».

Многие из хронических участников совещаний в Давосе до самой смерти не поймут, что спады в рыночной экономике, следующие за подъемами — дети **абсурдного** мышления, господствующего в сознании предпринимателей. Трезвый человек не может запланировать себе сокрушительный крах, если экономика находится на стадии подъема. Необходимо систематически принимать гигантские объемы явно абсурдных решений, чтобы действительно развивающаяся экономика мира погрузилась в кризисное состояние.

Экономика, в которой все взаимосвязанные звенья работают в режиме расширенного воспроизводства, не имеет объективных причин для автоматического перехода в режим «пикирования». Но, когда в процесс расширенного воспроизводства материальных и духовных

компонентов жизни общества вмешивается предприниматель, **опьяненный** безумной жадой прибыли, **пропорции** общественного производства начинают рушиться.

Доказано и передоказано практикой: там и тогда, где и когда самое завалящее демократическое государство охраняет ряд отраслей и сфер экономики от влияния азарта предпринимателей, там производство более устойчиво и масштабно, там возникает меньше диспропорций. Учитывая это обстоятельство, Ленин писал, что ГМК (государственно-монополистический капитализм) есть полная материальная подготовка социализма, но, естественно, не коммунизма. Для того, чтобы коммунизм состоялся, большевикам, указывал Ленин, предстоит очень **трудная** работа по налаживанию очень тонкой **системы НОВЫХ** производственных **отношений**. КПСС не смогла справиться с этой задачей. Загаженность её рядов недоумками, всякими хрущевыми, горбачевыми, ельциноидами, привела коммунизм в СССР к временному поражению.

Закономерно, что кризисы рыночной экономики достигают своего «дна», т.е. падение производства ПРЕКРАЩАЕТСЯ именно тогда, когда, наконец, предприниматели практически **перестают** действовать. Трагикомизм происходящего в том и состоит, что на стадии динамичного роста показателей экономического «успеха», роста индексов, роста котировок «ценных бумаг» предприниматели погружаются в особенно энергичную, порой, истерическую суету, очень много «работают» и, тем самым, буквально вгоняют экономику в фазу перепроизводства, прежде всего, «ценных бумаг». Зафиксировав падение курсов акций и объемов продаж, ВСЕ предприниматели принимают «мудрое» решение: начать «санацию» своих фирм, т.е. сокращение «лишнего» персонала, не понимая, что, тем самым, они ещё больше ослабляют покупательную способность населения, понижают объемы продаж, усиливают «кризис перепроизводства». Такова минеральная «логика» ВСЕХ предпринимателей.

Но, как только предприниматели «опускают руки», тут же включаются в дело государственные чиновники, которым именно в период кризисов не удается получать крупные взятки. Как только предприниматели вновь приобретают возможность покупать чиновников, — падение экономики завершается. Как только буржуазное государство заканчивает реанимацию основных отраслей реальной экономики, как только возрожденные предприятия опять начинают производить реальную продукцию, начинается очередной виток **приватизации** и выжившие монополисты набрасываются на тело ожившей экономики, вновь рвут её на частные куски, и «лошадь» экономики, как от стаи волков, галопом вновь несётся к пропасти очередного кризиса.

Таким образом, чтобы подъём производства систематически перерастал в спад, необходимо, чтобы в экономику привносился абсурд «логики» охмелевших от прибыли предпринимателей.

Что обещали советским обывателям Горбачев, Ельцин, Чубайс, Гайдар, Познер, Сванидзе и др. дуротрубы рыночной экономики? Они обещали расцвет всех отраслей советской экономики после замены плановых механизмов — рыночными, а советского директорского корпуса — частными предпринимателями, в том числе и западными. «Должно» было начаться бурное внедрение передовых западных технологий в «отсталое» советское производство. Что получилось на самом деле, когда в результате залоговых аукционов советские предприятия, заводы и фабрики стали принадлежать частным бизнесменам? Бурно расцвели лишь преступность, проституированность практически всех социальных групп населения, особенно демократического чиновничества. Население всех бывших социалистических республик стало стремительно вымирать, практически все отрасли советской экономики стали динамично деградировать, даже добывающие, а многие просто исчезли или доживают последние дни подобно

российскому легковому «автопрому». Затем произошел «дефолт», а теперь и полноценный кризис.

Подъем рыночного производства неизбежно, везде и всегда сменяется спадом, прежде всего, потому, что производство (в научном смысле этого слова) **объективно** не имеет ничего общего со **стоимостной** формой прибыли. Более того, как только **рыночно-ориентированное** производство, действительно, выходит на высокие показатели объемов выпускаемой продукции, тут же начинается падение цен, «затоваривание» рынка и снижение уровней нормы прибыли предпринимателей. Поэтому предприниматели и отказались от показателей экономического развития, ориентированных на произведенную продукцию (СОП — *совокупный общественный продукт* — макроэкономический показатель, совокупность материальных благ = средств производства и предметов потребления, созданных во всех отраслях материального производства в течение определённого периода, обычно за год) и сосредоточили своё внимание на показателях объема продаж (ВВП), поскольку в них то и «прячется» величина прибыли. Как показала практика последних столетий, предпринимателям, прежде всего, важно подороже продать, а не больше произвести.

Особенно наглядно это просматривается в ценовой политике ОПЕК. Чтобы поднять уровень прибыльности нефтяного бизнеса, необходимо сократить объемы производства нефти, и тогда начнут расти цены при сокращающихся объемах производства. Образно говоря, рыночная экономика более других экономических укладов нацелена на поощрение **лени**. Миллионные толпы бездействующих на биржах труда — яркое доказательство того, как бездумно рынок относится и к труду, и к голоду.

Изобилие на современных витринах и на магазинных полках в цивилизованной части мира объясняется вовсе не эффективностью **производства** рыночной экономики, а скромностью покупательных

возможностей подавляющего большинства населения. Чем выше цены, тем меньше проданной продукции, но тем ниже издержки производства, транспортировки и хранения, тем выше прибыль бизнесменов при меньших производственных затратах.

Между тем, именно **производство** материальных и духовных благ составляет основу и главное содержание реальной истории прогресса человечества, его демографического и культурного расцвета. Подчинение производства получению прибыли в денежной форме — изобретение иррационально мыслящих субъектов. Даже феодалы, не замеченные в образованности, организуя и контролируя производство в своих владениях, гнались за **реальной** роскошью, гастрономическим разнообразием, окружали себя и наслаждались произведениями великих мастеров, комфортом, властью, музыкой, славой. Они считали унижительным торговаться, т.е. обманывать, обмеривать, обвешивать и обсчитывать. Многие века они предпочитали силой забирать дань в разумных пределах, не нанося ущерба системе воспроизводства. Веками барщина не меняла своих величин и, следовательно, не нарушала общественных пропорций. Но как только нерасчетливая жадность заливала сознание дворян, начинались крестьянские войны.

Подобно тому, как алкоголики разменивают **всю** свою жизнь на количество выпитых стаканов, образцовые предприниматели тратят её на погоню за **нулями** после единицы в своих банковских счетах, и каждый новый ноль является **главной** целью их деятельности. Они, конечно, тоже иногда приобретают картины Тициана и Рубенса, но только, как непрерывно дорожающий **финансовый** актив, и хранят эти шедевры в сейфах.

Существует непрерывно подогреваемая в СМИ и опровергаемая практикой **иллюзия**, что именно гонка предпринимателей за прибылью ведет экономику к процветанию. Совокупный умственный потенциал планеты все еще настолько слаб, что даже мировые кризисы, следующие друг за другом, как поезда по расписанию,

оказались не способными развеять иллюзии в сознании большинства **ограбленных** вкладчиков. Большинство вкладчиков продолжают думать, что их ограбил не банкиры, а... **кризис**.

Большинство сегодня всё ещё не усвоило, что не только отдельные организмы, но и все, расширено воспроизводящие себя экосистемы, построены на принципах **гармонии, пропорциональности** обмена веществами и энергиями между производством и потреблением. Все случаи эгоистического поведения одной из сторон организма или экосистемы приводят и организм, и всю экосистему в угнетенное состояние, а то и к полной деградации.

Практику **систематических** нарушений пропорций в отношениях с обществом, т.е. практику **эгоистического** присвоения **стоимостной** формы **прибыли**, привносит в **общественное** производство только **предприниматель**. Жажда прибыли предпринимателя подобна мотивации сексуального маньяка, любовь которого стоит объекту домогательства, как правило, потери жизни. Безудержная тяга предпринимателя к стоимостной форме прибыли — убивает экономику, в том числе, и посредством войны, а не только кризиса. Именно охота за **стоимостной** формой **прибыли** ставит предел развитию **реальных** секторов материального и духовного производства, поскольку такая прибыль, по своей сущности есть маньяческая склонность к **нарушению объективных ПРОПОРЦИЙ** общественного производства. Практически ВСЕ, заключаемые между предпринимателями, контракты, по крайней мере, в первом варианте, содержат в себе пункты односторонней выгоды инициатора контракта и скрытых потерь для партнеров.

Образно говоря, предприниматель, ориентирующийся только на прибыль, подобен мифическому царю, превращавшим все вокруг в золото, и умершим от голода. Первое, что делают современные предприниматели и обыватели при каждом удобном случае, — покидают реальные сектора экономики ради игры на биржах. Об этом

«не подумал» Путин, когда в условиях начавшейся рецессии предложил российским банкам несколько десятков миллиардов рублей, для кредитования **реальных** секторов российской экономики. Все банкиры пообещали Путину, что именно так и сделают, но, получив деньги, молниеносно вынесли эти миллиарды на биржу и купили валюту в надежде на дальнейший рост курса доллара, обвал рубля и углубление кризиса в РФ. Предприниматели всегда пьяны от запаха спекулятивных операций, а не от перспективы развития реальной экономики «какой-то там РФ».

Во всех же иных областях человеческой деятельности, в основе которых однажды были заложены **научные** истины, объективные законы, а не параноидные интересы бизнесменов, — прогресс осуществлялся поступательно. В авиастроении, например, если был однажды открыт закон зависимости скорости и высоты полета от мощности двигателя летательного аппарата, с тех пор, конструкторы повышают именно мощность двигателя, а не его вес. Если даже общий вес двигателя растёт, то прирост мощности происходит динамичнее. Поэтому, из года в год, руководствуясь открытым законом, конструкторы вынуждают свой мозг работать во **внятном** режиме **вменяемости** и добиваются, шаг за шагом, прироста скорости и высоты полета самолетов и ракет.

Но в современной рыночной экономике вместо того, чтобы сознательно использовать давно открытый и апробированный объективный **закон роста** экономики, предприниматели действуют настолько бездумно, что превращают **естественное свойство** производства, т.е. его рост, в **неизбежный** бурный спад **во всём мире**. Подобные систематические спады, происходящие в мировой рыночной экономике, можно объяснить, прежде всего, тем, что уровень социально-экономической образованности практически всех предпринимателей и большинства членов рыночного сообщества (за незначительным исключением) абсолютно не соответствует уровню

средств производства, которые вызваны к жизни техническим прогрессом.

В настоящее время наука во многих отраслях превратилась в непосредственную производительную силу. Именно интеллектуальная собственность приносит сегодня доходы соизмеримые с оружейными. Технологии приобрели гигантскую потребительную стоимость и товарную цену.

На фоне успехов науки в технических областях, роль науки в сознании большинства крупных бизнесменов, при принятии судьбоносных решений, нулевая. При выработке экономической стратегии главные организаторы современных кризисов в экономике, например, Сорос, Билл Гейтс, Медофф, Гринспен, Абрамович, Алекперов и т.д., руководствуются примитивнейшими желаниями: во-первых, максимальное опустошение кошельков граждан при минимальных собственных затратах, во-вторых, уничтожение конкурентов. Редкие, разумно обоснованные решения в современной рыночной экономике, принимаются наемными менеджерами, правительственными экспертами, а не олигархами, т.е. примерно так же, как это было в эпоху заката феодализма, когда император мог лишь капризничать, а министры могли делать что угодно, но чуть более компетентно. Не случайно, что в современной гниющей рыночной экономике мира значительную роль стали играть президент МВФ, председатель ФРС США и т.п. крупнейшие чиновники, а не абрамовичи и дерипаски, березовские и ходарковские.

Современным предпринимателем может быть только человек дурно воспитанный и узко образованный. Любой предприниматель спит и видит ВСЕХ своих конкурентов разоренными или в могиле. Большинство предпринимателей, как показывает практика, не понимает, что уничтожение даже части конкурентов ведет к соответственному импульсному СУЖЕНИЮ рынка, к уменьшению ВВП. Легко представить последствие для европейской экономики

крушения, например, «Эйрбаса» в результате победы «Боинга» в конкуренции или наоборот. «Боинг» ведет конкуренцию с «Эйрбасом» на уничтожение, не задумываясь, что не сможет мгновенно заменить «Эйрбас» на рынке. Ясно, что цена даже на безнадежно подержанные самолеты в этих условиях — возрастёт. Но сознание того, что вслед за ликвидацией конкурентов можно начать процесс монополизации рынка победителем, делает эпизодические скачки назад в развитии экономики — технологически **неизбежными** фазами во имя централизации капитала в руках постоянно сокращающегося числа членов клуба победителей.

Современный мировой экономический кризис по непосредственным предпосылкам своего возникновения существенно отличается от кризиса, предшествовавшего «великой депрессии». В те времена основная масса кредитов использовалась безграмотно для безоглядного непропорционального увеличения реальных секторов экономики во имя будущего роста объёмов продаж, и потому объем «ценных бумаг» в большей степени, чем сегодня, отражал стоимость реальных активов.

Именно такой порядок предкризисных событий обозначен в словаре Брокгауза и Ефрона, как типичный:

«причинами кризисов являются неорганизованность современной промышленности, в которой не знают размеров нужд в изготавливаемых изделиях, неправильность распределения производства между различными отраслями труда, неправильная организация кредита и денежного обращения».

Как видим, во времена Брокгауза ошибки в кредитной и денежной политике ставились на последнее место в цепи причин.

Переживаемый мировой экономикой кризис показал, что современных предпринимателей вопрос о размерах нужд общества не волнует **вообще**.

В прежние времена остановка реальных производств происходила, прежде всего, потому, что население, испытывая потребность в значительном перечне предметов потребления, **не могло** их приобрести. Каждого, способного логично мыслить, должна поражать своей абсурдностью ситуация, когда люди, **НЕПОСРЕДСТВЕННО** производшие **ВСЕ** предметы потребления и средства производства, не могут их приобрести. Т.е. предприниматели всегда платили наемным работникам умственного и физического труда так мало, а организовывали производство так истерично, что непосредственная производительная сила постоянно опережала сама себя в производстве и хронически отказывала себе в потреблении.

Т.е. на ранних этапах развития рынка, размеры кредита отражали размеры безосновательных претензий предпринимателей на получение растущей прибыли при помощи увеличения объемов реального **производства** и, соответственно, роста объемов продаж. Поэтому в кредитных операциях спекулятивность присутствовала как продукт нерасчетливой жадности предпринимателей.

Но в современных условиях, как бы ни велика была роль диспропорций в реальных секторах экономики, решающее слово в возникновении современных кризисов принадлежит **финансовым** формам капитала.

Все крупные игроки на биржах, сжигаемые азартом, «перегревают» рынок ценных бумаг, **ЗНАЯ ЗАРАНЕЕ**, что это приведет впоследствии, к общему обрушению **ВСЕХ** рынков. Но они, как алкоголики, не могут отказать себе в злоумышленном подъеме цен и процентных ставок. Они упиваются глупостью большинства игроков на фондовом и валютном рынке и стремятся как можно быстрее использовать

клиентов, вообще не понимающих спекулятивную природу умышленного колебания цен на биржевые бумаги. Сегодня классические «ценные бумаги» вытесняются на биржах «производными от ценных бумаг», и спекуляция ими принимает беспрецедентный характер. Все это похоже на поведение окончательно спившегося человека, знающего о неизбежных последствиях алкоголизма, но постоянно увеличивающего дозу спиртного, ради увеличения «кайфа» до самой «белой горячки».

Нынешний спад в развитии рыночной экономики — есть момент, аналогичный той фазе игры в карты, когда закончилась колода, все карты использованы, «банк» наличных денег поделен между картежниками, т.е. процесс выигрывания денег остановился. Для продолжения процесса выигрывания и проигрывания игрокам необходимо снова раздать карты, выставить деньги на «кон» и начать новую партию, чтобы реализовать шанс перераспределить «банк» между игроками иначе, чем в предыдущей партии. Если у проигравшей части игроков деньги кончились вообще, то победитель может одолжить им их же деньги, но уже под процент.

Сегодня в роли одалживающего выступили государства многих развитых стран, лишь бы «игра» не закончилась. Но тогда окончательно исчезает шанс выигрыша для единожды проигравших, поскольку выигрыш они должны будут вернуть «благодетелю» в форме погашения долга и... опять оказаться без денег.

Чем меньше за «карточным» столом рыночной экономики профессиональных финансовых спекулянтов, опытных эмитентов ценных бумаг, в том числе и «производных», т.е. крапленых «ценных бумаг», тем более предсказуем круг хронических победителей в игре на бирже.

Монополизм — **неустраняемая** сущность предпринимательства вообще и финансового в особенности. Поэтому **рецессия**

рассматривается марксизмом, как **естественная** фаза рыночного цикла, порожденная объективными свойствами капиталистической частной собственности на финансовые активы и врожденными пороками психики класса предпринимателей, не поддающимися амбулаторному лечению. Алогизм и аморализм монополистов-финансистов неизбежно вплетает трагические моменты в процесс воспроизводства жизни общества — моменты уничтожения материальных и людских «излишков», т.е. кризисы.

Но даже, если бы всё бизнес-сообщество состояло бы сплошь из ангелов, и кодекс рыцарской чести был бы впитан ими с молоком матери, и все деньги, до копейки, они вкладывали бы только в реальный сектор, а в борделях Лас-Вегаса прожигали бы жизнь только школьные учителя и инженеры, то все равно, каждый последующий кризис будет расточительнее и контрастнее предыдущего, прежде всего, в силу механической, безумной природы отношений субъектов в рыночной экономике. Повторимся, столкновение интересов предпринимателей на мировом рынке отличается самым непринципиальным образом от столкновения алкоголика с проходящим поездом или самолета с пролетающим артиллерийским снарядом.

Маркс теоретически доказал, что функционирование **рыночной** экономики — заведомо циклический процесс, в котором все предпосылки для спада формируются тем стремительнее, чем полнее претворяются в жизнь принципы **рыночного либерализма**, т.е. полная свобода предпринимателя от участия науки в процессе организации финансирования, производства, распределения, обмена и потребления продуктов. Если рыночное демократическое государство поставит в качестве главной задачи подчинение экономической жизни объективным законам экономического развития, то им на второй день придется упразднить институт

финансовых спекуляций и самих предпринимателей, как главных спекулянтов.

Но теоретические знания **сегодня** не имеют существенного значения, поскольку и марксистская трактовка цикличности рыночной экономики, и даже рыночная теоретическая трактовка сущности кризисов, усвоены лишь узкой профессорской прослойкой, да и то, как показала практика, неудовлетворительно, и потому в экономической практике эти теоретические знания сегодня не играют никакой созидательной роли. Такая эпоха.

Современная рыночная экономическая теория «находит» объяснение спадам, **всякий раз** и прежде всего, в **ошибках отдельных субъектов**, в их злоупотреблениях на предыдущем «успешном» этапе. Не случайно Конгресс США на недавнем своем заседании заслушал исповедь глубокого пенсионера, Гринспена, бывшего директора ФРС США, на предмет его личных ошибок, приведших, якобы, к нынешней рецессии. Спустя некоторое время в американской прессе был опубликован расширенный список грешников из администрации США, в который вошел даже Клинтон. И уж полным маразмом веет от усилий американских ученых, создавших сложный математический аппарат для поиска того «козла отпущения», с которого начался нынешний кризис. Им оказался рядовой клерк из Калифорнии. Но истинные биржевые спекулянты и банкиры оказались, как всегда, выше всяких подозрений.

Абсурдность этой ситуации состоит ещё и в том, что американская администрация является самым активным дуротрубом либеральной рыночной модели для всего мира, превознося до небес «невидимую руку» рынка, но у себя дома исследует ошибки **старца** Гринспена в области **единой** централизованной кредитной политики Федеральной резервной системы США. Правда, обещают, что анализу будет подвергнута и деятельность **рейтинговых** компаний на предмет взяточничества со стороны их руководства ради приукрашивания

положения дел в ипотечных банках. Но и здесь не просматривается либерализма, если от диктата двух рейтинговых монстров зависит поведение рынка. На фоне лозунгов о либеральном рынке, как **совершенном** регуляторе экономического развития, явным маразмом веет от рейтинговых агентств, которые загоняют стада жертв финансовых афер в сети монополистов, **сознательно** вводя их в заблуждение. Т.е. монополисты своей практикой доказывают, что для оптимизации процесса опустошения кошельков избирателей им необходимо алиби, т.е. планомерное клонирование козлов отпущения и в администрации, и в рейтинговых PR-агентствах.

«Козлов отпущения» всегда находят, но следующий, еще более масштабный кризис, доказывает, что ВСЕ уроки, извлеченные из прошлого кризиса, и заклятие козла-пенсионера — **ошибочны**. Сегодня все борцы с кризисом похожи на блондинку из анекдота, у которой не заводился двигатель её автомобиля. Она, естественно, вызвала мастера для перекраски кузова. Потом долго удивлялась, что мотор так и не завелся.

Однако в последнее время некоторые «козлы отпущения», т.е. премьер-министры и президенты рыночных стран тоже начали кое в чем слегка разбираться. Так, в момент, когда пишутся эти строки, на январский экономический форум в Давосе впервые не были приглашены собственники многих крупнейших фирм, у которых, как оказалось, практически нечему учиться, поскольку их фирмы переживают жесточайший спад производства. Теперь можно поспорить, когда же и «козлы отпущения», и все прогрессивное человечество поймут, что в современных условиях предприниматель и рынок, — это такой же анахронизм, как феодал в эпоху Великих буржуазных революций.

Ясно, что у собравшихся в Давосе не хватит ни ума, ни совести, чтобы прийти к подобному выводу. Они, по инерции, будут пытаться латать «тришкин кафтан», т.е. пытаться сохранить рынок и избавить его от

кризисов методом усиления контроля коррумпированного рыночного демократического государства за взяточдателями-мошенниками, коими являются практически все предприниматели мира.

Практика нескольких последних десятилетий показывает перманентную **личную унию** периодически переизбираемых парламентариев, переназначаемых менеджеров, чиновников, судей всего мира в борьбе за право обогащаться наравне с предпринимателями. Собственно, система взяток и существует во имя решения этой задачи. Номенклатура — вовсе не сталинское изобретение. Поэтому, совершенно очевидно, что после Давоса, в качестве основного, на местах будет рассматриваться вопрос о том, как вплести политическую верхушку общества в рыночную экономику, чтобы доходы политиков, чиновников и владельцев частной собственности были пропорциональными, не вызывающими друг у друга удушающую ненависть, чтобы социальные отношения гастарбайтеров и олигархов были стабильно дружелюбными.

Было бы смешно думать, что, например, Саркози, призывая к усилению роли государства в управлении экономикой, печется только о предотвращении кризисов в будущем, ради роста прибылей монополий, а о себе, любимом, совсем забыл.

Заключение

Уморительность положения наемной рыночной профессуры в этой ситуации состоит в том, что вся их научность сводится к попыткам доказать **преимущество НЕНАУЧНОЙ стихийной** организации экономики над экономикой, организованной на основе **объективных законов**.

Обычно, в качестве доказательства состоятельности подобного подхода приводится «довод», дескать, СССР развалился, а США сохранились. Значит, рыночная экономика устойчивее плановой.

Кроме того, в США выпускалось много красивых автомобилей, а в СССР мало и не очень красивых. В свободных США можно было купить много порнографической продукции, а в тоталитарном СССР это сделать было практически невозможно, за исключением Эстонии. Для обывателя этих доводов достаточно. Он никогда не понимал и еще долго не поймет, что роскошь США всегда держалась на нищете стран Азии, Африки и Латинской Америки, веками поставлявших в США рабов, а позднее, дешевую рабочую силу, сырье, за которое США до недавнего времени практически ничего не платили.

Современных ученых-экономистов не удивляют и не вдохновляют на продолжение исследований марксизма, результаты применения науки, которые позволили социализму в СССР, в условиях экономической изоляции, прямой агрессии объединенной фашистской Европы, просуществовать более 70-ти лет **без экономических кризисов**, компенсировать 200-летнее отставание от промышленно-развитых империалистических стран до выпуска более чем 20% общего объема мировой промышленной продукции, начиная со швейных иголок и кончая атомным реакторами.

Имея, порой, десятикратное превосходство в объемах промышленного производства, экономика рыночных стран десятилетиями проигрывала социализму соревнование по темпам развития, и не последнюю роль в этом играли экономические кризисы. Многие современные экономисты не видят или не могут решиться на разговор о неразрывной связи между насильственным переводом экономики СССР на **рыночные** рельсы и **развалом СССР**, хотя это вполне очевидно.

Иными словами, современные хулители социализма делают вид, что не знают, что, со времен Хрущева, ЦК КПСС целенаправленно переводил экономику СССР на **рыночные** принципы хозяйствования, постепенно свертывая систему **научного** планирования и комплексного внедрения достижений НТП. Именно это и снижало

темпы развития экономики СССР и вело к поражению в экономическом соревновании с США, возрождению рынка и фашизма во многих национальных республиках СССР.

Так что, забавно видеть современных докторов экономической науки, усиленно пилящих «сук», на котором сидят, т.е. доказывающих **отсутствие** необходимости **НАУЧНОГО** управления экономикой. Абсолютно игнорируется тот факт, что поразительные успехи человечества в области, например, химии, авиации, электроники стали возможны именно по мере того, как ученые в этих областях знаний отказывались от либерализма во взглядах на природу вещей и переходили под «юрисдикцию» **объективной необходимости — ЗАКОНОВ развития природы**. Либеральная экономическая теория и теология остаются теми немногими дисциплинами, в которых профессора, называя себя учеными, отрицают возможность применения научных знаний для решения практических задач. Одни из них сегодня уповают на стихию, другие на молитву.

В двадцать первом веке, когда во многих областях человеческой деятельности возобладало научное мышление и на этой основе осуществляются самые смелые научные гипотезы, в области экономической теории, пока, преобладают субъекты в научных мантиях, пропагандирующие **стихийность** в деле производства и распределения материальных и культурных благ. Т.е. то, что не так давно было уместно и прилично только в балагане, (невинный обман во время представления иллюзиониста), происходит на университетских кафедрах и в комитете по присуждению нобелевских премий.

Субъекты напряженно бьются за профессорские и академические мантии, за нобелевские премии, доказывая, что в экономике нужна не наука, а тяжкий дух предприимчивости, что научное исследование должно вестись на кафедрах, но механизма для **ОБЯЗАТЕЛЬНОГО**

соединения науки с расширенным воспроизводством общества существовать не должно.

Представьте, как интенсивно вымирало бы население, например, США, если бы, на кафедрах американских медицинских институтов профессора открывали бы законы безусловного излечения пациентов, а лечебную практику осуществляли бы владельцы клиник, вообще не обладающими знаниями в области биологии и фармакологии. В медицине хватает ума организовать дело так, чтобы работу делали только дипломированные специалисты-практики.

Но в остальной рыночной экономике все еще царят законы мануфактурного периода и поэтому следующим хозяином контрольного пакета акций, например, «Майкрасофта» может стать и... принц Брунея, обладающий кое-какими навыками работы с клавиатурой ПК (а может, и нет), но обладающий большими финансами. Нетрудно понять, какую роль будет играть лично принц в развитии программного продукта. Уж он порулит. А поэтому **миллиарды** господ потребителей ждет очевидная перспектива: кризис-подъем, кризис-подъем...

Январь — февраль 2009

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

К вопросу о сущности денег

Или ещё раз об основной причине кризисов

Нет ни малейшего сомнения в том, что о деньгах написано, к сожалению, больше, чем, например, о любви. Именно за литературу о деньгах сегодня можно получить больше денег, чем за литературу о любви. Попробуйте сегодня найти книгу о любви, в которой бы разговор о деньгах занимал второе место. Приходится признать неприятный факт — такой стала читающая часть человечества за последние двести пятьдесят лет. А спрос, как считают писатели, диктует им предложение. Однако вряд ли можно утверждать, что современная обильная повседневная научная и публицистическая литература сказала о деньгах лучше, чем некоторые поэты и прозаики о любви. Это обнадеживает.

Но как бы много не говорилось в литературе на тему денег, текущий экономический кризис, трагедии, которые, в связи с кризисом, постигли миллиарды людей, показали, что большинство человечества не знает о деньгах практически ничего полезного, а удручающее меньшинство удовлетворено знанием лишь одного свойства денег: их способностью накапливаться в руках частного лица в таком количестве, что сам хозяин начинает демонстрировать полную беспомощность в управлении своими же деньгами. Не исключено, что биографии Квантришвили, Кивилиди, Мавроди, Ходорковского, Карасева, Юшенкова, Козлова, сложились достаточно трагично именно потому, что они хорошо умели только считать деньги.

Почти сто пятьдесят лет тому назад К.Маркс открыл «тайну денег», описал важнейшие их функции и ту роль, которую они играют в превращении экономики в разновидность американских горок. Он прозорливо предупредил человечество (более чем за пятьдесят лет до событий) о грядущих мировых кризисах войнах и революциях, но не

был понят современниками. И только в 2009 году европейцы стали «сметать» с полок экземпляры первого тома знаменитого «Капитала». Правда, надежды на то, что они, наконец, что-либо поймут, пока нет. «Капитал», как указывал К.Маркс, понятен будет лишь тем, кто твердо решил РАЗОБРАТЬСЯ, в чем тут дело, а не в том, как спасти **свои** деньги в условиях кризиса. «Капитал» дал исчерпывающие ответы на вопрос, как спасти **ВСЕХ** от кризисов и войн, но именно это и не хотят знать многие современные люди.

Чтобы понять сущность денег настолько, чтобы превратить эти знания в рекомендации, способные избавить общество и, следовательно, каждого индивида от риска систематического погружения в периодически возникающие кризисы, необходимо знать, во-первых, что обозначает слово «сущность» вообще и как её искать (но для этого необходимо хотя бы прочесть «Науку логики», Гегеля), во-вторых, из каких объективных отношений и субъективных представлений деньги возникли как экономическая форма, и, в-третьих, что именно НЕДОПОНИМАЛИ люди в сущности денег, когда начали поклоняться им со рвением, превосходящим религиозный экстаз.

Но так было не только с деньгами. Например, долгие годы люди использовали асбест, зная о нем только то, что это легкий теплоизоляционный строительный материал. Легко представить «радость» производителей и строителей, много лет работавших с этим материалом, когда они узнали, что асбест — один из сильнейших канцерогенов. Так же дело обстоит и с деньгами. Многие олигархи отождествляют деньги с основной формой человеческого богатства и даже счастья, и только тогда, когда рэкетир ставит на живот богатому человеку утюг и настойчиво задаёт вопросы о месте, где лежат деньги, собиратель денег начинает понимать противоречивую природу денег и то, насколько жизнь без денег **лучше**, чем смерть с большими деньгами. В такие моменты владелец денег предлагает своему палачу

все свои деньги в обмен на одну лишь жизнь, не понимая, что грабитель планирует распорядиться и тем, и другим.

Сегодня интеллигентные люди, упиваясь своим гуманизмом, гордятся отменой смертной казни, но при этом положительно относятся к деньгам. В силу своего умственного инфантилизма, они не понимают, что деньги являются формой смертных приговоров, которые **ежедневно** приводятся в исполнение по отношению к сотням граждан, которых расстреливают ради отъема **денег**, или убивают потому, что **деньгами** оплачен заказ на расстрел.

Тем не менее, современный человек скептически отнесется к тезису о счастливой жизни без денег. Он живет с твердой верой в обратный тезис: счастье в деньгах, тем более, в очень больших. Современный человек, сидящий по самые уши в кризисе, даже намыливающий петлю, не способен, пока, понять, что и экономический кризис возникает там и тогда, где и когда деньги заменяют людям разум и счастье. Те, кто дочитали первый том «Капитала» хотя бы до середины, не могли не наткнуться на строгое доказательство Марксом того, что именно в свойствах денег коренится т.н. «формальная причина экономических кризисов» и, следовательно, весь шлейф сопутствующих человеческих трагедий. Иными словами, хочешь денег — готовься к кризису.

Для современного человека совершенно бессодержательным является утверждение, что для поддержания жизнедеятельности человека необходимы кислород, жиры, белки, углеводы, витамины, микроэлементы и средства термозащиты (одежда, жилище). Сегодня, из перечисленного, только кислород может поступить в организм человека без экономического посредника, т.е. без денег. Хотя, кислородные подушки для больных и баллоны для любителей «дайвинга» уже в цене. К тому же, если вспомнить фантастические произведения А.Беляева и известное кинопроизведение Голливуда, то вопрос о доступности воздуха не кажется окончательно решенным.

Современный человек, закрепостивший своё сознание основными постулатами рыночного либерализма, монетаризма, считает совершенно естественным, что поступление в организм белков, жиров, углеводов, витаминов и микроэлементов возможно ТОЛЬКО в обмен на **деньги**. Если денег нет, человек, именно в современном цивилизованном обществе, обречен, без преувеличения, на смерть от истощения, авитаминоза, жажды и переохлаждения, если, конечно, не будет копать в мусорных баках или заниматься проституцией и воровством. Но и тут проявляет себя идиотизм современного общественного устройства: укравшего еду сажают в тюрьму и только там его... бесплатно кормят. Причем, чем более цивилизованным считает себя общество, тем калорийнее и разнообразнее оно кормит тех, у кого отняли свободу. Именно в силу господства товарно-денежной формы отношений между людьми, во многих странах мира ежегодно возникают эпидемии голода. Но ООН ждет момента, когда начнется ужасный голод и только тогда, когда уже становится поздно, начинается бесплатный завоз и раздача огромных масс продуктов питания и воды сотням тысяч полуживых людей.

Каждую зиму, в большинстве столиц развитых демократических стран, людей, умерших от переохлаждения свозят в братские могилы, но денег на обогрев не выделяют. Летом же, в аномально знойные дни, в самых фешенебельных столицах демократического мира хоронят гипертоников, умерших от перегрева, поскольку у них не было денег для принятия порций душа, не говоря уже о возможности купить кондиционер.

Иначе говоря, голод и жажда человека в цивилизованном обществе, в том числе и голод ребенка, никогда не вызывал настоящий шок. Только показной. Голод и жажда постороннего индивида рассматривается большинством как их личное дело. Эти апробированные формы средневековых пыток жаждой и голодом оказываются недостойными системной реакции общества, если у

«отдельных» миллионов субъектов, особенно в годы кризиса, нет денег. Более того, найдется достаточное количество людей, как говорил Некрасов, «обычного звания», которые видя голодного человека, остервенело наставляют: «Работать больше надо», не замечая, что кризис делает миллионы трудоголиков — безработными. Большинство начитанных людей, временно пребывающих в рядах благополучных людей, как правило, с большим отвращением смотрят на голодных, мстительно цитируя то Крылова, то Пушкина: «Ты все пела?... Так пойдика, попляши!» или «Поделом тебе, старый невежа, а я всегда заработаю себе на хлеб». Современный человек живет надеждой, что его не выкинут из банковских офисов в дни кризиса в числе других десятков тысяч неудачников. А чтобы надежда не покидала его, он перед сном пьет снотворное или водку, а утром, сломя голову, летит на работу, думая, что боссу больше нечего делать, кроме как ценить его рвение.

Для современного человека не является сколь-нибудь доказательным тот довод, что многие **миллиарды** живых существ, от аборигенов до китов, ежедневно потребляют в необходимых объемах жиры, белки, углеводы, витамины и микроэлементы, не применяя деньги.

Можно ли считать, что прошедшая уже история есть, действительно, история людей разумных, если они умудрились вставить в свою пищевую цепочку звено из несъедобных бумажек, которые не избавили человечество от пандемий голода, не сделали людей добродушнее животных. Скорее, наоборот. Ни один биологический вид, при реальной нехватке пищи и воды (вот уже миллионы лет) не устраивает между собой ничего подобного тому (даже в местах массового совместного водопоя), что продемонстрировали люди в ходе первой и второй мировых войн. Идиотизм цивилизованных народов очевиден, если учесть, что еды рыночным странам хватило на несколько лет, чтобы, поклоняясь деньгам, бесплатно кормить миллионы солдат, которые в эти войны убивали друг друга «за веру,

царя и отечество», за расу, за демократию (В этом ряду некорректно поминать тех, кто шел в бой под лозунгом: «За Родину, за Сталина». Красная Армия — единственная, которая во вторую мировую войну воевала, ради **уничтожения**, в ближайшей исторической перспективе, именно **денег**, как формы экономических отношений).

Сегодня каждому интеллигенту, никогда не читавшему трудов Маркса, известно, что коммунистическая теория открыто провозгласила стратегической целью всей коммунистической политики — освобождение человечества от власти денег. И хотя большинство интеллигентов до сих пор не понимают, что это означает, но все точно знают, что именно это, пугающее их положение, содержится в подлинных коммунистических программах всего мира.

Однако Сталин понимал, что денежный фетишизм глубоко поразил сознание населения царской России и, прежде всего, односторонне начитанных людей, поэтому он не стал уничтожать денежные отношения в один момент, как, например, попытался это сделать Пол Пот в Кампучии. Сталин, впервые в истории человечества, попытался с помощью культурной революции объединить и направить усилия, прежде всего, художественной интеллигенции России на разоблачение культа денег, денежного фетишизма и всей той мерзости, которую денежные отношения порождают в человеческих душах. Однако подавляющему большинству художников не хватило ума, знаний, таланта и человеколюбия, чтобы справиться с этой задачей. Многие из них сформировались в продажной, порочной среде царской России и, кроме того, как большинство представителей «богемы», испытывали искреннее раболепие перед образцами и формами феодальных, паразитических стандартов быта.

Эти обстоятельства, как змеи-искусители, сформировали в сознании многих советских работников культуры и искусства, особенно в среде т.н. 50-60-ков, комплексы неполноценности, порочности и завистничества. Многие художники той эпохи творили натужно

правильные, а следовательно схематичные, малохудожественные произведения потому, что не понимали сущности происходящего. Получая в Союзе писателей СССР свои большие, по советским меркам, оклады, сталинские премии и гонорары, они, устами героев-обывателей Аксенова, Войновича, Битова, Ерофеева грустно вопрошали: «Разве это деньги, разве на них отдохнешь с малолетками в Куршавеле, организуешь вакханалию, переходящую в оргию, разве на них закатаешь купеческое гулянье с цыганами в «Яме», разве на эти деньги заставишь лакеев кланяться в пояс? А вот на Западе, за свои романы, я бы... ». Именно этими рассуждениями изобилуют откровения «столпов» отечественной культуры, когда они говорят о причинах, двигавших их в эмиграцию или на борьбу против власти Советов.

Коротко говоря, советской интеллигенции, ни в научной, ни, тем более, в художественной форме не удалось добавить после Маркса ничего нового, существенного к пониманию сущности денег.

Что же осталось непонятым или умышленно обойденным современными теоретиками и практиками в теории Маркса о деньгах?

Рынок — стихия всеобщего, взаимного, сознательного надувательства

Многие так и не поняли, что высокая разрешающая способность теории Маркса базируется на научной **абстракции**, а не на взвешивании, обмере или рентгеноскопии. Одна из самых высоких степеней научной абстракции заключена в концепции закона стоимости, согласно которому товары на абстрактном рынке обмениваются эквивалентно количеству абстрактного, общественно-необходимого труда, затраченного на производство обмениваемых продуктов. Но это только научная **абстракция**, которая играет ключевую **познавательную** роль **лишь для ученого** при **теоретическом** определении им условия, при котором два

качественно **разнородных, несоизмеримых** предмета могут быть обменены друг на друга в той или иной пропорции. Например, 100 кг пшеницы будут обменены на два топора, поскольку теоретически в них может содержаться равное количество абстрактного общественно-необходимого труда, затраченного на их производство.

Невозможно ошибиться, если предположить, что большинство современных образованных людей не понимают, что при делении любой величины на 2, только в абстрактном мышлении мы можем получить две равные половины. Только в абстрактной теории можно представить два равных абстрактных треугольника. В реальной действительности разделить что-либо на две абсолютно равные части невозможно. Эти части будут всегда объективно отличаться друг от друга, в том числе, и по величине. В природе нет и никогда не будет таких средств измерения, которые позволят доводить пропорции сопоставляемых объектов до абсолютного тождества.

Между тем, большинство советских экономистов рассматривали закон стоимости с таким почтением, как будто в рыночной экономике, действительно, все строго следуют его абстрактному требованию. Практически все советские экономисты не поняли дальнейших рассуждений Маркса о том, что на самом деле товары продаются и покупаются на рынке не в связи с требованиями закона стоимости и, даже, не в связи с ценами производства, а в связи с соотношением спроса и предложения. Советские экономисты так и не поняли, что закон стоимости подобен красному свету светофора на перекрестке. Красный свет может и гореть, но это вовсе не означает, что он удержит нарушителя от наслаждения проехать на красный свет. Маркс лишь открыл, что закон стоимости действует, но только подобно крыше, **неожиданно** обвалившейся на голову, ничего не подозревающего человечества.

В реальности, в отношения обмена вступают люди, не имеющие ни малейшего научного представления о том, каковы затраты их

абстрактного общественно-необходимого труда. Каждый из них обменивал на рынке и всегда будет обменивать свои продукты **«на глазок»**, приблизительно соизмеряя свои затраты и затраты своего конкурента. До сих пор все олигархи мира продают гигантские объемы своих товаров и покупают гигантские объемы чужих товаров, определяя их стоимость тоже **«на глазок» при помощи посредников-мошенников**. Совершенно ясно, что ни в одном акте реального обмена ни одному из участников не удастся добиться полной эквивалентности. Причем, **оба** товаровладельца, сознавая тщетность своих усилий по точному определению рыночной стоимости своего продукта, стремятся ещё и **обмануть** друг друга, **торгуются** именно с этой целью. Торг, т.е. продолжительные и эмоциональные препирательства товаровладельцев по поводу пропорций обмениваемых товаров, как ничто иное, убедительно доказывает, что сами производители не имеют точного представления о стоимости своих товаров. Объективно, один из товаровладельцев обязательно останется в проигрыше, на чем, собственно, и базируется теория и практика **конкуренции**. Для носителей рыночной психологии верхом мудрости и нравственности является следование формуле: купил подешевле — продал подороже, т.е. ни о какой эквивалентности в реальной рыночной экономике никто и никогда не думает с самого начала.

Примерно так же, как на ринге с самого начала допускаются и предполагаются обманные движения с целью нанесения последующего сокрушительного удара, так и на рынке, сколько бы японцы учтиво не улыбались и не кланялись в ходе торгов, целью их улыбок и поклонов является получение односторонней выгоды, нанесение **непоправимого** ущерба объекту своей приторной вежливости, а по возможности, и полное его разорение.

Т.е. с научной точки зрения, **неравенство** стоимостных пропорций в обменных операциях есть абсолютный объективный закон рыночной

экономики. Поскольку отношения обмена возникают между частными суверенными производителями, постольку они не могут найти иного способа решения проблемы количественных пропорций обмениваемых товаров, кроме как **согласиться** с одним из вариантов, поскольку торги не могут идти бесконечно. А раз у двух **неграмотных** товаровладельцев в процессе торгов возникает субъективная иллюзия эквивалентности обмена, то и у большинства либеральных **теоретиков** возникает иллюзия, что на рынке царит пропорциональность обменных операций. На этой **иллюзии** стоит и стоять будет вся рыночная экономическая теория.

Однако именно неравенство в действии стихийных сил и являлось основой всех форм разрушительных и созидательных движений в мироздании. Например, разница в уровнях сообщающихся водоемов, разница потенциалов в электрических батареях. Указанные неравенства породили прогресс, например, в мукомольном производстве, а неравенство электрических потенциалов вообще является движущей силой во всей современной электротехнике. Не порождает ли аналогичных последствий стоимостное неравенство систематически обмениваемых масс товаров в экономике?

Как известно, и никто с этим не спорит, люди от природы обладают разной степенью наблюдательности. **Менее** наблюдательные выходят на рынок, по простоте душевной, лишь для обмена продуктов своего труда на продукты иного конкретного труда, с иной потребительной стоимостью. Удовлетворив свои личные и производственные потребности, многие ненаблюдательные люди абсолютно равнодушно относятся к проблеме точности в определении пропорций обмена. Им хватает великодушия не делать из миниатюрных потерь — трагедию, как и не превращать случайный выигрыш в абсолютную цель своих дальнейших выходов на рынок.

Более наблюдательные люди не могут не сознавать, что в **каждом** из миллиардов обменов, происходящих ежедневно на рынке, содержится

погрешность и её суммарное значение к концу торгов принимает циклопические размеры. Оставалось лишь найти способ, каким случайную ошибку ВСЕХ товаровладельцев, можно было превратить в «курицу, несущую золотые яйца», т.е. в погрешность, улавливаемую ТОЛЬКО меньшинством наблюдательных людей. Разумеется, об этом не принято рассуждать вслух на базаре, но все **наблюдательные** люди в тайне от общества мечтали и мечтают именно об этом.

Однако ясно, что пока на рынке господствовал обмен натуральными продуктами, как сейчас говорят, бартер, и сам рынок занимал ничтожный процент в обороте материальных богатств рабовладения и феодализма, не существовало и решения этой задачи. Совершив обмен натуральными продуктами, нарушив требования неведомого никому абстрактного закона стоимости, товаровладельцы расходились, не ведая, что один ушел с рынка с микроскопической прибылью, а другой с такой же микроскопической убылью. Отсутствовал экономический инструмент, позволявший аккумулировать в одних руках всеобщее заблуждение относительно проблемы эквивалентности обмена.

В те эпохи все сознавали, что богатым можно стать только тогда, когда ты **силой** отнимешь у других народов все их земли, рабов и другие материальные ценности, особенно предметы роскоши, или обложишь данью города, и тем самым, сконцентрируешь микроскопические «излишки» всех горожан в единый «ящик».

Кроме того, в те времена абсолютное большинство производимых продуктов, имевших важное значение для жизни людей, не обладало физической способностью к превращению в сокровища. Ни зерно, ни скот, ни, тем более, овощи и фрукты, хлопок и шерсть, пиво и мед, не обладали свойствами, которые позволяли бы накапливать эти продукты до бесконечности, что, обычно, и отождествляется с процессом обогащения. Как показала практика, накопление любого из названного продукта лишь увеличивало бы расходы на содержание таких форм «богатства».

Представим, что ловкий сапожник обманул пьяного производителя капусты примерно в миллион раз и за одну пару сапог выменял у него миллион тонн натуральной капусты, а тот не заметил подвоха. Многие нынешние правоверные рыночники потрут от удовольствия руки и скажут, что они бы за этот миллион тон натуральной капусты выменяли бы много других натуральных продуктов. Современные спекулянты не понимают, что в те экономические эпохи гору капусты можно было обменять только на гору натуральных продуктов (мед, яйца, груши, зерно, шерсть), да и то, если бы они были на рынке в достаточном количестве, ведь многие тысячелетия человечество занималось ручным трудом и не производило излишков, соизмеримых с современной нормой прибыли. Поэтому в эпоху зарождения обмена никому в голову не приходила идея **крупного обмана** на рынке ради приобретения гор яиц, меда, капусты, даже зерна и шерсти, поскольку ВСЁ это было **тленно** и по своим физическим свойствам не могло образовывать сокровища. Представьте, например, пиратов Карибского моря, зарывающих на необитаемых островах сундуки с зерном, шерстью и кувшины с оливковым маслом.

Однако, когда серебро и золото на рынках стало появляться в достаточном объеме, когда проявились основные их экономические свойства как редкого и трудоемкого продукта, принимаемого в обмен на любой другой продукт, наблюдательным людям стало ясно, что, наконец, появился физический материал, монополизировав который, можно превратить свойство **всех** товаровладельцев **ошибаться** при определении стоимости и **своего**, и **чужого** товара, в односторонний устойчивый процесс.

Наблюдательным людям стало понятно, что, в отличие от многих скоропортящихся, но необходимых продуктов, золото, как продукт производства, может накапливаться в огромных количествах, не портясь от сроков хранения, превращаясь в сокровища и делая их владельцев диктаторами на рынке. Более того, придерживая золото,

его владелец не рисковал остаться голодным, зато остальные производители рисковали своими товарами и стремились как можно скорее обменять свой товар за золото, пусть даже подешевле. Т.е. как ни «странно», не производители реальных ценностей «взяли за горло» остальных «потребителей», а собственники золота взяли за горло всех производителей скоропортящихся продуктов, обладающих реальной полезностью. Сегодня не промышленники держат банки на голодном пайке, а наоборот, банки не выдают промышленникам кредиты и, при наличии всего необходимого для производства, заводы останавливаются, поскольку у них нет бумажек под названием «деньги».

В литературе же господствует пастораль о том, что продавцы реальных товаров приветствовали денежное обращение потому, что оно создавало для них **удобство**, ускоряя процесс продаж, а не потому, что их **вынуждали** продавать ускоренно товар за безусловно маленькие деньги. Ежегодное разорение сотен тысяч современных мелких фермеров во всех рыночных странах мира, доказывает, что фермеры вынуждены «продавать» свои скоропортящиеся продукты по бросовым ценам перекупщикам, иначе товары вообще сгниют на подступах к рынку.

Кроме того, большинство современных авторов отмечает, что золотые деньги заняли свое место на рынке потому, что они создавали удобство для товаровладельцев, позволяя им продавать свой товар, не дожидаясь пока на рынке появятся иные товары, ради приобретения которых первые товаровладельцы, собственно, и вышли на рынок.

На самом деле все обстоит иначе. Как только наблюдательные торговцы установили, что предложение обычных товаров стало склоняться к оптовой торговле за золото ради экономии времени, т.е. как только они заметили повышение спроса на золото, они стали использовать эту возросшую неряшливость в оценке стоимости со стороны всех продавцов обычных товаров, т.е. стали постоянно

повышать обменную пропорцию в пользу своего золота. За постоянно **снижающееся** весовое количество золота они забирали все большее весовое количество других продуктов. Более того, обман оптовых покупателей был достаточно скоро и услужливо возведен теоретиками в ранг «закона» убывающей полезности. То есть, было объявлено, а доверчивые, ненаблюдательные люди, как всегда приняли все за чистую монету, что появление на рынке каждой новой порции однородного товара снижает его цену. Дело старались представить так, как будто, действительно, существует какая-то «невидимая рука рынка», и она снижает цену тех товаров, которые появляются позднее. Ясно, что «зная и понимая» этот «закон», все товаровладельцы стараются попасть на рынок первыми, чтобы продать оптовику свой товар по «высокой цене».

Они не понимали и не понимают, что если даже все торговцы представят свои товары на рынок **одновременно**, то, все равно, оптовый купец начнет торговаться с одним из продавцов, и потому на каждого последующего продавца начнет распространяться действие «закона» убывающей полезности. Теперь каждый последний продавец «знает» и потому смиряется с правом купца платить совсем маленькие деньги. Мелкие производители не понимают, что скупив у них оптом относительно мелкие порции одного и того же товара по неуклонно снижающимся ценам, оптовый купец, особенно если он монополист, выкинет этот товар на других рынках большими порциями и по одной высокой цене. И его не смутит «закон» убывающей полезности, поскольку он писан только для доверчивых дураков.

Так воплотилась в жизнь вековая мечта отдельных наблюдательных людей — превратить случайные хаотичные ошибки **всех** производителей при стоимостной оценке своих товаров в систематические, односторонние, постоянно растущие, усиленные психозом теории и практики «снижающейся полезности», «предельной полезности» и т.д., уловить эти погрешности при помощи

обмена на нетленный товар (деньги) и сосредотачивать эти погрешности в виде денежной формы **прибыли** в руках постоянно **сужающегося** круга частных лиц.

Так возник класс **купцов**, т.е. людей, которые вообще переселились из сферы производства исключительно в сферу обращения и монополизировали за собой право покупать у всех остальных производителей товары за золотые монеты, т.е. делать из производителей натуральных продуктов хронических носителей **обязанности ошибаться** в расчетах, относительно истинной стоимости своего продукта. То, что первоначально было свойственно всем обменивающимся субъектам, т.е. ошибка в расчетах, превратилось в печальную обязанность большинства тех, кто прохладно отнесся к изучению свойств золота как товара, сосредоточившись лишь на его загадочном блеске и, якобы, «удобстве». Русские лингвисты могут гордиться своим «великим и могучим», применившим ясное и понятное слово «купец» для обозначения лица, функция которого состоит именно в том, чтобы осуществить операцию, которая и делает его господином положения в среде недостаточно образованных производителей. Если посмотреть на процесс со стороны финала, то создается впечатление, что купец получает прибыль тогда, когда он продает товары. На самом деле, купец станет продавцом только после того, как ему удастся побыть купцом и осуществить закупку продуктов по цене ниже цены розничного рынка.

С появлением слоя профессиональных купцов нарушение пропорций обменных операций превратилось в «игру в одни ворота». Есть все основания утверждать, что слой купцов был образован теми людьми, которые раньше других увидели в деньгах свойство, не только накапливаться и не «портиться», но и накапливать в руках их владельца менее трескучую, чем политическая, но более эффективную — экономическую **власть** над всеми потребителями, в том числе и над

предпринимателями-производителями. Удобство этой формы власти заключалось в том, что большинство ненаблюдательных производителей товара превращалось в активных представителей СПРОСА на деньги, а раз все внезапно вспыхнуло этим спросом, то, ясно, цена на металлические деньги систематически **росла**, в то время, как оптовая цена на натуральные товары систематически **падала**.

На рынке, наконец-то, установился прочный принцип, когда за постоянно сокращающееся количество металлических денег оптовые купцы приобретают растущее количество товаров у мелких производителей. Т.е., когда появились металлические деньги, и определение цены товаров превратилось для большинства уже совсем в непостижимую «китайскую грамоту», купцы начали покупать товары у производителей по пониженным ценам, а затем выносить эти товары в ту часть рынка, где они не производились, и меняли товары на золотые деньги иных покупателей, но уже по повышенным ценам.

Нетрудно представить, за какие гроши, например, китайские купцы приобретали шёлк и фарфор у своих забитых ремесленников, кому и за сколько они продавали эти товары в Европе, тем более, что во времена функционирования Великого шёлкового пути, Европа могла покупать у китайских купцов именно за золото, поскольку сама не производила ничего такого, что могло бы удивить китайскую знать и купцов. Даже Венеция в эпоху своего экономического расцвета могла похвалиться лишь некоторыми сортами стекла и кружевами.

Совершенно закономерно, что служащий Флорентийского торгового дома Барди Франческа Паголотти, вернувшись домой в 1355 году после восьмилетнего путешествия по Великому Шелковому пути, написал подробную книгу: *«Практика торговли, или сочинение о далеких землях, **торговых мерах** и других предметах, сведения которых необходимо **купцам** всех стран»*. Не исключено, что в малограмотной Европе эта книга стала бестселлером среди узкого круга заинтересованных лиц и сыграла важную роль в ускоренном развитии

верхушки купечества эпохи Возрождения. Видимо, Франческа в значительной степени осознал, что является самым технологичным в купеческом деле Восток. Он особо выделил высокую роль манипуляций с «торговыми мерами», т.е., прежде всего, с ценами и поэтому его можно считать важным теоретиком-провокатором эпохи Возрождения торгашеского духа Запада.

Если же проанализировать основные направления походов Александра Македонского, осуществленных в максимальной исторической близости к началу функционирования Великого шёлкового пути, то и здесь мы получаем основания для вывода, что в 4-3 веках до нашей эры слухов о диковинных товарах, производимых в странах Западной Европы, не было. Поэтому на Запад Александру можно было не ходить. Даже Рим не славился производством тех видов роскоши, которыми мог похвастаться Восток. Можно даже предположить, что китайских купцов в Европе в те времена привлекала, прежде всего, и именно, возможность безбожно надувать местных, неискушенных в «торговых мерах» западных феодалов, а не товары западных ремесленников. Однако европейские ученики оказались бессовестнее своих учителей в вопросах меры обвеса и обсчета покупателей. Европейцы освоили китайское изобретение, бумажные деньги, глубже и масштабнее самих изобретателей, и очень скоро приспособились обсчитывать, обмеривать и, следовательно, разворовывать Восток эффективнее, чем это делал древний Восток по отношению к древнему Западу.

Если не быть формалистом в терминологии, то есть все основания, чтобы неэквивалентный обмен на рынке называть одной из форм воровства. В классическом карманном воровстве вообще не предполагается эквивалентности. Просто из вашего кармана достаются деньги. В случае же розничной торговли у покупателя из кармана изымаются безвозмездно не все деньги, а только их часть. Но эту часть розничный покупатель отдает купцу-продавцу добровольно.

Поэтому и создается иллюзия, что торговля не воровство, а эквивалентный добровольный обмен денег на эквивалентное количество товара. Ограбление же не ощущается, прежде всего, потому, что всем ограбленным кажется, что они безупречно ясно представляют истинное содержание торговых операций. Их не проведешь! Им всё «ясно и понятно», как в аксиоме Евклида, с той только разницей, что Евклид ставил перед собой задачу ни в коем случае НЕ обманывать учеников, а купец, напротив, задаётся вопросом, как в любом и каждом случае обсчитывать и обвешивать покупателя в **возрастающем** масштабе, но чтобы в сознании жертвы царил вечный покой.

Следовательно, каким бы шокирующим не казался этот вывод: основная причина существования материального богатства и бедности в мире — торговля. Сам предмет торга — уровень, на который купцу-продавцу удастся **обмануть** покупателя. Ни одна из ассоциаций преступного мира, ни даже пираты, ни конкистадоры не смогли создать себе такого источника **постоянно** возрастающего богатства, какой создали себе купцы: неэквивалентный обмен.

Первым историческим типом сознательно неэквивалентных экономических отношений было простое карманное воровство на базаре. Последним типом подобных, наиболее эффективных неэквивалентных отношений являются между банками, страховыми компаниями, ПИФаами, пенсионными фондами и племенем дремучих вкладчиков. Мировая практика последних лет накопила массу фактов, когда банки и прочие подобные финансово-кредитные учреждения просто собирали деньги с вкладчиков, пайщиков, акционеров и... принципиально не возвращали их ни под каким предлогом. Митингующие обманутые вкладчики — визитная карточка любого развитого цивилизованного рынка.

«Банк и кредит становятся в одно и то же время и могущественнейшим средством, выводящим капиталистическое

производство за его собственные пределы, и одним из самых мощных рычагов кризисов и надувательства» — Карл Маркс, «Капитал», том 3, глава 36, стр. 664.

Карманный вор использует только ловкость рук и надеется только на то, что его не заметят. Биржевой игрок, банкир — вору высшей квалификации, которые умудрились узаконить свой способ обворовывать и сделали виновным самого обворованного, лишив его, по закону, прав на апелляцию.

Именно в денежном обращении был найден способ, рассчитанный на абсолютных дураков и доводящий диспропорциональность обмена до его возможного максимума. Для современного рынка ценных бумаг является типичным, когда абсолютно ничего не стоящие бумаги, т.н. «мусорные акции», обмениваются на валюту, ликвидность которой признают все остальные индивиды. Для наблюдательных людей эта операция смешнее, чем любой первоапрельский розыгрыш. Но современные профаны относятся к бирже, как к теории Эйнштейна: ничего не понимают, но свято верят, что их не разыгрывают. Эти сотни миллионов профанов, особенно в Америке, и отдали накануне кризиса всю свою ликвидную наличность владельцам «ценных бумаг», т.е. отдали более или менее ликвидные деньги за... ничто.

Т.е. то свойство денег, которое закрепило за большинством населения планеты право отдавать большую ценность за меньшую ценность, в годы кризиса доводится владельцами основной массы денег до абсолюта. В последнем акте предкризисной комедии производители «ценных бумаг» продают их населению, как товар, у которого, якобы, не только текущая цена «страшно высока», но и в недалеком будущем эта цена грозит вырасти еще больше. Однако именно продавцы ценных бумаг **заранее** знают, что их бумаги именно завтра утратят свою «ценность». Тем не менее, все рейтинговые агентства успокаивают покупателей ценных бумаг и предлагают им покупать объективно обесценившийся товар за еще не обесценившиеся деньги.

Текущий кризис возник именно потому, что большая часть населения, в том числе мелких и средних предпринимателей мира, осталась, практически, без денег, а деньги, в силу своего коренного свойства, обмениваться неэквивалентно, сосредоточились в руках меньшинства, которое теперь вообще не знает, что делать с триллионами долларов, евро и рублей.

Заключение

Могут, конечно, сказать, что частое использование автором слова «наблюдательные» применительно к мошенникам, недостаточно полно характеризуют их духовную преисподнюю. Увы, одной лишь жадности и мизантропии совершенно недостаточно для создания механизма устойчивого легитимного обсчета большей части человечества, в том числе и либеральной интеллигенции. Нужно соединить жадность и подлость с дьявольской **наблюдательностью**, чтобы постоянно искать и находить слабые места в мышлении современных людей, чтобы хладнокровно использовать миллиарды наемных головотяп, мелких бизнесменов, чтобы на их глупости осуществлять всеобщую ваучеризацию, строительство финансовых пирамид, ПИФов, пенсионных фондов и т.п. улавливателей денежных накоплений населения, как это делали Чубайс, Мавроди, Ходорковский, Медофф и др.

Если коротко сформулировать основной вывод, который бы следовало читателю сделать, размышляя над сущностью денег, то его можно свести к следующему: подобно тому, как у вора основным «инструментом» получения неэквивалентных доходов является ловкость рук, у грабителя — револьвер, бейсбольная бита, у «медвежатника» — «фомка» и «гусиная лапка», деньги есть **инструмент** для малозаметного, но наиболее эффективного перелива стоимости из карманов всех граждан в карманы постоянно сужающейся прослойки финансовых олигархов.

Этот вывод ничего не отменяет в том великом открытии Маркса, что деньги, действительно, обладают всеми теми функциями и свойствами, которые сформулированы в первом томе «Капитала». Однако, по странному стечению обстоятельств, подавляющая часть советской и мировой интеллигенции не учла предостережений Маркса о том, что глава о простой случайной форме стоимости, имеющая решающее значение для понимания сущности денег, написана в «Капитале» настолько популярно, насколько это вообще позволяет материал. Иначе говоря, на самом деле, понятие стоимости требовало от людей совершенно непопулярных, а диалектических усилий при изучении этой проблемы. Но, в лучшем случае, советские интеллигенты зазубривали определения из «Капитала», не прилагая усилий для того, чтобы полнее понять гения. Цена этого недопонимания — реставрация капитализма в СССР и нынешний мировой экономический кризис, грозящий перерасти в новую мировую войну. Такова цена интеллектуальной лени, перерастающей в невежество.

В последние месяцы все мировые СМИ с ехидцей комментируют планы правительств и президентов по борьбе с кризисом. Можно подумать, что если журналистов сделать министрами и президентами, они быстро усмирят кризис. Основным вопросом, который высмеивается в СМИ, является вопрос о том, куда и сколько нужно направить денег, чтобы начался процесс оживления экономики. Журналисты делают вид, что они то знают, куда и сколько нужно направить.

Видимо, еще пару сотен лет либеральные журналисты, президенты и премьеры всего мира так и не поймут, что главной причиной возникновения кризиса в рыночной экономике является сам механизм товарно-денежных отношений. Говорить о наличии какого-то «хорошего» способа вливания денег в кризисную экономику это все равно, что ставить капельницу пациенту с диагнозом — инсульт или

советовать пожарникам, как лучше залить горящий дом мощной струёй... бензина.

Почему советская экономика до Горбачева не знала экономических кризисов, которые каждые несколько лет сотрясали рыночные экономики развитых стран мира. Только потому, что построенная Сталиным плановая экономика, особенно её промышленность, демонстрируя самые высокие темпы развития в истории человечества, пользовалась только безналичным расчетом. Ровно в той мере, в какой Хрущев стал насаждать хозрасчетные, реальные денежные отношения «для ускорения строительства коммунизма» в СССР, в этой же мере началось замедление темпов экономического развития страны. Когда же Андропов вообще заменил плановую экономику хозрасчетной — экономика СССР стала... капиталистической и теперь, как все цивилизованное человечество, сидит по уши в экономическом кризисе и удивляется.

Март — апрель 2009

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

На смерть Аксёнова

Оригинальное название: «Умер Вася, ну и ...»

Ушел из жизни Василий Аксёнов, очередной мелкий скандалист, придурок по психофизиологическому статусу, лжец, по состоянию совести, мещанин по масштабу мировоззрения, эгоист по сущности, графоман по роду занятия, верхогляд по показателю умственного трудолюбия, лакей по убеждению и прочая, прочая...

Он ушел из жизни, как и многие шестидесятники, не покаявшись во всех тех мелких и гнусеньких прегрешениях, которые и составляли содержание большей части его жизни.

Он ничего не понял в эпохе, в которой довелось жить, не понял масштабов страны и народа, освободившего себя от власти хозяев и потому сломавшего хребет мировому фашизму, впервые в истории человечества поднявшегося в космос, возглавившего борьбу против мирового колониального владычества развитых демократических стран. Всего этого в СССР не замечали и не понимали советские куры, утки, свиньи, погруженные рылами в корытца со жратвой. Их, как и всяких животных, не интересовали проблемы социального развития человеческого общества. Но гораздо сильнее, чем дуры-куры, всего этого не замечал, а тем более, не понимал и наш Васька.

Всю жизнь Вася чего-то хотел, но, как большинство богемной интеллигенции, до конца жизни не мог понять. Чего? То ли вседозволенности. То ли демократии. То ли много севрюги под хреном. Метался в мыслях Василий больше, чем знаменитый Васисуалий в поисках ответа на вопрос о судьбах русской интеллигенции.

В Васе умер, не реализовавший себя, тиран. Он пытался учить жить всех советских граждан, поскольку жил всегда с ощущением, что знает, как должны жить все советские люди, и делал всё, что умел, чтобы его мечта воплотилась. Не трудно представить, как повел бы себя Василий, если бы бог дал ему рога.

Первое, что бы он сделал бы, это, естественно, отменил бы власть Советов рабочих и крестьянских депутатов, разогнал бы КПСС, а все остальное со страной произошло бы само собой. За это он и боролся большую часть своей жизни.

Сбылась мечта Васи.

Теперь страна вымирает со скоростью 700 000 человек в год. Конечно это ниже темпов, которые были типичны для политики Гитлера, но и Ельцин с Аксёновым не гитлеры. Эта убийственная цифра публиковалась систематически и ежегодно и до кончины Ельцина и после неё. Но Вася ни разу не возвысил свой голос против подобных побед рыночной демократии в РФ. Его ни разу не поразила мысль: почему при Сталине численность населения в России всегда росла, а при демократах только снижалась.

Это организаторов Освенцима можно было судить, поскольку у «душегубок» и крематориев были конкретные авторы и исполнители. А демократы лишь импортировали в РФ эффективный конвейер смерти, т.е. рынок, который не оставляет юридически предусмотренных следов и население вымирает как-то без лишнего шума, само по себе. За внедрение этой системы в умы людей и получили свои нобелевские сребреники Пастернак, Бродский, Солженицын.

Вот только Аксенову ничего такого не присудили.

А и то правда. Ведь первые литературные Васины герои это просто мещане, живущие обычной «совковой» жизнью, не пинающие труп Сталина, не поносящие советскую власть, а время от времени даже разоблачающие стяжателей, воров, предприимчивых прибалтов. С таким послужным списком рассчитывать на бочку варенья и ящик печенья не приходится.

Тем не менее, многие матери, чьи дети изнасилованы и убиты, чьи дети попали под бандитские разборки, чьи дети уволены с работы и потому покончили жизнь самоубийством, чьи дети умерли от передозировки наркотиков, от врачебных ошибок, от туберкулеза и алкоголизма, погибли в террористических актах, в авиакатастрофах, проданы в сексуальное и обычное рабство, заболели СПИДом, погибли в «горячих точках» ... все эти матери с благодарностью могут поставить поминальные свечи по литературному светочу, угасшему так поздно. Ибо он один из знаменосцев всех нынешних бед.

Ради истины следует заметить, что, в принципе, Вася написал немного, но с удовольствием, хотя никогда не понимал, что он не Толстой, что ему далеко до Тургенева, что ему не снискать и сотой доли шолоховской известности, что ему даже рядом не сидеть со знаменитым автором тонюсенького романа, с Пастернаком, что по своему антикоммунизму он существенно ниже и бледнее Солженицына, не говоря уже о литературном папаше бравого солдата Чонкина. Вася до недавнего прошлого, был просто писателем, широко известным в узком кругу очень несчастных людей, многих из которых, как и Паниковского, не любили девушки и Главлит.

Вася прекрасно помнил слова своего коллеги по цеху, что жизнь нужно прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за все то мелочное и т.д. Знал, но никогда не стеснялся жить, как попало. Поэтому и «младший брат» Аксенова, и «коллеги» разбирались в советской жизни не лучше, чем свиньи в «апельсинах из Марокко». Они жили обывательской жизнью,

их волновали только обывательские проблемы и они никогда не заглядывали в будущее человечества.

Говоря о Васиных достоинствах, многие говорили на панихиде, что он был очень оригинален, поскольку носил джинсы и тем сильно отличался от некоторых.

Так что, пусть ему земля будет пухом, а его литературная память станет прахом. Аминь.

Некоторые скажут. Как же так можно об усопшем? А мы скажем, как аукнется, так и откликнется. Уж столько усопший наговорил лжи в адрес Ленина и Сталина, что немного правды в Васин адрес не помешает.

Но беда покойничка в том, что Ленина и Сталина уже не забудут никогда, даже враги. А про бедного Васю никто и не вспомнит уже через год, если не прикажут сказать о нем по рыночному TV.

Июль 2009

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

По поводу полемики, возникшей в связи с теорией Эйнштейна

О том, как И.Ферберов «помог» А.Буслаеву

Лет 12-13 тому назад в газете «Рабочая правда» я имел неосторожность нелицеприятно высказаться о теории относительности Эйнштейна. И все эти годы группа лиц пытается уговорить меня любить Эйнштейна так, как это умеют делать они. Первым осудил меня молодой юрист, Шапинов, используя неотбиваемый довод: «Может, вы ещё скажете, — писал он мне, — что учебники физики 11 класса ошибаются?». Как оказалось, в МО РКРП было достаточно много, истерически, религиозно преданных теории Эйнштейна, членов. Однако, как и я, они никогда не были физиками, но были тверды в своей вере. Несколько раз, в качестве доказательства своей правоты, они требовали применить ко мне партийные «орг. выводы», вплоть до исключения из партии, поскольку я считал недостаточными их доводы, почерпнутые из школьных учебников.

К сожалению, мои оппоненты на протяжении всех 12 лет так и не уловили суть моих претензий к Эйнштейну. А я в своих работах обращал внимание, прежде всего, на то, что теория относительности изложена им нарочито наукообразно, местами явно спекулятивно, и, поэтому, видимо, мне в жизни ещё не встретился ни один дипломированный «физик», который бы без визга и ругани мог членораздельно, а не площадно, изложить теорию относительности Эйнштейна заинтересованным собеседникам с высшим образованием. Все «знатоки» ссылались на то, что я и мне подобные настолько некомпетентны в физике, что бесполезно тратить на нас время. В такие моменты лица эйнштейнианцев одновременно выражали

крайнее сожаление по поводу непосвященных и высочайшую самоудовлетворенность индивида, посвященного в великую тайну.

Однако причина, лежащая в основе поведения наиболее активных жрецов физики, сродни той, которая лежала в основе решения католических «падре» не переводить библию с латыни на национальные языки, чтобы сохранить её таинственность и, следовательно, силу её психологического воздействия на людей. Моим оппонентам всегда было приятно изображать из себя посвященных и расставаться с этой ролью им не хотелось. Все со снисходительным видом говорили о том, что согласно теории Эйнштейна невозможно достигнуть скорости света, поскольку она абсолютна, а абсолютна она потому, что никакой другой, более высокой скорости, ещё не обнаружено, а раз не обнаружено, то и быть её не может. Но если все-таки удастся её достигнуть, то летящий с этой скоростью как бы омолодится и изменится в габаритах. Причем это пересказывалось, обычно, с таким жаром, как будто сам рассказчик уже слетал, помолодел, похудел, поправился, укоротился и удлинился в зависимости от того, с какой стороны взглянуть на его полет.

Рассказывая о «большом взрыве», мои оппоненты обычно выкатывали и округляли глаза, и размахивали руками, показывая, каким б-о-о-ольшущим был это взрыв, забывая, сколь забавно выглядит слово «большой» с точки зрения ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ. Ни один из моих собеседников-физиков никогда не мог объяснить мне ни что такое **время**, ни что такое **пространство**, ни, тем более, что такое **материя**. В лучшем случае они говорили, что это всем известно. Но все они твердо знали, что такое «пространство-время», и что они образуют друг с другом то ли консенсус, то ли коитус, то ли континуум. Причем, по выражению лица всегда было заметно, что они не переводят слово континуум на русский язык потому, что сразу исчезает шарм, который они создают вокруг своей персоны, произнося такие слова.

Никто из физиков спокойно не может объяснить, почему, когда они рисуют на бумаге иллюстрацию к идее искривления пространства вокруг тел с б-о-о-льшой массой, то они рисуют пространство плоским, а шарики всегда продавливают это пространство вниз, как будто у космоса есть «верх» и «низ». Когда эту же картинку переворачиваешь «кверху ногами», т.е. меняешь положение наблюдателя в пространстве, то картинка получается совсем идиотской (шарики в клоунских шляпках), что сильно раздражает сторонников теории искривления пространства. Они, сторонники решающей роли наблюдателя в физических процессах, норовят поставить наблюдателя только так, чтобы был менее заметен абсурд идеи об искривлении пространства.

Достаточно здоровая идея о распространении света в среде с электромагнитными свойствами (поскольку свет это именно колебание среды, способной «залегать» и перемещаться сколь угодно «криво») была изуродована глупостью об «искривлении пространства». Свет, как известно, легко распространяется и в световоде, свернутом кольцом. Любой здоровый человек скажет, что он свернул в кольцо световод, Евклид, вполне возможно, отождествил бы его с тором, но не сказал бы, что он свернул в кольцо пространство. Евклид знал, что пространство бесконечно (поэтому оно не может быть свернуто в кольцо или изогнуто) и очень продуктивно пользовался свойствами бесконечного пространства для доказательства своих теорем.

Эйнштейн же отождествлял содержание понятий «пространство» и «очень большой объем». И хотя любой объем, с обывательской точки зрения, пространственен, пространство не имеет объема, поскольку пространство бесконечно. Ферберов непременно скажет, ну вот, бесконечность и является объемом пространства. Но это верно только для тех, кто не понимает «ядра диалектики» о единстве противоположностей, о тождестве противоположностей и о том, что русское слово «объём» происходит от слова «объять». Попробуйте

объять бесконечность, и тогда вы поймете, уместно ли по отношению к бесконечности применять слово «объем» и «искривление». Пространство имеет две объективных качественных определенности — абсолютная бесконечность и абсолютный покой. А любые формы и любая «кривизна» есть исключительно атрибут материи. Материя и только материя может быть кривой, зеленой, пушистой и глупой. Пространство же — это философская категория, применяемая для обозначения того, что не обладает никакими другими качествами, свойствами, атрибутами, кроме бесконечной протяженности и абсолютного покоя. Что, страшно жить в мире без дна?

Особенно меня забавляет высказывание Эйнштейна о том, что после изобретения часов время стало объективным. Один из его сторонников, видимо, после многочисленных экспериментов, утверждал, что часы материальны, а поскольку при скорости, близкой к световой, все процессы в атомах часов замедляются, постольку часы начинают тикать медленнее. Так что, дорогой читатель, если у вас часы начали «отставать», знайте, что вы уже несетесь куда-то со скоростью, близкой к скорости света.

Короче говоря, никакой сообразительности, кроме верноподданнических эмоций и начетничества, сторонники Эйнштейна никогда не демонстрировали. Но прошло всего 12 лет, и в газете «Трудовая Россия» вдруг появилась статья, в которой, хотя и очень кратко, но твердо, некто Владимиров, высказался по вопросу необходимости перестать преклоняться перед абсурдами теории относительности и заняться предметно, хотя бы, вопросами теории эфира, т.е. продолжить дело, начатое великим Менделеевым более ста лет тому назад.

И, о чудо, никто не откликнулся на слёзные мольбы Пугачева не ворошить эту тему, а напротив, предоставили возможность высказаться выпускнику физического факультета МГУ, Буслаеву, а также большому авторитету в области теоретической физики и,

практически, во всех остальных вопросах, Ферберову, который расставил основные точки в споре Владимиров и Буслаева. Естественно, Буслаев будет очень рад этой авторитетной поддержке старшего товарища, инженера.

Одно может огорчить Буслаева, что Ферберов нашел в его статье только одно рациональное зерно. *«Думается, — гадают Ферберов, — что в мыслях тов. Буслаева есть одно рациональное зерно: оно заключается в том, что автор разбираемой статьи "О кризисе в физике" не уточняет понятия, термины. Это и дало повод А. Буслаеву подумать, что он имеет в виду тот самый эфир, который существовал в представлениях физиков XIX века. Этот вывод Буслаева вольно или невольно подтверждается некоторыми неточностями изложения в статьях Игнатовича, верно подмеченными Буслаевым, бездоказательными умозаключениями Ацюковского и беспомощно-начётническими утверждениями Подгузова и Петровой».*

Оказывается, по Ферберову, «рациональное зерно» Буслаева, заключается в том, что **Владимиров** «не уточняет понятия, термины». Т.е. «в огороде бузина, а в Киеве дядька». Согласитесь, что это очень оригинальная трактовка заезженной мысли о рациональном зерне. Сколько чего Владимиров упустил в своей статье, столько и того же прибавилось Буслаеву в его статье и превратилось, к тому же, в «рациональное зерно». Не Ферберов, а Ломоносов. Хотя, по части запутанности мысли, Ферберов не уступает Эйнштейну.

Но складывается впечатление, что наш «третейский судья» или не читал статьи Владимиров, или отягощен сознательным склерозом. Ведь Владимиров ничего не упускает и не изобретает, а просто пересказывает достаточно пространные, чисто теоретические рассуждения Менделеева о свойствах эфира, тем самым соглашаясь с великим ученым. Следовательно, в этой части Ферберов приписывает Буслаеву грех, который тот не совершал.

Владимиров ясно пишет:

«Ещё в 1903 году русский учёный Д.И. Менделеев в своей книге «Попытка химического понимания мирового эфира» изложил свойства, которыми, по его мнению, должен был обладать элемент структуры строения эфира. То есть, по существу, перечислил «приметы» эфира-невидимки, позволявшие создавать варианты моделей его строения:

- эфир — сверхразреженный газ, определённо атомно-молекулярный по своей структуре, на который не влияет гравитация, то есть его структурный элемент имеет очень-очень малую массу;

- эфир подобен газу, вроде гелия или аргона, то есть не способен вступать в химические соединения, и в таблице химических элементов его место в нулевой группе выше гелия, то есть как бы в нулевом периоде; — эфир имеет эластичные свойства;

- составляющие его частицы, несмотря на наличие контакта друг с другом, не имеют между собой механического сцепления. Официальная наука уже более ста лет категорически отрицает существование эфира, статьи на эту тему в официальных изданиях не публикуются, так как эфир объявлен в физике персоной «нон грата», а специалисты, настаивающие на обратном, объявляются лжеучёными.

Известно, что любое взаимодействие материальных тел и частиц, непосредственно не соприкасающихся друг с другом (сила Кулона, сила тяготения и другие), возможно только через материальную среду, к тому же способную передавать эти взаимодействия. По мнению Менделеева, такой средой и является эфир».

Если это не вариант **понятия** эфира, с которым согласен и Владимирова, то, что это? Ферберову следовало внимательнее прочитать работу Владимирова и не нужно было бы гадать, что привиделось Буслаеву и, якобы, превратилось в его «рациональное зерно».

Итак, сто лет тому назад Менделеев высказал теоретические соображения по поводу свойств эфира, т.е. изложил свое **понятие** эфира. Сто лет тому назад Эйнштейн высказал очень витиевато другое предположение, отрицая эфир и не давая ему, при этом, никакого определения на том основании, что более ста лет тому назад Майкельсону не удалось обнаружить ту форму эфира, о которой он был наслышан как о некоем эфирном «ветре». Т.е. Эйнштейн и Майкельсон отрицали то, чего не догнали и не поймали, о свойствах чего ничего не знали. Это всё равно, что отрицать наличие рыбы в водоеме, поскольку вы ничего сегодня не поймали.

Почему же в интерпретации Буслаева одна столетняя идея устарела, а другая, тоже столетняя и более, не устарела? Неужели и на гипотезы Менделеева с Эйнштейном действует «эффект близнецов», практически одновременно рожденных идей, но двигающихся с разными скоростями? Однако идея Эйнштейна не может быть моложе идеи Менделеева, поскольку Менделеев не отрицал возможность превышения скорости света. Шутка!

Еще забавнее то, что «рациональным зерном» в работе Буслаева Ферберов издевательски называет ошибку Буслаева, т.е. то обстоятельство, что Буслаев в условиях отсутствия определения у Владимирова, сам предположил, что Владимирова имеет в виду какую-то древнюю концепцию эфира. К тому же, *«неточности Игнатовича, бездоказательность Ацюковского и беспомощно-начетнические утверждения Подгузова и Петровой»*, по мнению Ферберова, совсем **сбили** Буслаева с толку, и он принялся воевать с «ветряными мельницами» столетней давности, хотя, опять же, по мнению

Ферберова, все оппоненты Буслаева, — и Владимиров, и Тимирязев, и Игнатович, говорили не о старинной, а о какой-то современной теории эфира.

Так что, с точки зрения Ферберова, тов. Буслаев верно подметил неточности у Игнатовича, но сделал ошибочный вывод и, вместо разговора о современных концепциях эфира, протаскиваемых неумело Владимировым, ошибочно Игнатовичем, бездоказательно Ацюковским, беспомощно начетнически Подгузовым и Петровой, в очередной раз разгромил концепцию... Менделеева. Вряд ли Буслаев будет благодарен Ферберову за его участие в поиске «рационального зерна» в статье Буслаева и окончательном запутывании читателей.

Особо уместен ярлык «беспомощного начетчика», навешенный Ферберовым на Подгузова и Петрову. Ферберов, как всегда, думал оскорбить товарищей, а сделал комплимент. «Беспомощные начетчики» — такое говорят о людях, не имеющих больших навыков в паразитировании на чужих идеях, т.е. цитировать-то цитируют, но бездарно. А вот Ферберов, как раз, мощный начетчик, виртуоз начетничества. Цитируя Буслаева, он объясняет то, что не понял сам Буслаев.

Ферберов пытается скрыть от молодых читателей, что Подгузов (пишу, как говорится за себя; Петрова, если понадобится, выскажет свою точку зрения более содержательно) был первым в МО РКРП, кто, защищая и развивая диалектико-материалистическую методологию, выступил с критикой некоторых наиболее абсурдных положений идеалистической теории Эйнштейна, прежде всего, касающихся извращения Эйнштейном категорий: пространство, время, материя, относительное и абсолютное. **Обвинения** со стороны десятков моих оппонентов-цитатников, которым Ферберов всячески потворствовал, заключались как раз в том, что Подгузов в своих рассуждениях не цитирует теорию относительности, а критикует нобелевского лауреата — Эйнштейна. Более того, многих бесило, что определения, данные

материи, пространству и времени, абсолютного и относительного не были взяты Подгузовым из словарей эпохи КПСС и трудов Маркса, Энгельса и Ленина, т.е. не являются цитатами, а продуктом собственного творчества Подгузова.

Поэтому, если выбирать начетчика из нас двоих, Ферберова или Подгузова, то Подгузов, выступающий с критикой концепции эфира и в интерпретации Эйнштейна, и в интерпретации Менделеева, Игнатовича, Ацюковского, никак не попадает в разряд начетчиков. А вот вы, Ферберов, умудрившийся создать консенсус в своей фантазии из «современных» взглядов на эфир разных авторов: Буслаева и, критикуемых им, Тимирязева (почти столетней давности), Владимиров и Игнатовича (наших современников), являетесь виртуозом начетничества и передергивания, одновременно.

Ферберов пишет:

«Если же извлечь рациональное зерно в работах Тимирязева и Игнатовича, то под упоминаемым ими эфиром следует понимать совсем другое. О том эфире, существование которого они весьма убедительно доказывают, можно сказать только то, что это ещё неизученная наукой форма существования материи, и единственное, что мы о нём знаем, — это субстанция, являющаяся МАТЕРИАЛЬНЫМ носителем, передающим взаимодействие между удалёнными объектами, т.е. передающим т.н. удалённые взаимодействия».

Обратите внимание на то, как легко Ферберов своё знание чего-то единственного переводит на всех. Дескать, если я ничего больше не знаю об эфире, как может кто-то знать больше?

Т.е. наш зерновод, Ферберов, утверждает, что Тимирязев (который интенсивно работал над проблемой эфира в начале XX века) и Игнатович (который публиковался в журнале «Прорыв» в начале XXI века), (современники!) *«весьма убедительно доказывают...»*. Но что

они доказывают? Оказывается, они доказывают существование такого эфира, о котором *«можно сказать только то, что это ещё **неизученная наукой** форма существования материи...»*. Тоже «логика» Ферберова: **убедительно ДОКАЗАННАЯ, но НЕИЗУЧЕННАЯ наукой** форма существования материи. Интересно, устроит ли Игнатовича такая форма признания его заслуг, гласящая, что он убедительно доказал наличие того единственного свойства эфира, которое не изучено наукой. Наукой не изучено, но убедительно доказано. Какие-то сапоги всмятку. Благодаря такой логике до сих пор летают НЛЮ, а каждая б-о-ольшая куча экскрементов, по словам рыночных тележурналистов, убедительно доказывает существование «снежного человека», абсолютно неизвестного науке.

Как видим, теоретические построения столетней давности, Тимирязева, и нашего современника, Игнатовича, убедительно (и даже без опытов) доказывают Ферберову правомерность **современной** теории эфира, но теоретические модели Ацюковского, действительного современника Игнатовича, оцениваются Ферберовым как **бездоказательные**. Совершенно очевидный двойной «стандарт». Это и есть образчик того, каким не должен быть исследователь, если он хочет иметь добротный результат.

Но уж если говорить о действительно рациональном зерне в статье Буслаева среди многочисленных плевел, то оно выглядит следующим образом:

«Идеи алхимиков и астрологов, — пишет Буслаев, — были **ошибочны в самой своей основе**, но именно благодаря им был накоплен огромный материал, без которого было бы невозможно научное развитие химии и астрономии. То же самое и с теорией относительности. **Ошибочность** многих ее выводов **очевидна** (как в случае, например, с тем же "парадоксом близнецов"). Однако не следует забывать, что именно благодаря теории относительности были открыты такие фундаментальные законы, как взаимосвязь массы и

энергии, зависимость массы от скорости, теория Большого взрыва и расширения Вселенной — и только потом уже оказалось, что все это можно вывести исходя из **классических** соображений».

Однако не за это высказывание Ферберов признал вклад Буслаева в физику «эфира». Ведь если бы Буслаев сам догадался «пришить» Тимирязеву, Игнатовичу, Владимирову «статью» приверженцев **современной** концепции «эфира», то легче было бы протаскивать идею «темной материи» на авторитете имен сторонников «эфира». Именно концепция «темной материи» в работе Буслаева, как оказалось, и привлекла Ферберова больше всего. Сам Буслаев не решился приводить свои прежние рассуждения о «темной материи» в ответе Владимирову. Это за него сделал Ферберов, цитируя Буслаева в своём разъяснении статьи Буслаева. "Вероятно, — цитирует Буслаева Ферберов, — именно этот "мир" сверхсветовых частиц и представляет собой так называемую **"темную материю"**, составляющую большую часть массы Вселенной. Его строение (а также строение таких ЗАПОЛНЯЮЩИХ ВСЮ ВСЕЛЕННУЮ СРЕДУ как реликтовое излучение и рентгеновский фон) представляет собой совокупность отдельных частиц, фактически потерявших свою дискретность и СЛИВШИХСЯ В СПЛОШНУЮ СРЕДУ. Такое сочетание дискретности отдельных частиц и сплошной среды — это и есть диалектическое единство, характеризующее всеобщую взаимосвязь явлений мира" (выделено мной — И.Ф.). В данном случае — это только гипотеза, но имеющая право на существование. И в ней Буслаев предполагает именно то, что такая субстанция существует, т.е. он вовсе не является противником теории эфира в её современном представлении».

И хотя невозможно объяснить, что значит «большая часть массы Вселенной» (если для диалектика-материалиста она бесконечна), для чего Буслаеву нужно фантазировать на тему, якобы, **совокупности** «отдельных частиц, фактически потерявших свою дискретность и СЛИВШИХСЯ В СПЛОШНУЮ СРЕДУ...» и объявлять это не физическим,

а именно диалектическим единством, тем не менее: «Браво, Буслаев!» Не прошло и 12 лет, как вы признали, что многие выводы теории относительности Эйнштейна **ОШИБОЧНЫ**. Браво, Ферберов, поскольку вы признали наличие эфира. Только непонятно, почему вы 12 лет позволяли глумиться над Подгузовым, утверждавшим и то, что Эйнштейн ошибался, и то, что эфир существует? Более того, я знаю, что, например, Ацюковский ушел в теории эфира намного дальше и Менделеева, и Игнатовича, рассматривая эфир не только как среду для передачи взаимодействий, а в более широком диапазоне свойств. Но, к сожалению, меня не удовлетворяет ни одна из современных концепций структуры мироздания и материи: ни Тимирязева, ни Менделеева, ни Ацюковского, ни эфирная, ни торсионная, ни струнная, ни, тем более, «темной материи».

Уясняя материалистические, в том числе и чисто физические проблемы мироздания для себя (а обманывать самого себя нет никакого резона), я поступаю не так, как рекомендует Ферберов. Он, как заметит читатель, сравнивает между собой теории, за основу берет те, которые родились ближе к современности, слегка скрещивает их и встает на позицию более модного гибрида. Я же исхожу из того, что физик, а тем более материалист-диалектик, должен уметь исследовать физическое явление, «в-себе-и-для-себя» сущее, т.е. исследовать само явление в том виде, в каком оно существует объективно, а не цитировать и компилировать, скрещивать и преклоняться перед авторитетами и большинством.

Поэтому я не могу найти для себя в «темной материи» теории Эйнштейна ни одного вывода, который можно было бы считать пригодным для объяснения процессов реально происходящих в материальном мире. Повторюсь. Особенно забавляет теория «большого взрыва». Более спекулятивного способа объяснения происхождения вселенной трудно придумать, а члены партии, всеуверяющие в своей верности диалектике, спокойно созерцают, как

идеалисты глумятся над физическими, объективными основами мироздания.

Поэтому необходимо отметить главную и грубую ошибку всех сторонников теории Эйнштейна, являющихся членами РКРП и клянущихся в верности материалистической диалектике. Они или не знают, или сознательно не учитывают, что теория относительности родилась в сознании Эйнштейна, по его собственным признаниям, только после близкого знакомства с идеалистической философией Маха, под воздействием философии релятивизма. Причем более маховый идеализм, чем у Маха, теоретически можно, но практически придумать, очень трудно.

Июль 2009

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Вопросы экономической теории марксизма

Оригинальное название: «Ум и за деньги не купишь»

Медленно, но мерзко

Стало хорошей традицией практически **все** статьи, подписанные псевдонимом, «Подгузов», подвергать мелочному анализу. В прежние годы на этом поприще особенно выделялись Гунько, Крючков, Гамов. Каких только ругательных эпитетов я не услышал в свой адрес. Теперь сизифов труд на ниве производства эпитетов продолжают Новиков и Ферберов с Пугачёвым.

Странно только, что мои же статьи, подписанные другими псевдонимами, практически не привлекают их внимания в той же степени. Если бы моих оппонентов, действительно, волновала чистота идеологии, то и другие мои псевдонимы склонялись бы столь же напористо, тем более, что все статьи пишутся с одних и тех же методологических позиций, иногда с повторением отдельных мыслей. Но критики, чаще всего, молчат. Очевидно, идеология здесь не причем. Мотивы, которыми руководствуются мои оппоненты, более чем ничтожны: склочность и невежество, прикрытые трескучей фразеологией.

Но особое возмущение у названных критиков вызвала моя последняя статья о сущности денег, опубликованная в журнале «Прорыв» (№23). Они даже грозились найти хорошего теоретика и разгромить меня окончательно. Прошло «всего» каких-нибудь четыре месяца после выхода моей статьи, и «хороший теоретик» нашелся. Им оказался... Мерлин. Хорошо ещё, что не Мэнсон. Судя по эклектике стилей, видно, что над заметкой трудился коллективный «органчик», т.е. сразу

несколько Мерлинов. Таких «идеологов» уже можно заносить в книгу рекордов Гиннеса за беспрецедентную заторможенность и липкий язык, т.е. за качества, затмевающие достоинства хамелеонов.

Во времена Ленина и Сталина важнейшими принципами агитационно-пропагандистской работы были научность, оперативность, широкий охват населения. Сегодня такие принципы уже не указ для пропагандистов МО РКРП-РПК. А может быть, и пар у них весь вышел, как всегда, в свисток.

Но и это ещё не всё.

Гапон, как известно, давно мертв. Однако, судя по содержанию заметки, гапонята остались, но действуют под псевдонимом. Масштаб их провокаторской деятельности, конечно, не зубатовский, но желание гадить — безмерно. Поэтому начнем рассмотрение заметки Мерлина с, позорящего его, конца.

«Можно, конечно, предположить, — заключают свою заметку мои оппоненты, — что Подгузов понимает реальные классовые причины бед общества, но опасается использовать классовый подход в своих работах — например, могут привлечь по 282-й статье или еще что-нибудь ему инкриминировать (чего, кстати, Лбов почему-то совершенно не опасается). **Но тогда зачем публиковать статьи** с такими претензиями и огромным набором ошибок? **Поможет ли это той идее**, сторонником которой Подгузов себя объявляет? Может, лучше было бы писать более конкретные и менее фантастические статьи? Словом, лучше меньше да лучше. С уважением, Merlin».

Действительно, если автора не посадят по 282 статье, то зачем публиковать статьи? Каждому дураку известно, что статьи публикуют, чтобы потом долго сидеть в камере. Но меня больше вдохновляет то,

что Маркс, например, практически не сидел, хотя писал много, а Энгельс вообще не привлекался. Разве это помешало делу? Более того, в полемике с подобными провокаторами, Энгельс писал, что пусть лучше враги обвинят меня в трусости, чем рабочие обвинят в глупости. Рекомендации Энгельса мне ближе.

Так что, г-н сивый Мерлин, во-первых, вы сами знаете, что **врите**, когда утверждаете, что я избегаю «классового подхода» (вы читали все мои работы), во-вторых, вы **врите** сами себе, когда думаете, что обладаете классовым подходом (это я докажу ниже), а в-третьих, вы слишком услужливо информируете органы о неблагонадежности Лбова и моей лояльности (в надежде столкнуть меня со Лбовым). Легко представить, как вы и на суде будете, ради «пользы дела», давать свидетельские показания, подтверждая, что Лбов в своих статьях использует классовый подход, а Подгузов не использует. Вы же, как и Крючков с Новиковым, считаете, что помощь политзаключенным составляет львиную долю вашей «революционной стратегии борьбы» (РСБ). Т.е., чем больше политзаключенных, тем лучше для поклонников концепции РСБ.

Иными словами, мерлины «тонко» намекают, что Подгузов не пишет статей с классовым подходом потому, что боится репрессий. И тут же подсказывают охранке: «а Лбов храбрый, он не боится, пишет, и, следовательно, его уже можно привлекать по 282 статье УК РФ». Дескать, мы уже готовы собирать деньги на передачи и лить крокодиловы слёзы. Ищейкам впредь не нужно будет трудиться, выискивая авторов статей с классовым подходом. «Мы сами, родимый, закроем, орлиные очи твои».

Но, обвинив Подгузова в трусости, авторы призыва: «смело писать статьи с классовым подходом», трусливо прикрылись именем Мерлина, поскольку догадываются: «Подгузов ответит на нашу галиматью, но не сможет задеть нас, поскольку, с точки зрения буржуазного права, нельзя доказать, какие поганцы спрятались за

именем Мерлина. Вот пусть и бодается с Мерлином, а мы героически отсидимся в непроходимых хитросплетениях РСБ». У пасквилянтов не хватило ума догадаться, что если бы они подписались своими именами, мне пришлось бы отвечать в щадящем режиме (как-то неудобно называть дураками седовласых кретинов), но поскольку статью подписал человек с образованностью и этикой эпохи короля Артура, можно не заботиться о подборе слов. Так что, «ну, сивый Мерлин, погоди!».

Психологи давно доказали, что только идиоты не испытывают чувства страха. Не скрою, каждый раз перед допросами в качестве подозреваемого, свидетеля или потерпевшего в комиссии по расследованию деятельности офицеров после ГКЧП, по известным событиям 92, 93 г.г. на допросах в МВД и прокуратуре РФ, когда меня увольняли со службы за антиамериканскую деятельность, я не испытывал чувства восторга. Но забавляет то, что моим оппонентам становится дурно и мокро от одной только мысли, что придется опять читать ответ Подгузова, в котором их дурость и двуличие будут доказаны со всей определенностью, **принародно** и вполне приличным тиражом. Вот наши «храбрецы» и спрятались за широкую спину средневекового придворного мага короля Артура.

Дорогие читатели, попробуйте, в порядке развлечения, найти иное, кроме трусости, объяснение необходимости старым пачкунам прятаться за псевдоним. Думаю, не найдете, а сами они теперь никогда в этом не признаются и будут все валить на Мерлина.

Но для читателей «Прорыва» важно не то, что мелкие пакостники, затесавшиеся в компартию, в очередной раз ткнутся физиономией в собственную глупость, а то, что можно познакомиться с конкретным образчиком дурацких мыслей и понять на конкретном примере, почему на Руси издревле считалось, что услужливый дурак, слышавший звон о классовом подходе, опаснее врага.

Необразованность — удобрение оппортунизма

В одной из своих статей, посвященных исследованию сущности оппортунизма, я исходил из того, что оппортунизм, в качестве источника своего возникновения, имеет не только объективные корни, порожденные делением общества на **классы**, но и гносеологические, т.е. познавательные корни, а ещё точнее, особого рода невежество, недоразвитость ума, которая сродни недоразвитости рук ремесленника, рано утративших универсальность, свойственную рукам разносторонне развитого человека. Руки и голова ремесленника с детства заняты одной и той же формой труда и через некоторое время утрачивают вовсе качества, необходимые для осуществления **творческих** трудовых и мыслительных операций. Т.е. оппортунист может в совершенстве знать правила русского языка, но при этом мыслить только как финикиец, с тем же результатом.

Оппортунистом или, как говаривал Ленин, политической проституткой становится человек, прежде всего, не обладающий диалектическим мышлением. Рано или поздно, но именно этот дефект проявит себя при принятии политического решения и обречет человека на соглашательство в худшей его форме.

Нет ни одного следа, который бы свидетельствовал, что мои оппоненты изучили, тем более, освоили диалектику Гегеля, которая позволила Марксу стать автором «Капитала». Нет ни одного признака, что мои оппоненты изучили и творчески освоили хотя бы «Капитал». Никакая сила уже не заставит этих людей изучить труды Гегеля и Маркса с тем напряжением, которое заслуживают эти произведения. Разумеется, мои мерлины, обучаясь в советских вузах, перед экзаменами читали некоторые учебники эпохи Брежнева, выписывали из страниц, указанных в учебных программах, цитаты классиков, препарировали их идеи, и именно такой «научный» багаж и сделал

миллионы членов КПСС оппортунистами, которые в ходе перестройки просто утекли и в демократические, и в фашистские партии, а также в «Марксистскую» платформу, в КПрФ и РПК, проникли в РКРП, но с прежним разрушительным результатом.

Продуктивность оппортунистов как разрушителей определяется тем, что они, совершая пакости, стремятся выдать себя за коммунистов. Широко известен тезис Троцкого, свято соблюдаемый современными оппортунистами: сохранять себя в организации до полного её развала. Разваливая организацию, они всегда кричат, разрывая тельняшки на груди, что искренне хотели сделать, как лучше. Поэтому партийная карьера для оппортуниста — важнейший, если не единственный, инструмент реализации своих онкопринципов. Об этом, со всей откровенностью, писал в своих мемуарах бывший секретарь ЦК КПСС по идеологии, А.Н. Яковлев.

То есть оппортунисты это люди, не способные мыслить диаматически. Они не способны понимать даже то, что написали сами. В противном случае, мерлины, и без меня, обратили бы внимание на вопиющее противоречие своей подлой «логики»: только что обвинив оппонента в трусости, они, знатоки 282 статьи УК РФ, подписались псевдонимом.

Крупные оппортунисты изредка пытаются самостоятельно скандализировать ситуацию, тонко искажив суть учения классиков марксизма-ленинизма, как это делали, например, Троцкий или Бухарин. Мелкие оппортунисты способны лишь таять на чужие труды, видя в каждом последовательном стороннике диаматики смерть своей карьеры. Мелких оппортунистов всегда больше, поскольку им для этого не нужно напрягаться. Образно говоря, чем меньше вы знаете, тем легче быть сивым Мерлином.

Зная своих оппонентов много лет, я легко представляю, как они мучились в поисках того, что можно **огульно** поставить в вину автору,

ничего не доказывая, не прибегая к анализу конкретных проблем и категорий.

Именно поэтому мои оппоненты частенько пользуются оборотом: «Нет нужды доказывать...», дескать, тут и дураку всё ясно. Дураку, действительно, всегда всё ясно.

«Особой нужды нет, — пишет Мерлин, — в разъяснении того, действительно ли наблюдались или наблюдаются процессы [а дальше они цитируют Подгузова] «постоянного сокращения количества металлических денег и роста количества товаров у мелких производителей». Понятно, — продолжает Мерлин, — что это ахинея в отношении любых товаров, любых денег и любых производителей». Как видите, мои оппоненты относятся к своим читателям, как боги к верующим. Сказал Мерлин: «абракадабра», — значит, абракадабра, и попробуйте подумать иначе. Т.е, Мерлин «думает» наоборот, будто в руках у мелкого производителя растёт количество металлических денег, если постоянно сокращается количество производимого им товара. По Мерлину получается, что дурак-купец покупает у ремесленника постоянно уменьшающуюся массу товара за постоянно увеличивающуюся сумму металлических денег. Это ли не ахинея? Интересно, кто-нибудь еще, кроме моих мерлинов, встречался на рынке с таким ходом событий? Если верно то, что утверждает Мерлин, то почему в США и Европе ежегодно разоряется не менее 300 000 мелких товаропроизводителей в городах и примерно столько же в сельской местности. Что, от переизбытка денег? Сегодня, в результате конкуренции олигархов, закрылся Черкизовский рынок в Москве. С чем остались мелкие вьетнамские производители контрафактных штанов? С достаточно большим количеством непроданной продукции. Как у них с деньгами? Они «тают» или их нет вовсе. Ясно, что вьетнамцы теперь вынуждены будут продавать свои изделия купцам-перекупщикам дешевле прежнего. Поэтому они и рыдают перед телекамерами. Но это непонятно одному лишь Мерлину.

Кредитная система потому и расцветает и сотрясает рыночную экономику, что всем производителям в ней всегда недостаёт «живых» денег.

Специально для читателей «Прорыва» необходимо заметить, что, по мере роста навыков ремесленников, совершенствования технологии их производства, медленно, но растет производительность их труда, т.е. за одно и то же время растет количество и качество выпускаемой ими продукции. Но, как показывает вся мировая практика, ремесленники и мои оппоненты не знают и **не понимают**, что в результате роста **производительности** труда снижается стоимость ЕДИНИЦЫ товара, поэтому за **большую** массу товара ремесленник от купца получал и получает везде неизменную, а чаще всего меньшую сумму денег, даже если нет кризиса, но есть инфляция. Наблюдательный купец об этом знает, но не «распространяется» на эту тему, поскольку это его «ноу-хау». Ремесленники и мои оппоненты об этом не знают, но одни плачут от обиды и нарастающей нищеты, а мои оппоненты орут на каждом перекрестке о том, что это ахиней. Если бы мои оппоненты хоть немного уважали читателей и марксистскую традицию, то они все-таки попытались бы **ДОКАЗАТЬ читателям**, в чем ахинейство «для любых денег, любых товаров и любых производителей». Но они, как всегда, лишь, с миной Кисы Воробьянинова, надувают щеки, изображая из себя знатока сокровенных тайн — Мерлина.

- «...Также нет **нужды** в опровержении слов Подгузова о том, что якобы кто-то превращает «случайные хаотичные ошибки всех производителей при **стоимостной оценке** своих товаров в систематические, односторонние, постоянно растущие» и сосредотачивает «эти погрешности в виде денежной формы прибыли в руках постоянно сужающегося круга частных лиц...».

Не позавидуешь Мерлину. Четыре месяца сидел он, как орел, над моей статьей, въедливо клевал её, нещадно мял страницы «Прорыва», а нужда так и не возникла. Но, с другой стороны, именно так, бесстыдно, и выглядит ничем не прикрытое комчванство, которое Ленин оценивал, как вторую, после взятки, смертельную угрозу для дела коммунистической революции.

Для чего создавалась компартия? Чтобы соединить силу рабочего движения с научной теорией. А здесь наши болтуны так устали от собственной гениальности, что им лень привстать и доходчиво объяснить читающим пролетариям, в чем здесь ошибка, тем более, что «Прорыв», действительно, читают рабочие.

«Уж не будем говорить, — цедят сквозь зубы мои мерлины, — о фантомной **«стоимостной оценке»** производителем своих товаров». Действительно, не говорил бы, за умного сошел. Интересно только, значение какого слова неведомо моим оппонентам: «стоимостная» или «оценка»? Где здесь фантом? Или слово «оценка» они отождествляют лишь со школьной двойкой? «Стоимостная двойка» — это, действительно, нелепица, фантом, а вот двойка за знание марксистской теории стоимости — им обеспечена.

По мнению моих оппонентов, производитель товара выходит на рынок, не имея ни малейшего представления о том, сколько стоит или во что обошлось ему производство этого товара? Иной вопрос, что в его оценке всегда содержится некоторая погрешность, но погрешность и возникает именно в процессе попыток стоимостной оценки товара.

Поэтому объясняю, но уже не для тупых. Те, кто внимательно дочитали «Капитал» хотя бы до сотой страницы, знают, что каждый товаропроизводитель, тысячелетиями, перед тем как выйти на рынок, не только ставит свечку богу, но и определяет, приблизительно, стоимость своего товара. Заметьте, не цену, а стоимость, от которой он и будет «плясать» на рынке, при определении цены, если только

купец-перекупщик не заставит его продать товар до подхода к рынку, да по бросовой цене. Оценивая свой товар, мелкий производитель задается, прежде всего, вопросом, сколько труда, рабочего времени он затратил на производство и, потому, сколько другого товара он может выменять за свой товар. Если, например, ремесленник выносит на рынок продукт, над изготовлением которого он трудился с нормальной интенсивностью целый год, то он прикидывает, сколько и какого товара он должен выменять на свой продукт, чтобы иметь возможность в течение **следующего** года, не разгибая спины, но и не умирая от голода и холода, трудиться над новой годовой порцией своего товара. На этой же основе осуществляется и современный «бартер» между крупнейшими компаниями. Величину притягательности своего продукта, товаровладелец может **оценить** только через некоторое количество другого товара, который бы ему хотелось бы выменять на рынке, в том числе и золотого, стоимость которого должна быть равна стоимости первого товара. Но для этого, все-таки, нужно, хотя бы приблизительно, представлять стоимость своего продукта в величинах собственных затрат.

Когда еще не было денег и, следовательно, современного представления о слове «цена», оценка, т.е. **определение** величины **стоимости** СВОЕГО товара, осуществлялась не с помощью денег (золотых или бумажных), как сегодня, а через стоимость какого-либо иного товара, равную, т.е. эквивалентную, стоимости СВОЕГО товара. Поскольку мои оппоненты не читали «Капитал», поэтому, как и ремесленники древнего Египта, они плохо понимают этот способ определения величины стоимости товара. Ремесленники это тоже не понимают вполне, но интуитивно сравнивают не только потребительные стоимости товаров, а их **стоимости**, которые и предопределяют, в конце концов, весовые или штучные пропорции обмена. Например: 100 кг зерна = 2 топорам. Но для этого, как не верти, нужно хоть чуть-чуть догадываться, сколько **стоит** или во что обходится **самому** ремесленнику производство его товара, и, прежде

всего, сколько времени он затратил на производство зерна, чтобы иметь возможность определить, сколько зерна нужно отдать за топор, чтобы не прослыть на рынке мифологическим дураком.

Когда же появились золотые деньги, то многие стали выражать величину стоимости своего товара через стоимость золота, заключенную в полновесных монетах. На долгие века **величина стоимости** некоторого количества золота, эквивалентная стоимости любого иного товара, стала называться **ценой товара**. Поэтому, думаю, что **нормальные** читатели «Прорыва» поняли, что выражение «**стоимостная оценка**», есть сокращенное обозначение процесса измерения стоимости своего товара через стоимость иных товаров, независимо от того, присутствует на рынке золото или ещё нет. Но и после появления золота, владелец товара всегда **оценивал стоимость** не только товара, но и золота, предлагаемого ему в качестве эквивалента стоимости товара. Поэтому цена золота и на современном рынке всегда колеблется, отражая колебание мнений товаровладельцев относительно текущей стоимости золота в слитках. В непонимании этой проблемы и коренится причина загнивания Испании и Португалии в эпоху конкисты. Когда их рынки переполнились золотом и серебром инков, продавцы за прежние предметы потребления стали требовать все более высокую плату золотом, и его опять стало катастрофически не хватать для осуществления испанских и португальских имперских устремлений.

Уметь не только читать и запоминать, но и понимать Маркса

Честно говоря, берясь за тему денег, я как раз и рассчитывал, что молодые люди, которым ещё трудноато понимать Маркса, осият эту проблему в моем, несколько облегченном и сокращенном варианте. Частично эту проблему решить удалось. Даже сивым мерлинам с их средневековыми навыками чтения оказалось под силу прочитать **всю** мою статью. Однако дальше чтения дело у них не пошло. Теперь мне

стало еще понятнее, для кого Маркс так старательно «разжевывал» каждый эпизод рыночной жизни.

Поэтому для тех же, кто хочет понять суть учения Маркса по этому вопросу, приведу фрагмент из «Капитала» в надежде, что он усилит в некоторых читателях желание прочитать подлинник в полном объёме. Маркс всегда с большим уважением относился к читателям и старался все проблемы излагать доказательно.

В частности, Маркс пишет:

«...Приравнивая свои различные продукты при обмене один к другому как **стоимости**, люди приравнивают свои различные виды труда один к другому как человеческий труд. **Они не сознают этого, но они это делают.** Таким образом, у **стоимости** не написано на лбу, что она такое. Более того: **стоимость** превращает каждый продукт труда в общественный иероглиф. Впоследствии **люди стараются разгадать смысл этого иероглифа, проникнуть в тайну своего собственного общественного продукта**, потому что **определение предметов потребления как стоимостей** есть общественный продукт людей не в меньшей степени, чем, например, язык. Позднее научное открытие, что продукты труда, поскольку они суть стоимости, представляют собой лишь вещное выражение человеческого труда, затраченного на их производство, составляет эпоху в истории развития человечества, но оно отнюдь не рассеивает вещной видимости общественного характера труда. Лишь для данной **особенной** формы производства, для **товарного** производства, справедливо, что специфически общественный характер не зависящих друг от друга частных работ состоит в их равенстве как человеческого труда вообще и что он принимает форму **стоимостного** характера продуктов труда. Между тем для людей, захваченных отношениями товарного

производства, эти специальные особенности последнего — как до, так и после указанного открытия — кажутся имеющими всеобщее значение, подобно тому, как свойства воздуха — его физическая телесная форма — продолжают существовать, несмотря на то, что наука разложила воздух на его основные элементы. **Практически лиц, обменивающихся продуктами, интересует прежде всего вопрос: сколько чужих продуктов можно получить за свой, т. е. в каких пропорциях обмениваются между собой продукты? Когда эти пропорции достигают известной прочности и становятся привычными, тогда КАЖЕТСЯ, будто они обусловлены самой природой продуктов труда.** Так, например, равенство стоимости одной тонны железа и двух унции золота воспринимается совершенно так же, как тот факт, что фунт золота и фунт железа имеют одинаковый вес, несмотря на различие физических и химических свойств этих тел. В действительности стоимостный характер продуктов труда утверждается лишь путём их проявления как стоимостей определённой величины. Величины **стоимостей** непрерывно **изменяются**, независимо от желания, предвидения и деятельности лиц, обменивающихся продуктами. В глазах последних их собственное общественное движение принимает форму движения вещей, под контролем которого они находятся, вместо того чтобы его контролировать. Необходимо вполне развитое товарное производство для того, чтобы из самого опыта могло вырасти научное понимание, что отдельные частные работы, совершаемые независимо друг от друга, но всесторонне связанные между собой как звенья естественно выросшего общественного разделения труда, постоянно приводятся к своей общественно пропорциональной мере. Для появления этого научного понимания необходимо вполне развитое товарное

производство потому, что общественно **необходимое** для производства продуктов рабочее время прокладывает себе путь **через случайные** и постоянно колеблющиеся меновые отношения продуктов частных работ лишь **НАСИЛЬСТВЕННО** в качестве регулирующего естественного закона, действующего подобно закону тяготения, **КОГДА НА ГОЛОВУ ОБРУШИВАЕТСЯ ДОМ.**

Определение **величины стоимости рабочим временем** есть поэтому **ТАЙНА**, скрывающаяся под видимым для глаз движением относительных товарных стоимостей. **Открытие** этой тайны устраняет **иллюзию**, будто величина стоимости продуктов труда определяется чисто **случайно**, но оно отнюдь не устраняет **вещной** формы определения величины стоимости».

Ясно, что прочитать и понять за один раз всё это нашим мерлинам не под силу. Сегодня, когда уже «дом» на их голову обрушился, когда кризис насильственно, через массовые самоубийства, восстанавливает нарушенные предпринимателями пропорции, они так и не поняли, что именно разрушение всего и вся и есть проявление закона стоимости.

Однако уверен, что постоянные читатели «Прорыва» поняли, что такое «стоимостная оценка товара», т.е. достаточно житейская операция оценки способности своего товара обмениваться на ожидаемое количество иного товара, будь то хоть само золото. Где здесь фантом, в чем ахинея? Надеюсь, что месяца через четыре это дойдет и до Мерлина, будет отражено в «Дискуссионном листке», напечатанном, как всегда, сикось-накось, шиворот навыворот.

Сколько раз в день необходимо произносить слово класс, чтобы стать революционером?

Но всё это мелочи, которые, по мнению Мерлина, не стоят даже опровержений. Главное обвинение, брошенное мне из кустов моими оппонентами, состоит в следующем:

«**Ключевая** ошибка Подгузова, — пишет Мерлин, — заключается в том, что он абсолютно не учитывает объективный факт, на который опирался Маркс: общество, где действуют товарно-денежные отношения, является классовым обществом и все социальные и экономические отношения в нем определяются взаимодействием классов, конкретно — классовой борьбой. В самом тексте статьи слово **«класс»** употребляется только **один раз**, и то в определении Подгузова «класс купцов». Все описанные Подгузовым явления «неэквивалентного обмена» и т.п. имеют единственно верное объяснение — эти явления формируются и имеют место в ходе взаимодействия классов общества, более или менее антагонистичных друг другу».

Одна фраза, а какая богатая на глупости. А оборот: «...и то в определении Подгузова «класс купцов...», (дескать, купцы, разве это класс) свидетельствует, что мои оппоненты, видимо, относят купцов к интеллигентской прослойке, а не к классу эпохи перехода общества от варварства к цивилизации и становлению монетарной формы денежного обращения.

Странно, что мои оппоненты не взяли себе другой звучный импортный псевдоним, например, «швайнехунды», поскольку только у них, систематически критиковавших все мои статьи, могла родиться грязная мысль о том, что Подгузов избегает классового подхода. Уважаемый читатель, теперь-то вы понимаете, в чем состоит «классовый» подход моих оппонентов. Оказывается, **в частоте**

применения слова «класс». Примени я это слово к месту и не к месту в своей статье десяток-другой раз, глядишь, сошел бы за своего и в этой компании. Но чего-то не тянет.

Компания моих оппонентов не знает простой вещи, что классовое общество возникает вовсе не в связи с товарно-денежными отношениями, и многие тысячелетия товарно-денежные отношения существовали между представителями наиболее ничтожных слоев общества — наемными солдатами и проститутками, не являясь базисом рабовладельческого общества. Ни в одном аристократическом захоронении Древнего Египта или античной Греции, при обилии золотых украшений, не найдено денег, этого, искренне презираемого аристократами, символа товарно-денежных отношений. Империи инков, майя и ацтеков, будучи несомненно классовыми, узнали о деньгах только с приходом европейских бандитов. Поэтому душераздирающее открытие моих оппонентов, о том, что товарно-денежные отношения есть отношения классового общества, содержит в себе столько же мудрости, сколько и утверждение, что общество, в котором есть каменные постройки, является классовым обществом. Иными словами, мои оппоненты не знакомы с марксистской теорией возникновения классов, даже приблизительно.

Судя по степени категоричности замечания Мерлина, можно сделать вывод, что мои оппоненты знают, сколько раз нужно использовать, и сколько раз Маркс использовал слово «класс» в первой главе первого тома «Капитала», в которой, как раз, рассмотрены проблемы возникновения и сущности денег, чему, собственно, и я, грешный, посвятил всю свою двадцатистраничную статью. Уверен, что теперь-то и моих оппонентов тоже заинтересовал этот вопрос. «Сколь же раз?». Уверен, что их осенила страшная догадка. Спешу обрадовать. **Ноль раз.** Не удивлюсь, если они, прочтя это, наконец, побегут к «Капиталу» и будут искать слово «класс» в первой главе.

В ней Маркс продемонстрировал то, как нужно мыслить, чтобы **научно**, в диалатической форме разъяснить читающим и думающим пролетариям проблему развития форм производственных отношений стоимости вплоть до возникновения денежной формы этих отношений, а также первых форм денежного материала и последней его формы — полноценных золотых денег. Как видите, Маркс раскрыл эту проблему, ни разу не прибегнув к слову «класс».

Ясно, что Подгузову не хватило диалатической образованности. Пришлось один раз всё-таки прибегнуть к слову «класс», чтобы облегчить себе задачу. Более того, и тайну товарно-денежного фетишизма в этой же главе Маркс раскрывает, ни разу не применив слова «класс». Попутно, прошу Мерлина, при встрече с Ферберовым, Пугачевым и Новиковым, обогатить их этой информацией.

Ну, а сколько раз Маркс использует слово «класс» во второй главе первого тома «Капитала», тем более, что в ней, в самой сущностной форме, рассматриваются вопросы обмена товара на деньги, а денег на товары владельцами денег и товаров? Оказывается, тоже **ни разу**, если не считать выражения «классы жиробразующих веществ».

Разумеется, в последующих главах Маркс использует слово «классы» и даже «классовая борьба», но, как всегда, **строго к месту**, начиная со 147 страницы, т.е. написав уже более 18% первого тома и подготовив читателей к научному восприятию понятия «класс» в связи с ясностью в вопросе о деньгах.

Хорошо ещё, что наши дремучие мерлины не были первыми читателями «Капитала». Ох, и врезали бы они Марксу за то, что при рассмотрении такого важного вопроса, как происхождение и сущность денег, он обошелся без «классового подхода» в мерлинском понимании этого слова.

Если бы у Мерлина вместо чванства был бы хоть один мозг на троих, то, прежде чем критиковать Подгузова за отсутствие должного количества слова «класс» в тексте, он почитал бы главы «Капитала» о деньгах, и одной ахинеей в его заметке было бы меньше. Надеюсь, и читатели этой статьи поймут, сколь глупо, несостоятельно «ключевое» обвинение мерлинов в мой адрес, и как «внимательно» мои критики «читали»... фигу в «Капитале».

Наши партийные мерзавцы, водя рукой Мерлина, пишут, что Подгузов игнорирует факт, на который, якобы, опирался Маркс: «общество, где действуют товарно-денежные отношения, является классовым обществом и все социальные и экономические отношения в нем определяются взаимодействием классов, конкретно — классовой борьбой». Т.е. авторы заметки нагло приписывают Марксу, во-первых, то, что он вообще не писал в главах, посвященных анализу исторических предпосылок, причин возникновения и сущности денег, а во-вторых, они вообще не понимают учения Маркса о диалектике экономических, т.е. производственных отношений и классовой борьбы. Здесь они стоят ниже любого средневекового схоласта.

Но и это не всё. Оказывается, люди, трусливо и подло, впутавшие Мерлина в полемику, вообще не знают, в чем заключается классовый подход коммуниста к общественным явлениям. Почему классу пролетариев нужна политическая партия? Чем отличается коммунист от пролетария? Хотя это всё написано еще в «Манифесте». Но трагедия подписантов в том и состоит, что и Манифест КП они «прочли», но не поняли ещё глубже, чем «Капитал».

Между тем, пролетариями умственного и физического труда в буржуазном обществе становятся именно те, кто не способен **НАУЧНО** оценить обстановку и свое положение в обществе. В **невежестве** подавляющего большинства пролетариев умственного, физического и сексуального труда, в том числе и представителей многих наемных инженерных, военных, чиновных профессий, и состоит **особенность**

их классового подхода, который, разумеется, порождает и классовую борьбу, и оппортунизм, но не может привести к победе, что убедительно доказывают последние более чем 200 лет бесплодного экономического сопротивления пролетариев Запада.

Классовый подход коммунистов резко отличается от собственно пролетарского тем немногим, что исходным пунктом коммунистической формы классового подхода, является его НАУЧНОСТЬ. Этим коммунистический классовый подход резко отличается, например, и от рабовладельческого, феодального, капиталистического и даже от чисто пролетарского.

По Мерлину получается, что денежные отношения вырастают из классовой борьбы и объясняются классовой борьбой, хотя у Маркса все наоборот, сначала возникают товарные отношения ещё без классов, а затем денежные отношения, всё еще в весьма **безобидной неклассовой** форме и только по достижении определенного количественного размаха (т.е. в соответствии с законом качественных скачков под воздействием количественных изменений) начинается формирование **нового** класса, для которого деньги превращаются в самоцель, а уж затем, по достижении определенного масштаба, этот новый класс, прежде всего, класс купцов, вступает в борьбу с феодалами, которая завершается для многих аристократов гильотиной. Разумеется, в этом процессе сыграли определенную роль и ростовщики, и мелкие ремесленники, и ничего не понимающие немногочисленные пролетарии, но «главную скрипку», несомненно, сыграл **класс купцов**, как бы это не нравилось моим невежественным оппонентам.

Наберитесь терпения, уважаемые читатели: вновь отправляемся за советом к Марксу, как это делаю я всегда, прежде чем браться за перо.

Уже в Манифесте Маркс и Энгельс пишут, что «история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов».

Естественно, далее следует перечень этих классов: «Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый, в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся **классов**».

Как видим, не только рабовладелец и раб, но и свободный человек и раб в рабовладельческом обществе находятся в системе классовой борьбы. Более того, если кто и охотился за рабами, травил их собаками, то это делали именно свободные люди, но плебеи.

И далее:

«В предшествующие исторические эпохи мы находим почти всюду полное расчленение общества на различные **сословия**, — целую лестницу различных общественных положений. В Древнем Риме мы встречаем **патрициев, всадников, плебеев, рабов; в средние века — феодальных господ, вассалов, цеховых мастеров, подмастерьев, крепостных**, и к тому же почти в каждом из **этих КЛАССОВ** — еще особые градации».

Как видим, классики диаматики, начав рассуждение с наиболее общей категории «сословия», традиционно используемой для характеристики структурных элементов общества, приводят читателя к выводу о том, что все перечисленные **сословия**, характеризуются наличием **существенных отличий** друг от друга, и поэтому эти сословия следует называть **классами**.

Но наш сивый Мерлин не знает вообще, что существуют **общенаучные** категории, которые с **одинаковым** успехом применяются в разных науках, поскольку ученые давно пришли к выводу о том, что именно следует обозначать этими категориями.

Поэтому, например, такие слова как род, вид, группа, **класс** — одинаково применимы и в физике, и в биологии, и в социологии. Но слово «сословие» применимо только по отношению к сообществу людей.

Сословие — это широкое понятие, принятое для обозначения больших и малых групп людей, обладающих выраженными различиями в их социальном положении. Класс же, это общенаучный термин, принятый во всех науках для обозначения множеств, проявляющих себя как **противоположности**, или вообще **отрицающие** друг друга и потому состоящие в отношениях антагонистического **противоборства**. Противоборствующие сословия в марксистской науке и обозначают словом «класс». Правда, слово «класс», для обозначения сословий, занимающих существенно различные положения в экономической жизни общества, гораздо раньше Маркса, стал применять доктор Кенэ, но паразитизм класса землевладельцев он обозначил лишь теоретически, завуалировано, и вопрос об политических отношениях между этими классами общества им ещё не ставился. До Маркса паразитизм класса землевладельцев обличал и Рикардо. Он предлагал ликвидировать земельную собственность как феодальный пережиток, но без ликвидации рыночного капитализма. **Наблюдательный** Маркс заметил в этом вопросе больше, чем Кенэ, Рикардо и поэтому сделал классовый подход обязательным элементом теории о законах развития общества через **борьбу**, прежде всего, классов, хотя в этой борьбе могут участвовать и дети, и офицеры, и поэты, т.е. не только классы. Однако, как было показано, Маркс, в отличие от Мерлина, применял классовый подход строго уместно.

С другой стороны, поскольку некоторые сословия, в силу своих специфических отличий, заняли по отношению к другим сословиям не только положение противоборствующей стороны, а положение **угнетателей**, постольку у теоретиков возникла потребность сгруппировать сословия по признаку угнетенных и угнетающих

сословий. Но раз выявилось то противоположное, что свойственно сословиям, значит появляется **логическое** основание ставить их и в теории именно в **антагонистические** отношения к другим сословиям и поэтому, тем более, возникает необходимость применить слово «класс». Т.е. классом имеет смысл называть не отличающиеся друг от друга сословия, а **борющиеся** друг с другом во имя реализации интересов или задач именно своего класса. **Борьба**, а не отличие, является визитной карточкой состоявшихся классов. Нет нацеленности на борьбу, значит, мы имеем дело с сословием, сознание которого содержит всё необходимое для роли раба, пусть даже наемного.

Иной вопрос, что некоторые угнетающие классы были, одновременно, и угнетенными вышестоящими угнетателями, но они тоже находились в состоянии перманентного противоборства, а потому, порой исчезали как классы вместе. Например, класс крупных феодалов и класс вассалов, цеховых мастеров, борьба которых против крупных феодалов и победа над ними, превратила вассалов и цеховых мастеров в пролетариев, свободных от тирании крупных феодалов, но очень голодных.

И что, если Маркс в первом разделе Манифеста в кратком перечне сословий не упомянул купцов и ростовщиков, то, разве это должно вызывать панику, дескать, теперь ни в коем случае нельзя ещё раз внимательно и самостоятельно присмотреться к устройству феодального общества и увидеть в нем еще один-другой класс, который не вошел в приведенный выше перечень сословий, но является едва ли не главным инициатором и провокатором **буржуазных** революций. Он существовал уже при рабовладении, но не мог сыграть существенной роли, поскольку обдирать до нитки ему приходилось и без того нищих ремесленников, а денежные отношения, в силу своей эпизодичности, еще не стали базисом формации.

В еще больший суеверный ужас должно повергнуть моих оппонентов то, что Маркс в «Капитале» называет **должников и кредиторов...** классами.

«Так, например, — пишет Маркс, — в античном мире **классовая борьба** протекает **преимущественно** в форме борьбы между **должником и кредитором** и в Риме кончается гибелью должника-плебея, который замещается рабом. В средние века та же борьба оканчивается гибелью должника-феодала, который утрачивает свою политическую власть вместе с утратой её экономического базиса. Однако денежная форма, — а ведь отношение должника к кредитору обладает формой денежного отношения, — здесь лишь отражает в себе антагонизм **глубже** лежащих экономических условий жизни».

Этой цитаты, естественно, нет ни в одном учебнике, поэтому её не знают и мои оппоненты.

Как видим, Маркс называет классами совсем необычные для профессорской науки КПСС социальные слои и вовсе не товарно-денежные отношения определяет в качестве причины классовой борьбы в те эпохи. Он весьма детально доказывает, что денежная **ФОРМА** отношения (в данной конкретной эпохе) лишь **ОТРАЖАЕТ** «антагонизм глубже лежащих экономических условий жизни» и не является при рабовладении и феодализме **причиной** классовой борьбы, происходящей именно в рамках этих формаций. Представляю, кем бы меня назвали оппоненты, если бы я использовал выражение «класс должников» или «класс кредиторов» без ссылки на Маркса. Иной вопрос, что на стадии разложения феодализма товарно-денежные отношения превращаются в базис будущей капиталистической формации и потому порождают новые формы и содержание классовой борьбы, но уже за устранение феодального базиса.

Меня мало волнует, дойдет ли это до сознания моих средневековых оппонентов. Мне важно, чтобы читающий рабочий не схематизировал понятия «класс», «классовый подход», «классовая борьба». Научное понимание этого вопроса Лениным позволило ему поднять на классовую борьбу пролетариат России в союзе с классом мелкобуржуазных крестьян и, очень часто, мещанствующей прокладки интеллигенции.

Мои оппоненты не понимают, что в Манифесте Маркс обращал внимание читателей на пестрый классовый состав именно **рабовладельческого** и **феодального** общества, имеющий непосредственное отношение к феодальному базису. Купцы и в те времена уже являлись классом, но не типичным для базиса феодальной формации. Поэтому в **конкретном** перечне классов, имманентных **рабовладению** и **феодализму**, класс купцов не значится.

В работе «К критике политической экономии» Маркс так характеризовал купеческий класс:

«Здесь достаточно простого указания на промежуточные формы, [Zwitterformen] при которых **прибавочный труд** уже не выжимается из производителя путём **прямого принуждения**, но не наступило ещё и его формальное подчинение **капиталу**. Тут капитал ещё не овладел непосредственно процессом труда. Наряду с **самостоятельными** производителями, которые занимаются ремеслом или земледелием на основе традиционных прадедовских способов, выступает **ростовщик** или **купец**, **ростовщический** или **торговый капитал**, который, как **ПАРАЗИТ ВЫСАСЫВАЕТ** их. Преобладание в обществе этой формы эксплуатации исключает капиталистический способ производства, хотя, с другой стороны, она может составить

переходную ступень к нему, **что и было в конце средних веков».**

Ясно, что эквивалентный обмен и паразитическое высасывание — это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Но в двадцать первом веке мои оппоненты не разглядели в купечестве класса паразитов, хотя Маркс указывает на его противоположность иным классам эпохи рабовладения и феодализма, в том числе, на рекордный его паразитизм, не уступающий ростовщическому, а по эффективности превосходящий феодальный.

Поражает то обстоятельство, что мои оппоненты путают вопрос о **теоретической** эквивалентности предпринимателя при покупке товара «рабочая сила» с неэквивалентностью оплаты капиталистами всего труда, затраченного непосредственным производителем. Если бы мои оппоненты когда-нибудь читали «Капитал», то они заметили бы, что Маркс отвел **много** места в «Капитале», доказывая, что **никогда и нигде** рабочая сила не оплачивалась капиталистами по её стоимости, что они используют массу ухищрений для того, чтобы **обмануть** рабочих при покупке их рабочей силы ради увеличения абсолютной прибавочной стоимости. Но, во-первых, я не ставил целью своей статьи рассмотрение именно этого вопроса еще раз, во-вторых, я пишу, в основном, об эпохе **становления** денег как удобного средства маскировки именно неэквивалентного обмена, и, в-третьих, общая беда моих оппонентов в том, что они не читали и уже не прочтут тех мест в «Капитале», где Маркс пишет о том, что деньги ВОЗНИКЛИ на основе эквивалентности в ходе **простого, а не капиталистического** товарного обмена, но, по мере своего **количественного** роста, изменили свое **качество, как и предусмотрено диалектикой, на противоположное** и превратились, сначала, в формальный, а затем, и реальный источник кризисов **диспропорциональности** при капитализме.

Беда моих оппонентов состоит в том, что им кажется, будто они умеют логически мыслить, а на самом деле, как пьяный за стенку, лишь повторяют, к месту и не к месту, один и тот же тот **убогий, узенький** наборчик цитат, который содержится в их слабеющей памяти.

Для того, чтобы понять, какое место занимало купечество в эпоху феодализма, какую роль играли его экономические отношения в системе феодального базиса, достаточно вспомнить роль, например, Новгородской республики в истории России, Ганзейского союза в Венеции, гугенотов и протестантов в истории Европы. Эти купеческие республики и купеческие религии демонстрировали всем, какому богу человечество будет молиться в недалёком будущем.

«Мы видели, — пишет Маркс в работе «К критике политической экономии», — что деньги частично могут быть накоплены просто путем обмена эквивалентов; **но это состав-ляет столь незначительный источник, что исторически о нем не стоит даже и упоминать**, если допустить предположение, что деньги приобретены путем обмена **собственного** труда. На самом же деле деньги стали денежным богатством благодаря **ростовщичеству** (в особенности применявшемуся также и по отношению к земельной собственности) и благодаря движимому имуществу, накопленному от **купеческих барышей**; **вот это денежное богатство и превращается в капитал в собственном смысле — в промышленный капитал**».

Заметьте, во-первых, простой обмен **эквивалентами**, как показал Маркс, не способствует накоплению сумм, способных выступить в дальнейшем в роли капитала. В условиях феодализма только купцы и ростовщики обладают способностью накапливать денежное богатство более эффективно, чем феодалы, за счет абсолютно **неэквивалентного** «паразитического высасывания» стоимости из непосредственных производителей. Купцы раньше других классов

феодалного общества **заметили**, что сами деньги высасывают из производителей, в том числе и из крестьян, ещё большие деньги эффективнее, чем кнут, которым феодалы выбивали деньги из крестьян.

Во-вторых, Маркс, характеризуя классовую структуру общества при феодализме, ещё не объединяет в один класс ростовщиков и класс купцов, поскольку ещё нет капитализма, и даже то, что они успели наворовать в ходе неэквивалентных денежных и товарных операций, не является капиталом в строгом научном смысле слова.

«Деньги и товары, — пишет Маркс, — точно так же как жизненные средства и средства производства, отнюдь не являются капиталом сами по себе».

Можно ли, находясь на марксистских позициях, в свете описанных фактов, не относить купцов эпохи рабовладения и феодализма к категории «класс», если они уже в эпоху феодализма образовывали гильдии, создавали международные союзы, республики, торговые флоты? Именно купцы, а не ростовщики первоначально сформировались и отличались от остальных классов новым, **денежным** способом получения **денежных же** доходов, контролем над решающей частью денежного и материального богатства общества. Именно купцы придали коррупции денежную форму (особенно на таможне), финансировали все мероприятия, связанные со свержением феодализма, постепенно забирали политическую власть в свои руки, и именно их денег оказалось достаточно для того, чтобы образовать промышленный капитал и промышленную буржуазию.

Тем не менее, все, что было сказано мной выше о природе классов, больше относится не к логическому, а к историкоскопическому способу доказательства истины, когда лишь факты подсказывают логике некоторые ответы на вопросы. Но такой метод постижения

истины, в лучшем случае, дает ответы лишь «задним числом» и не позволяет осуществлять научно обоснованное предвидение.

Разумеется, было бы проще не усердствовать в поиске логических доказательств, а просто найти у классиков соответствующую цитату, ткнуть Мерлина носом в неё и показать всему миру, какие Незнайки пытаются учить людей. Но для коммунистического движения принципиально важно, чтобы коммунисты привыкли к диаматическим рассуждениям, а не паразитировали на «святцах». Поэтому я и пытался убедить читателей в ценности не только словарной начитанности, но и умения строить логически целостные цепочки умозаключений. Хотя, поскольку на моих оппонентов отлично действуют и цитаты, поскольку они перед цитатами цепенеют, как кролики перед удавом, постольку, совершенно «случайно», в наших «кустах» и оказался «белый рояль» с подходящей цитатой.

В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс писал, что

«цивилизация упрочивает и усиливает... возникшие до неё виды разделения труда, особенно путем обострения противоположности между городом и деревней..., и присоединяет к этому третье, свойственное лишь ей, разделение труда **решающего значения** — создает **КЛАСС**, который занимается уже не производством, а только обменом продуктов, а именно **КУПЦОВ**. До сих пор причины образования классов были связаны исключительно с производством; они вели к разделению занятых в производстве людей на руководителей и исполнителей или же на производителей большего или меньшего масштаба. Здесь **впервые** появляется **класс**, который не принимает **никакого** участия в производстве, захватывает в общем и целом руководство производством и экономически подчиняет себе

производителей, становится неустрашимым посредником между каждыми двумя производителями и эксплуатирует их обоих. Под предлогом избавления производителей от труда и риска, связанных с обменом, расширения сбыта их продуктов вплоть до самых отдаленных рынков и создания тем самым якобы наиболее полезного класса населения образуется **класс паразитов**, класс настоящих общественных **тунеядцев**, который в вознаграждение за свои в действительности весьма незначительные услуги снимает сливки как с отечественного, так и с иностранного производства, быстро приобретает громадные богатства и соответствующее им влияние в обществе и именно поэтому в период цивилизации захватывает все более почетное положение и все более подчиняет себе производство, пока, наконец, сам не создает свой собственный продукт — периодические **торговые кризисы**.

Впрочем, на рассматриваемой нами ступени развития молодое **купечество** еще не имеет никакого представления о тех великих делах, какие ему предстоят. Но оно формируется и **становится необходимым**, и этого достаточно. **А вместе с ним появляются металлические деньги**, чеканная монета, и с металлическими деньгами — новое средство **господства непроизводителя** над производителем и его производством. Был открыт товар товаров, который в скрытом виде содержит в себе все другие товары, волшебное средство, способное, если это угодно, превращаться в любую заманчивую и желанную вещь. **Кто обладал им, тот властвовал над миром производства**. А кто прежде всего обладал им? **Купец**. Культ денег был в его надежных руках. **Он взял на себя заботу возвестить, что все товары, а с ними и все товаропроизводители должны с благоговением повергнуться в прах перед деньгами**. Он доказал на

практике, что все другие формы богатства всего лишь тень перед этим воплощением богатства как такового. Никогда впоследствии **власть денег** не выступала в такой первобытно грубой и насильственной форме, как в этот период их юности. **Вслед** за покупкой товаров на деньги появилась денежная **ссуда**, а вместе с ней — процент и **ростовщичество**. И ни одно законодательство позднейшего времени не бросает должника столь жестоко и беспощадно к ногам кредитора-ростовщика, как законодательство Древних Афин и Рима, — а то и другое возникло спонтанно как обычное право, исключительно в силу экономической необходимости».

В своей статье о деньгах я попытался сформулировать аналогичные положения, но в несколько сокращенном виде. В частности, я писал, что по мере превращения металлических денег в устойчивый элемент рыночных отношений, «воплотилась в жизнь вековая мечта отдельных наблюдательных людей: превратить случайные хаотичные ошибки всех производителей при стоимостной оценке своих товаров в систематические, односторонние, постоянно растущие, усиленные психозом теории и практики «снижающейся полезности», «предельной полезности» и т.д., уловить эти погрешности при помощи обмена на нетленный товар (деньги) и сосредотачивать эти погрешности в виде денежной формы прибыли в руках постоянно сужающегося круга частных лиц. Так возник **класс купцов**, т.е. людей, которые вообще переселились из сферы производства исключительно в сферу обращения и монополизировали за собой право покупать у всех остальных производителей товары за золотые монеты, т.е. делать из производителей натуральных продуктов хронических носителей обязанности ошибаться в расчетах, относительно истинной стоимости своего продукта». Судя по реакции большинства наших читателей, они не нашли никакого принципиального отступления от учения марксизма. Но в семье не без урода.

Иной вопрос, что после победы над феодализмом бывшие купцы и ростовщики образовали новый класс, буржуазию, разделив между собой различные стадии обращения единого общественного капитала, претендуя на доли прибавочной стоимости, пропорциональные размерам авансированного ими капитала. Они оформили базис и надстройку капиталистической формации и стерли некогда заметные различия между собой, стерли различия в способе высасывания прибавочной стоимости из жил всех остальных классов и сословий, сохранив только текущее различие в порядке нулей после единицы в банковских счетах.

Маркс и Энгельс уже в Манифесте доказали, что буржуазный способ производства упрощает классовую **структуру** общества, сводя её к буржуазии и пролетариату. Но этот вывод был сделан применительно к **тенденции** развития классического капитализма, а не как к окончательно свершившемуся факту. Даже в Англии, если учесть её паразитирование на патриархальных укладах **колоний**, пролетариат и буржуазия не брезговали феодальными и работорговыми пережитками.

Но мои оппоненты поняли учение марксизма по данному вопросу, как всегда, т.е. глупо. Им показалось, что упростились и гносеологические корни теории классов и классовой борьбы. Между тем, независимо от того, сколько классов существует в буржуазном обществе они остаются классами, причем, несравненно более сложными, чем класс рабов и рабовладельцев.

Ленину, после гражданской войны в России, а затем и Сталину, пришлось столкнуться с многоукладностью российского общества, т.е. с поликлассовым его устройством, а Сталину, в 50-е годы, пришлось констатировать наличие **класса...** колхозного, кооперативного крестьянства, оторвать который от хвоста своей родной и даже кооперативной коровы и превратить его в класс нормальных людей творческого труда и гарантированной пенсии оказалось делом

огромной трудности. Сегодня российские крестьяне опять потерпели сокрушительную победу над общинностью, над социализмом. Опять, как и при Николае кровавом, накануне Цусимы, в российскую армию и на флот потянулись полностью неграмотные крестьянские сыны.

Анекдотичность ситуации состоит и в том, что, если теперь, после обильного цитирования трудов классиков спросить моих оппонентов, какова объективная **причина** возникновения классов, они и теперь её не назовут даже под страхом смертной казни, поскольку в цитате речь идет преимущественно о классе купцов, а не о классах вообще. Они, в лучшем случае, могут что-нибудь заучить, как стишок, но построить логические цепочки, ведущие к истине, не способны. «Пирровы победы», одержанные ими в боях местного значения за счет пакости, подтасовок и мелкой лжи, сделали своё дело: творческое самостоятельное мышление у них угасло навсегда.

Вдумчивым же и наблюдательным читателям «Прорыва» напоминаем, что Маркс, раскрывая объективные причины деления общества на классы, писал:

«Отделение интеллектуальных сил процесса производства от физического труда и превращение их во власть капитала над трудом получает своё завершение, как уже указывалось раньше, в крупной промышленности, построенной на базе машин. (С.434)

И далее:

«Пока процесс труда является чисто индивидуальным, один и тот же рабочий объединяет все те функции, которые впоследствии разделяются. При индивидуальном присвоении предметов природы для своих жизненных целей рабочий сам себя контролирует. Впоследствии его контролируют. Отдельный человек не может воздействовать на природу, не

приводя в движение своих собственных мускулов под контролем своего собственного мозга. Как в самой природе голова и руки принадлежат одному и тому же организму, так и в процессе труда соединяются **умственный** и **физический труд**. Впоследствии они **разъединяются** и доходят до **враждебной противоположности.**» (С. 516.)

Короче говоря, тем, кто понимает объективную природу субъективных явлений, т.е. диалектику объективного и субъективного, тот легко поймет, что важнейшей предпосылкой расползания людей на противоположные классы является их отношение к развитию своего ума. Легкомысленные люди при производстве средств существования полагаются, преимущественно, на физический труд и, как всякие трудолюбивые, но недалёкие люди, образуют класс наиболее бедных, эксплуатируемых людей, а люди, развивающие своё хитроумие, привыкшие, прежде чем пошевелить пальцем, **наблюдать, думать**, образуют класс, использующий в своих корыстных целях узкое мышление трудолюбивых людей, мастерски обирают их и приговаривают во всех СМИ, с трудом пряча ехидную ухмылку: «Трудолюбие — источник богатства», не объясняя, богатства **в чьих руках.**

Т.е. важно понять, что только на самых ранних этапах истории труд разделялся по различным формам труда (пастух, землепашец, кузнец), требующим приблизительно одинаковых пропорций умственных и физических затрат. Такое общество содержало в себе представителей разных полезных профессий, но не классов. Наблюдательные же люди сознательно старались преуменьшить затраты времени на изнурительный физический труд и увеличить время, затрачиваемое на приятный «труд», сам процесс которого не несет в себе изнуряющего однообразия. И именно это, сознательное стремление части членов общества к сокращению времени физического труда без потери

объемов потребления и, в конце концов, разделило общество на антагонистические классы.

Но и это ещё не всё.

Скромная политическая экономия старалась представить дело так, как будто это происходило случайно, само собой, неосознанно, что паразитизм определенного числа человекообразных не имеет объективных предпосылок. Между тем, **паразитизм** части человекообразных лучше, чем разительное сходство отдельных людей с различными породами обезьян, доказывает, что процесс очеловечивания биологически коснулся разных прямоходящих особей в разной степени.

Разные **физиологические** задатки людей являются **объективной** предпосылкой деления общества на классы. Эти предпосылки проявляют себя не по воле субъекта, а только при определенных исторических условиях, порожденных уровнем **развития производительных сил**. Подобно тому, как желание броситься под проходящий поезд не может возникнуть раньше производства паровозов, точно так паразитические наклонности отдельных людей не могут проявить себя со всей определенностью раньше, чем возникнет определенная масса прибавочного продукта. Только после этого в некоторых людях проявляется то, что систематически мы наблюдаем в стаях, например, пожирателей падали, т.е. борьбу между кланами гиен, между гиенами-олигархами и гиенами-плебеями.

Некоторых современных человекообразных до слез обижают, что миллионы лет тому назад некоторые виды обезьян пережили мутацию, расстались с частью шерсти и превратились в царей природы. Но, верующим в свое божественное происхождение необходимо выдержать ещё один удар. Все живое на земле начало развиваться из простейших одноклеточных, организмов. Это с очень высокой степенью определенности доказали геология, палеонтология.

Одни простейшие превращали в жизнь солнечную энергию, природные газы и минералы, другие поедали отходы первых, а третьи пили соки жизни и из первых и вторых. Эти различные способы добывания средств существования миллионы лет фиксировались в «памяти» клеток, и сегодня клетки мозга разных существ (в том числе и у людей) содержат на генном уровне кодировку,

- сближающую большинство людей с преобразователями природы,
- выделяющую некую обширную прослойку людей — сходных с пожирателями разных видов отходов, т.е. наши оппортунисты и мои оппоненты,
- выделяющую, наконец, меньшинство — сходное с паразитами (с «щипачами» и олигархами).

Между рефлексами пчелы и рефлексам клопа существует гигантская пропасть. Эти же рефлексы (в разной пропорции) гнездятся и в сознании современного человека и, даже при одинаковых дипломах, превращают одного человека в демиурга, а другого — в паразита олигархического масштаба, перед которым меркнет паразитизм всех кровососущих паразитов из класса насекомых.

Но это объективное различие, ни в коей мере, не является основанием для оправдания расизма или нацизма, поскольку **КАЖДАЯ** раса и нация состоят из меньшинства с задатками паразитов и большинства с задатками созидателей. Одни посылают своих братьев по расе и нации в шахты, в окопы и на ипотеку, а другие, в силу излишней доверчивости, сами лезут в шахты, окопы и в ипотеку, ради того, чтобы, пославшие их на эти муки, сами тоже мучились... изжогой, вызванной обжорством или, головной болью... после вчерашней оргии с малолетками.

Парадокс или, точнее, подлость прошедших тысячелетий состоит именно в том, что паразитировать над большинством меньшинству помогала не начитанность, а более **предметное, целенаправленное** использование ума для решения очень **УЗКОЙ** задачи: как получать

постоянно растущие порции плотских удовольствий, постоянно снижая, прежде всего, свои личные физические и временные нагрузки. Калигула, Нерон, Муссолини, Гитлер, Черчилль, Рузвельт, Сорос, Николай второй, Керенский, Солженицын, Горбачев, Аксенов, Ельцин, Новодворская, Евтушенко, — наиболее яркие представители того сорта прямоходящих млекопитающих, которые несли или пока еще несут в себе огромный заряд нацеленности на паразитические формы «изячной» жизни. Одни направляют в русло паразитизма весь свой политический и купеческий опыт, а другие — весь свой писательский, риторический или поэтический задаток.

Естественно, что разделение умственного и физического труда произошло задолго до рабовладения. Уже на стадии позднего первобытного общества, наиболее **наблюдательные** индивиды, заметившие, что можно не участвовать непосредственно в опасном деле охоты на буйвола или мамонта, а лишь бегать по краю поля, орать благим матом, махать руками, «руководя» маневрами загонщиков, непосредственно бегающими за буйволом. Если охота завершалась успехом, то махавший руками и оравший «тренер» и сами непосредственные охотники, по простоте душевной, считали его тоже важным элементом организации успешной охоты и наделяли его соответствующей порцией мяса. Ещё более наблюдательные люди поняли, что можно участвовать в охоте вообще не вставая с циновки, а организуя замысловатые ритуалы накануне охоты и, потребив наркотических грибов, побесновавшись, якобы общаясь с духами, пообещать, что теперь охота будет удачной. А поскольку охота была, чаще всего, действительно, удачной, это укрепляло институт шаманов и, одновременно, власть наблюдательных бездельников над соплеменниками.

Поразительно, что мои оппоненты отрицают объективный характер разной степени природной наблюдательности в людях. Они, наверно, не знают, что, например, в артиллерийские наблюдатели, для

успешной работы с оптическими дальномерами, берут людей с максимально большим расстоянием между зрачками, поскольку только у таких людей наблюдается максимально точная визуальная оценка расстояния до объекта. Но определенный тип ещё более наблюдательных людей идет не в артиллерийские дальномерщики, а в область обвеса, обмера и обсчета менее **наблюдательных** людей и образует класс купцов, банкиров и т.п.

Маркс, например, писал:

«**Присмотревшись к делу внимательнее**, мы увидим, что для каждого товаровладельца всякий чужой товар играет роль особенного эквивалента его товара, а потому его собственный товар — роль всеобщего эквивалента всех других товаров. Но так как в этом сходятся между собой все товаровладельцы, то ни один товар не является всеобщим эквивалентом, а потому товары не обладают и всеобщей относительной формой стоимости, в которой они отождествлялись бы как стоимости и сравнивались друг с другом как величины стоимости» (С.96).

Как видим, Маркс не гнушался необходимостью «присматриваться к делу внимательнее», поскольку, только присмотревшись **внимательнее к явлению**, можно сообразить, что именно можно в нём понять, чтобы из стремления всех обменивающихся сторон к пропорциональности обмена извлечь себе одностороннюю выгоду. Наши же ленивые верхогляды привыкли за истину принимать первое, попавшее в их поле зрения.

Подобно тому, как «медвежатники», внимательно присмотревшись к устройству сейфа, догадались применять «гусиную лапку», чтобы извлечь из него деньги купца, точно так купцы, присмотревшись повнимательнее, догадались применять сами деньги для того, чтобы извлечь деньги из кошельков **всех остальных** своих современников, в том числе, и «медвежатников».

Но мои оппоненты настолько умственно атрофировались, что не могут присмотреться даже к собственному тексту и заметить в нём свою, вопящую благим матом, дурость.

А теперь, самое время, продемонстрировать эту самую вопиющую, упоительную глупость, на которую не способен ни Мюнхгаузен, ни Тартарен из Тараскона, ни дед Щукарь.

Сказки о классовой борьбе, породившей деньги, которые Мерлин рассказывает членам идеологической комиссии МК на ночь

Наш читатель, естественно, помнит, что, в качестве основного обвинения Подгузову была выдвинута претензия в отсутствии у него «классового подхода». Естественно предположить, что мои оппоненты показали образец «классового подхода» и, хотя он занимает много места, целесообразно привести фрагмент полностью, чтобы у читателя было больше шансов найти в тексте образцы классового подхода, а тем более, классовой борьбы.

Честно говоря, завидую читателям «Прорыва», имеющим возможность прочесть совершенно неожиданный шедевр, написанный, естественно, на изысканном древнегреческом диалекте, но доступном для понимания членами любой группировки «гопников» с окраины славного древнегреческого города Тамбова.

«Чтобы не заниматься теоретическим **многословием**, — пишут мои оппоненты, — рассмотрим **перепутанные** Подгузовым процессы на **простом** примере. Итак, **появление** денег. Начнем с протоклассового или раннеклассового общества (в доклассовом ни денег, ни **товарного обмена просто не существовало**)».

Итак, дорогой читатель, готовься к немногословному, **КРАТКОМУ**, неперепутанному, ясному, простому, несложному ответу на вопросы

появления денег, товарного обмена, классов и классовой борьбы, без чего невозможно понять сущности денег.

«Берем в качестве примера Грецию времен Троянской войны. **Кто** там у нас в господствующем **классе**? Возьмем самого известного и типичного представителя тогдашнего господствующего класса. Итак, представляю вам царя Агамемнона, собственной персоной. Сидит этот царь у себя в царском или тронном зале, что там у него было, на своем царском кресле и размышляет. О чем он размышляет царь Агамемнон? О том, как победить троянцев? Не угадали. О том, как стать царем всех греков? Тоже нет. О том, в какую глупость втравил его дурак Менелай с этой своей бабой? Нет, нет и нет. Об этом всем, конечно, можно думать — но не часто, не долго и не яростно, а то рано или поздно свихнешься. А думает Агамемнон **об одном**: «Ну, вот я царь. Ну, вот есть у меня дом царский, кресло в нем стоит, сижу на нем я. Есть у меня жена Клитемнестра — дура, блин — есть виноградники, быки, поля, зерно, масло, ткани. Рабыни у меня есть — ничо так бабы, но тощи, заразы, а ведь больше кормить их смысла нет. Дары мне почетные приносят регулярно. Могу я, как царь, свистнуть и собрать греков моих с оружием и пойдем кого-нибудь завоюем, если повезет. Только вот у меня, царя, душа болит! Ну соберу я их, греков этих, и что? Ну вот как понять, что я царь? Ну вот построить этих всех греков и их царей строим голыми — и где там буду я? Кто определит, где тут среди голых царь? Пожалуй, царем Ахиллеса скорее назовут, чем меня — у него пресс мощный, это бабы любят, да и некоторые греки тоже. О боги, за что мне этот пузец? Короче, как мне показать, что именно я, а не Ахиллес, к примеру, царь всех греков? Чтоб именно сразу увидели и сказали — вот это точно царь. Или даже так — вот это точно

царь всех греков. Или лучше — вот это царь! Ну можно, чтоб добавили «это любимец богов», типа.

Тут к Агамемнону в его тронный зал входит привратник, швейцар или кто там у него исполнял эту должность.

- Эта, царь, — говорит привратник, — там к тебе какой-то мужик пришел.

- В Тартар его, — бурчит Агамемнон. — Не видишь, я тут думаю. Гони его, короче.

- Эта, — говорит привратник, — так что этот мужик говорит, что он купец.

- Ну и что? — спрашивает Агамемнон.

- Ну вот, — отвечает привратник, — пришел вот он к тебе. Торгует чем-то. Говорит, он из Фракии.

- Ну и хрен с ним, — бурчит Агамемнон. — Ладно, пусть зайдет.

Купец из Фракии заходит в тронный зал к Агамемнону. Вместе с ним в зал заходят Клитемнестра и толпа Агамемноновых домочадцев. Купец произносит речь о том, как велик и могуч царь Агамемнон.

- Короче, — бурчит Агамемнон, — чо принес-то?

- Да вот это, — говорит купец, — тут вот полведра принес.

- Чо эт за хрень? — с подозрением спрашивает Агамемнон.

- А это вот золотой песок, — говорит купец. — У нас там его во Фракии в ручьях и горных речках моют. Вот и торгуем.

- И что, что золотой песок? — интересуется Агамемнон.

- А вот, — говорит купец, — это ж золото. Кузнец-медник у ты, царь, имеется? Пусть расплавит его и получится металл

- И чо? — осторожно спрашивает Агамемнон.

- Так это ж золото! — убеждает купец. — Оно красивое, желтенькое, блестит так это, особенно когда его шерстью натереть. Любые украшения можно сделать. На копье проволоку золотую намотал — царское копье будет, с мечом тоже самое. Золото не ржавеет, не тускнеет, хоть сколько его носи, это тебе не медь или бронза. Надо тебе — взял, переплавил, сделал что-нибудь новенькое. Не знаю, как у вас в Греции, а у нас **во Фракии все цари имеют чё-нить из золота.**

Клитемнестра и домочадцы заметно начинают волноваться. Агамемнон заметно начинает думать. Купец это видит и решает подлить масла в огонь.

- Покупай, царь, золотишко-та! Дешево возьму. Всего-то десять медимнов ячменя. Робяты, которые золотишко-та мыли, на больше и не наработали

- Ты это, погоди, не торопись, — говорит Агамемнон. — Десять медимнов, говоришь? А чего так-то?

- Ну, эта, — смущается купец, — дешевле нельзя. Потому как намывали, перевоз, опять же, быков там запрягали.

- Десять медимнов? — размышляет вслух Агамемнон. — Чо-то как-то странновато. Золотишко, говоришь — и по десять медимнов за полведра.

Купец окончательно смущается

- Ладно! — вдруг решительно заявляет Агамемнон. — Все слышали! Даю тебе, купец из Фракии, за полведра золотого песку сто медимнов ячменя!

Все присутствующие ахают и купец громче всех. Клитемнестра выпучивает глаза так, что перепугались бы все эринии, вместе взятые.

- Мало? — вопрошает торжествующе Агамемнон. — Ну, так и быть. Даю тебе, фракийский купец, еще в придачу за эти полведра золота двадцать быков.

- Ой, мой царь! — возникает вдруг Клитемнестра. — Куда ж это столько добра! Двадцать быков! Да за эту цену.

- Молчи, дура! — орет Агамемнон. — Не лезь в царские дела! У меня тут важные торги идут, а ты мне всю внутреннюю и внешнюю политику портишь! Заткнись! Вон отсюда! И все вон отсюда вообще!

- Ну ты, царь, даешь, — говорит купец, когда все выбегают из тронного зала. — Не, я не против, конечно, но, конечно, ты, царь, богатый.

- Ты понял, что я сказал? — исподлобья смотрит Агамемнон на купца. — «Все вон» — это и тебя касается. Топай на задний двор, получай зерно и быков. Э! Золотишко-то тут оставь.

Купец, кланяясь, выходит. Сразу в тронный зал врывается Клитемнестра.

- Ты что ж это, дурак старый! Столько добра за эту ерунду! Да я тебя!..

- Тиха-а! — осаживает её Агамемнон. — Не ори. Для тебя ж стараюсь.

- Так неужели подешевле нельзя было? А то вот он — я-а, царь, самый богатый, раз — и отвалил за здорово живешь двадцать быков.

- Заткнись, баба! — свирепеет Агамемнон. — Сколько лет с тобой живу, хоть раз умную вещь от тебя бы услышал!

- Ты-то уж больно умный!

- Да уж поумнее тебя! — орет Агамемнон.

- Это ж золото!

- Ну и что? Сто медимнов и двадцать быков твое золото стоит, да? Да уж лучше на войну бы пошел, отобрал бы себе, все дешевле обошлось бы!

- Ох, ну и дура ж ты, баба, — вздыхает Агамемнон. — Не только за золото я плачу, понимаешь?

- Ой, ну вот ты щас сказал такую умную вещь.

- За-аткнись! — окончательно звереет Агамемнон. — Да я сейчас тебя

- Ну и что ты сейчас меня? — подпирает бока Клитемнестра. — Да я вот ка-ак папе пожелаюсь! И бабушке!

Агамемнон вздыхает - Пойми, женщина, — начинает он.

- Тут не только в золоте дело. Ну вот скажи мне, я царь или кто?

- Ну, царь вроде бы, — говорит Клитемнестра. — Пока еще.

- Значит, царь, да? Зерна, быков, рабов у меня много?

- Ну, много, — начинает недоумевать Клитемнестра

- Больше, чем у всех царей в Греции? — уточняет Агамемнон.

- Ну, больше, — неуверенно соглашается Клитемнестра. — Только это еще не повод, чтобы двадцать быков.

- Ага! — поднимает палец Агамемнон. — Сейчас поймешь! Вот, положим, соберу я греков на собрание и сам туда приду. Так? Придут туда, положим, какие-нибудь критяне или эти, как их, египтяне, послы и все такое. Как они поймут, что я царь? Как они поймут, что самый богатый и сильный царь среди греческих царей — это я? А?

Клитемнестра молчит.

- Что мне, — с ехидцей спрашивает Агамемнон, — моих быков с собой пригонять на собрание, чтобы все поняли, сколько их у меня?

Клитемнестра молчит.

- Ага, — начинает торжествовать Агамемнон. — Так вот, чтобы все поняли, что я самый богатый царь, мне надо иметь что-то такое, чтобы ни у кого больше не было. Поняла?

- И что, — спрашивает Клитемнестра, — золото тебе здесь поможет?

- Конечно, — отвечает Агамемнон. — У меня будет диадема, оружие и панцирь с украшениями из золота. А у тебя будут диадема, серьги и ожерелье из золота. И всего этого у меня будет много. А мои Микены назовут златообильными.

- Ага, как же, — говорит Клитемнестра. — А у других что, золота не будет?

- Не будет, — отвечает Агамемнон.

- Что же, ты им запретишь это золото носить? — спрашивает Клитемнестра.

- Нет, — отвечает Агамемнон. — Запрещать я ничего не буду, потому что греки тогда надо мною смеяться начнут. Дурак, скажут, этот Агамемнон, себя хочет самым богатым показать. Не-ет, тут запретами нельзя. Но золото буду носить только я, ну и ты немножко. А буду носить его я, потому что никто, кроме меня, его купить будет не в состоянии. Понимаешь, женщина? Я специально дал за золото такую высокую цену, чтоб купчишка этот попался. Купчишки — они жадные. Сейчас ему дали сто медимнов ячменя и двадцать быков, думаешь, он потом по десять медимнов золото продавать будет? Нет. Он сейчас получил такую кучу быков и зерна, о которой и не мечтал, а в следующий раз захочет получить столько же, если не больше. А кто заплатит ему такую цену? Я, царь Агамемнон, и больше никто. Вот придет грек на базар, увидит золото — а хрен тебе, не купишь, потому что дорого! А вот я куплю, потому что могу! А могу, потому что самый богатый!

- А если кто-то все-таки заплатит такую цену? — осторожничает Клитемнестра.

- Ха! А я еще больше заплачу и все золото моим будет! — отвечает Агамемнон. — А если и кто-то из царей, кроме меня, получит золото в дар, или в выкуп, или еще как-то, то все равно у меня этого золота будет больше, потому что я самый богатый из царей. Вот так!

- А у тебя быки и зерно не кончатся? — вдруг интересуется Клитемнестра.

- С чего бы? — удивляется Агамемнон. — Дары мне приносят, рабы работают, пашут, сеют, жнут. Потребую — еще больше дадут. А не дадут, так отберу. Царь я или не царь? Поняла, короче? Ну вот, то-то же. Давай, зови кузнеца, мне царскую диадему делать он будет.

На этом нашу зарисовку из быта раннеклассового общества Древней Греции можно оставить для того, чтобы проанализировать изображенные процессы. Понятно, что речь о появлении денег здесь не идет. Не идет пока речь и о использовании золота в качестве денег. А речь идет как раз о том явлении, которое описывал Подгузов — о действии «спроса и предложения». Только не надо рассматривать описанный процесс как проявление чрезмерного спроса со стороны Агамемнона на золото. Не надо также и думать, что указанные десять медимнов ячменя являются общественно-необходимыми издержками на добычу и доставку золота, поскольку этот акт обмена единичен. Описанный процесс важен вот чем: с одной стороны, золото становится для Агамемнона как для представителя господствующего класса фетишем, обладание которым показывает его особое, исключительное положение. Это и вынуждает Агамемнона отдавать несоразмерное количество продуктов труда (они, кстати, еще не являются товаром как таковым) в обмен на это золото, которое он не может получить иным путем. А с другой стороны, эта мена ничуть не затрудняет Агамемнона, поскольку те продукты, которые он отдает в обмен на золото, Агамемнон просто-напросто получил, а не тратил собственный труд на их изготовление. Эти продукты, зерно и быки, были отчуждены у их производителей и присвоены

Агамемноном в силу классового характера общества. Агамемнону, проще говоря, они ничего лично не стоили, поэтому он так легко предлагает описанный обмен».

Вот так, КОРОТЕНЬКО надлежит, по мнению свидетелей Агамемнона, использовать классовый подход при решении вопроса о происхождении и сущности денег.

Во-первых, здесь очень уместно вспомнить слова Ленина о подобных авторах.

«Без выкрутас, — писал Ленини, — без «народных» сравнений и «народных» словечек — вроде «ихний» — автор не скажет ни одной фразы. И этим уродливым языком разжевываются без новых примеров... избитые социалистические мысли, умышленно вульгаризируемые. Популяризация, сказали бы мы автору, очень далека от вульгаризации, популярничанья... Вульгарный писатель предполагает читателя не думающего и думать не способного, он не наталкивает его на первые начала серьезной науки, а в уродливо упрощенном, посоленном шуточками и прибауточками виде, преподносит ему «готовыми» ВСЕ выводы известного учения, так что читателю даже жевать не приходится, а только проглотить эту кашу».

Но мои оппоненты еще ниже этого уровня вульгаризации.

Во вторых, не знаю, с кем спорят мои оппоненты, если в своей работе о деньгах на стр. 9, я, действительно, коротко писал:

«Нетрудно представить, за какие гроши, например, китайские купцы приобретали шёлк и фарфор у своих забитых ремесленников, кому и за сколько они продавали эти товары

в Европе, тем более, что во времена функционирования Великого шёлкового пути, Европа могла покупать у китайских купцов именно за золото, поскольку сама не производила ничего такого, что могло бы удивить китайскую знать и купцов. Даже Венеция в эпоху своего расцвета могла похвалиться лишь некоторыми сортами стекла и кружевами».

Наблюдательный читатель легко заметит, что я веду речь о том же, но, яснее моих оппонентов показывая, как, за счет разницы цен купли и продажи, купцы надувают и феодалов Европы, и ремесленников Китая. Однако склероз моих оппонентов зашел так далеко, что они не помнят через пять минут, что прочли.

Но и это ещё не все. Мои оппоненты так заигрались в крупных историков, что сами поверили в свои бредни и, попадая в очередные логические затруднения, обращаются напрямую к самому Агамемнону и его жене Клитроменстре за советами ответами и примерами.

«Ошибка Подгузова, — пишет Мерлин, — заключается в том, что он ставит процесс возникновения денег с ног на голову — в частности, в отношении денежного использования золота и серебра. Не редкость и трудоемкость и не принимаемость в обмен на любой другой продукт сделали золото и серебро деньгами, и не были любые деньги эквивалентом редкости и трудоемкости. **Опять же возвращаемся к нашему Агамемнону.** Золото для Агамемнона (и для прочих представителей господствующих, отчуждающих классов) стало символом их господствующего положения, политического и экономического, а потому приобрело характер **фетиша**. Причем таким фетишем может быть необязательно золото — я уже упоминал выше о том, что может быть вещественным эквивалентом денег и сокровищ. **Мы уже видели, как за такой продукт уплачивается совершенно несоразмерная цена,** в силу его значимости

для господствующих классов и их возможности уплачивать такие цены присвоенными продуктами труда. Такая цена ставит золото и его фетиши-аналоги в положение в совершенно особое положение среди всех товаров».

Я не буду спорить с Агамемноном, поскольку пью мало и редко, а без этого общаться с далекими предками трудно. Это мои оппоненты могут ногой открывать дверь в его золоченные покои. Читателям же «Прорыва» легко сравнить эти бредни с марксистским теоретическим наследием по вопросам развития форм стоимости и превращения золота в наиболее признанный денежный материал, и понять разницу между марксистом и любым агамнюком.

А, чтобы добить Подгузова окончательно, агамнюки приводят совершенно типичный для них и «убийственный» для марксистов довод.

«Прямая рыночная торговля с мелким производителем — крестьянином, общинником и т.п. **не приносит прибылей**, ибо **не задействует** механизм **отчуждения** продукта. [Неужели, после того как купец уплатил за товар деньги, товар остается у крестьянина-общинника. Чудеса!- ВП] Именно поэтому наиболее прибыльной — и поэтому наиболее развитой — всегда была торговля не простыми продуктами труда, но теми изделиями, которые находили спрос со стороны господствующих классов, оплачивающих эти изделия отчужденным и присвоенным продуктом. [Агамнюков никогда не занимал вопрос, а откуда у купцов брались эти «непростые продукты труда» и сколько платили купцы непосредственным производителями].

Вы скажете, что это не так? Хорошо, еще один пример. Чтобы не было заявлений о предвзятости, возьмем самую немарксистскую книгу — Библию. Читаем книгу **пророка**

Иезекииля, главу двадцать седьмую, абзацы с двенадцатого по двадцать четвертый (речь идет о торговле, которую производил город Тир, обращение «ты» — это к городу Тиру и его жителям):

Фарсис, торговец твой, по множеству всякого богатства, платил за товары твои серебром, железом, свинцом и оловом. Иаван, Фувал и Мешех торговали с тобою, выменивая товары твои на **души человеческие** и медную посуду. Из дома Фогарма за товары твои доставляли тебе лошадей и строевых коней и лошаков. Сыны Дедана торговали с тобою; многие острова производили с тобою мену, в уплату тебе доставляли слоновую кость и чёрное дерево. По причине большого торгового производства твоего торговали с тобою Арамеяне; за товары твои они платили карбункулами, тканями пурпуровыми, узорчатыми, и виссонами, и кораллами, и рубинами. Иудея и земля Израилева торговали с тобою; за товар твой платили пшеницею Миннифскою и сладостями, и мёдом, и деревянным маслом, и бальзамом. Дамаск, по причине большого торгового производства твоего, по изобилию всякого богатства, торговал с тобою вином Хелбонским и белою шерстью. Дан и Иаван из Узала платили тебе за товары твои выделанным железом; кассия и благовонная трость шли на обмен тебе. Дедан торговал с тобою драгоценными попонами для верховой езды. Купцы из Савы и Раемы торговали с тобою всякими лучшими благовониями и всякими дорогими камнями, и золотом платили за товары твои. Харан и Хане и Еден, купцы Савейские, Ассур и Хилмад торговали с тобою. Они торговали с тобою драгоценными одеждами, шёлковыми и узорчатыми материями, которые они привозили на твои рынки в дорогих ящиках, сделанных из кедра и хорошо упакованных».

Анидигидрия, матушка казанская! Верую! Прозрел!

Хорошо, если этот текст, впервые, не обсуждался членами идеологической комиссии МО РКРП-РПК открыто и не утверждался. Там ведь не научность, а, прежде всего, всесторонняя согласованность, массовая обсужденность, утвержденность текстов, считается важнейшим признаком их коммунистической партийности. Столкнувшись с такой гигантской пирамидой тупости возведенной группой отдельных агамнюков, использующих библию, напечатанную на хорошей бумаге, в качестве примера и доказательства в споре с **материалистом**, начинаешь отчетливо понимать, насколько религия, действительно, опиум народа, как страшно выглядит ломка ума и как мало отличается оппортунист от умалишенного. Я не буду спорить с библией, и не потому, что спорить с древнееврейскими сказками столь же умно, как и с любыми другими древними народными сказками. Спорить о количестве голов у Змея Горыновича могут только хронические пациенты Кащенко Бессмертного.

Короче, не будешь формировать в себе диаматика, станешь оппортунистом, выродишься в Мерлина и умрешь агамнюком. Здесь и сказочке

конец,

..... В.Подгузов...

Август — сентябрь 2009

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Раздел III

Развитие концепции научного централизма

2009 — 2018 гг.

К вопросу о причинах развалов коммунистических партий

Чтобы извлечь верные уроки из факта крушения коммунистической партии, необходимо предварительно уяснить, что такое коммунистическая партия по своей сущности, тогда станет яснее, как возникает партия, которую можно назвать коммунистической, при каких внутренних условиях она может разложиться, исчезнуть и возродиться.

Как известно, история мирового коммунистического движения его национальных и интернациональных отрядов содержит в себе немало героико-романтических примеров возникновения, относительно длительного функционирования и позорного крушения. Эта цикличность открылась учреждением первого Союза коммунистов, первого Интернационала, а через некоторое время их крушением. Как показывает практика, подобные «колебания» в коммунистическом движении не закончились даже с распадом КПСС. Поэтому внешнюю сторону истории коммунистического движения, как и многие процессы в природе и обществе, графически можно изобразить с помощью восходящей «синусоиды», т.е. спирали, развернутой на плоскости, «амплитуда» и «длина волны» которой от эпохи к эпохе возрастает. В частности, если парижская Коммуна продержалась 72 дня, то функционирование основ коммунизма в СССР продолжалось 72 года и только к 1989 году, т.е. после добровольно-безвольной отдачи власти антикоммунистическому «съезду народных депутатов», временно прекратилось. Если победители одномоментно расстреляли тысячи защитников Парижской Коммуны, то творцы крушения СССР сокращают население во всех республиках демократического рыночного СНГ почти на миллион человек **ежегодно**. Иными словами, победа того, что в РФ именуется демократией, по количеству жертв

среди мирного населения не уступает нашествию немецких фашистов на СССР, тем более, что современные фашисты, расплодившиеся на демократической почве СНГ по своим лозунгам не отличаются от европейских «наци» времен второй мировой войны

Однако, несмотря на ликование в рыночных СМИ по поводу результатов перестройки СССР, объективное развитие производительных сил общества и рост несоответствия им рыночных экономических механизмов, убедительно подтвержденный текущим кризисом, приводит к тому, что на месте каждой исчезнувшей коммунистической партии немедленно возникают новые партийные организации практически во всех странах с рыночной экономикой. «Призрак» коммунизма уже несколько десятилетий бродит не только по старушке Европе, а по всему земному шару и, при всех своих недостатках, современный «призрак» коммунизма умудрен несколько больше, нежели призрак, породивший первый «Манифест коммунистической партии».

На каком опыте учиться?

Жизнь полна парадоксов, одним из которых является склонность большинства индивидов систематически повторять свои ошибки, делая вид, что изучают и исправляют их. Хотя, казалось бы, что, прежде всего, **положительный** опыт, в том числе и чужой, позволяет уверенно двигаться вперед. Но поскольку большинству людей такой метод представляется лишенным «экстрима», слишком постным, постольку можно надеяться, что, в конце концов, все ошибки будут многократно повторены и, в результате, членам коммунистических партий хотя бы надоест «наступать на одни и те же грабли».

И Маркс, и Ленин написали немало глубокого об ошибках и причинах крушения партий и интернационалов, но даже этих усилий, пока, не хватило, чтобы привить коммунистическому движению надёжный научный иммунитет против развалов. Большинство современных

партийцев оказались способными, в лучшем случае, пересказывать цитаты классиков, но всё еще не способны, несмотря на понесенные потери и поражения, выделять в их содержании сущность, а тем более, внедрять теорию в жизнь.

В свое время Энгельс сетовал на то, что «очень трудно объяснить диалектику читающему англичанину». Но не легче объяснить диалектику идей классиков отдельным руководителям современного российского левого движения, поскольку их мышление, в лучшем случае, напоминает мышление участников восстания Пугачева: искренняя ненависть к тиранам и полное нежелание изучить объективные **законы** ПОБЕДОНОСНОЙ борьбы с тиранией предпринимателей.

Теория и практика учат, что недооценка уроков провалов обрекает партийное строительство на их повторение, а недооценка **положительного** опыта **исключает** возможность продуктивного партийного строительства вообще, поскольку учет отрицательного опыта, в лучшем случае, позволит лишь избежать прошлых ошибок, в то время как только положительный опыт может быть развит и, следовательно, привести к очередной, более высокой и гарантированной победе.

Большинство современных коммунистов не понимает, что авторитет «Анти-Дюринга» сложился не за счет одной лишь блестящей критики ошибок Дюринга, а за счет концентрированного изложения Марксом и Энгельсом диаматических основ **научного** мировоззрения. По этой «схеме» написаны практически все работы классиков марксизма.

Ленинская работа «Что делать?» выполнила свою историческую миссию не столько потому, что в ней были изящно и сокрушительно разгромлены различные антимарксистские течения недомыслия, а потому, что в ней были изложены **диаматические** основы стратегии

партийного строительства и формы борьбы применительно к конкретной исторической ситуации.

Сталин побеждал всех своих противников-современников не только потому, что использовал дефекты их «логики», а потому, что, безусловно, владел **знанием** диаматических ЗАКОНОВ практического созидания общества, законов перманентного приведения надстройки в соответствие базису. Возглавив страну с сохой, с удручающе низким уровнем грамотности населения, Сталин довел организованность партии и населения до беспрецедентно высокого уровня, руководил трансформацией социальных сред в режиме высших моральных ценностей коммунизма, позволивших большей части поколения, рожденного при советской власти, решать уникальные политические, научно-технические, художественно-культурные, военные задачи по уровню и темпам, превосходящие мировые образцы.

Например, можно ли сравнить фильм «Броненосец «Потемкин» с «Титаником»? О чем фильм «Титаник»? О том, как плохо встречаться с айсбергом в океане? А что, кроме детективов и порнороманов могут дать читателям современные российские писатели демократической ориентации? Как показала многолетняя практика — ничего.

Иными словами, Сталин, как никакой другой Генсек КПСС, понимал, что не слабость врагов усиливает плановую экономику, а только растущая грамотность внедрения коммунистических, т.е. научно обоснованных отношений в общественное производство может обеспечить **превосходство** коммунистической экономики над рыночной. Все остальные Генсеки или подло топтали сталинские кости, или беспомощно топтались на сталинских достижениях, абсолютно не понимая, что значит «строить коммунистические производственные отношения».

Неприятно признавать, что в результате просчетов, допущенных в период культурной революции в СССР, практически все

пропагандисты КПСС, большая часть молодой интеллигенции в период «оттепели», глотая слюни, хулили капитализм по бумажке (об этом убедительно пишет в своих мемуарах Н.А.Яковлев), обладая самыми примитивными представлениями о сущности загнивания капитализма. Их умственная инфантильность приводила к тому, что джаз, джинсы, форма автомобилей, гомосексуализм, проституция и порнография оказывали на них сильнейшее притяжение, а безработица, гангстеризм, колониальное господство демократических стран над большинством стран мира, т.е рабовладение, бешеные темпы наращивания запаса атомных бомб не вызывали ни настороженности, ни отторжения, ни даже легкой брезгливости по отношению к капитализму. Показательно, что ни один видный перебежчик из социалистических стран в рыночный рай 50-60-х годов не устроился рабочим на автосборочные конвейеры Форда. Т.е. умом они понимали, как изнурительно и унижительно, как примитивно быть американским рабочим. Поэтому все они или «трудились» на подрывных радиостанциях, или в других разведцентрах. Примитивные интересы и потребности, верховенство свободы желудка в морали «пятидесятников» вылились в главный лозунг времен «хрущевской оттепели»: «Догнать и пережрать Америку по мясу, молоку, яйцам». Так понимали основную цель строительства коммунизма сам Хрущев, и, уважающая его, своей поротой задницей в Манеже, инакомыслящая интеллигенция. Многим представителям советской художественной богемы хотелось не только пережрать, но и перепить Запад. Если внимательно присмотреться к моральным «ценностям» героев произведений советских «инакомыслящих» той эпохи, особенно Ерофеева и Аксенова, то они лишь примитивно копируют «ценности» «Трех товарищей» Эриха Ремарка. Слова «кальвадос» и «виски» отождествлялись этими «инженерами человеческих душ» с тестом на интеллигентность. Правда, Венечка пил любую отечественную спиртосодержащую жидкость. Именно поэтому так воспевают Венечку современные ерофеевы.

Но и сегодня не только в художественной, но и в коммунистической литературе невозможно найти ни глубоких критических, ни содержательных конструктивных произведений, которые могли бы сыграть роль массового агитатора, пропагандиста и организатора той части аудитории, которая ещё не разучилась читать и думать научно, ищет выход из выгребной ямы рыночного демократизма. Более того, многие члены коммунистических партий до сих пор не разобрались в неразрывном единстве денег, рынка, капитализма, империалистических войн и всех видов преступности и аморализма, а претендуют на то, что они являются членами партии НАУЧНОГО коммунизма.

Движение или партия

Сегодня в мировом коммунистическом движении всё еще нет общепризнанной точки зрения на причины крушения КПСС. Но ещё печальнее, что в литературе нет и признанного **конструктивного** ответа на вопрос, что делать в **современных** условиях, чтобы, в конечном итоге, возродить именно коммунистическую партию? Полемика продолжается и, тем самым, доказывает, как плохо поставлено дело научно-теоретической подготовки современных коммунистических руководителей, и сколь они неавторитетны друг для друга. А раз так, то нет уверенности, что печальный опыт КПСС не будет повторен многократно, пока, наконец, не будет найдено научно состоятельное противоядие против «токсинов» загнивания.

Современные теоретические шатания тем более прискорбны, если учесть, что некоторые существенные ответы на подобные вопросы можно «добыть» **самостоятельно**, если творчески изучить положительный опыт, например, КП Китая, Кубы, ТПК и других коммунистических партий, устоявших в 90-е годы. Однако и опыт ВКП(б) ленинско-сталинского периода содержит в себе важнейшие универсальные и, пожалуй, нетленные ответы на подобные вопросы.

Остается только найти в них то, что было **не понято и отброшено** Хрущевым, Горбачевым, Зюгановым как нечто «устаревшее».

С теоретической точки зрения, согласно действию объективного закона отрицания отрицания, любая партия должна, в конце концов, отмереть. Коммунистическая партия была первой в истории политической борьбы, которая заявила об этом открыто с самого начала своей борьбы. Она боролась не за увековечивание своего положения в качестве авангарда рабочего класса, не за увековечивание «диктатуры пролетариата», а за то, чтобы, в результате победы очередной социальной революции, уничтожить на ближайшие тысячелетия классовое деление общества, избавив человечество от грязи и крови любой политики и, следовательно, от политических партий. Однако отмирание партий **естественно** только после полного выполнения их программ. Отмирание же партии до выполнения программы можно объяснить, прежде всего, непрофессионализмом партийных кадров.

Следовательно, нужно иметь мужество принципиально отвечать на вопрос: была ли рухнувшая партия власти, к моменту своего крушения, именно партией коммунистов? То есть необходимо строго отличать понятие «коммунистическая партия» от понятия «коммунистическое **движение**».

Многие левые партии в РФ «дотягивает» как раз лишь до статуса движения, поскольку зарегистрированные «коммунистические партии», входящие в его состав, в лучшем случае, соответствуют лишь критериям буржуазной конституции, т.е. поглощены парламентским и экономическим кретинизмом, не признаются современными пролетариями своим авангардом, хотя, по содержанию **лозунгов**, не несущих смысловой нагрузки («**Слава Октябрю!**», «**Капитализм дерьмо!**»), являются прокоммунистическими. Т.е. для РФ типичен такой уровень развития коммунистического движения, который, как говорится, «имеет место быть» и проявляет себя, в основном, в форме

сопротивления, т.е. в подпевании парламентаризму и экономической форме классового **сопротивления** пролетариев буржуазной тирании. Это движение в отдельные моменты проявляет себя достаточно шумно, но, в конечном итоге, скромно сходит с политической сцены в силу профнепригодности своего актива.

К моменту своего бесславного крушения, КПСС уже представляла собой типичное движение на стадии полной «обезглавленности» и разброда. Партия состояла из политически неграмотного и потому пассивного горбачевско-зюгановского большинства инертных членов КПСС, перебежчиков «демократической» платформы Руцкого, антисталинской «марксистской» платформы Бузгалина, Калганова, Пригарина, Крюкова и неорганизованного ещё **«движения коммунистической инициативы»** (ДКИ), наиболее заметную роль в которой играл В.Тюлькин.

Но Коммунистической партией может называться только та **развивающаяся** часть коммунистического движения, результатом деятельности которой является вызревание субъективного фактора, т.е. перерождение пролетарского класса (созданного буржуазией для эксплуатации) в рабочий класс, СОЗНАТЕЛЬНО вступивший в борьбу за **политическую** власть. Партией коммунистов следует называть только такую организацию, степень зрелости которой делает коммунистов ОРГАНИЧЕСКОЙ частью класса рабочих, которая **способна организовать** класс рабочих как ЦЕЛОЕ, не разодранное на профсоюзы, осознающее не сиюминутные интересы, а **перспективу своего** превращения в свободных людей, неэксплуатируемых хозяином.

Только при такой степени зрелости компартии, рабочий класс воспринимает её как свой ЕСТЕСТВЕННЫЙ авангард. По крайней мере, Ленин важнейшим направлением обучения и воспитания коммунистов считал выработку в них практического **умения** «до известной степени, слиться с рабочим классом», но не за счет

снижения научно-теоретического уровня партийцев, «орабочивания» и «обатрачивания» их, а за счет подтягивания пролетариев к НЕПРЕРЫВНО РАСТУЩЕМУ уровню научно-теоретического развития **рядовых** членов партии.

Ясно, если партия, действительно, превратилась в органическую часть рабочего класса, более органическую, авторитетную и результативную, чем верхушка профсоюзов, такая партия может исчезнуть лишь вместе с рабочим классом, т.е. после построения коммунизма. Если же коммунистическая партия отупела настолько, что перестала оцениваться рабочими как интеллектуальный авангард, то рабочие, во-первых, начинают презирать такую партию, а во-вторых, рабочие без своего научного авангарда вновь, «назло кондуктору», превращаются в класс заурядных пролетариев.

Слегка перефразируя классика коммунистической поэзии, мы говорим, коммунистическая **партия**, а подразумеваем олицетворенное **развитие**, мы говорим **развитие** и понимаем, что не может быть другой партии, кроме **коммунистической**, которая ОБЯЗАНА так же глубоко понимать сущность развития. Если, например, КПСС, вместо целенаправленного строительства коммунизма, начала бесконечно совершенствовать «развитой социализм», такая партия перестала развиваться и, следовательно, перестала быть коммунистической. Она получила справедливо «под зад коленом», прежде всего, от самих советских рабочих в ходе забастовок в 1990 году.

Самое печальное, что имея возможность вести на предприятиях разъяснительную работу, партия в 1990 г. не нашла кадров, способных это делать. Поэтому сторонники рыночной демократии смело спускались в забои Донбасса, Воркуты и беззастенчиво **врали** рабочим, какая райская жизнь у них начнется, когда шахты станут частными. Действительно, сегодня досрочно в рай отправляется

шахтеров на порядок больше, чем при остатках социализма, впрочем, как и водителей, пилотов, банкиров и т.д.

В связи с этим, уместно напомнить, что в 1973 году, в ходе обмена партийных билетов в КПСС, было проведено идеологическое тестирование, доказавшее глубокую степень невежества практически всей КПСС. На первой странице новых партийных билетов была размещена якобы ленинская «цитата», обрезанная в самом ответственном месте. Ленин писал, что «коммунисты **должны вести дело** так, чтобы рабочие им верили, чтобы в партии они видели ум, честь и совесть нашей эпохи». Вместо этого, членам КПСС, редко читающим труды Ленина, был подсунута якобы «ленинская» цитата, глубоко исказившая ленинскую мысль: «Партия ум, честь и совесть нашей эпохи». Никто не заметил подмены. Естественно, что при такой самооценке трудно напрягать извилины. Партия продолжила гибельное самолюбование и обрезание ленинских идей, постепенно приближаясь к горбачевскому уровню.

Таким образом, в 1991 году было юридически оформлено то, что произошло гораздо раньше и фактически: партия постепенно переродилась в нечто аморфное, растекающееся, совершенно несоответствующее своему названию. Но установить факт, признать его естественность не означает еще, что вскрыты причины, порождающие неприятные естественные факты. Эту задачу невозможно решить, не прибегая к диаматике.

К вопросу о диаматике развития

Вселенское движение материи всегда объективно, и оно всегда есть очередной шаг к развитию **форм** материи, хотя бы и в наноскопических объемах, как, например, возникновение первой белковой молекулы из отдельных атомов. Но подобные **частные** формы движения не нуждаются в диаматике, во-первых, поскольку возникают без участия субъективного фактора, а, во-вторых, потому,

что поддаются осмыслению при помощи конкретных научных методик, в том числе и чисто экспериментальных. Поэтому попытка, например, Солженицына опровергнуть диалектику на примере бездумного отвинчивания и завинчивания гайки одним из его «героев», в одном из его романов, не выдерживает критики. «Логика» его героя можно объяснить, не прибегая к слову «диалектика», а обратившись к учебнику психиатрии.

Диаматика как наука не изучает логику отдельно взятого дилетанта, движение отдельно взятого паровоза или мутацию конкретных генов, т.е. предметом диалектики является не эволюция конкретной курицы, а то общее, что присуще и хромосоме, и галактике, и мысли в процессе их развития, но, прежде всего, законы развития мысли. Диаматика, как отрасль знаний, открывает наиболее общие законы **развития** мироздания во всем его масштабе, субъективном и объективном разнообразии и взаимодействиях одновременно. Поэтому она неприменима к частным случаям быта. Попытка применения диаматики к частному случаю быта походит на эксперименты по исследованию вкуса яичницы при помощи радиотелескопа.

Диаматика может найти в частных примерах лишь отдаленную **иллюстрацию к проявлениям** наиболее общих законов развития, но невозможно объяснить при помощи законов диалектики причины, например, падения конкретного алкоголика в конкретную канаву. Канавы не являются противоположностью пьяницы, они не находятся в рамках тождества противоположностей. Канавы возникают и существуют не в связи с пьянством. Любой пьяница может упасть **мимо** канавы и т.д. Диаматика не находит своего подтверждения и в «противоположности» бузины и дядьки из Киева. Т.е. быть диалектиком, кроме всего прочего, значит быть предельно адекватным при вычленении противоположностей, при определении методов исследования, которые должны соответствовать предмету исследования. И поскольку эти требования **всеобщие** для всех случаев

мышления, постольку они диаматичны. Но вся беда как раз в том, что книга «Наука логики» — одна из наименее зачитанных книг в библиотеке человечества.

Поэтому **общественное** движение человечества не всегда есть шаг к развитию. Оно отличается от вселенского движения физических форм тем, что обязательно включает в себя движение общественной **мысли, моменты СУБЪЕКТИВНОГО движения**, т.е. движение **качества** отражения (от примитивного к истинному, а достаточно часто, и обратно).

Адекватным мышлением, т.е., действительно соответствующим понятию «мышление», является процесс **развития** понятия от явления к истине первого порядка, а от него к истине всё более высоких порядков. Такое развитие понятий, хотя и единственно верное, но весьма хрономоекое, особенно на первых порах. В прежние века на постижение истины энного уровня в рамках одной проблемы индивид тратил всю жизнь, а иногда делал своё имя бессмертным благодаря открытию одной частной истины. Некоторым определениям присваивались имена наиболее успешных искателей подобных частных истин: ом, кулон, вольт и т.п. В силу ограниченного числа добросовестных искателей истины, общественный банк данных об окружающем физическом мире пополнялся истинами высоких порядков очень медленно. Информация о сущности общественных явлений и отношений долгие века засекречивалась, поскольку она делала доступной постижению тайну власти человека над человеком. Поэтому тираны и их сатрапы пресекали все поползновения любознательности в этом направлении.

На протяжении всей домарксовой истории человечества «масса» **истины** лишь в микроскопической доле имела превышение над массой общественного **заблуждения**. Посему развитие общества происходило закономерно медленно, «на ощупь», а на отдельных участках оно стремительно несло в тупик, «благодаря» ошибочно или

заведомо ложно истолкованным векторам движения. Развитие общества в домарксовый период представляло собой, раз за разом, замещение старых господствующих массовых заблуждений, новыми, более тонко оформленными... **заблуждениями**. Их творцы и поклонники, порой, сами «не ведали», во что их идеи превратятся через некоторое время после победы. Поэтому не случайно, что, например, «великая французская буржуазная революция» завершилась... императорством Наполеона.

С возникновением марксизма человечество получило **образец НАУЧНОГО** движения мысли от одной истины к другой, более высокой, от абстрактной истины к конкретной, от явления к сущности, от истины относительно простой к истине системной. Важнейшим интеллектуальным завоеванием Маркса явилось открытие им диаматического понимания **законов** развития мышления и общества. Но, еще долгое время подобные истины будут оставаться «вещами в себе». Такова судьба подавляющего большинства глубоких истин: от возникновения к гонениям, от гонения к триумфу, от триумфа к застою, а от него к развитию.

Всякое развитие осуществляется исключительно в рамках объективного закона отрицания отрицания. Поэтому развитие, если оно, действительно, **развитие**, оно НЕОБРАТИМО, и именно по признаку необратимости можно делать окончательный вывод, что это было: подлинное развитие общества или безрезультатное механическое передвижение человеческих масс в пространстве и во времени, так сказать «прыжок в ширину». Если же через несколько лет, например, по причине ядерной зимы, общество будет вынуждено опять пересечь на паровозы, то введение такого «новшества» никто из выживших не расценит как развитие транспорта. Т.е. слово «развитие» применяется как для обозначения самого процесса трансформации чего-либо, так и для обозначения «скачка», когда, в

результате количественных изменений наступило **отрицание** прежних качеств «чего-либо».

Следовательно, если партия не вырабатывает бескомпромиссную стратегию **своего собственного** развития, если она не будет развиваться, ОТРИЦАЯ «отработавшие своё» формы, она обречена на загнивание и досрочное умирание. В этом состоит коренное **различие** между необратимым объективным **развитием предпосылок движения ОБЩЕСТВА** в направлении коммунизма и субъективной «свободой» **движения**, суетой отдельных коммунистических организаций в сторону своего относительного и абсолютного загнивания. Поэтому, очень часто не партии, взявшие на себя громкие коммунистические названия, а сам рынок, своей зверской политикой, своим людоедским отношением к пролетариям, делает практический вклад в формирования субъективного фактора коммунистической перспективы больший, нежели иные организации, назвавшие себя коммунистическими. И Маркс, и Ленин исходили из того, что коммунистическим партиям в истории вообще не было бы места, если бы капитализм не создавал **необходимых** предпосылок своего отрицания. Но поскольку капитализм создает необходимые **объективные** предпосылки своего отмирания сам, то коммунистическая партия представляет собой **достаточный** элемент **субъективного** развития человечества, обеспечивающий скачок в развитии общества, но только в том случае, если эта конкретная партия соответствует критериям коммунистичности.

Стихийность действий, низкая теоретическая вооруженность современных отрядов коммунистического толка чрезвычайно пагубно сказываются на объективном движении общества к коммунизму, поскольку коммунизм это первая в истории человечества формация, которая не может создаваться стихийно. Феодализм может переродиться в капитализм почти незаметно для феодалов. Французские монархи и аристократы поняли это только тогда, когда

буржуазная революция при помощи гильотины подвела итог уже свершившемуся факту прихода предпринимателей к политической власти.

Современный монополистический капитал, сформировав массу необходимых материальных предпосылок собственного отрицания, тем не менее, не страдает совестью, слабоволием, чтобы добровольно отказаться от власти над простодушным рыночным стадоподобным сообществом. Практика двух мировых войн и десятков глобальных экономических кризисов доказывают, что никакие преступления и геноцидогенные «просчеты» олигархов не заставят класс предпринимателей отказаться от его нынешнего положения в обществе, от права совершать любые преступления под защитой закона и полиции, любые акты **сознательного** издевательства над миллиардами пролетариев и не нести за это никакой ответственности. Именно безнаказанность, вседозволенность и составляют главную сладость в жизни человекоподобных, избравших стезю крупных предпринимателей. Поэтому, или сообщество **осознанно** технологично избавит себя от маньяков прибавочной стоимости, или оно будет и впредь обречено веками вылизывать самые грязные плевки капитала в адрес ничего не понимающего электората.

Опыт Венесуэлы показывает, что существенное ограничение всевластия олигархов не такая уж сложная задача, что построение общества на действительно разумной социально-политической основе возможно, причем, практически немедленно и без кровопролития, хотя олигархи делают всё, чтобы **силой** восстановить свои феодальные привилегии. Иной вопрос, что у Чавеса немного шансов одержать окончательную победу. Рыночное окружение сделает всё, чтобы потопить в крови его разумное начинание, как это было в Греции, в Чили, на Гренаде.

Поэтому, дело прогресса человечества нисколько не выигрывает от того, что, объективно, эксплуатация **юридически свободной** наемной рабочей силы есть последняя мыслимая форма эксплуатации. Пока, есть лишь объективные предпосылки к тому, чтобы юридически свободные, вполне талантливые и образованные пролетарии умственного и физического труда, при помощи коммунистов, поняли весь кренинизм своего положения, при котором они общими усилиями создают все материальные и духовные богатства, но доступ к ним осуществляется исключительно через фильеры своеволия частных предпринимателей, которые способны лучше всего создавать лишь кризисные ситуации и банкротства.

Поэтому, если капитализм лишь стыдить и увещевать, то он способен еще тысячу лет кормить общество кризисами, инфляцией, наркоманией и гонкой вооружений. Но современные эксплуатируемые, как и 150 лет тому назад, пока, не осознают идиотизма своего положения, и никто, кроме коммунистов, не хочет и не сможет открыть глаза пролетариям умственного и физического труда на это обстоятельство.

Однако эксплуатация человека человеком — не самый важный довод в цепи доводов против стихийного развития общества в современных условиях. Фашизм был «первым звонком», показывающим, какое будущее готовит человечеству рыночный капитализм, если отсутствуют сдерживающие его силы. «Второй звонок» прозвенел, когда США опробовали ядерное оружие на Японии, а потом создали ядерный потенциал, способный 25 раз уничтожить всё живое на планете. Правда, оптимисты утверждают, что некоторые виды плесени и тараканов — выживут.

Но люди должны понять: современные результаты научно-технического прогресса таковы, что, в условиях рыночной конкуренции, они ставят перед человечеством несколько иную дилемму — или человечество сознательно остановит олигархов в их

бездумном движении к уничтожению общества, либо в очередной раз, совершенно «неожиданно», как, например, для польских простофиль, разразится очередная мировая война. По крайней мере, все развитые страны судорожно совершенствуют свои вооруженные силы, и меньше всего неудобств от кризиса испытывают олигархи ВПК. Эту тенденцию можно остановить только в том случае, если устранить экономическую анархию всевластных олигархов, т.е. если анархическое устройство современного рынка заменить научно организованным производством и распределением.

Многие коммунисты до сих пор так и не поняли, что сущность коммунистической революции не исчерпывается одним лишь моментом политического переворота в мирной или насильственной форме. По своей сущности революция является относительно **продолжительным** процессом поэтапного перевода всей жизни и деятельности общества на **научную основу**, предельно **раскрепощающую каждого** человека. А поскольку только одна политическая партия (коммунистов) открыто ставит задачу соединения общественного развития с наукой, постольку очевидна её высокая историческая ответственность в деле освоения науки о путях избавления человечества, хотя бы, от «ядерной зимы».

Однако, пока, международные и национальные партии коммунистического лозунга, чаще всего, отмирают, не достигнув намеченной цели, не соединив объективные предпосылки с субъективным фактором. Это нельзя объяснить ничем иным, как отсутствием в этих партиях конкретных программ и навыков внутреннего **развития**, которые бы **опережали** объективный ход развития общества, ибо ясно, что только партия, опережающая в своём развитии события общественной жизни, может претендовать на звание партии **авангардного** типа.

Некомпетентный партиец — опаснее врага

Бесспорно, что факты развала компартий являются отправной точкой для возникновения пропагандистских спекуляций о принципиальной ошибочности коммунистической теории и, по меньшей мере, о несвоевременности всех усилий, затраченных до сих пор, как на строительство коммунистических партий, так и на свершение коммунистических революций.

На самом же деле, крушение отдельных компартий лишь подтверждает правильность выводов классиков марксизма об отсутствии какой-либо исторической привилегированности коммунистического движения, об **отсутствии триумфального автоматизма** в становлении компартий, о недостаточности одного лишь коммунистического названия и героизма членов партии для реализации её стратегических целей.

О катастрофической непригодности к строительству коммунизма в России большинства членов партии, героев гражданской войны, участников «красногвардейской атаки на капитал», Ленин писал уже в начале 1918 года, возвращаясь к этой теме во все последующие годы. Ленин, знавший, как строить партию, пригодную для свержения политической власти буржуазии, испытывал большие трудности в нейтрализации причин преступной пассивности членов партии, особенно молодых, к вопросу своего самообразования и развития теории строительства коммунизма.

Одна из причин ежегодного проведения съездов партии состояла не в любви Ленина к демократическим процедурам, а в том, что частые съезды позволяли Ленину растолковывать, порой, буквально, «разжевывать» партийному активу содержание **каждого** политического поворота, перспектив развития обстановки и, следовательно, задач членов партии. А если учесть **систематические** идеологические диверсии и мелкие пакости троцкизма, то становится

ясно, сколь сложная задача стояла перед Лениным и Сталиным в вопросе подъема научного уровня её членов в условиях необходимости выполнения гигантского объема практических, повседневных, совершенно не терпящих отлагательства задач, как-то: подготовка армии, народа, науки и производства к неизбежной второй мировой войне.

Война и кончина не позволили Сталину завершить создание эффективной системы научно-теоретической подготовки членов партии. Тем не менее, особенности сталинской методики распределения «бремени славы» между ЦК и Генсеком привели к тому, что, еще почти три года после смерти Сталина, народ СССР пребывал в уверенности, что победы на экономических, политических и военных фронтах последних десятилетий есть заслуга всего ЦК под руководством Сталина.

Период правления Хрущева, вобравший в себя разгром МТС, развал управления экономикой с помощью «Совнархозов», авантюру с освоением целины, первый в истории СССР провал государственного семилетнего «плана», разгром кадрового состава Вооруженных Сил СССР, «временный» подъем цен на предметы широкого потребления, доказал абсолютной массе народа, что Хрущев — безграмотный руководитель. Его смещение не вызвало ни малейшего протеста среди населения. И если при Сталине слава побед осеяла многих членов ЦК и даже пионеры 50-х годов знали в лицо вождей советского народа: Калинина, Молотова, Кагановича, Берия, полководцев Ворошилова, Буденного, Жукова, Рокоссовского, то при Хрущеве, его безграмотность, прикрываемая, якобы, **коллективным** способом выработки решения, подорвала авторитет ЦК КПСС и развеяла у многих надежды на построение коммунизма, как в СССР, так и во всем лагере социализма.

Разумеется, коллективная выработка решения, при определенных условиях способна повлиять на качество вырабатываемого решения,

но, во-первых, только в том случае, если собравшиеся, действительно, компетентны в частных вопросах данной комплексной проблемы, а во-вторых, если среди собравшихся присутствует признаваемый ими «генеральный конструктор», имеющий безусловные подтверждения своей ШИРОКОЙ компетентности, который сможет выявить частные заблуждения некоторых собравшихся и вплести их частную достоверную информацию в общий контекст проекта, о котором никто, полнее и точнее генерального конструктора, знать не может. В технических областях никого подобный порядок не смущает. Но, как только дело доходит до обсуждения стиля руководства в КПСС, так буржуазные политологи обязательно возмущаются поправлением норм демократии в руководстве КПСС. Уж как им хотелось подарить КПСС наиболее передовую систему выработки победоносных решений. И в ЦК КПСС немало находилось дураков, которые верили, что Запад искренне делится с коммунистами лучшими технологиями выработки гениальных решений. Особенно этим славились Горбачев и Яковлев.

Постсталинские съезды и пленумы ЦК КПСС, проводимые политической «петрушкой» вместо «генерального конструктора», характеризовались, как оказалось, практически полным отсутствием в партийных рядах специалистов в области строительства именно коммунизма, хотя официальные академики в КПСС были. Очередная Программа КПСС, объявленная Хрущевым, как программа строительства коммунизма своим убогим научным уровнем породила чувство презрения к партии, тем более, в рядах советских рабочих. По прошествии многих лет я вспоминаю знакомых рабочих: строителей, железнодорожников, нефтяников разных национальностей, которые посещали ИЗОстудию дворца культуры им. Степана Шаумяна в Баку и которые практически не спорили между собой, когда говорили что Хрущев глуп, как и большинства положений новой Программы КПСС. Они их перечисляли и смеялись над кабинетной наивностью демагогов. Будучи учеником старших классов, я в эти разговоры не вступал не только по причине недостаточной осведомленности в

экономических вопросах, но и потому, что рабочие критиковали не коммунизм, как таковой, а именно хрущевщину, причём, очень содержательно, предметно. Мне, школьнику, казалось, что в программе многое правильно и понятно. Я тогда ещё не понимал, что «понятность» партийной программы для школьника как раз и характеризовала уровень учености её составителей.

Ситуация с «коллективным партийным разумом» в эпоху Хрущева напоминает ту, которая могла бы возникнуть, если бы на выработку проекта атомной электростанции собрали одних лишь архитекторов. Они в общих чертах, конечно, знают, что такое атомная электростанция но, наверняка, отказались бы от участия в таком совещании без инженеров и конструкторов. Хрущеву же казалось, что он знает, как строить коммунизм, да и небольшая часть партии первоначально, вероятно, думала, что Хрущев что-то знает, но ему не хватает слов, чтобы всё хорошенько объяснить другим. Большая же часть населения и партии, не представлявшая, как строить коммунизм, была уверена в незыблемости социализма, как бы над ним не издевались диссиденты: «Хуже не будет, — говорили они, — а вдруг построим. Главное — работать». Т.е. отсутствие достаточных кадровых условий развития партии, в данном случае, главных специалистов теории строительства коммунизма как НОВОЙ общественной системы производственных отношений, делает функционирование «коллективного разума» — бесплодным, а потому, в конечном итоге, губительным для партии.

Иными словами, факт крушения того, что в СМИ называлось КПСС, на самом деле был фактом крушения некоммунистической по своей сущности партии, пытавшейся некомпетентность большинства сторонников Хрущева замаскировать лозунгом о «коллективном разуме». Таким образом, факт, при первом знакомстве с ним, и факт, в момент постижения его сущности — это две противоположности.

Поэтому, как бы ни был упрям и неприятен факт развала конкретной «коммунистической» партии, необходимо не спешить с окончательными выводами и обратить внимание на то, как вообще интерпретируют любые крупные факты истории современные теоретики, политики и публицисты (будь то факт эпохи Ивана Грозного или Великой Отечественной войны). До нынешнего поколения людей все факты истории доходят лишь как слухи о «факте» в интерпретации дипломированных фальсификаторов: Парфенова, Сванидзе, Правдюка, Млечина, Познера и т.п. Если хоть на мгновение поверить им, то получится, что та самая партия, которая обеспечила победу над русской буржуазией в октябре 1917 г., победу над белогвардейцами и 14-тью странами-интервентами, победу над мировым фашизмом, обогнала «развитые» страны в вопросах образованности населения, в освоении космоса и... «вдруг» рухнула, оставаясь **коммунистической**.

После знакомства с «анализами», сделанными рыночными экспертами, возникает ощущение, что авторы ведут речь о «фактах» из истории разных и, к тому же, ещё не открытых планет. В современном обществе немного найдется теоретиков, заинтересованных в научном исследовании факта крушения КПСС. Трудно представить, чтобы в ближайшее время появились публикации рыночных авторов, тщательно исследовавших и честно описавших причины крушения КПСС, чтобы следующее поколение молодежи знало точно, на чем споткнулись их отцы. Никто не сделает эту работу качественно и честно вместо коммунистов. Но именно к **теоретической форме** классовой борьбы современные коммунисты всё ещё не готовы, и никакая степень героизма не компенсирует их научно-теоретическую незрелость.

Индивидуальное обыденное сознание не способно проникнуть в сущность факта. Если бы было иначе, то количество обманутых вкладчиков и обанкротившихся предпринимателей не было бы столь

грандиозным. Большинство до сих пор не понимает, что факт никогда не отражается в обыденном сознании с исчерпывающей точностью и полнотой. Многие, а чаще всего, **существенные**, причинные, фактообразующие аспекты ускользают от обыденного сознания, притом, что сами исторические факты не препятствуют их познанию. Ведь они — просто факты, поддающиеся созерцанию и познанию.

Но течение времени отдаляет факт от исследователя, делает всё более затруднительным процесс проникновения в его сущность, а тем более, проверку достоверности выводов из факта, который стал достоянием «народного эпоса». На этой основе у подавляющего большинства теоретиков и возникает соблазн трактовать факт с позиции **того заказчика, который больше заплатит за интерпретацию**. Теоретики торопятся опубликоваться, пока большинство граждан не способно составить самостоятельного адекватного представления об уже «ушедшем» в историю факте. Именно это обстоятельство и кормит армию услужливых рыночных комментаторов.

Многовековая практика писаной истории показала, что каждый объективный или субъективный факт истории сопровождается бесконечным множеством вариантов его восприятия и, тем более, интерпретаций. Это в полной мере относится и к фактам, имевшим место в мировом коммунистическом движении с той лишь разницей, что определенная часть подобных фактов была добросовестно исследована в своё время основоположниками марксизма-ленинизма, получила адекватное освещение, прошедшее проверку общественной победоносной практикой. Однако привычкой большинства современных партийцев стало **не исследование** сущности факта, а попытка **договориться между собой о словах**, т.е. о том, как надлежит формулировать ответ на вопрос о сущности коммунистической партии, чтобы дать возможность поручить современным её вождям.

Показательно, что в течении более чем трёх первых десятилетий истории КПСС, в теоретических спорах с партийными толкователями фактов, в конечном итоге, побеждала точка зрения Ленина и Сталина, а затем их правота находила свое подтверждение в беспрецедентно грандиозных социально-экономических и военно-политических победах. Т.е. страна продвигалась в направлении коммунизма ровно в той мере, в какой **коммунисты**, руководимые Лениным и Сталиным, одерживали победы в теоретической форме классовой борьбы над антикоммунистами, прежде всего, Троцким, Бухариным, Каменевым, Зиновьевым и т.д. Поэтому, без преувеличения, можно сказать, что, **к сожалению**, долгое время коммунисты одерживали победы на фронтах теоретической и политической форм классовой борьбы только благодаря Ленину и Сталину. Но темпы и качество исторических преобразований были бы неизмеримо выше, если бы в партии состояла хотя бы тысяча действительно грамотных коммунистов, т.е. овладевших диалектикой.

Поэтому, чтобы извлечь верные уроки из исследования частного факта крушения КПСС, необходимо предварительно уяснить, какова **сущность КОММУНИСТА** и, следовательно, коммунистической партии, которая, **с теоретической точки зрения**, должна состоять, прежде всего, из коммунистов, т.е. состоявшихся диалектиков?

«Пролетарская партия, состоящая из одних ученых»... Некоторым такое теоретическое положение покажется абсурдным. Но это именно то безупречное условие, при котором, со временем, в партии будет состоять необходимое количество «пролетариев от станка», подобно тому, как в реальной экономике вокруг компетентного конструкторского бюро создаются новые конкурентоспособные заводы, цеха и участки. При таком теоретическом допущении станет яснее, как возникает партия, **соответствующая** названию «коммунистическая», при каких внутренних кадровых условиях она может переродиться, разложиться, исчезнуть и возродиться.

Совершенно очевидно, что, если в партии, «коммунистической» лишь по названию, не окажется ни одного диалектика, то такая партия **обязательно** исчезнет, независимо от того, сколько голодных пролетариев состояло в партии и прослушало выступления неграмотных в вопросах диалектики членов партии. В современных условиях очень важно понять, утрата какого качественного элемента партии как безусловно образованный диалектик, неизбежно повлечет за собой «испарение» партии с коммунистическим названием.

Называя себя ленинцами, многие, даже сегодня, во имя массовидности своих партий, игнорируют ленинскую концепцию непримиримости идеологий. Сегодня идеологические вопросы, в большинстве случаев, решаются **голосованием** на партийных конференциях, на заседаниях «политклубов». **«Большинство»**, после победы в ходе «демократического» голосования, обычно, попадает в тиски иллюзии непогрешимости своего решения, в состояние уверенности, что массы примут данную точку зрения, раз она выражает позицию «большинства» делегатов, и потому, вместо изнурительной выработки «евклидовой» степени доказательности, руководство партий начинает интриговать или, буквально, с помощью административного ресурса навязывать, принятую большинством, точку зрения. В ЦК КПСС горбачевского образца уже вообще не понимали, что необходимость прибегать к демагогии и принуждению прямо пропорциональна НЕумению **убеждать**, в свою очередь, НЕумение убеждать прямо пропорционально **невежеству**.

Ярким историческим примером высокой способности убеждать является история большевизма. Большевики только один раз в истории коммунистического движения побывали в большинстве — на втором съезде РСДРП в 1903 г., да и то случайно. Если бы польские и литовские социал-демократы не покинули бы съезд, то группа сторонников Ленина не имела бы большинства при голосовании и по программным вопросам. Во всех остальных ситуациях истории КПСС,

большевики, т.е. последовательные ленинцы, поначалу ВСЕГДА пребывали в численном меньшинстве. Так было в начале общепартийной полемики по вопросам патриотизма в первой мировой войне, о перспективах трех русских революций, по брестскому договору, по вопросам НЭП, по индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Большевики приобретали большинство голосующих на свою сторону лишь в КОНЕЧНОМ ИТОГЕ, после несомненных и сокрушительных побед на фронтах **теоретической** формы классовой борьбы.

Без пропаганды высочайшего качества, большевикам нечего было делать в стране с гигантским преобладанием мелкобуржуазных традиций, т.е. с ничтожным влиянием научно-теоретического уровня сознания на обывательскую и даже на пролетарскую среду, т.е. на вчерашних крестьян. Поэтому большевикам, пребывающим в состоянии перманентного меньшинства, можно было осуществить свою программу только за счет **роста качества** членов большевистской фракции, их авторитета как компетентных людей. О большевиках всегда говорили с уважением даже враги, но не потому, что большевики были всегда в большинстве, а потому, что они во всех вопросах были **компетентнее** своих противников. Причем, если уж разговор о большевиках заходил не для прессы, а по сути вопроса, большевиками всегда называли только определенную часть коммунистической партии, и не потому, что они были «твердокаменными», а потому, что твердость их позиции была **МОТИВИРОВАННОЙ** в степени, недоступной всем остальным политическим группировкам как внутри партии, так и вне её. Уничтожение подлинных большевиков и было целью всех белогвардейцев, демократов и фашистов во все времена.

Даже после установления Советской власти в России, в том числе и в эпоху Сталина, практически каждый съезд партии представлял собой дни и недели **открытой напряженной** полемики между

принципиально противоположными направлениями (научной и антинаучной) мысли внутри партии по всем стратегическим вопросам. Все «оргвыводы» внутри ВКП(б) и судебные преследования оппортунистов большевики начинали только после **разгрома** антипартийных группировок «на полях» теоретической формы классовой борьбы, в ходе научной, открытой полемики с ними в прессе, на Пленумах ЦК и на Съездах.

Впервые большевики не смогли дать ответ воинствующему невежеству на XX съезде КПСС. Делегаты-большевики промолчали потому, что в пылу хозяйственной суеты, они превратились в хозяйственников, утратив качества истинных большевиков-теоретиков. Они так привыкли полагаться на гениальность Ленина, Сталина, на цитаты из их трудов, что забыли о напряженном **самообразовании**, как о главной обязанности человека, назвавшего себя коммунистом. Именно этот факт определил ход XX съезда КПСС и всех последующих лет её загнивания.

До какой бы высокой степени не довели коллективный разум архитекторов или биологов, они никогда не решат проблему, например, доведения качеств ракеты «Булава» до необходимого уровня. Точно так, как бы ни кичились коллективизмом члены Политбюро ЦК КПСС, они не могут стать архитекторами коммунизма, пока не достигнут качества ИНДИВИДУАЛЬНОГО мышления, сопоставимого с качеством **мышления** классиков марксизма, но оперирующего современными фактами. И здесь никакого компромисса быть не может.

Кадры решают всё

Выясняя причины поражения КПСС, уместно заглянуть в работу Ленина «Детская болезнь левизны в коммунизме», в раздел «Вожди, партии, классы, масса», в которой подвергнуто исследованию место каждого из перечисленных субъектов истории в объективной истории.

До двадцатого съезда КПСС, партию, без преувеличения, спасала гениальность вождей: Ленина и Сталина, талант Кирова, Фрунзе, Дзержинского, Куйбышева, Жданова, Щербакова, Берию. При Брежнев практически всё держалось на Суслове и Устинове, которые умудрялись нейтрализовать все то разрушительное, что, по мере сил, протаскивали Андропов и А.Яковлев в жизнь страны и партии. Большинство партаппаратчиков не только дискредитировали идеи вождей своей безграмотностью, но и получали особое удовольствие от того, что своей непонятливостью, чванством, двурушничеством, отнимали у гениев массу времени и сил как на исправление их дурацких ошибок, так и на полемику с недобросовестными оппонентами, прежде всего, с троцкистами и прочими «товарниками».

С приходом Хрущёва партия оказалась, как шутили современники, «... с голой ж...ой вместо головы». Воспитанная в духе большевизма, но недообразованная, основная масса партийцев ещё двадцать лет, по привычке, но уже абсолютно непродуктивно, противилась внутреннему оппортунизму. В ходу был абсурдный по своему содержанию вопрос, характеризующий степень упадка научности в партийных рядах: «А вы ВЕРИТЕ в победу коммунизма?». Партия стала примитивно дисциплинированной, бюрократической организацией и только бездумная исполнительность её членов позволяла ей еще некоторое время «держаться на плаву». Но когда, под руководством Андропова, в 80-е годы начался наглый демонтаж экономической системы социализма и восстановление капиталистического хозрасчета, 2/3 партии и её ЦК тупо приступили к исполнению и этого разрушительного плана, ничего не понимая в происходящем.

Строго говоря, осуществив в 1917 г. самую простую по содержанию часть программы, «захватив власть», т.е. **политическую задачу** коммунистической революции, затем, преобразовав промышленность и сельское хозяйство России, переведя их на социалистические рельсы, партия не успела осуществить то, от чего вообще зависела судьба

коммунизма. Коммунисты не успели завершить **культурную** революцию, особенно у себя, в партии, о необходимости которой все время говорил Ленин. Овладев счетом и письмом, население СССР, в том числе и подавляющее большинство членов партии, ни в малейшей мере не овладело диаматическим, т.е. научным, преобразующим, творческим мышлением. Люди так до сих пор и не поняли всей абсурдности ситуации, при которой человек называет себя коммунистом, но из всей диаматики зазубрил только первую половину фразы о материализме: «Материя первична, сознание вторично...».

Таким образом, опыт большевизма показывает, что, с принципиальной точки зрения, партией коммунистов может считаться только тот союз единомышленников, в котором **КАЖДЫЙ** член партии в полной мере овладел диаматикой, т.е. знанием наиболее общих законов развития объективных и субъективных сторон мироздания, умением доказывать научность своей партийной позиции победоносной практикой. Нет особой нужды доказывать, что только при этом условии коммунистическая партия гарантирована от разложения.

Подобно тому, как доктор филологии не способен построить даже плохонького атомного реактора, точно так, современный доктор технических наук не способен построить (даже у себя в голове) модель материально-технической базы коммунизма, а тем более, как учил Ленин, принципиально новой, тонкой **системы** производственных отношений между людьми, т.е. базис коммунизма. Эту работу способна выполнить лишь партия, т.е. организация единомышленников, вооруженных навыками диаматического мышления.

Отсюда следует, что ни одна из партий, назвавшей себя коммунистической, в момент своего учреждения, по своему составу, объективно, не является коммунистической. Коммунистической может стать лишь та партия, которая, со временем, сумеет направить

всю свою внутреннюю и внешнюю кадровую политику на такую работу с претендентами на звание коммуниста, при которой важнейшим критерием для приема в партию, будут показатели динамики овладения диаматикой, как методом адекватного, добросовестного, творческого, совестливого мышления. Только в том случае, если претендент на звание коммуниста на практике демонстрирует прилежание, успехи и предметность в овладении теорией и навыками диаматического мышления, систематически проверяет качество усвоения в практике пропаганды и агитации, можно надеяться на то, что партия приобретет действительного единомышленника, способного творчески, не ожидая ни подсказки, ни окрика, решать НОВЫЕ, внезапно возникающие задачи, обогащая революционную теорию и практику.

Строго говоря, после смерти Ленина партийное строительство в СССР не смогло в полной мере реализовать требования Ленина, что РКП(б) должна быть партией, заботящейся всецело лишь о **качественном** росте своих рядов, ни в коем случае **не форсируя** вопроса о количестве членов. Даже периодические «ленинские призывы» и «чистки» партии, проведенные во времена Сталина, нельзя признать основными методами приведения сущности партии в соответствие с её названием.

Каждый «носитель» карточки «кандидата в партию», не решивший задачу овладения диаматикой, может и должен считать себя, по меньшей мере, предателем дела рабочего класса. Иная точка зрения в коммунистическом движении разрушительна, поскольку задача усвоения диаматики вещь вполне решаемая и посильная. Её не способны решить лишь люди со справкой от психиатра, интеллектуальные лодыри и хронические **негодяи**, т.е. люди ещё не преодолевшие промежуточную ступень эволюции из человекообразного млекопитающего в человека.

Кстати, опыт показывает, что именно негодяи, носители различных форм атакизмов целенаправленно НЕ изучают диаматику, а при нажиме на них, умело саботируют самообразование, чтобы сохранить свой мозг в девственно животном состоянии, чтобы подличая, эксплуатируя человека, т.е. пожирая, прежде всего, время его жизни, испытывать наслаждение, а не угрызение просвещенной совести. По крайней мере, истории неизвестно ни одного случая, чтобы крупный коррупционер или мошенник, изощренный и кровожадный бандит, сексуальный маньяк был бы знатоком диаматики. Истории неизвестен ни один диссидент, который был бы отмечен блестящим знанием диаматики или, хотя бы, идеалистической диалектики Гегеля. Даже А. Зиновьев, имевший степень советского доктора философии, всеми мелкими извивами своей жизни, доказал, что он беспринципный скандалист, а вовсе не диалектик.

Нет ни одной области научного знания, чтобы высокий уровень подготовки в ней, избавил бы человека от моральных уродств в особо крупных размерах. И медицинское, и юридическое, и техническое, и теологическое высшее образование не способно освободить личность профессионала от самых зверских пороков. Только диаматика, в случае овладения ею, позволяет индивиду выработать научное представление о смысле жизни, о любви, семье, богатстве, обществе и морали, о научно состоятельных путях достижения земного счастья.

Таким образом, легко понять, что Манифест коммунистической партии не является отправной точкой в становлении, например, Маркса и Энгельса в качестве первокоммунистов, а наоборот, овладение основами диаматики, т.е. научным методом осмысления и объяснения важнейших моментов истории человечества, позволили им сначала самим стать коммунистами по сути, а уж потом, стройно и последовательно изложить наиболее общие принципы грядущей общественной формации в Манифесте КП. Более того, очень скоро Маркс и Энгельс поняли крайнюю недостаточность гениального

«Манифеста» в деле формирования коммунистического мировоззрения и на 20 лет подрядились «копать» самую глубокую в истории науки «шахту» в глубь земного человеческого порока, в «Капитал». Иными словами, умение применять диалектику для исследования проблем и отношений, возникающих в процессе материального воспроизводства человеческого общества, есть критериальная задача, стоящая перед каждым, кто хочет стать коммунистом — победителем в борьбе за счастливую жизнь **каждого** человека, т.е. за счастье **всего** человечества.

В практике же партийного строительства, например, КПСС, считалось достаточным, чтобы молодой человек на партийном собрании всего лишь заявил о признании им Устава и Программы партии, о необходимости их выполнения, чтобы стать кандидатом, а чуть позже и членом партии.

Симптоматично, что в Уставе КПСС в перечне обязанностей коммуниста, в первом пункте предписывалось: *«твёрдо и неуклонно проводить в жизнь генеральную линию партии, разъяснять массам внутреннюю и внешнюю линию и директивы партии»*. Т.е. получается, что ВСЕ члены партии «авангардного типа» должны быть, всего лишь, исполнителями и агитаторами. Но, кто же тогда должен был вырабатывать генеральную линию партии, если никто из членов партии **НЕ ОБЯЗАН** её вырабатывать? Каким образом можно выполнить положение Устава КПСС, утверждающего: *«Творчески развивая марксизм-ленинизм, КПСС решительно борется против любых проявлений ревизионизма и догматизма, глубоко чуждых революционной теории»*. Что это за наемники, которые должны были *«творчески развивать марксизм-ленинизм»*, если сами члены КПСС не обязаны его развивать. Т.е. с точки зрения «логики» Устава революционная теория должна была развиваться... случайно и ОБЕЗЛИЧЕННО. Не спасал дело даже пункт «Г» в котором членам КПСС предлагалось не овладеть, а *«овладевать марксистско-ленинской теорией, расширять свой*

политический и культурный кругозор, всемерно содействовать повышению сознательности, идейно-нравственному росту советских людей...». Как можно ПОВЫШАТЬ чей-то идейно-нравственный РОСТ, если член партии не обязан повышать уровень научности самого мировоззрения, а имеет право ждать, когда кто-то за него это сделает, предложит выбрать из двух глупостей наименьшую, да ещё и заучить её. Пользуясь этими положениями устава и склонностью членов КПСС лишь к зубрежке, сначала Андропов, а потом Горбачев с Яковлевым подсунули членам КПСС совершенно идиотскую идею «перестройки», и 70% членов КПСС вообще не поняли, что им, под видом «перестройки», предложили своими руками построить... капитализм.

На закате социализма обязанностью члена КПСС являлось проведение линии партии «в подборе кадров по их политическим, деловым, и моральным качествам». Как видим, вопрос о подборе кадров по их **научным** качествам не ставился, хотя подходил к концу XX век. Да и слово «подбор» в русском языке применяется как для выбора лучших образцов из того, что есть в наличии, так и для обозначения сбора того, что выпало, почти как полуфабрикат для производства кизяка, т.е. предпочиталось не целенаправленное формирование коммуниста со школьной скамьи, а подбор индивидов, случайно попавших под статью устава. Общее образование шло само по себе, партийное образование шло отдельно, «не шатко и не валко».

В свете печального финала истории КПСС нетрудно понять, почему и РКРП просуществовала как самостоятельная политическая организация не более десяти лет, и почему этой партии пришлось превратиться в плюралистический гибрид: «РКРП-РПК». Дело в том, что в последнем варианте Устава РКРП-РПК вообще нет **обязанности** члена партии изучить и развивать марксизм-ленинизм, хотя, как и КПСС, РКРП-РПК объявила себя партией не овладевшей, а «*овладевающей диалектикой, развивающей и пропагандирующей пролетарскую марксистско-ленинскую идеологию...*». Как и в КПСС,

партия овладевала диалектикой огульно, не делая это конкретной **первой** обязанностью **каждого** коммуниста. Естественно, все коммунисты в вопросе предметного изучения и овладения диалектикой спрятались за широкой спиной... всей партии, что создавало удобство, например, Крючкову, при разработке хвостистской «революционной стратегии борьбы».

Таким образом, коммунистические партии отмирают по мере того, как кадры утрачивают свое коммунистическое **содержание и сущность в качестве носителя абсолютных знаний о законах развития общества**.

Информация о распаде партии есть лишь форма внешней констатации, «задним числом», факта её внутреннего перерождения. Сначала большинство членов партии объективно перестают быть большевиками, носителями **передовой** (постоянно опережающей события) теории, и только таким образом вся партия перестает быть носителем научных знаний в области мировоззрения, и в этом качестве её уже можно считать исчезнувшей партией, а уж потом класс и весь народ, уловив «запашок», отказывает этой партии в доверии, не видя в ней своего авангарда. Так, по крайней мере, произошло с КПСС.

Откуда берутся или как «куются» партийные кадры?

Если коротко сформулировать ещё одну частную, но важную причину, в силу наличия которой происходили досрочные крушения коммунистических партий, то это можно сделать словами Ленина, который уже в начале 18 года прошлого века говорил, что теперь, когда партия стала правящей, в неё ползет всякая сволочь. Причем, процент сволочей в партии колеблется вместе с перемещением партии по «вертикали власти». Чем ближе партия к «вертикали власти», тем больше в ней сволочей. Чем больше отдаляется партия от «оси власти», тем интенсивнее сволочи бегут в новую партию,

претендующую на власть. И если окинуть мысленным взором любую демократическую партию на просторах СНГ, то многие её вожди, президенты — это бывшие партбилетчики КПСС высоких рангов, т.е. классические сволочи.

Но иначе и быть не может в обществе, веками формировавшемся и воспитывавшемся на основе «ценностей» института частной собственности. Сволочь — это естественный продукт института и пережитков отношений частной собственности, доставшийся социализму в наследство от капитализма.

Конечно, некоторым «книжникам» может показаться, что «сволочь» недостаточно научная категория для теоретического исследования. Однако трудно подобрать иное лучшее краткое определение для прямоходящего млекопитающего, вступающего в политическую партию исключительно ради личной карьеры. Практически все крупные демократы первой волны на территории СССР — выходцы из КПСС и, следовательно, они именно те сволочи, о которых предупреждал Ленин за 70 лет до массового предательства.

В своих мемуарах бывший секретарь ЦК КПСС по идеологии, А.Н. Яковлев, писал, что он всю жизнь ненавидел советскую власть, большевизм и СССР, но понимал, чтобы реализовать свою ненависть, нужно было сделать карьеру, пробраться на самый «верх» общества, а уж потом можно было эффективно ломать страну. Так что, если у таджиков, грузин, абхазов, чеченцев, ингушей, приднестровцев, осетин возникнет желание узнать имя одной из сволочей, которая, ради удовлетворения своей ненависти, сознательно спровоцировала народы бывшего СССР на братоубийство, то это не только правозащитники — Алексеев или Новодворская, Синявский или Зиновьев, это и второй человек в ЦК КПСС, А.Н. Яковлев, всю свою жизнь посвятивший мести колхозному строю в деревне.

Как известно, Булгаков наивно полагал, что квартирный вопрос испортил людей. Беллетристу по статусу не обязательно знать положения диаматики относительно причин и следствий, поэтому он не «заметил» важного обстоятельства. Большинство персонажей, введенных им в произведение, сформировались в условиях господства частной собственности и потому не могли не быть моральными уродами. Но Булгаков сделал вид, что швондеры и шариковы — продукт Советской власти, а не вековых издевательств господ Преображенских над человеческой природой. Рыночная система, обрекающая на бомжевание миллионы людей, вынуждающая миллионы таджиков, молдаван, китайцев, вьетнамцев годами прозябать в бытовках и подвалах, порождает в них вполне обоснованную ненависть к тем, кто обрекает массы непосредственных строителей на прозябание.

Моральное уродство людей мира частной собственности особенно рельефно выведено в романах «Преступление и наказание», «Бесы», в которых Достоевский, сначала, не отдавая себе отчета, рисует портреты явных моральных уродов, наиболее типичных представителей тогдашнего дворянства, мещанства и интеллигенции, а потом делает из них, силой своего больного художественного воображения, преступников, бесов революции. Достоевский озабочен нравственными аспектами убийства «процентщицы», студента-отступника, не пытаясь выяснить, под воздействием каких факторов быта царской России из младенцев в те времена вырастали убийцы. Как ни странно, Достоевский не задавался вопросом, может ли человек, сформированный в рамках феодально-капиталистической формы собственности не страдать в той или иной мере kleптоманией или «революционным бесовством». Сторонники Достоевского не могут связать двух безусловных фактов истории: победу рынка в СССР и извержения Везувия бандитизма и коррупции в демократической РФ. Достоевский и его пропагандисты услужливо относят воровство и

«бесовство» на счет непостижимых глубин психики отдельных выродков.

Разумеется, и в СССР наблюдалась преступность. Но даже диссидентам, писавшим пасквили, в которых советское общество представлялось глубоко несовершенным, тем не менее, не хватало наглости, наполнить советскую действительность толпами, например, профессиональных наемных киллеров. Аксенов, например, ненавидя всё «совковое», пролетарское, делает моральными уродами, насильниками представителей всех силовых ведомств, но даже не пытается криминализировать все советское общество. Оно, в основном, выглядит в произведениях Аксёнова морально светлой жертвой тоталитаризма. Простые, романтические, неразборчивые в сексе, хорошие люди. Ни в одном тайном стороннике рыночной демократии он ещё не видит будущего заказчика или наемного убийцу. Но, как только свободолюбивые «коллеги» и «младшие братья» Аксенова оказались в условиях рыночной демократии, они, в беспрецедентном количестве, превратились в заказчиков и киллеров, что незамедлительно отразила вся современная литература и кинематография. За два десятилетия рыночной истории РФ не раздалось ни одного голоса протеста, против превращения художественной литературы преимущественно в детективно-садистскую. Тюремь, построенные при Сталине из расчета на энное количество врагов народа, оказались трижды переполненными преступниками в возрасте до 30 лет. Как признался один из бывших генпрокуроров эпохи Ельцина, Казанник, он «заглянул в ад», когда попытался найти хоть одно уголовное дело, которое не было бы сплошным нарушением принятых законов.

Каждый из немногих убийц и грабителей советской эпохи, вышедших из-под пера антисоветчиков (чем они очень гордились) Вайнеров или Юлиана Семенова, были отвратительно, но талантливо описаны как носители всей полноты и утонченности буржуазной продажно-

денежной морали. Оплата своих порочных наклонностей этими деньгами — основной мотив, движущий советскими преступниками в этих произведениях. Мотив погони за большими деньгами представителей советской интеллигенции — это оплата деньгами мелких эстетических радостей в виде, например, панорамы рощи тамариска у окна и полного душевного безделья, типичного для героев Пастернака, Аксёнова и др. Но, чтобы окунуться в мир духовного безделья, и вытекающих из него эстетических, гастрономических, сексуальных извращений, типичных для рантье, этим «героям» необходимо было иметь много денег. Получить много денег, можно только попирая христианскую, мусульманскую, буддистскую и коммунистическую мораль, т.е. предать, обмануть, убить, украсть. Тем не менее, при всей ясности проблемы, диссидентствующим советским детективщикам не удавалось наскрести на роман больше одного-двух убийц. Убийцы в СССР представляли собой штучный «товар», это видно и из редких передач Каневского об «ужасных» преступлениях в СССР, на фоне практически ежедневных убийств правозащитников, секс-рабынь, президентов, предпринимателей, чиновников, групп детей в современной РФ

Повторимся, даже у диссидентов не хватало грязной фантазии, чтобы наполнить советскую действительность преступностью, сколь-нибудь похожей на демократическую. В современной же художественно-детективной и документальной литературе рыночной демократической РФ, наоборот, сюжет есть бледная тень сводки криминальных новостей, в которых киллеры столь же органичны, как и художественные отступления в романах Шолохова, Маркова. Но и в примерных демократических США, судя по официальным сообщениям, практически через день происходят судебные процессы только по доказанным случаям **несостоявшихся СЕМЕЙНЫХ** заказных убийств. Львиная доля подоплеки этих «заказов» — материально-денежный расчет.

Разумеется, не всех людей частная собственность делает моральными уродами, но все моральные уроды — прямое или косвенное порождение частной собственности. Невозможно построить теоретическую модель, которая бы доказывала принципиальную возможность победы **морали** в ходе её столкновения с **интересом**, порожденным жадой **умножения** денег. А ведь именно этим интересом отмечено подавляющее большинство индивидов в рыночной экономике.

Человек рождается с predetermined темпераментом и характером. Но мораль он приобретает в зависимости от того, в какую экономическую эпоху родился. Социализм не успел решить всех намеченных задач по вытеснению из сознания многих людей моральных атавизмов. Некоторое число жителей СССР продолжали **ТАЙНО** носить и лелеять в своем сознании различные образцы **похоти** в качестве своих **главных** жизненных **потребностей**. Одна из них, квартирная проблема, лишь рельефно высвечивала эти уродства рыночной морали, делала их видимыми, но советская действительность не позволяла им расцвести пышным цветом, хотя бы потому, что в СССР велось гигантское квартирное строительство и бесплатное распределение жилья. Однако, если бы Булгаков, благодаря сказкам старика Эйнштейна, попал бы из советского в нынешнее рыночное время, то, читая милицейские сводки, он увидел бы, что именно восстановленная **частная** собственность на жилье вновь превратила тысячи родственников, жен, мужей, внуков и племянников в сволочей, безжалостно убивающих друг дружку за «квадратные метры», он увидал бы, сколько тысяч стариков-пенсionеров уже казнено без суда и следствия родственниками, риэлторами, судьями, сторонниками частного домовладения, ради отъёма приватизированных квартир у недееспособных граждан.

Коммунистические партии — естественный продукт капитализма. Они не могут не вобрать в себя в большей или меньшей пропорции тот

человеческий материал, который «воспитан», а, в большинстве случаев, изуродован всей предыдущей историей развития частного рыночного капитализма. По свидетельству современников, большинство доносов сталинской эпохи и были продиктованы беспардонной буржуазной моралью в борьбе мещан за «квадратные метры». Такие же соображения вели мещан и в партию. Ленин, как раз, очень опасался «революционности» мелкого буржуа, «взбесившегося под давлением бытовых трудностей».

Поэтому, главными причинами цикличности развития (становления и саморазрушения) партий, содержащих в своём названии слово «коммунистическая», являются объективные противоположности между озарением гениев, открывшими основные объективные законы развития общества, и низким уровнем научного развития большинства людей, обусловленного историческим уровнем развития общей культуры, т.е. производительных сил общества и отношений между людьми в сфере материального и духовного производства.

Как показала историческая общественная практика — эта закономерность проявила себя во всех без исключения отраслях человеческой деятельности. Т.е. между открытием какого-либо объективного закона природы или общества и полным его воплощением в практической деятельности общества лежит, как правило, достаточно длительный период времени накопления «критической массы» субъектов, постигших новые идеи. В этом смысле идея материализуется и начинает воплощаться, достигая триумфа, постепенно превращаясь в общеизвестные истины.

Маркс в своих трудах теоретически доказал, а практика подтвердила, что между капитализмом и коммунизмом лежит целая эпоха революций и контрреволюций, что субъективный фактор способен лишь приблизить ход исторического процесса к оптимальным срокам его осуществления, но не способен его ускорить. Марксу пришлось потратить двадцать лет, чтобы уяснить этот вопрос «для самого себя»

и, вероятно, потребуется ещё двести лет, чтобы «разжеванный» Марксом вопрос, был усвоен, хотя бы интеллигенцией.

Естественно, что в этом случае возникает вопрос о целесообразности и даже необходимости применения субъективных усилий, тем более, что, в коммунистическом движении давно существует направление «легального марксизма», поклонники которого исходят из того, что исторический процесс идёт автоматически, что предпосылки для общественных изменений, т.е. развитие производительных сил происходит стихийно и, следовательно, социализм будет построен... в одно прекрасное утро самим капитализмом.

Между тем, известно, что даже рабовладение возникло не стихийно, а как продукт **осознанной, целенаправленной** политики одних народов по отношению к другим. Классическое рабовладение никогда бы не состоялось, если бы в его основе не лежали достаточно изощренные философские, религиозные, политические, экономические **учения** и целенаправленные военные, организационные, педагогические усилия вождей. Если обратиться к теоретическому наследию Аристотеля, главного воспитателя Александра Македонского, то станет ясно, какие могучие интеллектуальные силы лежали в основе наиболее активных образцов рабовладения. Переход классического рабовладения к демократическому рабовладению был политической, а не социальной революцией, которая изменила лишь правовую форму прежнего социального устройства общества.

Феодальные революции изменили правовую форму рабовладения, но сделали его более замаскированным и, следовательно, более производительным. В основе утверждения экономических отношений феодализма лежит не только **объективная** предпосылка в виде нового уровня развития средств производства, прежде всего, различных сортов стали и механизмов, но и беспрецедентно тщательная проработка **субъективных**, главным образом, мистических основ,

самым бескомпромиссным образом насажденных в сознание практически каждого человека. Ни одно «гестапо» не сравнится с католической церковью, с её инквизицией, ни даже с буддистскими монастырями, ни с мусульманским или иудаистскими молитвенными системами по силе воздействия на сознание относительно неграмотных людей.

Все докоммунистические общественные системы существовали достаточно продолжительное время именно в силу рукотворного умственного **инфантилизма** подавляющего большинства людей. Однако, то обстоятельство, что продолжительность каждой последующей эксплуататорской общественно-экономической формации была меньшей продолжительности каждой из предыдущих формаций, рационально можно объяснить, прежде всего, тем, что уровень образованности каждого последующего поколения людей, пусть незначительно, но отличается от уровня образованности людей предыдущего поколения. Он был выше.

Следовательно, если каким-либо образом затормозить рост культуры населения, главным элементом которой является объем её научной составляющей, то такое население можно веками удерживать в рамках рыночных отношений, дрейфующих в сторону монополизма, глобализма, экологической катастрофы, мировых войн, фашизма и его разновидностей («золотого миллиарда», «устойчивого развития» и т.п.).

Человечество может обезопасить себя только в том случае, если в нем будет расти прослойка интеллигенции, овладевшая диалектическим мировоззрением, без чего невозможно социальное преобразование общества, **окончательно** исключаящее из практики общественного бытия мировые войны, геноцид, всеобщую экологическую катастрофу, фашизм.

Своими систематическими кризисами, массовыми народными страданиями рыночная экономика доказывает свою неэффективность. Продолжительностью же своего существования рыночная экономика доказывает интеллектуальную немощь современной интеллигенции. Следующий этап социального прогресса человечества невозможен без преодоления этого противоречия.

Что может позаимствовать у математики партийное строительство?

Разумеется, математиков нельзя рассматривать как политическую партию, однако некоторые свойства этой науки в значительной мере определяют качество содружества носителей математических знаний и позволяют сделать выводы, весьма поучительные и практичные в качестве ориентиров для организаторов и дезорганизаторов политических партий.

Как известно, в жизни политических партий самым разрушительным является момент возникновения внутрипартийных идейных разногласий. В клане же математиков уже давно не наблюдается «расколов и шатаний» по важнейшим вопросам этой науки. Т.е. устойчивость математического сообщества объясняется, прежде всего, тем, что, в математических средах в качестве руководящих положений приняты аксиомы, постулаты, доказанные и подтвержденные теоремы, заученные наизусть формулы и таблицы, и потому математики только тогда признают индивида **коллегой**, если он **МЫСЛИТ** в рамках алгоритмов, заданных аксиомами и формулами. Т.е. математиком в математическом сообществе называют не того, кто верует или на словах признаёт точность математических правил, формул и теорем, а того, кто реально **ВЛАДЕЕТ** математическим аппаратом и способен решать фундаментальные и прикладные задачи математическими методами.

Состоявшихся, авторитетных математиков нисколько не тяготит мысль, что им пришлось в течение многих лет осваивать научную дисциплину, не допускающую ни малейшего «свободомыслия» на стадии овладения ею, а предполагающую лишь пунктуальное соблюдение ранее доказанных бескомпромиссных математических правил. Чем меньше «железных» правил содержится в памяти претендента на звание математика, тем ниже его компетентность и квалификация, тем меньше в его сознании материала и предпосылок для математического **творчества**, тем сложнее ему доказать состоятельность своих открытий, тем ниже его положение в иерархии математиков.

Как известно, именно математики не раз удивляли мир своей способностью, не вставая со стула, проникнуть в тайны микро- и макро-мира, вычислить всё необходимое для создания атомной и водородной бомбы, для полета ракет за пределы Галактики. Были созданы математические модели значительного числа сложнейших процессов, происходящих в природе. Появился теоретический шанс уберечь планету от столкновения с крупными астероидами. Поэтому, мягко говоря, «удивляет», почему математики до сих пор не смогли создать математическую модель **бескризисной** рыночной экономики. В лучшем случае, их хватило лишь на тщедушную «теорию» регулируемой экономики.

Тем не менее, если касаться отношения клана математиков к внутриматематическим проблемам, здесь они являются примером для представителей многих иных областей человеческой деятельности, образцом глубокомыслия, принципиальности и трудолюбия. Следовательно, если бы в характер каждого математика добавить немножко гражданственности, совести, мужества и убавить обычных житейских качеств, как-то: чванства, мещанства, эгоизма узкого профессионализма, то математики могли бы много глубокого и полезного открыть в области социологии, политологии, экономики. Но

современные обществоведы не изощрены в математике, а математики безграмотны в обществоведении.

Поучительно, в связи с этим, что ни в одном учебнике математики нет разделов, предупреждающих о необходимости строгого следования законам математики, и отсутствуют положения о наказаниях в случае несоблюдения этих законов. Т.е. качество, стабильность, преемственность материала, изложенного в учебниках математики, уровень доказательств таков, что века самой бурной политической практики и потрясений не смогли поколебать правил даже первичной области математики — арифметики.

Напротив, подлая природа политики и свойства политической информации таковы, что руководящие органы политических партий вынуждены вводить в уставы разделы и положения, обязующие членов партии выполнять требования программ и уставов. В случае отступления от требований, принятых **голосованием**, предусматриваются различные формы и степени наказания членов партии. Сам факт наличия института наказания, т.е. запугивания «единомышленников», свидетельствует о том, что, в области политики, большая часть знаний не достигла такой зрелости и, к тому же, освоена приверженцами столь «своеобразно», что приводит неизбежно к расколам и шатаниям в политических партиях.

Правда, достижение атмосферы относительного единства в среде математиков, по сравнению с политическими средами, облегчено тем, что математики имеют дело с одной и той же **неизменной** сущностью, т.е. с **количеством**, а потому имеют возможность открывать абсолютные законы движения этой единственной и неизменной для них сущности. Изменчиво лишь наше постигающее представление о частностях этого абсолюта. Даже **качество** математики отражают, где это возможно, при помощи косвенных количественных характеристик. Математик может не знать всех

качественных свойств алмаза, но всегда вычислит, например, его массу, если знает объем и удельный вес.

Похожим образом обстоят сегодня дела во многих разделах химии, биологии. Яростные, непримиримые споры между представителями одной науки возникают, как правило, по вновь сформулированным гипотезам, выходящим за рамки уже общепризнанных, а тем более, подтвержденных общественной практикой. Но, по мере того, как теоретические гипотезы подтверждаются практикой, споры утихают, и единство рядов ученых на время восстанавливается. «Теория» Эйнштейна, одна из немногих в физике, которая более ста лет остается предметом споров между двумя «партиями» физиков и математиков. Пока экспериментаторам, сторонникам Эйнштейна, не представилось случая на практике «проткнуть» «кривизну пространства» со скоростью, превышающей световую, чтобы вернуться в исходную точку относительно «помолодевшим». Но внутри своих рядов эти «партии» физиков и фанатов монолитны и предпринимают недюжинные усилия, чтобы ДОКАЗАТЬ друг другу состоятельность своих позиций, даже если для этого понадобится построить несколько «адронных коллайдеров» и запустить в космос специальные телескопы, которые доставят информацию... в цифровом виде. Затем интерпретаторы будут пытаться, через обработку цифровой формы информации, преобразовать, осмыслить **качественную** определенность измеренной реальности.

Только диаматика ставит перед собой задачу иначе и способна выразить качество **непосредственно**, как таковое, не прибегая к количественным характеристикам. Однако диаматический метод не отрицает математический метод познания, а соотносится с ним как общее с частным. Это своеобразное единство подтверждается и тем, например, что и для диаматики, и для математики бесконечность является тем случаем, в котором количественная определенность полностью совпадает с её качеством. Но только диаматика способна

объяснить политические феномены и выработать стратегию победы, в конечном итоге, поскольку только диалектика исходит из аксиомы о качественных **противоположностях**, как ядре диалектики и источнике развития. Именно диалектика открыла содержание и закон взаимосвязи количества и качества, противоположный математическим приемам исследования качества через количество, но поддающийся фиксации математическими, прежде всего, графическими методами.

В противовес педантичным математикам, сегодня в политических партиях, даже коммунистического толка, членом, как уже было отмечено, считается всякий молодой субъект, **признающий** программу и устав, уплачивающий членские взносы и работающий в одной из партийных организаций. Т.е., как показала практика, достаточно было на партийном собрании молодому человеку заявить, что он признает устав и программу партии, как дело приёма считалось свершенным. Во французской компартии времен Жоржа Марше, молодых коммунистов в день приёма награждали бутылкой вина, чтобы друзьям тоже захотелось вступить в такую партию.

Никого, до сих пор, не интересует уровень, например, философской образованности претендента на партийный билет и то, какие усилия он уже применил, для достижения личного соответствия партийным обязанностям. Нельзя считать сколь-нибудь оправданным принятый сегодня срок кандидатского стажа. Подобно тому, как на механико-математическом факультете университета пять лет дается для овладения минимально необходимой учебной программой, и выдача диплома осуществляется не в связи с окончанием срока обучения, подобно этому, при решении вопроса о членстве в партии, должно учитываться качество, проявленное претендентом в области освоения научных основ партийности и, хотя бы, минимальные навыки применения этих знаний в практике работы на общественно-политическом поприще.

Оказалось забытым, что Ленин, в вопросах партийного строительства не ограничивался одними уставными требованиями и даже не возводил их в ранг решающих. Он не делал трагедии из проигрыша Мартову по вопросам Устава. Большевизм как течение научной мысли и политического действия **оформился** вокруг борьбы по коренным положениям Программы партии. Он превращался в победоносный большевизм именно в меру **побед**, одержанных на фронте классовой борьбы в области **теории, на основе которой** вырабатывается и корректируется любая программа. Иными словами, не теория под программу, а программа на основе теории. Невозможно надеяться на какие-либо положительные результаты в области политической борьбы, пока инакомыслие не выставлено на всеобщее обозрение в адекватном для него, т.е. в его лизоблюдском шутовском обличье.

Исходя из научной оценки роли революционной теории в революционной практике, Ленин требовал от лиц, принятых в сообщество революционеров, не только интенсивного самообразованием, но и признания необходимости организации системной партийной учебы. Т.е. не только стихийное самообучение коммуниста (что необходимо), а, прежде всего, целенаправленное воздействие всей коммунистической организации на процесс научно-теоретического созревания каждого члена партии (что достаточно). Не имеет права партия, доказавшая необходимость и возможность планового ведения экономики, пускать на самотек дело формирования мировоззрения коммунистической молодёжи. Именно с этих позиций Ленин уже в 20-м году призывал коммунистов, особенно молодых, истово учиться коммунизму. Однако обилие в партии убежденных оппортунистов, особенно троцкистов, вызвало в среде молодых членов компартий обострение всех наиболее типичных «грехов молодости», «детской болезни левизны», бунтарского позерства и карьеризма, что достаточно точно и художественно тонко отражено в полном варианте романа Н.Островского «Как закалялась сталь». Эта болезнь в полной мере проявляется и в рядах современной

коммунистической молодежи. Строго говоря, ни одна современная коммунистическая партия не имеет в молодежной левой среде авторитет, сколь-нибудь похожий на авторитет РКП(б)-ВКП(б) ленинско-сталинского периода, именно потому, что большинство зрелых по возрасту товарищей стоят зачастую то на детских, то на маразматических позициях, ожидая, что им, как в трамвае, уступят место из чувства почтения к морщинам и сединам.

Сразу после первой русской революции 1905 г. Ленин написал работу, в которой были предложены меры, способные обеспечить успех пролетариата в следующей неизбежной революции. К числу таких мер относилась срочная организация самой предметной фундаментальной партийной учебы. Были созданы по меньшей мере две школы, на Капри (формально непартийная, созданная фракционной группой махистов) и в Лонжюмо, которые, правда, не достигли своей цели в ожидаемой мере, но позволили сделать вывод о том, что идейно-политическая направленность всякой школы всецело определяется составом лекторов и никакие программы ничего в этом изменить не могут. Была еще раз подтверждена истина, сформулированная Марксом, что, прежде чем воспитывать, воспитатель сам должен быть воспитан. В сталинской интерпретации это означало: кадры решают всё. Однако даже Сталин не успел реализовать этот принцип применительно к советскому обществоведению. Строго говоря, советская интеллигенция, по преимуществу, осталась той самой российской интеллигенцией, которая никак не могла выбрать между служением трудовому народу и «Ямой».

Иначе говоря, коммунистам всего мира, за всю историю их партий, пока, не удалось реализовать требования классиков теории коммунизма о том, что после превращения коммунизма в науку, к нему необходимо относиться как к науке, т.е. изучать, развивать его теоретическое содержание, честнее и старательнее, чем это делают математики.

Таким образом, не идеализируя математику как средство придания сознанию человека высоких качеств, исключаящих мелочную драчливость, «многопартийность» в понимании основных математических истин, тем не менее, можно говорить о крайней желательности такого уровня развития общественной науки, такого уровня организации системы обществоведческого высшего образования, чтобы по своей точности и глубине проникновения в сущность предметов исследования, по **авторитетности**, обществоведение перестало отличаться от математики, чтобы исчезло деление наук на «точные» и общественные.

Какие черты математического сообщества не годятся для партийного строительства

Как было отмечено ранее, математикам удалось многое, но не удалось создать, например, математическую модель бескризисной рыночной экономики.

Такую «беспомощность» можно объяснить тем, что некоторые талантливые математики уже давно пришли к выводу о нерешаемости этой задачи при сохранении рыночных отношений, и что попытка составить «уравнение» рыночной экономики, неизбежно приведет к выводу о том, что математической моделью капитализма является как раз непреодолимое неравенство, т.е. хроническое отсутствие положительного баланса между созидательными и разрушительными свойствами экономики капитализма. Чем круче и масштабнее фаза подъема рыночной экономики, тем неизбежнее и стремительнее происходит её обрушение в фазу кризиса, поскольку **содержанием** рыночной фазы подъема и является **нарушение** пропорций всех форм экономических отношений в пользу одного фактора — частной прибыли заведомого меньшинства. История восстановления рыночной экономики на территории СССР убедительно доказала, что нет такого преступления, тем более в налоговой сфере, на которое не

пошел бы бизнесмен, если есть шанс на время повысить норму своей прибыли. Кроме того, чем масштабнее и полнее реализуется принцип «совершенной конкуренции», тем быстрее утверждается монополизм в экономике и, в результате, и без того «невидимую руку» рынка разбивает болезнь Паркинсона.

Попутно следует заметить, что теория Адама Смита сегодня не востребована не только потому, что превратилась в естественный ископаемый анахронизм, а, прежде всего, потому, что она, мягко говоря, лукава. Исследования Смита привели его к выводу о принципиальной возможности богатства народов. Однако он заметил, что эгоизм буржуа способен создать на этом пути множество препятствий, поэтому, не имея мужества предложить народам убрать из экономики эту деструктивную фигуру, Смит мстительно надеялся на то, что «невидимая рука рынка» будет наказывать алчных продавцов-спекулянтов залежалостью товара и вынуждать их снижать цены, идя на поводу потребителей. На самом деле мировая статистика инфляции показывает, что «невидимая рука» рынка всегда подыгрывает тем, в чьих руках находится право непрерывно **поднимать** цены. Т.е. вместо поиска путей избавления общества от власти самодуров-предпринимателей Смит предлагал «непротивление злу» вздувания цен, забывая, что потребитель не может отказаться от хлеба, одежды и жилища, цены на которые всегда росли и неэластично будут расти и в дальнейшем.

Таким образом, если на одну «чашу» баланса рыночной экономики положить стоимостную оценку всего того, что в рыночной экономике способствует прогрессу, а на другую все, что ведёт к **ГИБЕЛИ человечества** и, прежде всего, затраты мира на проведение войн, на содержание силовых аппаратов во всех странах и производство оружия (особенно оружия массового истребления людей), то станет ясно, почему в мире из года в год **НАРАСТАЮТ** голод, эпидемии и пандемии, безработица, нарастает терроризм, а единственным видом

ресурса, который произведен с явным **переизбытком**, является не хлеб, не жилища, не одежда, а ядерное и ракетное **оружие**. При этом нет никаких оснований считать, что расходы на строительство дворцов и яхт олигархов являются затратами, способствующими прогрессу и богатству народов.

К этим олигофреническим затратам необходимо прибавить стоимостные и физиологические потери общества от текущего экологического кризиса, порожденного рыночной финансовой системой, от вклада наркобизнеса, алкогольного и табачного производства в дело уничтожения цивилизации. Математики не могут не понимать, что рост доходов сутенёров от проституции не может считаться вкладом в дело прогресса, особенно если учесть затраты на лечение венерических заболеваний и потери от моральной деградации людей. Математики не пытаются вывести формулы подсчёта потерь общества от прогрессирующего шарлатанства в медицине и эпидемии самоубийств потенциально талантливых молодых людей. Математики должны учесть и расходы как на производство так и на уничтожение контрафактной, недоброкачественной продукции, фальсифицированных лекарств, залежалых продуктов во всем мире. Необходимо учесть потери общества от мошенничества, банкротства, депрессий, массовой беспризорности и бездомности детей и т.д. Ведь по сообщениям прессы только в 2008 году банками было принято решение об уничтожении около 800 000 домов, построенных по «ипотеке», а в 2009 было запланировано к уничтожению ещё 700 000 комфортных домов и всё это при наличии в США миллионов бездомных. Т.е. банки имеют право на территориях «своих стран» вести себя точно так, как европейские фашисты действовали в Гернике, Орадуре, Ковентри, Лидице, Хатыни. При этом, никакого Нюрнберга не предусмотрено.

Косвенными признаками того, что корифеи математики смутно догадываются о пороках рыночной экономики, являются их

периодические попытки разработать математические инструменты, способные повысить качество управления, регулирования **рыночной** экономикой. Некоторые математики (например, Кейс и Канторович, Леонтьев и Фридмен), почти как Макиавелли, пытались математическими методами обеспечить решение не решаемой задачи: найти формулы, используя которые при стоимостных и ценовых расчетах, можно было бы добиться гармоничного развития рыночной экономики. История показала, что ни методы расчетов Канторовича, ни методы Леонтьева, ни «мультипликатор» Кенса, ни «агрегаты» Фридмена, — не могли и не могут избавить рыночную экономику от кризисов войн и других имманентных ей пороков. Найдутся люди, которые скажут, что Канторович не занимался проблемами рыночной экономики. Но так может утверждать только тот, кто не понимает сущности категорий стоимости и цены. Исследования и выводы Канторовича и явились теоретической основой падения темпов развития социалистической экономики и возрождения рыночных отношений, через развитие хозрасчета. За что он и получил нобелевскую премию.

Официальных математиков питала и питает иллюзия, что кризисы в рыночной экономике происходят, прежде всего, потому, что крупные и, особенно, мелкие предприниматели не имеют под рукой правильных формул для расчета, например, «мультипликатора» или величины «денежных агрегатов», которые, якобы, могут помочь достичь гармонии между денежной и товарной массой, между производством и потреблением. До сих пор остается непонятым, что математик в условиях рынка волен создавать любые формулы, но предприниматель ни в малейшей мере не обязан следовать предписанию даже самых гениальных формул и, как показывает практика, не следует им, поскольку некомпетентен и в вопросах математики, и в вопросах экономики. Он просто предприниматель, главным достоинством которого является право ... рисковать.

В этом контексте особенно поучительна непоследовательность Леонтьева, который, доказав при помощи математики, что баланс является главным условием гармоничного и стремительного роста экономики, пытался внедрить балансовый метод управления в рыночную экономику (в том числе и в США), не понимая, что самое приятное в предпринимательской деятельности это СВОБОДА предпринимателя делать что заблагорассудится, особенно разорять конкурентов и не обращать внимания на то, что при этом рушатся экономические связи и нарушаются пропорции. Видя, на примере Японии и Южной Кореи, благотворное влияние своеобразного «баланса» (между стремительно растущим производством и **убогим** личным потреблением основной массы японцев и корейцев) на темпы роста капиталов, тем не менее, Леонтьев не попытался принципиально решить задачу пределов применимости балансового метода управления в МИРОВОЙ рыночной экономике, хотя математическая модель конкуренции при реализации совокупного общественного продукта неизбежно должна была привести его к выводу о том, что свободная, даже самая совершенная конкуренция неизбежно заменяется монополией, следовательно, объективно, свободная рыночная экономика превращается в разновидность феодальной, т.е. с прогрессирующим самодурством монополистов-финансистов.

Иными словами, на протяжении большей части своей истории, математика была свободной наукой только тогда, когда решала... свои внутренние глубоко цеховые проблемы. Как только математику представлялось высказаться по поводу общественных процессов, то он сам превращался для себя в цензора, решал положительно любую оплачиваемую задачу и не пытался с помощью математики **объективно** отразить пороки рыночной экономики.

Не обладая сколь-нибудь профессиональными мировоззренческими познаниями, западные математики в своё время с тщательностью

услужливого дурака рассчитали всё необходимое для технического обеспечения двух мировых войн, для создания всех видов оружия массового уничтожения людей, но до сих пор не могут рассчитать модель бескризисной экономики, исключающей войны и массовые эпидемии голодной смерти, хотя иногда получают нобелевские премии за работы в области экономики. То, что советские ученые инженерного направления, подневольно, как они любят сообщать рыночным журналистам, изучавшие марксизм-ленинизм, не оказались пионерами в области создания и применения химического оружия, тяжелых баллистических ракет и атомных бомб, делает им честь и иллюстрирует влияние марксизма на психику людей. В результате социалистического воспитания советские ученые оказались пионерами в области мирных спутников, человека в космосе, первых мирных атомных электростанций, реактивных пассажирских самолетов, экранопланов и бесплатной раздачи квартир ВСЕМ гражданам, независимо от пола, возраста, веры и партийности.

Если верить откровениям самого Эйнштейна, то на создание теории относительности его подвигло знакомство с философскими трудами Маха. Но нет никаких свидетельств, что Эйнштейн был знаком с философскими трудами, например, Гегеля. Однобокая, тенденциозная мировоззренческая «оснащенность», политическая близорукости не могли не толкнуть Эйнштейна к идее вооружения американского империализма атомным оружием, как и многих немецких физиков-немарксистов на создание атомного оружия для Гитлера. Просто американские математики чуть-чуть обогнали фашистских и применили атомную бомбу против японских городов первыми и первыми радовались своей «удаче».

Можно, без преувеличения, сказать, что все несовершенство современной жизни, все её кровавые мировые трагедии синтезированы из относительно высокого уровня освоения

человечеством математических знаний и полнейшего невежества дипломированных слоёв общества в области теории коммунизма.

И в СССР, в последние три десятилетия его существования, параллельно с развитой системой математического образования, способного увлечь достаточно большое количество детей на напряженное преодоление «хребтов и лабиринтов» математических истин, на систематические победы советских школьников на международных математических олимпиадах, существовало вялое, некомпетентное, оторванное как от философских глубин, так и от реальной жизни, перенасыщенное начетничеством и догматизмом, преподавание «кумунизма», не имевшего ничего общего с коммунизмом. Это, пожалуй, единственное и главное, что не смог исправить Сталин — вылечить от чванства, т.е. невежества, партийных обществоведов. После Сталина не нашлось ни одного теоретика, ни одного коммуниста, продолжившего подвиг классиков научного коммунизма. Не было подготовлено ни одного автора, чей труд можно было бы поставить рядом, например, с «Экономическими проблемами социализма в СССР» или с «Анти-Дюрингом». Оказалось, что, как и предупреждал Ленин, задача строительства собственно коммунизма, особенно в сознании обывателей, задача существенно более сложная, чем осуществление Октябрьского политического переворота.

Авторитет близких к математике наук, физики и химии, в большинстве случаев, укрепляется за счет того, что природа предмета исследования позволяет **многократно** ставить один и тот же эксперимент, тщательно воссоздавая всякий раз **одни и те же** условия и добиваться одинакового результата.

Трудность политизированных наук состоит и в том, что в политике поставить эксперимент практически невозможно. Политические партии, являются составной частью реальной общественной жизни, и каждый «эксперимент» политической партии, находящейся у власти, приводит к **реальным** переменам качественного характера,

имеющим исторический характер. Особенно это верно в наши дни, когда развитие производительных сил общества происходит относительно быстро и масштабно. Поэтому в политике всякий «эксперимент» приходится проводить на «живом теле» без возможности вернуть это «тело» в исходное состояние. Так, например, «широкомасштабный эксперимент» по переводу плановой экономики СССР на министерский хозрасчет, поставленный над Советским Союзом Ю.Андроповым, закончился реставрацией... капитализма во всех республиках СССР, хотя заявляли о желании апробировать метод **ускоренного** развития социализма. Отменить результаты этого эксперимента в ближайшее время не представляется возможным, хотя понимание идиотизма этого эксперимента постепенно формируется в сознании миллионов современных безработных.

Таким образом, нетрудно понять, что если бы уровень развития политики, как области теоретических знаний, приблизился к уровню развития математических знаний, если бы политические знания строились на базе какой-либо одной стороны бытия, например, его количественных свойствах, если бы политические знания применялись помногу раз в день, как, например, арифметические знания, а не раз в несколько лет при выборах президента, то, не исключено, что монолитность и устойчивость политических партий была бы не меньшей, чем «партии» математиков. Но политикой постоянно занимаются лишь тысячи из миллиардов, научными знаниями о ней обладают лишь единицы, политические знания для масс умышленно искажаются и опошляются, политические события не повторяются с фотографической точностью и не могут быть исправлены, как может быть исправлено неправильно решенное уравнение на школьной доске, поэтому ещё долго партийно-политическая жизнь, в отличие от математической, будет сферой непрерывных разбродов и шатаний.

Кроме того, как показала практика, знаниями высшей математики университетского уровня успешно могут овладевать и подростки. Подростки могут добиваться феноменальных результатов и, например, в шахматах, в музыкальном исполнительском мастерстве, т.е. везде, где есть возможность свести умственные действия к алгоритмам, правилам, к нескольким неизвестным и переменным величинам.

Однако история не знает случаев, когда бы политическую партию возглавил подросток. Даже тогда, когда подростков всё-таки сажали на монархический трон, то политическая партия, адекватная той эпохе (будь то партия Белой или Алой розы, партия, составленная боярами), ставила при подростке регента, долгое время осуществлявшего политическую практику определенной партии от имени номинального «властелина».

Практика установления возрастного ценза в политике неискоренима потому, что слово «политика» есть, практически, синоним слову «взрослая конфликтная жизнь», взятой во всем **многообразии** качественных её противоположных интересов, сложностей, порожденных практикой **расширенного** воспроизводства общества и его проблем. При современных достижениях системы воспитания и образования в подавляющем большинстве случаев, во всех цивилизованных странах, даже двадцати лет жизни индивида недостаточно, чтобы постичь основные премудрости политического бытия общества. Их интеллекта, за редчайшим исключением, объективно хватает лишь на мартовские кошачьи диалоги в духе героев «Дома-2». А если учесть своеобразие региональных условий, возросшую динамику общественных политических процессов, то становится ясно, что общество способно породить компетентного политика и, следовательно, адекватную переживаемой эпохе, политическую партию, адекватных политических вождей гораздо реже, чем природа может родить гениального математика,

виртуозного дирижера и симфонический оркестр, способный понять этого дирижера. Можно сказать, что некоторые чемпионы мира по шахматам были очень молоды, но гениальны в своей шахматной области. Однако чемпионы предвыборных политических «шахмат», президенты многих цивилизованных стран, как быстро стало ясно из сообщений СМИ после выборов, в большинстве своем, оказались некомпетентными и моральными ущербными.

Таким образом, если математиком, как и шахматистом, можно стать уже в младенчестве, то профессионалом в области политики, тем более политики строительства коммунизма, может стать только зрелый индивид, самым активным образом практикующий в данной области человеческого бытия. В этом коренное отличие математики от диаматики.

Поэтому, одной из первых непосредственных причин умирания КПСС являлась некомпетентность большинства советских членов партии в вопросах практического строительства коммунизма. Если проанализировать массив обществоведческой литературы, выпущенной в постсталинский период в СССР, то легко заметить, что именно вопросы непосредственного строительства коммунизма перестали находить сколь-нибудь адекватное отражение в работе ученых, публицистов и беллетристов. Строго говоря, работа Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» — является последним НАУЧНЫМ трудом среди попыток теоретического решения вопросов о непосредственном строительстве коммунизма. «Программа» строительства коммунизма, принятая на XXII съезде КПСС была набором трескучих фраз эсеровского пошиба, рожденных в полном отрыве от диаматики. Ясно, что партия, не представляющая содержание объективных законов строительства коммунизма, фактически трусливо отказавшаяся от научных исследований в этом направлении, не способна построить коммунизм.

Один из парадоксов коммунистического образования в СССР состоял в том, что время, выделенное в курсе «политической экономики» на изучение материала, делилось практически пополам между проблематикой капитализма и социализма. Причем, если теоретический курс капитализма был представлен, главным образом, двумя авторитетными научными трудами, «Капиталом» и «Империализмом, как высшей стадии капитализма», то, строго говоря, за все годы советской власти «красная профессура» оказалась не только неспособной теоретически обобщить практический победоносный опыт сталинского периода и сформулировать законы дальнейшего строительства коммунизма, но и, наоборот, частично отвергла, а частично вульгаризировала все то, что прежде позволяло одерживать победы над классовым врагом в беспрецедентно сложных условиях внешней и внутренней обстановки.

Иными словами, академиков от экономической «епархии» было много, начиная с Иоффе и Варга, Островитянова и Иноземцева, кончая Абалкиным и Аганбегяном, но ученых среди них, способных продолжить развитие теории коммунизма — НЕ ОКАЗАЛОСЬ. Студентам пришлось пережевывать теоретическую «жвачку», а «авторитетность» науки держалась на академических званиях лекторов и праве профессуры ставить двойки. Обычно было горько видеть экзаменационные дуэли двух субъектов, ведущих препирательство не по сути вопроса, а по поводу знания или незнания цитат из классиков и решений партийных съездов.

В одном из последних советских учебников политической экономики Политиздата под редакцией членкора АН СССР, В.Медведева, на всю проблематику социализма было отведено уже **менее** 50% объема книги, а о коммунизме вообще не упоминалось.

Интеллектуальная трусость, помноженная на дипломированную глупость и умственную лень большей части советской

интеллигенции, особенно с партийными билетами, и лежит в основе полной деградации КПСС.

Август — октябрь 2009

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

На смерть Гайдара

Оригинальное название: «Реквием по услужливой пустоте»

Не так давно, не успев покаяться перед обворованными ветеранами Великой Отечественной войны, ушел из жизни Егор Гайдар. Пересуды по поводу его вклада в экономическую науку быстро утихли, поскольку, как оказалось, цитировать просто нечего. Можно было бы забыть его и нам, тем более, что ничего кроме легкой брезгливости этот человек не вызывал даже у тех, кто якобы с ним соратничал на одном поле деятельности. Однако случай с Гайдаром достоин обобщения, поскольку доказывает, что многократно дипломированный неумный человек, опаснее любого внешнего врага.

Самые теплые слова о Гайдаре, как и следовало ожидать, принадлежат Чубайсу. «Экономика России, — сказал Чубайс, — к началу 90-х годов была полностью развалена, и ни один **умный** человек не согласился бы в такой обстановке возглавить правительство.»

Разумеется, можно подумать, что Чубайс, как и Черномырдин, хотел сказать о Гайдаре как лучше, но руки не дошли. Тем не менее, оговорки по Фрейду, зачастую, являются самыми искренними. Представить, что в рыночном обществе, состоящем из конкурентов, кто-то, кого-то, действительно, уважает, а тем более, держит своего конкурента за умного, означает признание своего поражения ещё до схватки. Хорошо о конкуренте говорят только тогда, когда его уже нет в живых.

Конечно, Гайдар мог бы и отказаться от поста премьер-герострата, но тогда возникает вопрос, а чего еще, значительного, могло состояться в жизни этого колобка, который далеко укатился от талантливой деда? Ничего. А так, возглавив, несомненно, самое временное правительство в истории РФ, можно было хотя бы пару месяцев поиздеваться над десятками миллионов россиян, безнаказанно мстя им за свои обиды

детства. Кому неизвестно, что во дворе и в школе дети довольно прямолинейны в выражении своих симпатий и антипатий. Толстые коротышки, как и худосочные рыжие, обычно, являлись объектами насмешек и лишь немногие из них не перенесли обиды своего детства во взрослую жизнь.

Практика доказала, как только у Гайдара отобрали портфель министра, он уже ничем не смог себя проявить. Поэтому, Христа ради, Ельцин и создал под него институт экономической промежуточности. Нет ни малейшего признака, что разработки этого института были кем-либо и когда-либо востребованы. Нет сомнений, что Китай и Бразилия держатся до сих пор в экономических лидерах, поскольку их руководители не обращались за советами в институт Гайдара. А вот в Сербию и Прибалтику Гайдар с Чубайсом заскакивали и не раз, постоянно хвалили их за стремительность и категоричность реформ. Результат налицо. Именно в силу своей холопской преданности, но очевидной бесталанности, Гайдар, как всякий мавр, сделавший своё дело и взявший грех на себя, был отправлен сначала в отставку, а потом в необременительную ссылку в пределах третьего транспортного кольца столицы.

Как поведал Немцов в 2007 году, в то время, пока он выпивал пол бутылки виски, Гайдар успевал выпить свою бутылку до дна. В такие моменты Немцов шутиливо уговаривал Гайдара выпить таким же манером бутылку водки перед телекамерой и занюхать корочкой черного хлеба, чтобы приобрести всенародную любовь россиян. На это Гайдар гордо отвечал, что он пьёт исключительно виски и поэтому русский народ его не поймет. В последующие годы каждое редкое появление Гайдара на телеэкране свидетельствовало, что он систематически пил горячительные напитки. А эту склонность можно объяснить только тем, что, с потерей министерского портфеля, он окончательно утратил последние крохи смысла жизни, и ему самому стало ясно, в какой степени он «авторитетный экономист».

С тех пор к Гайдару стали проявлять интерес только кумушки, Татьяна с Авдотьей, специалисты по виртуальной реанимации «вчерашних», да вечный перебежчик — Познер. Но о-о-чень редко.

Причем, судьба Гайдара типична для всех «товарников» и «рыночников» Советского Союза. Ожесточенно борясь за введение в СССР рынка вместо плановой экономики, «видные советские экономисты», не понимали, что, тем самым, они доказывают свою некомпетентность в вопросах научного управления экономикой, т.е. свою ненужность.

Но, вдруг, как в одном из анекдотов муллы Насреддина, «живучесть курицы обнаружилась после её смерти». Практически на всех каналах российского ТВ нашлось по профессиональному плакальщику, высказавшемуся о внезапно упокоившемся Гайдаре как об образованнейшем, смелейшем, тончайшем и т.д. экономисте, если не считать «оговорок» Чубайса (неумный) и Немцова (много пьющий).

Сегодня в любом российском даже платном и элитарном ВУЗе невозможно найти студента, который бы не знал, кто такие, например, Шекспир, Толстой, Менделеев, Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин и не смог вспомнить, хотя бы одну цитату из их литературного наследия, начиная с «Быть или не быть» и, кончая, «Кадры решают всё». Но невозможно сегодня найти преподавателя и студента, которые могли бы вразумительно сказать, какой вклад в экономическую науку сделал Гайдар, а так же Абалкин, Аганбегян, Шаталин, Шмелев, Попов и другие «рыночники». О них, при жизни много говорили в превосходных тонах, но до сих пор не могут найти того, что они сделали как ученые. Невозможно воспроизвести ни одной их цитаты, ставшей «крылатой», а тем более, использовать их «открытия» в качестве научных истин, приобретших авторитет.

Поэтому придется в дополнение ко всему тому хорошему, что было сказано о Гайдаре Чубайсом и Немцовым, добавить еще несколько

штрихов и, тем самым, поспособствовать увековечению памяти Гайдара в доказательство, что не только русские слоны, но и русские геростраты — лучшие в мире.

Если предельно коротко сформулировать квинтэссенцию позиции Гайдара в теории экономики, то она сводится к следующему: **наука рыночной экономике не нужна, рыночная экономика сама всё может**. Но даже если рыночной экономике такие доктора наук, как Гайдар, всё-таки нужны, то лишь для того, чтобы с высоты ученых степеней научно доказывать... **ненужность науки в рыночной экономике**. Т.е. в истории научной мысли планеты не много найдется таких же самокритичных «ученых», которые целью всей своей научной и практически-политической деятельности ставили бы остервенелое доказательство своей полной **ненужности**.

Как известно, во всех отраслях человеческой деятельности, чем дальше общество уходит от пещерного бытия, тем большую роль в его развитии играют выводы науки. Сегодня уже не много осталось отраслей человеческой деятельности, в которых слово ученого не является командой, требующей неукоснительного выполнения. Но парадокс настоящей **рыночной** экономики в том и состоит, что в услугах науки рынок не нуждается **вообще**. Выводы науки, мнение научных светил совершенно необязательны для предпринимателя. Например, ни один ученый не разрабатывал теорию уклонения от налогов. Однако нет предпринимателя, который бы не «оптимизировал» свою налоговую нагрузку в сторону её уменьшения. Наука никогда не рекомендовало фальсифицировать лекарства. Но именно предприниматели имеют на этом поприще самые большие успехи. Ни в одном учебнике вы не найдете доказательств экономической полезности пирамид, а предприниматели растят их при каждом удобном случае. Наука доказала вредность спекулятивного ценообразования, а предприниматели только и делают, что отклоняются от «равновесной цены» в сторону её

галопирующего повышения. Не будет преувеличением, если сказать, что предпринимательство настолько решительно противостоит требованиям науки, что даже мировая война, не говоря уже о предупреждениях ученых о приближении экологической катастрофы, не могут отвернуть бизнес от самоубийственной формы функционирования.

Современные политики и обыватели не понимают, что в науке нуждается общественный прогресс, само **общество, социум**, в конце концов, **государственный** аппарат, но только не рыночная экономика. Электроника и медицина, авиация и животноводство — везде успех, продуктивность, надежность прямо пропорциональны степени и скорости усвоения научных истин практикой, но рыночная экономика, тем более, её дипломированные и остепененные **адепты**, как и двести лет тому назад, апеллируют лишь к частному **интересу** предпринимателя.

Что такое «рыночная экономика»? Как утверждают все современные учебники по экономике, это область стихийного, свободного взаимодействия производителя и потребителя, продавца и покупателя. В рыночной экономике царят интересы и потребности, продажа и купля. В рыночной экономике продавец **свободно** решают, что и сколько производить, где и по какой цене продавать, неважно, это наркотики, оружие или зерно. Продавца и покупателя не волнует, что один из них будет обязательно в проигрыше. Для поклонников рыночной экономики, как и для карточных игроков, главное, чтобы никто не мешал им свободно ошибаться или играть на глупости ближнего.

В среде рыночных ученых в качестве исходной аксиомы используется та глупость, что в экономике никто не может быть более компетентным, чем частный собственник, т.е. предприниматель, хозяин, **страстно** пекущийся о максимально эффективном

использовании своей частной собственности для получения максимального дохода.

Одновременно в рыночной экономике широко используется ложь, что никто не волен и не способен что-либо навязать Всемогущему **Потребителю**. Потребитель, дескать, свободно выбирает на рынке продукт, услугу и покупает их по максимально выгодной для себя цене, если, конечно, у него есть достаточно денег или они у него вообще есть. Всякое вмешательство кого бы то ни было в отношения между производителем и потребителем (будь то министр или ученый) представляется как сознательная порча естественных, эффективных принципов рыночной экономики. Правда, последний раз такую идеальную форму организации хозяйства видели в своих снах литературные персонажи задолго до того, как появилось описание острова Утопия.

Естественно, что любой приверженец рыночной экономики спросит, а что в этой модели абсурдного? Разве интерес это не все, необходимое и достаточное, делающее рыночную экономику самой эффективной системой в экономической истории человечества?

Приходится в XXI веке вновь и вновь доказывать, что этот «король» мировой рыночной логики, т.е. интерес, — абсолютно гол, как и в момент рождения более 200 лет тому назад. Частный **интерес** — наиболее примитивная форма мотивации человеческой деятельности. Это животный инстинкт, нашедший своё словесно оформленное выражение и, по своему содержанию, не отличающие от «интереса» свиньи у корыта или падальщика, выбравшего из двух гниющих туш ту, что побольше.

Если бы интерес господствовал, например, в авиации, то никогда в небо не поднялся бы ни один сверхзвуковой, реактивный самолёт. Если бы все медики были подготовлены исключительно как **продавцы** своих услуг, сознание которых руководствуется исключительно

интересом и не содержит научных знаний в области анатомии, физиологии, биохимии и фармакологии, то вся современная медицина превратилась бы застенки инквизиции или «анатомичку». Но современная система медицинского образования, добывающаяся знания **научных** основ лечения заболеваний некоторыми выпускниками некоторых медицинских вузов, гарантирует, что часть пациентов — выживет. К сожалению, медицина вообще и производство лекарств, в частности, тем более в демократической РФ, движется именно в сторону предпринимательства, указанную Гайдаром, благодаря замещению научных медицинских знаний в сознании большинства медиков торгашеским **интересом**, что делает некоторых врачей похожими на Менгеле.

Откройте любую диссертацию или монографию за последние сто лет по вопросам теории рыночной экономики, будь то труды Маршалла, Самуэльсона или Мэнкью и вы увидите, все эти труды умозрительны, комплиментарны и ангажированы, и уж если авторы пытаются что-либо доказать, так это прелесть стихийности, анархичности рыночной экономики, создающей всем нам трудности и «самостоятельно» их преодолевающей за наш счёт.

Все современные официальные рыночные экономисты упорно навязывают людям мысль о том, что эффективность рыночной экономики тем выше, чем меньше внимание ей уделяет правительство и наука. По взглядам светил современной рыночной науки, идеальное правительства должны делать только то, что прикажут предприниматели, а ученые должны писать только о том, что выгодно предпринимателям. Очень короткое время в теории рыночной экономики присутствовали сторонники робкого государственного регулирования рыночной экономики, Кейнс, Леонтьев, Гелбрэйт, а затем всё вернулось к прославлению «невидимой руки рынка». «Как правило, — пишет Мэнкью в XXI веке, — рынок — прекрасный способ организации экономической деятельности».

Многие читатели упускают из виду, что сегодня только Бутан, Бангладеш, Афганистан и, в ещё большей степени, Сомали и Гаити можно отнести к числу стран с, действительно, свободной рыночной экономикой, т.е. с минимальным влиянием правительства и ученых. Именно в этих странах имеет место самый свободный рынок, начиная с продажи риса, оружия и наркотиков и, кончая, торговли экспроприированными танкерами. Ни малейшего административного воздействия на ценообразование. Все цены договорные и абсолютно свободные. Опыт Сомали и Гаити прекрасно иллюстрирует, что может свободный рынок сделать со страной и её людьми, если рынок функционирует в «чистом» виде.

Именно, насколько образ жизни населения Бутана и Сомали отличается от образа жизни населения современных США, настолько же и свободный рынок отличается от той организации экономики, которая типична для, так называемых, развитых стран. Иными словами, если можно сказать, что жизнь в Сомали существенно отличается от жизни в США, то такое различие, с экономической точки зрения, наиболее логично можно объяснить как раз тем, что в США давно уже нет классического свободного рынка, а потому там чуть больше стабильности и реже, чем на Гаити, происходят массовые погромы. Когда последний раз рынок в США был свободным, то там, как и сегодня в Сомали, господствовал закон Кольта, т.е. бандитских группировок, работоторговля, «закон» Линча, Ку-клукс-клан, гражданская война Севера с Югом и т.п. прелести свободы от научного централизма. И если мы все еще сталкиваемся с проявлением дикости, садизма, терроризма, гангстеризма на территории США, то только потому, что в экономике США до сих пор сохраняются рудименты свободного рынка, особенно рынка наркотиков и оружия. Сегодня Обама, ради действительного оздоровления экономики США, пытается повысить степень научного управления американскими банками. Трудно сказать, понимает ли Обама, что ради восстановления социальной стабильности США он призывает к

удушению рыночных принципов, к обузданию спекулятивной рыночной финансовой вольницы. Помнит ли он, что за короткую историю в США были застрелены 6 (шесть) президентов страны?

Европа, по сравнению с США, ушла несколько дальше в деле соединения науки с экономикой, а потому там чуть больше стабильности, социальной защищенности коренного населения. Создав единую валюту, Европа одним незатейливым ударом уничтожила свой внутренний финансовый свободный рынок, т.е. вывела всех своих финансовых спекулянтов на уровень **международной** конкуренции с долларом и, в течение короткого времени доказала, что, как только финансовая система Европы ликвидировала внутренний свободный валютный **рынок**, т.е. валютную анархию, она резко повысила свою мировую финансовую конкурентоспособность. Однако наличие рыночных рудиментов в европейской экономике сохраняет почву и для возрождения фашизма, и мафиозности, и молодежных погромов, как правого, так и левого толка.

Не будет преувеличением, если сказать, что современная организация экономики крупных развитых стран является уже не только постиндустриальной, но **пострыночной**. Развитые страны по сурдинку восхваления свободной рыночной экономики судорожно изыскивают пути достижения новых победоносных отличий от международных конкурентов, но только не на путях повышения степени свободы рынка в экономике США и Западной Европы.

Поэтому, в современных условиях, говорить о «рыночной экономике» США может или полный профан, или профессиональный лгун. Достаточно посмотреть на роль президента, конгресса и сената США, ФРС, налоговой полиции, ЦРУ и ФБР, университетов и школ, готовящих менеджеров по всем направлениям и уровням управления, чтобы понять, что в американской действительности «свободному

рынку» остается место лишь в области финансовых пирамид и наркобизнеса.

В эпоху заката феодализма и становления рынка предпринимателями называли, прежде всего, тех, кто в едином лице соединял функции непосредственного изготовителя, технолога, бухгалтера, учителя и надсмотрщика. Естественно, что при ремесленно-мануфактурном типе ручного производства **интерес** предпринимателя в соединении с его профессиональным мастерством давал более высокую эффективность, чем чисто феодальный способ организации производства. Но в современных условиях совершенно ясно, что никакая частная инициатива, сколь угодно высокой степени напряженности, никакой частный интерес не способны создать самый «простенький» процессор, поскольку тот является квинтэссенцией всей истории развития науки и технологии, высочайшей организации и производительности средств производства. И вообще, сегодня не существует вида человеческой потребности, производство средств удовлетворения которой было бы подвластно предпринимателю, руководствующемуся исключительно своими рыночными интересами, а не технологическими и другими **научными** знаниями.

Рыночная экономика остается, действительно, рыночной до тех пор пока к ней не прикоснется наука. Чем больше наука внедряется в экономику, тем меньше в ней остаётся места для рыночных отношений. Наука не может не вытеснять интерес из сферы современного производства материальных и духовных ценностей. Подобно тому, как наука вытеснила ремесленников из области производства основных средств производства и предметов потребления, подобно этому наука вытеснит и спекулятивный интерес безграмотных предпринимателей. Вопрос лишь в том, что произойдет раньше: осознает ли общество эту необходимость или разразится третья мировая война между предпринимателями всего мира за дальнейшую монополизацию мирового рынка.

Показательно, что ровно в той мере, в какой на авансцену российской экономики выходила фигура классического частного собственника, ровно в той мере угасали научный, машиностроительный комплекс страны и, следовательно, технологичные, конкурентоспособные производства.

Идиотизм горбачевско-лигачевской перестройки, начатой в 1985 году, состоял именно в том, что они выдвинули абсурдный для конца XX века призыв: развивать кооперативы и, без участия Госплана СССР, наполнить рынок «товарами». Именно в этот период Гайдар вступил в КПСС и очень скоро занял место главного редактора экономического отдела теоретического органа ЦК КПСС, журнала «Коммунист». Горбачев, Лигачев и Гайдар не понимали, что население СССР уже не нуждался остро в сырой картошке, лаптях и матрёшках. Даже «Жигули» и «Волга» не способны были удовлетворить современного, изрядно омещанившегося потребителя. Никакие кооперативы не могли наполнить «рынок» товарами, способными конкурировать с продукцией гигантов современной «западной» индустрии. А советские экономисты, в том числе и Гайдар, кликушествовали, что при помощи кооперативов, полного хозрасчета, т.е. за счет одних лишь рыночных отношений, можно превзойти научно-технологический уровень продукции «Мицубиси», «Сони» и т.д.

Субъекты, подобные Гайдару, использовались и используются мировой закулисой для пропаганды архаичной идеи «свободного рынка» во всех странах, не вошедших в «золотой миллиард», для снижения их конкурентного потенциала. В каждой развивающейся стране, переживающей особенно тяжелые кризисные потрясения, есть свои «гайдары», которые на каждое ухудшение в экономике разражаются заявлениями о недостаточной близости местной экономической модели к идеалу «свободного рынка» и, следовательно, о необходимости дальнейшего движения по пути либерализации экономики, повышения степени её открытости для иностранного

капитала и кредитов МВФ. Поэтому все разговоры о «свободном рынке» в развитых странах не более, чем PR для простаков, кость без мяса, брошенная совсем уж глупой собачке.

Имеет место попытка всемирной мистификации, утверждающей, что своими успехами развитые страны Америки, Европы и Азии обязаны **рынку** и ничему кроме рынка. И Гайдар являлся наиболее толстеньким винтиком в пропагандистской машине КПСС (эпохи Яковлева-Горбачева) по оболваниванию советской интеллигенции, наряду с такими официальными экономистами как Шмелёв, Есин, Явлинский, Попов.

Практически вся бывшая советская интеллигенция попалась на этот крючок и, забыв о многовековой английской колониальной системе и работорговле, об американском рабовладении и геноциде индейцев, о двух мировых войнах, стала поспешно воплощать рыночные советы, прежде всего, американских и английских конкурентов, ни на секунду не задумываясь над тем, зачем олигархам США и Великобритании нужна рыночная процветающая Россия, если СССР представляет собой образец неэффективной нерыночной экономики, которая во всех отношениях «уступает» американской и английской экономикам. Зачем им нужно было реформировать **неэффективную**, нерыночную экономику СССР в эффективную, рыночную. Им что конкуренции с Западной Европой и Японией было мало?

Только в этом смысле о покойном Гайдаре можно сказать хорошее. Он был лучшим проводником абсурдных идей. Он не внёс ничего нового или глубокого в понимание проблемы взаимодействия рынка и науки. Он не внес в теорию рыночной экономики ничего, что могло бы ослабить её рыночность. Буквально ничего ни нового, ни своего. Это тот самый случай, когда полная научная бесплодность является добродетелью, достойной хорошего некролога.

Всем ясно, что секретарь свердловского обкома КПСС, Ельцин, вообще не знал экономической теории и ничего не понимал в том, как нужно реформировать экономику СССР, чтобы она стала рыночной. Он годами, вместе с Горбачевым и Яковлевым, гундосил: «больше социализма», «возродим ленинские принципы партийного руководства экономикой». Он не понимал, что, чем меньше он будет делать чего бы то ни было, тем быстрее экономика России станет рыночной. Он вынужден был слушать советников, которые толкали ничего не понимающего Ельцина на какие-то реформы. Он понимал только то, что слово реформы нужно произносить как можно чаще. Сегодня многие люди в своих интервью признаются, что это именно они поили и вертели Ельциным как хотели, начиная с его дочери, Коржакова, Березовского и кончая Клинтон. Но Ельцину хватило ума найти в своем окружении патологически тщеславного человечка, который подставил себя перед лицом истории и своим запоминающимся именем отвел бы обвинения от первого президента РФ. Таким козлом отпущения и стал Гайдар.

Странно, но многие россияне до сих пор не поняли того ничтожного, в чем состоял действительный вклад Гайдара в рыночное реформирование советской экономики. Мало было разрушить Академию наук и Госплан СССР. С этим справился Горбачев. Недостаточно было раздачей «ваучеров» превратить всех граждан бывшего СССР в мародеров, «повязанных» разграблением совместно произведенных ценностей. С этим справился Ельцин и Чубайс. Хотя им было приятно разом отнять у всех всё материальное богатство страны (такое не удавалось и Чингиз-хану), а разделить только «между своими» участниками залоговых аукционов. Рабочим достались ваучеры, а всё остальное — будущим олигархам.

Но, как известно, заводы и прииски в частных руках хозяев не принесут прибыли до тех пор, пока не соединишь с ними дешевую рабочую силу. А если учесть, что на сберегательных книжках советских

граждан скопилось более 180 миллиардов рублей, которые даже на черном рынке продавались не дешевле 6 рублей за один доллар, то становилось ясно, что от людей с такими накоплениями невозможно ждать рабской покорности. А олигархам хотелось, чтобы уже завтра, после приобретения заводов и приисков в собственность, иметь в своем распоряжении голодную, следовательно, покладистую рабочую силу. Для этого нужно было лишить народ его денежных накоплений. Самым технологичным способом являлось резкое, шоковое повышение цен. В этом случае у населения мгновенно исчезнут деньги, а товары начнут залёживаться на прилавках, т.е. исчезнет «дефицит». Но, при этом, было важно представить **предпринимателей**, всевозможных березовских, смоленских, ходорковских, агнцами, как говорится, белыми и пушистыми, непричастными к огромным финансовым потерям населения. Т.е., если бы предприниматели по своей личной воле подняли бы цены на все товары, то в сознании тружеников этот факт истории так бы и отложился, как внезапное превращение всех советских тружеников и пенсионеров в нищих **по личной инициативе предпринимателей**. Стало бы ясно, что все предприниматели — воры.

Чтобы отдалить момент народного прозрения, кем-то, но, ясно, не самим Гайдаром, был придуман достаточно хитрый ход. Решено было сделать вид, что, пока из Кремля не раздастся «мудрая» команда, разрешающая поднимать цены на всю продукцию, предприниматели никогда сами до этого не додумаются. Их человеколюбивые сердца не способны на такое.

К тому же, ещё одна абсурдная идея, усиленно насаждаемая в сознании россиян при помощи журналистов, состояла в том, что «поднять» экономику можно, якобы, только через подъем цен, и эту неимоверно «трудную» работу может и должно сделать правительство РФ. Однако нужно было найти в правительстве самого глупого камикадзе, экономическая образованности которого должно было хватить на то,

чтобы без бумажки произнести два слова: «Отпускаем цены». Правда, Гайдар сделал вид, что додумался до этого сам.

Предприниматели, как известно, будучи робкими и исполнительными людьми, не могли ослушаться зычного окрика из Кремля. Они содрогнулись, умылись крокодиловыми слезами и подняли цены на все товары, слизнув, тем самым, как корова языком, со сберегательных книжек россиян более 150 миллиардов рублей, и переложив их в свой карман. До сих пор по российскому законодательству вор-домушник, укравший вашу сберкнижку и пойманный, будет сидеть в тюрьме. Воры, укравшие у населения ВСЁ содержимое всех книжек, называются предпринимателями и, по совместительству, священными коровами.

Так, при помощи Гайдара, за несколько дней января 1992 года состоялось первоначальное накопление капитала основной массой народившихся предпринимателей и превращение сотен миллионов бывших советских граждан в полноценных пролетариев, у которых в одночасье ничего, кроме шкуры для дубления и голодных детей, не осталось.

Безмерно глуп тот, кто думает, что для «отпуска цен на свободу» требуется какая-либо экономическая образованность, какое-либо трудолюбие, стремление к чему-либо возвышенному. Зайдите на рынок, и вы увидите, что каждый базарный продавец в совершенстве обладает этой «сложнейшей наукой» вздувания цен. Достаточно обладать навыками счета в пределах второго класса церковно-приходской школы или медресе, чтобы додуматься до того, до чего додумался даже Гайдар. Если СМИ ежедневно сообщают лопаухой интеллигенции о том, что инфляция ежедневно съедает их нищенские оклады, так это лишь потому, что совершенно недипломированные товаровладельцы ежедневно вздувают цены на ВСЁ, как Гайдар.

Если бы Ельцин был глупее Гайдара, то, как это бывало не раз, он сам объявил бы о начале какой-нибудь своей очередной реформаторской «загогулины». Но нет, Ельцин, в глазах многих простодушных избирателей остался человеком, давшим россиянам, не пойми от чего, но свободу. Ельцин оказался много хитрее Гайдара, сделав вид, что он не смог бы дойти до таких гениальных высот умозаключений, как «подъем» экономики путем выдачи разрешения недогадливым предпринимателям на... подъем цен, т.е. на галопирующую инфляцию.

Сегодня бесстыдство соучастников преступления по развалу СССР состоит именно в восхвалении «заслуг» Гайдара. Их красноречие можно объяснить только тем, что, превознося «заслуги» Гайдара, ещё живые кукловоды-подельники, как это водиться в преступных сообществах, пытаются «слить» всю вину на уже усопшего участника организованной преступной группировки предпринимателей. Это очень удобно, тем более, что россияне очень часто проявляли слепую жалость к падшим и ушедшим.

Каждый, из бывших ельцинских министров, воздающий посмертные почести Гайдару, понимает, что мертвый конкурент не конкурент, он не опасен, какими бы гениальными не представляли его заслуги. Однако, если убедить россиян в незаменимости Гайдара, в его решающей роли в деле развала экономики СССР и РФ, то доверчивые россияне всю свою ненависть и дальше будут изливать на покойничка, а не на здравствующих виновников всех наших бед.

Заключение

Никто не возложит на себя миссию делать окончательный вывод о причинах и подлинных мотивах, двигавших Гайдара на его пути к финалу. Ни у кого не повернётся язык сказать: «К нему не зарастет народная тропа». Но можно утверждать, что его мотивы не могли разительно отличаться от мотивов тех субъектов, с кем Гайдар

некоторое время сотрудничал, кто, провожая его в последний путь, сказал, что Гайдар был лучшим из них.

Ясно, что он ничем, ни обликом, ни поступками, ни литературным наследием не похож ни на своего талантливое деда, ни на своего безобидного отца, какими бы несовершенными не были их мысли и поступки. Он их противоположность. Он поразительно, самыми мелкими деталями своей натуры укладывается в образ Мальчиша-Плохиша. Это, буквально, двуногая бочка варенья с ящиком заморского печенья в обнимку.

В нем не было ничего похожего ни на Данко, ни на Маленького Принца. Мотивы его поступков не могли иметь ничего общего с мотивами, например, Махатмы Ганди или Нельсона Манделы. Те останутся в памяти своего народа и интеллигенции всего мира, как люди с руками незапятнанными кровью, чьи мотивы можно понять, чьи жертвы были не напрасны, чьи помысли были искренни, а планы созидательны. Их поступки нельзя объяснить ничем, кроме **искренней, проверенной тюрьмой** любви к своему народу и сочувствием англичанам, как нации, опозорившей себя в истории всемирными грабежами и массовыми убийствами.

Гайдар, напротив, в ходе своей борьбы ограбил собственный народ, сделал все что от него зависело, чтобы разрушить свою Родину — СССР, чтобы смертность россиян значительно превысила рождаемость, чтобы исчезли многие отрасли науки и машиностроения, чтобы на территории СССР началась гражданская война между армянами и азербайджанцами, между грузинами и абхазами, осетинами и ингушами, между киргизами и узбеками, между таджиками, между молдаванами, чтобы между народами СССР пролегли абсолютно идиотский границы, чтобы возродились эпидемии смертельных болезней, чтобы люди разучились писать, чтобы опять возникла организованная преступность, шествия недобитых нацистов в Прибалтике и на Украине...

Именно его реформа заставила всех обзавестись бронированными дверями, противоугонными устройствами, травматическим оружием друг против друга.

Гайдар постоянно твердил лишь о том, что экономика СССР неэффективна, что перевод её на рыночные «рельсы» повысит её эффективность. Эти туманные намёки были тем единственно понятным, что содержалось в его выступлениях. Непонятным осталось навсегда то, что он сам понимал под эффективностью.

Нет нужды доказывать, что некоторые бывшие советские люди нашли себе успешное применение на Западе. Сын Никиты Хрущева, например, легко получил американское гражданство, поскольку обладал ценными инженерными знаниями. Бывший генерал КГБ, Калугин, за несомненные заслуги перед США, получил американское гражданство и организовал туристический маршрут по местам своей предательской деятельности в Нью-Йорке. Бывший советский скульптор Эрнст Неизвестный был принят в США с распростертыми объятьями и только там он смог реализовать мечту своего детства — изваять целую серию памятников гермафродитам. Гуса Хиддинга, наоборот, прикупила себе РФ как блестящего тренера. Т.е. человек, действительно, умелый, найдет себе применение и на Западе. **Но ни США, ни Англия не попытались привлечь великого экономического кудесника Гайдара в качестве «играющего тренера», хотя переживают хронические трудности в своих экономиках.**

Американские и английские эксперты, как и Чубайс, всегда знали, что только дурак может поверить в их рекомендацию, будто «отпуск цен на свободу» поможет поднять эффективность экономики РФ. А Гайдар — отпустил. После Гайдара даже Черномырдин казался гением экономической словесности.

Пытаясь приукрасить память о Гайдаре, одна из главных советниц Ельцина, его дочь, Татьяна, обвинила Лужкова в том, что его высказывания о Гайдаре подленькие и гаденькие, что Лужков не имел право это делать, поскольку... сам хотел стать Президентом РФ. Типичная «в огороде бузина а в Киеве дядька». Становится понятно, что, при такой логике любимого советника Ельцина, кроме как к экономической катастрофе идти было некуда.

Т.е. можно считать доказанным, что Гайдар не мог руководствоваться ни логикой, ни любовью к людям. Трудно отрицать, что, если результаты его правления разительным образом напоминают результаты правления Герострата, Нерона, Калигулы, Лжедмитрия, Керенского, Горбачёва, Ющенко, то и мотивы его деятельности не могут отличаться от мотивов перечисленных исторических персонажей.

А одним из мотивов, как отмечают историки, руководившим этими людьми было болезненное, безразмерное тщеславие, удушающая зависть, жажда проявить себя и закрепить память о себе в истории любым способом. Как известно, самое трудное — это создать что-нибудь беспрецедентно и тем обессмертить свое имя. Самое легкое, — это сломать что-нибудь грандиозное, неважно что это, эфесский храм, Рим или СССР.

Как высказался, некто, Андрей Колесников в Интернете по данному вопросу: «Мимо гроба Егора Тимуровича Гайдара прошло не меньше десяти тысяч человек, не считая нескольких сотен представителей элиты 1990-х, частично конвертировавшихся в элиту нулевых, оставшихся в Большом ритуальном зале на панихиду. (И зачем госканалы передавали о всего «нескольких тысячах» — боятся мертвого Гайдара?). Ой, боятся! Аж...

Но сколько бы десятков тысяч не прошло мимо гроба Гайдара, гр. Колесников, это не идет ни в какое сравнение с траурной процессией к Ленину, которая не исчерпала себя и по сей день. Это отлично знал

Гайдар, и знают все, кто лукаво требует вынести тело Ленина из Мавзолея. Зависть очень сильное чувство, особенно присуще «мещанину во дворянстве». Я, по крайней мере, убежден, что всеми перестройщиками, а не только Гайдаром, помимо других болезненных черт их характера, двигало и двигает чувство зависти к чужой славе.

В многотысячелетней истории некрещеной и крещеной Руси ни один смертный не удостоивался такой чести, как Ленин. Было от чего бесноваться и Егору.

Был и этот мотив: просто ломать то, что создано было по слову Ленина. Всё говорит за то, что слова эти до сих пор не забыты во всем мире и интеллигентными созидателями, и дипломированными разрушителями.

Январь 2010

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Письма наших читателей

Редакция журнала «Прорыв» время от времени получает от новых читателей критические и теплые отзывы, письма, статьи, просьбы выслать журнал. Но один из последних откликов, полученный нами, является наиболее интересным, поучительным и обнадёживающим.

Доброго времени! Это опять я, Владислав К. Вышлите мне журналы «Прорыв», начиная со второго номера за 2009 год. Самое хорошее в журнале то, что статьи отвечают на вопросы, ответы на которые самостоятельно очень долго будешь искать, и написано именно для того, чтобы почитать и подумать и разобраться.

Я ведь технический рабочий, круг интересов до кризиса у меня был в основном на работу, электронику и прочее техническое. И никакого марксизма я не знал и понятия не имел про это. Зарплату мы и так выбивали из директора, просто всей бригадой дружно объявляли, что если не повысят — то все и уволимся сразу. Терять специалистов (А я работал электромехаником АСУТП) — директору не выгодно было, дешевле для него было нам заплатить. От этого мы и ценность имели и пользовались этим. А когда завод встал — то свою ценность мы резко потеряли. Вот первое время для меня было это непонятно, непонятны причины произошедшего. Ведь это нелогично и ненормально, что специалисты не нужны, мы ведь больше прибыли принесём работая — чем сидя дома. Вот эта нелогичность меня и заставила обратиться к поиску причин происходящего.

Ну всякие идеи, что нужно бороться, требовать зарплату и прочее — я сразу отмёл, ведь бороться и требовать получится

только при условии, когда имеешь ценность, а когда ценность не имеешь, то смысла бороться нет.

Очень хорошо, что в процессе поисков ответов на источники проблем я вышел на ваш журнал. Просто вижу закономерную логичность, и уже понимаю, что откуда берётся, и почему именно так.

Вот сейчас изучаю работу Маркса «Наёмный труд и капитал», вот даже из этого многое становится понятно, и уже вижу свои ошибки в прошлом деле экономической борьбы за повышение зарплаты.

Такой момент, я эту работу Маркса в инете нашёл, и везде где ни искал — там только первая часть, а остальные части так и не получается найти. Может у Вас есть остальные части этой работы, очень бы хотелось её до конца почитать и понять».

Чего греха таить, некоторое время тому назад многим новоявленным руководителям коммунистического движения на просторах СНГ казалось, что достаточно вывести однажды на митинг миллион своих сторонников, и колесо истории опять начнет вращаться в прогрессивном направлении. Другие считали, что достаточно избрать большинство депутатов в Думу, и социализм вернётся на просторы России. А уж если удастся провести коммуниста в Президенты, то дело восстановления Советской власти будет решено одним указом. В такие моменты бывшие члены КПСС забывали, что и президент Ельцин, и Алиев, и Воронов, и Назарбаев, и Шаймиев, и Рахмонов, и Ниязов, и Бразаускас, и Шеварднадзе — все они президенты-члены КПСС. Даже Путин был членом КПСС. Т.е. бессовестно игнорировались и игнорируются слова Ленина о том, что коммунистом человек становится не тогда, когда носит партийный билет в кармане, а только после того, как обогатит свою память знанием всех тех богатств, которое выработало человечество, что, поэтому, коммунист ничего и

ни у кого не выпрашивает и не ждет в готовом виде, а точно знает ответ на вопрос: что нужно делать в каждой конкретной исторической ситуации. И делает.

Вызывала оторопь степень умственной деградации **большинства** бывших членов КПСС, на глазах которых произошла реставрация капитализма в СССР, перерождение всего рабочего класса в заурядных пролетариев, которые оказались неспособными извлечь правильные уроки из этой трагедии глобального масштаба. Они тешили себя иллюзией: «А вот придет Зюганов, он-то настоящий, он нам восстановит социализм». Подобная позиция, занятая большинством членов КПРФ и их союзниками, привела к тому, что, не преувеличивая, были бездарно потеряны **двадцать** лет: на юбилейные митинги и заседания, на примитивнейший хвостизм в экономической борьбе российских пролетариев, на парламентский кретинизм.

Пройдя через подобную практику, понеся немалые кадровые потери, актив журнала «Прорыв» на личном опыте убедился в абсолютной несостоятельности тактики классового сопротивления, применявшейся последние двадцать лет на территории бывшего СССР. Видя, что нынешние коммунисты всё больше погружаются в пучину оппортунистического кустарничества, бернштейнианства, парламентаризма и лейборизма, активисты «Прорыва» решили заняться тем, без чего коммунизм остается лишь красивым словом, без чего невозможно достижение коренных стратегических целей рабочего коммунистического движения вообще, т.е. мы занялись теоретической формой классовой борьбы.

Предвидя возражение со стороны тех, кто последнее десятилетие думал, что они вели теоретическую борьбу, актив «Прорыва» настаивает на том, что подавляющая часть того, что делалось в организованном коммунистическом движении в РФ на попрание идеологии (за последние двадцать лет), не соответствует требованиям марксизма-ленинизма в части учения о теоретической форме

классовой борьбы. Это подтверждается и той глубиной капиталистических преобразований, которые произошли на территории бывшего СССР за последние десять лет, и практически полным отсутствием роста авторитета коммунистических партий в пролетарской среде.

Напомним, что учение марксизма предполагает, как минимум, решение трех взаимосвязанных созидательных задач в рамках теоретической формы классовой борьбы. Во-первых, разработка самой теории общественного прогресса, во-вторых, соединение стихийного движения, прежде всего, наемных рабочих физического труда с научной теорией общественного развития и, в-третьих, (после прихода трудящихся к политической власти) соединение всего общества, особенно интеллигенции, с научной теорией **построения** коммунистического общества. Многие до сих пор не понимают, что успех в классовой борьбе пропорционален, прежде всего, **темпам** развития собственно коммунистической теории, и, только благодаря этому, могут быть одержаны некоторые победы на фронте практической полемики с конкретными оппонентами. Многие левые оппортунисты считают, что не глубина теоретических разработок, а частота нападок, и смачность эпитетов является стратегическим направлением развития теоретической формы классовой борьбы.

Как это ни странно, но именно советская интеллигенция оказалась, за редким исключением, неспособной ни к освоению диалектического материализма, ни к развитию теории общественного прогресса. Именно интеллигенция, увлеченная самолюбованием, превратилась в самое слабое звено в КПСС.

Иными словами, перед **обществом**, строящим действительно справедливые, гуманистические социальные отношения, стоят практические задачи самого разного содержания: научные, производственные, военные, административные, образовательные, художественные. Перед партией коммунистов стоит **одна** задача,

прежде всего, разработать и вооружить общество **НАУЧНЫМИ знаниями во ВСЕХ основных сферах их созидательной деятельности**: в области коммунистической системы развития науки, строительства коммунистической экономики, коммунистической художественной культуры, коммунистической демографической практики, образования и воспитания подрастающего поколения. Разумеется, многие современные представители художественной культуры демократической ориентации, не согласятся с такой постановкой вопроса. Но речь здесь ведётся не о навязывании обществу каких бы то ни было инструкций. Речь идет об открытии законов, опровергнуть которые, при данных исторических условиях, никто из психически здоровых людей не смог бы. Т.е. коммунисты обязаны настолько **качественно** разработать теорию общественного развития, чтобы глубина доказательности открытых законов обществоведения превосходила бы глубину евклидовой или ньютоновской логики. Это трудно, но трудность эта преодолима.

Как показала историческая практика, если партия творчески ведет борьбу на теоретическом фронте, то она способна привести рабочий класс к победе над мировым фашизмом. Если партия начинает постепенно тупеть, как при Хрущеве, то она обязательно приведет рабочий класс в исторический тупик.

Партия, не имеет права называть себя коммунистической, если её члены умеют делать лишь то, что умеет делать **любой и каждый беспартийный** (пахать, строить, руководить, портачить), однако, при этом, **не умеют ГЛАВНОГО: научно** объяснить трудящимся, что значит строить коммунизм или, коротко говоря, как **навсегда** избавить себя и своих детей от ужасов рыночной анархии, от унижения безработицей, бездомностью, нищетой и бесправием.

Письмо Владислава К. свидетельствует, что, в строгом соответствии с законами объективной диалектики, теоретическая культура, в очередной раз опущенная в среде российской интеллигенции до

уровня Валерии Новодворской и Валентина Распутина, возрождается в самом пролетариате под воздействием бесчеловечной, людоедской практики рыночных демократов и патриотически-настроенных предпринимателей. Как видим, технически грамотному рабочему стало ясно без подсказок, насколько бесперспективна экономическая форма «борьбы» в условиях кризиса. Практика подсказала, что выход из сложившегося унижительного положения можно и нужно искать серьёзно, прежде всего, в теории марксизма, т.е. в ЕДИНСТВЕННОМ научном направлении мысли, открывшем объективные законы развития общества.

Мы сознаем, что письмо в редакцию от одного рабочего, образно говоря, это еще не весна, но... «грачи прилетели». Теперь есть основание утверждать, что актив «Прорыва» выполнил экспериментальную часть своего проекта и доказал, прежде всего, самим себе, что с современным пролетариатом **можно и необходимо** разговаривать на самом **высоком** уровне научной теории, не прибегая к популистским и «пиаровским» приемам, не уступая ни миллиметра оппортунизму, вечно примазывающемуся в качестве гири к рабочему движению. Современный пролетарий уже сам начинает понимать, где бесконечная и бесплодная «борьба» за «болотную копейку», а где борьба, способная навсегда вывести пролетариат из болота рыночного кошмара к победе и вновь превратить его во всемогущий рабочий **класс**.

Коротко говоря, прорыв, о необходимости которого всегда говорили большевики, состоялся. Прежде отклики приходили, преимущественно, от представителей левой интеллигенции. Теперь наши материалы уже читают и понимают передовые, технически грамотные пролетарии.

Найдутся люди, которые скажут, подумаешь, письмо от одного пролетария. Но, во-первых, к нашему удовольствию, не от одного, а во-вторых, в современных условиях подобный «один» пролетарий,

написавший в редакцию, имеет то же значение, какое имела модель одного единственного атома, созданная Резерфордом. Как оказалось, эта модель, с **принципиальной** точки зрения, объясняла, как устроены все остальные атомы во Вселенной. После этого дела у химиков и физиков пошли динамичнее.

Пока данный материал готовился к публикации, в редакцию позвонил ещё один уволенный рабочий, Петр И. Он очень положительно отозвался о журнале и обратился к редколлегии с просьбой подключить его к работе журнала на общественных началах в любой, полезной для дела, форме. Предложение с благодарностью принято.

Нам пришло еще одно письмо с вопросом от читателя:

«Здравствуйте, объясните, пожалуйста, что такое диаматический..... закон мышления. Спасибо. Антон»

Уважаемый Антон.

Если предельно коротко ответить на твой вопрос, то можно сказать, что главным законом диаматического мышления является его абсолютная **адекватность** постоянно **изменяющейся** картине мироздания во всей его объективной полноте и сложности. Или иначе, диаматическим можно назвать только такое мышление, содержание которого **полностью** соответствует содержанию качественных и количественных **изменений**, происходящих в окружающей нас **объективной и субъективной** реальности от «+» до «-» **бесконечности**. Но поскольку всякое краткое определение «хромает», его можно принять или не принять лишь на веру, согласиться с ним или отвергнуть его, постольку необходимо сделать кое-какие разъяснения. Поэтому, если у тебя есть действительное желание освоить законы самого совершенного в истории человечества метода мышления — диаматического, то придется немало потрудиться над книгами, не боясь усталости. Кстати, самостоятельность мышления,

умственное трудолюбие — тоже объективные **законы** диаматического мышления.

Мы же, актив журнала «Прорыв», в ответном письме можем лишь в самом кратком виде коснуться наиболее простых, отправных моментов данного типа мышления.

Надеюсь, ты знаешь, что включает в себя философское понятие «объективный закон», и чем он отличается, например, от понятия «юридический закон». Поэтому касаться деталей данного вопроса мы не будем. Остается выяснить, что означает слово «диаматический».

Мыслить диаматически, это значит мыслить, **творчески** придерживаясь **законов** мышления, открытых основоположниками и классиками диалектического и диалектико-материалистического методов мышления, прежде всего, Сократом, Платоном, Аристотелем, Евклидом, Архимедом, Бруно, Спинозой, Ньютоном, Ломоносовым, Гегелем, Рикардо, Клаузевицем, Марксом, Энгельсом, Менделеевым, Лениным (боюсь испугать вас) и Сталиным. Нетленные продукты их умственной деятельности стали возможны именно потому, что перечисленные авторы (стихийно или сознательно) творили, руководствуясь диаматикой или, иначе говоря, диалектическим материализмом.

Нередко, физиологически здоровые люди, не зная теоретических формулировок этих законов, тем не менее, мыслят стихийно диаматически и, поэтому, на очень узких направлениях своей практики, например, в бизнесе или в шахматах, в физике или политике периодически добиваются масштабных результатов. Но, поскольку их мышление профессионально фрагментарно, локально, то степень диаматичности их мышления невысока, и у таких мыслителей, рано или поздно, наступает полоса творческих неудач и, хотя им удается порой «случайно» сделать великое открытие, у большинства из них это случается единственный раз в жизни, как это было, например,

с Гудиером, изобретателем каучука, или с Фордом, фактическим изобретателем промышленного конвейера.

Мы утверждаем, что все неудачи, которые постигли человечество в прежние века, имели место именно потому, что люди мыслили не творчески, т.е. не диаматически в **НОВОЙ** исторической обстановке. Например, если бы всё еврейское население Германии, в том числе и мелкие лавочники и банкиры, поддерживали бы Советскую Баварскую Республику в Германии или, позже, Эрнста Тельмана в его борьбе против капитализма, неизбежно порождающего фашизм в той или иной его форме, то не было бы и «холокоста». Но низкая культура мышления большинства населения Германии предопределила их идиотский выбор и его трагические последствия.

Поэтому, повторюсь, если предельно коротко ответить на вопрос, что такое диаматическое мышление, то можно сказать, что это предельно АДЕКВАТНОЕ мышление, т.е. полностью соответствующее устройству реального мира во всём многообразии его противоположностей и их взаимодействий.

Т.е. законы диаматического мышления — это, по сути дела, законы абсолютно адекватного мышления, способного осмыслить не только законы объективного внешнего мироздания, но и законы самого мышления.

Следовательно, к числу диаматически мыслящих людей можно отнести лишь тех, которые способны создавать в своем сознании **субъективные модели** не только локальных, текущих явлений, например, конструкцию автомобиля или самолета, а модели, например, галактик, исторических эпох, социальных систем, сущности человека, истины. Разумеется, это невозможно, если не постичь законы адекватного мышления.

Правда, подобно тому, как не всякий отличный скрипач может стать отличным инженером и, наоборот, поскольку не каждый отличный инженер способен стать отличным скрипачом, подобно этому, не каждый человек способен овладеть законами диаматического мышления и, следовательно, самим диаматическим мышлением.

Однако подавляющее большинство физиологически здоровых людей, в момент рождения, уже обладает мозгом, вполне способным овладеть диаматическим мышлением. Но, пока, во все предшествовавшие эпохи, обучение и воспитание молодого поколения было организовано таким образом, что мозг большинства из них постепенно утрачивал способность мыслить адекватно. Большой вклад в дело отупления нового поколения в РФ вносит ЕГЭ. Вместо развития способностей к диаматическому мышлению общество заполняло и продолжает заполнять сознание людей, прежде всего, религиозными догмами и однобоким ремесленничеством как в сфере умственного, так и в сфере физического труда. Согласитесь, что отупленными людьми легче управлять, чем по-настоящему просвещенными.

Таким образом, можно говорить о господстве неблагоприятных социальных условий (на протяжении последних 5 тыс. лет писаной истории), замедлявших развитие массового диаматического мышления, чем и объясняется тот факт, что из всех цивилизованных эпох истории человечества, наибольшую часть составляет история рабовладения, включая историю европейского колониализма феодальной эпохи и американское массовое рабовладение эпохи капитализма, например, в США и Бразилии, а также десятилетия европейского рабовладения периода господства фашизма в Европе.

В числе первых природных задатков, необходимых для овладения диаматическим мышлением, является совесть, т.е. способность человека анализировать качество своих собственных мыслей и поступков. Человек, утративший в раннем возрасте способность проявлять критическое отношение к качеству своих мыслей и

поступков, утрачивает и предпосылки к развитию в себе диаматического мышления. Животные, например, практически лишены этого свойства, поэтому они просто поедают ближних и никогда не «задумываются» о моральной стороне дела. Иначе говоря, необходимость и умение **бескомпромиссно** спорить с самим собой по поводу принимаемого решения является наиболее важным законом драматического мышления.

В большинстве современных школ мира главное внимание уделяется не развитию адекватного мышления учеников, не внутренней добросовестной дискуссии, а проверке учителями степени усвоенности учениками того, что учителя дали ученику на уроке. Контрольные работы, тестирование, экзамены вынуждают большинство учащихся не развивать адекватное творческое мышление, а зазубривать, угадывать, списывать, обманывать и т.п., что травмирует логические цепочки в сознании не слабее, чем инородное тело, внедрённое в мозг.

Ко второму существенному природному задатку, позволяющему овладеть диаматическим мышлением, относится природный объем памяти человека. По свидетельству современных физиологов, он огромен и потому не создает никаких препятствий на пути «занесения» в память огромного количества информации. Именно этим свойством человеческой памяти и объясняется то, что некоторых людей, периодически, объявляли **энциклопедистами** своей эпохи.

Однако, кроме гигантского объема общей памяти, для овладения диаматическим мышлением необходим некий минимальный объем «оперативной памяти», ниже которого диаматическое мышление не работает. Этим легко объясняется тот факт, что по мере заболевания склерозом, человек утрачивает свои профессиональные качества работника умственного труда.

Или память человека содержит в себе весь НЕОБХОДИМЫЙ объем информации для решения данной конкретной проблемы, и тогда проблема решается, или необходимый объем информации не задерживается в памяти, и тогда мышление обречено на неправильные выводы.

Существует достаточно обширный перечень природных и социальных предпосылок к овладению или не овладению законами диаматического мышления, но и перечисленных достаточно, чтобы понять основы диаматического подхода к исследованию объективных предпосылок самого адекватного мышления.

Простейший тест на пригодность субъекта к развитию в нем диаматического мышления может состоять, например, в следующем. Если подростку **впервые** предложить скрепить две доски и, при этом, дать ему молоток и гвоздь, то, в зависимости от того, приложит ли он доски друг к другу, приставит ли он к верхней доске гвоздь остриём вниз, будет ли он бить по гвоздю острым или тупым концом молотка, можно судить о наличии нормальных предпосылок к овладению диаматическим мышлением.

Если человек способен прочитать и понять, например, содержание книги «Анти-Дюринг», то можно с большой долей уверенности говорить, что основы диаматического мышления в его сознании уже заложены.

Если человек прочитал и понял три тома «Капитала» К.Маркса, то можно утверждать, что мы имеем дело с **почти** состоявшимся специалистом в области диаматического мышления.

Если человек оказался **НЕ** способным прочесть и понять книгу Гегеля «Наука логики», то приходится констатировать, что такой человек **НЕ** обладает диаматическим мышлением, независимо от того, прочитал или не прочитал «Капитал», поскольку даже эта гениальная книга

является лишь примером приложения диаматического мышления Маркса к исследованию рыночной капиталистической экономики и не более того.

Книга же Гегеля «Наука логики» является, пока, единственным наиболее конкретным и наиболее полным изложением сущности диалектического мышления, в котором содержится практически все необходимое для развития его в диаматическое, что, в значительной мере, сделали классики марксизма-ленинизма, но не успели воплотить свои достижения в специальном труде на эту тему.

Сегодня редакции «Прорыва» известны лишь несколько человек на все коммунистическое движение Российской Федерации, которые занимаются изучением «Капитала» и «Науки логики». Именно катастрофически низкой концентрацией мастеров диаматической логики в коммунистическом движении и определяется его низкая эффективность на поприще идеологической борьбы.

Январь 2010

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Общие вопросы теории распределительных отношений

В редакцию пришла статья от читателя П., несомненно, искреннего сторонника коммунистической идеи. Но, ознакомившись с содержанием весьма объемной статьи, редакция пришла к выводу, что автор недостаточно разобрался в сущности распределительных отношений, не вполне представляет себе содержание этой формы экономических отношений в период капитализма, на первой фазе коммунизма и на фазе полного коммунизма. Выпячивание роли распределительных отношений, по мнению редколлегии, может возникнуть только в том случае, если автор не предпослал своей статье скрупулезное теоретическое исследование наиболее общих моментов распределительной формы экономических отношений. Поэтому мы и приглашаем наших читателей к теоретическому исследованию темы, предложенной читателем.

Что значит поставить вопрос диаматически?

Многим левым теоретикам вопрос о **распределительных** отношениях при социализме и коммунизме представляется настолько ясным, что они с жаром берутся за выяснение частного вопроса «**как**» распределять, не уяснив ни себе, ни читателю, а «**что**» и «**с какой целью**» будете распределять, «**кто**» и «**почему**» будет распределять.

Между тем, самым общим вопросом для **материалиста** в этом ряду и является вопрос: **что** будете распределять, т.е. **какими** средствами производства **в каком количестве и качестве** это «**что-то**», будет **произведено**, прежде чем оно будет распределено? Без предварительного теоретического решения этого вопроса, новые коммунисты неизбежно обрекут себя на повторение старых ошибок,

тем более, что во всех современных левых партийных программа болезненное проявление любви к «тем же граблям» уже проявило себя со всей очевидностью.

Кроме того, нелишне задаться вопросом, является ли вопрос о **справедливом** распределении **животрепещущим** для, например, современных масс пролетариев умственного, физического и для носителей окончательно проституированных форм труда? Кто не знает, что современное массовое сознание ведает только один юридически безупречный путь достижения достойной жизни — это «**заработать**» как можно большую «зарплату» (хоть на изготовлении «паленой водки», хоть на Форексе, хоть в депутатском кресле, хоть на панели) и... гори, все остальное, синим пламенем.

Какой социальный слой **современных** россиян можно вовлечь в политическую партию, а тем более в реальную борьбу, лозунгом справедливого распределения **современного** российского «национального» материального достояния, включая дворцы олигархов, «хрущобы», устаревающую промышленность, подержанные западные автомобили и утраченную продовольственную безопасность? А что будут распределять, например, сомалийцы, если им удастся опять встать на коммунистический путь развития? Угнанные танкеры?

Что будем распределять? Бедность или богатство?

Сегодня, самым общим местом в экономической теории стало деление стран мира на два основных экономических «полюса», на страны богатого Севера и бедного Юга. Такова сегодняшняя реальная экономическая география и картина распределения планетарного богатства между народами. И она такая именно и, прежде всего, потому, что основная масса населения, особенно интеллигенция, имеет предельно бедные представления по вопросу сущности

богатства и его распределении, хотя теоретические основы решения этой проблемы заложены ещё Адамом Смитом и коренятся вовсе не в распределительных отношениях.

Сегодня найти на планете среди живых, кого-нибудь, кто изучил и понял содержание второго тома «Капитала» К.Маркса, в котором изложена методология исследования и раскрыты основные законы распределения общественного богатства — невозможно. Мировой экономический кризис, длящийся вот уже три года, прекрасное тому подтверждение.

Не может ни у кого вызвать сомнения, даже у авторов учебников PR, что дворцы и хижины, находящиеся в одном культурном археологическом слое, образовавшемся несколько тысяч лет тому назад, есть убедительное материальное доказательство, что бедность порождена определенными историческими условиями, никак не связанными с марксизмом, хотя бы потому, что многие образцы шедевральной дворцовой архитектуры относятся к тем же археологическим пластам культуры, в которых подавляющая часть населения не умела читать даже святое писание. Т.е. бедность большинства людей планеты возникло за многие тысячи лет до марксизма-ленинизма. Следовательно, утверждать, как это делают демократы РФ, что бедность в России ввел Ленин, абсурдно, поскольку археологи нашли неопровержимое доказательство тому, что редкие памятники богатства и циклопические трущобы бедности возводились на **всей** планете, на всём протяжении демократического рабовладения, феодального абсолютизма и демократического капитализма по всему миру.

И рабовладение, и феодализм, и капитализм обладают такими низкими производительными силами, что не могут сделать **ВСЕХ** трудящихся материально обеспеченными людьми, как бы они не надрывались на работах. Мальтус доказал, что при классическом капитализме прирост бедняков опережает рост производительности

их труда. Поэтому только завоевания, только организованный грабеж друг у друга, т.е. распределительные отношения, покоящиеся на насилии, могли на время сделать египтян богаче сыновей израилевых, римлян богаче галлов и т.д. А внутри Рима, распределение богатства в пользу латифундистов, тоже много сотен лет подряд осуществлялось за счет вооруженного насилия, а не за счет товарно-денежной формы отношений.

Таким образом, в строгом соответствии с выводами диаматики, богатство не может возникнуть в результате насилия и, в то же время оно не может возникнуть вне отношений насилия, богатство возникает в ходе производства, но концентрируется в отдельных руках только при наличии прямого или косвенного, реального или потенциального **насилия**. Насилие, есть одна из наиболее древних форм отношений **распределения** как у африканского водополя, так и в римском сенате, так и на Капитолийском холме в США. Шашь застреленных президентов США это уже не случайность.

Тем, кто прочитал последние главы первого тома «Капитала» и «Анти-Дюринг», известно, что классики марксизма не отрицали роли насилия в истории, а дали им диаматическое истолкование и доказали, что общественное богатство, будучи произведенным, **НАСИЛЬНО распределяется** между людьми во всех формациях, основанных на **частной** собственности на средства производства в пропорциях, порождающих богатство меньшинства олигархов и бедность абсолютного большинства непосредственных производителей.

Бедность, как явление общественной жизни, досталась российскому коммунизму в наследство от многовекового феодализма и весьма сложно было в течение 70-ти лет власти трудящихся изжить зло, которое **НАСИЛЬНО** культивировалось классом богатых людей, и которое веками воспринималось бедными как их естественное, богом данное состояние. Тем более, сложно всего за 70 лет было изжить духовную бедность религиозно настроенной части населения планеты,

сознательно насаждаемую в умы людей в течение пяти тысяч лет писанной истории. Особенно отчетливо это заметно, когда читаешь сочинения Солженицына, Астафьева, Распутина, Аксенова, Войновича, Василя Быкова, стихи и воспоминания Эльдара Рязанова, мемуары Тарковского, Яковлева, Ельцина, когда смотришь и слушаешь передачи Парфенова, Жванецкого. В такие моменты сусальный блеск и духовная нищета интеллектуальных куртизанок становится особенно очевидной.

Дело не выиграло даже от того, что, практически, все исторические эпохи выработали собственные варианты ответа на вопрос о богатстве и бедности, получившие массовое признание и, порой, превратившиеся в манию. Но, независимо от того, какого словарного определения вы придерживаетесь, распределению подлежит, прежде всего, реальная **бедность** подавляющего большинства населения всех пережитых эпох. В период рабовладения распределялись рабские объемы продуктов производства, в феодальную эпоху, крестьянские крохи. Разумеется, в капиталистическую индустриальную эпоху пролетарский труд стал производить сравнительно большое количество продуктов и именно это уже позволяет повысить уровень потребления значительной части населения, а апологетам капитализма говорить о «социально ориентированной рыночной экономике», например, Швеции, Норвегии. Однако не следует забывать, что подобный «социализм» (при значительном социальном расслоении общества) осуществлен не в XIX веке, а в конце XX века, и не за счет «справедливого» распределения, а за счет более продуктивного **производства**.

Тем не менее, человеческое общество ещё никогда не переживало периода, когда бы ВСЕМ хватало произведенного материального и духовного продукта для **полноценной** и разумной жизни. Поэтому повсеместно «справедливые» распределительные отношения периодически прерываются массовыми погромами, чинимыми

отверженными, то в США, то во Франции, то Германии, то Греции, то Дании, то в Швеции, хотя поводом служит, разумеется, не только само плохое материальное положение людей. Показательно, что участие олигархов в погромах магазинов в перечисленных странах не отмечено. Следовательно, чем дальше человек стоит от олигархического уровня и качества потребления, тем меньше его устраивает текущее распределение материальных и духовных благ.

Никто не будет спорить, что богатство, и бедность можно распределить по-разному, эгоистично или альтруистично. Но тот факт, что распределению могут быть подвергнуты как обильные, так и очень скудные факторы и ресурсы, не вызывает сомнения. Ясно так же, что и конечный социальный эффект от распределения разных объемов факторов и ресурсов будет разным. Вопрос о распределении серости можно не поднимать, поскольку большинство людей понимали и понимают, что уйти от бедности и впасть в серость вовсе не означает достичь богатства. Просто очень часто людям, впадшим в серость, кажется, что они находятся на пути к богатству.

Не требуется большого напряжения ума, чтобы понять: как бы справедливо, т.е. уравнилельно, не распределяли «богатства» в бедных странах, положение населения этих стран в мире, в текущем моменте, останется неизменно сложным, если не тяжелым. Сравнительные показатели будут свидетельствовать о том, что данная страна бедная, хотя и справедливая.

Сегодня в мире есть две страны, в которых распределение организованы едва ли не идеальным образом. Ни один народ мира социально не защищен так гарантированно, как, например, народы КНДР и Кубы. Но идиотизм мелкобуржуазности пустил такие глубокие корни в планетарном общественном сознании, что даже безработные в США, даже бомжи на улицах Москвы, а тем более в районе «Рублевки», высокомерно воротят носы от этих самых совершенных систем распределения. Ежегодно десятки тысяч представителей

современных развитых рыночных стран **предпочитают покончить жизнь самоубийством** от безысходности, чем бороться за справедливое, тем более, уравнительное распределение. Такова реальная картина современного массового психоза. Большинство обывателей не убеждает даже тот факт, что, например, на Кубе больше всего людей столетнего возраста, приходящихся на каждую тысячу жителей и что это достигнуто именно разумностью и гарантированностью распределительных отношений. Но даже на Кубе ширится движение умалишенных за уничтожение гарантий и переход на рыночные отношения. Подобные субъекты предпочитают попробовать свои силы в американском рыночном обществе, в котором распределительные отношения существуют лишь для констатации принадлежности человека к касте презренных неудачников.

Для тех, кто внимательно следит за событиями в КНДР и на Кубе, совершенно очевидно, что коммунизм в этих странах построить ещё сложнее, чем в царской России после гражданской войны, но не в силу порочности самой идеи, а в силу мирового **обывательского** окружения, инфекционности мелкобуржуазного примера и беззастенчивой блокады, осуществляемой США в отношении этих стран.

Как известно, классики марксизма в качестве оптимального варианта свершения коммунистической революции рассматривали вариант одновременной всемирной коммунистической революции. Наиболее часто такой подход объясняют тем, что классики опасались вооруженной интервенции со стороны империалистического окружения. Но забывается, что главную угрозу для дела строительства коммунизма в России Ленин видел в мелкобуржуазном сознании большинства её населения. Более того, Ленин прямо указывал на то, что именно эта сила может сыграть решающую роль в деле реставрации капитализма в России. Обывательское мировоззрение,

для усвоения которого не требуется образованность, вызывает такие же яркие реакции и такие же губительные последствия, как и любые галлюциногены. Но с мещанским мировоззрением труднее бороться, чем с наркоманией. Наркомания излечивается даже простым отсутствием производства наркотиков. И всё. Нет поступления в организм наркотиков, нет заболевания. Мелкобуржуазное мировоззрение, наоборот, генерируется тем сильнее, чем меньше научной информации поступает в сознание субъекта. А ведь известно, что нет ничего более легкого, более заразительного, чем умственная лень и умственное безделье.

Общество с рыночной экономикой отличается от социалистического общества ещё и тем, что первое подкупает обывателя **пропагандистской** возможностью **каждого** стать миллиардером, а второе прямо и честно информирует всё общество, что при социализме человек не может стать миллиардером вообще. Эта информация страшно огорчает миллионы обывателей, толпящихся на бирже труда, выпрашивающих пособие по безработице, и отталкивает их от социализма. Они до самой, плохо намыленной, в связи с бедностью, веревки, считают, как Сифон и Борода, что им вот-вот повезет. Именно честные обыватели мира сегодня представляют собой эксплуатируемую массу, наиболее пораженную трудоголией, но свято верующих не столько в бога, сколько в свою возможность «выбиться наверх» за счет напряженного честного труда, бережливости и удачи в лотереи.

Усилиями СМИ в сознание обывателей внедряется мысль о том, что дизайнерская серость внешнего образа жизни при социализме, отличие «Линкольна» от «Запорожца» обусловлено порочностью именно социалистических распределительных отношений. Они стараются показать, что якобы, при капитализме вообще нет распределительных отношений, и потому там есть шанс честно разбогатеть. Западная пропаганда усиленно распространяла тезис о

том, что, как только «чудовище» разумных распределительных отношений будет окончательно повержено, т.е. как только весь мир откажется от каких бы то ни было социальных мотивов в распределительных отношениях, то восторжествует высший тип **естественной** справедливости, предполагающий **расслоение** общества в строгом соответствии с ТЕКУЩИМИ задатками, способностями, талантами и везением личности. Дескать, гораздо интереснее жить в обществе, в котором набор аксессуаров вопиет о превосходстве данной личности над толпой. Никакие другие мотивы не движет современной толпой так сильно, как желание всей толпы выбиться из толпы. «Шико-блеско дай».

Иначе говоря, в противоборстве двух концепций социальной справедливости, обе из которых исходят из текущего уровня развития общественных производительных сил, наибольшее воздействие на умы миллиардов **обывателей** всех полов и возрастов **сегодня** оказывает концепция возвышения личности за счет эксплуатации собственных задатков и талантов, за счет побед в конкуренции, хитрости и других подобных «добродетелей». Со времен Мальтуса пропагандируется идея, что яркость, красочность, привлекательная острота внешних сторон жизни капиталистов обусловлена именно отсутствием социально-ориентированных распределительных отношений и господством **борьбы за существование**, конкуренции, позволяющей победителям осуществить все свои заветные материальные мечты и абсолютно роскошные формы личного бытия. Современных обывателей очень часто отталкивает от идеи социализма именно невозможность удовлетворять при социализме все свои животные похоти.

Есть и другой, немаловажный аспект проблемы. Как известно, уже при социализме в СССР, т.е. при достаточно устойчивой материальной защищенности человека, вопрос о взаимоотношениях полов решался, преимущественно по причине взаимной симпатии и обоюдного

согласия людей. При коммунизме, когда разрешение материальных проблем не будет стоить человеку вообще ничего, отношения полов будут строиться **исключительно** на основе взаимной симпатии, без каких бы то ни было меркантильных соображений. Но для пробуждения симпатии именно к личности, личность должна наличествовать. Ясно, что в условиях абсолютной материальной независимости одного человека от другого исчезнет проституция любого вида, от женской до чиновной. Но именно это не может быть принято современными сторонниками рыночных отношений. Только всепроникающие денежные отношения составляют решающее условие, которое позволяет осуществлять нуворишам сексрабство в неограниченных масштабах и изуверских формах, переходящее в садистскую стадию массовой педофилии, превращающее растущее количество родителей в сексработоторговцев собственными детьми. Будучи при деньгах в цивилизованной стране можно совершенно не беспокоиться относительно содержания своей личности. Все недостатки личности, её невзрачность, бессодержательность компенсируются **толщиной «портмоне»**.

Следовательно, концепция «справедливого распределения» текущего материального богатства общества, в том виде, в каком его оставила в наследство левому движению КПСС, еще долго не завоюет сознание обывателей, в том числе и современных пролетариев, в связи с некоторыми **объективными** обстоятельствами, среди которых наибольшую роль играет, как не парадоксально, **субъективный** фактор. (Это хорошо понятно тем, кто усвоил диаматическое учение в части единства и тождества противоположностей).

Суть проблемы, приведшей СССР к катастрофе в конце XX века состоит в том, что после выхода в свет работы Сталина, «Экономические проблемы социализма в СССР», мировое коммунистическое движение не породило ни одного произведения, о котором читатели говорили бы именно как о **теоретическом**

произведении, содержащем стратегические ориентиры, движение к которым позволило бы народам СССР достроить коммунизм. Сегодня предприниматели всего мира, пока ещё, могут спать спокойно. Современные коммунисты не торопятся обратиться к своей главной силе, к диаматической теории развития партии и всего человечества. Современные коммунисты забросили самое важное открытие марксизма, диаматику, в самый дальний чулан своего сознания и пытаются обещаниями «справедливого распределения» текущих материальных благ завоевать расположение современных пролетариев.

Наивно полагать, что, если, например, в современной Сомали, Эфиопии, Анголе, Конго, Афганистане, Ираке, Иране, Украине, т.е. в странах отнюдь не бедных на природные ресурсы, идеально, до миллиграмма, до квадратного миллиметра уже завтра **справедливо** распределить между всеми людьми всё, чем располагают эти страны: землю, золото, алмазы, нефть, уран, хлопок, наркотики, рис, танки, автоматы, то, всё равно, ещё много лет население этих стран будет мигрировать в США Европу, и даже в РФ, спасаясь от элементарного голода, поскольку самое справедливое распределение разведанных запасов сырья, плохо мелиорированных земель не повлечет за собой оздоровления социальной среды, улучшение общественных отношений, тем более, сразу и непосредственно. Необходимо соблюсти ещё множество **РЕШАЮЩИХ** условий, о которых многие современные левые не хотят думать заранее, чтобы совершенствование распределительных отношений сопровождалось пропорциональным ростом социально-политического и научно-технического прогресса в стране.

Многим эмоциональным недоучкам **КАЖЕТСЯ**, что лозунг справедливого, скрупулезного распределения наличного материального богатства страны, а тем более, т.н. общественных фондов потребления, есть наиболее **сильный** лозунг, способный

привлечь в политическую партию большие массы сторонников справедливого распределения. Они не понимают даже того простого момента, что большинство **современных** людей всего мира считают справедливым лишь такое положение вещей, при котором хорошо, прежде всего, ему самому, любимому, а не соседу и его детям. Если бы это было не так, то не было бы и мещанской «перестройки» в СССР», всемирной конкуренции всех против всех, кровной мести, массовых заказных убийств, мафиозных «разборок» и мировых войн. Большинство современные люди в подавляющем большинстве своем, независимо от религиозной принадлежности, пока, агрессивно эгоистичны и абсолютно некомпетентны в вопросах смысла жизни и счастья.

При всех своих недостатках, несомненно, что уже в СССР система распределительных отношений, даже в эпоху Брежнева, была самой гуманной в мире, и отнюдь не аскетической, что даже несколько снижало, с рыночной точки зрения, её экономическую эффективность. В частности, темпы роста зарплат несколько превышали темпы роста объемов производства предметов потребления и поэтому всё, что производилось, мгновенно сметалось с прилавков. К началу 80-х годов население СССР уже переело население США по хлебу, картофелю, салу, молоку, сливочному маслу, сахару, куриным яйцам. На сто человек населения в СССР приходилось больше, чем в США, холодильников, телевизоров, стиральных машин, радиоприемников, вводимых и бесплатно распределяемых ежегодно новых квартир, золотых медалей, полученных победителями школьных международных олимпиад, олимпийских игр и чемпионатов мира. На сберкнижках населения к началу «перестройки» скопилось 190 миллиардов рублей при стабильных ценах. За автомобилями, золотом, коврами, хрусталем и т.п. товарами, далеко не первой необходимости, выстраивались очереди, лишь слегка уступавшие современным очередям, состоящих из бездомных (в ночлежки), безработных, проституток на Тверской, обманутых вкладчиков, дольщиков и

пайщиков. Ведомые духом подражательства, стадности, люди, претендующие на звание интеллигента, диссидента, барда, начиная с периода «оттепели», гибли уже даже не за метал, а за любую бытовую «шмотку». Их нежная душа страдала, от того, что по потреблению устриц и трюфелей СССР находился на последнем месте среди промышленно развитых стран. Точно так СССР занимал последнее место по количеству домов терпимости, больных СПИДом и туберкулезом. В стране не проводились гей парады, а только военные и парады физкультурников. Угасла организованная преступность. На олимпиаде в Москве не произошло ни одного теракта. Все эти «ужасы» быта не могла вынести ни одна «нежная душа» диссидента.

Т.е., как показала практика, даже брежневская задабривающая система распределения оказалась неспособной автоматически сделать большинство населения сторонниками коммунизма. Оказалось, что откормленные и даже пресытившиеся граждане, это не все необходимое и достаточное для построения коммунизма. **Ясно, что коммунизм не будет функционировать на пустой желудок. Но ещё яснее, что коммунизм вообще не будет функционировать на хронически пустую голову или голову забитую современным мистическим хламом, что одно и то же.**

Одна из причин непонимания таких простых вещей интеллигенцией СССР состояла в том, что система высшего образования в СССР, а в период горбачевщины и среднего образования, во многом копировали рыночную буржуазную «систему». В СССР абсолютно игнорировали педагогическое наследие Ленина, Макаренко, Крупской, Калинина, Фрунзе. Оппортунисты от педагогики, не дали развиваться советской педагогике (особенно ленинскому и макаренковскому направлениям) до необходимой степени, при котором подавляющее большинство населения было бы приобщено к **высшим** достижениям человеческой мысли и коммунистической практике. Высшая школа не смогла избавиться от всего того **реакционного** и откровенно глупого,

начетнического, зубрильно-кабинетного, талмудистского, что содержится в буржуазной педагогике и порождает безнравственность, а, следовательно, глобальные экономические кризисы, мировые войны, экологические катастрофы и терроризм. Ремесленничество, кастовость и корысть, как говорится, расцвели в «высшем образовании» пышным цветом, особенно после андроповских хозрасчетных экспериментов.

Но уже в хрущевскую оттепель было забыто, по меньшей мере, что Ленин, указывая большевикам на своеобразие НЭП, говорил о печальной необходимости применения **растлевающего буржуазного** принципа распределения по труду, поскольку другой язык, пролетарии и крестьяне, сформировавшиеся при царизме, сразу не поймут. Но Ленин призывал, особенно молодежь, в кратчайшие сроки компенсировать разрушающее действие хозрасчета на души людей, самой решительной **культурной** революцией. Нужно было, во-первых, поднять народного учителя на высоту, на которой он никогда не находился, а во-вторых поднять образованность молодежи, прежде всего, пробудив в них тягу к самому напряженному и активному **самообразованию**. Одновременно, Ленин признавал, что в стране с мощными мелкокрестьянскими пережитками реанимировать российское промышленное и сельскохозяйственное производство **можно**, но лишь применяя самые привычные, примитивные, т.е. **буржуазные** методы и формы производственных отношений. Другого подхода вчерашние крестьяне-единоличники сразу не примут, даже переселившись в город.

Параллельно с реанимацией экономики силами мелкой буржуазии, планировалось, в кратчайшие сроки, превзойти внутренний и внешний капитализм в области производства, построением экономики не на интенсивности человеческого труда, а на новой, научной, **плановой**, коммунистической основе, т.е. на **принципиально** иной системе производственных **отношений**,

требующих иного уровня культуры **населения**, создающих новые возможности для усиления **культурной** революции. Поэтому комплексный, системный план ГОЭЛРО Ленин и называл ещё одной партийной Программой, более предметной и конкретной, от выполнения которой вообще зависела судьба Советской России.

Ленин был уверен, а НЭП, в конечном итоге доказал, что РКП(б), российский рабочий класс в основном и главном **понимает** своеобразие и трудности переживаемого периода, а поэтому согласится на временное **НЕСПРАВЕДЛИВОЕ** распределение фонда заработной платы в пользу технической, банковской и художественной интеллигенции, поскольку, во-первых, без её участия невозможно поднять науку, индустрию, здравоохранение, а во-вторых, что именно интеллигенция, в основной своей массе, а богословская в особенности, не желает, даже временно, вникать в бедственное положение рабочих, детей, стариков и инвалидов России.

Образ профессора Преображенского, воспеваемый всей современной российской интеллигенцией, его ожиревшее сердце и совесть, есть лучшее подтверждение верности ленинских теоретических оценок данных рыночной интеллигенции. Дипломированный ремесленник от медицины, умеющий пользоваться ножом за операционным и обеденным столом, считавший возможным высказываться безответственно по любому поводу, казался беллетристу-медику Булгакову, образцом глубокомыслия. Булгаков в Преображенском видел самого себя и упивался своим аристократизмом.

Ленин не раз сокрушался именно по поводу объективной слабости воспроизводственной базы царской России, её низкого инженерного и высокого богословского уровня «развития» и, в связи с этим, сетовал на невозможность быстрого построения коммунизма в России. Троцкисты вообще абсолютизировали эту проблему и объявляли её непреодолимой. Сталин связывал выживание СССР не с филигранностью и справедливостью **распределительных** отношений

в области потребления, а с тем, что **обязана** успеть сделать большевистская партия в области культуры производства за ближайшие десять лет. Он, как известно, говорил, что необходимо за десять лет преодолеть гигантский разрыв в промышленном развитии между СССР и капиталистическими странами, или гибель СССР неизбежна. Более того, Сталин организовал выполнение плана ГОЭЛРО менее чем за десять лет и, прежде всего, потому, что понимал сущность распределительных отношений при социализме совершенно не так, как, например, Троцкий, Хрущев, Андропов или Горбачев с Ельциным.

Следовательно, прежде чем сочинять программы распределительных отношений следует научно разобраться в вопросе сущности и исторического места распределительных отношений в условиях богатства и бедности.

К вопросу о дефинициях

Ясно, что некоторая часть читателей знакома с определениями, данными богатству и бедности в энциклопедиях, словарях, Марксом, Лениным и могут привести соответствующую **цитату**. Но в том-то и трагикомедия, что даже советские академики, клявшиеся на людях в своей марксистской компетентности, ни коим образом не акцентировали свое внимание на этом вопросе и не пытались его детализировать, научно раскрыть его. Практика же КПСС, начиная с Маленкова и Хрущева, вообще двигалась в мелкобуржуазном направлении. Советские остепененные экономисты и философы проигнорировали данный вопрос и потому остановились на уровне мелкобуржуазного понимания этой проблемы, считая, тем не менее, что находятся на самых передовых позициях в понимании этого вопроса. Сталинский задел в области борьбы с мелкобуржуазными представления по вопросам понимания проблемы богатства, был проеден и промотан за последующие тридцать лет и социализм в

СССР, который, как оказалось, не перерастает в коммунизм **автоматически**, приказал закономерно долго жить.

Поэтому можно утверждать, что, практически, все взрослое население современного мира не знает, что такое богатство в сущностном, марксистском смысле этого слова, но знает, что значит богатство в мелкобуржуазном рыночном смысле слова. Между тем, обывательское понимание, как ни странно на первый взгляд, не отличается от олигархического и, как только история предоставляет возможность мелкому собственнику вырасти в олигарха, тот незамедлительно делает это, как, например, Абрамович, Сорос, Билл Гейтс, Якокка не подозревая о последствиях, как это случилось, например, с Ходорковским, Мэдофом, Березовским, Гусинским... Т.е. каждый солдат носит в ранце маршальский жезл. Каждый обыватель носит в кармане доллар, очень похожий на те, которые не может точно сосчитать ни один олигарх в своем «кармане».

Большинству современных людей кажется, что если они умеют читать детективы, разбираются в моде и кнопках телевизора, то они легко отличат богатство от бедности. Поэтому большую часть своей жизни они проводят в паническом бегстве от бедности и в напряженной погоне за богатством, не задумываясь на старте, а в ту ли сторону они вообще «пробегут» свою одну единственную жизнь. Уже сегодня очевидно, что, например, Квантришвили и Кивилиди, Япончик и Двали, Юшенков и Литвиненко, Старовойтова и Политковская, Маневич и Ходорковский, Карасев и Мавроди переоценили адекватность своих представлений о сущности богатства, хотя рывок на старте прихватизации они сделали впечатляющий. Уж не будем говорить о менее известных бизнесменах, ставших фактическими самоубийцами в ходе текущего кризиса. Все они были уверены в безукоризненной точности своих представлений о богатстве.

Между тем, даже Сорос, в своей книге «Кризис мирового капитализма» высказался в том смысле, что однажды наступил день, когда он стал,

наконец, получать прибыль в таких размерах, что не знал, что с ней делать. Сорос, оказывается, не понял, что уподобился царю Мидасу, хотя пишет, что обнаружение ошибок в его собственных рассуждениях с давних пор приносило ему большое удовольствие. Однако и он в вопросе о целесообразности размеров своего «богатства» он до сих пор не заметил никакой ошибки.

В монографиях, словарях, энциклопедиях можно встретить различные определения бедности, богатства и их уровням. Современная рыночная свобода предполагает читателями свободный выбор формулировки. Однако, в данной работе, автор будет исходить из того, что, на уровне научного проникновения в истину самого **первого, созерцательного** порядка, бедностью следует называть такое **количество и качество** материального и интеллектуального потребления индивида и социальных групп, которое **ИСКЛЮЧАЕТ** его **развитие и гармонизацию**, независимо от того, сознают они это или не сознают. Богатством, следует считать такое **количество и качество** потребления материальных и интеллектуальных благ, при котором личность **развивается**, а социум **гармонизируется, СОЗНАВАЯ это**. Причем критерием степени понимания сущности богатства является не количественные показатели, хотя они неизбежно присутствуют, а **качественные**, т.е. развитие в виде **прогресса**.

Попутно следует заметить, что именно примат **качественного** подхода над количественным и отличает научный, диалектический метод исследования реальности от ненаучных методов. Ибо прежде чем ответить на вопрос сколько, необходимо задать вопрос: «Сколько чего?».

Иными словами, КРИТЕРИЕМ бедности и богатства является не просто тот или иной объем материального и духовного потребления любого содержания, а только такое их **качество** и количество, которое обеспечивает развитие, прогресс личности и социума.

Т.е., если личность индивида пребывает в неизменном состоянии, то это означает, что данный способ потребления не несёт в себе ничего собственно **человеческого** и ничем не отличается от животного. Нельзя признать потребление человеческим, если его последствия не отличаются принципиально от последствий потребления свиньи или обезьяны. Но трагикомедия в том и состоит, что именно буржуазные нормы и способы распределения предполагают удержание подавляющих масс населения в пределах простого воспроизводства личности. А поскольку личность не развивается духовно, постольку в ней развиваются, прежде всего, а то и исключительно, склонность к получению нарастающего удовольствий от жизни через еду, алкоголь, аморализм. В результате возникает целая индустрия борьбы с ожирением, диабетом, с наркотической зависимостью самой разной химической природы, со СПИДом, с различными фобиями.

Для более точного понимания значения категории потребление, необходимо не только фиксировать сам формальный акт соединения человека со средствами существования, а уяснить **сущность** происходящего. Если, например, человек погиб от голода, то не имеет решающего значения, он погиб от отсутствия пищи, или потому, что у него была последняя стадия рака желудка. Отсюда следует, что объективным условием существования человека является потребление. Гибель человека является убедительным доказательством отсутствия факта потребления, независимо от того вызвано это факторами внешнего или внутреннего порядка. Просто в первом случае никакого значения не имел здоровый желудок, а во втором случае, никакого значения не имело обилие черной икры на обеденном столе.

Поэтому, отвечая на вопрос о сущности потребления, можно сказать, что в рамках двух противоположностей, жизни и смерти, потребление есть форма борьбы жизни со смертью. Как только белковое тело прекращает по тем или иным причинам потреблять факторы

необходимые для жизни, наступает смерть белкового организма. Отсюда ясно, что наступательное движение жизни на позиции смерти невозможно без наступательных форм потребления. Однако этот вывод не имеет ничего общего с односторонним свинским аппетитом.

Можно ли считать, что в Освенциме узники потребляли пищу, если её количество и качество совершенно не соответствовало норме питания, предполагающей развитие личности. **Распределение** пищи, обеспечивающее лишь поддержание жизни раба, в том числе и наемного, есть технология, изобретенная рабовладельцами в глубокой древности, обеспечивающая медленную умственную и физическую **деградацию** раба, в том числе и наемного. Эта технология с большим пониманием была перенята буржуазией в виде заработной платы и цинично возведена в ранг формы справедливости, хотя, на самом деле, является удобной, достаточно замаскированной формой КАЗНИ, прежде всего, **личности** человека в цивилизованных странах.

Могут сказать, что и в Сталинских лагерях норма потребления была тоже очень низкая. Но мы не можем отрицать того факта, что у Сталина, много раз побывавшем в царских тюрьмах и ссылках, не могло быть иного опыта в этом вопросе и взглядов, кроме привитых ему многолетним религиозным образованием, царскими тюремными традициями и, вообще, мировым опытом цивилизованных стран, применявшим рабовладельческое римское право по отношению к узникам. Представьте состояние общественного мнения, в том числе и представление Сталина о праве, демократии, если даже в современных ему США осуществляли ещё суд Линча, действовал Ку-клукс-клан, применяли электрический стул, содержали многочисленные резервации для индейцев, выживших во времена «освоения дикого Запада», если все цивилизованные страны осуществляли колониальную политику и организовали англо-бурскую, испано-американскую, русско-японскую, первую **мировую войну** за передел колоний между собой, обошедшуюся народам в 10 миллионов убитых,

если в Италии с 1922 года у власти уже оказались фашисты, в Германии с 1933 годы — фашисты, в Испании и Португалии — фашисты, в СССР, как стало ясно позже, особенно в Прибалтике и на Украине, жили готовые эсесовцы, а в РСФСР маскировались тысячи будущих власовцев. Можно ли на этом фоне бороться с фашизмом не прибегая к насилию в чрезвычайных и превентивных формах?

Разумеется, все сторонники фашизма будут против того, чтобы с ними боролись превентивно, а тем более за фашистские, всего-навсего, высказывания. Просто Сталин, отчетливее, чем многие политические лидеры польской, цыганской и еврейской национальности видел последствия победы фашизма. Поэтому, обвинять Сталина в том, что он **заранее** расстрелял потенциальных сторонников фашизма, нелогично, тем более на фоне непрекращающихся обвинений в адрес Сталина за то, что он **НЕ** нанес превентивных ударов по армии Гитлера, и не начал массовый расстрел немецко-фашистских солдат и офицеров, например, 21 июня 1941 года. Не трудно представить, какие траурные процессии закатывали бы сегодня в Бресте современные демократы по незаконно расстрелянным миллионам безвинных немецких фашистов в лесах Польши 21 июня 1941 г. Слава богу, что демократы не привлекают к ответственности тень Сталина за расстрел немецких фашистов из «Катюш» под Оршей. Но это за ними «не заржавеет». Такова дурацкая рыночная демократическая «логика».

Таким образом, довольно примитивно считать богатством только объем материальных благ, находящихся в чьем либо распоряжении. С научной точки зрения, богатством в первом приближении может считаться сам процесс взаимодействия человека с условиями прогресса, доступность факторов прогресса в необходимой количественной и качественной определенности.

Отсюда со всей очевидностью следует, что огромное количество образцов современных материальных благ не может быть отнесено к понятию богатство, поскольку не имеет никакого, тем более, прямого

и конструктивного отношения к **прогрессу** личности и социума. Например, любое количество и качество потребляемых наркотиков, алкоголя, табачных изделий, порнографической литературы, деривативов, оружия, в том числе ядерного, боевых отравляющих веществ, ювелирных изделий... Всё это никак не способствует развитию личности и, поэтому, любое количество этих «благ», не могут объективно составлять богатство, хотя их оборот основательно повышает ВВП. Все перечисленные предметы могут считаться богатством лишь меру личной испорченности и невежества индивида.

Вся прошедшая история осуществлена обществом, в котором господствовало не научно-теоретическое, а обыденное и мистическое сознание. Соответственно этому, представления подавляющего большинства людей о вопросах общественного бытия, в том числе и по вопросу о богатстве, были или ненаучными, или лженаучными.

Одной из предпосылок для появления обыденного представления по вопросам богатства является инстинкт самосохранения, присущий всем живым организмам. Чем ниже уровень образованности человека, тем сильнее в нем говорят рефлексy и инстинкты, фобии и стадность. Как известно наиболее отъявленные советские диссиденты, вместо того, чтобы в сложный период развития страны, как говорят в России, взяться за голову, с трогательным видом распевали гимн стадности: «возьмёмся за руки, друзья,... чтоб не пропасть поодиночке».

Март-апрель 2010

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Вопросы экономической теории марксизма — 2

Оригинальное название: «Наш ответ на их весенний бред»

Ещё не было случая, когда бы выход очередного номера журнала «Прорыв» остался не замеченным читающей молодежью и не вызвал бы жарких споров как в поддержку, так и в ниспровержение публикуемых материалов. Какими только сальными эпитетами не наградили наш журнал за это время отдельные оппоненты, пытаясь испортить сон и аппетит членам редколлегии.

Недавно в «ЖЖ» состоялась очередная выволочка, заданная нам некими Мнемом и «ill nino» (Почти Эль-Ниньё. Наверное, автор видит себя в теории таким же бессмысленным и всесокрушающим).

Однако можно ли расстроить автора статьи «Коренные проблемы экономического развития» если, спустя **10 лет**, после её выхода в свет, она вновь превратилась в предмет эмоциональных дискуссий десятков посетителей «Живого журнала» на несколько дней. Более того, я очень благодарен читателям, которые, ругая мои статьи за графоманство и занудность, тем не менее, спустя годы, вновь терпеливо перечитывают их до последней строчки, находят и обильно цитируют именно те места, которые расположены ближе к окончанию статьи и которые особенно оскорбили их некомпетентность. Поэтому я искренне благодарен моим эпигонам, год за годом грозящим мне забвением, но постоянно возвращающимся к моим статьям, которые я сам начинаю слегка забывать, но за которые не приходится краснеть и извиняться.

Так что же делает программу коммунистической? Политическая трескотня или практическое воплощение?

Разбор позиции Подгузова, якобы «по существу», «иль нино», он же «lojso», что по правилам французской транскрипции читается как «лойсо», начинается с попытки обмана читателя при помощи обрезания конкретной фразы, вырванной из контекста параграфа: **«Что делает экономическую программу коммунистической?»**

«Лойсо» извлекает из середины третьего раздела статьи фразу, изложенную автором в повествовательном стиле, т.е. описывающую последовательность сталинской экономической политики первых пятилетних планов, отрезает ей и начало, и конец, и, тем самым, самовольно придает обрезанной фразе характер определения, якобы данного Подгузовым тому, что делает программу коммунистической.

Однако и 10 лет тому назад, и теперь, особенно, после того, как на сайте РКСМ(б) был опубликован текст Программы РОТ ФРОНТА, я считаю важным вновь обратить внимание всех, кто примеряет на себя звание коммуниста, знают ли они ответ на вопрос: **«Что делает экономическую программу коммунистической?»**.

Отвечая на этот вопрос в одноименном разделе своей статьи, я **начинаю** изложение фразой, почерпнутой в **«Манифесте Коммунистической партии»**: «Как известно, — пишу я, а дальше цитирую Маркса и Энгельса: **«...коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности»**». Каким же нужно быть тупым и бессовестным, чтобы не увидеть в этой фразе ответ на вопрос: что же делает партийную программу коммунистической?

Какой вывод может сделать из этой фразы любой нормальный человек, имеющий в мозгах хотя бы 2 килобайта оперативной памяти **и хоть каплю совести?**

Если чей-либо программный документ не содержит этого положения прямо и недвусмысленно, то этот документ **НЕ коммунистический**. Если содержит, то данная программа уже имеет некоторое право называться коммунистической. Такой подход резко облегчает молодому человеку выбор: вступать ли ему, например, в РОТ ФРОНТ или бороться за создание действительно коммунистической партии, тем более, что в «Манифесте» сказано: **«Пора уже коммунистам открыто изложить перед целым светом своё мировоззрение, свои цели, свои стремления, и сказке о призраке коммунизма противопоставить Манифест самой партии»**.

Но у подавляющей массы моих оппонентов, как в той басне: «...слона-то я и не приметил», в мозгах нет ни 2-х килобайт оперативной памяти, ни совести. Дочитав третий раздел до середины, они забыли, что в первой фразе сразу же дан принципиальный ответ на вопрос о том, что делает программу коммунистической. Правда, нужно быть дважды бессовестным теоретическим нахлебником, чтобы ограничить программу этим положением и не разъяснить читателям, что имеется в виду, и как это делается

После воспроизведения фразы из манифеста я мог бы поставить точку и перейти к анализу очередной проблемы. Но история теоретической формы классовой борьбы подсказывает, что даже гениальному Марксу и Энгельсу, после выхода Манифеста в свет, пришлось ещё 20 лет разжевывать коренные положения Манифеста для умственных лентяев, желающих, как Щукарь, и в партию вступить, и Гегеля не читать. Чтобы объяснить людям с нормальной любознательностью, что такое частная собственность, почему она должна быть ликвидирована, Маркс запланировал написать 6 томов **критики** буржуазной политической экономии, но успел написать только 4 тома

под общим названием «Капитал» (ради облегчения его публикации в условиях буржуазной «свободы слова»).

Поэтому я, грешный, и решил напомнить современным читателям, уже и ещё не читавшим «Капитал», что имели в виду классики марксизма, когда писали об уничтожении **частной собственности**. Ведь в этой фразе Маркс не акцентирует внимание **только** на частной **капиталистической** собственности, а говорит об уничтожении частной собственности вообще, настораживая каждого обывателя, переживающего за судьбу своей подержанной иномарки, телевизора или персонального переносного биотуалета. Как бы не национализировали вместе с родным содержимым!

Основное внимание в своей статье я уделю тому, что, чаще всего, недопонимают современные молодые левые. Словосочетание «частная собственность» в марксизме означает не вещь, даже не любовное отношение человека к своей вещи, а **форму экономических отношений МЕЖДУ людьми**, возникающих по поводу вещи. Причём, содержанием отношений частной собственности является, прежде всего, недопущение ближнего к средствам существования. Оттуда проистекает тяга большинства людей к оградкам, сейфам, решеткам, к оружию. Не понимали этого рабы, когда портили инвентарь хозяина, вместо того, чтобы сделать его общим; не понимали это и «луддиты», когда уничтожали технику капиталиста, не догадываясь, что гораздо практичнее сделать её общей; не понимают этого и многие современные молодые «левые» в Москве, Париже, Берлине, Афинах и Бишкеке, когда жгут филиалы банков, частные авто или царапают их гвоздями, вместо того, чтобы коренным образом изменить **отношения** между людьми по поводу материальных и духовных благ и сделать их **общедоступными**.

Реакция «лойсо» на содержание моей статьи доказывает, что большинство читателей тоже обратили внимание на слово «**отношение**» и теперь, хотя бы механически, но будут помнить

коренное положение марксизма, гласящее, что именно производственные **ОТНОШЕНИЯ** образуют многочисленные экономические формы (товар, стоимость, капитал и т.д.) и создают экономический **базис** общественно экономической **формации**. Даже «лойсо», хотя ничего в этих рассуждениях не понял, но запомнил на всю жизнь, что слово **стоимость** принято в марксизме для обозначения определенной **формы** производственных, т.е. экономических **ОТНОШЕНИЙ**; что слово **товар** принято в марксизме для обозначения несколько иной, но тоже **формы** общественных производственных **ОТНОШЕНИЙ**; что слово **собственность** принято в марксизме для обозначения ещё одной **формы** общественных производственных **ОТНОШЕНИЙ**; слово **прибавочная стоимость** принято для обозначения очередной **формы** рыночных производственных **ОТНОШЕНИЙ**; что выражение прибавочный **продукт** это НЕ то же самое, что прибавочная **стоимость**; что слово **капитал** принято для обозначения еще более гадкой **формы** производственных **ОТНОШЕНИЙ** и т.д. И хотя подобная информация была для «лойсо», «не в коня корм», тем не менее, он теперь по ночам будет подскакивать и пугать окружающих криками: «Отношения, отношения, отношения...».

«Итак, — с ехидцей вопрошает «лойсо» — стоимость есть форма экономических отношений? — и, с ещё большей ехидцей, продолжает, — Это и есть та наука о необходимости союза которой с производством нам так упорно твердят? Нет ничего удивительного в том, что это не усвоило большинство экономистов, потому что это изобретение Подгузова».

Не спорю, мне было бы приятно, если бы левые признали за мной приоритет открытия сущности стоимости, как **формы** общественных экономических **отношений**. Но это, к счастью, не так. Это задолго до меня гениально сделал Маркс.

«**Стоимость** товаров тем отличается от вдовлицы Куикли, что не знаешь, как за неё взяться» (т.23,с.56). [Так шутливо Маркс описывает затруднение, возникшее у его предшественников, не вооруженных знанием диалектики Гегеля.]. В прямую противоположность чувственно грубой предметности товарных тел, в **стоимость не входит ни одного атома** вещества природы. Вы можете ощупывать и разглядывать каждый отдельный товар, делать с ним, что вам угодно, он как стоимость остается **неуловимым**. Но если мы припомним, что товары обладают стоимостью лишь постольку, поскольку они суть выражения одного и того же **общественного** единства — **человеческого** труда, что их **стоимость** имеет поэтому **чисто общественный характер**, то для нас станет само собой понятным, что и проявляться она может **ЛИШЬ в ОБЩЕСТВЕННОМ отношении** одного товара к другому» (т.23,с.56).

В последующих фрагментах Маркс многократно указывает на то, что обмен товарами для поверхностных умов создает **иллюзию**, будто сами товары имеют свойство обмениваться друг на друга в определенных пропорциях. Маркс продолжает терпеливо разъяснять очевидные вещи, что сами товары не могут обмениваться друг на друга, что это люди, их создатели, приводят в движение свои товары, т.е. движение товаров лишь отражает то содержание, которое присуще **отношениям** самих товаровладельцев.

«Так как **относительная форма стоимости товара**, например, холста, выражает его стоимостное бытие как нечто совершенно отличное от его тела и свойств последнего, например как нечто «сюртукоподобное», то уже само это выражение указывает на то, что за ним скрывается некоторое **общественное отношение**». (т.23,с.67)

Если бы не журнал «Прорыв», то разве узнал бы «лойсо», что Маркс открыл две формы стоимости. Одна из них — **относительная**, другая форма стоимости — **эквивалентная**. Последняя, в своем развитии, и порождает денежную форму стоимостных отношений между людьми, возникающих по поводу предметов, созданных для стихийного обмена. Но и эквивалентная форма стоимости, и относительная форма стоимости — есть формы **общественных отношений** между людьми, возникающих по поводу, прежде всего, **количества** абстрактного, общественно необходимого труда, затраченного на производство товаров.

В образном варианте слово, например, **товар**, как **форма отношения** человека к человеку, расшифровывается следующим образом: «Если ты очень хочешь кушать, то я могу предоставить тебе кусок хлеба, **НО** только в том случае, если я могу получить от тебя, голодного, что-либо полезное для себя и эквивалентное моему куску хлеба по стоимости. Если у тебя нет эквивалента, то ты для меня, товаровладельца, гораздо прозрачнее стекла. **Тебя** просто нет. Ты абсолютно свободен умереть голодной смертью». Такова сущность и мотивы отношения людей друг другу в товарной форме. Само собой разумеется, если у вас есть эквивалент для обмена, то в рыночной экономике у вас почти нет проблем. Но у большинства людей, особенно у голодных, при себе имеется лишь один товар, его рабочая сила, неотделимая от самого человека. Поэтому свою рабочую силу голодным людям приходится продавать вместе со своим мясом. Особенно наглядно в Москве это видно вечером на Ленинградке, где голодные девушки из нэзалэжных стран СНГ вступают в интимные отношения с представителями рыночной элиты, что обнажает истинные замыслы отцов перестройки и инициаторов рыночной реформы: сделать большинство людей голодными, а потому покладистыми и сговорчивыми на всё.

Иными словами, бескомпромиссные, корыстные **отношения** людей к друг другу получают внешнее материальное отражение как в

движении товаров, так и в их неподвижности в период кризиса. Но и сегодня, в условиях реального многолетнего кризиса, это остается непонятым большим числом людей, объявляющих себя марксистами.

И на этом тоже можно было бы закончить ответ «лойсо». Но «Прорыв» существует не для полемики с ним. Просто дело в том, что ошибки «лойсо» являются **типичными** для многих молодых «левых», основательно не дочитавших «Капитал». В то время, когда большинство «лойсов» считают необходимым по праздникам прорывать один и тот же милицейский кордон сначала с фронта, а потом ещё раз, но уже с тыла, или проводить в подвалах семинары для постоянно сокращающегося круга участников, кто-то обязан серьёзно заниматься теоретической формой классовой борьбы, тем более, что на этом поприще мы ни у кого не отбираем «хлеб». Причем, «Прорыв» очень редко задевал «акционеров» и «детей подземелья». Чаше мы отвечали на их оскорбления и нелепые утверждения.

Например. «Стоимость, — заявляет «лойсо», — определяется весьма четко всеми классиками политэкономии и определяется как затраченный абстрактный общественно необходимый труд».

Молодым левым будет интересно узнать, что политическая экономия, от момента появления и до сего дня, это, всего-навсего, область чисто **буржуазной** экономической теории, исследовавшей капитализм с целью повышения его эффективности, увеличения прибыльности индивидуальных капиталов, укрепления и продления существования капитализма в условиях отсутствия марксизма. Даже Мальтусу, утверждавшему, что на планете развелось слишком много людей, и благом является чума, холера, тиф, некого было стесняться. Все классики политической экономии, начиная с Петти и кончая Рикардо, по своему паразитическому положению в обществе, по сути своих учений, были потенциальными антимарксистами и, если они, порой, додумывались до относительно верных теоретических выводов, обличающих капитализм, то только потому, что пролетарии не умели

читать, а значит, для самих капиталистов обличать капитализм в теории было безопасно. При жизни Маркса все теоретики, стоявшие на исходных теоретических позициях классиков политической экономии, были его гонителями. Поэтому, скажи, как ты относишься к заявлениям классиков буржуазной политической экономии, и я скажу, какой ты, к чертовой матери, «марксист».

Маркс не выплеснул с помоями те ценные догадки, которые сделали классики буржуазной политической экономии, но свой основной труд он назвал «**Критика** политической экономии».

Почему же буржуазная экономическая теория со времен Монкретьена называлась «политической экономией»? Знает ли об этом «лойсо»? Естественно, нет. Нам же важно, чтобы это знали основные читатели «Прорыва».

Монкретьен, первым, ещё в XVII веке, ввел в оборот выражение «**политическая** экономия», хотя был не первым мыслителем, который понимал, что экономика, основанная на частной собственности, независимо от того, рабовладельческая она или рыночная, не может существовать без государства, т.е. без полиции, налоговой системы, армии, судов, тюрем. Рыночная экономика существует только тогда, когда она со всех сторон подперта **штыками**. Всякий раз, когда в городах США силовые структуры попадают в затруднительное положение, т.е. отключается электричество, начинается наводнение или социальные беспорядки, обязательно начинаются массовые погромы и мародерство. Если бы не стрельба на поражение полиции и национальной гвардии, в США все было бы так же, как в Сомали сегодня. Только государственно организованное насилие, т.е. политика, удерживает американских граждан в рамках неэквивалентного обмена. Почти все люди в США вооружены именно потому, что знают: каждый из них готов ограбить ближнего. Меткий выстрел в индейца, в бродягу или конкурента долгое время решал почти все проблемы собственности в США, как и сегодня в

демократической РФ. Все пролетарии США и даже средний класс понимают, что их надуют в каждом акте купли-продажи, но ничего не могут поделать потому, что на страже ИМЕННО такого «порядка» как внутри страны, так и на мировой арене стоит **политическая**, прежде всего, военно-полицейская **сила** США, которую, в недалеком будущем, может попытаться заменить военно-политическая сила соединенных штатов Европы. Таковы средние нормальные необходимые общественные условия в мировой рыночной экономике.

Напомним, «лойсо» утверждает, что «стоимость всеми классиками политической экономии определяется как затраченный абстрактный, общественно необходимый труд».

Во-первых, классики политической экономии вообще так не считали, поскольку не понимали двойственного характера труда при производстве товара. Категорию **«абстрактный общественно необходимый труд»** ввел в научный оборот именно Маркс в порядке **критики** классиков политической экономии.

Во-вторых, «лойсо» не понимает, что слово **общественный** предполагает признание данного количества абстрактного труда любым другим членом общества, причем не словесное, а через **согласие обменять** свой товар на чужой, произведенный с затратами, как вам **кажется**, такого же количества абстрактного труда.

Ясно, что на необитаемом острове, сколько бы вы не затратили абстрактного труда, он не образует стоимости, поскольку некому признавать количество вашего абстрактного труда, и не с кем обмениваться товарами. Потратив свой абстрактный труд, калории, пот на добывание тонны золота на необитаемом острове, вы помрётё от голода, поскольку на необитаемом острове некому предъявить ваше золото для обмена даже на корку хлеба. Если же у вас будет в запасе корка хлеба, то нужно быть умалишенным, чтобы попытаться обменять свой хлеб на своё же золото, да ещё и с прибылью.

С другой стороны, не дай бог, пираты высадутся на этот же остров. Не факт, что они обязательно вступят с вами в отношения обмена хлеба на золото. Вспомните, как ведут себя сомалийские пираты, и за какой такой «абстрактный общественно необходимый труд» сомалийских пиратов европейские предприниматели платят им десятки миллионов евро и долларов за каждый танкер? Что-то заставляет меня думать, что и группа американских морских пехотинцев, заглянувших случайно на ваш остров, не будет меняться с вами даже сигаретами за вашу тонну золота, хотя вы будете бежать за ними и вопить, что стоимость уносимой ими тонны золота измеряется количеством затраченного вами абстрактного общественно необходимого труда. **Сотни** лет британские, французские, испанские, португальские, голландские **купцы**, элита рыночной экономики, вывозила из Африки, Азии и Америки миллиарды тонн продукции без какого-либо учета абстрактного труда коренного населения, а потом продавала, например, пряности по баснословным ценам в Европе. Если вы не можете силой защитить свою частную собственность, то никто в мире не будет вступать с вами в отношения стоимости, а просто отберет весь продукт без эквивалента вашим абстрактным усилиям.

Таким образом, то, что вы затратили свои калории на производство продукта, т.е. абстрактный труд, не означает, что его признают в любых общественных условиях. Во многих африканских странах, чтобы попасть на рынок и обменять на нем свои продукты с учетом абстрактной стоимости необходимо при входе на рынок сдать оружие, которым вооружены практически все товаропроизводители этой африканской страны, поскольку иначе доставить товар на рынок невозможно. Именно поэтому и в глубокой древности, и сегодня, купцы, отправляясь в плавание, формируют конвои и караваны, с привлечением наемных солдат или военных кораблей. Иначе вероятность прибытия в порт назначения и торговли резко уменьшается.

Наши оппоненты не понимают, что стоимость — это глубокая научная абстракция, которая в относительно чистом виде встречается лишь в эпоху разложения первобытного строя, когда люди ещё не научились врать друг другу, безмятежно глядя в глаза. Стоимость как форма отношений возникает между мелкими частными товаропроизводителями, еще не ставшими капиталистами. В современном мире товары продаются по монополистическим, чаще всего, ценам, имеющим только одну тенденцию — отклонение от величины стоимости товара в сторону повышения. Поэтому инфляция есть банальная непрерывная повседневность современного рынка, ведущая, по мере накопления величины **отклонения** цен от стоимости, к систематическим экономическим кризисам.

Мне неизвестна более простая для понимания истина, чем та, которая гласит, что периодические экономические кризисы есть следствие постоянного несоблюдения всеми товаропроизводителями требований закона стоимости, т.е. эквивалентности количества абстрактного труда, затраченного на производство обмениваемых товаров. Кризисом называется такое состояние рынка, когда прежние бешеные диспропорции обменных отношений делают временно невозможным продолжение обменных отношений. Цель товарного обращения считается достигнутой, когда основная масса знаков стоимости, т.е. бумажных денег, сосредоточена в руках олигархов. Население остается с ничтожным количеством купюр на руках. Олигархам не с кем вступать в отношения обмена. На складах и полках магазинов, принадлежащих олигархам, тонны товаров, заморозивших в себе миллионы **часов**, не признанного обществом, абстрактного труда. Рыночная экономика останавливается. Момент **остановки** рыночных отношений и есть форма **действия** закона стоимости, возмущенного наглостью предпринимателей. Все начинают ощущать его действие: и олигархи, сосредоточившие в своих руках, практически, все знаки стоимости, т.е. деньги, напечатанные в стране, и все граждане, чья покупательная способность, в связи с этим, стала

стремительно приближаться к нулю. Но в ходе кризиса действие закона стоимости начинает ослабевать, поскольку частотность и масштаб обменных отношений стремятся к нулю. Все вопят о падении спроса и уменьшении ВВП.

Словарик «Прорыва»

Товар — слово, принятое для обозначения формы отношений между людьми, возникающих по поводу вещей, созданных не для личного потребления, а исключительно для обмена на другие полезные вещи. При господстве в обществе отношений подобного рода, доступ к средствам существования становится возможным исключительно в порядке обмена товарами. При отсутствии товара для обмена, человек вынужден предлагать в обмен или свои свойства к труду, к сексуальным услугам, или отдельные части своего тела, например, почки.

Стоимость — слово, принятое для обозначения формы отношений между людьми, возникающих по поводу количества абстрактного труда, содержащегося в обмениваемых товарах. В современном обществе считается совершенно нормальным, когда обменивающиеся стороны, торгуясь, стараются за меньшее количество своего абстрактного труда выменять большее количества труда другого товаровладельца. Обменные отношения, произошедшие с нарушением пропорций количества абстрактного труда, заключенного в обмениваемых товарах, называются неэквивалентным обменом. Человек, обманувший ближнего своего по этому показателю в процессе торгов и обмена, считается предприимчивым человеком, умным и трудолюбивым. Человек, согласившийся на обмен большего количества своего абстрактного труда на меньшее, считается в современном обществе не добрым, а глупым, и вообще лохом.

Капитал — слово, принятое для обозначения формы отношений между людьми, по поводу устоявшегося

неэквивалентного обмена между владельцами товара «рабочая сила» и владельцами основных средств производства. При таком обмене, который уместно называть обманом, все излишки производятся владельцем товара «рабочая сила», но безвозмездно присваиваются товаровладельцем основных средств производства. Такая перманентно неэквивалентная система обмена товарами между людьми и называется капитализмом. Короче, капитал это форма отношений, возникающая между пролетариями и предпринимателями по поводу прибавочного продукта, производимого пролетариями и бесплатно присваиваемого капиталистом. Чем больше прибавочной стоимости пролетарий бесплатно создает для капиталиста, тем быстрее капиталист превращается в олигарха. Собственность (частная) — слово, принятое в русском языке для обозначения формы производственных отношений, возникающих между людьми по поводу отторжения друг от друга материальных и духовных условий существования и развития. Т.е., иметь что-либо в своем распоряжении можно лишь в том случае, когда один субъект сможет отстранить другого субъекта от средств существования. Любых две собаки, находясь в состоянии грызни по поводу кости, являют собой самую точную картинку отношений, обозначенных выражением «частная собственность». Современная картина распространенности отношений частной формы собственности, её концентрации в руках немногих фигурантов журнала «Форбс» и отсутствие в распоряжении большинства населения Земли является следствием длительного исторического процесса отстранения большинства людей от основных средств существования. Таким образом, выражение частная собственность является синонимом не столько выражения *обладание*, сколько синонимом слова *отъём, ограбление*. Даже выражение «трудовая частная собственность» приобретает смысл не раньше, чем вы сделаете орудия и продукты своего труда недоступными для других без вашей на то воли.

Собственность (общественная) — слово, принятое в марксизме для обозначения такой формы производственных

отношений, которые возникают между людьми на основе научного понимания ими общественной, а не собачьей сущности человека, на основе понимания того факта, что человек, как человек, может оптимально развиваться только в обществе, в котором отсутствует класс людей преимущественно физического труда, лишенный доступа к основным средствам производства условий существования. Отсюда следует, что каждый человек разовьётся в той же степени, в какой общество осознает эту необходимость. Общество лишь тогда окончательно выделится из животного стада, когда начнет сознавать, что расширенное воспроизводство общества есть следствие расширенного воспроизводства всех индивидов. Пренебрежение развитием одного индивида есть громадный вычет из потенциала развития общества, равный сознательному уничтожению Леонардо да Винчи или Ломоносова. Современное российское общество тем и отличается от, например, сталинского, что, как показывает современная демократическая статистика, при Сталине в тюрьмах, в среднем, количество заключенных было несколько меньше, чем в современных демократических тюрьмах, а средний возраст заключенных был существенно выше. При Сталине большинство школьников и студентов учились летать в аэроклубах, а пожилой антисоциальный элемент пребывал в лагерях. Сегодня многие состоятельные пожилые люди состоят в аэроклубах, имеют свои самолеты и вертолеты, а подавляющее большинство школьников и студентов вынуждены нюхать клей и испытывать головокружение от «курительных смесей» и других наркотиков. И если общество стоит на страже материального и культурного неравенства, на страже законов стихийного воспроизводства индивидов, то, значит, оно еще не преодолело этап стадности и обречено на социальные конфликты, преступность всех видов, терроризм, войны и перерождение до уровня приматов. Общественная собственность есть форма отношения между индивидами, возникающая по поводу обеспечения оптимальных материальных и духовных условий развития каждого

индивида как условия развития всех индивидов. Первобытная форма отношений общественной собственности предполагала **УРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРОПОРЦИИ** отношений индивидуальной собственности. Коммунистическая форма отношений общественной собственности предполагает **НЕОБХОДИМЫЕ ПРОПОРЦИИ** отношений индивидуальной собственности.

В системе частной собственности у капиталиста хватает ума лишь для того, чтобы тратить часть своего личного дохода на выплату «заработной платы» своим наёмным рабам. При коммунизме каждому индивиду хватит ума, чтобы понимать, что **ВСЯ планета Земля находится в его личной собственности**, и никто из числа других индивидов не собирается каким-либо образом лишать его доступа к какой бы то ни было части планетарного богатства. Одновременно, каждый индивид при коммунизме будет понимать, что доступность планетарных богатств для него стала возможной лишь в силу совместного освоения этих сил всем человечеством по единой «технологической карте».

Как видим, всё соответствует диалектическому закону взаимообусловленности качественных и количественных трансформаций.

При незначительных нарушениях обменных пропорций, закон стоимости, как вулкан, «дремлет», и лишь повышает давление в «запечатанном жерле» вулкана. По достижении запредельного **количественного уровня диспропорций** в отношениях стоимости, рыночная экономика **взрывается** кризисом. Всё это понятно даже среднему уму. Но, если примера периодически «просыпающегося» вулкана недостаточно, чтобы убедить «лойсо» в том, что практически все объективные законы имеют скрытую и явную фазы своего проявления, то можно привести пример с электричеством. Как известно, чтобы произошел пробой воздушной прослойки определенной толщины, необходим электрический заряд

соответствующей величины. Как только заряд на пластинах конденсатора достигает достаточного количества для пробоя, происходит разряд. Т.е. законы электричества действуют постоянно, пока существует само электричество, но проявляют себя только при достижении определенных количественных характеристик. Так например, один вольт ещё никого не убивал, а тысяча вольт — очень часто. Именно потому и происходят, время от времени, поражения людей электричеством, что хорошо заряженный конденсатор внешне никак не проявляет своего убийственного потенциала. Это и вводит простофиль в заблуждения относительно законов электричества.

Но наши оппоненты не понимают, что **абстрактный** труд придает отношениям стоимости лишь **количественную** определенность, да и то, исключительно при средних нормальных общественных условиях. Напомним, **нормальные общественные рыночные условия**, это, когда правоохранительная система не окончательно погрязла в коррупции, и потому профсоюзы, хоть периодически, приводят свою зарплату и, следовательно, свою покупательную способность в соответствие с количеством абстрактного труда, необходимого для простого воспроизводства своей рабочей силы. Во многих африканских странах, в Афганистане, в некоторых районах Индонезии сегодня правоохранительной системы нет вообще. Присмотритесь внимательнее, работает ли там закон стоимости, или господствуют феодально-бандитские отношения, хотя крестьяне и ремесленники затрачивают абстрактный труд на производство всего? Почему африканцы бегут в Европу? Потому, что европейская полиция, пока, хоть что-то позволяет гастарбайтерам «заработать» абстрактным трудом.

Иными словами, то, в какие **отношения** другие люди вступят с вами по поводу **количества** абстрактного труда, затраченного вами на производство продукта, зависит не только от блеска теоретической формулировки закона стоимости, который никто не обязан соблюдать,

а от того, насколько политический аппарат страны сможет помешать человеку с кольцом обменять ваш товар на свою девятиграммовую пулю, посланную в вашу голову.

Поэтому, переходя от научных абстракций к описанию реальности рыночной жизни, Маркс писал в «Капитале»:

«Как известно, в действительной истории большую роль играет завоевание, порабощение, разбой, — одним словом, насилие. Но в кроткой политической экономии [Естественно, Маркс имеет в виду ту самую буржуазную политэкономия, которую читает «лойсо», П.В.] искони царствовала идиллия. Право и «труд» были искони единственным средством обогащения — всегдашнее исключение составлял, разумеется, «этот год». (с.726)

Классики **буржуазной** политической экономии (а другой не бывает) признавали силу права, но обходили в своих трудах тот факт, что право действует в рыночном обществе только тогда, когда за ним стоит не очень коррумпированный «человек с ружьем».

Поэтому современным «левым» давно уже пора расстаться со своими детскими представлениями о законе стоимости, как о каком-то, действительно, **автоматическом** невидимом регуляторе рыночного благолепия, и не путать теоретическую механику с конкретной конструкцией, а потому не искать, в какой мастерской можно заказать вектор, и как его прикрутить к самолету, чтобы вектор сам тянул самолет.

Можно ли обобществить что-либо, не уничтожая частной собственности? Как это делается?

Наиболее очевидное невежество, а главное, полное отсутствие навыков мышления, «лойсо», проявил при разборе той самой урезанной фразы, о которой я упомянул в начале данной статьи. Привожу эту фразу в неурезанном виде.

«Сознательно ограничивая анархию, т.е. сферу ВОЗНИКНОВЕНИЯ закона стоимости, сознательно сбалансировав различные отрасли общественного производства, а также, обеспечивая развитие науки и соединение ее с производством, снижая количество абстрактного труда, содержащегося в каждой единице продукта, повышая, тем самым, производительность общественного труда, Сталин уничтожал «личинок» стоимости, из которых могли бы вылупиться «гусеницы» частной капиталистической собственности в СССР».

А дальше «лойсо», под видом критики Подгузова, высмеивает сталинскую практику построения коммунизма и ту экономическую политику, которая позволила Сталину создать военно-экономический потенциал победы над объединенным мировым фашизмом во второй мировой войне.

«По-существу это все. — сетует «ложсо», придавая лицу мину обманутого вкладчика, — Баланс различных отраслей общественного производства, развитие науки и соединение ее с производством, увеличение производительности. Я игнорирую, по понятным причинам, «личинок» стоимости.

Это широковещательное и всем очевидное заявление, которое поддерживают вообще все партии. Найдите хоть

одну, которая за дисбалансы, против науки и соединения ее с производством, за уменьшение производительности. Ну может быть клерикалы, либертарианцы и анархо-примитивисты будут против.

Но все остальные — от либералов до троцкистов за. Либералы, например, за баланс (его может установить только невидимая рука), за инновации, за корпоративное спонсорство для науки и уж точно за производительность.

Загляните в программу «Единой России» и вы найдете там много слов, про баланс, науку и производительность. Они все коммунисты? Вообще, наверное со времен апрельских тезисов ни у кого не возникает сомнений, что отличие программы коммунистов от всех остальных программ, в обобществлении, планировании, всеобщей выборности\сменяемости, вооружении и т.д.».

Как видите, дорогие читатели, из моей цитаты следует, что только ПРАКТИЧЕСКОЕ выполнение Сталиным пунктов программы по балансировке экономики, по соединению науки с производством, а также устранение анархии из производства и снижение уровня содержания абстрактного труда в единице продукции, **доказало** коммунистичность программы ВКП(б), её превосходство над рыночной анархией.

Что утверждает «лойсо»? Оказывается, достаточно **вписать** в программу и «пропиарить» обобществление, планирование, всеобщую выборность, всеобщее вооружение (кулаков, беляков и диссидентов), и программу не отличишь от коммунистической.

Оставляем на усмотрение читателя окончательный вывод, что делает программу коммунистической: дела, результаты или слова и лозунги, тем более, значение которых не понимаешь.

Какие слова, по мнению «лойсо», делают программу коммунистической?

Оказывается, — **обобществление, планирование**, а также всеобщая выборность, всеобщее вооружение. Сосредоточимся, пока, на экономических терминах. Почему Маркс и Энгельс, формулируя теорию коммунизма самым лаконичным образом, начали не с обобществления и планирования, а с уничтожения частной собственности? Что, забыли спросить у «лойсо»? Зададимся вопросом: можно ли обобществить и планировать, не уничтожая частной собственности? Знает ли «лойсо», что обобществление есть обратная сторона уничтожения частной собственности, практически, его синоним.

Интересно, удастся ли когда-нибудь читателям познакомиться с теоретической работой «лойсо» по вопросу сущности обобществления. Уверен, что не скоро.

Те же, кто, читал труды Ленина по этому вопросу, знают, что Ленин различал **формальное** обобществление и обобществление **на деле**, т.е. **реальное** обобществление.

Формальное обобществление означает, прежде всего, **политический** переворот, доказывающий неготовность полиции и армии прежнего режима выступить на стороне частных собственников немедленно; затем **юридическое, декретное** закрепление факта уничтожения частной собственности на основные средства производства путем провозглашения **НАЦИОНАЛИЗАЦИИ**.

На этом заканчивается самая легкая, как указывал Ленин, часть коммунистической революции, **формальное** уничтожение частной собственности и, следовательно, **формальное** же обобществление основных средств производства, и начинается **неимоверно** сложный этап **реального** обобществления. Строго говоря, КПСС и население

СССР не смогли довести до конца дело реального обобществления экономики, как, впрочем, пока, и Китай, и другие социалистические страны в XX веке. Однако классики марксизма предупреждали коммунистов о целой ЭПОХЕ революций и контрреволюций на пути к окончательной победе коммунизма. В этой части их предсказание тоже оказалось точным.

Реальное обобществление или обобществление **на деле**, по словам Ленина, означает, во-первых, что экономика устойчиво **работает** без капиталистов. Уже к 1924 году, как известно, это требование Ленина было выполнено, и промышленное производство Советской России достигло уровня 1913 года, но без капиталистов-промышленников. Тем не менее, этого совершенно недостаточно, чтобы считать обобществление законченным. Этого не понимает «лойсо», этого не понимал и Хрущев, который призывал советский народ, прежде всего, переЖрать Америку по хлебу, салу, мясу, яйцам. Т.е. предусматривалось не построение собственно коммунизма, а обгон империализма по **его** основным паразитическим показателям потребления на «душу населения». Главным стимулом в этой гонке было предложено сделать **денежное** поощрение работников за «коммунистический» ударный труд, т.е. не за счет подъема производительности труда, а за счет интенсификации труда, подогреваемого личной денежной заинтересованностью. Андропов и Горбачев лишь завершили это начинание, окончательно добив ростки коммунизма.

Во-вторых, обобществление **на деле** предполагало, как учил Ленин, построение СИСТЕМЫ **принципиально** новых производственных **отношений**, прежде всего, отказ от услуг «невидимой руки» и переход к прозрачным **плановым** отношениям, после чего экономика приобретает не только неоспоримое преимущество над экономикой империализма, но и позволяет, наконец, приступить к непосредственному построению **коммунизма**.

Главное, что многие левые не понимают в марксизме до сих пор, поскольку ленятся читать Гегеля, состоит в том, что обобществление и планирование это... синонимы. Между тем, плановость экономики и есть главное содержание и главное доказательство обобществления собственности на деле. Если мы говорим, что планирование плохое, то это и означает, что процесс обобществления **на деле ЕЩЁ НЕ ЗАВЕРШЕН**, что собственность всё ещё не функционирует как общественная. Она всё еще формальная.

Уморительно выглядит некто Зубатов, подключившийся к нападкам на журнал «Прорыв» и плановую экономику. Желая как можно подлее лягнуть своих оппонентов, Зубатов сравнил рыночную неплановую экономику США с советским автомобилем «Запорожец», копии «Фиата», независимые рессоры которого обеспечивают ему плавное движение по дороге на любой скорости, поскольку каждая рессора, якобы, творчески подходит к оценке неровностей дорожного покрытия и реагирует на них. Зубатов ужасается, что было бы с «Запорожцем», если бы вместо независимых рессор, в машине был бы установлен центральный компьютер, который бы анализировал неровности дороги и давал бы соответствующую команду на каждый амортизатор. Не знаю, чего боится Зубатов. Наверно, в США не умеют делать компьютеры, достойные «Запорожца». Но он не ведает, что американские самолеты-невидимки летают более или менее устойчиво лишь потому, что в полете их удерживает от беспорядочного падения именно бортовой компьютер. Я не думаю, что «Запорожец» намного сложнее и резвее самолетов «Стелс», и что дорожные ухабы труднее компенсировать, чем воздушные ямы и турбулентность.

Однако напомним Зубатову, что даже на моторизованной телеге с деревянными колесами, т.е. на первой модели Форда, инженеры, при определении качества рессор, их прочности и упругости, учли и, следовательно, **запланировали** характеристики всех рессор в

зависимости от состояния типичной американской дороги, которую должен преодолеть этот уродец при мощности его двигателя, черепашей скорости, особенно на подъемах. Ленин очень хвалил американскую экономику за высокий уровень её централизации и качество планирования в монополистических объединениях.

Но если бы, по Зубатову, американские менеджеры отменили планирование производства рессор в зависимости от **количества** и характеристик выпускаемых автомобилей, то, видимо, в связи с творческой инициативой каждого сборщика на передние колеса американским легковым автомобилям ставили бы пружины от наручных часов. (А что? Свобода! Мля!), а на задние колеса, позаимствованные у детских велосипедов, пришпандюрили бы танковые торсионы. Неплохо смотрелись бы и железнодорожные колесные пары.

Почему «Дженерал Моторс» в текущем кризисе испытал тяжелейшие потрясения? Видимо, в своей технологической стратегии последовал советам Зубатова, и в каждом автомобиле установил 4 рулевых колеса для каждого пассажира с независимым выводом на персональное колесо. Противные потребители не поняли гениальности Зубатова.

Если же игнорировать советы одесских юмористов, то следует признать, что только тогда, когда планирование пронизывает все сферы и уровни производства, не дает сбоев и опережает события, т.е. исключает из обихода фразу: «А мы не знали, что будет землетрясение», только тогда можно говорить, что обобществление состоялось, и оно коммунистическое.

Предвижу вполне понятное возражение «лойсо» и Зубатова о землетрясении и отвечаю, что в Европе сожгли Джордано Бруно, а в царской России и на Циолковского смотрели как на деревенского дурачка. Наука уже научилась предсказывать, вызывать и отменять дожди, научится предсказывать и тектонические процессы. В

частности, где-то уже в 60-годы, когда был точно спрогнозирован очередной крупный сель в сторону столицы Казахской ССР, г. Алма-Ата, периодически подвергавшейся селевым «атакам», в склонах прилегающих гор были проделаны крупные шурфы, заложены ядерные заряды и, в нужный момент, подорваны. Образовалась гигантская насыпная плотина, которая защищает Алма-Ату до сих пор.

Чтобы отношения «общественная собственность» восторжествовали реально, Ленин ставил задачу сосредоточить в Госплане СССР лучшие **научные** кадры страны. Сталин обеспечил выполнение и этой задачи. Все политические планы разрабатывал ЦК ВКП(б), все стратегические планы научно-технического и социально-экономического развития СССР (в обеспечение политической стратегии) разрабатывались в институтах Академии наук СССР и только после этого принимались законодательными, государственными планирующими и исполнительными органами к изучению, утверждению и исполнению. И эта система была развалена Хрущевым при помощи Совнархозов, а добита окончательно Андроповым и Горбачевым.

Т.е., руководствуясь глубочайшими знаниями законов диалектической логики, Маркс и Энгельс предельно кратко сформулировали главное требование к коммунистической программе: «...уничтожение частной собственности», надеясь, что хоть в XXI веке левые наконец поймут, что **уничтожение частной** собственности как формы производственных **эксплуататорских** отношений означает реальное **УТВЕРЖДЕНИЕ общественной** формы отношений собственности. При этом нужно понимать, что **только** общественная собственность есть форма диалектического отрицания частной собственности. Одновременно, следует знать, что только наличие всеобъемлющих **плановых** отношений в экономике является доказательством наличия **общественной** формы отношений **собственности**. Всеохватное планирование есть синоним общественной формы отношений собственности.

Таким образом, с точки зрения науки, если в программе содержится указание на необходимость уничтожения отношений **частной** собственности, то для марксиста это автоматически означает признание **общественной** формы отношений собственности, а это, в свою очередь, можно понять исключительно как абсолютное господство **плановых** отношений во всех сферах жизни общества. Но плановая экономика осуществима **только** в том случае, если экономика органично соединена с самой передовой **наукой**.

Нет нужды спрашивать у «лойсо» и Зубатова, как Ленин определял сущность планирования при коммунизме, поскольку писанина «лойсо» доказывает, что они не знают, что **«сознательное поддержание пропорций в экономике и означает планирование»**. Т.е. **планирование и баланс**, т.е. сознательное, научное поддержание **пропорциональности** в экономике между всеми её компонентами — это синонимы.

Общественная — значит плановая, плановая — значит сбалансированная, сбалансированная — значит научно управляемая, научно управляемая, значит динамично движущаяся к коммунизму, динамично движущаяся к коммунизму — значит успешно уничтожающая частную собственность. Следовательно, достаточно сказать марксисту, как пароль, «уничтожение частной собственности», чтобы марксист понял, что речь идет об обобществлении на деле, путем научной балансировки экономики, т.е. планирования. Не встретив в тексте знакомых, зазубренных им (без «лишних» размышлений) слов, столкнувшись с синонимами в моем пересказе основ экономической стратегии Сталина, «лойсо» впал в суеверное негодование.

Когда «лойсо» отделяет запятой обобществление от планирования, то ему кажется, что он отделяет мух от котлет, а когда он укоряет меня в привнесении в коммунистическую программу заявлений о роли науки и баланса в коммунистическую программу, то он очищает все

коммунистическое движение от «буржуазно-либеральных» бредней. На самом деле, он свое плоской тавтологией демонстрирует лишь полное неведение начал марксизма и, особенно, его диаматической логики.

Но и это ещё не всё.

Время как четвертое измерение отношений СТОИМОСТИ В ЭКОНОМИКЕ

«Лойсо» высек себя и за другие мои «прегрешения».

«К сожалению, — писал я десять лет тому назад, — большинством экономистов до сих пор не усвоено, что категория «СТОИМОСТЬ» принята для обозначения СТИХИЙНОЙ и ТОЛЬКО СТИХИЙНОЙ ФОРМЫ экономических ОТНОШЕНИЙ, возникающих между ЧАСТНЫМИ производителями по поводу КОЛИЧЕСТВА абстрактного ОБЩЕСТВЕННО-НЕОБХОДИМОГО труда, затраченного ими для изготовления товара, т.е. продукта, предназначенного ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ОБМЕНА».

«Слова использованы и правда похожие, — растеряно бормочет «лойсо», — но только нужно полным олухом, чтобы верить Подгузову, что «форма экономических отношений» измеряется в часах рабочего времени и проявляется в виде цены.

Например, прямым следствием из заявления Подгузова является отказ от понятия прибавочной стоимости. Еще бы, ведь стоимость это «форма экономических отношений» возникающих между частными производителями — капиталистами. В момент обмена. А раз стоимость возникает в момент обмена — значит и никакой прибавочной стоимости

рабочие не производят. Не верите — перечитайте Подгузова сами».

Марксизм, как известно, вообще не признает веры. Вера, действительно, есть визитная карточка каждого олуха. Но каждый мужчина знает, что временем очень легко, например, измерить любовные **отношения**. Хотя бы, продолжительность поцелуя, как формы отношений, что красноречивее всяких слов. Временем полового отношения очень часто измеряют мужское мастерство. В общем, любые отношения в живой и неживой материи могут быть измерены самыми разными способами, в том числе и временем, что подвигло Эйнштейна к выводу о том, что время есть четвертое измерение пространства.

«Лойсо» же смущает сама мысль, что «форму отношений» можно измерить временем. Он воспринимает слово «форма» как нечто несерьёзное, эфемерное, а не как внешнее проявление всего **содержания** объекта. Т.е. в диаматике под словом «форма» подразумевается все, чем проявляет себя объект или субъект в своих взаимоотношениях с внешним миром, что обусловлено внутренним содержанием предмета. Видимо, понимание «лойсо» о форме ограничивается школьным курсом стереометрии. Ещё более эфемерным ему представляется значение слова «отношение». Здесь, вообще, он мыслит категориями участников теле-шоу «Дом-2», которые только и делают, что «выясняют отношения», дерут друг друга за волосы и матерятся. И странно, что он не понимает. Если героини дерут друг друга за волосы только 5 секунд — это один уровень отношений антипатии, если же — пять минут эфирного времени, то это иной уровень отношений антипатии.

Состоится ли отношение обмена между товаропроизводителями, если один затратил на производство своего товара пять минут абстрактного необходимого общественного труда, а другой товаропроизводитель затратил пять часов абстрактного необходимого общественного труда.

Ясно, что не состоится. Так позволяет ли время измерить количество абстрактного труда и заявить, по результатам этих измерений, что отношение обмена при данных пропорциях рабочего времени, затраченного на производство обоих товаров, НЕ СОСТОИТСЯ. Позволяет! Что и требовалось доказать.

«Лойсо» не понимает, что пирамиду можно измерить только потому, что она имеет форму. Что если бы тела не имели форму, то их невозможно было бы измерять вообще. Это общеметодологические положения. Любое содержание образует адекватную себе форму, имеющую протяженность и время существования. Первобытный коммунизм — самая долговременная форма экономических отношений на планете. Капитализм самая короткоживущая формация. Измерить — это значит определить меру, т.е. отношение данного объекта к мерам других объектов.

Может ли отношение иметь форму? Может. Форма отношений может быть корпоративной, а может и конкурентной, форма отношений между людьми может быть и стоимостной, расчетливой, как в плохих семьях, а может быть и родственной, т.е. безрасчетной, как в хороших семьях, где никто, никому и никогда не предъявляет счетов. Такие отношения называют счастливыми.

«Лойсо» не догадывается, что слово «отношение» в диалектике есть синоним выражения «**объективная** неустраняемая СВЯЗЬ между объектами и явлениями материального мира». Он не понимает, что закон стоимости это закон неразрывной связи между товаровладельцами, т.е. их отношений, возникающих на базе **количества абстрактного труда**, затраченного на производство их товаров, и **измеряемого** количеством рабочего **времени**. Закон этот нарушается или чуть-чуть соблюдается в зависимости от меры испорченности товаровладельцев. По крайней мере, каждый из них делает всё возможное, чтобы надуть друг друга. Но поскольку они примерно одинаково изощрены в этом искусстве, то это им удастся

достаточно редко. Поэтому некоторое время до кризиса закон стоимости действует скрыто, и величина нарушений закона стоимости за определенный период может измеряться средней величиной отклонений. Если бы все отклонения компенсировали друг друга, то каждый нарушитель пропорции обмена попадал попеременно, то в выигрышное, то в проигрышное положение и, следовательно, в среднем, оставался бы «при своих интересах». Но, поскольку, сам класс предпринимателей делится на мелких, средних и крупных, то это можно объяснить только тем, что имеет место систематическое, мелкое, но верное надувательство мелких и средних капиталистов крупными.

Но время от времени, кому-то из участников рынка, особенно фондового, удается надуть сразу большое количество товаровладельцев. Закон стоимости нарушен так, что рынок не может выдержать этого нарушения равновесия, выходящего за средние отклонения от стоимости. «Броненосец» рыночной экономики ложится на бок, а «невидимая» рука рынка, начинает сбрасывать за борт балласт — ещё живых носителей рабочей силы. Года через три подобной практики «броненосец» потихоньку начинает выравниваться, чтобы, через некоторое время, опять лечь на другой бок.

Слава объективной реальности, «лойсо» уже зазубрил, что стоимость измеряется количеством абстрактного общественного труда. С нашей помощью он запомнил, но не понял марксистскую истину, гласящую, что стоимость есть слово, принятое для обозначения формы производственных **отношений**, которая состоит надежнее всего тогда, когда субъекты, обменивающиеся своими товарами, приходят к выводу о том, что количество абстрактного труда, содержащегося в обоих товарах, **равное** или, говоря более изысканно, **эквивалентное**. Даже первобытные товаровладельцы умели измерять тот

количественный предел, после которого можно вступать в отношение обмена.

Но только наш современник, «лойсо», не знает, что начиная с 1867 года, все марксисты измеряют количество затраченного абстрактного общественного труда... ВРЕМЕНЕМ, т.е. часами рабочего времени при средних нормальных общественных условиях.

Например, 8 **часов**, затраченных на производство 1 кг железа равно 8-ми **часам**, затраченным на производства 2-х кг меди. Отсюда, 1 кг железа равен 2 кг меди. Только придя к такому выводу, товаровладельцы вступят между собой в **отношения** обмена, которые состоятся только потому, что отношения стоимости привели товаровладельцев к выводу об эквивалентности их **временных** затрат. Время — деньги. Для настоящих предпринимателей это незыблемая истина. Если бы в ходе торгашеских препирательств торговцы не убедили друг друга в эквивалентности долей рабочего **времени**, затраченного на производство данных товаров, то обменные **отношения** не состоялись бы.

И, наконец, заявляет «лойсо»:

«прямым следствием из заявления Подгузова (что «форма экономических отношений» измеряется в часах рабочего времени) является отказ от понятия прибавочной стоимости. Еще бы, ведь стоимость это «форма экономических отношений», возникающих между частными производителями — капиталистами. В момент обмена. А раз стоимость возникает в момент обмена — значит и никакой прибавочной стоимости рабочие не производят.

Не верите — перечитайте Подгузова сами».

Не верю. Подгузов не отказывался от понятия «прибавочная стоимость». Сам читал.

Просто, «лойсо» не знает, что все товары, кроме товара «рабочая сила», в рыночной экономики **принадлежат** капиталистам и продаются **только** капиталистами. И рабочие, и капиталисты покупают товары у... капиталистов. Когда капиталист-угольщик продает уголь капиталисту-металлургу, то продает по цене, как минимум, включающей в себя издержки производства плюс среднюю прибыль и, таким образом, улавливает прибыль, созданную рабочим. Капиталист-металлург, продавая сталь капиталисту-машиностроителю, продает её по цене, включающей в себя издержки производства плюс среднюю прибыль и, таким образом, улавливает прибыль, созданную трудом его наемных рабов. Капиталист-машиностроитель продает трактора капиталисту-агарию по цене, включающей в себя издержки производства плюс среднюю прибыль и, таким образом, улавливают свою прибыль. Капиталист-аграрник продает клубнику всем, и капиталистам и рабочим по цене, включающей в себя издержки производства плюс среднюю прибыль и, таким образом, улавливает свою прибыль, созданную трудом его наемных рабов.

И вообще, прочитал бы «лойсо» «Капитал. Критику политической экономии» не пришлось бы ему читать Подгузова. А в «Капитале» черным по белому написано:

«...прибавочная стоимость не может возникнуть из обращения; следовательно, для того, чтобы она возникла, за спиной обращения должно произойти нечто такое, чего не видно в самом процессе обращения. Но может ли прибавочная стоимость возникнуть откуда-либо ещё кроме процесса обращения?... Товаровладелец может создавать своим трудом стоимости, но не возрастающие стоимости... Следовательно, ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЬ не может увеличить стоимость и тем самым превратить деньги или

товар в капитал вне сферы обращения, не вступая в соприкосновение с ДРУГИМИ товаровладельцами.

Итак, капитал не может возникнуть из обращения и так же не может возникнуть вне обращения. Он должен возникнуть в обращении и в то же время не в обращении».

Но это понятно только тем, кто знает, что **капитал** это слово, принятое для обозначения (бедный «лойсо») формы экономических **отношений** между людьми по поводу производства и присвоения стоимости, созданной трудом наемного раба сверх стоимости его рабочей силы, т.е. по поводу **прибавочной стоимости**.

Т.е., все капиталисты вступают в экономические отношения между собой и со всеми наемными рабочими в процессе производства и вынуждают их, неграмотных, производить стоимость далеко за пределами стоимости товара «рабочая сила», а по завершении процесса эксплуатации рабочего на производстве, все капиталисты вступают между собой и рабочими в плохо прикрытые отношения взаимного торгового надувательства, называемого сегодня маркетингом. Там, в сфере **обращения**, отношения в форме «капитал», наконец-то, позволяют капиталисту уловить «бабочку» прибавочной стоимости и безвозмездно присвоить её.

Так что, читайте Маркса, и вам не придется читать Подгузова. Не верите?

Апрель 2010

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Некоторые вопросы марксистской теории

Оригинальное название: «Наш ответ человеку с приветом»

Текст, публикуемого ниже отклика, не редактируется, «ашипки и очепятки» не исправляются, знаки препинания не расставляются. наслаждайтесь мыслью и стилем наших оппонентов.

«Всем привет. [В дальнейшем редакция будет обозначать нашего оппонента «ником»: «с_приветом»]

Лобову

Я посетил ваш портал и даже попытался преодолевая себя проникнуть в суть теоретических изысканий В.Подгузова. Вот что из этого получилось.

Валерий Подгузов *«Как известно, классики марксизма в качестве оптимального варианта свершения коммунистической революции рассматривали вариант одновременной всемирной коммунистической революции».*

Кому известно? Вам, или тётке Соне убирающейся во втором подъезде!? Или быть может это известно РАН? Мне например известно, что эту мысль усиленно пропихивал Лейба Бромштейн, но это его увлечение закончилось печально, и к тому же его даже с натяжкой невозможно назвать классиком. Все остальные говорили о победе революции в большинстве передовых стран (Маркс), и возможности победы в одной отдельно взятой стране (Ленин).

С.Е. Кургинян открыл новый тип словоблудов назвал их «какизвестники» вы явно из их стаи».

Кургинян, конечно, велик, но об этом никто не знает.

Как уже неоднократно заявлялось, главная цель, которую ставил перед собой коллектив «Прорыва», начиная в 2001 году этот проект в связи с полным упадком научно-теоретического уровня издательского дела в коммунистическом движении, заключалась в том, чтобы **способствовать** восстановлению необходимого уровня научно-теоретической культуры в мировом коммунистическом движении.

Скромно это или нескромно, пусть об этом судачат скромные. Мы же и впредь будем руководствоваться словами Маркса, которые заключают его предисловие к первому изданию «Капитала»: «Segui il tuo corso, e lascia dir le genti!». Следуй своим путем, и пусть люди говорят что хотят.

Когда рухнул СССР, мы ожидали, что эта трагедия так потрясет коммунистов, что они, буквально, родят и своротят горы информации в поисках ответов на вопрос о причинах произошедшей трагедии и совершенных ошибок. Но, строго говоря, этого не произошло. Из прежних членов КПСС образовалось несколько коммунистических партий, которые, в свою очередь, быстро превратились в сплошные заболоченные низменности на дороге теоретической формы классовой борьбы.

Писание человека «с_приветом» убедительное тому доказательство. КПСС, особенно в период Хрущева и Андропова, не использовала отведенное историей время, чтобы сделать советских людей не только самыми читающими в мире (романы и детективы), но и самыми думающими. О деградации массового сознания за последнее двадцатилетие и говорить не приходится. В результате редакция вынуждена получать и читать такое...

По мнению актива «Прорыва», главный грех членов КПСС после Сталина состоял как раз в том, что они превратили теорию коммунизма из «инструмента» революционизации интеллекта каждого строителя коммунизма в предмет для зазубривания, для сдачи экзамена по шпаргалке, для обеспечения карьерного роста и формирования целой «блеяды» околон научной партийной бюрократии, раздергавшей марксизм на цитаты для составления «диссертаций», т.е. пространных заявлений на повышение собственных окладов.

Итак, как же должен коммунист сегодня, после поражения КПСС и СССР, отвечать на вопрос №19, сформулированный Энгельсом в 1847 году в работе «Принципы коммунизма»:

«Может ли эта революция произойти в одной какой-нибудь стране»? Ответ: Нет... Она есть всемирная революция и будет потому иметь всемирную арену».

Если бы и я был «с_приветом», т.е. цитатчиком, то мне этого фрагмента было бы достаточно, чтобы почивать на лаврах победителя. Мой оппонент берет в доказательство одни цитаты или их части, я — другие цитаты или их части, а читатель пусть сам судит, на чьей стороне классики и, «следовательно», кто из нас прав.

По такой ли методике теория марксизма учит коммунистов выяснять истину? Облаять оппонента, надергать цитат, потешить самолюбие, а раскрывает истину читателям пусть «тётя Соня из второго подъезда»? Так учит марксизм?

Во-первых, можно ли политический **переворот**, произошедший в России 25 октября 1917 года называть коммунистической **революцией** в полном смысле слова? Нельзя, и потому, что Ленин этот исторический МОМЕНТ свержения власти временного правительства называл в некоторых работах политическим переворотом, и потому, особенно, если посмотреть на вещи с позиции

2010 года, революционный процесс СТРОИТЕЛЬСТВА коммунизма, который и составляет сущность коммунистической РЕВОЛЮЦИИ, шел в СССР лишь до марта 1953 года, но с приходом к власти скрытых оппортунистов, Маленкова и Хрущева, было прекращено СТРОИТЕЛЬСТВО коммунизма и началась оппортунистическая трескотня по поводу якобы строительства коммунизма.

Во-вторых, если Энгельс сказал НЕТ, т.е. невозможно совершить революцию в **одной** стране, то, следовательно, почему нельзя предположить, что, по мнению Энгельса, действительно ПОБЕДОНОСНАЯ коммунистическая революция наиболее желательна и возможна одновременно **во всех** странах. Что в этом теоретическом предположении нелогичного?

Причем, каждый из читавших «Принципы коммунизма», знает, что Энгельс предполагал, что революции, первоначально, произойдут одновременно в передовых странах мира. Но нетрудно догадаться, что в этом случае может и должно произойти в колониях этих «передовых» стран. Если уж народы колониальнозависимых стран относительно безропотно тянули свою колониальную лямку, то какой у них будет повод отказываться от принципа сосуществования со своими прежними колонизаторами, которые самым решительным образом отказались от грабежа своих бывших колоний и готовы предоставить каждому бывшему рабу все необходимые условия для всестороннего и полного развития КАЖДОЙ личности. Ясно, что крушение капитализма в развитых странах означало бы крушение колониальной системы развитых стран, которая к тому времени охватывала практически все страны Азии, Африки, многие страны Латинской Америки и даже Канаду с Австралией. Что это, как не одновременная социальная революция во всех странах? Что в этом несуразного, нелогичного? Я именно так понимал теоретические рассуждения Энгельса и Маркса: если революция произойдет одновременно в развитых странах, то всем остальным странам, невозможно будет

сохранить колониальное рабство и первобытную отсталость при отсутствии самих империй и империалистов-монополистов.

Сегодня туристы, движимые пустотой, скукой, убожеством своей цивилизованной жизни, едут в Африку, Азию, Латинскую Америку, Австралию, в резервации США, чтобы развлечься, «в живую» поглазеть на тамошнюю первобытную дикость. Но нужно понимать, что эта отсталость законсервирована именно усилиями по рыночному «развитых» народов.

Когда же СССР стал строить на территориях бывших европейских колоний электростанции, металлургические, химические, автосборочные и домостроительные комбинаты, то оказалось, что местное население совершенно спокойно и очень быстро осваивает все «современные премудрости». Как известно, сегодня, пока, в Африке и в Азии российские туристы реже других туристов оказываются убитыми или взятыми в заложники. Этот факт нагляднее других подчеркивает то гуманистическое значение, которое объективно имели формы отношений СССР с другими народами. Систематические погромные выступления граждан азиатского и африканского происхождения, происходящие последние два десятилетия в современной Европе и США, показывают как, на самом деле, относятся потомки рабов к своим «благодетелям», насаждавшим несколько веков свои европейские «ценности» на азиатском и африканском континентах.

Но дело не только в этом. «С_приветом» трусливо отводит взгляд от того факта, что Маркс, как и Энгельс, писали о возможной победе революции в передовых странах в 1847г., причисляя к ним Америку, и колониальные империи, т.е. Англию, Францию и Германию, даже не помянув абсолютистскую Россию, а Ленин писал о неизбежной победе коммунистической революции в отсталой, аграрной, мелкобуржуазной России уже в 1915 году. Получается, что Маркс и Энгельс даже не учитывали Россию в качестве передовой страны,

способной совершить коммунистическую революцию, а Ленин не только предсказал, но и осуществил эту революцию именно в отсталой России.

Спекулятивно настроенному уму может показаться, что это очень серьезные расхождения в позициях классиков и, если бы в Ленине была хоть капля чванства, то нетрудно догадаться, что бы он сказал в адрес «ошибок» Маркса. Но Ленин знал историю, а потому понимал, что революционные события 1848 года подтвердили правоту выводов Маркса и Энгельса, сделанных ими в 1847 г., о возможности одновременного развертывания революционной борьбы в развитых странах Европы. Но почему, тем не менее, европейские революции 1848 года не переросли в коммунистические? Об этом сам с «с_приветом» и его единомышленники не задумываются, и знать не желают.

Между тем нужно понимать, что в 1847 году ещё не существовало самой главной компоненты коммунистической революции — **теории марксизма**, т.е. теории революции, отсутствовал важнейший субъективный элемент революционной ситуации, без чего самый героический пролетариат обречен на поражение, но не в ходе борьбы за власть, а после того, как власть упадет в руки победивших пролетариев. Ибо революция выходит на победоносную «прямую» не тогда, когда свергнут кабинет реакционных буржуазно-демократических министров и президент, а тогда, когда у пролетариата есть своя, преданная его делу и **компетентная** партия, превращающая класс разрозненных эксплуатируемых пролетариев в победоносный рабочий класс.

Пролетарии Европы, как и пролетарии современных Украины и Киргизии, даже свергнув все реакционные режимы, всё равно не смогли бы в 1848 г. заменить рынок коммунистической организацией расширенного материального воспроизводства общества, поскольку к тому моменту существовали только социалистические утопии и не

было еще открыто ни одного объективного абсолютного закона строительства коммунизма.

Практика 1871 года доказала, что политический переворот не такая уж сложная вещь, победа коммунистического политического переворота возможна не только в одной стране, но и в одном отдельно взятом городе, в Париже. Однако, как показало крушение Парижской коммуны, даже такой самоотверженный коммунистический переворот в политике не равен коммунистической революции. Победоносная коммунистическая революция возможна, как минимум, лишь тогда, когда партия является, без малейшей натяжки, полноценным носителем **диалектико-материалистического сознания** и не содержит в своих рядах **недоучек**, т.е. оппортунистов. Сегодня ни одна левая партия на территории РФ не соответствует данному критерию.

Победа третьего политического переворота в России, коммунистического, стала возможна не только потому, что российские предприниматели, по степени империализации экономики, во многих случаях превзошли европейских паразитов, а потому, что во главе восставших пролетариата и крестьян в серых шинелях стояла партия большевиков, главной отличительной чертой которых была высокая научно-теоретическая подготовка всего большевистского руководства (не считая большинства комиссаров на местах): Ленин, Сталин, Киров, Дзержинский, Куйбышев, Свердлов, Калинин, Фрунзе, Ворошилов, Молотов, Орджоникидзе, Крупская, Берия, Арманд, Луначарский, Чичерин, Каганович, Щербаков, Жданов.

Вместо того, чтобы самому разобраться и разъяснить людям причины этих исторически обусловленных **разночтений** в наследии классиков, «с_приветом» приводит их в качестве... доказательства своей «победы» над Подгузовым лишь на том основании, что позиция Подгузова, якобы не совпадает ни с Марксом, ни с Энгельсом, ни с Лениным. Но тогда нужно в «какизвестники» записывать и кого-то из классиков.

Ведь и они противоречат друг другу. А может их всех записать в «какизвестники», поскольку в 1991 годы СССР все-таки рухнул?

Но тогда возникает вопрос, а для какой практической надобности Маркс и Энгельс завершают «Манифест коммунистической партии» ПРИЗЫВОМ: «Пролетарии ВСЕХ стран, **соединяйтесь!**»?

Может быть, для того, чтобы, свершить революцию в одной отдельно взятой стране?

Можно ведь было этот призыв сформулировать и так: «Пролетарии **одной** отдельно взятой страны, соединяйтесь!», а можно было призвать и иначе: «Пролетарии **развитых** капиталистических стран, соединяйтесь!».

Но совершенно ясно, что из всех вариантов, **гарантирующих** наибольший революционный эффект, **оптимальным** было бы **объединение пролетариев ВСЕХ стран в одну коммунистическую партию** с целью совершения всемирной коммунистической революции.

Очевидно, движимые именно этим пониманием, классики марксизма и выдвинули призыв «Пролетарии **всех** стран, соединяйтесь!», который в более детальном переводе на русский язык можно сформулировать следующим образом:

«Поскольку пролетарии **всех** стран живут одинаково убого и униженно, поскольку будущее у пролетарских детей **всех** стран одинаково неприглядно и позорно, постольку пролетариям **ВСЕХ** стран надлежит объединиться в борьбе за приобщение к нормальным, **человеческим** формам существования. Если же пролетарии **всех** стран не объединятся в своей борьбе за лучшее будущее для себя и своих детей, то предприниматели будут успешно давить из

вас масло по одиночке, а в случае ваших разрозненных выступлений будут давить вас, как блох, по очереди. Поэтому, пролетарии **всех** стран, пожалуйста, чтобы гарантированно победить своих эксплуататоров, соединяйтесь!».

Исходя из всего вышеизложенного, я и пришел к выводу, что «классики марксизма в качестве **ОПТИМАЛЬНОГО** варианта свершения коммунистической революции рассматривали вариант **одновременной** всемирной коммунистической революции».

Иначе, зачем бы им было создавать всемирную коммунистическую партию, первый Интернационал, если бы они не рассматривали в качестве **ОПТИМАЛЬНОГО** — вариант **одновременного** свершения всемирной коммунистической революции?

Как известно, с методологической точки зрения, диалектик-материалист рассматривает оптимальный, или, иначе говоря, максимально продуктивный теоретический вариант, прежде всего, для того, чтобы затем найти тот минимальный масштаб предпосылок, т.е. худшие условия, при которых революция всё еще может быть осуществлена. Как известно, пролетариат России проиграл свою первую русскую революцию, хотя Ленин сделал все от него зависящее, чтобы пролетариат выиграл. Тем не менее, русский пролетариат проиграл. «В награду» за эту нерешительность, несообразительность, победившая российская демократическая буржуазия устроила ему участие в первой мировой войне, три миллиона убитых и более десяти миллионов искалеченных. Нерешительность мирового пролетариата в борьбе за всемирную коммунистическую революцию стоила ему второй мировой войны, а еврейскому народу — холокоста, который не компенсируешь никакими выплатами. Но и сегодня находятся «с_приветом», неспособные понять гуманистическую сущность лозунга о **всемирной** коммунистической революции. Ну что ж, может, **третья** мировая война, усиленно готовящаяся современной

демократической буржуазией и патриотически настроенной интеллигенцией, прочистит мозги тем, кто останется в живых.

В 1847 г., когда Россия играла роль европейского жандарма, такая революция в наиболее развитых странах была желательна, но, как оказалось, невозможна, даже если на неё пойдет пролетариат всех развитых европейских стран. К тому же Россия справилась с ролью европейского жандарма.

В 1917 году, когда все развитые державы сцепились в борьбе за передел поделенного мира, и их пролетарии, поглупевшие от чувства патриотизма, миллионами расстреливали друг друга на полях сражений первой мировой войны, Ленин сделал гениальный вывод о возможности коммунистической революции в одной отдельно взятой стране, утратившей жандармские потенции. Главная ставка была сделана на то, что развитые страны, истекающие кровью своих пролетариев не смогут мобилизовать достаточное количество идиотов для борьбы с Советской Россией. Правда, наибольшее количество идиотов нашлось среди чешских военнопленных, но, как и предвидел Ленин, идиотов в мире оказалось меньше, чем революционных рабочих в одной России.

Однако, как известно, Ленин ожидал, что пролетариат развитых стран подхватит пример пролетариев России. Ленин признавал, что если бы революция произошла не только в России, то строить коммунизм было бы гораздо проще и в России. Но европейский пролетариат оказался глупее, чем казалось Энгельсу.

«какизвестник: *«Общие вопросы теории распределительных отношений.»* Что это за теория, где можно с ней ознакомится, и кто её автор не ужели какизвестник Подгузов.

Для всех «с_приветом» это самый страшный сон: классики давно ушли в мир иной, на планете остался только один крупный ученый,

«с_приветом», и вдруг появляется некто, Подгузов, претендующий на, какую-то там, общую теорию распределительных отношений. Хотя вешайся. Добросовестным же читателям «Прорыва» просто напомним, что слово «теория» не содержит в себе ничего квазизаумного. Как писал Ленин, слово «теория» принято для обозначения рассуждений о наиболее общих основаниях. Одна из причин поражения КПСС в том и состояла, что её члены **разучились рассуждать** о наиболее общих основаниях, т.е. привыкли тупо зазубривать отдельные цитаты, на что «Прорыв» не раз обращал внимание своих читателей. Но «с_приветом» может спать спокойно. Теория распределительных отношений, т.е. рассуждение Маркса о наиболее общих вопросах распределительных отношений, содержится и во втором томе «Капитала» и в некоторых других трудах, о существовании которых знает даже сам «с_приветом», но... не знает об этом. Не знает то, что... знает. Такое с нашими оппонентами случается постоянно.

«какизвестник: «Сегодня найти на планете среди живых, кого-нибудь, кто изучил и понял содержание второго тома «Капитала» К.Маркса, в котором изложена методология исследования и раскрыты основные законы распределения общественного богатства — невозможно.»

Какизвестник до совершенного безобразия прав. Все кто читал а тем более изучал марксизм во втором и всех последующих томах не могли изучить Марксовы законы распределения их там нет. Более того Маркс и Энгельс на протяжении всего своего творчества долбили всем идиотам одну простую мысль:

«Вульгарный социализм (а от него и некоторая часть демократии) перенял от буржуазных экономистов манеру рассматривать и трактовать распределение как нечто независимое от способа производства, а отсюда изображать дело так, будто социализм вращается преимущественно

вокруг вопросов распределения» К.Маркс. «Критика готской программы»

Как всегда, «с_приветом» читает книгу, но ничего не понимает. О чем же пишет Маркс? О том, что **вульгарные** социалисты переняли от буржуазных экономистов манеру рассматривать и трактовать распределение **как нечто НЕЗАВИСИМОЕ от производства**. Т.е., с точки зрения Маркса, рассматривать распределение, как нечто **независимое** от производства — **неправильно**. Вот, какой смысл вложен в данный фрагмент теории Маркса о распределительных отношениях, а не тот, что о распределительных отношениях коммунисту рассуждать запрещается.

А как же следует рассматривать распределительные отношения, чтобы это было правильно? *Распределение* следует рассматривать в неразрывной **связи** с *производством*, в зависимости от условий производства, поскольку само производство есть форма сознательного **распределения** средств производства в определенных **пропорциях** (в том числе и предметов труда, и рабочей силы) по производственным операциям, по периодам производства и т.д.

Далее Маркс указывает, что вульгарные социалисты связывают социализм, преимущественно, с вопросами распределения. Ясно, что Маркс не согласен с таким подходом.

Интересно, знает ли «с_приветом», откуда взялась и какой закон отражает марксова формула:

$$Iv + Im = IIc$$

Какие же выводы напрашиваются в результате этого анализа?

Во-первых, «с_приветом» сам приводит гениальные рассуждения Маркса по поводу распределительных отношений, в которых Маркс критикует позицию вульгарных социалистов по данному вопросу, но

ничего в прочитанном не понимает, а потому, утверждает, что в Капитале ничего о законах распределения не говорится.

Можно ли таких критиков принимать всерьез?

Во-вторых, не знаю, каким местом «с_приветом» читал мою статью, поскольку не заметить, что статья тоже направлена на критику вульгарного социалиста, нашего современника, приславшего в редакцию статью, в которой пытается опять представить, что дело социализма вращается вокруг «справедливого распределения». Я же доказываю в своей статье ровно то, о чем Маркс писал и в «Критике Готской программы», и во втором томе «Капитала», который так и останется закрытой книгой для всех «с_приветом». Между тем, всех желающих разобраться в сути марксистской теории по вопросам распределительных отношений отсылаю вновь ко второму тому «Капитала» (стр.: 14-15, 23, 39-40, 108, 243, 375, 393, 418-419, 434, 437, 477).

На первый случай хватит, хотя второй том капитал достоин того, чтобы его изучали последовательно, неспешно, целиком. У человека со средними задатками, но с нормально развитой добросовестностью на это уйдет не более 2-х недель, с перерывами на сон, работу, завтрак, обед и ужин. Но большинство современных коммунистов никак не найдут этих двух недель!

Но, чтобы доказать «с_приветом», что я, действительно, в отличие от него, сам читал второй том «Капитала», приведу фрагмент текста с 402-й страницы, не вошедшей в предметный указатель по недосмотру целого Института Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС.

«При общественном производстве, — пишет Маркс, — так же как и при капиталистическом, рабочие, занятые в отраслях производства с относительно короткими рабочими периодами, будут лишь на короткое время

отвлекать продукты, не давая взамен нового продукта; между тем отрасли производства с длинными рабочими периодами непрерывно отвлекают продукты на более продолжительное время, прежде чем сами начнут давать таковые. Следовательно, это обстоятельство вытекает из вещных условий соответствующего процесса труда, а не из его общественной формы. При общественном производстве денежный капитал отпадает. Общество РАСПРЕДЕЛЯЕТ рабочую силу и средства производства между различными отраслями производства. Производители могут, пожалуй, получать бумажные удостоверения, по которым они извлекают из общественных запасов предметов потребления то количество продуктов, которое соответствует времени их труда. Эти удостоверения не деньги. Они не совершают обращения».

«С_приветом» продолжает:

«какизвестник: «И рабовладение, и феодализм, и капитализм обладают такими низкими производительными силами, что не могут сделать ВСЕХ трудящихся материально обеспеченными людьми, как бы они не надрывались на работах.»

«Ещё 150 лет назад Маркс утверждал, что производительные силы капитализма достаточны, чтобы начать строительство коммунизма, выразив это в Манифесте, но теперь мы видим он жестоко заблуждался, он не читал трудов марксиста какизвестника Подгузова. Не будем его строго за это судить все-таки 150 лет дают о себе знать».

Опять двадцать пять. Я про Фому, а «с_приветом» про Ерёму. Я говорю об объективно низком материальном достатке **всех эксплуатируемых классов**, в том числе и мирового пролетариата, а

«с_приветом» говорит о том, что при капитализма уровень развития производительных сил достаточен, чтобы строить коммунизм. А кто с этим спорит? Но нельзя забывать, что уровень развития производительных сил и уровень достатка эксплуатируемых при капитализме — принципиально антагонистические категории.

Если бы «с_приветом» был прав, то эту фразу мне пришлось переписать, указав, что «и рабовладение, и феодализм, и, особенно, капитализм обладают такими высокими производительными силами, что могут сделать ВСЕХ трудящихся материально обеспеченными людьми, как бы они не надрывались на работах». Но почему тогда за все годы экономического соревнования капитализма и социализма, капитализм постоянно побеждал социализм по количеству самоубийств на душу населения? Что, это происходило от счастья и изобилия? Но, если капитализм все-таки обладает такими высокими производительными силами, что способен сделать ВСЕХ трудящихся материально обеспеченными людьми, то зачем тогда нужна коммунистическая революция?

Видимо в Манифесте ошибочно утверждается, что

«скученные на фабриках массы рабочих организуются по-солдатски... Они РАБЫ... целого класса буржуазии, буржуазного государства; ежедневно и ежечасно поработаются они машиной, надсмотрщиками... Когда фабриканты ВЫЖИМАЮТ все что можно из рабочих, и последние получают, наконец, свою заработную плату, на них набрасываются другие части буржуазии: домовладельцы, лавочники, ростовщики и т.д.».

Перечитайте хоть сотню раз Манифест и вы не найдете ни одного упоминания Маркса о том, что высокоразвитые производительные силы при капитализме обеспечивают ВСЕХ трудящихся достаточным материальным благосостоянием. Как и во всех остальных случаях,

«с_приветом» не понял ни того, что написал Маркс, ни того, что написал «какизвестник». Он не понимает и того, что, исторически, капитализм имел достаточно развитые **средства производства**, но производственные **отношения** (в т.ч. и распределительные) капитализма сдерживают рост производительных сил. «С_приветом», видимо не знает, что такое средства производства, а что такое производительные силы общества.

Между тем, именно в слабости производительных сил капитализма и кроется одна из причин поражения интервенцией 14 развитых капиталистических стран против молодой Советской республики в «гражданской войне» и поражения объединенного европейского фашизма в Великой Отечественной войне.

Пролетарий, в конечном итоге, пойдет на социальную революцию еще и потому, что он лучше, чем «с_приветом» увидит странную картину: действительно, высокий уровень развития средств производства, рост прибылей хозяев, рост их материальных излишеств и своё **примитивное** существование с вечным страхом потерять работу и остаться по-настоящему голодным.

У меня затронут вопрос о том, что уровень развития производительных сил капитализма таков, что не позволяет обеспечить необходимое материальное благосостояние для всех трудящихся, на что указывает и «Манифест», а Маркс пишет о том, что производительные силы капитализма развиты уже настолько, что можно отстранить капиталистов от средств производства, поскольку только так можно будет не только обеспечить более **быстрый** рост самих производительных сил, но и **принципиально** поднять материальное благосостояние ВСЕХ трудящихся на всем земном шаре, т.е. изменить пропорции распределительных отношений. Показательно, в этом смысле, что до перестройки в мусорных баках СССР копались только диссиденты и иностранные журналисты, фотографируя непривлекательность задворков социализма. Как

только на территорию СССР вернулся капитализм, копание в мусорных баках превратилось в распространенное занятие многих пенсионеров, чего не было, например, при Брежневе. За двадцать лет уровень жизни основной массы населения бывшего СССР упал настолько, что миллионы людей бросают Родину и готовы работать за копейки на чужбине, спасаясь от голодной смерти. Прибалтийские республики превратились в зону секс-туризма. Грузия превратилась в основного экспортера «воров в законе». Повсеместно разрастается мошенничество. Дело не завершится недавними погромами с последующим разграблением магазинов в Молдавии и Киргизии, Париже и Афинах. Подавляющее большинство населения планеты прозябает в материальной и духовной нищете.

И это при том условии, что, как писал Маркс, производительные силы общества, действительно, давно созрели для коммунистической революции, а поскольку большинству людей, пока, не хватает ума её совершить, постольку... кушать подано, «господа гастарбайтеры», приглашаю вас к мусорным бакам.

«какизвестник: «а дали им диаматическое истолкование и доказали, что общественное богатство, будучи произведенным, НАСИЛЬНО распределяется между людьми во всех формациях, основанных на частной собственности на средства производства в пропорциях, порождающих богатство меньшинства олигархов и бедность абсолютного большинства непосредственных производителей.»

До какой степени можно задолдонить даже прописные истины Маркс не где такую ахинею не нёс он исследовал законы Производственных отношений и доказал что эти законы при капитализме суть вещи объективные, Не изменив эти отношения (законы) нельзя изменить последствие этих законов. Нельзя телегу ставить впереди лошади».

С этим трудно спорить, поскольку невозможно понять, что такое «задолдонить даже прописные истины». Многие оппоненты «Прорыва», демонстрируя свою ученость, любят козырять такими понятиями как «прописные истины», «в любом букваре» и т.д. Именно с применением таких оборотов, недавно, нынешний руководитель «Рот Фронта» разъяснял суть своего нового лево-правого верхушечного объединения. Ленин, как известно, стремился поднять пролетариев начала XX века до уровня, например, «Материализма и эмпириокритицизма», а многие современные левые вожди стараются убедить пролетариев, что марксизм состоит из прописных истин и пытаются опустить, даже интеллигенцию, до букварного уровня. Между тем, многие житейски опытные люди не пойдут за партией и вождями, руководствующимися прописными букварными истинами, ибо понимают, что жизнь не так проста, как букварь.

Насчет «телеги и лошади». «Прорыв» сам никогда так не «запрягал лошадь» и другим не советует. В вопросе распределительных отношений марксизм исходит, как всегда, из того, что материя первична, а насилие вторично, т.е., сначала необходимо, чтобы материальное благо существовало или кем-то было создано, а уж потом его можно будет отнять или неэквивалентно обменять.

Вот как, например, Маркс описывает превращение феодальных крестьян в пролетариев:

«...освобождаемые лишь тогда становятся продавцами самих себя, когда у них ОТНЯТЫ все их средства производств и все гарантии существования... и история этой их экспроприации вписана в летописи человечества пламенеющим языком крови и огня».

По мнению Маркса, капиталистическое хозяйство возникает только там и тогда, где и когда

«...значительные массы людей внезапно и НАСИЛЬСТВЕННО отрываются от средств своего существования и выбрасываются на рынок труда в виде поставленных вне закона пролетариев». И далее: «Деревенское население, НАСИЛЬСТВЕННО лишенное земли, изгнанное и превращенное в бродяг, старались приручить, опираясь на чудовищные террористические законы, к дисциплине наемного труда поркой, клеймами, пытками».

Точно так, на территории всего бывшего СССР образовались бандитские националистические, откровенно фашистские, религиозные и прочие террористические кланы, возникло рабовладение, по стране колятся миллионы бродяг, по-фашистски издевательски названные «гастарбайтерами», высмеянные телеканалами и прекрасными артистами. Когда КПСС расставалась с властью, она тихо и позорно разрешила превратить советский народ в пролетариев. Когда, захватившие власть, буржуа решили в 1993 году перераспределить награбленное богатство, в центре Москвы несколько часов грохотали танковые пушки. А оппоненты «Прорыва» кастрируют «Капитал» лучше легальных марксистов.

Характеризуя методы распределения мирового материального богатства и людских ресурсов, органичные для демократического капитализма Маркс писал:

«Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по ЗАВОЕВАНИЮ И РАЗГРАБЛЕНИЮ Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллические процессы суть главные моменты первоначального

накопления. За ними следует торговая война европейских наций, ареной для которой служит земной шар».

Вот в чем суть экономического учения Маркса, и именно это — закон **насильственного** распределения и перераспределения материальных богатств и эксплуатируемых масс в связи с неравномерностью развития мирового рынка. Это и есть объективный закон развития производственных отношений в рыночной экономике, как видите, открытый и описанный Марксом.

«какизвестник: «Тем не менее, человеческое общество ещё никогда не переживало периода, когда бы ВСЕМ хватало произведенного материального и духовного продукта для полноценной и разумной жизни.»

А как же СССР там, что были бомжи и беспризорники, или вы можете выразить количественно величину материального и духовного продукта на душу населения, т.н. прожиточный минимум с чьих подмёток вы слизали это дерьмо уважаемый какизвестник.

Как мог заметить читатель, чем дальше в лес, тем больше глупости и грубости. В данном случае оппонент, как всегда, не замечает, что речь идет о том, что **«человеческое общество** ещё никогда не переживало периода, когда бы **ВСЕМ** хватало произведенного материального и духовного продукта для полноценной и разумной жизни».

Наш «с_приветом» ехидно спрашивает: а СССР? А, что, разве СССР и есть **все** человеческое общество на протяжении всей его истории? Речь идет не об одной стране, не об отдельном обожравшемся человеке, а о человечестве за всю его историю. Я, кстати, не сомневаюсь, что из всех народов, населявших земной шар, ни один народ не приближался так близко к идеальной модели общественного распределения и

потребления, как народ СССР. Но его убедили, что лучше пусть несколько сотен олигархов в РФ живут как хотят и делают что хотят, чем сотни миллионов людей живут по нормам, уже близким к научным нормам потребления всего и вся. Именно олигархическую модель распределительных отношений советский народ безропотно принял в августе 1991 года.

«какизвестник: «Вопрос о распределении серости можно не поднимать,». Почему же откройте нам глаза не скрывайте открытия своего нового закона, уверен это будет не для слабонервных».

Несмотря на явно поддельный интерес «сприветом» к очевидным вопросам, на этой проблеме, действительно, можно не останавливаться, поскольку настоящим левым известна ленинская формулировка абсолютного «экономического» закона коммунизма. Следовательно, все, даже самые высокие количественные уровни распределения материальных благ, но не обеспечивающие достижения требований абсолютного закона коммунизма и являются уровнями распределения серости. Ясно, что коммунистов не может удовлетворить система распределения, характерная для современной многократно воспетой норвежской, шведской или японской модели «социализма». Такая модель распределения способна сформировать лишь серую личность футбольного болельщика и активного участника парадов сексуальных меньшинств, наёмника французского Иностранного Легиона, американского «морпеха», что и является наиболее яркими моделями духовной серости. Но проблемы собственно коммунистической системы распределения, т.е. распределение не серости, будет опубликована, как и обещали, через некоторое время, после того как она будет одобрена редколлегией.

«какизвестник: «Это хорошо понятно тем, кто усвоил диаматическое учение в части единства и тождества противоположностей.»

В материалистической философии есть закон «единства и борьбы противоположностей». «Единство и борьба противоположностей, всеобщий закон природной и общественно-исторической действительности, выступающий и как закон её познания, выражающий суть, «ядро» диалектики.»- большая советская энциклопедия. Лень читать Маркса, Ленина понимаю толстые книги и «многобукаф» ну так хотьбы в словарь заглянули, нельзя так опускать НК это же ни в какие ворота! Но о чём лопочите вы уважаемый какизвестник не ужели вы открыли ещё один закон в добавок к «распределению серости».

Дальше читать этот бред это тратить время и нервы. Для ясности пиведу лишь следующую выдержку:

«Первый и наиболее важный закон логики — это закон тождества, который был сформулирован Аристотелем в трактате «Метафизика» следующим образом: «...иметь не одно значение — значит не иметь ни одного значения; если же у слов нет значений, тогда утрачена всякая возможность рассуждать друг с другом, а в действительности — и с самим собой; ибо невозможно ничего мыслить, если не мыслить что-нибудь одно».

Первый раз за всю полемику я испытал чувство признательности к «с_приветом» за то, что он оставил этот вопрос на десерт. На этом примере особенно ясно можно продемонстрировать хрупкость человеческого сознания, его способность легко поддаваться иллюзиям. Например, берем 29-й том полного собрания сочинений В.И.Ленина, т.н. «Философские тетради» и на странице 203 читаем, писанную черным по белому, ленинской рукой, обведенную жирной рамкой, итоговую формулировку того, что Ленин посчитал ядром диалектики:

«Вкратце, — пишет Ленин, — диалектику можно определить как учение о ЕДИНСТВЕ противоположностей. Этим будет схвачено ЯДРО диалектики, но это требует пояснений и развития».

Заметьте, ядром диалектики, по Ленину, является учение о **ЕДИНСТВЕ противоположностей**, а не *единство и борьба противоположностей*, как пишут оппортунисты в БСЭ. Практически все знакомые мне оппортунисты цитируют эту фразу, не замечая, что они её искажают. А заметив свой промах молчат, как-будто ничего не произошло.

Но почему в большой советской энциклопедии (БСЭ) искажено рассуждение Ленина о **ядре** диалектики и ядру диалектики приписывают то, чего нет у Ленина? Да потому, что ее писали и «редактировали», в основном, именно клан академиков «с_приветом»: Абалкин, Аганбегян, Волкогонов, Яковлев и другие откровенные враги коммунизма, доказавшие свою предательскую сущность на деле.

Почему же так изуродовано сознание нашего «с_приветом»? Да потому, что он больше читал БСЭ, а не первоисточники, поэтому, читая любую книгу, воспринимал их через обольстительно короткую, легкоусвояемую академическую глупость БСЭ.

А на странице 316 Ленин пишет вообще странные, с точки зрения БСЭ, вещи:

«Тожество противоположностей («единство» их, может быть вернее сказать? Хотя различие терминов тождество и единство здесь не особенно существенно. В известном смысле оба верны) есть признание (открытие) противоречивых, взаимноисключающих, противоположных тенденций во в с е х явлениях и процессах природы (в духе и обществе в том числе). Условие познания всех процессов мира в их

«самодвижении», в их спонтанейном развитии, в их живой жизни, есть познание их как единства противоположностей».

Как видим, только поразмыслив над проблемой и многократно повторив, что ядром диалектики является единство противоположностей, их тождество, Ленин, развивая свою мысль о тождестве противоположностей, и приходит к выводу о **борьбе как следствии тождества** противоположностей. Все, кто изучил диалектику не по БСЭ, знают, что борьба не есть нечто особенное, рядом стоящее с единством и тождеством противоположностей. Дескать, вот вам отдельно единство, а вот вам отдельно борьба.

Только диалектики знают, что **борьба** есть **ФОРМА тождества, т.е. единства** противоположностей. Даже дипломированный диалектик ничего не поймет в вопросах борьбы, пока не докопается до ответа на вопрос, какие **противоположности** в своем единстве и тождестве образуют данное явление. Борьба не может вестись ни целенаправленно, ни победоносно, пока вы не поймёте совершенно конкретно: единство и тождество **каких** противоположностей породили эту борьбу.

Например. Противоположны ли буржуа и пролетарии? Противоположны.

Может ли между буржуа и пролетарием возникнуть борьба, пока они не образуют единство? Нет. Может ли функционировать буржуа без пролетария? Нет. Может ли существовать пролетарий при отсутствии буржуазии? Нет.

Следовательно, капитализм может развиваться только в русле тенденций единства пролетария и буржуазии.

Тожественны ли буржуа и пролетарии? Да. Они оба товаровладельцы. Только один владеет средствами существования и информацией, а другой только собственной шкурой. Именно это тождество порождает у пролетариев иллюзию классового партнерства, именно поэтому пролетарии и оппортунисты предпочитают экономическую «борьбу», т.е. выторговывание пролетариями, как им кажется, большей «зарплаты».

Можно ли поднять пролетариев на борьбу против буржуазии, пока пролетарий осознает себя владельцем хорошо продаваемого товара «рабочая сила»? Нет. Что нужно сделать, чтобы пролетариат вступил в действительную борьбу с предпринимателями? Нужно превратить пролетариат в свою противоположность. Т.е. пролетарский эксплуатируемый класс должен превратиться в свою противоположность, в рабочий класс.

Тожественен или противоположен пролетарий и рабочий? И тождественен, и противоположен, как всё в объективной диалектике. Это конкретный случай диалектического единства и его развитие происходит в рамках единства, тождества и противоположности, т.е. борьбы мелкого шкурника и единственного созидателя всех богатств цивилизованного общества в сознании каждого конкретного пролетария. Поможет ему в этом партия или будет путать, как это делает «с_приветом», вот вопрос, над которым современные коммунисты ленятся думать.

Август 2010

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Против «экономизма»

Оригинальное название: «Крокодилы летают... но низко-низко»

«МЫ НЕ ЭКОНОМИСТЫ, МЫ НЕ ЭКОНОМИСТЫ, МЫ НЕ ЭКОНОМИСТЫ, МЫ НЕ...»

Если полистать подшивку «Трудовой России», то можно легко заметить, что тема экономической формы борьбы никогда не покидала её страниц. Тема политической формы классовой борьбы присутствует, но, практически, никогда не выходит за рамки митинговщины и описания проделок «красных эркаэсэмбят», а проблемы теоретической формы классовой борьбы, строго говоря, не поднимались последние десять лет вообще.

Не так давно редакция газеты «Трудовая Россия» поместила приглашение её главного редактора, В.А. Тюлькина,

«...обсудить вопросы не столько содержания статьи В. Туруло (признаем, с не очень удачным изложением мыслей), сколько вопрос возможности и целесообразности использования различных форм **экономической** борьбы, в том числе лозунга "Даешь народное предприятие!". Особенно важной эта тема становится в условиях кризиса, в ситуациях банкротств градообразующих предприятий. Например, рабочие Ясногорского машиностроительного завода Тульской области так и не смогли добиться не только предотвращения банкротства градообразующего завода, но и выплаты долгов по зарплате (у некоторых работников — до двух лет), а завода практически уже нет».

В этом же номере газеты был помещен уже **готовый** отклик дуэта авторов, Пугачева и Ферберова, т.е. явно договорная статья, что

свидетельствует, как раз, не о желании редколлегии газеты исследовать проблему, развернув полемику, а о стремлении навязать читателям **заранее оговоренное мнение**. При ближайшем рассмотрении становится ясно, что статья Пугачева и Ферберова «доказывает» ровно то, что «доказал» Туруло и поддержал Тюлькин.

Но, спрашивается, если сам первый секретарь РКРП-РПК изложил свою точку зрения, то зачем нужно было ещё раз, от имени **младших** партийных функционеров, «углублять» точку зрения высшего партийного руководителя, причем, не в региональной прессе, а в том же номере центральной газеты? Создаст ли такой прием у читателей ощущения массового одобрения лозунга «Даешь народное предприятие!». Что за «горячая тема»? Неужели в пролетарских средах созрела идея необходимости срочной приватизации предприятий трудовыми коллективами, и они, засомневавшись, обратились в «ТР» за советом? Или это просто «удачный» предвыборный ход депутата Туруло?

Но представьте ситуацию. Массы созрели для скоординированных действий, проявили инициативу, подумали, сами додумались до лозунга «Даешь народное предприятие», обратились за советом к партии, а партия ответила им тем же, до чего додумались пролетарии. Это ли не хвостизм? Не имеет права называть себя коммунистической партия, не способная ясно предложить пролетариям однозначно победоносный вариант действий, а лишь поддакивающая их стихийному движению. Нужно ничего не понимать в природе анархо-синдикализма, чтобы ввергать пролетариев в заведомо проигрышное положение.

Кризисы возникают в рыночной экономике, прежде всего, по причине отсутствия централизованного научного общественного управления её производственными мощностями. О каком выживании трудовых коллективов может идти речь в условиях глубокого разделения труда, если оказывается, что даже корпоративно-государственного

капиталистического централизованного управления совершенно недостаточно для того, чтобы не упереться в **НЕПРЕОДОЛИМУЮ** диспропорциональность рыночной экономики? Сегодня все градообразующие предприятия находятся в карманах конкурирующих олигархов. Поэтому превратить в народное можно лишь предприятие, производящее деревянные ложки да матрешки. Банкротство потому и наступает, что среди потенциальных потребителей НЕТ желающих покупать продукцию любого, в том числе, и данного производства. Что может изменить в этой ситуации смена собственника? Ничего. Поверить же, что в среде фрезеровщиков дремлют маркетинговые таланты — абсурдно. Избавление пролетарских коллективов от ужасов безработицы и голодной смерти лежит совершенно в иной плоскости, и именно это следует самым настойчивым и грамотным образом объяснять пролетариям.

Посмотрим на проблему с другой стороны. Например, в РФ очередной экономический кризис, предприниматели, особенно олигархи, демонстрируя свою немощь и глупость, сами банкротят свои предприятия. Пролетарии бездействуют, профсоюзы заседают. Отдельно взятый депутат Туруло предлагает пролетариям одного завода приватизировать его, чтобы выжить в условиях кризиса, надеясь, что это произойдет по всей стране. Руководство РКРП-РПК предлагает партийцам обсудить и одобрить эту инициативу и предложить пролетариям градообразующих предприятий, переживающих банкротство, стать собственниками заводов. Массы прислушались, коллективы приватизировали все предбанкротные предприятия... Ну, и чем эта ситуация отличается от Югославии накануне краха социалистической экономики? Или чем эта ситуация отличается от эпохи Андропова, когда большая часть министерств и предприятий СССР была переведены на полный хозрасчет, т.е. **фактически** приватизирована, а позднее акционирована трудовыми коллективами. Ну, и что получили КПЮ и КПСС, кроме почвы для бурного развития капитализма и роста безработицы?

Партия, в которой её первые лица не способны НАУЧНО оценить инициативы партийных и пролетарских масс, указать на мелкобуржуазную природу этих инициатив, не является партией **авангардного** типа. Этого не понимают сегодня многие руководители в РКРП-РПК.

Самые отъявленные враги Маркса, Ленина и Сталина, совершая на них систематические нападки, тем не менее, никогда не пытались их «ущучить» в том, что они ЗАРАНЕЕ обращались за помощью к активистам из региональных партийных организаций с просьбой выступить им в унисон, адвокатами точки зрения первого партийного лица. Иной вопрос, если бы главный руководитель РКРП-РПК обратился к товарищам по партии с просьбой добросовестно исследовать проблему и опубликовать результаты, а затем сказал бы свое веское, **закрывающую полемику**, слово. По крайней мере, Сталин именно по этой схеме проводил широко известную партийную полемику по экономическим проблемам социализма в СССР. Но Пугачев и Ферберов ещё ошибочнее, чем Туруло, изложили свои мысли, изобразив массовую поддержку мнения высшего партийного руководителя, оказав ему, тем самым, и, как всегда, медвежью услугу.

«Учитывая, — пишут Пугачев и Ферберов — необходимость (само собой разумеющуюся для марксиста) конкретно-исторического, диалектического подхода к любым лозунгам и, в частности, к этому лозунгу о трудовом коллективе как собственнике предприятия, мы понимаем, что в зависимости от обстановки и, прежде всего, в зависимости от достигнутого в данный исторический момент уровня развития классового сознания и классовой борьбы рабочих, он в тот или иной момент может быть как прогрессивным, так и реакционным. И **критерием** прогрессивности этого лозунга, на наш взгляд, может служить **только один**: какой **практический эффект** он может вызвать для развития классовой борьбы —

развивать её, продвигать вперёд, или же наоборот — тормозить её, двигать назад».

Если здесь есть хоть капля диалектики, тогда, что такое прагматизм? Пугачев и Ферберов не заметили, что спутали диалектику и прагматику.

В частности, Джон Дьюи (1859-1952) — американский философ, один из ведущих представителей прагматизма, развивший его до уровня инструментализма, писал, что «познание — есть орудие, инструмент **приспособления** человека к противостоящей ему среде. Мерило **истинности** теории или гипотезы [а равно и лозунга, П.В.] — **её практическая эффективность** в ситуации, данной в опыте.»

Ясно, что Пугачев и Ферберов плохо читали Ленина, и уж никогда не слышали про Дьюи, но им будет приятно узнать (как и герою знаменитой пьесы «Мещанин во дворянства»), что они пишут прозой и думают практически так же, как и их знаменитый американский единомышленник, Дьюи, у которого критерием истинности тоже являлся **практический эффект**. Но такой подход называется прагматическим а не диалектическим, а тем более не диаматическим.

А как на вопрос о критерии истинности отвечал Ленин?

«**Вся** человеческая **практика**, — писал Ленин, — должна войти в полное «определение» предмета и как **критерий истины** и как **практический** определитель связи предмета с тем, что нужно человеку».

Т.е. не одноразовая, сиюминутная выгода той или иной группы пролетариев, не **единичный** практический эффект, а **вся** человеческая практика при диаматическом её истолковании может позволить по достоинству оценить истинность того или иного лозунга.

Вирус прагматизма, подменив диалектику в сознании актива РКРП-РПК, свёл на нет все попытки «Прорыва» возродить в партии исследование и пропаганду **коммунистической** тематики, поскольку наши доморощенные прагматики исходят из того, что думать нужно о текущих задачах, сулящих сиюминутный практический эффект, что МО РКРП-РПК — региональная организация и ей не пристало замахиваться на научные проблемы всемирного масштаба (Ферберов), а Пугачев говорил, что нужно думать, как сделать сначала социалистическую революцию, а уж потом замахиваться на проблематику коммунизма.

Разумеется, гораздо **легче** искать «истину» по рецепту Дьюи, чем искать истину по-ленински, наполняя свою память знанием всего того, что практически наработало человечество за **всю** свою историю в **каждой** области **общественной** практики. Иными словами, не всякая кроха практики — критерий истинности наших представлений о прогрессе.

Но, как известно, каким бы чумазым ни было лицо, всегда можно разглядеть или, хотя бы, уловить его черты. Примерно так же обстоит дело и с мыслями. Какими бы корявыми они ни были, всегда можно понять, о чем думали авторы на самом деле, даже тогда, когда они сами не поняли ни того, что хотели сказать, ни того, что сказали. Пугачеву и Ферберову очень хотелось сделать как лучше, чтобы их принимали за марксистов. Для этого они и применили макияж из «практических эффектов» и припудрили глаза читателей будто бы «диалектикой».

О том, что авторы не понимают сути диалектического подхода в марксизме, свидетельствует запятая, между выражениями: «конкретно-исторический» и «диалектический подход».

Предварительно следует ещё раз обратить внимание читателей на то обстоятельство, что, поскольку марксистская диалектика не

существует вне материализма, а материализм мыслится исключительно как диалектический, поэтому для исследования «любых» лозунгов применим лишь диаматический метод. Классики марксизма для решения проблем применяли не диалектику, а именно материализм, но какой, — диалектически понятый, поставленный Марксом с идеалистической гегелевской «головы на ноги» материализма. Поэтому, сначала необходимо подняться на уровень классиков, познать материализм Фейербаха и диалектику Гегеля в такой же степени, в какой их постигли классики, чтобы приобрести право применять слово «диалектика», имея в виду **диалектический материализм** или, коротко, диаматику.

Каждому диаматику ясно, что для исследования «любых» лозунгов пригоден лишь диаматический подход, поскольку «конкретно-исторический подход» — лишь один из обязательных составных элементов диаматического подхода, но недостаточный, если не использовать все остальные подходы, применяемые в диаматике. Маркс, например, наряду с конкретно-историческим при исследовании любых проблем, применял метод анализа, синтеза, метод научной абстракции, метод индукции, метод дедукции, метод восхождения от простого к сложному и т.д. Эти методы применялись классиками не как сумма методов, а как **система**, поскольку только в системе они образуют то, что можно назвать диаматическим подходом.

Только владея диаматическим мышлением как **системой** методов, можно осуществить исследование исторического факта или лозунга и докопаться до понимания его сущности.

Более того, вообще невозможно подойти к лозунгу **конкретно-исторически**, т.е. с надеждой обратиться «по адресу», не освоив диаматического метода. При прагматическом подходе удаление от понимания сущности объекта исследования обычно принимают за приближение к его пониманию, что и происходит сегодня и с нашими

оппортунистами, и с официальными историками РФ, пытающимися, конкретно, ухватить «быка» истории за «рога», а потом удивляющимися: почему от того исторического места, из которого, по их расчетам, должны расти «рога», пахнет пометом.

Пугачев и Ферберов могут спросить, а как же быть с понятием «исторический материализм»? Здесь ведь нет слова диалектика? Дескать, «следовательно», можно использовать отдельно понятие конкретно-исторический подход, ставить запятую, а потом говорить и о диалектическом подходе. За ними не заржавеет.

Повторимся, исторический материализм есть сокращенное название диалектического подхода к исследованию проблем истории. Только применив материалистическую диалектику к исследованию истории, классики открыли основные объективные, абсолютные **законы** исторического развития общества.

Субъект может знать, каким червеобразным знаком обозначается интеграл, но это вовсе не означает, что он владеет интегрированием. Точно так, Пугачев и Ферберов наверняка знают как «рисует» выражение «исторический материализм», но совершенно не понимают его смысла.

Короче говоря, читая публикации наших оппонентов, мы часто сталкиваемся с попандопулизмом, т.е. с любовью к громким фразам, внешне безобидным, но безграмотным по существу, что самым печальным образом сказывается на качестве их «исследований» и на практике рабочего и коммунистического движения.

Прежде всего, вызывает брезгливость размашистая теоретическая неряшливость, присущая всем публикациям Пугачева и Ферберова. В рассматриваемой статье они пишут:

«... в зависимости от обстановки и, прежде всего, в зависимости от достигнутого в данный исторический момент уровня развития классового сознания и классовой борьбы рабочих, он [любой лозунг, В.П.] в тот или иной момент может быть как прогрессивным, так и реакционным...».

Товарищи из идеологической комиссии ЦК РКРП-РПК и редколлегии ТР, посмотрите, чему вы учите своих читателей. Оказывается, в зависимости от обстановки и некоего уровня развития классового сознания и борьбы пролетариев, лозунг, например, **«Пролетарии всех стран соединяйтесь»**, может стать реакционным, а потом опять прогрессивным. Можно ли придумать большую глупость? Невозможно. А лозунг «Обогащайтесь»? Оказывается, при некотором уровне развития классовой борьбы, он может стать прогрессивным. Если поверить Ферберову и Пугачеву, лозунг «Вперед к победе коммунизма!» может стать реакционным, а лозунг «Россия для русских», может стать на определенном этапе борьбы против «гастарбайтеров» — прогрессивным. Можно ли придумать историческую ситуацию, в которой лозунг «Коммунист, кровь из носа, но ты должен овладеть диалатическим мышлением» стал бы реакционным? Интересно, смогут ли Пугачев и Ферберов придумать историческую ситуацию, в которой лозунг «Бей жидов, спасай Россию» мог бы стать прогрессивным?

Оппоненты «Прорыва», оказывается, никогда не понимали, что, в процессе познания общественного бытия, в общественном сознании по каждому политическому вопросу формируются противоположности: с одной стороны, гигантское количество вариантов **заблуждения**, а с другой — одна единственная **истина**. Однако среди заблуждений находятся такие, которые, оставаясь заблуждениями, представляют собой исторический процесс движения мысли от абсолютного заблуждения к заблуждениям относительным. Поэтому в реальной истории движение общественного сознания от

заблуждения к истине и выступает как смена лозунгов, находящих свою материализацию в движении наиболее передовых классов общества от заблуждения к истине, от полной реакционности к относительной реакционности, которая выглядит уже как некая прогрессивность. Например, движение мысли от абстрактного лозунга: «Либерте, эгалите, фратерните!», который легко уживается с колониализмом, религиозностью, к действительно прогрессивному лозунгу: «Даёшь диктатуру пролетариата!», а от него к абсолютно прогрессивному лозунгу эпохи завершения политических противоборств: «Вперед к победе коммунизма!».

До Великого Октября созревание объективных предпосылок для смены способов производства во всем мире происходило только стихийно, тем не менее, в общественном сознании **отдельных** индивидов (на каждом этапе развития объективных предпосылок) созревали адекватные представления и формулировались лозунги, соответствующие **относительно** прогрессивной тенденции развития общества, поскольку ни одна из предшествующих формаций не являлась абсолютно прогрессивной.

Таким образом, поскольку объективное бытие материального мира есть абсолют, адекватно отраженный в «самом себе», в том числе, и в человеческом мозгу как органической части материального бытия, постольку в «сером веществе» неизбежно формируются выводы и лозунги, постепенно «дрейфующие» в сторону абсолютной истины, абсолютно прогрессивного лозунга.

Монополия на абсолютные истины есть прерогатива научного уровня общественного теоретического сознания, а коммунистическая партия есть **единственная** политическая партия в истории человечества, взявшая на себя обязательство овладевать **абсолютными** истинами и, только в силу этого обстоятельства, приобрести моральное право предлагать обществу абсолютно прогрессивные лозунги и организовывать их воплощение в жизнь. Партия не является

коммунистической, если она предлагает обществу лозунги, которые, «при определенных условиях», способны «превращаться» в реакционные.

Иной вопрос, каким бы абсолютно верным ни был политический лозунг, он не может быть воплощен в жизнь **немедленно**, т.е. в момент его первого оглашения. Обыденное общественное сознание характеризуется трагически мощной инерционностью. Поэтому коммунистам и приходится проделывать гигантскую пропагандистскую и агитационную работу для того, чтобы лозунг был понят или, хотя бы, однажды услышан, сквозь какофонию частных СМИ и оппортунистические пошлости.

Невостребованность прогрессивного лозунга в качестве сигнала к непосредственному действию и «**реакционность**» лозунга — это «две большие разницы». Лозунг, сформулированный на базе диаматического подхода — это не собачий хвост, который с завидным постоянством колеблется справа налево. Диаматический подход лишает коммуниста возможности сформулировать реакционный лозунг. Диаматический подход, будучи освоенным, позволяет безусловно отделить прогрессивное от реакционного, поскольку действует на идею как лакмус на раствор, который красным или голубым цветом демонстрирует его прогрессивное или реакционное содержание.

Научно обоснованный лозунг, в зависимости от ситуации, может выдвигаться как перспективный или животрепещущий, а может, временно сниматься с повестки дня, в зависимости от открывшихся объективных обстоятельств. Но всё это не делает лозунг, например, «Вся власть Советам» — реакционным. Реакционными могут быть конкретные составы Советов, например, Совет безопасности США, Совет безопасности ООН, меньшевистский Совет. Именно таким конкретным Советам, а не лозунгу, объявляется бойкот. Но, если нас интересует **лозунг** Советов, как способ обозначения идеи

политической диктатуры рабочего класса, а не как «сходняк» шайки лиц, вставших на путь соглашательства с буржуазией, но «косящих» под Совет рабочих, то, в пределах эпохи, требующей диктатуры рабочего класса, этот лозунг — безупречен. Как только большевикам удалось решить кадровый вопрос в Советах всех уровней, лозунг «Вся власть Советам», без каких-либо редакционных правок, вновь был актуализирован для непосредственного воплощения пролетариями, объединившимися через свои Советы в рабочий класс. Выполнив свою историческую миссию, Советы сойдут с исторической сцены, как это произошло со многими политическими формами, но реакционным от этого лозунг не станет.

Пугачеву и Ферберову, прежде чем браться за перо, необходимо было выяснить, что такое **реакционное**, а что такое **прогрессивное**. Но они, как всегда, посчитали, что нет вопроса проще.

Великим завоеванием диаматической философии является понятие «категории», т.е. система абсолютно точно установленных истин в пределах данной философии. Основу диаматики составляют абсолютные истины, поскольку она (диаматика) исходит из того, что мозг, являясь материальным образованием, способен воспринимать окружающую его действительность абсолютно адекватно. Мозг, как разновидность материи, не способен врать сам себе. Искусству лжи мозг учится в классовом обществе с помощью проплаченных СМИ, под давлением рыночной мошеннической практики и религии, т.е. по мере превращения недопонятых физических явлений (грома и молнии) в «абсолютного бога».

Не понимая значение диаматических категорий: относительное и абсолютное, прогрессивное и реакционное, Пугачев и Ферберов не поняли и того, что **оппортунизм** в рабочем движении и все его лозунги ни при каких обстоятельствах не могут стать прогрессивными. Термин «оппортунизм» введен в оборот марксистами для обозначения реакционного и только реакционного явления в рабочем движении.

Анархо-синдикализм есть одно из проявлений оппортунизма, который только безграмотные пролетарии могут воспринять как прогрессивный. Сталин потому и считал колхозное крестьянство мелкобуржуазным классом в социальной системе советского общества, что этот класс, по своему отношению к собственности, был объективно анархо-синдикалистским и фактически замедлял движение СССР к бесклассовому обществу. Между кооперативом и народным предприятием, с научной точки зрения, нет никакой принципиальной разницы. И то и другое есть форма проявления мелкобуржуазности. Кооперативное движение в СССР, возрожденное усилиями Горбачева и Лигачева, поддержанное отупевшей КПСС, сыграло чрезвычайно реакционную роль.

Если бы у Пугачева и Ферберова была совесть, то, прежде чем писать статью в газету, они бы задали себе три простых вопроса:

1. Чем отличается коммунист от сторонника **экономизма**;
2. Чем отличается коммунист от сторонника **анархо-синдикализма**;
3. Допустимы ли представители этих направлений мысли и действия в партию, претендующую на звание коммунистическая.

Тогда бы им пришлось признать, что коммунистом можно назвать только того, кто утилизирует стихийную борьбу пролетариев, сначала, в политическую сознательность, а затем и в политические формы борьбы, а не подыгрывает пролетариям в их умении вести лишь экономическую борьбу с хозяевами.

Тогда бы им пришлось признать, что коммунистом является только тот, кто, в случае возникновения анархо-синдикалистских уклонов в рабочем движении и коммунистической партии, способен ДОКАЗАТЬ пролетариям бесперспективность этого направления, как с точки зрения решения проблемы выживания, так и с точки зрения коренных задач пролетариев в деле избавления их от тирании вороватых и некомпетентных хозяев. Коммунист обязан уметь научно доказать

пролетарием наличие иного пути, гарантирующего решение всех пролетарских проблем.

Тогда бы им пришлось признать, что из всех лозунгов, Пугачев и Ферберов, последнее время с завидным упорством повторяют лишь лозунги экономизма и анархо-синдикализма.

Правда, дело не только в Пугачеве и Ферберове. Они просто старательно выполнили заказ Туруло и Тюлькина, хотя заказ не случаен и полностью соответствует их уровню понимания коренных задач пролетарского движения. Сегодня в РКРП-РПК подавляющее большинство членов думает и заблуждается так же.

В чем же корень массовых заблуждений?

Многие думают, что если они систематически повторяют заклинание, что они коммунисты, что им известно марксистское учение о трех формах классовой борьбы, то это позволяет им **двадцать** лет заниматься пропагандой теории и практики **экономической** борьбы без признания того факта, что, в связи с этим, они экономисты, а не коммунисты. Они делают вид, что не понимают, что они осуществили решительный, осмысленный отрыв своей **практики** от теории марксизма. Т.е. **на словах** они превозносят учение марксизма о трех формах классовой борьбы, а на деле двадцать лет занимаются хвостизмом в экономической борьбе, пройдя оппортунистический путь от тред-юнионизма до анархо-синдикализма.

Несмотря на длительность полемики, пока не удалось убедить идеологический актив РКРП-РПК, что они заразились экономизмом, анархо-синдикализмом и хвостизмом. Они считают, что призывать пролетариат к экономической форме сопротивления в течение двадцати лет — это не означает страдать экономизмом. Им кажется, что призывать рабочих к созданию народных предприятий — это не означает страдать анархо-синдикализмом. Можно, оказывается,

призывать рабочих к тому, до чего рабочие и сами смогли догадаться и, при этом, не считать себя хвостистами. Иными словами, некоторые наши товарищи эксгумировали все мыслимые оппортунистические лозунги, но продолжают, без всякого на то основания, называть себя марксистами. Хорошо еще, что не спорят, кто из них больше похож на Маркса.

Те, кто следит за полемикой между «прорывцами» и «пугачевцами», не могут не заметить, сколько собак было спущено ими на «Прорыв» за то, что журнал проводит границу между пролетариатом как эксплуатируемым классом и рабочим классом как классом, борющимся за победу коммунизма. Иными словами, «прорывцы» всегда исходили из того, что сегодня в РФ **есть** идеальный класс эксплуатируемых пролетариев, но **нет, пока**, боевого класса революционно настроенных рабочих. Позиция «пугачевцев» в этом вопросе до сих пор состояла в том, что, однажды возникнув по воле буржуазии, пролетариат сразу превратился в рабочий класс, поскольку он «совокупный общественный рабочий». Но, проводя защиту линии Туруло в пролетарских средах, Пугачев и Ферберов «вдруг» запели другую песню.

«Ну, вот **нет** сейчас, — пишет Ферберов, — у масс российских рабочих не только **передового классового сознания** и сопутствующей ему политической борьбы, но нет пока и **настоящей экономической** борьбы — как борьбы класса. Реальность такова, что **рабочий класс России пока — класс в себе**. Рабочие пока даже **не осознают** себя классом, не понимают не только коренных своих интересов, но даже и к борьбе за **сиюминутные** интересы не готовы. Так что лозунги, выдвинутые кировчанами и т. Туруло, — не "опускают" нашу пропаганду до уровня сегодняшнего рабочего движения. Уровень движения пока существенно ниже, чем эти лозунги. Это движение в подавляющем

большинстве рабочих коллективов вообще отсутствует. И, следовательно, быстрое **привнесение коммунистического сознания в стихийное** рабочее движение пока **малореалистично** за отсутствием такового движения. Эти лозунги, как ни крути, ПОДНИМАЮТ рабочих **хотя бы** на такую борьбу, **хотя бы** на тот уровень, какой сегодня возможен, на уровень осознания себя если не классом, то пока **хотя бы** коллективом».

Можно ли ещё громче и определеннее расписаться в собственной умственной немощи, спеть гимн хвостизму, экономизму, анархо-синдикализму, прогнуться перед стихийностью в пролетарском движении, чем это сделали в одном абзаце Пугачёв и Ферберов? Нет, уважаемые читатели, это рекорд.

Как выяснилось, наши оппоненты не понимают, что «экономическая борьба» это неоправданно сильный словесный оборот, принятый из педагогических соображений для обозначения формы пролетарского **сопротивления**, которая время от времени используется отдельными, в большинстве случаев мелкими, отрядами пролетарского класса, но никогда эта форма не была и не может быть **борьбой ВСЕГО** пролетарского **класса** и даже ВСЕГО национального отряда пролетариата. Лучше всего отражает суть «экономической формы классовой борьбы» выражение — бунт на коленях. Иными словами, оборот «экономическая форма классовой борьбы» это своеобразный оборот усиления, форма морального поощрения за то, что пролетариат сам хоть как-то реагирует на своё ограбление и унижение. С научной точки зрения, выражение «экономическая борьба» — это щадящая форма теоретического обобщения опыта **безуспешного СТИХИЙНОГО сопротивления** пролетарского класса за последние **200 лет**.

За всю более чем двухсотлетнюю историю экономической формы сопротивления, начиная с «луддитов», пролетариат никогда не

выдвигал политических требований и даже не объединялся в общенациональном масштабе, а потому, в конечном итоге, ВСЕГДА проигрывал. Забастовки редко выходили за рамки предприятия, а тем более, отрасли. «Общенациональные» стачки никогда не были общенациональными даже при большевиках, хотя большевики делали все, чтобы стачки приняли всеобщий, наиболее продуктивный характер. Более того, органическим элементом пролетарского класса являются штрейкбрехеры, это, собственно, сами пролетарии, еще не продавшие свою рабочую силу на рынке, но страстно желающие это сделать. Сегодня в любой стране они составляют многомиллионные армии. Как только человек достигает дееспособного возраста, он идет на рынок труда, и встав в очередь на бирже, он автоматически превращается в штрейкбрехера, который с удовольствием займет место только что уволенного собрата. В начале своей биографии все пролетарии думают не о классовой борьбе, а о возможности продаться. Это потом хозяин, дубя шкуру пролетария, заставит его задуматься над причинами своего бедственного положения. Но в повседневной практике, чисто пролетарский **взаимный** мордобой у проходной — постоянный постыдный атрибут слегка затянувшихся забастовок во всех цивилизованных странах.

Но, даже если забастовки на несколько дней объединяли рабочих нескольких профсоюзов в крупных городах одной страны, то и тогда они не выходили за рамки примитивных экономических требований. Никогда ни один профсоюз развитых рыночных стран, не требовал от рабочих борьбы за политическую власть. Так было недавно и во Франции. Почему забастовки во Франции не переросли в нечто, более продуктивное? А потому, что во Франции, со времен Жоржа Марше, все коммунисты стояли и стоят на позициях Пугачева и Ферберова.

Еще в 1847 году Карл Маркс и Фридрих Энгельс написали Манифест Коммунистической партии и сформулировали главную задачу коммунистов, как партии: коммунисты **ОБЯЗАНЫ** внести **научное**

сознание в пролетарскую среду и отличаться от пролетариев именно тем, что коммунисты обо всем могут судить с **научных** позиций и, потому, представляют из себя наиболее мотивированную, активную и авторитетную, **авангардную ЧАСТЬ рабочего класса**. Если группа лиц, т.е. партия, не обладает в пролетарской среде авторитетом безусловно политически **грамотного**, добросовестного **организатора**, такая партия, объективно, не является коммунистической.

Пугачев и Ферберов не замечают вопиющего антимарксизма в своем «плаче Ярославны». Они напоминают склеротических старушек, которые, забыв содержание Манифеста, сидят на исторической завалинке и констатируют отсутствие фактов «политического классового сознания» у современных пролетариев. Они сидят и **ЖДУТ**, когда же у рабочих появится передовое «политическое классовое сознание», чтобы они «хотя бы» сами начали «настоящую экономическую борьбу». Они не видят своей вины в том, что сами не способны внести в пролетарскую среду политического, тем более, **научного** сознания.

Десять лет ждут, двадцать лет ждут... вместо того, чтобы составить себе труд понять, что они, партбилетчики РКРП-РПК, двадцать лет, лстя себе и называя друг дружку «коммунистами», пальцем не пошевелили в деле добросовестной работы по овладению теорией марксизма, чтобы просветить политически безграмотный пролетарский класс. Из приведенного абзаца совершенно определенно следует вывод о том, как в «ТР» понимают задачу коммунистов в сложившейся ситуации: не только ждать, когда в пролетарской среде **само собой** появится «политическое классовое сознание», а **ОТВЛЕКАТЬ** рабочее движение на заведомо проигрышное направление сопротивления, тупизм и тупиковость которого Пугачев с Ферберовым многократно и всесторонне описали.

«Лозунг «Даёшь народное предприятие», — пишут они, — «как ни крути, **ПОДНИМАЕТ** рабочих **хотя бы** на такую борьбу,

хотя бы на тот уровень, какой сегодня возможен, на уровень осознания себя если не классом, то пока **хотя бы КОЛЛЕКТИВОМ**».

Как видите, поговорив для главного редактора о пролетариате как классе, два опытных проводника экономизма в рабочем движения сами понимают, что, объективно, их призыв означает растаскивание класса на **«коллективы»**, и обучают пролетариев не классовому единению, а эгоистической, бесперспективной и бессмысленной **коллективной** суете за выживание.

Полюбовавшись на свою «тоже логику» Пугачев с Ферберовым пришли к выводу, который главный доверчивый редактор, пока, не оценил по достоинству:

«...следовательно, — пишут Пугачев и Ферберов, — быстрое **привнесение коммунистического сознания** в стихийное рабочее движение пока **малореалистично** за отсутствием такового движения».

Оказывается, когда пролетариат, образно говоря, сидит и ничего не делает, актив РКРП-РПК должен... тоже сидеть и ещё больше ничего не делать. А вот когда пролетарии начнут, от отчаяния и политической безграмотности, делать то, что они время от времени делают с автомобилями, магазинами и банкоматами, то на окраине Парижа, то в Кишиневе, то в Афинах, Бишкеке или Оше, только тогда пропагандисты РКРП-РПК выйдут из своего подвала и на бегу начнут внедрять коммунистическое сознание в головы людей, громящих банки и магазины, задыхающихся от слезоточивых газов. А пока рабочие сидят в цехах обанкротившихся предприятий, у пропагандистов язык не повернется заговорить с ними о коммунистической программе, **гарантирующей** рабочим труд, сокращение рабочего дня, исчезновение инфляции, гарантирующей бесплатные квартиры и санатории, бесплатное образование, т.е.

полную социальную защищенность им и их детям. Нет, когда полиция еще не бьёт рабочих, в этот момент нужно нашептывать им в уши совершенно идиотские рецепты пролетарской... приватизации и убеждать их в том, что всё это... ничего хорошего не даст, но нужно что-то делать хотя бы для выживания.

Наши седовласые оппоненты не поняли, что несчастье людей, рожденных и сформировавшихся в пролетарской среде, в том и заключается, что они **не способны самостоятельно** докопаться до сущности современного рыночного общества и выработать научно состоятельную стратегию политической борьбы. Их специально так обучают в рыночных государственных школах. Можно сколько угодно ждать, но политическое сознание в рабочей среде возникнуть не может. Об этом со всей определенностью и горечью сказано в Манифесте коммунистической партии. А наши оппоненты, не имея ни малейшего представления о механизме и особенностях формирования политического сознания в пролетарской среде, продолжают называть себя коммунистами.

Опубликованная в «ТР» статья показывает, во-первых, что таких «коммунистов» нельзя на пушечный выстрел подпускать к пролетариям, чтобы они своей безграмотностью, т.е. породистым оппортунизмом, своим хвостизмом окончательно не разложили российских пролетариев. Во-вторых, слава объективной реальности, пугачёвы и ферберовы, составляющие сегодня большинство в РКРП-РПК, сами не пойдут к пролетариям, поскольку боятся их как огня. Они настолько слабо владеют теорией коммунизма, что им буквально нечего сказать рабочим на эту тему. Они потому сидят и ждут, и будут еще двадцать лет сидеть и ждать, когда сам пролетариат случайно разберется в хитросплетениях современной политической жизни, сам выработает стратегию политической борьбы, сам начнет «настоящую экономическую борьбу» и сам же перейдет стихийно к политической форме классовой борьбы. Вот тогда пугачевы и ферберовы соберут...

политклуб в известном подвале и поздравят друг друга словами: «Мы героически ждали и дождались. Слава нам. Мы пахали!».

Можно, не преувеличивая, сказать, что нынешние члены РКРП-РПК, как членов КПРФ, в силу умственной лености и парламентского кренинизма, предали дело российского пролетариата и, лишив его политических знаний, обрекли на стихийную, мучительную и бесперспективную борьбу за выживание.

Сегодня «Прорыв» прямо и недвусмысленно указывает на вопиющий «промах» организованного коммунистического движения в России и, одновременно, обращает внимание левой молодежи на наличие давно обоснованного, исторически проверенного и подтвержденного закона развития общества по пути социального прогресса. Давно доказано, чем является пролетариат, давно доказано, чем является для пролетариата партия настоящих коммунистов. Осталось прекратить испытывать на своих головах прочность дубинок ОПОНа и использовать голову по прямому её назначению.

С этой целью «Прорыв» приглашает тех, кого это заинтересует, связаться с активом журнала по интернету и приступить к занятиям по программе клуба «Любомудрие». Однако, обращаем внимание всех, кто откликнется на это объявление, что **«в науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть её сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по её каменистым тропам».**

Если среди читателей «Прорыва» есть люди, способные, не страшась усталости, помочь пролетарскому классу найти себя, мы им поможем освоить некоторые сияющие вершины науки. Но низко не покажется.

Вместо заключения

В период застоя многие советские интеллигенты любили забавлять друг друга армейскими анекдотами:

«Товарищ прапорщик! Скажите, а крокодилы летают?

- А какой дурак это тебе сказал?

- Да только что, командир полка, на плацу.

- Гм, как я это забыл? Конечно, летают, но только ни-и-изко-низко».

Невозможно представить, что, прочитав вступительную статью главного редактора «ТР», Пугачев и Ферберов будут отстаивать марксистскую истину, а не падут так ни-и-изко-низко, как они это сделали.

Октябрь — ноябрь 2010

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

За что бороться? За равенство или за коммунизм?

Крупным недостатком современного левого движения является слабое владение теорией марксизма, тем более, в главном его компоненте — в теории методологии. Ситуация напоминает ту, как если бы кабинет главного конструктора в ракетостроении заняли люди, совершенно незнакомые с теоретической механикой и сопроматом, но заявляющие о своем страстном желании совершить революцию в освоении космоса. Чаще всего этим грешат авторы, так или иначе связанные с РКСМб. Основной формой подобной греховности является торжество начетничества и ревизионизма, а также смесь этих пороков в различных пропорциях «в одном флаконе». Поэтому, прежде чем предложить читателям анализ конкретного образца начетническо-ревизионистской продукции, рассмотрим некоторые методологические аспекты данной проблемы.

Что делать марксисту? Цитировать или развивать?

Закончив очередное теоретическое исследование, марксист **обязан** задаться вопросом: удалось ли ему поднять решение проблемы на более высокий уровень постижения сущности исследуемого явления?

Рыночному журналисту и беллетристу не нужно задаваться подобными вопросами, поскольку данный вид деятельности зиждется, в лучшем случае, на принципе: что вижу, о том и пишу, лишь бы покупалось. Но, какой может быть повод для марксиста-теоретика взяться за перо, кроме стремления развить теорию, т.е. совершить шаг в область ещё недостаточно изученных проблем? Тем не менее,

многие современные теоретики даже не пытаются двинуться в этот **необходимый** путь.

Некоторые из них могут сказать, что взялись за перо для того, чтобы защитить теоретическое наследие классиков. Но можно ли защитить наследие, если только повторять именно то, что и подверглось искажению? Современные авторы продолжают использовать лишь тот набор цитат, который давно описан, переписан и опошлен в монографиях докторов застойных наук, таких, как Абалкин, Арбатов, Бунич, Волкогонов, Ципко, Зиновьев. Многие современные авторы будто забыли, что труды классиков марксизма давно опубликованы, проверены как практикой побед, так и предсказанными ими же поражениями, что все труды можно найти в интернете, что их **НЕОБХОДИМО** читать полностью, вдумчиво, а не отдельными цитатами. Но современные авторы продолжают защищать защищенное, опровергать опровергнутое и заучивать отрывки из обрывков.

Поражение КПСС наглядно показало, что прежнего **объема** проблем, раскрытых теорией марксизма-ленинизма и степени детализации некоторых из них, недостаточно даже для того, чтобы сами члены КПСС, в условиях физического отсутствия классиков марксизма, смогли применить теорию в постоянно **меняющихся** условиях общественной практики. Кроме того, стало ясно, что нужно не только решить те проблемы теории, которые явились «камнем преткновения» в послесталинский период, о который споткнулось нынешнее поколение членов коммунистических партий во всем мире, но и **развить** систему партийного образования.

Судя по письмам в журнал, временное, местное отступление коммунистического движения в мире уже помогло отдельным пролетариям, ученым и группам коммунистической ориентации в США, Германии, Франции, Украине понять, что современным марксистом можно назвать только того, кто не ограничивает себя

лишь воспроизведением гениальных цитат. Марксист обязан овладеть диалектикой в такой степени, чтобы привести динамику своего сознания в соответствие динамике **современных** экономических и политических процессов, т.е., по меньшей мере, соединить методологию марксизма с актуальной конкретикой в своем собственном сознании так, чтобы **успешно** вести разъяснительную и организаторскую работу в массах, не отставая от требований времени, и квалифицированно выполнять роль **авангарда** современного пролетариата. Нужно уметь не только многократно повторять классические положения марксизма, как это делали профессора КПСС, например, на лекциях в ВУЗах, перед студентами, отягощенными лишь одним желанием: сдать экзамен профессору по конспектам его же лекций, но необходимо и научиться освобождать сознание **современных** пролетариев физического и умственного труда от **современных** мелкобуржуазных спекуляций.

Однако нельзя называть марксистами не только начетников, но и тех, кто объясняет необходимость развития марксистской теории устарелостью наследия классиков марксизма. Таких «марксистов» Ленин и Сталин называли ревизионистами. И начетники, и ревизионисты одинаково вредны для дела прогресса.

Современным марксистом можно назвать только того, кто, **во-первых**, безусловно **доказал** свою компетентность в диалектике, **во-вторых**, кто, обладая знаниями законов диалектики, способен **творчески** разрабатывать **стратегические** вопросы преобразования мира в условиях **стремительного** развития средств производства, **в-третьих**, современный марксист обязан творчески **решить** те теоретические вопросы, которые классики марксизма, в силу понятных исторических причин, лишь гениально сформулировали в самом общем виде, но не детализировали их, и недопонимание которых привело, в частности, КПСС к разложению, **в-четвертых**, марксистом можно назвать лишь того, кто способен **организовать**

людей на участие в той или иной форме практического решения классовых задач.

Следовательно, марксист обязан проверять свои теоретические достижения практикой агитационной и организационной работы. Марксист ОБЯЗАН ставить перед собой задачи, на первый взгляд, непосильные, но соответствующие НЕОБХОДИМОСТИ и, прежде всего, на попроще теоретической формы классовой борьбы. Работать в ином режиме, это все равно, что страстно желать сварить сталь при температуре... в сто градусов.

Но как соединить «несоединимые» подходы: оставаясь марксистом не быть начетником, а, развивая марксизм, не стать ревизионистом?

Ленину первому пришлось разъяснять всей партии, что марксизм, как и всякий другой **научный** продукт, открыт для развития, но, как показала историческая практика, совершенно **безупречен** в той части, в какой его уже сформулировали Маркс и Энгельс, и подтвердила историческая практика. Известно, что большевики, порой, переживали невероятные трудности, терпели временные поражения, но **никогда**, ни Ленин, ни Сталин, ни разу не объясняли временные трудности большевиков ошибочностью марксизма. Наоборот, как только им удавалось практику классовой борьбы, вопреки троцкизму, вновь привести в соответствие с законами, открытыми Марксом, наступала полоса побед, переходящая, порой, в «триумфальное шествие». Таким образом, развитие марксизма и ревизия марксизма — это «две большие разницы».

Читая стенографические отчеты съездов большевистской партии той эпохи, легко заметить, что Ленин и Сталин побеждали своих противников на съездах как за счет, безусловно, большего объема знаний и лучшего понимания сущности марксистского учения, так и, прежде всего, за счет того, что они, используя диалектику, предлагали партии более понятные, часто уникальные, победоносные стратегию и

тактику при каждом сколь-нибудь существенном повороте истории. Партийцы и честные труженики их понимали, практика подтверждала их правоту, и поэтому массы видели в своих вождях и партии того времени ум, честь и совесть современной эпохи.

Практика теоретической формы классовой борьбы показала, что самым скользким и трудным для понимания, является вопрос о действии закона отрицания отрицания в марксистской теории. Профессора КПСС старательно обходили этот закон, иначе пришлось бы признать совершенно «крамольные вещи», что и теория марксизма в своем развитии должна проходить фазы отрицания открытий... Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. По теории диалектики это должно было происходить, об этом писали и сами классики, но как им это удавалось, практически никто себе не представлял, а попасть в число ревизионистов страшно не хотелось. Тогда и было негласно принято исключение из правил: не упоминать действие закона отрицания отрицания при исследовании проблем развития теории марксизма, а, просто, воспевать, отдельно процесс развития теории вообще, отдельно закон отрицания отрицания.

Всё дело в том, что в сознании большинства теоретиков КПСС господствовало схематичное, а не диалектическое понимание механизма действия этого объективного закона, не говоря уже о том, что, начиная с Хрущева, генеральные секретари ЦК КПСС и их референты не имели адекватных представлений о сущности категории **«закон»**.

Ревизионистское понимание закона отрицания отрицания предполагает простое отбрасывание ранних вариантов теории, примерно так, как это происходит в классовом обществе при переходе от теологии многобожия к теологии монобожия, или при переходе от воспевания рыночной теории Кейнса к её забвению и популяризации теории, например, Фридмана. В рыночном информационном пространстве более поздняя теория делает прежнюю концепцию **не**

модной, а потому излишней. Любая новая рыночная концепция не может быть развитием прежней, хотя бы потому, что все они ошибочны и конкурентны, в самом примитивном смысле этого слова. Развивать концепции Кейнса или Фридмана, это все равно, что пытаться создать таблицу умножения из исходных посылок: дважды два равно пяти, а трижды три равно стеариновой свече. Найдите закономерность.

В рыночной экономике невозможно и **БЕСПОЛЕЗНО** развивать **экономическую теорию**, поскольку она **НЕОБЯЗАТЕЛЬНА** К ИСПОЛНЕНИЮ. Хозяин, т.е. **предприниматель** волен принимать решение, как и феодал, не связывая себя ничем, тем более изучением чьих-то теорий о том, как должен поступать хозяин в условиях, например, когда он уже монополизировал рынок. Об этом с большим знанием дела пишет в своих книгах Сорос.

Из века в век рыночным теоретикам **кажется**, что на стадии кризиса они поняли, почему экономика обвалилась, а на стадии подъёма им мерещится, что они разгадали тайну бескризисного развития. Когда же приходит очередной кризис, буржуазные теоретики, не покраснев, начинают новый цикл «гениальных» открытий, а нобелевский комитет лишь подогревает эту хлестаковщину.

Сколько бы оригинальных «перпетуум мобиле» не создали «теоретики» от механики, они ни на шаг не продвинут дело развития «теории» механических «перпетуум мобиле», поскольку она ошибочна с самого начала. Новые концепции в недидаматических школах рождаются в отрыве от предыдущих концепций, как простое следствие очередного массового **заблуждения**, подмеченного хитрым теоретиком. В истории наук подобные «новые» концепции выстраиваются одна за другой в хронологическом порядке, являя собой музей изошренных бессмыслиц, возникающих, как следствие сознательно спекулятивного, апологетического, травмированного страхом и жадностью, мышления.

Как показала история, все авторы, модного в период «перестройки», тезиса о «Новом мышлении» и устарелости марксизма-ленинизма, работавшие в АН СССР и АОН при ЦК КПСС, т.е. все дипломированные начетники и ревизионисты, стройненькими рядами перешли в услужение народившейся криминальной буржуазии и за очень умеренную плату сегодня пописывают статейки, как Глазьев, на столь же безобидные, сколь и бесполезные темы, не создавая неудобств для рыночного режима. Ревизионистские учебники (под редакцией академиков Абалкина, Медведева, Бунича) покоятся на свалках, не представляя никакого интереса для науки ни в части «развитого», ни в части «рыночного» социализма.

Диаматически понимаемый закон отрицания отрицания в теории отрицает не ОШИБОЧНУЮ или заведомо ЛОЖНУЮ концепцию, исторически предшествующую диаматической, т.е. отрицает не заблуждение, меняя его на истину, а является формой развития всего того **истинного**, что содержится в трудах первопроходцев общественных наук. Отрицание заблуждения не является методом непосредственного нахождения истины, как и не является формой развития истины. Это было бы слишком хорошо, если бы момент разоблачения глупости одновременно являлся бы моментом нахождения истины. Иной вопрос, что научная теория способна разоблачить и глупость, но найти в глупости рациональное зерно для положительной науки — вряд ли кому удавалось. Глупость достаточно часто и легко разоблачается методом «тыка», т.е. проб, а не фундаментальными теоретическими исследованиями. Экономические рыночные концепции, одна за другой, опровергаются практикой кризисов.

Заблуждение есть неадекватный практике, тупиковый вариант трансформации мысли относительно объективного положения вещей. Тупиковая идея, очень часто, умирает вместе с носителем, попытавшимся её реализовать. «Манифест коммунистической

партии» сохраняет свою актуальность уже более 150-ти лет, постепенно реализуясь в самых главных своих положениях. Достаточно напомнить читателям, например, что Маркс более чем за полвека предсказал неизбежность первой мировой войны, порожденной процессом развития капитализма и перерастанием его в монополистическую фазу, а также связь монополизации капитализма с возникновением эпохи пролетарских революций, которая всё ещё продолжается.

Диаматическое отрицание отрицания предполагает процесс творческого добросовестного преодоления прежнего **уровня ИСТИНЫ**, т.е. представляет собой момент восхождения от первой открывшейся истины к более **высокой истине**, т.е. истина первого низшего порядка является предпосылкой для воздвижения на её основе истины следующего уровня. Способность истины развиваться и есть один из признаков того, что найденный ответ — истинный.

Будучи открытой, истина более высокого порядка делает излишним обращение на практике к истине более низкого порядка, и в этом состоит механизм её отрицания. Прежняя истина остается в арсенале теории, как неустранимый исторический момент приближения к абсолютной истине, как пройденный безошибочный, но ушедший в историю этап познания.

Если сравнивать (хотя любое сравнение «хромает») действие закона отрицания отрицания в теории с чем-то, то это больше всего напоминает строительство здания, каждый последующий этаж которого, совершенно непохожий по конструкции и функциям на сам фундамент, тем не менее, возводится именно на нем и прочно стоит благодаря **неотменяемому** фундаменту. Более того, добротный фундамент закладывался не для того, чтобы жить на нем, а возводить новые этажи, причем, чем больше фундаментальности в основании, тем выше способна подняться конструкция и в теории, и на практике. Изъятие фундамента, естественно, повлечет обрушение всего здания.

Не только готовые законы, открытые Марксом, но и открытые им законы движения мысли, являются тем неотменяемым **фундаментом**, на котором воздвигнуты теоретические работы Ленина, Сталина, их практические победы и, несомненно, будут воздвигнуты более совершенные, с научной точки зрения, пока еще недостаточно разработанные и сформулированные, законы **коммунизма**, которые, не отменяя ни одного «краеугольного камня», т.е. ни одного объективного закона **капитализма**, открытого Марксом, гарантируют ликвидацию капитализма, но не теории Маркса относительно капитализма.

Как бы гениально не были сформулированы Марксом законы капитализма, они не могут быть применены для строительства коммунизма, и поэтому теория коммунизма, кем бы, персонально, она не была развита в дальнейшем, **отрицает** законы капитализма, обоснованные самим Марксом, но такое отрицание не является актом ревизионизма, поскольку, не имея «в руках» научной теории капитализма, невозможно построить научную теорию коммунизма.

Как видим, в теории марксизма, как в целостной, но открытой науке, мирно уживаются и система законов капитализма, и система законов коммунизма, отрицающих законы капитализма. Причем, непримиримость в идеологии состоит не в том, что после написания теории коммунизма сжигается всё, что написано по теории капитализма, а в том, что марксист не делает уступок ни начетничеству, ни ревизионизму.

Теория коммунизма научно доказывает неизбежность гибели капитализма, predetermined действием самих законов капитализма, но процесс гибели капитализма ЗАВЕРШАЕТСЯ лишь **практическим построением** производственных отношений собственно **коммунизма**. Капитализм отрицается не теоретически и даже не самим фактом своего крушения. Пока не построен полный коммунизм, нельзя считать побежденной систему наемного рабства.

Не понимая сущности коммунистических производственных отношений, не понимая диаматики бесклассового общества, невозможно победить капитализм.

Естественно, овладев знанием действия закона отрицания отрицания, исследователь не может обойти вопрос и об отрицании теории коммунизма. Более того, с построением коммунизма, т.е. бесклассового общества, происходит вообще, нечто «ужасное» для начетника, — исчезает практическая необходимость в революционной теории эпохи классовой борьбы, и наступает эпоха развития науки о бесклассовом обществе и, вместо развития теории отрицания капитализма через политические перевороты, диктатуру пролетариата, т.е. через период построения низшей фазы коммунизма, ученые займутся разработкой теории приведения системы общественных отношений в максимальное соответствие общественной сущности индивида, уровню развития средств производства и обращения. Марксизму же останется роль примерно такая же, какую играет планиметрия в стереометрии, и те наметки относительно коммунизма, которые классики делали в «Принципах коммунизма» и «Манифесте» превратятся в методологический фундамент очередного этапа диаматического отрицания отрицания и, прежде всего, отрицания остатков социального неравенства в обществе и всех форм его проявления в сознании людей.

Как начетник опошляет теорию марксизма, а редколлегия потворствует ему

Согласно законам педагогики, в пропаганде, агитации и учебном процессе — «повторение задов» имеет определенный смысл. Но занятие научной обществоведческой **теорией** может преследовать только одну цель: **двигаться вперед** в познании вновь открывшихся проблем общественного бытия. Иначе это не теоретики марксизма, а графоманы. Следовательно, теоретикау надлежит не столько

обороняться от изощренных нападок оппортунистов, сколько **развивать** марксизм, о чем Маркс настоятельно просил своих последователей.

Наступательность является единственно продуктивной формой доказательства состоятельности марксизма как науки.

По крайней мере, сам Маркс, всегда смотрел на свои теоретические труды глазами будущего читателя и от варианта к варианту формулировал мысль с **нарастающей** точностью, т.е. со всё большей научной **новизной и глубиной**, которые гарантировали надежное усвоение его открытий добросовестным, трудолюбивым, творческим читателем. Именно так Маркс поступал каждый раз, «завершая» работу над первым томом «Капитала». Потому-то он и отдал в набор лишь четвертый его вариант, после того как убедился, что, действительно, «выточил самый страшный снаряд, когда-либо пущенный в голову буржуазии», понятный каждому рабочему, который «решил разобраться, в чем тут дело».

Маркс надеялся, что эту манеру работать возьмут на вооружение и все левые теоретики, но ошибся, недооценив разлагающее влияние буржуазных традиций конкуренции на добросовестность мышления. Если для Маркса отложенное в сторону перо не являлось поводом для успокоения совести, то для многих теоретиков РКРП и РКСМб, как и для некоторых несостоявшихся авторов «Прорыва», отложенная клавиатура является поводом для почивания на лаврах в зале ожидания незаслуженных почестей.

Не так давно на сайте РКСМб появился якобы теоретический материал по проблеме равенства, подписанный неким Осиным. Автор подрядился «доказать», что все обвинения «анитимарксистской апологетики» в адрес марксизма по поводу «уравниловки» и «казарменного социализма» ложны, но сделал это настолько неуклюже, что вызывает чувство неудобства, и порождает вопросы без

надежды найти правильный ответ в этой статье. Можно подумать, что «антимарксистская **апологетика**» страшнее самого антимарксизма, и поэтому Осин, не размениваясь на «мелочи» самого антимарксизма, воюет, исключительно, с **апологами** антимарксизма.

«В настоящее время, — пишет автор, — краеугольным камнем всей антимарксистской апологетики является вопрос о марксистско-ленинском понимании равенства».

Явный перебор с «краеугольным камнем всей антимарксистской апологетики», поскольку, во-первых, краеугольным камнем для всех апологетов антимарксизма, объективно, является **гонорар**. Если бы не высокие гонорары, «гранты», то человечество было бы свободно от чтения антимарксистских теорий вообще. Это классики марксизма писали свои теоретические труды ради прогресса общества, довольствуясь минимально необходимыми, разумными объемами материальных благ. Апологет, как и подобает настоящей сволочи, бесплатно не работает. Он не работает даже в средних нормальных условиях. Он защищает буржуазные излишества лишь постольку, поскольку сам мечтает к ним приобщиться.

Во-вторых, гораздо более «краеугольную» роль в антимарксистской пропаганде сыграла тема, т.н., «сталинских репрессий». Иной вопрос, что проблема равенства является, действительно, важной в системе идеологической борьбы, но не намного «краеугольнее», чем, например, такие «мелочи» как революция в области культуры, общественная собственность, построение централизованной плановой экономики, централизованных распределительных отношений, укоренение атеизма, интернационализма или, например, судьба товарно-денежных отношений при социализме, проблема выбора форм классовой борьбы...

Осин, просто, применил обычный пиаровский прием саморекламы: взявшись за перо, он предупредил читателей, что меньше, чем за «краеугольный камень», такие каменотесы, как он, не берутся.

«Причем, — пишет Осин, — естественно, основной упор делается именно на ленинско-сталинское **понимание** равенства, ибо именно ленинско-сталинская теория социального равенства практически проводилась в жизнь».

«Благодаря» Осину, у читателя может сложиться ошибочное представление, что ленинско-сталинская модель борьбы за равенство действовала и после 1953 года, а положение СССР становилось все хуже и хуже именно потому, что так проявляла себя ленинско-сталинская модель осуществления принципа равенства при социализме.

Необходимо заметить, что, строго говоря, Ленин и Сталин не создавали теорию равенства и не проводили её в жизнь, поскольку руководствовались требованиями абсолютного закона коммунизма, состоящего в необходимости такого развития общественных производительных сил и производственных отношений, при которых обеспечивается всесторонне и полное развитие всех задатков каждой личности. А личности, как известно, уникальны, поэтому марксистское понимание равенства в корне отличается от, например, содержания лозунга равенства периода буржуазных революций и от того непоследовательного начетничества, которое продемонстрировал Осин.

Если вчитываться в строчки сталинской работы «Экономические проблемы социализма в СССР» то становится ясно, что это была теоретически оформленная программа дальнейшего решительного наступления на остатки товарно-денежных отношений посредством систематического снижения цен и развития системы научного

централизованного планирования. Эти меры, в конечном итоге, и должны были привести к ликвидации классов в СССР.

Осин «забыл», что свое вхождение во власть Хрущев начал именно с **ликвидации** ленинско-сталинской системы борьбы за социальное равенство, при которой в соответствии с ленинским учением об эпохе диктатуры пролетариата, к расстрельной ответственности привлекались, прежде всего, высшие «партийные сволочи», государственные воры и оппортунисты. Всех их Хрущев и объявил жертвами «сталинских репрессий».

Хрущев и команда безымянных теоретиков, так и не взявших на себя персональное авторство, навязали КПСС программу, в которой строительство коммунизма планировалось осуществлять при помощи «коллективного ума», а не науки, при помощи материального стимулирования трудящихся, используя закон стоимости, что на деле и означало восстановление стихийного рынка и предоставление возможности для всего директорского корпуса лично наживаться на присвоении части «социалистической» прибыли, хотя и значительные прослойки художественной интеллигенции не побрезговали возможностью использовать «финансовые инструменты» для обворовывания своих же сограждан.

Антисталинская политика Хрущева дала толчок к возобновлению процесса расслоения общества и восстановлению классового его деления.

«Многими современными **учеными**, — пишет Осин, — утверждается, что, дескать, марксизм это утопия, провозглашающая полную уравниловку, а большевики это утописты, которые проводили казарменную уравниловку в жизнь, а неравенство же «по природе» свойственно человеку».

Но, если **научна** только марксистская версия теории равенства, то какой смысл называть АНТИМАРКСИСТОВ — **учеными**? Осин не понимает, что каждый ученый — теоретик, но не каждый теоретик — ученый. Если, например, в «Прорыве», кого-то не считают **ученым**, то таких авторов, в лучшем случае, называют «теоретиками», но никак не учеными.

Интересно и то, кого Осин относит ко «многим современным ученым»? Полемика с профессором Байтиным — не повод рисовать батальные «полотна» и выставять себя Ильёй Муромцем. Классики марксизма теоретически громили совершенно конкретных оппортунистов, но громили их так качественно, что, практически, все их оппоненты навсегда теряли свой авторитет. Как только на поле теоретической формы классовой борьбы появлялись именитые оппортунисты (Бауэр, Прудон, Лассаль, Дюринг, Плеханов, Аксельрод, Мартов, Потресов, Дан, Богданов, Троцкий, Бухарин), классики изобличали их, не цитируя «классиков», т.е. самих себя, а вырабатывая **новые** варианты разоблачения свежеиспеченных оппортунистов. На каждую новую спекуляцию оппортунистов классики всякий раз обрушивали свои **оригинальные** доказательства абсурдности оппортунистических построений.

Подобно тому, как в механике, тело движется ускоренно, пока на него действует физическая сила, подобно этому, в политике, общество движется к коммунизму, пока на людей действует неослабевающая научно-теоретическая сила **убеждения**, превосходящая по качеству и количеству тормозящую силу «апологетов антимарксизма». Байтины, как вирусы, постоянно мутируют и пытаются бить их огульно одним и тем же набором цитат классиков — неграмотно, даже с точки зрения достижений вирусологии.

Осин не понимает сути проблемы. «Апологетам антимарксизма» никогда не хватало ума на критику теории марксизма, поэтому и сегодня они подвергают критике не ленинско-сталинское **понимание**

равенства и не теорию «уравниловки» или «казарменного социализма», поскольку знают, что всего этого нет в марксизме. Они фальсифицируют историю построения первой фазы коммунизма, особенно практику «сталинских репрессий» и имеют на этом направлении временный успех. Выставление практики строительства первой фазы коммунизма — «казарменной» — один из PR приемов: «Держи вора». «Апологетам антимарксизма» безразлично, что по этому поводу говорили Ленин и Сталин.

Если присмотреться к телепродукции Парфенова, Сванидзе, Млечина, к книжкам Суворова, Ерофеевых, то станет ясно, что апологи антимарксизма занимаются конструированием «фактов» и разоблачением ими же созданных идиотских моделей социализма.

Какой бы социализм не был построен под руководством Ленина и Сталина, даже если он победил иностранных интервентов, а затем европейских фашистов, совершил прорыв во всеобщую грамотность, а потом и в космос, апологетам платят, чтобы они все равно объявляли саму идею социализма и любой реальный социализм — казарменным, ничтожным, пока им платят.

Последовательные марксисты, вместо того, чтобы обороняться от буржуазных нападок на социализм, не раз обращали внимание людей на то, что жизнь в любой советской «казарме» содержательнее и счастливее, чем в современном рыночном серпентарии, перенасыщенном терроризмом, заказными убийствами, проституцией, в том числе и чиновничьей, погрязшем в растлении малолетних, в беспризорности, бездомности миллионов, тем более, в современных условиях, когда СМИ ежедневно приносят доказательства об идиотизме рыночной жизни.

В США, например, недавно расстреляли группу сторонников демократической партии во главе с конгрессменшей, несколькими днями позже, в школе США детишки открыли стрельбу и ранили

нескольких учеников... Американские семьи уже замучили до смерти 15 усыновленных детишек из РФ... В Мексике разоружили банду подростков, вооруженных противотанковыми гранатометами.... В центре рыночной демократической Москвы систематически расстреливают предпринимателей, чиновников и криминальных авторитетов. В дни, когда писалась эта статья, в Краснодарском крае расстреляли 12 человек, потом ещё 8... Потом убито и изуродовано более 130 человек в аэропорту Домодедово. В различных городах РФ систематически рвутся трубы отопительных систем... Все обвиняют друг друга в коррупции... И вся российская интеллигенция продолжает делать вид, что рыночная демократия оптимальная форма организации общественной жизни.

Зачем коммунисту Осину нужно оправдываться таким унижительным образом, как будто «казарменный социализм» хуже рыночной демократии, как будто многообразие человеческих трагедий, непрерывное изощренное взаимное истребление конкурентов является более «содержательным» образом жизни, чем жизнь советских людей: созидательная, размеренная, надежная, воспетая в прозе, поэзии, граните и музыке? Даже победоносная героика, например, эпохи «военного коммунизма» или строительства БАМа разнообразнее и оригинальнее, чем та жизнь, которой теперь живут миллиарды наемных рабов, гастарбайтеров в мировой рыночной экономике.

Но Осин, в ответ на обвинение социализма в казарменности, «доказывает», что казарменного социализма не было потому, что это отрицают... **цитаты** из трудов классиков марксизма. Он «забывает» о тех цитатах, в которых Ленин очень сожалел о том, что в силу крайне низкой культуры населения царской России, пришлось **отказаться** от победоносной политики «военного коммунизма», казарменность которого, по сравнению с полным коммунизмом, Ленин видел совершенно отчетливо, но который давал возможность построить

полный коммунизм в наиболее короткие исторические сроки. Однако строго научная оценка низкой социальной зрелости крестьян вынудила Ленина временно отказаться от «красногвардейской атаки» на капитал и перейти к «длительной осаде» капитализма, предоставив ему еще одну возможность продемонстрировать все свои уродства в условиях НЭП, при политической диктатуре рабочего класса и беднейшего крестьянства, при общественной собственности на основные средства производства.

Вот что писал Ленин о необходимости сохранения аскетического положения пролетариев на стадии строительства основ социализма, в период «военного коммунизма», и какими доводами он обосновывал эту необходимость:

«Подойдем к вопросу с практической стороны. Допустим, Российской Советской республике необходимы 1000 первоклассных ученых и специалистов разных областей знания, техники, практического опыта, для руководства народным трудом в целях возможно более быстрого экономического подъема страны. Допустим, что эти «звезды первой величины» приходится оплачивать — большинство из них, конечно, тем развращеннее буржуазными нравами, чем охотнее оно кричит о развращенности рабочих, — по 25 000 рублей в год. Допустим, что эту сумму (25 миллионов рублей) надо удвоить (предполагая выдачу премий за особенно успешное и быстрое выполнение важнейших из организаторски-технических заданий) или даже учетверить (предполагая привлечение нескольких сот более требовательных заграничных специалистов). Спрашивается, можно ли признать чрезмерным или непосильным для Советской республики расход пятидесяти или ста миллионов рублей в год на переорганизацию народного труда по последнему слову науки и техники? Конечно, нет.

Подавляющее большинство СОЗНАТЕЛЬНЫХ рабочих и крестьян одобрит такой расход, зная из практической жизни, что наша отсталость заставляет нас терять миллиарды, а такой степени организованности, учета и контроля, чтобы вызвать поголовное и добровольное участие «звезд» буржуазной интеллигенции в *нашей* работе, мы *еще не* достигли.

Разумеется, вопрос имеет также другую сторону. Развращающее влияние высоких жалований неоспоримо — и на Советскую власть (тем более, что при быстроте переворота к этой власти не могло не примкнуть известное количество авантюристов и жуликов, которые вместе с бездарными или бессовестными из разных комиссаров не прочь попасть в «звезды»... казнокрадства) и на рабочую массу. Но все, что есть МЫСЛЯЩЕГО и ЧЕСТНОГО среди рабочих и беднейших крестьян, согласится с нами, признает, что сразу избавиться от дурного наследия капитализма мы не в состоянии, что освободить Советскую республику от «дани» в 50 или 100 миллионов рублей (дани за нашу собственную отсталость в деле организации *всенародного* учета и контроля *снизу*) можно не иначе, как организуясь, подтягивая дисциплину среди самих себя, очищая свою среду от всех «хранящих наследство капитализма», «соблюдающих традиции капитализма», т. е. от лодырей, тунеядцев, казнокрадов (теперь вся земля, все фабрики, все железные дороги есть «казна» Советской республики). Если СОЗНАТЕЛЬНЫЕ передовики рабочих и беднейших крестьян успеют, при помощи советских учреждений, в один год организовать, дисциплинировать, подтянуться, создать могучую трудовую дисциплину, тогда мы через год скинем с себя эту «дань», которую можно сократить даже раньше... ровно в меру успехов нашей, рабоче-крестьянской, трудовой дисциплины и организованности. Чем скорее мы сами, рабочие и крестьяне,

научимся лучшей трудовой дисциплине и высшей технике труда, используя для этой науки буржуазных специалистов, тем скорее мы избавимся от всякой «дани» этим специалистам».

Как видим, Ленин прекрасно понимал продажную душу большинства российских интеллигентов любой национальности и вероисповедания, воспитанных царизмом и буржуазией, и был уверен, что как бы не голодал пролетарий, российский интеллигент, типа профессора Преображенского и писателя Булгакова, меньше чем за 25 тысяч рублей в месяц, работать не будет, но за 50 тысяч руб. может превратиться в ударника социалистического труда, лишь бы после работы он мог в ресторане, плюнув на сотенную купюру, величественно приклеить её официанту на лоб.

Одновременно Ленин видел и величие души сознательного русского рабочего, способного понять трудность своей Советской власти и необходимость временно пожить, как и при капитализме, в казарменных полуголодных условиях, чтобы «барин», владеющий знаниями, продал эти знания голодным рабочим за 50 000 руб. в месяц. Практика полностью подтвердила и величие души русского рабочего, и глубоко точное знание Лениным духовных и умственных качеств русских рабочих, пришедших к власти и не погрязших в воровстве, не поддавшихся примеру представителей некогда господствовавшего класса и его прослойки.

Многие молодые читатели, еще не читавшие труды Ленина, могут посчитать его мнение не объективным, очерняющим светлый облик русской интеллигенции, знати, русских предпринимателей, дам света, воспитанных в лучших традициях христианской морали и пансионов благородных девиц.

Но таким читателям будет полезно узнать, что думал Деникин, о тех представителях своего класса, ради кого он повел умирать белую,

разумеется, пушистую армию и уничтожил сотни тысяч рабочих, казаков и крестьян России. Объясняя причины поражения «белого движения», Деникин писал в книге «Поход на Москву»:

«Классовый эгоизм процветал пышно повсюду, не склонный не только к жертвам, но и к уступкам. Он одинаково владел и хозяином, и работником, и крестьянином, и помещиком, и пролетарием, и буржуем. Все требовали от власти защиты своих прав и интересов, но очень немногие склонны были оказать ей реальную помощь. Особенно странной была эта черта в отношениях большинства буржуазии к *той власти, которая восстанавливала буржуазный строй и собственность*. Материальная помощь армии и правительству со стороны имущих классов выражалась ничтожными в полном смысле слова цифрами. И в то же время претензии этих классов были весьма велики.

...Чувство долга в отношении отправления государственных повинностей проявлялось очень слабо.

...Спекуляция достигла размеров необычайных, захватывая в свой порочный круг людей самых разнообразных кругов, партий и профессий; *кооператора, социал-демократа, офицера, даму общества, художника и лидера политической организации*.

...Торгово-промышленный класс видел средство «вырвать торговлю из рук спекулятивных элементов» в «широкой поддержке государственным кредитом, оказываемой крупным и солидным торговым организациям...» Но и этот способ возбуждал в нас известное сомнение, принимая во внимание ту суровую самокритику, которую вынесли сами представители класса: «...совещание считает своим долгом указать на угрожающее падение нравственного уровня во

всех профессиях, соприкасающихся с промышленностью и торговлей. Падение это охватило ныне *все круги этих профессий и выражается в непомерном росте спекуляции, в общем упадке деловой морали....*».

Под влиянием этих общественных настроений я предложил управлению юстиции выработать законоположение о суровых карах за злостную спекуляцию. Н.В. Челищев затруднялся выполнить это поручение, считая, что самое понятие «спекуляция» имеет столь нелепые, расплывчатые формы, что чрезвычайно трудно регламентировать его юридически, что в результате могут получиться произвол и злоупотребления. Я провел все-таки через военно-судебное ведомство в порядке верховного управления «временный закон об уголовной ответственности за спекуляцию», каравший виновных смертной казнью и конфискацией имущества. Бесполезно: попадалась лишь мелкая сошка, на которую не стоило опускать карающий меч правосудия.

... Казнокрадство, хищения, взяточничество стали явлениями обычными, целые корпорации страдали этим недугом.

...Все эти факты не вытекали из «системы». Это была ДАВНЯЯ И ПРОЧНАЯ ТРАДИЦИЯ.

В городах шел разврат, разгул, пьянство и кутежи, в которые очертя голову бросалось и офицерство, приезжавшее с фронта:

— Жизни — грош цена. Хоть день, да мой! Шел пир во время чумы, возбуждая злобу или отвращение в сторонних зрителях, придавленных нуждой...».

Та часть, описанного выше отребья, которая, потерпев поражение от российских рабочих и крестьян, не успела удрасть за кордон, в значительной массе превратилась в граждан молодой Советской республики, со всеми, отмеченными Лениным последствиями. Многие царские жандармы (по свидетельству Керенского и академика Лихачева) пошли на службу в... ВЧК, многие царские юристы в правоохранительные органы, а белогвардейские офицеры местами умудрились создать первичные партийные организации РКП(б). Не трудно представить, какой вклад они вносили в дело строительства социализма.

Осин не понимает сам и уводит других от постижения того факта, что социализм **не может** быть идеальным, иначе классикам марксизма не нужно было бы доказывать, что, построив социализм, необходимо еще более напористо переходить к строительству коммунизма. Осин избегает тех цитат классиков, в которых они писали о неизбежных недостатках социализма, о том, что социализм выходит из недр капитализма, и потому люди несут в своем сознании и в отношениях между собой все уродства капитализма и, что переходный период не решает полностью всех экономических и мировоззренческих проблем, а только политический вопрос о власти.

Еще в Манифесте классики указывали, что коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и истинные намерения. Поэтому они откровенно говорили, что социализм, по определению, не может быть идеальным и, с точки зрения марксистов, является не целью, а лишь низшей фазой, проходным двором новой формации. Осин забыл, что все мерзости жизни, т.е. массовая бедность, духовное убожество, преступность, коррупция, достаются социализму в наследство ОТ КАПИТАЛИЗМА.

Осин не усвоил, что наступательность есть форма проявления **научности** в партийной пропаганде и агитации. Ленин писал, что в развитых капиталистических странах очень трудно будет сделать

политическую революцию (в т.ч. в силу отупелости граждан этих стран), но в них будет легко построить социализм. В странах низкого уровня экономического развития, напротив, легко сделать политический переворот (Грузия, Гондурас, Гвинея-Бисау, Киргизия, Тунис, Египет...), но очень сложно организовать общество, тем более на социальные преобразования.

Вместо того, чтобы разъяснить своим читателям, почему марксисты объявляют своей целью не идеальный и не казарменный социализм, а КОММУНИЗМ, Осин, в угоду «апологетам антимарксизма», погружается в рассмотрение, навязанных ими, недостатков социализма, так, как будто теория марксизма предполагает **ВЕЧНОЕ** топтание в социализме до тех пор, пока антимарксисты не скажут: «Ну вот, теперь социализм идеален. Разрешаем строить коммунизм».

«Ф. Энгельс — цитирует Осин, — в своей знаменитой работе «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» пишет, что «история так же, как и познание, не может получить окончательного завершения в каком-то совершенном, идеальном состоянии человечества; *совершенное общество, совершенное «государство», это — вещи, которые могут существовать только в фантазии.* Напротив, все общественные порядки, сменяющие друг друга в ходе истории, представляют собой лишь преходящие ступени бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей. Каждая ступень необходима и, таким образом, имеет своё оправдание для того времени и для тех условий, которым она обязана своим происхождением. Но она становится непрочной и лишается своего оправдания перед лицом новых, более высоких условий, постепенно развивающихся в её собственных недрах. Она вынуждена уступить место более высокой

ступени, которая, в свою очередь, также приходит в упадок и гибнет».

Поясним специально для членов редколлегии РКСМб. Энгельс пишет о том, что провозглашение кем-либо, какого-либо общественного и государственного устройства совершенным — бессмысленно, поскольку, объективно, ничто не ограничивает и не может ограничить общество в его поиске более совершенных форм устройства на базе изменений, постоянно происходящих в средствах производства. Т.е. будучи вполне начитанными марксистами, и Ленин, и Сталин понимали, что необходимо как можно энергичнее решать задачи переходного периода, диктатуры пролетариата, «военного коммунизма», «продразверстки» именно потому, что, согласно учению марксизма, ни одна форма организации общества, особенно в период его революционной трансформации не может, а потому не должна быть продолжительной. Промедление смерти подобно. А что увидел в этой цитате Осин и подсунул доверчивым ребятам из РКСМб?

«Думается, — делает «вывод» Осин из прочитанного, — что вышеприведенная цитата Энгельса не оставляет места для комментариев. [Лучше бы и не комментировал — В.П.] Энгельс представляет **идеальное** общество как «фантазию». Соответственно упрекать основоположников научного коммунизма в том, что они проповедовали **уравниловку** — значит фальсифицировать философию марксизма, тем самым помогать буржуазии угнетать трудовой народ...».

Оказывается, если **идеальное** общество (по Энгельсу) — фантазия, то, по Осину, **уравниловка** — модель **идеального** общества, которую, следовательно, нельзя приписывать марксизму. Как можно, будучи трезвым, из тезиса о фантазиях по поводу «совершенного», т.е. самого законченного общества, сделать вывод, что, тем самым, классик марксизма считает уравниловку моделью совершенного общества и отрицает именно её? Уж не сдавал ли Осин ЕГЭ по логике?

Во-первых, оказалось, что члены РКСМб, как и Осин, не понимают смысла написанного Энгельсом в IV главе цитируемой работе, что **«все общественные порядки, сменяющие друг друга в ходе истории, представляют собой лишь преходящие ступени бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей. Каждая ступень необходима и, таким образом, имеет своё оправдание для того времени и для тех условий, которым она обязана своим происхождением»**. Следовательно, нельзя огульно отмечать тот вариант развития реальных событий, ту сумму условий, при которых данная форма общественного порядка **ВРЕМЕННО** совершенно адекватна, но, никем не рассматривается как совершенная, конечная или вечная, а только как **преходящая**, подлежащая безусловной смене, когда сформируются достаточные, для такой смены, условия.

Таким образом, из цитаты Энгельса следует, что возможны объективные условия, при которых единственно разумной формой организации общества, строящего социализм, является не только «казарменный», а вообще **«военный коммунизм»**, но который может быть легко заменен НЭПом. Затем может наступить такой период, в котором жизненно необходимым элементом **общественного порядка** явится раскулачивание при одновременной индустриализации с применением метода «перековки» к отдельным интеллигентам. Этот период можно назвать и «уравнительным», и «казарменным», но **необходимым** для очень **УЗКОЙ** временной полосы **СТРОИТЕЛЬСТВА именно социализма**, т.е. в переходный период. Эту форму организации общества можно, безусловно, называть ещё и ПОБЕДОНОСНОЙ, но не идеальной и не совершенной. Так её, действительно, никто из классиков и не называл.

Во-вторых, Осин не понимает сути спекуляции «апологов антимарксизма» по поводу «уравниловки» и «казарменного социализма». Хотя достаточно вспомнить, что в царской России никто

и слова не мог сказать о «**социалистической** казарме», никто не обвинял большевиков в таких намерениях. «Апологеты антимарксизма», как всегда, все перекладывают с больной головы на здоровую. В **реальной** исторической **действительности**, накануне социальной революции в России, существовала лишь БУРЖУАЗНАЯ **казарма**, лишь рыночный способ «казармизации» жизни подавляющего большинства жителей планеты. Реальная казарма, рожденная рабовладением и феодализмом, вообще никуда и никогда не исчезала из жизни рыночного демократического общества. Ближайшим двумстам годам, предшествовавшим третьей русской революции, были известны исключительно демократические буржуазные рыночные казармы во всех цивилизованных стран, в том числе фабрично-заводские казармы русского капитализма: демидовские, морозовские, мамонтовские, путиловские. Ныне в демократической рыночной РФ царят даже не казармы, а затхлые бытовки, подвалы, забитые гастарбайтерами и тюрьмы, переполненные молодыми людьми.

И если уж за казармой установилась грязная слава, если уж слово «казарма» приобрело такой гнилостный запах, то в этом гигантская заслуга именно рыночного демократического капитализма.

Достаточно посмотреть американские фильмы: «Загнанных лошадей пристреливают...», «Цельнометаллическая оболочка», или на современные шеренги сотен проституток, вечерами выстраиваемых на улицах Москвы, для «вечерней поверки» и выбора проезжающими сторонниками рыночной демократии, чтобы понять, что казарма — органика рыночного общества. Буржуазно-олигархический стиль жизни неосуществим без казарменной вышколенности полиции и безропотности холопов всех типов, начиная от рыночных журналистов и, кончая, менеджерами и министрами. Приглядитесь к последнему слову рыночной архитектуре, к «сотовым» гостиницам. Это уже не казарма. Это трансформация жилищного строительства в странах с

развитой рыночной экономикой в сторону муравейников, термитников, сот диких пчел.

Казарменный «военный коммунизм» начал свою историю с бесплатного расселения трудящихся в благоустроенные буржуазные хоромы, построенные самими трудящимися, а капитализм заканчивает свой исторический путь тем, что переселяет трудящихся, даже не в казармы, а в ульи и почти не встречает сопротивления со стороны западных двуногих млекопитающих, которые, оказывается, в своем сознании, уже «доросли» до пчел.

Т.е. Осин совершенно игнорирует, что рыночная демократия — это собрание ВСЕХ мыслимых видов казарм, начиная с пенитенциарных, армейских, публичных, сиротских, монастырских, резервационных, концентрационных, каторжных и, кончая, фабрично-заводскими «сотами». Осин не видит подвоха в том, что отцы-основатели тотального казарменного капитализма вдруг прониклись ужасной скорбью по поводу «казарменного социализма», который даже в варианте СССР, т.е. недостроенного коммунизма, ГАРАНТИРОВАЛ каждому индивиду все необходимые условия для развития его личности: бесплатное образование, в том числе и в МГУ, в ГИТИСе, бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное обеспечение квартирой в соответствии с семейным положением, обязательное пенсионное страхование, самый короткий в мире рабочий день, самую высокую динамику экономического развития, прочный социальный мир между нациями и народностями.

Только с расчетом на **начетническую** манеру защищать марксизм, «апологи антимарксизма» могли возопить: «держи вора». Если придерживаться осинской методики «защиты марксизма», то в некоторых случаях мы вообще окажемся бессильными. Например, в начале 80-х годов Рейган окрестил СССР «империей зла». Что, будем искать цитаты Маркса и Ленина, в которых классики доказывают, что СССР не «империя зла»? А если не найдем, что, будем вынуждены

признать «обвинение» Рейгана не маразматическим, не следствием болезни Альцгеймера и не спекулятивным?

Осин, не заметил, как оказался «в одной лодке» с буржуазными апологетами. Те критикуют «казарменный социализм», видимо, из желания «помочь» пролетариям в построении настоящего социализма, и Осин критикует идею «казарменного социализма». Осин надеется, что если он вместе с буржуазными идеологами раскритикует «уравниловку» и, следовательно, «казарменный социализм», то апологеты анитимарксизма будут разоружены, принесут свои извинения, а пролетарии тут же пойдут за современными коммунистами. Существуют ли у наивности пределы?

Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин, задолго до Осина, критикуя своих оппонентов, утверждали, что в переходный период партия организует строительство социализма, который является первой, а потому **НИЗШЕЙ** фазой коммунизма, и вся эта «низость» социализма заключается, в том числе, и в казарменности, доставшейся молодой Советской республике в наследство от рыночной демократической экономики, которую, как раз, и придется преодолевать. Более того, Ленин и Сталин открыто проводили диктатуру пролетариата в виде политики «военного коммунизма», бескомпромиссной prodразверстки, ради скорейшего преодоления казарменности, доставшейся Советской России в наследство от царско-рыночной империи.

Оказалось, что Осин не понимает, что народ России пошел за большевиками на третью русскую революцию ещё и потому, что никакой «казарменный социализм» уже не мог испугать его больше, чем казарменный строй царской России, усугубленный первой мировой войной, переведшей практически все население планеты, помимо его воли, на казарменно-окопное положение. Предприниматели загнали сотни миллионов мужчин и женщин в фабричные казармы на карточную систему. Так что, если и можно

было составить какое-либо мнение о непривлекательности казарменной жизни, то только потому, что наиболее яркие, непревзойденные образцы уродства казарменной жизни в течение ближайших двухсот лет демонстрировал и продолжает демонстрировать рыночный демократический капитализм.

Мемуары свидетельствуют, что большинство интеллигентов, сформировавшихся в условиях рыночно-феодальной России, считало, что, в случае крушения буржуазно-феодальной «культуры», утвердится власть хама. Однако, по вполне понятной причине, эта часть русской интеллигенции полностью снимала с себя ответственность за соучастие в формировании этого хама и очень скоро «убедила» себя в том, что, как только большевики пришли к власти, русские крестьяне-богоносцы и пролетарии «внезапно» охамели, превратились в серое быдло, собирающееся увековечить казарменные стандарты, трудовую дисциплину буржуазного общества и для самих интеллигентов.

В «Собачем сердце» Булгакова, воспетом рыночной интеллигенцией, эта спекуляция билась особенно бессовестно. Современные рыночные интеллигенты не могут понять, что это он, сам Булгаков, наделяет Шарикова своим, булгаковским пониманием мира простых людей и, что, рядом с профессором Преображенским, ни один Шариков не мог стать человеком. Но самое показательное, как безжалостно рыночная интеллигенция обошлась с самим артистом, сыгравшим роль Шарикова, который, в силу недообразованности, не понял, что сыграл одну из самых позорных ролей для истинно интеллигентного человека — гадкую пародию на простого человека, недообразованного ровно в той степени, в какой это обеспечила интеллигенция, сформировавшаяся в условиях царизма и тяготевшая в своих замашках к «ясновельможному панству».

Художественная и философская интеллигенция рыночного общества знает, что особенно «жирное» денежное признание рыночных художественных ценностей проистекает от состоятельных, но

недалеких буржуа, типа Морозова, Брынцалова, отягощенных «временно свободными» деньгами. Многих интеллигентов пугала и пугает мысль о том, что, с экспроприацией класса буржуазии, исчезнет не столько тончайший слой ценителей их художественных и философских вывертов, сколько иссякнет источник их финансового благополучия и придется создавать не анекдоты для «камедиклаба» и пьяных «корпоративок», не черные квадраты, а действительные шедевры искусства, наполненные смыслом. А это трудно.

Но почему большая часть советской художественной и философской интеллигенции попала «на удочку» тезиса об уравниловке и казарменности социализма и во времена Ленина и, особенно, в период «оттепели»?

Во-первых, потому, что их уровень подготовки в области диаматики не превышал уровня любой кухарки, во-вторых, потому, что большей части художественной интеллигенции известно, что буржуазная культура состоит из двух уровней: а) уровня культуры пролетариев и, б) уровня «культуры» крупной буржуазии, не уступавшей феодалам по стремлению к излишествам. Многие интеллигенты считали, если будет ликвидирован буржуазный уровень культуры, то останется одна лишь пролетарская культура, замордованная дворянами и предпринимателями и потому не восприимчивая к «шедеврам» Малевича и философии Бердяева, Ильина, Мережковского. Вот эта, вторая часть рыночной культуры, не знавшая излишеств и извращений, и отвращала большую часть интеллигенции от идеи равенства, понимаемого ими не глубже самого Осина.

Советскими диссидентами становились только те люди, которые в своем мировоззрении, в развитии своих потребностей останавливались на уровне подростков. Такими были или остаются Евтушенко, Аксенов, Войнович, Нуриев, Вишневская с Ростроповичем, Буковский, Парфенов, Сванидзе, Млечин, Жванецкий, Шендерович, Ахеджакова... «Мысли», навеваемые вкусовыми пупырышками,

желудком, либидо и модой, составляли и составляют суть их духовного мира. Они пили водку, но всегда мечтали попить «виски». Они получили бесплатно высшее образование, но боролись, чтобы следующим поколениям студентов пришлось учиться в долг. Им всегда казалось, что достаточно оказаться на Бродвее, и их жизнь превратится в сплошной бразильский карнавал, и все они, воспитанные на образе Остапа Бендера, будут, наконец, тоже ходить в белых штанах. Они никогда, даже в мыслях, не примеряли на себя фрак американского безработного, смокинг сборщика на заводах «Форда», «бикини» американского фермера или сезонного рабочего. Каждый из них свято верил, что он всегда будет полной ложкой хлебать «американскую мечту».

В 1991 году в СССР победила пробуржуазная интеллигенция. До расстрела в октябре 1993 года, она даже сидела в креслах законодательной власти.

«Ну и чо», великого, произошло в освобожденных от партконтроля искусстве, экономике, образовании? Просто у некоторых служителей рыночному искусству, как то, у Глазунова, Церетели, Хворостовского появились массивные запонки из чистого золота с бриллиантами, эксклюзивные «авто»... Ну и всё. А где произведения, художественный и культурный уровень которых избавил бы общество от хама? Где Герой нашего времени? Где успехи «раскрепощенной» экономики? Их нет и не будет до тех пор, пока в среде художественной и философской интеллигенции не появятся творцы, вновь осознавшие, что царство хама, это царство именно рыночной казармы, буржуазии, а не пролетариев.

Почему на свободном цивилизованном Западе нет художественных фильмов, восторженных стихов и песен про жизнь самых «лучших», самых «свободных» в мире, например, американских и японских пролетариев, или турецких гастарбайтеров? Почему в Японии совету министров предложено разработать программу борьбы с эпидемией

самоубийств? Да потому, что нет более убогой, **казарменной**, бессодержательной жизни, чем у сотен миллионов западных пролетариев? Там буквально не за что зацепиться глазу художника. Настолько все в их прозябании мелочно, сиюминутно, подло, бесперспективно и подчинено одной проблеме — выживанию, что вызывает только презрение западных художественных торгашей. Обилие пабов и стадионов, например, в Англии — тому иллюстрация. Колониализм, расизм, фашизм многократно доказали, куда ведет людей рыночная массовая казарма. Двухногий желудок — определение, одинаково подходящее, за редким исключением, и для большинства современных западных пролетариев и для их покупателей, хозяев.

Спекуляция об **аскетическом**, т.е. уравнительном, казарменном социализме давно отмечена в марксистской литературе, и Осин ничего к этому не добавил, а лишь попытался спрятаться за авторитет классиков. Он не понял, что, во времена господства рыночной казармы, «страшилка» о социалистической «уравниловке» не могла иметь сколь-нибудь существенного влияния на умонастроения пролетариев. Забастовки рабочих, столкновения рабочих с полицией и армией год от года только нарастали. Особенно трудно было напугать рабочих тезисом о том, что при «казарменном социализме» не будет безработицы, что не будет удлиняться рабочий день, что будет тоталитарно доступным среднее бесплатное образование, тоталитарно бесплатное медицинское обслуживание, тоталитарное обеспечение бесплатными квартирами. Эти «ужасы» тоталитарного социализма пугали не рабочих, а интеллигенцию, которой обещали на этапе строительства социализма **достаточное**, для поддержания творческого потенциала, денежное и материальное содержание, бесплатные мастерские, бесплатные творческие командировки, но не баснословные барыши для поездок из «Яра» в «Яму».

Классики не дожили до того дня, когда до большей части советской интеллигенции вдруг дошел весь «ужас» их положения: в

тоталитарном, казарменном уравнительном социализме невозможно «снять» несовершеннолетних проституток и мальчиков по вызову. Дети при «казарменном социализме» вступают в пионеры, ходят в школу, занимаются в кружках технического и художественного творчества, мечтают о высшем образовании, о героической, трудной, но красивой судьбе, и их не волнует, что «великий,» но уже лысый режиссер, писатель, художник, профессор филологии или журналистики изнывают от зависти к своим западным коллегам, имеющим возможность удовлетворить любое свое моральное уродство в легальном и нелегальном доме терпимости.

В борьбе именно за такую «свободу» для реализации своих моральных патологий (начиная с половой распущенности, гастрофилии и, не кончая, клептоманией) и был вброшен тезис об уравнительном и казарменном социализме, чтобы возродить реальную рыночную казарму для основной массы трудящихся СССР и заставить их встать, одних в очередь на бирже труда, других в очередь на панель, что, в принципе, одно и то же.

По крайней мере, один из первых откровенных дуротрубов рыночной экономики, Николай Шмелев, начал свои прорыночные публикации именно с того, что призвал к возрождению безработицы, для максимизации трудовой дисциплины среди всех категорий работников в СССР. Шмелева и многих советских экономистов эпохи «перестройки» бесило, что советский рабочий не рвет жилы на производстве, как в Японии, или США. Их демократизированное сознание требовало превращения советского рабочего, опять, в задавленный страхом, придаток машины. Некоторое время спустя, журнал «Огонек» опубликовал «художественную» повесть Н.Шмелева, из которой буквально вытекала, строго по Фрейду, сексуальная озабоченность и неразборчивость этого сторонника рыночной экономики. Позже оказалось, что они почти все такие.

Трудно сказать, понимали ли это в своей борьбе Солженицын и Сахаров, сознавали ли они вполне, на кого они работали, куда ведет их склонность к краснобайству и демагогии? Но то, что они сделали очень много для превращения миллионов советских людей в гастарбайтеров, а их детей в беспризорников, токсикоманов и малолетних проституток — бесспорно.

«С **нашей** точки зрения, — пишут далее наши «многочисленные» Осины, — необходимо остановится на **причинах** возникновения **теории** социального равенства вообще и марксистской в частности, разобрать ключевые **понятия**, ибо без них невозможно провести сколько-нибудь добросовестного исследования проблемы понимания равенства в контексте философии марксизма, показать непосредственно сталинский вклад в развитие теории социального равенства.

Итак, **равенство — это понятие**, означающее одинаковое положение людей в обществе, имеющее, однако, различное содержание в различные исторические эпохи и у разных классов».

Если бы Осин усвоил основы марксизма, то он с ужасом осознал, что его подход, это, как писал Энгельс, форма

«...старого, идеологического — называемого иначе еще априорным — метода, согласно которому свойства какого-нибудь предмета познаются не из самого предмета, но дедуцируются из ПОНЯТИЯ предмета. Сперва из предмета составляют себе ПОНЯТИЕ предмета; затем ставят отношение вверх ногами и измеряют предмет по его отображению — по ПОНЯТИЮ. Не ПОНЯТИЕ должно сообразоваться с ПРЕДМЕТОМ, а ПРЕДМЕТ должен сообразоваться с ПОНЯТИЕМ. У господина Дюринга роль ПОНЯТИЯ играют

простейшие элементы, последние абстракции, до которых он может добраться, но это нисколько не меняет существа дела, ибо эти простейшие элементы, в лучшем случае, чисто логической природы. Следовательно, философия действительности выступает и здесь как чистая идеология, как выведение действительности не из нее самой, но из представления».

Итак, Осин, пригласив читателя к поиску **причин** возникновения **теории** равенства, начал с **понятия**, что, согласно марксистской методологии, может явиться лишь заключительным моментом исследования. У настоящего ученого понятие не может возникнуть раньше окончания исследования, если только он диалектически понимает содержание категории «понятие».

Напустив на себя **априорной** важности, Осин забыл и то, что, как говорил Ленин, теория есть не более чем **рассуждения** о наиболее общих основаниях явления, а потому возникновение множества теорий по одному и тому же поводу доказывает, что возникновение теории не является сколь-нибудь сложным делом. Т.е. причина возникновения теории равенства, та же, что лежит в основе возникновения любой другой теории, в том числе и теории выеденного яйца.

Диаматика исходит из того, что существует объективное явление, а потому оно рано или поздно находит свое отражение в рассуждениях того или иного автора с той или иной степенью близости к истине. Максимально адекватное отражение сущности объекта исследования принято называть **научной** теорией.

Следовательно, если бы не существовало объективного равенства, то не могла возникнуть и научная теория равенства. Даже теология возникает не на пустом месте, а на **объективно** наличествующем невежестве в сознании подавляющей массы людей, в том числе и

современных. Там, где объективно нет невежества, там служители любой конфессии не откроют и рта.

Но непонимание подобных вопросов — не главный грех Осина. Все свои несуразицы он мог бы заметить сам, если бы не торопился с публикацией, а перечитал её несколько раз с перерывами, или, если бы в РКСМб были начитанные, с марксистской точки зрения, кадры, ответственные за сайт.

Главный грех Осина состоит в том, что вместо развития марксистской теории коммунизма, что является наилучшей формой защиты марксизма, он занялся третированием «дохлой кошки» антимарксистского тезиса о «казарменном социализме», об «уравниловке», подброшенного современными «апологетами антимарксизма» именно для того, чтобы теоретики, не дочитавшие марксизм, годами воевали с ветряными мельницами, а не разрабатывали актуальные проблемы марксизма. Вся работа Осина представляет собой сизифов труд по поиску «моющего средства», который отмывает марксизм от тех пятен, которых, на самом деле, на марксизме никогда и не было.

Ведь сам Осин привел несколько давних цитат классиков, которые доказывают, с одной стороны, что, с научной точки зрения, мелкобуржуазный тезис об уравниловке давно и гениально опровергнут Марксом, Лениным и Сталиным. Спрашивается, что добавил к этому Осин? Ответ: НИЧЕГО! Уничтожены ли окончательно и бесповоротно старыми цитатами новые носители подобных антимарксистских спекуляций? Разгромлены ли они идейно. Нет! Осин прокукарекал, а Байтин, в отличие от Дюринга, будет продолжать работать на своем месте. В цитатах классиков о Байтине ничего не говорится, а Осин укусил самого Байтина столь незначительно, что вряд ли этот юрист почешется.

Как соотносятся понятия: уничтожение классов и уничтожение неравенства?

Для того чтобы добить «апологетов антимарксизма», Осин, в миллионный раз в истории КПСС, привел ленинскую цитату о признаках класса, затем привел эту же фразу второй раз, расчленив её, а затем привел эту же фразу третий раз, но, добавив к каждому пункту два слова «уничтожение неравенства».

«Ленин писал, — пишет Осин, — что «классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают».

Исходя из ленинского определения, мы можем выделить признаки классов [А разве Ленин ещё не выделил все эти содержательные признаки? — В.П.]:

1. Место в системе общественного производства.
2. Отношение к средствам производства.
3. Роль в общественной организации труда.
4. Способ получения доли общественного богатства.
5. Размер получения доли общественного богатства.

Сразу же отметим, что говоря о признаках класса мы должны четко понимать факт социального неравенства по всем этим признакам. Эти признаки являются универсальными для любого класса. **Главным** же из всех приведенных признаков философская наука считает отношение к средствам

производства. [Тогда почему Ленин поставил его в своем перечне на второе место? — **В.П.**].».

Осин не понимает, что отношение к средствам производства еще не есть отношения «частная собственность». Отношение к средствам производства может быть и грамотным, и неграмотным, и бережным, и как у луддитов. Частная собственность, в марксизме, это отношение **МЕЖДУ** людьми, а не людей к средствам производства. Но эти «формальности» марксизма писаны явно не для Осина.

«Исходя из ленинского определения понятия «класс» и требований пролетариата [Т.е. Ленин определял, а пролетариат требовал? — **В.П.**] мы можем конкретизировать лозунг «уничтожение классов». Уничтожение классов это значит:

1. Уничтожение неравенства по линии места в системе общественного производства.
2. Уничтожение неравенства в отношениях к средствам производства.
3. Уничтожения неравенства в роли в общественной организации труда.
4. Уничтожение разных способов получения доли общественного богатства (имеется в виду способ наемного труда).
5. Уничтожение неравенства в размере получения доли общественного богатства.

Но что означают все эти пункты. У непросвещенного читателя может создаться впечатление, что большевики хотят «взять все и поделить», а у основоположников по поводу равенства при социализме и коммунизме есть лишь общие слова».

Свое неумение добросовестно мыслить Осин пытается списать на непросвещенность читателя. Прodelав «сложную» работу по систематизации систематизированного, Осин сам не верит, что хоть что-то доказал «непросвещенным читателям», хотя доказывать необходимо, как раз, им, непросвещенным читателям, а не вполне образованным марксистам или убежденным оппортунистам.

Получается, что уничтожение реальных классов будет осуществляться путем уничтожения их внешних признаков. Хорошо еще, что советские летчики твердо понимали, что для уничтожения самолета противника необходимо ликвидировать сам самолет, а не шум его мотора и, вместо того, чтобы затыкать уши, заходили ему в хвост и буравили его длинными очередями из авиационных пушек. Осин не понимает, что признаки перечисляются для того, чтобы отличить социальный класс от социальной прокладки, и признаки не отвечают на вопрос о причинах возникновения класса, без уничтожения которых невозможно уничтожить классовое деление общества.

Но самое печальное состоит в том, что молодые и доверчивые ребята из РКСМб могут поверить Осину, что присовокупление слова «уничтожение» к перечисленным признакам классов и есть суть ленинского плана уничтожения классов.

По Осину же получается, что сумма 5-ти вербально ликвидированных социальных неравенств равна **теоретическому решению** проблемы ликвидации классов в обществе. Уверен, что после такого «открытия», если реальный рабочий случайно задаст Осину вопрос о сущности классов, то Осин опять приведет ленинский перечень признаков класса, так и не разобравшись, в чем же **сущность** общественных классов.

В этой ситуации Осин напоминает студента-двоечника, который на экзамене по политэкономии на вопрос о **сущности** денег начинает перечислять **5 функций** денег и завершает ответ спекулятивной

фразой, что сущность денег раскрывается через эти 5 функций. Раскрываться то она раскрывается, при правильном методологическом подходе, но, как, и тождественна ли сущность денег перечислению пяти их функций? Нет, не тождественна. За две тысячи лет до Маркса безграмотные люди систематически реализовали функции денег, не имея преставления об их сущности. Потребовались 2000 лет их бездумной практики, чтобы теоретик Маркс не только перечислил функции, лежащие на поверхности, но и открыл сущность денег.

Означает ли осинская «методология», что, для разработки теоретической модели ликвидации денег, необходимо перечислить на бумаге все пять функций по порядку, а потом перед каждой функцией приписать слово «уничтожить» и для верности проколоть слово булавкой? Можно ли, сжигая купюры, утверждать, что мы уничтожаем деньги? Совершенно очевидно, что даже такой «радикальный» метод уничтожения бумажной массы не приведет к ликвидации товарно-денежной формы производственных **отношений**. Ибо сущность денег в том, что это исторически определенная **форма** производственных отношений и без ликвидации объективных и субъективных **предпосылок**, генерирующих денежную форму производственных отношений, ликвидировать купюры не удастся.

Но с Осиным дело обстоит хуже, чем с первокупцами. Имея возможность прочитать Маркса, он не смог извлечь ничего поучительного и применить марксистскую методологию для анализа сущности классов. Осин не понимает, что перечень различий, типичных для сформировавшихся классов, не тождествен сущности классов, т.е. не тождествен той основной причине, которая и приводит к **возникновению** всех перечисленных неравенств. Ведь мало сказать, что большие группы людей занимают разное место, например, в системе общественного производства. Это поверхностная констатация факта. Важно обнаружить объективную причину: ПОЧЕМУ люди

заняли разное место в этой системе? Маркс и Ленин сделали это в своих работах, но Осин об этом ничего не знает.

Умиляет наивность, с которой Осин собирается: «5. Уничтожить неравенство в размере получения доли общественного богатства», а потом откреститься от этой же глупости при помощи сталинских цитат.

Осин привел цитату Сталина о том, что грубой ошибкой является попытка приписать марксизму, что, якобы, **«...социализм требует уравниловки, уравнивания, нивелировки потребностей членов общества, нивелировки их вкусов и личного быта, что по плану марксистов все должны ходить в одинаковых костюмах и есть одни и те же блюда, в одном и том же количестве, — значит говорить пошлости и клеветать на марксизм. Пора усвоить, что марксизм является врагом уравниловки»**.

Сравните мысль Сталина с пятым пунктом Осина: **«Уничтожение неравенства** в размере получения доли общественного богатства».

Сталин утверждал прямо обратное тому, что «открыл» Осин. Сталин предполагал всестороннее удовлетворения разнообразных, в том числе и бытовых потребностей членов всех общества, как качественно, так и количественно. Иными словами, марксизм признает разнообразие и фундаментальных, и бытовых потребностей и, даже, вкусов человека разумного и, следовательно, ответственность партии и общества за удовлетворение этих потребностей.

«Мы, — пишут многочисленные Осины, — намеренно привели столь длинную цитату Сталина, дабы показать подлинную сущность большевистского понимания равенства как **равенства подлинных возможностей**».

Вновь «сапоги всмятку»? Где в сталинской фразе можно найти повод для вывода о «равенстве подлинных возможностей»? Сам Осин убеждал читателей, что разные люди от природы наделены **разными возможностями** не только в **производстве**, но и в **потреблении**. Причем, делал это весьма хлестко:

«В марксизме, — назидал Осин, — выделяется два вида равенства: политико-правовое и социально-экономическое. Дальше этого марксизм идти не смеет, ибо всем понятно, что по своим умственным, физическим, половым и пр. качествам люди изначально не равны».

Не часто встретишь автора, определяющего, куда марксизм не смеет идти. Осин, видимо, не знает, что именно марксизм пришел к научно обоснованному выводу о том, что ликвидация классов и означает ликвидацию политики и права. Осин не понимает, до какого абсурда договорился: классов нет, а политико-юридическое равенство есть. Коммунизм с политико-правовым равенством — это рекордный вариант киевского дядьки в бузине. Иначе говоря: если есть политико-правовое равенство, значит, нет коммунизма, если есть коммунизм, то нет повода говорить о политико-правовом аспекте, поскольку при коммунизме нет ни политики, ни права, тем более, римского, рабовладельчески-демократического.

Осин не понимает и того, что лозунг равенства — есть предельно **спекулятивный** лозунг буржуазной революции, выдвинутый молодой буржуазией, ради провоцирования масс на антифеодальную революцию. При этом буржуазия отлично сознавала, что не пройдет и дня, как буржуазия фактически займет место феодалов и лишит подавляющую часть населения средств существования, превратив их в пролетариев, т.е. наемных рабов, обязанных трудиться на буржуазию неизмеримо больше, чем на феодалов.

Главное, что не понимает Осин и, пригравшая его на своей груди, редколлегия, что рыночная экономика, как и рабовладельческая, функционирует только при условии постоянно растущей **разности** потребительских потенциалов:

- а) перманентное недопотребление класса наемных работников, включая и менеджеров высшего звена, которые работают за босса, а получают лишь оклад с процентами и
- б) гиперпотребление класса самих предпринимателей, особенно олигархической его прослойки, приводящее как к перепроизводству товаров и финансовых активов, так и к несварению желудка и мозгов, т.е. к ожирению сердца и совести.

Подобные ошибки Осина проистекают из его непонимания действия закона отрицания отрицания. Осин рассуждает предельно примитивно: если **неравенство** есть неустраняемая черта рыночной экономики, то при коммунизме, как **противоположности** рыночной экономики, — должно царить **равенство**.

На этом можно было бы и закончить разбор типичных, для членов КПСС, КПРФ и, как оказалось, РКСМб ошибочных взглядов на важные проблемы теории и практики марксизма, вопиющей неряшливости в работе с цитатами классиков марксизма и преступной небрежности редколлегии, не способной уловить всех этих погрешностей.

Но, доказав научную несостоятельность статьи Осина, нельзя закрывать тему.

Необходимо еще раз вернуться к изложению **причин**, порождающих **неравенство** социального положения людей, следовательно, социальные классы, а также напомнить читателям основное направление деятельности, способное ликвидировать основную **причину** классового расслоения общества.

Необходимо дать время читателю выработать свое отношение к возникшей полемике и откликнуться, поэтому... продолжение следует.

Январь — февраль 2011

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Вульф как зеркало рыночной ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ

Не бойтесь друзей — они могут лишь предать вас;
не бойтесь врагов — они могут лишь убить вас;
бойтесь равнодушных, ибо только с их молчаливого
согласия совершаются предательства и убийства.

Бруно Ясенский

Можно ли хоть на миг представить, что в современном безнадёжно конфликтном обществе, в этом, как говорит Гафт, террариуме единомышленников, существует личность, вызывающая у **всех** исключительно положительные эмоции? Совершенно очевидно, что таких персон в рыночной действительности нет и быть не может по причине именно всепроникающей зависти и, следовательно, как минимум, психоза конкурентности. Но, ежедневно воспевая конкуренцию, т.е. войну всех против всех, рыночные СМИ, как по команде, разразились хвалебными некропанегириками, как только господь забрал к себе гражданина Вульфа.

Правда, беззастенчиво хвалить усопшего и нетрудно, и выгодно. Во-первых, сойдешь за независтливого человека, а во-вторых, безопасно, поскольку покойник уже не конкурент.

Это упокоившихся Ленина и Сталина в рыночных СМИ можно поносить, не боясь нарушить принцип: «о покойниках только хорошо», поскольку вожди пролетариата бессмертны. По той же причине в демократических средах сегодня отважно поносят Горького, злословят в адрес Маяковского, поскольку понимают, что их воздействие на умы людей, бесспорно, продолжается. Но о Вульфе, можно говорить только хорошее, так как рыночные журналисты понимают, что Вульф,

действительно, умер и, причем, навсегда. Иллюстрацией тому является, например, и повестка, присланная недавно Налоговой инспекцией РФ писателю Василию Аксенову, умершему два года тому назад. В повестке указывалось, что Аксенова хотят видеть в качестве свидетеля, в связи с подозрениями кое в чем незаконном в деятельности издательства «Астрель», которое и печатало Аксенова.

Что бы ни говорили о чиновниках рыночной РФ нелицеприятного, тем не менее, они ни разу, за последние 20 лет, не присылали повесток Максиму Горькому или В.В. Маяковскому. Видимо читали. Поэтому возникает подозрение, что многие, воспетые в рыночных СМИ персоны, как писатели неизвестны даже служителям Фемиды?

Справедливости ради, следует заметить, что о Вульфе как жителе демократической РФ, как индивиде, ничего особенно плохого и сказать-то невозможно, разве что отметить его высокую пригодность быть предметом внимания со стороны пародистов. Но здесь уместнее говорить о хамстве некоторых пародистов, способных осмеивать явные физические недостатки людей, чем о недостатках самого Вульфа.

Не вина Вульфа, что он, как говорится, пришелся ко двору, т.е. оказался в нужное время и в нужном месте. Человеку с забавными дефектами дикции на советском телевидении, действительно, ничего не светило. В те времена только генеральным секретарям ЦК КПСС разрешалось говорить «сиськимасиськи», «лОжить» и рассуждать о «новом мЫшлении». Вульф был обречен, в лучшем случае, на должность обыкновенного театрального литератора, и он никогда бы не появился на телеэкранах, если бы не перестройка. Она подняла на поверхность всё, что считалось крикливо серым при социализме. Интеллигенты, абсолютно непригодные для строительства здорового, совершенного, с точки зрения научной социологии, общества, пригодились при строительстве рынка.

Не будем спорить с теми, кто считает задачу строительства совершенного общества невыполнимой, т.е. с олигархами, бандитами, коррупционерами, попами, с заказчиками убийств, с их исполнителями, с педофилами, демократическими депутатами, рыночными журналистами, с террористами, графоманами, с... любыми другими яркими сторонниками рыночной демократии, давно достойными пера Островского, Чехова, Горького, Ильфа и Петрова. Подумать стоит о том, почему человек, открыто говоривший о том, что его, почти как Обломова, в этой жизни ничего не увлекало, кроме театральных спектаклей и наблюдений за частной жизнью известных актеров, сам стал объектом внимания со стороны именно рыночных СМИ.

Сложилось впечатление, что это не просто знак дежурного внимания рыночных и правительственных СМИ к специалисту, но и встречное тайное желание самого Вульфа навязать доверчивым гражданам абсурдную мысль, что может существовать такой тип индивида, который удачно вписался в информационное рыночное пространство и, в то же время, остался носителем высокой культуры, уход которого в мир иной является большой потерей для всего народа.

Но, что, собственно, утрачено с уходом именно В.Вульфа, и утрачено ли?

В чем состоит предназначение, например, политехнических учебных заведений? Ясно, что для подготовки технических специалистов. По каким признакам можно судить о результатах учёбы и оправданности общественных затрат? Ясно, если в обществе постоянно происходит техническая модернизация, и она благотворно сказывается на социальной ситуации, то такая учеба заслуживает всяческого одобрения.

В случае с Вульфом, как и со всеми остальными «культурными» рыночными программами, все происходит с точностью до наоборот.

Ради чего имеет смысл систематически появляться на экране телевизора и вести разговор с аудиторией? Ясно, чтобы телезритель, просидевший почти час у экрана, развился, пополнив свою память знанием культурных богатств, выработанных человечеством. А что получилось на самом деле? Очередная серия передач в режиме, типичном для рыночной свободы слова: один высокопарно вещает на всю страну, как Познер, остальные слушают, попивая и пожевывая, а потом переключают TV на... «Анфису Чехову», затем переходят к новостям о террористических актах на религиозной почве, о пропавших подростках, найденных, чуть позже, в колодце, изнасилованными, о миротворческих бомбежках Ливии, о стрельбе из автомата по покупателям в голландском супермаркете или о поножовщине среди московских школьников и... спокойно засыпают.

Поклонники Вульфа могут сказать, что, в условиях рыночной свободы, каждый волен слушать или не слушать, и в этом большое её достоинство. Но такой свободы было полно и при Сталине, и при Брежневе. По крайней мере, автор этих строк, практически никогда не слушал выступлений Брежнева в силу их тривиальности. Как выяснилось позже, это было оправданной экономией времени жизни, поскольку доклады Брежневу писали такие «корифеи» недомыслия как, например, академики Абалкин, Аганбегян, Арбатов, Яковлев, Волкогонов и другие абсолютно забытые уже авторы. Но в СССР можно было не только выключить, но и переключить канал, не рискуя нарваться на Ксюшу Собчак, Трахтенберга или влететь в «Окна» к Нагиеву. В СССР даже детей можно было оставлять перед телевизором без присмотра со стороны родителей и быть уверенными, что на экране не возникнет Павел Воля и не начнет испражняться в своей калофилии.

И не уговаривайте меня, что слушать Новодворскую, Сванидзе, Млечина, Толстую или Парфенова, полезнее, чем, в своё время, Генриха Боровика, Зорина, Дунаева, Фесуненко, Сейфулмулюкова,

Бовина, Сенкевича, Светланова и даже Цветова. Это был совсем иной, не кухонный, уровень интеллектуальной школы. Так что, правом выключать телевизор на территории бывшего СССР никого удивить невозможно, как невозможно не прийти к выводу, что, по замыслу инициаторов цикла передач, Вульф должен был сыграть роль потемкинской деревни в рыночном информационном пространстве. Дескать, у нас не только Парфенов, Толстая, Ерофеев, Воля и Сванидзе уродуют общественное сознание, но есть и утонченный Вульф, способный окунуть массового зрителя во всё то, изысканное, во что тоталитаризм мешал вляпаться людям.

Но в чем изысканность материи, приподнятой Вульфом? Как оказалось, Вульф был необычайно осведомлен не только в вопросах «творческой кухни» широкого списка известных лиц, но ещё больше в кухонно-амурных сторонах личной жизни «жертв» и «узников» принципа социалистического реализма. Один из тоже литераторов писал вслед усопшему, что Вульф делал из персонажей своих передач рыцарей. Правда, эти рыцари «могли иметь слабости — пить, бросать любимых, замыкаться в себе, страдать от непонимания. Но во всем был внятный аромат идеала. Если идеала не было, его необходимо придумать». Понятно, что указание на выдуманный характер рыцарских идеалов, есть утонченный пинок завистника в адрес покойника, но, как уже было сказано, таков мир рыночных петухов и кукушек.

Передачи Вульфа должны были компенсировать «страшные» потери культурной революции, в ходе которой народные массы перестали посвящаться в интимные подробности жизни публичных персон. В социалистическом обществе, как представляют СМИ, царила полная неосведомленность интеллигенции относительно запоев, причин болезней и смертей, и разводов знаменитых творцов искусства. Издавались массовыми тиражами их художественная продукция, рекламировались и демонстрировались их фильмы и... ни слова об их

белье. Лоханкиным было от чего впасть в меланхолию, требовать свободы слова и «Большой стирки».

В результате систематических трансляций программ Вульфа должен был возродиться человек, свободный от комплексов «хомо советикуса». Забегая вперёд, можно сказать... и он возник. Открылись потемки многих душ и из них «поперло» всё то, что так ценит Павел Воля, что прежде удавалось эффективно сдерживать в годы социализма за счет отстранения церкви от детей, победы образованности над организованной преступностью, организации лучшего в мире пионерского и комсомольского воспитания.

Сегодня, «благодаря» развитию рыночной демократии и внедрению религиозного воспитания и детской токсикомании на свет вновь выползли религиозное мракобесие, организованная преступность и массовая проституция, кустарное киллерство и высокотехнологичный массовый терроризм, грубое «крышевание» и изящное банковское мошенничество, плавно переходящее в возрождение финансовых пирамид.

Несомненно, такие телепередачи, как «Окна» Нагиева, «Дом-2» Собчак... сказались на моральном состоянии многомиллионной аудитории телезрителей. По мере заполнения эфира современными авторами и ведущими, население страны закономерно и все динамичнее перерождалось в «дикое скопище пьяниц», в «романтиков большой дороги», в нацистов, в путан, в религиозных мракобесов-террористов, олигархов, коррумпантов, иммигрантов и в прочие социально позорные прослойки населения.

Не будет преувеличением сказать, что, по своей сущности, передачи Вульфа отличались от программ, например, «Пусть говорят» или «Счастливы вместе», лишь меньшим количеством внешних эффектов. Вульф неподвижно восседал, эпатируя в одиночку, негромко, сквозь стиснутые зубы, культурно говорил о том же, о чем... Ксения или Воля

вещают на рыночно-матерном сленге. Вольф знакомил нас с «застеколем» известных персон, а Ксюша знакомит с потемками душ, найденных, если судить с психолингвистической точки зрения, у шестого подъезда Казанского вокзала. Павлик Воля, просто, как он выражается, «обси...ет» всех присутствующих по очереди, все натужно смеются и думают лишь об одном, чтобы каждому «обоср...му» досталось не больше чем другим. Вот если бы Ксения Собчак пригласила в свою передачу, например, Грефа, Миллера, Немцова, Лимонова, Матвиенко, Набиуллину, Толстую, Сорокину возможно, что диалоги героев были бы столь же изысканны, как и богато грассированные монологи Вульфа. Ведь поднялся президент Медведев до того, что, после очередного совещания с кабинетом министров, встретился с расширенным активом камедиклаба. И ничего, даже Воля не острил в обычной своей манере. Почему же нашим администраторам не заехать в следующий раз на огонек, например, в «Дом-2»? Возможно, хоть в этот день там не будут бить девушек по лицу.

Двадцатилетняя практика неуклонного сползания, некогда самого читающего и пишущего, населения СССР в самое лоно западной цивилизованности доказывает, что всем рыночным СМИ, вообще, и Вульфу, в особенности, было принципиально наплевать на судьбы своих поклонников. Как говорится: «Кто платит девушку, тот её и танцует». Появилась возможность говорить, говорить, говорить... И Вульф не отказал себе в удовольствии, тем более, что за это приплачивали пропорционально длительности монологов.

Бегло о фоне, на котором протекали монологи Вульфа

Чтобы лучше понять место «творчества» Вульфа в современном информационном пространстве, следует не упускать из виду суть

стратегии частных рыночных СМИ. Но, чтобы это было наглядно, необходимо использовать метод исторического сопоставления.

Например, в течение первых двадцати лет существования СССР (1917 — 1937 г.г.) были ликвидированы наиболее паразитические формы крупной частной собственности и, в связи с этим, никто не смог помешать электрификации европейской части СССР. Впервые (за последние триста лет истории человечества) в СССР всего за двадцать лет были полностью ликвидированы безработица, бездомность, беспризорность детей и массовая проституция, в том числе и крупных чиновников, воспитанных в буржуазно- монархических традициях. Советская Россия заняла одно из последних мест среди стран Европы по количеству самоубийц на душу населения. За это же двадцатилетие была не только ликвидирована повальная неграмотность населения, особенно окраин царской России, но и создана лучшая и самая массовая система высшего образования, позволившая СССР создать многие превосходные образцы социальных и индустриальных технологий и техники, которые предопределили победу СССР в темпах экономического развития, в военном столкновении с объединенной фашизированной Европой и сделали **невозможной** агрессию США и Англии против СССР после второй мировой войны, хотя планы атомной бомбардировки СССР рассматривались и составлялись совершенно конкретно.

За время, прошедшее после победы массовой глупости демонстрантов над истериками ГКЧП в 1991 году (т.е. за те же двадцать лет), на территории бывшего СССР была восстановлена ТИРАНИЯ владельцев крупной частной собственности (до понимания этого обстоятельства дорос даже АиФ, даже Костиков и Зятьков) и, естественно, остановилось и пошло вспять «развитие» энергетики. Не успел Горбачев начать «перестройку», как взорвалась атомная электростанция и было заморожено строительство даже гидроэлектростанций. Следующей была Саяно-Шушенская ГЭС. Впервые в

истории СССР были брошены на произвол судьбы города Леникан и Спитак в Армени, разрушенные землетрясением. Возродилась **массовая** безработица, бездомность, беспризорность, мафиозность, проституция, прежде всего, чиновничья. Количество самоубийств в России в три раза превысило средние показатели по планете Земля. За годы демократии была разгромлена лучшая в мире система среднего и высшего образования. В российскую армию и в полицию, как и в царскую, стали вновь призываться лишь малорослые, малограмотные и вовсе неграмотные жители окраин РФ. Массовая культурная деградация привела к тому, что мировоззрение основной части населения все больше скатывается на религиозно-криминальные позиции бытового нацизма. Пока ещё бытового, всё еще уступающего ККК, возникшему в США раньше итальянского и немецкого фашизма, но не отличавшегося от него по содержанию. Многие до сих пор не понимают, что челка Гитлера и свастика не самые обязательные атрибуты нацизма.

Наибольшая заслуга в деле данной трансформации принадлежит диссидентам СССР и западным СМИ. Они всегда утверждали, что обладают превосходством над маразматическим руководством КПСС и теорией марксизма и готовы взять на себя роль коллективных «моисеев», уведя народы СССР в пустыню более «счастливого», по сравнению с коммунизмом, будущего. Поэтому или придется признать, что повсеместное распространение религиозного нацизма есть сознательный итог деятельности диссидентов, или они существенно уступают в своем развитии даже козлам, которые обычно идут впереди стада и «думают», что именно они его ведут. Ведь нельзя же отрицать, что именно по мере роста числа побед диссидентов над пропагандистским аппаратом КПСС, в азиатских и закавказских республиках СССР началась религиозно-националистическая резня, а в прибалтийских республиках и на Украине фашисты уже в 1989 году открыто вышли на площади. Поэтому не будем отнимать славу побед

религиозного мракобесия и нацизма на территории СССР у диссидентов.

Бесспорно, что диссиденты оказались, в конечном итоге, грамотнее партийных боссов в области PR, изощреннее, настойчивее, чем их коллеги по пропаганде из КПСС и, уж если они одержали победу над КПСС, возглавленную на заключительном этапе борьбы США против СССР такими откровенными предателями как Горбачев и Яковлев, и восславленную директором ЦРУ, Робертом Гейтсом, то невозможно отрицать, что утвердившиеся ныне порядки на территории бывшего СССР, т.е. нарастающий религиозный фанатизм, фашизм, проституция (в том числе и коррупционная), геноцид, одичание молодежи, все более широкое распространение колониальных войн, **есть важнейший элемент стратегии демократов-диссидентов.**

Изохронной идеологической диверсией СМИ является, например, лозунг: «О спорт, ты мир!». Автор этой лжи точно знал, что современная молодежь не сможет оценить по достоинству, какой заряд взаимной массовой ненависти, национализма рождает все современные спортивные состязания внутри стран и на мировой арене, транслируемые практически по всем каналам СМИ. Непримируемые массы фанатов множатся повсеместно. Достаточно вспомнить предыдущее побоище на Манежной площади в Москве, спровоцированное результатами международного матча, транслировавшегося на большом экране. Практически ежедневно «ролики», тиражируемые СМИ, о массовых драках на спортивных полях, о массовых побоищах и вандализме болельщиков, о бесконечных финансовых махинациях, о террористических актах на олимпиадах, о допинговых скандалах, планомерно способствуют перерождению значительных масс молодежи в агрессивных приматов.

Если сравнить восемнадцать брежневских лет в истории СССР, с восемнадцатью годами торжества рыночной демократии, т.е. после массового октябрьского расстрела 1993 года в Москве, то не будет

большим «перебором» сказать, что, по показателям разгула терроризма они соотносятся как два с бесконечностью. В брежневские годы не взрывались дома, не брались в заложники переполненные театральные залы, не становились заложниками и целые школы, не взрывались аэропорты. В брежневские годы премьер-министр не докладывал телезрителям о том, что вымирание населения к Празднику 1-го мая остановить **не удалось**. А сегодня демократическая РФ вымирает. Рыночные матери продолжают выбрасывать на помойки младенцев, а церковь деланно заламывает рученьки по поводу аборт. Но ревнители прав человека, в том числе, и Старовойтова, и Юшенков, и Политковская и многие бизнесмены, расстрелянные в подворотнях, называли самый мирный и созидательный период в истории народов СССР — «эпохой застоя». Они жаждали потрясений.

Опыта последних восемнадцати лет рыночной экономики вполне достаточно, чтобы сделать квалифицированный вывод о неразрывной связи между растеканием рыночных отношений по планете с ростом терроризма и нацизма. Многие политические деятели связывают это обстоятельство с ростом нищеты во многих субъектах РФ. И это действительно так. Рыночные капиталистические отношения возможны только в том случае, когда подавляющее большинство населения планеты не имеет доступа к средствам существования иначе как через фильеру наемного труда на капиталиста.

Как известно, нищета — это не только реальные и ежедневные муки голода и холода, но и полная беспросветность в деле **развития** личности. При капитализме большинство людей лишаются возможности приводить уровень своего развития не только по отношению к постоянно меняющейся структуре общества, но и по отношению к собственным природным задаткам. Образно говоря, нищета постепенно, сантиметр за сантиметром, ампутирует в мозгу индивидов зоны талантов. Именно в среде обездоленных людей, с

ампутированными потребностями и гипертрофированным, в связи с этим, звериными инстинктами и вербуются террористы.

Рост терроризма пропорционален развитию рыночных отношений, поскольку терроризм является лишь предельно развитой и ничем не сдерживаемой формой конкуренции, полностью освободившейся от совести, т.е. от важнейшей функции мозга.

Такой вывод не противоречит одному из самых фундаменталистских выводов западной теории совершенной и несовершенной конкуренции. Конкуренция — коренное отличие рыночной экономики от «командно-административной» экономики. Львиная доля заказных убийств состоялась не на любовной основе, а по мотивам конкурентного меркантилизма. По мнению рыночных экономистов, развитие есть следствие конкуренции, т.е. обязательного роста конфликтности общества на базе концентрации и централизации капиталов, при которой друг другу противостоят уже не башмачники и булочники, живущие на соседних улицах и состоящие в отношениях конкуренции помимо их воли, а империи частных владельцев, по размаху соизмеримые с рабовладельческими, поставившие себе на службу парламентские партии, правоохранительные органы и налоговые системы всех развитых стран.

Как известно, конечный успех борьбы за коммунизм классики марксизма связывали с реализацией принципа: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Это было не утверждение, а **призыв** ко всем пролетариям мира объединиться в борьбе за свои разумные права и интересы, чтобы не позволить буржуазии настроить пролетариев друг против друга расистскими и религиозными спекуляциями. Как показала история, пролетарии не смогли в силу своей низкой грамотности, освоить марксистский лозунг самостоятельно, а КПСС не смогла поднять свою просвещенность ни выше пролетарской, ни выше диссидентской.

Ясно, если буржуазия отрицает коммунизм, то она, в первую очередь, будет делать все для поддержания конкуренции между различными национальными и религиозными отрядами мирового пролетариата. Многовековая практика показала, что нет более продуктивной технологии доведения разных народов до предельно высокой взаимной нетерпимости, чем теологизированный нацизм.

Для атеиста безразлично, с именем какого бога совершаются массовые убийства. Не атеисты делят верующих на концессии. Это верующие дробят общество на религиозные кланы. Для атеиста существует лишь одно общее понятие, ВЕРА, исключаяющая рассудочное отношение людей к действительности и предполагающая неизбежное сползание на позиции убийственного и самоубийственного фанатизма. Победа атеизма над теизмом была бы гигантским шагом к миру во всем мире.

Но уже несколько десятилетий идет непрерывная братоубийственная война народа, который во всех энциклопедиях относят к семитам, т.е. между арабами и евреями. Одни из них верят, что они последователи Магомеда, а другие верят, что они последователи Моисея. Правда, мусульманам достаточно поверить, что одни из них сунниты, а другие шииты, чтобы веками истреблять друг друга. Симптоматично, что, как только заканчиваются погромы под знаменами, например, Будды в Китае, начинается избиение мусульман в Югославии под знаменами православного христианства. Как только вмешалась ООН, началось массовое избиение христиан-сербов косовскими мусульманами. Как только количество взрывов в Афганистане пошло на убыль, американский пастор сжигает Коран, и начинается новый раунд бойни в Афганистане. И эта взаимоистребительная карусель работает практически без перерыва уже много веков, а СМИ продолжают внушать, что вера, как и спорт, делает человека миролюбивее.

Важно понимать, что большая часть современных убийств «неверных», совершенных религиозными террористами, как и убийств без суда и следствия религиозно ориентированных террористов, совершенных

правительственными войсками во всех странах мира, происходит именно по мере побед теологов над научным мировоззрением в сознании обывателей.

Может возникнуть спор о том, что считать нацизмом, а что национализмом. Господствует мнение, что нацизм это слишком грубо, что национализм это терпимо, а патриотизм это даже хорошо. Между тем, национализм и патриотизм, это, всего-навсего, нацизм в «коротких штанишках», еще не профинансированный местными олигархами, не поставленный на довольствие в министерстве финансов и не освященный церковью. Национализм это любительская форма нацизма, пекущаяся лишь о «чистоте национальной крови», и не успевшая заявить во все горло о нехватке жизненного пространства, за которое, однако, не жалко пролить море своей и чужой крови. Но, как только олигархи **ЛЮБОЙ** национальности проникнутся личным интересом в разделе мировых рынков, у них тут же, как и у их западных коллег, возникнет жгучая потребность в пушечном мясе, не столько любящем свою Родину, сколько яростно ненавидящем иноверцев.

Различные современные формы **ненависти**: межконфессиональной, межрасовой, бытовой, межфутбольной, половой, возрастной, внутрисемейной... уже буквально пропитали поры российского рыночного сообщества и его информационное пространство. Дело осталось за малым, — за деньгами олигархов, налогоплательщиков, благословением СМИ, принадлежащих олигархам, и религиозных верхов. Идея неизбежности третьей мировой войны уже озвучена на уровне многих президентов, а в Африке и в Азии она уже идет.

А поскольку вопрос о месте служителей культов в составе армейских подразделений, в молодежных организациях во всех странах решен положительно и обязательно, постольку молодежь каждой нации сегодня уверена: «С нами бог». Поэтому и в солдаты, и в нацисты, и в смертники идут, прежде всего, **молодые**, доверчивые парни и

девушки. Так что, за религиозными благословениями на братоубийство дело не встанет, как и в первую мировую войну.

Сегодня уже трудно встретить армянского, азербайджанского, грузинского, еврейского, молдавского, русского, украинского, таджикского пацана-нациста, чтобы он не демонстрировал горячую приверженность к «своей» нации и вере, чтобы он не призывал божью и ракетную кару на головы всех остальных наций и рас. Религиозные системы всех стран слились с местными нацистскими системами. Официальные речи иерархов **ВСЕХ** конфессий практически во всех странах о терпимости произносятся на фоне практической их борьбы за расширение сфер СВОЕГО и только СВОЕГО религиозного влияния.

Симптоматично, что, в последнее время, ВСЕ армии цивилизованного мира, все ВПК вновь получают рекордные пожертвования налогоплательщиков. Демократ Обама даже посыпал голову пеплом, признавая, что был не прав, когда, будучи конгрессменом, голосовал против республиканца Буша, т.е. против увеличения государственного долга США. Теперь, когда, лауреат нобелевской премии мира, Обама, сам занял место Буша и ведет несколько войн в еще большем масштабе, он просит конгресс не останавливать печатный станок и снабжать ВПК США в рекордных объемах. Поэтому напечатанных денег хватает США и его союзникам на бомбардировки и Югославии, и Ирака, и еще раз Ирака, и Афганистана, и Ливии, и Кот-Дивуара. Всё больше «горячих точек на планете», всё сильнее пахнет паленым человеческим мясом.

То, что американская администрация в очередной раз решила бомбами вбить в умы иракцев, афганцев или ливийцев любовь к демократии, не удивляет. «Ценности» европейской и американской цивилизации на протяжении всей истории рабовладения, феодализма и капитализма вбивались в умы народов силой оружия, огнем канонерок, а не возведением объектов машиностроения, и научно-исследовательских институтов в захваченных странах.

Однако то, что делалось в иракских и секретных европейских тюрьмах ЦРУ рядовыми солдатами коалиционных войск с пленными мусульманами, то, как «случайно» они расстреливали мирных жителей в захваченных странах, доказывает наличие патологических отклонениях не только в сознании «аристократии», но и в психике **большинства** рядовых обывателей стран НАТО.

«Цивилизованные» обыватели супердержав вновь жаждут нового цикла колониальных войн и морально готовы к очередной всемирной бойне за передел стран Азии, Африки и Латинской Америки, утративших оборонный потенциал. В число предметов дележа все больше скатывается и демократическая рыночная РФ. Ей уготована судьба Югославии. Работа по подготовке «армагеддона» ведётся в современном мире с предпринимательской предметностью.

А чем занимается российская рыночная информационная интеллигенция, воспитанная на писаниях Пастернака и Солженицына, в этой пожароопасной обстановке? Она, как и церковь, с одной стороны, время от времени призывает к миру, а с другой стороны, заполнила информационное пространство нарастающим объемом провоцирующих, кровоточащих текстов и фото о межнациональных и религиозных столкновениях, содержание которых лишь подливает масла в огонь ненависти, давая все новые и новые поводы для раздувания кровной мести.

Пастернак был, едва ли не одним из первых послевоенных авторов, который написал антисоветскую по сути книжонку, отмеченную нобелевской премией. Радует прозорливость тех советских писателей, которые признали эту писанину не только блеклой по форме, но и аморальной по содержанию.

Когда писались эти строки, интернет принес сообщение, что в США выставлен на аукцион дневник главного врача **концлагеря Освенцим**, Йозефа Менгеле, который, по некоторым данным,

причастен к смерти 400 тысяч человек. Менгеле, как известно, **ставил опыты над детьми**, в том числе сшивал близнецов.

Дневник относится к 60-м годам XX века, когда Менгеле уже проживал в Аргентине.

В большинстве своем, дневниковые записи бытовые, что, как считает автор публикации в интернете, придает им еще более мрачный характер, учитывая преступления, которые совершил автор дневника. Менгеле, в частности, сообщает, что охотно читает... **«Доктора Живаго» Бориса Пастернака и наблюдает жизнь обезьян**. Это вполне адекватная оценка, данная «Доктору Живаго» его коллегой, «доктором» Менгеле. Как видим, не «Поднятая целина» Шолохова, не «Как закалялась сталь» Островского, а именно творение Пастернака способно разохотить садиста вселенского масштаба на чтение. Свой свояка видит даже из подполья.

Т.е. все обстоит много драматичнее, чем в известном фильме Ромма, «Обыкновенный фашизм». Если Ромм показал, что значительная часть западной **интеллигенции** просто дурачилась, искренне не замечая, в силу инфантилизма, становления фашизма и, следовательно, приближения **второй** мировой войны, то современная российская демократическая интеллигенция, всеми своими произведениями стремится интеллектуально опустошить молодого человека, т.е. как можно больше оскотинить его, решительно уничтожая какие бы то ни было различия между людьми и животными. Например, в передачах «Дом-2», «Интерны», «Бои без правил», «Школа злословия», «Пусть говорят», «Секс» с Анфисой Чеховой... невозможно обнаружить ничего такого, что позволяло бы думать о людях лучше, чем, например, о стаях гиен, бабуинов, сурикатов.

А причём тут Вульф?

А при том, что именно на этом историческом фоне, в контексте именно этих драматических событий вселенского масштаба и разворачивалась деятельность Вульфа. Рушилась социальная система, ориентированная на благополучие всех трудящихся, происходила динамичная фашизация и клерикализация общества, а Вульф говорил лишь о своём, о любимом, правда, не совсем так, как это делал Кашпировский, но тоже гипнотически. И многие, кто слушал его, шли после передачи задумчиво и одухотворенно на кухню... пить чай с твердой уверенностью, что, приобщившись к информации высочайшего класса, к светлым тайнам семейной жизни элиты, к сокровенной информации об их изящных запоях, о тонких квартирных неурядицах и милых склоках театральных «звезд», они постигли неизмеримые высоты чего-то особо интеллигентного из жизни клуба полубогов...

Поэтому, коль скоро СМИ настаивают на том, что из жизни ушел лучший из телевизионных «гуру», самый светлый и пушистый, то имеет смысл присмотреться и понять, куда его светлость вела массы бездумных любителей монологов из «ящика».

Можно ли, находясь в здравом уме, зная о пережитых двух мировых войнах, будучи Вульфом, оставаться безучастным к проблеме нарастания религиозного терроризма и нацизма? Складывается впечатление, что у Вульфа «не все дома», ибо, имея огромное телевизионное время в своем распоряжении, приобретя известность, он оставался в рамках сюжетных границ «Дома-2». Следовательно, или Вульф был рекордно инфантилен, или он был частичкой той же стратегии СМИ: заполнение ноосферы информацией, обеспечивающей, незаметно, но гарантированно, успешное развитие нацизма, клерикализма и терроризма в РФ.

Как говорил о Вульфе один из его почитателей: *«Виталия Вульфа к нам занесло из Серебряного века. Он даже грассирует, как Вертинский. И, как Вертинский, с трудом терпит современную рутину с ее примитивом, грубостью нравов и стриптизом мало интересных личностей»*. Вот именно, **ТЕРПЕЛ**. Об этом можно догадаться, поскольку стриптиз остается стриптизом, независимо от того малоинтересная это или интересная душа раздевается перед телезрителями с помощью Собчак, Малахова или Вульфа. Мне, например, хватало терпения слушать Вульфа лишь в той части, где он еще говорил о творческом уровне своего героя, но когда он доходил до стриптиза, то, если верить Вульфу, почти всегда оказывалось, что его герой, отличный лицедей, сожительствовал с никудышной личностью «в одном флаконе». Но при ином подходе, т.е. если бы творческую душу, Вульф, постепенно и незаметно для зрителей, не подменял бы душонкой, то в рыночных СМИ Вульфу не дали бы и слова сказать.

Или взять, для примера, Севу Новгородцева. Казалось бы, всё просто. Человек не одно десятилетие за определенную плату от Би-Би-Си, рассказывал о «поп», а затем и «рок-музыке», которую слушает вся молодежь свободного Запада, и не слышит молодежь тоталитарного Востока. Является ли подобное «просвещение» советской молодежи частью стратегии рыночно ориентированных западных СМИ по её разложению? Несомненно, да. Надо быть вкладчиком МММ, чтобы верить, что руководство Би-Би-Си платило Севе деньги из одной лишь любви к музыке и запоем слушало его «талантливые» передачи на русском языке. Даже английская королева, не понимающая больше одного слова по-русски, никогда не слушавшая Севу, была настолько уверена в правильном понимании Севой причин, по которым ему платили английскими фунтами, что произвела его в свои дворяне.

Я не раз слушал в свои молодые годы «голоса», в том числе и передачи Севы, и пытался понять причину, по которой он не пропагандирует произведения музыкальной классики. У многих моих знакомых с

возрастом менялись их музыкальные пристрастия: от горячей привязанности к песне о зеленой ёлочке в розовом детстве, к популярным песням о любви в отрочестве, а затем к джазу, который многие в детстве не любили, искренне считая какофонией, пока не приобщились к алкоголю. Затем, чаще всего к тридцати годам, музыкальная культура **некоторых** моих знакомых достигала такого уровня, что они начинали понимать и любить классику. Они стали слушать музыку Чайковского, Рахманина, Грига, Моцарта, Бетховена и даже Шнитке, ходить изредка в оперу. А многие, мои знакомые, так и не переросшие поп и рок музыку — спились.

Достаточно сравнить поведение аудитории на симфонических концертах, на концертах знаменитых оперных вокалистов с поведением толпы на стадионах во время «поп» и «рок» концертов, чтобы прийти к неизбежному выводу о господстве животных начал в «поп» и «рок» музыке. Т.е. дело не только в том, что на классику идут индивиды, достигшие собственно человеческой зрелости, но и в том, что «поп» — музыка соответствует **НЕЗРЕЛОЙ**, возрастной эстетике «тинейджеров», что эта музыка, как своеобразный наркотик, замедляет умственный прогресс вообще, тем самым, замедляя и процесс эстетического развития.

Но Сева, словно опытный животновод, как зоотехник-осеменитель помогал выводить особую породу прямоходящих млекопитающих на территории своей бывшей Родины, неспособных в своих музыкальных пристрастиях выйти за пределы примитивного восприятия музыкальной поп «культуры». Я уверен, Сева понимает, что закрепощение ума в какой-либо одной области помогает закрепощению ума во всех остальных сферах. Сегодня, порой, трагикомично наблюдать обрюзгших, заметно испитых, рано постаревших «рокменов»: Гарика Сукачева, Кинчева, Гребенщикова, вынужденных с отвращением продолжать «косить» под крутых пацанов и по инерции «петь рок» против страшных КПСС и КГБ,

поскольку ничего другого не умеют (трогать олигархов — опаснее, чем КГБ), не замечая, что многие гонители «рока» из КПСС и КГБ давно уже превратились в капитанов рыночной демократии. Но именно на это и работала «Машина времени».

Например, режиссер Станислав Говорухин, как показывает практика, никогда не вырвется за пределы «пацанов», «балдевших» и «косивших» под Высоцкого. Говорухин ведь не снял фильм про Моцарта. Он снял фильм про Высоцкого. И, как он сам признался, только выпустив в свет фильмы «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли», он вдруг осознал, что благодаря и его усилиям произошла «Великая криминальная революция». Но понимание пришло слишком поздно. Пока над Говорухиным стояла тень Суслова, он выдавал картины относительно высокого художественного и содержательного достоинств: «Крушение империи», «Место встречи изменить нельзя». Как только он освободился от простых и ясных законов социалистического реализма, его не стало как крупного режиссера, как и Соловьева, как и Климова, и даже Быкова... Правда, фильм «Ворошиловский стрелок» чуть-чуть извиняет Говорухина и Ульянова за все те гадости, что они успели наделать, но это — исключение из правил.

Как и ожидалось, по законам рыночной жизни, кухонная «героика» гонимых правдорубов, с довольно скромными режиссерскими, вокальными и композиторскими талантами, превратилась в жалкий фарс приживалок на «корпоративках» и на банкетах VIP персон. Своей незавидной судьбой, ранней смертью, алкоголизмом, наркозависимостью, СПИДом, печальной старостью многие «рок-мальчики» 80-х, в огромной степени, обязаны и личным стараниям Севы Новгородцева, и программе Фулбрайта по дегенерации искусства и системы художественного образования молодежи в СССР.

Симптоматично и то, что большинство современных ведущих телепрограмм о животных всегда умиляются тому, «как животные

похожи в своем поведении на людей», не отдавая себе отчет в том, что это **осовремененные** люди все больше становятся похожими на животных. Складывается впечатление, что заметная часть российской рыночной интеллигенции вполне сознательно участвует в продолжении реализации плана, известного в народе, как «план Даллеса».

Многие современные интеллигенты оспаривают авторство этого плана, но не оспаривают логики документа, потому что невозможно оспорить содержание текста, в котором ясно описаны технологические приемы и последствия политики оскотинивания людей. Поэтому совершенно не случайно, что, именно вернувшись в РФ из США в 1994 году после 4-х летнего срока, Вульф начал вести свои передачи, а Листьев сначала удалился от политики в «Поле чудес» рыночной РФ, а затем, вполне предсказуемо, и в мир иной.

Стая

Нет сомнения, что старт делу одичания и вымирания населения демократических рыночных республик на территории бывшего СССР, Восточной Европы, Азии и Африки в XX веке дал Хрущев. С этой точки зрения, вклад Вульфа не так велик, если его сравнивать с вкладом Косыгина, Андропова, Горбачева, Ельцина, Яковлева, Шеварднадзе или Калугина. Но без поддержки линии Хрущева-Горбачева видными интеллигентами СССР, уже забытыми молодежью современной РФ, такими как Лихачев, Сахаров, Нуйкин, Селюнин, Карякин, Черниченко, Пияшева, Заславская, Захаров, Адамович, Астафьев, Бакланов, Гердт,... шансов у рыночных демократов и нацистов не было бы. Всю свою глупость эти мастера «культуры» направили против СССР. Когда же началась массовая резня в Оше, в Приднестровье, в Грузии, на Северном Кавказе, когда началось вымирание страны, они, в основном, вымерли и сами, а остальные приумолкли.

Представляется символичным, что год начала первой «чеченской войны» в рыночной демократической РФ совпадает с началом выступлений Вульфа на демократическом телевидении. Действительно, эти два события друг другу абсолютно не противоречат. Они органичны друг другу

Разумеется, найдутся читатели, которые не обнаружат и связи между тем, что в 1990 году Влад Листьев предложил Вульфу идею цикла, а в 1994 году на первом канале Останкино вышла в свет первая передача Вульфа, и в том же году Листьев был приговорен к расстрелу внесудебными инстанциями, а приговор был немедленно приведен в исполнение. Позднее, так же демократично, были приговорены и расстреляны многие другие борцы за рыночную демократию, среди которых была и широко известная Галина Старовойтова, и Сергей Юшенков, и Анна Политковская. Незадолго до кончины Вульфа были изуродованы еще два журналиста, тоже сторонники рыночной демократии, пытавшиеся освещать проблемы Химкинского леса... Нетрудно догадаться, как должен был отреагировать на эти трагедии человек, которого теперь именуют в рыночных СМИ «рыцарем» интеллигентности, как он должен был отнестись к **системе**, способной хладнокровно расстрелять Листьева, тележурналиста, который расчищал места у телекамеры для таких, как Вульф, Новодворская, Лимонов, Воля, Бульдог-Харламов.

Где-то, кто-то достаточно обтекаемо по поводу этих потерь высказывался. Остервенело журили лишь милицию за то, что она не «может» найти виновных, или, что ещё смешнее, не может обеспечить безопасность таким людям. Но наш «рыцарь», Вульф, ни «забрала», ни «перчаток», в изобилии брошенных паханами олигархитета в физиономию демократической интеллигенции и журналистике, так и не поднял. Причем, он не делал вид, что он равнодушен. Он, действительно, был абсолютно безразличен к подобным пошлым мизансценам рыночной жизни. Современный театральный спектакль,

по слухам, еще мог вызвать у него раздражение, да и то, от воцарившегося безвкусицы. Но то, что весь рыночный мир превратился в сплошной грязный спектакль, в котором большинство людей «играют» вынужденно и не по-«гамлетовски» страдают, не порождало в душе Вульфа потребности высказаться. Он же не какой-нибудь Рошаль.

Не было случая, чтобы Рошаль не отозвался на людскую боль, чтобы не высказался честно, нелицеприятно и мудро. Но его не тянули к телеобъективам. У него тележурналистам лишь иногда разрешалось брать интервью, но только тогда, когда террористы уже захватили сотни или тысячу заложников, когда сотня или три сотни заложников уже погибли, и только тогда тележурналисты спрашивали что-нибудь дежурное у врача, чудом избежавшего расстрела, всякий раз спасавшего хоть нескольких детей из лап фанатиков.

Не так давно Рошаль выступил на крупном форуме медиков, как всегда, с содержательной и смелой, критически и конструктивно насыщенной речью. Однако, не только СМИ, но и многие «интернет-провайдеры» вырезали, как сообщает «Новая газета», эту речь. А ведь она была посвящена не проблемам многочисленных браков Гурченко, а проблемам борьбы за повышение продолжительности жизни и здоровья всех людей в РФ. Но, Рошаль не так ценен современной художественной интеллигенции, как Вульф.

Сегодня редкие, выжившие в ходе рыночной реформы и единомышленники Вульфа, с гордостью называют себя пятидесятниками или шестидесятниками. Эти звания они ставят неизмеримо выше звания, например, ветерана Великой Отечественной войны или космонавта, врача или педагога. В этой секте паролем для взаимного опознания всегда было презрительное отношение к рабочему и колхозному большинству населения СССР, к их «совковой» гастрономической неприязнательности. Ни один верующий не брал в рот просфору с таким благоговением, приобщаясь

к телу Христову, с какой пятидесятники брали в рот американскую жвачку. Их не устраивало все советское. И то, что СССР был первой страной в мире, где частное лицо не могло открыто и официально тиранить другое частное лицо, и то, что в этой стране нет кока-колы, а люди, не замечая этого ужаса, с удовольствием пьют примитивный лимонад и не модифицированный яблочно-вишневый сок. Их не восхищала военная победа социалистической страны в борьбе с мировым фашизмом. Их радовало только то, как трудно складывалась для народов СССР первая фаза Отечественной войны.

У них не вызывал никаких положительных эмоций тот факт, что всего за пять послевоенных лет социалистическая экономика позволила практически полностью ликвидировать разруху, что была успешно освоена целина, началось массовое строительство бесплатного жилья по всей стране по т.н. сталинским проектам. Сегодня именно в домах сталинской эпохи стремятся купить квартиры все хулители сталинизма, т.е. современная коррумпированная элита РФ. В этих домах даже лестницы были оформлены так любовно, что они не провоцировали на гадости даже подростков. И, если бы не хрущевская оттепель, то большинство современных граждан жили бы не в хрущобах, а в сталинских высотных домах, полных оригинальных архитектурных «излишеств». На пятидесятников и шестидесятников совершенно не производило впечатление то, что СССР первым добился крупных успехов в освоении космоса, что по количеству студентов СССР превзошел большинство развитых стран мира, а по качеству образования и развитию академической науки вышел на первое место в мире, и не было отраслей науки и образцов техники, в которых империалистические страны имели бы ощутимое превосходство над СССР. Даже в области легкового автомобилестроения. Величие этих свершений было **недоступно** их «уму». Их мироощущения были сродни зрению дальтоника, для которого красный цвет всегда сер.

Справедливости ради стоит сказать, что кое- что в советской действительности всё же оценивалось диссидентами, в том числе и Вульфом, как высшее достижение человеческого духа. Читатель никогда не догадается, что именно воспринимается сегодня пятидесятниками и шестидесятниками в качестве наиболее значительного культурного достижения тех трудных и полных свершений лет. Нет, не космонавтика и, тем более не целина. Но об этом чуть позже.

Чтобы ощутить всю полноту абсурда их культурного предпочтения, необходимо показать тех «слонов», которых не замечали в своё время пятидесятники и шестидесятники. Это, конечно, сложно, глядя под ноги, заметить «слона», но здесь и физиологам необходимо основательно поработать, чтобы определить причины врожденной инвалидности левого полушария у некоторого количества прямоходящих млекопитающих, считающих, что правого полушария вполне достаточно, чтобы называть себя диссидентом, и учить всех остальных демократии.

Итак, к 50-м годам Советский Союз был все еще слаб в военнотехническом отношении, и хотя у СССР уже было несколько атомных бомб, у США их было уже более сотни. К этому времени у СССР еще не было средств межконтинентальной доставки ядерного оружия. Стратегическая же авиация США была самой мощной в мире и почти достаточной для уничтожения всего живого в СССР (вместе со всеми «детьми Арбата»). Именно в США, как только удалась ядерная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, начали практически готовиться к нанесению 300 ядерных ударов по всем крупным городам СССР в 1957 году. А до той поры, своеобразно оценивая состояние военного потенциала СССР, США нагло вмешались, например, в гражданскую войну в Корее, естественно, на стороне компрадорской буржуазии. Разумеется, СССР и Китай помогли северокорейцам в их борьбе против внутренних паразитов и интервентов, но три года США

безжалостно бомбили гражданские объекты на территории суверенной Кореи.

Как всегда, по- свински, повели себя в это время и французские расисты. Не успев закончить вылизывание сапог немецким нацистам, французские расисты уже в 1946 году начали войну за реколонизацию Индокитая и вели политику геноцида в этом регионе до 1954 г. Естественно, СССР и Китай оказали посильную помощь борющемуся народу. Но, как только французские колонизаторы были выброшены из Индокитая, они, в том же 1954 году, начали войну в Алжире, длившуюся до 1962 года.

Попутно, в 1956 году, Франция с Англией, совместно с жертвой английских колонизаторов и фашистского холокоста, Израилем, попытались оккупировать территорию Суэцкого канала, т.е. наиболее доходную часть территории Египта, только недавно избежавшего фашистской оккупации, освободившегося от монархии и колониального господства Великобритании. Боевые действия в зоне Суэцкого канала длились до 1957 года, т.е. до запуска первого советского искусственного спутника Земли.

Начиная с 1958 года, США пытались решить проблему реколонизации острова Куба, важной зоны своего секстуризма. Естественно, СССР помогал народу Кубы отстоять свою свободу и жить без озабоченных янки. В апреле 1961 года СССР запустил на орбиту пилотируемый космический корабль, а в этом же апреле США бомбили Кубу, а затем высадили на остров десант, преимущественно кубинских наемников. Попутно, в 1961 году, бельгийские колонизаторы при попустительстве ООН, при поощрении со стороны США, зверски убили в Конго его первого премьер- министра, Патриса Лумумбу, расчленили страну, и только в 2002 году сознались, что это было злодеянием с их стороны.

Но уже в 1963 году, застрелив вечно колеблющегося Президента США, Джона Кеннеди, олигархи США начали спешно готовить провокацию и

агрессию против многострадального народа Вьетнама, недавно освободившегося от японского и французского колониализма. Эта агрессия началась в 1964 г. и длилась больше 10 лет, а суммарный расход боеприпасов США в тротиловом эквиваленте на этой войне был большим, чем в войне США с фашистами. Попутно, в 1965 году, США напали на Доминиканскую республику. 34 тыс. американцев, как всегда, демократично убили всех несогласных и назначили в Доминиканской республике правителем того, кого хотели иметь. Причем, пока Доминиканскую республику тиранил диктатор Трухилье, США оказывали республике помощь. Но как только к власти в стране пришли левые, США ответили оккупацией республики. Знаменательно, что в те же дни второй половиной острова Гаити управлял некто Дювалье, всего-навсего расист, создатель движения «негритюд», провозгласивший себя в 1963 г. пожизненным диктатором. Только в августе 1967 по приказу Дювалье было казнено около 200 военных и гражданских лиц, а 108 его приближённых укрылись в различных иностранных посольствах. Подобным образом Дювалье диктовал свою волю народу Гаити до своей естественной смерти в 1971 году, сделав республику Гаити одной из самых бедных и неграмотных стран в мире. Сын Дювалье правил страной еще 14 лет. Но олигархов США собственный «сукин сын» не беспокоил.

Таков международный фон, на котором формировалось мировоззрение и художественные пристрастия пятидесятников и шестидесятников. Представляется, что интеллигенция страны, пережившей ужасы, хотя бы одной блокады Ленинграда, к вопросам борьбы за мир во всем мире, независимости, высокой обороноспособности своей страны, не должна была относиться равнодушно. Но, если судить по выступлениям бывших пятидесятников и шестидесятников, по тому, что оценивается ими как наиболее важное событие в эти годы, по тому что, до сих пор, вызывает у них восторг, что сформировало их внутренний мир, то

угроза Родине не занимала в их умах и сердцах соответствующего места.

Это в середине двадцатого века, благодаря разъяснительной работе идеологического отдела КПСС у Евтушенко хватило ума написать стихи «Бухенвальдский набат» и «Хотят ли русские войны». А о чем говорили в конце двадцатого века в своих интервью тот же Солженицын, Евтушенко, Вознесенский, Ахмадулина, Великанова, Вишневская, Гурченко, Глазунов? Строго говоря, содержание их интервью можно свести к одной букве, «Я», поскольку разговор всегда велся лишь о личных переживаниях, о множественных и трудных разводах, о происках соответствующих творческих Союзов СССР и агентов КГБ против этих «Я» и о «сталинских» репрессиях. Как стало ясно из текстов интервью, мир этих духовных дальтоники, был преимущественно безденежен, а потому безрадостен, конфликтен и сер. Зависть, тенденциозность, злость, обиды, презрение, сведение счетов, мелкая мстительность, обгаживание страны и личных конкурентов. — все это переполняло их жизнь и воспоминания.

На фоне событий двух прошедших десятилетий перестройки, они, как оказалось, положительно, до спёртости дыхания в зобу, любили и любят только себя и... песенку «Ландыши».

И не Фельцман виноват в том, что песенка «Ландыши» сегодня оценивается всеми диссидентами, как высшее достижение свободного духа на территории СССР. Он, просто, положил на ноты предельно скромненький стишок Ольги Фадеевой, известной и другим «хитом»: «Чума- чедчая весна». Положил и не придал этому особого значения. Елена Великанова спела её в своем ключе. Худсовет, как всегда, одобрил. Телевидение прокрутило. Народ, когда выпивал, пел её наравне с другими песнями, причем, я никогда не слышал, чтобы её пели во время застолий и свадеб чаще и лучше, чем «Рябину кудрявую», «Парней так много холостых», «Мы с тобой два берега»... В шестидесятые годы я уже захаживал в рестораны. В те годы еще не

обязательно было в ресторане пить, можно было и просто недорого пообедать. Но очень часто приходилось выслушивать эти самые «ландыши» в исполнении всегда омерзительно жеманных ресторанных певичек, тем более, на трезвую голову.

Когда я служил в Советской Армии, приходилось совершать длительные пешие марши и, «отбивая шаг», мои сверстники часто пели, например, «Черного кота», и даже замполит не пресекал этого «безобразия», а лишь улыбался. Он понимал, что без чувства юмора долгий марш переносится труднее. Даже «Ландыши» прекрасно укладывались в ритм марша. Правда, мы пели её не совсем по Фадеевой: «Ты сегодня мне принес два кармана абрикос, а они такие кислые...». Нам в песне больше нравился мотив. Мы не пели эту песню, когда ходили строем по городу, но не потому, что за нами следил КГБ, а потому, что на нас с уважением смотрели трудящиеся. И мы понимали, что в этом случае уместнее спеть про «непобедимую и легендарную». А когда выходили в поле, старшина командовал лишь «Запевай!», а запевала обладал достаточным уровнем юмора, чтобы выбрать песню из своего репертуара сообразно обстановке. Рота подхватывала Фельцмана: «...но они такие кислые...» или Саульского: «жил да был...».

Однако, когда рыночная демократия развернулась во всей своей красе и напугала безденежьем многих бывших советских поэтов и писателей, они брюхом сообразили, что именно нужно говорить в интервью сегодня, чтобы за него заплатили. Правда, этого опыта им было не занимать, поскольку держать нос по ветру они умели, хотя при власти КПСС чутье им иногда изменяло. Но Ильичев или Суслов делали небольшое внушение и, после этого, даже Евтушенко писал некоторое время правильные стихи, хотя про его восторги от Сталина или про «врачей отравителей» его писать специально никто не просил.

Но в рыночных условиях почти все, от Евтушенко до Великановой, превратились в активных борцов с КПСС. Особенно это забавно было

слушать от Гелены Великановой, которая заявила однажды, что после её исполнения песни «Ландыши», «в Политбюро ЦК КПСС началась паника, и все спрашивали друг у друга: что произошло, может быть, началась новая эпоха?». При этом она даже не краснела.

Чем дальше уходят от нас времена СССР, чем меньше остается свидетелей, тем больше и громче в современных СМИ звучат восторженные оценки песне «Ландыши». Более того, ни в исторических обзорах Парфенова, ни в других передачах, посвященных исследованию культурной жизни в СССР, с такой силой, с такой радостью не звучат слова благодарности ни одному произведению, как «Ландышам», ну, может быть, еще «Мишке-Мишке».

Ни Пастернак, ни Бродский, ни Амальрик, ни Абрам Терц, ни Максимов, ни одно их произведение не воспевается сейчас с такой силой в СМИ, как скромные «Ландыши». Даже «Архипелаг Гулаг», чтобы сделать его чуть более читабельным (с учетом того, каким становится современный читатель) подвергли основательному обрезанию. Все, чем по-настоящему болел мир в 50-е и 60-е годы, все те эпохальные драмы и свершения революционного и реакционного характера, все триумфы добра и атаки зла, все прошло мимо внимания **большинства** тех, кто писал, кто пел, кто сочинял, в том числе и «Ландыши». Они смотрели, в основном, себе под ноги и видели там, преимущественно, серые «редкие земли».

Повторюсь, не народ сделал песенку о ландышах эпохальным событием и не поёт, и никогда не пел её больше других застольных песен либидного содержания. В СССР было более 130 наций и народностей, не впавших в эстетическое детство, чтобы быть пораженными песенкой о ландышах. «Великой» эту песню делают современные мифотворцы СМИ, как всегда, обманывая своих современников. Не народ смотрел только себе под ноги и видел только мусор, чтобы поразиться ландышам по весне. Народ создал ВСЁ, что

сегодня приватизировали и разворовали. Народ смотрел на мир романтичнее многих художественных «творцов» того времени. Его можно было увлечь освоением целины, ему можно было доверить создание космических кораблей, строительство БАМа, финансовое содержание литературных институтов и консерваторий... И народ все это делал с энтузиазмом, распевая песни, в том числе и песню Добронравова и Пахмутовой «Любовь, комсомол и весна»..., но был предан большей частью художественной интеллигенции 50-х, 60-х годов.

Так что, дело не только в Вульфе как таковом. Просто, он достаточно словоохотливое зеркало всего аристократствующего мещанства, воинствующей самовлюбленности, равнодушия ко всему, находящемуся за пределами «своего огорода», певец погруженности в свои мелкие переживания. Но поскольку других переживаний у некоторых представителей художественной интеллигенции нет, постольку им пришлось гипертрофировать лишь то мелкое, что было. И, оказалось, что, после набивших оскомину «пышных роз, тюльпанов и лилий», даже скромные ландыши способны вызвать шок у целого поколения «...десятников».

Вместо заключения «Мораль сей басни такова»

Представьте довольно рядовую сегодня картину. Горят квартиры на вашей лестничной клетке. Может ли в этой ситуации чем-нибудь помочь передача Вульфа о биографии, например, артиста Даля? Ясно, что нет. А вам предлагают, дескать, плюньте на пожар, посидите, посмотрите.

Представьте, что на ваших глазах взорвался вагон метрпоезда. Окровавленных убитых пассажиров десятками выносят и складывают на перроне. А вам сообщают: не опоздайте к передаче Вульфа, сегодня

разговор пойдет о великом советском комике Филиппове. Это будет трагикомично.

Прошло некоторое время, на ваших глазах взрывается еще один вагон метростанции. Но вам и на этот раз предлагают прослушать передачу уже о Пастернаке и его героической борьбе против коммунизма.

Если террористы захватят школу в Беслане вместе с детьми, промучают их там три дня и затем в страшных муках погибнет более трехсот детей, то самое время подробно прослушать передачу о больших друзьях РФ, Черчилле или де Голле.

Теперь, наконец, я думаю и читатель «Прорыва» сам начинает понимать, что если террористы захватят в заложники опять целый театр, а в результате успешно проведенной спецоперации из зала вынесут более сотни трупов спасенных зрителей, то нужно будет срочно требовать от TV передачу Вульфа о... Фаине Раневской. Обхохочешься.

По степенно и логика руководства рыночных СМИ РФ становится понятной? Если сойдет с рельсов подорванный «Невский экспресс», то нужно смотреть передачу про Юла Бриннера, если премьер министр сообщает, что демократическая РФ продолжает вымирать, то самое время узнать все о Фурцевой. Если президент РФ вынужден признать, что детская наркомания в стране принимает циклопические размеры, то... совершенно верно, ничего не остается, как выслушать передачу о Мерелин Монро... Больше-то, вроде, и говорить не о чем.

По этому принципу и велись все передачи с Вульфом и, чем страшнее была действительность, тем более экзотические биоимпровизации предлагались гражданам РФ для усыпления сознания. 16 лет Вульф вел свои передачи и 16 лет страна с ускорением катилась под откос. Все шестнадцать лет постоянно уменьшающемуся количеству доверчивых жителей рыночной демократической РФ, Вульф сообщал

пикантнейшие подробности из жизни давно погасших звезд. И чем больше он сообщал, тем быстрее вымирали или погибали его соратники и поклонники.

Послесловие

Когда дописывались эти строки, пришло сообщение, что «Комсомольская правда», одно из наиболее тиражных и, в этом смысле, право славное издание, опубликовала выдержки из недавнего выступления патриарха всея Руси, Кирилла, в котором он с изумлением вопрошал: почему, при такой то жизни, рыночное телевидение РФ переполнено, залито, мягко говоря, одной разблевательщиной.

Вот и мы в «Прорыве» о том же, но только давно. Проснулись, батюшка? Вот и слава богу. А то, ведь, господь, хоть и добр, но и справедлив до... не позавидуешь.

Март — апрель 2011

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О теоретических проблемах социального равенства

(Без упрощений)

Журнал «Прорыв» уже неоднократно обращался к теме социального равенства, в свое время не понятой теоретиками КПСС, затем исковерканной в кругах рыночных демократов и окончательно превратившейся в объект бесстыдной спекуляции со стороны всех современных парламентских партий, претендующих на голоса избирателей.

В период «перестройки» в СССР демократы спекулятивно использовали лозунги о борьбе с номенклатурными привилегиями и цинично обещали простодушному электорату всеобщую и полную свободу слова, прав человека, равенства перед законом... Однако, на деле, **во всем мире**, после крушения СССР, как и предсказывалось, происходит лишь укрепление тирании олигархов, т.е. беспрецедентное социальное расслоение общества. Еще раз нашла свое блестящее подтверждение ленинская мысль, высказанная им в работе «Детская болезнь левизны в коммунизме» о том, что коммунистическая революция, осуществленная в России, будет иметь всемирно-историческое значение и в широком, и в узком смысле слова, оказывая колоссальное влияние на ход мирового развития, причем не только опытом одержанных побед, но и опытом понесенных поражений.

События, ныне происходящие в арабских странах, как и предшествующие им «революции» в Грузии и Киргизии, т.е. фактическая утрата ими суверенитета, — решающий этап борьбы олигархов развитых рыночных стран за восстановление колониализма

в мире, за превращение целых народов в предмет жесточайшей эксплуатации. Глобальная стратегия «Устойчивого развития» всемирного совета предпринимателей, являющаяся лишь эзоповой редакцией стратегии «Золотого миллиарда», вступает в период своей практической реализации. С исторической точки зрения нет ничего страшного в том, что рухнут патерналистские режимы Мубарака в Египте, Каддафи в Ливии, Асада в Сирии, Салеха в Йемене. Печально то, что большинство участвующих в уличных акциях не задумываются над последствиями своих «побед». Это скоро почувствуют и поймут Арабские Эмираты, Кувейт, Катар, Бахрейн и даже Саудовская Аравия. Не избегут участи неокolonизации и народы Восточной Европы и Прибалтики. Естественно, Украина, вступив в Евросоюз окажется в существенно худшем положении, чем Греция, Португалия, Испания или Латвия.

В течение всей истории Западной Европы «необходимость» оккупации континентов, территорий и народов «объяснялась», то потребностями христианского миссионерства, то патернализмом расового превосходства. В последние годы любая бомбардировка, осуществляемая западными странами, называется демократической, а гибель тысяч мирных жителей именуется борьбой за права человека против недемократических режимов. Но поверить, что ведущие страны НАТО тратят миллиарды на бомбардировки ради превращения освобожденных стран в зону динамичного экономического развития и, таким образом, ради превращения этих стран в успешных и суверенных конкурентов, способных отнять африканские и азиатские рынки у натовских благодетелей, могут только окончательные дебилы и российские демагоги-правозащитники.

Если обратиться к свежим европейским новостям, то становится ясно, что олигархи Франции, Англии, Германии и Италии пожирают более миниатюрных олигархов Греции, Испании, Португалии. В

«объединенной» Европе все происходит по примеру «биологических цепочек» в дикой природе.

Вызывает оторопь степень наивности народов Восточной Европы и Прибалтики, добровольно вступивших в зону евро, в которой верховодят страны, прославившиеся **тысячами** лет классического рабовладения и античного империализма, сотнями лет средневекового мракобесия, кострами инквизиции, сотнями лет колонизации африканского и американского континентов, сотнями лет истребления их коренного населения, сотнями лет работорговли, мировыми войнами, расизмом и фашизмом... Даже позиция английских олигархов, не вступивших в зону евро, не пробудила чувства собственного достоинства в народах Восточной Европы. Они не поняли, что сильный «игрок» не нуждается в Соединенных Штатах Европы, а слабые народы, займут в этих «штатах» место, не многим отличающееся от места индейцев в США.

В этих рассуждениях нет никакой натяжки. К сожалению, в истории многих европейских народов их рабское прошлое, колониальные и пиратские традиции оставили глубочайший след в психике. Могло ли не аукнуться многосотлетнее пребывание многих европейских стран в качестве колоний Италии, а Испании в качестве мавританской колонии, а Голландии в качестве колонии Испании, а Болгарии в качестве колонии Турции, а Югославии, Чехии, Словакии, Румынии и Италии в качестве колонии Австро-Венгрии, а Польши и Прибалтики в качестве колоний царской России?

Многим из перечисленных народов, в результате господства холопского антикоммунизма 20-30-х годов, присущ многолетний опыт пребывания в качестве территории для размещения и обслуживания гитлеровских **концлагерей и гетто**. Несомненно, их культурная история на этом бы и закончилась, навсегда, если бы не СССР. Трудно найти еще какой-нибудь уголок света, кроме Европы, в котором было

так много исторических предпосылок для возникновения устойчивой синдрома мстительного холопа.

Причина, по которой народы Прибалтики, Восточной Европы с энтузиазмом лишали себя суверенитета, состоит не только в их традиционной европейской жадности, меркантильности, но и в том, что западная пропаганда **талантливо пообещала** всем вступившим множество экономических благ за отказ от политического суверенитета и социальной защиты населения. Беззастенчивый PR оказал сильное влияние на мещанское сознание восточных европейцев и прибалтов. Теперь, эти люди, даже замерзая зимой без газа, скитаясь «свободно» по богатой части Западной Европы в поисках работы, до сих пор не могут по достоинству оценить то, по какой цене советские «оккупанты» поставляли им хотя бы энергоносители, и по какой цене им продают российские энергоносители западные доброхоты-монополисты.

Списки олигархов, публикуемые в «Forbs», ясно дают понять, что процесс расслоения наций на богатых и бедных земляков, народов мира на бедный Юго-Восток и богатый Северо-Запад набирает темпы и объемы. В этих условиях лозунг борьбы за равенство вновь превращается в теоретически актуальный и, замороженные его кажущейся простотой, некоторые левые теоретики решают его быстро и... вульгарно.

Журнал «Прорыв» в предыдущих публикациях рассмотрел типичные ошибки современных левых литераторов, попытавшихся решить эту проблему традиционным для постсталинской КПСС методом подгонки, упрощения и искажения цитат классиков марксизма-ленинизма, выдвижения трескучих лозунгов без «объяснения» механизмов их реализации. В данной статье будет предпринято исследование наиболее общих методологических проблем теории и практики равенства, без предварительного решения которых

невозможно сформулировать научно состоятельные выводы и, следовательно, осуществить надежную политическую стратегию.

Общество как условие возникновения и разрешения проблемы неравенства индивидов

Как известно, теория марксизма посвящена, прежде всего, исследованию **объективных законов развития ОБЩЕСТВА** как материи особого вида во имя оптимизации **стратегии и тактики** общественных преобразований.

Однако, как показывают события последней четверти века, и через 150 лет после возникновения научной концепции развития общества, теоретическое содержание законов этого вида развития остается «вещью в себе», практически, для всех членов современного общества, включая и подавляющее большинство обществоведов из наиболее урбанизированных стран мира. Олигархов это обстоятельство вполне устраивает и даже щедро оплачивается ими.

Поэтому вполне закономерно, что большинство современных «обществоведов», благодаря некритичному подходу к «критическому рационализму» Раймунда Поппера, из всех, известных науке, методов исследования удовлетворительно освоили лишь метод простого созерцания в секторе, ограниченном **грантами**. Кто рациональным обществоведам платит, тот и указывает им, на чём и в какой степени следует сосредоточить их дипломированное внимание. Официальным обществоведам остается лишь делать вид, что к своим выводам они пришли бесплатно.

Наблюдения натуралистов показали, что в биоте слабый служит пищей сильному, не пытаясь убедить сильного в несправедливости и негуманности подобного подхода. Нет признаков того, что в биоте происходит борьба за равенство живых существ. Остается выяснить, в силу каких обстоятельств именно в обществе, а не в стаде или стае

возникает борьба за равенство неравносильных? Почему именно в **обществе** все отчетливее ставится вопрос о социальной защите детей? Хотя, если верить трудам историков, писателей и библии, в той части, где говорится об отношении к детям, например, в Спарте, или в Иудее времен царя Ирода, во Франции времен маркиза Де Сада и Г. Мало, в Англии — Мальтуса, Диккенса и Маркса, в России — Радищева, Горького и Короленко, в Америке — Марка Твена и Джека Лондона, в Германии — Ницше и Гитлера, в демократической рыночной РФ времен Ельцина-Медведева, т.е. в эпоху расцвета педофилии, многочисленных случаев убийства детей, вывезенных из РФ, прежде всего в США — дети были и остаются самой незащищенной частью рыночного общества.

Ясно, что проблема равенства или неравенства людей не могла явиться предметом полемики или борьбы на необитаемом острове. Только СРАВНИВАЯ своё реальное положение с положением других индивидов в обществе, а тем более в иерархизированном, человек получает возможность испытать чувство горького разочарования или мстительного удовлетворения.

Однако, чтобы сравнивать и делать выводы из сравнения, нужны мозги, существенно отличающиеся от мозгов всего остального животного мира. Но некоторые прямоходящие сегодня имеют такие мозги, что, сравнив, испытывают чувство особенно острого удовлетворения на фоне... чужих трагедий. Например, отдельные индивиды с восторгом благодарят бога, ставят ему свечи и храмы за то, что он помог именно им опоздать на самолет (поезд, автобус, пароход), взорванный террористами (или утонувший вместе со всеми пассажирами). Они, конечно, скорбят о погибших, но очень рады за себя и за то, что бог так мудро все рассчитал.

Следовательно, не познав суть общества, причин, в силу которых оно предлагает индивидам разные роли, порождая, тем самым,

антагонизмы между носителями этих ролей, исследователь ничего не может предложить людям в качестве средства исправления ситуации.

Именно, не столько человек предлагает обществу себя на какую-нибудь роль, сколько общество предлагает каждому индивиду набор занятий. Обывателю же **кажется**, наоборот, что именно он предлагает себя обществу в качестве, например, бухгалтера симфонического оркестра, не понимая, что не он придумал бухгалтерский учет и симфонический оркестр. Претендовать же на роль бухгалтера симфонического оркестра можно начать не раньше, чем тысячелетний исторический процесс развития музыки создаст весь набор музыкальных инструментов и Кодекс Росси, необходимые для возникновения симфонической музыки. Т.е. даже через тысячу лет после рождения Христа человек не мог претендовать на этот пост, поскольку общество еще не закончило процесс изобретения всех необходимых документов и форм бухгалтерского учета и не создало ещё музыкальных произведений, интегрировавших возможности музыкальных инструментов. Иными словами, общее, повсеместно довлеет и определяет частное. Единичное существует только в общем. Единственное, как и всеобщее, взятое обособленно, не имеет предпосылок для сравнения.

Продуктивность подобной методологии (диаматический принцип «от общего к частному и обратно») обусловлена ещё и тем, что, если жизнь отдельного индивида длится, в лучшем случае, 400 библейских, а в среднем, 70 земных лет, в течение которых он может страдать от неравенства или упиваться им, то продолжительность «жизни» общества, по отдельным подсчетам, уже колеблется между 6-тью тысячами библейских и 6-тью миллионами археологических лет. Следовательно, степень **представительности опыта общества** в вопросе насаждения неравенства и борьбы с ним, в любом случае, неизмеримо выше **опыта** самой яркой личности, действовавшей в

безвозвратно ушедшей, а потому в невоспроизводимой исторической эпохе.

Поэтому вполне логично начать исследование с наиболее **общего**, т.е. в данном случае, с самого **общества**, что является испытанным и продуктивным исходным шагом в системе диалектической методологии, начиная с Зенона Элейского и не кончая Марксом.

Сегодня в общественной науке, пока, нет живых авторитетов имеющих всемирное признание или, хотя бы, широкую известность. Даже ежегодные нобелевские премии, вручаемые неким экономистам, делают этих теоретиков известными лишь... членам самого нобелевского комитета. Поэтому, относиться к современным определениям, как к истинам в какой-нибудь «инстанции», значит демонстрировать свою покладистость, но никак не ученость. Поэтому необходимо, не ленись, все подвергать творческому конструктивному сомнению.

Руководствуясь результатами простого созерцания, многие современные ученые демократической ориентации пришли к выводу, что слово «социум» обозначает «совокупность **ВСЕХ видов** взаимодействия и **форм** объединения людей, которые сложились исторически». Коротко и поверхностно. Т.е. социум формируется и толкотней в трамвае, и наркоманами, спящими вповалку, и кашляющими друг на друга гриппозными больными и совокупным давлением, которое оказывает человечество на асфальт. Т.е. современная философская культура позволяет рыночному теоретику валить ВСЁ в одну кучу: и сущностное, и формальное, и причину, и следствие. В «википедии» можно встретить не только определение социума, но и общества: «Общество — это социум, которому присуще производственное и социальное разделение труда». Но, поскольку социум это и есть общество, постольку переводя эту фразу на чисто русский язык, получим, что «Общество — это общество, которому присуще производственное и общественное разделение труда».

Авторов подобных тавтологий не смущает и то, что под их определение вполне подпадает, по меньшей мере, пчелиный рой, муравейник, термитник, «население» которых выполняет **разные** трудовые функции, но существует в неизменных отношениях уже многие миллионы лет, в то время, как человеческое общество, за меньший срок существования, претерпело гигантские изменения и в отношениях между особями, и в способах организации воспроизводства материальных и духовных предпосылок своего бытия.

Ясно, что приведенные тавтологии есть шаг назад даже по сравнению с Аристотелем, первопроходцем во многих областях исследования, в том числе и истории политики различных уровней и масштабов эпохи античности. Современные ученые могли бы «встать на плечи гиганта», посмотреть и дальше, и глубже. Вместо этого теоретики спорят в ЖЖ вокруг «буквы» наследия Аристотеля: «Полис, т.е. город-государство — это единство непохожих или единство подобных?». А дальше «ни тпру, ни ну».

Многие современные исследователи общественных проблем руководствуются прагматическим принципом: «что естественно, то не безобразно». И поскольку современное «общество является обществом, состоящим из субъектов, разделенных общественным разделением труда», то задача науки, по их мнению, заключается в том, чтобы, пока платят, «доказывать»... естественность и вечность именно этого состояния и определения общества.

Зерна подобных учений пали на почву массового обыденного сознания и до сих пор держат многих (слава объективной реальности, не всех) обывателей в убеждении, что, какой бы мерзопакостной не была жизнь в современном обществе, это **естественно, поскольку сложилось исторически**, и собственные страдания нужно воспринимать стоически, стиснув зубы, что зачтется «на том свете» в качестве пропуска в ту или иную разновидность рая.

Современные официальные теоретики не изменяют излюбленному принципу созерцательности и при освещении вопроса о том, что все страны, все этносы в течение своей истории по несколько раз и кардинально **меняли** общественное устройство, **формы отношений** между субъектами. Официальные теоретики, просто, создали «институциональные» и «цивилизационные» концепции, в которых лишь перечисляются ушедшие и возникшие общественные институты, ушедшие и возникшие цивилизации, без исследования объективных **причин** и выявления **законов** подобных трансформаций.

Однако если судить по частоте и числу участников, по продолжительности, по степени жертвенности борьбы за смену **форм** общественного устройства и кардинальности её результатов (начиная от восстания Спартака и до современных выступлений в арабских странах), то становится ясно, что от века к веку частота этих событий возрастает, и что этот устойчивый рост является **достаточным доказательством** того, что **развитие** является наиболее представительной характеристикой общества и, следовательно, доказательством наличия не устранённой, пока, причины подобного хода мировой истории.

Марксизм давно вскрыл эту причину как неуклонный, век от века, рост, с одной стороны, **общественного** характера материального и духовного производства, а с другой, хронического обострения **паразитизма частных** лиц, террариума олигархов и святош, узурпировавших достижения общественного производства для удовлетворения своих частных, абсолютно аномальных потребностей. В отличие от всех иных учений, марксизм доказал, что для бесконфликтного развития общества необходимо **СОЗНАТЕЛЬНОЕ** приведение производственных отношений в соответствие углублению общественного характера воспроизводства материальных и духовных условий существования человечества.

Теоретические выводы относительно законов развития общества, к которым классики марксизма пришли полтора века тому назад, постепенно, но неуклонно расширяют круг своих материальных носителей. На планете уже нет заселенного континента, по которому бы не «бродил призрак» коммунизма в лице многочисленных групп и партий, пытающихся встать на научные позиции в общественных вопросах. На планете практически нет страны, в которой предприниматели не разрушили бы патриархальные уклады, даже в Бангладеш и Бутане, и не наплодили бы свой, национальный, нещадно обираемый пролетариат и гастарбайтеров. Опыт Норвегии показывает, что уже нет страны, в которой практически все обыватели довольны условиями своего выживания, а опыт РФ показывает, что нет предпринимателя, который бы не стремился довести степень своего паразитизма до уровня Чингиз-хана. Правда, все эти обстоятельства порождают в настоящее время лишь истерические формы реакции людей, недовольных сложившейся ситуацией, а также растущую массу бомжей, алкоголиков, наркоманов и самоубийц. Но это, пока.

Тот факт, что **общество** оценивается развитыми людьми как некая **первичность, необходимость**, подтверждается ещё и тем, что, несмотря на сложности, возникающие перед множеством людей, живущих в обществе, они еще более тяжело переживают ситуацию исключения их из общества, будь то остракизм — ссылка «провинившихся» в нецивилизованные малозаселенные области страны, случайное вынужденное прозябание на необитаемом острове или заключение в одиночной камере. Очевидно, что, несмотря на все негативное, переполнявшее общественную жизнь на всех докоммунистических стадиях развития, люди именно в общественной форме своего существования находят нечто ценное, **недостижимое** вне общества.

Таким образом, возникает типичная диаматическая «картинка»: люди могут жить и формироваться как люди только в обществе и, в то же время, история человечества представлена повсеместно учащающимися актами **разрушения** исторически сложившихся **форм** общественного устройства самими людьми, не щадящими порядков, установленных предками и «освященных богами». Они, порой, даже гильотинируют гарантов устаревших порядков во имя перехода к новым **формам** организации общества, более соответствующим их представлениям о равенстве и справедливости. Причем, несмотря на то, что каждое последующее устройство общества налагает на каждого индивида все более конкретные и категорично сформулированные нормы общежития, отступления от которых караются жестким, а порой, и бескомпромиссным образом, тем не менее, люди идут в этом направлении, все более ограничивая вседозволенность, свои «...филии» и «...фобии» во имя **необходимости**. Разумеется, этот путь извилист, тернист, трагичен, но люди отдают все больше предпочтений именно этому пути.

Основная причина такой динамики кроется в главном отличии человека от животного, которое состоит, прежде всего, в том, что только прямоходящее млекопитающее обладает потенциалом **сознания** как самой развитой формой отражения, какой не обладают даже самые лучшие образцы домашних животных, освоивших некоторые правила существования в урбанизированной среде. Оказавшись без непосредственной опеки со стороны человека, как показывает практика, самые вышколенные домашние животные или погибают, или дичают, вновь переходя к стайному образу жизни. Пока человек физиологически здоров, его мозг имеет свойство всё более адекватно отражать окружающий его мир вещей, людей и отношений и делать это отражение все более полным и глубоким. Поэтому, какие бы изощренные религиозные сказки не загружались в сознание, природное свойство ума (докапываться до истины) проявляет себя в истории человечества все более определенно.

Таким образом, на уровне проникновения в сущность **первого порядка**, невозможно не прийти к выводу, что слово **общество** применимо лишь к массе прямоходящих млекопитающих на той стадии их **развития**, на которой их отношения во все большей степени строятся на **ОСОЗНАНИИ возможности и необходимости интеграции** физических и умственных усилий всех членов множества во имя достижения целей **развития**, содержание которых не равно простой сумме результатов обособленных действий каждого индивида.

Первобытное общество это первый исторический случай и форма **отрицания** стада на основе обыденного, но уже мышления. Поэтому закон «спиральной» формы развития явлений делает неизбежным прохождение людьми «витков» диаматической «спирали», содержащих в себе возврат к элементам стада, но на более «высоком» уровне, т.е. на той или иной степени цивилизованности, что по ошибке часто воспринимают, как проявление человечности, не понимая, что нормы права нужны только там, где слабо освоены нормы научного мышления. По крайней мере, рыночная демократия руководствуется «законами джунглей» в большей степени, чем киплингские персонажи, чем рабовладельческое и феодальное общество и только наличие в рыночном обществе «призрака коммунизма», не дает ему окончательно превратиться в стадо, хотя две мировые войны XX века и войны, ведущиеся в XXI веке странами НАТО, повсеместное возрождение нацизма и религиозного мракобесия, указывает на очередной приступ ренессанса стадности в человеческих средах.

Тем не менее, на заре человечества, только прямоходящие млекопитающие **осознали**, что результаты охоты на мамонтов, успех в деле защиты потомства пропорциональны количеству участников и степени гармонизированности их действий. Общность осознанных целей ликвидировала монополию частного интереса в сознании большинства. Повсеместно образованные **советы старейшин** стали

инструментом и доказательством перехода прямоходящих от рефлекторных мотивов стадности к осмысленному, иерархическому способу объединения индивидов, в котором общие задачи доминируют в системе целеположений над личными мотивами, не игнорируя их. Первичные формы разделения людей как носителей различных форм **физического** труда дополнились разделением соплеменников на носителей преимущественно **умственного** и преимущественно **физического** труда. Стадная форма неравенства, основанная на различиях в уровне **физической** силы, уступила место иерархической структуре, дополнилась неравенством в **качестве МЫШЛЕНИЯ**.

Но не слово «общество» послужило ориентиром прямоходящим млекопитающим для отказа от стадных форм существования, а наоборот, реальный **переход** людей к иным, т.е. **ОСОЗНАННО кооперативным** формам отношений между ними на базе разделения умственного и физического труда, привел к необходимости сознательно «сконструировать» новое слово, новый иероглиф для обозначения этого революционного события. Естественно, что в разных языках использовался разный набор знаков для обозначения новой формы отношений, тем не менее, данное понятие возникло у всех цивилизованных народов, хотя и не сразу и не по декрету. В частности, в словаре живого великорусского языка Даля, слова «общество», а тем более, «социум», еще нет, хотя уже есть слово «общить» и «мир», последнее даже более богатое по наполненности слово, чем слово «общество».

Но, в той же мере, в какой росло качество и число производственных специализаций, росла и **ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ общественного** человеческого труда, росла техническая грамотность индивидов, увеличивались объем и динамика роста материального и духовного богатства общества. На заключительном этапе развития первобытного общества рост материального богатства вышел за пределы

аскетических норм выживания индивидов и спровоцировал наиболее предприимчивых и, следовательно, **менее** совестливых особей на ничем не ограниченный, абсолютно эгоистический уровень потребления ими материальных и духовных благ, созданных усилиями **всего** общества. Воспользовавшись выгодами от преимущественно умственных форм труда, первоуправленцы нашли PR-технологии для оправдания своего «права» на постоянно растущую долю материальных и духовных богатств, созданных в рамках общественного производства, и долгие века водили несообразительных соплеменников «за нос».

Инстинкт самосохранения, руководивший некогда каждой особью, присущий даже рыбёшке в косяке, пытавшейся спрятаться от хищника в глубине... поедаемого косяка, перерос в прагматическое понимание отдельными особями зависимости их личного выживания и благоденствия от... эксплуатации **размеров** общности. Вопрос упирался лишь в то, как заставить большинство членов общества расположиться между эгоистом и смертельными «рисками», чтобы «риски» всегда поедали сначала большую часть общества и «нажирались» раньше, чем очередь дойдет до самих эгоистов.

Человеческая предыстория, начавшаяся как процесс преодоления животного эгоизма в каждом индивиде, совершив восхождение по спирали, пришла к разложению первобытной формы общественной собственности и вознесла носителей предельных форм эгоизма, патриархальных рабовладельцев, над обществом. Закончился период, в котором соплеменники сознательно ставили свои таланты на службу всему обществу, руководствуясь четко осознаваемой потребностью в развитии племени как важнейшего условия выживания. Превосходство отдельных индивидов в степени интеллектуальной развитости превратилось в главное средство их **властного** возвышения над носителями преимущественно физического труда (над крестьянами, ремесленниками и пролетариями), ослепленных

верой и чувством патриотизма. Отныне крестьяне, ремесленники и пролетарии, помимо работы на хозяев, обязаны были проливать и кровь, защищая своих «родных» базилевсов, латифундистов, феодалов и предпринимателей от чужеземных вождей, латифундистов, феодалов и предпринимателей.

«Сильные мира сего», не могут даже поставить себе задачу — объяснить большинству людей **ДЕЙСТВИТЕЛЬНУЮ** причину **различия** в размерах материального и духовного потребления большинства непосредственных производителей и меньшинства управляющей «верхушки», поскольку не хотят «пилить сук, на котором сидят» сами. А пролетарские массы, как показала история, не могут, пока, САМИ додуматься до того, что социальные слои не возникают стихийно, как осадочные породы в почве. Различия между социальными слоями всегда устанавливались **сознательной**, волей старейшин, шаманов, рабовладельцев, депутатов, феодалов и предпринимателей, раньше других подметивших **объективные и субъективные** предпосылки для утверждения эгоистической формы потребления производственного потенциала всего общества.

Дети пролетарского происхождения всегда появляются на свет в конкретной стране, в конкретной исторической эпохе, в уже сложившихся экономических условиях, а поскольку их родители (особенно в «развитых» рыночных странах) ничего кроме ремесла, пива и футбола не знают, постольку они не могут раскрыть своим детям отдаленные исторические причины, в силу которых пролетарии живут только в трущобах пролетарских районов, а их хозяева там, где хотят. Поэтому пролетарии поколение за поколением плодят новых пролетариев, а предприниматели новых паразитов.

В XX веке на Земле только Ленин, Сталин, Брежнев, Черненко, Махатма Ганди, Нельсон Манделла, Мао Цзэдун, Ким Ир Сен, Хо Ши Мин и Фидель Кастро, взойдя на вершину власти, с той или иной мерой успеха, посвятили себя делу построения общества, в котором

все трудящиеся были бы свободны от тирании со стороны **частных** лиц. Напротив, Рузвельт и Черчилль, японский император и немецкий фюрер, итальянский дуче и болгарский король, Трумэн и Рейган, Ли Сын Ман и Чан Кай Ши, Бжезинский и Солженицын, Новодворская и Ерофеев, войдя во власть, или идеологически обслуживая её, боролись за полную победу эгоизма и эгоистов, т.е. за сохранение и углубление власти частных лиц над всем остальным обществом.

Иными словами, **общество**, возникнув как продукт стихийного **осознания** системы **необходимостей**, тождества здоровых потребностей и целей разумных индивидов (превращение дикой природы в комфортную среду обитания **всех** людей), в то же время, оказалось инструментом, пригодным и для удовлетворения предельно эгоистических потребностей отдельных субъектов, впоследствии названных аристократами, сознание которых, в значительной мере, всё ещё подчиняется животным инстинктам, т.е. сигналам, поступавшим, преимущественно, из желудка.

Таково понимание противоречивой природы общества, основанного на частной собственности на уровне проникновения в его сущность первого порядка.

Но, что такое общество с диаматической точки зрения?

Любой водоем можно назвать множеством молекул воды, но абсурдно применять слово водоем, например, к цунами. Слово цунами уместно применять лишь к случаю однонаправленного **движения** молекул воды в количестве, многократно превышающем «обычные» штормовые волны. Или, слово электрон в международном лексиконе давно уже применяют не для обозначения янтаря, а для обозначения некой материи, **движущейся** по определенным законам на атомном уровне. Т.е. необходимо уметь отличать объекты, суть которых состоит в массе покоя от объектов, суть которых заключена в их динамике.

Таким образом, нет движения миллионов кубокилометров воды — нет цунами, хотя есть вода. Нет движущегося эфира — нет электрона. Подобно этому, в диаматике, словом **общество** следует обозначать не само множество индивидов, не их совокупность, не структуру, а одну из форм **развития** материи определенной разновидности, т.е. **движение** стада прямоходящих млекопитающих, но не в пространстве, а в **КАЧЕСТВЕ**.

Каждая последующая историческая форма общества есть движение по принципу: все меньше стада, все больше общества, хотя возможны и моменты некоторого возврата «в джунгли» и «прерии». Т.е. не количество особей, не разделение форм физического труда и даже не «великое переселение народов» являются признаком общества, на это способно и муравьи, и стадо антилоп, а, именно, **прогрессивные изменения в содержании человеческих отношений** составляют суть общества, не свойственную иным совокупностям биологических объектов. **Общество, или оно постоянно совершенствуется, или оно возвращается к стадной форме прозябания.**

Время от времени, сваливающиеся на головы отдельных народов, конкистадоры и миссионеры, колонизаторы и «холокосты», демофашисты и геноцид являются платой за слепоту тем народам, которые видят в обществе только совокупность, организованную разделением труда, только массу, за которую, как им кажется, можно спрятаться. Они не видят главного: **необходимости РАЗВИТИЯ отношений между людьми**, т.е. закона содействия и противодействия (единства и борьбы, коммунизации и конкуренции) индивидов на пути к полному очеловечиванию.

Последние семь тысяч лет земное сообщество вращалось в порочном круге эксплуататорских отношений именно потому, что, до возникновения марксизма, участие **сознания** большинства в деле развития производственных отношений было, вольно или невольно, ограниченным. Раскрывая природу производственных отношений в

докоммунистических формациях, Маркс указывал на их объективный, **независящий** от воли и сознания людей, характер. Спрашивается, а как еще могли вступать в производственные отношения миллиарды людей, не умеющих читать, писать и считать. Т.е. качественные трансформации общества до октября 1917 года происходили лишь случайно.

Но развитие, происходящее по закону «отрицания отрицания», не может, в конечном итоге, не привести общество в противоположное состояние, когда содержание форм производственных отношений начнет определяться наукой и внедряться по воле этноса, НАУЧНО осознавшего эту необходимость.

Сосредоточив все внимание на каком-нибудь одном, тем более, количественном аспекте людской массы, фиксируя формы существующих отношений, систематически переписывая население и группируя его в «страты», современные официальные обществоведы переквалифицируются в счетоводов, в виртуозов лжи под названием статистика социологии.

В современном левом движении уже забыли, что одним из наиболее известных и продуктивных примеров диалектического подхода к пониманию сущности общества есть учение Маркса о **СМЕНЕ** общественно экономических формаций, т.е. о смене СИСТЕМ противоположностей (производственных и надстроечных отношений), т.е. смены экономического базиса и политической надстройки. Нет ни одного этноса, который, извивами своей истории, триумфами и трагедиями, не подтвердил бы состоятельность этих законов и который бы не превращался в ничтожество, как только начинал осуществлять попытки остановить противодействие базиса и надстройки.

Многие в учении Маркса о формации хорошо запомнили лишь ту часть, в которой говорится о том, что надстройка и базис образуют

формацию. Осталось за бортом диаматика этих противоположностей. Между тем, общественно экономическая формация не возникает, как эйнштейнианская вселенная из «очень маленькой точки гигантской плотности» в результате «очень большого взрыва», а является следствием длительного эволюционного развития производительных сил первобытного общества, без политической и идеологической, т.е. религиозной надстройки. Но как только рост производительности труда породил избыточную массу продуктов труда, и возникла частная собственность на них, возникли и отношения частной собственности на средства производства, и тут же возникла необходимость вооруженной защиты института материального **неравенства**, прежде всего от бывших, но ныне оголодавших соплеменников, т.е. политическая надстройка.

Но, как показала вся историческая практика, какие бы усилия не применяли частные владельцы для защиты своей частной собственности, какую бы мощную политическую надстройку они не создавали для защиты своих интересов, какие бы изощренные религиозные идеологии они не конструировали, вопиющее **неравенство** индивидов было настолько **очевидно**, идиотизм существующей системы производственных отношений так бросался в глаза, что в сознании людей общее **ПОНИМАНИЕ идиотизма базиса** возникало раньше ответа в теоретической части надстройки на вопрос «Что делать?». Формация никогда не гибла раньше, чем в надстройке, т.е. в сознании значительных масс обманутых, обворованных и замордованных людей, не возникало смутное **ПОНИМАНИЕ** одного, что существующий экономический базис **необходимо** устранить. Крестьяне, громившие усадьбы дворян, не имели ни малейшего представления о теории марксизма, но господ ненавидели совершенно адекватно.

Факт крушения КПСС убедительно доказывает, что его идеологи тоже не понимали действительной роли интеллектуального развития

членов партии и перестали понимать то, что вообще составляет самое главное в марксизме, а именно, что марксизм — это наивысшая к XX веку историческая форма **движения** мысли, и что марксизм остро нуждается не в зазубривании, а в **ПОНИМАНИИ** и **РАЗВИТИИ**. Бесконечное топтание вокруг идеи совершенствования социализма и боязнь строительства собственно коммунизма стоило КПСС крушения, а народам СССР нынешнего вымирания.

Большинство в КПСС, КПРФ и РКРП так и не поняли, что учение Маркса о формации посвящено не абсолютизации единства и соответствия экономического базиса и политической надстройки в классовом обществе, а доказательству объективной неизбежности и необходимости формирования **субъективных**, а в эпоху капитализма **научных** предпосылок для ликвидации политической надстройки **ВООБЩЕ** как важнейшего элемента **торможения** социального развития общества и, следовательно, его социальной деградации и биологического вымирания. Тот факт, что во всех современных цивилизованных рыночных странах происходит отказ от младобуржуазной идеи вооружения всего народа и осуществляется переход на наемную армию (как в период позднего рабовладельческого империализма), доказывает, что в основной массе населения исчезает иллюзия необходимости жертвовать свою жизнь на поле брани ради сохранения существующего национального рыночного олигархического базиса.

Особенно наглядно просматривается действие этого закона на примере различий между высокими темпами развития современного Китая, сохраняющего централизованное управление своей экономикой, и РФ, политическое руководство которой, под давлением мирового и внутреннего олигархитета, навязывает стране либеральные рыночные отношения, т.е. монополистическую конкуренцию и, получает в ответ закономерно низкие темпы развития экономики, вымирание населения, терроризм в политической

надстройке, застой в науке, религиозное мракобесие и массовую проституцию в области общественной морали.

До недавнего времени предыстория человечества двигалась вперед за счет некой «пары сил». С одной стороны, страстное стремление определенной части общества сохранить тип своей тирании в неизменном, рабовладельческом, феодальном или предпринимательском виде и, с другой стороны, жажда неуклонно повышать степень роскоши своего существования. Но повышение степени роскоши и комфорта требовали роста мастерства непосредственных производителей, а рост мастерства невозможен без роста интеллектуального развития. А это, со временем, и приводило непосредственных производителей к выводу об идиотизме сложившейся ситуации, при которой огромная армия виртуозов кормит и ублажает абсолютно никчемную армию бездарных тиранов. Осознав это, под пение куплетов Фигаро, мастера-ремесленники строили первые гильотины.

Иной подход к категории «общество», т.е. игнорирование идеи **развития** как сущности общества, непродуктивен, поскольку он не способен осуществлять прогностическую функцию науки. Подобно тому, как скелет человека или статую, найденные во время раскопок, бессмысленно называть личностью, подобно этому братскую могилу или китайскую терракотовую армию нельзя называть обществом.

Общество есть система, более подвижная, чем горная река, **основным** компонентом которой являются **неизменные и практически одинаковые** молекулы воды. Все, без исключения, члены общества, осуществляя механические перемещения в пространстве, находятся в состоянии постоянных физиологических, интеллектуальных и количественных изменений. Эти изменения качественно и количественно столь существенны, что периодически приводили к изменениям в устройстве общества, которые, задолго до марксистов, стали именоваться социальными революциями. Совершенно ясно,

что, если каждый член общества претерпевает качественные изменения, то каждое его последующее взаимодействие с остальными членами общества наполняется новым содержанием.

Иной вопрос, как понимать развитие. Лошадь Пржевальского, как полагают биологи, развилась, но в, просто,... лошадь, и потому осталась животным табунного типа. Т.е. не всякое развитие есть прогресс. Прогресс есть такая форма развития, при которой меняется качество, т.е. меняется определенность объекта до такой степени, что возврат его в прежнее состояние становится невозможным. Если же мы имеем дело с возвратно-поступательными изменениями, происходящими в обществе, то это означает, всего лишь, что процесс очеловечивания прямоходящих млекопитающих замедлился.

Для принципиально иной, не общественной, не обладающей сознанием, материи типична устойчивость форм существования, и потому к ней применимы слова, например, куча, совокупность, кристалл, стадо, пустыня. Но для общества, наиболее адекватным термином, научно отражающим СУТЬ данного явления, систему причин его возникновения, является термин **движение** в форме прогресса.

Человеческое общество, если его рассматривать с позиции сущности, есть особая, комплексная форма движения материи, включающая в своё содержание все существующие формы **прогресса** на макро- и микро-уровнях, но отличающаяся от прочих образований неуклонным ростом **качества отражения** результатов собственного движения, что отсутствует в содержании изменений всех иных форм организации материи.

Иными словами, только изменения, принявшие форму **развития связей и качества отражения в сознании субъектов**, позволяют судить о том, что мы имеем перед собой общество. Воды, утратившие способность к перемещению, независимо от причин, не только не

имеет смысл называть рекой, но эти воды, объективно, не способны проявить свойства, присущие рекам.

Разумеется, что абсолютной, т.е. совершенно незамутненной формой движения, не содержащей в себе ничего, кроме собственно движения является само **время**, но общество есть единственный вид движущейся материи, органическим свойством которого является способность к массовому сознательному, стратегическому целеположению, т.е. к активному поиску всеми элементами множества всё более ЭФФЕКТИВНЫХ продолжений достигнутых успехов, стремление к предельно минимальным затратам времени для достижения последующих назначаемых целей. Все свойства общества в своей основе имеют не механическую, химическую или физиологическую природу, а интеллектуальную, и все экономические, политические, технические изменения, происходящие с обществом, являются следствием сдвигов, происходящих в сознании одного индивида, связанного с другими индивидами общественными производственными отношениями и долженствованиями.

Вульгарно мыслящие субъекты заняты повсеместно поиском первопричины, ранее которой ничего нет. Диаматика рассматривает развитие мироздания как непрерывный переход причины в следствие и превращения следствия в причину вытекающего из неё очередного следствия. Для школяра — материя первична — сознание вторично. Для диаматики, как известно, самый посредственный инженер отличается от самой талантливой пчелы тем, что он не только способен весь «улей» построить первоначально у себя «в голове», но и сделать то, что не может никакая пчела: построить в голове новый, не имеющий аналогов, улей. В неживой природе все происходит без всякого плана. В обществе, даже дурацкая идея сожжения Рима, сначала должна была родиться в голове Нерона, а не наоборот.

Восприятие общества в качестве простой совокупности индивидов, бесплодно, поскольку противоречит самой истории общества,

систематически меняющего именно формы соединения членов общества между собой. И каждая последующая эпоха в истории человечества отличалась от предыдущей не столько и не только именами индивидов, не их принадлежностью к той или иной расе, а именно, переходом от преимущественно конкурентной формы отношений к отношениям всё более кооперативным. У современных международных экономических отношений, у современных концепций, наподобие ВТО и «открытого общества», море спекулятивных и паразитических подтекстов, но это не отменяет их интернационального характера, признания единства мирового экономического и культурного пространства. Пусть, пока спекулятивного.

Таким образом, исследование основных свойств и сущности общества неизбежно приводит к выводу о том, что осуществлять лозунг РАВЕНСТВА людей необходимо с учетом того, что индивид пребывает в обществе, т.е. в непрерывно и качественно меняющейся среде. Два индивида объективно могут быть равными, если они развиваются прогрессивно и равномерно, и это развитие предполагает полное соответствие темпов их развития темпам прогресса всего общества. Совершенно очевидно, что всякий диссонанс, несовпадение фаз развития между индивидами, индивидами и обществом, делает задачу достижения действительного равенства между людьми нерешаемой и невыполнимой.

Многие современные молодые левые, искренне возмущены тем униженным положением, в котором находятся миллиарды людей. Они искренне хотят изменить положение этих миллиардов в лучшую сторону. Порой они готовы идти на собственную гибель, на самые отчаянные действия в расчете на то, что захватив власть, они заставят людей быть равными.

Большинство современных революционеров, к сожалению, демонстрируют необычайную интеллектуальную леность и не понимают той простой закономерности, что заскочить в уходящий поезд невозможно, если не бежать с его скоростью. Многие современные коммунисты, не обеспечив себе авангардной роли в деле интеллектуального развития, хотят занять руководящие посты за счет одного лишь присвоения себе звания коммунистов, полагая, что одно лишь трибунное признание себя в качестве марксиста-ленинца, дает им право претендовать на роль авангарда мирового пролетариата. Они очень переживают, а порой и возмущаются непонятливостью пролетариев, которые, видя на груди юноши портрет Че, не торопятся признать этого «носителя» своим вождем.

Поэтому, коммунистам следует думать не только над тем, как политически ограничить возможность олигархов в их издевательствах над родом человеческим, пользующихся его низким уровнем грамотности, а и над тем, как создать систему, при которой интеллектуальное развитие каждого индивида будет соответствовать темпам и содержанию интеллектуального развития общества. КПСС после Сталина этой задачи решить не смогла.

Проблема социальных «измерений»

Возникнув вместе с попытками изготовления первых орудий труда и строительства жилища, проблема измерения и сопоставления ради унификации качества однотипных изделий, успешно решалась людьми на протяжении всей его истории в строительстве, в механике, в военном деле, в торговле. Были изобретены многочисленные приспособления и эталоны, велась напряженная работа по сокращению величин погрешности при измерениях.

Лишь одно неравенство, **социальное**, вопиющее на протяжении тысячелетий, не торопились сделать предметом **научного** измерения. Каждый специалист в области статистики, т.е. математической

обработки количественных данных, и сегодня волен исходить из личных симпатий и антипатий в области теории социального равенства или неравенства, опираясь на библию, коран, тору, Мальтуса, Ницше, Поппера или Бжезинского.

Однако, даже обладая некоторыми инструментами измерения, но игнорируя объективные законы развития **социума**, исследователи уподобляются четверем слепцам из известной индийской притчи, попытавшимся понять, что такое слон на основе разрозненных, случайно, на ощупь полученных сведений. Т.е. современная рыночная социология и статистика, признавая, стиснув зубы, категорию «общество», признавая ООН, нарастающий глобализм, как форму роста взаимосвязанности человечества, готова обсчитывать и измерять любую частность, игнорируя всеобщие абсолютные объективные законы развития общества и, следовательно, отказывая себе в выработке стратегии оптимизации структуры общества. Складывается парадоксальная для науки картина: с одной стороны, судорожная борьба за оптимизацию каждого микроскопического частного элемента общественного бытия, а с другой стороны, полная апатия в формировании научных представлений об общей картине этого изменения. Следуя безоглядно методологии бессистемного подхода, современные социологи не перестают «удивляться» тому, что **их растущие гранты сопровождаются ростом преступности, терроризма, вандализма, проституции, падением рождаемости, ростом частотности экономических кризисов, ростом безработицы, ростом коррупции во всех цивилизованных и ориентирующихся на них странах.**

В силу массового непонимания природы и сути социального неравенства, люди выступали и выступают то против Екатерины II, то против Горбачева, то против Ельцина, то против Путина, то против Каддафи и Асада, т.е. против конкретных персон, требуя, как Цой и Макаревич, «перемен» и «поворотов» неизвестно куда, или как

Шевчук, воспевающий «поджоги кораблей», но всегда, кроме октября 1917 года, получали и получают печальные результаты. Ведомые подобными «гапонятами», физически уничтожив или свергнув очередных «козлов отпущения», будь то Нерон, Карл I, Людовик XVI, Наполеон или ГКЧП, Шеварднадзе или Бакиев, Мубарак или Каддафи, «победившие» массы вновь вырывали глубокую социальную пропасть под собой, т.е. сами превращались в жертву собственной «победы». События в Норвегии и Англии в августе 2011 года показали всем, что из себя, на самом деле, представляют современные цивилизованные страны, поучающие, например, ливийцев и египтян в вопросах демократии и толерантности.

К решению проблемы социального неравенства (на научной основе) человечество приступило, практически, только в двадцатом веке, сначала в «быстрой разумом» России, а потом и во многих других странах. И хотя СССР подвергся разрушению со стороны масс, снаряженных лишь «оглоблей» обыденного сознания, всученной диссидентами, народы мира постепенно проникаются все большим **пониманием** идиотизма сложившегося положения вещей, когда, при переполненных ананасами, рисом, кофе и какао рынках развитых рыночных стран, ООН вынуждена экстренно организовывать поставку продуктов питания в Африку и Азию, делая вид, что старается спасти народы бывших колоний от пандемий голода, порожденных именно политикой стран-метрополий. Эту проблему видят, даже подростки Англии, но, пока, не знают, как её решить **грамотно**. Порадовавшись за принца Вилли и за его невесту, подростки вернулись вечером в свою убогую каморку с королевских свадебных торжеств, чтобы... откусать опостылевших бобов с кукурузными хлопьями в молоке и, со всей праведной злостью, разгромить половину Лондона, Бирмингема и т.д. Отсидка в английских тюрьмах поможет многим подросткам понять, что «не таким путем нужно идти»...

Таким образом, даже на самом, что ни на есть, житейском уровне, заговорив о проблеме социального равенства, мы должны определиться с **измерителями** неравенства и **критериями** равенства, чтобы перевести разговор из утопически демагогических лозунгов в русло понятных и мобилизующих социальных технологий. Не выработав единиц измерения, невозможно что-либо утверждать о соотношении сторон социального «уравнения» и динамике их изменения. Поэтому необходимо, в строгом соответствии с большевистской традицией, не **упрощая проблемы**, добиться понимания её **сути** наиболее добросовестными и деятельными читателями, которые искренне хотят разобраться: в чём тут дело?

Какова же мера неравенства?

Ясно, что для измерения чего-либо, тем более социального, необходимо разобраться в том, что означает категория **мера** вообще и в социальной сфере в особенности. Превратив большую часть населения цивилизованных стран в «шопоголиков», заменив в их сознании понятие качества продукта на «товарный вид», отцы современной рыночной демократии, не понимая сути категории **мера**, тем не менее, посчитали, что главными критериями продуктов производства под названием, например, яблоко, морковь или клубника, должны быть размер, правильность их геометрической формы, срок хранения и цвет. В результате на витринах могут бесконечно долго лежать, не теряя товарного вида, «бильярдные шары» яблок, «кии» моркови и, якобы, клубника, все с одинаковым запахом пустоты, с одинаковым травянистым вкусом и одинаковой спорной полезностью для здоровья. Знать меру вещей, это означает сделать яблоко — яблоком, а клубнику — клубникой, а не применять к ним четыре измерения ОТО.

Попутно напомним, тем, кто вырос при сталинской модели социализма, что в той системе ценностей основным видом удобрения был компост, получаемый естественным образом и внесенный в почву

на основе **научных мер**, продиктованных агрономией, в то время, как весь просвещенный Запад уже вкушал нитраты вносимые в почву в неуклонно нарастающем объеме. В СССР основным видом селекции было скрещивание, отбор, районирование, и потому яблоки оставались яблоками, морковь — морковью, клубника — клубникой с легко узнаваемыми, естественными вкусовыми и диетическими свойствами.

Демократы долгое время издевались над **осторожностью** сталинской научной политики в области генной инженерии, особенно в вопросе **философского** осмысления этого направления исследования, над борьбой Лысенко против слепого подражательства по отношению к вейсманистам-морганистам. **Теперь сам Запад шарахается от «достижений» рыночной генной инженерии и пытается избавиться от генно-модифицированной продукции, при разработке которой вкусовые и полезные свойства продуктов приносились в жертву валовой урожайности и товарному виду.** Т.е. социализм, не поддаваясь истерикам-диссидентам, внедрял новшества, но по принципу — не навреди, в то время, как рыночная экономика внедряет все новшества в пожарном порядке, пока население готово платить и ещё не разобралось в размере понесенного ущерба для их морали и физического здоровья.

Освоившим диаматику, известно, что категория **МЕРА** играет одну из **ключевых** ролей в деле познания **причин** относительной устойчивости единичных эксклюзивных форм, качеств и их сочетаний в непрерывно меняющемся мироздании. Одна из причин научно-теоретической продуктивности представителей диалектической и диаматической философии (Аристотеля, Гегеля, Рикардо, Клаузевица, Маркса, Ленина, Сталина) в том и состоит, что эти методологии **исключают** подмену понятий, неряшливость в вопросе научной классификации явлений, и потому в их логических операциях всегда

фигурируют сущности с точно очерченной **мерой**, т.е. рамками содержания. Даже у диалектиков-идеалистов.

Правда, это не означает, что назвав себя диаматиком, индивид тут же приобретает способность воспринимать меру «вещей» точно. Только известный литературный персонаж, дед Щукарь, мог предполагать, что, «вступив в нашу партию», он тут же превращается в носителя «должности». Звание диаматика обязывает индивида исследовать явление на **пределе** своих способностей, при полном напряжении творческих сил и, даже добившись вполне удовлетворительного ответа, подтвердив его на практике, диаматик обязан пребывать в **уверенности**, что, на самом деле, здесь осталось еще много неоткрытого

О плачевном же состоянии рыночной демократической философии в этом вопросе красноречиво свидетельствует тот факт, что, на момент написания данной статьи, в «википедии» отсутствовала статья о **мере**, как важнейшей категории **философии**. Т.е. современные рыночные философы не могут предложить обществу формулировку категории «мера», не рискуя прослыть материалистами и, даже, гегельянцами, сторонниками идеи **законоМЕРНОГО** развития бытия и... потерять кафедру. Они получают сегодня деньги за пропаганду мистических, а равно и псевдонаучных, эйнштейнианских «основ» мироздания («огромная плотность», «гигантская гравитация», «большой взрыв»), предпочитая обойти проблему **меры** молчанием или бесконечными схоластическими спорами.

В популярном варианте идею меры можно сформулировать как «**ни больше, ни меньше**». Но в научном плане, **мера** есть философская категория, принятая в среде творчески изучивших, хотя бы, «Науку логики» Гегеля, для обозначения одного из всеобщих абсолютных объективных **УСЛОВИЙ существования** любого частного или единичного явления, ограниченного в пространстве и времени. Любое явление размерно, объемно, протяженно, весомо. Материя является

нам в различных ощущениях, представлениях и понятиях, только потому, что каждое явление образовано **мерой** единства различных факторов.

Не процесс измерения порождает меру, как представляют себе многие, введенные в заблуждение Эйнштейном, а, наоборот, наличие в явлении строгих **пропорций** между составляющими его пространственными, материальными, временными и т.п. компонентами **позволяет** выработать **единицы** измерения (мм, кг, герц, сек, ньютон) для формулирования адекватного понятия об относительных и абсолютных **масштабах** каждого конкретного явления, его внутренних и внешних **свойствах**. Современные ученые могут судить о некоторых свойствах и содержании протона или Галактики не потому, что существуют в теории Эйнштейна четыре измерения, а потому, что и протоны, и Галактика обладают объективными свойствами, содержанием и пропорциями, т.е. мерой, которая, при научном подходе к ней, позволяет выразить себя через формальные, субъективно понятые, и принятые голосованием, единицы измерения.

Одна из причин больших затруднений, возникающих перед всеми конструкторами, состоит именно в том, что они не могут произвольно **назначать** пропорции между элементами своих конструкций. Они вынуждены проводить кропотливые расчеты, ставить **тысячи** экспериментов, чтобы выявить те объективные **меры**, при которых готовое изделие сможет выполнять свои функции. Всякий раз, когда конструкторы закладывали в изделия пропорции, не соответствующие объективной мере вещей, конструкции «отказывались» функционировать.

В аналогичной зависимости находятся и политики. Но есть и существенное отличие политика от конструктора технических изделий. У политиков (и правых, и левых) нет возможности поставить эксперимент без вовлечения в него живых и страдающих людей. Успех

или неудача «эксперимента» в политике определяется степенью **научной** состоятельности принятых решений. Кто знаком с трудами Маркса и Ленина, тот знает, скольких трудов и нервов им стоила борьба с революционными авантюристами, лассальянцами, бланкистами, народниками, экономистами, толкающими массы на заведомо проигрышные забастовки и восстания, ради мещанской демонстрации своей «сердобольности» или «революционности».

Марксизм-ленинизм привел в движение массы только после того, как была абсолютно четко сформулирована теория о **законах** победоносной революции и **гарантиях** победы. Авантюрная же политика демократов и, замученной ужасами быта, мелкой буржуазии, игнорирует необходимость воплощения в жизнь требований русской пословицы: «Семь раз отмерь, один раз отрежь». И поскольку предприниматели всего мира относятся к живым людям как к расходному материалу, не делая никаких принципиальных различий между, например, расходом товара «рабочая сила», мешка цемента или банки с краской, постольку отпетые предприниматели сознательно рискуют живыми людьми более решительно, чем цементом или краской. Риск судьбами людей является содержанием экономических процессов в рыночной экономике.

Естественно, может возникнуть вопрос, а что произошло в 1917 году в России? Эксперимент или реализация законов развития общества? Если обратиться к первому тому «Капитала» Маркса, в котором он, ещё не привязываясь ни к какой конкретной стране, тем более к России, научно доказал еще в 1867 году, что накопление капитала приведет к господству монополий **во всем мире**, а это, в свою очередь, явится причиной первой мировой войны, которая станет отправной точкой ЭПОХИ пролетарских революций, то придется признать, что в 1914 году свершилось предсказание Маркса относительно мировой войны, а в 1917 г., в России, началась всемирная эра пролетарских революций,

поскольку именно российские монополии по темпам своего роста обогнали своих западных конкурентов.

Авантюру совершила российская буржуазия и когда спровоцировала вступление России в первую мировую войну, и когда спровоцировала народ в феврале 1917 г. на свержение царизма, не догадываясь, что её собственная власть не продержится и восьми месяцев. Ленин же, в работе «О лозунге Соединенных Штатов Европы», задолго до событий 1917 г., предсказал **неизбежность** именно буржуазной авантюры по свержению русской монархии ради замены её тиранией русских монополистов. Поэтому перед РСДРП уже в апреле 1917 года встала дилемма: не поднимать народ на социальную революцию, руководствуясь Достоевщиной, цинично рассуждавшей о «слезинке ребенка», пролитой в ходе революции (меньшевики) или делать революцию (большевики) с целью выхода русского народа из первой мировой войны, уже пролившей 15 миллионов литров крови российских крестьян и рабочих, убитых на полях сражений и, по меньшей мере, 3 миллиона слезинок, пролитых детьми, ставшими сиротами по воле царя и предпринимателей. Слезинок этих миллионов детей никогда не волновали ни Достоевского, ни его поклонников. Они всегда пестовали свое «реноме» гуманиста, спекулируя на одной слезинке абстрактного ребенка и правах абстрактного человека, не «замечая» миллионов убитых, приносимых на алтарь рыночной демократии.

В октябре 1993 года мировые СМИ спокойно показывали стрельбу из демократических танков по зданию, в котором находились законно избранные депутаты РСФСР, и тела расстрелянных без суда и следствия защитников «белого дома», а в августе 2011 года, СМИ «свободного мира» спокойно демонстрировали трупы, «валяющиеся повсюду» на улицах Триполи, живописали бомбежки НАТОвской авиации, действия английских и французских «коммандос» по уничтожению сторонников Каддафи, а российские демократы делали

вид, что не понимают, что в домах Триполи, под демократическими бомбами НАТО, гибнут старики, женщины и плачущие дети.

В отличии от демократов, большевики, поставленные к власти вооруженным и долгое время колеблющимся народом (к тому моменту на заводах и в полках насчитывалось аж по **два-три большевика**, поэтому говорить о силовом захвате власти большевиками в полках и на заводах, может только Сванидзе), открыто и ясно призвали народы и правительства всего **мира** — **разоружиться** и поставить все внутренние и международные экономические отношения на **научную** основу, во имя исключения экономических кризисов, ведущих к мировым войнам. Однако, оплатив гражданскую войну в России и начав интервенцию, мировая буржуазия и вся демократическая рыночная интеллигенция показала своё категорическое нежелание отказываться от привилегии решать судьбы миллиардов людей **наотмашь**, руководствуясь одним лишь своим **частным интересом**.

Таким образом, урок истории состоит в том, что теоретические исследования законов развития общества привели большевиков к выводам, подтвердившимся на практике. Впервые в истории человечества было доказано, что, как и в технике, возможно строительство общества на основе **сознательного** использования объективных законов, в том числе закона планомерного пропорционального развития экономики, выведенного Марксом во втором томе «Капитала» и блестяще воплощенном не только в СССР в ходе реализации сталинских пятилеток, но и в рамках государственного планирования развития экономики послевоенной Японии и Южной Кореи, разработанного В.В. Леонтьевым на основе... материалов второго тома «Капитала» К.Маркса. Современные трудности, переживаемые мировой рыночной экономикой, обусловлены, как раз, отказом монополистов всего мира следовать

объективным законам, требующим **сознательного** соблюдения **НЕОБХОДИМЫХ общественных пропорций**.

Общество на протяжении своей истории имело возможность многократно убедиться в том, что, в каждом конкретном случае, **соблюдение меры** есть обязательное условие, позволяющее избавить человеческую практику от диспропорций, катастрофических гипертрофий чего бы то ни было, от корысти до алкоголизма. Но, повторимся, рыночные отношения, пронизанные коммерческой тайной, конкуренцией, мошенничеством, погоней за **бесконечным** ростом прибылей в финансовой форме, приводят не просто к нарушениям пропорций, а к полной атрофии чувства меры, к сознательному отказу предпринимателей от применения философской категории **меры** к экономической и политической практике, что способствует формированию всех видов социального неравенства, диспропорций, дефолтов, банкротств, мировых экономических кризисов, социальных конфликтов, гражданских и мировых войн. В частности, 5 августа 2011 г. СМИ в очередной раз распространили сообщения о том, что мировой рынок ценных бумаг за два дня торгов потерял более 2,5 триллионов долларов, а в США продолжают ежедневно выселять десятки тысяч американцев из домов, «купленных» ими по ипотеке.

Т.е. в сотый раз американские финансовые мошенники продали лохам «ценные бумаги», в том числе и ипотечные, разумеется, и российскому минфину, по максимально спекулятивным, т.е. ничем (кроме бессовестной жадности одних и глупой жадности других) не обоснованным ценам, а потом, сделав озабоченное лицо, отказались их покупать. Эта трагикомедия в рыночной экономике происходит везде и ежедневно, а в особо крупных размерах, периодически, но всё чаще.

Каждый, усвоивший диаматическое учение о мере, понимает, что в рыночной анархической экономике социальное равенство

невозможно, как невозможно разрубить полено на равные части с завязанными глазами в состоянии сильного опьянения. Рыночная экономика, основанная на **одностороннем** систематическом надувательстве, возможна только там и тогда, где и когда общество уже разделено на меньшинство компетентных и большинство некомпетентных людей, невежество которых, в свою очередь, является следствием целенаправленной образовательной политики **компетентного МЕНЬШИНСТВА**. Поддержание этой пропорции является важнейшей задачей официальной общественной науки в рыночной экономике. Относительно низкая оплата детского труда и труда блондинок во всех странах с рыночной цивилизованностью доказывает: чем ниже уровень образованности людей, тем тягостней их труд, тем меньше их зарплата.

Сложность **теоретического** решения проблемы достижения равенства людей состоит в том, как известно, что значительное количество типов **неравенства**, например, мужчин и женщин, детей и взрослых, толстых и тонких, имеют совершенно бесспорный **объективный и некомпенсируемый** характер. Не разрешив теоретически проблему наличия объективных носителей тождества людей и их меры, мы ничего не сможем сделать конструктивного для устранения причин возникновения социального **неравенства**, являющегося онкологической производной от физиологических объективных различий между людьми.

Фактически нам надлежит решить типичное для диалектики уравнение тождества противоположностей, в котором различные явления... тождественны в рамках какого-либо параметра. Например, из курса школьной математики известно, что **площадь треугольника** и **$\sin \beta$** — достаточно далеко отстоящие друг от друга понятия и явления. Тем не менее, они могут иметь одно и то же количественное выражение и, как количество, ничем не отличаться друг от друга. Например, площадь **S** треугольника с основанием **a** и высотой **h**

вычисляется по формуле $S = 0,5ah$. А $\sin \beta$ — это по определению ордината точки, лежащей на единичной окружности и полученной поворотом радиуса на угол β . Абсолютно разные понятия. Но если у треугольника высота и основание равны 1 , то площадь оказывается равной $0,5$. А $\sin 30^\circ$ в любом случае равен $0,5$. Другой пример: 1 рубль СССР был **равен** $1,2$ долларов США, но 1 доллар теперь равен 30 рублям рыночной демократической РФ. Как видим, N-ое количество одной валюты равно J-му количеству другой валюты. Кит и кот равны друг другу как млекопитающие и т.д. Т.е. противоположности тождественны, они едины, но это необходимо уметь видеть.

Представленные здесь рассуждения — это лишь иллюстрации, а не доказательство. Очевидно, что проблема достижения равенства неравных людей не может быть решена путем выравнивания количества молекул, из которых состоит человеческий организм, или путем установления единой для всех меры потребления жиров, белков и углеводов (не путать с **научными** нормами **индивидуального** потребления, т.е. с научной диетологией).

Ясно, что борьба с социальным неравенством не равна юридическим, пропагандистским и благотворительным спекуляциям, создающим у некоторых, скорбных умом, **иллюзию** равенства. Как показал опыт развитых рыночных стран за несколько последних десятилетий, **ощущение** неравенства, социального недовольства снимается, хотя и на время, но относительно легко, если обеспечить **минимально** необходимый уровень «хлеба и зрелищ» для большинства прямоходящих млекопитающих. Неприсяжные обыватели самых фешенебельных столиц мира, десятилетиями, удовлетворяют свои материальные и интеллектуальные потребности собирательством в мусорных баках на задворках супермаркетов и ресторанов, попрошайничеством, проституцией, порнографией, алкоголем, пособием по безработице, гуманитарными посылками ООН и ночлежками. Здесь нет сложной теоретической проблемы, поскольку

большая часть человечества не подозревает, например, что некоторые мясные блюда для современных рыночных аристократов необходимо готовить в... жидком азоте. Об этом не подозревают и ныне покладистые народы бывшего советского севера, которые, как и при Николае II, вновь питаются зимой только мороженым мясом, хотя обходятся без жидкого азота. Отсутствие информации о современных извращениях в области кулинарии у подавляющего большинства обывателей США и Европы, не говоря уже о Японии, где население предпочитает поглощать сырые морепродукты, делает социальное «партнерство» в этих регионах достаточно стабильным. В Голландии и Эстонии проблемы социального неравенства достаточно легко преодолеваются легализацией «легких» наркотиков и секстуризма.

Иными словами, в связи с массовым подъемом аскетизма в сознании большинства жителей рыночных стран, т.е. в связи с возросшей их склонностью к самоограничению, к экономии на потреблении, к откладыванию всех земных радостей до лучших времен, к жизни в кредит, воспитание **ощущения** равенства среди миллиардов добровольных и умиротворенных аскетов облегчается, упрощая жизнь олигархам и правительствам развитых рыночных стран, а массовая неграмотность большинства обитателей пролетарских трущоб, исключает их эффективную **организацию** в борьбе за удовлетворение потребностей, абсолютно необходимых для всестороннего и полного развития каждого индивида.

Между тем, существует социальная ипостась, в которой люди могут быть и равны друг другу, и сохранить, при этом, свою индивидуальность, потребляя материальную и духовную «пищу» не по остаточному, аскетическому принципу, а ровно в такой мере, т.е. в таком количестве и качестве, которое НЕОБХОДИМО для всестороннего и полного развития КАЖДОЙ личности.

С логической точки зрения совершенно понятно, что, например, сила всемирного тяготения действует совершенно одинаково на олигарха и

пролетария. Поэтому высота для них одинаково опасна, если они летят в одном самолете. Остается выяснить, существует ли такая социальная сила, способная, с принципиальной точки зрения, сделать людей равными. Эту диаматическую задачу невозможно решить так, как это делает цивилизованный Запад: записывает в конституцию все самые несовместимые демагогические лозунги о святости частной собственности, и тут же, о равенстве и свободах, а потом, создав самые мощные в мире полицейские силы и спецслужбы, безжалостно загоняет дубинками граждан в неравные условия, продиктованные потребностями исключительно олигархического капитала.

Исследователь обязан выявить ту меру социальных качеств человека, которая не только делает всех людей действительно **равными**, но и **ИСКЛЮЧАЕТ** возвышение **ОДНОГО** субъекта над **многими** другими, с целью их последующего закабаления, и не потому, что сделать это не позволит юридический закон, или КГБ, а прежде всего, потому, что такая **дикая** мысль уже не сможет возникнуть в сознании психически здорового и всесторонне развитого человека.

Напомним, что категория **мера** принята в диаматике для обозначения, прежде всего, но не единственно, количественной стороны всякого качества, обуславливающей не только возникновение, но и развитие любой **определенности**, вплоть до её отрицания.

Мера — это своеобразные **качественно-количественные рамки**, в пределах которых возникает и сохраняется **определенность** объекта и явления. После преодоления объективной меры в пределах каждой единичной определенности, все частное и особенное переходит в свою противоположность, т.е. совершает скачок отрицания своей прежней сущности.

Всякая определенность конкретна именно потому, что она образована строго определенным **количеством** элементов известного **качества**. Например, различие атомов обусловлено разным количеством

содержащихся в них электронов, протонов и нейтронов. Изменение пропорций между этими частицами, произошедшее в силу каких-либо причин, неизбежно приводит к изменению качеств атома как некой целостности, придавая ему новую относительно устойчивую определенность иона, изотопа или разрушая его, в зависимости от того, в каком масштабе изменены количественные пропорции, позволявшие конкретному атому существовать.

Т.е. количество и качество есть достаточно яркий пример единства и тождества противоположностей. Нет качества без количества, как и нет количества без качества. Вопрос «сколько» приобретает смысл только в связи с наличием возможности ответить на вопрос «сколько чего». Но решающим является не простое суммирование элементов, образующих целое, а **синтез** реальных **свойств** множества элементов, составляющих содержание, как объекта, так и субъекта. Подобные объективные зависимости и делают **обязательным** в процессе исследования не только анализ, т.е. субъективное разложение единого на составляющие его части, но и **синтез**, с учетом противоположности свойств единичных продуктов анализа.

Мера есть **синтез** всех противоположностей, формирующий качественную определенность объекта, независимую от субъективных представлений. Мера не тождественна простому количеству чего-либо. Мера есть **система количеств** различного **качества** и, в равной степени, **система качеств** в разном **количестве**. Например, критическая масса урана не характеризуется одной лишь... массой. Если критическую массу урана раскатать в фольгу, то она не проявит свойств критической массы, хотя количество атомов формально будет достаточно для осуществления «цепной реакции».

КПСС, состоявшая из 19 миллионов членов в период «перестройки», не сохранилась как коммунистическая партия потому, что большинство её членов не являлись коммунистами, прежде всего, по качеству овладения необходимым количеством диалектических категорий.

Найти в КПСС хрущевского образца профессора или секретаря ЦК, который бы прочитал «Науку логики» Гегеля и «Капитал. Критика политической экономии» Маркса в полном объеме, было невозможно. Их просто уже не существовало. Смерть Сталина и «оттепель» Хрущева привели к поразительно быстрой деградации качества обществоведческой и художественной интеллигенции. Даже не Сахаров или Алексеева, а Новодворская, с её базарно спекулятивной риторикой, является наиболее типичным представителем, визитной карточкой диссидентствующей интеллигенции СССР.

Сколько бы безграмотных членов КПСС не строили развитой социализм, ничего, кроме капитализма, в самом разнузданном его виде, такая партия построить не может. Это в полной мере относится и к современной КПрФ и РКРП-РПК.

В современной КПК состоят около 80 млн. членов, но, даже, если в ней будут состоять 180 млн. членов, это ничуть не означает, что КПК будет вести китайский народ по пути к коммунизму. Современный Китай, с точки зрения зрелости общества и содержания объявленной стратегии КПК, все ещё уступает СССР конца 30-х годов и, относительно успешно, реализует лишь компромиссную часть стратегии НЭП в СССР. Перегнать США в производстве автомобилей и телевизоров, это не значит, построить коммунизм. Это означает, прежде всего, встать в пробках, неся ежегодно потери в автомобильных катастрофах, к «войнам на дорогах», не уступающим потерям от гражданской войны. Это означает — нанести огромный вред окружающей среде и способствовать развитию эгоизма, дурного вкуса и мещанства в людях. Таким образом, не количество членов партии делает коммунизм надежной перспективой человечества, а количество носителей подлинно научного мировоззрения, способных осуществлять свои знания на практике, делает коммунизм реальностью.

СВЯЗЬ между **устойчивостью** конкретного явления и **устойчивостью количества КАЧЕСТВЕННО** определенных составляющих его компонентов — есть **ЗАКОН** меры. Этот закон проявляет себя как в области объективных, так и в области субъективных явлений. Развал, например, политической партии не может произойти раньше, чем в её составе не останется достаточного числа рядовых и руководящих членов, необходимого уровня подготовки. Т.е. существует определенный минимум абсолютно компетентных индивидов, без чего существование партии невозможно. Ленину удалось совершить в России социалистическую революцию, т.е. обеспечить прохождение переходного периода и вступление в фазу социализма потому, что, сразу после поражения пролетарской революции 1905 года, Ленин призвал большевиков к организации самой серьезной партийной учебы. В результате предметно организованной научной и учебной работы к октябрю 1917 года большевики имели в своем составе таких широко и глубоко компетентных руководителей, как Сталин, Свердлов, Дзержинский, Киров, Калинин, Фрунзе, Куйбышев, Орджоникидзе, Крупская, Луначарский, Кржижановский, Красин, Чичерин, Молотов, Каганович...

Способность индивида воздействовать на ход исторического процесса пропорциональна зрелости объективных предпосылок развития и количеству **научной** информации, содержащейся в сознании индивида, **НЕОБХОДИМОЙ** для придания историческому процессу оптимального темпа. Причем, объем подобной информации, естественно, поддается измерению.

Возьмем для примера двух литераторов. О чем говорит разность количества различных букв, содержащихся, например, в трудах Льва Толстого и Татьяны Толстой? Прежде всего, если **качество** художественного и философского мышления Льва Толстого нуждалось в определенном **количестве** различных букв для выражения глубины мысли, и это количество являлось **неурезаемой мерой** его

писательской гениальности, то Татьяна Толстая обходится на несколько порядков меньшим количеством букв, а каждая её последующая книжонка тоньше предыдущей. Немного в истории литературы найдется авторов, судьба художественных произведений которых сопровождалась бы заметным **сокращением** количества печатных знаков, необходимых для выражения его «гениальности».

Но они есть. Как оказалось, главный труд Солженицына, «Архипелаг ГУЛАГ», только приобрел, когда количество «букаф» в нем, жена Солженицына уменьшила до объёма, посильного для СОВРЕМЕННОГО школьника, сознание которого, благодаря ЕГЭ, все больше подгоняется под уровень достаточный для «конкретного базара» в условиях рыночной демократии. За что, собственно, и боролся Солженицын.

Жаль, что в «минобре» до сих пор не поняли, что точно так можно сократить количество «букаф» и в печально известных «Бесах» Достоевского, без малейшего ущерба для её содержания и умственного здоровья учеников современной школы.

Могут возразить, что «краткость сестра таланта» и поэтому сокращение количества используемых букв — признак растущего таланта. Но, во-первых, именно сестра, а не сам талант. Во-вторых, эта мера, может быть, и работает, например, в физике, но не в художественной литературе, а в-третьих, талантливая краткость возможна лишь в качестве глубокого вывода приблизительно на 500-той станице научного исследования или художественного произведения в виде, например, формулировки закона Ньютона, рассуждений Платона Каратаева или размышлений Павки Корчагина о смысле жизни. Однако приведенные иллюстрации с величинами разного калибра представителей научного и художественного жанров остаются иллюстрациями и, тоже, не исчерпывают всей сложности закона меры в природе и мышлении.

Закон меры проявляет себя в неразрывном единстве с действием всех законов, уже изученных и еще не изученных диаматикой, освоенных и ещё не освоенных общественным сознанием и практикой, являясь, в свою очередь, производной от первого закона диаматики — закона первичности материи и вторичности отражения в пределах основного вопроса философии.

Каждый объект окружающей действительности являет собой устойчивое количество определенных **частиц** материи и, соответствующий свойствам частиц, конкретный характер их **связей и отношений**. Эти связи возникают только благодаря существованию материи, но сами связи не могут быть выделены в виде отдельного субстрата или субстанции, поскольку субстанциональна только сама материя.

Следовательно, и человеческая **мысль** как форма устойчивой **связи** между определенным количеством нейронов принимает форму фразы, т.е. упорядоченного **количества** РАЗНЫХ слов, принятых для **обозначения** элементов, образующих конкретное явление. Фраза как форма отражения объективной реальности способна привести в движение большие массы людей, скоординировать их действия, не содержа в себе ни одного атома материи. В свою очередь, слова (пиктограммы, иероглифы, кипу), являясь элементами фразы, состоят из определенного количества РАЗНЫХ знаков (букв, звуков, узелков), начертание, звучание и порядок которых в большинстве случаев носит условный характер. Разные знаки и звуки в разном количестве в разных языках служат кодом для обозначения одних и тех же явлений. Например, «стол» в русском языке означает то же самое, что и «табль» во французском или «тейбл» в английском.

Ясно, что одни «кириллы и мефодии» строили знаковую систему для обозначения явлений объективной реальности более рационально, по сравнению с другими основоположниками. Поэтому одни языки и письмена навсегда канули в Лету, другие получают всё большее

международное признание в силу их большего технического совершенства, художественной ценности или политической конъюнктуры. Начертание и звучание букв не имеет принципиального значения. Важно, что практически все человечество, разбросанное по континентам, задолго до возникновения международных отношений, не сговариваясь, а, силой одной лишь логики, пришло к выводу о достаточности некоторого количества значков и звуков, признанных каждым обособленным этносом в качестве обязательного набора условных сигналов, чтобы, варьируя их количество и порядок, обозначить все явления и отношения окружающей действительности.

Вся человеческая практика и даже большая часть **эмоциональных переживаний** получили свое словесное, т.е. субъективное обозначение, в устном и письменном виде. При желании, всю эту сумму обозначений можно перевести на язык азбуки Морзе, а можно, что сегодня превращается во всеобщее средство общения, в систему, использующую свойства двоичного исчисления. Иными словами, все сделанное и осмысленное человеком уже нашло свое выражение в определенном количестве нулей и единиц, как «элементарных частиц» технотронного «мышления». На каждый исторический момент количество нулей и единиц, с помощью которых можно выразить **ВСЕ** интеллектуальные достижения человечества — определенно, ни больше, ни меньше. Теоретически, не составляет никакого затруднения перевести весь словарный и смысловой запас человечества в двоичную систему, суммировать, и мы получим конкретную величину. Сама по себе она, конечно, не о чем не говорит, но в каждый последующий момент истории она будет расти, причем разными темпами, в зависимости от изменения социальных условий, характеризуя одно из главных качеств и отличий человечества от остальной живой природы.

Словарный и смысловой потенциал планеты является и прерогативой прямоходящего млекопитающего и, на каждый момент

времени, **мерой** процесса его дальнейшего выделения из остальной природы. В этом состоит одно из проявлений закона меры в социальной среде. Хотя, следует иметь в виду, что значительную часть словарного запаса современного человечества составляют **заблуждения**, и еще не наступило время стремительного изменения пропорций между фразами и словами, носителями истинных представлений, словами и фразами, носителями заблуждений в пользу первых. Этому в огромной степени способствуют официальные религиозные и другие мистические писания, а также релятивизм, как важнейший современный инструмент закабаления мышления большинства интеллигенции.

Однако бесспорно установлено, что, независимо от социального строя, а периодически и вопреки ему, в обществе идет процесс расширения и углубления **осмысленного** словарного запаса индивида. В одних исторических условиях этот процесс идет медленно и противоречиво, в других — энергично и конструктивно, но важно, что безостановочно. Поэтому, одни исторические эпохи являются эпохами объективного застоя, другие — эпохами возрождения, третьи — эпохами революционного прорыва.

Для того, чтобы слова превратились в элементы смыслового потенциала, их надо употреблять в **практике** общественных **отношений** индивида. Без этого невозможен процесс закрепления слов, а тем более, смысла слов в памяти. Мало запомнить слово и его смысл. Необходимо опробовать осмысленное на практике. Отсюда понятно, какое влияние на процесс формирования индивидуального словарного и смыслового запаса может оказать безработица или тюремное заключение.

На расширение и углубление словарного запаса требуется затратить определенное ВРЕМЯ жизни. Поэтому, совершенно закономерно, что, практически, у всех народов за различными возрастными группами конституционно закреплены различные социальные права и

обязанности. Давно установлено, что социальный опыт неразрывно связан со временем жизни человека в обществе, следовательно, с образованностью человека, которая определяется, прежде всего, качеством и количеством его словарного запаса, который, в свою очередь, определяется **временем**, затраченным именно на ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ пополнение и **осмысление** словарного запаса.

Исследование трудов теоретиков, в том числе и спекулятивных, позволяет судить о существенном несовпадении мирового словарного запаса и словарного запаса каждого отдельного теоретика. Даже доктора одной науки, в современных условиях, являются полными профанами в других областях знаний и иногда открыто признают это. Современное **рыночное** информационное поле и его носители поставлены рыночной экономикой в такое положение, при котором формирование человека с энциклопедическими знаниями превращается во всё более неосуществимую вещь. К тому же, растущая масса индивидов поставлена в такие социальные условия, что, из всего словарного запаса человечества, способна усвоить лишь «феню» и, без труда, словарный запас Павла Воли, т.е. слова, рожденные полушариями, расположенными ниже поясицы. Сегодня огромная часть российской молодежи или сидит «на зоне», или на игле, или на пиве, или перед телевизором, слушая Павла вволю.

Таким образом, общечеловеческий словарный запас является **мерой** очеловечивания индивида и мерой возвышения общества над животным миром, но диссонанс, между общественным словарным запасом и степенью его освоенности каждым индивидом является мерой, определяющей этап общественного прогресса, поскольку надстройка неотделима от базиса.

Словарный запас с адекватной смысловой нагрузкой, позволяющий перейти от пассивного индивидуального отражения действительности к проникновению в сущность явления, т.е. к научно-теоретическому мышлению, завершает выделение Человека из остальной живой

природы. Причем, словарный запас как мера индивидуального и общественного прогресса формируется не через бессмысленное запоминание молитв или постулатов, а как результат накопления реального объема отраженных ЯВЛЕНИЙ и СВЯЗЕЙ в сознании каждого человека.

Рост числа оригинальных объективных продуктов научно-технического прогресса и новых прогрессивных форм отношений делает необходимым увеличения количества слов, конструируемых для обозначения этих явлений и их отношений.

Интернет уже является таким техническим «словарем», который вобрал в себя, практически, весь словарный запас человечества и сделал его, с технической же точки зрения, формально общедоступным. Но достаточно вспомнить, сколько стоит сегодня образование и полный необходимый набор инструментов для продуктивной работы в интернете, чтобы стало ясно, что **миллиарды** людей все еще лишены полноценного доступа к сокровищницам опыта человеческой мысли.

Строго говоря, процесс перехода от живого созерцания к преимущественно абстрактному, научно-теоретическому мышлению коснулся, пока, очень небольшого количества прямоходящих млекопитающих. Поэтому, есть основания считать, что латиняне самонадеянно поспешили в своё время огульно обозначить всех прямоходящих млекопитающих в качестве «человека разумного». Аристотель, напротив, считал, что современные ему западные, северные и восточные европейцы, настолько примитивны, что даже не способны осознать своей животной сущности, и поэтому вынуждают античных греков ходить на охоту на прочих европейцев и, поймав их, заставлять выполнять функции тягловой скотины, поддающейся более легкому одомашниванию, чем олень. Хотя, как считал Аристотель, прочие европейцы должны сами приходить в рабство и работать, чтобы не нужно было ходить за ними на охоту. Сегодня российские

демократы воплотили мечту Аристотеля в жизнь, и многие бывшие граждане СССР добровольно прибывают в РФ, добровольно отдают паспорта, работают от зари до зари за похлебку, и ни один из платных правозащитников не испытывает ни малейшего угрызения совести.

Действительная история Человека разумного начнется лишь тогда, когда ПОНИМАНИЕ окончательно вытеснит из психики КАЖДОГО индивида господствующий ныне принцип случайного **ВЫБОРА товара, президента, невесты, профессии**, основанного на рекламе, эмоциях, гаданиях и... «авось». Восхваление «права выбора» и есть один из современных вариантов апелляции к уровню, типичному для раннего периода первобытной экономики — собирательству случайно обнаруженных средств существования и, одновременно, последний PR-бастион консерваторов и реакционеров всех мастей на пути повсеместного становления научно-теоретического уровня сознания всех людей, действующих в силу осознанной необходимости, а не выбирающих лучший из худших вариантов, каждый из которых предложен кукловодами.

Тем не менее, несмотря на все чинимые препятствия, по мере научно-технического прогресса, все более полного и точного познания объективной действительности растущим количеством дипломированных индивидов, СМЫСЛ генерируемых ими фраз, стремится ко всё более полному тождеству с объективной реальностью и постепенно получает повсеместное признание, превращаясь в категории **науки**, в научное **определение** или **формулу**, в которых используются (по всеобщему соглашению), преимущественно, буквы греческого и латинского алфавитов, каждая из которых обозначает одно и то же (для всех языков) явление (***sin б; $a = (Vt - Vo)/t$***). Как видим, уже не случайное количество букв образует «слово» для обозначения формы, а ДОКАЗАННОЕ необходимое количество букв, несущих в себе морфологическую, историческую и логическую нагрузку, образует каждый раз НОВОЕ слово в науке.

Таким образом, слова и научные формулы — это наборы знаков, соединенных логически объяснимым способом, обозначающих **содержание** объективных явлений, а также способы взаимодействия физических и химических макро- и микро-объектов и доказывающих наличие закона меры не только в объективной, но и в субъективной сфере, причем не в силу субъективной воли ученого, а как следствие **адекватности** мышления ученого, познающего единичные явления мироздания объективными.

Если бы человек был простой суммой атомов, то для постижения сущности их взаимодействия и решения проблемы равенства было бы достаточно физики. Но люди взаимодействуют друг с другом не как молекулы в растворе, или детали конструкции, а как **СУБЪЕКТЫ** в объективной социальной среде, состоящей тоже, из... **субъектов, большинство** которых, при решении частных вопросов, до сих пор,... **заблуждаются**. Поэтому и причины взаимодействия людей, и причины их поступков невозможно объяснить миллионы раз проверенными и подтвержденными причинами, например, взаимодействиями между атомами, т.е. их валентностью. Проблема познания природы взаимодействий в обществе качественно иная и требует диаматического подхода.

Казалось бы, что история человечества уже имеет в своем арсенале ярчайшие примеры биографий Джордано Бруно, Циолковского, Эрнста Тельмана, Александра Матросова, позволяющие увидеть в этих субъектах элементы, которые **должны и могут** воплотиться комплексно в человеке будущего. Но современная система образования и воспитания субъектов сознательно построена именно так, что большинство предпочитает иметь в качестве примеров для подражания Гитлера, Муссолини, Сороса, Мэдоффа, Абрамовича, Иванькова, Анфису Чехову, Венечку Ерофеева...

Иными словами, даже при доказанном наличии высочайших интеллектуальных и моральных, т.е. личностных качеств в человеке,

современная мировая социальная система выстроена так, что она препятствует формированию и раскрытию во всех людях **предельно конструктивного** комплекса их качеств, хотя в каждом из субъектов живет демиург. Еще неизвестно, кем бы был Цезарь, не родись он в эпоху рабовладения, а Чингиз-хан в эпоху феодализма. Поэтому, применительно к прямоходящим и их ассоциациям, диаматическое учение о мере приводит к объективно обусловленному выводу, что **ЛЮБЫЕ диспропорции** в отношении меры, т.е. исторически обусловленные перепотребление или недопотребление **НЕОБХОДИМЫХ** объективных и субъективных факторов, относительно меры существования и развития, в конечном итоге, чреваты стагнацией и деградацией и индивида и общества.

Всем, прошедшим через триумфальную или унижительную пытку собеседований при **найме** на работу, известно, что узкий смысловой словарь индивида, т.е. низкий уровень образованности, вызванный недопотреблением информации, в современных условиях сокращает количество социальных ролей, в которых могла бы выступить данная личность. А это, в свою очередь, особенно в **рыночных** условиях, исключает обеспечение данного индивида и его потомства всем необходимым для нормального биофизического и умственного **развития**. Большинство современных людей, формируясь именно в таком порочном кругу, век за веком плодят социальных недомерков и узкопрофессиональных недоумков.

Подмечено, что свиньи все время жизни тратят на пережевывание и переваривание пищи и, несмотря на бесконечное увеличение общего объема съеденного, свиньи не перестают быть свиньями и потому, на протяжении всей своей «истории», остаются материалом для котлет, да еще и изрядно презираемым некоторыми верующими. Т.е., как показала практика, эволюция живой материи, её свойства и история складываются не только из пропорций поглощаемых предметов

существования, или выделяемых продуктов жизнедеятельности, а из пропорций потребленных... мер времени.

Непрерывная трата ВРЕМЕНИ ЖИЗНИ на поедание и переваривание пищи не оставляет свиньям, как и баранам, времени для выработки каких-либо иных потребностей. В связи с этим, у многих пород домашних свиней уши давно уже опустились на глаза, чего не скажешь о диких представителях семейства кабаньих.

Таким образом, не **количество** времени, играючи затраченное на что-либо, например, еду, переходит в **качество**, как представляют себе многие, зубрившие труды Волкогонова, Ципко, Ильенкова и т.п. «философов», а количество определенного качества, пребывающего в единстве противоположностей, порождает эффект изменения в меру выхода количественных определенностей за пределы меры в большую или меньшую сторону.

Не время само по себе определяет содержание коллизий в жизни отдельного человека, партии и общества, а пропорции между временем, потребленным на формирование тела, структуры, организации, и временем, потребленным на формирования того или иного вида сознания (мистического, спекулятивного, художественного, научного). Это соотношение затрачиваемого времени и делает жизнь человека похожей или не похожей на прозябание двуногого желудка.

Образно говоря, если вы Моисей, то жизнь вашего **сознания** будет отражена в «пятикнижьи», если вы Маркс или Ленин, то жизнь вашей мысли будет отражена в 50-ти томах, а если вы Мавроди, Мэдофф или Ходорковский, то жизнь вашей мысли будет отражена, как минимум, в 50-ти томах уголовных дел.

Т.е. не одно лишь количество биоэлектрических импульсов в коре головного мозга, превосходящее по количеству импульсов,

происходящих в мозге, например, попугая, является мерой очеловечивания индивида, а **растущая ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ их сочетаний, чем дальше, тем больше определяют судьбу индивида и общества**. Только тогда, когда количество биоэлектромагнитных сигналов определенного **качества**, «хранящихся» в нервных клетках головного мозга каждой личности, приближается к числу, необходимому для **точного** отражения объектов и явлений **реального** мира, только тогда общество окончательно выделяется из животного мира.

Однако на всех предыдущих этапах истории решения принимались людьми без учета степени соответствия субъективных представлений объективному содержанию области человеческой практики. В современной рыночной экономике мифический древнерусский принцип «авось» получил, наконец, глобальное признание, и вся мировая экономика, особенно её финансовая составляющая, принимает все свои решения, бравлируя тем, что не учитывает количественное соотношений истинной и ложной информации в банках данных.

Между тем, поскольку качество объектов реальной действительности складывается из **множества** постоянно развивающихся элементов содержания и, следовательно, форм бытия, постольку они могут быть отражены только растущим количеством задействованных нейронов в постоянно совершенствующейся комбинации. Действительность разного масштаба и содержания может быть адекватно отражена только за счет мобилизации адекватно растущего банка данных физиологически здорового мозга.

Но предприниматели, понимая это, скрывают от общественности свою нацеленность на получение достоверной информации за счет коммерческого шпионажа и перекупки «мозгов». Они **браврируют**, как гусары, своей якобы склонностью к рискам, готовностью играть в «русскую рулетку», выпрыгивать из самолета без парашюта, тем

самым **провоцируют** огромное количество своих молодых последователей, конкурентов, на безрассудные, заведомо проигрышные «прыжки». Достаточно почитать, например, книгу Т.Бернхейма «Подлые рынки и мозг ящера» и Ф. Партного «ФИАСКО», чтобы убедиться в этом. Олигархи делают все, чтобы поставить себе на службу высокую науку, но чтобы в общественном сознании господствовали лишь авантюрные, лженаучные представления.

Несмотря на эти усилия, жизнь систематически доказывает, что науку и даже художественное творчество интересуют практически все стороны бытия без изъятия. Чем большее число реальных факторов адекватно учтено в выводах ученого или трудах писателя, тем большее историческое значение приобретает данное открытие или произведение искусства. А поскольку масштабы элементов действительности различны во всех измерениях, постольку произведения науки и искусства, отражающие действительность, характеризуются большим разнообразием научных направлений, жанров и объемов художественных исследований. Бесконечность мироздания и форм его проявления позволяют с оптимизмом смотреть в будущее науки и искусства и с точки зрения бесконечности содержания, и с точки зрения бесконечности форм отражения.

Общественное художественное сознание, не говоря уже о научном, **не способно** совершить само себе обрезание количественных и качественных сторон отражения действительности, не убивая себя. Многогранность объективной жизни — объективный источник многотемья и многожанровости в искусстве и науке. Недооценка или непонимание природы научного и художественного сознания провоцируют на попытки установления административного контроля и цензуры над этими видами деятельности, но, как показала практика, это, в конечном итоге, бесполезно, поскольку невозможно. Художественное и научное творение признается обществом ТОЛЬКО в том случае, если каждое следующее произведение науки и искусства

не повторяет предыдущее, т.е. оно должно быть **НОВЫМ**. Расчет сильных мира сего на то, что им удастся придать искусствам и наукам желательное направление стагнации за счет «грамотной» финансовой политики — несостоятелен даже с той точки зрения, что каждое **новое** произведение, выходя за рамки устоявшихся взглядов, ставит цензуру, в том числе и финансовую, исходящую из инструкций «времен Очакова и покоренья Крыма», в своеобразный тупик.

Да и КПСС прогорела на этом направлении ещё и потому, что вместо развития ленинской и сталинской традиции **предметного НАУЧНОГО** наступления на все реакционное в искусстве и науке, партийные бонзы пытались сохранить чистоту помыслов населения **запретами**, упуская из виду, что, даже для дураков, запретный плод — сладок.

История признает индивида ученым лишь после того, как тот совершил **НОВЫЙ** шаг в **неизведанное**, объяснил его и соединил с практикой. Здесь цензура вообще бессильна, поскольку наука позволяет индивиду быть **уникальным** и, следовательно, неидентифицируемым цензурой. **Так и только так развивается наука.** Святоши запоздали с реакцией на гелиоцентрическую модель галактики. Святоши поздно среагировали на теорию Дарвина, а предприниматели вообще не могли на него воздействовать, поскольку Дарвин не нуждался в средствах и не имел дурных наклонностей обывателя. Жандармерия допустила распространение русского перевода «Капитала» Маркса на территории российской империи потому, что цензоры не осилили его содержания и не видели в «Капитале» угрозы самодержавию, поскольку речь в нем ведется, в основном о фунтах и шиллингах, а не о копейках, о капитале, а не о барщине. Конечно, цензура может задержать распространение информации об открытии или производстве, может усложнить путь открытия к массовому признанию, но не остановить его, поскольку цензура не может предвидеть самого открытия. Ни один костер

инквизиции, ни один богословский университет, ни одно жандармское управление не смогли остановить поступательного движения научного мировоззрения, хотя создавались именно для такой цели.

Цензура бессильна остановить подлинно научный и подлинно художественный процесс. Но если учесть, что в природе существуют бездарные карьеристы от науки и спекулянты от искусства, то нетрудно понять ценность чиновника, который смотрит на произведение, предложенное для внедрения, через «матрицу» качества, уже выработанную апробированной наукой и художественной культурой. Ведь в значительном числе случаев и «лирики», и «физики» утверждают, что создали нечто принципиально новое, черноквадратное, хотя, на самом деле, они, не строя иллюзий, бьются лишь за повышенный оклад, очередной официальный бюрократический статус в околonaучных и околхудожественных средах после защиты бессодержательной диссертации или выхода в свет очередной комплиментарной книги, вроде, «Редкие земли» Аксенова.

Очень часто, получив формальное ученое звание и степень, дипломированные физики и математики убеждаются, что ни в физике, ни в математике они не способны сделать что-то, действительно, прорывное, честное. Но имея официальное признание, они скупаются элементарной завистью: «Никулина или Гурченко узнают на улице, а меня, Сахарова, не узнают. Где справедливость? Хочу массового поклонения при жизни!». Такие субъекты идут из науки или в политиканство как, например, Ландау, Орлов, Сахаров, Пономарев, или в «барды», или в криминализированный бизнес, как Березовский.

В КПСС постсталинского образца, как и в современных КИРФ, РКРП-РПК, не понимали и не понимают, что элементы оппортунизма в искусстве и науке нельзя замалчивать, обходить, или пытаться нейтрализовывать популярных носителей оппортунизма одними лишь

организационными мерами. Только превосходя научных и художественных холопов капитала качеством научного и художественного исследования, можно вызвать соответствующую реакцию общества и придать его движению прогрессивный характер.

КПСС проиграла идеологическую войну, рожденному ею же, Институту экономики АН СССР, факультету журналистики МГУ, «плехановке», которые в хрущевский период превратились в рассадники мещанства и экономического фетишизма.

Естественно, человек разумный и здоровый не может отказаться от затраты определенной меры времени на удовлетворение многочисленных биологических потребностей, не нанося ущерба всему организму, в том числе и мозгу, но человек, сокращающий меру времени, затрачиваемую на развитие своего творческого научного сознания во имя удовлетворения телесных, а тем более, финансовых потребностей за пределами **необходимой** меры, ничем принципиальным не отличается от свиньи или барана и поэтому тоже, способен всё время жевать, что угодно, даже собственный галстук.

Однако эта, достаточно очевидная истина не освоена общественным сознанием в необходимой мере. Подавляющая масса современных прямоходящих млекопитающих каждый свой карьерный успех нацеливает на увеличение своего потребления, не влекущего за собой никаких иных последствий, кроме учащения случаев гибели на дорогах в эксклюзивных иномарках, случаев инсульта, инфаркта, диабета, атрофии поджелудочной железы, кражи детей у богатых родителей ради выкупа, ради накопления гигантского избыточной массы тела у наиболее продвинутых потребителей.

Широко известна фраза Энгельса, гласящая, что

«Труд... — первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека».

Сегодня трудно найти маргинала, представителя рыночной интеллигенции художественного и технического направления, завсегдаев «камеди-клаба», которые не «простебались» бы на эту тему. Окостенев в спекулятивном и мистическом недомыслии, они не способны оценить по достоинству аккуратность мысли добросовестного ученого, который, излагая теорию вопроса, дважды обратил внимание читателей на необходимость соблюдения **меры**, в понимании роли физического труда в происхождении человека из обезьяны.

Энгельс, во-первых, ограничивает вопрос исключительно ролью преимущественно физического труда в СОЗДАНИИ существа, принципиально отличного от обезьяны — человека умелого, а не всех остальных его исторических уровней и ипостасей, а во-вторых, Энгельс использовал термин «степень», что указывает на количественную ограниченность, **меру** этого фактора в деле превращения обезьяны в человека. Выход за эту меру неизбежно повернет процесс очеловечивания обезьяны вспять.

Сознавая эту зависимость, классики марксизма большую часть своей жизни и посвятили борьбе за **сокращение** объёма наемного **труда** потому, что установленная рабовладельцами и подхваченная предпринимателями всего мира норма труда существенно превосходит необходимую меру и вызывает гибель Человека в прямоходящем млекопитающем. И если кто-то из интеллигенции будет в очередной раз ошарашен запахами и словесами, исходящими от современных пролетариев, гастарбайтеров, люмпенов, маргиналов в вагоне метро, то пусть знает, что это и есть материализованное следствие превалирования труда физического над умственным трудолюбием.

Поэтому Энгельс и указывает, что только «**в известном смысле**», строго научном, можно говорить о труде как первом основном условии превращения обезьяны в человека. Т.е. он не абсолютизирует этот тезис, а использует его только в том смысле, что труд физический в НЕОБХОДИМЫХ, а не лошадиных пропорциях, и в определенных социальных и природных условиях, действительно, превратил обезьяну в человека. Апеллируя к **известному смыслу**, Энгельс надеялся, что его работу будут изучать люди способные улавливать именно этот смысл. Но совпадения чтения и осмысления в сознании интеллигенции происходит в наше время все реже, поэтому и разрастаются, с одной стороны, масса лохов, а с другой стороны, племя финансовых спекулянтов, питающихся планктоном банковских клиентов. Современный, узкопрофессиональный, изнуряющий труд приводит человечество, в известном смысле, к массовому кретинизму.

Диалектика не может ограничиваться «известным смыслом». Уяснив одну из важных причин отрицания животных начал в обезьяне, классики марксизма пошли дальше и открыли, что, в известном смысле, история обезьян, принявших иной внешний облик, заканчивается лишь для тех особей и после того, как они овладевают теоретическим уровнем общественного сознания. В известном смысле, человек, не способный заставить себя изучить труды, хотя бы Гегеля и Маркса, или еще не произошел от обезьяны, или он кретин. Нетрудно представить, что некоторых читателей это утверждение и обидит, и оттолкнет от «Прорыва». Но вместо обид на журнал, было бы куда полезнее, во всех отношениях, доказать, что вы можете заставить себя прочитать «Науку логики» Гегеля и «Капитал» Маркса. Если же человек не может найти в себе сил даже на это, то журнал не виноват.

Кретинизм это как раз то состояние, когда человек начинает утрачивать свойство улавливать смысл прочитанного, если рядом нет картинки. Если присмотреться к жизни современных эталонных рыночных стран, то легко заметить синдром трудоголии у

профессиональных кретинов. Их, например, может ввергнуть в тяжелое уныние известие об автоматизации бухгалтерского учета, о сокращении производства танков, алкоголя, наркотиков, подводных атомных лодок, атомных бомб, отравляющих веществ, крылатых ракет, поскольку профессиональные кретины получают на этих производствах зарплату, а ничего другого делать не умеют. Они никогда не знали и давно забыли, почему и для чего они живут.

Таким образом, и современные формы наказания трудом, и современные способы наказания безработицей — есть не только следствие моральной порочности класса предпринимателей, но и следствие непонимания миллиардами обывателей марксистского учения о МЕРЕ умственного и физического труда в деле становления или уничтожения Человека в прямоходящем обывателе.

Одна мера количества и гармонизации умственного и физического труда создает человека, другая мера, т.е. выход за пределы первой, собственно человеческой меры — уничтожает человека.

Поэтому говорить и бороться за равенство людей раньше научного решения проблемы оптимального соотношения меры умственного и физического труда и соотношения материального и духовного потребления в процессе формирования и реализации человеческих качеств в субъекте, есть отступление от многократно подтвержденных принципов научного подхода, есть разновидность буржуазно-демократической демагогии.

Разумеется, было бы большим соблазном перевести разговор в правовую плоскость и объявить декретом всех людей равными по рождению. Многие оппоненты «Прорыва» так и рассуждают. С одной стороны, в этом нет уж слишком большой глупости, поскольку человек представляет собой, действительно, вид млекопитающих, обладающий задатками, недоступными для иных живых существ, и в этом смысле все люди тождественны друг другу. Но, с другой стороны, проблема в

том и состоит, что юридические нормы работают только в том случае, если, с одной стороны, для этого вполне созрели объективные предпосылки, а с другой стороны, если аппарат насилия способен принудить людей выполнять букву закона. Если же эти предпосылки еще не сформированы, если система образования переживает глубокий кризис, а полиция и чиновники коррумпированы, то призывы объявить равенство объективно неравных граждан вполне оправданно называют демагогией.

Кстати, гражданское общество это и есть общество объективно неравных индивидов, чье неравенство, сознательно пропагандируемое как норма, закреплено юридически и поддерживается силовыми, главным образом пенитенциарными средствами.

Все социальные системы, основанные на отношениях частной собственности, существовали именно потому, что всячески поддерживали состояние, при котором, равные по основным биологическим задаткам, существа через некоторое время отличались друг от друга именно степенью посвященности в «тайны» иного социального слоя. Т.е. различие в степени развитости задатков и информационная ограниченность индивидов, не природное свойство человека, а сознательно, эгоистически культивируемая черта образовательной и информационной политики любого докоммунистического общества.

Современная мировая практика, стремительные рывки азиатских и африканских народов в области политического и экономического развития доказывают несостоятельность расовых и националистических концепций, «объясняющих» причины современного неравенства стран и людей. Но несколько предыдущих веков сторонники колониализма «объясняли» неравенство индивидов, представителей иных народов и континентов именно их природной непригодностью к суверенным формам развития. Но пусть Япония

попытается захватить современную Манджурию. Пусть римляне вновь попытаются проучить галлов. Пусть натовские вояки еще немножко посидят в горах Афганистана или наведаются в Сомали, чтобы им стали понятнее перспективы восстановления классического имперского колониализма.

Современные народы все ещё не равны. Но это уже не та степень неравенства, которым воспользовались конкистадоры и другие европейские колонизаторы. Нетрудно понять, что натовские демократы ждут от ливийских повстанцев благодарности и, следовательно, почти бесплатной нефти, как это было до 1973 года. Но легко понять и руководство ливийских «повстанцев», которые идут к власти, переступая через горы «своих» и «чужих» трупов, не для того, чтобы отдать своим «бескорыстным» освободителям концессии на нефтеносные районы за стеклянные бусы и «огненную воду». Вряд ли они хотят иметь от жизни меньше, чем аравийские шейхи. Так что, многоактная борьба между «победителями» ещё впереди.

Осталось совсем немного до того момента, когда журнал «Форбс» опубликует очередной список миллиардеров, в котором видные «повстанцы» займут завидные места. Нетрудно предположить и то, как на этот список отреагируют ливийцы, выжившие в этой войне и научившиеся, как и талибы в Афганистане, владеть оружием, средствами связи и тактикой.

Таким образом, опыт теоретического исследования проблемы неравенства приводит нас к диаматическому выводу.

Социальное неравенство индивидов и целых народов есть естественный продукт исторического развития, следствие разделения общества на лиц преимущественно физического и преимущественно умственного труда, следовательно, на индивидов умственно относительно бедных и индивидов умственно относительно богатых, а

потому, просто, на бедных и богатых, в мещанском понимании этого слова, людей.

Если же учесть, что уже не первое столетие человечество издает и систематически пополняет энциклопедии, в которых популярность все больше сближается с научностью, а в настоящее время все большую популярность приобретает википедия, то становится ясно, что каждая историческая эпоха характеризуется наличием определенного объема человеческих знаний о мироздании, не только зафиксированных, но и апробированных. Все рукотворное вещное богатство суммарно и является материальным воплощением этого, постоянно растущего вулкана знаний, все больше утрачивающих свою фрагментарность, противоречивость, локальность, спекулятивность, элитарность и всё больше демонстрирующих свою возрастающую роль, системность, конструктивность, целостность, состоятельность и степень освоенности постоянно растущим числом субъектов.

Таким образом, к несчастью для некоторых субъектов, приходится констатировать, что основной **МЕРОЙ РАВЕНСТВА** людей является все то, без изъятия, абсолютное интеллектуальное богатство, которое выработало человечество за время своего исторического развития. Разумеется, диаматика не относит к числу интеллектуальных богатств религиозные учения и подавляющее большинство диссертаций, написанных советскими обществоведами, но эти интеллектуальные продукты обязательны для диаматического исследования, чтобы случайно не повторить уже однажды сформулированные откровенные глупости, пошлости, спекуляции и лживые комплименты.

Социальное неравенство отдельных людей и целых народов всегда, а в современных условиях, тем более, пропорционально освоенной ими части ноосферы.

С теоретической точки зрения, абсолютно идеальным условием, исключающим социальное неравенство людей, является равное

освоение ими, **КАЖДЫМ** половосоциально зрелым индивидом, всего того интеллектуального **БОГАТСТВА**, которое выработало человечество. Если за шахматный стол посадить два одинаковых компьютера и загрузить в них одну и ту же программу и менять цвет фигур, то, ясно, что выигрывать будет только тот компьютер, который в этот момент играет белыми фигурами.

Долгое время империалистические страны не могли выиграть у СССР в «политические шахматы» только потому, что советский народ как историческая общность, до 1953 года имел подавляющее превосходство над всеми странами мира именно в области освоения ноосферы всем населением, особенно молодежью. Но поскольку, с приходом Хрущева, политическая составляющая знаний стала резко деградировать, постольку техническая составляющая, несмотря на успехи в космосе, в шахматах и балете, не смогла компенсировать вред, нанесенный аполитичностью, прежде всего, инженерно-художественной «интеллигенции».

Пролетарская революция лишь создает необходимые политические условия, достаточные степени свободы, которые устраняют классовые преграды на пути у всех людей для беспрепятственного обогащения ими своей памяти знанием всех тех интеллектуальных **БОГАТСТВ**, которое вырабатывало человечество. даже в самые мрачные периоды своей истории.

Между тем многие современные левые забывают, что Ленин «красногвардейскую атаку на капитал», т.е. взятие политической власти относил к числу наиболее легких задач, стоящих перед рабочим классом и коммунистами. Наиболее сложной и трудной задачей являлась, по мнению Ленина, работа по мобилизации молодежи на изучение коммунизма как науки в практике борьбы и созидания, ради превращения **КАЖДОГО** молодого человека во **ВСЕСТОРОННЕ** образованную и деятельную, продуктивную, высококультурную и, следовательно, высокоморальную личность, совершенно сознательно

и профессионально строящую коммунизм. Однако в среде современных левых, господствует щадящее к себе отношение. В средах современных левых абсолютно не наблюдается борьбы за обеспечение примерности молодых коммунистов в борьбе за то, чтобы обеспечить интеллектуальное превосходство над идеологическими лакеями буржуазии, над Новодворской и Сванидзе, над Ерофеевым и Толстой, над Венедиктовым и Волей... А пока нынешние левые, как молодые бычки, увлечены силовым боданием с такими же недообразованными молодыми полицейскими, то вместо левой молодежи изо дня в день в телеэфире вынуждены отдуваться, не всегда удачно, одни и те же пожилые люди — Проханов и Кургинян.

Равенством людей называется не то состояние, когда кто-то третий не дает сесть на шею одному из двоих, а когда оба индивида настолько развиты и образованы, что в их сознании уже не может быть места ни изощренной паразитарности, ни умственной убогости. За все столетия существования права и конституций нигде и никогда не отмечалось состояние равенства и только гигантские полицейские и военные силы удерживают подобные «гражданские общества» от взаимного истребления.

До тех пор, пока большинство людей мирятся с кличками избирателя и вкладчика, т.е. откровенного дурака, которого всегда только используют, до тех пор можно говорить, что образованность не стала визитной карточкой человечества и, следовательно, социальное неравенство есть объективное следствие объективного же познавательного неравенства.

Август — октябрь 2011

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Методология исследования причин реставрации капитализма в СССР

О диаматическом подходе к проблеме выявления сущности причины как таковой

Сомневаюсь, что, прочитав статью Н.О.Архангельской: «О некоторых причинах реставрации капитализма в СССР», кто-нибудь сможет четко выделить эти «некоторые причины», тем более, что автор сама не смогла ни сформулировать их, ни определить главную из них, а, следовательно, не составила представление о главной ошибке КПСС, не выявив которую, невозможно построить коммунизм в любой стране, в том числе, например, и в современном Китае. Налицо, приобретенный за годы реформ, синдром заразной демократической рыночной безответственности в теории. Свобода рассуждений — всё, конечный продукт исследования — ничто.

Тем не менее, к числу сильных сторон статьи, могущих принести некоторую пользу читателям, следует отнести то, что в ней без искажений представлены многочисленные исторические **факты** определенного фрагмента истории СССР.

Однако, поставив перед собой задачу найти некоторые ПРИЧИНЫ реставрации капитализма в СССР, Архангельская не стала объяснять читателю, что это значит — найти ПРИЧИНУ. Автор не учла, что, после проведения реформ Фурсенко, в школах и вузах РФ этому вообще не учат. Из контекста статьи следует, что автор считает, что, приводя **факты** недавней истории, она, тем самым, и демонстрирует «причины». Дескать, принял ЦК в таком-то году такое-то решение — вот вам и причина. А почему ЦК принимал подобные решения с завидным постоянством, начиная с периода правления Хрущева,

остается невыясненным, что грозит повторами худшей беспринципности в экономической политике. Именно это и происходит в руководстве, например, КПРФ, РКРП и КПУ.

На мой взгляд, Архангельская, как и большинство современных авторов левого толка, если и обладает кое-какими навыками поверхностного, фактоскопического исследования, то понимает его лишь в пределах первого этапа познания, т.е. анализа — «разделение единого». Однако вторая, минимально необходимая операция, «синтез», вообще не освоена автором и потому ни одного доказанного, а тем более общего вывода о причине реставрации капитализма, автор сформулировать не смогла.

Берясь за просвещение читателей в XXI веке, автор ни на миллиметр не продвинулась вперед по сравнению с теми, кто тоже работал над этой проблемой в веке XX-м. К списку авторов, который привела Архангельская, можно добавить и Хабарову, и Губанова, и Якушева, и Хорева, и Тюлькина и Анпилова, которые тоже писали на эту тему и тоже не убедили никого, даже друг друга. Более того, все партийные документы, которые привела Архангельская, существуют в архивах, в библиотеках, т.е. информация, приведенная Архангельской (в очередной раз), существует в доступном виде, читана и перечитана, не раз и не два публиковалась во всех СМИ и в своё время, и позднее, но не произвела никакого впечатления ни на членов КПСС, ни на обывателей. Странно, что автор не видит этого обстоятельства и вновь использует многократно использованные **факты**.

Поэтому необходимо специально разъяснить читателям «Прорыва» то, что не понимают, к сожалению, ни в РКРП, ни, тем более, в РКСМ(б) в вопросах диаматики причинно-следственных связей.

В философии марксизма категория **ПРИЧИНА** принята для обозначения не просто **конкретного** исторического **факта**, предшествующего событию (в лучшем случае это называется

предпосылкой или поводом), а, прежде всего, **фактора**, достигшего определенной степени зрелости и находящегося в **единстве** со своей противоположностью, а потому в состоянии **борьбы** с ней, **отрицая** её, что и придает **СЛЕДСТВИЮ** строго **определенный, конкретный** характер, и относительно **устойчивый** вид. Проще говоря, борьба и только борьба может быть причиной того или иного следствия. Ничто в мироздании не возникает без борьбы, понимаемой диалектически. В свою очередь, борьба возникает там и тогда, где и когда имеет место тождество и единство противоположностей.

Следствие не может возникнуть иначе, как только через единство, тождество и борьбу противоположных факторов. В свою очередь, ход и исход борьбы любых противоположностей зависит от соотношения их потенциалов, т.е. сил. В неживой природе соотношение сил формируется стихийно и только объективно. В обществе соотношение сил формируется с **неотменяемым** участием **сознания**, независимо от степени его развитости и адекватности. Но, естественно, уровень адекватности сознания не может не играть существенной конструктивной или деструктивной роли в процессе формирования соотношения сил противоборствующих сторон в обществе. Исторический процесс не есть простая последовательность фактов. Любой факт сам есть продукт причины, т.е. противоборства противоположностей, и именно их должен уметь выявлять приверженец диалектики.

Каково же соотношение факта и фактора в реальной действительности? **Фактом**, например, является экономическая забастовка пролетариев, независимо от её масштаба. Ясно, что единичная экономическая забастовка никогда не выходила за рамки локального события и не может быть причиной крушения капитализма. Однако вялотекущий, но хронический процесс локальных экономических забастовок пролетариев за последние триста лет превратился в **фактор**, придающий всей классовой борьбе

тенденцию, вполне устраивающую класс предпринимателей. Если, порой, некоторым профсоюзам и удавалось организовать «общенациональную» забастовку, например, водителей грузовиков, как это было в Чили в 1973 году, скоординированную по времени и цели (свержения правительства Альенды), или «общенациональную» забастовку одних лишь железнодорожников и, например, только во Франции, то ни одна из подобных «общенациональных» забастовок не привела к устранению ПРИЧИН неуклонного ухудшения положения пролетариата в мире. Более того, «общенациональная» экономическая забастовка советских шахтеров в 1990 году привела к... реставрации капитализма в СССР. Для самих шахтеров это закончилось феноменальным ростом смертности в забоях, ростом безработицы и падением уровня благосостояния. Но, такова «тоже логика» экономической формы «борьбы».

Современные профбоссы, находящиеся на содержании крупного капитала, не могут допустить проведения действительно общенациональной скоординированной забастовки ВСЕХ профсоюзов одновременно, не уничтожив, тем самым, источник своего персонального благосостояния — капитализм. Не будет преувеличением сказать, что капитализм существует несколько сот лет ещё и потому, что экономические забастовки, всегда организовывались профбоссами так, что они постоянно повышали квалификацию капиталистов в их борьбе за разобщение рабочего движения, за ампутацию политической составляющей этого движения. Такова, вкратце, **иллюстрация** соотношения факта и фактора в историческом процессе.

Скачок в развитии общества происходит не в результате имевшего место локального факта, а в результате вызревания объективных и субъективных факторов скачка **качества** чего-либо. Каждая причина порождает следствие, но не каждый факт является причиной. Большинство, вольных или невольных, бернштейнианцев, хвостистов,

в силу их методологической кастрированности, всю свою энергию, а иногда, и саму жизнь кладут на алтарь участия в первом и последнем факте своей борьбы. После первого обстрела, тем более, поражения, избиения или отсидки, как показывает вековая практика, сторонники экономических форм борьбы или окончательно выпадают из борьбы, ударяются в богостроительство или, фактически, перебегают на сторону противника. Поскольку экономическая забастовка не содержит в своем замысле политических составляющих, она не может дать ничего конструктивного для принципиального решения социальных проблем наемных рабочих.

Коль скоро диаматика обязывает рассматривать все явления **во всем** объеме их связей, в том числе, и пространственных и временных, постольку выявление причины не может быть ограничено даже выявлением фактора как такового, вне его пространственно-временных характеристик, вне качественного и количественного анализа, т.е. вне полного диаматического контекста предпосылок его вызревания. Кроме того, выявить причину возникновения какого-либо следствия, это значит, помимо рассмотрения собственно ведущего объективного фактора, **доказать** состоятельность применяемого автором **МЕТОДА** исследования противоборствующих факторов.

В общественной жизни фактор развивается и приводит к необходимым последствиям только в том случае, когда имеет место **рост количества** его элементов **строго определенного КАЧЕСТВА**. Если, например, количество **настоящих** большевиков в партии **растет**, то процесс строительства коммунизма, как следствие вышеозначенной причины, будет протекать успешно. Практика доказала, что, как бы динамично не росло число формальных **членов** в КПСС, при их постепенном сползании с позиций большевизма на позиции личного карьеризма, технократизма, экономизма и хвостизма, время построения коммунизма будет только отдаляться, а

капитализм будет наращивать свой послушной исторический список мировых и локальных колониальных войн, кризисов, банкротств, фашистских переворотов, терроризма, геноцида, аморализма.

Быть диаматиком, это значит — видеть причину в её движении и развитии. Попытка выявить причину, игнорируя движение порождающих её противоположностей, т.е. абсолютные и относительные темпы развития взаимодействующих факторов, подобна попытке понять **причины** возникновения биологической, а тем более, социальной форм движения на Земле, через исследование одной резиновой куклы эпохи демократии.

Следовательно, под словом **причина** следует понимать, прежде всего, **ТЕМПЫ развития противоположных факторов**, вовлеченных естественно историческими обстоятельствами в единство и борьбу, следовательно, в процесс отрицания отрицания. Само отрицание (момент скачка) немыслимо иначе как **следствие ДВИЖЕНИЯ**, т.е. объективного накопления количественных изменений, приводящих к качественному скачку.

Субъектам, недооценивающим роль диаматического закона **движения** количественных и качественных характеристик противоположностей при исследовании **причин**, может показаться, что причиной, например, прибытия субъекта из точки А в точку Б является сам факт наличия у него автомобиля. На самом же деле, прибытие автовладельца в точку Б состоится только в том случае, если автомобиль будет **ДВИГАТЬСЯ все** необходимое время и **ПРОЙДЕТ весь** путь, противоборствуя с пространством и временем. Если же у нашего владельца «авто» есть ещё и конкурент, то он вообще может не добраться до пункта Б, и тогда недостаточность первого предположения, что автомобиль является **исчерпывающей причиной** прибытия в точку Б, становится еще очевиднее. Если даже абстрагироваться от практики заказных убийств, то, в зависимости от различий в водительском мастерстве хозяев «авто», один из

конкурентов прибудет в точку Б раньше другого и сделает, тем самым, прибытие другого конкурента вообще бессмысленным. Проигравший мог бы не ехать с самого начала, но он не ведал до самого финиша, что обладает худшим **комплексом** факторов для движения с необходимой скоростью. Именно более **низкий уровень понимания** одним из конкурентов того, что победа достигается не в результате самого факта наличия в его распоряжении средства передвижения, а в результате мобилизации **всего комплекса необходимых** факторов для достижения превосходства над конкурентом в самом **движении**, при достаточном понимании механизма достижения превосходства над конкурентом в ходе **подготовки** к перемещению, и приводит одну из противоборствующих сторон к поражению.

Разумеется, найдутся читатели, которые потребуют уточнить пример до мельчайших деталей, вплоть до марок автомобиля, частоты вращения коленчатых валов и т.п., с чем часто сталкиваются учителя средних школ, если неосторожно предлагают детям какую-либо иллюстрацию к какому-нибудь нудному учебному предмету. Найдутся и такие, которые приведут старинную пословицу: тише едешь, дальше будешь.

Но диаматик, коль скоро он исходит из признания первичности бытия по отношению к отражению, следовательно, первичности объективного по отношению к субъективному, при осмыслении любой проблемы, относится к фактору времени как к объективному и не повторяет за эйнштейнианцами ту глупость, что было время, когда времени не было. Процесс **развития** общества обуславливается не самим фактом наличия противоположностей и даже не самим фактом их противоборства, а тем, какими **ТЕМПАМИ** происходит формирование этих факторов во времени и пространстве. В свою очередь, темпы развития событий, т.е. момент скачка и его социальная направленность, определяется темпами созревания одного из факторов, который именно в силу превосходства динамических

характеристик превращается в **ведущую** силу данной фазы противоборства противоположностей.

Маркс теоретически доказал, что индивиды не могут ускорить историю, но они могут приблизить темпы развития событий к **оптимальным**. И наоборот. Индивиды не могут остановить историю, как бы не старались, но тормозить этот процесс, как показала практика, отдельным индивидам иногда удается. Особенно эта роль удалась, например, Герострату, Нерону, Каллигуле, Чингиз-хану, Деникину, Гитлеру, Войтыле, Солженицыну, Горбачеву, Ельцину, Гайдари, Новодворской, Алексею II. Теперь на этом поприще напряженно трудится Кирилл, не отстает от него и Немцов.

Ясно, что количественная определенность и пространственная распространенность одного из факторов тем выше, чем выше **темпы** его развития. Следовательно, капитализм может загнывать сколь угодно долго, если противоположный ему фактор, большевизм, решает задачи наращивания необходимого качества своей партии **медленнее**, чем капитализм приспосабливается к темпам развития рабочего и коммунистического движения. А рабочее движение, в свою очередь, **развивается** тем медленнее, чем быстрее большевизм вымывается из рабочего движения ростом количества сторонников экономизма в партиях, носящих название «коммунистическая».

Как показала история, это обстоятельство понимали и понимают наиболее начитанные сторонники капитализма из фондов Нобеля, Крибла, Сороса. Невозможно представить, чтобы отпетые предприниматели, привыкшие покупать все «удовольствия» жизни и оплачивать самые немыслимые мерзости, «вдруг» изменили своему принципу. Они, как и многие их собратья по паразитическому образу жизни, не пожалели сотен миллионов долларов на проведение своей кадровой политики в интеллигентских, профсоюзных, политических партийных средах, на талибов и «алькаиду», на осуществление оранжевых, розовых, тюльпановых, бархатных революций и арабской

весны. На их деньги жили, живут и тормозят прогресс общественного сознания во имя интересов олигархов такие словоблуды России как, например, Пастернак, Солженицын, Бродский, Алексеева, Ерофеев и многие другие примачи американизированных литературных премий и грантов.

Поскольку социальные слои общества и качественно, и количественно развиваются неравномерно, то диаматику ничего не остается, как предположить, что одна из противоположностей в конкретных исторических условиях неизбежно превратится в **ВЕДУЩИЙ** фактор **современности**.

Например, буржуа и пролетарий тождественны как товаровладельцы, но разница качества товаров в их распоряжении приводит к тому, что ведущей стороной их единства является предприниматель, поскольку он имеет огромное количество свободного времени для совершенствования своего предпринимательского и политического мастерства. В результате происходит динамичная концентрация, централизация, т.е. монополизация именно **капитала** в руках немногих предпринимателей, а не жалкой **заработной платы** в руках мельчайших собственников товара «рабочая сила», поскольку у собственников товара «рабочая сила», после трудового дня, уже не остается сил на решение каких бы то ни было интеллектуальных и политических «задачек».

При росте одного лишь экономического **сопротивления** пролетариев, капиталист может и потерпеть, понести копеечные для него убытки в несколько сотен миллионов долларов, зная, что пролетарии, ведомые вождами-оппортунистами, сотни лет лишь шантажировали предпринимателей, но не собирались менять порядок вещей коренным образом, как и не собираются сегодня «утилизировать» **пролетарский** класс в ведущую сторону рыночного тождества, т.е. в реально борющийся **рабочий** класс. Поэтому, в условиях экономических забастовок, капиталисты лишь несколько откладывают

момент покупки товара «рабочая сила» до тех пор, пока собственники рабочей силы не наголодаются и вновь не станут предельно покладистыми. Пока у капиталистов получается лучше, чем у КИРФ и РКРП.

Однако, как показала история, при переходе пролетариев к политической и к **политической** форме борьбы, носители товара «рабочая сила» превращаются в рабочий класс, т.е. в ведущую сторону данного тождества, самодостаточную, поскольку, во-первых, именно рабочие реально приводят в движение **ВСЕ** средства производства, а во-вторых, в условиях развития политической борьбы, предприниматель уже не способен покупать рабочую силу, поскольку в ходе борьбы за власть наемные рабы начинают преодолевать синдром своей непредумышленной исторической «безальтернативной» продаваемости. Если рыночные демократические чиновники prostituteрованы по убеждению и продаются при каждом удобном случае, любому, то рабочих загоняет в цеха угроза голодной смерти их детей. Иными словами, вся сумма факторов рыночной демократии обрекает большую часть пролетариев на роль придатка, прикованного к рабочему месту.

Рабочие переходят к политической борьбе только тогда, когда они, под воздействием мерзости рыночного быта и благодаря грамотной, разъяснительной работе коммунистов, уже осознали бесперспективность своего наемного рабства и то, что, без рабочих, предприниматели объективно абсолютно не способны привести в действие приватизированные ими средства производства. Пока же мы переживаем тот трагикомичный период, когда все экономические сводки свидетельствуют о принципиальной никчемности и вопиющей безграмотности всех частных владельцев основных средств производства планеты, об абсолютном паразитизме всей банковской системы, однако не только рабочие, но и партийная интеллигенция всё ещё не могут трезво взглянуть на несколько пропагандистских клише

о блеске рыночной экономики, забитых в их сознание рыночными **наемными** СМИ. Иными словами, при объективной автодеградации капитализма и самодискредитации рыночных «регуляторов», уровень научно-теоретического потенциала современного коммунистического руководства существенно ниже уровня 1917 года. Россия, пока, без большевиков.

В этой ситуации повод для оптимизма внушает лишь ход объективного развития капитализма в РФ и в мире, порождающего все большие противоречия между предпринимателями и рейдерами, между европейцами внутри ЕЭС, между Европой и Америкой, между индустриальными и постиндустриальными странами. Впервые в истории Америки достаточно представительные массы людей пришли к выводу о вопиющей некомпетентности воротил с «сити» и всей американской администрации. Как говорил Ленин, капитализм невозможно было бы свергнуть, если бы его не подмыла сама история.

Знатоков диаматики не удивляет, например, что однояйцовые близнецы тождественны как прямоходящие млекопитающие, и только в этом качестве — неотличимы. Но в торговле они же — непримиримые **конкуренты**, сколько бы нас не убеждали, что они могут быть и компаньонами. Поэтому задолго до свержения всего класса капиталистов они вынуждены последовательно пожирать друг друга, сокращая численность класса под вопли о необходимости поддержки постоянно пожираемых мелких бизнесменов и много о себе мнящих, но постоянно оказывающихся в роли обманутых вкладчиков и дольщиков, представителей «среднего класса».

Искренний компаньон в рыночной экономике — пасторальный мифический эпизод, конкурент — реальная всеохватывающая система отношений рыночного стада. Современная криминальная хроника день за днем наглядно демонстрирует коварство и кровожадность всех рыночных «компаньонов». Например, «загадочная» смерть Влада Листьева, ещё более «загадочная» кончина Бадри Патаркацишвили на

фоне судебных тяжб его компаньонов, Березовского с Абрамовичем, — убедительная иллюстрация цены компаньонства в системе рыночной демократии.

Часть современных предпринимателей, стремящихся утвердить корпоративные отношения в системе частной собственности, на самом деле, понимают, что только **один** из множества компаньонов, с самого начала, является объективно **ведущим** и, в конечном итоге, **побеждающим**. Но, чтобы победить своих конкурентов внутри корпорации, нужно хоть на время убедить простофилю в том, что все они являются компаньонами и, что, якобы, корпоративный интерес является условием победы над внешними конкурентами. Кто изучал труды Карнеги, Сороса, тот прекрасно понимает всю эту «механику». Кто прочнее уверовал в идею корпоративности, тот и... проигрывает больше всех. Он старается сделать искренний вклад в дело процветания корпорации, но все плоды побед достанутся тому, кто с самого начала верил лишь в конкуренцию. После того, как «корпорация» одержит победу над внешним конкурентом, начнется «разборка» в стане победителей, возможно, с корпоративным избиением слабейшего или сильнейшего звена внутри «корпорации», в зависимости от тактического мастерства претендента на монополию.

Данным примером иллюстрируется та диаматическая истина, согласно которой, не само единство противоположностей, а соотношение их объективного содержания, постоянно меняющего свою качественную и количественную определенность, обрекает борьбу на строго определенный результат, т.е. на **конкретное** следствие.

О диаматике объективного и субъективного в ходе выявления причин реставрации капитализма в СССР

Может возникнуть вопрос, а тождественны ли субъективное и объективное? Диаматика отвечает утвердительно. Умственно здоровых людей рассуждения об объекте всегда, в конечном итоге, приводят к постижению сущности исследуемого объекта. Субъективно сформулированные истины, с точки зрения степени их адекватности объекту отражения, тождественны объективному содержанию предмета исследования и, в то же время, противоположны ему, поскольку мысль, как бы она не была точна, остается мыслью об объекте, но не самим объектом. Иной вопрос, что **адекватное** мышление, как неотъемлемое СВОЙСТВО личности, объективно трансформирует самого субъекта, ставит его в иные отношения с окружающим миром, тем не менее, образно говоря, мысль есть форма упорядочения атомов или электронов (особенно ясно это проявляет себя в магнитных носителях), но не генерация атомов из самой мысли.

В советских школах и ВУЗах за знания, не тождественные объективной действительности, твердо и обоснованно ставили двойки. В демократических рыночных условиях, особенно с введением ЕГЭ, положительные оценки по итогам тестирования, в значительном количестве случаев, ставятся за взятки. В этих случаях, рыночные педагоги вообще не обращают внимание на то, откуда взят ответ: из библии, википедии или учебника.

Объективные факторы, как известно, **не зависят** от сознания, но сознание, даже **адекватное**, зависит от содержания объективного общественного бытия и не включает в себя ничего, чего не содержалось бы в объективной реальности. Заметим, попутно, что адекватным может быть только то сознание, носители которого не пытаются объяснить проблемы бытия с позиций заблуждения, в т.ч.

эйнштейнианства, т.е. махизма в физике и, отрицающих друг друга, ветвей богословия. Многие планеты, как показывают космические исследования, обходятся без признаков наличия человеческих форм сознания. И ничего. А человеческое сознание существует только благодаря свойству **материи** к отражению всех форм собственного бытия и, пока, сознание проявляет себя **явно** лишь в строго определенных, прежде всего, земных условиях бытия материи. Самое большее, на что рассчитывает мировое научное сообщество, — это на наличие на Марсе хотя бы плесени. И будет чрезвычайно удовлетворено этим открытием.

Объективное и субъективное находится в неразрывном единстве и, естественно, борьбе, суть которой можно понять только диалатически. Забавно будет выглядеть сознание, если из него выхолостить все сведения о материальном мире. Получится внутренний мир бесконечно беднее, чем у слепо-глухо-немого новорожденного. Развитие слепо-глухо-немых человеческих особей до сих пор происходило лишь благодаря накоплению сведений об окружающем материальном мире, поступивших в их сознание через органы осязания. Многообразие материального мира и предопределяет богатство эмоций и знаний, задач и функций, связей и отношений, возникающих в человеческом обществе.

Тезис о первичности материи и вторичности сознания в отрыве от рассмотрения их как **тождества**, как формы **единства** противоположностей, абсолютно бесплоден. Эта формулировка работает лишь как пароль для каждого, кто хочет войти в прихожую диалектического материализма. Однако, пройдя «врата» науки, углубляясь в её просторы, козырять этим паролем так же бесполезно и опасно, как и размахивать купленным дипломом, предлагая свои услуги в качестве, например, главного инженера на «Фокусиме-1».

Каждый из факторов общественного развития играет свою роль в рамках причинно-следственных связей. Объективные факторы —

бескомпромиссны и, поэтому, история человечества, развиваясь синусоидально в рамках частнособственнических исторических эпох, **от одной крайности к другой**, в интегральном итоге, носит **поступательно-прогрессивный**, хотя, в силу массового невежества, преимущественно, драматический характер. Субъективные факторы, прежде всего, познание, медленно двигаясь от **неведения и заблуждений к истине**, обрекают процесс практического развития общества, образно говоря, на «большие волны Кондратьева». В эпоху господства принципа частной собственности обывателями, подчас, овладевали и овладевают совершенно идиотские религиозные, экономические и политические «идеи». Осуществляя их, массы людей достаточно стремительно двигались и двигаются в направлении, выбранном наугад по воле **большинства некомпетентных** избирателей, депутатов и президентов и, только зайдя в болото по горло, меняют вектор движения, становясь под знамена очередного религиозного фанатика, типа Моисея, или религиозного демагога, типа Гапона, с тем же «успехом». Т.е. синусоидальный, а во многих случаях, суицидальный тип развития современного общества, как материи особого рода, наделенной относительно более развитым потенциалом отражения по сравнению с другими формами материи, но использующей этот потенциал лишь на несколько процентов от его возможностей, является лишь частным случаем природных волновых процессов, составляющих основу форм движения **деинтеллектуализированных** пластов мироздания.

Тем не менее, общественные **колебания** прошедших исторических эпох (от крайне реакционных общественных форм к относительно прогрессивным) **доказывают** наличие **активной** силы (творящей или тормозящей) в субъективном факторе, способность его, в одних случаях, оптимизировать события (с точки зрения темпов развития прогрессивных изменений), а в других случаях, тормозить развитие общества, удерживая его в рамках реакционных тенденций.

В географических широтах, в которых миллионами лет не наблюдается сдвигов в интеллектуальном развитии прямоходящих млекопитающих, в пределах тех же миллионов лет не происходило и социального развития, хотя каждодневный труд с применением орудий труда имел и имеет место. Человек не способен изобрести новое орудие труда раньше, чем откроет для своего сознания новые свойства окружающего его материального мира и увидит в этих свойствах подсказку, позволяющую использовать свойства материи для подъема производительности труда. Подняв производительность труда за счет новых орудий труда, изменив объем и повысив качество производимой продукции, человек ищет новые формы социальных, в том числе, и экономических отношений. Но не раньше, чем в мозгу сложатся первичные **туманные** представления о необходимости и возможности этих отношений.

Всё это позволяет сделать вывод, что развитие материи порождает сознание, а сознание приводит объективные материальные силы **общества**, его производительные силы, в новые, сознательно синтезированные формы движения. Но всякие отклонения общественного сознания от объективных законов движения самой материи обрекают принятые решения и осуществленные деяния на провальный результат. В свою очередь, объективно трагические уроки человеческой истории вынуждают общественное сознание пересматривать свои предыдущие решения и, что главное, не только уходить от их повторения или искать беспринципно «иные» решения, но и все более целенаправленно искать решения, в которых заложена **логика**, по-евклидовски добросовестная. Сегодня в движении части российского электората четко наметился путь политического движения «от Путина»... в никуда. Но большинство участников болотного движения не замечает этого абсурда, как не замечают гнилости своих доводов и участники символического митинга на Поклонной горе.

Множество продуктивных решений уже найдено классиками марксизма-ленинизма, победоносно апробировано, прежде всего, Лениным и Сталиным. Но теперь эти теоретические, гениально сформулированные «рецепты побед» и описания победоносного опыта пылятся на книжных полках. Невольникам митинговой и экономической форм сопротивления сегодня абсолютно не хватает времени, чтобы выполнить наказ классиков, гласящий, что, с тех пор, как коммунизм стал наукой, к нему необходимо относиться, как к науке, т.е. изучать и развивать её. В результате мы наблюдаем катастрофическое понижение теоретической культуры в среде, так называемых, современных лидеров коммунистического движения. То мы видим Зюганова у пояса богородицы, то Ампилова, выпросившего себе выступление после Жириновского на трибуне ЛДПР, то Удальцова во вторых рядах президиума митинга, организованного ярыми ненавистниками коммунизма на Болотной площади, то Тюлькина, погрязшего в экономизме, хвостизме, сливающего свою партию, некогда претендовавшую на авангардность, в самые беспринципные объединения, ради регистрации и кресел в Думе.

Таким образом, выявляя главную причину реставрации капитализма в СССР, коммунистам необходимо вскрыть субъективные факторы, т.е. **СВОЮ ВИНУ**, приведшую к столь печальному следствию. Разумеется, в реставрации капитализма в СССР повинен и царизм, не позволивший развиваться капитализму в достаточной мере, на что неоднократно сетовал Ленин. Разумеется, еще большая заслуга в деле реставрации капитализма в СССР принадлежит олигархам всего мира, боровшимся против СССР на протяжении всех 70-ти лет его существования. Но дело в том, что мировой олигархитет — это фактор, который присутствовал в истории **в равной степени, одинаково влиял на события** и в 17, и в 21, и в 37, и в 41, и в 45, и в 57 годах XX века. Олигархи постоянно использовали ВСЕ свои силы, чтобы разрушить СССР, но 70 лет не могли этого сделать.

Поэтому, если, даже враги коммунизма, безусловно, признают, что СССР возник, окреп, одержал множество побед, то это означает, что все необходимые **ОБЪЕКТИВНЫЕ** предпосылки Октябрьской революции (уровень развития средств производства, степень их концентрации и централизации в России) уже к 1917 году достигли **НЕОБХОДИМОЙ** величины зрелости и, будучи соединенными с **СУБЪЕКТИВНЫМ** факторами революционной ситуации (совершенно **ДОСТАТОЧНАЯ** военно-боевая подготовка рабочих и крестьян, полученная ими в окопах первой мировой войны, личная **КОМПЕТЕНТНОСТЬ** Ленина и его ближайшего окружения в вопросах теории и практики претворения марксизма в жизнь), дали научно спрогнозированный результат. Если бы отсутствовала зрелость объективных факторов, то не удался бы ни Октябрьский политический переворот, ни победа над белогвардейцами и иностранными интервентами, ни план ГОЭЛРО, ни коллективизация, ни культурная революция, ни победа над мировым фашизмом.

Но если СССР, после нескольких десятилетий триумфальных побед на всех направлениях человеческой деятельности (от балета и шахмат, до водородного оружия и мирного освоения космоса), все-таки рухнул, то естественно предположить, что реставрация капитализма произошла в силу **субъективного** фактора. Диаматически говоря, **объективная причина** реставрации капитализма в СССР — **субъективна**.

Только полный дебил может утверждать с трибуны болотно-тахирного майдана, что объективные материально-технические и научно-технологические условия конца 80-х годов в СССР были существенно хуже, чем в 1917 или в 1941 г.г., когда империалистические страны испытывали социализм на прочность извне самыми изуверскими, террористическими, фашистскими методами. До пришествия Хрущева к власти не было отрасли знаний, видов материального производства, в котором бы мировой империализм, вместе взятый, имел бы ощутимое превосходство над

СССР. По многим, тем более, базовым производствам и технологиям СССР, даже в эпоху Брежнева, уже вышел на первое место в мире. Более того, плановая система производства и распределения продуктов, плановая система расширенного воспроизводства общества, выстроенная еще Сталиным, вынуждала капиталистический мир координировать свои усилия в попытках не отстать от темпов и направлений развития СССР. СССР явно отставал от Запада лишь в двух отраслях — это порнография и производство по-мещански «роскошных» автомобилей для олигархов. Кризисы, которые не отпускают теперь мировую рыночную экономику, порождены, прежде всего, тем, что рухнуло плановое, полноотраслевое, научно организованное воспроизводство **общества** в СССР, а вместе с этим исчезли и ориентиры развития для всех «цивилизованных рынков», основанных на принципах частной собственности, т.е. на личной дурости олигархов и, следовательно, не имеющих никаких социально, культурно и исторически значимых ориентиров. Вновь, единственным плановым и предсказуемым на долгие годы, рынком стал «рынок» средств массового и изощренного уничтожения людей. Атомного и аморального.

Экономизм как конкретно историческая причина реставрации капитализма в СССР

В своем исследовании Архангельская не учла, что поиск причины реставрации капитализма в СССР марксист обязан осуществлять с позиций ЕДИНСТВА трёх составных частей марксизма, а не с позиции, пусть даже самой изощренной, эконометрии, при начетнической трактовке формулы о первичности базиса и вторичности надстройки.

Марксизм возник из потребности научного осмысления наиболее общих, объективных **законов** развития ОБЩЕСТВА и, следовательно, законов развития КЛАССОВОЙ борьбы. В свою очередь, классовая борьба и есть высшая форма политики. До Великого Октября история

формировалась борьбой рабовладельцев против первобытного коммунизма, феодалов против рабовладельцев, капиталистов против феодалов. Впервые класс наемных рабов, непосредственных производителей материальных и духовных ценностей, вышел на арену политической борьбы как сила, способная решить собственные проблемы и удовлетворить потребности своего собственного развития. До этого борьба угнетенных классов всегда утилизировалась эксплуататорами в интересах ограбления масс, непосредственно приносивших себя в жертву революции и не получивших от этого участия ничего, кроме еще большей нищеты и унижения, как это происходит сегодня в странах арабского мира. Архангельская, как и полагается экономистам КПССной школы, не усвоила ленинскую критику троцкизма и ленинские выводы о том, что *«политика не может не иметь первенства над экономикой, забывать это, значит забывать азбуку марксизма»*, что *«политика есть концентрированное выражение экономики»*. Она искала в экономике причины деградации политики КПСС.

Главным вопросом политики, как известно, является вопрос о власти. Но для марксиста вопрос о власти стоит в плоскости, противоположной буржуазной постановке вопроса о власти. «Прорыв» не раз обращал внимание своих читателей, что политическая власть рабочего класса лишь некоторыми своими внешними атрибутами похожа на власть вообще. Эта «похожесть» сродни той, которую можно обнаружить в двух одинаковых ракетах, если «забыть», что одна будет выводить научный спутник на орбиту, а другая понесет ядерные боеголовки. Власть, как институт безапелляционного силового диктата, необходима классу эксплуататоров для **увекочивания** своего господства. Европейские и американские олигархи уже несколько лет подряд в беспрецедентных масштабах используют силу полиции и армии для защиты законов, позволяющих увеличивать пенсионный возраст, сокращать рабочие места, увеличивать плату за обучение, но в современной демократической литературе, если и

рассматривается тема насилия, то, разумеется, 80-тилетней давности и только в виде «сталинских репрессий». Любое избиение демонстрантов или бастующих в Афинах, Париже, Лондоне, Риме, Лиссабоне, Нью-Йорке, преподносится демократическим СМИ как лечебные акции, не имеющие ничего общего с насильственным удержанием власти тиранами, несравненно более кровожадными, чем Гитлер, но в то же время, более хитрыми, чтобы заставить толпу воевать с полицией, а не с собой.

Власть рабочему классу, т.е. силовое воздействие на отстраненное от власти меньшинство, необходима лишь для того, чтобы **ИЗБАВИТЬ** общество от власти одного субъекта над множеством людей **НАВСЕГДА**. Недопонимание этой диаматики современными пролетариями просто вопиет. Они не понимают, что олигархи существуют ровно в той мере, в какой полиции удастся **СИЛОЙ** удерживать основную массу народа от захвата предприятий, от экспроприации пролетариями ценностей, созданных самими пролетариями. Коммунизм избавляет общество от гражданских войн, а рыночная демократия, как показывает весь опыт западной цивилизации, **СИЛОЙ УДЕРЖИВАЕТ ОБЩЕСТВО В СОСТОЯНИИ НЕПРЕРЫВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**.

Следовательно, при выявлении причин реставрации капитализма в СССР совершенно недостаточно констатировать те или иные экономические факты и решения КПСС в области экономики, которую очень часто и безосновательно называют экономической политикой. То была практика «случайного тыка», не связанная с научным пониманием потребностей классовой борьбы в новых исторических условиях. Большой грех — относить Хрущева, Косыгина, Андропова, Горбачева, Лигачева, Яковлева к числу людей, овладевших научным методом мышления. Именно демократизм выборов в партии привел свору некомпетентного большинства к власти в КПСС. Достаточно вспомнить, что за перевод СССР на рыночные рельсы на 28 съезде

КПСС проголосовало **две трети** делегатов высшего органа партийной власти. Как могли проникнуть на съезд могильщики коммунизма, кроме как по воле большинства в партийных организациях.

Поэтому, для ответа на вопрос о причине реставрации капитализма в СССР важно выяснить, что произошло с институтом политической власти в СССР, в силу каких причин КПСС, впервые в истории человечества соединившая все воспроизводственные процессы с наукой, обладавшая беспрецедентным влиянием на все экономические процессы в стране и в мире, временами отождествляемая с самой «диктатурой пролетариата», «вдруг» утратила всякое влияние на граждан СССР, на Вооруженные Силы СССР, на КГБ, МВД и оказалась упраздненной, судимой перебежчиками-ельциноидами.

Могут возразить, дескать, а Ленин говорил об экономике как о самой интересной политике и «поэтому», дескать, независимо от исторических задач, возникающих перед политическими движениями, неизменно действует формулировка: экономика (материя) — первична, надстройка (идеология, политика) — вторична.

Между тем, для Ленина, **экономика превратилась в самую интересную политику ТОЛЬКО после того, как рабочий класс отстранил предпринимателей и всех её «инакомыслящих» прихвостней от любых властных полномочий.** А до революции Ленин говорил об экономике, прежде всего, как о форме **загнивания** капиталистического сообщества, и что именно это загнивание, т.е. **монополизация** рынка олигархами, т.е. концентрация производства, огромных масс пролетариев на заводах, при правильно поставленной агитации, позволяет рабочему классу осуществить **политический** переворот, без совершения которого невозможно приступить к ликвидации «фурункулеза» и «гангрены» империализма, а тем более, к строительству здорового общества.

Но и после осуществления политического переворота диаматика стратегических и тактических задач, целей и средств их достижений оставалась неизменной. *«Коммунизм, — писал Ленин, — есть СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ плюс электрификация все страны»*. Как видим, не электрификация всей страны плюс советская власть, а политическая определенность, политическая незыблемость Советской власти как гарантия электрификации. В новых исторических условиях развитие **политической системы** диктатуры рабочего класса, т.е. ликвидация института власти предпринимателей над людьми, достигалось соединением Советской формы «власти» с важнейшим видом ресурса, к которому нэпманы вообще не будут иметь ни малейшего управленческого доступа. Такова диаматика политики и экономики в эпоху строительства коммунизма: не ослабляя ограничительных функций по отношению к отживающим элементам экономики, нацелить «власть» на решение задач НАУЧНОЙ организации энергетического обеспечения всего комплекса расширенного воспроизводства **общества**.

Почему же сегодня все обыватели-антикоммунисты и, даже, «средний класс» стонут от поборов ЖКХ и неуклонного роста цен, особенно на электричество и автомобильное топливо? А потому, что один из главных ресурсов цивилизации — энергоносители, — приватизированы и монополизированы, т.е. олигархи оккупировали, узурпировали все формы энергии и, подобно среднеазиатским баям, монополизировавшим воду, исключили свободный доступ людей ко всем видам энергоносителей. Поэтому все рядовые владельцы автомобилей, все владельцы бытовой техники на основе электричества, керосина, нефти, газа, угля оплачивают моральное уродство, финансовую психопатию энергетических королей.

Попутно следует заметить, что историческая практика последнего столетия особо убедительно доказала, что рыночное решение энергетических задач в условиях рыночной демократии ведет, ни

мало, ни много, к... экологическим катастрофам, ну и к таким «мелочам», как... мировые войны за господство над источниками энергии.

Современная рыночная полиция и армия, дуболомно стоит на страже именно такого положения вещей, при котором энергоносители планеты принадлежат нескольким десяткам прямоходящих, а у государства отняты какие бы то ни было **действенные** ограничительные, или распределительные функции по отношению к олигархам. В Америке, например, все 46 президентов, особенно республиканцы, приведены в Белый дом при помощи избирательных фондов. Деньги, особенно «республиканским» кандидатам, выделяются крупными магнатами, прежде всего, оружейными и энергетическими. Американские избиратели, со свойственной им тупостью, предпочитают голосовать за кандидата с большим избирательным фондом. Им представляется, что величина фонда пропорциональна талантам претендента, а не его покладистости в отношении основных жертвователей. Ясно, что «поставив» на определенного кандидата, олигархи, во-первых, ждут от него, как и от скаковой лошади, предельного старания, а, во-вторых, поскольку считают президента сообразительнее лошади, ждут от него адресных ощутимых услуг, а не только прыти. Если же выяснялось, что президент недостаточно покладист, его расстреливали. Так, например, в США расстреляли 6 президентов, двоих только ранили, двоим устроили «импичмент».

Изучая ленинское теоретическое наследие и политическую практику эпохи Сталина, мы видим, что, среди задач, стоящих перед партией в деле строительства **коммунизма**, на первом месте всегда стояли вопросы доведения Советской власти до предельно эффективного научно-организационного уровня. Это достигалось при помощи повышения уровня **научной** подготовки, прежде всего, партийных кадров всех уровней во имя роста качества управленческих действий

при решении задачи **коренного** изменения характера **производственных отношений** в стране, что, в свою очередь, недостижимо без подъема **средств производства** до конкурентоспособного уровня. Как известно, и с некомпетентными членами партии, и с сознательной «коммунистической сволочью» во времена Ленина и Сталина обходились особенно строго и бескомпромиссно. Во времена Сталина, например, кандидат в члены партии мог проходить в этом качестве несколько лет, пока не доказывал, что и в профессиональном, и в идейно-политическом отношениях он превратился в умелого и авторитетного работника, или выбывал из числа кандидатов в партию. В КПСС, а тем более в КПРФ и РКРП кандидатский стаж превратился в пустую формальность наличия рекомендации двух товарищей. Никакого изменения в качественных параметрах личности не требуется.

Следовательно, признавая практическую ценность и состоятельность марксистского вывода о первенстве политики над экономикой в эпоху перехода от капитализма к коммунизму, невозможно не признать, что **научная** теория не может не иметь первенства над политической **практикой**, и забывать это, значит, вообще ничего не понимать в марксизме, даже того, ради чего он создавался и подтверждался практикой в течение многих десятилетий. Казалось бы, достаточно задаться вопросом: возможно ли построение коммунизма в условиях отсутствия теории построения коммунизма, а тем более, полного незнания этой теории коммунистами, чтобы согласиться с выводом классиков о том, что объективный ход развития производительных сил общества на базе рыночной анархии поставил человечество перед дилеммой: или общество продолжает развитие, заменив ИНТЕРЕС олигархов **НАУКОЙ**, или Земля вновь обезлюдет.

В теории марксизма доказано, что в системах, построенных на принципе господства **частной** собственности, на **первом** месте стоят объективные, т.е. без участия науки, стихийно сформировавшиеся

экономические факторы, порождающие **формы** политических и идеологических институтов и отношений. Но иначе и не могло быть в эпохи, когда научное мышление было не только слабо развито вообще, но за проявление склонности к научному мышлению церковь отправляла ученых на костёр. **Необразованные** люди вступали в экономические отношения, не понимая их сущности и перспективы развития. Именно так следует понимать слова Маркса, написанные при классическом капитализме, что в процессе производства условий жизни, люди вступают в независимые от их сознания производственные, экономические отношения. В какие же ещё отношения, кроме как неосознанные, могут вступать пролетарии, прикладывающие палец к месту росписи в денежной ведомости? На стихийно укоренившемся базисе возникали научно не оформленные, насильственные и только насильственные политические системы и институты (так было во все века, в которых наблюдались зародыши или остатки частнособственнических отношений). В силу практического отсутствия научного общественного сознания все европейские социальные революции осуществлялись на стихийно сложившемся экономическом базисе. Поиск форм организации новой политической надстройки и новых идеологических догм происходил параллельно с отсечением голов венценосным особам без разбора пола и возраста.

Однако в связи с тем, что капиталистическое производство, подгоняемое конкуренцией, более чем любая предыдущая общественно-экономическая формация зависело от **развития** науки, научность постепенно охватила все стороны жизни общества, в том числе и обществоведение, которое, соединяясь с научной методологией мышления, сначала породило социалистическое направление мысли, а потом и высшую форму научного исследования **классового** общества — теорию построения коммунизма. Образно говоря, сам капитализм, впрягая «лошадь» науки впереди «телеги» развития средств производства, создает прецедент первичности науки

относительно развития производительных сил. Неслучайно «Капитал», пока, как самый научный из всех научных трудов, рожденных обществоведами, вышел в свет при капитализме за **пятьдесят** лет до свершения Октябрьского политического переворота в России, доказав тем самым, что, не в исходном философском плане, а в конкретно историческом, формула о первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания превращается в свою противоположность, в строгом соответствии с материалистической диалектикой. Научная идея **не может не быть первичной** по отношению к политике рабочего класса, прежде всего, в порядке исторической последовательности событий. В свою очередь, без первичности ограничительной политики по отношению к частным собственникам невозможно осуществить построение базиса коммунизма.

Уж это-то приходится считать доказанным практикой развала СССР, поскольку именно **РЕШЕНИЯМИ КПСС** и был **РЕАНИМИРОВАН КЛАСС ЧАСТНЫХ СОБСТВЕННИКОВ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА В СССР**.

Легко заметить, что при диаматическом подходе, никакого противоречия между исходной формулой теории познания о первичности материи и вторичности сознания и формулой о первичности политических и вторичности экономических задач в переходный от капитализма к коммунизму период не возникает. Если сознание коммунистов содержит диаматически верное, т.е. научное представление об объективных социально-экономических задачах, подлежащих решению, то, только в этом случае, политика будет представлять собой бескомпромиссную форму реализации объективных законов построения коммунизма, содержащихся и в объективной общественной действительности, и в сознании партийцев.

Таковы, вкратце, основные «стандарты» диаматического подхода к «спирали» логики и практики, идеологии, политики и экономики на этапе строительства коммунистического общества в условиях капиталистического окружения и господства мелкобуржуазных пережитков в сознании миллионов обывателей, когда они покорно, как «зомби», сегодня идут за своими «вуду» на митинги, которые ведут их к дальнейшему росту безработицы, бездомности, беспризорности, инфляции, проституции, коррупции и других хронических недугов рыночной демократии. Хомячки и бандерлоги всё ещё не понимают, что, чем больше рыночной демократии, тем сильнее проявляет себя весь спектр трагедии и уродства.

Таким образом, для выработки ответа на вопрос, поставленный Архангельской, о конкретных причинах реставрации капитализма в СССР необходимо выявить, прежде всего, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ причины возникновения ПОЛИТИЧЕСКОГО кризиса советской системы, повлекшего за собой ЭКОНОМИЧЕСКИЕ трансформации капиталистического характера. При ином подходе факты экономической жизни выглядят как «упавшие с неба».

Если заглянуть в любой из вариантов учебников истории КПСС, то нельзя не заметить, что из глав, посвященных послеоктябрьскому периоду, исчезло слово **экономизм**. Т.е. в партии возобладало представление, что экономизм как оппортунистическое течение мысли исчерпал себя вместе с установлением Советской власти и началом «красногвардейской атаки» на капитал, в результате которой все основные средства производства и обращения юридически, т.е. формально, превратились в обобществленные. Сложилось представление, что, раз в стране уже нет крупных капиталистов, раз исчезает повод для экономических забастовок рабочих, значит, не может быть и данной формы оппортунизма. Более того, из контекста послеоктябрьских трудов основной массы советских теоретиков следует, что наиболее опасным врагом коммунизма являются

капиталисты запада, т.е. прямые антикоммунисты, а оппортунизм в СССР невозможен, поскольку нет внутренних капиталистов, а значит и соглашаться не с кем. Т.е. любая фракционность это уже не оппортунизм, а более безобидное течение мысли и хозяйственной практики внутри неоспариваемого социализма, связанное с разночтениями марксизма, которое порождено местными особенностями, своеобразием национальных взглядов, причем лишь в отдельных вопросах текущей политики, при общей преданности идее коммунизма.

Некоторое время в сознании части партийных масс жила иллюзия, что принцип демократического централизма помогает включить «коллективный ум партии», находить устраивающее всех решение и, таким образом, сохранять единство партии. Такой подход, дезавуирующий учение марксизма о непримиримости идеологий, вновь расцвел в КПСС после захвата внутрипартийной власти Хрущевым, и был доведен уже до полного абсурда Горбачевым. Подтверждением укоренившегося миролюбия к оппортунизму являются компромиссные названия партий европейских стран «народной демократии», например, Социалистическая Единая Партия Германии, Польская Объединенная Рабочая Партия, Союз Коммунистов Югославии, Венгерская Партия Трудящихся (Имре Надь), Венгерская Социалистическая Рабочая Партия (Янош Кадар) и т.п. Именно поэтому в перечисленных странах капитализм реставрирован был раньше, чем в СССР.

Современное плачевное состояние коммунистического движения в мире не оставляет места для сомнений относительно того, сколь разрушительную роль играет демократизм и теоретический плюрализм и в судьбе любой коммунистической партии, и в деле пролонгации тирании империализма на Земле.

Нужно понимать, что победа Октябрьской революции ознаменовала собой не только победу над капитализмом, но и над

ОРГАНИЗОВАННЫМ экономизмом, как наиболее вредоносным идеологическим течением в коммунистическом движении. Экономизм и его носители были посрамлены практически. Но, строго говоря, экономизм — это краеугольный камень оппортунизма. Оппортунизма, т.е. меньшевизма без экономизма не бывает.

Как известно, сначала, меньшевики исходили из преждевременности привнесения научной идеологии в рабочее движение, потом ратовали за развитие лишь экономических форм сопротивления, потом бескомпромиссно боролись против «преждевременного» Октябрьского политического переворота. А если исходить из всего того, что известно об уровне амбициозности меньшевистских лидеров, их меркантильности, интриганстве, то становится ясно, что поражение в борьбе с большевиками озлобило и мобилизовало меньшевиков на новый раунд борьбы с большевиками. Они со всей яростью вступили в свой последний и решительный бой с большевизмом, не брезгуя ничем, вплоть до терроризма. Во многих окраинных российских губерниях в годы гражданской войны и интервенции меньшевики вообще слились с местной буржуазией и националистически-религиозными движениями, с иностранными интервентами, приняв самое активное участие в вооруженной борьбе против большевиков.

В зависимости от содержания политической борьбы в каждый переживаемый период, одни и те же меньшевики называли себя то «левыми коммунистами» (и вступали в самые беспринципные объединения с «правыми» и «левыми» эсерами), то учреждали «промпартию», затем, превращались в «правую оппозицию», идя на союз с европейскими фашистами, наконец, называли себя «троцкистами» и, тем самым, вообще открестились от какого-либо конкретного содержания в названии своей фракции, замаскировав и свой экономизм в политике, и агностицизм в философии. Это про марксизм можно сказать, что в сущности он представляет собой

диалектический материализм, примененный к все сферам общественной жизни, а у троцкизма нет своей философской основы, поскольку Троцкий ничего глубокого, объемного, содержательного, системного на этот счет не создал. Он был всегда и во всем сиюминутен.

Т.е. не только частой сменой названия меньшевики пытались облегчать себе идеологическую борьбу с большевистским крылом партии, но и, придумывая себе все более **бессодержательные** названия, они затрудняли большевикам работу по разоблачению сущности очередного тактического хода меньшевиков.

Однако если проанализировать наиболее устойчивую часть идейной платформы меньшевиков, содержание неизменно повторяющихся их позиций на практике, то легко заметить все тот же **ЭКОНОМИЗМ**, т.е. формальное «сопротивление» капитализму на поле и на условиях, предоставляемых самим **внутренним** и **внешним** капитализмом.

Казалось, что страшного в том, что из политического обихода выпало какое-то слово. Однако дело в том, что слова в сознании человека обозначают **реальные** явления, формируют адекватные **образы, настроения** и влекут за собой строго определенное **поведение** субъектов. При отсутствии в памяти слова, обозначающего предмет или явление, человек уподобляется слепцу, у которого в мозгу не может возникнуть решения, например, обойти яму, поскольку в мозгу вообще нет конкретных представлений о рельефе местности, хотя, на самом деле, яма на пути слепца может существовать. Если из обихода выпадает слово, то явление нечем идентифицировать, что и усложняет **организацию** борьбы с самим явлением. Что касается Сталина, то он неоднократно указывал на то, что особенно опасен тот враг, с которым, по тем или иным причинам, перестали бороться.

Как показала дальнейшая практика КПСС, троцкизм, потерпев, во времена Сталина, полное поражение на фронте откровенно

организованных фракционных форм борьбы против строительства коммунизма, превратился в течение мысли внутри системы партийного образования, внутри академических институтов, в своеобразный тайный клан, куда не нужно было вступать формально. Важно было всеми неправдами оправдать и сохранить и при социализме все понятия и атрибуты капитализма, как то: социалистические деньги, причем с портретом Ленина, но похожие на «катеньки», социалистический товар, социалистические цены, социалистический закон стоимости, социалистический рынок и т.п. «сапоги всмятку». Причем, некоторая часть КПССной профессуры даже искренне верила, что, разрабатывая проблемы хозрасчета при социализме и совершенствуя механизм ценообразования в СССР, они, тем самым, приближают победу коммунизма.

Иными словами, экономизм, это не столько сумма теоретических взглядов на пути построения коммунизма с использованием всего того, на чем существует и загнивает империализм, сколько следствие глубокого дефекта мышления человека, не овладевшего диалектикой в необходимом для коммуниста объеме. В КПСС эпохи Горбачева практически не осталось ученых, которые хоть сколь-нибудь сносно разбирались в диалектике. Отсутствие же диалектического мышления в сознании человека обрекает его на предельно примитивное восприятие причинно-следственных связей общественной жизни, и поэтому, самое большее, на что может такой человек претендовать, независимо от партийного билета, это вульгарный материализм, что и составляет методологическую основу экономизма любой редакции.

Коротко говоря, экономизм есть продукт невежества, сдобренный аморализмом ибо, без нравственной распущенности, рынок потеряет привлекательность, тем более, для самих капиталистов.

Заключение

Таким образом, главной причиной реставрации капитализма в СССР, как и везде, где он возродился, является ЭКОНОМИЗМ, но не тот, который провоцировал пролетариев на сотни лет забастовочной борьбы, а тот, который был вынужден смириться с ликвидацией капитализма, вроде бы исчерпал себя, но был привнесен в ряды ВКП(б) бывшими меньшевиками, носителями неизлечимого методологического невежества и аморализма. Как пишут в своих мемуарах, например, Горбачев и Яковлев, они всю жизнь ненавидели идею коммунизма, но делали карьеру в КПСС, шли наверх, лишь для того, чтобы разрушить СССР, реставрируя капитализм.

Последним произведением на тему целенаправленного, сознательного строительства **коммунизма** в СССР была работа Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

«...Я думаю, — писал Сталин, — что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из «Капитала» Маркса, где Маркс занимался анализом капитализма, и искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как «необходимый» и «прибавочный» труд, «необходимый» и «прибавочный» продукт, «необходимое» и «прибавочное» рабочее время.... Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению. Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие».

Но взывать к экономистам с подобными предложениями, все равно, что просить наркомана перестать колоться или уговаривать идиота перестать все время улыбаться.

О могуществе и оппортунизме клана поклонников экономизма в КПСС говорит тот факт, что после смерти Сталина ни одно из его предложений не нашло отражения в новом учебнике «Политической экономии», вышедшем в 1954 году под редакцией академика Островитянова. Свою теоретическую немощь и трусость академики объясняли верностью марксизму. Пользуясь интеллектуальной робостью и ленью значительного числа партийных функционеров того времени, в том числе и самого Хрущева, все, что писал Маркс при капитализме и про капитализм, было переписано в раздел, посвященный социализму, но ко всем категориям капитализма было прибавлено, как говорилось выше, слово «социалистическое». Руководствуясь такой теорией, советское общество, чем дальше, тем больше удивлялось. «Почему-то», чем больше экономисты занимались совершенствованием действия закона стоимости при социализме, закона ценообразования при социализме, денежного обращения при социализме, наращиванием «социалистического прибавочного рабочего времени», тем медленнее шло развитие производства, тем труднее соединялось оно с научно-техническим прогрессом, тем больше нарастала спекуляция, диспропорции, стремительнее происходило падение нравов, тем увереннее страна шла к капитализму.

Слово экономист, в СССР периода «перестройки», превратилось в элитарное, а словосочетание «видный советский экономист» вытеснило из обихода слово марксист. Но, слава объективной реальности, социологические опросы показывают, что сегодняшние, даже тридцатилетние россияне ничего не знают и, естественно, не помнят ни об академике Вознесенском, ни об Островитянове, ни об Иноземцеве, ни о Румянцеве, Абалкине, Аганбегяне, профессорах

Буниче, Заславской, Шмелеве, Пияшевой, братьях Лисичкиных, Попове, Шаталине, Гайдаре... Их книги давно выкинуты на помойки, причем самыми последовательными сторонниками рыночной экономики. «Мавр сделал своё дело...», мавр канет в Лету.

Как ни печально, но в современных партиях с коммунистическими названиями опять преобладают сторонники экономизма. Они опять плетутся позади пролетарского движения, поддакивая ему во всем, заигрывая с небрезгливыми профсоюзными лидерами. В случае новой решительной политической победы рабочего класса эти умственные кастраты дружной гурьбой, за счет дефектов демократического централизма, опять протащат друг друга в руководство и вновь... Н.О. Архангельской придется писать о тех самых «причинах» реставрации капитализма в СССР, о которых она уже написала.

Есть возможность и необходимость разорвать этот порочный круг. Как это сделать? Об этом «Прорыв» пишет практически в каждом номере. Желаем Вам на этом пути Победы, дорогие наши читатели.

Январь — февраль 2012

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

К вопросу о некоторых методологических проблемах современной физики

«Китайский» язык эйнштейнианства

Как показала история науки, успех в каждом наиболее значительном исследовании закладывался добросовестным, придирчивым поиском **исходного** пункта движения мысли ученого, своеобразной «архимедовой опоры», т.е. формулирования бесспорно очевидного **понятия**, незыблемость которого определяется не только здравостью ума исследователя, но и объективным **содержанием** предмета исследования, настолько очевидным, что его существование требует доказательства только в пыточной камере «святой инквизиции».

Так, например, блеск евклидовой геометрии обязан, прежде всего, той безупречной аксиоме, которая **не требует** доказательств и означает, что если вы находитесь в здравом уме и ясной памяти, то две **бесконечные** прямые линии, лежащие на одной плоскости и нигде не пересекающиеся, будут представляться вам не только параллельными прямыми, но и отправным понятием, способным сыграть роль логической основы для построения стройной системы доказательств свойств геометрических фигур, проявляющих себя на **практике**.

Естественно, дело не в том, что существует слово «параллельно», а в том, что здоровый мозг с легкостью представляет две бесконечные прямые, лежащие на одной плоскости, и, при этом, ВСЕ точки одной прямой лежат на одинаковом расстоянии от другой прямой, т.е. не удаляясь и не приближаясь к точкам другой прямой в бесконечности.

Одна из причин скромных достижений **современной** теоретической физики состоит в том, что она покоится не на ясной и бесспорной (для здоровой психики) аксиоме, а на постулатах, часть которых является тривиальными бессодержательными тавтологиями.

Правда, авторы некоторых словарей считают, что греческое слово «аксиома» и латинское «постулат» — синонимы. Однако если сравнить аксиомы Евклида с постулатами Эйнштейна, то легко заметить, что аксиомы Евклида наполнены такими терминами и логически построены так, что, действительно, выглядят убедительно и не требуют доказательств, а постулаты Эйнштейна содержат такие термины, значение которых было неведомо самому Эйнштейну. Например, «инерциальная система» или «время». Невозможно утверждать, что «инерциальные системы» или «время» это настолько простые категории, что НЕ НУЖДАЮТСЯ в доказательствах, и понятны любому читателю.

Эйнштейн, поверивший в «философию» относительности, т.е. в махизм, запрещающий мозгу относиться с доверием к чему-либо, кроме собственных ощущений, и возводящий **описательность** в главную добродетель ученого, преуспел в деле формулирования постулатов именно, требующих доказательств. Эйнштейн воспринимал явления не как объективные, функционирующие, прежде всего, как «вещи в себе», а с точки зрения стороннего наблюдателя и абсолютизировал то, что, по его мнению, должен или может увидеть наблюдатель, что, следовательно, и должно являться единственно верным вариантом **описания** физического явления. Но, не имея возможности описать внятно физический смысл происходящих процессов на немецком языке, Эйнштейн решил описать наиболее важные процессы, происходящие в мироздании, «понятным» каждому интеллигентному человеку, языком... тензорных уравнений, т.е. использовать язык математической физики.

Но математическая физика возникла в конце XVII века (усилиями Ньютона и Лейбница), и не от того, что доказала на практике свою исчерпывающую разрешающую способность, а потому, что диалектическая логика достигла своей зрелости лишь в начале XIX века. Законы логики, остались неосвоенными ВСЕМИ современными физиками, особенно в части «Науки логики» Гегеля, до сих пор. Более того, с точки зрения исторических школ логики, современные физики не обладают никаким другим методом исследования физических явлений и процессов, кроме... своего личного, СЛУЧАЙНО найденного, метода «тыка», пусть даже и адронного.

Поэтому, не имея ни малейшего представления о содержании и достоинствах диалектического метода, современные эйнштейнианцы пользуются единственно доступным для них **количественным** методом исследования, отождествляя его с дифференциальными, интегральными, тензорными и т.д. уравнениями, внешне настолько усложненными, что очень трудно найти среди выпускников технических вузов, специалистов, овладевших, например, теорией относительности за пределами популярных телевизионных передач на канале «Дискавери».

Для специалистов в иных видах человеческой деятельности, разговор двух современных маститых физиков-релятивистов, выглядит точно так, как разговор двух китайцев, находящихся среди представителей, например, финно-угорской группы народов. Всегда эмоционально, проникновенно, с апломбом, без бумажки, они последовательно переходят от одного непонятного раздела к другому, еще менее понятному, завораживая обманутого дольщика перспективой омоложения от путешествия в машине времени, или запугивая перспективой поглощения «черной дырой».

В среде воспитанных людей такое поведение считается не только признаком дурного тона и образования, но и признаком своеобразной ненормальности, когда у человека есть потребность, находясь в

обществе, оставаться... непонятым. Можно предположить, что подобные собеседники обсуждают что-то преступное, о чем могут знать только «подельники», или собеседники сами понимают, что диалоги их столь убоги, что неудобно перед финно-угорскими товарищами. Единственное удобство, возникающее от такого поведения, для определенной разновидности физиков состоит в том, что у большинства обывателей возникает вера в то, что данные конкретные физики говорят о вещах, действительно, абсолютно недоступных пониманию простых смертных, в силу объективной сложности предмета обсуждения и, поэтому, придется им просто верить, как шаманам.

Проходят десятилетия за десятилетиями, а дети в школе не могут получить учебников по физике, которые бы не содержали в себе маловразумительные фразы, пересыпанные древнегреческими и латинскими буквами. В подавляющем большинстве случаев дети учатся физике на тройки потому, что педагоги-физики, вместо получения наслаждения от умножения рядов благодарных «знаек», множат ряды запуганных митрофанушек, способных, в лучшем случае, боясь двоек, слепо зазубривать «уроки». Лишь некоторые, особенно усидчивые зубрилы, заучившие мантры современных алфизиков, допускаются в их сообщество с разрешением выводить лямбду из сигмы, но только в том случае, если вы свято верите в «бо-о-ольшой взрыв».

Например, один из переводчиков лекций Дирака «Общая теория относительности», Д.И. Блохинцев, пишет, что «Отличительной чертой этой книги является компактность и изящность изложения». Как видим, и у переводчика, пишущего предисловие от своего имени, не поднялась рука применить слова понятно и доходчиво. Но на фоне многих других трудов по теории относительности, как считает Блохинцев, «Книгу П.А.М. Дирака можно назвать «математическим минимумом» в области общей теории относительности». Как видим,

не логическим, а математическим. Сам же Дирак в предисловии к своим лекциям изящно пишет: «Согласно общей теории относительности Эйнштейна, для *описания* [принцип махизма, П.В.] физической реальности, требуется искривленное пространство». Постулат такой. Требуется, и всё тут. Не может Эйнштейн понять и вскрыть физическое содержание гравитации, ну что ж, объявим пространство кривым и подгоним математизированные рассуждения под этот, требующий доказательства, посыл. А чтобы у детей в школе и выпускников механико-математических факультетов не возникало вопросов, мобилизуем «древнекитайский язык». Дирак в своей лекции пишет, что «для описания искривленного пространства... имеется хорошо развитый, но довольно *сложный* математический аппарат. Каждый, кто хочет овладеть теорией Эйнштейна, должен им овладеть». Как видим, вопрос о понимании сущности физического процесса вообще не стоит. Изучите сначала сознательно усложненный язык Эйнштейна, и вы познаете, но... только саму теорию Эйнштейна, а не физику гравитации. А дальше, с изящной логикой Дирак пишет, что для понимания общей теории Эйнштейна «не требуется предварительных знаний, выходящих за рамки фундаментальных идей специальной теории относительности и умения дифференцировать полевые функции». Всего-то делов.

Но дела в физике пошли бы много успешнее, если бы физики не спекулировали на непознанных «темных материях» и «черных дырах», на своем умении «дифференцировать полевые функции», а направили бы свои умы на поиск физической аксиомы, которая укладывалась бы в рамки здоровой психики и являлась отражением объективного, наиболее фундаментального свойства физического мира.

Однако подобно тому, как экономические спекуляции кормят огромный класс теоретиков экономистов, типа Мэнкью, подобно этому огромное количество остепененных физиков кормится на

спекуляциях, рожденных туманностью постулатов, превращая бюджеты научных учреждений в «черные дыры».

Чтобы преодолеть укоренившуюся спекулятивность в теоретической физике, для начала, следует в наиболее общем виде оценить возможности того комплекса средств, которыми субъект воспринимает этот мир и субъективно формирует его модель, т.е. требуется оценить соотношение объективного мира и мозга человека, его органов чувств, с помощью которых мозг получает первичную информацию об окружающей его действительности. Иными словами, способен ли мозг только ОПИСЫВАТЬ явления, чему учат Мах, Эйнштейн, Дирак, или мозг устроен так, что вполне способен понять абсолютные объективные законы физической жизни вселенной?

Диаматика исходит из того, что человек и его мозг, являясь частью объективного мироздания, существует как **ИТОГ** всех космических взаимодействий (как и любой другой объект) и самым своим существованием подчеркивает полную адекватность всех своих особенных свойств общим свойствам мироздания, хотя, естественно, и не буквальное тождество. А если сопоставить «устройство» атомов, содержащихся в мозгу человека, с «устройством» атомов, содержащихся в любых земных и неземных телах, то невозможно не заметить полное нейтронно-протонное тождество мозга человека с любым иным объектом космоса.

По крайней мере, сам термин «элементарная частица», рожденный физиками-теоретиками, указывает на то, что и они признают, в принципе, идею наличия общих «кирпичиков», из которых создано всё сущее в мироздании, в том числе и такое, пока, загадочное, «устройство», как мозг. Иными словами, все сущее в мироздании представляет собой интеграцию (различными способами) ОДНИХ И ТЕХ ЖЕ элементарных частиц. Следовательно, взаимодействие мозга с окружающей его действительностью представляет собой взаимодействие одних и тех же элементарных частиц, отличающихся

между собой лишь способом, каким они упорядочены. Упорядоченность элементарных частиц, например, в яблоке, порождает специфический вид, запах, вкус, степень прочности, а упорядоченность аналогичных элементарных частиц в мозге делает его пригодным для отражения **СУЩНОСТИ** объектов, приходящих в соприкосновение с мозгом тем или иным способом. Различие в порядке организации элементарных частиц в яблоке и мозге Ньютона, при их соприкосновении, привели к тому, что мозг Ньютона вывел закон всемирного притяжения, а яблоко лишь издало специфический тупой звук падающего предмета. Яблоко, хотя и составлено из электронов, протонов и нейтронов, как и мозг, но не способно думать. Мозг, как показал многовековой опыт, не способен принимать форму яблока, не теряя свойств мозга.

Тождество элементарных частиц, образующих и мозг, и небесные светила, позволяет относиться с доверием, как к проявлениям Солнца, так и к проявлениям человеческого Мозга.

Какой же неопровержимый вывод мозга можно использовать в качестве отправного пункта для выявления наиболее фундаментального свойства мироздания, способного сыграть роль путеводной звезды в дебрях и спекуляциях теоретической и математической физики?

Аксиома физики

Существует ли предел числовой последовательности?

Если люди уже окончательно признали, что НЕВОЗМОЖНО изобрести «последнее число», то это означает, что человеческий мозг с легкостью способен постичь нечто, что принято называть **бесконечностью**. Причем, не только у хороших философов, но и у многих математиков, в отличие от физиков-махистов, термин «бесконечность» не вызывает ни малейшей мистической реакции. Напротив, только применяя

понятие «бесконечность», математики смогли создать то, без чего сегодня не может обойтись теоретическая физика: без дифференцирования, в том числе и «полевых функций».

Мозг способен отразить одно из наиболее фундаментальных свойств мироздания, — его **бесконечность**, т.е. то, что невозможно пощупать руками и увидеть глазами. Абсолютная научная ясность и продуктивность идеи бесконечного подтверждается силой авторитета геометрии Евклида, которая, с одной стороны, учитывает абсолютную неспособность человека провести, например, мелом, уходящие в бесконечность две безупречные параллельные линии, а с другой стороны, исходит из логически безупречного вывода ума, усвоившего и **развившего** идею бесконечности числовой «оси» в интересах решения проблем геометрии.

Если числовая ось бесконечна, то две прямые, рассматриваемые как бесконечные числовые «оси», лежащие на одной плоскости, если они не пересекаются в бесконечности, могут называться параллельными прямыми.

Но парадоксально то, что многие физики, изучившие в школе геометрию Евклида, повзрослев, утратили способность проводить идею **бесконечности** во всех научных исследованиях объективной действительности, окружающих физиков.

Диаматика бесконечного и конечного

Итак, первой аксиомой, не требующей доказательств для человека со здоровой психикой, адекватно отражающей важнейшие объективные свойства физического мира, является его $\pm$ **бесконечность**.

Поэтому, если, например, умножить массу любого материального объекта на бесконечность — мы и будем иметь представление о полной массе вселенной, без малейшей погрешности. Это количество — величина абсолютная. Слово «абсолют» применяется в диаматике

как для обозначения неизменных реальностей, так и для обозначения истин, **адекватно** отражающих объективную реальность.

Из аксиомы о бесконечности материального мира со всей очевидностью следует, что интегральная сумма всех моментов движения в любой микромомент (по человеческим меркам) времени — **бесконечна. Но и энергия каждого электрона — бесконечна.** Ничем иным нельзя объяснить вечность мироздания, кроме как неуничтожимостью материи, каждая частица которой, находится в бесконечном движении, порождая эффект бесконечных энергетических проявлений. Поэтому ленинское изречение о том, что даже электрон неисчерпаем, в том числе и как источник энергии, является истиной, в отличие от того, что вытекает из известной формулы Эйнштейна, согласно которой внутренняя энергия определенной массы, хотя и велика, но конечна. Причем, энергия электрона неисчерпаема не только потому, что его внутренняя структура бесконечна, но и потому, что **каждый** электрон является продуктом всей бесконечной космической энергии, бесконечно «протекающей» через каждый электрон и, таким образом, обеспечивающей каждый электрон **неизбыточной** энергией.

Каждый электрон представляет собой не автономный «шарик», летающий по орбите в неподвижном эфирном «дыму» под воздействием запасов своей внутренней энергии, как, например, ракета, а своеобразную «фильеру», до известной степени, **место**, через которое непрерывно протекает дозированными порциями материя, создающая своим движением эффект, который и проявляет себя, в одних случаях, как электрон, вращающийся вокруг ядра атома, в других случаях, как «свободный» электрон в «плазме», в третьих случаях, как «голая» волна, в зависимости от испорченности наблюдателя.

Бесконечность пространства, материи и момента количества движения является объективным условием и единственно возможным

объяснением причин, исключаящих и «тепловую смерть вселенной», энтропию, ибо **невозможно исчерпаться и впасть в беспорядок чему-либо бесконечному**.

Любые нарушения космического порядка, возникающие на местном уровне, обязательно будут нейтрализованы энергией бесконечности. Именно поэтому любые взрывы самых мощных бризантных веществ и ядерных боезарядов длятся микросекунды, поскольку они вступают во взаимодействие с бесконечным потоком упорядоченной энергии, скорость проявления которой не ниже скорости света. Эта энергия организована в бесконечном пространстве, и поэтому любое местное частное возмущение не имеет никакого существенного значения для процессов, протекающих во всем мироздании. Энергия взрыва убывает обратно пропорционально квадрату расстояния именно потому, что, по мере удаления от центра взрыва, его «микроскопическая» энергия не просто «размазывается» по большей площади, а именно гасится (постоянным по величине) потоком упорядоченной энергии **бесконечного** космоса, приходящимся на каждый квадратный сантиметр сферы, образуемой взрывной волной. Можно, конечно, осуществить взрыв в прочной вакуумной трубе, но и тогда его распространение при неизменном сечении взрывной волны будет иметь предел дальности, как и кумулятивная струя неизменного сечения. Разумеется, и охлаждение газов будет играть роль, но снижение температуры до нормальной и есть одна из форм воздействия бесконечной, упорядоченной энергии космоса на частный внесистемный энергетический всплеск. Атомные взрывы, произведенные в космосе на высотах не менее 400 км, «как ни странно», оказались также весьма кратковременными и весьма ограниченными в пространстве.

Однако сегодня в среде некоторых физиков пользуются успехом некоторые спекуляции, содержащие «доказательства» конечности космического пространства. Один из вариантов «доказательства»

конечности пространства состоит в том, что если ограниченное пространство имеет форму шара, то сколько бы физик не бродил по его поверхности, он никогда не найдет конец шара, «следовательно», утверждают поклонники идеи конечности пространства, бесконечность конечности мироздания — доказана: бесконечность воплощена в ограниченном пространстве очень большого шара, ползая по которому невозможно обнаружить конец, тем более не зная, как он выглядит. Примерно так же «думает» и муха: раз уж она, ползая по бильярдному шару, не нашла конца, значит шар бесконечен. Невозможно не поражаться мушиному мышлению некоторых физиков, которые выдают анекдот об отсутствии у шара официально признанного конца за доказательство конечности пространства. А махисты со всей серьёзностью рассуждают о том, что идея бесконечности пространства несостоятельна потому, что невозможно это установить экспериментально.

Разумеется, физики-махисты посчитают некорректным умножать массу видимой части Вселенной на бесконечность потому, что эффект «красного смещения» интерпретирован ими в единственном варианте, как «свидетельство» того, что некоторое время назад вся материя всего мироздания была конечна, и сконцентрирована она была в ЕДИНСТВЕННОЙ точке, тождественной геометрической, а пространство и время, в связи с этим, отсутствовали. Затем, по мнению эйнштейнианцев, в связи с последовавшим «большим взрывом», точка стала «разбегаться», образуя пространство, время, галактики и, подобно «поп-корну», до сих пор, «разбегается». А если это так, то ясно, что за границей разбегания ни материи, ни пространства, ни времени нет. Иными словами, многие современные физики-теоретики считают нескромным умножать массу видимой части Вселенной на бесконечность, потому что, согласно «философии» махизма, нельзя оперировать тем, что не воспринимается органами чувств **непосредственно**. Вот когда сторонники Маха и Эйнштейна доберутся до конца бесконечной вселенной и, потрогав её конец,

убедятся, что и за концом вселенной всё остальное «непространство» заполнено материей с плотностью, равной плотности материи в видимой части космоса, только тогда они позволят себе умножить, т.е. никогда.

Тем временем, археологов радуют многочисленные находки, доказывающие наличие в различных культурах большинства **древних** народов необычайно развитого **календарного** дела. Календари, составленные с помощью прежних методов астрономии много тысяч лет тому назад, не противоречат современным. Такую устойчивость внешней картины видимой Вселенной, хотя бы по отношению к Полярной звезде, наблюдаемой в течение тысячелетий всей писаной истории, ничто не мешает применить в качестве основы для понимания физической сущности всего мироздания.

Невозможно, чтобы при огромных скоростях «разбегания вселенной», якобы заданных энергией «большого взрыва», вызывающих «красное смещение», относительное положение небесных тел сохраняло свой порядок на протяжении тысячелетий. Не искалось и не найдено объяснение причинам, которые вынудили «небесные тела» расположиться в разбегающейся вселенной в достаточно стройном и устойчивом порядке, тем более что все взрывы, в том числе самые мощные атомные, проведенные в космосе, не повлекли за собой эффектов, напоминающих **непрерывное** разбегание или формирование систем, напоминающих планетарные. Взрыв как импульсное одноактное воздействие порождает энергично **затухающее**, а не нарастающее радиальное «разбегание», образующее локальное «облако».

Космические корабли в космосе вынуждены применять ракетные двигатели для поддержания необходимой скорости космических аппаратов, что доказывает наличие своеобразной формы «сопротивления» космического «вакуума», препятствующего бесконечному равномерному движению тел, искусственно

выведенных на орбиту. Но физики сегодня этот процесс «объясняют» одним единственным доводом — гравитацией, носители которой всё еще не обнаружены. А если учесть, что одна из нобелевских премий уже выдана ученым, открывшим, что при сближении материальных частиц гравитация исчезает вовсе, то нет сомнения, что эйнштейнианская модель «гравитации» вообще никогда не найдет своих материальных носителей.

Иначе говоря, вполне возможно, что Хаббл сделал великое открытие — «красное смещение», но недопустимо категорично и однозначно сформулировал возможные причины его возникновения, а большинство физиков с повышенной внушаемостью, бросились искать не физические, а «притягивать за уши» математические, т.е. количественные «доказательства» к единственной модели до сих пор «разбегающейся вселенной», несмотря на всю страшную гравитацию «черных дыр».

Бесконечность и пространство

Невзирая на то, что идеология «красного смещения» и «большого взрыва» получила уже большее распространение, чем Библия, мы будем исходить из того, что выражение «**физическое пространство**» принято в диаматике для обозначения объективной, не зависящей от наблюдателя **реальности**, представляющей собой **бесконечность** во всех направлениях, не обладающей дискретностью, никак не порождаемой и никем неуничтожимой. Пространство есть олицетворение абсолютной **бесконечности и покоя**, ибо бесконечности некуда перемещаться или распространяться, поскольку она — бесконечность. Степень покоя пространства абсолютна. В пространстве все случаи, в том числе и механического движения, являются случаями абсолютного движения. Относительным может быть, как раз, только покой отдельных материальных объектов микро- и макромиров. Все материальные объекты находятся в состоянии абсолютного движения относительно пространства, и невозможно

сформулировать причину, в силу которой материальный объект мог бы покоиться в пространстве.

Принцип относительности лишь свидетельствует о тех объективных трудностях, которые испытывает педантичный **наблюдатель**, вознамерившийся зафиксировать тот или иной случай конкретного движения с учетом движения самого наблюдателя. Не имея технической возможности исследовать своё движение относительно реальной точки пространства, он пытается привязать точку отсчета к какому-либо «неподвижному» объекту, но, не найдя его, впадает в своеобразную панику под названием «теория относительности», т.е. абсолютизируя... относительность, не понимая, что всякое относительное движение может возникнуть лишь как результат существования абсолютного движения.

Любая **точка** бесконечного, абсолютно **неподвижного** пространства является **идеальной** абсолютной точкой **отсчета**, независимо от того, может или не может простой смертный экспериментально воспользоваться этой физической реальностью с абсолютной полнотой, т.е. «вбить гвоздь» в то **место** пространства, в «гринвичский меридиан» космоса, которое он будет использовать в качестве абсолютной точки отсчета.

Для людей, овладевших методом научной абстракции, определение абсолютной точки отсчета не представляет никаких затруднений. Декарт предложил ставить эту абсолютную точку отсчёта на простом листе бумаги и проводить через неё пару перпендикулярных прямых для облегчения фиксации траектории движения любых других точек на этой плоскости, и, как показала дальнейшая многовековая практика, эта модель бесконечного пространства позволяет с высокой степенью точности открывать и описывать законы самых различных форм и типов относительного и абсолютного движения в космическом пространстве, не вставая дома со стула. Причем открытию и описанию подлежат не только законы перемещения и распространения, но и

законы движения **качества**, что также поддается графическому отображению в диаграммах и графиках.

Высокая разрешающая способность, например, аналитической геометрии, как достаточно абстрактной науки, **отражает** именно это свойство пространства, т.е. то, что каждая точка **незыблемого** пространства может служить абсолютной точкой отсчета для исследования всех абсолютных и относительных, конкретных форм движения в пространстве. Пространство можно представить как бесконечное множество точек, размер которых бесконечно мал, но свойства которых отражают основное свойство пространства — незыблемость. В связи с этим, точка, взятая в **любом** месте, на **любой** реальной плоскости, например, на классной доске, является точкой отсчета для всех остальных точек, образующих данную плоскость. Естественнo, если по данной плоскости начнет передвигаться, например, муха, то, приняв любую точку на теле мухи, за ориентир, мы получим траекторию движения мухи относительно точки отсчета на плоскости или относительно другой мухи, ползающей по этой же плоскости. Если представить, что муха представляет собой не одну, а триллион точек, то и в этом случае, никаких непроходимых трудностей не возникает, даже если представить, что нужно решить эту задачу не на одной, а сразу на трёх перпендикулярных друг к другу плоскостях, т.е. в пространстве. Если вас смутит, что классная доска вращается вместе с землей, то для задачи с мухой, ползающей по конкретной доске, это не имеет никакого значения. Если же вы хотите изобразить траекторию движения мухи, ползающей по доске, но относительно Солнца, то, просто, окажется, что траектория движения мухи относительно Солнца самым ничтожным образом отличается от траектории самой Земли. И все это можно принципиально выяснить, не отходя от классной доски и не меняя точку отсчета.

Эйнштейн был загипнотизирован мнимыми, чуть ли неразрешимыми трудностями, которые, якобы, испытывает наблюдатель в связи с

вращением Земли вокруг собственной оси и Солнца, т.е. в связи с многостепенной кривизной движения наблюдателя относительно объекта наблюдения. Но, если бы Эйнштейн учел соотношение радиуса Земли и бесконечности вселенной, то он понял бы, что величина смещения наблюдателя, т.е. величина погрешности, возникающая под воздействием вращения Земли, для принципиального решения проблемы познания абсолютных и относительных форм движения не имеет **никакого** значения при выяснении вопроса об абсолютности движения всех тел, как в ограниченном объеме, так и в бесконечном пространстве.

Евклиду хватило философской культуры, чтобы использовать **абсолют** бесконечности для формулировки исходной аксиомы планиметрии. Философия махизма сыграла с Эйнштейном злую шутку и заставила его идти в своих рассуждениях от самых частных, самых мелочных житейски-кухонных посылок и бессодержательных постулатов к обобщениям. Эйнштейн, как известно, не задавался вопросом, какие физические факторы обуславливают одинаковость действия законов во всех инерциальных системах отсчета, как и вопросом о физическом смысле и сущности самих инерциальных систем, причинах инерциальности. Поэтому картина мироздания приобрела в его сознании сказочно-библейские, мистические формы, зависящие не от физической сущности, а лишь от формы пространства и способностей наблюдателя. Хотя, достаточно было поразмышлять над возможностями космоса в определении судьбы планеты и возможности планеты по влиянию на Космос, чтобы прийти к выводу о примате общего над частным, бесконечного над конечным, объективного над субъективным, чтобы не подменять вопрос о **сложности** исследования, о возможных погрешностях исследования, порожденных незрелостью субъективных методов исследования, тезисом о **невозможности** постижения абсолютных истин по «причине» отсутствия в мироздании абсолютных физических сущностей, абсолютных точек отсчета и т.п.

Таким образом, система координат, введенная в практику научно-теоретического исследования Декартом, не является лишь ловкой субъективной конструкцией, граничащей с логической спекуляцией. Полной спекуляцией является, как раз, «теория кривизны пространства». Тот факт, что абстрактная система координат оказалась универсальной, т.е. способной отражать не только механические перемещения, но и фиксировать любые взаимозависимые химические, социальные и иного рода абсолютные и относительные изменения, происходящие в материи и субъективных областях, убеждает в том, что точка отсчета, лежащая в основе системы координат, абсолютна. Подобно тому, как нет никакой необходимости помещать Солнце в черепную коробку, чтобы иметь научное представление о многих свойствах этой звезды, подобно этому, нет никакой необходимости искать конкретную точку отсчета в реальном пространстве. Достаточно представить её мысленно и поставить в любом месте, хоть на относительно ровном листке бумаги, хоть на пляжном песке, как это делал ещё Архимед.

Как показала история, этот нехитрый прием позволил ученым смоделировать немало реальных процессов относительного и абсолютного движения не только в механических, ядерных, в социальных, но и в космических средах. Выбор мест создания стартовых площадок показывает, что для расчета траектории полёта космических аппаратов необходимо определить местоположение ТОЧКИ на вращающейся Земле и времени старта. Т.е. выбрать момент, который будет наилучшим образом соответствовать программе полета, и эта точка будет иметь значение абсолютной точки отсчета для всех последующих фаз полета. И оказалось, что, при всей относительности движений, при всем многообразии возможных траекторий тел, требующих учета для достижения цели данного полёта, не существует непреодолимых препятствий в деле отождествления точки старта, произведенного в некоторый момент времени, с точкой отсчета траекторий ВСЕХ объектов, связанных с

конкретной космической задачей. В результате на итоговой схеме полета застывает замысловатая многопорядковая кривая, отражающая траекторию не только относительно космических тел, но и относительно самого покоящегося пространства.

Бесконечность и материя

Идея бесконечного не менее продуктивна и при исследовании сущности другой важной составляющей вселенной — материи. Наличие принципиальной возможности делить арифметическую единицу на бесконечное число частей не является плодом свободной фантазии математиков. Она — отражение коренного свойства материи — её **БЕСКОНЕЧНОЙ дискретности**.

Распространение идеи бесконечного на структуру материи неизбежно приводит к выводу, что не существует какой-то последней, неделимой частицы, воплощающей в себе конечное свойство материи, её субстратность, т.е. исходный кирпичик из которого «построены» все остальные формы материи и её уровни. Однако, по вполне понятной причине, а именно, в силу некоторой методологической недообразованности и нравственной беспринципности, значительное число представителей современных «точных» наук, с детской непосредственностью, избалованностью и упрямством ищут не только конец пространства, но и «последнего» носителя массы, делающего материю осязаемой, «вещной», инерционной. Т.е. современные физики, в данном вопросе, отличаются от физиков древней Греции лишь тем, что те искали мельчайшую **неделимую** частицу вещества, атом, а нынешние ищут мельчайшую **неделимую** частицу материи. Забавнее всего то, что «ученые» данной категории делают вид, что, найдя «носителя» материи, например, бозон, они прекратят дальнейшую деятельность и не будут пытаться определить из каких агентов состоит масса носителя массы.

Большинство эйнштейнианцев так и не поняли, что слово «материя» употребляется, прежде всего, в **философии**, во-первых, для обозначения одной из **объективных** составляющих мироздания, столь же **объективной** как и пространство и время, а во-вторых, для обозначения того элемента бытия, которое обладает свойством образовывать, сохранять и изменять **формы**, прежде всего, «вещного мира», порождающие в сознании человека ощущения.

Многие современные физики не понимают, что, как таковой, материи в природе не существует, поскольку она вся и всегда пребывает в бесконечном множестве каких-либо конкретных форм, начиная со звезд, планет, паровозов, картофеля и, не кончая, протонами, бозонами... Правда, есть и такие физики, которые, убедившись в том, что последней частицы материи выявить невозможно, пришли к горестному выводу, что материи нет вовсе.

Категория «материя» есть и объективный и субъективный абсолют, поскольку, какие бы формы материя не принимала в ходе их развития, она остается **объективной** реальностью, независимой от её формы или нашего сознания, но воспринимаемой сознанием в **конкретных** ощущениях, образах, представлениях и определениях. Следовательно, адекватное отражение сущности материи в сознании образует субъективный абсолют — **катеорию** «материя», исключающую какую-либо детализацию. Т.е. например, стол материален, но материя не столообразна. Причем, если в отражении отдельных свойств материального мира сознание имеет возможность бесконечно приближаться к постижению частных сторон материи, то сущность материи ограничивается одним исчерпывающим понятием: **объективная** реальность, образующая бесконечный вещный мир на всех его уровнях. Однако, поскольку этот абсолют, одновременно, и субъективный, то в индивидуальном сознании он может иметь массу личных психологических оттенков, уровней ясности понятия и их расположения на «шкале» познавательной ценности индивида. Т.е.

материя как субъективный абсолют есть высшее достижение философской культуры человечества, но поскольку не все представители человечества овладели философским уровнем мышления, постольку в большинстве индивидуальных представлений материя ассоциируется лишь с конкретными осязаемыми объектами. Весь махизм на этом и покоится: чего мы не видим и не можем потрогать, то не существует.

Повторим, что материя является абсолютom потому, что абсолютно неизменно её качество (быть объективной реальностью) и количество в мироздании. Оно бесконечно и неуничтожимо, поэтому оттенки и заблуждения в отражении материи, никак не влияют на саму материю.

Только время и пространство не способны менять свои формы. Форма есть **внешнее** выражение **содержания** и сущности явления. А поскольку, например, у времени есть только одно содержание, совпадающее с сущностью, постольку форма времени совпадает с содержанием, т.е. оно бесконечно и не дискретно. Это в полной мере относится и к пространству. Пространство есть бесконечность. Его содержание и сущность совпадает с формой его существования и не способно принимать никакие иные формы, кроме пространства, существующего вечно и бесконечно.

Материальные же объекты, в связи со своей корпускулярностью, способны образовывать различные объемы. Применять термин «пространство» к объему это значит проявлять склонность к терминологической **антисанитарии**. Имея дело на практике лишь с объемами, люди закрепили своё мышление и свои представления об объемах, не понимая, что сознание, переходя от познания объема к познанию пространства, должно совершить качественный скачок ровно в той степени, в какой бесконечное пространство «скачкообразно» отличается от конечного объема. Но большинству физиков не удается сделать этот скачок.

Материя как философская категория неприменима для объяснения физических явлений, поскольку обозначает **всю** бесконечную материю на всех уровнях её бытия одновременно и во веки веков, во всей её целокупности, а не какую-то её часть или отдельную форму. Физикам не стоит искать субстрат философской категории, поскольку субстратом материи может быть только сама материя в её **всеобщем бесконечном** содержании. Именно это не понимают современные физики, поскольку никогда не занимались серьёзно философией. Им, «по долгу службы», надлежит предметно заниматься совершенно конкретными свойствами физических микро- и макро-объектов и формами их взаимодействий. Иной вопрос, что физикам не мешает глубокое знание философии, чтобы «случайно» не подменять предметы исследования и степень их обобщений, удлиняя, тем самым, путь к истине до размеров «дурной цикличности».

В сталинскую эпоху многие физики и биологи писали друг на друга доносы именно потому, что пытались привлечь партийную власть на свою сторону и дать своим конкретным, локальным физическим и биологическим гипотезам безграмотные философские обоснования, или, наоборот, опровергнуть своими конкретными открытиями некоторые всеобщие объективные законы диалектики. А некоторые физики еще и шантажировали власть, требованиями прекратить критиковать эйнштейнизм, «...а то не будем делать атомную бомбу...».

Они не осознавали, что и категория «объективное» — философская, поскольку применяется лишь для обозначения явления, независимого от сознания, тем более, от наблюдателя. Т.е. у материи, пространства и времени нет причин для их возникновения, поскольку они существуют вечно, т.е. бесконечно, а потому сами являются первопричиной всех наблюдаемых и не наблюдаемых форм бытия, данных человеку в ощущениях и представлениях. Материя, пространство и время и есть «святая троица» диалектиков материалистов. Они едины, объективно

неразделимы и, в то же время, они — противоположности, качественно отличные друг от друга. Все изменения формы материи происходят в пространстве и во времени, но пространство и время не определяют свойства материальных форм.

Что касается идеалистов и многих современных физиков, то они исходят из того, что пространство обладает свойством кривизны, конечности, что время обладает свойством ускоряться или замедляться со скоростью, например, 5 секунд в секунду, что всё, данное человеку в ощущениях и представлениях, является продуктом идеи, главным образом, идеи, рожденной сознанием бога. Следовательно, любое явление существует только в сознании бога и не имеет объективного бытия, независимого от сознания. Но это уже совсем другая «физика» и, раз все подобные физические явления происходят только в сознании, то этим должны заниматься психологи и психиатры.

Как уже стало бесспорно известно многим физикам, **формы** материи бесконечны и простираются далеко за пределы ощущений человеческими органами чувств. Однако для человека с обыденным сознанием наиболее убедительным доказательством существования материи остаётся лишь мир окружающих его **предметов**. Тем не менее, потребности постоянно усложняющейся **общественной** практики, потребности конкуренции и политического противоборства, т.е. социальные обстоятельства, вынудили ученых обратиться к исследованию, как микроуровней, так и макроуровней материи, недоступных органам непосредственных ощущений. Оказалось, что свойства и формы материи на её инфра- и ультра-уровнях можно познать, прежде всего, при помощи **логического абстрактного** мышления, способного приводить исследователя к верным выводам о свойствах материи не через **непосредственные** ощущения, а путем построения логических цепочек, основу которых составляет принцип каузальности, т.е. причинно-следственной

связанности явлений материального мира. Разумеется, это обстоятельство не отрицает силы практики, необходимости опыта, эксперимента, но любой практический опыт приобретает научную ценность и позволяет сформулировать законы, по которым разворачивается эта практика, лишь после того, как **всесторонне** осмыслен. Более того, любому опыту предшествует, порой примитивная, но гипотеза, содержание которой хотя и субъективно, но внутренне **логично**.

Именно **логика** позволила некоторым физикам сделать вывод из факта наличия положительно и отрицательно заряженных частиц, зафиксированных **косвенными** методами, и построить несколько взаимоисключающих моделей строения атомов и получить практическое подтверждение правильности одной логически стройной модели структуры атомов. Однако, возникающие время от времени, скандальные разоблачения заказных спекуляций, например, на «дефекте массы», на проблеме перевода часов в 2000 году, по поводу опасности возникновения «черной дыры» в коллайдере, полное молчание относительно то ли шуток, то ли 15000 экспериментов, в которых нейтрино двигались со скоростью выше скорости света, указывают, мягко говоря, на несовершенство **представлений** современных официальных физиков относительно сущности материи, пространства, времени и свойств элементарных частиц.

До сих пор остается непонятым то обстоятельство, что помимо количественного анализа, более или менее пригодного для обработки методами математики, существует ещё и качественный анализ, подвластный, пока, только диаматике.

Согласно библейской легенде, вещный мир возник просто из «ничего», по воле бога. Эйнштейнианцы пошли параллельным курсом с Библией. Тоже, из ничего сотворили всё. По их мнению, объекты «вещного», зримого мира, т.е. звезды и протоны, образовались в результате

«большого взрыва» после относительно длительного пребывания в некой «точке» в абсолютно неструктурированном виде.

Однако не существует никакого удовлетворительного объяснения причинам, которые первоначально сосредоточили бы всю материю мироздания в одной точке, невероятно безвременное время удерживали её в этом неопределенном состоянии и, в конце концов, породили «большой взрыв». А поскольку это извечное состояние материи никак не объясняют с точки зрения науки, в этот постулат остается только верить людям, склонным к самообману и обману. Авторы концепции «большого взрыва», как всегда, просто постулируют, что изначально была микроминиатюрная материальная точка «невероятной» плотности, а история пространства и времени началась после того, как точка взорвалась по неустановленной причине. Более того, не установлено, относительно чего эта точка была «очень» маленькой — относительно Солнца или электрона. Разные интерпретаторы на пальцах демонстрируют разные величины. Физики не утруждают себя и объяснением того, что такое: «гигантская» или «страшная сила гравитации».

По необъясненной причине, большая часть представителей современной физики отрицает наиболее безупречное, с логической точки зрения, предположение, что пространство, время и материя существовали всегда, никогда не возникали, не сжимались ни до точки, ни до грецкого ореха, а, тем более, ниоткуда не появлялись и никуда не исчезали именно потому, что все эти объективные элементы мироздания вечны, бесконечны во времени, с какой бы стороны субъекты не рассматривали их объективные сущности.

Бесконечная, видимая и невидимая невооруженным глазом, изученная с применением соответствующих методик и инструментов непосредственного и опосредованного наблюдения, макро- и микро- вселенная, указывает путь, по которому должна следовать мысль, познающая мироздание во всех его материальных формах и уровнях.

Уже ни у кого не возникает сомнения относительно «планетарности» устройства и атомов и солнечной системы, хотя нельзя признать удовлетворительными варианты существующих объяснений причин, в силу которых шарообразные планеты достаточно устойчиво вращаются вокруг Солнца, которое, в свою очередь, и шарообразно, и, вращаясь вокруг своей оси, катится по своей орбите. Какими взаимодействиями приводятся во вращение планеты и звезды, какими постоянно действующими силами шарообразные небесные тела «подталкиваются» и «катятся» по своим орбитам? Пока это движение огульно объясняется лишь действием сил гравитационного поля. Хотя, как уже отмечалось, никаких носителей эффекта гравитации вообще не обнаружено.

Пока физики стараются просто отделаться от подобных вопросов, постулируя, что масса больших космических тел, особенно очень больших, и порождает эффект гравитации, дескать, это бесспорный факт, а потому объяснение его следует принять... на веру, как постулат. Именно масса, по мнению эйнштейнианцев, порождает силы «гравитации», которые притягивают людей к поверхности Земли, но не объясняет, почему, вместо того, чтобы просто притягиваться друг к другу, шарообразные планеты и звезды вращаются вокруг своих осей и «катятся» по своим циклопическим орбитам. И даже теория «большого взрыва» ничего в этом устойчивом и гармоничном движении не объясняет, и объяснить не способна.

Если Ньютон в падении яблока на Землю увидел эффект гравитационного притяжения, то нетрудно представить как его удивила бы сила «гравитации» пылесоса, втягивающего в себя, подобно «черной дыре», довольно массивные предметы и, тоже, не позволяющего этим телам вырваться из пылесоса. Жуть. Более того, если пренебрегать открытиями Торичелли, если вообще не интересоваться физической сущностью «гравитации», то можно, надев хорошие наушники, не слыша шума всасывания, вывести закон

всемирного тяготения... пылесосов, сопоставляя массу пылесоса с массой притягиваемого объекта и квадратом расстояния между ними. Наверняка, кое-какая корреляция обнаружится. Иначе говоря, прежде чем хвататься за арифмометр, нужно понять, что вы собираетесь «обсчитывать».

В экономике, для получения кредита, практически все начинающие бизнесмены составляют бизнес-план, главной составляющей которого являются математические расчеты, показывающие, каким мощным потоком польется прибыль в закрома молодого бизнесмена. Банк, как правило, принимает все эти вычисления и выделяет кредит. Но, как показывает мировая практика, подавляющее БОЛЬШИНСТВО кандидатов в олигархи разоряются в первом же году. В США эта цифра достигает 150 000 в год, а в Европе и того больше.

В теоретической физике немного не так. Если вы неправильно, но абсолютно непонятно обсчитали, а тем более, «объяснили» гравитационные эффекты, то планеты и звезды не обратят на это никакого внимания, никуда не упадут, а если эти вычисления и рассуждения понравятся нобелевскому комитету и церкви, то это облегчит вам путь к академической мантии.

В Википедии говорится:

«Гравитация (притяжение, всемирное тяготение, тяготение) (от лат. *Gravitas* — «тяжесть») — универсальное фундаментальное взаимодействие между всеми материальными телами. В приближении малых скоростей и слабого гравитационного взаимодействия описывается теорией тяготения Ньютона, в общем случае описывается общей теорией относительности Эйнштейна. Гравитация является самым слабым из четырех типов фундаментальных взаимодействий. В квантовом пределе гравитационное

взаимодействие должно описываться квантовой теорией гравитации, которая ещё полностью не разработана».

Ну и ничего, что полностью не разработана. Какой простор для фантазии.

«Гравитационное поле, — продолжает запутывать Википедия молодого читателя, — так же как и поле силы тяжести, **потенциально**. Это значит, что можно ввести потенциальную энергию гравитационного притяжения пары тел, и эта энергия не изменится после перемещения тел по замкнутому контуру. Потенциальность гравитационного поля влечёт за собой закон сохранения суммы кинетической и потенциальной энергии и при изучении движения тел в гравитационном поле часто существенно упрощает решение. В рамках ньютоновской механики гравитационное взаимодействие является *дальнодействующим*. Это означает, что как бы массивное тело ни двигалось, в любой точке пространства *гравитационный потенциал* зависит только от положения тела в данный момент времени.

Большие космические объекты — планеты, звезды и галактики имеют огромную массу и, следовательно, создают значительные гравитационные поля.

Гравитация — слабейшее взаимодействие. Однако, поскольку оно действует на любых расстояниях, и все массы положительны, это, тем не менее, очень важная сила во Вселенной. В частности, электромагнитное взаимодействие между телами на космических масштабах мало, поскольку полный электрический заряд этих тел равен нулю (вещество в целом электрически нейтрально).

Также гравитация, в отличие от других взаимодействий, универсальна в действии на всю материю и энергию. Не обнаружены объекты, у которых вообще отсутствовало бы гравитационное взаимодействие.

Из-за глобального характера гравитация ответственна и за такие крупномасштабные эффекты, как структура галактик, черные дыры и расширение Вселенной, и за элементарные астрономические явления — орбиты планет, и за простое притяжение к поверхности Земли и падения тел.».

Возникает законный вопрос. Так чем порождается эффект **тяжести** тела в земных условиях? Каждый физик и читатель википедии ответит, что эффект тяжести порождается **гравитацией**. А как переводится слово **гравитация** на русский язык? А слово гравитация, переводится на русский язык как **тяжесть**. Ну, и кому, что не понятно?

Апрель 2012

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Демократический централизм, как питательная среда для размножения «бацилл» оппортунизма в коммунистической партии

Часть I

«Противоядие» все ещё не найдено

«Прорыв» уже не раз обращался к этой, жизненно важной для коммунистов, проблеме, но будет возвращаться к ней вновь и вновь, пока она, с помощью читателей, не будет решена окончательно.

Как известно, начиная с развала первого Интернационала, все возникавшие компартии через некоторое время приходили в состояние упадка и сходили с исторической сцены. Правда, на место одной, павшей партии, приходили несколько новых и, несмотря на репрессии, террор, преследования, партии с коммунистическими названиями существуют сегодня на всех континентах, почти во всех странах, за исключением тех, где европейский колониализм и религия особенно постарались, чтобы остановить культурное развитие народов. Если обратиться к европейскому опыту последнего десятилетия, то постепенное нарастание количества красных флагов на демонстрациях европейских трудящихся спровоцировано исключительно самим капитализмом и, прежде всего, как ни «странно», американским. Каждый вдумчивый читатель это понимает.

Антикоммунисты никак не поймут простую вещь. Чтобы уничтожить коммунистическое движение окончательно, нужно ликвидировать

источник его возникновения: институт **наемного** умственного и физического труда, т.е. саму эксплуатацию человека бизнесменом.

Правда, было бы просто замечательно, если бы коммунизм вырастал прямо и непосредственно из капитализма, как капитализм вырастает прямо из рабовладения и феодализма, являясь очередной прогрессирующей формой паразитизма. Коммунизм есть порождение и диаматическое отрицание капитализма, а в его лице, всех типов **эксплуататорских**, паразитических формаций. Историческая оригинальность коммунизма, его принципиальная непохожесть даже на первобытнообщинный коммунизм, делает борьбу за коммунизм достаточно сложной в теории и на практике, обреченной на яростное сопротивление со стороны всех паразитарных сил.

Классиками марксизма, в свое время, по горячим следам, была проделана большая исследовательская работа, сформулированы некоторые конкретно-исторические причины развала конкретных Интернационалов. Естественно, принимались решения, осуществлялись организационные меры, но, пока, ни одна из них не привела к желаемому результату. Развал коммунистических партий наступал и наступает, задолго до выполнения ими своей исторической задачи.

Каждый последующий крах доказывает, что **главное «противоядие» все еще не найдено**, и остается открытым вопрос: наступит ли раньше всемирная победа коммунизма или произойдет гибель земной цивилизации в огне третьей мировой войны, развязанной олигархами ради передела уже поделенного мира. По крайней мере, олигархи времени зря не теряют и делают все, чтобы развязать мировую войну, находясь во всеоружии.

Нужно быть совершенно бессовестным человеком, чтобы думать, что классики марксизма обязаны были «разжевать» будущим коммунистам все до последней буквы в теории партийного

строительства, чтобы грядущим поколениям членов партии осталось только гордиться гениальностью своих вождей, козырять «всуе» их цитатами, слепо применяя приемы партийного строительства СТОЛЕТНЕЙ давности. Классики очень надеялись на то, что следующие поколения коммунистов ответят глубокой теорией на вызовы грядущих эпох, более развернутой и более продуктивной. Но именно развитию теории в современном коммунистическом движении уделяется непозволительно мало внимания. Более того...

Некоторым партийным «танцорам» мешает конституция

Не так давно Первый секретарь РКРП, В.А. Тюлькин, и целый Президент Фонда Рабочей Академии, профессор М.В. Попов, выступили с совместной статьей, объем которой на **40%** представлен произвольно подобранными цитатами из трудов классиков марксизма-ленинизма и... Бухарина. А поскольку **30%** текста, в среднем, принадлежит Тюлькину, а **30%** — Попову, то статья получилась рекордно эклектической. Если же не принимать за содержание статьи массу ритуальных оборотов, как-то, «*Ленин учил, ... говорил, ...указывал, ... писал...*» или «*как сказано в Конституции СССР 1936 года...*», то получится, что на самих авторов статьи приходится не более **25%** фраз, наполненных содержанием, уловимым в качестве авторского.

Весь смысл статьи Тюлькина и Попова можно свести к следующему тезису. В том, что СССР и КПСС рухнули в **1991** году, виновата... Конституция СССР... **1936** года, якобы, отменившая диктатуру пролетариата.

Авторы сделали вид, что не понимают, что «вина» Конституции 36 года была бы доказана лишь в том случае, если бы все последующие генеральные секретари КПСС нестибаемо вели партию по гибельному пути «сталинской Конституции». Представляете? За 55 лет, прошедших

после смерти Сталина, 5 Генеральных секретарей КПСС, последовательно сменивших и обозвавших друг друга нехорошими словами, менявших то Программу партии, то Конституцию СССР, тем не менее, если верить Тюлькину и Попову, слепо и твердо, особенно Хрущев, выполняли заветы «сталинской Конституции» до самого 19 августа 1991 года и потому привели партию к развалу, изумив ЦРУ США.

Конечно, авторы статьи могут сказать, что они имели в виду только преждевременность отказа Сталина от диктатуры пролетариата в СССР. Но отмена диктатуры пролетариата в 36 году, не может означать ничего, кроме восстановления диктатуры буржуазии. Однако даже у патентованного экономиста Попова не повернулся язык сказать, что в 1936 году в СССР была восстановлена диктатура буржуазии. Что же у авторов статьи получается: диктатура пролетариата ликвидирована, диктатура буржуазии не восстановлена, значит, остается предположить, что рассматриваемые авторы, как и Троцкий, обвиняют ВКП(б) в установлении собственной диктатуры.

Таким образом, приходится признать, что, во-первых, руководство РКРП и ФРА, давно стоят в оценках истории ВКП(б) на троцкистско-хрущевских позициях, а во-вторых, что они отождествляют диктатуру пролетариата с выборностью депутатов в Советы различных уровней по производственным округам. А это уже верх хвостизма и непонимания диаматической сущности диктатуры рабочего класса.

До сих пор подобной логикой освещения истории КПСС могла похвастаться только Новодворская. Теперь она вправе во всеуслышание на Болотной площади заявить: «Ну, а я вам, что говорила? Во всем виноват Сталин! Читайте статьи Тюлькина и Попова, и на вас тоже накатит!».

Достаточно было бы Попову и Тюлькину, не хватаясь поспешно за «клаву», задуматься над вопросом, например, для чего «козе баян»?

Зачем коммунистам нужна Конституция, если есть научная теория и вырабатываемая на этой основе программа партии? Но здесь и у руководства РКРП, и у многих современных «кумунистов» срабатывает рефлекс «самоочевидных истин»: «Ну, как же, у всех цивилизованных стран есть конституции, а мы чем хуже?». Многие члены коммунистических партий, борющиеся за построение бесклассового общества, не замечая абсурда в собственных поступках, трепетно относятся к конституционализму, рожденному **пороками классового общества** и возводящему **порок** в ранг добродетели. Такие товарищи собирают предусмотренные буржуазной конституцией подписи, несут списки своих товарищей в буржуазный Минюст, вымаливают регистрацию, чтобы поучаствовать в буржуазном парламенте, скорбят, если чиновники не выдали им регистрационные документы, нарушая, как считают многие члены партии, демократические принципы.

Невозможно без слез читать недавнее сообщение Пресс-центра ЦК РКРП-РПК. В нем, в частности, говорится:

«... Обращение РКРП в Верховный Суд было вызвано тем новым обстоятельством, что Европейский Суд по Правам человека принял решение (15 сентября 2011 г. оно вступило в силу) по аналогичному делу Республиканской партии России (РПР — Владимира Рыжкова). Европейский Суд однозначно высказался о том, что в России нарушаются права человека, прописанные в Европейской Конвенции по защите Прав человека и Основных свобод. Эта Конвенция ратифицирована Россией, а в Конституции РФ прописано, что признанные Россией международные договора и документы имеют превалирующее значение над внутригосударственными.

Следовательно, нарушается и Конституция России. Речь идёт о том, что в Европейской Конвенции говорится, что ограничения на право создания политических организаций и их деятельность могут быть обусловлены только такими

общественно-значимыми целями, как сохранение целостности государства, обеспечение общественной безопасности и национального здоровья и прочее. Ограничивать право создавать общественную организацию (в том числе — партию) критерием численности просто глупо и неправомерно».

В Европе, ввиду этой новой российской трагедии, приспущены все флаги.

Членам левых партий, уповающим на конституции, давно пора понять, что конституция, и по форме и по содержанию основных положений придумана... рабовладельцами, а не большевиками. В своём первородном виде, она есть детальная индульгенция силовым институтам на поддержание порядка однозначно выгодного только олигархам.

Известно, что наиболее ранние конституции, и подобные им билли, всегда принимались **меньшинством** населения, без какого либо учета мнений и интересов большинства, например, рабов, детей, женщин, населения колоний, аборигенов, неграмотной части общества, иноверцев и т.д.

Конституция, исторически, есть документ, предписывающий поддержание достигнутого классового «порядка» силой принуждения, и **наибольшая** выгода от такого «порядка» **всегда** достается лишь олигархам страны. В частности, даже такой холоп американских олигархов как З.Бжезинский, и тот ошарашен тем, какие последствия охватили Америку после краха СССР. В 1990 году, — отметил он в своем интервью «Комсомольской правде», — зарплата руководителей американских предприятий всего в **70** раз превышала зарплату среднего американца. Теперь эта разница выросла до **325** раз.

Что можно сказать об умственных и моральных способностях Бжезинского, если он знал, что в СССР разница между оплатой высших и низших должностей не превышала трех раз, а в США разрыв уже тогда составлял 70. Неужели было трудно догадаться, что олигархи США борются против СССР именно для того, чтобы снять с себя все верхние ограничения в размерах доходов и настригать со шкур американских хомячков еще больше шерсти. Нет, нужно было, обязательно, как в старом ковбойском анекдоте, сначала испробовать изрядную порцию бизоньего дерьма, а потом задуматься над вопросом: «Что-то мы с тобой не то сделали, друг Рональд?».

Но и разрыв в доходах, это еще не всё. Наши «левые» должны понимать, что американская конституция, «билль о правах» не ограничивали ни практику стихийных судов Линча, ни скальпирование белых захватчиков индейцами, как и не запрещали белым зарывать тысячи убитых индейцев во рвах. «Билль о правах», как показывает вековая история США, ничего не имел против распятия земляков нынешнего президента США на горящих крестах. Эта конституция была продумана и составлена таким образом, что, в конечном итоге, большинство индейцев было закопано, а остатки согнаны в резервации, негры еще почти сто лет сжигались на крестах, и никто за это в Нюрнберг или Гаагу не приглашался, а тюрьмы США и по сей день держат мировую пальму первенства по вместимости, количеству и степени изолированности заключенных, заполняясь, в основном, «цветной» молодежью и представителями малоимущих слоев, а олигархи остаются в чине «священных коров». Поэтому только политически наивный младенец может видеть в конституции силу, гарантирующую кому-то, что-то демократическое.

Конституция есть документальное доказательство антагонистичности докоммунистических формаций, основанных на частной собственности. Конституции есть «тонкий» юридический «намек» на то, что взаимопожирающие страсти антагонистических классов,

кланов, наций и конфессий сдерживаются лишь силой полиции, армией и тюрьмами, что в гражданском, правовом обществе, основанном на частной собственности, ВСЕ готовы сожрать ВСЕХ, но правила игры и силовые институты, предусмотренные конституцией, слегка замедляют этот процесс.

Но почему и коммунисты вынуждены писать конституции?

Что касается СССР образца 1936 года, то необходимо учесть, что сознание населения СССР только начинало «выползать» из вековых традиций агрессивных классовых отношений. По крайней мере, непревзойденный кремлевский мечтатель и оптимист, Ленин, предполагал, что на изжитие мелкобуржуазных пережитков в сознании людей придется потратить несколько десятилетий, а может быть столетие. Многие факты свидетельствуют, что и в психике некоторой части советского населения тех лет сохранялись паразитарные «ценности» эксплуататорских формаций. Ничем иным нельзя объяснить образование эсэсовских дивизий из украинцев, или «власовской армии», вобравшей в себя преимущественно этнических русских — сторонников возрождения кулачества в РФ.

Потому-то большевистские варианты конституций СССР и содержат в себе перепись положений из марксизма о механизме, ведущем к **уничтожению** объективных основ деления общества на классы и, следовательно, впервые в истории человечества, **марксизм как наука превратился в норму права**, делающую, со временем, абсолютно излишней... саму конституцию. Точно так, как знающий врач при лечении больного не руководствуется нормами права, а полагается всецело на научные истины, точно так члены коммунистического общества решают вопросы своих взаимодействий на основе научных знаний об объективных законах этих взаимодействий.

Согласно объективным законам, чтобы классовое деление общества исчезло, необходимо, прежде всего, КАЖДОМУ родившемуся ребенку обеспечить постижение всех высот современной культуры. Поэтому именно в СССР, а не в Англии, например, была сначала ликвидирована вековая массовая безграмотность, и заложена традиция, по которой, например, Тимирязев, Циолковский, Павлов, Жуковский, Капица периодически выступали с академическими лекциями перед представителями совершенно неакадемических кругов советских трудящихся, компетентно приобщая их к высшим достижениям науки.

Партия большевиков вынуждена была возиться с разработкой своих Конституций, т.е. решать ПРАВОВУЮ задачу, присущую лишь классовому обществу, не в связи с потребностями строительства собственно коммунизма, и даже не в связи с самим фактом обширности класса мелкой крестьянской буржуазии, а в связи с тем, что значительная масса крестьян, пролетариев и интеллигенции была ещё не расположена, как литературный Макар Нагульников, героически «грызть гранит марксизма».

В царской России, как и во всех цивилизованных странах того времени, необразованный вовсе или далекий от науки «ученый сосед» составлял большинство населения. Он еще не понимал научного языка коммунизма, а потому воспринимал научно обоснованные правила общежития и даже заповеди веры лишь поротой задницей, как Васисуалий Лоханкин.

Феодально-буржуазные правители России тверже, чем их кровные европейские родичи, всегда заботились о том, чтобы в высших учебных заведениях России не было крестьян, пролетариев, инородцев и женщин, а порядок в стране поддерживался, если не инквизицией, так синодом, опричниной, тайными канцеляриями, жандармерией, ссылкой, каторгой, массовыми порками и расстрелами. Среди царей России трудно найти помазанника, который не пытался доказать, что он умеет «давить соки» из своих подданных лучше, чем европейские

коронованные родственники. Между венценосцами всегда шла конкуренция по поводу превосходства в самодурствах.

Пять крестьянских войн и три русские революции убедительно доказывают, что российские цари тиранили народы России жестче, чем их родственники, английские королевы и немецкие императоры. Более того, в XIX веке не США, а именно царская Россия играла роль европейского жандарма. Поэтому не случайно, что, до Ломоносова, Россия вообще не имела собственных ученых в области математики, физики, химии, философии, политической экономии, а славилась лишь полководцами, деревянной архитектурой, иконами и сказками.

Закономерно, что и в мировой культуре царская Россия долгое время была известна не столько учеными и инженерами, сколько деятелями искусств (от Рублева до Петипа). Т.е. российское общественное сознание (до большевиков) имело богатейшую художественную традицию, но незначительную, по степени влияния на события, научно-техническую традицию. Философская же традиция прозябала веками в рамках одного лишь богословия.

Одна из объективных причин, по которой большая часть интеллигенции становится именно художественной, в том и состоит, что научно-теоретический тип сознания, исторически более поздний и более сложный в освоении, а художественный тип сознания во многом базируется на природных задатках, на эмоциях, легче порождает в субъекте иллюзию его исключительности. Носителей природных художественных задатков, как правило, рано начинала мучить жажда популярности, минута славы. К таким охотникам за славой относятся и Достоевский, и Солженицын, и Нуриев, и Ростропович, и Распутин, и Астафьев, и Жванецкий, и Хазанов, и Быковы, и Беловы, и Бакланов, и Нагибин, и Гранин, и Искандер, и все Ерофеевы, и многие другие антисоветчики и антикоммунисты.

Книга Солженицына, «Россия в обвале», есть лучший литературный памятник человеку и всем диссидентам, совесть которых была задушена в их сознании раковой опухолью тщеславия и невежества. Этот литературный «моисей», сорок лет водивший за собой диссидентов, привел их в рыночную демократию и, демонстрируя беспрецедентную бессовестность, возмущенно вопрошает: *«Знает ли мировая история такое массовое предательство своих сынов Родиною, как одномгновенно мы бросили за границами России одну шестую часть русского народа, и безо всякой нашей защиты и попечения?»* Действительно, история не знает предательства такого же масштаба. Но имя одного нобелевского лауреата, более других вложившего сил в воспитание этих предателей, знает точно. Солженицын. Как говорится, яблоко от фамилии упало, как никогда близко.

Лишь в тех случаях, когда недостаток научности сознания компенсируется достатком совести, общество получает Лермонтова, Пушкина, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Горького, Андреева, Маяковского, Шолохова, Джалиля, Рождественского, Гамзатова, Карпова, Проханова. Но в современных рыночных условиях художественный талант и морально-политическая чистоплотность — сочетание большой редкости.

Поэтому, идя навстречу недостаточной развитости научного уровня общественного сознания, партии приходилось приобщать крестьян-середняков и мятущуюся художественную интеллигенцию к строительству неэксплуататорской формации более привычными для них, юридически закреплёнными, нормами поведения. Даже сегодня в информационном пространстве нет признаков того, что в интеллигентских средах есть индивиды, изучившие «Науку логики» Гегеля и, следовательно, расставшиеся с беспорядочным, хаотическим подобием мышления. Апелляция к юридическим средствам была необходима КПСС, поскольку в среде кухонных интеллигентов всегда кипел дух бессодержательного диссидентства, и слышался яростный

скрип флюгеров, чрезвычайно затрудняющий процесс воспитания нового человека, которому был бы чужд дух политического позерства, самовозвеличивания, которому была бы органически присуща искренняя увлеченность созиданием нового, неантагонистического общества.

Читая книги и мемуары многих писателей того времени, Бунина, Осеева, даже Алексея Толстого, тем более, Булгакова или Платонова, легко заметить, как их тяготило отсутствие буржуазных прелестей жизни, типа устриц, шампанского с ананасами и «номеров» с проститутками, отсутствие возможности сорить деньгами, на фоне гигантского вынужденного материального аскетизма миллионов рабочих и крестьян, на фоне отсталости и разрушений, оставленных царизмом, империалистической войной, белой бандой и 14-ю цивилизованными государствами-интервентами.

Возьмите любое покаяние бывшего поклонника «белой гвардии», который, после некоторого «хождения по мукам», «сменил кожу», и стал простым представителем советской художественной интеллигенции, познакомьтесь с нынешними самооценками его поведения при социализме, и вы увидите, что, с одной стороны, они «творили» социалистический реализм, злобно и трусливонося фигу в кармане, а с другой стороны, им до «ломки» был необходим наркотик сиюминутной популярности и признания со стороны партийного руководства. При социализме они принимали награды и от Сталина, и от Брежнева, а при капитализме из рук Ельцина, и тоже, «роняя слезы умиления». В одной из своих последних книг, перебежчик В.Аксенов с большой ехидцей приводит восторженные стихи молодого Евтушенко о... Сталине, демонстрируя, тем самым, лизоблюдство своего конкурента в его охоте за «бронзой» при социализме.

Но те, кто при социализме вообще не имел шансов приобрести популярность в силу абсолютной серости своих способностей, утверждают ныне, что они гордо и храбро не шли на сделку с

«режимом» и, якобы, поэтому их не печатали. Хотя, когда «режим» пал, большинство из них, не создало или вообще ничего, или ничего путного вообще.

Сегодня литературный бал правят не диссиденты Войнович, Шмелев, не Ерофеев или Толстая, не Довлатов или Терц, а бытоописатели Маринина, Устинова, Донцова и Акунин. Невозможно заставить современного тридцатилетнего человека вспомнить хотя бы фамилии носителей художественных фиг в кармане, как-то Нагибина, Гранина, Бакланова, Карякина, а уж названия их произведений не вспомнят даже под пыткой. Гришу и Машу Распутиных еще помнят, а писателя Распутина — нет.

Многие художественные интеллигенты, произносившие, как заклинание, модное в «перестройку» выражение о «правовом государстве», совершенно не понимали, что каждое положение права есть форма усреднения личности. Поэтому, хотя каждый гражданин, одновременно, личность (порой микроскопическая), эта личность в гражданском обществе «свободна» лишь в пределах, предоставленных Конституцией, а не своих задатков к науке и искусству.

Разве Чарли Чаплин, Сакко и Ванцетти, супруги Розенберги не были раздавлены американской конституцией? Разве трагический финал жизни Джека Лондона, Эрнеста Хемингуэя, Мэрилин Монро, Элвиса Пресли, Джона Леннона, Майкла Джексона, Уитни Хьюстон не достаточно убедительно показывает соковыжимательные свойства «гражданского общества» и нижайшую степень гарантированности права талантливого человека НА ЖИЗНЬ в рыночном конституированном пространстве?

Могут сказать, что и советская модель социализма жестко и сурово обходилась с интеллигентами. Да, но в том-то и дело, что все представители советских карающих органов и партийные руководители эпохи НКВД родились и **воспитывались НЕ ПРИ**

КОММУНИЗМЕ, а в условиях религиозной, феодально-буржуазно-демократической России, и для них тюрьма, каторга, виселица, расстрел и война были абсолютно привычными явлениями, уважительное отношение к которым прививалось царизмом с детства. Достаточно познакомиться с ранними статьями детолюба Корнея Чуковского, в которых он, захлебываясь фонтаном патриотических фраз, описывал прелесть детских домашних игр в... первую мировую войну. А в мемуарах Керенского и Лихачева есть прямые указания на то, что в первом комплекте служащих ВЧК, т.е. до середины 30-х годов, было полно бывших дворян, жандармских офицеров, профессионалов «запленных» дел, перешедших к большевикам после того, как Керенский разогнал жандармерию. А от царских жандармов, с их-то ментальностью, ждать «сентиментов» не приходилось. Их приходилось сдерживать и карать. Многие сетуют на доноительство, якобы царившее в советском обществе. А кто на кого доносил? Тут даже нет нужды копаться в архивах КГБ. До 1937 года в СССР складно и убедительно писать доносы умела только одна категория людей — интеллигенты дореволюционной закалки. Почему ВСЕ большевики прошли через тюрьмы и каторги? Да потому, что на них, на ВСЕХ, систематически доносили. Мог ли доносчик перевоспитаться за десяток послереволюционных лет? Нет.

Когда диссиденты описывают издевательства, которым их подвергали «сადюги» из КГБ в брежневские годы, то они, прежде всего, описывали, как они объявляли голодовки, чтобы, ну хоть чем-то, привлечь внимание к своей серой личности, а их насильно... КОРМИЛИ, поили, не предоставляя возможности стошнить сразу после еды и, тем самым, вынудили их дожить до «перестройки», увидеть торжество рынка, за который они боролись, чему теперь ужасается даже их спонсор, Бжезинский.

Трагикомичность ситуации особенно ясно проявила себя, когда в 1992 году было опубликовано и ходило по рукам письмо Ельцину,

подписанное несколькими десятками антисоветских уже писателей, в котором они плакались о своем героическом вкладе в дело уничтожения социализма в СССР и просили как-то решить для них вопрос с едой, поскольку Союз писателей СССР «неожиданно», видимо, не подумав, исчез, и все они оказались в бедственном, фактически полуголодном положении. Особенно было забавно видеть среди подписантов некоего Окуджаву, страстного ненавистника социализма. Как говорится, ты все пела? Так пойди, да попляши. Подавляющее большинство подписантов тихо и очень незаметно, в очень скромной обстановке, уже ушли не от хорошей рыночной жизни в мир иной.

Прошло каких-то двадцать лет после победы рыночной демократии и на всех интеллигентских кухнях истерически заголосили о жестокости современной демократической полиции, о систематических пытках и издевательствах над невинными гражданами. Но это только половина беды. Ведь ясно, что, когда к власти опять придут коммунисты, то диссидентам все равно придется, первое время, пользоваться услугами уже готовых правоохранителей, воспитанных не на книгах Горького и Островского, Шолохова и Маяковского, трудах Ленина и Дзержинского, а на американских фильмах ужаса, американской порнографии и демократических коррупционных традициях. Быстро превратить этих монстров демократического правопорядка в советскую милицию, которая десятилетиями на службу выходила без бронежилетов, дубинок и автоматов, невозможно. Не обессудьте.

Сегодня российский Чаплин, воспитанник православной веры, требует посадить в тюрьму девчонок за то, что они кричали и выделывали кренделя ногами в храме Христа-спасителя. Оказывается, свергать ночью под визг стаи бандерлогов памятник Дзержинскому, реальному спасителю сотен тысяч беспризорных детей, это не варварство, а «поприкалываться» в храме надуманного спасителя, это варварство. Хорошо еще, что Чаплин не требует восстановления славной христианской традиции: сожжения малолетних «ведьм» на костре.

Или другой, более общий и массовый случай конституционного идиотизма. Как известно, каждый интеллигент имеет право случайно проголосовать «не за того» президента, не зная, что тот алкоголик. Но, разобравшись в своей ошибке, просветленный гражданин не может повлиять на оздоровление ситуации **оперативно**, пока не осуществит все бюрократические процедуры, предусмотренные Конституцией. И все это время, пьяный президент будет продолжать рулить страной, дирижировать немецким оркестром, справлять нужду на колесо президентского лайнера, расстреливать из танковых пушек парламент... Он может отправить этого интеллигента на войну в Чечню или в тюрьму за дезертирство. А процедура отстранения от власти умышленно прописана в конституциях таким образом, что, например, в цивилизованных США предпочли застрелить 6-х президентов, подстрелить ещё 2-х, а «импичменту» смогли подвергнуть только двоих.

Конституция и наука, обыватели и коммунисты

План Даллеса и, рожденные этим планом, программа Фулбрайта, труды Джина Шарпа, З.Бжезинского, институт Крайбла поработали в СССР периода «перестройки» так плодотворно, что мозг современного российского интеллигента до сих пор воспринимает все, относящееся к коммунистической науке и практике, как что-то бессмысленное в принципе, а вот решения и дела демократически избранных президентов, склонных к алкоголю, будь это Никсон, Ельцин или Буш-младший, или вердикты случайно подобранных присяжных заседателей, или законы, принятые в парламенте лоббистами, покорно воспринимает как законные, независимо от степени их неразумности и преступности. По странному чудачеству им кажется, что решение, найденное в процессе мордобоя около думской трибуны, правомернее, цивилизованнее, демократичнее, чем решение, рожденное гением, в тиши у озера Разлив.

Поражает неадекватность рыночных демократических журналистов, например, «Новой газеты», систематически вопящих о повсеместной коррупции, о катастрофическом падении нравов, об организованной преступности, о зверствах в полиции и, в то же время, упорно не желающих понимать, что все эти уродства есть цветочки и ягодки, произрастающие на ветке рыночной конституционной демократии, которую они и защищают от «комуняк». Эти уродства неотделимы от рыночной конституционности, как наступление тьмы неотделимо от заката солнца. Многие интеллигенты не понимают, что все, с чем они сегодня сталкиваются и поносят самыми бранными эпитетами, есть продукт их «компетентного» выбора, неизбежное следствие конституционного строя любого классового общества. В силу перечисленных и многих других объективных причин, конституция не может являться исходным документом для формирования поведенческих мотивов коммунистов. Конституция — паллиатив, появление которого спровоцировано невежеством самих эксплуатируемых.

Строго говоря, Конституция 36 года писана **не для коммунистов**, поскольку они пишут её сами для недостаточно просвещенной части населения. Конституция есть вынужденная форма признания того факта, что до коммунизма еще достаточно далеко и строить текущие общественные отношения придется во многом с учетом социальной неоднородности общества, в том числе и с применением насилия к лицам, препятствующим осуществлению научно выверенной программы целенаправленного строительства коммунизма.

Поэтому при социализме имеет место противоположное построение системы ценностей, подлежащих силовой защите. Буржуазная конституция объявляет священной и неприкосновенной частную собственность. Социалистическая конституция объявляет научно обоснованной и приоритетно охраняемой — общественную собственность. А дальше, как показал опыт многочисленных

международных интервенций против СССР, дело разворачивается по принципу — кто кого, как внутри страны, так и в международных отношениях. Марксисты никогда не скрывали и не прятались от этой неизбежной необходимости первой фазы коммунизма.

Тюлькин и Попов не задавались вопросом: «Мог ли пролетариат России построить социализм до 1936 года, если бы отсутствовала теория марксизма-ленинизма?» А жаль. Ответ на поверхности. НЕТ, не мог! Следовательно, чем должны руководствоваться коммунисты, в первую очередь? Теорией марксизма или конституцией? Ясно, что, не занимаясь развитием теории, коммунист не может компетентно совершенствовать конституцию и жизнь на местах, тем более, с учетом стремительно изменяющейся ситуации и условий строительства коммунизма. Это обыватель может довольствоваться и конституцией. А коммунист может и должен руководствоваться ВСЕЦЕЛО выводами и рекомендациями науки.

О том, как, например, Троцкий относился к научной теории и к её роли в становлении партийного авторитета, красноречиво свидетельствует его статья в газете «Правда» от 23 апреля 1920 г. «Ленин, — пишет Троцкий, — весь в революционном действии. Его научные работы только подготовка к действию». А дальше следует строго троцкистское идеологическое вредительство. «Если бы он [Ленин] не опубликовал в прошлом ни одной книги, он навсегда вошел бы в историю таким, каким входит теперь, вождем пролетарской революции, основателем III Интернационала». Невозможно придумать большую глупость.

Или можно? По крайней мере, читая статью Тюлькина и Попова, начинаешь сомневаться.

Совершенно очевидно, что именно книги Ленина доказали молодым революционерам, что есть в их среде настоящий кандидат в вожди. Сталин окончательно победил иудушку Троцкого потому, что был, несомненно, более компетентным ленинцем, творческим мыслителем,

превзошедшим при жизни всех своих оппортунистических противников, прежде всего в **теоретической форме классовой борьбы**. Как показала история, без Сталина, ни Берия, ни Молотов, ни Каганович не смогли противостоять даже либерал-примитивисту Хрущеву. Да и сам Хрущев смог «лягнуть» Сталина только как «мертвого льва».

Верхом антинаучности является попытка рассмотреть проблемы «пролетарской диктатуры», не задаваясь такими вопросами, как, например: являлись ли Конституции СССР образца 1918 и 1924 годов и выборы Советов по производственному принципу решающим условием в победе Сталина над всеми формами троцкизма и происками империализма до 1936 года, или наоборот, только творческое применение теории марксизма Сталиным, в изменяющейся исторической ситуации, позволило развить правовые условия, при которых диктатура рабочего класса в СССР практически ликвидировала систему тирании крупной буржуазии и позволила партии приступить к нейтрализации вождей оппортунизма, перешедших к террористическим и диверсионным методам отстаивания своей «точки зрения»? К чему обращался Сталин в сложных условиях обстановки? К тексту Конституции или к трудам классиков марксизма? Где он находил победоносные ответы на актуальные проблемы — в конституции или в марксизме?

Даже тот простой факт, что за первые семь лет строительства социализма в СССР было принято 2 текста конституции, свидетельствует о том, как быстро устаревают правовые нормы, как часто их следует менять ради приведения права в соответствие с политическими достижениями. Но, будучи принятой, конституция превращается во вчерашний день общества, она окостеневает, а жизнь стремительно уходит вперед.

Естественно возникает вопрос, а почему так устойчивы конституции многих развитых буржуазных стран? Да потому, что консерватизм

является острой потребностью олигархов, превратившихся в некоронованных императоров, нашедших удачный конституционный способ сохранять веками свою наследственную власть, объявляя причиной всех бед одного за другим всенародно избираемых козлов отпущения, т.е. президентов и премьер-министров. Обыватели и все современные «левые» этого, пока, не понимают.

В годы перестройки они кричали «долой Горбачева!», потом десять лет сотрясали воздух «банду Ельцина под суд!», уже десять лет борются с «режимом» Путина, на радость олигархам, лишь изредка и беспредметно поминаемым в левой прессе. А уж голосование обманутых дольщиков и вкладчиков за Прохорова вообще не поддается лечению.

Из содержания статьи следует, что Тюлькин и, особенно, Попов не задались вопросом: можно ли рассматривать коммунизм, как сумму коммунизмов, построенных на всех предприятиях страны под руководством Советов, избранных по производственному признаку? Или, может ли пролетариат надеяться на продолжительную диктатуру, подвергая сомнению руководящую роль своего научного авангарда — полноценной коммунистической партии? Абсурдность всех этих предположений помогла бы помочь авторам двигаться в научном направлении. Но большинство современных левых, не понимают пока, что диалектика это, прежде всего, метод, предполагающий умение задавать СЕБЕ важные вопросы, это метод компетентного спора... со своей собственной ГЛУПОСТЬЮ, которая гораздо легче, чем мудрость, рождается незрелым сознанием, которая пытается первой, как воробей, поспешить вылететь и насмешить людей.

Марксизм исходит из того, что строительство коммунизма является делом всех трудящихся СССР при диктатуре РАБОЧЕГО КЛАССА **всей** страны, **плюнувшего** на какие бы то ни было свои профессиональные, национальные, религиозные, отраслевые интересы и **признающего**

руководящую роль только своего **коммунистического** авангарда, если он, конечно, и является таковым.

Пролетариат, партийное руководство, конституция и контрреволюция

Странным образом Попов и Тюлькин, разбирая проблему диктатуры пролетариата, игнорируют то, с чего начинаются практически все труды Ленина: с добротного анализа практического ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА. А по интересующему нас вопросу, международный опыт показывает, что во всех странах социалистического лагеря слабость диктатуры пролетариата проявляла себя там и тогда, где и когда слабым звеном были или становились сами коммунистические партии. Собственно говоря, они были коммунистическими только по названию. Т.е. сначала деградировала или не дорастала до звания коммунистической партии сама партия, а вслед за этим исчезала и диктатура пролетариата. Поэтому социализм в странах Восточной Европы установился **позже**, а рухнул **раньше**, чем в СССР.

Нельзя забывать, что пролетарский класс, объективно, являясь самым революционным классом эпохи господства **капитализма**, одновременно, являет собой самых необразованных продавцов товара «рабочая сила», которого не сможет обмануть только мертвый. Но недалеко от пролетариев физического труда ушли и всевозможные трижды обманутые пайщики, дольщики и вкладчики умственного труда.

Без подлинно коммунистического авангарда, как показала **многовековая** практика, пролетариат способен лишь на... соглашательство с буржуазией. Причем, пролетарии умственного труда в своей продажности, более чем пролетарии физического труда, видят сплошное достоинство и даже не краснеют, когда продаются. И чем дороже продаются, тем больше себя любят.

О реакционном характере пролетарской борьбы без коммунистической составляющей красноречиво свидетельствуют факты. Забастовки профсоюзов поспособствовали приходу к власти Пиночета в Чили. Забастовки под руководством профсоюза «Солидарность» привели к падению социализма в Польше. Забастовки 1990 года привели к краху СССР и доказали неизбежность самоубийственного перерождения профсоюзов при ослаблении партийного влияния. И все это при том, что профкомы и Советы трудовых коллективов формировались **самими трудовыми коллективами**. Особенно хорошо заметна сегодня низкая политическая эффективность пролетариев, оставшихся без руководства со стороны коммунистов, на примере поведения пролетарских масс в арабских странах, «победой» которых уже пользуются клерикалы и американские олигархи.

Но об этих уроках истории в работе Тюлькина и Попова — ни 1%. Обходится молчанием тот факт, что пролетарии потому и провели уже несколько столетий в положении наемных РАБОВ, что абсолютно не способны к самостоятельной победе над конституцией эксплуататорского общества. Они, к сожалению, не знают до сих пор, **как это делать**, как, впрочем, и руководство РКРП.

Странным образом эти маститые авторы не пытаются объяснить себе и другим диаматически противоречивую сущность диктатуры рабочего класса. Ведь утрата буржуазией своих эксплуататорских потенций пропорциональна лишь убыванию пролетарских качеств в пролетариате. В пролетарии попадают и надолго застревают в этом качестве только те люди, которым капиталистическая обстановка не позволяет развиваться выше дешевого придатка к машине. Залогом победы коммунизма является не столько силовое удержание буржуазии в положении невозможности эксплуатации пролетариев, сколько напряженная работа коммунистов по вытравливанию из пролетариев причины их бедственного положения — невежества.

Ленин в теории, а Сталин на практике подняли основную массу заводских рабочих в СССР на беспрецедентную социальную высоту. Достаточно сказать, что при всех крупных заводах СССР в эти годы функционировали полноценные институты по фундаментальной подготовке инженеров данной отрасли из числа рабочих. Можно считать ошибкой, что в этих заводских институтах не было факультетов марксизма-ленинизма.

Если же учесть международное значение строительства коммунизма в СССР к 36 году, на фоне господства колониальной демократии и фашизма в мире, то в сложившихся триумфальных условиях второй пятилетки, когда на науку, культуру и образование, впервые в истории человечества, в СССР выделили более трети государственного бюджета, а расходы на оборону ушли на последнее место в бюджете, когда образование класса колхозного крестьянства стало прочным, свершившимся фактом, в этих условиях, принятие очередной Конституции СССР и некоторое изменение в избирательном праве сыграли роль продуктивного **внешнеполитического** пропагандистского шага, рассчитанного на усложнение работы пропагандистского аппарата Запада, выдававшего борьбу с буржуазным элементом в СССР за нечто, не соответствующее юридическим нормам цивилизованного общества, за некое беззаконие.

По законам же распространения и усвоения информации, даже сам слух о том, что в СССР принята **новая** Конституция, породив критику в буржуазной печати, не мог не вызвать прилив повышенного интереса действительно прогрессивной и думающей части буржуазного общества. Нет сомнений, что этот политический акт, на фоне агрессии фашизма в Испании, усилил просоветские настроения во всем мире, что положительно сказалось на позиции народных масс в некоторых империалистических странах рыночной демократии после нападения фашистской Европы на СССР.

Применение юридической, фактически, буржуазной процедуры в СССР, привычной для психики западного обывателя, привело и к тому, например, что талантливый, буржуазный писатель, Лион Фейхтвангер, лично присутствовавший на открытом процессе 1937 года, был вынужден признать, что, не только с логической и фактической стороны дела, не только с точки зрения изобилия личных признаний обвиняемых, но и с точки зрения буржуазной юридической процедуры, судебный процесс над троцкистами не оставляет места для сомнений в его легитимности, т.е. в виновности обвиняемых. Особенно старательно искал Фейхтвангер в поведении подсудимых признаки избиений, пыток, следовательно, физической и умственной подавленности, следов воздействия психотропных препаратов и... не нашел ни единого признака, чем существенно осложнил себе дальнейшую писательскую жизнь на Западе. Но сегодня не многие интеллигенты могут похвастаться, что читали книгу Лиона Фейхтвангера. Им кажется более содержательной базарная риторика Новодворской о «кумуняках». Как говорится, по Сеньке шапка.

Так что, тактические маневры партии в области юриспруденции, реальные изменения в классовых характеристиках населения СССР имели не только внутреннее, но и некоторое положительное международное значение. Сегодня же полным идиотизмом является попытка представить НАУЧНОЕ, абсолютно новаторское, беспрецедентное дело строительства коммунизма в 30-е годы, т.е. дело формирования объективных условий для ОТМИРАНИЯ условий существования классов, государственного аппарата, права, не областью исключительной компетенции коммунистической партии, а делом депутатов, избираемых на заводах. Заигрывание с пролетарской массой не имеет ничего общего с принципиальной стратегией работы партии в рабочих средах.

Разумеется, марксизм всегда говорил о необходимости воспитания массовой политической инициативы населения, но и это требование

не предполагает «самотека», т.е. умаления роли партии коммунистов в развитии инициативы в среде наемных работников. В работе «Великий почин» Ленин и писал о важнейшей задаче ПАРТИИ, о всесторонней поддержке инициатив трудовых коллективов, акцентируя внимание на том, что дело вовсе не в тиражировании субботников, а в развитии в рабочих **научно обоснованной** инициативности. Привнести же научность в рабочую инициативу могут лишь безусловно грамотные коммунисты.

Именно оппортунисты стараются оторвать пролетариат от коммунистов. Для этого им может пригодиться и Конституция, ставящая римское **рабовладельческое** право выше науки. Но сталинская Конституция поставила в законодательном порядке науку выше права и провозгласила научное мировоззрение единственным критерием морали и самого права.

Партия, конституция и первая фаза коммунизма

С внутренней точки зрения Конституция 1936 года была принята в год, когда крупная буржуазия в России была уже полностью ликвидирована как класс и вынуждена была или бежать из страны, или зарабатывать на жизнь, как все адекватные люди, умственным или физическим трудом. В СССР у бывшей буржуазии не осталось ничего, кроме травмированной деньгами психики и, естественной для неё, плохо скрываемой алчности, развращенности, замечательно показанной Ильфом и Петровым в образе Кисы Воробьянинова, Корейко и Бендера. В новых условиях партия освобождала себя от рутинной правовой работы, передавая её в руки учреждений, предусмотренных конституцией, но которые, наконец-то, приобрели достаточно надежные социалистические черты и содержание, практически свободное от традиции феодально-рыночной коррупционности. В каждом советском учреждении члены партии составляли

меньшинство, но именно в тридцатые годы личная ответственность коммунистов была, как никогда, высока, а процессы 37 и 38 годов сделали партию **на некоторое время**, действительно, монолитной и авторитетной.

Великая Отечественная война показала, что ВСЕ советские социалистические научно обоснованные партийно-управленческие институты, **всесторонне испытанные ВКП(б) задолго до принятия Конституции 36 г.**, были, ВСЕГО ЛИШЬ, юридически **закреплены** в 1936 году в качестве уже состоявшихся форм, показавших беспрецедентную живучесть и дееспособность в трагическом 1941 году.

По состоянию на 1936 год население СССР, безусловно, превратилось в социально монолитный советский народ, еще не идеальный, но, практически, полностью свободный от безраздельной власти паразитического элемента. Понятие «советский труженик» распространялось уже на весь народ, а не только на промышленных рабочих. Были изжиты повальная неграмотность, кулачество, организованные банды, спекулянты хлебными излишками, «челноки», безработные, бомжи. Сформировалась социалистически мыслящая инженерно-техническая и научная интеллигенция. В результате неизмеримо сократилось, хотя и не было вытравлено полностью, сознательное промышленное и научно-техническое вредительство со стороны интеллигенции, воспитанной рыночными отношениями. Поражает, например, мотивация, по которой была снята с производства в 1941 году одна из лучших, снайперская, 57 мм противотанковая пушка. Накануне войны это делалось под формулировкой: эта пушка так мощна, что у неё нет на современном поле боя достойного противника. Её снаряды способны пробивать танки противника навывлет, насквозь, якобы, не задевая экипажа. Поэтому предпочтение было отдано 45 мм противотанковой пушке,

которая очень скоро могла пробивать новые танки Германии только в упор или, если снаряд попадал в гусеницу.

Тем не менее, характер развития экономики определялся уже, и прежде всего, уровнем компетенции Академии наук СССР, гигантскими, по мировым стандартам, научно-проектными организациями во **всех** отраслях общественного производства. В энергетике, машиностроении, авиации страна вышла не только на необходимые объемы, но и на конкурентный уровень, что предопределило победу СССР в «войне моторов» против всей фашистской Европы.

Подавляющая часть городских и сельских тружеников, наконец-то, распробовав социализм, поняла, к каким материальным и духовным благам ведет строительство коммунизма. Ни в тамбовской области, ни на Кубани, ни в Средней Азии уже практически никого не нужно было уговаривать складывать оружие, вступать в колхозы или пользоваться услугами МТС. Как выяснилось на процессе 1938 года, правая оппозиция рассталась с надеждой на антисоветское выступление масс уже в 1936 году, и все надежды связывала с «верхушечным переворотом».

У большей части молодежи уже не вызывала никаких сомнений простая коммунистическая истина. Отныне развитие каждой личности будет зависеть, прежде всего, от темпов роста производительных сил **всего** общества, от роста производительности общественного труда, а не от интенсивности его личного труда. Рост благосостояния граждан будет происходить на фоне неуклонного **сокращения** продолжительности рабочего дня и рабочей недели, при стабильном номинале зарплаты, при бесплатном жилье, образовании, лечении и занятии спортом, при неуклонном снижении цен на всё и вся, при сокращении пенсионного **возраста**. Такая перспектива отчетливо открылась взору тружеников. Как писал Маяковский, *«витрины разинув, стоят магазины, в витринах продукты, вина и фрукты, от мух*

кисея, сыры не засижены, цены — снижены...». Какими просроченными продуктами массового отравления при растущих ценах кормят современного избирателя, сегодня знает каждый.

В этой обстановке, как показала историческая практика, контрреволюция в СССР осталась, «как ни странно», лишь в форме заговорщичества: в ЦК ВКП(б) и в некоторых ЦК союзных республик, в органах НКВД, в руководстве профсоюзов, в кругах крупных военачальников и работников НКВД...

Пожалуй, ближе всех к объяснению природы таких заговорщиков подошел Достоевский в своих «Бесах», выведя целую галерею умственно неполноценных, психически травмированных, морально ущербных представителей среднего класса, обученных грамоте, но обуянных политическим бесовством, прежде всего потому, что ни в одной области, кроме как беспредметного ниспровергательства, они вообще не имели шансов, хотя бы на временное самоутверждение или, тем более, общественное признание. Неслучайно, что представительница именно подобного класса людей, известная «правозащитница» Алексеева, недалеко ушедшая от Новодворской, в своем интервью одной из газет, призналась, что, если к власти придет даже Немцов, Каспаров или Прохоров, то завтра Алексеева вновь выйдет на площадь, и будет обличать новую власть, поскольку и та не может не зажраться. Такими были и Мария Спиридонова, и Троцкий, и Бухарин, и Ягода, и Тухачевский, и Ежов, и Хрущев, и Горбачев, и Ельцин. Болезненное позерство, мизантропия, отсутствие совести и созидательных начал — таковы основные черты характеров вечных партийных оппозиционеров.

Тем не менее, можно констатировать, что дело строительства коммунизма, авторитет большевистского крыла ВКП(б) в массе промышленных рабочих, в рядах студентов и школьников в 1936 году был уже столь реален, что обеспечил устойчивость социализму даже в условиях предательств со стороны «бесов» в руководстве ВКП(б), среди

части военачальников, в условиях масштабных вредительских репрессий Ягоды и Ежова, в условиях нашествия фашизированной Европы.

Как известно, несколько ранее, рыночные демократии Италии, Германии пали под ударами внутреннего фашизма. Буржуазные демократии Австрии, Чехословакии, Польши, Дании, Норвегии, Франции, Греции, Югославии **молниеносно** пали под ударами внешнего фашизма и сами фашизировались внутренне. Британская колониальная демократия висела на волоске. Советский строй, приняв на себя беспрецедентный по жестокости удар всего мирового фашизма, победил.

Фундамент под диктатуру рабочего класса

Каждая Конституция СССР — документ, всего лишь фиксирующий опыт партии по развитию прав, обязанностей и свобод граждан в условиях объективного и последовательного ослабления класса эксплуататоров, но недостаточного уровня развития производительных сил, чтобы перевести всю жизнь общества с правовой на научную основу. Легко заметить, что на основе организационных принципов, разработанных **партией** в сталинскую эпоху, отраженных в Конституции СССР, страна, вплоть до косыгинской реформы, демонстрировала **самые** высокие в истории человечества темпы развития, особенно в области художественной культуры, науки и технологии.

Казалось бы, достаточно прочитать «Манифест коммунистической партии», чтобы раз и навсегда уяснить, что диктатуры пролетариата просто не может быть без РУКОВОДЯЩЕЙ роли его авангарда, т.е. **подлинно** коммунистической партии. Как показала двухсотлетняя история, каким бы не был накал экономической борьбы пролетариата, она НЕ МОЖЕТ привести пролетариат к диктатуре. Диктатура рабочего класса возможна ровно в той мере, в какой пролетариат

приобретает свой авангард, в лице носителей **бескомпромиссно** научных знаний. Именно поэтому, борясь за чистоту партийных рядов, за научную бескомпромиссность в партии, Ленин, одновременно, требовал от коммунистов **научиться** *«до известной степени сливаться с массой»*.

А у Тюлькина с Поповым получается, что коммунистические свойства Советов формируются не ролью в них коммунистов, а, смешно подумать, местом формирования Советов. Дескать, вот если депутат выбран на макаронной фабрике, это надежно, а если по месту жительства, то зыбко. Странная «логика». Дескать, плохо работающего депутата из комиссии Верховного Совета СССР, например, **по обороне**, работники макаронной фабрики отзовут легко, а жильцы дома №8 этого сделать не смогут, особенно если в этом доме живет, например, начальник Генерального штаба.

Ленин убедительно доказал теоретически, а практика подтвердила, что Советы, организованные по производственному принципу, но возглавляемые меньшевиками, сторонниками «социалистического рынка», неизбежно превратятся в придаток буржуазного режима, что важен уровень наполненности Советов большевистским содержанием. Иной вопрос, что был период, когда концентрация коммунистов была выше на предприятиях, чем по месту жительства, и мобилизация рабочих на борьбу с белогвардейцами и интервентами происходила непосредственно на заводах. Естественно было, что и Советы формировались по этому принципу. Но в 36 году буржуазии ни по месту жительства, ни по месту работы уже, юридически, не было. Большая часть населения уже не ставила под сомнение целесообразность роли ВКП(б) в организации избирательных компаний, в контроле за качествами депутатов и за их деятельностью. Никогда, ни в одной стране рыночного мира, зажавшихся депутатов, казнокрадов, «партийную сволочь», не судили с такой с такой же строгостью и неизбежностью, как в СССР в 30-е годы.

Правильно, на наш взгляд, ответил на статью Тюлькина и Попова товарищ Маевский, из ВКПБ (украинской), но... тоже цитатами и в значительном объеме. Правда, и к месту, и по делу.

Но почему тогда и в Украине за членами ВКПБ рабочие тоже не идут, как и за РКРП в РФ?

Вполне возможно, потому, что две современные партии с коммунистическими названиями, применяя цитаты одних и тех же классиков, доказывают... **ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ** вещи.

За кем из спорщиков прикажете идти современным пролетариям?

Могут спросить, а за группой «Прорыв» почему не идут массы? Во-первых, мы еще не партия, а, всего-навсего, небольшой, но сплоченный коллектив литераторов. Но, раз мы, уже скоро десять лет, устойчиво выпускаем журнал, и нас читает все большее количество людей, а ругает всё меньшее, то нас уже можно отнести к числу активно работающих, а не сотрясающих воздух на митингах. Во-вторых, мы немедленно преобразуемся в партию, как только, количество твердых проверенных, работающих вместе с нами марксистов, достигнет необходимого, запланированного нами уровня. Но **качеством мы никогда не поступимся**. А если мы этого минимума не достигнем, значит, объективно и мы еще не созрели как марксисты, на радость врагам. Но, в любом случае, мы не будем впрягать «телегу впереди лошади», выдавать желаемое за действительное и бежать в минюст регистрироваться.

Наш принцип: сначала, несколько десятков образованных, не боящихся черновой работы марксистов-ленинцев, проверенных в длительной, повседневной, результативной РАБОТЕ с людьми, а уж только потом можно начинать вести речь о строительстве партии.

Опыт всех партий, возникших после КПСС, показал, что принцип — «сначала — партия с коммунистическим названием, а потом, как-нибудь, образуется и полноценная коммунистическая партия» — не работает. Поэтому «Прорыв» и идет иным путем. Сначала приложим все необходимые и возможные усилия для создания прочного, научно состоятельного, многократно проверенного фундамента, а уж потом поведем дело строительства партии рабочего класса. Сразу и легко создаются лишь партии «слонов» и «ослов», «бандерлогов» и «хомячков».

Несмотря на то, что в ходе социологических опросов заметное большинство современных россиян, отчетливо демонстрируют свое положительное отношение к Сталину и Ленину, они понимают, что вожди физически мертвы, а люди, их цитирующие, конечно, хорошие, но своим пространном цитатничеством они демонстрируют лишь отсутствие в современных компартиях компетентных специалистов в области диаматики, умеющих идти, как этого требовал от потомков Ленин, непременно дальше, добиваться непременно большего.

Какой практичный сознательный рабочий, какой интеллигент с развитой совестью пойдет в партию, которой руководят люди, не способные доказывать истину творчески, самостоятельно, на современном материале, не прибегая **по каждому поводу** к обильному цитированию? И не идут, и не пойдут. Даже Петр I в XVIII веке уже требовал от своих современников выступать не по бумажке, «дабы дурь каждого видна была». А на дворе уже XXI век.

Начетничество и экономизм, пропагандируемые руководством РКРП и лично президентом Фонда Рабочей Академии, привели к предсказуемому результату. Современное рабочее движение в РФ заражено не только экономизмом, но и естественным его миазмом — самым оголтелым анархо-синдикализмом. Доказательством отрыва некоторых современных пролетарских хитроулов от марксизма вообще, и РКРП в особенности, является тупейший ультиматум,

объявленный электромонтером 5-го разряда, неким С.Т., в адрес РКРП.

«Здравствуйте! — пишет электромонтер С.Т. — Я рабочий высокой квалификации электромонтер 5-го разряда. Скажите Ваша партия отдаст заводы и фабрики в собственность рабочего класса? Не в народную так как народ это не только рабочие, не государству так как государство это буржуазная машина угнетения и подавления. Современные рабочие особенно рабочие предприятий минерально-сырьевой и энергетической отрасли являются профессионалами высокого уровня и способны сами вести хозяйственную деятельность без этих нахлебников олигархов и партийный бюрократический аппарат по типу Хрущевского СССР нам рабочим не нужен. ПРОГРАММА ВАШЕЙ ПАРТИИ ПРЕДПОЛАГАЕТ ОТДАТЬ ФАБРИКИ РАБОЧИМ? С.Т.»
[орфография и пунктуация — С.Т.]

Вопрос, конечно, глупый, но поставлен (назовем автора, для удобства, Стасиком) ребром. Но РКРП на анархо-синдикализм политически незрелого пролетария отвечает, прежде всего, пролетарским... тредьюнионизмом. Оказывается, РКРП призывает всех «борющихся трудящихся объединяться вокруг *рабочего класса* и его партии», хотя строчкой выше автор ответа, Соловьев Олег, Секретарь ЦК РКРП по рабочему движению, сообщает Стасику о том, что партия пока ещё только борется за превращение пролетариата в борющийся класс, т.е. на самом деле, класса, с которым могли бы объединиться «борющиеся трудящиеся», еще НЕТ. Очень внятное приглашение, как в анекдоте: «Приходи на вечеринку. Спасибо, приду, а адрес? Да к чему все эти формальности, приходи просто так, без всякого адреса».

Мы не будем тратить журнальные страницы на цитирование ответа РКРП. Желающие легко найдут его в интернете. Мы хотим лишь обратить внимание читателей на то обстоятельство, к какому

печальному итогу привела хвостистская политика руководства РКРП, его заигрывание с профсоюзами, фактическая пропаганда экономизма. И дело тут вовсе не в самом эгоистичном Стасике, и даже не в том, что в среде современных пролетариев он не одинок. Беда в том, что в современных компартиях за последние двадцать лет так и не подготовили пропагандистов, которые могли бы честно, грамотно, внятно разъяснить рабочим суть коммунистического учения и по данному вопросу.

Если бы такое письмо пришло в «Прорыв», мы не стали бы заигрывать с автором. Мы, как всегда, честно объяснили бы и Стасику, и читателям журнала, что, во-первых, он стоит сегодня на позиции отъявленного предателя интересов рабочего класса, а во-вторых, демонстрирует свое невежество, т.е. незнание того, что предприятия принадлежащие рабочим — это печальный и безрезультатный опыт пролетариев во многих развитых рыночных странах и, тем более, в бывшей социалистической Югославии, пребывающей ныне в полном ничтожестве, утратившей суверенитет и какое-либо значение в жизни Европы. Не раз и не два в истории, предприятия попадали в руки самонадеянных пролетариев и... быстро банкротились.

Если вчитаться в строки письма Стасика, то совершенно ясно, что автор жадноват и слегка трусоват. Иначе чем объяснить его подпись: «С.Т». Холодеет, видимо, от одной мысли, что вычислит хозяин и выкинет на улицу. Не поможет и страшно высокий разряд. Ясно также, что автор равнодушен к страданиям других людей, что ничего, кроме личной сытости и личного материального благополучия его не интересует. Но он правильно понимает, что таким «борцам», как сам Стасик, никто из олигархов заводы и фабрики не отдаст. Ни сегодня, ни завтра. Но Стасик же видит, как живет Прохоров, владеющий подобными предприятиями. Тоже хочется. При этом Стасик краем уха слышал, что коммунисты за то, чтобы отобрать сырьевые предприятия у олигархов. А вдруг получится? Как это коммунисты собираются

делать, Стасик не представляет и, судя по письму, участвовать не собирается. Но поскольку коммунистам это один раз уже удалось, то Стасик догадывается, что удастся и второй раз. А раз так, то можно попытаться заручиться её честным словом и, как только коммунисты отнимут предприятия у олигархов, они сразу передадут предприятия стасикам, а сами скромно отойдут в сторонку, безучастно наблюдая, как Стасик «со товарищи» банкротят свое предприятие. А главное, никто не имеет права просить у рабочих кушать. Ни дети, ни инвалиды, ни старики.

Но самое печальное, что у РКРП есть конкретный, драматичный и... безрезультатный опыт борьбы, например, за Выборгский ЦБК. Стасику, и ему подобным, давно и настойчиво нужно было объяснять, что такое анархо-синдикализм. Но за двадцать последних лет и КПРФ, и РКРП славно побездельничали на поле теоретической формы классовой борьбы, досыта наигрались в парламентаризм, экономизм, лейборизм, в сбор подписей. До коммунизма и формирования рабочего класса из имеющихся пролетариев всё руки не доходят.

Поэтому, к сожалению, и современные анархо-синдикалисты не понимают, что, если стасики не могут сами отнять заводы у олигархов, то коммунистам, которые знают, как и ради чего национализируется частная собственность на основные средства производства, нет никакой причины отдавать общенародное богатство в руки таких политически неграмотных мешочников, как Стасик. И нечего рассыпаться бисером перед мелкой буржуазией, которая спит и видит не рабочее братство в борьбе за всеобщее счастье, т.е. коммунизм, а себя в качестве богатого Буратино на поле чудес в стране дураков. Прежде чем с кем бы то ни было объединиться, нужно, сначала, научно объясниться.

Так есть ли гарантии от перерождения и развала коммунистической партии?

Таким образом, диалектически формулируя мысль, можно сказать, что марксизму удалось обосновать теоретическое положение о гарантии поступательного развития коммунистических организаций и диктатуры рабочего класса, в то же время, этих теоретических положений, вскрытых объективных законов, оказалась недостаточно для индивидов, воспитанных и обученных в рамках вековых феодально-буржуазных традиций. Можно только сожалеть, что, по этой же причине, педагогическая общественность СССР фактически отвергла достижения педагогических систем Макаренко и Фрунзе по коммунистическому воспитанию молодежи. Практически вся система обучения и образования в СССР была построена буржуазно воспитанными педагогами средней и высшей школы на основе наиболее примитивных элементов педагогической системы Ушинского.

Тем не менее, бесспорно, что наиболее содержательный практический и теоретический вклад в дело развития мирового коммунистического движения в XX веке сделала ВКП(б)-КПСС ленинско-сталинского периода. В 50-е годы СССР ближе других народов планеты подошел к практике непосредственного строительства коммунизма. Этот опыт самый представительный, самый содержательный, самый динамичный, самый результативный. Его вполне достаточно, чтобы, подобно тому, как на примере одного лишь «классического английского капитализма» оказалось возможным открыть абсолютные экономические законы движения капиталистической формации вообще, сформулировать абсолютные законы развития коммунистической партии и коммунистической формации, исключаящие преждевременный «сход с дистанции». Прочности сталинского социализма в СССР оказалось достаточно, чтобы выдержать целое десятилетие хрущевского примитивизма и еще

двадцать лет брежневского застоя, удерживая, при этом, статус сверхдержавы, обладающей военно-стратегическим паритетом с НАТО.

Анализ истории КПСС позволяет сделать вывод, что эта история складывается из двух ветвей. Восходящей и нисходящей.

Наличие ВОСХОДЯЩЕЙ ветви в истории КПСС доказано неуклонным ростом авторитета и влияния большевиков в рабочем классе и крестьянстве, провалами многочисленных попыток силового воздействия на СССР с целью нанесения ему поражения, предпринятых олигархами всего мира. Оказалось, что даже совокупная военная сила Антанты и Германии с Польшей, всего дворянства и буржуазии России, совершенно недостаточно, чтобы свергнуть власть большевизированных Советов на самой начальной стадии их становления. В этот период ни экономическая блокада, ни подрывная и диверсионная деятельность дворян, интеллигентов, западных специалистов, ни растлевающее воздействие НЭП не принесли результатов, угодных мировому антикоммунизму.

Наличие ВОСХОДЯЩЕЙ ветви в истории КПСС доказано и победой СССР «в войне моторов» против объединенного европейского фашизма при многолетнем попустительстве фашизму со стороны демократических колониальных держав Запада.

До середины 60-х годов, т.е. до «косыгинской реформы», никто в мире не заикался о научном, образовательном и технологическом отставании СССР. До сих пор космические исследования в околоземном пространстве ведутся с использованием советских технологий 50-х годов, в то время как американская лунная и околоземная программы приказали долго жить, похоронив 16 астронавтов, т.е. 4 американских погибших астронавта приходится на одного погибшего советского космонавта. Сегодня космонавты всех стран доставляются на МКС при помощи, практически, советских

ракет, хотя, по мере превращения России в рыночную страну, количество спутников, рухнувших в океан, закономерно растет.

Однако сам развал СССР и роспуск КПСС доказывает наличие НИСХОДЯЩЕЙ ветви в истории этой партии. А если ориентироваться на кондовые «экономические» показатели, то придется признать, что их систематическое и неуклонное снижение началось с хрущевской семилетки, приняло устойчивый характер с началом «косыгинской реформы» и переросло в обвал после избрания Андропова Генеральным секретарем ЦК КПСС, т.е. с момента инициированного им перевода экономики СССР на полный хозрасчет, что означало полную реставрацию капитализма и рынка в СССР со всеми вытекающими последствиями разрушительного характера.

Следовательно, подлежит уяснению то главное обстоятельство, которое было присуще партийной жизни КПСС на восходящей фазе, но в силу некоторых причин не оказывало решающего влияния на организационную внутрипартийную стратегию. Однако совершенно очевидно, что с ослаблением некоего фактора, игравшего роль политического иммунитета против оппортунизма на восходящей фазе, опухоль оппортунизма разрослась и превратилась в содержание партии.

Есть все основания утверждать, что к 1938 году ВКП(б) представляла собой единственную партию, в которой впервые на целый десяток лет укоренилась высочайшая степень **централизма**, основанного на торжестве научного подхода к решению всех проблем. В руководящих органах партии практически не осталось людей, сознательно и целенаправленно боровшихся за качественно иное содержание организационной политики. С точки зрения кадрового состава, партия начала действительно освобождаться от каких-либо организованных форм правого и левого уклона. Это обстоятельство сыграло решающую роль в обеспечении Победы Советского Народа в Великой Отечественной войне, в организации стремительного восстановления

социалистического производства и систематического снижения цен. Без действительного **централизма** в управлении сложными общественными системами не может быть результативного действия.

Но практика доказала, что это единство носило временный характер и, как только скончался Сталин, руководящие органы партии вновь превратились в арену столкновения, упрощенно говоря, двух основных течений в партии. Внешне это выглядело как противоборство просталинского и антисталинского течений. На самом деле это было столкновение недостаточно компетентного и совершенно некомпетентного элемента в партии. Как это ни парадоксально на первый взгляд, но в ходе этого противоборства постепенно побеждало, чем дальше, тем больше, глубоко некомпетентное крыло внутри партии.

Но почему всё произошло именно так, как произошло?

Каждый член КПСС, в свое время, твердо зазубрил, что главным организационным принципом партии является демократический централизм... Здесь-то и «зарыта собака».

Апрель 2012

Часть II

«Коммунистическое общество», если коротко сформулировать смысл этого словосочетания, означает общество, организованное в точном соответствии с требованиями объективных законов развития. Поэтому, когда мы говорим **коммунистическое мировоззрение**, подразумеваем, прежде всего, **научное мироосмысление**, а когда мы говорим **научное мироосмысление**, подразумеваем только **коммунистическое мировоззрение**, но никак не «из воздуха» сконструированную идеологию, подобную многочисленным религиозным, националистическим и расовым идеологиям. Коммунистическое мировоззрение **не является идеологией** в ее первородном смысле, хотя именно это слово прижилось и в «капээсэсной», и в демократической литературе.

Максимально ШИРОКАЯ, не ограниченная никакими догмами и предрассудками, открытая для непрерывного развития, система научных ИСТИН, сформулированных теоретически, проверенных и используемых в практической деятельности, это и есть коммунистическое мировоззрение, т.е. научное мироосмысление.

Тот факт, что коммунистическое мировоззрение до сих пор не стало планетарно массовым, объясняется лишь историческим субъективным обстоятельством. Начиная с рабовладения и кончая современным демократически-олигархическим капитализмом, главной заботой господствующих социальных кланов являлось поощрение **полной безграмотности** основной массы демоса и дипломированного узкопрофессионального кретинизма в среде т.н. интеллигенции, на что и «заточена» вся «болонская» система, формирующая постояльцев «Дома-2» и завсегдатаев «камедиклаба».

Но, не членство в коммунистической партии делает мировоззрение индивида научным, а наоборот, **добросовестный** подход к изучению

объективного мироздания неизбежно приводит субъекта к выводу не только о том, что современное общество устроено (во множестве своих черт и отношений) по-идиотски, но и о том, какие объективные предпосылки уже позволяют построить общество абсолютно гармоничных отношений между людьми, т.е. коммунистическое общество.

Поэтому, хотя коммунистом сегодня **называют** любого члена коммунистической партии, но, к сожалению, не каждый член коммунистической партии, на самом деле, является коммунистом. Очень легко стать членом современной коммунистической партии, но очень трудно стать полноценным коммунистом, т.е. **носителем научного мироосмысления**.

Многие честолюбивые молодые люди, с детства страдающие умственной ленью, вместо того, чтобы идти по пути добротного овладения теорией марксизма-ленинизма, т.е. «краеугольным камнем» научного мироосмысления, торопятся вступить в РКСМ(б), стать членом её ЦК, а еще смешнее, председателем идеологической комиссии и... тешить свою самовлюбленность позерством бездумным и безрезультатным. Многие, «комсомольцы», вставшие на этот путь, никак не поймут, что, если мироосмысление **недостаточно** научное, оно, в конечном итоге, всегда антикоммунистическое. Именно этим можно объяснить, например, факт массового участия советских шахтеров, металлургов, транспортников (среди которых было **много комсомольцев, т.н. молодых «кумунистов»**) в забастовках 1990 года, т.е. в уничтожении социализма в СССР.

Невозможно, чтобы мироосмысление было научным, но не коммунистическим. Если индивид провозглашает себя антикоммунистом, то это, прежде всего, потому, что содержимое его сознания — ненаучно. Антинаучных мировоззрений может быть бесконечное множество, как детских народных сказок. Это убедительно доказывается наличием огромного количества

политических партий, религиозных конфессий, уфологических «открытий» и, противоречащих друг другу, экономических учений. А научная истина, как известно, в любой области знаний и деятельности, по каждому поводу — одна.

Мозг, усвоивший таблицу умножения, не способен давать ошибочные ответы при умножении, если только его насильно не принуждать ошибаться.

В мире нет ни одной политической партии, кроме коммунистической, которая открыто заявляет, что намерена строить свою деятельность на **научной** основе. Руководители некоммунистических партий, напротив, даже не заикаются об этом, поскольку привнесение научной точки зрения в массовое сознание неизбежно приведет общество к **глубоко осмысленному** отказу от буржуазного парламентаризма, от услуг олигархов и религиозных иерархов. В свете этого, понятно, почему современные партии называют, например, одну — партией Явлинского, другую — партией Жириновского, третью — партией Зюганова, четвертую — партией Путина. Только партия, состоящая из недостаточно образованных членов и возглавляемая агностиками, превращается однозначно в партию «имени своего вождя».

«Не обошла чаша сия» и Ленина со Сталиным, когда недостаточно подготовленные в научном отношении члены РКП (о чем не раз с горечью писал сам Ленин) называли себя то ленинцами, то сталинцами, то троцкистами. Они не обладали необходимым уровнем знаний и потому, на каждом крутом историческом повороте, метались от вождя к вождю по несколько раз, а достаточно часто и двурушничали. Требовались титанические усилия Ленина и Сталина, чтобы доказать малограмотным, но горячим пролетарским головам, **научную обоснованность** того или иного их политического шага.

Сталин честно и самокритично писал в некоторых своих трудах, что, порой, сам недопонимал отдельные, позднее доказавшие свою

гениальность, предложения Ленина. Одна из причин того, что Сталин лучше своих соперников понял учение Ленина, базируется и на том, что, даже в неимоверно суровых условиях ссылки в Туруханский край, Сталин, в отличие от Бухарина и прочих своих будущих оппонентов, напряженно занимался самообразованием, что и позволило ему осуществить беспрецедентные, в истории человечества преобразования, и обеспечить прочное международное положение руководимой им сверхдержавы, которое она ни разу не занимала в истории, даже при Петре I.

Несколько осмысленнее выглядит ситуация, когда члены партии именуют себя большевиками или меньшевиками, отзовистами или центристами, левыми коммунистами или правой оппозицией, обозначая, тем самым, не только преданность вождю, а некоторое понимание содержания **своей** позиции. Однако **фракционность** в партии всегда является следствием **малограмотности** основной массы партийцев. Когда же некоторые современные товарищи, рекламируя себя, заявляют, что именно они «партия Ленина-Сталина», они расписываются в собственной научно-теоретической организационной немощи, спекулируя на великих именах, надеясь дешевым цитатным способом облегчить себе приобретение авторитета в глазах трудящихся.

Разумеется, имена Ленина и Сталина достойны ежедневного многократного восхваления, **но не самозванного возложения света этих имен на свои плечи.**

Строго говоря, сегодня в мире нет ни одной партии, которая имеет право называть себя коммунистической, тем более Ленинско-Сталинской, поскольку в современном мировом информационном пространстве, во-первых, нет ни одного периодического издания, ни одного теоретического центра, ни одной личности, научный авторитет которых бы был признан в среде большинства участников левого движения, а во-вторых, ни одна современная коммунистическая

партия не имеет необходимого влияния на реальное пролетарское движение ни в одной стране мира. На этом направлении имеются незначительные положительные фактики, но чрезвычайно скромные, чтобы не сказать «скромные».

Дело, пока, чаще всего, доводят до абсурда. Например. Не так давно, одна из молодежных организаций, РКСМ(б), опубликовала проект «программы», который, по мнению группы составителей, должен послужить основой для регистрации **очередной** коммунистической партии. Авторы информируют, что «проект подготовлен Программной и Идеологической *оперативными* [хорошо ещё, что не опереточными, **В.П.**] группами ЦК РКСМ(б) в мае 2012 года...» и, о том, что «Революционный Комсомол будет очень благодарен за отзывы и критические замечания, которые просим оставлять в комментариях на сайте...».

Дескать, поскольку сами мы не очень уверены в верности того, о чем пишем, а научные кадры готовить лень, да и, как это делать, не знаем, постольку Р-р-революционный Комсомол будет очень благодарен за отзывы и критические замечания, особенно, если их пришлют Павел Воля, Алексеева и Новодворская. Подайте здравых идей, кто сколько сможет. Тем самым, подумали идеологические «опера», мы продемонстрируем всем, какие мы демократичные и идеопластичные, какие мы притягательные.

Многие современные молодые коммунисты не понимают, что коммунистическая партия, это не дискуссионный клуб, а организация авангардного типа. Она не должна иметь ничего общего с хвостистами потому, что коммунисты ОБЯЗАНЫ ЗНАТЬ объективные законы общественного развития лучше членов любой другой пролетарской партии и должны быть готовыми выступить в роли компетентных «лоцманов», «штурманов» и умелых «капитанов» во время любого политического «шторма», а

не просить невесть кого помочь в составлении грамотной программы.

Было бы по-большевистски, если бы идеологические «опера» РКСМ(б), создав программу своей партии, обратились к записным «советчикам» с просьбой не тратить время на советы, а показать практически, как нужно писать программу, строить настоящую коммунистическую партию, если они в этом разбираются.

Но, раз оперативные работники идеологической группы РКСМ(б) просят совета, то почему бы не посоветовать изучить теорию марксизма так, как она этого заслуживает.

Могут ли компетентно написать коммунистическую программу члены РКСМ(б), если они не успели еще ОСВОИТЬ ДОЛЖНЫМ ОБРАЗОМ «Капитал» Маркса? Нет, не могут. А могут ли они понять вполне «Капитал», не изучив «Науку логики» Гегеля. Невозможно, решительно и твердо заявлял по этому поводу Ленин. Можно ли найти какие-либо признаки того, что кто-либо из членов РКСМ(б) выполнил ленинский завет молодежи: учиться коммунизму? Признаков нет. Но у таких членов хватает совести, не выполнив главного завета Ленина, данного им коммунистической молодежи, не сумев создать ни серьезной газеты, ни содержательного сайта, вокруг которого ощутило сплотились бы пролетарии умственного и физического труда, браться за написание программы коммунистической партии, после того, как Ленин разработал важнейшие установки двух **осуществленных** партийных программ. Достаточно внимательно изучить работу Ленина «Детская болезнь» левизны в коммунизме», чтобы опереться на победоносную часть ленинского опыта, развивать его, а не заниматься политическим «самогоноварением».

Кто изучал историю становления большевистской Программы РСДРП, тот помнит, что Ленин был наиболее активным инициатором создания ежедневной газеты и, на основе её публикаций, организации единой

марксистской партии в России. Ленин предложил сформулировать единую Программу действий, исходя из уже очевидного факта недостаточности «Манифеста КП» для придания коммунистическому движению в России продуктивного характера. Будучи человеком скромным, Ленин предложил товарищам, уже известным своим большим стажем политической деятельности, написать проекты Программы. Однако, ознакомившись с содержанием этих проектов, Ленин «загрустил» и был вынужден самостоятельно написать, действительно, научно содержательную Программу, которую, затем, не «рихтовал» с помощью случайных советчиков и рецензентов, а **отстаивал** её на втором съезде РСДРП, как **единственно** верный, всесторонне обоснованный марксистский вариант.

Каждый литератор, политик, если он, действительно, горячо озаботился проблемой создания партии, основу которой составляет научное мироосмысление, если у него в друзьях не числится Энгельс, ОБЯЗАН **сам** работать над текстом и редактировать его до тех пор, пока, как Маркс и Ленин, не убедится в его научной **безупречности**.

Одно дело — предложить населению страны тему для массового обсуждения, например, экономических проблем социализма в СССР, но совсем по-идиотски выглядит партия, которая предоставляет на всенародное обсуждение свою Программу.

Однако в КПСС хрущевской поры и в других демократических партиях, в связи с нехваткой ума и совести, раз за разом стали без стеснения предлагать на всенародное обсуждение свои сырые проекты. Провальный опыт КПСС учит, что после того, как в партии под руководством безграмотного Хрущева возобладал «коллективный разум», новая программа КПСС и все решения партии того периода приобрели глубоко эклектичный характер и оппортунистическое содержание. Дурной пример заразителен. После Хрущева наиболее значительные документы стали систематически превращаться в предмет «всенародного обсуждения», а потому утратили свое

авангардное научное содержание, теряя стратегичность, переполняясь трескучими лозунгами, благими пожеланиями и оппортунистическими «истинами».

Никакой «консилиум», никакое голосование, никакое мнение большинства не добавляет документу научности, если автор текста и голосующие не обладают бескомпромиссным научным мироосознанием.

Могут возразить, что решение будет правильным, если совещаются СПЕЦИАЛИСТЫ, компетентность которых не вызывает сомнений друг у друга. Ну да, в квартете, описанном Крыловым, ни у козла, ни у осла, ни у мартышки, ни, тем более, у медведя, не возникало сомнений по поводу компетентности друг друга. Взаимоуважительное отношение официально признанных экспертов не ГАРАНТИРУЕТ, что, субъекты, испытывающие глубокое почтение к уровню компетенции друг друга, действительно, являются специалистами, в полном смысле этого слова. Как, например, современный кинорежиссер может определить степень компетентности инженера, а юрист — компетентность технолога? Ясно, что, кто-кто, а современный рыночный экономист вообще никому и ничего объяснить не сможет.

Сегодня часто собираются «восьмерки», «двадцатки» президентов, премьер-министров, избранных с помощью демократических процедур, «компетентность» которых, во-первых, в соответствии с конституцией, утверждена голосами большинства избирателей, а во-вторых, тем не менее, требует многочисленных советников и референтов по всем вопросам. Смешно представить Рейгана, Буша или Ельцина без советников. Возможно, что избранные государственные руководители и уважают мнение друг друга, но, как видим, из года в год, их обмен мнениями, принятие тривиальных решений не сопровождаются оздоровлением экономической ситуации в мире. Единственное, в чем собравшиеся неизменно проявляют компетентность и добиваются консенсуса, это в вопросах организации

переворотов, экономических блокад и бомбардировок в своих бывших колониях. Легче всего быть компетентным в области разрушений.

Редакция «Прорыва» убеждена, что, если провести эксперимент: посадить за один стол на неограниченное время всех живых лауреатов нобелевской премии в области экономики, предоставить по их требованию всю необходимую информацию, то, как бы тщательно не соблюдалась демократическая процедура выработки и принятия ими решения, за что бы не проголосовало **большинство** лауреатов, решение это не будет, во-первых, обязательным ни для кого, а во-вторых, не будет иметь никаких положительных последствий, поскольку все современные нобелевские лауреаты в области экономики — фантастически профанированные, комплиментарные литераторы, подгоняющие свои решения под «ответ в конце задачника» и, только поэтому, получающие премии.

Могут спросить, а разве, в действительности, не существуют специалисты в области экономики, разве крупные фирмы не нанимают, не перекупают друг у друга знатоков, специалистов в области управления, известных не только высокими практическими результатами, но и теоретическими трудами. Разве это не делается ВСЕМИ фирмами, желающими себе успеха.

А разве есть в мире фирмы и страны, не побывавшие в предбанкротной или банкротной ситуации?

А разве у ВСЕХ фирм есть средства, чтобы перекупить «лучших» менеджеров? А разве перекупка менеджеров и специалистов одной фирмой не означает сознательное снижение эффективности другой части общественного производства?

Следовательно, значительная часть рыночной системы, в силу наличия подобной практики, безусловно обречена на неэффективное, заведомо неконкурентное, низкое качество управления, что и является второй

важной предпосылкой к возникновению кризисов. На свое одностороннее преимущество и рассчитывали французские и германские олигархи, когда создавали зону евро, планируя удушение греческих, испанских, португальских, итальянских и всех других своих **конкурентов**, в соответствии с людоедскими теориями абсолютных и относительных торговых преимуществ.

Усилия успешных фирм всегда направлены на **УНИЧТОЖЕНИЕ** конкурентов во всемирном масштабе, т.е. на нанесение им заведомого ущерба и превращения их многомиллиардных затрат в средства, выброшенные на ветер? И если одни фирмы побеждают, то не много есть оснований утверждать, что и проигравшей фирмой руководили компетентные экономисты.

Недаром, один из американских бестселлеров, уже переживший многократное переиздание только на русском языке, называется «Маркетинговые войны». Но такова уж сущность рыночной демократии: удушение окружающей экономической среды, поскольку именно в конвульсиях конкурента истинный рыночный демократ, победитель находит себе животное удовлетворение. «Пусть лучше пузо лопнет», такова рыночная шутка, в которой вся доля — правда. Из подобной мировоззренческой позиции вытекает политика ТНК. Именно из этого рыночного мировоззрения «растут ноги» доктрины Даллеса, программы Фулбрайта, деятельности Бжезинского, концепции Джина Шарпа, теории «золотого миллиарда», людоедской концепции «Устойчивого развития», стратегии ядерной войны, «цветных революций» и «арабских весен»...

Научное мироосознание как важный критерий степени очеловечивания индивида

Животные ведут себя как животные именно потому, что таково устройство их психики. Редкое животное не гадит там, где ест. Дрессура — есть привнесение в животную психику элементов,

делающих животных пригодными для использования человеком. Например, воспитание тупой покорности. Животные, как и многие типы наемных работников, естественно, не понимают этой «тонкости» и, поэтому, всю жизнь безропотно тянут свою лямку из-под палки [стимул — палка, *перев. с др. греч.*], и в поле, и в цирке, в конце концов, превращаясь в бифштексы и безработных.

Повсеместное увеличение пенсионного возраста в странах развитой рыночной демократии и есть издевательская благодарность класса предпринимателей за тупую выдрессированную покорность класса наемных работников Запада, с интересом наблюдавших, в свое время, за борьбой американских монополистов против СССР и, в частности, против советской пенсионной системы, вынуждавшей западных бизнесменов устанавливать и в развитых рыночных странах пенсионные возрасты, аналогичные советским.

Как известно, мозги разных животных развиты неодинаково. Но даже у дельфина и обезьяны мозги не приспособлены для выработки мировоззрения. Эти животные реагируют адекватно на музыку, совершают действия с кнопками японской электронной аппаратуры, но не способны на научное мироосознание.

Обладание всеохватным научным взглядом на мироздание — потенциальная привилегия каждого человека, но, не используемая большинством индивидов в силу недостатков современного социального устройства, обучения и воспитания детей по болонской системе и, следовательно, хронической лености ума большинства демоса.

Все физиологически здоровые люди, в отличие от животных, обладают широким или узким, но мировоззрением, т.е. способностью охватывать в сознании области, в той или иной степени выходящие за рамки сугубо биологических потребностей, заглядывая вперед вплоть до бесконечности и сознательно выстраивая новые социальные

модели, сначала, в сознании, затем, на практике или... беспринципно приспособляясь к сиюминутным требованиям парламента, церкви.

В зависимости от степени адекватности представлений о мире и их глубине, люди делятся на консерваторов, творцов и обывателей. При гармоничном социальном устройстве общества две последние категории людей успешно осуществляют свои большие и малые модели счастья. Но в условиях рыночной экономики, обыватели, как и многие творческие личности, вынуждены трудиться при тирании консерваторов, т.е. субъектов с весьма примитивным, узким, **товарно-денежным** горизонтом мировоззрения. В связи с этим, при рыночной демократии и обыватели, и творцы обречены на многократные трагические повороты судьбы, вызванные непредсказуемыми просчетами консерваторов, т.е. представителей крупного бизнеса.

Наличие антикоммунистов, в том числе и с университетскими дипломами, свидетельствует лишь об их мировоззренческой инвалидности, о гипертрофии одних и атрофии других зон их памяти и логики в коре головного мозга. Такие субъекты подобны физическим инвалидам, например, «колясочникам», которые, в силу травм позвоночника, имеют сильные руки, «накачанные» многими годами вынужденного вращения колес, но атрофированные мышцы ног.

Легко понять социальные корни узости и однобокости мировоззрения большинства бизнесменов. Не только мелкие и средние предприниматели, особенно в странах Азии, Африки и Латинской Америки, даже наркобароны и их наследники, не имеют вообще никакого научного образования (в т.ч. экономического), но и крупные бизнесмены развитых стран, особенно дети олигархов, получившие грандиозный бизнес своих родителей в наследство. Их паразитическое бытие с детских лет определило узость горизонта их сознания. Гарвард и Стэнфорд лишь добавляет чванства этим детям, а не научных знаний.

Да и некоторые современные физики, освоившие математический аппарат, но пренебрегающие достижениями гегелевской диалектики, довольствующиеся, в лучшем случае, «философией» махизма, совершенно омертвили те участки своего головного мозга, которые отвечают за научную добросовестность, творческое, предметное логическое мышление и, поэтому, чаще всего, они не могут внятно объяснить суть мира физических явлений, превращая науку в своеобразную веру, усвоение которой большинством, возможно лишь в форме зазубривания.

Истории неведомы примеры, когда бы индивид обладал научным **мироосознанием** и был односторонен, пассивен, антиобщественен, реакционен, не продуктивен. Деятельность именно данного типа людей во все эпохи формировала новые научные направления, концепции более совершенного социального устройства. Религиозные иерархи и нацисты отправили немало носителей научного мироосознания и их книг на костер, чтобы на некоторое время притормозить прогресс человечества во имя своих личных эгоистических интересов.

Самые значительные следы в истории человечества оставили люди, всесторонне развитые, с широким и глубоким научным мироосознанием: Леонардо да Винчи, Ньютон, Декарт, Маркс, Менделеев, Ленин, Сталин, Курчатов, Королев.

Пока у руля строительства коммунизма в СССР стояли люди, обладавшие широким научным мироосознанием: Ленин, Сталин, Фрунзе, Киров, Куйбышев, Дзержинский, Орджоникидзе, Берия, Молотов, Калинин — развитие СССР шло в сторону коммунизма, и путь этот был отмечен не только победами в политической борьбе, в войнах, но и победами в образованности и в трудоустроенности населения, в балете, в шахматах, в космосе и мирном использовании атома.

Но, после того, как во главе партии встали носители мелкобуржуазного мировоззрения, как-то Хрущев, Андропов, Горбачев с Яковлевым и Ельциным, КПСС стала постепенно обуржуазиваться, хотя после смерти Сталина, его модель социализма выдержала более 35 лет издевательств над наукой.

Необходимо понимать, что научное мироосознание не вручается члену коммунистической партии вместе с партийным билетом. Оно приобретается самоотверженным, напряженным творческим умственным трудом. Если же этого нет, то такой член партии является лишь членом и, не более того, причем, независимо от занимаемого поста, на который удалось пролезть, пользуясь пороками и лазейками, органически присущими демократическому централизму. Такой член партии способен играть только роль Герострата замедленного действия.

Коммунистическое мировоззрение не противопоставляет себя никаким конкретным наукам, как какая-то особая наука. Напротив, овладеть коммунистическим мировоззрением это значит, прежде всего, освоить **все** те интеллектуальные богатства, которые выработало ЧЕЛОВЕЧЕСТВО за время своего существования, адекватно оценивая даже те научные открытия, которые замедляли прогресс человечества, и, тем более, все те открытия, которые, по сути дела, и являлись звеньями непосредственно общественного прогресса.

Например, открытие атомной энергии, являлось, безусловно, прогрессивным моментом в истории человечества, но, «благодаря» философской и потому мировоззренческой немощи, в частности, Бора, Ферми, Эйнштейна, Оппенгеймера, Рузвельта и Трумэна, атомная энергия, попав в руки американских империалистов, превзошедших в своём цинизме и римских, и испанских, и португальских, и французских, и британских, и голландских колонизаторов и работоторговцев, воплотилась, естественно, в средство

моментального уничтожения сотен тысяч японских ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ.

Коммунистическая постановка вопроса практически не отличается от той, которая лежит в основе успехов в области, например, машиностроения, информатики или медицины. Соединение любой отрасли человеческой деятельности с научным подходом, т.е. с использованием всей системы добытых человечеством знаний, приносит неизменные замечательные, прогрессивные плоды.

Спрашивается, почему же не удастся, пока, повсеместно соединить экономику и политику с наукой так же однозначно, как это происходит, например, в авиастроении или в электронике? Было бы полезно выяснить, почему именно олигархи всего мира, а вместе с ними фашисты, либеральные и заурядные демократы, руководители всех религиозных конфессий так истерически, чаще всего, с оружием в руках выступают против такой простой и ясной постановки вопроса?

Почему медики, авиадиспетчеры обязаны, а предприниматели абсолютно **не обязаны** (по конституции) следовать, каким бы то ни было предписаниям науки, если только их не **заставят** сделать это при помощи налоговой политики и уголовного преследования. Почему в трудах Кейнса, Маршалла, Сэмюэлсона или Леонтьева нет ни одного доброго слова в адрес финансовых пирамид, а малообразованные предприниматели строили и строят безумные финансовые пирамиды?

Разумеется, это «тайна Полишинеля».

Рыночная экономика дрейфует по «большим волнам Кондратьева» именно потому, что бизнесмены всего мира, как и феодалы, имеют и имеют право и **не знать**, и **не учитывать** требований науки. Более того, они активно борются за то, чтобы экономика оставалась навсегда ненаучной, т.е. рыночной.

Но, тем горше сознавать, что борьба против научной организации всей жизни общества велась и ведется не только магнатами и иерархами, но и мозолистыми руками, ценой крови и самой жизни безграмотных пролетариев умственного и физического труда, горлопанящих на Болотной площади за рыночную демократию, хотя именно эти митинговые массы больше всего и страдают от того, что современное мировое рыночное сообщество, вместе со ВСЕМИ своими политическими и финансовыми институтами функционирует на основе знаменитого, якобы, русского «авось».

Вся рыночная теория воспекает право предпринимателей на это самое «авось», интеллигентно называя проявления их НЕВЕЖЕСТВА — «рисками».

Шекспир позавидовал бы сценаристам спектакля, разыгрываемого уже много лет на глазах миллиардов «зрителей», которые продолжают верить, что риск — благородное дело, а не следствие дремучего невежества БИЗНЕСМЕНОВ, усугубленного их подростковым садизмом.

Частная собственность на основные средства существования как следствие животного мировосприятия

Многие миллиарды лет жизнь на Земле была связана, прежде всего, с борьбой отдельных особей и их объединений за существование, которая, в свою очередь, сводилась, прежде всего, к борьбе за источники питания. Только съев, т.е. **окончательно и бесповоротно ПРИСВОИВ** что-либо или кого-либо, сделав съеденное **НЕДОСТУПНЫМ** для других, это существо могло продолжить свой земной путь, испытывая приятное чувство сытости. Чувство отягощения в области желудка тысячелетиями закреплялось в психике живых существ, как основа для уверенного взгляда в ближайшее будущее. Это чувство досталось в наследство человеку в виде системы

инстинктов, рефлексов, эмоций, которые по своей силе, как показала вся историческая практика, существенно превосходят и тягу к знаниям, и либидо и не угасают, а даже усиливаются в индивидах рыночного уровня развития, превращаясь для них в единственную радость, после того, как любознательность и либидо вообще перестали их посещать.

Проходили века. Рабовладельцев сменили феодалы, феодалов — финансисты, не менялась лишь животная мотивация их борьбы за присвоение в частную собственность как можно большего количества средств существования, земли и воды, чтобы на небольшой промежуток времени вновь потешить себя чувством пресыщенным. Недаром Сорос в одной из своих книг — «Кризис мирового капитализма», сам называет себя **безразмерным желудком**. Его борьба за «открытое общество» и ведется только ради того, чтобы удовлетворить свою личную потребность в мировом финансовом господстве. Это выглядит шизоидно, но это именно так.

Начиная с египетских фараонов, идея завоевания **мирового** господства меняла своих конкретных носителей, способы осуществления, но никогда не покидала сознания класса светских и церковных магнатов. В современных предпринимательских и религиозных средах найти кого-либо, кто отказался бы от персонального поглощения всего мирового «пирога», невозможно вообще. На пути к этой цели предпринимателей останавливает, как правило, лишь нежданное банкротство в ходе кризиса или пуля конкурента. А до того момента, ни один из них не ставит себе никаких **границ** роста. Они никогда не страдают отсутствием аппетита на «осла, раба и жену» ближнего своего.

Сидя на деньгах, как собаки на сене, предприниматели всего мира своей безграмотностью и бестолковостью, своими крахами и дефолтами, обрекают сотни миллионов детей и взрослых, на «волны Кондратьева», на муки **ЕЖЕДНЕВНОГО ГОЛОДА**, ставя их перед

выбором между голодной смертью и крайними формами унижения. **Частная собственность** на ВСЕ основные средства производства каждый год оставляет сотни миллионов человек в рыночном мире без работы и, следовательно, без средств существования.

Воровство хлеба сегодня, еще вполне трудолюбивыми вчера, пролетариями, изгнанными с предприятий из-за просчетов самих бизнесменов, порождает «необходимость» в циклопических и постоянно растущих... полицейских силах, в увеличении средств контроля над поведением людей, в постоянном умножении числа юристов и тюрем. Тем не менее, современное общество по причине катастрофического научно-теоретического убожества, само, покорно уплачивая налоги, содержит всю эту гигантскую политическую надстройку, в том числе полицию и армию, удерживающую лиц наемного труда и кухонных либералов в рамках нынешней полуживотной системы экономических и юридических отношений **частной собственности**. Наивные искатели рыночной справедливости на путях парламентаризма еще и удивляются, когда, оплаченные ими же, полицейские лупят их по пустой башке на Болотной площади дубинками, специально изготовленными для этой цели.

Коммунистическая, т.е. научная, система организации материального производства, **исключив** из практики общественной жизни и, прежде всего, ДЕТСКОЙ жизни, чувство **ГОЛОДА**, одна лишь способна, тем самым, создать объективные **ПРЕДПОСЫЛКИ для ликвидации диктатуры инстинктов** в психике миллиардов людей, рожденной тысячелетними приступами затяжного **голода**. Как показала практика мировых войн, тектонических, техногенных катастроф и рыночных демократических реформ, именно чувство голода пробуждает в людях и доводит до предельной остроты животные инстинкты. Люди, как и магаданские медведи, не только

роются в баках с отходами, не только униженно выпрашивают еду, не только мелко воруют, но и прибегают к каннибализму.

Естественно, что теория и практика коммунизма не ограничиваются победой над голодом, но без победы над этим неизменным спутником джунглей и всех известных исторических систем частной собственности невозможен духовный рассвет Человека.

Могут сказать, а как же «голодомор» при коммунистах?

Во-первых, при коммунистах, среди которых всегда хватало и убежденных антикоммунистов, а не при **коммунизме**. Исключить голод из жизни людей способен лишь **ПОСТРОЕННЫЙ** коммунизм. Его, пока, нигде не построили. Поэтому во всех цивилизованных странах миллионы людей обречены на перманентный голод. Во-вторых, уже во время процесса над Бухариным в 1938 году, ВСЕМ, в том числе и врагам коммунизма, стало ясно, что «голодомор» 30-х годов в СССР был диверсией (как и взрыв на Чернобыльской АЭС в 1986 году), организованной противниками Сталина и коммунизма. В-третьих, и это самое главное, массовый **голод**, пандемии **голода**, совпадающие по времени, то с засухами, то с наводнениями, то с войнами, то с «великими депрессиями», составляют основное содержание **ЕЖЕДНЕВНОЙ истории ВСЕХ цивилизованных** стран, основанных на частной собственности и, особенно, на неокOLONиальной частной собственности, т.е. на неорабовладельческой, ради чего олигархи и оплачивают арабские вёсны.

Именно общество, основанное на частной собственности, породило такой вид военной стратегии, как полная блокада городов и целых стран, жители которого, на радость захватчикам, постепенно умирали и сегодня умирают от **голода**. Первыми жертвами такой стратегии всегда были и остаются дети и старики.

История человечества не превратилась бы в историю борьбы классов, если бы класс частных собственников не обрекал многомиллионный класс непосредственных производителей на мучительный и унижительный голод в условиях товарного изобилия.

Высокая интенсивность труда в цивилизованных странах держится исключительно на дисциплине страха перед голодом. Ежедневный голод миллионов жителей развитых рыночных демократических стран, этой витрины частной капиталистической собственности, порождает не только массовое индивидуальное воровство, но и массовые многодневные общегородские погромы. Поэтому, «чья бы корова мычала» о трехлетнем эпизоде истории СССР, связанном с голодом в **отдельных** регионах СССР, организованном сторонниками восстановления частной собственности на землю в СССР и агентами иностранных спецслужб... Трагикомично, когда бывшие европейские колонизаторы, работорговцы и современные неонацисты вменяют коммунизму в вину «голодомор» в СССР периода коллективизации.

Казалось бы, что давно, бесспорно и многократно подтвержден закон народонаселения при капиталистической форме **ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**, открытый еще Мальтусом (если конечно не забывать об ошибке Мальтуса в объяснении **ПРИЧИНЫ** возникновения этого закона): чем **больше** развивается **КАПИТАЛИЗМ**, тем **меньше** шансов избавить общество от растущего **массового** голода, тем сильнее **контраст** между обжорством **меньшинства** населения планеты и вынужденным нарастающим, мягко говоря, аскетизмом **большинства**. Тем не менее, сказками о голоде при социализме пытаются затмить реальность массового ежедневного голодомора в развитых странах Запада на фоне переполненных витрин.

Сегодня уже почти никто не помнит и даже не поминает некоего перебежчика, Коротича, хотя он тихонько, тускло, как все диссиденты, дожигает свой век вдали от благодарности олигархов и воров в законе,

обязанных и Коротичу своими современными доходами и властью. Коротич, как и Солженицын, и Евтушенко, за заслуги перед США в деле развала СССР, был удостоен вида на жительство в США, бочки варенья, ящика печенья и звания профессора Бостонского университета.

Будучи в 1983 году командированным в США, даже этот рупор антикоммунизма, Коротич, был вынужден писать своей жене, что в США

«перед одними стоит проблема здоровой пищи, перед другими — пищи дешевой, а перед третьими — где бы поесть хоть чего-нибудь... Когда здесь я встречаю человека, который мучительно хочет есть и больше ничего не хочет, мне и жалко этого человека, и зло меня берет, потому что вокруг очень много еды, которая портится и не распродается вовремя [по нормальной логике, продукты сначала не продаются, а потом, от этой причины, портятся, но у Коротича современная логика, прижившаяся в рыночной демократической РФ, сначала в магазин завозится испорченная продукция, а потом..., В.П.] но очень редко становится ... милостыней, протянутой страждущему. Если мы с тобой голодали, то вместе со всей страной, и от этого было не то чтобы легче, но понятнее. Здесь голодают по-другому, на фоне сто раз описанных у нас ярких витрин и к этому невозможно привыкнуть».

Но, как только Коротичу стали платить ставку американского профессора, его совершенно перестали беспокоить угрызения совести, как это бывает у всех сытых американцев. Накормите любого рыночного интеллигента бесплатно севрюгой с хреном, в конце концов, «горячей собакой», и он тоже затянет песню с переливами, как Коротич, о ленивых, а потому и голодных безработных.

Никто особенно не тянул Коротича за язык, сам писал, что

«поесть в Нью-Йорке можно круглосуточно, но поесть вкусно и дешево — далеко не всегда. Дешевле всего и с удовольствием можно пообедать в столовой советской миссии при ООН. За ту цену, которую в городе приходится платить уличному продавцу самых дешевых жареных сосисок и кофе, там [т.е. в советской миссии при ООН, В.П.] предлагают обед из трех блюд».

Проклятые совки.

Но и это еще не всё.

«К тому же макдоналдовские харчевни привлекают обитателей Нью-Йоркского дна, которым и поесть больше негде и деваться некуда..., почему репутация у котлетных заведений не самая благополучная, и люди не любят снимать квартиры по соседству с... «Макдоналдсом».

Но не только в Нью-Йорке дно общества опускается до «Макдоналдса». Представляю, как потешался Коротич, когда видел дело рук своих: километровую очередь из представителей московского дна в первый «Макдоналдс», открывшийся в Москве, как символ победы рыночных демократов и диссидентов в СССР.

Поэтому, если коротко сформулировать ту часть программы партии научного мироосознания, т.е. коммунистической партии, которая касается ЭКОНОМИЧЕСКИХ аспектов, то конечной целью её преобразующей практики является уничтожение АТАВИСТИЧЕСКОЙ формы ОТНОШЕНИЙ, возникающей между людьми по поводу **присвоения** материальных и духовных условий существования индивида и общества в целом. Или, иными словами, целью преобразующей деятельности коммунистов в области воспроизводства материальных условий существования людей является уничтожение отношений между людьми, как между

собственниками средств существования общества и развития личности. Или еще короче, целью коммунистической практики является уничтожение **частной собственности** как **животной** формы **ОТНОШЕНИЙ** между людьми.

Не уничтожая **отношений** частной собственности между людьми, невозможно утверждать, что закончилась история стад прямоходящих млекопитающих и началась собственно история человечества.

Эта простая, давно открытая истина до сих пор не превратилась в руководящее положение лишь потому, что тысячи лет рабовладения, феодализма и, особенно, рыночного капитализма, так много сделали для оглупления и оскотинивания целых наций прямоходящих млекопитающих, что, если им сообщить, что в них нет ничего человеческого, но есть сила льва, зоркость орла, аппетит акулы, пронырливость ящерицы, желудок слона и ядовитость кобры, — этого вполне достаточно для формирования глубокого самоуважения в сознании многих современных рыночно ориентированных этносов.

Поэтому для уничтожения частной собственности как формы отношений между людьми необходимо, как МИНИМУМ, добиться изобилия материальных благ с тем, чтобы в человеческом сознании ослабел **психоз** ожидания неизбежного прихода «черного дня», обязательно связанного с острой нехваткой элементарных материальных благ, прежде всего, **еды**, необходимой для нормального существования белковых организмов.

Иное дело, что и идея **ИЗОБИЛИЯ** материальных благ должна присутствовать в сознании человека совсем не так, как она гнездится в сознании хомячков и бандерлогов с Болотной площади. Необходимо поднять научно-теоретическое сознание дееспособной части населения планеты до такого уровня, при котором объемы переработки природных ресурсов планеты оптимально обеспечивают материальную базу **счастливого** разумного бытия **каждого**

физиологически и психически здорового субъекта, а не темпы роста ВВП или средней нормы прибыли олигархов. Изжить рыночный капитализм из жизни человечества не означает превзойти его по обжорству.

Правда, «в один присест» не удастся превратить идею разумного образа жизни в незыблемое убеждение всех субъектов, многие из которых сегодня мечтают об агрессивном ИЗЛИШЕСТВЕ во всем: от шопоголии до алкоголии, от обжорства до наркомании, от бытового садизма до религиозного терроризма.

Животным нормам и критериям современного потребления наука должна противопоставить оптимум, и этот оптимум невозможно обеспечить игрой слепых рыночных механизмов и отношений. Иначе говоря, нормы духовного и материального потребления, соответствующие объективным законам **счастливого** человеческого бытия, не могут превратиться в руководящие убеждения раньше, чем они будут скрупулезно **выработаны наукой и воплотятся в образовательные и воспитательные программы, в содержание работы учреждений обучения и воспитания всех уровней.**

Вековая практика доказала, что даже массовая узкая политехническая образованность не способствует формированию общества всеобщей гармонии. Общество, как социально организованная форма материи, достойно того, чтобы стать предметом первоочередного конкретного научного исследования, без какого бы то ни было противопоставления т.н. естественных и общественных наук.

Но сложность этой задачи состоит ещё и в том, что **экономика**, если не считать **религию**, осталась последней областью человеческой деятельности, где все еще господствуют агностики, сознательно борющиеся против научного подхода, ибо при победе научного подхода к организации экономики станет очевидной полная

ненужность и вредоносность олигархов в материальном производстве, а патриархов в духовной жизни.

В силу названных и многих других, столь же трагических, сколь и абсурдных последствий господства отношений частной собственности, экономическая программа партии научного мировоззрения не может не включать в себя доказательств глубоко реакционной сущности отношений частной собственности и, одновременно, зрелости факторов, позволяющих заменить частную собственность на более прогрессивную, научно организованную систему экономических отношений между людьми по поводу производства и потребления продуктов общественного труда и природных богатств.

ГМК, писал, в свое время, Ленин, есть полная материальная подготовка социализма. В настоящее же время ГМК дополнился господством ТНК, МНК, МВФ, ВТО, ФРС, ЕБРР, рейтинговых агентств и аудиторских фирм, которые являются хотя и лукавой, но формой доказательства абсолютной недостаточности свободных рыночных отношений и необходимости и неизбежности создания **надрыночных** и **наднациональных** систем, обеспечивающих, хотя бы минимальную устойчивость современной мировой экономики, выросшей из классических рыночных отношений эпохи Адама Смита. Осталось только принудить эти **надрыночные** международные системы не работать на одних лишь олигархов США, а реализовать их потенциал в интересах гармоничного, мирного развития всего земного сообщества.

Насилие как важнейшее условие существования частной собственности

Известно, что Дюринг объяснял возникновение частной собственности, как следствие насилия. Маркс и Энгельс, убедительно доказали ошибочность этой посылки, обосновав причины возникновения частной собственности развитием базиса общества,

т.е. изменением сущности производственных отношений между людьми, на основе возросшего потенциала средств производства, с помощью которых люди стали производить продукты, количество и качество которых существенно выходило за рамки разумных личных материальных и духовных потребностей человека мыслящего. Например, пирамиды Египта и Мексики, Великая китайская стена, религиозные храмы, авианосцы.

Те, кто дочитал первый том «Капитала» Маркса до конца, знают, какую конкретную роль сыграли отношения насилия в становлении и тысячелетнем господстве эксплуататорских форм частной собственности.

Различия в образованности и умственном развитии людей предопределили их относительное обособление в виде двух основных классов общества: класс собственников средств существования и класс ничего не имущих, кроме собственной шкуры, способности к труду и собственных детей, т.е. будущих рабов.

Многие сотни тысяч лет институт крупной частной собственности не возникал поскольку, какое бы насилие не применить к человеку, сколько бы его не бить, человек был не способен создать ни излишков еды, ни даже простой китайской фарфоровой вазы, ничего такого, что порождало бы жажду украсть, отнять, бессмысленно копить. Но как только человек научился мастерски делать то, что придает быту вычурность, тут же — пресыщенность, узурпация средств производства и экспроприация продуктов производства получили широкое распространение.

Через очень короткое время классу, сконцентрировавшему в своих руках все основные средства производства и существования общества, стало ясно, что такое выгодное положение вещей может просуществовать достаточно долгое время, если только, с одной стороны, держать непосредственных производителей в состоянии

необразованности и религиозности, а с другой стороны, если сформировать специальный аппарат, **государство**, которое будет **СИЛОЙ оружия** удерживать малообразованных непосредственных производителей от действий в пользу более справедливого и более рационального распределения материальных и духовных ценностей, произведенных усилиями **всех трудящихся**.

А поскольку рабовладельческая, феодальная и, особенно, капиталистическая форма частной собственности сохраняют себя лишь благодаря высокой степени развитости институтов **НАСИЛИЯ**, постольку совершенно очевидно, что теория и практика коммунистического движения обязаны иметь научный взгляд и на роль, которую играет система насилия в сохранении мировой рыночной капиталистической экономики, и очертить те, уже сложившиеся объективные и субъективные предпосылки, развитие которых избавит человечество от политического угнетения, жандармского произвола и войн.

Институты, учреждения и отношения религиозного и светского характера, предназначенные для **насильственного принуждения** людей к выполнению навязанных им функций, без какого-либо учета физиологических и духовных потребностей самой личности, вопреки их воли, называются **ВЛАСТЬЮ**. В современных словарях и учебниках раскрытию значения этого термина и сущности этого явления сознательно отводится незаслуженно мало места, хотя вся история политики вращается вокруг практики использования власти, т.е. аппарата и отношений насильственного принуждения людей для решения, прежде всего, личных меркантильных и других, откровенно мизантропических задач олигархической верхушки общества.

В полном смысле слова, **ВЛАСТЬ** — это **ничем не ограниченное НАСИЛИЕ** над человеком. Но в том, что современная власть во всех цивилизованных странах уже немного ограничена в своей способности заполнять рвы телами индейцев, строить Освенцим и

Саласпилс, осуществлять право сеньора, публично жечь еретиков и тысячи «ведьм» на кострах европейской цивилизации — в этом заслуга трудового народа, его периодической активности в борьбе против произвола власти, против вседозволенности олигархитета и религиозно-педофильной верхушки.

Коммунистическое мировоззрение есть единственная научная система взглядов на проблему полного искоренение мерзости власти и, следовательно, насилия из общественного бытия.

Институт власти, т.е. реальное и потенциальное применение **СИЛЫ** для принуждения человека к исполнению чужой воли, возник на планете Земля лишь там, где произошло разделение первобытного общества на носителей преимущественно физического и преимущественно умственного труда и, в связи с этим, оформился институт частной собственности на основные средства существования и производства. С появлением относительно просвещенной светской и религиозной знати, весь их интеллектуальный потенциал и был направлен на упрочение своей **власти**, во имя удержания и преумножения материального **неравенства** в обществе.

В тех же районах земного шара, например, в центральной Африке, в центральной части Южной Америки, в центральной части Австралии, где миллионы людей за миллионы лет своей истории не распространили институт личной собственности на основные средства существования общества, прежде всего, на землю и воду, где люди продолжают жить в рамках **адекватных, хотя и вульгарных, материалистических и общинных представлений**, т.е. обходясь без пространных и детализированных мифов официальной религии, там до сих пор нет ни институтов политической власти, ни тюрем, ни коррумпированных полицейских, ни тирании в форме демократии.

Там же, где была признана святость нетрудовой формы частной собственности, принципа безграничной концентрации материальных

богатств планеты в руках немногих особей, там, в очень скором времени, пришлось признать святость и богоугодность, вседозволенность и неприкосновенность ее обладателей, носителей высшей экономической и политической власти.

Повсеместно, где институт частной собственности развился наиболее масштабно, где личные мистические представления оказались задавленными обязательными религиозными «учениями», там утвердилось рабовладение, и человек стал использоваться в процессе производства, как орудие труда, часто, без какого-либо возмещения его физиологических потерь, без предоставления ему каких-либо прав, как негры в США.

Именно рабовладельцы, по вполне понятным мотивам, впервые в истории человечеств, сформулировали религиозные, светские «причины» и юридические нормы власти, в конце концов, назвав их демократическими. Согласно этим нормам и демократическим ЗАКОНАМ, определенная часть демоса должна была безропотно нести свой крест, долбить камень, идти в бой, быть казненным за испуг в бою, четвертованным, распятым на кресте, посаженным на кол, скормленным хищникам, убитым в поединке гладиаторов, отравленным, сожженным за недоверие к сборнику статей под названием «евангелие», повешенным, расстрелянным, судимым за украденный чизбургер, посаженным на электрический стул за несовершенно преступление, наконец, «заказанным», в том числе, и ВЛАСТЬЮ.

С точки зрения законов логики, невозможно доказать, что существует КРУПНАЯ частная собственность на средства производства, лишаящая остальных членов общества доступа даже к предметам труда, не говоря уже о простом хлебе, что функционируют институты и организации политической ВЛАСТИ, т.е. гигантские аппараты силового принуждения и, в то же время, якобы, существует... **свобода**.

Слово СВОБОДА противоположно по смыслу слову ВЛАСТЬ и принято для обозначения такого положения КАЖДОЙ личности в обществе, когда ни какой другой индивид не может принудить эту личность к чему-либо, как и эта личность не может принудить к чему-либо любого другого индивида, прежде всего, насильно. Свобода это такое положение КАЖДОЙ личности в обществе, когда личность налагает на себя какие угодно обязательства, ограничения, вплоть до полного самопожертвования, но исключительно по СОБСТВЕННОМУ, научно обоснованному решению, т.е. по велению просвещенной совести. Такое самопожертвование отличается от религиозного тем, что оно не совершается во имя абсолютно ложных целей.

Поэтому, если коротко обозначить важнейшее направление деятельности коммунистов, без которой невозможно достижение **СВОБОДЫ для каждой личности от посягательств любого другого индивида**, то требование **науки** состоит в обязательном расформировании всех учреждений и организаций институтов ВЛАСТИ над личностью. Никто, кроме коммунистов, так вопрос не ставит и ставить не может.

Повышение степени свободы человека прямо пропорционально уровню развитости условий для самореализации КАЖДОЙ личности, и обратно пропорционально степени развитости институтов насилия.

В результате успешного завершения переходного периода от капитализма к социализму, в результате сведения частной собственности на средства производства и обращения до совершенно ничтожного размера (ремонт обуви, изготовление матрешек, плетение корзин) в СССР до 1953 года достаточно было иметь смехотворно маленький и экономичный, практически, неподкупный (по сравнению с ФБР, МВД, ЦРУ США) аппарат МВД и МГБ СССР для выявления и нейтрализации воров, провокаторов, иностранных агентов, чтобы не

содержать гигантские, насквозь рыночные, продажные аппараты современных МВД и ФСБ РФ, ненасытные в финансовом отношении, и систему тотального наблюдения за всеми гражданами, а также гигантское производство дубинок, километров колючей проволоки, цистерн со слезоточивыми газами и других средств демократизации общества.

Достаточно сопоставить количество сотрудников, привлекаемых для поддержания порядка на демонстрациях в СССР, с количеством сотрудников и стоимостью их экипировки, привлекаемых в демократической РФ для обеспечения «ходынского» порядка на демонстрации в 10 тыс. человек, чтобы понять, в какой системе ценностей человечество движется к полной свободе, а в какой системе ценностей полицейский — **единственное и последнее** условие существования олигархитета и капиталистического, кризисогенного «порядка».

Циклопическая частная собственность олигархов и, подкармливаемые ими, коррумпанты существуют до тех пор, пока существуют легионы, мягко говоря, полицейских, которые, за среднюю зарплату, **рискуя собственной жизнью**, охраняют **чужие** несметные сокровища, время от времени, попадаясь на вымогательстве и наркоторговле, крышевании и т.п. В этом смысле, смешнее профессии полицейского только профессия инкассатора, перевозящего за смешные деньги сотни миллионов чужих денег и тоже, частенько, легко расстающегося с жизнью, во имя сохранности чужих наворованных денег.

Практика СССР убедительно доказала, что в меру того, как абсолютно разумное материальное благосостояние и, богатые на разнообразие, формы досуга становились доступными постоянно растущему числу тружеников, угасала организованная преступность, и поэтому советская социалистическая, естественно, тоталитарная милиция выходила на службу без дубинок, оружия, бронежилетов, без баллонов со слезоточивым газом, без водометов.

И наоборот, ровно в той мере, в какой в СССР возрождались демократы и предприниматели, т.е. цеховики, барыги, фарцовщики, фальшивомонетчики, валютные спекулянты и т.п., росло накопление в их руках ценностей, не имевших ни малейшего смысла (бриллианты, золотые ювелирные изделия, старинные иконы), ровно в этой мере возрождалась организованная преступность, т.е. шайки охотников за этими же бриллиантами, золотом и старинными иконами, «усиливалась» милиция, в которую и устремились бездельники, садисты, поклонники взяток и умопомрачительных особняков.

Коммунистическая преобразующая деятельность одна лишь способна привести общество к полной ликвидации института политической **ВЛАСТИ** двуногих прямоходящих над демосом потому, что для этого уже сложились многие **необходимые** объективные исторические предпосылки. Уже сегодня создано все необходимое, чтобы утвердить ту форму и степень **СВОБОДЫ** личности, которые можно будет **объяснить и понять** с точки зрения законов логики.

Даже в Америке, точно и справедливо описанной Задорновым, расслоение «свободного» американского общества на список «Форбс» и тупой демос стало вызывать неожиданно сильное раздражение даже у Бжезинского, а прежде неподсудные Мэрдоки и Мэдоффы стали привлекаться к ответственности именно за попытки делать только то, что им взбрет в их невежественную голову.

Дело утверждения действительно свободной жизни **ВСЕХ** людей пойдет быстрее после того, как люди начнут **понимать**, что существование **всех** уродств современного общества, т.е. всех случаев экономических банкротств, всей преступности и prostituiрованности в мире, есть следствие трех взаимосвязанных обстоятельств.

Во-первых, наличие класса владельцев циклопической частной собственности.

Во-вторых, наличие охраняющих их силовых институтов, т.е. власти, стоящей на защите некомпетентной вседозволенности предпринимателей.

В-третьих, наличие демоса, создающего на альтруистической основе циклопическую частную собственность для олигархитета и тупо голосующих на выборах за гарантов конституции, обрекающей демос на самоистребление.

Почему же миллионам до сих пор не удается обрести полную свободу, если даже полицейский не любит власть над собой?

В своей абсолютной форме власть проявляется как открытая тирания. В своей цивилизованной форме власть, т.е. **тирания**, комфортно существует под названием... **демократия**. До недавних пор, ВСЕ принимаемые в демократическом обществе законы УМЕЛО, порой, МАСТЕРСКИ, обслуживали тиранию предпринимателей, обеспечивая устойчивость кланам морганов, ротшильдов, рокфеллеров, фордов, виккерсов, круппов, валенбергов, позволяя законным образом приходить к рычагам власти таким деспотам, как Цезарь, Муссолини, Гитлер, Рузвельт, Черчилль, Трумэн, Ельцин, Буш... В только-только обдемократившейся РФ не было избирательной компании, в которой бы миллиардеры не выдвигали бы свои кандидатуры, чтобы делать свой капитал уже не на сотнях тысячах своих наемных рабов, а на всех россиянах и гастарбайтерах.

В издевательском переводе с рабовладельческого языка на русский, слово демократия переводится как власть народа. Но только олигархи отчетливо понимают, какую роль играют институты демократии и ее процедуры в укреплении **власти КРУПНОГО КАПИТАЛА**, и какое отношение к ВЛАСТИ имеет тот простой демос, который, подобно миллиардным отарам овец, по утрам, каждый день, преодолевая усталость, болезни, ненависть к своей профессии, спешит на рабочее место, давясь в транспорте, впадая в жуткую депрессию от слов о

приближающейся рецессии, т.е. о затухании деловой активности их работодателей.

Достаточно вспомнить судебный процесс лета 2012 года над главным менеджером «Франс телеком», высокооплачиваемое служение которого интересам своих хозяев, вынуждало десятки людей идти на... суицид, чтобы понять глупость ситуации. Причем этот садист превратил сотрудников фирмы в безмолвных ягнят, шантажируя их грядущим банкротством их хозяина. И это происходило в стране, в которой эти «мелкорогатые» вместе с олигархами раз в году блеют «Марсельезу».

Найдутся, даже такие странные люди, которые возмутятся подобной постановкой вопроса, и будут усиленно изображать свое уважение к демосу. И это будут не только олигархи, полицейские и начальственные чины войск охраны тюрем. Мозг современного интеллигента не может себе представить общество без пастырей, настолько свободное от глупости, что научно обоснованные законы общежития выполняются людьми в силу того, что они их ЗНАЮТ, ПОНИМАЮТ И ПРИЗНАЮТ как абсолютно разумную НЕОБХОДИМОСТЬ.

Современный интеллигент живет в твердом убеждении, что рыночная демократия и, формируемые с ее помощью, институты и формы властных, т.е. насильственных отношений, есть единственно возможная, **безупречная** форма организации жизни общества, по сравнению с которой все остальные образцы — реакционны или утопичны.

Многих современных «граждан и старушек» больше виагры «заводит» их право раз в несколько лет опустить бумажку в щелку ящика за того или иного претендента на должность президента или премьер-министра. Буквально через несколько дней большинство избирателей убеждаются, что ошиблись и на этот раз, но сохраняют уверенность,

что уж в следующий-то раз, т.е. через 6 лет, они попадут в точку и проголосуют за того, кто, по никому неведомой причине, будет верой и правдой служить своему грозному демосу-избирателю.

Трепещите кандидаты в президенты. Демос идет... опять голосовать.

Многие так и не поняли, что рыночная демократия есть наиболее циничная, но изощренно пропагандируемая, а потому, не вызывающая осознанного отвращения в широких массах демоса, форма организации **ВЛАСТИ** во имя обеспечения **господства класса олигархов**, прежде всего, представителей современного финансового капитала, т.е. удручающего меньшинства моральных и профессиональных уродов, над основательно **охмуренными** миллиардными массами демоса, которых, почему-то греет название — избиратель.

Народ до сих пор не осознал, что его «власть» длится всего несколько секунд, пока он, с мстительным удовольствием, с чувством презрения к другому кандидату (типа Зюганова или Путина), с видом победителя запихивает бумажку в щелку ящика за «своего» кандидата (типа Жириновского или Прохорова). И наоборот...

Когда демократия не вызывает подозрения у основной массы демоса, это понятно. Но, когда сталкиваешься с абсолютизацией демократии в среде людей, которые называют себя коммунистами, но тратят десятилетия на сбор всевозможных подписей, судятся за право быть зарегистрированными в минюсте, то становится ясно, что в сознании большинства современных левых диаматическое мышление отсутствует начисто.

Один только исторический факт, что **демократия** изобретена **РАБОВЛАДЕЛЬЦАМИ** в эпоху расцвета **рабовладения**, что именно она **СТОЛЕТИЯМИ** обеспечивала устойчивость системы **ВЛАСТИ** олигархов той эпохи, и применялась с небольшими вариациями для

выборов императоров, королей, князей, царей, дождей, глав городских властей в эпоху феодализма, высших церковных иерархов всех конфессий и президентов при капитализме, одно это должно было настроить левых интеллигентов на скептический лад относительно демократии как светоча свободы, равенства и братства. Но именно в широких интеллигентских и левых кругах прозрения по этому вопросу, пока, не наблюдается.

Если бы у значительной части интеллигенции, наряду со способностью запоминать формулы и анекдоты, существовала бы способность к суверенному мышлению, то они задались бы вопросом, ПОЧЕМУ олигархи всего мира, склонные к тираническим, наследственным, клановым типам управления своей собственностью, миллиардами своих наемных рабов, ОДНАКО столь усердно, даже оружием, пропихивают во всем мире демократию в вопросах политического устройства общества? Но большинство современных интеллигентов не задают подобных вопросов потому, что они привыкли лишь заучивать и повторять за Черчиллем, премьер-министром колониальной империи, отмеченной более чем 300 годами колониализма, работорговли, пиратства, что

«Демократия — худшая форма правления до тех пор, пока вы не сравните ее с остальными» (“Democracy is the worst form of government unless you compare it to all the rest.” Winston Churchill).

Существует и другой вариант высказывания этого империалиста:

«Демократия — это худшая форма правления, кроме всех тех других форм, которые время от времени пробовали» («Democracy is the worst form of government except for all those other forms that have been tried from time to time». Из речи в Палате Общин 11 ноября 1947).

Современные интеллигенты не хотят замечать в этих фразах всего три вещи. Первую, что демократия — **худшая** форма правления. Вторую, худшая форма правления КЕМ(?), и третью, что о её сравнении с чем-то, говорит **лорд**, убежденный **феодал**, циник с чисто английским чувством юмора, который, по понятной причине, не уточняет, кого он имеет в виду, когда говорит: «**пока ВЫ не сравните**»? Кого он имеет в виду? Палату лордов или английских шахтеров, безработных или протестантов Ольстера? Для кого, и в сравнении с чем, демократия лучше?

Хотя достаточно было читателю спросить у себя: «А когда английские лорды стали получать самые большие в мире барыши? До закона об огораживании и создании института безработицы, до массового изгнания со своих земель крестьян или после того, как вместо феодального абсолютизма все лорды, в одночасье, «вдруг» признали демократию и парламентаризм, оперативно образовав на сотни лет вперед несменяемую палату лордов?»

И тогда все, в высказывании Черчилля, встало бы на свое циничное место.

Сущность демократии

В своей работе «Что есть демократия?», профессор Нисневич пишет, что, несмотря на то, что

«... в политической науке даже выделяют такое самостоятельное направление как теория демократии, до настоящего времени не существует ни единого общепризнанного определения, ни понимания того, что есть демократия, и в чем состоит суть этой политической категории. Так Л. Даймонд отмечает, что «в теоретической и эмпирической литературе по демократии (а объем ее быстро увеличивается) царят столь значительные концептуальные

путаница и беспорядок, что Д. Коллер и Ст. Левицки смогли обнаружить более 550 «подвидов» демократии». Такая ситуация объективно обусловлена тем, что демократия, как и любое общественное явление, непрерывно трансформируется в ходе политико-исторического процесса развития цивилизации, многогранна и может рассматриваться и трактоваться в таких разных аспектах как политико-институциональный, процессуально-процедурный, культурологический и аксиологический».

Теоретики РКСМ(б), владеющие только махистской методологией, могли бы насчитать и больше, кабы обратили внимание не только на подвиды, но и на «семейства», «роды», «племена», «группы» и «подгруппы» исторических случаев демократий. Но вызывает большое сомнение, что многообразие подвидов надстроечных явлений обусловлено объективными причинами, а не смесью субъективного коварства одних и субъективной необразованностью большинства демоса.

Если бы современные левые владели марксистской методологией, то они и без обширных исторических экскурсов знали бы, что любое явление общественной жизни возникает и существует, прежде всего, как единство противоположностей и, что именно это единство порождает и их борьбу, и развитие явления через отрицание отрицания. Они бы знали, что **общее довлеет над особенным, и частные различия не отменяют СУЩНОСТИ явления, которая не меняется, пока существует само явление.**

То, что демократия, как форма организации политической жизни общества, в соответствии с законами диаматики, могла возникнуть, но должна исчезнуть из практики, не может вызывать сомнений у диаматически начитанных людей. Но эта убежденность, проистекающая из доверия к гениальности Маркса, не освобождает марксиста от обязанности ПОНИМАТЬ и РАЗБИРАТЬСЯ в «механизме»

объективного процесса, происходящего в НАДСТРОЙКЕ, в **причинах**, по которым он происходит.

Единство каких противоположностей порождает демократию?

Почему до сих пор существуют наперсточники и их дети, финансовые магнаты, начиная с Моргана, Ротшильда, Рокфеллера и, не кончая, Мэдоффом и Мавроди? Только потому, что недостаточно развитые в умственном отношении индивиды, имя которым — вкладчики, дольщики, пайщики, короче, легион, поступают так, как им подсказывает то, к чему они относятся с доверием, воспринимая первую родившуюся глупость, как гениальный ход своего ума. Т.е. подходя к наперсточнику (а равно и к банку), такие субъекты (пока еще с деньгами), твердо уверены, что, **ВЫБИРАЯ** один из трех наперстков, даже с закрытыми глазами, они имеют, как минимум, 33% шансов угадать, где находится шарик.

Однако только наперсточник точно знает, что ни под одним из наперстков шарика нет. В этом секрет и смысл его ремесла. А современный избиратель тупо, до последней своей копейки, раз за разом выбирает пустой стаканчик из трех пустых стаканчиков и вот уже несколько тысячелетий не может понять, почему не может выиграть, хотя по теории вероятности у него в ВУЗе стояла пятерка.

Точно так дело обстоит и с банками, инвестиционными компаниями, пирамидами, риэлтерскими конторами и т.д. Они тоже предлагают всем простакам свободно **ВЫБРАТЬ** банк, фонд, туристическую контору, которым можно свободно **подарить** свои деньги за **ОБЕЩАНИЕ** вернуть деньги с процентами или в виде отдыха на курорте.

Особо выдающимся баранам, банки, в начале 90-х годов, предлагали до 1200 % годовых. Естественно, находились вкладчики, которые

верили банкам, обещавшим по 1200% годовых. Они выбирали эти банки и очень удивлялись, узнав на следующий день, что такой хороший банк, и «вдруг»... исчез. Банкиры, обладавшие чувством юмора, зная заранее, как они поступят с вкладами людей, **выбравшими** их банк для сохранения и халявного преумножения своих накоплений, издевательски назвали свой банк «Чара-банк», что в переводе на бытовой язык означает «Банк-заморочка». Не обладавшие чувством юмора банкиры называли свои банки просто: «Альфа-банк», «Банк Москвы».

Злая изобретательность олигархов эпохи рабовладения состояла в том, что они, во-первых, правильно оценили умственную слабость демоса и, во-вторых, осознали **безопасность** предоставления такому демосу права выбора, начиная с ветвей власти и, кончая, ростовщиками, поскольку в основе логики рядового избирателя лежит его воинствующая некомпетентность, исключающая грамотный выбор, отражающий его собственный интерес.

С тех пор, право выбора лучшего из худших вариантов, заменило миллиардным массам демоса НЕОБХОДИМОСТЬ думать, не путать явление с сущностью и вырабатывать стратегию достижения СВОИХ собственных целей, а не быть безмозглым орудием в руках эгоистов.

Таким образом, с точки зрения диаматики, причиной возникновения института демократии, по общему правилу, является единство противоположностей, в данном конкретном случае **просвещенной подлости** олигархов, т.е. меньшей части населения, и **дремучего невежества** подавляющей массы демоса.

Века, прошедшие после возникновения института демократии доказали, что единство этих противоположностей и является условием существования рабовладельческих, феодальных, капиталистических республик и вытекающих из этого, шикарных прав господствующего

меньшинства и самоубийственных обязанностей забитого невежественного большинства.

Отсюда, со всей очевидностью, следует, что демократия не изживет себя до тех пор, пока не исчезнет самовлюбленное **невежество** большинства демоса.

Независимо от моральных оценок, система выборов представительной власти есть форма признания **некомпетентности**, умственной несостоятельности, политической слепоты всех, кто выбирает себе властного поводыря.

По степени развитости демократических институтов и размаху демократических спектаклей, лучше, чем по поведению масс на футбольных матчах, можно безошибочно судить о степени распространенности и глубине **невежества** большинства членов общества. Чем активнее и красочнее предвыборные компании в той или иной стране, тем яснее, что массы избирателей данной страны легко поддаются внушению, и организаторы избирательных компаний это отчетливо видят. А кто победит, например, Обама или Клинтон, Гейтс или Маккейн, — эти мелкие детали, объективно совершенно несущественные для олигархов. После выборов обнаруживается, что эти непримиримые «противники» прекрасно работают в одной упряжке и выполняют единственную программу в интересах американского олигархитета. Если олигархи разочаровываются в своих ставленниках, они их просто расстреливают, как, например, в США — братьев Кеннеди и еще пятерых американских президентов.

Время от времени, в тех странах, где массы, с одной стороны, начинают понимать, что выбираемые ими лица работают, в лучшем случае, на себя, а с другой стороны, начинают более отчетливо сознавать свои интересы, они проводят «революции», хотя бы на манер цветных, и признают вождями не тех, кто открыто набивается в политическое руководство, а тех, кто, в ходе борьбы за свержение

предыдущего режима, произвел впечатление порядочного и талантливое управление. Причем, «выборы» такого рода проходят без прописных демократических процедур, а, прежде всего, через механизм непосредственной массовой активности граждан, сметающей старый режим явочным вооруженным порядком. Однако, в силу все того же неистребимого невежества, демос, доказав свою безграничную власть, опять соглашается на представительскую демократию, на сладкоголосые обещания и... Избирательная трагикомедия начинается в условиях всеобщего ликования, перерастающего в стрельбу. Так происходили, практически, все цветные революции, так, с незначительными вариациями, осуществилась и «арабская весна», повсеместно перерастающая в гражданские войны и дробление стран.

Следовательно, демократический выбор — это процедура, при которой несколько слегка образованных и, обязательно, лишенных совести, конкурентов, предлагают избрать СЕБЯ в... пастухи демоса. Моисей, тот или иной «мессия», Ельцин, Навальный, Прохоров, предлагавшие себя в поводыри народу, готовы были водить его, не раскрывая детали маршрута, от сорока лет до страшного суда... за нос и безо всяких гарантий, на основе обязательного слепого доверия. В этом и состоит сущность демократии.

Вот уже много сотен лет все избирательные системы построены так, что демосу приходится выбирать лишь то, что ему предложено, а не то, что ему **необходимо и то, что ему сулит ГАРАНТИРОВАННУЮ выгоду.**

Однако даже это не самое главное. Абсолютное большинство демоса никак не поймет, что если ты образован, а тем более, действительно, умен, тебе **НЕ НУЖНО** избирать, ты можешь, даже в условиях рыночной демократии, предлагать себя в качестве, пусть временного, но властителя. Если же ты не образован, а тем более, интеллектуально

не развит, то твоим **уделом** остается **ОДНО — выбирать** из того, что дадут, но тешить себя мыслью, что ты тоже «крутой».

Т.е., современная демократия существует там и тогда, где и когда узкому кругу достаточно дипломированных людей противостоит недипломированная и неразвитая масса демоса, объективно неспособная разобраться в целенаправленно созданных хитросплетениях цивилизованного, правового общества, а потому вынужденная лишь верить обещаниям златоустов и выбирать лучшего из самых скользких. Практика научила господствующий класс, что главное в демократии создать в сознании масс демоса иллюзию, что они тоже власть, хотя необходимо скрыть от них, что избиратели это не законодательная, не исполнительная, не судебная власть, и даже не халиф на час, а так себе, диктатор на МГНОВЕНИЕ «тайного» голосования. И все.

Но, как ни странно, демократическая иллюзия оказалось прочнее алкогольного и наркотического бреда, с которым, очень часто, человеку достает интеллектуальных сил, чтобы порвать с ним навсегда. Но у человечества, пока, не хватает УМА, чтобы увидеть за иллюзией демократии, т.е. народовластия, тиранию олигархов.

Реакционная сущность процедуры выборов во все времена заключалась не в том, что недостаточно компетентные граждане выбирают во власть особо гениальных политиков, безусловно доказавших свои уникальные способности управлять и продемонстрировавших моральную чистоту, а в том, что некомпетентным массам приходится раз за разом, век за веком участвовать в процедуре поддержания института **ВЛАСТИ над собой**, за счет сменяемости политических «козлов отпущения».

Сегодня постоянное удорожание своей жизни львиная доля обывателей, как ни странно, связывает не с правом предпринимателей поднимать цены, а с происками «козлов отпущения», т.е.

правительств, президентов, которые «Куда смотрят?». Именно этот бред СМИ прокручивают при каждом скачке цен. Дескать, куда же смотрит бездарное правительство? Даже нескончаемые судебные процессы, происходящие задним числом во всех демократических странах, по обвинению президентов, канцлеров, премьер-министров и губернаторов в коррупции, не приводят демос к пониманию, что взятки — это и есть плата политической, демократически выбранной верхушке, за то, что она не сует нос в дела олигархов. Какая, например, личная выгода Медведеву в том, что в ближайшее время начнется приватизация земли? Никакой. А существует ли личная заинтересованность олигархов в приватизации земли? Да! И огромная. Трудно ли будет Медведеву сформировать, в недалеком будущем, свой избирательный фонд? Легко.

Наши, ничего не читающие, кроме бульварных романов, обыватели, как из числа либералов, так и из числа патриотов, не ведают, что цены в рыночной экономике устанавливаются только продавцами, а покупатели могут свободно выбирать: покупать или не покупать. В этом и только в этом состоит аскетически-диетическая «свобода» современных массовых потребителей. Если у них спросить, кто разгоняет инфляцию, то они дружно обвинят правительство, не понимая, что инфляция есть рост цен и ничего более, следствием чего и является снижение покупательной способности **зарплаты** демоса, которое, для простаков, объясняется как мифическое снижение покупательной способности самой купюры.

Любые колебания индексов на биржах демос и СМИ связывают не с глупостью и подлостью основных биржевых игроков, предпринимателей, а с происками правительства и, после каждого подобного ограбления миноритариев, СМИ и массы требуют смены правительства и президента, даже не догадываясь о том, что за всеми трагедиями избирателей стоят расчетливые и бесцеремонные предприниматели и только предприниматели.

Частные СМИ, свободные журналисты, купленные олигархами, достаточно профессионально создают у демоса ощущение того, что публикации отражают мнение народа. Демос испытывает чувство мстительного удовлетворения от того, что он свободно, самыми базарно-рыночными словами, поносит на кухнях и митингах бездарных премьер-министров, президентов, министров экономик и финансов, а СМИ лишь вторят гласу демоса. И только PR-специалисты и политтехнологи, типа Джина Шарпа, знают, как именно ОНИ, кукловоды, за счет изоощренных пропагандистских технологий и финансовой экспансии, формируют мнение демоса и указывают, что и как нужно вещать через СМИ, включая и интернет, чтобы демос думал, что его мнение родилось в его собственном «свободном» демососическом сознании.

Таким образом, у редколлегии нет никаких причин говорить что-то доброе в адрес демократии, поскольку, на протяжении всей своей истории, она служила лишь укреплению института **ВЛАСТИ** меньшинства над демосом и выпуску «пара» из социального «котла», перегретого тиранией олигархов. В демократической процедуре нет и не может быть никакого иного содержания, кроме придания институту ВЛАСТИ легитимного, юридически «оправданного» характера. Замена одной политической персоны другой, столь же эфемерной, нужна лишь для того, чтобы подогреть иллюзию влияния на власть у сменяющих друг друга поколений демоса, чтобы обновленная политическая машина насильственного принуждения непоколебимо стояла на страже главного положения всех конституций стран рыночной демократии: «Частная собственность священна и неприкосновенна». Она может быть отнята конкурентами, и проиграна в карты, и пропита, но она остается священной и недоступной лишь для того самого демоса, иначе олигархам не с кого будет драть три шкуры.

Как уже было отмечено, важнейшим необходимым условием возникновения и существования демократии в любой сфере и в любую эпоху состоит в поддержании уровня невежества большинства демоса и в предоставлении ему права и возможности выбора одного из трех... пустых «наперстков».

Если бы по какой-то исторической причине каждая личность получила гармоническое развитие и образование, то в таком обществе отпадет какая бы то ни было надобность в поводырях, тем более, политических, исчезнет класс наперсточников всех масштабов, закончится предыстория человечества и начнется история человечества разумного.

Естественно, отчетливо сознавая это, сторонники демократического театра абсурдов будут и впредь строить образовательные и юридические институты, формировать новые мистические «учения» космологии таким образом, чтобы праздник торжества некомпетентности, т.е. выборы, продолжался еще многие сотни лет.

Вот почему **абсолютным экономическим законом коммунизма является всестороннее и полноценное развитие КАЖДОЙ личности, чтобы не на кого было показывать пальцем и применять слова: демос, пролетарий, чтобы КАЖДЫЙ индивид, с младенчества, имел СВОБОДНЫЙ доступ к полноценной системе всестороннего развития творческих способностей КАЖДОЙ ЛИЧНОСТИ и все необходимые условия для реализации всех своих талантов на практике, чтобы глубоко осознанная НЕОБХОДИМОСТЬ служения КАЖДОГО индивида обществу формировалась на основе глубоко осознанной необходимости ВСЕГО общества служить делу развития КАЖДОГО индивида. И это должно быть четко отражено в программе партии научного мировоззрения.**

Следовательно, перед современным, ракетно-ядерным обществом стоит дилемма: развивать общество через развитие КАЖДОЙ личности и таким образом развивать потребности, ведущие к дальнейшему самосовершенствованию КАЖДОЙ личности, **или** упорствовать в насаждении явочным порядком олигархических, т.е. больных эталонов гастрономических, материальных, финансовых, сексуальных, властных излишеств, формирующих целые союзы стран изгоев и завистников, толпы шопоголиков, армии неудачников, армии бомжей, армии воров, эскадры пиратов, армии полицейских и просто армии, т.е. современный демос, уже почти сделавший выбор в пользу... новой мировой войны.

Что такое внутрипартийная демократия?

Что, до сих пор, остается непонятым многими участниками коммунистического движения в ленинском учении и практике демократического централизма?

Непонятым остается, прежде всего, то, что демократический централизм был формой вынужденного **компромисса** науки с невежеством и безнравственностью, продиктованного конкретными объективными и субъективными историческими обстоятельствами царской России, дальше других стран продвинувшейся в деле построения дикого империализма, милитаризма, массовой нищеты и социал-демократической кружковщины. Как всякий компромисс, демократический централизм не должен и не может восприниматься как основополагающий, «долгоиграющий» принцип строительства партии. Строго говоря, Ленин, а тем более, Сталин, не рассматривали демократический централизм в качестве ведущего принципа партийного строительства. Он был относительно приемлем лишь на стадии создания партии нового, научно-материалистического типа, но именно сущность этого типа партии, меньше всего нуждалась в чем-либо демократическом.

Спрашивается, зачем партии, провозгласившей в качестве решающей политической задачи установление в обществе твердой **диктатуры** рабочего класса, борющейся за авангардную роль в самом рабочем классе, нужен ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ централизм во внутрипартийной жизни? Каким же низким должен быть моральный облик членов данной партии, чтобы они, как и захудалые предприниматели и олигархи, как и члены любой криминальной группировки, как древнегреческий демос подчинялись большинству, т.е. примитивной грубой силе.

Те, кто изучал историю становления афинской и римской демократий, знают, что институт подчинения большинства меньшинству есть самый дикий способ признания себя побежденным по результатам гражданских войн той эпохи, когда примитивные орудия ведения войны делали главным фактором победы простое большинство. Пройдя через десятки гражданских войн, понеся неисчислимые потери, древнее общество, наконец, задним умом осознало этот закон и, время от времени, стало прибегать к методу подсчета сторонников той или иной группировки аристократов, чтобы заранее уяснить, кто имеет больше сторонников и, следовательно, имеет бесспорные шансы на победу в гражданской войне или в потасовке, как в украинском парламенте.

Нетрудно представить, какой вопль циничного возмущения исторгнут современные партийные бюрократы, которые вознеслись на руководящие посты в партии не за счет уровня своей научной подготовки, не за счет количества качественно проделанной работы, не за счет реальных достижений в пропагандистской и организаторской деятельности, а за счет бессовестно использованной толпы демократического большинства, позволяющего оппортунистам протаскивать друг дружку в руководящие органы партии и, как раковая опухоль, раз за разом, умерщвлять один за другим

Интернационалы и возникающие повсеместно коммунистические партии.

Большинство современных членов партии с коммунистическими названиями не понимают, что в настоящей коммунистической партии НИ ОДИН вопрос не должен решаться на основе формальных процедур. Истина в диалектике всегда конкретна, и решать проблему по большинству голосов, хотя и практично, но первобытно.

Как показала всемирно историческая практика, империализму ни разу в открытом столкновении не удалось опрокинуть коммунизм в СССР, но оппортунизм сделал эту «работу» после смерти Сталина легко, поскольку, чтобы стать оппортунистом, нужно, прежде всего, ничего не знать, кроме левой фразы. Невежество членов партии и есть та разрушительная сила, стоящая на службе империализма, которая и делает коммунистическую (по названию) партию, объективно антикоммунистической посредством механизма демократического централизма.

Невежество, т.е. воинствующий оппортунизм, проникающий при помощи механизма демократического централизма в руководство партии, и есть главная организационная причина ВСЕХ случаев крушения ВСЕХ интернационалов и компартий.

К началу XX века, к моменту создания РСДРП, Россия была переполнена мелкобуржуазным невежеством, мещанской, местечковой революционностью, бесплодной эсеровской истерией терроризма и продажной практикой экономизма. Правда, эти российские «особенности» не были уникальными. Они типичны для всех стран и народов, находящихся на рыночной стадии их прозябания (о чем свидетельствуют регулярные забастовки, побоища демонстрантов с нацистами и полицией, периодические погромы, переходящие в массовый вандализм и мародерство, террористические акты и групповые расстрелы, происходящие в школах, офисах, на

островах, в кинотеатрах и в храмах всех цивилизованных стран Запада).

Но в России конца XIX века, благодаря огромным личным успехам отдельных интеллигентов в освоении теории марксизма, возникла возможность вывести российских пролетариев из тупиковых версий борьбы и направить их усилия в победоносное русло. Не в каждой стране и не каждый год на политической арене появляется личность, подобная Ленину, Сталину, Дзержинскому, Фрунзе... Поэтому, благодаря стечению многих объективных и этого субъективного фактора, массовые действия пролетариев в 1917 году **только в одной стране**, в России (а не во Франции или Англии) привели к закономерному результату.

Прошедшие, после 1991 года, десятилетия пролетарских выступлений, например, в Европе, ничего не могут дать трудящимся, поскольку в «западных странах», после кончины Энгельса, рыночная конкуренция в науке крайне истончила прослойку профессоров, способных мыслить «не на продажу», т.е. не спекулятивно.

Разумеется, социальная революция не происходит по желанию личности. Революция, в условиях зрелых **объективных** факторов, возможна только как следствие творческой субъективной деятельности масс. Но, в то же время, революция не может произойти без стратегического руководства со стороны выдающейся личности. За тысячелетия наблюдений не зафиксировано ни одной социальной революции среди бабуинов или, даже в среде муравьев, прежде всего потому, что просвещенной личностью в этих «средах» и не пахнет вообще, хотя есть широкие и униженные «низы» и малочисленные «верхи».

Некто Владимир Ульянов стал Лениным, с его конкретными политическими навыками и умениями в результате **личной** целенаправленной, напряженной, предельно честной,

беспрецедентной (в том числе, по объему) **теоретической, организаторской и пропагандистской ПРАКТИКИ**. Не будет ни малейшим преувеличением сказать, что в России, после Ленина и Сталина, к сожалению, не сформировалось ни одной личности, которая совершила бы сопоставимый интеллектуальный и альтруистический подвиг. Десятилетиями со всех трибун неслись здравицы в честь усопшего Ленина, но ни один из краснобаев не собирался напрягаться в вопросах науки так, как это делал Ленин.

Ещё предстоит объяснить, почему у людей, претендовавших и претендующих на роль первых лиц в коммунистическом движении, особенно после эпохи Сталина, не хватило **СОВЕСТИ** понять, образно говоря, **КОГО** они заменяют в рабочем и коммунистическом движении и, какие **ОБЯЗАННОСТИ** это «место» на них налагает. Многим современным лидерам кажется, что достаточно подсчета голосов, чтобы без колебаний занять высший пост в партии и руководить на манер Горбачева: «Нужно что-то начинать делать, а потом наращивать это, наращивать».

Членов партии с коммунистическими названиями не настораживает тот факт, что по большинству процедур между выборами президента буржуазного государства и современной «технологией» выбора генерального секретаря компартии нет принципиальных отличий. Неужели сущность этих фигур столь близка, что допускает сходные механизмы вознесения на управленческий Олимп?

Член коммунистической партии, претендующий на звание её руководителя, **НЕ ИМЕЕТ МОРАЛЬНОГО ПРАВА** быть ниже по уровню своей подготовки, чем Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин и менее трудолюбивым, чем они.

Любая революция есть, прежде всего, качественное изменение **характера ОТНОШЕНИЙ** между **людьми**. Не повышая качество мышления, невозможно повышать качество общественных

отношений между людьми. Без культурной революции в мышлении не может быть коммунизма вообще. Как показала практика, даже многократный рост производительности средств производства не ведет **автоматически** к коренному улучшению социальных отношений. Капиталистическому общественному бытию может соответствовать только капиталистическое массовое сознание. В ходе роста рыночной формы материального благополучия, при неизменном мещанском уровне сознания, возрастает лишь прослойка мещан в весе 300 килограмм и выше. Тощим мещанам есть, к чему стремиться, ожиревшим мещанам есть, с чем бороться.

Поэтому на культурную революцию пролетариев умственного и физического труда могут повести лишь коммунисты, УЖЕ совершившие культурную революцию в СВОЕМ сознании. Этот лозунг для коммунистов сегодня главный, но забытый или непознанный членами партий с коммунистическим названием.

Люди эпохи первобытно-общинного коммунизма, как показывает современная этнография и археология, обладали и обладают очень низким и потому очень ровным уровнем развития способностей и навыков, поэтому тысячелетиями в их отношениях превалируют узы кровного братства, простейших форм корпоративности и минимум конкурентности, а тем более, вражды.

Но зрелое классовое общество сознательно делает все, что может, чтобы ОПУСТИТЬ уровень интеллектуального развития **большей** части демоса, или удержать его на уровне персонажей «Дома-2» и «Камедиклаба». В результате класс неимущих и малоимущих консервируется как класс двуногих прямоходящих, практически неспособных мыслить за пределами I, в крайнем случае, II уровня ЕГЭ. Подавляющее большинство рыночного демоса, тем более пролетарии развитых стран, совершенно не способны **самостоятельно** сформулировать научно обоснованную стратегию достижения своих собственных интересов. Потому-то на протяжении всей истории

классового общества, образованные классы, демократично или теократично, но жестко, водили и водят демос за нос «сорок лет по пустыне».

При наличии перманентно зрелого **объективного** фактора социальной революции, в той или иной стране, время от времени, созревает **субъективный** фактор, т.е., как минимум, формируется авторитетная, достаточно образованная **личность**, обладающая высоким уровнем развития **совести**, выдающимися организаторскими способностями, необходимыми для создания политической партии эксплуатируемого класса, т.е. партии пролетариата и, с её помощью, организации иного, рабочего класса, способного отстранить от политической власти класс предпринимателей.

Но революции делаются не теми массами, которые лишь доверяют вождям, а тем классом, который ПОНИМАЕТ своих вождей потому ещё, что вожди **искренне** хотят этого и на это работают.

Именно потому, что никакой механической синхронности в созревании объективных и субъективных факторов революции в условиях рыночной экономики быть не может, именно потому, что душой капитализма является неравномерный, рваный характер развития всего и вся, коммунистическая теория еще в 1847 году возвестила наступление не одноактного импульса, а **ЭРЫ** революций и контрреволюций, которая открылась в 1871 году Парижской Коммуной, продолжилась в 1905 и 1917 в России, но, которая, по мнению Ленина, «может растянуться и на столетия», прежде всего, в связи со стойкостью невежества в массовом сознании, сдобренного мелкобуржуазностью.

В эту эпоху каждый скачок в движении того или иного народа по пути к коммунизму был и будет связан с деятельностью ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ: Ленин, Сталин, Дзержинский, Калинин, Киров, Фрунзе в России; Мао

Цзэдун в Китае; Хо Ши Мин во Вьетнаме; Ким Ир Сен в Корее; Махатма Ганди и Джавахарлал Неру в Индии; Хосе Марти, Фидель Кастро на Кубе; Нельсон Мандела в ЮАР; Уго Чавес в Венесуэле и т.д.

Многие сегодня не понимают, что одноактная всемирная социальная революция есть всего лишь предпочтительная **теоретическая** модель наиболее желательного развития событий. Но даже в Манифесте, при добросовестном прочтении, легко найти утверждение о возможности революции не во всех, а лишь в развитых капиталистических странах. Ленинская теория и практика доказали, что коммунистическая революция способна пройти достаточно далеко вперед в деле социального прогресса даже «в одной, отдельно взятой, стране», оказывая на ход всей истории человечества неизгладимое воздействие.

Однако не только революция, но и каждая контрреволюция этой эпохи связана с именем того или иного по-своему начитанного «герострата»: Муссолини в Италии; Франко в Испании; Гитлер в Германии; Пиночет в Чили; Сахаров, Солженицын, Лихачев, Андропов, Горбачев, Яковлев, Ельцин, Гайдар, Чубайс, Немцов, Собчак... в России.

Иначе говоря, контрреволюция не делается личностью, но каждая оргия контрреволюции провоцируется конкретными моральными уродами с конкретными именами.

«Серые кардиналы» и члены «мирового правительства», члены «Всемирного совета предпринимателей», олигархи, сами по себе, весьма бесцветные личности. Это, как правило, «мидасы с ослиными ушами», снедаемые жадностью, манией величия, мизантропией. Отсюда их тяга к самоутверждению по Фрейду при помощи яхт, что на 10 метров длиннее королевской или десятитонных «легковых» автомобилей с танковыми двигателями и т.д. Как всяким мелким, презируемым, бездарным людишкам, в политике им приходится действовать исподтишка, при помощи купленных лиц, «козлов

отпущения», карманных президентов и премьер-министров. Для реализации своих мелкомстительных планов им необходим исполнитель: раболепная, но внешне импозантная личность, падкая на атрибуты власти, поклонение толпы, способная взбаламутить и толкнуть на погромное неистовство мюнхенских любителей пива, Манежную площадь, Майдан, Тахрир, Болотную площадь...

Но, несмотря на то, что стать слугой олигарха, т.е. антикоммунистом, неизмеримо легче, чем коммунистом, диссиденты десятилетиями безуспешно пытались поднять народы СССР на контрреволюцию, получая огромное количество долларов, в том числе, и через нобелевский комитет. Но все было безрезультатно. Внешняя и содержательная убогость реальных диссидентов (что Солженицын, что Боннэр, что Алексеева, что Щаранский) вызывала у большинства мыслящих людей брезгливость, пока не появился Ельцин, который, на одних оказывал влияние своей харизмой, т.е. ростом, весом, трубным гласом, пробормом, честным и неподкупным цветом глаз, на других, просто харей, изрытой отпечатками уголовно наказуемых пороков. Ельцинского шарма «невинно пострадавшего за правду» хватило на несколько августовских дней 1991 года, но, через короткий промежуток времени, ВСЕ узрели, что это просто скоморох, смешнее всех скоморохов, когда-либо вступавших в пределы Кремля, самая смехотворная из «Кукол» Шендеровича, за спиной которой можно было делать, кому угодно, что угодно.

Для совершения же коммунистической революции противопоказаны и харизмы, и способности «джокера». Более того, для неё недостаточна даже высокая степень искренней готовности вождя на самопожертвование. Именно в связи с нехваткой политической образованности ничего не вышло у Анпилова, собиравшего стотысячные митинги и, точно так, ничего не получится у Удальцова, сколько бы митингующих он не собирал на проспекте Сахарова. Массы сегодня стекаются на площади, движимые собственными,

индивидуальными интересами, в некоторой степени, подталкиваемые провокациями частных СМИ, собственной личной ненавистью к режиму, но, прослушав современных вождей, пока делают вывод: «За такими вождями мы не пойдем. Не за такими вождями следует идти и рисковать жизнью».

Именно поэтому за последнее десятилетие ни одной из партий, в том числе и РКРП, не удалось собрать даже 50 000 подписей. Режим оказался настолько сострадательным к неудачникам, что, пока, разрешил всем желающим создавать партии в 500 членов. Не исключено, что и оперативная группа идеологов РКСМ(б) поспешила со своей программой, пока режим не передумал.

Для коммунистической революции абсолютно недостаточно порыва масс, их «красногвардейской атаки на капитал». В революции коммунистического типа все решает творческое, просвещенное, осознанное участие класса пролетариев умственного и физического труда в реализации **бескомпромиссного**, по степени своей **научности**, проекта.

В научном мироосмыслении НЕТ места компромиссам: или положения стратегии полностью соответствуют объективной действительности, подтверждаются всей общественной практикой, или это вовсе не наука и не стратегия.

Попутно следует заметить, что сообщество дипломированных людей вовсе не равно понятию научный мир. Полноценный ученый, подтверждающий свои познания на практике, совершенно не нуждается ни в бюрократической (нобелевской), ни в демократической процедуре утверждения своего открытия, тем более, тайным голосованием. Он не нуждается и в выяснении того, что думает по этому поводу большинство некомпетентных сторонних наблюдателей, т.е. журналистов.

Проникая в сущность все более высоких порядков, приближаясь к абсолютным истинам, носитель научного мироосмысления не может не становиться все более категоричным, а его выводы инвариантными и потому бескомпромиссными, отнюдь не из-за плохого характера большевиков, как это стараются представить демократические литераторы.

Однако бескомпромиссность и однозначность научных истин не исключает компромиссов между ИНДИВИДАМИ, большая часть из которых, в силу исторических причин, не владеет научными знаниями, а руководствуется **добросовестными** заблуждениями. В этом случае необходимо ВРЕМЯ, порой, целая ЭПОХА, для переучивания большинства **добросовестно** заблуждающихся, для привнесения в их сознание научно обоснованных истин.

Но, чтобы воспитывать массы, сам воспитатель должен быть воспитан.

Будучи усвоенными, научные истины превращаются в бескомпромиссные установки к действию и вождей, и прозревших масс, превращающихся, силой знаний, не только в непреодолимую политическую силу, но и во всемогущую **СОЗИДАТЕЛЬНУЮ** силу, поскольку организованные, убежденные пролетарские массы уже в самом начале пути отлично представляют, во имя чего они ввязались в борьбу.

Во всех «цветных» и «арабских» революциях современности массы не имели, не имеют **и не могут** иметь ни малейшего научно обоснованного представления о том, каким кошмаром, в недалеком будущем, обернется для них и их детей «победа» отцов на Майдане, в Тбилиси, в Багдаде, на Тахрире, в Триполи, Бенгази и Дамаске.

В большинстве исторических случаев, господствующие классы использовали добросовестное заблуждение масс, направляя их

энергию по ложному пути. Поэтому, как в случае голландской, английской, французской, первой и второй русских **буржуазных** демократических революций, в ходе «перестройки» в СССР, в сознание добросовестно заблуждающихся масс были внесены лозунги, ложность которых определялась отсутствием в этих лозунгах, прежде всего, **КОНЕЧНЫХ ЦЕЛЕЙ** организаторов этих «революций». Массам предлагались лишь лозунги **свержения**, но абсолютно исключались конструктивные стратегические предложения. Массы свергали королей, царей, ЦК КПСС и... превращались в легкую добычу олигархов или наперсточников различных масштабов.

Трагикомично то, что уже к концу 1991 года значительное количество тех, кто в августе 1991 защищал, по простоте душевной, «белый дом», превратились в активистов анпиловских демонстраций против повышения цен, роста безработицы, терроризма, остервенело скандируя: «Банду Ельцина под суд».

Любая демократическая, тем более, рыночная революция может совершаться без какого-либо участия науки, вопреки предписаниям науки, самыми невежественными массами.

Коммунистическая революция есть синоним научно обоснованного и организованного прогресса, подобного тому, что был совершен в химии созданием периодической системы элементов Менделеевым. Не произойдя в сознании отдельного человека и масс, революция не может произойти на практике. Любая человеческая практика есть продукт сознания, той или иной полноты отражения действительности.

Поэтому, в идеале, партия научного мировоззрения не может развиваться на принципах демократизма, даже централистского, поскольку истина в науке устанавливается не голосованием, а добросовестностью, т.е. точностью и бескомпромиссностью научного

исследования и способностью масс усваивать, творчески перерабатывать, а не только запоминать формулировки истин.

Однако реалии начала XX века, с точки зрения качества кадрового состава социал-демократического движения России, не позволяли, на первых порах, вносить в Устав РСДРП строгие требования к членам партии, которая только-только учреждалась. Как показала практика, во-первых, большинство участников социал-демократического движения не понимали значения и потому боялись слова «коммунизм», предпочитая его не употреблять и, во-вторых, как стало ясно в ходе раскола российской социал-демократии на большевиков и меньшевиков, все лидеры меньшевистского крыла, даже Плеханов, не вполне владели диалектикой или, иначе говоря, не обладали методологией научного мышления вообще, хотя пересказать кое-что из Гегеля могли, правда, не проникая в суть сказанного. Поэтому и Ленину пришлось дважды изучать диалектику. В молодости, по трудам Плеханова, а в зрелом возрасте, еще раз, но по трудам самих Гегеля и Маркса на языке оригиналов, чтобы не повторить плехановских ошибок и непростительных упрощений в ходе практической реализации задач революции.

Строго говоря, все меньшевистское крыло партии страдало не только недообразованностью, но и двурушничеством, и в пролетарскую революцию они шли, во-первых, как показала дальнейшая практика, за **карьерой**, поскольку в сословной России политическая карьера была для них вообще недостижимой мечтой, во-вторых, ради демократического рыночного социализма, не думая о коммунизме всерьез.

Этот исторический недуг «чистого» социал-демократического движения, взращенного рыночно-монархической культуркой, Ленин отчетливо видел и, приобретя бесспорный и беспрецедентный авторитет в среде определенной части активистов рабочего движения России, разработал компромиссный вариант Устава, в котором,

необходимая для победы научно обоснованная исполнительская дисциплина централизма, предусматривала отдушину для удовлетворения болезненной потребности в вождизме и пустословии будущих меньшевиков, т.е. демократизм. Эта уловка и называлась демократическим **централизмом**.

Ленин надеялся, что ему удастся, за счет утверждения централизма, частично нейтрализовать тлетворное влияние ритуалов и механизмов разложения, присущих институту рыночной демократии, перенесенных на почву внутрипартийной жизни. Этот прием полностью оправдал себя в момент учреждения партии, но создал впоследствии немало трудностей во внутрипартийной жизни, вплоть до полного развала КПСС.

Если бы Ленин до съезда сообщил всем руководителям социал-демократических организаций России, что он будет, в течение длительного времени, фактически ЕДИНОЛИЧНО управлять всей партией, а через неё, и всем пролетарским движением России, то, естественно, ни польские, ни литовские, ни еврейские, ни грузинские социал-демократы на съезд просто не поехали бы. Но тщеславие, самоуверенность, примитивность мышления поклонников безбрежного демократизма в партии, правильно оцененные диаматическим мышлением Ленина в их противоречивости, сыграли одномоментно свою положительную историческую роль. Разрозненные кружки, самим фактом прибытия на съезд, «де юре» объединились.

Сегодня никто уже не спорит, был ли Ленин вождем объективно, и удерживал ли он эту позицию на протяжении всей своей политической жизни не голосованием, а мудростью, **обеспечив грандиозный успех большевистской партии в России и огромное влияние на весь мир**. Будь у некоторых его современников побольше знаний диаматики, революционной искренности, поменьше националистических пережитков и чванства, то они легко заметили

бы насколько глубока и содержательна «Искра», как мудро в ней освещаются все самые сложные и злободневные проблемы, как много ещё может эта газета под руководством Ленина дать рабочему движению России. Нет, меньшевики голосованием удалили Ленина с поста главного редактора и назначили на место Ленина другого главного редактора. Такова анекдотическая сила демократического централизма!

В истории уже был подобный идиотский случай, когда издатель пригрозил Марксу, что, если тот вовремя не сдаст в набор «Капитал», то издатель поручит эту работу другому автору.

А что случилось с «Искрой» при новом редакторе? Она стала бессодержательной, а потому быстро утратила, какое бы то ни было, влияние на читателей. И только те газеты, в которых работал Ленин, приобретали реальный авторитет в среде зрелых пролетариев и интеллигентов с развитой совестью.

С точки зрения практической истории и поднятой здесь проблемы роли ЦЕНТРАЛИЗМА в жизни и судьбе партии особенно забавно выглядит финал статьи Плеханова «Чего не делать?», написанной им в ответ на статьи и действия Ленина, направленные на обеспечение безусловного **централизма** в партии во имя достижения программных целей.

«Мы обязаны, — пишет Плеханов, — избегать всего того, что могло бы вызвать в нашей среде новые *расколы*. ... Теперь надо всеми силами охранять *единство*. Наша партия должна сохранить его под **страхом** полной потери политического кредита. Если у нас возникнут новые расколы, то рабочие, которых, как это всякий знает, немало смущали и прежние наши распри, совершенно перестанут **понимать** нас, и мы явим миру печальное и смешное зрелище штаба, покинутого армией и деморализованного внутренней борьбой».

Легко заметить, что вместо усиления разъяснительной работы в среде пролетариев, Плеханов панически призывает тщательно захламлять партийную «избу», улыбаться взаимно оплеванной мордой и кормить пролетариев сказками о единстве дураков и умных, экономистов, ревизионистов и марксистов. Плеханов был уверен, что политический кредит может быть выдан простаками-пролетариями под плохо разыгранный спектакль благополучия в партии, а не под твердые гарантии действительного научно обоснованного единства партии.

«Не бойтесь, ... говорят некоторые, слишком радужно настроенные товарищи, — ёрничал Плеханов в адрес Ленина, — будущее все-таки принадлежит нам, и наша партия с честью выйдет из всех затруднений. На это мы отвечаем, что мы и сами твердо уверены в будущем торжестве российской социал-демократии, но эта отрадная уверенность совсем не избавляет нас от священной обязанности критически относиться к своим собственным поступкам. Торжество нашей партии будет подготовлено совокупностью условий, из которых иные будут иметь *положительное*, а иные *отрицательное* значение. Было бы из рук вон плохо, если бы в этой алгебраической сумме перед знаком, изображающим *нашу* практическую деятельность, стоял *минус*...

Есть между нами еще один разряд оптимистов, плохо уяснивших себе нынешнее положение дел. Оптимисты этого разряда убеждены, что новые расколы были бы не вредны, а скорее полезны для нашей партии. В пользу этого странного мнения не приводится других доводов, кроме того, что российская социал-демократия сильно выросла именно в последние годы, когда ее раздирали жестокие междоусобия. При этом упускают из виду, что междоусобия *не помогали* росту социал-демократии, а *замедляли* его. *Забывают, кроме того, что, чем менее значительны разногласия, существующие*

между членами одной и той же партии, тем вреднее для нее расколы, вызываемые такими разногласиями. Когда мы воевали с «экономистами», всякий неглупый человек мог без труда понять, из-за чего ведется война. А теперь в наших рядах господствует такое единомыслие, что новый раскол не имел бы никакого серьезного основания и показался бы понятным и извинительным разве только глупым людям. А потому и кредиту нашей партии он повредил бы несравненно сильнее, чем вредили ему прежние, тоже очень вредные расколы.

Все течет, все изменяется. Наши приемы деятельности тоже не могут оставаться без перемен... и было бы очень смешно и очень плохо, если бы мы не сообразовались с требованиями политической погоды. Последовательные марксисты не могут быть и, конечно, не будут **утопистами централизма**».

В этом выражении «утопистами централизма» отчетливо виден Плеханов-ренегат. Поверхностное владение диалектикой привело Плеханова к абсолютно извращенному пониманию проблемы роста партии. Для Плеханова, как и для всех нынешних руководителей партий с коммунистическими названиями, **количество** членов, формальное их единство было и есть много важнее КАЧЕСТВА партии. Плеханов выступил против «утопизма» централизма, прежде всего, потому, что сам оказался не первой фигурой в центре партийной структуры. Ему было бы достаточно, если бы в партии был плюрализм мнений, как при Горбачеве в КПСС, но чтобы он, Плеханов, признавался бы всеми фракциями, в качестве «генсека». И все было бы прекрасно.

Таким образом, если идти от противного и очень противного, то, как видим, Плеханов обвиняет Ленина в «утопизме» централизма, т.е. признает за Лениным такой «грех» и пытается с ним бороться, а если исходить из содержания работ самого Ленина («Что делать» и «Шаг

вперед, два шага назад») то придется признать, что Ленин, в вопросах строительства партии, просто научный **централист**.

Стереотипы классового общества, усвоенные в отрочестве будущими социал-демократами на уроках «закона божьего», в церквях и синагогах, исторические примеры многолетнего пребывания коронованных ничтожеств на вершинах политической системы России, провоцировали некоторых социал-демократов тоже на безосновательные притязания на высшие руководящие посты в партии, на бесстыдное «щукарство».

Много «палок в колеса» попытались вставить Ленину, помимо Плеханова, Троцкий, Бухарин, Каменев, Зиновьев. Множество идиотских статей написали они, пытаясь убедить рабочих в несостоятельности ленинской стратегии и тактики, много раз они пытались использовать механизм демократического централизма для низвержения Ленина с формальных постов, не имея интеллектуальных сил правильно воспринять простую вещь: Ленин объективный ВОЖДЬ рабочего движения России и всего мира и не только своего времени.

Казалось бы, возрадуйтесь, что вас считает своими соратниками величайший ум современности. Но нет. Удушающая зависть, возможность занять высший формальный пост в редакции, в партии, а может быть и в государстве, за счет процедуры голосования, превращали соратников в подлецов, о чем Бухарин, готовивший некогда покушение на Ленина, впервые самокритично и красочно поведал суду в 1938 году.

Как известно, Каменев и Зиновьев боролись против Ленина в самый важный, октябрьский период его деятельности 1917 года. Боролись против него и в период «брестского мира», и в период утверждения НЭП. Но, когда Ленин тяжело заболел и не смог присутствовать на XII съезде партии, когда, поэтому, Каменев и Зиновьев уже не воспринимали его как конкурента, они первые вознесли Ленина до

небес, понимая, что теперь их беззастенчивая лесть в адрес Ленина будет работать на укрепление их личной власти в партии.

Ленин знал истинную цену многим подобным «соратникам». Он, отчетливее многих из них, видел тенденцию развития капитализма в России и тенденцию противоречивого развития социал-демократии. Неизбежность близкого социального взрыва диктовали необходимость создания, вместо разрозненных кружков, единой авангардной партии пролетарского класса, созревшего для координации его грядущих выступлений. Необходимо было внести в пролетарское движение понимание сути общей программы действий. Эту просветительскую и организаторскую работу могла выполнить только сплоченная партия.

Приближающаяся буржуазно-демократическая революция в России, достаточно большие шансы свержения царизма, неизбежное вовлечение капиталистами своих пролетариев для выполнения именно ЭТОЙ задачи, делали необходимой и возможной мобилизацию пролетарских масс для решения не только буржуазных задач грядущей антимонархической революции (что работало и на коммунистов), но и для перевода вектора борьбы пролетариев на борьбу против победившей буржуазии, за установление диктатуры рабочего класса.

Поэтому, несмотря на неравномерность научной подготовки российской социал-демократии, несмотря на разную степень искренности социал-демократов разной национальной принадлежности, Ленин видел возможность, за счет уступок их демократическому кретинизму, направить работу разрозненных отрядов социал-демократии в единое пропагандистское и организационное русло. По содержанию статей и книг того периода видно, что Ленин считал, что его личной научной подготовки, уровня образованности его единомышленников, достаточно для того, чтобы нейтрализовать наиболее оппортунистически настроенных социал-демократов, взять их под своеобразный централизованный, личный контроль, ослабив степень их расхлябанности и придать большую

целенаправленность постоянно колеблющимся слоям российской социал-демократии. В этом случае можно было надеяться, что пропаганда и агитация в пролетарских средах, **хоть некоторое время** будет вестись в **едином** направлении, не внося разногласия в пролетарское движение.

Но и меньшевики чувствовали, что, объективно, по объему и качеству научной и пропагандистской работы, Ленину нет равных в среде социал-демократов, а потому сделали все возможное, чтобы снизить продуктивность работы Ленина, выдавив его методом демократического централизма из состава редакции газеты «Искра». Они обвиняли Ленина в «бонапартизме», делая вид, что не видят, что причина роста авторитета Ленина кроется не в его выборных интригах, а в искренности, грамотности, производительности и качестве его умственного труда.

Тем не менее, Ленин понимал, что, в сложившихся напряженных и динамичных исторических условиях, главным были не его личные моральные трудности, а безотлагательная необходимость заложить в пролетарское движение **навыки** скоординированности и осознанности стратегических целей и действий, чтобы у пролетариата России, в конечном итоге, был **единый** авангард, способный внести целеположенность в общероссийское пролетарское движение, гарантируя ему победу в силу высокой степени **научности** Программы единственной и единой пролетарской партии в России.

А для достижения этой цели необходимо было, на время, «стреножить» пропагандистскую **разногласицу**, «плюрализм» мнений хотя бы в российском социал-демократическом движении. Ленин был убежден, что, как бы не изворачивались меньшевики в ходе полемики, они **ОБРЕЧЕНЫ** на поражение в глазах пролетариев, следивших за её ходом. Важно было не перевоспитать меньшевиков, а развернуть на глазах пролетариев полемику с меньшевиками, привлечь внимание передовых рабочих, **УБЕДИТЬ** их в ошибочности позиции

меньшевиков и привести их к единственному научно обоснованному выводу.

Как это ни комично, но приглашение руководителей социал-демократических секций и кружков к общей полемике, к участию в смотринах, т.е. в выборах руководящих органов съезда, возможность наговориться и быть, за это, даже куда-либо **избранным**, оказалось весьма притягательным для типичных социал-демократов. Они клюнули именно на демократическую шелуху и прибыли на второй съезд РСДРП, стараясь протащить принцип кружковой автономии, безбрежного демократизма в партии, особенно для националистически настроенных отрядов российской социал-демократии, чтобы втянуть в партию как можно больше «экономистов», откровенных ревизионистов и других «пикейных жилетов», любителей бесконечных дискуссий и поклонников стихийности в пролетарском движении.

Объективная диаматика, воплощенная Лениным в замысел съезда, и здесь породила гениальный парадокс. Противники централизма собрались на... ОБЩИЙ съезд, тем самым, превратив его в **центр** внимания всех, занимающихся политикой и, следовательно, **не желая того**, сами себя «высекли», сыграв на руку централизму.

В социал-демократическом движении России был совершен гигантский шаг вперед в деле централизации пролетарского движения. Отныне, даже малограмотный рабочий, имел более четкое представления о направлениях колебания «вождей» и фракций относительно стратегической линии большевизма.

Но на съезде традиция безответственного красноречия в российской социал-демократии была уже столь глубока, что, при голосовании по первому параграфу Устава партии, Ленин проиграл Мартову и его сторонникам. Это поражение подтвердило абсолютную точность ленинских оценок, данных им российской социал-демократии.

Голосуя против **обязательности** работы членов партии в одной из организаций, мартовцы сознательно боролись за повышение степени, удобного для себя, анархизма в РСДРП.

Но, при голосовании по Программе партии, был утвержден её ленинский вариант и, что самое главное, несмотря на последующие меньшевистские метания, несмотря на все внутрипартийные расколы и шатания, научная и организаторская, тактическая гениальность Ленина обеспечила появление в России **ЕДИНСТВЕННОЙ**, обсужденной и проголосованной, в рамках демократической процедуры, **Программы партии**, которая превратилась для пролетарского движения в ориентир, в критерий, по которому можно оценивать позицию и практическую деятельность всех остальных вождей и партий.

А, как известно, до этой поры социал-демократы могли создавать лишь бесчисленные суверенные кружки и организации, национальные секты, выпускать листовки, манифесты, «кредо», что **ИСКЛЮЧАЛО** научное просвещение и объединение отрядов российского пролетариата, обрекая его на безрезультатное распыление сил.

Последующая история, правда, доказала, что наличие проголосованной, утвержденной Съездом Программы является необходимым, но совершенно **недостаточным** фактором успеха в реальном рабочем, коммунистическом движении.

Люди, не познавшие творчески марксизм-ленинизм в полном объеме, **НЕ СПОСОБНЫ выполнить** подобную Программу, являющуюся кратким, **концентрированным вариантом изложения**, не чего-нибудь, а **ДИАМАТИКИ общественного прогресса**. Программа партии пишется именно для партии, и нужно обладать полным объемом знаний диаматики, чтобы развернуто и убедительно донести до сознания рабочих смысл положений программы. Иначе говоря, не изучив диаматику, не стоит даже заикаться о том, что кто-то способен

хоть что-то понять в кратких схематических формулировках подлинно коммунистической программы.

Еще комичнее выглядит человек, не обладающий диаматическим методом мышления, но пишущий коммунистическую программу. Именно диаматическое убожество авторов, отразившееся в содержании «постленинских» программ, привели КПСС, КПРФ, РКРП, РКСМ(б)... кого к развалу, а кого, в современное, крайне печальное, если не позорное положение.

Несмотря на то, что уже на третьем съезде РСДРП в Уставе партии была утверждена формулировка Ленина, меньшевики и другие оппортунисты всю остальную историю использовали демократизм только в ущерб централизму, навязывая всей партии дурацкие дискуссии, на самых неудобных для полемики поворотах истории. Так было в момент октябрьского восстания, так было во время подписания Брестского мирного договора с Германией. Так было в период гражданской войны, когда Троцкий и его команда навязали партии дискуссию о... профсоюзах. Т.е. принять единую программу, как оказалось, много легче, чем сделать партию, действительно, единой.

Образно говоря, если Россия в XVIII веке могла «прирастать Сибирью», то коммунистическое движение может прирастать только наукой, и никакие компромиссы на этом направлении невозможны. **Или коммунисты будут научным авангардом пролетариев, или члены партии — умственные лодыри.**

Стремление безграмотных болтунов пролезть в ЦК, ЦКК, в ЦО, моменты безбрежной болтовни, типичные как для периода становления РСДРП, так и для периода хрущевщины и горбачевщины, с еще большей разрушительной силой проявили себя при создании РКРП и на всех этапах затухания её жизнедеятельности. Заседаловщина, митинговщина, бесконечные трескучие и пустые заявления снизили до нуля эффективность деятельности этой партии в

реальных пролетарских средах, приводя к одному за другим, многочисленным и безвозвратным расколам и атрофии всех её организаций и органов, кроме языка у некоторой части «друг дружкой» избранных «вождей».

Если за первые 14 лет существования большевикам удалось осуществить октябрьский политический переворот, если за следующие 20 лет, прошедшие после революции, партии большевиков удалось практически полностью выполнить положения ленинской программы, обеспечить становление диктатуры рабочего класса в Советской России, превратить СССР к 1937 году в могучую технологическую державу, то совершенно очевидно, что за такие же 20 астрономических лет КПРФ и РКРП, в условиях, невероятной, для капитализма, свободы слова, не решили **НИ ОДНОЙ** программной задачи.

Спрашивается, что является причиной такого трагичного различия?

Прежде всего, то, что в постсталинской КПСС, КПРФ, РКРП господствовал... демократический централизм и, потому, совершенно не было шансов повести партию по пути **научного** централизма.

Почему актив журнала «Прорыв» до сих пор малочислен? Потому, что большое количество присылаемых в редакцию материалов содержит в себе катастрофически **КРУПНЫЕ** теоретические ошибки. Почему компактная редакция журнала «Прорыв» и её технический актив сохраняют **целостность, единство** и выпустили научно-теоретической и публицистической продукции больше, чем редакция теоретического органа ЦК РКРП, журнала «Советский Союз»? Потому, что каждый активист «Прорыва» постоянно работает над повышением своего научного уровня и, следовательно, мы, образно говоря, больше «спорим» с неизведанным, бескомпромиссно спорим с собственными пробелами в образованности, чем друг с другом, как это происходило и происходит в руководстве РКРП и РКСМ(б). Причем, чем прочнее актив «Прорыва» продвигается в освоении диаматики, тем меньше у

нас возникает внутренних споров, тем дружнее мы решаем внешние проблемы. Каждому, кто не согласен с позицией журнала «Прорыв», сформулированной в его первом номере, мы тут же предоставляем полную свободу действий.

Актив «Прорыва» давно уже понял, что истина рождается не в споре кого-либо с кем попало, а только в напряженном поиске истины **компетентными, т.е. точно знающими предмет и МЕТОД**, лицами. При ином подходе к поиску истины, независимо от продолжительности споров, рождаются разнообразные логические уродцы, но не истина.

Умственная леность, а потому недостаток диаматической образованности членов современных левых партий, с неизбежностью привели их на позиции **махистской** «методологии» (они об этом сами не догадываются, беспочвенно надеясь, что стоят на позициях интуитивных, умственно ленивых, мало читающих, но диалектиков) и поэтому они, вместо конкретно-исторического подхода, в сотый раз лишь переписывают, не вдумываясь в то, что писалось и делалось в конце XIX — начале XX веков, что переписано уже во все докторские диссертации профессоров-предателей из КПСС, ни разу не задавая себе вопроса: а почему более ста лет тому назад первопроходец говорил, писал и делал именно так, а не иначе. Или, хотя бы спросили сами себя, зачем Ленину потребовалась эта «военная хитрость»: требовать установления в партии не просто демократизма или **централизма**, а именно демократического **централизма**? Какие диаматические противоречия разрешались в сознании гения, ведя его именно к такой формулировке?

С научной точки зрения, просто смешно говорить о необходимости демократии и даже демократического централизма в партии **научного** мировоззрения. Можно было, хотя бы задаться вопросом, почему олигархи всего мира, ненавидящие КПСС и СССР, рукоплескали Горбачеву за его усилия по **демократизации** КПСС и СССР? Почему

Генерального секретаря ЦК КПСС встречали с распростертыми объятиями все самые реакционные президенты, премьер-министры и канцлеры мира, вплоть до Рейгана, Тэтчер и Коля? Почему у этих слуг империализма из всех Генеральных секретарей пользовался именно любовью один лишь Горбачев, а не Ельцин и даже не Гайдар с Чубайсом?

Только потому, что империалисты знали заранее, что демократия ведет только к разрушению системы научного управления обществом. Борьба Генеральных Секретарей ЦК КПСС в лице Хрущева за «коллективный ум партии», борьба Андропова за демократию в планировании, т.е. за хозрасчет в экономике, борьба Горбачева за демократизацию внутривнутрипартийной жизни, как следствие необразованности этих генеральных секретарей, были грандиозным подарком империалистам всего мира. Горбачева империалисты полюбили за то, что он был предсказуем и управляем в его деятельности по развалу КПСС и СССР. А Ельцина, Гайдара и Чубайса недолюбливали за бездарность, т.е. за то, что они не смогли окончательно развалить их конкурента: буржуазную рыночную РФ, хотя все к этому шло.

Могут сказать, вот именно, поскольку все было завязано на генеральных секретарей КПСС, постольку глупость каждого из них и привела к сокрушительным последствиям. Наши оппоненты не видят, что добровольный отказ Горбачева от централизма в партии показал, что партийная масса оказалась, как и во времена Ленина, все еще неспособной к самостоятельному, без настоящих вождей, проведению победоносной линии в политике. Казалось бы, что все осознали убожество, ничтожность Горбачева. Но как ничтожна должна была быть подготовка остальных членов партии, что в условиях, когда всё и всем стало можно, лишь несколько тысяч коммунистов попытались организовать Движение Коммунистической Инициативы (ДКИ). Предоставление партийным массам большей свободы привело лишь к

победе мелкобуржуазности в политике, особенно в национальных республиках. Вспомните, на 28 съезде КПСС 2/3 тупых делегатов съезда проголосовали за рыночную реформу в СССР.

Т.е. пролетарии перестают быть наемными рабами, быдлом, проститутками, нацистами только тогда, когда органично спаяны со своим авангардом, а авангард вооружен ЗНАНИЕМ научно обоснованных и проверенных законов общественного развития.

Поэтому, можно посоветовать всем молодым левым: если вы хотите бороться вечно и безрезультатно, то соблюдайте принципы демократизма, как это делали Плеханов, Троцкий, Бухарин, Хрущев, Андропов, Горбачев, Зюганов, Анпилов, Тюлькин, Удальцов, Батов, на радость олигархам всего мира.

Если же вы хотите себе и своим детям победы в борьбе за долгую, счастливую, достойную человека жизнь, в сроки, оптимально обусловленные зрелостью объективных факторов — вставайте на позиции **научного** централизма. Это сложно, трудоемко, но гарантированно.

Лозунг демократизма, как отмечалось выше, нужен был большевикам лишь на первом этапе создания партии, для вовлечения в движение, для ФОРМАЛЬНОГО **подчинения** партийной дисциплине кадров, которые, по своему текущему социальному положению, относились к эксплуатируемой массе, но по уровню образованности и в сокровенных мечтах своих были повернуты к мелкобуржуазным ценностям. Если бы было иначе, то вчерашние батраки и середняки не превращались бы в кулаков и не стреляли бы в спину первым председателям колхозов, а вчерашние пролетарии, превратившись в профсоюзных лидеров, не продавались бы своим хозяевам и фашистам. Но интеллигентская прослойка, крестьяне и пролетарии — фигуры двойственные по своей природе. Причем, промышленные пролетарии лишь чуть в меньшей степени характеризуются этой

двойственностью и реже становятся на позиции двурушничества, чем пролетарии умственного труда и крестьяне.

Но в дни, когда писались эти строки, шахтеры кемеровской области попросили Медведева... увеличить их рабочий день с 6 до 8 часов. Вот так, примитивно, работают мозги современных шахтеров. Они не понимают даже того, что владельцы шахт теперь смогут уволить 30% их товарищей, увеличив незначительно зарплату оставшимся и переведя зарплату уволенных в графу прибыли владельцев шахт. Разумеется, это самый позорный момент в истории рабочего движения мира, но последствия этой глупости основательно прочистят мозги уволенным шахтерам, выброшенным на улицу, которые совсем недавно считали, что кроме пива после работы нет ничего важнее в мире пролетарского братства.

Особенно стыдно за этих наемных рабов XXI века потому, что и в конце XVIII века, и в конце XIX века, рабочие требовали от капиталистов, во-первых, **сокращения продолжительности** рабочего дня и только, во-вторых, повышения заработной платы при **сокращенном** рабочем дне. Они хотели жить. Они знали цену **свободному** времени. Сегодня рабочим кажется, что они могут заработать, оставляя в заботах свое бесценное здоровье и саму жизнь.

Мало кто из них сегодня понимает, что если бы социализм в СССР не обрушили забастовки шахтеров в 1990 году, то сегодня все население страны было бы обеспечено бесплатными квартирами, а рабочий день во всех отраслях составлял бы не более 4-х часов в сутки, при двухмесячном оплачиваемом отпуске, при, условно говоря, той же заработной плате, при бесплатных образовании, медицине, бесплатном городском транспорте, детских дошкольных учреждениях, санаториях, туристических базах, при отсутствии терроризма, религиозного мракобесия, национализма, фашизма, организованной преступности.

Но пролетариат, при отсутствии подлинной коммунистической партии, превращается в самоуничтожаемую силу. Казалось бы, что истории только одной германской национал-социалистической **рабочей** партии достаточно, чтобы понять глубокую ошибочность взгляда на пролетариат как на автоматически самоформирующуюся революционную силу, тем более коммунистическую. Пролетарии всей Европы ковали оружие против СССР, пролетарии остервенело шли по собственным трупам к Москве, штурмовали Сталинград, расстреливали и вешали партизан. Полагать, что пролетариат революционен по определению, означает ничего не понимать в «Манифесте КП», в котором совершенно определенно сказано, что пролетариат, всего-навсего, **ЭКСПЛУАТИРУЕМЫЙ** класс, т.е. класс, который, в большинстве своем не только не понимает, что он эксплуатируется, но и эксплуатироваться рад, выстраиваясь в длиннющие очереди на бирже труда и глядя на всех неудачников свысока, если не нашел себя в списках уволенных. Пролетариат является самым революционным классом рыночного общества лишь в силу того, что все остальные классы капиталистического общества — или абсолютно **РЕАКЦИОННЫ**, или мелкобуржуазны, или мотивированно пассивны, равнодушны ко всему происходящему.

Без своего авангарда, без партии научного мировоззрения, пролетарии умственного и физического труда не способны освободить себя от эксплуатации, что блестяще подтверждает многосотлетний опыт пролетарского движения в развитых рыночных странах. Но это было бы не так страшно, если бы пролетарии не принимали самое активное участие и не несли бы главные жертвы в ходе мировых и колониальных войн, не являлись бы слепыми исполнителями воли фашистов и милитаристов в безумной гонке ядерных вооружений.

Только люди, овладевшие научным мировоззрением **способны**, отнюдь не из упрямства, не из слепой веры в пункты Программы,

непоколебимо проводить в жизнь одну **единственную** линию, поскольку она осознана ими как истинно **научная**.

После того, как состоялась формальная часть организации Коммунистической Партии, т.е. Партии Научного Мировоззрения, о степени успешности её развития можно и нужно судить не по темпам роста её рядов, а по степени отмирания демократизма в ПАРТИИ и по степени нарастания **научного ЦЕНТРАЛИЗМА**.

Казалось бы, достаточно изучить опыт горбачевщины, чтобы сделать окончательный вывод о том, насколько внутренний дурак в партии, т.е. сторонник насаждения демократизма в коммунистической партии опаснее внешнего врага. Достаточно задаться вопросом, являются ли — апелляция Горбачева и Ельцина к массам, горбачевско-ельцинские формы «совещания с народом», признаком их большого ума? Демократами их, конечно, можно назвать. Но умными и, тем более, образованными — никак.

Можно ли считать человека генеральным конструктором, если он пытается, организацией демократического голосования среди сотрудниц чертежного отдела, выяснить, какую марку стали нужно использовать при создании ядерного реактора?

Можно ли называть умными людьми президентов и премьер-министров, которые занимаются приватизацией государственных заводов под лозунгом: «Предприниматели умнее нас»?

Спрашивается, если подобные государственные деятели не умеют руководить экономикой страны, то, в каком смысле они умеют управлять страной? Можно удивиться тому, что до сих пор встречаются люди, не понимающие, что ВСЯ «система» властей при рыночной демократии существует исключительно для того, чтобы удерживать демос в повиновении крупному капиталу, независимо от того, насколько профессионально сработают «умные» олигархи. По

крайней мере, во всех развитых демократических рыночных странах получается именно так. Олигархи «руководят» всей экономикой, **как уж получится**, и вообще, **как хотят**, а полиция усмиряет безработных и обворованных вкладчиков по научно разработанной программе усмирения демоса, используя самую передовую технику и технологии, на которые денег демократическое правительство не жалеет никогда.

Таким образом, если не увиливать **трусливо** от вопроса, почему рухнул Союз Коммунистов, первый и второй интернационалы, КПСС, все коммунистические партии стран СЭВ, почему к этому близки и КПРФ, и РКРП, то придется признать, что развалиться могут только такие коммунистические организации, в руководстве которой нет ни одного коммуниста, т.е. человека, безусловно владеющего методами научного мироосмысления. Строго говоря, историческая практика Китая, Северной Кореи показала, что при определенных исторических условиях, на всю страну хватает даже одного, действительно, грамотного коммуниста, чтобы программа партии была и коммунистической, и выполнялась.

Когда развалилась КПСС, то оказалось, что ни в одной республиканской организации нет образованных коммунистов. Есть отдельные герои, твердые и негибкие интернационалисты как, например, Анпилов, Шенин, Бурокаявичюс. Есть интересный теоретик по проблемам мирового развития, Ермолавичюс. Но нет ученых, ответивших научно на острейший вопрос современности о причине развала КПСС и других партий стран СЭВ так, чтобы хоть одна «посткапеесесная» организация с коммунистическим названием хоть чуть-чуть походила на большевистскую. В результате, на обломках КПСС и КП РСФСР возникли их клоны: РКРП, затем КПРФ и еще несколько совершенно миниатюрных коммунистических партий со своими вождями. История загнивания и усыхания всех этих партий доказала, что в них не было и нет ни одного человека, который бы, в условиях довольно высокой для буржуазной страны степени свободы

слова, убедил бы пролетариат, хоть в чем-нибудь. Все погрузились в парламентский омут злословия, в собирательство подписей. Некоторые из членов этих партий показали твердость характера, верность принципам, хорошую память на некоторые цитаты, но, во все, не умение мыслить и действовать по-ленински.

Если члены этих партий и впредь будут относиться так же лениво к своей методологической образованности, то, ясно, что ни о какой коммунистической перспективе на территории бывшего СССР в ближайшие пять лет говорить не приходится.

Постепенное вымывание из руководства всех интернационалов, всех коммунистических партий, всех редакций, настоящих коммунистов и есть следствие религиозного доверия принципу демократического централизма.

Тогда, естественно, возникает вопрос. Если демократический централизм есть средство захвата руководства партии оппортунистами, то, как строить партию на принципах **научного централизма**?

Самое печальное состоит в том, что в современном коммунистическом движении вряд ли найдется теоретик, который занимался исследованием примеров победоносного применения принципа **научного централизма** в истории КПСС, а, тем более, детально описал механизм применения принципа научного централизма в деле построения Коммунистической Партии, в которой оппортунизм, при всем его желании, развернуть свою деятельность не может. Поэтому...

Олигарху — кесарево, демосу — демократия, коммунистической партии — научный централизм.

Какой же должна быть Партия Научного Централизма?

Исследование многократно повторившихся фактов крушения всех, когда-либо созданных, Интернационалов и большинства партий с коммунистическими названиями позволяет сделать бесспорный вывод об имевшем место несоответствии между уставными нормами жизни этих партий и сущностью партии рабочего класса. Другими словами, до сих пор существовавший способ формирования политических организаций пролетариата не в полной мере соответствовал уникальности задач, подлежащих решению. Поэтому партиям легче удавались свержения основательно подгнивших режимов, чем созидание новой общественно-экономической формации.

Совершенно очевидно, что, поскольку марксизм-ленинизм не опровергнут теоретически и остался, в этой его исторической части, подтвержденным победоносной практикой на всех «фронтах» истории СССР сталинского периода, то последующее крушение КПСС можно объяснить лишь наличием противоречия между объективным законом соответствия кадрового состава партии очередности стратегических задач и несовершенными принципами партийного строительства, приводящими постепенно в руководящие органы партии все большее количество дураков и антикоммунистов (что, в принципе, одно и то же), а в результате, к перерождению партии диктатуры рабочего класса в контрреволюционную организацию.

Каждый новый этап качественных преобразований общества требовал от членов партии все более высокого уровня интеллектуальной подготовки, но система партийной учебы и подбора кадров, изуродованная демократическим централизмом, все больше отставала от потребностей переживаемой эпохи

Крушение всех партий с коммунистическими названиями вопиет об ущербности дежурных формулировок, используемых кандидатами в партию для демонстрации своей якобы высокой степени готовности к деятельности в качестве коммуниста: «Программу и Устав партии признаю и обязуюсь выполнять», или «Хочу быть в первых рядах строителей коммунизма».

Прием в коммунистическую партию это не юридический акт и не брачный контракт. Коммунистическая деятельность не является предметом хотения, пусть даже жгучего. Коммунистическая деятельность, по определению, обязана быть формой привнесения научно-теоретической компетентности в общественную практику и, прежде всего, в политическую деятельность пролетарского класса. Коммунистическая деятельность в современных условиях отчасти сродни деятельности тех вулканологов, которые точно знают, где, когда, почему и что произойдет, пытаются довести информацию до людей, но те, почти как на «Фукусиме», считают, что политическое цунами в виде, например, третьей мировой войны им не грозит.

Поэтому текст заявления с просьбой о приеме на работу в партию нового типа должен звучать в существенно иной редакции: *«Теорию марксизма-ленинизма освоил, имею опыт творческого применения ее в практике идеологической и политической формы классовой борьбы. Тексты публикаций прилагаются. Принимаю активное участие в деятельности .... профсоюза».*

Принципиальное отличие коммунистической партии от любого другого типа партии состоит в том, что в нее объединяются компетентные, а не впечатлительные члены клана, способные тупо, т.е. как рыцари, по-самурайски БЕСПРИЧИННО быть верными своей клятве. Проводить работу по-коммунистически в любых условиях обстановки могут только компетентные люди, способные глубоко постичь сущность объективно обусловленных целей, сознающие высочайшую степень НЕОБХОДИМОСТИ соблюдения партийной

дисциплины, продиктованной не упрямством, не страхом перед ответственностью, не личными карьерными интересами, а, всецело, научным, т.е. бескомпромиссным осознанием причинно-следственных связей, несоответствие которым и ведет все общество, вместе с партией, от промахов к трагедии.

Дисциплина коммуниста есть форма самого бескомпромиссного следования требованиям НАУЧНО обоснованной НЕОБХОДИМОСТИ. Устойчивость организации, согласованность в действиях возможны лишь в условиях господства научно-теоретического уровня сознания в авангардной части участников политического процесса. Претенденты, вступающие кандидатами в партию с формулировкой «признаю и обязуюсь выполнять», должны оставаться в качестве кандидата в ряды партии до тех пор, пока их публикации и практическая работа в пролетарских средах не достигнет необходимого научного уровня и очевидных результатов.

Правда, и в период Гражданской войны в России, и в период секретарства Сталина стандартная форма заявления о приеме в партию соответствовала искренним установкам большинства вступавших, указывала на высокую степень их готовности к самопожертвованию и беспрекословному соблюдению требований партийной дисциплины, поскольку само пребывание в партии долгое время не только не сулило материальных выгод, но и угрожало жизни индивида. Но и в те времена, пользуясь дежурной формулировкой и механизмом демократического централизма, авантюристы, карьеристы, просто враги трудового народа, вступали в партию ради власти, ради широкомасштабного вредительства, о чем откровенно признался в своих мемуарах последний секретарь ЦК КПСС по идеологии А.Н. Яковлев.

Пока партией большевиков руководили Ленин и Сталин, компетентности вождей хватало для того, чтобы беспрекословное подчинение партийным решениям приносило ожидаемые результаты.

Даже троцкисты, под давлением инстинкта самосохранения, вынуждены были, порой, исполнять решения партии в соответствии с буквой. Однако когда партия осталась без явных гениев в руководстве, оказалось, что одной морально-психологической готовности некомпетентных партийцев совершенно недостаточно для квалифицированного отпора оппортунистам, а тем более, для нейтрализации их изощренных подрывных планов. «Коллективный партийный ум» не смог компенсировать персональную безграмотность демократически избранных недоучек-руководителей. Многие до сих пор не понимают всей абсурдности формулировок: «рядовой член коммунистической партии» или «твердый большевик, слабо владеющий марксизмом».

Кажущееся несущественное различие, заключенное в понятиях «коммунист» и «член партии», на самом деле, означает пропасть между целями пребывания в партии компетентного человека и безграмотного карьериста, т.е. дипломированной сволочи. Сознание безграмотного члена партии не может содержать в себе сколь-нибудь значимые общественные цели, тем более, цели, имеющие отношение к строительству коммунизма. На гумусе политического невежества может произрастать лишь мелкобуржуазная психика, т.е. сознание «героев» Болотной площади. Демократический централизм и обеспечивал таким членам партии заметное большинство в руководстве партии.

Можно только поражаться, сколь буквально многие члены партии поняли мысль Энгельса о том, что, поскольку коммунизм стал наукой, его необходимо изучать. Точка. Эту задачу члены КПСС выполняли неукоснительно. Они покорно зазубривали и мусолили цитаты почти всю жизнь, любуясь своими конспектами, не задумываясь над тем, что значит овладеть наукой о коммунизме вполне. Самой большой доблестью обучаемых было воспроизведение нужных цитат классиков к месту, но, чаще всего, не к месту и с обрезанием сути. Практически

весь состав ЦК в этом вопросе не замечал, что они находятся на позициях бернштейнианцев: процесс партийной учебы все, конечный результат... никого не заботил. Периодические проверки вращались вокруг вопросов соблюдения времени начала и окончания занятий, наличия или отсутствия плаката и текста лекции у руководителя. Уже в брежневские времена у проверяющих не возникала мысль, что учитель должен ГЛУБОКО понимать материал, а не зачитывать его, как пономарь. Проверяющим легче было установить факт отсутствия конспекта или опоздания на лекцию, чем уловить сознательное искажение сущности вопроса лектором.

Оплата труда преподавателей-обществоведов была пропорциональна «горловой», а не мозговой нагрузке. Объемы печатной продукции легко набирались за счет публикаций таких «нетленок» как, например: *«27 съезд КПСС о том...», «Пленум ЦК КПСС о сем...»*.

Именно непонимание научных глубин программных задач руководящими работниками партий, их катастрофическое заблуждение относительно степени их личной готовности к выполнению **обязанности** носителя научных истин, примитивная методика работы с молодежью по подготовке ее к вступлению в партию, абсурдная система подготовки кадров для силовых структур, для обществоведческих ВУЗов СССР, марксистская недообразованность многих, если не большинства советских поэтов, беллетристов и публицистов, все это постепенно привело к полной научно-теоретической и политической деградации КПСС, ее системы пропаганды и агитации.

На российском ТВ, частенько, собравшись для взаимообогащения скабрёзными анекдотами, представители художественной интеллигенции, «великие» актеры честно признаются телезрителям, что были двоечниками и в школе, и ничего не понимали в марксизме, тем более, потому, что никогда его не изучали в студенческие годы. «И все смеются...».

Подавляющее большинство писателей, сценаристов, режиссеров по уровню своего мировоззрения оказались заурядными мещанами, неспособными подняться выше постельных переживаний, но свое мелкотемье, художественную немощь, они выдавали за целенаправленное инакомыслие. Проблема строительства по-настоящему свободного общества гуманистов оказалась совершенно недоступной уму многих «инженеров человеческих душ». Пожалуй, наиболее удачно, поскольку кратко, постольку понятно, духовная глухота большинства российских интеллигентов того периода, их неистребимое мещанство показаны в литературном недоразумении Пастернака, «Доктор Живаго».

С учетом всего вышеизложенного, современные молодые люди, пожелавшие связать свою судьбу с борьбой за построение действительно прогрессивного, очеловеченного, научно организованного общества, т.е. желающие вступить в Партию Научного Централизма (ПНЦ), должны вступать в ее первичные организации по месту жительства или работы для подготовки себя к выполнению функций действительных активистов партии с целью дальнейшего личного научно-теоретического и организаторского роста. Срок пребывания молодого человека в качестве кандидата в актив партии не должен ограничиваться формальными временными рамками, а всецело определяться реальными **успехами** данного лица в освоении им теории диалектического материализма, по мере приобретения им необходимых **навыков** пропагандиста и агитатора, **результатами и объемом** его работы в партийных СМИ.

Само собой разумеется, если у кандидата не наблюдается успехов в его практической разъяснительной работе с пролетариями умственного и физического труда, если он не может найти в себе силы освоить теорию и быть продуктивным пропагандистом научных знаний и политическим организатором в пролетарской среде, то нет оснований принимать индивида в ряды партии.

Разумеется, при искреннем стремлении человека к победе над паразитизмом, всегда можно найти форму ПОСИЛЬНОГО участия в этой борьбе, не вступая в партию. Но, в любом случае, САМОКРИТИЧНОЕ отношение к СВОЕМУ научному потенциалу, глубокая обоснованность претензий на право работать в рядах партии в качестве организатора и руководителя должно быть нормой поведения каждого «левого».

Опыт развала КПСС и ВЛКСМ доказали, что претензии на членство в партии не могут быть обусловлены какими-либо формально демократическими доводами, нормами и рекомендациями. Молодой человек отношением к делу должен добиться признания со стороны партийной организации.

Найдутся люди, которые скажут, что при таком подходе мы оттолкнем от себя огромное количество людей. А мы отвечаем, что для нормальных людей, компетентный, проверенный в деле, а потому надежный штаб является более притягательной силой, чем любая партийная «корочка», открывающая широкую дорогу для формальной партийной карьеры. Людям, удовлетворенным самим фактом членства в партии и парламентскими иллюзиями, достаточно и КПрФ. Туда принимают сегодня всех, и потому КПрФ уже пережила расколов больше, чем РСДРП, поскольку многих, вступивших в КПрФ, больше интересует сегодняшняя думская карьера, чем завтрашний коммунизм. Скорее всего, в руководстве КПрФ коммунизм не интересует вообще никого.

Человек, боящийся трудностей, связанных с овладением коммунистической теорией, избегающий реальной пропагандистской работы в пролетарских средах, найдет для себя что-нибудь полегче, чем научно организованная борьба. По крайней мере, Ленин писал, что гораздо лучше, когда десять работающих не называют себя коммунистами, чем, когда один болтающий называет себя коммунистом. Невозможно не согласиться с Энгельсом, который

утверждал, что лучше, если враги обвинят коммунистов в трусости, чем, если пролетарии посчитают коммунистов дураками. В этом заключена одна из причин, почему пролетарии иногда предпочитают идти за Путиным, а не за Зюгановым.

Но мы не можем сбрасывать со счетов тот объективный факт и закон истории, что конечный успех в борьбе за счастливую жизнь является производной от количества АКТИВНЫХ участников этого процесса. Поэтому в марксизме речь ведется не о совершении революции силами одной лишь партии, пусть даже самой МНОГОЧИСЛЕННОЙ. В марксизме речь ведется не о подмене пролетарского класса партией, а о просветительской и организаторской работе партии во имя подъема пролетарских масс на творческое, сознательное, активное их участие в качественном преобразовании общества. А лучшим координатором содержания пропаганды и агитация является тождество научной подготовки, т.е. равноВЫСОКИЙ научно-теоретический уровень подготовки агитаторов и пропагандистов партии.

Коротко говоря, успехи партии в просвещении и организации масс прямо пропорциональны КАЧЕСТВУ партийных рядов, а не количеству безграмотных, хотя и горячих ее членов.

Могут сказать, что РСДРП создавалась несколько иначе. Да, РСДРП формировалась в тот момент истории, когда, с одной стороны, во всем мире нарастала активность самих пролетариев в экономической борьбе, что наблюдается и сегодня, а с другой стороны, сформировалось некоторое количество лиц, ощущавших себя состоявшимися вождями. У всех у них за плечами были ссылки и каторга, поэтому, естественно, возникла стойкая иллюзия и желание объединить в партии готовых, проверенных тюрьмой, хождением по мукам, революционеров-практиков, независимо от «незначительных», как иногда казалось, различий в их теоретических взглядах на важнейшие проблемы практики. Долгое время жила надежда, что формальный принцип демократического централизма, т.е.

подчинения меньшинства большинству, компенсирует теоретическую разноголосицу. Но этот принцип в ходе его применения лишь обострял противоречие между «ветвями» партии, генерируя у оппортунистов после каждого их поражения, жажду реванша и поворота партийной политики вспять. РСДРП пережила несколько крупных расколов именно потому, что, временами, большинство на съездах захватывали патентованные оппортунисты.

В этих ситуациях ленинцам, т.е. сторонникам научного централизма, приходилось организационно обособляться от сознательных оппортунистов и только так обеспечивать проведение единственно научной, гениальной ленинской политики в пролетарских массах.

Современная практика коммунистического партийного строительства отягощена тем, что в коммунистическом движении мира практически нет авторитетных зрелых ученых марксистского толка, признанных в среде пролетариев умственного и физического труда. Поэтому новому поколению партийных строителей предстоит тяжелая и хрономоемкая борьба во имя решения этой проблемы.

Создание в нынешних условиях новой коммунистической партии чревато приходом в нее молодежи, усвоившей, пока, лишь один бессодержательный лозунг: «Мы хотим перемен», но абсолютно незнакомых с наукой о законах формирования объективных предпосылок к переменам, чтобы они, «случайно», как и у Цоя, не переросли в демократический геноцид. До известной степени все современные гастарбайтеры, все молодые люди, томящиеся в демократических тюрьмах и лагерях, могут быть «благодарны» и Цою, и Талькову, и Шевчуку, и «Машине времени». Эти «рок-звезды» никогда не видели, но страстно хотели со стороны посмотреть, как миллионы людей, неожиданно для себя, летят в пропасть.

Но этот урок не пошел впрок даже членам бывшей КПСС. С самого момента создания, например, РКРП все попытки организации

серьезной партийной учебы и партийной прессы не встретили у руководства партии ни понимания, ни поддержки и, в этом смысле, были упущены 20 лет, хотя, как показывает практика, уже за пять лет можно было «научить медведя танцевать». В РКРП, как только появлялось свежее молодое лицо, оно тут же сажалось в президиум, а не «за парту», избиралось во все руководящие органы, назначалось в руководство «комсомолом» и, естественно, это «лицо»... разлагалось.

К сожалению, история педагогики не знает прецедентов, кроме Маркса, когда бы молодой человек к 18 годам уже овладел хотя бы основами диалектики Гегеля, марксистско-ленинской философии, изучил и освоил четыре тома «Капитала», написал бы хоть одну серьезную работу, актуализирующую общие положения, сформулированные классиками марксизма веком ранее, и по-настоящему прочувствовал бы тот круг проблем и трагедий общественного бытия, которые делают человека бескомпромиссным, стойким и последовательным борцом со смертельными пороками капитализма.

Могут посоветовать, дескать, примите молодого человека авансом в партию, на основе импульса его активности и учите.

Но, в «Прорыве» отдают предпочтение обратному порядку действий. Не вступая в партию, учись у партии, разберись хорошенько в собственных мотивах, проверь себя в практике и, если «не отпустило» к 23 годам, вступай. По крайней мере, Ленин, уже к 23 годам, написал и опубликовал зрелые научные труды, получил широкое признание в качестве ученого и только после этого, к 28 годам, вступил в партию с уже ясно сформулированными принципами большевизма.

Есть с кого брать положительный пример, и надо быть последним негодяем, чтобы желать вступить в партию и не ставить перед собой цель работать над самообразованием так, как это делал Ленин.

Поэтому создание отдельных молодежных организаций (на основе возрастных критериев) в ПНЦ не планируется. «Прорыв» видит решение проблемы в развертывании партийно-ориентированного образовательного процесса, преимущественно заочного, с использованием современных информационных технологий. Как говорил К.Маркс, самое лучшее образование, это самообразование, а самое лучшее воспитание, это самовоспитание. Ленин учил, что без известной самостоятельной работы никакие университеты ничего дать не могут. Поэтому конечный успех всецело зависит от степени упорства и постоянства в выполнении молодым человеком своей первой партийной обязанности: овладеть наукой побеждать в политической борьбе.

В тех случаях, когда вся местная организация левой молодежи состоит из лиц моложе 23 лет, такая организация может считаться организацией сторонников ПНЦ, но не более того. Координацию действий молодежных организаций региона, ориентирующихся на ПНЦ, осуществляет региональная организация ПНЦ. Критерием оценки качества работы подобных местных молодежных организаций является не количество проведенных акций, не количество приводов в полицию, а рост качества пропагандистских материалов и рост числа знатоков коммунистической науки.

Как показал опыт и РКРП, и КПРФ, все попытки современной левой молодежи создать единую молодежную организацию наталкивались не только на быстрое взросление самой молодежи, но и на объективную невозможность осуществить этот замысел, несмотря на высокую степень доступности развитости средств коммуникации. Недостаточная обществоведческая подготовка современных молодых людей, обостренное чувство соперничества, отсутствие достаточного количества предпосылок для завоевания действительного авторитета в молодежной среде у претенциозных молодежных «вожаков», обрекли и обрекают все эти инициативы на провал.

Абсурдность молодежной «политики» РКРП, КПРФ состоит в том, что руководство этих партий занималось «сизифовым трудом»: создавали централизованные автаркичные молодежные организации, выполнявшие роль политической песочницы для будущих оппортунистов и мелких чинодралов.

Пока у руля КПСС находился Сталин, а комсомолу отводилась исключительно исполнительская роль, больших политических проблем не возникало. Но, после того как партию возглавили люди недостаточно грамотные, следовательно, неавторитетные, особенно Горбачев, комсомол стал бесповоротно перерождаться в некую хозрасчетную организацию. Комсомол закономерно самораспустился раньше партии.

Не будет преувеличением сказать, что, не найдя более продуктивную форму организации молодежи, КПСС, создав централизованную молодежную организацию, как не парадоксально, осуществила троцкистский вариант организации молодежи в СССР. Строго говоря, влияние партии на комсомольцев осуществлялось через тончайшую фильеру, фигуру первого секретаря ЦК ВЛКСМ. Характерно, что главные погромщики коммунизма, Андропов, Горбачев, Яковлев, Ельцин, пришли в партию через руководящие посты в комсомоле. А ведь хорошо известно, что если в молодости человек пристрастился к карьеризму и цинизму, то переучивать его, с точки зрения законов педагогики, — самое неблагоприятное дело.

Полный развал КПСС доказал безусловную вредность создания централизованных всесоюзных и республиканских организаций типа ВЛКСМ. Но этот эксперимент, как и всякий другой эксперимент, — вариант очередной оптимистической трагедии, которая учит тех, кто способен и хочет учиться. Жаль только, что никто не обратил в свое время внимание на предметное, детальное предупреждение о бесперспективности создания централизованных республиканских молодежных организаций коммунистической ориентации, о

негативных сторонах этого проекта, описанных в полном варианте романа Н.Островского «Как закалялась сталь». Но новизна задач, решаемых коммунистами в 20-е годы, ставила перед педагогической наукой и всей партией беспрецедентные задачи. Нужно и можно было экспериментировать. Однако, в дальнейшем, опыт и теория Макаренко были не только не поняты большинством партийцев, но и сознательно «придушены» карьеристами от педологии, большинство из которых были прямыми врагами коммунизма. В конечном итоге, ВЛКСМ закономерно оказался не школой коммунистического воспитания, а питомником троцкизма и разложения молодежи, кузницей большого количества недообразованных партийных карьеристов, циников и перебежчиков. Для многих рядовых комсомольцев из числа рабочей молодежи этот период их жизни остался в памяти как романтический и честный, героический и созидательный период их юности, их Комсомольска-на-Амуре, Магнитки, Сталинграда, целины, БАМа.

ВЛКСМ, порой, был школой мужества, но не стал школой политической зрелости.

Крушение КПСС также доказало абсолютную непригодность централизованных форм ВУЗовской системы обучения марксизму, осуществляемой на принципах близких к образовательным системам классовых обществ. Успешное же обучение коммунистического актива может протекать успешно и результативно лишь в рамках тесной УВЯЗКИ теоретической учебы и **практической** деятельности, самообучения, воспитания и самовоспитания в процессе борьбы за решение **актуальных** задач **реальной** партийной политики.

Как показала вековая практика, студенты, обладающие задатками к освоению философской, общественной проблематики, сами приходят к необходимости вдумчивого, напряженного исследования объективных законов развития общества. Но большую часть современных студентов, травмированных ЕГЭ и мотивированных

лишь меркантильной стороной образованности, следует готовить к осознанному исполнению своих гражданских обязанностей, прежде всего, на основе художественных и документальных кинолент, поскольку, в среднем, современная молодежная читательская культура тяготеет к понижению. Но некоторые художественные фильмы, сделанные в СССР, все-таки способны исполнить роль своеобразного социального будильника.

Может показаться странным, что сторонник научного централизма осуждает систему централизма в системе партийного образования и молодежного движения. Ведь все знают, что в цивилизованных странах все обществоведческие дисциплины преподаются профессорами, по утвержденным программам. Как можно отвергать многовековой опыт лучших университетов развитых капиталистических стран?

Предложение использовать опыт и методику буржуазных университетов для подготовки коммунистов может исходить лишь от тех, кто не понимает диалектику формальной централизованной дипломированности, рожденной классовым обществом, и централизующей роли реальной образованности, кто не понимает, что формальная организация молодежи и ее обучения на **собственной, молодежной** или официальной информационной базе не имеет достаточных внутренних содержательных предпосылок для саморазвития, что это вообще противоречит объективным законам развития общественного сознания.

Процесс интеллектуального роста возможен не там, где есть помещение для обучения, и официально назначенные программы и профессора, а лишь там, где есть реальный носитель постоянно развивающихся знаний и умений, способный знать и понимать то, что еще не успел постичь, на собственной базе жизненного опыта, молодой человек.

Роль такого учителя может и должен сыграть Центральный Орган партии, включающий в свой состав людей, безусловно освоивших коммунистическую науку во всем ее объеме и систематически проверяющих свои знания на практике.

Казалось, достаточно было учесть опыт самообразования, самовоспитания и становления руководителей первой волны большевиков, чтобы сделать правильный вывод о том, какой должна быть система подготовки большевиков новой волны, тем не менее, этого не произошло. Образы Ленина и его соратников превращались в икону, достойную поклонения и воспевания, а не применения их личного опыта в массовой практике. Вот что писал о большевиках ленинской школы Станкевич В.Б., комиссар Временного правительства в войсках, ярый защитник буржуазного строя в России в период правления Керенского:

«Но особенно трудно было принимать решительные меры, технически называвшиеся тогда нами «чисткой армии». Чуть ли не в каждой дивизии был свой большевик, с именем, более известным в армии, чем имя начальника дивизии».

Как истинный буржуазный подсосок, комиссар временного правительства, Станкевич с восторгом пишет, например, что большевик, капитан Сиверс,

«гремевший от Балтийского моря до Карпат, был арестован изумительно легко: ему был дан приказ явиться в штаб, там его усадили в автомобиль и увезли в тюрьму... Но в одной из дивизий... начальник штаба не принял мер предосторожности [Читай, не был по-демократически лжив, В.П.] и, не подготовив надежной силы, дал приказ об аресте. Вся рота, в которой находился большевик, возмутилась и решительно заявила, что не выдаст «своего»... На другой день были приготовлены силы против роты... Но конфликт уже охватил

весь полк, и к одной роте присоединились другие. Пришлось на третий день наряжать экспедицию из всех трех видов оружия... На помощь бунтовщикам явилась вся дивизия».

Такова роль одного, но настоящего грамотного большевика.

Почему рухнула КПСС? Прежде всего, потому, что после Сталина теоретическая работа в партии пришла в упадок, а в период перестройки теоретический орган ЦК КПСС, журнал «Коммунист», был уже окончательно туп с научной точки зрения, и пуст, с точки зрения опыта реальной действительности. А иначе и не могло быть, поскольку журнал возглавлял «развитой социалист» Ричард Косолапов, а редактором экономического отдела этого журнала был откровенный антикоммунист Егор Гайдар, как оказалось, сильно пьющий, удивлявший объемами поглощаемого виски даже Немцова, по его собственному признанию в СМИ. В августе 1991 года в КПСС не осталось ни одного большевика, способного повести за собой, хотя бы роту.

Короче говоря, нельзя путать формальный и реальный централизмы.

Если обратиться к началам, то уже первые религиозные университеты Европы характеризовались достаточно высокой степенью развития свободы и самоуправления... от светских феодалов, но достаточно высокой, по тем временам, степенью централизма во всем, что касалось содержания преподавания. Студенты усваивали, прежде всего, то, что им давали профессора. А профессорами становились лишь те, кто на поприще знания текста библии имел очевидные достижения. Немного имен первой исторической плеяды университетской профессуры осталось в истории, но имена Коперника и Галилея вызвали настоящий и искренний центростремительный эффект среди студентов своими глубоко обоснованными централистскими системами мироздания и мировоззрения. Дарвин остался в истории науки не потому, что имел степень, а потому, что

имел высочайшую научную совесть и потому стал центром притяжения всех мыслящих людей.

Т.е. формальный демократизм и реальный научный централизм — это именно та пара диаматических противоречий, которая и двигала систему высшего духовного «образования» средневековья к возникновению высшего светского образования, в котором научные истины постепенно все больше вытесняли иные мотивы существования университетов. Но рыночные отношения капитализма не позволили уничтожить влияние чистогана на официальную профессию.

Вершина бессребрия в системе ВУЗов приходится, естественно, на сталинский период истории СССР. Однако процесс избавления системы высшего образования от влияния идеологии денег не был завершен окончательно даже в этот блестящий период, если, конечно, не забывать, что марксизм не идеология, а наука. Это буржуазная идеология, стремясь низвергнуть марксизм с его научного фундамента, пытается навязать обывателю тезис о том, что марксизм тоже, всего-навсего, идеология, как и любая, существовавшая до него концепция общественного устройства, как и любая религия. Сегодня многим ученым первой величины сталинской эпохи приписывается их тайная набожность, которую они умело скрывали от парткомов. Это, в значительной мере, правда, ибо, во-первых, эти ученые формировались в эпоху, когда моление еще не выглядело дикостью, а во-вторых, глубокая, но очень узкая образованность не ведет автоматически к научному мироощущению. Чаще всего, наблюдается ситуация, когда специалист по протонам, или виртуоз, доказавший теорему Пуанкаре, все остальные жизненно важные проблемы решает на уровне подростка.

Мелкобуржуазное сознание некоторых носителей узкоспециализированного кретинизма «точных наук», таких как Ландау, Сахаров, Орлов, Канторович, а в обществоведении таких,

например, как Зиновьев, Лихачев, Абалкин, Шмелев, Ципко, Заславская, Арбатов, Волкогонов, являвшихся полными профанами в диаматике, и потому разбиравшихся в теории коммунизма как электрик в физиологии высшей нервной деятельности, толкало этих персон не только в мистику «большого взрыва», но и в объятия бытового антикоммунизма.

Само собой разумеется, что каждый последующий шаг в сторону совершенствования системы образования молодежи должен вести к сокращению формализма и утверждению монополии научности в ее комплексном виде. Молодежь следует спланировать не на библейских или татаро-монгольских численных принципах построения организации, а на органическом объединении молодежи вокруг усвоенных ими научных истин, на практической функциональной основе. И, чем раньше, тем лучше.

Беда же состояла в том, что, даже в СССР, особенно после избрания Хрущева первым секретарем ЦК КПСС, работа по воспитанию и образованию узких специалистов на местах, чаще всего, сводилась к полнейшему формализму. В результате, даже в космической и авиационной отраслях, поднятых в СССР, благодаря коммунисту Сталину, из небытия на рекордную мировую высоту, между генеральными конструкторами, членами партии, зачастую, происходило не соревнование коммунистов за победу над империализмом в этих отраслях науки и техники, а личное мелкобуржуазное, мстительное соперничество. В институтах, даже в «бауманке», оценка, поставленная профессором, венчала собой коммунистическое воспитание студентов. Чванство, зазнайство, меркантильность научно-технической и художественной интеллигенции постепенно превращались в визитную карточку значительной части представителей этого социального слоя.

Узкий специалист обязательно и повсеместно превращался лишь в формального начальника, обладающего юридическим правом

осуществлять руководство, не обращая внимания на то, в какой степени непосредственные исполнители понимают общественно-историческое значение своих трудовых затрат. Труд из дела чести, доблести и славы, с легкой головы Хрущева, опять превращался в средство получения индивидуальной «зряплаты».

Именно во времена Хрущева началось возрождение мещанства в среде интеллигенции, было забыто, что там, где царит коммунистический уровень компетентности и товарищества, а не конкуренции, там исчезает управленческий формализм, там уже можно вести речь лишь о координации действий, о стремлении самих участников к оптимальной пропорциональности нагрузки, об искренней взаимопомощи, о своевременной и конструктивной реакции на инициативу, о болении за общий конечный положительный результат. Так должно быть в средах по-коммунистически компетентных специалистов.

Люди, приспособившиеся к рыночному демократическому сволочизму, к конкуренции через заказные убийства, к взаимной нескрываемой ненависти, разумеется, не могут постичь прелести искренне осознанного братства и равенства. Коммунисты относятся к подобным людям, как к психически глубоко обделенным людям. Очень многое из того, что делает повседневную жизнь человека счастливой, им недоступно так же, как и дальтонику недоступно восприятие цветов в природе.

Какой должна стать система партийного образования?

Как известно, большевистское крыло партии сформировалось под влиянием первых номеров газеты «Искра» и первых пяти книг Ленина. Именно вокруг этого диаматического богатства и сгруппировались наиболее последовательные и развитые умы России. Не потребовалось никакого формального голосования для того, чтобы искренние

революционеры объединялись вокруг своего интеллектуального центра. Безупречная логика ленинских работ, мощнее чем логика евклидовой геометрии, не оставляла добросовестным читателям места для заблуждений, тем более, если читатели ставили перед собой одну цель, как учил К.Маркс, «разобраться, в чем тут дело». На позициях дешевого отрицания оборонялись те, кого привлекал лишь сам процесс противостояния гению, удовлетворение собственного честолюбия, а не конечный результат борьбы. Невежество, помноженное на манию величия, дух вождизма, формировавшийся у части рыночной интеллигенции под воздействием феодальной действительности царской России, провоцировал этот тип людей на «инакомыслие». Неспособность мыслить конструктивно, оставляла для этих людей лишь один путь: отрицать целесообразность ленинской стратегии и каждый раз вносить предложения по вопросам тактики, противоположные тем, которые вырабатывал Ленин.

Так, в ходе борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую они требовали отказа от решительных действий. В ходе борьбы за необходимый «Брестский мир», гарантирующий выживание власти Советов, они, наоборот, требовали самой безрассудной борьбы во имя сохранения «революционного лица».

Только при правильной организации системы партийного образования утрата реального авторитетного руководителя не может трагически повлиять на содержание политической стратегии. Ведь дело вовсе не в том, существует или не существует единая утвержденная программа обучения, единый ректор, общие стены здания, а в том, что изучению и творческому развитию подлежат объективные истины, которые, как известно диаматикам, и являются неформальным центром притяжения всех активистов партии.

Лидеры современных протестных движений, например, в РФ, буквально покупают свое руководящее положение в реальном

протестном движении. Имея деньги, в том числе и от зарубежных dobroxотов, они оплачивают митинговое время, заранее определяя самих себя и в организаторы митингов, и в главные пропагандисты. Естественно, что никаких предложений из народных глубин данная схема не предусматривает. Одна из причин, по которой массы оказываются во власти подобных поводырей, заключается в том, что большинство привыкло получать истины в готовом виде из уст «вождей».

Но под истиной в диалектике понимается не какое-либо утверждение, относительно состоятельное на данный момент времени, например, «Партия наш рулевой», а истина, как уровень качества проникновения каждого партийца в сущность проблемы, например, «Партия является рулевым только тогда, когда, не только вожди, но и вся партия непрерывно и бескомпромиссно работает над реальным ростом КАЧЕСТВА своих рядов». Иными словами, централизирующая сила марксизма обусловлена силой истинности его метода: УМЕНИЕМ доводить утверждения до уровня абсолютных истин. Диаматический метод позволяет партии не держаться за прошлые истины, как слепой за стенку, превращая истины прошлого исторического опыта в догмы, а приводить текущую политику в соответствие конкретным, противоречивым реалиями современности.

Образно говоря,

в обществоведении нет истины кроме РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ марксизма и, только при освоении этой истины, партия — ее пророк.

Во всей классовой системе образования царил и царит принцип административного централизма, сдобренный взяткой, при котором организаторы системы образования следят как раз за тем, чтобы знания обучаемых не выходили за рамки религиозных догм и профессионального кретинизма ПРОГРАММЫ ВУЗа. В этой системе профессора являются высокооплачиваемыми контролерами, и

профессиональная подготовка студента измеряется СУБЪЕКТИВНОЙ оценкой профессора, т.е. размером взятки.

Чем дольше обучаемый не допускается к исследованию реальных проблем современности, тем больше обучение превращается в талмудистику.

В прежней системе партийного образования в КПСС тоже царил культ остепенённого преподавателя, и любая учебная программа преломлялась не только через субъективное профессорское восприятие, но и через его экзаменационную оценку и рецензию. Поэтому, в новых условиях, когда большинство дипломированных коммунистов доказали свою некомпетентность и предательство, обучение и самообучение партийного актива должно осуществляться и на базе местных, и на базе центральных партийных организаций, научно-исследовательских учреждений и органов массовой пропаганды и агитации, т.е. в неразрывном единстве с РЕАЛЬНОЙ ПРАКТИКОЙ, понимаемой научно и не отождествляемой лишь с лекционно-семинарской формой образования и забастовочной или митинговой формами местного протеста.

Разумеется, специфика подготовки научных кадров допускает, а в отдельных случаях, предполагает узкую специализацию работников некоторых отраслей знаний и форм занятий. Но это определяется, чаще всего, не принципами эффективной педагогики и потребностями коммунистической практики, а ограниченными задатками многих людей, чьи умственные способности сформировались в условиях рыночной «болонской» системы обучения и раннего знакомства с табаком, алкоголем, наркотиками и попсовым «искусством».

Однако в системе партийного образования узкая специализация не допустима, поскольку на любом уровне реальной действительности

объективная диалектика требует системного, комплексного, полифакторного подхода.

История многократно доказала, что энциклопедическая образованность возможна, именно такой уровень образованности наиболее эффективен, именно на достижение этого уровня всей физиологически здоровой частью населения и направлена диаматическая теория всеобщего образования.

Ясно, что хорошему специалисту в области грамматики древнеегипетского языка мало поможет знание первого тома «Капитала». Хотя знание «Капитала» способно помочь любому узкому специалисту не стать сволочью и не прожить жизнь зря. Никто не сможет заставить виртуозного жонглёра так же виртуозно владеть диаматикой, если он сам этого горячо не пожелает. Но нет никакой необходимости всемирно известного жонглёра тащить за уши в партию, весь авторитет которой должен строиться на обществоведческой компетентности её активистов, а не на популярности в среде ценителей циркового искусства. Коммунист обязан убедить жонглера в необходимости культурного развития его самого и всей молодежи, в необходимости сделать свой вклад в дело физического и эстетического развития подрастающего поколения, а не в увеселение толстосумов на закрытых вечеринках.

Чем виртуознее коммунисты владеют диаматикой, умеют применять ее при раскрытии сложных актуальных проблем, тем меньше им приходится прибегать к языку политических, а тем более силовых воздействий на людей.

Практика постоянно доказывает, что сила научной просвещенности — самая конструктивная, созидательная и победоносная сила. И наоборот, невежество — самая разрушительная сила, способная опрокинуть большевизм изнутри.

Первоначальная трудность подготовки, образно говоря, выращивания «кристалла» коммуниста, а тем более, коммунистического руководителя состоит в том, что коммунист не имеет права быть или философом, или экономистом, или специалистом в области одного лишь «научного коммунизма». Строго говоря, человек с одним лишь самым высоким физико-математическим образованием не имеет ни малейшего шанса стать коммунистом. В «матанализе», «сопромате» и теории Эйнштейна нет ничего такого, что помешало бы личности развиваться в сволочь, подобную, например, Березовскому или Ельцину. Более того, сегодня, как никогда прежде, математика и физика обслуживают самые низменные, людоедские страсти значительной массы человекообразных олигархов и их дипломированной прислуги.

Поэтому, или человек борется за овладение всеми составными частями марксизма, или он не коммунист. Более того, если член партии не понимает, что в основе его экономической и политической грамотности должна лежать полноценная диаматическая грамотность, то у него вообще нет шансов стать коммунистом.

Развал КПСС потому и стал возможным, что в рядах руководства партии горбачевского периода, а также во всей системе высшего партийного образования, не оказалось ни одного «триединого» марксиста. Приходится повторять и повторять, что партийные философы в КПСС, как и их современные рыночные коллеги, ничего не понимали ни в диаматике, ни в экономике. Партийные экономисты ни в какой степени не владели диаматикой. А «научные коммунисты» вообще ничего не знали глубокого и конкретного, кроме небольшого набора всесторонне обрезанных и искромсанных цитат классиков.

Изучавшим биографию классиков марксизма не для галочки, известно, что становление их как признанных вождей пролетариата и передовой интеллигенции происходило в рамках НЕРАЗРЫВНОГО единства их теоретического энциклопедического самообразования, самовоспитания, литературной и организационной практики вопреки

препятствиям, чинимым жандармами, буржуазией, демократами и оппортунистами.

Бескомпромиссное требование **комплексного** научного и политического роста кандидата в партию — **необходимый** элемент системы формирования партийных кадров. Образно говоря, без **остервенелой** нацеленности САМОГО кандидата на динамичное освоение теории марксизма, говорить о его искреннем желании стать коммунистом нет оснований.

Индивид, испытывающий желание находиться в рядах коммунистов, но не проявляющий упорства в САМОобразовании и САМОВоспитании, неспособный самостоятельно найти места для приложения своих сил в политической практике, в организаторской работе, должен сознавать свою профессиональную непригодность к функционированию в качестве активиста коммунистической партии, а партийные организации должны самым решительным образом очищать свои ряды от умственно **ленивых**, не изобретательных, пассивных субъектов, претендующих на руководство чем-либо или кем-либо.

По крайней мере, КПСС, образца последних двух десятилетий своего существования, представляла собой проходной двор для бездельников, желающих вступить в партию ради карьеры и быть в первых рядах покупателей в магазине «Березка». Именно в силу многомиллионной идейной немощи, после 23 августа 1991 практически вся КПСС разошлась по домам, перешла в демократические партии, а многие руководители КПСС превратились в местных национал-демократических вождюков. Горбачев, Ельцин, Яковлев, Шеварднадзе, Алиев, Снегур, Кравчук, заняв посты президентов, проводя реакционную, зачастую откровенно фашистскую, политику, проявляли тем самым, свое истинное лицо, свое невежество в вопросах теории марксизма. Было лишний раз доказано, что не бывает чистого

сознания. Сознание человека, если оно ненаучно, то оно агрессивно реакционно.

Поэтому главной обязанностью члена партии и одним из главных критериев его пребывания в партии является его отношение к личному самообразованию. Критерием, с помощью которого определяется пригодность активиста к выполнению программных обязанностей, являются качественные и количественные результаты его участия в пропагандистской и агитационной работе и успехи в вовлечении граждан в политическую жизнь страны и партии. Если бы подобный критерий использовался в КПСС, то ясно, что Ельцин никогда не стал бы комсомольским работником, а, тем более, членом партии.

Исследование проблем, непосредственно связанных с процессом строительства коммунизма, является главным, если не единственным направлением всей научной работы партии. Поэтому критерием, позволяющим относить партийца к числу состоявшегося актива, является его научно-теоретическая зрелость, т.е. умение выстраивать логические модели, которые, будучи построенными на базе объективных и субъективных предпосылок, позволяют ускорять отмирание рыночных рудиментов и доводить до оптимальной скорость развития собственно коммунистических отношений.

Поскольку организационная работа партии есть лишь воплощение научной теории в жизнь, и научная теория не может не иметь первенства в политической практике, постольку содержание тактических шагов, связанных с компромиссами, т.е. временными отступлениями от стратегической линии, должно быть предметом исследования всего актива партии до принятия решения Центральным Органом партии.

Решение, принятое ЦО партии, не подлежит дальнейшему обсуждению. Все предложения по повышению эффективности

деятельности, направленной на выполнение принятого ЦО решения в специфических региональных и местных условиях, должны не противоречить общей линии партии, рассматриваться и утверждаться ПО на региональном и местном уровнях с немедленным информированием ЦО о найденных решениях.

Научный централизм предполагает, во-первых, наличие в партии, безусловно, научно обоснованной стратегии действий, во-вторых, носителей научного подхода, компетентность которых подтверждена практикой, в-третьих, систему пополнения центрального органа партии научно состоятельными кадрами по результатам научно-теоретической, агитационно-пропагандистской и организационной работы.

Строго говоря, ленинский и сталинский период руководства партийной жизнью характеризовался последовательными победами именно в силу господства наступательного научного централизма и обоснованного ограничения демократизма, что позволяло, во-первых, решать вопросы предельно оперативно, а во-вторых, нейтрализовать оппортунистов, минимизировать их количество в руководящих органах и исключить перевод партийной политики в русло безбрежной демагогии.

По личному признанию противников Ленина и Сталина, работа партийного актива в период их руководства, вращалась не вокруг вопроса о том, что делать, а вокруг вопроса о безусловном выполнении стратегических разработок вождей. И дело здесь вовсе не в каком-либо изощренном ограничительстве, «выкручивании рук», а в КАЧЕСТВЕ гениальных решений Ленина и Сталина, что позволяло одерживать победы над оппортунистами на стадии утверждения этих стратегических разработок съездом партии.

Дело бы шло еще быстрее, если бы в уставе партии съезду отводилась не законодательная, а информационная роль, если бы уровень научно-

теоретической подготовки кадров позволял им противостоять атаке оппортунизма на местах. Но приходилось ежегодно собирать актив партии на съезды, чтобы в течение нескольких дней отбивать идиотские нападки оппортунистов, развенчивать их изощренные спекуляции и методом демократического голосования принуждать оппортунистов не за совесть, а за страх выполнять решения съезда.

Можно только сожалеть о том, что в партии редко применялась практика исключения несогласных. Ведь совершенно очевидно, что, будь в стане оппортунистической оппозиции хоть какая-либо убеждённость в научности их стратегии, они образовали бы свою партию, завоевали доверие рабочего класса и повели бы его за собой.

Именно тот факт, что оппозиция никогда не покидала партию, яснее всего доказывает убежденность самих оппозиционеров в их полной бездарности и их способности существовать, только паразитируя на здоровом теле. Поэтому, в ПНЦ, всякому лицу, убежденному в наличии альтернативной линии пропаганды и агитации, тактики и стратегии, партией должна немедленно предоставляться ничем не ограниченная возможность для самовыражения и организаторских действий, но **вне рядов ПНЦ.**

Июль — октябрь 2012

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Опыт анализа поведения рыночной интеллигенции в период сезонных обострений

При всем напряжении ума, отличить бессмысленные бунты, спровоцированные в Москве накануне и в период празднования дня Победы 9-го мая 2012 года, от погромов, развязанных мелкими лавочниками, в свое время, в Украине, Киргизии, Египте, Сирии или Ливии — невозможно. Так, одинаково безрассудно, в разных местах и в разное время могут вести себя только люди одного уровня интеллектуального развития или одной степени психического расстройства. Глядя на эти бессмысленные побоища «за честные выборы» между отвратительным и гадким, на этот парад цинизма, нельзя не задаться вопросом, а есть ли в рыночной РФ интеллигенты — властители дум, или их уже полностью оттеснили почитатели Акунина и Ерофеевых, мешочники и авантюристы. Ведь нужно быть пациентом Кащенко, чтобы, не борясь против рыночной формы экономических отношений, этой фабрики подлецов, надеяться на возрождение в РФ честных отношений в политике.

«А был ли...» интеллигентик в рыночной РФ вообще?

Кукушкины дети

Явными признаками замещения в СССР советской интеллигенции рыночным бомондом, заметными вехами этого процесса явились две очереди. Одна из них, отправная, многосотметровая, на выставку плакатов Глазунова в Манеже, в 1977 году, а вторая, итоговая, такая же длинная, в первый... американский «ресторан» «Макдональдс», открывшийся в Москве в 1990 году.

Американские индейцы и дореволюционные чукчи не выстаивались за стеклянными бусами и «огненной водой» в такие очереди, в какие выстаивались московские почитатели плакатов Глазунова и... жареной картошки. Они часами топтались на холоде, чтобы съесть пакетик картошкой «фри» и почувствовать себя стопроцентными янки. Я смотрел на эту очередь и не испытывал ни малейшего желания выступить в роли такого же двуногого желудка. Довольно часто, как и большинство простых советских граждан, комфортно расположившись, т.е. **СИДЯ** в московских, ленинградских, сухумских, киевских, львовских, мукачевских, бакинских, таллинских ресторанах, я заказывал картофель «фри» в качестве гарнира за смехотворную цену. Поэтому меня поражала степень умственной деградации и самоунижения многих московских интеллигентов, давившихся с одинаковым напором и в очередях к плакатам Глазунова, и за картошкой «фри».

Могут сказать, что в СССР были и другие очереди. Например, за колбасой, особенно копченой. Да были, но стояли в ней те же люди, что и на выставку Глазунова. Они же давились ночами в очередях за мебельными гарнитурами, паласами и коврами, золотыми цепочками, хрусталем, мебельными стенками и автомобилями, писали номера на руках... Деньгами социализм их обеспечил. Но не успел развить во многих из них самоуважение, ум и совесть. Эти же люди выходили на стотысячные демонстрации в 1990 году и требовали ввести им рынок. Ввели. Потом эти же прямоходящие образовывали, по привычке, очереди за билетами МММ, потом строились в очереди обманутых дольщиков, вкладчиков, пайщиков, обманутых туристов перед дверьми офисов и кланчили, кланчили, кланчили. Огромное их количество теперь топчутся у американского посольства за визой, у окошек бирж труда за работой, т.е. как бы за деньгами, которых многим стало катастрофически не хватать.

12 июня 2012 года, т.е. в день празднования независимости ельцинской РФ от здравого смысла, 18 или 40 тысяч человек выстроились в покорные очереди к рамкам металлоискателей, чтобы протиснуться на «марш миллионов». Столько же примерно выстроились в очередь, чтобы пройти на поп-концерт, но, поскольку было объявлено, что и посещение московского Планетария будет в этот день бесплатным, то, естественно, самая позорная очередь выстроилась к Планетарию. Взрослые мордовали на жаре малолеток и, с видом первохристианских мучеников, сообщали журналистам, что они жарились и будут жариться на солнце, мучили и будут мучать своих детей, поскольку уже простояли несколько часов, и не уйдут потому, что больше БЕСПЛАТНОГО сыра... тьфу-тьфу... Планетария они не увидят.

Глядя на поведение взрослых в этой очереди, на меркантильных уже детей, готовых страдать за экономически выгодное предложение, нельзя было не заметить исторического моста, решительно переброшенного рыночной интеллигенцией с Ходынского поля прямо в наши дни.

Можно было бы сказать: такова российская ментальность, что с ней поделаешь, если бы не ЕЖЕГОДНЫЕ массовые безумия в столицах развитых рыночных стран Запада, МНОГОКИЛОМЕТРОВЫЕ ночные очереди в дни дешевых распродаж или в первый день продаж какой-нибудь разрекламированной электронной безделушки, с давкой, массовыми побоищами со смертельными исходами. А смертельный пример Запада для наших базарных интеллигентов — закон жизни.

Один из хорошо знакомых мне студентов ВУЗа, в котором учился и я, отстояв ту самую очередь в Манеж в 1977 году, посмотрел-таки выставку Глазунова, и потом захлеб описывал всем один, особенно порадовавший его плакат, на переднем плане которого был изображен мужик хлипкой наружности без леонардовской загадки во взоре, одетый в потертую «куфайку», естественно, со стаканом водки в руке

на фоне, тщательно перерисованных Глазуновым, плакатных же изображений Маркса, Ленина, Гагарина, советских пионеров, ученых, борющихся африканцев и вьетнамцев, китайских рабочих, в общем, по оценке Глазунова, всех «второсортных», которые, даже все вместе, не имеют никакой внутренней ценности без этого мужика на первом плане со стаканом, естественно, водки в руке. Разумеется, бесполезно искать на втором плане лик самого Глазунова. Он-то не «второсортный». Он православный монархист немецко-чешско-дворянско-церковного разлива, и не его это дело — зависеть от русского мужика. Вот пороть по субботам вожжами на конюшне дворовых девок, или продавать их вместе с борзыми щенками — это дело дворянское, монаршее, освященное церковью. Но такого исторического граффити Глазунов, по причине аристократической бессовестности, не «набогомажет». Он же не какой-нибудь передвижник. По той же причине он не намалюет и Колчака с Деникиным на фоне рядов виселиц с повешенными мужиками в подбранных и окровавленных «куфайках».

А упомянутый мною студент, воспитанный на полотнах Глазунова и «Голоса Америки», ставший позднее аспирантом, естественно, со временем, был уличен в мужеложстве с оттенком педофилии. Однако уже пришли андроповские времена и, поскольку мой знакомый был «бой фрэндом» сразу нескольких жен престарелых крупных чиновников, то его даже не исключили из КПСС, а отправили, временно, «в глушь, в Саратов». При Горбачеве он вернулся «в обойму» и, естественно, защищал Белый дом... Все логично.

Глазунов за всю свою жизнь, глядя вслед матушке истории, запечатлевая ее зады, так и не понял, что большевики много сделали для того, чтобы безусловно обеспечить КАЖДОМУ нормальному мужику Советской России, представителю ЛЮБОЙ национальности, вместо стеганой, затасканной «куфайки» и стакана водки, как минимум, шлем космонавта, шапочку академика, крылья поэта,

смокинг дипломата, халат врача, китель маршала, бесплатную квартиру каждому и душу Данко. Но Солженицын и Распутин, Астафьев и Глазунов все тянули и тянули российского мужика назад к сохе, к онучам, к земству, к попам и водке. Пока, слегка покаялся один лишь Солженицын.

Глазунов не замечал, что, даже диссиденты, уже в 70-е годы были вынуждены признавать СССР **самой читающей** страной мира, и потому они тоже писали, писали, писали в надежде, что будут читать и их. Сегодня никто уже не помнит этих диссидентов, и мы не будем тревожить их тени, перечисляя имена графоманов. Ушли, так ушли. Но в 70-е оставалось совсем немного: научить читателей самостоятельно отличать в прочитанном умное от глупого. Не успели. Поклонники Глазунова сначала рванулись в Макдональдс, а потом, естественно, перетекли в Дом-2, «камедиклаб», запивая «гамбургеры» свободой матерного слова Павлика Воли.

Но, если судить по тематике картин, то получается, что сам Глазунов читал немного, разве что «Идиота» Достоевского. Из Куприна — хорошо освоил «Яму». Проиллюстрировал с чувством. Поэтому, глядя на мир, как ему казалось, глазами «Идиота» Достоевского и через дым старого кадила, он лил слезы по царям, попам и кулакам, призывая разрушить до основания все советское, всё читающее, во имя коленопреклоненного бдения пред иконами.

В 1961 году, как известно, советский народ, первым в истории человечества, отправил в околоземное космическое пространство своего космонавта, Юрия Гагарина. Художник, например, Герман Черемушкин создал в этот год серию графических работ, полных восторга и романтики, посвященных этому высокому событию всемирно-исторического значения. В этом же 1961 году Глазунов нацарапал работу, если память не изменяет, «Уборная. Дети города», в которой один из подростков курит, пристроившись за общественным нужником, а другой подглядывает в щель его женского отделения.

Естественно, что подростки с недостаточным умственным развитием существовали и в СССР, и в 1961 году, но, если бы это занятие было типично для городских мальчишек и только в СССР, то ясно, ни о каких первых полетах в космос писать бы не пришлось.

Я, например, не помню дня, когда бы, после обязательных и не обременительных уроков, я бы не спешил с друзьями на занятия изостудии во дворце культуры имени Степана Шаумяна в славном городе Баку, на репетицию школьного духового оркестра, на тренировки по подводному плаванию, на занятия юношеской добровольной пожарной дружины, в секцию парашютного спорта, в фото-краеведческий кружок, на конкурс по русской литературе... Все было бесплатно и везде были педагоги, а не педофилы. Большинство выпускников из наших пяти выпускных одиннадцатых классов 175 школы поступили в ВУЗы. И только один после выпуска пристрастился к водке.

В каком мирке своих дворянско-поповских страстишек жил Глазунов, что в его память о детях некоего «града Китежа» в 1961 году врезался сюжет с нужником, в качестве знакового обобщения. Я тоже видел в 60-е годы неблагополучных подростков, но я, будучи подростком, отлично видел, что делает страна, пионерия, комсомол для того, чтобы подростки не крутились вокруг уборных. В наш Баку приезжала Третьяковка, театр «Ленкома» с Урбанским и Леоновым, проходил чемпионат СССР по шахматам. В Баку пели Муслим Магомаев, Майя Кристалинская, Эдита Пьеха. Начинали свою творческую деятельность Петросян, Ю. Гусман, Ростропович.

Пока был жив и здоров СССР, женская и мужская мировые шахматные короны принадлежали исключительно выпускникам советских школ. Большая часть золотых медалей мировых чемпионатов, олимпийских игр, олимпиад по математике, химии и физике принадлежали советским юношам и девушкам. Но Глазунов, как дальтоник, видел страну только в грязно-сером цвете, находил болезненные отклонения

и смаковал их, в своей крайне неряшливой манере тенденциозного лубка.

Представляю картину. Долго кружит по городу человек с этюдником, никак не может найти сюжет. Возникла нужда, нашелся туалет, нахлынули эмоции. Раскрыл этюдник, рука к кисти, кисть к холсту... Ба, да это наш Глазунов на этюдах!

После победы глазуновых, т.е. развала СССР, огромное число российских подростков вынуждены были погрузиться в токсикоманию. Мир базарных демократов и православных монархистов ничего иного предложить им не смог и не собирался. Но современных подростков, ограбленных рыночной России духовно и физически, мэтр не рисует.

Наш российский вариант Дориана Грея, внешне гладкий и благополучный, спокойно, не то что, громогласный Проханов, живет в полумраке своих монархических мыслей и плакатов. Глазунов двадцать лет спокойно созерцает, как, на самом деле, разрушается, уродуется тот, «второй», социалистический план его плаката, а на переднем плане остается лишь окончательно обветшавший мужик в «куфайке», естественно, у корыта с водкой.

В стране, практически, не строят электростанций, крупных машиностроительных заводов, дождем с неба падают ракеты и самолеты. Зато повсеместно возводятся новые храмы, новые комфортные тюрьмы и все быстрее заселяются... погосты. Священники едва успевают отпевать вымирающий народ вновь православной России.

Бандерлоги

Лет двадцать пять тому назад, было трудно предположить, что найдутся люди, которые будут называть себя интеллигентами, т.е. носителями богатой личной духовной культуры, и, в то же время, будут

провоцировать на буйства и разрушения тех, кто не умнее полицейских, а, будучи травмированными подготовкой к ЕГЭ, только и способны крушить мусорные баки, туалетные кабинки... выдавая это буйство за торжество рыночной демократии, суть которой состоит в нахальстве самовыдвиженцев во власть, в случайном выборе президента меньшинством доверчивых и терпеливых обывателей, в торжестве менял, рыночных хамов, бандитов и оборотней в погонах.

Что прикажете думать об умственных способностях болотных вождей, когда на встречах с представителями власти, в одних и тех же акциях, на трибунах митингов мы видим рядом: Немцова и Анпилова, Акунина и Собчак, Хакамаду и Удальцова. Правда, все реже на людях стали появляться рядом Каспаров с Лимоновым. Видимо, повзрослели или слегка прозрели. Но большинство современных самозванных интеллигентов тем и отличаются, например, от декабристов, что способны лишь беспринципно провоцировать толпы юнцов на уличную антисанитарию и ненормативную лексику.

Человек, давно вышедший из студенческого возраста, орущий лозунги в лицо, давно уже ничего не читающим полицейским, имеет так же мало оснований называть себя интеллигентом, как и сантехник, устанавливающий унитаз для выставки Гельмана, и поэтому, уважительно называющий себя тоже скульптором.

Могут, конечно, возразить, что одинаковость поведения масс в период цветных революций, затяжной арабской и скоропостижной Московской весны 2012 года, доказывает, что у этих событий одни и те же кукловоды, близкие к «госдепу» США. Но и в этом случае получается, что не только редколлегия «Прорыва» не видит принципиальной разницы между цветными, арабскими и московскими погромщиками и их вождями, но и политтехнологи США.

Однако, поскольку многие рыночные интеллигенты, каждый раз, выходя с сытыми улыбками из посольства США, несмотря на конверты с деньгами в сейфе Собчак, всё-таки отрицают свою проданность «госдепу» США, постольку тезис о сезонных психических обострениях у части людей, называющих себя интеллигентами, не стоит сбрасывать со счетов и не стоит ждать от них чего-то более вразумительного.

Уж лучше бы вытаптывали газоны

И **хорошо**, если бы весеннее обострение в умах рыночных интеллигентов выливалось только в уличные бои с мусоросборниками и в обгаживание газонов. В конце концов, это даже поучительно для обывателей, получивших редкую возможность наблюдать весенние игры бандерлогов не в зоопарке, а под окнами своих квартир. Демократических обывателей уже стало подташнивать от органики собчако-навальных активистов больше, чем от сторонников Путина. Да и полиция теперь лупит преимущественно тех, кто двадцать лет тому назад потешался над избитыми «анпиловскими бабушками». Как говорится, не зарекайся.

Но **плохо** то, что в светлые майские дни наиболее рыночные интеллигенты интенсивно соревновались между собой не только в организации обгаживания газонов, но и в личном оплевывании Великой Победы Советского Союза над объединенной фашистской Европой.

Обращает на себя внимание такая закономерность: чем больше усердствуют демократы в СМИ, оплевывая Великие Победы Советского народа, тем больше появляется недобитых эсэсовцев в Украине, Прибалтике и возбужденных бандерлогов на газонах Москвы. Причем, многие граждане, пока ещё, гонят от себя смутную догадку, что именно такую цель и преследуют большинство пропагандистов либерально-демократических рыночных «ценностей».

«Майскими холодными ночами» 1942 года, интеллигентные большевики в лице Александрова, Симонова, Суркова, Лисянского, Шолохова, Алексеева... делали свой бесценный интеллектуальный вклад в победу над европейской ордой, в спасение поляков, евреев, цыган от поголовного уничтожения.

«Майскими холодными ночами» 2012 года, рыночные интеллигенты на различных «токшоу» источали бочки меда на виртуозные победы Гитлера в летние месяцы 1941-42 годов и выливали ушаты дегтя на ничтожные, достигнутые с помощью мороза, победы Красной Армии под руководством Сталина в сражениях под Ельней, Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, под Ленинградом, в Берлине, в Манчжурии и, вообще, во второй мировой войне в целом. А жертвы, понесенные советским народом в этих битвах, относились ими не на счет фашистов, уничтожавших людей, а на полководческую бесталанность Верховного Главнокомандующего, Сталина, и на такое «позорное» качество русского народа, как его неумение воевать столь же ТЕХНОЛОГИЧНО, ЧЕЛОВЕКОУБОЙНО, как это научились делать фашисты в ходе молниеносных побед в Польше, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии, Франции.

Почитатели военно-стратегических талантов Гитлера и его генералов уже давно перестали замечать, как по-идиотски выглядит человек, называющий себя интеллигентом и восхищающийся мастерством ведения грабительских войн, тем более, фашистами. Им осталось только научиться восхищаться «искусству» медвежатников, щипачей, «профессионализму» насильников и террористов, и можно будет смело претендовать на справку из психушки.

Рыночные интеллигенты не понимают, что ВОЙНА — это не шахматная партия, не эстрадное представление ловких иллюзионистов, а ПРЕДЕЛЬНО откровенный процесс реализации животной природы западной цивилизации, паразитарных свойств

большинства европейских двуногих прямоходящих, психика которых еще не претерпела окончательного очеловечивания.

В сознании людей с завершенным циклом очеловечивания, подлость «плана Барбароссы» отождествляется исключительно с... подлостью и только с подлостью, а не с изяществом шахматной партии или хитринкой футбольной комбинации. Но встречаются индивиды, даже среди потомков жертв «холокоста», которые оправдывают «превентивный» удар фашистов, попавших, якобы, в безвыходное положение перед угрозой агрессии со стороны проклятого коммунистического СССР. И «план Барбароссы» для них не фашистская подлость, а лишь весьма удачный опыт из истории военного искусства, не реализованный к сожалению, поскольку полная победа Гитлера, как выразился артист, со знаковой фамилией, Дуров, остановила бы «сталинские репрессии». Как тут не вспомнить строчку из мемуаров Тарковского: «Все артисты — дураки». Простим мэтру его склонность к некоторым преувеличениям.

Процесс очеловечивания завершается вполне лишь в том этносе, в котором индивиды окончательно утрачивают желание совершать подлости по отношению к ближнему, даже в условиях борьбы с воинствующей подлостью недочеловеков. Современные образовательные и воспитательные стандарты, как показала практика терроризма во всех развитых рыночных странах, не способствуют преодолению атавизма, тем более, что в содержательном плане, со времен Гитлера, в системе образования и воспитания Западной Европы никаких существенных изменений не произошло, и «болонская система» ничего позитивного в культуру Западной Европы не добавила. Брейвик, миллионы его предшественников, сторонников, последователей и западная образовательная система — неразрывно связанные элементы.

Нормальные люди, даже борясь с мышами или кровососущими насекомыми, испытывают определенный психологический

дискомфорт, лишая этих паразитов жизни. Но для этноса, отягощенного атавизмом, типичны жажда кровной мести, чувство ревности, жажда садизма, склонность к конкуренции, а не к сотрудничеству. В недоразвитых этносах процесс уничтожения себе подобных обставляется торжественными религиозными ритуалами, издевательскими процедурами, смакованием сцен садизма, например, над пленными иракцами, афганцами или ливийцами на страницах газет, в интернете.

Так что, как показала всемирная многовековая практика, диплом о высшем современном образовании, тем более американский или европейский, не связан прямо с очеловечиванием индивида. Дрессуре и дипломированию поддаются и животные.

Наиболее яркие образцы дипломированного атавизма являют собой Эйнштейн и Оппенгеймер, первыми осчастливившие империализм ядерным оружием, и, конечно же, академик Сахаров, воспеваемый на всех перекрестках, как отец русской демократии. Ему хватило ума лишь в молодости правильно оценить атомную бомбардировку Японии, проведенную по приказу Трумэна, и принять достаточно продуктивное участие в создании атомной бомбы для Сталина под непосредственным руководством Берии. Получив сталинскую премию, он с удвоенной энергией, опережая американцев, создал водородную бомбу для Хрущева, а возмущившись подлой агрессией США против Кубы, разработал идею термоядерной торпеды с атомным двигателем для уничтожения Нью-Йорка, и..., иссякнув в качестве инженера-физика, оболгал СССР, повторив все пассажи Геббельса и Черчилля, не устыдился и получил нобелевскую премию... мира. Позже именно он превратил съезд народных депутатов СССР в антисоветский шабаш, но уже в 1989 году умер с горя, поняв, наконец, что его детище, «межрегиональная депутатская группа», всегда считала его просто скандальным старичком, которого, в силу его

гипертщеславия, можно было использовать в качестве одноразового тарана для разрушения СССР.

Сахаров не учел золотого принципа всех демократических политиков, родившегося еще в эпоху рабовладения и получившего название «Поцелуй Иуды». Позднее этот принцип формулировался и так: «Мавр сделал свое дело, мавра нужно уйти». На основе этого принципа поклонники рыночного либерализма расправились с Листьевым, Гонгадзе, Юшенковым, Старовойтовой, Жвания, Ходорковским, Гайдаром, Политковской, Тимошенко... Чуть мягче они обошлись, например, с вечными перебежчиками, Полтораниным, Попцовым, Познером... Но генетические холопы, в принципе, должны знать свое место на коврике в прихожей олигархов или на кладбище.

Кстати сказать, недавнее интервью Бжезинского, данное им газете «Комсомольская правда», (нашелся «комсомолец»), не оставляет места для сомнений, что, только достигнув цели своей жизни, внося личный заметный вклад в дело обгаживания и разрушения СССР, увидя последствия «дела рук своих», снедаемый завистью от созерцания темпов роста прибылей американских олигархов, на фоне своего финансового прозябания, ужасаясь темпам расслоения американского общества на сверхтолстых и «ну тупых», Бжезинский, как и Войтыла в последние годы своего земного пути, кажется, осознал идиотизм своей геростратовой жизни, но времени для исправления ошибок бог таким грешникам не дает. Задолго до смерти всевышний лишил Войтылу дара речи, как и Рейгана, как и Тэтчер, чтобы ни одного слова покаяния не могло слететь с их лживых языков. А антикоммунисту Бжезинскому на склоне лет пришлось давать интервью газете с... коммунистическим названием.

Богу не откажешь в мстительной изобретательности.

Националисты на службе у западных олигархов

Если бы в среде рыночных интеллигентов преобладали адекватно мыслящие индивиды, то все антисоветские инсинуации не имели бы шансов на существование. Но у рыночных интеллигентов, воспитанных на «философии» махизма, мистификациях Эйнштейна, на программах Даллеса, Фулбрайта и Сороса, логика давно находится в таком коматозном состоянии, что они уже не способны самостоятельно оценивать исторические факты и делать **адекватные** выводы из полученной информации. И откуда может взяться логика у субъектов, которые, как отпетые школьные двоечники, практически ВСЁ и ВСЕГДА списывали «у Запада».

Рыночные интеллигенты, где только удастся, твердят, что народы, населяющие РФ, не способны создать собственную эффективную общественную систему (гены, дескать, не те, особенно у русских), и поэтому диссидентам приходится попугайничать. Но, если учесть, что население РФ и кадры СМИ представлены людьми, имеющими российское гражданство во многих поколениях, но разную национальность, то возникает вопрос: «Чьи же это гены сегодня больше всех вопиют о необходимости попугайничать, а не творить свободно?» Ясно, что не русские, поскольку именно этнических русских постоянно обвиняют в том, что они все время норовят построить нечто свое, не соответствующее рекомендациям Запада.

Значит, крест на социально-политическом творчестве в России ставят носители нерусских генов. И именно они призывают делать все только так, как скажут в американском посольстве. Это совершенно бесспорный факт для русских националистов, уже не раз заявлявших о готовности воевать за «русскую идею» до последнего русского, как, впрочем, и националисты любой другой нации. Это отчетливо просматривается на историческом примере партии русских эсеров,

отправившей, в свое время, на бессмысленную смерть и на каторгу сотни своих же, русских «бомбистов». Это же ясно видно на примере арабских исламистов, использовавших тысячи своих родных арабов в качестве живых бомб. Да и вообще, суверенитет моноэтнических стран держится лишь на том, что руководящим националистам приходится посылать на смерть СВОИХ и только СВОИХ самых молодых, полных сил, но еще безмозглых мальчишек и девчонок. Больше в моноэтнических странах и посылать-то на смерть — некого.

Легко заметить, что, если не применять диаматическую логику к анализу этой проблемы, а пользоваться «логикой», которую исповедуют все националисты мира, то выводы получаются более чем неуютные для носителей «нерусских» генов на территории РФ.

Но марксисты, руководствуясь диаматической логикой, смотрят на вещи иначе. Для диаматика ВСЕ то, что предлагают русские националисты, в том числе и Зюганов, и Проханов, и Гундяев, такая же абсолютная глупость, как и то, что предлагают **националисты** ВСЕХ остальных наций.

В условиях господства рыночной и религиозной морали в РФ практически каждая националистическая или демократическая партия требует от политического центра современной РФ западной степени толерантности, т.е. предельной политической свободы для себя, претендуя на религиозную и этническую чистоту, экономическую независимость «своего» этноса, при максимальном попустительстве своему национально-религиозному или либеральному эгоизму со стороны центра. Образно говоря, не только либералы, но и все националисты, в том числе и великорусские, ведут себя в РФ как метастазы в еще живом **федеративном** организме, убивающие федерацию, не понимая, что смерть целого означает в современном агрессивном мире смерть самих националистических злокачественных образований.

Диаматике как методологической основе интернационализма, чужд принцип целостности федерального государства любой ценой, тем более, ценой полицейского террора, образно говоря, философией тюрьмы народов. Всем известно, что в СССР к началу 80-х годов границы между народами внутри страны были уже только на бумажных школьных картах. Не было ни одной нации или народности, которая бы в Совете национальностей Верховного Совета СССР имела бы меньше прав, чем любая другая нация, независимо от её малочисленности.

Диаматический подход с необходимостью приводит к выводу о неизбежном крушении в обозримом будущем всех ГОСУДАРСТВЕННО, т.е. **насильственно** организованных форм общественного устройства. Сегодня, воюя с оружием в руках за государственное обособление своей нации, опоясывая свое тело взрывчаткой, националисты не видят самоубийственности этого пути для всех обособившихся наций, в том числе и даже для такой многочисленной, какой является, например, русская или, ещё более многочисленная, китайская нация. Китай всегда был относительно «перенаселенной» мононацией, но это не спасало его ни от периодического отставания в развитии, ни от насильственного порабощения его монголами, японцами, англичанами и даже, местами, португальскими и русскими купцами. Да и сегодня США готовят Китаю мощнейшую конкурентную «подлянку». Но об этом, как-нибудь, позднее.

Важно понимать, что национальная идея всегда приводила и приводит народы к взаимной **изоляции**, бесконечному противоборству и неисчислимым **потерям**. Текущее, сиюминутное величие тех или иных наций всегда венчалось впадением их на многие сотни лет в полное ничтожество, исчезновением или рассеиванием по планете. Трудно назвать этнос, который, будучи зараженным национализмом, не испытал бы эйфории от временного взлета, от своего сиюминутного имперского величия и не закончил бы свой путь

своеобразным Нюрнбергом, в обстановке ненависти и презрения со стороны бывших «народов-неудачников». Через это унижение и прозябание ПООЧЕРЕДНО прошли практически все претенденты на ту или иную националистическую модель мирового господства или национальной обособленности, независимо от того, рождена эта модель применением военной или финансовой силы.

Диаматика давно теоретически доказала, что национализм является продуктом массовой философской безграмотности рыночной интеллигенции, которая порождает у них абсурдную идею достижимости «самостийности», в том числе, и малых наций в современном мире, беременном экспансионизмом и глобализмом США (если не США, то Европы, если не Европы, то...). Короче говоря, свинья грязь найдет.

Видел ли кто-нибудь из натуралистов, чтобы в океане стая тюленей вставала на пути стаи касаток, свято веря, что, если тюлени занесены в красную книгу ООН, то касатки их не съедят? А некоторые националисты верят в обещания американских эмиссаров, в чистые помыслы американских акул бизнеса, и уверяют своих земляков, что США даже в мыслях не держат никаких эгоистических планов относительно малых наций, борющихся за «самостийность». Ну, разве что, так, небольшие военные базы в Грузии, Украине, Польше, Чехии, Румынии, Киргизии...

Мелкие националисты думают, что они гораздо мудрее тюленей. Памятуя, что в прежнем Союзе можно было жить и на союзной дотации, они возомнили, что, если встать под крыло более богатого «сюзерена», (тут только важно не прогадать, выбирая между «**касатками**» США и Европы) то можно будет паразитировать за счет еще более жирных дотаций. Для этого достаточно со скандалом предать некогда братские народы.

Сегодня, например, кабардино-балкарские, дагестанские националисты готовы воевать до последнего земляка ради того, чтобы «от моря и до моря» образовался исламский эмират и, естественно, они надеются, что дагестанскому и балкарскому народам там будет уготован рай на Земле, хотя, достаточно посмотреть на отношения сунитов и шиитов, алавитов и исмаилитов, на отношение арабов между собой, да прибавить к ним претензии турок, персов, пакистанских и афганских исламистов на мировое господство, чтобы понять абсолютную спекулятивность и бесперспективность исламских лозунгов для малых народов. А если учесть, что на территории Северного Кавказа проживают десятки претенциозных вождей и «их» наций, то всем им предстоит длительный период силового выяснения отношений внутри землячеств и между этими народами, как в Ливане, Ливии, Судане, Йемене, Афганистане, Ираке и т.д. Могут ли иранцы, в случае реализации их стратегических планов относиться к дагестанцам лучше, чем к курдам, евреям и азербайджанцам в современном Иране, а турки — лучше, чем к армянам, арабам и курдам на территории современной Турции? Разумеется, нет!

Кроме того, история развала СССР показала, как только вожди национал-демократических движений получали вожделенную свободу действий от «центра», они начинали лично и истерично грести в сторону НАТО, соглашаясь на все ее условия. И на размещение средств ПВО, и секретных тюрем ЦРУ, не понимая, что Запад, в конечном итоге, им «поможет» так же, как «помогает» строить обезлюженную Прибалтику, Украину, Восточную Европу, Афганистан, Ирак, Судан... Сегодня все вожди арабского мира, победившие друг друга в междоусобной борьбе, разорвав Родину на части, с мольбою смотрят в сторону НАТО. Как шутят по этому поводу в России: догонят и ещё раз «помогут».

Рядовые мусороборцы Болотной площади не понимают, что и Россия, двигаясь по навязанному Западом рыночному пути, сама лишает себя

каких-либо преимуществ по отношению к конкурентам и, следовательно, ее ждет судьба, в лучшем случае, Греции, Португалии, Испании. Если же Россия попытается реализовать стратегию национально ориентированной экономики, ее ждет судьба Сербии, Ирака, Туниса, Ливии, Сирии, поскольку сегодня все националистические партии не предлагают своему народу ничего, кроме, всё той же... **РЫНОЧНОЙ** экономики, не имеющей никаких объективных преимуществ над рыночной экономикой любой другой страны, тем более, США и Западной Европы.

Иначе говоря, если, при своем современном научно-техническом, культурном, сырьевом потенциале, РФ не найдет более **ОРИГИНАЛЬНОГО** пути развития, чем рыночный, усугубленный вступлением в ВТО, — шансов сохраниться в виде целостного субъекта истории, каким Россия была в течение многих сотен лет, у рыночной РФ — **НЕТ**, как нет шансов сохраниться **ВООБЩЕ**.

Как только 28 съезд КПСС принял разрекламированную Западом программу перехода к рыночной экономике, СССР стал съеживаться как шагреновая кожа. Территория СССР уменьшилась существенно больше, чем территория Советской России во времена Брестского мира. Но это состояние при большевиках продолжалось всего 4 года, а развалины СССР, благодаря действию рыночного механизма, продолжают покрываться мхом уже более 20 лет, сопровождаясь фашизацией постсоветских рыночных режимов.

Именно для уничтожения социалистической системы и суверенитета всех постсоциалистических стран, Запад всегда навязывал им рыночную модель, поскольку точно знал, что рыночная демократия есть прямой путь к уничтожению всякой централизованности, пропорциональности и управляемости экономикой.

Бойся данайцев, дары приносящих

В последние годы многие теоретики начинают понимать, что всепроникающий рынок давно превратился в тормоз развития, в генератор кризисов и войн. Осознали это, наконец, и олигархи Западной Европы, прежде всего, немецкие, исторически более склонные к развитию реальных секторов экономики, чем, например, французские или швейцарские. Они попытались поднять свою конкурентоспособность, уничтожив внутренний европейский многовалютный финансовый рынок, введя евро и, тем самым, повышая степень централизации европейской экономики. В результате этого, **конкуренция** между Европой и США приобрела незамутненную выраженность. Евро вступило, как представляется его творцам, в решающую фазу конкуренции с долларом, продолжив дело, заложенное Ямайской валютной «системой», т.е. дело уничтожения господства доллара в мировой экономике. Как и все исторические процессы, становление евро не может пройти с первого раза и гладко, но то, что евро уже превратилось в резервную валюту многих стран — факт весьма неприятный для американских олигархов.

Разумеется, европейская модель интеграции — это паллиатив, но паллиатив, с **теоретической** точки зрения, несколько выравнивающий шансы СШЕ в конкуренции с США. Если бы европейские теоретики и практики, сторонники идеи единого, целостного европейского рынка не «забыли» работу Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», то они понимали бы, что этой идее придется преодолеть **непреодолимую преграду частного интереса**, который превратит процесс образования единой Европы в процесс поглощения европейской экономики группой крупнейших монополистов. Только в таком, хорошо **прожеванном и переваренном** олигархами виде, Европа может стать «единой». А наиболее успешными монополистами в континентальной Европе являются немецкие олигархи. Именно им уже задолжала вся остальная

Европа, и именно для них старается Меркель, выкручивая руки остальным членам ЕЭС.

Как видим, ларчик просто открывался. Но и европейское сообщество оказалась таким тупым, что опять не разглядело этой «двухходовки». Европа стала настолько невосприимчивой к логике, что трудно подсказать европейским демонстрантам за что, как и против чего сегодня нужно бороться, чтобы вырваться из этого порочного пищеварительного тракта немецких монополистов. Судя по всему, до этого не могут додуматься даже греческие коммунисты. Такова плата за недооценку роли теоретической формы классовой борьбы.

Большинство современных дипломированных обывателей не понимает, что экономика США имеет некоторые преимущества над своими европейскими конкурентами именно потому, что степень **РЫНОЧНОСТИ** европейской экономики все еще **существенно ВЫШЕ**, чем в США. С научно-теоретической точки зрения, в США уже сто лет, как **НЕТ** рынка, а господствует государственно-монополистический капитализм или, иначе говоря, застенчивый, а потому тщательно законспирированный от конкурентов, централизованно-плановый, эгоистически-монополистический, международно-бандитский капитализм. И именно это качество американского централизма делает его экономику более успешной по сравнению с нынешней европейской, которая только-только начала возрождать свой международный экспансионистский статус. Разумеется, американское планирование не поднялось до уровня, предложенного в свое время Леонтьевым, но превосходит сегодня по степени категоричности и европейское, и японское, и южно-корейское государственное планирование.

Чисто рыночные отношения, в минимальной степени опирающиеся на государство и даже всячески уклоняющиеся от государственной опеки, остались в США лишь в сфере торговли наркотиками, гениталиями и деривативами. Но американское государство всеми силами старается

внедриться и на эти реликтовые рыночные угодья, требуя от всех других стран мира все большей либерализации и приватизации их экономик.

Естественно, что наиболее оригинальной и, в то же время, самой конкурентоспособной моделью развития для Европы была бы плановая централизованная экономика. Однако сегодня убеждать рыночного интеллигента в силе, красоте и продуктивности коммунистических, т.е. научных принципов организации общественного воспроизводства это все равно, что уговаривать старого пассивного гея влюбиться в женщину.

Но нужно быть последним идиотом с Болотной площади, чтобы верить, что США предлагают России или кому-нибудь еще, модель построения экономики, сулящую успех, при котором Россия (или любой другой субъект международных отношений) превратится в победоносного рыночного конкурента для США и Европы. Но идиоты, хотя уже и не в таком изобилии, как в 1991 году, в России еще водятся. Все хомячки и пикейные жилеты с Болотной площади уверены, что «Запад нам поможет». Они не понимают того, что последние 500 лет Запад «помогал» всем, у кого не хватало собственного ума, стать колонией, влезть в долговую яму, прекратить свое социальное, научно-техническое развитие и забыть, естественно, даже собственную родную речь. В этом Запад всегда помогал всем хомячкам и бандерлогам.

Для того, чтобы распад РФ произошел обязательно, вожди Болотной площади, реанимируют опыт развала СССР. Параллельно с лукавой формой дискредитации нынешнего руководства РФ, они делают все возможное, для дискредитации самых ярких, уникальных, победных страниц истории, прежде всего, Советской России, объединявшей трудящихся всех наций в СССР на принципах реального СОЦИАЛЬНОГО равноправия.

Очень часто рыночные интеллигенты в ходе полемики пользуются таким «пиаровским» штампом: дескать, «коммунистическая идея хороша, но пепел жертв репрессий 1937 года до сих пор стучит в наших нежных рыночных сердцах, и поэтому мы против строительства коммунизма, чтобы не тревожить тени жертв «сталинских» репрессий. Уж лучше интеллектуальное вырождение и полное, но тихое вымирание населения РФ, чем победа коммунизма».

Уничтожив Россию, мы отомстим Сталину за репрессии

Можно не сомневаться, что современные ложные взгляды на историю времен СССР прививаются молодым людям с той же целью, с какой католические миссионеры превращали Африку и Южную Америку в самые отсталые регионы планеты, т.е. чтобы у молодых россиян атрофировались умение и желание извлекать полезные уроки из **беспримерных** социальных и военных Побед своих советских прадедов.

Однако социологические исследования последнего десятилетия устойчиво показывают, что тезис о «сталинских репрессиях» на психику современных молодых людей практического воздействия уже не оказывает. Это заметно и по «наплыву прихожан» к т.н. «соловецкому камню». Порой, в дни официального поклонения этому камню, число сочувствующих жертвам «сталинских репрессий» не достигает и десятка. Но наиболее ярко эта тенденция проявилась в дни всенародного голосования за «имя России». Долгое время в списке великих россиян лидировал Сталин, а второе место занимал Ленин. «Поэтому» при окончательном подведении итогов победил, «естественно», Александр Невский.

И дело не только в «заезженности» тезиса о «сталинских репрессиях», о чем, кстати, западные PR-технологии, видимо, забыли, или их фантазия уже ничего более оригинального породить не может. Дело даже не в

том, что **многие** жертвы «сталинских репрессий» и при жизни не вызывали у широких народных масс каких-либо выраженных симпатий. В своих признательных показаниях на суде вожди жертв «сталинских репрессий», Бухарин, Ягода, Ежов, Рыков, Зиновьев, Каменев, Радек, Тухачевский, в один голос утверждали, что к 35 году они осознали глубокую ошибочность их надежды на массовое выступление рабочего класса и крестьянства против Сталина, индустриализации и колхозного строя. Все свои надежды антисталинисты, к этому времени, стали возлагать на индивидуальный террор, дворцовый переворот и помощь фашистов. В силу этого, наиболее именитые «жертвы сталинских репрессий» вызвали в широких кругах рабочего класса и колхозного крестьянства искреннее презрение, не породив ни малейшего сострадания.

Строго говоря, эти жертвы не вызывали сочувствия у большинства людей и в 1991 году. Но к 1991 году КПСС как партия, в основном, состояла уже из, презираемых народом, зажавшихся бюрократов и карьеристов. Поэтому, при всей абсурдности обвинений наличного состава КПСС, например, 1987 года в репрессиях 1937 года, тем не менее, будущие демократические казнокрады получили довольно сильный идеологический хлыст, заставивший пропагандистов КПСС прикусить языки и поджать хвосты, несмотря на то, что они, в отличие, например, от Хрущева, не имели ни малейшего отношения к репрессиям 30-х годов.

Желающим разобраться в сущности «сталинских репрессий», необходимо понимать, что бескомпромиссная гражданская война есть перманентное состояние общества, построенного на принципах частной собственности, т.е. конкуренции и неравномерного распределения материальных благ. Конкуренция, воспетая в учебниках рыночной экономики как важнейший стимул экономического развития, по своим братоубойным методам и самоубийственным последствиям и является формой войны граждан

друг против друга. И массовые убийства детей в Беслане, и расправа в станице Куцевская, и расстрел Шабтая Калмановича, и акция Брейвика, — все это проявления института частной собственности. В таком обществе всепоглощающая ненависть представителей одного и противоположных социальных слоев друг к другу — стандартная и неустраняемая ситуация.

Как и во всех цивилизованных странах, гражданская война в России началась задолго до 25 октября 1917 года и не закончилась в 1921 году. Пугачевцы вешали дворян, не моргнув глазом, и отрубили бы голову императрице, повторив опыт просвещенной Англии и Франции. В свою очередь, дворяне четвертовали пугачевцев. Коммунары расстреливали версальцев, версальцы — коммунаров. Красные расстреливали белых, белые — красных, и те и другие делали это с остервенением. Именно такими делает людей частная собственность, церковно-приходская, т.е. богословская, талибанская и феодально-университетская образованность. События 1937-38 годов в СССР являлись прямым продолжением всемирной исторической цепи гражданских войн, но по степени остервенелости масс и по числу погибших они уже не шли ни в какое сравнение с накалом братоубийства, например, во время наступлений Колчака или Деникина на Москву.

Когда же современные демократы, выпучивая сердобольно глаза, говорят о том, что среди жертв «сталинских репрессий» были и герои гражданской войны, и первые маршалы СССР, то они «забывают», что именно прадеды многих современных демократов выжигали звезды, вырезали ремни на спинах многих героев гражданской войны, сжигали их живьем в паровозных топках. При такой генетической наследственности, совершенно очевидно, что даже у мелкой буржуазии, не говоря уже о крупной, известия о расстреле бывших героев гражданской войны не могли вызывать огорчения ни в 1937, ни 1991 г.г. Герои гражданской войны никогда не могли и не могут быть

любимцами **ВСЕГО** общества, разделенного по имущественному положению. Первыми маршалами герои гражданской войны делались решениями Сталина и пропагандой, а не пролетарской любовью каждого рабочего к Блюхеру или любовью крестьянина-середняка к Тухачевскому и Ежову. Хорошо известно, что такое звездная болезнь, и что происходит с психикой многих людей, когда они внезапно попадают из числа рядовых в герои, в маршалы.

Доведись современным либеральным демократам поучаствовать в гражданский войне, они бы сами поступали с «краснопузой сволочью» так же, как венгерские демофашисты расправлялись с венгерскими коммунистами в 1956, т.е. сжигали бы их заживо, как это делали и китайские демократы на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, как это делали Гайдар и Грачев в Москве в 1993 году, как это делали киргизские и казахские защитники демократии, расстреливая участников демонстраций, впрочем, тоже настроенных жечь, и не только мусорные баки.

Россию от немедленной гражданской войны в 1991 году спасло то, что подавляющая масса партийных карьеристов дружно перекрасилась из «краснопузой» сволочи в сволочь рыночную, и поэтому временно некому и не на ком стало выжигать на спине звезды, хотя призывы раздавались. Практически повсеместно первые секретари республиканских организаций КПСС на многие годы стали президентами своих рыночных стран. Тем не менее, тлеющая форма национализма поселилась на просторах СССР со времен хозрасчетной, рыночной реформы Андропова, разгоралась с 1985 по 1991 год и полыхает последние 20 лет, являясь содержанием либерально демократических и теократических реформ, унесших уже жизни нескольких десятков миллионов честных труженников и их детей.

Современное население вообще уже не смутишь темой насилия над людьми, поскольку жизнь, полная насилия, начинается для нынешних детей уже в стенах рыночных образовательных учреждений,

лишенных воспитательных функций и подменивших образовательный элемент тупой зубрежкой и холодным тестированием зазубренного. Сегодня опыт индивидуального и группового подросткового садизма дополняется растущим рабовладением по отношению к гастарбайтерам (попробуйте потрясти душу гастарбайтера темой сталинских лагерей, а ведь их уже миллионы, и только в Москве), участием молодых людей в массовых битвах футбольных «фанов», навыками их «войн на дорогах», примерами, почерпнутыми ими из террористических актов, систематического рейдерства, захвата заложников, заказных и бытовых убийств, из участия молодых солдат в расстрелах боевиков на месте боестолкновений... Все это превратилось в современную «школу мужества», в содержание трагедий большинства семей. Все это сделало души молодых людей вообще нечувствительными к теме «чужих» страданий, каких-то там «сталинских репрессий», поскольку тюрьмы современной России переполнены именно молодежью.

Дело, даже не в том, что страдания, которые переживает современная молодежь, вступающая в рыночную жизнь, объективно всеохватнее и жестче затруднений, с которыми сталкивалась молодежь в сталинские годы.

Дело, прежде всего, в том, что вся история «сталинских репрессий», их сущность и противоречия в **изложении** АНТИКОММУНИСТОВ являются крупнопанельной, тенденциозной ЛОЖЬЮ, и, естественно, не только с точки зрения спекуляций на проблеме **количества** жертв этого периода, а с точки зрения господствующего варианта «объяснения» природы и сущности этих потерь, целей советской репрессивной политики и ее коллизий. За последнее время люди стали чуть тоньше и предметнее разбираться в вопросе, кто и ради чего вот уже четверть века промывает им мозги темой «сталинских репрессий» восьмидесятилетней давности. Эту причину становится все легче понять и объяснить на фоне современных страданий людей труда.

Поэтому и множится год от года число гастарбайтеров-мусульман на безбожных митингах и демонстрациях под красными знаменами в Москве 1-го мая и 7-го ноября. Пока гастарбайтеры еще колеблются между муллами, работодателями и коммунистами. Но долго длиться это не может. Уж слишком заметен контраст между программами коммунистов, и программами предпринимателей. Пройдет немного времени и молодые мусульмане поймут, насколько это позорно, когда сотни тысяч людей становятся на проезжей части проспекта Мира в Москве раком, а постояв таким образом, расходятся, одни в подвалы и дворничьи бытовки, а другие, немногие из братьев мусульман, подарив остатки барана голодающим землякам, усаживаются в свои «мэрсы».

За последние десять рыночных лет многие люди, потерявшие немало родственников, живущие в чрезвычайно стесненных, абсолютно неустойчивых материальных и политических условиях, постепенно начинают понимать, что телевизионные каналы, отдельные журналисты и обозреватели во всех своих выступлениях выражают, защищают, пропагандируют позицию крупнейшего бизнеса, олигархов, высшего чиновничества, наиболее последовательным противником которых и был Сталин. Эти журналисты и политологи убеждают народ в необходимости увеличения пенсионного возраста, удлинения рабочей недели, сокращения отпусков, уменьшения пенсий, сокращения рабочих и студенческих мест, в необходимости легализации проституции, дальнейшего повышения цен на ЖКХ и т.д. Ясно, что на этом реальном фоне, когда СМИ начинают голосить по поводу «сталинских репрессий», то они уже не могут пробудить в трудящихся чувство доверия, поскольку самим олигархам, их прихвостням, менеджерам, и их идеологическому охвосту, журналистам и священнослужителям, в особенности, доверяют все меньше.

Более того, МАССОВЫЕ демонстрации нацистов, фашистских легионеров в Украине и Прибалтике наглядно показывают, что Сталин был неоправданно мягок, близорук по отношению к тем, кто получил после войны десять лет лагерей за... фашизм, выжил, но остался сознательным сторонником именно фашизма.

Поэтому, не будет преувеличением сказать, что и тезис о гигантских потерях советского народа в ВОВ — это последняя «соломина» западно ориентированных пропагандистов, за которую они истерически хватаются, чтобы ослабить логическое мышление многонациональной российской молодёжи, убить в ней самоуважение, историческую базу памяти и отвлечь ее от борьбы за коммунизм, т.е. социальную гармонию в обществе.

Объективно, Сванидзе и Млечин ежегодно и многократно поднимают в разных вариантах тему потерь советского народа, имевших место семьдесят лет тому назад, ради того, чтобы, разговорами об этих потерях, отвлечь современное общественное сознание от темы циклопических потерь бывшего единого советского народа за последние двадцать лет. Надрывный характер передач Сванидзе и Млечина призван отвлечь сознание молодежи от реального повседневного геноцида, развязанного предпринимателями при помощи крематория безработицы, отвлечь от той роли, которую сыграли религиозные, нацистские и либеральные вожди в возникновении многомиллионных совокупных жертв армян, азербайджанцев, таджиков, киргизов, узбеков, грузин, менгрел, абхазов, аджарцев, молдаван, приднестровцев, осетин, русских, татар, чеченцев, ингушей... Этих телеведущих не волнует судьба миллионов современных безработных и их детей, «война на дорогах», рост наркомании, проституции, детской беспризорности и бездомности, геноцид, развязанный риелторами, медиками и ЖКХ, размах садизма по отношению к детям. Эти телеведущие готовы отдать последнее здоровье, чтобы навязать молодежи свое злостное недомыслие о том,

что главным вопросом в майские победные дни является не осуждение капитализма, породившего и мировые войны, и фашизм, а вопрос о вине Сталина и социализма за неумелость, проявленную в первый период ВОВ.

А им хоть плюй в глаза

Степень доверия масс к кучке рыночных интеллигентов, захвативших в СМИ монополию на свободу своего слова, неуклонно снижается в силу того, что даже обыватели, совершенно далекие от политики, на собственном повседневном опыте убеждаются в неприкрытой апологетике, прежде всего, интересов крупнейшего западного капитала со стороны российских рыночных СМИ. Не понимают это только сами рыночные интеллигенты.

В разные годы на глазах народа, при активном участии дипломированных недоумков, разворачивались грандиозные, поддержанные СМИ, чисто рыночные аферы МММ, «Гермес», «Первый ваучерный фонд», «Чара-банк», «Властелина», банкротства «Вордком», «Энрон», «Пармалат», «Лемон бразерс», «Мэдофф»... Банковские и аудиторские проверки, проведенные за несколько дней до банкротств, отчеты об этих проверках показывали отличное финансовое состояние перечисленных западных гигантов. А на завтра они оказывались банкротами. Многие страны еврозоны являются безнадежными банкротами, что прекрасно характеризует и **некомпетентность** тамошних правителей, и тупость предпринимателей, и регулятивные возможности рынка, и низкий уровень умственного развития местных «экспертов», особенно лауреатов **нобелевских** премий по экономике.

Тем не менее, если спросить у современного телеобозревателя, какая экономика является самой честной и эффективной, он все равно тупо повторит: западная, рыночная. Можно битый час объяснять поклонникам Акунина, что уже пятый год рыночная экономика Запада не может выбраться из финансового кризиса и промышленной

рецессии. Однако осмысленное выражение глаз лишь на секунду облагородит лицо рыночного интеллигента, а потом оно опять примет выражение токсикомана, нанюхавшегося МК.

Все, кто не страдает склерозом, помнят и, как расстреляли Кеннеди, и, что такое «уотергейт», и, что такое «рейгангейт». Месяцами в Америке не могут подсчитать бюллетени. Месяцами не могут назначить «победителя» президентской гонки. Тем не менее, современные лидеры Болотной площади продолжают утверждать, что западная демократия самая честная, и следует продолжать учиться только у неё.

Одно время в СМИ прошла информация о «лучшем журналисте» США, делавшем репортажи из «горячих точек», как оказалось, не выходя из кабинета редакции. Затем была информация о бразильском мастере журналистики, который всегда оказывался первым на месте совершенного преступления, поскольку... сам всегда заказывал и оплачивал эти убийства. Сегодня в СМИ, время от времени, граждане узнают, как покупали и продавали конфиденциальную информацию в газетной империи Мердока и не только. На наших глазах закрывают, покупают и продают целые редакционные коллективы. Тем не менее, спросите у любого болотного интеллигента и услышите, что на Западе существует свобода слова, а рыночные СМИ — самые порядочные.

Как бы Запад не повышал пенсионный возраст для своих граждан, как бы не увеличивал безработицу, как бы не повышал цены, как бы не увеличивал продолжительность рабочего дня, всегда найдется группа рыночных интеллигентов, которая, с весенней пеной у рта, будет «доказывать», что весь этот идиотизм многократно лучше коммунизма.

Как говорится в одной русской пословице, рыночному интеллигенту хоть плюй в глаза, а он все равно будет славить «голого короля».

Однако это все мелочи, по сравнению с тем, какую панельную ложь источали и источают современные интеллигенты зрелого возраста относительно Великой Отечественной войны. Эти прямоходящие скунсы, жизнью обязанные Победе СССР над европейским фашизмом, построили себе на территории бывшего СССР настоящие задворки мира под названием РФ, и теперь пытаются убедить молодежь, что оплачиваемые рыночные идеологические миазмы СМИ и есть живительный кислород истории, которым следует надышаться.

Современные журналисты, разложив двойные подбородки на своих животах, способны, глядя в глаза ветеранам, садистски смаковать вопрос об их погибших однополчанах, героически сражавшихся или малодушно сдавшихся в плен, павших от пули в груди или скончавшихся от голода в концлагерях, убеждая ветеранов в том, что они здорово «лоханулись», когда шли в бой под общим руководством Сталина и, что вся их Победа достойна презрения потому, что количество ЛЮДЕЙ, убитых фашистами, существенно больше, чем количество прямоходящих, убитых советскими солдатами.

Рыночные интеллигенты воспевают полководческую гениальность Рузвельта, которая состояла в минимизации потерь США в данной войне и максимизации прибыли военно-промышленного комплекса США с последующим установлением диктатуры США в мире. Просто поразительно, как многие не видят всей подлой ментальности американской политической элиты. Как можно забыть, что американские элиты, зафиксировав факт чрезвычайной экономической выгоды для них первой мировой войны, приняли самое деятельное, эффективное, но юридически выверенное, неподсудное участие в подготовке второй мировой войны на территории, ополоумевшей от бытового национализма, рыночной Европы.

Судите сами, если накануне первой мировой войны внешний ДОЛГ США составлял 3,3 млрд. долл., то после окончания первой мировой

войны, наоборот, **союзники** задолжали США 3,2 млрд. долл. Так было открыто еще одно «золотое дно» для одного крупнейшего всемирного негодяя. Портило праздник американским олигархам лишь то, что самые богатые колонии оставались в полном распоряжении Англии и Франции, Испании и Португалии, Бельгии и Голландии. Поразительно, но как только Ленин познакомился с материалами Версальского договора, он пророчески написал, что теперь вторая мировая война между капиталистическими странами — неизбежна и что только-только нарождающийся в Италии фашизм Муссолини сыграет в судьбе Европы самую драматичную и, одновременно, революционизирующую роль.

Остается только удивляться, что рыночные интеллигенты РФ до сих пор не поняли, что идея — развязать в Европе очередную общеевропейскую войну, профинансировать на 70% военную экономику Германии, затем толкнуть Гитлера на Польшу, Англию, Францию и, наконец, на СССР, и составляла основу мировой стратегии «добряка» Рузвельта. Реализуя план возрождения промышленного потенциала Германии, т.е. план Дауэса, Рузвельт понимал, что очередная общеевропейская война, в любом случае, ослабит европейские колониальные державы, сделает их должниками США, и вынудит европейских империалистов расплачиваться с США своими колониями. И действительно, Черчилль начал расплачиваться с США кусками колоний Англии, как только американцы стали оказывать Англии материальную помощь. После победы во второй мировой войне союзники задолжали США уже **в 10 раз больше**, по сравнению с первой мировой войной, и лишились всех колоний, а США, за короткий срок, превратились в главного экспортера капиталов в бывшие европейские колонии и, вообще, попытались классически колонизировать Корею, Вьетнам, Лаос и Камбоджу.

Делая тайное явным и, одновременно, как всегда, фарисействуя, отец доктрины «массированного ответного удара» ядерными бомбами по

СССР, Финлеттер, уже в начале 50-х годов писал, что США «с давних пор являются защитниками идеи самоопределения против колониализма». А ниже добавлял: «если двери в Азию и Африку открыты для иных, то они должны быть открыты и для нас».

Таким образом, один из секретов относительно «незначительных» людских потерь США состоит в том, что именно руководство США планировало истребление народов, населявших континент Евразии, руками самого населения. План хорош, но хорош именно дьявольски, как и все рыночное. Америка собиралась отсидеться от напастей второй мировой войны за океаном и продиктовать всем участникам свою воровскую волю.

Правда, руководство США ожидало, что не только Германия, Англия и Франция, но и СССР, в результате понесенных потерь, впадет в такое же ничтожество, как и вся рыночная Европа. Но просчиталось настолько, что, по одной из версий, Рузвельт был убит именно за этот просчет, но убит несколько «изящнее», чем были убиты шесть других, просто расстрелянных, американских президентов, не оправдавших надежд своих кукловодов, т.е. олигархов США.

Так что, «легкость» потерь, понесенных США, проистекает не из мастерства американских полководцев и стратегов, вовлеченных в войну, а из сознательной миниатюрности масштабов боевых действий, в которых участвовали войска США, из **эгоистического** выбора времени и мест высадки их десантов в континентальной Европе, после того, как уже были уничтожены 6 миллионов евреев, 7 миллионов поляков, неподсчитанное количество европейских цыган, югославов, чехов, греков, после того, как советский солдат уже надежно перемолол войска Германии и их союзников и безостановочно гнал их остатки на Запад. Огромные массы фашистов спасали свои жизни, драпая на Запад, сдаваясь в плен целыми соединениями СС, которые Черчилль планировал тут же направить против советских войск.

Правда, подлец и в этом случае скажет, дескать, какая разница, какого цвета кошка, главное, как она ловит мышей. Ценность стратега только в том, якобы, и состоит, чтобы добиться победы над врагом минимальной ценой. Дескать, пусть бы Сталин попытался заставить американцев нести наибольшие жертвы в войне против фашизма. На это не хватило его стратегических талантов, а у Рузвельта — хватило. Честь ему и хвала.

Но, если вы президент США, если вы остаетесь убежденным провокатором мировых войн, планирующим истребление своих конкурентов руками самих конкурентов, глотая при этом слюни от мысли о возможности заменить европейских колонизаторов своими, американскими, то не надо делать вид, что вы скорбите по поводу больших жертв среди населения СССР. Ложь, как известно, действует только некоторое время, но рано или поздно даже российским обывателям подлая сущность американской демократической стратегии станет очевидной.

Пока же, многие так и не поняли всю мерзость этой ситуации: одни и те же люди мобилизуют гигантские средства, упорно тратят многие годы для втягивания народов Европы и Азии во взаимное истребление, делают все необходимое для затягивания войны, ставя одну из сторон в непропорционально тяжелое положение, а затем покупают целую свору рыночных интеллигентов для оплевывания павших В НЕРАВНОЙ БОРЬБЕ со всем европейским фашизмом.

Разумеется, найдутся человекообразные, которые скажут, что цель оправдывает средства, что американское руководство проявило огромную предусмотрительность, доказав, тем самым, что они самые умные. Но именно таких «гениальных» стратегов воспитанные люди и называют подлецами. Для рыночных же интеллигентов важно, чтобы подлец был свой, и тогда он не подлец.

Естественно, и Сталин не мог испытывать огорчений от того, что фашистская Германия за несколько недель расправилась с целой группой своих европейских конкурентов, науськивавших Гитлера на СССР, хотя именно Сталин предлагал всем будущим жертвам гитлеризма бескорыстную, жертвенную помощь во имя избавления их от грядущих трагедий. Но все будущие жертвы агрессии жаждали нападения фашистов на СССР и поэтому принципиально не хотели поражения фашизма до его нападения на СССР. После молниеносного разгрома армий большинства стран Европы Гитлером, основная масса обывателей этих стран мстительно ждала и была уверена в скорой победе фашизма над СССР, в том числе и польская аристократия, сбежавшая в Лондон. А о ликовании Рузвельта и Черчилля после нападения Гитлера на СССР говорить не приходится.

Рыночные интеллигенты даже накануне второй мировой войны делали вид, что им неведомо принципиальное отличие всемирной стратегии Сталина от стратегии Рузвельта, Черчилля, Де Голля и Гитлера. Но Сталин стремился к обеспечению победы мирового коммунизма, исключавшего в дальнейшем всякую возможность для возникновения мировых войн, а демократы, как и нацисты, преследовали общую для них цель — установление колониальной монополии для страны-победительницы во второй мировой войне. Причем, каждый из европейских олигархов понимал, что идёт «ва-банк», но именно безумный риск и составляет авантюристическую сущность любого предпринимателя, не разорившегося на первом году своей деятельности.

У рыночного интеллигента не хватит в мозгах оперативной памяти, чтобы сравнить коммунизм и колониализм как конечные цели противоположных стратегий. Он, как и прежде, делает вид, что не может сделать выбор между «демократией и севрюгой под хреном», хотя, по «странному» стечению обстоятельств, губы сторонников рыночной демократии всегда лоснятся от севрюги из американского

посольства, и тогда «на хрена» им какая-то демократия, гуманизм, а тем более, коммунизм.

Победа СССР во второй мировой войне послужила началом краха всех планов олигархов США по реколонизации мира и, пока существовал и развивался СССР, ни один из олигархов, ни один политический маньяк из стана рыночных демократов не могли решиться на интервенцию против СССР и его союзников.

Теперь же, когда СССР рухнул, слова «третья мировая война», набранные в поисковой строке, взрываются морем высказываний президентов ведущих стран, их политических заушников и кукловодов, рассматривающих подготовку к третьей мировой войне, как самую прибыльную и насущную потребность олигархов современного изрядно идиотизированного рыночного сообщества.

СССР ничтожен в глазах демократов потому, что победил, убив людей меньше, чем фашисты

Я многократно наблюдал, как рыночные интеллигенты и журналисты, лично и очно, оплёвывали в СМИ выживших ветеранов. Честно говоря, я ни разу не видел, чтобы седовласые ветераны нашлись, чем ответить на спекуляцию об их жертвах, на эту идеологическую пулю, раз за разом посылаемую им в сердце выпускниками факультета журналистики МГУ, МГИМО и Гарварда. Ветераны, в большинстве случаев, как когда-то в окопах Ленинграда, Москвы, Севастополя, Сталинграда, когда им приходилось читать фашистские листовки-пропуски в концлагерь, стискивали зубы и не утрачивали убежденности в правоте своего дела. Война не позволила им развить риторику. Им трудно соревноваться в этом с базарящими интеллигентами. Они и сегодня терпят этот утонченный садизм без слез, как претерпели нечеловеческие страдания в ту войну, желая только одного, чтобы командиры готовили атаку пограмотнее. Они не

впадали в панику и истерику, даже тогда, когда у молодых лейтенантов и полковников что-то не получалось. Они ПРОБИВАЛИСЬ из окружений на Восток, бежали из концлагерей на Восток и продолжали сражаться в штрафных ротах. Хотя цена была, действительно, не шуточной. Жизнь.

Волкогонов и Ципко, Астафьев и Гранин, Познер и Киселев, Сванидзе и Млечин, Толстая и Новодворская, год за годом, из передачи в передачу старались и стараются убедить ветеранов и слабо начитанных людей в ничтожности Победы СССР в войне против европейского фашизма на том лишь основании, что, якобы, победа досталась совершенно неприемлемой ценой.

Правда, своё библейское хамство они пытаются оправдать заботами о том, чтобы не повторились «ужасы» советского периода, чтобы не возродился сталинизм. Им кажется, что если они вобьют в сознание современных людей идею о том, что сын сапожника, Сталин, плохой полководец, что Советский Союз понес большие, чем нацисты, потери в 1941-42 г.г., то это породит в сознании людей стойкий иммунитет против идеи коммунизма.

Если бы советские солдаты тоже расстреливали женщин и детей, счет был бы более равный?

В частности, в одном из своих недавних интервью Чубайс в очередной раз плюнул этим же доводом в адрес советского народа, загубившего, якобы, из-за плохого руководства Сталина, слишком много своих жизней. Это обстоятельство, по словам Чубайса, всегда вызывало в нем жгучую ненависть, но не к фашизму, уничтожавшему миллионы советских военнопленных, поляков, цыган, жителей еврейских гетто, и узников концлагерей, а ко всему советскому. Тоже логика.

Однако главная подлость антипобедных спекуляций состоит не в этом. Жертв фашизма, действительно, было много. Но важно понять, кто

использует этот довод сегодня, и с какой целью. Важно знать, что между современными демократическими антисталинскими и антисоветскими спекуляциями и власовскими способами оправдания своей личной трусости и подлости нет никаких принципиальных различий. Здесь царит животный страх раба перед новыми хозяевами. Каждый рыночный интеллигент знает, как легко хозяин выкидывает с работы любого работника. Он знает, что сегодня главный хозяин на планете — олигархи США. Он видит, как американские олигархи обходятся с Сербией, Ираком, Афганистаном, Ливией, Тунисом, Египтом, что планируют сделать с Ираном и КНДР. Большинство либеральных демократов сами прекрасно знают, что нужно говорить, чтобы понравиться бледнолицым олигархам. И добровольно-принудительно говорят только то, что от них ждут хозяева.

Необходимо понимать, что Чубайс — искренний выразитель самых эгоистических, мещанских взглядов на жизнь и, по возможности, создатель всех необходимых предпосылок для придания жизни российского общества современных форм. Иными словами, неуклонное сокращение населения РФ есть следствие целенаправленной деятельности и Чубайса, лично. Не будет большим преувеличением, если сказать, что на просторах СССР не Чубайс был исполнителем воли Горбачева и Ельцина, а наоборот, Горбачев и, в значительной мере, Гайдар и Ельцин, плясали под дудку Чубайса. Как показала практика, Чубайс был продуктивнее, дальновиднее и намного живучее всех остальных разрушителей СССР.

Ушли из жизни, не покаявшись, но глубоко разочаровавшись в своей победе, патриархи и дуротрубы перестройки Солженицын и Сахаров, встретились в аду видные пропагандисты рыночной экономики, Е.Гайдар и А.Собчак, Ельцин и Яковлев, пребывают в ничтожности и забвении всякие шумейки и хазбулатовы, а Чубайс все еще эпатирует российскую публику.

Можно ли переоценить человека, практически организовавшего отъем национального богатства у 150 000 000 россиян и передачу его в собственность нескольких сотен ходорковских, дерипасок, алекперовых, потаниных, якобашвили, березовских, абрамовичей... В этом смысле он почти бессребренник. Он, скорее всего, еще не миллиардер, но как разрушитель СССР и даритель его национального богатства кому попало, Чубайс, несомненно, самый продуктивный Герострат современности

Можно ли переоценить человека, непосредственно создавшего предпосылки для возрождения на территории СССР безработицы, бездомности, беспризорности, массовой проституции, терроризма? Приватизация, проведенная Чубайсом, и породила полюса бессмысленного богатства и концлагерной бедности для большинства населения на всей территории СССР. Болезненные наклонности личности подобного масштаба разрушений должны стать предметом самого пристального внимания психологов и психиатров, новых фрейдов.

Многие современные журналисты, берущие подобные интервью, уже не способны понять, что большинство из выживших ветеранов были **искренне** готовы умереть в борьбе с фашизмом за то, чтобы жили их дети и советский строй. Современным журналистам, ежедневно получающим информацию об убийстве новорожденных детей отцами и матерями рыночной РФ, о продаже детей на органы, об убийствах сразу нескольких подростков, о ежегодных расстрелах школьников и студентов в развитых странах рыночной демократии, уже не понять, что такое любовь к детям, и существует ли она вообще. Журналистам, освещающим мерзости современной формы мимикрии, глупости, жадности, беспринципности, т.е. массовой миграции интеллигентов и гастарбайтеров, готовых бросить Родину, уже не дано понять людей, руководствовавшихся принципом: человек человеку — брат, сам погибай, а товарища — выручай.

Сравнение мемуаров советских и фашистских солдат, младших офицеров позволяет легко уловить разницу мировоззрений. Животный образ поклонника нацизма и высокочеловечный образ подавляющего большинства советских защитников социалистической Родины просматривается в этих произведениях совершенно четко. Философская убогость, звериная мотивация, например, летающего маньяка, Руделя, особенно отчетливо видны при сравнении, например, с воспоминаниями о войне, боях и однополчанах Героя Советского Союза, летчика штурмовика, Василия Емельяненко или самоходчика, Электрона Приклонского.

Большинство советских людей, шедших в атаку, конечно же, не собирались умирать, поскольку ждали от будущей жизни, не только житейских удовольствий, но и участия в свершениях, необычайного размаха и уникального содержания. Мемуары фашистов вообще не содержат ничего подобного, поскольку нацизм не сулил ничего и никому, кроме казармы для своих национальных идиотов, рабства и холокоста для других поклонников национальной идеи. Нацизм не может породить размышлений о творческом будущем, разве что небольшие воспоминания о прошлом, о большой миске жирного горохового супа и кровяной колбасы с пивом. Это же является и мечтой о будущем. Да и вообще, можно ли от нации любителей пива и горохового супа ожидать в мирной жизни, чего-либо, кроме стойкого запаха мочи и сероводорода? Это вовсе не гипербола. Разве переворот, произошедший в СССР в августе 1991 года, не доказывает это? Разве не сбегаясь в противоположный конец вагона московские демократы, когда в метровагон вваливается их союзник по антисоветской борьбе, смердящий, и не просыхающий от пива? (Интересно было бы почитать, что напишет либеральный демократ в опровержение моего тезиса о высоких помыслах большинства советских солдатах и в защиту тезиса о «тонких» душах и «творческих» мечтах фашистов, о высокой «культуре и цивилизованности» истинных арийцев).

Судя по письмам с фронта, стихам и песням того периода, советские воины очень хотели и любили жить, несравненно больше, чем воевать, в отличие от их фашистских убийц с мозгами неандертальцев. Складывается впечатление, что большинство немецких солдат в этой жизни вообще ничего не держало, и значительная их часть готова была отдать жизнь, судя по мемуарам, как не странно, за компанию с другими и в силу тупой исполнительности. Как показала практика, готовность советских людей к самопожертвованию, в подавляющем числе случаев, была искренней, продиктованной не страхом перед жидкой цепочкой заградотряда, а пониманием, что именно им досталась нелегкая доля остановить вал европейского и всемирного вандализма на советской земле. Немецкие, украинские, эстонские нацисты в 1941 году быстро и ясно дали понять пленным красноармейцам: в этой войне со стороны новоявленных эсэсовцев компромисса не будет.

Информационное пространство содержит достаточное количество фото- и кино-материалов, не позволяющих усомниться, что садизм является неотъемлемой частью психики значительной массы населения Европы и других стран, построенных на основе рыночной идеологии.

Но рыночные интеллигенты стараются доказать, что людские потери СССР были велики не потому, что миллионы озверевших европейских палачей отводили душу, удовлетворяли свою похоть, идиотское тщеславие, а потому, что (какой позор) советские дети сапожников и скорняков, т.е. советские военачальники, не шли ни в какое сравнение с палаческой образованностью потомственных прусских дворян-генералов в управлении ордами безумных, но до автоматизма послушных, натасканных на стрельбе убийц.

К слову о советской ментальности. Мне в течении первых трех месяцев 1988 года довелось проводить социологическое исследование среди ликвидаторов последствий диверсии на Чернобыльской АЭС в т.н. «30-

ти километровой зоне». Если интегрально сформулировать высказывания зрелых мужчин, отцов семейств, отлично понимающих опасность порученного им дела, любящих своих жен, детей и свою гражданскую профессию, о том, с какими мыслями они ехали на ЧАЭС, зная, что в их жизни может случиться непоправимое, то получится: «У каждого поколения есть свой Сталинград. Досталось и нам». «Кто, если не мы? Не сделаем, пострадают и другие».

Т.е. европейский фашист готов был безрассудно умереть, выполняя приказ своего командира — убивать во имя избавления России от «еврейского большевизма». Из нацистской «песни слова не выкинешь». Этого «довода» было достаточно для того, чтобы фашисты уничтожали всех, не разбираясь ни в национальности, ни в партийности.

Чернобыльская эпопея в последний раз показала всему миру сущность ментальности советского человека: выполнять смертельно опасный приказ командира, понимая, одновременно, что, жертвуя собой. Советский человек сознательно спасал жизнь будущих поколений, с одной надеждой — не забудут, не заплуют память и могилы. Но «премудрым пескарям» с Болотной площади на все на это «наплевать и забыть». Им не понять, что в 1988 году уже не было ни Сталина, ни «заградотрядов», но было типичное, высокое нравственное развитие десятков тысяч советских людей. Их искреннее и деятельное человеколюбие.

Насколько мне известно, за три года чернобыльской эпопеи от участия в ликвидации последствий диверсии на ЧАЭС категорично отказался только один офицер член КПСС. Никакой иной информации на этот счет, даже в самом пасквильном журнале того времени, «Огоньке», даже на «Голосе Америки», не было. Мир вновь был поражен духом советского человека. Но это был последний всплеск массовой человечности. Дальше усилиями Горбачева и Ельцина, Яковлева и Солженицына, Аксенова и Астафьева героический советский народ все

больше превращался в «челноков» и «бомбил», в люмпенов и маргиналов, в геев и наркоманов.

Даже Окуджава, пока у него оставалось небольшое количество совести, однажды повзрослев, увидел, наконец, «большое на расстоянии», написал свою вторую умную песню, в которой основную мысль выразил словами: «МЫ ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОИМ». За язык его никто не тянул. В КГБ уже давно не приглашали. Мог бы и промолчать, поскольку большую часть своей советской жизни протаскал фигу в кармане, испытывая, как и Чубайс, зоологическую ненависть ко всему советскому. Первая же умная песня Окуджавы включала в себя слова: «Матушка, не плачь о сыне, у тебя хороший сын», дескать, он героически пал на пути в Берлин.

Окуджава достаточно точно сформулировал одну из наиболее важных причин победы советского народа в ВОВ, без чего война против гитлеровского фашизма в СССР протекала бы, как было сказано выше, по польскому, бельгийскому, французскому, датскому, норвежскому сценариям, в которых большая часть тамошнего рыночного народца не собиралась умирать за рыночное «отечество», в котором пролетариям, кроме собственных мозолей и полуголодных их детей, ничего не «светило».

«Просто» оказалось, что советский мультинациональный, атеистический человек, вставший на вооруженную защиту своей социалистической Родины — самый дисциплинированный, самый стойкий, самый героический человек в мире. Могут ли народы, трусившие и сглупившие, сподличавшие, зверствовавшие на той войне простить советскому народу его величие, благородство, героизм, умственное превосходство?

Разумеется, нет.

Год за годом, страна за страной, армия за армией сдавали в ходе второй мировой войны свои страны и столицы германским ФАШИСТАМ. А СССР отстоял, впервые в истории России, свою столицу, не сдав Москву врагу. Когда же Красная Армия, отстояв Сталинград, начала свое необратимое наступление, она шла от города к городу, от одной фашистской столицы к другой и могла бы дойти до Лондона, если бы в этом был смысл. Сталин понимал, что очеловечить народы Западной Европы после разгула фашизма, милитаризма, массового садизма — задача чрезвычайно сложности. Народ, однажды погрязший в антикоммунизме, массовом садизме, уподобляется наркоману. Человеколюбие покидает такой народ надолго. Брейвик убедительное тому доказательство.

«Просто», как говорится, по факту, оказалось, что подавляющее большинство советских трудящихся к началу войны уже «распробовало», с одной стороны, что такое общественная собственность на средства производства, что значит получить бесплатно квартиру, медицинскую помощь, образование, уважение за труд, отданный на благо всего народа. Многие люди в СССР, даже колхозники, уже в 30-е годы осознали себя равноправными членами огромного «кооператива» под названием Советский Союз, в котором рост благосостояния каждого был делом заботы всех, в котором, как показала война, большинство людей сознательно вкладывали свои усилия в общую копилку и испытывали весьма положительные эмоции от сознания крайней полезности своего вклада в дело роста абсолютного и относительного могущества всего СССР. С другой стороны, уровень умственного развития большей части советского народа достиг уже такой высоты, что люди, не хуже членов ЦК, и, несравненно лучше современных интеллигентов, понимали, что такое фашизм, как он смертельно опасен с культурной и социально демографической точек зрения.

Но, подобно тому, как невозможно убедить свинью в недалёковидности обгрызания корней у дуба, точно так бесполезно, пока, убеждать современных рыночных интеллигентов в свинообразности их мировоззрения. Подлость переживаемой эпохи особенно ясно проявляет себя в том, что неуклонное усиление интенсивности оплевывания роли СССР в разгроме европейского фашизма сопровождается адекватным усилением фашистских настроений во всех рыночных странах мира, в том числе и в РФ. Ясно, что это может радовать только национальных олигархов. Подрастают новые порции пушечного фарша.

Как известно, демократы очень осуждают «сталинские репрессии», но в вопросе уничтожения фашистов демонстрируют некоторые невольные моменты просветления сознания и вменяют в вину Сталину тот факт, что под его руководством в ходе войны было убито фашистов **меньше**, чем фашисты убили советских людей. Душа демократов, видимо, была бы спокойной, если бы количество убитых немцев, итальянцев, испанцев, венгров, румын, словаков, финнов, французов, эстонцев, литовцев, латышей, татар, грузин, украинцев, ингушей, калмыков, крымских татар, азербайджанцев, русских, перешедших на сторону фашистов и выполнявших самую садистскую работу в тылу германских войск по борьбе с мирным населением, было бы больше, чем количество убитых советских граждан. У демократов должны быть претензии к Сталину за то, что, после подписания полной и БЕЗОГОВОРОЧНОЙ капитуляции со стороны фашистской Германии, он не продолжил дело уничтожения фашистов с интенсивностью 1945 года.

Лучше всех, крайнюю степень необходимости убивать фашистов выразил поэт Симонов, видевший собственными глазами фашизм в деле на полях сражений 1941 года. Симонов писал для мирных, незлобливых советских колхозников, рабочих: «Сколько раз увидишь фашиста, столько раз и убей!».

Поэтому, если быть последовательными, то, и с логической, и с юридической точек зрения, придется признать, что среди осужденных в СССР после 1945 г., в том числе и на расстрел, абсолютное большинство составляли именно те, кто **сознательно** воевал против СССР на стороне **фашистской** Германии и, по мнению современных демократов, должен был быть убитым, но в бою. Этих извергов никак нельзя относить к числу потерь советского народа. Даже Черчилль оценил этот профашистский сброд, как совершенно непригодный к использованию даже в интересах Британской империи. И Черчилль, и Трумэн выдали органам правосудия СССР многие тысячи этих фашистских прихвостней. Можно только удивляться мягкотелости Сталина, в результате проявления которой, не все из тех, кто участвовал в уничтожении миллионов советских людей, были уничтожены. Еврейское государство до сих пор вылавливает тех, кто участвовал в уничтожении даже нескольких иудеев, и казнят их, зачастую не прибегая ни к каким судебным формальностям.

Спрашивается, почему демократические авторы меньше уделяют внимания кровавой цене цепи ПОРАЖЕНИЙ, понесенной царской Россией, например, в Бородинском сражении, в Крымской войне, в русско-японской войне. Героизм и самопожертвование солдат на Бородинском поле, проигравших сражение, воспевается в большинстве современных демократических СМИ однозначно положительно, а **беспрецедентное** в истории человечества жертвенное, героическое поведение советских солдат, всегда подается с каким-то мерзопакостным оттенком.

Только холопским характером современных СМИ можно объяснить, почему бездарность царей и главнокомандующих русской армии, терпевших одно ПОРАЖЕНИЕ за другим, журналисты освещают снисходительно, как милую шалость, а Генералиссимуса Сталина, руководившего всей страной, армией и экономикой в годы Великой Отечественной войны, приведшего страну и армию к

беспрецедентной в истории человечества Победе, готовы судить, если бы бог дал им рога.

Разве цепь поражений царских армий — не поучительные истории, достойные извлечения уроков? Во имя чего умирали русские солдаты в войне с Турцией на территории Болгарии? Ради того, чтобы потом Болгария дважды выступила в мировых войнах против России? А скольких жизней стоила война Николая I на Кавказе и азиатские авантюры Александра III, навсегда внесшие в сознание завоеванных народов чувство обиды? Почему так бледненько высвечивается демократическими правдорубами роль царизма и русской буржуазии в убийстве трех миллионов российских мужиков на полях сражения первой мировой войны. Ведь, как показала история, эти потери вообще невозможно ни объяснить, ни оправдать. И миллионы людей угробили, и монархию разрушили, и сами сбежали на Запад, в Турцию, Монголию, Китай. Именно поражения и потери в русско-японской и первой мировой войне российская БУРЖУАЗИЯ использовала для осуществления первой и второй буржуазно-демократических революций, направленных на захват власти в России крупной буржуазией.

Либерал-лжецов можно было бы понять, если бы существовала машина времени и был шанс вернуть страну в прежние времена и осуществить историю по другому сценарию. Но поскольку такой возможности не существует, то ясно, что данной группой «правдоискателей» движет какой-то иной интерес.

Можно подумать, что мировая война, которая длилась для Англии семь лет и закончилась победой, но стоила развала её империи, есть результат глубокомыслия министров её величества. Можно подумать, что поражение Польши, Бельгии, Голландии, Франции, Дании и Норвегии есть величайшее достижение стратегической мысли, есть следствие заботы полководцев исключительно о жизни своих солдат. Дескать, и войну красиво проиграли, и солдат «почти» не потеряли.

Наши рыночные историки обходят молчанием то, что **ВСЕ** стратегические планы, рожденные фашистским генштабом, относительно **ВСЕХ** стратегических операций в СССР были, в основном и главном, глубоко **безграмотными**.

Именно Гитлер, а не Сталин, на протяжении ВСЕЙ войны метался в своем бункере, пытаясь понять свои ошибки и после провала «блицкрига», и после поражения под Москвой, и после котла под Сталинградом, и после разгрома на Курской дуге, и под Ленинградом, и под Корсунью, и под Бобруйском и т.д. Он не понимал, что занимался сизифовым трудом в 1940 году, пытаясь разработать план победы там, где это невозможно в принципе. Ближе к поражению он стал осознавать, что генералы ему все время врут, что они презирают его и готовы устранить его при удобном случае. Но ему все время казалось, что глупость его генштаба и фельдмаршалов можно было исправить.

Гитлер не подозревал, что его бред одержит победу, но лишь в... 1991 году, когда рыночные интеллигенты СССР начнут восторгаться блестящими поражениями гитлеровцев и высмеивать ничтожные победы Красной Армии.

Трудно понять причины настойчивости людей, которые вот уже двадцать лет поносят, поносят и поносят Великую Победу Советского Народа, пользуясь монополией на свободу слова, дарованную Ельциным группе наиболее покладистых придворных журналистов, выпестованных еще Яковлевым.

Видимо, в мозги современных рыночных демократов, крепко внедрена «тоже логика» времен рабовладения, согласно которой победа одной из сторон тождественна количеству убитых противников. А если победители понесли большие потери, чем побежденные, то это не укладывается в рамки логики рабовладельческой демократии. Для рабовладельческой психологии

современных рыночных демократов вполне естественны такие обороты речи, как ИГРАТЬ на бирже в экономику, ИГРАТЬ на курсах валют, ВЫИГРАТЬ партию в покер, ВЫИГРАТЬ... войну, ПРОИГРАТЬ войну. Они не понимают, что данная игорная терминология не большевиками придумана и отражает многовековое положение вещей, рожденное обществом, основанным на частной собственности, в котором люди делились на класс кукловодов и класс марионеток, класс «шахматистов» и множество пешек. Пешки, по правилам, были наиболее съедаемыми персонажами.

Неслучайно, размышляя, в типичном для себя, предельно циничном ключе, Бжезинский назвал политическую карту современного мира «Великой шахматной доской», опровергнув Шекспира, утверждавшего, что весь мир — театр, а люди в нем — актеры. З.Бжезинский привел себя к мизантропическому выводу, что весь мир — шахматная доска для олигархов, а люди на этой доске — пешки для беспардонной манипуляции.

О том, что жертвы войны никогда не были предметом скорби со стороны организаторов войны, свидетельствует скорость, с какой весь рыночный демократический мир стал готовиться ко второй мировой войне, поставив кое-где памятники Неизвестным солдатам первой мировой войны, убившей более 10 миллионов человек, преимущественно в солдатских шинелях. Мало кто знает, что уже в июле 1917 года, т.е. фактически за два года до полного поражения в первой мировой войне, в Германии уже шли совещания о подготовке военной экономики Германии к очередной мировой войне, т.е. тогда, когда Шикльгрубер сам еще не знал, что он Гитлер. Во всех воевавших рыночных странах капитаны и полковники, генералы и политические вожди сразу после окончания первой мировой войны, принялись за разработку теорий, доктрин и стратегий второй мировой войны. Во Франции — Де Голль, в Италии — Дуэ, в Англии — Лиддел-Гарт...

Как показала практика, вожди и пропагандисты рыночных демократических «ценностей», никогда не задавались вопросом, можно ли называть то, что происходит в их мозгах, процессом мышления. Они верят, что все, что вылетело из их оральной полости и есть... продукт мышления. Для них, например, неумение воевать есть признак неполноценности, а УМЕНИЕ **вести захватнические войны**, т.е. убивать людей и отнимать материальные ценности, т.е. грабить, есть доказательство высокой степени цивилизованности победителя.

У рыночных пастырей и овец Болотной площади диплом об образованности существует отдельно от самой образованности. Иначе говоря, чем дальше в рынок, тем больше дипломированность противоречит образованности. Современные демократы учили еще в школе, но совершенно не понимают и не руководствуются знаниями о том, что вся история рабовладения — это как раз история формирования рабовладельческих ИМПЕРИЙ, т.е. история использования временных преимуществ с целью порабощения соседних народов и превращения своего этноса в паразитарий. В эту эпоху, впервые в истории человечества, венцом развития культуры являлось военное искусство. Никто в эту эпоху не получал таких знаков внимания и признания, как успешные военачальники, овладевшие искусством массового уничтожения соседствующих народов, при относительно экономном расходовании своих сил. Войны тех эпох заканчивались именно в меру того, как у одного из противника не оставалось солдат, или мужчин, вообще способных еще защищать Родину. Поэтому именно рабовладельческие демократии Греции и Рима планировали нападение и порабощение народов, которые в силу тех или иных причин объективно не могли выставить армию достаточной величины. Т.е. полководцы западной «этиологии» замысливали, прежде всего, те войны, в которых невозможно было проиграть. Такой принцип военного «искусства» оправдывал себя во всех колониальных войнах, пока дело не дошло до столкновения капитализма со страной, строившей коммунизм.

На СССР Гитлер повел своих дикарей, убедив их, что СССР — тот самый случай «колосса на глиняных ногах». Так же думали не только Гитлер, но и Рузвельт, Черчилль, Бок, Гудериан, Манштейн, Гальдер, Браухич. Этим (последним) битым полководцам уже в июле 1941 года казалось, что война выиграна, что они уничтожили столько миллионов людей, что СССР остался без защитников. Еще на совещании у Гитлера 30 апреля 1941 года Гальдер заявил: «Советская Россия, что оконное стекло: нужно только раз ударить кулаком, и она вся разлетится на куски». Ему вторил Браухич, что Красная Армия будет разбита в ходе «ожесточенных приграничных сражений, в течении четырех недель». [Цит. по Дайнес В. «1941 — год Победы» М.:ЭКСМО, 2009, с.9.]. Лгать всем, всегда, в том числе и себе, это в ментальности многочисленных потомков барона Мюнхгаузена.

Советский Союз оказался совсем не таким, каким его пытались представить в своих мыслях и пропаганде его враги и союзники. И большинство современных западных и российских авторов знают, что они, мягко говоря, сознательно искажают историю, но весь их расчет строится на том, что культура логического мышления постепенно покидает сознание современных людей, в том числе и пролетариев умственного труда.

Они понимают, что после крушения СССР, ситуация в мире и в РФ, коренным образом изменилась. Как и предсказывали классики марксизма, рыночная реформа довела Россию до такого ничтожного состояния, что даже тот самый, широко известный американский политик, Киссинджер, который при Брежневе и не заикался, о каком бы то ни было военно-стратегическом превосходстве США над СССР, в конце 2011 года заявил: *«Мы... дали России время, чтобы прийти в себя после десоветизации, дали им ложное чувство превосходства, однако вкуче все это ускорит их гибель. Грядущая война будет настолько серьезной, что только одна сверхдержава может ее выиграть, и это будут США. Соединенные Штаты имеют лучшее оружие, которого не*

2004

имеет никакой другой народ, и мы покажем это оружие миру, когда придет нужное время» [См.: «Военно-промышленный курьер»].

Причем, участники акций на Болотной площади, их лидеры, все добросовестно заблуждающиеся рыночники, мелкие и средние паразиты, сторонники вступления России в ВТО пусть не надеются, что американские политики предупредят их за недельку, выпишут визы в США до того, как ВС США нанесут удар по РФ своими 2,5 тысячами крылатых ракет, не говоря уже о тысячах баллистических ракет и авиационных бомб, которые посыплются на головы сторонников рыночной демократии в РФ. Предупреждений, ультиматумов по отношению к РФ в политике США не предусмотрено. И на «комуняк», и на американопоклонников, и на их детей, факторы взрыва действуют одинаково. Аминь.

Вместо заключения

Те, кто деятелен и искренне хочет избавить своих близких и детей от подобной перспективы, могут обратиться в редакцию «Прорыва». Объясним, что и как делать. Точность и научность рекомендаций — гарантируем.

Ровно в той мере, в какой угасает способность к логическому мышлению в рядах базарной интеллигенции, представителей молодежных субкультур, полки книжных магазинов заполняются учебниками по черному «пиару» и книгами о том, как фашисты побеждали Красную Армию. В подобных «источниках» искать ответы на злободневные вопросы жизни, как и на митингах на Болотной площади — опасно для умственного здоровья.

Июнь 2012

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Научный централизм как противоядие от оппортунистического перерождения партий с коммунистическими названиями

Что нужно сделать, чтобы окончательно преодолеть стадность в психике людей?

Стратегической целью коммунистической практики является формирование отношений, противоположных тем, которые сложились между людьми в процессе выделения общества из стада приматов, но сохранялись в качестве господствующих, на протяжении всей истории человечества, вплоть до октября 1917 года.

Предыстория человечества характерна тем, что, на этом этапе, племена прямоходящих млекопитающих, оставаясь на стадном уровне развития, вербально оформили многие детали своего быта, формы отношений и средства существования. Наиболее подробное вербальное закрепление стадные принципы и мотивы поведения прямоходящих млекопитающих получили в римском праве (особенно, в части защиты «священного» животного института частной собственности и рабовладельческой демократии) и, в «священных» религиозных заповедях. По мере укрепления религиозных институтов, людей огнем и мечом заставляли верить в то, что общество являет собой паству, стадо своеобразных овец, ведомых пастырем, т.е. пастухом, а потому, стадная форма общественных отношений имеет божественное происхождение.

Если принять во внимание содержание библии, а гораздо надежнее, результаты палеонтологических исследований, то придется признать, что, первоначально, на Земле, возник и существовал миллионы лет животный мир, т.е. устойчивый пример для «Адама и Евы», и у первобытных людей не могло быть иных представлений о формах отношений между живыми существами, кроме стадных. Даже у космических пришельцев. Животный опыт и был закреплен вербально в сознании людей и пришельцев, как образец для подражания. Симптоматично, что и первыми божествами у людей являлись «священная» корова, золотой, но тоже «телец», «минотавр», говорящая змея и т.п.

Натуралистами зафиксированы бесспорные факты использования обезьянами орудий труда (от палки до камня), факты обучения молодняка многоступенчатым приемам добывания пищи. Но история обезьян остается бессодержательной, лишенной признаков прогресса еще и потому, что приматы, пока, не «додумались» до вербальной формы фиксации своих воспроизводственных и организационных достижений. Поэтому каждому новому поколению «бандерлогов» приходится осваивать заново все уроки природы и «воспитателей», через многочисленные повторения одного и того же «урока».

Т.е. психика, недоросшая до вербального уровня, исключает возможность социального антропогенеза, делает невозможным накопление, усвоение, а тем более, творческое развитие социально значимой информации.

Вербальный уровень развития сигнальной системы явился необходимой предпосылкой для выделения человека из животного мира, но недостаточной. Предстоял долгий исторический путь и практика грубых ошибок, чтобы не только научиться обозначать явления словами, но и найти наиболее рациональные пути движения мысли от явления к сущности, от содержания к причинно-

следственным связям, т.е. чтобы создать диаматику как предельно конкретную, категориальную, а не формальную логику.

Следовательно, вся, уже состоявшаяся история человечества, есть не что иное, как неспешное движение относительно обособленных этносов от первобытной стадности к собственно человеческим формам взаимодействия, к преодолению атавизма.

Совершенно очевидно, что вся современная демократическая фразеология, по своей сути, т.е. по причинам возникновения, есть вербальная форма закрепления стадных принципов господства большинства над меньшинством при периодической смене вожака, которого, впрочем, со временем, можно затоптать, что и происходит систематически с современными президентами, всенародно избранными и всенародно презираемыми во все цивилизованных странах.

Создание диаматической логики и является тем достаточным условием, которым завершается монополия стадного сознания, и идеалист Гегель, образно говоря, первым в истории человечества перевел себя из разряда «прямоходящего говорящего» в разряд человека, познавшего некоторые законы адекватного, т.е. собственно человеческого мышления.

Процесс выделения человека из стада, начатый систематическим, разнообразным, осмысленным массовым физическим трудом, достиг своего завершения в диалектике Гегеля. Среди наиболее прилежных учеников Гегеля нельзя не отметить Клаузевица, Давида Рикардо, Фейербаха.

Фейербах, уловив главное в идеалистической диалектике Гегеля, стал... материалистом. Маркс, творчески соединив материализм Фейербаха с переработанной им диалектикой Гегеля, создал основы фундаментальной диаматики.

Поставив учение Гегеля с идеалистической головы на материалистические ноги, Маркс доказал, что собственная история человечества начнется лишь после того, как вся ОБЩЕСТВЕННАЯ деятельность людей будет осуществляться в строгом соответствии с познанными объективными законами, т.е. при вполне построенном коммунизме. Все, что происходило, происходит и произойдет с человечеством до этого момента, являлось и является, его предысторией, переполненной атавизмами в религиозной и юридической упаковке.

Достаточно посмотреть на дикие очереди современных двуногих прямоходящих млекопитающих в дни унижающих распродаж, ежегодно проводимых в европейских столицах и в США. Достаточно обратить внимание на парады военных и геев, карнавальные шествия, на религиозные процессии и массовые моления, сборища футбольных, рок и поп «фанов», на грызню либеральных демократов внутри своих стай, на съезды республиканцев и демократов, возню предпринимателей и чиновников у государственных «кормушек», на Майдан, Болотную площадь и Тахрир, чтобы понять, как недалеко психика большинства современных двуногих прямоходящих ушла от стадной.

Еще более гнетущее впечатление должны бы производить на людей дебаты в парламентах мира по поводу расходов на армию и полицию, тюрьмы и спецслужбы. Но, по изложенным выше причинам, не производят. Рост расходов на содержание силовых структур доказывает, что ВСЯ совокупность современных общественных отношений недалеко ушла от стаи бабуинов, в которой клыки вожака, пока не затупятся, являются единственным аргументом в поддержании демократического стадного «порядка».

Появление «Манифеста коммунистической партии», а несколько позже и «Капитала» Маркса, явилось тем историческим событием в культуре человечества, от которого берет начало процесс

формирования субъективного потенциала трансформации последней стадоподобной формации, т.е. капитализма, в очеловеченный социум. Впервые люди получили зеркало, в котором без искажений можно было увидеть не только пороки рыночного стада, но и научно обоснованные гарантии превращения его в человеческое общество.

Разумеется, и математика внесла определенный вклад в дело выделения человека из биоты. Но, как показала практика, этих вербальных знаний о КОЛИЧЕСТВЕННЫХ зависимостях в неживой материи совершенно недостаточно для преодоления атавизма в людях. Можно вызубрить тензорные формы исчислений, оставаясь при этом Оппенгеймером, Тейлером, Сахаровым или Березовским. Математические знания, в докоммунистических формациях, лишь повышали власть стяжателей над природой и людьми, превращая саму природу и этнос в предмет конкурентного растерзания, вплоть до мировых войн. Практически каждое техническое открытие эпохи частной собственности, в том числе и атомной энергии, первоначально, находило свое применение в военном деле, и лишь потом в гражданском производстве, а некоторым так и не нашли себе мирной «профессии».

Показательно, что Гегель и Маркс, как свидетельствуют их труды, и в этом можно легко убедиться, прочитав их книги, владели современной им высшей математикой. Но история не знает математиков, в трудах которых просматривалось бы сколь-нибудь удовлетворительное понимание диалектики Гегеля и экономической теории Маркса. Можно сколько угодно злословить в адрес диаматики, но это не может отменить того положения, что невозможно найти кого-нибудь из математиков, прочитавших, хотя бы, «Науку логики». Даже у Эйнштейна хватило сил на Маха и Рассела, а на Гегеля — нет.

Однако поражение, которое потерпела КПСС, доказывает то, что и в среде коммунистов речь должна идти далеко не только о том, чтобы прочитать и запомнить содержание трудов классиков диаматики. Коль

скоро носители левой идеи признают систему отношений коммунистического общества диаметрально противоположной системе стадных рыночных демократических отношений капитализма, т.е., если коммунисты в теории, действительно, поднялись выше атавизма, то они и на практике обязаны вести дело так, чтобы коммунистические отношения прошли полную апробацию во внутрипартийной жизни самих левых партии, т.е. пронизали бы всю ее практику и доказали свою эффективность, прежде всего, внутри партии. А многолетняя практика доказала, что современные левые поражены многими буржуазными моральными недугами, среди которых особенно заметна их склонность к мещански мотивированной конкуренции. Редко кто твердо придерживается принципа: «Сочтемся славою, ведь мы свои же люди, и пусть нам общим памятником будет, построенный в боях социализм».

Лозунг осознанного братства должен быть, сначала, реализован самими коммунистами в своей среде, только после этого коммунисты приобретут право убеждать людей, делать этот опыт всеобщим достоянием. Однако, в данном случае, речь ведется не столько о лозунге показного, кровного братства или дружбы «на троих», сколько о научно обоснованной социальной «технологии» становления отношений ИСКРЕННЕГО, НАУЧНОГО братства.

Только тогда, когда принципы братства, их теоретические формулы получают в индивидуальном сознании каждого партийца точное понимание и чувственно-эмоциональное одобрение, ТОЛЬКО когда повседневный личный опыт строительства подлинного общества не будет уже порождать неврозы, приступы зависти, когда общий результат в виде прогресса социума будет вызывать искреннее ликование в душе индивида, ТОЛЬКО в этом случае в сознании индивида может и должна возникнуть уверенность в том, что в нем умерло животное, т.е. эгоизм и утвердилось научное ПОНИМАНИЕ диаматики личного и общественного.

Реальная коммунизация общества есть важнейшее условия личного счастья каждого индивида и, одновременно, главная форма «оплаты» за его труды.

Но с древнейших времен и по сей день вопрос дипломированности решается намного легче, чем вопрос подлинной и всесторонней образованности большинства жителей планеты. Поэтому люди, на протяжении всей своей истории, в процессе производства материальных условий своего существования, **ВЫНУЖДЕНЫ** вступать между собой в экономические отношения при отсутствии у них научных знаний о том, что они творят на самом деле. Если бы было иначе, то олигархам не удавалось бы плодить миллионные армии обманутых, «кинутых» и «обутых» дольщиков, пайщиков, вкладчиков с дипломами МИФИ и МГУ.

Постепенно все больше проявляет себя растущее осознание того факта, что ведущей формой рыночных демократических отношений являлась и является конкуренция всех со всеми... до полного уничтожения конкурента. Но в обыденном сознании все еще коренится то заблуждение, что конкуренция это разновидность рыцарского поединка с открытым забралом.

Люди, веками, торгуясь на рынках, не понимали, что, этот, полный бесстыдства и жадности, акт и есть главный момент конкуренции, что суть процесса обсуждения цен, т.е. торги, состоит в стремлении обоих торгующихся обмануть друг друга и, одновременно, не дать обмануть себя. Они не понимали того, что в ходе торгов всегда и везде один из торгующих оказывается объективно обманутым, т.е. проигравшим ценовую конкуренцию. Современная финансовая система демонстрирует повсеместно одно и то же: бессовестное стремление стран продавцов обобрать страны покупателей, страны-кредитора задушить страну-должника уже на стадии заключения кредитного соглашения, а страну-должника — не возратить кредит, т.е. разорить страну-банк.

Этот процесс довольно содержательно и откровенно показан, например, и Соросом в его книге «Кризис мирового капитализма», и Джоном Перкинсоном в его книге «Откровения экономического убийцы». Вся экономическая история человечества до Ленина и Сталина, есть история господства «метода тыка», т.е. эксплуатации русской лицензионной технологии «авось» под европейским PR-брендом «риски».

История СССР есть первая попытка перевести экономические отношения между людьми в русло научного подхода. До 1917 года, во всей мировой экономике, способность мозга к мышлению использовалась лишь спекулятивно, например, для нарушения требований закона стоимости. Предприниматели, размышляя над ценами, старались сделать себе как лучше, т.е. обсчитать ближнего, а получалось, как всегда: «перепроизводство» товаров, инфляция, массовое банкротство, безработица, кризис, война, гибель миллионов людей и огромной массы материальных ценностей, бессмысленная трата времени жизни целых поколений.

Коммунизм, напротив, может быть основан лишь на сознательном планомерном использовании **объективных** законов оптимизации производственных отношений и, следовательно, исключает неэффективную растрату материальных, интеллектуальных, хронометрических и демографических ресурсов общества. Естественно, найдутся демократы, которые скажут: «Почему же тогда экономика СССР проиграла экономическое соревнование капитализму?».

Во-первых, непонятно, почему многие современные российские интеллигенты радуются своей победе над СССР, ведь РФ вымирает, уже потеряв населения больше, чем СССР во второй мировой войне. Стало ясно, во имя чего рыночный мир стремился к победе над социализмом в экономическом соревновании. Но в узком сознании рыночных интеллигентов сам факт победы затмевает весь её

каннибализм. Во-вторых, многолетняя рецессия экономики в США, кризис в Испании, Греции, Португалии, гражданская война в арабском мире, есть следствие «проигрыша» СССР. В-третьих, СССР рухнул потому, что уже в КПСС, времен Горбачева, как минимум, две трети членов партии не владели марксистской теорией, чаще всего, ни в какой степени, но, пользуясь демократической процедурой, пробивались в руководство. В связи с этим весь директорский, генеральский, министерский, «цековский» корпус руководящего состава в СССР не имел ничего общего с коммунизмом. Они НЕ ЗНАЛИ, как его строить. Руководство постсталинской КПСС, даже при наличии горячего желания у отдельных членов ЦК, было абсолютно не способно привнести науку в практику расширенного коммунистического воспроизводства социалистического общества. Начиная с Хрущева, особенно после удаления из ЦК Молотова и Шепилова, в руководстве КПСС уже не было членов, которых можно было бы назвать марксистами-теоретиками, хоть в каком-то приближении. Именно поэтому все рыночные демократические СМИ отмечают ежегодно памятные даты жизни и деятельности Хрущева, Косыгина, Андропова, Горбачева, Ельцина, Яковлева, Шеварднадзе как своих агентов, без глупости и предательства которых разрушение СССР было бы невозможным.

Бесславно завершившаяся история КПСС и трудности, переживаемые современными левыми партиями, систематически происходящие в них расколы, отсутствие сколь-нибудь значительных политических результатов, убедительно доказывают, что нормы **внутрипартийной** жизни и формы отношений между членами партий не соответствовали и до сих пор не соответствуют критериям коммунистичности.

Поэтому, прежде чем строить коммунистические, т.е. научно обоснованные отношения в обществе, необходимо, чтобы партия научилась бескомпромиссно строить эти отношения **внутри** себя.

Нужно обладать бездной недомыслия, чтобы претендовать на роль авангардной партии и, в то же время, не уметь строить коммунистические отношения в самой партийной среде.

Опыт РСДРП учит, что, Ленин и Сталин, подходя к историческому моменту, когда необходимо было начинать масштабные практические действия, так или иначе, освобождали партию от членов, имевших море «своих мнений», отличных от научного. Практика показала, что многочисленные носители «своих мнений» в партии, на самом деле, всегда являлись носителями абсолютно ошибочных мнений и «нравственности» желудочно-генитального происхождения.

Не было случая, чтобы Ленин или Сталин выходили из большевиков и вступали в меньшевистское крыло партии. Наоборот, именно меньшевики, в т.ч. Троцкий, и многие будущие троцкисты вступали в большевики, выходя, формально, из стада меньшевиков, и на каждом решительном повороте истории вертелись в политике с последовательностью собачьего хвоста. Показательно, что в 1923 году выходцы **из других партий** составляли 7% членов РКП(б). Это были отнюдь не рабочие «от станка» и не крестьяне «от сохи». Зафиксированы случаи, когда бывшие белогвардейцы и, даже царские жандармы, образовывали в захолустье ячейки, принимая друг друга в коммунистическую партию. Например, Хрущев, по своей первой партийности, был эсером. Им и остался.

Между тем, построить коммунистические отношения можно лишь тогда, когда активисты коммунистической партии, по коренным вопросам мироздания, встанут на абсолютно научную позицию, когда диаматический способ мироосмысления превратится в органический способ их мышления. Если кого-то вдохновляет дианетика, енгеника или герменефтика, Поппер или Вебер, им совершенно незачем вступать в коммунистическую партию и пытаться убедить коммунистов в несостоятельности диаматики. Они вправе

образовывать свою партию на своей идейной основе и на практике доказать состоятельность своего теоретического выбора.

Именно напряженной работы над собой боятся, но, чаще всего, ленятся её выполнять, члены современных партий с коммунистическими названиями. Между тем, тщетны надежды, что можно иметь смутные представления о сущности коммунистических общественных отношениях, но осуществлять практическое построение коммунистического общества.

Можно ли построить коммунизм, если у членов партии с коммунистическим названием нет совести?

Вполне очевидно, что ни одна из современных демократических, религиозных и этнических партий не претендует на звание: «ум, честь и совесть современной эпохи». Для всех подобных партий важно, чтобы на текущих выборах за нее проголосовало еле заметное большинство избирателей, пришедших к урнам. А после избрания можно и расслабиться, тем более что ничего особенного делать не нужно, поскольку, согласно господствующим парадигмам, все за вас сделают или рынок, или бог.

Однако если преследовать две тесно связанные исторические цели, а именно, исключить перерождение партии с коммунистическим названием и, на этой основе, довести дело строительства коммунизма до победного финала, то придется признать, что главной задачей каждого коммуниста должна стать забота об уровне развития собственной СОВЕСТИ.

Ясно, что слабое знание марксизма большинством членов современных партий с коммунистическими названиями является убедительным доказательством отсутствия совести у этих членов. Крупным показателем бессовестности членов современных левых

партий является и состояние полного ничтожества их партийной литературы.

Принцип демократического централизма сыграл злую «шутку» с КПСС не сам по себе, а потому, во-первых, что в последнем комплекте состава КПСС и ее руководства большую часть (примерно, две трети) составляли субъекты, не имевшие совести вообще, а во-вторых, в КПСС, по «странному» стечению обстоятельств, как теперь стало ясно, никто и не предпринимал попыток дать научное объяснение феномену совести. Все, особенно патентованные подлецы, славили Ленина, да «забыли», что Ленин призывал партию работать предельно добросовестно, чтобы рабочие в партии коммунистов видели ум, честь и **совесть** современной эпохи. Ленин полагал, что «матери истории» нужна не коммунистическая партия по названию, а партия, состоящая из коммунистов.

Как говорится, прочувствуйте разницу.

Чем дальше партия уходила от 1953 года, тем больше она забывала о том, что КПСС должна оставаться единственной партией в мире, которая заботится всецело о качестве партийцев, а не об их количестве. Поэтому, видимо, и художественное исследование феномена совести в СССР не нашло должного воплощения. Партия «забыла», а «культрегеры» не догадались. Вопли слегка протрезвевшего брата Карамазова, постулаты Раскольникова, короче говоря, достоевщина, это ВСЕ, к чему до сих пор апеллирует подавляющая часть современной художественной интеллигенции, когда речь заходит о совести.

По той же причине и Солженицын назвал свой манифест «Жить не по лжи». Спрашивается, почему было не назвать это эссе «Жить по совести»? Но, будучи человеком тертым, Солженицын понимал, что жить «не по лжи» неизмеримо легче, чем жить по совести. По крайней мере, в этом эссе он советовал людям говорить правду так, как они её

сами понимают, не утруждая свою совесть работой. Т.е. Солженицын призывал людей говорить «не по истине», а как им взбредет в голову. Естественно, в таком варианте борьбы за правду, любой графоман, тем более, пьяный — правдоруб.

В деле развала СССР, Солженицын, несомненно, сыграл роль своеобразной хоругви, несколько более заметной, чем, например, Василий Белов, Глазунов или Новодворская. Поэтому, поминая Солженицына, мы исследуем достаточно представительный случай атрофии совести, повлекший тяжкие последствия. Строго говоря, Солженицын это субъект из одного ряда с Геростратом, Нероном, Калигулой, правда, более хитрый, а потому почивший в собственной кровати.

В глубине души Солженицын не мог не понимать, что жить по СОВЕСТИ, это значит, как минимум, жить по принципу: сто раз подумай, прежде чем ляпнуть, а тем более резать по живому без наркоза.

Однако все кухонные посиделки диссидентов, судя по содержанию их альманахов, были встречами басенных петухов и кукушек. Поношение НЕДОСТРОЕННОГО коммунизма, воспевание личных заслуг в деле впихивания палок в колеса этого движения и, в заключение, коллективный просмотр... порнографии как главной культурной ценности западного образа жизни, являлись бессменной программой всех подобных сеансов жизни «не по лжи».

Солженицын, отпрыск богатейшей на Кубани семьи, бывший комсомолец-приспособленец, цинично правдивый человек, излагавший свои мстительные недомыслия под видом правды, но ни разу, как, например, и Говорухин, и Рязанов, не изрекший истину. Собственно, он потому и предпочитал художественную прозу, что в ней можно было принудить героев своих романов и повестей правдиво говорить глупости, мерзости, рожденные убожеством

мировоззрения самого Солженицына, земскими масштабами его недомыслия. Он делал свои бумажные персонажи моральными уродами, предателями, простыми «Денисовичами», естественно, ни разу не получив от своих «антигероев» отповеди. Это было много хитрее той «технологии», которую избрали, например, Навальный, Немцов, Пономарев или всероссийская политическая «баушка», Алексеева. Эти несут околесицу с трибуны перед массой болотных интеллигентов, в том числе и полицейских. Но, пока, только демократические полицейские видят признаки лживости в их призывах и, периодически, с видимым удовольствием, бьют провокаторов прямо по лицу.

Совесть с точки зрения научного подхода

Одним из глубоких диаматических законов, является тот, что истина всегда конкретна. Поэтому, чтобы не ставить процесс формирования знаний о совести у членов партии лишь в русло героических красногвардейских чувств, необходимо рассмотреть, что такое совесть с точки зрения ее содержания, сущности, закона ее пробуждения, способов проверки партийцев на зрелость их совести, на степень умелости в её мобилизации.

Естественно, что в современном российском обществе, привыкшем изрекать наукообразные идеи латинскими, древнегреческими, на худой конец, английскими терминами и буквами, применение русского слова СОВЕСТЬ для обозначения диаматики личности может показаться недопустимым упрощением. Однако оставим лямбды и сигмы физикам, а попытаемся, для начала, растолковать сущность диаматики личности российскому читателю на языке Пушкина, Толстого, Шолохова, чтобы быть понятыми, прежде всего, на территории бывшего СССР.

Очень сложно, переводя слово СОВЕСТЬ с русского языка на родной язык Аристотеля, не перевести его как ДИАЛЕКТИКА личности, а еще

лучше — ДИАМАТИКА личности, т.е. предельно требовательный НАУЧНЫЙ спор субъекта со своими ВОЗМОЖНЫМИ заблуждениями ради постижения абсолютной истины с целью совершения действия, безупречного с научной точки зрения.

Русское слово Совесть обозначает СООТНОШЕНИЕ ВЕСТЕЙ, т.е. отношение одной СОБСТВЕННОЙ МЫСЛИ к иной СОБСТВЕННОЙ МЫСЛИ, обе из которых рождены одной причиной, прежде всего, стремлением субъекта оценить степень научной обоснованности своего собственного поступка, рожденного мыслью.

Совесть это не чувство, возникающее спонтанно, не легкий стыд перед обманутыми читателями, как это было, например, с писателем Василием Беловым незадолго до его кончины.

Словом СОВЕСТЬ в русском языке обозначается ежедневный суд всякого интеллигентного человека над собой, без права на ошибку и помилования. Совесть это изнурительный, местами, мучительный поиск злого умысла, следовательно, глупости в своих собственных поступках, ОСУЖДЕНИЕ самого себя даже за **невольную** ОШИБКУ во взглядах на события, на людей, а тем более, за скоропалительные ВЫСКАЗЫВАНИЯ, ошибочность которых и является ложью с точки зрения научной истины.

Однако, если диаматика не является матрицей совести, то совесть, как это было веками, работает вхолостую, и человечество двигается по пути прогресса, преимущественно, через трагедии. Ясно, что полное невежество в области диаматических знаний делает все попытки мобилизации совести бесплодными.

До сих пор, в литературе, особенно художественной, вышедшей на русском языке, словом совесть обозначали сильные ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ переживания по поводу содеянного, а не процесс содержательного бескомпромиссного самоосуждения, при высокой

степени мобилизации научного фактора. Оставался в тени вопрос о гарантии **БЕЗОШИБОЧНОСТИ** выводов в моменты подобного самоосуждения, т.е. вопрос уровня объективной компетентности «самосуда». Герои произведений, волей писателей, просто, мучились в поисках истины, и для беллетристов этого было достаточно. Мещанская чувственная трактовка отождествляет совесть лишь с сильными психологическими переживаниями на основе столкновения самовлюбленности с проступком, противоречащим нормам морали своего круга. Совесть, в мещанском понимании, проявляет себя в форме импульсов «угрызений совести», порождающих дискомфорт, но постепенно теряющих свою остроту. Буржуа, например, никогда не будут бороться с нищетой и бездомностью детей, как бы не «грызли» его импульсы совести. Иначе, где можно будет найти дешевую рабочую силу и сирот для широкого жеста «усыновления» ради удовлетворения, как показывает массовая американская практика, своих садистских педофильных патологий под видом благотворительности.

Диаматика как система научных знаний, напротив, не предполагает привлечение чувств при решении сложных социальных задач. Диаматика не делает различий между законами развития материи и сознания. Именно диаматика доказала их единство, тождество и противоположность. Материя, просто, движется взаимодействуя. Диаматика представляет собой спокойный, ТОЧНЫЙ способ исследования существенных проблем, без «перехода на личность», без какого-либо влияния эмоций.

Но, поскольку сознание человека не свободно от чувств, постольку слово совесть, в научном смысле, отражает органическое единство точной, холодной диаматики с адекватными этическими, эстетическими и волевыми реакциями индивида. Продуктивная человеческая совесть и есть эмоционально окрашенная диаматика личности.

Разумеется, процесс совести может успешно осуществляться не только на русском, но и на любом другом языке, если в данном языке существует аналогичное понятие и, хотя бы в основном, освоенные категории диаматики. Если диаматика личностью не усвоена, то все потуги на научный самоанализ обречены, в лучшем случае, на ошибку, на каком бы языке эта ошибка не формулировалась.

Перефразируя слова поэта, можно сказать: мы говорим совесть, подразумеваем диаматику личности, мы говорим диаматика личности, подразумеваем совесть.

Совесть — это размышление о противоречии, содержащемся в собственном решении общественных проблем. Только при таком внутреннем споре с самим собой возможен синтез, т.е. разрешение противоречия между тем, как человек должен был поступить, с точки зрения законов ПРОГРЕССА, а как он поступил, на самом деле, и почему.

Главными вопросами совести, в научном значении этого феномена, являются не столько вопросы о подлости и честности, о злодействе и добродетели, о кухонной мудрости и воинствующей глупости, сколько о вкладе личности в дело ПРОГРЕССА человечества.

Как известно, древние греки идиотом называли человека, не участвующего в политической жизни рабовладельческого общества. Но сегодня ПРОСТО участвовать в современной рыночной политике, значит проявлять, по меньшей мере, дремучее невежество, какое демонстрирует, например, Зюганов, 20 лет участвующий в работе буржуазной Думы, т.е. в постепенной деградации РФ. Сегодня уместно называть идиотами, прежде всего, тех людей, которые не понимают, что оправданными совестью могут быть только те их умозаключения и действия, которые по своей сущности служат делу социального ПРОГРЕССА.

Основной проблемой всех этих благих пожеланий является поверхностный взгляд на совесть, смешение ее с прекрасными качествами доброты, взаимовыручки, но абсолютное пренебрежение к внутренней составляющей того, что называется «добросовестностью».

Повторим, что некоторая «техническая» особенность понятия диаматики состоит лишь в том, что диаматическое мышление открывает законы развития бытия и идей вообще. Слово диаматика применимо ко всем случаям добросовестного исследования причин и фактов развития. Материалистическая диалектика личности, т.е. совесть, есть частный случай диаматики, порожденный противоположностью единичного и общего, индивидуальных и социальных ценностей в сознании человека, атавизма и человечности в потенциале каждой личности. Единство и борьба этих противоположностей и выступает в качестве внутренней причины развития личности, скачков в ее состоянии и социальной роли.

Разумеется, каждая личность, в конечном итоге, являет собой следствие всей совокупности общественных отношений, характера развития общественных производительных сил своей эпохи. Но тот факт, что в рамках одного уровня развития общественных производительных сил формируются, как минимум, два не только противоположных, но два антагонистических класса, указывает на то обстоятельство, что никакого автоматизма в формировании личности не существует. Человек не способен совершить нравственного или безнравственного поступка раньше, чем примет решение его совершить.

Но, если просмотреть учебники философии и научного коммунизма периода загнивания КПСС, то в них можно найти лишь невнятное, бессодержательное бормотание относительно формирования «человека коммунистического общества». И это при том условии, что Ленин совершенно определенно называл **мелкобуржуазную**

2023

бессовестность самой разрушительной стихийной силой, порождающей капитализм ежеминутно.

Советские психологи и педагоги оказались полными профанами в вопросах диаматики, а потому не решили ни одной теоретической и практической задачи, связанной с преодолением мещанства, мелкобуржуазности, следовательно, бессовестности в сознании людей.

Осталось непонятым, что интегральная историческая направленность социума есть сумма «векторов» социальной направленности каждого индивида, т.е. их личных самооценок и целеполаганий, проявляющих себя в реальных отношениях между людьми по поводу производства условий существования личности и общества.

Абсурдно надеяться построить коммунизм в обществе, в котором полуживотным представлениям большинства обывателей не противопоставлено ясное, научное мироосознание, вытесняющее мелкобуржуазные идиотизмы из психики индивидов.

Советский рабочий класс многократно доказал, что он способен осмыслить и воплотить «в материал» любую самую сложную и масштабную задачу: от Победы над мировым фашизмом, до освоения космоса и классического балета. Но большинство советских обществоведов, в том числе и, т.н., 50-ки и 60-ки, проехали **бессовестно** и сыто на шее советского рабочего класса, не дав его культуре НИЧЕГО, уповая, в лучшем случае, на некий автоматизм формирования классового сознания пролетариев самим фактом их пролетарского происхождения.

Ясно, что в зависимости от приговора индивидуальной совести, в случае совпадения некоторого числа суждений, формируется интегральный «вектор» совести или бессовестности некоего БОЛЬШИНСТВА. Эта «векторная алгебра» и является основой превращения надстройки или в рабовладельческую демократию, или в

фашизм, или в рыночную либеральную демократию, или в диктатуру рабочего класса. Естественно, что при господстве эгоистических мещанских мотивов в сознании людей, общественная мораль и политика тяготеют к рабовладельческой или к либеральной демократии, с обязательным институтом рабства и геноцида, т.е. к американской модели, или к фашизму с концлагерями и гастарбайтерами, т.е. к германской модели.

В «Прорыве» уже не раз отмечалось, что вульгарные материалисты заучили, как стишок, лишь то, что формация включает в свой состав базис и надстройку, что надстройка это, прежде всего, политика и идеология, что идеология может быть светской и религиозной, что базис первичен, а надстройка вторична, не понимая диалектики, т.е. единства и тождества этих противоположностей. Подавляющее большинство ученых КПСС **не понимали**, что даже в эксплуататорских формациях, в которых массовое невежество является обязательным условием существования этих формаций, относительное соответствие общественного сознания общественному бытию не возникает стихийно, что содержание религиозных теорий и политических доктрин не формулируется в облаках и не выпадает в виде осадков.

Гегелевскую формулу о том, что все действительное разумно, следует понимать не как оправдание им существующих порядков, а как констатацию того факта, что каждая действительная, т.е. существующая надстройка, даже самая идиотская, порождена «разумом», и только потому существуют различные конкретные религии, формы представительной, исполнительной и судебной властей, субъективно «сконструированных», т.е. придуманных, в той или иной мере соответствующих базису, т.е. сложившимся производственным отношениям. Каждый, внедренный в практику, религиозный миф или юридический закон является плодом

многолетних авторских усилий и пропагандистской работы, очень часто, безымянных «апостолов».

Советские обществоведы обязаны были превзойти буржуазных социологов, политологов, культурологов и советологов по качеству, т.е. по эффективности своих исследований, своей надстройке, но не смогли сделать этого. Единственным слабым оправданием для советских обществоведов является то, что мифологизировать, т.е. врать, неизмеримо легче, чем докапываться до действительных причин и сущности общественных отношений.

После того, как капитализм, кризисами перепроизводства, доказал, что промышленное производство уже способно превзойти весь платежеспособный спрос населения планеты, и все объективные предпосылки созрели для коренного переустройства распределительных отношений, Марксу потребовалось **двадцать тяжелейших лет напряженного научного труда**, чтобы написать «Капитал», т.е. заложить, «всего-навсего», краеугольный камень в теоретический фундамент надстройки будущей формации. Затем потребовалось еще 55 томов сочинений Ленина, 16 томов Сталина, чтобы сложился научный фундамент теории коммунизма, все еще плохо усвоенный нашими современниками.

Образно говоря, теоретические «стены и купол» надстройки коммунистической формации, в силу умственной лени, а потому безграмотности, следовательно, **БЕССОВЕСТНОСТИ** современных «левых» вождей, не возведены по сию пору.

Многие теоретики левого толка до сих пор не поняли, что **при наличии ОБЪЕКТИВНЫХ технологических предпосылок** для возникновения, например, рабовладения необходимо, чтобы, сначала, в сознании индивида созрело **СУБЪЕКТИВНОЕ** решение стать рабовладельцем, должна была уснуть совесть, и только после этого он заковывал человека в колодки, редко испытывая презрение к самому

себе. После того, как совесть переставала беспокоить человека по ночам, он решался на то, чтобы стать еще большим паразитом, т.е. «помазанником Божиим». А когда совесть покидала его окончательно, он вступал с каждым «авелем» в отношения самой циничной, капиталистической формы наемного рабства. В ходе борьбы класса предпринимателей за усиление своего паразитизма и происходит смена религий и политических доктрин по принципу от менее эффективных к более паразитическим. На поддержание соответствия между эксплуататорским базисом и идеологической надстройкой в современных условиях целенаправленно расходуется все **большее** количество ресурсов, в том числе, интеллектуальных и финансовых. Только ценой огромных затрат можно до поры поддерживать относительное соответствие идеологической надстройки переревшим производственным отношениям.

Все материальные объективные предпосылки к возникновению и развитию эксплуататорских отношений реализуются лишь в меру отсутствия или угасания совести в личности. Совесть и успех предпринимательской деятельности не совместимы вообще. Рабовладелец и феодал были вынуждены поддерживать жизнь купленных ими невольников. Капиталистическая же эксплуатация, т.е. рекордная производительность и интенсивность труда при капитализме, держится, прежде всего, на недообразованности наемников умственного и физического труда, а во-вторых, на том, что за плечами работающих стоят миллионные армии безработных, готовых, ради куска хлеба, вытеснить с рабочих мест уже работающих «одноклассников». Более того, наняв раба, капиталист заплатит ему не раньше, как после недельного ударного труда. Чем будет кормиться гастарбайтер, принятый на испытательный срок, в эту свою первую трудовую неделю, ни одного капиталиста не волнует. В этом капитализм наглее всех предыдущих формаций.

Качество мышления и совесть

Высокая оценка роли совести в процессе становления личности коммуниста базируется не на одних лишь пожеланиях, а на законах развития индивидуального и общественного сознания, как с физиологической, так и с социальной точек зрения.

Многие знают букварный, т.е. упрощенно опошленный вариант трактовки закона диалектики о переходе количественных изменений в качественные, но мало кто знает, что этот закон является законом доминирования качества над количеством, что количество не является ведущей стороной этого единства. Человеческая речь не набор звуков от «а» до «я», не древнееврейское неперебиваемое заклинание «абракадабра», а, прежде всего, наполненная конкретным содержанием МЫСЛЬ, которой подчинено количество используемых букв и слов. Причем, чем выше качество осмысления проблемы, тем меньше букв необходимо для выражения идеи. Именно поэтому любая наука, проникнув вглубь сущности явления, всю истину открытия выражает формулой, состоящей из минимально необходимого количества знаков и букв (Д-Т-Д'). Однако, заучивание математических, физических или экономических формул, без постижения сущности исследуемых явлений и способов доказательств, как показала практика, не развивает ум, а тем более, совесть. Заучивание формул до постижения смысла явления означает «запрячь телегу впереди лошади». Формула рационализирует сознание лишь в том случае, если осмыслены и усвоены все реальные сущности, охваченные формулой, и их взаимосвязи.

Какое бы **КОЛИЧЕСТВО** молитв вы не заучили, мудрее от этого не станете, поскольку молитвы не содержат в себе ни крупинки знаний или логики и обращены к никому. Почти так же обстоит дело и с заучиванием математических формул, являющихся набором символов, ничего не говорящих тому, кто не знаком с объективными предпосылками и логикой вывода этой формулы. Все эйнштейнианцы

заучили якобы великую формулу Эйнштейна, но вот уже сто лет пытаются в многочасовых передачах объяснить телезрителям, что они понимают в этой формуле, но лишь все ближе подбираются к библейскому варианту сотворения мира. Еще немного и речь пойдет о трех китах, на которых держится эта формула.

И наоборот, только будучи твердо усвоенной, одна единственная научная истина позволяет из предложенного набора последующих единиц информации усвоить следующую, истинную и, таким образом, успешно двигаться в сторону овладения системой истин. Примерно в таком диаматическом алгоритме и рождалась периодическая система элементов Менделеева. Да и вообще, ученым становится не тот, кто бесконечное количество раз доказывает одну и ту же теорему, а тот, кто на основе первой теоремы выводит вторую, третью и, таким образом, создает, например, геометрию, как определенное количество РАЗНЫХ, но качественно ОДИНАКОВО ИСТИННЫХ, добросовестно доказанных теорем. А в силу того, что прогресс науки идет, в конечном итоге, именно по диаматическим законам познания, постольку, чем дальше, тем убедительнее выглядит угасание роли религиозного «просвящения» в обществе и нарастание роли научного образования. Более того, религиозные «просвятительные» учреждения, в силу своего упорного противостояния науке, все больше теряют авторитет и превращаются в рассадники бессовестного терроризма.

Совость становится тем продуктивнее, чем выше достижения индивида в области умственного развития и информационной наполненности его сознания. Однако, без соединения теоретических знаний с текущей социально-политической практикой, совесть ничего не может добавить развитию личности. «Чистые» философы, к числу которых, как правило, относят себя знатоки истории философии, как показала практика, ничего мудрого в социально-политическое развитие общества не привнесли. Они лишь боролись за личное право говорить много такого, что им «бог на душу положит».

В среде либеральных демократов усиленно эксплуатируется миф о высочайшей образованности и тончайшей культурности русского дворянства, особенно белогвардейских генералов, эдаких невольников совести. Однако, как можно отнести царских генералов к числу совестливых людей, если они сделали своим основным интеллектуальным багажом знания о приемах массового уничтожения людей на поле убоя, т.е. теорию и практику военного «искусства»? Наука о массовом избиении не может быть основой совести. Именно, в силу подобной «образованности», ни виселицы, ни массовые расстрелы, организованные царскими генералами, долгое время не пробуждали в них самих желания задуматься над «слезинкой ребенка». Более того, завидя неизбежное поражение своей авантюры, организованной на деньги немецкого кайзера и Антанты, спасая свою шкуру, испытывая чувство ненависти к русскому народу, восставшему против их барства, Деникин приказал выжечь и взорвать в «Великой России» все, что удастся. «Совесть» генерала Краснова так славно поработала, что, позже, привела его на службу и к фашистам. Бывшие белогвардейцы, прибалтийские дворяне и власовцы вместе с фашистами по подсчетам самих демократов, уничтожили в ходе Великой Отечественной войны 27 миллионов советских рабочих, крестьян, интеллигентов и их детей.

То, что Сталин, возможно, был «плохим полководцем», никак не отменяет того факта, что гибель 27 миллионов советских тружеников есть дело рук и совести носителей европейской модели цивилизации, т.е. фашистов и конкретных носителей русской дворянской «культуры», монархистов-антикоммунистов, клерикалов и демократов с дипломами царских университетов. Может Сталин и был, действительно, совсем уж плохим полководцем, но, как показали два первых года Второй Мировой войны, арийских и аристократических палачей до самой битвы под Москвой вообще никто не мог разгромить, кроме Сталина.

Очень немногие из белогвардейцев, в конце концов, осознали, что, организовав «белое» движение и побратавшись с фашистами, они лишь пытались восстановить свое право на самодурство, излишества во всем, чтобы заставить россиян вечно пребывать в состоянии «вожжами на конюшне поротых». Ничего иного, как свидетельствует в своих мемуарах Деникин, в пресыщенной излишествами «белой совести» не присутствовало. Мышление идеологов «белого террора» было настолько пустым, что до самого поражения и в Гражданской войне, и в Великой Отечественной войне, они, расстреливая сотни тысяч беспартийных крестьян и рабочих, «освобождая» их от жизни, утверждали, что делали это по велению своей совести, ради освобождения расстреливаемых рабочих от власти евреев-большевиков.

Иначе говоря, совестливый белогвардеец опаснее дурака.

Могут сказать, а как же красный террор? Приходится в тысячный раз объяснять, что большевики, подхватив в 1917 году упавшую власть царя и временного правительства, отпустили на свободу всех министров-капиталистов, всех генералов и офицеров под честное благородное слово, что они откажутся от паразитического образа жизни и, в дальнейшем, будут зарабатывать средства на жизнь только честным трудом. Несколько десятков тысяч офицеров пошли на службу в Красную Армию, хотя многие сделали это из бессовестных соображений, что и породило, позднее, многие военные драмы. Бывшие жандармские чины ещё не перешли на службу к большевикам в ВЧК, а многие царские офицеры, генералы и служители культа уже стали пробираться на Дон, Кубань и за Волгу, чтобы организовать вооруженный поход за восстановление своего паразитического образа жизни.

Некоторым участникам белого движения, вначале, показалось, что они поступают по велению совести, вешая и расстреливая крестьян и рабочих. Но, только потерпев военное и моральное поражение от

созданных наспех рабочих полков, в каждом из которых было аж по три большевика и по целому комиссару, некоторые белогвардейцы, осознав идиотизм своего палачества, растворились навсегда на просторах Азии, Африки, Европы и Америки. В большинстве же белогвардейцев, даже «галлиполийское сидение», так и не пробудило совести, поскольку мозги палачей, чаще всего, утрачивают способность к адекватному мышлению. Неслучайно, что многие из них поступали на службу в другие армии, в том числе и фашистскую, и румынскую, и болгарскую, и во французский Иностранный легион. Это доказывает, что дворянам и рыночной интеллигенции было принципиально все равно, кого, где и в каком количестве убивать.

Так выглядит в историческом контексте связь между качеством знаний, продуктивностью работы совести и человеческой судьбой.

Работа совести — дело персональное

Расхожий тезис, «в споре рождается истина», воспринимается большинством слишком буквально, не диалогично. Идеологи, например, РКРП и КПРФ твердо убеждены, что, только собираясь на посиделки, сотрясая воздух (пока уборщица не выгонит из зала), они приближаются к истине. Им невдомек, что, только исчерпав свои собственные возражения по каждому проблемному пункту, совестливый теоретик имеет право выносить продукт вполне завершеного исследования на открытое обсуждение. Да и то, предоставив оппонентам время на изучение нового теоретического материала и имея твердое намерение внедрить результаты исследования в практику. Но современным сторонникам «политклубов» и «ликбезов» невдомек, что критерием истины является практика, а не посиделки, даже если они в ЖЖ, на которых, ленивые умом полемисты, вот уже 20 лет не могут убедить друг друга в том, как следует понимать, например, учение Ленина о социализме, о классах, и пытаются измерить в процентах классовую принадлежность человека по размеру долей в его зарплате.

Для достижения истины нет необходимости во всех случаях иметь физического оппонента. Разумеется, заинтересованный собеседник при обсуждении проблемы способствует, иногда, ускорению движения мысли к истине. Патентованный дурак, своими специфическими вопросами, всегда лишь отнимает время и уводит обсуждение в тупик. Но, чем компетентнее индивид в области диаматики, тем содержательнее, качественнее его самоанализ, т.е. работа совести, тем меньше злодеяний и ошибок он способен совершить на жизненном пути, тем больше конструктива в его деятельности, тем слабее проявляют себя карательные функции совести, тем больше созидательных сил, положительных эмоций она генерирует в личности.

Отсутствие компетентного и заинтересованного собеседника не является фактором, препятствующим движению мысли к истине. Диаматик, т.е. человек с компетентной совестью, способен беспристрастно оппонировать самому себе по законам диаматической логики в полной кабинетной тишине. Совестьливый человек знает, что глубокая истина никогда не лежит на поверхности, что её нужно добывать, образно говоря, пробиваясь, как шахтер, через пустую «породу» собственных заблуждений к «рудоносной жиле» истины. Иной вопрос, что, сформулировав доказательство по актуальной и важной проблеме, автор обязан сделать ее предметом изучения и апробации, отслеживая ход и того, и другого.

Совесть как критерий коммунистической партийности

Превращая вопрос о совести в главный вопрос членства в Партии Научного Централизма, мы, тем самым, призываем признать диаматически наполненную совесть КРИТЕРИЕМ партийности для каждого коммуниста.

В общенаучном смысле словом «критерий» обозначают фактор, позволяющий или не позволяющий отнести конкретное явление к определенному классу явлений. Класс — общенаучный термин, принятый для обозначения множества явлений, родственных по своей сущности, но противоположный другому множеству, т.е. другому классу. Например, класс млекопитающих, класс земноводных, класс эксплуататоров, класс эксплуатируемых.

Совесть, если, конечно, иметь в виду диаматически наполненный процесс непрерывного самоконтроля, позволяет самой личности судить о том, насколько он дорос до роли авангарда рабочего класса, более точно, чем об этом может судить любой внешний судья. Именно компетентная совесть каждого коммуниста в большей степени, чем бланк партийного билета, гарантирует неперерождение партии, обеспечивает компетентное участие коммуниста в пропагандистской и организаторской работе.

Если совесть, т.е. диаматически наполненный самоконтроль, не господствует в каждом коммунисте, то сумма бессовестных членов партии ничего не сможет предпринять против любого другого такого же бессовестного члена. Именно так и начала формироваться во времена Хрущева круговая порука некомпетентности и, следовательно, бессовестности в кадровом составе КПСС, достигшая при Андропове и под его покровительством всепроникающего всевластия. По этой же причине происходит и самоуничтожение РКРП. О том, что РКРП в очередной раз переименовалась и существует в виде РКРП-КПСС, теперь больше знают в Минюсте РФ, чем в любом рабочем коллективе.

Стоит задаться вопросом: может ли бессовестный человек быть КОММУНИСТОМ в полном смысле этого слова, т.е. быть человеком, искренне ПРЕЗИРАЮЩИМ и органически не принимающим отношения частной собственности, т.е. все формы эгоизма, находящим смысл своей жизни в служении обществу, делу его

развития как среды, в которой только и возможно **развитие** КАЖДОГО индивида?

Когда РСДРП(б) стала правящей, а вопрос о совести оставался для многих, воспитанных монархией и капитализмом, лишь **фигурой речи**, в партию полезли буржуазные интеллигенты, властолюбивые демократы. После крушения КПСС они, захлебываясь от восторга, откровенничали, как они и их отцы делали свою карьеру за счет партийного билета, и как они сами целенаправленно дискредитировали марксизм везде, где только удавалось.

Между тем, в истории общества не было создано модели человека совершеннее, чем модель настоящего коммуниста, и нет критерия человечности выше, чем бескомпромиссная большевистская совесть. В свое время, убедившись в бескомпромиссности, нестигаемости, убежденности большевиков ленинской и сталинской школы, и белогвардейцы, и фашисты ставили осуществление своих планов в прямую зависимость от успехов в деле физического уничтожения всех большевиков, в первую очередь, комиссаров.

Поскольку само мышление, вообще, может быть или диаматичным, или адиаматичным, постольку и совесть, вооруженная диаматикой, становится бескомпромиссной по отношению к глупости и подлости, исключая перерождение коммуниста в оппортуниста. Поэтому, призывая к организации Партии Научного Централизма, мы вновь поднимаем на щит большевистский опыт, когда нестигаемость коммунистов определялась не личным интересом, темпераментом и волей, а научным пониманием причин и содержания классовой борьбы, образно говоря, того факта, что «в огне бродя нет». Бескомпромиссность научно наполненной совести и является критерием зрелости личности, её пригодности на роль коммуниста.

При таком подходе легко заметить сколь абсурдно словосочетание «свобода совести» без четкой постановки вопроса: от чего свободна

совесть? От ответственности за ошибки? От объективных законов развития общества? Здесь просматривается тот же подлый прием, коим пользовался учитель всех правозащитников, Солженицын: говорить правду, но не ту, которая есть на самом деле, а ту, которая выгодна самому пропагандисту.

Совесть потому и сможет сыграть роль критерия готовности индивида к роли коммуниста, что работа совести осуществляется на основе сопоставления своих собственных мыслей и действий с требованиями объективных законов ПРОГРЕССА, а не чьей-то внешней воли или одного лишь интереса. Диаматика, единственная наука, которая освобождает личность от субъективизма во взглядах на природу, мышление и общество.

В истории КПСС, РКРП, ВКП(б) Нины Андреевой и другой ВКПБ, постоянно обвинявших друг друга то в левачестве, то в оппортунизме, всегда царило удручающее свойство в одном вопросе: никто из них не собирался наполнять совесть членов этих партий диаматическим содержанием. Коммунистом назывался всякий человек, принятый в партию на собрании первичной организации по самым формальным основаниям, после мизерного срока необременительного пребывания в качестве кандидата.

До сих пор осталось неосознанным, что схематичное, поверхностное «знание» руководством партии диаматики личности, т.е. науки о совести, есть важнейшая предпосылка для загнивания и перерождения всех ее членов и органов, поскольку, образно говоря, дурной пример заразителен.

Практика доказала недееспособность всей советской философской школы. Диаматика рассматривалась в трудах остепененных советских философов, как учение о развитии, прежде всего, внешнего мира, (из лекции в лекцию атом мусолили в качестве удачного примера единства противоположностей, а превращение льда в воду, в качестве

отличного примера скачка), но диаматика соединения теории и практики, закон единства мудрости и глупости, истины и заблуждения в каждом индивидуальном сознании, проблема «скачка» сознания наемного раба в революционное мироосознание, не были ни детализированы, ни актуализированы. Не обладая методологией революционного мышления, официальные философы и партийные бюрократы топтались в социализме, абсолютно и искренне не понимая, как строить коммунизм.

Если в объяснении каких-либо политических процессов партийцы и употребляли «всуе» слово диалектика, то, например, в практике воспитательной и образовательной работы некоторое время вообще насаждалась формальная логика и педология, вместо неосвоенной должным образом, диаматики личности, т.е. совести, основы которой можно найти в педагогических воззрениях Фрунзе, в трудах Макаренко и в романах Н.Островского.

Найти «вчера» и сегодня нескольких интеллигентов в ВУЗе или, тем более в школе, которые прочитали бы «Науку логики», хотя бы из «спортивного интереса», мне не удалось за многие годы наблюдения. В этом и кроется ответ на вопрос, почему во главе множества партий с коммунистическими названиями нет никого, кто бы был признан как современный теоретик коммунизма. Даже Алваро Куньял, даже Фидель Кастро, даже Уго Чавес известны лишь как нестигаемые практики, кристально честные борцы за счастье всех людей на земле, но только не как современные теоретики марксизма.

Почему в современные партии с коммунистическим названием не идут пролетарские и крестьянские «ходоки»? Потому, что среди активистов этих партий они, как не видели, так за двадцать последних лет и не увидели ни одного члена партии, совесть которого заставила бы его изучить диалектику так, как ее изучили, законспектировали, развили и применили классики марксизма. Современные лидеры

партий с коммунистическими названиями абсолютно не авторитетны как ученые даже для рабочих.

Следовательно, учитывая опыт пережитых разложений, чтобы вступить в партию научного централизма, каждому претенденту необходимо тщательно и бескомпромиссно разобраться в мотивах, которые побуждают его к принятию такого решения. Нужно объяснить, прежде всего, САМОМУ СЕБЕ, что, конкретно, вынуждает тебя сделать этот шаг, а уж потом агитировать и убеждать других.

Могут сказать, что это утопия, что без строгого ВНЕШНЕГО кадрового отбора и контроля невозможно обеспечить чистоту партийных рядов, что подлец не способен пробудить в себе совесть, что подлец, ради карьеры вступит в любую партию, примет любую клятву, как Власов или Яковлев. Поэтому, дескать, время от времени необходимо очищать партию методом голосования от нежелательных элементов.

Но практика многократных ЧИСТОК, проведенных в ВКПБ, показала недостаточность этой организационной меры. В процессе чисток, троцкисты, пользуясь пороком демократического централизма, зачастую, выдавливали, действительно, большевистские кадры из партии. Строго говоря, не было и не существует чисто ОРГАНИЗАЦИОННЫХ механизмов, которые бы позволили сохранять чистоту партийных рядов в партии, члены которой должны руководствоваться, прежде всего, наукой.

Чистота партийных рядов **прямо пропорциональна** степени вооруженности совести каждого члена партии методологией научного мироосмысления, в том числе и общей диаматикой. Человек не способен выполнить функции коммуниста, если он не усвоил объективные законы выдавливания из себя «сволочи».

Диаматика без совести мертва, совесть без диаматики глупа

Голосование на 28 съезде КПСС по переводу экономики СССР на рыночную основу показало, что членов партии, из разряда сволочей, к тому времени было уже более двух третей. Причем, дело не столько в том, что большая часть оппортунистов была, действительно, лишь трудолюбивыми партийными карьеристами, сколько в том, что совесть большинства была объективно БЕЗГРАМОТНА, и потому члены партии не понимали, что даже их психологическая готовность — героически сражаться в открытом бою с явными агрессорами и погибнуть за дело коммунизма, ничем не могла им помочь в деле компетентной борьбы с собственным мещанством, с «мелкими» пороками, среди которых умственная леность, нежелание изучать марксизм настоящим образом играли решающую роль. О глубине интеллектуального падения всей партии говорит не то, что сам генсек ЦК КПСС, Горбачев, с трибуны крупных партийных форумов нагло перевирал цитаты Ленина, а то, что весь состав съездов и пленумов ЦК КПСС не видел подмены и искажения цитат, поскольку не только не были знакомы с первоисточниками должным образом, но и не понимали смысла многих заученных цитат.

Большинство членов КПСС тупо и покорно ждали положительного эффекта, сначала, от реформ Косыгина, потом от широкомасштабного эксперимента Андропова по переводу плановой экономики СССР на полный хозрасчет, не дождавшись положительных итогов, продолжали с умным видом спорить о моделях хозрасчета, не понимая, что, тем самым, они своими руками уничтожают остатки плановой экономики. К тому времени в журнале «Коммунист» отделом экономики уже руководил Гайдар, пресекавший, в силу скудоумия и подлости, любую попытку обсуждения в журнале ошибок реформ, производимых Горбачевым. А, видя нарастание кризисных явлений в экономике, не понимая, что это и есть следствие хозрасчета, члены партии и

антипартийные элементы приступили к переводу экономики СССР на рыночные рельсы. Образно говоря, лечили прыщик настойкой гноя.

Объективно работая на капитализм, и не замечая этого, большинство советских людей в марте 1991 года, на референдуме, простодушно проголосовали за сохранение СССР, не понимая, что они его уже практически разгромили своими собственными руками.

Т.е. никому не удастся быть преданным идее коммунизма без конкретного, детального понимания сущности этой формации. Необразованный, т.е. бессовестный «кумунист» всегда будет жертвой самообмана и примитивного обмана, когда под лозунгом «больше социализма», под красными знаменами его сделают строителем капитализма в самой бандитской его модели.

Что нужно сделать, чтобы критерий совести сработал?

Не будет преувеличением сказать, что процесс строительства коммунизма есть процесс материализации совести каждого индивида в уровне и темпах развития производительных сил общества, в темпах изменения характера производственных и других социальных отношений между людьми. Коммунизм не может быть построен раньше, чем сознание коммунистов будет функционировать на основе совести, матрицей которой является освоенная диаматика.

Мыслительный процесс с претензией на совесть может возникнуть и возникает в психике любого уровня научной наполненности. Но всемирно исторический опыт побед и поражения прокоммунистических сил доказал: где и когда члены партии коммунистов владели диаматическим методом, там и тогда программа партии осуществлялась полностью, а человечество получало примеры высочайшего проявления морали, вооруженной научной методологией. При любом ином уровне научной

подготовленности личность лишена возможности адекватно оценить социальную «цену» своего поступка. Следовательно, чем выше степень освоенности индивидом диаматического метода самопознания, т.е. совести, тем меньше шансов, что данный индивид изобретет, например, оружие массового поражения против «ближних своих», что, в области экономических отношений, он опустится до уровня Мавроди, «черных риэлторов» или Сороса, а в политике падет до Солженицына или Сахарова.

Диаматика не позволяет сознанию опуститься до уровня геростратоподобного дурака.

Сегодня весь цивилизованный мир презрительно третирует или нагло замалчивает диалектику Гегеля и диаматику Маркса, превозносит идеализм Канта, позитивизм Маха, эклектику Поппера и Вебера, одновременно удивляясь, почему не удается остановить рост коррупции, проституции, бандитизма, мошенничества, мафиячества и других органических элементов рыночной демократии. Если бы интеллигенция Европы своевременно освоила, хотя бы, диалектику Гегеля, не говоря уже о диаматике Маркса, то не было бы ни первой, ни второй мировых войн. Общество многие века потому и делится на класс негодяев и класс их необразованных жертв, что ни те, ни другие не владеют диаматикой. Поэтому одни напоминают клопов, а другие или овощи, или пушечное мясо.

Трагикомично, но на все обращения «Прорыва» к своим оппонентам опубликовать серию статей с правильным вариантом диаматики, они отвечали и отвечают, что они еще не успели изучить труды Гегеля, не настолько постигли диаматику, чтобы изложить её последовательно и убедительно, но уверены, что прорывцы трактуют её ошибочно. Наши оппоненты никогда не делятся тайной, как они размышляли, когда принимали решения, например, о многочисленных переименованиях партии, о многочисленных объединениях с «потемкинскими политическими деревнями», каким образом они додумались до того,

что регистрация даст им больше, чем эта буржуазная норма дала КПРФ? Идеологи РКРП думают так: «А зачем знать, как нужно думать? Нужно делать вид, что ты знаешь, как нужно думать, а решать все вопросы голосованием, ведь не может большинство ошибаться».

Спрашивается, могут ли утруждать свои мозги изучением Логике, строить себя в качестве исследователя, неформально авторитетного пропагандиста и организатора те, кто уже привык решать проблемы партийного управления с помощью механизма демократического централизма, т.е. с помощью голосов некомпетентного большинства, кто уже привык занимать руководящие посты, тешить свое эго, строго следя за тем, чтобы окружение чувствовало выгоду от подобной формы круговой поруки? Нет, не могут. Так обстоят дела, практически, во всех современных партиях. Сегодня невозможно найти отличий в процедурах и регламентах, по которым проходят съезды как самых правых, так и самых «левых» партий.

Поэтому, к сожалению, «Прорыву» еще долго придется быть монополистом на ниве пропаганды «Науки логики», разъяснять сущность диалектического учения марксизма, не освоенного и потому непонятого большинством из тех, кто незаслуженно носит сегодня билет члена партии с коммунистическим названием. Эти хитрованы мыслят не категориями диалектики, а категориями деда Щукаря. Они не думают о коммунизме и не способны пропагандировать его. Им достаточно относительно высокого положения в современной партийной иерархии. Они, как правило, люди исполнительные, чаще всего, до дуболомства, но уже лишенные навыков творческого, т.е. революционного мышления.

Что же нужно для внедрения в жизнь принципа научного централизма, как основного организационного принципа строительства партии, способной довести дело до полной победы коммунистического общества?

Во-первых, необходимо категорически признать несостоятельным принцип демократического централизма в качестве одного из организационных принципов построения партии, поскольку, как показала более чем полуторавековая практика, это принцип вел и ведет ВСЕ партии с коммунистическим названием, как минимум, к гарантированному снижению качества руководящего состава, к возникновению групповщины, кумовства, интриганства и, в конечном итоге, к захвату власти в партии малограмотными субъектами, т.е. оппортунистами.

Во-вторых, необходимо сделать изучение диаматики первой обязанностью претендента даже на звание сочувствующего, а глубокое знание диаматики сделать главным критерием перехода коммуниста в число партийных руководителей любого ранга.

Следовательно, **в-третьих,** в число руководителей партийных организаций и партийных учреждений могут назначаться лишь те коммунисты, которые занимаются планомерным научно-исследовательским трудом и отмечены систематическими пропагандистскими и агитационными публикациями в партийных СМИ, реальными успехами в деле вовлечения лиц наемного труда в политическую практику на коммунистических позициях.

В-четвертых, необходимо отказаться от производственных и количественных обоснований статуса и функций партийных организаций. Сегодня все привыкли к формулировке, что первичная партийная организация на правах цеховой образуется при наличии не менее трех членов партии и, строго говоря, имеет право ничего не уметь, кроме уплаты членских взносов, ежемесячного проведения заунывных посиделок, распространения любых газет, присланных «из центра». Между тем, чтобы полностью соответствовать понятию «коммунистическая организация», каждая группа товарищей, вступивших в партию, ОБЯЗАНА **уметь** решить комплекс задач, поставленных перед коммунистами НАУКОЙ. Но, если организация,

называющая себя первичной, коммунистической, не способна выполнять свои программные и уставные функции, то нет ни одной причины называть такую группу индивидов первичной коммунистической организацией.

Первичными следует считать организации, которые способны осуществлять самостоятельно полный комплекс научной, пропагандистской, агитационной и организаторской работы в трудовых коллективах, развивая и творчески применяя общую теорию марксизма к конкретным задачам переживаемого периода в конкретных условиях места, переживаемого периода и масштаба деятельности. Нет ни малейшего смысла называть **первичной** такую партийную организацию, члены которой не способны освещать события **систематически** и с научных позиций.

Главным признаком наличия и зрелости первичной партийной организации коммунистического толка является ее практическое участие в пропагандистской и агитационной работе на основе собственного ПЕЧАТНОГО или иного (например, электронного) массового постоянно действующего информационного ОРГАНА.

В XXI веке, оценивая пройденный коммунистическими партиями путь побед и поражений, возросшие мыслительные и читательские навыки основной массы населения индустриальных стран, необходимо призвать всех, кто решил связать свою судьбу с борьбой за действительный социальный прогресс, расстаться с политическим и информационным иждивенчеством, сознательно придушить в себе все, что Ленин называл одним из главных врагов коммунизма, т.е. комчванство. Именно этот шаг будет труднее всего сделать многим современным антибуржуазным литераторам.

Коммунистической может себя считать не та партия, каждый член которой способен героически идти с флагом в колонне демонстрантов или стоять на углу с пачкой прошлогодних газет, и не та партия, в

которой главную свою заслугу её члены видят в умении идти вслед за вождем в хвосте экономической борьбы пролетариата, а только та партия, в которой КАЖДЫЙ коммунист доказал на практике свою личную способность приносить научное мироосмысление в пролетарские слои и организовывать их деятельность.

Сегодня же, чтобы оказаться на крупном партийном форуме, посвященном важной политической проблеме, достаточно предъявить партийный билет, или выписку из протокола собрания. А чтобы пробраться в руководство партии, достаточно иметь партийный билет, выписку из протокола и немного везения, чтобы за тебя на конференции и съезде проголосовало 50%+1 такой же, как и ты, член.

Коммунист обязан систематически трудиться над повышением своего научно-теоретического уровня и непрерывно работать в пропагандистских и агитационных учреждениях партии на местах и в центре. Качество и периодичность каждой публикации в местной партийной прессе и интернете должны быть предметом систематического внимания со стороны Центрального Органа партии и его отделов. И, если все любят повторять, что в идеологии нет места компромиссам, то человеку, допускающему ошибки в партийной прессе, нет места, тем более, в руководящих органах партии.

Напомним еще раз. Как свидетельствуют мемуары Яковлева, бывшего Секретаря ЦК КПСС по идеологии, члена Политбюро ЦК КПСС, для движения по партийной карьерной лестнице ему, практически, не было необходимости публиковать когда-либо и что-либо по коренным вопросам политики, обнажать свою гниlostную и бездарную душонку. Достаточно было с помощью референтов написать, никем не читанную, диссертацию и, пользуясь телефонным правом номенклатурного работника, получить титул академика и возможность кормиться из «цековской лавки». Он был достойным отпрыском кулака: хитрым, по-фамусовски покладистым партийным бюрократом, пропитанным ненавистью ко всему коммунистическому,

но использовавшим все блага **демократического централизма**, чтобы, проделав массу бесполезной «работы», забраться, за счет усидчивости, на «олимп» партийной власти и спровоцировать всю безграмотную уже партийную массу двигаться к... капитализму.

В современных условиях нет ни одной причины, которая оправдывала бы выдвижение в руководство партии субъекта, не имеющего никаких реальных идеологических побед в борьбе с различными формами оппортунизма, реакции и мракобесия, не имеющего в своем арсенале личных трудов, в которых идеи строительства коммунизма получили ясное научное обоснование и признание масс.

Вместо заключения

Однажды, на съезде РКРП, мне пришлось быть свидетелем такого монолога. Крупный член ЦК РКРП, тов. Ю., признался, что уже стал уставать, работая на организационном поприще, а потому собирается перейти на более легкую работу: стать секретарем по... идеологии. Так и поступили. А председателем идеологической комиссии избрали тов. Я., работника еще более зрелого, а потому еще менее продуктивного во всех отношениях, чем тов. Ю.

На современном этапе, вопрос о пребывании товарища на руководящем посту в партии Научного Централизма должен ставиться иным образом. Как только коммунист прекращает личную активную научную, пропагандистскую или агитационную работу, он должен добровольно покинуть руководящий пост, сохраняя свое право и обязанность участвовать в работе **СОВЕЩАТЕЛЬНЫХ** органов, вплоть до съезда партии. Собственно говоря, если коммунист не может внятно и грамотно пропагандировать научные идеи коммунизма, то, что такой человек вообще делает в коммунистической партии, а тем более в её руководстве?

Таким образом, нет ничего легче, чем отличить коммуниста от оппортуниста. Оппортунист — это, прежде всего, двуногое прямоходящее млекопитающее, не внесшее ничего **КОНКРЕТНОГО** в дело приближения **коммунизма**. Оппортунист — это существо, вечно глядящее назад, по сторонам, под ноги, в рот другим, но ничего не делающее в пропаганде и агитации для реального ускорения движения масс именно к **коммунизму**. Оппортунист — это существо, цепляющееся за партию, как раковая опухоль за здоровую ткань. Будучи хирургически исключенным из партии, оппортунист мгновенно проявляет свою неспособность мыслить и действовать по-коммунистически.

Коммунистом можно назвать Человека, который, прежде всего, способен предъявить читателям, как писал Маяковский, «все сто томов своих партийных книжек».

Безответственная болтовня в дискуссионных клубах, на страницах **внутрипартийных** «Дискуссионных листков» вовсе не повод считать говоруна коммунистом. Коммунист — это продуктивный, добросовестный ученый-практик, организатор и исполнитель, обладающий абсолютно необходимым уровнем познания и навыками применения диаматики вообще к явлениям общественного бытия и диаматики личности, т.е. совести, к себе.

А совестью называется только то, что реально служит делу строительства коммунизма. Любая иная форма совести — от лукавого. Нетрудно представить, как яростно оппортунисты обрушатся на принцип **НАУЧНОГО ЦЕНТРАЛИЗМА**, **исключающий** проникновение в руководство коммунистической партии ленивых на умственную работу, но охочих до власти, персон, как они воспоют принцип демократического централизма, позволяющий бездельникам и оппортунистам раз за разом разлагать любой ЦК изнутри.

2047

Так что, за работу, товарищи. Наука — дело трудное, но единственно надежное.

Январь — февраль 2013

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О Солженицыне

Оригинальное название: «Знамя демократии, шитое белыми нитками или «Наш милый лжец»—2»

«Как вы относитесь к словам Чубайса о том, что Путин сдружился с Солженицыным и действует под влиянием его идей?
— Солженицын может дружить только с собой, и больше ни с кем. А потом Путин — умный человек. Что его может привлечь в Солженицыне, который как мыслитель есть абсолютное ничтожество? А в смысле понимания реальности — стопроцентная концептуальная фальсификация».

Александр Зиновьев, интервью 2000 года.

Редколлегия журнала «Прорыв» полностью разделяет точку зрения А.Зиновьева только в отношении оценки Солженицына.

Фальсификация (лат. *falsificatio*, от *falsifico* — подделываю; итал. *Falsificare* — подделывать) — подделка, изменение (обычно с корыстной целью) вида или свойства предметов. Фальсификатор — человек, занимающийся фальсификациями; подделыватель какого-нибудь продукта, выдающий его за чистый и настоящий.

Википедия

Каюсь, живя в СССР, я, и в 60-е, и 70-е годы, время от времени, слушал «забугорные» «Голос Пекина», «Голос Америки» и «Свободной Европы». Естественно, «глушилки» ухудшали качество приема, но незначительно. Сестра, предпочитала слушать «бибиси» на английском языке, поскольку на тех частотах «глушилки», практически, не включали.

Был случай, однопартийцы, позднее перекрасившиеся в православных сторонников демократии, «заложили» меня начальству. Конечно, была небольшая «разборка», но ничего, похожего на «байки из склепа», которые рассказывают современные СМИ о тяжелых годах «застоя» за «железным занавесом», мне испытать не довелось. Более того, в 1975 году в газете «Красная звезда» я опубликовал достаточно объемную заметку, в которой подверг критике своих начальников: «целого» замполита полка и секретаря парткома за их пассивность и формализм в проведении культурно-просветительской работы в полку. Но карательной психиатрии мне испробовать не довелось, и с Новодворской пути не пересекались. Думаю, что причина такого различия наших судеб в том, что журналисты, проверявшие факты, лжи в моей статье не обнаружили.

А вот слушая по радио главы из, например, «Архипелага ГУЛАГ», прокламацию Солженицына «Жить не по лжи», или интервью, например, Натана Щаранского, Эрнста Неизвестного, выступления Василия Аксенова об окололитературном грязном белье или Севы Новгородцева о рок «музыке», я и в школьные годы, и в более зрелом возрасте, поражался той мелочной лживости, желудочному уровню мотивации, спекулятивной заданности, огульности, которыми были пронизаны все их «обличения». Правдивым в их повествовании было только то, что на планете есть такая страна, СССР, а все остальное было тонкой, но дикой ложью.

Более того, когда информацию подавали коренные американцы, то их сообщения вообще вызвали смех своей ненатуральностью, каким-то машинным, протокольным стилем. Невозвращенцы лучше знали советскую ментальность, и ложь их была упакована иезуитски проникновенно.

Поэтому я никогда не считал, что «власти» делают что-то ужасное или даже ошибочное, избавляя большинство людей от чтения и прослушивания этих образцов разрушительной глупости. Попытки же

глушить эти «голоса» были порождены лишь тем, что весь идеологический аппарат КПСС, «обученный» такими лжеучеными «кумунистами», как Яковлев, Гайдар, Волкогонов, Косолапов, Абалкин, не владел уже ни даром логического мышления, ни даром красноречия. Чтение по бумажке, накрапанной референтом, превратилось в признак солидной партийности.

В 50-е годы я собрал коллекцию марок колониальных стран. По этим маркам я отчетливее, чем на уроках географии, представлял масштабы тех сырьевых источников, откуда черпают свои миллионы олигархи Англии, Франции, Испании, Португалии, Бельгии. Поэтому, когда я слушал по радио речи, полные трогательной заботы о «свободе слова» в СССР, то, даже школьником, я не находил в этих словах ничего, кроме откровенного, оплаченного цинизма пресмыкающихся. Страны, палачествовавшие в Африке и Азии ради сохранения колониализма, устами своих холопов-диссидентов, пытались убедить и меня в том, как плох СССР, реально помогавший народам колоний, забывшим начисто, благодаря европейским фашистам, язык своих отцов и владеющим лишь устной речью на языке своих рабовладельцев, приобрести суверенитет и свободу. Теперь, глядя на то, что вновь творят бывшие метрополии в своих бывших колониях, например, Англия в Ираке, Франция в Мали, как неокOLONIZаторы раскромсали, например, Ливию и Судан, особенно отчетливо понимаешь, за что платили колонизаторы нашим диссидентам, расшатывавшим СССР изнутри.

Сегодня пытаются спекулировать на том, что прокламация Солженицына «Жить не по лжи» была опубликована в СССР только в 1988 году. С бюрократической точки зрения, так оно и было. Но реально, содержание этой прокламации, даже мне, рядовому члену КПСС, было известно уже в середине 70-х годов. Все, кто хотел, знал её содержание уже в 1974 году. Строго говоря, подпольный характер этого документа, конечно же, добавлял ему шарма в глазах будущих

вкладчиков МММ, но каждый мыслящий человек не находил в нем ничего, достойного внимания. Однако и в обывательской среде она не вызвала никакой серьезной реакции. Призывать мещан к аскетизму во имя правды — верх утопизма, достаточно красноречиво говорящего об умственных способностях Солженицына. Короче говоря, «выстрел» Исаича оказался «тоньше писка комариного». Понадобилось еще 17 лет, т.е. жизнь целого поколения, чтобы идеи Солженицына, писанные по шаблону плана Даллеса, нашли своих рыночных демократических геростратов и неронов в ЦК КПСС.

Т.е. призывам Даллеса и Солженицына вообще не суждено было реализоваться, если бы не прямая подрывная деятельность лично председателя КГБ, а впоследствии, Генсека КПСС, Ю.Андропова.

В книге, почитаемого в демократических кругах, рыночного писателя, Игоря Бунича, «Золото партии», приведен такой, неудобный для диссидентов фрагмент:

«За чтение «Архипелага» давали срок до семи лет лагерей и пяти лет ссылки вплоть до 1985 г. Это общеизвестно. [Назвал бы хоть одного из них. — В.П.] Интересно другое: книга была впервые издана на Западе на средства... КГБ (даже без ведома автора)». [Бунич И. Золото партии. СПб., 1992. С. 190].

Интересно, могла ли такая акция произойти без личного одобрения Андропова и госдепа США? А Брежнев был уже слишком немоощен, чтобы контролировать Андропова.

Только благодаря Андропову в СССР стали возможными подобные фортели: в феврале 1974 г. Солженицын пишет свою прокламацию, его арестовывают, обвиняют в государственной измене, лишают советского гражданства и, как того «братца кролика», бросают в «терновые кусты»: депортируют в ФРГ, где его уже ждет счет в банке с нобелевскими «сребрениками».

Как утверждает в своих интервью скульптор Шемякин, он до сих пор не может найти объяснения тому факту в своей биографии, что, в один из дней, он был вызван на Лубянку в кабинет некоего подполковника КГБ и получил прямое предписание: переехать в США на постоянное место жительства. Шемякин, естественно, ответил согласием.

Один из ведущих программы «Взгляд», Евгений Додолев в своем интервью «Комсомольской правде» в январе 2012 года утверждал, что «программу «Взгляд» придумали в КГБ. В середине 80-х перестройку затеяли люди из ЦК КПСС, молодые амбициозные комсаки и чекисты, которые хотели поменять систему», о чем чуть позднее еще подробнее написал в своих мемуарах Яковлев, бывший секретарь ЦК КПСС по идеологии.

Ставленники Андропова — Горбачев, Яковлев, Калугин, Гайдар, Чубайс и т.д., активно продолжили его дело, планомерно и сознательно уничтожая плановую экономику и оборонный комплекс в условиях полного потворства со стороны КГБ, но уже к началу 91-го года осознали, что реставрация капитализма в СССР может сорваться. Ведь, даже тогда, когда вся пресса и ТВ, руководимые А. Яковлевым, только и делали, что три года подряд обливали грязью и ложью все коммунистическое в истории СССР, **не давая оппонентам и рта раскрыть**, референдум 17 марта 1991 года показал, что подавляющее большинство населения ВСЕХ союзных республик, большинство всех наций сказали: «Советскому Союзу — быть». Понадобилась авантюра ГКЧП, открытое предательство Горбачева и Ельцина, чтобы КПСС и СССР перестали существовать.

Нарастание влияния демократов в окружении Горбачева и Ельцина сопровождалось бурным снижением их же авторитета в общественном сознании СССР. Задвинутый беспардонными лидерами МДГ на вторые роли, уже в конце 1989 г. умер от переживаний «отец русской демократии», Сахаров. Только расстрел нескольких сотен граждан в Останкино и из танковых пушек на Красной Пресне в Москве в

октябре 1993 года, позволил, но уже более узкому кругу демократов, продолжить их толкотню вокруг властной кормушки, а «гиганту мысли», Солженицыну, приехать и умереть в РФ, в рыночной демократической постели.

Но после массового расстрела граждан в 1993 году в Москве, переезд Солженицына из США в РФ в 1994 году не вызвал ни в широких народных массах, ни в узких кругах рыночной демократической интеллигенции ничего похожего на приезд Ленина на Финляндский вокзал в апреле 1917 года. Вот что пишет по этому поводу доктор исторических наук, некто Г. Черняев.

«Солженицын возвратился в Россию из американского далека, так и не узнав и не полюбив страну, которая щедро оделила его своим гостеприимством. [Черняев-то, небось, вылизал бы всё и всем, кто дал бы ему «грин кард». — П.В.] Известный деятель российской эмиграции, потомок видного ученого и политического деятеля Петра Бернгардовича Струве, Никита Струве, написал о Солженицыне, причем без капли неодобрения: «Он жил в Америке как бы не в Америке... Он жил в лесу, американцев не встречал. Чаще встречал койотов, чем американцев». Зато явление Солженицына русскому народу было обставлено в соответствии со всеми требованиями шоу-бизнеса. Он прибыл специальным авиарейсом, причем не в столицу, а на Дальний Восток, а затем совершил поездку в Москву в опять-таки специальном поезде. Триумфально останавливаясь в полуголодных городах, он произносил с трибун пустопорожние речи, стоя рядом с новыми местными владыками — теми самыми «куклами», о которых рассказал недавно российский сериал под этим названием, и которые, как правило, вышли из партократических кругов, в прежние времена осыпавших Солженицына грязными проклятиями. [А здесь явная ложь!

Во времена Андропова и работы Яковлева в отделе пропаганды ЦК КПСС никакой идеологической борьбы против Солженицына не велось, особенно партократами. Имел место одноактный всплеск порицаний и... тишина. — **П.В.]** Крайне невразумительной была его речь в Государственной Думе, встреченная аплодисментами членов коммунистической фракции [Нужно быть полным профаном в области политики, чтобы путать зюгановцев с коммунистами, — **П.В.]** и близких к ним националистических депутатов. Существенно не отличались выступления по Центральному телевидению, вскоре прерванные, видимо, за отсутствием к ним интереса со стороны аудитории. Задумывался ли Александр Исаевич над тем, в чьем окружении он оказался, и по каким причинам это произошло? Дать ответ на этот вопрос в настоящее время невозможно».

Как всякий современный доктор наук, Г. Черняев считает, что если он не может дать ответ на этот вопрос, то это не может сделать никто. Между тем, во-первых, по общему правилу, самыми ярыми «антикоммунистами» являются бывшие карьеристы «старого порядка», а во-вторых, КПРФ не имеет никакого отношения к коммунизму, в-третьих, достаточно сопоставить позиции Гитлера, Геббельса и Солженицына по вопросам коммунизма и еврейства, чтобы понять, какое окружение только и могло оценить Солженицына по достоинству.

Явной конъюнктурной ложью Г. Черняева является и его утверждение, что «память А.Д. Сахарова свято берегут люди, преданные идеям демократического обновления России, те, кто сформировал подлинно прогрессивный фланг нынешнего политического спектра страны [Черняев предусмотрительно не называет ни одной фамилии из тех, кто «свято» бережет память о Сахарове и образовал «прогрессивный» правый фланг. В бесконечном потоке коррупционных скандалов и

заказных убийств, рейдерских захватов, крупномасштабных мошенничеств с деньгами лопоухих вкладчиков и пенсионеров, называть фамилии этих «ангелов демократии», рискованно, — П.В.]. Идеи Солженицына поддерживают, развивают и подчас доводят до уродливых, но вместе с тем вполне логичных выводов представители националистических, порой экстремистских группировок, во многом смыкающиеся ныне с коммунистами. Так же, как Маркс не несет ответственности за преступления Ленина и Сталина, Солженицын вправе отмежеваться от русских нацистов. Но он этого, к сожалению, не делает, или, если делает, то так робко, что общественности об этом неведомо».

Представьте людей, дающих миллионные взятки, берущих эти взятки, совершающих мошеннические действия на миллиарды, бесконечно заказывающих друг друга, но «свято берегущих память о Сахарове» как о демократе, а не как о бревне, пробившем им дырку в стене банка.

О «повестях» Солженицына некоторое время было модно говорить на кухнях в кругу диссидентов (до начала просмотра порнофильмов), но зачитаться ими, было невозможно, как и Достоевским. Использовать его недороманы в качестве серьезного доказательства чего-либо, глупо, хотя глупцы находятся и сегодня, а цитировать изрядно документированное «Красное колесо», как выражается Г. Черняев, демократам было трудно, якобы, из-за тяжести языка автора.

Проехав по уже рыночной, ельцинской РФ, насмотревшись на дела рук своих почитателей, Солженицын пришел, впервые в своей жизни, к правильному выводу, что рыночная демократическая «Россия в обвале». Но поборник честности ни разу не заикнулся, что такое положение вещей является вполне логичным следствием призывов самого Солженицына, изложенных им еще в прокламации «Жить не по лжи», как и в писаниях Сахарова, Померанца, Абрама Терца и других подобных певцов митингового позыва, призывавших лишь к разрушению СССР, без малейшей заботы о последствиях.

Так что же представляет собой прокламация Солженицына «Жить не по лжи»?

«Когда-то мы, — писал Солженицын, — не смели и шёпотом шелестеть». Прочитав солженицынские строки о шёпоте, я вдруг понял, что имела в виду моя добрая бабушка, Александра Васильевна, 1888 года рождения, когда строго указывала шепчущимся в квартире: «Шептунов — на мороз!».

Сколько таких «мы» было в СССР, которым страшно хотелось «шелестеть»? Написал бы: «я хотел шелестеть, но боялся». И это было бы правдой. А он прячется за спины безликих «мы» и корит их за **свою** робость.

Могут сказать, какой же он трус, если он сидел? Но нельзя же сидение в тюрьме считать обязательным признаком храбрости?

Показательно, что сам Солженицын не распространялся относительно той «храбрости», за которую он и был арестован. Он никогда не ссылался на эти документы и подробно об этом не рассказывал. Причина, по которой он сидел, не имела ничего общего с борьбой против «режима». Наоборот, судя по, никем не опровергнутым, исследованиям, например, писателя Бушина, Солженицын попытался быть левее Сталина в борьбе с проклятым мировым империализмом. Причем, нет ни малейшего намека на то, что Сталин, когда-нибудь слышал о Солженицыне. Но тот всегда объявлял себя жертвой «сталинских репрессий», а не прихоти какого-либо партийного карьериста, которому, как и Солженицыну, было совершенно наплевать на идею коммунизма.

Ни Маркс, ни Ленин не сидели столько, сколько отсидел Солженицын только в одной... «шарашке», и не потому, что они были трусливее, а потому, что они были НЕИЗМЕРИМО умнее. Могут сказать, а вот Сталина сажали часто. Но, во-первых, не за позерство, а во-вторых,

что самое показательное, Сталин никогда не сидел долго. Он каждый раз совершал побег и во время побега ни разу не был пойман.

Социальная революция и бессмысленное экстремистское позерство или, как говорил Сталин, «революционная гимнастика» — «две большие разницы». Как правило, диссидентам, в связи с их умственной убогостью, приходилось совершать столь же крикливые, сколь бесполезные и бессодержательные антисоветские акции, чтобы потом сесть в тюрьму, и только так приобрести хоть какой-то вес в глазах МНСов и заокеанских патронов, а КГБ Андропова всегда им в этом помогал.

Сам Солженицын признается, что без тюрьмы он вообще не стал бы писателем:

«До ареста я тут многого не понимал. Неосмысленно тянул я в литературу, плохо зная, зачем это мне и зачем литературе. Изнывал лишь от того, что трудно, мол, свежие темы находить для рассказов. Страшно подумать, что б я стал за писатель (а стал бы), если б меня не посадили».

Отец русской демократии никогда задумывался над уже написанным. Его, просто, «тянуло» быть писателем «тут».

Да, Тургенев, Лев и Алексей Толстые, Чехов, Горький, Шолохов, Островский, Арбузов, Симонов, Бондарев, Вампилов, Карпов, Пикуль находили темы на широчайших просторах жизни, умели воспеть любовь на мрачном фоне царизма, в лучах революций, в кипении грандиозныхстроек, на фоне войны, освоения целины, космоса, а Солженицын нашел темы лишь на фоне параша и только после этого почувствовал себя настоящим писателем?

Дело вкуса или «по Сеньке шапка»?

Из высказываний Солженицына следует, что он страстно желал себе славы писателя, но все главные темы жизни давно были художественно исследованы гениями литературы и, следовательно, получить признание в качестве писателя можно было, но только превзойдя предшественников более высокой степенью художественно-философского обобщения. Истины ради, следует сказать, что, с точки зрения художественной литературы, язык Солженицына только и годится для протоколирования тоски припарашья. Писать языком Солженицына о любви, это все равно, как если попытаться сделать копии с полотен Шишкина и Репина... кайлом.

Попав же на нары, Солженицын понял, что «насунулся» на такую «золотую жилу», которая органически требует кайлового языка. Точно так обстоит дело и с книгами, например, Войновича, В.Аксенова. Политическое болото описать могут, половой акт запротоколировать — способны, а воспеть любовь, нет. Полная глухо-слепо-немота.

Офтальмологам известен оптический дальтонизм, а диалектики давно объяснили социально-психологический дальтонизм, порождающий неадекватность в поведении людей (от клептомании до сексуального и литературного маньячества). Знатоки диалектики понимают, как следует бороться с подобными психологическими уродцами, но социальные дальтоники уверены в том, что мир таков, каким они его видят, и потому не лечатся.

Но именно потому, что такие шептуны-дальтоники, как Солженицын, составляли политические меньшинства, советский народ достаточно долго и УСПЕШНО строил коммунизм, а в тылу и на фронте героически отстаивал именно коммунизм. Иначе невозможно объяснить, почему фашисты и власовцы расстреливали, прежде всего, коммунистов.

Огульное отношение Солженицына к количественной стороне своих единомышленников, к этим самым «мы», помогает лучше понять особенность дальтонизма Солженицына. Он жил в рамках иллюзии, что страна была переполнена горячо желающими пострадать за ту же «правду от параша», которую, как казалось Солженицыну, он знает. Точно так представлял себе Солженицын и число жертв «сталинских репрессий». Мазнул широкой грязной шваброй своего дальтонизма, и еще один черный литературный квадрат намалеван.

Когда же в СССР партократы из ЦК КПСС приступили к насильственному насаждению рынка и буржуазной демократии, то, как и следовало ожидать, отсиденты-диссиденты опять не нашли в рыночной жизни ни малейшего признания, ни благодарности. На Украине и в Прибалтике признание получили лишь фашисты, а во многих других республиках РФ — воры и клерикалы в законе. А всевозможные амальрики и померанцы тихо доживали свой век в забвении.

Анекдот в том, что, например, Власову, Максимову, Зиновьеву, Синявским, в период разгула демократии и «свободы слова» удавалось публиковаться лишь... в зюгановско-прохановских изданиях. Диссиденты тихо, порой голодно уходили из жизни, и даже олигархи не оплакивали их. Современная студенческая молодежь, в основной своей массе больше знает о Ленине и Сталине, Чапаеве и Бери, чем о Сахарове или, тем более, Померанце.

«Теперь вот, — ревниво укорял Солженицын советских МНСов в 1974 году, — пишем и читаем Самиздат, а уж друг другу-то, сойдясь в курилках НИИ, от души нажалуемся: чего только они не накуролешат, куда только не тянут нас! И ненужное космическое хвастовство при разорении и бедности дома; и укрепление дальних диких режимов; и разжигание гражданских войн; и безрассудно вырастили Мао Цзэдуна (на наши средства) — и нас же на него погонят, и придётся идти,

куда денешься? и судят, кого хотят, и здоровых загоняют в умалишённые — все «они», а мы — бессильны».

Не стоит искать в писаниях Солженицына ответ на философский вопрос о сущности бедности и богатства. Нет признаков, чтобы его осведомленность по этому вопросу разительно отличалась от представлений, например, Мавроди.

Как видим, у Солженицына широк лишь обличительно-разрушительный список. Что значит выступать против власти? Это значит фактически претендовать на власть, предлагать себя в качестве нового Моисея.

Видимо, и Сервантес как писатель соотносится с Солженицыным в литературе, как мыслитель Дон Кихот с бодливым теленком. Это у Сервантеса можно найти массу гениальных рассуждений о том, каким должен быть мир людей, но не ищите ничего конструктивного в телячьих наскоках Солженицына.

А каков список конструктивных идей? К тому времени у Солженицына, вообще, никаких конструктивных предложений не было. Признали бы писателем, а там, хоть потоп. Даже бессмыслица под названием «Как нам обустроить Россию?» пришла на ум Солженицыну только через тридцать лет, лишь после того, как он, проехав по России с «инспекцией», «пощупал» результаты своих геростратовых усилий и увидел без розовых очков все то, что успели натворить его воспитанники и почитатели, либеральные демократы и неофашисты. Как и следовало ожидать, никто не нашел в этих советах ни грамма здравого смысла.

Солженицын, как следует из его откровений, поначалу, и не надеялся на то, что ему позволят публиковаться. Он готовился всю жизнь писать «в стол» или, как он пишет сам, «в бутылки из-под шампанского». Но когда его опубликовали первый раз и не под псевдонимом, у

Солженицына «в зобу дыханье сперло» и возникло желание перевернуть жизнь страны, не вставая из-за стола.

Ильф и Петров, задолго до Солженицына, вывели образы «пикейных жилетов» славного Черноморска, а Солженицын, на полном серьезе, пытается урезонить этих любителей досужих разговоров в курилке, пробудить в них жажду аскетизма и бурной деятельности во имя «правды». Будучи по натуре схимником, оторванным от настоящей жизни то тылами Советской Армии, то «шарашкой», то добровольной ссылкой в Вермонт, Солженицын не видел за их либеральным трепом пустого позерства. Казалось бы, почитай Грибоедова, Гоголя, Чехова и узнаешь в своих героях простых мещан, готовых злословить в курилках в адрес кого угодно, но еще больше готовых продать и продаться за любую подвижку в карьере, за любой «грант», при ЛЮБОМ режиме.

Тем не менее, выведя образы этих «буревестников» курилок, Солженицын сам признал, что уже в 1974 году все МНСы обо всем знали, поскольку читали «Самиздат», выпускаемый на деньги США, и, как оказалось, на деньги КГБ, открыто говорили в курилках друг другу «правду», и никто уже никого не закладывал. Свобода поносного слова уже была. Но не было официальных чествований диссидентов в Кремле. И именно это угнетало их, как и опереточного «мистера Х».

В принципе, дойдя до фразы, в которой Солженицын призывает к отказу от освоения космоса, разговор можно было бы и закончить. О первобытных людях этнографы написали уже достаточно. Не приходится ждать от Солженицына объяснений: почему не нужно осваивать космос; богаты ли и, чем богаты страны, которые «принципиально» не осваивают космос? Как и все люди, верующие в свою непогрешимость, Солженицын не опускается до доказательств, он, просто, потеет «истинами» в последней инстанции.

Но за дремучим тезисом об экономии на космосе следует полный маразма тезис об экономии на геополитических союзниках. Почему бы душелюбцу Солженицыну не назвать поименно эти, достойные презрения, «дальние дикие режимы». Может быть режим Патриса Лумумбы, растерзанного при полном одобрении бельгийских и английских правозащитников-колонизаторов? Может быть режим убитого Альенды, или Виктора Хары, изрубленного чилийскими либералами за год до написания Солженицыным «Жить не по лжи»? Может быть, нужно было действовать, как демократы США? Сначала вооружить, обучить и спровоцировать дикие орды талибов, создать «аль-каиду», для борьбы против социализма в Афганистане, а потом безжалостно истреблять талибов, справляя малую нужду на трупы недавних союзников?

Солженицын не понимал, что дикость «дальних режимов», т.е. народов, населявших Азию, Африку, индейских племен обеих Америк, обусловлена тем и только тем, что они в течение нескольких сотен лет были, в буквальном смысле слова, прикованы цепями к европейской «культуре». Народы многих стран превратились именно в дикие, поскольку сотни лет были колониями, резервациями, т.е. жертвами геноцида, разграбления и работорговли со стороны «папиков» Солженицына.

Большинству лауреатов нобелевской премии в области беллетристики не хватает ума, чтобы понять, на чьих и скольких костях построена Западная цивилизация, и проникнуться сочувствием к народам, дающим Европе миллионы тонн нефти, кофе, какао, сахара, арахиса, хлопка, ананасов, но ежегодно переживающих эпидемии голода, косящие детей, как траву в этих, дико богатых на ресурсы, странах. Солженицын, как и его герой, Иван Денисович, млели лишь от воспоминаний о личном ломте говядины, который они извлекали из собственных наваристых щей, наблюдая из своей подворотни за Россией.

Говоря о Мао, Солженицын не знал, да забыл, что помощь от СССР получали и Чан, и Мао, пока они оба боролись против японских агрессоров потому, что в основе коммунистической программы с самого начала лежала идея помощи всем угнетенным народам, подвергшимся империалистической агрессии, независимо от отношения этих народов к идеям коммунизма.

Но, преследуя цель послевоенного закабаления Китая, США стали помогать Чану, особенно в его борьбе против Мао. Тогда СССР стал помогать Мао и... победил. А, как известно, с друзей, за оказанную им помощь, культурный союзник никогда и ничего не потребует. Торгашеский умишко Солженицына этого не вмещал.

Когда же Хрущев с Солженицыным стали совместно обгаживать историю СССР и, на практике, принялись за разрушение социализма, естественно, теперь Мао встал на защиту социализма в СССР, против хрущевско-солженицынского идиотизма. Практика доказала, как прав был Мао. Видя, как оппортунисты в КПСС разрушают СССР изнутри, Мао, заранее, вывез в дальние деревни всех своих солженицыных, проявлявших рыночные, т.е. воровские антикоммунистические наклонности. Именно поэтому Китай ныне превратился в мощную державу, запускающую спутники и космические корабли с космонавтами, а бывшие советские МНСы, поверившие в солженицынские и сахаровские бредни, оказались в глубоком историческом подхвостье и рады, когда удастся подработать на Китай, хотя бы продажей российских государственных секретов.

Тем не менее, несмотря на гундеж МНСов в курилках, треклятые «ОНИ» продолжали творить в СССР и за его пределами все, что хотели. Например, сбили своими отсталыми ракетами, демократического шпиона Пауэрса, разгромили демократические рыночные танковые полки США под Сайгоном, а совковые ракеты, сбив в небе над Ханоем более чем 4000 американских самолётов, доказали америкосам, что

хваленные истребители и бомбардировщики США являются, на самом деле, летающими гробами.

«Они» в СССР к 70-м годам уже строили крупнейшие в мире гидроэлектростанции, металлургические комбинаты, бесплатно раздавали квартиры населению, удерживали ведущее место в мире по темпам квартирного строительства. Ракеты и спутники у «них», у проклятых, не падали, цены ни на что не росли, ЖКХ и городской транспорт обходился людям в копейки, террористических актов никто не проводил, детей в школах никто не расстреливал, ЛЕЧИЛИ без предоплаты, в театрах заложников не держали...

В общем, все, не как в США, и это выводило из себя всех солженицыных с померанцами. Поэтому диссиденты, не сделавшие для Родины ничего полезного, кроме валки лиственниц в девственной тундре, вопили: «Не хотим слышать никаких объяснений. Или дайте нам всем, здесь и сейчас же, все то, что есть у Рокфеллера или мы будем еще громче вопить, что социализм плохой». На Хрущева и Горбачева эти вопли действовали.

По Солженицыну, «они» тянули советских людей на освоение космоса... только ради хвастовства. Солженицын настолько хам по своей природе, что даже не пожалел светлой памяти Циолковского, искренне думавшего о прогрессе всего человечества и мечтавшего, даже в условиях царизма, об очеловечивании космоса. Солженицын забыл и о бесребренниках из ГИРД. Про хвастуна Королева можно и не говорить, хотя работал он, одно время, в такой же «шарашке», что и Солженицын. Демонстрации сотен тысяч советских людей в 1961 году, стихийно вышедших на улицы городов СССР, их искренняя радость за успех советской научной школы, разумеется, не в счет. «Глупцы, — думал про них Солженицын, — как будто от криков: «Мы первые в космосе!», увеличится шмат говядины во щах».

А что сделал бы Солженицын, если бы бог дал ему рога? Он, естественно, остановил бы космическую программу уже тогда, в 1974 году.

В 1991 году демократы все-таки выполнили предписание Солженицына, остановили «космическое хвостовство». Все, что смогли, разрушили. «Буран» продали. Ну и что? Остановили «разруху и бедность дома»? Рыночной демократической РФ хвастаться уже нечем, дожигает то, что умели делать лишь в СССР, но имеет уже не «разорение и бедность дома», а, просто, **ВЫМИРАНИЕ** своего населения, торговлю детьми и их органами, имеет миллионы людей, просто, потерявших дом, превратившихся в гастарбайтеров, бомжей или убитых черными риэлторами.

Но, оказалось, что никто в мире не может сделать космическую станцию без советских технологий, что США не умеют делать даже «Шатлы» (угробили 13 астронавтов), в то время как советский отсталый «Буран» уже в 1988 году летал в автоматическом режиме. США, по-прежнему, закупают в РФ самые мощные ракетные двигатели, производимые по советской технологии.

«Уже до донышка доходит, — продолжает трясти Солженицын своей пустой тарой для мозгов, — уже всеобщая духовная гибель насунулась на всех нас, и физическая вот-вот запыхает и сожжёт и нас, и наших детей, — а мы по-прежнему всё улыбаемся трусливо и лепечем косноязычно:

- А чем же мы помешаем? У нас нет сил».

Разумеется, наблюдательные люди тоже видели, что «всеобщая духовная гибель насунулась на всех нас». Уже «насунулись» на молодежь шоу-бизнес, джаз, рок и поп музыка, КВН, «Кабачок 13 стульев», эти курсы по подготовке хамов для комедиклаба и передач Познера со Сванидзой, эти школы злословия, матерщины и

сальностей. Уже снимали свои упаднические ленты Тарковский, Параджанов, Рязанов и Сокуров, писал свои примитивные плакаты Глазунов, ваяли своих уродцев Неизвестный и Шемякин, воспевали мещанство и опошляли подвиги советского народа Войнович и Аксенов, Адамович и Василь Быков, Распутин и Белов, Евтушенко и Бакланов... Делали исподтишка свою партийную карьеру Ельцин, Яковлев и Горбачев, Фурсенко и Литвинов. Одержимые вкусовыми пупырышками, либидо, жадностью, многие МНСы грезил только «американской мечтой». Им чудилось, что каждому из них на Брайтон-бич выдадут бочку варенья и Мэрилин Монро для утех сексуальных.

Дурные ноги, в частности, не давали покоя и голове Нуриева. Он рвался в Америку... В 1974 году, как известно, достать ВИЧ-инфекцию в СССР нельзя было ни за какие деньги. Дефицит. А в США ее можно было купить уже на каждом углу. Да и вообще, только после крушения СССР все наглядно убедились, какой духовной клоакой является демократический рыночный шоу-бизнес. То отравят всех тигров у одного артиста, то порежут страховочную сетку другому, то вновь обольют кого-то серной кислотой, как в Большом...

Партийный контроль и советское школьное воспитание обеспечивало некоторую нравственную стабильность и определенность в рядах художественной интеллигенции, пока она была советской. Большая часть «моцартов» Большого театра в своем творчестве не пользовалась серной кислотой. Ныне, как показывают события, значительное количество представителей искусства выродились в «сальери». Одним из первых, кто открыл скорбный список жертв победы над соцреализмом, был Тальков. В августе 1991 года он требовал выноса тела Ленина из Мавзолея, он пел о белогвардейских генералах, поскольку не читал Деникина, и думал, что не врет, но никогда не задумывался над тем, а умел ли он думать... Когда писались эти

строки, пришло известие и об убийстве актера Панина, о повышенном внимании следственных органов РФ к Сосо Павлиашвили...

Настоящая духовная и физическая гибель навалилась на интеллигенцию и молодежь, но только не в 1974 году, а в 1991. Демократы закрыли многие киностудии, библиотеки, сотни НИИ, т.е. опустошили курилки, в которых МНСы свободно обсуждали «самиздат». Демократы перевели на блокадный паек членов Союзов писателей СССР, театральных деятелей, которые так много сделали для развала СССР. Многие бывшие советские художники расселись на Мон-Арбате, чтобы не околесть от голода. Перестал посылать проклятья на голову Советской власти Ульянов. Замаливая грехи, бессменный «маршал Жуков» возвысил себя в звании до «Ворошиловского стрелка», но было поздно...

«Мы так безнадежно расчеловечились, — причитает Солженицын, как двоечник, никогда не читавший «Шинель», «Ревизора», «Мертвых душ» Гоголя, ни «Горе от ума» Грибоедова, ни чеховских «Человека в футляре» и «Анны на шее», ни «Поединок» и «Ямы» Куприна, ни мемуаров Деникина, ни дневника Николая II, не понимающий, как много человеческого дерьма досталось Советской России от царизма и капитализма — что за сегодняшнюю скромную кормушку отдадим все принципы, душу свою, все усилия наших предков, все возможности для потомков — только бы не расстроить своего утлого существования. Не осталось у нас ни твердости, ни гордости, ни сердечного жара. Мы даже всеобщей атомной смерти не боимся, третьей мировой войны не боимся (может, в щёлочку спрячемся), — мы только боимся шагов гражданского мужества! Нам только бы не оторваться от стада, не сделать шага в одиночку — и вдруг оказаться без белых батонов, без газовой колонки, без московской прописки».

Солженицыну, **получившему многотысячную долларовую нобелевскую взятку**, легко теперь говорить о твердости, гордости и сердечном жаре, об отказе от белого батона, газовой колонки и московской прописки. Дескать, не боялся же я бодаться с дубом, пылая сердечным жаром. Пободайтесь и вы на голодный желудок.

Но, тот, кто читал откровения этого теленка, знает, как он липко и гадко боялся, как прятал листочки своей рукописи в бутылки из-под шампанского. Боялся и долгие годы писал, даже не в стол, а только в «бутылки из-под шампанского»

Вдумайтесь в то, что Солженицын пишет не задумываясь. «Не осталось у нас ни твердости, ни гордости, ни сердечного жара. Мы даже всеобщей атомной смерти не боимся, третьей мировой войны не боимся (может, в щёлочку спрячемся), — мы только боимся шагов гражданского мужества!».

Оказывается, если бы в нас, людях, был **сердечный жар, гордость, твердость, гражданское мужество**, то мы все **БОЯЛИСЬ** бы всеобщей атомной смерти, а поскольку в нас **НЕТ гражданского мужества**, постольку мы всеобщей атомной смерти... **НЕ БОИМСЯ**. Тоже логика.

Ясно, что Солженицын знает, что такое Америка, **УВЕРЕН** в возможности атомной бомбардировки со стороны США городов СССР. Поэтому причитания Солженицына по поводу насунувшейся физической гибели в огне третьей мировой войны, можно понять только, как его призыв к советскому народу разоружиться в одностороннем порядке и, встав на колени, тем самым, умиловать олигархов США. Чем, кроме животного страха и глупости, может быть продиктован призыв капитулировать, когда противник сам до смерти боится СССР?

«Храбрец» Солженицын, сам, встав на колени перед США, призвал всех коленолоктевым образом избавиться от третьей мировой войны, не понимая, почему возникли первые две и, особенно, самая первая мировая война, и есть ли хоть один исторический пример, когда бы покорность избавляла народ от рабства, а порой и от полного уничтожения. Казалось бы, кто-кто, а уж автор «Красного колеса» должен был сам найти правильный ответ на этот вопрос и не плутать в «трех соснах», выискивая следы даже не евреев-капиталистов, а просто евреев как таковых. Солженицыну неведомо, что, начиная с 1867 года, еврей Маркс, затем Блюх, русский банкир еврейской национальности, уже в 1898 году абсолютно конкретно предупреждал мир о **РЫНОЧНЫХ** корнях и причинах «насунувшейся» первой мировой войны. Еврей Блюх даже уговаривал русских капиталистов ни в коем случае не ввязываться в эту войну под страхом социальной революции и, прежде всего, именно в России. Но русский царь не послушался этих конкретных евреев. Да и не от царя все уже зависело. Русские капиталисты, когда это им показалось выгодным, скovyрнули самого Николашку, а колчаковцы просто расстреляли практически всех Романовых, чтобы у золотого запаса не осталось законных наследников.

Солженицын в своей прокламации делал вид, что **НЕ ЗНАЛ**, что американские олигархи не начинали войну против СССР лишь потому, что скрупулезные подсчеты ВСЕГДА приводили Комитет начальников штабов армии США к выводу о НЕВОЗМОЖНОСТИ победить СССР в войне. Более того, американским олигархам нужна была не сама третья мировая война, а, просто, господство над миром. А это можно было достигнуть только, если бы СССР исчез... сам. Поэтому, после смерти Сталина, ставка была сделана на агентов влияния в руководстве КПСС, которые, дискредитировали и упорно разваливали плановую экономику СССР хозрасчетом и «социалистическим рынком». А уж ничтожная рыночная демократическая РФ не

представляла для США ни загадки, ни, тем более, угрозы. Ее можно было брать как индейцев, за стеклянные бусы и огненную воду.

Призывая интеллигенцию в поход за ОДНОСТОРОННЕЕ разоружение СССР, Солженицын мстил за свои обиды, точно так, как Ельцин, выжив из ума от возлияний, мстя лично Горбачеву, лишил его поста президента СССР, уничтожив и СССР. Поэтому, я не рискую искать большую разницу между Геростратом, Нероном, Солженицыным и Ельциным.

«Уж как долбили нам на политкружках, — причитает Солженицын, — так в нас и вросло, удобно жить, на весь век хорошо: среда, социальные условия, из них не выскочишь, бытие определяет сознание, мы-то при чём? мы ничего не можем».

Когда Солженицын долбит своими занудными «романами» мозги МНСов, это нормально. А когда в политкружках пропагандируют идеи равенства и братства всех людей, это низя-я-я.

Нетрудно представить картинку. Собрал как-то Шолохов казаков и казачек в станице Вешенской и разъясняет им, как это удобно «жить, на весь век хорошо». Сидят в темном углу избы-читальни Островнов и Солженицын, слушают, нервно курят и исходят бессильной яростью: «Ишь, батрачье отродье, тоже захотели весь век удобно и хорошо прожить. Не дадим. Все трактора и избы-читальни пожжем, всех коров порежем, всех активистов перестреляем... Фашисты придут, в полицаи пойдем, всех евреев и коммунистов перевешаем, сами в Сибирь пойдем, но пусть все в городах вымрут от голода, ни одного зернышка голодающим детям рабочих добровольно не дадим».

Нужно быть деревенским дурачком, не имеющим представления о мелкобуржуазной психологии реальных городских МНСов советского периода, чтобы найти среди них особь, способную осудить свое личное

желание прожить весь век хорошо, а, осудив, садиться в тюрьмы и психушки, куда звал их Солженицын вместо карьеры.

Формула же мировоззрения большинства МНСов той эпохи укладывалась в простой принцип: на готовенькое — пожалуйста. А через психушку в рыночный «рай», извините, нам, «гагарам, недоступно наслаждение жизни бурной, гром ударов нас пугает».

Долбильщик Солженицын не понимал, что он делал ставку на свою собственную НЕЛЕПУЮ схему, не имеющую ничего общего с реальностью.

В 70-е годы значительные массы советской интеллигенции стояли в очереди за партийными билетами ради карьеры. В эти годы, даже Окуджава, даже Высоцкий, запели совсем иные песни. Всем райкомам КПСС приходилось принимать, в первую очередь, рабочих «от станка», крестьян «от сохи», чтобы партия диктатуры рабочего класса окончательно не переродилась в партию интеллигентных карьеристов. Как раз рабочие и колхозники шли в КПСС ни шатко, ни валко. А вот интеллигенты, копили на райкомы ненависть за то, что те придерживались минимальной квоты на прием интеллигентов в КПСС, поскольку знали, что представители художественной интеллигенции вступали в КПСС, прежде всего, в надежде получить привилегии при выезде за границу на «шопинг» и за СПИДом. Об этом и велась ими речь в курилках, а не о Мао или «дальних диких режимах», как писал Солженицын.

Пока было можно делать карьеру в условиях социализма, многие интеллигенты, особенно обществоведы, паразитировали на шее рабочего класса, бессовестно творя свои бесполезные диссертации, как бы трудно не жилось честным труженикам. Когда же партия оказалась переполнена армией беспринципных дипломированных мещан-карьеристов, Горбачев, Лигачев, Ельцин, Яковлев отменили социализм методом демократического внутрипартийного голосования.

Демократическое большинство рядовых коммунистов с настроением подалось в эксплуататоры, образуя клан рыночных барыг, взяточников, сутенеров, чиновников.

В свое время «шахтинское дело» показало, на какие подлости способна мелкобуржуазная интеллигенция. «Перестройка», начатая диверсией на ЧАЭС, крупным вредительством в производстве космических аппаратов, внезапно возникающими перебоями в снабжении городов то зубной пастой, то стиральным порошком, то горючим в период уборки урожая, доказала, что сознание значительных масс узкоспециализированных партияинтеллигентов, по-прежнему, асоциально, паразитарно, без малейших признаков склонности к созиданию.

В начале 1991 года из КПСС сотнями стали выходить интеллигенты, почувствовавшие, что, отныне, их карьера будет слабо зависеть от членства в КПСС. Но 19 августа 1991 года «грянул» ГКЧП. Нужно было видеть эту комедию. Интеллигенты, которые уже по полгода не сдавали членские взносы, но основательно трухнули от первых сообщений о ГКЧП, побежали в парткомы сдавать взносы, демонстрировать свою любовь к КПСС, образуя очереди, ненамного слабее, чем в день открытия первого «магдоналдса» в Москве. Правда, 23-го они побежали к кассам с требованием вернуть им взносы, а, позже, Гайдар возглавил комиссию по поиску этих «денег партии». Ясно, что, раз такую комиссию возглавил Гайдар, то денег этих «не нашли», а после Гайдара не найдут никогда.

Ленин всегда по достоинству оценивал социальную суть большинства буржуазных интеллигентов, и уже в 1918 году предпочитал не воспитывать их, а покупать. Другого языка, писал Ленин, большинство «спецов», сформировавшихся в феодально-рыночных условиях, просто, не понимают. Причем, Ленин никогда не строил иллюзий относительно того, кому больше симпатизируют купленные «спецы», пролетариям или капиталистам. Большинство «спецов», как показала

70-тилетняя практика социализма, всегда, как футбольные «фаны», с интересом следили за борьбой диссидентов с «режимом», выжидая, чья возьмет. Они были всегда настроены на то, чтобы, как только сломают социализм, сделать себе рыночную карьеру в банках, в Охотном ряду, оставив отсидентам лишь право раз в год ставить цветы и свечи у «соловецкого камня».

«А мы можем — всё! — провоцирует неогापон премудрых МНСов, — но сами себе лжём, чтобы себя успокоить. Никакие не «они» во всём виноваты — мы сами, только мы! Возразят: но ведь действительно ничего не придумаешь! Нам заклипили рты, нас не слушают, не спрашивают. Как же заставить их послушать нас?».

Солженицын не знал, что человек **придумывает** мозгами, а не «закляпленным» ртом, и не понимал смысла слова **придумать в чистом русском языке**.

«Переубедить их — невозможно». Да уж, во-первых, головой, «бодавшейся с дубом» трудно рождасть что-то убедительное, но, во-вторых, переубеждать после реформы 1965 года в СССР уже было почти некого. Странно, что Солженицын и этого не замечал. Как показала практика, ВСЕ советские директора заводов, практически ВСЕ генералы, ВСЕ начальники политотделов и секретари райкомов, практически ВСЕ члены последнего ЦК КПСС не нуждались в переубеждении. Они давно ждали и толкали ЦК КПСС на перестройку социализма в капитализм СВЕРХУ, что позволит партократам, в одночасье, стать, просто, президентами суверенных демократических деспотий, губернаторами, депутатами, владельцами контрольных пакетов акций, министрами.

«Естественно было бы их переизбрать! — но перевыборов не бывает в нашей стране... На Западе люди знают забастовки, демонстрации протеста, — но мы слишком забиты, нам это

страшно: как это вдруг — отказаться от работы, как это вдруг — выйти на улицу?».

Солженицын не понимает, что миллионы пролетариев, сначала, должны быть реально поставлены перед угрозой голодной смерти, чтобы они бросили работу, которая, оказывается, не кормит их, а лишь отнимает здоровье и сокращает им жизнь. Солженицын никогда не понимал, что, если бы не забастовки, то на «западе» вообще никому и ничего не платили бы. Он думал, что западные люди объявляют забастовки, рискуя вообще потерять все средства к существованию, просто, потому, что существует право на демонстрации, а не потому, что без миллионных демонстраций, с желаниями трудящихся не будут считаться вовсе, поскольку в странах, основанных на «священном праве частной собственности», полицейские охраняют от пролетариев именно частную собственность, и каждый бастующий рассматривается демократическим законом, как вор. Именно поэтому последние 200 лет большинство забастовок и демонстраций трудящихся венчаются массовыми избиениями, арестами и убийством профсоюзных активистов.

Тысячелетия истории западного рабовладения и работорговли не могли пройти бесследно для психики потомственных аристократов и буржуа. У них совести еще меньше, чем у российских нуворишей. Но дальтонизм Солженицына не позволял ему видеть все это в истинном свете. Он считал нормальным, когда, сначала, рабочих доводят до состояния истощения, а потом ткачи, горняки, металлурги, честно отработавшие, вынуждены останавливать заводы, транспорт, чтобы через мегафоны, миллионами голодных глоток требовать возвращения нищенской зарплаты, УКРАДЕННОЙ предпринимателями. И только после того, как рабочие запада получают дубинками по мозгам, им, в порядке извинения за массовые избиения, поднимают зарплату, чаще всего, меньше официально объявленного процента инфляции.

До перестройки, СССР десятилетиями играл роль, куда более важную в деле относительно высокого прожиточного уровня западных рабочих, чем все их забастовки. Метрополии, соревнуясь с социализмом, вынуждены были подкармливать свои национальные профсоюзы, армию безработных и заключенных за счет еще большей эксплуатации «дальних диких режимов». Правда, западные рабочие и безработные до сих пор так и не поняли, что всё их благополучие строилось, прежде всего, за счет ограбления «диких народов», заваливающих «запад» всем, в том числе и бесплатным золотом со времен конкистадоров.

Дождавшись развала СССР, западные предприниматели повели себя со всеми своими наемными рабами жестко и нахально. Началось беспрецедентное наступление на благосостояние пролетариев западных стран. Пролетарии, рабы-гастарбайтеры и даже школьники ответили забастовками, митингами и даже погромами. Ну и что? Может быть, забастовки и, кровью умытые, демонстрации спасли испанских, греческих и португальских рабочих от 25% безработицы, а население других стран запада от повышения пенсионного возраста, а английских студентов от повышения платы за образования? Нет, не спасли.

Солженицын делает вид, что в упор не видит цинизма западной колонизаторской демократии.

Зачем нужно было выходить рабочим на забастовки в СССР в 70-е годы, если рабочие получали без задержек вполне понятную, «не серую» зарплату, а рабочие со стажем получали зарплату, превосходящую оклады многих госслужащих. Зачем нужно было рабочим идти на водометы (которых, к тому моменту, применялись лишь против пролетариев развитых стран «запада»), если в СССР рабочие получали бесплатно квартиры, платили десятилетиями копейки за ЖКХ, имели самые продолжительные отпуска, самый короткий рабочий день в мире?

Если же посмотреть на вещи с позиции сегодняшнего дня, то получается, что шахтеры, металлурги и транспортники, вышедши в 1990 году на митинги и забастовки, выпросили-таки у ЦК КПСС для себя безработицу, повышение пенсионного возраста, рост цен на ЖКХ, массовую коррумпированность чиновников, религиозный и криминальный терроризм, массовую проституцию, бездомность и беспризорность своих детей, вымирание населения страны.

Сморозив очередную глупость, призывая людей выйти на улицы СССР в 1974 году, но, строя из себя гуманиста, Солженицын фарисейски отыгрывает назад. Дескать, оговорился, на самом деле я против насильственных методов. Но тогда зачем нужно было приводить примеры с демонстрациями на Западе, систематически перерастающими в уличные многодневные погромы, ежегодно происходящими во всех странах развитой рыночной демократии? Что это, как не заурядная гапоновщина?

«Все... роковые пути, за последний век отпробованные в горькой русской истории, — тем более не для нас, и вправду — не надо! Теперь, когда все топоры своего дорубились, когда всё посеянное взошло, — видно нам, как заблудились, как зачадились те молодые, самонадеянные, кто думали террором, кровавым восстанием и гражданской войной сделать страну справедливой и счастливой. Нет, спасибо, отцы просвещения! Теперь-то знаем мы, что гнусность методов распложается в гнусности результатов. Наши руки — да будут чистыми!».

Ну, что ж, распложается, так распложается.

Однако, Солженицын не состоялся бы вообще, если бы был честен в своих словах и мыслях. Продемонстрировав словесный пацифизм, он, несколькими абзацами ниже пишет: «Преданный нами, обманутый нами великий народ Европы — чехословацкий — неужели не показал

нам, как даже против танков выстаивает незащищенная грудь, если в ней достойное сердце?». Во-первых, какими «нами» был он предан, и чего она там «выстояла» эта незащищенная чехословацкая грудь? До 1989 года чехословаки так и жили единым народом при одной из самых высоких в мире степеней социальной защищенности трудящихся. Плохо было лишь Гавелу. Он работал кочегаром, а мечтал побыть президентом великого чехословацкого народа. А во-вторых, что, все-таки, делать советским МНСам? Идти незащищенной грудью на танки, по примеру «великих чехословаков», или не идти, ведь, по словам Солженицына, история научила Россию?

Но не ждите от Солженицына честного ответа.

Практика показала, что МНСы, поверившие Солженицыну, пошли-таки в августе 1991 года голой грудью на танки, которые кровожадные ГКЧПисты предусмотрительно вывели к Белому Дому... **без снарядов** и... развалили СССР. Теперь МНСы уже двадцать лет подряд закономерно ВЫМИРАЮТ и никак не поймут, что благодарить за это они должны и Солженицына.

Сегодня, через пять минут после воцарения в министерском кресле, МНС образца 1992 года, Ливанов, добивает РАН, фактически последнюю организацию, которая в сталинские годы ликвидировала вековое отставание Российской науки от «запада» практически на всех направлениях НТП. Ныне МНСов РФ, как вымирающий тип прямоходящих млекопитающих, впору заносить в «Красную книгу».

Правда, не только РАН пострадала в результате демократических побед, но и «великий чехословацкий народ». После победы кочегара-беллетриста Гавела, он сразу приказал долго жить. Такого «великого» народа на нашей планете больше нет. На этой территории, как и в Прибалтике, и на Украине после уничтожения советского народа, верх взяли демофашисты, разорвавшие страну на части. Время от времени чехи громят цыганские гетто. Наследники профашистского режима

Глинки, Туке и Тисо раздувают внутри Словакии антивенгерские настроения. Но и это все цветочки. «Тахрирные» погромы, т.е. розовые и тюльпановые революции у всех у них еще впереди.

Но, поставив МНСам в пример сожжение в Праге танков стран участниц Варшавского договора, т.е. фактически воспев насилие, Исаич заговорил о якобы быстром старении насилия и замене насилия ложью. Поэтому борьба, по его мнению, становится менее обременительной и сводится к тому лишь, чтобы отказаться от лжи.

«Когда насилие врывается в мирную людскую жизнь — пишет Солженицын, — его лицо пылает от самоуверенности, оно так и на флаге несёт, и кричит: «Я — Насилие! Разойдись, расступись — раздавлю!» Но насилие быстро стареет, немного лет — оно уже не уверено в себе, и, чтобы держаться, чтобы выглядеть прилично, — непременно вызывает себе в союзники Ложь. Ибо: насилию нечем прикрыться, кроме лжи, а ложь может держаться только насилием. И не каждый день, не на каждое плечо кладёт насилие свою тяжелую лапу: оно требует от нас только покорности лжи, ежедневного участия во лжи — и в этом вся верноподданность».

Рекордное количество самовлюбленного недомыслия в одной фразе. Во-первых, сам того не замечая, Солженицын доказывает, что молодое насилие Великого Октября в России не нуждалось во лжи. Причем о необходимости и неизбежности молодого насилия для свержения власти царя и буржуазии, во имя предотвращения мировой войны и уничтожения эксплуатации человека человеком, коммунисты честно и открыто заявили за 70 лет до Великого Октября 1917 года.

Ни Ленин, ни Сталин, никогда не скрывали, что будут стремиться к установлению **диктатуры** рабочего класса, что рабочие и, на первых порах, беднейшие крестьяне будут составлять в Советах большинство, что руководить рабочими и крестьянами будет авангард рабочего

класса, т.е. его большевистская партия. А в большевистской партии всегда главную роль будет играть ЦК партии, подбором и расстановкой кадров в котором будет заниматься Политбюро ЦК, где решающую роль будет играть наиболее компетентное лицо, подтверждающее свою компетентность на практике. И Ленин, и Сталин пресекали силой любые попытки на местах и в центре вывести Советы из-под влияния большевиков и провести к власти в партии и Советах оппортунистов, пользуясь механикой демократического централизма. И, пока это у Ленина и Сталина получалось, СССР рос и укреплялся.

Когда помещики и буржуи развязали войну против трудового народа России, национализировавшего все основные средства производства, большевики открыто установили режим военного коммунизма и, естественно, победили в гражданской войне, поскольку даже крестьяне, в подавляющем большинстве, поняли, что сулит им возврат капиталистов и помещиков к власти. Крестьяне поддержали все инициативы Советской власти периода военного коммунизма, пока рабочие боролись с белогвардейцами.

Ленин никогда не скрывал, что и НЭП это не столько отступление, сколько новая фаза классовой борьбы, суть которой состоит в реальном обобществлении основных средств производства ради окончательного уничтожения ОТНОШЕНИЙ частной собственности, в том числе, и в деревне.

Как только была выполнена программа ГОЭЛРО, НЭП была завершена, а все кулаки, пытавшиеся силой защитить возрожденный ими капитализм, были насильно раскулачены и отправлены в ссылку. Все, кто искренне вступил на путь строительства коммунизма в деревне, спокойно трудились в колхозах, мужественно защищая колхозный строй в годы ВОВ. Даже Гитлер не уничтожал колхозы на завоеванных территориях, признавая их большую эффективность по сравнению с единоличными хозяйствами.

Таким образом, если даже руководствоваться концепцией Солженицына о «молодом» и потому правдивом насилии, то победоносное «молодое насилие» Ленина, а позднее Сталина не нуждалось и не могло нуждаться во лжи. Но Сталину и в его 70 лет, имевшему в своих руках ядерные бомбы, стратегические бомбардировщики, обещания Сахарова и Королева о скором завершении работ над водородной бомбой и ракетоносителями, не было ни малейшей нужды прибегать ко лжи.

Даже западная демократия, никогда не брезгуя ложью, тем не менее, столетиями, не тратила лживых слов там, где можно было силу применить. Колонизаторы и работорговцы Англии, Франции, Испании, Португалии, Германии, Италии, Бельгии, Голландии делали свои географические «открытия» и приобретения, прежде всего, насилием.

Не требуется никакой нобелевской премии, чтобы понять: если оппозиция в лице американских индейцев или сипаев в Индии, или коммунистов в Германии, Греции, Чили, Аргентине — истреблена физически, то кому и о чем лгать? Кого бояться? Расстрелянных? Гниющих во рвах и вымирающих в резервациях?

Разве Америка что-нибудь врала расстрелянным индейцам или неграм-рабам? Может быть, Гитлер что-нибудь врал евреям? Гитлер открыто заявлял еще до 1933, что евреи, по его мнению, низшая раса и, поэтому, он организует ее истребление. Думаете, евреи Германии срочно пошли голосовать за коммуниста Эрнста Тельмана? Держите карман шире!

А разве Ельцин лгал, когда из танковых пушек расстреливал Верховный Совет РСФСР и его защитников? После этого расстрела и Гайдар, и Новодворская давали интервью ТВ, прямо называя этот расстрел совершенно необходимой мерой для защиты молодой демократии.

Умение лгать, наверное, может пробудить некую иллюзию в потенциальной жертве насилия, но лишь при наличии надежды, что насильник глупее жертвы и потому поверит в её ложь. Но это лишь теоретическая конструкция.

История стран Старого Света богата примерами, когда вралли лишь для того, чтобы возник юридический повод применить насилие. Собственно, именно для лжи подобного рода и была придумана дипломатия. Кто не слышал лжи, объявленной в цивилизованных странах правдой, о том, что первая мировая война вызвана убийством эрцгерцога Франца-Фердинанда, что вторая мировая война вызвана убийством немецкого лейтенанта поляками. Кто не знает, что США оправдали свое насилие в Ираке ложью о наличии у Саддама Хусейна оружия массового поражения...

Все 250 лет история США есть неразрывное единство постоянно растущего насилия с постоянно нарастающей лживостью. Разве «Билль о правах» молодой Америки не является ложью с самого начала? Может быть, этот документ дал какие-нибудь права индейцам и неграм? Разве религии в момент их зарождения не являлись ложью с самого начала? Разве многовековые зверства инквизиции не были наглой ложью?

Так что, по большому счету, ложь и насилие являются непременными органичными элементами политико-экономической системы, основанной на частной собственности. И даже, если согласиться, что большевики применяли военную хитрость в борьбе с белогвардейцами и фашистами, то победили не за счет лжи, а за счет объективного превосходства экономики социализма над капитализмом. Большевизм, как течение мысли возник лишь в 1903 году, и поэтому, при всем желании, не мог быть изощренным в технике лжи более, чем жрецы, богословы, дипломаты, аристократы, купцы, оттачивавшие технику глобального обмана в течение десятков веков.

Экономика порождает мотивы, предпосылки и инструменты насилия, а ложь в развитом цивилизованном обществе, как показывает практика, есть форма использования массового невежества, т.е. патологической склонности потенциальных вкладчиков, дольщиков, пайщиков ВЕРИТЬ, сколько бы раз их не надули. Патологическое насилие от лжи страдает гораздо меньше, чем каша от масла в классовом обществе. Но отношения частной собственности, однажды возникнув, не просуществуют и суток, если, вдруг, аппарат насилия откажется защищать интересы олигархов.

Если в современном мире, основанном на частной собственности, объективная сила одной стороны меньше другой, то никакая ложь слабого не может спасти его от экзекуции со стороны большей силы.

Вопрос, следовательно, не в том, стоит или не стоит врать, а в том, может ли ложь принести вам пользу, если в современном мире вы не располагаете силой?

Какой ложью мог бы защититься Саддам, когда страны НАТО пошли войной за нефть суверенного Ирака, под сурдинку своей глобальной лжи о грандиозных запасах оружия массового поражения в Ираке.

Так что, и по вопросу о соотношения насилия и лжи, как и во всех остальных вопросах, Солженицын ничего внятного и конкретного сказать не может. Пишет, о чем думает, а думает — никак.

«Так круг — замкнулся? — интригует и нагнетает драматизм Солженицын, — И выхода — действительно нет? И остаётся нам только бездейственно ждать: вдруг случится что-нибудь само?

Но никогда оно от нас не отлипнет само, если все мы все дни будем его признавать, прославлять и упрочнять, если не оттолкнёмся хотя б от самой его чувствительной точки.

От — лжи».

Что это за «оно», от каких от «нас» оно не отлипнет. Что значит «оттолкнуться от лжи»? И почему нужно считать, что ложь это самая чувствительная точка у «оно». Трескучая бессмыслица, которую Солженицын пытался разжевывать еще на двух страницах.

«И здесь-то лежит пренебрегаемый нами, самый простой, самый доступный ключ к нашему освобождению: личное неучастие во лжи! Пусть ложь всё покрыла, пусть ложь всем владеет, но в самом малом упрёмся: пусть владеет не через меня! И это — прорез во мнимом кольце нашего бездействия! — самый лёгкий для нас и самый разрушительный для лжи. Ибо когда люди отшатываются ото лжи — она просто перестаёт существовать».

Было бы хорошо, если бы Хрущев руководствовался принципом: жить не по лжи, и никогда не клялся в своей преданности Сталину, когда тот был жив, не строил бы из себя знатока «марксизма-ленинизма» и «кумунизма», а, просто, постарался бы продолжить дело, победоносно начатое Лениным и Сталиным, тем более, что и теоретическое, и практическое наследие Ленина и Сталина ценны тем, что опыт этот многотомно зафиксирован, что эти гении при жизни одержали убедительные Победы над ВСЕМИ своими противниками. Более того, каждый раз они разжевывали в своих статьях и брошюрах то, как и за счет чего им это удалось, какие объективные силы необходимо было мобилизовать для победы, кем и какие промахи были совершены по ходу дела, и как эти ошибки были исправлены. Казалось бы, читай, вникай, развивай и применяй.

Никто, даже самый захудалый демократ не рискнул утверждать, что Хрущев глубоко разбирался хоть в чем-нибудь, кроме инстинкта выживания. Если бы Хрущев не лгал, то не было бы развенчания того, чего не было вообще, культа личности Сталина. Напуганные

расстрелом Бери, травлей Молотова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова, все партократы отказались защищать Сталина, доказав, тем самым, лживую, холопскую природу и «культов личности» Сталина, и, тем более, культа «дорогого Никиты Сергеевича Хрущева» и, даже, «дорогого Леонида Ильича Брежнева».

Если партократы КПСС жили бы не по лжи, а по лозунгу Солженицына, то Косыгин бы честно признался, что разбирается в вопросах строительства коммунизма, так же, как Хрущев, т.е. как свинья в апельсинах, и не предлагал бы своих рыночных реформ под видом совершенствования социализма.

Откликнувшись на призыв Солженицына, тысячи советских директоров вынуждены были бы признаться в систематических приписках к «выполнению» плана, и в том, что ими, как и сотнями советских генералов, как Сердюковым, как Березовским или Абрамовичем движет, прежде всего, не любовь к правде, а тяга к роскоши, жратве, пьянству, извращениям во всем. Миллионы завмагов и товароведов, бухгалтеров и экономистов вынуждены были бы признаться, что они умышленно создавали дефицит, нещадно обкрадывают свой народ и, что тоже, кроме жратвы и выпивки, их в этой жизни ничего не интересует. Они выстроились бы в длинные очереди к прокурорам с чистосердечными признаниями в своих преступлениях против честных тружеников. Миллионы интеллигентов художественного профиля, тысячи МНСов честно признались бы, что они клятвопреступники, что вступали они в КПСС, исключительно ради карьеры, что программу и устав партии они не знают, а выполнять, и вовсе, никогда не собирались. А Горбачеву и Яковлеву в 1974 году пришлось бы всенародно признаться в том, о чем они позже написали в своих мемуарах, что вступали в партию исключительно ради того, чтобы сделать карьеру, а затем, заняв высокий партийный пост, сначала дискредитировать идею социализма, ложью облить всю советскую историю и пролетарских вождей, а затем, развалить СССР.

Никакой другой правды у поклонников писаний Солженицына не существовало.

«Не призываемся, не созрели мы идти на площади и громогласить правду, высказывать вслух, что думаем, — не надо, это страшно. Но хоть откажемся говорить то, чего не думаем!

Вот это и есть наш путь, самый лёгкий и доступный при нашей проросшей органической трусости, гораздо легче (страшно выговорить) гражданского неповиновения по Ганди».

«Проросшая органическая трусость». Это про интеллигенцию. Об этом Ленин писал раньше и круче Солженицына. Но требовать от органических трусов поступков по рецепту Ганди, это даже не потелячьи. Ведь Ганди всю жизнь вел борьбу против **иностраных** колонизаторов, некогда силой захвативших Индию, обкрадывавших её 400 лет. А Солженицын предлагает возобновить борьбу между сторонниками и противниками коммунизма внутри страны. Ганди никогда бы не поехал в Лондон за премией от порабощителей индийского народа. А признанный по суду предателем, Солженицын, не только поехал за иностранной премией, но и, встав на колени перед США, страной, в 1974 году бомбившей Вьетнам, Лаос, Камбоджу, непрерывно разрабатывавшей планы ядерной бомбардировки СССР, апеллирует к имени Ганди.

Но, если бы не кардинальное ослабление силового потенциала Англии по итогам второй мировой войны, если бы не рост промышленного и научного могущества СССР, если бы не его помощь всем «дальним диким режимам», то движение Ганди не получило бы вообще никакого развития, и закончил бы он свои дни, задолго до освобождения Индии от колониального ярма, как Либкнехт, Лумумба, Альенда, Мартин Лютер Кинг, Морис Бишоп, Слободан Милошевич, Саддам Хусейн,

Муаммар Каддафи и миллионы их сторонников. Впрочем, нужно быть циничным лживым младенцем, чтобы в сходстве сценариев гибели Махатмы Ганди, Индиры и Раджива Ганди не заметить обычной, «прямой, как правда», линии английской империалистической насильственной политики.

«Наш путь, — призывает Солженицын, — ни в чём не поддерживать лжи сознательно! Осознав, где граница лжи (**для каждого она ещё по-разному видна**), — отступить от этой гангренозной границы!».

Солженицын, как видим, понимал, что нет единой правды в обществе недостроенного еще коммунизма, что правда в обществе веками была расколота на правду сильных и слабых, глупых и умных, эгоистов и альтруистов, грамотных и безграмотных, паразитов и пролетариев, поэтому в борьбе за такую правду общество социального неравенства (а социализм это далеко не полный коммунизм) не может выступить лучше, чем лебедь, рак, щука, конь и лань, впряженные в одну повозку. Но провокаторская сущность Солженицына в том и состояла, что он призывал носителей взаимоисключающих типов правды **немедленно** противопоставить себя единой программе КПСС. Именно на эту разноголосицу и уповаet Солженицын. Он понимал, что если люди принципиально откажутся от коммунистической идеологии, а пойдут по пути персональной правды, то СССР окажется «в развале», Но то, что в «развале» окажется и Россия, Солженицына никогда не волновало.

«Не подклеивать мёртвых косточек и чешуек Идеологии, не сшивать гнилого тряпья — и мы поражены будем, как быстро и беспомощно ложь опадёт, и чему надлежит быть голым — то явится миру голым».

Какой «ясный» набор определений и рекомендаций: пишем на своих знаменах: «не подклеивать мертвых косточек и чешуек», «не сшивать

гнилого тряпья», не собирать пустых банок, и хоть завтра в бой за эту правду.

Но тут самое время, предложить демократическим «кукушкам» перестать хвалить антикоммунистического петуха, перестать ломиться в открытую дверь и вспомнить, что в Манифесте коммунистической партии, 170 лет тому назад, скорее всего, впервые в истории цивилизованного общества, было честно сказано: **«КОММУНИСТЫ СЧИТАЮТ ПРЕЗРЕННЫМ ДЕЛОМ СКРЫВАТЬ СВОИ ВЗГЛЯДЫ И НАМЕРЕНИЯ»**. Не было поблизости у Солженицына человека, который бы ему разъяснил доходчиво это положение.

Коммунистом следует называть только того человека, который НЕ скрывает свои истинные намерения, т.е. не лжет. Но коммунист не лжет не потому, что так воспитан, а потому, что в вопросах общественного устройства он усвоил объективные законы развития глубже, чем Джордано Бруно усвоил идею вращения Земли вокруг Солнца.

Поэтому, **если человек лжет или, даже, просто, ОШИБАЕТСЯ, то он не коммунист**, он или лжец, или Солженицын.

Апрель 2013

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Опыт «Прорыва» — научный централизм в действии

У журнала «Прорыв» есть свои дежурные критики. Нам это очень Надо отметить, что в последнее время помогает. Особым прилежанием на этом поприще отмечен некто Курмеев. Содержание его статей убеждает редколлегию, что поднятый журналом вопрос о принципах партийного строительства и актуален, и важен, а «лечение» сторонников догматизма будет трудным и длительным. За последние два года не найдется ни одного номера нашего журнала, который был обойден его ругательным вниманием. Странно только, что Курмеев настойчиво требует от редакции журнала предоставления и ему места на страницах раскритикованного им «Прорыва». Мы предлагаем тов. Курмееву издавать собственный сборник, например, «Децист» или «Экономист», чтобы не иметь проблем с публикациями. «Почему-то», т. Курмеев никак не решится на этот шаг, хотя, ради победы над злостным «идеалистом» и «ревизионистом», мог бы и поднапрячься. Но большинство наших противников способны только на эмоции.

Читая строки, вышедшие из-под пера Курмеева, лучшего из типичных представителей КПСС, четче понимаешь, почему горбачевская партия проиграла таким убогим демагогам как, например, Новодворской, Гайдару, Собчаку, Солженицыну. Не будет преувеличением сказать, что все члены КПСС разучились вести теоретическую борьбу, УБЕЖДАТЬ, доказывать хоть что-нибудь. Вот и Курмеев, он не предавал марксизм, он, просто, не понял в марксизме главного: марксизм — наука и требует, чтобы к нему относились, как к науке. А Курмеев лишь свято верил в автоматическое влияние цитат на сознание и, когда настала пора защищать марксизм от лукавых, он, просто, стал выражаться цитатами, демонстрируя свою рыцарскую верность, но полную неумелость в применении диаматики, и даже диалектики к

исследованию конкретных случаев общественной практики. А простота в политике хуже плагиата.

Вознамерившись защитить идею децизма, Курмеев, просто, воспроизводит цитаты, в которых встречается словосочетание «демократический централизм», а от себя лично добавляет что-то наподобие восклицаний: «Ага! Получили!», не понимая, что в диаматике истина всегда конкретна, и что многие цитаты классиков верны, прежде всего, в их историческом объективном контексте. А сегодня во главе партии нет Сталина, а партия и не правящая, и не миллионная, и дисциплины в ней, кроме момента сбора подписей, никакой, да и со сбором подписей, обычно, катастрофа, и газеты партии выходят редко, и распространяют из-под палки. Так что, ни одна из фраз Ленина и Сталина, произнесенная по поводу дел в победившей большевистской партии не применима по отношению к РКРП.

Хороши мы были бы, если бы, например, сегодня руководствовались цитатами Ленина о необходимости свержения царской монархии или снятия лозунга «Вся власть Советам» в России, только потому, что это цитата из трудов Ленина.

Курмеев не понял, что демократический централизм, при большинстве полноценных ленинцев в организации, отличается (по своей сущности) от демократического централизма при большинстве меньшевиков в организации, как конструкция атомной электростанции отличается от конструкции атомной бомбы, не говоря уже о последствиях их использования. Ленинское большинство в ЦК вело дело к диктатуре рабочего класса. Большинство оппортунистов в ЦК КПСС привело к реставрации капитализма в СССР. При всем уважении к Тюлькину, совершенно очевидно, что партия, в которой выбирают Сталина, и партия, в которой выбирают Тюлькина, — это «две большие разницы».

Курмеев же, «доказывая» незыблемость принципа демократического централизма, привел большой отрывок текста из труда Энгельса, как всегда, ничего в нем не поняв.

«Великая основная мысль, — пишет Энгельс о заслуге Гегеля, — что мир состоит не из готовых, законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов, в которых предметы, кажущиеся неизменными, равно как и делаемые головой, мысленные их снимки, понятия, находятся в непрерывном изменении, то возникают, то **уничтожаются**, причем поступательное развитие, при всей кажущейся случайности и вопреки временным отливам, в конечном счете, прокладывает себе путь, — эта великая основная мысль со времени Гегеля до такой степени вошла в общее сознание, что едва ли кто-нибудь станет оспаривать её, в её общем виде».

Следовательно, не может принцип демократического централизма действовать вечно и безупречно при любых условиях реальной обстановки. Как и всё в природе и обществе, идея и практика демократического централизма когда-то возникает, достигает своего оптимума в руках гения, а затем превращается в **анахронизм** и вынуждена подчиниться закону отрицания **отрицания**, превратившись в свою **противоположность**, тем более, попав в руки хвостистов.

Предвидя затруднения, в которые упрется Курмеев, Энгельс пишет:

«Но одно дело признавать ее [всеобщую диалектику изменчивости, развития, — **В.П.**] на словах, другое дело — применять ее в **каждом** отдельном случае и в **каждой** данной области исследования. Если же мы в своем исследовании постоянно исходим из этой точки зрения, то для нас раз и навсегда утрачивает всякий смысл требование

окончательных решений и **вечных** истин; мы никогда не забываем, что все приобретаемые нами знания по необходимости ограничены и обусловлены **теми** обстоятельствами, при которых мы их приобретаем».

Спрашивается, как эту цитату можно еще понять, кроме как приглашение классика к творческому поиску новых решений, тем более, после перенесенных сокрушительных поражений?

Гениальность Ленина подтверждается тем, что при жизни он не дал оппортунистам и реакционерам шанса победить себя ни на одном из стратегических направлений, потому, прежде всего, что глубоко осмысливал объективные изменения, выяснял их причины и творчески подходил к выработке **НОВОЙ** политики, стратегии и организационных решений, вплоть до компромиссов и отступлений... ради последующей запланированной победы.

ЦК КПСС своим «коллективным умом», созданным демократическим централизмом Хрущева, чуть не привел мировое коммунистическое движение к полному поражению. Сегодня ситуация в корне иная, чем во время создания первого Интернационала или РСДРП. Сегодня мировое коммунистическое движение функционирует после беспрецедентного **РАЗГРОМА** многих его отрядов. Кубинская, корейская, вьетнамская коммунистические партии держатся до сих пор именно потому, что своевременно отделили мудрость ленинско-сталинского периода в истории СССР от хрущевско-андроповской КПСС и, в своей кадровой политике не абсолютизировали принцип демократического централизма, а предметно боролись за качество кадрового состава партии, руководствуясь, прежде всего, объективными законами классовой борьбы, и, в том числе, практикой партийных чисток.

Нынешняя трагическая ситуация вновь требует творческого подхода. Отрицать это, значит, ничего не понимать в диалектике, а лишь произносить невпопад это слово, как Курмеев.

Поэтому, хочется напомнить авторам, претендующим на публикации в журнале «Прорыв», что редакция принимает материалы к публикации только, если они написаны добросовестными авторами, способными, до отправки материала в редакцию, **самостоятельно** оценить степень его **научности** и **актуальности, диаматичности**; авторами, которые способны доказывать от СВОЕГО имени и лишь изредка прибегать к помощи цитат, подкрепляя ими свои собственные, **оригинальные** выводы, не паразитируя на авторитете классиков. Редакции нужны материалы, безупречные с научной точки зрения.

Нас могут упрекнуть, дескать, многие материалы, публикуемые в журнале «Прорыв», ошибочны. А судьи кто? Сделайте лучше, и это будет лучшая критика «Прорыва». А, пока, нам еще не приходилось читать критические статьи в наш адрес, которые хоть в чем-то соответствовали критериям научности. Сплошной водопад злобных ярлыков, перемежаемый цитатами невпопад. Банкирам достается меньше тумачков от подобной «левой» прессы, чем «Прорыву».

Журналов и газет, издаваемых по принципу: «что вижу, о том и пою вместе с другими, а за глупость извинимся позже», сегодня предостаточно, в том числе, и современный электронный вариант сборника запоздалых новостей МК РКРП — «Рабочая правда». Нас же интересуют материалы, освещенные научным, т.е. компетентным, добросовестным и творческим подходом к исследованию актуальных, важных и еще не решенных проблем, независимо от литературного жанра.

О чем пишут большинство и левых, и демократических авторов? Как правило, о «сталинских» репрессиях и сиюминутных «событиях», т.е. о

демократических заказных убийствах, разводах звезд, зверствах демократических рыночных силовых структур, о профсоюзной суете, защите «химкинских дубов» и «политических узников». А если и поднимают важную теоретическую проблему, то только потому, что ее исследуют... в «Прорыве». При этом они заранее предупреждают читателей, что будут писать на уровне «ликбеза». И ведь пишут...

На данном этапе, когда в теоретическую форму классовой борьбы уже постепенно втягиваются отдельные рабочие, специалисты с узкой профессиональной подготовкой, не имевшие прежде опыта литературного творчества в сфере общественной проблематики, тем более, с диаматическим уклоном, редакция «Прорыва» относится совершенно спокойно к грамматической и стилистической неидеальности наших статей, и не утруждает себя корректорской работой, пребывая в уверенности, что вдумчивый читатель обратит внимание в статье на главное, а не будет размениваться на мелочи, придираясь к непринципиальным ошибкам и опискам.

Если кого-то коробит от грамматических ошибок, то нужно читать буржуазную прессу, там собрались знатоки учебников Розенталя. Нас же в содержании материала интересует не филология, а только его научность. Поэтому мы и впредь будем бескомпромиссны лишь к начинающим и уже состоявшимся хвостистам и децистам.

Курмеева, претендующего на звание объективиста, как, впрочем, и других наших дежурных оппонентов, например, Титова, «неосовка», Кия, волнует субъективистский вопрос: КТО дал редакции право определять степень оппортунизма в присланном материале? Почему мы не обеспечиваем свободу их слова в нашем «Прорыве»? Проводятся ли в редколлегии заседания и голосования при оценке качества статей? Курмеев, видимо, не способен представить всей прелести организации, в которой уже нет научно-теоретических меньшинств, и потому актив журнала давно не тратит время и силы на междоусобицы.

Как известно, Ленин очень высоко ценил гениальную «книжечку», написанную совместно Марксом и Энгельсом, «Манифест КП». Можно ли представить, что Маркс и Энгельс приходили «к консенсусу» по формулировкам при помощи голосования, выборов президиума, счетной и редакционной комиссий? Сторонников догматического отношения к принципу демократического централизма это должно огорчить: никаких демократических процедур Маркс и Энгельс не придерживались, а на выходе — нетленный научный труд. Непорядок. И, если уж ставить перед собой какие-либо организационные идеалы, то, конечно, практика написания «Манифеста КП» — лучший образец неформальной работы во имя всемирно-исторической действенности.

Нет ни малейшего основания полагать, что, совершенствуя механизмы голосования и точность подсчета голосов, можно хоть на микрон приблизиться к истине. Разумеется, могут сказать, что Маркс и Энгельс были гениями, поэтому они могли писать гениально и не прибегать к демократическому голосованию, а поскольку сегодня гениев нет, постольку нужно все ставить на голосование.

А что, если, действительно, вместо напряженного теоретического исследования повсеместно применять демократические процедуры? Может быть, это и позволит без напряжения написать что-то гениальное? Можно попробовать, например, каждый год избирать кого-нибудь на должность гения и каждый год производить перевыборы. В результате, за короткий исторический срок, все члены коллектива побудут в тоге гения, официально утвержденной большинством, и напишут что-нибудь, но, скорее всего, «генитальное».

Материалистически оценивая исторические причины существования и пределы применимости принципа демократического централизма в коммунистической организации, наша редакция давно уже никакие отчеты и перевыборы с помощью голосования не производит. Члены редколлегии организуют работу, не строя «воздушных» планов, а ориентируясь на конкретный научный потенциал товарищей,

систематически убеждаясь в их предельной научной добросовестности. Хотя, на первых порах работы редакции, подобные предложения выдвигались: составить всеобъемлющий план работы редакции, не ориентируясь на реальные, сегодняшние творческие возможности авторов. Разумеется, полезно иметь идеальную модель задач редколлегии, но нужно уметь и «не витать в облаках».

В отдаленной перспективе, по мере расширения и роста научно подготовленного актива, уровень плановости в работе редакции, конечно же, будет доведен до оптимума. Но мы никогда не планируем «впрягать» организационную «телегу» впереди идеологической «лошади». Мы будем твердо придерживаться ленинского принципа первенства идеологии над организаторской работой и, одновременно, не доводить это первенство до абсурда, как в РКРП, когда лекционно-семинарские формы безответственного трепа не имели вообще никакой связи с организаторской работой партии в массах наемных рабов.

В период, когда современные партии с коммунистическими названиями не хотят и не могут наладить даже кружковой работы, не говоря уже об издательской, вся организационная работа внутри таких партий вращается вокруг демократически выбранного ЦК, парламентской текучки или идеологической пустоты зюгановской «державности и народности».

В журнале «Прорыв» изучение и обсуждение объективных стратегических проблем общественной практики, а также присланных на эту тему статей осуществляется всем активом редакции непрерывно, добровольно и добросовестно, до полного их осмысления. Статьи членов редколлегии, по просьбе самих авторов, тоже изучаются и обсуждаются всеми членами редколлегии и более широким активом. Но достаточно часто статьи членов редколлегии помещаются в журнал без обсуждения, под полную ответственность авторов.

Статьи новых авторов иногда возвращаются их творцам с пожеланиями и предложениями, если материал заинтересовал редакцию. Иногда автор отказывается реагировать на наши предложения. На этом наше сотрудничество по данному материалу прекращается. Если, по мнению одного из членов редколлегии, присланный материал антинаучен, то эта статья, чаще всего, отвергается без дальнейшего обсуждения. Осечек этот принцип, пока, не давал.

За многие годы совместной работы в редакциях газеты «Рабочая правда», в журналах «Советский Союз», «Прорыв», т.е. почти за 15 лет напряженного ТЕОРЕТИЧЕСКОГО самообразования, научный уровень всех нынешних членов редколлегии достиг необходимой высоты, многократно подтвержденной в ходе ПРАКТИЧЕСКОЙ пропаганды, агитации, литературного творчества, в ходе РЕАЛЬНОЙ борьбы с оппортунизмом в РКРП и вне её. Борьба эта, естественно, велась с переменным успехом, и явилась отличной школой для всего актива «Прорыва», что и определило относительное долголетие коллектива журнала. Т.е. нам не нужна демократия в редколлегии в том виде, в котором она сегодня существует, например, в КПРФ или в РКРП, в которых, благодаря демократическому централизму, большинство давно уже принадлежит оппортунистам.

Естественно, что, пропагандируя научный централизм, мы сами, пока, еще не превзошли лучшие образцы воинской дисциплины (всему свое время), но общественно-политическая организация, не стремящаяся к уровню дисциплины, превосходящему воинскую, просто лжет, когда утверждает, что преследует политическую цель установления диктатуры рабочего класса. Т.е. мы за дисциплину, которая превосходит воинскую по степени точности и обязательности, а не за дисциплину тупо солдафонскую, которая уже была типична и для партии, и для советской армии в период разгула хрущевщины-горбачевщины, когда члены партии цинично сидели на партийных

собраниях или молча красили траву зеленой краской, чтобы потрафить генеральской касте.

Важный наш вывод из печального опыта КПСС и РКРП состоит в том, что, на этапе становления партийной организации, рост образованности партийцев не может происходить в отрыве от АКТУАЛЬНЫХ проблем теоретической формы классовой борьбы как внутри редакции, внутри партии, так и вне их. После решительного размежевания с оппортунистами, акцент в теоретической форме классовой борьбы был нами перенесен на усиление ПРАКТИЧЕСКОЙ учебы членов организации и, если полемика в нашем коллективе по какому-либо конкретному вопросу и завершается, но только не в результате голосования, а в результате выработки научно состоятельной позиции.

И **победы**, и **поражения** в теоретической форме классовой борьбы являются теми реальными противоположностями в объективном опыте организации, в единстве которых только и может формироваться компетентный, умелый пропагандист, агитатор и организатор. Причем, под поражением мы подразумеваем, прежде всего, ту ситуацию, когда не удастся убедить... оппортуниста. Ведь, в ряде случаев, наш оппонент, несомненно, начитан (вроде бы не дурак), а вооружить свою совесть диаматикой никак не хочет, и потому, как минимум, то норовит лечь под профсоюз, то зарегистрироваться в Минюсте, то попасть в Думу. Львиную долю вины за такой ход событий актив редакции возлагает и на себя, на все еще недостаточный уровень своего пропагандистского мастерства и объем проделанной работы.

Переубеждение «черного кобеля», т.е. фанатичного оппортуниста есть важнейшее доказательство оптимальной научной подготовки пропагандиста. Именно эта задача, с педагогической точки зрения, наиболее сложная: переубедить основательно заблудшего, но психофизиологически здорового и даже способного оппортуниста. Ленину, по отношению к некоторым своим идейным противникам,

порой это удавалось. Ему обязаны идейным выздоровлением, например, Чичерин, Красин, Луначарский, и некоторые другие социал-демократы, некогда плутовавшие в теоретических вопросах, побывавшие даже в «богостроителях». Иными словами, умение переубеждать заблудших, возвращать их на путь научного мировоззрения и есть высшее практическое подтверждение научной состоятельности пропагандиста. Разумеется, дискредитация, т.е. умение вызвать у читателей отвращение к конкретному оппортунисту, — результат тоже вполне приемлемый. Но высшим критерием научной зрелости пропагандиста все же является умение переубедить идейного противника, разрушить заблуждения в его сознании. Прорывцы очень часто ставят перед собой и эту задачу.

Обучение людей, еще не развращенных оппортунизмом, проблема более простая, а потому и более расслабляющая. Она порождает синдром идеологического «шапкозакидательства», формализма, цитатничества, т.е. все то, чем и была поражена система высшего гуманитарного образования в КПСС. Запуганные экзаменами и опьяненные «запахом» карьеры, студенты партийных школ представляли собой бессловесную почву для унавоживания ее бессодержательной пустотой лекций всевозможных волкогоновых, лихачевых, арбатовых, гайдаров.

Человека, ещё незашоренного оппортунизмом, мещанством, переубеждать не нужно. Его нужно умело учить, понимая, однако, что в политической учебе 100%-ный результат невозможен, пока существуют классы, следовательно, порок, соблазны и многовековая рыночная традиция продажности. Необходимо проводить строгую, конкретную, предметную кадровую политику, а демократический централизм, как доказала история развала некогда великих коммунистических партий, совершенно не годится для этой цели.

В этом подходе нет никакого открытия со стороны прорывцев. Просто, в очередной раз, на нашем собственном опыте мы нашли

подтверждение гениальности Ленина, терпеливо и умело переубеждавшего многих своих заблудших современников и учившего нас, потомков, что никакие программы ничего не могут добавить к образовательному процессу.

До известной степени, составление программ — наиболее простое дело из всего спектра задач, стоящих перед педагогом и партийной педагогикой. Марксизм безапелляционно требует от коммунистов ЛИЧНОГО умственного трудолюбия, ЛИЧНОГО **освоения** всего теоретического **богатства**, которое выработало человечество. Кроме того, необходимо систематически проверять свою компетентность в **практике** личной борьбы против оппортунизма и в личном **опыте обучения** сочувствующих. Ведь ясно, что ни Маркса, ни Энгельса никто официально диалектике не учил. Они всему учились сами, «перелопачивая» всемирное интеллектуальное наследие, разоблачая современных им оппортунистов и, таким образом, творя диалектику. История доказывает, что в обществе всегда находятся люди, чей самообразовательный процесс прерывает только смерть. Именно таким был, например, ныне покойный автор многих статей в «Прорыве» А.Б. Каллистов.

Курмеев может внести в программу партийной учебы сто разделов по диалектике, но это изобилие ничего не стоит, если Курмеев не покажет личный пример, не изучит сам, хотя бы, предисловие «Науки логики» и не переработает всю книгу лично в материалистическом ключе.

Идейно-политическое содержание организации всецело определяется составом лекторов, учил Ленин. У тех, кто ныне активно работает в журнале «Прорыв», главными «лекторами» были Аристотель, Смит, Рикардо, Спиноза, Гегель, Фейербах, Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Фрунзе, Макаренко. Т.е. мы отнеслись к указаниям Ленина не как к цитате, а как к обязательному руководству к действию. Среди наших «лекторов» никогда не числились экономист Попов, троцкист Новиков, просто оппортунисты Зюганов, Подберезкин, Кара-Мурза, и даже

Пугачев с Ферберовым, хотя, преодолевая отвращение, порой, давясь от смеха, приходилось прочитывать и их писания.

Многие наши оппоненты уверены, что это классикам позволительно было чудачество траты времени на скрупулезное изучения трудов Аристотеля и Петти, Кенэ и Буагильбера, Гегеля и Фейербаха, а выборным идеологам РКРП заниматься этим — несерьезно. Некогда. Главное выработать правильную предвыборную тактику. Нужно уметь ходить с транспарантами и выуживать готовые цитаты классиков из учебников КПСС времен застоя. По этой же причине, т.е. в силу вопиющей марксистской неначитанности, практически, весь профессорский состав КПСС ныне преспокойно работает в буржуазных университетах и не «кажет носа» в левой прессе. «Марксизм», усвоенный этими профессорами, лишь в виде разрозненных цитат, т.е. своеобразного пароля для карьеры, сохранил их мещанское мировоззрение в первозданном, т.е. обезьяньем виде.

В полемике с обрезаателями цитат, в реальной организационной борьбе с экономистами, хвостистами, лейбористами внутри РКРП, актив журнала «Прорыв» выработал научно-теоретические и научно-практические навыки, которые нельзя выработать одной лишь лекционной и семинарской формой обучения марксизму. Как учил Маркс, самое лучшее воспитание — самовоспитание, самое лучшее образование — самообразование. Обеспечив единство теоретической и практической учебы в борьбе, редколлегия пришла к такому положению, когда мнения любого члена нашего коллектива достаточно для вынесения решения об отказе автору в публикации в нашем журнале. Причем, речь здесь идет не о слепом доверии друг другу, боязни развязать или проиграть полемику, а о многолетнем **практическом** подтверждении научной зрелости и добросовестности каждого члена редколлегии, что особенно раздражает наших оппонентов.

БЕЗОШИБОЧНОЕ «вычисление» оппортунистов теперь не составляет никакого труда для членов нашей редколлегии. Некоторые авторы, «раскусив» наши методы отбора материала, пытались использовать тактику усыпления нашей бдительности. Т.е. они предлагали нам одну или две статьи, в которых умудрялись придерживаться марксизма-ленинизма, а, например, в третьей из присланных статей, где-то в середине текста, помещали ту или иную, свою любимую оппортунистическую «залепуху». Статья, естественно, на страницы не попадала, а сотрудничество с таким «хитрым» автором прекращалось.

Дело существенно облегчается тем, что современные оппортунисты пишут свои статьи исключительно на уровне, как они сами признают, «словариков» или «ликбеза». И не потому, что они искренне хотят облегчить умственную работу пролетариям, что само по себе глубоко ошибочно, а потому, что авторы работ в стиле «кантри», уже не могут подняться выше уровня КПСС горбачевского разлива. И если бы их работы не включали в себя большого массива некорректно нарезанных и ошибочно откомментированных цитат классиков, то читать в этих статьях было бы вообще нечего.

Некоторые авторы, получившие отказ от редакции, так и не поняли, что они стоят на оппортунистических позициях не потому, что задались целью писать оппортунистические статьи, а потому, что коммунистические статьи они написать еще НЕ МОГУТ и, какую бы тему они не взяли в разработку, у них все равно получится «за упокой» марксизму.

Некоторые современные оппортунисты, в том числе и Курмеев, житейски честные ребята, готовые отдать жизнь на баррикадах в борьбе за социализм, если на баррикады, каким-то чудом, стихийно, выйдет миллион пролетариев. Но сами вывести этот миллион сегодня они, просто, не в состоянии. «Сами не выведем, но и другим попробуем помешать».

Их беда состоит в том, что они изучили труды классиков в том обрезанном виде, в каком они мигрировали из одного застойного учебника КПСС в другой, еще более застойный, и вели партию по пути все большего отступления от большевизма. Например, из учебника в учебник горбачевско-лигачевского периода гуляла «ленинская» цитата: «А строй цивилизованных кооператоров и есть строй социализма». И все в КПСС **верили**, что это цитата. Хотя, на самом деле, Ленин учил, что «...строй цивилизованных кооператоров, при общественной собственности на средства производства, при победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма». Как говорится, почувствуйте разницу.

Серьезное отношение всех членов редколлегии к изучению и освоению диалектики способствовало достаточно динамичному выравниванию уровней теоретической подготовки наших товарищей, а потому редколлегия сегодня не испытывает ни малейшей потребности в каком-либо формальном структурировании нашего коллектива, в установлении каких-либо формальных иерархических уровней и подчиненностей. Мы, прежде всего, уверенные друг в друге, товарищи, не допускающие беспринципного перекладывания своей работы на другие плечи, тем более, любой черновой работы. У нас каждый, без понукания или голосования, делает все, что должен и что может, порой на пределе своих возможностей, наперекор бытовым трудностям, и только поэтому наш журнал, хотя и с минимальным ускорением, но работает уже более десяти лет, давая продукцию, не оставляющую читателей равнодушными.

Некоторым из наших бывших активистов такой стиль работы оказался не по силам. Они перешли в разряд сочувствующих и посильно помогающих работе редакции на технических направлениях. Другие, из числа бывших «просто» авторов, согласились войти в состав редколлегии. На это потребовалось лишь их собственное согласие, а не заседание с голосованием.

Практически все вопросы журнала решаются за счет мобилизации каждым активистом своей партийной СОВЕСТИ, имея в виду, что и совесть, в научном смысле этого слова, есть диаматика, примененная к оценке своих собственных поступков и мотивов, которыми индивид руководствуется в каждом конкретном случае. Совесть человека, освоившего диаматическое мышление, продуктивнее любых других форм самооценки и самоуправления.

Научный централизм опробован в редколлегии и в том смысле, что, когда один из членов редколлегии предлагает обсудить какой-либо материал всей редакцией, то все и изучают этот материал, а затем обмениваются оценками, суждениями, и НАУКА является **главным** критерием при принятии решения. И нам некого винить в том, что, по всем поднимаемым вопросам, члены редколлегии и большинство авторов, систематически помещающих свои материалы в журнале, оказываются на одних позициях и, прежде всего, по отношению к оппортунистам и их статьям. Наука не предполагает плюрализма мнений. В этом, прежде всего, и состоит наш научный централизм.

Склонность определенных групп к демократическому централизму есть лакмусовая бумажка, доказывающая отсутствие научной подготовки у большинства членов данной организации. Оттуда — фонтаны разноцветной глупости и необходимость выяснять, чья и какая глупость сегодня количественно преобладает. В этом случае, действительно, кроме метода тыка, т.е. демократического голосования, история ничего предложить не может. Но в этом случае партийцы уподобляются простодушному и вечно обманываемому демосу, а не партии научного мировоззрения.

Когда Курмеев возмущается нашей безапелляционностью в отношении к его оппортунистическим статьям, это означает, всего-навсего, что сам знаток цитат из учебников по марксизму, Курмеев, признает свою неспособность определить степень научной состоятельности материала. Если актив редакции не способен

отличить оппортунистический материал от научного, тогда о какой теоретической форме классовой борьбы можно говорить? Получается, что степень научности публикаций должен определять читатель? Как он скажет, так и будет? И, если большинство читателей скажут, что прав Курмеев, значит, так оно и есть?

Коллектив журнала «Прорыв» не против воспроизведения своих статей в каких угодно изданиях, но никогда не запрашивает у других редакций разрешения на публикацию своих материалов в их изданиях, во-первых, потому, что в рыночной экономике невозможно найти рыночный журнал, стоящий на добросовестной, т.е. научной позиции. Такого в природе не бывает. Совершенно невозможно предположить, чтобы издание было частным, принадлежащим олигарху, и было добросовестным, проводящим научную точку зрения на рыночную экономику, на биржевые махинации, коррупцию и т.п. А во-вторых, потому, что в сложившейся ситуации в этом нет никакой необходимости. Актив журнала умеет не только по «клаве» стучать, но и осуществлять все необходимые формы издательской работы.

Анализ писем Курмеева многократно убедил членов редколлегии в том, что он, как, например, и Лигачев, в принципе, неплохие люди, но никудышные марксисты, представители именно той когорты партбилетчиков, которые слепо верили своим институтским лекторам, никогда не руководствовались марксистским принципом: всё, особенно собственные мысли, подвергай сомнению. Такие «активисты» всегда давали водить себя, образно говоря, за нос всем: Хрущеву, Андропову, Горбачеву, Яковлеву...

В качестве доказательства теоретической неряшливости Курмеева, обратимся к его заключительной фразе одного из последних его писем в редакцию: «Думай, товарищ. Кто прав — демократические централисты: Ленин и Сталин, или научный централист — Подгузов?»

Думай, товарищ. Были ли Ленин и Сталин демократическими централистами, т.е. децистами, или все-таки они были коммунистами в самом высоком смысле этого слова? Вспомните, товарищи, по какому признаку Ленин определял степень коммунистичности индивида? По его отношению к диктатуре рабочего класса или по отношению к демократическому централизму? Ленин и Сталин были настолько высоки, как коммунисты, настолько бескомпромиссно проводили в жизнь НАУЧНО обоснованную концепцию диктатуры рабочего класса, что, к сожалению, уж давно ни одному из партбилетчиков не удастся встать с ними рядом в сознании трудящихся.

Почему современные рабочие не идут в КПРФ, в РКРП? Да потому, что и Зюганов и Тюлькин никем не признаны в качестве творцов научного подхода к современной политике. Их присутствие во главе ЦК этих партий лишь следствие формальной воли «большинства», т.е. демократического централизма, самым решительным образом оторванного и от науки.

Чем коммунист отличается от любого другого члена рабочей партии, если вспомнить требование Манифеста КП?

Трепетным отношением к принципу демократического централизма или высочайшей требовательностью к уровню своей научной подготовленности во имя безусловного выполнений функции АВАНГАРДА рабочего класса?

Сколько раз я не обращался к трудам классиков марксизма, я всегда находил у них, прежде всего, заботу о том, чтобы принцип НАУЧНОСТИ бескомпромиссно проводился в кадровой политике коммунистического партийного строительства, что без соблюдения принципа НАУЧНОСТИ, без доведения уровня научности кадров и партийной работы во внутренней жизни партии до абсолютно НЕОБХОДИМОГО качества, никакие иные принципы, в том числе и

принцип демократического централизма не только не играет положительной роли, но и вообще превращается в полную бессмыслицу.

Коммунистическая партия — это не партия демократического централизма, а партия НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ АБСОЛЮТНОГО БОЛЬШИНСТВА руководства партии, или это вовсе не коммунистическая партия, как бы демократично не избиралось её руководство, и каким бы обязательным не было выполнение его ненаучных решений.

Совершенно абсурдной является мысль о том, что возможна коммунистическая партия, в центральных органах которой нет людей освоивших диалектику, но зато полно субъектов, свято верующих в принцип демократического централизма, систематически переизбирающих друг друга, как в РКСМ(б), на руководящие должности и подчиняющиеся любому решению большинства, независимо от содержания решений.

Май — июнь 2013

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Как сторонники, на словах, научного коммунизма воюют против научного централизма

Быть марксистом или любить поговорить о марксизме?

Может ли считать себя коммунистом человек, совершенно не владеющий философией марксизма? **Некоторые скажут: риторический вопрос. Конечно, нет.** Но почта «Прорыва» свидетельствует об обратном. Такие люди сегодня составляют большинство в левом движении.

«Прорыв» не случайно поднял вопрос о совести коммуниста. Каждый человек, претендующий на роль коммуниста в пролетарском движении, обязан уметь честно, по совести, т.е. диалектически, ответить самому себе на вопрос: «Стал ли я коммунистом, на самом деле, чтобы мое вступление в партию помогло делу. Что я умею как марксист?».

Практика борьбы за коммунизм показывает, что с членами в партиях с коммунистическими названиями почти все в порядке. Они имеются. Но побед на левом фланге нет по причине отсутствия настоящих марксистов.

А что нужно, чтобы человек стал марксистом, на самом деле?

Во-первых, человек, называющий себя марксистом, обязан, не делая никаких скидок на усталость, изучить все то, знание чего сделало Ленина и Сталина коммунистами-победителями. Если сделать это не

удается, то не спешите присваивать себе имя коммуниста, которое предполагает, прежде всего, овладение наукой. В крайнем случае, пусть товарищи назовут тебя марксистом, если они в этом уверены.

Во-вторых, каждый субъект, признающий себя марксистом, обязан иметь на своем счету оппортунистов, посрамленных в теоретической форме классовой борьбы, а также научно-исследовательские, пропагандистские и агитационные труды, опубликованные тем или иным образом. Если этого нет, учись побеждать или перевоспитывать оппортунистов, писать сам и не торопись учить других.

В-третьих, каждый человек, признанный в кругу соратников марксистом, обязан очно или заочно организовать учебу претендентов на звание коммуниста. Если не получается, учись учить, чтобы к тебе, в конце концов, обратились как к учителю.

В-четвертых, каждый марксист обязан уметь работать в коллективе и с коллективом, уметь организовать людей на достижение стратегических целей. Если не получается, учись у того, у кого это уже получается, не конкурируй, а, бескорыстно помогая ему, учись.

В-пятых, никогда не думай о карьере, о славе, о благодарности, о материальной выгоде. Все это делает становление марксиста НЕВОЗМОЖНЫМ. Если вся эта тайная мишура, порожденная глупостью и завистью, тебе не безразлична, занимает тебя, дорогой читатель, знай, что ты, пока, не имеешь к марксизму никакого отношения, независимо от прочитанного и написанного тобой.

Будешь работать на коммунизм, просто, не жалея сил, преодолевая усталость, свалится на твои плечи и то, о чем мечтают лишь пустые, тщеславные и алчные людишки — известность, признание большинства, а вместе с ними и гигантская ответственность, ненависть, зависть, ложь, интриги откровенных врагов и, «обожающих» тебя, конкурентов.

Сегодня же коммунистами называют себя все те, кто плетется в хвосте пролетарского движения и способны только на поддакивание лидерам профсоюзно-забастовочной формы сопротивления тирании предпринимателей. Борьба за коммунизм принесена современными левыми в жертву беспомощному лепету о необходимости помогать пролетариату в его сизифовой борьбе за «болотную копейку».

Легко предсказуемая глупость современных руководителей партий с коммунистическими названиями, избранных в рамках процедур демократического централизма, достигла такого уровня, что на демонстрации секс-меньшинств, состоявшейся 12 июня 2013 года в Москве, красных серпастых знамен (от РКСМ(б) до КПРФ) было, примерно, столько же, сколько и радужных гейских. Шла борьба не за коммунизм против буржуазной тирании, а против «режима Путина», за честные демократические выборы и... однополые браки, видимо, как модель честного выбора.

К вопросу о фрагментации марксизма в КПСС

Курмеев, повторяя «зады» КПСС, «учит» или, как говорят современные молодые люди, «жжет»:

«...марксизм состоит, **по крайней мере**, из трех взаимосвязанных частей: философии, политической экономии и научного коммунизма. Причём, — как считает Курмеев, — марксистско-ленинская философия включает в себя взаимно связанные между собой две стороны: диалектический материализм и исторический материализм».

Хорошее масляное масло получилось у Курмеева из «взаимно связанных между собой двух сторон» философии.

Я уж не говорю о том, что, по мнению классиков, ДВЕ стороны имеет ОСНОВНОЙ вопрос всякой домарксистской философии, а не

марксистско-ленинская философия. Как это часто бывает с нашими оппонентами, добротню сработал принцип: слышали звон...

Нашим оппонентам неведомо, что основной вопрос философии и две его стороны были присущи ВСЕЙ философии только до тех пор, пока она была раздроблена на философию вульгарных материалистов и философию воинствующих идеалистов. Философия марксизма, творчески применив диалектический метод ко всем проблемам бытия, ответила однозначно на многовековой основной вопрос домарксовской философии. Этот ответ оказался аксиомой, доказательство которой искренне требуют только пациенты Кащенко. Для диалектиков материалистов основной вопрос всей прежней философии превратился в утверждения: материя первична, мир познаваем. Теперь можно смело начинать преобразовывать мир, ставя науку впереди практики.

А тот факт, что до сих пор существуют «философы» других школ и направлений, уже не имеет для марксистов никакого принципиального значения. Или, может быть, Курмеев еще не решил для себя вопрос о том, как соотносятся материя и сознание, что из них объективно первично, познаваем ли мир и, вместо применения основного **ответа** философии, продолжает биться над основным **вопросом**?

Но почему Курмеев разводит единую философию марксизма только на две стороны? Почему бы не сообщить своим читателям, что содержание философии марксизма в учебниках КПСС было разбито на стороны, главы, да еще и с параграфами? Для дробления философского мышления, наверно, полезно «знать», что полный курс марксистской философии содержит две стороны, 24 главы и 96 параграфов, «взаимно связанных друг с другом между собой».

Кто изучал философию в обществоведческих вузах СССР, тот знает, что, на кафедрах философии преподаватели узко специализировались.

Матерые преподавателища читали лекции по диалектическому материализму, а остальные, послабее, читали лекции по историческому материализму, поскольку в диалектическом материализме они разбирались не более преподавателей научного коммунизма. Найти следы профессоров философии и научного коммунизма советской «закваски» в рядах современных партий с коммунистическими названиями крайне проблематично, поскольку в этой среде водились субъекты, лишь озвучивавшие из года в год лекции о «своей стороне» философии. Советские философские кадры, к сожалению, оказались поголовно оппортунистическими.

Сегодня, даже школьник не согласится загрузить в «комп» половинку «винды», а «философы» КПСС умудрялись «загружать» в свой «кумпол» лишь одну из «сторон» философии марксизма.

Философом марксистом является не тот, кто каждый год озвучивает текст одной из «сторон» философии марксизма, утвержденный на кафедре и в парткоме большинством голосов, и мучает студентов зубрежкой и двойками, а тот, кто способен **ПРАКТИЧЕСКИ** решать актуальные задачи теоретической формы реальной классовой борьбы и вооружать рабочий класс победоносной **СТРАТЕГИЕЙ** политической формы классовой борьбы.

То, что существует работа Ленина «Три источника...», зазубрили все, получившие в СССР обществоведческую подготовку, в частности, и Волкогонов, и Яковлев, и Зиновьев, и Юшенков, и Гайдар, и Горбачев, и Зюганов. Но это не сказалось положительно на их мышлении. Они всю жизнь пробыли оппортунистами с членскими билетами КПСС.

Если же руководствоваться положениями работы Ленина «Три источника...», то придется признать, что **«ФИЛОСОФИЯ МАРКСИЗМА ЕСТЬ МАТЕРИАЛИЗМ»**.

Для совестливого человека этого определения вполне достаточно, чтобы, в дальнейшем, вырасти в марксиста, так как это определение предполагает познание самого главного в МИРОВОЗЗРЕНИИ, т.е., практически, ВСЕГО, поскольку категория «материя» охватывает ВСЕ ФОРМЫ макро-, микро- и социо-космоса, существующие в мироздании. Материалист, одним лишь признанием материи как объективной реальности, приобретает знание обо всём, если, конечно, понимает, что философское понятие материи бесконечно отличается от понятия, например, ткача о рулоне ситцевой материи.

Материя бесконечна, она никогда не возникала и никогда не исчезнет, все многообразие мироздания есть закономерный продукт развития форм движущейся материи. Образно говоря, осознанное утверждение «Я материалист» в познавательном плане подобно заклинанию «Сим-сим, открой дверь» в древней арабской сказке «Али-баба и сорок оппортунистов», открывавшему дверь в сокровищницу.

Наши оппоненты, естественно, возопят, что невозможно знать все, поскольку это невозможно никогда. Но, подобные вопли пропорциональны степени их невежества в философии. Они не понимают, что никто и не призывает их немедленно знать все еще НЕпознанное. Но не бороться за то, чтобы знать все уже **ПОЗНАННОЕ человечеством**, может лишь ленивый со справкой. Сегодня любой школьный отличник, за счет одной лишь усидчивости, овладевает большими знаниями в области физики, химии, биологии, чем любой гений восемнадцатого и многие таланты девятнадцатого века.

Но, поскольку Ленин писал работу «Три источника...» для молодого поколения промышленных рабочих и партийцев, которым только предстояло начать осваивать азбуку русского языка одновременно с философией марксизма, он перечислил те основные субъективные факты, которые подвели человеческую культуру вплотную к возникновению марксизма как формы **отрицания буржуазной** ветви культуры, построенной на **ЭКСПЛУАТАЦИИ** человека человеком при

беспредельной животной жадности меньшинства и адских страданий большинства. Ленин лишь коснулся темы ИСТОРИЧЕСКОГО становления философского материализма, показав, что именно глубокое и творческое понимание диалектики Гегеля позволило Марксу увидеть в обществе развивающуюся материю. «Углубляя и развивая **философский материализм**, — писал Ленин, — Маркс распространил его на познание **человеческого общества**. Величайшим завоеванием научной мысли явился **исторический материализм** Маркса». Как видим, углубляя, развивая философский материализм, распространяя его на изучение ВСЕЙ истории, Маркс развил философский материализм до уровня исторического, а не создал некую вторую «сторону» марксистской философии, позволяющую обособлять в какой-либо мере материальную историю от диалектики. И тот факт, что в учебном процессе, согласно педагогике, мы вынуждены осваивать последовательно главу за главой, не означает, что философия марксизма есть слепок с оглавления учебника по философии. Подобно тому, как куча деталей какой-либо машины не равна самой машине, точно так философия марксизма не равна сумме заученных параграфов. Точно так, как некоторое количество атомов углерода не образуют алмаз при произвольных условиях, точно так, требуются огромные усилия, чтобы зазубренные параграфы учебника оформились во всепроникающий, сметающий все заблуждения, тщательно структурированный поток истины.

Маркс исходил из того, что общество есть частный случай материи, поэтому человеческая история есть история развития материи данного вида и, как оказалось, совершенно не противоречащая ВСЕОБЩИМ объективным законам развития, открытым Гегелем. В связи с этим философию марксизма Ленин, по примеру Энгельса, и называет «историческим материализмом». По той же причине в работе Ленина «Три источника...» вообще НЕТ указания на то, что

исторический материализм есть некая «вторая сторона» философии марксизма.

Иначе говоря, исторический материализм является очередным уровнем развития философии материализма, это продукт применения диалектики к истории общества как материи, и потому он (исторический материализм) открывает объективные диалектические законы движения общества по историческому пути, а не законы механического перемещения субъектов в пространстве. Содержание исторического материализма будет развиваться, пока развивается человечество, подобно тому, как физика развивается, пока ученым удастся проникать в очередные тайны макро- и микро-миров.

Геометрия Евклида состоялась уже в тот момент, когда им была сформулирована аксиома о параллельных прямых. В дальнейшем оставалось лишь последовательно проводить эту аксиому через все частные случаи геометрических коллизий. Результат был неизменно положительным. Подобно этому, философия материализма состоялась и закончила свое развитие вглубь после установления факта применимости законов диалектики к открытию законов развития всего общества. Отныне философия материализма может спокойно развиваться бесконечно вширь, наполняясь все большим числом решенных частных «теорем», деталей стихийного и сознательного этапов исторического развития человечества.

Но не тут-то было. Свое неумение оперировать философским материализмом, как монолитным потоком, такие «философы» оправдывают разделенностью философии на разные стороны, вынудившие их превратиться в «узкоспециализированных» кретинов, до полной утраты мудрости и совести.

Одна из причин, приводящая к дроблению философии марксизма нашими оппонентами, состоит в том, что они не владеют диалектическим учением о целокупности противоположностей и, в

результате, не имеют навыков целостного, комплексного, системного, т.е. диалектического видения и осмысления многофакторных проблем. Они не знают, что такое противоположности и, что они, в своем большинстве, не антагонистичны, а, тем более, тождественны, что противоположности всегда пребывают в единстве, т.е. в необходимом контакте. Все наши оппоненты, как будто по предварительному сговору, всегда искажают цитату Ленина о «ядре» диалектики, т.е. о ЕДИНСТВЕ противоположностей, куда они самовольно вставляют слово «борьба», которого у Ленина в «Философских тетрадах» НЕТ. Но им кажется, что так будет рреволюционнее. Они не поняли, что борьба противоположностей есть всего лишь одно из следствий единства противоположностей. Не будь единства, не будет тождества, не будет и борьбы.

Например, два капиталиста, неразрывно связанные рынком, будут конкурировать друг с другом только в том случае, если они тождественны друг другу как капиталисты и, в то же время, они — антагонисты и потому — непримиримые конкуренты. И эта конкурентность просматривается в каждом их «взаимовыгодном» контракте. Как только один из предпринимателей терпит банкротство, т.е. перестает быть тождественным сути «капиталиста», он объективно утрачивает способность быть тождественной противоположностью, т.е. конкурентом.

Факты борьбы всегда лежат на поверхности, и для их обнаружения не требуется любомудрие. Восстания рабов, крепостных крестьян, луддитов, карбонариев, Майдан, Тахрир, Болотная площадь и тысячи других случаев непродуктивных бунтов, «бессмысленных и беспощадных», возникавших неожиданно для жертв и участников, и без предварительного участия интеллекта, завершались трагедиями для основной массы участников СТИХИЙНЫХ актов подобной борьбы.

Умение видеть процесс развития явлений через тождество и единство противоположностей, порождающих явление, есть показатель уровня

владения «ядром» диалектики. Именно, применив учение о тождестве противоположностей, Маркс доказал, например, что рабочая сила пролетария, т.е. его творческая и физическая потенция человека в условиях капитализма, отношений частной собственности, тождественна товару, является товаром, что пролетарий обречен быть пролетарием до тех пор, пока он находится в состоянии единства с буржуа, пока он питается иллюзией, что может продать свой труд капиталисту по справедливой цене, не понимая, что капиталист оплачивает только способность к труду, а не количество и качество реально затраченного труда. Только отождествляя рабочую силу пролетария с товаром, можно раскрыть тайну эксплуатации пролетария как товара.

Пролетарий, не объединенный в политическую партию рабочего класса, одновременно, и самая продаваемая, и самая эксплуатируемая, и самая революционная, и самая необразованная СИЛА современности. Именно такое единство противоположностей и делает человека пролетарием и определяет его, полную противоречий, манеру поведения в истории.

Или, другой пример тождества противоположностей. Развитие капитализма, т.е. развитие его **противоположностей**, тождественно созреванию материальных и политических предпосылок... коммунизма. Как писал Ленин, русская коммунистическая революция тормозится недоразвитостью капитализма в царской России, слабым развитием ГМК, что отрицательно сказывается на степени зрелости материально-технических основ коммунизма, отягощенных засильем мелкобуржуазных иллюзий даже в «левых» средах. Следовательно, скорость развития капитализма прямо пропорциональна скорости созревания объективных предпосылок коммунизма, масштабам обострения общественных противоречий.

Наши оппоненты, какую бы проблему не брали для исследования, слово диалектика используют лишь как фигуру речи. В результате

фрагментарности их философской образованности, объект исследования всегда распадается в их сознании на обособленные противоположности, а содержание связей и, тем более, сущность отношений между ними остаются невыясненными и непонятыми.

Поэтому, наши дежурные критики, наверно, никогда не поймут, что в философии марксизма материализм — диалектичен, диалектика — материалистична, а материализм — историчен и все это в одном «флаконе». Любая попытка схематизации этого единства, отделение «одного» от «другого» и «третьего», равно убийству целостной философии марксизма в сознании индивида.

Материя, история, диалектика и противоположны, и тождественны в марксизме. Но, если вас тянет расчленить философию марксизма и развести ее на диалектический материализм и исторический материализм, т.е. диалектику рассматривать отдельно от истории, а историю отдельно от диалектики, это значит, что вы тождественны субъекту, который называет себя композитором потому, что знает семь нот, но в музыкальной фантазии которого никогда не звучат аккорды, и он вообще не знаком с гармоникой, ему неведомо значение слова композиция.

Если бы Курмеев, перед тем как писать, перечитал бы работу Ленина, то он заметил бы, что в конце первого раздела «Трех источников...» Ленин резюмирует: **«Философия Маркса есть законченный философский материализм».**

Почему философский? Да потому, что, не будучи диалектиком, вы никогда не разберетесь в хитросплетениях противоречий и противоположностей исторического процесса развития общества как материи. Не расшифровав диалектически историю человечества как историю развития особой формы материи, вы не станете философом материалистом. Не обладая философским материализмом, т.е. не решая актуальные проблемы жизни общества мудро, следовательно,

результативно, человек не имеет оснований называть себя марксистом.

Для проведения границы между философией марксизма и всеми остальными историческими вариантами «философий», марксисту необходимо быть **философом МАТЕРИАЛИСТОМ**, поскольку Маркс — это лишь имя гения, мало что сообщающее о сути его философии. А слово материализм указывает однозначно именно на то, что является устоем философии марксизма.

Но, чтобы не путали философию материализма, например, с материализмом физиков, химиков, биологов или вульгарных материалистов, необходимо помнить, что философия марксизма, т.е. философский материализм — есть материализм, направленный именно и, прежде всего, на осмысление **ИСТОРИИ человечества**. А для того, чтобы обеспечить истинность историческому материализму, сообщить ему высокую разрешающую способность, необходимо чтобы исторический материализм был **ДИАЛЕКТИЧЕСКИМ** материализмом, чтобы ВСЕ без исключения логические построения и доказательства базировались на **диалектическом методе**. А диалектический метод наиболее обширно, последовательно и детально изложен, пока, только в книге Гегеля «Наука логики». Не изучив творчески эту книгу, как писал Ленин, нет никаких оснований делать вид, что вы владеете именно диалектикой, а тем более, что-либо поняли в «Капитале...».

Философия марксизма, одновременно, и материалистична, и исторична, и диалектична. Если бы было иначе, то невозможно было бы открывать **всеобщие** абсолютные законы развития и материи, и сознания. Диалектика лишь теоретически формулирует то, что присуще материи объективно, что в ней органично «живет». Наши же оппоненты воспринимают все эти названия не как синонимы философии марксизма, а как нечто особенное, отдельное. Между тем, именно диалектический метод мышления позволяет материализму стать целостным, содержательным, историческим и научным.

Разумеется, такие понятия как материя, история, диалектика, взятые как отдельные категории, тем более, в сознании носителей немарксистских «философий», не тождественны. В их сознании они, как правило, резкие противоположности, а в извилинах «философов-агностиков» многих из этих категорий вообще нет, поскольку агностики отрицают и материю, и всякую возможность её познания, в том числе, и осмысление уроков из истории человечества.

Но в марксизме каждая из этих категорий (диалектика, материя, история) выведены, образно говоря, друг из друга. Каждая из них в марксизме — истинна, и, как истины — они, тем более, тождественны, а потому в практике познавательной деятельности — они едины и не могут спровоцировать борьбу между собой, а лишь развитие сознания в сторону повышения его познавательной способности.

Пример всегда неполно и неточно соответствует философскому обобщению, тем не менее, тождество даже антагонистических противоположностей можно проиллюстрировать. Доллар, фунт и евро — конкретные противоположности, причем антагонистические, конкурирующие с целью взаимной ликвидации, однако для философии марксизма все эти противоположности, просто, деньги, и как деньги — они абсолютные тождества, поскольку обладают абсолютно тождественными функциями, и потому в своем единстве они образуют мировую систему конвертируемых и конкурирующих валют.

Для возникновения борьбы между противоположностями они должны быть антагонистическими до степени взаимного отрицания, т.е. не как протон и электрон в атоме, а как, например, плюс и минус в математике. Исторически обреченная сторона антагонизма и претерпевает первое отрицание. Подобно тому, как исчезли франк, лира, и марка, исчезнут и доллар, и фунт, и евро, хотя и не подобно «утреннему туману». Исчезновение отдельных валют есть следствие борьбы между ними, есть доказательство, с одной стороны,

неизбежности исчезновения валют вообще и, с другой стороны, доказательство прогностической мощи диаматического мышления. Теперь стало еще ясней, что прогнозы марксизма относительно неизбежности избавления человечества от ярма денег, т.е. от сквалыжной формы отношения между людьми, — лишь вопрос времени.

Именно, глубоко освоив учение о тождестве противоположностей, превратив его в метод своего революционного мышления, Маркс пришел к выводу, что развитие общества как материи, принципиально отличной, например, от стада, достигнет оптимума тогда, когда **борьба перестанет быть органическим спутником единства противоположностей**, а все противоположности, утратив антагонизм, превратятся в тождества, т.е. в единство противоположностей без борьбы, в развитие без конфликта.

Коротко говоря, или коммунизм — это тождество и единство противоположностей без антагонизмов и, следовательно, развитие без борьбы, или идеи коммунизма нереализуемы, если не существует объективной возможности исключения антагонизмов и борьбы из человеческой психики и практики.

Это противоречие можно разрешить, если сопоставить перспективы общества, состоящего только из умных, адекватных людей, с обществом в котором, например, 40% граждан умные, адекватные, а 60% граждан — мелкие и средние предприниматели, всевозможные ходорковские и березовские. Ясно, что, при такой пропорции в системе рыночного демократического централизма, дураки при голосовании всегда будут иметь преимущество над умными, и «развитие» таких стран может происходить лишь через кризисы, гражданские и мировые войны, как это было в XX веке, как это происходит везде, где сторонники рыночной демократии увлекают необразованные массы за собой.

Нетрудно понять, что общество, состоящее на 100% из умных и, потому, действительно, образованных людей, будет свободно от конфликтов вообще, и вся общественная энергия будет направлена на созидание.

Правда, найдутся люди, которые все равно будут утверждать, что бесконфликтное общество невозможно, так, как будто они уже жили в обществе, где все граждане на 100% умные и честно образованные люди.

Смешно представить, что коммунизм построен, политика как форма отношения между людьми уничтожена, а борьба, в традиционных для политики формах, продолжается в какой-либо области общественного бытия.

Таким образом, только владея учением марксизма-ленинизма о диалектике тождества, о единстве противоположностей и законах их борьбы, о синтезе единичного, особенного, общего и всеобщего, можно понять структуру и сущность философии марксизма, превратив её в руководство к действию, а не в отдельные фразы и стороны, зазубренные для сдачи ЕГЭ.

Курмеев, конечно, спросит, вы что же, отрицаете структуру марксизма, которую Ленин описал в работе «Три источника...». Нет, я отрицаю, что Курмеев добросовестно изучил эту работу, правильно понял её, и утверждаю, что работа гениального Ленина требует больших усилий при её изучении, чем те, которые затрачивают поклонники «ликбеза».

Можно ли решить вопрос с позиции марксизма, не решая его диалектически?

Рассуждая о сущности марксизма, достаточно задаться вопросом, может ли быть терапевтом человек, запомнивший лишь анатомию человека, но совершенно незнакомый с физиологией и биохимией?

Ясно, что, нет. Не может стать марксистом человек, даже если он зазубрил «Науку логики» Гегеля, «Начала политической экономии и налогового обложения» Рикардо и «Сокращенное изложение трактата о домашней и земледельческой ассоциации» Фурье.

Разумеется, если вы только приступили к изучению марксизма, то вы обречены на то, что свое приобщение к этой науке вам придется с чего-то начинать. Но процесс постепенного освоения теоретического наследия человечества и полное овладение философским материализмом отличаются друг от друга, как корзинка с невымытыми овощами отличается от готового салата. Но и приготовление салата предполагает определенную последовательность обработки и соединения ингредиентов. Очень часто, не особо совестливые люди свое необременительное чтение «чего-нибудь и как-нибудь» путают с освоенным марксизмом.

В практике становления известных истории твердых марксистов, их приход к научному мировоззрению и лидерству в пролетарском движении начинался в разных условиях. У кого-то все начиналось с митинговой практики, каторги, у кого-то с теории, причем, у одних с философии, а у многих с экономической теории, но, в конечном итоге, марксистом-практиком становился лишь тот, кто все информационные блоки выстроил в своем сознании в целостную, конкретную иерархизованную систему знаний, приобрел мыслительные умения и навыки, благодаря которым правильно понятые объективные связи и опосредования превратили «ворох» информации в развивающуюся научную систему, а, не по-курмеевски, во «взаимно связанные между собой две стороны».

Что же представляют собой составные части, и как они связаны между собой в марксизме?

Может ли философия материализма существовать в марксизме, обособившись от «политической экономии»? Нет. Можно ли понять

реальную «политическую экономию», если не применять при ее исследовании диалектический метод философии материализма? Нет. Существует ли хоть один фрагмент исследования Марксом капитала, где он обошелся без диалектического метода? Нет. Является ли исследование капитала от начала и до конца случаем применения диалектического метода к материалу реальной буржуазной теории и практики политической экономики? Да.

В таком случае, можно ли относить политическую экономию к числу составных частей марксизма? Нет.

Сам Маркс, во втором предисловии к «Капиталу. Критика политической экономики», пишет:

«Поскольку **политическая экономия** является буржуазной, т.е. поскольку она рассматривает капиталистический строй не как исторически преходящую ступень развития, а наоборот, как абсолютную, конечную форму общественного производства, она **может** оставаться научной **лишь до тех пор**, пока классовая борьба находится в скрытом состоянии или обнаруживается лишь в единичных проявлениях».

Как следует из высказывания Маркса, политическая экономия «**может** оставаться научной» лишь до определенного момента, т.е. не факт, что, во всех фрагментах и в конечном итоге, она таковой является.

Поэтому, во втором разделе «Трех источников...», посвященном политической экономике как ИСТОЧНИКУ марксизма, вы **не найдете** слов Ленина о том, что политическая экономия является СОСТАВНОЙ частью марксизма. Да и не мог величайший знаток философии материализма, Ленин, ПРОДУКТ КРИТИКИ паразитизма политической экономики капитализма назвать политической экономией. Политическая экономия и критика политической экономики — «две большие разницы». Если бы Курмеев и другие антипрорывцы

ИЗУЧИЛИ труд под названием: «Капитал. **Критика** политической экономии», то они и сами поняли бы, что **ПОЛИТИЧЕСКАЯ экономия** капитализма, со времен Монкретьена и Петти, и как теория, и как реальность, все века своего существования служила делу расширенного производства КАПИТАЛА и только капитала, т.е. росту эксплуатации сокращающегося числа пролетариев, органическим следствием чего является увеличение резервной армии труда, т.е. безработица, пауперизация, эпидемии суицида, массовая проституция, массовое одичание молодежи, ее фашизация и клерикализация, следовательно, бесконечные войны, и потому логику капитализма абсолютно невозможно применить в качестве основы логики построения коммунизма.

Составной же частью марксизма может быть лишь **КРИТИКА** Марксом политической экономии и **ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ** изложение теории о **расширенном воспроизводстве самого ОБЩЕСТВА** как главного объекта теории и практики коммунизма. Желая понять это глубоко, придется ИЗУЧИТЬ (о, ужас, только не это!) и второй том работы Маркса «Капитал. **Критика** политической экономии».

Так что, если буржуазную политическую экономию можно признать **источником информации** для размышления, кардинально переработанной Марксом, то **политическую** экономию как теорию капитализма невозможно представить **составной** частью марксизма. Свидетельством непонимания сути марксистского учения по этому вопросу, едва ли не абсолютным числом теоретиков **развалившейся** КПСС, являлось наличие в СССР учебников под названием «Политическая экономия». Но, если это название, в какой-то степени, можно было оправдать применительно к первой части учебника, в которой рассматривались домонополистическая и монополистическая стадии капитализма, то называть «Политической экономией» вторую часть учебника, посвященную социализму и вопросам строительства коммунизма, т.е. бесклассового общества, избавившегося от политики,

т.е. перманентных столкновений МНОЖЕСТВА антагонистических интересов, — значит демонстрировать свое невежество.

Учебники по экономической теории и практике капитализма должны были бы называться в СССР «**Критика** политической экономии». А учебник по позитивному изложению законов созидания коммунистического общества должен был бы называться «Теория расширенного воспроизводства коммунистического общества», тем более, все необходимое для этого уже было сделано Марксом во втором томе его работы «Капитал. Критика политической экономии»

Повторим, в работе «Три источника...» у Ленина НЕТ указания на то, что политическая экономия является составной частью марксизма. Поражение, понесенное КПСС в теоретической форме классовой борьбы, объясняется и тем, что большинство членов КПСС считали политэкономия составной частью марксизма, но были абсолютно незнакомы с содержанием второго тома книги Маркса «Капитал. Критика политической экономии», где сформулированы законы простого и расширенного бескризисного воспроизводства капитала и, одновременно, доказана невозможность выполнения требований этих законов при капитализме. А, уж если попробовать заставить рядовых членов КПСС найти в этом томе фрагменты о расширенном воспроизводстве общества как главном содержании производственного процесса при коммунизме, то это заканчивалось бы всегда инфарктом.

Далее, к сведению артистов, которые любят изображать из себя строгих и страстных цитатчиков. В третьей части своей работы «Три источника...» Ленин вообще не применяет выражение «**научный коммунизм**», но зато четко говорит о гениальности Маркса, создавшего «учение о **классовой борьбе**». Подозреваю, что не «научный коммунизм», а учение о **классовой борьбе** Ленин и считал составной частью марксизма, о чем не догадывается Курмеев и его единомышленники, ленившиеся перечитывать труды классиков вновь и

полностью. Если же учесть содержание работы Ленина, например, «Великий почин», то легко заметить, что классовая борьба, в виде борьбы за политическую власть, несмотря на ее абсолютную необходимость и неизбежность, не самый важный элемент марксизма. Как утверждал Ленин, свержение буржуазной власти, слом ее политической машины, самая легкая из тех задач, которые предстояло решать большевикам. Гораздо сложнее, как оказалось, построить общество с принципиально иным типом производственных отношений и общественного сознания.

По крайней мере, ни одной коммунистической партии сделать этого в XX веке не удалось. А причина такого печального хода событий состоит в примитивном понимании категории «классовая борьба» и законов развития ее форм. Все современные коммунистические партии, в том числе и китайская, на практике продемонстрировали отказ от теоретической формы классовой борьбы, с заменой её пышными формальными массовыми мероприятиями, и непонимание законов классовой борьбы вообще, наивно полагая, что, после лишения буржуазии политической власти внутри каждой отдельно взятой страны, больше нечего и некого опасаться. Оказались преданными забвению как предупреждения Ленина в области теории о смертельной опасности, грозящей социализму и исходящей от мелкобуржуазной идеологии, так и достижения Сталина в области практики экономического соревнования социализма с капитализмом внутри страны и во всемирном масштабе. Современные партии с коммунистическими названиями, даже те, которые находятся сегодня у власти, демонстрируют полное непонимание того, что это значит: коммунистическое расширенное общественное воспроизводство. Самое большее, до чего додумался Хрущев, состояло в стремлении ПЕРЕЖРАТЬ Америку, поглощая и переваривая больше хлеба, мяса, молока, овощей, снашивая одежды и обуви больше, чем американцы. Строго говоря, по этому же пути идет сегодня и Китай. Некоторый оптимизм внушают недавние заявления нового руководителя КПК о

том, что необходимо уделить больше внимания изучению и воплощению теории марксизма.

Сталин был одним из немногих коммунистов, кто в полной мере усвоил учение Ленина и о НЭПе, как новой форме **классовой борьбы**, и об экономическом соревновании социализма с капитализмом, как форме **классовой борьбы**, поэтому блестяще, творчески осуществил все, что требовали от него, как от руководителя, объективные законы ведения этих форм **классовой борьбы**. Нужно было, согласно требованиям диалектики, динамично превратиться в ведущую силу основного противоречия современной эпохи. И Сталин обеспечил это соединением науки с практикой во всех элементах общественного бытия. Превосходство Сталина особенно заметно на фоне современных потуг реформаторов, направленных на «повышение эффективности» современной вузовской и академической науки.

Вторую мировую войну СССР выиграл именно потому, что до войны был уже фактически выигран первый раунд борьбы в виде экономического соревнования двух систем, и коммунистические производственные отношения, избавившись, в основном, от товарно-денежных тормозов, обеспечили СССР преимущества и над фашистской экономикой и над «союзнической» коалицией, целенаправленно вооружавшей фашизм в Германии.

Поэтому мне не кажется случайным то, что ясная постановка Лениным вопроса об «учении о классовой борьбе» как составной части марксизма была заменена профессорами КПСС, такими как Яковлев и Волкогонов, менее четким и более тавтологическим словосочетанием «научный коммунизм». Нужно было предметно развивать само учение о классовой борьбе, а не отказываться от ясного термина и заменять его на расплывчатую тавтологию. Но подмена понятий — одно из правил теоретической формы классовой борьбы оппортунистов против коммунизма.

Построение коммунизма в одной отдельно взятой стране не могло быть ничем иным, кроме как очередным этапом классовой борьбы, перенесенной на культурническую почву, понимая под этим, естественно, не одну лишь художественную культурность. Поэтому есть все основания утверждать, что, если у марксизма и есть третья составная часть, то ею должна стать, плохо разработанная сегодня, теория культурной революции, как очередной необходимой формы классовой борьбы. Разумеется, это не должен быть слепок с китайского образца культурной революции, тем не менее, нужно учесть то, как культурная революция в Китае повлияла на трудящихся и буржуазию, приучив первых к еще большей активности и организованности, а вторых к покладистости и относительной умеренности appetitов. Большим недостатком китайской культурной революции явилось отсутствие в ней нацеленности на придание общественному сознанию научного уровня. Маоизм и марксизм существенно отличаются друг от друга именно степенью научности. Поэтому не случайно, что, разбив немало «собачьих голов» китайской буржуазии и оппортунистов внутри КПК, нынешняя КПК уже много лет строит НЭП, очень похожий на регулируемый государственный капитализм, без каких-либо заметных признаков доминирования централизованной плановой экономики, ростков коммунизма над стихией китайского и мирового рынка.

«Научный коммунизм», как выражение, несет в себе изрядную долю тавтологии. Дело в том, что теоретики «утопизма» доросли лишь до НЕнаучного социализма и на большее были неспособны. Поэтому научный коммунизм, как название «составной части марксизма» это, все-таки, «масло масляное», поскольку коммунизмом можно назвать только такое устройство общества, в котором ВСЁ общественное бытие уже основано на положениях НАУКИ. Ясно, что выражение: научный строй, основанный на науке — излишество. Общество, в котором еще нет частной собственности на основные средства существования и, в то же время, у общественного сознания еще нет

научного уровня, классики марксизма называли первобытным коммунизмом, но они не собирались повторять этот опыт, поскольку он ведет лишь к рабовладению.

Если же исходить из положений, изложенных в работе, например, «Что такое «друзья народа»...», то МАРКСИЗМ, как образец широты и глубины научного мировоззрения, ушедший далеко вперед за рамки энциклопедий своего времени, по мнению Ленина, «опирается, во-первых, на **материалистическое понимание истории** и, во-вторых, на **диалектический метод**». Как видим, не на «стороны» философии марксизма, а на опоры всего марксизма.

Примерно, так же, как мост не существует без опор, иначе говоря, устоев, точно так марксизм невозможен без столпов в виде материалистического понимания истории и диалектического метода. Причем, при отсутствии договоренности, какую сторону моста считать левой или правой, мосту ничего не грозит. Мост будет выполнять свои функции только в том случае, если будут правильно решены вопросы с его устоями.

Все содержательное богатство марксизма, все его фундаментальные и прикладные фрагменты существуют лишь потому, что все рубежные факты и качественно отличные периоды истории человечества возложены классиками марксизма на устои диалектического метода и материализма, коротко, диаматики.

Что касается первого, как выражается Ленин, «устоя марксизма», т.е. «**материалистического понимания истории**», Ленин, в работе «Кто такие друзья народа....» называет его просто и коротко — **материализмом**.

«Что касается до второго устоя марксизма, — пишет далее Ленин, — **диалектического метода**,... он состоит именно в

отрицании приемов идеализма и субъективизма в социологии».

Как видим, в теоретической форме классовой борьбы с «народниками», Ленин определяет марксизм, прежде всего, по ДВУМ его устоям, т.е. по ДВУМ собственным внутренним основаниям, образующим в своем единстве сущность МАРКСИЗМА: материализм и диалектический метод.

Отсюда, марксизм равен: **материализм** плюс **диалектический** метод, свободный от субъективизма и идеализма. Т.е. все изложено, практически, так же, как и в более поздней работе — «Три источника...».

Оба устоя марксизма не располагаются рядышком, как обособленные кирпичики. Эти устои «закольцованы» и логически, и практически. Не встав на почву материализма, нет никакой возможности и даже надобности освобождать диалектику от идеализма и субъективизма, но, не освободив диалектику от идеализма и субъективизма, мы лишаемся «линзы», с помощью которой только и можно увидеть историю в предметном материалистическом свете. Материалист без диалектики все равно, что объективный компьютер без субъективного пользователя, что объективная мраморная глыба без субъективного Родена. Курмеев не объясняет своим читателям, как объединены его «стороны» философии марксизма. Мы же доказываем, что каждый фрагмент философского материализма рожден диалектическим методом, а каждая крупца метода почерпнута из объективных законов развития форм материи.

Руководствуясь положениями ленинской работы «Кто такие друзья народа...», можно решить в марксистском ключе и вопросы военного строительства, и вопросы культурной революции, и вопросы педагогики, и вопросы расширенного воспроизводства коммунистического общества и т.д. и т.п. Человек, усвоивший эти

положения ленинизма, застрахован от влияния субъективных и идеалистических фрагментов, встречающихся в текстах Гегеля, тем более, если, в отличие от Курмеева, он изучал труды Гегеля не по учебникам КПСС.

Я отрицаю идеалистические заблуждения Гегеля осознанно и предметно, а обвинения Курмеева оставляю суду его совести, особенно, если она у него разбирается в диалектике. Но дело не во мне, а в том, что Курмеев пытается заниматься идеологической работой на массы. Если в качестве основных приемов своей борьбы Курмеев и дальше будет использовать метод расчленения, искажения, упрощения ленинского теоретического наследия, шельмования оппонентов и бессовестных подтасовок, то ничего, кроме дальнейшей деградации его самого как идеолога, у Курмеева и его союзников не выйдет.

Полемизируя по поводу «сторон» философии марксизма, нелишне учесть и то, что Маркс в своих трудах нигде **не использовал** выражение «исторический материализм». Он говорил лишь о **материалистическом понимании истории**. Впервые выражение «исторический материализм» Энгельс ввел в оборот в 1890 году, т.е. после смерти Маркса, в одном из своих частных писем.

Но в 20-м томе собрания сочинений Маркса и Энгельса, в предметном указателе, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС отметился странным образом: поместив в этом указателе выражение «Исторический материализм. — см. Материалистическое понимание истории». Т.е. в «энциклопедиях» марксизма — «Анти-Дюринг» и «Диалектика природы», ни Маркс, ни Энгельс не используют выражение «исторический материализм», но институт, «почему-то, помогает» классикам, «уточняя», что они имели в виду.

Диалектический метод, свободный от идеализма и субъективизма, обращенный на формирование материалистического понимания истории, и, сформировавшееся на этой основе, научное

материалистическое мировоззрение и есть диалектический материализм.

В физиологически здоровом человеческом мозгу миллионами лет эволюции заложена объективная предпосылка для выработки адекватной формы творческого отражения бытия. Поэтому, если на материальный мир смотреть без мистических и карьерных предрассудков, то, при должном умственном прилежании, он откроется вам во всем богатстве своих периодически меняющихся свойств, противоположностей, отношений и опосредований, т.е. диалектически.

Материалистом-марксистом невозможно стать на основе одного лишь жгучего желания или твердой веры в «составные части» марксизма. Общественное бытие — сложная, сотканная из противоположностей и противоречий, **динамично развивающаяся** система. Освоить её можно, вооружив себя диалектическим методом, хотя бы в объеме, предложенном Гегелем. Так, по крайней мере, поступили Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин.

Поэтому я и определяю для себя философию марксизма как диалектический метод материализма или, сокращенно, диаматика, хотя мои оппоненты делают вид капризного ребенка, не понимающего, о чем идет речь, и, как будто, их кто-то принуждает пользоваться только этим словом. Большинству читателей этот термин не создал никаких трудностей. Беда же современного коммунистического движения в том и состоит, что некоторые субъекты тщательно выговаривают слова «диалектический материализм», абсолютно не понимая, «с чем его едят».

Методику раскрытия сущности марксизма, через три источника, разработанную Лениным, в работе «Три источника...» я использую в пропагандистской работе реже, поскольку, как показала практика, людям, не успевшим изучить диаматику в достаточной степени,

трудно перейти от четкой раздробленности источников к пониманию **причины** монолитности марксизма. Не владеющие диалектикой, наши оппоненты могут рассуждать лишь «арифметически», рассматривая составные части марксизма, как расположенные «рядышком», хотя и «взаимно связанные между собой две стороны». Марксизм предстает в их сознании в виде тавтологии: $a + b + c = a + b + c$.

Почему получилось именно так?

Строго говоря, после смерти Ленина объективное положение советской власти было столь сложным, кадровый голод на марксистов — ужасным, а объем практических задач столь грандиозным, что Сталину пришлось мобилизовать все свои **личные** знания диалектики для практической реализации планов ГОЭЛРО, индустриализации и коллективизации страны, чтобы победить внутренний оппортунизм и европейский фашизм в годы второй мировой войны. В этом «цейтноте» у Сталина не было времени на осуществление сколь-нибудь действенного и эффективного контроля за обществоведческой профессурой, большая часть которой формировалась в условиях царизма, когда официальные профессора делились по цехам, состоящим из философов-богословов, вульгарных экономистов, в лучшем случае, легальных марксистов, патриотов — историков и юристов, которые, в значительной мере, как стало ясно позднее, легче склонялись к антикоммунизму, чем к коммунизму.

Борясь с элементарной массовой, в том числе, и технической, неграмотностью, решая вопрос практического подъема средств производства в СССР до необходимого уровня, Сталин не успел найти форму и время для гарантированного воспитания и обучения корпуса марксистов-теоретиков. Поэтому долгое время «красная профессура» варилась в собственном соку, уходила от конкретной борьбы с мелкобуржуазной бессовестностью, все больше погружаясь в диссертационные спекуляции, а обучение и самообучение марксизму осуществлялось достаточно хаотично, кустарно, в том числе, и в

«школках» Бухарина. И если бы не личные победы Сталина в теоретической форме классовой борьбы над постоянно мутирующим троцкизмом на пленумах, конференциях и съездах партии, то «перестройка» зародыша социализма в капитализм произошла бы уже в конце 20-х годов.

В свое время, Ленин существенно упростил задачу защиты сознания рабочих и молодых интеллигентов от идиотизма идеализма, выслав из страны наиболее агрессивных представителей пятой колонны — философов-богословов. Сталин, избавился от большинства теоретиков троцкизма, идейно разгромив их на Пленумах и, осудив их на открытых процессах 37-38 годов, доказавших фашистский, вредительский, диверсионный, террористический характер их практической деятельности.

Но ни тот, ни другой прием не решали вопрос о положительном формировании плеяды молодых и, безусловно, компетентных марксистов, т.е. материалистов-диалектиков.

Даже полное физическое отсутствие поколения сознательных оппортунистов в партии не делает партию автоматически марксистской. Дело в том, что марксистская недообразованность, практика затянувшегося «ликбеза» и есть форма оппортунизма, делающая члена партии особо опасным для самой партии в ходе развертывания теоретической формы классовой борьбы.

Факт остается фактом, что огромное количество «красной профессуры» в СССР творило и преподавало антикоммунистический «марксизм», физически расчленив его на три обособленные части. Т.е. работа Ленина «Три источника...» была «понята» всеми обществоведами механистически, и изучение азов диалектики осуществлялось с самой поверхностной увязкой с материализмом, а материализм лишь сдабривался словом диалектика.

Почему Курмеев всего этого не учитывает? А потому, что Курмеев знает только одно, структурное «определение» марксизма, преподаваемое в КПСС, и давно не перечитывал ни работу Ленина «Три источника...», ни «Кто такие «друзья народа»...», в которой Ленин блестяще защитил в практике теоретической формы классовой борьбы именно марксизм от искажения и опошления его народниками, о чем в КПСС забыли уже во времена Хрущева.

Именно так, вульгарно, по-курмеевски, и представляли себе ленинское учение об источниках и составных частях марксизма, практически, все, в рухнувшей КПСС. Все маститые теоретики КПСС не понимали, что деление предпосылок марксизма на три обособленных источника есть историческая реальность, порожденная относительным невежеством их создателей. В рухнувшей КПСС не понимали, что заслуга Маркса состояла вовсе не в том, что он, якобы, подправил и механистически соединил источники марксизма, а в том, что Маркс переработал в диалектическом ключе все гениальные догадки своих добросовестных предшественников, а полученные ОТРИЦАНИЯ синтезировал в единое истинное, ПРИНЦИПИАЛЬНО новое учение.

Пропагандистский же актив КПСС непримиримо дробился на цех «в себе-философов», на цех гордоносозадранных политэкономов и цех научных коммунистов. Каждый цех презрительно косился на два других цеха, поскольку считал двух других цеховиков полными профанами в тайнах своего цеха. Философы никогда не читали добросовестно «Капитал. Критика политической экономии». Политэкономы никогда не читали добросовестно «Науки логики» Гегеля, а научные коммунисты не читали ни того, ни другого. Программа обучения научных коммунистов относил эти работы к непрофильным.

Вспомогательные цеха марксизма, т.е. цех историков КПСС, кое-как владели лишь фактоскопией, но не владели всеми тремя составными частями марксизма. Был еще в структуре КПСС цех секретарей

парткомов и армейских политработников различных уровней, относительно хорошо владевших лишь партийными и военными уставами и инструкциями. Программа их партийного образования включала изучение трех частей марксизма в объеме, не превышающем объем марксизма, преподаваемого в... технических ВУЗах.

Каждый кандидат и доктор философских, экономических и исторических наук в КПСС гордился своей научной односторонностью и претендовал лишь на повышенное денежное содержание. Поэтому за 35 лет, прошедших после смерти Сталина, КПСС оказалась не способной в теории ни на что, кроме как дать повод для анекдотов о развитом, зрелом и перезрелом, демократическом социализме, да еще и с «человеческим лицом», плавно переросшем в рыночную морду.

Между тем, марксизм это вообще не детский конструктор, из кубиков которого можно сложить слово, а высшее достижение общественного сознания, суть которого состоит в том, что это синоним **предельно творческой** формы мышления, которое имеет все предпосылки для саморазвития, поскольку базируется на материалистическом мировоззрении, следовательно, на объективном свойстве мироздания — бесконечности, порождающей обязательность бесконечного процесса развития всего, в том числе, и сознания.

Однако, догматизируя исходное условие диалектического мышления: «материя первична, сознание вторично», наши оппоненты сами уничтожают для себя возможность мыслить революционно. Они не понимают, что человечество — материя, качественно отличная от всей остальной материи, поскольку обладает уникальным уровнем активного мышления, **преобразующего** отраженное бытие, прежде всего, в своем сознании, способном из объективных подсказок природы и истории делать выводы, **опережающие** общественную практику и, на основе этих выводов, т.е. познанных законов развития, придавать общественному движению революционный, т.е.

сознательный, планомерный, целеположенный, созидательный **преобразующий** характер.

Наши оппоненты не подозревают, что, абсолютизируя положение марксизма о первичности материи и вторичности сознания, они противоречат диаматике, становятся на позиции вульгарного материализма, философского хвостизма и потому вынуждены всегда тащиться вслед за событиями, пытаясь тем или иным образом лишь **запоздало объяснить** их, а не организовать событие, непредсказуемое для консерваторов и полностью соответствующее объективным предпосылкам.

Диаматическое же понимание основного вопроса философии состоит в том, что его содержание не может не превращаться в свою противоположность за пределами основного вопроса философии, т.е. за пределами вопроса о принадлежности субъекта к материалистической или идеалистической философским школам. Субъект, признающий себя материалистом, обязан делать первичной научно состоятельную, т.е. революционную по характеру, мысль.

Если идеалисту неведомо, откуда на него свалилась та или иная мысль, то материалист, понимая ход объективного развития общества, видит тенденции этого развития и, следовательно, научно формулирует программу действия партии и масс, **понимая**, на какой объективной основе базируется это предвидение.

Признание вторичности сознания завершается моментом признания **ПЕРВИЧНОСТИ** материи и, следовательно, первичности объективных законов движения общества по пути развития его качественных и количественных свойств и характеристик. Признав объективный характер законов движения материального мира, тем более, общества, диаматическое сознание начинает постигать содержание объективных законов его движения, как в эпоху господства **Ненаучного** уровня

общественного сознания, как на стадии БОРЬБЫ зачатков научного сознания против стойких традиций НЕнаучного уровня общественного сознания, так и в эпоху господства научного уровня общественного сознания.

В эту, собственно человеческую эпоху развития, общественная практика начинает впервые двигаться в тесной увязке с научным ПРЕДВИДЕНИЕМ, а в стратегическом смысле, ВСЛЕД за точными научными прогнозами. Движение к коммунизму в СССР остановилось именно потому, что КПСС не готовила теоретиков, способных формулировать задачи предметного строительства именно коммунизма. А к коммунизму невозможно двигаться, если ваша мысль всегда вторична, если вы не умеете, а потому боитесь, формулировать конкретную стратегию движения именно к коммунизму.

Наши оппоненты не понимают диаматики этих, диаметрально противоположных, эпох предыстории и истории человечества. Общественные, стихийные формы производственных отношений в ЭКСПЛУАТАТОРСКИЕ эпохи существуют и развиваются как **первичная** сила, толкающая общество вперед без стратегического предвидения. Поэтому и рабовладельцы, и феодалы, и капиталисты неосознанно, стихийно готовили и готовят все необходимое для своего уничтожения. В современную, постиндустриальную эпоху, когда наука никого уже не удивляет (даже большинство клерикалов), марксистско-ленинская теория представляет собой достаточный фактор для построения всемирного коммунистического общества. Необходимо только, чтобы эта теория стала достоянием большинства социально зрелых субъектов.

Казалось бы, каждый, вступивший сегодня в партию с коммунистическим названием, должен был бы задаться вопросом, почему Ленину удавалось вести партию от победы к победе, а вся многомиллионная КПСС топталась в социализме, десятилетиями безуспешно «развивая» его лишь на бумаге? Почему Ленин за 14 лет, в

условиях жесточайшей цензуры и скромных возможностей множительной техники смог организовать малограмотный российский пролетариат в рабочий класс, повести его на коренную социальную революцию и обеспечил ему авангардную роль, а современные многочисленные вождюки партий с коммунистическими названиями, за более чем 20 лет митингов, в условиях буржуазной свободы слова, не могут найти подход к современному пролетариату.

Могли бы Ленин или Сталин одержать победы над всеми своими врагами, если бы они владели не ЦЕЛОСТНЫМ марксизмом, а, как все советские «ученые», только одной из составных частей марксизма?

Строго говоря, Сталин был последним генсеком КПСС и лидером коммунистического движения, который владел не 1/3 марксизма, а марксизмом, как целостной и неделимой системой знаний. Правда, Сталин признавал, что он не так гениален, как Ленин. Но ни один из современников Сталина ничем не смог доказать, что он превосходит Сталина в теории и организационной практике. Рядом со Сталиным, конечно, можно поставить Димитрова, Хо Ши Мина, Мао Цзэдуна, Ким Ир Сена, Алвару Куньяла, Фиделя Кастро, однако лишь в рамках национального масштаба и с учетом роли помощи со стороны СССР в период их становления.

К сожалению, Курмеев, как и все постсталинские генеральные секретари ЦК КПСС, не понимает, что все три источника марксизма исторически развивались совершенно независимо друг от друга. Фейербах недооценивал роль диалектики в материалистическом понимании истории. Рикардо применял знания диалектики лишь в пределах своей попытки объяснить капитализм. Большинство утопистов и просветителей слышали о диалектике, но, как свидетельствует содержание их трудов, совершенно не понимали ее, даже Вольтер.

Маркс же силой своей начитанности и диалектической образованности, благодаря умению видеть противоположности в их тождестве, т.е. благодаря гениальной ассоциативности его мышления, диаматически соединил эти разрозненные части в своем сознании и превратил их не в простую сумму сведений, расположенных рядышком, а в творческое, конструктивное отрицание содержания этих «источников» в соответствии с объективными законами субъективного познания. Только всесторонне обосновав **ОШИБОЧНОСТЬ** этих источников, выделив в них **рациональные** зерна, т.е. освободив несвязанные концепции от заблуждений авторов, Маркс смог синтезировать новое, целостное научное мировоззрение, с помощью диалектики Гегеля, освобожденной от идеализма и субъективизма.

Кому известно значение слов анализ и синтез, принятых в диалектике для обозначения умственных операций по разделению целого и творческому синтезированию отрицаний, тот знает, что три источника марксизма есть исторически достигнутый общественным сознанием уровень **АНАЛИЗА** общественного бытия, аналогичный уровню восприятия слона тремя слепцами, отождествлявшими, поэтому, слона, кто с толстой веревкой, кто с колонной, кто с бочкой.

Марксизм не есть описание «составных частей», расположенных рядышком, или арифметическое суммирование этих «составных частей». Сила Маркса в том, прежде всего, что он установил самое главное — **ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗИ** между этими тремя объектами его исследования и, **ОТРИЦАЯ** их обособленность, **ОТРИЦАЯ** поверхностные представления об их сущности, **ОТРИЦАЯ** выводы своих предшественников о сущности описанных ими объектов, **СИНТЕЗИРОВАЛ** «составные части» так, что от прежней их бесплодной разноголосицы не осталось и следа.

Марксизм есть отрицание идеализма диалектики Гегеля, отрицание ПОЛИТИЧЕСКОЙ экономики Смита и Рикардо, а также утопизма во всех его социалистических вариантах.

К сожалению, Маркс был не понят в главном ни большинством своих современников, ни большинством современных левых, по причине, прежде всего, их умственной лености и бессодержательной совестливости, т.е. адиаматизма их мышления.

Продолжая фантазии по поводу моей теоретической позиции, Курмеев пишет:

«Подгузов же вырывает из марксистско-ленинской философии диалектический материализм... и превращает его в своеобразную дубинку, утверждая, что никто кроме него и его сторонников не знает «диамата»».

Во-первых, неужели, субъективные ощущения Курмеева от столкновения с моим вариантом изложения диаматики подобны столкновениям с дубинкой? Хорошо, что не с оглоблей. Приношу свои извинения за нанесенные психологические увечья. Во-вторых, самое время назвать хоть одно имя, кого Курмеев считает в современном комдвижении живым экспертом, хотя бы, в области диалектики. У кого можно поучиться? Но Курмеев этого имени не называет. Наверно, из чувства врожденной скромности. Но если такого имени, пока, нет, то я буду ориентироваться на собственное понимание философии марксизма, не обращая внимания на критиков, которых, как и меня, НИКТО, не признает экспертом в области диалектики материализма. Я в этом не вижу для себя никакой проблемы.

«Но, — продолжает Курмеев, — и свой «диамат» Подгузов сужает до идеалистической диалектики Гегеля, который ее использовал для доказательства, что прусская монархия и религия есть выражение «мирового разума».

Во-первых, выдам любую премию тому, кто найдет в моих статьях «доказательства, что прусская монархия и религия есть выражение “мирового разума”, “абсолютной идеи”». Во-вторых, **не оправдывая** Гегеля, его можно легко понять, если материалистически посмотреть на его эпоху. Не вставь Гегель ласковых слов в адрес «абсолютной идеи» и прусской монархии в свой текст, он, ничего не успев, закончил бы свою жизнь в нищете и болезнях, как и Фейербах, писавший более прямолинейно. Но Гегель, как и многие ученые его эпохи, чтобы не иметь лишнего «геморроя» с властями и клерикалами, вписывал имя бога в свои материалистические теории, славил короля, ОТРИЦАЯ бога и королей сущностью своих построений и выводов. Ни бог, ни церковь, ни король, ни российские жандармы, по причине их невежества, раскусить подвох так и не смогли. Кто умеет вдумчиво читать, тот понял революционную суть и диалектики Гегеля, и таблиц Менделеева.

Но диалектика Гегеля, по признаниям Маркса и Ленина, своим содержанием сыграла неизмеримо большую роль в становлении марксизма, чем содержание трудов Фейербаха, в которых материализм не был достаточно диалектичным, чтобы быть распространенным на главное, т.е. на понимание истории. И, если диалектика Гегеля, действительно, лежит в основе логики «Капитала», то материализм Фейербаха хорош лишь в пределах констатации факта: бога нет.

«Это сужение марксизма-ленинизма до “диаматики” с опорой на труды Гегеля и прежде всего на “Науку логики” подвигло Погузова к отрицанию марксистско-ленинского диалектического демократического централизма и к пропаганде идеалистического “научного централизма”».

Вот так, «логично», Курмеев оттянул «за уши» концепцию научного централизма от марксизма. Почему сторонник научного коммунизма выступает против идеи научного же централизма? Может быть, кто и

поверит Курмееву, что именно ведомый идеализмом Гегеля, я удалился от диалектического демократического к научному централизму. Но Курмеев не понимает, что, исторически, демократия торжествовала и торжествует там и тогда, где и когда преобладают невежественные люди, не слыхавшие о диалектике. Почему американские олигархи делают все, чтобы подарить арабам демократию? Чтобы они как можно дольше, как и американский народ, занимались посильным делом, т.е. демократическими выборами лучшего из худших, и не помышляли о НАУЧНОМ централизме.

Особенно трогательно в этом винегрете бессвязных прыжков Курмеева с одного голословного обвинения на другое, с бузины на дядьку, звучит «диалектический демократический централизм». Замечательный образец эклектики с одновременной подменой понятий. Меня часто критикуют за то, что я, цитируя классиков, не даю ссылок. Хорошо бы узнать, у какого «классика» Курмеев откопал сей перл о «диалектическом демократическом централизме».

Одно дело, изучив марксизм, видеть проявление законов объективной диалектики, в том числе, отрицания отрицания, в переходе партии из разряда революционной в разряд оппортунистической при росте количества оппортунистов в ЦК за счет демократического централизма, что и произошло в КПСС, а другое дело представлять, что в партии, где большинство еще и читать толком не научилось, но голосует при выборе центральных органов, оно сознательно руководствуется диалектикой.

Ленин в своих работах писал, что в перипетиях демократического централизма, в чередовании у власти то оппортунистического большинства, то ленинского большинства и проявляется диалектика, но вовсе не то, что демократический централизм — диалектический. Демократический централизм в большинстве случаев — праздник невежества, следствие того, что, по крайней мере, у большинства нет

аргументов, кроме численности, для ДОКАЗАТЕЛЬСТВА истинности своей позиции. В таких случаях компетентному меньшинству или приходится соглашаться с заблуждающимся большинством или разрывать с ним отношения. «Прорыв» предпочитает второе и избавляет себя от многих непроизводительных проблем.

Оппортунисты всегда составляли в прежних партиях большинство, поскольку быть оппортунистом неизмеримо легче, чем настоящим марксистом. В семидесятилетней истории КПСС не было года, когда бы большинство ЦК, не говоря уже обо всей партии, составляли компетентные диалектики, а демократический централизм был бы осознанно диалектическим.

У Курмеева же получается: если в **КОНКРЕТНЫЙ** исторический момент Ленин сказал что-то положительное, например, в адрес буржуазных специалистов, то есть повод **в любое время** говорить о ленинских диалектических буржуазных специалистах, а если Ленин писал о необходимости применять хозрасчет в **ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД**, то, несмотря на то, что хозрасчет, начиная с Хрущева, разрушал плановую экономику СССР, мы упрямо и **в любое время** должны твердить о ленинском диалектическом хозрасчете.

В данном случае, нас печалит не столько спекулятивная попытка Курмеева прикрыть словами «Ленин» и «диалектика» исторические пороки и пределы эффективности демократического централизма в строительстве партии, а, прежде всего, его бессовестная догматизация некоторых положений ленинской работы о трех источниках и трех составных частях марксизма, превращающая марксизм в схему, состоящую, как пишет Курмеев, «по крайней мере», из философии, политической экономии и научного коммунизма. Как тут не скажешь: огласите весь список, пожалуйста, остальных «составных» частей марксизма, чтобы разорвать его на еще большее число «марксистских цехов» и, таким образом, сделать невозможным построение Партии Научного Централизма.

Таким образом, возникает необходимость дать определение марксизму не как сумме составных частей, не как набору отдельных фраз, слов и букв, а по существу, как прочнейшему кристаллу.

Марксизм есть единственное и единое, открытое для развития, научное мировоззрение, синтез истин о наиболее общих объективных законах развития, прежде всего, общества, как материи особого рода, и именно этому подчинено знание всеобщих абсолютных объективных законов развития мироздания.

Понятия революционер и марксист соотносятся как единичное и всеобщее. Революционером может считать себя каждый, кто участвует в практике преобразования общества на качественно новых принципах, кто своей практической деятельностью обеспечивает отрицание отсталых форм общественных отношений между людьми и созидание новых, более прогрессивных форм общественных отношений.

Марксист может быть неформальным и формальным. Неформальным марксистом может считать себя лишь тот, кто доводит свои знания об объективных законах развития общества до практического их победоносного применения во всех трех формах классовой борьбы. Формальными марксистами можно считать тех, кто самоотверженно трудится в рамках программы строительства коммунизма, с энтузиазмом откликается на призывы партии неформальных марксистов, хотя и не вполне владеет теорией борьбы и строительства коммунизма. Однако, как показала практика, таким марксистам нужно сделать совсем небольшой шаг в любую сторону, чтобы из формального марксиста превратиться, например, в олигарха, фашиста или вкладчика МММ со всеми вытекающими последствиями.

Неформальным марксистом может считать себя только тот, кто в области теории и практики способен совершить **ВОСХОЖДЕНИЕ** и сделать его содержание **актуальным и победоносным**.

Если же попытаться сформулировать определение марксизма, не используя имя автора этого учения, то, коротко, марксизм есть наиболее полное, т.е. всестороннее учение об **ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЕ**.

А поскольку истина всегда конкретна, т.е. всегда исторически актуальна, то, следовательно, марксистом является не тот, кто вызубрил все работы Маркса, а кто может дать истинный теоретический и организационный ответ на **актуальный** и **важный** вопрос, поставленный перед человечеством объективным ходом его развития. А этого невозможно добиться, если вы не обладаете первичным оружием марксиста: диалектическим методом материализма, или коротко, диаматом. Что и показывают все писания Курмеева и вся его многолетняя безрезультатная практика.

Июнь — июль 2013

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Научный централизм, как форма иммунитета против оппортунизма в коммунистической партии

(Ответ фальсификатору с большим партстажем)

Наконец-то, впервые за последние пять лет, РКРП-КПСС решилась официально отреагировать на публикации в журнале «Прорыв».

Познакомившись со статьей, опубликованной на сайте РКРП-КПСС, редколлегия «Прорыва», и на этом примере, ещё раз убедилась в том, что многие трудности современных партий с коммунистическими названиями коренятся, прежде всего, в совершенно недостаточной совестливости идеологического актива этих партий, т.е. в их неумении и нежелании разобраться в ИСТИННЫХ МОТИВАХ СВОЕГО теоретического и публицистического творчества. Чаше всего, они чешут свои собственные прыщи, тешат свое самолюбие, а делают вид, что заботятся об общем деле.

Прежде статьи Курмеева можно было, хотя и с натяжкой, называть полемическими. Но, как и ожидалось, исчерпав свой цитатный арсенал «доказательств», Курмеев опустился до примитивного пасквильанства и, наверно, только поэтому получил, наконец-то, доступ на сайт РКРП-КПСС.

«В №36 журнала «Прорыва», — пишет Курмеев, — его редактор В. Подгузов попытался изложить суть своей теоретической находки — «научного централизма». И даже у его сторонников возникло недоумение: как этот организационный принцип будет работать? Именно

поэтому [фантазирует Курмеев, В.П.] Подгузов вынужден был дать дополнительные разъяснения в статье «Опыт «Прорыва» — научный централизм в действии».

Мы говорим коммунист, подразумеваем компетентный

Как может возникнуть недоумение по поводу научно обоснованного принципа? Ведь история не знает случая, чтобы рухнуло что-либо, функционирующее на основе безукоризненного следования требованиям науки, т.е. подчиняющееся диктатуре научной истины.

Конечно, спасибо Курмееву. Он, повысив меня в должности, признал-таки находкой идею научного централизма. Но это потому, что он знаком с трудами Ленина лишь в рамках программы партучебы в КПСС, следовательно, по-школярски поверхностно и по-лошадиному зашоренно. Если бы он изучал труды Ленина, как положено коммунисту, то он оценил бы «мой» вклад спокойнее. Достаточно сказать, что во всех подготовительных материалах ко второму съезду РСДРП, и в ходе полемики на самом съезде по вопросам партийного строительства, и после съезда, в работе «Шаг вперед...», Ленин использует **только** слово **централизм** и НИ РАЗУ не применил словосочетание демократический централизм. Более того, как писал Ленин в работе «Детская болезнь...», уже в 1920 году:

«...опыт победоносной диктатуры пролетариата в России показал наглядно тем, КТО НЕ УМЕЕТ ДУМАТЬ или кому не приходилось размышлять о данном вопросе, что безусловная ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ и строжайшая дисциплина пролетариата являются одним из ОСНОВНЫХ условий для победы над буржуазией [все выделено мной, В.П.]».

Конечно, Курмеев может сказать, вот, видите, даже Ленин использует лишь слово централизм. Он же не говорит «научный централизм». Тем не менее, легко заметить, что, во-первых, определяя важнейшее условие ПОБЕДЫ коммунистов в деле обеспечения ПОБЕДЫ диктатуры пролетариата, Ленин говорит о безусловной централизации партии. Во-вторых, само собой очевидно, даже для редко читавших труды Ленина, что НА ВСЕ вопросы, в том числе и на вопросы централизма, Ленин мог смотреть только с позиции **науки**, и поэтому его модель централизма могла быть лишь, **безусловно**, научной. Смешно подумать, что Ленин мог бороться за централизм ненаучный. Но Курмеев и такое может придумать, за ним «не заржавеет». Он и писать торопится, и думать не спешит.

Задыхаясь от чувства неприязни к «Прорыву», он искал труды Ленина, прежде всего, содержащие словосочетание «демократический централизм», абсолютно не задаваясь вопросом о позиции Ленина относительно места и роли научности и демократизма в судьбе партии. Курмеев никогда уже не поймет, что коммунизм и наука — синонимы.

В **классовом** обществе демократические приемы, т.е. спекулятивная апелляция к мнению некомпетентного большинства, возникает там и тогда, где и когда научная точка зрения не усвоена именно большинством, которое способно силой заставить меньшинство, до поры до времени, выполнять самые абсурдные решения большинства, навязанные неграмотному большинству олигархами через купленные ими СМИ. Например, терпеть, а временами и восторгаться властью Гитлера, Ельцина, Ющенко или Мурси, избранных вполне демократическим одураченным большинством.

Научный принцип управления жизнью общества неизбежно обеспечит себе монополию после ликвидации классового деления в обществе, т.е. ликвидации массовой обществоведческой безграмотности. Большинству в бесклассовом обществе, вооруженному широким

кругом научных знаний, не придет в голову навязывать некомпетентному меньшинству, что-либо абсурдное, типа рыночной демократии, чтобы потом, на Майдане, Тахрире, на Болотной площади годами разгребать горы мусора, белых ленточек, подбирать раненых идохнуть в окопах мировых и гражданских войн.

Сила большевиков ленинского и сталинского периода состояла не в том, что они, однажды, на втором съезде РСДРП «случайно» оказались в большинстве или, тем более, «всегда» пребывали в большинстве, а в том, что, как говорил Ленин, большевизм — это единственное в истории человечества течение обществоведческой мысли, **во всех случаях** неуклонно следующее требованиям научной методологии. Именно такое КАЧЕСТВО большевистских кадров обеспечивало концентрацию в советском правительстве ленинского и сталинского периода лучших умов своего времени, хотя, как показала история, без Ленина и Сталина, и они оказались мировоззренческими приготовишками.

Именно отсутствие научно состоятельных кадров вынуждало, например, Ельцина и сегодня вынуждает Путина использовать кадры лишь наименее замешанные в воровстве, систематически пугая которых «цугундером», удастся, иногда, построить мост типа «пронеси, господи, через бухту», или стадион к универсиаде, или трамплин в Сочи, но отрасли экономики хиреют, а ракеты и спутники все падают и падают, свежестроенные дороги проваливаются, а население страны сокращается и упрощается.

Нужно быть бессовестным человеком, чтобы утверждать, что в №36 «Прорыва» изложена суть моей теоретической находки. Я, пока, лишь призываю современных левых к совестливой самооценке своего соответствия званию **коммуниста** и излагаю точку зрения на способы гарантированного страхования партии от оппортунистического перерождения, стремясь обосновать их и логически, и исторически. Не исключено, что, в недалеком будущем, я смогу предложить читателям

материал, в котором сформулирую то, что, по моему мнению, с теоретической точки зрения, можно будет назвать сущностью научного централизма. Пока же, я лишь вновь озвучиваю те принципы, которые, по мнению Ленина, принесли немало победных плодов большевизму, но оказались основательно забытыми современными левыми.

Но еще более бессовестным является утверждение Курмеева, что у моих сторонников возникло недоумение, «как будет» работать организационный принцип научного централизма.

Не «будет», г. Курмеев, а уже работает. Надо же хоть немного включать мозги, когда читаете, а не задыхаться от отрицательных эмоций.

Вся статья **«Опыт «Прорыва»...»** посвящена изложению, **задним числом**, того, как **работает** организационный принцип научного централизма в «Прорыве» уже более 10 лет. Главное в этом принципе заключено в осознании всеми активистами «Прорыва» необходимости напряженной работы по линии самообразования. А людям, искренне стоящим на позиции научного подхода к любым проблемам, работать друг с другом не только легко, но и празднично.

В жизни «Прорыва» немало примеров, когда людей, откликнувшихся на публикации в журнале, помогающих журналу материально, приходилось уговаривать прислать свои материалы в качестве готовой статьи. Но они не торопились, борясь за еще более высокое качество содержания или, даже, сообщали нам, что еще не считают уровень своих материалов достаточным, чтобы размещать их в «Прорыве». Наши авторы присылают свой материал лишь тогда, когда сами убеждаются, что исчерпали **собственные** возражения по выработанной ими концепции.

Разумеется, были и другие авторы, которые ежемесячно присылали материалы, один глупее другого, и возмущались отсутствием отношений терпимости к ним в нашем коллективе.

Компетентный честный самоотчет каждого — важнейший элемент научного централизма, где в центре стоит не большинство поданных голосов, а уровень научности.

Благодаря нашей опоре на принципы научного централизма, ни одному оппортунисту не удалось проникнуть в ряды прорывцев, в том числе и Курмееву, а «засланные казачки» быстро и легко «прочитывались» и безболезненно удалялись, не успев пустить метастазы. Причем без затрат времени на голосование. Сам Курмеев не раз просил опубликовать егоopus на страницах «Прорыва», но, в строгом соответствии с принципом научного централизма, регулярно получал отказ. За это Курмеев и зол на журнал «Прорыв», но читает систематически. А поскольку он все больше погружается в оппортунизм, постольку, в дальнейшем, его уделом будут только оппортунистические издания, да и то, Христа ради. РКРП-КПСС еще пожалеет, что доверила защиту своего организационного оппортунизма Курмееву.

Борьбу против кого нельзя прекращать ни на миг

В том, что большевистская партия, в свое время, состоялась, а второй съезд РСДРП был проведен с такими высокими, всемирно-историческими результатами, непререкаемая заслуга Центрального Органа, т.е. газеты «Искра», содержанием которой являлись, прежде всего, научные, прорывные труды В.И.Ленина и твердых искровцев. Именно в результате научно-теоретической и просветительской деятельности «Искры» были созданы и РСДРП, и её ЦК, а не наоборот. Поэтому, если в будущем и возникнет толковый ЦК, то это произойдет не раньше, чем инициативные люди, освоившие диаматику, создадут

авторитетное издательство, которое и превратится, по факту, в ЦО и будет пропагандировать не мнение «большинства» из узкого кружка, а научно обоснованную точку зрения на методы решения всемирных социальных проблем.

Потому «Прорыв» и призывает коммунистов, прежде всего, к напряженной работе по самообразованию, чтобы можно было сформировать научно состоятельный, авторитетный ЦО и к безусловному выполнению его тактических и стратегических директив. Но из всех внутрипартийных дел, это — самое трудное. Поэтому членов ЦК в любой левой партии всегда набирается больше сотни, а продуктивных членов ЦО, хорошо, если и сегодня наберется пяток.

В том-то вся и загвоздка современных партий с коммунистическими названиями, что АВТОРИТЕТНЫЙ ЦО не возникает в результате демократического голосования, сколько не голосуй и как не подсчитывай голоса; а задушить ЦО, т.е. сделать его оппортунистически бесплодным, легко именно методами демократического централизма.

Анализ текущей левой информации показывает, что в идеологических кругах РКРП, наконец-то, развернулась острая и «актуальная» теоретическая дискуссия, но лишь по вопросу об отношении к... пидорам, уже пробравшимся в ряды партийного актива РКРП, а поэтому ручки избранных идеологов все никак не дойдут до поиска надежных средств избавления партии от оппортунистов, до критики всевозможных «мелких» империалистов, политтехнологов масштаба Бжезинского или Джина Шарпа, демократов-антикоммунистов, националистов, клерикалов и видных оппортунистов.

«Но, как всегда, — лжет Курмеев, перекладывая с больной головы на здоровую — большую часть статьи Подгузов

посвятил тому, что предавал анафеме выдуманный им оппортунизм РКРП».

Если бы у Курмеева была совесть, то он признался бы, что первые 65% моей статьи в №36 «Прорыва» вообще не содержат упоминания об РКРП, а в оставшихся 35% статьи РКРП упоминается реже, чем КПСС. Т.е. все критические замечания в адрес оппортунистов всех времен и народов Курмеев закономерно принял на свой счет. «На воре шапка горит».

Все было бы проще, если бы Курмеев прочитал главу из книги Ленина «Детская болезнь...» «В борьбе с какими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм?». Тогда он, может быть, знал бы, что большевизм возник и окреп, **«главным образом в борьбе против оппортунизма... [переросшего в шовинизм, В.П.]... Это был, естественно, главный враг большевизма внутри рабочего движения. Этот враг и остается главным в международном масштабе. Этому врагу большевизм уделял и уделяет больше всего внимания».**

Поэтому коллектив «Прорыва» и впредь будет заниматься тем, что Ленин считал более важным в деле победы большевизма, т.е. поиском путей избавления коммунистических организаций от оппортунизма, но делать это мы будем в русле ленинских указаний, гласящих, что каждый индивид, если он планирует стать коммунистом, каждый день должен выдавливать из СЕБЯ оппортуниста, т.е. агрессивного невежду, а в теории «идти непременно дальше, добиваться непременно большего», не ожидая понуканий.

Ленин, в этой работе, с присущей ему мерой реализма, говорил о необходимости систематической борьбы против оппортунизма, а не об окончательной победе над оппортунизмом в РКП(б). И если Ленин ставил задачу коммунистам повысить свою научную вооруженность в борьбе с оппортунизмом, то, кто мешает нам сегодня, набравшись

храбрости, раз не хватает мудрости, поставить задачу, хотя бы, теоретически **поискать** средство **окончательной** победы над оппортунизмом в коммунистической партии. Кто это будет делать за коммунистов?

Но, если верить Курмееву, которому предоставили, по решению большинства, право опубликовать его бессовестные писания на партийном сайте, т.е. от имени партии, то получается, что РКРП — **первая** в истории коммунистического движения «потемкинская деревня», уже свободная от оппортунизма. Курмееву, на словах, как всегда, удалось сделать то, что ни Ленину, ни Сталину не удалось на практике. Ему обидно, когда группа «Прорыв» бросает тень на облик уже стерильной партии.

Между тем, оппортунизма не может быть только там, где, или вообще ничего нет, или с самого начала не пускают оппортунизм даже на порог. Но в РКРП, как известно, принимают всех подряд и целыми партиями, тем более в РОТ- ФРОНТ.

«Причем, — пишет Курмеев, — одновременно Подгузов косвенно обвинил и Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина в оппортунизме, ведь они твердо и последовательно проводили в организационной деятельности партии именно демократический централизм».

Ну да, если прямых обвинений в адрес классиков марксизма в «Прорыве» не отыскать, сколько не старайся, придется Курмееву косвенно их изобрести. И это после того, как в предыдущем письме в «Прорыв» Курмеев цитировал классиков, что истина всегда конкретна, а не косвенна и не огульна.

Здесь мы видим типичный троцкистский прием: попытаться голословно дискредитировать оппонента, спекулируя на чувствах уважения наших читателей к классикам.

О марксистской и оппортунистической точках зрения на демократический централизм

Читатель нигде не найдет моих утверждений, что люди, применявшие или применяющие принцип демократического централизма, автоматически становятся оппортунистами. Я утверждаю, что оппортунист всегда использует демократический централизм для проникновения в руководящие органы и разложения коммунистической партии изнутри. Большевик же в демократическом централизме ценит, прежде всего, централизм.

В предыдущих статьях, посвященных анализу пределов эффективности демократического централизма, я писал, что Маркс, впервые в истории человечества, попытался организовать в Союз, а Ленин, позже, в Партию, людей, которые сами себя называли коммунистами и создавали местные, разобщенные кружки из единомышленников. Маркс и Ленин, борясь за атмосферу взаимного доверия, призывали всех, уже состоявшихся местных вождей, максимально демократично подойти к учету особенностей каждого иноязычного субъекта объединительного процесса. Т.е. демократизм, предлагаемый классиками марксизма-ленинизма, был формой временного компромисса с прицелом на дальнейшее искоренение всего некоммунистического, ненаучного, что все-таки имело место в изолированных друг от друга местных кружках с коммунистическими названиями.

Но в том то и дело, что у классиков и оппортунистов разные мотивы апелляции к демократизму в партии. Классики стремились при помощи демократических подходов дать импульс к первому сближению, к сверке точек зрения на широкий круг вопросов, чтобы затем сплотить действительных единомышленников, способных подчиниться жесткой партийной дисциплине, а ОППОРТУНИСТЫ сознательно пропагандировали, навязывали и использовали

принципы демократического централизма, чтобы самим пролезть, и проташить в руководство партии своих сторонников и, тем самым, сознательно развалить партию изнутри, как это сделали Хрущев, Андропов, Горбачев, Ельцин, Яковлев.

Но, по той же логике Курмеева получается, что, если я утверждаю, что в РСДРП были оппортунисты, а Ленин и Сталин состояли в этой же партии, то это означает, что и классики были оппортунистами. Где тут конкретный историко-материалистический подход со стороны Курмеева? Только лжец может делать вид, что не видит коренного различия между ленинским взглядом на демократический централизм и взглядом, например, Мартова и Троцкого на этот же организационный принцип.

Если бы у Курмеева была совесть, т.е. если бы он обладал диалектическим мышлением, то он признал бы, что содержание статей в «Прорыве» о демократическом централизме направлено на доказательство того, что Ленин и Сталин руководствовались в практике управления партией, прежде всего, выводами НАУКИ, а уж потом, и то не всегда, итогами голосования, что они признавали возможность применения демократического централизма в партии лишь при условии ГАРАНТИРОВАННОГО количественного преобладания большевиков (на съездах и в руководящих органах), а в тех случаях, когда большинство оказывалось в руках оппортунистов, то, Маркс, Ленин и его соратники шли на четкое размежевание и бескомпромиссное обличение оппортунистов, чем и заставляли меньшевиков менять лозунги, «признавать» свои ошибки ради выживания внутри партии, чтобы, оставаясь в партии, в удобный для них момент опять наносить удары партии и рабочему классу в спину.

Кто изучал подготовительные материалы третьего съезда РСДРП, тот знает, какую конкретную и напряженную работу проделали лично Ленин и большевики, чтобы гарантировать преобладание сторонников большевизма на этом съезде, чтобы не полагаться на случайности

голосования. А кто изучал материалы и четвертого съезда РСДРП, тот знает, что меньшевикам удалось создать на этом съезде свое большинство и «объединительный съезд» стал, по оценке Ленина, — чисто меньшевистским.

Позднее, чтобы принцип демократического централизма не нес в себе угрозу оппортунистического перерождения, Ленин и Сталин, периодически, организовывали партийные чистки. Понятно, что, по своей «технологии», это были мероприятия партийно-административного, а не демократического характера, что и не нравилось сторонникам демократического централизма, особенно, Троцкому. Чистки инициировались лично Лениным и Сталиным, результаты утверждались в ЦК во имя уменьшения численности оппортунистов в партии, после чего итоги голосования на съездах и пленумах были легко предсказуемыми и научно обоснованными. Те секретари, которые сами были оппортунистами и, поэтому, осуществляли чистку организаций без должной принципиальности, сами подвергались чистке, в том числе, в приказном порядке.

Нужно быть патологическим горбачевцем, чтобы в любой исторической обстановке ратовать за безбрежный демократический централизм, который и привел КПСС к окончательному разложению, что особенно ярко проявило себя на похоронном торжище 28 съезда КПСС, при стечении большинства капеэсэсных рыночников, избранных по самым высшим стандартам демократического централизма в обезумевших первичках. Весь империалистический мир рукоплескал Горбачеву и съезду КПСС за услужливую дурость, за безукоризненное применение демократического централизма для уничтожения КПСС и СССР. Нобелевский комитет готовил премию Горбачеву. А бывшие гитлеровцы провозгласили Горбачева лучшим немцем и судили Эриха Хонеккера, проведенного 10 лет в нацистских тюрьмах и концлагерях.

Курмееву осталось еще ляпнуть, что судебные процессы над оппортунистами, шпионами, убийцами и вредителям в 1937-38 годах были воплощением принципов демократического централизма, а не следствием научного подхода Сталина к проблеме обеспечения чистоты партийных рядов с использованием общеуголовного права в новых условиях, т.е. накануне второй мировой войны. По крайней мере, Лион Фейхтвангер убедился по ходу судебного процесса 37 года, что на скамье подсудимых сидели уголовные преступники, освобожденные от своего присутствия в партии.

Нужно быть рыночным Петрушкой, чтобы политические репрессии сталинского периода истории ВКП(б) называть формой реализации принципов демократического, а не научного централизма. В годы перестройки, многие бывшие «репрессанты» во всеуслышание заявляли, что они, действительно, были антисоветчиками, яркими сторонниками капитализма, гордились этим, боролись, как могли, пролезая на самые верхи в партии, но попались. Все они и их дети с восторгом встретили реставрацию капитализма в СССР.

Порой сами оппортунисты пробирались даже в руководство НКВД, чтобы шельмовать и уничтожать честных коммунистов. Но, в конечном итоге, предметный научный подход, в том числе самого Сталина, личный контроль за ходом чисток приводил к тому, что значительное число скрытых троцкистов: работников НКВД с нечистой совестью, прокуроров отправились на лесоповал за умышленное «перегибание палки», за абсолютно неоправданные «щепки», за дискредитацию решений партии и уничтожение невинных кадров большевиков, военных, ученых и инженеров.

Не будет преувеличением сказать, что именно научный, а вовсе не демократический принцип воспитания, оценки, подбора и расстановки партийных кадров обеспечил победу СССР во второй мировой войне.

«Кстати, — озарила Курмеева очередная поганенькая мысль, — чтобы выразить свое пренебрежение к демократическому централизму, который Ленин называл «организационным идеалом», Подгузов словосочетание «демократический централизм» заменил уродцем — «децизмом».

И невдомек этому «гению» — изобретателю «научного централизма», что надо бы подумать: как в случае такого же сокращения будет звучать словосочетание «научный централизм»? Но это так к слову».

Мы, **пока**, не будем выяснять, в каком смысле и в связи с чем Ленин использовал в данном конкретном случае слово «идеал». Но, забавно, что наш цитатчик не дает ссылку. Что-то и здесь нечисто.

В проявлении своей гадливости, Курмеев превзошел все мои ожидания. Я и подумать не мог, что и изобретение термина «децизм», Курмеев припишет мне. Но еще подлее звучит намек Курмеева на возможность неблагозвучного вольного обрезания выражения «научный централизм». Не исключено, что, с легкой руки Курмеева, эта его находка приживется у демократов. Такие как Сванидзе, Новодворская, Познер не брезгают ничем и, во имя торжества демократии олигархов, и будут, благодаря подсказке Курмеева, называть сторонников научного централизма — нацистами. Называют же они всех коммунистов красно-коричневыми. Но я предлагаю сторонникам «Прорыва», если уж придется, то применять в качестве сокращения слово «нау-центризм», как бы «ноу-хау» в политике.

Кто и как порочит марксизм?

«А теперь посмотрим, — пишет Курмеев, — как Подгузов, лихо размахивая своей «диаматикой», порочит марксизм-ленинизм, пытаясь доказать существование оппортунизма в РКРП?».

Посмотрим, сказал слепой. Это вполне типично для Курмеева: начинать с дядьки в Киеве, а кончать бузиной в огороде. Но каким местом читал этот материал редактор официального сайта РКРП-КПСС? Разве РКРП равна марксизму-ленинизму? Марксизм-ленинизм — научная теория. РКРП — одна из многочисленных партий с коммунистическим названием. Если кому-то удастся доказать, что в РКРП есть оппортунизм, то каким образом это порочит марксизм-ленинизм? А если кто-то попытается опорочить марксизм, то, как это доказывает, что в РКРП нет оппортунизма? Курмеев, вроде, всем уже сообщил, что в РКРП оппортунистов нет вообще. Борьба с оппортунизмом поставлена в РКРП так эффективно, что оппортунисты отдыхают.

Как всякий бессовестный человек, Курмеев делает вид, что не слышал постоянных призывов прорывцев к своим читателям — напряженно изучать марксизм-ленинизм, причем, **не по материалам «Прорыва»**, а живьем, чтобы никто не смог опорочить в их глазах марксизм. Мы поэтому и не занимаемся бюрократизмом, не указываем тома и страницы первоисточников, мы, чаще всего, не цитируем, а интерпретируем положения трудов классиков, чтобы даже ленивые противники «Прорыва» были вынуждены перелопачивать подлинные труды классиков, ради уличения прорывцев в неточном изложении марксизма и, хотя бы так, познакомиться с действительным содержанием трудов классиков марксизма-ленинизма. Пока, все наши призывы тонут, как в «черных дырах» эйнштейнианы.

С «Прорывом» же, чаще всего, борются, используя, не труды классиков, а оружие массового поражения логики, т.е. википедию, словари и энциклопедии, изданные застойной КПСС под неусыпным контролем таких корифеев антинаучного мировоззрения, как Андропов, Яковлев, Волкогонов, при помощи микро-статеек академиков, в свое время, не сумевших убедить граждан СССР в идиотизме планов Андропова, Горбачева, Ельцина.

Что касается РКРП, то основные претензии прорывцев к ней заключаются в том, что, на практике, для нее типичен хвостизм, в виде экономизма и тред-юнионизма, а в теории — полное неумение и, что еще хуже, нежелание учиться вести теоретическую форму классовой борьбы. По крайней мере, с 2007 и до 11.07.2013 идеологическая комиссия РКРП упорно делала вид, что журнал «Прорыв» не существует, отмечая все просьбы Курмеева — предоставить ему возможность идейно разгромить «Прорыв».

О полном непонимании значения теоретической формы классовой борьбы демократически избранным руководством РКРП говорит убогое состояние прессы этой партии. Так, недавний номер теоретического журнала РКРП «Советский Союз», посвященный 90-летию образования СССР вышел всего лишь более полугода спустя после юбилея. О состоянии ежеквартальной листовки под названием «Рабочая правда» я уже не говорю. За почти 20 лет своего существования партия выпустила всего 400 номеров газеты «Трудовая Россия». Т.е. всего 20 газет в год. Это что, не издевательство над марксизмом-ленинизмом? По всей видимости, окончательно затухла «Искра Уральская». Её сайт уже не открывается.

«Подгузов, постоянно нахваливая Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина за их гениальность, одновременно их третирует, как оппортунистов. Например, взглянем на такое утверждение Подгузова: *«Склонность определенных групп к демократическому централизму есть лакмусовая бумажка, доказывающая отсутствие научной подготовки у большинства членов данной организации. Оттуда — фонтаны разноцветной глупости и необходимость выяснять, чья и какая глупость сегодня количественно преобладает...»*. У Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, по Подгузову выходит, было «отсутствие научной подготовки» и «фонтаны разноцветной глупости», иначе бы они не додумались

применять в партии «реакционный» демократический централизм.»

По первой части первой фразы Курмеева, мне нечего возразить. Я со студенческой скамьи был заморожен работами классиков марксизма. Я, к сожалению, больше не встречал работ, написанных на таком же высоком научном уровне, как у классиков, за исключением Фрунзе и Макаренко. Эти два автора, как мне представляется, ближе многих других коммунистов подошли к решению частных проблем военного дела и педагогики с позиции диаматики.

А дальше у Курмеева опять глупость. Вместо того, чтобы предметно доказать порочность научного централизма с точки зрения науки, вместо опровержения моего тезиса о склонности **современных левых ГРУПП** к демократическому централизму, т.е. их склонности решать все важные вопросы не с помощью науки, а с помощью слепого следования за большинством, он переводит разговор на то, что моя критика ГРУПП современных левых, бросает тень на... классиков марксизма, якобы ценивших принцип демократического централизма выше принципа научности централизма.

Но разве классики марксизма вошли в историю в результате голосования, а не силой научных прорывов, научных подвигов, причем не только в области теории демократии, но и в теории диаматики, теории ДИКТАТУРЫ рабочего класса, благодаря научной критике буржуазной теории и практики политической экономии, за счет открытия объективных законов классовой борьбы. Хорошо еще, что Курмеев не утверждает, что работа Маркса, «Капитал. Критика политической экономии», принята голосованием.

Классики марксизма признавали выборы как форму, соответствующую **низкому** умственному и культурному развитию большинства своих современников. Практика непримиримой идейной борьбы Маркса, например, с Бауэром, Прудоном, Лассалем и т.д.,

доказывает, что ни при каких обстоятельствах Маркс и Энгельс не подчинились бы решению большинства прудонистов или лассальянцев. Более того, кто знаком с биографией Маркса и Энгельса, знает, что большую часть своей борьбы с оппортунистами они провели в меньшинстве, иногда в одиночестве, самым бескомпромиссным образом разоблачая и высмеивая воинствующую глупость большинства своих «левых» современников. Маркс и Энгельс признавали целесообразность процедуры выборов в различные ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ органы партии при данном кадровом составе Союза, **но прерывали** свое участие в работе организаций, как только убеждались в глупости и, следовательно, вредности решений партийного большинства.

Разумеется, оппортунистическое большинство этого никогда не прощало и не прощает. Маркса и Энгельса даже исключали из организаций большинством голосов. Большинство оппортунистов всегда упивалось и упивается своей, как им кажется, властью, но проигрывало и проигрывает всегда только большинство, если оно научно несостоятельно. Олигархи всего мира потешаются над современным голосующим большинством, подсовывая электорату своих холопов в лице, то Ельцина, то Буша, то Путина, то Навального.

«Только такой «гений», — пытается ехидничать Курмеев, — как Подгузов, сумел, наконец, увидеть... и открыть спасительный «научный централизм».

Вот это и гнетет Курмеева больше всего. Я, действительно, сравнительно недавно открыл для себя спасительную роль научного централизма и поделился «давно забытым старым» с читателями, получив вполне предсказуемый результат. Читатели разделились на меньшинство сторонников, умеющих читать и думать, и большинство противников, ленищихся читать и не умеющих думать.

Знаменательно, что в книге, «Детская болезнь...», рассматривая внутрипартийные причины победы большевиков в среде пролетарского авангарда, т.е. в РСДРП, и причины победы авангарда пролетариата в пролетарских массах, и причины завоевания пролетариатом симпатии основных масс сельских тружеников, Ленин **НИ РАЗУ** не использовал словосочетание «демократический централизм». А вот про необходимость **централизации** **ВСЕЙ** деятельности РСДРП Ленин напоминает многократно. Но это может заметить лишь тот, кто умеет вдумчиво осваивать большие тексты. Нужно ли объяснять еще раз, что ни о каком ином централизме, кроме как научно обоснованном, Ленин не мог и подумать. Может ли демократический централизм во всех случаях быть научным? Нет, не может. В истории РСДРП много моментов, когда меньшевики использовали демократический централизм в своих целях, а вот о научном централизме они никогда даже не заикались.

Обнажая истинные мотивы своей ненависти к «Прорыву» и заместителю его главного редактора, Курмеев пишет:

«Теперь он исполняет роль мессии по спасению коммунистического движения от оппортунизма. [Фу, какая гадость, В.П.] Конечно, мечтать не вредно. Вредно то, что фактически Подгузов ревизует и дискредитирует марксизм-ленинизм. Абсолютно бездоказательно он утверждает, что демократический централизм — это «питательная среда для размножения «бацилл» оппортунизма в коммунистической партии».

Легко понять переживания гиганта мысли пермских отложений. Живешь себе ощущениями, что в марксизме собаку съел, что все цитаты знаешь, а тут, как черт из табакерки, «мессия», спаситель коммунистического движения, да ещё и с гарантиями. Как тут сохранить аппетит?

Но, разве Курмеев предложил иной **гарантированный** способ избавления современных партий с коммунистическими названиями от оппортунизма? Отрицая находку «Прорыва» Курмеев, как всегда, **НИЧЕГО** не предлагает на протяжении всей многомесячной полемики. Он, просто, рассерженно вопиет, что позиция «Прорыва» ничем не обоснована. Ему недостаточно доказательств в виде крушений всех интернационалов, КПСС, коммунистических партий стран СЭВ, в которых именно демократический централизм был той самой «кротовой дырой» для всех оппортунистов, проникших во все ЦО, ЦК и ЦКК.

«А ведь творцы марксизма Маркс и Энгельс были первыми, кто потребовал, именно потребовал применения демократического централизма в организационной деятельности коммунистической партии. Энгельс в своей работе «К истории Союза коммунистов» (1885 г.) свидетельствует, что Маркс и Энгельс в 1847 г. одним из условий своего вступления в «Союз справедливых» поставили условие организации его деятельности в соответствии с принципами демократического централизма. Когда согласие на это было получено, то на первом конгрессе (съезде) Союза была, как пишет Энгельс, *«...прежде всего проведена реорганизация Союза .... Союз теперь состоял из общин, округов, руководящих округов, Центрального комитета и Конгресса, и с этого времени стал называться «Союзом коммунистов» .... Самая организация была **насквозь демократической**, с выборными и в любое время сменяемыми комитетами .... Этот новый устав был передан — такими **демократическими** были теперь порядки — общинам на обсуждение, после чего еще раз рассмотрен и окончательно принят вторым конгрессом...»*.

Опыт 38 лет (1885-1847) [весьма оригинальный способ записывать годы, В.П.] лишь убедил Энгельса в полезности таких организационных принципов. То есть первыми «оппортунистами» по организационному вопросу в коммунистической партии, по Подгузову, были Маркс и Энгельс».

А теперь, уважаемые читатели, вооружитесь десятикратной лупой и найдите в единственной урезанной и прореженной Курмеевым цитате, хоть одно упоминание о демократическом централизме. О **«насквозь демократической»**, найдете, о **централизме** — нет. Но, если Курмеев защищает демократический централизм, то и цитаты должны быть о демократическом централизме. Нет нужды объяснять, что демократизм и демократический централизм — несколько разные вещи.

Если нас в «Прорыве» интересует наследие классиков по вопросам централизма, то мы и ищем целенаправленно все, что касается именно централизма. Нам легче, поскольку НЕнаучный централизм называется тиранией, и он интересовал классиков только с точки зрения его критики и ниспровержения. Ценителям демократического централизма сложнее. Им нужно найти доказательство, что классики марксизма считали демократический централизм эффективным средством борьбы с оппортунизмом. Мы ведь рассматриваем демократический и научный централизм не как теоретические категории вообще, а, прежде всего, в контексте задачи борьбы с оппортунизмом.

Курмеев же декларирует, что демократический централизм диалектически разрешает противоречия, но ни логически, ни историко-материалистически доказать это не может.

Казалось бы, любителю цитировать самое время привести цитату Энгельса из его работы **1885** года, в которой он четко называет

демократический централизм спасительным организационным принципом..., провожая «Союз коммунистов» в последний путь. Но Курмеев не сможет найти цитату Энгельса 1885 г., в которой бы содержалось восхваления в адрес демократического централизма по случаю... перерождения Союза коммунистов в Союз торопливых оппортунистов. Такой цитаты не может существовать в ноосфере.

Сам факт создания ЦК Союза коммунистов и других центральных управленческих структур, доказывает, что демократизм рассматривался классиками лишь как начальное условие сближения групп, претендующих на звание коммунистических, а централизм как коренное условие выполнения Союзом коммунистов своей исторической миссии.

Но, удалось ли Центральным органам стать, действительно, научным центром Союза. Нет, не удалось, тем более, что ЦК образца 1847 года не мог быть НАУЧНО вооруженным, поскольку еще не был написан даже «Капитал. Критика политической экономии», не говоря уже об «Анти-Дюринге». Представляя нам цитату, в которой Энгельс ведет речь **только** о «*насквозь*» демократизме, Курмеев выдает её за цитату Энгельса о демократическом централизме. Ну, нет у человека ни совести, ни умения применять диалектику, хоть лопни.

Особенно поучительным для сторонников научного централизма должен быть первый опыт централистского решения вопроса о защите Интернационала от проникновения в него оппортунистов.

Ради мобилизации уже существующих международных рабочих и коммунистических организаций на выполнение своих планов, Бакунин потратил годы на поиск организации, через которую можно было бы пролезть в Интернационал. Но, как только он пролез в одно из местных отделений Интернационала, в Женеве, он тут же, за спиной лондонского Генерального Совета Интернационала, не известив его, создал «Альянс социалистической демократии» с ЦК в Женеве. Теперь,

как казалось Бакунину, он получил право на то, чтобы стать составной частью Международного Товарищества Рабочих. Бакунин рассчитывал на то, что теперь ему удастся влиять на решения конгрессов Интернационала и, одновременно, проводить конгрессы «Альянса» на основе своей собственной программы. Как видим, разливанное море демократических лазеек. Но когда дело все-таки дошло до буквы Устава Интернационала, то в дело вступило **центральное** учреждение Интернационала, Генеральный Совет. Он решил вопрос быстро, коротко, грамотно, административно, разрушив всю интригу Бакунина по оседланию им всего Интернационала.

Решение Генерального Совета сводилось к следующему:

«1. Генеральный Совет не принимает Альянс в Интернационал в качестве отделения.

2. Все параграфы устава Альянса, которые касаются его отношений к *Интернационалу*, объявляются *аннулированными и недействительными*».

После долгих раздумий, бакунинцы, как заправские троцкисты, объявили о готовности пожертвовать самостоятельностью своей организации, при условии, что Генеральный совет признает радикальные принципы Альянса.

На это Генеральный Совет, руководимый Марксом, ответил, что «в его функции не входит судить о программах различных секций с точки зрения теории. Он обязан лишь заботиться о том, чтобы в них не было *ничего прямо противоречащего уставу Интернационала и его духу*». Подобной методикой и руководствуется редакция «Прорыва».

Бакунину было предложено ликвидировать все расхождения Устава Альянса с Уставом Интернационала (что было сделано) и распустить самостоятельную международную организацию, предоставив

Генеральному Совету списки всех своих секций, что не было сделано по причине отсутствия таковых. Превращение оппортуниста в коммуниста не состоялось.

Но та мистификация, которая не удалась Бакунину, удалась Крючкову, когда он внедрил-таки свою троцкистскую секточку в РКРП, пользуясь беспринципностью и преобладанием оппортунистов в ЦК РКРП, не понимавших сути централизма.

Курмеев ни в какой мере не владеет методологией материалистического подхода к истории, сколько бы раз он не признался в своей любви к историческому материализму. Он не понимает, что становление коммунистического движения имеет свои исторические этапы, первым из которых является «призрак коммунизма», а вторым — забегание практики вперед теории и, даже «младогегельянство» молодого Маркса, горение от эмоций, набивание шишек и извлечение первых уроков. Это потом приходит понимание необходимости строго **научного** подхода к построению партии **научного** мировоззрения.

Повторим, исходя из трезвых оценок конкретно исторической ситуации, руководствуясь конкретными знаниями о сильных и слабых сторонах кадров только-только народившихся «коммунистов» и их местных группировок, о низком уровне их теоретической подготовки в области диалектики и критики политической экономии, Маркс и Энгельс, для облегчения первого в истории человечества контакта между людьми, стоящими **СТИХИЙНО** на позициях одобрительного отношения к «призраку коммунизма», учитывая их амбициозность, завлекали их демократизмом будущего Союза, психологической необременительностью их пребывания в этой форме организации. Но, обеспечив сравнительно устойчивые контакты, договорившись о съезде, создав манифест и первые в истории пролетарского движения центральные органы международного коммунистического движения, Маркс и Энгельс настойчиво боролись за постоянный рост

централизма, т.е. дееспособности, продуктивности этой организации.

О том, как Курмеев навязывает Ленину свою точку зрения

«Считая необходимым обеспечить организационную сплоченность партии, — пишет Курмеев, — Ленин перед II съездом РСДРП (июль 1903 г.) написал «Проект устава РСДРП», в котором была предусмотрена организационная деятельность партии на принципах демократического централизма. Ленин, естественно, учел при этом «оппортунистический опыт», [Ленин учел, а Курмеев, спустя 110 лет, учитывать не хочет и не может, В.П.] имевшийся с 1847 г., применения демократического централизма в других партиях пролетариата. Для Ленина при этом было важно не то, сколько лет прошло с момента начала практического использования демократического централизма в организационной деятельности этих партий, а положительные результаты его применения».

Почему бы Курмееву не перечислить читателям эти «положительные результаты»? Как видим, наш цитатчик, опять не приводит никаких цитат относительно того, как учел Ленин «оппортунистический опыт», имевшийся с 1847 года». Какой «положительный результат» демократического централизма Ленин нашел в рухнувших коммунистических организациях Запада?

Дорогой читатель, опять предлагаю взять в руки лупу и попробовать найти в ленинском проекте Устава РСДРП словосочетание **«демократический централизм»**. **НЕ НАЙДЕТЕ**. Не о демократическом централизме думал и писал Ленин, а о **централизме**. Вокруг этого и бушевали страсти на втором съезде РСДРП. Ленин вел борьбу за то, чтобы вся послесъездовская деятельность партии строилась, прежде всего, под руководством

Центрального Органа, т.е. редакции газеты «Искра», созданной Лениным, и подготовившей этот съезд. Как раз, чтобы нейтрализовать ЦО, меньшевики организовали кооптацию в ЦО своих сторонников и образовали в ЦО меньшевистское большинство, фактически, вытеснив из редакции Ленина, сделав его присутствие в ЦО бесполезным, а «Искру» меньшевистской, т.е. никакой.

О том, что Троцкий, как и Курмеев, правильно понимал опасность, грозящую его партийной карьере, в случае, если победит ленинская концепция централизма в партии через авторитет и влияние научной линии «Искры», свидетельствуют многие статьи Троцкого, в которых он обвиняет Ленина исключительно в **централизме**, требуя от Ленина именно демократизма.

Вот как Ленин характеризует суть вопроса в работе «Шаг вперед...»:

«В сущности, уже в спорах о параграфе первом стала намечаться вся позиция оппортунистов в организационном вопросе: и их защита расплывчатой, не сплоченной крепко партийной организации, и их **вражда** к идее (“бюрократической” идее) построения партии **сверху вниз**, исходя из партийного съезда и из созданных им учреждений, и их стремление идти **снизу вверх**, предоставляя зачислять себя в члены партии всякому профессору, всякому гимназисту и “каждому стачечнику”, и их вражда к “формализму”, требующему от члена партии принадлежности к одной из **признанных партией** организаций, и их склонность к психологии буржуазного интеллигента, готового лишь “платонически признавать организационные отношения”, и их податливость к оппортунистическому глубокомыслию и к анархическим фразам, и их тенденция к автономизму против **централизма**, одним словом, все то, что расцветает теперь пышным цветом в новой “Искре”, все более и более

содействуя полному и наглядному выяснению сделанной первоначально ошибки».

Причем, к теме **централизма** в этой работе Ленин обращается еще более **40 (сорока)** раз, но **ни разу** к теме **демократического централизма**.

А вот, как Троцкий оценивает усилия Ленина по привитию централизма партии. «Хотя и до выхода названной книжки, — пишет он, — мы не сомневались, что ничего внушительного тов. Ленин не сможет сказать в защиту своей позиции, ибо позиция, занятая им, совершенно безнадежна, но все же такой бедности мысли, какую он обнаружил, мы не ожидали».

Ну, а как же нужно было писать на подобные темы? Читаем выдержки из работы Троцкого «Наши политические задачи»:

«В то время как издыхающий царизм пытается под-купить представшую перед ним в лице Японии буржуазную Немезиду, сжигая на ее жертвеннике силы и средства истерзанной нации, в то время как внизу, в на-родных глубинах, идет невидимый, но неотвратимый молекулярный процесс накопления революционного гнева, который, может быть, завтра прорвется наружу с элементарной силой стихии, снося — как полые [так в сборнике. В.П.] вешние воды смывают мосты и запруды — не только полицейские заставы, но и все постройки нашей муравьиной организационной работы, в то время, когда своевременна, по-видимому, лишь одна наука — наука восстаний, когда уместно одно искусство — искусство баррикад,- в это время сражаться с организационными предрассудками, распутывать теоретические софизмы, писать о новых вопросах тактики, искать новых форм развития самостоятельности пролетариата... в такую беспримерную минуту истории!

Не время! — отвечает уверенный голос социал-демократического сознания и -- побеждает».

Как завернуто, как заворочено! Силен, бродяга! Особенно с Немезидой. Весь пролетариат, как весенняя полая вода — тащится.

А вот, как Троцкий смотрит на ленинскую идею централизма:

«До второго съезда, — пишет он, — существовали отдельные, совершенно самостоятельные комитеты, как реальные и формальные величины. Вокруг них только и складывалась и развивалась вся партийная жизнь. Второй съезд радикально меняет физиономию партии. В результате таких простых действий, как поднятие рук или подача избирательных бумажек, оказывается, что в партии уже существует **«централизованная организация»**, «в полном распоряжении которой находятся местные комитеты». **«Централизм»**, очевидно, понимается не как сложная организационно-политическая и организационно-техническая задача, а как голая антитеза пресловутому «кустарничеству».

А дальше, как и Курмеев, Троцкий делает из своего оппонента то, кем оппонент не был с самого рождения.

«Думают, — пишет он, — обойти реальную задачу — развить в процессе совместной работы во всех членах партии чувство нравственной и политической ответственности, дав Центральному Комитету право раскассировывать все, что стоит на его пути. Таким образом, для осуществления идеалов этого **«централизма»** необходимо, чтобы все реальные, еще никем и ничем не дисциплинированные элементы партии не оказывали ЦК никакого противодействия в его попытках дезорганизовать их. «Иначе,- по мнению уральских

товарищей,- нельзя успешно организовать дело пролетарской борьбы». Останется только спросить: может ли быть вообще в таком случае организовано «дело пролетарской борьбы»? И придется ответить: нет, не может».

Ленин никогда и не думал пускать дело привнесения научно-теоретической грамотности и организованности в пролетарские массы на самотек. Для того он и организовал «Искру», для того и организовывал ЦК, чтобы идеи, разработанные в ЦО, благодаря организационной работе ЦК, как можно скорее доводились до сведения ВСЕХ партийных организаций без единого искажения, чтобы организации немедленно приступали к их реализации в том виде, в каком их разработал ЦО.

Нет, говорит децист Курмеев, сначала мы ленинскую стратегию и тактику обсудим в первичках и, если не согласимся, то из партии не выйдем, а выполнять ничего не будем. Троцкий был убежден, что дела пойдут именно таким образом, тем более, поначалу, он, действительно, совершенно не видел ни путей, ни необходимости борьбы с подобной оппортунистической традицией.

Но и это еще не всё:

«Поистине, — сетует Троцкий, — нельзя с большим цинизмом относиться к лучшему идейному достоянию пролетариата, чем это делает Ленин! Для него марксизм не метод научного исследования, налагающий большие теоретические обязательства, нет, это... половая тряпка, когда нужно затереть свои следы, белый экран, когда нужно демонстрировать свое величие, складной аршин, когда нужно предъявить свою партийную совесть! Меньшинство против **централизма**. Во всем мире **оппортунисты** социал-демократии восстают против **централизма**. Следовательно, «меньшинство» оппортунистично. Этот силлогизм —

неправильный даже с формальной стороны — составляет **главную** боевую мысль последней книжки Ленина, если освободить ее от балласта прокурорских конструкций, грубо и неряшливо построенных по системе **косвенных** улик... Ленин повторяет свой силлогизм на тысячу ладов, стараясь заморозить читателя **централистическими** «пассажами». Аксельрод в Цюрихе против **централизма**. Гейне в Берлине против **централизма**. Жорес в Париже против **централизма**. Гейне и Жорес — оппортунисты. Следовательно, Аксельрод — в компании оппортунистов. Ясно, что он оппортунист. И яснее ясного, что «меньшинство» оппортунистично. С другой стороны, Каутский в Берлине стоит за **централизм**. Некоторый член ЦК, Васильев, распускал Лигу во имя **централизма**. Тов. Ленин был великим вдохновителем этого похода во славу **централизма**. Следовательно... и т. д. и т. д. Но — диалектике нечего делать с тов. Лениным».

Хорошо еще, что Троцкий не имел под рукой Курмеева. А то он пустил бы в бой против ленинского централизма и эту «тяжелую артиллерию» **антицентрализма**. Подобным образом в адрес ленинской модели **централизма** злословили и Плеханов с Мартовым. Но это придется Курмееву самому искать и читать. Повеситься можно.

Как видим, Троцкого пугал именно **централизм** Ленина, а сам Ленин в период самой **принципиальной** организационной и идейной борьбы и не думал сдабривать **централизм** словом «демократический». На компромисс он пошел несколько позже и лишь для того, чтобы в решающий момент истории пролетариат шел за одним центром, хотя и не очень устойчивым.

И опять, за рыбу гроши

Пытаясь опрокинуть мои доводы относительно демократического централизма, как организационной причины развала всех

Интернационалов и большинства партий с коммунистическими названиями, Курмеев демонстрирует полное отсутствие умения понимать прочитанное.

«Кстати, здесь уместно попутно еще раз разоблачить выдумку Подгузова, что демократический централизм есть «главная организационная причина ВСЕХ случаев крушения ВСЕХ интернационалов и компартий».

Как показалось Курмееву, он нашел один случай, который доказывает, что есть **пример** иной причины крушения Союза Коммунистов. Но тогда следовало бы признать, что в остальных-то случаях прав Подгузов!?

«Почему, — спрашивает Курмеев, — прекратил существование Союз Коммунистов? Дело в том, что в нем возникло течение революционного нетерпения. Маркс и Энгельс доказывали, что для революции пока не созданы условия. Энгельс пишет: «Это трезвое понимание положения, представлялось, однако, многим ересью в то время, когда Ледрю-Роллен, Луи Блан, Мадзини, Кошут ...и им подобные дюжинами создавали в Лондоне временные правительства ... для всей Европы и когда все сводилось лишь к тому, чтобы добыть путем революционного займа в Америке необходимые средства на осуществление европейской революции и, само собой разумеется, на создание, в мгновение ока, ряда различных республик .... Словом отстаиваемая нами сдержанность была не по нутру этим людям; ... мы самым решительным образом отказывались от этого. Произошел раскол...».

В результате авантюристической политики делателей революции власти получили повод для ареста и суда в Кельне членов Союза коммунистов. И Энгельс подытоживает: «Кельнским процессом заканчивается первый период

немецкого коммунистического движения. Непосредственно после процесса *мы распустим наш Союз...*».

То есть демократический централизм не имел к этому никакого отношения. Дело было в неверном представлении о тактике части коммунистов в тот исторический период».

Интересно, как же «возникло» в Союзе Коммунистов «течение революционного нетерпения», как оказались нетерпеливые «диаретики» в Союзе, и благодаря какому организационному принципу оформилось это «течение»? Каким ветром надуло эту «беременность»? Почему этому течению удалось разрушить Союз Коммунистов, а Марксу и Энгельсу не удалось убедить большинство? Неужели это большинство сложилось в Союзе не по инициативе местных вождей и без процедуры **демократического** голосования большинства членов региональных организаций за соблазнительные займы у США для организации свержения европейских монархий?

Практический опыт разброда Союза доказал негодность принципа демократизма при создании Союза Коммунистов из уже стихийно сложившихся кружков с устойчивой традицией местничества и национализма. Марксу и Энгельсу пришлось убить собственное дитя, поскольку в этот Союз демократически пролезла левая на словах, правая по сути, оппортунистическая масса. Многочисленные вожди этой массы не понимали, что для политической провокации достаточно чувств, в то время как для совершения политической революции необходима организация, овладевшая, как минимум, **БЕЗУСЛОВНЫМИ** знаниями диаматики. Маркс не успел убедить первокоммунистов в том, что если в партии нет группы лиц, весь авторитет которых основан на несомненной диаматической компетентности, то политическая революция вообще невозможна.

Прием кадров без принципиальной аналитической работы и утверждения в ЦО и ЦК, или, как это было в РКРП в случае с РПК, при

формальном, огульном подходе к идеологической оценке вступающей секты оппортунистов, во всех известных случаях приводил к крушению союзов и партий с коммунистическими названиями, в том числе, и первого Союза коммунистов.

И вновь Курмеев фальсифицирует учение Ленина, теперь о Коминтерне

«У Ленина, — пишет Курмеев, — было ещё больше возможностей для выяснения полезности или вредности применения демократического централизма в партии с 1847 г., когда он в «Условия приема в Коммунистический интернационал (1920 г.) включил **обязательный** пункт: «Партии, принадлежащие к Коммунистическому интернационалу, должны быть построены по принципу **демократического централизма**».

То есть Маркс, Энгельс, Ленин считали демократический централизм, как сказал Ленин, организационным идеалом для партии».

И именно таким урезанным цитированием работы классика, Курмеев четко обозначил свое мелкотравчатое, спекулятивное нутро, доказав, что он, действительно, типичный сын рухнувшей КПСС. Курмеев теперь не только совершил обрезание цитаты классика в удобном для него месте, но и, по-горбачевски, сознательно исказил смысл цитаты.

А вот, что по этому поводу писал Ленин на самом деле:

«13. Партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу, должны быть построены по принципу демократического *централизма*. [Как видим, в этой фразе Ленин выделил только слово централизм, а Курмеев выделил жирным шрифтом и слово «демократический», и слово

«централизм», фальсифицируя ленинские акценты, опошляя его главную идею, зная, что многие курмеевцы никогда не заглядывают в подлинники, В.П.]

Более того, Курмеев сознательно скрыл от читателя вторую часть этого пункта:

«В нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны, — продолжает Ленин, — коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована НАИБОЛЕЕ ЦЕНТРАЛИСТИЧЕСКИМ образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной ВОЕННОЙ, и если ее партийный центр будет являться ВЛАСТНЫМ авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии [Всё выделено мной, В.П.]».

Как видим, вторую часть ленинского плана организации Коммунистического Интернационала Курмеев **сознательно СКРЫЛ**, т.е. поступил как истинный троцкист, БЕССОВЕСТНО обманув читателей.

Теперь я не строю никаких иллюзий относительно пробуждения совести Курмеева, и уверен, что читатели «Прорыва» в приведенных цитатах легко заметят, на какие аспекты «демократического централизма» Ленин делал упор, разрабатывая принципы объединения партий с коммунистическими названиями.

Я часто самовольно выделяю в цитатах классиков места, на которые, по моему мнению, читатель должен обратить особое внимание, но я никогда не прибегну к такому приему, как Курмеев, подогнавший акценты Ленина под потребность своей мелкотравчатой победы в полемике со мной.

А чтобы читатель еще конкретнее представлял себе степень жесткости требований Ленина, которые он предъявлял суверенным зарубежным партиям с коммунистическими названиями, состоявшими прежде во втором Интернационале, приведу и 14-й пункт ленинских тезисов к конгрессу Коминтерна:

«Коммунистические партии тех стран, где коммунисты ведут свою работу легально, должны производить периодические чистки (перерегистрация) личного состава партийных организаций, дабы систематически очищать партию от неизбежно примазывающихся к ней мелкобуржуазных элементов».

Вот так, по-ленински, **должны**, и никаких демократических дебатов по этому поводу. Не будете систематически чистить партию, выгоним из Коминтерна. Ведь ясно, если чистку проводить с помощью голосования, то оппортунистическое большинство сотворит с любой партией то, что оно сделало с КПСС. Останутся одни оппортунисты, которых всегда больше.

Как Курмеев пытается сделать из Сталина демократического централиста

«А как оценивал демократический централизм Сталин? — ищет защиты Курмеев у самого большого «поклонника демократии». — В 1952 г. на XIX съезде ВКП(б)-КПСС перед ним был опыт применения демократического централизма в коммунистической партии в течение 105 лет (с 1847 г.). На съезде был внесен ряд изменений в устав партии. Но не возникло сомнений в необходимости демократического централизма. Поэтому в уставе КПСС, в разделе III »Строение партии. Внутрипартийная демократия» первые слова такие: «Руководящим принципом организационного строения партии является демократический централизм ...».

Да, в 1952 году и демократический централизм был объявлен одним из организационных принципов жизни партии. И не стоит гадать, какое место занимала бы демократическая сторона в централизме. Но отчетный доклад делал не Сталин, а Маленков. А уже в начале 1953 года Сталин был убит. В убийстве можно было бы усомниться, если бы не та грязная борьба, которая началась в верхних эшелонах власти в КПСС за выкорчевывание **сталинского** организационного и **кадрового** наследия, что и привело за тридцать последующих лет к **ПОЛНОМУ** оппортунистическому перерождению и крушению КПСС. Однако партия, воспитанная Сталиным, продержалась целых тридцать лет после 1952 года, пока демократические оппортунисты в КПСС не образовали в ней свое огромное большинство, когда Андропов и его креатура заняли ключевые позиции в ЦК и КГБ.

Попутно следует заметить, что 19 съезд партии был проведен через 13 лет, после 18-го съезда. В этом тоже коренится иллюстрация действительного отношения Сталина к демократическому централизму и, одна из важных причин победы СССР в ВОВ, в быстром восстановлении народного хозяйства и решении ракетно-ядерных проблем. Изучая материалы, писанные всеми оппонентами Сталина, от Троцкого до Радека, от Хрущева до Андропова, особенно отчетливо понимаешь, насколько они глупы и невежественны. Сколько сил и средств они отняли бы у народа, у Сталина, если бы его время тратилось на соблюдение демократических процедур, а не на выполнение конкретных, доказавших свою научность, планов развития СССР.

В годы реализации планов ГОЭЛРО и первых трех пятилеток, съезды собирались все реже и реже, а экономика СССР набирала все большие темпы и уже опережала ВСЕ капиталистические страны. Сталин доказал всем маловерам и всем империалистам, каких результатов может добиться партия и общество, построенные на принципах **научного** централизма, уделявшие минимум времени амбициям

неграмотных карьеристов, парадным, формальным и бюрократическим процедурам.

Огромную положительную роль в деле триумфального построения Совета экономической взаимопомощи и Варшавского договора после Победы в ВОВ сыграл и роспуск в мае 1943 года III Интернационала. Партии, вышедшие из концлагерей и подполья только благодаря Советской Армии, не смогли бы сделать вообще ничего, если бы во всем не следовали генеральной и гениальной линии сталинской ВКП(б). Все восточноевропейские партии с коммунистическими названиями, кроме Югославской, признавали Сталина и ВКП(б) в качестве безусловного учителя и примера для подражания.

Могут сказать, если бы Сталин был более демократичным, то крушение КПСС не произошло бы вообще. Члены партии, не вздрагивая по ночам, спокойно, напряженно, демократично учились бы управлять обществом, и мы имели бы новую плеяду блестящих управленцев. Идиотизм подобных утверждений очевиден. За тридцать послесталинских лет, прошедших без партийных чисток, при КГБ, превратившемся в инкубатор по выращиванию диссидентов и перебежчиков, при систематическом проведении съездов, при заслушивании дурацких докладов, написанных для Брежнева самыми тупыми в мире академиками (Арбатовым, Абалкиным, Аганбегяном...), когда никто не мешал изучать марксизм, кадры КПСС выродились в глубоко оппортунистическое, мещанское болото. Демократический централизм, как и следовало ожидать, выродился в демократический демагогизм.

Но Курмеев старается своим выборочным и урезанным цитированием представить дело так, как будто, все, кто боролся за демократический централизм, боролись за одно и то же. Между тем, борясь за демократический **ЦЕНТРАЛИЗМ**, Ленин и Сталин заботились, прежде всего, о реальном **БЕЗУСЛОВНОМ** централизме без ущемления **разумной**, т.е. **глубоко НАУЧНОЙ**, а не **любой** партийной

инициативы. А, как показала практика, большинство в постсталинской КПСС, в том числе и Курмеев, боролись за **ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ** централизм и в партии, и в экономике и... добились до полной победы рыночной демократии.

А что же думал Сталин о внутрипартийной демократии, на самом деле, например, в 1924 году, на 13 партийной Конференции, когда сформировался уже его победоносный стиль работы с партией и вне партии?

«Я не буду распространяться, — говорил Сталин, — о сущности внутрипартийной демократии. Основы этой демократии изложены в резолюции, резолюция продискутирована вдоль и поперёк всей партией, — зачем же мне тут ещё повторяться? Скажу лишь одно, что демократии развёрнутой, полной **демократии**, очевидно, **не будет**. Очевидно, эта демократия будет демократией в рамках, очерченных X, XI и XII съездами. В чём состоят эти рамки — вам хорошо известно, и я здесь повторяться не буду. Не буду также распространяться о том, что основная гарантия того, чтобы внутрипартийная демократия вошла в плоть и кровь нашей партии, — это **усилить активность и СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ партийных масс** [Т.е. научность мировоззрения и действий партийных масс. В.П.] Об этом также довольно подробно сказано в нашей резолюции.

Я перехожу к вопросу о том, как у нас некоторые товарищи и некоторые организации **фетишизируют** вопрос о демократии, рассматривая его как нечто **абсолютное, вне времени и пространства**. Я этим хочу сказать, что демократия не есть нечто данное для всех времён и условий, ибо бывают моменты, когда нет **возможности** и **СМЫСЛА** проводить её». [Всё выделено мной, В.П.]

«Но вернемся к Подгузову, — пишет Курмеев, никогда не читавший труды Сталина, — который утверждает, что «...не может принцип демократического централизма действовать вечно и безупречно при любых условиях реальной обстановки. [И, как видно из приведенной выше цитаты, Сталин утверждал это же, как приятно, В.П.] Как и всё в природе и обществе, идея и практика демократического централизма когда-то возникает, достигает своего оптимума в руках гения, а затем превращается в анахронизм и вынуждена подчиниться закону отрицания отрицания, превратившись в свою противоположность, тем более попав в руки хвостистов». [Вряд ли читатель найдет принципиальные расхождения между мнением т. Сталина и т. Подгузова по поводу недопустимости **фетишизации** демократии и отсутствия демократии вне конкретных исторических условий времени и пространства].

«Это новый поворот в позиции Подгузова по дискредитации демократического централизма и его сторонников — Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Сначала он утверждал, что **изначально** демократический централизм — это было зло, которое раз за разом разрушало компартии. [Ничего подобного, я везде утверждаю, что сначала это было добро, но, когда к нему подходят догматически, то, со временем, демократический централизм превращается в зло. Обычная диалектика. В.П.] «Утверждал он и то, — жалуется Курмеев, — что якобы для Ленина требование о применении в партии демократического централизма было всего лишь «уловкой», «военной хитростью», «формой вынужденного компромисса науки с невежеством и безнравственностью» — а на самом деле Ленин и Сталин были якобы «научными централистами» — подпольщиками. [А, что, научный централист и подпольщик — это уже позорный ярлык в РКРП? В.П.] Теперь он хочет опрокинуть демократический централизм с

помощью своей абстрактной «диаматики» — близкого родича идеалистической гегелевской диалектики».

Курмеев о тех областях, на которые не распространяются... законы диалектики

Оказывается, по Курмееву, диаматика не распространяется на демократический централизм. Все течет, все изменяется, а демократический централизм — нет. Поздравляю редактора сайта РКРП-КПСС с приобретением «антидиалектика».

Гениальность ленинского диалектического подхода к использованию тезиса о внутрипартийной демократии в том, что он использовал его как приманку для оппортунистов, раздирающих пролетарское движение по национальным «квартирам». Особенно это касалось польских, литовских и еврейских социал-демократов. Часть из них откликнулись на приглашение и осчастливили второй съезд своим присутствием. Их самолюбию льстило предложенное им «право решающего голоса». Они надеялись еще больше расширить сферу действия своих националистических капризов. Но по мере того, как вырисовывалась в Уставе и Программе принципиально новая роль ЦО и ЦК, социал-демократические националисты поняли, что, независимо от того, какая нация получит преобладание в ЦК и ЦО, другим национальным отрядам придется подчиняться решениям ЦО, ЦК и, таким образом, на деле проявлять степень своего интернационализма, своей коммунистичности. Нежные сердца еврейских социал-демократов не смогли бы этого выдержать.

В своих работах 1904 года Ленин, со свойственным ему чувством юмора, пишет о том, что для него был «полной неожиданностью» уход представителей Бунда со съезда, после чего твердые искровцы «случайно» оказались в большинстве. На самом деле он прекрасно понимал, что, с демократически-процессуальной точки зрения, второй всероссийский съезд РСДРП легитимен благодаря тому, что социал-

демократические националисты и экономисты прибыли на съезд, составили ему «кворум» и, тем самым, неожиданно для самих себя явились основателями **централизма** нового типа в партийной жизни. Ленин заранее планировал впервые в истории партийных организаций установить, как он сам писал, военную дисциплину в социал-демократическом движении, создать ЦО, которому должен подчиняться и ЦК, и все остальные национальные организации социал-демократов, утвержденные в ЦК, а в промежутках между съездами они должны будут **подчиняться** решениям и ЦО, и ЦК. При таком Уставе партии Бунду была уже бесполезна и федерация, и автономия. Обе формы обособленности становились легитимно **неосуществимыми**. Идеологическая кружковщина и политическое националистическое кустарничество заменялось в РСДРП унитарностью. Поэтому вся оппортунистическая и шовинистическая сволота предсказуемо покинула организацию, ставшую уже легитимной.

Сегодня состояние всех политических реалий таково, что позволительно, наконец, заняться не огульным объединением всего того, что само объявляет себя коммунистическим, а подойти к процессу строительства именно партии коммунистов конкретно, предметно и централистски, как об этом мечтали и по возможности делали Ленин, Сталин.

Но, защищая идею вечности и неизменности демократического централизма, Курмеев берется рассуждать о том, о чем вообще не имеет научного представления.

«Прежде всего, — пишет Курмеев, — следует подчеркнуть, что не «...всё в природе и обществе ... возникает, достигает своего оптимума ..., а затем превращается в анахронизм и вынуждено подчиниться закону отрицания отрицания, превратившись в свою противоположность». Пример. [Читал бы Курмеев Ленина, знал бы, что пример **иллюстрирует** уже

доказанную мысль, а не доказывает её состоятельность, В.П.]. Производительные силы общества постоянно находятся в движении, развитии и изменении, но на любой стадии развития они остаются тождественными самим себе как соединение в движении и изменении средств производства и людей, приводящих их в движение. Производительные силы могут лишь прекратить существование, когда исчезнет основа их существования — соединение средств производства с людьми в движении, развитие и изменение, но никогда не превратятся в некую противоположность».

Исключив демократический централизм из сферы деятельности закона отрицания отрицания, фальсификатор Курмеев отлучил от диалектики и производительные силы. Интересно, он сам-то понял, насколько он теперь марксист? К тому же, он путает две вещи: выражение «производительные силы», написанные кириллицей на мониторе, с реальными производительными силами, которые **не существуют** иначе, как в конкретной **исторической** ФОРМЕ и на конкретном техническом уровне. Это азбука материалистического подхода к истории. Т.е. в реальной действительности никогда не существовали и не будут существовать «производительные силы» **вообще**. Это, как если бы ко времени вечернего чая, Курмееву поднесли рюмку вообще материи, а не конкретно, водки.

Зная, что в диалектике истина всегда конкретна, тем не менее, Курмеев превращает в ненаучную абстракцию категорию «производительные силы», не понимая, что в реальности они могут быть только первобытными, рабовладельческими, феодальными, капиталистическими и коммунистическими. Попутно следует напомнить, что Маркс и Энгельс призывали не абсолютизировать даже коммунистические производительные силы, прогнозируя неизбежность возникновения новых исторических уровней развития производительных сил, которые приведут к отрицанию коммунизма и

замене его еще более высоким способом воспроизводства **общества**, пока, не имеющим названия.

Каким же нужно быть темным, чтобы не понимать диаматического учения о тождестве противоположностей, о котором «Прорыв» уже напоминал. Все в природе и в обществе находится в состоянии тождества и противоположности одновременно. Причем, именно производительные силы, функционируя в рамках капиталистических производственных отношений, сначала достигают противоположной самим себе сущности, т.е. становятся коммунистическими с технической точки зрения, и потому они разрывают капиталистические производственные отношения, освобождая себя от капиталистического способа производства. Но у Курмеева получается, что закон диалектики отрицания отрицания не действует ни на демократический централизм, ни на производительные силы. Еще раз поздравляем РКРП с приобретением знатока «диакурметики».

«Также следует помнить, — продолжает обогащать нас знаниями диалектики Курмеев, — что, наряду с материальными явлениями, вещами, процессами природы и общества, существуют абстрактные диалектические способы разрешения противоречий в этих явлениях, вещах и процессах. Явление и способ — это разные [теперь будем знать, В.П.] понятия материалистической диалектики».

Это открытие Курмеева надо понимать так. Когда человека еще не было, но существовали конкретные материальные явления, вещи, процессы природы, то возникающие между ними «противоречия», например, между конкретными глиной и водой, крокодилами и антилопами разрешались АБСТРАКТНЫМ диалектическим способом. И невдомек Курмееву, что ПРОТИВОРЕЧИЕ может возникнуть только в человеческом сознании, не раньше, чем возникнет членораздельная речь, а на её основе или **истинное** или ложное суждение по поводу одного и того же явления. Курмеев не может понять, что, если

АБСТРАКТНЫЙ диалектический способ разрешения ПРОТИВОРЕЧИЯ **среди живых людей и существует, то о нем, просто, не мог никто знать до возникновения** и освоения людьми диалектики материализма. Одно дело стихийное действие объективных законов развития общества, стихийно складывающиеся отношения между неграмотными людьми, объясненные, впоследствии, настоящими диалектиками, а другое дело поступки людей, владеющих диаматикой.

Неужели рабовладельцы, аристократы древней Греции и Рима, стремясь оградить себя от периодически восстающего демоса, сознательно пользовались **АБСТРАКТНЫМ** диалектическим, а не конкретно паразитическим способом, предлагая народу вместо непосредственной власти над ними, паразитами, представительскую, т.е. парламентскую форму обмана демоса, иллюзию народной власти.

Но вот еще один диаматический вопрос. Какое понятие шире, «явление» или «способ»? Могли бы мы изучать «способ», если бы он не явился нашему сознанию? Ясно, что, например, понятие овощ шире понятия огурец, но огурец — это овощ. Для диаматической философии, любой «способ» — явление. Т.е. способ, метод, прием — все это слова, принятые для обозначения явлений общественной интеллектуальной жизни, общественных отношений, достижений культуры, следствия той или иной степени интеллектуальной зрелости людей. У умных, культурных и образованных людей способы мышления и действия всегда рациональны и продуктивны. Развитый интеллект пользуется совершенными способами построения общественных отношений, например, централистическими. Недоразвитый человек, не имеющий научных представлений о явлениях, вынужден вести себя так, как ему продиктует большинство таких же неграмотных, как и любой плебей, т.е. демократически самоубийственно.

А дальше начинается сушая комедия. «Если партия — жжет Курмеев, — это **явление** общественной жизни, то демократический централизм

лишь диалектический **способ** разрешения организационных вопросов в партии. [Как тут не вспомнить Митрофанушку из «Недоросля» Фонвизина: «Дверь, которая в чулане — существительна, а та, которая ведет в гостиную, прилагательна». В.П.].

Партия — явление общественной жизни, а демократический централизм, получается, явление, наверное, химическое, не имеющее к общественной жизни никакого отношения, поскольку служит разрешению организационных вопросов не в партии людей, а в... пробирке. В общем, становится особенно ясно, что слово диалектика Курмеев заучил, но в диалектике не понял ничего.

«Как способ, — утверждает Курмеев, — демократический централизм не несет в себе идеологического содержания. Общественные организации сознательно выбирают себе способ своего организационного функционирования: секты — централизм, дискуссионные клубы — демократизм, а коммунистическая партия — сознательно демократический централизм, именно потому, что она вооружена научным мировоззрением».

Поздравляем РКРП-КПСС еще раз. Получается, что демократический централизм не только вечно неизменен, но и «не несет в себе идеологического содержания». Он, оказывается, «сознательно выбирается», как трусы на рынке, хотите в горошек, хотите в полосочку. Я еще поверю, что графину в президиуме РКРП-КПСС идеология безразлична, но, если членам ЦК РКРП безразличен вопрос, каким способом большинство в ЦК заняли оппортунисты, то история повторится. Интересно, голосование в ЦК РКРП по поводу отношения к экономизму, отзовизму, ликвидаторству, левых и правых уклонов, рыночной демократии, это все деидеологизированное абстрактное голосование по организационным вопросам? Или, все-таки это была форма идеологической борьбы в партии по вопросам теории и практики её политической стратегии?

Оказывается, по Курмееву, **способы** организации кадровых и политических отношений в классовом обществе, в партиях, состоящих из коммунистов и оппортунистов, т.е. пробуржуазных холопов, **лишены идеологического содержания**. Здесь уже «ученый сосед», Щукарь и Попандопуло отдыхают. Следуя тоже логике диакурметики, получаем, что демократический централизм есть результат мичуринского скрещивания демократии и централизма, т.е. дискуссионного клуба и секты. Например, РКРП и РПК.

Так бывает всегда, когда человек **впервые в жизни** пытается порассуждать сам, не козыряя цитатами, но мобилизуя все заученные из учебников диалектические слова, тогда и получается такая очаровательная бессмыслица, достойная Павла Воли из комедиклаба. «Абстрактный диалектический способ разрешения противоречий». Какая прелестная чушь.

«В том, что КПСС с приходом к руководству партии Хрущева и его сторонников стала трансформироваться в пробуржуазную партию, виноват не демократический централизм. Партия стала деградировать потому, что произошел разворот на 180 град: вместо постепенного изживания капиталистических товарных отношений был взят курс на их развитие. Если Подгузов этого не видит, то я могу ему лишь посочувствовать — марксизм-ленинизм он понимает превратно, то есть не понимает его сути».

Итак, брела себе партия курсом на Север, а потом, вдруг, сама, совершенно случайно повернулась на 180 градусов. Никто ее не поворачивал. Сама повернулась. И что, этими топогеодезическими рассуждениями, «флюгерованием» можно объяснить трагедию народов СССР? А откуда взялся Хрущев? Разве до и после смерти Сталина его никто и никуда не избирал и не переизбирал на съездах и пленумах большинством голосов с точным соблюдением мантр демократического централизма? Читая мемуары малограмотного

Хрущева (а это единственное, что он написал, а сын отредактировал), легко заметить уровень председателя захудалого кооператива. Ничего от Маркса или Ленина. Трудно ли технически образованному Косыгину было советовать или поддакивать Хрущеву, бывшему эсеру, основные направления «развития» социалистической экономики? Трудно ли было предложить ему уничтожить МТС, насадить повсеместно кукурузу, вспахать целину, забыв об инфраструктуре, подсунуть «хрущебы», натолкнуть на идею материального стимулирования строителей коммунизма, на куркульский хозрасчет, на местничество совнархозов? Косыгину, наверное, даже, забавно было управлять первыми секретарями ЦК КПСС. Как оказалось, даже не очень опасно. Хрущев все свои разрушительные фантазии узаконил **ГОЛОСОВАНИЕМ большинства** на съездах и пленумах КПСС. Именно это время, демократизации политической жизни в СССР, все **антикоммунисты** и называют своей оттепелью. Весь централизм этого периода был сплошным формализмом, потому, что в партии, после уничтожения Берия, отстранения Маленкова, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Шепилова объективно из центра исчезли кадры, имеющие, хотя бы, опыт движения по пути сталинского централизма, и не собиравшиеся коренным образом менять курс. У пришедших им на смену не было ни опыта, ни грамма диалектической образованности.

Особенно это заметно подробно изучавшим историю экономической реформы 1965 года, разработанной под руководством Косыгина, означавшей начало разрушения централизованной плановой экономики в СССР и замену её рыночной вольницей для директоров и министров. К чести Брежнева нужно сказать, что, как только он заметил замедление выполнения плановых показателей, он остановил дальнейшее проведение этой реформы, чем на 15 лет приостановил реставрацию капитализма в СССР. Однако уже в 1979 году, когда Брежнев, действительно, ослабел, когда в ЦК, при помощи демократического централизма, пробралось достаточно рыночников,

очередной пленум ЦК проголосовал и принял постановление по продолжению все той же косыгинской реформы. Вся, неграмотная уже, партия молча проглотила это решение, тупо ожидая ускорения темпов строительства коммунизма на основе интенсификации товарно-денежного обращения и использования социалистического закона стоимости и ценообразования.

А у Курмеева все просто: партию каким-то ветром развернуло на 180 градусов, жаль, что не на 360.

И вдруг Курмеев сам развернулся на 180 градусов.

«Демократический централизм, — пишет он, — обеспечивает организационное единство партии не сам по себе, а на основе признания членами партии марксизма-ленинизма [т.е. науки, В.П.] и партийной программы [а вот тут никакой гарантии, В.П.]. В нем две противоположности, находящиеся одновременно в состоянии единства и борьбы между собой. При этом централизм является определяющей стороной, а демократизм — подчиненной и зависящей от конкретных исторических условий, в которых действует партия. В зависимости от этих условий степень демократизма может быть меньше или больше».

Вот те раз. В предыдущих абзацах Курмеев доказывал мне же, что демократический централизм незыблем, как абстрактный способ, свободный от идеологии, а абзацем ниже убеждает меня же в том, что демократизм подчиняется централизму, историческим условиям, в которых действует партия, и даже может быть практически незаметным. Стоило огород городить и так долго идти к почти правильному выводу, наворотив столько ошибок и глупости?

«Беда Подгузова в том, — скорбит Курмеев, — что он не пользуется марксизмом-ленинизмом при своих

теоретических размышлениях. Он пользуется всего лишь его осколком — абстрактной «диаматикой» — так он окрестил диалектический материализм, составляющий одну из сторон марксистской философии. Он отбросил вторую конкретную сторону марксистской философии — исторический материализм, без которой диалектический материализм не может дать объемного и сущностного представления о рассматриваемом явлении, вещи или процессе. [Эх, если бы здесь Курмеев еще и про Немезиду немного добавил с полыми водами, было бы красивее, чем у Троцкого, В.П.] Более того, — добывает Курмеев диалектику, — для познания и использования законов общественного развития исторический материализм является определяющей стороной, а диалектический материализм — инструментом раскрытия диалектической сущности законов движения, развития и изменения человеческого общества».

Курмеев никогда не поймет что, то, что многие называют историческим материализмом, а Маркс называл материалистическим подходом к истории, и есть сама диалектика. У Маркса нет иного подхода к объективной истории, кроме диалектического, а диалектики у него нет иной, кроме материалистической. Все, что содержится в т.н. историческом материализме и есть продукт применения диалектики материализма к объяснению системы исторических фактов. Курмеев сам не понимает, что он пишет. Он будет познавать объективные законы общественного развития, используя объективные законы общественного развития, а **диалектический материализм**, оказывается не наука о предельно общих законах развития форм материи, природы, сознания и общества, а всего лишь инструмент «раскрытия диалектической сущности законов движения, развития, изменения человеческого общества». Диалектика для познания диалектики.

«Мысль Подгузова, — пишет Курмеев, — лишенная опоры — исторического материализма, поэтому не проникает в действительную сущность явления, а работает на поверхности внешних проявлений явления (вещи, процесса). Его мысль прямолинейна, как взмах топора: все коммунистические партии, прекратившие свое существование, тождественны по признаку организации своей деятельности на основе демократического централизма, поэтому причиной прекращения их существования является действие «реакционного» демократического централизма. То, что это, безусловно, не так, Подгузов нечаянно доказывает сам таким утверждением: «...Демократический централизм, при большинстве полноценных ленинцев в организации, отличается по своей сущности от демократического централизма при большинстве меньшевиков в организации ...». То есть, если большинство в партии и руководство владеют марксизмом-ленинизмом и умеют его применять к конкретной исторической обстановке, то партия движется в правильном направлении; если же в партии, особенно в ее руководящем звене, в большинстве оказываются те, кто суть марксизма-ленинизма не усвоил, приходит беда. То есть демократический централизм в этом нисколько не виноват — сущность его не меняется, а виновата неправильная или недостаточная постановка учебы коммунистов по познанию сути марксизма-ленинизма».

Да, я утверждаю, если в партии сформировалось компетентное ядро, как во времена Ленина и Сталина, то демократический централизм, фактически превращается в научный централизм, и можно более десяти лет не собирать съезды, ускоряя движение общества к коммунизму. При отсутствии в партии компетентного центра, никакой демократический централизм совершенно не способен помочь партии строить коммунизм, сколько бы съездов вы не

провели. При некомпетентном демократическом централизме возникает ситуация, на 100% соответствующая басне Крылова «Квартет». Демократический централизм, на всех этапах жизни партии, **гарантирует** проникновение в ЦК оппортунистических элементов, как следствие господства некомпетентного большинства в любой партии с коммунистическим названием. Таким образом, в партии с несколькими десятками компетентных людей, демократический централизм относительно безвреден, поскольку кадровый вопрос в ЦК будет решаться предметно, научно, «сверху вниз» по-ленински. Но в партии, в которой отсутствует по-настоящему компетентный, слаженный центр, демократический централизм означает торжество невежества и оппортунизма с неизменно летальным исходом. На этапе создания партии из разрозненных кружков, демократический **централизм** способен сыграть некую положительную роль, обеспечив первичную **централизацию**. Но если за первыми организационными шагами партии не следуют титанические усилия всех коммунистов по превращению центра партии и самой партии в БЕЗУСЛОВНО научный центр, т.е. в авангард пролетариата физического и умственного труда, то можно считать, что коммунистическая партия так и **не состоялась**, каким бы демократическим не был ее формальный центр.

«Почетное место в этом труде Подгузова было уделено автору настоящей статьи. Перечислять все «похвалы» в мой адрес нет смысла. Приведу лишь одну: «Читая ...Курмеева, *лучшего из типичных представителей КПСС*, четче понимаешь, почему горбачевская партия проиграла .... Не будет преувеличением сказать, что **все члены КПСС** разучились вести теоретическую борьбу, УБЕЖДАТЬ, доказывать хоть что-нибудь. Вот и Курмеев, он не предавал марксизм, он просто не понял в марксизме главного: марксизм — наука и требует, чтобы к нему относились как к науке. А Курмеев лишь свято верил в автоматическое влияние цитат на сознание и, когда настала

пора защищать марксизм от лукавых, он просто стал выражаться цитатами, демонстрируя свою рыцарскую верность, но полную неумелость в применении диалектики, и даже диалектики к исследованию конкретных случаев общественной практики. А простота в политике хуже плагиата. Вознамерившись защищать идею децизма, Курмеев просто воспроизводит цитаты, в которых встречается словосочетание «демократический централизм» ... не понимая, что в диалектике истина всегда конкретна, и что многие цитаты классиков верны, прежде всего, в их историческом объективном контексте».

«В этом высказывании, — подводит Курмеев итог моей цитаты о нем, — в достаточно концентрированном виде Подгузов предстает, как фразер — сказано много, а по существу ничего о предмете обсуждения — демократический централизм».

Так в этой фразе я и пишу о самом Курмееве, как бы ни о чем, а не о демократическом централизме. Для меня Курмеев совсем не равен демократическому централизму. Но, как видите, Курмеев ни одним словом не обмолвился о том, что я про Курмеева сказал что-то не так. Поэтому, придется согласиться, что в абзаце, посвященном Курмееву, я почти ничего не сказал о демократическом централизме, но зато ничем не исказил светлый образ Курмеева.

«А то, что сказано, — радуется Курмеев, — бьет против самого Подгузова, тоже члена КПСС. То есть Подгузов как член КПСС разучился вести теоретическую борьбу, убеждать и доказывать, не понял, что марксизм — наука». Ну и славненько, что Курмеев признается, что ВСЕ в КПСС — дураки. Курмеев даже не пытается опровергнуть мой тезис о том, что КПСС, с точки зрения теоретической формы классовой борьбы, превратилась в ничтожество. Ему достаточно и того, для успокоения совести, что можно лягнуть

Подгузова и сказать, что и ты, как и я — дурак. То-то радости. Да, Курмеев, все члены КПСС заслуживают того, чтобы их называли дураками. И нас с тобой. Но **сегодня**, слава объективной реальности, мы на разных позициях. Ты стараешься опять доказывать свою «истину» так, как учили тебя в КПСС, а я говорю, что я отказываюсь от всего идиотского, что было в КПСС. Я утверждаю, что нужно развивать марксистскую теорию с учетом опыта, о котором классикам было ничего неизвестно, тем более с учетом уроков позорного краха КПСС. А Курмеев, как та обезьяна из анекдота, предлагает продолжать, просто, «трясти кокосовую пальму» КПСС.

«Его страсть к эклектическим обобщениям — пишет Курмеев, — разоблачает его как извратителя марксизма-ленинизма. Например, о цитатах. [Так, все-таки, о чем разговор будем вести, о моей страсти к эклектическим обобщениям или о чьих-то цитатах? В.П.] Да, часто некоторые, чтобы доказать свою позицию по какому-либо вопросу, приводят цитаты классиков и часто не по существу. Это, безусловно, плохо. Но в данном конкретном случае идет обсуждение вопроса: почему демократический централизм, будучи организационным идеалом для Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, по мнению Подгузова — изначальное зло?».

Кстати о многократно повторенном тезисе Курмеева о демократическом централизме как «организационном идеале». Гарантирую, что Маркс, Энгельс и Сталин это выражение не использовали вовсе. Но оно есть в одной из статей Ленина по итогам, так называемого «объединительного съезда» РСДРП.

А как выглядит выражение «организационный идеал» в контексте всего абзаца?

«Крупным практическим делом, — пишет Ленин, — является **слияние** фракций меньшинства и большинства. **Раскол**

прекращен. С.-д. пролетариат и его партия **должны** быть **ЕДИНЫ.** **Организационные разногласия изжиты** почти целиком. Остается важная, серьезная и чрезвычайно ответственная задача: воплотить действительно в жизнь принципы демократического централизма в организации партии, — добиться упорной работой того, чтобы основной организационной ячейкой партии стали на деле, а не на словах, низшие организации, чтобы все высшие учреждения были действительно выборны, подотчетны и сменяемы. Надо упорной работой сложить такую организацию, которая включала бы всех сознательных рабочих с.-д. и которая жила бы самостоятельной политической жизнью. Автономия всякой партийной организации, признаваемая до сих пор больше на бумаге, должна быть проводима и проведена в жизни. Борьбу за места, боязнь другой «фракции» надо устранять и устранить. Пусть на деле будут у нас **единые организации партии** с чисто идейной борьбой различных течений с.-д. мысли внутри них. Этого [т.е. единства организаций в единой партии, В.П.] не легко еще добиться, этого мы не добьемся сразу. Но путь намечен, принципы провозглашены, и мы должны добиваться полного и последовательного осуществления этого организационного идеала». [Все выделено мной, В.П.].

Так о каком же организационном идеале идет речь у Ленина? Оказывается, **об организационном единстве партии**, т.е. о единстве всех низовых организаций «живущих самостоятельной политической жизнью... с чисто идейной борьбой».

Приходится опять предложить читателям взять лупу и найти, в предложенной обширной цитате, ЦИТАТУ Ленина, в которой было бы сказано, что «демократический централизм есть организационный идеал партии». Не найдете. То, что воплощение в жизнь принципа

демократического централизма есть «важная, серьезная и чрезвычайно ответственная задача» — найдете, а то, что организационным идеалом партии является единство всех ее организаций — это яснее ясного следует из цитаты. Следовательно, интерпретация ленинской цитаты г. Курмеевым — умышленно ложная, с ней я не могу согласиться ни по формальному, ни по объективному признаку.

Курмеев, как всегда, фальсифицирует. По законам стилистики русского языка, статья делится на абзацы потому, что именно таким способом автор выделяет какую-либо цельную идею, мысль, являющуюся очередным шагом к раскрытию коренной проблемы всей статьи.

Чему посвящен воспроизведенный абзац? Констатации факта **ЦЕЛОСТНОСТИ** партии по итогам съезда и, следовательно, определению путей и средств укрепления именно **ЭТОГО** «организационного идеала». Но, поскольку и съезд, и все центральные органы оказались в руках меньшевиков, Ленин, приветствуя организационное единство партии, требует соблюдения демократического централизма, чтобы большевики имели возможность законно продолжить борьбу идей в организационно единых низовых партийных организациях, будучи уверенным, что теперь нужно время, чтобы **ПЕРЕУБЕДИТЬ** единые низовые организации и со временем вернуть их на позиции сознательного большевизма.

Курмеев обязательно скажет, дескать, видите, и Ленин апеллирует к демократическому централизму, как к спасению партии от меньшевизма. Курмеев не понимает одного, что это был именно **Ленин**, а не Зюганов или Тюлькин, а тем более, Курмеев. Именно, изучение истории КПСС и привело меня к мысли, что никакого конструктивного спасительного **АВТОМАТИЗМА** в демократическом централизме не существует. Есть Ленин со Сталиным в ЦК, есть уверенность, что демократический централизм, в конечном итоге,

сработает на пользу пролетариату, прежде всего потому, что за всю историю РСДРП-КПСС не было, к сожалению, в партии людей более образованных и честных, чем Ленин и Сталин. А когда партию не очень образованных, но преданных идее людей, возглавили Хрущев, Андропов, Горбачев, Зюганов, Тюлькин, Анпилов, то ничего, кроме развала такую партию не ждет, причем, этот развал наступает тем скорее, чем строже вы соблюдаете ритуалы демократического централизма.

Поэтому, повторю еще раз, что в зависимости от того, каково качество центра, каково влияние этого центра на большинство, какова степень их марксистской развитости, зависит перспектива партии.

А, как пишет Ленин, IV «объединительный» съезд партии «...был меньшевистский. Меньшевики имели прочное и обеспеченное преобладание, позволявшее даже им заранее сговариваться и предрешать таким образом постановления съезда». И далее: «Выборы прошли на съезде в несколько минут. Все было улажено, в сущности, до общих заседаний съезда. Пятерка в ЦО была составлена меньшевиками сплошь из меньшевиков; в ЦК мы согласились ввести трех при семи меньшевиках. Каково окажется их положение, в качестве своего рода контролеров и охранителей прав оппозиции, это еще покажет будущее».

Но начинающий фальсификатор, Курмеев, продолжает своё:

«Подгузов извратил позицию Ленина и Сталина по вопросу демократического централизма в партии. Как можно было доказать, что это неправда? — Только тем, что привести последовательно высказывания Ленина и Сталина в пользу демократического централизма за весь период их партийной работы. [В статье Курмеева **нет** ни одной цитаты классиков, которую он, во-первых, понял, а во-вторых не обкорнал, изуродовав её, В.П.] Подгузов называет это — «выразаться

цитатами». Как доказать, что Подгузов извращает марксизм-ленинизм? — Только тем, что привести его подлинные высказывания — «выражаться цитатами» Подгузова. Выше я привел цитату Подгузова, которая ярко характеризует его как не умеющего вести теоретическую борьбу, убеждать и доказывать. Кстати это неумение и нежелание Подгузова и его соратников убеждать и доказывать привели их к позорному бегству из РКРП. И в рассматриваемой статье Подгузов демонстрирует это неумение и нежелание, заменяя доказательства своей правоты обвинениями других в таком неумении и нежелании».

Прежде чем врать, Курмеев мог бы попросить у МК РКРП номер и дату протокола, которым прекращено наше членство в РКРП-РПК, и удивиться временному разрыву между датой опубликования письма Лбова о выходе его из партии, с чем была согласна вся редколлегия, и датой исключения нас из списков МО. Волгоградская и Красногвардейская организация прекратили свои отношения с МК за много месяцев до решения МК и МКК. Нас некоторое время даже уговаривали остаться. Приезжали люди из ЦК. Нам просто надоело пребывать в организации, которая кроме перманентного сбора подписей ничего не делала и не училась делать.

«Более того, — доносителем выступает Курмеев, — он сумел оскорбить Сталина, ведь «... все члены КПСС разучились вести теоретическую борьбу». А ведь ВКП(б) получила название КПСС с подачи Сталина в октябре 1952 г. на XIX съезде ВКП(б) — КПСС, и, следовательно, Сталин тоже был членом КПСС».

Причем здесь название КПСС, предложенное Сталиным? Мертвые сраму не имут. Да, Сталин инициировал смену названия и, к сожалению, был вскоре убит. Ну не мог Сталин разучиться вести теоретическую борьбу за такой краткий, после переименования партии, период. Ни один материалист в это не поверит. Сталин всю

жизнь побеждал всех своих врагов и, прежде всего, в ходе личной полемики.

Сталин пробыл в КПСС всего несколько месяцев. Можно ли сомневаться, что если бы Сталин прожил еще лет 10, то КПСС не крутилась бы как флюгер, а Хрущев до пенсии оставался бы верным псом и мастером гопака. Но не более. Но Курмеев, окончательно утратив совесть, утверждает, что я обидел Сталина, пробывшего в КПСС всего несколько месяцев и не имеющего ни малейшего отношения к переполнению КПСС оппортунистами.

Назвал бы Курмеев, хотя бы для смеха, хоть одного члена КПСС, известного в стране в качестве мастера ведения теоретической формы классовой борьбы, которого можно было бы поставить рядом со Сталиным. У Курмеева, как всегда, все голословно. КПСС, по Курмееву, не разучилась вести теоретическую форму классовой борьбы, но ни одного имени победителя в этой важнейшей форме классовой борьбы назвать невозможно. За послесталинские годы, на Сталина в самой КПСС, на социализм и коммунизм во всей оппортунистической и прямо антикоммунистической литературе были вылиты миллионы абзацев грязи. Ну, и кто из руководства КПСС, хоть один Курмеев, ответил чем-нибудь, например, Солженицыну, Сахарову, Терцу, Амальрику, Аксенову, Войновичу, Зиновьеву, Шмелеву, Новодворской? В идеологическом отношении, «благодаря» Хрущеву, КПСС быстро превратилась в партию слепо-глухо-немых карьеристов.

Ну и что меняется, если, по предложению Курмеева, читатели признают, что и Подгузов не умеет вести теоретическую форму классовой борьбы. Что, это сразу возвысит КПСС? Просто, мещанскому нутру Курмеева будет легче от сознания, что не он один такой, слепо-глухо-немой, но и Подгузов тоже. Да ради хорошего аппетита у Курмеева, согласен на любой ярлык. Но публиковаться в журнале «Прорыв» — продолжу в прежнем ключе.

«Подгузов — продолжает лепить ярлыки Курмеев, — попал, кстати, в число тех «лукавых», от которых приходится теперь защищать марксизм». Как, и с какой «кстати» я попал в число «лукавых»? Что он имеет в виду? Эту тайну Курмеев не раскрывает.

«Сталин был лучшим из представителей КПСС потому, что не только понимал, но и добивался действительного развития социализма как неуклонного движения от капиталистического товарного производства и обращения к коммунистическому бестоварному производству и обращению. Я являюсь последовательным учеником классиков [Сам себя скромно не похвалишь, потом в зеркало неприятно смотреть будет, П.В.] в этом ключевом вопросе перехода от цивилизации частной собственности к цивилизации общественной собственности. Повторяю — отказ от последовательного изживания товарных отношений и переход к политике развития товарных отношений — вот причина перерождения КПСС и временного поражения социализма. Демократический централизм не имеет к этому никакого отношения».

Этой фразой Курмеев особенно четко показал, что причинно-следственные связи для него — полностью закрытая книга.

Итак, живет себе КПСС и не думает перерождаться. Но «вдруг», без малейшего участия с её стороны, в стране, в которой все делалось по планам партии, начинается «переход к политике развития товарных отношений». КПСС чинно и честно тешит себя демократическим централизмом, а «переход» занимается своим делом, незаметно для КПСС перерождая её. В одно прекрасное утро просыпаются члены КПСС, собираются опять взяться за свой демократический централизм, глядь, а страна уже переродилась, блин..., и все члены партии совершенно случайно побежали, кто в демократическую партию, кто в «Наш дом Россия, кто в «Правое дело», кто в «Единую

Россию», а кто, просто в «Дашнак цутюн» или в «Мусават», а некоторые прямо в моджахеды, в нацисты, как и учила идеологическая комиссия, возглавляемая Яковлевым.

«Но пора, — спохватывается Курмеев, — взглянуть на опыт применения «научного централизма» в редакции журнала «Прорыв», состоящей из 5 членов».

А что, в «Искре» их было много больше? Но нам и этого в редакции хватает. Кстати, запланировано некоторое расширение состава редколлегии. Думаю, это обрадует сторонников «Прорыва». Но тогда и противники «ломанут» в редколлегию.

«Первое и главное состоит в том, что это замкнутый теоретический кружок, в котором «... нет научно-теоретических меньшинств». — сокрушается Курмеев, — Своим признается лишь тот, кто полностью согласен с кругом теоретических представлений этого кружка о марксизме-ленинизме. В частности, когда тот, кто прислал статью в журнал, отказывается исправить ее в духе «диаматики» — всякое сотрудничество с ним «диаматиков» прекращается».

А что, где-то и кто-то большинством голосов отменил принцип бескомпромиссности в идеологии? Зачем нам предоставлять страницы журнала всякому встречному, когда для этого есть сайты на любой вкус.

«Поэтому организационным принципом у «диаматиков» является армейская дисциплина. Более того, Подгузов прямо пишет: «Т.е. мы за дисциплину, которая превосходит армейскую по степени точности и обязательности».

Вот так всегда бывает, не спросишь Курмеева, читаешь Ленина, поверишь ему, а потом получаешь нагоняй от самого Курмеева.

Напомним читателю, что говорил Ленин, формулируя принципы, гарантировавшие Интернационалу целостность: **«коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована НАИБОЛЕЕ ЦЕНТРАЛИСТИЧЕСКИМ образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной ВОЕННОЙ, и если ее партийный центр будет являться ВЛАСТНЫМ авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии»**. Напомним также, что именно эту часть ленинского наследия Курмеев не привел в своем «цитировании» поскольку «выловил» удобную для себя часть цитаты не в работе Ленина, а в каком-нибудь справочнике «Юного оппортуниста».

«Это сектантство настолько изуродовало представление этой группы о содержании деятельности коммунистов, — продолжает скорбеть Курмеев, — что работу коммунистов в профсоюзах и буржуазном парламенте они характеризуют всего лишь как стремление: «лечь под профсоюз, ... попасть в Думу». Для них Ленин со своими «оппортунистическими» советами коммунистам: обязательно работать в профсоюзах с целью расширения рабочего движения и внесения в него социалистической направленности; стремление использовать свое участие в буржуазном парламенте для его разоблачения как органа буржуазной диктатуры. (Ленин. Детская болезнь «левизны» в коммунизме), — не авторитет».

Спасибо, г. Курмеев, за разъяснение. А то ведь, мы, по наивности, основной тираж «Прорыва» распространяем между самими членами редколлегии, особенно на Московских митингах, на которых ни рабочих, ни членов профсоюзов не бывает. Шаром покати. Сами, естественно, читаем с наслаждением, какую-то часть тиража отправляем на Луну, для туземцев, немного на Марс, про дельфинов не забываем. Но теперь с этим мы покончим. Правда, по откликам наших

читателей, подозреваю, что среди них рабочих больше, чем во всей РКРП-КПСС.

Для Курмеева совершенно пустым звуком, являются слова Ленина о том, что газета — коллективный пропагандист, агитатор и организатор. А мы уже более десяти лет не подбираемся, как Курмеев, а коллективно пропагандируем, агитируем и организуем содержанием своего журнала. Про то, что я, работаю в двух местах, состою, поэтому, сразу в двух профсоюзах, а в одном из них являюсь заместителем председателя, я умолчу, чтобы не расстраивать Курмеева и не выставить его опять, просто, злобствующим болтуном. Но гарантирую, если он пришлет в «Прорыв» статью о том, как он руководит работой своего профсоюза, то эту статью мы обязательно напечатаем.

А о том, как Ленин «крестил» некоторые продажные профсоюзы и их руководителей, Курмеев, конечно, никогда не слышал, а уж то, что он об этом ничего не читал, я уверен.

«Что бы ни говорили «диаматики», но перед нами секта, претендующая на непогрешимость любых своих новаций. Поучая других, сами они делают противоположное. Подгузов утверждает, что надо руководствоваться «... марксистским принципом: все, особенно собственные мысли, подвергай сомнению». И это правильно».

Наконец-то. Хоть одна мысль в «Прорыве» оценена как правильная.

«Но ни в одной статье Подгузова нет даже тени сомнения в правильности того, что он изрекает».

Правильно, прежде чем написать, я долго спорю с самим собой. И так работает каждый активист нашей редакции. Потому и выходит журнал редко, что статьи мы пишем медленно, спорим много, пока не находим научное решение проблемы в котором убеждены.

«А изрекает он, как правило, так, чтобы исказить позицию оппонента. Вот пример: «В качестве доказательства теоретической неряшливости Курмеева обратимся к его заключительной фразе одного из последних писем в редакцию: «Думай, товарищ, кто прав — демократические централисты: Ленин и Сталин, или «научный централист» Подгузов?» Думай, товарищ, были ли Ленин и Сталин демократическими централистами, т.е. децистами, или они все-таки были коммунистами...?». Чего здесь больше: издевательства над Лениным и Сталиным, которые были коммунистами, всю жизнь боровшими за применение в партии демократического централизма, или непонимания Подгузовым того, что этим он разоблачает себя, как человека, не способного всерьез рассматривать им же поднятый вопрос о полезности или вредности демократического централизма в коммунистической партии».

Так все-таки, кто оскорбил Ленина и Сталина, назвав их демократическими централистами, я или Курмеев? Вы не найдете статьи, в которой я назвал бы Ленина и Сталина демократическими централистами. Я их всегда называю только коммунистами. «Демократическими централистами» их назвал Курмеев, но нахально валит с больной головы на здоровую.

«Он, — кивает на меня Курмеев, — не в состоянии опровергнуть тот факт, что демократический централизм — организационный идеал для партии, поэтому прибегает к бессмысленному поношению всех, кто стоит на позициях марксизма-ленинизма, в данном случае, по организационному вопросу. А это означает, что Подгузов не в состоянии доказать «реакционность» демократического централизма — он банкрот. Его «научный централизм» —

организационный принцип секты. Этот принцип неприемлем для коммунистической партии».

Так говорит Курмеев.

Вместо заключения

Так это или иначе, будет судить вдумчивый читатель, рабочий, член профсоюза. Для них и стараемся. А Курмееву я благодарен за то, что он написал так много «букаф». Самому мне трудно детально предположить, на чем могут споткнуться недобросовестные, ленивые на голову члены современных партий с коммунистическими названиями. Курмеев в этом отношении энциклопедия несуразиц.

Приведя выше ВСЕ без изъятия фразы Курмеева, опубликованные на сайте РКРП-КПСС, я нашел только две его собственные состоятельные и сравнительно честные фразы. Все остальное или ложь, или глубокие ошибки.

Июль — август 2013

Вернуться в

[Содержание](#)

[Содержание \(тематическое\)](#)

Рыночная экономическая теория как субъективная предпосылка кризисов в мировом хозяйстве

(О ПТУшниках из Гарварда)

Если верить википедии, то одним из наиболее известных и авторитетных профессоров экономики в современных США, еще не отмеченных нобелевской премией, является Грегори Мэнкью. Рассматривая его труд, «Принципы микроэкономики» (4-е изд.), мы, фактически, имеем дело с «визитной карточкой» Гарвардского университета, перед авторитетом которого благоговейно склоняли и склоняют головы пропагандисты, внедренцы рыночных реформ и шоковой терапии, авторы и организаторы преобразований, начатых «хрущевской оттепелью» и не законченных «арабской весной», длящейся уже несколько лет.

Поэтому имеет смысл начать исследование с «визитной карточки» Гарварда с того, с чего начинает сам Мэнкью, и что он считает основополагающим в рыночной экономике.

«Так как состояние экономики есть отражение действий индивидов, её образующих, — пишет Мэнкью, — мы начинаем изучение экономической теории с четырех принципов принятия решения отдельными людьми».

Где тут логика? Если состояние реальной экономики есть результат **действия** людей, то почему необходимо изучать экономическую **теорию**, а не **практику**? Правильнее было бы, изучая наиболее типичные действия людей, приводящие экономику в определенное

состояние, найти соответствие между этими действиями и состоянием экономики. Полезно было бы разобраться в том, какие действия приводят предприятия и экономику к подъему, а какие к банкротствам и кризисам? Ведь совершенно ясно, что гигантское большинство современных предпринимателей, при принятии решения на действие, не руководствуются никакими положениями теории, поскольку никогда не слыхали об учебниках Мэнкью. Смешно подумать, что сотни тысяч мелких и средних предпринимателей в мировой экономике, никогда не учившихся в Гарварде, руководствуются принципами, сформулированными Мэнкью.

Правда, сторонники Мэнкью могут сказать, что он ничего не выдумывает, а просто констатирует, какими принципами руководствуются конкретные современные люди без какого-либо образования при принятии решения. Но тогда зачем применять слово «теория», если речь будет вестись на уровне выпускника современного ПТУ или владельца палатки «Шаурма»?

Кризисы, годами длящиеся в экономике развитых стран, убедительно доказывают, что даже самые маститые менеджеры ТНК, имеющие дипломы Гарварда, при принятии решения, руководствуются простым русским авось и, год за годом, констатируют свои «случайные» провалы, выбрасываясь из «пикирующих» фирм с «золотыми парашютами». Однако собственники корпораций вынуждены терпеть и таких менеджеров, поскольку сами владельцы этих гигантских фирм, вообще и давно, ни в чем не разбираются. Массовая некомпетентность владельцев фирм и их наемников-менеджеров — одна из причин возникновения в развитых рыночных странах банкротств и кризисов, компенсация которых всегда осуществляется за счет принесения в жертву интересов и самой жизни лиц наемного труда.

Мэнкью не видит глубоких различий между изучением реальной экономики и теории экономики. Ничем иным невозможно объяснить, что, открыв свое повествование упоминанием о состоянии некой

реальной экономики, образованной действиями индивидов, Мэнкью призывает студентов к изучению... экономической **теории**, не указывая, какой именно: Петти или Кене,... Смита или Рикардо, ... Маршалла, Самюэльсона, Кейнса или Леонтьева?

Однако, поскольку студенты Гарварда будут сдавать экзамены самому Мэнкью и его ассистентам, постольку очевидно, что полученная ими оценка, по общему правилу, будет тем выше, чем ближе ответы студентов будут к принципам, сформулированным Мэнкью. Без выбора.

Поэтому в своей монографии Мэнкью сразу берет «быков» микроэкономики за «рога», хотя, следовало бы признать, что задолго до Мэнкью, Маршалл в первом предисловии к своей книге, «Основы экономической науки», формулирует «принцип непрерывности», каким «может руководствоваться человек при **выборе** целей своей деятельности». Самюэльсон во введении к учебнику «Микроэкономика», пережившим уже 18 изданий, т.е. тоже задолго до Мэнкью, утверждал, что «самым важным **решением**, зависящим только от вас, является **выбор** профессии». Интересно, мог ли человек, во времена инквизиции выбрать профессию наладчика ЭВМ? Неужели в современной Испании, где безработица достигла отметки 25%, выбор профессии, как утверждает Самюэльсон, «зависит только от Вас»? По Самюэльсону, выбирая цель или выбирая профессию, человек принимает решение. Но, разве выбор цели и есть момент принятия решения. Должен же лауреат нобелевской премии видеть разницу между выбором, который может осуществляться даже подбрасыванием монетки, и значением слова «решение». Даже в алгебре решение не является одним лишь волевым и чувственным актом. Но, как это будет показано ниже, и Мэнкью не видит разницы между, действительно, найденным РЕШЕНИЕМ проблемы, гарантирующим достижение цели, и наличием множества вариантов

«решения», ни один из которых ничего не гарантирует, даже будучи выбранным. Но это для светил Гарварда — мелочи.

Топчась на плечах «гигантов рыночной мысли», таких как Маршалл и Самюэльсон, Мэнкью сформулировал свои собственные четыре принципа принятия первого, пришедшего на ум, решения на мИкроэкономическом уровне. Правда, Мэнкью, слово в слово, повторяет формулировку этих принципов и в курсе ... мАкроэкономики. Целых 124 страницы автоплагиата. Но Гарварду не принято указывать. Перед ним стояли и стоят на задних лапах все гайдары и ясины.

Особенность западной теоретической культуры в области экономики такова, что никакой признанной единой экономической теории ни для кого на Западе не существует, поэтому рыночная практика и рыночные теории не находятся между собой в какой-либо зависимости. Любой начинающий предприниматель волен заказать бизнес-план любому банку, ни слова не поняв в его содержании. Никто в рыночной экономике не обязан следовать предписаниям какой бы то ни было теоретической школы. Любой составитель любого учебника или автор монографии имеет моральное и юридическое право выбрать любую последовательность изложения любого материала. Главное, чтобы автор не нарушил «священное» право частной собственности на интеллектуальную продукцию. Поэтому новая теория обязана быть, прежде всего, **внешне** непохожей на теорию любого другого автора, вышедшую ранее.

Обильное заимствование со ссылками на источник не снижает ценность труда в глазах западной научной общественности. Наоборот, в теоретической традиции Запада степень признания обществоведческого произведения пропорциональна количеству ссылок на авторитеты, умноженному на количество положительных откликов этих авторитетов на монографию более молодого коллеги.

Т.е. многое в научных сферах Запада, происходит как в басне графа Крылова: «За что же, не боясь греха, кукушка хвалит петуха?».

Но, как показали многочисленные скандалы, в научных кругах Запада, авторы не брезгают плагиатом, однако выбирают тот или иной объем и степень плагиата, т.е. степень риска, связанную с использованием чужих мыслей без ссылок на их автора.

Тем не менее, нам-то выбирать не приходится. С чего начал своё повествование Мэнкью, с того же вынуждены начинать исследование его теории и мы: **«Принцип 1. Человек выбирает»**.

Этот «принцип» больше напоминает пропагандистский лозунг из области предвыборного PR. Жаль, что Мэнкью не венчает этот принцип возгласом «Ура!». В лучшем случае, это обыденная форма констатации не самого очевидного факта. Во-первых, Мэнкью не утруждает себя определением сущности категории «принцип», выяснением — субъективна или объективна природа этого принципа, будто все уже договорились о том, что следует иметь в виду, услышав слово «принцип». Во-вторых, он не пытается показать, каким путем должна развиваться мысль, чтобы уверенно прийти к выводу о необходимости начать изложение теории экономики именно с принципов. Мэнкью лишь сообщает читателям, что если кому-то что-то покажется непонятным, то это не должно их огорчать, поскольку к этим принципам автор будет обращаться в своей книге многократно. Можно предположить, что такой подход в западных научных сферах навеян влиянием успеха метода **постулирования** «истин» Эйнштейном.

Нам же необходимо разобраться в степени научности принципа «Человек выбирает». Для сокращения объема исследования ограничимся историческими рамками лишь рыночной экономики, поскольку и при рабовладении, в том числе и американском, и при феодализме лозунг «человек выбирает» выглядит **очевидно** абсурдно.

Какого «человека» Мэнкью имеет в виду? Младенца, старика, женщину, предпринимателя или его гасТРАБайтера без паспорта?

Во многих рыночных странах, с разной степенью категоричности, существует практика религиозного и юридического осуждения абортов, поскольку многие считают, что оплодотворенная яйцеклетка является уже состоявшимся человеком. Но, может ли зародыш в условиях рыночной экономики выбрать свою дальнейшую судьбу? Может ли яйцеклетка выбрать отца, страну рождения, социальное положение своих родителей, религию, язык, который придется первое время слушать, объем и качество питания, историческую эпоху, в которой придется провести годы жизни? Можно ли, имея научные степени, игнорировать объективные законы био- и социо-антропогенеза, в ходе которого и происходит превращение прямоходящего млекопитающего в личность, способную, лишь **по достижению определенного уровня развития**, на человекообразное осмысленное решение, а не на амебоподобный «выбор»?

Различия в объеме детской смертности в развитых и неразвитых странах доказывают, что человек-младенец ничего выбрать не может. В относительно благополучных странах и рождаемость, и смертность ниже, чем в относительно неблагополучных. Можно быть уверенным, что общество, в силу чрезвычайно медленного своего интеллектуального и социального развития, умертвило множество Кулибиных и Моцартов именно в период их младенчества.

Совершенно очевидно, что, являясь, с социо-биологической точки зрения, человеком, любой индивид в первые годы своей жизни не может иметь ни опыта, ни знаний для того, чтобы выбирать со знанием дела, что бы то ни было. Появление на свет человека зависит от выбора, прежде всего, его мамы. Трудно найти младенца, который бы не испытывал ощущений счастья от того, что мама долгое время за

него решает и выбирает всё. Ребенок остро страдает, прежде всего, тогда, когда мама удалится от него даже на несколько минут.

Младенчество во всех развитых странах связано с соской-пустышкой. Но вряд ли это сознательный выбор младенца. Но и во взрослой рыночной жизни индивиду приходится в каждом предложении рынка и демократического парламента безуспешно пытаться разглядеть пустышку.

Не требует дополнительных доказательств и та истина, что один и тот же человек в разные периоды своей жизни в одной и той же ситуации принимает иное, а порой и противоположное решение. Но, очень часто, первый же неправильно сделанный выбор в рыночной экономике летально не позволяет сделать человеку еще одну попытку выбора решения.

В науке же, прежде чем прийти к окончательному выводу, серьезный ученый не только «семь раз отмерит», но и поставит тысячу экспериментов, чтобы, открыв закон, навсегда избавить себя от необходимости **выбирать** из нескольких глупостей наименьшую. Нет надобности давать психиатрическую характеристику людям, которые выбирают всё и всегда методом «тыка».

Мэнкью не понимает, что наука и возникла как отражение потребности человека разумного **гарантировать** безошибочность решения, чтобы не выбирать из двух зол меньшее, а осуществлять решение, однозначно ведущее к достижению объективно оправданной цели

Широта выбора пропорциональна невежеству, поскольку истина одна. Истина не может быть выбрана. Она может быть лишь достигнута.

Не так давно в РФ произошла реформа системы образования. Совершенно очевидно, что у подавляющего большинства учеников,

студентов и преподавателей не было выбора. Даже в условиях самой широкой дискуссии, самой демократической процедуры утверждения её итогов, дальнейшее развитие событий для несогласных будет протекать по воле министра и парламентского большинства, а не по выбору человека, тем более, если он находится в меньшинстве. У человека, находящегося в меньшинстве, конечно, остается «выбор», или подчиниться выбору большинства в своей стране, или эмигрировать в другую страну,... подчинившись выбору тамошнего правительства и парламентского большинства. Но, как показала практика, процент людей, имеющих возможность сделать такой выбор — ничтожен и не имеет статуса статистической моды, а потому не может быть оценен наукой в качестве представительного материала для выработки принципа.

Недавно в развитых демократических странах с рыночной экономикой прошли финансовые, пенсионные, образовательные, кредитные реформы. Значительная часть населения этих стран выбрала демонстрации протеста, поскольку эти проекты были для многих разорительны. Протест, как правило, выливался в силовые столкновения. Тем не менее, с помощью одной лишь полиции, демократически избранным парламентам удалось отстоять **«выбор» одной** из парламентских партий.

Таким образом, и с логической, и с практической точек зрения, выбор в рыночной демократической экономике для миллионов или ограничен узким перечнем доступных «благ» (например, спать в картонной коробке под мостом или на чугунной крышке городской системы центрального отопления без коробки), или отсутствует вообще, как минимум, для 49% населения. Какая радость, выбирать одного президента, а получить другого или, например, выбрать банк для вклада, а получить известие о его банкротстве.

За последние пять лет во всех развитых рыночных странах происходило сокращение рабочих мест. Хозяева предприятий имели

широкий выбор моделей проведения сокращения производства и персонала, в связи с общей рецессией в экономиках всех развитых стран. К лету 2013 года уровень безработицы среди самодеятельной части населения, например, в Испании достиг 25% (в результате ипотечного кризиса в Испании, с 2007 года более 400 тыс. семей остались без жилья из-за **невыплаты кредитов**). У сокращаемого персонала тоже оставался широкий «выбор». Во-первых, терпеливо, несмотря на голод, ждать начала подъема, во-вторых, энергично искать работу в условиях растущей безработицы и, в-третьих, покончить жизнь самоубийством. Этот «выбор» ежегодно в XXI веке, в среднем, делают более 1 100 000 человек. Эта величина лишь немного уступает той, которая характеризовала интенсивность работы нацистских лагерей смерти, но сегодня она не грозит олигархам процессом в Нюрнберге. Разумеется, самоубийство является выбором человека, но нужно быть большим циником, чтобы относить такой массовый выбор к числу достоинств принципов реальной рыночной экономики.

Удобство рыночной экономики и рыночной демократии для сильных мира сего состоит в том, что, поскольку приговор о расстреле, повешении или инъекции человек выбирает и выносит сам себе и сам же приводит приговор в исполнение, постольку виновных в ежегодном самоубийстве, в среднем, 1 100 000 человек — нет. Западное право не рассматривает банкротство или локаут, как **преднамеренное** преступление по предварительному сговору нескольких лиц, состоящее в принуждении к голодной смерти и самоубийству сотен тысяч человек в год. Хозяин, по дурости или по расчету, терпящий банкротство, свободно выбирает решение о прекращении деловых отношений с конкретным индивидом в связи со сложившейся на рынке негативной для хозяина ситуацией, а решение о форме суицида, как реакции на отмену контракта, целиком и полностью принадлежит уволенному.

Получается, что сталинская система — тоталитарная, тираническая, поскольку власть осуществлялась от имени государства или партии и приговаривала к смертной казни лиц, не вписавшихся в практику строительства коммунизма, а рыночная система — гуманная, не позволяющая государству осуществлять смертную казнь лиц, не вписавшихся в рыночную экономику. А то, что эти «неудачники» сами, образно говоря, носят с собой свою веревку и мыло, так это их выбор. В день, когда писались эти строки, СМИ принесли известие о том, что «в Лондоне расследуют обстоятельства внезапной смерти 21-летнего студента Морица Эрхардта. По словам его знакомых, он умер после того, как отработал в одном из отделений Bank of America 72 часа подряд». Можно ли винить акционеров этого банка в садизме, тирании? Что вы, человек же сам выбирает.

Таким образом, принцип «человек выбирает» есть глупость, чтобы не сказать резче. Эта формулировка в два слова содержит в себе множество недоговоренностей, и вряд ли она достойна статуса первого принципа экономики, пусть даже рыночной.

Ну, а как Мэнкью сам объясняет свой вывод о первом принципе?

«Первый вывод урока по поводу принятия решений, — пишет Мэнкью, — формулируется следующим образом: «Бесплатных обедов не бывает». Чтобы получить какую-то необходимую человеку вещь, ему обычно приходится отказываться от другой, не менее ценной. Принятие решения требует противопоставления одной цели».

Большой винегрет из шаманских заклинаний трудно и придумать.

Делая первый вывод из «урока по поводу принятия решений», Мэнкью категорически и однозначно заявляет: «Бесплатных обедов **не бывает**». Говоря принципиальным рыночным языком, вы можете «выбрать» себе «обед» только в том случае, если в ваших руках есть

некий другой «обед», который тоже может быть выбран обладателем первого из упомянутых «обедов». Т.е., если «бесплатных обедов не бывает», то принцип «человек выбирает» по отношению к «обеду» уже не работает. Интересно, распространяется ли этот вывод на престарелых родителей и малолетних детей самого Мэнкью? Не секрет, что во многих развитых рыночных демократических странах стариков отправляют в богадельни или в специальные поселения для стариков, детей, во времена Диккенса, на фабрики, а во времена Минкина — на панель.

А ведь именно реальный обед из трех блюд играет весьма существенную роль в жизни каждого человека. Более того, откуда вообще может взяться «обед», если его не произвести. Может ли «человек» выбрать «обед», не производя «обед»? Создаётся впечатление, что без почтительного отношения к принципу: «Человек производит», принцип «Человек выбирает» не работает вообще. Но и принцип «Человек производит» работает только в том случае, если соблюдать принцип: «Хозяин ещё не банкрот».

Ясно, что, из скольких бы «обедов» не пришлось выбирать «человеку», все «обеда», сначала, должны быть произведены. И, следовательно, «обед» сможет выбрать только тот «человек», чей «обед» будет выбран другим «человеком», тоже произведшим свой «обед». «Обед» может получен только через обмен на другой «обед». Иначе говоря, **«выбор»** в рыночной экономике, как свидетельствуют археологические исследования, тысячелетиями осуществлялся только в виде **ОБМЕНА** по формуле: $X\text{Товара а} = Y\text{Товара б}$.

«Пришествие» денег в рыночную экономику позволило развить эту формулу. В частности, Адам Смит представлял её так: $T - D; D - T$. Маркс рационализировал формулу Смита и, с тех пор, многие рыночные экономисты используют её для обозначения логики простого товарного обращения: $T - D - T$, что в простонародье и означает: в рыночной экономике бесплатных обедов не бывает.

Таким образом, при принятии решения, человек, рассчитывающий на успех в рыночной экономике, вынужден исходить из того принципа, что в рыночной экономике «обед» является платным для ВСЕХ и, если кому-то нечем платить, то смешно говорить о том, что он волен что-то выбрать, особенно настоящий обед из трех блюд. Однако не только теория, но и практика показывает, что в рыночной экономике относительно **наибольшими** возможностями **выбора** обладает, прежде всего, человек, имеющий относительно **наибольшие** средства **оплаты любого** из произведенных кем-то «обедов».

Величина и качество выбора определяется не масштабом аппетита, а количеством средств, могущих быть обмененными на предмет вожделения. Ясно, что чем меньшими средствами оплаты вы обладаете, тем более убогим будет ваш «выбор», независимо от того, какой аппетит у вас сложился к моменту принятия решения. Именно в силу учета данного обстоятельства рынок, например, автомобилей заставляет одних мучиться, выбирая между «бугатти» и «мазератти», а других радоваться возможности приобрести подержанную «копейку».

Возможность выбора в рыночной экономике является довольно привлекательным ЛОЗУНГОМ, но трудно реализуемым **принципом** для гигантского большинства реальных людей, а не абстрактных «человеков».

По логике, за пословицей о невозможности бесплатно пообедать, ожидается продолжение, что «обед» необходимо покупать. Но Мэнкью пишет: «Чтобы получить какую-то необходимую человеку вещь, ему обычно приходится отказываться от другой, не менее ценной». Что означает слово «обычно» и почему «приходится»? В чем состоит исключение из принципа, и почему принцип выбора ставит человека перед «обязаловкой»? Получается, что Мэнкью сам признает наличие «человеков», которые могут себе позволить все, не отказывая себе ни в чем и никогда. Обычно таких людей называют олигархами. Но, **большинству** людей в рыночной экономике «ПРИХОДИТСЯ», выбирая

что-то, действительно, практически ВСЕГДА, отказываться от чего-то «не менее ценного». Таких людей в рыночной экономике называют непосредственными наемными производителями. Они отдают время СВОЕЙ ЕДИНСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, физические и умственные силы своему хозяину в обмен на зарплату..., от которой и приходится отказываться в первую очередь, выбирая обед.

В рыночной экономике «выбор» чего-либо для большинства означает расставание с зарплатой. Причем, «обычно», цена каждой покупки для большинства рядовых покупателей выше себестоимости приобретаемого товара, т.е. наемному человеку, обычно, приходится отказываться от более ценной части зарплаты во имя приобретения чего-либо, более дешевого. В противном случае, продавец не получит вожаделенную массу прибыли, если каждую единицу товара он не будет продавать выше себестоимости. Только получив среднюю норму прибыли на вложенный капитал, предприниматель может вздохнуть с облегчением и начать продавать остатки товара по себестоимости и даже ниже её, что и происходит ежегодно в развитых рыночных странах и в дни выброса первой партии товара на рынок, и в ходе сезонных распродаж уже залежалых масс товара. Те продавцы, кому фокус с пляской цен выше и ниже себестоимости не удастся, они, как правило, и терпят банкротство.

Т.е. привлекательность рыночной экономики в том и состоит, что, ОБЫЧНО, одни люди, выбирая что-то, ДОЛЖНЫ с чем-то расстаться, прежде всего с деньгами, другие же люди, обычно, расставаясь с меньшим количеством денег, знают, что в обществе полно людей, которые за это меньшее количество откажутся от большего количества своих денег. На этом принципе в рыночной экономике и богатеет кредитно-банковская система, на этом принципе «работает» Форекс. Отказ большинства людей от своих денег в рыночной экономике, в основном, происходит, в пользу меньшинства, т.е. **олигархов**. Но Мэнкью старается представить дело только так, как будто **любой**

человек, выбирая себе что-либо, всего-навсего отказывается от приобретения чего-то, без чего он сегодня проживет, но приобретает то, что ему сегодня необходимо.

Представим испанского безработного, у которого осталось последнее евро. Никто не скажет, что это слишком далекая от реальности абстракция. Перед таким «человеком» стоит выбор из булки за 1 евро и пирожного за 5 евро. Памятуя о первом принципе Мэнкью, «сообразительный» человек, естественно, выберет булку, съест её и... останется вообще без денег, а через несколько часов, естественным образом, и без булки. Что он будет есть завтра ни Мэнкью, ни микроэкономике в целом, ни Гарвард не интересуется.

А продавец, получив за булку 1 евро, купит по оптовой цене новую булку за 80 евроцентов и положит себе в карман оставшиеся 20 евроцентов. Но новую булку он будет стараться опять продать за 1 евро, хотя и не уверен, что продаст. Но, выбирать не приходится. Нужно стоять до последнего.

В свете проведенного разбора, гораздо привлекательнее выглядит принцип: «Человек малограмотный — выбирает на авось, без гарантий на успех. Человек грамотный и умный **точно знает то, что оптимально в каждой конкретной ситуации, а что не оптимально**». Если общество будет руководствоваться предложенным принципом, то у каждого человека исчезнет **проблема** риска, порожденная принципом выбора. Выбор каждый раз будет равен оптимальному решению. Но для достижения этого положения, на протяжении первой половины жизни, человек обязан будет изучить объективные законы развития социума, а, во второй половине своей жизни, Человек как существо, безусловно, уже разумное, будет действовать в соответствии с требованиями познанных объективных законов, одновременно, напряженно работая над развитием теоретической системы объективных законов, приводя, с помощью

этих знаний, экономические отношения в соответствии неуклонно развивающимся производительным силам общества.

Живучесть принципа некомпетентного выбора состоит в том, что он не требует никакого напряжения в учебе. Игроки в рулетку есть наиболее типичные представители племени некомпетентных выборщиков. Можно часами, сидя за игорным столом, ставить то на черное, то на красное поля, с умным видом выбирать цифры и... проигрывать, проигрывать и проигрывать, не испытывая ни малейших мышечных или интеллектуальных напряжений. Могут сказать, что проигрывая, человек испытывает сильное волнение. Но доказано, что сильные волнения, порой, испытывают любые животные, а оформлять вербально свои размышления способен только человек. Точно так, совершенно не напрягаясь, а лишь слушая информацию, подаваемую в форме PR, избиратели развитых рыночных стран выбирают президентов, от которых, в конечном итоге, ничего не зависит. Поэтому не случайно некоторые политические деятели называют современных избирателей бандерлогами и хомячками с Болотной площади.

Но «соска-пустышка» принципа выбора «из двух зол» исчезнет из человеческой практики, примерно так же, как постепенно ослабевает религиозная форма идиотизма в массовом общественном сознании. Запустение костелов в Европе, достигшее беспрецедентных масштабов, борьба за построение светского общества в некогда абсолютно исламизированных странах, гражданские войны между арабами, обесценивающие идеи национализма, все это и многое другое свидетельствует о неизбежности падения идола выбора, составляющего главную идеологему рыночной мифологии.

Мэнкью не понимает, что математика, постепенно заняло достойнейшее место среди наук именно потому, что следование математической логике всегда приводит к **ТОЧНОМУ** решению проблемы, не оставляющему места для выбора. Хороша была бы

математика, если бы поиск правильного ответа на вопрос: «сколько будет $2 + 2$ », она сводила бы к выбору между, например, пятью и двенадцатью.

Мэнкью, как всякий официальный профессор, не утруждает себя размышлениями над написанным. Провозгласив принцип выбора, он пишет: «Чтобы получить какую-то необходимую человеку вещь, ему обычно приходится отказываться от другой, не менее ценной. Принятие решения требует противопоставления одной цели другой».

Между тем, каждый нормальный человек, в нормальных общественных условиях, когда-либо осуществлявший операцию «выбор», знает, что при выборе человек отказывается, прежде всего, от того, что ему НЕ НУЖНО, что представляет наименьшую ценность, а приобретает именно то, что полностью отвечает его интересам и потребностям. Состоятельный человек выбирает из нескольких пар обуви наиболее удобную, отвергая неудобную, выбирая брюки, он отказывается от тех, которые ему не подходят по размеру и т.д. Иное дело, что в рыночной экономике, человеку приходится отказываться от желаемого и необходимого в силу неподъемности цены. Но именно эту несурязицу Мэнкью и возводит в разряд принципа и старается представить её естественной неустранимой стихийной силой.

Как всякий официальный профессор, выполняя социальный заказ, Мэнкью старается убедить читателей в том, что выбор предполагает совершенно покорное восприятие индивидом ситуации, когда он страстно желает приобрести «хаммер» и велосипед, а ему «приходится» без сожаления отказаться от «хаммера», «выбрать» велосипед и испытывать при этом удовлетворение от того, что поступил, как начитанный выпускник Гарварда. Мэнкью пытается скрыть от читателей, что является искренним сторонником ситуации, при которой большинство, выбирая что-либо отказывается от чего-то, имеющего не меньшую ценность, а отдельные индивиды, обычно, «выбирают» себе и «хаммер», и велосипед, и менеджера в придачу.

Мэнкью, словно заклинатель змей на рынке Бомбея, убеждает читателей, что «принятие решения требует противопоставление одной цели другой». О каком выборе целей можно говорить, когда некоторым выбирающим **«приходится» ОТКАЗАТЬСЯ** от не менее ценных вещей, а «принятие **РЕШЕНИЯ**» об отказе от ценностей **«ТРЕБУЕТ противопоставления** одной цели другой».

Каждому адекватному человеку ясно, что свободный выбор и жесткие ТРЕБОВАНИЯ, как говорят в Одессе, это «две большие разницы».

Выбор и чьи бы то ни было внешние требования — принципиально несовместимые вещи. Выбор предполагает наличие ничем не ограниченной свободы, в противном случае нет смысла говорить о наличии выбора.

Фактически, весь пафос первого принципа Мэнкью сводится к провозглашению самоограничения как наиболее желательного способа поведения большинства лиц наемного труда в рыночных условиях. Мэнкью научнообразно призывает широкий круг граждан «протягивать ножки... по одежке», чтобы они спокойно относились к недоступности некоторых целей, которые, вообще-то, существуют в «калашном ряду», но не для их свиного рыла, чтобы они воспринимали ситуацию недоступности для них некоторых необходимых благ как свой суверенный свободный выбор.

Кроме того, ясно, что Мэнкью или вообще не понимает значение слова «решение», или думает о чем-то совершенно ином, когда применяет то слово.

Между тем, слово «решение» означает ни что иное, как приведение представления индивида о ситуации как предмете исследования в полное соответствие с реальным содержанием ситуации накануне совершения действия. У Мэнкью же «решение» выглядит как чисто случайный, волевой акт выбора по принципу «орел-решка». Между тем

рыночная экономика, основанная на конкуренции и коммерческой тайне, исключает ситуацию, когда явление и сущность предложений на рынке совпадают. Более того, каждый акт предложения на рынке является актом **конкуренции** «продавца» с «покупателем». Собственно, разжевыванию этой истины и посвящено подавляющее большинство трудов Дейла Карнеги. Умение думать об одном, говорить о другом, а делать третье, важнейший принцип, по мнению Карнеги, обеспечивающий успех индивиду в рыночной конкуренции.

Фраза «Принять решение» имеет смысл только в том случае, если теоретическое решение проблемы состоялось. Если теоретического решения нет, то принимать нечего.

А что значит иметь научно обоснованное теоретическое решение? Это значит **ВЫРАБОТАТЬ** его, т.е. уяснить обстановку, понять в каком состоянии вы находитесь, какие угрозы вашему существованию имеют место, и откуда они исходят, какие факторами вы владеете, какие факторы нужно создать для того, чтобы ваше существование приобрело положительные перспективы.

Надежным признаком наличия решения является наличие плана действий, т.е. четких представлений о материальных, финансовых, пространственных, временных, кадровых пропорциях, необходимых для достижения объективно оправданной цели. Если в результате интеллектуальной работы сформулирована модель, опровергнуть которую при помощи логики не удастся, это и означает, что данную теоретическую модель уже можно использовать в качестве плана практических действий. Только в этом случае момент выбора решения превращается в волевую формальность, а степень уверенности субъекта в возможность достижения цели пропорциональна степени исчерпанности убедительных доводов в пользу неосуществимости намеченного плана.

В каком смысле слово «решение» применяется, например, в алгебре?

Все процессы и явления в мироздании имеют количественную определенность. Поэтому, основные качественные отличия одного явления от другого можно косвенно выразить через их количественные отличия. А поскольку в природе, если «в одном месте что-либо убывает, то в другом месте такое же количество прирастает», следовательно, сохраняется неизменность общей количественной характеристики системы и возможность составить уравнение, в котором левые и правые его части равны. Реальные явления таковы, что часть их количественных характеристик всегда «лежит на поверхности», их практики и фиксируют в первую очередь. Эти внешние проявления относительно легко измеряются и не составляют загадки. Но определенная часть внутреннего содержания явления, тем более, количественные характеристики **причин**, породивших это явление, не лежат на поверхности и потому обозначаются в этих уравнениях как неизвестные и переменные, которые могут быть найдены по определенным законам количественной, т.е. математической логики. После того, как, методами математической манипуляции количественными характеристиками установлены значения неизвестных корней уравнения и пределы переменных, их значения подставляются в уравнение и, если уравнение оказалось ненарушенным, задача считается решенной. Остается проверить решение на практике. И, если, после многократного повторения экспериментов, ожидание совпадает с результатом, то решение признаётся ЕДИНСТВЕННО ВЕРНЫМ, инвариантным.

В физике мы имеем дело с качественно разнородными явлениями, к которым невозможно, пока, применить какие-либо единые, универсальные единицы измерения. Физики вынуждены составлять уравнения, включающие количественные пропорции, например, напряжения, силы тока, сопротивления, емкости, частоты и т.д. Поэтому физика еще некоторое время будет оставаться областью наиболее сложных, трудно решаемых задач и усваиваемых знаний. Однако высокая разрешающая способность физики как науки

предопределена тем, что материя не ставит перед собой цель ввести исследователя в заблуждение.

Но в экономике действует противоположный принцип, поскольку в ней **конкурируют** все субъекты. Следовательно, исследователь экономики всегда, в каждом конкретном случае имеет дело с сознательно, качественно и количественно искаженной информацией.

По общему правилу, все качественно отличные друг от друга экономические процессы тоже имеют количественную определенность. Следовательно и экономические процессы, в идеале, поддаются формализованному описанию и обобщению. Большее удобство рыночной экономики как объекта исследования, по сравнению, например, с физикой, состоит в том, что все качественно разнородные предметы и явления в рыночной экономике выражаются в **одном** наименовании, например, в рублях, т.е. в цене. Большой или меньший вес слитка золота, длины бревна, большой или меньший художественный талант можно выразить большим или меньшим количеством рублей.

Поэтому можно было ожидать, что рыночная профессура сможет вывести экономические формулы более ясные и даже более простые, чем физические формулы, с более прозрачной и доступной пониманию логикой, чем, например, в планиметрии. Но день ото дня мы сталкиваемся с превращением экономической науки в некую разновидность жречества и шаманства, непригодного для понимания и применения миллионами практиков.

Рыночная экономика существенно затрудняет поиск адекватного решения чисто математическими методами, прежде всего, в силу частной собственности и, порожденной ею, коммерческой тайны, а потому изощренного сознательного искажения информации, ради сокрытия доходов от государства и перекладывания налоговой нагрузки на конкурентов. В таких условиях предпринимателю

приходится начинать действовать, так и не приняв научно обоснованного решения, а лишь выбрав из двух предположений одно, сулящее или наименьшие потери, или наибольшие прибыли, но не гарантирующие **ничего**.

Читая Мэнкью, отчётливо видишь, что в его фразах не только смешаны в одну кучу бузина в огороде с киевским дядькой, но и проповедь «за здоровье» рыночной демократии с молитвой «за упокой ее души». Если главным движущим мотивом в рыночной экономике является частный интерес, возможность реализации которого, обычно, пропорциональна объему частной собственности на материальные и финансовые активы, то ясно, что реальный выбор олигарха и выбор наёмного работника — это несоизмеримые величины.

(Справочно: Николас Грегори Мэнкью — американский экономист. Профессор Гарвардского университета с 1987, курсы микроэкономики, макроэкономики, статистики и основ экономической теории, председатель Совета экономических консультантов при президенте США 2003-2005 гг., директор программы по монетарной экономике в Национальном бюро экономических исследований Кембридж, советник Федерального резервного банка в Бостоне и Бюджетной службы конгресса США).

Если спросить любого олигарха, какое решение он предпочтет: повысить или понизить интенсивность труда своих сотрудников, то совершенно очевидно, он выберет решение о повышении степени напряженности труда своих сотрудников. Если же аналогичный вопрос задать наемному работнику любого уровня, от гастРАБайтера до генерального директора, то выбор всегда будет в пользу решения о снижении интенсивности труда при сохранении зарплаты. Но наемные работники в рыночной экономике выбирают лишь из того, что им предложит хозяин.

Наличие социальной иерархии в обществе ставит механизм принятия решения в соответствие требованиям этой иерархии и здесь нет никакого выбора, ибо не для того субъект рвется в хозяева, тратит деньги и нервы, чтобы учитывать чей-то выбор, кроме своего собственного. Практически во всех цепочках структуры общества решение вышестоящего субъекта тиранически обязательно для всех нижестоящих субъектов в любой сфере рыночного демократического общества. Выбор у каждого лица наемного труда сохраняется лишь в том смысле, что он может выполнить или не выполнить решение босса, но эпидемия трудоголии во всех странах рыночной демократии, очереди на биржах труда, убедительно доказывают, что босс всегда прав. Выбор решения между «выполнить» или «не выполнить» при рыночной демократии равносителен выбору между «выжить» или «околоть от голода». «Свободно» и «гордо», делая выбор в пользу решения «выжить», узники рыночного демократического рая делают свободный выбор в пользу «выполню любую волю хозяина», и даже сдохну на полях сражения его мировых войн.

Правда, большинство рядовых граждан устраивает то обстоятельство и существенно поднимает их самооценку, что один раз в несколько лет они, унижаемые на каждом шагу своими нанимателями, избирают депутатов парламента, премьер-министров и самих президентов. Обычно их переполняет гордость от сознания масштаба величия содеянного ими. А если учесть возможность поорать в Гайдпарке или на Болотной площади против какого-либо претендента в президенты, то, естественно, иллюзия народовластия надолго сохранится в воспаленном сознании завсегдатая «твиттера». Как говорится, круг замкнулся. Дно рыночного демократического общества, оставаясь дном, влача жалкое полурабское существование, выбирает тех, кто будет стоять высоко над ними и выполнять волю олигархов, оплативших избирательную компанию. А воля олигархов состоит исключительно в том, чтобы все механизмы рыночной демократии, вся правовая база работала на увековечивание неуклонного

возвышения дворцов над хижинами, чтобы все более изощренные способы удовлетворения гипертрофированных потребностей олигархитета выгодно подчеркивались убогими потугами среднего класса и массовой продажностью чиновничества, пролетариев и привокзальных проституток.

Октябрь 2013

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Рыночное бытие и рыночное сознание

«Разгулом анархии обернулась забастовка полицейских в одном из крупнейших городов Аргентины. Как только с улиц Кордовы исчезли правоохранители, казалось бы мирные жители, практически поголовно, превратились в преступников. Товары из магазинов вывозили тележками, а количество квартирных краж и нападений росло в астрономической прогрессии. Попытка взять ситуацию под контроль привела к массовым столкновениям».

Из сообщений СМИ

Эта, и клонированная от неё, информация, промелькнув в рыночных СМИ, не вызвала никакой реакции в кругах аналитиков правого толка. Действительно, о чём писать? Это же не рождение двойни у Галкина, это, всего-навсего, информация о... **ГЛАВНОМ секрете** рыночной демократической экономики. Но странно, что на это событие не откликнулась современная левая пресса. И в этом сила технологии PR. С одной стороны, принцип свободы информации соблюден: о событии рассказано и показано, кухонная любознательность майданных и болотных акционистов удовлетворена, а с другой стороны, поскольку подобные события происходят в рыночной экономике везде и всегда, где и когда поблизости нет... полицейского, постольку даже «левый» глаз «замыливается» и перестает замечать в массовых погромах истинное отношение миллиардов людей к ценностям рыночного общества. Для многих современных левых важными теперь являются только акции на Болотной площади в Москве, когда рядом со знаменами партии Немцова и Навального, Собчак и Пономарева, реют красные стяги «Левого фронта», РКСМБ, «Русского марша» и радужные флаги партии геев.

Между тем, есть все основания утверждать, что, если полиция Рима или Вашингтона всего на несколько часов объявит забастовку, то и в

этих городах население вывалит на улицы и начнет грабить магазины, дома на местной «рублевке» и отделения банков. Такова ментальность большей части населения развитых стран рыночной демократии.

Во всех городах цивилизованного мира, всякий раз, когда воры точно рассчитывали время от начала ограбления до прибытия наряда полиции, и этого времени хватало, чтобы обчистить квартиру предпринимателя, разгромить ювелирный магазин или отделение банка, то грабеж с элементами вандализма обязательно осуществлялся.

Если же суммировать все кражи, разбойные нападения и грабежи, происходящие в течение одних суток во всех странах с развитой рыночной демократией, то получится, что **МАССОВЫЕ погромы, акты вандализма** в самой либеральной части света **не прекращаются ни на один день и, даже, ни на один час**. «Просто», географически они разнесены в пространстве земного шара, а потому у обывателя, обладающего местечковым кругозором, складывается впечатление, что никаких погромов нет, а есть обычное, редкое для одного подъезда, одноразовое воровство, одноразовый грабеж с убийством на соседней улице, с нанесением телесных повреждений одинокому случайному прохожему в районе, например, Бирюлёво. Более, того, если приплюсовать к этой сумме ежечасных актов воровства и погромов один погром масштабов Кордовы или Нью-Йорка, увеличение общего погромного объема возрастет лишь на несколько процентов.

Для понимания сути происходящего совершенно не важно, происходит ли тысяча актов ограбления, вандализма и нанесение телесных повреждений чинам полиции на одной площади, например, в Париже в течение одного часа, или та же тысяча ограблений с увечьями осуществляется ежечасно в одной тысяче разных городов мира.

Эти внешние различия не меняют сути происходящего и причин их порождающих. У многих сотен миллионов людей, униженных произволом предпринимателей, есть мотив для экспроприации или уничтожения имущества своих тиранов, поскольку, в результате уродливого механизма рыночного «распределения», у этих людей, часто, нет самого необходимого, а у экономических меньшинств есть всё, и в гигантских излишках.

Это болотно-майданных активистов олигарх Прохоров или Ходорковский, Кличко или Пустовил могут «убедить», что их миллиарды нажиты в строгом соответствии с библейским проклятием, т.е. в поте лица. На Болоте и Майдане верят всему. Но пролетарии, десятилетиями изнывающие и погибающие в шахтах, лесорубы — на лесосеках, нефтяники — в тюменских болотах, пока смутно, но понимают, откуда у олигархов в неограниченных количествах заводятся материальные и финансовые излишки. При современном низком научном уровне общественного сознания интеллигенции, пролетарии умственного и физического труда просто не видят иных путей восстановления хоть какой-нибудь справедливости, кроме воровства, мошенничества и луддизма. Предметы роскоши, принадлежащие нуворишам, подвернувшиеся под горячую руку «робин гудов», уничтожаются, поскольку каждый возмущенный западный пролетарий понимает невозможность экспроприировать в личное длительное пользование, например, «Ламборджини» или «Роллс-Ройс» своего босса. Каждый, угоняющий «Бентли» на запчасти или царапающий его гвоздем, твердо уверен, что портит не последнее, а предмет бессмысленной роскоши. Но, современного молодого западного мстителя вполне удовлетворяет сознание того, что не только олигархи досаждают ему, но и он доставил массу «приятных» минут своему боссу, искромсав предмет его гордости.

А место события, время и концентрация участников актов экспроприации или погромов на единице конкретной площади, в

единицу времени не имеют никакого принципиального политического содержания, поскольку десятилетие за десятилетием мы видим одно и то же: несколько дней, в худшем случае, несколько недель бессмысленного массового бунта и, следующее за ним, полное политическое затишье или торжество вновь переизбранных реакционеров.

Любое воровство во имя мелкой мести, порча имущества хозяина не может иметь глубокого политического содержания и последствий. Всё это есть органическое продолжение процесса торговли, в ходе которого каждая из сторон вольна устанавливать любые пропорции обмена, тем более, если одна из обменивающихся сторон позволяет себя систематически обсчитывать, обвешивать, обмеривать и т.п. Обман малограмотных владельцев товара «рабочая сила», тем более, гастарбайтеров, — естественный тип поведения ЛЮБОГО предпринимателя в рамках рыночной системы экономических отношений. Поэтому восстановление нарушенной пропорциональности происходит чуть ли не по закону теплоотдачи: от более богатых на температуру тел к холодным. Ведь, как правило, мелкий вор, карманник ничего не может украсть у безработного. Но и ограбить крупный банк он не способен. Он крадет у рядовых наемных рабочих и служащих. Воры средней квалификации — стараются обчистить магазин, бензозаправку, представителя, как минимум, среднего класса. Крупный вор крадет у олигарха или банкира методом, например, кражи их родственников. Олигархи, банки и государство грабят всех, но они это делают на законных основаниях, находясь на верхней ступеньке «пищевой цепочки».

Однако обворовывание верхами низов, время от времени, становится настолько ощутимым, что профсоюзные демонстрации перестают выпускать «пар» из социального «котла» и, первое, что приходит на ум миллионам эмоциональных, энергичных, но не слишком образованных западных пролетариев умственного и физического

труда, это мысль, сначала, о персональном мордобое обидчиков, а потом об уничтожении их имущества, эквивалентного величине обмана в соответствии с законом стоимости. Параллельно приходит мысль и о краже, т.е. о компенсации утерянной выгоды. А когда между имуществом и возмущенными мстителями встает фигура полицейского, то вся ярость обманутых, например, вкладчиков, дольщиков и пайщиков обрушивается на полицейских, как на символ демократического государства и эти, последние, как и полагается «козлам отпущения», стоически переносят оскорбления, плевки и побои возмущенной толпы. Чем выше стоимость ущерба, нанесенного демонстрантами имуществу полиции, административным зданиям, отделениям банков, припаркованным автомобилям и мусорным бакам, тем большее удовлетворение испытывают современные луддиты.

Во всех развитых странах объем полицейской реакции прямо пропорционален усилиям погромных масс, поэтому, в целом, западная рыночная система демократии характеризуется относительной устойчивостью.

В странах с молодой рыночной демократией, неспособной прокормить и выдрессировать достаточное количество полицейских, как это было не раз в Грузии, Молдове, Киргизии, Таиланде, говоря языком классики, «сбываются мечты идиотов», и на место одних коррумпантов в органах власти приходят другие. Парламенты и правительства свергаются, назначаются новые выборы, пишутся новые конституции, чтобы... всё повторилось сначала. Вновь ограбление масс, вновь массовые беспорядки, вновь перевыборы... Короче говоря, «у попа была собака...».

Но, что собой представляют объективные, экономические причины подобной дурной цикличности?

Маркс, много лет тому назад, образно писал, что закон стоимости проявляет себя в рыночной экономике, как потолок, внезапно обрушившийся на голову. Как следует из контекста этой цитаты, стоимостной «потолок» падает на головы рыночной общественности, не только в виде циклических кризисов, но и в виде забастовок, и в виде индивидуального ежедневного массового воровства, и периодических массовых погромов. Иначе США, эта цитадель рыночного либерализма, не держали бы пальму первенства в мире по количеству осужденных и по емкости федеральных тюрем.

Иными словами, закон стоимости в рыночном капиталистическом обществе, проявляя себя в виде больших кризисных «волн», вынуждает самих капиталистов, периодически, уничтожать нереализованные массы товаров, созданных вопреки закону необходимой эквивалентности товарного производства. Но амплитуда этих волн, их длина определяется, прежде всего, неэквивалентностью обмена труда на зарплату, что и компенсируется, отчасти, периодическими пандемиями самоубийств, вспышками луддизма и перманентным ростом краж. Подобные формы экспроприации, т.е. действия закона стоимости при капитализме, уже триста лет являются тем самым «обвалившимся потолком» и ежегодной «сенсацией» для рыночных СМИ.

Найдутся читатели, которые усмотрят в этих рассуждениях апологетику института воровства, который сформировался несколько тысяч лет тому назад без всякого участия редакции журнала «Прорыв», которая искренне занята поиском объективных законов, лежащих в основе уничтожения института воровства как явления, окончательно и бесповоротно, в отличие от всех остальных журналов рыночной эпохи, нацеленных на констатацию факта. Мы отчетливо сознаем, что, в борьбе за прогресс и справедливость, не путем воровства и вандализма нужно идти, и не таким путем мы пойдем. Мы не только обращаем внимание читателей на то, что уже множество раз описано в

старинных романах, начиная с Бальзака, Золя, Драйзера, Диккенса, О.Генри, Шоу, Конан Дойля и, не кончая детективами Донцовой, Марининой, Устиновой. Этот вал книг о воровстве и убийствах не плод напряженной работы фантазии, а поверхностная фотография реального положения вещей.

Мы же ищем и пропагандируем объективные законы, позволяющие обществу жить без взаимного обворовывания. Но упорный отказ класса предпринимателей от соблюдения требований этих законов указывает, как раз, на тех, кому, на самом деле, органически присуща kleptomania, оправдывающая существование полиции, не способной остановить повседневное воровство, но способной, порой, погасить массовые выступления обворованных против усиливающегося воровства верхов.

Рыночные СМИ, с умным видом, призывают обворованных и обманутых граждан не бунтовать массами, а обращаться в суды за справедливыми приговорами, «забывая», что в каждой газете, на каждом канале, осуждающих воровство и вандализм, ежедневно помещаются статьи и сообщения о вопиющих уродствах, продажности рыночной правоохранительной системы. Т.е. в демократической прессе, как всегда, правое полушарие плохо осведомлено о том, что пишет левое полушарие.

Таким образом, невозможно не прийти к выводу, что «индивидуальное» воровство, на самом деле, это МАССОВАЯ повседневность в жизни всего мирового рыночного сообщества, представляемая в демократических СМИ как следствие действия астральных сил и психических особенностей отдельных граждан.

Но и массовые погромы в условиях капитализма не экзотика, не случайность, а всего лишь СОЦИАЛЬНЫЙ РЕЗОНАНС, резкое увеличение количества актов воровства и луддизма, которые позволяют яснее увидеть и даже ощутить каждому на себе истинное

отношение большинства членов современного общества к «ценностям» рыночной демократии, к институту частной собственности. Эти переходы от повсеместного массового рутинного воровства и мелкого луддизма исподтишка к вспышкам массового яростного разрушительства, охватывающего, порой, целые города, систематически происходят во всех странах с эталонной рыночной демократией, когда в одночасье, то ли в ознаменование неполадок в электросетях, когда отключается вся охранная сигнализация в городе, то ли по поводу садизма полицейских по отношению к отдельным афроамериканцам, на улицы мегаполисов вываливает практически все население и дружно, без предварительного сговора, растаскивают товары, громят магазины, отделения банков и фешенебельные квартиры. Эти массовые погромы неоднократно захлестывали такие рассадники рыночной демократии как Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Лондон, Париж, Берлин, а также крупные города многих других стран, «обучающих» народы своих бывших колоний азам цивилизованности. За последние полвека частота и масштабы подобных погромов возросли.

При этом наблюдается интересная форма альтруизма. Как правило, индивиды, первые, ворвавшиеся в торговый зал, не хватают, что попало и не бегут к кассам, как в дни распродажи некогда модного хлама, а выносят предметы на улицу и раздают их толпе, затем опять возвращаются к полкам, порой, образуя своеобразные цепочки, передавая товары остальным участникам событий прямо через выбитые витрины. Разумеется, между участниками событий возникают и драки, поскольку во всех подобных акциях участвуют не только «воры» поневоле или анархисты, троцкисты и прочие леваки, но и все временно свободные и убежденные завсегдатаи пенитенциарной системы.

Пока писались эти строки, СМИ принесли порцию известий об очередном нью-йоркском погроме, рекордном «флэшмобе»,

получившем название «нокаутинг». Это, когда, по предварительному сговору, молодые люди, чьё сознание формируется рыночным бытием, бегут по торговому центру и наносят удары любителям шопинга, стараясь отправить их в нокаут. В данном, описываемом случае, таким способом отреагировать на свою низкую покупательную способность договорились сразу около 400 подростков. СМИ не забыли толерантно сообщить «сенсационную» правду, видимо, имеющую самое непосредственное отношение к делу. Участники «нокаутинга» были, преимущественно парни с «загаром», примерно таким же, как и у американского президента. Легко догадаться, в таком случае, фейсы какого цвета получили в дни рождественского шопинга, бесплатный, а потому особенно приятный сердцу либерального америкоса, нокаутинг. Но, думаю, никого, из одаренных оплеухой, это не удивило, а лишь чуть-чуть расстроило. Ведь, по теории вероятности, был шанс избежать оплеухи. Но, 200 лет заниматься работоторговлей и не догадываться о неизбежной расплате, могут только люди, никогда не слыхавшие об истории древнего Рима. А ведь «ещё не вечер».

Относительная тишина и периодический покой опускаются на улицы западных мегаполисов только тогда, когда или полицейских оказывается больше подростков, или применялись водометы, слезоточивый газ, резиновые пули и «демократизаторы». При душе Клинтоне, например, многодневный погром и мародерство в Лос-Анджелесе прекратился лишь после того, как в корейском квартале торговцы стали применять огнестрельное оружие, а национальными гвардейцами на улицах города, тоже, были застрелены более 50-ти американцев.

Сегодня, когда американское руководство заявило, что процесс демократизации некоторого количества африканских и азиатских стран практически состоялся, и поэтому принято решение о поэтапном выводе войск коалиции, то всем становится ясно, что разрушение якобы тоталитарных режимов в этих странах, привело к

установлению... «демократии кольта». Вооруженный народ осуществляет в этих регионах непосредственную демократию, основанную не на голосовании, а на соотношении количества и качества одновременно применяемого оружия. Т.е. в условиях поклонения населения частной собственности, никакая конституция, никакая представительная демократия не работает иначе, как под страхом массового расстрела.

Особенно наглядно эта закономерность проявляет себя на примере событий, происходящих последние несколько лет в Афганистане, Ираке, Ливии, Тунисе, уже несколько десятилетий в Эфиопии, Конго, Нигерии, Либерии и, наиболее показательное, в Сомали. Там, как и предсказывалось теоретиками марксизма, падение относительно централизованного государства, построенного с помощью СССР, привело к тому, что возникла непосредственная демократия вооруженного народа, которая, по общему закону, постепенно превратилась в родо-бандитско-пиратский строй, уже не раз заставивший раскошелиться на выкупы танкеров целые страны и отдельных предпринимателей Запада, сделавших больше других для превращения социалистически ориентированных Сомали в религиозное, а потому неизбежно бандитское образование. Иначе говоря, в мире практически нет страны, которая бы, так или иначе, отказавшись от социалистического централизма в пользу демократии, не погрузилась бы в гражданскую войну, в которой, навязанное право выбора, не порождает бы грязные избирательные технологии, предвыборный цинизм огульной обещаловки с последующей массовой невыполняловкой. Но идиотский опыт демократизации арабских и азиатских стран все же пошел на пользу кое-каким народам, и в каждой последующей стране, подвергшейся демократизации, этот процесс идет все с большим «скрипом». Народы все большего количества стран, подвергнутых «помощи» со стороны НАТО и США, все с меньшим желанием следуют схемам, разработанным Джином Шарпом и описанным Джоном Перкинсом.

Например, значительно большая часть сирийской общественности и силовых структур, адекватно оценив последствия демократизации некоторых арабских стран, особенно Ливии и Судана, осуществленных на деньги западных неоколониальных держав, прежде всего, США, уже два года противостоят демократизирующим усилиям стран НАТО. И, если бы не «испанская» форма «нейтралитета» времен фашистского путча генерала Франко, взятая на вооружение западной демократией, то разношерстная банда наемников, садистов и идиотов, на деньги США терроризирующая население то Туниса, то Ливии, то Сирии, была бы давно разбита.

Только так, в потоках бессильных слез и крови, последние два столетия восстанавливалось «уважение» избирателей к частной собственности, предписанное демократической конституцией.

Буржуазная криминалистика и социология утверждают, что склонность некоторого количества прямоходящих двуногих млекопитающих к погромам, воровству и грабёжам имеет врожденный генно-психопатический характер, который, якобы, никак не связан с отвратительными социальными условиями, порожденными рыночной экономикой. Более того, официальные теоретики стран с рыночной демократией утверждают, что существуют черты лица, по которым можно определять врожденную склонность субъектов к воровству. Легко представить, как противно находится этим специалистам в многолюдных западных городах, если склонность к грабежу демонстрирует, поочередно, практически ВСЁ население любого современного города. Ведь нетрудно составить логическое уравнение: если в массовом обворовывании магазинов участвует практически все население города, то в чертах лица каждого участника погромов последователи Лоброзо должны обнаруживать признаки врожденной склонности к подобным преступлениям.

Собственно говоря, если вы не склонны к легкой, преступной наживе, то зачем вам вообще рыночная экономика с её пирамидами,

форексами, налоговыми схемами, биржами и тюрьмами? Иначе бессмысленно было бы делать однопорядковыми слова бизнес и риск. Ведь риск одинаково присущ и воровству, и бизнесу, и оба эти способа получения дохода отождествляются с принципом: «идем на дело».

Таким образом, есть все основания утверждать, что рыночная экономика просуществует ровно столько времени в истории, сколько будет исправно функционировать институт НАСИЛИЯ. Причем, необходимо понимать, что не насилие порождает частную собственность и рынок, как пытался доказать в свое время Дюринг, а именно отношения частной собственности, порождающие рыночные отношения, генерируют в субъектах необходимость осуществлять насилие, в том числе, и в циклопических, глобальных масштабах в виде мировых войн, как для отъема частной собственности, так для защиты её от себе подобных.

Во времена господства личной и общинной форм собственности, на стадии родоплеменных отношений, насилие внутри сообществ не возникало даже по амурным поводам, поскольку широкое распространение имела полигамия, а основным способом получения средств существования был экологически щадящий способ потребления лишь самого необходимого.

В XXI веке, именно в США, в резервациях индейцев и в поселках белых людей на Аляске каждое лето люди, заготавливая продукты на зиму, озабоченно сообщают кинодокументалистам о том, что, если им не удастся подстрелить лося, то им грозит голодная СМЕРТЬ, и не меньше. В других поселках речь идет о заготовке лосося и тоже под угрозой голодной смерти. На бывшей территории СССР коренное население Чукотки вновь, как и до Советской Власти, свое выживание в очередную зиму связывает с возможностью подстрелить моржа. Иначе — голодная смерть.

Строго говоря, этнические исследования, проведенные в свое время, например, Афанасием Никитиным, Миклухо Маклаем, Льюисом Морганом и многочисленными современными этнографами как в южных, так и в северных широтах, отчетливо показывают, что отношения насилия, их масштаб и интенсивность прямо пропорциональны масштабам и интенсивности развития отношений частной собственности и вытекающим из них рыночным отношениям. И археологические исследования, и изучение средств производства современных племен, живущих в рамках первобытно-общинных укладов, доказывают отсутствие в их наборах чего-либо, напоминающего оружие и средства защиты от нападения людей. Турниры по традиционным боевым искусствам, проводимые регулярно и сегодня среди представителей племен Восточной Африки, проходят с применением простых палок и травяных жгутов, прикрепляемых к наиболее уязвимым местам. Эти средства нападения и обороны выбрасываются по окончании турнира.

Но, как только между племенами возникали трения по поводу частной собственности на их охотничьи угодья, чадолюбивые и любвеобильные папуасы превращались в каннибалов, в буквальном смысле этого слова и создавали оружие строго античеловеческой направленности, которое отныне всегда носили с собой.

О мизантропном влиянии института частной собственности, особенно в форме денежных средств, на психику людей говорят следующие факты. Например, по сравнению с СССР в демократической РФ существенно возросло количество нападений на инкассаторов с участием... самих инкассаторов. В телевизионной программе «Честный детектив» 21 декабря 2013 года сообщалось, что один из бывших инкассаторов, убивший двух своих коллег ради экспроприации 130 млн. руб., размышлял об абсурдности их работы: перевозить миллиарды рублей ради получения зарплаты в 25 тысяч

рублей. В этот момент его лицо выражало искреннее недоумение: «Как можно быть такими тупыми холопами?!».

А несколькими днями раньше информационное пространство, в очередной раз, абсолютно спокойно обсуждало несостоявшееся ограбление, при котором оба инкассатора — и грабящий, и защищающий перевозимые деньги, застрелили друг друга. В подобных историях заключена ясная иллюстрация степени готовности членов современного рыночного общества вцепиться друг другу в глотку из-за желания иметь в частной собственности неограниченное количество денег ради реализации порочных страстишек. И не много сегодня найдется людей, которые посчитают разумной гибель охранника за деньги своего хозяина, тем более что такой хозяин, проиграв 100000000 рублей в казино Лас-Вегаса, гордо принимает аплодисменты у присутствующих, вызывая у них легкое уважение к его безграничному богатству.

В час, когда писались эти строки, т.е. 26.12.2013 г., по интернету и телевидению было распространено сообщение, что на окраине Москвы опять застрелен один, ранен другой инкассатор, и похищено много миллионов рублей. Практически в это же время, у одного из торговых объектов Москвы, были расстреляны люди, находившиеся в белом «мэрссе», попытавшиеся вывезти предновогоднюю выручку. Ясно, что такие, четко спланированные акты могут совершать только индивиды, близкие по крови или по многолетней совместной работе, хорошо осведомленные о минутах подобных транспортных операций.

Только наличием отношений частной собственности и, вытекающими из них, товарно-денежными отношениями, можно объяснить бесконечные километры разнообразных заборов и крепостных стен, построенных народами, проделавшими исторический путь от рабовладения к рыночной форме цивилизованности: циклопических стен между Китаем и Монголией, США и Мексикой, Израилем и Палестиной. Только частной собственностью можно объяснить

космические цифры площадей, занятых всевозможными стальными решетками, пуленепробиваемыми стеклами, бронированными дверями в жилых зданиях, банках, торговых учреждениях, в тюрьмах и бомбоубежищах.

Только психикой, изуродованной отношениями частной собственности, можно объяснить тягу человекообразных к завоеванию чужих территорий, к обращению людей в рабов, в проститутов и проституток, к борьбе за повсеместное распространение нарезного короткоствольного оружия, к побоищам в дорожных пробках, дракам в супермаркетах в дни распродаж и, наконец, к общегородским погромам.

1 января 2014 года многие СМИ сообщили, что только в Париже и только за одну новогоднюю ночь «вандалами» было сожжено более 1000 автомобилей. Некоторые тележурналисты, комментируя это событие, с каким-то разочарованием сообщили, что в этом году в новогоднюю ночь сожжено автомобилей на 10% меньше, чем в прошлом. При этом их лица выражали явное разочарование.

Разумеется, это жертвоприношение можно попытаться объяснить действием владельцев автомобильных компаний, ради увеличения объема продаж. Капиталисты — народ изобретательный. Но тогда полыхали бы сотни тысяч автомобилей. За предпринимателями не заржавеет.

Но, похоже, что так, последнее время, все чаще проявляет себя объективный закон стоимости при капитализме, и отменить его действие, не отменяя идиотизма поведения бизнесменов на рынке труда, не удастся.

Всякому интеллигентному человеку, искренне радеющему за избавление общества от насилия, за полное и окончательное очеловечивание людей, необходимо понять, что институт частной

собственности покоится на животных рефлекторных корнях, что все современные формы отношений между людьми по поводу присвоения и отторжения материальных благ и финансовых активов есть лишь, слегка подкрашенные PR-риторикой, отношения амебы ко всему, в том числе, и к себе подобным субъектам, независимо от степени своей сытости.

Ни американская, ни западноевропейская рыночная экономика не продержится и часа без полицейских дубинок и армейских штыков.

Опыт всех оранжевых, розовых, тюльпановых «революций», арабских «весен», гражданских войн в Африке, Афганистане, Ираке, многодневное бессмысленное бодание платных украинских «революционеров-патриотов», требующих, как заправские сутенеры, евро за «лизинг» нэньки, массовое ежедневное воровство, общегородские погромы в странах Запада, показывают, в какое перманентно животное, агрессивное стадо превращает людей рыночная демократия, основанная на частной собственности.

Всё это прискорбно сознавать, поскольку уже существует теоретическая модель устройства общества, лишенная всех подобных недостатков. Правда, она требует не штыков и дубинок, а прежде всего, научного подхода к решению социальных проблем. Но большая часть современной интеллигенции чавкает у государственных и букеровских, канских, оскаровских кормушек, рассуждая обо всем на уровне персонажей Дома-2.

Январь 2014

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

К вопросу о соотношении логики, индукции, дедукции и диаматики

Начнем с того, что одна из целей, которую коллектив «Прорыва» преследовал с самого начала своей деятельности, в целом достигнута. Растущее количество читателей нашего журнала начало высказываться по вопросам философии или, по крайней мере, взялось за её изучение.

Разумеется, философия не тот предмет, которым можно овладеть быстро. Все и всегда что-то начинают с самого начала и делают это с разной степенью добросовестности и творчества.

«Первоначально, — как писал Гегель, — это новое творчество относится с фантастической враждебностью к существующей обширной систематизации прежнего принципа; отчасти оно опасается, что потеряется в пространных частностях, отчасти же **страшится труда**, требуемого для научной разработки, и, чувствуя потребность в такой разработке, хватается сначала за **пустой формализм**».

Вот так и некоторые наши читатели, пробежав глазами статьи о диаматике в нашем журнале, порой, погружаются в фантастически пустой формализм и пишут, что

«диалектика оказалась ненужным явлением в науке, явлением, которое заставило **ломать над собой головы** нескольких поколений различных мыслителей и ученых. Я, — пишет один из наших читателей, Гаппов, — против того, чтобы ученые в своих статьях ссылались на диалектику, как на неопровержимый авторитет, и я за то, чтобы они доказывали

свои тезисы логическими приемами. Ссылка на то, что диалектика — это душа марксизма и упрек тем, кто не принимает диалектику в том, что они — не марксисты (а у некоторых упреки доходят до обвинения на основе этого в антикоммунизме, оппортунизме), является некорректной. Я не согласен с диалектикой. Однако, я согласен с теми выводами относительно экономики, истории и социологии, которые были сделаны Марксом и Энгельсом. [Как видим, Гаппов совершенно не понимает, что Маркс сделал свои выводы и открытия только потому, что, фактически, к тому времени, был единственным на планете, кто вполне владел, прежде всего, творчески переработанной им, диалектикой Гегеля. В.П.] Я против того, чтобы называть это «душой марксизма», потому что такая трактовка явно ошибочна, даже если это и говорили о своем учении сами Маркс и Энгельс. Мое исследование показывает, все, к чему пришли Маркс и Энгельс, можно было достичь при помощи одной только логики, и я убежден, что ее они и применяли. Маркс считал, что из навозной кучи гегельянства он извлек ценное зерно, диалектику. Я считаю, что в ценном учении марксизма незаслуженно примостился кусочек навоза, который нужно извлечь и выкинуть на помойку истории.

Труды, откуда брались **ЦИТАТЫ** для использования в данном исследовании:

1. Петрович «Диалектика и формальная логика»;
2. Гегель «Наука логики»;
3. Ф. Энгельс «Диалектика природы»;
4. В. Подгузов «В помощь изучающему диалектику. Часть 1»;
5. В. Подгузов «В помощь изучающему диалектику. Часть 2»;
6. И. Сталин «Анархизм или социализм?»;
7. В. Ленин «Материализм и эмпириокритицизм»;

- 8. В. Ленин «Философские тетради»;
- 9. Ф. Энгельс «Анти-Дюринг»;
- 10. В. Подгузов. Статья в газете «Прорыв». (не помню название)**
- 11. М. Розенталь «Ленин как философ».

Владимир Гаппов».

Как видим, список трудов, из которых извлек цитаты о диалектике профессиональный фотограф Гаппов, не широк. Но то, что он один из немногих в нашей стране, кто уже «изучил» и т.н. «Философские тетради» Ленина и все три тома «Науки логики», конечно, делает ему честь. Он даже успел, в результате «исследования» этих трудов, прийти к выводу о никчемности диалектики, «ломающей головы» и о силе просто логики, склеивающей «трещины в мозгах», видимо имеются в виду извилины. Но то, какой именно вариант логики исповедует Гаппов, установить пока невозможно. В списке литературы, как легко заметить, источники, из которых он черпает свою «логику», отсутствуют. Но, поскольку редколлегия «Прорыва» взяла на себя задачу способствовать, прежде всего, методологическому просвещению наших молодых читателей, постольку мы представим сотую часть списка современных трудов, посвященных проблемам просто логики. По «невыясненной» причине, все официальные философы сегодня тоже, как и Гаппов, категорически отказались даже произносить слово «диалектика». Видимо это обстоятельство указало на то, что нынешний корпус официальных обществоведов, действительно, порвал с марксизмом, стал покладистым, а потому современная власть, наконец, повысила зарплату и профессорам философии государственных ВУЗов.

Может быть, Гаппов прослушал лекции по логике в исполнении Меликова, кандидата философских наук, старшего преподавателя кафедры истории зарубежной философии философского факультета

РГГУ и, одновременно, профессора Российского Православного Университета св. ап. Иоанна Богослова? Т.е. логику от Луки.

А может быть Гаппов знаком со всеми современными вариантами логики, которые разработали, например, Светлов В.А. Современная логика. — Спб.: Питер, 2006; Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика. — М., 2001; Ивин А.А. Практическая логика. — М., 2002; Ивин А.А. Логика. — М., 2003; Демидов И.В. Логика. М., 2006; Гетманова А.Д. Логика. — М., 2004; Ненашев М.И. Введение в логику. — М., 2004; Анисов А.М. Современная логика. — М., 2002; Карпенко А.С. Введение в многозначную пропозициональную логику. — М., 2003; Гетманова А.Д. Логика. Углубленный курс. — М., 2007; Гомбоева Л.В. Индивидуальные контрольные задания по логике с методическими указаниями по их решению. — Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2003; Черняк Н.А. Логика: Учебное пособие. — Омск: Изд-во ОмГУ, 2004; Гладкий А.В. Введение в современную логику. — М.: МЦНМО, 2001; Купарашвили М.Д. Неклассическая логика: Учебное пособие. — Омск: Изд-во ОмГУ, 2006; Купарашвили М.Д., Нехаев А.В., Разумов В.И., Черняк Н.А. Логика: Учебное пособие для студентов. — Омск: Изд-во ОмГУ, 2005; Кусаинов А.А. Логика: Методические рекомендации. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002; Мейдер В.А. Практикум по логике: (Задачи и упражнения). — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999 т.д.

Гаппов скрыл от читателей, какой их этих вариантов «логики» он признает руководящим для себя. А собственный вариант «Науки логики», вместо гегелевского, Гаппов уже не написал. Вот и гадай, какую «просто логику» Гаппов противопоставляет диалектике.

Гаппов не одинок. Недавно в интернете «случилась» очередная дискуссия между активом журнала «Прорыв» и представителями современной «философии», Смирноффым, «со товарищи», которые, правда, признают право диалектики на существование, но считают, что актив «Прорыва» искажает её суть, особенно в вопросе её применения к теории Эйнштейна. Смирнофф, как и многие

современные философы, **абсолютно** ничего не смыслит в физике, открыто признаёт это, но **свято ВЕРУЕТ** в теорию Эйнштейна и, чтобы как-то защитить идола своего простодушия, он тщится доказать, что «Прорыв» не имеет права сомневаться в теории Эйнштейна потому, что его актив ничего не смыслит в **современной...** философии. Тоже логика.

Журнал «Прорыв» не раз обращался к проблеме нищеты философской школы в СССР хрущевских лет, и ход данной полемики в ЖЖ, — яркое подтверждение правильности наших оценок. В системе советских ВУЗов и в период «оттепели», конечно же, читался предмет, который называли марксистско-ленинской философией, но, как показала перестройка, этот процесс осуществлялся так, что не оставил ни малейшего следа в мировоззрении 99% членов партии. Достаточно назвать философов, разной степени дипломированности, например, Зиновьева, Волкогонова, Ципко, Роговина, Каэватса или Юшенкова, чтобы иметь точное представление об антикоммунистической, националистической или троцкистской закваске большинства официальных «философов», рожденных или воспитанных «оттепелью».

И не было бы сегодня большой беды от канувших в Лету старых грибов «философии» мещанства, если бы не живучесть их спор, проснувшихся в темноте массового философского невежества на почве заблужденных, не знавших мелиорации, мыслишек.

В частности, Смирнофф раскритиковал цитату из статьи, посвященной поиску и обоснованию **аксиомы философии**, которая позволила бы освободить современную физику от роли придатка к теологии. Между тем, формулирование материалистических аксиом физики приобретает особую актуальность в связи с попытками ввести в той или иной форме курс богословия, например, в МИФИ, и не только, (хорошо ещё, что не практикум по инквизиции и экзорцизму), и это —

одно из весомых доказательств того, как современные физики, зазубрившие теорию Эйнштейна, легко впадают в мракобесие.

«Как показала история науки, — писал я в далеком 2012 году, — успех в каждом наиболее значительном исследовании закладывался добросовестным, придирчивым поиском исходного пункта движения мысли ученого, своеобразной «архимедовой опоры», т.е. формулировки бесспорно очевидного понятия, незыблемость которого определяется не только здравостью ума исследователя, но и объективным содержанием предмета исследования, настолько очевидным, что его существование требует доказательства только в пыточной камере «святой инквизиции»».

«Подгузов, — отвечает Смирнофф, — заблуждается, вернее сказать, его представления остались на уровне древнегреческих-натурфилософских».

Выходит, весь мой грех не в заблуждении, а в похожести на «древнегреческих-натурфилософов». Неужели древнегреческие натурфилософы так безнадежно и во всем устарели? По крайней мере, в понимании объективных законов, в том числе и мышления, заслуга натурфилософов от Фалеса до Демокрита и Лукреция, по моему, несколько выше, чем у Смирноффа даже в глубинах ЖЖ.

Пытаясь дискредитировать меня похожестью на Аристотеля, Смирнофф продолжает:

«Ровно так же Аристотель писал: «Так как научное знание возникает при всех исследованиях, которые простираются на начала, причины или элементы путём их познания (ведь мы тогда уверены в познании всякой вещи, когда узнаём её первые причины, первые начала и разлагаем её впредь до элементов), то ясно, что и в науке о природе надо определить прежде всего

*то, что относится к началам». Это дедуктивный метод, который с появлением современной науки, — утверждает Смирнофф, — сменился на индуктивный. Дедуктивный метод применительно к научному знанию сегодня представляется **попросту** ненаучным. И эта ошибка Подгузова накладывает печать ненаучности на все дальнейшие рассуждения».*

Ох уж эта «афторская» простота и расчет на то, что никто из читателей не знает историю становления и суть этих методов мышления. Во-первых, Аристотеля, во многих известных мне источниках, философы относят к числу ярких представителей не столько натурфилософии, сколько к классической философии, а во-вторых, думаю, многие и сегодня сочтут за честь услышать в свой адрес: «Ровно так же Аристотель писал...» и числиться в знатоках «устаревшего» дедуктивного метода.

Индукция, в словарном варианте, есть «логическое умозаключение от частных единичных случаев, к общему выводу, от отдельных фактов к обобщениям» (Словарь иностранных слов. -М.: «Русский язык», 1986).

Дедуктивный метод, чаще всего, описывается как «логическое умозаключение от общего к частному, от общих суждений к частным или другим общим выводам; в научном познании дедукция неразрывно связана с индукцией (там же)», т.е., примерно, так же, как дифференцирование неразрывно связано с интегрированием. Как видим, даже словарь, в отличие от Смирноффа, не отделяет дедукцию от индукции.

Однако данные определения грешат непозволительными упрощениями, типичными для поздней КПСС. Движение мысли, т.е. логические умозаключения должны не просто идти от общего к частному. Логические умозаключения ученого в процессе познания обязаны идти от **общих объективных ИСТИН** к частным, единичным, но **конкретным объективным ИСТИНАМ**.

Дедукция, если придерживаться этого метода мышления, должна состоять не столько в движении рассуждений от общего к частному, сколько в движении мысли от **истины** исходного, доступного уровня, т.е. достоверно установленного **общего** факта, до проникновения в сущность исследуемого материала, от **аксиомы** к истине более глубокого уровня, более широкой детализации и большей конкретики. Хотя и к аксиомам исследователи приходят далеко не все и не сразу.

В обычных реальных земных условиях подавляющее большинство яблок, стихийно оторвавшихся от веток, в конечном итоге, падают на Землю. Это общая аксиома и для груш. Но, если сказать, что яблоки на землю подают под действием именно силы гравитации, то это уже не самоочевидный факт, а связь, физическое содержание которой требует доказательств, до сих пор ещё не найденных. Но наличие неопровержимой аксиомы облегчает дальнейшее движение вперед. Нужно искать или конкретных носителей силы притяжения, но шансов найти их нет, или силу «приталкивания», что гораздо продуктивнее. Но для результативного исследования на этом направлении, нужно владеть диаматикой.

Многие современные официальные обществоведы, и индуктивисты, и дедукционисты частенько двигаются в теории от любого общего абсурда к частным глупостям и не стесняются носить академическую мантию. Поэтому даже Ливанов треплет их как Тузик грелку. А современные физики потому и воют непримиримо с людьми, пытающимися добиться от них ясного и доказательного изложения теории Эйнштейна, что диссертации этих физиков «танцуют», если не от «б-о-о-ольшого взрыва», то уж, точно, от «черной дыры». И, хотя, «черную дыру» никто из эйнштейнианцев не видел, тем более, не «щупал», но на всех, кто требует доказательства её существования, они смотрят как служки инквизиции на еретиков. Т.е., круговая порука бывает не только в криминальных, религиозных, но и в официальных околонуучных средах. Это тем более очевидно, поскольку на тех

фотографиях и рисунках, на которых, якобы, запечатлены «черные дыры», нет ни малейшего признака и доказательства того, что вещество и свет безвозвратно поглощаются «черными дырами». Напротив, как раз на этих фотографиях видно, что через то место, которое эйнштейнианцы окрестили «черной дырой», через него, как через своеобразную фильеру, «протекают» массы материи, испускающей, в том числе, и видимый свет.

Разумеется, в своём исследовании теоретик волен двигаться и от частного к общему, но, и в этом случае, успех дальнейших логических умозаключений зависит от того, насколько ИСТИННЫМ является исходное частное положение. Для того, чтобы понять несостоятельность иных формулировок индукции, нужно двигаться вперед, пытаясь выйти на объяснение, например, ионных эффектов, отталкиваясь от древнегреческой модели атома. Хотите, действительно, понять природу ионных явлений? Возьмёте за аксиому, хотя бы, Резерфордскую модель атома, придете к более конкретным содержательным выводам.

Почему многие современные физики, действительно, предпочитают идти от частного факта, а не от общей истины к истине конкретной? Дело в том, что большинство физиков, со школьной скамьи, индукционисты и позитивисты поневоле. Как показала практика, материалы многих разделов школьной физики легко усваиваются и подростками. Причем, для многих, особенно на первых порах, физика превращается в любимый увлекающий предмет именно за счет школьных опытов. Они не знают, как рождался школьный «эксперимент», как учитель готовился к нему, сколько лет его учили в институте. На уроке ученик в течение нескольких минут видит готовый опыт, «проглатывает» готовый вывод и не знает, например, сколько сотен лет господствовало заблуждение в той области, которая на уроке, визуально, воспринимается как ЛЕГКО постигаемая истина. Поэтому и укореняется в сознании доверчивых подростков иллюзия:

поставил опыт — опыт автоматически приведёт к истине, и чем больше поставлено опытов, тем больше истин открыто.

Но историческая практика не знает случая, чтобы подросток, тем более современный, тем более, американский, увлекся, например, Аристотелем, Кантом или Гегелем, чтобы кто-нибудь поставил на глазах у школьника простой и наглядный философский опыт, эксперимент. Еще «философские» труды Поппера или Вебера подростки, пожалуй, могут и осилить, но философские работы Маркса уже не по зубам и многим взрослым физикам. Потому-то современные физики, по школьной привычке, «танцуют» от разрозненных частных сведений, не имея научных представлений по общим вопросам бытия, о едином мироздании, о пространстве, времени, материи и наиболее общих методах постижения их сущности.

Наблюдение — самая легкая и, зачастую, приятная, необременительная фаза научного познания. С ней справляются практически все, кто вступает на научную стезю, руководствуясь одной лишь любознательностью. Как и первые ботаники, географы, анатомы, зоологи, современные теоретики описывают факты, забывая, что Дарвину удалось пройти много дальше своих современников, но только **обобщив** достаточно представительный массив данных о широком круге ископаемых и здравствующих биовидах. Т.е., он не выводил свою теорию из одного частного опыта и одних лишь галапагосских вьюрков и черепах. Он сначала накапливал бесспорные факты воздействия широкого круга факторов на каждый отдельный изучаемый биологический вид и находил закономерную связь, между изменением одного из факторов внешней среды и изменением биологического вида, пока не возникла формулировка закона изменчивости вида под влиянием различий во внешней среде обитания. Дарвин не ограничивал себя только индуктивным или только дедуктивным методом, он достиг результата потому, что

двигался в исследуемом материале от живого созерцания множества разрозненных фактов, к абстрактному осмыслению, поиску общего, а не частного для этих фактов, а от него к выводу закона практической эволюции. Такой метод легче назвать диалектическим, чем индуктивным или дедуктивным.

Многие исследователи до сих пор, чаще всего, не понимают, что тщательное изучение, например, всех деталей скелета, совершенно не способствует открытию законов лечения остеохондроза. Многие сходят с исследовательской стези именно тогда, когда, после сбора достаточного массива фактов, дело доходит до научных **обобщений этого противоречивого множества**. Современным теоретикам по этой же причине никак не удастся создать единую физическую картину мироздания, хотя, время от времени, физики отправляются в поход на завоевание именно этой высоты обобщения.

Они никак не могут понять, что обобщать это не значит суммировать увиденное. Это означает, как минимум, что сумма набранных фактов, охватив представительную область явления, превращается в достаточный массив, позволяющий установить объективный **закон**, и именно открытие объективного закона является формой конкретизации и обобщения, превращающей информационный «винегрет» из фактов в науку.

История развития науки показывает, что выйти на необходимый уровень обобщения, чтобы в дальнейшем оттолкнуться в исследовании от этого общего, сложнее, чем двигаться от случайного факта к единичному выводу. Чтобы вписать вновь открывшийся факт в более широкий контекст, нужно этот широкий контекст уже знать и понимать. Без общего основания, аксиомы, частное открытие повисает без «опоры». Поэтому, с давних пор, позитивисты, облегчая себе жизнь, принимают в свою стаю того «ученого», который просто установил факт, ранее никем ещё не описанный. В современной системе ученый вовсе не обязан делать какие либо обобщения,

открывать законы. Достаточно вспомнить случай с Фарадеем, когда его спросили, какое практическое применение может иметь, открытая им, электромагнитная индукция. Он ответил, что никакого. Т.е., им, поначалу, двигала простая любознательность, оторванная, например, от всеобщей потребности общественного производства в источниках энергии. И нельзя утверждать, что современная физика уже ответила на вопрос о сущности электромагнитной индукции, и вообще, о природе электромагнитных явлений вообще, хотя пользуется ими.

Правда, сегодня физикам уже известно, по меньшей мере, об общих проблемах энергетики и экологии. Поэтому частные физические исследования ведутся ими с учетом, как минимум, этих двух общих оснований. Именно поэтому вокруг атомной энергетики возникает негативный ореол, а вокруг, например, солнечной энергетики, позитивный. Но, как это не раз уже было при метании энергетической практики из стороны в сторону, без строгого научного учета всей системы земных факторов, и солнечная энергетика может оказаться «ящиком Пандоры», наполненным трагическими последствиями.

Если бы современные физики обладали ещё философским, а не только экспериментальным мышлением, возможно, они поступали бы, во всех случаях, как Леонардо-да-Винчи, который скрыл одно из самых эффективных своих военных изобретений от сильных мира сего. Эйнштейн же, Оппенгеймер, фон Браун, Тейлер и Сахаров, со всей, свойственной им подростковой позитивистской близорукостью, обуянные технократической гордыней, разработали орудия глобального самоуничтожения человечества. Сегодня физики, особенно в США, с упоением садистов-позитивистов, с восторгом занимаются разработкой высокоточных и роботизированных средств глобального террора.

Как всегда, беспринципно аплодируя позитивистам и экзистенциалистам в вопросах их «философии», отрицающей адекватность человеческого отражения, многие современные физики,

прямо как «философ» Смирнофф, убеждены, что, как бы беспорядочно не работали мозги, но визуальное и тактильное восприятие результатов экспериментов гарантирует им правильное осмысление сути происходящего.

Эксперимент, как форма познания, рожденная на туманной заре человечества в ходе первых попыток решения задач первобытной механики, когда дикарь, например, гнул палку, чтобы убедиться в её прочности, порождает и сегодня у многих физиков иллюзию, что за счет одного лишь опыта и усердного наблюдения за его результатами, педантичной фиксации фактов, можно выявить истину.

То есть, когда многие современные физики и официальные философы начинают рассуждать о возможностях разума, то они отрицают познаваемость мира. Когда же они говорят о своих конкретных экспериментах, то утверждают с пеной у рта, что информация, поступающая в их мозг от органов чувств в ходе эксперимента — истинная.

На этой основе возникает множество парадоксальных суждений. В частности, если, например, эксперименты Майкельсона не выявили изменений в картине интерференции, то, по мнению многих физиков, эфира нет. Но когда они не могут объяснить некоторые факты из области космологии, то, без зазрения совести, вместо эфира подсовывают некую «темную материю», заполняющую пространство, но не вызывающую изменений в интерференционных картинках и не создающую «темного ветра».

Хотя ни одного «гравитона» опытным путем еще не выделено, тем не менее, многие физики считают, что один из европейских спутников настроен так, что умудряется фиксировать именно гравитационные аномалии на поверхности Земли без объяснений физической сущности этих сверхслабых взаимодействий, порождающих «страшную гравитацию» в «черных дырах».

Создается впечатление, что многие современные позитивисты не знают, что, например, пламя пожара проецируется на дне глазного яблока коматозного больного точно так, как и на дне глазного яблока здорового человека. Но, даже не очень умный человек, как показали систематические пожары в «демократических» лечебницах для душевнобольных, или тушит огонь или бежит от него, в то время как коматозный больной совершенно индифферентен к изображению огня на дне его глазного яблока. Т.е. человек видит не глазом, не органом чувств, а органом мышления. И, чем выше методологическая вооруженность мозга, тем больше мозг понимает в изображении на сетчатке. Но многие современные физики, как черт от ладана, бегут от философии, тем более, материализма.

Сторонники абсолютизации опыта никак не поймут, что зрение, взятое само по себе в отрыве от философского развития, «учит» нас, например, что маленькое Солнце вращается вокруг огромной плоской Земли, лежащей на воде и, не тонущей в ней, видимо, только благодаря трем непотопляемым китам. Потребовались тысячелетия развития ЛОГИКИ, чтобы Аристотель смог научно обосновать факт шарообразности Земли, и еще много столетий, чтобы перестали жечь на кострах людей, научно установивших, что и вокруг чего вращается.

Короче говоря, чем ниже исторический уровень **развития** индивида, тем больше он обречен на индуктивно-бесплодное мышление, **АБСОЛЮТИЗИРУЮЩЕЕ** отрывочные, случайно полученные, не аксиоматизированные сведения, занесенные в сознание, через всегда открытые «форточки» рецепторов.

Въедливое отношение марксистов к вопросу развития методологии, обусловлено тем, что **объектом** марксистских исследования являются не минералы, не стада животных, а общество, а **предметом** их исследования являются формы общественных отношений живых мыслящих, радующихся и страдающих людей. По мере развития, общество повышает свои прогностические возможности и все более

требовательно относится к ученым, которые разрабатывают, например, оружие, отравляющие вещества, генные технологии, требуя от них гарантий безопасности. Специфика «неживой природы» позволяет многое осуществлять в лабораторных условиях с большим количеством продуманных степеней безопасности. Поэтому возможно многочисленное повторение опытов, направленных на выявление какого-либо эффекта, без причинения ущерба обществу. Хотя засекреченность материалов исследования до завершения работы, зачастую, свидетельствует о том, что степень проникновения современных ученых в суть многих явлений такова, что они сами не знают, куда выведет их эксперимент. Они, как истые бернштейнианцы, предпочитают просто двигаться вперед от эксперимента к эксперименту, надеясь, что «кривая» куда-нибудь их выведет.

Человеческое общество, напротив, — это такой вид материи, в котором невозможно, поставив над ним эксперимент, вернуть общество в прежнее состояние. Поэтому марксизмом и разработана такая методология, которая, **БУДУЧИ ПОЛНОСТЬЮ ОСВОЕННОЙ, хотя бы интеллигенцией**, исключит из жизни общества не только эксплуатацию Человека двуногими желудками, но и освободит людей навсегда от экспериментов над ними, по типу, например, андроповских «широкомасштабных экспериментов» и горбачевской «перестройки».

Говоря о степени «современности» метода индукции, следует заметить, что, действительно, многие гениальные догадки, содержащие в себе и дедуктивные, и диалектические, и индуктивные элементы были обозначены, но недостаточно разработаны в трудах Аристотеля. Смирнофф, очевидно, слышал звон про **аффинную** систему координат, и ему могло почудиться, что речь идет о некой **аффинской** системе координат, и он индуцировал из этого вывод, что грек Аристотель — ранний и последний отец дедуктивного метода.

Смирноффу было достаточно заглянуть в труды Аристотеля, чтобы понять, что он или сознательно врет или полный профан. Во «Второй аналитике» в Книге второй, в главе 19 Аристотель пишет:

«Таким образом, ясно, что первичное нам необходимо познавать посредством **ИНДУКЦИИ**, ибо таким (именно) образом восприятие порождает общее. Так как из способностей мыслить, обладая которыми мы познаем истину, одними всегда постигается истина, а другие ведут также к ошибкам (например мнение и рассуждение), истину же всегда дают наука и ум, то и никакой другой род (познания), кроме ума, не является более точным, чем наука. Начала же доказательств более известны (чем сами доказательства), а всякая наука обосновывается. (Таким образом), наука не может иметь (своим предметом) начала. Но так как ничто, кроме ума, не может быть истиннее, чем наука, то ум может иметь (своим предметом) начала. Из рассматриваемого (здесь) (видно) также, что начало доказательства не есть доказательство, а поэтому и наука не есть (начало) науки. Таким образом, если помимо науки не имеем никакого другого рода истинного (познания), то ум может быть началом науки. И начало может иметь (своим предметом) начала, а всякая (наука) точно так же относится ко всякому предмету».

Здесь мы не будем разбираться, в чем Аристотель прав, а в чем не прав относительно соотношения индукции, начала, ума и науки.

Если бы Смирнофф «пробежал» глазами, хотя бы раз, первую и вторую «Аналитику», то увидел бы там попытки Аристотеля найти место и дедукции, и диалектике, и **индукции** в системе своей логики. Аристотель видел проблему методологического «многобожия», но не смог довести работу синтезирования методов до гениального завершения. Слишком мало в руках человечества и, следовательно,

Аристотеля имелось на тот момент знаний об окружающем их мире и обществе. Строго говоря, еще нечего было обобщать, поэтому «плясать» поневоле приходилось бессистемно, то от частного, то от общего. Но как раз обобщение не есть индукция. Индукция, по определению, есть лишь намерение двигаться от частного к общему, но это возможно лишь тогда, когда идея общего уже сформулирована и признана. А если общее еще не сформулировано, то куда прикажете двигаться индуктивисту? Именно потому и существует масса буржуазных именных философских школ, что их авторы всегда просто двигались от частного факта... куда глаза глядят.

Между тем, обобщение есть процесс синтезирования системы законов из достаточного количества, прежде разрозненных, единиц информации. Не понимая сути операции обобщения, многие современные философы считают, что обобщение есть перечисление и нумерация по порядку всего списка фактов на одной странице монографии, а свое неумение найти закон объясняют отсутствием объективных законов вообще.

Но, сравнительно недавно т.е. спустя полторы тысячи лет после работ Аристотеля в области индукции и дедукции, более детально проблемы индукции и дедукции были переработаны еще раз и опять ФИЛОСОФАМИ, Бэконом и Декартом. Однако, если сравнить научные достижения Бэкона (1561-1626 г.г.), одного из поздних исследователей метода **индукции**, названного впоследствии эмпиризмом, с достижениями Декарта (1596-1650 г.г.), одного из поздних разработчиков метода **дедукции**, то индукциониста Бэкона в энциклопедиях поминают как **философа**, историка, политика и взяточника, а его современника, дедукциониста Декарта, считают, «всего-навсего», **философом**, математиком, биологом, механиком и физиком, т.е. энциклопедистом. Бэкон оставил после себя труд по логике, «Новый органон», заигрывая с «Органом» Аристотеля, а Декарт, в своих оригинальных трудах по логике, оставил нам не только

глубоко обоснованную методологическую систему дедукции, но и универсальную координатную систему, как продукт и довольно эффективный инструмент дедуктивного метода.

С тех пор, каждый физик, индукционист по идеологии, начертивший на бумаге систему координат, эту предельно общую логическую конструкцию, отражающую основное свойство бесконечного пространства, в дальнейшем движется в исследуемом материале... дедуктивно, т.е. отталкиваясь от общей универсальной координатной аксиомы, постепенно углубляясь в частные истины, но не оценивает это в должной мере. Многие современные открытия и заблуждения в физике, без дедукции на основе координатной системы Декарта, вообще не состоялись бы. Но Смирноффу, как и подобает современному, рафинированному от многих знаний, философу, об этом, просто ничего не известно.

Система координат, созданная Декартом на основе дедуктивного метода мышления для решения геометрических, т.е. пространственных и плоскостных задач, есть развитие аксиоматического подхода Евклида с той разницей, что Евклид создал систему геометрии на основе аксиомы о параллельных прямых, а Декарт создал систему аналитической геометрии на основе пересекающихся прямых. Однако нуждается в совершенно конкретном доказательстве научная правомерность применения системы координат для составления тензорных уравнений при исследовании проблем, например, термодинамики, электромагнетизма, проблем относительности и экономической эффективности. А этого физики, химики, экономисты и т.д. пока не сделали. Они на осях координат откладывают теперь что угодно: и секунды, и метры, и градусы, и вольты, и рубли.

Это происходит потому, что многие современные физики и философы не ведают и того, что категория «время» отражает одну из наиболее **общих** всепроникающих асубстратных акорпускулярных объективных

реалий бытия и оно, время, как всякая объективная реальность, совершенно не нуждается в наблюдателях и не зависит от их сознания. Время — воплощенное чистое движение, объективная реальность. Реальное время течет не так, как двигается стрелка на циферблате часов, последовательно переходя от цифры к цифре. Реальное время течет для всего бытия одновременно. Оно всегда равномерно и непрерывно движется одновременно «по всем осям» пространства, охватывая все мироздание в целом, не образуя никакого особого четвертого измерения, поскольку ничего не измеряет, а просто движется по формуле: бесконечность плюс каждое последующее мгновение без малейшего промежутка между мгновениями и только вперед, в сторону увеличения. Это определение времени является аксиомой, и потому физикам необходимо искать иное объяснение тем физическим процессам, которые были «объяснены» Эйнштейном с позиции замедления времени и искривления пространства.

Дело в том, что и пространство есть асубстратный, акорпускулярный воплощенный бесконечный объективный... покой. Пространство, в силу своей бесконечности, лишено возможности двигаться куда-либо, в том числе развиваться или изгибаться, даже в угоду Эйнштейну. Отрицать наличие абсолютного покоя как противоположности абсолютному движению, значит, мыслить не диалектически.

Иметь форму, самые вычурные изгибы, менять скорость движения, в связи с этим проявлять эффект, обозначаемый словом энергия, может только сама материя.

Материя есть ФИЛОСОФСКАЯ, а не физическая категория, принятая для обозначения объективной реальности, которая, в отличие от пространства и времени, единственно бесконечно корпускулярная реальность, обладающая объективным свойством — бесконечной массы и абсолютного её движения в пространстве независимо от того, как это воспринимает наблюдатель.

Проявившая себя, большая или меньшая энергия есть лишь свидетельство того, что материальное образование большей или меньшей массы движется с большей или меньшей скоростью, и момент количества движения отчетливо проявит себя в момент взаимодействия движущихся масс. Вне движущейся материи никакой энергии не существует. Энергия это лишь масса в движении. Осуществлять движение в форме изменения, перемещения, распространения, развития, прогресса способна только сама материя, её объекты и их отношения. И это тоже аксиома.

Материя есть единственная объективная субстратная реальность, главным свойством которой является само её бытие, т.е. нахождение и движение в пространстве и во времени. Каждое тело или частица ничего не добавляют, не отнимают от пространства, не меняют его свойств, занимая собой лишь объем. Материальные объекты любого уровня лишь существуют во времени, никак не влияя на течение бесконечного всепроникающего времени, абсолютно не зависящего от степени изоэнтальпии измеряющих усилий наблюдателя. Наблюдатель способен обеспечить большую или меньшую точность измерения пространства и времени, но не способен что либо изменить в свойствах пространства или времени. Замедление своей сообразительности часть исследователей объясняют замедлением самого времени. Абсолютной скоростью обладает только само время. Эта скорость равна бесконечности, поскольку одновременно охватывает все бесконечное пространство, все процессы, протекающие в мироздании. Бесконечность пространства содержится в любом бесконечно малом отрезке времени.

Континуум образует не пространство-время, а объект, который существует одновременно и в пространстве, и во времени, делая и то другое фиксируемыми в их частных проявлениях. Иными словами, только в проявлениях материи, в очередности и масштабах материальных процессов, сознанию наблюдателя удается

зафиксировать наиболее очевидные факты существования пространства и времени. Дальше или ближе, больше или меньше, быстрее или медленнее, «долго» или «мгновенно», — всё это становится очевидным для сознания лишь в проявлениях материи. Без материи нет и сознания, поэтому некому и нечего фиксировать и измерять. И это, тоже, аксиома.

Так что, если и упрекать меня в дремучем дедуктивном консерватизме, то не в аристотелевском, а в декартовском. И это я тоже как-нибудь переживу.

Но для диаматики, и дедуктивная, и индуктивная логика, тем более взятые по отдельности или противопоставленные друг другу, одинаково НЕНАУЧНЫ. Диаматик никогда не абсолютизирует начало или финал исследования. «Спираль» познания — бесконечна, поскольку она — частный случай бесконечного отражения элементов мироздания в самом сознании. Диаматик никогда не поставит окончательную точку в исследованиях, ни тогда, когда двигался в материале от общего к частному, ни тогда, когда двигался в материале от частного к общему, если это необходимо и возможно.

Диаматик обязан рассматривать все явления как продукты **бесконечного РАЗВИТИЯ** всего мироздания во всеобщности связей материальных образований, в единстве их противоположностей. Диаматик не может быть сторонником и носителем одной индукции или дедукции. Он постигает бытие через осознание единства и тождества противоположностей, в том числе, общего и частного, и из того, что **общее состоит из частного, что каждое частное бесконечным числом связей связано с общим, определяется им и является частью содержания этого общего.**

Диаматика, конструктивно-критично относясь и к индукции, и к дедукции, исходит из того, что это первые, во многом односторонние **исторические ступеньки** в развитии Науки Логики, через которые

первопроходцы и не думали перепрыгивать. Первоученые по ним совершали последовательные шаги к логике подлинно **научного** мышления. Познание не могло развиваться иначе, как через противоположные по содержанию моменты развития логики.

Марксистская диаматика творчески пересмотрела содержания и противоречия этих методов и осуществила их отрицание как суверенных методологий, конкурирующих друг с другом, и осуществила научный синтез ВСЕХ исторических методологических находок и догадок в системный метод научного познания бытия через отрицание, прежде всего, заблуждений, порожденных односторонностью.

Т.е. диалектика есть первый шаг в отрицании борьбы индукции и дедукции между собой за монопольное место в методологии. Становление марксистской диаматики есть акт отрицания даже диалектики Гегеля, изрядно замусоренной мистическими алогизмами.

На мой взгляд В.В. Бетурлакин в Википедии достаточно удачно раскрыл роль Декарта в доведении дедукции до уровня метода исследования с достаточно высокой разрешающей способностью, помянув и диалектику, но не дойдя до диаматики:

«По мнению **Гегеля**, именно Декарт (1596-1650) явился родоначальником философии Нового времени. Декарт гораздо **превосходит** Бэкона в понимании **эксперимента** и придает ему значительно большую важность, не останавливаясь на **ПРОСТОМ бэконовском** утверждении относительно **достоверной** силы эксперимента. Вместе с тем, основанием достоверности знания в новой концепции Декарта является человеческий интеллект — подразумевается не склонный замыкаться на **беспорядочных** рассуждениях, а ясный и внимательный ум, **умеющий проходить все ступени непрерывной дедукции, замыкаемой на**

экспериментальные факты. Особое внимание должно быть уделено **исходному пункту цепи дедукции**, ее началу, которой является **интеллектуальная интуиция**: *«Невозможно постигнуть никакого знания иначе, как путем интуиции, ума и дедукции»*, — считал Декарт. Содержательность интуиции выясняется в процессе успешно осуществляемой дедукции и использования соответствующего знания на практике и в эксперименте.

...Господство схоластических традиций **Бэкон** пытался преодолеть с помощью опыта и **индукции**, а **Декарт** боролся с ними с помощью универсального методического сомнения и строил новую науку с помощью ясных, **самоочевидных истин** и **дедукции**. При этом символом **ясности** и дедуктивной строгости у Декарта выступает математика...

Согласно Декарту, метод придает непрерывность поиску истины, то есть с его помощью поиск приобретает характер алгоритма. Не случайно работа Декарта названа «Правила для руководства ума»: он был уверен, что используя сформулированные им правила, исследователь может получать необходимые истины алгоритмически».

Чтобы читателя особенно не смущал термин интуиция, можно его повсеместно заменять на термин **гипотеза, предположение**, поскольку дело заключается не в какой-то мистической, неизвестно откуда пришедшей догадке, а в том, что сформулированная гипотеза, у психически здоровых людей, есть первый акт дедукции после столкновения теоретика с новым объективным фактом или даже иллюзией. В большинстве случаев гипотеза есть та же, но вербально оформленная, интуиция. Даже у травмированного мистицизмом человека первый мыслительный акт грешит дедукцией, поскольку, столкнувшись, например, с компьютером, первое, о чем может подумать верующий, что и это от бога. Куда ещё обобщеннее?

Разумеется, не со всеми суждениями Бетурлакина о Декарте и его методе можно согласиться, тем более, что и дедуктивные и индуктивные методы, хотя и не в буквальном, бэконовском или декартовском, виде, но, будучи диалектически осмысленными Гегелем, фактически образовали единство противоположностей, очередную парную категорию. Однако дедукция стоит ближе к диалектике, чем индукция. По историческим своим проявлениям, по результатам она выступает ведущей стороной единства этих противоположностей.

До превращения диалектики в наиболее разработанную систему методологических законов, ученые отдавали предпочтение тому или иному методу, исходя из личных возможностей, симпатий, тем более, что ни одна методологическая система не признавалась оппонентами истинной. Среди наиболее отсталых (в области методологии) естествоиспытателей это противопоставление наблюдается до сих пор.

В эпоху научных первопроходцев редко кто из мыслителей, прежде чем браться за объект исследования, задумывался над тем, как он должен мыслить, чтобы выводы были истинными. Они, как им казалось, мыслили логично и, если вывод не опровергался дальнейшей практикой, то просто кричали: «Эврика!».

Сам Декарт, как и, например, Лейбниц, характеризуя свои первые шаги на научном поприще, вынужден был признать, что и он, первоначально, был не очень уверен, что его собственная методология достойна скрупулезного описания, что она представляет из себя ценность, даже большую, чем сам частный результат исследования проблемы, попавшей в поле зрения. Он не сразу пришел к мысли, что правильный метод ГАРАНТИРУЕТ приход к истине, и что проверка умозаключений опытом, есть лишь финальный элемент этого же метода. Поэтому, в своей книге «Рассуждения о методе...», он написал:

«Я никогда не придавал большого значения тому, что исходило от моего разума, и поскольку я не собрал других плодов от метода, которым пользуюсь, за исключением удовлетворения от преодоления некоторых трудностей умозрительных наук, или от того, что я старался согласовать свое поведение с правилами, которым этот метод меня учил, я и не считал себя обязанным об этом писать... И хотя мои умозрения мне очень нравились, я счел, что и другие имеют свои, которые им, может быть, нравятся еще больше. Однако, как только я приобрел некоторые **ОБЩИЕ понятия** относительно физики и заметил, испытывая их в различных трудных частных случаях, как далеко они могут вести и насколько они отличаются от принципов, которыми пользовались до сих пор, я решил, что **не могу их скрывать**, не греша сильно против закона, который обязывает нас по мере сил наших содействовать **общему благу всех людей**. Эти основные понятия показали мне, что можно достичь знаний, весьма полезных в жизни, и что вместо умозрительной **философии**, преподаваемой в школах, можно создать практическую [философию, В.П.], с помощью которой, зная силу и действие огня, воды, воздуха, звезд, небес и **ВСЕХ** [В.П.] прочих окружающих нас тел, так же отчетливо, как мы знаем различные ремесла наших мастеров, мы могли бы, как и они, использовать и эти силы во всех свойственных им применениях и стать, таким образом, как бы господами и владетелями природы...».

Но одно дело лишь первоначально недооценивать значение разработанного метода мышления, но пользоваться им, и иное дело, когда большинство современных физиков-теоретиков вообще не отдают себе отчет в том, насколько адекватен их метод мышления, который они применяют. Лишь бы он не выглядел старомодно. Не будет большим преувеличением сказать, что Эйнштейн был

последним физиком, который к своей главной теории пришел через сознательное использование концепций Маха и Рассела. Поразительно, но у Эйнштейна я не встретил ни одного упоминания о диалектике материализма, так, как будто в двадцатом веке о марксизме говорили меньше и реже, чем о Махе или Расселе.

Отсутствие надежного метода мышления вынуждает современных физиков уповать, прежде всего, на... эксперимент, как на нить Ариадны, по их мнению, автоматически приводящую к истине. Именно на основе великого русского авось и с помощью адронного коллайдера рождается оправдание того факта, что отсутствие результата тоже очень важный научный результат. А сам Хиггс, в своем интервью «Евроныус» 9.12.2013 года, утверждал, что он никогда не называл свою теоретически описанную частицу «частицей бога». Это за него сделали верующие физики.

Именно в силу методологической неграмотности, верующие алхимики веками просто смешивали что попало, с чем попало, т.е. экспериментировали и, иногда, получив неожиданный результат,... забывали, как им это удалось сделать. Достаточно вспомнить историю утерянных технологий или историю создания резины. И наоборот, после того как Менделеев заложил в основу систематизации химических элементов **всеобщее** свойство материи, т.е. её массу, атомный вес, оформилась периодическая система свойств элементов, позволившая предсказать, открыть или синтезировать прежде неизвестные вещества. Теперь, задним числом, можно сказать, что атомный вес сыграл роль аксиомы в деле систематизации химических элементов. Теперь аксиома уточнена до величины заряда атомного ядра. Физикам и химикам осталось лишь открыть, что такое... заряд, но для этого нужна новая аксиома. Пока же о заряде им известен условный знак заряда и его относительная величина, но ничего неизвестно о его физической сущности.

Периодический закон был сформулирован Д. И. Менделеевым в следующем виде (1871): «свойства простых тел, а также формы и свойства соединений элементов, а потому и свойства образуемых ими простых и сложных тел, стоят в периодической зависимости от их атомного веса».

В отличие от своих предшественников, которые тоже пытались систематизировать химические элементы на основе разных свойств, Менделеев выбрал сущностной признак и назвал эту закономерность общим законом природы. На тот момент атомные веса многих элементов были определены весьма неточно, а самих элементов было известно всего 63 — то есть чуть больше половины известных нам сегодня.

Менделеев поступил весьма диалектично. Во-первых, он предположил, что открыты не все элементы, и поэтому в таблице могут быть «пустые клетки». Таких клеток оказалось четыре, не были известны галлий, скандий, германий и гафний. Менделеев не только предположил существование этих элементов, но подробно описал их свойства.

Во-вторых, выбрав в качестве аксиомы атомные веса, он учитывал все остальные известные свойства элементов. Если элементы по своим свойствам выбивались из требований периодического закона, то Менделеев предполагал, что их атомный вес определен неточно. Однако, в нескольких случаях, оказалось, что веса определены правильно, в частности атомный вес калия (номер 19) оказался меньше атомного веса аргона (номер 18). Это произошло потому, что измеряемый в эксперименте атомный вес любого элемента равен среднему атомному весу всех его присутствующих изотопов с учетом их концентрации (в конечном счете — их распространенности в природе). У аргона наиболее широко распространен тяжелый изотоп, а у калия — легкий. Менделеев расположил эти элементы правильно. На сегодняшний день еще в трех местах Периодической Таблицы присутствуют такие «отступления».

Как и любой случай открытия общего закона, открытие Периодического закона, привело к многочисленным более или менее частным открытиям в химии и физике — это и недостающие на тот момент элементы и их соединения, и новые элементы, которые по сей день дописывают к нижней строке Таблицы и тот факт, что заряд ядра атома элемента оказался равным порядковому номеру элемента в Таблице открытой за 49 лет до измерения зарядов ядра.

В настоящее время Периодический закон Д. И. Менделеева имеет следующую формулировку: «свойства химических элементов, а также формы и свойства образуемых ими простых веществ и соединений находятся в периодической зависимости от величины зарядов ядер их атомов».

Многим физикам кажется, что они исследуют проблему очень индуктивно, если, изучая отдельный атом, двигаются к определению свойств конкретного вещества. На самом деле, «атом» есть всеобщее понятие, распространяющееся на ВСЕ атомы, следовательно, принимая решение двигаться в исследуемом материале индуктивно, отталкиваясь от категории «атом», на самом деле, вы делаете свой первый шаг дедуктивно. Но, выбрав для исследования конкретный атом, исследуя конкретные свойства частного атома, ученый движется к постижению частных свойств конкретного вещества. Однако и в этом случае степень обобщения не так высока, чтобы называться индукцией. Двигаясь от свойств единичного атома, к свойству конкретного вещества, вы постигаете лишь частный случай, и выводы, сделанные относительно этого случая, ничего не могут дать для объяснения другого частного случая. Например, познанные свойства натрия через свойства атома натрия мало что объясняют в свойствах инертных газов. Именно поэтому многие специалисты органической и неорганической химии не являются при современных методах подготовки специалистов взаимозаменяемыми. Сегодня большинство современных дипломированных ученых даже гордятся своей узкой

специализацией и, порой с гордостью или без тени смущения заявляют, что они не компетентны в других областях, тем более в философии. Поэтому, очень часто, от специалиста в области, например, оптики, не стоит ждать больших открытий в области механики или органической химии. И все это обусловлено, чаще всего, пристрастием к индуктивному методу мышления, порождающему иллюзию, что от частного можно прийти к общему, не уделив достаточного внимания освоению категории общее, т.е. философии.

Декарт довел дедуктивный метод до высокого уровня теоретической оформленности именно за счет того, что двигался в исследуемом материале от всеобщего метода, т.е. от философии к частному методу, т.е. к математике как одному из инструментов логики, а не наоборот. Повторим, именно благодаря дедуктивному методу, Декарт оставил математикам универсальный инструмент операций с количественными характеристиками, общим условием функционирования которого является $(+\infty)$, $(-\infty)$ протяженности числовых осей, отражающих общую пространственную характеристику бытия.

Однако вернемся к приговору, вынесенному Смирноффым дедукции.

Как видим, методологическая осведомленность Смирноффа, вынуждает его ставить телегу впереди лошади. Сначала у него появляется «новая наука», и только потом принимается к использованию индуктивный метод, видимо, голосованием... трудового коллектива одной из макаронных фабрик. Однако, поскольку это понятие и явление «современная наука» являются общим по отношению к частному методу, постольку приходится констатировать, что, в своих обличениях «моего» дедуктивного метода, Смирнофф движется дедуктивно, от общего к частному, но не замечает этого, поскольку вообще не способен ДУМАТЬ ДОБРОСОВЕСТНО.

На самом деле, дорогие читатели, в научной сфере все происходит наоборот. Сначала перед общественной практикой и теорией возникает очередная, нерешенная пока, практическая или теоретическая проблема, потом, в ходе попыток её решения исследователю становится ясно, что новизна проблемы не позволяет решать её старым методом, и ученый ищет новый метод её решения и, если находит, обогащает общественное сознание информацией об открытии принципиально нового содержания и нового метода научного исследования. Так мир узнает о новой науке, но не в том смысле, в каком её видит Смирнофф, а о новой конкретной науке, например, метафизике, «отпочковавшейся» от философии, благодаря использованию частного логического метода недоразвитой еще дедукции.

Если бы Аристотель знал диалектику Гегеля, а тем более, диаматику, то, не исключено, что физика как наука возникла бы раньше. А поскольку диалектический метод в сознании Аристотеля существовал лишь как гениальная догадка, то долгое время он сам пребывал в тисках метафизики, как индивид, осознававший узкие горизонты исторического ОПЫТА человечества, ещё недостаточного с фактологической точки зрения, а потому пытался решать проблемы физики за счет «чистой логики».

Из контекста статьи Смирноффа, следует, что под «новой наукой» он подразумевает не конкретную физику или математику, а вообще науку «этого года», не понимая, что «вообщенауки» вообще не существует. Существует наиболее общая **философская** категория «наука», принятая для обозначения высшей **степени** адекватности системы знаний, отражающих объективную и субъективную реальности, открывших объективные законы развития той или иной конкретной реальности.

В силу объективных исторических причин, в каждую эпоху все частные конкретные науки, относительно друг друга, пребывали в

разной степени зрелости и, следовательно, в разной степени соответствия субъективных представлений объективным фактам конкретной области бытия.

Как, оставаясь в здравом уме, можно называть метод индуктивным, если вы пытаетесь оценить временным фактором ВСЮ современную науку вообще? Ведь, чтобы выявить метод, которым «современная наука» пользуется, необходимо сначала разделить всю систему научных знаний на отраслевые и авторские варианты, затем подвергнуть все эти элементы анализу с целью установления моды на метод исследования в той или иной области знаний. Если окажется, что все ученые мира отныне пользуются индуктивным и только индуктивным методом или, если все достижения новой науки обусловлены применением именно индуктивного и только индуктивного метода, то подобные исследования приведут лишь к констатации факта, а не к доказательству того, что индуктивный метод — единственно верный. В истории науки уже не раз наступали периоды, когда, практически, все научные элиты признавали то, что признавали «все», но это оказывалось «голым королем».

Приходится констатировать факт, что лично Смирнофф предпочитает стадный, демократический подход к научному поиску и, если все индуцируют, то индуцирует и он, подбрасывая веточки в костер инквизиции, т.е. предавая анафеме всех, кто продолжает незашоренный научный поиск. Именно отсутствие стадности является важным признаком ученого. Не случайно Менделеев называл науку самой свободной областью деятельности человека. Ни один тиран, ни одна инквизиция не способны осуществить влияние на научно установленную истину.

Говоря о «новой науке», Смирнов ясно указывает, что, в исповедуемой им «философии», текущая дата, как и в астрологии, предопределяет наиболее употребляемую методологию. Сиюминутная, значит, верная, истинная, а если ей триста или сто лет, значит, ложная, ошибочная? Т.е.

в сознании Смирноффа, как глубоко верующего эйнштейнианца, сформировался очередной спекулятивный гибрид: наука-время, в котором само время придает науке все более высокую степень истинности, независимо от того, кто и что говорит, главное, что это произносится сегодня, а не вчера, и большинством.

Читая статью Смирноффа, легко заметить, что он употребляет слово «индукция», но не пропагандирует ни содержания, ни достоинств этого метода. Совершенно очевидно, что если бы Смирнофф разбирался в достоинствах индуктивного метода, то он поделился бы с читателем своими познаниями в этой области. А так, мы видим, что, кроме огульных утверждений об устарелости одного метода и модности другого, Смирнофф нашим читателям ничего предложить не может и, к сожалению, уже не сможет никогда.

Не существует никакого эффективного способа одержать полную и истинную победу в полемике, кроме как превзойти оппонента в познании предмета и объекта спора в его истинном содержании и сущности. Кто владеет подобной информацией, тот имеет возможность не «здравствовать на каждый чих» оппонента, а просто излагать свои концепции на аудиторию и формировать общественное сознание.

В антимарксистских «философских» кругах всегда велась и ведется напряженная работа в интересах «доказательства» того, что познание истины невозможно. К одной из причин этой «невозможности» критики марксизма относят то обстоятельство, что, по их мнению, пытаясь приблизиться от непознанного к истине, мы вынуждены будем обозначать все повороты мысли некоторым количеством терминов, каждый из которых, в свою очередь, требует своего истинного определения и.... так до бесконечности.

Попутно конструируются и пропагандируются критерии фальсифицируемости и верифицируемости теоретических положений,

претендующих на истинность. Причем эти критерии конструируются таким образом, чтобы именно истину невозможно было признать научно обоснованной. Поэтому критерии фальсифицируемости, сформулированные Поппером, были с таким восторгом восприняты Соросом, спекулянтом от бога, разорившим немало пенсионных фондов, пользовавшимся принципами Поппера для придания своим аферам научной благопристойности. Это же так просто и понятно: научно только то, что поддается фальсификации. По этому принципу стряпаются многие диссертации. Сфальсифицировал что-нибудь, и ты, в рамках рыночных принципов, — ученый.

Подобные сложности на пути познания абсолютных объективных истин возникают перед исследователями-фальсификаторами, поскольку они, во-первых, плохо знакомы с категориями **мера, сущность, определенность, причина и качество**, во-вторых, поскольку они сами настроены спекулятивно и, своими бесконечными уточнениями, сознательно уводят, прежде всего, самих себя от предмета исследования, переключаясь на все более мелкие и частные предметы и, в-третьих, поскольку подобные «исследователи» позволяют другим отвлечь себя на бесконечное уточнение терминологии. Между тем, в ходе исследования необходимо всегда давать себе отчет о том, насколько термины, уточнения которых требуют ваши оппоненты, действительно относятся к сущности изучаемого явления, находятся в его качественных пределах, т.е. в пределах меры, и не «клевать» на прием с поэтапной подменой тезиса вашими оппонентами.

Анализ содержания многочисленных полемик, навязанных противниками «Прорыва» по конкретным вопросам, показывает, что наши оппоненты, вместо пропаганды собственного развернутого взгляда на предмет исследования, занимаются бесконечным уточнением и голословным «опровержением», чаще всего, с использованием базарно-рыночной терминологии. Т.е. наши

оппоненты избрали такую тактику в научной полемике: отрицать, ничего не созидая. Иными словами, на месте положений, сформулированных «Прорывом», наши оппоненты ставят абсолютно бессодержательное, безжизненное, выжженное ругательствами, пустое место.

Иной вопрос, что исследование неизведанного не может осуществить человек, обладающий нулевыми познаниями всего того истинного, что безусловно установлено до него. Только человек, прошедший необходимый участок пути биологического и научно-социального антропогенеза, способен сказать новое слово, например, в обществоведении. Со времен Маркса, коммунистический литератор, с одной стороны стремится к познанию всего того, что выработало человечество до него и, одновременно, ВСЁ подвергает творческому сомнению, т.е. диаматическому переосмыслению и, таким образом, извлекает из всего изученного и **содержательный, и методологический** конструктив.

Поэтому, как показала многовековая практика, путь к новому слову в области «точных» наук несколько короче, чем путь к открытиям и воплощениям в социальной сфере. Индивиду, знающему конечную формулу теоремы Пифагора, нет необходимости каждый раз вспоминать, как она выводится. Не многие математики мучили себя вопросами, как «ветвилась» мысль, например, Лейбница или Гаусса, когда они шли к своим открытиям. Поклонники точных наук заучивают, в лучшем случае, вывод формулы, запоминают саму формулу, а затем слепо подставляют её к каждому подобному случаю. Человеку, познавшему доказательство и вывод теоремы Пифагора, известна истина в пределах одного из свойств катетов и гипотенузы, подтвержденная тысячелетней практикой. Каждый раз, сталкиваясь с проблемой определения длины гипотенузы через длину катетов, он просто применяет формулу, будучи твердо убежденным в ее научности.

В социальной сфере с периодической закономерностью происходят качественные **скачки** в результате **непрерывно** идущего **ЭВОЛЮЦИОННОГО** процесса. Отношения катета к гипотенузе, длины окружности к диаметру вечны и неизменны. Общество — принципиально иная материя. Под влиянием эволюции материальных и информационных условий бытия, меняются и отношения людей. Сначала эти отношения претерпевают количественные эволюции, например, власть миллионеров в обществе меняется на власть миллиардеров. Разрыв в уровнях дохода «среднего класса» и олигархического слоя стремительно растет. В результате, после определенного момента, происходят лавинообразные изменения в сознании людей, что и порождает качественный скачок в содержании отношений между людьми. Но сегодня в сознании большинства интеллигентов господствует заблуждение относительно роли эволюции в возникновении революционных скачков. Между тем, ровно в той мере, в какой количественные характеристики общественного бытия эволюционируют, ровно в той мере общество и движется к необратимому качественному скачку.

Поэтому, очередная истина в области обществоведения может «открыться» только тому, кто, в основном и главным, органически усвоил новые определения и формулы, подтвержденные практикой **прогресса**, и чье сознание само способно совершить скачок в методах познания **качественно** НОВОЙ ситуации. Осваивая интеллектуальное богатство, проверенное практикой, проверяя практикой состоятельность своих познаний, распространяя эти познания в коллективе, человек приближается к рубежу, за которым только и возможен прорыв его интеллекта к новым истинам и их более высоким уровням. В обществоведении, более чем в любой другой отрасли знаний, образно говоря, невозможно «дважды войти в одну и ту же воду». Даже, изучив вдоль и поперек, зазубрив все 100 томов «партийных книжек» прошлых лет, современный обществовед обязан и обречен на действие в качественно новых условиях, исключаящих

догматический, и предполагающих творческий подход и к теории и к практике.

Ленин и Сталин были абсолютными победителями при жизни, прежде всего, потому, что творчески применяли марксизм в реальных условиях российской и мировой действительности начала XX века. Ленинская и сталинская практика творческого подхода к марксизму в конкретных исторических и этнических условиях, обрекая на поражение догматиков в лице Каутского, Плеханова, Троцкого, Каменева, Зиновьева, долгое время требовавших от Ленина догматического схематизма при выработке и осуществлении стратегии и тактики партии.

Истина в обществоведении открывается не регалиям и ученым степеням, а только реальной образованности, которая пропорциональна методологической вооруженности, добросовестности, целеустремленности, гуманистической прогрессивной настроенности индивида, его умственному трудолюбию.

Несмотря на то, что практика миллионами результативных действий ежедневно доказывает адекватность человеческой формы отражения объективной действительности, одним из наиболее живучих заблуждений современной официальной философии является утверждение о том, что истина не постижима, что она, в лучшем случае, всегда относительна.

Но, если, на секундочку, представить, что утверждение наших оппонентов о непознаваемости истины верно, то это утверждение и должно быть признанным истинным. И здесь не важно, является ли именно подобное утверждение истинным, важно, что противник абсолютных и объективных истин норовит сформулировать положение, которое он считает абсолютно непререкаемой истиной, не замечая вопиющего противоречия в своих собственных суждениях. Но

именно это и является признаком и логической неряшливости, и методологической безграмотности. Даже если мы признаем, что все истины относительны, то и эта формулировка есть претензия на абсолютность.

Хороший логический уродец получается: вывод об относительности истин является абсолютной истиной для всех эйнштейнианцев.

Концепция, выведенная лишь теоретически, может оказаться и абсурдом, тем более если это делается на базе «интуитивной методологии». Истина, выведенная на базе методологии, подтвержденной общественной исторической практикой, есть абсолютная объективная истина.

То есть, любое теоретическое положение может быть или действительным, или ложным. По любому объективному поводу можно сформулировать два противоположных по смыслу суждения, одно из которых будет действительным, а другое — ложным. Причем, чтобы мыслить диаматически, необходимо именно это: противоположность исходных авторских суждений. Если суждения не взаимоисключающие, то они оба или ложны, или тавтологичны, т.е. однобоки, не диаматичны.

Задача диаматического метода поиска истины облегчается только тем, что истинное умозаключение может быть только одно, а заблуждений по любому поводу может быть бесконечное множество и, чем больше вариантов ответов, не исключающих друг друга, генерирует сознание, тем меньше шансов, что среди них присутствует истинное суждение. Поэтому, на практике, особенно в обществоведении, сложность постижения истины состоит не столько в том, что путь к истине труден сам по себе, сколько в том, что путь к истине змеится вдоль бесконечного числа соблазнительных и высокооплачиваемых заблуждений и часто достичь истины невозможно, не преодолев

многочисленные завалы из заблуждений, не разрушив их в открытой полемике с их творцами

Поэтому, вполне закономерно, что лучшие из мастеров диаматического мышления, Ленин и Сталин, «секрет» своих полувековых побед видели в непрерывной борьбе с оппортунистами, с генерируемыми ими заблуждениями. Причем, чем дальше, тем большему числу оппортунистических фракций противостоял большевизм.

Но это вовсе не означает, что в партии обязательно должна быть оппозиция для того, чтобы диаматически мыслящие теоретики тратили время на опровержение абсурдных тезисов, а тем более явно враждебных. Дело, хотя бы, в том, что в эпоху классовой борьбы врагов, генерирующих враждебные идеи, и так полно, чтобы еще держать их и в партии научного материализма.

Мысль диаматика не может закоснеть еще и по той причине, что между, например, ранним и поздним решением всегда будет существовать противоречие как между менее полным и более полным, с точки зрения величины набора фактов, проникновением в сущность. Ведь в нормальном научном процессе каждый последующий познавательный шаг предпринимается на фоне новых порций поступающей информации. Противоречие между хорошим и очень хорошим решением — более продуктивная ситуация, чем противоречие между хорошим и дурацким вариантами решения проблемы.

С философской точки зрения, открытие истины обречено на успех уже тем, что главное понятие материалистической философии — бытие, не нуждается в детализации и может быть исследовано само по себе как таковое, поскольку понятие бытие включает в себя ВСЁ И ВСЕГДА, без изъятия. Поэтому не случайно и Аристотель, и Гегель свои главные труды в области диалектики открывали главой о бытии. Признав

объективное бесконечное бытие, сущее в самом себе, исходной абсолютной истиной, аксиомой, исследователь избавляет себя от бесконечного блуждания среди завалов собственных субъективных заблуждений и мифов о сотворении мира и о «частице бога». Признавая бытие объективной реальностью, мы постигаем истину предельно общего характера, открывая своему познанию безграничные пласты истин более частного порядка.

Для операций с понятием «бытие» нет необходимости принимать во внимание что-либо частное или единичное, материальное или идеальное. Качество бытия есть практический синтез свойств всего бесконечного множества составляющих его элементов и форм их рефлексий. В связи с бесконечностью форм своего содержания, бесконечностью в пространстве и во времени, бытие не может быть зафиксировано в какой-либо схеме, но, если усвоена идея бесконечности бытия в формах, пространстве и времени, его несотворимость и неуничтожимость, то это и означает усвоение самой главной аксиомы, сущностного в бытии.

Бесконечность количества элементов бытия есть причина бесконечности форм бытия, но бесконечность бытия есть условие существования непрерывной цепи всех частных событий, элементов и форм бытия. В этом диалектическое единство и тождество противоположностей всеобщего и единичного. Общее в бытии довлеет над частным. Не единичные элементы, как кирпичики, образуют бесконечное бытие, а бесконечность, неисчерпаемость объективного бытия позволяет существовать всему единичному и частному, обреченному на отрицание отрицания, на бесконечную смену форм этих кирпичиков. Все материальные формы отрицаемы, не отрицаемо лишь само бытие.

Если мы изучаем свойства атома, то с точки зрения физики и химии мы можем говорить только о конкретном атоме того или иного вещества, а не об атоме вообще, поскольку атома вообще не

существует. А для диаматической категории «атом» как раз безразличны конкретные свойства любого атома, а важно лишь типичное для всех атомов — их объективный характер. Для диаматики важно, что атом есть мельчайшая часть **вещества**, сохраняющая на предельно миниатюрном уровне физико-химические свойства этого вещества в любом ином его объеме. Свойства электрона, протона или нейтрона для диаматического исследования свойств конкретного атома не имеют значения, поскольку это уже качественно иной уровень строения материи, и свойства атома не определяются свойствами каждой отдельно взятой частицы, а лишь их количеством и пропорциями между ними. Изменение пропорций между компонентами меняет свойства атома при неизменных свойствах каждой элементарной частицы.

Для диаматической философии этого знания достаточно для преодоления мистических взглядов на материю, и в этом главное мировоззренческое предназначение диаматики. Точно так диаматик, изучая протон или нейтрон интересуется, прежде всего, конкретными свойствами протона и нейтрона как целостными образованиями, фиксируя их качественную определенность, не подменяя вопрос об их качестве вопросом о причине этих качеств, что является принципиально иным вопросом. Но это не означает отказ от поиска причин явления. Это означает, что диаматическое исследование предполагает операции с конкретными мерами, за пределами которых исследованию подлежат иные сущности. Короче говоря, диаматика не противопоставляет частное и общее, но и не подменяет исследование целого исследованием отдельного.

Диаматика оперирует в рамках объективных свойств и соотношений конечного и бесконечного. Только установив, что, например, нейтрон, по сравнению с электроном и протоном, не обладает, как утверждают современные физики, зарядом, исследователь может приступить к

выявлению причин, т.е. противоположностей, порождающих данное свойство, а не наоборот.

Подобно этому и в обществоведении, при уяснении сущности чего-либо определенного, конкретного, необходимо уметь не выйти за пределы её сущности, не подменить предмет исследования. В противном случае изучению подлежат предметы и явления, не имеющие к сущности исследуемой области прямого и непосредственного отношения.

Например, при изучении социальной сущности человека, имеет ли сколь-нибудь существенное значение его вес, рост, имя, год рождения, национальность? У Маркса в известных «Тезисах о Фейербахе» говорится о том, что сущность человека не есть абстракция. Но необходимо добавить, что сущность человека не есть и частная конкретика его антропометрических характеристик. Сущность человека определяется всей совокупностью объективных общественных отношений индивидов, результатом которых и является некоторое количество фиксированных ролей, которые субъекты могут играть в данных условиях. Система общественных отношений может сделать из индивида «короля Лира», а потом сделать его бомжом, но существующая объективная система отношений средневековья не может сделать из индивида Генерального секретаря ЦК КПСС или инженера атомной электростанции.

Рассуждения, имеющие в своей основе исходное истинное суждение, имеют объективную предпосылку для развития в истинном направлении. Совершенно очевидно, что ложный исходный постулат превращает всё, построенное на его основе, в абсурд. Идея «большого взрыва» такая же претенциозная глупость, как и фраза «Да будет свет», произнесенная в абсолютной темноте.

Причем, для открытия истины во многих областях физической практики, добросовестность не является строго необходимым

качеством. Открытие истин в области, например, ядерной физики требует, прежде всего, некоторой усидчивости, объемной памяти и допускает высокую степень безнравственности. Собственно, ничем иным и нельзя объяснить факт первенства западной «культуры» и науки в изобретении, создании и применении, например, оружия массового поражения людей, в том числе, и ядерного оружия. Разумеется, китайские и арабские ученые внесли свой вклад в изобретение средств применения метательных и взрывчатых свойств некоторых веществ ради решения грабительских задач своих мандаринов и эмиров, но и это не является следствием национальных особенностей, а следствием развития отношений частной собственности и, следовательно, животных инстинктов, прекрасно уживающихся с техническими знаниями. Истины, связанные с **прогрессом в человеческих отношениях**, подобным личностям не открываются. Неслучайно многие бывшие советские физики и математики, такие как Сахаров, Орлов, Пономарев, Березовский, реально внесли достаточно заметный вклад лишь в дело развала СССР.

Что касается истин в области обществоведения, то их содержание определяется объективным содержанием процесса развития общества. А общество, как известно, в конечном итоге, несмотря ни на что, прогрессирует. Именно общественный прогресс и является истинным отражением общественной сущности человека. Поэтому обществоведение чем дальше, тем больше вращается вокруг вопросов совершенствования форм отношений между людьми. Появление марксизма и явилось закономерным отражением этого процесса.

Эта наука, впервые в истории человечества, отказалась выстраивать концепции, обслуживающие интересы какого-либо одного класса эксплуататоров или колониальной державы, и сформулировала основные объективные законы бесконфликтного развития общества, образно говоря, рая на Земле.

Всем известно, что критерием истины является практика. Но многие не понимают, что, сначала, должно состояться открытие истины, а уж только потом её можно будет проверить на практике. Между тем, до сих пор огромное число наших оппонентов, считают, что главным является опыт, практика, не понимая, что научное мышление есть наиболее важный специфический вид **человеческой ПРАКТИКИ**, и развитие человечества происходит пропорционально темпам научного прогресса, находящего свое воплощение в техническом прогрессе, а не наоборот. Смешно представить, что, например, Попов сначала сделал приемо-передающее устройство, а потом начал размышлять над тем, как оно должно работать. Причем, поскольку заблуждений по любому вопросу множество, если не бесконечное множество, а истина одна, то практика без теории, т.е. без добросовестного размышления, может до бесконечности блуждать в потемках, ни разу не выйдя на истинное решение проблемы. Но бесполезно размышлять над проблемой, если не следовать принципу обязательной проверки результатов исследования практикой. Наши же оппоненты в абсолютном большинстве своем или одиночки, отрывающиеся от политической практики, или практики, безнадежно оторванные от теории, как в современной КПРФ и РКРП.

В неразрывном единстве противоположностей — научной теории и научно обоснованной политической практики, живет и развивается диалектика.

Февраль 2014

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Опыт анализа некоторых фактов новейшей истории Украины

О чем думали украинцы, свергая Януковича?

Финита ля комедия? Президент демократической рыночной Украины то ли свергнут, то ли нет. Да здравствует... абы-кто. В ходе решительной замены шила на мыло, чуть было не сбылась мечта украинских националистов, либералов и других идиотов. Ведь нужно быть именно полным, не поддающимся обучению идиотом, чтобы свято верить, что украинские националисты, русские националисты, националисты США или ЕЭС, или кто-либо еще из правящей мировой элиты в современной рыночной действительности думает об украинском, тем более, о трудовом народе, а не о своем личном благе. Попробуйте логически стройно объяснить причину, по которой националистам, например, США, Германии, Англии или РФ нужна вильна, цилкова, самостийна, мицна Украина, как говорит Яценюк, «с высоким уровнем конкурентоспособности её товаров». Они, что, любители геморроидальных узлов?

Однако, нет худа без добра. Майдан еще раз доказал состоятельность марксизма-ленинизма и, даже, толстовства в той их части, где говорится об относительной легкости свержения любого политического режима, если на это поднялась «дубина народного» мелкобуржуазного гнева. Как говорил Ленин, для осуществления политического переворота требуется всего несколько дней, в худшем случае, несколько недель организованной борьбы масс, поскольку любой демократический режим при капитализме держится лишь на штыках платной, тупой, совершенно не мотивированной полицейской силы. Она относительно быстро выдыхается и перестает выполнять свои функции. А затем, чаще всего, очередной отряд олигархических

прохвостов крадет победу у масс, чья борьба осуществляется сегодня и повсеместно, исключительно, на основе ЧУВСТВА гнева, жажды справедливости без научного понимания причин, порождающих несправедливость и страдания тружеников.

Недели борьбы не прошли совсем уж даром и для многих майдаванцев. Некоторые из них уже осознали, насколько несоразмерны их жертвы на баррикадах и плоды их «победы», в результате которой к власти, на посты мэров и губернаторов, пришли уже не ставленники олигархов, а... сами олигархи, которые будут транжирить не только уворованную у рабочих прибыль, но и налоги со всех своих холопов, как это делали чистокровные ясновельможные паны. Удивляет только то, что Майдан, свергший Януковича, принудивший его бежать, ничего не может поделать с ненавистными уже Яценюком и Торчиновым. И тут становится ясно, что вожди Майдана действовали по команде центра, стоящего существенно выше и Яценюка, и Яроша, и всех остальных марионеток.

Многие майдаванцы объединились в отряды мелких экспроприаторов, пироманов, другие продолжают сидеть на, ставшей ридной, Майданщине и пытаются кустарно осмыслить ситуацию. А посоветовать задумавшимся мужикам сегодня и в Украине, как и в РФ, НЕКОМУ. Нет сегодня на планете партии, способной компетентно помочь всему трудовому народу понять, что делать дальше.

Некоторые украинские пролетарии умственного и физического труда только сейчас начинают понимать, сколь идиотски они поступили, свергая с постаментов памятники Ленину ради... лучшей доли. Многие из этих победителей памятников, так и не узнают, что прогрессивный и НЕОБРАТИМЫЙ характер изменений, могущих последовать за политическим переворотом, возможен лишь при наличии у восставших масс авангарда, вооруженного не библией, а научной теорией СТРОИТЕЛЬСТВА общества, лишенного рыночных пороков. Но именно этого, крайне необходимого элемента в условиях подъема

политической активности масс нет сегодня ни в Украине, ни в Ливии, ни в Египте, ни в РФ.

Во многих странах мира в двадцать первом веке уже произошло по несколько свержений «ненавистных режимов», при самом активном и героическом участии и националистов, и клерикалов, и местных либералов, прикормленных западными финансовыми центрами, но без малейшей нацеленности построить нечто, избавляющее народ от необходимости свергать очередные ненавистные режимы. Возникла парадоксальная ситуация: массы на интуитивном уровне начинают понимать, что так жить нельзя, но так же как, например, Говорухин, не представляют, а как же нужно жить.

Между тем, именно в навязывании народам разрушительных режимов и состоит львиная доля западной политической стратегии и «культуры». Народу предлагают не осмысленную политику, а право выбора меньшего дурака из двух предложенных. Через некоторое время, намучившись с выбранным дураком, избиратели многих стран, кто в рамках конституции, кто вне этих рамок, опять свергают законно избранную власть, чтобы вновь выбрать харизматического... дурака в мешке.

Эту модель «устойчивого развития» и предлагают всему остальному миру США, чтобы... ослабить потенциалы стран-конкурентов, исключив, тем самым, создание иной, не американизированной системы управления мировым сообществом, которая может оказаться лучше американской, обеспечивающей сегодня тираническую власть в мире лишь за кучкой НЕСМЕНЯЕМЫХ и НЕ ИЗБИРАЕМЫХ американских олигархов.

Политологи США уже давно поняли, что скорость поглощения стран, недавно вставших на путь рыночной демократии, прямо пропорциональна интенсивности демократической чехарды и количеству реформ, проводимых в единицу времени, т.е.

неустойчивости системы управления страной, а также обилию политиков, жаждущих, хоть годок, пожить, подуроломствовать, как Саакашвили, Ющенко или, на худой конец, как Янукович с Яценюком, а то и, просто, слегка пограбить государственные закрома.

Не требует особых доказательств та истина, что слабость страны, т.е. опасность быть поглощенной конкурентами, пропорциональна её миниатюрности. Чем меньше страна, тем в меньшей степени она обладает конкурентоспособной массой. Недаром ЕС остервенело борется за свое экстенсивное расширение за счет неконкурентоспособных карликовых осколков Югославии, Восточной Европы, Прибалтики. Потому Запад и оплачивал до поры сборную солянку «оппозиционеров» на Майдане, чтобы, объективно конкурентоспособная, Украина полностью утратила реальный суверенитет. Сегодня это уже произошло, правда, с некоторым отступлением от западного сценария. Тем не менее, в НАТО Украину не принимают, в ЕС тоже, но её закабаление и ограбление посредством кредитной формы экспансии набирают темпы. Запад попытался, просто, проглотить Украину целиком, оплатив организацию междоусобицы, но не рассчитал, что её внутренними противоречиями раньше догадается воспользоваться демократическая рыночная РФ, усвоившая американские исторические уроки обогащения за счет, например, аннексии Техаса и рабского труда африканцев. Поэтому и Путина волнует вопрос, где тогда будут работать дешевые украинские гастарбайтеры.

Хочется обратить внимание читателей на анекдотичность предположения многих обывателей, что олигархи Европы или РФ хотели бы видеть в лице Украины достойного, развитого, устойчивого и умелого конкурента, равного по силе Германии или Англии. Относительная твердость олигархов РФ по вопросу поддержки Путина, сегодня, в значительной мере, объясняется их общим желанием получить в свое распоряжение страну в минимально управляемом

состоянии, при низкой цене на рабочую силу. Так мыслят олигархи всего мира.

Рядовые сторонники западнизации Украины упускают из виду, что все современные учебники макро и микро-экономики, воспевающие либеральный рынок и совершенную конкуренцию, указывают на, якобы, экономическую слабость монополизированных «рынков» и стран с «диктаторскими» режимами. Казалось бы, олигархи США должны радоваться, если в экономике конкурентов имеет место засилье монополий и диктаторские режимы, хотя бы по типу белорусского. Можно насладиться собственной «совершенной конкуренцией», возможностью легкой победы над страной с несовершенным устройством экономической и политической систем.

Но, с забавной настойчивостью, отпетые «альтруисты» Запада, развитые страны со «свободными», т.е. теоретически «идеальными» рынками, делают всё, чтобы избавить своих конкурентов от, якобы, удушающих их монополий, строго следят за соблюдением антимонопольного законодательства в других странах и тратят миллиарды долларов, но не на решение социальных проблем в собственных странах, а на систематическое свержение «диктаторов» во всех развивающихся странах именно тогда, когда, со всей очевидностью, жизнь в этих странах начинает приобретать устойчивый поступательный характер. Их устраивает только такое развитие событий, когда диктаторов вешают, насилуют, а их столицы, например, Могадишо, Белград, Багдад, Триполи, Дамаск, Киев лежат в руинах. Нужно обладать бездной наивности, чтобы не видеть цинизма западных доброхотов. Но самое главное состоит в том, что, как только падает очередной несовершенный режим, все богатства страны достаются, прежде всего, американским, реже европейским олигархам. Поэтому Франция активно участвует в восстановлении своего влияния в ЦАР и Мали, Италия в Тунисе, а Англия в Ираке и Египте.

Несмотря на очевидность всего этого, большинство современных украинских политиков, как зеленые мухи летят на предложения сутенеров из США и ЕС, которые, якобы, жаждут приобрести себе геморрой и сделать из украинской экономики успешного конкурента. Но такова особенность лидеров из стран с большой прослойкой населения, верующего в бога.

Бесчисленное количество войн, развязанных европейцами во всем мире, многовековое рабовладение, работорговля, колониализм, геноцид мировых войн убедительно доказывают, что добрососедство не в европейской ментальности. История Европы — есть, прежде всего, история войн у себя дома и во всем мире. Ничем, кроме как тупой завистью, жадностью, неуживчивостью, агрессивностью, недальновидностью, многовековой некоммуникабельностью невозможно объяснить изобилие, например,... европейских языков, в то время как огромные пространства Земли заселены, например, арабами, славянами или тюркскими народами, говорящими на понятных друг для друга языках и диалектах. Ясно, что большая часть истории этих народов протекала в обстановке более высокой атмосферы миролюбия и взаимоуважения, чем в Западной Европе. Общинность, коммуникабельность многих этносов были бы еще выше, если бы не пример и «помощь» западно-европейского эгоизма, его наглой вороватости и мизантропии.

Главная объективная причина европейской склонности к мировому бандитизму коренится в особой преданности европейцев институту частной собственности. Этот атавизм и тяготеет проклятием над всей западноевропейской историей самого стреляющего этноса мира.

Как показала вековая практика, для коренных европейцев, более чем для кого-либо, ценен сиюминутный успех в денежном исчислении. Некоторые немцы и многие российские журналисты либеральной ориентации, до сих пор гордятся «успехом», достигнутым гитлеровцами в Польше в сентябре 1939 года, скоростью захвата ими

чужой территории, убийством больших масс спящих жителей Польши. Современные европейские демократы и националисты, как всегда, не задумываясь об отдаленных социальных последствиях своих действий, помогли современной Украине, доверившейся Западу, погрузиться в сомалийскую форму хаоса.

Купленные Западом, замайданцы, пожалуй, уже переплюнули разрушительство горбачевщины и ельцинизма. Майдан войдет в учебники истории, как один из ярких примеров политической безграмотности некоторой части «пассионарных» масс, превзошедших в этом недостатке даже Тахрир. Народ Египта, свергавший Мубарака во имя ослабления коррумпированности общества, не позволил клерикалам исказить смысл их восстания и поднялся повторно на борьбу именно за светский характер развития Египта. Народ вновь, силой, подтвердил своё искреннее желание прогрессивных перемен. Но египетские клерикалы, пока, не сдаются. От использования армии и полиции в борьбе за сохранение своей тирании, они перешли к террору, а Запад, естественно, им тоже помогает. В направлении укрепления светского характера государства борется и турецкая общественность. Нет сомнения, что украинские националисты, встав на позиции западнизации оставшейся части Украины, быстро промоют мозги и откроют глаза всем украинцам на абсолютную глупость, лживость и цинизм всех видов национализма. К моему удовольствию, пока писались эти строки, пришло известие о начале волнений в Крыму.

Что украинцы получили, свергнув Януковича?

События последних лет четко показали, что национальный вопрос — один из самых эфемерных вопросов, захвативших мелкобуржуазное массовое сознание, пожалуй, даже сильнее, чем религиозное. Его эфемерность доказывается тем, что, буквально, вопя о своей любви к

нации, националисты с особой жестокостью уничтожают земляков. То, с каким остервенением современные арабы одной и той же страны убивают друг друга, или с каким наслаждением украинцы жгли живьем украинцев на Майдане, **доказывает**, что для всех участников всех гражданских войн националистические лозунги есть лишь ловкий психологический прием, позволяющий наберечь некоторое количество лиц, прежде всего, подростков, готовых, до своей первой пролитой крови, первой потерянной конечности, слепо подчиняться тем, кто артистично вопит о величии нации, которой принадлежат эти отроки. Подобная форма лести, как показала практика, сильно действует на самолюбие подростков и они, на некоторое время, впадают в состояние обожания того «фюрера», который так высоко вознес каждого недоросля в его собственных глазах.

На самом деле, национальная принадлежность угнетаемого, убиваемого, сжигаемого заживо не имеет ни малейшего значения для убежденного «фюрера». Он готов послать на смерть в окопах любого своего земляка, который, по глупости, признает предложенную ему формулу борьбы за всю нацию, состоящую из господ и их рабов. Как показала всемирно-историческая практика, все националисты всегда были готовы положить на поле боя любое количество земляков в борьбе за трон, а попутно уничтожить любого земляка, который будет мешать осуществлять тираническую манипуляцию этими массами. А поскольку всем было ясно, что Сашко Музычка отправит к праотцам любого щирого украинца, любого Яроша, заподозренного в нелояльности к самодурству Сашко, постольку ясно, какие планы в отношении самого Сашко могли строить Ярош или Аваков. Нам еще предстоит досмотреть до конца трагикомический сюжет, в котором за власть над украинцами будут бороться между собой украинцы Ярош, Тягнибок, Кличко, Тимошенко, Турчинов и т.д., чтобы превратить Украину в Окраину Западной Европы. А закончится эта борьба так же, как она уже закончилась между, например, грузином Саакашвили и грузином Жвания, в лучшем случае, грузинкой Чебурданидзе, или так,

как между арабом Мубараком и арабом Мурфи. Сашко Музычка лишь первая ласточка в этом списке террариума единомышленников.

Короче говоря, на планете не существует нации, в которой, ради решения вопроса о личной власти над доверчивой массой, вожди нации не «мочили» бы друг друга.

Поэтому на Украине уже идет политически бессмысленная война, прежде всего, между панами, а у холопов трещат чубы. Эта война ведется без намеков, сулящих украинскому народу хоть какие-нибудь РЕАЛЬНЫЕ земные блага при жизни. Стало совершенно очевидно, у лидеров, местами победивших замайданцев, кроме наглых, по степени пустоты и популизма, лозунгов, ничего конкретного за душой нет, даже гривен, и, что «лучшие» из них, может быть, и знают, как ломать страну по теории Шарпа, но не имеют ни малейшего представления о том, как строить, хоть что-нибудь.

Поэтому, как и при всех националистических переворотах во всех странах мира, лидеры будут делать то, что оплатит иностранный спонсор. А Европе, всего-навсего, нужно иметь под боком территорию без реального суверенитета, пригодную для продвижения ЕС на Восток, особенно германских зон влияния и многомиллионную армию довольно голодных, а потому покладистых гастарбайтеров.

Нет большого риска в предсказании, что Украина как один из заметных субъектов всемирной истории, усилиями своих вождей, решительно подвинута на тропу полного и бесповоротного... самоуничтожения какой бы то ни было этнической самобытности. От победы националистов на Майдане возьмет свое начало интенсивное обрусение, ополячивание, германизация украинского народа мировым олигархитетом. Этот факт находится в точном соответствии с научным прогнозом, сделанным классиками марксизма ещё в «Манифесте КП», где отмечалась огромная роль буржуазии в интернационализации мирового рынка.

То, чего не удалось добиться от населения национальных республик за все годы существования СССР, а именно, овладения всем населением языком межнационального общения, т.е. русским языком, рыночная экономика сделала это «одной левой» в кратчайшие исторические сроки. Теперь в Москве редко можно встретить молодого гастарбайтера из Азии или Кавказа, говорящего на русском языке с азиатским или кавказским акцентом. Более того, на территории РФ уже встречаются учащиеся и студенты разных национальностей, практически, не владеющие языком своих предков. Правда, значительное число современных молодых русских считают очень важным знать английский язык, но, естественно, не из любви к Шекспиру. Нет сомнения, что то же самое произойдет, например, и с прибалтийскими, и с украинскими языками.

Основной блесной, проглоченной украинскими обывателями, особенно «западенцами», является лозунг о том, что **Запад им поможет**, что достаточно подписать какие-то бумажки с ЕС, и социально-экономическое положение ВСЕГО населения Украины почему-то начнет подниматься до среднегерманского уровня. По крайней мере, все украинцы, кто активно сжигал украинцев же из Беркута на Майдане, думают именно так. Но они, пожалуй, благодаря сугубо национальной системе промывания мозгов уже «не знают да забыли», сколько сотен лет Африка, Азия, Австралия, ВСЯ Америка были «интегрированы» в Европу и что, в результате, коренные народы, проживавшие на этих территориях, или исчезли вовсе, или, в лучшем случае, полностью утратили язык предков и представляют собой беднейшие этносы мира. До сих пор.

Замайданцы не понимают, что развитие Индии, Бразилии, Ирака, Египта, Сирии, Ливии стало возможно ровно в той мере, в какой им удалось освободиться из-под североамериканской тирании.

Одна из причин активности «замайданцев» и относительно пассивной формы сопротивления значительной части населения, в т.ч. восточных

областей, состояла в том, что, в случае присоединения к Западу, у каждого обывателя появляется шикарная ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ возможность, бросив Украину в её нынешнем разграбленном состоянии, устроиться гастарбайтером в рідной... неметчине, с зарплатой лучшей, чем им подают украинские и российские олигархи. Многие будущие гастарбайтеры слышали звон, что если в Германии работать долго и честно, то можно зажить как элитный куркуль, утерев нос всем своим бывшим соседям. В этом случае, практически каждому пристроившемуся замайданцу, естественно, наплевать на остальные миллионы украинцев, которым в Европе гарантированно не повезет, как не везет миллионам коренных европейцев в их рідной Европе. Более того, любому рядовому замайданцу наплевать на то, что ему самому в неметчине может не повезти. Для них главное, пока жареный петух не клюнул, попробовать сорвать куш, а застрелиться всегда успеется.

Если бы замайданцы не впали в эйфорию от первых побед и не форсировали бы вопросы языка и религии, а начали осуществлять PR-компанию в виде обещаний западной помощи и быстрых экономических успехов, то и Восточная Украина еще долго пребывала бы в состоянии спячки, а местная администрация постепенно бы приручалась и прикармливалась Западом. Но логика политических переворотов именно такова, что никто из победивших политиков, ни на минуту не покидавших властные кресла, не собирался делиться властью ни с «полевыми командирами», ни с народными массами. Поэтому с закономерной неизбежностью возник раскол в лагере победителей, и тягнивики продолжили, по инерции, политику Майдана в регионах Украины, не понимая, что увеличение количества объектов атаки ведет к распылению сил и удлинению коммуникаций. Разумеется, что, иногда, города берет и наглость, но, как показала всемирная история, если наглость не подкармливать, то и она быстро выдыхается.

Фактически речь на Майдане шла и ведется не о том, что делать для действительного развития украинского общества, а о том, что **ВЫБРАТЬ**: действительную самостоятельность любой ценой или попрошайничать «Христа ради» у ЕС? Попытаться приспособиться к готовенькому, европейскому «благополучию» или поднять Украину хотя бы до уровня Германии? В этом главный цинизм всех замайданных вождей и тех персон, кто под лозунгами любви к «нэньке» эгоистически думает об индивидуальном благополучии.

В западных областях Украины, под националистическим камуфляжем из клятв в любви к Родине, абсолютно преобладают настроения немецких примаров и гастарбайтеров. В целом, сегодня «западенцы» предписали западным регионам и Верховной Раде мимикрию, т.е. победившие махновцы, полевые командиры западных областей поведут своих замайданцев, как и прежде, по пути ополячивания, онемечивания, короче, европизации Украины. Правда, для таких политиков, как Ярош, единственной понятной целью борьбы является личная тирания и ничего более. Но не стоит строить иллюзии относительно того, что русские или еврейские, армянские или английские националисты преследуют какие-либо иные цели.

Некоторая часть населения восточных областей Украины, выступающая против Майдана, выглядит в этом вопросе более честно, поскольку и дураку понятно, что сближение с Россией не может принести им тот же «флеш-рояль», который **ОТДЕЛЬНЫЕ** украинские «ВЕЗУНЧИКИ», как им кажется, могут ухватить, подложив нэньку под западных олигархов. Так что, подтверждается общее правило, чем выше в человеке западная ментальность, тем сильнее в нем вопят мотивы продажности.

Вопрос, конечно, риторический, но глубина умственного поражения больших масс населения за последние 20 лет так велика, что впору его задать. Можно ли в Украине добиться уровня жизни для населения, аналогичного германскому рекламному стандарту, тем более, если

рассчитывать на германские, общеевропейские кредиты или на помощь МВФ?

Теоретически можно предположить всё, что угодно, но нужно ли это самой Германии или США? Можно ли добиться высокого благосостояния на территории Украины, не превзойдя по всем составляющим экономику немецкую или американскую? Заинтересованы ли Германия или США во возвращении на свои деньги конкурента, превосходящего своих благодетелей?

Знают ли замайданцы, на чем зиждется благополучие Германии и США? Расплатится ли когда-нибудь Германия с Украиной за гастарбайтеров, вывезенных с её территории в годы ВОВ, не говоря уже об эшелонах вывезенного чернозема и сала? Может ли «самостийная» Украина, и в пределах скольких поколений, превзойти эти страны по уровню государственного патронажа экономики? А может ли «самостийная» Украина превзойти Германию и США по уровню закабаления народов мира методами кредитной политики? Ведь львиная доля всех богатств, поступающих в США и Германию за бесценок, объясняется долгами, навязанными МБРР и ЕБРР многим народам мира. Что нужно сделать Тягнибоку, чтобы гривну, например, в Африке стали брать как доллар или евро?

Так что, ни теоретически, ни практически невозможно решить даже эти вопросы, поскольку нет страны, которая хотела бы блага «самостийной» Украине, тем более, этого не могут желать, например, Германия или Польша. За тысячи лет прошедшей истории прецедентов братских отношений в Европе не наблюдалось. Относительно развитые страны не допускали этого на протяжении всей своей истории, беспощадно борясь друг с другом за полную монополию на континенте. Демократы ГДР, Восточной Европы, националисты Прибалтики, все они лгали, обещая своим, как оказалось, безграмотным избирателям в случае вступления в Европу, быстрое достижение благополучия на уровне европейских стандартов. Точно

так, и украинские либерал-демократы, и украинские национал-социалисты беззастенчиво врут своему народу об истинных целях «своей борьбы».

Но верхом наивности было бы полагать, что российские олигархи чем-то отличаются от украинских, немецких или американских. Это российские пролетарии умственного и физического труда, домохозяйки могут выйти на митинг, помахать трехцветными флагами, собрать немножко денег на хлеб и воду для крымчан, но представить, что российский олигарх сделает что-нибудь, не получив прибыль, т.е. не обобрав крымчан так же, как это делает украинский или немецкий олигарх — верх наивности. Можно ли надеяться, что российские банкиры не захотят «кинуть» крымских вкладчиков, как они это делают с российскими, как это время от времени делают банкиры всего мира?

Майдан как зеркало массового рыночного одичания

Наблюдения за массовыми побоищами, время от времени происходящими на площадях практически всех столиц мира, позволяют уяснить, как мало сделано мировой системой просвещения, если возможно массовое умопомрачение подобное тому, которое охватило недавно народы СССР, затем перекинулось на т.н. страны народной демократии, затем обеспечило целую серию «революций» в странах СНГ, захватило практически весь арабский восток и не завершилось очередной победой массовой глупости на Украине.

Теперь со всем основанием, слегка перефразировав классика, можно утверждать: «Не дай бог увидеть и украинский бунт, абсолютно бессмысленный и беспощадный».

История СССР совершенно определено доказала, что выход из социального кошмара существует, но он лежит не в плоскости

рыночного «объединения» славянских, арабских, тюркских или каких либо еще национальностей. Через некоторое время большинству голосовавшего населения Крыма, так же как и ивановцам, вологжанам, воронежцам станет очевидна социальная бесплодность всего произошедшего. РФ еще долго будет дрейфовать в море рыночной стихии, поэтому все мерзости рыночной экономики: кризисы, безработица, бездомность, беспризорность, бандитизм, наркомания, алкоголизм, инфляция, либерализм, фашизм будут волнами захлестывать и полуостров Крым.

Если обозначить собственно «украинские» причины событий 2014 года, временно абстрагировавшись от внешнего фактора, равного по содержанию, но отличающегося по силе финансового вливания различных участников этого влияния, то главная причина произошедшего состоит как раз в массовом падении уровня общей образованности населения, тем более, западных областей Украины.

Я имел счастье восемь лет своей жизни в зрелом возрасте провести на львовщине и в Закарпатье. К концу 60-х годов Украина, даже на бытовом уровне, была практически полностью свободна от наследия бандеровщины. Более того, не будет преувеличением, если сказать, что на львовские в 70-е годы школьное образование, даже в таких городишках как, например, Яворов или Мукачево, было поставлено на самый серьезный уровень и, переведясь в московскую школу, моя дочь не испытала ни малейших дополнительных затруднений в учебе. В Мукачево с населением в 60 тыс. чел. успешно работал русский драматический театр.

Одним из следствий развала системы образования и воспитания в Украине, а точнее, приравнивания образованности к владению разговорным украинским языком на уровне не ниже Сашко Билого, явилась катастрофическая утрата способности ДУМАТЬ, а тем более, самостоятельно и логично, основной массой, прежде всего,

западенской молодежи. В силу этого они с воодушевлением стали трансформироваться в пушечные котлеты для своих «шарфюреров».

Известно с древнейших времен, что учащийся не сосуд для знаний, а, образно говоря, факел, способный гореть, освещая, прежде всего, СЕБЕ путь прогресса. Но система рыночного образования не может существовать иначе, как посвящая все свои достижения неизменной задаче, укреплению в сознании людей положительного отношения лишь к институту частной собственности и односторонней прибыли. Сумма столь «образованных» индивидов превращает личный эгоизм в национализм, и главные достижения науки и техники во всех рыночных демократических странах, огромные финансовые ресурсы направляются, прежде всего, на совершенствование учреждений охраны и технических средств насилия для защиты частной собственности как от соседей по планете, так и от большинства неимущего и малоимущего населения своей страны, на разработку и внедрение средств тотального контроля за КАЖДОЙ личностью и дома и за рубежом, вплоть до генного уровня, а также на безусловное заполнение сознания людей всем тем, что не позволяет развиваться творческому мышлению граждан в политологических и социологических областях. Чем дальше, тем больше тратится средств на развитие материально-технической, технологической и кадровой базы PR — системы управления сознанием масс.

Если в самых развитых рыночных экономиках мира и происходят изменения в личности, то лишь в виде уродливой гипертрофии, в узко профессиональном, индивидуалистическом, чтобы не сказать, в предельно эгоистическом, бескомпромиссно конкурентном ключе, т.е. осуществляется интенсивная профессиональная кретинизация населения. Все гуманитарное образование Запада и его восточного подхвостья направлено на поощрение всепоглощающей любви индивида к своей частной собственности и её разновидности — своему личному мнению, которое по «загадочной» причине, в подавляющем

большинстве случаев, совпадает с рекламным, господствующим взглядом на вещи, назойливо навязываемым рейтинговыми и социологическими агентствами под видом «мониторинга» общественного мнения, а на самом деле, по формированию массового общественного заблуждения.

После двадцать лет воздействия этой системы на сознание украинцев, «майданная революция» заняла достойное место среди самых слабоумных «революций» в истории человечества. И все было бы «зовсим погано», если бы отсутствовала объективная составляющая процессов, происходящих в украинском обществе. Всё произошедшее позволило материализоваться идейным установкам вождей украинского национализма. Теперь и российским обывателям, особенно нашим либеральным журналистам, ясно, чего будет стоить им заигрывание с болотной массой, т.е. с активом Болотного майдана. Хотя некоторых «шустеров» история ничему не учит. С каждым прожитым днем разрушительный характер национализма будет все более очевиден миллионам россиян и украинцев, тем более, тысячам майданцев, неделями скакавших на граблях «посторанжевой революции».

Объективной причиной событий в Украине является постоянное ухудшение материального и социального положения основной массы населения страны, и все более четкое понимание обывателями того очевидного факта, что господствующий режим не только ИСКЛЮЧАЕТ возможность улучшения их социально-экономического положения, но, в обозримом будущем, сулит еще большие страдания. Однако на большее, чем на жест отчаяния, народные массы не способны, пока ими «керуют» неумняемые националисты, а не партия научного мировоззрения.

Конечно, люди, не владеющие диамантикой, не понимают объективной природы субъективного фактора, т.е. того, что общественное сознание в условиях победившего капитализма формируется не активом КПУ

или КПРФ, а, прежде всего, объективным базисом, т.е. характером, содержанием и последствиями производственных отношений. Если характер производственных отношений унижительный, содержание — грабительское, результаты — бедственные, то адекватно отрицательное отношение непросвещенных масс к капитализму — гарантировано. Вот тогда и вступает в свои права субъективный фактор, и носители научного мировоззрения, научного централизма, которые способны не только доказательно изложить свою концепцию, но и обладают НАВЫКАМИ организаторской работы как в среде пролетариев физического, так и в среде пролетариев умственного труда, что гораздо сложнее, но крайне необходимо.

Постепенно, под давлением пережитых личных трагедий миллионов пролетариев, в сознание народных масс приходит понимание того простого факта, что **ЛЮБАЯ рационализация рыночной экономики** осуществляется лишь за счет **УХУДШЕНИЯ** социально-экономического положения основной массы населения, и никакого иного алгоритма событий просто не существует. Привнесение националистических аспектов в капиталистическую экономику лишь ставит значительную часть населения в условие еще большего бесправия. Низкая оплата труда представителей нацменьшинств делает их экономически выгодной рабочей силой, что отягчает социально-экономическое положение коренного населения. В этих условиях коммунистам еще труднее осуществить лозунг о единстве пролетариев, а буржуазии еще легче натравить пролетариев коренной нации и на внутреннего, и на внешнего «врага». К тому факту, что коренное население вынуждено спасаться от голодной смерти, нанимаясь на изнурительную работу к своим же национальным капиталистам, куркулям, добавляется необходимость делать это с песенкой и под вопли тупоголовых «героев» майдана: «Слава Украине!». В этом случае можно кричать про себя самих: «Слава героям!», или получить кулаком в свое национальное личико, если вовремя не восславишь «героев».

В этих условиях какая-то часть слегка прозревших пролетариев реагирует на подобное «открытие» попытками мимикрии, другие — погружением в наркоманию, алкоголизм, бродяжничество и суицид, третьи, в бандитизм, и лишь четвертые поднимаются на активную борьбу, вплоть до силовой, но, по содержанию лозунгов и результатов, соответствующей лишь ЭКОНОМИЧЕСКОЙ её форме.

Все дело в том, что пролетарские массы самостоятельно не могут четко определить то, на что, конкретно, нужно направить основные усилия в сложившейся исторической ситуации. Рожденный бесплодной, разрозненной, СТИХИЙНОЙ экономической борьбой первых отрядов пролетариата на баррикадах за сокращение продолжительности рабочего дня и повышения зарплаты, гимн пролетариев считал достаточным, если КИПИТ их разум ВОЗМУЩЕННЫЙ, и пролетариат готов вести СМЕРТНЫЙ бой. Или еще один гимн, переделанный российским пролетариатом из окопной песни одного из полков царской армии в эйфории первых актов политической формы классовой борьбы: *«Смело мы в бой пойдём за власть Советов, и как один УМРЕМ, в борьбе за это»*. По крайней мере, Троцкий таким и видел один из возможных финалов его варианта «перманентной мировой революции». Ничем иным невозможно объяснить его провокаторскую позицию, приведшую, например, к срыву первого варианта жизненно необходимого Брестского договора.

Именно, свойственное троцкизму, и ставшее правилом со времен Хрущева, пренебрежение научно-теоретической формой классовой борьбы, привело сегодня к тому, что рыночным СМИ, системе буржуазных PR, профсоюзным лидерам удастся убедить большую часть населения бороться не с главными причинами их страданий, а с последствиями, не за коренное преобразования общества, а за смену козла отпущения, не за власть, а лишь за представительную демократию, не за социальные гарантии развития каждой личности, а за совершенствование, объективно не поддающейся

совершенствованию, рыночной экономики, за усиление контроля за тем, что объективно не поддается контролю, т.е. за унией олигархов и администрации всех рыночных стран. Огромное большинство людей все еще готово бороться с «иноземцами» из бывших республик СССР, с инфляцией, а не с рыночной экономикой, делающей инфляцию, т.е. обесценивание зарплат, что является обязательным методом повышения прибыли всех предпринимателей мира.

В этой обстановке чрезвычайно важную роль могли бы сыграть члены партий с коммунистическими названиями, прежде всего, КПУ, КПРФ и РКРП, которые обязаны были внести научное содержание в массовое сознание, пользуясь необычайно возросшей политической активностью масс. Можно и нужно было применять «несимметричные» и нестандартные методы пропаганды и агитации, но ни изобретательности, ни грамотности, ни настойчивости эти многочисленные партии не проявили. Прежде они плелись в хвосте пролетарского и профсоюзного движения, а в ходе фашизации Украины и всплеска патриотического движения в РФ, они покорно, повторив «подвиг» немецких социал-демократов 30-х годов прошлого века, сидели и ждали победу украинских национал-социалистов, вступивших во временный союз с украинскими прозападными либералами, ради отъёма власти у коррумпированного клана Януковича, хотя этот клан коррумпирован не более, чем любой другой клан в любой демократической рыночной стране. И местные фашисты, и местные либералы использовали для свержения власти Януковича лозунг борьбы против коррупции и избавления Украины от диктатора РФ во имя присоединения к «свободному» ЕС. В этой ситуации руководство партий с коммунистическими названиями оказалось недееспособным, прежде всего, в сфере теоретической и пропагандистской форм классовой борьбы. Оно повторяло абсолютно тривиальные и мелкобуржуазные лозунги, не привнеся в эту острую борьбу ни грамма научного классового содержания. Эти партии не внесли ничего организующего в пролетарские коллективы,

прежде всего, потому, что по уровню своей научной подготовки сами ничем не отличаются от современных пролетариев.

Что сделают с «правым сектором» в ЕС, если в него примут Украину?

Разумеется, каждый индивид, представитель той или иной социальной группы, руководители различных стран, теоретики всех наук и калибров уже выразили вслух свою позицию по событиям, имевшим место на Украине в 2014 году. Озвученные выводы можно сгруппировать в два блока противоположных мнений: одобряющих позицию РФ и осуждающих эту позицию. Мировая рыночная элита, если судить по заявлениям в СМИ, раскололась на многих, поддерживающих, в целом, Украину, и отдельных, поддерживающих РФ. О третьих не сообщается.

Ситуация позволяет лишний раз убедиться в низкой продуктивности формальной логики, гласящей, что из двух противоположных утверждений правильным может быть только одно.

На самом деле, мы имеем тот, типичный для рыночной образованности и воспитанности случай, когда большинство политиков и журналистов сознательно лгут или, в лучшем случае, искренне ошибаются. И обвиняющее большинство, и обвиняемое меньшинство, преследуют свои узкокорыстные цели, и с самого начала скрывают, что все участвующие стороны занимают сознательно реакционные позиции и, лишь в отдельных случаях, добросовестно заблуждаются, но настолько «добросовестно», что речь, всё чаще, заходит о мировой войне.

США, страны ЕС, РФ и Украина являются странами рыночными, т.е. с однотипными социально-экономическими моделями организации общества. Отличия между ними носят поверхностный непринципиальный характер. Поэтому, в отношении Украины

развитые страны могут думать лишь о заклании слабейшего игрока и разделе его имущества между сильнейшими участниками мирового рынка, а не о её суверенитете и развитии, когда рынок и без того переполнен относительно успешными игроками. Поглощает ли немецкий капитал экономику Греции, Испании и Португалии? Конечно, поглощает. Могут ли германские олигархи вести по отношению к Украине какую-либо иную политику? Ясно, что не могут. Но эти естественные устремления хищники, пока, тщательно маскируют демагогическими заявлениями, в расчете на усыпление, неискушенных в политике, обывателей Западной Украины.

Победа над СССР сыграла со многими аналитиками злую шутку. Им показалось, как, например, и Бжезинскому, что обстановка существенно упростилась, и отныне геополитика США будет «игрой в одни ворота». Поэтому в первом раунде борьбы за раздел Украины администрация США и ЕС показала себя верхоглядями, раз за разом пытающимися осуществить одну и ту же схему, частично оправдавшую себя в арабских странах, не учитывая конкретные особенности места и времени событий. Они оставили без внимания и изменения, произошедшие в буржуазной РФ, результаты событий вокруг Осетии и Абхазии. Они недооценили события в Египте и Сирии, а потому основательно споткнулись и на Украине.

Как известно, с военно-стратегической точки зрения, фактическими победителями в первой мировой войне были Англия и Франция. США, вошедшие в состав Антанты в конце войны, не успели набрать такого военного потенциала, который бы мог позволить предпринимателям США претендовать на часть немецких и итальянских колоний. Поэтому, дележ этих колоний между собой осуществили Англия и Франция, в пропорциях, соответствующих соотношению их военно-экономических потенциалов. Большой военно-экономический потенциал Англии приобрел большую часть колоний Германии. Меньший военно-экономический потенциал Франции получил

меньшую часть колоний Германии. Именно поэтому США сделали все, чтобы столкнуть европейские страны во второй мировой войне, заставить разбомбить европейскую экономику их собственными европейскими руками и отнять у разорившихся европейских стран всё их колониальное хозяйство с помощью Бреттон-Вудских соглашений и плана Маршалла. Правда, вмешался СССР, и возникло социально ориентированное Движение неприсоединения.

Нынешняя история с Крымом есть стандартная для рыночной демократии ситуация, при которой олигархи различных стран, испытывающие потребность в новых источниках дешевой рабочей силы и дополнительных порциях материальных ресурсов, опять делят между собой все, что **не способно сопротивляться**.

Некоторым российским олигархам и политикам сегодня удалось переиграть и американских, и европейских партнеров. В результате западной финансовой «помощи» замайданцам, Украина, погруженная в разруху, временно утратила прежнюю привлекательность для «инвесторов» из ЕС. Такое развитие событий отвечает тактическим интересам и американских, и российских олигархов. Но, если российские олигархи уже расширили свои владения, то для американских олигархов это означает автоматическое сокращение сферы их влияния. Таков, со времен Ломоносова, объективный закон всего мироздания, в том числе и рыночной его части: сколько чего в одном месте прибавится, столько того же в другом месте убудет. И именно этого не может спокойно перенести впечатлительная натура любого проигравшего олигарха, тем более, американского.

Главное же состоит в том, что у украинских олигархов, в результате доминирования жадности над интеллектом, теперь нет выбора. Их экономическое положение таково, что они не способны защитить свой бизнес ни от своих низов, ни от внешних конкурентов. На Украину, как на недееспособную, объективно лишенную суверенитета единицу геополитических отношений, «положили глаз» сразу три группы

крупных субъектов международных рыночных демократических отношений: олигархи ЕС, США и РФ. Но олигархи ЕС и РФ географически близко, а олигархи США — объективно далеко, хотя по привычке, хотели бы быть везде и всегда.

Наглядный урок событий, развернувшихся в Украине и вовлекших, практически, весь мир, все органы ООН в свою орбиту, состоит в том, что подобные ситуации возникают и обостряются во всем мире в той мере, в какой углубляется крушение социализма, начатое перестройкой СССР и не прекращающееся по сей день, даже в Китае.

Большинство современных индивидов до сих пор воспринимают недостроенность социализма в СССР, имевшую место и к 80-м годам и, следовательно, наличие многих буржуазных пережитков в виде мелкого воровства, хулиганств, спекуляции, коррупции, бюрократизма как недостатки, имманентные самому коммунистическому способу производства, способные лишь усиливаться по мере движения к коммунизму. Низкий уровень методологической культуры подавляющей массы современной интеллигенции, господство мещанских потребностей, убогое представление о смысле жизни и сущности общества в их сознании, не позволяет большинству из них заметить ясно проявляющую себя закономерность: чем упорнее современная либерально, религиозно и национально ориентированная интеллигенция пытается реализовать антикоммунистическую модель, тем выше уровень социальной напряженности в обществе, тем более конфликтным оно становится в быту и в политике.

Люди редко задают себе вопрос, почему волюнтаристическое присоединение Крыма к УССР в 1954 году не вызвало НИКАКОЙ реакции у населения, например, в РСФСР, Узбекистане, а тем более, в США? Почему это не вылилось в массовое размахивание «триколорами»? Почему, сразу после оправданного смещения Хрущева с поста генсека КПСС, не было отменено его решение по

Крым? Почему только при капитализме всех взволновал вопрос о принадлежности Крыма?

Любой, психически здоровый советский человек, обученный при социализме без применения ЕГЭ, воспитанный на идеях и практике дружбы народов, понимал, что, в условиях строительства коммунизма, любое административное деление есть, во-первых, дань дремучести предшествующих тысячелетий, преодолеть которую невозможно за несколько десятилетий и, во-вторых, в условиях первой фазы строительства коммунизма, исторические сложившиеся формы административного деления страны есть чистый формализм, НИКАК не отразившийся ни на одной из составляющих благополучия россиян или крымчан, а тем более Севастополя.

До перехода СССР к рыночной экономике, вопрос о принадлежности Крыма к той или иной республике не ущемлял ни одного социально-экономического, культурного, политического, религиозного права гражданина и личности, как не ущемляли их и неоднократные территориально-административные переделы, например, республик Прибалтики, Закавказья, Средней Азии в условиях СССР.

Но, поскольку Андропов в 1983 году организовал перевод экономики СССР на полный хозрасчет, а в кругах меркантильной интеллигенции, особенно с приходом к власти Горбачева и простодушного Лигачева, был поставлен вопрос о возрождении ОТНОШЕНИЙ частной собственности на территории СССР, постольку из некоторых, наиболее претенциозных, но бесталанных представителей национальной интеллигенции поперли все их атавистические религиозные, националистические спекуляции, призывы к пересмотру границ республик. Имена этих провокаторов давно забыты народом, а разгребать продукты их преступлений перед человечеством приходится до сих пор.

Совершенно ясно, если при Брежневе было бы принято решение изменить еще раз границы Украины, и вернуть Крым в состав РСФСР, то Украина разразилась бы бурными и продолжительными аплодисментами. Более того, это событие не вызвало бы ни малейшей негативной реакции даже со стороны жителей Львовской области, как не вызвала их возмущения беспрецедентно наглая бесплатная газификация Прикарпатья и Закарпатья со стороны ненавистных москалей без каких-либо газовых войн, цен и долгов. Я, лично, был свидетелем того, как в течение одного года, абсолютно бесплатно произошла оккупационная газификация городов Яворов и Мукачево, некогда бандеровских и мадяро-фашистских вотчин. Ни один бандеровец или старый эсэсовец не выступил с протестами.

Но, едва Горбачев, Лигачев, и другие его советники завели разговор о частных кооперативах и мелкой частной собственности на землю, азербайджанские и армянские националисты, будущие азербайджанские и армянские олигархи, первыми, сначала, в Сумгаите и Баку, затем в Карабахе закопали в землю тысячи своих простодушных земляков, ради присвоения ОБЩЕНАРОДНЫХ богатств в личную собственность.

Как только реально воплотилась главная мечта «пражской весны» о возрождении частной собственности, распалась Чехословакия. Рыночный социализм довел до распада и Югославию, возникли кровавые междоусобицы в республиках Средней Азии, потоками полилась кровь в Молдавии. На этой же основе возникла трещина и между населением регионов Украины. И, совершенно очевидно, если бы РФ вообще никак не вмешивалась в события на Украине, бандеровцы все равно вели бы свою борьбу за власть в стране, под лозунгом: «Кто не скачет, тот москаль», с превращением всех остальных жителей страны и, прежде всего, западных её областей, в заповедник непуганых гастарбайтеров.

Современная история Крыма, с вхождением его населения и экономических активов в состав РФ, есть чисто рыночная, буржуазная история борьбы российских нуворишей за личное обогащение, рожденная ОТНОШЕНИЯМИ частной собственности. В этой ситуации народным массам приходится выбирать лишь между плохим и «зовсим поганым».

Без восстановления социализма на территории бывшего СССР ни один, даже самый бескровный, успешный передел границ не сулит основной массе лиц наемного умственного и физического труда ни малейших благоприятных изменений в их судьбах. Через некоторое время эта же истина неизбежно дойдет до сознания валлонцев и фламандцев, итальянцев и венецианцев, каталонцев и испанцев, крымчан и западенцев, шотландцев и ирландцев, борющихся за самоопределение на рыночной основе.

Национально-территориальные, языковые и религиозные вопросы в условиях рыночной демократии не имеют положительного решения. Они неизбежно перерастают в колониальную форму их «решения». Пора бы усвоить эти «грабли».

Чем дальше от социализма, тем ближе к очередной мировой войне

Согласно общим законам развития политических процессов, в определенный момент они неизбежно принимают стремительный и острый характер и, на некоторое время, превращаются в плохо прогнозируемые и управляемые, несмотря на все усилия аналитиков и политтехнологов, обслуживающих конкурентов в мировой экономике. В таких условиях все конфликтующие стороны, ради придания событиям желательной направленности переходят к применению вооруженных сил. Ясно, что в таком случае, в конечном итоге, значительную роль начинает играть соотношение сил сторон, тем более, в стратегическом плане.

Вот и на Украине, в начале апреля процесс в очередной раз вошел в стадию применения силы. Причем, уже не только внутри Украины, а в международном масштабе, и потому политики все чаще ведут разговоры о том, что у них не остается выбора, как наращивать применение силового фактора. В информационном поле маниакально часто звучат упоминания уже не столько о ядерном факторе «взаимного сдерживания», сколько о путях преодоления этого фактора в ходе третьей мировой войны.

Иначе говоря, третья мировая война, о неизбежности которой журнал «Прорыв» неоднократно предупреждал наших критиков, преданных идеям рыночной демократии, превратилась в вопрос практической политики. Строго говоря, на политическом горизонте легко найти силы, которые едва сдерживают себя от того, чтобы не начать эту войну немедленно и принимают все необходимые меры, чтобы еще лучше подготовиться к победе в этой войне, но очень трудно обнаружить СИЛЫ, которые хотят и могут остановить развитие событий в этом направлении.

Правда, по оценкам большинства экспертов, в течение всего кризиса на Украине, действия руководства РФ выглядят, пока, более осмысленными и планомерными, юридически выверенными, по сравнению с действиями и доводами украинских и натовских «партнеров», но далеко не триумфально. Как показали дипломатические баталии, большинство западных политиков просто игнорируют юридический фактор и собственную правовую международную практику.

И нужно обладать бездной наивности, чтобы думать, что в рыночном мире право доминирует над силой. **В западной политической традиции РАЗГОВОРЫ о праве превалируют над РАЗГОВОРАМИ о силе, но на практике, сначала, применяется сила, а в случае победы, используется право сильного без оглядки на всякое иное право.**

В сложившихся условиях свою цель достигнет только та сторона, в распоряжении которой окажется больше материальных, финансовых и кадровых ресурсов, чья система PR окажется более изворотливой, что, впрочем, тоже зависит от финансовых возможностей страны. Большим подспорьем РФ в этой борьбе является лишь конкуренция между олигархами США и ЕС, что существенно затрудняет им координацию усилий в борьбе против олигархов и политиков РФ.

Это СССР, в своё время, производя всего 10% от объема промышленного производства капиталистического мира, как показала ВОВ, вышел, в конечном итоге, главным победителем с большими «дивидендами», поскольку система **ОБЩЕСТВЕННЫХ производственных отношений** первой фазы коммунизма уже тогда давала СССР гигантские **преимущества** над расточительной, казнокрадской и неповоротливой, спекулятивной системой рыночных отношений капитализма.

Но, как уже отмечалось, демократическая РФ и её конкуренты функционируют на базе **однотипных РЫНОЧНЫХ** производственных отношений, поэтому РФ, будучи юридическим правопреемником СССР, тем не менее, лишена каких-либо экономических преимуществ над своими партнерами. В этих условиях простое количественное превосходство военного потенциала конкурента, чаще всего, приобретает решающее значение. Именно ради этого США и настаивали на переводе экономики СССР на рыночные рельсы.

После событий в Крыму для Запада, образно говоря, наступил период политических, экономических, дипломатических и военных импровизаций в условиях цейтнота. И, хотя многие российские политики в этой ситуации выглядят, пока, более компетентными по сравнению со своими западными коллегами, необходимо иметь в виду: ничто так не мобилизует экономику США и ЕС, как локальные, поучительные поражения их политики. В кругах западных политиков

проснулся своеобразный реваншистский азарт. Начался интенсивный поиск контригры.

После вхождения Крыма в состав РФ в широких народных массах возникло своеобразное ликование. И, даже, большинство левых сегодня оценивают это явление, как прогрессивное и перспективное. По этому вопросу уже не наблюдается никаких принципиальных различий в позициях Путина, Жириновского и Зюганова.

Но, если оценить события, произошедшие на Украине в период с 22 февраля до середины апреля 2014, все эти майданы, захваты, референдумы и добровольное вхождение, **с научной точки зрения**, то необходимо отметить, что в социальном плане, все эти «достижения» иллюзорны. РФ продолжает оставаться частью мирового капиталистического рынка. А от перемены мест слагаемых, т.е. от перехода отдельных территорий и части населения из одной рыночной юрисдикции в другую, рыночная суть стран и народов, их мучительная перспектива не отменяется.

Крымчане успешно справились с выбором между плохим и «зовсим поганым»

Однако у исторических процессов есть одно конструктивное последствие, действующее, порой, и в пределах жизни одного поколения. Но не каждый раз. Если массовая глупость совершается многократно, как на Майдане или Болотной, где участники многократно «подпрыгнули на одних и тех же граблях», то РЕЗУЛЬТАТЫ такой формы «сизифова труда» заставляют задуматься даже националистов, даже либералов, особенно, когда они остаются без постоянного и обильного притока иностранной валюты.

Легко представить, о чем думают ТЕПЕРЬ многие украинские интеллигенты, помогавшие бандерлогам «правого сектора» выковыривать брусчатку ради победы в борьбе за... сокращение своих

зарплат и пенсий, за увеличение цен на газ, электричество, за быстрое падение гривны, за рост бандитизма на улицах и т.д. «Бачилы очи, що куповалы, йыштэ, хоть повылазтэ».

Жителям восточных областей Украины, которые в течение десяти лет лишь в недоумении НАБЛЮДАЛИ за разгулом варварства на Майдане, несравненно легче приходит к правильному пониманию сущности этой борьбы и «побед». Они приезжали в Киев, проводили параллельные митинги с относительно благоразумными лозунгами, пытаясь остановить участников Майдана от самоубийственной политики. Но последователи Музычки и Яроша предпочли пиррову победу, в результате которой население всей Западной Украины само вогнало себя в идиотское положение, но в котором оказались и, ни в чем не повинные, жители восточных областей Украины.

Именно «благодаря» майданному отношению к историческим урокам, человечество тратит на их усвоение тысячелетия и сотни поколений. Приобретение знаний методом «тыка» гигантскими массами населения, т.е. «мордой в собственную грязь», будет еще долго и безрезультатно сопровождать историю человечества, пока **интеллигенция не освоит объективные законы развития общества, открытые марксизмом** и не встанет на службу трудящимся, которые их кормят.

Оглуплённые бессмысленными «успехами» первой оранжевой революции на Украине, революции роз в Грузии, тюльпановой революции в Киргизии, успехами революции в Ливии, ученики Джина Шарпа пытаются продолжить применения технологии «бескровных» революций по всему миру, не замечая, что от «революции» к «революции» события в каждой последующей стране приобретают все менее желательный для США характер, а истинные, деструктивные, **ГРАБИТЕЛЬСКИЕ** цели спонсоров этих «революций» становятся **ПОНЯТНЫМИ** все большему количеству их рядовых участников. Все это можно было бы понять и предвидеть теоретически, не погружаясь

в реальный хаос, а прочитав труды Маркса или Ленина. Но современные интеллигенты предпочитают действовать методом ненаучного самотыка, проводя самоубийственные эксперименты над собой и народом своей страны.

Многие украинцы, в том числе и восточных областей, не понимают, что, современная степень развития производительных сил общества, сложность системы международных рыночных и политических отношений, исключает прогрессивное социальное переустройство общества на основе националистических **чувств, эмоциональной** жажды справедливости и религиозных моральных установок, а тем более, трескучих **лозунгов**, продиктованных и оплаченных... хищниками из США. На нынешней стадии общественного развития прогрессивная трансформация общества возможна лишь при соединении широкого народного движения с **НАУЧНО состоятельной стратегией борьбы** против пороков современной рыночной демократической жизни. Устранить тиранию рыночных олигархических отношений можно, если существует и доведена до массового сознания, прежде всего, пролетариев умственного и физического труда, точная научная модель прогрессивных общественных отношений, и доказано наличие зрелых объективных предпосылок для установления этих отношений.

Но, естественно, ни элита США, ни эксперты ЕС не являются носителями научного мировоззрения по вопросам прогресса. Иначе, как объяснить подчинение всей экономической жизни Запада, например, кризисной цикличности, диктату биржи, милитаризму и захватническим войнам? О какой рыночной экономической науке можно вести речь, если именно биржевым сводкам отдается главное предпочтение, и именно игра на бирже раз за разом приводит **мировую** финансовую систему и отрасли реальной экономики мира в разбалансированное состояние, вгоняя её в кризисы и войны ради передела кусков рынка.

Редко, кто из граждан Украины понимал, когда, ломая ногти, они выковыривали из мостовой бульжники, подносили их молодым ОУНовцам, что навязанная им борьба за «европейство», приведет миллионы украинцев в ещё большую социальную яму, к гражданской войне, к возложению на себя, наряду с рыночным олигархическим гнетом, гнета националистических, откровенных бандитствующих вождюков и мировых кредитных учреждений? Естественно, многие **верили** в улучшение. Но, даже свергнув Януковича и оказавшись в ещё более трагической ситуации, миллионы украинцев так и не поняли, что выбрали тупиковые методы и направление борьбы, что борьба американских олигархов за глобальное насаждение демократии, вбивание бомбами идей рыночной демократии в сознание народов Югославии, Ирака, Афганистана, Ливии есть главное условие обеспечения тирании олигархов, прежде всего, США в мировой экономике, в том числе и на Украине.

Эмоциональные вопли вождей были рассчитаны лишь на пробуждение в замайданцах **эмоций**, яростных **желаний** при, пока ещё, относительно полном желудке. Но теперь наступила фаза отрезвляющих действий, прежде всего, Турчинова, Порубия, Авакова и Яроша по проведению экзекуций в восточных областях и свертыванию социальных элементов экономики Украины. А **карательные** акции, сокращение пенсий и повышение окладов военным, это уже не слова. Это, прежде всего, бессмысленная и бесславная гибель многих из тех, кто будет их выполнять. Эти экзекуции будут способствовать дальнейшему превращению украинских пролетариев, особенно восточных областей, в политически наиболее грамотную и организованную силу всей Украины на фронте борьбы против ужасов и мерзости капитализма.

В сложившихся условиях, даже Татьяна Миткова заговорила на НТВ словами Ленина о том, что события на Украине дошли до пункта, когда

налицо общенациональный кризис, при котором «низы не хотят, а верхи уже не могут».

События делают необходимым **в очередной раз** обратить внимание наших читателей, на ДВА принципиальных момента, отчетливо проявивших себя в ходе перерастания внутриукраинского кризиса в очередную острую мировую проблему. Не разобравшись в этих двух вопросах, борющиеся обречены еще на двадцать, а может и на двести лет безрезультатной борьбы и сплошных потерь. И, разумеется, дело не в уникальности Украины, а в общих законах развития, проявивших себя и в событиях на Украине.

1. Какой фашизм опасен, который открыто вопит о себе на Майдане, или который молча его осуществляет, например, на Уолл-Стрите?

2. Можно ли победить украинский фашизм, не победив американский?

Рассмотрим, как говорится, в порядке поступления.

1. Сходство украинских событий с фашистским спектаклем состоит в том, что, во-первых, десятки миллионов граждан Украины продолжают ПАССИВНО наблюдать за «борьбой» сотен тысяч граждан и все искренне не понимают, что им делать в этой ситуации. А объяснить НЕКОМУ. Во-вторых, как и во всяком спектакле, где артисты заучивают чужие тексты, и профессионально изображают чувства, большинство прозападных «вождей» Майдана озвучивают оплаченные лозунги и лишь изображают горячие чувства к Украине, а людей, которые называют себя коммунистами, не видно, как будто их вообще нет, ни на Украине, ни в РФ.

Большинство телезрителей продолжают не замечать, что между сюжетом и текстами, звучащими с мониторов, есть большое

противоречие. Руководители большинства развитых стран разглагольствуют о своей приверженности демократии, но реальные сцены данного спектакля, объективно, посвящены похоронам буржуазной демократии на Украине при активном участии местных фашистов в приведении Бабьего Яра опять в рабочее состояние.

Информационное пространство буквально вопиет об украинском фашизме, но некоторые российские политики, журналисты, рок-музыканты, в том числе и еврейской национальности, на протяжении все майданной эпопеи, так сочувственно воспевали героизм фашистов «правого сектора», будто не слышали обещаний «шарфюреров» замайданцев, освободить Украину от всех «неукраинцев», а не только от чистокровных москалей.

Более того, каждый раз, когда представитель РФ при ООН пытался обратить внимание членов Совета Безопасности на угрозу со стороны украинских фашистов, никто, из представителей ЕС и США ни разу не выказал ни малейшей обеспокоенности по этому поводу. Даже Меркель, когда Путин затрагивал эту тему в своих выступлениях, лишь терпеливо потупив голову, ждала конца выступления, которое докучало ей не более знаменитой мухи на лбу Обамы. Все её естество выражало мысль: «Господи, ну какой на Украине может быть фашизм. О чем вы говорите, герр Путин».

И она, как ни странно, была права. Фашизм, который имел место, например, в Италии, Германии, а потом был принят Австрией, Словакией, Венгрией, Румынией, Хорватией, Францией, Прибалтикой..., т.е. практически всей Европой, на современной Украине невозможен. Хотя желание некоторой части украинцев **поиграть** в фашистов, может быть, больше и острее, чем у Геббельса.

Очевидно, сознавая невозможность достижения Украиной гитлеровских результатов и масштабов, журналисты, в том числе и еврейской национальности, и ведущие политики Запада спокойно,

временами, любовно относились к украинским коричневым, раздавали им «печинки» лишь потому, что украинским националистам, с самого начала, была запланирована роль... козлов отпущения, мавров, которых можно в любой момент «уйти». В истории Европы, политики часто искали и находили тупого и недорогого «мавра», способного сделать любое грязное дело, а затем этого «мавра» убирали, как Хусейна, Музычку.

Меркель с Обамой это знают, но время говорить об этом вслух еще не наступило. Даже, если бы в разгар борьбы против Януковича, «правый сектор» возглавил бы сам Шухевич, то и тогда, западная пресса и журналисты спокойно досмотрели первый акт украинского спектакля до крымской импровизации, как это делал Черчилль после прихода Гитлера к власти в Германии, начиная с Мюнхенского стовора и вплоть до, немало огорчившей его, битвы под Москвой. Современные политики неоколониалистской ориентации всегда отчетливо понимали, что без западных денег и положительных «паблисити» демократических журналистов, в том числе и Киселева с Шустером, украинские фашисты, да и немецкие в 1933 году, не продержались бы и недели.

Разумеется, это знал и Путин, но он акцентировал внимание мировой общественности на фашизации украинского националистического движения лишь ради того, чтобы усложнить работу западным политикам и их журналистам. Имея свои планы, Путин предвидел, какие обвинения будут выдвинуты конкурентами после присоединений Крыма к РФ. Путин не мог не догадываться, что он будет обвинен ведущими мировыми политиками и российскими либералами в крайней агрессивности, в попытках использовать исторический опыт «аншлюса» Австрии или Судет. И все эти обвинения, действительно, прозвучали. Но их было бы труднее отбивать, если бы Путин первым не обратил внимание мировой общественности на фашистскую риторику «правого сектора» и,

следовательно, антифашистский характер внешней политики Кремля, защищающего крымчан от фашистов.

Путин ждал от украинских фашистов, когда у них возникнет первое головокружение от успехов. И дождался. Если бы у украинских фашистов в зобу не сперло дыхание от известия, что законного президента нет на территории Украины, что они победили, если бы они не заявили, что начнут изживать всё неукраинское на территории Украины и, прежде всего, всё москальское, начиная с языка, то Восточная Украина и Крым и не подумали бы воспользоваться бегством Януковича. Но поскольку людям стало ясно, какую политику поведут украинские националисты на территории Восточной Украины и в Крыму, постольку повсеместно стало возникать четко мотивированное недовольство поощрительным отношением киевской хунты к нацизму «правого сектора». Только после того, «как плод созрел», Путин, в своей «антифашистской борьбе» мог рассчитывать на поддержку миллионов обеспокоенных граждан Украины и, прежде всего, в Крыму.

Все, и Обама, и Бжезинский, и Меркель, и Путин, понимали, что украинские националисты, при любом развороте событий, лишены возможности хоть в малейшей степени повторить германский опыт и превратиться в новую серьезную фашистскую угрозу в Европе. Только лидеры украинских националистов, в силу своего, типичного для всех националистов, низжайшего уровня умственного развития, не понимали, что им позволят немного поиграть в фашистов лишь в первом акте украинской драмы, а потом устранят их из игры самым стандартным способом, как только надобность в них отпадет.

Путин не строил никаких иллюзий относительно того, что Меркель, как только узнает со слов Путина о фашистских проявлениях на Майдане, движимая угрызением совести, применит самые решительные санкции против «замайданцев». Но законы политического жанра требовали от Путина инсценировать своё

возмущение разгулом фашизма на Украине, обнажая двурушничество западных политиков и демократических журналистов по вопросу их отношения к фашизму, хотя он и сам понимает, что, ВСЕГДА, как и в 1938 году, европейские олигархи и политики пойдут на самый тесный союз с фашиствующими националистами ради достижения своих целей на Востоке.

Более того, подобными фашистскими организациями, и даже гитлеровскими, как показала историческая практика, можно манипулировать достаточно продолжительное время, эксплуатируя иллюзии их вождей относительно достижимости их целей. Фашизм выкармливался и всегда поощрялся руководством демократических колониальных империй до тех пор, пока действия фашистских лидеров соответствовали стратегическим интересам олигархов США и Англии в их борьбе с большевизмом за укрепление мирового господства рыночной империалистической системы, в которой они уже давно занимали доминирующее положение. Как только фашистский блок начинал выходить за линию «красных флажков», военно-промышленный комплекс США и Англии с удовольствием давал команду «фас» своим вооруженным силам.

Исходя из опыта «арабских весен», западные политики, оплачивавшие Майдан, считали, что первый акт спектакля закончится, как и в Ливии, физическим растерзанием Януковича. Но Путин совершенно неожиданно «спрятал» легитимность Украины, Януковича, у себя, в Ростове-на-Дону. Поэтому существует шанс, что законный президент Украины въедет в Донецк на белом коне и объявит его временной столицей Украины и пригласит войска одной из дружественных стран для восстановления конституционного порядка.

Западные политики предполагали, что во втором акте спектакля о революции, когда будет перекрыт евро-долларовый дождь в карманы Музычки, Тягнибока и Яроша, весь украинский фашизм опять превратится в армию гастарбайтеров. Многие особо посвященные

журналисты и либералы понимали, что весь «правый сектор» налетит мордой «на скалу» безденежья и месяца не прокормится на Майдане. Весь националистический поток тут же уйдет в песок, а пар их лозунгов в прощальный свисток.

Разница восприятия — разница воспитания

Поэтому, избавление Украины от «правого сектора» и его вождей, для западных кукловодов не составляет никакой сложности. Но, в связи с событиями на Юго-Востоке Украины, киевские путчисты и их западные покровители отложили на время выполнение задачи уничтожения местных фашистов, чтобы еще раз использовать пушечное мясо «правого сектора» для победы над населением Юго-Восток а Украины. А отстрел вождей «правого сектора», можно продолжить и после зачистки востока Украины от этнических русских, тем самым, дезавуировав все обвинения Путина о терпимости Запада к фашизму. Отмывшись от фашизма «правого сектора», киевская хунта спокойно передаст Украину для раздела её между олигархами США и ЕС, как это и было заложено в план свержения Януковича.

Так что, разговоры об украинском фашизме, есть лишь PR, примененный Путиным для небольшого усложнения жизни руководителей Западных стран и оправдания экспансионистской политики российской буржуазии. Нужно обладать бездной наивности, чтобы изображать дело так, будто рыночная демократическая РФ искренне решила бороться с украинским фашизмом и, тем более, думать, что на Украине есть фашизм, в перспективе, способный осуществить хоть что-то, подобное деяниям третьего рейха. Относительно решительные действия Путина в украинском вопросе обусловлены нежеланием амбициозного президента приближения НАТО к западным границам РФ, его нежеланием видеть зенитные комплексы НАТО уже не в Польше, а в Донбассе. Если бы в этот момент президентом РФ был бы Немцов или Навальный, Собчак или

Алексеева, то противоракетная оборона США, уже 22 февраля 2014 года двигалась бы в направлении к границам КНР и КНДР.

Так что, никто из современных политиков, кроме Яценюка, Тягнибока и Турчинова не боится украинского фашизма потому, что с самой большой натяжкой все замайданное войско можно сравнить с толпами талибана. Но это не означает, что фашистской угрозы не существует.

Если бы большинство людей обладали диаматическим подходом к исследованию политических явлений, то они сосредоточили бы своё внимание не на свастике, «тризубах», лозунгах, униформе, заявлениях и персоналиях, а на **сущности** явления. В этом случае нашим читателям **не удалось бы найти НИКАКИХ существенных отличий между политикой и экономикой, якобы, демократических США, Великобритании, Франции и фашистской Германии.**

Не нужно никакой науки, чтобы называть Германию фашистской или нацистской потому, что так её назвал Гитлер, а США и Англию называть демократической потому, что так их называли, например, Рузвельт или Черчилль.

Самая главная причина терпимого отношения олигархитета и политической элиты Запада ко всем современным проявлениям украинского «фашизма», тем более к их зародышевым и местечковым формам и масштабам, в том, что именно олигархи, крупнейшие политики наиболее развитых демократических рыночных стран, отлично знают про себя то, что именно они всегда осуществляли и осуществляют просто фашистскую политику.

Англия и США отличаются от фашистской Германии лишь тем, что Гитлер разболтал всё то, что всю свою историю остальные олигархи и политики Запада делали молча. Часто фашизм Германии пытаются выставить уникальным, с точки зрения практики и масштабов преследования евреев. Кто может сегодня доказать, что жители Масада

зарезали сами себя? Нужно слепо верить древним еврейским текстам? А разве Риму была невыгодна такая версия? И враг мертв, и виновных нет. С другой стороны, можно подумать, что римляне, разрушив Карфаген, обошлись с его населением гуманно, как и с остатками войска Ганнибала. Главное, город был завоеван, а население его больше не будет докучать Риму. А Карфаген это или Масада римлянам не важно. Если уж в римских легионах децимация собственных солдат не вызывала ни малейших сложностей, то, что мешало римлянам вырезать ничтожное количество жителей, переоценивших неприступность своей крепости и, на этом основании, ведших себя неучтиво по отношению к Риму? Что было бы, если бы все противники Рима, как жители Масады, всегда сами резали себя. Могло ли это лишить итальянцев завоевательских appetitov и вызвать приступ жгучей совести?

Но демонизация одной Германии выгодна сегодня всем, чья реальная история не уступает фашистской, с точки зрения интенсивности уничтожения и закабаления народов, в том числе и еврейского. Разговоры об Украинском фашизме могут подействовать только на те неокрепшие умы, кто забывает библейское свидетельство о многовековом рабском прошлом иудеев в Египте, кто не помнит о колониальной политике древней Греции, Рима в Палестине, перипетии иудеев в Испании, в Англии, еврейские погромы в России, описанные Деникиным. А чем завоевания и рабство, организованное олигархами Германии, отличалось принципиально от завоеваний Португалии, Испании, Франции и, наконец, Англии во всех частях света? Может турецкие власти отнеслись иначе к армянам? Почему гонение на евреев в Германии должно затмить аналогичную историю евреев в Португалии, Испании, Англии, тем более что за этими странами числится истребление, местами поголовное, многих других народов Азии и Африки, истребление многих коренных народов на Американском континенте и использование земель истребленных народов в качестве своих жизненных пространств.

Но, если учесть, что Германия намного позже всех европейских народов встала на путь колониализма и, всего на всего, попыталась в короткий срок осуществить точно то, что другие народы осуществляли в течение многих веков, то становится понятным стремление политиков Англии и США и развитых стран переложить ужасы своего многовекового фашизма и геноцида на козлов отпущения германского происхождения, а холокост сделать единственным случаем геноцида евреев.

Нет кинохроники нашествия конкистадоров, голландцев, французов и англичан на Америку. Нет кинохроники английского геноцида в Индии, в Африке. А злодеяния немецких фашистов на киноплёнке зафиксированы в значительном объеме. Это тоже дает моральное право современным английским и американским политикам тыкать пальчиком в немцев, «забывая» признаться миру, что поголовное уничтожение некоторых этносов, рвы, заваленные скальпированными индейцами, это все история фашизма Португалии, Испании, Англии, Франции.

Иными словами, фашизм в Германии никогда не состоялся, если бы все, что делал фашизм Германии не было бы признано полезным для всех ведущих колониальных, т.е. фашистских держав Запада. Фашизм на Украине в 2013 году не поднял бы голову, если бы он не был выгоден, прежде всего, фашистам США.

Для науки совершенно неважно, кто и как объясняет происходящие события. Научная точка зрения на вещи может быть только одна, и она должна не противоречить широкой общественно-исторической практике. Любой завоевательский поход есть акт, ничем не отличающийся по своему содержанию и сущности от того, что позже стали называть фашизмом, будь то крестовый поход или война США во Вьетнаме.

Практика событий на Украине позволяет сделать вывод: о фашизме следует судить не по тому, кто сам себя и как называет, кто цепляет на свою пустую голову кастрюлю со свастикой, а по тому, КТО сегодня в силу экономических причин вынужден поднимать вопрос о «**ЗОЛОТОМ МИЛЛИАРДЕ**», КТО в силу массы своей экономики не только претендует, но и реально шаг за шагом поглощает материальные и трудовые ресурсы некогда суверенных народов.

Гитлер всегда откровенно высказывался за мировое господство немецкого капитала. Но выступления Гитлера лишь самым незначительным образом, стилистикой, отличаются, например, от пассажей Бжезинского, сформулированных им после развала СССР, о расширении и укреплении мирового господства монополий США. Именно этими откровениями и обусловлена скоропостижность, с которой образована зона евро в ЕС? Именно угрозой того, что практику усиления своего мирового господства США собираются распространить и на все европейские карликовые страны. Даже европейские обыватели поняли, что, только образовав Соединенные Штаты ЕВРОПЫ, зажав в тиски низких зарплат население Восточной Европы, европейские **олигархи** смогут противостоять политике США. И все европейские обыватели принялись спасать своих родных олигархов.

И глупенькими являются те люди, которые вздрагивают от словосочетания «украинский фашизм», кто с ужасом смотрит на их предводителя, «кролика», но не боятся молиться на США, т.е. не боятся повторить судьбу индейцев США, т.е. стать жертвами политики, которая по своему СОДЕРЖАНИЮ и СУЩНОСТИ и является концентрированной формой всего того, о чем болтал Гитлер, и что всегда молча делали олигархи США, в том числе и вооружая гитлеровских идиотов для похода до Сталинграда и обратно.

Разумеется, среди либералов, в том числе еврейской национальности найдутся такие, которые попытаются доказать, что США и ЕС не

подпадают по сути под определение фашизма. Начнут канючить, что, дескать, слово фашизм происходит от итальянского «фашио»... и т.д. Но таких даже опасность возрождения Бабьего Яра на американские деньги ничему научить не может.

Мы же говорим, что, даже, если какая-то часть необразованной западно-украинской молодежи и выжившие из ума старые украинские эсэсовцы повторяют все то, что делал Шухевич, нужно иметь в виду, что, начав бороться с этим местечковым фашизмом, вам тут же придется бороться с его папеньками и спонсорами, т.е. с США и ЕС.

Так что, на Украине есть и «фашизм» и фашизм. Причем настоящий фашизм на Украине не украинский. Он импортный. Ногами некоторой части умственно запущенных украинцев водят американские фашисты, преследующие цель установления мирового господства олигархов США. Смешно думать, что Украина, если адекватно оценивать её «фашистскую» экономику и уровень подготовки командного состава ярошюгенда, способна осуществить что-либо из того, чего не захотят, а тем более, не оплатят США.

Причем, американские олигархи стали фашистами не в силу своего психического нездоровья, как это стало, например, с Сашко Билым, а в силу того, что они искренне преданы идее рыночной демократической экономики, которая неизбежно, через конкуренцию и неравномерное развитие, позволяет одной из групп олигархов взобраться на самый верх, и ставит их перед необходимостью пожирать чужие жизненные пространства. Причем, в рыночной экономике, если не будешь поедать своих ближних ты, они начнут поедать тебя, т.е. осуществляя обыкновенный фашизм, но не говоря об этом вслух, поскольку... рот занят.

Поэтому, если кто-то искренне хочет победить фашизм, борясь с украинским «талибаном», то ему место в детской песочнице. Тем

более, если кто-то думает, что победив украинский «фашизм», он победит фашизм.

2. События начала 2014 года и на Украине, и в РФ подтвердили отсутствие коммунистических партий во всем мире. Разумеется, организации, носящие коммунистические названия, практически, во всех странах есть. И это позитивный момент. Некоторые из них даже зарегистрированы соответствующими «минюстами», представлены депутатами в национальных парламентах. Но события показали, что эти организации НЕ СПОСОБНЫ выполнить ни одной функции из перечня, позволяющего отнести подобные объединения людей к разряду коммунистических партий.

Дело, естественно, не в том, что политический кризис на Украине должен был перерасти в коммунистическую революцию. Всё это время массовые выступления носили ярко выраженный мелкобуржуазный характер, результатами которых планировали воспользоваться олигархи ЕС, США, РФ и Украины. Достаточно обратить внимание на отношение крымчан к превращению Крыма в пятую игорную зону РФ.

Речь идет о том, что КПУ, как и КПрФ не имели ни малейшего отношения к происходящему. Ни к возникновению общенационального кризиса на Украине, ни к поведению сил сопротивления украинскому «талибану». Трудно было обнаружить следы деятельности КПУ на протяжении всех этих месяцев необычайного роста политизированности масс.

Пока, частично, плодами мелкобуржуазного украинского бунта пользуются лишь российские и украинские олигархи. Олигархи США и ЕС, растратив миллиарды, собранные со своих налогоплательщиков, оказались впервые, за длительный промежуток времени, обманутыми своими коллегами-конкурентами, прежде всего, украинскими, которые готовы и дальше высасывать из бюджетов этих стран и из «закров» МВФ еще десятки миллиардов долларов, гарантируя лишь

полный... невозврат этих средств. Правда, западные стратеги, идя сознательно на создание всех предпосылок для полного банкротства Украины как суверенной страны, надеются, в результате, получить десятки миллионов единиц квалифицированной, но дешевой украинской рабочей силы и новые стартовые позиции у границ РФ.

Подобная односторонность, нестратегичность мышления местного олигархитета будет ещё иметь положительные последствия для мирового коммунистического движения, но не в ближайшее время, плод должен созреть, и скрытые грабительские планы олигархов должны получить свое внешнее выражение. Только пройдя через подобные коллизии, массы могут получить полное представление о сущности современной рыночной демократии и осознать свое плачевное место в ней. Но пока очередной социальный нарыв только начал созревать.

Практика Вьетнама, Кубы, КНДР, Венесуэлы, Ливии показывает, что социалистические преобразования, продолжительное функционирование подобных общественно-политических систем, вполне подпадающих под определение «социалистические», возможны даже в небольших странах, существенно ограниченных в количестве людских и природных ресурсах по сравнению, например, с СССР или Китаем.

Но крушение социализма в СССР убедительно доказывает, что изобилие биологических и минеральных ресурсов не является достаточным фактором построения коммунизма. Достаточным фактором построения коммунизма может быть только наличие партии, полностью соответствующей марксистско-ленинским критериям, т.е. партии безусловной мировоззренческой научности.

Продолжительное существование КНДР в статусе социалистического общества доказывает, что общество социальной справедливости, высокой степени социального равенства граждан этой страны,

возможно при очень ограниченных природных ресурсах, что компенсируется целенаправленной практикой справедливого, т.е. научно обоснованного нормирования производства и потребления на основе социалистического принципа распределения.

Становится ясным и то, что длительное пребывание таких стран в статусе **социалистических, т.е. без движения в сторону коммунизма**, можно объяснить лишь тем, что партии, руководящие этими странами, в своем развитии не поднялись выше теории первой фазы коммунизма. А в этом вопросе тоже необходимо быть экспертом. Само собой очевидно, что отличный архитектор, гениальный хирург или дирижёр, короче говоря, узкие специалисты не способны, на базе своих профессиональных знаний разработать научно обоснованную программу развития общества в сторону формирования системы бесконфликтных общественных отношений.

Величайшая заслуга Маркса и Ленина состоит в том, что они научно доказали, что наступающая в XX веке эпоха есть эпоха господства монополий, финансового капитала, мировых войн. Не понимая этого, невозможно понять то, как в недрах государственно-монополистического капитализма формируются объективные материальные предпосылки построения коммунизма, что именно следует отрицать в капитализме, а что развивать. Ленин и Сталин на практике доказали, что даже на первой фазе коммунизма можно приобрести превосходство над капитализмом в важнейших стратегических компонентах только, последовательно заменяя капиталистические производственные отношения коммунистическими и, тем самым, избавляя людей от мировых войн.

Но это, в свою очередь, возможно, если удастся построить партию, члены которой обладают не только твердым характером, материалистическим мировоззрением, но и диалектическим мышлением, позволяющим быть не только **стойким** борцом за прогресс, но и, что самое главное, **УМЕЛЫМ** борцом и строителем

нового, прогрессивного общества в сложных условиях мирового переходного периода.

Невозможно победить фашизм, не победив монополизм. Нацизм, фашизм в полном смысле этих политических слов, могут осуществлять только те субъекты, которые, в своем монополизме и, следовательно, империализме поднялись выше всех, или реально на это претендуют.

События на Украине доказывают, что там нет ни фашизма, который бы боролся за господство в мире, ни коммунизма, который бы мог объяснить народу, что нужно делать в этих условиях. А практика без теории, конечно, тоже хороший учитель, но бьет очень сильно.

Март — апрель 2014

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

К вопросу об отношениях собственности

Оригинальное название: «Чтоб не кончался никогда октябрь семнадцатого года...»

Необходимое условие, но недостаточное

«Манифест Коммунистической партии» содержит широко известные слова: «Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности».

Это краткое определение главного вывода из теории марксизма включает в своё содержание **необходимое** условие отрицания капитализма, но недостаточное для построения и функционирования коммунизма. Т.е., если не будут ликвидированы отношения частной собственности между людьми по поводу основных средств производства, большая часть человеческого общества будет продолжать прозябание лишь по законам пищевой цепочки животного мира. Но, как показала практика СССР и даже КНР, торжественное провозглашение уничтожения крупной частной собственности в конституции не гарантирует от реставрации капитализма на деле.

Строго говоря, у большинства из тех, кто называл себя «русской интеллигенцией» и пытался выступать в роли моисеев XX и XXI веков, не хватило ума и совести, чтобы понять смысл этого короткого высказывания из Манифеста о губительности звероподобных отношений частной собственности. Все они оказались пленниками, кто узенького мирка Остапа Бендера, кто жителей Матёры, кто Матрениного двора. Более того, многие из тех, кто официально состоял в рядах коммунистической партии, клялись при приёме, что обязуются активно участвовать в уничтожении частной

собственности, на самом деле не составили себе труда задуматься над тем, какие обязанности это положение коммунистической теории налагает на каждого члена партии.

Подавляющее большинство членов партии, её огромный аппарат докторов и профессоров, если обратиться к их партийному диссертационному и монографическому наследию, совершенно игнорировали эту проблему и, строго говоря, население страны на протяжении многих десятилетий истории СССР не получало теоретической подпитки для повышения своей научной вооруженности.

Ясная методологическая установка ленинского и сталинского периода истории СССР **о приоритете общего** над частным и, следовательно, общественных потребностей над частными интересами, которая обеспечивала постепенный и неуклонный рост удовлетворения потребностей РАЗВИТИЯ каждого человека, не была понята и разъяснена в необходимой мере.

Большинство интеллигентов всё еще не понимает, что, если бы на Земле уже были бы ликвидированы отношения частной собственности на основные средства производства, и на этой основе построен коммунизм, то на планете уже **не было бы ядерного оружия, вообще**. Странно, что мир без ядерного оружия, всё ещё, «не стоит мессы».

Современный капитализм уже давно приобрел форму АБСОЛЮТИЗМА олигархов, прикрытого фиговым листом демократии, т.е. процедурой периодического избрания «козла отпущения» по кличке «президент» или «премьер». Время от времени один из избранных «козлов отпущения», не твёрдо усвоивший правила игры, пытается вести рыночное стадо так, как сам считает нужным. Но таких «бунтарей», олигархи, обычно, быстро ставят на место. Например, в США, БЕЗ СУДА И СЛЕДСТВИЯ были расстреляны 4 президента, 2 других —

подстрелены, 2 отстранены через импичмент. Именно олигархи санкционировали убийства, например, Патриса Лумумбы, Сальвадора Альенде, Улофа Пальме, Мориса Бишопа, Ицхака Рабина, Саддама Хусейна, Слободана Милошевича, Муаммара Каддафи. На этой же основе на Украине в 2014 году был свергнут законно избранный Янукович. В сентябре 2014 года в либерально-демократических СМИ широко озвучивался призыв российских меньшинств проамериканской ориентации: вынести из Кремля ногами вперед законно избранного Путина, как минимум, с пулевым отверстием в голове. Разумеется, все призывавшие — ярые противники «сталинских» репрессий.

Так что, существование частной собственности на основные средства производства делает тиранию олигархов неизбежной и, несмотря на эти, бьющие в глаза факты, в столицах мира всё ещё достаточно обманутых дольщиков, пайщиков и вкладчиков, верящих, что **СМЕСЬ** частной мелкой и олигархической собственности, грызущихся, между собой, политических партий, враждующих религиозных конфессий и рыночной конкуренции всех против всех, способна породить политическую гармонию и благоденствие населения страны.

В сознании большинства обывателей, пока не укладывается мысль, что для ликвидации безумных материальных и моральных извращений на одном полюсе общества и дикой духовной и материальной нищеты, образующей другой полюс социальной напряженности в мире, для гармонизации отношений между людьми необходима ликвидация института частной собственности на средства производства.

Однако ликвидация отношений частной капиталистической собственности не имеет ничего общего с идеей религиозного аскетизма и не является утопическим субъективным пожеланием Маркса.

Крушения рабовладельческих и феодальных империй, где императору или хану, лично, принадлежала самая большая порция земельных владений в стране, происходили, прежде всего, потому, что гигантские владения можно относительно быстро и формально завоевать себе в частную собственность, но их **невозможно** эффективно использовать по назначению, тем более, управлять лично, при любой степени развития оргтехники и силовых структур.

Между интересом раба и интересом господина, в случае признания ими института частной собственности, нет принципиальной разницы. Немного найдется рабов, которые не желали бы стать рабовладельцами, немало было рабовладельцев, которые, разорившись, стали рабами. Иначе говоря, нет Брута, который бы не хотел воткнуть кинжал в Цезаря и занять его положение в обществе, даже понимая, что он следующий. Везде, где существуют отношения частной собственности между людьми, мы видим их готовность к взаимному уничтожению во имя завладения активами ближнего своего. Дело библии призвать верующих не возжелать ни жену, ни осла своего ближнего, дело частной собственности сделать верующих непримиримыми конкурентами.

В истории не было случаев, чтобы класс рабов пришел к власти, и возникла бы страна свободных... рабов. Класс рабовладельцев был отрешен от власти и богатств, в конечном итоге, не классом рабов, а классом феодалов. Феодалы лишь использовали борьбу рабов против класса рабовладельцев. Класс феодалов был уничтожен не классом крестьян, а буржуазным классом, использовавшим борьбу крестьян против класса феодалов. Пугачев повел крестьян на борьбу лишь за власть «хорошего царя», хотя в Европе многие уже читали труды Кампанелла, Жан Жака Руссо и Вольтера, писавших в тот же период, даже, не о социализме, а о коммунизме. И в США класс рабовладельцев был уничтожен не в ходе борьбы рабов, а в ходе борьбы класса буржуазии против класса американских рабовладельцев. Негры-рабы

сыграли, но очень незначительную, роль в деле поражения американских плантаторов. После победы «северян» все негры тоже превратились в частных владельцев своего товара «рабочая сила» и, вот уже 150 лет, спокойно продают её на рынке.

Так что, абсолютно верное марксистское положение об истории, как истории борьбы классов, слишком однобоко трактуется многими левыми, которые сводят классовую борьбу лишь к борьбе класса эксплуатируемых с классом эксплуататоров, в то время как острейшая борьба идет, прежде всего, между классами эксплуататоров и внутри их. Современные левые не замечают, что в трудах Ленина и в программе РСДРП дело свержения феодализма было возложено на саму буржуазию, а рабочий класс, к этому времени, должен был быть организован партией большевиков и, воспользовавшись свержением царя, не дав буржуазии создать собственный государственный аппарат, немедленно перейти к свержению буржуазии. Не понял этой диаматики Плеханов, не понимают её и современные левые, а потому предлагают пассивно ждать, когда пролетариат умственного и физического труда, доведенный до отчаяния буржуазией, сам поднимется на борьбу за уничтожение отношений частной собственности, а многочисленные партии с коммунистическими названиями будут им немного помогать в этой борьбе. На этом понимании сущности классовой борьбы и бытует преклонение перед стихийностью пролетарского движения, паразитируют экономизм, бернштейнианство, троцкизм, акционизм и тред-юнионизм.

Но молодой эксплуататорский класс, уничтоживший предшествующий ему эксплуататорский класс, кровно заинтересован в сохранении своего господства, и поэтому уже первые рабовладельцы целенаправленно создавали армию, религиозные и другие идеологические институты воздействия на психику масс, выстраивали сложноподчиненные вассальные структуры управления. Правда, слабым местом этих структур являлось то, что формально

подчиненные военачальники, идеологи и «менеджеры» обычно руководствовались не столько решениями господина, сколько собственными частными мотивами. Оттуда непрерывная цепь дворцовых переворотов, гражданских, религиозных и захватнических войн, экономических кризисов во всех странах, во все эпохи существования отношений частной собственности.

Крушение рабовладельческих, феодальных и буржуазных колониальных империй во второй половине XX века доказывает, что, в строгом соответствии с объективным законом связи количественных и качественных сторон объекта, частная собственность, накапливаясь, делает саму себя непригодной для управления со стороны частного владельца и, даже, наемного менеджера, на первый взгляд, преданного хозяину как собака. В силу этого и наступает долгий мучительный и расточительный процесс разложения империй, стран и монополий, построенных на принципах **частной собственности**.

Попытка некоторых компартий строить коммунизм через плюрализм с мелкой частной собственностью за короткий срок привела к децентрализации и распаду стран социалистической ориентации, например, Сомали, Югославии, Чехословакии, Молдавии, Грузии, Азербайджана, Ирака, Ливии. Но и в рыночных странах абсолютно не решен вопрос о целостности Украины, Испании, Италии, Бельгии, Канады и, конечно же, «самых» США. Немало ещё «сюрпризов» ждет руководство КНР от Гонконга и, вообще, от китайских предпринимателей с партийными билетами КПК.

Могут сказать, что распался и гигантский Советский Союз, видимо, и при социализме невозможно централизованное управление единым производственным комплексом страны по плану. Действительно, СССР распался, но **не раньше**, чем Андроповым было принято категорическое решение о переводе экономики СССР на полный хозрасчёт и самофинансирование, что и означало **капитализацию** экономики СССР через превращение формально советских министров

и директоров предприятий в **реальных** частных собственников, имеющих полное право использовать все основные и оборотные средства по своему частному усмотрению. Иными словами, уничтожение СССР, начатое «оттепелью» Хрущева, косыгинской реформой 1965 года, было закончено андроповским переводом советской экономики на полный хозрасчет уже в 1984 году, заменой единого научно обоснованного планирования анархией договорных отношений между министрами и директорами.

Результаты горбачевской «перестройки» доказали, что управление экономикой в масштабах такой страны как СССР на основе хозрасчёта, т.е. частной собственности на средства производства — дело вообще неосуществимое.

Но три сталинские довоенные пятилетки и две послевоенные пятилетки социально экономического развития СССР, безусловно, доказали, что экономика САМОЙ **большой** страны мира вполне управляема и самоуправляема, но лишь при **отсутствии** частной собственности на средства производства, т.е. при постепенном ослаблении роли хозрасчета. Подавляющее большинство советских людей к 50-м годам рассматривало свою работу на ЛЮБОМ рабочем месте, прежде всего, как личный ТВОРЧЕСКИЙ вклад в строительство коммунизма, как единственно мыслимый способ развития своих талантов, и только незначительная часть интеллектуально односторонней интеллигенции и кустарей в СССР рассматривали свои рабочие места как источник денежных доходов ради удовлетворения похоти и патологий. Даже Высоцкий, особенно в своих ранних ролях, убедительно играл советских, честных, романтически настроенных людей.

Преимущество плановой экономики было исчерпывающе доказано в ходе второй мировой войны. Никто в истории не разговаривал так просительно с руководителями коммунистических партий, как Рузвельт и Черчилль разговаривали со Сталиным под впечатлением

от... **роста** промышленного могущества СССР за годы самой тяжелой в истории человечества Великой Отечественной войны.

До Хрущева качество планирования и, следовательно, управляемость социалистической экономики только возрастали, несмотря на утонченный оппортунизм Вознесенского. Причем, точность планирования росла именно в той мере, в какой происходил отказ от стоимостных и ценовых дисгармонизаторов экономики.

Дефляция, чего панически боится западная рыночная экономика, т.е. рост покупательной способности «денег», являлась важнейшим элементом придания экономике СССР все более динамичного, пропорционального и, следовательно, бескризисного характера. Систематическое и значительное ежегодное снижение цен, на всё производимое, за счет неуклонного **снижения** интенсивности труда и повышения его производительности во всех отраслях производства страны, делало абсолютно излишней, например, борьбу трудящихся СССР за повышение заработной платы. Дефляция есть один из результатов постепенного отмирания отношений стоимости, внешнее выражение объективной тенденции нормы прибыли к понижению, которая проявляет себя уже при капитализме, когда все усилия, направленные на рост нормы прибыли и ВВП, приводят к обратному результату. Дефляция означает увеличение оборота реальных материальных и интеллектуальных ценностей при сокращающейся потребности в денежных знаках. Но изуродованная психика предпринимателей требует роста нулей на их счетах, а при замедлении роста количества нулей производство в рыночной экономике начинает останавливаться.

В конце 40-х, начале 50-х годов прошлого века, когда население всех развитых рыночных стран мира билось в тисках кризисов, инфляции и колониальных войн, в то же время в СССР происходила планомерная дефляция при росте квартирного строительства при **БЕСПЛАТНОМ** их предоставлении в распоряжение МИЛЛИОНАМ граждан ежегодно.

Но, по мере роста хрущевского волюнтаризма, воинствующей безграмотности, все большую роль в экономике СССР стали открыто играть «товарники», хозрасчетники, всё меньшую — линия на повышение уровня НАУЧНОСТИ планирования. Достаточно заметный вклад в эту деструктивную тенденцию сделали «советы посторонних»: Леонтьева, Сакса, Канторовича, Сахарова, практически, всего Института экономики АН СССР, а на завершающей стадии и редактора экономического отдела журнала «Коммунист», убежденного плохиша, Е.Гайдара.

Современные акционерные компании, возрастание роли государства в управлении «рынком», рост влияния внутренних нерыночных регуляторов (ФРС), международных политических и некоммерческих управленческих организаций в мировой экономике (ООН, ВТО) доказывают, что классические рыночные, в том числе, монетаристские институты, поставленные на службу крупной частной собственности, не способны обеспечить желаемую управляемость капиталами современной степени их концентрации и централизации.

Строго говоря, наличие таких институтов как частные аудиторские фирмы, рейтинговые агентства, центры сертификации качества продукции до поступления её на рынок, гигантские страховые кампании, — всё это доказывает, что общество начинает понимать, хотя и стесняется признать, что «невидимая его рука», если ей дать полную волю, то она **НИЧЕГО**, кроме массовых банковских крахов, массового разорения мелких и средних предприятий, кроме кризисов, войн и тирании монополий..., породить не способна. Борясь за минимизацию издержек, крупным бизнесменам приходится, фактически, переводить весь реальный сектор экономики на предсказуемую основу, пытаясь ослабить стихийно возникающие «волны Кондратьева», но из этого не выстраивается даже регулируемый капитализм.

Вступая в стадию экономического подъема, предприниматели, в большинстве своем, ждут от биржевых спекулянтов и политических обозревателей очередных сплетен о приближающемся спаде, о перестановках в правительствах, а дождавшись их, начинают свертывать производство..., и, о «чудо», спад, действительно, приходит, подтверждая «точность» базарных сплетен. Самое забавное, что «предсказатели» приобретают славу гениальных экспертов, но не по вопросу экономического развития, а по вопросам... рецессий. Через некоторое время эксперты-провидцы начинают прозрачно намекать, что, рано или поздно, наступит экономический подъем. И, точно, через некоторое время небольшой подъемчик того или иного индекса на бирже происходит. Так и рождаются рыночные волны экономических конвульсий.

Тем не менее, институт современной крупной частной собственности всё ещё функционирует, поскольку, во-первых, существование капиталистической частной собственности защищено государственным и частным СИЛОВЫМ аппаратом гигантского масштаба, изощренной правовой и громадной пенитенциарной системами, и, во-вторых, благодаря целенаправленно культивируемому массовому НЕВЕЖЕСТВУ пролетарских масс и АМОРАЛИЗМУ офисного планктона, политических хомячков, короче говоря, большинства лиц наёмного, в том числе, УМСТВЕННОГО труда, особенно в развитых странах.

Если бы не широкая сеть тюрем, не безапелляционная жестокость полиции и национальной гвардии США, например, в Фергюсоне, то, по примеру Фергюсона, сначала все США, а за ними и ВСЕ цивилизованный Запад вновь прошли бы через эпидемию массовых погромов, много «круче» Майдана и его люстраций. Причем, это произошло бы не только потому, что значительная часть американского народа нищенствует в буквальном смысле слова, а именно потому, что невежественные массы, воспитанные в режиме

«ценностей», порожденных упадническими эталонами частной олигархической собственности, мыслят исключительно категориями: отнять и... только отнять, не делаясь ни с кем.

Приобретение значительных масс материальных и финансовых средств, желательно без затрат, является приоритетной мечтой абсолютной массы обывателей, собирательным образом которых и является Остап Бендер, на похождениях которого, фактически, самовоспитывались всевозможные мавроди и васильевы, чубайсы и гайдары, березовские и абрамовичи, хасаны и япончики в СССР.

Всякий раз, когда в работе силовых структур Запада намечается малейший сбой, люмпены и дипломированный средний класс решительно выходят на погромы и растаскивают «священную частную» собственность. Многие платные рыночные моралисты, осуждая погромы, «объясняют» дело так, как будто в будке абсолютно честной собаки лежит честно заработанная ею косточка, а бесчестная кошка старается украсть эту косточку. Между тем, более точно данную ситуацию можно проиллюстрировать схваткой двух абсолютно честных собак из-за одной косточки, которая, вообще-то, принадлежит живой ещё курочке, но которую каждая из собак готова выхватить вместе с горлом у другой собаки.

Тот, кто, хотя бы раз, в шутку оттаскивал домашнюю собаку от куска мяса, даже болонку, тот познал силу ярости животного в этой ситуации. Разумеется, гораздо труднее оттянуть от пищи, например, аллигатора. Но умножьте силу его ярости на миллиард, и вы получите представление о силе реакции миллиардеров на призыв рационально разделить совокупный общественный продукт между его непосредственными и косвенными производителями. В этом и кроется источник всех наших современных войн и всех видов преступности

Можно только поражаться тому, как огромное число индивидов, числящих себя интеллигентами, **не будучи олигархами**, с пеной у рта отстаивают своё право оставаться, в вопросах защиты олигархической частной собственности, на уровне бабуинов, не желающих признавать теорию Дарвина. Забавно слышать от украинских безработных и люмпенов, что у них отняли Крым с вилами Коломойского, так же, как и от российских безработных и люмпенов слышать: «Крым наш!».

И всё было бы печально, если бы, как отмечалось выше, не **объективные** тенденции концентрации капитала, которые формируют **предпосылки** для сознательного, глубоко мотивированного отказа общества от института частной собственности. Дело давно уже лишь за зрелостью субъективного фактора, поскольку объективно мировые производительные силы уже функционируют как общественные с высочайшей степенью разделения труда и, вытекающей из этого, **необходимостью** глобальной кооперации, централизации и планирования. Атавизмы всё ещё господствуют в **сознании** современных либерально-консервативных «элит», не понимающих, что капиталист давно уже превратился в свою противоположность — в феодала, тормозящего развитие общества тем, что все результаты прогресса он конвертирует в свою монополию, в кризисы и войны.

Отрицая **на деле** примитивную идею о «невидимой руке рынка», во всех развитых странах множатся комитеты, курсы, аппараты и методические центры по оказанию помощи мелкому бизнесу, парламенты принимают законы по обузданию монополизма, возникают фирмы для аудита финансовой дисциплины частных корпораций, совершенствуются налоговые инспекции и полиция, создаются рейтинговые агентства и другие институты **НЕРЫНОЧНОГО** характера. Однако все эти усилия, направленные на ослабление негативных последствий частнособственнических отношений, дискредитирует сам институт частной собственности.

Главная роль в усилении этой тенденции принадлежит олигархам. В этом заключено объективное противоречие концентрации капитала в руках сокращающегося круга частных лиц, влекущее снижение эффективности использования этих капиталов, несмотря на усиление роли **нерыночных** институтов.

Поэтому Ленин был совершенно прав, когда называл государственно-монополистическую стадию капитализма полной материальной подготовкой коммунизма.

Кто такие олигархи с социальной и биологической точек зрения?

С биологической точки зрения, примерно, так же, как и среди «царей зверей» — львов, через некоторые промежутки времени рождаются альбиносы, точно так, среди «царей природы» — людей, периодически рождаются бесцветные личности, лишенные выраженных талантов художника, музыканта, ученого, короче говоря, без задатков творца, а потому с гипертрофированной жадой потребления. При появлении прибавочного продукта формируется класс людей, для которых присвоение бессмысленно циклопических объемов экономических активов и моральных излишеств превращается в цель их бессмысленного бытия. Миф о царе Мидасе — достаточно удачная иллюстрация проблемы подобного типа интеллектуальных альбиносов.

В нынешних условиях, словом «олигарх» следует обозначать субъекта, располагающего таким количеством купюр, что он способен предложить госслужащему, живущему от зарплаты до зарплаты, любую взятку, от которой могут отказаться только опера Круча и Шилов, но только в кино.

Как отмечал Сорос в своей книге «Кризис мирового капитализма», однажды наступил момент, когда он понял, что уже совершенно не

представляет, что делать с деньгами, которыми он располагает. И поэтому Сорос стал тратить деньги, покупая чиновников и политиков в приглянувшихся ему странах, ради построения глобально открытого для Сороса общества. Он тратил на управление миром такие суммы, что нашлось очень немного чиновников и депутатов в других странах, которые отказались от его «грантов».

Верно и обратное, каждый, достигший политической власти, как, например, Муртаза Рахимов, Коль, Ширак, Берлускони, Саркози, сможет осуществить самообогащение до критериев журнала Форбс и стать олигархом.

Нормальные, психо-физиологически адекватные люди с детства испытывают потребность **познавать и творить** научные, инженерные, художественные шедевры, любить, продолжать род. Материальные субстраты и духовные продукты им необходимы лишь для реализации творческих и конкретных биологических потребностей исключительно в разумных пределах, поскольку именно разум, а не инстинкт диктовал им манеру поведения. И, хотя, освоение, например, космоса есть весьма материалоемкая потребность, она не является отражением одного лишь частного интереса субъекта, а тем более сигналов рецепторов его желудка. Изучение космоса жизненно необходимо всему обществу и главный конструктор космических систем, распоряжающийся громадными объёмами ценностей, противоположен олигарху, для которого познавательная, общественная сторона последствий его деятельности занимает минимальное место в его же сознании. Миллиардерам безразличны как высокие научные результаты, так и катастрофические экологические и социально-демографические последствия их деятельности, если, например, изготовление ядерного оружия и наркотиков обеспечивают прирост их ЛИЧНОЙ прибыли, тем более, если её размер выше средних показателей у конкурентов. При

ином подходе эти интеллектуальные альбиносы не стали бы миллиардерами.

Законченных олигархов интересует лишь полная СТОИМОСТЬ всех материальных и интеллектуальных ценностей ПЛАНЕТЫ и их текущая иерархия, с точки зрения сиюминутных оценок финансовой эффективности, чтобы поэтапно осуществлять стратегию перевода ВСЕХ общепланетарных ценностей в разряд СВОЕЙ частной собственности в порядке, например, от первоочередных актов колонизаций наиболее ценных регионов к последующим захватам менее доходных регионов.

Не будет преувеличением, если сказать, что представителям олигархической породы **имманентны** т.е. органичны, острые переживания по поводу того, что ни один из них не может запихнуть к себе в желудок все материальные и финансовые ценности планеты. По крайней мере, в своей книге, «Кризис мирового капитализма», Сорос отождествляет себя именно с безразмерным желудком, в который, молодому Соросу яростно хотелось запихнуть всю валюту мира, независимо от её санитарно-эпидемиологического состояния, вместе со всей кровью и грязью на купюрах.

Суть имперской олигархической формы частной капиталистической собственности — генетически голодная собака на сене из купюр. Таково основное содержание бесталанных биографий, например, Мэдоффа, Патаркацишвили, Березовского. Чуть менее ярко, но то же самое можно увидеть в биографии Невзлина, Ходорковского, Тимошенко, Васильевой. Несложно предположить мотивы деяний и предсказать поучительные повороты в дальнейшей судьбе, например, Коломойского, Порошенко, Абрамовича. Но самое забавное то, что многие из перечисленных субъектов, ради удовлетворения своих желудочных потребностей, имели, в свое время, кое-какое отношение к ВЛКСМ, КПСС и на собраниях слышали об общих положениях марксизма по поводу отношения коммунистов к частной

собственности. Но, как говорится, не в собаку сено. А ведь и Патаркацишвили, и Березовский, и Старовойтова, и Ходорковский могли бы прожить более продолжительную и счастливую жизнь, если бы не приняли активного участия в разрушении СССР во имя перестройки жизни по лекалам фильма «В джазе только девушки» и журнала «Плейбой», в котором, например, Поль Гетти публиковал свои статьи для будущих вкладчиков МММ под общим названием «Как стать богатым».

Подобным субъектам членство в коммунистических организациях не помогло понять, что построить коммунизм — это значит, прежде всего, обеспечить максимально благоприятные условия для развития КАЖДОГО индивида, т.е. оптимизировать материальные, кадровые и хронометрические факторы социального и физического созревания КАЖДОЙ личности (личности — в широком научном значении этой категории) на освоение ими необходимого круга научных знаний и практических навыков **реализации смысла жизни и достижения счастья**. Но перевод вопроса о **счастье ВСЕХ** людей в практическую плоскость возможен лишь при выполнении предварительного условия: теоретического освоения большинством индивидов положений науки о частной собственности как о главной причине всех массовых и большинства индивидуальных трагедий в истории человечества и, на этой основе, сознательного практического уничтожения этой атавистически-эгоистической **формы ОТНОШЕНИЙ** между людьми.

Могут возразить, что эпидемии чумы, геморрагической лихорадки, рака являются следствием чисто биологических причин, а не частной собственности. Это выглядело бы правдоподобно, если не сравнивать суммы, выделяемые частными собственниками для игры на бирже и в казино, на создание оружия, с теми суммами, которые выделяются для борьбы, например, с детскими раковыми заболеваниями, на борьбу с болезнями и с самой лихорадкой Эбола.

Первая и вторая мировые войны есть доказательство подлинных устремлений нынешних владельцев основной массы средств производства на планете, т.е. олигархов. Безраздельное, ничем не ограниченное личное господство над всем человечеством — главный движущий мотив КАЖДОГО индивида, наворовавшего до звания миллиардера.

С помощью войн они всегда пытались решить и сегодня решают вопрос, кому из олигархов, причем, ОДНОМУ, ПЕРСОНАЛЬНО, достанется ВСЁ материальное, финансовое и культурное богатство планеты. Иной вопрос, что реализация подобного проекта, с научной точки зрения, не выполнима. Но то, что **каждый** олигарх в душе лелеет именно этот вариант — факт. По крайней мере, в РФ десятки тысяч заказных убийств конкурентов в ходе тысяч минивойн, развязанных предпринимателями и в лихие 90-е, и в наши дни — убедительно доказали положительное отношение демократов и либералов к расстрелам своих конкурентов БЕЗ СУДА И СЛЕДСТВИЯ. Большинство смертных приговоров в эти годы были вынесены **частными** лицами без права на апелляцию и тут же приведены в исполнение частными палачами в подворотнях, подъездах и на светофорах. Показательно, что ни Немцов, ни Навальный, ни их юный подпевала Гудков, ни разу не выступили против массовой практики заказных частных расстрелов в РФ, а спекулируют лишь на коррупции, которую осуществляют те же люди, которые и приговаривают своих конкурентов и неподкладистых чиновников к расстрелу. Любому, житейски грамотному человеку ясно, что сделает либеральный олигарх с чиновником, если тот не возьмёт взятку и не поставит себя в собачью зависимость от «хозяина жизни».

Миллионы людей уже расстреляны по приговорам частных «черных риелторов», т.е. частных владельцев больших масс недвижимости. Сегодня и на Украине решается вопрос: какая из мировых олигархических групп будет единолично грызть эту, пока, ещё

формально суверенную «косточку». Олигархи США, ЕС и РФ демонстрируют огромное желание вырвать её из пасти друг у друга вместе с зубами. Украинским олигархам приходится делать вид, что они счастливы, выбрав пасть со стойким запахом «Кока-Колы».

Частная собственность как тормоз очеловечивания

Как показала история, самым сложным в проблеме постижения разрушительных свойств частной собственности и сознательного её отрицания являются не столько трудности волевого подавления в себе приступов жадности, сохранившейся в системе инстинктов большинства индивидов со времен их далеких, часто голодавших предков, приматов, а научное усвоение сущности категории «частная собственность». Можно понять человека, когда он с жадностью ест после недели вынужденной голодовки. Это естественно и можно извинить. Но другое дело, когда приступ жадности накатывает на индивида сразу после обеда.

Большинство современных интеллигентов не понимают того вывода из дарвинизма, что трепетное отношение каждого индивида к частной собственности обнажает незавершенность процесса его превращения из обезьяны в человека в ходе внеутробного, т.е. социального антропогенеза. Ведь важным является не то, что, похожее на человека, существо само сообщает о себе СМИ, а то, как оно думает на самом деле, что переживает искренне, и в какие **реальные** отношения оно вступает с людьми. По крайней мере, лишь на телепередачах «Смак», Макаревич был органичен, бесхитроsten и выглядел на своём месте, как слуга вкусовых пупырышек. И в нем совершенно не проглядывал рокмэн, готовый совершить поворот, не задумываясь о последствиях.

Не возвысившись в собственном сознании над рецепторами желудка, безосновательно называть себя человеком-разумным. Любую американку, которая набралась воли, чтобы сбросить лишние 200 кг

веса, уже можно было бы поздравить с началом очеловечивания, если бы не мотивы, которые подвигают современных американцев на борьбу с ожирением. Их, как правило, заботит не бессмысленность непрерывного пожирания вещества природы с последующим превращением его в навоз, и даже не проистекающая из обжорства болезненная малоподвижность, а ВНЕШНЯЯ непривлекательность, как будто она является главной причиной негативных отношений между людьми.

Совершенно ясно, что глубинное отличие человека от обезьяны заключено не во внешности, а в изменении пропорций времени жизни, затрачиваемого индивидом на обеспечение физиологических потребностей и удовлетворение социальных, созидательных и познавательных потребностей **своей личности** в контексте потребностей общества, как сложной социальной системы личностей, в контексте мира рукотворных художественных форм, мира научных открытий, макро- и микроявлений мироздания. Чем больше существо погружено в борьбу за своё возвышение в пищевой цепочке, тем больше научной точности в отнесении этого индивида к числу приматов. Безосновательно относить вторую сигнальную систему, т.е. способность индивида говорить на БЫТОВЫЕ темы, к числу важных признаков очеловечивания, тем более, если содержание мыслей, выраженных вербально, тождественно содержанию инстинктов, связанных с удовлетворением простейших физиологических потребностей.

Предположим, два кроманьонца, живущие недалеко друг от друга в эпоху распространенности каннибализма, делают топор из случайно обнаруженных местных материалов. Один из них обрабатывает камень, другой делает деревянную рукоятку. Естественно, что последней операцией, превращающей полуфабрикаты в готовое изделие, является соединение лезвия и рукоятки. Их неразвитый ум превращал в неразрешимую задачу вопрос о том, кому из них

принадлежит готовый топор? Но, имея в руках готовый топор, слабо очеловеченному индивиду трудно было удержаться от инстинктов зверя и не превратить партнера в предмет потребления.

Только тогда, когда в сознании человека рождается мысль о необходимости изготовления ещё одного топора, для партнера, можно говорить о начале собственно человеческой истории, которая открывалась первобытным коммунизмом, общинной формой собственности на землю.

Но первобытному коммунизму не суждено было перерасти в полный коммунизм ещё и потому, что не каждому соплеменнику приходила в голову благая **мысль** о производстве необходимого количества топоров на всех, и поэтому, как только единственный топор оказывался в руках хитрого и прожорливого соплеменника, его партнер превращался в обед. Как говорил герой одного из произведений О. Генри: «Боливар не выдержит двоих». Недавний, очередной либеральный расстрел в подворотне известного адвоката Акимцевой, выигрывавшей во многих судебных тяжбах по вопросу «Кому принадлежит топор?», свидетельствует о том, что формула О. Генри за последние 104 года не утратила актуальность.

Из приведенных примеров следует, что непосредственное авторство в производстве какой-либо материальной или духовной ценности не делает изготовителя автоматически владельцем данной ценности. Только сделав её НЕДОСТУПНОЙ для других субъектов, **ОТЧУЖДАЯ** ценность от всех остальных людей, индивид превращается в единоличного ЧАСТНОГО собственника и, тем самым, демонстрирует свою генную близость к своим далеким хвостатым предкам. Поэтому сущность частной олигархической собственности постижима **только** при диаматическом подходе к этой проблеме, и состоит он, как всегда, в рассмотрении явления в **единстве**, образующих его, **противоположностей**.

Частная собственность — результат производства, присвоения или отчуждения?

Личное потребление, например, глоток воды, есть физиологически продиктованный акт превращения ничейного, пока еще физического тела, т.е. объёма воды, в частную собственность, недоступную для другого индивида, мучимого жаждой. Глоток воды, сделанный одним индивидом, превращает его в воду, недоступную для любого другого страждущего. Акт присвоения глотка воды есть одновременно акт отчуждения его от всех остальных индивидов. Но и воспроизводимые предметы превращаются в частную собственность рабовладельческого, феодального и рыночного толка **ЛИШЬ** при **ОТЧУЖДЕНИИ** любой объективно существующей ценности **ОТ ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ**.

Технология отчуждения пахотной земли от **ВСЕХ** пользователей, т.е. превращение её в частную собственность, давно уже найдена: каменные, железобетонные, стальные заборы, рвы, минно-взрывные заграждения. Технология отчуждения воды от **ВСЕХ** пользователей, т.е. превращение её в частную собственность, тоже давно уже найдена: запруды, плотины, бутилирование питьевой воды. Технология отчуждения информации от подавляющего большинства людей тоже, практически, найдена: мистика, ЕГЭ, платное высшее образование, **цена** полного комплекта современного информационного оборудования, программного обеспечения и интернет-услуг. А вот отчуждение кислорода атмосферы от всех людей, пока, только провозглашено в произведениях фантастов. Атмосферный кислород не превратился в частную собственность, пока, лишь потому, что ещё не найдена технология **ОТЧУЖДЕНИЯ** атмосферы от всех остальных людей.

Таким образом, выражение «частная собственность», в идеале, принято для обозначения, не столько факта личного потребления

материальных и духовных средств существования людьми, сколько **ОТЧУЖДЕНИЯ** одним индивидом, практически, **ВСЕХ** материальных и духовных ценностей от **ВСЕХ** остальных людей. И потому, если человек общителен, дружелюбен, сентиментален, совестлив от природы, то он не сможет стать владельцем больших массивов природных и рукотворных средств существования, поскольку для приобретения их в частную собственность необходимо превратить природные и произведенные ценности в **НЕДОСТУПНЫЕ** для остального социума.

Но в середине 80-х годов в экономическую теорию, усилиями Абалкина, была внедрена «бледная трепонема» формулировки собственности как «владение, распоряжение и использование» активов, а вместо выражения «производственные отношения» было введено в «научный оборот» выражение «хозяйственный механизм развитого социализма». Теперь любая форма отношений собственности стала толковаться как безобидная органическая часть хозяйственного механизма социализма, заключающаяся во владении, распоряжении и использовании активов, **а не в их отторжении**. Так совершались идеологические диверсии.

Подавляющее большинство дипломированных членов партии зазубрили эту премудрость, поскольку они не владели диаматикой вообще, не имели возможности научно решить вопрос о сущности **ОТНОШЕНИЙ** частной собственности, не могли ничего знать о содержании объективных **законов** процесса отрицания отношений частной собственности и, следовательно, они не могли сообщить ничего убедительного рабочему классу, т.е. непосредственным производителям материальных и духовных ценностей.

Особенно печально то, что, начиная с Хрущева, партия постепенно и, в конце концов, окончательно утратила влияние на художественную и техническую интеллигенцию. Эта, последняя, утонула в мещанстве, мелкотемье, в грязном белье и в двурушничестве. Они относительно

красно «баили» на партсобраниях, а после собрания погружались в карьерные интриги и валютно-джинсовые спекуляции и пьянство. Сегодня редко кто помнит, например, имена маститых членов Союза писателей, Союзов художников СССР, маститых академиков, но в период перестройки почти каждый из них поведал читающей публике о том, что, на самом деле, он всегда был противником и борцом против коммунизма и власти «совка», носил фигу в кармане и гадил везде и во всем, и бравировал тем, что умело обводил КГБ вокруг пальца. Они только недавно стали догадываться, что это и было частью плана Андропова по выращиванию диссидентов и переправке их на Запад.

Анализ большей части современных левых публикаций убеждает в том, как далеко находятся современные левые пропагандисты от понимания путей ликвидации отношений частной собственности. Фактически, за последние двадцать лет, ни один из них не поднялся выше поверхностного понимания некоторого круга проблем ФОРМАЛЬНОГО обобществления средств производства в виде политического и юридического отстранения олигархов от национального богатства. Многие даже забыли, как выглядит, и есть ли она вообще, ленинская теория **РЕАЛЬНОГО** отрицания частной собственности, т.е. обобществления средств производства НА ДЕЛЕ. Они не понимали, что борьба, например за гуманизм, за мир, против голода, экстремизма, даже за либерализм, без решительного и компетентного противостояния атавизму частного собственника — пустой звук.

Естественно, больше всех преуспели в невежестве по данному вопросу такие отцы русской демократии как Солженицын, Сахаров, Зиновьев, Астафьев, Распутин, Рязанов, Говорухин, Любимов. Они не поняли ни того, что сами являлись наиболее производительными певцами всех уродливых явлений при социализме, ни действительных объективных

причин существования порочных явлений при социализме, ни действительных грехов КПСС и КГБ.

К вопросу о достаточном условии построения коммунизма

Сегодня уже есть обильный практический материал, на базе которого можно ежеминутно повторять современным российским интеллигентам: так жить нельзя. Вас выгнали с работы? Причина вашей беды — воля частного собственника. Вам увеличили нагрузку и не выдали вовремя зарплату — воля частного собственника. По улицам опять маршируют нацисты — это оплачено частными собственниками. Вам не хватает денег, чтобы приобрести жилье — цены устанавливает частный собственник. Черные риелторы отняли приватизированную квартиру у вашей старенькой соседки, убив её — виновата частная собственность. Ваша дочка пошла «работать моделью» на панель — частная собственность. Вы не можете найти себе невесту потому, что у вас нет собственной квартиры и мэрса — благодарите частную собственность. Неуклонно растёт оплата ЖКХ — частная собственность. Инфляция съедает зарплату — частная собственность. В мире начался финансовый кризис — частная собственность. На Украине началась гражданская война — частная собственность. Ограбили вашу квартиру — частная собственность. Вас «кинула» турфирма — частная собственность. С вас содрали взятку — частная собственность. Вам «случайно» в зоне террористического акта что-то оторвало — частная собственность. Вам в магазине незаметно подложили гнилой помидор — частная собственность. Вы каждый день слушаете враньё журналистов о том, как свободно и счастливо живётся пролетариям, особенно гастарбайтерам на Западе в условиях рыночной демократии — частная собственность на СМИ. Вам едва хватает зарплаты, чтобы дотянуть до конца месяца, но СМИ по многу раз в день радуют вас сообщениями о, «жизненно важных» для вас,

многомиллиардных сделках на фондовых биржах — частная собственность...

Могут возразить, что и при социализме было много недостатков. Но нужно понимать, что классики марксизма и называли первую фазу коммунизма — низшей, т.е. социализмом, потому, что производственные отношения в обществе еще не достигли НЕОБХОДИМОГО уровня зрелости, после которого и начинается собственно история коммунистического общества, т.е. история окончательно очеловечившихся прямоходящих млекопитающих.

Относительно медленная трансформация производственных отношений в СССР объясняется незрелостью субъективного фактора, поскольку достаточно высокие посты в обществе и партии в СССР с 1917 и по 1991 годы занимали многие индивиды, мировоззрение которых сформировалось в буржуазно-феодальном обществе, в религиозно-мещанских, в кулаческих и чиновничьих семьях, на образцах салонного и церковного «искусства», и поэтому эталоны буржуазно-феодального «изячного» потребительства были всегда их самой искренней, но тайной страстью. Это отчетливо видно в переписке такого пролетарского писателя, как, например, Алексей Толстой. Если обратиться к личным воспоминаниям наиболее известных и продуктивных антисоветчиков, как Горбачев, Яковлев, Солженицын, Любимов, то и они признавались, что самым сильным мотивом их антисоветской деятельности были воспоминания о раскулачивании тридцатых годов, желание отомстить совкам за кобыл, коров и баранов, уведенных с их двора в колхоз. **Объективные** свойства психики людей не позволяют решить проблему очеловечивания **за короткий** промежуток времени, поскольку даже на **минимально** необходимую социализацию личности уходит вся школьная и студенческая юность и не всегда успешно.

Маркс и Энгельс ко времени написания Манифеста КП, полагали, что ужасающий контраст между образом жизни пролетариев и

предпринимателей, типичный для 40-х годов девятнадцатого века, делает излишним детальное и частое живописание тех бед, которые несёт в себе частная буржуазная форма собственности. Марксу и Энгельсу казалось, что это всем очевидно, так же, как и им самим. Относительно частые забастовки и периодические вооруженные выступления пролетариев той эпохи порождали в классиках надежду на силу классового чутья пролетариев, на относительную легкость нахождения общего языка коммунистов и пролетариев. Более того, как показала практика, Маркс и Энгельс переоценили уровень научной подготовки даже тех, кто поручил им написать Манифест коммунистической партии. Очень скоро стало ясно, что многие из первых членов союза коммунистов, являлись, скорее, акционистами, авантюристами, партийными карьеристами, просто оппортунистами, чем последовательными и **умелыми** проводниками **научного** мировоззрения в среде пролетариев физического и умственного труда.

Итоги европейской революции 1848 года и, особенно, поражение Парижской Коммуны, показали, что, с точки зрения задач пропаганды в пролетарских средах, в том числе, наемных работников узкопрофессионального умственного труда, краткого определения, в котором указывается лишь **необходимость** уничтожения частной собственности, **недостаточно** для выработки устойчивой и глубокой мотивации. Стало ясно, что необходимо детальное исследование **законов** развития капитализма, чтобы общественное сознание убедилось в реакционности перспектив развития капитализма.

Однако сегодня стало ещё яснее, что даже подробная, исчерпывающая критика капитализма, данная в «Капитале» Маркса, недостаточна, и, без развернутого детального изложения объективных **законов ПОСТРОЕНИЯ** собственно коммунизма, партии с коммунистическим названием не способны будут выполнить свою миссию на практике.

Краткое определение теории коммунизма осталось недостаточно понятным и эмоционально слабо отражено в сознании широких кругов не только западного пролетариата середины девятнадцатого века, но и, повторимся, технической и художественной интеллигенции России в начале XX века и, позднее, СССР. Строго говоря, коммунистической пропаганде не удалось, пока, «переиграть» националистическую, религиозную и мещанскую идеологию. Большинство членов партии с коммунистическими названиями продолжают отождествлять задачу уничтожения частной собственности с задачей буквального устранения субъектов от основных средств производства. Левым эсерам, например, казалось, что достаточно физически устранить помещиков и царя, чтобы легко прийти к крестьянскому социализму. Между тем, НЭП показал, как только трудолюбивые крестьяне получили национализированную землю в пользование, между ними тут же возникли долговые отношения, и, буквально, через год после отмены «военного коммунизма» БОЛЬШАЯ часть крестьян превратилась в батраков, а МЕНЬШАЯ — в непримиримых мироедов. Вместо крестьянского социализма начал развиваться бандитский капитализм на селе. Разбогатевшие крестьяне стали вооружаться обрезам для защиты своей собственности от бедняков. Спекуляция зерном достигла людоедских масштабов. Кулачество в союзе с бухаринцами, заполонившими ЦК и НКВД, попытались задушить колхозы, колхозников и городских рабочих ГОЛОДОМ, со рвением, которому завидовали фашисты под Ленинградом.

Ленин видел эту угрозу и, уже в ходе «красногвардейской атаки» на капитал, оперативно исследовал, решил и довел до сознания широких и партийных масс суть процесса, стратегию и тактику уничтожения отношений частной собственности, в первую очередь, за счёт плана ГОЭЛРО, роста образованности, «великих починов» и социалистического соревнования.

Но современное левое движение упростило даже эсеровскую постановку вопроса. Последние 30 лет левые, вместе с мелкобуржуазными партиями упрямо выдвигают один и тот же универсальный лозунг: «Долой!», терпя одну «победу» за другой и, снова наступая на те же грабли. Лозунг «Долой Горбачева» сменился лозунгом «Долой Ельцина». После самосвержения Ельцина, над колоннами демонстрантов взметнулся легко предсказуемый лозунг «Долой Путина». Нынешних левых не настораживает даже тот факт, что и фашисты, и либералы идут на демонстрации с этим же лозунгом. В других республиках СССР лозунг «Долой Шеварднадзе» сменился лозунгом «Долой Саакашвили». В Азербайджане оппозиция уже много лет бродит под лозунгом «Долой Алиева». На Украине лозунги конвейерно требуют отставок то Кравчука, то Кучмы, то Януковича, то Ющенко, а теперь и Порошенко. Причем, опять, как справа, так и слева.

Доказано, что самым простым для усвоения массами, в том числе и партийными, является легко осуществимый лозунг «Долой», а самым сложным оказался лозунг «Мы наш, мы новый мир **ПОСТРОИМ**».

Безрезультатность двух десятилетий борьбы за свержение «козлов отпущения» до сих пор не подтолкнула «левых» к мысли о том, что залогом победы над капитализмом является не только свержение существующего политического временщика, а наличие в левых рядах **образованных** управленцев, способных выполнить роль **КОМПЕТЕНТНОГО** авангарда, в том числе и на местах, в сфере политики, науки, художественного творчества, образования, экономики. Без такого авангарда никакой уровень развития средств и объемов производства не является **АВТОМАТИЧЕСКИМ** условием становления коммунистического общества.

Самой простой, чтобы не сказать примитивной, многократно примененной практикой является, ничего не давший, опыт физического уничтожения эсерами глав старого управленческого

аппарата: монархов, министров и губернаторов. Существенно сложнее, достаточно рискованной, но более продуктивной оказалась ленинская тактика привлечения старых буржуазных и военных специалистов на службу молодой, неопытной и малограмотной политической власти пролетариев. Рыночное бытие сделало буржуазных спецов, в большинстве, беспринципно продажными. Но, благодаря этому недостатку, если к нему подойти диаматически, методы привлечения старых спецов на службу в советские учреждения оказались до постыдного примитивными. Достаточно было Ленину обеспечить старым буржуазным специалистам зарплату и условия быта выше партийных и пролетарских норм, т.е. сделать для них опять доступными рестораны, ипподромы, оперетту, слегка прикрыть глаза на проституцию, как, практически, вся буржуазная интеллигенция, и местная, и иностранная, начала трудиться на строительстве социализма в СССР, хотя и без должного восторга и энтузиазма.

Оказалось, что, для усмирения жажды старых кадров открыто гадить Советской власти, достаточно, с одной стороны, обеспечить их традиционными упадническими мещанскими «Бубликами», но, с другой стороны, необходимо наладить логику реальных материальных потоков, постепенно научиться планировать пропорции их производства, постепенно повышать точность в определении физических объемов производства и распределения, постепенно перевести весь оборот продукции промышленности и сельского назначения, и это самое главное, на **безналичный** расчет. Эти мероприятия, рутинная часть которых разрабатывалась самими буржуазными специалистами по заданию ЦК ВКП(б), существенно облегчали контроль органов за вредительской деятельностью этих самых кадров, что позволяло не только карать за факты саботажа и вредительства, но и делать акты саботажа всё более неосуществимыми. Вся система управления, по мере **реального** обобществления средств производства в СССР, становилась беспрецедентно **прозрачной**, настолько защищенной от коррупции,

что все открытые судебные процессы тридцатых годов были обеспечены бесспорными доказательствами умышленной преступной деятельности правой и «левой» оппозиции в СССР в сфере промышленности и финансов.

История мировой экономики доказала, что, чем «совершеннее» и более «развитой» является финансовая «система» страны, тем больше в ней лазеек и огромных дыр для махинаций, **опережающих** правовую систему в её попытках оградить общество и отдельных граждан от ограбления.

Ровно в той мере, в какой рыночный эксперимент в СССР в 1984 году опять возвел на трон финансы, возродилась система массового ограбления, начиная с кооперативов, ваучерной приватизации, залоговых «аукционов», МММ, «Властелина», ЮКОС, «Оборонсервис», «Системы», с умышленными банковскими крахами, массовым мошенничеством турфирм и т.д. В мировом хозяйстве с задачами разорения и ограбления целых стран успешно справляется МВФ.

Как ни странно, несмотря на изобилие подобных фактов, партийный актив всех левых партий даже сегодня не усвоил учение марксизма в той его части, в которой доказано, что ликвидация отношений частной собственности может быть осуществлена лишь путем **СОЗИДАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ** производственных отношений, поскольку только это делает **ОЩУТИМО** абсурдным сам институт частной собственности, и становится очевидной смехотворность фигуры **ЧАСТНОГО** собственника современных средств производства.

Новому поколению коммунистически настроенной молодежи, видимо, вновь придется доказывать, что уничтожить частную собственность, т.е. построить счастливую жизнь, можно лишь доведя общественное разделение труда, механизацию, автоматизацию, химизацию, кооперацию, концентрацию производство до состояния, пригодного к централизованному **планированию** производства всего

необходимого для всестороннего и полного РАЗВИТИЯ КАЖДОЙ ЛИЧНОСТИ.

Во времена Сталина состоятельность марксистско-ленинского учения в этой части была подтверждена множеством реальных и беспрецедентных СОЗИДАТЕЛЬНЫХ побед советского народа на всех производственных, культурных и политических фронтах. Победы Сталина в строительстве коммунистических производственных отношений стали возможны не столько в результате истребления вождей «пятой колонны», не столько, даже, в результате роста выпуска тракторов, поступивших в колхозы, количество которых особенно удивило фашистов, когда они захватили Украину, сколько в результате **обобществления** средств производства **на деле** через централизованное научное **планирование и МТС**. Сталин понимал, что одно лишь ритмичное, пропорциональное, бескризисное материальное производство не тождественно коммунизму. Если бы не научный подход Сталина к строительству коммунизма, то СССР не был бы «впереди планеты всей» ни в балете, ни в шахматах, ни в космосе.

После смерти Сталина весь корпус советских остепененных теоретиков не смог даже подступиться к решению научно-теоретической задачи продолжения строительства коммунизма, поскольку кадровую основу системы образования долгое время составляли преподаватели и профессора «преображенные», воспитанные в рамках феодально-капиталистических «ценностей», зараженные карьеризмом, двуличием, а чаще всего, хамовитым чванством, поставившие свою формальную дипломированность выше реальной интеллектуальной добросовестности. Приходится признать, что Брусилов, Циолковский, Павлов, Жуковский, Тимирязев были редким исключением в этой среде.

В деле коренного переустройства общества совершенно недостаточно обозначить объект, подлежащий отрицанию. Практика последовательного крушения всех коммунистических

интернационалов и большинства партий показала, что гораздо важнее и сложнее убедительно и привлекательно изложить задачи положительного СОЗИДАНИЯ принципиально новых общественных отношений людей.

Как показала практика крушения СЭВ и СССР, 2/3 советских коммунистов, имея возможность беспрепятственно изучить «Капитал» Маркса и понять разрушительную сущность частной собственности, не сделали даже этого, возможно, в силу интеллектуального инфантилизма, а 1/3 членов партии изучили труды Маркса настолько поверхностно, что не смогли **организовать** отрицание капитализма в СССР путем **построения коммунизма**. Мелкобуржуазное невежество оказалось сильнее и на этот раз.

Таким образом, не отрицая ни слова из краткого марксова определения позиции коммунистов в отношении частной собственности, выработанного в условиях **господства капиталистической** частной собственности, не отрицая ни одной буквы из ленинского и сталинского теоретического и практического наследия, заключающегося в необходимости, на первом этапе, политического переворота и юридического обобществления основных средств производства, необходимо было, на втором этапе, столь же четко сформулировать определение ПОСТРОЕННОМУ коммунизму, т.е. обобществлению средств производства на ДЕЛЕ, чтобы каждый участник процесса строительства коммунизма имел в своем сознании не только перечень мерзостей капитализма, подлежащих политическому отрицанию, а четкий **ОБОБЩАЮЩИЙ, ВПЕЧАТЛЯЮЩИЙ и УБЕЖДАЮЩИЙ СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ОРИЕНТИР**. В противном случае работает принцип Бернштейна: «Движение куда-нибудь — все, конечная цель — ничто».

С учетом исторического опыта, кратко, коммунистическую теорию теперь можно выразить следующим положением: построенный коммунизм есть СЧАСТЬЕ в самом широком и глубоком смысле этого

слова. **Счастье, возможное ДЛЯ ВСЕХ — есть достаточное условие счастья для КАЖДОГО.** Верно и обратное. Такова диаматика. Интересно будет посмотреть на дежурных противников «Прорыва», которые, видимо, будут доказывать, что коммунизм это что угодно, только не счастье для всех, и требовать указать страницу, откуда взято это определение.

Ясно, что, ни при каких условиях, невозможно подобное определение применить, например, к рабовладению. Ни один навалый, чубайс или немцов, несмотря на всю их беспринципность, не станут утверждать, что рабовладение — счастье для всех. Столь же абсурдно утверждать, что феодализм — это счастье для всех. При всей своей бессовестности, даже сторонники капитализма не решаются сегодня не только отождествлять капитализм со всеобщим счастьем, но и воспроизводить лозунг «великой» французской революции: свобода, равенство, братство. В дни, когда в капиталистической экономике не бушевали явные кризисы, услужливые теоретики пытались успеть укоренить в сознании людей идею, что капитализм это общество всеобщего благоденствия, видимо, имея в виду, что уж ОДИН благой ДЕНЬ наблюдался в жизни каждого американца. День благодарения, или Хеллоуин, например.

При рыночной демократии существует весьма распространенная и стойкая иллюзия, которую исповедуют все заказчики, исполнители и жертвы заказных убийств, все черные риелторы и их жертвы, все взяточники и их шантажисты, что счастье тождественно не коммунизму, а большому количеству денег и, вытекающей из них, власти. Якобы, неограниченное количество денег, дает индивиду неограниченную власть, и тот может осуществить любую прихоть, и именно в этом состоит индивидуальное счастье.

В таком случае, пришлось бы считать счастливыми людьми Герострата и Нерона, Калигулу, и Цезаря, Дария и Александра Македонского, отравленных, зарезанных, задушенных, обезглавленных императоров,

королей и царей эпохи феодализма, Березовского и Мэдоффа, Ходорковского и Коломойского, членов банды из станицы Куцевская, Япончика и деда Хасана. У всех у них были и деньги, и власть. Но счастлив ли человек, живущий в одной вилле с наемными телохранителями, всегда готовыми стать наемными убийцами собственного хозяина? При господстве частной собственности подобный вопрос всегда решается величиной предложенной суммы. Кто пожадничает, тот и жертва.

Совершенно очевидно, что обозначенные нами личности, как и миллиарды других конкурентов, желали себе счастья, яростно боролись за него, часто идя по трупам других соискателей и, следовательно, счастье победителей заключалось, прежде всего, в том, что по трупам шли именно они. Другие миллиарды, считавшие, что их счастье пропорционально напряженности труда, независимо от условий их общественного бытия, просто надорвались или были выброшены на обочину законами рыночной экономики. Это хорошо показано в произведениях Горького, Джека Лондона, Поля Виалара.

В вопросах счастья марксизм-ленинизм является единственной научной теорией, которая открыла объективные законы счастья, законы построения счастливого общества, но не за счет несчастья большинства, а за счет построения системы абсолютно рациональных общественных отношений на базе современных достижений науки и производства. Именно эти достижения являются объективной гарантией того, что следующий этап в истории человечества будет определяться результативной борьбой за **всеобщее и полное счастье** людей, и та политическая партия, которая разовьет теорию построения земного счастья в сухих категориях научного академического мышления и в популярной художественной форме, приобретет в глазах людей авторитет реального авангарда и будет, действительно, таковой.

Хрущевский вариант коммунизма, «разработанный им», разумеется, не без помощи тогдашней партийной профессуры, содержал в себе, как многим казалось, довольно понятную «триединую» задачу строительства коммунизма: создание материально-технической базы коммунизма, формирование коммунистических производственных отношений, воспитание человека коммунистического общества.

На выполнение этих задач, по никогда и никем не выведенной формуле расчета, т.е. на глазок, было отведено 20 лет. Авторам этой концепции, в связи с нулевыми познаниями диаматической теории синтеза, так и не удалось за последующие 20 лет выработать теоретическое и пропагандистское обоснование этого триединства. Оно было утверждено голосованием. Как и в религии, так и в хрущевском варианте, «троица» осталась никем не понятым, а потому и неосуществленным таинством.

Более того, акценты, расставленные тогдашними теоретиками, явно грешили **вульгарным** материализмом. Только этим можно объяснить причину, по которой на первом месте в партийной программе оказался материально-технический фактор, но понятый столь привратно, что вылился, чуть позже, в социал-диетический лозунг: «Догнать и пережрать США по мясу, молоку и яйцам», в ЭКСтенсификацию экономики, особенно в сельском хозяйстве, в местничество «совнархозов» и, наконец, в денежную форму хозрасчетного стимулирования энтузиазма строителей коммунизма.

Оказалось, что не только Хрущев, но и все теоретики ЦК КПСС не понимали, что никакой уровень развития средств производства, никакой объем поедаемой продукции сельского хозяйства не тождественен построению коммунизма. Без целенаправленного, сознательного формирования производственных отношений коммунизма на базе диаматического мировоззрения, как показала историческая практика, повышение объемов и номенклатуры бессмысленных потребительских благ приводит лишь к росту

мещанства, эгоизма, расширению спектра социальных уродств, а от них к рыночной демократии и капитализму в самой его первородной, бандитской форме.

Одно из важных открытий марксизма состоит в том, что в условиях господства любой формы частной собственности на основные средства производства и при отсутствии научного уровня общественного сознания, т.е. в классовом обществе, совершенно естественно и единственно возможно — **СТИХИЙНОЕ** развитие средств производства, **СТИХИЙНОЕ** развитие производительных сил при насильственном удержании производственных отношений, особенно, отношений собственности в **НЕИЗМЕННО ГОСПОДСТВУЮЩЕМ** состоянии.

Но, в новых исторических условиях, в СССР, одержавшем победу над объединенным мировым фашизмом, когда сознание большинства индивидов было уже знакомо со школьным курсом **основ** научного мировоззрения, в том числе и основ атеизма, когда в обществе сформировался широкий слой людей, которые уже называли себя советскими учеными, **НЕДОПУСТИМО** было механистически переносить теоретические выводы, выработанные Марксом относительно **ЭКСПЛУАТАТОРСКИХ** формаций на формулирование последовательности задач построения **противоположной, НЕэксплуататорской** формации. Иначе, зачем было Ленину объявлять учение о противоположностях — ядром диалектики?

Капитализм никогда не сдерживал себя в развитии средств производства, каждый отдельный капиталист не против полной автоматизации своих производств. Рынок полон непроданных товаров. Социалистическая революция в России стала возможной потому, что к 1917 году мировой капитализм стихийно создал средства производства такого качества, которые **требовали** обобществления. После того, как технические науки превращаются в обязательного участника развития средств производства, сами

средства производства достигают в развитых странах капитализма уровня, необходимого для обобществления, и только тогда у коммунистов появляется объективная основа не только для пропаганды и агитации своих идей, а для организации масс на борьбу за обобществление созревших средств производства, за органическое соединение науки и производства материальных благ в мировом масштабе не во имя прибыли собственников, а во имя счастья людей. Но это задача выполнима лишь тогда, когда люди, назвавшие себя коммунистами, по уровню своей научной подготовки, полностью соответствуют званию коммуниста, а не партбилетчика.

К октябрю 1917 года уровень развития науки и средств производства на планете уже соответствовал задачам отрицания капитализма во всемирном масштабе. При ином положении вещей ни Ленину, ни Сталину не удалось бы осуществить в полной мере первую Программу РСДРП на территории самой большой страны мира с недостаточным уровнем развития средств производства. Но в том то и дело, что все решается не национальным, а **глобальным** состоянием дел.

Как показала всемирная практика, развитие средств производства при капитализме в XX веке не привело к положительным социальным сдвигам в «западном» обществе. Наоборот, власть миллионеров уже в девятнадцатом веке переросла в тиранию, послужила материальной базой для развязывания империалистических войн. А в XXI веке материальное расслоение общества в странах капитала превзошло все худшие стандарты XX века. Безработица, бездомность, беспризорность, массовые алкоголизм и наркомания, религиозное мракобесие, периодические массовые погромы, массовые сексопатологии, бандитизм и терроризм, неутихающие локальные войны, коррумпированность, т.е. проституированность верхов, превратились в основное содержание западной жизни. Иными словами, огульный приоритет в развитии материально-вещественного фактора при капитализме, БЕЗ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО

ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КОММУНИЗМА, ведет лишь к ИМПЕРИАЛИЗМУ, а если развитие материально-технического фактора без целенаправленного строительства коммунизма происходит при социализме, то, как показал опыт, это приводит к реставрации КАПИТАЛИЗМА.

Большевистская революция и победа в войне против белогвардейщины в России, последовавшие за этим построение социализма в СССР, Монголии, Китае, Корее, в странах Восточной Европы, все эти исторические достижения удались лишь потому, что уровень развития средств производства **на планете** уже полностью созрел для построения социализма **во всем мире**, а большевики мастерски использовали империалистические противоречия и вынудили империалистов обменять на церковную утварь, т.е. продать Советской России, необходимый объем самых современных, для начала XX века, средств производства и технологий. Как и планировалось, средства производства, полученные от капиталистов, при плановой экономике показали существенно большую эффективность, чем при самом капитализме.

Однако если вспомнить об образовательном уровне членов КПСС после Великой отечественной войны, если попробовать найти собрание сочинений Хрущева, Брежнева, Андропова, Волкогонова и, даже Суслова, Громыко, Пономарева, то станет ясно, что никто из них не понимал ни то, как **создавать** материально-техническую базу именно КОММУНИЗМА, ни то, как её использовать. На эти вопросы весь идеологический аппарат КПСС ответов не дал. И это самый печальный и легко проверяемый исторический факт для тех, кто читал «труды», хотя бы этих, перечисленных лиц, не говоря уже о продукции Академии общественных наук при ЦК КПСС, Института Марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, многочисленных Высших партийных школ, Военно-политической академии им. В.И.Ленина, и аппарата Главного политуправления СА и ВМФ.

Следовательно, и в нынешних условиях, как бы не развились средства производства при капитализме, возобновление строительства коммунизма на планете возможно не раньше, чем люди, сегодня называющие себя коммунистами, научно, т.е. внятно, доказательно и точно, ответят себе и людям наемного труда на вопрос, как строить коммунизм. С чего следует начать это строительство? Когда можно будет считать его завершенным? Какой должна быть диаматика задач **строительства КОММУНИЗМА**? Этот разговор можно будет продолжить в следующем номере нашего журнала.

Октябрь 2014

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Национализм как форма массового невежества

Чья бы корова мычала

Каждый из тех, кто придерживаются антимарксистских этнологических теорий, признает нормальным социальное неравенство людей и «объясняет» это отличиями в их генах, что, в свою очередь, позволяет этим теоретикам, за умеренную плату, делить всё человечество на высшую и низшие «породы». Естественно, за своей нацией каждый подобный «учёный муж» закрепляет мудрость, за всеми другими — глупость, как наиболее важную видовую характеристику, поскольку подобную «классификацию» они проводят или на основе древних мифов своего народа, или на основе наиболее яркого мгновения в его истории, не вдаваясь в причины временного рассвета и многовековой серости.

Однако анализ истории, пройденной КАЖДЫМ из «великих» народов, позволяет увидеть, что движение ЛЮБОЙ современной нации во времени представлено как триумфальными годами, так и унижительными столетиями. Однажды подобный анализ провёл Герберт Уэллс в своей статье «Ложь под названием история», в которой им была предметно исследована официальная история Англии и её самые контрастные периоды. Особенно забавны случаи, когда члены королевской семьи Англии и её лорды учат народы мира, немало потерпевшие от многовековой английской колониальной тирании, демократии с видом генетических плюралистов и толерантов. При фактологическом подходе, немного найдется страниц истории у многих народов, за которые не было бы стыдно.

Причем, эти страницы истории позорны, как с точки зрения периодов собственного рабства, так и с точки зрения периодов порабощения других народов. Быть и рабом, и паразитом, одинаково позорно, но по-разному трудозатратно. Оказалось, что, с точки зрения этого критерия, практически, все «великие» этносы похожи друг на друга, а страниц их истории, которых следует стыдиться, у каждого народа хватит, чтобы замолчать навсегда о своей врожденной прогрессивности. Но националистам неведомо чувство стыда, поскольку они все «...учились понемногу...» истории своего народа в её наиболее тенденциозном варианте. Большинство националистов каждой современной нации до сих пор пребывают в состоянии чванливого, озлобленного самолюбования.

Каждый теоретик-националист доказывает преступность, спекулятивность, необоснованность национализма каждой «чужой нации», обвиняя друг друга и в фашизме. Не остались в стороне от участия в освещении этой проблемы и публицисты, и беллетристы всех наций. Если посмотреть на современную общественную практику, то становится очевидным, что, пока, в большинстве стран побеждает линия на практическое развитие и эксплуатацию идей национализма, а местами и нацизма.

Но, несмотря на всемирное распространение национализма, в теоретическом плане не выработано ничего более известного, чем писания завсегдатая психушки, Ницше, и его поклонника-заочника, Гитлера. Поэтому вожди большинства враждующих между собой наций находят инструкции для своей борьбы в «Моей борьбе» Гитлера. И было бы забавно, если бы, например, польские националисты стали бы руководствоваться трудами Бандеры, украинские — Столыпина, а русские — писаниями Адама Мицкевича. Каждый националистический кулик своё болото хвалит, но все они используют... свастику для самоидентификации. Медикам, порой, трудно определить, к какой нации относится тяжело раненный националист, если у большинства

из них на теле имеется наколка в виде свастики. Трагикомично сегодня видеть свастику на теле у раненых русских и украинских националистов, выяснявших отношения.

Следует отметить, что именно художественная и публицистическая литература, посвященная национальной проблематике, придала сухим, трудно перевариваемым библиям Ницше и Гитлера более яркую, образную форму, породив уморительные клише (например, кто не скачет, той москаль; комуняку на гиляку; бей жидов, спасай Россию; ну-у-у ту-у-пые и т.д.), которые легко усваиваются массами недорослей и, на время, провоцируют в них эйфорию, под воздействием которой они, рядовые нацисты, до встречи с первыми окопными вшами, обморожениями и оторванными конечностями, идут на массовое самопожертвование.

Но, по общему правилу в окопы идет вся нация, а в Раду, Думу, Кнессет, Конгресс, Шуру и т.п. лишь вожди-националисты.

День независимости от... всякого смысла

11 ноября 2014 года в Польше произошло событие, которое более, чем любая, из проведенных нацистских акций последнего десятилетия в мире, доказало полный идиотизм любого движения националистического содержания. Однако лишь очень узкий круг публицистов и обозревателей обратили на это внимание, правда, объявив эти погромы сугубо польским единичным недоразумением, не заметив, что это хорошая иллюстрация всеобщей геростратовой сущности любого массового националистического движения.

Аналогичная акция, проведенная в Варшаве в 2013 году, по поводу дня независимости Польши, имела цель «насолить» рыночной демократической РФ за то, видимо, что СССР освободил Польшу от царского колониализма и спас от поголовного уничтожения поляков

немецкими и украинскими нацистами, а демократическая РФ, второй раз в истории, сама освободила Польшу от «русских цепей».

Националистам 2013 года была поставлена задача: разгромить посольство современной РФ в Варшаве. Большинство вандалов с энтузиазмом причинили ущерб зданию и припаркованным у посольства авто, выразив, тем самым, своё отношение и к ЦАРСКОЙ, и СОВЕТСКОЙ, и ПОСТСОВЕТСКОЙ многонациональной РФ. Расчетливо спекулятивных варшавян, на этот раз, совершенно не тяготила неизбежность восстановления здания посольства РФ за счет налогов, взимаемых с большинства польских граждан, не получавших погромного оргазма. Националист любой нации считает погромный день именинами сердца, когда он, в толпе таких же бандерлогов, покрывает стены посольства другой нации яичными желтками, помидорными и чернильными отметинами.

Однако то, что произошло в Варшаве 11 ноября 2014 года, по уровню своей бессмысленности, должно войти в книгу рекордов Гиннеса и сыграть роль, абсолютно корректно поставленного, исторического опыта по доказательству полного идиотизма, лежащего в основе всякого националистического движения ЛЮБОЙ нации, а не только польской.

Руководство Варшавы в 2014 году, памятуя события 2013 года, выделило демонстрации маршрут на значительном удалении от комплекса зданий российского посольства. Но, оно не учло, что безусым польским националистам было безразлично, что ломать и кого избивать. **Националистам** всегда важно показать, прежде всего, СВОЕЙ собственной нации, кто в доме хозяин.

Убедившись, что их не пропустят в направлении посольства РФ, пастухи приказали стаду польских националистов начать драку с польской же полицией. А поскольку демонстранты были давно «заточены» своими пастырями на погромные действия, постольку

были разгромлены не только польские магазины, офисы и автомобили, избиты не только поляки полицейские, но и поляки демонстранты, призывавшие не бить своих единокровок-полицейских и не громить польское имущество.

По сравнению с этим погромом в Варшаве, декабрьские погромы 2014 года в Фергюсоне и других городах США выглядели образцом осмысленности, поскольку там было видно, что представители черной расы, хотя и неграмотно, но борются за равноправие с белой расой. А вот, зачем белокожие поляки били белокожих поляков-полицейских, чернокожее население Фергюсона никогда не поймет.

Таким образом, яснее, чем когда бы то ни было, доказано, что ни одна нация, даже польская, а тем более, американская, не является монолитом, что гены не являются сколь-нибудь значимым фактором, порождающим братство и любовь среди представителей одной нации или расы.

Однако нуждается в объяснении **причина**, по которой представители одной и той же титульной нации ведут себя антагонистично не только по отношению к другим нациям, но и по отношению друг к другу. Ведь совершенно очевидно, что не всех чистокровных поляков можно заставить участвовать в погромах и избиении собственных полицейских, не все поляки пойдут на войну с Украиной или Россией по команде националистов, далеко не все поляки проголосуют за лидеров националистических партий, как, впрочем, не все французы, украинцы, русские. Даже в фашистской Германии, где казалось, если верить кинохронике, что все сошли с ума, была многочисленная чистокровно немецкая оппозиция, мужественно вынесшая концлагеря, но не изменившая интернационализму и антифашизму.

Историческая практика показала, что в момент начала гражданских войн, спровоцированных националистами, не только представители национальных меньшинств, но и многие представители титульной

нации предпочитают образовать оппозицию, убыть в эмиграцию, соглашаясь на трудную жизнь беженцев, чем на участие в массовых убийствах, тем более по националистическому мотиву.

Представим на минуту невозможное, что все поляки — генночистая нация. Все они, поначалу, совершенно одинаково трепетно относятся к идее польской исключительности, или, по крайней мере, её неповторимой биологической самобытности. Откажут ли себе польские предприниматели в удовольствии разорить поляка-конкурента? Сохранит ли польский шахтер или кораблестроитель, выброшенный на рынок рабочей силы, чувство трогательной любви к полякам-хозяевам, к полякам, удержавшимся на своих рабочих местах, а тем более, к штрейкбрехерам польской национальности? Можно ли надеяться, что поляк, «подрезавший» на дороге другого поляка в дорогой иномарке, не получит битой по своей неучливой польской же морде?

Демонстрация польских националистов в Варшаве 11 ноября 2014 года убедительно доказала, что принадлежность к польской нации в самой Польше абсолютно не избавляет поляков от массового взаимного мордобоя. Оказывается, чтобы быть не избитым на националистической демонстрации, необходимо выполнять предписания и требования таких же двуногих млекопитающих, но объявивших себя самыми польскими поляками, иначе получишь от них по физиономии. Но всё сказанное, в равной мере, касается ЛЮБОЙ другой нации.

Однако это лишь верхушка айсберга идиотизма любого национализма. Даже в период событий на киевском Майдане идиотизм национализма не выглядел так рельефно, как в Польше. На Майдане вся интрига побоища, первоначально, заключалась в призывах низложить Януковича, в лозунгах огульной борьбы с коррупцией, с олигархами, как и на Болотной площади в Москве, якобы, за достижение европейских стандартов коррупции, уровня терпимости и норм

социального расслоения общества. Поэтому избиение чистокровных львовских полицейских чистокровными украинскими демонстрантами в тот момент выглядело относительно логично, имело кое-какое социальное оправдание. Одни чистокровные украинцы соблюдали служебную присягу и отработывали зарплату, немалую долю в которой составляли долларовые кредиты, другие чистокровные украинцы били украинские полицейские морды за доллары и печиньки, предоставленные... американским же госдепом в счет будущих, ещё более кабальных кредитов.

Но, как только переворот завершился, идиотизм национализма проявил себя во всей «красе» и на Украине. Победители- националисты поставили украинцев-полицейских на колени и... обстреляли из многоствольной реактивной артиллерии... украинскую территорию, на которой проживает, местами, более 50% чистокровных украинцев. Рядовые украинцы, просто, тупо заряжали «грады», посылая реактивные снаряды в указанном направлении, и только руководящие националисты знали, во имя каких личных планов они готовы угробить необходимое количество рядовых представителей титульной нации, находящихся на обстреливаемой территории и в «котлах» ДНР.

Многие командиры украинских батальонов, кровью своих молодых подчиненных, уже завоевали себе право заседать в единственном надёжно отапливаемом и освещенном помещении в Киеве, а рядовые молодые националисты будут продолжать мерзнуть и погибать в окопах под ДНР. Таков замысел и путь каждого крупного националиста вверх по карьерной лестнице из костей желторотых героев, которым достанется только сомнительная слава.

Таким образом, немного найдется доказательств тому, что принадлежность людей к украинской нации как-то положительно скажется на месте рядовых украинцев в национальном сообществе. Даже в Израиле рядовой еврей — первый в окопах и последний по величине депозита в банке. Постепенно это начинает доходить и до

сознания рядовых израильтян. Но очень постепенно, и странно, что, в целом, неглупый народ Израиля, но тоже, считает себя единой нацией.

Так что же такое нация?

Могут сказать, что в литературе есть немало кратких определений нации, в том числе, данных классиками марксизма. Но современные интеллигенты, тем более молодые, неначитанные, часто попадают в ловушку кратких определений, не зная о методологических законах выработки ПОЛНОГО определения предмета, в которое входит ВСЁ его содержание в единстве его ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ, сформированных ВСЕМ историческим процессом возникновения, развития и отрицания данного явления. Не понимают это и многие члены современных партий с коммунистическими названиями, а потому пребывают в твердой уверенности, что, раз существует краткое определение нации в словарях, то существует и нация как объективное явление, примерно так же, как объективно существуют разные виды живых организмов. Таков подход типичен и для квачковцев, и жириновцев, и кургинянцев, хотя, словари используются разные.

Многим сегодня свойственна иллюзия легкости освоения кратких определений, раз они даны гениями. Чаще всего не понимают, что краткое определение — лишь вершина информационного «айсберга», к полному освоению которого можно прийти, только продравшись через массу предыдущих укоренившихся предумышленных «ошибок», добросовестных заблуждений, диаматических противоречий и изощренных спекуляций.

Например, кто не знает распространенное краткое определение, что «бог есть любовь». А поскольку многие не отрицают, что любовь существует, постольку легко «понять», что для многих «поэтому» и существует бог. Или, например, в морфологии русского языка существует определение: что такое мягкий знак, и в каких случаях он употребляется. Но это вовсе не означает, что существует объективный

алфавит, и можно в отложениях юрского периода найти ископаемый объективный мягкий знак, не зависящий от нашего сознания и исторического пути развития, сделанного субъективным русским языком.

Поэтому, современное состояние национального вопроса можно понять только как следствие тождества, единства и противоположности, борьбы и отрицания, диалектических взаимопереходов объективных и субъективных факторов, породивших национальное деление народов.

Известно, даже врагам марксизма, что развитие общества шло от первобытной социальной однородности к рабовладению с глубокой социально-классовой **дифференциацией** населения, а от рабовладения к поэтапной, скачкообразной, но ко всё большей социальной **однородности** общества на базе развития главной производительной силы общества — человека, выступающего при капитализме уже не в роли классического раба, а в роли гражданина, почти с такими же **юридическими** правами, как и у отъявленного олигарха. История человечества вмещает в себя целые эпохи, когда подавляющее большинство населения не умело читать, а тем более, писать. Ныне большая часть человечества, плохонько, но уже умеет читать и писать. В этом отношении классы утратили вопиющий контраст. Поэтому, напрашивается вывод, что очередным ближайшим витком развития человечества будет отрицание кажущегося **юридического** равенства во имя реального **социального** равенства людей в обществе, т.е. во имя построения общества с **бережным отношением к половозрастным, функциональным отличиям людей, но без социальных антагонизмов.**

Марксизм доказал, что замещение рабовладельцев феодалами, а феодалов капиталистами — есть одна из вынужденных форм движения самих эксплуататорских формаций от абсолютно тиранических форм управления социумом к замаскированным,

рыночным формам тирании, поскольку непрерывный, хотя и медленный, РОСТ УРОВНЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МАСС ослабляет в их психике диктат рефлексов «говорящего животного», привнесенных в «подкорку» людей веками классического, религиозного и наемного рабства.

Тем не менее, нынешний уровень интеллектуального развития основной массы избирателей ещё **недостаточно** высок для осознания всей дикости современных социально-экономических отношений и прелести подлинной свободы от тирании хозяина. Эта нехватка образованности до сих пор позволяет держать миллиарды носителей обыденного сознания в рамках активной рабской покорности тирании хозяев и националистических вождей. А поскольку мышление осуществляется словами, то ясно, что пропорционально бедности своего словаря, индивид осмысливает социальные проблемы с низжайшей степенью приближения к истине. Чем беднее словарный запас, тем ниже качество мышления, и тем выше доходы хозяина.

Кроме того, современная степень рабской покорности, в значительной мере, покоится на проверенном демократическом принципе: РАЗДЕЛЯЙ людей на нации, профсоюзы, религии и ВЛАСТВУЙ. Важным инструментом разделения людей на нации остаются ЯЗЫКОВЫЕ различия. Т.е. какими бы не были гениальными открытия мировой науки в области социальной теории, их освоение глобальными массами эксплуатируемых существенно тормозится тем обстоятельством, что большинство жителей планеты владеют только одним языком. А, если, даже, гастарбайтеры владеют двумя или тремя языками, то, как показала практика, их знания не превышают словаря сантехника, бетонщика, сборщика на конвейере.

После выхода в свет первого тома «Капитала» Маркса потребовалось пять лет для его перевода на русский язык. Поэтому, сколь бы гениальным не было всё, написанное Марксом и Лениным, их теоретическое наследие не будет освоено **основной** массой наемных

рабов и лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», еще некоторое время будет оставаться «вещью в себе». Тем более, это касается произведений современных национальных авторов левого толка, пишущих во все странах, на всех языках народов мира.

Т.е., с диаматической точки зрения, различие языков не может остановить развитие человечества в глобальном масштабе, но в то же время существенно снижает скорость распространения прогрессивных учений, прежде всего, в пролетарских средах как умственного, так и физического труда, поскольку язык **сплачивает** пролетариев в «свою нацию» и, тем самым, **раздирает** мировой пролетариат на национальные отряды.

В работе «Марксизм и национальный вопрос» Сталин отмечал: «Итак — общность языка... одна из характерных черт нации». Разумеется, такое краткое определение может вдохновить любого националиста. К сожалению, даже среди современных левых не часто встречаются люди понимающие, что диалектика — это, прежде всего, компетентный спор человека с самим собой. Но словарно-цитатная «образованность» предпочитает однозначность определений. Многим современным читателям, для получения ощущения всезнайки, пока, достаточно одной фразы, извлеченной из работ классиков **третьими лицами**, и вложенной в словарь. А если бы они читали первоисточники, то узнали бы, что,

«общность языка», — рассуждает далее Сталин, — конечно, не значит, что различные нации всегда и всюду говорят на разных языках или все, говорящие на одном и том же языке, обязательно составляют одну нацию. *Общий* язык для каждой нации, но не обязательно разные языки для различных наций! Нет нации, которая бы говорила сразу на разных языках, но это еще не значит, что не может быть двух наций, говорящих на одном языке! Англичане и северо-американцы говорят на одном языке, и все-таки они не составляют одной

нации. То же самое нужно сказать о норвежцах и датчанах, англичанах и ирландцах».

Нужно быть слабоумным, чтобы верить, что многообразие языков возникло по воле бога во время строительства вавилонской башни, а до этого все народы разговаривали на одном языке. Наоборот, поскольку большую часть своей истории человеческие племена передвигались в пешем порядке по пересеченной местности на небольшие расстояния, а в условиях лесистой местности, часто, блуждая по кольцу, постольку контакты между племенами были чрезвычайно редкими, мягко говоря, недружественными, и потому каждое племя за многие тысячелетия выработало, независимо от других племен, неповторимую, в фонетическом отношении, речь. Если верить библии, то Моисей 40 лет водил иудеев по пустыне, избегая общения с народами, ради... уничтожения в них рабского сознания. «Обжегшись на молоке», Моисей «дул на воду». Можно подумать, что от рабства спасает не борьба, а бегство. Бессмысленность изоляционистской методики избавления от рабства была доказана последующей историей народа «земли обетованной», который не раз, впоследствии, познал власть рабовладельцев над собой, по меньшей мере, ассирийских, греческих, римских, византийских, арабских, турецких, английских и немецких колонизаторов, и сорокалетнее блуждание по пустыне, и языковая оригинальность ничем помочь не смогли.

Так что, многообразие языков человечество обязано такому объективно примитивному явлению, как низкой скорости и незначительной дальности **пеших** перемещений людей «по пустыне», приведших к многовековой строгой, а порой и абсолютной ИЗОЛЯЦИИ народов друг от друга и, следовательно, к совершенно оригинальным знаковым и фонетическим системам языка большинства этносов.

Как известно, первый европейский язык достиг, например, Америку лишь в 1492 году, после многих недель плавания Колумба по просторам Атлантического океана. Т.е. развитие средств передвижения, эксплуатация ветра, течения рек, появление тяглового скота, позволило людям преодолевать уже существенно большие расстояния, и это значительно повысило частоту контактов между племенами, но, прежде всего, в виде столкновений и каннибализма. В ходе выяснения отношений сильные племена побеждали и, буквально и фигурально, поедали слабых, что и вело, с одной стороны, к сокращению количества фонетических вариантов второй сигнальной системы на планете, а с другой стороны, к количественному росту носителей языка победителей.

Наиболее близко к нашему времени подобные акты ликвидации языкового разнообразия были совершены западноевропейской цивилизацией в ходе «конкисты» и «великих географических открытий». Никогда прежде на земном шаре атавизмы не проявляли себя в такой степени, в какой они вырвались наружу в этот христолюбивый период. Элиты Испании, Португалии, Голландии, Англии, Франции, как изголодавшиеся псы, осознав свое превосходство в средствах передвижения и уничтожения, принялись завоевывать заселенные территории, местами освобождая их от населения вообще, местами превращая коренных жителей в рабов. Людей, оставленных в живых и не проданных в рабство, во-первых, обращали в иную веру, что доказывает отсутствие бога, во-вторых, в кратчайшие исторические сроки принуждали отвыкнуть от родного языка. В результате, на огромных пространствах Австралии, Азии, Америки и Африки люди вынуждены были заговорить на ломаных европейских языках в пределах рабского словаря, в значительной части случаев, **полностью утратив** язык своих предков, доказав, тем самым, эфемерность языка в качестве сколь-нибудь важного и объективного признака нации. Этот процесс происходит и сегодня. В результате, полноценным, например, прибалтом или украинцем

считается сегодня тот индивид, который выговаривает на чистом «американском» языке слово «вау», а также ест с рук печиньки и любит импортную «огненную воду».

Таким образом, оценивая язык, как признак нации, необходимо относиться к этому показателю, как к **объективному** факту лишь в том смысле, в каком СПЕКУЛЯЦИЯ на языковых различиях ОБЪЕКТИВНО имеет место в данный момент истории. Из эффективного средства общения людей, позволяющего повышать степень социализации индивидов, многообразие фонетических вариантов второй сигнальной системы превратилось в средство ложной, националистической идентификации людей, т.е. в инструмент их разобщения, в провокатора агрессивного противопоставления людей. В этом диаматика объективности субъективного, по своему содержанию, явления.

Каждый факт, состоявшийся независимо от воли и сознания наблюдателя, является для него объективным фактом. В то же время, будучи объективным для наблюдателя, любой конкретный язык может исчезнуть навсегда, как, например, древнеегипетский язык, хотя человек с генами, принадлежащими некогда древним египтянам, может существовать. Но сегодня никто не знает, как звучали древнеегипетские гласные, и какое место они занимали в словах. Сегодня никто не умеет читать кипу. Никто из коренного населения, например, Бенина или Конго, не знает, как звучала речь их предков. Иначе говоря, для марксиста наличие языка является «доказательством» существования нации в той же степени, в какой качающиеся деревья являются доказательством наличия ветра, но не имеют ни малейшего отношения к его возникновению.

Научная позиция по вопросу языкознания состоит в том, что объективное деление людей по языковому признаку, явилось важным условием возникновения первых рабовладельческих империй, инструментом объединения усилий племен, говорящих на сходном

языке, ради порабощения народов, говорящих на других языках, что существенно облегчило становление ВСЕХ последующих ЭКСПЛУАТАТОРСКИХ формаций. Но и в настоящее время избавление людей от тирании национальных предпринимателей становится возможным лишь в меру избавления трудящихся от МИФОВ о принадлежности людей к той или иной нации «благодаря» языковым различиям. Только при осознании эфемерности языковых оснований можно выполнить требование науки: «Пролетарии всех стран, если вы намерены избавиться себя от эксплуатации, соединяйтесь». Собственно, восстания в Крыму и на Юго-Востоке Украины начались именно после того, как украинские националисты, поощряемые американскими печиньками, объявили о понижении статуса русского языка для людей, считающими себя русскими, но живущими на Украине. Это решение вызвало ответную националистическую реакцию русскоязычной части населения Украины, которая до этого акта и не собиралась активно участвовать в майданных разборках титульной нации. Но, поскольку малообразованное большинство националистов всех наций относительно удовлетворительно владеет только родным языком, постольку посягательство на этот аспект их идентификации и вызвал такую бурную, бескомпромиссную реакцию. И вот, **многократно обманутые, многократно обворованные наемные рабы обеих наций сражаются за языковую «самобытность», на радость угнетателям.** Незначительное внешнее различие воюющих сторон состоит лишь в том, что у ополченцев ДНР и ЛНР иногда заметно использование советской и коммунистической символики, хотя, не как основной, а украинские националисты используют только бандеровскую, немецко-фашистскую и, естественно, американскую и, иногда, европейскую символику.

Общая территория — образующий фактор или форма спекуляции?

Краткие определения нации, данные в трудах классиков марксизма, отражают и фиксируют ОБЪЕКТИВНО существующее с начала девятнадцатого века стойкое СУБЪЕКТИВНОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ масс относительно природы форм исторических общностей людей. Исторически субъективный характер возникновения деления человечества на нации доказывается, хотя бы, тем обстоятельством, что, за прошедшие тысячи лет, люди, живущие родоплеменными структурами, например, по берегам Амазонки в глубине сельвы, не знают, что они бразильцы, не говорят на португальском языке, не знают о существовании конституции Бразилии, президента, тюрем, полицейских дубинок и не испытывают по этому поводу никаких сожалений. Точно так, не признают национальное деление и представители племен, занимающих обширные территории Центральной Африки, центральных районов Австралии, Новой Зеландии. Многие столетия и для жителей Европы естественнее было осознавать себя баварцами, гасконцами, каталонцами, басками, гуннами, галлами, бриттами, даками, римлянами, валлонцами, фламандцами и т.д., чем немцами, французами, англичанами, румынами, итальянцами, бельгийцами т.д.

Зная о существовании марксистских определений нации, многие руководители российских партий с коммунистическими названиями, как будто начисто забыли коренной вывод марксизма, что нации формируются не языком, не территорией, а **РЫНКОМ**, что идея нации, а тем более, национализма никогда не возникает снизу, она всегда провоцируется **СВЕРХУ** ради сплочения «своего» этноса под руководством «своей родной» национальной буржуазии перед угрозой, часто, мнимого порабощения страны «чужой» буржуазией, как будто порабощение своей буржуазией слаще. Особо лакейскую роль в этом вопросе играет та часть интеллигенции, бесталанность

которой вынуждает её заниматься подхалимажем титульному читателю, зрителю, слушателю и за это получать подачки от титульной буржуазии. Есть и другой тип национальной интеллигенции, которая, ради жизни в более комфортных условиях, способна, но, тоже, за гранты, убедить титульную нацию в её неполноценности и, следовательно, в необходимости добровольного подчинения себя «продвинутой», как правило, западной нации. По крайней мере, вся элита Болотной площади и Майдана настраивает своих овец и бандерлогов именно на это.

Нет нации, представители которой не мигрировали бы по планете, руководствуясь принципом «туда, где сегодня лучше». Они, не впадая в состояние острой ностальгии, готовы переселиться ещё и ещё раз в любую другую страну, занявшую верхнюю строчку в списке мещански благополучных стран. Такой тип мигрантов, относительно легко ассимилируется в очередной стране, не забывая своих этнических корней, но и не усердствуя в деле традиционного национального воспитания. В лучшем случае, в таких семьях, стремятся сохранить общение на языке предков, но, как показала практика, это редко удается дальше третьего поколения.

Марксистом в национальном вопросе может считать себя только тот, кто признает мировой капиталистический **рынок** главной экономической причиной и историческим рубежом целенаправленного сознательного формирования **СВЕРХУ** МИФОВ о титульных нациях, вытесняющих из сознания людей научно обоснованные социальные ценности и мотивы деятельности.

Подобно тому, как склонность дикарей к мистицизму была в своё время использована наблюдательными людьми для превращения тотемных верований в организованное массовое язычество, а потом в тираническое христианство или мусульманство, с образованием империй, по религиозному признаку индифферентных к национальному составу. Чем больше народов в ярме, тем лучше для

императора. Точно так слово нация безобидно существовало до утверждения капиталистического рынка. Но именно капиталисты всех стран, практически, одновременно увидели в делении мирового этноса на «свои» и «не свои» нации большую, практическую для себя выгоду. Стало существенно легче **переводить** вектор социального недовольства пролетариев, их возмущение своим бедственным положением, т.е. политикой буржуев своей нации, на ненависть к буржуям, пролетариям и гастарбайтерам чужих наций.

Если обратить внимание на то, в каком контексте используется слово нация современными обывателями, то станет ясно, что в быту это слово применяется для обозначения биоэтнического аристократизма своего народа по отношению ко всем другим народам. Сегодня все националисты мира с особой гордостью относят себя к своей нации. В подавляющем большинстве случаев «я грузин», «я еврей», «я русский», «я англичанин», «я американец» произносится с заметным удовлетворением, как будто это стоило националисту больших творческих усилий и является его личной заслугой. Чаще всего, так представляется субъект, который не может похвастаться, что он художник, поэт, композитор, конструктор, хирург. Правда, и признанный специалист в узкой области тоже может рекламировать свою принадлежность к той или иной нации, тем более нации, относительно успешной в данный момент истории и, тем самым, пользоваться удвоенным почтением со стороны земляков, поднимая, одновременно, самооценку самих своих земляков, которые могут тоже гордиться собой, поскольку родились в стране, давшей миру такого гения. Однако «просто националистов», в каждой стране, обычно, неизмеримо больше, чем талантов, и именно эти массы рядовых националистов способны создать национальным талантам многочисленные препятствия, если национальный талант не будет скакать на граблях вместе с рядовыми националистами. Именно поэтому, например, и Ани Лорак, и Анне Веске приходится чаще выступать в РФ, а не у себя в Киеве или Таллинне.

Гордость за «свою нацию» возникает там и тогда, где и когда каждая нация считает себя «не лыком шитой» в то время, когда все остальные нации «шиты именно лыком». На почве национализма у многих обывателей и возникает потребность «помериться писюнами» с другими нациями. Есть и такое обоснование причин национальной гордости: чем гениталии отвисают ниже, тем качество нации выше. Очень «понятные» диалектические противоположности.

При капитализме, значительные массы населения крупных стран, в том числе, и пролетарии этих стран, благодаря услужливым СМИ, погружаются в щекочущую иллюзию своего этнического аристократизма. Последний английский кочегар викторианской эпохи ощущал себя аристократом крови, по сравнению, например, с французским или немецким кочегаром, не говоря уже об индусе.

Быть римлянином, подданным римской империи или считать себя итальянцем в период рабовладения было далеко не одно и то же. Но в период господства буржуазного фашизма в Италии, чувствовать себя итальянцем, стало существенно «круче», чем быть просто римлянином. С физиологической точки зрения это не означало ровным счётом ничего, но во времена фашизма именно это заблуждение превратилось в основной мотив, толкающий на смерть сотни тысяч итальянцев, не говоря уже о массовом умопомрачении германских пролетариев, когда, пользуясь относительной слабостью пропагандистского актива немецких коммунистов, нацисты смогли убедить немецких наемных рабов в том, что они... арийцы, имеющие право на мировое господство.

Очарованные сказками о своей принадлежности к великой нации, рядовые члены каждой нации отличаются от вкладчиков МММ только тем, что дарят не деньги, а свою единственную жизнь «вождям» нации, прежде всего, олигархам. Особенно отчетливо это заметно сегодня на Украине, где и украинские, и русскоязычные олигархи снабжают батальоны своих смертников всем необходимым для

взаимоистребления. Именно благодаря этим заблуждениям героически погибают армяне и азербайджанцы в Карабахе, евреи и арабы в Палестине, русские и украинцы в ДНР, киргизы и узбеки в Оше, курды и турки на границах Курдистана и т.д.

Поэтому и спекуляция на вопросе общности территории проживания этноса, якобы делающей его нацией, не выдерживает диаматической критики.

Объективным в этническом вопросе является и то, что каждый субъект, независимо от того, к какой нации он себя относит, может существовать лишь при условии наличия такого объёма кислорода, воды, жиров, белков, углеводов, витаминов, которые может дать определенная территория проживания или, иначе говоря, индивидуальная мера биосферы. В зависимости от демографической тенденции, та или иная общность людей занимает большую или меньшую площадь, обеспечивающую, как минимум, выживание или останавливается в своем размножении. Иными словами, любые биологические объекты не могут существовать, не занимая определенных территорий, и это в равной степени относится и к стаду, и к человеческим сообществам. Территорию занимает популяция любого биологического вида, но это не пробуждает в особях национализм, а напротив, порождает совершенно необходимый симбиоз.

Национальная замкнутость, поскольку она рождена низким уровнем общественного сознания, поскольку она иррациональна с объективной стороны, постольку национализм самым печальным образом сказывается на умственном здоровье каждого последующего поколения нации.

Одной из физиологических причин относительно динамичного развития империализма в США является сравнительно высокая степень внутреннего интернационализма буржуазии. После войны

1861-1865 годов американская промышленная и рабовладельческая буржуазия уже не воевала друг с другом. Наоборот, она усиленно провоцировала на войны на территориях своих конкурентов.

Уникально высокие темпы общественного прогресса СССР были обусловлены и тем, что атеизм и интернационализм был провозглашен главными элементами политикой. К началу 80-х годов межнациональные браки и комсомольские свадьбы постепенно превращались в обычную практику регионов Кавказа, Средней Азии, Прибалтики и Западной Украины.

Но националистические, клерикальные и мелкобуржуазные силы в СССР взяли реванш. Они потерпели временную «победу» над социализмом и это стоило народам-победителям многих республик моря пролитой крови в Карабахе, Таджикистане, Молдове, Грузии, России, Украине. Практически исчезли суверенные республики Прибалтики. И это ещё не ягоды.

В зависимости от географической широты и долготы в распоряжении живых существ оказывается тот или иной вид природных предметов личного и производительного потребления, что сказывается и на некоторых внешних признаках особей, придавая им белизну или черноту кожного покрова, волос, глаз, но, как показала многовековая общественная практика, не порождает коренных различий в обмене веществ и геномном типе. Белые и негры отлично акклиматизировались на территории Америки, существенно потеснив краснокожих, а президент США, Обама, доказал, что он ничем существенно не отличается, например, от бледнолицых американских президентов, опровергнув, тем самым, расовые теории.

В зависимости от особенностей круговорота воды в конкретном климатическом поясе, верблюд может быть двугорбым или одногорбым, не переставая быть верблюдом. Но не горбы верблюда влияют на водные ресурсы, а наоборот, различия в водных ресурсах

определяют особенности внешнего облика особей, не меняя их в главном.

Не внешние особенности представителей нации определяют особенности этапов исторического развития каждого этноса, а объективные природные особенности и исторические этапы развития средств производства формируют как существенные исторические отличия, так и чисто внешние отличия групп населения планеты. Одни природные условия вынуждают народы становиться кочевыми, другие — позволяют народам вести оседлый образ жизни, уже на ранних стадиях своей истории. Одни народы достигают превосходства над другими народами уже в каменном веке, живя на территории богатой кремнем, обсидианом. Позднее, другие народы господствовали в бронзовом веке, если данная местность изобиловала, медью, цинком, оловом. Превращение угля и железа в основные технологические материалы вновь привело к изменению положения народов по отношению друг к другу. К аналогичным последствиям привело и появление паровых машин...

Сегодня важнейшей предпосылкой превосходства одного этноса над другим стала степень освоенности научных знаний населением. Чем большее количество областей человеческой деятельности охвачено научным подходом, тем эффективнее использование ресурсов планеты для удовлетворения всего комплекса современных потребностей общества. Чем реже горят библиотеки, тем выше уровень научной подготовки населения. Наука, как и предсказывал Маркс, превратилась в непосредственно производительную силу и материальных богатств, и самого человеческого сообщества. Как показала всемирная историческая практика, природные материальные ресурсы в условиях капитализма, практически, уже не дают народам никакого преимущества в межнациональной конкуренции. В условиях рыночных отношений богатство нации на почвенно-климатические и минеральные ресурсы сказывается

обратно пропорционально на их социальном и политическом развитии, и виной тому являются товарно-денежные формы отношений, навязываемые человечеству с помощью 15 атомных авианесущих групп США.

При относительном равенстве почвенно-климатических условий, господство рабовладельческих, феодальных и капиталистических империй над некогда свободными народами складывалось в результате, прежде всего, текущего преимущества информационно богатых стран над народами убогими в отношении степени развития системы образования. В частности, российская империя разрасталась за счет культурной инерции, возникшей в результате просветительской политики Ивана Грозного, Петра I, и прирастала за счет территорий, завоёванных у народов, отставших в культурном развитии.

Текущие крупные различия в положении этносов относительно друг друга не являются следствием существенных различий хромосомного аппарата и формируются не в силу объективных различий внешней среды обитания. Например, на одном и том же острове, Англия, остро конфликтуют англосаксы с шотландцами. На «необъятных» пространствах Бельгии непримиримо соперничают фламандцы и валлоны. Говоря на одном языке, чеченцы и ингуши предпочитают считать себя разными нациями.

Самопризнание этносом своей оформленности в нацию является, прежде всего, следствием коллизий конкретно исторического культурного развития, сердцевину которого составляет развитие производительных сил общества, основу которых, в свою очередь, составляет человек того или иного уровня широты и глубины интеллектуального развития и узкопрофессиональной подготовки. Подобно тому, как одних людей убедили в том, что одни из них индуисты, других, что они кришнаиты, третьих в том, что они иудеи, христиане, мусульмане и т.д., точно так, в условиях нового этапа

развития производительных сил, проповедникам национализма, удалось убедить пролетариев разделиться на нации для решения задач защиты или расширения РЫНКА своей национальной буржуазии, и поэтому религиозная общность перестала играть в истории ведущую идеологическую роль. Ни одной религии не удалось спровоцировать пролетариев и крестьян всех наций на войны такого масштаба, на которые их спровоцировала идея мирового господства одной из наций над всеми другими.

Однако, тот факт, что во второй половине двадцатого века третья мировая война, пока, не состоялась по сценарию второй мировой войны, определяется лишь «расползанием» ракетно-ядерного оружия или, как его ещё называют, оружием взаимного сдерживания. Причем, если оружие периода развязывания первой и второй мировых войн не требовало высоких уровней овладения наукой, то производство ракетно-ядерных систем оружия требует мобилизации специалистов широкого перечня узкопрофессиональных научных сфер. Поэтому не будет преувеличением, если сказать, что наука, т.е. существенный подъем научного уровня общественного сознания парадоксально, т.е. через создание наукоёмкого оружия массового поражения, невольно превратилась в один из объективных факторов нейтрализации единственных организаторов войн XX века.

Не будучи освоенной основной массой населения планеты в деталях, теория ядерной физики усвоена трудящимися в той её части, которая доказала свою состоятельность на практике в Хиросиме, Нагасаки, Три-Майл-Айленде, Чернобыле, Фукусиме. Сила атома грандиозна.

Скопировать и произвести, например, самолет второй мировой войны могли люди даже со средним техническим образованием, хорошие ремесленники. Создать водородную бомбу способна лишь страна, обладающая необходимым качественным и количественным КОМПЛЕКСОМ узкоспециализированных и глубоко компетентных ученых, инженеров и рабочих высокой квалификации, способная

скоординировать работу всех необходимых высокоточных наукоемких производств и, следовательно, сегодня между уровнем научных потенциалов стран, обладающих ракетно-ядерным оружием, принципиальных различий в уровне развития их национальных научных кадров уже нет. Впервые в истории, Индия, Пакистан, Иран, КНДР обладают действительным суверенитетом. Этим можно объяснить одну из причин, по которой нации, некогда погрязшие в беззастенчивом империализме, веками грабившие, например, территорию нынешних Индии, Пакистана и Бангладеш, теперь воздерживаются от политики канонеров, а применяют силу, по-прежнему, только там, где общий низкий уровень развития науки не позволяет стране обзавестись средствами сдерживания агрессоров.

Этим и объясняется осторожная политика стран НАТО в отношении даже Ирана и КНДР. Научный ракетно-ядерный комплекс этих стран, если, пока, и отличается от уровня развития стран НАТО, то совершенно не принципиально, а возможно, что на некоторых направлениях уже и превосходит.

Такое положение вещей доказывает, что, как бы витиевато, а, порой, и драматично не складывалось развитие наций и стран, нет никаких оснований для отнесения любых этносов к числу объективно неполноценных. Все народы мира и каждый отдельный представитель любой нации, если он, с психиатрической точки зрения, здоров, все они обладают равным интеллектуальным потенциалом, и все расовые или националистические теории — есть лишь спекуляции на временной неравномерности в развитии средств производства, создававшей иллюзию коренного природного или богом предопределенного превосходства одних этносов над другими.

Таким образом, можно сделать вывод, что нации, несмотря на общность языка, территории проживания, материального и культурного производства, некоторых самобытных элементов художественной и научно-технической культуры, тем не менее,

является объективно существующим массовым ЗАБЛУЖДЕНИЕМ, добровольно-принудительно взваленным на себя наиболее отсталой обывательской массой, наиболее падкой на заигрывание с ней. Эти массы используются наиболее ушлой, незначительной по количеству, но самой бессовестной частью этноса, объявившей себя профессиональными националистами, т.е. людьми, обладающими наглостью указывать миллионам земляков, как им надлежит жить.

Главной обязанностью рядовых представителей нации является самопожертвование по приказу вождей-националистов. Националисты каждой нации, внедрив в сознание своих земляков идею превосходства КАЖДОЙ нации над КАЖДОЙ нацией, добиваются самоубийственной активности рядовых членов наций на полях сражения.

Подобно тому, как Маркс в пролетариате видел силу, способную материализовать идею СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА людей, подобно этому буржуазия видит в народе, осознающем себя нацией — организованную силу, способную материализовать стремление буржуазии к колониализму. Прошедшие полтора столетия ознаменовались борьбой молодого лозунга: «Пролетарии всех стран соединяйтесь» со старым принципом: «Пока удастся разделять народы на нации и сталкивать их в войнах, власть капитала над всем человечеством — гарантирована».

Интернационализм пролетариев умственного и физического труда ведет мир по пути всеобщего освобождения от подневольного труда, от самодурства национальной буржуазии. Пролетариат, погрязший в национализме, сам превращается в пушечное мясо монополистов в их борьбе за империализм.

Пролетариат вооруженный научным мировоззрением, теорией коммунизма — могильщик империализма. Пролетариат,

инфицированный националистическими идеями — самоубийца на фронтах империалистических войн.

Январь 2015

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О коммунизме замолвите хоть словечко

*Повторное обращение журнала «Прорыв»
к членам партий с коммунистическими названиями*

В №42 журнала «Прорыв» была опубликована статья, в которой рассматривались некоторые важные теоретические проблемы строительства коммунизма. Редколлегия обратилась к нашим читателям и оппонентам с предложением научно, т.е. доказательно и точно, ответить себе и людям наемного труда на вопрос, как строить коммунизм? «С чего следует начать это строительство? Когда можно будет считать его завершенным? Какой должна быть диаматика **строительства КОММУНИЗМА?**».

Строго говоря, в редакцию поступил только один объемный отклик, некоего Александра Лукьянова, который, как он сам сообщил, писал его полтора месяца. Но и этот материал был посвящен не коммунизму, а недостаткам моей статьи.

Редколлегия решила не публиковать статью Лукьянова в «Прорыве», ещё и потому, что она уже опубликована, правда, в обрезанном виде, на сайте некой «Рабочей партии России». Причем, из публикации на сайте изъяты все фразы, в которых Лукьянов соглашается с некоторыми положениями моей статьи и, естественно, оставлены лишь те места, где Лукьянов меня критикует. Особое раздражение у Лукьянова вызвала моя мысль о том, что

«С учётом исторического **опыта**, кратко, коммунистическую теорию теперь можно выразить следующим положением: построенный коммунизм есть **СЧАСТЬЕ** в самом широком и глубоком смысле этого слова. Счастье, возможное **ДЛЯ ВСЕХ** — есть достаточное условие счастья для **КАЖДОГО**. Верно и обратное. Такова диаматика. Интересно будет посмотреть на

дежурных противников «Прорыва», которые, видимо, будут доказывать, что коммунизм это что угодно, только не счастье для всех, и требовать указать страницу, откуда взято это определение».

В этом я ошибся. «Страницу *«требовать указать»* не стану, — пишет А. Лукьянов, — так как понятно, откуда автор взял это *«определение»*. Взял он его из своей головы. То что у классиков такого положения нет и в помине — это тоже понятно».

Но, если Лукьянов противник извлечения определений из головы, то откуда он сам-то их извлекает? Очевидно, что, за годы озвучивания цитат Маркса, Лукьянов ни разу не добрался, например, до его цитаты о счастье:

«Опыт, — пишет Маркс, — превозносит, как самого счастливого, того, кто принес счастье наибольшему количеству людей».

Что, члену рабочей партии трудно было самому додумать, что счастье и есть наиболее краткое диаматическое определение коммунизма, подсказанное Марксу опытом всей истории?

Не удивлюсь, если окажется, что Лукьянов преподавал «Историю КПСС» и озвучивал, как пономарь, из года в год, с самым важным видом, одни и те же страницы одного и того же учебника со стандартным набором урезанных цитат из трудов классиков. Но вряд ли и ему было знакомо утверждение Маркса:

«Чрезмерная серьезность — это самое комичное, а чрезмерная скромность — это самая горькая ирония. [притворство, др.греч. — В.П.]».

Главной палкой таких преподавателей-начетчиков был экзамен, делавший студентов зажатými, а преподавателей крайне нетребовательными К СЕБЕ, далекими от всякой самокритики.

Цинизм А.Лукиянова состоит и в том, что он знает о существовании цитаты из обращения Ленина к молодым коммунистам, уверен, не раз её озвучивал на лекциях, не понимая прочитанного, а сегодня он сделал вид, что «забыл» эту цитату.

«Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, — говорил Ленин, — то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начетчиков или хвастунов, а это сплошь и рядом приносило бы нам вред и ущерб, так как эти люди, научившись и начитавшись того, что изложено в коммунистических книгах и брошюрах, оказались бы не умеющими соединить все эти знания и не сумели бы действовать так, как того действительно коммунизм требует».

Ленивым и трусливым на голову, не выработавшим в себе творческого мышления, хочется напомнить ещё одну цитату из трудов Маркса, направленную тем, кто хочет возложить на себя звание коммуниста: «У входа в науку, как у входа в ад, должно быть выставлено требование: Здесь нужно, чтоб душа была тверда; здесь страх не должен подавать совета». Так что, тов. Лукьянов, продолжайте извлекать мысли откуда сможете, а я буду извлекать их из мировой практики, пропущенной через свою голову, через своё понимание диаматики, и постараюсь делать это, как учил Ленин, т.е. творчески, не страшась гнева цитатчиков, и практика, уверен, покажет, что отождествление коммунизма со счастьем — истина.

Естественно, редакции хотелось получить обильный поток откликов. Но «цунами» нам попытался устроить один лишь Лукьянов. И это

обстоятельство лучше многих других показателей характеризует состояние современного коммунистического движения. Ведь только отсутствием научно обоснованных ответов на важнейшие вопросы собственно коммунистического строительства в современных условиях можно объяснить и малочисленность современных партий с коммунистическими названиями, и то организационное сектантство, которое характерно для нынешнего левого движения. Рядом с многочисленными партиями с коммунистическими названиями, множатся всевозможные группки и отдельные инициаторы, предлагающие себя в качестве организатора очередной «новой» коммунистической партии, заманивающие доверчивых людей в свои ряды уже «готовым» Уставом или т.н. Программой, не понимая, что **первичная** коммунистическая организация может сложиться не из зазывал, а только из компетентных товарищей, доказавших на практике себе и широкому кругу одиночек, исповедующих левые идеи, свою **научно-теоретическую и организационную** состоятельность.

Могут сказать, что и «Прорыв» представляет собой секту. Однако «Прорыв» — это всего лишь теоретический журнал, поставивший перед собой задачу пропаганды научных знаний в области обществоведения. И не наша вина, что научный анализ всегда приводит добросовестного исследователя к выводу о неизбежности построения коммунистического общества на планете и необходимости активного участия в создании полноценной коммунистической партии. Если «Прорыв», за счет качества своих публикаций и кадровой политики, со временем, будет признан читателями в качестве их Центрального теоретического органа, только тогда можно будет говорить о дальнейшем развитии структурных и политических проектов Партии Научного Централизма, но не раньше. Без авторитетного научно-теоретического центра политическая партия коммунистического содержания — невозможна вообще. Поэтому журнал, пока, работает на ниве научно-теоретического просвещения, но ставит перед собой и перспективные задачи.

Отдельные лица, придумавшие громкие **названия** для «новых партий», пытаются на эту «приманку» набербовать экзальтированных сторонников левой фразы, «застолбив» себе, таким образом, хотя бы на начальном этапе, должность руководителя этой партии. А дальше, как получится. Если план не срабатывает, то организация расплзается, а инициатор пробует организовать очередную «партию», под еще более интригующим названием. В истории современного коммунистического движения РФ был случай, когда инициативный товарищ С. собрал аж XXIX съезд КПСС, т.е. проявил недюжинные организационные способности, но, в ходе демократически проведенных выборов, С. оказался не избранным на пост руководителя только что учрежденной им «партии». Тогда он покинул эту «партию», и она успешно... разваливалась, поскольку избранные в руководство товарищи никаких последующих действий вообще организовать не смогли в связи с отсутствием у них какого бы то ни было научного авторитета и реальных организационных навыков. Позже была попытка воссоздания КПСС Олегом Шениным, но с таким же успехом. Неоднократно меняя названия пытались создать коммунистическую партию Крючков, Пригарин, Анпилов, Тюлькин.

Недавно в редакцию «Прорыва» пришло письмо, в котором товарищ Градов высказал благое пожелание создать «Коммунистическую партию нового типа». В частности, он написал:

«... чтобы определить принцип отношений в партии Нового типа я позаимствовал название *«Научный централизм»* у редакции журнала *«Прорыв»*. К сожалению, они никак не конкретизировали, как организационно они понимают свою идею».

Вот так, незатейливо, Градов позаимствовал название, не заметив острой полемики в левом спектре информационного пространства по поводу сущности и организационных принципов Партии Научного Централизма, в ходе которой, как раз и обосновываются, и

защищаются эти принципы, позволяющие надежно избавить, прежде всего, руководство партии от зазывал, позеров, карьеристов и прямых оппортунистов.

Но, не задумавшись над вопросом, а почему, собственно, «Прорыв» предлагает назвать организацию Партией Научного Централизма, Градов заложил в её Устав принципы..., созвучные горбачевским. Здесь тебе и вертикальные, и горизонтальные управленческие связи с широкими полномочиям и неявно выраженными обязанностями организаций. Короче говоря, Градов предлагает широкую внутрипартийную демократию в партии, признающей ДИКТАТУРУ рабочего класса главным условием построения коммунизма и ничего не говорит о том, на каком принципе будет строиться руководство партии. Будет ли в руководстве партии царить непререкаемая научная дисциплина или как в ЦК КПСС — демократия. Сознательная коммунистическая дисциплина возможна лишь тогда, когда сознание партийцев, прежде всего **руководящих**, наполнено научным содержанием и никак иначе.

Как видим, Градовым тоже забыта конкретика опыта РСДРП, приведшего её к победам, прежде всего, потому, что в числе инициаторов и организаторов партии большевиков состояла миниатюрная группа, действительно, **образованных товарищей**, спаянных глубоким мировоззренческим единством, сформированным в ходе непримиримой теоретической формы классовой борьбы. За каждым таким активистом уже стояли, тоже, небольшие, но работоспособные КРУЖКИ, начитанных, и проверенных в практической борьбе, профессионалов.

Разумеется, процедуры голосования были, но победа большевиков, например, на Втором съезде РСДРП была достигнута не голосованием, а, прежде всего, конкретикой, научной обоснованностью пунктов их Устава и Программы, которые сделали НЕВОЗМОЖНЫМ дальнейшее присутствие наиболее откровенных оппортунистов на съезде, и

вынудили их **покинуть** съезд, оставив «искровцев» в большинстве среди тех, кто придерживался научных позиций. Строго говоря, принципы строительства партии и должны быть такими, чтобы оппортунисты не имели возможности оставаться в партии и творить свои глупо подлые делишки.

Руководство коммунистической партии должно состоять из людей, не напрашивающихся во власть, не интригующих массы, не опирающихся на фракции. Поэтому и актив «Прорыва» сотрудничает лишь с теми, кто «напрашивается» НА ТЯЖЕЛУЮ РАБОТУ в качестве пропагандиста или технического работника, кто систематически занимается самообразованием и не спрашивает: «Какая ему через это должность выпадает?» В руководстве коммунистической организации могут находиться лишь те, кто своими публикациями и организационными результатами уже доказали свою компетентность, работоспособность и получили действительное признание актива партии. Ленивым на голову — не место в руководящих структурах партии. Единственной привилегией руководящих кадров партии должна быть примерность на поприще **теоретической формы классовой борьбы**, поскольку, без побед в этой форме борьбы, превосходство в организационной и политической области — недостижимо.

Трагедия брежневской эпохи в том и состоит, что большинство соратников Брежнева свято ВЕРИЛИ в необходимость построения коммунизма, но разбирались лишь в вопросах количественного умножения сталинского наследия в области материального производства и ничего не понимали в вопросах строительства коммунизма, особенно Косыгин. А потому Брежнев был вынужден прислушиваться и к советам многочисленных откормленных академиков, которые, в лучшем случае, оказались полными профанами в марксизме, а в худшем, убежденными оппортунистами.

Будучи материалистом, следует понимать, что различие в содержании деятельности политических ПАРТИЙ и различие в результатах их борьбы определяется не соотношением костно-мышечной массы этих партий, не даже массой мозгового вещества, а реальной научной образованностью актива этих партий и потому результативностью пропагандистской и организаторской работы. Современные организаторы партий не изучили в должной мере и не поняли важный раздел в известной работе Ленина «Вожди, партии, классы, массы». Если партия не учитывает объективной структуры общества и начинает своё строительство не с ГОЛОВЫ, то массы и классы обречены век за веком выстраивать сами, одну за другой... эксплуататорские формации. На большее, массы и классы, предоставленные сами себе, не способны.

Могут сказать, что концентрация в одной организации высококомпетентных индивидов сложная задача. Между тем, в некоторых областях знаний подобные задачи уже успешно решены. Например, квантовая механика. Предмет, несмотря на его некоторую сложность, сформировал вокруг себя множество вполне компетентных исследовательских коллективов. Но квантовая механика — предмет неизмеримо проще, чем диаматика. Поэтому до сих пор, лишь единицы в лице, например, Клаузевица, Рикардо, Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Фрунзе овладевали, одни диалектикой, другие диаматикой в достаточной для практики степени. Поэтому кафедр квантовой механики в мире много, а Центрального Органа хоть одной партии с коммунистическим названием, сегодня, пока, еще нет, поскольку во всем мировом коммунистическом движении имеет место преступная недооценка теоретической формы классовой борьбы и, особенно, диаматики.

В сталинский период большевистская партия уже добилась такого положения, когда, практически, каждый член партии, во-первых, искренне и самокритично определял свой уровень подготовки и, уж

если он оценивал этот уровень как скромный, то и сознательно определял для себя задачу быть лишь безупречно точным исполнителем решений ЦК. Довольно часто на призыв вступить в комсомол или партию люди той эпохи скромно отвечали, что они еще недостойны звания коммуниста. И их учили. Главным поведенческим принципом многих рядовых коммунистов той эпохи был призыв: «Коммунисты, вперед!». Во-вторых, практически, каждый член партии, претендовавший на карьеру, в те годы сознавал, что любая, даже невольная ошибка, временное расслабление, повлекшие за собой невыполнение планов партии, сулили самое суровое и справедливое наказание, вплоть до расстрела. Впервые в истории человечества ответственность верхов перед законом в СССР лучше других признаков доказывала наличие **диктатуры** рабочего класса.

Поэтому в руководство партии и страны в эпоху большевизма шли предельно работоспособные, грамотные, искренне преданные идее коммунизма люди, типа Дзержинского, Кирова, Фрунзе, Орджоникидзе, Куйбышева, Калинина, Ворошилова, Берия, Кагановича, Устинова..., и достаточно глубоко усвоившие основы ленинизма. Беспринципные авантюристы, чинодралы типа Троцкого, Каменева, Зиновьева, Рыкова, Бухарина, Хрущева, Андропова, Яковлева, заучившие цитаты из марксизма, но, в глубине души оставшиеся негодьями, эгоистами, мещанами, тоже делали карьеру в готовности идти на расстрел, лишь бы посидеть в руководящем кресле и нагадить своим конкурентам по партии. Неслучайно, Каменев и Зиновьев «сдали» Троцкого. Бухарин «сдал» Каменева и Зиновьева, Ежов — Бухарина и Ягоду, ну и так далее.

Партия, чтобы действительно называться коммунистической, должна преодолеть психологические уродства капитализма, должна на практике победить карьеризм, комчванство в своей среде. Научный централизм в деле достижения кадрового здоровья руководства партии — большое подспорье, если не панацея.

Каждый член партии, оставаясь наедине со своей совестью, ОБЯЗАН дать себе точный ответ о личных мотивах, приведших его в организацию. Что им руководит: научное осознание необходимости социального прогресса общества или чванливое мещанское желание повластвовать? Если партия организована по принципу научного централизма, то карьерист никогда не проникнет в руководящие органы партии, поскольку для этого нужно год за годом приносить реальную теоретическую, пропагандистскую и организаторскую пользу в деле именно коммунистического строительства.

Несовершенство механизма формирования руководства партии и партийных организаций привело к тому, что после низложения властных и других буржуазных институтов в 1917 году, меньшевики много лет создавали для большевиков критические ситуации, начиная с провала Брестского мирного договора, уничтожения проталинских кадров Ягодой и Ежовым и, кончая разрушением СССР. Поэтому практику выборов лучшего из худших необходимо оставить в арсенале либеральных и демократических партий ради гарантий их дальнейшего надежного загнивания.

Научно-теоретический провал в разработке вопросов непосредственного строительства коммунизма в СССР, в значительной мере, объясняется тем, что после смерти Сталина, члены партии, буквально, оробели перед самой РЕВОЛЮЦИОННОЙ из всех революционных задач — КОНКРЕТНОГО строительства КОММУНИЗМА. Поэтому Хрущевым вновь была предпринята, как и накануне XX съезда КПСС, кулуарная, т.е. очередная авантюрная акция фабрикации текстов демагогических документов — Устава и «Программы» строительства коммунизма в СССР... «к 1980-му году». «Телега» голосования была впряжена впереди научно-теоретической «лошади» работы партии по логическому моделированию собственно коммунизма. Остается только удивляться, как это таблица Менделеева «работает» без всенародного обсуждения и голосования, и почему

коллективный ум КПСС не родил ничего, что должно было явиться продолжением работы Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», в которой были четко обозначены основные пережитки капитализма в СССР, которые необходимо было бескомпромиссно изживать из социализма, чтобы завершить процесс построения собственно коммунизма.

Не будет преувеличением, если сказать, что Октябрьская революция состоялась не только потому, что созрели объективные предпосылки, но и потому, что достаточная часть интеллигенции, убедилась в состоятельности предреволюционных работ Ленина и руководствовалась их положениями и выводами. Даже Троцкий, с июля 1917 года и до января 1918 года, прекратил открытые выступления против ленинского централистского метода строительства партии и государства. Борьба Троцкого перешла в нелегально саботажное русло.

В военном деле жизненно важным является назначение ориентиров, как для стрельбы артиллерии, так и для наступающей пехоты. Причем, ориентиры доводятся до сведения каждого солдата, и проверяется усвоение каждым из них формы и местоположения этих ориентиров. Только после этого войска первого эшелона приводятся в движение. А при Хрущеве «программа» строительства коммунизма была принята раньше, чем партийным массам были доведены конкретные «ориентиры» строительства коммунизма. Ввиду слабой теоретической проработки вопроса, в качестве «важных» ориентиров строительства коммунизма были обозначены уровни потребления при... капитализме, которые необходимо было превзойти, чтобы иметь право говорить о построении полного коммунизма.

Пережрать США! Так большинство художественной и технической интеллигенции в СССР поняли Хрущева, а потому их отношение к коммунизму в дальнейшем определялось, прежде всего, сиюминутным соотношением количества поедаемой ими копченой

колбасы. Этот мотив доминировал в период горбачевской перестройки социализма в капитализм. Воспоминания об очереди за копченой колбасой до сих пор определяют негативное отношение большинства либеральных интеллигентов к социализму.

Весьма симптоматично, что одним из немногих художественных произведений, в котором люди живут, как бы при коммунизме, было произведение научной... фантастики, «Туманность Андромеды». Именно, туманность и, естественно, не по вине одного лишь Ефремова.

То же самое можно сказать и про туманное произведение братьев Стругацких о коммунизме. Вот, что пишет на тему «коммунизма» Стругацких некто Пулсам (ЖЖ ник **poulsam**) 2012-11-23.

«Тут в журнале одного известного подонка-журналиста всплыли Стругацкие с неожиданной стороны — оказывается они многих укрепили в своей коммунистичности. Весьма странный для меня эффект. По-моему, нет произведений более антикоммунистических, чем даже ранние Стругацкие. [После распада СССР, Стругацкие, действительно, признались, что они всегда были антикоммунистами. — В.П.] Именно при чтении условного мира Полудня мне пришли первые очевидные мысли — и в коммунизме есть подонки. Причем, совершенно непонятно почему они изображены несколько невинно, поденок никогда не остановится в ерундовых шалостях. [Автор «мысли» под подонками при коммунизме имеет ввиду, наверняка, таких перевертышей как Гайдар, Жванецкий, Аксенов, Шмелёв, Яковлев, Ельцин... Читая произведение художественной фантастики, т.е. ВЫМЫСЕЛ, автор пришел к мысли, что «и в коммунизме есть подонки», будто коммунизм уже существовал, как реальность. Пулсам, видимо, ничего не читал из мировой дореволюционной литературы, где подонки составляют основную часть элиты, и

только единицы из них, например, Гамлет или Чацкий, хоть чем-то были похожи на приличных людей. — **В.П.**] Вторая мысль — продолжает Пулсам, — была о том, что совершенно нет простого слесаря Васи, любящего заложить за воротник. Все одухотворенные и величественные. [Если в романе о будущем ВСЕ одухотворенные и величественные, то как можно, противореча тому, что читаешь, страдать от того, что не находишь в романе себя, Васю? Но «свинья всегда грязь найдет». — **В.П.**] Между тем, по окружающей действительности мне было точно известно, что Васей-то навалом и их существование с коммунизмом не совместимо, а просто так они исчезнуть не могут. [И невдомёк либералу, что, исторически, любой такой Вася, как, например, и Шура Балаганов — органический продукт предыдущего классового общества, что именно такие Васи жизненно необходимы капитализму и именно при коммунизме таких персонажей уже не будет. Обучат и воспитают. Впрочем, как свидетельствует Немцов, Гайдар пил не меньше любого Васи. Либерал-геростратам кажется, что коммунистическая партия должна без «перековки» их моральных уродств, построить для них готовый коммунизм, а потом резко распахнуть двери и крикнуть, как на распродажах: налетай, подешевело. И подонки, т.е. пьющие либералы и сантехники, ринутся в коммунизм, оставшись «Васями» по всем показателям. — **В.П.**] Много было всяких мыслей. [Герой «Женитьбы Бальзамина», когда накатывало много ВСЯКИХ мыслей, ходил в нужной чулан. Отпускало. — **В.П.**] Стругацкие честно описывали коммунизм, каким он и должен быть. И от этого становилось стократ понятнее, что так быть не может никогда, потому что так быть не может. Очень забавное получилось наблюдение. [Кто бы спорил, всегда забавно общаться с «ученым соседом». — **В.П.**] Впрочем, достаточно очевидное и неоднократно подтверждавшееся ранее —

коммунизмом могут бредить только люди недалекие, с плоской фантазией. А Стругацких искренне жаль и очень не хватает. Мир их праху. [Интересно, о чем же это бредят люди далекие, с объемной фантазией? Конечно же о полетах на колбасную планету. — В.П.]».

Не будем спорить о том, ночевала ли, когда-нибудь логика в извилинах «Пулсама», но то, что беллетристы Стругацкие не смогли раскрыть убедительно тему коммунизма, даже для себя, вывод верный. Социальная фантазия — это не детектив. Им мешало отсутствие навыков добросовестных рассуждений в области научного обществоведения и низкое качество подготовки партийных пропагандистов периода «оттепели», не сумевших разъяснить, даже писателям, абсолютный закон коммунизма, уже открытый и сформулированный классиками. И оберпредатель коммунизма, будущий секретарь ЦК КПСС по идеологии, А.Н.Яковлев, уже сформировался и тоже мелко гадил в области идеологии именно в годы «оттепели» вместе со Стругацкими, Евтушенко, Бродским, Окуджавой, Галичем...

Не спас дело и популистский акт всенародного обсуждения Программы КПСС, потому, что обсуждались не проблемы реального строительства коммунизма, а готовый, кулуарно разработанный документ, т.е. программа, без предварительной мобилизации актива партии и всего научного сообщества СССР на теоретические ИЗЫСКАНИЯ, с целью составления ПЛАНА строительства коммунизма, который по своей предметности должен был и мог превзойти план ГОЭЛРО, который Ленин, в своё время, называл действительной Программой партии. Можно лишь сожалеть, что ленинский «Набросок плана научно-технических работ», с первых дней, придавший строительству социализма в СССР предметный научный характер, и план ГОЭЛРО, гарантировавший вытеснение из страны

капиталистической производственной отсталости, ни в какой степени не были учтены составителями программы КПСС.

Истина всегда конкретна, и строить коммунизм можно только конкретно, по конкретному плану, а не по программе, представлявшей собой набор лозунгов, благих пожеланий и горизонтов. Но хрущевский подход к выработке стратегии партии предопределил и то, что его «семилетка» была первым невыполненным планом в СССР. Одно дело составлять именно **первую** в истории программу для объединения единомышленников в условиях господства **капитализма**, а другое, когда партия с полувековой историей с помощью программы уговаривает саму себя строить коммунизм в условиях **безраздельной** политической диктатуры рабочего класса.

Программа ПАРТИИ составляется для учреждения партии, а не для мобилизации народа на решение социальных и инженерных проблем. Программа партии есть документ для внутреннего пользования, выражающий наиболее общие установки, вокруг которых могут объединиться люди адекватных представлений о предпосылках и путях реализации коренных целей коммунизма. Программа не способна заменить собой ни детальные теоретические разработки **важных положений** данного мировоззрения, ни предметный поэтапный план использования уже созревших объективных предпосылок строительства коммунизма и создания новых для его завершения.

Необходимо понимать, что:

1. Программа, по своей сущности, есть оглашение наиболее общих намерений членов партии и не более того.
2. Теория — наиболее общие рассуждения по поводу объективной **состоятельности** заявленных намерений и объективных законов их реализации.

3. Коренное социальное переустройство общества возможно лишь в форме реализации конкретного плана созидания с балансировкой всех конкретных материальных, субъективных, пространственных и временных факторов.

Именно о НЕОБХОДИМОСТИ второго и третьего пунктов подготовки к практической работе, Хрущев меньше всего догадывался. Ленин же не боялся «ввязаться в драку», поскольку имел глубокие научно-теоретические познания и выработал научные ответы на вопрос «что делать» применительно, практически, к любой ситуации, а потому, при жизни, неизменно побеждал ВСЕХ врагов прогресса и остался самой известной личностью в истории человечества.

Правда, и Хрущев не боялся ввязываться в «любую драку» потому, что, просто, ... не боялся.

В период обсуждения программы КПСС в школе, где я учился, комитет комсомола провел диспут на тему строительства коммунизма. Вспоминая ход и результаты диспута, могу сказать, что он прошел интересно и завершился весело. Разошлись мы в прекрасном настроении, поскольку шуточных вопросов и предположений было больше, чем зрелых размышлений. Особенно детей удивлял лозунг бесплатности. Только позднее стало понятно, что рассуждения старшеклассников, по степени теоретической поверхностности, не отличались от представлений самого Хрущева и его академиков о коммунизме.

Самое печальное, что и этому школьному диспуту, и всем гражданам СССР, в нарушение объективных законов управления и педагогики, не были предпосланы научно-теоретические исследования по важнейшим проблемам строительства коммунизма. Можно даже сказать, что, с приходом Хрущева к власти, был утрачен важнейший элемент политической культуры ленинского-сталинского периода её истории. Исчезла практика теоретического обоснования стратегии и

тактики партии в связи со сложившимися объективными и субъективными обстоятельствами, т.е. Сталин был последним генсеком, который был способен сам написать теоретическую работу, например, «Вопросы ленинизма» в период острой идейной борьбы внутри партии. После XX съезда практика теоретического исследования каждого пройденного или качественно нового этапа борьбы с извлечением уроков была прервана. Решения, принимаемые голосованием на съездах КПСС, на международных совещаниях руководителей компартий надолго заменили теоретические доказательства.

Возвращаясь к школьному диспуту нужно сказать, что партийная и комсомольская организация школы ни в малой степени не озаботились тем, чтобы придать коммунистическому по сути мероприятию, действительно, просветительский и организаторский характер. Впрочем, как мне стало ясно позже, школьным учителям той эпохи это было не под силу. Что могли сказать ученикам учителя, например, по литературе, если писатели того времени сами разбирались в теории и проблеме коммунистических идеалов не лучше Стругацких.

Период «оттепели» был отмечен существенным ослаблением качества партийного руководства художественным искусством. Поэтому и художественная общественность погрузилась в мещанские представления о смысле человеческого бытия. Многие творцы больше озаботились проблемой завоевания дешевой популярности, чем созданием образа героя своего и будущего времени. Даже герои Великой Отечественной войны в художественной прозе того периода были отражены так бесцветно, что образ Павки Корчагина, остался единственным ярко выраженным образом живого, настоящего Человека будущего, достойным подражания. К сожалению, даже в сталинские времена, образ, например, Кошешова не нашел необходимого адекватного художественно-содержательного

воплощения. Произведения Тургенева, Чернышевского, Горького куда конкретнее и прочнее убеждали читателя в искренности мотивации их ярких героев, выписанных так, что они выглядели живыми и привлекательными.

Отчасти художественно-содержательную слабость многих советских авторов можно объяснить тем, что литераторы, тем более, хрущевского этапа не только не пережили сами то, о чем писали, и не так, как Николай Островский, были увлечены идеей коммунизма, не так погружены в неё, но и тем, что их компетентность в области марксизма была предельно низкой, и в этом виновата партия.

А ведь сам факт массового героизма красноармейцев, многочисленные случаи самоубийств среди офицеров в первый месяц войны, выполнивших приказ Сталина, не сдаваться в плен, заставили задуматься даже гитлеровских генералов. Эти факты свидетельствовали, что в психике большинства советских людей, под воздействием коммунистической практики и динамизма социальных трансформаций, произошли, действительно, значительные изменения. Подобный вид самоубийственной дисциплинированности многих советских офицеров и комиссаров, в конкретной исторической ситуации, выглядит много разумнее на фоне судьбы тех миллионов советских граждан, которые сдались в плен, покорно поплелись в немецкий тыл и, в большинстве случаев, погибли в концлагерях от голода и рабского труда на своих палачей. В войне с фашизмом, сознательные случаи самоубийств некоторых командиров и комиссаров выглядят бесконечно разумнее гибели миллионов немецких пролетариев на «завоеванном» ими кладбище в СССР. Архивы ВКП(б) сохранили немало заявлений о приеме в партию, завершавшихся фразой: «Ухожу в бой, если погибну, считайте меня большевиком». Эти, кричащие факты истории, указывающие на безграничные возможности воспитания коммунизмом, не были поняты и остались художественно не освоенными.

О каком воспитательном значении киноискусства можно вести речь, если некоторые сценарии фильмов о войне были написаны такими глубоко циничными, двуликими антисоветчиками как Галич, В.Некрасов. Из-под пера Галича вышел, например, не очень боевой сценарий фильма «На семи ветрах», и он же сочинял скабрёзные стишки о советских девушках на этой войне.

Разумеется, произведения о подвигах, аналогичных подвигу Александра Матросова, Николая Гастелло, о подвиге панфиловцев, моряков Черноморского флота, остановивших ценой своей жизни фашистские танки на подступах к Севастополю, есть, но все эти произведения не соответствовали величию мотивации этих случаев «самоубийств». Наоборот, до сих пор многие либеризирующие писатели или пытаются опошлить подобные подвиги, или создать ореол святости над теми, у кого животный инстинкт самосохранения оказался выше сознания, выше человеческого достоинства. Такие писатели стараются сделать всё, чтобы современные читатели скорбели не по коммунистам, сознательно пошедшим на смертный подвиг во имя будущих поколений, а по безропотному стаду, покорно шедшему в концлагеря, в газовые камеры, на голодную смерть или, «спасаясь» от голодной смерти, становясь охранниками концлагерей, работниками крематориев.

Сегодня животные инстинкты вновь проявили себя в среде тех бандеровцев, которые отдали предпочтение стезе убийц и покойников всем остальным разумным вариантам. Попад в котел — сдаются в плен, выйдя на свободу, опять убивают.

Это относится и к тем молодым россиянам, которые пошли защищать ДНР не из антифашистских соображений, а руководствуясь националистическими и религиозными заблуждениями. В будущем, после победы над бандеровцами, ополченцев, настроенных ещё Гиркиным на религиозно-националистический лад, ждут крупные личные разочарования на манер тех, которые приходится переживать

многим участникам «чеченской войны», многим американским ветеранам вьетнамской и иракской войн. Капитализм, детка, равнодушен к судьбам своих бывших вооруженных холопов.

Могут сказать, что с молодежью, националистами и верующими трудно работать, особенно коммунистам, в то время как религиозные и националистические идеи не требуют никакой образованности. Дескать, марксизм чрезвычайно сложен для молодежного восприятия.

Да, с молодежью, которую капитализм не поводит «мордой по стенке», нужно работать гораздо тоньше и добросовестнее, чем со взрослой аудиторией, прошедшей через круги рыночного либерального ада, еще и потому, что гораздо важнее сразу обучить, чем потом переучивать. Поэтому, прежде чем учить, учитель сам должен быть образован. К этому и призывает «Прорыв» тех, у кого чешутся руки кого-нибудь возглавить.

В религиозной среде нужно работать еще аккуратнее. Но рядового верующего молодого человека, легче обучить материализму, чем любого старого прожженного руководителя секты, верующего в деньги прихожан больше, чем в бога. Есть специфика и в работе с националистически настроенным контингентом. Как показала практика, здесь и «котлы», прекрасная «парта» для молодых «свидомитов».

Т.е. любая специфика аудитории не является непреодолимым препятствием для специалиста широкого профиля, вооруженного диаматикой. Степень успешности решения просветительских задач находится в прямой зависимости от уровня научного и педагогического развития пропагандиста. Поэтому, коротко говоря, если молодежь ведет себя не разумно, то нечего пенять на «зеркало» аудитории, если у самого пропагандиста «рожа необразованная».

До 1991 года мне довелось 12 лет работать на кафедрах марксизма-ленинизма, в двух военных академиях, в том числе и в ВПА им. В. И. Ленина. Со всей ответственностью заявляю: ни разу за все эти годы тема коммунизма не выносилась на обсуждение коллективов этих кафедр. И это произошло не только потому, что не было команды сверху, что, впрочем, тоже, преступно, а потому ещё, что у подавляющего большинства профессорско-преподавательского состава господствовали представления о социализме не как о ПОСЛЕДНЕЙ фазе СТРОИТЕЛЬСТВА коммунизма, а только как о ПЕРВОЙ фазе коммунизма, которая, якобы, должна быть закончена именно как полностью построенный социализм, после чего начнется строительство ВТОРОЙ фазы коммунизма, между тем как вторая фаза коммунизма и есть сам коммунизм. Т.е. большинство преподавателей марксизма, так погрузились в проблему строительства социализма, что даже не помышляли о строительстве коммунизма, не понимая, что социализм и есть период **строительства КОММУНИЗМА** и ничего более.

Таким образом, с точки зрения места терминологии в мышлении, неправильное понимание сущности слова «социализм» членами КПСС и привело к тому, что после Сталина строительство коммунизма прекратилось и началось топтание на месте «совершенствования» социализма как... социализма. Не будет преувеличением, если сказать, что ущербная трактовка смысла слова социализм, тоже является следствием поражения КПСС в теоретической форме классовой борьбы в период «оттепели».

Именно, чтобы одержать победу в теоретической форме классовой борьбы, буржуазия поощряет, т.е. оплачивает свободу совершенно НЕОБДУМАННОГО или умышленно СПЕКУЛЯТИВНОГО слова. Например: «шведский социализм», демократический социализм, социализм с человеческим лицом, развитой социализм, лишь бы не

произносилось научно состоятельное определение: первая фаза коммунизма.

Если марксисты в своих рассуждениях оперируют категориями, содержание которых доказано, как в теоремах Евклида, то либералы призывают обывателей оперировать исключительно своим мнением с использованием слов, наполненных произвольным смыслом.

Историческая практика показала, что дискуссия людей, вооруженных дефектным категориальным аппаратом, не способна привести к решению сложной социальной проблемы, и именно поэтому буржуазия всячески стимулирует свободу первого попавшегося на ум слова, что гарантирует вечное блуждание общественного сознания вдали от истины. Чтобы снизить интеллектуальный потенциал масс, в рыночных буржуазных странах делается всё, для превращения информационного пространства в «шоу», с целью выработки «вау».

Одичание молодежи, перерождение комсомольцев в поколение «пэпси» стало возможным потому, что среди вопросов, наименее разработанных в КПСС, был и остается вопрос о воспитании, т.е. о социальном антропогенезе человека коммунистического общества.

Поэтому составителями хрущевской программы было решено позаимствовать и слегка перефразировать некоторые евангельские заповеди в... моральный кодекс строителя коммунизма, как будто, например, воровство до Иисуса существовало постольку, поскольку ещё не была сформулирована соответствующая заповедь. До сих пор, некоторые левые считают тот моральный кодекс удачным ходом, не замечая в этом элемента богостроительства, прикрытого фиговым листочком несущественного редакционного макияжа.

Члены партии хрущевской эпохи не учли требований ленинского учения в той части, в которой доказано, что морально лишь то, что служит делу построения коммунизма. А поскольку коммунизм есть

соединение всех сторон человеческого бытия с наукой, то и все нормы поведения могут быть признаны рациональными только в том случае, если их содержание выведено наукой и подтверждено всей общественно-исторической практикой, а не позаимствовано из религиозных трактатов.

Все докоммунистические нормы морали, есть продукт перехода первобытного коммунизма к рабовладению, когда, например, принцип «не укради» стал необходим классу рабовладельцев, феодалов и предпринимателей для защиты себя от возмущения ограбленных людей. И римское право, и религиозная мораль становятся на защиту интересов господина, который может отнять у раба, крестьянина и пролетария всё, вплоть до самой жизни, а раб, крестьянин и пролетарий обязаны умирать от голода с ангельскими улыбками на лице.

Захват чужих земель, например, инков и ацтеков, феодалы и церковь не считали воровством, но тут же насаждали христианство и запугивали туземцев адом, закрепляя лишь за ними обязанность «не укради», т.е. за теми, кого сами обворовали а затем обязали выполнять заповедь «не укради».

Вместо того, чтобы научно довести до сознания масс причину существования воровства и конкретные пути ликвидации этого пережитка **классового** общества, коммунисты записали требование не воровать в основном внутривнутрипартийном документе.

Т.е. поколению, совсем недавно пережившему муки войны, годы страшнейшего аскетизма, вместо ясного доказательства исторических причин существования института воровства и пропаганды конкретного плана создания объективных предпосылок борьбы с ПРИЧИНАМИ, порождающими воровство, был предложен моральный принцип из басни Крылова о коте Ваське, вместо научного политического и материально-технического решения проблемы.

Если в сталинский период воровство и бандитизм в стране явно шли на убыль, то при Хрущеве началось возрождение воровства и преступных сообществ.

Это, тем более, печально, что непрерываемое положение КПСС в то время позволяло организовать и более действенную политику и глубокое изучение марксизма-ленинизма, причем, не по-школярски, т.е. оторвано от общественной практики, а через вовлечение масс в решение самых актуальных, самых важных вопросов, через неуклонное повышение политической зрелости молодежи.

Тем не менее, пропаганда журналом «Прорыв» идеи необходимости возрождения теоретической работы вокруг проблем непосредственного строительства коммунизма дала свои небольшие плоды.

Члены общества РУСО на днях предложили к широкому обсуждению программу: **«Основные положения современной коммунистической теории»**. Она включает в себя перечень из 80-ти проблем, из которых, правда, только 12% имеют прямое отношение к строительству коммунизма.

Тем не менее, в добрый путь.

Январь — февраль 2015

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Как правые и левые оппортунисты углубляют «Прорыв»

Оригинальное название: «Советы „доброхотов“ или как правые и левые оппортунисты углубляют „Прорыв“»

«Извините и простите меня старого старикашку и нелепую душу человеческую за то, что осмеливаюсь Вас беспокоить своим жалким письменным лепетом».

А.П. Чехов «Письмо к ученому соседу»

Редакция журнала «Прорыв» стабильно и регулярно, вот уже 13 лет, получает классические и хрестоматийные письма недалеких читателей по образцу чеховского «Письма к ученому соседу». В принципе, это нормально, что наши статьи привлекают внимание людей разного уровня идейной подготовки, и нормально, что вопросы, которые мы поднимаем в статьях, волнуют людей до такой степени, что они пытаются дать советы по «улучшению» качества наших статей. Причем, некоторые норовят высказаться с той или иной долей осуждения. Иногда выглядит просто комично, иногда письмо выдает как минимум столь сильное душевное волнение, которое отшибает у авторов всякую логику в построении предложений. Иногда «разгромная эпистолярная критика» просто повторяет старые оппортунистические банальности. Обычно внимание в редакции уделяется тем «критикам», которые поумней, но и скрыть от читателей натуральную комедию, которая сваливается в редакционную почту, тоже не очень правильно. Страна должна знать своих ученых соседей.

«Письма к ученому соседу», как ни странно, при всей ярко выраженной индивидуальности их авторов, можно типологизировать:

- письма, в которых содержатся сплошные жалобы на собственную теоретическую беспомощность, за которую ответственна, кроме Синедриона и злокозненных пришельцев, еще и редакция журнала «Прорыв»;
- письма, осчастливливающие человечество «гениальным» открытием автора, которое ни в какие ворота не лезет, в силу чего он спешит поделиться со всеми подряд;
- письма, обвиняющие «Прорыв» в немарксизме и навешивающие ярлыки;
- письма, обвиняющие журнал в ортодоксальном марксизме и, предлагающие отказаться от марксизма во имя «широты» взгляда.

Остановимся на двух последних типах произведений эпистолярно-менторского жанра.

Недавно, в ответ на статью, посвященную проблемам строительства коммунизма, некто, Александр Лукьянов, старый активист якобы Рабочей Партии России, т.е. партии, которая находится, пока, во всё ещё рабочем состоянии, прислал к нам в редакцию довольно пространное письмо, в котором было сказано, что «пренебрежение первоисточниками марксизма-ленинизма со стороны автора [Подгузова. — Ред.] вообще характерно для всей статьи. Например, вместо того, чтобы взять определение цели социалистического производства прямо из ленинской программы, где эта цель прямо записана: благосостояние и всестороннее развитие всех членов общества, Подгузов использует формулировки о «неуклонном росте удовлетворения потребностей» из антинаучной, антиленинской программы, принятой «хрущёвцами» на XXII съезде КПСС, правда, припудрив их словом «развитие».

Не ищите у Лукьянова объяснения тому, как понятие «благосостояние» отрицает понятие «удовлетворение потребностей». Как и всякий начетник, он не знает, что спор между Лениным и Плехановым шел не по поводу того, удовлетворять или не удовлетворять потребности,

улучшать или не улучшать благосостояние трудящихся, а о том, к чему должно вести удовлетворение потребностей (рост благосостояния) людей при социализме. Плеханов, в своей формулировке основного экономического закона коммунизма поставил точку после слов о «росте благосостояния», а Ленин после этих слов поставил запятую и доказывал, что потребности должны удовлетворяться в таком количестве и качестве, т.е. благосостояние должно повышаться в таких пределах, чтобы это обеспечивало **всестороннее и полное РАЗВИТИЕ КАЖДОЙ** личности.

«Местами, — пишет Лукьянов, — автор переходит к прямо противоположной материализму позиции, к позиции идеалистической. Например, идеалистическими являются суждения автора о «психо-физиологических» особенностях «олигархов», дескать, главная причина их поведения кроется именно в этих особенностях, а не в материальных условиях существования, не в положении этих субъектов в системе производства».

Не пытается Лукьянов объяснить и то, за счет каких объективных врожденных черт характера и темперамента, в одних и тех же социально-экономических условиях не все становятся банкирами. Один субъект и при капитализме может стать музыкантом, другой — математиком, третий — балериной, а четвертый — олигархом, т.е. паразитом. Никаких версий, а тем более, доказательств по этому поводу в многостраничном письме Лукьянова — нет. То, что общество неоднородно, видят все. То что общество разделено на классы, видят только марксисты, понимающие научное значение термина «классы» и объективные и субъективные ПРИЧИНЫ, делящие людей на эти самые классы. Всё письмо посвящено тому, что данная публикация в журнале «Прорыв» извращает, отрицает и пренебрегает марксизмом, который, правда, известен Александру Лукьянову лишь в виде отдельных цитат, почерпнутых из хрестоматии.

Без сомнения, А.Лукьянов, просматривая отдельные труды марксистов, проскакивал мимо критики классиками марксизма **вульгарных** «марксистов». Между тем, необходимо знать и Лукьянову, что идеалисты отрывают и противопоставляют сознание и материю, а вульгарные «материалисты» отрывают материю от сознания, не понимая, что сознание, как высшая форма отражения, — неотъемлемое свойство материи и, как говорил Энгельс, все, даже чувство голода, сначала отражается в сознании и там же формируется команда на действие.

Но на днях в интернете была размещена еще более свежая рекомендация по «улучшению» работы журнала «Прорыв», редколлегия которого, по мнению некоего Сергея Чушкова, злоупотребляет марксизмом, который, оказывается, устарел. Дескать, откажитесь от марксизма, и журнал станет значительно лучше.

В частности, С. Чушков пишет:

«Ознакомился со статьей «Еще раз о позиции журнала «Прорыв». Вот какие мысли она у меня вызвала: научное мировоззрение, научная теория... [орфография сохранена]: «На мой взгляд, научность мировоззрения подразумевает учет вновь появляющихся фактов действительности. ИЗВИНЯЮСЬ ЗА РЕЗКОСТЬ ВЫСКАЗЫВАНИЯ, но с этой точки зрения, вся эта суeta вокруг теории марксизма-ленинизма отдает замшелостью, нафталином и ортодоксией.... Возможно, следует посмотреть на все происходящее немного пошире? Ведь Маркс и Ленин не могли учесть реалии сегодняшнего дня. В то время факты нынешней действительности просто отсутствовали.».

Характерной особенностью обывательского мнения о том, что Маркс, Ленин чего-то не знали, а марксизм устарел, является его практически полное незнание с этим самым марксизмом. Обыватель

стандартно не может воспроизвести взглядов Маркса сколь-нибудь аутентично, а из зашкаливающего за миллионы числа «опровергателей», считанные единицы читали работы Маркса, Энгельса и Ленина в сколь-нибудь достаточном объеме, хотя бы для воспроизведения их идей, и еще меньшее число обывателей способны диалектико-материалистически интерпретировать хоть что-то. Потому логично и закономерно, что большинство придираков сводится к неприятию терминов:

«Приверженцы этой теории, — пишет Чушков, — ходят по замкнутому кругу: пролетариат, компартия — авангард пролетариата, экономическая борьба, политическая борьба, победная революция, оппортунизм компартии, расслабуха пролетариата, реставрация капитализма... Далее, по новому кругу.»

Термины человеку не нравятся, он их не понимает, поэтому не нравятся. Действительно замкнутый круг...

Если же задаться целью узнать все-таки, к чему сводится этот «взгляд пошире», то у нас окажется только... телевизор и Фрейд.

Точно так же, как ученый сосед писал, что «открыл еще, что собаки весной траву кушают подобно овцам и что кофей для полнокровных людей вреден, потому что производит в голове головокружение, а в глазах мутный вид и тому подобное прочее». Чушков же открыл «головокружающее» влияние телевидения:

«Вот, например. Ленину приписывают слова: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино!». А если задуматься... Что бы он сказал, если бы в то время существовало телевидение? Наверняка, сейчас мы бы оперировали другим его тезисом. Кино стало бы только одним из фрагментов такого мощного пропагандистского явления

как телевидение. В свете этих размышлений, ленинское заявление о ценности кино видится не то, чтобы устаревшим, но несколько утратившим актуальность на фоне телевидения в целом.»

Вообще, это стандартная и давнишняя оппозиционная идея демонизации телевидения и приписывание ему совершенно мистических свойств. Вот посмотрит человек телевизор — все, зомбирован напрочь. В 90-е годы некоторые деятели редакции газеты «Завтра» даже устраивали обряд «изгнания злого духа из телевизора». Примерно на таком же магическом уровне, как у папуасов, находятся и сознание Чушкова. Если бы он мог лично задумываться, к чему он сам призывает редакцию, то он бы сообразил, что телевидение является ЕДИНСТВЕННЫМ дешевым и ДОСТУПНЫМ ДЛЯ ШИРОКИХ МАСС средством массовой информации, вещающим монопольно, следовательно, нивелировать его влияние возможно, создавая и распространяя собственные СМИ, повышая качество собственной прессы, чтобы качеством материалов бить количество лапши, которую развешивают десятки каналов. Эта задача ничем качественно не отличается от той, которую поставил Ленин перед социал-демократами при создании «Искры».

Если бы Чушков имел привычку думать, перед тем как писать что-либо, то он и сам мог бы догадаться, что мог сказать Ленин, если бы в то время существовало телевидение?

Но, во-первых, разве Ленин утверждал, что в ближайшие тысячу лет из всех искусств для нас важнейшим будет кино? Хорошо, что Чушков не обвинил Ленина в недооценке интернета и, тем более, за то, что он не догадывался, что из всех важнейших искусств для нас, в недалеком будущем, может явиться телепортация.

Во-вторых, зачем копать в словах, которые, по мнению Чушкова **приписаны** Ленину, если, на самом деле, он ничего такого не говорил?

А в-третьих, А.В. Луначарский, в своих воспоминаниях о Ленине писал:

«Владимир Ильич сказал мне, что постарается сделать что-нибудь для увеличения средств фотокиноотдела. Он еще раз подчеркнул необходимость установления определенной пропорции между увлекательными кинокартинами и научными. (К несчастью, это и до сих пор еще очень слабо поставлено). Владимир Ильич сказал мне, что производство новых фильмов, проникнутых коммунистическими идеями, отражающих советскую действительность, надо начинать с хроники, что, по его мнению, время производства таких фильмов, может быть, еще не пришло».

Легко заметить, что Ленин не переоценивал, а адекватно скромно оценивал текущие возможности кино и с финансовой, и с технической стороны, и главное, то, что, в ближайшие 2-3 года, по мнению Ленина, операторам ещё нечего будет снимать поучительного в России, лежащей, как выразился фантаст Герберт Уэллс, во тьме. Коммунисты, сначала, должны будут организовать построение в СССР такого социализма, который уже можно будет запечатлеть на пленку, например, авиационные парады в Тушино, а уж потом снимать художественные фильмы высокого социального звучания.

Беседа Ленина с Луначарским и была посвящена **ближайшей** перспективе, т.е. задачам по обеспечению полной готовности к тому моменту, когда кинооператорам будет что, чем и на какие финансовые средства снимать фильмы. Ленин много лучше своих современных кичливых критиков, умел заглянуть далеко вперед и увидеть в деревянной кинокамере с ручным приводом большое будущее, к которому нужно было двигаться, как всегда, вооружившись наукой и выдержкой. Ничем иным невозможно объяснить разработанный под его руководством и план электрификации и индустриализации Советской России.

Луначарский приводит и такие провидческие слова Ленина:

«Если вы будете иметь хорошую хронику, серьезные и просветительные картины, то неважно, что для привлечения публики пойдет при этом какая-нибудь бесполезная лента, более или менее обычного типа. Конечно, цензура все-таки нужна. Ленты контрреволюционные и безнравственные не должны иметь место».

Затем, улыбаясь, Владимир Ильич прибавил:

«Вы у нас слывете покровителем искусства, так вы должны твердо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино».[1925]

Так что, из всего контекста этой беседы следует, что Ленин призвал Луначарского считать своей важнейшей задачей работу по подготовке кино к фиксации будущих побед социализма. Но обыватель редко обладает культурой научного сомнения, а, чаще всего, хватается за первое, пришедшее на ум соображение и объявляет его единственно правильным.

«Этим примером, — завершает Чушонов своё «исследование» неактуальности марксизма, — я хочу сказать, что некоторые «вещи» стоит пересмотреть, «стряхнуть нафталин», «примерить» на наши дни».

И что интересно: со времен Хрущева и, особенно, при Горбачеве в КПСС быстро увеличивалась прослойка «теоретиков», похожих на Чушкова. Все они призывали «пересмотреть», «стряхнуть нафталин», «примерить», так, будто корпус сторонников рыночной демократии в КПСС состоит из одних портних и они беспрерывно тараторят о пронафталиненной юбке из старого бабушкина сундука.

Не прошел Чушочков и мимо популярного среди современного мещанства Фрейда:

«Не было еще в то время ни атомного оружия, ни угрозы всемирного потепления, ни информации о других источниках гипотетической экологической катастрофы. И психология, как наука, просто отсутствовала. Благодаря Фрейду, она только зарождалась. Отсутствовало понимание наличия бессознательного в поведении человека. А потому, возник ошибочный, на мой взгляд, тезис «Бытие определяет сознание». Думаю, что опыт Советского Союза доказал некорректность этого тезиса. Ибо оппортунизм вполне может проистекать из бессознательных устремлений и не осознаваться индивидом.»

От этого абзаца стоит плакать кровавыми слезами. Во-первых, Чушочков не удосужился прочитать хотя бы один банальный учебник по психологии, где черным по белому написано, что психология как наука зародилась отнюдь не благодаря Фрейду — и до Фрейда, и после Фрейда, психология существовала, и фрейдизм не только не общепризнанная в психологии теория, но вполне закономерно считается спекуляцией на психологии. Психоанализ, распространенный более всего в наиболее мещанской стране мира — США — выкачал миллионы долларов, фунтов, франков, евро из карманов доверчивых психопатов и истериков, однако наукой так и не стал, и клиническая психиатрия не принимает психоаналитических методик в качестве терапевтических. За последние 100 лет фрейдистам даже не удалось добросовестно доказать, например, существование врожденного эдипова комплекса. Точно так же провалилась в практике юнгианская теория архетипов, основанная на все том же «бессознательном». Однако спекуляции на «бессознательном» в социальной теории широко практиковались и практикуются до сих пор — Адлером, Адорно, Сартром, Фроммом,

Бодрийаром и многими другими. В реальности у сторонников превалирования бессознательного не существует даже единой концепции «бессознательного» — каждый трактует ее в силу своих демагогических способностей. Психоанализ был и остался паразитическим наростом на психологии, а вовсе не наукой. Сваливание всех мерзостей буржуазной психики на «бессознательное» явилось очень идеологически удобным — «это не империализм-де воспитывает из солдата зверя — это бессознательное так проявилось, он в противнике увидел отца, которого хочет убить, а в изнасилованной им женщине — мать. Эдипов комплекс такой.... Не капитализм своими экономическими условиями шлет женщин на панель, а какой-нибудь «комплекс Эвридики т.д.». В результате в каждом глянцевого журнале для домохозяек фрейдизм расписывается как «психология».

А Чушочки поучают нас, потрясая кулинарными журналами, из которых и вычитали про бессознательное.

Во-вторых, психология успешно развивалась и продолжает развиваться на базе диалектического материализма и беспощадно заклеянного нашим неученым соседом тезиса «общественное бытие определяет общественное сознание» — как в Советском Союзе, так и за рубежом. Современный сексуально озабоченный обыватель, конечно, не знает таких имен, как Бехтерев, Выготский, Леонтьев, Лурия, Политцер — они про фаллические культы не писали, и на виртуальное изнасилование матерей не покушались. Только невежество чеховского «мелкого человечика» полагает, что теория бессознательного была в СССР совсем не знакома — наоборот, в СССР активно внедрялось и пропагандировалось учение Павлова о рефлексологии, только бессознательное определялось на материалистической базе условных/безусловных рефлексов, и четко определялась степень их влияния на человеческую деятельность в пику умозрительным допущениям фрейдистов, которые приписывали бессознательному то

одну то другую доминанту, т.е. некоторые «вшитые» в «подсознание» идеи.

Советская психология рассматривала бессознательное как некоторую очень малую степень сознательного, существующее только в комплексе с физиологическими и иными психическими и соматическими явлениями, подверженное развитию под воздействием совершенно материальных фактов социальной жизни. При этом бессознательное в материалистической психологии реализуется исключительно через сознание, которое и является основой поведения. Одним словом, выпятить один из факторов психической деятельности как основной, исходя из материалистической диалектики невозможно, равно как и приписать ему некоторые мистически зомбирующие черты.

То невнимание к сознательной деятельности, которую можно видеть среди обывателя и повышенное внимание к бессознательному, вполне объяснимо не только тем, что спекуляции на бессознательном просты и понятны, а фрейдизм манит обывателя «клубничкой», но и той убогостью собственной сознательной деятельности, которую обыватель ведет. Перенесение бессознательного поведения животных в общество кажется Чушочкову очень удачной мыслью, собственная неспособность решить проблему, откуда взялся оппортунизм, подсказывает ему перенести его в область бессознательного — то есть, в старую добрую «природу человека», которой идеологи оперировали со времен Хаммураппи: «оппортунизм вполне может проистекать из бессознательных устремлений и не осознаваться индивидом.» А вот откуда он там взялся в бессознательном и как реализовался в сознание — это все Чушочков не знает. Но себя он оправдывает — перефразируя Ильфа и Петрова, «не своею волею Союз разрушил, а волею пославшего мя эдипова комплекса»: «Одно дело — сознательные оппортунисты, прикрывающиеся добродетелями. И другое дело — те, кто не отдает себе никакого отчета в своих мотивах.»

Конечно, некоторым может показаться, что мыслишки Чушкова вообще недостойны внимания, поскольку разговоры о низкой прогностической способности Маркса и Ленина, о господстве бессознательного в поведении, например, олигархов из списков Форбс, присущи только пикейным жилетам из Черноморска. Но трагедия в том, что именно такими категориями бессознательно «мыслят» сегодня не только подавляющее большинство, просто, художественной и технической интеллигенции, но и массовка современного протестного движения.

Нужно иметь бездну холопства в собственном сознании, чтобы, как Чушков, объяснять «бессознательным», поведение, например, таких оппортунистов как Троцкий, Ягода, Яковлев, Горбачев, Гайдар и других современных троцкистов, или оправдывать «бессознательным» пресмыкание Эйнштейна, Оппенгеймера, фон Брауна, творивших ракетно-ядерное оружие, практически, под единым руководством администрации США, — главного мирового жандарма. Особенно интересна бессознательная парочка: иудея Оппенгеймера и фашиста Брауна в одной милитаристской упряжке США после окончания Второй мировой войны и бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

Собственно «Прорыв» потому и взялся за дальнейшую разработку вопросов методологии мышления, что многие современные люди мыслят сугубо бессознательно, а потому и образуют миллиардные орды обманутых дольщиков, пайщиков, вкладчиков, туристов, националистов, самоубийц. «Логика» Чушкова, шикарное доказательства полной немощи современных суетливых антимарксистов, делающих вид, что желают добра всему человечеству, но избавляющие марксизм от «недостатков» с изяществом медведя, надёжно уничтожающего муху на лбу лучшего друга.

«На что был направлен марксизм-ленинизм? — вопрошает Чушков, и «отвечает», доказывая, что никогда не изучал марксизм, а пользовался тезисами Новодворской. —

Акцентируй: справедливое распределение материальных ценностей внутри общества и избавление мира от братоубийственных войн.

Поэтому, классики в своих измышлениях не могли предвидеть, насколько человек может «подрубить экологический сук», на котором сидит. Хотя, думается, что интернационализм («...чтобы в мире без России, без Латвий...»), и, в конечном итоге, коммунизм, предполагали, что вопросы экологической или атомной катастрофы просто не возникнут».

Что же по этому поводу сказано в марксизме?

«Вульгарный социализм (а от него и некоторая часть демократии), — писал К.Маркс, — перенял от буржуазных экономистов манеру рассматривать и трактовать РАСПРЕДЕЛЕНИЕ как нечто независимое от способа производства, а отсюда изображать дело так, будто социализм вращается преимущественно вокруг вопросов РАСПРЕДЕЛЕНИЯ» (К.Маркс. «Критика готской программы»).

Думаю, всем ясно, что Чушонов никогда не читал наиболее известные труды Маркса. Да и тезис о намерении марксизма избавить человечество от «братоубийственных войн» прозвучал в интерпретации Чушова так, как будто капитализм, война и экологическая катастрофа не есть синонимы, как будто войны, тем более, современные, не есть самый короткий путь к гибели всего человечества?

Марксизм же исходит из того, что, если капитализм не устранить вовремя, то мировые войны неизбежны, а раз мировые войны естественны для капитализма эпохи монополизма, то, в условиях наличия атомного оружия, гибель разумной жизни на планете

неизбежна. Так что, доказав неразрывную связь капитализма с мировой войной, Маркс сделал неувядающим, нетленным свой вывод о том, что ТОЛЬКО коммунизм избавит человечество от всех видов катастроф, порождаемых социальными причинами и, прежде всего, частной собственностью.

«Сук», на котором сидит человечество сегодня, как и сто лет тому назад, подрубают только один, конкретный тип двуногих прямоходящих млекопитающих: олигархи. Устраните из жизни общества олигархическую форму частной собственности, и опасность очередной мировой войны за передел мировой экономики между олигархами, уменьшится до нуля.

«...Но в наше время, — продолжает открывать свои «америки» Чушковых, — вопрос уже стоит вообще о самом существовании цивилизации. Я не великий знаток трудов этих классиков, [Кто бы спорил. Этим достоинством обладают все оппоненты «Прорыва». — **Ред.**] и, возможно, поэтому мне не вспоминается [Интересно, как человек, незнающий марксизм, может что-нибудь ВСПОМНИТЬ в марксизме? — **Ред.**], чтобы они где-то поднимали вопрос о существовании цивилизации. Если я не прав, пусть товарищи поправят. Но, во всяком случае, внимание их на этом не было в достаточной мере акцентировано. Хотя, повторяю, могло неосознаваемо подразумеваться.

Подозреваю, что все усилия отыскать среди, не побоюсь этого слова, догм марксизма-ленинизма и в «системе координат пролетариат-капиталист» «святой Грааль» также бесперспективно, как изобретать вечный двигатель. Нужен пересмотр теории с учетом нынешних реалий.

Все это кажется детской игрой в песочнице. Возможно, пришло время выйти за эти рамки и посмотреть на вопрос пошире?».

Если нижеследующие строки из «Капитала» Маркса, сделанные им за 50 лет до начала первой мировой войны, не свидетельствуют о высочайшей прогностической способности Маркса, то объяснять что-нибудь Чушкову уже вообще поздно.

«Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, — пишет Маркс, — искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства.

Эти идиллические процессы суть главные моменты первоначального накопления. За ними следует торговая ВОЙНА европейских наций, ареной для которой служит ЗЕМНОЙ ШАР».

Чушков пытается использовать по отношению к марксизму детский прием, дескать, если марксисты не найдут цитату Маркса об экологической катастрофе, то это будет означать, что марксизм безнадежно устарел и его необходимо выкинуть на помойку, оставив мировой пролетариат умственного и физического труда без научной теории и ждать, когда люди, похожие на Чушкова, не торопясь, создадут что-нибудь более... «широкое».

Актив же «Прорыва» исходит из того, что труды классиков марксизма-ленинизма настолько фундаментальны, что они способны неизмеримо долго играть в обществоведении роль, которую таблица Менделеева играет в химии, в которой ни один новый элемент, открытый химиками существенно позднее, и, даже, новые элементы, созданные

химиками искусственно, ничего не опровергли в периодической системе свойств атомов.

Тот факт, что по мере развития капитализма на планете обостряется угроза экологической катастрофы, лишь подтверждает нетленную актуальность теории марксизма о полной объективной готовности капитализма к самоликвидации, правда, вместе со всем человечеством.

Любой, сколь-нибудь знакомый с логикой понимает, что гораздо практичнее ликвидировать капитализм, даже не ликвидировав ни одного капиталиста. Но каждый, уважающий себя капиталист, как только узнает, что ему самому нужно будет трудиться и он не сможет покупать рабочих, проституток, чиновников и президентов так, как это он делают сегодня, то капиталист или хватается за оружие, чтобы заполнить рвы человечеством, или сам накладывает на себя руки.

Жалко только, что Чушкову не хватило скромности чеховского героя, чтобы написать в конце своего письма в «Прорыв»:

«Извините меня неуча за то, что мешаюсь в Ваши ученые дела и толкую по-своему по старчески и навязываю вам свои дикообразные и какие-то аляповатые идеи, которые у ученых и цивилизованных людей скорей помещаются в животе, чем в голове».

В соавторстве с А. Лбовым.

Апрель 2015

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Материализм и методологический дилетантизм

Наши оппоненты, особенно из числа троцкистов, часто обвиняют «Прорыв» в том, что журнал, затрагивая вопросы физики, в том числе, теории Эйнштейна, выходит за рамки, которые отведены марксизму и, тем самым, якобы, дискредитирует марксизм.

Нет ничего легче, чем развенчать собственное мнение людей, которые ни марксизма, ни физики не осилили, а предпочитают слепо верить в каждую из этих наук по отдельности.

Между тем, марксизм есть, прежде всего, материализм, т.е. мировоззрение, признающее тот факт, что все формы, с которыми сознание человека сталкивается в своей практике, образованы движущейся материей.

Тут-то и может показаться, что эта проблема будет профессиональнее решена физиком, если, конечно, физик понимает, что словом «материя» принято обозначать ВСЮ материю мироздания сразу и без изъятия во всех её формах и бесконечном объеме.

Марксизм, как высшая форма развития материализма, шире физики и признает за мирозданием не только его материальность, но и объективность. Физик, в силу исторических условий возникновения данной науки, до сих пор допускает сотворение всех материальных объектов богом, а затем исследует физические законы, как данные богом, а всё необъясненное «обосновывает» неисповедимостью «путей господних», «искривлением пространства», «замедлением времени», «исчезновением материи», «сингулярностью» и т.п. мистикой.

Марксизм, под объективностью, понимает НЕЗАВИСИМОСТЬ бытия мироздания от **любой** формы сознания, тем более, от божественного, от «абсолютной идеи», якобы предшествовавшей возникновению мироздания.

К числу объектов действительности, независимых от сознания, относятся, прежде всего, собственно материя, пространство и время. Изучению **наиболее общих законов** бытия данного комплекса объективной действительности и посвящен марксизм.

Человеческое общество, тоже являясь формой материи, благодаря сознанию, существенно отличается от всех иных материальных образований. Марксизм, в отличие от физики, изучает не только законы движения форм бессознательной материи, но и объективные законы развития общества, как специфической формы материи, движение единиц которой не поддается объяснению ни теоретической механикой, ни теорией «броуновского движения», ни квантовой теорией. Правда, некоторые аспекты человеческого мышления изучает и кибернетика, специалисты которой работают над созданием устройств, которые напоминали бы работу сознания человека, включая и чувства, и, возможно, романтические переживания машины по поводу своего пользователя.

Но, поскольку значительная часть законов развития общества обусловлена объективными законами материального расширенного производства самого общества, постольку быть материалистом, это значит, прежде всего, **ВЛАДЕТЬ** теорией объективных законов **воспроизводства общества** или, иначе, хотя и не совсем научно, говоря, — экономической теорией. Дело в том, что марксист должен говорить не об экономике, а именно об объективных законах расширенного производства **ОБЩЕСТВА**.

Как известно, все достижения физики используются для совершенствования производства материальных объектов как

созидательного, так и разрушительного назначения. Следовательно, занимаясь выявлением законов материального расширенного воспроизводства общества, материалист никак не может игнорировать и, тем более, не знать законов, открытых физиками в области свойств неодушевленной материи, на которых и построено производство материальных благ и средств разрушения, как для каждого отдельного индивида, так и для всего общества.

Таким образом, если конкретизировать «обязанность» каждого материалиста, то он должен владеть как объективными законами расширенного воспроизводства общества, так и объективными законами функционирования материи всеобщего и локального порядка, порождающей предметы и средства труда человека.

Короче говоря, марксизм, как высшая форма материализма, имеет объектом своего изучения и преобразования не только экономику, в самом широком, в том числе, и бытовом смысле этого слова, но и физику, тоже, в самом широком и общем смысле этого слова. И марксиста не должны смущать протесты некоторых физиков и их некомпетентной паствы. Марксист обязан проверять физические теории на их соответствие диалектическому материализму. И пусть каждый ученый идет своим путем. Но убедит общество в своей правоте лишь тот, кто сможет не только сформулировать закон, но и покажет — в результате каких логических операций ему удалось привести своё сознание в соответствие объективному положению вещей.

Говоря ещё короче, субъект может считаться материалистом только тогда, когда в совершенстве овладеет экономической теорией марксизма и научится компетентно оценивать методологическую состоятельность концепций современного естествознания, спасая их от грехов мистицизма.

Если же субъект сознает недостаточность своих знаний в области методологии марксизма, то это означает, что процесс формирования материалиста в данном субъекте далек от завершения, а потому данный субъект должен много поработать над своей методологической подготовкой, без чего освоение законов экономики и адекватная интерпретация законов физики невозможны.

Оппортунисты на страже эйнштейнианства

Нетрудно понять беспокойство оппортунистов, истинно верующих в теорию Эйнштейна. Если физики согласятся, что «Прорыв» прав в своих оценках, прежде всего, методологической несостоятельности отправных положений ОТО и СТО, то придется признать «Прорыв» изданием, заслуживающим нобелевскую премию, и тогда к публикациям журнала по всем вопросам будут относиться более внимательно, чем сегодня к высказываниям самого Эйнштейна.

Поэтому оппортунисты и мобилизуют все свои силы для столь же базарного, сколь и ненаучного обругивания наших публикаций, посвященных анализу, прежде всего, методологических ошибок ТО Эйнштейна.

Некоторые физики, разумеется, скажут, что их совершенно не интересует методологическая сторона дела. И это заметно. Но именно благодаря этой форме невежества, западные физики, выполняя «госзаказ» олигархов США, так услужливо интерпретировали формулу Эйнштейна, что **первыми** создали... **атомную бомбу**, а советские физики, хотя и не в совершенстве ещё владели методологией марксизма, выполняя госзаказ ВКП(б), создали **первую** в истории человечества **атомную электростанцию**. Как говорится, почувствуйте разницу. Благодаря усилиям американских физиков, незнакомых с методологией марксизма, только в одних США уже накоплен двадцатипятикратный ядерный потенциал уничтожения всего живого на Земле, но до сих пор не создано ни одного

потенциала, избавляющего миллионы жителей США, а тем более, планеты от хронического недоедания и голодной смерти. Такова цена массового и элитарного методологического невежества.

Почему, как правило, один шахматист выигрывает, а другой проигрывает? Потому, что один из них умеет уже на стадии наблюдения, т.е. считывания ситуации на доске, подходить к этому процессу методически стройнее, к её анализу — творчески, выделяя, прежде всего качественные аспекты, исследуя возможные продолжения у себя и у противника. Проигравший шахматист потому и проигравший, что обладает этими навыками в **меньшей** степени, поскольку больше надеялся на зазубривание комбинаций, выигрышных в **прошлом**.

Однако не стоит абсолютизировать эту иллюстрацию, как и любой другой пример. Шахматная логика — единичная форма условной игровой логики. Как показал опыт, например, чемпиона мира, Каспарова, его относительно творческое мышление в сфере руководства поведением деревянных болванчиков на 64 клетках шахматной доски никак не помогло при решении реальных научных или политических проблем. Его шахматного мышления оказалось совершенно недостаточно для того, чтобы повести за собой говорящих бандерлогов с Болотной площади. Чемпион мира потерялся даже на фоне Немцова, Навального, Лимонова, Собчак.

Многие современные физики не добились крупных побед над загадками природы лишь потому, что подавлены авторитетом имен, заученными математическими формулами и переоценивают роль «метода тыка», т.е. эксперимента, игнорируя проблемы методологии. Позиция «Прорыва» в этом вопросе состоит в том, что, прежде чем поставить эксперимент, нужно построить его теоретическую модель, сформулировать гипотезу, спрогнозировать возможные результаты эксперимента, а это трудно осуществимо без серьёзной методологической подготовки. Перед тем, как формулировать модель

эксперимента, физику необходимо понять, как работает наше сознание, каковы основные законы мышления, и каким образом они связаны с законами физики.

Никого не удивляет необходимость изучения устройства и работы, например, электронного микроскопа или БАКа, но необходимость изучения мозга как средства познания и законов его работы удивляет многих современных физиков.

Некоторые физики, узко понимая специфику избранного ремесла, считают, что имеют юридическое право не знать всего того ценного, что уже наработано мировой философской мыслью, тем более, марксистско-ленинской в области методологии.

Подлинный же философ обязан, по определению, знать всё обо всех основных достижениях научной мысли за всю историю человечества во всех областях практики и теории, знать не только что открыто, но и как это сделано, и не допускать искажения действительного смысла явления неряшливостью используемого категориального аппарата, что очень часто наблюдается у искусствоведов и физиков.

К числу мыслителей, достигших подобных высот относятся такие философы как Платон, Демокрит, Аристотель, Бруно, Галилей, Декарт, Гегель, Ленин, Сталин. Все они были энциклопедически образованы и чрезвычайно щепетильны в «охоте» за точностью используемого категориального аппарата. По крайней мере, Ленин и Сталин были в курсе всех важнейших достижений науки и техники своего времени и сделали всё необходимое для опережающего развития науки в СССР вообще и физики, в том числе. Ничем иным, кроме как комплексным видением проблем и роли научного познания, нельзя объяснить тот факт, что Ленин и Сталин, руководя партией большевиков, обеспечили организацию академических и прикладных институтов страны на ВСЕХ известных науке и практике направлениях, что и позволило,

например, СССР раньше США вывести человека на околоземную орбиту.

Могут сказать, что при Сталине «закрыли» генетику и кибернетику. Здесь, как всегда, либералы переоценивают достижения, например, Вавилова, Капицы-старшего, Сахарова в их профессиональных сферах, и замалчивают то, что они, НЕ ЗНАЯ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА, т.е. ничего не понимая в теории коммунизма, использовали свою узкопрофессиональную международную известность для давления на политическое руководство страны. Хотя, как пишут об этом сами отсиденты, распространенной причиной, приводившей многих физиков и лириков на скамью подсудимых, является извечная и беззастенчивая конкуренция между интеллигентами всех сфер, писавших доносы друг на друга с целью облегчения победы в «научном» споре и увеличения квадратных метров жилой площади. Это особенно типично для откровенных и скрытых троцкистов. Без своевременного информирования и компетентной помощи лейтенанту госбезопасности со стороны дипломированных доносителей, органы не смогли бы вникнуть в хитросплетения евгеники и эйнштейнианства. Попутно следует заметить, что, во времена Ягоды, троцкисты в НКВД составляли значительную массу сотрудников, делавших всё, чтобы уничтожить, действительно, ценные для строительства коммунизма кадры и сорвать выполнение пятилетних планов. Причем, как показал 1991 и последующие годы, практически, все именитые сторонники различных вариантов евгеники и эйнштейнианства таки оказались в едином лагере антикоммунистов.

И сегодня, в ходе полемики с активом «Прорыва», сознавая свою методологическую немощь, современные троцкисты используют, в качестве основного, метод голословных отрицаний, козыряя словами — дураки, дилетанты, а в качестве «доказательства» цитируют те же положения постулатов Эйнштейна, которые журнал и критикует, как

изначально сомнительные. Это, тем более забавно, поскольку мы постоянно и недвусмысленно заявляли и заявляем, что ТО базируется на нескольких, по меньшей мере, тривиальных (круглое потому и круглое, что оно круглое, а не квадратное) постулатах Эйнштейна. Одно дело аксиома, очевидно не требующая теоретических доказательств, подтверждаемая практикой на каждом шагу и лежащая в основе всех последующих теоретических построений, но другое дело — несколько тривиальных постулатов, каждый из которых не очевиден и требует от наблюдателя, для подтверждения правоты постулата или для омоложения наблюдателя, всего-навсего, разогнаться до скорости около 300 000 км/сек.

Можно ли к постулатам Эйнштейна относиться так же, как к аксиоме Евклида?

Возьмем, например, постулат о том, что во всех «инерциальных системах» отсчета законы физики проявляют себя одинаково, т.е. инвариантно. Т.е. теория относительности открывается постулатом об... абсолютности физических законов, их инвариантности. А почему именно так? Потому ли, что все инерциальные системы отсчёта всегда абсолютно тождественны по всем параметрам, или потому, что каждый закон инвариантен как объективный и не зависит от точек отсчёта вообще, поскольку никаких точек отсчета в мире реальных физических явлений не существует? Что первично? Субъективная система отсчета или объективные законы, не зависящие от способностей наблюдателя и единиц измерения?

Западные физики, запуганные веками инквизиции, долгое время не производили физических экспериментов, не помолясь, т.е. без божьего благословения и не под его наблюдением. Они верили, что бог был тем единственным наблюдателем эпохи сингулярности, наблюдение которого так повлияло на сингулярное мироздание. Правда, как выяснил Эйнштейн, бог не рассчитал силу своих слов: «Да будет свет!»

и вызвал бо-о-ольшой взрыв, т.е. «сделать хотел козу, а получил грозу». Именно с библейских времен над многими объективными идеалистами довлеет миф о том, что осязаемый мир есть всего лишь воплощение в материи розмыслов наблюдателя, т.е. бога, а потому в сознании современных физиков, при крайней «квантовой запутанности» их представлений, плодятся всевозможные тараканы, пардон, «коты Шредингера».

Можно ли утверждать, что землетрясения происходят потому, что некоторые наблюдатели научились их предсказывать? Разумеется, нет. Даже если наблюдатель установит, например, что землетрясения в мире происходят с частотой один раз в год, и научится, по поведению домашних животных, угадывать дату и место события, но и это не отвечает на вопрос, ПОЧЕМУ происходят землетрясения, тем более, в конкретном месте. Точно так, разговор об инерциальных системах отсчёта, есть, всего лишь, субъективная абстрактная логическая конструкция, не объясняющая причины, содержание и сущность **реальных** физических процессов, порождающих скорости, ускорения, направления, формы и результаты относительного движения.

Остаётся непонятым, что всякое относительное движение существует лишь потому, что существует **абсолютное движение** материальных образований в пространстве и во времени. Оно вечно и первично по отношению к относительному движению.

Материальный мир представлен бесконечным разнообразием форм и содержания своих проявлений. Поэтому, полностью тождественными могут быть только **понятия** очень высокого уровня абстракции, да и то, если они сформулированы в одном мозгу и в один момент времени. По прошествии некоторого времени понятие о любом предмете может коренным образом измениться в том же самом мозгу, поскольку развивается сам объект отражения — материя. А уж существование двух РЕАЛЬНЫХ тождественных инерциальных систем

абсолютно невозможно, как невозможны два одинаковых отпечатка разных пальцев и, даже, одного.

Сама материя — источник развития своих форм существования. Время изменчиво количественно, но лишь как возрастающая бесконечность. Пространство же, поскольку оно бесконечно, вечно, однородно и неизменно, позволяет ставить точку отсчета в любом его месте, превращая её в центр $\pm \infty$, а в математике в центр бесконечных числовых осей.

Но, если реальные инерциальные системы не тождественны как физические субстанции, то **почему** законы должны в них обязательно действовать одинаково?

Представьте наблюдателя, который видит падение чугунных гирь одинакового объема с одинаковой высоты, но одна падает на Луне, а другая на Земле. В какой инерциальной системе отсчёта гиря быстрее достигнет поверхности? Смог бы Галилей, определив величину ускорения в одной инерциальной системе, объяснить причину отставания такой же гири в другой инерциальной системе? Применима ли на Луне формула свободного падения ($h = gt^2/2$), выведенная для земных условий (без уточнений величины ускорения на Луне)? Иными словами, закон, выведенный для Земли как инерциальной системы, подобен закону, действующему на Луне, но не тождественен ему в количественном отношении и, следовательно, не обеспечит практику на Луне своей земной количественной определенностью. Если бы во всех реальных инерциальных системах все физические законы проявляли бы себя буквально одинаково, то вместо бронебойных снарядов, при стрельбе по танкам, можно было бы применять снаряды, выточенные из липы и расписанные в Хохломе. И дешево, и красиво.

У доверчивых эйнштейнианцев может возникнуть мнение, что на всех континентах Земли, движущихся относительно друг друга, хотя и

очень медленно, и являющихся инерциальными системами, законы физики проявляют себя **одинаково** потому, что они действуют в **разных** инерциальных системах, соответственно требованиям постулата. Т.е. Эйнштейн ввёл в содержание постулата такую категорию, физический смысл которой он и не собирался объяснять даже самому себе. ПРОСТО, ВВЁЛ И ВСЁ. На самом же деле, физические законы действуют одинаково на всех материках Земли потому, что материки, прежде всего, части ОДНОГО космического тела с общей для всех континентов физической основой, а не разные инерциальные системы. И это полностью соответствует той диаматической истине, что общее довлеет над частным, что определенные объективные законы бытия, прежде всего диаматические, действуют одинаково во всём мироздании, а потому и, в субъективно выбранных, тождественных или подобных инерциальных системах.

Но, если взять в качестве одной инерциальной системы, корову, а в качестве другой — фотон, то Эйнштейну следовало бы доказать, что и в корове, и в отдельно взятом фотоне ВСЕ законы физики проявляют себя инвариантно. Например, законы капиллярности, закон Ома. Согласно представлениям Эйнштейна, и в корове, и в фотоне свет должен распространяться одинаково. А можно ли вывести физические законы орбиты движения коровы как инерциальной системы, пасущейся на инерциальном лугу, игнорируя законы действия безусловных рефлексов, имеющих электромагнитное содержание? Пойдет ли корова щипать асфальт, или, благодаря формуле Эйнштейна, будет осуществлять броуновское движение там, где растет трава? Можно ли сказать что-либо определённое относительно квантово-волнового дуализма коровы, законного для фотона?

А если принять за инерциальную систему отсчета фотон, то возникает вопрос: какая ипостась фотона позволяет считать его инерциальной системой отсчёта? Частица или волна? Может ли волна считаться

инерциальной системой отсчета? Ведь волна есть лишь возвратно поступательное продольно-поперечное движение элементов среды относительно друг друга, т.е. самих инерциальных систем, и нужно немало потрудиться, чтобы доказать приемлемость подобного физического ПРОЦЕССА в качестве инерциальной системы отсчета. Возникает вопрос, что, в данном случае, является условием объективного существования инерциальной системы? Что, объективно, порождает инерциальную систему отсчета: субъективно выбранная точка отсчета, система координат или генератор, порождающий электрический ток и движение электронов в нити накаливания?

Сегодня на просторах интернета можно встретить интригующие утверждения, что *«согласно современным представлениям физики элементарных частиц, электрон неделим и бесструктурен (как минимум до расстояний 10^{-17} см). Внутренняя чётность электрона равна 1. Электрон участвует в слабом, электромагнитном и гравитационном взаимодействиях»*. Приехали. От неделимого атома пришли к неделимому электрону в XXI веке.

А электрон, если признавать принцип неопределенности Гейзенберга, может ли он считаться инерциальной системой отсчета, в которой ВСЕ законы физики действуют, как, например, в покоящемся маховике автомобиля, в этом ярком представителе механических инерциальных систем? Но если покоящийся маховик не представляет собой никакой загадки, его можно даже пощупать, то каковы физические свойства недвижимо, бесструктурного электрона?

В 60-е годы физики эпатировали студентов утверждениями, что электрон не имеет массы покоя. Теперь физики утверждают, что у электрона есть масса покоя и выводят её величину через энергию, поскольку, по Эйнштейну, масса переходит в энергию, а энергия в массу, хотя это не объясняет ни природу массы, ни природу перехода

массы в энергию, а лишь устанавливает количественные связи между физическими характеристиками движущихся частиц. Количественную сторону этих превращений можно принять, но только на веру, поскольку вопрос о субстрате микрочастиц не может быть объяснен даже бозоном Хиггса, состоящим, в свою очередь, из ... И так до... бесконечности.

Так что, прежде, чем формулировать исходный постулат, Эйнштейну следовало бы разжевать своим адептам логику собственных рассуждений, которые привели его к выводу, что он сформулировал именно постулат, почти аксиому, а не частный абстрактный случай, едва ли воспроизводимый опытным путем в реальной действительности для выяснения взаимосвязей материи, пространства, времени, абсолютного и относительного движения, тем более, света.

Дело усугубляется тем, что основы теории относительности и теории преобразований заложены в глубоком и мрачном средневековье. Легко представить трудности первопроходца, Галилея, в его попытках (под надзором инквизиции) определить сущность инерции и, следовательно, инерциальных систем, движущихся относительно друг друга и не зависящих от бога. Галилей ведь не имел ни малейшего представления о физических причинах движения небесных тел по эпициклам и эллипсоидам второго порядка, о внутреннем устройстве ядра атома.

Как сказали бы юристы, многие утверждения и Галилея, и Ньютона, и Эйнштейна в этом вопросе построены исключительно на косвенных, количественных производных, а не на прямых «уликах».

После Галилея ученые дополнили понятие инерциальные системы, словом «ОТСЧЕТ», тем самым, переведя разговор ещё дальше от проблемы физической сущности явления к **ПРОБЛЕМАМ ИЗМЕРЕНИЯ**. Позднее, за проблему преобразований, при измерении

относительных движений инерциальных систем, взялся Лоренц, которому тоже было относительно безразлично, идет ли речь о движении в форме механического перемещения предметов, или о движении в форме распространения колебания, тем более в движущихся средах. Достаточно было того факта, что фронт одного явления в одной инерциальной среде смещается за единицу времени на некое расстояние, а в другой инерциальной системе, движущейся относительно первой, фронт явления смещается за то же время на иное расстояние, например, в ином направлении, с иной скоростью. Этих исходных данных было вполне достаточно для возникновения и решения проблем математических преобразований. Но и в этом случае исследуется не физика процесса, а нечто чисто количественное, и физик превращается в прикладного математика, пусть даже виртуозного, но не более.

До экспериментов Майкельсона — Морли многие физики думали, что пространство заполнено НЕПОДВИЖНЫМ эфиром, который увлекается движением планеты (видимо, качающимися деревьями), и эти возмущения, по их мнению, должны были исказить картинку в интерферометре. Но, не обнаружив в своих опытах признаков неподвижного эфира в интерферометре, некоторые физики поспешно и как-то радостно объявили об... отсутствии эфира вообще. Правда, несколько позднее физики стали поговаривать о «темной материи», которая подозрительно напоминала амнистированную форму эфира. Как и частицы эфира, частицы темной материи не выявлены, но для эйнштейнианцев существуют, якобы, косвенные доказательства её присутствия в межгалактических пространствах.

Многих физиков не удивляет, что для приведения в движение и бильярдных шаров на столе, и протонов в БАКе, необходимо прилагать **внешнюю** силу, тратить **внешнюю** энергию, тем не менее, когда речь заходит об электроны или планете, то, по мнению многих современных физиков, особенно на радость экспертам в области кинематики, они,

просто, вращаются вокруг оси и, просто, движутся по своим орбитам без воздействия внешних сил и затрат энергии, поступающей извне. Даже тот факт, что электроны «скачут» с орбиты на орбиту под воздействием внешних квантов энергии, не поколебали убежденности многих физиков в том, что, в обычных условиях, электроны, просто, вращаются вокруг ядра атома, а планеты — вокруг Солнца.

До сих пор многие физики не поняли, что не вращающаяся планета приводит эфирные массы в движение, а, наоборот, спирали движущихся эфирных потоков и спиральные потоки бесконечно более тонких уровней материи, чем эфир, т.н. «темная» (похожая на сознание эйнштейнианцев) материя, порождает движение галактик, планет, образуя электроны, протоны, мезоны, фотоны и прочие материальные объекты и частицы, приводя их в механическое и (или) в волновое движение, порождая квантовые эффекты. А поскольку пространство бесконечно, материя бесконечна, то и энергия движущихся «эфирных» и «темных» масс материи, затрачиваемая на приведения макро- и микромира в движение, бесконечна, т.е. неисчерпаема.

Но, в то время, Лоренца, как и Эйнштейна, интересовала лишь проблема **соизмерения** относительных параметров движения объектов, находящихся в разных инерциальных, условно тождественных, системах отсчёта.

Лоренц, как и Эйнштейн, будучи несведущим в диалектике, не говоря уже о диалектике, ещё не владел методологией **качественного** исследования сущностей, а потому апеллировал лишь к **количественной** стороне явления. Количественные характеристики были их основным косвенным «окном» в мир физических явлений, позволявшим им догадываться о кое-каких качествах физических объектов. Между тем, достаточно было задуматься над «трудностями» получения опытным путем дифракции или интерференции, например, движущегося паровоза, чтобы понять принципиальное

различие между механическими перемещениями и движением в форме распространения фронта колебания среды, а не стучать в открытую дверь физики ломом постулата.

Это тем более странно, что многие физики признают, что исследования Планка проводят границу между миром физических тел, где действуют законы механики, открытые Ньютоном, и микромиром, где, вроде бы, вступают в силу законы квантовой физики.

Поэтому следует говорить, что в качественно тождественных или подобных «инерциальных системах» НАБОРЫ физических законов тождественны или подобны, а в «инерциальных системах», качественно отличных по своей физической природе, т.е. противоположных по качеству, действуют системы иных по набору, содержанию и количественной определенности физических законов, благодаря которым мироздание и состоит не из тождественных инерциальных систем отсчета, а включает в себя разнообразные галактики, звезды, протоны, нейтроны, нейтрино, позитроны и, говорят, черные дыры. Все они имеют «право» оцениваться как качественно отличные инерциальные системы отсчета.

Эйнштейн не замечал, что противоречил сам себе, когда в постулате утверждал, что во всех инерциальных системах физические законы действуют инвариантно. Ведь в книге «Эволюция физики» он сам утверждает, что законы классической механики и законы мира микрочастиц, электромагнитных и гравитационных полей существенно отличны.

Если взять частицу, линейные размеры которой в миллиарды раз меньше фотона, то можно ли наблюдать в этой инерциальной системе те фокусы, которые Эйнштейн пытался описать, скрестив инерциальную систему Галилея и систему координат, рожденную Декартом для решения чисто земных геометрических задач, и применённую, впоследствии, другими без должного обоснования к

исследованию проблем механики, а затем и процессов, происходящих в электромагнитных полях?

Материалисты диалектики исходят ещё и из того, что, даже, общество является формой материи, значительная часть форм движения в которой происходит по качественно абсолютно иным законам, и именно поэтому человеческие сообщества принципиально отличаются от минеральных форм природы и от стай животных.

Что можно сказать о причинах и целях движения первомайской демонстрации пролетариев, применив систему четырех измерений? Внешне пролетарские колонны напоминают механическую инерциальную систему, порой полноводную равнинную реку, порой поток лавы, порой миграцию бандерлогов. Но, пока, никому не удалось пролить свет на законы общественного движения с помощью четырех и более измерений.

Правда, Самюэльсон, утверждает, что диаграммы и графики на плоскости многое объяснили ему в экономике, но, как показывает практика рыночной экономики, мировой рынок совершенно индифферентен к мнению лауреата нобелевской премии, к кривым на его графиках, и потому рынок движется стихийно от кризиса к кризису, от трагедии к трагедии, от войны к войне, доказывая, тем самым, что система координат весьма ограничена в своих возможностях быть инструментом познания ПРИЧИН кризисных провалов в практике рыночной экономики. Диаграммы экономических циклов, построенные на материалах прошедших столетий, доказывают, что рынок и кризисы это анархия и глупость «в одном флаконе» буржуазной экономики.

Некоторые гносеологические причины поиска бога физиками

Одной из причин, вынуждающих человека во всем искать начало, точку отсчета, является объективное противоречие между бесконечностью мироздания и конечностью индивидуальной человеческой практики. Каждый конкретный мозг ограничен в своих возможностях временем жизни и разрешающими способностями органов чувств.

Наличие начала и конца в биографии каждой личности, наличие начала и конца в судьбе многих предметов обихода, пределы человеческих возможностей в сознательном отражении и воздействии на макро- и микромиры, порождает мысль о необходимости поиска отправной нулевой точки отсчета для исследования, созидания, движения, нуля на рукотворной числовой оси, календаря «от рождения Христова» и т.д. Только вводя искусственные точки отсчета, субъект способен придать в своём сознании некоторую последовательность бесконечной картине бытия и, через фиксацию последовательности реальных событий во времени и пространстве, делать выводы о возможных **причинно**-следственных связях.

Вряд ли разумному существу понадобился бы календарь и точка отсчёта, если бы разумное существо существовало вечно. Поэтому, судя по библии, и бог стал фиксировать дни недели лишь после того, как впервые в вечности занялся делом и, оказалось, что все конкретное имеет свое начало и свой конец.

Как продукты материи, все элементы и формы мироздания тождественны, а как единичное, конкретное, все они, в философском смысле, иное, противоположное. Для формирования адекватных представлений о мироздании и его движении необходимо помнить, что истина должна формулироваться конкретно, поскольку все объективные явления в мироздании конкретны.

Кто знаком с основами диаматики, тот знает, что количество и качество — две неразрывные стороны всех объектов мироздания и микромира. Поэтому, при диаматическом подходе к исследованию реальности, количественные характеристики опыта соответствуют качеству объекта исследования, а познанное качество дает представление о количественных характеристиках объекта. Но, если **количественные** характеристики множества рождаются благодаря ТОЖДЕСТВУ составляющих его элементов, что позволяет говорить и о количестве, например, слонов в стаде или о количестве атомов в некотором объёме, то категория **качество** принята для обозначения именно РАЗЛИЧИЙ, противоположностей по сущности. Доказано и передоказано, что после выхода количеств за пределы объективной меры происходит качественный скачок, и свойства данного конкретного множества, т.е. свойство целостного объекта, скачкообразно меняются на иное, противоположное. Так, например, один литр воды при температуре плюс 25 градусов по Цельсию, вылитый на голову прохожего с высоты 10 метров летом, не вызовет никаких серьезных последствий, но тот же литр воды при температуре в минус 25 градусов, в виде сосульки, «вылитый» на ту же голову с высоты 10 метров, превратится в орудие убийства.

Поэтому утверждать, что в летящей капле воды, и в летящем чугунном ядре все законы физики, особенно, законы распространения света, действуют одинаково, по меньшей мере, легкомысленно. Или, например, чугунная гиря, будучи брошенной в воду на глазах житейски опытного человека, вызовет у него справедливое убеждение, что она утонет. Таков закон взаимодействия этих двух инерциальных систем. Если раскатать гирю в лист, он тоже утонет. Но если из этого же количества чугуна изготовить, например, казан для плова, то он поплывет, доказывая, тем самым, что на него теперь действует ещё одна группа законов, не действующих на гирю, например, колебания поверхности воды. Более того, в казане можно приготовить плов, но это сделать невозможно, если пытаться для приготовления плова

использовать гирию. Даже в мире механики, набор физических законов, обуславливающих качество гири как гири, изменится: если тому же весовому количеству того же материала придать, например, количественно больший внешний объем и иную форму, то тонущая гиря превратится в плавающий котел, несмотря на неизменное количественное воздействие гравитации. Количественное соотношение гравитации гири и антигравитации жидкости придет в иную пропорцию.

Никто из диаматиков не отрицает, что количественная сторона предмета тоже объективна и не бессодержательна, но без научного отношения к качеству, т.е. к физической определенности объекта, его количественная характеристика ни о чем не говорит.

Например, возьмём триллион миллиардов молекул H_2O . О чем идет речь, о какой инерциальной системе отсчета: о газе, паре, воде или куске льда? Что, все физические законы в облаке пара, как инерциальной системе, в капле воды и в куске льда протекают одинаково?

Игнорировать качество, это все равно как, если бы физики, рассматривали сексуальные взаимодействия двух тел как механику инерциальных систем и, применив преобразования Лоренца, вывели некий универсальный закон любви.

На чем построены рассуждения Эйнштейна?

Он брал, как минимум, две свои «четырехмерные» системы координат и считал, что приводя на бумаге в относительное движение эти две системы, он создал наиболее полную модель физической сущности мироздания. Оставалось не обращать внимания на «мелочи», особенно на физические качества реальных инерциальных систем и сред, в которой движутся инерциальные системы и распространяется свет. Когда это было удобно, Эйнштейн представлял «вакуум» не средой,

передающей электромагнитные колебания, а идеально прозрачной пустотой. Он не стал заморачивать себя проблемой выяснения физических свойств этой абсолютно прозрачной пустоты, изгибы которой, почему-то, вынуждают электромагнитные колебания повторять эти изгибы, словно эти изгибы обладают свойствами гибких оптических световодов. Ведь совершенно очевидно, что если вакуум совершенно пуст, то нечему изгибаться вокруг космических тел с большой массой. А если свет распространяется всё-таки не прямолинейно, значит, такова форма залегания некой среды, в которой распространяются электромагнитные колебания.

Это в диаматике, прежде чем манипулировать словами: инерциальные системы отсчёта, время, движение, скорость, свет, относительно, абсолютно..., необходимо не ДОГОВАРИВАТЬСЯ о словах, не только обозначать их греческими и латинскими буквами, например, i , как это часто делают математики, а производить качественный анализ, вскрывать объективную сущность явлений, обозначенных вербально, и доказывать состоятельность своих умозаключений на каждом шагу исследования, как это делал Евклид в геометрии.

Галилей, когда заводил разговор об инерциальных системах, не имел ни малейшего представления об электромагнитной природе света. Его исследования не выходили за пределы механических инерциальных систем, связанных с перемещением тел относительно друг друга. Да и Эйнштейн, делал все инерциальные системы абсолютно идентичными, возводя их якобы четырёхмерность в ранг их главной характеристики.

Хотя достаточно было Эйнштейну взять за инерциальные системы отсчета «черную дыру» и, например, Солнце, чтобы усомниться, что во всех инерциальных системах свет распространяется с одинаковой скоростью.

Но мы пойдем дальше.

Возьмём две черные дыры, движущиеся навстречу, в которых наблюдатели одновременно включили фонарики, интенсивно ими машут, один по ходу движения, другой против хода. Какой из наблюдателей увидит свет раньше, и какова будет скорость света в этой инерциальной дыре?

Что-нибудь нужно добавлять по поводу гениальной универсальности постулата Эйнштейна о физических законах, действующих **одинаково** во ВСЕХ инерциальных системах, тем более, отсчёта?

Март-апрель 2015

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Гриша Мамурин как зеркало...

Что увидело в нем российское демократическое рыночное общество

Александр Рогоза, Василий Задунаев и Андрей Рябцев поместили в газете «Комсомольская правда» статью под названием «Миллиардер Неклюдов потребовал вернуть на перевоспитание внука, устраивавшего провокационные съемки».

Не буду пересказывать содержание провокаций Гриши Мамурина ибн Неклюдова, поскольку они с подробностями процитированы во всех социальных сетях интернета и в СМИ традиционной ориентации. Хочу лишь с удовлетворением отметить господство в Интернете ругательной реакции большинства откликнувшихся россиян на похождения-провокации распутного Гришки и массу пожеланий воспитательного характера, вплоть до расстрела, поступивших от граждан. Не вызывает огорчения и полное молчание, обычно велеречивых, борцов за права человека, либералов, демократов, вождей Болотной площади и других меньшинств. Очевидно, что им-то, более чем кому бы то ни было, ясно, что ничего неожиданного ни в поведении Гриши, ни в поведении его жертв — нет. Для рыночной демократии продажность — массовое приобретенное качество. Огорчает другое, что проблема прокомментирована активистами соцсетей в таких выражениях и реакция большинства такова, как будто Гриша Мамурин — уникальная случайность на фоне общества всеобщего гармоничного благоденствия и высокой морали, а не вопиющего цинизма борцов за права человека, ханжества либералов и демократов, вседозволенности олигархических и иных криминальных структур и prostituiрованности большинства чиновников и депутатов всех уровней.

Как оказалось, общество страдает амнезией и не помнит того, что в годы «перестройки» подавляющее большинство интеллигенции и значительная часть рабочего класса боролись именно за введение продажности в ранг наибольшей добродетели, а самыми первыми, если не мгновенными, новшествами, обозначившими себя на улицах Москвы, когда диссиденты-рыночники были признаны Горбачевым и Яковлевым гегемонами капитализации страны, стали платные сортиры, порнография, проститутки, токсикоманы, геи и педофилы, наёмные убийцы, наперсточники, пирамиды, частные банки-однодневки и т.п. атрибуты либерализма, плюрализма и аморализма предприимчивости. При социализме трудно было найти людей, желавших работать в общественных туалетах. Огромное количество молодёжи стремилось в науку, высокое искусство, на целину, в космос, на стройки БАМа... При капитализме тяга к деньгам превратила многих молодых людей в безвылазных работников борделей, игорных заведений, операционных залов бирж, банков и платных туалетов. Они на годы переселились в атмосферу отправления естественных надобностей, испарений пота, кала и мочи потому, что так повелел себе совокупный общественный «Гриша Мамурин»: чем больше тебе нужны деньги, тем меньше в тебе должно быть брезгливости и самоуважения. В этих средах не пахнут даже самые вонючие купюры.

О росте продажности нынешнего поколения людей свидетельствует тот факт, что в особо фешенебельных платных сортирах Москвы в изобилии работают молодые девушки из стран, особо кичащихся своим религиозным целомудрием. Например, в сортире бывшего советского московского ГУМа я испытывал чувство огромного неудобства от того, что меня, как и сотни тысяч москвичей и гостей столицы, обслуживали молоденькие, хорошенькие, откровенно не обремененные хиджабами, исключительно, мигрантки из страшно суверенных стран Средней Азии. Разумеется, капиталистические платные сортиры ГУМа оформлены полированным мрамором, гранитом, бронзой, никелем и хрусталем, почти как гарем турецкого

султана, но прекрасные молодые азиатки, в среде снующей по нужде элиты, мне казались оскорбленными и униженными, несмотря на баснословные рыночные цены за отправление естественных надобностей, за профессиональные американизированные улыбки-оскалы чернооких мойщиц писсуаров и за их искренние пожелания, чтобы мы чаще заглядывали в их богом предписанное заведение, в котором эти пэри проведут лучшие годы своей жизни. Ясно, что в гареме султана даже евнухи должны производить на них лучшее впечатление, чем офисный планктон, отягощенный позывами.

Всю свою жизнь диссиденты потратили на борьбу с коммунизмом во всём мире, исключительно, во имя того, чтобы люди, научившиеся делать лишние деньги, не отказывали себе ни в чём низменном, чтобы, например, Павлик Воля и Виктор Астафьев за деньги могли свободно и принародно материться, чтобы к правам человека богатые люди могли относиться так же, как Гриша Мамурин или, например, банкир Авен. Ведь именно такие ценности и такой образ жизни и являются конечной целью борьбы всех демократов, либералов, всех сторонников рыночного капитализма.

Неслучайно, что один из видных антисоветчиков, Буковский, сегодня проходит по делу о педофилии. Уж какие великие заслуги перед английскими колонизаторами имел демократ Буковский, но и он «достал» англичан своим половым либерализмом. У всех борцов за права человека, у которых ещё нет лишних денег на счетах, все подобные «свободы» существуют лишь в их горячечных мечтах, но у либералов, у которых уже завелись абсолютно лишние финансовые ресурсы, непристойные предложения, просто, фонтанируют. Собственно, охота за американскими грантами и порождена горячим желанием российских либералов, хоть несколько дней пожить так, как живут ещё не одряхлевшие олигархи, поскольку одряхлевшие олигархи живут ещё гаже, меняя за деньги свои трухлявые органы на чужие, как перчатки.

Однако, почему же, всё-таки, так много шума в СМИ и соцсетях по поводу Гриши Мамурина, по этому, стандартному для рыночной цивилизации, случаю? Разве все виды удовольствия, все самые разнузданные пороки не удовлетворяются в странах рыночной демократии за деньги? Разве вся порнография в цивилизованных странах не делается за деньги?

Разве там может происходить что-нибудь иначе? Во всем цивилизованном мире на бирже труда голодному безработному откровенно предлагают оказывать фирме услуги за деньги в той форме, в какой потребует хозяин. Точно так во всех цивилизованных странах голодным детям, юношам и девушкам, дамам и сэрам видеофирма членораздельно предлагает за деньги обнажиться в определенных срежиссированных позах и сценах, и выпить то, что отольют герои сюжета.

Точно так происходит наем голодных безработных девиц в дома терпимости. Их не только открытым текстом информируют о том, что они будут раздеваться «на камеру» за умеренные деньги, но и выполнять все фантазии клиентов за деньги.

Ради чего и для кого существуют при капитализме города-казино и кварталы-бордели? Первые заведения существуют ради того, чтобы пристроить деньги, которые нувориши не знают, куда их деть, а вторые заведения существуют для того, чтобы нувориши могли за деньги вдоволь поиздеваться над слабыми, глупыми и нуждающимися. Ведь для предпринимателя, т.е. человека с запасом денег выше прожиточного минимума, не существует принципиальных отличий между тем, что использовать в человеке за деньги: его мозоли, извилины головного мозга, почки, сердце или его гениталии. Всё это продается потому, что подавляющее большинство людей при капитализме находится в положении жесткой зависимости от меньшинства, экспроприировавшего все средства существования в свою частную собственность.

Наивные люди, никогда не имевшие на счетах абсолютно лишних денег, могут сказать, что казино существуют для того, чтобы каждый, имеющий небольшую сумму денег и большое желание, мог выиграть целую кучу денег.

Но достаточно посмотреть, как выглядят Монте-Карло и Лас-Вегас, чтобы понять, что никто не смог бы профинансировать строительство этих городов-уродов, если бы игроки выиграли у казино денег больше, чем проиграли. Казино это место, где успешный предприниматель, давно уже не испытывающий «драйва» от регулярного получения прибылей, испытывает «драйв» от потери нескольких миллионов долларов, и только через это он может опять почувствовать прелесть получения прибыли. Ещё больший «драйв» испытывают олигархи от выигрыша или проигрыша миллиардов долларов в настоящих казино, т.е. на биржах. Именно поэтому биржи превратились в основное предприятие современного монополистического капитализма.

Наивные люди могут сказать, что бордели существуют для того, чтобы доставлять удовольствие посетителям. Но тогда я желаю всем особям мужского пола, одобряющим получение любовных утех в борделях, чтобы их матери, сестры, жены и дочери трудились в этих богоугодных заведениях, получая удовольствие по десять раз за ночь, а их хозяин раз в месяц, подсчитывая прибыль. Ведь только грамотные люди знают, что бордели тоже существуют лишь для того, чтобы хозяин получал прибыль за счет эксплуатации чужих гениталий и кошельков предпринимателей, неспособных на романтические отношения с умными женщинами.

Так что, похождения Гриши Мамурина лишены и того масштаба цен, и того скотства, с какими олигархи «нагибают» и «опускают» сегодня миллиарды людей на планете. Нужно уметь думать, чтобы понять, когда человек больше унижен: когда внук олигарха предлагает ему за деньги выпить его аристократической мочи, или когда украинские олигархи вылавливают украинцев и заставляют их за очень скромные

деньги отправляться на Юго-Восток Украины убивать себе подобных и умирать в аэропорту Донецка или в дебальцевском котле? Десятки тысяч современных пролетариев предпочитают лезть в окопы, которые, в большинстве случаев, превращаются в их могилы, или в английские бронетранспортеры, которые пригодны лишь на то, чтобы привезти следующую «небесную сотню» в очередной «котёл».

Мир рабовладельцев, феодалов, демократов, либералов, неформалов, сторонников рыночной экономики, ВСЬ и ВСЕГДА, видит модель счастливой жизни так же, как и Гриша Мамурин, но относительно низкий уровень развития науки и видеотехники долгие века не позволял обнажить эту сторону жизни аристократов, их охвостья так же оперативно, с высоким разрешением и откровенно, как это стало возможно в наше технотронное время. Просто, то, что было известно ВСЕМ в отдельности в виде слухов, в один момент стало видно всем пользователям интернета СРАЗУ.

Некоторая часть современного российского общества, просмотрев ролики с Гришиными похождениями, возмутилась: «Как можно унижаться за такие мизерные деньги?». У наемных киллеров сегодня тоже есть «особенная гордость»: они за рубли не нанимаются, они не лохи. Они следят за волатильностью валют.

В день, когда писались эти строки, пришло сообщение о том, что в Англии, помимо Буковского, заведено, как минимум, ещё 1400 уголовных дел, на местных аристократов духа, (естественно, антикоммунистов, ярых сторонников либерализма, денег) по поводу их педофилии, т.е. принуждения десятков тысяч беспомощных детей к половым извращениям.

Но правозащитники из РФ, как будто в рот воды набрали. Видимо, ещё и потому, что информация была подана в СМИ сухо, без подробных видео кадров. Наша интеллигенция уже не только ничего не читает, но и на слух уже ничего не воспринимает. Однако есть уверенность, что,

по итогам этого процесса, наконец-то, будут приняты суровые законы о... денежных штрафах за сексуальное насилие над младенцами, подростками и, следовательно, ... повышение окладов работникам правоохранительных органов Англии.

А вы на Гришу грешите.

Гриша, всего-навсего, поставил перед современным обществом... ЗЕРКАЛО и предложил обществу взглянуть на своё «личико», на это мурло, в эти, переполненные демократически-религиозным, товарно-денежным цинизмом, «глазыньки», и... общество клеймило Гришу целых два дня. А он-то во всем произошедшем повинен меньше всех. Гриша прожил на свете лет меньше, чем длится «перестройка» и в этой демократической жизни прошел лишь по первому кругу рыночных «университетов». Тем не менее, чувствуется, что «финансовый факультет» сильно задел впечатлительного юношу. «Молодо зелено» и он скороспело решил поделиться с обществом своими «открытиями», не понимая, что демократический социум живет этим тысячи лет, хотя и не очень рекламирует.

Из последующих интервью самого Гриши стало ясно, что он полон презрения к самым сокровенным ценностям идеологов Болотной площади и американского госдепа.

Когда строгие «судьи» это поняли — тема, удивительно быстро, была забыта.

Получается, что «Комсомольская правда» выстрелила по воробью.

P.S.

«Вести.ru» 22 мая 2015

Китайский миллиардер арендовал порнозвезду на 15 лет. 22-летняя порнозвезда русско-японского происхождения Рола Мисаки, также известная, как Рола Такизава, больше не принадлежит ни себе, ни

своим поклонникам. Узкопрофильная актриса продалась на 15 лет в рабство за 7,5 миллионов долларов. Отныне ее хозяин неизвестный китайский миллиардер.

А вы говорите, Гриша!?

Май 2015

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О соотношении управления, власти и самоуправления

Недавно в интернете появилась статья товарища К.О., которая называется «Вдогонку научному централизму». А поскольку мы не собираемся никуда удаляться, постольку с удовольствием продолжим разговор на поднятую тему.

При сравнительно одобрительном отношении к идее научного централизма (которое сегодня уже встречается заметно чаще, чем, например, годом раньше), К.О., рассматривая пути решения конкретных проблем централизма, выдвинул целый ряд предложений, с которыми трудно согласиться, а потому необходимо дать некоторые разъяснения ряда фундаментальных положений теории, чтобы читателям было легче понять позицию журнала, на которой сегодня строят свою практику большинство активистов «Прорыва», имея целью создать, прежде всего, научно-теоретические основы для построения Партии Научного Централизма.

«По сути, — пишет К.О., — никто не против, чтобы работу делали профессионалы — люди любящие и умеющие готовку, варили суп, а сварщики нужного разряда — металл. А управляли бы теми и другими профессиональные менеджеры, которые всегда знали бы как наиболее выгодно использовать их умения».

Данное высказывание — относительно верно, но применимо только сегодня, в рыночной экономике и, возможно, в переходный от капитализма к социализму период. В большинстве случаев сознанию трудно вырваться из пут стереотипов, которые веками формировались

общественным бытием на почве частной формы отношений собственности в классовом обществе.

Если же исходить из коренного диаматического положения, что коммунизм и капитализм — суть противоположности, то придется признать, что и в вопросе управления нужно исходить не только из простого предположения о качественном различии отношений управления при капитализме и коммунизме, но и учитывать, что необходимая их противоположность не может быть достигнута иначе, как в русле действия закона отрицания отрицания. Т.е., подобно тому, как уже при социализме, то, что называлось государством уже не вполне государство, соответственно этому, управление в коммунистической среде уже не является управлением в рыночном, классовом смысле этого слова. Это новая, более высокая форма отношений, выросшая в процессе отрицания прежних форм отношений управления, качественно совершенно иное, противоположное, требующее и принципиально иной методологии исследования и, естественно, иной терминологии. Ведь невозможно ожидать положительного результата, если партия в научно-теоретическом отношении — малограмотная, население в вопросах коммунизма — неграмотное, а строительство коммунизма идет успешно потому, что все штатные управленческие должности заняты согласно результатам демократического голосования, как это было в КПСС со времен Хрущева.

Подтверждено многовековой практикой: чем выше компетентность индивида, тем меньше он нуждается в управлении, тем быстрее отмирает для него институт управления и объективные исторические предпосылки возникновения, существования и трансформации форм отношений управления. Именно поэтому Ленин требовал, чтобы каждая «кухарка», каждый пролетарий УЧИЛИСЬ, но не столько управлять государством, сколько КОММУНИЗМУ.

Сложность и низкая, в большинстве случаев, результативность управления массами во все предыдущие эпохи порождена конфликтной, стихийной сущностью классового общества. В бесклассовом обществе не может возникнуть конфликтов, подобных восстаниям рабов, крестьянским войнам и пролетарским революциям. При коммунизме не будет тайных договоров между кланами по поводу уничтожения третьих лиц, как и слияния правоохранительных и мафиозных структур за неимением оных.

Управление в классовом обществе есть процесс непосредственного или опосредованного воздействия субъекта управления на объект управления с целью компенсации погрешностей, возникающих вследствие деятельности некомпетентного, неумелого или немотивированного объекта управления, т.е. ближайшего исполнителя. Причем, субъект управления стремится организовать процесс управления так, чтобы управляемые имели как можно меньше степеней свободы и, прежде всего, свободы присваивать ловко «неучтенную» часть выгоды от реализуемого проекта.

Как показал мировой исторический опыт, наибольшей продолжительностью и распространенностью характеризуется **тиранический** тип управления, не допускающий каких-либо отклонений исполнителей от решений хозяина под страхом добровольной или принудительной смертной казни управляемого. Такой, т.е. тиранический способ управления, есть форма соединения процесса управления с властью. В классовом обществе власть есть достаточное условие, делающее управление возможным. Нет власти — нет управления. В римской армии массовая управляемость поддерживалась децимацией.

Чем ниже компетентность, практические навыки и уровень мотивации объекта управления, тем дальше отстоят результаты его деятельности от цели, назначенной субъектом управления, если не используется механизм власти. Чем сложнее устроена система

управления, чем больше в ней промежуточных звеньев, чем двуличнее нижестоящие управленцы, тем больше масса их собственных интересов и, следовательно, тем сильнее искажена прямая и обратная связь, тем более разрушительными будут последствия управленческих действий для системы в целом. Как это ни парадоксально, но все современные кризисы, катастрофы и войны порождены именно сущностью систем управления классового общества и, чем больше отклонений от ожидаемого результата, тем большие управленческие усилия прилагаются субъектами управления, тем ближе объект управления к разрушительному резонансу в системе.

Поэтому совершенно закономерны выводы диаматики о том, что при коммунизме, когда нет причин для двурушничества субъектов, когда преодолён узкопрофессиональный кретинизм, когда дипломированная некомпетентность кадров исключена научной системой образования и воспитания, то устанавливается и развивается компетентное САМОУПРАВЛЕНИЕ. Что, естественно, не имеет ничего общего с анархией, поскольку главным принципом компетентного самоуправления является осознанное следование каждого индивида объективным законам общественной НЕОБХОДИМОСТИ, а не своим эгоистическим капризам и некомпетентным решениям хозяев.

Само собой очевидно, что, если коммунистическая теория исходит из неизбежности господства самоуправления в обществе, то система самоуправления должна быть апробирована, первоначально, **в самой партии** и, только так может быть доказана её состоятельность как высшей формы управления.

Но как коммунистическое самоуправление сочетается с принципом научного централизма?

Как две стороны ОДНОЙ медали — научности теории развития общества. Коммунистическая партия — единственная политическая

партия, ставящая перед собой задачу при решении всех вопросов руководствоваться только выводами науки, т.е. наука и есть тот центр, вокруг которого организуется вся деятельность партии. Но в организации, в которой ВЕСЬ актив обладает необходимой компетентностью, когда двурушничества нет в сознании каждого активиста, ПРАКТИКА выдвинет в координационный центр наиболее стратегически мыслящих товарищей. По крайней мере, Ленин требовал от партии такой кадровой политики, которая бы позволила в Госплане СССР сосредоточить все самые высокие научные кадры страны, чтобы Госплан превратился в центр не в силу прав, которыми его наделила политическая партия, а, прежде всего, в силу научного авторитета его работников.

Научный централизм актуален до тех пор, пока, главной заботой партии является управление СТАНОВЛЕНИЕМ научности мировоззрения каждого партийца. Но, по мере роста компетентности большинства членов партии, происходит органичное объединение партийных усилий вокруг разработки и реализации программ, подобных ГОЭЛРО, а потому исключается как сознательное вредительство, так и головотяпство, которое в изобилии наблюдалось в СССР, когда компетентности партийных кадров и, даже, элементарной грамотности не хватало ни для обеспечения качества планирования, ни для умелого контроля за сознательными саботажниками и за изощренными иллюзиями деловитости партийных двурушников. Ведь оппортунистами, вольно и невольно, всегда были кадры, безграмотные в марксистском отношении, которые, не имея необходимой коммунистической образованности, будучи неспособными предложить пролетариям ничего конкретного, занимались политической трескотнёй и внутрипартийными интригами ради реализации своих мелочных амбиций. Между тем, в конкретных программах индустриализации, коллективизации и культурной революции В. И. Ленин видел высокое организующее начало, мощный потенциал для возникновения энтузиазма,

самодисциплины и самоорганизации масс, и потому, назвав план ГОЭЛРО **второй программой партии**, выдвинул весьма емкую, но краткую, как всё гениальное, формулу: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». И мудрость эта была понята даже детьми.

Актив «Прорыва» отлично понимает, что масса людей с современным, тем более платным образованием, живущих в условиях беспрецедентного двуличия агентов рыночного либерализма, воспитанных, главным образом, потребностями конкуренции, привыкших работать из под стимула, т.е. из под палки, не могут легко и органично шагнуть в коммунизм, принять идею полной личной свободы, т.е. самоуправления на основе искреннего осознания объективных законов **общественной** необходимости, как условия достижения полного земного счастья для каждого человека.

Институт управления в классовом обществе существует исключительно ради того, чтобы обеспечить строго односторонние, абсолютные преимущества господствующему меньшинству, и это меньшинство не может собственными руками убить «курицу» управления, несущую элите золотые яйца.

Поэтому коммунистическая наука и не предлагает, что нынешнее поколение рыночных людей с их дисциплиной страха, шопинговой психологией, сразу же, после политического переворота, с утра, стройными рядами шагнут в коммунизм. Нынешним людям необходимо накушаться мерзостей капитализма, чтобы за ближайшие 10-15 лет, пережив несколько кризисов, банкротств и некоторое количество раз побывав в статусе уволенного, а точнее, выброшенного на улицу, в том числе врачей и учителей, расстаться с ожиданиями счастья при капитализме, как с иллюзиями вкладчиков МММ. Только пройдя несколько кругов рыночного ада, масса мещан, в том числе и дипломированных, станет более восприимчива к идеям коммунизма, гарантирующего **КАЖДОМУ** человеку развитие его творческого

потенциала, его востребованность, что особенно важно, реализацию всех его самых смелых и РАЗУМНЫХ жизненных проектов.

Современное переселение больших людских масс Африки и Азии в якобы богатую Европу — подарок судьбы, который и не снился классикам марксизма. Такого массового разочарования европейской моделью капитализма, какое в ближайшее время может охватить и европейских туземцев, и переселенцев, ещё не знало земное сообщество, даже после двух мировых войн. Вопрос лишь в том, успеют ли к этому времени левые партии к своему названию присовокупить ещё и знания, чтобы выступить в роли авангарда, неоспоримая компетентность которого позволит избежать повторения ошибок всех предыдущих Интернационалов.

Управление, т.е. принуждение, как форма общественных отношений будет существовать, пока социум состоит из людей, чьи особенности позволяют относить их к противоположным классам. Многие, до сих пор, не понимают, что причина ДЕЛЕНИЯ общества на классы не биологическая, не объективная, а исторически субъективная, в том смысле, что в человеке главным отличием от другого человека является не физиологическое и не богом дарёное, а сознательное. И, в зависимости от наполненности его сознания фундаментальной и актуальной информацией, от степени совершенства методологии его мышления, объективная практика расставляет людей на противоположные роли в обществе, что и позволяет их относить к различным классам, основные внешние признаки которых и сформулировал Ленин. Но, заучив эти внешние признаки любого класса, многие так и не поняли ПРИЧИНЫ этого деления и не понимают до сих пор, почему они оказались в рядах эксплуатируемого, фактически, бесправного класса, почему хозяева обращаются с ними хуже, чем с болванками на складе заготовок.

Между тем, субъекты, которые на стадии первобытного коммунизма, в силу простодушия, отказали себе в интенсивном развитии своего

сознания и остались слеповещащими и слабодумающими индивидами, и образовали класс людей преимущественно физического труда, давший миру, впоследствии, рабов, феодальных крестьян и пролетариев умственного и физического труда.

Чем тупее контингент, чем фрагментарнее его профессиональная подготовка, тем более он пригоден для эксплуатации, но, тем менее он способен к самостоятельному выполнению сложных работ, требующих творческого комплексного подхода. Поэтому, в условиях классового общества, т.е. общества, разделенного на большинство ограниченно мыслящих и меньшинство хитродумающих, по мере научно-технического прогресса, возрастала и усложнялась задача УПРАВЛЕНИЯ умышленно недоученными и односторонне дипломированными массами, т.е. всё сложнее решались и решаются задачи предупреждения, а чаще всего, задачи компенсации заведомых ошибок относительно малограмотного персонала и полной некомпетентности современных собственников предприятий и природных ресурсов. Дело дошло до того, что в развитых странах пришлось создавать министерства по чрезвычайным ситуациям, главной задачей которых является ликвидация последствий систематического техногенного и экономического кретинизма собственников средств производства и средств существования.

Свежий пример. Собственник построил казарму, получил прибыль, казарма развалилась, МЧС умело и быстро разобрали завал и извлекли тела. Такова рыночная экономика, требующая МЧС. Китайские бизнесмены занимают всё большую долю мирового рынка. Что делать старожилам мирового рынка? Прогремел гигантский взрыв, уничтожено огромное количество готовых автомобилей. МЧС Китая долго боролись с последствиями. Демократическую прессу эта информация больше не интересует. Она в предвкушении новой подобной диверсии.

Систематически накатывающие экономические кризисы и непрерывно идущие войны доказывают, что современные отношения управления и подчинения не способны конструктивно решить ни одной задачи, и рост хаоса пропорционален росту... управленческих усилий на базе современных теорий и опыта управления. Нарастание хаоса в современном обществе пропорционально величине финансовых, материальных и людских ресурсов, выделяемых на повышение... эффективности рыночных управленческих идей, отношений и учреждений.

Могут возразить, что рост расходов на управление пропорционален росту количества и размаху кризисных вызовов. Но, на самом деле, рост кризисных вызовов порожден именно моделью современного управления, главным пороком которой является упорствование в попытках удержать научно-технический и социальный прогресс в рамках частной формы отношений собственности.

Поэтому, чтобы избавить общество от современного уровня хаоса и нарастающей опасности многофакторного коллапса, необходим переход от системы управления к системе самоуправления на основе всеобщей компетентности.

Однако некоторые современные левые, побуждаемые самыми добрыми намерениями, ищут ответы на вызовы, порожденные научно-техническим прогрессом, фактически на путях улучшения существующей системы и принципов управления. Между тем, речь должна идти о путях выхода из системы отношений, при которой предпринимательская некомпетентность управляет менеджерской дипломированностью, а та, в свою очередь, пытается решить некомпетентно поставленные задачи компетентным управлением... некомпетентными массами гастарбайтеров.

«Все портится, — пишет К.О., — когда стереотип человека натывается на всеобщие выборы. Если атомной станцией, по

всеобщему согласию, управляет человек получивший соответствующее образование, то всеми атомными станциями якобы может управлять кто угодно.

И тут мы приходим к пониманию того, что ставится неправильно сам вопрос:

Вопрос не в том КТО должен управлять государством, а КАК его выбирать.»

Как видим, автор, и он не одинок, имя им легион, считает, что решение проблемы с плохим управлением лежит в области улучшения системы выборов тех, кто должен управлять государством. Но спрашивается, зачем ставить вопрос так, если в следующей строчке сам автор совершенно правильно утверждает:

«Сам СПОСОБ управления при котором голос психически больного или гопника равен голосу академика — весьма туп».

Но, ведь именно современные академики, очень компетентные в бозонах и в предсказаниях неминуемых экономических кризисов, погруженные в изучении всевозможных блох, совершенно безразличны к тому, что кормящая их система отношений формирует гопников, взрывающихся, время от времени, массовыми погромами, терроризмом ИГИЛ и т.п. Точно так и Аристотель, рассматривая сложнейшие проблемы мироздания и философии, был сознательным сторонником рабовладения, позволяющего прикормленной элите жить, фактически, в системе самоуправления, как например, Леонардо да Винчи или Менделеев.

«Необходимо, — пишет К.О., — ОБЪЕКТИВНО *отбирать*, а не выбирать управленцев. Отборочные тесты должны стать нормой нашей жизни — в школе, чтобы ученики могли заканчивать классы экстерном или получать дополнительные

знание по любимым предметам. В институте, при получении прав на управление различными средствами передвижения».

На самом деле, человек, тем более, коммунист, должен готовить СЕБЯ к выполнению СВОЕГО общественного предназначения так, как, например, Паганини готовил СЕБЯ в качестве Скрипача, или Светланов с Федосеевым к роли дирижеров симфонических оркестров. Коммунист обязан не лезть на руководящее место, а трудиться на своём месте так, чтобы результаты говорили сами за себя, и товарищи видели в этом человеке Паганини своего дела. Сегодня же многие левые товарищи, не имея ничего, что можно было бы поставить рядом с томами классиков марксизма-ленинизма, не против за счёт одного лишь голосования занять места в президиумах партийных съездов. Практика работы журнала «Прорыв» с авторами убедительно показывает, как велико желание некоторых начинающих авторов опубликоваться, и с каким нежеланием они относятся к конкретным предложениям редакции по повышению качества исследования. Им часто кажется, что сам факт публикации, а тем более, частота публикаций, независимо от качества — надёжный путь приобретения авторитета. Между тем, высокие результаты в пропаганде и агитации могут быть достигнуты лишь через настойчивое самоистязание авторов в области методологического самообразования, т.е. освоения диаматики в процессе редактирования своих публикаций, в доведении их до эталонного уровня.

«Тесты на зрелость, — пишет К.О., — вместо простого факта выживания человека на протяжении 18 лет также буду большим шагом к объективной сортировке людей по пригодности к профессии».

Но тут во весь рост и встанет проблема: «А судьи, кто?». Где, тем более, в капиталистическом обществе найти готовых экспертов по вопросам теории и практике коммунизма? Кто нам составит тесты, кто будет подсчитывать баллы и выносить вердикт: «В управленцы годится». О

чем будет думать и в каком положении окажется класс людей, честолюбиво планировавших с молодых ногтей встать к рычагам управления, тестиовавшихся, но не получивших вожделенных баллов? Так и хочется сказать стихами: «И понуро субъекты стоят, не прошедшие тест на пригодность».

«Начать «научную централизацию», — советует К.О., — можно с того, что дать разным людям разные веса голосов. Люди, сдавшие экзамен на логику и мышление, должны получить намного больше голосов, чем бабки вспомнившие о выборах только после того, как им принесли колбасу с буклетом за кого голосовать».

Известно, что, в ходе подготовительных работ к учреждению РСДРП, предлагалось дать Плеханову два голоса при принятии важных партийных решений. Но это не помешало ему, по многим вопросам, стоять на меньшевистской позиции. Где брать сегодня готовых Гегелей и Марксов, которые смогут принимать экзамены по «логике мышления», тем более, в ближайшее время, выстраивая систему научного централизма, хотя бы внутри партии? Именно задачу подготовки знатоков методологии марксизма (в качестве основной) и поставил себе журнал «Прорыв» в 2002 году. Но, даже, за 13 лет не удалось убедить многих читателей журнала в необходимости героических усилий для овладения диалектикой в такой степени, чтобы пролетарский класс, наконец, получил полноценных марксистов. Иногда, в силу объективных причин рыночной экономики, наши активисты не имеют физической возможности, будучи пролетариями умственного труда, работать над своим самообразованием с той же интенсивностью, с какой это делали классики марксизма. Поэтому формирование плеяды экспертов идет не такими темпами, как хотелось бы, но идёт. Успокаивает одно, что небольшой запас времени у левого движения ещё есть. Империализм ещё не загнал себя в угол в

такой же степени, когда его идиотизм станет опять очевиден, даже, большинству бандерлогов с Болотной площади.

«Дальше больше, — сетует К.О., — [при этом голос обычного рабочего внезапно может оказаться более весомым, чем голос академика, потому что конкретный рабочий обладает смекалкой и гибким умом, а конкретные академик заостенел в развитии и вообще «купил докторскую»]

Эту мысль нужно очень четко понять — даже если мы поставим во главе очень умного и честного человека, со временем, чисто из-за биологических изменений, он перестанет быть умным. А потом на его место скорее всего придет тот еще ...удак. Почему?

Потому что нужно не выбирать хороших людей, нужно построить хорошую СИСТЕМУ отбора».

Я отчетливо помню тот момент, когда вместо старого Черненко на пост генсека КПСС был избран «молодой» 54-летний Горбачев, и некоторые мои коллеги, преподаватели крупного технического ВУЗа, радовались, что, наконец, в КПСС, К РУЛЮ РУКОВОДСТВА ВСТАЛ молодой человек. Жаль, что этот эксперимент не доказал всем искренним левым, что в мудрости важна только сама мудрость, а уж когда она приходит или уходит, вопрос третьестепенной важности. Поэтому в партии нужно поставить дело так, чтобы она могла надежно выращивать марксистов, а не отбирать лучших из худших.

Причем, у дела подготовки кадров есть один надежный фундамент. Достаточно, как показала практика, одного, а лучше двух, действительно компетентных партийцев, активно и добросовестно работающих в партийных СМИ, чтобы в партии сформировалась заразительная атмосфера динамичного роста компетентности всей партии и следующей плеяды научно-теоретических авторитетов. Но

дело в том, что в КПСС, после Сталина, не осталось ни одного Генсека, ни одного партийца, который бы занимался теорией серьёзно и, о котором хоть какой-нибудь советский рабочий знал бы, как об умном ученом.

Иными словами, в партии должен господствовать дух самообразования и самовоспитания её актива как важнейшая предпосылка её саморазвития, а не отбора из того, что есть.

«Все вышесказанное, — продолжает К.О., — конечно относится к нынешнему периоду развития техники. В будущем, в нашу жизнь с одной стороны, гораздо плотнее войдут человекомашинные интерфейсы, с другой намного увеличится автоматизация. В следствие этого само количество процессов, которые необходимо контролировать людям уменьшится, а оставшиеся будет контролировать некое коллективное сознание. Но это уже другая история».

Очень возможно, что в буржуазном обществе всё и будет происходить именно так до самой социальной революции. Но в коммунистическом обществе отношения управления людьми будут излишними, поскольку, или общество будет избавлено от дураков, прохвостов, и уродливо мотивированных людей, или коммунизм невозможен. Только при таких условиях возможно самоуправление. Достижимость самоуправления можно представить, как поездку в гости к знакомым на машине хорошего друга. Несколько человек хотят посетить родственника и просят своего хорошего приятеля «подбросить» их. Ясно, что при таких условиях не возникает товарно-денежных отношений, нет отношений управления ни с чьей стороны. Каждый участник этой поездки не собирается навязывать друг другу ничего. Водитель отлично знает маршрут, правила дорожного движения, но не навязывает друзьям, к кому ехать, и не учит друзей, как им вести себя в гостях. Друзья не вмешиваются в управление автомобилем, и все прибывают к месту назначения в отличном расположении духа. Это

пример, разумеется, не стоит абсолютизировать, как любой пример, тем более, что строительство общества с совершенными отношениями между людьми, совершенно не похоже на поездку к друзьям, особенно в самом начале пути.

Сентябрь 2015

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О капитализме и коммунизме

Опыт сравнительного анализа

Был ли Ленин диссидентом своей эпохи, т.е. человеком мыслящим не так, как большинство, в том числе и большинство социал-демократов? Несомненно, был. Чем закончилась его борьба? Грандиозной, беспримерной Победой рабочего класса, прежде всего, над крупной буржуазией в России. Что, кроме моральной удовлетворенности, возможности соединить требования объективных законов с жизнью общества, беспрецедентного уважения со стороны большинства жителей Земли получил Ленин? Больше ничего.

Был ли диссидентом Солженицын? Несомненно, да. Чем закончилась его борьба? Его личной победой над дружбой между народами СССР. Т.е. потерпел поражение не Сталин, поскольку «мертвые сраму не имут» и, даже, не память о нём, о чем свидетельствуют систематические социологические опросы, а простодушные рядовые труженики, ставшие, благодаря победе антикоммунистов, гастарбайтерами, в лучшем случае. Что получил Солженицын в результате своей победы? Премию имени динамитного короля и право проживать в США, в стране, планировавшей применить первыми ядерные бомбы по всем крупным городам СССР уже в 1957 году.

И после Великого Октября, и после солженицынской победы буржуазия развязала в стране гражданскую войну и способствовала иностранной интервенции.

Правда, Ленин за два года принудил буржуазию и иностранных интервентов потерпеть поражение в развязанной ими гражданской войне, и мобилизовал партию, интеллигенцию, рабочих на разработку и выполнение плана ГОЭЛРО. Через три года после окончания

гражданской войны по объему промышленного производства Россия вновь вышла на показатели 1913 года. А уже к 1922 году народы крупнейших регионов бывшей царской России добровольно приняли решение объединиться в Советский Союз. Ленин, своей последовательной интернациональной политикой, исключил возникновение фашизма на территории СССР, в то время как, практически, во всех цивилизованных странах Западной Европы уже были созданы первые фашистские партии.

После победы Солженицына и его почитателей над СССР, возрожденная буржуазия и религиозные кланы спровоцировали возрождение фашизма и новую гражданскую войну между народами бывшего СССР, которая продолжается по сей день и, на момент написания этой статьи, длится уже 25 лет. Воюют между собой народы Средней Азии, Грузии, Молдовы, Азербайджана и Армении, народы Северного Кавказа. Уже больше года идет гражданская война на территории Украины.

Беда усугубляется тем, что, даже в самой смелой гипотетической теории, невозможно сформулировать ни одной **объективной** причины, по которой в условиях рыночной демократии гражданская **война** всех против всех могла бы прекратиться. В условиях капитализма гражданские войны есть органическое продолжение конкуренции предпринимателей, которая сначала перерастает в индивидуальные заказные убийства, а затем в фашизм и мировые войны. И по этой причине, тоже, объемы производства в демократической РФ так и не достигли уровня, хотя бы, 80-х годов РСФСР.

Под ударами беспрерывно нарастающих бытовых трудностей вредоносность «обустройства» СССР по советам Солженицына ощущается всё сильнее, а состоятельность ленинско-сталинской модели развития человечества постепенно становится очевидной всё большему числу молодых людей во всём мире. Но при отсутствии в

мировом политическом пространстве полноценной большевистской партии, т.е. кадров для научного разьяснения причин ухудшения условий жизни, обыватели всего мира приходят во всё более взбешенное состояние, в результате чего и возникают движения по типу ИГИЛ. Религиозная спекуляция не может затмить того факта, что миропорядок, установившийся после крушения СССР, не устраивает огромные массы народов мира и, не заглядывая далеко в будущее, они твердо уверены в необходимости уничтожения существующей системы зависимости народов, прежде всего, от олигархов США.

С точки зрения внутренних последствий прошедшие двадцать пять лет геноцидогенной политики олигархов на территории бывшего СССР вызвали, в одной только РФ, сокращение населения, в среднем, по миллиону человек в год. Ещё хуже обстоят дела в остальных республиках бывшего СССР. В частности, Эстония превратилась в зону секстуризма для стран Северо-Западной Европы и, по данным ООН, заняла одно из первых мест в мире по количеству ВИЧ-инфицированных граждан. Латвия обезлюживается за счет массовой миграции граждан в Западную Европу до такой степени, что на государственные и выборные посты в Риге стали проникать русскоязычные субъекты. Население Армении, с учётом количества эмигрантов в РФ, без малейшего участия турецких янычар, опять упало до уровня начала XX века.

Правда, в РФ в 2015 году уровень рождаемости впервые превысил уровень смертности, но это, в силу общей рыночной тенденции, лишь способствует увеличению резервной армии труда при падении темпов экономического развития, а это означает новую волну вымирания безработных и рост бессмысленного и беспощадного остервенения в среде обывателей.

Таким образом, если сравнивать последствия диссидентства на основе коммунистической теории с диссидентством на капиталистической

почве, то они так же противоположны как, например, первомайская демонстрация трудящихся и сборище сатанистов на кладбище.

О самом главном в капиталистической экономике?

Одним из парадоксов современного общественного сознания является то обстоятельство, что после двух мировых войн, геноцида русских, армян, поляков, цыган, украинцев, белорусов, евреев, нескончаемой череды локальных войн и глобальных экономических кризисов приходится объяснять интеллигентам, как пикейным жилетам славного «Черноморска», чем плох капитализм, и нужно ли было «класть ему пальцы в рот». Получается, что значительные массы интеллигенции, в какой-то степени, усваивают дифференциальное и интегральное исчисление, способны прочесть произведения Ильфа и Петрова, дотерпеть до десятой страницы романа Солженицына, но не могут усвоить истину, что капитализм — главный источник войн и всех форм геноцида.

Но, раз многим это всё ещё не очевидно, то придется это доказывать вновь и вновь.

Как свидетельствует история, капитализм, в существенно большей степени, чем предыдущие общественно-экономические формации, является синонимом непрерывной войны ВСЕХ против ВСЕХ, без каких-либо исключений, во ВСЕХ сферах общественной жизни, ради ещё большего закабаления проигравших.

Есть два противоположных состояния человеческой психики по отношению к отражаемому объекту: любовь и ненависть. Капитализм это слово, принятое для обозначения такого общественного устройства, в котором взаимная ненависть является главным движущим мотивом бурной деятельности субъектов. Недаром во многих языках есть слово для обозначения беззлобного способа

сопоставления способностей людей — соревнование, а для обозначения соперничества на смерть — конкуренция.

Даже при рабовладении и феодализме уровень антагонизма между членами сельскохозяйственных патриархальных общин, между латифундистами и рабами, между феодалами и крестьянами был существенно ниже, чем между всеми социальными типами населения при капитализме.

Рабовладелец и феодал понимали и были вынуждены сознательно тратить средства на содержание работников в таком объёме, чтобы их работоспособность и профессиональные навыки не снижались, ибо основной объём рабочих рук нужно было пополнять за счёт новых расточительных войн или воспроизводить их естественным образом, размножая и обучая. Ведь могущество рабовладельцев и феодалов, бессмысленная роскошь их дворцов и замков, их положение в обществе было адекватно текущему количеству крепких воинов, работоспособных и искусных рабов и крепостных.

При рабовладении и феодализме территория и население закреплялись за частными лицами верховной политической и религиозной властями, и на протяжении длительного периода не существовало путей присвоения имущества одного владельца другим без решения фараонов, жрецов, императора, сената, короля. Поэтому, особенно от феодализма, осталось множество свидетельств верного служения мелкопоместных дворян, рыцарей, самураев своим сюзеренам, сёгунам вплоть до безоглядного самопожертвования в бою и харакири по решению господина. Если войну проигрывал сюзерен, то и он, и его вассалы, часто, расплачивались за свою слабость своей жизнью. Победителю всегда хватало своих вассалов.

При капитализме рынок не только предполагает целенаправленное разорение конкурентов, но и, в связи со значительно возросшей производительностью труда и примитивизацией трудовых операций,

во всех развитых странах возникла многомиллионная резервная «армия труда», а народы большинства колониально зависимых стран превратились в дармовые плантации «черного дерева» для работорговцев.

Владельцу средств существования и средств производства при капитализме уже не приходилось думать об условиях проживания наемных рабов. Наемные рабы должны оплачивать хозяину койко-место в казарме, хотя, даже, рабы Афин и Рима получали место в казарме бесплатно. Избыток товара «рабочая сила» на рынке привел не только к наплевательскому отношению хозяев к своим работникам и рабам, но и к тому, что и между наёмными рабами возникла конкуренция, переходящая в мордобой, что особенно заметно во время побоищ между штрейкбрехерами и бастующими пролетариями, выпрашивающими прибавку к зарплате у своего хозяина.

Как известно из новой истории, трансформация сознания английских лордов в отношении, некогда, своих крестьян была столь стремительной, что вся масса крепостных крестьян, практически, в один день была выброшена на «свободу», и лорды утратили какой бы то ни было интерес к ним. Времена, когда лорды с собаками вылавливали беглых крестьян, сменились массовым вывозом крестьян в Австралию под видом бродяг, уваливающих от работы.

При капитализме любой вид совместной жизнедеятельности, корпоративности носит вынужденный, условный, чаще всего, циничный характер (Против кого дружим?), а состояние всеобщей конкуренции, нацеленность партнёров на взаимное уничтожение, носит абсолютный характер.

В СССР процесс очеловечивания в ряде аспектов зашел уже так далеко, что все нормальные люди забыли, например, что такое брачный контракт. Любовь в среде советских граждан была главной, а чаще всего, и единственной причиной обращения в ЗАГС за бумажкой,

имевшей поэтико-символическое значение для влюблённых. При капитализме основная масса браков в непролетарских семьях является обычным коммерческим предприятием, а потому брачующимся необходим юридический документ в виде контракта, слегка страхующего на случай, если один супруг «кинет» другого, что и происходит в более чем половине случаев.

При капитализме, если не ты обмериваешь, обвешиваешь и обманываешь партнера, значит, целенаправленно обыгрывают, т.е. обмеривают, обвешивают и обсчитывают тебя. В жизни предпринимателей трудно, если это вообще возможно, найти событие или отрезок времени жизни человека, когда бы он находился вне процесса массового обмана, ограбления, самообмана и самоограбления.

Поразительно, но большинство современных интеллигентов технического и гуманитарного профиля, проживавших в СССР, делают вид, что не понимают до сих пор, что «отжать» готовый бизнес, совершив заказное убийство, рейдерский захват, приобрести контрольный пакет акций через подставных лиц, намного практичнее, с точки зрения сроков достижения поставленной цели (получение прибыли), чем создавать бизнес с нуля. Поэтому во всём цивилизованном мире практика рейдерских захватов осуществляется параллельно с пропагандой идеи, что капиталист от пролетария отличается, прежде всего, повышенным трудолюбием. Но этот миф опровергнут практикой многих десятилетий всех стран, особенно в эпоху первоначального накопления капитала по закону «кольта», и приобрел международный характер в эпоху биржевого империалистического глобализма, когда олигархи «отжимают» друг у друга целые страны. Сегодня, в частности, под лозунгом борьбы за «нэзалэжность» Украины идет борьба между олигархами США, Германии и РФ за обладание её ресурсами.

Такие зубрилки марксизма как, например, Абалкин, Бунич, Шмелев, Гайдар, заучив краткое определение буржуазной политической экономии, гласящее, что политическая экономия есть наука о формах производственных, т.е. экономических отношений, не удосужились разобраться и ответить на вопрос, а каков характер обозначенных Марксом отношений? Почему Энгельс относил это определение к числу гениальных открытий Маркса?

В наиболее часто употребляемом варианте, марксово определение гласит, что буржуазная политическая экономия есть наука об **отношениях** между людьми, возникающих по поводу производства, присвоения, обмена, распределения и потребления материальных и духовных условий существования людей. Если же **КОНКРЕТИЗИРОВАТЬ** характер каждой из этих форм отношений, А **КАЖДАЯ ГЕНИАЛЬНАЯ ИСТИНА МАРКСИЗМА — КОНКРЕТНА**, то придется признать, что буржуазная политическая экономия есть наука об **отношениях** между людьми, прежде всего, в форме массового **НАСИЛИЯ** и всеобщего взаимного **ОБМАНА** В КАЖДОМ ЭПИЗОДЕ этих отношений. Иными словами, **ОТНОШЕНИЯ ОБМАНА И НАСИЛИЯ ЕСТЬ** объективный **БАЗИС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ**. Идет ли речь о производстве, присвоении, обмене, распределении или потреблении при капитализме, если имеет место факт прибыли, значит, имел место или акт целенаправленного грамотного обмана, или беззастенчивого грабежа, завоевания.

А поскольку обман и грабёж рано или поздно обнаруживают себя, постольку необходимо одностороннее **насильственное** закрепление результатов обмана, ибо в противном случае, как это бывает среди картёжников, пойманного шулера сильно бьют по лицу и восстанавливают справедливость.

Чтобы с ними не обходились как с шулерами, предприниматели заранее создают полицию и тюрьмы, чтобы содержать в них всех, кто, так или иначе, обнаружив обман, пытается компенсировать потери

кратчайшим путём: вернуть награбленное. Поэтому главной задачей и содержанием политической экономии как буржуазной науки, является, прежде всего, маскировка того факта, что частная земельная собственность есть результат насильственного отторжения земельных угодий ещё у первобытных и феодальных общин религиозной и светской знатю. В дальнейшем, имперское и демократическое рабовладение, абсолютистский и демократический феодализм, демократический и империалистический капитализм базируются на одной и той же форме частной собственности на Землю, некогда насильно отчужденную от непосредственных производителей, и, до сих пор, передающуюся в наследство по рабовладельчески-феодальному принципу **кровного родства**. Сходство всех этих форм собственности на Землю — абсолютно. Различия — абсолютно не существенные.

Реальная политическая экономия буржуазного общества основана на частной собственности на Землю, после **насильственного** её захвата и **силового** удержания угодий, на отношениях непропорционального обмена в форме массового обмана, т.е. торговли, на отношениях несправедливого распределения вновь созданной стоимости на мизерную зарплату, с одной стороны, и бессмысленную прибыль, с другой стороны, что, в свою очередь, порождает, на одном полюсе общества, материальную и духовную нищету, вынужденный аскетизм подавляющей массы населения планеты, а на другом полюсе — обжорство, мотовство, биржевую игроманию и многие другие формы паразитического потребления аристократии.

Поэтому, политическая экономия как буржуазная наука, уже в своих самых первых литературных образцах Монкретьена и Петти, и, в классическом рикардянском варианте, и в вульгарных трудах Маршалла, Самюэльсона, Леонтьева, Кейнса и Мэнкью, есть изложение принципов удовлетворения эгоизма узурпаторов средств производства, и не более того. В период становления буржуазного

национализма, эгоизм класса предпринимателей был возведен в ранг интереса всей нации, и потому молодежь пролетарской части нации и среднего класса угонялась на беспрерывно идущие войны ради победы эгоизма одного национального отряда предпринимателей над эгоизмом всех остальных предпринимателей любых наций. Параллельно с международными отношениями захватов и порабощения, внутри каждой нации шел процесс пожирания мелкотравчатых эгоистов, т.е. мелких и средних предпринимателей своей нации, более прожорливыми конкурентами.

Все экономические отношения в классовых обществах, основанных на частной собственности, не мыслимы и не осуществимы без применения реального **насилия** или угрозы его применения. Только так следует понимать мысль Маркса о том, что *«насилие есть экономическая потенция»*, т.е. сила.

Но применение насилия или угроза применения насилия возможны лишь тогда, когда, с самого начала, субъект, решившийся на превращение части материальных объектов планеты в свою частную собственность, затратит финансовые и материальные средства на создание инструментов насилия над человеком, подготовит профессиональных насильников, офицеров и сержантов, и обеспечит им бытовые условия, чуть более сносные, чем у основной массы рабов, плебеев, крестьян и пролетариев. Прикормленный холоп, в том числе и менеджер, и офицер, зверствует, до поры, с особым остервенением, компенсируя, таким образом, своё осознанное ничтожество.

Таким образом, если, например, Дюринг выводил «теорию насилия» из злой воли насильника, то марксизм исходит из того, что воля насильника не может быть осуществлена раньше, чем созреют все объективные и субъективные предпосылки, прежде всего, в виде «излишков» средств существования, которые, пользуясь массовым простофильством, будущие эксплуататоры направят на создание

своего аппарата насилия. Или добро будет с кулаками, или кулак сделает вас поденщиком и вечным должником.

В глубокой древности смутная догадка об органической взаимосвязи насилия с рабовладельческой формой процветания господ пришла в голову Аристотелю. Позже, соображение о том, что наука о рыночной экономике должна называться политической экономией, т.е. экономией, основанной на институте насилия, пришло в голову теоретику и авантюристу-практику, Монкретьену, уже в XVI веке. Он, первый из французов, проанализировал особенности рыночных экономик Голландии, а затем Англии и понял, что рыночная экономика страны работает тем лучше, чем полнее законодательная, исполнительная и судебная власть настроена на обслуживание интересов бизнеса, что без полиции, тюрем, армии, чиновников, тайных спецслужб, т.е. без ПОЛИТИКИ, без ВЛАСТНЫХ отношений и учреждений, используемых в интересах «владельцев заводов, газет, пароходов», частная капиталистическая собственность функционировать не может. Причем, по взглядам Монкретьена, сбежавшего из абсолютистской Франции в демократическую Голландию, чем лучше работает парламентский механизм, тем медленнее прозревают массы, тем меньше пролетарии создают проблем для предпринимателей, тем безогляднее предприниматели могут себя вести на внутреннем и внешних рынках. Именно с учетом требования соответствия хозяйственных и политических систем и разрабатывались все последующие варианты теории рыночной политической экономии её классиками, и это же пытались замаскировать её вульгаризаторы.

Усвоив краеугольные политэкономические идеи, апологеты рыночной экономики исходят из того, что, только сломав военно-политическую систему страны-конкурента, можно завладеть её внутренним рынком. Поэтому, каждой последующей войне эпохи капитализма предшествуют всё более грандиозные усилия по предварительному

достижению военно-технического и военно-экономического превосходства над страной-конкурентом.

Но могут спросить, как же можно считать капитализм эгоистичным и агрессивным, если мы видим широко рекламируемые акты благотворительности, меценатства? Разве это не показатели широты и отзывчивости предпринимательских душ?

Но этот вопрос был бы уместен, если забыть, что такое «пыль в глаза», самореклама, если не понимать сколь соблазнительно уменьшение налогообложения на деньги, выведенные в благотворительные фонды и, если «забыть», что, **сначала лишние деньги должны быть награблены** в количестве, превосходящем разумные пределы, и только потом, может быть, они превратятся, когда-нибудь, в кое-какое благотворение.

Билл Гейтс значительную часть своего капитала уже вложил в благотворительные фонды. Каков план использования этих миллиардов неизвестно, а вот от больших налогов они защищены уже сейчас. Как признавался финансовый спекулянт Сорос, однажды в его жизни наступил момент, когда он уже не знал, куда можно использовать полученные прибыли, и потому он начал тратить их на оплату услуг агентов влияния, НКО в странах, выбранных для цветных революций. Только после того, как, например, и у Рокфеллера, появятся суммы, которые он не сможет прибыльно пристроить, возможно, и у него возникнет шальная идея, вместе с покупкой себе шестого донорского сердца, подарить одно сердце умирающему ребенку, папа которого и заработал эти деньги, но, по глупости, отдал Рокфеллеру. Правда, в истории семейства Рокфеллеров рекламного шума по поводу такой формы благотворительности, не наблюдалось. Деньги на детские сердца собирают с миру по нитке.

Необходимо иметь в виду, что при капитализме главным источником бесполезных прибылей, главным обманутым, т.е. обсчитываемым,

обвешиваемым и обмериваемым субъектом является пролетариат преимущественно физического труда, за ним идет пролетариат преимущественно умственного труда.

Однако и отношения внутри буржуазного класса построены на этом же принципе: относительно сильный предприниматель обманывает, обвешивает, обсчитывает, и, таким образом, поедает время жизни слабого предпринимателя, а очень часто забирает у него и саму жизнь.

Победа одного из предпринимателей в конкуренции, итоги которой подводятся не измерением соотношения доходов и расходов конкурентов, а реальным банкротством одного из них, означает, что выиграл подлейший, продавший аналогичный товар по более высокой цене или, наоборот, по демпинговой цене, разорив конкурента с целью завоевания для себя монопольного положения, сначала, на местном, а затем и на мировом рынке.

В любом случае, действие объективного закона неравномерности производства и реализации товаров при рыночной экономике вызвано к жизни СОЗНАТЕЛЬНЫМ стремлением КАЖДОГО из участников рыночного процесса использовать в своих интересах все СЛАБЫЕ стороны, главным образом, более низкую образованность, мизерный жизненный опыт молодых участников рыночных отношений, особенно детей, женщин и гастарбайтеров.

Нужно понимать, что действие экономических законов капитализма есть реальная деятельность людей, обусловленная уровнем развития средств производства, мотивами людей и уровнем их умственного и профессионального развития. Чем ниже уровень общего развития и профессионализма субъекта, тем меньше у него шансов на победу в конкуренции при схожих мотивах и однотипных средствах производства.

Между тем, как показала практика, в современных партиях с коммунистическими названиями господствует вульгаризация марксизма, и дело представляется таким образом, как будто объективные экономические законы капитализма существуют или на бумаге, или сами по себе, а не проявляют себя ТОЛЬКО через сознательную, злонамеренную деятельность субъектов ГОСПОДСТВУЮЩЕГО класса, мировоззрение представителей которого предполагает ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ, СОЗНАТЕЛЬНОЕ ограбление не только пролетариев умственного и физического труда, но и всего, что движется, вплоть до своих «одноклассников».

Советские экономисты закон стоимости, выведенный Марксом ЛИШЬ для случая обмена товара на товар при ПРОСТОМ товарном производстве, когда получение прибыли, тем более, в денежной форме невозможно вообще, распространили и на капиталистическое производство, сутью которого является, как раз, нарушение закона стоимости. Маркс доказал, что, предприниматель, покупая у человека лишь его рабочую силу, заранее знал, что личность человека не равна одной лишь его способности к труду. Тем не менее, предприниматель оплачивает лишь затраты человеком его рабочей силы в течение необходимого времени, хотя в ходе производственного процесса участвует вся личность и целый рабочий день. Но личность работника не интересует предпринимателя, наоборот, предприниматель заинтересован и добивается того, чтобы личность в наемном рабе составляла величину совершенно ничтожную. Предприниматели всего мира понимают: если личность его наемного раба ограничена желанием пива и футбола, то такой пролетарий будет всегда уверен, что хозяин расплачивается с ним справедливо.

Рыночное бытие трансформировало, если не изуродовало, общественное сознание господ и их наемных работников до такой степени, что породило атрофию большей части их личности. Ведь физиологами и практикой жизни доказано, что в человеке, со

временем, атрофируется любая часть организма, любая область нервной системы, если длительное время не загружать их функциями. Такова судьба и важнейшего собственно человеческого комплекса, который в трудах психологов и социологов именуют личностью человека.

Доказательством того, что рынок доводит основную массу пролетариев умственного и физического труда до атрофии большинства их личностных качеств, является безразличное отношение основной массы рыночных людей к своей единственной и неповторимой жизни. Ничем иным, кроме как отсутствием личности в индивиде, следовательно, слабого осознания ценности и уникальности каждой человеческой жизни, нельзя объяснить тот факт, что развитые капиталистические страны всегда опережали социалистические страны по количеству самоубийц на душу населения, особенно среди «звезд», по количеству алкоголиков, а тем более, наркоманов, особенно среди «звёзд», проституток и «обоюдополых». Слова «заказные убийства, частные палачи, киллеры» советские люди узнали только благодаря перестрелкам эпохи горбачёвско-сахаровской «перестройки», когда сформировались заказчики типа Березовского, Быкова, Невзлина, Ходорковского...

О том, что капитализм делает с личностью, в первую очередь, человека наемного труда, убедительно описал лорд Черчилль в своей книге «Мировой кризис». После подписания Версальского договора о разделе германских колоний между Англией и Францией, Черчилль писал:

«в течение почти шести месяцев военную службу в среднем ежедневно покидало около 10 тыс. человек. Это огромное количество людей, равное одной дивизии мирного времени, ежедневно собирали на всех фронтах войны, привозили на суда, принимали с поездов, у них отбирали оружие и снаряжение, демобилизовали, им производили расчет и их распускали по домам в промежутки времени между восходом

и закатом солнца. Я считаю, что это было веским доказательством британской организационной способности. Армии строились постепенно; солдаты записывались в одиночном порядке; но распускались они сразу, огромными массами, и, тем не менее, почти все находили работу и возвращались к своим семьям. История с гордостью повествует о том, как 20-30 тыс. «железных солдат» Кромвеля сложили военные доспехи и вернулись к мирным занятиям. Но разве это можно сравнить с достойным поведением почти 4 млн. британских солдат, которые без всякой сумятицы и волнений, — если только они встречали к себе такое отношение, какого заслуживали, — незаметно вливались обратно в народную массу и снова начинали восстанавливать прерванную было нить своей жизни? После того как в течение пяти лет войны им методически прививали зверство и варварство, можно было ожидать, что в стране несколько лет будут процветать убийства, грабежи, грубость и насилие. Но благодаря мощи цивилизации и воспитания и великим качествам нашего народа случилось обратное: число связанных с насилием преступлений уменьшилось, и тюрьмы пришлось закрывать и продавать на слом, когда 4 млн. обученных и умелых убийц, или одна треть всего мужского населения нации, вернулись домой и стали штатскими людьми, гражданами своей страны».

Самое забавное, что этой идиллистической картине овечьей покорности судьбе предшествуют несколько страниц с описанием более чем 30 случаев бунтов, возникших и подавленных в английской армии в эти недели, об арестованных зачинщиках и т.д.

Только массовой атрофией личности в условиях рынка можно объяснить тот факт, что, когда предпринимателям мира потребовались не рабочие, а солдаты, как откровенно пишет Черчилль, легко

обучаемые убийцы, им без проблем удалось загнать в окопы миллионы пролетариев умственного и физического труда и превратить их в пушечный, не поддающийся идентификации, фарш. Достаточно было раздаться свистку капрала, чтобы эти, обезличенные массы бросались друг на друга со штыками наперевес с целью убийства, молитвой подавив в этот момент горечь и страх от возможной собственной смерти.

Такое поведение масс можно объяснить только тем, что десятилетиями предыдущего рыночного бытия у пролетариев умственного и физического труда сформировалось мировоззрение даже много уже, чем у дворян эпохи массового дуэлянства, когда собственная жизнь, в связи с её пустотой, не представляла для человека никакой ценности. Многолетнее функционирование индивида в системе жесткой и узкой специализации монотонного утомительного труда, а другого при рыночной экономике не бывает, исключает формирование в его сознании каких-либо стратегических ценностей, творческих планов и т.п. специфических личностных ориентиров. Они, в большинстве своём, не понимали, что без всего этого жизнь человека утрачивает существенное отличие от пребывания животного в стаде. Овца, просто, существует, и «смысл» её жизни немногим отличается от смысла жизни бактерии.

Более того, многочисленные случаи гибели представителей господствующего класса в процессе их экстремальных воздушных, автомобильных, алкогольных и наркотических «развлечений», доказывают, что и они не имеют адекватных представлений о действительной ценности жизни. Чаще всего, решая дилемму: жизнь или капитал, предприниматели предпочитают деньги, пулю киллера, тюремную камеру, но не жизнь, поскольку современная буржуазия, в большинстве своём, не мыслит жизни вне денежного измерения.

Нетрудно смоделировать направление мыслей человека в обществе, в котором эталоном бытового, тем более, «киношного», благополучия

являются образцы быта арабских нефтяных шейхов, особенно, для индивидов, родившихся и выросших, например, в семье токаря, автосборщика или фермера. Пролетарское дитя, сформировавшееся в демократической рыночной стране, всегда мечтает поесть, попить, покурлесить, как олигарх или шейх. И, при современном семейном воспитании, ему есть от чего повеситься, поскольку годам к 40 приходит полное понимание того, что американского чуда с ним, как и с сотнями миллионов других пролетариев умственного и физического труда, как и у мещанского сословия, просто, не произошло и уже не произойдет.

Но уже не так далеко до того времени, когда человечество чётко осознает весь идиотизм той части своей истории, когда господа веками умудрялись отправлять на бойню не только миллионные отары овец, но и миллионные отары двуногих прямоходящих млекопитающих.

Бессмысленность такого поведения, всех военных подвигов эпохи господства частной собственности становилась более очевидной после того, когда солдаты стран-победительниц, вернувшись домой, становились, просто... безработными и бездомными. Но эта очевидность не пробуждала в большинстве пролетарских масс, какую бы то ни было, реакцию. Настолько далеко рыночное бытие заводит сознание в стойло. Многие бывшие американские вояки и сегодня, вернувшись из Ирака или Афганистана, Ливии или Украины, безропотно стоят в очередях за благотворительным супом или умирают на теплом люке американской канализации. В развитых капиталистических странах такой ход событий сопровождает каждую войну, и всякий раз люди, воспитанные рыночным бытием, не видят в этом ничего нелогичного.

Сознание наполняет чувство гордости за российский пролетариат, который первый в мире осознал идиотизм такого положения вещей и сбросил со своих плеч не только власть главного козла отпущения,

царя, но и провокаторов участия русских крестьян и пролетариев в первой мировой войне, т.е. свою буржуазию, мечтавшую тоже стать вполне европейской, т.е. империалистической, в полном смысле этого слова, на костях русских рабочих и крестьян.

Многими вульгаризаторами дело до сих пор представляется так, как будто вся теория рыночной экономики, маркетинговая теория менеджмента, эконометрика направлены на гармонизацию рыночных отношений, а не на то, чтобы обучить КАЖДОГО предпринимателя искусству облапошивания и ограбления слабейшего. Присутствуя, например, на групповом занятии по маркетинговой теории, современные студенты не замечают, что они изучают «науку» о том, как они сами, за стенами института, должны охмурять, обсчитывать и обвешивать... друг друга, но так, чтобы все они... не заметили этого. Победит, естественно, наглейший, особенно старательно зазубривший принципы охмурения, например, Дейла Карнеги.

В советской экономической литературе, вышедшей с благословения КПСС, начиная со времен Хрущёва, конечно, слова о грабительской сущности капитализма присутствовали, но преподносились они так огульно, нарочито наукообразно, как молитва над усопшим, когда сам поп уверен, что никакого воскрешения не произойдёт.

Очень примитивно в советской экономической литературе рассматривалась тема рыночной конкуренции. Не нашло в советской литературе адекватного отражения и то обстоятельство, что, только за счет истребления бизнесменов бизнесменами, капитализм и делает свои наиболее значительные скачки в деле концентрации, централизации местного и мировых богатств и, следовательно, монополизации рынка узким кругом персон, уместяющихся в списке журнала «Форбс» и имеющих личное отношение к возникновению всех кризисов, локальных и мировых войн. Особенно конкретно на своей шкуре это познали тысячи заказавших друг друга предпринимателей постсоветских республик, среди которых, смешнее

всех получилось, например, у Ходорковского, Гусинского, Карасева, несколько трагичнее у Березовского, Патаркацишвили. Из вузовских лекций все они зазубрили кое-что по теме конкуренции для сдачи экзамена по политической экономии как о невинном соревновании за качество продукции, но не подумали, в каких монстров взаимоистребления все они переродятся, когда ставки вырастут до миллиардов.

Во всех случаях, когда цитировалась работа Ленина об империализме как о высшей стадии капитализма, упускалось из виду, что книга эта была написана Лениным в условиях буржуазной гласности и, следовательно, рабьим, как говорил в таких случаях сам Ленин, языком. В оценке капитализма эпохи империализма требовался дополнительный «перевод» ленинской работы с рабьего на бескомпромиссно научный язык, но этого не произошло. Советские экономисты считали за большое достижение умение воспроизвести на лекции наизусть пять признаков империализма в качестве самой большой премудрости, и совершенно не понимали того, что будущим интеллигентам нужно было убедительно разжевать, тем более на опыте второй мировой войны, что капитализм, выйдя на монополистическую стадию, перестал отличаться от **рабовладельческого** или **феодального** империализма, и потому во всей Европе в 20-е годы сформировались фашизм на деле и разговоры о демократии для дураков.

В силу теоретической и пропагандистской немощи партийных академиков, подавляющее большинство рядовых обществоведов и членов КПСС, в глубине души, посмеивались над тезисом о загнивающем капитализме, а, на самом деле, считали, что рост числа 300 килограммовых американцев и парка легковых автомобилей с обилием никелированных прибабасов, фильмы про Рэмбо и терминаторов, казино и макдоналдсы, «огромные» пособия по безработице являются безусловным доказательством процветания

капитализма, а не его загнивания. Особенно в этом были убеждены Раиса Максимовна и её Михаил Сергеевич Горбачевы. Ко времени расцвета андроповщины в КПСС практически не осталось обществоведов с целостным, глубоким пониманием теории марксизма, тем более его тонкостей по вопросу загнивания империализма. Как показала «перестройка», они были сами готовы загнивать.

После Сталина партийное образование резерва партии в СССР всё больше отрывалось от политической практики, а обсуждение сложных общественно-политических проблем не выходило за рамки узкого круга лиц, наделенных большой формальной властью, но не имевших серьёзного марксистского самообразования и, следовательно, научного авторитета. Освоение марксистской теории в ВУЗах, в том числе и «гуманитарной» направленности, в эпоху Хрущева свелось к формальному заучиванию упрощенных схем, преимущественно в ретроспективном варианте.

Поэтому большинство советских экономистов, получивших образование в период «оттепели», уже не знали, что своё исследование под названием «Капитал, **критика политической экономии**» Маркс разместил в нескольких отдельных томах и книгах лишь потому, что объем исследования превосходил ВСЕ теоретические труды, посвященные одной проблеме, за всю историю человечества. Невозможно ничего понять в третьем томе «Капитала», не усвоив первого тома. Большинство советских обществоведов не поняли, что, технически, было невозможно сбросюровать весь труд Маркса одной «библией», чтобы даже самый тупой теоретик понял: сущность реального капитала замаскирована буржуазией так тамплиерски, что понять её можно только изучив все шесть томов как **единое и неразрывное ОПРЕДЕЛЕНИЕ** реакционной сущности капитала.

Крушение КПСС на практике доказало, что её академики не поняли Маркса потому, что **СОВЕРШЕННО** не владели диаматикой, в

частности, методологией восхождения от научных абстракций первого тома, прибавочной стоимости, в котором, даже, капиталист, по воле Маркса, пользуется лишь инструментом «заработной платы», (т.е. оплачивая лишь стоимость потребительской корзины непритязательного пролетария), к прибыли, как форме реального «общака» всех капиталистов, что описано лишь в третьем томе.

От тома к тому, раскрывая сущность капитала, Маркс восходит к конкретике капиталистической формы ограбления не только пролетариев, но и всех «потребителей», т.е. и самих капиталистов через механизм спекулятивного монополистического ценообразования, инфляции, искусственных банкротств и т.д. Нет сомнений, если бы Маркс написал, как планировал, все шесть томов своей КРИТИКИ политической экономии, то, может быть, и начетники КПСС были бы более убедительными и наступательными в своей критике современного им загнивающего капитализма. Но там, где смерть вынудила Маркса поставить запятую, пропагандисты КПСС поставили жирную точку и, в силу интеллектуальной лени, не смогли ни в себе, ни в среде рабочего класса пробудить глубокое понимание и чувство искренней безгливости к товарно-денежной, капиталистической, т.е. продажной форме **отношений** между людьми.

Многие «ученые» КПСС, в ходе перестройки, «ваучеризации», т.е. разграбления советского общественного богатства, знали, но скрыли от народа, что «первоначальное накопление капитала» и в Европе, и в США, и в демократической РФ осуществилось и будет осуществлено за счет беспрецедентного примитивного РАЗВОРОВЫВАНИЯ имущества СССР, принадлежащего ВСЕМ гражданам Советского Союза, включая и младенцев, и достанется оно лишь креатуре Чубайса-Гайдара. Перед этим разворовыванием меркнет всё, что делал и книжный Корейко, и реальные Хорошилов с Васильевой.

Нужно не иметь серого вещества в коре головного мозга, чтобы думать, что частная собственность концентрируется в руках олигархов без какой-либо сознательной целеположенной захватнической стратегии с их стороны, а лишь волшебным действием объективных экономических законов, подобных щучьему велению.

Сегодня зона влияния российских олигархов сознательно распространена на Южную Осетию, Абхазию, Крым, а в ближайшее время, на величину территории ДНР и ЛНР. Легко заметить, какой крови стоит передел современного мира между группами олигархов. Страны НАТО опять положили глаз не только на Украину, но и на всю Северную Африку и Запад Азии. Нетрудно понять, как ослабнут североафриканские и некоторые азиатские страны в результате гражданских войн, развязанных там на американские деньги, и как этот бессмысленный арабский бунт используют олигархи США, пока немецкие и французские олигархи увязли в проблемах переваривания Восточной Европы и наплыва мигрантов.

Все эти факты доказывают, что главным объективным экономическим законом накопления частной собственности является закон её насильственного отторжения и сохранения.

Но марксистская интерпретация этого закона принципиально отличается от дюринговской тем, что Дюринг не искал объективных причин и предпосылок УСПЕХА в осуществлении насильственной экспроприации чужой собственности. Дюринг рассматривал насильственную экспроприацию материальных ценностей как следствие моральных причин, не утруждая себя вопросом, как возникает объект, по поводу которого складываются отношения насилия, тогда как Маркс доказал, что успешная насильственная экспроприация возможна лишь при наличии самого объекта экспроприации и, что особенно важно, экономического превосходства одного из конкурентов, вцепившегося в ту же «кость».

Дело в том, что диаматика, в отличие от всех остальных методологических школ, исходит из внутренней объективной материальной причинности всего, происходящего в обществе, а все остальные методологические школы «пляшут», в лучшем случае, от констатации внешнего факта, а в худшем случае, от волеизъявления субъекта, часто, мифического происхождения, т.е. бога, а потому они не могут освоить простую истину, что прежде чем присвоить какую-либо ценность, её, во-первых, необходимо произвести и, во-вторых, частной она будет лишь в том случае, если её можно защитить от посягательства ВСЕХ остальных страждущих. А «непосягательство» возможно лишь в том случае, если КАЖДЫЙ производитель будет иметь в своём распоряжении все необходимые средства существования и развития или, если будет создана специальная организация, ГОСУДАРСТВО, стоящее на страже самого принципа частной собственности, независимо от того, обладают ли другие особи средствами существования или подышают от голода, т.е. если будет учреждена система в лице, вполне покупаемых органов и лиц, т.е. полиции, судов и тюремного начальства.

С точки зрения диаматики это означает, что материальные ценности, прежде чем быть присвоенными одним, т.е. быть отчужденными от всех остальных субъектов, должны существовать в готовом виде и «в избыточном» количестве, например, в форме земельных угодий, ископаемых ресурсов или быть произведенными. Но без отношений насилия, произведенные материальные богатства и духовные ценности, в виде частной собственности одного конкретного лица существовать не могут. Сегодня это особенно очевидно в связи, например, с принятием в РФ законов об авторских правах, на защиту которых и встают вполне реальные следователи и тюремные сроки.

Материальные и духовные ценности, т.е. средства существования людей, возникают вне сферы насилия, но превращаются в частную собственность в той степени, в какой развита экономическая основа

системы насилия. Не случайно, что самая, пока, богатая на частную собственность страна, США, имеет и самые большие в мире тюрьмы, и самый большой контингент узников, в той или иной форме попытавшихся пограбить уже нагребленное.

Впервые возникнув в сознании первобытного человека, идея личного, эгоистического потребления излишков продуктов питания, т.е. идея частной собственности, немедленно породила необходимость отношений насилия. Отношения, существовавшие при первобытном коммунизме между мыслящим человеком и бессмысленным животным, т.е. превращение мяса животного, принадлежащего животному, в пищу для охотника, в силу отсутствия представлений о возможных последствиях (ведь всегда хочется как лучше) было перенесено и на отношения человека к человеку и на продукты его личного труда. Но после первого же акта насильственного ограбления ближнего во имя отчуждения его имущества и его самого, во имя умножения частной собственности захватчика, объективное исходное первенство трудовой частной собственности утрачивает свою монополию, и возникает типичная непрерывная диаматическая спираль, в которой отношения частной собственности порождают насилие, а насилие постепенно превращается в основное средство централизации растущих масс средств существования ВСЕГО человечества в руках постоянно сокращающегося числа тиранов, сталкивающих народы в колониальных, локальных и мировых войнах во имя удовлетворения синдрома Мидаса.

Строго говоря, официальная экономическая мысль КПСС потому и породила таких геростратов как Канторович, Андропов, Абалкин, Аганбегян, Гайдар, Горбачев, что в учебниках были выхолощены классовая сущность и диаматика экономических законов капитализма. То ли сознательно, то ли в силу тупости официальных академиков, избранных на эти посты голосованием, но главы теории насилия из «Анти-дюринга» были интерпретированы ими не как главы о

диалектико-материалистической теории насилия, а как главы, высмеивающие не столько глупость и субъективизм Дюринга, сколько роль насилия в возникновении, умножении и монополизации частной собственности в глобальных масштабах. Многим интеллигентам до сих пор как-то неудобно признавать, что частная собственность и насилие — неразделимые понятия и реальности в истории человечества. Как это часто бывало, оппортунисты использовали результаты своего поверхностного прочтения трудов Маркса для вульгаризации марксизма.

Однако прелесть объективных экономических законов состоит именно в том, что они не зависят от утверждений сторонних наблюдателей, пусть даже в академических шапочках. Объективные экономические законы есть реальные формы связей, отношений, в которые капиталисты вынуждены вступать между собой, чтобы остаться капиталистами в условиях растущей концентрации капиталов. Они вынуждены вступать в сознательные отношения конкуренции со всеми капиталистами, поскольку ВСЕ капиталисты, независимо от их сознания каждой своей удачной продажей сокращают покупательную способность населения и, следовательно, как бы запрещают покупателю совершать покупку у другого капиталиста.

Но производство и продажа суть неразрывные моменты кругооборота капитала, и побеждает в конкуренции только тот предприниматель, который превзошел всех остальных конкурентов, прежде всего, в степени эксплуатации СВОИХ наемных работников умственного и физического труда, начиная с грузчика и кончая технологами, маркетологами и менеджерами. Предприниматель, в любой отрасли экономики, если он не способен максимизировать отношения эксплуатации с наемными работниками СВОЕЙ нации, в конечном итоге, обречен на поражение в конкуренции с капиталистами других наций, умеющих выдоить из своих патриотически-настроенных пролетариев и менеджеров, больше «последних соков». Разумеется,

нещадно обдираемые пролетарии могут организовать забастовки и, даже, захват предприятий, а проигравшие конкуренты могут организовать заказное убийство, а предприниматели колониальной страны могут попытаться поднять национально-освободительное восстание... Но для нейтрализации всех подобных выступлений угнетенных предусмотрено НЕОГРАНИЧЕННОЕ применение организованного НАСИЛИЯ, т.е. государства.

Таким образом, отношения частной собственности, порождающие отношения обмена, которые, в свою очередь, порождают отношения обмана и обščёта, закономерно перерастают в отношения самого наглого и безграничного насилия, тем более, со стороны сильнейшего.

Иначе говоря, чем дольше и чем интенсивнее происходит развитие рыночных отношений в сторону капитализма и, следовательно, монополизма, тем явственнее обнаруживает себя органическая, объективная, неразрывная связь между частной собственностью и насилием. Насилие превращается в главное условие удержания производительных сил общества в рамках отношений частной собственности.

И наоборот, чем дольше общество функционирует в рамках коммунистических производственных отношений, тем полнее отмирают в сознании людей остатки элементов агрессивного отношения к ближнему. Это достаточно ясно проявило себя в истории СССР. Несмотря на скотское поведения пролетариев капиталистических стран в ходе начавшейся второй мировой войны, сознание которых определялось рыночным бытием, часть населения СССР пришлось убеждать в необходимости уничтожать немецких пролетариев, напавших на первую в мире страну диктатуры рабочего класса.

А в 1991 году ГКЧП не удалось заставить деполитизированные, т.е. деклассированные, силы КГБ, МВД и Советской Армии применить

оружие против восставших антикоммунистов, т.е. как стало ясно чуть позднее, откровенных фашистов. А вот капиталистические, клерикальные, националистические силы, как только вкусили вседозволенности, не раздумывая, развязали гражданские войны на Кавказе и в Закавказье, в Средней Азии, в Молдове. А в Прибалтике, поскольку там мало что можно было прихватизировать и реституировать, просто, возникло массовое фашистское движение по борьбе с памятниками и бесцельному выдавливанию инородцев из региона.

В 1993 году, когда капитализм и в РФ уже достиг достаточной степени закоренелости, он, не раздумывая, в отличие от изнеженных «гебистов» СССР, применил пулемёты и в Останкино, и танковые пушки в центре Москвы, а потом и всю армию в Таджикистане, на Кавказе, на территории Молдовы, где часть населения, особенно местные предприниматели, муллы, верующие и нацисты захотели взять себе столько суверенитета, сколько ... захотели. Сегодня аналогичным образом складывается грызня и вокруг «национальных» богатств Украины. Олигархи ведущих стран мира выделяют деньги и всё большие массы оружия, готовы потратить любое количество украинских холопов ради выяснения вопроса, кому из мировых олигархов будут принадлежать «национальные» богатства Украины. Аналогичный сценарий недавно был опробован и в Армении.

Поэтому, абсолютно не идеализируя и не абсолютизируя первобытный общинный коммунизм, который до сих пор существует, например, среди бушменов Африки или индейцев в сельве Латинской Америки, тем не менее, следует отметить, что мужчины-охотники этих племен, не опустились до отношений обмена, обмера и обвеса соплеменников, а предоставляют продукты охоты, предметы существования всему племени без малейших признаков обмана, и все дети мужского пола воспринимают такую «экономику» как единственно разумную, готовя себя не к паразитическому существованию, а к изнурительной, но

единственно мудрой функции добытчика для ВСЕГО племени. Но и женщины таких племен занимаются собирательством в интересах ВСЕГО племени, более того, по современным археологическим данным общий вклад в пропитание племени женщин, занимающихся собирательством, никак не меньше, чем охотников, а, зачастую, больше. Исследования останков показали, что корни, ягоды, грибы и прочее составляли более половины рациона этих людей.

В современных племенах, использующих деревянные и каменные орудия охоты, даже дети понимают, что из всех факторов окружающей их природы, само ОБЩЕСТВО представляет собой главный фактор, относящийся конструктивно к каждому индивиду, делающий возможным непрерывное воспроизводство людей. И это понимание сопровождало людей тысячелетиями, не порождая антагонистических отношений между членами племен, а тем более, родов. Более того, **общество** бушменов не обходит своей милостью и тех, кто не обладает достаточными природными задатками охотника. Некоторым молодым бушменам не дается меткая стрельба из лука, некоторым не даются стайерские дистанции, но это не делает их презренными безработными изгоями. Просто, сам лучший охотник племени знает, что он лучший, и объективная роль лучшего кормильца племени, сознание того, что племя своим существованием во многом обязано именно ему, вполне удовлетворяет человека, действительно, разумного и талантливого.

Но, например, в современных племенах масаев, где уже сформировались отношения частной собственности на средства существования, там сформировались и отношения обмена, и ревностные взгляды на пропорции обмена, а вместе с ними возникли острые разногласия по этому поводу, особенно по величине свадебного калыма. Поэтому для масаев типичны уже не орудия охоты, а холодное оружие, поскольку масаи уже давно животноводы и, практически, не охотятся. Каждый масай, начиная с подросткового

возраста, вооружен булавой и дротиком, исключительно для выяснения вопроса, чьи предложения по пропорциям обмена предпочтительнее. Вместе с утверждением в жизни масаев частной собственности на скот, возникает и институт систематического воровства, и средства нейтрализации хозяина обворованного стада, как и средства защиты своих коров от своих же соплеменников.

Члены племен, ушедших еще дальше в развитии отношений частной собственности и обмена при помощи денег, например в Эфиопии, Йемене или в Афганистане, уже поголовно вооружены огнестрельным оружием в готовности применить его против любого чужака и даже соплеменника.

Так, благодаря отношениям частной собственности, первобытный коммунизм трансформировался в типичное вооруженное варварство, а оттуда и до буржуазной цивилизованности, с её тюрьмами, регулярными армиями, организованной преступностью, налоговыми системами, крышеванием и войнами — рукой подать.

В литературе, вышедшей под контролем КПСС, можно встретить такое огульное утверждение, что появление каждой новой, более прогрессивной формации сопровождалось и появлением новых форм отношений частной собственности. Не акцентировалось внимание читателей на том обстоятельстве, что эти формации были лишь относительно прогрессивными, оставаясь ЭКСПЛУАТАТОРСКИМИ, и именно с каждой новой формацией абсолютно возрастала эффективность и величина эксплуатации. Смена «шила на мыло», т.е. одной эксплуататорской формации другой, ещё более изощренной, эксплуататорской формацией, и объясняется тем, что, каждый раз, в **частной собственности** эксплуататоров оставались всё более развитые производительные силы общества и, следовательно, как раз, неизменный в принципе институт частной собственности вступал во всё большее противостояние с растущим общественным характером производительных сил, поэтому рост антагонизмов и являлся

заметной составляющей истории развития общества на основе отношений частной собственности.

Рабовладельческий строй уступил своё место феодальному строю не в связи с победоносными восстаниями рабов. Замена рабовладения феодализмом произошла в противоборстве нарождающегося класса феодалов и вырождающегося класса рабовладельцев. Однако феодальный строй рухнул уже при активном участии в этом процессе значительных крестьянских масс и других низовых классов феодального общества. В эпоху же замены капитализма коммунизмом борьба развернулась при беспрецедентно возрастающей активности и роли класса наемных работников физического и умственного труда. Причем, временами создавалась иллюзия, что замена капитализма социализмом произойдет в результате одной лишь бурно нарастающей экономической борьбы промышленных пролетариев. Тем не менее, именно нарастание сознательного участия пролетарских масс в непосредственной борьбе за собственную политическую власть исключает повторение того исторического «правила», когда класс непосредственных производителей проливал кровь во время, образно говоря, «штурма Бастилии», а новый эксплуататорский класс крался к власти и... крал её.

Строго говоря, общественный прогресс происходил вопреки развитию форм отношений частной собственности, и именно НТП (научно-технический прогресс) формировал всё необходимое для отрицания такого анахронизма как частная собственность на основные средства производства. Жестко увязывать прогресс человечества с формами частной собственности, это всё равно, как объяснять победу буржуазии над феодализмом во Франции заменой низко производительного топора феодального палача на высокоавтоматизированную демократическую гильотину. Никакой принципиальной разницы между феодальной и капиталистической собственностью, например, на землю — нет. Если же принципу частной собственности,

действительно, предоставить полную, ничем не ограниченную свободу проявления, то в каждой стране неизбежно возродится полновесный нацизм, рабовладение, со своими обязательными взаимными «холокостами».

Однако, к удовольствию марксистов, объективный характер развития средств производства, т.е. неуклонный рост автоматизации материального и духовного производства, в том числе, и в сельском хозяйстве, изменяет удельный вес и роль личных достоинств собственников, особенно, в отраслях, производящих жизненно необходимые продукты, а очень ограниченная покупательная способность населения, делает, раз за разом, бессмысленными эксплуататорские таланты предпринимателей, и потому их деловая активность, порожденная жадностью, приводит лишь к затовариванию мирового рынка и порождает экономические кризисы, перерастающие в локальные и мировые войны.

Иными словами, автоматизация производства, т.е. коренное изменение роли науки в производстве материальных и интеллектуальных продуктов, превращение научно-технических кадров в решающий фактор организации производства, делает фигуру владельца предприятия совершенно излишним анахронизмом, подобно тому, как в эпоху Возрождения в Европе ощутимо излишними стали дворянская и религиозная знать.

В новых исторических условиях, когда фигура олигарха уже, практически, ничем не отличается от феодалов, марксисты лишь предлагают избавить общественное, научно насыщенное, богато автоматизированное материальное и духовное производство от совершенно излишнего, слабого звена в системе производства материальных и интеллектуальных благ, т.е. от предпринимателей, предоставив им умственную и физическую общественно-полезную посильную нагрузку. Сообразили ведь англичане, что если королеве Англии ничего не давать делать, то и вреда от монархии нет никакого.

Люди ещё не понимают, как много выиграет экономика мира, когда олигархам запретят играть на бирже, но разрешат играть в подкидного дурака... дома.

Социалистам-утопистам приходилось напрягать фантазию для того, чтобы обосновать возможность предельно комфортных отношений между людьми в условиях господства ручного низкопроизводительного, утомительного, монотонного, нетворческого труда, при котором, как правило, у человека остается слишком мало физических сил, чтобы испытывать теплые, дружеские чувства к ближнему. Но, благодаря научному прогрессу, даже современная капиталистическая техника позволяет МНОГОКРАТНО сократить продолжительность рабочего дня для всех непосредственных производителей, принципиально понизить интенсивность труда во всех, без исключения, профессиях и, таким образом, превратить все виды труда в разновидность творчества. Даже сегодняшний уровень развития науки позволяет претворить в жизнь принцип расширенного воспроизводства коммунистического общества: от каждого по способностям, каждому всё необходимое для развития и, следовательно, для счастья.

Однако капиталистический способ производства всецело подчинен производству прибыли для олигархов, т.е. нулей на их банковских счетах за счёт высокой интенсивности неоплаченного труда наёмных работников умственного и физического труда, изнурительная напряженность которого обусловлена наличием многомиллионной армии безработных, дышащих в спину тем, кому «посчастливилось» продать свою рабочую силу. Формирование предпосылок для всеобщего счастья не является предметом заботы капиталиста. Чем устойчивее армия безработных, т.е. отверженных, тем устойчивее растет прибыль олигархов.

Таким образом, если ответить на вопрос, что же такое капитализм, то необходимо признать, что это общественно-экономическая

формация, которая и блеском высших достижений материального благополучия отдельных олигархов, и трудовым самоистязанием наёмных рабов, обязана, прежде всего, беспрецедентно развитой системе насилия, чрезвычайно низкому уровню умственного развития большей части населения, в результате чего источником роста доходов класса предпринимателей является систематический обман и обсчёт класса покоренных непосредственных производителей материальных и духовных благ.

Такова палка капиталистического образа жизни. А каков пряник? В сознании подавляющей части эксплуатируемых людей живёт надежда, что, если самозабвенно трудиться и экономить на всём, то можно выбиться в олигархи, в крайнем случае, зажить лучше соседа. Более того, каждый год ОДИН счастливчик, например, в США срывает миллионный «Джек-пот», а каждый из остальных 299 999 999 американцев проникаются твёрдой уверенностью, что на следующий год повезет и ему. И эта нереализуемая мечта сопровождает десятки поколений миллиардов наёмных рабов капитала во всём мире до самой смерти.

О самом главном в коммунизме

Исследование проблем построения коммунизма, частично, облегчается тем, что большинство адвокатов капитализма и сами предприниматели признают, что капитализм и коммунизм суть противоположности. Следовательно, теоретику достаточно составить перечень пороков и достоинств капитализма, отнять из этой суммы ВСЕ пороки, и он получит перечень предпосылок коммунизма к тому моменту истории, когда начинают решаться задачи первой фазы коммунизма или, говоря ненаучным языком, задачи эпохи социализма.

Если капитализм это высшая стадия развития конкурентных отношений между людьми, т.е. войны всех против всех, то коммунизм

не может быть ничем иным, как только высшей стадией максимального человеколюбия, умиротворенности, абсолютно душевного комфорта, созидательного романтизма. Разумеется, человек, приспособившийся к рыночной жизни, скажет, что такого не может быть потому, что такого не может быть никогда. Но речь идет не о прыщиках, которые будут вскакивать в нежелательных местах и при коммунизме, а о том, что ни один человек не будет иметь ни мотивов, ни инструментов сознательного воздействия на личность с целью нанести ей несомненный вред. И наоборот, каждый человек будет иметь массу мотивов и инструментов, чтобы усовершенствовать **общество**, т.е. важнейший элемент среды, в которой человек только и может стать Человеком.

Если капитализм это общество непримиримости частных интересов, больных страстей, то коммунизм есть общество всеобщей гармонии, построенной на основе законов, выведенных наукой, подтверждённых исторической практикой, в том числе и законов красоты.

Совершенно очевидно, что растущая компьютеризация всех сторон жизни общества есть одно из направлений проникновения науки в самые мелкие и частные моменты производства и быта миллиардов людей уже при капитализме. Недостижимая доселе точность и строгость, составляющая обязательное условие работы компьютерной техники, является важной предпосылкой очищению рыночной практики от господства ошибок, забывчивости, скрытности, замкнутости и тайных страстишек недочеловеков.

Все современные авиационные и космические системы функционируют лишь потому, что в них, чем дальше, тем больше конструкторы избавляются от влияния слабых сторон человеческой индивидуальности на функционирование сложных прецизионных устройств. Большинство современных авиационных и космических катастроф являются проявлением той или иной стороны «человеческого фактора», чаще всего, его продажности. Благодаря

компьютеризации, уже сегодня развиваются системы, противостоящие не только техническим сбоям, но и дуракам, и профессиональным мошенникам. Остается только сожалеть о том, что сегодня и активные дураки, и патентованные мошенники, достойные самого строгого компьютерного учёта и ограничений, представлены фигурами предпринимателей. Как говорил Березовский, нет предпринимателей, которые, мягко говоря, не нарушали бы законы.

Разумеется, при товарно-денежных отношениях полностью избежать мошенничества не удастся, но капитализм, сам не ведая того, работает в направлении автоматизации процессов учета, идентификации субъектов и объектов управления, подпиливая ещё один «сук», на котором покоится рыночное процветание олигархов. Невежество в области диаматики не позволяет банкиру понять, что, борясь за исключение мошенничества в своём банке со стороны своих служащих, банкир сам создает прецедент и формирует технические предпосылки, делающие мошенничество всё более затруднительным. Сам капитализм заменяет легко подкупаемых людей на неподкупную технику. Избавляя себя от мошенничества конкурентов и собственных менеджеров, наш банкир сам лишает себя возможности мошенничать. Иной вопрос, что, пока, существует предприниматель, будет существовать борьба между, образно говоря, хакерами и антихакерами. Но ясно, что в результате этой борьбы победят составители реальных конструктивных программ. Незначительное превосходство потенциала созидателей над потенциалом хронических потребителей — наиболее общий абсолютный закон прогресса человечества в условиях господства частной собственности. Если бы перевес созидателей был бы более существенным, то полный коммунизм был бы построен сразу после позднего неолита. Но изобретателей колеса было немного, а желающих стать шаманами, жрецами и фараонами — большинство, потому общий прогресс шел так медленно.

Потребность многих современных отраслей экономики в максимально точной работе информационных и управляющих систем, позволяющих отслеживать и управлять всё большим количеством процессов в режиме «он-лайн», есть, фактически, важнейшее направление развития производительных сил общества, при котором наука, как и предсказывал Маркс, превращается в непосредственную производительную силу, придающую всем изделиям и отношениям минимальные величины погрешностей. Потому-то капитализм и является ПОСЛЕДНЕЙ фазой истории недочеловечества, что при капитализме всё решалось и решается методом «тыка», на основе «авось», путем массового обмана и кровавыми экспериментами над самим обществом.

А коммунизм является ПЕРВОЙ фазой собственно человеческой истории, поскольку избавлен от атавизма нулевого и минусового качества прогнозирования и программирования общественной жизни. При коммунизме человек сможет рассчитывать основные параметры своей биографии на десятилетия вперед, в том числе, и смену родов занятия, чтобы избавить себя от отупляющей монотонности и узкопрофессионального кретинизма.

Кроме того, бескорыстный научный подвиг Маркса и Энгельса в изучении «анатомии и физиологии» капитала, не говоря уже об отражении душонки капитализма в трудах Шекспира, Диккенса, Мало, Бальзака, Золя, Драйзера, Короленко, Андреева, Горького, Джека Лондона, Джона Перкинса, Френка Партного делает капитализм понятным в его самых деструктивных, мерзостных проявлениях и с объективной, и с субъективной психологической точек зрения. Все эти знания позволяют, не вульгаризируя, не впадая в утопии, пользоваться диалектическим методом движения мысли «от противного» и очень противного к истинному, т.е. к противоположному, создавая теоретическую модель общества, свободного от главного идиотизма

капитализма — от господства маниакальной мизантропии и, вытекающих из неё, рабовладения, милитаризма и войн.

Те, кто знаком с диалатической трактовкой закона отрицания отрицания, понимает, что противоположность между капитализмом и коммунизмом складывается, исключительно, по линии ФОРМ, прежде всего, производственных, экономических ОТНОШЕНИЙ между людьми. Объективные неотменяемые естественные законы, например, физики, математики, действуют одинаково и при капитализме, и при коммунизме. Это математики, физики и лирики, очень часто, спорят о высоком или темном, на самом деле, думая о деньгах, продаваясь с большим восторгом, чем гейши. Лишь объективные законы действуют неподкупно. Поэтому коммунизм, не отрицая объективные законы развития природы и общества, отрицает лишь бессознательно сформировавшуюся систему омерзительных буржуазных отношений между людьми и рабоблудие юридических законов, служивших всю прошедшую историю человечества лишь большим интересам эксплуататорских меньшинств.

Поэтому диалатическое понимание закона отрицания отрицания предполагает не только исчезновение формы, но и преемственность, например, объективной производственной базы при отрицании порожденных ею форм отношений. Отрицание отжившей формы производственных отношений, есть, одновременно, приведение формы производственных отношений в соответствие достигнутому состоянию производительных сил, а не замена формы бесформенностью, и не так, как мыслили себе акционисты в период «красногвардейской атаки на капитал»: «главное объявить о национализации, а там, хоть солнце не вставай».

Дело в том, что форма существует лишь как неотделимый атрибут материи. Каждое материальное содержание, так или иначе, оформлено, каждая форма материально содержательна. Одно и то же содержание может принимать разные формы. Есть материя — есть

форма. Нет материи — нет формы. Серьёзное расхождение в изображении богов доказывает, что никто и никогда не видел их формы в связи с невозможностью её безматериального существования.

Только материальное содержание порождает многообразие сменяющих друг друга форм, а текущая форма, выражает, прежде всего, сущность данного конкретного содержания, оформившегося в конкретный объект на данном отрезке истории. Смена форм есть внешнее выражение главного свойства материи — бесконечного движения, следовательно, внутреннего изменения.

При относительно неизменном содержании, изменение формы приводит к изменению сущности объекта. Например, из одного и того же количества стали можно изготовить детский велосипед и небольшой артиллерийский снаряд. Первая форма приведет ребенка в восторг, поскольку сущностью детского велосипеда является «кусочек счастья». Вторая форма, приданная тому же количеству стали, т.е. артиллерийский снаряд, разорвет ребенка в клочья, поскольку сущность снаряда, благодаря форме, в буквальном смысле — смерть.

Точно так, одни и те же производительные силы общества, если они функционируют в рамках рыночных экономических отношений, обязательно ведут к войнам всех против всех. Те же производительные силы, оказавшись в рамках коммунистических производственных отношений, делают мир незыблемым. Как только коммунизм победит в большинстве стран, обладающих наибольшим запасом ресурсов, прекратится их хищническое использование, исчезнут экологические угрозы и возможность для олигархических деспотий развязывать войны. Именно поэтому классики марксизма рассматривали проблему освобождения народов от капиталистического гнёта одновременно во всех странах, как оптимальный вариант для успешного построения коммунизма, при котором тлетворное влияние рыночных отношений будет сведено к нулю.

В бессознательной природе изменение формы происходит стихийно, буквально скачкообразно (тем более, по житейским меркам), в результате достижения определенной меры количественных изменений в содержании объекта, например, извержение вулкана или в виде анекдота о «большом взрыве».

Коренное изменение форм отношений между людьми может произойти только тогда, когда достаточная часть населения, в достаточной мере, ОСОЗНАЕТ достаточность изменений, произошедших в содержании реальных производительных сил общества и начнет процесс преобразования форм отношений, пропустив все сведения о необходимости такой трансформации через сознание.

В обществе переход из одного состояния в качественно иное может длиться несколько веков. Но скачком, при смене форм общественного устройства, называется не миниатюрность временного интервала, не сам процесс движения из одного состояния к другому, а финал процесса, т.е. достижение социумом такого состояния, которое КАЧЕСТВЕННО противоположно, т.е. отлично по сущности от предыдущего своего социального содержания.

Так, например, пролетариат умственного и физического труда, это **большая** часть городского населения, насильно лишенного средств существования **меньшинством** городского населения. Пролетарский класс организуется в течение длительного периода исключительно по усмотрению своих нанимателей, наделяется производственными функциями, получает доступ к средствам существования и развития в том количестве и качестве, которое соответствует целям предпринимателя, а не пролетариев. Если предприниматель решит производить ГМО, то пролетарии умственного и физического труда будут и производить, и жрать это ГМО. ПРОФСОЮЗ НИЧЕГО СУЩЕСТВЕННОГО НЕ ДОБАВЛЯЕТ этому классу продавцов своей рабочей силы, поскольку организует «борьбу» пролетариев лишь за то,

чтобы не менялось количество шкур, которые с них дерёт предприниматель в течение рабочего дня, чтобы их товар, рабочая сила, иногда доживал и до пенсии.

Но те же непосредственные производители интеллектуальной и материальной продукции, как только они приобретают свой авангард, вооруженный научным мировоззрением и, если наёмные работники признают руководящую роль этого авангарда, а авангард не выпрашивает у пролетариев уважение к себе, а делом доказывает свою компетентность и практичность, такой социальный слой перестает быть классом наёмных рабов и превращается в борющийся и побеждающий рабочий класс, гарантирующий все необходимые условия для полного развития конструктивных задатков КАЖДОЙ личности.

Таким образом, если не задумываться о времени, за которое должен произойти скачок, а всецело озаботиться качеством кадров авангарда рабочего класса, то время преобразования капиталистического общества в коммунистическое будет оптимальным для конкретных исторических условий.

Разумеется, не только марксисты и сознательные труженики являются последовательными приверженцами и борцами за коммунизм, но и обыватель, в принципе, не против скакнуть из капиталистического общества в ГОТОВЫЙ коммунизм за один день, ничего не меняя в себе. Особенностью обывателя является то, что и в умственном, и в физическом труде он проявляет ударничество только пропорционально ударам палки или степени страха перед голодной смертью. Обыватель не видит себя в контексте общественного разделения труда, он не мыслит себя существом общественным, а только индивидом. Обыватель не имеет пристрастия ни к одному виду труда, тем более, к умственному. Он, даже, диссертацию пишет исключительно ради повышения оклада. Самостоятельный научный поиск не доставляет ему ни малейшего удовлетворения, и уже по

одному по этому, добросовестный научный поиск недоступен обывателю. Как показала практика, обыватель предпочитает рискнуть и купить готовую диссертацию, чем напрягать и развивать собственные мозги, а тем более реально двигать науку вперёд. Обыватель ограничен мировоззренчески настолько, что способен ударно трудиться только на конкретного хозяина, только под его контролем, в том числе, под контролем рублем, под страхом голодной смерти, как раб на галерах и, только в том случае, если хозяин мотивирует его стимулом, т.е., в переводе с древнегреческого, палкой. Обыватель мечтает, прежде всего, о такой сумме денег, которая позволила бы ему избавиться от любого труда. Это прекрасно доказано всем мировым опытом слоя «рантье», опытом поведения большинства мещан, получивших относительно большое наследство. Разумеется, отдельным обывателям удаётся попасть и в список Форбс, но это мизерное исключение из правила.

Готовый коммунизм, конечно, привлекает и обывателей, поскольку представляется им строем, в котором можно не вылезать из магазинов и ресторанов, ни за что ничем не расплачиваясь. От перспективы прийти в магазин и брать всё без разбора, у обывателя обычно перехватывает дыхание. Но самое страшное для обывателя, привыкшего к погромам в магазинах Запада, состоит в том, что он уверен, что другие обыватели, расхватывая бесплатные продукты, ничего не оставят ему. Потому-то в рыночно развитых демократических странах мира, в которых большую часть населения и составляют обыватели, каждый раз, когда в силу перебоев в энергосетях в супермаркетах и отделениях банков отключалась сигнализация, массы обывателей вываливались на улицы и подвергали магазины и отделения банков погромам и расхищению, демонстрируя то, какими мечтами, в действительности, живёт западный обыватель.

Социализм в СССР проиграл мировому капитализму именно тогда, когда дипломированные и остепенённые советские обыватели, в особенности из числа художественной и технической элиты, получили, благодаря Андропову, доступ на американские радиостанции, а при Горбачеве и Яковлеве, монополию в советском информационном пространстве. Как говорится, «и тут из них попёрло». В сознание многих советских обывателей, семейным воспитанием куркулей и отсидентов, было загружено несколько абсурдных идей меркантильного, религиозного и националистического содержания. Поэтому, когда мещанские идеи стали озвучиваться и в зарубежных, и яковлевских СМИ, в сознании обывателей сформировалась иллюзия их... гениальности. Им показалось, что не СМИ зомбируют обывателей, а каждый обыватель является носителем чрезвычайно ценных, конгениальных идей, рожденных его собственным сознанием, причем, невероятно понятным и признаваемым широчайшим кругом западных экспертов, видных советских журналистов, типа Коротича, и беллетристов, типа Солженицына, в отличие от заумной, никому из богемы непонятной, диалектики Гегеля, которую обыватели совершенно не понимали, но зубрили, чтобы на экзамене продекламировать содержание главы из учебника, который плохо понимали и сами преподаватели.

Как только обыватели открыли в себе эту площадную «гениальность на час», они ринулись свергать социализм, не имея ни малейшего представления о планах своих вождей на следующий день после победы, не говоря уже об их планах на ближайшее десятилетие. С верой в бога, в национальное превосходство всех своих наций над всеми другими нациями, с верой в невидимую руку рынка и в честные выборы, массы фактических самоубийц свергли систему надежных социальных гарантий для каждого индивида во всех республиках СССР. Ситуация напоминала ту, как если бы большинство населения страны увлеклось не столько строительством сооружений, сколько гениально продуманным и организованным массовым сносом

сооружений методом направленного взрыва, а в парламенты выбирали только профессиональных сапёров-подрывников.

Значительная роль субъективного фактора в политических переворотах хорошо заметна и на примере буржуазных революций в Англии, Франции, и на примере недавних бессмысленных политических переворотов, например, в Югославии, в Киргизии, в Сирии, Ливии, на Украине.

Дело в том, что мещане большую часть жизни проводят в состоянии неудовлетворенности, зависти к более успешным обывателям, поэтому эту массу легко спровоцировать на буйство и погромы, указав ложную причину их неудовлетворенности. Поверив в идею «козла отпущения», заклятие которого «открывает» радужные перспективы перед ними, сдобренную льстивой религиозной или националистической демагогией, обыватели собираются перед Бастилией, на Тахрире, на Болотной площади или на Майдане и... совершают переворот. Будет ли руководящая ими «идея» сформулирована предельно абстрактно (свобода, равенство, братство) или конкретно (москаля на гиляку), или «возвышенно» (смерть неверным), в любом случае, этот клич на время превращается в пароль, объединяющий обывателей и недорослей для решения простейшей разрушительной задачи: свержение кого-нибудь ради... кого-нибудь.

Но марксизм рассматривает не технологию политического переворота ради смены кого-нибудь, а смену форм общественных отношений, продиктованных зрелостью объективных предпосылок. Как показывает история становления капитализма, сначала, не вступая в противоречие с господствующими феодальными отношениями, исправно выплачивая налоги феодалам, городские цеха и мануфактуры стихийно и неспешно превращаются в основную форму организации и развития производительных сил. Но, постепенно, на этой экономической основе возник протестантизм, как идейная и

организационная основа отмены библейского утверждения, что вся власть от бога. Постепенно не только ростовщики, но и простые ремесленники, хотя и по-разному, начинают понимать, что, в данных конкретно-исторических условиях, вся власть проистекает... от денег, а не от бога, но сказки о боге, рае и аде продолжают помогать эксплуатировать лохов. Отрыв светской власти от мистической шелухи привел к замене полурабовладельческой формы производственных отношений феодализма товарно-денежными отношениями, при сохранении, однако, феодальной формы отношений частной собственности по кровному признаку.

Диаматическое учение о противоположностях приводит к выводу, что во всех экономических формациях, основанных на частной собственности, сначала, стихийно формируются объективные предпосылки отрицания прежней формы производственных отношений, и только задним числом эти изменения получают идеологическое обоснование или оправдание.

Но в период становления коммунистической формации субъективный фактор приобретает абсолютное значение, поскольку при коммунизме на научную основу должно быть переведены не только материально-техническая база, а, впервые в истории человечества, всё общественное сознание каждого индивида, т.е. теория СОЗНАТЕЛЬНОГО научно обоснованного управления процессами, происходящими и в базисе, должна быть создана и усвоена партией до установления диктатуры рабочего класса.

Между тем, в современном коммунистическом движении именно это направление работы находится в полном загоне. В современных левых средах господствует мнение, что самое главное и самое трудное взять политическую власть в свои руки, как говорится, осесть в Кремле. Оказалось забытым то, чему учил Ленин. Свергнуть политическую власть царя и буржуазии — задача неизмеримо более простая, чем построить систему коммунистических отношений в мелкобуржуазной

стране, и это должен учитывать каждый. Советский Союз рухнул не во время нашествия иностранных интервентов, приглашенных вождями белой гвардии, не во время нашествия мирового фашизма, вскормленного и на деньги олигархов США, а через 72 года после политического переворота октября 1917 года, на первом съезде народных депутатов СССР, на котором всё руководство КПСС продемонстрировало свою некомпетентность, полное неумение руководить строительством коммунизма в стране.

Процесс становления коммунистических отношений отличается от всех предыдущих исторических случаев изменения форм общественных отношений тем, что все эти изменения могут произойти лишь при ПЕРВИЧНОСТИ научного подхода. Коммунизм есть форма отрицания пещерного мышления, когда человечество ещё не строило жилищ, а занимало готовые пещеры, принимая как данность ту «планировку», которую уже осуществила сама природа. Коммунизм же будет построен тогда, когда безуспешная борьба капитализма за качество управления подведет общество к осознанию того, что атавизмы частной буржуазной собственности несовместимы даже с прогнозированием и регулированием, не говоря уже о долгосрочном планировании.

Мировая научная общественность постепенно начинает осознавать, что уже созрели главные объективные предпосылки для исключения деструктивной и некомпетентной фигуры хозяина из системы воспроизводства общества по законам счастья. Следовательно, сознательно поддерживаемая пропорциональность, т.е. плановость материального воспроизводства общества, а не только средств существования, может и должна превратиться в ведущий элемент культуры, а всемирная диктатура русского «авось» будет навсегда и повсеместно вытеснена всеобщим пониманием объективной необходимости, всепроникающим научным расчетом, более точным, чем современная космическая баллистика.

После того, как широкие круги интеллигенции осознают это, не составит большого труда довести эту ясную идею и до сознания большинства современных пролетариев, и хозяйственный капиталистический расчет повсеместно будет заменён научным расчетом, поскольку уже сегодня, при капитализме, технология ставит во главу угла не безграмотного хозяина и его потомство, а ученого, технолога и изобретателя. Они рано или поздно поймут, что ученому, дипломированному человеку предельно позорно служить хозяину.

Освободившись от власти хозяина, ученые и конструкторы избавят себя от холопского положения, когда страх перед голодной смертью заставляет их участвовать в дальнейшем развитии, например, средств уничтожения всего человечества во имя реализации абсолютно больших интересов олигархов. Одно и то же научно-техническое открытие, например, атомная энергия, при капитализме впервые и обязательно использовалось в бомбе, а коммунизм первым создал атомную электростанцию. Капитализм первым поднял в небо боевой реактивный самолёт, а коммунизм, находившийся на первой, примитивной фазе своего развития — первый в мире реактивный пассажирский самолёт. Капитализм первым запустил боевую баллистическую ракету, а социализм — первый в истории человечества искусственный спутник Земли и т.д. Всего за двадцать послевоенных лет социализм абсолютно конкретно доказал свою противоположность в использовании продуктов научно-технического прогресса и развития материального производства по отношению к капитализму. И если бы не рост популяции двуногих желудков внутри самого ЦК КПСС, то, ясно, что социализм доказал бы не только свою противоположность, но и превосходство во ВСЕХ областях человеческого бытия.

В обществе действие закона отрицания происходит на той исторической материально-технической и научно-теоретической основе, которая сформировалась стихийно на базе капиталистических

отношений. В этом и заключается созидательная прелесть коммунизма, что он способен на той же материально-технической базе, достигнутой капитализмом, которая делает людей взяточниками, т.е. проститутками, конкурентами, самоубийцами, алкоголиками, сделать ВСЕХ ЛЮДЕЙ счастливыми и гармоничными.

Понимая это, удирая из России, Деникин, чтобы затормозить построение общества всеобщего счастья на Земле, приказал белогвардейцам и казакам оставлять за собой выжженную землю. Этот же прием применил и Гитлер, разрушив 7000 городов СССР и около 70 000 деревень, особенно в период бегства. Но находятся идиоты, которые делают вид, что не понимают, откуда взялись некоторые затруднения и отставания СССР в решении некоторых чисто бытовых вопросов, как например, качества туалетной бумаги, узкий выбор жвачки, в то время как все олигархии всего цивилизованного мира уже жевали жвачку, и не подтирались газетами.

Одна из главных претензий к коммунизму со стороны холопов олигархии состоит в том, что якобы коммунизм базируется на стадности и нивелирует личность. На самом деле, достаточно задать вопрос, что нивелирует людей больше: капиталистический конвейер с его, как минимум, 8 часовым рабочим днем, или коммунистическое, полностью автоматизированное производство, с 2-3 часовым рабочим днем?

Именно капитализм придумал и внедрил заводской гудок, который, заглушив звон церковных колоколов, извлекал из затхлых фабричных казарм мрачные миллионные колонны пролетариев, и те, как муравьи ползли к станкам, чтобы в течение всей жизни выполнять примитивную, трудоёмкую, монотонную, отупляющую операцию по 12 или, как сегодня, минимум 8 часов в сутки. А если учесть многомиллионные массы ВЫНУЖДЕННЫХ безработных и, следовательно, полную недоступность для них каких бы то ни было форм развития своей личности, если приплюсовать к ним

проституток, лиц, содержащихся в тюрьмах, несчастных, вынужденных служить в буржуазной наёмной армии и полиции, фермеров и их детей, то ясно, что буржуазное личностное разнообразие примитивнее английского коротко остриженного газона.

Могут сказать, а где вы видели 2-3 часовой рабочий день. Можно ответить, а где вы видели построенный коммунизм? Разве мировой капитализм не приложил всех усилий, не оплатил сизифов труд всевозможных солженицыных, чтобы не дать построить коммунизм в СССР и, тем самым, сократить продолжительность рабочего времени на нетворческих видах производства, максимум, до 3 часов?

При капитализме, независимо от степени автоматизации производства, удлинение рабочего дня для всех категорий лиц наемного труда является законом повышения экономической эффективности капитала. Всем известно, что в Японии и США производительность труда выше, чем в РФ или Бразилии, но продолжительность рабочего дня такая же, а в среднем бизнесе — выше, а в малом бизнесе интенсивность труда, т.е. степень самоистязания, вообще является формой самоубийства. Чем больше часов заставит предприниматель работать своего наёмного рабочего ЗА ОДНУ И ТУ ЖЕ ВЕЛИЧИНУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ, тем больше преимуществ данный предприниматель будет иметь над своим конкурентом.

При коммунизме же сокращение времени рутинного, монотонного, утомительного, вредного труда является объективным условием продолжительной здоровой жизни человека, развития его личных задатков и талантов. Продолжительный утомительный монотонный труд есть эффективное условие уничтожения творчески разносторонней личности в индивиде и ранней её физической и социальной деградации.

Коммунизм будет построен тогда, когда система образования, воспитания и условий труда наполнит сознание всех людей научным мировоззрением и навсегда удалит из общественного сознания элементы рыночной и религиозной стадности в поведении людей. При коммунизме взрослый человек никогда не будет действовать, как все, т.е. он уже не сможет слепо копировать, что-либо за кем-либо, тем более за всевозможными псаками, познерами или безграмотными рок-земфирами потому, что именно коммунизм руководствуется объективным абсолютным законом развития общества: создание всех необходимых условий для максимального развития индивидуальных способностей КАЖДОЙ личности.

Во времена Ленина и Сталина большинство граждан уже видело перспективу стать страной героев, страной мечтателей, страной ученых и с энтузиазмом работало на эту цель во имя своего счастья и счастья будущих поколений. Те же, кого раздражала перспектива остаться без лакеев и наёмных рабов, пошли под знамёнами Колчака, Деникина, Савинкова убивать своих бывших, но восставших рабов или отплыли в переполненных пароходах на Запад, где ещё оставалось место и для господ, и для прирожденных лакеев духа. Оставшихся сторонников феодализма и капитализма, всего-навсего, принудили на стройках пятилеток, рытье каналов и на лесоповале заниматься тем, к чему сами вельможи сотни лет принуждали русских крестьян и мастеровых людей при возведении дворцов для вельмож, при строительстве Санкт-Петербурга, Севастополя, Николаевской железной дороги, Транссиба.

Современные же демократы изображают дело так, как будто в этих работах было что-то непосильное, позорное, что бывших попов, царских чиновников, купцов и дворян нельзя было нагружать работой, которой они всю историю нагружали русского крестьянина.

Мировое материальное богатство, созданное ценой страданий многих поколений людей, позволяет уже при капитализме принципиально

потеснить трущобную форму бедности и духовной убогости основной массы населения планеты, типичную для эпохи классического капитализма. Тем не менее, несмотря на достаточно развитую производственную базу, накопленные ресурсы, рыночные условия жизни были и остаются такими, что капитализм держал и удерживает первое место, по сравнению с социализмом, например, по количеству голодных, самоубийц, изнасилованных, разведённых пар, беспризорных детей, наркоманов и алкоголиков, психически больных и арестованных на душу населения.

Коммунизм же позволит вообще исключить из жизни народов ЛЮБУЮ форму убогости материального бытия, поскольку исключает убогость интеллектуальную и, следовательно, идиотские, прежде всего, военные потребности, источающие ресурсы планеты. Иными словами, с материалистической точки зрения, средства производства, созданные капитализмом, уже на индустриальной стадии его развития, позволяют осуществлять все формы человеческого потребления на научном уровне и исключить из жизни народов не только нищету, но и, что самое важное, конкурентную борьбу и, вытекающие из неё, войны, развязываемые ради удовлетворения абсолютно бессмысленных прихотей класса олигархов в росте количества нулей на их счетах.

Коммунизм, устраняя частную собственность на основные средства производства, тем самым, простым и легким способом избавляет общество от олигархитета, как рудимента института абсолютизма, а сами олигархи превращаются в нормальных граждан, лишенных возможности покупать власть и другие демократические институты. Но самое важное состоит в том, что, превращение олигархов в нормальных граждан, обладающих всеми гражданскими правами и свободами, делает в этот самый момент невозможным развязывание мировых и локальных войн, поскольку именно крупная частная собственность являлась причиной всех войн в истории человечества, а

олигархическая частная собственность явилась причиной двух мировых войн и приближения полномасштабной третьей мировой войны.

Построив коммунизм, общество перестает расходовать циклопические объемы материальных и духовных средств на разработку и изготовление средств массового уничтожения людей.

Образно говоря, мир стоит мессы.

Таким образом, если капитализм, — это общество, в котором беззастенчивый, циничный всеохватывающий обман является условием успешной конкуренции, обязательно перерастающей в массовое побоище, то в коммунистическом первобытном обществе, люди ТЫСЯЧЕЛЕТИЯМИ не обманывали ДРУГ ДРУГА, не обвешивали, не обмеривали, не обсчитывали ближних не только потому, что все были хорошо воспитаны и от природы умны, т.е. еще не начитались библии и не мучились подготовкой к ЕГЭ, но и потому, что не было ни причины, ни повода, ни инструментов для взаимного надувательства. Люди недавнего коммунистического прошлого так полюбились Миклухо-Маклаю, что он прожил счастливо среди них несколько лет, совершенно непохожих на жизнь в царской России среди тупых вельмож и ещё более тупых холопов. Потому-то и в памяти Арсеньева особо трогательно, по-человечески богатым и запечатлелся образ Дерсу Узала, человека не испорченного глупостями цивилизации.

Могут сказать, что людей эпохи первобытного коммунизма легкомысленно называть умными людьми, поскольку они не пользовались смартфонами. Ну, а как называть поколение людей изобретших... человеческую речь, т.е. само информационное поле, ноосферу, и изготавливавших автоматически возвращаемый летательный аппарат, бумеранг? В цивилизованной Европе у воинов часто возникла проблема израсходования стрел. Австралийскому аборигену, в случае попадания в цель, оставалась добыча, в случае

промаха орудие охоты само возвращалось к охотнику. Глупо? Можно ли назвать умным поколение людей, позволившее себе создать атомную бомбу и научившееся ввергать мир в систематические кризисы и войны? Сегодня господствующим является то положение, что огромная масса людей имеет дипломы, но не обладает разумом и мыслит так же убого, как, например, Псаки, Шендерович и Кристин Лагард, о существовании которой основная масса населения планеты и не подозревает, но испытывает большие неудобства от её финансовой безграмотности и человеческой безнравственности.

Но отчего современных людей так легко заставить жить от кризиса к кризису, от войны к войне в уверенности, что, для выживших, каждое из этих потрясений — последнее? Что порождает в них иллюзию благополучия?

Как известно, иллюзионистам нужен специальный реквизит для гарантированного обмана зрителей, восторгающихся тем, как технично их оставили в дураках. Капиталистам, для создания иллюзии справедливости, например, при выплате заработной платы, деньги нужны в качестве реквизита, создающего полную иллюзию справедливого расчета. Самый гениальный фокус, который уже несколько сотен лет продавцы показывают хроническим шопоголикам, состоит в том, что товаровладельцы сами, на глазах изумленной публики, поднимают цены, а покупатели погружены в стойкую иллюзию и верят, что цены растут в результате инфляции. Люди до сих пор не понимают, что, если на заре товарного обращения деньги, в виде золотых и серебряных слитков, иногда, выступали в качестве всеобщего эквивалента и не провоцировали товаровладельцев на нарушение закона стоимости, то, при капитализме, бумажные деньги превращаются в ИНСТРУМЕНТ одностороннего массового систематического обščёта, обмана, надувательства миллиардной армии покупателей. Попробуйте, откажите себе в удовольствии и не воспользуйтесь возможностью

обчистить кошельки миллиардов необразованных людей, отказавших себе в праве изучить теорию Маркса.

Поэтому коммунизм и предлагает человечеству, в конечном итоге, сознательно и решительно избавиться от главного инструмента современных мошенников — от денег. Хотя, легко представить, какие чувства возникнут, например, у карточных шулеров, у ведущих мошенников на Форексе, у биржевых спекулянтов, у всех предпринимателей, прочитавших строки о том, что теория коммунизма доказала неизбежность отмирания денег, тем более, бумажных.

Коммунизм, ликвидировав главный реквизит иллюзионистов-капиталистов — деньги, обесценит и главный талант всех предпринимателей, лишит их основного, если не единственного, наслаждения: одурачивания, унижения и угнетения ближнего. Ясно, что в обществе, в котором все стремятся к взаимному обману, не всем это удастся, а потому наблюдается очень высокая степень взаимного недовольства. Одни чрезвычайно раздражены, если не удалось обмануть общество в таких масштабах, в каких хотелось, другие приходят в ярость, когда до них доходит содержание и масштаб их проигрыша. На этой основе возникают заказные убийства, бытовое воровство, организованный бандитизм, массовые погромы с элементами вандализма и истерическая борьба на манер английского, американского и украинского парламентаризма — смена буржуазных партий у руля охмурения масс обывателей, для ещё большего обмана.

Поэтому, учитывая склонность массы современных обывателей к мистицизму и иллюзиям, допустимо сравнение, в котором капитализм отличается от коммунизма, как ад от рая. Но тогда возникает вопрос, а почему некоторые люди предпочитают жить в капиталистическом аду? По той же причине, по которой черти и предпочитают жить в аду, а не в раю.

Ад, согласно сказкам, так же угоден богу, как и рай. Одно без другого бессмысленно. Если бы существовал только ад, то незачем было бы выполнять божьи заповеди. Всё равно попадешь в ад. Если бы существовал только рай, то незачем было бы выполнять божьи заповеди. Всё равно попадешь в рай. Только дополняя друг друга, сказки о рае и аде дают обывателям сладкое право выбора, превращаются в реальную мотивацию наиболее доверчивых прихожан, вечно обманутых вкладчиков, дольщиков, пайщиков и других слабомыслящих. Они способны, например, напряженно выбирать банкира из списка журнала Форбс, который, как им кажется, более честный, чем другие, не задаваясь вопросом, а как вообще возможна эта диковина, честный банкир? Почему, например, Греф, так саркастичен и пессимистичен в своих выступлениях на крупных форумах? А потому, что величина государственного участия в работе Сбербанка не позволит ему осуществить такую авантюрную дебетно-кредитную политику, на какую может решиться маленький частный банк. Греф, чаще всего, потому и грустен, меланхоличен и саркастичен, что, будучи игроком по натуре, вынужден сдерживать себя нормами своих функций, подконтрольностью, публичностью своей должности, в то время как частный банкир руководствуется только жаждой прибыли и... попадёт в СМИ и списки Интерпола, только тогда, когда от вкладов в его банк вкладчикам уже ничего не останется.

Но, несмотря на сказочную глупость, идея рая хороша тем, что в раю нет чертей и не предусмотрены средства осуществления их чёртовой деятельности, и потому рай для них так же неинтересен, как квас для наркомана. Ад — это рай для чертей, поскольку он предполагает беспощадное, ничем не ограниченное издевательство над людьми, их душами, как это происходило, например, во времена святой инквизиции, а сегодня в боголюбивом ИГИЛ, без малейшей ответственности перед кем бы то ни было, тем более, перед всевышним. Ведь дело не в том, что бог создал ад, а в том, что для поддержания идеи «бога», должен существовать легион садистов. Все

котлы и кипящая смола безобидны, пока бог не создаст специальный тип небожителей, функцией которых являются изобретательные, непрерывные, вечные безжалостные издевательства над людьми, списанные с реальной рабовладельческой практики эпохи создания христианских и мусульманских религий.

В модели рая, в отличие от ада, предусмотрено, что все пребывают в блаженстве, поскольку там вообще невозможно нарушить заповеди, поскольку отсутствует какая-либо форма частной собственности, отсутствуют ослы и жена соседа, нет возможности повысить цену на манну небесную. Уже никого не убьешь, поскольку все бессмертны, не украдешь, не возжелаешь, поскольку, кроме пения гимнов богу, никаких иных развлечений в христианском раю не предусмотрено. Фактически, отсутствие проблем является той притягательной силой, которая и превращает мечту людей о попадании в рай в достаточно сильный побудительный мотив, тем более в мусульманский рай, в котором героям будут подарены 70 девственниц, чтобы герой мог использовать их в качестве приза за то, что отрезал много голов неверным, разрушал Мосул, Пальмиру, пока, не... наступил на противотанковую мину, которая, как ни странно, и является порталом в рай для самых доверчивых.

Таким образом, если использовать древние детские народные религиозные сказки в качестве иллюстрации, то приходится признать, что филиалом ада на Земле является капитализм, а предприниматели выполняют функции чертей по воле бога.

Но тем атеистам, кто постиг учение Маркса о производственных отношениях как о базисе общественно-экономических формаций эпохи господства НЕНАУЧНОГО мировоззрения, кто изучил реальную систему производительных сил современного общества, главные тенденции развития материального производства и социально-демографические тенденции, известно, что современные монополии, рожденные рынком, создают все необходимые условия для отмирания

частной собственности на основные средства производства и, следовательно, для ликвидации товарно-денежной формы отношений между людьми. Т.е. гениальные догадки социалистов-утопистов относительно возможности избавления общества от всех форм тирании, угнетения Человека разумного двуногими прямоходящими млекопитающими, приобрели исторически созревшую и логически доказанную теоретическую базу, превратившую гуманистические фантазии отдельных мыслителей древности, их добрые пожелания, умозрительные конструкции во вполне инженерный проект, требующий от людей не столько эмоционального порыва, лежавшего в основе всех докоммунистических переворотов и революций, а исключительно строгого научного расчета.

Почему во всех докоммунистических революциях и переворотах восставшие массы из одной формы эксплуатации переходили в другую форму эксплуатации, во всё более изощренную и паразитическую? Потому, что во всех досоциалистических формациях число безграмотных, умственно неразвитых людей было многократно больше, чем образованных. Поэтому разрушая старые формы эксплуатации, основная масса необразованного населения ввергалась вожжами в ещё более совершенную, изящно упакованную форму эксплуатации.

Но конкуренция, т.е. стремление образованных капиталистов поглотить капитал не менее образованных капиталистов, привела к тому, что хозяева вынуждены были тратить на повышение научно-информационного превосходства своего персонала над персоналом своих конкурентов как во внутреннем, так и в международном плане. И так мыслит большинство конкурентов и, следовательно, практически, все бизнесмены, не желая того, от концентрации своего могильщика в лице пролетарских масс физического труда, переходят и к формированию значительных масс пролетариев, хотя и с узко профессиональными, но, зачастую, с навыками реалистического

мышления. В связи с этим массовый обман будет встречать на своём пути всё большие затруднения.

Маркетологам все труднее обманывать... маркетологов своих конкурентов. Рост степени защищенности растущих масс населения от обмана и самообмана, о чем говорилось ранее, является тем объективным условием, которое существенно облегчает борьбу за построение коммунистического общества во всемирном масштабе. Одним из следствий этой тенденции является неуклонное реальное снижение степени религиозности населения наиболее развитых стран Европы, где никогда ещё в таком количестве не закрывались католические храмы, как сегодня. Правда, это происходит не по причине хорошей воспитательной работы атеистов, а потому, что сам капитализм поставил сребреники и информационные технологии на высоту, недостижимую для бога. Осталось немного, и это вполне достижимо: заполнить информационные каналы и сознание индивидов научным содержанием по всем вопросам. Для Партии Научного Централизма это вполне посильная задача.

Поэтому, если коротко выразить суть основной задачи, решение которой способно привести к построению общества всеобщего счастья, то коммунизм есть соединение практики общественного и индивидуального развития с научной теорией, охватывающей все области бытия.

Вместо заключения

Капитализм — это такое общественное устройство, которое возможно только при условии, когда большая часть населения НЕ ВЛАДЕЕТ ни научной методологией мышления, ни знанием всего того ценного, подтвержденного общественно-исторической практикой, что уже выработали ученые мира по поводу объективных законов развития природы и общества. Только при низком умственном развитии

основной массы населения, эксплуатируемые не понимают, что они не свободны и обмануты на каждом шагу.

Коммунизм — это такое устройство общества, при котором главной заботой самого общества является, прежде всего, наполнение сознания КАЖДОГО индивида знаниями объективных законов развития природы и общества и, следовательно, невозможность каких бы то ни было ограничений со стороны кого бы то ни было в свободной реализации КАЖДЫМ индивидом всех конструктивных задатков своей личности.

Август — сентябрь 2015

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

К вопросу о гражданской войне на Украине

Оригинальное название: «Можно ли решать частные вопросы, не решив общего»

Сегодня две темы особенно интенсивно обсуждаются в мировых СМИ, в том числе, и в околокоммунистических: тема Украины и фашизма. Не будет преувеличением, если сказать, что обе эти темы привлекают внимание правых и левых аналитиков даже несколько больше, чем тема ИГИЛ, особенно до начала участия российской авиации в решении этой темы. И, как это наблюдается все последние 25 лет, в левых партиях и объединениях по этим вопросам звучит твёрдая... разноголосица, и нет признаков того, что идеологи в ближайшее время смогут выработать точку зрения, которая будет признана единственно научной и потому состоятельной для распространения, например, в среде рабочих.

Причина подобного положения вещей коренится в том, что политический вопрос современности **решения не имеет**. В алгебре отсутствие решения частного уравнения, например, в результате опечатки в тесте ЕГЭ, безобидный для алгебры факт. В политике же, нерешаемость частных вопросов, в результате нерешённости общего, уже привела к двум мировым войнам.

Однако, поскольку европейское пушечное мясо и технически, и военно-экономически, и морально ещё не готово к новой мировой войне, постольку у мирового сообщества есть некоторое время для размышлений. Поэтому, исходя из законов педагогики, редакция не будет обозначать эту общую причину, в надежде на то, что у большинства читателей, под безжалостными оплеухами, полученными от невидимой руки рынка, проснётся интерес к поиску этой общей

причины, устранение которой позволит и теоретически, и практически, в течение очень короткого периода времени, решить обе эти частные актуальные и сотню других проблем, и вообще, устранить из жизни народов все уродства современной цивилизации, в том числе, и угрозу новой мировой войны.

Уже сломаны тысячи полемических копий в прессе и на ТВ, а желания воскликнуть «эврика» ни у кого, в течение последнего года идеологических баталий в СМИ, не возникло. Многим современным политикам от демократии, либерализма и национализма важен процесс, а не результат. Часами идут диспуты сразу на многих каналах телевидения между носителями противоположных взглядов, одни из которых стоят на стороне официального Киева и не замечают фашизма, другие делают вид, что именно Украина и бандеровцы внушают им наибольший ужас, а третьи подливают «бензинчика» в огонь.

В этой ситуации оптимизм вселяет лишь то обстоятельство, что не только левые измельчали в своей научно-теоретической и пропагандистской подготовке, но и антикоммунисты относительно увяли. Объективно, среди современных либералов нет фигур, которые можно поставить на «шахматной доске» мировой пропаганды вместо стёртых временем Солженицына, Сахарова, Лихачева, Максимова, Синявского, Новодворской, Аксенова. Совершенно утратили былую привлекательность, например, Сева Новгородцев, Шендерович, Жванецкий, Войнович, Евтушенко, Бжезинский. В значительной мере падение интереса к выступлениям подобных авторов объясняется тем, что современная бывшая советская интеллигенция получила полный доступ к, некогда вожделенным и воспеваемым, «благам капитализма»: напилась пепси-колы, наелась гамбургеров, наездила в подержанных иномарках, лично познала, чем полиция отличается от милиции, чем пахнет правовое демократическое государство и как кошелек заменяет телефонное, что такое терроризм, ракет,

киднеппинг, педофилия, СПИД, банкротство, черные риелторы, инфляция, заложники, финансовые пирамиды и продукты, на которых нахально написано «без сои и пальмового масла».

Среди лиц, которые сегодня активно погружены в обсуждение обозначенных ЧАСТНЫХ вопросов и претендуют на звание отцов русской демократии, особенно заметен, некто, Майкл Бом, гигант американской мысли, ничем не уступающий Псаки. Его приглашают почти на все полемические диспуты на российском ТВ в качестве натурального, живого американца, придающего передаче своеобразный шарм, похожий на тот, который придает американский гамбургер «ресторану» Макдоналдс в Москве.

«Наш человек в Гаване» или Псаки, но без юбки

Жизнь приносит всё больше доказательств, что Задорнов прав, когда утверждает, что США — инкубатор для выращивания «ну-тупых». Причем, такими американцы могут быть как при живом весе в 300 килограммов, так и при дипломах, как, например, Грэгори Мэнкью, Джин Шарп, Хилари Клинтон и т.д. По крайней мере, мне неизвестен ни один выпускник экономических факультетов Гарварда, Стэнфорда или Йельского университета, который умеет, хоть что-нибудь, кроме организации комплексных экономических, финансовых, экологических и политических кризисов, как в самих США, так и в мировом масштабе. Их образованности достаточно лишь для того, чтобы во всём прославлять невидимую руку рынка.

Вот и Майкл Бом говорит на русском языке и, кажется, улавливает юмор Задорнова без переводчика.

Интересно, о чём думал молодой Бом, когда, совершенно «независимо», выбирал для изучения русский язык? Может быть, ему с детства понравилась мелодичность и сложность русского языка? Ведь

ему пришлось не один год заниматься зубрёжкой морфологии, пунктуации и стилистики. Бом и сегодня ещё не стар. Легко представить, каким он был птенцом из гнезда, когда его вызвали и сказали: будешь изучать русский язык, чтобы...

Сравнительно легко понять мальчишку, который, по совету родителей, или по примеру Ойстраха усидчиво осваивает скрипку. В перспективе у него концерты, слава, творческая жизнь, доходы. Но русский язык не скрипка. Нельзя же думать, что Майкл с пелёнок мечтал писать романсы на русском языке. В США русский язык не самый уважаемый. Без помощи жителей Брайтон-бич, покинувших Россию, проблематично было усвоить идиомы и другие обороты речи, спряжения и склонения уничижительного характера на русском языке.

Можно предположить, что, насмотревшись фильмов о Бонде, маленький Бом-скаут, попав под обаяние риторики Рейгана об «империи зла», уже подростком дал себе слово: вырасти и победить эту «империю», как это многократно на экране делал Бонд. Правда, когда Бом начал бриться, «империи зла» не стало, но не пропадать же добру, подумал Бом, и продолжил изучение русского языка, чтобы влюблять в себя русских блондинок, в том числе, из эскорта важных российских персон (его, видимо, учили, что русские женщины любят ушами), и через них бить по самым больным местам новой «империи зла». Часть этого плана уже удалась, язык с акцентом пополам освоен, сильные чувства у Алексеевой, Собчак, Латыниной Бом уже вызывает. Дело остаётся за малым: через этих «красавиц» выйти на Путина.

Так что, налицо странное сочетание: независимый молодой американец, не сказавший в адрес РФ ни одного доброго слова, но лучше многих московских продавцов арбузов владеющий русским языком.

Разумеется, буржуазная рыночная РФ достойна всяческого порицания, тем не менее, за 25 лет своего существования демократия РФ ещё не

записала себе в актив многосотлетний колониальный империализм, как Англия и Франция, геноцид индейцев Северной Америки, как демократы США, такой же объем работорговли, каким прославился Запад за всю свою историю, хотя гастарбайтеров российские демократы уже используют, почти, как в фашистской Германии. Так что, за российской демократией не числится ничего, превосходящего западную тираническую традицию. Совершив буржуазную контрреволюцию в СССР, демократы РФ так увлеклись разграблением страны, что даже не стали отрубать голову Генсеку ЦК КПСС и членам его семьи, поскольку понимали, что только благодаря ЦК КПСС, её Генеральным секретарям, Андропову и Горбачёву, демократы пришли к власти, а не благодаря Солженицыну или Сахарову.

Казалось бы, после развала СССР работодатели Бома должны были с умилением смотреть на РФ, как на вновь обретенную подругу, а они строят козни, как старые американские путаны молодой эмигрантке, стремящейся занять их угол на одном из людных пересечений «стрит» и «авеню», недалеко от Нью-Йоркской биржи.

Понятно, для чего русский язык изучил, например, Джон Уоррен, ведущий популярной программы «Поедем, поедим». Причем, у него очень приличный разговорный русский. Он не лезет в политику, как Бом, ничего не объясняет зрителям с видом Моисея, он, просто, детально фиксирует, что происходит на многочисленных национальных кухнях России. Дегустирует и сообщает зрителям, что и в это блюдо, и в сотни других, россияне не добавляют кровь младенцев. В рамках своего проекта, он ведет себя, как, действительно, независимый буржуазный журналист и этнограф-любитель. Уоррену не удалось найти в пельменях, квасе, беляшах, шашлыках ничего, свидетельствующего об агрессивности россиян.

Понятно и то, для чего изучил русский язык, например, Джульетто Кьеца. Он положительно относился к СССР и, сочувственно, к народам РФ. Кьеца является убежденным коммунистом, т.е. человеком

абсолютно независимым от денег олигархов. Ясно, что русский язык ему знать полезно для понимания процессов, происходящих в России и вокруг неё, чтобы без искажения доносить до мировой общественности факты российской жизни, заранее понимая, как мало дивидендов принесет ему объективное освещение политики современной РФ.

В интернете легко найти биографию и Джона Уоррена, и Джульетто Къеза, а вот биографию Майкла Бома, поскольку у меня нет подготовки «Киберберкута», найти не удалось. Когда и где он родился, где учился, когда, на кого и где работал, откуда черпает средства для существования в не самой дешёвой столице мира, с кем долгими зимними вечерами оттачивал свой политизированный русский язык? Все указатели: «Биография Майкла Бома», не дают никакой биографии. Ни «Новая Газета», ни «Дождь» не сообщают про своего самого словоохотливого и пронырливого журналиста, ровным счетом, ничего. Видимо, руководство российских либеральных издательств приняло к исполнению принцип, чем меньше знаешь о таких «независимых» и «журналистах», как Бом, тем дольше живешь. Бом же часто публикуется, но тщательно шифруется, прямо, как Кастанеда.

Самая заметная черта «независимости» Майкла Бома состоит в том, что между риторикой Обамы, Меркель, Немцова, Собчак, Алексеевой, Порошенко, Яценюка, Турчинова, Яроша, Тягнибока, Ляшко и других украинских фашистов по вопросу ДНР, ЛНР, Крыма, РФ и риторикой Майкла Бома невозможно «просунуть иголку». Майкл во всех передачах и статьях буквально цитирует их. В этих словесных перепалках он выглядит как коротко остриженная Псаки. Но Псаки не объявляет себя независимой работницей госдепа США, а Бом объявляет о своей независимости, никогда не уточняя, от чего или от кого он независим.

Те, кто наблюдал за выражением лиц Бома и Псаки во время полемик, никогда не замечал на них признаков угрызения совести или тени

раскаяния. Их лица выражают лишь спортивную досаду, когда их загоняют в угол фактами, ловят на подтасовках, алогизмах и обычной глупости. Во всех дискуссиях, Бом, утёршись после очередного изобличения, ищет новую лазейку в пользу своей «независимой» позиции или, спустя некоторое время, повторяет прежние инсинуации, но уже не на передаче Соловьёва, а на полемике, например, у Бабаяна. А поскольку, последнее время, основные политические дебаты в мире и на ТВ, тем более, с участием Бома, вращаются вокруг проблем ДНР и ЛНР, то придется и нам немного углубиться в сам предмет этих споров.

ДНР и ЛНР, как частный случай с точки зрения истории и марксистской теории

Как известно, марксизм смотрит отрицательно на любой капитализм. Поэтому коммунисты одинаково презрительно относятся, например, и к капиталистическим США, и к капиталистической РФ, и к капиталистической Украине, т.е. к любой капиталистической стране, как к царству, прежде всего, моральных деградантов всех типов. А поскольку, в силу многих исторических причин, борьба ДНР и ЛНР против США и Украины, пока, никак не связана с борьбой за коммунизм, постольку коммунисты не могут ничем существенным помочь ополченцам, даже советом. Дело усугубляется ещё и тем, что ни в РФ, ни на Украине нет организаций, которые можно было бы отнести, в научном смысле, к числу коммунистических. Иными словами, к сожалению, мировое коммунистическое движение находится на такой стадии своей истории, когда оно не может оказать существенного практического влияния на современные политические процессы. Многочисленные партии принимают резолюции с одобрениями или неодобрениями, что-то обличают, что-то клеймят, но ничего, строго говоря, пока, не могут сделать на практике.

События внутри Украины являются социальным конфликтом, типичным для слаборазвитых стран капитализма с элементами спекуляции на национальном и религиозном вопросах, наподобие тех, которые шли и идут между северными и южными суданцами, узбеками и киргизами в Оше; армянами и азербайджанцами в Карабахе; между пушту и дари, таджиками и узбеками в Афганистане; тутси и хуту в Бурунди; грузинами, осетинами, абхазами и аджарцами в Грузии; молдаванами и «приднестровцами» в Молдавии; «ленинабадцами», «кулябцами», «бадахшанцами» в Таджикистане; осетинами и ингушами, моджахедами и «федералами» на Кавказе...

Но такова уж природа рынка и демократии в своём главном проявлении. Даже в Париже, Фергюсоне и Филадельфии рыночные социальные проблемы приводят к тому, что и в наши дни здесь расстреливают людей на улицах, в кинотеатрах и храмах интенсивнее, чем, например, в Махачкале или Назрани.

Бессодержательность, бесперспективность противоборства на Украине станут очевидными, как в случае «победы» нынешних сил ДНР-ЛНР над силами АТО, так и в случае «победы» нынешнего украинского правительства над ополченцами ДНР-ЛНР.

Полный захват территории ДНР и ЛНР силами АТО приведет к тому, что добровольческие батальоны, если их не успеют распустить, будут зверствовать на захваченных территориях ДНР-ЛНР точно так, как зверствовали дончаки и кубанцы во время похода Деникина на Москву, как зверствует ИГИЛ на захваченных им территориях арабских стран. Впрочем, и регулярные украинские формирования не отстанут в садизме от бандеровских банд. Разгромив ополченцев, центральная украинская власть попытается пересажать всех ополченцев и загнать шахтёров опять в забои, если, конечно, Порошенко захочет их прихватизировать. Борьба может приобрести затяжной партизанский характер.

Выдворение сил АТО ополченцами ДНР-ЛНР за пределы их республик, окончательное утверждение суверенитета самопровозглашенных республик, поставит перед ними трудный вопрос, что делать, как и какую модель развития общества выбрать и осуществлять? Вряд ли кто-то из руководства ДНР-ЛНР сегодня знает, как и что они будут строить, тем более, социализм, и вряд ли кто-то даст им это сделать, особенно русские националисты.

Уже сегодня политики большинства стран сулят блокаду ДНР-ЛНР, подобную блокаде ПМР. Ведь какому буржуазному демократическому правителю, пусть даже русскому, нужна республика, область, население которых научилось защищать свои интересы и победило в этой борьбе с оружием в руках? Обратите внимание, как сложно выстраиваются отношения между РФ и Беларусью, братской республикой, имеющей собственные рыночные интересы и большинство населения, готового решительно защищать свой суверенитет, «национальную» собственность от всех братьев славян любой разновидности.

Поэтому, вооруженные научными знаниями коммунисты, смотрят на эту войну, как на продолжение трагедии народов и РФ, и Украины, начало которой положили демократы и националисты в 1991 году, разрушив Советский Союз. Ближайшие годы не сулят республикам бывшего СССР ничего хорошего. Ни процветающая Украина, ни процветающая РФ не вписываются в планы США и ШНБ.

События на Украине, как и в Югославии, Тунисе, Ливии, Сирии, Йемене, Ираке, Афганистане, Армении есть часть плана членов клуба глобалистов, прежде всего из США, разработанного и осуществляемого с целью дестабилизации ситуации в большинстве стран мира, в том числе и в Европейском Союзе, до такой степени, чтобы привести мир еще раз к состоянию, в котором оказалось большинство стран после второй мировой войны. Это нужно олигархам США, чтобы доллар вновь занял позиции на мировых финансовых рынках ещё более

выгодные для них, чем после Бреттон-Вудской конференции. Стратеги США уже 250 лет ни на градус не отклоняются от своей генеральной цели: установление мирового господства олигархов США. Просто, закон неравномерности развития капитализма, периодически, переставляет претендентов на мировое господство с места на место, и потому то одни из них, то другие пытаются осуществить свою стратегию мирового господства.

А поскольку существует три основных вида массового социального умопомрачения: религиозное, расово-националистическое и кредитное, постольку, в зависимости от глубины заражения общественного сознания этими недугами, агенты влияния, сегодня, на деньги США, организуют работу по деструкции ВСЕХ относительно независимых субъектов международных отношений, используя их страстишки, различные филии и фобии. Если в стране превалируют религиозные противоречия, тогда гражданская война организуется по линии межконфессионального разделения. Если религиозный фанатизм в стране не достиг необходимого градуса в общественном сознании, тогда гражданскую войну организуют по этническому «водоразделу». Если экономика страны функционирует сравнительно успешно, то ей предлагают кредиты, якобы для ещё большего развития. Правда, как правило, через некоторое время страны кредитополучатели — банкротятся, начинается правительственная чехарда, объявляется политика затягивания поясов, навязываются ещё более кабальные кредиты и, таким образом, возникает оппозиция, которая, с оружием в руках, «мирными» демонстрациями с «коктейлями Молотова» «мирно» уничтожает суверенитет своей страны.

С точки зрения дальнейшей интернационализации мирового рынка — это весьма прогрессивный процесс. Великое переселение народов Африки и Азии в Европу находится в этом же ряду и фактически приближает мир к реализации одного из главного лозунга «Манифеста

КП»: пролетарии всех стран соединяйтесь. Правда, в том виде, в каком осуществляется буржуазная интернационализация, это лишь форма дальнейшего загнивания классического постфеодального капитализма, со «священными» национальными границами, в котором национальный пролетариат, обычно поддерживал свою буржуазию в её борьбе против иноземной буржуазии и пролетариев.

Ради ускорения процесса подобной интернационализации и организуются гражданские войны по надуманным поводам, на деньги, прежде всего, США, как страны, печатающей наибольшее количество купюр.

По всему поэтому, строго говоря, современному коммунистическому движению почти нечего искать в этих войнах, кроме выводов и обобщений, чтобы в надлежащий момент, когда буржуазия доведет до белого каления доверчивых россиян, объяснить измученному войнами обывателю, откуда «растут ноги» их бедственного положения.

Кто же больший фашист. Обама или Ярош?

Есть только один аспект событий на Украине, который делает позицию ополченцев и руководства ДНР-ЛНР предпочтительной по сравнению с позицией украинских политиков, откровенных бандеровцев и вызывает некоторую симпатию у ортодоксальных марксистов. Борьба ДНР-ЛНР чем-то похожа на борьбу республиканцев периода Гражданской войны в Испании против военно-фашистской диктатуры Франко. И в Испании, и в ДНР-ЛНР население, весьма пестрое по всем социально политическим параметрам, но борется против направления, которое можно назвать фашизмом, но с учетом особенностей этого хуторского фашизма.

Украинская бандеровщина не способна поставить перед собой никаких всемирных целей, а лишь спекулирует границами, возникшими в результате ленинской, сталинской и хрущевский

политики. На самом деле, бандеровщина стремится к диктатуре и тирании на Украине, а если не удастся — полностью растворится в ЕС, повторив опыт прибалтийских фашистов. Если судить по персонам, то ни Тягнибок, ни Ярош, ни Турчинов не дотягивают даже до Муссолини, хотя вверх ногами их уже сегодня хотят повесить многие стопроцентные украинцы. Муссолини намеревался восстановить римскую империю в границах наиболее захватнического периода её истории. Население, производственная структура и инфраструктура всей остальной Европы, согласно концепции фашиста-теоретика Дуэ, должны были быть тотально уничтожены ковраыми бомбёжками и залиты ипритом. Итальянский фашизм удовлетворяло Средиземноморье и полное отсутствие конкурентов в Европе.

Английские демократические олигархи, к тому времени, всё ещё владели самой большой колониальной империей в мире. Исторические цели и результаты борьбы английских капиталистов, степень подчинения народов различных стран колониальной администрации Англии, размах работоторговли, выкачивания ресурсов, геноцид по отношению к евреям в самой Англии, геноцид индейцев всей Северной Америки, аборигенов Австралии всегда были фашистскими по сути, а не по названию. Германские олигархи и в первую, и во вторую мировые войны планировали, прежде всего, отнять колонии у Англии и Франции, Бельгии и Голландии. По поводу второй части своей стратегии Гитлер говорил: «Пусть наши союзники не строят иллюзий относительно того, какая роль им будет отведена в новом мировом порядке». После победы над английской и французской плутократиями, Гитлер планировал установить германское господство над всеми союзниками. Планы германских олигархов упирались лишь в последовательность решаемых задач: сначала разделаться с большевизмом, а потом с колониальными империями конкурентов. Или, наоборот, сначала разбить рыночных конкурентов, а потом уничтожить большевизм.

На фоне этого «дерева» глобальных фашистских целей, основной лозунг бандеровских фашистов: «Кто не скачет, тот москаль», выглядит более чем скромно.

Строго говоря, планы олигархов США всегда лишь терминологически были оформлены чуть элегантнее, чем у Гитлера, а их суть, как и у Гитлера, заключалась в получении мирового господства, не говоря уже о том, что по отношению к индейцам и неграм, к началу второй мировой войны, США осуществляли однозначно расистскую практику. Причем, если определять, чьи планы носили более изуверский характер — германских или американских олигархов, то пальму первенства придется отдать олигархам США, поскольку они планировали сделать всё необходимое для ослабления совокупного европейского капитала руками самих европейцев.

Гитлеровцы работали над ядерным оружием, но олигархи США сделали всё, чтобы обогнать откровенных фашистов в создании и **ПРИМЕНЕНИИ** оружия глобального геноцида. Кроме того, олигархов США в период ВОВ совершенно не беспокоила судьба еврейской, польской и цыганской популяции в Европе, поэтому второй фронт в Европе был открыт лишь в 1944 году, когда стало ясно, что планы США относительно СССР провалились, и еврейский, польский и цыганский народы будут знать, что от полного истребления их спас только СССР. Кто знаком с перепиской Черчилля с Рузвельтом, тот знает, сколь остро шла между ними полемика о сферах влияния, и как конкретно и конкурентно они пытались решить вопрос послевоенного раздела мира между собой. Черчилль старался сохранить британскую колониальную империю, а Рузвельт старался её разрушить ради расширения зоны тирании доллара, т.е. ради Бреттон-Вудской системы.

Поэтому о фашистах на Украине можно говорить в той мере, в какой политические элиты и националистические маргиналы Украины будут холопствовать под фашиствующими олигархами США. Сама же

Украина никакой самостоятельной политической силы не имеет, тем более в глазах американских элит. Абсолютно мелкая разменная монета.

Яценюк это отлично понимает, Порошенко и рядовые бандеровцы делают вид, что об этом, почти, не догадываются.

С этой точки зрения, борьба населения ДНР и ЛНР носит справедливый характер, каким бы пестрым не был состав ополченцев, их политические взгляды и бравада руководства самопровозглашенных республик. Сегодня они противостоят современной форме международного фашизма и ведут борьбу, прежде всего, за выживание мелкобуржуазных, как им кажется, не олигархических республик.

Нынешняя борьба обывателей ДНР и ЛНР была спровоцирована политикой, прежде всего, США на Украине. Ведь основная масса рядовых граждан Юго-Востока Украины крайне вяло реагировала на бесчинства Майдана, очень неохотно откликалась на призывы Януковича проявить себя организованной силой на его стороне в период обострения отношений на Майдане. Юго-Восток Украины совершенно пассивно вел себя и после бегства Януковича, не пожелавшего повторить судьбу Саддама Хусейна или Муаммара Каддафи.

Юго-Восток Украины был пассивен и в ходе выборов новой Рады и нового президента, но бурно восстал сразу после начала разговоров в Раде об ущемлении прав русского языка. Коммунисты Украины к возникновению этого этапа борьбы, как парламентская партия, не имеют ни малейшего отношения.

Сегодня на огромных территориях земного шара идут кровопролитные войны — империалистические по сути, религиозные и националистические по поводу возникновения и, что самое

интересное, **как и накануне первой мировой войны**, ни один из обозревателей не обвиняет современных коммунистов в нарастании этого всемирного безумия. Это лишний раз доказывает: чем меньше в мире коммунизма, тем больше в нём войн.

Не составляет секрета и тот факт, что, из всех участников современного противоборства, наибольшим финансовым, научно-техническим, производственным потенциалом обладают США. Их ближайшим конкурентом на почве рыночной экономики, конечно же, является ЕС. Тем не менее, США не могут немедленно приступить к решающей фазе своей конкуренции с ЕС, пока РФ демонстрирует рост своих научно-технического и военно-экономического потенциалов, тем более, в условиях санкций. Поэтому борьбу за мировое господство между собой олигархи США и ЕС не могут начать раньше, чем будет решена задача развала РФ, т.е. пока не удастся осуществить теорию Джина Шарпа, позволившую развалить СССР, Чехословакию, Югославию, Ливию, Судан, Ирак, Сирию за счет финансирования «пятой колонны».

Когда американским олигархам стало ясно, что концепция «массированного возмездия» относительно СССР неосуществима, они разработали и стали широко применять принципы стратегии «гибкого реагирования», стараясь «откусить» от нарастающего лагеря социализма и стран социалистической ориентации те страны, периферийные «кусочки», в которых удавалось создать оппозицию или спровоцировать конфликт, чтобы оправдать массированное применение вооруженных сил США. Падение СССР и установление в РФ буржуазной экономической системы не изменили ничего в стратегии США. Прямое ракетно-ядерное нападение на РФ, по-прежнему не сулило победы в том виде, в каком этого хотелось бы олигархам США. Поэтому во всем мире США продолжили применение стратегии «гибкого реагирования», дополнив её концепцией Джина Шарпа. Следовательно, если в РФ «прокатит» ливийский сценарий, а

намеки Путину на этот счет делались на самых высоких уровнях администрацией США и демонстрантами Болотной площади, тогда восточная часть РФ, до Урала, может быть превращены в новый штат США, а Западная, до Урала, принята в ЕС. А поскольку, как было сказано выше, ядерные удары США по РФ, пока, не избавляют США от ответного удара из РФ и, в связи с этим, от неприемлемого ущерба, поэтому США и делают ставку на экономические санкции, т.е. блокаду и, тем самым, пытаются спровоцировать рост недовольства части населения Москвы (по украинскому или армянскому сценариям). Многие теперь упирается во время. Успеет ли Путин перевести торговый оборот РФ на Восток, наладить кооперации с азиатскими странами, или либеральная оппозиция организует Майдан на Болотной площади на деньги США, поток которых в РФ, в некоторой степени сузился. А если учесть темп, с которым налаживаются всесторонние связи стран БРИКС и двусторонние отношения РФ, например, с Аргентиной, Венесуэлой, Ираном, то, не исключено, что, США и ЕС, в связи с неуклонным снижением их доли в мировом промышленном производстве, в том числе и в наукоемких областях, сами окажутся в условиях резкого сужения рынков сбыта и источников сырья.

В этом случае, говорить о возможности подъема протестного движения в РФ на манер украинского не придется.

Строго говоря, впервые за последние 100 лет США попадают в своеобразный цейтнот с большим количеством вызовов, которые сформировались за последние 15 лет. РФ постепенно превращается в конкурентоспособную страну. Китай выходит на одно из первых мест в мире по многим важным показателям, превращаясь в самый авторитетный, если не ведущий, элемент БРИКС. А если учесть растущую энергетическую связь РФ и Китая, «китаизацию» малонаселенных и слабо развитых восточных окраин РФ, то нэпмановский Китай превращается в крупного игрока, не

заинтересованного в том, чтобы восточная часть РФ до Урала превратилась в очередной штат США.

Однако, если олигархи ЕС, особенно Германии, приступят непосредственно к конкуренции с олигархами США, то это даст время олигархам РФ сориентироваться и, даже, помочь ЕС в борьбе против США. Если же США разорят и разрушат экономику ЕС, чем они усиленно занимаются при помощи политики МВФ во многих странах ЕС, то, и в этом случае, олигархи РФ ничего не потеряют, пока действуют санкции США по сужению рынка ЕС в РФ.

Вот на таком фоне и происходят события на Украине — стране-пешке в глобальной игре американских олигархов, цели которых ничем не отличаются от фашистских. Пушечным мясом в решении их планов назначено население Украины, а самыми цепными проводниками этих идей в среде украинцев — являются бандеровцы, один из отрядов американских фашистов, готовых служить новому хозяину, как служили дивизии СС «Нахтигаль» и «Галичина» Гитлеру.

Сентябрь — октябрь 2015

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О проблемах современного образования

Оригинальное название: «Учители или мучители? Реформаторы или инквизиторы?»

Куда идти ученикам после получения аттестата зрелости об окончании современной рыночной школы? В ВУЗ или к психиатру?

Введение. Мрачное

«70% школьников России имеют расстройства психики».

С таким утверждением выступил главный психиатр Минздрава России, директор Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. Сербского, Зураб Кекелидзе накануне Всемирного дня психического здоровья.

«При этом, по словам психиатра, — отмечают комментаторы, — у 40% учеников начальных классов имеется «школьная дезадаптация» — нарушения приспособления ребенка к школьным условиям, при которых наблюдается снижение способностей к обучению».

Кекелидзе считает, что

«Врачи школьные не должны заниматься тем, чтобы отправлять детей в психоневрологические диспансеры, а делать все, чтобы дети туда не попадали».

Странно, что главный психиатр не высказал сомнений в отношении психического здоровья тех, кто уже реформировал систему

образования в РФ до такого состояния, при котором дети в школе утрачивают психическое здоровье.

«Редакция проекта «Дети Mail.Ru» обратилась к экспертам с просьбой прокомментировать эту информацию, и, как выяснилось, не все специалисты разделяют такой мрачный взгляд на ситуацию». Сотрудники этой редакции сетуют на то, что «Цифры, названные главным психиатром Минздрава, способны внушить родителям большую тревогу». А что, лучше скрыть цифры от родителей, которые, будучи загнанными нервотрёпкой рыночной экономики, практически, не видят своих детей?

Чтобы успокоить родителей, редакция «*Дети Mail.Ru*» не нашла ничего удачнее, чем обратиться к зав. научно-исследовательской лаборатории «Научно-методическое сопровождение экстренной психологической помощи» МГППУ, к старшему научному сотруднику отделения... СУИЦИДОЛОГИИ [как бы специализированного отделения морга. — **В.П.**] ФГБУ Московского НИИ психиатрии Минздравсоцразвития, Банникову.

«Исследований таких не проводилось. — утверждает Банников — Заявлять так четко, что 70 % школьников имеют психические расстройства, я бы не стал. У школьников есть многочисленные невротические реакции (психосоматические, тревожно-депрессивные), не доходящие до уровня психического расстройства. Это есть, и это действительно носит массовый характер. Но это не уровень такого расстройства, когда его нужно лечить медикаментозно. Школьная дезадаптация может возникать из-за усиления тревоги и беспокойства. [Можно подумать, что хрен много слаще горькой редьки. — **В.П.**] Но, опять же, говорить точно о 70% нельзя. Таких исследований попросту нет. Здесь и важный момент: необходимо обратить внимание на психическое состояние школьников, а сейчас на это внимания

не обращают. Поэтому главный врач-психиатр и обращает на это внимание. Сейчас и количество суицидов увеличилось, и депрессий, и тревожных состояний. Да, увеличение идет. С этим *просто* необходимо бороться».

«Успокоил». Псаки просто отдыхает. Оказывается, серьёзных психических расстройств у учеников нет, хотя, такая «мелочь» как суицидальность — растёт, что, оказывается, не требует медикаментозного лечения. Так что, беспокоиться родителям не о чем. Ведь каждому ясно, если растёт число детей, совершивших суицид, то это означает, что процент живых детей с психическим расстройством сократился. Вот так, прекрасная маркиза.

Что или кто мешает Банникову назвать цифру увеличения числа случаев суицида в РФ среди школьников по сравнению, например, с СССР, с периодом до Фурсенко и Ливанова и после начала их реформаторской деятельности, чтобы ещё больше «успокоить» родителей. Ведь многое сразу прояснилось бы.

Что мешает включать в статистическое исследование и обнародовать динамику количество убийств школьниками своих родителей, поскольку, об этом уже всё чаще сообщают и российские СМИ? Разве это не является показателем роста тяжелых психических расстройств?

А ведь в скором времени, и в демократической РФ должны начаться массовые расстрелы учащимися одноклассников, что уже давно практикуется в стране-спонсоре русской демократии, либерализма, клерикализма и национализма, т.е. в США, и, постепенно, перекидывается на образцовую Европу. Готовы ли российские психиатры к точной статистической фиксации роста % этого элемента западной культуры среди российских учащихся или ждут «печинек» из госдепа?

А может быть, проще всего остановить министра, который проводит реформу, ведущую к росту суицидальности среди учеников? Ведь это не требует ни малейших финансовых затрат. И все родители увидят, как облегченно вздохнут их дети.

Профсоюзный митинг. 300 лет одно и то же

Не прошло и 25 лет после победы националистов и демократической интеллигенции над СССР, как до отдельных представителей этого социального слоя стало доходить, что их обманули точно так же, как Чубайс «обул» миллионы владельцев ваучеров. Оказалось, что птенцы гнезда солженицынского упоенно лгали себе, школьникам и студентам относительно того, что было в России в 1917 году, что такое социализм, как живется большинству тружеников на диком Западе и, что будет в стране и в мире, если цензура в СССР рухнет, т.е. когда восторжествует мечта Астафьева перейти с великого языка межнационального общения на матерный, когда участники КВН, представители ВУЗовской молодежи, со сцены начнут называть своими именами всё, что находится и выделяется у них ниже пояса.

Истинные цели западных доброхотов стали доходить до сознания российских интеллигентов лишь к 2015 году, но не так, как это им положено по штату, т.е. через голову и, даже, не так, как это доходит до солдат — через ноги, а так, как и положено при капитализме, через ягодицы, зарастающие паутиной.

Некогда, воспринимавшийся учителями как, исключительно, **теоретический тезис** марксизма о капиталистической потогонной трудовой дисциплине, рожденной страхом ГОЛОДА, реальный страх голода основной массы российских учителей, особенно, не берущих взятки, «вдруг» превратился в их повседневность. Теперь, насмешки над советскими электричками, пахнущими колбасой, звучат всё реже. Не понимали школьные работники, что в те «презренные» годы застоя, учителям хватало свободного времени на поездки в столицу, что

электрички **десятилетиями** ходили с нарастающей регулярностью и неизменной ценой проезда, а денег, например, воронежским учителям всегда хватало, чтобы, доехав до Москвы, закупить десяток килограммов колбасы 2-3 сортов. Разумеется, такое положение вещей не самое рациональное. Но, если бы не агенты влияния в ЦК КПСС, то колбаса поставлялась бы и в Воронеже и в остальных малых городах СССР пропорционально. Ведь колбасы хватало всем. Холодильники были полными.

Хорошо то, что хоть сегодня многим стало ясно, что «невидимая рука рынка» много бесчеловечнее руки самого продажного чиновника Госплана СССР, искусственно создававшего диспропорции в распределении произведенных продуктов питания. Самое главное, что ни один, даже самый гадливый чиновник в СССР не имел права поднимать цены так, как это делает самый либеральный предприниматель.

Теперь и электрички будут ходить всё реже, цены на билеты будут неизменно расти, а зарплаты многим учителям стало уже сегодня катастрофически не хватать на колбасу из натурального мяса, а потому она залёживается на всех прилавках демократической РФ, в том числе и в Воронеже. Трагикомично, но цена килограмма современной демократической копченой ГМО с соей, очень часто существенно превосходит цену, например, советского автомобиля «Запорожец». Какая победа?!

Под давлением подобных рыночных реалий, 31 мая 2015 года пару сотен преподавателей ВУЗов, школ Москвы и Подмосковья, наконец-то, перестали строить из себя благополучный просвещенный средний класс и вышли на профсоюзный митинг на площадь Суворова с просьбами, свидетельствующими о том, что в сознании некоторых доцентов и кандидатов наук появилось легкое **ощущение**, что их «накололи» по взрослому, как малолеток. Но содержание выступлений от микрофона показало, что митинговавшие так и не поняли ни того,

что с ними, в действительности, сделали, ни того «С чего начать?», ни того «Что делать?», а потому профсоюзный митинг остался только митингом.

Однако жаль, что печальный опыт трех веков напряженной **сизифовой** борьбы профсоюзов всего мира за рост доходов трудящихся ни в какой степени не усвоен бывшей советской интеллигенцией, хотя, немного найдется в мире стран, где бы интеллигенты, как в СССР, имели возможность, **легально** изучить весь негативный мировой и победоносный советский опыт борьбы людей труда за реальное улучшение своего социального статуса и материального положения. В результате пренебрежения уроками реальной истории мы имеем, что современный укладчик на конвейере по производству шпрот в вопросе борьбы за свои права владеет такими же познаниями, что и большинство современных докторов политологии, не занимающихся ничем, кроме оправдания существующего положения вещей. Пользуясь этим, век за веком, профсоюзы выводят обманутых и ограбленных тружеников на «борьбу», но не с ПРИЧИНОЙ систематического ухудшения их положения, а на мордобой, в котором победителем выходит слезоточивый газ, водомёты и пули.

За прошедшие десятилетия профсоюзной борьбы, во всех странах с развитой рыночной экономикой, демократы и либералы, воспользовавшись развалом СССР, как истинные рыночные джентльмены, увеличили пенсионный возраст женщинам, сократили государственные расходы на образование молодежи, доведя стипендию до стоимости проездного билета, увеличили плату за учебу в ВУЗах «платникам», увеличили расходы на милитаризацию стран, на организацию тотальной слежки за гражданами и т.п. «свободы». Профсоюзы, в ответ на это, выводили людей на площади под полицейские дубинки. На этом «борьба» прекращалась, и начинался новый этап мимикрии в ещё более отягощенных условиях. Но и этот

мировой многосотлетний опыт ничему не научил большинство наших соотечественников. Они продолжают жить по европейскому принципу: удар судьбы — героический вопль, новый удар судьбы — новый героический вопль. Видимость борьбы — всё, конечный результат — ничто.

Строго говоря, основные помыслы, главное направление протестного движения в учительской среде всех уровней сегодня связаны не с проблемой **КОРЕННОГО** улучшения профессионального положения учительства, а с борьбой за элементарное биологическое выживание. Но в «дереве целей» министерства образования задача выживания педагогического корпуса нижнего звена — специально не прописана, напротив, предусмотрено реальное численное сокращение самого преподавательского корпуса в школах и ВУЗах, что, для системы образования, ничем не отличается от реального физического вымирания преподавателей. Видимо, российские министры образования считают, что нет дела проще, чем родить и выучить нового учителя.

Однако ещё меньше министра образования и его референтов занимает проблема творческого роста российских учителей всех уровней и направлений учительства. При нацеленности образовательного процесса на тестирование, т.е. при демонстративном недоверии к преподавателям, все федеральные центры по повышению квалификации педагогов потеряли смысл. Эти «центры» существуют, но, согласно закону Паркинсона, работают исключительно на себя, поскольку ныне все мотивы основной массы затурканных реформой преподавателей сведены к натаскиванию учеников на **стандартизированные** ответы и на повышение оклада за счет роста числа зубрилок. Все «реформаторские» мероприятия доказывают, что ни Фурсенко, ни Ливанов не подозревали ни о наличии творческих сторон образовательного процесса, ни о степени их краеугольности в деле **развития** культуры общества. Всё последнее

десятилетие министры образования РФ «боролись» не за повышение качества работы системы образования, а, не поверите, ... с коррупцией, особенно в ВУЗах. Хотя, рост числа платных факультетов в государственных вузах, не назовёшь иначе как узаконенной системой взяточничества, т.е. поборов с неуспевающих студентов.

Они, видимо, по простоте душевной, не задумывались, что антикоррупционный акцент в стратегии министерства образования есть плевок в лицо всем сторонникам Навального, всей системе правоохранительных демократических рыночных органов, которые, по долгу позы и службы, обязаны выявлять, доносить и карать взяточников в любых областях общественной деятельности.

Более того, ни Фурсенко, ни Ливанов не понимают, что в общественной системе, в которой все СМИ ведут успешную работу по привитию детям любви к деньгам, даже, в играх, убеждая их, что большая сумма денег приносит большее удовольствие, чем, что бы то ни было другое, НЕЛЬЗЯ надеяться, что административными ухищрениями удастся смирить алчность начинающих березовских и ходорковских. При фетишизации денег, при наличии свободно награбленных сумм, которые отдельные либералы способны всучить в качестве взяток ради достижения цели, придумать систему правил, при которой все, кто хотят получить или дать взятку, не могли бы, как глупые волки, выбраться за линию «красных флажков» министерских циркуляров, — утопия, более утопическая, чем сама Утопия.

Между уровнем развития и образованности личности и её зависимостью от денег существует закономерная объективная обратная связь. Чем ниже уровень развития индивида, тем уже круг его мировоззрения, тем, следовательно, легче недоросль усваивает меркантильные сказки о всевласти денег, тем большую роль в его сознании приобретают взятки. Чем шире кругозор индивида, чем выше уровень его действительной образованности по сравнению с его

дипломированностью, тем ниже его зависимость от денег, а тем более, от операций со взятками.

Всего этого в министерстве образования не понимают, а потому, вместо разработки программ целенаправленного РАЗВИТИЯ в каждом обучаемом личности, мыслителя, т.е. свободного, неподкупного индивида, отдают предпочтение тестированию, т.е. КОНСТАТАЦИИ количества сведений, осевших в памяти ученика за несколько лет зубрёжки.

Что делать? Учить, воспитывать или пытаться?

Время от времени, но всё чаще, в информационное пространство просачиваются сведения о неблагоприятном поведении отдельных должностных лиц отдельных образовательных учреждений по отношению к воспитанникам и ученикам, граничащем с садизмом. Недавно, например, в одной из российских школ, маленькую девочку, страдающую диабетом, учителя и медработники, женщины, заставили делать инъекцию инсулина... в уборной. Такое отношение к ребёнку в СМИ совершенно оправданно назвали издевательством. Но, к сожалению, люди, пока, не понимают, что современная экзаменационная система есть разновидность массового и систематического издевательства над детьми со стороны взрослых, стёрших зубы на преподавании ОДНОГО предмета в течение всей жизни, которые пристрастно и бескомпромиссно пытаются учеников, впервые в жизни прикоснувшихся к информации, надерганной, практически, из... ВСЕХ областей человеческих знаний. Причем, сам мучитель, чаще всего, преподаёт, **как может**, а спрашивает и судит, как всеведущий **бог**.

Складывается впечатление, что все «конструкторы» нынешней реформы образования поголовно садисты, изощённо мстящие новому поколению за свои муки молодости на экзаменах, подобно старослужащим солдатам в российской армии времён Ельцина,

издевающимися над новобранцами лишь потому, что сами прошли через эти издевательства.

А в связи с тем, что ни Фурсенко, ни Ливанов, ни их «патроны», авторы «болонской системы», ничем не проявили себя в области теории педагогики и никогда в этом качестве не подвергались цитированию, они и сосредоточили все свои усилия на внедрении концепции иезуитского тестирования на живых детях. По крайней мере, когда, однажды, журналисты спросили у Фурсенко о причине перевода образования в РФ на болонскую «систему», Фурсенко ответил, что, просто, были подписаны соответствующие соглашения, и реформа призвана воплотить в жизнь ПАРАГРАФЫ этого соглашения. Всё просто! Никакого иного содержания министры образования в эту реформу не вкладывают и по сей день.

Получается, что всё НАТО силой не может заставить Министерство обороны РФ выполнять предписания этой «атлантической» организации, но, оказывается, что существует некая более мощная, чем НАТО, организация, которая принудила Министерство образования РФ расстаться с суверенитетом в области образования населения страны. Складывается мерзкая, с точки зрения науки, картина. На одном полюсе образовательного процесса — педагоги, результат обучающих усилий которых ничем не гарантирован, а мотивирован, чаще всего, деньгами и протоколами неких мудрецов извне. А на другом полюсе образовательного процесса — дети, обязанные заполнять бланки тестов так, как договорились между собой мэтры, каждый из которых за свою жизнь более или менее зазубрил лишь один предмет.

Практикой двух последних десятилетий доказано, что, буквально, единицы учителей соответствуют строчке из песни: «...и где бы не бывали мы, тебя не забывали мы...» — Ушинский, Суворов, Ушаков, Фрунзе, Макаренко, Шаталин, Амонашвили. Современным же молодым талантам от педагогики вручают денежные премии и, ... не

учитывая их опыт, не спрашивая, продолжают навязывать им же болоносско-ливановскую систему натаскивания на тестирование.

Оглядываясь назад, я испытываю чувство удовлетворенности от того, что моё поколение в школе сдавало экзамены живым учителям всего два раза, в 7 и в 11 классах, и ни разу не тестировалось. Правда, я и все мои сверстники в течение нескольких предэкзаменационных недель, тоже, тупо зубрили, зубрили и ещё раз зубрили. Многим, известным мне, отличникам-зубрилкам, и даже, некоторым золотым медалистам, за редким исключением, это зазубривание ничем особенно не помогло в жизни потому, что учителя, в подавляющем большинстве своём, сами не знали, что значит, думать и как этому учить других. Видя затруднение ученика у доски, учителя бесхитростно и монотонно повторяли: «Думай, Вовочка, думай», не пытаясь объяснить, а что это значит, думать.

Я точно помню, как много мне дали для развития логики уроки, например, геометрии. Там можно было не зубрить. Там нужно было понять движение мысли, доказательство, и в эти моменты учитель выглядел особенно авторитетно, мудрым волшебником. Не думаю, что я получил какое-то развитие от зазубривания правил русского, азербайджанского и французского языков, хотя, со временем, осознал, как много для развития мне дало простое неторопливое чтение произведений Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тургенева, Яна, Толстого, Горького, Маяковского, Н. Островского, Шолохова и, особенно, Ленина для усвоения законов логики и красоты изложения мысли на литературном русском языке.

Хорошо помню уровень моего познавательного нетерпения, когда лектор, на одном из занятий по «матанализу» предупредил, что прежде, чем овладеть премудростями интегрального исчисления, необходимо занести в память многое из скучной теории интервалов, постичь премудрости дифференцирования и, только тогда, интегрирование станет для нас достаточно освоенной операцией

математического анализа. После этого занудные разделы теории интервалов воспринимались как осознанная необходимость, освоение которой ведёт нас к действительным вершинам высшей математики.

Сегодня в коридорах министерства образования исходят, прежде всего, из того, что главным мотивом прилежной учебной работы ребёнка должен стать его страх перед всемогущим ЕГЭ и перспективой стать гастарбайтером, в случае нехватки баллов. Отныне и надолго, баллы, ниспосланные ученику великим и ужасным ЕГЭ, будут зависеть от способности родителей оплатить труд комплекта репетиторов. Таким образом, благодаря тому, что образовательные «пироги» стали печь «сапожники» министерства образования, их борьба со взяточничеством привела к более совершенной форме... массового взяточничества, т.е. к массовому репетиторству, необлагаемому налогом, моральной и уголовной ответственностью.

Обыденный уровень мышления высокопоставленных работников министерства образования привел к тому, что процесс контроля над памятью ученика и кошельком его родителей превратился в доминирующую часть образовательного процесса.

Имея за спиной более чем 45-тилетний опыт педагогической деятельности, могу сказать, что очень редкими были случаи, когда бы я плохо представлял себе уровень усвоения предмета своими учениками и студентами. Уверен, что и большинство преподавателей, особенно на пиковом уровне своего педагогического мастерства, не полагались на экзамен, как на форму, которая помогла бы им понять, чему же они научили своих подопечных. Сомневаюсь, что найдется много педагогов, которые настолько плохо представляли себе, чему они научили обучаемых, что им остро нужны были экзамены для выяснения этого вопроса. Более того, иногда я заранее объявлял студентам оценки, которые собирался поставить им на экзаменах, и ни разу «троечники» не подавали на меня жалобы за низкую оценку, хотя, зачастую, они составляли до половины группы. Причем, если

отличник не подтверждал моё предположение, он получал то, на что ответил. Но это случалось редко. Ещё реже я ошибался в хорошистах. Начальство в эту методику я не посвящал, а студенты ни разу меня не «заложили», ни прогоревшие отличники, ни, даже, троечники. Отчасти, невысокие оценки можно объяснить и тем, что на изучение философии и политической экономии (а без знаний философии нечего делать в теории экономики марксизма), как ни странно, в системе советского высшего образования отводилось преступно мало часов, что не позволяло подготовить из инженерной и художественной интеллигенции мотивированных советских людей, а тем более, **умелых** строителей **коммунизма**. В подавляющем большинстве мировоззренческих вопросов они оставались на позициях воинствующих мещан, страдальцев-шопоголиков, карманных фигоносцев.

Отличные оценки я ставил достаточно скупой, но, вопреки давлению на меня со стороны руководства, мягко обвинявшего меня в либерализме, не помню, чтобы я поставил студенту неудовлетворительную оценку. Я считал, что в слабых знаниях физиологически здорового обучаемого, в подавляющем количестве случаев, повинны сами педагоги, в том числе я, и примитивность утвержденных методик преподавания общественных наук в ВУЗах.

Между тем, даже при средней нормальной мотивации педагога, когда он не только зарабатывает деньги за счет учебных часов, но и немного воспитывает обучаемых, он способен, уже в период чтения лекций, по одному только выражению лиц учащихся и студентов, определить их отношение к предмету, их познавательный потенциал, который ещё полнее раскрывается при ответе учеников «у доски», а тем более, студентов во время проведения семинарских и практических занятий.

Но, даже самых успешных и перспективных студентов экзамены вынуждали погружаться в тупую зубрежку конспектов лекций и прибегать к помощи шпаргалок, а иногда и к взяткам, а

представительниц прекрасного пола — к оказанию сексуальных услуг умышленно строгим экзаменаторам во время пересдачи.

Поэтому, могут сказать, что тестирование позволяет защитить ученика от произвола невзлюбившего его учителя, сексуально озабоченного преподавателя, который может поставить более низкую оценку, тем более, студентке, придравшись к третьестепенной оговорке на экзамене. Но вряд ли этот довод можно считать убедительным, и вряд ли ради преодоления этой, не самой распространенной формы конфликта, стоило кардинально менять ВСЮ систему ОБУЧЕНИЯ и ВОСПИТАНИЯ в стране. Если же учитывать туповатую реакцию ЭВМ на элементарную опisku, вызванную нервозностью обстановки при тестировании, научность такой формы подведения итогов работы учителей и учеников не выдерживает критики. Месть добросовестной машины за опisku сыграет в жизни испытуемого такую же злую роль, как и месть недобросовестного учителя.

Машину без натяжки можно назвать бесчеловечной. И это её качество усугубляется тем, что система ЕГЭ и любой другой формы тестирования исходит и из презумпции **недобросовестности** педагогов на всех этапах обучения, особенно, при подведении итогов учебно-воспитательной работы, и презумпции **недобросовестности** ученика. Нельзя утверждать, что министерство образования сформулировало ради какой необходимости, ради достижения какой стратегической цели, личностные отношения между людьми, между поколениями следует не совершенствовать, а подвергнуть кастрации и заменить холодным «диалогом» с машиной?

Идя на ЕГЭ, ученик подвергается унижительным процедурам по изъятию средств связи, как это делается на пороге СИЗО и психиатрических лечебниц, за экзаменуемыми следят камеры слежения, точно так, как и за преступниками, террористами на улицах столиц во всех развитых рыночных странах.

Я, например, считал экзамен, всего-навсего, ещё одной формой обучения с высокой степенью внутренней мотивации обучаемого и, потому, имел систематические претензии со стороны руководства за то, что, каждый раз, когда они заглядывали в группу, то заставляли меня за объяснением уже ответившему студенту того, что, на самом деле, относится к ответу на данный вопрос билета. Ни на одной форме занятий студент не усваивал преподнесённый материал так хорошо, как на экзамене.

После тестирования студент остается со своими ошибками, образно говоря, навсегда. Все попытки формальными методами, инструкциями придать процессу преподавания заданные рамки, произрастали и произрастают из недопонимания большинством советских и современных педагогов того объективного обстоятельство, что идейно-политическое и научно-методическое содержание занятий в школе любого уровня, всецело определяются **ЗНАНИЯМИ** педагогов, их политическими пристрастиями, и никакие программы, никакой контроль не может сколь-нибудь существенно повлиять на содержание занятий, на то, чему и как педагог учит.

Т.е. педагог может педантично «натаскивать» ученика на «правильные» ответы тестов и, в то же время, дать понять молодому человеку насколько эта система идиотская, насколько идиотскими являются ответы, которые нужно зазубрить, чтобы обмануть церберов контроля.

Сегодня же министерство образования методом усиления контроля над чистотой проводимых экзаменов, пытается заставить всех обучаемых зазубривать стандартные ответы на множество совершенно дурацких вопросов, например, из области художественной литературы, над чем не раз хохотала широкая общественность на концертах Задорнова.

Фактически, в современной педагогике ставка уже сделана не на дальнейшее совершенствование и очеловечивание системы преподавания, не на выработку методик, ГАРАНТИРУЮЩИХ безусловную подготовку всесторонне развитой личности и педагога, и воспитуемого с высоким творческим потенциалом исследователя, а на установление системы контроля над усидчивостью обучаемого, над его способностью безропотно зазубривать предложенные, установленные министерством образования, словарные официальные «истины». Именно, благодаря обезличке болонской системы, немалая часть молодых людей, как показала практика, свой первый крупный шаг во взрослую жизнь начали с успешного обмана горячо любимого государства.

Между тем, история показала, что существуют многочисленные методики, дающие минимальные сбои, минимальный отсеб и, практически, обязательное усвоение знаний, крайне необходимых не только для осуществления простой жизнедеятельности, не только для выживания в самых экстремальных социально-политических и природно-климатических условиях, но и для творчества, и победы над самыми решительными и бесцеремонными конкурентами.

Кроме того, существует апробированная система Макаренко, который вообще не отбирал обучаемых и воспитываемых, не тестировал их, а принимал их такими, какими их сделали... гражданская война, белогвардейщина, беспризорность, бездомность и безграмотность масс в царской России. Подавляющее большинство воспитанников Макаренко вышли во взрослую жизнь вполне социализированными и грамотными членами общества, благодаря обучению и воспитанию на основе основных положений теории марксизма-ленинизма.

Заключение. Ещё более мрачное, чем вступление

К моменту завершения работы над статьей пришло сообщение, свидетельствующее об усилении садистских тенденций в системе образования РФ.

«Рособрнадзор планирует создать Федеральный институт оценки качества образования. Об этом сообщил глава ведомства Сергей Кравцов в Новосибирске. В задачи института будет входить проведение исследований образования всех уровней и обобщение их результатов. [Хотя бы познакомили преподавателей РФ с именами тех гениев педагогики всех уровней, которые уже знают, как должно быть построено образование во всех предметных сферах. Иными словами, а судью, КТО...? — В.П.]

- Использовать будем наработки федерального института педагогических измерений и технологию федерального центра тестирования, но попытаемся создать некий *единый интегратор*, который этой задачей бы занимался, — сказал глава Рособрнадзора. [Оборот «единый интегратор», кроме Кравцова, мог применить ещё и пан Голохвостов, герой известного кинофильма «За двумя зайцами», характеризовавшийся страшной ученостью. — В.П.].

По его словам, результаты исследований качества образования будут использоваться для совершенствования стандартов учебно-методического обеспечения, а также повышения квалификации учителей. [«Совершенствование стандартов учебно-методического обеспечения...» Интересно, кто из учителей понял, чем им собираются помочь? Стандартом на все случаи педагогической жизни независимо от развития науки и практики? Нет, Голохвостов, всё-таки,

отдыхает. — В.П.]. Кроме того, институт будет собирать данные о результатах всероссийских проверочных работ, которыми будут пользоваться школы для самодиагностики по итогам каждого учебного года. [А каким образом, данные всероссийских проверочных работ, с огромным трудом, можно сказать героически собранные институтом, школы будут использовать для самодиагностики?].

Уже в декабре 2015 года будет проведена пробная проверочная работа, а полностью система заработает в 2016 году». (ТАСС).

Ясно, что проект Росособнадзора уже одобрен Министерством образования и это означает, что никто в РФ не собирается реально повышать качество народного образования путем, например, системного повышения научной подготовки преподавателей.

Планируется, без ясной кадровой политики, создать ещё одну чиновничью структуру, которая будет иметь право, с элегантною комара над ухом, ОЦЕНИВАТЬ КАЧЕСТВО образования реально работающих учителей.

Т.е. «телегу» всевозможных проверок, тестирований учеников и учителей, критериев, доносов, санкций опять впрягают впереди «лошади» научной и учебно-воспитательной работы педагогического состава, расширяют штат опричников за качеством хлыстов, супоней, шлей, оглобель и шор, которыми Росособнадзор уже стреножил, стандартизировал и спеленал процесс образования и воспитания будущих поколений РФ.

Кроме того, интересно, сколько родственников руководящих работников Министерства образования и Росособнадзора будут зачислены в штат института, этой очередной конторы «Рога и копыта» в системе образования РФ?

Правда, вслед за сообщением нашего великого инквизитора от педагогики, Кравцова, об учреждении федерального института контроля над качеством пыток при помощи тестов, т.е. о создании конторы, которой позавидовали бы и Остап Бендер с Корейко, пришло сообщение, что в кабинете министров запланировано сокращение и некоторых министерств, и некоторых федеральных ведомств. Будем держать кулаки, на всякий случай, а вдруг идея Кравцова окажется мертворожденной.

Как хочется, чтобы педагогам, этим героям невидимого фронта, просто дали поработать с детьми, студентами, профессионально, творчески, любовно.

Июнь — октябрь 2015

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Нобелевская премия — спецсредство ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Жертва количественной школы экономического недомыслия

После каждого акта присуждения нобелевских премий крепнет уверенность, что история этого комитета близка к завершению, поскольку трудно найти область планетарного бытия, в которой усилия лауреатов нобелевской премии принесли пользу, доход или удовольствие равные, хотя бы, величине гранта имени Нобеля, тем более, в области экономики, литературы и борьбы за мир. Смешно говорить о том, что получатели нобелевских премий мира за последние четверть века внесли какой-нибудь действительный вклад в его укрепление, особенно, Горбачев или Обама. Интересно было бы найти на планете людей, которые руководствуются теориями нобелевских лауреатов в области экономики и помнят их имена за последнюю четверть века. А о том, сколь извращены художественные пристрастия членов нобелевского комитета в области литературы, красноречиво свидетельствует премия, врученная в 2015 году Новодворской наших дней, Светлане Алексиевич.

Однако из всех премий, когда-либо врученных нобелевским комитетом, наибольшую загадку представляют собой деньги, выплаченные Л.В. Канторовичу, за, якобы, блестящую разработку математических методов экономического моделирования и оптимизации хозяйственных решений. Это тем более странно, если учесть, что шла **«холодная война»**, а усилия Л.Канторовича были, будто бы, направлены на повышение **эффективности планирования** в экономике «империи зла», т.е. в СССР.

Симптоматично, что и Ленинскую премию Канторович получил именно тогда, когда Косыгиным в 1965 году была совершена вторая, после Хрущева, крупная диверсия по переводу экономики СССР на рыночные, т.е. фактически, на капиталистические хозрасчётные рельсы.

Последующая история доказала на практике, что не только капиталистический мир, оплативший труды Канторовича, систематически переживает экономические кризисы, несущие миру неисчислимы материальные, триллионные финансовые потери и моральные страдания миллиардам людей, но и социалистическое содружество, в котором экономисты, чем дальше тем больше, игнорировали законы диаматики и, тихой сапой, «втирали» в практику хозрасчётные принципы Канторовича, погружалось во всё большие диспропорции и, наконец, рухнуло, при полном одобрении нобелевского комитета.

(К сведению молодого читателя: диаматика отличается от математического моделирования так же, как живая птица с двумя крыльями отличается от бумажного журавлика с одним крылом. Диаматика, в отличие от математического моделирования, предполагает ЕДИНСТВО качественного, количественного исследования и преобразующей практики, что блестяще продемонстрировано, например, в работах Ленина «Что делать?», «Очередные задачи Советской власти», «Набросок плана научно-технических работ», «Великий почин»..., в то время как высшая математика, является наукой, прежде всего, о рационализации способов обчёта КОЛИЧЕСТВЕННЫХ характеристик объектов и процессов, когда эти величины и зависимости циклопичны, космологичны, микроскопичны и, потому, требуют для обработки больших масс времени, если пользоваться только действиями арифметики. Иными словами, в истории, по мере роста РЕАЛЬНЫХ количественных характеристик хозяйственного процесса, по мере

роста объемов военно-стратегической логистики, совершенствовались и два действия арифметики до такой степени, что освоение новых методов обчёта требуют теперь особой одаренности и, как минимум, пяти лет механико-математического факультета, чтобы, в первом приближении, овладеть арсеналом современных математических приёмов обчёта, обмера и обвеса конкурентов).

В своей «тронной речи», подыгрывая хозяевам банкета за полученные деньги, математик Канторович утверждал, что экономическая наука своей информацией и методологией «должна обеспечить ВЫБОР решений в соответствии с общими целями и интересами народного хозяйства». Дескать, математики-экономисты в кабинетах должны вырабатывать многочисленные методы и предлагать варианты многочисленных «решений», а Политбюро ЦК КПСС — выбирать из колоды «решений», как это водилось у восточных деспотов, одно «оптимальное» решение, главным критерием которого будет цена вопроса, выраженная в деньгах. Легко догадаться, что их выбор каждый раз падал бы на решение с минимальной ценой затрат.

Но нужно иметь бездну наивности, если не злого умысла, чтобы на протяжении всего строительства коммунизма делать мерилom, критерием научности решений — цену, **количество** потраченных денег, а на выходе пытаться получить общество... бесребреников, свободных от грязи денег. Ясно, что все олигархи, присутствующие в зале во время речи Канторовича, с большим удовлетворением встретили слова соискателя денег из СССР о том, что цены и прибыль остаются критерием эффективности в стране, якобы строящей коммунизм. Где здесь олигархам повод для грусти? Для них зажегся свет в конце тоннеля.

Канторович, как и Андропов с Горбачёвым, не понимал, что, в соответствии с учением марксизма-ленинизма, ЦК КПСС и Госплан СССР должны были включать в свой состав кадры, имеющие самые высокие уровни реальных научно-теоретических достижений и

практического опыта управления, а коммунизм должен строиться не в соответствии с текущими интересами и не в увязке с одними лишь народноХОЗяйственными целями, а в строгом соответствии с **ОБЪЕКТИВНЫМИ ЗАКОНАМИ** построения **коммунистического ОБЩЕСТВА**, в котором материально-технический фактор играет необходимую, но совершенно недостаточную роль.

Сытое прозябание двуногих желудков не тождественно сущности человеческих форм земного счастья, т.е. коммунизму. Как показывает опыт некоторых западных стран, сытую жизнь двуногим желудкам можно устроить и при капитализме. На огонёк этой формы желудочного благополучия и полетели «мотыльки» из Северной Африки, «на радость» блондинкам по разуму.

В связи со всем этим особенно абсурдно выглядит утверждение строителя коммунизма, Канторовича, что в основу решений должны закладываться «не общие *качественные* рекомендации, а конкретные **КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ** расчетные методы, обеспечивающие *объективный* выбор хозяйственного решения».

Между тем, только предельно примитивные представления Канторовича о взаимосвязи категорий: количество, качество и **объективность**, непонимание того, что при отсутствии качественных характеристик модели вообще нечего обсчитывать, могло лечь в основу такой позиции. Получается, что, если математики от экономики, получающие нобелевские премии, подсчитают, что, с точки зрения цены, дешевле проиграть Великую Отечественную войну, чем выиграть, то, разумеется, ЦК КПСС следует выбирать более дешевое решение, поскольку, раз оно обсчитано по цене, то оно и «объективно». По крайней мере, Андропов, Горбачёв и «видные» советские экономисты, в своё время, подсчитывали именно так и потому, вместо коммунизма, скатились в капитализм.

Молодым же читателям журнала сообщаем, что категории качество и количество — неотделимы друг от друга не потому, что так захотелось Гегелю, а потому, что в объективной действительности не существует абстрактного количества. Только в пределах школьной арифметики можно сказать, что $10 = 10$. В диаматике это утверждение, по меньшей мере, верх наивности. В объективной действительности количество — это всегда множество ЧЕГО-ТО, а потому одинаковое количество не может быть универсальным, поскольку не существует объективного тождества между 10-ю слонами, 10-ю гвоздями и 10-ю идеями. Как показала вся историческая практика войн, 10 воинов одной страны не равны 10 воинам противника. Поэтому все войны венчались, в конечном итоге, победой только одной из сторон.

Но и не существует **качества**, которое не имело бы количественной определенности. Один и тот же слон в разные годы своей жизни характеризуется, например, разным весом.

Таковы слоны логики относительно категорий качества и количества, которых не желал замечать Канторович. Для того чтобы не страдать односторонностью, не делать свои рассуждения вульгарными, необходимо знать, хотя бы, закон тождества и единства **противоположностей в диаматике**, о котором большинство современных математиков не подозревают.

Позднее, Дж. Данциг, американский клон Канторовича, как всякий глубоко партийный математик, оказал Канторовичу медвежью услугу, указав на односторонность методологии Канторовича, как на высокое её достоинство.

«Русский математик Л.В.Канторович, — писал Данциг, — на протяжении ряда лет интересовался применением математики к задачам планирования. В 1939 году он опубликовал обстоятельную монографию под названием „Математические методы организации и планирования

производства“... Канторовича следует признать первым, кто обнаружил, что широкий класс важнейших производственных задач поддается четкой математической формулировке, которая, по его убеждению, дает возможность подходить к задачам с *количественной* стороны и решать их *численными* методами...».

Простим Данцигу, как и Канторовичу, то, что они не знали о многосотлетней истории экономических учений, о количественной школе рыночной экономики и стучали в открытую дверь.

Но, чем ещё мог пользоваться Канторович, не обладающий серьёзной диаматической подготовкой? Только операциями с количественными данными, как и В. Леонтьев, любивший обсчитывать балансы бюджетов задним числом и, таким образом, пытавшийся избавить капитализм, т.е. **стихийную** рыночную экономику от... кризисов, не воспринимая качественную сторону дела, т.е. органическое единство капитализма и кризисов, того, что кризис есть имманентная фаза движения капитала, более естественная, чем фаза оживления. Легко заметить, что нобелевскому лауреату, В. Леонтьеву, удалось избавить капитализм от кризисов... только на бумаге, и не нашлось НИ ОДНОГО ОЛИГАРХА ИЛИ ПРЕЗИДЕНТА в капиталистическом мире, заинтересованного в избавлении рыночной экономики от кризисов и, тем более, от вытекающих из них войн. Поэтому и Япония, и Южная Корея, которые согласились лишь немного оплодотвориться принципами Леонтьева, тем не менее, всегда колебались в унисон с генеральной линией мировой рыночной экономики, а иногда и хуже.

Что касается «открытий» Канторовича, нужно было быть очень хитрым, чтобы, наблюдая экономику СССР, которая, к моменту написания основных работ Канторовича, развивалась по многолетним планам и без кризисов, чтобы «не заметить» её высокую сбалансированность и «не найти» статистических данных в справочниках, подтверждающих это, а заново «открыть» их. Именно

жизнь в плановой экономике СССР позволило Канторовичу «гениально» увидеть то, что лежит на поверхности и взять «пальму первенства» в деле математического оформления очевидного, если, конечно, не ведать, что было написано во втором томе «Капитала» Маркса.

Каждому, знакомому с историей экономических учений, известно о «количественной школе» буржуазной экономической мысли. А поскольку «каждый кулик своё болото хвалит», постольку ученики количественной школы Канторовича, в частности, А. Кругликов, утверждал в 1985 году, что

«неуверенность в способности субъекта производить *количественные* оценки ценности приводит многих авторов к попыткам использовать порядковые показатели ценности. Последние позволяют только ранжировать альтернативы или признаки, определить что лучше или хуже, но не в коей мере. [Здесь у автора точка, — В.П.] Интуитивно ясно, что такие оценки сделать легче, поскольку они более неопределенны. В связи с этим будет допущено *меньше* «ошибок» и противоречий».

При Сталине подобный количественный метод, который нёс в себе **большие** ошибки и противоречия, обычно, называли сознательным вредительством. Но поскольку в КПСС уже «рулил» Горбачёв, то Кругликов позволял себе рассуждать ещё забавнее:

«Даже если это так, — [т.е. даже, если количественный метод оценки ценности более ошибочен и противоречив, а метод «порядковых показателей» более точен и менее противоречив], — такие порядковые сопоставления, — пишет Кругликов, — и ранжирования мало полезны в реальных ситуациях, связанных с расходом больших средств, поскольку с их помощью невозможно получить точные

ответы на вопрос о *выделении определенной суммы ДЕНЕЖНЫХ средств*».

Вот в этих-то «больших денежных средствах» и «зарыта собака» симпатий к количественным критериям. Кругликов не замечает абсурдности своего подхода. С помощью менее точных, т.е. количественных оценок, он собирался получать более точные «суммы денежных средств». Сегодня, все, кто успешно распиливает бюджетные деньги, не заморачивают себя качественными вопросами. Они пользуются только количественным методом, гарантирующим большие «ошибки» в определении цены проекта и противоречия между ведомствами, которые, порой, окончательно запутывают и Следственный комитет, и ФСБ и Счетную палату РФ.

В этом фрагменте отчетливо просматривается то, что математик Кругликов или прозорливо заглядывал в вождеденное воровское будущее рыночной экономики РФ, или искренне ничего не понимал в социалистической плановой экономике, в которой все масштабные программы, даже при Брежнев, осуществлялись на основе неизменных цен и БЕЗНАЛИЧНОГО расчета, в том числе, и при финансировании фундаментальной науки. Безналичный расчет чрезвычайно затруднял финансовое мошенничество, «обналичку», а постоянство цен только облегчало и планирование, и контроль, и ранжирование.

А у Кругликова получается, что, если в стране есть потребность, например, в 100 000 тракторов, 20 000 самолетов и 10 000 танков, и уже имеется в наличии все необходимое для решения этой инженерной и производственной задачи: конструкции, средства производства, сырье, инфраструктура, кадры, НО, оказывается, что эту технику произвести невозможно, пока математики не сформируют несколько теоретических и логистических моделей, выберут один из способов решения этих задач, введут ценовой критерий, получают несколько разных ответов и устроят в ЦК КПСС голосование по окончательному

выбору модели организации производства. Попутно хотелось бы посмотреть на выпускника механико-математического факультета, подготовка которого позволит ему определять способы, модели, решения по качеству и количеству выпускаемой техники, по организации производства и распределения этих тракторов, самолетов и танков накануне второй мировой войны.

В СССР, особенно при Сталине, цены в условиях мира регулярно снижались в связи с ростом производительности общественного труда, и этот планомерный процесс лишь облегчал решение количественных задач плановикам и бухгалтерам. Кроме того, по результатам судебных процессов 1937-38 годов среди советских министров уже почти не осталось таких, которые жаждали поменять свой кабинет на лесоповал за спекулятивное завышение цен, в противовес пропорциям, определенным бюджетом.

Нельзя исключать и того житейского обстоятельства, что, не желая заниматься ничем иным, кроме подсчётов, но желая оправдать необходимость этого не пыльного кабинетного занятия, некоторые математики, особенно, во времена «оттепели», опять стали утверждать, что математическое моделирование чрезвычайно нужная, но сложная область, заранее зная, что, позже, они «блестяще» решат эти «невероятно сложные», но объективно лёгкие, а часто, излишние задачи. Т.е., одна из причин крушения СССР состоит и в том, что многие интеллигенты, более искусно, чем Остап Бендер, создавали свои импозантные, математизированные «Рога и копыта», ныне сменив это название, например, на «Роснано».

При Сталине ни у Курчатова, ни у Королева никогда не возникал вопрос: откуда взять деньги, поскольку для создания атомной электростанции нужны были не бумажные купюры, а определенное количество, например сверхчистого графита, а Королеву важно было иметь тугоплавкие материалы. Поэтому и атомная электростанция, и спутник появились раньше в СССР, а не в США, где, при изобилии всех

материалов, ученым трудно было удержаться от соблазна получить большие и быстрые деньги, за очень медленную наноработу, как это сегодня делают Чубайс и его команда. И нет оснований думать, что американские пролетарии при Рузвельте катались, как сыр в масле, особенно в годы кризисов, в то время как у советских рабочих, якобы, отнимали масло и обувь, из которых и вытачивали детали советских танков и ракет.

В современной РФ, как и в РСФСР, тоже есть практически все природные ресурсы для производства всего, но нет отрасли, в которой бы дела шли так же успешно, как в СССР времён Сталина. А почему? Да потому, что, сегодня в РФ, как и на Западе, господствует **спекулятивная** количественная школа экономики, характеризующаяся огромными погрешностями и противоречиями при подсчете цены, — этой самой **субъективной** характеристики любого современного проекта, не говоря уже о неотъемлемых коррупционных составляющих, заложенных в любой проект, хоть Москвы-Сити, хоть в строительство космодрома «Восточный».

За сотни лет существования капитализма, вряд ли, был осуществлен хоть один проект, в цену которого наемные математики не заложили бы многомиллиардные «откаты», пользуясь маловразумительной риторикой о «полуупорядоченных пространствах».

Если бы мировая экономика, действительно, строилась на основе существующих количественных математических моделей нобелевских лауреатов, то это было бы много хуже, чем, если бы вся судебная практика мира строилась на одних лишь косвенных уликах.

Вожди же Болотной площади, фактически, утверждают, что СССР рухнул ещё и потому, что «гениальные» количественные принципы Канторовича внедрялись запоздало, медленно и фрагментарно. Но они не пробуют объяснить, почему СССР развивался невиданными в мире темпами в 30-е годы, когда Канторович стал доктором всего лишь

физико-математических наук без защиты диссертации и еще ничем «не помогал» Госплану СССР?

А чем объяснить, например, рост влияния США в капиталистическом мире после 1945 года и их Бреттон-Вудскую валютную «систему», т.е. диктатуру доллара? Математическими моделями? Тем, что Трумэн хорошо разбирался в интегральных формулах оптимизации или тем, что экономика Европы и Японии, т.е. главных конкурентов США, была тупо, но старательно разрушена ковраыми и атомными бомбардировками США в 1945 году?

Если же признать за формулами Канторовича силу заклинания (сим-сим, открой дверь), то, что мешает относительно успешной Германии привнести эти формулы сегодня в практику нынешней Испании, Португалии, Греции, в экономику стран Восточной Европы, Прибалтики, Украины и оптимизировать их??? Разве это понизит общий потенциал ЕС в его конкуренции с США? Но, в условиях рынка, уже успешная страна внедрит эффективную модель в экономику своих вассалов только тогда, когда полностью скупит производительные силы этих стран. Удушение явных конкурентов и удержание вассалов в черном теле — есть единственно эффективная модель управления в классовом обществе со времён Аристотеля.

Почему фламандцы хотят отделиться от валлонов, а каталонцы от испанцев? Прежде всего, в силу персональной жадности, эгоизма, и потому, что в рыночной экономике ВСЕ народы, прежде всего, КОНКУРЕНТЫ, и им жизненно предписано использовать любые формулы повышения эффективности своей экономики, но лишь для нанесения ущерба конкуренту.

Почему страны рыночной демократии не могут придать своей экономике устойчивое и гармоничное развитие, повсеместно применив формулы Канторовича? Видимо, потому же, почему никто не пытается омолодиться при помощи формул Эйнштейна.

Не раз приходилось сталкиваться с людьми, хорошо владеющими значительным объемом теории математического анализа, электронным «железом», программированием. Болея за страну, они, порой, писали статьи, брошюры и выводили в них математические формулы, которые, как им казалось, включают в себя все необходимые компоненты и связи эффективной экономики. Но, потом, они, годами, как социалисты-утописты, искали высокое начальство, которое, руководствуясь этими формулами, вывело бы экономику РФ на первое место в мире.

Меня всегда удивляло, что большинство специалистов, компетентных в технических областях, понимали, какую напряженную, объемную работу нужно проделать, чтобы общую абстрактную формулу какого-либо физического эффекта, через тысячи экспериментов, машиностроительных, материаловедческих, технологических решений внедрить в практику производства одного пробного изделия.

Но, как только дело доходит до экономики, то многим математикам кажется, что достаточно торжественно выложить на стол президента страничку, исписанную матрицами, двойными и циклическими интегралами, как президент страны тут же пустится в пляс, лобзая спасителя.

Между тем, если представить регулярно и демократически переизбираемых реальных президентов, уровень их математической подготовки (от Рейгана и Горбачева до Ельцина и Буша), губернаторов (от Шварценегера до Хорошилова), депутатов (от Пономарёва до Тягнибока), вспомнить о миллионах самоназначенцев, т.е. о предпринимателях, то станет понятно, что, практически никто, из современных руководителей всех уровней, вставших на управленческую стезю, по своему умственному развитию и, тем более, владению высшей математикой ещё долго не смогут руководствоваться формулами, например, «переноса К-пространств», особенно, если эти управленцы — выпускники «гарварда» или

«плешки», заведений, столь же престижных, сколь и бесполезных. По крайней мере, в деле развала СССР, выпускники этих заведений сыграли одинаково разрушительную и только разрушительную роль, что не требует ни диплома, ни ума.

В 1935 году, в своём докладе Академии наук СССР, Канторович писал: «В этой заметке я определяю новый тип пространств, которые я называю линейными полуупорядоченными пространствами [а почему, например, не «линейными броуновскими объёмами»? Ведь линейность ещё, может, как-то сочетается с понятием плоскости, а пространство объективно никак не линейно, если, хоть немного, вдуматься в значение слова пространство в его физическом и философском смыслах. По крайней мере, в реальном пространстве объективные процессы протекают по законам спирали. — В.П.]. Введение этих пространств — продолжает Канторович, — позволяет изучать линейные операции одного общего класса (операции, значения которых принадлежат такому пространству) как линейные функционалы». Автор, видимо, не замечает и некорректности увязки терминов «ОДНОГО» и, в то же время, «ОБЩЕГО класса», но принадлежащее «ТАКОМУ» а не **ОБЩЕМУ** пространству, хотя с точки зрения логики и физики, пространство и есть предельно ОБЩЕЕ объективное вместилище ВСЕГО.

С методологической точки зрения, выражение «один общий класс» столь же некорректно, как и выражение, «одно общее единичное», поскольку в науке категория «класс» принята для обозначения конкретного обособленного множества, качественно отличного от другого обособленного множества и, в то же время, неотделимых друг от друга, как в дикой природе не отделим класс, например, плотоядных от травоядных. Иными словами, в научном смысле, выражение «один общий класс» — несуразность. Класс может быть только особенным, и существующим только в единстве с противоположным ему классом. Не может общество состоять из одной

буржуазии, или только из пролетариев. Общество, не разделенное на классы, называется бесклассовым обществом. Но, многие математики очень нетребовательны к своим филологическим и диалектическим познаниям, поэтому их рассуждения часто напоминают скороговорку искусствоведов-маркетологов или астрологов.

Значительно позже, пытаясь популярно «расшифровать» суть теории Л. Канторовича, С. Кутателадзе писал:

«Л. В. Канторович сформулировал важную методологическую установку, которую теперь называют принципом Канторовича или, более подробно, принципом переноса для К-пространств. Подчеркнём, что в определение линейного полуупорядоченного пространства была включена аксиома условной порядковой полноты, обозначенная I_6 . Таким образом, уже в первой работе Л. В. Канторовичем выделен класс К-пространств, носящих теперь его имя. Изучение К-пространств Леонид Витальевич связал с выяснением области применимости фундаментальной теоремы Хана — Банаха и сформулировал теорему 3, которая теперь в литературе именуется теоремой Хана — Банаха — Канторовича. В ней фактически утверждается, что в классической теореме о мажорированном продолжении линейного функционала можно реализовать принцип Канторовича, т. е. заменить в теореме Хана — Банаха вещественные числа элементами произвольного К-пространства, а линейные функционалы — операторами со значениями в таком пространстве».

Объяснить «понятнее» аксиому «условной порядковой полноты», чем так, как это сделал Кутателадзе, особенно, хозяйствующим субъектам 30-х годов, так никому и не удалось.

Желая помочь партийно-хозяйственному активу СССР разобраться в сути своих предложений, Канторович в 1936 году писал:

«При доказательстве существования решения различных классов [здесь, как видите, присутствуют уже «различные классы» -В.П.] функциональных уравнений в анализе весьма часто [«весьма часто», это как, по капризу исследователя? -В.П.] применяется способ последовательных приближений; при этом доказательство сходимости этих приближений основывается на том, что данное уравнение может быть мажорировано некоторым уравнением простого вида. Такого рода доказательства встречаются в теории бесконечных систем линейных уравнений и в теории интегральных и дифференциальных уравнений. Рассмотрение полуупорядоченных пространств и операций в них позволяет с большой лёгкостью развить в абстрактной форме полную теорию функциональных уравнений упомянутого вида».

Есть все основания назвать снобизмом поведение теоретика, когда в его тексте, изложенном на русском языке, наряду с относительно понятными словами «приближение», «упрощение» и «сходимость», применяется, редко используемое слово «мажорировано» так, как будто Канторович не знает, хотя бы, приблизительно, его буквальный перевод и принятый смысл. Большинству руководителей тридцатых годов Канторович мог бы предложить не мажорировать, а, с тем же успехом, например, чакрировать или кармировать «эти схождения и приближения».

Между тем, например, в теории игр слово мажорировать означает: выбирать вариант поведения в игре при наличии, как минимум, двух видов стратегий.

Поэтому, читатели могут подумать, что в вопросе строительства коммунизма сталинский и троцкистский варианты стратегии отличаются лишь степенью ценовой эффективности и, с помощью упрощения, приближения и сходимости, например, троцкистских и большевистских стратегий, можно найти величину ценового критерия

и, на этой основе, **выбрать** оптимальный вариант развития СССР в тридцатые годы.

Ясно, что, в условиях начавшейся войны испанских республиканцев против фашистов всей Европы, этого пролога второй мировой войны, **АБСТРАКТНАЯ форма полной теории функциональных уравнений** очень «помогла» бы Сталину смажорировать при разработке и реализации третьего пятилетнего плана. Очевидно, Канторович не знал, что **истина** одна, что она всегда строго конкретна, и задача науки заключается не в **выборе** одной из нескольких стратегий, а в **разработке** и исполнении единственного **ИСТИННОГО, АДЕКВАТНОГО, АКТУАЛЬНОГО и ПОБЕДОНОСНОГО** решения.

Некоторые важные аспекты ущербности фетишизации операции выбора теоретически изложены Н. Федотовым в его статье «Диалектика выбора».

Тлетворные корни учения Канторовича проявились уже в годы андроповского этапа перестройки. Но дело, даже, не в его сознательной злокозненности, что имеет место, а в том, что теория Канторовича, как и теория Эйнштейна, самым печальным образом сказывается на умственных способностях поклонников, вызывая у них атрофию научного мышления. Так, в 1983 году, Канторович и Плиско опубликовали статью «Системный подход в методологии математики». Из одного этого названия уже следует, что Канторович не имел представления о том, что слово методология принято для обозначения логики **ПРЕДЕЛЬНОГО, САМОГО ОБЩЕГО** уровня, т.е. она есть наиболее общий случай логики. Методология это логика, одновременно, и математики, и философии, и химии, и биологии, и искусствovedения, и теории военного искусства, и экономической теории. Поэтому, в лучшем случае, Канторовичу нужно было говорить о логике математики, как о частной логике, но никак не о методологии математики, поскольку у математики может быть только своя

специфическая логика количественных зависимостей и преобразований. Методология математики, если бы она существовала, должна была бы исследовать количество... количеством. Если же математик взялся бы за исследование качества, как такового, то в этот момент он перестал бы быть математиком, а превратился бы в философа-любителя. А стать философом-профессионалом не удалось даже великому математику Лейбницу.

Выражение «системный подход» есть вообще незаконнорожденное дитя тех, у кого не хватило ума изучить или опровергнуть диалектику, хотя бы в гегелевском варианте, а потому своё личное, хаотическое, ситуативное мышление по поводу локальной совокупности наблюдаемых количественных факторов они стали именовать системным, не понимая, что диалектика есть наука о всеобщности связей и явлений БЫТИЯ БЕЗ ИЗЪЯТИЯ, и поэтому диалектика является методом мышления, наиболее адекватным объективному движению мироздания.

Поэтому, предвидя некоторые упреки от поклонников системного подхода, хочется ещё раз обратить их внимание на то обстоятельство, что системный подход — есть обыденный, даже спекулятивный способ мышления, правда, возведенный в ранг научного таинства для посвященных, при котором сам автор волен назвать системой любое множество явлений или объектов, как-либо связанных между собой. Современных «системщиков» не смущает даже то, что сумма деталей, входящих в «систему» зажигания автомобиля называется у них системой, и «система» питания — тоже система, т.е. все частные «системы» двигателя внутреннего сгорания, именуясь системами, входят в «систему», которая называется — автомобиль, и вне этой системы — не только бессмысленны, но и бесполезны.

Думал ли Дизель, когда создавал свой тип двигателя внутреннего сгорания, что он будет причиной колониальных и мировых войн за нефть? А думал ли Дизель о том, что его детище превратится в важный

фактор разрушения всей «экосистемы» Земли? Т.е. был ли Дизель системщиком? В понимании Канторовича — был. Но с точки зрения, например, эколога, пацифиста, марксиста — соавтор глобальных трагедий.

Диаматика исходит из объективной всеобщности связей и отношений во всём мироздании и, следовательно, диаматический метод мышления гарантирует ПРЕДЕЛЬНО строгий, ПРЕДЕЛЬНО логичный подход, при котором субъект оперирует ВСЕМИ реальными структурными компонентами явления, всеми связями на всех уровнях мироздания, отношениями и опосредованиями, всеми рефлексиями, присущими изучаемому аспекту бытия. Иначе говоря, диаматика предполагает решение любого частного вопроса лишь в его органической взаимосвязи со всеобщими моментами бытия в пространстве и во времени.

Но, идя по дорожке, проторенной Канторовичем, его ученик, Кругликов, в 1985 году опубликовал статью «Системная оценка экономической эффективности хозяйственных решений». (Не овладели диалектическим мышлением, так сделаем вид, что владеем системными оценками). В частности, в разделе «Критический анализ неэкономических показателей эффективности» он писал:

«Классическая проблема выбора может быть кратко сформулирована следующим образом: имеется некоторая потребность, которую можно удовлетворить, или цель, которую нужно достичь, *имеется* также совокупность способов достижения цели; требуется выбрать лучший способ, учитывая, что ресурсы ограничены и дают возможность использовать только один способ. Интересующая нас задача состоит в установлении *критерия*, по которому будут выбираться альтернативы, или показателя, определяющего наилучший из них вариант путём сравнения».

Интересно, догадается ли читатель, какой критерий, в конечном итоге, предложит Кругликов в результате его «системных» мудрствований, и существует ли критерий более примитивный, чем тот, который математически вымучил ученик Канторовича? В качестве подсказки, можно сказать, что нет ни одного мелкого, недипломированного торговца на африканском овощном базаре, который не пользуется этим критерием.

Но, если уже **существует** целый набор способов и готовый критерий, то почему Кругликов не выпустил «Справочник готовых способов достижения цели» подобно таблице Брадиса? И почему сам Кругликов, знаток этих способов, не посрамил недоучку Билла Гейтса, никогда не читавшего труды Канторовича? Дело то, всего-навсего, в выборе одного из имеющихся готовых способов удовлетворения потребности на основе примитивнейшего из критериев.

Разработана теория выбора но, почему-то, в мировой рыночной экономике бесперебойно работает конвейер массовых банкротств, кризисов, войн, бушует инфляция, даже, при снижении цен на углеводороды, растёт воровство, мошенничество, терроризм?

А, прежде всего, потому, что конкуренты в мировой рыночной экономике игнорируют детский лепет таких «гениев на час», как Кейнс, Леонтьев, Макнамара, Канторович, Абалкин, Фридман, Кудрин, а руководствуются исключительно своими нездоровыми частными страстишками, и ценовым «критерием».

Кругликов ни на минуту не задумывается над вопросом, а все ли потребности современного рыночного общества достойны удовлетворения? Системный подход помог ему уйти от такого неудобного вопроса. А, может быть, советскому математику впору было вспомнить о действии закона отрицания отрицания, если вести речь о наиболее стандартных потребностях рыночно-базарного общества.

Кругликов не знал, что личная потребность, есть, всего-навсего, плод **субъективных**, чаще всего, примитивных умозаключений и вербальной фиксации тех материальных факторов, которые приносят большинству современных индивидуумов наибольшее субъективное удовлетворение и, реже, объективное развитие. Часто, индивиды неоправданно отождествляют свои субъективные потребности с необходимостью. Хотя, действительно, оптимальным является тот случай, когда субъективно сформулированные потребности совпали бы с объективной необходимостью соблюдения всего того, что обеспечивает развитие личности. Однако такое совпадение достижимо лишь при высокой научной подготовке и социальной зрелости большинства самостоятельного населения. Но сегодня индивидуальное сознание масс страдает обыденным уровнем представлений о важнейших аспектах общественного бытия, о сущности человека, о смысле жизни и индивидуальном счастье. Поэтому, сегодня массы легко поддаются меркантилистскому, либеральному, националистическому, религиозному и гедоническому «зомбированию», и потому «интеграл» от действий N обывателей всего мира на базе их потребностей, рожденных массовым обыденным сознанием, придает современному общественному бытию лишь идиотскую, самоубийственную форму.

Например, в рыночной экономике очень многие молодые люди испытывают жгучую потребность вводить в себя наркотики и дикие дозы алкоголя, вдыхать табачный дым. Неужели имеется существенная нехватка этих «ресурсов», и современным олигархам и наркобаронам нужно долго ломать голову над «переносами К-пространства», при выборе одного лучшего варианта производства этих видов отравы? Могут сказать, что данный пример недостаточно академичен. Но разве объем современного мирового рынка алкоголя и наркотиков ниже, чем его потребность, например, в учебниках по теоретической механике или в матрёшках?

У миллионов молодых обывателей есть потребность перегнуть Билла Гейтса по размерам доходов. И, если достать наркотик и алкоголь на Западе легко, то удовлетворить потребность в миллиардах не удастся даже одному на миллион населения планеты. И это «странно». Что может помешать претенденту на миллиарды достичь этого, если он знает о существовании готовых «способов достижения цели» по Кругликову, формул «правильного выбора» по Канторовичу, одобренных авторитетом нобелевской премии? Однако каждый претендент на удовлетворение своей потребности в миллиардах упирается в объективные свойства монополизированного рынка, т.е. в необходимость всякому аутсайдеру, во-первых, впасть в кредитную кабалу, во-вторых, в конкуренцию с монополистами и, в-третьих, упереться в то, чему его никто не учил: ВЫРАБАТЫВАТЬ научно обоснованное решение, поскольку все призывают научиться лишь выбирать одно решение, среди уже существующих. Например, играть на «форексе» по бесплатно навязанным правилам.

Или, возьмите, для примера, потребности «игроков» ВПК США с его «благородными» целями, с его первенством на мировом рынке оружия и уровнем доходов, не говоря уже о размере государственного финансирования. Очень представительная академическая потребность. Много ли признаков тому, что ВПК США стеснён в ресурсах? Какой из критериев и способов развития гонки ядерного вооружения в США является сколь-нибудь разумным? Знал ли Кругликов, что по запасам ядерного оружия США всегда многократно превосходили СССР, а к моменту развала СССР ядерных зарядов только в США хватало, чтобы... 25 раз уничтожить всё живое на Земле, а не только в СССР. Почему страны, оплатившие и воспевавшие «принцип Канторовича», выбирали и осуществляли такое бессмысленное решение?

А потому, что в основу всех решений в рыночной экономике в качестве критерия закладывается цена, которая на рынке оружия

может быть только спекулятивной, которую Кругликов и объявил системным критерием.

Возникает вопрос, если наука будет действовать в рамках данной «логики», т.е. абсолютизации текущих потребностей, сомнительных целей, готовых способов осмысления исходных данных и ценовых критериев, то, будет ли у человечества шанс вырваться из порочного круга таких «естественных» современных потребностей как, например, потребность иметь миллионы безработных в каждой «развитой стране», ради потребности замедления темпов инфляции и повышения дисциплины труда? А как быть с потребностью мужчин «среднего класса» в проститутках, в том числе, и привокзальных? А как быть с потребностью миллионов женщин выходить не на романтическое свидание с любимым, а на панель, ради пропитания? Это ведь миллиардные обороты в любом демократическом обществе. Достойна ли удовлетворения потребность индивида в личном транспорте, в условиях катастрофического положения с экологией? А насколько разумна потребность в личном огнестрельном оружии со святой целью обороны от людей с острейшей потребностью ограбить богатого ближнего. Что делать с потребностью миллиардов молодых людей в наркотиках и алкоголе? Разумна ли потребность в ядерном оружии, без которого нет возможности удержать развитые демократические страны от окончательного развязывания третьей мировой войны в её «классической» колониалистской форме?

Нужно иметь бездну наивности, чтобы убеждать других людей, как это делают Канторович с Кругликовым, что решение подобной задачи сводится к «установлению критерия, по которому будут выбираться альтернативы, или показателя, определяющего наилучший из них вариант путём сравнения».

Если, благодаря критериям, установленным, как считают доверчивые люди, самим богом, возникают то инквизиция, то ИГИЛ, легко

представить, какие нас ждут новые сюрпризы на основе ценовых критериев, установленных Канторовичем.

Да, на бумаге легко утверждать, что существуют способы, критерии и показатели, что различные «классы функциональных уравнений», действительно, могут **«с большой легкостью»** претерпевать и «последовательные приближения», и иметь достаточную «сходимость», и «мажорироваться», а вот в конкретной стране, в СССР в 30-е годы прошлого века, в условиях цейтнота, рождённого фашизацией мировой капиталистической экономики, где генераторами событий являлись такие беспрецедентные бандиты и садисты, как Муссолини, Гитлер, Рузвельт, Черчилль, Трумэн, такие безразмерные двуногие желудки как Ротшильд, Рокфеллер, Морган, **абстрактные** приближения и сходимости абстрактных линейных уравнений не могли иметь практического значения при **ВЫРАБОТКЕ** конкретных решений.

Абстракции Канторовича и Кругликова безобидны лишь на той бумаге, которую никто не читал.

В СССР, в этих неимоверно сложных условиях, реально сработала лишь диаматика, которой, более других, владел Сталин, а логарифмические линейки и арифмометры типа «Феликс», лишь ускоряли обсчёт необходимых частных пропорций текущих строительных, инженерных и логистических задач, сводя их к оптимальным, при заданных объективных параметрах конкретных трудовых, интеллектуальных, хронометрических и материальных потенциалов, с опорой на сознательный энтузиазм, романтику масс и парализующий страх в рядах затаившихся троцкистов, националистов, клерикалов, при чисто формальном учете, например, ценового фактора, поскольку в СССР, «задрав» цену, «ловкому» хозяйственнику нужно было срочно сушить сухари и отправляться на лесоповал. Причем, чем решительнее тайные троцкисты явно отрекались от ценового критерия, тем

далее от них был лесоповал. Они это твердо усвоили и строго соблюдали до пришествия Хрущева.

А вот с приходом Хрущева материальное, читай, денежное стимулирование постепенно стало возрождаться, и тут двойной смысл, заложенный Канторовичем в свои труды, стал давать плоды, охмунив, прежде всего, Косыгина. Как писал С. Кутателадзе:

«Следует подчеркнуть, что с оптимальным планом любой линейной программы автоматически связаны оптимальные цены или «объективно обусловленные оценки». Последнее громоздкое словосочетание Леонид Витальевич выбрал из тактических соображений для повышения «критикоустойчивости» термина. Взаимозависимость оптимальных решений и оптимальных цен — такова краткая суть экономического открытия Л. В. Канторовича».

Как видите, совершая масштабную идеологическую диверсию, Кантарович отлично знал, что ни Хрущев, ни Брежнев, ни Суслов, не поймут сути этого вредительства, если вместо ясного буржуазного выражения, оптимальная цена, применить иезуитски замаскированный оборот: «объективно обусловленные оценки».

Пройдет ещё немалое время, пока в обществе созреет понимание, что в научно организованной ПЛАНОВОЙ экономике принципы моделирования Канторовича неприменимы, в силу их изначальной методологической безграмотности, а конкретные формулы оптимизации, например, логистических операций на отдельно взятых предприятиях и в регионах, едва ли применимы, как это и произошло, например, в случае с раскроем стального листа на принципах Канторовича, что привело к срыву плана по сдаче металлолома, вызвавшего срыв выполнения плана металлургическим комбинатом и, следовательно, недополучение стальных листов и тем цехом, который и согласился раскраивать стальные листы по принципу

Канторовича. Хорошо ещё, что у Канторовича не было личной связи с директором артиллерийского завода, а то бы он «повысил» экономическую эффективность этого завода методом кардинального укорачивания длины пушечных стволов, ради выпуска большего количества товарной продукции, как это, кстати, случилось с обрезанием пушек для германских танков Т-4.

Превращение советской экономики в сумму совнархозов, ликвидация МТС — и есть некоторые, из наиболее масштабных и вредоносных «мажорирований» эпохи хрущевского методологического невежества, которое не противоречило экономической «тоже логике» Канторовича.

Разумеется, задачу оптимизации можно и нужно решать, и она, от пятилетки к пятилетке, решалась в СССР всё успешнее, поскольку внедрение оптимизирующих решений осуществлялось планомерно, а не в любой фазе общественного производства и не методом интимного введения на отдельно взятом предприятии, наивное руководство которого, добившись некоторого положительного результата, как в случае с рациональным раскроем фанерного листа, могло подумать, что этот метод универсален и применим с одинаковым успехом и для раскроя сарафанов, и стальных листов, и орудийных стволов в любых исторических условиях, в любом состоянии объективных и субъективных факторов общественного производства и внешнеполитической обстановки.

Кстати, необходимо заметить, что наступление «цеховиков» на плановую экономику СССР — это и есть принцип Канторовича в действии: «рационализация», т.е. отступление от технологических заданий ради создания внеплановых обрезков фанеры, стального листа, ткани, лекарственных препаратов, т.е. излишков на предприятии, а потому к образованию «левого» оборота, неучтённого дохода, следовательно, коррупции, проституции всех видов и организованного бандитизма. Каждый «цеховик», по мере снижения

научности планирования в СССР, не владея, даже, алгеброй, тем не менее, успешно мажорировал интуитивно в рамках нарастающей беспорядочности в К-пространствах, стремясь повысить эффективность капиталовложений в СВОЮ личную прибыль и, все «цеховики» вместе, породив диспропорции, возродили ограбление большинства трудящихся ради финансового обогащения самих «цеховиков», разваливая, тем самым, новую, ещё недостаточно умудренную, историческую общность — советский народ.

Что касается «развитой» капиталистической РЫНОЧНОЙ экономики, то и в ней математические модели и формулы Канторовича, способствуя возникновению разрозненных импульсов дисгармоничного повышения эффективности частных мажорирований в отдельных звеньях экономики, лишь усугубляют диспропорции и анархию в мировой экономике в целом.

Превосходство же диаматического моделирования над чисто количественным особенно убедительно доказал Сталин, научность руководства которого, позволила ему всего за 10 лет осуществить основную часть плана ГОЭЛРО, вопреки карканью троцкистов об «электрификации». Под руководством Сталина, **впервые в истории человечества**, была осуществлена разработка и опережающее выполнение, фактически, трёх пятилетних планов научно-технического и социально-экономического развития страны, предопределивших победу СССР во второй мировой войне. А Хрущев и Брежнев, не говоря уже об Андропове и Горбачеве, несмотря на растущую пропаганду формул Канторовича, привели СССР, сначала, к срыву выполнения «семилетки», к застою, деградации, а, в конечном итоге, и к распаду СССР.

О том, насколько глубоко было разложение значительной части последователей Канторовича, насколько безграмотны они были в качестве членов советского научного сообщества, свидетельствует утверждение Кругликова, что «добавлять» к экономическим

показателям, выраженным ценой или её производными, социальные показатели — это всё равно, что говорить о том, что варианты отличаются цветом или запахом, а потому не сравнимы по ценности, так как не могут быть сопоставимы по одной шкале». Трудно поверить, что эти оппортунистические утверждения открыто публиковались в академических изданиях СССР уже в 1985 году, когда Горбачев ещё трепался о совершенствовании именно социализма, о необходимости ускоренного решения социальных проблем. Но, оказывается, в глубоком научном подполье, математики уже давно сбросили со счетов социально-экономические критерии развития общества, хотя, не разбирались в них ни ухом, ни рылом.

Просто, Кругликов уже в те годы не понимал, что вырабатывать критерии и выбирать варианты решений на основе цены, так же «надёжно», как, если бы присесть по нужде над пульсирующим гейзером с горячей водой, пока тот «вздремнул». Выросший в СССР, где цены или снижались, или были неизменными в течение всей его жизни, кабинетный Кругликов не замечал, что, производя 33% мировой промышленной продукции по неизменным ценам, страны Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) к концу 70-х годов прошлого века оказывали значительное **стабилизирующее** влияние на мировое ценообразование. Но, у глубоко некомпетентных в марксизме математиков складывалась иллюзия, что так в мировой экономике будет и после развала СССР. Поэтому абстрактные формулы выглядели в глазах Канторовича и Кругликова архимедовыми точками опоры, а рыночные топи издавна казались ему английским газоном.

Теперь, после крушения СССР, пусть бы Канторович с Кругликовым заложили цену, т.е. критерий, рожденный белой биржевой горячкой, в своих предложениях Минфину рыночной РФ. Кстати, современные конвульсии бюджета РФ и объясняются свойствами критерия Канторовича, скользкого, как любой либерал. В результате мажорирования на базе современных «ценностей», все большее

количество предпринимателей переходят из реального сектора экономики в фондовый, но, погрузившись в биржевые спекуляции и игру на форексе, некоторые начинают смутно понимать, что вся мировая экономика превращается в непредсказуемую область рисков, триллионных спадов и банкротств.

До 1983 года в мире единственной предсказуемой была экономика СЭВ, а, в настоящее время, более или менее устойчиво и предсказуемо функционирует лишь экономика КНР, КНДР, Вьетнама, Кубы, благодаря остаткам централизованного научного стратегического планового управления общественным производством.

Поэтому Канторовича и его учеников следует отнести к тому виду молодых дарований, у которых, при виде хорошо налаженного и реально работающего «механизма», не ими сделанного, возникает зуд улучшить отдельные его узлы, и они «улучшают» их до тех пор, пока этот элегантный «механизм» не перестает работать вообще. Хорошо работающий экономический механизм порождает в сознании людей подобного рода, в лучшем случае, иллюзию, что данному механизму навредить невозможно, а потому они готовы безответственно навесить на него любое, абстрактное «К-пространство». Примерно так и рассуждали Абалкин с Явлинским, «улучшая» хозяйственный механизм «развитого социализма» показателями «нормативно чистой продукции» в ходе «перестройки»... до полной катастрофы.

Кантороподобные «ученые» не видели и не улавливают всей диаматической гениальности КАЧЕСТВЕННОЙ составляющей хорошо работающего общественного «механизма» времен Сталина. Наоборот, видя всю грандиозность работающего механизма, они пытаются эту **готовую** систему, рожденную диаматической методологией, втиснуть в абстрактные рамки математического анализа, только и освоенного ими, а ещё смешнее, в рамки «эконометрики» или «экономического анализа», изучаемых в «плешке» современными студентами, которые

вообще не имеют представлений о методологии и объективных законах расширенного воспроизводства человеческого ОБЩЕСТВА.

Между тем, совершенно ясно, что уже при социализме, задачей которого является строительство коммунизма и только коммунизма, не Канторович или Перельман, если они только математики, должны предлагать отдельным предприятиям свои частные математические модели и уравнения «улучшения» их работы, а ОБЩЕСТВО, в котором авангардную и гармонизирующую роль, т.е. роль политической партии большевистского типа, вооруженной диаматикой, должно предоставлять математикам всю качественную картину трансформации социальных отношений и целей, победоносной стратегии и требовать от математиков лишь инструментария, для ускорения обсчёта количественных пропорций.

Если бы в арсенале современной математики были бы разработанные, доказанные и апробированные на практике теоремы и формулы, то, может быть, количественные подходы на следующем этапе бюджетного процесса, существенно повысили бы уровень всего общественного производства в РФ, то, всё равно, практика упрется в эгоизм и конкуренцию предпринимателей, особенно, олигархов. В мировой практике, пока, не было случая, когда бы сообщество математиков по своей инициативе, действительно, гармонизировало мировой рынок через нескоординированные акты повышения эффективности отдельных предприятий, отраслей, тем более, различных стран.

В 1996 году А. Вассерман, находящийся, видимо, в плену моды на количественный подход, опубликовал статью, призывающую население РФ голосовать... за Ельцина потому, что... построение коммунизма невозможно вообще, поскольку... всей вычислительной техники страны, даже, с учетом многократного повышения её производительности, не хватит, чтобы обсчитать все линейные уравнения экономических пропорций. И потому, вместо борьбы за

повышение методологической грамотности политиков, вместо развития вычислительной техники, выработки конкретной победоносной экономической стратегии, обществу, в качестве светоча и альтернативы коммунизму, был смажорирован... столь же пьяный, сколь и больной, бывший секретарь обкома КПСС, Ельцин. Его избрали, прооперировали, реанимировали... В результате в 1998 году РФ получила закономерный дефолт, а в 1999 Ельцин просто бросил страну.

Не трудно догадаться, что сегодня думает по поводу той своей предвыборной статьи современный А. Вассерман?

Вообще-то нет причин подвергать сомнению как высокую роль математики в развитии человечества, так и компетентность дипломированных математиков в математике. Вопрос состоит лишь в том, является ли математика вполне самостоятельной областью знаний, а математики — экспертами по социально-экономическим вопросам.

Когда Канторович самонадеянно пытался разработать математизированную методику повышения эффективности социалистической экономики, он неоправданно рисковал. Но, когда Сталин поручил Берии и Курчатову создать ядерную бомбу, Канторовичу было поручено производить важные расчеты «полуупорядоченных пространств» атомного проекта, и оказалось, что в этой сфере методы ускорения обсчёта Канторовича сработали, и СССР получил реальную атомную бомбу, но не только потому, что были произведены ускоренные расчёты, а ещё и потому, что у Сталина, совершенно «случайно», уже были в наличии ВСЕ многочисленные **необходимые** материалы, условия, кадры, структурные и инфраструктурные компоненты для успеха конкретных расчётов и поточного изготовления реальных бомб. Симптоматично, что СССР, как и США, потратили на разработку атомной бомбы по 6 лет, хотя на США работали многие европейские и канадские ученые.

Некоторые оппоненты обязательно скажут: «Как видите, принцип Канторовича верный, он обеспечивает проведение сложнейших расчётов». Но, во-первых, метод Канторовича оказался безусловно верным лишь там, где **качественные** вопросы физической и химической сущности атомного взрыва были уже решены, и оставалось лишь сэкономить время на рутинных расчетных операциях, а во-вторых, необходимо понимать, что, между созданием атомной бомбы и строительством коммунизма лежит глубочайшая качественная пропасть, и то, что некоторые формулы Канторовича, пригодились при моделировании параметров атомного взрыва, не означает, что они в равной степени пригодны для планомерной реализации абсолютного закона коммунизма в масштабах страны.

Создать нечто, пригодное для развала всего, совсем не то же самое, что построить всё **необходимое** для прогресса всего земного сообщества, а не его разрушения. Как показала практика, создать атомную бомбу могут и олигархи США, а СССР и атомную бомбу создал, и первую в истории человечества атомную электростанцию, и коммунизм под руководством Сталина народ строил вполне успешно.

Странам Восточной Европы и Прибалтики за последние 25 лет борьбы по «улучшению» бывшей, вполне работающей, социалистической экономики, строго говоря, не удалось ничего, кроме как превратиться в задворки Германии, в зону секс-туризма для натовской солдатни. Хотя, казалось бы, формулы, освященные нобелевским комитетом, известны и, на бумаге, сулят заманчивую максимизацию эффективности хозяйственной деятельности, особенно в частном секторе и потому должны бы идти нарасхват.

Однако непрерывная череда кризисов и войн последней четверти века, вынуждает признать, что в мировой рыночной экономике, по-прежнему, функционирует только «невидимая рука», абсолютно не связанная с головой, и она шарит по биржевым котировкам ценных бумаг, в том числе и деривативов, так же «элегантно», как слон в

посудной лавке. Если бы нобелевский комитет ежегодно присуждал премию «невидимой руке» рынка, то в этом было бы чуть больше смысла, чем во всех остальных премиях, врученных экономистам, как минимум, за последние 50 лет?

Чхан Ха Джун — корейский теоретик, бакалавр Сеульского университета, магистр и доктор философии Кембриджа в своей книге «То, что вам не расскажут про капитализм» пишет:

«В 1997 году Роберт Мертон и Майрон Скоулз были удостоены Нобелевской премии по экономике «за новый метод определения стоимости вторичных ценных бумаг».... В 1998 году огромный хеджевый фонд под названием «Лонг терм кэпитэл менеджмент» (LTCM) после финансового кризиса в России оказался на грани банкротства. В совет директоров компании LTCM, основанной в 1994 году знаменитым (ныне печально знаменитым) финансистом Джоном Мерривезером, входили — кто бы вы думали? — Мертон и Скоулз. Они не только позволили компании использовать свои имена в обмен на кругленькую сумму. Они были реальными партнерами, и компания активно применяла их модель ценообразования на фондовом рынке.... Не обескураженный неудачей LTCM, в 1999 году Скоулз основал новый хеджевый фонд «Платинум гроув ассет менеджмент» (PGAM). Новые его инвесторы, надо полагать, считали, что модель Мертона-Скоулза не сработала в 1998 году лишь из-за такого абсолютно непредсказуемого, уникального в своем роде события, как российский кризис. Но в целом, разве это по-прежнему не лучшая модель ценообразования на рынке ценных бумаг в истории человечества, даже получившая одобрение Нобелевского комитета? К несчастью, инвесторы PGAM ошибались. В ноябре 2008 года фонд фактически лопнул, временно заморозив для инвесторов отзыв средств.

Единственным для них утешением оставалось то, что не их одних подвел нобелевский лауреат. «Трин-сам групп», где директором по научным вопросам работал бывший партнер Скоулза Мертон, в январе 2009 года тоже обанкротилась.

В Корее есть пословица: даже обезьяна падает с дерева. Да, все мы совершаем ошибки, и одну неудачу — даже если она гигантских масштабов, как в случае с LTCM, — можно счесть ошибкой. Но повторение одной и той же ошибки дважды? Тогда становится понятно, что первая ошибка на самом деле ошибкой не была. Мертон и Скоулз не ведали, что творили. Когда лауреаты Нобелевской премии по экономике, тем более получившие премию за работу по ценообразованию на рынке ценных бумаг, не в состоянии «считать» информацию с финансового рынка, как же мы можем управлять миром, исходя из экономического принципа, что якобы люди всегда знают, что делают, и, следовательно, им не нужно мешать?».

Короче говоря, представительная историческая практика позволяет утверждать: чем с большим рвением люди будут внедрять методы Канторовича в современную мировую рыночную экономику, тем более сокрушительные диспропорции и динамичное разорение аутсайдеров будет получаться на выходе.

Вот почему мировая закулиса сделала ловкий ход, фактически подарив СССР свою анархию, замаскировав её под теорию Канторовича, чтобы лишить советскую экономику её планового превосходства. Отдельно взятому Канторовичу нобелевская премия обеспечила доход, а экономике СССР это не принесло ни малейшей пользы, как, впрочем, и всей мировой экономике.

«Лисы» в «винограднике» марксизма

Сегодня многие маститые представители российской интеллигенции, особенно художественной, сообщают, что предметом, к которому они относились самым наплевательским образом в институте, был марксизм-ленинизм. Можно ли после этого утверждать, что причина несостоявшегося построения коммунизма в СССР до сих пор составляет загадку? Может ли человек, демонстративно отказывавший себе изучении химии, стать новым Менделеевым? Современные интеллигенты частенько бравируют перед телекамерами тем, что, якобы, на лекциях по теории марксизма они играли в «подкидного дурака», а самые либеральные из них — в преферанс.

Разумеется, сегодня ни один из них не признается, что, на самом деле, они просто не смогли освоить диалектику должным образом. «Наука логики» ведь не так проста, как сценарии Булгакова, которые нужно было, просто, зазубрить, а Виктюк подскажет, с каким выражением лица следует озвучивать эти сказки. Попробовали бы звезды сцены в современных условиях признаться на телекамеру, что они старались получить пятёрки по марксизму, но не хватило извилин. Представьте себе Захарова или Любимова, которые держали бы в труппе артиста, более или менее удовлетворительно освоившего теорию марксизма-ленинизма... Ведь не случайно Любимов выдавливал Губенко из труппы, а Захаров в «Ленкоме» таких вообще не держал.

Многие современные самозванцы-интеллигенты, перекрасившиеся в самозванцев-либералов не понимают, что одно дело изучить марксизм, продемонстрировав исчерпывающее его понимание, и аргументировано отвергнуть его, как ошибочное учение, а другое дело, когда люди во всеуслышание заявляют, что не изучали его, следовательно, знакомы только по обложке, но отвергают при помощи каламбуров.

К сожалению, подобное чванливое отношение к теории марксизма-ленинизма в период разгула хрущевины и горбоевины было типичным и для представителей «точных наук», в чем, однажды, откровенно признался, например, высокий специалист в области систем автоматизации производства и управления, знаток всего и вся, А. Вассерман. Правда, будучи человеком, действительно, умственно добросовестным, прожив 20 лет при капитализме, причем, не бедствуя, А. Вассерман всё-таки осилил «Капитал» Маркса и... высказался в открытых СМИ очень ругательно относительно своего неразумного отношения к марксизму в студенческие годы, хотя, львиную долю вины за позднее прозрение Вассермана, должны взять на себя вся КПСС и её абсолютно бездарные академики типа Абалкина, Аганбегяна, Яковлева, Волкогонова..., высидевшие полушариями ягодич свои ученые степени.

Но, если бы Канторович всё-таки писал диссертацию, то он был бы вынужден целую главу посвятить демонстрации своих познаний в области методологии марксизма. Глядишь, что-нибудь и осталось бы в его молодых мозгах от Гегеля и Маркса. А так, всё получилось, как у Каспарова: шахматные партии зазубрил, а в политических партиях оказался полным Буратино.

Однажды, в советские годы, мне довелось присутствовать на собрании партийной организации кафедры высшей математики в одной из инженерных военных академий. На повестке дня стоял вопрос: «О партийности в преподавании высшей математики». Докладчик, кандидат математических наук, просто, зачитал наугад кое-какие абзацы из доклада Л.И. Брежнева съезду КПСС, фактически не связанные с повесткой собрания и ничего не раскрывающие в обозначенной проблеме. В конце своего доклада, секретарь, ничего не конкретизируя, призвал организацию внести достойный вклад в дело выполнения решений очередного съезда КПСС. В своих выступлениях члены организации высказали мнение, что, в оставшееся до экзаменов

время, они должны приложить все силы, чтобы слушатели, как можно лучше сдали сессию. Я с партийной организацией этой кафедры встретился первый и последний раз, но запомнилось то выражение детской любознательности на лице отдельных остепенённых математиков, когда я поведал им, что, на самом деле, в марксизме-ленинизме подразумевается под партийностью науки, особенно, высшей математики.

После собрания, по пути к остановке трамвая, секретарь признался, что, пробыв в партии уже 20 лет, он не имел ни малейшего представления о том, что следует понимать под партийностью «точных» наук, тем более, математики, хотя, достаточно было ему самому однажды задаться вопросом, например, что может дать миллионам пролетариев капиталистических стран, лишенным доступа к образованию, аналитическая геометрия или теория вероятности, кроме усиления эксплуатации?

Уверен, что в редакцию придут отклики, в которых либерально настроенные математики будут матерно утверждать, что ничего вразумительного сообщить математикам на том собрании я не мог, поскольку партийность в высшей математике отсутствует, сколько бы я не всматривался в содержание и символику любого уравнения.

Однако в данной статье речь пойдет о более фундаментальном контексте проблемы партийности науки и партийцев в науке. Незнание и непонимание ответов на эти вопросы широкими слоями псевдосоветских интеллигентов сыграло существенную роль в развале СССР.

Почему-то, не только обществоведы, но и математики тех лет считали, что лекция тем партийнее, чем больше цитат из работ классиков марксизма и партийных документов прозвучит во время лекции. Тем не менее, на том собрании я сообщил математикам, что, **во-первых**, главным принципом коммунистической партийности любых знаний

является безусловная их научность, следовательно, если математика — наука, то она не противоречит материалистическому мировоззрению, следовательно, чем выше уровень качества преподавания математики, чем прочнее материал усваивается всеми обучаемыми, тем более партийной, материалистичной, коммунистичной, является позиция и математика, и его студентов. Если же во главу угла своего преподавания математик ставит минимизацию нагрузки и максимизацию денежного самостимулирования, то это, тоже, партийность, но уже буржуазная, и преподавательское сообщество обязательно собьётся на путь чванства, взяточничества, репетиторства, ЕГЭ и прочих подобных форм преступлений и идиотизма. **Во-вторых**, будучи умственно, безусловно, развитыми, математики могли бы несколько быстрее и глубже освоить теорию марксизма, особенно диалектический материализм, чтобы не походить на дореволюционных кухарок, как Канторович или Кругликов, Абалкин или Явлинский, которые оказались не способны отличить буржуазные воровские методы получения прибыли от научных методов организации процесса очеловечивания всего общества, т.е. расширенного воспроизводства коммунистического общества.

О партийности науки и партийности ученых

Изучение трудов Канторовича приводит к выводу, что заметной, но не оригинальной особенностью лауреата нобелевской премии в области планирования социалистической экономики были его лозунгоподобные познания в научно-теоретическом наследии классиков марксизма-ленинизма, нулевое усвоение сущности и опыта сталинских пятилеток и непонимание причин победы СССР в ВОВ. Говоря языком Канторовича, в случае с ним имел место очень низкий уровень сходимости его математических познаний с действительным марксизмом и исторической практикой, в связи с этим, полное непонимание сущности коммунизма и, следовательно,

ОБЪЕКТИВНЫХ законов логистики движения общества из исторического пункта «капитализм» в исторический пункт «коммунизм». Канторович считал, что, конструируя абстрактные задачи приближения эффективности грузооборота между пунктами А, Б и В к оптимальному ценовому варианту, он, тем самым, решал важнейшую задачу строительства коммунизма.

Канторович не понимал, что если математические выражения, действительно, допускают и, даже, требуют их упрощения, ради приведения к известному, стандартному, удобному виду, то «формула» коммунизма, по мере его строительства, наоборот, требует всё более адекватного, конкретного её соответствия РЕАЛЬНОЙ динамике РАЗВИТИЯ всей совокупности самых тонких общественных и, тем более, романтических отношений, чтобы окончательно исключить из жизни общества животный «кёльнский синдром» 2016 года.

Именно многоуровневый, многофакторный, конфликтный характер общественных отношений, пока существуют классы, предопределяет, что не только научный, но, даже, бытовой лексикон носит ярко выраженный классовый, а потому неизбежно партийный характер, поскольку, по крайней мере, в реальной истории не наблюдалось ситуации, когда бы существовали противоположные социальные классы, и противоположность их сущности не отражалась бы в контрастах бытовой и научной терминологии, в контрастах религиозных идеологий и политических партий.

Попутно напомним, что общенаучный термин «классы» применяется для обозначения, как минимум, двух крупных множеств явлений или субъектов, противоположных друг другу настолько, что основной формой их отношений является борьба, антагонизм, например, класса рабовладельцев и класса рабов, не существующих отдельно друг от друга.

Ошибка большинства из тех, кто цитирует известное определение, данное в работе Ленина «Великий почин», состоит в том, что они применяют его определение каждый раз к одному из классов, чаще всего к пролетариату, пытаясь, таким образом, составить точное представление о том, кого они должны агитировать. Дело уже дошло до той степени оппортунизма, при которой отдельные теоретики пытаются границы класса пролетариев определить размером цены их рабочей силы, «заработной платы», выше и ниже которой, человек или ещё не пролетарий, или уже не пролетарий.

Между тем, пять ленинских признаков класса работают только при диаматическом подходе к ним, т.е. класс пролетариев существует лишь постольку, поскольку существует класс буржуазии, а класс буржуазии существует только в том случае, если ему удастся удерживать подавляющее большинство людей без средств существования в состоянии безработных, ищущих, кому бы продать свой единственный товар, рабочую силу, и добровольно превратиться к класс наёмных рабов, т.е. пролетариев. Как писали Маркс и Энгельс:

«В той же самой степени, в какой развивается буржуазия, т. е. капитал, развивается и пролетариат, класс современных рабочих, которые только тогда и могут существовать, когда находят работу, а находят ее лишь до тех пор, пока их труд увеличивает капитал. Эти рабочие, вынужденные продавать себя поштучно, представляют собой такой же товар, как и всякий другой предмет торговли, а потому в равной мере подвержены всем случайностям конкуренции, всем колебаниям рынка».

Мог ли раб древнего мира заговорить со своим хозяином об учёте инфляционных ожиданий в его заработной плате, а латифундист о волатильности курса его привилегированных акций? А сегодня наёмный раб, особенно из подотряда «белых воротничков», именно так ставит вопрос перед олигархом в процессе торгов по условиям

продажи своей рабочей силы. Новые классы порождали новую систему отношений и, следовательно, основательно обновлённый словарь, каждое новое слово в котором рождено единством, тождеством противоположностей, а потому и их борьбой.

Например, слова — «серб», «лапти», «онучи», «голод», «каторга», «виселица», с одной стороны, и слова — «экзистенциализм», «дизайн», «этика», «эстетика», «либидо», с другой стороны, свидетельствуют о том, что в обществе сформированы объективные основания для наличия, как минимум, двух противоположных словарей, двух политических партий, одна из которых выражала интересы, например, серпа и онуч, т.е. партия эсеров, а другой словарь — интересы короны, дворцов и банков, например, партия конституционных монархистов. Таким образом, теоретические знания принимают антагонистическое содержание, поскольку, описывая реальные противоположности общественного бытия, они используют для этого соответствующие категории.

Классовый характер информации особенно чётко проявляет себя на научно-теоретическом уровне общественного сознания, которое наиболее адекватно отражает объективную действительность. Наука, как самая представительная, развитая форма организации единиц информации об истине в ноосфере вообще и во всех частных отраслях научных знаний, с материалистических позиций отражает всю, наиболее существенную, освоенную интеллектом, часть практики, общественных потребностей и интересов классового антагонистического общества.

Пока, только первобытный бесклассовый коммунизм характеризовался кажущейся беспартийностью познаний. Само разложение первобытного общества доказывает, что общественное сознание, если оно не достигло научно-теоретического уровня, содержит себе взаимоисключающие «файлы».

В классовом же обществе все познания, даже глупость и юмор, по необходимости приобретают строго партийное содержание и, если какие-либо знания приносят выгоду одному классу, то ровно на столько же они являются вычетом из благополучия другого класса. Образно говоря, сколько и чего у одного социального класса отнято, столько и того же другому классу присовокуплено. Т.е. в истории, сначала, начинается практическое расслоение этноса по признаку материальной обеспеченности людей, по их месту в системе разделения труда, и тут же образуются институты охраны социального неравенства, юридическая и религиозная надстройка, и рано или поздно, все это находит отражение в сознании, даже, «нейтральных» наблюдателей, но в порядке «позднего зажигания», что выгодно господствующему классу.

Ни Монкретьен, ни Петти, когда делали свои первые открытия в области производства и накопления богатства, не собирались переделывать мир и не подозревали о существовании эффекта партийности. Они, просто, относительно скрупулёзно и, как им казалось, беспристрастно изучили реальное устройство общества, отношения людей и изложили свои наблюдения и выводы под общим названием «ПОЛИТИЧЕСКАЯ экономия», поскольку поняли, что без аппарата насилия частная собственность существовать не может. Более того, Петти вьедливо изучил ВСЮ современную ему архитектуру экономических отношений лишь с ОДНОЙ целью: обеспечить максимальную прибыль... себе, любимому, **ОДНОМУ** и никому более, а результаты своих исследований, позволивших стать ему министром финансов Англии, он сознательно не обнародовал при жизни, храня записи своих детальных размышлений, как алхимик, в особом ларце. Его не волновало прижизненное признание его талантов исследователя, его волновали деньги. Данная форма эгоизма и является квинтэссенцией буржуазной партийности, обслуживанию которой и подчинено всё научное сообщество. Силой растущей жадности, буржуазия и осуществляет самоотрицание себя как класса,

прежде всего, через конкуренцию, заказные убийства и, следовательно, монополизацию рынка кучкой асоциальных типов. Призывы правительств современных развитых рыночных стран поддержать малый и средний бизнес лишь убедительно доказывают, что одни буржуа, как мягко выразился Маркс, побивают других буржуа, хотя, на самом деле, они просто, пожирают друг друга.

Сложно устранить рыночную экономику, когда мелкими собственниками является большая часть населения страны. Но ситуация существенно упрощается, когда, практически, всю собственность мира, т.е. жизнь планеты, бездарно транжирит всего одна тысяча двуногих желудков из списка «Форбс». Отстранение от власти этих «пауков» банковского капитала не сулит никаких гражданских войн. Скорее нужно будет выработать механизм, способный удерживать взбесившуюся мелкую буржуазию от майданной формы «революционности». По крайней мере, члены КП Украины не имели ни малейшего отношения к той гражданской войне, которую осуществляют на Украине руками мелкобуржуазных нацистов деньги американских и некоторых украинских олигархов. При этом, мелкобуржуазные нацисты Украины до сих пор не понимают, что после полной победы над москалями им достанется меньше, чем мелкобуржуазная советская интеллигенция получила в 1991 году после разгрома ГКЧП.

Дело здесь в том, что сознание человека, являясь формой, прежде всего, **отражения** материального общественного бытия, может содержать в себе только образы и понятия, фиксирующие в себе **отношения** противоположных элементов природы и общества, поскольку всё реальное бытие соткано из противоположностей. Все, даже самые мелкие штрихи ноосферы есть не что иное, как отражения одной и той же реальности во всех её нюансах в сознании представителей РАЗЛИЧНЫХ социальных слоёв человеческого общества, разного уровня их УМСТВЕННОГО развития. В каждый

момент времени истории классового общества, одна и та же объективная реальность отражается в сознании сытого или хронически голодного, образованного или безграмотного человека, мужчины или женщины — по-разному.

Множество вариантов национализма отражает не объективное коренное отличие этносов, а коренное отличие уровня образованности представителей крупной и мелкой буржуазии, в результате чего у национальных олигархов возникает осознанная мотивация послать своих земляков в окопы на смерть, а в пустых мелкобуржуазных головах миллионов рядовых националистов легко созревают эмоции, загоняющие пушечное мясо в окопы.

Множество вариантов теологии отражает не наличие множества богов, а местную реальную историческую степень объективной детской доверчивости, прежде всего, **необразованной** массы, её свойство верить в примитивные сказки о боге с разной степенью фанатизма, особенно, если в этих сказках содержится некоторое количество информации о местных реальных фактах. Можно легко понять почему, например, население Аравийского полуострова легко поверило в то, что Мухаммед в своих снах реально летал, поскольку он летал в Багдад. Багдад-то, существует...

Здесь хочется поставить в заслугу русскому этносу то, что он, практически, на тысячу лет позже многих других народов «поверил» в древние народные детские иудейские сказки о боге, да и то, под страхом смертной казни. А до князя Владимира, религиозность русских людей редко выходила за рамки приготовления блинов на масленицу и прыжков через костры на Ивана Купалу. В северных широтах безоглядно надеяться на бога — смертельно опасный грех. Выживание, и развитие, например, славян, чукчей, нанайцев... необходимо относить не на счёт православных молитв, а на счёт трудолюбия и разумности потребностей этих народов.

Таким образом, поскольку каждое целое существует как единство противоположностей, в том числе и классовое общество, постольку эти противоположности, объективно проявляя себя, позволяют субъекту, при желании и умении, достаточно точно понять, какая из противоположностей определяет его общественное бытие, которое, в свою очередь, может, по образному определению Гейне, соответствовать взаимодействию молота с наковальней. *«Хочешь, в гору поднимайся, хочешь, долу опускайся, хочешь, молотом вздымайся, хочешь, наковальней будь»*. Каждому человеку сравнительно легко понять, в какой роли он фигурирует в реальной жизни: в качестве молота или наковальни, поднимается ли он из грязи, или его бьют. Но гораздо труднее понять, можно ли и, если можно, то, как выйти из положения наковальни. По крайней мере, всемирно-историческая практика свидетельствует, что эта задача уже решена, но лишь теоретически, и решение это, пока, известно лишь очень узкому кругу лиц, и большая часть этих решений остаются «вещью в себе», находятся в летаргическом сне «в курганах книг» классиков марксизма, ещё не читанными, даже, большинством из тех, кто уже объявили себя коммунистами.

Церковь долгие столетия сжигала представителей любых, в том числе и точных, наук потому, что они, своими исследованиями свойств объективного материального мира существенно уменьшали количество ячеек памяти в коре головного мозга, где бы ещё могли ютиться сказки о богах. Только в мозгах, в которых, в силу физиологических или конкретно-исторических причин, остались нервные клетки, незаполненные научными знаниями об окружающей действительности, остается место для формирования слепой веры в бога, в рекламу и в либерально-демократические спекуляции.

Участие в террористических акциях религиозных фанатиков-самоубийц объясняется, прежде всего, их убогой начитанностью, которая не выходит за рамки пропагандистских текстов о критериях

попадания в рай. И, чем дальше система образования на территории бывшего СССР уходит от советской материалистической партийной модели, тем интенсивнее пополняются ряды верующих камикадзе, а религиозные вожди пользуются большой доверчивостью необразованной молодёжи. Но не существует принципиальной разницы между смертником с поясом шахида или смертником в кабине современного бомбардировщика. Религиозно-финансовый мотив присутствует в сознании, практически, всех участников современных гражданских войн и «антитеррористических операций». Все современные взрывы освящены религиозными иерархами.

Однако в мировом информационном пространстве ничего не слышно, например, об аксакалах-смертниках, хотя, казалось бы, они и так ближе к богу и всё в своей жизни уже повидали и попробовали. Но только необразованные подростки, юноши и девушки, ничего не знающие о подлинной ценности жизни, способны стать шахидами-смертниками.

Невежественность основной массы населения рыночных стран обусловлена тем, что собственность, на большую часть научных знаний принадлежит господствующему классу. И, если какие-либо знания противоречат его интересам, то эти сведения, как правило, секретятся, хотя главным инструментом, исключающим общедоступность научных знаний, остаётся программа целенаправленного узкоспециализированного рыночного образования, в котором, давно уже, акцент перенесен с обучающих методик на контроль за качеством жесткого зазубривания ЕГЭ. В результате, один социальный слой в своей бытовой практике вынужден довольствоваться, например, арифметикой с трехзначными, иногда, четырехзначными числами, а для другого социального слоя числа ниже восьмизначных являются поводом для самоубийства (что и произошло, например, с Березовским), или для отсидки (как, например, в случае с Ходорковским, Навальным).

Весьма наглядно партийность теоретиков проявляет себя в области исследования процессов материального воспроизводства общества, особенно, когда они пытаются быть беспартийными. Как известно, А. Смит ввел в оборот формулы Т-Д и Д-Т, описывающие, как ему казалось (в силу недостатка диалектической образованности), реально разорванный в пространстве, во времени и по субъектам процесс товарно-денежного обращения. Более того, ему казалось, что этот приём не содержит в себе ничего классового и партийного. Ведь, исследуя реальную рыночную политическую экономию с помощью этих формул, А. Смит надеялся раскрыть тайну богатства для всех народов, а не для олигархов, но неожиданно для себя пришел к бесспорному выводу, что рыночная экономика при капитализме, однозначно, «заточена» на обогащение только собственников средств производства за счёт армии наёмных рабочих.

А. Смит, приступая к исследованию, не понимал объективной противоречивости своих же формул и того, что В КАЖДОМ случае обмена один из его участников ОБЯЗАТЕЛЬНО проиграет по стоимости, а тем более, по рыночной цене. Он не понимал, что, на практике, эквивалентный обмен на рынке невозможен, даже если на рынке сойдутся в процессе обмена два альтруиста. Один из них обязательно окажется в проигрыше, ибо эквивалентный обмен на рынке **это лишь теоретическое предположение, фантазия очень высокой степени абстракции**. Поэтому вся политическая экономия, как теория, после А. Смита и Д. Рикардо, встала на позиции вульгарной апологетики буржуазии.

Когда же Маркс обосновал полную формулу простого товарного обращения (Т-Д-Т) или, если её развернуть: (... Т-Д-Т-Д-Т-Д и т.д.), то стало ясно, что она отражает лишь тот исторический этап в развитии рынка, когда господствует мелкотоварное производство, основанное на личном труде, и мелкая буржуазия ещё не имела в своих рядах миллионеров, она гильотиной ещё только расчищала путь лукавому

лозунгу «свобода, равенство братство», имея «джокера» в рукаве, готовясь превратить в анахронизм формулу Т-Д-Т ради утверждения формулы Д-Т-Д', вытекающей из другой очень практичной чисто буржуазной формулы: $2 \times 2 = 5$.

А для того, чтобы скрыть эту «арифметику» обворовывания от неграмотных пролетариев, продавцов товара «рабочая сила», т.е. от основной массы покупателей продуктов пропитания, предпринимателями были выведены формулы сдельной, повременной и аккордно-премиальной форм «заработной» платы, замаскировавшие покупку товара «рабочая сила» по цене просроченной «продовольственной корзины», ежегодно пересматриваемой парламентами всех развитых стран в сторону повышения её цены, но так, чтобы инфляция всегда опережала рост «заработной» платы.

Так что, повторим, не только термины, но и ряд натуральных чисел, и логические, и математические формулы делятся на два подряда. Несколько первых разрядов и арифметические действия с ними способны отразить количественную сторону жизни каждого пролетария, мещанина и членов его семьи, но, начиная с семизначных чисел и до бесконечности, числовой ряд не имеет никакого смысла для современного пролетария, превращенного буржуазией в двуногий прямоходящий придаток к механизму, находящемуся в собственности предпринимателя.

Партийность высшей математики и, даже, большинства разделов алгебры, геометрии, тригонометрии, астрономии, механики объективно исторически состоит, прежде всего, в том, что все они родились не в хижинах и не из потребностей обитателей хижин, и потому столетиями служили делу увековечивания хижин, развития военно-полицейских систем, делу точного расчёта пасхалий и прибылей ради удержания народов в рамках минимальной цены рабочей силы и в наркотическом сне религиозной доверчивости.

Говоря языком теоретической механики, Канторович в своих расчётах подошел к вопросу с примитивно кинематической точки зрения, абсолютно не интересуясь ни природой и **качеством** сил, действующих на «движущееся тело» социума, ни той трансформацией, которую должно претерпеть «тело социализма»,двигающееся с постоянным ускорением и нарастающей «массой» материальных и субъективных элементов этого движения.

Образно говоря, Канторовичу было безразлично, будет ли он решать задачу организации свободного падения или задачу выведения космического корабля на околоземную орбиту. В лучшем случае, во внимание принималась лишь внешняя сторона движения абстрактной точки, буквально понимаемый им лозунг Хрущева: догнать и переЖрать Америку. Т.е. им была абсолютно не понята суть движения общества из капитализма через социализм к коммунизму, т.е. через отрицание отрицания. Канторович не понимал, что коммунизм есть не только отрицание капитализма, но и отрицание социализма, со всеми его капиталистическими пережитками. Была совершенно не понята принципиальная разница между понятиями и явлениями эффективности производства капитала в эпоху империализма и эффективностью расширенного воспроизводства самого ОБЩЕСТВА на первой фазе коммунизма. Канторович, абсолютно не понимал, что содержанием **первой фазы коммунизма** является осуществление всего необходимого для полного отмирания денег и, следовательно, всех их функций, в том числе и главного для Канторовича «системного критерия» — цены.

Беда состояла и в том, что вся партийная и антипартийная интеллигенция в СССР, как и Канторович, не понимала, что не социализм, а именно коммунизм отрицает капитализм. Общественно экономическую формацию, **коммунизм**, на первой **нижней** фазе его развития, они обозначали ненаучным термином, социализм, потому, что, как показала практика крушения СССР, большинство советских

людей, и особенно, интеллигенция, несли в своём сознании основной пережиток капитализма в виде отвратительного усвоения марксизма.

В этих средах, в самом лучшем случае, господствовала иллюзия, что превосходство социализма над капитализмом складывается как сумма преимуществ отдельных предприятий социалистических стран над суммой предприятий капиталистических стран. Не было понято то простое обстоятельство, что на низшей фазе коммунизма необходимо было гнаться не столько за превосходством отдельных советских предприятий над отдельными капиталистическими предприятиями, сколько за обеспечением нарастающей планомерности, пропорциональности всех отраслей экономики СССР, сбалансированности научно-технического прогресса, что сулило гигантскую экономию общественных сил, средств и времени. Как показывает практика капиталистического хозяйствования, растущая эффективность капиталистических производственных предприятий в условиях рынка лишь обостряет диспропорции и увеличивает глубину экономических кризисов, размах и частотность войн.

Многими теоретиками абсолютно не учитывалось коренное отличие производственных отношений коммунизма от производственных отношений капитализма и, если обратиться к трудам, посвященным проблеме, например, экономического соревнования двух систем, то, со времен академика Иоффе и Кудрова, сравнение соревнующихся систем осуществлялось ими так, как будто сравнивались две одинаковые формации, т.е. применялись одни и те же критерии, прежде всего, цена.

Из поля зрения большинства дипломированных теоретиков той поры совершенно выпало то обстоятельство, что главное преимущество коммунизма над капитализмом заключается в централизованном научном планировании всего и вся как на индивидуальном, производственном, региональном, так и на союзном уровне. Причем, в планировании осуществлялась балансировка расширенного

воспроизводства продукции групп А и Б, для материально-технического обеспечения планомерного социального и мировоззренческого развития всего общества. Только при наличии подобного эффекта можно говорить об обобществлении производительных сил страны НА ДЕЛЕ. Советскому обществу необходимо было динамично двигаться вперёд от юридического закрепления и вооруженной защиты принципа обобществления основных средств производства к органическому обобществлению, т.е. как минимум, к такой степени разделения, кооперации, концентрации производства и обращения продукции, при которой существенно и сознательно ограничивалось действие стихийных, случайных факторов предыдущей рыночной истории, т.е. ощутимо вымирала товарно-денежная, СТИХИЙНАЯ, ДОГОВОРНАЯ форма производственных отношений, и утверждалась СОЗНАТЕЛЬНАЯ, научная форма балансировки и гармонизации всех отраслей производства во имя возрастания социального эффекта.

Но для большинства ученых постсталинского набора это положение превратилось не в руководство к действию, а в лозунг на плакате.

Свое непонимание сущности марксистско-ленинского учения об обобществлении НА ДЕЛЕ, профессура КПСС иезуитски прятала за, якобы, блестящим пониманием ими животворящей сущности товарно-денежной формы экономических отношений социализма. Они настойчиво протаскивали тезис, что самый короткий путь к коммунизму лежит через совершенствование социалистических товарно-денежных отношений, социалистического рынка. Именно поэтому, как только Андропов сказал «фас», целая свора гайдаров, чубайсов, абалкиных, буничей, шмелевых, лисичкиных заполонила все СМИ публикациями о благотворном влиянии хозрасчёта, рынка, товарно-денежной формы отношений, частной собственности на экономическое развитие страны.

В литературе, вышедшей после Сталина, посвященной соревнованию двух систем, совершенно не велась речь о выработке и целенаправленном использовании объективного превосходства коммунистических производственных отношений, особенно отношений общественной собственности, для выработки конкретной стратегии победы над капитализмом. Теоретиками и руководителями КПСС эпохи Хрущёва был категорически «забыт» опыт стратегического целевого планирования при Сталине, при котором и план ГОЭЛРО, и пятилетки имели четкую направленность на поэтапное решение стратегических задач формирования объективных предпосылок как для нулификации сил внутреннего капитала в СССР, так и победоносного отпора агрессии мирового империализма.

Сущность категорий капитализма, социализма и коммунизма, Канторович представлял не лучше, чем Хрущев или Косыгин. А по молодости, закончив своё обучение в университете в 18 лет, Канторович, просто, не успел освоить, даже, второго тома «Капитала» Маркса, не говоря уже о трудах Гегеля, а потому проблема расширенного воспроизводства всего общественного капитала при капитализме, а тем более, тема расширенного воспроизводства коммунистического ОБЩЕСТВА, осталась для него, если не «черной дырой», поглотившей все здравые мысли, то «белым пятном».

Хрущев и Косыгин были практиками без знаний теории, с большими полномочиями, а Канторович пытался быть теоретиком повышения эффективности социалистической экономики, не имея научных знаний о качественной противоположности теории Маркса всем предыдущим экономическим теориям, в том числе, и социалистическим.

К сожалению, современный математик, при всей вооруженности его памяти формулами, но при **незнании** теории марксизма, объективно не способен принести пользу делу строительства коммунизма, если не получит от марксиста точных разъяснений относительно

качественных моделей, без чего операции с количественными характеристиками не имеют смысла. Правда, каждый математик и сам мог бы изучить марксизм так же тщательно, как математический анализ, но, пока, это ему не позволяет сделать своеобразный снобизм и нормы либеральной «тусовки».

Дело тут, прежде всего, в том, что научно обоснованная социальная революция коренным образом отличается от всех предыдущих, научно **не обоснованных** революций, в которых, каждый новый шаг в развитии производительных сил сопровождался ростом размеров юридических и абстрактных «свобод», но существенно большей степенью эксплуатации класса непосредственных производителей собственниками средств производства и всех других условий существования человека.

На первой, низшей фазе коммунизма, как показала практика, индивид с большими полномочиями, но объективно не владеющий теорией марксизма, вмешивающийся в процесс строительства коммунизма, фактически, оказывает услугу внутренней мелкой и крупной мировой буржуазии в точном соответствии с известной русской поговоркой о некомпетентной услужливости. После Сталина, к сожалению, ни один генеральный секретарь ЦК КПСС, при всём желании, не имел возможности поставить Канторовичу **научно** обоснованную задачу, тем более, Андропов.

До Маркса, практически, почти все обществоведы, как флюгеры, были заняты определением направления, в котором в данный момент «дули ветры истории», и поэтому ставили «паруса», спекулируя на массовой БЕЗГРАМОТНОСТИ «пассажиров и матросов корабля» всемирной истории.

Маркс, впервые в истории человечества показал не «ветры», а **материальные** предпосылки и открыл **объективные** законы СТИХИЙНОЙ трансформации форм экономических отношений

БЕЗГРАМОТНЫХ людей в зависимости от той или иной степени зрелости средств производства. Но, открыв объективные законы СТИХИЙНОЙ смены формации, Маркс вывел и наиболее фундаментальные законы ОСОЗНАННОЙ смены эксплуататорских формаций неэксплуататорской, т.е. общественно-научной формацией.

Одним из таких объективных законов и является ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ создание партии, кадровый состав которой владеет знаниями объективных законов развития общества, т.е. партии научного централизма, на практике впервые построенной Лениным. Но главной трудностью, встающей на пути действия этого объективного закона, вставал субъективный фактор: массовая обществоведческая неграмотность интеллигенции, веками оглуляемой теологической «философией» и склонной к буржуазно-феодалным бытовым излишествам. Воспитать в расхлябанных снобах пролетарскую партийность оказалось довольно сложно. На решение этой задачи Ленин реалистично отводил не менее столетия.

Как уже отмечалось, «хижины» не имели ни малейшего отношения к развитию философии, от которой, впоследствии, отпочковывались точные науки и социальные идеологии. Аристотель, разрабатывая метафизику, мыслил с позиции искреннего сторонника **рабовладения**. Под этим же мотивом он разрабатывал и диалектику, но поскольку он эту работу не завершил, постольку он не вполне осознавал, что в своем развитии диалектика придет к своей противоположности и, из инструмента разработки наилучших вариантов теории управления **рабами**, превратится в наилучший инструмент победы наёмных рабов над тиранами.

Т.е., несмотря на то, что диалектика в момент возникновения разрабатывалась и служила исключительно рабовладельцам и всяческому поповству, т.е. эксплуатации и обману, та же диалектика, соединившись с материализмом, т.е. пройдя через отрицание своих первых идеалистических вариантов, по мере роста количества

открытых законов естествознания, превращается в инструмент постижения абсолютной истины и, вместе с отмиранием классового общества, перестает быть исключительно его отражением, превращаясь в бесклассовое знание лишь потому, что исчезает объективная реальность, классы, придающие информации односторонний, а потому реакционный, тормозящий характер. Такова диалектика развития любого знания в обществе, в котором происходит трансформация самого общества от первобытного коммунизма к череде эксплуататорских формаций, вооруженных, прежде всего, религиозной идеологией, а от них, вновь, к бесклассовому обществу, но уже, впервые в истории человечества, вооруженному научным мировоззрением.

С этого момента и начнётся собственно Человеческая история.

Поскольку материальное бытие неоднородного социума первично и определяет его общественное сознание в широком круге содержательных элементов, постольку сознание человека в системе классового общественного бытия не способно работать во внеклассовом, беспартийном режиме.

Иной вопрос, что субъекту может казаться, что он свободен в своих суждениях. Но возникает вопрос, а какая необходимость вынуждает его гордиться такой позицией и доказывать себе и другим, что он независим в своих суждениях? Если в СМИ всячески поощряется именно «свобода частных мнений», а СМИ являются частной собственностью олигархов, то совершенно очевидно, кому выгодна подобная свобода доморощенных суждений. Недавно редактор одной из программ польских СМИ извинился перед одним из министров РФ за неудачное ведение интервью с ним и... был уволен с работы.

Разумеется, говоря о партийности, например, математического анализа, речь следует вести не о том, чтобы пристально впериться взглядом в аскаридоподобный математический знак, т.н. интеграл, и в

экстремумах его начертания искать проявление свободного буржуазного мнения или признаки коммунистической партийности.

Но в том то и заключается феномен, например, буржуазной партийности, что она требует от ученого рассмотрения формул интегрирования без какой-либо привязки к социальным отношениям и к историческим причинам возникновения данного, несомненно, элитарного уровня развития математики.

Математик должен быть только математиком, — учит вся практика буржуазного общества, и не совать свой нос в иные сферы теоретических знаний. И, чем больше, например, Оппенгеймер и Эйнштейн задавались моральными вопросами по поводу своего вклада в создание ядерного оружия, тем дальше их отодвигали от военных программ и кормушки ВПК.

Как правило, ошибочное суждение интеллигентов о беспартийности «точных» наук, особенно математики, рождается в ходе усиленного разглядывания математических символов и членов числового ряда как таковых в отрыве от причин и истории их возникновения. И если математик разглядывает знак «плюс» в поисках признаков партийности, то, как правило, в это момент он не думает о символе христианской веры, и наоборот, когда он целует крест, он не думает об операции сложения, о механических свойствах конструкции, на которой верующие в бога распяли сына божьего и, тем самым искупили все свои грехи перед богом. В этой корпускулярности сознания и кроется одна из причин беспринципности некоторой части интеллигенции, ощущаемая ими как принципиальная беспартийность. Они, как правило, не замечают абсурдности ситуации: быть виртуозом математизированной логики, и в то же время относится к крестику, как к источнику божественной силы на Земле.

Выписывая на бумаге ноль, математик не думает об ошейнике для раба, или о букве «о», или о прибылях олигархов, которые измеряются

количеством нулей после единицы. Математик погружен в ноль, ищет смысл в нуле как таковом, и ему кажется, что он ужасно беспартиен..., **будучи на содержании у буржуазного государства**. Недавно в Турции несколько академиков высказали свое мнение по поводу политики Эрдогана в отношении турецких курдов. На следующий день они были уволены из Академии наук. Думаю, что в ближайшие дни они столкнутся с элементарным голодом.

Ощущение беспартийности усиливает и тот факт, что одними и теми же математическими символами пользуются и коммунисты, и фашисты, и клерикалы. Многие упускают из виду, что не существует предмета, который можно было бы использовать строго одним субъектом и только для осуществления одной операции. Скальпелем может воспользоваться хирург, а может и убийца, скальпелем можно отвернуть винт, зачистить контакты, пустить солнечный зайчик. Это удается только потому, что в КАЖДОМ явлении, капитальными свойствами материального мира заложены противоположности, причем, не обязательно пара, а бесконечное множество.

Существование нуля в математике стало возможно только после того, когда было осознанно наличие множества одинаковых единиц. Причем, в реальной истории именно операции с относительно большими величинами привели к необходимости открытия явления и понятия НИЧТО. Математика появилась лишь после того, как практике потребовались рациональные приемы обчета относительно больших масс однородных объектов, и тогда теоретики нашли, что величина и ничто образуют неразрывное единство. Нет конкретной величины без меры, а мера имеет границы лишь потому, что за пределами меры «нечто» лежит «ничто», наличие которого, одновременно, означает его... отсутствие, но именно это «ничто» даёт жизнь следующей конкретной единице меры, конгруэнтной предыдущей мере «нечто», не искажая общего количества единиц «нечто».

Таким образом, любая наука может быть использована в интересах любой партии потому, что любую реальность и информацию о ней составляют ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ, а потому все науки не беспартийны, а ПОЛИПАРТИЙНЫ.

Однако, в зависимости от переживаемой эпохи, одна из противоположностей является доминантной, и потому и наука, и её носители, отражая в своём сознании общественные противоположности, играют или прогрессивную, или реакционную роль. Оставаясь всецело буржуазной, в силу интересов авторов, например, классическая политическая экономия, уже в варианте А.Смита, содержит в себе и элементы верного анализа того, что связано с развитием капитала, и кое-что, связанное с неизбежным метаморфозом класса наёмных рабов в рабочий класс, способный бескомпромиссно очеловечить буржуазию.

Таким образом, одни теоретики вполне сознательно, а другие невольно, придают любой науке, своей разноголосицей в интерпретации целого, вполне многопартийный характер. Но, поскольку одни теоретики, на данной базе знаний пытаются защитить лишь свои, очень часто, больные интересы, а другие теоретики не преследуют никаких личных целей, а лишь подчиняются диктатуре требований объективных законов, постольку именно эти ученые и признаются, в конечном итоге, авангардом, партией рабочего класса.

А раз математика способна выработать методiku и формулы обcчета, количественные зависимости в любой области бытия, подобно этому она способна выработать и все необходимые формулы обcчёта, обмера и обвеса и своих конкурентов, и миллиардов пролетариев, а так же обсчитать любой комплексный, многофакторный общественный процесс, поскольку количество неразрывно связано с качеством.

Многопартийность всех отраслей знаний актуализируется и оформляется в ту или иную конкретную историческую

монопартийность, образно говоря, отдельными знатоками в зависимости от того, что именно, интересы, болезненные наклонности или объективные законы господствуют в их сознании.

Если математические знания посвящены проблемам реальных величин, то, в конечном итоге, ведомый материалистическим взглядом на вещи, математик придет к обслуживанию строительства коммунизма. Если математик мобилизовал свои познания для увеличения нулей на счетах своего босса, то, ясно, что речь идет о буржуазной партийности данного холопствующего математика.

Поэтому, в зависимости от уровня умственного развития, системы воспитания, интересов, болезненных или, наоборот, здоровых наклонностей личности, преобладающих «фобий» и «филий», отдельные ИНДИВИДЫ превращают потенциал ПОЛИпартийности науки в её конкретную МОНОпартийность. .... Но это становится возможным только потому, что в науке есть всё необходимое для сотворения и добра, и зла, и прогресса, и регресса. Единственное, на что не способна наука, это на НАДпартийность, т.е. НАДклассовость или БЕСклассовость.

Могут спросить, что, и в марксизме есть всё необходимое для зла? Конечно. Ведь марксизм есть система научных знаний периода неустранимой борьбы классов, и он исследует закономерности, прежде всего, борьбы между нарождающейся феодальной знатью и рабовладельцами, между нарождающимся классом предпринимателей и отмирающим классом феодалов и, на основе выведенных объективных законов смены классов, приходит к выводу о неизбежности борьбы пролетарского класса против кучки монополистов за ликвидацию их паразитического способа существования и, следовательно, за ликвидацию эксплуатации человека человеком вообще. Так что, марксизм, более чем любая другая наука, посвятил себя выявлению объективных законов возникновения и развития ЗЛА и законов его устранения. Именно эта

противоречивость содержания марксизма и является той субъективной основой, на которой возник победоносный ленинизм, и паразитируют все виды пораженческого оппортунизма.

Можно ли назвать добром пребывание человека в состоянии наёмного раба? А марксизм описанию этого зла посвятил множество страниц. Можно ли считать большим счастьем диктатуру рабочего класса над массой обывателей и буржуазных интеллигентов, ненавидящих рабочих так, как их ненавидели, например, Бунин, Столыпин, Деникин, Шульгин, Пастернак, Солженицын, Новодворская, Гайдар, Чубайс, Ельцин, Горбачёв, Яковлев, Познер, Сванидзе?

Или, представьте детей дворян и буржуазии, их лакеев-теологов, привыкших жить при господах и вдруг, в строгом соответствии с теорией марксизма, они вынуждены жить, как пролетарии, исключительно пропорционально своему трудовому вкладу. Именно эту трансформацию, предсказанную Марксом, почти вся русская интеллигенция восприняла как самую большую трагедию в своей жизни. Даже видный советский писатель, А. Толстой, характеризуя переход представителей русской интеллигенции на нормы быта, в которых веками прибывали русские же пролетарии и крестьяне, назвал этот переход «Хождением по мукам».

Многие русские интеллигенты, как и пассажиры известного «философского парохода», предпочли эмигрировать из России, чем жить так, как вынуждали жить русских пролетариев попы, дворяне, купцы и, обслуживающие их, русские интеллигенты-богословы и богомазы. Стадность поведения больших масс индивидуумов в годы гражданской войны есть достаточное доказательство сходства их взглядов на жизненные обстоятельства и социальные ценности. В условиях феодально-буржуазной диктатуры им казалось, что они непревзойденные оригиналы и, что по каждому поводу у каждого из них существует собственное мнение, и поэтому для каждого актуальна

проблема поиска партий под свои тонкие, изощрённые спекуляции и искренние заблуждения.

Но, как показала многовековая общественная практика и история развития науки, только одно «мнение» оказывается верным и принимает статус всеми признанной объективной абсолютной истины. Следовательно, многопартийность в обществе будет существовать до тех пор, пока существуют носители обыденного сознания, незамутнённой научной методологией, и узкоспециализированные ремесленники от науки, механически экстраполирующие выводы своей частной науки на всю общественную практику.

Но сами по себе научные знания, выработанные отдельными индивидами, не оказывают ни малейшего влияния на политическую практику масс. Научные знания могут сотни лет, как труды Аристотеля, пролежать в рукописях под слоем земли, никак себя не проявляя. И, даже будучи найденными, труды Аристотеля долгое время будут служить лишь «чистой» диссертационной науке. Необходимо стечение объективных исторических обстоятельств, чтобы учение о диалектике, т.е. о наиболее общих законах РАЗВИТИЯ природы, общества и мышления, о неизбежности качественных скачков в развитии всего и вся, стало достоянием, сначала, партии, а через партийную пропаганду, достоянием пролетарских масс умственного и физического труда.

Ленин оживил для России работы Аристотеля, Гегеля, Маркса и Энгельса тем, что, не только актуализировал их, но и придал этим идеям более лапидарную форму, доступную для понимания передовыми интеллигентами и активными пролетариями и, на этой основе, организовал партию носителей НАУЧНЫХ знаний о законах общественного прогресса.

Партийная работа по привнесению научного мировоззрения в пролетарские массы, например, в России, была облегчена тем обстоятельством, что феодалы и предприниматели сами привели к тому, что крестьянская масса была превращена в армию безработных, безработные превращены в дисциплинированную, обворованную армию обозленных пролетариев, а потому Ленин, привнеся в сознание узкого круга лиц научные знания о развитии, создав партию единомышленников, одновременно создал и авангард будущего рабочего класса

Найдя на полках библиотеки труды Ницше, Гитлер оживил и материализовал его относительно абстрактные идеи в конкретном нацизме и геноциде.

Но практическое столкновение двух форм партийности в годы Великой Отечественной войны, доказало, какая из форм партийности, действительно, научна, т.е. победоносна.

Объективно, труды Канторовича, оказались глубоко партийными и потому нашли конкретную цену («бочку варенья и ящик печенья») в среде монархов и современных олигархов. Строго говоря, без трудов Канторовича Косыгину, Андропову, Горбачёву, Ельцину и Гайдару было бы существенно сложнее ломать СССР.

Декабрь 2015 — февраль 2016

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Против троцкизма группы LeninCrew

Оригинальное название: «Играют мальчики в войну... с оппортунизмом или как оправдать свой организационный зуд»

Как стало известно читательской аудитории «Прорыва», Сарабеев и Голобиани выступили с совместными обвинениями в оппортунизме всего актива нашего журнала вообще и меня, в особенности.

В своем совместном произведении, «Дорогу осилит идущий», Сарабеев и Голобиани, в качестве примеров моего неисправимого оппортунизма, сообщили читателям, что я отождествляю все эксплуататорские классы всех формаций и, особенно, капитализм с фашизмом, хотя, по моему убеждению капитализм трудно переоскорбить, и здесь я полностью солидарен с мнением одного из наших авторов, В. Новаком, что капитализм — всегда фашизм. К числу моих оппортунистических наклонностей они отнесли и мою ненависть к американскому империализму, и «переоценку» мной реакционности российских либералов, и моё утверждение, что Путин — самый умный из всех современных **БУРЖУАЗНЫХ** президентов.

Я надеялся, что Сарабеев поймёт: если мы имеем дело не с самым глупым противником коммунизма, то это обяжет нас всех, самым настоящим образом, напрячься в работе по овладению марксизмом. Но нет, «не срослось». Оказывается, Сарабееву нужно было разжевать и это.

На мой взгляд, в ходе интернет-обсуждения статьи «Дорогу осилит идущий» очень интересно её оценил Дмитрий Ковалёв. Он написал: «Приятно, что наконец разорвали связь с Прорывом. Критика их очень грамотная. Остальная статья — сильно графоманская... Сложно читать...». Ну, что ж, скажи, кто твой графоман, и я скажу, кто ты. Но меня занимает вопрос: возможен ли случай, когда основная и самая

объемная часть работы, посвященная НЦ, оценивается как «СИЛЬНО ГРАФОМАНСКАЯ», а та часть, которая посвящена критике «Прорыва» объявляется «ОЧЕНЬ ГРАМОТНОЙ». Редкое сочетание: грамотный... графоман.

На просторах интернета живёт ещё один забавный персонаж, Неосовок, яростно критиковавший все публикации в «Прорыве», в которых редакция исследовала принцип демократического централизма и агитировала на борьбу за утверждение принципа научного централизма. Но, как только Сарабеев и Голобиани произвели свой дуплет в «Прорыв», Неосовок возлюбил Сарабеева и Голобиани, уже, почти, учредивших Партию Научного Централизма и, в едином строю с ними, обрушился на редакцию «Прорыва».

Причем, на своём сайте Сарабеев «банит» многих сторонников «Прорыва», предоставляя режим наибольшего благоприятствования всем бывшим критикам концепции НЦ и «Прорыва». Так что, беспринципнее компашку трудно и представить. Враги НЦ и сторонники НЦ объединились с ГК и ЛК во имя травли «Прорыва». Сплошное дежавю.

Но, **во-первых**, можно ли найти признаки оппортунизма в моём утверждении, что Путин самый умный из всех современных БУРЖУАЗНЫХ ПРЕЗИДЕНТОВ? Вот, если бы я утверждал, что Путин умнее Маркса или Сталина, тогда я и сам признался бы, что я оппортунист. Однако по моему убеждению, умственное превосходство Путина над, например, Обамой или Эрдоганом, это **факт**, подтвержденный многочисленными примерами многолетней международной конкуренции, и смешно, в этом вопросе, прятать «голову в песок».

Интересно, а если я признаю Эрдогана умнее Путина, то Сарабеев с Неосовком снимут с меня обвинение в оппортунизме по этому вопросу?

Осуждая моё отношение к Путину, Сарабеев ни разу не упомянул, что, в большинстве случаев, эту полемику с оппонентами в интернете я предварял или заключал прямолинейным утверждением, что мои кумиры — Ленин и Сталин, а не Путин, хотя, Путин — самый умный из современных **буржуазных** президентов. Видимо, Сарабеев, во всех случаях, руководствуется правилом, одобренным им в статье «Дорогу осилит идущий», что он имеет право лгать там, где ему это выгодно.

Во-вторых, можно ли назвать человека оппортунистом, если он оценивает либерализм, как самую замаскированную форму фашизма? Что такое либералы? Встречал ли Сарабеев либерала, чтобы тот не был бы сторонником капитализма? Все известные мне либералы — остервенелые сторонники капитализма. Как может относиться к коммунизму искренний сторонник капитализма? Точно так, как и фашист.

В самом кратком виде, под либерализмом следует понимать политику, идейную основу которой составляет наиболее последовательно изложенный эгоизм, следовательно, крайняя форма мизантропии, которая отличается от древнего бесхитростного людоедства тем, что предполагает не только мясо побеждённого, но и **предельную** свободу победителя по отношению к массам побеждённых, т.е. самые высокие стандарты геноцида, садизма, сексопатологий и т.д.

Разумеется, Сарабеев скажет, что он не встречал такого определения в википедии, и будет убеждать, что слово либерализм происходит от слова свобода. Но если руководствоваться положениями исторического материализма, и не забывать, что говорил Ленин об абстрактном лозунге «свободы», то придется признать, что современные российские либералы это прямые потомки и идейные наследники тех, кто внес едва **ли не решающий** идеологический, организационный и политический вклад в дело, ни мало ни много, **разрушения КПСС, СССР и СЭВ, в возрождение фашистских организаций в западных регионах СССР.** Можно ли придумать

более серьёзного классового врага, чем тот, который **СУМЕЛ** разрушить КПСС и СССР, посрамив, тем самым, Деникина, Черчилля и Гитлера? Можно ли найти более наивного человека, чем Сарабеев, который относится к либералам, как к «бумажным тиграм»? Без сторонников рыночной экономики, т.е. либералов в ЦК, в идеологических отделах, в Обкомах и Горкомах КПСС, крушение СССР было бы невозможно. По крайней мере, адепт рыночного либерализма, Гайдар, был редактором экономического отдела теоретического органа ЦК КПСС, журнала «Коммунист», и врал советским людям не хуже Чубайса. Хорошо известно, с каким озлоблением, Гайдар, ломал СССР, как он лично призывал расстреливать защитников Верховного Совета РСФСР в октябре 1993 года.

Вот такой «скромный» послужной список в арсенале у российских либералов, живших на американские **миллиарды**, действующих по технологии Аллена Даллеса, Бжезинского, Джина Шарпа и т.д., уже не раз доказавших свой антикоммунистический профессионализм.

Я, например, следую рекомендации Сталина, что, опаснее тот враг, против которого не борются. Поэтому «Прорыв» продолжит борьбу своими средствами, прежде всего, против тех, кто, называя себя либералами, сделали то, что не смогли сделать Черчилль с Гитлером и многое из того, о чем мечтали Геббельс, Пилсудский, Степан Бандера и Солженицын? Неужели в отношении этих лиц можно сделать «перебор»?

Но, что, на современном этапе, коммунист может противопоставить либерализму, кроме объективного превосходства в интеллектуальной подготовке? Как показала история, именно этого превосходства не оказалось у членов КПСС. Читать по бумажке и впадать в ступор перед трепачами типа Новодворской, Собчака, Невзорова, Явлинского, Шендеровича — это всё, на что оказались способны члены КПСС, да и всех современных партий с коммунистическими названиями.

В-третьих, можно ли назвать оппортунистом человека, оценивающего Аллена Даллеса как профессионального негодяя, боровшегося против коммунизма в СССР весьма активно и изобретательно, не слабее Канариса, Шелленберга, Мюллера? Сарабеев старается убедить читателей, что Аллен Даллес, некоторое время работавший в разведорганах США, стал директором ЦРУ, будучи невинным агнцем, без значительных заслуг и практического вклада в дело борьбы против СССР.

Между тем, Даллес доказал свою приверженность антикоммунизму, долгое время возглавляя одну из наиболее специализированных антикоммунистических организаций в мире, с бюджетом, не уступавшим бюджету армии США, главной задачей которой и была **ПЛАНОМЕРНАЯ БОРЬБА ПРОТИВ КОММУНИЗМА** в СССР. Тем не менее, Сарабеев убеждает читателей, что Аллен Даллес никак не мог иметь отношение к составлению плана мероприятий, который соответствовал бы содержанию широко известного текста: «план Даллеса по разложению населения СССР». Видимо, пока Сарабееву не приведут инвентарный номер этого документа и не покажут подобный текст на бланке ЦРУ, пока в самой **википедии** не напишут, что «план Даллеса» — правда, Сарабеев будет утверждать, что данный текст — полная фальшивка, абсолютно не соответствующая благородным задачам ЦРУ. Чем же мог заниматься Аллен в перерывах между сепаратными переговорами с **нацистами**??? Что, он совершенно не задумывался над тем, почему проиграли фашисты и, что нужно сделать, чтобы всё-таки капитализм победил коммунизм в СССР?

Так что, для выработки позиции, мне не нужен инвентарный номер «плана Даллеса», мне достаточно объективной исторической практики, чтобы понимать, что Даллес не мог мыслить не по-фашистски и потому сыграл активную роль в крушении СССР. Не удалось решить эту задачу через план «Дропшот», удалось позже, через планы ЦРУ по разложению советской молодёжи. У коллектива

«Прорыва» нет сомнения в том, какое место в трагедии советского народа занимала борьба спецслужб США за разложение советской молодёжи комсомольского возраста. И что, такую позицию можно использовать как повод для раскола?

Диаматика отличается от архивного дела и юридической казуистики тем, что способствует выявлению любых тайн, которые Аллен Даллес хотел бы спрятать навсегда.

Сарабееву явно не хватает диаматической подготовки, чтобы сопоставить факты истории, например, антикоммунизм Черчилля, антикоммунизм Гитлера и антикоммунизм Даллеса, и сделать вывод о фашистской сущности не только немецкого нацизма, но и американского демократизма с либерализмом, не так давно прекрасно уживавшимся с рабовладением, работорговлей, «братскими» рвами и, до сих пор, с гетто для индейцев — реальных американцев.

Если же не забывать, что важнейшим элементом диаматического мышления является его историзм, то, как Сарабеев умудрился забыть, что немецкие фашисты в известном судебном процессе **проиграли** Димитрову, а в США коммунисты не выиграли у демократов (особенно во времена Маккарти) **ни одного процесса** и, есть подозрение, что Чарли Чаплин как еврей, сочувствующий СССР, тоже мог оказаться на электрическом стуле рядом с супругами Розенберг или умереть от голода, если бы не эмигрировал в Европу. То есть, если фашизм, по Димитрову, измеряется антикоммунизмом, то, кто в этом вопросе более последователен, например, Гитлер или Эйзенхауэр с Маккарти, Обама с Порошенко или Путин с Медведевым?

Руководители США и их военно-политические советники откровенно заявляли, что и в корейской, и во вьетнамской войнах американские либералы и демократы преследовали цель, прежде всего, уничтожения **КОММУНИСТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ** в этих странах вместе с населением, вкусившим социализм. И, чем, тогда, цель американских

либералов отличается от целей фашистов, бредивших уничтожением большевизма?

Но Сарабеев пытается доказать, что американские демократы и либералы, спокойно сожительствующие с империализмом, существенно отличаются в своей идеологии и практике от фашистов. Сарабеев не одинок, в интернете полно «специалистов», находящихся о-о-огромную разницу, даже, между фашизмом и нацизмом и утверждающих, что одно из них чуть лучше, но только трудновато разобрать, которое.

Но, если держаться цитаты из речи Димитрова, как слепой — стенки, то все равно, нет ничего антинаучного в развернутом толковании фашизма в «Прорыве». «Фашизм, — говорил Димитров, — это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала... Фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм — это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике — это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов».

Империализм, как высшая стадия общественно-экономической формации — капитализма, в качестве господствующего элемента имеет в базисе финансовый капитал. Но может ли финансовый капитал, являясь главным содержанием империалистической экономики, не иметь СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ политической и идеологической надстройки. Не может. Финансовый капитал и имеет надстройку в виде фашистской идеологии и политики. Нужно быть ребенком, чтобы думать, что дело в самоназвании партии, а не в реальной её политике, делающей господство финансового капитала стабильным, а передел мира между империями Ротшильдов и Круппов

НЕИЗБЕЖНЫМ. Поэтому, если положение финансового капитала в стране стабильно, а партия с фашистским названием не у власти, то это означает лишь то, что функцию фашистской партии с успехом выполняют демократические, христианские, либеральные, а, порой, и партии с социалистическими названиями. Устойчивость страны является показателем степени фашизации политических партий в любой стране с господством финансового капитала, а тем более союзов стран, что бы они сами о себе не заявляли. Это азбука диаматики. А то, как Сарабеев пытается абсолютизировать и схематизировать цитату Димитрова — называется, в лучшем случае, вульгаризацией.

Можно ли относить к числу научно обоснованных слова Сарабеева о том, что строго следовать цитате Димитрова нужно потому, что после него о фашизме никто из видных коммунистических деятелей не высказывался на эту тему?

Некоторое время я всё-таки не верил своим глазам, когда читал, как мою мотивированную ненависть к американскому империализму, к его сердцевине — финансовому капиталу, Сарабеев относит к числу моих оппортунистических проявлений, как и мою мотивированную антипатию к российским двуногим желудкам, т.е. к мелкой и мельчайшей буржуазии, к мещанам, коих Ленин оценивал, как самую страшную разрушительную силу в СССР.

Инсинуации Сарабеева относительно моей позиции и, как стало ясно, позиции актива «Прорыва» доказывают лишь то, что его истинные мотивы, какие угодно, но только не забота о классовой чистоте нашего журнала.

Что касается путинистов и либералов, то их можно и нужно, на мой взгляд, оценивать, как две объективно **АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЕ** силы. И вопрос о том, кто из них опаснее для дела коммунизма **в данный момент**, вряд ли является принципиальным,

заслуживающим крика о «расколе» на этом историческом этапе. Впрочем, исключение одного из кандидатов в состав редакции никак нельзя считать расколом. Мы никогда не запрещали и не могли запретить бороться против Путина ни Удальцову, ни Сарабееву, хотя, пытались и их ознакомить с тем, как нужно бороться, чтобы победить, а не напороться.

Насколько я могу судить, актив журнала «Прорыв», тоже, исходит из того конкретно исторического факта, что, в борьбе с коммунизмом, российские либералы, как и украинские, и молдавские, и т.д., опираются на всю мощь американского финансового капитала. А вот у Путина, пока, такой поддержки нет. Более того, ему в ходе предвыборной компании официальные чины США сулили судьбу Каддафи. Все эти годы, по моему убеждению, либералы доставляли Путину столько неудобств, что ему частенько было не до коммунистов. И очень жаль, что коммунисты РФ использовали последние 15 лет так же бездарно, как и украинские коммунисты.

Совершенно очевидно, что теперь, после запрета КПУ, её членам неизмеримо труднее осуществлять свои программные задачи и, даже, участвовать в парламентской бодяге. Поэтому выпад Сарабеева против «Прорыва» не очень ценный, но всё же подарок и путинскому «режиму», и российским либерастам. И когда Путин, всё-таки, запретит коммунистические партии в РФ, посмотрим, что Сарабеев будет разъяснять национальным гвардейцам. Тем более, что один из эпизодов уже отчетливо показал, что Сарабеев не умеет работать в условиях конспирации.

Сарабеев ещё ни разу в сознательном возрасте не переживал запрета на коммунистическую партию. А некоторые активисты «Прорыва» уже дважды прошли через ситуацию запрета, сначала, КПСС, потом РКРП и знают, что это такое. Посмотрим, как переживет Сарабеев третий случай запрета коммунистических партий в РФ. А это будет, непременно, при такой «грамотной» борьбе ГК и ЛК с оппортунизмом.

Внутрипартийные кукушата

Поразительно то, как Сарабеев, приведя цитату из трудов Чернышевского — «у кого не уяснены принципы во всей логической полноте и последовательности, у того не только в голове сумбур, но и в делах чепуха», умудрился не понять, что это всё про них, и то, что для решения актуальных проблем им хватило бы и цитат из трудов классиков марксизма-ленинизма. Но нет, их солидность требует апелляции к самому Чернышевскому. Маркса им явно недостаточно. По крайней мере, Ленин писал, что работы Чернышевского сделали из него бунтаря, а труды Маркса позволили ему стать революционером.

Ознакомившись с содержанием недавней работы Сарабеева, «Война полов» и классовая борьба», редакционный актив журнала «Прорыв» ещё раз убедился в своевременности решения о прекращении сотрудничества с этим автором в качестве кандидата в состав редколлегии. Мнение в бесперспективности дальнейших контактов с Сарабеевым и Голобиани упрочилось после изучения их совместного писания «Дорогу осилит идущий», и не потому, что они нас критикуют, а потому, что эта работа претендует на звание «Энциклопедия теоретических ошибок».

История повторилась, как и положено, в виде фарса. Ведь долгое время между «Прорывом» и идеологами РКРП уже шла полемика, в которой последние отказывались признавать, что коммунистом имеет право считать себя только тот, кто овладел уже всеми теми богатствами мысли, которые выработало человечество за всю свою историю. Наши оппоненты из РКРП утверждали, что это невозможно, и что мы слишком буквально понимаем Ленина. Поэтому мы и вышли из РКРП, члены которой не собирались трудолюбиво овладевать всеми теми богатствами, которое выработало человечество, но хотели называться коммунистами, хотя были обыкновенными членами партии с коммунистическим названием.

Но сегодня, в отличие от идеологов РКРП, Голобиани и Сарабеев поступают хитрее, они не спорят открыто с Лениным, понимая, что это им делать рановато, они, просто, утверждают, что у коммуниста, как у всякого живого человека, есть свойство совершать ошибки, т.е. право на некомпетентность и, в то же время, право продолжать называть себя коммунистом, клясться в верности Ленину, привыкнув зазубривать лишь его отдельные цитаты, а, столкнувшись с той же мыслью, но изложенной синонимами, авторы «Дорогу осилит идущий», не узнали ленинскую мысль, поскольку привыкли держаться, как слепые, за форму, за слова, но не имеют навыков искать и самостоятельно определять за каждой формой содержание, тем более, сущность явления.

Если бы Сарабеев и Голобиани уже овладели диаматикой, то они объяснили бы читателям, как они понимают значение слова «ошибка», которая, по их мнению, сохраняет право за человеком называть себя коммунистом, и что такое некомпетентность, обрекающая тактику и стратегию коммунистической партии на «ошибки», равные полному поражению. Совершенно ясно, если кандидат в партию с самого начала не возведет в закон своей жизни самую беспощадную борьбу, прежде всего, со своими собственными ошибками, то, по мере восхождения по карьерной лестнице, он к своим ошибкам будет относиться всё более терпимо.

Теперь нам стало абсолютно ясно, что «сентябрята» не видят разницы между понятиями «член партии» и «коммунист». Между тем, **членом** партии с коммунистическим названием может быть любой субъект, даже Хрущев, Андропов, Горбачев, Ельцин, Гайдар, Чубайс, Яковлев, Волкогонов, и совершать какие угодно «ошибки», а функции **коммуниста** может выполнить только человек, **ОВЛАДЕВШИЙ** знаниями **ВСЕХ** тех богатств, которые выработало человечество за свою противоречивую историю и, прежде всего, овладевший знанием марксизма-ленинизма.

И да будет известно нашим оппонентам, что выражения: «овладеть знанием всего БОГАТСТВА, которое выработало человечество» и «работать КОМПЕТЕНТНО», по смыслу являются синонимом выражения «не совершать ОШИБОК». Жаль, что такие простые вещи приходится объяснять некоторым главным редакторам в двадцать первом веке. Нужно быть очень поверхностными людьми, чтобы не понять, что Ленин призывал членов партии к борьбе за БОЛЕЕ чем энциклопедическую их образованность именно для того, чтобы **не допускать ошибок на практике** в таком смертельно опасном для миллионов пролетариев деле, каким является политика. Что поделаешь, хвостизм лечится или эволюцией в течение миллионов лет, или хирургически.

Формулируя свою позицию в ходе интернет-полемики с Е. Емельяновым, Сарабеев пишет: «Все разногласия, — [между Сарабеевым и «Прорывом», — В.П.] — описанные в тексте, на самом деле в той или иной мере были всегда, а особенно обострились последние полтора-два года, после Евромайдана на Украине».

Но тогда «непонятно», почему Сарабеев присылал свои статьи в ошибающийся «Прорыв», если имел неограниченные возможности публиковать их в безупречной ГК. Тем более, странно, что, года три, Сарабеев никак не обнаруживал наличия разногласий. Был покладист, предлагал использовать его при вычитывании чужих текстов, (хотя, качество вычитки было и низким, и не творческим), не высказал ни одной претензии по поводу всего того, что было сформулировано в моих статьях по поводу организационных пороков демократического централизма и достоинств научного централизма, начиная с 2009 года. Типичное поведение яичка кукушонка.

«Были статьи — пишет Сарабеев о своём творчестве в «Прорыве», — фактически оспаривавшие позиции «Прорыва», в этом паблике (по фашизму и т.д.), много было споров во

внутренних переписках. Все это время делались попытки найти общий язык, не доводя до раскола».

Во-первых, семь статей, опубликованных Сарабеевым за два года не вызывали у актива «Прорыва» никаких нареканий. Мы и до сих пор согласны с тогдашним мнением Сарабева, например, что «на самом деле повышение уровня жизни пролетариев при капитализме интересует коммунистов лишь постольку, поскольку это повышение улучшает условия работы коммунистов. Марксисты прекрасно понимают всю тщетность надежд пролетария на «справедливое распределение» в условиях частной собственности. Буржуазия может сделать чуть получше жизнь рабочих в стране А, но одновременно произойдет еще большее, чем было, ограбление рабочих в стране В. Да и в самых богатых странах оборотной стороной роста благосостояния тружеников является массовое кредитное закабаление, значительно более высокая стоимость жизни, чем, например, в России».

Во-вторых, хорошо ещё, что Сарабеев не предлагал нам жить «по понятиям». Огорчительно, что Сарабеев так и не понял, что никакого «общего языка» между идеологами быть не может, кроме языка научной истины. Если субъекты смотрят на вещи с научной точки зрения, то противоречий не возникает. А если противоречия возникли, то это означает или, что оба участника дискуссии грешат против научной истины, или, что согрешил один из них. Но анекдотично звучит тема РАСКОЛА между редакцией журнала и... кандидатом в состав редколлегии. Ведь, как только Сарабеев опубликовал в ГК статью, первоначально предложенную в «Прорыв», содержащую положения, с которыми были не согласны члены редколлегии «Прорыва», однако не отказывающиеся от дальнейшей дискуссии, он тут же был, просто, выведен из числа кандидатов в редакцию в строгом соответствии с принципом НЦ, который признаёт и сам Сарабеев. В частности в статье «Дорогу осилит идущий», сказано, что возможна ситуация, «когда человек или группа людей демонстративно

отказывается от дискуссии, либо уводит разговор от обозначенной темы в обсуждение оппонирующих им личностей. В этом случае, вопрос об исключении очевиден и даже не требует для этого какого-то особого регламента. Люди, объединенные на базисе науки, попросту в дальнейшем не будут воспринимать подобных «товарищей» всерьёз, а уж вести с ними общее дело — тем более».

Т.е. не было никакого раскола вообще, а была логически верная реакция суверенного коллектива «Прорыва» на конкретного автора, не желающего доказывать товарищам свою правоту в ходе дискуссии, тем более, что никакого политического цейтнота страна не переживала. Ситуация была абсолютно не революционной. Поэтому можно считать отказ Сарабеева от полемики и его поспешную публикацию в ГК... провокацией.

Правда, через некоторое время после своего увольнения из «Прорыва», уговорив Голобиани, Сарабеев призвал своих попутчиков отказаться от чтения журнала «Прорыв». Это что, ленинский стиль борьбы с оппортунизмом?

«Но, — фантазирует Сарабеев, — нас поставили перед выбором: полное принятие позиций «Прорыва», которые для нас неприемлемы, или раскол». Для кого, «нас»? Редакция, образно говоря, единогласно предоставила полную организационную свободу только Сарабееву, без выбора с его стороны.

Сарабееву известно отрицательное отношение прорывцев к категории «выбор». Выбор — есть способ «принятия» подсунутого решения при низком уровне компетенции субъекта в данной области и низкой воле к выработке собственного, научно обоснованного решения. Т.е., если субъект в силу своей умственной лениности сам себя загоняет в положение, когда ему навязывают несколько вариантов готовых глупых ответов, то умного и принципиального человека никто не может заставить выбирать из них.

О расколе кого с кем намекает Сарабеев? О расколе «Прорыва» с читателями? Но много ли найдется противников «Прорыва», которые бы не читали журнал от корки до корки и, критикуя нас, не привлекали бы к нашим публикациям внимания растущего числа читателей. Нас терпеть не могут троцкисты, двуногие желудки, руководство РКРП и идеологи КПРФ, но читают. Нам, порой, присылают грамотные письма и статьи единомышленники из США, Германии, Франции. Нам не на что жаловаться. Если члены редколлегии ГК полностью поддерживают позицию Сарабеева, то мы ценим их определенность, а не двурушничество, образцы которого продемонстрировал сам Сарабеев.

Помнится, что Сарабеев предлагал кое-какие организационные формы отношений двух редакций, но «Прорыв», руководствуясь принципами НЦ, видит механизм объединения сторонников коммунизма совсем иным, о чем журнал не раз предупреждал читателей. Мы и сегодня сообщаем всем, что объединяться организационно будем только при **полном** совпадении научно обоснованной позиции и на деле. Сначала, дело, результаты, а потом формальные акты объединения.

«Вот и пришлось действовать», — сетует Сарабеев.

Что подразумевает Сарабеев под «действовать»? Попытку оболгать «Прорыв»?

«Не надо думать, — продолжает Сарабеев, — что мы «считали взгляды [прорывцев, -В.П.] научными, а теперь вдруг ненаучными». То, что в «Прорыве» неверно, мы считали таковым и раньше, просто в попытках сохранить единство не выносили критику на публику».

А зачем сохранять единство с теми, ошибки которых в идеологии вам очевидны? ЗАЧЕМ? Разве редколлегия «Прорыва» была похожа на собрание экзальтированных юнцов, которых Сарабеев надеялся

незаметно перевоспитать? Интересно, когда Сарабеев твёрдо усвоит объективные основы единства в коммунистической организации? Слова Сарабеева «в попытках сохранить единство не выносили критику на публику» показывают, какую глубокую травму оставила в его сознании РКРП, в которой более 25 лет пытаются решить эту задачу, объединяя лебедя, рака и щуку, коня и трепетную лань в одной упряжке РКРП-РПК, РКРП-КПСС, РОТфронта и т.д.?

Вождь «сентябрят» не замечает на себе тогу воинствующей беспринципности, низкопоклонства перед количеством, даже тогда, когда никакого количества ещё нет. В отличие от Сарабеева и Голобиани, «Прорыв» не строит никаких объединительных «воздушных замков». Мы будем всегда руководствоваться ленинским принципом, гласящим, что большевистская партия, является **единственной партией, которая не заботится о количестве членов партии, а исключительно об их качестве.** Иного эпоха не позволяет. Журнал предлагает свои страницы сторонникам научного мировоззрения и планирует на этом пути создать действительный центр единомышленников, адекватных людей, искренне служащих научной истине, как бы громко это не звучало.

Можно ли бороться с оппортунизмом, не победив в себе неуча?

Важнейшим завоеванием марксизма является вывод Ленина о том, что причиной победы большевизма в России является бескомпромиссная борьба большевиков с оппортунистами внутри партии.

Объективной причиной существования оппортунизма являются рыночные производственные отношения, которые предполагают лживость и подлость конкурентов в качестве сущности этих отношений, иначе не бывает прибыли, тем более современной, спекулятивной. Пока существуют соблазны буржуазного образа жизни,

будут формироваться люди, позволяющие себя соблазнять крошками с господского стола.

Субъективной причиной существования оппортунизма в коммунистическом движении является, прежде всего, необразованность и невоспитанность самих воспитателей, незнание или целенаправленное искажение ими коммунистического учения, а также неумение или отказ от своевременного развития теории марксизма, т.е. её догматизация.

Ревизия марксизма, как разновидность оппортунизма, состоит в изощрённом словесном оправдании некоторыми членами партии их отказа от коренных выводов и требований марксизма, тем более, на практике.

Творческое развитие марксизма состоит в **углублении** доказательств основных объективных законов развития общества, открытых классиками марксизма, в их актуализации и в проверке обновлённых выводов в современной, прежде всего, в теоретической форме классовой борьбы.

Окончательное подавление оппортунизма и его разновидности — ревизионизма, торжество творчески развитого марксизма достигается лишь с завершением построения коммунизма, а не отдельными эпизодическими тактическими победами или поражениями. С теоретической точки зрения, полное преодоление всех форм оппортунизма, т.е. рудиментов буржуазного сознания в обществе, и означает построение полного коммунизма, и объёмы продовольственных корзин здесь не играют определяющей роли, иначе не было бы побед периода военного коммунизма, выполнения плана ГОЭЛРО и победы в Великой Отечественной войне.

Руководствуясь этими соображениями активисты «Прорыва» достаточно много усилий посвятили исследованию объективных и

субъективных, общих и конкретно-исторических причин возникновения оппортунистического мировоззрения в сознании людей и уже к 2009 году пришли к твёрдому убеждению, что, с точки зрения субъективных причин, те индивиды, в сознании которых не господствуют фундаментальные познания в точных науках, в истории, диалектике, экономическом учении марксизма-ленинизма, обречены на оппортунизм и в теории, и на практике. Следовательно, до тех пор, пока не достигнут необходимый уровень научно-теоретической образованности, и он не подтверждён практикой, психически здоровый человек имеет право называть себя только членом партии или кандидатом в члены редколлегии, но никак не коммунистом.

Как писал Энгельс, после того как коммунизм стал наукой, необходимо, чтобы к нему относились как к науке, т.е. чтобы его изучали. К сожалению, Энгельс не учел, что талантливые цитатчики поймут его буквально. Они будут, не жалея времени, тупо ЗАЗУБРИВАТЬ фразы из учебников и документов, не ставя перед собой жесткой цели: во что бы то ни стало, безусловно, УСВОИТЬ, СИСТЕМАТИЧЕСКИ РАЗВИВАТЬ СВОИ ЗНАНИЯ, и НА ПРАКТИКЕ ПРОВЕРИТЬ свои умения действовать в русле требования **объективных законов** развития общества.

По крайней мере, в СССР и других странах СЭВ процесс изучения марксизма был организован так формально, что, к 1991 году, людей, мыслящих научно-коммунистически, в КПСС, практически, не оказалось.

В КПСС постсталинского образца, в РКРП и КПрФ кандидатский стаж превратился в формальность, похожую на срок, отведенный капусте, чтобы она сама заквасилась, а дело вовлечения партийных кандидатов в теоретическую форму классовой борьбы находилось на самом стихийном, чтобы не сказать, что ни на каком уровне.

В результате, как показала историческая практика, значительное число субъектов стремилось и стремится, прежде всего, получить «корочку» о своей принадлежности к той или иной коммунистической партии, не пыльную должность, и с гордостью называть себя коммунистом. Во времена Жоржа Марше, в коммунисты Франции принимались все, кто изъявлял желание и, вступивший, тут же получал в награду... бутылку вина.

Молодые ребята, не изошрённые в области теории марксизма, видящие в себе эту слабинку, дают зарок, подобно герою рассказа Джека Лондона, «Мексиканец», быть самыми дисциплинированными членами партии и, за счет исполнительности, т.е. героического выполнения всех решений демократически избранного ЦК, застраховать себя от оппортунизма. Поскольку исполнительные члены партии, как правило, весьма заметны, поскольку и в КПСС, и в РКРП существовала квота на рабочих и крестьян в руководящих органах партии, в профсоюзах, в советах различных уровней, и потому малограмотный, но образцово исполнительный молодой член партии, неожиданно для себя, оказывался в президиумах, в различных руководящих органах, в том числе, и в ЦК. И именно в подобной молодежной среде, даже, во времена Ленина и Сталина, троцкисты и агенты ЦРУ вылавливали незрелые, но подгнившие в президиумах, кадры.

Учитывая этот опыт и, чтобы застраховать, по крайней мере, «Прорыв» от быстрого перерождения, было решено, подходить к присылаемым материалам бескомпромиссно и требовать от интуитивных сторонников коммунизма доведения своей научно-теоретической подготовки до максимально возможного уровня, но не методом зубрёжки учебников по марксизму времен Хрущева и Брежнева, а через попытки самостоятельного практического исследования реальных и актуальных проблем истории и современности, через работу над статьями в журнал, главным критерием годности которых к

публикации и являлось их соответствие фундаментальным положениям марксизма-ленинизма.

Оказалось, что не требуется больших усилий, чтобы отличить графоманов от адекватных авторов. Мы убедились, что терпеливая консультативная работа с начинающими авторами по поводу предложенного ими материала, многократное его редактирование является одной из эффективных форм подбора актива журнала. Беда только в том, что некоторые начинающие авторы, в том числе и Сарабеев, не считают себя начинающими, со всеми вытекающими последствиями. Не будет ошибкой, если признать беспринципным поведение Сарабеева, когда, при наличии собственного издания, он стремился публиковаться в «Прорыве» в течение последних двух лет, хотя, по его словам, он уже давно понял, что «Прорыв» стоит на оппортунистических позициях.

Я, например, никогда не писал в ГК потому, что давно знал, что своё воздействие на умы людей можно оказать только качеством публикации, а не количеством привлеченных издательств. Сарабеев же обвиняет меня в диктатуре, а актив редакции «Прорыв» в низкопоклонстве, хотя, достаточно сравнить, каким шрифтом набрана фамилия Сарабеева в списке актива ГК и рядовых активистов, и станут понятны некоторые чёрточки характера Сарабеева. Размером шрифта он создал некий «Табель о рангах» в редакции ГК. Между тем в «Прорыве», как во всякой взрослой организации единомышленников, все фамилии активистов набираются одинаковым шрифтом, как набиралась и фамилия Сарабеева.

Таким образом есть основания полагать, что через публикации в «Прорыве» и, одновременно в ГК, а позднее, сначала в ГК, а уж потом в «Прорыве», Сарабеев, всего-навсего, пытался повысить свой статус перед лицом читателей, и статус ГК. Прорывцы, напротив, предпочитают ситуацию, когда наши публикации перепечатывают без спроса в других изданиях, цитируют, или читатели просят тех или

иных авторов «Прорыва» высказаться по тому или иному поводу. В таких случаях мы получали более точные сведения о степени связи журнала с читателями.

Но оказалось, что два последних года Сарабеев беспринципно публиковался в оппортунистическом издании в надежде найти общий язык с оппортунистом, т.е. со мной. Интересно, как можно найти **общий** язык с оппортунистом? Прорывцы, отчетливо понимая объективную и субъективную природу оппортунизма, никогда не надеялись на выздоровление оппортуниста, а потому поступили иначе. Как только Сарабеев опубликовал статью в ГК, содержащую, на наш взгляд, признаки оппортунизма, активисты редакции обменялись мнениями и предоставили ему полную свободу от его обязательств относительно нашего журнала. Мы не стали ждать и искать с ним «общий язык», поскольку в научно-теоретической форме классовой борьбы в классовом обществе «общего языка» нет и быть не может. В классовом обществе марксисты пользуются только научно обоснованной речью, а оппортунисты предпочитают вульгарно-комплиментарный язык, например, здравниц в честь героической экономической, бесконечно длящейся борьбы пролетариата, или безудержное восхваление «безумства храбрых» борцов с путинизмом на манер Удальцова.

Ясное дело, что, даже, искренние сторонники коммунистической идеи не смогут, взявшись за дело, сразу предоставлять качественные материалы, и потому одни авторы, после первых же рецензий, безвольно «складывали руки» и добровольно отводили себе роль лишь активного участника будущих массовок, когда стихийно созреют все факторы и начнется народное движение на манер... майданного или болотного. Другие же брались за трудную работу над собой, прежде всего, по освоению «Науки логики» Гегеля, теории марксизма и терпеливо, многократно редактировали свои первые статьи. А вот третьи были озабочены задачей, как бы поскорее создать свою партию

НЦ и, пользуясь правом первопроходцев, организаторов, занять в ней руководящие должности. Не раз приходилось слышать от Сарабеева и его единомышленников требования к прорывцам поскорее разработать Устав или оргуказания для начала непосредственного создания партии НЦ так, как будто научные кадры партии уже созрели и осталось только определить в уставе обязанности структурных звеньев, готовые кадры для которых вот-вот вылупятся в партийных инкубаторах.

Их абсолютно не настораживало то обстоятельство, что некоторые партии с коммунистическими названиями просуществовали уже по десятку лет, что у них были подробные Уставы и обширные Программы и постоянные вожди и... ни малейших достижений на практике, кроме расколов и беспринципных братаний.

Между тем, стать в «Прорыве» авторитетным лицом, т.е. занять, как бы, руководящее положение очень просто. Нужно своё право на объективное лидерство доказать постоянством высокого научного качества своей продукции и своевременностью её предоставления. А статьи Сарабеева, чем дальше, тем всё меньше убеждали членов редакции, прежде всего, в их актуальности и научности.

В «Прорыве» же, особенно на первых порах, требуется убедить коллектив редакции в состоятельности представленного материала, в его соответствии фундаментальным положениям марксизма-ленинизма. Никакие другие соображения в расчёт у нас не принимаются. Кроме того, в любой редакции редакторы имеют право и единолично оценить и отвергнуть присланный материал, особенно начинающих авторов. В «Прорыве» проверена на практике методика: материалы авторов, уже публиковавшихся в журнале, в случае возникновения сомнений, выносить на обсуждение всего актива журнала, что и было осуществлено по отношению к отвергнутой статье Сарабеева.

Спешка была бы оправдана, если бы заметно возрастала активность пролетариев. Но наши оппоненты САМИ утверждают, что, объективно, пролетарии капиталистических стран, в том числе и в РФ не испытывают никакой особой нужды, что они прикармлины, сыты, благополучны и, к тому же, погружены в футбольно-патриотические переживания, в торжества по поводу «крымнаш». Поэтому не понятно, куда наши скоропалительные товарищи спешат, вместо того, чтобы, не торопясь, учиться самим и **учиться учить** других, т.е. учиться убеждать. Ведь их предупреждали, что, при самом благоприятном ходе учебы, усидчивости и добросовестности авторов, заметный рост качества и количества их публикаций возможен только лет через пять. Однако Сарабеев предпочел путь интриг.

Если бы мне предложили и ввели в состав редколлегии ГК, я бы постарался убедить членов редколлегии ГК в своей правоте или сам вышел бы из состава редколлегии по причине несовместимости. А здесь мы столкнулись с нежеланием убеждать товарищей и, одновременно, с желанием оставаться в редколлегии, да ещё и подхалимски представлять «Прорыв» на лицевой странице ГК в качестве будущего Центрального Органа ПНЦ, хотя, об этом Сарабеева вообще никто не просил и, если бы он понимал суть дела, то он бы понял, что ЖУРНАЛ, в любом случае, не равен Центральному Органу ПНЦ. Журнал «Прорыв» мог стать, всего лишь, одним из возможных печатных изданий ЦО, если бы удалось построить сам Центральный Орган. Теперь же сам Сарабеев будет снимать журнал «Прорыв» с «рекламного стенда» ГК, доказав, тем самым, свою излишнюю поспешность и склонность к неискреннему заигрыванию. Возможно, это послужит ему хорошим уроком, и в дальнейшем он будет более принципиальным и внимательным в выборе союзников, в оценке попутчиков и в формах выражения своей преданности. А возможно, что и нет. Писание «Дорогу осилит идущий», пока, тому подтверждение.

«Прорыв» же — самодеятельное издание единомышленников, в котором все нынешние активисты отличаются, на мой взгляд, достаточно высокой начитанностью в самых разных областях знаний, достаточно точными и творчески усвоенными знаниями коренных положений марксизма-ленинизма, имеют большой и разнообразный жизненный опыт, многолетнюю практику партийной работы, журналистской, пропагандистской, черновой хозяйственной работы и опыт борьбы со многими видами реального оппортунизма.

Поэтому, иногда, основателям, т.е. постоянному активу журнала приходится выступать и в роли безапелляционных «судей», анализировать присланные материалы, предлагать зрелым, продуктивным авторам войти в состав редколлегии кандидатом или в основной состав редколлегии, или единогласно **выводить** незрелых авторов из состава редколлегии и авторского коллектива журнала. В разные годы такая участь постигла наших бывших авторов Зубатова, Дьяченко... Да и сегодня велик процент авторов, которым приходится отказывать в публикации именно в связи с низким научным и недостаточно творческим уровнем, присылаемых ими, материалов и... нежеланием учиться.

Главное, для нас, сохранить научную точность, чистоту позиции журнала, чтобы читателю было относительно легко её понять и усвоить.

Одним из достижений нашего коллектива является то, что разработанный и **частично** опубликованный организационный принцип партийного строительства, НАУЧНЫЙ ЦЕНТРАЛИЗМ, уже превратился во вполне узнаваемый, а местами и признаваемый «бренд». И даже те, кто сегодня обвиняют «Прорыв» в отдельных смертных грехах оппортунизма, признают, что они будут руководствоваться принципом НЦ, хотя, как показали «сентябрята» в своих писаниях, главное, научно-теоретическое и «технологическое», содержание принципа НЦ они абсолютно не поняли, а потому, в

лучшем случае, «построят» нечто, похожее на очередное РКСМБ с последующим беспринципным выяснением отношений между Голобиани и Сарабеевым. Ведь они сошлись не столько на почве осуществления разработанной «Прорывом» и четко понимаемой стратегии, а на троцкистском принципе: «Против кого дружим?», не имея НИКАКОГО отношения ни к критике пороков демократического централизма, ни к разработке принципов научного централизма. Мягко говоря, имеет место банальный плагиат.

Стало окончательно ясно, что молодые люди попытаются оседлать «бренд» ПНЦ, перехватив у «Прорыва» авторское право пользоваться им, не понимая, что в дальнейшем всё будет зависеть не от названия их партии, а **от уровня и только от уровня** их личной научной подготовки. И тут окажется, что знание словарного значения выражения «итальянский фашизм», заученного определения фашизма, данного Димитровым, повторения за либералами антипутинских лозунгов совершенно недостаточно для приобретения авторитета и осуществления руководства движением пролетариев умственного и физического труда на пути к коммунизму во всём мире. Ведь задача-то стоит именно так, грандиозно, а не в рамках одного города или региона.

Чтобы осилить готовую дорогу, проложенную буржуазией и оппортунистами, действительно, нужно идти, т.е. шевелить ногами, но чтобы проложить **новую** дорогу для сотен миллионов пролетариев, ведущую не к храму ИГИЛ, а к коммунизму, нужно шевелить мозгами. Об этом вожди «сентябрят» как-то не подумали. Они, просто, взяли и объявили себя Научным Центром. Осталось выяснить — центром чего?

Предвидя возможность подобного трагикомичного развития событий, актив «Прорыва», одной из главных, назначал себе задачу развития научного, т.е. логически стройного мышления на основе диалектики в рядах левой читающей молодёжи. С самого начала мы не сомневались, что работа эта будет трудной, многолетней, не во все дни успешной,

поскольку затянувшийся теоретический некроз КПСС совершенно уничтожил в рядах партийной интеллигенции культуру научного мышления, а амбициозные «троечники-прогульщики» составляют, по общему правилу, заметный процент в среде и наших обучаемых, кого капитализм уже «достал». Строго говоря, оказалось, что официальным профессорам КПСС в области обществоведения, практически, нечего передавать молодежи, а потому через детскую болезнь в коммунизме пройдет значительный процент юношей и девушек, которым видятся лишь самые поверхностные и ближайшие, а зачастую, и ложные задачи революционной борьбы.

Тем не менее, развернувшаяся полемика вокруг публикаций «Прорыва», с одной стороны, радует тем, что молодежь, пусть, даже, таким жидким способом, но вовлечена в теоретическую форму классовой борьбы и приобретает навыки усидчивого чтения, а с другой стороны, не может не огорчить уровень их мышления, особенно тех, у кого, со вчерашнего дня, руки чешутся повести весь пролетариат, или хотя бы тех, кого удастся уговорить начать борьбу за свержение... путинского режима, т.е. ещё раз наступить на грабли имени Гапона, Удальцова, Гиркина...

Но самое печальное состоит в том, что между лозунгами Новодворской, Немцова, Навального, Шендеровича, Алексеевой, Каспарова и нашими оппонентами очень трудно «пропихнуть иголку», чтобы население увидело: вот причина, по которой российские либералы, в союзе с американскими консерваторами и украинскими бандеровцами, борются против путинского режима, а вот другая причина, по которой требуют скинуть путинский режим, например, группа имени «15 сентября». Ведь кроме лозунга «Долой коррумпированный путинский режим», даже Сарабеев ничего ещё не предложил. Смешно, но и либералы, и «сентябрюта» будут плечом к плечу, как и на Украине, бороться против коррупции при КАПИТАЛИЗМЕ. Анекдот!

Врать или не врать, вот в чём вопрос!?

Одним из важных тезисов, с которым оппоненты «Прорыва» выходят на борьбу с путинским режимом, является утверждение, что коммунисты имеют право врать и ошибаться, продолжая называть себя коммунистами.

В частности, один из авторов текста, «Дорогу осилит идущий», Голобиани, обвиняя «Прорыв» в смертных грехах оппортунизма, цитирует отрывок из моей полемики с одним из оппортунистов в соц. сети «1. Коммунист несовместим не только с ложью, но даже и с невольной ошибкой. Человек, уличенный в ошибке, а тем более во лжи, объективно не является коммунистом». На что Голобиани отвечает: «Подгузов не уточняет в каких именно аспектах коммунист не совместим с ложью — в научно-исследовательской работе, на допросе, в быту... Не совместим и все! Почему? Потому что гладиолус».

Оказывается, Голобиани нужно уточнять, в каких аспектах коммунист несовместим с ложью. А почему бы, действительно, коммунисту в быту не врать детям, жене и родителям. Это же не на партийном собрании.

Сам Голобиани поясняет:

«...коммунист может использовать ложь, если это оправдано. В политике не может быть застывших догм, а действия коммуниста должны быть в первую очередь направлены на свержение капиталистического строя и установления социалистической системы. Если для этого необходимо, например, в той или иной ситуации обмануть классового врага, то почему бы этим не воспользоваться? Было бы глупостью пытаться вести коммунистическую «проповедь» и пытаться переубедить крупную буржуазию сдать во время обострения классовой борьбы. А в борьбе все средства хороши. И ложь — не исключение».

Аналогичные мысли можно встретить у Макиавелли, Гобсона, Паскаля, им простительно, но сказать, что у Маркса можно найти подобные призывы, причем, под номером один, как принципиальные, сколь-нибудь обязательные для коммуниста, у меня нет оснований.

Доказательством того, что ошибающийся коммунист сам должен понимать, что своими ошибками он лишает себя права называться коммунистом, является партийная практика сталинской поры. Немного в то время было членов партии, которые не понимали, что, совершая **ошибки**, они ставили себя вне партии. Сталин учил, что у каждой ошибки есть конкретные имя и фамилия. Причем, как правило, такого ошибающегося «кумуниста», сначала, привлекали к партийному расследованию, потом, исключали из партии, и, наконец, предавали суду, поскольку ошибки в партийной работе всегда вели к реальным потерям советского общества в деле строительства коммунизма.

Конечно, работал и институт восстановления в партии, но только в тех случаях, когда человек исправлял свои ошибки и своей безошибочной деятельностью на нижестоящих должностях, на делянке или в «шарашке», частично компенсируя свои ошибки и, тем самым, приобретал право вновь называться членом партии, командующим фронтами, главным конструктором и т.п.

Но, пытаясь подвести под ложь и оправдание ошибок солидную философскую базу, Голобиани пишет: «Во-первых, действительность во всём своем многообразии бесконечна, а опыт и знания человека конечны. Уже это является опровержением этого идеалистического положения». Аж дух захватывает. Дескать, ну как тут не ошибиться, если слабому человечку противостоит бесконечное мироздание?

Но диаматика учит, **во-первых**, что бесконечна вся объективная действительность, и что она абсолютно независима от сознания, тем более, божьего, а человечество с его опытом, с его общественным

бытием, его знаниями — конечны, а следовательно, коммунисту нельзя быть профаном лишь в пределах конкретного, текущего исторического периода существования человечества и овладевать только богатством, а не всем мусором подряд из того, что выработано в истории человечества. Кто читал стенографические отчёты открытых судебных процессов 1938 года в СССР, тот знает, как Бухарин, старался втереть очки прокурору с характерной фамилией, Вышинскому, пытаясь перевести судебное следствие в русло философской дискуссии. Но не вышло. Как известно, **конкретные** «ошибки» правой оппозиции были признаны судом преступными, несовместимыми с жизнью, особенно в части услуг, которые троцкисты «невольнo» оказали мировому империализму вообще и фашизму в частности.

Во-вторых, «истина», смороженная Голобиани, является парафразом известной украинской шутки: в огороде бузина, а в Киеве дядька. Дело в том, что, как бы не была бесконечно многообразна объективная действительность, но $2 \times 2 = 4$ = **абсолютной истине** для десятичной системы исчисления. Таблица Менделеева не опровергнута потому, что она безошибочна, а учение Маркса всесильно, потому, что оно верно обосновало объективные законы, которые Ленин и Сталин досконально изучили и безошибочно применили, одерживая, в конечном итоге, победы над ВСЕМИ своими прижизненными теоретическими и военно-политическими противниками.

Сарабеев же и Голобиани отличаются от Ленина и Сталина тем, что всех этих законов ещё не знают, а потому мыслят примерно так: если это тело длинное, то оно не может быть холодным. Они не знают, что действительность бесконечна, но **ЛЮБАЯ** политическая и экономическая истина **КОНКРЕТНА, ИСТОРИЧНА И ПОТОМУ КОНЕЧНА**, хотя бы, **В СИЛУ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ**. По объективным причинам, нет и не может быть бесконечной политики или экономики, бесконечной страны или

партии. А именно эти **конкретные** конечные общественные формы и изучает теория марксизма-ленинизма.

В нормальных условиях, было бы достаточно приведенных примеров насчёт лжи и ошибок, взятых из сталинских времен, чтобы у Сарабеева и Голобиани отпало бы желание спокойно ошибаться и продолжать носить в кармане партийный билет. Но «сентябрятам» нужно разжевывать всё.

Неужели Голобиани собирается организовать и вести дело так, чтобы большинство коммунистов, особенно руководящих, обязательно прошли через застенки фашистов, через пытки, где они будут победоносно, как Штирлиц, лгать доверчивым фашистам. Или, может быть, он предполагает частые встречи с олигархами, как это происходит у Зюганова, которым придется лгать во спасение революции? Видимо, Голобиани представляет дело так: он втирается в доверие к олигархам, присутствует на их вакханалиях и оргиях, убеждает их в том, что капитализм вечен. После третьего тоста они начинают верить, расслабляются и тут Голобиани с Сарабеевым... раз... и устроят неожиданную революцию. Привели бы хоть один пример, как и о чём конкретно коммунисты будут лгать олигархам.

Но, как бы там ни было, ПРИЧИНА, выдвинутая Голобиани в качестве **ПЕРВОЙ**, по которой «сентябрята» порывают с «Прорывом», состоит в том, что, редколлегия «Прорыва» запрещала им ошибаться и врать, тем более, во имя победы коммунизма. Т.е. пермские «сентябрята» в качестве **объединяющего** начала партийной организации закладывают право коммунистов... лгать, в зависимости от сложившейся ситуации. Причем, кто против права коммунистов лгать, тот оппортунист.

А поскольку всех активистов «Прорыва» Голобиани уже отнёс к лагерю оппортунистов, то, получается, что первым признаком оппортунизма является публичный отказ оппортунистов... от лжи. Тоже логика.

Но раз все прорывцы уже отнесены Голобиани к числу оппортунистов, т.е. к классовым врагам коммунистов, то ясно, что по отношению к нам Голобиани уже имеет право лгать. И, как показывает содержание писания, они лгут о «Прорыве» и относительно того, что является подлинной причиной нашего «развода».

Актив «Прорыва» считает, что первым качеством коммуниста является его владение научной истиной, а не искусство врать или, под видом правды, провозглашать первое, что на ум взбредёт. А уж излагает «Прорыв» истину, или нет, может понять только тот, кто научился самостоятельно искать и находить истину, а не выбирать «истину».

Но, видимо, все остальные задачи строительства партии на принципах НЦ, задачи научно-теоретического роста членов организации, расширения круга сочувствующих партии НЦ в Перми решены!!! «Сентябрятам» осталось только преодолеть отставание в «важнейших» навыках вранья, и они законченные коммунисты по шкале Голобиани.

Получается, что, если человек оказался от природы бесталанным в искусстве врать, т.е. врёт и краснеет, то Голобиани будет считать его неполноценным коммунистом, неспособным обмануть классового врага, и потому ему нет места в ПНЦ, и он достоин ярлыка оппортуниста.

Между тем, как показывает реальная история, разложение КПСС происходило именно по мере того, как члены ЦК овладевали искусством врать себе и другим, прежде всего, классовым врагам коммунизма. Образно говоря, песенка «Всё хорошо, прекрасная маркиза» со времен Хрущева превратилась в засекреченный гимн большинства членов Политбюро ЦК КПСС. Чем меньше они понимали, что необходимо делать для победы в соревновании двух систем, чем хуже у них получалось на практике, тем громче они пели песню:

«Партия наш рулевой...», считая, что это введет американских олигархов и советского обывателя в заблуждение.

Фактически, заявления Голобиани о лжи как важном элементе коммунистической политики, «льёт воду» на мельницу тех, пока, многочисленных представителей антисоветского мещанства и либерализма, которые и используют подобное клише: коммунисты всегда врут. А, если, даже, в глубине своего темного сознания они сами не верят в это, то используют каждую ошибку людей, назвавших себя коммунистами, чтобы объявить, что они лгут. Так что, хрен редьки не слаще, и ложь, и ошибка носителя коммунистического звания обходится пролетариату поражениями, вымиранием и войнами. В результате многочисленных случаев лжи и ошибок со стороны лиц с партийными билетами в интернете легко найти высказывания антикоммунистов на эту тему:

pulemjotov

«... коммунисты не могут не врать. Традиции лжи, заложенные еще Ильей Эренбургом. Коммуняка обязан солгать, даже если необходимости во лжи нет. Поэтому, хотелось бы посоветовать всем критически относиться к сенсациям, исходящим из левого лагеря».

pioneer-lj.livejournal.com

«Вернёмся к вопросу о коммунизме и атеизме. Как мы неоднократно убеждались, ИДЕЙНЫЕ советские коммунисты, твердокаменные атеисты-материалисты, поголовно оказались презренными предателями. По первому свистку изменили своему как бы любимому СССР, при возможности сбежали на Запад. Закономерно возникает вопрос, а в принципе возможны ли ЧЕСТНЫЕ коммунисты? Или все они заведомые подлецы, шизофренические лжецы, умственные и моральные уроды, законченные негодяи. Да, честные коммунисты возможны. Но только как люди религиозные. Для

которых коммунизм их религия или следует из их религиозного вероучения».

Итоги_Недели(Actualitati.md)

«Коммунисты снова лгут гражданам
Вчерашние заявления депутата группы социалистов Зинаиды Гречаный на II Международном парламентском форуме „Конституция. Демократия. Парламентаризм” в Москве, стали поводом для спекуляций со стороны ПКРМ, сообщает Actualitati.md. Не разобравшись в сути предложения внедрения смешанной избирательной системы, коммунисты начали активно дезинформировать молдавских граждан. Коммунисты или притворяются, или по-прежнему лгут. Такова реакция лидеров Альянса за европейскую интеграцию на официальное заявление ПКРМ, сделанное в среду. Коммунисты объявили, что отказываются от любых контактов с представителями правящего Альянса и больше не собираются поддерживать инициативу о всенародных выборах президента. Хотя еще две недели назад депутаты от ПКРМ заверяли, что готовы договариваться с властями по вопросу изменения процедуры избрания главы государства».

Авангард_Иванов

«20 000 лье под водой или зачем коммунисты врут сами себе?
В Москве состоялся очередной «эпохальный» IV, декабрьский пленум московского горкома КПРФ. Я бы не стал отвлекаться на это мероприятие если днями коммунисты с гордостью не заявили, что собрали аж 20 000 подписей горожан за «Мораторий на закон о капремонте». В 15 миллионном городе они собрали 20 000 и гордятся этим. Имея пять депутатов в Мосгордуме КПРФ нарастило своё влияние в Москве, собрав аж 20 000 подписей».

Анна_Ахметова

«Павелъ, почему коммунисты до сих пор верят в построение этой идеологии, хотя известно, что это утопия? Да и насчёт ваших слов: «Неудобных вопросов для коммунистов не существует, ибо коммунисты правы и в правде их сила. Капитализм же как раз таки держится на обмане, а потому вследствие развитием средств информации он обречён.», коммунисты лгут не меньше чем капиталисты в своих СМИ, а зачастую и больше».

И если Голобиани с Сарабеевым думают, что они сделали уже очень много, чтобы очистить звание коммуниста от ярлыка предателя и лжеца, то большего вранья и придумать трудно. Ещё долго у современных пролетариев не будет повода думать о современных коммунистах, как об образцах для подражания.

Я думаю, читатели заметили, что активисты журнала «Прорыв» не торопятся называть себя коммунистами. Мы числим себя, прежде всего, авторами исследований, опубликованных в журнале, в которых часто ведём речь о том, КАК СТАТЬ КОММУНИСТОМ, а не о том, что мы уже имеем право называться коммунистами. Думаю, прорывцам гораздо важнее, когда не мы, а **читатели**, называют наше издание коммунистическим, марксистским.

Самое забавное, что, с остервенением доказывая право коммунистов на ошибку, «сентябрята» чрезвычайно категоричны в отождествлении своих субъективных суждений с абсолютной и объективной истиной. Поэтому, как бы не были самоуверенны «сентябрята» в своих «безошибочных» суждениях по поводу места лжи в коммунистической практике и, особенно, в теории, я выражаю уверенность в том, что прорывцы и впредь будут руководствоваться коренным положением марксизма, гласящим, что **«Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения»**. Т.е. в противовес мнению Голобиани и Сарабеева, Маркс считал презренным делом

скрывать свои намерения, следовательно, врать, в том числе и классу буржуазии относительно будущего.

Разумеется, Сарабеев, с его привычкой строго следовать словарному подцензурному толкованию терминов, будет убеждать читателей, что скрывать и врать это противоположные понятия, хотя диаматик обязан попробовать выяснить и то, какое понятие шире, а какое уже. На самом деле ложь — один из способов сокрытия истинной информации, причём, самый активный и потому самый подлый, но ненадёжный.

Убежден, что прорывцы и дальше будут следовать ленинскому требованию, гласящему, что **«коммунисты должны вести дело так, чтобы рабочие им верили, чтобы в коммунистах они видели ум, честь и совесть нашей эпохи»**, а не изощрённых лжецов. Однако боюсь, что и в этом случае, как и в случае защиты первородного значения итальянского слова фашизм, Сарабеев будет апеллировать к тому, что в этой фразе у Ленина нет прямого призыва к коммунистам не лгать, а только призыв к уму, чести и совести.

Теперь каждому вдумчивому читателю должно быть ясно, что один из «водоразделов» между «Прорывом» и «сентябрятами» пролегает по линии: лгать или не лгать. Ясно, что всякий раз, когда «сентябрятам» покажется, что ложь сулит им выгоду, они будут лгать так же упоенно, как и сегодня, когда им показалось, что ложь в адрес «Прорыва», принесёт им пользу.

Они не понимают, что политическая организация приобретает авторитет, даже, не тогда, когда она яростно кого-то обличает, а тогда, когда она научно, доходчиво, убедительно объясняет массам ЧТО НЕОБХОДИМО ДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ ЗАЯВЛЕННУЮ ЦЕЛЬ И НАСКОЛЬКО СОЗРЕЛИ ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ, ЧТОБЫ БОРЬБА НЕ ПРЕВРАТИЛАСЬ В АВАНТЮРУ.

«Прорыв» поставил перед собой задачу создать организацию, принципы и функционирования которой освобождают её ряды от оппортунистов. Было доказано, а теперь и проверено на практике, что если проявлять максимальную требовательность к уровню научности, добросовестности материалов, предложенных для публикации, то лица, склонные к теоретической недобросовестности, сами будут выходить с группами своих сторонников из состава актива журнала, примерно так, как это очень своевременно на втором съезде РСДРП сделали социал-демократы — националисты.

О проблемах и вопросах

«Валерий Подгузов, — пишет Сарабеев, — верно указав на проблему вырождения компартий [36], фактически отказался от решения этого вопроса».

Конечно, спасибо за доверие, за то, что именно со мной сам т. Сарабеев связывал решение «этого» вопроса, видимо, надеялся на меня, а я его подвёл, отказавшись решать этот вопрос. Но непонятно, как и когда Сарабеев дал мне это поручение, и какой «этот» вопрос я отказался решать, и как выглядел мой отказ? Я всего этого не помню. Но больше всего жаль, что в сознании «сентябрят» слово проблема и слово вопрос — синонимы?

Слово «проблема» принята для обозначения такой ситуации, при которой наблюдатель не может предсказать дальнейшее развитие наблюдаемого им явления. Проблема является проблемой до тех пор, пока наблюдатель не уяснит её содержание, сущность и пути дальнейшего объективного развития ситуации. Как только в сознании наблюдателя исчезает ощущение непредсказуемости развития событий, проблема для него тоже исчезает. Она превращается в познанный факт с ясной тенденцией его развития. Например, ВКП(б) времен Ленина и Сталина была большой, проблемой для всех империалистов, но только до тех пор пока КПСС, неожиданно, даже

для ЦРУ, не развалилась. А когда она развалилась, то коммунистическое движение перестало быть проблемой для империалистов.

Что касается вопроса, то слово вопрос принято для обозначения формы обращения, которая ясно дает понять, что задающий вопрос или сам не знает ответа, или знает, но почему-то выясняет его содержание у другого субъекта, например, на экзамене.

Если бы Сарабеев освоил логику, то он использовал бы категории — и проблема, и вопрос в своих рассуждениях, уместно. Но, что написано пером..., то и свидетельствует, что «сентябрята» сами по себе, а логика, сама по себе.

На самом деле, в случае с компартиями имеет место не проблема, а многократно повторившийся **ФАКТ** вырождения многих из них. А в вырождении никаких неясностей нет, как и в факте смерти.

Но если с вырождением компартий никаких проблем не возникало, и они вырождались, то долгое время существовал нерешенный вопрос: как выявить ПРИЧИНУ деградации и развала компартий?

Примерно первые 15 лет после 1991 года не прозвучало ни одного ответа на этот вопрос, который бы признавался сколь-нибудь широкой общественностью.

Прорывцы первыми и давно сделали и опубликовали своё «открытие», которое заключалось в том, что на вопрос «почему развалилась КПСС» можно ответить, но не раньше, чем освоить диаматику.

Поэтому, уже в 1998 году коллектив редакции газеты «Рабочей правды» стал творчески изучать и пропагандировать «Науку логики» Гегеля, философские труды классиков марксизма-ленинизма, и публиковать статьи по диаматике в этой газете. Изучение и

пропаганду диаматики мы продолжили особенно интенсивно, учредив журнал «Прорыв».

На определенном этапе, количество освоенных категорий и качество их усвоения позволило коллективу «Прорыва» прийти к всесторонне обоснованному выводу, что **главная** причина крушения всех компартий кроется в философской и, прежде всего, диаматической неграмотности партийных масс и, особенно, руководящих научных и партийных кадров. Было доказано, что, начиная с периода правления Хрущева, культура обществоведческого мышления научных и партийных верхов как в СССР, так и в странах мирового социалистического содружества, стала катастрофически снижаться.

Последующие исследования показали, что постепенный рост числа безграмотных людей в руководстве партии на всех уровнях партийной иерархии происходил за счет неправильного понимания партийными массами сути принципа демократического централизма, смещения акцентов в сторону демократии, т.е. за счёт попыток решения организационных и идеологических задач голосами большинства, а не через рост научной подготовки всех кадров.

И Сарабеев отлично помнит, что именно «Прорыв» превратился в предмет многомесячной критики, особенно со стороны пермской организации РКРП, за попытку научной оценки теории и истории становления принципа ДЦ, обуславливающего быстрый рост концентрации оппортунистических кадров в руководящих органах партий с коммунистическими названиями. Желаящие могут перечитать номера журналов «Прорыв», в которых шла полемика по этому вопросу, прежде всего с Курмеевым.

Выяснив эти две причины деградации компартий, редакция журнала «Прорыв» приступила к исследованию, пока ещё, проблемы преодоления этих недугов и, в конечном итоге, в результате проделанной работы мы пришли к выводу, что научный централизм,

понятый диаматически и творчески примененный, способен гарантировать от оппортунистического перерождения.

Как только были опубликованы в «Прорыве» статьи с обоснованием и защитой концепции научного централизма, поднялась очередная волна обструкции коллектива журнала «Прорыв», которую, на наш взгляд, мы успешно преодолели.

Знамя НЦ, по началу, подхватили и ГК, и ЛК. Но, «от радости в зобу дыханье сперло», и Сарабееву с Голобиани показалось, что после относительно удачного завершения первых актов полемики по концепции НЦ, счастливая карта у них уже в рукаве и теперь можно семимильными шагами устремиться вперёд в деле построения Партии Научного Централизма, оформив ГК и ЛК как этот самый центр.

Ну что ж, наши бывшие товарищи поставили над собой интересный эксперимент, не превратившись, в действительно, признанный научный центр, они, практически, объявили себя Партией Научного Централизма.

Март — апрель 2016

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Гравитационные волны и материализм

Вопросы диаматики

Трудно стать приличным материалистом, но если руководствоваться теорией Эйнштейна, то сделать это невозможно. Заучив её, легче превратиться в субъективного идеалиста. Но дело спасает то обстоятельство, что каждому человеку дана суверенная объективная возможность видеть, слышать, осязать реальную окружающую действительность самому, относясь к существующим теориям, как к единичному опыту осмысления действительности, а не как к истине в окончательном варианте. Только самостоятельно осмысливая и сопоставляя результаты собственных наблюдений за реальными явлениями с логикой доказательств и выводами уже существующих теорий, проверяя на практике собственные выводы, можно выйти на путь адекватного материализма.

Знание предшествующих физических теорий, в некотором количестве случаев, позволяет исследователю несколько сократить путь к новым истинам, избежать повторения старых ошибок, но истину более высокого порядка в физике невозможно извлечь только из предшествующих субъективных теорий. Более высокую истину можно постичь лишь идя дальше своих предшественников в исследовании самой объективной реальности.

Но успех в исследованиях надёжно сопутствует лишь тому, кто владеет не только методом «тыка», вульгарным пониманием значения слова опыт, эксперимент, а научной методологией исследования. Однако поскольку большинство физиков, тем более, молодых, до сих пор воротят нос от философии, «брезгают» диалектикой, не говоря уже о диаматике, постольку, как показала практика, подавляющее их большинство обречены на изучение и оппортунистическую пропаганду чужих физических теорий и полную личную бесплодность,

вынуждающую многих из них идти... в политику, в качестве грантоедов.

А не изогнуть ли нам пространство?

Нет ничего проще, чем в земных условиях почувствовать силу тяжести, т.е., якобы, силу притяжения Земли. Но оказалось, что объяснить природу этой силы физикам было так сложно, что Эйнштейну пришлось выдумывать теорию «искривления пространства», чтобы, хоть как-то, объяснить причину, по которой тела с незначительной массой как бы притягиваются к поверхности планеты. Эйнштейн пытался физические явления объяснить мистическими, да ещё и субъективно «понятыми» свойствами пространства.

Проповедникам этой теории пришлось, для наглядности, изображать пространство с помощью плоской, горизонтально расположенной координатной сетки, затем помещать в эту сетку космический объект «большой массы» и графически, изгибая линии прямоугольной системы координат, убеждать себя и других, что точно так ведет себя и реальное пространство, искривляясь под воздействием тел с большой массой. Т.е., якобы, только пустое пространство таково, что его основные свойства можно отразить с помощью декартовых осей на плоскости, но, когда в это «пространство» внедряется тело с «большой» массой, то оси координат приобретают некий градиент и начинают растягиваться, как гуттаперча, уважительно прогибаясь. В этом случае даже геометрия Лобачевского становится окончательно беспомощной в мире оппортунистических осей системы координат.

Эйнштейнцы не смущает использование такого диетологического понятия как «тело очень большой массы». Пока, не наблюдалось попытки объяснить, с какого значения массы тела, пространство, выраженное с помощью линий, начинает прогибаться, а так же, на каком удалении от тела линии пространства перестаёт извиваться и... ПОЧЕМУ? Ведь, если на каком-то расстоянии от тела оси

координатной сетки перестают искривляться, то о каком законе всемирного тяготения может идти речь? Наверно, по мнению авторов схемы, если тело меньше размеров ячейки координатной сетки, то искривление пространства не происходит, а если габариты тела больше ячейки координатной сетки, то растяжение и искривление линий пространства происходит и градиент «притяжения» растёт. Шутка юмора.

Даже, если сделать абсурдное предположение, что бесконечное, в полном смысле этого слова, пространство само по себе имеет некую кривизну, то поверх этой сумбурной картины можно наложить прямоугольную трёхмерную систему декартовых осей, и любая точка сколь угодно изогнутого пространства вновь приобретет в глазах исследователя точные относительные координаты.

Если уже декартова система, как частный элемент методологии позволяет исследователям судить о содержании многих конкретных процессов и явлений, то методология вообще придаёт мышлению стройность и последовательность во всех случаях, когда мыслитель сталкивается с многофакторной объективной реальностью, производящей, при первом знакомстве, впечатление хаоса.

Но Эйнштейн и его адепты, обладая низжайшей методологической подготовкой, попав в плен своих же спекуляций об искривлении пространства, искривляют и систему координат. А поскольку на координатных осях, при решении задач, связанных с движением в пространстве и во времени, откладывались величины пройденного расстояния и затраченного времени, постольку растяжение этих осей вокруг тел с бо-о-ольшой массой, Эйнштейн отождествлял с растяжением или сокращением пространства, с замедлением или ускорением времени, тем более, что и тензорное исчисление предполагает изменение величин в зависимости друг от друга. Но Эйнштейн не понимал, что трудности измерения не влияют на объективное положение объектов, что реальное кратчайшее

расстояние между двумя точками в космосе никак не зависит от времени, от наличия или отсутствия «кротовых нор», тем более, от скорости передвижения субъекта, что время, никак не зависит от кратчайшего расстояния между точками А и Б и, тем более, от замедления актов тиканья часов в кармане наблюдателя. Эйнштейн явно путал земные ощущения человека, опаздывающего на самолёт или томительное ожидание отложенного рейса со свойством реального времени, не нуждающегося в тиканье часов. Образно говоря, время часов не наблюдает, поскольку бессмертно. А если, кого-то волнуют погрешности в измерениях времени и расстояния, то пусть тщательно изучат теорию погрешностей Гаусса.

Таким образом, и идея искривления пространства, и идея замедления или ускорения времени есть следствие массового пренебрежения эйнштейнианцами науки об объективных законах субъективного мышления.

Ясно, что, решая механические задачи в земных условиях, Ньютон, не испытывал большой потребности в выявлении природы сил «притягивающих» яблоко и Землю друг к другу. Для первопроходца, Ньютона, было достаточно самого **факта** и ощущений от падения яблока на голову для решения некоторых **количественных** задач теоретической механики и космологии.

Кто читал труды Эйнштейна, тот знает, как он был равнодушен к славе Ньютона и как часто он поминал Исаака, утверждая, что его теория устарела и уже непригодна для объяснения физических явлений макромира и механики микромира, тем более для процессов, идущих со скоростями близкими к скорости света. Но, чтобы приобрести славу, не меньшую, чем у Ньютона, Эйнштейну ничего не оставалось делать, как попытаться заполнить «пустую клетку» в таблице открытий Ньютона.

Возможно, однажды, заметив вмятину на подушке, оставленную собственной головой относительно большой массы, Эйнштейн подумал: почему бы гравитацию не объяснить законом, по которому искривляется поверхность подушки, выдав искривление «пространства» подушки за причину скатывания легкой звезды к более тяжелой, с последующим их слиянием. Естественно, что любая мягкая подушка, конечно же, в бытовом смысле, пространственна, но Эйнштейн не понимал, что бесконечное космическое пространство не подушкообразно, тем более по объёму. На бесконечное пространство невозможно надавить ни с «сверху», ни с «низу».

Эйнштейн утверждал, что *«гравитационные эффекты обусловлены не силовым взаимодействием тел и полей, находящихся в пространстве-времени, а деформацией самого пространства-времени, которая связана, в частности, с присутствием массы-энергии»* (Сборник Альберт Эйнштейн и теория гравитации: Сборник стат. / Под ред. Е. Куранского. — М.: Мир, 1979. 592 с. С. 146-196).

Скатывание мяча для игры в гольф в зачетную лунку, тоже можно объяснить воздействием пространства, искривленного лункой, хотя, если зачетную лунку разместить НАД травяным покрытием дном вверх, то далеко не факт, что мяч упадет в верхнюю лунку «искривленного пространства». Значит, в земных условиях, сколько не искривляй само пространство над поверхностью Земли, вполне материальными, а не нарисованными линиями, тело, в земных условиях, будет стремиться внутрь Земли, к её центру.

Осталась выяснить «мелочь», почему?

Одна из глупостей, приводящих к созданию графических иллюстраций теории гравитации за счёт «искривления пространства» Эйнштейном, состоит в том, что авторы игнорируют факт отсутствия в БЕСКОНЕЧНОМ мироздании верха или низа. Поэтому обидно, когда мастера тензорных уравнений, вдруг начинают пользоваться

средствами детской мультипликации и изображать искривление пространства в виде **бильярдной лузы**, ориентированной по земному, точно вниз, по стенке которой тело с меньшей массой скатывается к телу с большей массой. Стенки сужающейся воронки искривленного пространства, обращенные вниз, по которым тело с относительно малой массы должно скатываться к телу с большой массой по спирали и объявляется эйнштейнианцами причиной гравитации.

Анекдоты тем смешнее, чем более абсурдно они кончаются.

Представьте, что любимые персонажи теории Эйнштейна, наблюдатели, ещё твёрдо стоят на ногах: один на Северном полюсе Земли, а другой на Южном полюсе и наблюдают за «черной дырой» расположившейся в плоскости земного экватора. Если, один наблюдатель, например, северный, увидит, как черная дыра «искривляет пространство» вниз, то другой наблюдатель увидит, как та же «черная дыра» искривляет пространство вверх и все материальное скользит по стенкам этой воронки, тоже, вверх. Если северный наблюдатель будет утверждать, что гравитация, т.е. воронка, делает тело тяжелым и потому оно движется вниз, то южный наблюдатель будет утверждать, что гравитация придаёт телу легкость необыкновенную, и не нужно никакого ракетного топлива, можно, просто запускать ракеты с Южного полюса, поскольку наблюдатель убеждён, что пространство искривляется вверх. Наверняка, барон Мюнхгаузен, если бы у него не оказалось под рукой гороха, свои путешествия на Луну он начал бы с восхождения, цепляясь за нарисованную сетку гравитационной воронки, обращенной вверх.

Из чего сделано «искривление пространства»?

С бильярдной лузой всё почти понятно, и шар будет спокойно лежать в сетке лузы, если прочность нитей сетки лузы на разрыв больше веса

шарика. Но, каким образом «черная дыра» со своей постоянно растущей массой, пожирающая всё, даже, свет, удерживается воронкой «искривлённого пространства»? Из чего сделаны стеночки воронки «искривленного пространства» по которой «вниз», как по спирали, катятся звезды и черные дыры, не нанося ущерба стенкам воронки?

Одно дело рисунок подростка на бумаге, а другое дело физическая сущность стенок «воронки искривленного пространства».

Поверив в эту мистическую конструкцию, придется признать, что «материал», из которой сделаны стенки воронки, абсолютно не поглощается «черной дырой», он не рвётся и не расплавляется движущимися звездами, и потому стенки воронки не изъедаются, как, например, стенки граненного стакана изъедаются плавиковой кислотой.

Найдутся физики, которые скажут, что стенки воронки пространства сильны святым духом. Но, тогда, при чём тут физика? Нужно начинать искать ответ на природу гравитации в древнеегипетских папирусах, в буддийских мантрах, в Библии и Коране. И ответ прост: так угодно богу.

Таким образом, если уподоблять пространство натяжному потолку, то эйнштейнцам следует поискать материал, из которого сделан этот «потолок», способный противостоять всепоглощающим свойствам «черной дыры» и потому удерживать на орбите саму «черную дыру», масса которой, умноженная на скорость её движения, оказывается, не способна прорвать стенки лунки, образованной в пространстве самой «чёрной дырой». Они, даже, имеют моральное право называть этот материал «серой материей» или «мировым эфиром», но только не, просто, искривлённым пространством.

Представление в виде искривленной координатной плоскости — не просто иллюстрация. Вот как в типичном учебнике по Общей теории

относительности представлена эта аналогия: *«Если запустить из двух близких точек два тела параллельно друг другу, то в гравитационном поле они постепенно начнут либо сближаться, либо удаляться друг от друга. Этот эффект называется девиацией геодезических линий. Аналогичный эффект можно наблюдать непосредственно, если запустить два шарика параллельно друг другу по резиновой мембране, на которую в центр положен массивный предмет. Шарик, который был ближе к предмету, продавливая мембрану, будет стремиться к центру сильнее, чем более удалённый шарик. Это расхождение (девиация) обусловлено кривизной мембраны»* Т.е. они, действительно, отождествляют материальную мембрану и пространство.

Если же поверить в теорию искривления бестелесного пространства, то можно сформулировать четвёртый закон Ньютона: тело сохраняет криволинейное равномерное движение в искривленном пространстве, независимо от направления вектора и величины силы, действующей на него.

И всё бы ничего, если бы большая «черная дыра» спокойно лежала и продавливала бы пространство лишь на определенную глубину, создавая воронку-ловушку, по стенке которой более легкие «черные дыры» и звёзды скользят в пасть большой «черной дыры». Но, ведь, «черная дыра», в теории, движется по своей орбите, если верить рисунку, просто, вниз, а потому неизбежно будет «искривлять пространство» не в форме воронок, а в форме «прямых кишок», «вертикальных тоннелей», «буровых скважин», которые должны «схлопываться» после пролета «черной дыры» и, следовательно, колебания, от непрерывных «схлопываний» этих кишок, прочностные характеристики стенок которых превышает величину момента движения «черной дыры» любой массы, должны породить перманентную какофонию волн, сродни кавитационным, идущих со всех концов космоса.

Но остается не доказанным утверждение, что шумы, возникающие в связи с поведением «кишок» искривленного пространства имеет смысл называть именно гравитационными шумами, проливающими свет на причину падения яблок по прямой, перпендикулярной к касательной плоскости, проведенной через точку падения яблока на поверхность Земли, т.е. вниз.

Одновременно, если исходить из того, что видимость «притяжения» космических тел друг к другу возникает лишь вследствие кривизны пространства, а не собственной способности тел притягиваться друг к другу, то придётся признать, что сами «черные дыры» никакой «ужасно гигантской» гравитацией не обладают и, следовательно, если, даже, внутри космических тел имеет место «ужасное» давление, то оно порождено не силой притяжения, а лишь кривизной пространства, и не некими «гравитонами», на которых работают гравипапы, т.е. двигатели папелазы.

Таким образом, все имеющие графические способы объяснения природы гравитации, которые изображают «очень тяжелое» тело, спокойно лежащее в лунке «искривленного пространства» и вращающееся вокруг своей оси, лишь иллюстрация одного из вариантов массового, в лучшем случае, ЗАБЛУЖДЕНИЯ.

Допустим, что яблоко и Земля притягиваются друг к другу. Ударившись о землю, яблоко вызывает колебания земной тверди со звуковой частотой, порожденной именно гравитационным взаимодействием. Но остается неясным, существуют ли научные основания для того, чтобы считать колебания почвы и воздушной среды, порожденные падением яблока, гравитационными, а не просто звуковыми? Ещё нагляднее «гравитационные» волны возникнут, если вылить в тазик стакан воды. Меньшая масса поглотится большей массой под воздействием именно «гравитации» и, при этом, породит волны, сняв которые на видео и ауди, можно будет претендовать на нобелевку, не тратя ни одного цента на дорогостоящее оборудование

для фиксации, якобы, волн, порожденных именно гравитацией на расстоянии в 1,3 млрд, трудно поддающихся проверке, световых лет.

Однако почему колебания, вызванные падением капель дождя под воздействием гравитации и слияние их с океанской водой, диссертанты от теории Эйнштейна не называют гравитационными, а волны, возникшие от слияния невидимых «черных дыр», якобы зафиксированные аппаратурой за сотни миллионов долларов, бродившие в искривленном пространстве почти полтора миллиарда световых лет, называют безусловно, гравитационными?

Здесь уместен вопрос: а совесть у ловцов таких «гравитационных» волн есть, или у них с этим так же, как и у многих в «Роснано», есть, но в минус 13 степени?

Ничего, кроме материи

Для уяснения сущности гравитации, обратимся к истории вопроса. В своё время, не обладая в полной мере диалектическим мышлением, не говоря уже о диалектическом, например, Аристотель, не утруждая себя дискуссией с самим собой, а потому ошибочно «объяснил» себе причину, по которой камень падает на землю быстрее, чем комочек шерсти такого же диаметра, что и камень и, на глазок, вывел прямую зависимость между **ощущением** тяжести тела и ускорением его свободного падения, дескать, «чем тяжелее тело, тем быстрее оно летит к Земле». Т.е. Аристотель ещё не ставил вопрос о притяжении, а лишь руководствовался результатами **осязания** разности величин «тяжести», как «причины» падения разновесных тел вниз, как ему казалось, с разным ускорением. Он не замечал разницы между силой броска и силой «тяжести». Он не учел, что броски камня есть приложение разных импульсов силы к одному и тому же камню, а потому дальность броска у разных метателей — разная и, при этом движение камня — равнозамедленное. Что касается силы «тяжести», то

она сопровождает тело в каждый момент его движения в свободном падении, а потому, порождает равноускоренное движение.

Осталось только понять, почему тела разной «тяжести», летят к Земле с одинаковым ускорением. Именно это Галилей в отличие от Аристотеля, доказал на практике но, тоже, не владея в полной мере диаматическим мышлением, он не пытался объяснить почему тела со сходными показателями плотности, давящие на ладонь, с ощутимо РАЗНОЙ силой, т.е. обладающие разной «тяжестью», тем не менее, летят к поверхности Земли, практически, с одинаковым ускорением, даже при наличии атмосферы.

Строго говоря, Галилей описал физический факт более точно, чем Аристотель, но не объяснил его, поскольку ещё не имел научных представлений о микромире.

Если же для объяснения причины одинаковой скорости движения разных тел к поверхности планеты использовать только модель атома Резерфорда, то и тогда уже станет ясно, что процесс «притяжения» тел к Земле ошибочно рассматривать без учета атомарного строения тел. Более того, процесс «притяжения» ошибочно рассматривать и в отрыве от электронно-протонно-нейтронного строения тел, и в отрыве от ещё более миниатюрных элементарных частиц, формирующих электроны и протоны.

Физику очень важно «потрогать руками» то, что он изучает. Физику-теоретика, достаточно косвенных признаков, например, всплеска на экране осциллографа, чтобы предположить физическую причину появления этого графического пика на мониторе.

В отличие от физика-теоретика, не уделявшего должного внимания методологии, диаматик, начиная движение в исследуемом материале, всегда руководствуется аксиомой, гласящей, что в мире нет ничего, кроме МАТЕРИИ, образующей бесконечное множество форм

физических тел, макрообразований и микрочастиц, которые двигаются в бесконечном ПРОСТРАНСТВЕ и в бесконечном ВРЕМЕНИ. Слово пространство в диаматике принято для обозначения объективного БЕСКОНЕЧНОГО вместилища материи, которому физики эйнштейнианцы стараются приписать кривизну и ограниченность. Но диаматики проводят свои исследования, руководствуясь вышеприведённой аксиомой, не потому, что так сказал Ленин, а потому, что, даже, в библии бог кормит людей не молитвами, а вполне материальными продуктами, пусть небесной, но манной, или двумя рыбами и пятью хлебами, а к Христу причащаются, поедая вполне рукотворные просвирки и запивая кагором. Я каждый раз предлагал верующим самых различных конфессий, выключить мой материалистический компьютер их молитвой животворящей. Видели бы вы, как укоризненно они на меня смотрели. «Знает кошка...».

Словом материя обозначается вся матрёшкоподобная объективная реальность, служащая субстратной основой всех существующих форм, которые воспринимаются органами чувств человека. Следовательно, в космосе, как и в любой микрочастице не существует никаких энергий, никаких полей, никаких лучей, колебаний, искривлений **ОТОРВАННЫХ, каким-то образом ОТ МАТЕРИИ**. Всё, что имеет форму и взаимодействует друг с другом, и внешне проявляет себя в мироздании различными эффектами, «гравитационными» волнами, свечением, упругостью, температурой, напряжением, сопротивлением и т.п. — является формами проявления движущейся и взаимодействующей материи разного уровня. Каждый макро и микро объект, каждое явление мироздания образованы **ДВИЖУЩЕЙСЯ** материей определенного типоразмера и спина.

Галактика включает в свой состав, как минимум, звезды и планеты; те, в свою очередь, состоят, как минимум, из плазмы и атомов; атомы, в свою очередь, состоят из нейтронов, протонов электронов; те, в свою очередь образуются в результате завихрения и концентрации потоков

эфирных частиц; а частицы эфира состоят... и так далее, «до» бесконечности.

Явление, воспринимаемое экзальтированным наблюдателем, например, как «поле», на самом деле, является только движущейся материей определенного типоразмера, определенной массы, структуры, плотности потока и его формы. Любой случай, кажущийся самостоятельным проявлением «энергии», на самом деле, является лишь проявлением конкретной массы материи, конкретного типоразмера, движущейся с имманентной ей скоростью и потому воздействующей на окружающую среду. Никогда, никакая энергия не превращается в материю, никогда материя не превращается в энергию. Там где нет материи, там нет ничего, никаких полей, никаких проявлений энергии. Каждый раз, когда исследователю кажется, что он столкнулся с чистой энергией, на самом деле, он столкнулся с движением масс материи определенного, ещё не изученного типоразмера и других свойств. Любая элементарная частица материи отличается от любой другой частицы другого вида, лишь размером и спином, следовательно, количеством материи в частице каждого вида, скоростью перемещения, следовательно, разным энергетическим потенциалом, и направлением вращения вокруг своей оси.

В свете этой аксиомы становится ясно, что синхронность полёта тел с разными весовыми характеристиками к поверхности любой планеты можно объяснить только тем, что сила, вектор которой направлен перпендикулярно к поверхности планеты, действует не вообще на тело, а строго на **каждую материальную элементарную частицу тела** в отдельности и поэтому, несмотря на различие сумм векторов в отдельных обособленных телах (она в данном случае является арифметической формальностью, не имеющей физического смысла применительно к кинематике свободного падения), тело движется к поверхности планет с одинаковым ускорением только потому, что с этим ускорением движется **каждая** элементарная частица тела, и

сколько бы частиц не входило в состав тела. Тело не может превысить скорость составляющих его частиц, испытывающих на себе действие силы «притяжения» одинаковой величины и направления.

Таким образом, причину свободного падения, т.е. движения тел с различной массой к поверхности планеты с одинаковым ускорением можно объяснить только тем, что каждая микрочастица тела образована движением одного типа материи и потому каждую элементарную частицу необходимо рассматривать лишь как фрагмент потока, все точки которого вынуждены двигаться, практически, с одинаковой скоростью, за исключением частей потока, взаимодействующих со встречными и поперечными потоками, вызывающими всевозможные завихрения, возмущения, резонансы, что не является решающим для общего случая свободного падения.

Разность потенциалов, как одна из причин поступательного движения

Вышеизложенное объяснение проливает свет лишь на внешнюю причину **синхронности** падения тел с любыми различиями в массе тел в безвоздушном пространстве, но не на природу причины «притягивающей», а на самом деле, **толкающей** бесконечную массу бесконечно миниатюрных дискретных корпускул материи в определенном направлении, что и порождает энергетический эффект.

Равное ускорение тел с разной общей массой доказывает, что масса частиц, испытывающих на себе «гравитационное» воздействие, одинаковая, и что в процессе свободного падения общность этих частиц в рамках тела никакой роли не играет.

Иначе говоря, в случае свободного падения масса тела не играет никакой роли. Масса тела проявляет себя лишь в случае импульса силового воздействия на тело, движущееся равномерно по инерции. Правда и причина равномерного движения тел в космосе, пока, не

имеет четкого объяснения, дескать, планеты летят по орбитам, вращаются, ну, и ладно.

В природе действует периодический закон подобий и аналогий, подмеченных ещё Евклидом и Менделеевым, не говоря уже о диалектике Гегеля и диаматике Маркса. Подобия и аналогии не отменяют качественных скачков, тем не менее, раскрыв сущность одного явления можно быть уверенным, что подобный или аналогичный факт лежит и в основе сущности, т.е. существования явления очередного качественного порядка. Таковы методологические блага диаматической спирали познания.

Работа паровых машин и двигателей внутреннего сгорания основана на факте разности потенциалов перед поршнем и за ним. В результате разности величин давления поршень приходит в движение. В электротехнике электрический ток, т.е. движение свободных электронов в проводнике возникает как следствия разности потенциалов в соответствующих звеньях электроцепи. Логично предположить, что и в случае с падением тел на поверхность Земли действует механизм разности потенциалов.

Как можно объяснить тот факт, что абсолютное большинство всех звёзд и планет имеют форму близкую к форме шара? Даже водяной и воздушный покров Земли имеют шарообразную форму.

Объяснить это можно только тем, что на всю совокупность элементарных частиц, составляющих массу планет, действуют внешние, фактически, центростремительные силы, радиально направленные силы, перемещающие материальные частицы до того момента, когда плотность материи достигает необходимой величины «парусности», при которой уравниваются количественные характеристики центростремительных и центробежных радиально направленных сил. Когда же центробежные силы начинают превалировать, то происходят приливы, просыпаются вулканы,

сдвигаются материки, выбрасываются протуберанцы на звездах. Когда превалируют центростремительные силы, то происходят океанские отливы, или торнадо в атмосфере.

Иными словами, механизм, формирующий каждую элементарную частицу и любое космическое тело — подобны, они заключаются в практическом уравнении центростремительных и центробежных потоков эфирных и постэфирных частиц материи.

При достижении равенства потенциалов двух противоположных потоков, материя в данной точке пространства приобретает устойчивую форму, достигнув определенной плотности.

Причем, эти силы, подобны силе струи воды, падающей в сосуд с водой же, и раскручивающей всю массу воды в сосуде. В зависимости от места впадения струи относительно стенок сосуда и угла вхождения, может возникнуть водоворот, который может вращаться как по ходу часовой стрелки, так и против её хода с интенсивностью, пропорциональной массе и скорости вливающегося потока. Если же струя падает в центр сосуда, то вода завихряется тороидально.

Подобно этому себя ведут и газовые потоки, и пылевые вихри, и нет причин полагать, что космические потоки материи эфирного и постэфирного уровня не могут образовывать устойчивые формы, которые в физике принято называть элементарными частицами, галактиками, созвездиями и т.п.

А поскольку на любое тело в космосе, на любую частицу в атоме, или в бозоне, действуют эфирные и постэфирные потоки и потоки существенно более миниатюрных частиц, постольку частицы с необходимостью движутся в направление наименьшего потенциала воздействия на них.

Низкое давление, возникшее в трубе пылесоса, «притягивает» к себе пылинки, и шум, образующийся при этом, может быть записан на ауди, как одна из форм гравитационных волн.

На самом деле, отверстие пылесоса образует зону низкого давления, а атмосферное давление создает поток смеси атомов воздуха и этот поток захватывает и заталкивает пылинки в зону относительно низкого давления воздуха. Аналогично этому, эфирные потоки, проходя через массу планеты неизбежно теряют значительную часть своей энергии, например, на разогрев ядра планеты и, подходя к поверхности планеты с внутренней стороны, обладают относительно пониженной кинетической энергией. Эфирные же потоки, подходящие к планете со стороны открытого космоса, обладая более высокой, ещё не растроченной кинетической энергией приталкивают молекулы атмосферы и тел к поверхности планеты с силой, равной разности потенциалов внешнего и внутреннего потока частиц эфирного и постэфирного уровня. Таким образом, ученым придётся ещё много потрудиться над тем, чтобы выяснить, что столкнулось в космосе и были ли булькающие, быстро затихающие звуки именно гравитационными колебаниями. А то, что в очень далеком космосе материальные объекты способны сталкиваться, сливаться и колебаться для материалиста не секрет.

Но, пока, выражение «гравитационные волны», будучи переведенным на русский язык как «тяжеленные волны» или волны «тяжести» убеждает, что проблему «гравитации» сегодня решают лирики эйнштейнианцы, которые по недоразумению называют себя физиками.

Март — апрель 2016

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О сущности фашизма

Оригинальное название: «Фашизм — идеологическая случайность или обязательное детище частной собственности?»

Методологические проблемы исследования частных надстроечных проблем

Одна из главных задач, которую «Прорыв» ставил перед собой при создании журнала, состояла в том, чтобы убедить наших читателей в необходимости овладеть диалектическим мышлением, чтобы во времена возможного политического «цейтнота» решать текущие практические проблемы быстро и безошибочно. Поэтому, несмотря на строгие предписания руководства ГК и ЛК — врать, мы должны честно признаться, что задача овладения диалектикой ещё далека от выполнения, хотя, с необходимостью её выполнения уже редко, кто спорит. В силу этой недоработки, многих представителей левых движений всё ещё подмывает взяться за решение частных вопросов, не решив общего, т.е. не овладев методологией в достаточном объеме и с необходимой глубиной. Свою слабость в постижении диалектики они пытаются компенсировать авторитетом нарезанных цитат и, в исследовании важнейших проблем текущего общественного бытия, «пляшут» не от явления, а от конкретных цитат, без учета произошедших изменений в мире, и не от анализа объективных исторических поводов, породивших эти явления и цитаты.

Так, в частности, произошло и с редакторами ГК и ЛК по вопросам фашизма. Сравнив цитаты по вопросам фашизма, тенденциозно вырванные из контекста всего того, что написано по этому поводу в «Прорыве», с цитатами по вопросам фашизма, извлеченными из документов Коммунистического Интернационала, они пришли к «глубокому» выводу об их непохожести. А о том, что коммунистическая наука должна непременно идти дальше,

добиваться большего, как-то не подумали. Можем посоветовать нашим оппонентам более эффективную систему выявления оппортунизма. Берёте два листа с цитатами на одну тему из разных источников, например, один лист — текст из документов КИ — матрица, другой текст из «Прорыва», складываете листочки, затем, прикладываете их к оконному стеклу в ясный день и сразу увидите, насколько они не похожи. Всё ясно, оппортунисты, как на ладони. Осталось только прихлопнуть гадину.

Между тем, как должен поступить МАТЕРИАЛИСТ ДИАЛЕКТИК, столкнувшись в надстройке с националистическими идеями политических партий, с их лозунгами, практикой и названиями? Материалист диалектик обязан найти объективные материалистические, особенно, экономические, корни исследуемого явления и понимать, что, пока, не изменились производительные силы, в том числе, и сами люди и их производственные отношения, как бы вы не боролись с надстроечными явлениями, они будут существовать, как сказочный Кощей, пока цела его объективная «иголка».

Нужно ничего не понимать в диалектике, чтобы привязывать исследование реального современного фашизма к одной цитате и игнорировать всё творческое, чему учит теория исторического материализма и практика побед ленинизма в России.

Правда, чтобы не сбиться на позиции вульгарного материализма, нужно помнить, что капиталистическое бытие, формируя антагонистические классы, порождает противоречия в общественном сознании, т.е. формирует не только буржуазное, но и противоположное ему научное общественное сознание, которому присуще восприятие необходимости как высшей формы свободы. Если бы капиталистическое бытие превращало общественное сознание в однозначно буржуазное, как это, обычно, понимают начинающие

левые, то марксизм вообще не мог бы быть разработанным при капитализме.

А раз капиталистическое бытие порождает и буржуазное, и коммунистическое общественное сознание, то абсолютно недопустимо игнорирование ленинского учения о том, что при правильной организации просветительской и партийной работы неизбежен опережающий рост политической культуры рабочего класса, даже, в условиях отсталого российского капитализма 1917 года, что доказано опытом не только Советской России, но и, позднее, Монголии, Кореи, Китая, Кубы, Вьетнама, Анголы, Афганистана, Эфиопии, Венесуэлы...

А уж сегодня, в условиях явно государственно-монополистического капитализма в РФ, т.е. неизмеримо более высокой материальной готовности общества к построению коммунизма, чем в 1917 году, единственной причиной существования капитализма является отставание политической культурности российского пролетариата умственного и физического труда от объективных предпосылок, т.е., прежде всего, научно-теоретическая, а потому и пропагандистская немощь левой интеллигенции. Посмотрите, как легко и многократно сегодня свергаются правительства, и парламенты восставшими массами во многих странах. Но, как становится очевидным, нигде, даже в ДЛНР, нет ни намека на то, чтобы левые идеологи, тем более украинские, сыграли какую-нибудь существенную, тем более, конструктивную роль. Это можно объяснить только отсутствием в рядах современных левых, в том числе и украинских, состоявшихся марксистов.

Между тем, столкнувшись с любым явлением в надстройке, необходимо руководствоваться нетленным марксистским выводом **о всеобщности связей, в особенности причинно-следственных, и научиться творчески применять этот методологический закон при исследовании каждого конкретного явления.** Т.е. в

мироздании нет ни одного явления, которое не было бы вызвано к жизни **НЕРАЗРЫВНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ цепью** причинно-следственных связей и, чтобы оно не было бы связано со ВСЕМИ другими явлениями, тем более, в базисе. Диаматика и позволяет научиться видеть мир именно таким целостным развивающимся комплексом, каким он является объективно.

Применительно к проблеме определения фашизма это означает, что все, без исключения, экономические отношения эксплуататорских формаций, за всю историю их развития, предопределили неизбежное возникновение фашистской, т.е. рабовладельческой по сути, идеологии, как высшей органической формы идеологии, мыслимой в условиях эксплуататорской формации.

Высшей стадии развития капитализма, т.е. империализму, соответствует и высшая, т.е. предельная по своей геноцидогенности, идеология, что и является **субъективной** предпосылкой отмирания рыночных капиталистических отношений, поскольку частная монополистическая собственность исчерпала свои возможности для идеологического манёвра, для генерации теорий, маскирующих реакционную сущность эксплуататорских формаций. Буржуазия каждой нации вынуждена открыто признать, что в условиях господства монополий у желающих продолжить рост прибыльности своего капитала нет никакой другой возможности это сделать, кроме как «мочить» своих конкурентов в глобальном масштабе. Фритредерство, фашизм и глобализация несколько разнятся по используемым терминам, но являются синонимами с точки зрения конечных целей политики установления мирового господства одной этнической группы воротил финансового капитала.

Диаматика доказала, что у любого современного надстроечного явления есть материальная историческая причина возникновения, и что современное надстроечное явление есть следствие **НЕРАЗРЫВНОЙ ЦЕПИ** отрицания отрицаний в базисе и, что исследуемое надстроечное

явление сформировалось, прежде всего, как **отражение** тенденций развития базиса. Благодаря такому подходу, предмет исследования воспринимается диаматиком и во всех его исторических этапах развития одновременно и, как при замедленной съёмке в научно-популярных фильмах, во всех его существенных деталях, что позволяет, как при быстрой «прокрутке на мониторе», быстро находить конкретные исторические аналогии и видеть явления во всей их комплексности, целостности и полноте, как на развёрнутом чертеже.

При диаматическом подходе становится ясно, что капиталистические производственные отношения, т.е. капиталистический базис, по отношению к рабовладению и феодализму, есть, всего-навсего, непринципиально «иная», более продуктивная форма отношений собственности, производства, распределения и потребления. Опыт классического английского капитализма времен Маркса показывает, как прекрасно предприниматели уживаются и с королевой, и с лордами, и с работоторговлей, и с пиратством, и с «великими географическими открытиями», т.е. с пережитками феодального империализма.

Необходимо понимать, что противоположности тождественны, существуют в единстве, и только это единство делает возможным их борьбу. Поэтому аристократы эпохи рабовладения, и аристократы эпохи феодализма, и современные олигархи противоположны, но не более чем современные буржуазные олигархи антагонистичны друг другу. Разумеется, все олигархи, как и все мелкие капиталисты, относятся к одному классу — к буржуазии. Но в отличие, например, от класса уже нанятых рабочих, капиталисты **безумно** конкурентны, и потому их единство очень теоретично, эпизодично, а стремление к взаимному истреблению — абсолютно. Поэтому не раз звучащий лозунг: «Буржуазия всех стран, объединяйся» оказался невыполнимым даже тогда, когда возникла большевистская Советская Россия.

Практика современных систематических заказных убийств конкурентами конкурентов непринципиально отличается от периода массового гильотинирования молодой буржуазией коронованных аристократов.

Что касается лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», то он трудно выполним лишь по причине вопиющей безграмотности миллиардов современных пролетариев, что и делает их примитивными придатками к машине, легко поддающимися религиозному, националистическому, расовому, игровому и бытовому оболваниванию.

Однако оптимизм этой трагедии зиждется на том, что в той мере, в какой наука проникает в буржуазные среды, их взаимоистребительность в глобальном масштабе только растёт. И наоборот, проникновение научных знаний в среду пролетариев умственного и физического труда постепенно превращает конкурирующую пролетарскую массу в объединенный наукой рабочий класс.

Данное объективное обстоятельство, т.е. тождество и единство эксплуататорских классов, позволяет говорить об ЭКСПЛУАТАТОРСКИХ формациях вообще, не уточняя того, о какой из них идет речь, поскольку сущность всех этих формаций одна — ЭКСПЛУАТАЦИЯ, а уж во что одет эксплуататор, где и в какое время она осуществляется: в римской латифундии или на плантации современного техасца, — для теоретика это непринципиально, хотя нюансы присутствуют.

Великим, но всё ещё плохо используемым открытием Маркса, является его вывод из исследования простой случайной формы стоимости, гласящий, что последняя форма развития отношений стоимости, ДЕНЬГИ — есть ПЕРВАЯ форма КАПИТАЛА. Т.е., объективно, производственные отношения, подпадающие под

определение «капитал», возникли не в ходе буржуазных революций, а тогда, когда появились первые меры золотых и серебряных эквивалентов стоимости товара, т.е. деньги, когда редкие металлы стали использоваться не как поделочный материал, а, как мера стоимости и средство платежа. Однако нужно помнить, что только институт **частной собственности на средства производства** и порождает простой товарный обмен между независимыми свободными производителями. В этом, справедливом, на первый взгляд, отношении, но неэквивалентном по сути, и кроется причина развития форм отношений стоимости до их денежной формы, т.е. до первой формы **капитала**. Только **отторгнув** от соплеменников средства производства, т.е. превратив их в свою частную собственность, индивид, тем самым, оказался вынужденным вступить в отношения стоимости с другим таким же собственником. Развиваясь, отношения стоимости доросли до денежной формы, которая отменила простое товарное, **БЕСПРИБЫЛЬНОЕ** отношение между товаропроизводителями и перевела их отношения в русло производства и превращения товарной прибавочной стоимости в **ДЕНЕЖНУЮ ПРИБЫЛЬ**.

Иначе говоря, грехопадение первобытного коммунизма, т.е. добровольный отказ от общинной собственности, породил товарное обращение, тот, в свою очередь, деньги, то есть капитал, а капитал через концентрацию прибыли породил монополии, которым некуда было расти без передела мирового рынка, а этот глобальный передел и потребовал приведения надстройки, идей и политики в соответствие потребностям отрядов национальных монополистов.

То есть развитие базисных отношений в рамках истории **ВСЕГО** эксплуататорского общества с неизбежностью порождает соответствующие надстроечные отношения, отраженные в идеологических концепциях. Фашизм есть не просто очередная, тем более, сугубо национальная, персонифицированная экзотическая

идеология. Высшей форме развития капиталистического базиса, государственно-монополистическому капитализму, соответствует теоретическая надстройка, обосновывающая, фактически, необходимость и неизбежность мирового господства одной узкой группы владельцев финансового капитала, т.е. теория фашизма. Причем, всем участникам капиталистических рыночных отношений ясно, что «свято место пусто не бывает». «Поленится» одна национальная группа олигархов бороться за мировое господство, их место в этой борьбе займёт другая национально ориентированная группа олигархов, с другого континента, ни на секунду не усомнившись в том, что, только уничтожая конкурента, можно выжить в условиях современной экономики.

Одна из важных причин заблуждения наших оппонентов и состоит не столько в том, что они ещё плохо знают историю человечества, сколько в неосвоенности ими диалектического мышления. Они не понимают, что, если общее довлеет над частным, то решая частные проблемы, тем более, в области надстройки, необходимо понимать, что эта частная проблема является производной от ВСЕЙ предыдущей цепи развития человечества, и она не возникла подобно тому, как в библии «включился» свет у бога: «по щучьему велению, по моему хотению», а выросла, как, например, проблема мирового наркотрафика и мировой наркомании из едва заметного макового зернышка. И если не убедить человечество в том, что частная собственность на средства производства, возникшая многие тысячи лет тому назад, вытекающие из неё сквалыжные отношения стоимости, деньги и капитал являются ГЛАВНОЙ причиной современной мировой наркомании, то невозможно избавить человечество от этой пандемии, и любящие матери будут продолжать хоронить своих любимых детей, погибших в процессе передела мирового рынка между предпринимателями.

О диаматике конкретно-исторического подхода к проблеме фашизма

Как показала текущая полемика между активом «Прорыва» и редакциями ГК и ЛК, наши оппоненты, руководствуясь бюрократическими, формалистскими подходами, воспринимают фашизм и нацизм, как сугубо итальянское или сугубо немецкое, конкретно-историческое явление, а не как продукт всемирных экономических отношений эксплуататорских формаций вообще и эпохи империализма в особенности. В их рассуждениях не объективные причины и предпосылки играют определяющую роль, а время, место рождения термина и имя автора. Между тем, не Италия или Германия прошлого века, не Муссолини или Гитлер, а финансовые олигархи всего мира привели экономические отношения в мире в такое состояние, что только слепые не заметили социально-политический заказ олигархов, готовых выделить деньги и на черные, и на коричневые рубашки для пушечного мяса, т.е. для рядовых националистов. Не Муссолини и Гитлер породили нацизм в годы, когда ещё не закончилась первая мировая война, а неуничтожимая похоть передела мира между ВСЕМИ олигархами финансового капитала в условиях НЕРАВНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОГО капитализма.

Мало кто знает, что научно теоретическая конференция военно-экономических экспертов и владельцев крупнейших монополий Германии по вопросам подготовки ко... **второй мировой войне** состоялась... в июне 1917 года, т.е. более чем за год до поражения Германии в первой мировой войне, т.е. тогда, когда даже ушлый ефрейтор, Шикльгруббер, ещё не знал, что ему позволят быть Гитлером.

Именно, неравномерность развития капитализма — источник ситуации, когда в борьбе за одно и то же, одними и теми же насильственными средствами, органичными для всех без исключения эксплуататорских формаций, одни империалистические страны

смогли позволить себе **оборонческую** риторику во имя развязывания очередной мировой войны, а страны, не успевшие вовремя к колониальному разделу мира методом «великих географических открытий», вынуждены были вырабатывать риторику **агрессивную**, способную поднять пролетарские и мелкобуржуазные массы на реванш, на захватническую войну за «светлое» колонизаторское будущее каждого, оставшегося в живых, немца.

Выступая перед французскими промышленниками, президент Франции, Фор, уже в 1897 году говорил: «Не теряйте ни минуты, приступите к завоеванию новых рынков... Не дадим опередить себя нашим иностранным конкурентам... Со своей стороны, государство сознаёт свой долг... Франция там, где есть француз». (Цит. По Брандт Б.Ф. Иностранные капиталы и их влияние на экономическое развитие страны.) И пока французский президент уговаривал своих олигархов, американские олигархи уже следующем, в 1898 году, развязали первую войну эпохи империализма с Испанией за Кубу, а англичане в 1899 начали войну против буров в Африке, естественно, за демократию, но не раньше, чем там обнаружили большие запасы золота и алмазов, а в 1904 году и российские олигархи сцепились в смертельной схватке с японскими олигархами, как минимум, за Маньчжурию.

Под впечатлением от всего этого, будущий главнокомандующий вооруженными силами Антанты, Ф.Фош, писал незадолго до первой мировой войны, что «война, это *коммерческое* предприятие нации, интересующее националистов более, чем в прошлом, и потому сильно возбуждающее страсти отдельных лиц. Чего мы все ищем? — вопрошал Фош и... сам же отвечал, — *Рынок* для торговли, промышленности, которая, производя больше, чем сможет сбыть, постоянно угнетена возрастающей конкуренцией. Ну вот, — с солдатской непосредственностью пишет маршал, — ей и добывают новые рынки, *под гром орудийной пальбы*».(Фош Ф. О принципах войны. — Петроград, 1919 г., с.17.). Уже в 1903 году Фош формулирует

то, до чего ефрейтор Шикльгрубер допер только в 1918 году: «Только национально сориентированные теории [военной стратегии — В.П.], — писал Фош, — имеют действительную ценность для военно-стратегической практики» (Фош Ф. с.24-25). Найти в утверждении «беспартийного» Фоша большое отличие от нацистской трактовки — невозможно. Вывод Фоша означает, что военные специалисты эпохи ВГМК обязаны «мыслить» исключительно интересами своих национальных монополий. Как видим, и победителю, Фошу, и побежденному, Гитлеру, ясно, кто здесь хозяин. Правда, задолго до Фоша, начальник германского генерального штаба, не фашист, Мольтке писал: «Биржа приобрела такое влияние, что для защиты своих интересов может принудить армию начать войну».

Нужно отдать должное прозорливости Черчилля, который сразу после окончания первой мировой войны видел неизбежность возникновения второй мировой войны, ещё ничего не зная об итальянских фашистах и немецких нацистах. Применив традиционные экономические оценки эпохи частной собственности на основные средства производства, он пришел к безошибочным выводам, хотя и в несколько лукавых формулировках.

«Непропорциональность национального могущества Германии и Франции, — писал Черчилль, — была и остается до сих пор главной проблемой мира. Стационарное 40-миллионное население Франции владеет самой прекрасной частью земного шара и находится на протяжении сотен миль в соприкосновении со всё увеличивающимся в числе и прогрессирующим культурно германским народом и германским государством с 60 или 70 млн. жителей; в этом контакте двух стран заключаются элементы возможного взрыва. Очень хорошо говорить постоянно о мире, стремиться к миру и быть готовым к страданиям ради мира; но лучше отдавать себе в то же время ясный отчет о причинах

войн. Каким образом Франция с сорокамиллионным населением сможет при жизни ближайшего же поколения защищаться от захватов и разрушений, примененных шестьюдесятью, семьюдесятью или восемьюдесятью миллионами германцев? Этот вопрос представлял собою основную задачу мирной конференции. Нам не нужно для этого углубляться в сложные статистические данные. Достаточно сказать, что в 1940 г. в Германии будет вдвое больше мужчин призывного возраста, чем во Франции. Как сможет Франция защищать себя? Франция одержала победу, Германия совершенно разбита. Но каждый умный француз и германец знает, что такое положение дел может продолжаться еще десять, двадцать, тридцать лет. Но, во всяком случае, вечно оно продолжаться не может. Франция не могла бы бороться с Германией без помощи России. Но России больше нет. Ни один человек не сможет сказать, когда и при каких условиях Россия появится вновь на сцене. В дни мирной конференции казалось, — насколько это действительно так, сказать трудно, — что воскресшая Россия будет на стороне Германии. Англия была защищена от врагов Ламаншем, а Соединенные штаты — океаном, у нас — заявляют французы — нет ничего, кроме штыков наших солдат, чтобы защитить нас от вторжения к нам неприятеля».

Как видим, большевистская Россия того времени совершенно не воспринималась как причина второй мировой войны. Сразу после первой мировой войны олигархи всего мира твёрдо знали, что они развяжут вторую мировую войну обязательно, а потому всем придется к ней готовиться, и нужно будет сделать всё, чтобы она состоялась, поскольку только так можно было обеспечить баснословными прибылями финансовых магнатов. А для этого, следовало помочь вооружиться тем субъектам международных экономических отношений, которых легче всего будет столкнуть в войне первыми.

Если пройти по ссылке («Кредит на Мировую войну Гитлер взял у Америки» Ю. Рубцов), то можно узнать, что, например, **«И.Г.Фарбениндустри»**, этот основной поставщик германской военной машины, на 45% финансировавший избирательную кампанию Гитлера в 1930г., находился под контролем рокфеллеровской **«Стандарт Ойл»**. Морганы через **«Дженерал электрик»** контролировали германскую радио- и электротехническую промышленность в лице АЭГ и **«Сименс»** (к 1933г. 30% акций АЭГ принадлежали «Дженерал электрик»), через компанию связи ИТТ — 40% телефонной сети Германии, кроме этого им принадлежали 30% акций авиастроительной фирмы **«Фокке-Вульф»**. Над **«Опелем»** был установлен контроль со стороны **«Дженерал моторс»**, принадлежавший семье Дюпона. Генри Форд контролировал 100% акций концерна **«Фольксваген»**. В 1926 г. при участии рокфеллеровского банка «Дилон Рид и Ко» возникла вторая по величине после «И.Г.Фарбениндустри» промышленная монополия Германии — металлургический концерн **«Ферейнигте штальверке»** (Стальной трест) Тиссена, Флика, Вольфа и Феглера и др.

Американское сотрудничество с немецким военно-промышленным комплексом было настолько интенсивным и всепроникающим, что к 1933г. под контролем американского финансового капитала оказались ключевые отрасли германской промышленности и такие крупные банки, как **«Дойче Банк»**, **«Дрезднер Банк»**, **«Донат Банк»** и др.

Одновременно готовилась и та политическая сила, которая призвана была сыграть решающую роль в реализации англо-американских планов. Речь идёт о финансировании нацистской партии и лично А.Гитлера.

Как писал в своих мемуарах бывший канцлер Германии Брюнинг, начиная с 1923 г., Гитлер получал крупные суммы из-за рубежа... Известно также, что в 1922 г. в Мюнхене состоялась встреча А. Гитлера с военным атташе США в Германии капитаном Трумэном Смитом,

составившим о ней подробное донесение вашингтонскому начальству (в Управление военной разведки), в котором он высоко отзывался о Гитлере. Именно через Смита в круг знакомых Гитлера был введён **Эрнст Франц Зедгвик Ганфштенгль** (Путци), выпускник Гарвардского университета, сыгравший важную роль в формировании А. Гитлера как политика, оказавший ему значительную финансовую поддержку и обеспечивший ему знакомство и связи с высокопоставленными британскими деятелями.

Иными словами, в каждой пуле, выпущенной фашистами во второй мировой войне, содержалось немало американских центов, английских пенсов и французских су. Нужно быть очень наивным человеком, чтобы думать, что, подсчитывая возможные дивиденды от войны, какой-нибудь либеральный олигарх или демократический политик горестно размышлял над тем, сколько миллионов «своих» солдат и мирных граждан будет убито. Для них главное, чтобы началась война и, если удастся, сделать какой-нибудь народ козлом отпущения за развязывание войны, то этого козла, просто, нужно подкормить, прежде всего, американской «капустой», и он пойдет на убой с воодушевлением, как бандеровцы на Майдан или бандерлоги на Болотную площадь. А к оплате за кредиты Гитлеру, американские миллиардеры спокойно принимали золотые коронки жертв Освенцима, Треблинки, Бухенвальда..., отмытые от крови узников, банками абсолютно «нейтральных» Швейцарии и Швеции.

Описывая одно из совещаний 1918 года, посвящённое задаче уничтожения большевистской России, на котором он сам присутствовал, Черчилль вспоминает:

«Разрешив все наиболее *существенные* вопросы, три вождя [Вильсон, Ллойд-Джордж и Клемансо, — **В.П.**] перешли к проблеме военных издержек. Но здесь не возникло никаких затруднений. Очевидно, можно было руководиться только одним принципом, — принципом равенства жертв. Надо было

взвесить и учесть три фактора: потерю человеческих жизней, потерю материальных богатств, а с другой стороны — приобретение имеющих большую ценность территорий. Мысль о том, что потери в людях следует перевести на деньги, а затем из этой суммы вычесть стоимость приобретенных территорий, *возбудила в них смех*. Тем не менее, они сказали: «Хотя деньги конечно являются совершенно неточным масштабом, все же при данном состоянии развития это самый удобный измеритель. В конце концов, *нам нужна лишь математическая формула*, которой могли бы руководствоваться эксперты при исчислении репараций, уплачиваемых Германией и побежденными странами».

Этот «весёлый» разговор состоялся между джентльменами на фоне только что прошедшей мировой войны, впервые в истории человечества унесшей жизнь более 10 миллионов солдат, не считая мирного населения.

Как видим, стоимость пушечного мяса вызывала у демократических президентов и премьер-министров того времени только смех, настолько тупые солдаты были дешёвы, по сравнению с денежным выражением материальных затрат на войну, и контрастировали с выигрышем в случае раздела территории большевистской России между интервентами. Кстати, одна из причин поражения фашистов под Москвой заключалась именно в крайней дешевизне немецких солдат, особенно их «зимнего» обмундирования. Фон Бок так безрассудно расходовал пушечное мясо в погоне за высокими темпами наступления, что на флангах группы армий «Центр», т.е. на главных направлениях наступления к концу ноября 1941 года под Москвой, практически, не осталось живых солдат, о чем Бок докладывал лично Гитлеру накануне контрудара Красной Армии.

Одна из причин относительного слабого успеха контрнаступления Красной Армии на ржевском направлении в том и состоит, что там, у

Бока, осталось в живых некоторое количество солдат, поскольку именно на центральном направлении Гитлер приказал замедлить темп наступления, усилив темп наступления фашистских войск на флангах.

Но рассуждения об экономической эффективности войн конца XIX-начала XX века не самые древние. Войну, как более доходную форму экономических отношений, чем классическая торговля, рассматривал ещё Аристотель, который писал:

«Война по природе своей есть как бы дело приобретения. Такова охота, которая будучи частью воинского дела, имеет целью приобретение диких животных и тех ЛЮДЕЙ, которые по природе своей, будучи назначены к подчинению, противятся своему назначению. Такая война, как дело естественное, конечно справедлива».

Сегодня и в РФ полно неадекватов, которые не имеют в роду ни одного вельможи, ни одного олигарха, но сожалеют о том, что Октябрьская революция не позволила России поучаствовать в разделе Турции, Балкан и Китая. Им кажется, что и им досталось бы немного туретчины, Балкан и Маньчжурии, и они жили бы намного лучше европейского обывателя. Им невдомек, что за все века расширения Руси, начиная с Киевской, ни один русский крепостной мужик, ни один солдат не мог получить ничего, кроме увеличения барщины, оброка и порки шпицрутенами по субботам.

Со времен одного из первых певцов рабовладения, Аристотеля, мобилизовавшего все свои умственные способности для должного рабовладельческого воспитания Александра Македонского, найти какие-нибудь **существенные** различия в политической стратегии, военной теории и практике эксплуататорских формаций — невозможно. Тут, даже пословица, гласящая, что дьявол скрывается в деталях, не работает, поскольку частная собственность и канибализм,

перерастающие в геноцид, т.е. мировые войны — неразрывны и до 1941 года, т.е. до вступления в войну СССР, фашистские войны против Греции, Югославии, Эфиопии, Польши, Бельгии, Голландии, Франции, Дании и Норвегии отличались от нефашистской первой мировой войны лишь большим количеством применённых моторов.

После Аристотеля прошли века, но теоретические работы, например, Бжезинского, вышедшие уже после распада СССР, являются сдержанным по форме, но самым обыкновенным фашизмом по сущности, имеющим лишь более циничные по стилистике отличия от аристотелевского или гитлеровского варианта изложения потребностей любого национального отряда олигархов финансового капитала, цель которых — МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО, сначала, группы национально ориентированных олигархов, а затем, в идеале, одного из них.

Таким образом, фашистская по терминологии, империалистическая по сущности, концепция Аристотеля-Мальтуса-Ницше-Муссолини-Шикльгрубера-Шарпа-Бжезинского, есть, всего-навсего, последовательное, откровенное изложение сущности потребности господствующего класса в условиях частной собственности. Именно поэтому, говоря о главном историческом акте, который бы сразу освободил человечество от тягот мировых войн, т.е. и от фашизма, Маркс, уже в Манифесте КП, указал на необходимость ликвидации такой формы производственных отношений, как отношений **частной собственности**.

История народов, не познавших (до сегодняшнего дня) отношений частной собственности, до сих пор не отягощена войнами, тюрьмами, терактами, фашизмом.

История народов, не ставивших под сомнение частную собственность на средства производства, отличается тем, что одни из них осуществили в некоторые моменты своей истории политику геноцида

по отношению к другим народам, т.е. фашистскую политику, а другим народам это удалось в иные времена и по отношению к иным народам, а третьим народам, тоже, приверженцам частной собственности, пришлось пройти или через геноцид, или удалиться от цивилизации на Крайний Север, или в джунгли центральной Африки, в сельву Амазонии.

О том, что, в любом случае, для раздела Советской России страны Антанты будут в дальнейшем использовать побежденную Германию, вожди Антанты решили окончательно и бесповоротно уже в 1918 году. Причем, этот план был разработан абсолютно без обращения к формально фашистским, расистским или нацистским аспектам.

Воспроизводя скоропалительные рассуждения вождей Антанты в 1919 году, Черчилль писал:

«Несомненно, покорить Россию в материальном отношении вполне возможно, но в моральном отношении это слишком ответственная задача, чтобы ее могли выполнить одни лишь победители. Осуществить ее мы можем лишь с помощью Германии. Немцы знают Россию лучше, чем какая бы то ни было другая страна. В настоящее время немцы занимают самые богатые и населенные части России, и их пребывание является там единственной гарантией цивилизации. Разве Германия не должна сыграть свою роль в замирении восточного фронта, с тем, чтобы привести его в такое состояние, в каком находятся ныне все остальные фронты?» И трое властителей [Вильсон, Клемансо, Ллойд-Джордж, — **В.П.**] решили: «Теперь для Германии открыта исключительная возможность. Гордый и достойный народ сможет таким образом избежать всякого унижения от постигшего его военного разгрома. Почти незаметно он перейдет от жестокой борьбы к естественному сотрудничеству со всеми

нами. Без Германии в Европе ничего нельзя сделать, а с ее помощью все окажется легким».

Но, не решив задачу по захвату и расчленению Советской России руками Германии и уничтожению, таким образом, большевизма, потерпев поражение в 1921 году, уполномоченные финансового капитала, просто, перенесли дату уничтожения большевистской России руками Германии на 1941 год.

Важно понимать, что за побежденной Германией, в порядке одной из форм репарации демократическим странам, была закреплена роль и козла отпущения, и инкубатора для производства пушечных бройлеров. И тут борцам за демократию подвернулась фигура Шикльгрубера. Тем не менее, с Гитлером или без него, не это определяло суть стратегии финансового капитала либерально-демократических стран.

Не получилось выполнить план по уничтожению большевизма в 1941 году, он был перенесен на 1991 год. Не получилось окончательно расчленить Россию в 1991 году, мировой финансовый капитал продолжает действовать в том же направлении, не озвучивая намеченных дат.

Таким образом, найти какое-либо существенное различие между тем, что и как рассматривали либеральные руководители Антанты и тем, что и как рассматривал Гитлер, практически, невозможно, поскольку закон неравномерности развития капитализма и отношения европейских магнатов финансового капитала ставили очень жесткие рамки Гитлеру, без выбора.

Но не только в области геополитики невозможно найти существенные различия в военно-стратегических подходах фашистов и носителей демократии. Как свидетельствует Черчилль, когда Вильсон, Ллойд-

Джордж и Клемансо пригласили командующего войсками Антанты, маршала Фоша, и спросили его:

«Что вы можете сделать в России?», Фош отвечал: «Особых трудностей нам не представится, и вряд ли придется долго воевать. Несколько сот тысяч американцев, горячо желающих принять участие в мировых событиях, действуя совместно с добровольческими отрядами британских (я боюсь, что Фош сказал «английских») и французских армий, с помощью современных железных дорог могут легко захватить Москву. Да и, кроме того, мы уже владеем тремя окраинами России. Если вы хотите подчинить своей власти бывшую русскую империю для того, чтобы дать возможность русскому народу свободно выразить свою волю, вам нужно только дать мне соответствующий приказ. Для меня, Хэйга и Першинга эта задача будет очень легкой по сравнению с задачами восстановления фронта после битвы 21 марта (1918 г.) или прорыва оборонительной линии Гинденбурга».

Что, может быть, и в этом либерально-демократическом тексте можно найти существенные отличия от фашистского «плана Барбароссы»?

Детализируя причины, по которым Гитлер повел откровенно фашиствующие народы Европы на вторую мировую войну, он сам писал:

«Борьба стала сегодня иной, чем сто лет тому назад, сегодня мы можем говорить о расовой борьбе. Сегодня мы ведём борьбу за нефтяные источники, за каучук, полезные ископаемые и т.д.».

В это же время, демократ Де-Голль, обосновывая теорию профессиональной армии писал:

«Мечта французов увидеть мир организованным, — такой мир, где строгость законов, умеренность желаний и прочность охраны гарантировали бы всем мир и спокойствие, а каждому — его владения. Мы настолько богаты землями, заводами, колониями, что с этой мечтой совпадают и наши интересы... Меч не только последний довод..., но и опора Франции в её слабости».

Если приложить к стеклу фразы фашиста Гитлера и демократа Де Голля, то, естественно, наши оппоненты найдут в них массу отличий. Но если наши оппоненты вдумаются в смысл этих фраз, докопаются до сущности, то поймут, что между либеральной демократией при капитализме и фашизмом никакой существенной разницы нет. Тогда станет и им понятно, почему коммунизм есть уничтожение частной собственности. Ибо именно частная собственность на средства производства неизбежно порождает и фашизм, и религиозный экстремизм ежечасно и во всемирном масштабе.

Вместо заключения

Почему за последние два года самым отъявленным бандеровцам не удалось организовать новый Майдан? Об этом Прорыв уже писал. Прежде всего, потому, что американским фашистам это, пока, не нужно, а у местных фашистов нет финансовой базы, чтобы проводить какую бы то ни было самостоятельную политику. Несколько раз те или иные украинские группировки пытались повторить майдан, но через день становилось ясно, что ни печинек, ни долларов не будет. Американские олигархи, ни коим образом, не были заинтересованы, чтобы на Украине к власти пришли силы, стремящиеся к действительному суверенитету, а тем более, процветанию страны. Для американских фашистов главной задачей было обеспечить непопадание Украины в сферу влияния российских монополий и, в то же время, не позволить ЕЭС поставить украинский экономический потенциал на службу европейским олигархам. Но поскольку вторая

задача оказалась менее выполнимой, постольку американские фашисты сделали всё по принципу: так не доставайся ты никому. И, действительно, в ближайшем будущем, кому бы Украина не стала «дотычной», она будет представлять собой, прежде всего, рынок дешевой и грубой рабочей силы, как и многие африканские и азиатские страны.

Апрель 2016

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Ответ на критику философской позиции «Прорыва»

Оригинальное название: «Философские экспромты Байкова или введение в область неведения»

Сплошное «дежавю»

Не так давно на сайте журнала «Прорыв» был размещен ответ Игоря Советского на статью А. Байкова, «Критика философских взглядов журнала «Прорыв» на материю, пространство и время», опубликованную в ГК. Однако, по мнению редакции, философия марксизма в статье Байкова искажена настолько основательно, что по этой кунсткамере логических уродцев придется провести еще не одну экскурсию.

Жаль, что Байков молчал 18 лет, прежде чем выступить с «критикой», как он пишет, «философии Подгузова», а разродился лишь после того, как Сарабеева понизили в должности, и он, в отместку, развернул компанию по дискредитации «Прорыва». Забавно и то, что под словом «критика» наши нынешние оппоненты понимают то же самое, что под этим словом понимали все наши оппоненты 18 лет тому назад: навешивание ярлыков, раздача эпитетов, цитирование невпопад, и отсутствие в тексте чего-либо, что могло бы обогатить сознание читателя и быть оценено им как научные знания, как развитие марксизма.

Наши оппоненты не понимают, сколь это непродуктивно — часто и в больших объёмах повторять с умным видом пространственные цитаты классиков, которые можно и нужно изучать в оригинале, усваивая и более широкий, и более точный их исторический контекст, и их глубокие доказательства.

В СССР я, практически, не встречал технократов или философов, изучивших надлежащим образом «Капитал», а потому они не знали и не знают, что это образцовое, многотомное произведение Маркса, фактически, называется «**КРИТИКА** политической экономии», которую Маркс планировал осуществить в шести томах. Но в РФ есть незначительное количество марксистов, изучивших «Капитал» не для экзамена, которые, поэтому, называют критикой не коротенькую «лоскутную» статейку, состоящую из эпитетов и ехидств, а научное, объемное изложение **положительных** идей, надежно **вытесняющих** антинаучные, т.е. оппортунистические концепции из сознания читателей. Прорывцы потому и избрали журнальный, а не газетный вариант пропаганды идей марксизма, что он позволяет публиковать объемные исследования с продолжениями, чтобы не только показать ошибки оппонента, но и детально, доказательно изложить положительную, конструктивную концепцию.

Строго говоря, марксистом сегодня может называть себя только тот, кто способен двигать научное мировоззрение вперед, учитывая и опыт тяжелейших поражений, понесенных КПСС и СССР, и положительный опыт КПК, ТПК, КПВ и КП Кубы. Достаточно сравнить теоретические работы Фиделя Кастро, Ким Ир Сена, Мао Цзэдуна с «бормотухой», например, Хрущева, Андропова и Горбачева, чтобы понять, почему КНР, СРВ, Куба и КНДР до сих пор держатся, а КПСС и СССР развалился. Не будет преувеличением, если сказать: только относительно правильно построенная идеологическая и организационная работа в перечисленных партиях позволила этим странам в течение последних 25-ти лет продолжить движение по пути к коммунизму. Бывшая советская интеллигенция, в том числе и «гуманитарная», и зюгановская, окончательно погрязли, в лучшем случае, в чванстве цитатничества и, на сегодняшний день, утратили в среде наёмных работников умственного и физического труда какой бы то ни было авторитет.

Поэтому, руководствуясь соображениями гуманизма, дадим Байкову и его нанимателям несколько полезных советов.

Во-первых, впредь, никогда не доводите дело до того, чтобы ваш оппонент 18 лет публиковал ошибочные статьи по философии марксизма, а Сарабеев, как и вы, много лет молчал, руководствуясь желанием занять в журнале более или менее официальный пост, а уж потом, попытаться изменить содержание и курс журнала. Когда Сарабееву было предложено возложить на себя звание кандидата в состав редколлегии «Прорыва», он ни словом не обмолвился о том, что **давно и коренным** образом не согласен с журналом по самым существенным вопросам теории и практики. Этим самым Сарабеев нарушил ленинский принцип по вопросам идеологической борьбы, требующей от коммунистов принципиальности, непрерывности и оперативности, если, конечно, выполнен **первый** и важнейший пункт из перечня этих принципов: автор критики должен быть, безусловно, вооружен **научными** знаниями, состоятельность которых проверена его победоносной общественной практикой. Здесь же мы видим многолетнее молчание, беспринципное братание Сарабеева с матерыми оппортунистами из «Прорыва» во имя достижения эфемерных целей.

Разумеется, Сарабеев скажет, а где ваши, прорывовские, победы? А отчет об этом, как раз, и будет... **во-вторых**. Впредь, как только будет установлен факт противоположности мировоззренческих позиций, предлагаем своим нынешним оппонентам применять **победоносный** опыт журнала «Прорыв». Принцип освобождения коллектива от присутствия в нём оппортунистов члены нашей редколлегии применяют на практике, начиная с 2001 года. Как только в редакционном коллективе газеты «Рабочая правда», большинство, методом голосования, захватили оппортунисты, будущий актив журнала «Прорыв» вышел из состава редакции этой газеты, тем самым, сделав невозможным выход этой газеты в прежнем объёме,

тираже и с прежней периодичностью, что быстро привело газету к её фактической самоликвидации и освободило пролетариат умственного и физического труда от чтения оппортунистических, антинаучных материалов новой редакции. А уже через полгода начал регулярно выходить журнал «Прорыв», актив которого поставил перед собой цель борьбы, прежде всего, с оппортунизмом в коммунистическом движении, но для этого необходимо, чтобы оппортунистов не было в среде активистов «Прорыва».

Например, как только Зубатов отказался выполнять идеологические требования редакции, его статьи больше в журнале не размещались, несмотря на то, что именно Зубатов выполнил все технические работы по организации сайта «Прорыв». Или, как только Дьяченко, после двух относительно удачных статей прислал третью, содержащую в себе элементы троцкизма, редколлегия прекратила сотрудничество с этим автором. Я уже не говорю о тех авторах, которым вообще было отказано в публикациях с самого начала, хотя, они старались убедить нас, что они поддерживают линию «Прорыва».

Слегка перефразируя слова Ленина, можно сказать: **единственная редакция, которая заботится не о количестве авторов и публикаций, а всецело об их качестве, сегодня, является журнал «Прорыв».**

Как только Сарабеев отказался выполнять идеологические требования состава редколлегии по корректировке содержания, отказался от дальнейшей полемики со своими же товарищами, а поспешил опубликоваться, то и он получил полную свободу не корректировать свои статьи. Но тут полилось всё то, что Сарабеев тайно пережевывал в себе в течение нескольких последних лет.

В работе «Детская болезнь...» Ленин указывал, что победа большевизма была достигнута, прежде всего, благодаря бескомпромиссной борьбе с оппортунизмом. На этом направлении и

концентрирует свои усилия «Прорыв», ведя, пока, бои с оппортунизмом местного значения. Если бы Сарабеев был последовательным, то он уже несколько лет тому назад вел бы борьбу с «Прорывом» на страницах ГК и ЛК, вместе с Шапиновым, Пугачёвым, Ферберовым, Курмеевым, Батовым и Зубатовым. Но он попытался создать себе популярность, публикуясь в более известном, на тот момент, чем ГК, журнале... «оппортунистического» толка. Как видите, «не обломилось».

Таким образом, практика журнала «Прорыв» доказывает, что гораздо продуктивнее освобождать организацию от оппортунистов оперативно, персонально, пока они не «откучковались» во фракцию в теле организации. И эта практика созвучна практике партийных чисток времен Ленина и Сталина. Отличие лишь в том, что чистка, в те времена, проводилась зачастую методом голосования, следовательно, огульно, а в тех организациях, в которых преобладали троцкисты, они вычищали «твёрдых искровцев». А в «Прорыве» чистка осуществляется оперативно, персонально по факту оппортунистической публикации, после всестороннего изучения материала и очного или заочного уточнения позиций всем активом «Прорыва».

В-третьих, критиковать авторов философских работ следует только тогда, когда критик сам освоил философию марксизма и имеет труды по конкретно исследуемым вопросам. А в данном случае, автор критического «разгрома» диаматики представил список литературы, в котором (анекдот!) нет ссылки ни на одну работу САМОГО А. Байкова. Так, очень наглядно, сам Байков оценил свой вклад в защиту и развитие марксистской философии. В списке использованной им литературы значатся: три работы Гегеля и три работы... Подгузова, всего по одной работе Энгельса и Ленина, и сборник философской солянки периода заката КПСС. Получается, что всё, написанное Байковым в этой статье — его первая импровизация по коренным

проблемам философии марксизма. Да и по содержанию «критики» видно, что Байков никогда не исследовал вопросы бытия, пространства, времени и материи за пределами подготовки к очередной лекции... на скорую руку.

Учить других, не задумываясь

Вот, что Байков пытается ввести своему читателю в первых строчках своего введения.

«Бытие, материя, пространство, время и движение — ключевые понятия науки, осознание и усвоение которых является отправным пунктом для научного познания ... **ПРИРОДЫ**».

Кто изучил предисловие Маркса к «Капиталу», тот знает, что всякое начало в научном исследовании — трудно. Байков этот момент учения Маркса понял так своеобразно, что трудно понять читателям то, что хотел сообщить им сам Байков в начале своей статьи.

Неужели понимание бытия важно только для научного познания ПРИРОДЫ, а для познания законов развития **ОБЩЕСТВА** изучение сущности бытия — излишне? Что, у Байкова есть точные свидетельства, что, прежде чем вывести свои объективные законы, например, сопротивления или силы электрического тока, соответственно, Ом и Ампер изучили труды Маркса и Энгельса, в которых впервые в истории были диаматически рассмотрены «ключевые понятия науки» — материя, пространство, время, движение, и только после этого они открыли свои частные научные законы природы? Или, может быть, законы Ома и Ампера не вошли в сокровищницу мировой науки? Что, Чарльз Дарвин, тоже, делал свои вполне научные открытия, руководствуясь философией марксизма? Байкову нужно хоть иногда перечитывать то, что написал с вечера, или просить редактора, чтобы вычеркнул непотребное.

Байков, оказывается, не понимает, где находится область применения философии марксизма, а где можно применить метод «тыка», чтобы получить вполне научные результаты. Например, Сахаров изучал марксистскую философию не иначе, как из-под палки. Он сделал всё возможное, чтобы в его сознании после экзаменов не осталось ничего на эту тему. Но, ведь, в области ядерной физики он, кое-что соображал, пока его работой руководил ЦК КПСС, Министерство обороны СССР и лично товарищ Берия.

Разумеется, реверансы в сторону марксизма дело нужное, но ведь не повернувшись к нему задом. Байков же, «защищая» марксизм, пишет так, как будто кто-то ещё, кроме классиков марксизма **научно** обосновал категории бытия, материи, пространства, времени и этими знаниями руководствовались Вольт и Фарадей. В естествознании эпохи капитализма научных открытий много. А в философии идеализма их быть не может. Её за то и кормят, что она апологетична и консервативна, способна создавать тупики на пути творческой мысли.

Все, кто изучал историю науки, знают, что философия, предметом которой являются законы мудрости, а объектами изучения — бытие, материя, пространство, время, движение и мышление, как только от неё стали отчетливо отпочковываться «точные» науки, перестала играть роль, которую она играла, например, в Греции времен Аристотеля, пока была наукой наук. **На многие века** мудрость земную вытеснили богословие и уверенность корифеев «точных» наук в ненужности философии.

Пожалуй, только Декарт, будучи уже признанным философом, совершил своё восхождение в «точных» науках, благодаря знанию основных положений диалектики. Многие другие ученые, только достигнув кое-каких высот, например, в физике или математике, войдя в полосу творческого застоя, начинали задаваться вопросом: почему прежде им удавалось делать научные открытия? Их начинал донимать вопрос: существуют ли объективные законы субъективного

постижения сущности, или они делали открытия только потому, что, например, усердно молились богу? В результате подобных размышлений и появлялись преимущественно богословские труды Спинозы и Ньютона с легкими реверансами в сторону философии или преимущественно философские труды Лейбница с реверансами в сторону бога, в качестве попыток объяснить связь сознания и бытия, в том числе и бытия самого бога.

Иными словами, естествознание долгие столетия двигалось в научном познании различных сторон природы, совершенно не представляя законы работы головного мозга, т.е. законы мудрости, **случайно** открывая объективные законы природы и ни одного объективного закона развития общества. И сегодня, очень редко, встречаются дипломированные «технократы», которые без сарказма относятся к философии вообще, а тем более, освоили хоть какую-нибудь конкретную философию. Одним из немногих технократов, кто честно признался, что в его теории относительности решающую роль сыграло знакомство с «философией» Маха и, позднее, Рассела, был Эйнштейн, в теорию относительности которого лишь верят даже те, кто делает вид, что поняли её.

Что такое отвлечение, а что такое абстракция?

«Бытие, материя, пространство, время и движение, — продолжает Байков, — являются *наиболее* всеобъемлющими, и, вместе с тем, *наиболее* отвлечёнными (абстрактными) понятиями».

1. Оказывается, бытие в марксизме, из всех понятий — **наиболее** отвлеченное. От чего же бытие отвлечено, от материи или от пространства? Неужели, и понятие материи в марксизме игнорирует элементы, вошедшие в таблицу Д.Менделеева и, даже, совсем не похоже на ситцевую материю? Короче говоря, слышал звон...

Как видим, у Байкова «*наиболее* отвлеченные понятия» есть синоним **абстракции**. Хорошо, что он уточнил это своё видение, поскольку, если воспользоваться словарём синонимов, то нашему читателю пришлось бы догадываться, что имеет в виду Байков, ведь в словарях, вышедших за последние 25 лет, отвлеченное понятие определяется и как спекулятивное, и иератичное, и оторванное, и беспредметное, и метафизичное, и неконкретное, и трансцендентальное, и, наконец, абстрактное. Особенно активно использует отвлеченные «понятия», не вошедшие, пока, в словари, современная молодежь: круто, хренотень, отжигает, жёсть, короче... Иди, пойми, что они понимают под этими абстракциями?

Очевидно, для Байкова и категория идеалистической философии, и категория философии марксизма — синонимы. Но разве категория «материя» и у Канта, и у Маха, и у Маркса обозначает одно и то же? В некоторых словарях, где авторы, как и Байков, пользуются буквальным переводом с латинского, определяя абстракцию лишь как отвлечение, приводятся цитаты Маркса об абстракции, как ни странно, не содержащие слово «отвлечённое». Да и сам Байков, как мы помним, в первой фразе своего введения обозначил категории — бытие, пространство, время, материя, не как отвлеченные, а как **ключевые** понятия науки, правда, лишь **о природе**.

На самом же деле, абстракции Маркса выступают не отвлеченными, а предельно **КОНКРЕТНЫМИ**, однозначно трактуемыми категориями. Жаль, что приходится тратить время на то, чтобы объяснять эпигонам марксизма, что буквальные переводы слов, почерпнутые в википедии, тем более от третьих лиц, вообще не имеют отношения к марксизму. Это не есть научный уровень толкования значения терминов.

Отвлечение, есть лишь **ПЕРВЫЙ ШАГ** (после фиксации факта) в **процессе** ТЕОРЕТИЧЕСКОГО избавления исследуемого объекта от несущественных деталей его содержания на пути к выработке научной абстракции.

Например, зимой танк может быть белым, летом зелёным, в пустыне желтым. Имеет ли это значение при первом подходе к определению сущности танка? Можно ли отвлечься от подобных реальных сторон объекта, не нанося ущерба **сущностному понятию** о нём? Необходимо! Если мы отвлечемся, даже, от запаха танка, который объективно зависит от вида, используемого в нём горючего, и ещё от 99% несущественных деталей, то мы получим приемлемое определение сущности танка, которое неприменимо для определения, например, корыта для стирки белья, хотя, именно словом «корытом» и была названа, для пущей секретности, первая подобная боевая машина, разработанная английскими конструкторами.

Было бы забавно, если бы Маркс выводил абстракции, противоречащие сущности исследуемого предмета, или не включал сущность явления в определение. Иначе говоря, синонимом марксистской абстракции является не слово отвлечение, а слово сущность.

Выработанная в марксизме научная абстракция есть **продукт** исследования, полученный методом ТЕОРЕТИЧЕСКОГО отвлечения, т.е. **временного** отбрасывания, но лишь в **РАССУЖДЕНИЯХ**, всего несущественного, ради обнажения **СУЩНОСТИ** явления. Процесс изучения сторон объекта, подлежащих или отвлечению, или акцентации, в марксистской науке называют **анализом**. Поэтому, абстракции Маркса есть не отвлечённые понятия, а категории, сформулированные по итогам анализа, т.е. они есть **СУЩНОСТИ**, уже свободные от всего несущественного.

Но, закончив процесс отвлечения, т.е. анализа, выявив **СУЩНОСТЬ**, Маркс, как и положено в диалектике, тут же переходил к **СИНТЕЗУ**, после чего выявленная сущность, превратившись в абстрактную категорию, например, «деньги», в последующих двух томах, вновь, «одевается» во все свои реальные «одежки». Деньги в начале исследования и деньги в конце исследования отличаются друг от друга

как крошечная тьма от дерьма. Абстрактная категория «деньги» в процессе синтеза вновь, из загадочной меры стоимости, тихого средства обращения, мирного средства платежа, приятного средства накопления, гигантских мировых денег, превращается в реальный кровавожадный комплекс, т.е. в **капитал**, в провокатора всех войн и большинства убийств в истории человечества, в технологию узаконенного ограбления миллиардов пролетариев умственного и физического труда через формы денежной «заработной» платы. Абстрактная категория «деньги» в сознании марксиста и в сознании обывателя, это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

Только после осуществления диалектически обоснованного **процесса** отвлечения и синтеза, Маркс приходил к такой абстракции, которая была равна **сущности и содержанию** объекта исследования, например, к абстрактному понятию «товар» как формы **производственных ОТНОШЕНИЙ** на базе частной собственности, или к абстрактной формуле простого товарного обращения ($T - D - T$), или к формуле полной общественной стоимости капитала: $C + V + m = W$, где V — переменный капитал, если, конечно, уметь абстрагироваться от форм заработной платы.

Марксист должен понимать, что отвлечение — это слово, образованное от глагола, обозначающего процесс, а абстракция — **существительное, теоретически сформулированная сущность в единстве со всем богатством содержания явления**. Иными словами, категории марксизма не являются лишь отвлечениями и только, а категориями, наполненными безукоризненно точным и полным, богатым на исторические и этнические нюансы, научным содержанием.

2. Выражение Байкова, «*наиболее всеобъемлющие понятия*», — образец тавтологии, более анекдотичной, чем известное выражение «масло масляное». Бытие, время, материя, пространство и движения не могут быть **ОДНОВРЕМЕННО** «наиболее всеобъемлющими». Всеобъемлющим, если упорствовать в применении именно этого

слова, может быть только само бытие, поскольку все остальные перечисленные явления, есть частные «ингредиенты» всеобщего бытия. Время, присутствуя при каждом явлении материального мира, не является ни его субстратом, ни его субстанцией. Материя — источник всех частных форм мироздания, не является ни временем, ни пространством. Даже Эйнштейну хватило беспринципности лишь на то, чтобы создать гибрид «пространство-время», но не «материя-время» — настолько противоположны эти объективные реальности.

Поэтому, прежде чем браться за анализ чужих работ по диаматике, критик «Прорыва» должен бы знать, что классики марксизма, когда речь заходила, действительно, с позиций материалистической диалектики, оперировали комплексом категорий: **всеобщее, общее, особенное, частное, единичное**. Иное дело, что в публицистической работе, например, «Карл Маркс», Ленин использует слова — и всесторонне, и всецело, и всеобъемлюще, но лишь в публицистическом смысле, не оговаривая, что они являются философскими категориями.

Нам же важно объяснить читателю, в конечном итоге, то, какую методологическую нагрузку несёт в себе каждая **категория** диаматики, какие задачи решает диаматика с помощью той или иной категории, не говоря уже о том, почему некоторые слова приобрели значение философских категорий, а, например, слова «ложка» или «сапог» философы категориями не называют.

Слово **категория** принято, **во-первых**, для обозначения таких терминов, которые являются **инструментами и элементами** гарантированно МУДРОГО, т.е. философского мышления, но, прежде всего, в вопросах **МИРОВОЗЗРЕНИЯ**, а не в теоретической механике или неорганической химии. **Во-вторых**, слово «категория» применяется для обозначения такого понятия об объективном или субъективном явлении, которое не допускает иного толкования, кроме уже принятого в данной философской школе, в нашем случае, марксистской. Если марксисты хотят двигаться к научной истине, то

они обязаны наполнить все эти слова в своём сознании бескомпромиссно **категорическим, безапелляционно** научным содержанием, противоположным идеалистическому толкованию этих же слов.

Не существует философских категорий, одинаково приемлемых в материализме и идеализме, хотя, одинаковые слова могут использоваться и материалистами, и идеалистами. Например, слово «бог» в идеалистической философии принято для обозначения предельной мудрости, а в диаматике слово «бог» используется лишь для обозначения одного из продуктов невежества обывателей, наряду со словами баба-Яга, леший, шайтан и т.д. Слово «вера», краеугольное в идеалистике, используется в марксизме как синоним атрофии мышления. Верите во что бы то ни было — значит, ещё не научились мыслить.

В марксизме категорией называется не тот термин, о словарном значении которого удалось договориться голосованием, а тот, расшифровка содержания которого соответствует всей общественно-исторической **практике** или, если смысл этой **категории аксиоматичен** для лиц без отклонений в физиологии функционирования их головного мозга.

С расчётом на умственное здравие индивидов и построена, например, аксиоматика геометрии Евклида и Декарта. Если признавать за сознанием способность к адекватному отражению бытия, то **аксиомы есть форма демонстрации и признания адекватности человеческого сознания, его тождественности объективному бытию.**

Если вам понятна аксиома диаматики, гласящая, что бытие бесконечно, значит, вам психиатр совершенно излишен. Если вас не покидает беспокойство, и вам кажется, что у бытия есть конец, а, тем более, конец времён, то вам не лишне заглянуть к психиатру.

Марксизм исходит из того, что, во всех случаях, когда сознание индивида не заморожено товарно-денежными расчётами и алкоголем, оно способно работать аксиоматично в любых областях знаний. Мозг человека способен адекватно воспринимать факты, тем более, повторяющиеся систематически. Если же в дело вмешать деньги и спиртное, то круглое будет объявлено квадратным, параллельные прямые покажутся пересекающимися, а бытие — непознаваемым. И, поскольку философский мир при решении основного вопроса философии разделился на две основные школы, постольку категориальный аппарат философии представлен двумя противоположными массивами категорий, фактически, с противоположным содержанием.

Естественно, для идеалистической философии никаких аксиом не существует, кроме той, что мир не познаваем, и все её теории и категории, поэтому, служат делу обеспечения недостижимости истин в процессе познания.

Очень часто, при переходе от планиметрии к стереометрии ученики снижают успеваемость, поскольку планиметрия допускает зазубривание, а стереометрия требует развитого воображения, способности видеть фигуру целостно, **ОДНОВРЕМЕННО** в трёх проекциях, а тела вращения требуют ещё и умения вообразить **ВСЕ** траектории точек фигуры, движущихся вокруг оси вращения.

Вполне преодолимая сложность диалектического мышления состоит в том, что умственно благополучный субъект **способен и обязан** научиться видеть объект исследования во всём многообразии его содержания и связей **ЗА ВСЁ ВРЕМЯ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ**, а не только в его сиюминутном состоянии. Редко можно встретить географа, который бы не представлял себе весь земной шар целиком и путался в физическом, биологическом, этническом и политическом многообразии. Такое умение достигается лишь упорным самообразованием, требующим, как и всякое высшее образование,

нескольких лет теоретических и публицистических «тренировок» в комплексном видении реальности. Марксист, размышляя над объективным бытием, должен сосредоточить своё внимание не на **словарном значении слова** «бытие», а усердно обогащать свою память картинами **реального** бытия, в его бесконечно развивающейся содержательности, и приёмами мышления. Только тогда в сознании человека выстраиваются убедительные интрополяции и экстраполяции от наблюдаемой «точки» истории, и каждый день будет приносить нам новые открытия в области сущности явлений.

Идеалистика предполагает обязательное зазубривание именно слов, особенно при подготовке, например, к ЕГЭ по богословию, и поэтому, тоже, теологов всех конфессий в мире больше, чем академиков точных наук. Верующим ничего не нужно понимать, а только зазубривать, якобы, идеи бога, уже кем-то записанные в библии, коране, мантрах и бхагават-гите. Богословам остается только пытаться объяснить друг другу то, каким образом бог приходил к своим решениям, которые он всегда находил хорошими. Насколько им это удастся, лучше всего просматривается на примере многовековых звероподобных отношений между иудеями и христианами, между католиками и православными, между суннитами и шиитами, между мусульманами и индуистами и т.д. Но идеалисты нашли для самооправдания довод: «Так угодно богу».

Как уже отмечалось, в марксизме, для адекватного понимания сущности объективного бытия, достаточно аксиомы о том, что бытие — БЕСКОНЕЧНО, следовательно, и все частные элементы бытия обречены на бесконечность. Поэтому физики могли бы вздохнуть спокойно, если бы знали философию. Энтропия не угрожает бытию именно в силу бесконечности всех его компонентов, а тем более, времени. Постигнув эту аксиому, легко не дать себя увлечь, как сказками о сотворении мира, о конце света, так и сказками Хаббла о

«красном смещении», а тем более, об ограниченности пространства или, что ещё забавнее, о сингулярном безвременьи.

Религиозные мистификаторы не могли знать об отдаленных последствиях, когда вводили в теоретический обиход категорию бытие, имея в виду под бытием лишь наличествование бога или абсолютной идеи. Как и любая другая, философская категория «бытие» рождена единством аксиом и заблуждений в сознании людей. Люди, живущие и сегодня в деревянном веке в некоторых зонах Австралии, Африки и Латинской Америке тоже, ЗНАЮТ, например, и о наличие голубого неба, Солнца, Луны, но НЕ ЗНАЮТ, ни что это такое, ни как возникло. Благодаря этому противоречию и родилась в глубокой древности первая крупная логическая спекуляция: если мы точно **ЗНАЕМ**, что вокруг нас существует огромный мир, но **НЕ ЗНАЕМ**, откуда он взялся, будем исходить из правды, что мир есть, но используем ложь, что всё, что мы видим, создано... богом. Пойди, проверь. Кто ВЕРИТ, тот и ВЕРИТ, а кто НЕ ВЕРИТ, того... сожгут, как это делали святая инквизиция в Европе и равноапостольный Владимир в процессе крещения Киевской Руси.

Но, будучи однажды введенной в оборот, категория бытие потребовала от философии любого направления ответа на вопрос о сущности бытия — хоть бога, хоть космоса.

Конечно, самой категории «бытие» неважно, о чем конкретно ведут речь философы: об объективном мироздании или о боге. **Спекулятивный подход первопроходцев-богословов ценен для науки тем, что категория бытие в идеалистике, как в первой развитой форме массового, организованного сознания, признает сам факт вечности и неуничтожимости кое-чего, формулирует постулат веры, придающей, даже, религиозным сказкам хоть какое-то правдоподобие.** Важно, что, благодаря настойчивости богословов, все философы привыкли к правилу: **чтобы вести разговор о чем-либо, необходимо признавать предмет**

исследования **НАЛИЧЕСТВУЮЩИМ**, т.е. реально существующим, даже, если это только ваши домыслы или ощущения.

На данном этапе исследования нам важно то, что, даже, верующие, характеризуя свойства бога, признают целесообразность применения категории бесконечного. Даже верующие понимают, что, если бог не бесконечен во времени, то он вообще не бог, а простой смертный.

Но, несмотря на достижения практической космологии, всё ещё находятся миллиарды субъектов, которые **верят** в фантазии о существовании богов, и пророкам приходится, каждый раз, после выкидывания на свалку приевшегося бога, придумывать новую сказку о бытии, т.е. о наличествовании нового бессмертного бога, например, Дэви Марии Христос, или бога-Кузи и, благодаря этому, количество религиозных сект, как показывает всемирная практика, равно количеству вариантов сказок о боге. Наиболее удачные сказки порождают наиболее многолюдные, т.н. «традиционные» секты. Вокруг неудачных сказок «тусуются» секточки ещё более невежественных и психически больных людей.

Марксисты, признавая объективное существование в общественном сознании **мифов** о бытии бога, отрицают и кантианское, и гегелевское, и тем более, махистское толкование бога, абсолютного духа, абсолютной идеи, комплекс ощущений и т.п., поскольку эти философы сами, как всякие купленные свидетели, противоречат друг другу в показаниях по важным деталям дела.

Свойством **бесконечности и всеобщности** диаматика наделяет только объективное бытие комплекса объективных реальностей, а не какого-то отдельного бытия, свободного от материи, пространства, времени и общественного сознания.

Есть русское слово простое, оно состоит всего из трёх букв — ВСЁ. Слово «бытие» и есть синоним существительного «всё», одновременно, являющегося синонимом слова «бесконечность». Когда философы применяют русское слово «всё», то говорящие имеют в виду и бесконечное прошлое, а потому и наличествующее, и бесконечное будущее материи, времени и пространства во всех их связях.

Категория «всеобщее» состоит из двух конкретных понятий: ВСЁ и ОБЩЕЕ потому, что относительно бытия мало сказать ВСЁ. Нужно иметь в виду, что эта категория обозначает объективное наличие всех этих компонентов бытия, а так же НЕРАЗРЫВНОСТЬ **связей ВСЕХ** элементов **бытия** со ВСЕМИ его элементами, т.е. **целостность** всех объективных и субъективных компонентов бытия. Для всех существующих **форм** общим является то, что они материальны, а для всех форм движения общим является то, что они суть изменений, происходящих во времени, как и с самим временем, что ВСЕ материальные формы объёмны потому, что они заполнены материей, а само пространство — бесконечно.

Подобно тому, как бытие и едино и, в то же время, соткано из конкретных противоположностей, общественное бытие представляет собой историческую мозаику, сложенную из постоянно возрастающего числа событийных частных. Поэтому диалектика вынуждена, в связи с объективными законами познания, членить ВСЁ общественное бытие на объективные и субъективные противоположности, на общее, особенное, частное и единичное. Т.е., во всех случаях, познание приходится осуществлять, как было рассмотрено выше, через вторичную познавательную операцию — через **анализ, поскольку первичным является фиксация в памяти реальных фактов бытия, в том числе и бытия общественного**. Без фиксации фактов в памяти нечего было бы анализировать, поскольку анализ осуществляется лишь в сознании и лишь по отношению к той

информации, которая в сознании содержится. За пределами человеческого сознания никакого анализа не существует.

Являясь объективным элементом бытия, **отражение**, как свойство материи, порождает свою противоположность, **субъективность**, а с ней и человеческое сознание, которое, в свою очередь, порождает свои коренные противоположности, отсутствующие в объективной действительности, прежде всего, истину и заблуждение.

Почему объективное свойство материи — отражение, следует относить, прежде всего, к субъективной стороне объективного бытия? Потому, что в отпечатке, например, пальца в глине нет самого пальца, а есть лишь его внешняя конфигурация. Отпечаток того же пальца в песке будет иметь форму «субъективную» для песка, а палец в человеческом сознании будет иметь коренные отличия и от глиняного, и песочного отпечатков. В подобных свойствах объективного отражения и кроется природа относительной субъективности человеческого сознания. Если бы субъективность носила абсолютный характер, то наука была бы невозможна вообще.

Таким образом, **бытие есть философская категория, принятая в марксизме для обозначения ВСЕГО реально существующего БЕСКОНЕЧНОГО мироздания во всех его общих, частных, вечных и сиюминутных проявлениях и противоположностях, во всех его связях и опосредованиях, в его прошлом, настоящем и будущем, как данном в ощущениях и так недоступном для них.**

Мы, например, не ощущаем органами наших чувств, сразу и непосредственно, динозавров, инфразвук и гамма лучи, но это не мешало и не мешает этим формам бытия и движения материи существовать в своё время объективно, независимо от нашего сознания, а тем более, от того, что о них нет ни слова в библии.

Коротко говоря, категория **БЫТИЕ** в марксизме **ИСКЛЮЧАЕТ** изучение чего-либо, чего нет на самом деле, чего никогда не было.

Бог не является предметом марксистского исследования именно потому, что его, просто, нет, т.е. он не является элементом объективного бытия.

Но, как уже отмечалось, реальное общественное бытие, тысячелетиями развиваясь вне научно-теоретического мышления, потому и породило огромное количество, на первый взгляд, невинных и забавных, сказок о боге. Марксизм вынужден анализировать и данную печальную субъективную реальность, отчасти потому, что историческая инициатива объёмных «исследований» по проблеме бытия принадлежит идеализму, поскольку ему необходимо было так или иначе, но **доказать** наличие того, чего нет вообще, т.е. бога. Нужно было быть очень изобретательными, логически изворотливыми, чтобы «доказывать» наличие и суть бога, пути которого, неисповедимы. А, если к идеалистическим бредням по поводу бытия, присовокупить всё то, что о бытии написали оппортунисты, в том числе и Байков, тогда становится ясно, какие массивы спекуляций и заблуждений, какой объем «сизифова труда» идеалистов и оппортунистов пришлось изучить основоположникам марксизма, чтобы, подвергнув их критическому разбору, убедить своих начинающих сторонников в том, что бытие включает в себя лишь пространство, время, материю и никакого бога.

Однако за пределами проблемы **борьбы материализма и идеализма**, марксистская категория «бытие» не имеет никакой **иной** конкретной познавательной ценности, как и признание первичности материи по отношению к сознанию.

Учение о бытии, как крупинка диаматики, как и учение о первичности материи, имеет, прежде всего, **мировоззренческий** характер, мало

пригодный для решения прикладных физических, химических, технических проблем и, даже, не служит делу вытеснения из сознания натуралистов мистических извращений, а является лишь **отправной аксиомой**, делающей, в принципе, возможным дальнейшее движение мысли к **мировоззренческой ИСТИНЕ**, если этого желает исследователь. Эта истина состоит в отрицании божественного мироустройства, а потому в возможности и необходимости сознательного преобразования мира по объективным законам человеческого общежития.

Образно говоря: признаёте объективное бытие мироздания, значит, получаете шанс прийти к абсолютной истине. Признаёте бытие бога — лишаете себя шанса познания абсолютных мировоззренческих истин. Признаёте объективное бытие материи, пространства, времени, значит, имеете шанс преобразовать общественное бытие. Признаёте бытие бога — молитесь, просите его избавить мир от коррупции, войн и ждите, когда ваших детей призовут на войну за святую веру.

Инструментом познания и общества, и природы, с наибольшим разрешающим потенциалом является лишь ДИАМАТИКА в целом, т.е. если она освоена индивидом в полном объёме её исторических достижений. Но абсурдно утверждать, что освоение одного лишь диаматического учения о бытии, т.е. о пространстве, о материи и времени, достаточно для постижения законов природы, как это утверждает Байков в порядке неловкого реверанса в сторону марксизма. Главное, что дала диаматика людям науки, это объективные законы самого мышления, что, естественно, совершенно не тождественно законам физиологии высшей нервной деятельности.

Но, к сожалению, достаточно часто, узкие специалисты, достигнув определенных высот в своей отдельной сфере, будучи опьяненными признанием коллег и сотрудиц, тоже, начинают думать, что море логических проблем им по колено, и... переходят к философским обобщениям, к экстраполяции своих технических и художественных

открытий на общественное устройство, на законы диаматики. Именно это произошло, например, с Вавиловым, Мейерхольдом, Ландау, Солженицыным, Сахаровым... Солженицын, например, в одном из своих романов попытался опровергнуть диалектику описанием процесса бесцельного и непрерывного откручивания и закручивания гайки на болт, т.е. тем, чем ему приходилось заниматься в шарашке, когда он имитировал бурную деятельность. Подобными лицами, как стало ясно позднее, обурежала тайная страсть: иметь такую же популярность среди современников, как у Любви Орловой или Зельдина, на худой конец, как у Евтушенко. Им хотелось, чтобы им внимали с большим восторгом, чем сыну сапожника. Не имея возможности завоевать популярность своим умом, диссидентам приходилось демонстрировать одну лишь храбрость, грозя «комунякам»... фигой в кармане. Когда же, по инициативе ЦК КПСС и лично Горбачёва, СССР рухнул, многие краснобаи, такие как Евтушенко, Вишневская, Ростропович, Коротич предпочли большую часть времени проводить на Западе, оставив поклонникам их антикоммунистической философии вымирать в условиях перестроенных ими Таджикистана, Приднестровья, Нагорного Карабаха, Чечни, Абхазии, Южной Осетии, ДНР и ЛНР.

Как показала практика, к тому времени в КПСС было полно «специалистов», знавших многие цитаты и словарные определения диалектики, но, как и Байков, ничего в этом не понимавших. Тем самым, доказано, что, как бы истово не веровали члены партии в гениальность марксистских определений бытия, как бы не клялись в верности этим определениям, не возникает никакого автоматизма в процессе познания мировоззренческих и естественнонаучных истин, подобно тому, как далеко не всякий, признавший аксиому о параллельных прямых, становится успешным геометром, а тем более, двигает эту науку вперёд. «В науке нет широкой столбовой дороги, — писал К. Маркс, — и только тот, кто не страшась усталости, карабкается по её каменистым склонам, достигнет её сияющих вершин».

Нужно не клясться в верности марксизму и без усталости цитировать, а трудолюбиво изучать его в полном объёме, добросовестно думать над актуальными проблемами, проверять свои личные выводы в общественной практике, и только так можно будет внести свой личный конструктивный вклад в дело совершенствования теории марксизма и мира человеческих отношений.

О форме и содержании

Однако Байков видит трудности познания несколько в ином. «Лишённые ВСЯКИХ конкретных форм, — они [бытие, материя, время, пространство, движение, — **В.П.**] не поддаются наглядному представлению. [Прямо, как лик божий в исламе, — **В.П.**] В этом и заключается трудность размышления над данными категориями», — сокрушается Байков.

Как видим, в представлениях Байкова, понятие бытие не только краеугольное, не только отвлеченное, но и само бытие — бесформенно, что затрудняет Байкову рассуждения по этому поводу. Интересно, из какой работы классиков Байков позаимствовал эту «мысль-птицу», что рассуждать по поводу бытия им мешала его полная бесформенность? Плохому философу, как говорят, всегда что-то мешает думать.

Но «трудность размышления» никоим образом не отменяет для марксиста НЕОБХОДИМОСТИ и обязанности **РЕШАТЬ** любую реальную проблему, прежде всего, общественного бытия. Со школьной скамьи Байкову должно быть известно, что для одних людей всякое учение — непреодолимая трудность, а для других — трудности учения, просто, нормальная работа, часто, в удовольствие. Причём, для нормальных учёных, чем серьёзнее проблема, тем интереснее и исследование, и учёба.

Всякий, кто хоть немного понял диаматику, знает, что не может быть содержания без формы. Но Байков, признавая бытие, отказывает ему в форме. Это означает, что Байков ничего не понял в диалектическом материализме. Ещё один шаг в этом направлении, и все святоши посчитают Байкова своим человеком в марксизме. Видимо, Байков считает, что философское исследование подобно работе современного таможенника. Увидев предмет в форме чемодана, он думает, что, открыв чемодан, он обязательно найдёт там твердые наркотики, а увидев бутыль, он уверен, что в ней может содержаться только самогон.

Совершенно легкомысленно мнение Байкова, что очевидность формы облегчит ему исследование. Можно подумать, что, если Байкову предложить для исследования выведенное яйцо, то он, оценив его форму, легко ответит на вопрос о, например, механизме деления клетки. Странно, что цитатчик Байков вдруг «забыл» знаменитую мысль Маркса: **«...если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня...»**. О каком марксисте Байкове можно говорить, если он считает, что форма делает явление наглядным, а потому, исследование — легким. Пора бы знать, что именно форма является тем инструментом, который и церковь, и фашизм, и либерализм используют в качестве важнейшего средства для отвлечения пролетарских масс от сущности их положения, а формы «заработной платы» позволяют буржуазии создавать видимость справедливости и благотворительности предпринимателей в глазах необразованных пролетариев.

Марксизм же учит, что ЛЮБАЯ форма порождена **содержанием**, а любое содержание — формировано. Содержание и форма — парная категория в марксизме, поскольку в реальности содержание первично, а форма производна от содержания, и они не существуют друг без друга. Только в сознании, и только до определенного предела, эти

категории позволяют рассуждать о себе по отдельности, последовательно (если субъект не обладает диаматическим, я бы ещё добавил, стереологическим методом мышления, т.е. не умеет охватить сознанием несколько категорий в их объективном единстве), переходя от содержания к форме, а от формы к содержанию, осознавая, в конечном счёте, и их единство, и тождество, и противоположность.

Стало очевидно, что Байков не понимает, что никакого бытия в отрыве от пространства, материи и времени не существует. Он не понимает, что существует только бытие материи, бытие пространства, бытие времени и, поскольку они образуют неразрывное единство, постольку возникает необходимость отразить это объективное единство в категориальном аппарате диаматики. Для ценителей формализованной фиксации логических конструкций данную истину можно записать следующим образом: **Бытие = Материя + Пространство + Время**

Однако к этой логической формуле нельзя подходить алгебраически, поскольку алгебра оперирует лишь количественными определенностями, а диаматика, прежде всего, качественными. Если же упрямствоваться и произвести алгебраические перестановки, то можно получить абсурд. Например: — Материя = — Бытие + Пространство + Время

В отличие от Байкова, Энгельс считал, что «**Основные ФОРМЫ ВСЯКОГО бытия, суть пространство и время**; бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства». (Т.20, с. 51). Из этого следует не только то, что Байков или «забыл» труды Энгельса, или сознательно вводит своих читателей в заблуждение, но и не понимает, что бытие имеет свои ФОРМЫ и эти формы — суть и пространство, и время. Видимо, до сегодняшнего момента, в представлении Байкова, бытие — само по себе, а пространство и время — сами по себе. Он до сих пор не понял, что категория «бытие» и принята для обозначения материи, времени и

пространства во всём их объективном единстве и противоположностях.

Не уверен, что Байков способен понять мысль Энгельса. Его слова о бесформенности объективных сторон мироздания есть свидетельство его личной низкой теоретической подготовки. Для тех же, кто понимает значение категории «форма», категория «бытие» уже не может восприниматься пустой бесформенной реальностью.

Разумеется, Байков поднимет шум: а почему в этой цитате нет упоминания о материи. Открою Байкову великую тайну. Энгельс в этой главе пишет только и специально о времени и пространстве. Но у Энгельса есть цитаты, из которых следует, что и материя есть объективная реальность и все её формы проявления являются элементами всеобщего бытия. Такие цитаты легко найти. Было бы желание. Правда, можно и самому догадаться, если Энгельс пишет, что «формы ВСЯКОГО бытия, суть пространство и время», то уж материю можно смело относить к ведущей форме бытия. Ведь роль материи в формировании конкретных форм бытия — абсолютна, даже, для объективных идеалистов. Но поскольку ни пространство, ни время, такие как Байков, не способны представить наглядно, постольку Энгельсу пришлось озвучить специально и отдельно эту аксиому о формообразующей роли времени и пространства для агрессивных последователей Дюринга.

Время является одной из форм бытия всего сущего, поскольку все события происходят и одновременно, и последовательно, и на этом базируется палеонтология, антропология, криминалистика, кибернетика и историческая наука, в которой, все события общественного бытия имеют «порядковый номер» в форме условного числа, т.е. даты события, единой для всех событий, произошедших одновременно, или постоянно возрастающего числа, т.е. дат последующих событий.

Но «...время, — пишет Энгельс, — в течение которого не происходит никаких заметных изменений, далеко от того, чтобы совсем не быть временем; оно, напротив, есть *чистое*, не затронутое никакими чуждыми примесями, следовательно, *чистое* время, время как таковое. Действительно, если мы хотим уловить понятие времени, во всей его чистоте, отделением от всех чуждых и посторонних примесей, то мы вынуждены оставить в стороне, как сюда не относящиеся, все различные события, которые происходят во времени рядом друг с другом или друг за другом, — иначе говоря, **представить себе время, в котором не происходит ничего**. Действуя таким путем, мы, следовательно, вовсе не даем понятию времени потонуть в общей идее бытия, а лишь ВПЕРВЫЕ приходим к *чистому* понятию времени». (Т.20.с 52).

Хочется, чтобы из памяти Байкова не выпала многократно повторенная мысль Энгельса о **чистом времени**, т.е. об объективном времени, не связанном ни с какими событиями и их последовательностью, а тем более, с любыми хронометрами, с появлением которых, по мнению Эйнштейна, время приобрело объективный характер.

«Именно потому, — писал Энгельс, — что время отлично, независимо от изменения, его можно измерять посредством изменения, ибо для измерения всегда требуется нечто отличное от того, что подлежит измерению».

Следуя методологии, применённой Энгельсом при исследовании времени как одной из форм бытия, есть все основания утверждать, что, наряду с категорией «чистое время», необходимо обосновать и категорию «чистое пространство». Причем, подобно тому, как секунда не является чистым временем, а лишь субъективным приемом для фиксации относительной и абсолютной продолжительности промежутков между событиями, точно так и метр не является чистым

пространством, а наряду с локтями и футами, является лишь субъективным приемом для фиксации геометрической протяженности явлений и величины промежутков между ними, а не выражением сущности чистого пространства, отраженного данной философской категорией в качестве реальной чистой объективной неизменности и бесконечности. Нет ни малейшей причины, делающей невозможным вообразить пространство, отвлекаясь при этом от заполняющих его форм материальных образований.

Перефразируя мысль Энгельса, можно утверждать, что, если мы хотим уловить понятие пространство во всей его **чистоте** и конкретике, то необходимо отделить от него все чуждые и посторонние примеси, оставить в стороне, как к делу не относящиеся, все различные материальные объекты, которые **занимают** объёмы, но **не** создают пространство. Иначе говоря, **ПРЕДСТАВИМ себе пространство, в котором нет ничего**. Действуя таким путем, мы, следовательно, вовсе не даем понятию пространства потонуть в общей идее бытия, а лишь **ВПЕРВЫЕ** приходим к **чистому понятию** пространства, как сказал бы Энгельс.

Именно потому, что пространство объективно **БЕСКОНЕЧНО**, оно и способно вместить в себя **БЕСКОНЕЧНОЕ** количество материальных образований всех «типоразмеров». Бесконечное пространство имеет то объективное свойство, благодаря которому, куда бы и как бы не осуществлялось движение материальных образований, в виде ли их механического перемещения с любой скоростью или в виде распространения колебаний в материальной среде, это движение никогда не будет иметь предела со стороны самого пространства, поскольку оно бесконечно.

При нагревании тела расширяются, растёт объем тела, но это никак не влияет на величину пространства. Чистое пространство, как форма бытия, есть объективная бесконечная неподвижная пустота, заполненная движущимися материальными объектами, сумма форм

которых и есть форма бытия самой материи. Такова здоровая диаматическая аксиома.

Если бы Маркс был уверен, что время и пространство всего лишь проявления материи, подобно цвету у помидора или запаху розы, то он пользовался бы только одной категорией «материя», а не плодил бы разные категории для обозначения одного и того же, и не было бы повода прибегать к категории «пространство», если бы всё упиралось в ограниченные объёмы, создаваемые материей. Уже отмечалось, что в рыночной экономике, где Маркс не находил различий между продажей совести, продажей тела, хлопка и сюртуков, там он и называл всё продажное одним словом — ТОВАР. А там, где наблюдалось качественное различие, то, в одном случае, он говорил, например, эксплуатируемый пролетариат, а в другом случае, борющийся рабочий класс. Как говорится, почувствуйте разницу.

Разумеется, есть смысл утверждать, что **конкретные** промежутки времени между событиями, фиксируемые субъектом, и конкретные габариты есть атрибуты материи, поскольку все события и объёмы порождены материей и только материей. Но делать из этого вывод, что время или пространство не объективная реальность, а лишь продукт материальных процессов и измерительной практики субъектов — если не абсурдно, то злостно ошибочно.

Непонимание объективной природы пространства и времени, неправильное толкование природы тензорных уравнений, сущности «красного смещения» и привело эйнштейнианцев к теории сингулярности, утверждающей, на радость всем папам, попам, муллам и рабби, шаманам и вуду, что, когда имела место концентрация материи в одной точке, то и пространство представляло собой не более чем точку. А поскольку движения материи при отсутствии пространства не могло происходить, то не существовало и время. Осталось только добавить: «И дух божий носился над водой». А когда, по мнению Эйнштейна, произошёл «большой взрыв», материя стала,

разлетаясь, разрыхляясь, тем самым, раздувать пространство, а потому и время начало «тикать». Нужно быть очень впечатлительным, чтобы думать, что, если в какой-то «черной дыре» начнется концентрация космических тел со сколь угодно большой массой, например, слияние миллиардов звёзд, то это как-то отрицательно скажется на «кубатуре» бесконечного пространства.

Интересно, Байков представляет, каков будет ответ, если попытаться из бесконечности вычесть, например, три целых пять десятых умноженных на десять в миллионной степени. Так что, как бы ни уплотнялась материя, например, в «черных дырах», на размерах чистого пространства это никак не скажется. Пространство останется бесконечным. Сегодня только верующим в библию нужно доказывать, что, если бы существовала ограниченность пространства, т.е. «небесная твердь», то невозможно было бы расположить спутники на стационарных орбитах, не работала бы сотовая связь, ГЛОНАС и т.д. А они работают.

Поскольку Байков не представил читателям ни одного своего философского произведения по поводу категории «форма», постольку и его утверждение о бесформенности бытия можно считать импровизацией на тему, заданную Сарабеевым. Между тем, уже из одного только приведенного высказывания Энгельса, ясно, что форма НЕОТДЕЛИМА от содержания, что, как и положено, в диаматике, противоположности тождественны, что форма диаматически адекватна содержанию и не имеет от него никакой свободы, но выражает это содержание лишь погранично.

Т.е. формой называются те качественные и количественные границы явления, которыми явление обращено вовне, которыми каждое явление взаимодействует с другими явлениями, которые даны в ощущение исследователю на начальной стадии исследования и практики. Правда, в объективной действительности, форма существует независимо от того, ощущает её кто-либо, или нет. Но в

общественном бытии, во всех случаях, исследователь сталкивается, прежде всего, с формой лишь потому, что эта форма представляет собой пограничные проявления содержания. Дети потому, чаще всего, подрываются на минах-ловушках в зонах современных мировых рыночных конфликтов, что взрослые минёры отлично знают, что незрелый ум не видит за формой предметов, порой яркой, их убийственного рыночного содержания.

Именно качественное отличие чистого времени и чистого пространства, сколько бы Эйнштейн не пытался скрестить «ужа с ежом», делает время и пространство не только объективными, но и философскими противоположностями. Если бы это было не так, то в глубокой древности философы, не Платон так Аристотель, сгенерировали бы принципиально адекватную категорию, которая одним словом выражала бы это объективное единство, если бы оно существовало, например, «локтесек». Ведь для иных конкретных противоположностей философы обосновали массу категорий, абстрагирующихся, например, от половых противоположностей: люди, субъекты, индивиды, граждане, прямоходящие млекопитающие, существа разумные. Все эти термины отражают, как раз то, в чём мужчины и женщины — тождественны. Однако человечество до сих пор не исчезло с лица Земли, в том числе, и благодаря адекватности общественного сознания тех времен, определявшего мужчину и женщину, как животворящее единство противоположностей.

Если же исходить из того, что время это форма чистого бесконечного движения, а пространство это форма чистой протяженности и бесконечного покоя, то абсурдность гибрида Эйнштейна «пространство-время», покоящегося движения, как и движущегося покоя, становится ещё очевиднее.

Байков, не утруждая себя размышлениями о категории «форма», сегодня ещё не понял, что всеобщая КАТЕГОРИЯ марксистской

философии, «бытие», есть синтез объективных реальностей в отражающем сознании.

Видимо, по Байкову, если нечто не имеет форму чемодана, то формы не существует вообще. С таким же успехом, Байков может сказать, что и сознание как философская категория не выражает ничего конкретного, что сознание бесформенно и, поскольку его невозможно положить в привычный чемодан, постольку и **сознание**, по Байкову, не имеет **формы**... являясь, по теории марксизма, как раз, ФОРМОЙ отражения, причем, самой совершенной из всех существующих ФОРМ рефлексии.

Марксистские определения и философские догмы

«Недобросовестные умы, — пишет Байков, не поглядев в зеркало, — не желая довольствоваться **пустыми** определениями, пытаются их «обогащать», «углубить», добавить к ним какой-нибудь «интересный» смысл, который подсказывает им их воображение».

Интересно, Байков думает, когда пишет? Это, какое же определение марксистской диаматики — ПУСТОЕ? Может быть ленинское определение материи? Читал ли «ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР» ГК, Сарабеев то, что ему подложил Байков, или ему достаточно того, что Байков против «Прорыва»? Наверняка не читал, поскольку сам Сарабеев призывает авторов, присылающих свои работы в «Прорыв», не разрешать редактору править их тексты. А для чего тогда в издании нужна фигура главного редактора?

Правда, Сарабеев и тут лукавит. Редакция «Прорыва» обычно предлагает авторам САМИМ изменить фрагменты своего текста, если они согласны с предложениями редакции. А если автор не

соглашается, то он может опубликовать свою статью без изменений, где угодно.

Что было бы с ядерной физикой, если бы Томсон и Резерфорд не обогатили бы и не углубили значение древнегреческого определения атома? В предисловии к первому тому «Капитал. Критика политической экономии» Маркс писал: «Я буду рад всякому суждению научной критики. Что же касается предрассудков так называемого общественного мнения, которому я никогда не делал уступок, то моим девизом по-прежнему остаются слова великого флорентийца: *Segui il tuo corso, e lascia dir le genti!*».

Просто, нужно не забывать, что Маркс понимал под словом критика, и тогда борьба за развитие, углубление и обогащение категориального аппарата марксизма поможет и поднять уровень теоретической подготовки субъекта, и очистить ПНЦ от начетчиков. А какой может быть судьба партии с коммунистическим названием, но с засильем начетчиков, убедительно показали КПСС, КПРФ и РКРП.

Поначалу может показаться, что хоть это Байков понимает как марксист.

«Будучи обогащёнными и углубленными, — пишет Байков, — эти категории приобретают порой удивительные качества и свойства, которые позволяют философу взглянуть «по-новому» на окружающий мир и вывести новую теорию».

Дико, что человек, претендующий на звание защитника **диалектического** материализма, т.е. наиболее глубокой науки **О РАЗВИТИИ**, берёт слово **НОВОЕ** в кавычки? Разве обогащение и углубления теоретического содержания категорий, т.е. их развитие, не является обязанностью диалектика? Байков не понимает, что и категория «материя» за прошедшие 150 лет реально обогатилась новыми понятиями и представлениями. Здесь и таблица Менделеева,

подтвердившая всеобщность диалектической спирали, и модель Томпсона, и модель Резерфорда, и, даже, пока, превратно истолкованный, бозон Хиггса.

Или, может быть, уже существует труд, в котором диалектический материализм изложен последовательно, стройно, полностью и окончательно и, даже, можно назвать его автора, а потому всем марксистам можно не напрягать своё сознание?

Плачевное состояние коммунистического движения на планете доказывает обратное. Байков, а стало быть, и Сарабеев не понимают, что в связи с непрерывным, хотя, и не ритмичным развитием мировой науки, неизменным остается начертание букв в слове материя, а понятие материя неуклонно расширяется, углубляется, детализируется, и только от уровня научной подготовки марксистов зависит, будет ли в общественном сознании бозон Хиггса жить как неделимая частица бога или как частица, столь же сложная по устройству и функциям, как и Млечный путь. Если в это дело не вмешаются компетентные марксисты, то большинство физиков, за умеренную плату будут продолжать врать, что они открыли частицу бога, или частицу «отвечающую» то ли за массу, то ли за гравитацию.

Разумеется, материя была и остается, прежде всего, объективной реальностью. Но, если было время, когда материя тысячи лет вызывала у миллионов людей своим наличием только **ощущение** и никаких соображений, а потому прогресс полз улиткой, то мы всё ближе подходим к эпохе, когда большинство частных проявлений и свойств материи будут порождать в сознании людей не ощущения, а, прежде всего, адекватные **соображения**, поскольку, чем дальше, тем большую роль в производстве главных условий жизни социума, начинают играть те свойства материи, которые ощущений у человека не вызывают вовсе, например, «дырочная проводимость» или угол наклона электронных орбит, а требуют Рассудка и только. Поэтому, не далек тот момент, когда, например, примитивные, первобытные

инсинуации махизма о материи, как о комплексе субъективных ощущений, будут ОКОНЧАТЕЛЬНО посрамлены в сознании всей мыслящей интеллигенции открытиями объективной физической природы этих ощущений, адекватность которых материальному объекту или материальному процессу — абсолютна.

Одна из причин наличия в природе таких «философов» как Байков, заключается в том, что после 1953 года в теории марксизма не произошло никакого развития, а в соединении с формализмом и начётничеством в изучении уже имеющегося марксистского наследия, история и получила таких дураков-предателей на посту «генсека», как Хрущев, Андропов и Горбачев, не говоря уже о многочисленных волкогоновых, юшенковых, ципко. В этот период особенно сознательно забалтывалось или душилось умственной ленью партийных карьеристов ленинское требование о ТВОРЧЕСКОМ подходе к марксизму, тем более, после понесённых поражений.

«Мы, — учил Ленин, — вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только **краеугольные** камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше **ВО ВСЕХ НАПРАВЛЕНИЯХ**, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима **самостоятельная** разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие руководящие положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России. Поэтому мы охотно будем уделять место в нашей газете статьям по теоретическим вопросам и приглашаем всех товарищей к открытому обсуждению спорных пунктов».

(Т.4.)

Вопреки пугалкам со стороны Байкова, рискну развить и дополнить это ленинское положение актуальными требованиями, учитывая, как

раз, особенности переживаемого периода. Применительно к современной России, обновленная теория марксизма, во-первых, должна и будет существенно отличаться и от того, что уже написали, например, Мао Цзэдун, Хо Ши Мин, Ким Ир Сен, и Фидель Кастро, но и от того, что писали Ленин и Сталин, поскольку они ни разу в жизни не переживали такого поражения, абсолютно позорного, которое потерпели партбилетчики КПСС.

Во-вторых, наученные горьким опытом мелкого карьеризма и троцкизма, мы не будем уделять место в нашем издательстве статьям ВСЕХ, кто рвётся обсуждать «спорные пункты» теории марксизма. У редколлегии уже достаточно опыта, чтобы, прочтя несколько страниц присланного текста отличить добросовестного искателя истины от оппортуниста. К тому же, коммунистическое движение в РФ находится на таком этапе своих конвульсий, что очень трудно ожидать глубоких теоретических статей от РУСО, КПрФ, РКРП, и мы вынуждены, с прискорбием, признать: складывается впечатление, что вокруг «Прорыва» уже сконцентрированы все те, кто в данный момент способны в РФ проводить исследования на уровне серьёзного марксизма, и, в ближайшее время, круг это будет расширяться достаточно медленно, поскольку Фонд РА, а теперь и ГК, и ЛК некоторое время будут отвлекать читающую и пишущую молодежь, одни — экономизмом, другие — акционизмом или ещё более крутыми хвостизмом, начётничеством, организационной суетой, вокруг не существующего, пока, научного центра.

Сегодня возможности для разработки и распространения теоретических взглядов в РФ едва ли не идеальные. Но, если ГК и ЛК будут следовать советам Байкова, то и им придется специализироваться на пропаганде догматизма и плюрализма. Горбачевский «плюрализм мнений» в партийной печати убедительно показал на примере экономического отдела журнала «Коммунист», возглавляемом Егором Гайдаром, в какую идейную клоаку могут

увести партийные массы догматики на словах, но антикоммунисты на деле. Поэтому догматикам от марксизма пусть Сарабеев предоставляет страницы ГК и ЛК, а для критики догматиков мы будем использовать страницы «Прорыва», и думающие пролетарии будут, каждый раз, иметь для сравнения чистую точку зрения. Разумеется, всё сказанное не исключает, что Байков и Сарабеев могут пересмотреть свою позицию, измениться в лучшую сторону, но ясно, что, теперь, это произойдёт не скоро.

Из приведённой нами ленинской цитаты следует, что классики марксизма не успели закончить за потомков всю теоретическую работу, поэтому современные левые должны её доделать, но не так, как это делала, например, профессура Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, десятилетиями выбирая из работ классиков отдельные фразы, содержащие в себе, например, слово «диалектика», и komponуя их в различные сборники по «критерию» времени написания или по алфавиту.

«Но вместе с этим обогащением и углублением, — продолжает пугать читателей Байков, — эти всеобщие категории теряют свою всеобщность и абстрактность, свою диалектическую природу, свою логическую строгость, перепутываясь с более конкретными категориями, и, в конечном счёте, переходят из сферы науки в сферу праздных фантазий. Всякая теория, основанная на чистом воображении и недобросовестном обращении с понятиями, перестаёт быть научной и становится метафизикой».

Да уж, кто не знает, что потерять абстрактность для философской категории это страшнее, чем для мусульманки потерять девственность до свадьбы. Ни один пролетарий не поймет ничего в сказанном, если философская категория недостаточно абстрактна. Ведь, пролетарии, особенно физического труда, они до абстракции, ой, как охочи. Хлебом не корми, дай абстракцию. Но, прочитав во введении, как твёрдо

Байков собирается стоять на страже отвлеченных понятий и философских абстракций, пролетарии, особенно, физического труда, конечно же, с удвоенной энергией возьмутся за прочтение всего его текста до последней страницы. Думаю, особенно, им должны понравиться пространные цитаты Гегеля.

Между тем, поработав не один год на промышленном предприятии, я, например, давно понял, что из всех категорий населения, пролетарии преимущественно физического труда являются той частью социума, которая наиболее склонна к конкретике и, даже, несколько презирует гуманитарную интеллигенцию за склонность к снобизму абстрактно мыслящих. Рабочая дисциплина на предприятиях держится не только на страхе, но ещё и на том, что мастера, бригадиры, технологи и инженеры, как правило, пользуются у рабочих авторитетом, как знатоки конкретных комплексных производственных вопросов, а потому, когда в среде пролетариев появляется теоретик, говорящий с рабочими на уровне абстрактных цитат, получается то, что произошло в СССР в 1990 году, когда в партии не нашлось НИ ОДНОГО агитатора, который бы смог поговорить с бастующими шахтерами научно-популярным языком и убедить их в преимуществах социализма.

Сарабеев призывает искать в современном пролетариате особей, мотивированных на восприятие коммунистической пропаганды через уровень их скромной зарплаты. «Прорыв» же предлагает всем коммунистам достичь такого уровня личной научной подготовки, благодаря которой они смогут убедить не только рабочих, загнанных бытовыми трудностями в протестное движение, но и вполне благополучных пролетариев умственного и физического труда через их сознание, а не через желудок или анал, заросший паутиной. «Прорыв» уже не раз обращал внимание на тот факт, что у многих авторов «Прорыва» решение задач выживания вызывает необходимость затрачивать столько жизненных сил, что на творческую теоретическую работу у них, порой, не хватает ни сил, ни

времени. Поэтому, современным левым, претендующим на звание коммунистов, необходимо работать так, чтобы, завершив исследование на уровне высоких научных абстракций, научиться выводы из своих исследований превращать в доступные пониманию большинства пролетариев преимущественно физического труда.

Байков же не ведает, что, практически, у каждой науки есть уровень фундаментальных, а есть, абсолютно необходимый и органичный, уровень прикладных знаний, и эти уровни, как и всё в мироздании, будучи противоположностями, образуют единство. Следовательно, если не придавать фундаментальным философским абстракциям необходимую пропагандистскую форму и содержание, то лучше уж сразу, при первой же встрече с пролетариями умственного и физического труда, пользоваться латынью. Уверен, пролетарии будут долго просить такого пропагандиста повторить этот рэп, но под пиво.

Чтобы лучше понять, как фундаментальность связана с лапидарностью, абстракция с конкретикой, предлагаем читателю, следуя методологическим рассуждениям Байкова, взять любую философскую абстракцию, например, материя и постепенно заполнить эту абстракцию более КОНКРЕТНЫМИ и частными категориями, например, качество, количество, тождество, противоположности, отрицание, развитие так, чтобы в конечном итоге у вас получилась, как пишет Байков, **«ПРАЗДНАЯ ФАНТАЗИЯ»**.

Возьмём для примера такую абстракцию, как атом. Много ли поймет собеседник в ленинском определении материи, если он не имеет ни малейших представлений об атомной и субатомной её природе? Что потеряет пролетарий, если коммунист объяснит ему понятным языком, что за абстрактной категорией «атом» кроется вся периодическая система элементов Менделеева и гигантские объемы энергии, которую можно выделять и через синтез легких, и через расщепление тяжелых атомов, а потому коммунизму не грозит энергетический голод никогда?

Самое печальное, что сотни тысяч членов партий с коммунистическими названиями, «благодаря» таким «просветителям», как Байков, не понимают, что сказать материя и поставить на этом точку, значит, ничего не сказать и ничего не понять в материи, поскольку она неотделима ни от совершенно конкретного качества, ни от конкретного количества. Качественной стороной материи является бесконечное многообразие форм её существования, а количественной стороной материи является бесконечное множество форм каждого вида. А поскольку в первом случае речь идет о различиях форм, а в другом случае речь идет о бесконечном множестве тождественных форм, например, электронов или фотонов в мироздании, постольку, приходится вести речь о противоположностях, составляющих конкретную объективную сущность материи, благодаря чему её формы имеют возможность бесконечно развиваться, по законам перехода старого качества в новое, на основе количественных изменений. И никакого иного пути развития у материи нет. И не может марксизм, произнося слово «материя», не иметь в виду и развития, как её неотъемлемого качества. А то, ведь, Байков, думает, что если материя дана нам в ощущениях, то ощущения должны быть примерно такими же, как у кота от сметаны. Но если марксист абстракцию «материя», не ассоциирует с категорией развития, то, какой же он марксист? У большинства современных претендентов на звание марксиста так и получается: материя отдельно, а изменение, движение, развитие отдельно. Повторимся, а как быть со свойствами материи, недоступными нашим ощущениям, но открытыми уже после ухода Ленина из биологической формы жизни. Что, не включать их в определение материи? Естественно, Байков скажет, поскольку он в этом убежден, что тогда определение утратит свою абстрактность, и в пролетарских средах все начнут фантазировать. А это самое страшное. Но, если бы Байков знал ленинское определение, данное им... ОПРЕДЕЛЕНИЮ, то он не говорил бы глупости и не позорил бы ГК и ЛК.

Заключение

Обычно, во введении автор знакомит читателя с ситуацией, породившей необходимость и актуальность исследования и публикации, знакомит читателя с исходными установками, которые признаются автором в качестве краеугольных, и обозначает основное направление исследования, его цели и задачи. Разумеется, возможны и иные варианты содержания введения, тем не менее, уж познакомить читателя с позицией автора по вопросу используемой методологии, крайне желательно.

А что мы видим в данном случае?

Сначала, Байков характеризует категории — бытие, пространство, время и материю, как **краеугольные**, потом все они скопом объявляются **всеобъемлющими**, в следующем абзаце их определяют как **отвлеченные**, а потому как **абстрактные**, наконец, он обзывает категории диаматики **пустыми**, но... решительным образом не подлежащими наполнению каким-либо **конкретным** содержанием ради того, чтобы они не потеряли свою абстрактность.

Беспорядочность, несвязность, взаимоотрицающие «определения», содержащиеся во введении, вынуждают предположить, что введение Байков списал... у Курмеева.

Но это не означает, что основная часть работы написана вразумительно.

Поэтому, продолжение следует.

Июнь — июль 2016

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Ответ на критику философской позиции «Прорыва» — 2

Оригинальное название: «Федорино горе—2»

Философская драма

Абсолютная истина вообще, как её «понимает» библия и Голобиани, одна и обо всём сразу, конечно, не существует, поскольку научной, истинной может быть только КОНКРЕТНАЯ мысль, содержание которой полностью соответствует КОНКРЕТНОЙ объективной действительности. Иными словами, истина есть исчерпывающе точное отражение действительности, оформленное вербально.

Редакция не делает никаких окончательных выводов по поводу персон, подвергаемых критике на страницах журнала «Прорыв». Мы исследуем только **конкретные** тезисы и положения, которые, по нашему убеждению, противоречат коренным положениям науки и не более того, пока. В мире многое изменчиво, и потому остаётся надежда на то, что для начинающих теоретиков не «все мосты сожжены».

Но, поскольку в научно-теоретической форме классовой борьбы нет места для компромиссов, постольку критика должна и будет вестись без какого-либо учёта возможного недовольства отдельных персон.

Не будет преувеличением, если сказать, что публикации в журнале «Прорыв» на фундаментальные философские темы уже сослужили хорошую службу и восстановили одну из важнейших ленинских традиций в некоторой части левого спектра. Наши публикации вынуждают современных, относительно молодых, левых несколько отвлечься от избирательных кампаний, от словесной борьбы с

«режимом» и включиться в теоретическую форму классовой борьбы не в школярско-семинарском, безответственном варианте, а на полном серьёзе, неся персональную ответственность за сказанное и, в лучшем случае, извлекая верные уроки. И наоборот, поддавшись иллюзии — победить в споре любой ценой, закрепощаясь в своём юношеском максимализме верхогляда, некоторые наши оппоненты обрекают себя на привычку к логическим спекуляциям и незаметно для себя деградируют всё отчаяннее.

В 47 выпуске журнала «Прорыв» была опубликована статья под названием «Диалектика объективных противоположностей бытия и субъективных противоречий в сознании». В частности, в этой статье говорилось, что

«Истина не может быть внутренне противоречивой, так как истина есть строгое соответствие сознания объективной реальности, а в реальности... никаких противоречий нет. Противоречие — целиком продукт сознания, это результат АБСТРАГИРОВАНИЯ от конкретных свойств единых вещей, когда одна ЧАСТЬ противоречит ДРУГОЙ ЧАСТИ в абстрактной форме. Объективно существующие противоположности — являются свойствами одного и того же общего, которое в абстрактной форме не может быть самопротиворечиво».

Это определение оказалось предметом скоропалительного спекулятивного разбора со стороны Голобиани в его статье «О диалектике противоречий», опубликованной в ГК.

«Источником и содержанием всякого движения и развития, — поучает Голобиани, — являются противоречия. Это предельная, фундаментальная сущность отношений между материальными объектами, которая отражает изменчивость действительного мира во всём его многообразии».

«Противоречие... это... сущность..., которая отражает...». Стало очевидно, что Голобиани не понимает причину, по которой Маркс двадцать лет писал первый том «Капитала». Маркс не стал издавать первые три варианта этого исследования, а, после выхода книги в свет, подверг основательной переработке уже напечатанное произведение. Одна из причин требовательности Маркса к своей собственной работе состояла и в его нежелании, чтобы в сознании его читателя возникали **противоречия**, чтобы сформулированные положения порождали двусмысленности. Маркс хотел, чтобы мысль читателя ДВИГАЛАСЬ от одного доказанного положения к более высокому, глубокому и широкому общему выводу, чтобы читатель не зазубривал, а **понимал** логику движения мысли. Т.е. Маркс перелопачивал «тонны словесной руды» ради поиска категорий, предельно точно, а не противоречиво отражающих суть исследуемых явлений.

Если бы Голобиани понимал, что «Капитал» и есть форма **движения ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ** мысли, развивающейся ДИАМАТИЧЕСКИ от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, от фиксации и исследования факта к формулировке закона, т.е. от истины более низкого уровня к истине абсолютной, отрицающей все спекуляции буржуазных экономических учений, то, возможно, он поостерёгся бы утверждать, что **противоречия**, — это «предельная, фундаментальная сущность отношений между *материальными объектами*».

До сих пор материальные объекты в виде сковородок и тарелок противоречили друг другу в детской сказке «Федорино горе». Но с легкой руки Голобиани, материальные объекты начали противоречить друг другу и в его философии. Вот, где горе-то! А ведь у Голобиани была возможность давно понять, что материальные объекты могут быть тождественными, образовывать единство, находиться в состоянии борьбы, но они не умеют противОРЕЧИТЬ друг другу.

Кто изучал историю мировой экономической мысли, знает, что между теориями, например, Монкретьена и Петти, Кэне и Буагильбера,

Адама Смита и Давида Рикардо есть крупные различия, которые и обозначаются в русском языке словом противоречие, когда утверждение одного автора опровергает утверждение другого автора, или когда автор в конце повествования забыл, о чем он говорил вначале. Совершенно ясно, что, если бы Маркс пытался открывать **объективные** экономические законы, рассматривая исключительно **субъективные** противоречия, имеющиеся в теориях его предшественников, то из этих субъективных заблуждений ему не удалось бы вывести объективные законы. Субъективные противоречия достойны изучения лишь для того, чтобы надёжно избегать их повторения, ведь в 99% спорных ситуаций, до сих пор, как показала многовековая история народов, неправы были все стороны, а в результате подобной «неправоты» и наказание следует всем, например, в виде первой мировой войны, полыхавшей четыре года, как кара миллионам за неразрешенное в их сознании противоречие между **армией** труда и кучкой олигархов.

Долгое время «Прорыв» убеждал своих читателей в необходимости тщательного изучения «Науки логики» Гегеля, обращая, однако, внимание на то, что этот труд написан весьма талантливым ИДЕАЛИСТОМ, и поэтому внимания заслуживает только въедливость его методологии, т.е. основательность логических конструкций, позволяющих расшифровывать содержание и сущность важнейших категорий СУБЪЕКТИВНОЙ диалектики, основу которой и составляют противоречия в суждениях... бога. Нетленно ценными в работе Гегеля являются те фрагменты, где он рассматривает коренные категории философии, свойства, содержание и развитие индивидуального и общественного мышления. Но и эти рассуждения Гегеля приобретают ценность только в том случае, если из них выбросить исходные постулаты, например, бога, мировую душу, абсолютный дух, абсолютную идею и другую мистическую шелуху. В трудах Гегеля, в угоду религиозным мракобесам, все объективные реальности меняют свои формы, качественные и количественные определенности в

порядке отражения подвижек в сознании мирового духа, в его «мыслях», развивающих самих себя на пустом месте.

Поскольку, по мнению идеалистов, первоначально, абсолютная идея пребывает в сингулярном состоянии, т.е. содержит в себе ВСЕ будущие идеи обо всём без исключения и сразу, а потому является неконкретным бессодержательным ничем в самой-себе-для-себя сущей идеей. Как говорится, обо всём, и ни о чем конкретно. Т.е. правоверные идеалисты руководствуются тем, что исходная мысль бога, существующая априори, не обнаруживая деталей, вдруг, в некий момент, начинает делиться, как клетка, на конкретные идеи, и каждая новая конкретная идея превращается в материальный объект, соответствующий каждой частной мысли, отпочковавшейся от мировой идеи. А спонтанное развитие божественных идей приводит, по мнению верующих, к неожиданным изменениям в материальных объектах, т.е. к необъяснимым чудесам.

Однако, если в центр исследования поставить сознание живого младенца, родившегося в конкретной исторической среде, мозг которого (с физиологической точки зрения) вполне созрел до состояния, соответствующего существу разумному, но, пока, он ещё не видел этот мир в сколь-нибудь значительном объёме, то, по мере наполнения сознания ребёнка фактами, взятыми из объективной реальности во всей сложности её связей, развитие мышления ребёнка утратит какой бы то ни было мистицизм и будет соответствовать диалектическим законам развития сознания, наиболее чётко впервые сформулированным Гегелем. Иными словами, «законы» развития «мирового духа» по Гегелю есть обыкновенная поповщина, привнесённая им в диалектику ради избавления себя от нападков попов, жутко досаждавших, в своё время, Копернику и Галилею. Но, если рассматривать законы развития сознания, открытые Гегелем, как ступеньки развития живого познания объективной окружающей действительности в её конкретных исторических условиях от нуля

знаний к объективной истине, то, в этом случае, как писал Ленин, Гегель — вполне материалист.

Всего этого не понимает Голобиани, а потому у него, как и у заправского идеалиста, «источником и содержанием всякого движения и развития являются ПРОТИВОРЕЧИЯ», тем более, между *«материальными объектами»*.

Понимает ли Голобиани смысл категории «противоречие»?

Может ли существовать противоречие между двумя кирпичами? А между кирпичом и печником? Разумеется, в сознании печника по поводу кирпичей (какие из них куда класть), противоречие может возникнуть, и печник методом исключения придет к какому-нибудь решению, не обязательно верному. Но способен ли кирпич размышлять по поводу того, где ему лучше расположиться в печке? Или, можно ли обнаружить следы влияния противоречия между философией Канта и Гегеля, например, на вулканическую деятельность? Можно ли и нужно ли называть взаимодействие поршня и раскаленного газа противоречием? Разумеется, НЕТ!

Нужно обладать буйной фантазией, чтобы в материальных средах, объективно не обладающих способностью к связной, логической **РЕЧИ**, обнаружить противо**РЕЧИЯ** и, подобно Голобиани, утверждать, что источником и содержанием **ВСЯКОГО** движения и развития являются противоречия.

Иной вопрос, что в публицистических статьях можно применять слово «противоречие» в не очень строгом контексте, если понимать, что в процессе отражения тождества, единства и борьбы объективных **противоположностей** в сознании человека могут возникнуть субъективные противоречия, например, между точным отражением факта и ошибочным пониманием объективных причин его возникновения.

Многим нашим читателям хорошо известно положение марксизма, гласящее, что на определенном этапе развития любой формации производительные силы общества вступают в **противоречие** с существующими производственными отношениями.

Но была ли формулировка этого противоречия знакома людям раньше, чем возникла теория Маркса? Есть конкретный исторический рубеж, когда впервые в истории человечества появляется эта конкретная формулировка, а до Маркса никто не знал, да и сегодня многие не знают, о наличии этого теоретического противоречия. А противоречие в их сознании не возникает потому, что они не видят его сегодня, как и сто пятьдесят лет тому назад, а потому и не могут, и не собираются его устранять. Иными словами, кто видит противоположности, но в его сознании не возникает противоречия по поводу увиденного, тот своё рабство воспринимает, как нормальное, заслуженное положение вещей.

Противоречие по поводу производительных сил и производственных отношений в сознании Маркса возникло потому, что в реальности, с самого момента зарождения рынка, а тем более, рынка капиталистического, эти **ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ** уже существовали: **общественный** характер производства и **частнособственнический** характер производственных отношений. Однако их нужно было УМЕТЬ увидеть и оформить подмеченное вербально. Маркс это увидел первым потому, что к тому времени, он, один из немногих людей на планете, владел диаматическим мышлением в полной мере.

Диаматические противоречия есть взаимоисключающие суждения, порожденные взаимоисключающими противоположностями. Но это не исключает существование и обыденных противоречий, когда одному заблуждению противопоставлена ещё большая нелепица. Такие формы противоречия, обычно, называют глупостью.

В те исторические периоды, когда антагонизм между производительными силами и производственными отношениями выражен ещё не очень рельефно и не перерос в революционную ситуацию, эту противоположность не замечают даже теоретики. Но, по мере развития капитализма, разделение труда делает производство ощутимо общественным, а концентрация капитала демонстрирует явный рост его паразитизма. В результате, даже, апологеты капитализма, например, Смит и Рикардо, исследуя эти противоположности, уперлись в логически неразрешимое для них противоречие. Они ясно поняли, что справедливо распределить национальный доход на прибыль предпринимателя и заработную плату пролетариев при капитализме невозможно и... осознанно поставили жирную точку в своих исследованиях.

Маркс же, в тезисах о Фейербахе, пишет, что, до сих пор, профессора противоречиво «объясняли» то, как устроен мир, а задача состоит в практическом устранении предпосылок для возникновения противоречия. Ясно само собой, что без устранения отжившей противоположности, т.е. частнособственнической формы производственных отношений капитализма, развитие производительных сил невозможно, если, конечно, под «развитием производительных сил» понимать преодоление придаточной позиции миллиардов людей по отношению к машине, пусть даже с клавиатурой и монитором. И зря интеллигенты считают, что геморрой, высиженный ими в процессе обслуживания интересов хозяина в банке или на бирже, благородней и приятнее грыжи грузчика.

По мнению прорывцев, подавляющее большинство современных левых публикаций, верно отражают **ФАКТ** крушения КПСС и СССР, но ошибочно (вот уже 25 лет) трактуют **ПРИЧИНЫ** этого крушения и, таким образом, имеют перед собой, неразрешенное для большинства из них, противоречие: видим, что произошло, но не знаем, почему, и потому не знаем ни того, как это убедительно выразить словами, ни

того, как с этим бороться. Но это же противоречие и приводит к тому, что все 25 лет идет работа мысли в левом спектре над разрешением этой проблемы. Наличие противоречий, т.е. множества взаимоисключающих суждений, является естественной формой выражения того, что общественное сознание трудится, что мысль движется. И это хорошо. Но и тут возникает противоречие. Если удовлетвориться лишь самим фактом движения мысли и не судить себя строго за многолетнюю безрезультатность своего движения, то исследование будет доставлять удовольствие и вечно идти в рамках порочного бернштейнианства. Если мысль движется исключительно в рамках выработанных противоречий и не пытается или не может адекватно отразить объективную действительность, то такое мышление может блудить в трёх противоречиях до бесконечности, поскольку ошибочных вариантов бесконечное множество, а абсолютная объективная истина только одна, и она **конкретна** по каждому поводу.

Причины крушения КПСС актив «Прорыва», для себя, уже выяснил и проверяет состоятельность этих выводов на практике. Теперь, для нас, дело постепенно переходит в плоскость пропаганды, агитации и организации, а не только теоретических исследований.

Таким образом, всякое устраняемое противоречие, сопровождающееся возникновением нового отрицающего противоречия, ведущего к ещё более острому противоречию, есть проявление исключительно высокоорганизованного **мозга** (а не двух любых материальных объектов), преобразующая практика которого связана с развитым мышлением, осуществляемым, с самого начала и в конечном итоге, с помощью РЕЧИ.

Сколько бы сантехников или докторов экономических наук не спорили по поводу адаптивных контрафорекционов, ни одно из противоречий, рожденное в ходе их полемики, не продвинуло бы их к абсолютной истине, поскольку адаптивных контрафорекционов не

существует вообще. Противоречия, возникшие вольно, т.е. за деньги, или по необразованности, оторванные от объективной реальности, не влекут за собой развития **никакого, нигде и никогда**. Сохраняющееся противоречие — важная предпосылка для принятия ошибочного решения, поскольку не наличие самого противоречия как такового ведёт к развитию общественного бытия, а РЕШЕНИЕ, принятое на основе **исключённого, сознательно разрешенного** противоречия.

Вспомним знаменитое противоречие сформулированное Марксом: прибавочная стоимость не возникает в обращении и, в тоже время, не может возникнуть вне обращения, она возникает в обращении и, в то же время, вне обращения. Партия большевиков вряд ли состоялась в 1903 году, если бы Маркс не разрешил теоретически это противоречие.

А у Голобиани получается, что наличие любого противоречивого сумбура в общественном сознании есть автоматическая предпосылка для стихийного развития, тем более, материальных объектов.

Археология давно открыла, что, чем более ранним является культурный исторический слой, тем ближе была «письменность» к натуралистическим пиктограммам, что отражало господство на тот момент преимущественно образного, а не категориального мышления. Пиктографические письма доказывают, что первоначально массовое мышление способно лишь констатировать факты: что вижу, о том и пишу, а умно это или глупо, массовое сознание ещё не видит. Но, чем более развитым становилось индивидуальное и общественное сознание, чем большее количество индивидов вступали между собой в производственные международные отношения, тем шире общество использовало условные, т.е. договорные символы для фиксации содержания продуктов мышления. Долгое время мир пользовался точкой и тире для общения. Самой читаемой фразой, известной всем грамотным людям во всём мире долгое время была фраза «Спасите наши души», SOS, передаваемая азбукой Морзе.

В настоящее время, практически вся информация оформляется всего-навсего двумя договорными символами: кружочком и палочкой. Оказалось, что с помощью этих двух абстракций, расположенных в определённом порядке и в разных количественных пропорциях, можно зафиксировать все реальные факты, в том числе, рожденные человеческой практикой, все противоречия, рожденные теорией, на удовлетворительное усвоение которых современный человек тратит, в лучшем случае, годы в средней школе и в ВУЗах, включая аспирантуру.

Правда, в связи с рыночной реформой образования в РФ, всё большая часть молодёжи, рожденной в эпоху капитализма, деградирует, а современные либералы и демократы, националисты и клерикалы интернета стали опять выражать свои «мысли» пиктографическими смайликами, не уступающими, по смысловой насыщенности, наскальным рисункам неандертальцев.

Немного о диаматической культуре мышления

Как должен был рассуждать Голобиани, если бы он уже овладел культурой философского мышления, тем более, марксистского. Он должен был добросовестно и детально раскрыть читателю сначала своё понимание мира объективных противоположностей, их тождество, единство и борьбу, а уж потом раскрыть своё понимание противоречий и причин их возникновения в его сознании, как результата, определенной формы и уровня качества **субъективного отражения**, как одного из мотивов к дальнейшему движению мысли, если, конечно, философ обладает необходимой степенью добросовестности. Возможно, Голобиани, как все оппоненты «Прорыва», считает, что читатели уже знают всё, и потому можно никому ничего не объяснять, а просто писать, не задумываясь и не перечитывая написанного.

Между тем, характеризуя «ядро диалектики», т.е. науки о развитии, Ленин, в ходе исследования «Науки логики» Гегеля, определяет его, в отличие от Голобиани, как «единство и тождество **ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ**», а не противоречий. И дело тут вовсе не в авторитете конкретной цитаты, а в исходном положении диалектики: **материя первична, сознание вторично**, следовательно, объективные противоположности первичны, субъективные противоречия вторичны, т.е. производны. Отсюда легко сделать вывод: поскольку общественное материальное бытие первично, а общественное сознание вторично, постольку противоречия в общественном сознании могут порождаться лишь наличием объективных противоположностей в реальном общественном бытии. Иной вопрос, что, будучи открытой, истина приобретает первичный, плановый характер по отношению к реальным связям людей, но не раньше, чем произойдёт культурная революция, окончательное очеловечивание прямоходящих млекопитающих, и они, наконец, осознают себя обществом и перестанут словом «цивилизация», т.е. правилами поведения под надзором полиции и церкви, маскировать свою примитивную стадность, убогость которой запрограммирована отношениями частной собственности и, вытекающей из неё, массовой неграмотностью.

Объективная реальность как ограничитель идиотизации противоречий в сознании

Кто читал древнеегипетские, древнегреческие мифы, библию, тот не мог не заметить, что, накануне принятия некоторых решений, боги творили свои деяния от уже достигнутого уровня. Даже в детородном вопросе бог поступал относительно логично. Если свет, твердь земную и небесную он творил из ничего, то человека он лепил из уже сотворённого минерала — «праха земного», хотя, мог бы и человека сотворить из ничего. Затем, по неозвученной логике, он сделал каждой твари по паре, чтобы плодились и размножались сами путём половых

сношений, уже не отвлекая его от очередных дел. Но, создав мир животных, а уж потом, человека, господь спровоцировал материалистов на создание теории об изменчивости видов. После животных, бог создал существо, биологически мало отличающееся от обезьяны, наградил его резус фактором, но сделал его внешне похожим на бога. Наблюдая за животным миром, он понял, что при таком подходе, каждый раз, после смерти рукотворного Адама, придется заново лепить его из праха, хотя, под боком уже есть его же гениальное изобретение — половые сношения.

Следует обратить внимание и на то, что Адаму бог не предписывал распятия на кресте, поскольку еще не народилось достаточного числа грешников. Утром грешники — вечером распятие, но грешники — вперед! Как видим, иногда всё очень непротиворечиво: сначала грешники, а уж потом распятие. Непонятно только, зачем нужно было богу, создав Еву, устанавливать для Адама запрет на половую жизнь. Но «логика» господя неисповедима, а поэтому прихожанам приходится лишь верить написанному и славить мудрость его необъяснимую. Но когда природа взяла своё, то бог послал свои творения ко всем чертям, оставив в раю... животных и изгнав людей, отомстив лично Еве за любовь к Адаму..., обрекши ВСЕХ женщин на муки родов. «Логично». Насмотревшись на перипетии земной жизни сыновей Адама, особенно Каина и Авеля, утопив, однажды, почти весь род человеческий за половые излишества, бог решил завести себе ещё одного сына. Однако он не стал, опять, лепить его из праха земного, но и не стал следовать буквально практике млекопитающих, а совершил акт искусственного, т.е. непорочного оплодотворения замужней девственницы, жены плотника (сегодня им мог быть, например, автослесарь из колена Давидова).

Как оказалось, сын был нужен богу всего-навсего для спектакля, в первом акте которого сын божий убеждает людей, что бог един, а он, Иисус, — его сын. Уверовавшие в это, смогут попасть в рай опять, по

протекции сына божьего, но только после смерти, страшного суда и только, если поверят в проповеди сына божия. А во втором акте спектакля, бог прощает людям все их грехи, но лишь после того, как они оплевали, избили, прибили к кресту гвоздями, закололи копьём бессмертного сына божьего на этом кресте. Как видим, если не следовать строго **логике**, то фантазии противоречиво уживаются с реальными фактами общественного бытия, образуя вопиющие нелепости, полный список и разбор которых можно найти в исследованиях Спинозы.

Идеалист легко зазубривает эту историю, поскольку она требует не ума, а лишь веры. Но материалистам ясно, что по мере продвижения мысли авторов писания от ветхого завета к новому им невольно пришлось пытаться не противоречить предыдущим текстам (ведь, эта неспешная литературная работа пророков длилась не меньше семи веков до нашей эры, и ещё три века после рождества христового). Потому-то в ветхом завете главными злодеями были фараоны древнего Египта, хотя и довольно безымянные, но не пришельцы из космоса, а уже в новом завете, главными злодеями являлись римские императоры и их наместники, а не госсекретарь США или Путин.

Описывая бытие бога, наполненное чудесами, пророки были вынуждены, тем не менее, катать сына божьего на, современном им, обычном осле, а не на мэрсе, как патриарха всея Руси, а жители Иудеи вынуждены были махать сыну божьему местными пальмовыми ветвями, а не импортными берёзовыми вениками. Таким образом, даже при всём желании, физиологически здоровый мозг человека не даёт ему вырваться окончательно за пределы объективных законов взаимодействия **конкретных исторических** материальных фактов и противоположностей бытия. Тех же, кому удалось вырваться за пределы адекватного отражения объективных противоположностей, во все времена на Руси называли, в лучшем случае, блаженными.

Чем дальше в лес, тем больше противоречий... между топографическими крестинами

«Если, — пишет Голобиани, — рассматривать объект в статическом режиме, то никаких противоречий, конечно же, не обнаружится. Будет лишь противоположность различных свойств, но последовательный марксист-диалектик тем и отличается от различного рода идеалистов, метафизиков и эклектиков, что рассматривает мир в развитии, не ограничиваясь отдельными, никак не связанными между собой, выхваченными из окружающего мира фрагментами».

Как видим, сначала, Голобиани говорит о бессмысленности рассмотрения объекта в статичном режиме, а в конце фразы подменяет тезис и предлагает рассмотрение всего мира в развитии. А кто против? Ведь и Лбов, если внимательно читать, формулировал определение истины не из наблюдения за выеденным статичным яйцом. Он предложил сразу самый общий, всемирный вариант постижения истины в пределах всей развивающейся материи. В частности, Лбов в своём определении, рассматриваемом Голобиани, пишет: «Противоречие — целиком продукт сознания, это результат АБСТРАГИРОВАНИЯ от конкретных свойств **единых вещей**, когда одна ЧАСТЬ противоречит ДРУГОЙ ЧАСТИ в абстрактной форме». Т.е., и Лбов утверждает, что, если абстрагироваться от КОНКРЕТНЫХ свойств ЕДИНОЙ, ЦЕЛОСТНОЙ, естественно, развивающейся вещи, а рассматривать только внутренние противоположности обособленно, то мы и придём к противоречиям в абстрактной теоретической форме, а то и к обычной глупости. Если абстрагироваться от целостного реального бытия, а всё исследование посвятить, например, отдельно материи, отдельно пространству, отдельно времени, отдельно сознанию и т.д., то мы никогда не получим целостного представления о бытии. Коротко говоря, диаматика не

противопоставляет общее и частное, общее и единичное, общее и отдельное. Диаматиком может стать только тот, кто овладел методологией соединения всех перечисленных противоположностей в своём сознании так, что в результате теоретическая модель не противоречит реальному бытию.

Лбов и описал один из универсальных методологических приёмов достижения истины: рассматривать единство и борьбу противоположностей, из которых состоит любая конкретная «вещь», приводящих к возникновению и развитию данной наблюдаемой вещи. Но, поскольку «наблюдатель» — субъект, постольку все операции в его сознании, по поводу этих противоположностей, ему придётся проделывать в своей голове, в режиме «манипуляций» вербальными абстракциями на том или ином методологическом уровне.

Только очень недобросовестный человек, будучи хорошо знакомым с трудами Лбова, может обвинить его в том, что его формулировка истины была результатом упрямого рассмотрения им лишь статичных объектов, отдельных их сторон и полного забвения того, что мироздание необходимо рассматривать в развитии.

Что имеет в виду Голобиани под «статичным объектом»? Количественную неизменность бредущего стада, или механическую недвижимость скульптурных памятников отдельным личностям? Что, если стадо стоит, то в нём мы не увидим никакого противоречия, а как только оно двинется — противоречия станут заметными? Между кем? Между коровами и пастухом?

Рассмотрим несколько статичных материальных объектов, например, памятники на Украине: Богдану Хмельницкому и Степану Бандере, Адаму Мицкевичу и Ивану Франко, а про памятник Ленину и Шухевичу можно и не говорить. Что, в этой статике трудно заметить противоречия, воплощенные в бронзе и камне? Неужели в условиях российского капитализма, например, Голобиани и Абрамович увидят в

скульптуре Ленина одно и то же, и у них не возникнет никаких противоречий? Если между ними не возникнет противоречий только потому, что памятник недвижимо стоит, то дело плохо. А в давно уже неизменных трудах Л.Н. Толстого, что, Голобиани не сможет обнаружить ни «зеркала русской революции», ни «юродствующего во христе» в одном «флаконе»? Или том «Войны и мира» не материальный объект?

Может быть, под статичным объектом Голобиани понимает капитализм? Ведь и классический английский и современный монополистический капитализм по своей сущности — капитализм. Может быть, в понимании Голобиани, империализм — это хороший капитализм, как у Каутского, а английский классический — плохой капитализм... с классической работоторговлей.

На самом деле, рассматриваете ли вы объект в относительной статике или в динамике, если вы зафиксировали противоположности в его содержании, то мысль уже может отправляться в путь, ведущий к сущности, хотя, могут возникнуть и противоречия в сознании субъекта в виде сомнений. А могут и не возникнуть. Люди, не замечающие противоречий, например, в рекламах, порождающих у нормальных людей сомнения, и превращаются во вкладчиков МММ, избирателей либерального и демократического, националистического и религиозного толка.

Но наивно думать, что наличие противоречий в рассуждениях — автоматически гарантирует развитие мысли в сторону истины. Сколько бы столетий развитие производительных сил не сдерживалось производственными отношениями, это объективное несоответствие разрешится не раньше, чем будет открыта **ИСТИНА**, например, относительно **причин** устойчивости империализма, и не раньше, чем формулировка этой **причины**, при помощи авангарда рабочего класса, т.е. его партии, станет достоянием сознания большей части пролетариата умственного и физического труда. Только через

осмысление, объективная противоположность способна превратиться в противоречие, сформулированное теоретически. Когда же истина, относительно этой пары противоположностей, открыта, и она оформлена в теории, вот тогда противоположность производительных сил и производственных отношений, для посвященных, можно называть и противоречием, не забывая, что, на самом деле, речь ведётся о форме отношений реальных противоположностей, порожденных их дисгармонией.

Философия не изучает законы движения конкретных материальных объектов, т.е. предметом философии не являются частные случаи, в какой бы то ни было области бытия. И все прорывцы это уже усвоили. Частные случаи и единичные материальные объекты могут служить лишь бледными иллюстрациями тех проблем, которые, действительно, являются предметом философского исследования. Здесь самое время вспомнить первую цитату Голобиани, гласящую, что противоречие «фундаментальная сущность отношений между *материальными объектами*», чтобы понять, кто же, действительно, грешит отождествлением диамата с рассмотрением отношений между **материальными объектами**, Голобиани или Лбов? Диаматика исследует взаимоотношения **противоположностей** в их наиболее общем виде, а не комбинации конкретных фигур на доске, что и рождает таких политических комиков как Каспаров.

Марксистская философия открывает наиболее общие, абсолютные законы бытия в целом, т.е. в единстве, тождестве и противоположности его элементов, а не движение или покой отдельных объектов материи, в том числе, и механическое движение такой редкой формы материи, как общество, специфичность которого порождена субъективной, т.е. рассудочной формой отражения окружающей действительности.

Но и это делается не столько ради открытия истины в конкретных областях, сколько ради формулировки, как сегодня модно говорить,

дорожной карты движения общественного сознания к главной истине: мир ПОЗНАВАЕМ, прежде всего, потому, что бога нет, но познание это не может осуществиться успешно, если мышление неадекватно отражает законы объективного бытия.

Поэтому, исследуя объективное бытие в рамках основного вопроса философии, марксизм сосредотачивается, в конечном итоге, на открытии фундаментальных законов **МЫШЛЕНИЯ** или, иначе говоря, **ЛОГИКИ**. Только вооружившись научной логикой осмысления всеобщего, философ получает инструмент, который избавляет его при решении конкретных частных и единичных проблем от мистического мусора. Говоря словами Ленина: «Пытаясь решить частные вопросы, не решив прежде общие, мы будем вновь и вновь наткаться на эти общие вопросы и обрекать свою политику на худшие шатания».

В свою очередь, если главным инструментом исследований конкретных проблем общественного бытия является ЛОГИКА в виде диаматики, то её создание в виде развитого научного знания возможно тогда, когда работа над созданием МЕТОДОЛОГИИ, т.е. закона движения мысли по поводу наиболее общих законов ЛОГИКИ, вступит в решающую фазу. Диаматика есть высшая форма логики, направленная на открытие законов развития общественного бытия. Методология есть та отрасль логики, на основе которой и рождается диаматика. «Если Marx, — писал В. И. Ленин, — не оставил *«Логики»* (с большой буквы), то он оставил *логику* *«Капитала»*... В *«Капитале»* применена к одной науке логика, диалектика и теория познания [не надо 3-х слов: это одно и то же] материализма, взявшего все ценное у Гегеля и двинувшего сие учение вперед».

Ленин и Сталин, вооруженные знаниями методологии, за счет беспрецедентной личной научно-исследовательской, творческой теоретической работы, решили на практике все задачи, встававшие перед ними после 1903 года, но, тоже, не оставив учебников по *«Методологии»* (с большой буквы), оставили **цепь практических**

грандиозных исторических побед, т.е. подтверждение истинности своих методологических знаний, приведших их к овладению диалектикой марксизма, а от неё к победоносной практике. Нынешнему поколению марксистов было бы неплохо обобщить этот победоносный опыт и из него извлечь и **Логика Победы**, и методологию познания этой Логике.

Открытие законов методологии материалистического мышления не может осуществляться строго из самого мышления. Диалектико-материалистические знания человек может приобрести, лишь решая реальные практические задачи, поставленные природой, материальным общественным бытием, а не чтением священных книг.

Человеческая логика есть всего-навсего количественные и качественные характеристики объектов исследования их связей и опосредований, перенесённые в сознание человека в виде взаимосвязанных, вытекающих друг из друга определений. Если мы, например, изучаем химический состав вещества, то, как можно его синтезировать, если в сознании не присутствует вся цепочка внутренних реакций и внешних условий, при которых они осуществимы, причем при строгой последовательности действий.

Поскольку первой предпосылкой существования человечества является его непрерывное материальное воспроизводство, постольку разные степени овладения методологией со стороны вождей и партий, разные уровни осмысления условий воспроизводства общества и приводят одни этносы к загниванию и исчезновению с лица Земли, а другие этносы, при прочих равных, к устойчивому существованию. Т.е. ошибочно надеяться на некую формальную логику. По крайней мере, мне не удалось встретить в жизни ни одного знатока учебника «Формальная логики», который бы оставил заметный след в реальной жизни. Необходимо овладеть методологией, чтобы в постоянно развивающемся мире приводить свою логику в соответствие объективным реальностям эпохи. Многих теоретиков и практиков, не

имеющих методологических знаний, их «тоже логика» привела одних к хрематистике, других — к созданию теории экономики, третьих — к политической экономии, а четвертых — к подмене понятий, когда они, занимаясь хрематистикой, убеждают всех, что они занимаются экономикой. Сегодня, в силу массовой философской безграмотности экономистов, они называют экономическим анализом то, что на самом деле, и является бесстыдной и тупой хрематистикой, приукрашенной словом монетаризм. Если бы было иначе, то Мавроди не имел бы возможности осуществлять свои всемирные финансовые аферы. К сожалению, уровень методологической подготовки современных партий с коммунистическими названиями таков, что и они ничем не могут помочь миллиардам обманутых пролетариев умственного и физического труда, как и Фонд Рабочей Академии, и ГК, и ЛК.

Кое-что о диаматических противоположностях

«Есть ли в мире хоть один объект, — продолжает стучаться в открытую дверь Голобиани, — который бы не претерпевал изменений? Такого объекта до сих пор не было обнаружено, но если г-н Лбов может назвать что-то, что не находится в движении, то, что лишено диалектического противоречия, то ему следовало бы обнародовать своё открытие».

Будь Голобиани диалектиком, то он поостерегся бы делать такие категоричные заявления, поскольку предметом и объектом диалектики, как уже было показано, никогда не являлись отдельные объекты. Тем не менее, есть ли в мире хоть одно высказывание Лбова, где бы он утверждал, что существуют ОБЪЕКТЫ, не претерпевающие изменений? А вот, **истину** Лбов никогда не отождествлял с **материальным объектом**, как и не отождествляет всякое движение с развитием, как это делает Голобиани? Более того, все прорывцы,

насколько мне известно, признают, что материальные ОБЪЕКТЫ пребывают в абсолютном движении, прежде всего, относительно пространства, бесконечность которого и позволяет материи пребывать в непрерывном и бесконечном движении, в том числе, и в форме перемещения, и в форме распространения, и в форме концентрации, и, в конечном итоге, в форме развития, а общество и в форме прогресса.

Если положить рядом, например, два магнита, то правоверный эйнштейнианец будет утверждать, что они неподвижны друг относительно друга. Между тем, любое тело включает в свой состав массу электронов, пребывающих в постоянном движении. К тому же, сутью магнита является постоянно движущаяся материя его магнитного поля, а потому, для диаматики, даже относительный «покой» двух магнитов, расположенных по соседству, превращается в совершенно недостижимую вещь и, если учитывать относительные расстояния между электронами и ядрами атомов, то эти два магнита и то, на чем они «покоятся», нужно рассматривать как модели соседствующих и непрерывно движущихся галактик с относительно **устойчивыми границами**.

Лицо, повествующее о своей приверженности диамату, обязано было задаться и другим вопросом: если есть движение, то должна существовать и его объективная противоположность, т.е. неизменность, неподвижность столь же органичные бытию, как и движение, как и развитие. Голобиани был обязан дать определение категории покой и её месту в гносеологическом комплексе философских категорий. О какой диалектике можно говорить, если объект исследования рассматривается в отрыве от его **противоположности**?

Я, например, убежден, что слово покой в философии следует применять, прежде всего, для обозначения одного из свойств абсолютного объективного **пространства** (наряду с бесконечностью и

пустотой), благодаря чему все материальные тела обладают возможностью к абсолютному движению. Десять литров материи в виде воды могут поместиться в сосуд, пустой объём которого не менее десяти литров. Естественно, двадцать литров материи в виде воды поместятся в ёмкость, пустой объём которой не менее двадцати литров и т.д. Бесконечная масса материи во всех своих формах может вместиться лишь в бесконечное пустое пространство. Эти рассуждения полностью соответствуют известной ленинской формулировке о том, что «в мире нет ничего, кроме движущейся материи, и двигаться она может *только в пространстве и во времени*». Смысл этого определения нисколько не искажается, если добавить, что материя движется в неподвижном, пустом, бесконечном неуничтожимом **пространстве** и в бесконечном неуничтожимом **времени**.

Содержание нашей полемики с руководством ГК и ЛК показывает, что наши оппоненты имеют, как раз, не наиболее общие, а наиболее поверхностные представления об ответе на вопрос: что значит слово развитие, применительно к категории материя. Они не видят диалектической противоположности явлений и понятий, материи как объективной реальности и формы существования материи.

Могут ли наши оппоненты описать развитие материи, не касаясь ФОРМ существования материи, т.е. такую картину развития материи, чтобы можно было ясно увидеть **развитие** ИМЕННО **материи** через призму закона отрицания отрицания, чтобы материя, развиваясь, пришла к своей противоположности, например, нематерии, которая в свою очередь, разовьётся... черт знает во что. Если закон отрицания отрицания — это объективный закон развития мироздания, то как этот закон может не распространяться на развитие материи?

Хорошо, если наши оппоненты знают, что материя не существует в бесформенном виде, и одновременно, никакая форма не тождественна сущности материи, и потому неизбежен вывод, что развитие материи следует рассматривать только как смену её относительно устойчивых

форм, а не самой материи, как субстратной бесконечно дискретной объективной реальности. Иначе говоря, если материальный объект в очередной раз сменил свою форму, то материя не перестала быть ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ и не утрачивает свою дискретность. Наши оппоненты никак не уловят разницу между гончарным делом и философией. Для них кусок глины, сырой кирпич и кирпич обожженный, видимо, этапы саморазвития материи.

Несмотря на сколь угодно частую смену своих относительно устойчивых форм, материя остается абсолютно неизменной объективной реальностью, что диктует методологический вывод о том, что всякое развитие имеет и свою противоположность — неизменность.

Потому и общество, став обществом людей, как бы оно не меняло свои формации, остаётся обществом людей, и поэтому у него остаётся и коммунистическая перспектива, поскольку полный коммунизм может построить только общество, в то время как стадо прямоходящих может построить только первобытный коммунизм, в надстройке которого нет ни одного знания, которое можно отнести к числу научных, что и привело к перерождению первобытного коммунизма в рабовладение. И уж если состоятельны понятия и развитие, и регресс, то совершенно логична и категория стабильность, т.е. покой, причем и относительный, и абсолютный.

Марксистская философия перестала бы быть философией, если бы не отвечала на вопрос конкретно: что в материи развивается, а что в ней абсолютно незыблемо. Определение материи незыблемо лишь потому, что неуничтожима материя как материя, при полной уничтожимости **форм** объектов, данных нам в ощущение. Если бы материя характеризовалась лишь изменчивостью форм без какой-либо стабильности, то таблица Менделеева не просуществовала бы и года. Нетрудно понять, что кучу порубленных щепок никто не назовёт столом, хотя пять минут тому назад, глядя на стол, никто бы не назвал

его кучей щепок. Исчезновение конкретной формы совершенно не означает исчезновения материи, и расщепление стола топором абсолютно не тождественно расщеплению ядра атома. Материя способна менять только форму по диалектическому закону отрицания, оставаясь не возникающей из ничего субстанцией и неуничтожимой ни при каких условиях.

Именно наличие подобных объективных противоположностей в свойствах материи, т.е. способности изменяться и, в то же время, оставаться самой собой, порождает и феномен стабильности форм и скачков в их отрицании, когда форма уже не способна соответствовать новому количественному содержанию в ней материальных факторов, но, после скачка, новая форма приходит в устойчивое состояние.

Благодаря такому свойству материи, коммунизм, будучи построенным, может развиваться только как коммунизм, а потому просуществует дольше всех предыдущих общественно экономических формаций именно потому, что он будет построен, впервые в истории человечества, на постигнутых научных ИСТИНАХ, а не на заблуждениях, не на противоречиях, рожденных классовым сознанием, тем более что ни один из классов классового общества не обладает научным мировоззрением, даже пролетариат, если его не возглавляет партия, реально вооруженная научным мировоззрением.

Существуют ли объективная и абсолютная истина?

Итак, обвинив Лбова в том, о чем тот, даже, не думал, Голобиани продолжает: «С одной стороны, истина является противоречивой хотя бы потому, что она является частью материального мира. С другой же стороны, истине присуща противоречивость в смысле противоположности объекта и субъекта».

Интересно, какой **частью** материального мира является истина? Филейной или западной? А под субъектом Голобиани, видимо, подразумевает нечто нематериальное и необъективное, прозрачнее духа святага? Откроем для Голобиани «америку»: любой субъект материален, и, в этом смысле, он никак не противоположен любому объекту. Более того, для любого субъекта иной субъект является материальным объектом. (Но это для среднего ума). А вот с точки зрения внутреннего устройства субъект может взаимодействовать не только как несколько десятков килограммов биологического материала, а как существо мыслящее и большую часть своей истории... ОШИБАЮЩЕЕСЯ, что и стоило ему тысячелетий эксплуататорских отношений.

Кто, до появления человека, мог формулировать истины? Естественно, скажет любой христианин, дух святой, который, если верить библии, носился над водой. Для пользы делу Голобиани нужно было привести какой-либо пример противоречивой «истины». Например, образец противоречия в ленинском определении материи... Аж дух захватывает!

Но и на этом мытарства читателя пролетарского происхождения не заканчиваются.

«Классики марксизма-ленинизма, — пишет Голобиани, — выделяли три основных вопроса об истине:

1. Каковы критерии истины?
2. Существует ли объективная истина?
3. Как соотносятся между собой относительная и абсолютная истина?».

А, что, разве в марксизме нет вопроса, например, о том, ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА? Разве не разумнее, первым поставить именно этот вопрос. Тогда «первый» вопрос марксизма в редакции Голобиани займёт своё

законное место в конце списка. Но это, если мыслить диаматически. А Голобиани у нас, просто, диамат. Не решив этот, наиболее общий и уж совершенно ясно, исходный вопрос, не открыв ни для кого никакой истины, Голобиани предлагает с самого начала проверять практикой ещё не сформулированные истины?

Напомним ещё раз, что подразумевает Лбов под словом истина: «Истина... есть строгое соответствие сознания объективной реальности, а в реальности... никаких противоречий нет. Противоречие — целиком продукт сознания, это результат АБСТРАГИРОВАНИЯ от конкретных свойств единых вещей, когда одна ЧАСТЬ противоречит ДРУГОЙ ЧАСТИ в абстрактной форме. Объективно существующие противоположности — являются свойствами одного и того же общего, которое в абстрактной форме не может быть самопротиворечиво».

Голобиани же утверждает, что это определение ошибочно. Тогда попробуем дать определение истины за Голобиани, т.е. «от противного», чтобы оно отрицало «неправильную» формулировку Лбова. «Истина, — по Голобиани, — есть внутренне противоречивое суждение, оно заключается в строгом несоответствии продуктов сознания объективной реальности, поскольку только противоречие является источником развития материальных объектов. Объективно существующие противоположности — не являются элементами одного и того же общего, которое в абстрактной форме неизбежно самопротиворечиво».

Хорошо, если бы все наши оппоненты впредь, назло Лбову, при поиске истины руководствовались бы определением, разработанным нами по матрице Голобиани.

По Голобиани, истина может быть достигнута лишь неадекватным сознанием путём эклектического привнесения в определение чего попало, взятого неизвестно откуда, особенно в том случае, если

используемые элементы определения, вообще, никак не связаны друг с другом (паровоз никогда не врёт, поскольку внутри у него пар; в огороде может расти бузина, несмотря на то, в Киеве бандеры).

Такие определения истины господствуют в теории тогда, когда «телегу» практики впрягают впереди «лошади» научной методологии.

Таким образом, первый «вопрос марксизма», выдуманный Голобиани, по проблеме истинности, пока, плавно отошел на третий план. Поэтому прорывцев я призываю, по-прежнему, сначала выводить истину, как это делал Маркс, для себя, так, чтобы она (в абстрактном виде) не противоречила диалектике, а уж потом проверять её на практике пролетарского движения.

Лбов утверждает, что истина может считаться объективной только в том случае, если она, в вербальной форме, **ТОЧНО ОПИСЫВАЕТ** объективную сущность исследуемого явления, особенно, если учесть, что Ленин под сущностью понимал **отношение противоположностей**.

«На второй вопрос, — пишет Голобиани, — марксистская философия отвечает утвердительно. Объективная истина существует, она доступна для человека и при этом не зависит от него».

Странно, что, затронув один из важных методологических вопросов, Голобиани не привел ни одной цитаты, в которой бы утверждалось и то, что поскольку объективная истина существует, постольку она не зависит от сознания. Относительно молодые современные левые, пролетая над страницами, написанными гениями, часто, не задумываются над тем, какой напряженной работы их ума требует книга, написанная гением, который своими ПРАКТИЧЕСКИМИ победами подтвердил истинность своего учения.

«Естествознание, — писал Ленин, — не позволяет сомневаться в том, что его утверждение существования земли до человечества есть истина. С материалистической теорией познания это вполне совместимо: существование независимого от отражающих отражаемого (независимость от сознания внешнего мира) есть основная посылка материализма. Утверждение естествознания, что земля существовала до человечества, есть объективная истина.»

На самом деле, это тоже два разных вопроса. Одно дело, что Земля есть объективная реальность, не зависящая от сознания, а другое дело **УТВЕРЖДЕНИЕ**, выработанное при помощи естествознания, т.е. формы сознания, что Земля существует объективно. Ведь библия, как продукт недиамаического, утверждает, что Земля продукт субъективного промысла, к тому же плоская. Кто прав? Библия или Естествознание?

В диаматике только ту истину следует называть объективной, которая, будучи субъективной, точно отражает, «фотографирует», описывает объективную реальность любого масштаба и содержания. Будучи объективной, истина не существует объективно, а лишь в общественном или индивидуальном сознании. Даже будучи записанной на каком-нибудь носителе, истина имеет вес и связана с практикой развития общества, только в том случае, если живой субъект способен её точно понять.

Трагедия КПСС и многих современных организаций с коммунистическими названиями, в том числе и ГК и ЛК, в том и состоит, что ленинская мудрость оказалась запертой на страницах его 55 томов и остается сегодня тайной «в себе» для многих, поскольку им кажется после беглого прочтения, что они уже поняли больше, чем Ленин написал.

Для возникновения явления, способного к развитию, достаточно двух противоположностей, но само мироздание и возможность развития его форм обставлены бесконечным множеством противоположностей. Т.е. существует интервал от минимума до максимума противоположностей, влекущих за собой развитие и, тем самым, определяющий всё многообразие мироздания от плюс до минус бесконечности количества форм и масштабов. Это, как бы алгебраическое сочетание (С) из N элементов по M элементов, где N колеблется от двух до бесконечности, а M равно бесконечности.

Отсюда становится особенно ясно, что, например, время способно к увеличению, но не способно к развитию, поскольку оно лишено внутренних противоположностей, т.к. время есть чистое беспредметное бесконечное асубстратное M движение и, следовательно, оно тождественно сочетанию (С), при котором N равно единице, и потому становится ясно, что время не способно дать ничего, кроме того же бесконечного движения, увеличение количества которого не может привести ни к какому качественному скачку.

Иное дело материя. Поскольку она корпускулярна, постольку она образует противоположности, и любой корпускуле противостоит бесконечное множество таких же субстратных корпускул, что порождает неравновесное отношение между этими противоположностями и, следовательно, диктатуру общего над единичным в результате чего, оставаясь самой собой, материя генерирует бесконечное множество форм материи на всех уровнях своей корпускулярности, являясь объективной реальностью, данной нам в ощущениях и образах, и находящейся далеко за пределами отражающей способности человеческого мозга.

Могут возразить, что и в случае со временем, одной секунде, тоже, противостоит общее, т.е. всё бесконечное время. Но дело в том, что любая, сколь угодно малая корпускула материи есть объективно существующая реальность, а секунда — произвольно выбранная

единица в интересах субъективной человеческой практики. Объективное время не корпускулярно. Оно дробится только в сознании. И если многие материальные объекты можно положить надолго в карман, то секунду ещё никому не удавалось «положить в карман».

Таким образом, объективная истина действительно существует, но совершенно не в том виде, как её понимает Голобиани. Как видим, Ленин ничего не пишет о её внутренней противоречивости, а Голобиани пишет. Он много чего ещё пишет. Например: «Третий вопрос несколько сложнее. Энгельс пишет, что абсолютная истина складывается из относительных истин. Абсолютная истина существует, но для человека она недостижима».

Да, все остальные вопросы, касающиеся истины, как мы видели, были подозрительно легкие и решались у Голобиани, как правило, «одной левой»... фразой. А вот с абсолютной истиной Голобиани придется повозиться, тем более, что она, как бы, есть, и Голобиани её знает, но она не всем другим доступна.

А всё-таки, позвольте узнать, можно ли утверждать, что абсолютная истина существует, если для человека она недостижима? В каком материальном носителе она, тогда, ютится? Получается, что она доступна только богу и...

Но, желающих стать марксистами, могу успокоить. Читайте вдумчиво, не торопясь, не так, как Голобиани, «Капитал. Критика политической экономии», и вы, незаметно для себя, дойдёте до абсолютной истины: **«Производство прибавочной стоимости или нажива, — пишет Маркс, — таков АБСОЛЮТНЫЙ закон этого способа производства»** (С.632).

Таким образом, абсолютная истина, по мнению Маркса, существует, и она, одновременно, всегда является объективной, всегда конкретной,

но познать её удаётся, действительно, не всем, а только тем, кто признает, что диаматическое мышление есть синоним **добросовестного** мышления.

Но, поскольку в КПСС, как и в КПРФ, и в ГК, и ЛК подавляющее большинство принадлежало и принадлежит таким знатокам «Капитала» Маркса, как Голобиани, постольку они во всех учебниках политической экономии капитализма смогли заменить слово АБСОЛЮТНЫЙ на «основной». К сожалению, никто из советских студентов, типа Абалкина, Аганбегяна, Зюганова этого не замечали, поскольку никогда не дочитывали до 632 страницы, а профессорам, с ещё троцкистской закваской, с бухаринской «школкой», так было удобнее делать своё подлое дело. Сами они за всю свою жизнь в КПСС ни одного абсолютного закона не открыли, а потому, пользуясь бумажным правом, лишили, задним числом, такой возможности и Маркса. Теперь за это же дело взялся Голобиани. И я могу высказать глубокое удовлетворение, что, ни разу, никто из прорывцев не предлагал опубликовать какую-нибудь работу Голобиани в «Прорыве». Что-то их настораживало, и как оказалось, правильно.

Всё-таки знание и строгое следование положениям теории марксизма — великая вещь.

На этом я позволю себе закончить разбор некоторых фрагментов работы Голобиани, поскольку ниже Голобиани «исправляет» философские «ошибки» Энгельса, а Энгельс в адвокатах не нуждается. Думаю, читатель сам вернётся к работе Энгельса «Анти-Дюринг», сравнит её с «книгой» Голобиани и всё поймет.

Октябрь 2016

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Нужен ли партии вождь?

Щекотливый вопрос коммунистической партийности

Тайный учитель Сталина?

Когда в годы, названные впоследствии Эпохой Возрождения, среди видных феодалов Италии возникло легкое беспокойство относительно своей исторической перспективы, и они почувствовали, что почва уходит у них из-под ног, то они, как и полагается людям с наследственной атрофией умственного трудолюбия, заказали Никколо Макиавелли аналитический материал по поводу тайны укрепления... их власти. Разумеется, Никколо был не первым, кто взялся за подобную проблему. Но поскольку правители феодальной Италии того времени не обязаны были знать содержания трудов Солона, Фалеса, Платона, Аристотеля или Конфуция, постольку этот заказ они и сделали своему секретарю. Интеллектуальный холоп, на манер Джина Шарпа, занялся разъяснением своим господам вопросов сохранения их господства над ним. Но и сегодня над проблемой сохранения олигархической тирании в мире, под лозунгами свободы выбора, свободы меньшинств, якобы, прав человека, озабоченно трудится новая разновидность холопов — либеральные и демократические грантоеды.

Однако, обслуживая олигархов, либералы стараются, как всегда, переложить всё со своей больной головы на здоровую. В либеральной литературе, например, можно встретить утверждения, что Сталин в своей деятельности тайно руководствовался положениями, сформулированными Макиавелли.

В частности, некто Морозова, видимо, много времени проведшая лично под кроватью Сталина и нашедшая там книгу Макиавелли, утверждала в одной из своих статей «Что усвоил Иосиф Джугашвили

из уроков Никколо Макиавелли?», что «тиран [т.е. Сталин, — П.В.] тщательно скрывал от товарищей по партии, что это была его любимая книга, и в ней он находил нужные для укрепления личной власти советы: «О хорошо направленной жестокости», «О личной славе правителя», «О покровительстве доблести и талантам своих подданных», «О верности и единстве подданных государю», «О необходимости укрепления учреждений, обеспечивающих независимость и безопасность государя».

Оставим в стороне вопрос о том, могла ли особа 1943 года рождения знать, что именно незаурядный конспиратор-практик Сталин «тщательно СКРЫВАЛ от товарищей по партии», тем более, что Морозова, как и все остальные либеральные «биографы» Сталина, не приводит ни одной цитаты самого Сталина на этот счёт, ни одного высказывания «товарищей по партии» о том, что Сталин «тщательно скрывал» от них свою «любимую книгу», и была ли она у него любимой? Существует слух, что кто-то из «товарищей» однажды подарил Сталину на день его рождения книгу Макиавелли. Не удивлюсь, если именно эти «товарищи» впоследствии и были уличены в ходе открытых процессов 1937-38 гг. в попытках захвата власти в СССР, в шпионаже и связях с фашистами, в покушении на жизнь Ленина и т.п. деяниях в духе рекомендаций Макиавелли.

Познакомившись с «сокровенной тайной» Сталина в интерпретации Морозовой, можно утверждать, что она, как все её недомышленники, не понимает, что у автора, собственноручно написавшего 16 томов, не могла быть в числе любимых книга, написанная секретарём-неудачником. Когда интервьюеры задают писателям подобный вопрос, те, как правило, называют, если не любимой, то главной, одну из **своих** книг, давшуюся наибольшими трудами и принесшую наибольшую пользу читателям. Назвать чужую книгу любимой, однако может только читатель.

Хорошо известно, что Сталин успел прочитать при жизни практически всё то, что написали номинально советские и реальные советские беллетристы, даже детские. Он успел и оценить их, и кое-что всем им объяснить, а из некоторых поэтов с дворянским прошлым сделал вполне сносных граждан. Он успел ответить на массу писем, присланных рабочими, крестьянами и интеллигентами лично ему. Сталин дружил с Максимом Горьким, часто выполнял его просьбы, оказывая милость так низко падшим; имел продолжительные беседы с Лионом Фейхтвангером и некоторыми другими представителями западной литературы. Трудно найти плохого танцора сталинской эпохи, о котором современные либералы не сказали бы, что Сталин мешал ему танцевать. А уж писатели, все — мученики сталинской цензуры, почти как Василий Гроссман. Сам Сталин написал широко известные и нетленные работы по языкознанию, по вопросам ленинизма... Поэтому, думаю, что любимым литературным шедевром Сталина являлся, всё-таки, «Краткий курс истории ВКП(б)».

Идиотизм позиции рыночных либералов состоит в том, что в отсутствии Сталина они могли бы во всю свою... мощь показать, каких перлов лишалось общество из-за сталинской цензуры. Однако, спустя более чем полвека после смерти Сталина, нет ни одной персоны среди либералов, которые бы не сформулировали свои недомыслия так, чтобы их не обматерили простые труженики, чтобы демократы изложили свои программы так, чтобы в них просматривалось ясно что-нибудь, кроме кризисов, роста цен, безработицы, бездомности, преступности, роста проституции всех видов, вплоть до чиновничьей, роста проблем с ростом экономики и т.п. Из каждого последующего выступления наиболее суетливых антисталинистов просматривается отчетливо лишь то, что денег у трудящихся в будущем будет ещё меньше, но им нужно держаться. И, чем дальше уходит время от сталинской эпохи, тем истеричнее либералы морозят свою чушь о том, что и сегодня Сталин мешает им думать и исторгать из себя гениальные творения.

Морозова даже не задавалась вопросом, мог ли Сталин найти в писаниях Макиавелли что-либо насчёт системы подбора и подготовки кадров для организации планирования в многоукладной экономике, тем более, относительно пятилетнего плана индустриализации, и о переводе всех социалистических предприятий на безналичный расчёт. Можно ли найти в трудах Макиавелли что-нибудь насчёт коллективизации сельского хозяйства, при одновременном проведении культурной и научно-технической революции? Пригодны ли советы Макиавелли для организации тяжелого машиностроения, полноотраслевого народного хозяйства, полноотраслевой академии наук и всех её крайне необходимых прикладных научно-исследовательских институтов, которые только и позволяют современной РФ всё ещё держаться на плаву, при полной деградации союзов обдемократившейся интеллигенции. Найти у Макиавелли советы для решения подобных задач, по понятным причинам, невозможно!

Беспрецедентность проблем, стоящих перед Сталиным, заключалась и в том, что за один десяток лет СССР, под его руководством, должен был превзойти и, фактически, превзошел капиталистических конкурентов не только по ряду количественных параметров, но и по эффективности принципиально новых экономических отношений. И это удалось сделать в условиях иезуитского противодействия со стороны, чуть-чуть порозовевших, белогвардейцев, просочившихся даже в ВЧК, вредительства царских интеллигентов, богословов и меньшевиков в стране, в которой большая часть населения не умела читать, а найти секретаря обкома с семью классами образования было трудно даже в 1945 году.

Ленин, не имея в необходимом количестве коммунистической интеллигенции, был вынужден мобилизовать весь свой организационный талант на выработку технологии использования буржуазных военных и гражданских «спецов», очень часто,

продажных, вороватых и развратных, о чем с горечью писал в своих мемуарах Деникин, объясняя причины провала «белого» движения.

Творчески следуя ленинскому учению, Сталин на практике организовал дело так, что уже через 15 лет во всех областях жизни страны он имел минимально вороватых чиновников, уже не думающих о переворотах генералов, специалистов академического и прикладного уровня, коммунистическая искренность и научное превосходство которых над рыночными экспертами типа Порше и Мессершмитта были подтверждены в ходе ВОВ. Поэтому, не будет преувеличением, если сказать, что Сталин, до сих пор остаётся непревзойденным, абсолютно оригинальным практиком и теоретиком управления, «модель» которого, оказалась много продуктивнее моделей Макиавелли, Рузвельта, Гитлера или Кейнса. Ничем иным нельзя объяснить долгожительство Сталина в СМИ, в научной, художественной и публицистической литературе, кроме как НАУЧНОСТЬЮ и АКТУАЛЬНОСТЬЮ всего того, что он сделал. Ни Гитлер, ни Рузвельт, ни Черчилль, ни Маршалл, ни Эрхард, ни Пиночет не дороги матери-истории так, как Ленин — учитель Сталина и Сталин — лучший ученик Ленина.

Так для чего же современным либералам нужно раскрывать жгучую сталинскую тайну о, якобы, его любовном отношении к трудам Макиавелли и концентрировать внимание читателя именно на теме политического насилия? Ведь практика показала: чем строже Сталин требовал результатов от троцкистов, тем меньше пользы они приносили делу построения коммунизма.

Ложь о любовном отношении Сталина к трудам Макиавелли нужна олигархам лишь для того, чтобы отвлечь современных молодых людей от поиска действительных оригинальных идей, позволивших Сталину, как и Ленину, при жизни реализовать ВСЕ свои пятилетние и более стратегические СОЗИДАТЕЛЬНЫЕ планы и одержать при жизни

победы над ВСЕМИ теоретическими и военно-политическими противниками коммунизма.

Насилие — лишь краткий эпизод в истории коммунизма, порожденный необходимостью преодоления **норм** классового общества, привычки аристократов подавлять волю своих холопов силой. Тем не менее, несмотря на всю свою природную бессовестность, ни один либерал не обвиняет большевиков в том, что именно они **изобрели** насилие, войны, колониализм, работорговлю, армию, полицию, спецслужбы, кандалы, электрический стул и комиссаров. Любому здравомыслящему человеку ясно, что, начиная с момента свержения монархии в России, активную роль во всех революционных событиях стали играть рабочие и крестьяне, вооруженные **самим царём и русской буржуазией**, ими же и приученные, обученные и убивать, и умирать тысячами. Причем, тех, кто отказывался отдавать жизнь за царя на фронте, царь казнил в своих тюрьмах.

После октября 1917 года вопрос заключался лишь в том, на чью сторону встанет большинство готового аппарата насилия феодально-капиталистической России, в том числе и жандармерии. Совершенно очевидно, что вся эта многомиллионная вооруженная масса, Советы солдатских и матросских депутатов, возникшие в ходе февральской революции, уже **привыкли** решать проблемы насильственным и только насильственным путём под руководством, чаще всего, анархистов и эсеров. И большевистскому комиссару, одному на полк, а порой и на дивизию, трудно было быстро привнести в эту привычку массового насилия что-либо пацифистское. Весь восемнадцатый год ушел на преодоление партизанщины, склонности к самосуду и т.п. в Красной армии.

То есть, сколько бы иголок не загнать под ногти Чубайсу, от этого нанотехнологии в РФ не продвинулись ни на шаг. Сколько не надень Гайдари испанских сапог, он ничего «умного», кроме как пустить всю

экономику на рыночный самотёк, посоветовать не смог бы, поскольку, честно говоря, уровень интеллектуального и морального развития таких людей, как Гайдар, Чубайс, Кудрин, Немцов, Хакамада, Навальный..., недалеко ушёл от гапоновского, гиркинского: спровоцировать беспорядки, потрясения, а там, хоть трава не расти.

В своих выступлениях и письменных работах Сталин, как и Ленин, не раз обращал внимание партийной аудитории на то, что в условиях классовой борьбы в эпоху **становления** диктатуры пролетариата, т.е. в период гражданской войны, насилие неизбежно играет некоторую роль, но не определяющую. Строго говоря, и победа советского социалистического насилия над белогвардейцами, над иностранными интервентами и над европейским фашизмом была достигнута лишь потому, что экономика, культура и социальная система Советской России, её оборонный потенциал, уже в момент создания, как показала практика, одномоментно, вызвав оторопь, даже, у такого прожженного циника, как Черчилль, превзошел реальный интервенционистский потенциал Антанты, а уж экономический и военные потенциалы СССР, созданные к 1941 году, благодаря управленческой гениальности Сталина, имели **объективное превосходство** над экономикой и политикой всей фашизированной Европы, что, в конечном итоге, и проявило себя уже осенью 1942 года под Сталинградом.

Т.е., искусство вождя состоит не в том, чтобы не допустить переворота, что особенно волновало боссов Макиавелли, а в том, чтобы происходило динамичное развитие производительных сил, и качественно изменялись производственные отношения, чтобы продажная, беспринципная интеллигенция превратилась в конструктивную, народную.

Война, как предельная форма **насилия**, есть продолжение внутренней **политики ЭКСПЛУАТАТОРСКОГО класса** иными, насильственными средствами и способами. Войны есть порождение классового и только классового общества. Война есть важнейший и неустрашимый признак

того, что общество состоит из непримиримых классов. В современных условиях, не выдумки марксистов, а политика предпринимателей делит общество на классы, отношения которых перерастают в войну каждый раз, когда заполнены арсеналы оружия, и подросла новая порция пушечного мяса, одураченного вождями-националистами и клерикалами. **Политика** есть лишь концентрированное, внешнее выражение **экономики** класса ЭКСПЛУАТАТОРОВ, а не нечто, рожденное одной лишь безнравственностью, и потому победа вооруженных сил одной из сторон над конкурентами зависит в решающей степени от экономических условий (в предельно широком смысле выражения «политическая экономия»). Энгельс учил:

«Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия находятся в прямой зависимости от данной степени развития производства и средств сообщения. Не «свободное творчество ума» гениальных полководцев совершало перевороты в этой области, а изобретение лучшего оружия и изменение в составе армий; влияние гениальных полководцев в лучшем случае ограничивалось лишь приспособлением способа войны к новому оружию и новым бойцам».

Период строительства социализма и есть период, когда насилие, впервые в истории человечества, перестает играть определяющую роль в сохранении формации. Распад СССР, при наличии сильнейшей в мире армии, убедительное тому подтверждение. КПСС, а с ней и всё советское общество не смогли понять, **что, целенаправленно, нужно делать** с производительными силами и, тем более, с производственными отношениями, чтобы общество реально двигалось к коммунизму. А поскольку партия мычала устами всевозможных абалкиных и аганбеянов, горбачевых и яковлевых нечто совершенно непотребное, потому оно и развалилось, хотя силовые структуры были технически на высоте. Строго говоря, если люди, называющие себя коммунистами, сами не умеют строить

коммунизм и не могут объяснить трудящимся, как это делать, то насилию нечего защищать.

Изучение сталинских трудов, написанных им до и после революции, особенно по вопросам управления партией и обществом, позволяют со всей определенностью установить, что такие фразы: «как учил Маркс», «как учит Ленин», у Сталина встречаются в подавляющем большинстве его трудов и в устных выступлениях. Но фразы, «как учил Макиавелли» не обнаружено, а ведь Сталин, коли он, по мнению либералов, был «самодуром и тираном», то мог бы себе позволить и с трибуны сослаться и на «любимого Макиавелли», а такие, как Хрущев или Евтушенко, всё равно аплодировали бы ему, как сумасшедшие.

Во всех открытых полемиках на Съездах и Пленумах РКП(б) и ВКП(б) Сталин побеждал Троцкого и его террариум за счёт более точного и глубокого знания и понимания марксистско-ленинского теоретического наследия по вопросам политики, экономики, стратегии строительства коммунизма, после чего большинство делегатов Съездов и Пленумов твёрдо становилось на позицию Сталина, а насилие применялось лишь к тем и тогда, кто и когда злобно и практически саботировал выполнение решений партии и требования уголовного кодекса.

Макиавелли слишком слабый пример для подражания, тем более, для Сталина — абсолютного победителя, поскольку сам Макиавелли, как это часто происходит с серыми кардиналами, в 1513 году был снят со своей чиновной должности и последние годы жизни провёл не многим лучше, например, Яковлева или Гайдара.

Сталин же, как и Ленин, при жизни, в конечном итоге, не проиграл ни одной стратегической схватки со своими теоретическими, военно-политическими и государственными противниками.

Страшно подумать, какие внутренние и внешние силы шли именно против Ленина, а он неизменно выходил ПОБЕДИТЕЛЕМ из всех этих схваток. Один только мерзавец Черчилль чего стоил. Поэтому совершенно ясно, что из двух комплектов теоретического наследия по вопросам искусства управления обществом и приобретения авторитета, в любом случае, для Сталина предпочтительнее был Ленин, а для всех современных руководителей, эталоном учёного-администратора, если они жаждут прогресса, должен быть Сталин, победитель мирового фашизма, спасший от полного истребления несколько народов.

Отвечая на заказные фантазии Морозовой, один из пользователей интернета, А. Соколянский, необоснованно мягко, но с хорошим юмором писал ей:

«... Сколько было книг в библиотеке Сталина? Когда ответите, тогда можно будет продолжать разговор. А, так ведь складывается впечатление, что этот жуткий тиран и прочел-то всего одну книгу в жизни: «Государь». По-секрету, между нами. У него ещё одна (ой, не одна!) книжка на столе лежала. Автор Гюстав Лебон. Называлась она «Психология толп». Жутко подумать, что он мог почерпнуть оттуда. Да и не только оттуда. ... Вот, кстати, еще неразработанные темы. По сведениям из компетентных демократических источников, жуткий тиран пил исключительно кровь младенцев, а питался исключительно мясом 15-летних девственниц. Идем далее. Перестаньте прятаться за героизм народа. Прочтите первую часть «Психологии толп», она называется «Психология народов». После этого будем говорить о народе. Тут тоже давайте соблюдать принцип «народу — народово, а вождю — вождево». Это я к чему? Да к тому, что этот же народ проиграл крымскую войну, японскую войну, первую мировую войну, афганскую войну, чеченскую войну. А Великую отечественную

выиграл. И, как говорил Жванецкий: «А почему, собственно»? А потому, уважаемые демократические дамы и господа, что у народа, в самое трудное и жуткое время, был вождь. Настоящий, без подстав. Умеющий принимать самые трудные и, как сейчас говорят, непопулярные решения, добиваться их выполнения и брать ответственность на себя. Вождь, а не лысый клоун-кукурузник, недоучка и баклан. Баклан — это птица такая, которая хорошо умеет делать три дела, каждое из которых заканчивается на ...рать. А впереди этих слов буковки. Ж, О, С. Вот и лысый тоже. Из рук тирана Ж-рал, в честь него дифирамбы и панегирики О-рал, после его смерти взял, да и обоС., ну, в общем, того. Вот такой вот славный предок у наших демократов. А потом ещё лаптем стучал в приличном месте, крестьян налогами даванул, демонстрацию в Новочеркасске расстрелял, ГДР, Польша, Венгрия, далее — везде. А ещё закрыл 500 театров, работавших при тиране, разогнал художественную выставку... Ну, там много чего еще интересного было. Но не тиран, нет. За это и любят его нонешние. В общем, к чему я это пишу. Чтобы давать оценку людям сталинского масштаба, нужно самому быть одним из них, ну, чуть может быть, поменьше. А то получается вроде собачки возле памятника. Кривоват памятник, ростом мал, зеленый весь от времени, сверху голуби да бакланы нагадили. А собачка — та всем хороша. Беленькая, с бантиком, ошейник кожаный, вымыта, надушена, чистенькая вся — ни пятнышка. Только вот, заковыка одна. Памятник остается памятником, а собачонка — собачонкой».

Суммируя всё выше оговоренное, можно утверждать, что вождь по Макиавелли, — это тупой феодал, которому нужно разъяснять, за счёт каких ухищрений ему удастся ещё немного посидеть на троне.

Вождь по науке, — это личность, поднявшаяся существенно выше своих современников, коллег и по уровню знаний, и по умению творчески мыслить, и по степени искренности и последовательности выполнения требований марксистско-ленинской науки, и по степени умственного трудолюбия.

О соотношении объективного и субъективного в партийном и социальном строительстве

Сегодня, т.е. по прошествии четверти века после крушения СССР и КПСС, становится особенно очевидно, что история, в строгом соответствии с законами развития, описанными в диаматике, включает в себя период развития и период самоотрицания форм общественных отношений.

Наиболее точно и концентрированно **причины** победоносного восхождения партии российских большевиков и страны описаны в «Кратком курсе истории ВКП(б)».

Согласно диаматике слово «причина» принято для обозначения **отношений** противоположностей, образующих исследуемое единство. Одна противоположность является носителем прогресса, другая — представляет собой отживающую форму общественных отношений. Но, поскольку эти противоположности — общественные, постольку они не действуют друг на друга автоматически, как вода на подводный вулкан, а только через **сознательную** деятельность людей.

Законы природы и законы социума — это объективные противоположности и, если в «неживой» природе законы действуют непосредственно, «без колебаний и ошибок», то в социуме, никакого автоматизма в действии объективных законов, например, законов партийного строительства, не существует, как не существует и легких путей усвоения марксистской теории каждым индивидом, а тем более, необременительного служения делу коммунизма. Объективные

законы развития общества проявляют себя ровно в той мере, в какой люди, так или иначе образованные, **ДЕЙСТВУЮТ**. Практика, основанная на познанных законах — достигает цели. Действия без учёта требований законов — ведут к трагедиям.

Поэтому недооценка в общественной практике любой из противоположностей этого единства ведёт общество к консервации развития, т.е. к контрреволюции. Причины побед ВКП(б) до 1953 года можно объяснить только тем, что противоположности были **точно** учтены в политике партии, а целенаправленное развитие было сознательно обеспечено лишь прогрессивными элементами базиса и надстройки, при последовательном и сознательном сужении сферы действия отживших отношений, прежде всего, их товарно-денежных форм.

Что касается учебников истории КПСС, выпущенных при Хрущёве и позднее, их можно считать сборниками грубых теоретических ошибок партии после 1953 года и описанием непоправимых практических просчётов постсталинского руководства, особенно в области учёта требований объективных законов классовой борьбы. Конечно, хотелось бы, чтобы этого не произошло, но оказалось, что диаматику не уговоришь и не подкупишь. Её необходимо знать и неукоснительно применять. Поэтому современным левым, пытающимся примерить на себя звание коммунистов, совершенно необходимо изучить диаматику и, на этой основе, строго разобраться и точно ответить на вопросы, в чём причина прогресса, и в чём причина разложения КПСС и многих других, канувших в Лету, партий с коммунистическими названиями. Нужно разобраться и в том, почему поколение советских людей начала 40-годов, в подавляющем большинстве своём, «на буржуев смотрело свысока» и, в ходе войн, било их без малейшего сочувствия, а в середине 80-х годов значительная часть населения СССР уже заболела холопским недугом и за пепси с джинсами готова была отказаться от всех текущих социальных благ и перспектив коммунизма, сами

напрашивались чистить сапоги натовским солдатам, не говоря уже о секс-услугах, особенно, в Прибалтике, Грузии и на Украине?

Строго говоря, в любом случае, любая политическая партия, тем более коммунистическая, возникнув в определенных объективных исторических условиях, должна в своё время сойти с исторической сцены, поскольку, во-первых, так теоретически доказано ещё в «Манифесте КП», а во-вторых, потому, что общие законы развития человечества сулят ему избавление от эксплуататорских форм частной собственности, следовательно, от политической надстройки, т.е. от воров, судов, тюрем, полиции, армии и, естественно, политических партий. Однако прелесть перспективы избавления общества от ГРЯЗИ политики была не оценена массами ни своевременно, ни в наши дни, ни по достоинству. Многие люди слышали, что политика это грязное дело, но не поняли, что, борясь за совершенствование рыночной демократии, они борются за повышение качества... грязи, ради доведения её до полного дерьма.

К сожалению, КПСС сошла с дистанции не в силу выполнения своей субъективной исторической миссии: ликвидации классового деления общества и атавизма политики, а в силу массового непонимания большинством членов партии сути ленинского учения о партии как носительницы научно-теоретического уровня общественного сознания на первой низшей фазе коммунизма.

Нужно четко понимать: или члены партии владеют диаматикой, и тогда это марксистская партия, или члены партии не владеют диаматикой. Но тогда, нет ни малейшего основания, называть такую партию коммунистической. Она пластилиновая.

Однако повод для исторического оптимизма всё же сохраняется в силу того, что, и в случае с КПСС, сработала дубина народного гнева, что полностью соответствует концепции диаматики. Убедившись, что вся партия, трусливо и тупо отказавшаяся от Сталина, с годами

закономерно превратилась в андроповско-горбачевскую шайку предателей и карьеристов, народ отвернулся от этой партии, да так резко, что в кулуарах Белого Дома США некоторое время обсуждался вопрос о целесообразности сумм, затраченных на ЦРУ.

Правда, вместе с мыльной пеной партократов, трудящиеся выплеснули и всё, что было ценного в социализме: и общенародную собственность на землю и недра, и обязательное 50% представительство рабочих, колхозников, в том числе, и беспартийных, в высшем законодательном органе страны, в Верховном Совете СССР.

В политической жизни общества, очевидно, имеет место та же связь, которая существует, например, между практикой периодических авиакатастроф, обусловленных человеческим фактором, и незыблемостью основных законов теоретической механики, аэро- и термодинамики. Катастрофы самолётов любой модели, как показывает практика, неизбежны, но фундаментальные науки — безгрешны.

Поэтому, размышляя на тему коммунизма, нужно проводить чёткую грань между историей конкретной организации, конкретных вождей и теорией марксизма, рассматривающей не хронометрические, а качественные рубежи построения коммунизма, не этнические, личностные или географические предпосылки построения коммунизма, а объективные фундаментальные глобальные факторы и законы победы коммунизма. А уж сроки и проблемы применения наиболее общих выводов теории в каждом конкретном случае места и времени — дело компетентности, искусства и добросовестности кадров партии, тем более, находящихся у руля.

Любое событие в жизни общества есть, не что иное, как интегральный результат **качества** отражения в сознании индивида объективных причин, вынуждающих массы действовать. Соотношение побед и

поражений в политике, при прочих равных, является следствием различий в **методах** осмысления одних и тех же условий объективной реальности разными субъектами.

Но класс наёмных работников, чаще всего, проигрывает битвы за свои права потому, что качество современного массового мышления, как говорится, «ниже плинтуса». Такое положение вещей стало следствием того, что, даже, в среде современных дипломированных пролетариев **умственного** труда лишь единицы знакомы с краеугольными положениями из области высших достижений обществоведения. Поверхностно и тенденциозно обо всём, а относительно глубоко лишь о том, что их кормит, — таково кредо большинства современных «белых воротничков». В подобном верхоглядстве интеллигенции в вопросах формирования своего мировоззрения и заключена одна из важных причин того, что фундаментальная теория марксизма, пока, не нашла достойного места в сознании пролетариев преимущественно физического труда.

Неспособность современных масс пролетариев физического и умственного труда адекватно реагировать на садизм капитализма, в значительной мере, объясняется низжайшей и ужайшей образованностью самозванцев, именующих себя интеллигентами, мозгами нации, инженерами человеческих душ, таких, например, как Бабель, Гроссман, Солженицын, Сахаров, Аксёнов, Астафьев, Шендерович, Жванецкий, Евтушенко, Мамонов, Познер, Каспаров и т.п. Подобно Мавроди они изобретательно, порой, тонко и упоенно, лгали, а живые и до сих пор лгут миллионам, руководствуясь ничтожнейшими мотивами, непризнанных в своём отечестве, «гениев».

Строго говоря, современному массовому «учителю» нечего передать ученикам, тем более, рабочей молодёжи, чтобы «ученик» превзошел «учителя». И до тех пор, пока, хоть небольшая часть претенциозной интеллигенции не овладеет марксизмом глубоко, самым

интеллигентам придется подчиняться маразму олигархической идеологии раболепствующих либералов и древним народным сказкам о богах.

Однако есть признаки, что современный капитализм в ближайшее время устроит мировому пролетариату умственного и физического труда интенсивнейшее «хождение по мукам» и, тем самым, сформирует новых Максимов Горьких, Джеков Лондонов, Антонов Макаренко, Владимиров Маяковских, Николаев Островских и Михайлов Шолоховых, которые найдут новые более точные сюжеты и слова для соединения сухих выкладок теории марксизма с сознанием миллионов обманутых и отверженных. Появление в информационном пространстве публицистических работ западных авторов, таких как Арнольд Локшин, Джон Пэркинс, Френк Партной, Гровер Ферр, Джеймс Стюарт тоже хорошее тому подтверждение.

История убедительно доказала: теория марксизма абсолютно состоятельна, но всесильна лишь тогда, когда она **ВЕРНО усвоена...** хотя бы одним человеком в руководстве партии, а вся партия дозрела до сознания, что теорию необходимо уважать, напряжено изучать, точно знать и творчески применять, строго подчиняясь требованиям партийной дисциплины. Деятельность Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, Мао Цзэдуна и Хо Ши Мина, Ким Ир Сена и Фиделя Кастро показала, что, пока, партией руководит, действительно, **КОМПЕТЕНТНЫЙ** марксист, а большинство, т.н., рядовых партийцев сознательно следует требованиям партийной дисциплины, **напряженно** работая над повышением своей научно-теоретической подготовки, до тех пор партия и страна непобедимы. Как только партийная масса начинает прирастать меркантильными членами, настроенными лишь на внутрипартийную карьеру, а потому остаётся без, безусловно, компетентного и искреннего лидера, её политика быстро скатывается к оппортунизму. И так будет до тех пор, пока не будет создана специальная педагогическая теория, и партийная учёба

не будет организована так, чтобы каждый член партии руководствовался марксистско-ленинским принципом жизни: непрерывно и напряженно учиться коммунизму, непрерывно учиться учить других, каждый день стремиться непременно к новому на практике, добиваясь непременно большего. Достижения высшего образования в мире доказывают, что в этой задаче нет ничего фантастического, если к ней подойти с научных большевистских позиций.

Трагедия советского народа состояла в том, что партия к 1953 году ещё не успела нащупать правильные пути безусловного соединения основной массы рабочего класса с научной теорией, а Хрущев, не владея теорией марксизма на уровне, соответствующем ЦК КПСС, был, объективно двурушником. Объявив о программе непосредственного строительства коммунизма, он сам понимал её только, как стремление догнать и переЖРать Америку. Он не понимал, что полное и всестороннее удовлетворение вкусовых пупырышек не равно построению полного коммунизма. Он не понимал и того, что его личная карьера сложилась более или менее удачно лишь потому, что он многие годы тупо, но пунктуально, а в вопросах репрессий, как и подобает услужливому дураку, **перевыполнял** указания великого Сталина (как сам Хрущев называл его со всех трибун). Но оставшись без указаний великого Сталина и, ничего не понимая в теории марксизма, Хрущёв стал строить «кумунизм», усиливая... денежное стимулирование работников расценками, премиями, усилением хозрасчёта в колхозах и на предприятиях. Поэтому сталинскую политику повышения ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ труда и СНИЖЕНИЯ, за счёт этого, цен, Хрущев заменил политикой повышения ИНТЕНСИВНОСТИ труда и ПОВЫШЕНИЯ цен, ради роста денежной формы прибыли каждого отдельного предприятия. Разглагольствуя о централизованной плановой экономике, он ломал централизм, организуя совнархозы, раздувая местничество и, в результате,

умудрился впервые в истории СССР завалить выполнение семилетнего плана социально-экономического развития страны.

При капитализме и, как свидетельствует практика, на первой, примитивной фазе коммунизма, т.е. при социализме, когда культурная революция, т.е. задача соединения сознания масс с наукой об обществе ещё не решена окончательно, когда большинство членов партии с коммунистическими названиями ещё не блещут своими познаниями в философии марксизма, объективным условием успешного функционирования коммунистической партии является наличие в ней, безусловно, **компетентного опытного** координатора, а отнюдь не харизматического халифа-на-час.

Субъективный фактор революционной ситуации можно считать созревшим, если во главе партии стоит теоретик, подтвердивший состоятельность своих познаний, прежде всего, на ниве соединения самой глубокой теории с организационной практикой. Если же обратиться к троцкистским взглядам, то под субъективным фактором социалистической революции понимается наличие у масс опыта по свержению «существующего режима». Если бы это было так, то тогда ближе всех к революции находятся активисты Майдана и вооруженные формирования ИГИЛ. Уж что-что, а свергать и взрывать, сносить и резать они научились.

Разумеется, более желательным для успешного свершения коммунистической революции является наличие крупного научного центра, состоящего из товарищей, относительно равных по интеллектуальной мощи и беспрекословно соблюдающих и формальную субординацию. Однако феодализм и капитализм веками формировал такие поведенческие стереотипы, что, даже, вступив на коммунистическую стезю, человек, выросший при капитализме, долгое время не может отвыкнуть от рефлексов конкуренции, карьеризма, эгоизма, привитых буржуазной школьной «педагогикой» оценок, тестов, конкурсов и ЕГЭ. Поэтому, как показала практика, в

любом местном комитете партии, в ЦК любой партии с коммунистическим названием не могли не иметь место острые, порой, беспринципные конфликты, порожденные не идейными расхождениями, а мелкобуржуазными амбициями, которые в пылу межличностных конфликтов стороны, просто, не оценивали должным образом. И поэтому, тоже, из капитализма к коммунизму приходится идти окольным путём, через социализм, содержащий в себе многочисленные «родимые пятна» буржуазности.

К сожалению, в истории коммунистического движения, пока, только отношения Маркса и Энгельса, будучи межличностными, в то же время, были безупречно коммунистическими. Все остальные исторические примеры отношений между коммунистами в организациях, к сожалению, чаще всего, несколько проигрывают. Между тем, в будущем, коммунисты ОБЯЗАНЫ показать трудящимся образцы и принципиальных, и товарищеских, и личностных отношений. И это можно сделать, лишь приближая сознание всех кадров партии к безупречно научному мировоззрению.

Кроме того, как учил Маркс, исторически, все наиболее прогрессивные формы общественных отношений находили своё применение, прежде всего, в военном деле. Вот и научный централизм в форме единоначалия в военном деле носит безапелляционный характер. Более или менее демократически протекает лишь процедура докладов военачальников различных родов войск и служб, формулирующих свои предложения в проект приказа на Военном Совете, а затем, Главнокомандующий принимает окончательное решение и облекает его в форму приказа, невыполнение которого карается расстрелом. Все, признающие неизбежность войн, признают и единоначалие в военном деле, как единственно разумное основание победы, если, даже, поклоняются рыночной анархии.

«Прорыв» уже не раз обозначал свою позицию по данному вопросу. ПНЦ достигнет своей цели, если качеством исполнения требований

объективных законов эта партия превзойдёт военную дисциплину. Причём, если в военном деле верность принятых решений одной из сторон определяется исходом войны, то победа партии ГАРАНТИРОВАНА, если руководство, безусловно и творчески, освоило ТЕОРИЮ марксизма. Нет смысла ждать или требовать воинской дисциплины, например, от профсоюзов, или, тем более, от членов либеральных партий. Но в ПНЦ дисциплина должна быть не только по-солдатски суровой, не только по-стахановски совестливой, но и по-аптекарьски точной.

Отсутствие же компетентного и продуктивного лидера в партии с коммунистическим названием является следствием, прежде всего, умственной лени членов и, как следствие, объективной неграмотности **всего** состава партии, поспешившей с присвоением себе громкого названия, а также следствием классовой борьбы внутри партии, когда оппортунизм, в том числе, в виде партийного карьеризма, всеми силами препятствует становлению научного централизма, т.е. реализации важнейшего элемента ленинского учения о структуре общества, уже пригодного к коренному социальному переустройству, описанному им в главе «Вожди, партии, классы, масса».

К сожалению, эта проблема, поднятая Лениным в его работе «Детская болезнь левизны в коммунизме», не получила дальнейшего теоретического развития в партиях с коммунистическим названием, и потому, благодаря усилиям оппортунистов всех мастей, наибольшее распространение в мировом коммунистическом движении получил принцип демократического централизма, т.е. выборности руководства, в том числе, и за счёт перевеса в один голос. До сих пор наличие действительного вождя в той или иной партии с коммунистическим названием было делом случая, стечением обстоятельств, а не результатом целенаправленной деятельности всей

партии. Как писал Маяковский: «По всему по этому, в глуши симбирской, родился обыкновенный мальчик, Ленин».

Ленинская прижизненная кадровая политика, комплекс форм по воспитанию и образованию партийного руководства привели к тому, что, к моменту заболевания Ленина, партия имела авторитетный, образованный, дисциплинированный центр, проверенный в боях с оппортунизмом — большевистское крыло ЦК, т.е. когорту вождей, многие из которых искренне признавали за Сталиным наибольшую научность и продуктивность в деле управления всей партией и государственным аппаратом. Однако следует признать, что именно задачу воспитания кадров Сталину удалось решить с меньшим блеском. Более или менее удачно, за счёт периодических чисток и открытых судебных процессов, удалось сократить число откровенных оппортунистов и фашистов в партии, но не обеспечить рост числа образованных марксистов-теоретиков. После смерти Сталина КПСС КАК ПАРТИЯ, строящая коммунизм, смогла продержаться лишь 30 лет, зарастая лопухами оппортунизма, вплоть до начала андроповского широкомасштабного эксперимента по переводу советской плановой экономики на полный хозрасчёт.

Как известно, Сталин лишь после войны стал создавать более или менее удачный комплекс партийной учёбы, прежде всего в виде высших партийных школ и вечерних университетов марксизма-ленинизма. Одна из причин низкой эффективности работы этой системы коренилась в неразработанности теории об объективных законах подготовки, безусловно, коммунистически ориентированной профессуры и методики обеспечения прочного и искреннего усвоения обучаемыми теории марксизма. После Крупской, Фрунзе, Калинина и Макаренко вся советская педагогика не продвинулась ни на шаг в этом направлении.

Разумеется, советская школа была лучшей в мире, если её сравнивать с церковно-приходской и империалистической, особенно, с

американской. Но по сравнению с тем, какой она должны быть в стране, строящей коммунизм, она была социально бессодержательной и деклассированной.

Совершенно непоследовательно ведёт себя партия, если она утверждает главенство объективных законов в общей теоретической постановке вопроса, но игнорирует исследование объективных законов целенаправленного формирования структуры общества с точки зрения ленинской формулы «вожди, партии, классы, масса», и не занимается специально вопросом подготовки, выращивания, безусловно, компетентного и искреннего «начальника штаба» коммунистического переустройства общества. О какой научности и плановости в работе партии можно говорить, если актив партии полагается на авось в деле формирования научного центра и не думает о критериях, которые должны закладываться в кадровую политику. Почему Горбачев так скоропостижно был выдвинут Андроповым на «олимп» партийной администрации? Да потому, что в КПСС, в отличие от ВКП(б) времён Сталина, абсолютно прекратили практику теоретической работы в ЦК и Политбюро, т.е. борьбу с безграмотностью самого ЦК. Достаточно напомнить, что экономический отдел в журнале «Коммунист», теоретическом органе ЦК, возглавлял... Гайдар.

В СССР имело место противоречие между объективно успешным практическим опытом многолетнего ленинского и сталинского руководства партией и страной, и своеобразной застенчивостью партийных масс, особенно интеллигентской прослойки в партии, граничащей с самооплевыванием себя за то, что им не удастся отвести душу в плюрализм, в перевыборных дебатах, почувствовать себя всемогущим и бесстрашным в момент... тайного голосования.

К сожалению, как показала практика «перестройки», к этому времени, «благодаря» откровенной глупости Хрущева и теоретической немощи Брежнева, значительное число членов КПСС были уже заражены

избирательным цинизмом взбесившихся от бытовой неудовлетворенности партийных и беспартийных мещан. Сделав скромную карьеру и в партии, и в профессии, не имея возможности удовлетворить свои гастрономические и бытовые потребности на уровне киношных стандартов потребления копченой колбасы западным средним классом, партбилетчики, благодаря глупости Горбачёва и наглости А.Н. Яковлева, приобрели возможность критиковать теорию марксизма, не предлагая ничего коммунистического взамен. Персонифицированная серость упивалась возможностью откровенного хамства на страницах «Огонька», «Московского комсомольца» с разрешения и одобрения Горбачёва и Яковлева.

В истории разных народов, в разные эпохи, призывы к регулярным перевыборам и свержениям верхов раздавались, прежде всего, со стороны тех, кто сами в тайне, жаждали власти как Нерон и Калигула, но понимали, что реализовать свою мечту могут лишь за счет более удачной предвыборной демагогии, бездоказательной критики конкурентов, уже стоящих у руля власти, и за счёт безбрежных обещаний, что ярко проявляется во всех предвыборных компаниях якобы демократических стран, особенно, в США. Если верить, что оба претендента на пост президента Америки не врут, то получается, что американскому народу в 2016 году предстоит сделать выбор между двумя больными, вороватыми, глупыми, развратными персонами. Ни одна гейша не сравнится с современным кандидатом в депутаты или в президенты, от демократических и либеральных партий в искусстве выставлять напоказ весь макияж своих сомнительных достоинств. Если вспомнить предвыборную демагогию Ельцина, его активное пьянство после избрания и, наконец, уход с поста президента, когда ему всё, просто, обрыдло, то станет ясно, что и у Гайдара, и у Чубайса, в те времена, и у Навального, и у Касьянова, сегодня, нет никаких серьёзных намерений в отношении РФ, кроме как необременительно и сладко поцарствовать, предоставив, как и на Украине, западным

«визирям» (типа Нулланд или Байдена) осуществлять политику распродажи страны за бесценок.

Попытки использовать партийную демократию с целью протаскивания оппортунизма в коммунистическое движение особенно ясно видится в практике Троцкого. Он не мог стать искренне уважаемым вождем, даже, в среде меньшевиков, как бы сладостно он не краснобайствовал, потому, что конкуренция в мелкобуржуазных средах есть форма существования этой среды, и потому искреннее признание кого бы то ни было своим вождем абсолютно невозможно по меркантильным расчётам ни для одного мелкого буржуа. По своей социальной сущности буржуа способны дружить только временно и только против третьих лиц, в то же время, искренне желая друг другу, ни мало, ни много, скорой кончины. Ни разу и ни кем не замечались признаки горькой скорби в глазах Чубайса или Навального по, несвоевременно ушедшим в мир иной, например, Гайдару или Немцову, а в случае, например, с Юшенковым... «мы сами, родимый закрыли...» бесстыдные очи твои.

Но, поскольку в большевистском крыле РСДРП централизм всё ещё уживался с демократизмом, у Троцкого оставался шанс возглавить готовую партию, в которой, благодаря централизму, сложилось дееспособное и относительно устойчивое руководство, имеющее реальный авторитет у пролетарских масс. Следовательно, существовала возможность, пользуясь демократизмом, пробраться во власть и, пользуясь централизмом, резко развернуть курс партии в противоположную сторону. Поэтому, ярый антиленинец, антибольшевик, Троцкий, после июльских событий 1917 года беспардонно перекрасился в большевика, вступил в партию, запланировав и осуществив, с помощью эсеров и Бухарина, покушение на жизнь Ленина в 1918 году, надеясь, что процедура демократических выборов поможет ему занять место вождя и начать её уничтожение изнутри, как это сделал, впоследствии, Андропов. Не было съезда или

плenums ЦК РКП(б), особенно после 1924 года, чтобы троцкисты, беспринципно меняя ориентацию, не пытались захватить высшие посты в партии.

Современные, относительно добросовестные партийные массы, сознают необходимость централизма и, обычно, тяготеют к тому, чтобы иметь авторитетный координирующий центр и компетентного лидера, но руководствуются стойким заблуждением, что единственным путём формирования центра являются демократические выборы вождя. А поскольку каждая суверенная партия выбирает себе вождя «из того, что было», и потому партийцы относятся к избранному «вождю», как Путин к Медведеву, постольку массы тут же начинают давление на своего «вождя» с требованием провести беспринципный объединительный съезд с кем-нибудь.

Например, в годы «перестройки» группой инициативных «вождей» была беспринципно слеплена «Марксистская платформа в КПСС». А поскольку каждый из «вождей» в вопросах теории стоял, практически, на троцкистских позициях, постольку эта платформа в скором времени распалась на РПК, РКП и ряд ещё более мелких осколков. Через некоторое время обе эти партии без следа исчезли, растворившись и во времени, и в других партиях. Эта же причина, т.е. крайне поверхностное владение теорией марксизма и вождями, и партийной массой, постоянное их стремление поставить «телегу» организационной суеты впереди «лошади» научно-теоретической работы, и привела к многократным раскольнo-объединительным актам и в РКРП, и в КПрФ, и в СКП-КПСС, и в «ВКПБ Нины Андреевой».

Но при всём своём драматизме, процесс дробления партий на основе теоретических разногласий намного продуктивнее медленного загнивания лжемонолитной партии. В случае раскола, вместо компромиссных, паллиативных программ, массы получают варианты, порой, довольно контрастного содержания и, следовательно, массы имеют возможность ориентироваться не на харизму вождей, а на

уровень научности их программ. Разумеется, такие противоположности не обязательно относятся к числу диаматических, поскольку обе программы могут оказаться ненаучными.

Таким образом, легко напаялить на себя коммунистическое название, но, без преувеличения, очень трудно из группы обывателей, возмущенных исключительно тарифами ЖКХ, ценами на продукты, лично Путиным или Медведевым сформировать партию научного мировоззрения, т.е. партию коммунистов, а тем более, найти среди критиканов готового марксиста.

Откуда возникали вожди в прежние времена?

Формирование вождя — задача легко выполняемая, но лишь в докоммунистических формациях. Она тысячелетиями решалась автоматически, а местами до сих пор так и решается. При прочих равных, возраст человека является, одновременно, и показателем, и объективной предпосылкой его относительно большей компетентности, практического победоносного опыта выживания. В составе Совета старейшин всегда находился мудрейший из старцев, благодаря чему и возник институт персональных вождей племен. Этот опыт до сих пор используется католической церковью. Древнейшая практика управления общинами со стороны Совета старейшин есть лишь иносказательная форма для обозначения Совета относительно **мудрейших**. Т.е. для человека разумного очень естественно руководствоваться решениями наиболее компетентных членов общества.

Объективный характер подобного устройства племен доказан тем, что между племенами, населявшими разные материки, говорившими на разных языках, тысячелетиями не было никакой связи, кроме той, что объективные законы развития общества действуют одинаково на всех и вынуждают их, в конечном итоге, действовать абсолютно

тождественным образом на разных материках, без каких-либо личных контактов при совершенно непринципиальных нюансах.

Ориентируясь на показатель возраста, первобытные люди, в подтексте, закладывали в основу системы управления жизнью общества принцип **относительно КОМПЕТЕНТНОГО**, хотя, пока, ещё не научного, но **централизма**. Уважение к старшим в ментальности многих народов есть не просто фигура речи, форма пустого этикета, а одна из форм адекватности, рационализма простых людей по отношению к управленцам.

Однако, в данном случае, речь идет не о том, что самые старые, значит, — самые мудрые, а о том, что и своему выживанию, и прогрессу, человечество обязано тому, что оно тысячелетиями интуитивно следовало принципу максимизации гарантий **КОМПЕТЕНТНЫХ** управленческих решений, а уж на основе каких критериев выявляются самые компетентные управленцы — это дело общей культуры эпохи.

Но и при наличии значительных аналитических способностей, личность не застрахована от порочных наклонностей, и потому умственно развитый субъект способен стать, просто, тираном, как, например, Нерон, Цезарь, князь Владимир или Чубайс. К сожалению, в генах отдельных людей заложен синдром Герострата, который проявляет себя уже в раннем детстве. Такие «детки», не имея возможности, в силу возраста, оценить целесообразность своих поступков и, оставшись, например, во дворе в одиночестве без свидетелей, наслаждаются тем, что сознательно разрушают всё, что дружно «построила» остальная дворовая ребятня в песочнице до ухода на обед.

Повзрослев, подобные индивиды, свою жажду безнаказанно гадить как можно большему числу людей, выплескивают через, например, рассылку в интернете сознательно разработанных «вирусов». Т.е. это вовсе не обычные мошенники, которые используют информационные

технологии ради вульгарного обогащения, а мизантропы, использующие достижения НТП для «мести» человечеству, хотя цель подобного поведения, очень часто, у них не формулируется, как и у пироманов.

Как показала практика, по мере успеха в социальной карьере, люди с подобными психическими особенностями могут превратиться в Горбачева, Ельцина, Яковлева, Пиночета, Секу Осахару, в вождя ИГИЛ и т.д. «Душка» Рузвельт, например, сделал всё необходимое, чтобы полыхнула вторая мировая война, чтобы началась эра гонки ядерных вооружений, но делал это, не оставляя юридических ляпов.

Подобный подход вовсе не означает переоценку субъективного фактора, если вообще можно переоценить субъективный фактор в жизни общества, состоящего из людей, наделенных интеллектом. Забавно называть человека материалистом-диалектиком, если он отрицает, что общество как общество **прогрессирует** исключительно благодаря интеллекту человека — главного элемента производительных сил.

Но, не нуждаясь ни в каком виде социального прогресса, современная философская мысль олигархического капитализма активно занята разработкой буржуазной модели идеально управляемого общества на основе... понижения интеллектуальных возможностей основной массы населения, формирования узко функциональных, дрессированных двуногих.

Сегодня **объективные** предпосылки для трансформации содержания глобальных общественных отношений по многим параметрам перезрели. Но социальный прогресс в мире уже давно сдерживается именно отсутствием в социуме кадров, владеющих научным подходом к теории социального прогресса. Если, в современных условиях, борьбу известного класса возглавит лицо, во-первых, превосходящее по интеллектуальному развитию своих оппонентов, а во-вторых,

имеющее авторитет компетентного руководителя в среде своих соратников, то такой класс имеет все необходимые условия для успеха. Т.е., какими бы зрелыми не были объективные предпосылки для построения коммунизма, но если пролетарский класс не имеет лидера, безукоризненно владеющего теорией марксизма, то у этого класса нет шансов организовать в победоносную рабочую партию. А без этого он останется эксплуатируемым и только эксплуатируемым классом, как это уже более 300 лет наблюдается в самых развитых и слаборазвитых капиталистических странах.

Уго Чавес оставил довольно неплохое наследство Николасу Мадуро в Венесуэле. Но слабость научной подготовки этого лидера создаёт гигантские трудности для пролетариата Венесуэлы на пути к социализму, а, тем более, к коммунизму.

Или, например, народы Ливии, под руководством своего вождя, Каддафи, пытавшегося применить социал-утопическую теорию в условиях постколониальной многоукладности ливийского социума и эклектической смеси из элементов современного научно-технического прогресса и родоплеменных отношений, долгие годы медленно, но упорно шли по пути прогресса, решая одну за другой социальные проблемы в общенациональном масштабе, однако лишь до тех пор, пока общество выполняло решения Каддафи. Но успешно-неспешный характер развития страны породил в сознании части ливийцев, не без помощи американского посольства, иллюзию, что, достаточно сбросить режим Каддафи, и национальные богатства начнут распределяться более стремительно и эффективно, что даст возможность наиболее предприимчивым ливийцам «уже завтра» зажить на манер аравийских шейхов. Как говорят в подобных случаях: жадность фраера сгубила. Огромным толпам ливийских обывателей, расстреливавших собственные города, как и солдатам «свободной сирийской армии», показалось, что все они после свержения «режима»

станут султанами из сказок Шехерезады. Практически то же самое сделали и «майдауны» на Украине.

Почему, например, на Востоке оказалось легко найти вождей для многих религиозных партий и создать ИГИЛ? Именно потому, что на Востоке, пока, легче обеспечить значительное интеллектуальное превосходство религиозного вождя над абсолютно безграмотной массой сотен миллионов населения, ибо и сегодня найти в среде мусульман Азии и Северной Африки людей, читавших Коран, а тем более ещё что-либо, очень трудно. Как и тысячу лет тому назад, беглое чтение текстов представляется необъяснимым чудом для миллионов жителей этих регионов, а потому подавляющее большинство населения не только беспрекословно подчиняется вождю, но и не помышляет о конкуренции, поскольку понимает, насколько они ничтожны в умственном отношении.

Полная безграмотность, а потому политическая инфантильность миллиардов людей, — такова цена колониальной зависимости стран от европейских, а теперь и от американской, имперских демократий.

Почему на Украине возродилась бандеровщина, появились «вожди», признанные в среде молодёжи? Да потому, что за 25 лет независимости общий уровень развития нескольких поколений людей понизился настолько, что человек, знающий несколько националистических догм из трудов Бандеры, представляется в глазах молодёжи носителем неземной мудрости.

Но в коммунистическом движении ничтожно мало быть человеком, справедливым и пассионарным, умеющим писать и читать. Уровень подготовки претендента на центральную фигуру в партийной организации, должен быть таким, чтобы иметь авторитет не только у эмоциональных сторонников коммунистической идеи, но и у тех, кто уже считает себя готовым пропагандистом, агитатором и организатором, компетентным настолько, что уверен в своей

способности вести работу на местах, руководствуясь положениями науки, не дожидаясь дополнительных инструкций и, действительно, способен неформально заменить вождя в случае трагического развития событий в центре.

К сожалению, в современном мировом коммунистическом движении среди здравствующих руководителей нет по-ленински авторитетного лидера. И это не только потому, что в левом движении нет человека, объявленного в СМИ или в людской молве равным Марксу или Ленину по интеллектуальному потенциалу. Дело в умонастроениях представителей нынешнего левого движения. В большинстве своём они отказываются работать над собой с интенсивностью Маркса или Ленина, не в полной мере руководствуются уроками их самообразования и политической практики. Судя по их публикациям, они работают в облегченном режиме хвостизма, парламентаризма, часто, по горбачёвскому рецепту: «...нужно что-то делать, а потом наращивать это».

Вождь как объективный продукт научной кадровой политики партии

В среде наших оппонентов опять приобрела некоторое хождение идея о том, что поражение социализма в СССР есть следствие преждевременности революции в России в силу незрелости её капитализма. Дескать, только капитализм способен развить производительные силы общества до такой степени, что революция превратится в дело абсолютно гарантированное, даже независимо от уровня научно-теоретической подготовки руководства партии.

Такая интерпретация объективных предпосылок революции позволяет многим современным левым, ничего не делая по-коммунистически в области самообразования и пропаганды, надеяться, что сам капитализм разовьёт пролетариат до такого уровня, доведет его до такого настроения, когда пролетариату и так всё будет

ясно, и он, из уважения, примет руководящую роль тех, кто терпеливо ожидал момента, когда созревший пролетариат сам догадается объявить... активистов ГК и ЛК своим авангардом.

Уже к 1953 году СССР вышел на первое место в мире по некоторым ядерным технологиям, фактически приступил к решению задач освоения космоса, проводил беспрецедентную ценовую политику по уничтожению товарно-денежной формы производственных отношений, создал прочный комплекс стран, строящих социализм в Европе и в Азии, нанес США предметное поражение в боях за КНДР с применением реактивной авиации, создал совершенно уникальную художественную культуру, вывел образование в стране на самые передовые позиции в мире и, «вдруг», на сцену выплывают троцкистские «танцоры» и начинают на весь мир демонстрировать то, что им мешает «танцевать», приглашая всех вернуться к результатам февральской буржуазной революции в России или, на худой конец, в НЭП, чтобы дожидаться стихийного созревания объективных факторов революционной ситуации.

Постсталинский период показал: если партия претендует на звание марксистской в условиях капиталистического окружения, но недостаточно напряженно и неконкретно работает над воспитанием в своей среде руководителей ленинско-сталинского типа и уровня, то ни о какой окончательной победе коммунизма можно не заикаться, поскольку КОММУНИСТИЧЕСКАЯ революция может произойти и победить только при безусловной зрелости СУБЪЕКТИВНОГО фактора, неотъемлемым элементом которого является персонифицированный научный центр, способный выдвинуть из своей среды несомненного вождя.

Ленин, например, не только упросил Плеханова, Мартова и Акимова написать Программу и Устав будущей партии, но и сам проделал эту работу в полном объеме и на таком уровне, что, фактически, на Втором Съезде РСДРП и был признан главным теоретиком

большевизма, как течения **научной** мысли. Через некоторое время партия поручила сугубо гражданскому партийцу, Фрунзе, заняться изучением вопросов военного строительства. Фрунзе отнёсся к выполнению этой задачи так, что стал не только Народным комиссаром по военным и морским делам СССР, но и наиболее глубоким теоретиком военного дела и военной педагогики нового, коммунистического типа.

Т.е. зрелость объективного фактора сыграет определенную роль лишь при необходимой зрелости субъективного фактора, важнейшим показателем зрелости которого, в свою очередь, является реальное наличие комплекса лиц, которых передовые представители пролетариата умственного и физического труда воспринимают как своих вождей, исключительно, в силу их **КОМПЕТЕНТНОСТИ** и последовательности в поступках.

Это прекрасно понимают буржуазные интеллигенты, а потому никогда не относят практику уничтожения коммунистических вождей ко второстепенной задаче буржуазных партий. По крайней мере, покушение на жизнь Ленина, убийство Кирова, казнь Патриса Лумумбы, Мориса Бишопа, множество попыток убийства Фиделя Кастро, доказывают, что олигархи всего мира прекрасно сознают высокую роль образованной личности в деле уничтожения олигархической тирании в мире.

Тем не менее, многие современные интеллигенты, за очень умеренную плату, пытаются навязать общественному сознанию, в качестве наилучшего примера для обезьяничанья, практику рыночного общества по регулярной периодической смене лиц на постах президентов, премьер-министров, председателей партий. Дескать, посмотрите, какой кадровый потенциал у демократии Запада, как она легко формирует плеяду кандидатов в президенты, достойных избрания и, как ликует народ, сколько пара он выпускает в дни выборов, когда получает возможность мстительно засунуть бумажку в

дырочку ящика и, тем самым, свергнуть очередного, надоевшего всем своими глупостями, президента и возвести на трон другого, как потом выясняется, такого же, недотёпу, рейтинг которого падает быстрее, чем, что бы то ни было в природе.

Одно пропагандисты демократии не пытаются выяснить, почему, даже, на Западе, «достойные» лица переизбираются на должности мэров, президентов, римских пап, но не на должность, например, Архимеда или Евклида, Ньютона или Лейбница? В принципе, все понимают, что на должность рыночного президента, т.е. «козла отпущения», ума хватит у любого школьного троечника, даже у Ельцина и Буша-младшего, а на «должности», например, Ньютона, или Маркса, нужна, действительно, голова, в которую не только едят, а которая способна **гениально** мыслить.

Характеризуя низкое значение политической власти в рыночном обществе, аналитики делают вид, что шутят по поводу «английской королевы». Остаётся только сожалеть, что подавляющее число избирателей до сих пор не поняли, что в рыночной экономике любой президент и премьер-министр — «английская королева», которую при необходимости олигархи легко устраняют физически без суда и следствия, как четырёх американских президентов, как Луи Барту, Сальвадора Альенде, Индиру Ганди, Альдо Моро, Улофа Пальме, Вазгена Саркисяна, Ицхака Рабина...

С точки зрения «именин сердца» для избирателей, т.е. выборов, коммунизм, конечно же, предельно скучная формация. Марксизм сегодня, марксизм через десять лет, марксизм через сто лет, пусть даже творчески развитый; Ленин — пожизненно Ленин; Сталин, Мао, Ким, Фидель — пожизненно, просто, признанные (и врагами, и соратниками) вожди. За это время Запад успел сменить уже по десятку и более президентов в каждой стране, а в СССР назначения происходили только после похорон. На Западе демократы уже десятки раз сменили республиканцев, лейбористы — консерваторов,

чернокожие сменили белых, мужчин сменили женщины, стадионы ломаются от избирателей, претенденты выливают ушаты помоев друг на друга...

А что в СССР? Генеральному секретарю ЦК КПСС не всегда нужно было занимать какой-либо иной пост, тем более, через всенародные выборы, чтобы управлять самой крупной страной в мире. Партия, пока она была преимущественно коммунистической, говорила: «Надо!» и, чем дальше, тем дружнее, рабочий класс, особенно комсомол, отвечали: «Есть!», а потому и Москву, впервые в истории России, врагу не сдали — ни Деникину, ни Гитлеру, и в космос полетели, и по БАМу пустили поезда, а, например, Алма-Ату и Ташкент полностью восстановили после землетрясения за шесть месяцев.

Но, троцкисты, с помощью Хрущева, затеяли в КПСС антикоммунистическую перестройку, которую притормозил Брежнев, но продолжил Андропов и завершил Горбачёв. И сегодня в большинстве партий с коммунистическими названиями все ещё господствует идейная «хрущевина с горбоевиной» в виде «демократического централизма» и «коллективного разума партии», который, якобы, компенсирует любую научно-теоретическую безграмотность всего демократически избранного руководящего органа. К сожалению, ни один из современных формальных руководителей партий с коммунистическими названиями не обладает в среде своих однопартийцев авторитетом марксиста-теоретика интернационального уровня, поскольку подобную «должность» не выпросишь и, при помощи счетной комиссии, с перевесом в один голос, не сфальсифицируешь.

Общаясь с современными рыночными интеллигентами, часто слышу один и тот же ехидный вопрос: «Вы нам обещали построить коммунизм? Обещали! Когда вы нам построите коммунизм?» И с ещё большим цинизмом вопрошают: «Не скажете, в какой стране коммунизм уже похоронил буржуазию?».

К сожалению, современные пролетарии умственного и физического труда, обладая информированностью в области истории в пределах высказываний Новодворской и Сванидзе, не учитывают, что во всех странах мира, практически во всех формациях, в той или иной мере, присутствовал буржуазный класс разной степени паразитизма и могущества. Но, если к моменту написания «Манифеста КП», буржуазия в мире осуществляла безоглядную и беззастенчивую колониальную политику, самую разнузданную работоторговлю и рабовладение, и всем образованным обывателям казалось, что не только капитализму, но и монархам Европы и Азии ничего не угрожает, то сегодня и колониализм, и работоторговля осуществляется в застенчивых формах. История знает уже 72 дня Парижской коммуны и 72 года славных, чаще всего, беспрецедентных побед СССР над врагами коммунизма, да и история КНР, СРВ, КНДР, Кубы ещё не завершилась. Наоборот, КНР, недавно продававшая в РФ только ватники, в дни, когда писалась эта статья, отправила в космос очередной корабль с космонавтами на борту. Так что, нет ни малейшего повода для исторического пессимизма, хотя и для коммунистического шапкозакидательства, т.е. детской болезни революционного романтизма и авантюризма, повода тоже нет.

Практика СССР и КПСС первой половины двадцатого века полностью подтвердила состоятельность генеральных положений теории марксизма-ленинизма, когда ею владели вожди партии.

Партия показала, что, если, её руководство не усвоило и потому неверно истолковало большинство коренных положений марксизма, а 2/3 рядовых членов КПСС во второй половине двадцатого века уже не владели теорией марксизма вовсе, то такая партия неизбежно превратится в объективно буржуазную партию, о чем неоднократно и предупреждали классики. Поэтому речь следует вести не столько о каких-либо пороках и ошибочности существующей теории марксизма, тем более не о кризисе самого марксизма, сколько о необходимости

коренного изменения методической и организаторской работы партии с кадрами, обеспечивая точное усвоение и бескомпромиссное применение ими теории марксизма на практике.

Конечно, разные составные части и отдельные вопросы марксизма разработаны классиками с разной степенью детализации, особенно в области исторических экстраполяций, учета конкретных вопросов регионального развития технической стороны производительных сил общества и форм производственных отношений, темпов и направлений научного прогресса в отдельных областях человеческого бытия. Не могли быть детально прописаны и нынешние конкретные модели оппортунизма, и приёмы буржуазной пропаганды, технологии массового растления личностей. На этих направлениях теории — гигантская прикладная целина, фактически, непаханая с середины прошлого века. Эти детали и нуждаются в исследованиях, но на гениальной базе марксистской методологии.

Некоторые выводы

Таким образом, можно считать доказанным, что история КПСС включает в себя как восходящую, так и нисходящую ветвь своей истории.

Невозможно объяснить восходящую ветвь развития партии иначе, как постепенным качественным улучшением и количественным ростом рядов КПСС в период с 1903 по 1953 годы.

Характеризуя большевистскую партию периода Великого Октября в сравнении с другими политическими партиями России, Черчилль писал в своей книге «Мировой кризис»:

«Верховный большевистский комитет, эта нечеловеческая или сверхчеловеческая организация, как вам угодно, — это сообщество крокодилов, обладавших образцовыми

интеллектами, взял власть 8 ноября. Его члены обладали твёрдой программой политики на ближайшее время».

В истории не замечено ни одной политической партии, руководство которой политик такого масштаба, изворотливости и цинизма, каким был Черчилль, оценил бы так высоко.

Невозможно объяснить нисходящую ветвь в истории КПСС иначе, как ухудшением качественного состава партии и, прежде всего, обострением научно-теоретической импотенции её руководства. Избрание Андропова на пост Генерального секретаря ЦК КПСС в 1982 году можно считать ЗАВЕРШЕНИЕМ перерождения КПСС, моментом решительного отказа руководства КПСС строить коммунизм, прежде всего, совершенствуя централизованное планирование, в пользу насаждения рыночной, т.е. стихийной капиталистической экономики. В период правления Андропова 2/3 партбилетчиков КПСС и, практически, весь комсомол с воодушевлением принялись строить капитализм, приватизируя общественную собственность, превращаясь в буржуазных президентов, буржуазных парламентариев и олигархов.

На заключительной фазе разложения КПСС как организации, а точнее, констатации гнилости её кадрового состава, наряду с Андроповым, важнейшую и инициативную роль в этом процессе сыграли А.Яковлев и Е.Гайдар, фактически выполнившие роль духовных наставников Горбачева и Ельцина.

Разумеется, значительную роль в предательстве коммунизма со стороны Горбачева и Ельцина сыграли Тэтчер, Рейган и Буш-старший, и пепси-кола с виски, но без поддержки Яковлева и всего идеологического аппарата КПСС и КГБ, мелкобуржуазные кооперативные реформы Горбачёва-Лигачёва не состоялись бы, а Ельцин, поскольку он никогда и ни в чем не разбирался, кроме водки, без Гайдара не догадался бы, что при полном перерождении КПСС и КГБ, можно в один день, одним указом, методом «отпуска цен на

свободу», уничтожить все денежные накопления населения СССР, превратив людей в материально незащищенных пролетариев и, таким образом, внедрить рынок дешевой рабочей силы на территории РФ.

Возможно, что, без услужливого Гайдара, Ельцин попробовал бы внедрить в жизнь программу «500 дней» Абалкина-Явлинского, но это существенно замедлило бы сроки возрождения пролетариата и становления семибанкирщины в России.

Не будет преувеличением, если сказать, что КПСС образца марта 1953 года и КПСС образца декабря 1953 года это уже две разные партии, что однозначно укладывается в диалектическую истину о качественном скачке в трансформации общественных структур, лишенных компетентных руководителей.

Причем, внешне, КПСС марта 1953 и декабря 1953 года отличалась лишь наличием или отсутствием, всего-навсего, одной персоны, Сталина. Но уже через несколько месяцев, например, Мао Цзэду и Энверу Ходже стало абсолютно ясно, куда Хрущев поведет КПСС и СССР. Все последующие отрицательные оценки, данные Мао Цзэду Хрущеву, оказались, к сожалению, абсолютно точными.

Октябрь 2016

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Нужен ли партии вождь? — 2

Оригинальное название: «Щекотливый вопрос партийного строительства»

Позвольте продолжить нашу дискуссию, навеянную статьёй в журнале «Прорыв» № 51 на щекотливую тему о вожде, как обязательном структурном элементе пролетарской политической партии.

Оценивая конкретно исторический опыт и причины развалов многочисленных партий с коммунистическими названиями, я пришел к выводу, что комплекс условий при капитализме приводит социум в такое состояние, что он не только без пролетарской политической партии, но и без её вождя, безукоризненно владеющего марксистской теорией, НЕ СПОСОБЕН избавить пролетариев умственного и физического труда от тирании олигархов. Я был убежден, что оппоненты, обязательно, найдутся. Первый, кто выступил в этой роли был читатель Сергей.

Я попытался посмотреть на его письмо глазами читателя, заинтересованного не только в том, чтобы узнать чьё-то иное мнение, но и степень обоснованности замечаний и пожеланий. Поэтому я буду приводить тезисы своего первого ответа Сергею, на которые он обратили внимание, затем, приведу ваши возражения и свои ответы уже на ваши возражения. Себя я буду обозначать для краткости В.П., Сергея, как С.

В.П.1. Так, нужен ли партии коммунистов вождь или не нужен? Я потому и уточнил название статьи, что это щекотливый вопрос. Много ли изменится, если вождя называть лидером? Смысл проблемы от этого не меняется.

С. Для нас с вами смысл, может быть, и не меняется, но вы должны помнить, что вы пишете свои статьи не только и не

столько для ваших соратников по редакции журнала, которые, наверное, понимают вас уже с полуслова, и вы их — также. Ваши статьи читают и простые, подчас малограмотные (в идеологическом смысле) люди, пораженные к тому же болезнью антисталинизма, и для которых словечки типа «вождь» это как красная тряпка для взбесившегося быка.

Насколько я помню, Ленину тоже не нравилось, когда его называли вождем, и он просил избавить его от подобного стиля общения. Я не думаю, чтобы он лицемерил.

В.П.2. Да, есть такой приём в арсенале технологий PR. За счёт массовой лжи в СМИ превратить слово, например, «вождь» или «тоталитаризм» в страшилку и, играя на стадности мещан, панически трепещущих перед общественным мнением, навязать обывателям реальную тотальную слежку со стороны «большого брата», навязать тиранию олигархов, ЖКХ, пенсионного фонда под прикрытием «бла-бла», вообще, о свободе слова в... частных СМИ. И как бы Сноуден или «Викиликс» не старались убедить людей в том, что мир всё больше погружается в олигархический, преимущественно американский тоталитаризм, лохи в РФ ещё долго будут жить в страхе перед тоталитаризмом всеобщей образованности в СССР, всеобщей обеспеченности людей работой, зарплатой, отдыхом, перед тотальным бесплатным и качественным лечением, тотальной и безопасной вакцинацией всего населения.

Честно говоря, я в трудах Ленина ничего ругательного, относительно слова «вождь», не встречал, кроме того, что в работе «Детская болезнь левизны в коммунизме» Ленин прямо указывает на то, что структура цивилизованного общества предполагает наличие вождей. Маркс и Энгельс, в своё время, высказывались в том плане, что у вождей первобытных племен реальный авторитет выше, чем у президентов рыночных стран, регулярно переизбираемых, прежде всего, потому, что никто не верит, что демократ, засидевшийся во власти, не

погрязнет в коррупции, как это систематически и происходит во всех развитых странах. Редкий «западный» президент или премьер-министр уходит со сцены без коррупционного скандала, как это произошло, недавно и в Ю. Корее, которую либералы систематически пропагандируют, как успешную страну, достойную подражания.

А похороны Ленина и Сталина показали **БЕСПРЕЦЕДЕНТНОЕ ОТНОШЕНИЕ НАРОДА** к своим вождям. Ничего подобного в истории иных народов не наблюдалось, поскольку не было в истории личностей, в такой же степени, как Ленин и Сталин, честно отслуживших трудовому народу. Сегодня мы видим, как народ Кубы, в большинстве своём, трогательно и долго прощается со своим вождём. С какой бешеной радостью, во Флориде, пьют шампанское те ослы, которые только и способны лягнуть усопшего «льва» истории. Самое интересное состоит в том, что Фидель уже обессмертил своё имя во всем цивилизованном мире, а имён тех бандерлогов, которые по поводу кончины Фиделя пьют шампанское, история не знала даже при их жизни. Полезно вспомнить и то, как прощался народ КНДР с Ким Ир Сеном и Ким Чен Иром. Ни один президент, ни один политик западного мира не удостоится такой искренней скорби.

Так нужен ли пролетарской партии (на стадии явного загнивания империализма) объективный вождь, решения которого, благодаря их научности, воспринимаются рядовыми партийцами как мудрый приказ, или в партии будет господствовать партизанщина большинством в один голос?

Журнал откровенно на протяжении последних 15 лет заявляет своим читателям, что нам совершенно безразлично **СОВРЕМЕННОЕ** общественное мнение, хоть Майдана, хоть Болотной площади, хоть гей-сообщества США. Мнение массы людей, терпящих инфляцию, безработицу, бездомность, коррупцию, т.е. проституцию, объективно не может быть сколь-нибудь содержательным, а тем более научным, а потому не может быть авторитетным для редакции.

Нет сомнения, что народные массы — силища, способная свергнуть кого угодно и, вместо полного идиота, Горбачева, посадить на трон... совершеннейших алкоголиков, Ельцина и Гайдара, свергнуть вора Януковича и сделать президентом... грабителя Порошенко.

Служить обществу не значит потакать массовой некомпетентности.

Текущее общественное мнение всерьёз интересует лишь тех, кто собирается основательно надуть это общество, кому нужно знать его слабости, или кому нужно, как Мавроди или Мэдоффу, обчистить кошелек этому «чтобы выиграть избирательную гонку, общественному мнению».

Современное общественное мнение — продукт массовой неграмотности вообще и обществоведческой неграмотности технической и художественной «интеллигенции», в особенности. Сложно назвать интеллигентом человека, который в вопросах общественного прогресса не опирается на достижения марксизма.

Антисталинисты нас вообще не волнуют. Это пуганые истерики стадного типа. Мы слегка сочувствуем рядовым антисталинистам, этому пушечному мясу буржуазии, как сочувствуют глубоко обманутым людям. Их мышление, сфабрикованное РОМАНАМИ Солженицына и других диссидентов-отсидентов, их реакции на тень отца народов, нас не удивляет и не пугает. Антисталинистов уничтожает или сама рыночная жизнь, как, например, Юшенкова, Старовойтову, Немцова, Березовского или слегка перевоспитывает, как Лимонова, Зиновьева, Вассермана. Я вижу только положительный эффект от того, что антисталинист, т.е. либерал или националист, прочитав наш журнал не только не попытается вступить в нашу партию, но и начнёт откровенную борьбу против такого журнала и такой партии. А откровенный внешний враг не так опасен, как враг внутренний, двурушничавший.

Так что, редакцию совершенно не волнует вопрос, что люди скажут. Об этом же предупреждал читателей «Капитала» и К. Маркс, что его совершенно не волнует, т.н., общественное мнение. Это в КПРФ подстраиваются под общественное, в том числе, и под националистически-религиозные мнения и настроения, а потому зюгановцы никогда не дорастут до уровня авангарда современного пролетарского класса.

Мы же поставили перед журналом не совсем скромную, хотя и локальную цель: для начала, внести посильный вклад в дело «воспитания воспитателей», чтобы с их помощью, впоследствии, ИЗМЕНИТЬ ВСЁ **общественное мнение**, поднять его до уровня научно-теоретической формы общественного сознания.

Журнал ещё некоторое время будет помогать отдельным, морально созревшим субъектам, способным усвоить марксистскую науку, найти себя, сделать из себя ГРАМОТНОГО борца против, прежде всего, олигархической тирании. Одна из бед современного левого движения состоит в том, что растущая масса людей начинает понимать, что так жить нельзя, и чтением марксистской литературы все больше укрепляется в этом мнении, но не собирается выступить в роли организатора, а ждет, когда, кто-нибудь, покажет отчаянный пример, подаст команду. В одних случаях пытаются показать пример, прибывая мошонку к брусчатке Красной площади, в других случаях осуществляют акт самосожжения, и наступает «арабская весна», переходящая в полный майданный хаос. А потому нужно, как можно раньше поставить вопрос о вожде в чисто теоретической плоскости: необходим ли партии компетентный вождь, которого искренне признают таковым все компетентные партийцы, а через них, и некомпетентные сочувствующие, или вождь принципиально излишен. И нельзя признать убедительным тот довод, что разговоры об объективных законах формирования вождя излишни ещё и потому, что антисталинистам это не понравится.

Практика последних 25 лет показывает, что в левом движении сегодня нет ни одной персоны, в которой партийцы видели бы научно и практически состоятельного руководителя. Нет ни одного официального руководителя, который бы боролся именно за такую оценку в глазах людей. Да они и не смогут этого увидеть, поскольку пропаганда и агитация, издательское дело во всех этих партиях находится на самом примитивном уровне, отражающем теоретическую немощь уже избранных и самоназначенных лидеров. Ситуация вполне анекдотичная: министерство БУРЖУАЗНОЙ юстиции не находит ни одного нарушения при избрании руководящих органов партии с коммунистическим названием и совершенно спокойно регистрирует такую партию, понимая, что её лидер, объективно, не вождь, не коммунист, а именно первый СЕКРЕТАРЬ, т.е. старший столоначальник, избранный волей большинства, но не имеющий ничего общего с ленинизмом, а тем более, со сталинизмом. Т.е., абсолютно «легальный марксист».

В этих условиях «Прорыв» и предлагает левому спектру, пока, решить чисто теоретически проблему: обязан ли ВЕСЬ состав партии работать над качеством своих кадров так, чтобы, в конце концов, обзавестись лидером, который бы смог выполнить функции объективного вождя?

В.П.1. Проблема не в словах, а в том, полагаться ли марксистам на коллективный ум партии в любой исторической обстановке, на голосование и волю большинства, или крепить научный централизм, партийную дисциплину в случае, если партия обзаведётся настоящим лидером. Например, **ВКП(б) ничего не потеряла, от того, что большинство членов партии называли Сталина вождём и в шутку, и всерьёз.**

С. Вот в этом-то я глубоко сомневаюсь. Не тогда ли еще ВКП(б) начала терять стремление к интеллектуальному и культурному развитию, к элементарному желанию учиться, к бескомпромиссности, к идеологической твердости, к

коммунистической требовательности к себе? Есть лидер, который все придумает, все решит, который даст направление нашим мыслям и нашим делам, а мы, винтики-шпунтики, заучим, затвердим его цитаты и будем беспрекословными исполнителями всех его указаний, — красота, тот же самый патернализм в новой упаковке.

В.П.2. Неужели, уважаемый С., Вас так тяготит необходимость быть беспрекословным исполнителем? Разве это худший, из возможных вариантов, если в партии есть реальный вождь, который ВСЁ продумал, всё решил и, тем самым, дал нам, рядовым, научно разработанные направления нашим мыслям и делам? Что, это, действительно, так унижительно? В своё время, меньшевистские «винтики и шпунтики» донесли Керенскому на Ленина, чтобы Ленин, решивший и рассчитавший всё правильно, не принудил их делать Великий Октябрь. И, если бы не Красная Гвардия, не конспиративный гений Ленина, то..., ведь, Керенский поставил задачу уничтожить Ленина физически, без суда. Мне, например, легко понять обиду людей, которым не дали надуть щеки для придания пущей важности. Они горячо выступают против вождя, видят в этой борьбе особую доблесть, но только потому, что сами хотели, да не смогли стать вождём. Как вы думаете, например, м. Клинтон зауважает Трампа, как победителя, или ещё больше его возненавидит и в соответствующий момент истории будет с восторгом кричать, как это с ней уже бывало: «Его убили, его убили!»?

О какой готовности современного пролетариата к роли гегемона и выполнению функции диктатуры рабочего класса в переходный период можно говорить, если миллионы пролетариев, кроме роли придатка к конвейеру, ничего иного десятилетиями не знали и абсолютно не понимают, почему им по полгода не платят зарплату, и что нужно делать в этой ситуации, кроме жалоб президенту? Что, прикажете принимать их сразу в ЦО и ЦК и у них спрашивать, что

делать партии? Неужели мы уже зачитали до дыр и выполнили все то, что предписано, как абсолютно необходимое, в работе Ленина «Что делать?».

Не так давно, в «Прорыве» был опубликован список тем, которые желательно бы начать разрабатывать, чтобы читающие пролетарии ясно поняли, что такое коммунизм, и куда их ведут люди, называющие себя коммунистами. Как думаете, сколько статей пришло в редакцию на тему о коммунизме? Правильно. Ноль. Ну, и как это характеризует современных левых? Как экспертов по вопросам коммунизма? Кто за ними пойдёт? А может быть, в других партиях с коммунистическими названиями уже публикуют статьи про коммунизм помимо «Прорыва»? Тоже, нет! Уже несколько месяцев РУСО, его левые и правые оппоненты обсуждают «учебное пособие» для коммунистов по марксистской теории. Я знаком с его содержанием и уверен, что данное пособие недалеко ушло от того «лучшего», что было написано в 70-е годы официальными обществоведами, а потому не произведёт сильного впечатления на пролетариев физического и, особенно, умственного труда. Думаю, что это пособие скоро напечатают, и будут, с большим трудом, проталкивать в массы.

Так что, многие факты свидетельствуют, что в современном коммунистическом движении полно «винтиков и шпунтиков», причем, одни с сорванной резьбой, другие не туда вкрученные, не выполняющие никаких функций и, вообще, не желающие их выполнять, но обожающие голосовать при принятии решений, контролировать и рьяно подгонять тех, кто уже, действительно, работает. До тех пор, пока, по своему научному потенциалу большинство членов партии будет оставаться не выше «винтиков-шпунтиков», они, в условиях демократического централизма, будут суетиться, саботировать, интриговать, компенсирова, тем самым, комплекс своей коммунистической неполноценности. Ведь, помимо реальной научной революционности, продиктованной глубокими

знаниями объективных законов общественного прогресса, есть ещё мелкобуржуазная революционность обывателей, взбесившихся от ужасов рыночного быта и, на этой волне, вступивших в коммунистическую партию. С этой, легкопродажной мелкобуржуазной стихией, Ленин и связывал главную возможную причину крушения социализма в России и, как всегда, оказался прав. Поэтому я не завидую судьбе «винтиков и шпунтиков», которые готовы сделать всё, чтобы у них не было настоящего коммунистического вождя. Они не учитывают, что, если люди не хотят себе вождя в коммунистическом смысле слова, они будут иметь вождя в буржуазном смысле этого слова, в лучшем случае, олигарха, а в худшем случае, фюрера.

С. Не тогда ли ВКП(б) стала бесхребетной, начала утрачивать (сворачивать с пути...) ориентиры строительства коммунизма, превращаться в сборище партократов-бюрократов с мещанским мелкобуржуазным сознанием? Не слишком ли мы приукрашиваем сталинскую эпоху? Я считаю, что те негативные процессы внутри партии, которые проявились ярко уже в начале «хрущевизма», берут начало в 30-50-х годах. И не при чем здесь пресловутый «троцкизм», которым нас все время пугают. Наоборот, Троцкий как раз предупреждал об опасностях «бюрократического централизма» в партии, который неизбежно должен будет кончиться реставрацией капитализма. По-моему, в этом он не ошибся.

В.П.2. **Во-первых**, бесхребетность появилась в партии и стала нарастать сразу после смерти Сталина. «Хребет» партии работал при Сталине победоносно и выдержал испытание мировым фашизмом, пока руководствовался научно состоятельными командами Сталина. Хребет без мозгов, как показала практика, вообще не функционирует. Как раз до 1953 года партия жила бескомпромиссной, прямолинейной, очень содержательной теоретической и политической борьбой.

Парадность и глупость в 30-е годы в жизнь партии вносили именно такие циники, двурушники или льстецы, как Троцкий, Бухарин, Хрущев... Достаточно изучить стенографические отчеты съездов РКП(б), чтобы убедиться в этом. Практика побед показала, что все решения Сталина были компетентными и требовали от исполнителей не бесхребетности, а железной дисциплины и **творческого** учёта местных особенностей.

Во-вторых, слово «бесхребетной», как и фраза: «начала утрачивать ориентиры строительства коммунизма» — это слишком художественные образы не пригодные как научные категории. Звонкие, но неконкретные. Поэтому, не отрицая функции прочного хребта (с биологической точки зрения), в обществоведении прорывцы отдают предпочтение развитым мозгам, т.е. научному сознанию.

Наши собственные исследования показывают, что эти «негативные явления внутри партии» в виде «**хрущевизма**», и есть тот самый натуральный троцкизм, в котором **антисталинизм** является наиболее **обязательным** элементом. Получается, что и вы, уважаемый С., как и миллионы оппозиционеров, пока, самостоятельно не смогли разглядеть троцкизм в хрущёвине. Тут достаточно было задаться вопросом: о чем говорит тот факт, что, в своих оценках сталинизма, например, Троцкий, Хрущёв, Солженицын и Новодворская полностью солидарны с Гитлером и Геббельсом? Поэтому ваш совет, использовать какой-либо тезис из троцкистского наследия, имеет очень сомнительную ценность. Тем более что невозможно найти в теоретическом и практическом наследии Сталина требований усилить именно бюрократизм. А вот то, что в царской продажной России Сталин создал аппарат управления, который по сравнению со всеми странами мира был в наименьшей степени подвержен коррупции — это факт и именно этот, непродажный, как показала война, аппарат управления, Троцкий и троцкисты называли бюрократическим. Здесь, как и во всех случаях, акты побед Сталина в теоретической форме

классовой борьбы над оппортунизмом выдавались Троцким, как случаи бюрократического зажима его критики.

На эту тему «Прорыв» уже высказывался:

«Представление о том, что Троцкий боролся именно с бюрократией, действительности не соответствует. Характерной чертой администрирования самого Троцкого было раздувание управленческих штатов. Это проявилось, например, на Южном фронте, когда Троцкий создал в Козлове громоздкую и забюрократизированную штабную структуру, оторванную от фронтов на 100-200 км. В дискуссии о профсоюзах Троцкий уже подводил под бюрократизм идеологическую базу, говоря о необходимости прямого государственного управления всеми сферами деятельности. Собственно «борьбу с бюрократизмом» Троцкий начал только после того, как от занятия бюрократизмом отстранили самого Троцкого — вопрос о бюрократии стал инструментом борьбы за политическую власть в СССР, позже был подхвачен последователями Троцкого, ибо под борьбу с бюрократизмом было очень легко маскировать присущий оппортунистам анархизм и фракционность».

Эта статья, подготовленная, в своё время, для «Прорыва» А. Лбовым, перепечатывалась и другими сайтами.

Рассуждая о моральных проступках некоторых руководителей партии той эпохи, диалектик-материалист должен понимать объективную сложность трансформации психики представителей той эпохи: царских офицеров, дворян и разночинцев, перешедших на позицию борьбы за коммунизм, но, родившихся, выросших, учившихся, проживших несколько десятилетий при феодальном капитализме в России, чтобы изжить в них рефлексy и пережитки общества, поклонявшегося деньгам.

Не удивительно, что у скорняка Жукова нашли кучи всякой рухляди из Германии, а у вождя, Сталина, этого не нашли даже современные либералы, хотя, никто не отрицает, что по приказу Сталина из Германии для него вывезли... ракетные и турбореактивные двигатели, реакторы, немецких ядерщиков и несколько миллионов военнопленных, для восстановления ими же разрушенного. Как, говорится, почувствуйте разницу масштаба и особенности психики этих двух членов одной партии.

Но, если кто-то захочет убедить меня в том, что троцкисты — образцы бессеребряя, коммунистической нравственности и аскетизма, то напрасно. Я имел возможность в годы перестройки беседовать с ещё живыми троцкистами, в частности, с Врачёвым, членом ЦК КП Грузии в 20-е годы. Они с ностальгией рассказывали, как использовали служебное положение и все выгоды своих должностей для удовлетворения капризов своих жен и, как они... закладывали друг друга ради карьеры. Читавший труды Троцкого знает, сколько раз и как резко Троцкий и троцкисты меняли свои позиции от антиленинизма до «большевизма», от казарменного социализма до «рабочей демократии», от «левого» уклона к правому.

Мне, как бывшему ученику средней школы, на глазах которого Хрущёв осуществлял мечту Троцкого по десталинизации СССР, теперь ясно, что было бы со страной, если бы Троцкий сверг Сталина в двадцатые годы. Но мы точно знаем, что было при Сталине, выславшем Троцкого из СССР: выполнение плана ГОЭЛРО обеспечило завершение НЭП, затем, индустриализацию, на её базе коллективизацию, несомненную культурную революцию, без которой не было бы Победы в ВОВ. Более того, мы точно знаем, что деградация СССР происходила тем динамичнее, чем, начиная с Хрущева, КПСС, фактически, реализуя троцкистские лозунги, всё дальше уходила от заветов, изложенных Сталиным в его книге «Экономические проблемы социализма в СССР».

Так что, до тех пор, пока, Сталин выполнял функции вождя, победы были. Причем, чем туже и конкретнее, компетентно и бескомпромиссно он закручивал «винтики и шпунтики» на свои места, тем стремительнее реализовывались все планы строительства коммунизма. Хрущев, если бы он был прав, за десять лет обличения сталинских «ошибок», как если бы они, действительно, существовали, мог бы в корне изменить кадровую политику и доказать ошибочность сталинской кадровой политики. Но «винтики и шпунтики» разомлели от лозунгов об окончании классовой борьбы и вплотную занялись личной карьерой и шопингом. И, как только началась демократизация партии, то безголовая партия рядовых членов КПСС, как их называл Евтушенко, «партия беспартийных», возглавила переход к рыночной экономике, т.е. к капитализму, поскольку капитализм возникает только там и тогда, где и когда головы большинства избирателей не обременены наукой, а «лидеры», просто, не владеют ею.

Так что, на мой взгляд, реальное загнивание партии, прошедшее только **после** Сталина, доказывает лишь то, что после Сталина в партии не оказалось преемника, хоть в чём-то равного Сталину. А до клонирования знаний в мозгах клона наука, даже, в наше время ещё не дошла.

Конечно, могут сказать, что, если бы суды 1937-38 годов не приговорили к расстрелу главных троцкистов и бухаринцев, то они бы, ух..., как быстро построили коммунизм. Но это может сказать только тот, кто не читал антиленинских статей Троцкого, работ Лиона Фейхтвангера и стенографических отчётов по этим процессам, а также речи Бухарина на суде. К тому же, ярый антисталинист Хрущев, фактом своего выживания при Сталине, доказал, что он был гораздо умнее и хитрее, например, Каменева, Зиновьева, Троцкого, Ягоды, Ежова и Бухарина. Тем не менее, когда Хрущёв, обыграв Маленкова и Берию, занял пост Сталина, то наломал столько кукурузы, что впервые за годы социализма был завален семилетний план социально-

экономического развития СССР. Ума и компетентности дуэту Хрущев-Жуков хватило лишь на то, чтобы совершить государственно-партийный переворот, и не более. Если бы Жуков отказался от бандитского, абсолютно не легитимного захвата и расстрела Берии, то десталинизации СССР и конфронтации стран социалистического лагеря не произошло. Но мелкобуржуазное образование Хрущева и Жукова сделали своё черное дело.

Т.е. история доказала, что живые антисталинисты в КПСС были всегда, но не было партийцев, настолько же масштабных, целеустремленных, требовательных к себе, какими были Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин. И, если, предположим, Сталин, пока был жив, препятствовал приходу во власть неких талантливых самородков, то почему после его смерти таковых не нашлось за все последующие 30 лет разнузданного антисталинизма?

Как и в механике, в политике, в эпоху **движения** человечества от капитализма к коммунизму, необходимо постоянное приложение **НАРАСТАЮЩЕЙ** силы, прежде всего, **интеллектуальной**, всего мирового коммунистического движения и массы рабочего класса к решаемым проблемам, чтобы окончательно покончить с тиранией олигархов. Пролетарская партия и её **структурные** элементы для того и создаются, чтобы превратить толпы периодически бастующих и систематически терпящих поражения пролетариев, в управляемый, а потому победоносный рабочий класс. А без управления из единого научно состоятельного центра, по единому замыслу и плану, как показала история, рабочий класс опять превращается в класс **эксплуатируемых** пролетариев умственного и физического труда.

Поэтому, дорогой С., если у вас есть на примете, хотя бы, десяток персон из той эпохи, теоретические труды и практические деяния которых указывают на то, что они были выше Ленина и Сталина, то мне было бы полезно познакомиться с их трудами и делами. Но, даже, Фрунзе, Дзержинский, Киров и Молотов, судя по их публикациям и

делам, в этом плане были слабее Сталина. Может быть, Димитров, Мао или Хо могли дать в то время гарантированный совет Сталину, как строить социализм в отдельно взятой стране? У них что, был, хоть какой-нибудь успешный опыт в этом деле? Написать текст, несколько отличный от ленинского и сталинского, может любой, даже, я. Но это не означает, что написано умнее, чем у Ленина или Сталина.

Это Сталин, в своё время, **умело** вёл своих соратников **ВО ВСЁМ МИРЕ** в борьбе против капитализма и троцкизма за коммунизм, а не они его. Так уж всё сложилось в конкретной истории.

В.П.1. «...и из чувства страха, лизоблюдства и т.п. мотивов. То, что после Сталина не оказалось фигуры, способной её заменить и это плохо».

С. И разве это еще раз не подтверждает то, что далеко не все в порядке было в сталинскую эпоху?

В.П.2. И кто же это в нашем журнале утверждал, что при Сталине ВСЁ было в порядке? Все наши знают, какая шла борьба за власть внутри партии, какой уровень бандитизма, мошенничества, воровства, вредительства достался Сталину в наследство от царизма и в связи с возрождением буржуазного элемента в период НЭП, каким плотным и агрессивным было вражеское окружение СССР. Ещё Ленин предупреждал, что на изжитие мелкобуржуазных пережитков в умах людей потребуются десятилетия, а может быть, и столетие. В «Прорыве» об этом мы не раз писали. Именно Сталину пришлось разгребать дерьмо, нагаженное в людские души предыдущими СТОЛЕТИЯМИ религиозного, меркантильного и националистического оболванивая миллионов. Но, ведь, в стратегическом плане, в конечном итоге, Сталину **при жизни** всё удалось. А то, что Сталину не удалось подготовить себе преемника, то это верно лишь отчасти.

Не будет преувеличением, если сказать, что продолжателем дела Сталина был Брежнев. Он не стал организовывать шумные разоблачения хрущёвины. Он, просто, его, фактически, посадил, одновременно, не давая повода диссидентам говорить о репрессии. Он разрешил Хрущеву заниматься фотографией, но построил вокруг дачи Хрущева высоченный и без щелей забор. Строго говоря, ни разу не произнеся имя Сталина, Брежнев всё, что мог, делал почти по сталинским лекалам, не раз, фактически, пресекая попытки Косыгина перевести советскую экономику на полный хозрасчет. Но, подобно тому, как Сталин не разглядел в Хрущеве главного предателя, подобно этому, Брежнев, как и Суслов, не разглядели умелых предателей ни в Косыгине, ни в Андропове, хотя, Брежнев, при жизни, не позволил им довести до конца ни одной их пакости. К сожалению, Брежнева никак нельзя отнести к числу знатоков теории марксизма, тем более, диаматики. А Институт марксизма-ленинизма и Академия наук СССР вместе со своими арбатовыми, абалкиными, аганбегянами и т.д., объективно, ничем не могли помочь Брежневу, поскольку сами были в вопросах марксистской теории коллегиально тупее истопника. И, как только Брежнева и Суслова не стало, из профессуры попёрло...

Вождь не ремесло, в школярском смысле слова. Даже Маркс смог лишь немного натаскать, но не воспитать Каутского. Дело Маркса успешно продолжил Энгельс, всегда открыто признававший Маркса своим учителем и гением. Пролетарский вождь, если он вождь — это лицо, прямо или косвенно, всемирного масштаба, всегда результат самовоспитания, самообучения, это продукт исключительно искренней и напряженной работы над собой.

Повторюсь: за тридцать лет как откровенного, так и трусливого антисталинизма, руководство КПСС медленно деградировало, а вся академическая обществоведческая наука скатилась до антинаучных рыночных теорий «развития» экономики на **стихийной** основе. Люди, оказавшиеся интеллектуальными лодырями, фактически, обвиняют

Сталина в том, что он не согнал их в... «шарашки» обществоведов, ради подъёма их творческой продуктивности. А, может быть, так и нужно было сделать, ради пользы делу строительства коммунизма?

С. Вот вы, будучи редактором журнала, который является, я полагаю, смыслом вашей жизни, как рупор ваших взглядов, как площадка для выражения ваших идей; и вы задумываетесь о будущем и журнала, и ПНЦ.

В.П.2., Как может журнал быть смыслом жизни марксиста? Это мелко. Задача журнала состоит не в пропаганде моих идей (тогда бы я писал брошюры, книги, как поступает большинство литераторов, и не отнимал бы у себя время на организацию и редактирование). Задача в том, чтобы нынешним составом авторов, именно, **разбудить** научно-мировоззренческую мысль у относительно молодых читателей, первоначально на территории бывшего СССР, показать, что, на почве научного подхода, можно создать интернациональный коллектив искренних и продуктивных единомышленников, преодолеть узкий горизонт кладбищенского индивидуализма и мелкого тщеславия. Чем ближе коллектив и каждый его член к марксистским стандартам, тем надёжнее в этой доброжелательной, товарищеской среде может сформироваться лидер с квалификацией «вождь».

Не сомневаюсь, что найдётся масса современных людей, уже убежденных в невозможности преодоления эгоизма в творческих, научных средах. Но это лишь потому, что у этой массы сегодня отсутствует сколь-нибудь развитое **научное** МИРОВОЗЗРЕНИЕ, хотя высокая и недешевая современная дипломированность, наверняка, присутствует.

А перспектива у ПНЦ гигантская, как и у всякой организации, стоящей строго на научной основе. Если завтра вечером чудесным образом исчезнут все религиозные конфессии мира, все священнослужители разом попадут в самый настоящий рай, чего я им желаю, то утром, по

дороге на работу, человечество не заметит этого события, разве что с удивлением будет спрашивать, куда делся и почему некого не режет богоугодный ИГИЛ [организация запрещена на территории РФ]? Но если завтра исчезнут все физические, химические, фармакологические, медицинские институты и факультеты университетов, то человечество очень скоро вернётся к наскальной живописи и голубиной почте вместо смартфонов, в лучшем случае.

Судя по отзывам молодых читателей и литераторов, признающих содержание нашего журнала марксистским и желающих опубликоваться в нашем журнале, число активных и осмысленных сторонников такого подхода закономерно медленно, но растёт. Так что, направление «главного удара», выбранное нами и реализуемое с помощью журнала, выглядит верно. Но вряд ли можно сказать, что темп прироста готовых авторов соответствует исторической потребности.

Будете ли вы, в этом случае, утверждать, что именно я один виновен, если через несколько лет или месяцев журнал прекратит своё существование?

Что говорить обо мне, грешном, если и журналам «Колокол», и «Современник» пришлось в своё время тихо сойти со сцены, если и Марксу, и Ленину, в своё время, пришлось бросить свои первые газеты на произвол судьбы.

Правда, Ленин и Сталин никогда и ни в чём не делали себе поблажек, не опускали руки и потому оказались абсолютно успешными пролетарскими вождями своего времени. Они добросовестнейшим образом строили себя. А вот, 19 миллионов членов КПСС к 1991 году, в силу своей моральной и умственной лени, превратились на 2/3 численности в продажных троцкистов, а на 1/3 — оказались безграмотными членами, хотя, за СССР готовы были... аж, голосовать, но не более того. Перестройка обнаружила миллионы членов партии,

всевозможных официальных пропагандистов и агитаторов, докторов и профессоров по должности, которые, как теперь стало ясно, были далеки и от научного мировоззрения, и от коммунистической морали. Они были обыкновенными мещанами и вступали в партию ради карьеры, денег, власти и потому легко перешли в ряды либералов, демократов, грантоедов и, даже, православных «патриотов».

Тут уместно задать вопрос. Что важнее для верующего, Родина, бог или... персональная путёвка в рай? Как показывает опыт белой гвардии, они продолжили разговоры о боге, покинув Родину, т.е. спасая свои шкуры, а не души. Так что, моё кредо — не волноваться по поводу смерти, а сделать при жизни всё, что удастся успеть.

С. Мне кажется, что вы задумываетесь о том, кому передать ваше дело, в чьих руках оно окажется, какова будет судьба вашего начинания и т.д.

В.П.2. Бесплезно предаваться мечтам. Всё это в истории левого движения уже было. Уходили одни организаторы, приходили другие. В одних случаях дело продолжалось, в других — разваливалось. Но, чтобы дело не потухло, необходимо, **во-первых**, работать с нарастающим упорством КАЖДОМУ, не «натягивая одеяло» на себя из тщеславных соображений. Только это способно положительно повлиять на уровень научной подготовки всего актива, **во-вторых**, коллектив должен своевременно и принципиально освобождаться от невольных и убеждённых оппортунистов внутри коллектива. Только тогда возникает шанс, что, постепенно, активисты сами, работая без поблажек к себе и оппортунистам, достигнут уровня, необходимого для приобретения авторитета коллектива творцов, интерпретаторов, пропагандистов и агитаторов за марксизм. В этом случае определение кандидатуры вождя будет достаточно компетентным и однозначным, без привлечения «орла и решки».

Большая надежда у меня на сам капитализм, который своими мерзостями будет укреплять убежденность молодых людей в необходимости работать самым настоящим образом на ниве освоения марксизма. Сила авторитета руководителя издательства всецело зависит от качества его личной подготовки и публикаций. Для марксиста важно работать добросовестно, пока жив. Общественно-политический журнал это не театр, в котором сам режиссёр может быть никудышным актёром, как Захаров или Любимов. Поэтому марксистам ничего не остаётся, кроме как с ещё большей настойчивостью убеждать «винтики и шпунтики» учиться коммунизму, чтобы вырасти в главный болт. А пока объективно существуют «винтики и шпунтики», то самое лучшее для них, начать сознательно УЧИТЬСЯ думать, не переоценивая исходный уровень своего мышления, учиться писать и реализовывать рутинные технические, материальные, финансовые задачи организации, быть активом редакции, а впоследствии и партии, без понукания, принуждения, самым добросовестным образом, как солдат партии, как герой повести Джека Лондона «Мексиканец», как Павка Корчагин, и не скулить.

Настоящие маршалы-победители вырастают из тех, кто солдатскую лямку тянул сознательно и старательно. Но бесперспективен тот солдат партии, который, как Горбачёв, Яковлев, Гайдар..., чем бы ни занимались в партии, только и думали о том, как бы стащить у своего командира маршальский жезл.

С. Сколько же больше должен был думать, переживать Сталин о том, как будет после него развиваться дело коммунизма, первое в мире социалистическое государство? Сколько времени он должен был этому уделять?! Но вот, после него не оказалось не то чтобы партии, коллектива людей-соратников, а даже одинокой фигуры-лидера, способной его заменить. Это ли не катастрофа и для самого Сталина?!

В.П.2. **Во-первых**, подобно ложке дёгтя, в руководстве партии достаточно одной, по-настоящему паршивой, но хитрой овцы, чтобы, пользуясь гапоновски революционным красноречием, повести ЦК, после смерти лидера, как это сделал Андропов, в сторону капитализма. **Во-вторых**, много ли времени для размышлений о наследниках могло быть у человека, который считал себя способным и, которому нужно было осуществить уже готовый план ГОЭЛРО, разработать первую в истории человечества кадровую и содержательную сторону системы непрерывного централизованного планирования в стране, победить троцкизм, осуществить руководство индустриализацией страны, коллективизацией сельского хозяйства, культурной революцией (в научном смысле слова), довести обороноспособность страны и миллионов людей до уровня, абсолютно необходимого для Победы в беспрецедентной и неизбежной войне против мирового фашизма, затем, победить фашизм, обеспечить создание ракетно-ядерного оружия в СССР, создать лагерь социализма...

Предположим, что Сталин понимал, что у него нет надёжного наследника. И как он должен был действовать в этом случае? Забросить текущие вопросы разработки ядерного оружия или теории коммунистического строительства, ради проведения ЕГЭ среди претендентов? Но существует ли теория подготовки и сертификации вождя? Даже Макиавелли писал лишь о том, как должен себя вести **наследный** феодал, чтобы, как можно дольше, ехать на шее народа.

Повторюсь, даже, гениальный Маркс не смог сделать революцию, хотя извлекал и пропагандировал уроки Парижской Коммуны. Ему не удалось создать партию необходимого качества, поскольку ему 20 лет пришлось потратить только на первый том «Капитала». О чём и сколько думал Сталин в последние дни своей жизни легче всего понять, прочитав его последнюю прижизненную работу «Экономические проблемы социализма в СССР». Ему было совершенно ясно, что, если не будет решен ряд теоретических

вопросов непосредственного строительства коммунизма, то коммунизм построен не будет. Для самого Сталина в этом никакой катастрофы нет. Мертвые сраму не имут. Люди успевают сделать в жизни ровно столько, сколько успевают.

А вот, когда живые грешники начинают валить вину на мертвого борца, спустя три года или через 30-60 лет за то, что у них руки, а главное, головы, растут не оттуда, за то, что Сталин не сделал их настоящими вождями, это, мягко говоря, комично. Это всё равно, что обвинять консерваторию в том, что она не в каждом своём выпуске имеет готового Моцарта.

Существует спекуляция и иллюзия, что, если не давать одному лидеру править долго, то частая их смена избавляет «трон» от негодяев и дураков. Выборы в США говорят об обратном. Если верить претендентам на пост президента США и их избирательным штабам, то оба претендента «дураки, негодяи, психопаты, развратники, воры и лжецы...». Я, например, в этих оценках не сомневаюсь.

Необходимо понимать, что строительство коммунизма это **интернациональный, глобальный** процесс, и Сталин своей теоретической и практической деятельностью оказал глубоко историческое воспитательное влияние на весь мир. Поэтому, не говоря, например, об Отто Гротевале, Клименте Готвальде, Владиславе Гомулке, твердых последователях Ленина и Сталина, достойнейшими учениками Сталина были Эрнст Тельман, Юлиус Фучик. Но и Мао Цзэдун, Хо Ши Мин, Ким Ир Сен, оказались вождями глобального масштаба, которые до конца своей жизни не признавали антисталинизм и, несмотря на предательство КПСС, некогда руководимые ими страны, **до сих пор** идут по коммунистическому пути, хотя, и не такими высокими темпами, какими они развивались при Сталине. Как писал Мао Цзэдун в 1964 году:

«К власти в СССР после 1953 года пришли националисты, карьеристы и взяточники, покрываемые из Кремля. Когда придет время, они сбросят маски, выбросят партбилеты и будут править своими уездами, как феодалы и крепостники».

Настоящему марксисту безразлично, в какой части света происходит относительно успешное строительство коммунизма. Работая продуктивно у себя «дома», он способствует мировому прогрессу.

В.П.1. ...сказать, что личности для адекватной замены Сталину не было потому, что к этому привела сталинская кадровая политика, абсолютно неверно. **Что, пять лет горбачевской «правильной» политики плюрализма и свободы слова дали коммунистическому движению лидера? Кто это? Зюганов, Тюлькин, Анпилов? Желательно или необходимо сегодня иметь в своих рядах личность, которая по уровню научной подготовки и организационным способностям выше Ленина и Сталина?**

С. Ну, во-первых, пять лет это не тот срок, за который происходит перелом в сознании людей. А, во-вторых, ну, вы же сами прекрасно знаете, что на самом деле горбачевско-яковлевские плюрализмы-гласности и свободы это все было ложью, псевдо-свободой, имитацией.

В.П.2 Но, **во-первых**, пять лет, это тот срок, за который бывший выпускник средней школы превращается в специалиста, правда, кое-кто на троечку, а кто-то на твёрдую пятёрку, и начинает успешную профессиональную карьеру. Как правило, всё упирается в отношение людей к самообразованию, в свойства их характера, особенно, в нравственно-волевые качества. Ведь многие обучаемые не учатся принципиально, а лишь присутствуют на лекциях и семинарах. А, **во-вторых** (с высоты многолетнего редакционного опыта), растет частота поступления писем от читателей, которые сообщают редакции, что они коренным образом изменили своё мировоззрение в течение

одного года, и не только потому, что капитализм «достал», но и благодаря чтению журнала «Прорыв». Однако, трезво оценивая уровень своей теоретической подготовки, они готовы и дали себе слово, в дальнейшем, самым напряженным образом изучать фундаментальный марксизм в его максимальном объеме и глубине. А почему? А потому, что наш журнал убедил их, что бесполезно сидеть и ждать, нужно включаться в борьбу, но не как героический барабанщик, а как минимум, **компетентный** пропагандист и агитатор.

Насчёт псевдосвободы во времена Горбачева, здесь, тоже, есть своя диаматика. Да, Яковлев, Гайдар, как, в своё время, троцкисты, делали всё, чтобы диссиденты получили полную свободу в СМИ, а сторонники марксизма-ленинизма не имели к ним доступа. Но, вопреки такой цензуре перестройщиков, начиная с 1988 года, я с товарищами уже участвовал в создании Московского отделения Всесоюзного общества «Единство» под руководством Нины Андреевой, всероссийского Движения Коммунистической Инициативы, Объединенного Фронта Трудящихся, плотно контактировал с Интерфронтами Латвии и Эстонии, и всегда находились организации, готовые размножать наши материалы. Беда же заключалась в том, что марксистов, мыслящих глубоко и широко, пишущих ясно, образно, увлекательно, в КПСС можно было по пальцам пересчитать. Кто хотел и имел, что сказать в защиту марксизма, те писали и публиковались. Особенно продуктивно и удачно писали и публиковались в те годы Бушин, Голенков. Но, анекдот состоял в том, что я, коммунист, не имел возможности публиковать свои критические статьи, например, в журнале «Коммунист», поскольку отделом экономики этого журнала заведовал предатель Гайдар. Тем не менее, до августа 1991 года мне удалось опубликовать 2 антиперестроечных статьи в «Советской России», одну статью в «Военно-историческом журнале», 2 — в журнале «Собеседник», 1 — в журнале МГК КПСС «Горизонт», 1 — в журналах «Новое время», «Советский воин», публиковался в газетах Московского и Одесского военных округов, несколько статей опубликовал в

многотиражках Московской Высшей партийной школы, Военно-инженерной Академии, Тушинского райкома КПСС, выступал с прокоммунистическими лекциями в трудовых коллективах и научных учреждениях. Так что, были бы желание и знания...

Почему этим не занимались десятки моих коллег по кафедре марксизма-ленинизма, почему в период перестройки вообще не было слышно Военно-политической академии им. Ленина, Института марксизма-ленинизма? Причина такой пассивности единственная: низкий уровень научно-теоретической подготовки кадров как следствие их карьеризма и меркантильности.

Сознание дипломированного интеллигента, свободное от знаний марксистской теории, чаще всего отличается от сознания дебила только меньшим количеством грамматических ошибок в письменных работах.

В.П.1. Партия будет заниматься разработкой кадровой политики, которая направлена на организацию просвещения такого уровня интенсивности, которая бы способствовала воспитанию безусловного лидера? Нужна ли партии научная теория и школа подготовки лидера, или нет? На мой взгляд нужна. Нужна ли теория избавления коммунистов от чванства, карьеризма, конкуренции как буржуазных пережитков, чтобы процесс и процедуры становления и утверждения партийного вождя, лидера не порождали нездорового непродуктивного избирательного подковерного ажиотажа, присущего постсталинской КПСС?

С. Абсолютно согласен с вами. Вот, о какой «свободе» нужно говорить, вот какой «плюрализм» нужно было продвигать еще в сталинское время. (А вы меня на на тюлькиных да анпиловых хотите подловить). Но почему не случилось этого в 30-х годах, например? Что, не до того было, индустриализация, коллективизация, война? Думаю, что

причина проста — не понимали всей важности и насущности перманентной культурной и идеологической революции в головах членов партии.

В.П.2. А что, вы, действительно, считаете, что «индустриализация, коллективизация, война» — не причина, а мелкое и легко преодолимое неудобство? В моей позиции по этому вопросу никогда не оставалось места ни для малейшего плюрализма. Истина одна. Многие заблуждаются, когда подходят к проблеме без должного историзма. Историческая эпоха диктует предел возможности гения. Ленин откровенно и не раз говорил, что в России относительно легко сделать революцию, но трудно построить социализм, а в крупных империалистических странах будет трудно сделать революцию, но можно легко построить социализм. И всё это определяется не только уровнем развития средств производства, но и тем, что в царской России не в каждой деревне можно было найти писаря или пономаря, а некоторые народы не имели своей письменности. Гитлер не зря приказал расстреливать всех пленных коммунистов и комсомольцев. Даже в попавших в плен вопреки приказу Сталина, т.е. не в самых твёрдых партийцах, Гитлер видел самых опасных врагов нацизма и капитализма.

Иные гении не оставили прямого ученика, поскольку окончили свою жизнь на костре. Даже Плеханова нельзя отнести к числу безусловно последовательных марксистов. При гениальном Ленине и не менее гениальном Сталине, в силу объективного стечения обстоятельств, партии приходилось, ДАЖЕ, отступать, выжидать, раскалываться, нести огромные, в том числе, кадровые потери, накапливать силы разного рода и только после этого переходить в наступление. Поэтому, сегодняшнее «безрыбье» в области теоретического марксизма не нужно ставить в вину одному лишь Сталину. Это, мягко говоря, неблагородно. Он, при значительно более бедном выборе кадров, смог победить внутреннюю буржуазию и беспрецедентную внешнюю

интервенцию демократически фашиствующих стран. Многим современным российским политикам и обывателям, пытающимся в своей глупости и продажности обвинить Ленина и Сталина, дескать, не доработали они с нами, недовоспитали и недоучили, пора бы понять, что усвоить марксизм методом втирания его в суставы, невозможно.

Как показала победоносная история большевизма, существует объективная последовательность событий в борьбе за коммунизм: сначала, возникают местные группы эмоционально недовольных пролетариев и студентов, затем, где-нибудь, один, наиболее искренний, последовательный, умственно трудолюбивый сторонник свободы, равенства, справедливости, счастья ДЛЯ ВСЕХ, умело сочетая личную научную и организаторскую работу, невольно, выделяется в этой среде и создаёт работающую организацию. Ленин, например, уже в 23 года сам изучил третий том «Капитала» на немецком языке и вел занятия с молодыми социал-демократами на этом материале. Нетрудно понять, каким авторитетом он пользовался у кружковцев. Вокруг наиболее компетентного лидера и спланиваются сочувствующие, готовые и учиться, и бороться. Они множат кружки, сливаются в партию, убеждённую в обоснованности программы и состоятельности своего вождя.

Когда же совершается политический переворот, то резко повышается политическая культура большей части общества, переходящего от буржуазной ложной «демократии» к пролетарской, т.е. к диктатуре рабочего класса при обязательном руководстве со стороны большевиков, после чего, можно начинать повышать экономическую культуру во всей стране, т.е. через НЭП, через экономическое соревнование, как говорил Ленин, способами наших, коммунистических, со способами капиталистическими, переходя к централизованному плановому, научно организованному воспроизводству общества во всех его аспектах... Проводя научную стратегию в жизнь, Ленин, а позднее, Сталин, фактически, выполняли

роль вождя планетарного уровня. Позднее, планетарное воздействие на левое движение в мире перешло к Мао Цзэду, Фиделю Кастро...

Тем не менее, самым сложным и до сих пор наименее разработанным, наименее детализированным вопросом марксистской теории и является вопрос о доведении индивидуального и общественного мышления, т.е. мышления всего населения земного шара до научно-теоретического уровня, когда моральным признаётся только то, что служит делу строительства коммунизма на планете. Поэтому и самой сложной в цепи задач, стоящих перед коммунистами, является задача теоретического моделирования и практической реализации КУЛЬТУРНОЙ революции, которая совершенно не равна умению читать, считать и писать, и уж совсем не тождественна всеобщей сытости и умению одеваться по моде.

Стыдно должно быть в двадцать первом веке тем, кто винит Ленина и Сталина, которые в силу капиталистического окружения и войн, не имели объективной возможности окончательно решить задачу борьбы с оппортунизмом в партии, поскольку она подлежит окончательному решению лишь на ЗАВЕРШАЮЩЕЙ стадии **культурной** революции. До известной степени исключение возникновения какой-либо разновидности троцкизма и есть критерий степени завершенности культурной революции.

С. И еще одно маленькое, но важное исправление хотел бы внести — слово лидер я бы все таки ставил во множественном числе. Пусть, Валерий, их, лидеров, будет много в вашей партии, а уж они, я уверен, разберутся сами, кому из своего круга доверить роль Лидера.

В.П.2. Да, инкубатор по выращиванию лидеров — идея хорошая. Но, зная историю возникновения, существования и развала многих партий и движений с коммунистическими названиями, утверждаю, что недостатка в людях, ощущающих себя лидерами, в этих партиях и

движениях никогда не было, а расколы происходили именно по инициативе этих лидеров.

Но концепция ПНЦ, с самого начала, — принципиально отличается от всего того, что исповедуют постКПССные партии.

Вам, дорогой С., не нравится слово вождь. Но, ведь, испохабить можно и смысл слова лидер, и слово коммунизм. Важно понять, есть ли реальный шанс для партии обзавестись сотней **дружных** Лениных и Сталиных в **современных** условиях капитализма, притом в **короткие** сроки? А практика ПОБЕД РСДРП(б) показала, что в марксистской партии достаточно и **одного** Ленина, чтобы при **сознательной** партийной дисциплине, рожденной, в том числе, и внутрипартийными чистками, победить ВСЕХ идейных и военно-технических оппонентов коммунизма.

Необходимо задаться и вопросом, мог ли состояться Великий Октябрь, если бы в партии возобладали точка зрения не Ленина, а Плеханова и Мартова, позднее, Каменева с Зиновьевым. Уверен, что именно враги большевизма громче всех будут в ближайшее время шуметь на эту тему, с пеной у рта доказывая, что вождь большевистской партии не нужен, хотя вся ленинская практика доказывает обратное. Получается, что современные левые умиленно называют усопшего Ленина вождём, призывают сохранить тело вождя в Мавзолее, но не допустят, чтобы в их среде появился новый Ленин, которому необходимо беспрекословно подчиняться так, как это должно быть в марксистской партии, структура и устав которой предписывает большинству беспрекословно подчиняться, прежде всего, научному содержанию стратегии, выработанной Центральным Органом под руководством вождя и, при этом, требует подчинения не за страх или из карьерных соображений, а лишь сознательно, в рамках своего конкретного партийного поручения. Легко понять мучения пикейного жилета, когда ему доверяют, пока, лишь небольшой участок не слишком публичной работы, но, когда ему немедленно хочется положить

пальцы в рот самому Трампу или Жириновскому, Путину или Зюганову.

На мой взгляд — верх беспринципности: воспевать задним числом вождей, неважно, Маркса или Энгельса, Ленина или Сталина, Мао Цзэдуна или Фиделя Кастро и, одновременно, ограничиваться лишь почтительным изучением их биографий, вежливым цитированием, но отказываться от научно-теоретических обобщений их личного опыта по формированию качеств вождя.

У некоторых людей обязательно возникнет подозрение, что настойчиво заводя разговор о вожде, я имею в виду себя, любимого. А если я заведу разговор о пользе Солнца для жизни на Земле, что, тоже возникнет соответствующее подозрение? Но мне, семидесятилетнему прадеду, даже, при всём желании, уже не достичь уровня, когда бы удалось качественно выполнить функции продуктивного вождя, т.е. успешного ученого и организатора в одном лице. Хорошо, если объективная реальность позволит мне сделать как можно больше из того, что запланировано при создании журнала «Прорыв».

Но, что касается моего личного мнения, то мне, конечно, хотелось бы, чтобы журнал «Прорыв», его авторский коллектив, сыграл роль существенно большую, чем, например, «Колокол». Правда, до «Искры» нам всем ещё очень далеко.

Невозможно повторить то, что уже сделали вожди рабочего класса в условиях начала двадцатого века, **не достигнув** их уровня научной подготовки. Не будет преувеличением, если сказать, что, при нынешней ментальности российского пролетариата, социального прогресса общества не произойдет до тех пор, пока левое движение не воспитает в своей среде лидера, который будет признан основной массой соратников — вождём, не уступающим по сумме качеств Ленину или Сталину.

Будучи свидетелем массы беспринципных расколов в левом спектре, особенно, драчек между лидерами организаций, претендующих на звание комсомольских, вынужден предположить, что современные левые могут в порошок стереть молодого одинокого современника, если он начнёт демонстрировать ленинские уровни научной и организаторской работы. Я думаю, его могут попытаться уничтожить другие лидеры, как это пытался сделать Бухарин с Лениным, руками эсеров.

Почему от Зюганова ушли Подберезкин, Семигин, Лакеев со товарищи? Прежде всего, потому, что названные товарищи поняли, что Зюганов, скорее, похож на Горбачёва, а совсем не на Ленина. Он, совершенно очевидно, не производит на людей впечатления вождя ленинского уровня и типа, его никто не «окрестит» вождём, а он сам во всех своих неглупых однопартийцах видит только своих конкурентов... у кормушки уже 25 лет.

Старожилы партийных движений знают и то, какая грызня шла и идёт в демократических, либеральных, националистических партиях за главное выборное кресло. Заказной расстрел, например, Юшенкова сопредседателем этой демократической партии, убедительный тому пример. История с олигархом Прохоровым, отличная, полная комизма иллюстрация, как и многолетнее противоборство между Тюлькиным, Анпиловым и Крючковым за пост руководителя РКРП. Но именно потому, что ни один из современных партийных руководителей не потрудился над собой так, чтобы достичь ленинского или сталинского уровня научной и организаторской подготовки, все партии в РФ, пока, только деградируют. Многие, ведь, рассуждают так: сначала сяду в руководящее кресло за счёт голосования, а потом, коллективный разум и кривая куда-нибудь да выведут. Строго говоря, современный комплект лидеров демократического централизма есть результат выбора лучшего из худших, да и то, не всегда.

Но в коммунистической среде всё должно происходить в обратном порядке. Сначала, все трудятся как рядовые «папы Карлы» на ниве **самообразования**, пропаганды, агитации, организации, не чураются никакой черновой работы, добросовестно отслеживают свои и не свои **результаты** этой деятельности и, потом, **ЧЕСТНО** сходятся во мнении, кому из товарищей, имеющих лучшие теоретические и практические результаты работы, или отдельному товарищу **ПОРУЧИТЬ адскую обузу КООРДИНАЦИИ** общих усилий. Легко предположить, что многие бывалые люди, пережившие конкуренцию, измены и т.п., живут с ощущением, что честные оценки и самооценки, при наличии материальных и властных соблазнов, невозможны. Люди, дескать, всегда будут желать себе большего успеха, чем ближнему. Но если это так, то величайшим цинизмом является получение партийного билета коммуниста человеком, который мыслит как мешочник. Если человечество не понимает все мерзости такого современного мировоззрения, тем хуже для человечества. Заказные убийства и мировые войны будут ему наградой за такое мировоззрение.

Нет никаких оснований называть организацию коммунистической, если в ней не царит дух ТОВАРИЩЕСТВА, не укоренились адекватные научные самооценки и оценки кадров. Вне этого скачка в культуре партийного актива, никакое строительство коммунистического самоуправления невозможно.

Потому и необходимо решить вопрос: пустить ли дело формирования лидеров на самотёк, выбирать их на собраниях, или выявлять закономерности их обучения и воспитания. До недавнего времени все подобные вопросы решались стихийно, или демократическими выборами. Но марксизм тем и отличается от остальных течений мысли, что доказал необходимость научного подхода ко ВСЕМ без изъятия общественным проблемам. Мне, например, больше знакома проблема, как бы заставить сделать хоть что-нибудь полезное тех членов партии, которые сами себя уже назначили лидерами и страшно

нервничают и подличают, если кто-то подвергает сомнению их способности или предлагает сделать что-нибудь конкретное, не выходя на трибуну.

Разговор о коллективном уме партии, увы, знакомая, но мертворожденная схема. «Прорыв» уже не раз доказывал, что попытки решения проблем на основе выбора, голосования есть продукт массовой безграмотности и бессовестности участников этого действия. История «Яблока», тоже, хорошее тому доказательство. Оказалось, что ни один из этих суетливых и беспринципных «лидеров» не был признан вождём всей партии. В партии мелких эгоистов и пикейных жилетов не может быть вождя по определению.

Но актив «Прорыва», насколько я могу судить, не собирается ни с кем делиться своей ролью в информационном пространстве. Поскольку не бывает двух истин, нет места для компромиссов в идеологии, постольку в эпоху ПОЛИТИЧЕСКОЙ борьбы мы не можем одобрять какой бы то ни было плюрализм. Если коллектив «Прорыва» сохранит тенденции, сложившиеся за прошедшие 14 лет, то, вполне возможно, что следующий крупный авторитет мирового коммунистического движения появится именно на почве научно-теоретической формы классовой борьбы, проводимой и нашим журналом. Даже ГК и ЛК согласились с основной идеей Научного Централизма. Дело у них осталось за малым — овладеть наукой.

Разумеется, и наши оппоненты имеют право отнести позицию «Прорыва» к числу ошибочных. Как говорится, на здоровье. Но ошибочность позиции «Прорыва» должна быть доказана нашими оппонентами массам, причем не только теоретически, но и практически. Создайте журнал, или любое другое издание, который объединит литераторов и ученых, стоящих на иных позициях, и докажите свою правоту читателям, организуйте их и, по результатам, сами увидите своё место. Если же использовать лишь численность членов в организации как критерий истины, то, в этом случае, и КПРФ,

и «Правый сектор» [организация запрещена на территории РФ], и ИГИЛ [организация запрещена на территории РФ] вполне успешные организации. Но достаточно часто, наблюдается ситуация, когда, вместо напряженной черновой работы, находятся активисты, которые предпочитают внедриться в готовую организацию и судорожно совершенствовать её в непринципиальных частностях.

При выработке позиции по поводу соотношения лидеров и вождя, полезно изучить опыт работы Дзержинского, человека, абсолютно выдающихся способностей, воспетого ещё Маяковским. Он скромно брал на себя абсолютно рутинную работу 2-3 комиссариатов и блестяще выполнял поручения, сначала, ленинского ЦК, а потом, сталинского, не комплексуя по поводу своего подчиненного положения. Кто знаком с историей второго съезда РСДРП, тот знает, что, Ленин, уговорив нескольких известных теоретиков социал-демократии, сам предельно напряженно и добросовестно потрудился над составлением **программы и устава** партии, т.е. взял на себя, самую «легкую» — научно-теоретическую часть работы и сделал её честнее других лидеров, а потому и был признан вождём. Что касается этих лидеров, то они, сначала, стали дешевыми оппонентами, а потом превратились в разъярённых и достаточно подлых врагов. Такова норма трансформаций лидеров, не вполне воспитавших себя в рамках коммунистического психотипа.

Бесспорно, талантливым скрипачом можно стать и в десять лет. Бесспорным вождем, чтобы тебя не распяли на кресте, трудно стать и в тридцать три года. Для этого нужно работать так, чтобы тебя таковым признавали и партийные массы, и рядовые активисты не словом, а фактом добровольного своего участия в реализации замыслов вождя. Неспособность движения подготовить в своей среде бесспорного лидера в статусе вождя, указывает не только на низкий общий уровень научной подготовки членов движения, но и на низкий уровень искренности участников всего движения.

Неплохо, когда в партии много лидеров, но показателем того, насколько эти лидеры коммунистичны, является их умение выделить в своей среде личность, которую они сами признают сильнейшим звеном своей организации. Если они кого-то из своей когорты признали таковым, значит, вопрос самооценки находится в партии на необходимом уровне, а критерием их искренности будет их партийная дисциплина и качество их исполнительской работы на местах или на конкретных направлениях работы.

В.П.1. Так что, моя статья есть лишь вариант рассуждений на эту тему. Сам я, в связи с возрастом и состоянием здоровья, надеюсь ещё пару лет, в лучшем случае, выполнять функции редактора журнала... и всё. В статье речь идёт не о журнале, а о партии, как ДАЛЁКОЙ перспективе. На современной стадии развития коммунистического движения этого вполне достаточно. Но, как только вы выйдете на этап реального структурирования партии и налаживания взаимоотношений с трудовыми коллективами, на этап координации действий национальных отрядов ПНЦ, то успех дела будет зависеть от зрелости лидера партии. Разумеется, было бы отлично, если бы партия уже вчера обладала бы штабом равновеликих лидеров, связанных абсолютно искренними товарищескими отношениями. К сожалению, нынешнее состояние научно-теоретической и образовательной деятельности в партиях с коммунистическими названиями не позволяет надеяться на успешное строительство такого штаба. Дело в том, что, прежде чем кого-то учить, обучающий сам должен быть и обучен, и воспитан. **Строго говоря, практическое решение задачи хоть с вождём, хоть с лидером, не является задачей близкого будущего. От Декабристов до Ленина в роли признанного лидера социал-демократов прошло 70 лет напряженнейшей научно-теоретической работы. Даже Марксу с Энгельсом не удалось стать вождями-практиками. Ни пролетарский класс Европы ни, тем более, интеллигенция, не дозрели. Классики часто оказывались в научно-теоретическом вакууме.**

По крайней мере, я, поскольку убежден в состоятельности концепции ПНЦ, в дальнейшем собираюсь посвятить свою исследовательскую деятельность и проблеме организации **работы по превращению партии, прежде всего, в, несомненно, абсолютно компетентный научно-теоретический, экспертный центр, руководство которым осуществляет признанный всей партией вождь или лидер**, эти названия для меня не существенны. Важно реальное наличие в партии личности, безусловно, АВТОРИТЕТНОЙ и вне партии.

С. Все правильно пишете. Но смущает меня ваша надежда, если не сказать — вера, в субъективный, личностный фактор, в роль вождя. Роль личности в истории велика, не спорю, но все таки, все таки... как говорил хемингуэевский герой, «человек один ни черта не может».

Конечно, если бы революции осуществляли сами неодушевлённые предметы, на что надеются активисты ЛК и ГК (см.: «Федорино горе — 2»), то нам, субъектам, особенно теоретикам, было бы легче жить. Можно было бы все события «предсказывать» задним числом. Но в том то и состоит наша сложность, что до сих пор ВСЕ революции в науке, технике, политике, искусстве совершали **люди**, причем, каждая революция, сначала, должна была произойти в отдельной голове конкретного ученого, уловившего то, что требуют новые средства производства от социума, а уж потом эти открытия доводились до сознания определённого класса, и.... «бастилии» рушились. Поэтому, если роль личности в истории ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, состоящего из личностей разной социальной наполненности, признана наукой, то, где здесь повод для смущения? Марксист тем и отличается от бунтарей на словах и оппортунистов на деле, от всевозможных политических гапонов, вроде Гиркина, что НЕ противопоставляет объективные и субъективные факторы, **во-первых**, потому, что они не разделимы как неразделимы объект и его отражение в другом объекте (нет объекта — нет и отражения, есть объект, значит, есть и его отражение).

Субъективность — это не плод воображения, фантазии, религиозного экстаза. Субъективность — продукт и свойство материи, и для диаматика это аксиома. **Во-вторых**, прорывцы не отрывают объективное от субъективного ещё и потому, что, сегодня объективные факторы социального переустройства мира перезрели, ГМК свирепствует, угрожая открыто третьей мировой войной, а субъективный фактор пребывает в таком плачевном состоянии, что возникает ощущение, что подавляющее большинство членов левых партий не только не умеют думать, но и читать ленинские работы разучились.

Так что, пусть предприниматели и дальше монополизируют российскую экономику, давят масло из среднего и мелкого класса собственников, пусть Путин укрепляет ГМК — полную материальную подготовку социализма, а «Прорыв» продолжит свою работу по развитию и пропаганде марксизма-ленинизма с целью воспитания когорты настоящих лидеров, способной дать классу пролетариев умственного и физического труда настоящего, искреннего вождя, интеллектуально превосходящего, прежде всего, всех своих оппонентов. Варианты возможны, но все они слабее этого.

С претензией на заключение

Диктатура рабочего класса без своего авторитетного политического авангарда — невозможна.

Авангард без авторитетного центрального органа — не может быть создан.

Центральный орган или комитет без вождя, как показала практика многих стран, не может двинуть революцию дальше переходного периода, даже в относительно благоприятных условиях.

Беспорный вождь в коммунистическом движении — наиболее короткий путь к осуществлению научного централизма, демонстрация научной зрелости кадров партии.

Вождь излишен только тогда, когда в партии ВСЕ в равной степени ОВЛАДЕЛИ диаматикой.

Не большевизм создал Ленина, а Ленин обосновал и организовал людей в большевизме.

Выражение «теория без практики мертва» означает, что вождь без партии — самозванец или глубоко больной человек.

В вопросе о пролетарском вожде, как и во всём, везде и всегда, наблюдается глубокая диаматика гармонии ЕДИНИЧНОГО и ОБЩЕГО. Недооценка ТОЖДЕСТВА сторон подобной противоположности замедляет процесс очеловечивания общества.

Декабрь 2016

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О методологии марксизма

Оригинальное название: «Можно ли считать себя коммунистом, не владея методологией марксизма в полной мере?»

До сих пор в кругах «левых» в качестве положительного, используется выражение «рядовой коммунист» как синоним «рыцаря без страха и упрёка». Действительно, с одной стороны, важной причиной победы советского народа, например, в Великой Отечественной войне являлась та, что тысячи людей перед атакой подавали заявление о вступлении в ВКП(б), в котором просили товарищей: «...если погибну, прошу считать меня коммунистом».

Однако, с другой стороны, когда героям-коммунистам история в очередной раз задала вопрос, **что делать**, чтобы **построить** коммунизм, то большинству членов КПСС не хватило уровня их научной подготовки, чтобы нейтрализовать хрущевский оппортунизм, чтобы не сказать, идиотизм.

Диалектика тут такова: каждый **настоящий** коммунист герой, но не каждый настоящий герой — коммунист. **Необразованность** миллионов рядовых членов КПСС в вопросах диалектики привела их, объективно, в лагерь оппортунистов. «Матери-истории» совершенно безразлично, вы сознательный оппортунист, т.е. сторонник паразитизма, или вы герострат по неграмотности. Историческая практика многократно доказала, что услужливый левый, не овладевший диалектикой, опаснее врага в деле дискредитации и разрушения коммунизма.

И хотя слово диалектика хорошо известно всем интеллигентам, многие из них, будучи членами КПСС, никогда не пытались понять, что обозначается этим словом, хотя о диалектике писали такие известные истории люди как Аристотель, Декарт, Гегель, Клаузевиц,

Рикардо, Маркс, утверждая, что их достижения в теории и практике обусловлены применением диалектической логики ко всем изучаемым объектам.

Ленин и Сталин не раз обращали внимание на то, что важной предпосылкой всех их Побед (**а они, при жизни, не потерпели ни одного стратегического поражения**) является точное знание и умелое применение диалектики материализма к теоретическим и практическим проблемам строительства коммунизма, особенно, в борьбе с троцкистами как наиболее агрессивными и убежденными оппортунистами.

В официальных документах посталинской КПСС, по всем вопросам и всегда отмечалось, что в основу всех решений партии заложена, тоже, марксистская диалектика. Однако поражение, понесённое КПСС, доказывает, что в документах КПСС посталинского периода содержатся лишь здравницы в адрес диалектики, а сама диалектика в этих решениях, как и в головах их авторов, и «не ночевала».

В современных условиях это противоречие приобрело решающее значение в жизни левых партий, особенно, с учётом того, что КПСС рухнула. Эта трагедия позволяет, одним, утверждать, что диалектика в качестве методологии мышления «не работает» вообще, а другим, что кадры КПСС, тем более, руководящие, к моменту её распада, просто, не владели диалектикой ни в коей мере.

Минимально необходимым определением сущности классической идеалистической диалектики, является **вся** книга Гегеля «Наука логики». Плох тот член партии с коммунистическим названием, которому не хватило мужества, воли, внимательно, как это сделал Ленин, прочесть, обдумать данное развёрнутое определение диалектики полностью в условиях торжества реакции. Сталин, написав книгу «Вопросы Ленинизма», а тем более, одержав все свои победы над внутренними и внешними врагами коммунизма, доказал на практике,

что безукоризненно владеет диалектикой в ленинской интерпретации. Всякий, называющий себя левым, но не знакомый с научным содержанием слова «диалектика», с её гегелевским, ленинским и сталинским определениями, абсолютно не опасен для буржуазии.

Однако книга Гегеля, являясь необходимым условием первичного знакомства читателей с детальным изложением классической идеалистической диалектики, совершенно недостаточна, чтобы на этой основе мог сформироваться компетентный авангард **эксплуатируемого** пролетарского класса. Нужно понимать, что Гегель, как и Макиавелли, писал как лакей для вышколенных лакеев эксплуататорских классов. Гегель, как и Зиновьев, обходил в своих трудах основные реальные проблемы и причины мерзостного состояния современного ему общества, упиваясь изощрённостью своего абстрактного мудрствования.

Современным марксистам, особенно теоретикам, именно эту **недостаточность** и необходимо, в обозримом будущем, компенсировать, т.е. сделать диалектику **достаточно** ДОСТУПНОЙ сознанию передовых, не раболепствующих пролетариев умственного и физического труда, которых капитализм довёл до кондиции, при которой они уже сами возжелали разобраться: почему вокруг всё так мерзко, продажно и лживо, в чем тут дело?

Почему не усвоены уроки истории многими «левыми»?

Как известно, за последние четверть века в коммунистическом движении на территории бывшего СССР разными авторами выработаны и опубликованы множество вариантов «объяснения» причин деградации КПСС и крушения СССР, но ни один из них, видимо, не является настолько убедительным, чтобы стать общепризнанным и породить целенаправленную, результативную работу масс. Но, руководствуясь требованиями диалектического

материализма о тождестве противоположностей, необходимо признать, что, дело не только в качестве **АВТОРОВ**, но и в состоянии умов массы **ЧИТАТЕЛЕЙ**, в уровне их научно-теоретической подготовки. Без единства в уровне научной подготовки этих «противоположностей» движение к коммунизму невозможно.

В результате и недостаточной разработанности, и недостаточной усвоенности трудов по этой проблеме, иначе говоря, при катастрофической отстранённости практики от теории, а равно, и теории от практики, многие российские партии с коммунистическими названиями, руководство которых встало в вопросе о причинах краха КПСС на какую-либо проголосованную позицию, уже приказали долго жить или погрязли в расколах на всё более мелкие фрагменты. Многолетняя практика доказала, что ни руководство этих партий, ни рядовые её члены никаких глубоких уроков из развала КПСС не извлекли, и все теоретические статьи на эту тему, пока, не оказали должного воздействия на общественное сознание.

Например, «Марксистская платформа в КПСС», идейную основу которой составляли обвинения Сталина в развале СССР, в 1991 году, просуществовав всего несколько месяцев, расплылась за «вождями», сначала, на три части, а потом и вовсе исчезла, пополнив ряды оппортунистов в РКРП. Иначе не могло и быть, поскольку, в вопросе оценки причин разложения КПСС, «марксистская платформа» пропагандировала смесь хрущевины с троцкизмом, приняв на вооружение многие тезисы из арсенала Геббельса и Бандеры.

Расколы, метания партийной массы из одной партии с коммунистическим названием в другую, от одного «лидера» к другому, беспринципная объединительская суэта, тоже, свидетельствуют о научно-теоретической незрелости большей части нынешних партийных пропагандистов, агитаторов и рядовых акционистов левого толка.

Одна из наиболее общих причин такого положения вещей в современных партиях с коммунистическими названиями коренится в отсутствии должного упорства у кадровых верхов и низов в освоении марксистско-ленинской МЕТОДОЛОГИИ. А раз партийные низы не осваивают марксистскую методологию должным образом, то, единственное, что они могут делать, — это собирать подписи и присутствовать на митингах.

Само собой разумеется: если нет качественного роста «низов», то нет кадрового потенциала у «верхов». В коммунистическом движении «верхи» и «низы» образуют единство тождественных противоположностей, соответствующее требованиям «ядра диалектики». При отсутствии единства и тождества этих противоположностей в уровне освоения марксизма, в его теоретическом развитии, отношения в партии приобретают характер успешной борьбы партийных «верхов» с «низами» за «кресла», а «низы», окончательно, перестают понимать, что делают «верхи» и для чего нужен такой демократический централизм.

Положение с неграмотными низами и иезуитски изощренными верхами — абсолютно нормально для любой правящей буржуазной партии, но безграмотность «рядовых» кадров абсолютно нетерпима в коммунистической партии, т.е. в партии научного централизма.

Нет признаков и того, что провальные уроки КПСС и СССР изучены и обобщены теоретиками **международного** коммунистического движения в той мере, в какой эти уроки того заслуживают. Опубликованные материалы международных встреч руководителей партий с коммунистическими названиями настолько «серенькие» по своему содержанию, что не вызывают ни малейшей реакции ни в стане врагов, ни в массе рядовых участников левого движения. Не утешает и то, что некоторые из этих партий решили, просто, не повторять опыт хрущёвщины, андроповщины и горбачёвщины. Данное решение не учитывает, что успех коммунистической практики

зависит не от того, что кто-то задался целью не повторить чужие ошибки. Такая позиция абсолютно не гарантирует от ошибок собственного «производства». Победа приходит только там и тогда, где и когда всё сделанное базируется на фундаменте научно состоятельной **методологии**.

Иной вопрос, если в противоборстве схлестнутся два, образно говоря, дурака, то один из них, всё равно, имеет шанс одержать победу. Марксисты же, со времён «Манифеста КП», ведут речь о **победе НАУКИ** над монополией инстинктов, рефлексов и грубой силы в практике человечества. Т.е. полноценных коммунистов интересуют не приёмы победы сильного над слабым или глупым, а победа **научного** уровня общественного сознания над, порой, покорным, порой, воинствующим, но амёбным **невежеством** стадной части эксплуататорского общества.

Актив журнала «Прорыв» постоянно обращает внимание читателей на то, что сегодня главной причиной печального положения дел «на левом фланге», тем более, в области теоретической формы классовой борьбы, является существенное снижение научного уровня кадров партий с коммунистическими названиями во всём мире, в том числе, и в странах, котирующихся, пока, как социалистические. А кадры, как показала историческая практика, решают всё. Методологически состоятельные кадры решают вопросы лучше своих предшественников. Методологически несостоятельные кадры решают все вопросы, как всегда, плохо.

Но почему методология марксизма порой медленно, порой плохо, а порой никак не усваивается левыми активистами?

Во-первых, потому, что марксизм — это наиболее молодая, но весьма широкая область научных знаний, сформированная, усилиями беспрецедентно гениальных теоретиков всего 150 лет тому назад, а, во-вторых, потому, что она, объективно, самая комплексная из всех

существующих наук. Если не привлекать начинающих коммунистов на напряженное и творческое изучение методологии марксизма «с молодых ногтей» в его целостности, то, ни о каком зрелом научном авангарде **эксплуатируемого** пролетариата говорить не приходится. Откуда взяться просвещенным партийным «верхам», если в партии нет настоящей требовательной заботы о просвещении партийной молодёжи, тем более, нет ясных пособий по методологии, с помощью которой только и можно расшифровать хитросплетения сознательной лжи и заблуждений тысячелетий.

Строго говоря, мировое коммунистическое движение приобрело надёжный методологический **потенциал**, даже, не вместе с появлением «Манифеста КП» в 1847 году, а после завершения работы Маркса над 4-мя томами его книги «Капитал. Критика политической экономии», т.е. спустя много лет. По мнению Энгельса и Ленина, в этом труде Маркс осуществил гениальную критику политической экономии, разгромив её потому, что в основу методологии исследования капитализма он, впервые в истории научной мысли, сознательно заложил диалектический материализм или, сокращенно, диаматику.

Заложить-то заложил, но разложить диаматику по полочкам для массового, неусидчивого читателя не успел. После опубликования «Капитала», его методология осталась, в значительной мере, «вещью в себе» для большинства современных читателей.

Ленин и Сталин, тоже, лично, овладев диаматикой, вынуждены были, ради достижения текущих Побед, уделить огромные массивы времени, прежде всего, практическому применению своих познаний диаматики для оперативного решения стратегических организационных и политических вопросов. В силу этого, мировое коммунистическое движение до сих пор не обладает столь же тщательно теоретически разработанным, структурированным ленинским вариантом изложения диалектического материализма, который «де факто» лежит

в основе всех теоретических и практических побед и Ленина, и Сталина.

Разумеется, если добросовестно **изучить** «Капитал», «Анти-Дюринг», «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради», «Вопросы ленинизма», можно получить общее представление о диаматике как методологии добросовестного, творческого, точного, т.е. научного мышления. И не только изучить, но и приобрести навыки диаматического мышления. Но тот факт, что в арсенале современных членов партий с коммунистическими названиями нет собственного, ими же разработанного и **признанного** труда, который с полным основанием можно было бы назвать «Диалектическим материализмом», свидетельствует, что такие партии, по-прежнему, не владеют ни методологией научного исследования и преобразования общества, ни методологией организации партийного самообразования, пропаганды и агитации, вводя себя и других в заблуждение отдельными, вырванными из контекста цитатами, «забыв», что диалектический материализм — целостный, неделимый комплекс категорий, т.е. законов движения мысли к истине.

Только слепая материя при своём движении не нуждается в писанных законах диалектики, но все подвижки в **обществе** происходят только осознанно, после принятия людьми **решений** той или иной степени адекватности по отношению к объективным предпосылкам.

Борясь с философским невежеством в левом политическом спектре, современная левая газета «Рабочий путь» разместила на своих страницах учебник «Диалектический и исторический материализм» под редакцией М.Митина, выпущенный аж в... 1934 году. Видимо, в редакции газеты считают, если учебник написан во времена Сталина, то это автоматически гарантирует ему научность. Но, если учесть остроту классовой борьбы в СССР тех лет и непревзойденную подлость и живучесть троцкистов, то трудно предположить, что существуют

учебники марксизма, не содержащие в себе следов их изощрённого оппортунизма.

Особенно убедительно по этому поводу откровенничал в 1993 году теоретик, хорошо известный в либерально-нетрадиционных кругах, Лев Клейн.

«Как-никак, — самовлюблённо писал Клейн, — ученые обладали некоторыми преимуществами перед партийной бюрократией. [По сравнению с Клейном, академик Александр Яковлев, секретарь ЦК КПСС по идеологии, доктор исторических наук, нагадил СССР и профессиональнее и больше учёного Клейна, как и другой член ЦК, например, Абалкин]. Они всегда и везде отличаются интеллектом, остроумием, солидарностью и тайным чувством превосходства над администрацией. Вот и научились общению через головы идеологических церберов, научились использовать даже навязанные сверху тексты. Научились вписывать свое содержание между строк и читать между строк.

Родился странный язык — понятный только для посвященных, а посвященными были практически все в науке (в каждой отдельной отрасли). Этот язык был доступен даже недругам, но они ничего не могли поделаться с этой нахальной речью. Это был код, который было нетрудно расшифровать, но разоблачить кодирование было очень трудно.

Не менее полувека мы пользовались этим языком. Мы писали на нем свои работы и радовались, когда читали тексты, на нем написанные. Мы показывали друзьям избранные места и восхищались мастерством и изобретательностью авторов».

На языке дипломированных негодяев это означает, что, на самом деле, обществоведы либеральной ориентации в КПСС и СССР десятилетиями сознательно соревновались между собой по поводу, кто из них поднимется по официальной научной «лестнице» ближе к **большим** окладам, принеся **наибольший** вред или **наименьшую** пользу советскому трудовому народу, строящему коммунизм. Такие откровения доктора исторических наук Клейна означают, что современный молодой коммунист не имеет права принимать на веру, тем более слепую, ни одного учебника, ни одного теоретического труда, памятуя об остроте теоретической формы классовой борьбы и воинствующей бессовестности троцкистов во все времена.

Хорошей иллюстрацией, подтверждающей использование значительной частью дипломированных теоретиков СССР этого «междустрочного» языка, является книга «Логика», выпущенная Госполитиздатом в 1949 году. В ней автор М.С. Строгович в частности пишет:

«Логикой называется наука о законах правильного мышления. Законы правильного мышления, — продолжает Строгович, — это такие законы выражения мыслей, которые необходимо соблюдать, чтобы развитие наших мыслей было правильным, последовательным и систематичным, чтобы при изучении и разрешении какого-либо вопроса мы могли делать выводы из известных нам положений». (с.7)

«Правильно мышление»!? Относительно чего? Относительно известных нам положений? У М.Строговича, совершенно беспомощное, с точки зрения логики, и глубоко ошибочное, с точки зрения диалектики, исходное определение. Автор совершенно не понимает причины, по которой Маркс перевернул логику Гегеля с его больной идеалистической головы «мирового духа» на здоровые ноги, твёрдо стоящие на материальной основе и потому, дающие голове возможность иметь критерий истинности своих умозаключений.

Именно, чтобы принизить значение диалектического материализма, чтобы отвлечь от него внимание, тем более молодых ученых разных отраслей знаний, была предложена программа выпуска учебников «логики», чтобы они поглотили диалектический материализм и сделали его лишь элементом содержания более широкой «науки», т.е. «логики» вообще, как будто таковая существует независимо от материального мира, от его причинно-следственных связей, т.е. законов. Вот, это и есть тот самый язык иносказаний, которым так восхищался Клейн. При таком подходе, сколько бы раз вы не упомянули о диалектическом материализме в разделах и главах учебника, он, в сознании обучаемых, останется лишь подчинённой, единичной частью некой логики «вообще».

Некоторые молодые люди, решившие вступить в коммунистическое движение в начале 21 века, объявляют, как это не прискорбно, что осваивают диалектику, например, по книге Корнфорта выпуска середины 50-х годов, хотя, скромное, поверхностное содержание этой книги по большинству параметров лишь предвосхищает появление учебников по философии эпохи Брежнева, но ничуть не превосходит их.

Один из посетителей сайта ВКПБ так высказался об учебнике «Диалектический материализм» выпуска 1954 года под редакцией академика Г.Ф. Александрова, по которому его, в бытность студентом, пробовали научить диалектике:

«Поэтому и не удивительно, почему рухнул социализм. По такой глупости научиться социализму нельзя. Ребята, не теряйте зря своего времени для прочтения этого барахла. Читайте подлинники, читайте Маркса, читайте Энгельса, читайте Ленина, читайте Сталина, но не читайте это барахло».

Другие молодые левые пытаются освоить основы марксистской философии с помощью учебника «Исторический материализм»,

выпуска того же 1954 года. Насколько оправданно деление марксистской философии на два отдельных учебника подробнее рассмотрим ниже, а пока, можно лишь сожалеть, что начинающие марксисты редко обращаются к предисловию Маркса к «Капиталу», в котором есть довольно важный фрагмент о методе Маркса.

В одной из многочисленных рецензий на первый том «Капитала», которую сам Маркс оценивал, как достаточно удачное изложение своего метода, говорилось:

«Для Маркса, — писал рецензент, — важно только одно: найти закон тех явлений, исследованием которых он занимается. И при том для него важен не один закон, управляющий ими, пока они имеют известную форму и пока они находятся в том взаимоотношении, которое наблюдается в данное время. Для него, сверх того, ещё важен закон их изменяемости, их развития, т. е. перехода от одной формы к другой, от одного порядка взаимоотношений к другому. Раз он открыл этот закон, он рассматривает подробнее последствия, в которых закон проявляется в общественной жизни... Сообразно с этим Маркс заботится только об одном: чтобы точным научным исследованием доказать необходимость определённых порядков общественных отношений и чтобы возможно безупречнее констатировать факты, служащие ему исходными пунктами и опорой. Для него совершенно достаточно, если он, доказав необходимость современного порядка, доказал и необходимость другого порядка, к которому непременно должен быть сделан переход от первого, всё равно, думают ли об этом или не думают, сознают ли это или не сознают. Маркс рассматривает общественное движение как естественно-исторический процесс, которым управляют законы, не только не находящиеся в зависимости от воли, сознания и намерения человека, но и сами ещё

определяющие его волю, сознание и намерения... Если сознательный элемент в истории культуры играет такую подчинённую роль, то понятно, что критика, имеющая своим предметом самую культуру, всего менее может иметь своим основанием какую-нибудь форму или какой-либо результат сознания. То есть не идея, а внешнее явление одно только может ей служить исходным пунктом. Критика будет заключаться в сравнении, сопоставлении и сличении факта не с идеей, а с другим фактом. Для неё важно только, чтобы оба факта были возможно точнее исследованы и действительно представляли собой различные степени развития, да сверх того важно, чтобы не менее точно были исследованы порядок, последовательность и связь, в которых проявляются эти степени развития... Иному читателю может при этом прийти на мысль и такой вопрос... ведь общие законы экономической жизни одни и те же, всё равно, применяются ли они к современной или прошлой жизни? Но именно этого Маркс не признаёт. Таких общих законов для него не существует... По его мнению, напротив, каждый крупный исторический период имеет свои законы... Но как только жизнь пережила данный период развития, вышла из данной стадии и вступила в другую, она начинает управляться уже другими законами. Словом, экономическая жизнь представляет нам в этом случае явление, совершенно аналогичное тому, что мы наблюдаем в других разрядах биологических явлений... Старые экономисты не понимали природы экономических законов, считая их однородными с законами физики и химии... Более глубокий анализ явлений показал, что социальные организмы отличаются друг от друга не менее глубоко, чем организмы ботанические и зоологические... Одно и то же явление, вследствие различия в строе этих организмов, разнородности их органов, различий условий, среди которых органам приходится функционировать, и т. д.,

подчиняется совершенно различным законам. Маркс отказывается, например, признавать, что закон увеличения народонаселения один и тот же всегда и повсюду, для всех времён и для всех мест. Он утверждает, напротив, что каждая степень развития имеет свой закон размножения... В зависимости от различий в уровне развития производительных сил изменяются отношения и законы, их регулирующие. Задаваясь, таким образом, целью — исследовать и объяснить капиталистический порядок хозяйства, Маркс только строго научно формулировал цель, которую может иметь точное исследование экономической жизни... Его научная цена заключается в выяснении тех частных законов, которым подчиняются возникновение, существование, развитие, смерть данного социального организма и замещение его другим, высшим. И эту цену действительно имеет книга Маркса».

«Автор, — отмечает Маркс, — описав так удачно то, что он называет моим действительным методом, и отнесшись так благосклонно к моим личным приёмам применения этого метода, тем самым описал не что иное, как диалектический метод».

Как видим, в этом фрагменте мы имеем дело лишь с ОПИСАНИЕМ внешней стороны метода Маркса, но, как показывают наблюдения, начинающие марксисты, в лучшем случае, стараются запомнить этот текст, надеясь, что, в результате, они смогут начать исследовать текущие проблемы, сразу, с позиции диалектики, и редко задаются вопросом, а что в описанном методе Маркса ГЛАВНОЕ? С чего начинается диалектик материалист?

Из приведённого отклика на произведение Маркса следует, что самой главной чертой личности Маркса, гарантирующей безусловную диалектичность исследования, является бескомпромиссная

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ Маркса в **диалоге** с ... **САМИМ СОБОЙ** по ходу движения к истине. А двигаться к истине более высокого порядка можно только через **СОТВОРЕНИЕ НОВЫХ, оригинальных ФОРМУЛИРОВОК** объективных законов.

Как показал опыт работы редакции «Прорыва», труднее всего научить и принудить молодых авторов **вести диалог**, прежде всего, с самим собой. Они быстро влюбляются в первую версию «своего мнения» и испытывают жгучее желание быстрее её обнародовать. Именно молодым авторам с самого начала необходимо ставить перед собой задачу открытия новых объективных законов общественного развития и воплощения их в жизнь, понимая, что эту цель можно достичь лишь в **конце** добросовестного строго конкретного исследования.

Многие официальные академики КПСС уже канули в Лету во всех смыслах именно потому, что не открыли ни одного объективного закона сами и строго следили, чтобы этим не занимался никто в партии. В обиходе многих дипломированных теоретиков КПСС широко использовался оборот для поощрения молодых соискателей учёных степеней: «Автор проявил большую научную скромность», что означало, что автор не задел ни одного здравствующего официального авторитета.

Между тем, открыть новый объективный закон — это значит, обнаружить **новые** объективные СВЯЗИ между явлениями и сформулировать **новое** определение содержанию и сущности обнаруженной связи. Но новое означает не только иную формулировку, не похожую на прежнюю, т.е. в новой словесной редакции. В диалектике новое, это, прежде всего, более **точное** и **глубокое** представление об одном и том же явлении, отличающееся от прежнего определения, именно, большими глубиной и обобщением по закону отрицания отрицания.

Метод Маркса это, прежде всего, метод **добросовестного творческого** движения мысли в исследуемом материале: от факта и описательных рассуждений по поводу этого факта, к сущности и истине. Если совесть человека молчит, и если человек не изнуряет себя напряженным движением на новую познавательную высоту, то здесь нет признаков диаматического мышления.

Невозможно выйти за пределы известного, не отрицая своих собственных прежних представлений и понятий о предмете исследования. Диаматическое мышление есть **движение мысли ЗА ПРЕДЕЛЫ познанного.** Если в сознании человека не происходит замены уже известных положений теории истинами более высокого порядка, то он сам, фактически, знает о себе нечто, не слишком приятное: он не обладает диаматическим мышлением. Не каждый хороший методист, преподаватель философии является действительным материалистом-диалектиком, даже, если он точно воспроизводит слова из известных трудов классиков.

Маркс на протяжении 20 лет не давал себе ни малейшей поблажки, порой, отвергая открытые им же истины первого порядка ради открытия и обоснования истин более высокого и более общего порядка, пока не достигал абсолютных истин, т.е. открывал более полный комплекс **абсолютных объективных СВЯЗЕЙ** общественного бытия. Каждый последующий том «Капитала» есть очередной этап восхождения Маркса к истинам, ранее никем не сформулированным.

О предельной человеческой и научной добросовестности Маркса свидетельствует, например, такой факт. Отвечая на претензии некоего З.Мейера по поводу отсутствия реакции на его письма, Маркс писал:

«Итак, почему же я Вам не отвечал? Потому, что я все время находился на краю могилы. Я должен был, поэтому использовать каждый момент, когда я бывал работоспособен, чтобы закончить свое сочинение, которому я принес в жертву

здоровье, счастье жизни и семью. Надеюсь, что этого объяснения достаточно. Я смеюсь над так называемыми «практичными» людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но я себя считал бы поистине непрактичным, если бы подох, не закончив полностью своей книги, хотя бы только в рукописи».

Серьёзным подспорьем Марксу в его исследованиях, были детально разработанные заблуждения его предшественников: Монретьена, Петти, Кэне, Ло, Тюрго, Буагильбера, Мальтуса, Смита, Рикардо... Проявив предельное упорство при детальном изучении их трудов (поскольку диалектический материализм предполагает изучать лишь «НЕЧТО» объективно существующее, предоставив субъективной диалектике «изучать» НИЧТО), Маркс избавил себя от опасности повторения расхожих ошибок. Он, подвергнув критическому анализу, практически, все варианты теории политической экономии капитализма, впервые в истории человечества создал научную теорию **расширенного воспроизводства ОБЩЕСТВА** без кризисов и войн, ведущую к окончательному его очеловечиванию.

Не ярлыки и изощрённые ругательства являются признаками продуктивной научной критики, а НОВЫЕ, подтверждённые практикой, формулировки, отрицающие прежние, являются наиболее эффективным терминатором господствовавших некогда заблуждений.

Трудно ошибиться, если сказать, что, пока, современные теоретики левого спектра не поднимутся в своей научной работе до уровня **творческой добросовестности** Маркса, до тех пор пролетарии пусть не ждут от партий с коммунистическими названиями серьёзной помощи в борьбе за счастливую жизнь людей честного труда.

Коммунист ни в коем случае не бунтовщик, движимый бытовыми неудобствами на Болотную площадь, Тахрир или Майдан, а прежде

всего, эксперт. Коммунистом имеет право называться лишь созидатель, как говорил Маркс, демиург, способный, сначала, выстроить в своём сознании точную теоретическую модель современного ему общества при сложившихся объективных предпосылках, разработать «технология» безусловного осуществления программы созидания нового общества из предпосылок старого, и продемонстрировать собственную искренность и последовательность по отношению к провозглашенным лозунгам, чтобы не выступить случайно в роли навальных, гиркиных и прочих неогапонов.

Анализ содержания левой «интернетпереписки» показывает, как много, хорошо плавающего, теоретического и нравственного мусора, вечно плывущего по течению, прибило к левому берегу. Высказывания многих нынешних самопровозглашенных «марксистов», например, по проблемам социализма, по национальному вопросу, по вопросам ленинизма и сталинизма трудно отличить от того, что в своё время говорили по этим же вопросам Троцкий, Геббельс, Новодворская, Сванидзе, Шендерович.

«Пикейные жилеты», выведенные Ильфом и Петровым в качестве смехотворных персонажей, на практике, в строгом соответствии с законами диалектики, развились в удивительно злобных фурий, злорадствующих по поводу разрушения СССР, поскольку, якобы, всё, построенное под руководством Сталина, достойно уничтожения. Как любая форма оппортунизма, антисталинизм, т.е. геббельсовская хрущёвина — есть продукт умственной лени, психической неполноценности как разработчиков подобных «социализмов», так и их потребителей. Хотя, потребители виноваты чуть меньше.

Даже в строгие и победные сталинские годы, а тем более, в хрущёвские, большинство официальных философов КПСС не очень напрягались и, точно зная о том, что философией марксизма является диалектический материализм, тем не менее, упорно писали учебники по... философии марксизма.

Физики давно уже пишут учебники строго по физике, пусть, даже, местами спекулятивной, но официальные обществоведы, чаще всего, фарисействуют, подстраховываются. В постсталинские времена, авторы учебников по философии, полагаясь на вкус своего начальства, редколлегий, компоновали содержание учебников, не имея матрицы, вышедшей строго из-под пера Маркса или Ленина. Если же из учебника «Диалектический материализм» выпуска, например, 1954 года извлечь историю домарксовой мировой философской мысли, т.е. историю цепи философских заблуждений и случайных верных локальных находок, то он превратится в скромную брошюрку, пригодную лишь для изготовления шпаргалок. Называя учебник «Философией марксизма» авторы оставляют себе много места для цитатничества. Назвав же учебник «Диалектическим материализмом», авторы, с самого начала, были **обязаны** писать учебник не по истории философии, не биографический очерк о трансформации взглядов младогегельянца Маркса, об участии в этом процессе Энгельса и т.д., а формулировать строго диалектико-материалистические абсолютные истины от первого лица, а не прикрываться авторитетом многократно повторенных цитат Маркса. А для этого нужно добросовестно напрягать извилины, усваивая всё то, что уже выявлено Марксом, Лениным, Сталиным, Мао Цзедунем, Ким Ир Сеном, Фиделем Кастро и идти дальше, а не упиваться ролью двуногой «флешки».

Природа не терпит пустоты, но, оказалось, что «курганы книг», оставленные профессурой КПСС, заполнены мертвящей пустотой строк, особенно философски-оппортунистических.

О марксистской философии как предмете изучения, пропаганды и её месте в общественной практике

До сегодняшнего дня «философия марксизма» в сознании большинства левых, как и в учебниках, делится строго лишь на

«диамат» и «истмат». Иных структурных композиций не наблюдается. Философы — соискатели научных степеней советской эпохи, сдавали экзамен «кандидатского минимума» по «диамату» и «истмату» — отдельно. Все же остальные специализации сдавали единый экзамен по ещё большему «минимуму», т.е. по диалектическому и историческому материализму вместе. Никто не замечал абсурда в усвоении МИНИМУМА марксистской философии, например, молодыми физиками в условиях ожесточенной идеологической борьбы. Сами же философы настолько погрузились в диссертационное мелкотемье, в рассмотрение философских «блох», что вопрос о безусловном обеспечении ПОБЕДЫ в теоретической форме классовой борьбы для большинства философов, практически, исчез.

Показательны, в этом смысле, труды любителя политического эпатажа, А.Зиновьева, под названием, «Логическая физика», «Логика науки», которые больше напоминают гербарий «логики», где в засушенном виде было собрано значительное количество слов, которым Зиновьев пытался придать статус важных философских категорий. Т.е. Зиновьев пытался усовершенствовать вербальный аппарат философии вообще без учёта потребностей строительства коммунизма. Он предпочел рыть свои абстрактные философские пустоты в «зияющих высотах» брежневского периода.

Формальное расчленение курса философии марксизма на две неравные части привело к тому, что на кафедрах марксистской философии, вплоть до 1991 года, педагоги, проявившие большую усидчивость в процессе постижения «Науки логики», специализировались на преподавании диалектического материализма, а других, кто попроще, «бросали» на преподавание исторического материализма так, будто диалектика ко второму разделу марксистской философии не имела прямого отношения и можно, посредственно владея диаматикой, отлично разбираться в объективных законах истории, а тем более, применять их на практике.

В результате, многие советские физики, прослушав во студенчестве курс лекций по такой «философии марксизма», до сих пор, пребывают в убеждении, что диалектика не имеет отношения к осмыслению истории, а в физике диалектика лишь черпает примеры для подтверждения правильности трёх законов диалектики. Вассерман — один из немногих «физиков», кто под воздействием «картинок» реального капитализма, уже осудил себя принародно за нелепо прохладное отношение к марксистской философии в свои студенческие годы. Но это редкое исключение. Поэтому, если физики, пренебрегавшие изучением диалектики, внушили себе, что пространство конечно и оно способно искривляться, время замедляться, а «темная материя» составляет всего 25% от... **бесконечной** массы материи то, по их мнению, философы должны подгонять законы материалистической диалектики под гипотезы, выводы и обобщения, сформулированные физиками. И многие философы не очень этому противятся.

Попутно отметим, что, объективно, не существует ни светлой, ни тёмной материи. Существует только сама бесконечно дискретная материя как **объективная** реальность, многие свойства которой на одном из уровней бытия самой материи порождают людей, которым сама материя и дана в непосредственное чувственное ощущение и осмысление. Однако в познании форм материи и её динамических свойств, человечество давно уже вышло за пределы чувственного восприятия, правда, пока, довольно невнятно разобравшись и в некоторых чувственно воспринимаемых явлениях, например в том, что такое свет. Будучи бесконечной по «объёму» и дискретности, материя и образует **БЕСЧИСЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО материальных форм**, движущихся в пространстве и во времени, и не только в виде перемещения, распространения, но и в виде развития, при этом совершенно не нуждаясь, чтобы субъекты ощущали их.

Разумеется, и классики марксизма-ленинизма использовали выражение «исторический материализм», но в случаях, когда было необходимо противопоставить научный взгляд на историю развития общества — религиозному субъективизму, т.е. официальной, идеалистической, клерикальной спекуляции эксплуататорского класса. (См., например, Ленин, ПСС, т.18, стр.333).

Но, можно ли было создать научно состоятельную концепцию исторического материализма, вывести его законы, не владея диалектическим материализмом как всеобщей методологией? Без овладения диалектикой разработка исторического материализма невозможна вообще. Более того, диалектика есть единственная прививка от вульгарного материализма.

Это обстоятельство имеет огромное значение в том смысле, что в широких слоях бывшей советской интеллигенции законсервировался, и до сих пор господствует ВУЛЬГАРНО-материалистический подход к вопросу смысла жизни, счастья, т.е. к истории общественного бытия. Этому подходу и принадлежит значительная «заслуга» как в деле современного вульгарного изложения истории для детей, так и в деле практического крушения КПСС и СССР. Преподнесение истории сегодня повсеместно превратилось из примитивной фактоскопии на заданную тему в активное оплаченное фактооскопительство. Каждый факт истории теперь уродуется пропорционально величине гранта, выдаваемого историку частным лицом, например, Соросом.

Объективному общественному бытию тысячелетиями было безразлично, мыслит ли диалектически кто-нибудь из участников исторического процесса, особенно его жертвы. О том, что большинство историков — вульгарные материалисты, свидетельствует тот факт, что сколько бы поворотов не сделала реальная история, особенно история смены властей, всегда находились дипломированные маститые историки, как Яковлев или Волкогонов,

которые находили исторические «доказательства» тому, что именно данный переворот самый правильный.

Необходимость **изучения** диалектического материализма, прежде всего, пролетариями умственного труда тем и обусловлена, что их материализм — врождённый, неразвитый, крайне поверхностный, узко ремесленнический. Вульгарный материализм не требует никаких усилий при усвоении, он коренится в инстинктах, рефлексах, интересах и, как всё вульгарное, имеет сегодня наибольшее распространение. Все виды теории народничества и «народоправия», тредьюнионизма и персонализма, экономизма и фашизма в теоретическом и практическом планах разработаны на базе, прежде всего, вульгарно материалистического мировоззрения.

Научный же материализм есть продукт долгого, порой, смертельно опасного, относительно трудного, сознательного исторического процесса социального онтогенеза, превращения прямоходящего млекопитающего в социально зрелую личность, в Человека.

Поэтому ясно, что, если предметно излагать теорию марксизма, то речь придётся вести, прежде всего, о диалектико-материалистическом подходе, независимо от того, какая сторона бытия затронута исследователем: космос, фотон, или история общества как формы материи высшего рода.

Марксистом можно называть только того обществоведа, который к **ЛЮБОМУ** объекту и предмету исследования, начиная с законов механики и кончая законами истории, **УМЕЕТ** подходить как диалектик материалист. Людям, называющим себя интеллигентами, давно пора перестать третировать диаматику, как басенный «лис в винограднике», и приступить к её серьёзному изучению, к попыткам изложения диалектического материализма так, чтобы пролетариат умственного и физического труда, многократно обманутый и

всесторонне ограбленный буржуазией, смог понять современного пропагандиста марксизма.

Опыт КПСС показал, что одного зазубривания категорий диалектики по учебникам КПСС совершенно недостаточно, чтобы партия стала марксистской. Диалектико-материалистическая умелость кадров формируется и проявляется у индивидов исключительно при активном и авангардном их участии в общественно-преобразующей деятельности трудящихся масс. Невозможно стать материалистом диалектиком, если пытаться овладеть этой методологией в отрыве от практики побед и поражений пролетарских масс, вне практики исследования актуальных проблем общественного развития, вне практики пропаганды полученных результатов, вне практики агитации, самовоспитания и воспитания масс.

Отдельные авторы, такие как, например, Ильенков, предпринимали в условиях КПСС попытки написать труды по философии, как им казалось, в развитие марксизма, но, пока, а может быть и уже, их произведения не превратились в настольную книгу современных левых, ещё и потому, что практические результаты «борьбы» этих людей не позволяют считать их материалистами-диалектиками. Теоретик, не достигший поставленных целей при жизни и не «лягаемый» врагами коммунизма после смерти, просто, литератор.

Можно ли считать Хрущева, Косыгина, Андропова, Яковлева марксистами, если в каждый их юбилей либералы рассыпаются в комплиментах и благодарностях этим членам КПСС, иногда откровенно заявляя, что без личных усилий Хрущева, Косыгина, Андропова и Яковлева развалить СССР было бы невозможно.

Могут сказать, что и Маркс, при жизни, не построил коммунизм. Но, во-первых, Маркс никому и не обещал построить его для кого-то и вместо кого-то, а во-вторых, Маркс выполнил именно то, что обещал: первым в истории практически «выточил самый страшный снаряд»,

который был мастерски использован Лениным и Сталиным. Поэтому безосновательно говорить о Марксе как о плохом теоретике. На теории Маркса вырос и одержал все практические победы народ СССР, пока следовал требованиям его теории в интерпретации Ленина и Сталина. Отказ от точного следования теории Маркса стоил жизни КПСС и СССР.

Как оказалось, и сегодня полно «марксистов», которые вместе с откровенными фашистами, а порой, даже, базарнее фашистов, критикуют — одни Ленина, другие Сталина. Нацисты всех оттенков третируют покойного за то, что, под руководством Сталина советский народ успешно боролся с ними и разгромил их, а некоторые современные «марксисты» ополчились на Сталина за то, что при нём осудили многих высокопоставленных троцкистов, врагов народа, объявленных пособниками фашизма по результатам открытых судебных следствий.

Нынешние «марксисты»-начетчики, лягая память усопшего Сталина в двадцать первом веке, рассчитывают, как раз, на низкий уровень **методологической** подготовки своих же современников, в надежде, что они никогда не сообразят, что крушение СССР и есть дело рук, прежде всего, **антисталинистов** всех мастей, которые, начиная с XX съезда КПСС, продолжили дело Троцкого и Гитлера, руководствуясь, в том числе, мстительной завистью бездарей. Они и разрушили социализм, построенный советским народом под руководством Сталина. Своей «заботой о чистоте» марксизма, именно современные антисталинисты, стараются увести общественное сознание от понимания той простой истины, что репрессии сталинского периода были мягким отголоском открытых боёв «гражданской» войны и иностранной интервенции в России, что под руководством троцкиста Ягоды враги коммунизма в НКВД истребляли честных рядовых коммунистов, а под покровительством Косыгина и Андропова антисталинистами внедрялись такие модели «совершенствования»

социализма, и расставлялись такие кадры, которые однозначно вели дело к победе капитализма, о чем те, позже, признавались в своих мемуарах. И всё это делалось и делается, в том числе, как это не психопатично, в порядке мести... усопшему Сталину лично, на фоне геноцида, который во всём мире проводит современный антисталинизм империализма.

Поэтому, учитывая бесцеремонность современных оппортунистов, остервенело продолжающих дело Троцкого, все, кто примеривает на себя звание коммуниста, обязаны изучить законы научно-теоретической формы классовой борьбы и попытаться внести конструктивный вклад в освоение и развитие **методологи** марксизма (с учётом поражений, понесённых практиками, плохо изучившими марксизм), в создание труда, который бы без всякой натяжки можно было бы отнести к методологии марксизма и, тем самым, внести важнейший вклад в решение задачи соединения современных молодых левых с диаматикой, без чего невозможна победоносная практика мирового пролетарского и коммунистического движения.

В среде спекулятивных догматиков, т.е. оппортунистов, давно применяется приём: если в текстах классиков марксизма какие-либо термины показались им пригодными для идейных спекуляций, то они не признают никаких иных терминов, кроме принятых ими самими в **своей** догматически-оппортунистической популяции. Они упорно не обращают внимания ни на исторические, ни на психологические, ни на гносеологические, ни на тактические факторы, вынуждавшие классиков в одни моменты истории применять одни синонимы, а, порой, и «рабий язык», а в другой обстановке применять иные синонимы или называть вещи своими именами предельно бескомпромиссно.

«Прорыв» не раз обращал внимание на то, что оппортунисты не видят различий между понятиями, например, **эксплуатируемый** пролетарский класс и **революционный** рабочий класс. Для них

пролетариат в любом его состоянии и роли — революционен, даже тогда, когда лупит штрейкбрехеров. Современные оппортунисты никогда не используют выражение «первая фаза коммунизма», а во всех своих материалах усиленно эксплуатируют слово «социализм», ссылаясь на то, что этим словом часто пользовались классики марксизма, хотя, отлично знают, что и выражение «первая фаза коммунизма» классики, в более поздних своих работах, тоже, использовали.

Оппортунисты делают вид, что не понимают, что выражение «первая фаза коммунизма» было сформулировано СУЩЕСТВЕННО позже слова «социализм» и является важнейшим научным вкладом марксизма в диаматический момент отрицания теории социализма, тем более, утопического, феодального, «истинного», т.е. националистического, религиозного и т.д., вплоть до ИГИЛ.

Современных оппортунистов невозможно убедить, что исторический материализм — это тот же диалектический материализм, применённый к исследованию истории человечества, прежде всего, на докоммунистической стадии его существования, когда развитие человечества осуществлялось без использования научной теории о законах развития общества и, что новая эпоха наступления материализма по всем фронтам требует адекватной терминологии.

Познавая и применяя диаматику, марксисты смогли объяснить наиболее вдумчивым пролетариям России, почему предыстория человечества протекает столь драматично. Важнейшим, но недооценённым выводом из диалектико-материалистического исследования предыстории человечества марксистами является то, что относительно образованное, но аморальное ничтожное меньшинство субъектов сознательно паразитировало на шее гигантского большинства **относительно неграмотного** народа. Именно **относительная необразованность** большинства населения и есть важнейший классовообразующий объективный признак любого

эксплуатируемого класса, и именно это его качество, породившее другие пять признаков классов, позволило господствующему классу усложнить идеологическую и политическую надстройку общества до такой степени, что, даже, попыток Аристотеля, Макиавелли, Гегеля, Клаузевица, Рикардо оказалось недостаточно, чтобы распутать этот «гордиев узел» спекулятивных хитросплетений. Чего стоит одна концепция демократии и христианства, принятая в рабовладельческих Афинах и Риме ради повышения внутренней устойчивости **рабовладельческого** общества и предлагаемая сегодня некоторыми наивными левыми для укрепления партий с коммунистическими названиями.

Маркс был первым землянином, создавшим методологию, с помощью которой он расшифровал все главные моменты «статики», «кинематики», «динамики» капитализма и приёмы его оправдания услужливыми рыночными идеологами. Но марксова методология, пока, более или менее усвоена, к сожалению, лишь единицами. Большинство современных левых не упорствуют в освоении диаматики, поскольку не понимают, что она дает для постижения истин и достижения стратегических побед.

Между тем, марксизм, это именно тот диалектический случай, когда **научный** подход раскрывает людям глаза на общество, которое тысячелетиями строилось на **антинаучной**, прежде всего, на религиозной основе, на слепой вере, а позже на расовых, националистических и экономических **предрассудках**, т.е. на **интересах**. История пойдет прогрессивно и только прогрессивно лишь тогда, когда научный, т.е. диалектико-материалистический подход станет нормой мышления всех граждан дееспособного возраста. Но, пока, как правило, даже, в левое движение приходят, в большинстве своём, люди не столько в результате научного осмысления своего положения, сколько под ударами со стороны капитализма.

Люди, не пришедшие своевременно к марксизму, лишь множат ряды самоубийц, наркоманов и алкоголиков на радость своим эксплуататорам.

Можно ли освоить методологию марксизма?

Многим задача освоения диаматики кажется, пока, совершенно неподъемной. Но переписка с молодыми читателями журнала «Прорыв», особенно с Украины, показывает, что некоторые из них, под жесточайшими ударами тягот рыночной нужды и унижений в условиях наступления религиозного мракобесия и национализма, постигают краеугольные положения марксизма в очень приличном объеме, буквально, за год, после чего у них начинается напряженный период углубленного и детального изучения теории параллельно с активизацией их личной общественной практики.

Современная платная социология старается не привлекать общественное внимание к фактам и деталям, хотя и медленного, но неуклонного роста уровня научности общественного сознания вопреки всей продуманной подлости «болонской» пародии на образование, проискам религии, усилиям производителей алко- и нарко-продукции, секс- и шоу- индустрии, спорту и игорному бизнесу.

Поэтому, не надеясь на официальную теорию, при определении реальных перспектив освоения диаматики человечеством, необходимо руководствоваться объективными фактами. Во-первых, люди вооружены от рождения адекватным сознанием, способным к постижению форм и содержания объектов окружающей его действительности. В противном случае человеку, при его физических данных, не удалось бы несколько тысячелетий тому назад прочно занять верхушку пищевой цепочки. Религиям, метафизике и эйштейнианству стоило немалых усилий, чтобы из века в век ослаблять уровень природной адекватности индивидуального и общественного сознания, но, как любил говорить один из

американских президентов, невозможно обманывать вечно. В этом тоже заключена некая доля диаматики, внушающей оптимизм: можно вечно лгать, но невозможно вечно обманывать.

Во-вторых, сам факт того, что сотни миллионов людей в тиранической рыночной экономике живут дольше среднестатистических лет «доживания», и на них не распространяется практика заказных убийств и обычных самоубийств, тоже, свидетельствует, что умные от природы люди не истязают себя работой на хозяина, не надрываются ради денег, конкуренции, т.е. большинство адекватных людей истинные ценности самой жизни, как таковой, воспринимают научно, хотя, не оформляют свои взгляды теоретически. Чем больше взрослых индивидов, сознание которых ещё не изуродовано стяжательством, религией, алкоголем, наркотиками и элитарным аморализмом, тем шире база для перевода общественного сознания с обыденного на научно-теоретический его уровень.

А поскольку диаматика, хронологически, т.е. по времени появления, есть лишь очередная, новейшая форма повышения разрешающей способности самого сознания, постольку речь и идет не об изобретении беспрецедентно заумного метода мышления, а лишь о более высокой степени организации мышления, которое является функцией здоровой мозговой ткани каждого индивида. Иначе говоря, оптимистический взгляд на будущее общественного сознания определяется тем, что диаматическое мышление покоится на объективных предпосылках, заключенных в природных свойствах самого мозга, и постепенно оттачивается исторической общественной практикой, в том числе, и обыденной, и научно-теоретической, освобождающей сознание от мистических колодок.

Таковы минимальные предпосылки освоения диаматики, хотя, и не в грудном возрасте.

Диаматическое мышление возникает и развивается не как врождённое и сугубо индивидуальное, а как диалог-уравнение двух форм материи, т.е. в ходе взаимодействия мозга каждого индивида с (образно говоря) классово интегрированными мозгами общества, носителями объективно существующего классово интегрированного и потому раздираемого противоречиями общественного сознания.

Возможности индивидуального мозга в непосредственном познании мироздания весьма ограничены его физиологическим потенциалом. Однако диалог-уравнение индивидуального и общественного сознания (вместе с отрицанием существовавших заблуждений) превращает индивидуальное и общественное сознание во всесильный инструмент освоения мироздания. Остальная природа является для этого диалога коэффициентом, стоящим перед обеими частями данного диалога-уравнения.

Речь здесь идет не о равенстве сознания индивида и общества, а о сути диаматического мышления, **оптимальным** режимом для которого является адекватность и тождество **содержания** мировоззрения индивида и общества, при котором все интеллектуальное богатство общества освоено всеми индивидами. Это положение диаматики Ленин сформулировал как требование ко всем, кто хочет стать, действительно коммунистом: обогатить свою память знанием всех тех богатств, которые выработаны человечеством на протяжении его истории.

До сих пор многие считают, что важную, если не главную роль в диалектическом мышлении, играет дискуссия, а потому часто говорят, что в споре рождается истина. На самом деле, наиболее важным, если не главным в диалектическом мышлении, является диалог. Само собой ясно, чем более комфортные отношения людей в обществе, т.е. чем больше экономические отношения людей располагают их к коммунитарности, а не к конкуренции, тем интенсивнее и честнее происходит их диалог, тем сильнее взаимообогащающий эффект

личности и общества. Чем лучше в психике человека развита совесть, тем меньше фальши в его диалоге с самим собой, тем продуктивнее этот диалог.

Ясно, что это взаимообогащение возможно лишь с помощью вербальных форм общения, которые могут развиваться только по мере того, как происходит содержательное обогащение сознания. Любая лексика лишь форма фиксации достижений научного мировоззрения, а равно и спекуляций антинаучных идеологий, что доказано переводимостью всех, самых лживых текстов, в том числе, мистических, с одного языка на любой иной земной язык.

Язык не есть изобретение изолированного индивида. Он есть следствие потребностей индивида в общении в ходе общественной воспроизводственной деятельности. Гармоничная вписанность индивида в среду себе подобных, т.е. в общество, есть главное условие выживания индивида, тем более, как существа разумного. Индивиду в одиночной камере, как и на необитаемом острове, азбука, литературный язык совершенно излишни. Последнему «счастливчику», выжившему в ядерной войне, дикая тоска гарантирована.

Но язык, возникший в качестве важного средства умножения сил индивида, как одно из необходимых условий кооперации и коммунизации индивидов в общество, как специфическая человеческая сигнальная система, мог иметь в первые столетия своего существования научное наполнение лишь в пределах житейских аксиом. Например, уже древние абсолютно научно знали: куда дует ветер, туда отклоняется и дым. К сожалению, и сегодня на планете достаточно языков, большую часть содержания которых составляют термины лишь бытового и мистического содержания, тем более, языки, не имеющие до сих пор своей письменности в силу многовековой колонизаторской политики Запада.

Таким образом, относительная трудность освоения, изложения и применения содержания диаматики индивидом обусловлены не столько внутренней её сложностью, сколько тем, что индивид с детства вынужден отражать объективную реальность не через непосредственное личное её восприятие, а через освоение вербально оформленного богатства и нищеты мысли, через познание многочисленных антагонистических теорий, посвященных одной и той же проблеме, и вплетенных в канву детских воспитательных стандартов, установленных заинтересованными взрослыми. «Благодаря» этому, в сознании основной массы молодых индивидов возникают логические диссонансы и взаимоисключающие противоречия. Поэтому, чаще всего, вместо постижения сущности объективного явления, диаматик вынужден разрабатывать методологию развенчивания исторически сложившихся массовых заблуждений, а не положительного изложения абсолютных истин.

Трудность освоения диаматических знаний состоит лишь в том, что современный массив мобилизованной информации и комплекс исследуемых противоречий порождены не столько сложностью устройства самого объективного мироздания, или субъективными потребностями перевода объективных явлений в вербальную форму, сколько извращенностью устройства современного общества, цинизмом большинства его цивилизационных институтов и отношений, которые являются продуктом, прежде всего, откровенной лжи эксплуататорских меньшинств и их дипломированных холуев. Относительная сложность всех имеющихся вариантов изложения проблем диаматики порождена необходимостью борьбы марксизма, во-первых, с многовековыми наслоениями теологических догм многобожия и монобожия, т.е. с обильным историческим богословским наследием, во-вторых, с сознательными попытками искажения объективной реальности платной профессурой и, в-третьих, со свойством индивидуального сознания некритично хвататься за первое, попавшее под руку, «своё мнение». Ведь, если бы

не религиозная, классовая, а затем и расовые, националистические идеологии, если бы не ложное понимание представителями эксплуататорских меньшинств сущности истинного счастья и богатства, смысла жизни, то отношения между людьми были бы кристально ясными, исключительно конструктивными, и человечество, вполне, могло бы обойтись лишь естествознанием в процессе совершенствования условий своего общественного бытия.

История человечества реализовалась через смену формаций как история смены одной ненаучной формации другой, с чуть-чуть большей ролью науки, т.е. как история поэтапного продирирования общественного научного сознания через паутину сознательной лжи господствующих классов и трагических заблуждений рабов различной степени закабаления (от египетских рабов до современных наёмных менеджеров).

Современному человеку приходится продираться сквозь дебри алогизмов потому, что философия, возникнув несколько тысяч лет назад как скромная попытка одиночек освободить их личное мышление от заблуждений, быстро превратилась в придворную и церковную философию с оплатой, пропорциональной степени абсурдности картины мироздания, нарисованной таким идеологом. Меньшинство философов трудилось над постижением истины, большинство платных метафизиков, софистов, солипсистов, семиотиков, экзистенциалистов, эмпириокритиков, эйнштейнианцев и семантиков трудилось над оправданием различных господствующих, прежде всего, мифологических идеологий.

Поэтому задача диаматики состоит в том, чтобы в недалёком будущем взять на себя роль единственного метода формирования абсолютно адекватного индивидуального и общественного сознания, не оставив места ни для какой мистической или эгоцентрической «методологии».

Диаматике надлежит завершить процесс, невольно начатый математикой и естествознанием, т.е. процесс наполнения сознания людей исключительно конструктивными и конкретными знаниями, как процесс избавления человечества от бытовой глупости, прежде всего, мистицизма, от метода «тыка» в практике, и ввести мышление человечества, особенно в области социальной проблематики, в русло однозначно продуктивной и безошибочной алгоритмики.

Естественно, что первым алгоритмическим шагом всякого гениального мышления является усвоение аксиомы диаматики: материя первична, сознание вторично. Но и эта истина абсолютна лишь в пределах основного вопроса философии. За её пределами начинается живая диаматика, состоящая в том, что всей деятельности человека в материальном мире предшествует психический акт воли, высшей формой которого является сознание той или иной степени адекватности. Поэтому, в зависимости от уровня развития сознания, в одном и том же историческом контексте, одни индивиды переживают трагедии, а другие благоденствуют, наиболее развитые из них благоденствуют на уровне счастья, а безусловно гениальные — на уровне наслаждений и перманентного блаженства.

Многие мои современники, но не все, кинутся доказывать, что перманентно блаженствовать невозможно, тем более для всех, поскольку некоторые признанные гении кончили свои дни на кострах инквизиции. Но это означает лишь то, что многие мои сверстники настолько затурканы рыночной экономикой, что давно уже не летают в своих снах, а убегают в них от налоговых инспекторов, коллекторов и киллеров. Больше того, при современном устройстве общества блаженство, наслаждение жизнью недоступно никому, ни лауреату нобелевской премии, ни олигарху, ни его жене, ни папе римскому. Мало, кто сегодня поймёт слова Маркса о том, что счастье есть борьба, поскольку многие сегодня, как и Солженицын, под борьбой понимают лишь бодание телёнка с дубом.

Трагичное бытие большинства населения планеты на протяжении тысячелетий обусловлено, во многом, тем, что массовое общественное сознание формировалось настойчивым применением к индивидам, сначала, детских, в большинстве своём, идиотских сказок перед сном, на манер о Бабе-Яге или Гарри Поттере, затем, при помощи детских сказок для взрослых, возведенных в ранг «законов» божьих, экономических, националистических и расовых теорий, романов Бабеля, Солженицына, Померанца, Ерофеевых...

Но, по мере усиления СССР и, соответственно, крушения европейской мировой колониальной системы, уже к середине XX века навыки чтения большинства населения многих стран Азии, Африки и, даже, США, поднялись существенно выше по сравнению с Россией 1917 года, когда её пролетарские массы воспринимали марксизм в окопах первой мировой войны только на слух, только в виде лозунгов и только на веру.

Поэтому в современных условиях у пролетариев, прежде всего, умственного труда есть большие шансы, при желании, самостоятельно, без пастырей и пророков типа Солженицына, Познера, Сванидзе, разобраться в логических построениях Гегеля, тем более, Маркса, Ленина и Сталина. Это желание будет возрастать тем быстрее, чем масштабнее религия и либеральное правительство, в целях экономии бюджета, будет вытеснять из современных ВУЗов оппортунистические и коллаборационистские кафедры гуманитарного профиля, всевозможных дугиных. Процесс повышения экономической эффективности преподавания в ВУЗах, т.е. сокращения преподавателей гуманитарного профиля в России, несмотря на верноподданническое или пустое содержание их лекций, набирает обороты. Следовательно, не только в пролетарских коллективах, но и в среде студентов, в недалёком будущем у пропагандистов марксизма, если таковые, действительно, подготовят себя, практически, не будет конкурентов. При должном творческом отношении к

самообразованию и пропаганде, современные творческие марксисты, объединённые в партию научного централизма, могут образовать единственный центр научных обществоведческих знаний и никакие богословские или официальные профессора либерального толка не смогут составить им конкуренции в связи с ангажированностью, догматизмом, спекулятивностью и хвостизмом их «познаний».

Социальный прогресс человечества вообще убыстрялся в меру того, как в текстах по физике, химии, математике господствующее положение занимали определения и формулы, не содержащие в себе ничего молитвенного, ничего, позаимствованного из «священных» писанин. Сегодня уже нет попа или муллы, которые бы пытались включить электрочайник заклинанием или призывали сжечь «шайтан-арбу», т.е. трактор. Они прекрасно передвигаются в автомобилях с автоматическими КП и, даже, не крестятся.

Те области общественного бытия, в которых ученые в своих монографиях не отвлекались на молитвы, не оставляли места ни богу, ни дьяволу, развивались наиболее динамичным образом. Так, окольными путями, прикладной материализм, а с ним и кое-какая стихийно диалектическая логика объективно завоёвывали сознание пролетариев не только умственного, но и физического труда задолго до Ленина.

Т.е. и аристотелевская, как и декартовская, гегелевская, марксистская, диалектика не является следствием чистого кабинетного мудрствования. Все эти мыслители, тяготея к какому-либо классу своей эпохи, тем не менее, двигали вперёд всемирный уровень общественного сознания. Возникновение диалектики есть продолжение исторического процесса приведения мышления людей в соответствие объективным законам. В этом проявляется себя важнейшая объективная историческая тенденция поэтапного, скачкообразного возвращения мировоззрения людей на виток

адекватности их мышления, во имя которого оно и было создано природой.

Следовательно, берясь и борясь за новый этап массового освоения и развития диаматики, левым необходимо подумать над тем, чтобы, наряду с делением марксистской философии на диалектический и исторический материализм, что, как показала практика, мало что дало КПСС, попробовать «разделить» её на фундаментальную, прикладную и популярную диаматику, что является типичным для многих наук, добившихся, порой, выдающихся достижений в деле обеспечения прогресса человечества.

Фундаментальная диаматика необходима для дальнейшего изучения именно законов развития адекватного мышления, особенно в период обострения противостояния социальных классов, для совершенствования категориального аппарата самой диаматики. На этом уровне необходимо и желательно изучение самых глубинных проблем философского микромира с опорой на последние достижения и нейрофизиологии, и кибернетики.

Прикладная же диаматика должна позаботиться о методологическом обеспечении исследований и разработки актуальных проблем стратегии прогрессивного развития общества в конкретном месте и в реальном времени, т.е. для научно-теоретического обеспечения руководящих партийных кадров, пропагандистов и агитаторов высшего и среднего звена.

Разработчики популярной диаматики обязаны сделать основные законы диаматики доступными пониманию не только для студентов, для пролетариев физического труда, но и, даже, для учащихся средней школы. Они должны стать увлекательными, не менее, чем приключения Робинзона Крузо.

Т.е., поскольку каждый человек в средних нормальных общественных условиях, объективно, проходит несколько фаз зрелости в своём развитии, имеет объективно разную степень информированности, жизненного опыта, причастности к производственной, научной, социальной, особенно, политической практике, постольку марксисты должны позаботиться о том, чтобы каждому значительному периоду социальной зрелости человеческой личности соответствовал уровень литературы по диаматике.

Однако литература по диаматике не может не быть дискретной, не содержать в себе противоположности в виде единичных и интегральных истин. Очевидно, что, в относительно завершённом виде, части фундаментальной диаматики должны быть противопоставлены друг другу примерно так же, как арифметика, алгебра и математический анализ, как морфология, синтаксис и стилистика в писательском ремесле, как статика, кинематика и динамика в теоретической механике, как студенчество, аспирантура и докторантура в системе формализованной аттестации учёных, как тома «Капитала» Маркса, когда, не освоив первый том, бесполезно браться за третий.

Но, если для математики вполне логично двигаться от простого к сложному, поскольку именно таков, объективно, исторический путь развития приёмов операций с количественными определённоностями, то в диаматике дело обстоит принципиально иначе. Если заинтересованными лицами не будет разработана фундаментальная диаматика, то невозможно будет разработать ни прикладную, ни популярную её версии. В математике наоборот: если бы не была развита арифметика, то не появилась бы алгебра, а тем более, «матанализ». В диаматике, может быть, к сожалению, нет «арифметики». И, даже, прикладная диаматика не может быть такой «арифметикой». Доступность популярной диаматики требует от

философа ещё большей глубины познаний человека и общества, чем фундаментальная.

В школах, уже на первой фазе коммунизма, в средних и старших классах необходимо, не полагаясь на наличный педагогический состав, оставшийся от рыночной школы, централизованно, с применением средств массовой информации и интернета, преподавать популярную диаматику, тем самым, закладывая конструктивные адекватные идеи об устройстве мироздания в сознание детей, оставляя всё меньше места для мистических бредней о чертях, ангелах, суперменах, привносимых в сознание детей в семье и в «лоне» церкви вместе с идиотскими историями о сменных богах и многочисленных религиях, о монархических династиях с их беспрерывными грабительскими походами, войнами и дворцовыми переворотами.

Могут сказать, что диаматика неподъёмна для ума подростка.

Но, во-первых, рано горевать. Учебников по фундаментальной диаматике, пока, нет. Члены КПСС поленились её написать. Во-вторых, многое зависит от того, как преподавать. В-третьих, арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, механика, оптика, т.е. все частные случаи диаматики, оказывается, доступны детскому уму, а общий случай, что, недоступен? Почему?

Здесь дело упирается, прежде всего, в уровень образованности самого учителя и искренность его помыслов. КПСС конкретную задачу фундаментализации и популяризации ТЕОРИИ диаматики в целом не ставила перед собой ещё и потому, что институт марксизма-ленинизма и академия наук при ЦК КПСС за все годы своего существования не создали ничего ни фундаментального, ни лапидарного, ни, тем более, комплексного. Отчасти это объясняется тем, что в широких пластах русской интеллигенции слишком велика была омертвляющая традиция богословия. Поэтому, по исторической инерции, в области гуманитарных наук все происходило, тоже,

достаточно стихийно, рутинно, по принципу, кто во что горазд. Диссертации, т.е. восхождение людей по ступенькам научных степеней и званий, оторванность их от общих потребностей строительства коммунизма, превратились в главное содержание жизни подавляющего большинства советских обществоведов, в том числе и экономистов.

Был случай, когда Сталин поручил советским философам, академикам разработать учебник по логике и психологии для ВУЗов и старших классов средних школ. Строго говоря, не имея надёжных кадров в области диалектической логики, партия попыталась преподавать школьникам формальную логику. Кто читал этот «учебник» тот знает, что в среде школьников «Книга мёртвых» приобрела бы существенно большую популярность, чем изданный вариант «Формальной логики». Истории неведом ни один теоретик формальной логики, достигший каких либо высот, тем более, в общественной практике.

Прикладную диалектику необходимо разрабатывать и преподавать как в системе внутрипартийного образования кадров, особенно рядовых коммунистов, так и в системе узкого высшего специального образования с целью формирования в сознании специалистов широчайшего и глубочайшего понимания сути объективного бытия, того, что жизнь им дана один раз в бесконечности, и что, как минимум, бесконечно глупо тратить её на борьбу за современные рыночные и демократические «ценности», которые, на самом деле, являются формой деградации личности, источником её несчастий.

Задачей минимум для творцов и пропагандистов прикладной диалектики должно быть, прежде всего, обеспечение преодоления в сознании людей мистических, паразитических, националистических и расовых предрассудков.

Для мыслителя любой области важно как можно раньше расстаться с мистическими представлениями о бытии, как можно раньше

окончательно расстаться с ВЕРОЙ, в том числе, и в эйнштейнианство. Знание марксизма по учебникам, лозунгам и википедии допустимо лишь на таком этапе развития личности и общества, когда позиции сторон предельно обнажены, и только слепой не видит, что организованное противоборство между сторонами антагонистических классовых отношений уже идёт открыто.

Но в современных политических условиях, при отсутствии авторитетных марксистов на постсоветском пространстве, в условиях безумной многопартийности, как показывает практика, такие недоучки, вынуждены будут в общественных вопросах всегда полагаться на толкователей, а по отношению к пролетарским массам выступать в роли невольных или новоявленных гапонов и махновцев. Услугами недоучившихся акционистов (Навальный, Удальцов, Гиркин...) и пользуется интернационал олигархов на протяжении последних 30-ти лет.

Поэтому, идеальным вариантом является, конечно же, полноценное освоение фундаментальной теорией диаматики во всех её тонкостях и деталях каждым половозрелым индивидом.

Разумеется, взявшись за изучение марксизма, нужно осознавать, что его невозможно «проглотить» сразу и целиком, как «таблетку мудрости». Поэтому, каждому, кто на собственном жизненном опыте убедился, что рынок, демократия, либерализм, капитализм, национализм, клерикализм в своей совокупности есть форма изощрённого, комплексного расчеловечивания людей и прямого геноцида, необходимо вооружиться знаменитой марксовой формулой: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть её сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по её каменистым тропам».

Только ради незначительного облегчения изучения диаматики при первом подходе к ней, с точки зрения дидактики, эту науку

необходимо разделить на отдельные части, но сделать это, как минимум, так, как это сделал Маркс в своём варианте критики политической экономии. Но и в этом случае, необходимо настойчиво и убедительно разъяснять обучаемым **условную** обособленность разделов и глав, обращая самым настойчивым образом их внимание на то обстоятельство, что содержание следующей главы можно усвоить лишь тогда, когда добротнo усвоена предыдущая, что любая следующая проблема решается лишь при решённости предыдущей, что все изучаемые темы диалектического материализма, в конечном итоге, **НЕРАЗРЫВНО** связаны между собой и образуют логический монокристалл.

При таком подходе марксизм сложится в сознании обучаемого в своеобразный мировой исторический «пейзаж», состоящий из познанных содержательных «пазлов». В сознании, действительно, самообученного коммуниста, история мира будет присутствовать уже как единое, последовательное и всеохватное «кино» и, какая бы проблема не возникла перед ним, состоявшийся марксист видит отчетливо объективную причину текущего события, поучительные исторические аналогии, и пути решения новой проблемы без повторения прежних ошибок.

Мировоззрение не есть слово для обозначения одной лишь исходной позиции, например, материализма в постижении мира. Марксистское мировоззрение есть уровень образованности, позволяющий содержать в своей памяти **ВСЮ** историю **ВСЕГО** человечества в её **ГЛАВНЫХ ОБЪЕКТИВНЫХ** причинно-следственных связях в очень компактной и удобной для постижения форме.

Разумеется, такой тип диалектико-материалистического мышления формируется даже не один год, но зато работает быстрее и точнее любого компьютера, хотя не брезгует и его услугами. Диалектик материалист способен решить задачу и без компьютера, компьютер же

без диалектика материалиста подходит только подростку для «стрелялок» или рассылки «вирусов».

Тот факт, что существует очень незначительная по объему, но очень значительная по силе лапидарности изложения сложнейшего вопроса, работа Ленина «Три источника и три составные части марксизма» вовсе не означает, что марксист имеет право владеть лишь одной из составных частей марксизма и считать себя марксистом. Наличие сегодня трёх, не связанных сознательно между собой профессий официальных философов, экономистов, социологов, носителей существенно обособленных друг от друга теоретических дисциплин, означает лишь то, что современные теоретики, не овладели в должной мере методологией, не избавились от своего вульгарного материализма и налёта идеализма. Иными словами, тот факт, что классическая буржуазная философия, классическая буржуазная политическая экономия, утопический социализм никак не связаны между собой, не означает, что и три составные части марксизма есть три обособленные его части, есть, буквально и всего-навсего, редакционная правка тех трёх исторических источников марксизма, а не синтез критически переработанного материала из отрицания этих источников.

В основе современной коммунистической науки лежит самостоятельное исследование Марксом тех же сторон общественного бытия, которые исследовали классики буржуазных философии, политической экономии и социализма, НО на основе диалектического материализма.

Т.е. марксизм вырос из названных трёх источников, прямо и непосредственно, а из исследования объективных сторон общественного бытия во времени и пространстве с критикой, т.е. с отрицанием того, что об этом думали предшественники Маркса, тем более, утописты.

Ленин вполне сознательно поставил в этой работе на первое место классическую буржуазную философию в лице Гегеля и Фейербаха, поскольку, будучи переработанной и развитой Марксом, будучи развитой до уровня диаматики, она превратилась в ФУНДАМЕНТ успеха научного исследования в **любой** области человеческой практики, тем более, в обществоведении.

Не может выполнять функции марксиста индивид, который не овладел хотя бы одной составной частью марксизма. Однако, в свою очередь, овладеть любой составной частью марксизма может только тот, кто владеет диалектическим материализмом, не говоря уже о том, что он ОБЯЗАН овладеть и всем тем богатством мысли, которое выработало человечество на протяжении всей своей истории, в том числе прогрессивными мыслителями эксплуататорских формаций.

Как показала всемирно-историческая практика, даже, среднее школьное образование, если его избавить от пресса ЕГЭ и религии, одной планиметрией и стереометрией, может выработать в сознании индивида первичные навыки материалистического мышления, дать первые представления о могуществе человеческой формы отражения действительности без малейшего повода для обращения к мистике.

Задача современных марксистов состоит в том, чтобы сделать диаматику доступной сознанию, даже, школьника, и не менее элегантной, чем планиметрия.

Август 2017

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Можно ли коммунистам идти вперёд, стесняясь слова коммунизм?

Часть I

В текущее десятилетие двадцать первого века в информационном пространстве РФ начали происходить чудеса. Растущее количество дипломированных представителей «точных» наук стало всё активнее разрабатывать общественные теории с опорой на марксизм-ленинизм, но, к сожалению, очень часто, с позиций своих конспектов и понятий, усвоенных ещё в годы застоя научной мысли в КПСС.

«Мозговой штурм» ... с пожелтевшими конспектами наперевес

Перестройка со всей очевидностью доказала, что, к этому времени, «верхи» КПСС с теорией марксизма были знакомы только на уровне названий и нескольких цитат из отдельных работ классиков, и только единицы, относительно молодых членов партии из низовых организаций, владели теорией марксизма в **удовлетворительном** объёме и могли, в некоторой степени, оперировать категориями диаматики, но их было очень мало, они были страшно далеки и от народа, и от власти, а поэтому не могли серьёзно повлиять на горбачёвскую камарилью.

Абсолютной правдой является то, что после Сталина не было в КПСС генсеков, которые разбирались бы в теории марксизма, особенно в диаматике. Сталин же сам писал научные труды и на их основе, при жизни, одержал Победы над ВСЕМИ своими теоретическими и военно-политическими противниками. Ну, а лягнуть усопшего гения, как известно, может любой осёл.

Дипломированная советская техническая интеллигенция эпохи начала «перестройки», с одной стороны, увлеченная специфическими проблемами своих «точных» наук, не тратила времени и больших усилий на овладение теорией марксизма, а, с другой, стороны, читая пустые творения обществоведов тех лет, с оправданным презрением относилась ко всем официальным партийным литераторам эпохи «застоя», ко всяким абалкиным, аганбегиным, арбатовым, буничам...

В конце 80-х годов, на некоторое время, техническая интеллигенция увлеклась антипартийной риторикой демократов, либералов, националистов и клерикалов, т.е. перекрасившихся партбилетчиков, различных коротичей, гайдаров, гусевых, полезших на трибуны, как плесень в оттепель, которые, с разрешения Яковлева, начали переписывать историю КПСС исключительно в черных тонах и провозгласили рыночную демократию панацеей от всех трудностей.

Но ликование технической интеллигенции по поводу отмены партийных собраний и марксистской учёбы длилось недолго. Не прошло и десяти лет, как техническая интеллигенция поняла, что, в строгом соответствии с планами госдепа США и отцов русской демократии, у науки в РФ, практически, нет перспективы. Наиболее продажные тут же собрали чемоданы...

Следующие десять лет техническая интеллигенция, оставшаяся в стране, уповала на прагматизм Путина. И, действительно, умирающую науку РФ, за последние пять лет, всё-таки свернули в реанимацию с прямого пути, ведущего в морг, и складывается впечатление, что скоро, может быть, позволено будет отключить искусственную вентиляцию её мозгов. Но не слишком много найдётся оснований для благоприятного прогноза на длительный период. Путин не вечен, либералы и националисты не дремлют, а левое движение в теории обществоведения никак не выберется из детских штанишек.

Вместо того, чтобы умело, как и подобает ученым, хотя бы, гипотетически построить научную модель коммунизма, они занялись тем же, чем занимались академики, настроенные честно и просоциалистически в брежневский период: размышлять над социализмом на базе осторожно подобранных, многократно уже урезанных цитат Маркса и Ленина о социализме. Но самое печальное состоит в том, что подавляющее большинство авторов опять ищет возможности оседлать стоимостные, ценовые и товарно-денежные отношения так, чтобы с их помощью триумфально построить «настоящий»... социализм.

Правда, сегодня в среде литераторов уже раздаются единичные призывы заняться разработкой теории построения полного коммунизма на основе отрицания товарно-денежной формы производственных отношений, чтобы иметь теоретические ориентиры, логику движения от тирании товарно-денежной формы экономических отношений к нетоварной и безденежной форме производственных отношений. Но и этих авторов сегодня интересует только социализм. Получается как в той загадке, условие которой составлено так, что Ахиллес никогда не сможет обогнать черепаху.

Это тем более странно, что ученые технического профиля, которые не стесняются всё дальше уходить от модели атома Томсона и библейской модели сотворения Вселенной, в вопросах обществоведения держатся за товарно-денежную форму производственных отношений, как слепой за стенку. Они упорно топчутся на месте, боясь заглянуть дальше модели социализма, усвоенной ими в студенческую пору. На этой «точке замерзания» мысли и идет бурная, ругательная полемика в интернете между представителями, преимущественно, «точных» наук, имеющими отношение к РУСО, и отдельными инициативными технарями-одиночками, взявшимися за проблему нетоварного оборота, раз за неё не берутся сами обществоведы.

Сложно понять, почему подавляющее большинство современных теоретиков, взявшихся за проблемы социализма, «забыло», что после появления в ноосфере «Манифеста Коммунистической Партии» все матерые социалисты ополчились на коммунистов как на раскольников, в том числе, и на Маркса с Энгельсом. Кроме того, большинством наших современников совершенно игнорируется и то положение, что уже в Манифесте все виды социализма (известные науке той поры) отнесены Марксом к числу реакционных моделей: и утопический, и феодальный, и религиозный, и «истинный». Маркс и Энгельс, в силу понятных естественноисторических причин, не рассматривали национал-социализм. Тем не менее, необходимо помнить, как легкомысленно социал-демократы Европы отнеслись к национал-социализму, и как «на ура» принял национал-социализм пролетариат большинства европейских стран, а не только Италии и Германии.

Разумеется, классики нашли выход из положения и, для обозначения первой фазы коммунизма, в привычной для левого обывателя терминологии, иногда называли его научным социализмом. Этот паллиатив породил и выражение «научный коммунизм», т.е. «масло масляное». Став учебной дисциплиной, «научный коммунизм», к сожалению, сам, частенько, именовал первую фазу коммунизма социализмом, развитым социализмом, зрелым, реальным, но в части теории полного коммунизма не смог продвинуться ни на шаг вперед.

Двадцать первый век хорошо показал, что представляет собой реализованная модель, например, религиозного социализма — ИГИЛ. Складывается впечатление, что наиболее непосредственное знакомство с этой разновидностью религиозного социализма, может быть, переживут социалисты ЕС, а может быть, и не переживут.

Могут возразить, что сам Ленин был членом Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Да, Ленин был членом РСДРП, но лишь потому, что именно так себя именовали все левые разрозненные группы на территории России к тому моменту, когда Ленин решил всерьёз заняться революционной деятельностью, и ему нужно было преодолеть последствия массовой теоретической и организационной неграмотности левых в России. Ленину пришлось потратить немало сил, чтобы превратить социал-демократическую **анархию** в России, впервые в истории человечества, сначала, в массу, готовую к организации, «подсевшую» на эту идею, решившуюся на объединительный съезд, а уж потом сделать коммунистами наиболее адекватных членов РСДРП. Сплотив разрозненные кружки социал-демократов в единую партию с Программой и Уставом, отвечающими требованиям теории марксизма, Ленин, тем самым, в строгом соответствии с диалектическим учением о единстве и борьбе противоположностей, объективно разделил состав съезда на большинство компетентных, работающих членов партии и на сознательно заблуждающееся меньшинство, которое, в соответствии с положениями Устава, превратилось в... раскольников и отступников, том числе, и в глазах всего беспартийного рабочего движения.

Невозможно объяснить иначе причину, по которой Ленин лично написал Программу и Устав РСДРП, да так убедительно, что именно эта программа, одна из трёх, и была признана официальным документом партии, вокруг которого в дальнейшем и происходили многие перипетии внутрипартийной борьбы. Предположить, что Ленин ехал на второй съезд РСДРП без стратегического плана, без учета ситуации в левом движении России, без знания «пунктиков» заблуждений лидеров-социалистов, без определенной цели, значит, ничего не понять ни в самом Ленине, ни в ленинских теоретических работах этого периода.

После второго съезда РСДРП левое партийное движение в России, фактически, утратило свою пестроту, неопределенность,

мелкотравчатость, сведя все внутренние противоречия, как и предусмотрено в диалектике, к научной и оппортунистической противоположностям. Большевизм, встав на позиции коммунизма, превратился в носителя научного мировоззрения, а все остальные ненаучные направления политической мысли беспринципно и бесперспективно объединились в травле большевизма с позиций социал-демократии, либерализма, нацизма, клерикализма.

Удачное название, «большевизм», соответствовало задачам переходного периода, когда борьба шла по принципу «кто-кого», чтобы после завершения политического переходного периода, т.е. периода триумфального шествия Советской власти и победы над дворянами, банкирами и интервентами, переименовать социал-демократическую рабочую партию, как и предписывал Манифест, не скрывая своих подлинных намерений, в открыто коммунистическую партию.

Объективно, меньшевики всю свою историю, в самом лучшем случае, боролись именно за то, чтобы, на деле, политика РКП(б)-КПСС осуществлялась без каких-либо научно обоснованных и целенаправленных шагов в сторону коммунизма. Никогда в социал-демократических средах не происходили поползновения в сторону осознанной борьбы за ликвидацию товарно-денежной формы производственных отношений. Если внимательно присмотреться к тем рубежам, к которым в самых смелых теориях доходили социалисты, то это был сытый, умеренный в своих экспансионистских аппетитах... домонополистический капитализм Прудона, Лассаля, Сахарова...

До сих пор современные авторы теоретических исследований в области социализма «пляшут» от капитализма и пытаются его улучшить до состояния, которое можно было бы назвать социализмом. По крайней мере, речи советских обывателей и многих официальных обществоведов средней руки эпохи «застоя», типа Шмелёва,

Пияшевой, Заславской, Гайдара, были переполнены презрением к советскому социализму, но источали глубочайшее почтение, если не безответную любовь, к шведскому, японскому, норвежскому, австрийскому и т.д. «социализмам», критерием которых было отсутствие очередей за копченой колбасой и «фантастически» большие пособия по безработице, номинально превосходящие, порой, зарплату советских молодых инженеров без учета общественных фондов потребления.

Ума и научной добросовестности многим исследователя этого вопроса хватало лишь на то, чему их учил ещё Прудон: избавить капитализм от всего плохого, что в нём есть, оставив только «хорошее», и будет всем вам счастье. Поэтому многие литераторы достаточно часто предлагали и предлагают, считать социализм общественно экономической формацией и строить конкретно именно её, поскольку эта задача и в интеллектуальном и практическом плане, кажется им подъёмной. А уж если убедить пролетариев, как это пытаются делать, например, М. Попов или С. Бойко, в том, что возможно добиться у капиталистов полной оплаты цены товара «рабочая сила», правильно распределить прибавочную стоимость, то, считают хвостисты, пролетарии назначат таких экономистов своими вождями и будут, в дальнейшем, выполнять всё, что они им предложат.

Подобное торжество оппортунизма стало возможным, прежде всего, в силу нулевого владения диалектикой большинством современных теоретиков, берущихся за проблемы посткапиталистического развития социума.

Между тем, Ленин предупреждал, что не только двигать обществоведение вперёд, но и понять «Капитал» Маркса невозможно, не изучив, предварительно, диалектики, и с горечью отмечал, что на тот момент, т.е. в период небывалого подъёма практического революционного романтизма, «красногвардейских атак на капитал»,

невозможно было найти в партии товарищей, напряженно изучающих диалектику, как самое точное и глубокое революционное учение.

К сожалению, современные левые акционисты так и не поняли, что диаматический подход не исчерпывается знанием формулировок трёх законов диаматической логики. Он предполагает знание и использование всего категориального аппарата, т.е. всего комплекса терминов с абсолютно однозначным смыслом, признаваемых в рамках марксистской философской школы, отражающих всеобщие, общие законы и конкретные моменты бытия, прежде всего, общественного. Поэтому, если уж марксизм всесторонне обосновал категорию «формация» (общественно экономическая), то нет оснований называть себя марксистом, если уверен, что за капитализмом следует формация под названием социализм.

Марксизм доказал, что, с научно-теоретической точки зрения, объективным базисом воспроизводства общества могут быть только неэксплуататорские или эксплуататорские производственные отношения. Других придумать не удалось. Развитые устойчивые неэксплуататорские производственные отношения людей на базе совместного использования всех факторов производства в марксизме принято называть коммунистическими. Эксплуататорские производственные отношения исторически осуществлялись в трёх формах с очень не принципиальными отличиями. В рабовладельческой формации человек пользуется человеком как говорящей вещью. «Привязанность» к господину осуществляется реальными цепями и колодками, трудовое усердие «мотивируется» систематическим применением **стимулов**, т.е. ПАЛОК с острым концом. В феодальной формации человек использует крестьянина как вещь, но крестьянин верит, что он, прежде всего, раб божий и искренне считает, что на том свете бог компенсирует ему неудобства земного бытия. В капиталистической формации человек использует пролетария более расточительно, чем вещь, в течение рабочего дня, но

эта вещь «думает», что всё происходит по её доброй воле, и её успокаивает то, что юридически, т.е. на бумаге, она вольна выбирать себе... хозяина, хотя, выбор состоит лишь в имени другого тирана, который в течение всего рабочего времени, тоже, будет драть с говорящей вещи семь шкур эффективнее, чем её же хозяин в любой другой формации. А после напряженного трудового дня, при умело рассчитанной хозяином его продолжительности и интенсивности труда, рабочая сила наёмного раба приходит в состояние полного изнурения, а потому не доставляет работодателю никакого особого беспокойства. Многие современные говорящие вещи настолько глупы, что стараются устроиться на работу сразу к двум хозяевам и, даже, всё своё свободное время, пока здоровы, пытаются подарить ещё какому-нибудь эксплуататору.

Если же исходить строго из того, что писали Маркс и Энгельс, то придётся признать, что они создали Манифест не социалистической, а именно, **КОММУНИСТИЧЕСКОЙ** партии и, совершенно очевидно, что, после слома политической буржуазной машины классового угнетения, коммунисты обязаны грамотно строить именно коммунизм, а сколько и каких фаз при этом придётся пройти, какова будет их продолжительность, здесь необходим творческий, т.е. диалектический подход к каждой конкретной стране, вставшей на путь коммунистического строительства. Местами, как показала практика, строительство коммунизма придётся организовывать прямо из родоплеменного коммунизма, в котором находится часть современного населения земного шара. Практика работы, например, Института имени Патриса Лумумбы показала, что африканские юноши и девушки, не имевшие вообще никакого образования, формировавшиеся в родоплеменной обстановке английских, французских, бельгийских, португальских колоний, успешно овладевали за год русским языком настолько хорошо, что это позволяло им, в дальнейшем, осваивать все научные технические премудрости, рождённые двадцатым веком.

Как свидетельствует история, и Маркс, и Ленин, и Сталин пытались построить именно Коммунистический Интернационал, но изобилие необразованных социалистов в левом движении очень затрудняло им дело. Доходило, даже, до того, что Маркса и Энгельса исключали из интернационала, Ленина — из редакции газеты «Искра», Эрнста Тельмана из партии, редакцию «Прорыва» которая «грешила» тем, что призывала не плестись в хвосте пролетарского движения, а учиться коммунизму настоящим образом, чтобы научить коммунизму и других людей, исключили из РКРП-РПК.

Когда же ВКП(б) избавилась от Троцкого и многих других отъявленных оппортунистов, то они, видя полную невозможность осуществлять социалистическую диверсию внутри коммунистической партии, организовали свой, откровенно социалистический, т.е. антикоммунистический интернационал.

В России, после победы Октябрьского политического переворота, началось «триумфальное шествие» Советской власти, которое монархисты, банкиры, дворяне, иностранные интервенты попытались остановить силой оружия, расстрелами, виселицами. Большая и лучшая часть населения России ответила на это принятием политики военного **коммунизма**. Не будет преувеличением, если сказать, что Ленин, имея беспрецедентное понимание со стороны большевистского крыла партии, а, благодаря этому, и у рабочего класса, организовал именно политику коммунизма в условиях военного времени. В этот период работа всех органов управления и отраслей экономики страны строилась при, фактически, нулевой роли финансовых инструментов, поскольку советских денежных знаков ещё не существовало, а спекулянтов ограничивали физически. Оказалось, что централизованное управление производительными силами Советской России, признание рабочими и крестьянами разумности мобилизационных и распределительных решений Совета Народных Комиссаров, были много продуктивнее рыночных приёмов

мобилизации сил Антанты и внутренних отрядов реакционных сил белогвардейщины. Практика показала беспрецедентное превосходство коммунистической науки в одной отдельно взятой стране над силой мировой финансовой «системы» олигархов.

Однако после победы над интервентами и белогвардейцами в России эгоизм мелкобуржуазных масс, не вооруженных научными знаниями, привел Ленина к необходимости проводить следующий акт классовой борьбы в рамках непринципиальных, формальных уступок товарно-денежной форме отношений в частном секторе и применять элементы монетаристской политики. На самом же деле, диаматика ленинской модели первой фазы коммунизма состояла в бескомпромиссной политической диктатуре промышленного рабочего класса по отношению ко всем остальным социальным слоям и уровням прежнего феодально-буржуазного общества, при неуклонной диктатуре коммунистической теории в сознании наиболее передовых представителей рабочего класса.

Троцкисты, как известно, на словах, выступали против диктатуры партии, на самом же деле, выпрашивали себе право тоже присутствовать в сознании рабочего класса наряду с ленинско-сталинской логикой строительства коммунизма. Троцкисты, как всегда, лукавили и пытались диктатуру партии в области пропаганды и агитации в среде рабочего класса представить как диктатуру партии в обществе, хотя и им было известно, что никакого иного мотива, кроме освобождения пролетариев от эксплуатации, в мировоззрении большевиков не присутствовало.

Ленинско-сталинская модель диктатуры рабочего класса в обществе исходила лишь из того, что только сила **всего** рабочего класса может принудить дворянство, буржуазию, «белое» офицерство, кулаков, правую «интеллигенцию» сложить оружие, в буквальном смысле слова, и отказаться от вредительства на производстве, прежде всего, благодаря сознательному рабочему контролю. Но, согласно марксизму,

это возможно только в том случае, если марксизм-ленинизм будет единственной теоретической основой борьбы рабочего класса за свою социальную свободу. А это, в свою очередь, возможно лишь тогда, когда, во-первых, сама партия безукоризненно владеет марксизмом и развивает его и, во-вторых, когда она ведёт бескомпромиссную борьбу против проникновения в рабочую среду оппортунистической идеологии.

Между тем, начиная с периода выхода хрущевины из подполья на трибуны, борьба против буржуазной идеологии в КПСС приняла бессодержательный, поверхностный характер, а в вопросе: «догнать и переЖрать Америку» превратилась в открыто мелкобуржуазную. Свою политику «строительства кумунизма» Хрущев начал с государственно-партийного переворота, с «временного» повышения цен, с денежного стимулирования интенсивности труда работников, а например, вместо отмены платы за проезд при постоянном творческом развитии общественного транспорта, была введена самооплата проезда, создававшая соблазн именно для диссидентов и мещан проехать «зайцем» и, тем самым, нагадить в социализм. Вместо отмены платы за электричество продолжали крохоборствовать, собирая с населения по 2 копейки за киловатт, так, как будто новые плотины строились из этих монеток. Не сомневаюсь, что сейчас у некоторых читателей возникнет панический вопрос: если не платить за электричество бумажками, то, чем платить строителям и работникам электростанций? Такие читатели, конечно, готовы на отмену денег в принципе, но только, если это произойдёт не при их жизни и в «параллельном измерении».

Терпимое отношение многих левых теоретиков к деньгам можно объяснить только непониманием с их стороны, что слово деньги есть синоним слова капитал, поскольку только экономическая форма денег позволяет нумизматам-идиотам накапливать «деньги», т.е. нули на

своих счетах до БЕСКОНЕЧНОСТИ. В интернете уже обсуждается вопрос о первом долларовом триллионере.

Разумеется, не каждый «червонец» — капитал, но любой капитал существует, прежде всего, как сумма «червонцев», приносящих новые «червонцы». Без «червонцев» невозможно отбирать у пролетариев и аккумулировать в кармане хозяина, созданную рабочими, прибавочную стоимость.

Двадцатые годы прошлого века показали, что любая, даже, контролируемая поправка товарно-денежной форме отношений между людьми формирует класс, стремящийся к восстановлению своей тирании над тружениками, причем, этот класс, чем дальше, тем больше готов добиваться власти для себя любой ценой: от индивидуального террора до сговора с фашистами всей «правой оппозиции». За десятилетие прошедшее после **национализации** земли в Советской России и бесплатной её раздачи крестьянам, произошло серьёзное капиталистическое расслоение сельского населения на кулаков и батраков при совершенно ясной перспективе для большинства середняков: работать, как волы и... разориться.

Многие упускают из виду, а антикоммунисты пытаются это скрыть умышленно, что, там и тогда, где и когда коллективизацию проводили большевики, они осуществляли этот процесс на добровольной основе, разумно. Там же, где этот процесс осуществляли скрытые троцкисты, там делалось всё, чтобы довести мероприятия коллективизации до абсурда, а середняка до политического взрыва. Не трудно понять, какую роль в этом процессе играл, например, троцкист Ягода, а через него и некоторая часть троцкистов из НКВД, под общим руководством Бухарина.

Но, именно потому, что значительная масса троцкистов и националистов к началу коллективизации уже была выявлена и ослаблена, поэтому и «голодомор», и кулацкие восстания имели не

повсеместное распространение, а узко очаговую локализацию. Строго говоря, правой оппозиции не удалось развязать вторую гражданскую войну в России. Причем, часто упускается из виду, что кулаков, в большинстве случаев, в колхозы никто и не звал, но кулаки понимали, что в той же мере, в какой на национализированной земле обосновались бы колхозы, при бесплатном обеспечении их тракторами, комбайнами и наукой, в этой же мере кулаки лишались бы главного источника своего обогащения, обжорства, власти и безделья, — они лишились бы батраков, и не только потому, что батраки, перестав голодать, утратили бы мотив наниматься на подневольную работу к другому человеку, а и потому, что изба-читальня, сельский клуб, медпункт и школа повысили бы уровень политической грамотности выходцев из беднейших крестьян. Т.е. планировалось, без малейшего посягательства на жизнь бывших, но не утративших остатки разума, эксплуататоров, лишить их, всего-навсего, возможности паразитировать и принудить их начать нормальную человеческую жизнь. Именно этого хронические мироеды пережить не смогли. Поэтому многие кулаки, атаманы, куркули и баи взяли в руки обрезы и предпочли пойти на массовые убийства колхозников, порчу техники, в надежде под страхом смерти заставить колхозников опять стать батраками. Боясь труда, как огня, кулаки, как это сделали ранее белогвардейцы, попытались силой вернуть себе право на паразитизм. В 1931 году у них это не получилось. Они 60 лет готовились к реваншу. В 1991 году, пробравшиеся в КПСС, куркули взяли реванш. Теперь в заказных убийствах и на «стрелках» они свободно истребляют друг друга.

Но вопрос коллективизации сельского хозяйства, в 30-е годы, в конечном итоге, был решен не насилием, а тем, что капиталистические принципы конкуренции, в данном случае, уничтожения людей и колхозной техники кулаками, баями и религиозными мракобесами всех конфессий, не смогли соревноваться с коммунистическими принципами бесплатной массовой поставки в

колхозы техники, произведённой в результате досрочного выполнения пятилетнего плана индустриализации СССР.

Объективный закон первой фазы коммунизма

В самом начале 20-х годов, Ленин, на XI съезде РКП(б) говорил:

«За этот год мы доказали, что хозяйничать мы не умеем. Либо в ближайший год мы докажем обратное, *либо Советская власть существовать не может...* Если бы все коммунисты... ясно сознали: — не умеем, давайте учиться сначала, тогда выиграем дело... Смешанные общества,... в которых участвуют и частные капиталисты,... и коммунисты,... эти общества — *одна из форм*, в которой можно правильно поставить соревнование, показать и научиться тому, что мы умеем не хуже капиталистов установить смычку с крестьянским хозяйством, можем удовлетворить его потребности... *Вот какое соревнование стоит перед нами как абсолютно неотложная задача. Вот в чем гвоздь новой экономической политики и вся... суть партийной политики... Экзамен этот серьезный, ибо тут нас могут побить экономически и политически. Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения... тут предстоит “последний и решительный бой”... ибо это экзамен соревнования с частным капиталом. Либо мы это соревнование выдержим, либо это будет полный провал*».

Легко заметить, насколько положение Ленина о соревновании коммунизма с капитализмом отличается от хрущевской трактовки концепции сосуществования. Как видим, Ленин мастерски играет в политический «блиц», не давая отдыха «кляче истории». Как только отгремели военные сражения против интервентов и купленных белогвардейцев, Ленин призывает партию к наступлению на новом

направлении классовой борьбы, которого не предвидели многие красные герои «гражданской войны».

Разумеется, и Хрущев, и экономисты хрущевских времен писали о соревновании социализма с капитализмом, но, во-первых, не ссылаясь на ленинский теоретический вклад в эту проблему, во-вторых, рассматривая это соревнование, как внешнее, международное, в-третьих, относясь к этому процессу, как болельщики в зале на конкурсе обжор, кто кого **пережрёт**. Естественно, ни российский обыватель, ни американский олигарх ничего в таком гастрономическом соревновании абсурдного не замечали, поскольку ничто иное в этой жизни не греет их так, как гастрономические излишества и нумизматическое бешенство. Поэтому, если они и ограничивают себя когда-нибудь в обжорстве, то только тогда, когда дело доходит до реанимации и последнего вздоха. Изобилие 200 килограммовых пациентов в развитых рыночных странах веское тому доказательство.

Остался непонятым призыв Ленина к коммунистам: ПРЕВЗОЙТИ капиталистов, прежде всего, КАЧЕСТВЕННЫМИ параметрами своего СПОСОБА производства. Непонимание ленинского теоретического наследия и привело к тому, что даже председатель Госплана СССР Вознесенский писал труды о пользе... хозрасчёта, вместо того, чтобы повышением качества планирования делать товарно-денежный хозрасчёт, т.е. спекулятивные элементы рыночной экономики абсолютно излишними. Хрущев пытался решить проблему продовольственного превосходства над США методом экстенсивной эксплуатации природы и **денежного** стимулирования труда бригад... коммунистического труда. Косыгин, тоже, раз за разом, пытался внедрить в советскую экономику, как можно больше хозрасчёта, совершенно не понимая, как это отрицательно скажется на материальном потребительном балансе производительных сил страны.

То есть уже в начале 20-х годов Ленин призвал к предметному развитию способов коммунистических, а не к ещё «более лучшему» применению способов капиталистических коммунистами. Ленин учитывал ещё и то обстоятельство, что капитализм объективно не имел никаких шансов для развития «своих способов» на стадии загнивания и угасания, прежде всего, его колониальных, т.е. паразитических источников сырья и рабской рабочей силы, в то время, как коммунистические принципы организации производства обеспечивали, прежде всего, снижение широкого спектра издержек на величину финансовой прибыли олигархов, на величину коррупции (в связи с господством безналичного расчёта в экономике СССР), и на величину логистических затрат, свободных от посредников, плат за патентование и лицензирование, от затрат на рекламу, от «затоваривания» и т.п. «прелестей» рыночной анархии. Например, лучший в мире автомат Калашникова прекрасно выполнял свои функции без патента и лицензий, и только в рыночной России это создало неудобство.

К сожалению, партийные организации в 20-е годы, в силу относительно слабой научной подготовки большинства руководителей на местах, засилья троцкистских элементов, обычно, достаточно долго обсуждали и, частенько, умышленно неверно трактовали ленинские решения. В предисловии к своему собранию сочинений Сталин самокритично писал, что он, как и многие его современники, не всегда с первого раза понимал то гениальное, что было заложено в ленинских предложениях и решениях. Только спустя некоторое время, после очередной победы ленинских идей, все они осознавали, насколько гениальными были решения Ленина.

Будучи блестящим диаматиком, Ленин обозначал в своих трудах и речах все противоположности, возможные противоречия, издержки и достоинства предлагаемой стратегии и тактики. Но внимание большинства партийцев, а тем более, троцкистов по вопросу НЭП,

было приковано больше к признакам «отступления», чем к словам Ленина о том, что НЭП — это новая стратегия, предполагающая подготовку партии и рабочего класса, даже, не к наступлению, а к гарантированной победе в очередном, последнем и в решающем бою классовой борьбы.

Однако и в брежневские времена советское обществоведение акцентировало внимание читателей на НЭПе, в лучшем случае, как на временном отступлении, не понимая диаматики ленинской стратегии. Зная природу внутренней, тем более, мелкой, сельской буржуазии и абсолютный закон её существования, Ленин купил, а внутренняя буржуазия, соответственно, продала за червонцы, за сиюминутную экономическую выгоду, свою политическую организацию и согласилась не бороться откровенно насильственными методами против политической власти рабочего класса, поскольку для них опять открылась возможность делать деньги и, немедленно, начинать «изячную жисть», как в лучших домах «Парижу и Жмеринки».

Однако аппетит приходит во время еды, поэтому было ясно, что по мере накопления денежного капитала, буржуазия вновь поднимет вопрос о захвате власти, как это и произошло в СССР в результате андроповских экономических «эксক্রиментов». В двадцатые же годы история отвела социализму лишь одно десятилетие НЭПа, т.е. относительной пассивности внутренней и внешней буржуазии.

Эта относительная политическая пассивность буржуазии, порождённая жадностью, лишённой, к тому же, избирательного права, облегчила это соревнование, и уже в 1928 году народы СССР получили первый в истории человечества научно обоснованный и достаточно сбалансированный план социально-экономического развития и индустриализации страны, на фоне очередного экономического кризиса, охватившего империалистические страны. Пользуясь выгодами, которые предоставляла диктатура рабочего класса, партия, вопреки Троцкому, временно отдала производство «ситца» в руки

буржуазии, а науку, производство станков и тракторов — в руки рабочему классу, в том числе, и, слава богу, за счёт золота церкви.

Таким образом, впервые в истории человечества, впервые в обществоведческой науке, уже в 1922 году Лениным был сформулирован объективный закон первой фазы КОММУНИЗМА, закон последнего и решающего боя с ещё живой традицией мелкотоварного производства, порождающего капитализм ежеминутно, тогда, когда уже созданы все политические условия для осуществления **коммунистических** методов организации производств в промышленности и сельском хозяйстве, но, когда привычка к товарно-денежным формам отношений между малограмотными людьми этого периода порождала все тормозящие моменты в социальном прогрессе общества.

Категоричность, с которой Ленин излагает положения о соревновании способов капиталистических и способов наших, коммунистических, указывают на то, что в очередной раз им был открыт объективный закон движения общества от капитализма к коммунизму через отношения **соревнования** нарождающихся коммунистических производственных отношений с ещё существующими капиталистическими экономическими отношениями в мире и в стране. И здесь особым смыслом наполняется ленинское требование к молодёжи «учиться коммунизму», но не начётнически, а революционным образом, руководствуясь диаматическим учением о противоположностях, открывая новые объективные законы, противоположные рыночным законам, т.е. отрицающие их.

А что в марксизме значит открыть объективный закон? Это значит, выявить объективную, внутреннюю, существенную, систематически проявляющую себя, т.е. устойчивую СВЯЗЬ между явлениями. Значит, поскольку, СОРЕВНОВАНИЕ коммунизма с капитализмом — это и есть основное содержание этой связи, то формулировка этой связи и есть теоретическое отражение объективного закона, степень учёта

действия которого и определяет степень возможности построения коммунизма в одной отдельно взятой стране в условиях капиталистического окружения и обилия метастаз буржуазности внутри каждой отдельно взятой страны.

Причем, будучи содержанием закона классовой борьбы первой фазы коммунизма, соревнование не является конкуренцией, поскольку не предполагает физического уничтожение конкурентов, а лишь реализацию превосходства новых производственных отношений коммунизма и, тем самым, принуждение носителей прежних форм экономических отношений отказаться от вопиющей архаики товарно-денежной формы этих отношений, требующей от людей примитивизма, безграмотности, агрессивности.

Руководствуясь теорией ленинизма, Сталин по этому поводу и говорил, что феодальное прошлое царской России, её потери в Первой мировой войне, поход Колчака и Деникина против Советской России, организованный на деньги стран Антанты, сама иностранная интервенция, деникинская тактика выжженной земли, бегство части пробуржуазной российской интеллигенции на Запад, отбросили промышленность страны на 200 лет назад, а потому, либо мы пробежим это расстояние за десять лет, либо страна погибнет вообще.

Легко заметить, что, по мнению Ленина и Сталина, требования этого закона инвариантны. Или первая фаза коммунизма подчинена требованиям этого закона, соревнованию с внутренним капитализмом, либо страну, вставшую на путь строительства коммунизма, ожидает судьба СССР, постигшая его после того, как Андропов решил отказаться от **преимуществ** коммунистического централизованного планирования и перевёл, практически, решающую часть советской экономики на хозрасчет, а предприятия на договорные отношения между директорами, т.е., фактически, на рыночные рельсы югославского типа.

Ровно в той мере, в какой процесс общественного воспроизводства переводится сознательно и планомерно на рельсы коммунистических производственных отношений, ровно в той же мере капиталистические производственные отношения становятся излишними. Всякое СОЗНАТЕЛЬНОЕ замедление или НЕУМЕЛОЕ применение коммунистических методов управления общественным воспроизводством означает наступление стихийных рыночных отношений.

Забвение этого ленинского теоретического и сталинского практического вклада в развитие марксизма обусловлено и тем, что усилиями оппортунистов, возможно, такими, как Богданов, Бухарин, **абсолютный** экономический закон капитализма, сформулированный Марксом в «Капитале», был переименован в **основной** экономический закон капитализма, и эта формулировка начала кочевать из учебника в учебник. Это, тем более, странно, если учесть, что классики марксизма присваивали открытым законам категории: **абсолютный, всеобщий, общий, частный, объективный, субъективный**, т.е. юридический. По крайней мере, мне представляется неправомерной замена философской категории «**абсолютный**», использованной Марксом, на обыденное слово «**основной**», введенное неведомо кем «в помощь Марксу».

А поскольку первую низшую фазу коммунизма, по-прежнему, именовали в литературе социализмом, даже создали учебники по «Политэкономии социализма», «забыв», что «Капитал» есть **КРИТИКА политической экономии капитализма**, что политической может быть только эксплуататорская экономия, постольку возникла терминологическая провокация: найти, «по аналогии» с капитализмом, **основной** экономический закон социализма, не пытаясь сформулировать **абсолютный** закон коммунизма.

В цейтноте гражданской войны, НЭПа, первых пятилеток, ВОВ, когда вожди отказывали себе во времени на сон, не было ни повода, ни

времени ожидать от подмены категорий подлости большей, чем от Колчака, Деникина и Троцкого. Тем не менее, в данном случае, партия несколько безответственно отнеслась к диаматическому закону, гласящему, что истина всегда одна, и она конкретна и было бы очень логично неукоснительно соблюдать чистоту категориального аппарата марксизма.

О соотношении абсолютного закона коммунизма и объективного закона первой фазы коммунизма

Поскольку Маркс открыл абсолютный закон капитализма, т.е. установил факт объективной устойчивой повторяющейся связи между производством прибавочной стоимости наёмным работником и безвозмездным её присвоением предпринимателем, что не существует у предпринимателя никакого иного мотива, кроме присвоения прибавочной стоимости, созданной трудом наёмного раба, постольку марксисту, желающему заглянуть за пределы учения о капитализме, необходимо выяснить существует ли абсолютный закон более высокого уровня, т.е. закон жизни максимально очеловечившегося общества, сознательно порвавшего со всем стадным в своей истории.

Практика современного капитализма уже давно доказала, что, даже, капитализм способен организовать такие объёмы производства предметов широкого потребления, что ему по силам, через систему грантов для агентов влияния, многочисленных видов пособий, выделяемых для содержания армии арестантов и армии охранников этих узников капитализма, претворить в жизнь принцип: кто не работает, тот ест. Т.е. капитализм уже давно создал средства производства, на основе которых можно построить коммунизм, т.е. такие общественные отношения, при которых КАЖДЫЙ субъект будет иметь ВСЕ необходимые материальные условия для всестороннего и

полного развития всех своих природных задатков и, следовательно, для оптимальной реализации всего общественного потенциала.

Иначе говоря, коммунистическое общественное производство не может быть ничем иным, как процессом воспроизводства счастья для КАЖДОГО, т.е. счастливого ОБЩЕСТВА. Этот мотив сродни тому, который господствует в счастливых семьях практически во всех формациях: каждый индивид живёт счастливо только в том случае, если имеет место благополучие всей семьи, и каждая семья благополучна только потому, что каждый член семьи не только искренне озабочен благополучием всех родственников, но и с детства имеет всё необходимое для развития своей ЛИЧНОСТИ, а не для увеличения массы тела.

Если при капитализме абсолютной формой благополучия и условием выживания предпринимателя является рост прибавочной стоимости в его руках, а между ящиком с гвоздями и наёмным рабом он разницы не наблюдает, то при коммунизме главным источником роста благополучия индивида является рост благополучия всего общества. В благополучном развитом обществе больше шансов быть счастливым, но в капиталистическом обществе, где только 5% граждан живут (по буржуазно-рабовладельческим меркам) вполне благополучно, в нём 95% обречены на борьбу за существование с очень незначительным процентом вероятности на успех.

Только при соблюдении требований абсолютного закона коммунизма каждый индивид с каждой единицей времени оказывается во всё более комфортных для проживания и развития среде и отношениях.

Естественно, большинству современных людей, загруженных борьбой за выживание, живущих ожиданием конца света или, в лучшем случае, черного дня, привыкших к кризисам, сокращениям штатов, безработице и бездомности, к политическим переворотам, к локальным и мировым войнам, к гонке вооружений и гей-парадам, к

террористическим актам и проституции... трудно представить «просто» счастливую жизнь, тем более, в течение длительного времени.

Современный человек, чаще всего, ненавидит общество, потому, что оно оставляет основной массе индивидов время лишь на монотонную, бессодержательную работу вместо жизни при озлобленной конкуренции за право иметь эту работу, время на поедание «фаст-фуда», на дорогу «туда и обратно», на сон и немного однополый «любви». Невозможно ещё чем-нибудь объяснить нарастание во всех цивилизованных демократических странах алкоголизма и наркомании, бандитизма и терроризма, разрастания пенитенциарной системы, гонку вооружений и войны, кроме как ненавистью людей друг к другу, к формам собственного общественного бытия, к социальным классам, к учреждениям и организациям, стоящим над подавляющим большинством населения, которому отведена роль избирателя наименьшего зла из одинаково мерзостных.

Поэтому абсолютный закон коммунизма как объективная, неразрывная связь между счастьем всех как условием счастья для каждого, и счастье каждого как объективное условие счастливой жизни для всех, пока, недоступна массовому сознанию.

Но застой в общественных науках не вечен и интерес к социальной теории, судя по обмену мнениями и ругательствами, нарастает.

Однако до сегодняшнего дня в теоретической литературе остаётся невыясненным вопрос: существует ли и как действует абсолютный закон коммунизма, какова его формулировка в эпоху использования, якобы, основного закона социализма, и какова их иерархическая связь.

Видимо, Ленин и Сталин неоправданно доверчиво отнеслись к дипломированным теоретикам своего времени. Поэтому, с

гносеологической точки зрения, одна из субъективных причин недостроенности коммунизма и состоит в том, что все крупные партбилетчики постсталинского периода, заявившие о себе, как о строителях социализма, строили и строят именно социализм, руководствуясь требованиями «основного закона социализма», взятого из учебников, а до строительства коммунизма, т.е. до реализации требований абсолютного закона коммунизма, «руки не доходили».

Могут сказать, что последним классиком, сформулировавшим основной закон социализма, был Сталин.

Да, сталинская формулировка существует. В его интерпретации основной экономической закон социализма выглядит следующим образом:

«Существенные черты основного экономического закона социализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»

Можно сетовать на то, что в этой работе Сталин не претендует на окончательную формулировку, а в комментариях не развернул понятие потребностей. Однако, если учесть отношение Сталина к ленинизму, его собственный образ жизни, содержание, объем и результаты его прижизненной деятельности, то можно сказать, что главной потребностью Сталина, как и Ленина, определившей их роль во всемирной истории была потребность в специфической форме именно ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТРУДА, неуёмная жажда познания, интеллектуального развития и творческой научной переработки информации.

История показала, что Ленин и Сталин были теми редкими типами людей, потребности которых не выходили за рамки необходимости. Большинство же современных людей не понимают, что потребность, выходящая за пределы необходимости, есть излишество, а любое излишество есть источник дисбалансов в организме и психике индивида, есть выпадение из оптимума, условие возникновения зависимости и деградации.

Абсолютно ясно и то, что и у Ленина, и у Сталина четко осознаваемой потребностью была потребность в мире во всём мире, как в самом необходимом состоянии общества для его развития. Ничем другим нельзя объяснить борьбу этих революционеров против капитализма, ведь именно класс предпринимателей являлся источником всех самых кровопролитных войн в истории человечества. Именно сторонники капитализма являются носителями конкуренции, т.е. войны всех против всех. Даже врагам Ленина известно, что первым декретом, вышедшим из-под пера Ленина, когда он возглавил Советскую Россию, был Декрет о мире и призыв ко всеобщему и полному разоружению всех народов. Ленин не был «услышан» потому, что капитализм без оружия существовать вообще не может. Оружие — обязательный продукт, атрибут и инструмент отношений частной собственности, особенно капиталистических.

Одна из причин возникновения Первой и Второй мировых войн заключается как раз в том, что у большинства населения планеты, в силу глубоко ущербной его «образованности», отсутствует осознанная **потребность** в МИРНОЙ жизни. Бои без правил, компьютерные «стрелялки» — любимое «развлечение» большинства молодых людей. Поэтому олигархам не стоит больших усилий отправлять миллионы современных жертв ЕГЭ на мировые и локальные боины в интересах монополистов.

Так что, при мещанском подходе к категории «потребности» сталинскую формулировку основного закона социализма можно

превратить в монстра шопинга и обжорства, а при научном подходе, она является формулировкой абсолютного закона коммунизма, источником мира на всей планете, даже тогда, когда научно-теоретический уровень сознания ещё не присущ большинству населения, поскольку, при плановом общественном воспроизводстве ФОРМИРУЮТСЯ и удовлетворяются только научно обоснованные потребности конструктивного характера во всех областях жизнедеятельности **каждого** индивида.

Однако антисталинизм Хрущева привёл к тому, что сталинская логика и его формулировки были самым остервенелым образом или заблокированы, или искажены «в курганах книг», наваленных официальной профессурой хрущевской «оттепели», брежневского застоя теоретической мысли и, особенно, горбачёвской «перестройки». В горбачёвский период было написано и защищено много диссертаций по поводу «нового мышления», «плюрализма мнений», «рыночной демократии». Поэтому сегодня найти знатока абсолютного закона коммунизма в среде коммунистов пенсионного возраста, среди бывших советских министров, директоров производств и академиков, особенно, постбрежневского призыва, невозможно. Нет в рядах современных теоретиков и монизма во взгляде, хоть на основной, хоть на абсолютный законы социализма и коммунизма. Левые сегодня подразделяются на «чистых» марксистов, но не ленинцев, на марксистов-ленинцев, на «сталинистов-антиленинистов», на троцкистов, на коммунистов-заединщиков и т.д., и они никак не поймут, что, объективно, как себя не называй, ни одно из существующих направлений, пока, не освоило методологию марксизма настолько, чтобы превратиться в авторитетный и дееспособный научный центр сторонников левой идеи.

В среде современных левых партийцев до сих пор жива и превалирует теоретическая «скромность», главное содержание которой можно сформулировать, примерно, так: «Мы ещё социализм не построили,

нам бы социализм построить, а уж потом, может быть, будем говорить о строительстве коммунизма».

Ну, хорошо, допустим, что построение идеального социализма возможно. Но, даже, сами социалисты никак не могут прийти к единому мнению о том, каковы его основные черты, и чем идеальный социализм отличается от коммунизма, и какие задачи нужно решать, чтобы построить полный коммунизм. Чаще всего, именно на «построенном» социализме они и завершают свои теоретические изыски.

Этот, типично меньшевистский подход ухода от конкретного анализа РЕАЛЬНОЙ исторической ситуации берёт своё начало ещё с критики Плехановым «Апрельских тезисов», в которых Ленин призывал партию обеспечить немедленное перерастание буржуазно-демократической революции, в революцию социалистическую. И с этого момента меньшевики и троцкисты постоянно и, практически, повсеместно мешали большевикам строить коммунизм. Была найдена новая формулировка бернштейнианства: не начнём строить коммунизм, пока не построим откровенный, совершенно законченный, развитый, зрелый социализм. Т.е. предлагалось беспрерывно строить то, что вообще в законченном виде существовать не может.

Однако могут, опять, возразить: ведь, о необходимости строить социализм, говорил сам Ленин! Да, говорил, но не нужно забывать, что он при этом добавлял, что, слово социализм, в **обывательском** словоупотреблении принято для обозначения первой низшей фазы коммунизма в научном словоупотреблении. Подобно тому, как по мере удаления от 25 октября 1917 года Ленин все настойчивее употреблял выражение «диктатура рабочего класса» вместо «диктатура пролетариата», подобно этому Ленин всё чаще использовал и выражение «первая фаза коммунизма».

Если же использовать только научную терминологию, то становится ясно, что абсолютный закон коммунизма имеет первенство по отношению ко всем частным и специфическим законам первой низшей фазы коммунизма.

Если выполнять требования только частных и специфических законов первой низшей фазы коммунизма, не выполняя требований абсолютного закона коммунизма, то страна вообще не будет двигаться к коммунизму. Причем, обывателю, т.е. меньшевику, оппортунисту в коммунистическом движении, хочется построить коммунизм, не напрягаясь в борьбе с частным капиталом, с кулаком. Наоборот, раз за разом предлагается сохранить различные формы частного «мелкого» предпринимателя, «хотя бы», в сфере обслуживания. Культурную революцию они понимали не как максимальное развитие всех индивидов, окончательное очеловечивание ВСЕХ без исключения прямоходящих млекопитающих, а как организацию художественных выставок и театральных постановок, выпуск нецензурной «литературы», насаждение «эротики», т.е. всего того, что соответствует вкусам одной лишь гастрономической богемы, «мещан во дворянстве».

Невозможно построить коммунизм, не делая задачу очеловечивания ВСЕХ ЛЮДЕЙ абсолютным законом первой низшей фазы коммунизма, т.е. не преодолев в индивидах ГОСПОДСТВА рефлексов, инстинктов, интересов, не превратив научные знания об обществе в главную движущую силу поступков каждого индивида, в абсолютный мотив всей их деятельности.

Поэтому, если партия назвала себя коммунистической, то она, выполнив задачи переходного периода, т.е. безусловно завоевав политическую власть, решая любые частные задачи первой низшей фазы коммунизма, мобилизуя людей, выросших и сформировавшихся при капитализме, хорошо знакомых с животными соблазнами капитализма, сосуществующего со странами только что

приступившими к строительству коммунизма, обязана все свои текущие планы соизмерять с требованиями абсолютного закона коммунизма.

То, что Сталин назвал формулировкой основного экономического закона социализма, на самом деле, является определением абсолютного объективного закона коммунизма, может быть, не в самой безупречной теоретической форме, но без каких либо принципиальных ошибок.

Для того, чтобы существовала христианская или исламская страна, необходимо, чтобы подавляющее большинство жителей были не думающими, а верующими в соответствующие «священные писания». Для того, чтобы существовала страна с рыночной экономикой, необходимо, чтобы умственное развитие большинства людей соответствовало, преимущественно, монотонному физическому труду на конвейерах, офисной усидчивости, т.е. уровню обманутого вкладчика, дольщика, пайщика. А чтобы общество существовало как коммунистическое, необходимо, чтобы с детских лет КАЖДЫЙ человек познавал и руководствовался соображениями НЕОБХОДИМОСТИ, которая постижима лишь при помощи научно-теоретического сознания. В свою очередь, научно-теоретическое общественное и индивидуальное сознание может быть сформировано лишь в условиях, когда в стране созданы материальные количественные и культурные условия для всестороннего и полного развития конструктивных, прежде всего, умственных задатков в КАЖДОЙ личности.

Аналогичную формулировку абсолютного закона коммунизма Ленин предлагал уже в ходе полемики по варианту программы РСДРП, предложенного Плехановым, а позднее и, например, в работе «О продналоге». По крайней мере, в программе РСДРП это предложение зафиксировано в следующем виде:

«Заменяя частную собственность на средства производства и обращения общественною, и, вводя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою».

Как видим, проблема уничтожения классового деления общества не решается, если не обеспечить «благосостояния и всестороннего развития всех членов общества». Таким образом, диалектика комплекса законов коммунизма такова, что на первой низшей фазе коммунизма действуют одновременно, абсолютный закон коммунизма и специфический объективный закон первой фазы коммунизма, т.е. закон соревнования способов коммунистических и способов капиталистических, не позволяющий выполнять требования абсолютного закона в произвольно выбранном темпе, а только с учётом тенденций и процессов, происходящих как в среде мелкой буржуазии своей страны, так и в империалистическом окружении.

Не выполняя требований абсолютного закона коммунизма, общество, вообще, не может двигаться к торжеству полного коммунизма, но, не выполняя требований специфического закона соревнования на первой фазе коммунизма, невозможно преодолеть период обострения классовой борьбы, которая составляет сердцевину низшей фазы коммунизма, тем более для стран с преобладанием мелкобуржуазного населения и в условиях империалистического окружения.

Иными словами, «кадры решают всё» — есть наиболее краткая и удачная формулировка абсолютного закона коммунизма, данная Сталиным, а его тезис об обострении классовой борьбы на первой фазе коммунизма, трагически подтверждённый фактом крушения КПСС и СССР, является отражением объективной причины, предполагающей

обязательную разработку стратегии развития производительных сил страны с учётом разлагающего воздействия капитализма с учетом соревновательного аспекта. Троцкизм, как известно, предлагал на первой фазе коммунизма, в условиях империалистического окружения, начавшейся фашизации Европы, оживления мелкобуржуазного элемента внутри страны, «ситцевую» модель развития производительных сил СССР.

Решив большую часть задач, связанных с выполнением плана ГОЭЛРО, Сталин уже в 1927 убедил партию и народ в необходимости, в области идеологии, избавиться от «иудушки Троцкого», а производительные силы страны развивать через планомерную индустриализацию, используя противоречия и экономический кризис в империалистических странах для завоза в СССР самых современных средств производства (особенно машиностроительных), и технологий, не исключая и ядерных.

Решив, в общих чертах, задачу индустриализации СССР, Сталин получил достаточную материальную базу для ещё более конкретного выполнения требований абсолютного закона коммунизма, и потому расходы на развитие науки, образования и художественной культуры во второй пятилетке были выведены на первое место по сравнению со всеми остальными расходами, включая и оборону.

Можно, не преувеличивая, сказать, что решающую роль в деле разгрома мирового фашизма сыграли именно беспрецедентные расходы СССР на науку во втором пятилетнем плане, обеспечившие техническое превосходство коммунистического СССР над всей объединенной фашистской Европой.

Февраль 2017

Часть II**О том, как троцкисты игнорируют
победоносный опыт первых 35 лет практики
строительства коммунизма в СССР**

Нетрудно представить, уважаемые читатели, сколь скромными были бы достижения современных физиков-ядерщиков, если бы они никогда не обращали свои взоры на объективную материальную реальность, а лишь исследовали гениальные труды своих предшественников, например, Ньютона и пытались бы на этой основе развивать практические ядерные технологии.

Но, если в физике противопоставление теории и практики, пожалуй, почти преодолено (хотя, большим почетом, по-прежнему, пользуется тезис о главенстве эксперимента и несколько односторонне понимается тезис о практике как критерии истины), то в социуме огромные пласты общественной практики не имеют никакой серьёзной связи с научной теорией. Одна из причин такого положения вещей состоит в господстве буржуазного плюрализма в информационной политике всех либерально-демократических режимов, поэтому, даже, читающей интеллигенции трудно разобраться, какая из озвученных теорий научна. Если верить предвыборным оценкам, данным друг другу всеми кандидатами в президенты развитых рыночных стран, то они поголовно воры, мошенники, распутники, профаны и даже просто дураки. Поэтому современные политики-практики брали и берут себе в советники теоретиков: профессоров и докторов «наук» типа Макнамары, Киссинджера, Бжезинского, Фридмана, гадалок, экстрасенсов... В результате подобной кадровой гибридизации, как и следовало ожидать, мы имеем кризисы, терроризм, войны в нарастающем объёме.

К сожалению, и многие левые, слабо владеющие диалектикой, не понимают, что сама научно-теоретическая работа уже является видом

общественной практики, причем, наиболее эффективной в деле превращения прямоходящего млекопитающего в Человека. В этом смысле, научно-теоретическая форма общественной практики остаётся недооценённой в широких слоях интеллигенции. Отчасти, легкомыслие масс и консерватизм социальных практиков по отношению к научной теории объясняется тем обстоятельством, что научно-теоретическая форма человеческой практики, во-первых, сложна, трудоёмка и хроноёмка в освоении, а во-вторых, возможна лишь тогда, когда индивид уже окончательно решил для себя проблему удовлетворения своих разумных биологических и социальных потребностей, когда ему уже не угрожает смерть от голода и гипотермии, когда общественные достижения в производстве средств существования обеспечивают, хотя бы отдельным индивидам, **достаточное** количество сытого и свободного времени, которое позволяет заняться вопросами теории общественного развития.

Непосредственно социально-производственная и научно-теоретическая формы общественной практики соотносятся как **достаточные** и **необходимые**, но прогресс в деле очеловечивания стада прямоходящих млекопитающих имеет место лишь в силу развития **необходимой** формы человеческой практики, т.е. научной теории.

Общественная практика, как известно, в обычном смысле слова, глупа, если она не освящена научной теорией, но голая теория, как и сами голые теоретики, без результатов в производственной практике — не только голодны, но и мертвы.

Современные первобытные племена, проживающие до сих пор в Африке, Южной Америке, в центральных частях Австралии, последние несколько тысяч лет не демонстрируют ни малейшего прогресса в социальном развитии именно потому, что не имеют письменности, т.е. не обладают средствами фиксации изменений в опыте предшествующих поколений, следовательно, лишены важных

субъективных предпосылок для развития теоретической формы своей культуры и прогресса в социальной практике.

Другая крайность — Аристотель, немало интересного привнесший в теорию научного мышления, противопоставлял теорию и практику, считая позорным уподобляться рабу и производить практические опыты с предметами. Он, автор «Метафизики», считал, например, что, чем тяжелее тело, тем оно сильнее давит на руку и, «следовательно», тем быстрее это тело будет лететь к поверхности Земли, если убрать руку. Казалось бы, возьми и проверь. Но некоторые уровни учености, в точном соответствии с диалектикой, будучи достоинством, легко превращается в недостаток, в повод для чванства.

Иными словами, весьма абсурдно, будучи сторонником социального прогресса, противопоставлять теорию и практику. Разумеется, теория и практика диалектические противоположности, но их единство, тождество, борьба и порождают не просто развитие, а именно **прогресс** во всех областях человеческого бытия. Это положение является наиболее общим, и не будет преувеличением, если сказать, обязательным пунктом теории и практики марксизма.

Поэтому, по меньшей мере, удивительно, что значительное число лиц, примеряющих на себя звание марксистов, в вопросах социализма игнорируют, прежде всего, **ПОБЕДОНОСНУЮ практику** трёх первых десятилетий истории первой фазы коммунизма в СССР.

Сегодня в критике ленинского и сталинского периодов истории СССР усердствуют лица, некогда состоявшие, например, в «Демократической платформе в КПСС», в «Марксистской платформе в КПСС», заявляющие, что в вопросах теории и практики они **всегда** стояли на позициях Троцкого, и до сих пор считают, что СССР рухнул именно потому, что Ленин и Сталин осуществляли практику строительства коммунизма в СССР не в русле троцкистских предписаний.

Становится предсказуемым ответ на вопрос, могли ли подобные члены КПСС привнести в строительство «неправильного», не троцкистского социализма, что-либо конструктивное? Ясно, что, «работая» на своих служебных и партийных должностях в СССР, например, в эпоху Брежнева, эти члены партии не могли быть активными строителями коммунизма, поскольку его реальная модель была «не той» которую предпочитали они, а потому и явно, и скрыто, но мельче, чем, например В.Андропов, А.Яковлев или Е.Гайдар, они саботировали любые решения, направленные на построение «неправильного» коммунизма, вплоть до победы... капитализма в СССР.

По крайней мере, большинство руководителей, так называемой, «Марксистской платформы в КПСС» (Бузгалин, Колганов, Пригарин, Крючков), были настолько погружены в тему «ошибок» Ленина и Сталина, в защиту троцкизма, воспевание «социалистического» хозрасчёта, что и не собирались подступать в теории к проблеме становления собственно коммунистических производственных отношений на первой фазе коммунизма.

И до сих пор, несмотря на то, что современное мировое коммунистическое движение испытывает гигантское **внешнее** давление со стороны мирового олигархитета и их PR-холопов, а также нацистов и клерикалов всех наций и конфессий, несмотря на то, что основными объектами нападок откровенных фашистов являются, как раз, фигуры Ленина и Сталина, «марксисты» троцкистского разлива в этом вопросе ведут **внутри** современного коммунистического движения, в том числе и в РФ, антиленинскую, но больше всего, антисталинскую пропаганду, по категоричности нападок не уступая Геббельсу, Познеру, Новодворской, Сванидзе, Шендеровичу и Солженицыну, фактически, повторяя все их бредни об эпохе свершений, осуществлённых под руководством Сталина.

Точно так, как империалисты всего мира не могут простить Сталину его Победу в 1945 году над мировым фашизмом, современные троцкисты не могут забыть поражение, которое потерпели их вожди от Сталина в 36-38 годах прошлого столетия, после которого смогли вновь заявить о себе лишь ближе к 1991 году.

В результате, вопрос о социализме в российском коммунистическом движении превратился, даже, не в «бутылочное горлышко» теории, а в теоретическую затычку, тормозящую научную разработку и пропаганду идей о высшей фазе коммунизма. Практически все, заявившие о себе как левые, теоретики, сегодня, если не спорят о «режиме Путина», о проведении очередной избирательной кампании, о положении на Украине, в Крыму, ДНР и ЛНР, то спорят об ошибках «сталинского социализма», фантазируя на тему, каким должен быть социализм «на самом деле».

В результате, в ответ на призыв «Прорыва» заняться научными проблемами построения собственно коммунизма, нам отвечают молчанием, «простынями» троцкизма или мифами утопического социализма времён Оуэна, приговаривая с интонациями матёрых прагматиков: «Нам, хотя бы, социализм построить...», и только после этого, дескать, можно будет начать разговор и о коммунизме.

А поскольку, как всегда, нет пророков коммунизма в своём отечестве, то, в последних числах марта 2017, в Санкт-Петербурге, в «доме Плеханова», говорят, что состоялась лекция заезжего американского профессора, Давида Лайбмана на тему: «О социализме и социалистическом планировании». В рекламе лекции было сказано, что... о коммунизме разговора не будет. Дескать, время терпит. И это происходит на Родине Великого Октября в столетний его юбилей.

Ещё в 2013 году Лайбман писал:

«Я хотел бы встать под знамена стадияльного подхода и вновь подтвердить его значимость и актуальность. А именно, я предлагаю модель посткапиталистического развития, состоящего из трех стадий, которые можно «в рабочем порядке» обозначить следующим образом: (1) «социализм-предтеча» (*precursor socialist*); (2) зрелый социализм; (3) полный (завершенный) коммунизм. В этой статье меня будут интересовать первые две стадии; теорию же полного коммунизма отложим для следующих работ.»

Скромненько, но со вкусом: «*Я предлагаю...*». Как видим, и тогда в 2013 году, и сегодня 2017 году докладчик предлагает слушателям отложить разговор о коммунизме на совершенно неопределённый срок. И они дисциплинированно откладывают и будут ждать, когда из Америки им разрешат начать этот разговор. Лайбмана не смущает и то, что он пошел по самому спекулятивному из всех возможных методологических путей, не имеющих ничего общего с марксистской постановкой вопроса.

В чем главный порок «логики» Лайбмана и его поклонников?

Можно ли представить себе зрелый социализм, в котором нет «ни грамма» коммунизма? Абсурд. А если элементы коммунизма всё-таки присутствуют в зрелом социализме, то, как это можно обойти в лекции о зрелом социализме и, главное, зачем? Только для того, чтобы все, поверившие в эти бредни, всю оставшуюся историю строили на практике «зрелый» социализм, в котором нет ни капли коммунизма? Что, Америка «нам» в этом опять «поможет», как и в 1991?

Диаматика способа производства и общественно-экономической формации

Чтобы научно, с евклидовой неотвратимостью, обосновать объективную решаемость задач, стоящих перед коммунистами,

собирающимися, действительно, построить коммунизм, необходимо владеть, как минимум, методологической стороной учения Маркса о **способе производства** и об общественно-экономической **формации**. Нужно понять, как и какие научные задачи Маркс решал с их помощью, и что дает исследователю понимание коммунизма или капитализма как способов производства и как общественных формаций.

Категория «**способ производства**» была принята Марксом для обозначения диаматического единства конкретного исторического уровня развития **производительных сил общества** и соответствующих им **производственных отношений**.

Категорию «**общественно-экономическая формация**» Маркс обосновал для обозначения конкретно-исторического единства ГОСПОДСТВУЮЩЕГО вида **производственных отношений (базис)** и соответствующей этому базису **надстройки**, т.е. политических и идеологических организаций, учреждений и отношений, прежде всего, господствующего класса, не игнорируя, разумеется, наличие идей, отношений и организаций эксплуатируемых классов и прослоек.

Такой подход продиктован диаматикой объективной истории, поскольку **первичным** для всех исторических общественных трансформаций является процесс НЕПРЕРЫВНОГО, хотя и неравномерного, развития **производительных сил** общества, и тем, что именно это развитие, его неравномерность приводят к скачкам, к периодическим сменам способов воспроизводства и материальных благ, и самого общества.

Но поскольку в истории не может быть так, чтобы любое новое средство производства в одночасье становилось достоянием всего общества, чтобы все производители и сразу осваивали новые формы производственных **отношений**, постольку в каждом крупном регионе, в каждом крупном этносе, в каждом крупном историческом отрезке

времени общественное бытие представлено многоукладностью, т.е. множеством уровней развития производительных сил и множеством форм производственных отношений, наиболее многочисленные из которых образуют **господствующий** способ производства. Т.е., в общественной жизни каждого крупного субъекта международных отношений присутствуют элементы и отмирающего, и нарождающегося способа производства. Например, капитализм Англии, Франции, США сотнями лет «мирился» (и не краснел) с самыми разнузданными формами рабовладения и работорговли.

Таким образом, с методологической точки зрения, категория «способ производства» делает возможным рассматривать любой момент всемирной истории человечества, как набор **РАЗЛИЧНЫХ** укладов, сосуществующих и борющихся одновременно, как в планетарном масштабе, так и в рамках отдельных стран. Т.е., на практике никогда на земном шаре не существовал, и ещё долго существовать не может «чистый» и непорочный, какой-либо единственный способ производства. Иной вопрос, что теоретический подход позволяет оперировать абстракцией «способ производства», но это только в рамках решения сугубо теоретической задачи. В реальной же жизни всем и всегда приходилось решать задачи с учетом многоукладности экономик во всех крупных странах мира.

Однако с помощью категории «способ производства» невозможно объяснить, почему один из способов производства и его формы производственных отношений пребывают в качестве господствующих в течение длительного времени, а другой способ производства долгое время существует в данной стране в качестве «мальчика для битья» и только при определённых условиях может превратиться в господствующий?

Ответ на этот вопрос был найден Марксом в ходе исследования политического устройства господствующего способа производства и его идеологической «надстройки», выражавшей (а при необходимости

маскировавшей) интересы верхушки господствующего уклада. В ходе этого исследования была выработана важная категория марксизма, **ФОРМАЦИЯ**, которая и объясняла **устойчивость** господствующего способа производства наличием в руках правящего класса идеологической и военно-политической надстройки, соответствующей **господствующей** форме экономических **отношений**, комплекс которых Маркс назвал **базисом**. Именно надстройка способствует сохранению господствующих форм экономических отношений даже тогда, когда производительные силы, уже очевидно, вышли за тормозящие рамки этих отношений.

Таким образом, для обозначения комплекса производительных сил всех масштабов и уровней развития, а так же экономических отношений соответствующих им, в марксизме применяется категория **СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА**. Однако для исследования **причин** устойчивости конкретной формы экономических отношений, ещё или уже не соответствующих уровню развития производительных сил, необходимо применять категорию **ФОРМАЦИЯ**, поскольку она включает в себя силовые, идейно-теоретические и PR факторы воздействия на людей, обуславливающие пролонгацию этого несоответствия.

Говоря о способе производства, мы обязаны искать его объективные и субъективные предпосылки в исходной, т.е. первобытной истории человечества и выяснять, какими объективными исходными обстоятельствами данный способ производства был порожден, каким, конкретно, этот способ производства был в момент своего возникновения, какие фазы в своём развитии прошел, и чем он стал в настоящее время.

Если же мы ищем причины устойчивости или неустойчивости того или иного способа производства, то обязаны выявить господствующие производственные отношения и исследовать качества надстроечных элементов, делающих конкретную формацию относительно

устойчивой, несмотря на неявное «забегание вперёд» или явное загнивание форм её производственных отношений, или **неустойчивой**, несмотря на то, что производительные силы и производственные отношения, казалось бы, соответствуют друг другу.

Об объективных и субъективных предпосылках коммунизма и капитализма

Объективное общественное бытие «соткано» из объективных противоположностей, а бытие субъектов пронизано противоречиями, и этот «букет» противоположностей и противоречий сопровождает человечество с момента возникновения первой человеческой общности, порвавшей со стадностью и превратившейся в первый социум.

Стадо есть множество особей, единство которых имеет исключительно биологическую природу и не выходит за рамки инстинктов и рефлексов.

Обществом называется единство прямоходящих млекопитающих, формы отношений между которыми, чем дальше, тем больше, обусловлены **рассудочными** оценками и решениями, порой, подавляющими сигналы инстинктов и рефлексов.

Независимо от географического места образования человеческого рода или племени, как доказывает археология, в их совместных способах существования и в воспроизводственных отношениях уже содержались объективные и субъективные предпосылки для возникновения и коммунизма, и рабовладения, и феодализма, и капитализма, и, вновь, коммунизма, обусловленные уровнем развития средств производства, что, в свою очередь, выражает степень умственного и социального развития членов общества.

Задача исследователя состоит лишь в умелом мысленном «препарировании» целого, т.е. истории (НЕПРЕРЫВНОГО процесса материального и социального воспроизводства общества), на составляющие его формации, не искажая их содержания и сути объективных связей между этими частями, т.е. те самые диаматические переходы одного способа производства к другому, от одной формации к другой.

Например, совместная загонная охота, при которой всё, добытое на охоте, тысячелетиями предназначалась всему племени в пропорциях необходимых для расширенного воспроизводства всего племени без какого-либо частного накопления (т.е. общественное **сознательное** производство и общественное **сознательное** распределение) являлись формой стихийного коммунизма. Именно так и существуют некоторые племена, населяющие африканский буш или центральные районы Новой Зеландии в 21 нашем веке.

Но, при этом альтруизме, основанном на кровном родстве, охрана каждым племенем своих охотничьих угодий и поедание инородцев, даже случайно забредших на их территорию, является предпосылкой возникновения всех видов **частной** собственности на средства существования, эксплуатации человека человеком, что получило своё развитие в рабовладении и достигло своей максимальной эффективности при капитализме, т.е. в наёмном рабстве. Поэтому, если говорить об объективных предпосылках для возникновения подобных противоречий, то придётся признать, что подлинно человеческое синтетическое сознание лежит в основе коммунистических форм существования людей, а инстинкты самосохранения и рефлексы вынуждают прямоходящих млекопитающих вести себя и сегодня так, как того требовали джунгли в течение всего своего существования.

Таким образом, недопустимо называть себя марксистом и произвольно удалять какие-либо детали из объективного содержания

«стадий» развития, игнорируя тот факт, что всё современные формы являются лишь следствием, развитием объективных противоположностей и субъективных противоречий, возникающих вместе с человеческим обществом. Нет ничего «современного», что не имело бы своих объективных и субъективных предпосылок в самой материи. Отрицать это, значит, быть оппортунистом, невольно или сознательно пренебрегающим диаматическим подходом, умышленно игнорирующим или не понимающим факта преемственности в действии закона отрицания отрицания.

Разумеется, и до Маркса в «курганах книг» можно было отыскать произведения социалистов-утопистов, классиков буржуазной философии и политической экономии, но это были теории абсолютно недоступные пониманию феодальных крестьян, основной массе европейских пролетариев, не говоря уже о населении колониально-зависимых стран. Поэтому мировые эволюционные процессы и революционные скачки происходили с минимальным участием научно-теоретической формы общественного **сознания**.

Людские массы, в силу отсутствия у них научного уровня сознания, на протяжении тысячелетий, оставались множеством чрезвычайно противоречивых субъектов, поведение которых диктовалось «своим мнением», мало отличимым от стадного. Рост производственного мастерства людей не мог заменить им обществоведения. Поэтому, следуя требованиям одних лишь законов природы, прежде всего, ежедневной потребности в еде, подавляющее большинство людей, в борьбе за хлеб свой насущный, были лишены свободного времени, в течение которого можно было бы понять свою человеческую сущность и почувствовать себя важной частью социума.

Многие не вполне понимают диаматику марксового изречения, гласящего, что в воспроизводстве материальных условий своей жизни люди вступают между собой в производственные отношения, не зависящие от их воли и сознания. Плохо знакомые с диаматикой

упускают из виду, что все способы производства, исследованные Марксом, формировались в условиях отсутствия в распоряжении человечества НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ о законах функционирования социума. Поэтому люди, при всём их желании, не могли сознательно вступать в производственные отношения между собой, и вынуждены были вступали в экономические отношения, формы которых складывались стихийно.

Ребёнок, рожденный в Англии, в эпоху А.Смита и Ч.Диккенса, был вынужден вступать в товарно-денежную форму производственных отношений, а ребёнок, рождённый в Индии «викторианской» эпохи, попадал, если не в феодальную зависимость от магараджи, то в рабскую зависимость от сахиба, т.е. белого господина. Иной вопрос, что, по мере проникновения в Индию паровых машин и электричества, сами индусы вынуждены были вступить между собой в капиталистические производственные отношения, но, это находится в полном соответствии с общим принципом: общество с водяными и ветряными мельницами порождало (благодаря массовой неграмотности крестьян) магараджей и императоров. Общество с паровыми и электрическими мельницами порождало (благодаря массовой неграмотности пролетариев) олигархов и президентов.

И в условиях римской, и в условиях английской империи ни один человек не вступал в отношения рабства с господином по своей воле. Во всех случаях человек превращался в раба насильно, помимо его воли. Сотни тысяч английских крестьян эпохи «огораживания» не по своей воле стали «свободными» людьми без малейших средств существования. Они были насильно, помимо их воли, ввергнуты в отношения «свободного» найма на рынке их рабочей силы.

Октябрь 17 года прошлого века явился первым в истории человечества случаем, когда пролетариям и всему остальному населению России было впервые предложено вступить в производственные отношения между собой на основе самых передовых достижений **научной** мысли

об обществе. Парадокс состоит в том, что значительные массы российской интеллигенции выступили с оружием в руках за сохранение положения, при котором люди продолжали бы вступать между собой в экономические отношения без малейшего участия науки, помимо их воли, а лишь, одни, под страхом перед голодной смертью, другие, под диктатом гипертрофированных потребностей их желудков.

Таким образом, прямоходящее млекопитающее как одна из форм существования материи, до тех пор, пока оно владеет лишь обыденным сознанием, вынуждено вступать в отношения с другими людьми по поводу средств существования в той исторической форме, какая уже господствует на момент его рождения, и в этом смысле, здесь ничего от воли и сознания отдельного индивида не зависит. Человек не в силах отменить, прежде всего, обмен веществ между человеком и внешним материальным миром.

Одновременно, поскольку человек — существо субъективное и, все предшествующие до Маркса века, он мыслил только категориями выживания или излишеств, поэтому значительная часть его социальных решений в истории были... ошибочны и трагичны. Большую часть содержания учебников истории всех цивилизованных стран составляют истории войн. В связи с этим, история человечества превратилась бы в вечный сериал «Властелин колец» плавно переходящий в «Звёздные войны», если бы объективные законы развития материи не возвращали мышление олигархов и обывателей с небес на землю, причём, чем дальше, тем чаще.

Исследуя всемирно-историческую тенденцию развития производительных сил общества, на всех этапах господства обыденного сознания, Маркс убедительно доказал, что наиболее важной предпосылкой к построению коммунизма является то, что **производительные силы** капитализма при глубоком разделении труда, превращении «точных» наук в непосредственно производительную силу, интернационализации, кооперации,

концентрации, централизации и огосударствлении производств, приобретают реально ОБЩЕСТВЕННЫЙ характер. Поэтому, абсолютно ошибочно называть себя марксистом, т.е. сторонником диктатуры научности в обществе, но в своих рассуждениях о «стадиях» преобразования капиталистического общества в социалистическое использовать формулировки, не содержащие в себе ни слова о коммунизме, хотя производительные силы, тем более, на стадии господства ГМК, уже достаточно обобществлены и, по словам Ленина, представляют собой полную материальную предпосылку коммунизма, если уметь ею правильно воспользоваться.

Если бы Лайбман и его поклонники, действительно, говорили бы о том, о чём обязаны думать марксисты или, хотя бы, стихийные сторонники коммунизма, то они использовали бы выражение «первая фаза коммунизма». Тогда всем и, даже г-ну Лайбману, стало бы ясно, что первая фаза коммунизма может существовать и развиваться ровно в той степени, в какой коммунисты **сознательно** развивают **общественный** характер производительных сил и, на этой основе, сознательно сужают набор форм отсталых, в том числе, рыночных экономических отношений, и всеми средствами культурной революции не допускают роста асоциальных умонастроений в тех слоях либеральной интеллигенции, которые никак не поймут, что им ценнее, севрюга под хреном, или демократия, но предпочитают вступать между собой в стихийные рыночные, а не научно организованные формы производственных отношений.

Стадии или фазы строительства коммунизма?

В практическом плане, между реальным империализмом и первой фазой коммунизма неизбежен некоторый временной промежуток, в течение которого главной задачей является не кардинальное насаждение ВСЕХ производственных отношений коммунизма, а

реальное устранение **властных** политических учреждений и отношений крупного **капитала**.

Период, в котором главной задачей считается смена властной надстройки, называется переходным периодом.

В этот период, действительно, каких-либо богато детализированных трансформаций в области производственных отношений, кроме НАЦИОНАЛИЗАЦИИ земли, банков и «красногвардейской атаки на капитал», не планировалось. Ленин, в период с 1918 по 1922 годы, т.е. в условиях полного политического безвластия буржуазии на территории Советский России, в своих статьях и докладах на съездах, объяснял причины медленного и неполного внедрения собственно коммунистических производственных отношений, прежде всего, отсутствием достаточной марксистской и общенаучной подготовки у большинства партийных кадров, продажностью буржуазных интеллигентов, численным превосходством мелкой буржуазии в стране, т.н. крестьян-середняков.

Следовательно, на какие бы «стадии» троцкисты не делили временной отрезок между государственно-монополистическим капитализмом и полным коммунизмом, ясно, что первой обязательной задачей коммунистической революции является устранение всех **учреждений** капиталистической **надстройки**, прежде всего, силовых структур капитализма, и замена их силовыми учреждениями, исключаяющими возрождение политической системы капитализма. А поскольку крупная частная собственность на землю (критикуемая за свой паразитизм ещё Давидом Рикардо) как форма экономических отношений существует только за счёт **силового** подавления неимущих (что и вынудило Монкретьена впервые ввести в оборот понятие «политическая экономия»), постольку вслед за разложением буржуазного силового аппарата и созданием Красной Гвардии, дело национализации земли решается простым голосованием Всероссийского Съезда Советов, и никто из крупных землевладельцев

не посмел пикнуть до тех пор, пока Колчаку и Деникину не удалось на иностранные деньги собрать офицерские, интеллигентские и казачьи банды.

При Ленине задача национализации земли была решена (по историческим меркам) практически мгновенно, и не только потому, что участки земли были розданы крестьянам немедленно, а и потому, что многие тысячи царских генералов и офицеров, фактически и быстро, как и предсказано в «Манифесте Коммунистической Партии», признали целесообразность коммунистической революции, основных её лозунгов и учреждений. Руководство со стороны СНК РСФСР и комиссаров от ВКП(б) они признали ещё до начала иностранной интервенции, а в органы ВЧК влились (о чём с горечью писал в своих мемуарах Керенский) бывшие специалисты царской жандармерии и уголовного сыска и, как показала практика, хотя двурушничество в этих средах было, но усилителем этого двурушничества всегда выступали троцкисты.

А о том, что за продажные отбросы влились непосредственно в «белое» движение, лучше всего узнать из мемуаров Черчилля и Деникина, особенно из тех глав, где Деникин описывает причины его поражений: глупость и конкуренция генералов за западные кредиты, трусость на фронте, воровство в тылу, бессмысленный садизм «белой и пушистой» контрразведки, мародёрство казаков, массовые погромы (и не только еврейские), массовые казни, эгоизм и вороватость русских предпринимателей...

Таким образом, нужно быть очень ангажированным «казачком», чтобы, анализируя опыт строительства социализма в СССР, не заметить, что и в области производственных отношений страна перешла на самую, что ни на есть **коммунистическую** форму землепользования. В одночасье земля со всеми её недрами и природно-климатическими условиями превратилась в собственность ВСЕГО населения страны, в том числе и будущих белогвардейцев, чего

они так и не смогли понять в силу врождённого морального уродства и домашней болонской «образованности». Но без разрушения буржуазной полицейской надстройки, этот акт гигантского коммунистического содержания был бы невозможен, и в этом специфика переходного периода. Именно этого не «замечает» Лайбман, хотя теоретические вопросы **формального** обобществления и обобществления **на деле** глубоко рассмотрены Лениным в его работах, построенных на методологических основах учения марксизма о формальном и реальном подчинении труда капиталу.

Не учитывается и то, что в течение двух первых лет советской власти впервые в истории человечества были приняты все основополагающие законы, которые выражали и защищали права **только бывших эксплуатируемых**.

Общей политической основой для успешного строительства системы антиэксплуататорских надстроечных учреждений и отношений в СССР явилось наличие в стране **борющегося** рабочего класса и, следовательно, его **диктатура** в обществе (не по-троцкистски понимаемая). Успех диктатуры рабочего класса, в свою очередь, всецело зависел от бескомпромиссной **ДИКТАТУРЫ ПАРТИИ** большевиков внутри самого рабочего класса.

Но незыблемая диктатура коммунистической партии в массах рабочего класса возможна только в том случае, если её руководящий состав на всех уровнях управления, будет, безусловно, и на практике, вооружен глубокими научными знаниями об объективных законах строительства коммунизма, не будет иметь никаких личных интересов, кроме **искреннего** желания уничтожить систему эксплуатации Человека предпринимателем, и будет демонстрировать большевистскую последовательность и примерность в реализации коммунистических принципов. Не сильная воля, т.е. не волюнтаризм, не героическое самопожертвование, не акционизм, а исключительно **научный авторитет** компетентных и искренних партийных

управленцев способен обеспечить единство всей рабочей массы и руководящего научно-теоретического центра управления.

Диктатуру партийной научности, на уровне гениальности, в диктатуру рабочего класса привнесли лично Ленин и Сталин, а проводниками их идей в партийную среду и в массы пролетариев были такие несомненные знатоки марксизма-ленинизма как Дзержинский, Киров, Фрунзе, Свердлов, Калинин, Крупская, Орджоникидзе, Куйбышев, Луначарский, Красин, Кржижановский...

Научно-теоретической диктатуры Ленина и Сталина в партии, решений съездов, выработанных на этой основе, одного подлинно большевистского комиссара (порой, одного на дивизию), оказывалось ДОСТАТОЧНО, чтобы миллионные пролетарские массы, безусловно, выполняли политические и производственные задачи беспрецедентной сложности, новизны и, тем самым, обеспечивали СЕБЕ превосходство над мировой капиталистической экономикой. Этот период истории Советской России, т.е. период первенства науки и политики над экономикой, и называется периодом **военного коммунизма**.

«Прорыв» уже не раз обращал внимание читателей на то, что сам факт победы Советской власти в войне против иностранных интервентов и их холопов — белогвардейцев, доказывает насколько коммунистические производственные отношения периода «военного коммунизма» (т.е. **минимизация** роли товарно-денежных отношений в деле воспроизводства материально-вещественных факторов), эффективнее рыночных мобилизационных возможностей всего мирового империализма в вооруженной борьбе против только что нарождающегося коммунизма.

Лайбман и его бурсаки не понимают, что именно экономические рыночные ОТНОШЕНИЯ составляют БАЗИС капитализма. Поэтому на всех «стадиях» строительства коммунизма всё решается

соотношением рыночных и нерыночных производственных отношений в совокупности производственных отношений любой «стадии» строительства коммунизма. Чем меньше коммунистических форм производственных отношений в стране, чем меньше в них наступательности и научной обоснованности, планомерной пропорциональности, тем больше, ежечасно и ежеминутно, нарастает вал отношений рыночных, стихийных, читай, капиталистических.

Помимо чисто моральных и оппортунистических причин, вынуждающих троцкистов оставлять без исследования решающие проблемы теории и практики **строительства** коммунизма, существуют и глубокие методологические причины, вынуждающие многих левых смотреть на коммунизм, не как на фундаментальную всеобщую исходную точку предыстории возникновения Человека, а как на нечто, пока ещё, необъяснимое и ужасно отдалённое от нас во времени.

На самом деле, как только труд, направленный, прежде всего, на создание средств производства, поспособствовал формированию **разума**, он подсказал всем индивидам на планете, что только при отношении к материальным ценностям как к **общим**, т.е. формально общественным, человеческие племена получают надёжный фундамент для выживания и развития. Но этот рациональнейший взгляд на вещи не имел и долго ещё не мог иметь **научного** обоснования, а потому верх над первобытным разумом на тысячелетия взяли шаманы, что и привело к торжеству рабовладения.

Но археологические изыскания и современная этнография доказывают, что коммунистическое отношение к средствам существования этноса является самым древним и устойчивым отношением, которое не смогли полностью искоренить ни рабовладение, ни феодализм, ни капитализм. Люди уходили от рабства и феодализма в непроходимые джунгли Амазонки, на Крайний Север, на Дон. Разновидности общинного существования можно встретить во

все века, на всех континентах по сей день. Т.е. отношение ко ВСЕМ средствам производства, как к богатству ВСЕГО этноса, как к **естественному и разумному** условию выживания и развития всего общества, есть наидревнейшее, первичное культурное достижение разума человека разумного, т.е. человека «без справки». А сегодня большинство современных бандерлогов, без бумажной справки, т.е. без банкноты, и шагу ступить не могут.

Иными словами, большевики не придумали общественную, т.е. коммунистическую форму собственности на основные средства производства, а вновь открыли и научно обосновали её на той стадии их развития, когда эти силы вновь, пройдя естественные спирали развития, поднялись, по своему содержанию, на уровень общественных не в силу одного лишь разделения труда, а и в силу существенного роста производительности труда, когда труд стал производить ВСЁ в таком количестве, что стало возможно удовлетворить любые РАЗУМНЫЕ потребности ВСЕГО населения, т.е. удовлетворить научные необходимости ВСЕГО человеческого общества, не молясь мальтузианским богам борьбы с бедностью. Уже современный капитализм во имя социального мира в метрополии успешно реализует многочисленные социальные программы по принципу: «Кто не работает, тот ест», хотя всего сто лет тому назад по этому принципу жили лишь буржуа.

Достаточность развития современных глобальных производительных сил, даже, при всё ещё господствующей частнокапиталистической собственности, имеет веское доказательство: хроническое «ПЕРЕпроизводство» ВСЕГО и хроническое НЕДОпотребление современных предметов потребления ВСЕМИ пролетариями. Забавно получается: все «Роллс-ройсы» произведены пролетариями, но нет ни одного пролетария, пользующегося этим предметом потребления.

Потому по столицам капиталистических самых «развитых» стран ходят миллионные толпы безработных, голодных, бездомных, одетых

в лохмотья, людей при заваленных витринах и забитых просроченным ГМО мусорных баках. Поэтому во всех цивилизованных странах, регулярно, крупные города охватываются массовыми погромами с разграблением банков и магазинов.

Оппортунисты, называющие себя «марксистами», сознательно игнорируют то положение диаматики, что общественные формы, как и сугубо вещественные, не возникают ниоткуда, а являются лишь формами развития ранее существовавших, аналогичных, но ещё примитивных отношений. Оппортунисты делают вид, что не понимают и того, что капиталистические экономические отношения сложились не тогда, когда гёзы свергли колониальное господство испанской короны над Голландией, и не тогда, когда в Англии, во Франции или США предприниматели отрубали головы монархам, губернаторам и их родственникам. Наоборот, уже установившаяся к этому моменту истории, объективная денежная диктатура предпринимателей в обществе позволила им и оружие купить, и свергнуть всю феодальную надстройку в этих странах. Т.е. буржуазия, сначала, превратила свои экономические отношения в господствующие, сформировала свой базис, и лишь потом пришла к безраздельной политической власти.

Уже доказано и передоказано, и в теории, и на практике, что средства производства при капитализме, даже такого уровня развития, какими они были в царской России, позволяют, путём внедрения чисто коммунистических способов управления процессом расширенного воспроизводства общества, «пробежать» за 20 лет путь в 200 лет, компенсируя те гигантские потери и долги, которые оставили пролетариям царизм в первой мировой войне, иностранная интервенция и стратегия «выжженной земли», осуществлённая белогвардейщиной, во время бегства колчаковских и деникинских банд.

Большинство левых теоретиков, пока, не понимают, что неизбежность становления капиталистической формации предопределена не буржуазной революцией, а буржуазная революция неизбежно обусловлена возникновением ОБМЕНА потребительными стоимостями как товарами за много веков до революции. Для истории важно не то, знали или не знали о последствиях люди, впервые совершившие экономическое грехопадение, т.е. не подарившие лишний топор другому человеку, а обменивавшие топор, например, на глиняный горшок, а то, что тяжкий физический труд объективно превращал людей в сквалыг. А поскольку изготовителю топора, как и изготовителю лишнего кувшина, важными казались пропорции между обмениваемыми продуктами (2 топора за 1 глиняный горшок или 1 топор за 2 горшка), отношения обмена породили отношения меновой стоимости, т.е. **торгашества**, при которых каждый из обменивающихся старался за меньшее количество своего товара получить большее количество товара своего конкурента. Именно в этом кроется главная особенность антикоммунистического рыночного мышления: как «обуть» ближнего.

Однако никто из участников обмена не может гарантировать выгоду только себе. Объективно, конечно, победа гарантирована одной из сторон, как и обязательный проигрыш другой стороны при простом товарном обращении, но гарантировать, что именно горшечник всегда будет выигрывать у других производителей, нет оснований. Но после того, как на рынке появились фиксированные порции редких металлов (металлические деньги), стало возможно не только предсказывать, но сознательно и систематически обчитывать, бесстыдно надувать одного за другим участников обменных операций.

Каждый акт **отношений** обмена товарами между людьми, при котором один из обменивающихся оказывается **систематически** в выигрыше, а другой в постоянном проигрыше, и называется **капиталом**. Первыми предпринимателями, которые обеспечили себе

одностороннюю систематическую обменную выгоду, были купцы и ростовщики, особенно ростовщики, которые из **каждой** обменной операции выходили победителями и устойчиво односторонне возвращали свои денежные накопления за счёт обманутых конкурентов.

Торговцы и ростовщики имели место во всех господствующих общественно-экономических формациях, но долгое время, находились на третьих и вторых ролях в обществе. Они не спеша накапливали товарный и денежный материал в своих руках, развивали систему капиталистических отношений, т.е. формировали свой базис, пока, однажды, количество денег в их руках не породило новое их качество и превратилось в средство покупки политической власти. Неважно, кто победил в предвыборном обливании друг друга помоями, важно, что в выборной гонке участвовали ТОЛЬКО те, у кого были минимально необходимые миллионы.

Иными словами, капитализм веками существовал как второстепенная, эпизодическая форма экономических отношений, но как **формация** капитализм утвердился потому, что уже существовала и развивалась форма производственных отношений между людьми, главным содержанием которой был усиливающийся **непропорциональный** обмен между мелкими и крупными товаровладельцами.

Иначе происходит становление коммунизма, и это естественно для коммунизма, как социальной противоположности капитализма. Предпосылкой к естественноисторическому приходу коммунизма являются законы развития производительных сил общества. Как уже было показано, коммунизм вырастает не из предыдущих производственных отношений, а из **прогресса производительных сил** общества. Поэтому строительство коммунизма возможно только в том случае, если производительные силы общества достигли необходимого уровня, и строительство коммунистических

производственных отношений возможно только в меру углубления **общественного** характера производительных СИЛ.

До сих пор троцкисты используют спекуляцию о том, что именно низкое развитие производительных сил России запрещало строительство коммунизма в СССР. Но у Маркса речь ведётся не о готовности производительных сил той или иной отдельно взятой страны к строительству коммунизма, а о производительных силах капитализма, как мирового способа производства, установившего своё господство на планете.

Но, нужно было обладать ленинской и сталинской гениальностью, чтобы за теоретическими абстрактными выкладками увидеть, во-первых, в продолжающейся первой мировой войне важнейший надстроечный фактор, делающий капитализм эпохи империализма непригодным к борьбе с коммунистической революцией, даже, в одной, отдельно взятой стране, пока монополисты не закончат драку между собой, а во-вторых, увидеть относительную лёгкость получения доступа ко всем самым совершенным технологиям и производствам Запада, пользуясь очередным кризисом «перепроизводства» и межимпериалистическими противоречиями между продажными олигархами. Деньги русской православной церкви, впервые в её истории, помогли народам Советской России приобрести у капитализма полный комплект самых современных средств производства в необходимом количестве, часто вместе с безработными специалистами, и, за одну пятилетку, сделать из миллионов сельских батраков стахановцев индустриального производства, инженеров и конструкторов.

А нам профессор Лайбман сообщил, что, рассуждая о развитии социализме, он умудрится не затрагивать тему коммунизма. Разумеется, в Санкт-Петербурге нашлась кучка пикейных жилетов, которые слушали этот доклад с таким же почтением, с каким они брали в руки первый в СССР американский гамбургер и стаканчик

кока-колы. Но люди, изучавшие труды Маркса не для экзаменов, что они могут найти для дела в этом оппортунистическом вертепчике?

Таким образом, любая общественно экономическая формация вырастает не из пожеланий или схем, пусть самых наукообразных, а из объективных предпосылок, заложенных развитием **МИРОВЫХ производительных сил**, что **ПЕРВИЧНО** для дела изменения экономических отношений.

Как было показано выше, возникновение обменных операций ещё в первобытном обществе, не исключавших лукавство и обман, в своём развитии, при определенном уровне развития производительных сил привели общество в капитализм, в котором эгоизм, обсчёт и обмер в глобальном масштабе есть его неотъемлемая естественная черта.

Но развитие производительных сил в течение всей истории человечества достигло такого пункта, когда они объективно стали общественными, и даже акционеры не имеют в собственности ни одного конкретного кирпича из стен этого предприятия, а только документы на право получения прибыли в пропорции к авансированному капиталу. До решающих масштабов возросла роль наёмных менеджеров, тем более, высшего звена. Совет акционеров соотносится с советом директоров, как будущие покойники соотносятся с претендентами на их место при жизни. (Читайте книгу Ли Якокки «Карьера менеджера»). Фигура хозяина в современной капиталистической экономике становится всё более номинальной. Хозяин получает прибыль до тех пор, пока на страже его ренты стоит полиция.

Но почему менеджеры, реально управляющие всей гигантской машиной современных производительных сил капитализма, терпят над собой бесполезный довесок из дальних родственников Ротшильдов, Рокфеллеров, Морганов, Фордов?

Нравственная инерция! Общественное бытие определяет сознание тех, кто не обладает научным мировоззрением. Им самим хочется побыть в шкуре аравийского шейха, американского олигарха и, хоть немного, пожить жизнью абсолютного бездельника, самодура, у которого хватает денег, чтобы купить себе шесть донорских сердец или «избрать», т.е. купить себе карманного президента страны.

Таким образом, невозможно, находясь в здравом уме, представить «зрелый социализм», производительные силы которого уступают капитализму, а производственные отношения не являются коммунистическими.

Правда, руководствуясь «арифметикой пупкина», «наблюдательные» троцкисты заявляют, что СССР-таки рухнул, значит, производительные силы капитализма сильнее!

А где же была эта сила в годы первой иностранной интервенции, в годы Великой Отечественной войны, в годы «корейской войны», в первое десятилетие космической «гонки», в годы крушения мировой классической колониальной системы, в десятилетие войны США против СССР во Вьетнаме? Потребовалось 30 лет развития предательства в КПСС, начиная с Хрущева, заканчивая Андроповым и его протеже, Горбачевым, чтобы состоялось разложение надстройки в СССР, а без неё производственные отношения меняют характер. Так что, это совсем другая история, достойная пера Шекспира о бессмысленной подлости тех, кто ломал ленинское и сталинское наследие.

Но неронов, геростратов и яго никто в реальной истории пока не отменял.

Март — апрель 2017

Часть III

О гарантиях точности исторического прогноза

Странная робость охватила современных левых. Не решаются заглянуть далеко вперёд. Практически, во всех их публикациях господствует констатация мерзостей капитализма, даётся фотография народных страданий и пропаганда различных моделей социализма в качестве альтернативы капитализму. Много слов уделяется переходному периоду. Выпущено много «видео», в которых разными лекторами заявлялся, якобы, разговор о коммунизме, и читалась лекция... об экономике социализма. О коммунизме, практически, ни слова.

Большинство современных политиков и бизнесменов для получения ответа на вопрос о том, что их ждёт в будущем, обращаются к гадалкам, астрологам, к дипломатам США, а те, кто не верит этим шарлатанам, кропят свои начинания святой водой, бьют поклоны в храмах... с тем же успехом.

Иначе поступил Маркс, когда взялся за составление долгосрочного стратегического прогноза о будущем всего человечества. Следуя требованиям, уже освоенной им диалектики материализма (диаматики), вместо наивного прожектёрства своих предшественников, примитивного доктринёрства многих своих современников, Маркс изучил содержание, практически, всех описанных исторических способов производства в рамках одного или нескольких регионов и объективные материальные предпосылки, созревание которых вызывало последовательную смену экономического базиса в этих сообществах, т.е. смену форм производственных отношений между людьми.

Это исследование привело Маркса к выводу, что каждый способ производства имеет свою классическую форму, наиболее полно

представленную в той или иной, отдельно взятой, стране, а потому картину развития каждого конкретного глобального способа производства можно, без ущерба для научной точности, изучить на примере отдельной страны, достигшей наиболее устойчивых практических результатов.

Забегая вперёд, можно сказать, что классическим **образцом** победоносного переходного периода и первой фазы коммунизма, достойным самого скрупулёзного изучения, в главных его противоположностях и противоречиях, являлся СССР до 1953 года. Многие современные недотеоретики не разделяют эту точку зрения, поясняя, что опыт Ленина и Сталина можно было бы считать успешным, если бы СССР не рухнул, несмотря на всю дурость Хрущева, вредительство Андропова, предательство Горбачёва и подлость троцкистов, сознательно и разрушительно гадивших всю постсталинскую историю КПСС.

Поскольку Марксу нужно было точно и добросовестно ответить на вопрос, прежде всего, самому себе: вечен ли капитализм, застыл ли он в своём нынешнем состоянии, постольку особо скрупулёзному исследованию им была подвергнута господствующая, к тому времени, модель английского капитализма, причем, анализ этот был осуществлён с предметностью, которой позавидовали бы Гегель и его лучшие выученики, Клаузевиц с Рикардо.

В результате проделанной работы, Марксом были открыты законы простого товарного производства и обращения, по которым и происходило многовековое, постепенное, из формации в формацию, естественное развитие **предпосылок** возникновения капитализма и, в силу дальнейшего развития этих же **предпосылок**, а не по желанию социалистов, т.е. утопистов (а это был самый светлый и безобидный тип социалистов), происходило одновременное формирование объективных сил замены капитализма на принципиально иной,

неэксплуататорский способ производства и, следовательно, по общему правилу, переход на новый комплекс производственных отношений.

Разумеется, Маркс был не единственным учёным, который занимался исследованием капитализма. Одни буржуазные теоретики, подобно тому, как Макиавелли пытался оправдать феодальных государей, защищали учения о капитализме как о единственно возможной и самой совершенной системе рыночного устройства общества на все времена. Другие теоретики и беллетристы, порой, точно описывая все мерзости капитализма, изобретали различные варианты более гуманного капитализма, апеллируя, зачастую, к религиозной морали, к психологическим и организационно воспитательным аспектам формирования личности и общества. А поскольку речь во всех случаях велась о совершенствовании социума, то различные модели его «более справедливого» устройства большинство теоретиков стали обозначать бессодержательным термином «социализм», наполняя каждую авторскую модель «социализма» произвольными чертами.

Не владея диаматическим методом, первые социалисты или не занимались вопросом предпосылок **построения** справедливого общества, описывая готовые, неизвестно откуда взявшиеся, например, «Атлантиду», «Город Солнца», или ставили героев своих фантазий в юрисдикцию надуманных законов острова Утопия, на котором, руководствуясь идеей достижения максимального душевного комфорта, люди сознательно отказались от феодальных и буржуазных форм эгоизма и тирании, т.е. от частной собственности и денежного обращения, в пользу справедливых, собственно человеческих, **безденежных**, а потому **бесконфликтных** отношений.

[Попутно можно заметить, что русское слово «справедливость» можно трактовать как образованное двумя древними понятиями: «справный», т.е. совершенный, и «ведаю», т.е. знаю. Таким образом, применение слова «справедливое» будет оправдано для обозначения общественного устройства, **превосходные** свойства которого

являются продуктом высокой **научной** компетентности членов общества].

Поскольку диаматика, в отличие от диалектики Гегеля, исключает возникновение чего бы то ни было из «ничто», постольку Маркс и исследовал реальный, наличный английский классический капитализм, уже превратившийся в господствующую систему отношений между людьми и странами, и открыл в сложившемся капитализме те его грани, которые, **с одной стороны**, показывали, как данный способ производства возник, каковы законы его функционирования, развития и загнивания, а **с другой стороны**, не уступая Евклиду в логичности доказательств своих «теорем», Маркс вскрыл те противоположности, которые ведут капиталистические отношения к их отрицанию, формируются самим капитализмом вопреки воле предпринимателей и являются следствием действия абсолютного экономического закона капитализма.

Мобилизация широкого массива материалов экономической статистики позволила Марксу открыть абсолютный закон накопления капитала, но, естественно, не как суммы денег или груды товаров, а как накопление **взрывоопасного** давления «водородно-кислородной» смеси, т.е. общественных производительных **сил** и паразитарных экономических **отношений** в замкнутой насилом системе капиталистического способа производства. Было доказано: чем энергичнее предприниматели конкурируют между собой за извлечение прибыли, тем динамичнее специализируются производства, происходит централизация и концентрация капиталов в их персональных руках, тем в большей степени капиталы интернационализируются, тем всё меньшую часть населения планеты составляют крупные капиталисты, поглотившие конкурентов (особенно мелких), и всё меньше олигархические акционированные капиталы напоминают классический случай персонально осязаемой частной собственности, тем ничтожнее роль самих крупных

капиталистов, тем выше управленческая роль чиновников, частных аудиторов, бессовестных адвокатов, наёмных хеджеров, брокеров, вороватых менеджеров, киллеров, рейнджеров, коллекторов и, вообще, всех видов насилия в деле удержания производительных сил общества в подчинении олигархически-феодалным кланам монополистов.

Независимое исследование тенденций развития **объективных противоположностей и субъективных противоречий** эпохи капитализма привели Маркса к важным выводам:

- 1) развитие капитализма формирует все необходимые материальные предпосылки для превращения его в свою противоположность;
- 2) своевременный сознательный отказ мирового сообщества от капитализма позволил бы избежать мировых войн, спровоцированных объективными законами развития мирового рынка и, таким образом, спасти сотни миллионов жизней на Земле;
- 3) в зависимости от сочетания ряда объективных и субъективных факторов, отказ от капитализма в той или иной форме возможен первоначально в отдельных странах с достаточным материально-техническим и культурным потенциалом;
- 4) научный подход к проблеме строительства посткапиталистического общества требует от **пропагандиста** использования точного категориального аппарата и потому, вместо бессодержательного слова «социализм», необходимо использовать научно обоснованный термин «коммунизм».

Как показала практика, словами — «социализм», «социалистическая», может обозначаться ЛЮБАЯ, в том числе и самая реакционная, национал-социалистическая организация общества, с любой степенью остроты классового антагонизма. Коммунизмом же называется только такое устройство общества, в котором изжиты объективные предпосылки и субъективные заблуждения, разделяющие общество на классы, тем более, антагонистические.

Диаматика — строгая наука и, следуя законам формирования категориального аппарата, Маркс и Энгельс назвали манифест партии научного планетарного мировоззрения «Манифестом Коммунистической Партии», а не манифестом национальных социалистических партий, которые, к тому времени, все уже были оппортунистическими, хотя и придерживались антиимпериалистической, мелкобуржуазной риторики.

После того, как К.Маркс и Ф.Энгельс выполнили задание «Союза коммунистов», т.е. написали «Манифест КП», они превратились в мишень для грязных нападок со стороны функционеров социалистических партий, уже изрядно пригревшихся в парламентаризме и лейборизме. За всю историю «социнтернов», которые в троцкистской литературе отождествляются то с I, то со II Интернационалами, к заметным «заслугам» социалистических партий можно отнести лишь одобрение ими... первой мировой войны, непротивление созданию партий национал-социалистического толка после первой мировой войны, обеспечение поражения коммуниста Эрнста Тельмана в борьбе против гитлеризма в Германии и оплёвывание сталинизма в одной компании с Троцким, Гитлером, Геббельсом, Хрущёвым. Искать ещё какие-либо «заслуги» социалистических партий, кроме бесплодных конгрессов Социнтерна — безнадёжное дело.

Руководствуясь положениями и выводами теории марксизма-ленинизма о том, что капитализм формирует множество необходимых объективных и некоторые субъективные предпосылки для построения коммунизма, опираясь на факты истории победоносной практики строительства коммунизма в СССР во времена Ленина, Сталина и, учитывая причины крушения КПСС под ударами социалистического оппортунизма, приходится относиться к термину «социализм», по меньшей мере, как к анахронизму, и считать единственно научным использование термина «коммунизм», применительно и к первой,

низшей, и к высшей фазе его развития. Многолетняя пропагандистская практика убеждает, что, если в своих рассуждениях исходить из того, что за капиталистической формацией следует коммунистическая формация, то нет ни малейшей необходимости использовать расплывчатое, засаленное оппортунизмом, слово «социализм», допускающее многочисленные смысловые спекуляции от национал-социализма до персонализма.

При соблюдении терминологической точности, рассуждения приобретают строгую логическую последовательность, ясность формулировок целей и этапов движения к победе, а у оппортунистов, если их вынудить оперировать только словом «коммунизм», существенно сокращается вербальное и смысловое поле для пробуржуазных спекуляций на почве слова «социализм».

Коммунизм и хозяева

Всесторонняя детальная разработка и пропаганда теории коммунизма необходима, прежде всего, потому, что коммунизм — это первый и единственный в истории человечества **уже научно** обоснованный и объективно обеспеченный путь избавления одних прямоходящих млекопитающих от роли домашнего животного при своём хозяине, а других людей от синдрома хозяина над людьми, который был нормой массового сознания в эпоху перехода этносов от, т.н., «дикости» к «цивилизации» на базе частной собственности. Кто мог, тот выбивался в число хозяев, кто не смог, перешел в класс домашних животных. Тем не менее, во всех формациях существовал широкий слой обывателей, которые ещё не разорились до состояния говорящих орудий труда, но и не выбились в их хозяев. Надежда умирает последней, поэтому, обычно, представители «среднего класса», до последнего вздоха, борются за возможность выбиться в число эрзацхозяев, т.е. в надсмотрщики, в полицаев, в бригадиров, в менеджеры. Здесь, в точном соответствии с диалектикой, мы имеем одним лице и наёмного раба, и, порой, наиболее свирепствующего цепного «хозяина».

Вместе с развитием отношений частной собственности реальная жизнь и толковые словари, вместе со словом «хозяин», наполнялись всё более мерзким содержанием: эгоизм, подлость, рабовладение, эксплуатация, полисия (тирания и демократия в одном флаконе), деньги, войны, преступления, либерализм, предпринимательство, проституция, киднеппинг, тюрьмы... Но не существует ни одного научного довода в пользу того, что людям непосредственного производительного труда для обеспечения себя всеми необходимыми средствами существования и развития «нужны» хозяева и все виды пороков, перечисленных выше. Однако, несмотря на всю свою очевидную ненужность, **тирания** со стороны владельцев относительно крупных массивов частной собственности, однажды возникнув, сделал безошибочную ставку на массовое невежество, сопровождала человечество последние несколько тысяч лет.

Не требуется больших умственных способностей, чтобы зафиксировать в сознании людей сам факт наличия субъектов, играющих роль хозяев по отношению к другим людям. Для этого достаточно, например, родиться в семье простых тружеников в классовом обществе. Существенно сложнее **точно** диагностировать **причину**, по которой это произошло, и следовательно, выяснить, вечно ли действует эта конкретная причина, порождающая противоположные классы людей, или на каком-то этапе развития общества причина исчерпывает себя, и класс эксплуататоров становится совершенно излишним и объективно, и в глазах большинства и, «не мытьём, так катаньем», его «уйдут» с исторической сцены.

Многие, размышляя над проблемой преодоления разделения общества на классы, попадают в плен количественной стороны дела. Много — значит класс. Недопонимается то, что любой класс (и большой, и маленький) образован индивидами, **мировоззрение каждого из которых продиктовано противоположностями объективного**

бытия, и, следовательно, из носителей конкретного мировоззрения и формируются противоположные группы людей с **совпадающими взглядами**. Исторически более **осмысленным** сходством характеризуются мотивы господствующего класса: **сознательный** выбор места, которое они занимают в структуре общества, за которое они борются; подобие **заученных** ролей, которые они играют в экономике; **планирование** долей, подлежащих «прихватизации» ими в общественном «пироге». Невозможно представить хозяев, каждый из которых не испытывает жажду прибыли и не рассчитывает её сознательно до начала махинации.

Однако особенностью идеологии класса эксплуататоров является не только то, что для них святы лишь СВОИ средства производства, т.е. капитализируемая прибыль, не только их сходство в том, что они все присваивают ЧУЖУЮ святую собственность и продукты чужого труда, но и то, что они все непримиримые враги друг для друга. Классический случай тождества и борьбы противоположностей.

Это главное **сходство** тиранов, в принципе, облегчает классу пролетариев борьбу с ними. Когда же, временами, эксплуататорам удавалось не воевать друг с другом, в такие периоды они СОВМЕСТНО душили восстания **рабов**, крестьян, пролетариев, чтобы в дальнейшем им никто не мешал душить друг друга. Как писал российский банкир Блиох ещё в конце девятнадцатого века, социальная революция в России возможна лишь при условии, если российские финансисты ввяжутся в первую мировую войну, организованную западными финансистами, за передел колоний. Как в воду глядел.

Если бы в классе предпринимателей отношения конкурентности не господствовали бы, то рынок всегда оставался бы мелкотоварным, а не тяготел бы к монополизму, империализму и, следовательно, к мировым войнам. В силу этого, все союзы между предпринимателями эпизодичны, а их стремление к поеданию конкурентов, т.е. «одноклассников» — перманентно. Класс хозяев и возникает, и

трансформируется, и качественно, и количественно, не иначе, как в результате межклассовой, так и в результате ОСОЗНАННОЙ внутриклассовой борьбы. Внутриклассовая борьба хозяев, — одна из разновидностей классовой борьбы, ведь именно в результате внутриотраслевой борьбы часть класса капиталистов разоряется и переходит в класс пролетариев, если не люмпенизируется, не маргинализируется или не кончают жизнь самоубийством. Именно внутриклассовая борьба, а не происки большевиков, ведет капитализм к империализму и это поднимает всю межклассовую борьбу на качественно новый, финальный уровень.

Эксплуататорские классы не могут возникнуть вне паразитарного УМЫСЛА одних субъектов и БЕЗГРАМОТНОСТИ других, т.е. без неразрывного единства объективных и субъективных классовообразующих факторов.

Исследуя причины классового устройства общества, невозможно ничего понять, если не руководствоваться диалектикой единства объективного и субъективного факторов в формировании общественных структур и отношений.

Как показала практика тысячелетий, **любой** уровень развития производительных сил общества, даже самый простой, собирательский, охотничий, является достаточной объективной основой для того, чтобы люди могли вступить между собой исключительно в **коммунистические** производственные отношения и не имели над собой хозяев. Казалось бы, если уж в условиях явной скудности средств существования люди тысячелетиями умудрялись сосуществовать в рамках коммунистических отношений, буквально, кровного братства, то, по мере роста производительности труда и объема материальных благ, эти отношения могли бы только совершенствоваться. Но, тогда, почему всё-таки за первобытным коммунизмом последовало рабовладение?

Если коротко, то в результате безграмотности основной массы населения, и узурпации знаний узким слоем соплеменников. Это — важная **субъективная** предпосылка **объективного расслоения** общества. [См.: выступление Грефа на форуме Сбербанка России «Выход из управленческого тупика». Лейтмотивом его сообщения была мысль, что трудящиеся массы должны быть целенаправленно погружены в состояние полной безграмотности по самым важным вопросам общественного бытия, и только тогда ими легко МАНИПУЛИРОВАТЬ, хоть «водить по пустыне» 40 лет, хоть на Майдан, хоть на Болотную площадь.] Иными словами, обязательным фактором деления общества на класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых, сохранения этого деления является **разность** образовательных потенциалов и поддержание разрыва между ними на необходимом уровне.

Показательно, что и в 21 веке, в силу **равенства** образовательного уровня для всех членов общества, без хозяев над собой живут (на фоне тирании американских ТНК над цивилизованными народами) племена бушменов, зулусов, пигмеев, австралийских аборигенов, индейцев бразильской сельвы... без денег, без государства, тюрем, мировых войн (т.е. в рамках **первобытного коммунизма**) столько же **тысяч** лет, сколько мучаются субъекты в цивилизованных странах, которых сегодня, чуть ли не каждый день, давят грузовиками на улицах крупнейших городов рыночного мира, полицейские травят слезоточивым газом, религиозные террористы режут ножами, насилуют, взрывают, расстреливают в Барселоне и Лас-Вегасе, Киеве... Однако это не означает, что необходимо поддерживать низкий уровень образованности населения, чтобы обеспечить бесконфликтность в обществе. Важно обеспечить РАВЕНСТВО РАСТУЩЕЙ образованности, прежде всего, в **мировоззренческих** вопросах. Равенство образованности в точных науках, чаще, ничего не даёт человеку для формирования его гуманистического мировоззрения, но, в большинстве случаев, развивает в нём чванство.

Здесь показательна биография одного из главных бомбистов-перебежчиков, Сахарова — король физики бомб и полный профан в обществоведении. По этой же причине те, кто кичится дипломами Гарварда, Стэнфорда, Кембриджа, но не знакомы с действительным содержанием марксизма-ленинизма, не могут обойтись без хозяев над собой, без воровства, терроризма, самоубийств, наркомании, войн, полиции, тюрем и других форм массового перманентного уничтожения себя себе подобными?

Такое положение вещей, в некотором смысле, предопределено исторической инерцией: однажды сказавши А в экономике, т.е. вступив между собой по **недомыслию и недальновидности** в отношения частной собственности, большинство людей вынуждены были встать в неизбежную позу Б, т.е. вступить между собой в отношения продажности и насилия на всех социальных уровнях и, многие тысячелетия последующей истории, хозяева свободно бились между собой «за металл», а у холопов трескали и трещат «чубы».

Заслуга научной расшифровки и теоретической формулировки ПРИЧИН, по которым практически повсеместно, повышение производительности труда и рост «оседлости» на базе частной собственности, с одной стороны, приводили к возникновению избыточного продукта, с другой стороны, порождали класс людей, с нарастающим изуверством борющихся, не жалея ни своей, ни чужой жизни, за отторжение избыточного продукта от непосредственного производителя, за концентрацию бессмысленных объёмов материальных «ценностей» в руках одного владельца, принадлежит классикам марксизма.

Основная причина возникновения фигуры эксплуататора, превращение его в социальный класс диалектико-материалистично была очерчена уже в трудах классиков марксизма-ленинизма, в частности, в работе Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства (В связи с исследованиями Льюиса Г.

Моргана)». Естественно, каждый, читавший эту работу, в зависимости от поставленных перед собой познавательных задач, обращал внимание на разные её аспекты, но, как показывает опыт изучения, например, учебников марксизма, наименьшее внимание уделялось и уделяется роли... ЛЮДОЕДСТВА в возникновении частной собственности и всех пород эксплуататоров, хотя Энгельс, опираясь на исследования Моргана, прямо об этом писал.

Людоедство есть наиболее последовательная, абсолютная форма отношений между людьми, приводящая к возникновению прочих форм отношений **частной** собственности, возникающих между двуногими прямоходящими млекопитающими тогда, когда и поедаемый, и поедающий ещё не доросли до понимания того, что они оба «хомо сапиенсы», т.е. существа и мыслящие, и общественные и, поэтому, могли бы не подчиняться безрассудному «голосу» желудка. Но во времена, когда людоедство не считалось чем-то отличным от прочих гастрономических пристрастий, еще не существовало научной теории, и люди не могли ещё ни обобщать, ни прогнозировать последствий от своих поступков.

Большинство обществоведов КПСС мимоходом касались мысли о том, что рабовладение лишь открыло более эффективную форму поедания тела человека через поедание времени жизни раба. Да и в причащении верующих «к телу и крови Иисуса» нет ничего мистического, божественного. Можно ли приблизиться к богу ближе, чем откушав его плоти и крови? Ведь мы то, что мы едим, считали наши дремучие предки. Если первобытный эпизодический каннибализм продлевал жизнь людоеду в условиях природных неурядиц, то рабовладельческая форма потребления человечины позволяла хозяевам осуществлять систематическое накопление излишков продуктов производительной деятельности раба в абсолютно бессмысленных масштабах и формах, например, в виде религиозных сооружений. И, если о египетских пирамидах ещё можно спорить как о концентраторах энергии,

построенных пришельцами из космоса, надорвавшимися при этом, то, глядя на бессмысленный Парфенон или кровожадный Колизей, этого не скажешь.

В результате верхоглядства многих теоретиков КПСС, в их рассуждениях рабовладельцы, феодалы и предприниматели совершенно нематериалистично «падают с потолка» истории на шеи несчастных рабов, крестьян и пролетариев, как бы беспричинно. Просто, наличествуют, и всё тут.

Фигуры эксплуататоров во многих современных работах левых теоретиков рассматриваются как некая данность без выяснения объективных причин, почему «вдруг» в обществе возникает фигура, например, патриархального рабовладельца, латифундиста или современного предпринимателя. А, на самом деле, она не возникает внезапно, а является развитием неэффективной формы людоедства в более продуктивную.

С римскими императорами и монгольскими ханами всё ясно: кто зарезал предшественника, тот и становился очередным императором. С христианскими царями, тоже, всё понятно. Они помазанники божьи (поскольку любая власть, согласно писанию, от бога), и здесь не над чем задумываться.

При изучении «Капитала» Маркса многие, известные мне коллеги из КПСС, тоже, рассуждали простенько: капиталист — данность, а потому следует лишь понять, как он грабит, а поняв, можно выбирать, бороться с предпринимательством или стать предпринимателем. Многие партбилетчики КПСС в годы «перестройки» выбрали второе и стали называть себя либералами, патриотами и клерикалами. Большинство советских академиков, философов, экономистов, как и простые советские рабочие, особенно шахтёры, т.е. будущие пролетарии, не утруждали себя поиском ответов на наиболее общие вопросы: почему некоторые люди, не просто, становятся

предпринимателями, а страстно и криминально борются за возможность стать ими, особенно банкирами или строителями финансовых пирамид на манер Мавроди, Полонского, Мэдоффа, почему они становятся активными рейдерами на манер Ходорковского или Порошенко?

Более того, вопрос заключался не только в том, что кто-то ХОЧЕТ стать предпринимателем, а в том, какими ЗАДАТКАМИ нужно обладать, чтобы остаться предпринимателем, выжив в конкурентной борьбе, не попав на прицел киллеру, обанкротив своих соперников, безжалостно сокращая наёмный персонал на многие тысячи душ, как Дерипаска или Греф, чтобы повысить стоимостную эффективность своих активов?

На этот вопрос, особенно после Сталина, в теоретическом плане, в литературе, претендовавшей на звание марксистской, ответы не рассматривались, хотя в своих карикатурах даже Кукрыниксы изображали представителей класса предпринимателей, чаще всего, именно в виде хищных зверей (от шакалов, до акул и удавов).

Если **внимательно** вчитаться в труды Аристотеля, Макиавелли, Мальтуса, Фон дер Гольца, Фоша, Гитлера, Сороса, Джина Шарпа, то нетрудно понять, что данные литераторы, стратеги, предприниматели, всего навсего, откровенно, а порой нахально, формулировали руководящие мотивы своего типа двуногих прямоходящих млекопитающих, которые воспринимают ближних своих, исключительно, как РАСХОДНЫЙ МАТЕРИАЛ, поедаемый, пардон, потребляемый в той или иной форме, затапываемый для достижения ПЕРСОНАЛЬНОЙ цели владельца циклопических объемов частной собственности.

«Контроль над деньгами, — пишет Сорос в книге «Кризис мирового капитализма», — требует, чтобы человек посвятил себя ОДНОМУ делу — ДЕЛАНИЮ ДЕНЕГ, и *все остальные*

аспекты личности должны быть подчинены только этому...

Инвесторы, как и определенные *виды животных*, имеют основания для передвижений *стадами*. Только на точках перегиба тренда курсов не думающие инвесторы, следующие за тенденцией рынка, понесут настоящие убытки, но если они будут проявлять бдительность, то у них есть возможность выжить. Однако инвесторы-одиночки, привязывающие свои состояния к основным показателям рынка, могут быть затоптаны *стадом*».

Сорос старался никогда не следовать стадным инстинктам, а предпочитал, как хищник, резать себе подобный «скот», разоряя стада акционеров, хеджеров, банки, пенсионные фонды и т.д.

Не понимая ленинской теории экономического соревнования коммунизма с капитализмом, как формы классовой борьбы, не видя людоедской природы предпринимателей, особенно, выбившихся в монополисты, Хрущев призывал империалистов соревноваться с СССР по производству бытовых благ на душу населения. Трагикомизм ситуации состоял в том, что Хрущёв уговаривал урождённых людоедов не есть людей, не понимая, что империалисты все эти года рассматривали только один вопрос: как поджарить в ядерной войне ВСЁ население СССР, Европы, но так, чтобы сами США не превратились в мангал. Ещё более лопухом в данном вопросе повёл себя Горбачёв со своими общечеловеческими ценностями в классовом обществе.

Сегодня ни у кого не возникает сомнений относительно того, что потенциал способностей к различным видам творчества, тем более, к его гениальным уровням, коренится в структуре хромосом. При **благоприятных** общественных условиях они формируют личность, способную на выдающиеся результаты в сферах, соответствующих природным задаткам. При **НЕблагоприятных общественных** условиях природные задатки консервируются или утрачиваются окончательно, тем более, если владелец гениального генного набора

приказал всем долго жить ещё во младенчестве. Все эти объективные генные предпосылки играют значительную роль в формировании как паразитических, так и альтруистических задатков личности.

В рабовладельческих, феодальных и буржуазных условиях, низы, под надзором церковно-приходских школ и медресе, католических университетов, синагог, инквизиции и синода, бояр, опричников, жандармов, палачей, каторг и острогов, независимо от генной предрасположенности, в массовом порядке были вынуждены плодить низы. Верхи, независимо от степени своей бездарности, плодили хозяев этих низов. Социальные условия самым существенным образом влияли и влияют на процесс реализации генных задатков, исключая автоматизм их раскрытия в личности в условиях классово-антагонистического общества. Только при коммунизме исключаются тормозящие воздействия на природные созидательные задатки ВСЕХ индивидов и, одновременно, условия коммунизма не содержат в себе элементов бытия, которые питали бы людоедские, паразитарные задатки в психике индивидов.

Редкие случаи прорыва отдельных представителей «низов» в «верхи» в классовом обществе, не делая «погоды», не отменяя действия господствующего закона, породили в русском фольклоре снисходительную поговорку: «Из грязи в князи».

Таким образом, есть все основания утверждать, что существуют не только ЗАДАТКИ, способные развиваться в скрипача, врача, художника, изобретателя, но существуют и ЗАДАТКИ, толкающие человекообразное на стезю паразитизма, т.е. способствующие формированию в человеке рабовладельца, феодала, предпринимателя, либерала, служителя культа, людоеда. Случаи каннибализма, имеют место и в 21 веке и свидетельствуют о наличии в генах определённых индивидов наследственной склонности к данному виду атавизма.

Наличие врожденных конструктивных задатков в характере способствует превращению человека в профессионала, в демиурга в той ли иной области производственной, интеллектуальной или художественной деятельности. Отсутствие созидательных задатков исключает пристрастие личности к какому-либо виду производительного творчества, и потому их психотип формируется лишь вокруг аппетита и либидо, и отличается от представителей животного мира тем, что все свои мерзоприличия такой индивид способен оформить и попытаться оправдать вербально.

Многим известно высказывание Фрейда, судившего обо всех по себе, что миром правит жажда власти, секса и чувство голода, но упускается из виду, что это мнение сформировалось у Фрейда в эпоху империализма, когда общество находилось на пределе своего классового разделения, когда капитализм оценивался как загнивающий империализм вовсе не большевиками, а добропорядочными социалистами. Фрейд, не владея диалектикой, скользя по поверхности явления, не понял, что миром правит кучка, которая уже имеет власть, пресытилась всеми сексуальными извращениями и десятилетиями не знала, даже, чувства лёгкого голода. Свои мещанские страстишки, типичные для альфа-самца бабуинов, Фрейд распространял на всё человечество. Но вряд ли романы Толстого рождались чувством голода, таблица Менделеева — жаждой секса, а расчёты и мечты Циолковского — жаждой власти.

В публикациях «Прорыва» не раз обращалось внимание читателей на ту марксистскую истину, что человек это не говорящий бабуин. Любая обезьяна потребляет вещество природы в «сыром виде» и существует только в тех регионах, где средства пропитания произрастают в течение всего года. Как показали исследования, обезьяна может пристраститься пить пепси-колу, виски, но никогда не сможет их произвести, оставаясь обезьяной. Однако стаи обезьян одной той же породы, ведущие «городской» образ жизни, существенно отличаются

характером от своих лесных собратьев меньшей диковатостью и большим миролюбием внутри стаи (ученые выделяют два вида из рода шимпанзе семейства гоминид — шимпанзе обыкновенный и бонобо, которые разделились около 2 млн лет назад. Эти виды существенно отличаются поведением, например, степенью агрессивности и уровнем общения внутри стаи).

Человек же потребляет «природу», преимущественно, в переработанном виде и, занимаясь этим, индивид, одновременно, развивает в себе **способности** к ещё большему творчеству, большей производительности труда, которые не могут не фиксироваться на генном уровне, т.е. «записываются» в генном аппарате в нарастающем объёме. Именно этого не понимал Фрейд, поскольку формировался в обществе, в котором господствовала религиозная идеология и отрицалась, даже Фейербахом, могучая сила **науки** в мотивации человека и общества, исключалось превращение науки в главную, непосредственно производительную силу общества и наличие объективных законов расширенного воспроизводства самого общества.

Физиологическая и интеллектуальная деградация всех абсолютистских династий эпох рабовладения, феодализма, олигархических кланов эпохи предпринимательского империализма доказывает, что замедление процесса очеловечивания личности и общества пропорционально подчинению интегрального потенциала человечества делу обслуживания убогих по своему спектру интересов, потребностей, предрассудков классов, отмеченных отсутствием каких бы то ни было созидательных творческих потенций, подавленных глотательной и оргастической функциями. Именно в развитых рыночных странах систематически проходят конкурсы: «Кто больше и быстрее съест», в капиталистической России уже проводились конкурсы «Кто больше и быстрее выпьет», развивается индустрия производства кукол для половых сношений, поскольку многие

современные преуспевающие люди обоих полов становятся настолько пустыми, что вызывают друг у друга только отвращение.

Один из наиболее ранних исследователей классовой структуры общества, Кенэ, обозначил класс феодалов и религиозных иерархов как «класс земельных собственников». Это и был тот их единственный «талант», единственная черта, достойная научной фиксации. Кенэ не занимался вопросом, откуда взялся этот класс. Большого из данного генотипа «выжать» для науки было невозможно. Пророческим оказалось и название «бесплодный класс», присвоенное Кенэ городским ремесленникам, в **большинстве** своём, позднее, переродившихся в пролетариев, с высокой степенью бессодержательности их индивидуальных трудовых навыков (придаток к конвейерной операции) или в узкий слой предпринимателей, главный талант которого измерялся склонностью к коллекционированию нулей на своём банковском счёте. В любом случае, представители этого бесплодного класса не создавали ничего дополнительного к материальному богатству природы и общества, а лишь перерабатывали природные материалы и полуфабрикаты сельского производства в иную потребительную форму, при этом создавая нечто абсолютно эфемерное, т.е. стоимость, пригодную лишь к обчёту, обмеру и обману своих ближних, если не считать, какую угрозу экологии несут в себе все «достижения» рыночной экономики. Никакой человеческий талант не интересовал представителей бесплодного класса предпринимателей, если этот талант не вёл к увеличению нулей на их персональных счётах в банке. Им была абсолютно безразлична потребительная стоимость товара, которую они и по сей день изобретательно фальсифицируют, скармливая либералам, националистам и клерикалам копчёное ГМО из сои с пальмовым маслом под видом салями. Они с садистским удовольствием отторгали и отторгают от себя товары, лишь бы этот процесс влёл за собой прибыль нулей в банке.

Как показала история капитализма, нет такого, даже самого разрушительного, преступления, на которое не пойдут «лучшие» представители этого бесплодного класса (заказные убийства, война, наркоторговля, убийство детей ради органов для пересадки), если это преступление против человечества гарантирует им увеличение нулей на их счетах. В сентябре с.г., в Ростове Великом, риелторы, т.е. квартирные... предприниматели, по предварительным данным, озвученным в СМИ, сознательно выжгли исторический квартал в центре города, чтобы превратить пепелище в свою недвижимость и построить на нём дома для последующей продажи. Другие варианты объяснения события в СМИ, пока, ещё не рассматривались. Естественно, были сожжены и травмированы живые люди. В начале октября один за другим полыхали рынки в Москве и Ростове. Предварительный вывод пожарных — поджоги конкурентами. Полыхают леса в Приморье. Предварительный вывод — лесозаготовительная мафия...

В принципе, поведение ростовских риэлторов отличается от поведения людоедов, описанных в книге Даниэля Дефо, «Робинзон Крузо», только тем, что риелторы не танцуют вокруг кострищ и не обглаживают человеческие останки лично.

Долгие тысячи лет своей истории и до сих пор, некоторые племена, осуществлявшие первобытно-коммунистические отношения внутри своих племен, не брезговали каннибализмом по отношению к чужакам, случайно приобретёнными в ходе охоты, например, на оленя. В благоприятных климатических и географических условиях это качество у первобытных людей было выражено в меньшей степени, подобно тому, как на некоторых изолированных островах, до появления там европейцев, в фауне этих островов вообще отсутствовали плотоядные существа.

Таким образом, если при исследовании причин возникновения отношений подчинения и эксплуатации между людьми

руководствоваться законами материалистической диалектики, то придётся признать, что объективная противоположность между эксплуатируемым и эксплуататором, между хозяевами и их рабами, возникая по причине объективно материальной, не может возникнуть в отрыве от того, что заложено в психике на генном уровне и влияет на то, что наиболее энергично усваивается сознанием.

Аксиома о первичности материи и вторичности сознания указывает, прежде всего, на обязательность факта наличия общественного сознания как одного из свойств бытия высокоорганизованной материи. Пока существует объективное общественное бытие в том или ином виде, до тех пор существует общественное сознание. Но верно и обратное. Если, например, массовое увлечение современными наркотическими средствами приведёт к полной деградации индивидуального человеческого сознания, то некому будет осуществлять общественное бытие вообще. Объем живых существ в океане грандиозен и разнообразен, но признаков общественных отношений нет, даже, у пингвинов и дельфинов, поскольку им для существования хватает одних инстинктов и рефлексов.

Но, поскольку в процессе становления цивилизаций, обе социальные противоположности (и эксплуататоры, и эксплуатируемые) тождественны друг другу по степени **антинаучности** мировоззрения, постольку всегда имел место конфликт двух вариантов обыденного сознания, отличающихся между собой лишь разной массой усвоенных заблуждений. Парадокс состоит в том, что все лауреаты нобелевских премий в области экономики пытались возвести в ранг науки обыденные представления олигархов. Типичному олигарху нужна лишь монополия на финансы страны и мира, а пролетарию, до поры, до времени достаточно зарплаты, пусть даже задержанной на полгода и выше торгов на рынке труда за зарплату он, самостоятельно, подняться не сможет. Т.е. конфликтный характер цивилизаций, основанных на частной собственности, изобилие социальных уродств

указывают на то, что качество мышления эксплуататора, и качество мышления эксплуатируемого одинаково ущербно, негармонично в самых существенных моментах.

Пороки любого периода истории земного сообщества есть следствие тождества противоположных классовых мировоззрений в своей **антинаучности**. У одной противоположности классового общества мозгом управляет желудок и предстательная железа, у другой противоположности — мозг обслуживает, в основном, мышцы. Разумеется, существуют субъекты, живущие не по Фрейду, но они составляют пока меньшинство.

Лишенное научности, сознание одних активных индивидов находило смысл только в **поглощении**, независимо от того, что поглощается: кровоточащие бифштексы или конкуренты, а других — вынуждало униженно напрашиваться на работу к хозяину, чтобы иметь лепёшку к обеду.

В классическую рабовладельческую эпоху аристократы отдавали предпочтение накоплению рабов, территорий и умножению массы ценных металлов в скупках, а при феодализме, ценные металлы омертвляли в сундуках, но уже в монетарной форме, а при клиническом капитализме аристократы отдают предпочтение накоплению нулей, и только нулей, на своих банковских счетах, благо, что предприниматели сегодня не испытывают недостатка в НАЁМНЫХ рабах. Гастарбайтеры сами ищут и находят хозяина себе на шею.

Лишенные научного сознания, физиологически здоровые люди не могут прогнозировать своё будущее, и потому они веками относительно спокойно смотрели на то, как в руках более агрессивных соплеменников накапливались, например, земельные пространства, ранее принадлежащие общине, как на этих угодьях эксплуатировались рабы-иностранцы, не понимая, что через некоторое время в феодальных рабов превратится и большинство коренного населения.

Маркс во всех своих рассуждениях исходил из неоспоримой исторической данности, что после первобытного коммунизма все общественно экономические формации были **эксплуататорскими**. Все остальные их признаки не являются сущностными. Главы «Капитала» о генезисе капиталистов констатируют сам факт и широкий спектр исторических и технических предпосылок превращения крупных латифундистов, сначала, в крупных феодалов, а позднее, крупных феодалов в крупных аграрных капиталистов, но в этих главах Маркс не рассматривал детально методологические вопросы исследования причин превращения отдельных человекоподобных особей в агрессивных паразитов, абсолютно не «комплексующих» по этому поводу.

Бесспорно, что общественное бытие определяет сознание, но приходится констатировать, что сознание одного человека в условиях одной и той же эпохи, как писал Гейне, выбирает себе судьбу молота, а тысячи других субъектов «выбирают» себе судьбу наковальни, а позже удивляются, почему жизнь их постоянно и со всех сил бьёт, почему большинство оказывается в роли овечьей шкуры, а меньшинство или в роли живодёров, или скорняков.

Практически поголовная безграмотность низов и верхов, а потому, практически, полное господство в их психике вербально оформленных инстинктов и рефлексов, неотличимых от инстинктов и рефлексов животного мира, не позволяла многим людям осуществлять какую-либо иную модель отношений между собой, кроме модели **пищевой цепочки** в биоте.

Характеры и темперамент, физическая сила приматов, потреблявших в пищу и растения и млекопитающих, делала их мутированных потомков сначала племенными вождями, а позднее рабовладельцами высокой степени паразитизма, кровожадности и тщеславия.

Потомки приматов-вегетарианцев сохранили психику неагрессивного приспособления к природным катаклизмам, к муссонам, обрекая себя на роль жертв в эпоху, когда каннибализм стал нормой отношений между различными родами и племенами.

Сегодня никого не удивляет ни различие между породами приматов, ни устойчивость передаваемых признаков той или иной породы, в том числе, устойчивая близость одних пород к человеку, т.е. человекообразных бесхвостых обезьян, и неизменность признаков тех приматов, которые, порой, имеют лишь 2-3 незначительных физиологических признаков, позволяющих относить их к приматам.

Психологи давно установили факт **врожденности** темперамента и характера человека, поэтому, оставаясь на позициях материализма, невозможно отрицать, что склонность к паразитизму и безделью объективно закладывается в «характер» клопа, крокодила и человекообразного, **генами** соответствующих типов. Уже давно не является предметом спора генная предопределенность различных видов слабоумия. Склонность к хрематическим «ценностям» не может быть исключением и, в то же время, не может быть фатальной. Избавление общества от денег избавит его и от финансового бешенства, и перестроит геном.

Материализм исходит из того, что центральная и периферическая нервная система материальна, и именно она порождает все реакции человека на проявления окружающей материальной же среды. В обществе ничего не происходит без участия объективного аппарата высшей нервной деятельности и её субъективных реакций.

Объективно, без участия сознания, природа не способна сделать ничего, похожего, например, на орбитальную станцию «Мир». Точно так, субъективно выработанная стратегия построения общества, способна обставить субъекта с паразитическими наклонностями

такими объективными условиями, чтобы у него не возникало ни паразитических, ни агрессивных мотивов.

Прежде чем вывести на арену цирка хищников, дрессировщики кормят их ровно в таком объёме, чтобы они не уснули на арене, но и не рассматривали дрессировщика и зрителей как пищу. Иного подхода хищники не приемлют. Ясно, что по иной методике готовят к выступлению на арене, например, лошадей, попугаев, тем более, людей-актёров. По крайней мере, волнистых попугайчиков вообще не нужно стимулировать. Они, глядя на людей, сами не прочь поболтать. Но если проанализировать буржуазную литературу, то выше теории бихевиоризма (стимул-реакция) в ней, пожалуй, ничего иного не найти. И относительно молодая дисциплина, генетическая психология, недалеко ушла от этого подхода. Однако возникновение теорий когнитивности указывает на то, что диаматические истины о том, что идеи материализуются, когда они овладевают массами, постепенно, прямыми и окольными путями проникают в общественное сознание.

Т.е. трансформация геномов происходит не только под воздействием излучений, химических веществ и механических воздействий, но и под влиянием научно-безупречных идей, как и под воздействием либерально-националистической-религиозной чуши. Правда, это не означает, что генные трансформации происходят сразу во время лекции или чтения статьи. Но практика доказала, что, например, реклама, преподносимая определённым образом в течение длительного времени, самым решительным образом сказывается на психике, особенно молодого человека, порождая такой вид психоза, как, например, шопоголия, игромания. Будучи усвоенными, рекламные штампы обуславливают поведение с детства, а поведение, в свою очередь, формируют характер потребления. В дальнейшем, потребление изменяет обмен веществ, что не может не отразиться на клеточном уровне, формируя рефлекс. Рефлекс способен трансформироваться в инстинкт. Например, капиталу выгоден

фастфуд. Найдётся ли сегодня теоретик, который бы отрицал, что это не привело к перерождению психики многих людей; это перерождение — в ожирение; а ожирение — в новый тип обмена веществ, например, диабетический, передающийся уже по наследству.

К подобным выводам постепенно склоняется и современная экспериментальная и теоретическая физиология высшей нервной деятельности. В статье Константина Сивкова, опубликованной в октябре 2017 года в газете «Военно-промышленный курьер» №39, отмечалось, что известный нейробиолог из Университета города Осло Гернот Эрнст в ходе своих многолетних исследований доказал, что люди с различными моральными установками приобретают различные морфологические изменения в соответствующих отделах головного мозга. Из этого следует, что либералы, индивидуалисты, живущие по моральной установке — бери от жизни всё, мутируют и физиологически. И наоборот, даже, в условиях капитализма, физиологические особенности в соответствующих отделах головного мозга способствуют формированию из одних индивидов, преимущественно, эгоистов, из других — альтруистов. А по мере реализации эгоистических и альтруистических наклонностей, отделы головного мозга претерпевают ещё большие изменения. Не случайно, что «лас-вегаский» стрелок, игроман и развратник, убивший 59 и ранивший 500 человек в октябре 2017 года — прямой потомок широко известного в США крупного банковского грабителя.

Таким образом, и паразитизм, и альтруизм в психике, как и мудрость, и глупость, имеют и материально-социальную предпосылку, и клеточно-молекулярную мутацию, и вербальную обусловленность. Маркс писал, что идеи имеют такую власть над человеком, что эти «цепи-идеи» невозможно разорвать, не разорвав своё сердце.

Редчайшие попытки отдельных мыслителей древности сформулировать принципы более человеческих отношений между людьми с неравными физическими и умственными задатками, с

разными темпераментами и характерами в классовом обществе, не получали признания, развития и распространения, не только в результате силовой политики господствующего класса, но, прежде всего, по причине массовой письменной неграмотности наибольшей части отряда прямоходящих млекопитающих, как писал Аристотель, якобы, по природе своей, пригодных лишь для роли рабов. Какой бы тяжелой и унижительной не была бы доля раба, долгие века в его сознании, как ни странно, ютилась, преимущественно, покорность, достигшая своего апогея при феодализме, позволившая поэту написать: *«Чем тяжелей наказание, тем им милей господа»*. Например, в Индии каста неприкасаемых веками не создавала никаких неудобств другим кастам. На таком же положении находились веками баракумины и айны в Японии. Фактически, два недавних века африканские рабы не создавали проблем для своих рабовладельцев в обеих Америках. А вот, генотип индейцев не позволили им опуститься до рабской психики. Строго говоря, сделать из них рабов не смогли ни голландские, ни французские, ни даже английские колонизаторы.

Таким образом, существует комплекс объективных, и, порожденный ими, комплекс субъективных факторов, провоцирующих индивидов, одних на роль эксплуататора себе подобных с постоянно нарастающей степенью холодного зверства, а других на холопство. Но, пока, очень редко, кто из современных марксистов вспоминает об исследованиях Льюиса Моргана, в том числе, и по проблемам людоедства, и выводах, сделанных Энгельсом на основе открытий Моргана. Поэтому в ряде случаев у либеральных, националистических и клерикальных идеологов остаётся пространство для попыток представить современных потомков людоедов — добродетелями.

Мало сказать, что обществоведческое невежество большинства провоцирует меньшинство на эксплуатацию большинства. Основоположники марксизма стройно и последовательно доказали, какие объективные экономические предпосылки, и субъективное

невежество в каких вопросах, обрекают одного простого смертного думать о себе как о фараоне, басилевсе, императоре, царе, князе, бизнесмене, а другого искренне относиться к себе, как к холопу.

Тем не менее, даже, не имея научного ответа на этот вопрос, эксплуатируемые массы, видя идиотизм самого факта тирании меньшинства над явным большинством, периодически восставали против этой ненормальности и, от формации к формации несколько ограничивали возможности своих тиранов распоряжаться самой жизнью эксплуатируемых, однако, не видя путей полного избавления себя от эксплуатации. Подобная историческая практика относительного сокращения тиранических возможностей паразитирующего меньшинства позволяет утверждать, что юридическая свобода пролетариев, по логике истории, должна, в конце концов, быть заменена **ФАКТИЧЕСКОЙ, ПОЛНОЙ НЕЗАВИСИМОСТЬЮ** каждой личности от самодурства любого другого физического лица.

Как известно, Маркс называл лишь полный коммунизм — началом истории человечества, а все предыдущие формации, особенно эксплуататорские — предысторией человечества. И, действительно, абсолютно ненаучно называть историей человечества тот период общественного бытия, когда отношения между людьми и по своей форме, и по сущности являлись ярким проявлением атавизма и все научно-технические достижения человечества, прежде всего, ставились на службу взаимного истребления и закабаления.

Коммунизм, аскетизм и потреблятельство

По мнению многих граждан развитых цивилизованных стран, современные племена, ведущие образ жизни первобытного коммунизма влачат относительно аскетичное существование именно потому, что в их среде нет хозяев и, в силу этого, они не смогли достичь тех уровней урбанизации, научно-технического прогресса,

роскоши, которые достигли этносы, руководимые фараонами, латифундистами, мандаринами, ханами, олигархами, т.е. не смогли построить египетских пирамид, циклопических арен для боёв гладиаторов, а так же Великой китайской стены крайне «необходимой в хозяйстве», Бастилии, храма Василия Блаженного, «Крестов», создать оружие массового уничтожения людей.

Есть люди, которые до сих пор считают, что все римляне жили, почти, так же развратно, как патриции, а пролетарии Италии — существенно комфортнее, чем племена «на краю Ойкумены», которых, к их счастью, не коснулись греческая демократия и римское право. Многие не понимают, что суды, кандалы, плётки, колодки, децимации, тюрьмы и другие изобретения права и демократии являются средствами для удержания подавляющего большинства населения всех цивилизованных стран и их колоний именно в пределах категорического, желательно, вечного аскетизма.

Есть немало свидетельств тому, что большая часть населения США в период Великой депрессии жила несравненно униженнее и аскетичнее (как свободные собаки, выброшенные на улицу хозяевами), чем кулаки в СССР, выселенные в Сибирь. Иначе, чем объяснить массовое участие западных инженерных кадров в состоявшейся первой советской пятилетке индустриализации, сыгравших заметную роль в её выполнении за три года, и героизм сибирских дивизий при наступлении под Москвой в декабре 1941 года??? Только тем, что спецпереселенцам и западным специалистам в СССР было в те годы много комфортнее, чем в США, а тем более, в поверженной веймарской Германии, точно так, как многим гастарбайтерам, утверждающих при опросах, что на Родине их ждёт только голодная смерть и ещё большие унижения.

Иной вопрос, что единственным мотивом большинства иностранных пролетариев умственного и физического труда в создании заводов на территории СССР была вполне приемлемая зарплата, т.е. деньги,

поэтому можно быть уверенным, что значительная часть западных специалистов была с «двойным дном», т.е. и с «серой» зарплатой от секретных служб своих стран. Только предельно наивный человек может сомневаться в бесцеремонности разведок империалистических стран, которые «не додумались» бы использовать смертельно затруднительное положение своих специалистов и не принудили бы их подписаться на шпионаж и вредительство в СССР за дополнительную оплату.

Ничем иным невозможно объяснить типично высокую ТРУДОГОЛИЮ, ИНТЕНСИВНОСТЬ и ДИСЦИПЛИНУ труда в капиталистических странах, кроме как вопиющим **аскетизмом** миллионов безработных и гастарбайтеров, жизнью отверженных в «гарлемах», «фавелах» и «детройтах» развитых капиталистических стран. Читайте Ге Мало, Диккенса, Драйзера, Короленко, Горького, Джека Лондона, если не хватает трудов Маркса.

Что же касается аскетизма и «отсталости» современных первобытных племён в вопросах цивилизованных форм «комфорта», можно сказать: слава объективной реальности, что за тысячи лет своего существования все поколения современных индейцев бразильской сельвы не потратили ни секунды, ни единой калории, ни одной нервной клетки, ни на один из этих грандиозных памятников массовой тупости: т.е., не участвовали в строительстве пирамид, храмов, в мировых войнах, в которых МИЛЛИОНЫ, угодивших в капкан цивилизации на базе частной собственности, выступили в роли молодого, отлично обманутого пушечного мяса, как правило, идущего служить в империалистические армии именно под давлением **аскетизма**, иначе говоря, страха перед голодной смертью на Родине. Особенно много такого «мяса» было воспитано голодом именно на цивилизованном кроволюбивом Западе.

Но речь, в данном случае, ведётся не в оправдание лени, обломовщины, а о том, что гигантское количество сил и энергии

людей в цивилизованном обществе, основанном на частной собственности, ВСЕГДА бездарно расходовалось на совершенно идиотские, человекоубойные проекты, на удовлетворение самых больных потребностей узкой прослойки хозяев. Марксистская теория доказала, что только коммунизм избавляет общество от бессмысленного растраниживания человеческой, единожды данной жизни.

Как бы высока не была интенсивность и производительность труда пролетариев умственного и физического труда при капитализме, этот строй существует до тех пор, пока потребление благ основной массой населения не выходит за рамки **аскетического** объёма и качества, позволяющего народу осуществлять лишь ПРОСТОЕ воспроизводство своей наёмной рабской силы, но при решительном замораживании его умственного развития. В интеллектуальном отношении основная масса пролетариев — **аскеты** поневоле. Сегодня капитализм развитых стран делает ставку на гастарбайтеров, как на самых **аскетичных** обладателей товара «рабочая сила» в её мускульном варианте. В этом одна из стратегических причин массового завоза дешёвейшей рабочей силы в Европу. Причем, это не афроамериканские рабы, а сознательные наёмные рабы, которые долгое время готовы сами зарабатывать на жизнь самым изнурительным образом. Если бы зарплата гастарбайтеров превышала аскетический минимум, многие из них осуществили бы накопление излишков и сами перешли бы в ряды буржуазии, включаясь в конкурентную борьбу со своим бывшим хозяином с азартом начинающего игромана. В этом случае, люди поменяются местами в системе общественных отношений, но ни на грамм не изменится суть этих отношений между хозяином и наёмным домашним животным.

С точки зрения потребности человечества в прогрессе, было бы недурно, если бы темпы роста качеств личности напрямую зависели бы от количества потребляемых **материальных** благ, от дороговизны

продуктов, пропущенных через желудочно-кишечный тракт потребителя. Поел супчик из ласточкиных гнёзд или ложечку мозгов из черепной коробки живой обезьяны и... сразу поумнел. Но нет никаких признаков того, что в странах с большим размером ВВП, т.е. в «богатых странах», качество развития населения пропорционально выше, чем в странах с меньшим ВВП на душу населения.

«Утечка мозгов» из Индии, Пакистана, например в США, доказывает, что собственная система подготовки кадров в США ничуть не превосходит индийскую или пакистанскую. Страны с олигархами, объявившие себя наиболее цивилизованными и успешными по критерию ВВП, характеризуются лишь более динамичным ростом ВИЧ-инфицированности людей, ростом наркомании, диабета, ишемических и раковых заболеваний, алкоголизма, преступности, вплоть до терроризма и других видов психопатий. Да и в демократической РФ, по мере движения к американским стандартам потребления образовательных услуг, т.е. обучения детей и молодёжи **без воспитания**, вполне закономерно учащаются случаи расстрела учеников и учителей в школах. Америку, конечно, пока, не догнали, но разговоры о продаже оружия нарастают.

Опыт цивилизованного мира показывает, что НЕТ никакой прямо пропорциональной зависимости между объёмом, тем более, калорийностью личного материального потребления истеблишмента и темпами роста прогрессивности его, например, интеллектуальных, художественных или спортивных достижений. Судя по исследованиям биографий, например, Ньютона, Шекспира, Пушкина, Толстого, Тернера, Ван Гога, Репина, Фарадея, Маркса, Сталина эти лица уступали по количеству съеденного и выпитого, например, Александру III, Черчиллю, Герингу, Ельцину, Гайдари... А какое разительное отличие между интеллектуальным наследием этих двух групп людей! Вряд ли, западноевропейцы и американцы, достигшие 200 и более килограммов живого веса, достойны подражания большего, чем

Лермонтов, Некрасов или Ленин. Даже будучи урождёнными дворянами, названные люди не стали игроманами, алкоголиками, наркоманами, обжорами, фанатами своих банковских счетов и других типичных животных потребностей, рожденных цивилизацией частной собственности.

Симптоматично, что в сообщениях СМИ, например, о смерти А.Носика, ярого антикоммуниста и, следовательно, последовательного сторонника феодально-буржуазных ценностей, сказано, что причиной его смерти было *«неправильное питание И нездоровый образ жизни»*. Можно подумать, что неправильное питание — это противоположность нездоровому образу жизни, а вот, у гастарбайтеров в РФ, «благодаря борьбе» таких, как Немцов, Навальный, Носик, и питание правильное, и образ жизни (в строительных «вагончиках» и бытовках) — изумительный. Строго говоря, Носик, как и Немцов, свою единственную жизнь посвятил борьбе за право вести именно нездоровый образ жизни, чтобы погибнуть от мерзостей своего выбора, вместо того, чтобы развить в себе здоровые потребности созидателей, жить долго и счастливо. Видимо, они так поняли сказки старухи Изергиль: «Лучше прожить тридцать лет пьяным, чем триста лет умным».

В часы, когда писались эти строки, интернет сообщил, что Носик скончался тогда, когда решил отказаться от «нездорового образа жизни», т.е., несколько дней подряд вёл аскетический образ жизни, не пил. А почему он так много пил? Здесь нужно понять проблемы человека, согласившегося за приличное вознаграждение обливаться помоями историей своей Родины, особенно социалистической, так, как это делал и Носик.

Необходимость пить много перед сном возникала у многих предателей, переоценивавших роль денег в своей единственной жизни. Они очень быстро начинали понимать, сколь неэквивалентна их новая зарплата величине предательства. По той же причине

относительно рано, по сравнению с Толстым, ушел из жизни, например, отлично материально обеспеченный писатель, В. Аксёнов, хотя, провел много лет на вожделенном Западе, в странах всеобщего изобилия и шикарного потребления, когда макдоналдсами в СССР ещё и не смердело? Объяснение большим мешкам под его глазами можно найти в его же книге: «Десятилетие клеветы». Ведь ему хорошо (по меркам советских бытописателей) платили на Западе, пока, он повествовал об ужасах жизни в СССР так, как того хотели его хозяева. При этом нужно было делать вид, что ты и сам веришь в то, что говоришь. Но СССР рухнул, и Аксёнов стал, практически, не нужен. И лгал Аксёнов так долго, что, вернувшись «с заката» в РФ, он уже умел хорошо пить кальвадос, но разучился писать как художник. Он потерял то, чем обладал, пока был советским писателем и творил с оглядкой на Тургенева, Горького, Ильичёва и Сулова. Живя без партийных поводырей, Аксёнов превратился в поверхностного фактолога, местами в литературного проктолога, протокольным языком фиксировавшего политико-сексуальные аспекты в «Редких землях», а тем более, в «Московской саге». Но Голсуорси из него всё равно не получился. Он утратил то художественное, что присутствует только в душах бесребреников, способных любить и всё человечество, и ближнего своего и не опускающихся до вранья. Его произведения, как и плакаты вечного очернителя СССР, Глазунова, превратились в безжизненные схемы, лишённые именно **художественной выразительности**, поэтического романтизма.

Но, лежащие на поверхности, факты очевидной растленности большинства представителей рыночной элиты не избавляют науку от необходимости точно установить: в силу каких обстоятельств одни люди выбирают возвышающие формы потребления и потому развиваются в гениев гуманизма, которых не могут забыть даже враги, как, например, Сталина, а другие — завершают свой земной путь и быстро, и гадко, зачастую от пули киллера, подосланного конкурентом, от яда, петли или взрывного устройства от политического оппонента.

Почему многие, владеющие миллионными состояниями, не имеющие преград в потреблении деградируют до уровня Каспарова, Ходорковского или Березовского. Кстати, в интернете размещались фотографии рекордно аскетичной могилки Березовского в Англии. Как говорится, за что боролся.

Не будет преувеличением, если сказать, что коммунистические и антикоммунистические формы потребления соотносятся как, например, развивающие личность симфонии Бетховена, Чайковского, Свиридова после 18.00 со звуками отбойного молотка за окном после 24.00. Наиболее «золотая молодёжь» устанавливает в салонах своих «тачек» звуковые колонки, превосходящие по децибелам любой отбойный молоток. Как говорится, о музыкальности слуха не спорят. «Мажоры» выделяются только тем, чем могут, т.е. шумом своих «тачек» за папины деньги. Уже в школе каждый мажор знает кое-что о власти денег, но не знает ни «вкуса» минимальной зарплаты, ни «вкуса» полугодовой её невыдачи.

Музыка как элемент культуры, особенно классическая, является хорошей иллюстрацией сущности и проблем потребления, поскольку многим кажется, что в вопросах потребления — все потребители гении выбора. Но на примере условий, приведших к возникновению классической музыки, можно увидеть, что её появление обусловлено не волей потребителя, а прогрессом во многих областях человеческого бытия. Классическая музыка не могла появиться раньше бумаги, раньше нотной грамоты, раньше появления многих музыкальных инструментов, художественной литературы, теории гармонии, раньше зачатков научной акустики, свободного времени у больших масс материально обеспеченных людей, сделавших симфоническую музыку спасением от непреодолимой тоски и относительно доходным ремеслом для композиторов и исполнителей. Только вобрав в себя все достижения этих областей материальной и духовной культуры,

исторической науки, мифологии, религии, композиторы приобрели необходимый набор условий для создания своих произведений.

Но это не означает, что, будучи созданным, продукт предельно развитого музыкального творчества может быть потреблён любым и каждым, а тем более, усвоен умом, в котором «оперативная» память и «жесткий диск» еще не заполнен соответствующими «программами».

История не знает случая, чтобы футбольные фанаты после матча шли послушать симфонии Шнитке. Узкие «фильеры» социального опыта и уровня образованности подростка не могут соответствовать «размерам», содержанию, драматургии музыкальных фраз, рождённых переживаниями, ассоциациями, **жизненным опытом** классиков. Большинство подростков воспринимают музыкальную классику как усыпляющий шум. В данном случае речь о музыке ведётся лишь как об одном из примеров **индикации** интеллектуальной зрелости личности, её способности воспринимать, т.е. «потреблять» сложные, предельно высокие продукты развития общественного сознания в любой области. Уши — это локаторы, воспринимающие все колебания звуковых частот, но только развитый мозг способен расставить по местам классическую симфоническую музыку и рэп.

Но ещё трагичнее эти социально-возрастные и образовательные ограничители качества потребления проявляют себя при столкновении подростка с единственной научной литературой об обществе, т.е. с марксизмом.

Уже сформулированы многие мировоззренческие истины и законы. Тома, содержащие эти истины, открыты, но фильеры ЕГЭ, современной узкой дипломированности, отсекали эти знания от потребителей, и не только потому, что националисты всех наций СНГ, клерикалы и либералы уничтожили множество библиотек на территории бывшего СССР, а в современных СМИ и ВУЗах господствует трусливая самоцензура безжалостно сокращаемой

оппортунистической и даже коллаборационистской профессуры, но и потому, что современные образовательные технологии натаскивают индивида лишь на ближайший, примитивный круг его первичных технических функций. Огромные толпы, пикеты, демонстрации **дипломированных**, но обманутых вкладчиков, пайщиков, дольщиков, жертв пирамид, кинутых туристов доказывают полную свою инфантильность в вопросах мировоззрения и широкого круга общественной практики.

Казалось бы, что страшного в том, что миллиарды субъектов способны переварить любое копченое ГМО под видом салями из сои на пальмовом масле, но не способны потребить «Науку логики» Гегеля и четыре тома «Капитала» Маркса? Но достаточно вспомнить, что натворили в истории, например, Рокфеллер, Ротшильд, Муссолини, Гитлер, Гимлер, Геббельс, Хрущёв, Солженицын, Горбачёв, Ельцин, Гайдар, Чубайс... чтобы оценить разрушительную силу антимарксизма, как и недомарксизма. Непонимание марксизма рождало самых услужливых дураков за последние сто лет. Но только совершив реальное преступление перед всем человечеством, например, изготовив атомную бомбу и вручив её в руки американских маньяков, ничем не уступающих гитлеровцам, Эйнштейн, Оппенгеймер, Сахаров сделали вид, что осознали меру своей узкопрофессиональной недалёкости, но не надолго. Ведь предстояла технически интересная и хорошо оплачиваемая работа по созданию водородной, нейтронной бомб, по развалу СССР.

Именно в этом смысле необходимо понимать знаменитую формулу, выведенную марксистами в эпоху отсутствия у человечества научного уровня сознания: общественное бытие определяет сознание. Там и тогда, где и когда научные знания об обществе ещё не выработаны или выработаны, но не усвоены, господствующее мировоззрение человечества определяется стихийным общественным бытием, законами джунглей, зафиксированных в римском праве, и потому

лишь немногим отличается по содержанию от инстинктов животных. В этих условиях решения принимаются или, как бог на душу положит, или демократически, по большинству, но именно поэтому большую часть истории в обществе бушевали бессмысленные, беспощадные, безрезультатные... «тахриры» и «майданы».

При господстве массового либерального, клерикального, националистического невежества, опыт является не критерием истинности мышления, а подтверждением ошибочности принятых решений без какой-либо гарантии выйти на адекватное решение. До Октябрьской революции массам и вождям иногда случайно удавалось выбрать из худших решений лучшее, но никогда не удавалось выработать решение единственно верное, тем более цепи стратегически верных решений на долгие годы, как это было свойственно Ленину и Сталину. Образно говоря, дураки безуспешно учились на ошибках других дураков до самой своей безвременной кончины, как это случилось, например, у Геббельса, Старовойтовой, Немцова, Носика...

Таким образом, грамотные, конструктивные ПОТРЕБНОСТИ собственно человеческого, т.е. стратегического характера, вообще не могут возникнуть в безграмотном или узко натасканном уме. Каких положительных результатов можно ожидать от процесса потребления чего бы то ни было, если потребности порождены лишь инстинктами и рефлексам. Что можно извлечь из наследия Солженицына, кроме ненависти, лжи и предложений вернуться во времена «земств». В мемуарах Хрущева невозможно обнаружить ничего, что указывало бы на его знакомство с «Капиталом» Маркса. Нет ни одного свидетельства, что у Ельцина была потребность овладения информатикой выше потребности в алкоголе или еде. На доведение сознания субъекта до уровня усвоения высших достижений переживаемой ими эпохи, необходимы, к сожалению, годы (при самом

благоприятном стечении внешних обстоятельств и при высоком личном трудолюбии).

Даже, для передач Галкина не удалось найти детей, которые к семи годам освоили бы тензорные уравнения и творчески применяли их для развития теории Эйнштейна или овладели диалектикой, хотя бы в исполнении Гегеля. Психика детей, модель, довольно близкая к психике тех взрослых, сознание которых не содержит информации о законах развития общества, т.е. подобна сознанию первобытных людей, исключая само желание потребить то, о существовании чего детский ум ещё не догадывается, хотя, эти предметы существуют и сведения о них уже содержатся в научных энциклопедиях. Потому Галкин так искренне восторгается всему, чему его учат дошколята из передачи «Ты самый лучший».

Чтобы, например, диалектика Гегеля превратилась в предмет вождения, необходимо успешно освоить, хотя бы, школьный курс наук. У подростка, застывшего в своём развитии на уровне «качка», и в зрелые годы потребности не выйдут за рамки его костно-мышечной системы, т.е. запросов мозжечка и желудка. Он, конечно, не желает быть аскетом. Но он объективно аскет, поскольку не видит богатства во всём богатстве, которое выработало человечество. Слепые люди — аскеты поневоле на цвет, свет, живопись, т.е. на красоту. Глухие — аскеты на всю звуковую палитру. Умственно неразвитый человек — аскет на всё человеческое.

Со времён царизма во многих семьях в России детей воспитывают в строгом уважении, прежде всего, к еде: «Когда я ем, я глух и нем». Когда либерал произносит: «Не хлебом единым живёт человек», он имеет ввиду, ещё и сливочное масло, черную икру, пармезан, северянку под хреном, гусиную печень, трюфели, обязательно виски, текилу, абсент... Только от людей либеральной ориентации и образованности, т.е. от антикоммунистов можно услыхать категорически первобытное: *«Мы то, что мы едим»*.

Действительно, как иначе объяснить, что огромное количество «финансовозрелых» субъектов, находясь за рулём своих майбахов и бентли, называют друг друга баранами, свиньями, коровами, скотинами или тупыми гениталиями? Это, без всяких шуток, можно объяснить только тем, что, в системе их потребления главным компонентом является жареное, пареное, вареное мясо мелкого и крупного рогатого скота, «секас» и ни грамма «Анти-Дюринга».

Марксизм, в отличие от либерализма, руководствуется истиной, что Человек далеко не только то, что он съел. Для окончательного преодоления животных начал в психике человека, марксистско-ленинская теория и требует от претендента на звание Человека и коммуниста не только потребления здоровой пищи в разумных пределах, но и **усвоения всех тех интеллектуальных БОГАТСТВ, которые выработаны человечеством за всю историю его существования.** Короче говоря, если антикоммунисты — это то, что они едят, и с этим не поспоришь, то коммунисты это те, кто, наряду со здоровым питанием, **УСВОИЛИ ВСЁ** интеллектуальное БОГАТСТВО, которое выработало человечество.

Поэтому, человеку, вступающему в компартию, следует самому, сначала, задать себе вопрос о том, насколько он свободен от потребительства, т.е. от продажности ради материальных, а тем более, финансовых ИЗЛИШЕСТВ. Индивиду, ещё не избавившемуся от детского истерического «хочу-у-у-у-у», от «шопоголии», научное мировоззрение ещё не присуще, а партбилет в сумке может таскать и кенгуру.

Иными словами, между материальными и интеллектуальными потребностями индивида существует подвижная граница: чем больше по времени сознание занято проблемой личного материального потребления, особенно питания, тем меньше времени жизни остаётся у него на духовную, тем более, научную работу мысли. А поскольку во всех странах с рыночной экономикой очень остро стоит вопрос борьбы

успешной части населения против собственного ожирения, несварения и диабета, то само собой ясно, как мало у них остаётся времени на вечное и доброе. Посмотрите, что творится с толпами на Западе в дни распродаж или презентаций, перерастающих в массовые погромы. Глядя на этот агрессивный идиотизм, трудно отделаться от мысли, что европейцы произошли от пираньи, а не от обезьяны.

Широко известен «фотошоп», якобы, снимка из космоса, Ю.Кореи и КНДР, в качестве доказательства превосходства системы потребления электричества при рыночной экономике над социалистической. Но истории неведом случай, когда бы в крупных городах развитых капиталистических стран, особенно в США, если случались перебои с подачей электроэнергии, чтобы это не сопровождалось массовым разгромом магазинов и банкоматов не только ночью, но и днём, поскольку отключалась охранная сигнализация. Но это нужно видеть. В часы, когда пишутся эти строки, над территорией США свирепствуют тайфуны и... по свидетельству Евроньюс, шайки мародёров. Они удовлетворяют свои **потребности** в соответствии с американской мечтой. По очень многим, чисто коммунистическим причинам, если в КНДР отключат электричество для решения какой-либо общей, третьей задачи, то самые маститые американские аналитики не смогут предсказать в Пхеньяне массовых погромов. А вот за Париж или, тем более, Лондон — никто не поручится.

Однако критика потреблятства не означает, что коммунизм как-то связан с аскетизмом или с казарменностью, изобретённой, как раз, классовым обществом, а не большевиками. Ничто человеческое марксисту не чуждо. Коммунизм, поскольку он базируется на мобилизации достижений ВСЕХ наук, выработанных человечеством ради повышения производительности ВСЕХ видов труда, следовательно, сокращения обязательного рабочего времени, увеличения свободного времени, качества и объемов производства, постольку коммунизм, уже на стадии производства, обеспечивает

ГАРАНТИЮ, с одной стороны, удовлетворения всех научно оправданных потребностей общества, а с другой стороны, научно ГАРАНТИРУЕТ каждому индивиду защиту от форм и объемов потребления, разлагающих личность и грозящих всему человечеству вымиранием, как это происходит сегодня. Маме при коммунизме не нужно будет думать о том, что её ребёнок найдёт на улице... пистолет и пойдёт «пугать» сверстников в школе, что он где-то купит бутылку водки или «дозу».

При коммунизме будут ликвидированы все современные виды производства оружия, прежде всего, массового поражения, а производство спирта и наркотиков будет осуществляться только в пределах потребностей лечебных заведений. У человечества не будет повода, чтобы... «сколько раз увидел, столько раз и убил», как это было недавно в Лас-Вегасе, чтобы «читать стихи проституткам» и «с бандюгами «жарить» спирт». Капитализм использует стресс, как важное мотивирующее средство к труду на хозяина. Коммунизм, ликвидируя фигуру хозяина над человеком, делает невозможным наступление черного дня в жизни человека по воли субъекта, и человек освобождается от необходимости каждый вечер снимать с себя стресс алкоголем или наркотиками.

Коммунистическая теория рассматривает процессы производства и потребления как тождественные противоположности. Производство чего бы то ни было — ПОТРЕБИТЕЛЬНО, если в наличии имеется то, что необходимо и можно **потребить** в ходе производства. Потребление — ПРОИЗВОДИТЕЛЬНО, если потребляемое не содержит в себе **заведомо** разрушительных компонентов. Не стоит, например, строить дом из тротильовых шашек или пить метиловый спирт, какой бы низкой не была его цена.

Производя, например, чугун, мы потребляем, как минимум, руду и уголь определённого сорта, а равно, только потребляя уголь определённого сорта и руду, мы можем произвести чугун, если знаем,

как это делается. Потребляя биологически оправданную пищу, мы воспроизводим физиологическую субстанцию прямоходящего двуногого млекопитающего, а потребляя, к тому же, например, и стихи Маяковского, каждый индивид воспроизводит себя в качестве Человека. Ясно, если не производить пищу, одежду и жилища, то нечего будет потреблять, и тогда некому будет читать стихи Маяковского, чтобы стать Человеком. Иначе говоря, существует **достаточный**, т.е. биологический уровень и формы потребления для воспроизводства биологической оболочки индивида, и **необходимая** структура потребления для расширенного воспроизводства **личности** Человека, которую можно воспроизвести, лишь предоставив личности всю необходимую номенклатуру предметов материального и духовного потребления, создаваемых производительными силами всего общества. В этом смысле и нужно понимать тезис Маркса о превращении науки в непосредственную производительную силу общества. Ничто не делает личность такой свободной, как подлинная и всесторонняя образованность, как умственное превосходство над бывшим хозяином.

Поэтому теория коммунизма никогда не рассматривала потребление как самостоятельную обособленную ценность. Пушкин обессмертил своё имя не тем, что зубрил стихи Державина, а тем, что создавал их много искуснее Державина.

В теории коммунизма (как знак сложения в алгебре не ставится в начале уравнения) рассуждения о потреблении не выносились в начало манифеста потому, что потребление в марксизме считается аксиоматичным, само собой разумеющимся, простейшим, а порой и тупейшим актом жизнедеятельности, если налажено производство предметов потребления. Если нет производства во всех его необходимых культурных, номенклатурных и объемных аспектах, то потребление или невозможно вообще, или приобретает животные, часто, людоедские формы.

При коммунизме производство не самоцель. Объективно, момент производства и потребления — есть диаматически понимаемое единство процессов производства средств производства ради производства предметов непосредственного **развивающего** потребления. Капитализм не сможет существовать, если рядом с потребительными излишествами членов олигархических кланов не будет **АСКЕТИЧЕСКОГО** потребления МИЛЛИАРДНОЙ армией наёмных работников, особенно гастарбайтеров всех наций.

Общественное производство, с научной точки зрения, бессмысленно, если оно не организовано с учётом объёма и номенклатуры потребностей всего общества, если произведённое не обеспечивает удовлетворения **ВСЕХ НАУЧНО ОБОСНОВАННЫХ** потребностей **КАЖДОГО** индивида как элемента общества на всех стадиях его поэтапного социогенеза.

Гипертрофия физиологически порожденных потребностей, всегда является следствием нарастающей атрофии интеллектуального потенциала общества, а, следовательно, и личности. Особенно ясно эта зависимость просматривается на примере роста алкоголизма, наркомании, обжорства, игромании и шопоголии. Независимо от причин возникновения, атрофия интеллектуальных потребностей ведёт к гипертрофии физиологических похотей, психопатических прихотей, не имеющих созидательного содержания. Например, производство и накопление одного лишь абстрактного труда, т.е. стоимости.

При коммунизме производство не может ставить перед собой, в качестве основной цели, изготовление оружия или выращивание **стоимости**, что составляет основной смысл и цель производства при капитализме. Без насилия не завоюешь новых рынков, без экстенсивного роста рынков невозможно накопление стоимости в темпе, соответствующем империалистическим аппетитам. Теория и

практика капитализма вращается вокруг производства СТОИМОСТИ, в особенности, прибавочной СТОИМОСТИ.

Теория И ПРАКТИКА коммунизма вращается вокруг вопросов расширенного воспроизводства самого ОБЩЕСТВА, главной потребностью которого является ПРОИЗВОДСТВО **ИНДИВИДОВ**, потребностью которых, в свою очередь, является строительство справедливого во всех отношениях ОБЩЕСТВА. Отсутствие же научного уровня сознания в первобытном обществе и предопределило невозможность формирования индивидов, научно осознающих условия, при которых первобытный коммунизм мог бы беспрепятственно развиваться в полный и перманентный коммунизм. Человечество оказалось без вины виноватым и, в силу этого чисто технического исторического факта, ему пришлось расстаться с первобытным коммунизмом ради возвращения в полный коммунизм, но через кровавые уроки рабовладения, феодализма, империализма и первой мировой войны. Наиболее старательными и талантливыми учениками оказались в тот период народы России, образовавшие в своё время СССР. Однако и здесь народам не хватило скорости в качественном усвоения науки о построении ПОЛНОГО коммунизма. Поэтому, под руководством Горбачёва и Ельцина, «дубина народного гнева» вновь победила и... народ получил за это одни лишь... ВАУчеры.

Таким образом, история показала, что коммунизм можно построить и жить в нём, не обладая научными знаниями, но это будет первобытный коммунизм без гарантий выживания и развития общин. Но ныне созрели практически все необходимые предпосылки для реализации модели коммунизма, построенной на основе поголовной грамотности людей, на полном развитии их главных личных задатков.

О том, что, с теоретической точки зрения, при любом уровне развития производительных сил интеллект способен порождать теоретические нормы коммунистической морали, теоретические модели коммунистических производственных отношениях, свидетельствуют

культурные памятники различных периодов цивилизации, гениальные догадки отдельных мыслителей. В самый расцвет рабовладения человек оказался способным написать «Атлантиду», труд о совершенном устройстве общества, т.е. частично преодолеть стандарты рабовладельческого, предельно эгоистического мышления. Люди способны сконструировать религиозную картину рая, верно подметив довольно существенную деталь: вечное блаженство и райское отношение между душами в раю возможно потому, что у бессмертных душ за душой нет частной собственности и денег. В период самого разнузданного религиозного мракобесия, феодализма и, набирающего силу, капитализма, мировая мысль рождала и проповеди Яна Гуса, и «Дон Кихота», и «Остров Утопия», и «Город Солнца», и «Новую Утопию» Бекона, и «Эмиля», и «Путешествие из Петербурга в Москву», и «Что делать?» Чернышевского, не говоря уже о «Принципах коммунизма».

Тем не менее, несмотря на эти литературно-философские шедевры и гениальные догадки, общий уровень развития населения мира всё ещё был таковым, что, происходившие социальные революции меняли мелкие детали общественного устройства, а эксплуатация и объёмы паразитического бессмысленного, часто, самоубийственного потребления представителями эксплуататорского класса, их чиновной и идеологической челядью только нарастали.

Иначе говоря, во все эти века, когда мыслители поднимали подобные вопросы, соотношение писателей и читателей не выходило за рамки пропорции: один писатель на сто тысяч, фактически, неграмотных рабов различной холопской мотивации и степени покорности. Поэтому ни одна здравая мысль о коммунистическом устройстве общества долгое время не могла найти путь к сознанию миллионов эксплуатируемых, оставаясь вещью в себе. Ситуация с потреблением интеллектуального богатства, выработанного человечеством,

меняется, но очень медленно. Потреблять по-прежнему готово избавить Землю от человечества.

Октябрь 2017

Часть IV

О взаимосвязи результатов исследования с постановкой задачи исследования

Как уже неоднократно отмечалось, современным теоретикам пока не удается раскрыть причины крушения КПСС и СССР настолько убедительно, чтобы их теоретические выводы были, безусловно, признаны большинством исследователей и левыми массами. Отчасти, причина такого положения вещей кроется в задаче, которая неверно формулируется, практически, всеми исследователями этой проблемы. Между тем, диалектика требует рассматривать каждое явление в рамках отношений объективных противоположностей, породивших его. А **противоположностями**, в данном случае, являются не столько бывшие страны социализма и старые капиталистические империи (поскольку здесь уже речь идет, конкретно, о банальных конкурентах), а страны с рухнувшим социализмом и страны с сохранившимся социализмом. Иначе говоря, продуктивнее было бы задаться вопросом: почему существуют страны, в которых не рухнуло то, что в простонародье называют социализмом?

Чаще всего исследовательская задача формулировалась таким образом: почему рухнул социалистический СЭВ, производящий более 30% мирового валового продукта? Почему рухнула супердержава, СССР, производящая более 20% мирового валового продукта, имевшая в своём распоряжении море природно-климатических, биологических и минеральных ресурсов, всю таблицу элементов Менделеева? Почему

распался Варшавский договор, вполне соизмеримый по потенциалу с НАТО? Почему социалистический Китай, с его гигантскими ресурсами, всё глубже погружается в болото буржуазно-рыночных отношений? На этот счёт в интернете можно найти массу вариантов «ответов», которые, несомненно, займут своё законное место в архивах. Найдя причину крушения, мы можем сделать вывод о том, чего не следует делать впредь, но это ещё не ответ на вопрос, а что же делать?

Поэтому гораздо важнее ответить на вопрос: **почему такие миниатюрные страны как Куба, КНДР, СРВ, ПМР до сих пор существуют как антиимпериалистические при очень скромных объемах ресурсов всех видов???** Какой достаточный фактор работает, обеспечивая монолитность и живучесть этих моделей «социализма» в мощном и наглом империалистическом окружении? Развитие какого **достаточного** фактора должны осуществлять современные партии с коммунистическими названиями, чтобы обеспечить непрерывное развитие низшей фазы коммунизма к высшей без контрреволюции?

Перечисленные страны ментально и ресурсно — разные. Нельзя утверждать, что всё в их практике однозначно и устойчиво ведёт к коммунизму. Хотя, более содержательно (много десятилетий) на этом направлении развития выглядит КНДР. Но то, что эти народы объединяет антиимпериалистическая устойчивость, позволяет сделать вывод, что в опыте этих миниатюрных стран и руководящих партий есть весьма сильное звено, за которое коммунистические партии этих стран держаться относительно твёрдо и умело.

Сюрреализм ситуации усугубляется ещё и тем, что КНДР, Куба и СРВ, как объективно миниатюрные страны, долгое время вообще не обладавшие тем объёмом «красной профессуры», каким обладал СССР, сохраняют антикапиталистический характер своего развития в течение уже 27 лет после крушения СССР. Это обстоятельство подтверждает ведущую роль качества, в том числе, и местной

относительно молодой профессуры, о чем Ленин и писал ученикам партийной школы на острове Капри ещё в 1909 году.

После Сталина только Мао Цзедун, Хо Ши Мин, Фидель Кастро и Ким Ир Сен лично уделяли серьёзное внимание фундаментальным научным исследованиям актуальных и масштабных проблем общественного развития и оставили после себя объёмные труды, в которых четко прослеживается творческое применение марксизма-ленинизма с учетом местной и исторической специфики. Ни теоретический вклад Ленина, ни практические победы Сталина в трудах этих авторов не подвергались сомнению. Трудно отказаться от мысли, что и в этом кроется секрет антикапиталистического долголетия этих стран. Некоторые левые, вместе с империалистами, высокомерно, с усмешкой посматривают на идеи Чучхе. Но что было делать Ким Ир Сёну, когда Хрущёв оказался, скорее, предателем, чем дураком, в КНР решались задачи «великого скачка» и «культурной революции», а выживать и строить коммунизм в КНДР нужно было здесь и сейчас в, практически, полной изоляции. Ким Ир Сёну пришлось разрабатывать конкретную концепцию с опорой на собственные силы народа КНДР и членов ТПК. Настоящую, бескорыстную помощь, как во времена Сталина, руководству КНДР было ждать неоткуда.

Вряд ли кому-то необходимо доказывать, что партийные секретари стран Совета Экономической Взаимопомощи не оставили после себя ничего существенного в области теории, а количество выданных советских обществоведческих дипломов ВАК только увеличили расходы общества на содержание остепененного бесплодия.

Как стало ясно теперь, советская «система» подготовки специалистов в области обществоведения после Сталина, к сожалению, ничем принципиальным не отличалась от «болонской», и прибавка слов «марксизма-ленинизма» к слову «кафедра» ничего содержательного кафедрам не добавляло. Было забыто, что, во времена Сталина, и

явная глупость в статьях и книгах на политические темы, и напыщенная демагогия, и попытка партийных работников увильнуть от научной и пропагандистской работы, рассматривались как контрреволюционные деяния. Никому не позволялось уклоняться от теории и практической политики или заниматься формализмом в вопросах строительства новых коммунистических производственных отношений.

Не вдаваясь, пока, в детали, можно предположить, что СССР при Сталине успешно развивался на пути к коммунизму и был абсолютно стабилен по тем же причинам, по которым сегодня КНДР, Куба и СРВ продолжают идти по некапиталистическому пути развития с коммунистическим уклоном.

Последние 27 лет абсолютно бесплодного существования многочисленных партий с коммунистическими названиями на территории РФ, Украины и других бывших союзных республик, убедительное доказательство тому, что никаких серьезных выводов из поражений времён горбаёвины, эти партии сделать не смогли. Можно считать моральным преступлением присвоение этими партиями коммунистических названий без наличия практических признаков их авангардности, без признаков их научной авторитетности в среде эксплуатируемых трудящихся.

Естественно, возникает желание сразу «взять быка за рога» и начать отвечать на вопрос о том, почему некоторые миниатюрные страны всё ещё удерживаются в рамках первой фазы коммунизма, а бывшие крупные страны социализма, рухнули? Но попробуем, сначала, ответить на ряд наиболее общих вопросов, чтобы не впасть в худшие шатания и беспринципность.

О практическом значении философской категории мера

Чтобы осуществить безотказную стратегию строительства коммунизма, необходимо выработать верное отношение к истории и практике мирового рабочего и коммунистического движения, особенно в вопросе, т.н. социализма.

Главной ошибкой многих хороших людей, которых и история, и теория, рано или поздно, отнесли к числу социалистов-утопистов, является та, что они конструировали модели своего социализма, простодушно исходя лишь из **персонального** представления о справедливости, о «правильном» устройстве общества на все времена, в котором отношения между людьми носили бы **беспричинно** братский характер.

Строго говоря, до Маркса, никаких иных, кроме **утопических**, вариантов социализма не существовало. Не существует и поныне теорий социализма, кроме утопических, в лучшем случае. Одна из причин краха СССР в том и состоит, что после Сталина КПСС, формально провозгласив строительство коммунизма, продолжала упорно совершенствовать и развивать социализм и только «социализм» в хрущёвском понимании этого слова, надеясь за счёт процесса отмирания товарно-денежных отношений, просто, въехать на товарно-денежных отношениях в коммунизм, о чём убедительно свидетельствуют строки из третьей, хрущёвской программы КПСС. В ней, в частности, говорилось:

«Необходимо постоянно улучшать техническое нормирование, системы оплаты труда и премирования, контроль *рублем* количества и качества работы, не допускать уравниловки, усиливать коллективные формы *материального стимулирования*, повышающие заинтересованность каждого работника в высоком уровне работы предприятия в целом.

В коммунистическом строительстве необходимо *полностью использовать товарно-денежные отношения* в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма. Большую роль при этом играет применение таких инструментов развития экономики, как *хозяйственный расчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговля, кредит, финансы*. С переходом к единой общенародной коммунистической собственности и к коммунистической системе распределения товарно-денежные отношения экономически *изживут себя и отомрут*. [Представляете, предлагалось наращивать применение товарно-денежных отношений, полностью использовать деньги, получать прибыль, торговать и, вдруг, деньги сами себя изживут и сами отомрут. Представляю, как хохотал Канторович, читая эти строки о строительстве коммунизма при помощи денег. — В.П.]

На весь период развернутого коммунистического строительства сохраняется важная роль государственного бюджета в распределении общественного продукта и национального дохода. Произойдет *дальнейшее укрепление денежно-КРЕДИТНОЙ системы*, упрочение советской валюты, все большее повышение покупательной способности рубля, укрепление его роли на международной арене.

Необходимо *всемерно усиливать хозяйственный расчет*, добиваться строжайшей экономии и бережливости, сокращения потерь, снижения себестоимости и повышения рентабельности производства. Следует постоянно улучшать систему цен, приводя ее в соответствие с задачами коммунистического строительства, с техническим прогрессом, ростом производства и потребления, уменьшением производственных издержек. *Цены должны во все большей степени отражать общественно необходимые затраты труда, обеспечивать возмещение издержек производства и обращения и известную прибыль каждому нормально работающему предприятию*. Систематическое, экономически обоснованное снижение цен на базе роста

производительности труда и снижения себестоимости продукции — основное направление в политике цен в период строительства коммунизма».

Но самое печальное, что этот товарно-денежный «реквием по коммунизму» большая часть партии читала, обсуждала и вся академическая наука, практически со всеми этими нелепостями согласилась, хотя, в известных мне конкретных рабочих средах, к этой программе и относились, как к очередной утопии, в лучшем случае.

Троцкисты, в том числе и современные, называют социализмом только такое общество, которое, независимо от того, кто возглавляет коммунистическую партию, Ленин, Хрущёв или Горбачев, независимо от того, считается рабочий класс с коммунистической партией или нет, продолжает жить при социализме. Ни от чего не зависящий социализм и называется у троцкистов социализмом.

Между тем, думаю, со временем, удастся убедить большинство левых в том, что использование марксистами слова социализм допустимо только тогда, когда под этим понимают, строго, первую фазу **строительства** коммунизма, поскольку никакого самостоятельного научного содержания теория и практика т.н. социализма не имеет. Классики марксизма мирились с применением слова социализм лишь потому, что в этом случае возникало меньше трудностей с вовлечением в революционный процесс многочисленных малограмотных попутчиков: и социалистов-утопистов, и социалистов-революционеров, и анархистов, и рядовых доверчивых троцкистов.

Однако после совершения Октябрьской революции, большевики пошли на решительную национализацию земли, поэтому разошлись с эсерами; потом, на политику компромисса по вопросам мира, поэтому разошлись с троцкистами; а когда внутри страны осуществили политику диктатуры пролетариата в форме военного коммунизма,

продразверстки, то в оппозицию к РКП(б) перешли все социалистические «попутчики», в том числе, анархисты и утописты одиночки. И, чем твёрже шли большевики к однопартийности, тем больше у них было успехов. Как только КПСС при Горбачёве поощрила открытую фракционность в партии и многопартийность в СССР, «развитой социализм» — рухнул под ударами утопических надежд на «демократический рыночный социализм с человеческим лицом».

В своих размышлениях добродушные утописты «перестройщики» не улавливали органическую связь между уровнем развития средств производства и характером отношений между людьми в процессе совместного воспроизводства жизни общества как целостного комплекса. Однако, являясь беспочвенными мечтателями, утописты древности, невольно, способствовали становлению научного подхода к обществоведению, пробуждая у своих читателей и последователей потребность в строго точных доказательствах возможности установления неантагонистических отношений между **всеми** людьми. Утописты, интуитивно стремясь к справедливости, сами того не понимая, закладывали научный принцип **меры** и **пропорциональности** в решение проблемы гармонизации отношений в обществе.

Из контекста трудов социалистов утопистов всех времён следует, что, сосредоточившись на проблеме справедливого распределения совокупного продукта, они не осознавали различия между категориями количество и **мера**. Чаще всего на эти термины и сегодня смотрят как на синонимы. Персоналисты-утописты до сих пор считают, что, если материальные блага будут поступать в распоряжение населения в «справедливых» **количественных** пропорциях, то такое общество и будет социалистическим. Как и полагается утопистам, персоналисты тоже ведут речь, прежде всего о справедливом распределении и обильном потреблении, не утруждая себя законами и пропорциями расширенного воспроизводства

общества. Однако можно ли измерить счастье количеством копченой колбасы (любимая мера счастья диссидентов Советского Союза), съеденной на зависть нетрудолюбивому или низкоквалифицированному соседу и его детям?

Древнейшее слово, счастье, не марксистами придумано, но марксизм — единственная научная теория, которая решила задачу построения общества всеобщего счастья, поскольку поставила в своей методологии **качественный** анализ и синтез впереди количественных операций, т.е. четко ответила, сначала, на вопрос ЧТО, а уж потом, на вопрос СКОЛЬКО.

В строгом соответствии с законами, открытыми диалектикой, даже, самое точное снятие с явления количественных его характеристик, не даёт исчерпывающего ответа на вопрос о его сущности. Мера, в диалектическом смысле, не то же самое, что мера длин и весов, не то же самое, что четыре измерения в теории Эйнштейна. В диалектике, например, важнейшей мерой истинности суждений является общественно-историческая ПРАКТИКА, а не метр, тонна или количество страниц в диссертации. Можно ли судить о сущности, например, какого-либо вида оружия, если определены его вес до миллиграмма и габариты до микрона? Многие современные либеральные историки так и утверждают, что танк «Тигр» лучше Т-34-85 потому, что больше и массивнее. Ну а то, что мировой фашизм потерпел поражение от СССР, с точки зрения либералов, это случайность, недостойная внимания. Более того, господствующее в быту сравнение количественных характеристик, например, финансового состояния соседа, с психологической точки зрения, провоцирует зависть, конфликт, порождает антагонистические противоречия, переводящие конфликт в фазу силового противостояния, но не факт, что сторона, чей потенциал, обчисленный по субъективной методике, выражен большими величинами — одержит победу.

До Маркса исследователи не понимали, что для перехода крупных человеческих сообществ от одной социальной парадигмы к противоположной, необходимы соответствующие уровни развития объективных и субъективных факторов. Необходимый комплекс объективных и субъективных факторов и составляет ту меру, достижение которой кладёт начало скачку в развитии общества по альтернативному варианту. Но, несмотря на то, что часть комплекса этих факторов составляет **необходимое** условие социального скачка, диаматика исходит из того, что мера социального прогресса предполагает наличие зрелого **ДОСТАТОЧНОГО** фактора.

В ходе предпринятого исследования и предстоит разобраться в том, какие компоненты меры являются **необходимыми**, а какой компонент является **достаточным** условием переустройства общества на принципах коммунизма. Без наличия зрелого **достаточного** фактора, набор необходимых факторов не работает, примерно так, как некоторые виды химического синтеза без катализатора.

Но сегодня, формальный подход к определению сущности исследуемого объекта, т.е. незнание общей методологии использования категории мера при определении сущности явления, приводит экономистов-утопистов к выводу, что к числу революционных следует относить только тех пролетариев, которые получают скромные зарплаты. Получается, что величина зарплаты является исчерпывающим условием формирования класса, способного осуществить развитие революционного процесса в виде построения коммунизма. ясно, что при таком подходе профессор М.Попов не отнес бы к революционному рабочему классу ни Маркса, ни Энгельса, ни Ленина, поскольку они не работали десятками лет безропотно за мизерную зарплату на хозяина. Но можно ли найти пролетария, который внёс бы больший вклад в дело освобождения пролетариев от эксплуатации, чем, например, Маркс?

В рядах современных экономистов-утопистов и откровенных троцкистов господствует иллюзия, что после точного определения количества субъектов, которые, по размерам своей заработной платы, являются 100%-ми пролетариями, пропагандистская работа в пролетарской среде резко упростится. «Оказывается», существуют пролетарии, которых, силой одной лишь ведомости по выплате зарплаты, независимо от низкого уровня подготовки самого пропагандиста, можно легко обратить в марксистов. У многих современных левых ни на минуту не возникает сомнения в том, что их нулевая результативность в пропаганде марксизма сегодня определяется их собственной отвратительной научно-теоретической подготовкой, а не тем, что они всё время натываются на пролетариев не с той величиной зарплаты, с которой и начинается лёгкое усвоение марксизма.

Диаматическая категория мера не играет решающей роли в конкретных исследованиях многих «точных наук», пользующихся услугами математики, вводящей анализ в русло одних лишь количественных зависимостей. Поэтому задачи в этих областях знаний успешно решаются уже в средней школе с помощью количественных уравнений с одним неизвестным. Таковы уравнения Ома, Бернулли, Фарадея, Кирхгофа...

Но при решении общественных проблем, философская категория мера играет решающую роль, поскольку синтезирует в себе и количественные, и качественные определённости, среди которых весьма важную роль в торможении социальных скачков, до сих пор, играют интересы, невежество, добросовестные заблуждения, сознательная спекуляция и откровенная ложь. Попробуйте в современном мире найти такой случай проявления меры, при котором цена товара была бы свободна от такого качественного элемента как обман, чтобы цена точно совпадала со стоимостью, рассчитанной в соответствии с требованиями науки, и в которую

продавец не закладывал бы ложь, например, о свежести и составе продукта. Поэтому между тоннами, метрами, рублём, являющимися единицами измерения в бухгалтерском учёте, и категорией мера в марксистской философии (формация, способ производства, научно-теоретический уровень общественного сознания, общественная практика) существуют большие противоречия.

Мера личных качеств человека, делающая субъекта эксплуатации борцом-победителем, не есть голая цифра величины его заработка. Весь спектр человеческих личностей есть совокупность слепков со всей системы общественных отношений за всю историю человечества. Поэтому мера (а нас интересует больше всего мера научной и политической **ЗРЕЛОСТИ** масс, класса, партии, вождя) есть объективная но, в зависимости от исторически сложившихся условий, весьма подвижная **качественная ГРАНИЦА целостного явления, конкретная определенность для каждой исторической эпохи, для каждой конкретной страны**, выход за пределы которой, нарушает уравнение и ведёт к изменению характера отношений между противоположностями, тем более, что у каждого из носителей этих противоположностей свои персональные представления о количественной определённости границ, образно говоря, добра и зла. Здесь легко сбиться на бесплодный акционизм, в лучшем случае, а то и на гапоновщину.

Марксистом же является не тот, кто способен провоцировать массы на борьбу с неясным исходом, а тот, кто может гарантировать **ПОБЕДУ**, точно осознавая соотношение между достигнутой мерой факторов развития событий и необходимой мерой, которая позволяет утверждать, что «сегодня ещё рано, а завтра уже поздно». **Практические результаты**, имеющие всемирно исторические значения — главная МЕРА зрелости марксиста и марксистской партии с точки зрения диаматики. Ни количество документально подтвержденных членов политической партии, поданных в «минюст»,

ни протоколы счётной комиссии по выборам членов ЦК, **ничего** не решают. Решающим является соответствие количества безусловно **компетентных** марксистов в партии объёму и сложности решаемых задач. В этом состоит диаматическое понимание достаточного элемента меры обеспечения победы в борьбе за коммунизм.

Как говорил Ленин в политическом отчете одиннадцатому съезду РКП(б):

«За этот год мы доказали с полной ясностью, что хозяйничать мы не умеем. Это основной урок. Либо в ближайший год мы докажем обратное, либо Советская власть существовать не может. И самая большая опасность — что не все это сознают. Если бы все коммунисты, ответственные работники, ясно сознали: не умеем, давайте учиться сначала, тогда выиграем дело, — это, по-моему, был бы основной, коренной вывод. Но этого не сознают и уверены, что если кто так думает, то это неразвитой народ, не учились, мол, коммунизму, — может быть, поймут, поучатся. Нет, извините, не в том дело, что крестьянин, беспартийный рабочий не учились коммунизму, а в том дело, что миновали времена, когда нужно было развить программу и призвать народ к выполнению этой великой программы. Это время прошло, теперь нужно доказать, что вы при нынешнем трудном положении умеете практически помочь хозяйству рабочего и мужика, чтобы они видели, что соревнование вы выдержали».

Если не учиться, то попытка выхода субъекта за границы своего реального, однажды достигнутого качества, обречена на провал. Образно говоря, «выше головы не прыгнешь». Но выше чужой головы «прыгнуть» можно при капитализме, если есть возможность свернуть шею конкуренту, «заказав» его, как например, в своё время, заказали Листьева, Квантришвили, Юшенкова, Старовойтову... В рыночных условиях, выход за границы меры возможен за счёт нарушения границ других субъектов, тем более в системе частной собственности, что и обрекает капитализм на перманентную борьбу всех со всеми до

полного уничтожения... жизни на Земле. Нарушая пропорции, капиталисты обрекают экономику на потери в ходе кризисов, но, не нарушая пропорции, т.е. меру, предприниматель не сможет разорить конкурентов и двигаться к вожаденной монополистической прибыли.

Сознательное соблюдение меры, т.е. качественных границ, наиболее последовательным выражением которой является диаматически понимаемое **равенство в необходимости**, например, композитора, поэта, инженера, медика... (но не как арифметическая конгруэнтность), есть прерогатива коммунизма, который и обеспечивает тождество и единство противоположностей (физики и лирики), чем и достигается гармоничный, бесконфликтный прогресс социальной системы. А в мире неживой материи случайное совпадение всех необходимых мер — обеспечивает феноменальную устойчивость свойств, например, растворов, сплавов, кристаллических структур и т.п.

Теория Маркса впервые в истории человечества научно, в наиболее общем виде, обосновала меру, т.е. пропорции отношений собственности, производства, обмена, распределения и потребления, гарантирующих беспрепятственное развитие каждой личности и, тем самым, преодоление антагонизмов в обществе, т.е. построение коммунизма.

В условиях же господства обиденного сознания, мера всегда является непостижимой «вещью в себе», и всякое видимое материальное неравенство порождает антагонизмы. Безлошадный — мог украсть лошадь только у того, у кого она была. Если бы лошади были у всех или принадлежали сразу всем, то повода для воровства не было бы, а, укравший общественную лошадь выглядел бы как голый либерал на Красной площади в Москве.

Опыт СССР показал, что целью спланированных квартирных краж были, как правило, явные излишки денег, хранящихся в чулках,

ювелирные украшения в шкатулках и другие бесполезные изделия из драгоценных металлов, которые в малых физических объёмах воплощали всю бессовестность и меркантильность своих обладателей, обеспечивая высокую рентабельность перекупщикам краденого. Неизвестны случаи, когда бы квартирные воры советского периода выносили из квартир батареи парового отопления, унитаза, чугунные ванны, холодильники, стиральные машины, мебельные «стенки», поскольку эти, необходимые в быту предметы, имелись в наличии, практически, у всех зрелых людей уже в брежневские годы, что и отражало разумность отношений распределения на первой фазе коммунизма и наиболее надёжный путь избавления человечества от тяжёлого профессионального заболевания всех предпринимателей — клептомании. Свою нестандартность узкоталантливые люди (певцы, музыканты, товароведы) эпохи социализма воплощали в чулках, набитых купюрами, в драгоценностях, в картинах, а потому именно они и являлись объектами повышенного интереса со стороны не менее талантливых Остапов Бендеров и других охотников за излишками дензнаков: домушников, форточников и медвежатников, реже, «Деточкиных».

Таким образом, невозможно не прийти к выводу, что первая фаза коммунизма не является плодом одного лишь пожелания социалистов и кабинетного морализаторства. Переход общества в эту фазу своего бытия не может осуществиться так, как это происходило при переходе одной эксплуататорской формации в следующую, более грабительскую, за счёт лишь количественного созревания материально-технических предпосылок, насилия и более изощрённой лжи.

Впервые в истории развития производительных сил человечества возникла необходимость и возможность построения системы межличностных отношений на основе познанных объективных законов прогресса. Однако факторам, способствующим развитию

общества на научной основе, всегда противопоставлены факторы, порожденные самым разрушительным из пороков — массовым заразительным невежеством, тем более, старательно культивируемым во всех эксплуататорских формациях.

Облегчает ли загнивание капитализма процесс построения коммунизма?

Живя в рамках звероподобных, загнивающих отношений эксплуататорских формаций, порождаемых непропорциональным распределением благ, утописты разных эпох творили модели своего, как им казалось, более гуманного общества (начиная с Атлантиды, рая небесного, или, например, Города Солнца, фаланстер), в котором средства производства соответствовали времени жизни утопистов, а отношения между людьми описывались как уравниательные, почти, коммунистические. Т.е., видя вопиющее материальное неравенство людей в условиях рабовладельческих, феодальных и капиталистических империй, утописты в своих моделях, просто, наполняли свои социальные конструкции пасторальными, патриархальными и семейными идиллиями, описаниями всеобщей элементарной сытости на базе текущего уровня развития производительных сил, за счёт честных распределительных отношений.

Если рабство для утопистов было злом, то справедливое общество выписывалось ими на антирабовладельческой идее, но, естественно, без индустриализации. Если они оценивали гнилость феодализма в качестве зла, то справедливое общество, хоть на земле, хоть во сне, выписывалось ими на принципах антифеодализма, как у декабристов или у Чернышевского. Если на дворе уже «стоял жуткий империализм» со своими зверствами, то народники считали, что справедливое общество нужно строить на основе крестьянской общины с сохой, игнорируя последствия промышленных революций.

Утописты пробовали уговорить господ добровольно отказаться от паразитизма и построить рай для их трудолюбивых рабов, но не утруждали себя решением вопроса: чем, кроме благих пожеланий, можно вымостить туда дорогу?

Ранние утописты строили свою модель, независимо от того, в какой степени современные им производительные силы имеют **общественный** характер, т.е. насколько они объективно общественные, а потому и рождали модели то религиозного, то национального, то мелкобуржуазного социализма.

Более поздние утописты, в условиях, когда производительные силы уже носили общественный характер, творили свои модели, не учитывая отрицательных последствий от разделения труда и специализации производств, уродующих личность эксплуатируемого человека; не анализируя последствия концентрации капитала и централизации производства, требующих научно обоснованного управления; обходили исследованием степень классового расслоения общества эпохи монополизма; игнорировали уровень бескультурья масс и многие другие реальные факты текущего состояния общества. Т.е. утописты буржуазного периода строили воздушные замки своего социализма **без учёта СТЕПЕНИ ЗАГНИВАНИЯ** современного им гражданского общества на базе экономического монополизма, «толщины» слоя маргиналов, люмпенов и рантье; клерикальной верхушки и мистических настроений обывательских масс; не учитывая степень коррумпированности чиновного аппарата и правозащитного движения, продажной специфики рыночных СМИ, степени мещанства интеллигенции; готовности полиции и национальной гвардии, по привычке, стрелять не думая. Игнорировалось и множество иных, **массовых** психических, моральных уродств капитализма, либерализма, национализма и клерикализма эпохи империализма и мировых войн.

Утописты, в том числе, экономисты-персоналисты не понимали и не понимают того, что, какой бы «гладкой» ни была теоретическая модель их социализма, реальным борцам за общественный прогресс предстоит преодолеть ту объективную инерцию развращенности, безграмотности, расслоенности, антагонизмов между большинством граждан буржуазного общества, неизбежного активного и пассивного их сопротивления переменам, с чем и столкнулись большевики после октября 1917 года. Вся эта нравственная грязь, органически присущая людям, воспитанным на монархических, националистических, экономических, сословных, религиозных догмах, отлично описаны Деникиным в его мемуарах в качестве **причины** поражений «белого» движения в войне против народов Советской уже России.

К сожалению, в своих работах по вопросам высшей стадии капитализма, Ленин не имел возможности создать полный перечень тех мерзостей реальной жизни, которые он относил к набору признаков **загнивания капитализма в эпоху империализма**. Многие отождествляют выражение «загнивание империализма» с буквальным его умиранием, а то и обнищанием олигархов. Ленин оговорил в предисловии свои недомолвки и абстракции, обусловленные буржуазной цензурой, рассчитывая на вдумчивых читателей. Но современные оппортунисты-утописты, опустившись до уровня циников-либералов, замалчивают, как и, в свое время, Каутский, что при империализме бурное развитие средств производства и глобализация монополий закономерно сопровождаются массовым разложением главного элемента производительных сил общества, т.е. человека, ожирением и наркотизацией его морали.

Но, как бы не был развращен при капитализме обыватель и чиновник, нет такого предпринимателя, который бы не мечтал быть первым в списке журнала Форбс. Предприниматель может стать монополистом, если только превзойдет по степени своей склонности к тирании и по

масштабам персональной агрессивности Цезаря, Дария, Калигулу и Чингиз-хана. О том, что предприниматель не имеет права на совесть, совершенно откровенно говорится в книгах Сороса. И этот, обязательный для верхушки господствующего класса, комплекс аморализма является матрицей и эталоном поведения значительной части остального населения. Миллионные армии вооруженных пролетариев вели себя в войнах именно так мародерски, как это угодно было монополистам. Ведь, ясно, если на балансе, например, одной лишь «Дженерал моторс» в лучшие её годы, официально числилось более 400 000 покорных наемных работников, то вся их жизнь определялась прихотями держателя контрольного пакета акций. Иначе говоря, не Гитлер толкнул на вторую мировую войну монополистов и пролетариев всего мира и заставил их строить газовые камеры, а монополисты толкали на войну не только своих пролетариев, но и своих карманных «глав государств», т.е. козлов отпущения, а если последние артачились, то их расстреливали без суда, как короля Югославии Александра I, премьера Франции Луи Барту, как и Кеннеди, президента США.

Но современные либералы делают вид, что ни разгул религиозного и националистического терроризма, ни комизм перманентной «борьбы» всех развитых рыночных стран со своей родной коррупцией, т.е. с протитуированностью рыночной «элиты», ни рост наркозависимости населения, ни нарастающая мизантропия, ни массовая половая дисгармония и дисфункция не являются для них очевидными признаками закономерного процесса загнивания главной производительной силы империалистических стран. Только умственной деградацией населения можно объяснить тот факт, что под рукой олигархов всегда найдется несколько миллионов особей, которые с восторгом видят себя в роли «пушечных котлет». Когда абалкины и аганбеяны, грефы и чубайсы превозносили и равнялись, например, на японское чудо, они обходили и обходят тему роста интенсивности самоубийств в Японии.

Но так обстоят дела не только в Японии. В частности, президент США, Трамп, как известно, очень озабочен опиатоманией в США. Но известный диссидент США, доктор, профессор Локшин, в своих «постах» в интернете утверждает, что это лживая полуправда, что на самом деле, это новая, сознательная, уже распространенная, «технологичная» форма САМОУБИЙСТВА американцев, объевшихся американской мечты.

MedikForum 11.01.2018:

«Эпизоды самоубийств за счёт приема чрезмерного количества опиоидных препаратов встречаются значительно чаще в США, чем об этом сообщает национальная статистика. Уровень самоубийств в Америке с 2000 по 2016 годы вырос почти на 25%, при этом количество вроде бы случайных смертей, связанных с использованием опиоидных препаратов, за тот же период увеличилось на 312%. По мнению авторов исследования, диспропорция этих скачков объясняется тем, что многие смерти от опиоидов в реальности являются самоубийствами.

Авторы исследования считают, что точный масштаб самоубийств в Америке серьёзно недооценивается. Поразивший страну опиоидный кризис делает профилактику подобного рода суицидов более затруднённой, поскольку психологи и психиатры не понимают, с кем они имеют дело. В большинстве случаев, к опиоидам прибегают не законченные наркоманы, а люди, которые просто хотят свести счеты с жизнью, но их воспринимают совсем по-другому.

Если изложенные в исследовании факты подтвердятся, то Америка займёт безоговорочное первое место по количеству самоубийств на душу населения. До последнего времени считалось, что чаще всего американцы сводят счеты с жизнью с помощью огнестрельного оружия. И вот теперь на смену традиционным пистолетам приходят опиоидные препараты».

Для современных либералов и мажоров возможность, до поры до времени, безнаказанно давить педаль газа «до пола», дорого жрать, материться с эстрады и в интернете, колотиться и беспросветно пьянствовать, как это делают, в свободное от пасквильантства время, российские грантоеды-блогеры — самое «рассветное» состояние. (См., например, историю безвременной кончины Гайдара, Березовского, Немцова, Носика...).

Современные, столь же простодушные, сколь и безграмотные утописты, не понимают, что, чем на более поздний срок откладывается победа науки об обществе над идеологиями потребительства, тем в более сложных условиях придётся строить коммунизм, т.е. это придётся делать при более высокой степени рыночного загнивания значительных масс населения, чем это обнаружило себя в зверином поведении миллионов пролетариев в первую мировую войну, которую, долгое время, буржуазные теоретики, со всей своей дури, именовали Великой, ни мало не смущаясь тем обстоятельством, что люди, воспитанные в христианской морали, вели её уже с применением оружия массового уничтожения всего живого на Земле. В современных «развитых» странах Запада дело одичания зашло так далеко, что большинство граждан голосует за всеобщее вооружение народа любыми видами оружия, за разделение стран по национальному признаку или осуществление апартеида (Англия, Испания, Бельгия, Канада, Украина, Грузия, Турция...). Пожалуй, уже нет капиталистической страны, в которой проживают граждане, морально не готовые стрелять в ближнего своего во время, до и после воскресной мессы или пятничной молитвы. В развитых странах счет пострадавшим в массовых уличных расстрелах уже, всё чаще, измеряется не десятками, а несколькими сотнями.

Проводя конкретно исторический анализ, Ленин писал о том, что в России образца 17 года прошлого века, было легко сделать революцию,

но трудно построить социализм, а в развитых капиталистических странах очень трудно сделать революцию, но легко построить социализм. И дело уже тогда заключалось в том, что степень развращенности и оглуленности населения развитых капиталистических стран была существенно выше, чем в относительно аскетической царской России, что делало очень трудным построение партии научного мировоззрения на Западе, а следовательно, и соединение пролетарского движения с наукой побеждать.

Причина такого положения вещей состояла в том, что, чем выше уровень развития капитализма, тем больше средств правящий класс, лично олигархи способны выделять и выделяют из своих прибылей, как это практиковал и практикуют Крибл, Сорос... для целенаправленного оглупления и разложения населения мира, путём обеспечения относительно высокого уровня технической грамотности на очень узких направлениях и высокой степени дебилизации населения на ниве обществоведения.

Не случайно в России, благодаря относительно короткой истории капитализма и зверской интенсивности его внедрения, значительное развитие и распространение получило научное направление обществоведческой мысли — марксизм, а на Западе, особенно в империалистической, колонизаторской Европе, жирующей на рабах, — фашизм. Нельзя не заметить, что и в республиках бывшего СССР, по мере роста срока их капитализации, развивается национализм всех наций, местами уже не отличающийся от фашизма, и религиозный фанатизм. Пока, на территории бывшего СССР, достойный и реальный отпор фашисты получают только на территории ПМР, ЛНР и ДНР.

Историческая практика СССР сталинского периода показала, что предрасположенность некоторых людей к паразитизму, относительно удачно описанная в произведениях Ильфа и Петрова, массовая проституированность, т.е. все проявления гнилости

капиталистического общества, надёжно лечатся только коммунизмом, но, всё равно, труднее, чем, например, запущенный туберкулез.

Если в теоретических рассуждениях абстрагироваться от факта господства перечисленных атавизмов в психике людей, травмированных частной собственностью, то, действительно, построение коммунизма выглядит довольно простой задачей. Но дело как раз в том, что подавляющее большинство «ценностей» рыночного «потреблятельства», наркотически действуя на психику незрелых людей, как всякий наркотик, требуют постоянного увеличения «дозы», что, со временем, приводит к безвозвратной деградации личности. Будь то прибыль, алкоголь, гаджеты или еда, у людей, особенно молодых, легко формируется стойкая зависимость в количественном росте потребления и того, и другого, и третьего. Если это секс, то в рыночных условиях, постепенно, формируется маниакальная зависимость любителей «клубнички», и начинается поиск всё более диких, садистских форм удовлетворения этой, не противоречащей любви, потребности в половой близости. Если западный человек получает удовольствие от еды, то только полная обездвиженность трёхсот килограммовой туши, иногда, пробуждает в её носителе мысль, что он чего-то не понял в смысле своего существования у корыта с фастфудом. Если появляются компьютерные «бродилки», то они перерастают в «бродилки-стрелялки», а затем и в реальную охоту на людей, вытесняя гольф и покер.

Но и это не всё. Главный звериный инстинкт, связанный с кормовой базой, порождает отношения частной собственности между людьми, постепенно приобретающие всё более уродливые, совершенно бессмысленные количественные гипертрофии.

При отсутствии научных знаний о гигантском преимуществе человеческих форм отношений над животными, двуногие прямоходящие млекопитающие, при любом уровне развития средств производства, вынуждены жить по законам джунглей. Подобные

гоминиды отличаются от животных лишь тем, что свой агрессивный аппетит они выражают с помощью слов, а не рычанием или похрюкиванием. Были случаи, например, когда на конвейерах «развитых стран» для поиска бракованных изделий применяли дрессированных голубей, а не работников ОТК. Водителей, например, трамвая, электрички эпохи капитализма готовят так, что по своей социальной образованности они не многим превосходят собаку-поводыря, которая и маршрут относительно легко запоминает, и дорожную обстановку, и сигналы светофора «прочитывает» верно. При капитализме делается всё возможное, чтобы работники любой отрасли, даже, случайно не вышли за рамки своих профессиональных «рельсов».

О пользе загнивания для капитализма и вреде всенародного качественного образования очень убедительно говорил Греф на одном из форумов неизлечимых финансистов: «Люди не хотят быть манипулируемы, когда имеют знания», — констатировал он. Глава Сбербанка ссылаясь на известных мыслителей, «таких как Лао Цзы», которые создавали свои теории, «зашифровывая их, боясь донести до простого народа». Он также напомнил о Конфуции, начинавшем как демократ, а затем создавшем учение о разделении общества на страты.

«В иудейской культуре, — отметил Греф, — Каббала давала науку жизни и три тысячи лет была секретным учением, потому что люди понимали, что такое снять пелену с глаз миллионов, сделать их самодостаточными». «Как управлять ими? Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции».

Особую тревогу у Грефа вызывает общество, где «все имеют равный доступ к информации».

«Как жить, как управлять таким обществом, где все имеют возможность судить напрямую, получать не

препарированную информацию, не через обученных правительством аналитиков, политологов и огромные машины спущенных на головы СМИ, которые как бы независимы, а на самом деле, мы понимаем, что все СМИ заняты сохранением страт?».

Руководствуясь высказанными соображениями, Греф безжалостно сокращает штаты сотрудников своего банка, повышает интенсивность их работы за ту же зарплату и, следовательно, лишает их жизненной энергии и свободного времени, самого важного объективного ресурса для самообразования людей, углубляя их рыночное одичание.

В результате подобного стандартного режима накопления капитала, будущим поколениям строителей коммунизма придётся на начальном этапе столкнуться со значительными массами людей, чей жизненный опыт не содержит ничего глубокого, ничего романтического, т.е. с моральными инвалидами и, как писал Маяковский, «вылизывать чахоткины плевки» рыночного быта «шершавым языком плаката».

Таким образом, отвечая диаматически на заданный, в названии раздела, вопрос, можно сказать, что при правильном понимании сути загнивания капитализма, коммунисты могут грамотно нейтрализовать последствия этого гниения на первой фазе коммунизма. непонимание сути загнивания капитализма теоретиками КПСС, неквалифицированная борьба с этим недугом, формализм, обрекает партию и трудящихся на величайшую трагедию. Здесь, почти как в медицине, чем дольше врачи не могут диагностировать перитонит и выбрать стратегию лечения, тем ближе пациент к реальной гибели.

Утопизм, оппортунизм, коммунизм

Как уже отмечалось в публикациях «Прорыва», люди, не вооруженные научными знаниями, способны тысячелетиями сосуществовать в рамках первобытных коммунистических отношений, но лишь до той

поры, пока, естественный рост производительности их труда и объемов производимой продукции не отразится в психике необразованных масс «излишками», провоцирующими острые приступы персонализма, связанного с возможностью осуществления непропорциональных, эгоистических распределительных отношений «по способностям» и, как показала практика, по наглости и силе.

Материальное и идеальное находится в сознание людей в своеобразном единстве и противоречии. Развитое идеальное, способно установить рациональную границу влияния материального, тем более, бытового на формирование направленности личности. Неразвитое идеальное идёт на поводу материального, нивелируя личность до уровня разглагольствующего животного.

Заезженным «коньком» поколения социалистов-утопистов эпохи империализма, прежде всего, экономистов, является призыв, посылаемый ими, видимо, олигархам, к более справедливому распределению создаваемых благ, через приведение размеров оплаты труда в соответствие со стоимостью рабочей силы. Сизифовым трудом в подсчете персональных размеров этой формы «справедливости» уже больше четверти века занимается, например, профессор М. Попов. Он пытается рассчитать величину заработной платы для пролетариев, которая будет равна стоимости рабочей силы и, в то же время, удовлетворять потребности пролетарской семьи, видимо, порождая чувство особой гордости у пролетария за себя, и зависть у всей «рублёвки», но не вызывая у пролетариев вопросов в условиях разгула инфляции, безработицы, колебания курсов валют, сплошной череды банкротств и других «прелестей», рождаемых анархией денежных отношений при капитализме.

Экономисты надеются, что своими расчетами они пробудят в душах рабочих обиду и спровоцируют их на борьбу с капиталистами за более справедливую заработную плату на каждом отдельно взятом предприятии, а там, глядишь, и на борьбу за политическую власть. В

результате, вне зависимости от наличия и степени зрелости коммунистической партии, авангарда пролетариата, будет, якобы, установлена диктатура самого пролетариата, застрахованного от «диктатуры партии». В рамках подобной «логики» экономический утопизм и перерастает в агрессивный оппортунизм.

Между оппортунизмом и искренним утопизмом существует небольшое различие: оппортунисты, выборочным обрезанием марксистской фразы, служат буржуазии **сознательно**, а утописты — услужливо недопонимая марксизм, служат буржуазии **случайно**. Представляется, что именно таковым было отличие, например, утописта Плеханова от оппортуниста Троцкого, а ныне Тюлькина от Зюганова, но с тем же результатом.

Оперируя отдельными фразами из марксизма, левые утописты-персоналисты и сегодня не понимают, что Маркс открывал **объективные** законы развития общества за те тысячелетия прошедшей истории, когда люди не только **НЕ ЗНАЛИ** ни одного **объективного** закона **общественного** развития, но самым активным образом исповедовали мистические, в том числе, и расовые учения о причинах той или иной формы мироустройства. Применительно к эпохам всеобщей безграмотности Маркс писал, что люди вступают в производственные отношения независимо от своего сознания. Естественно, в те времена, если сознание что-нибудь и подсказывало людям, то очень узкому слою мыслителей, которые, как, например, Петти, Джон Ло или Давид Рикардо, исследовали экономику, прежде всего, для своего **персонального** обогащения, а не для просвещения человечества. А.Смит ошибался, когда называл политэкономия наукой о богатстве народов. Он прекратил свои исследования, как только сам понял, что диспропорции в рыночной экономике обречены лишь на разрастание, и знания политической экономии найдут своё наиболее полное выражении в деятельности персон, подобных Соросу, Мавроди, Мэдоффу, Березовскому и т.п.

Материалистически подойдя к исследованию тенденций развития капитализма, Маркс пришёл к выводу, что на монополистической его стадии формируются все необходимые объективные материально-технические условия для перехода к коммунистическим формам производственных отношений, а сам капитализм, в глазах миллиардов трудящихся, сознание которых не обогащено наукой, всё равно будет дискредитирован глобальными экономическими кризисами и мировыми войнами. Но дискредитирован, не значит умер сам от стыда. Поэтому будет сила способная его устранить с политической арены. Но дальнейший успех будет зависеть от умения использовать материальные предпосылки, оставленные капитализмом. А здесь всё будут решать кадры.

Ленин, позднее, на практике доказал, что, даже, при феодальном капитализме царской России, когда монополистическая буржуазия сама осуществила уничтожение монархии и посажение всех наследников царских активов в тюрьму (чтобы спокойно «распилить» их собственность), реальная степень концентрации производства и централизации финансов в России позволила большевикам после Октябрьской революции достаточно стремительно перевести всё основное промышленное производство и финансы в русло централизованного планирования, а сельское хозяйство — на кооперативные, совхозные и коммунарские рельсы, и подтвердить правильность всех подобных мероприятий победами на военно-политическом, научном и культурном поприщах.

Главным субъективным фактором успеха Ленина и Сталина в блестящем использовании объективных предпосылок, оставленных капитализмом в наследство большевикам, при, например, осуществлении политики «военного коммунизма», НЭП и плана ГОЭЛРО, была достаточная мера **научной** подготовки плеяды «твёрдых искровцев», и потому, грамотная пропаганда научно обоснованных ленинских и сталинских идей, умелое разъяснение

массам причин тактических поворотов и твердое проведение в жизнь политики диктатуры рабочего класса по отношению к буржуазии и в период военного коммунизма, и в период проведения НЭП.

Таким образом, чтобы не быть вечным утопистом, необходимо понять, что главной задачей замены капиталистической формации на коммунистическую является перевод СОЗНАНИЯ пролетариев умственного и физического труда из привычной для них звериной системы «ценностей» в систему сугубо человеческих общественных отношений, построенных на научных знаниях объективных законов **прогресса** общества, законов его окончательного очеловечивания во имя всеобщего счастья. И здесь без партии, которая точно знает, как это делается, никакого построения коммунизма не произойдёт при любой степени развития средств производства.

О полном развитии материальной подготовке социализма и не полной субъективной готовности партии

Широко известны ленинские слова о том, что ГМК есть полная МАТЕРИАЛЬНАЯ подготовка социализма. Т.е. характеристики средств производства и обращения продукции, уже при ГМК, таковы, что пролетарии систематически производят предметы потребления всех назначений в количестве, существенно превосходящем покупательную способность населения ВСЕГО МИРА и, в результате, весь капиталистический мир регулярно погружается, с одной стороны, в хаос кризисов «перепроизводства», а с другой стороны в идиотизм пособий по безработице и бесплатных супов для нищих. Но это, если не считать ещё и «денег, выброшенных на ветер», т.е. циклопических затрат всех развитых стран мира на выборы президентов, на вооружения, боеприпасы и содержание миллионов вооруженных паразитов, т.е. буржуазной наемной армии, полиции, спецслужб для поддержания именно такого кризисного «порядка». С точки зрения

объемов производства потребительных и разрушительных «благ», развитые капиталистические страны давно уже созрели для перехода к жизни с 3-4 часовым рабочим днём, практически, во всех видах рутинного материального и духовного производства, чтобы остальное время жизни КАЖДЫЙ Человек мог заниматься **творческими** видами деятельности и здоровыми формами использования самого главного человеческого богатства — свободного времени.

Однако любые, даже, самые значительные технические и управленческие достижения капитализма на стадии ГМК не порождают у марксиста иллюзии возможности АВТОМАТИЧЕСКОЙ смены эксплуататорской формации на неэксплуататорскую, т.е. смену характера базиса, рыночных экономических отношений на противоположные. Ведь, в олигархии прорывается только такой тип людей, которые остаются собственниками своих капиталов до самой смерти, не говоря уже о том, что некоторые олигархические кланы бессмертны при капитализме, как и мафия.

Каутскому же казалось, если созрели материальные предпосылки, тем более, одновременно в большинстве стран мира, то акционированные ультраимпериалисты и их челядь без труда откажутся от привычного паразитизма своей власти и болезненной извращенности их образа жизни. В этом же заключается и реакционная сущность троцкизма, призывавшего, до революции, к ожиданию одновременного созревания повсеместно революционной ситуации под воздействием всемирного экономического кризиса капитализма, а после победы Октября, призывавшего бросить пролетариев России в заграничный поход и, не считаясь с жертвами, установить диктатуру остатков выжившего российского пролетариата во всех странах.

Однако поражение Красной Армии под Варшавой, доказало, что буржуазный и пролетарский национализм, при заражённости польской социал-демократии мелкобуржуазным шовинизмом,

способен оказать гигантскую услугу не только Пилсудскому, но и всей монополистической буржуазии и нарождающемуся европейскому фашизму. Поход основной массы немецкого и значительных масс европейского пролетариата против СССР в 1941 году доказал, что отношение к пролетариату как к автоматически прокоммунистическому классу не имеет ничего общего с диалектико-материалистическим подходом. Истина и в этом вопросе конкретно-исторична, а не огульна.

Марксисты-победители, руководствуясь законом связи общественного бытия и общественного сознания, всегда исходили из того, что, до построения полноценной коммунистической партии, сознание пролетарского класса, будет содержать в себе лишь трагические противоречия буржуазного общественного бытия, нейтрализовать которые можно только внося научные истины в массовое пролетарское сознание. А этого невозможно добиться без партии, члены которой, в значительной своей массе, будут вооружены таким уровнем научного мировоззрения, который, по силе своего воздействия на сознание масс, существенно **превзойдёт** уровень всех религиозных и, тем более, буржуазных пропагандистов, всевозможных познеров и сванидзев.

Нужно знать и понимать историю возникновения и сущность противоречий пролетарского сознания, возникшего на базе крестьянского сознания в эпоху, когда феодалы в одночасье выкинули крестьян на свободу, сделав их пролетариями поневоле. Но, даже, в условиях господства частной собственности, ни один здравомыслящий человек не станет пролетарием добровольно. Только под страхом голодной смерти. Пролетарские семьи, часто, лезут вон из кожи, чтобы хоть кто-то из них выбился из разряда пролетариев в мелкого буржуа.

Человек вынужден наниматься на работу к другому человеку, не только потому, что он ОТ РОЖДЕНИЯ лишён элементарных средств существования, как и многочисленные поколения его предков, но он

вынужден наниматься на работу на условиях хозяина средств производства ещё и потому, что пролетарский быт лишает возможности пролетарских детей развивать своё сознание за пределы идеи о будущем найме на примитивную работу.

Это уже на первой фазе коммунизма, оценивая свои природные задатки, подростки могут мечтать стать космонавтом, виртуозом-токарем, пекарем, плотником, рыбаком, музыкантом на благо всему обществу, ради продуктивного, творческого, не изнуряющего до последней степени труда, ради участия в общем деле коммунистического бытия, руководствуясь романтическими соображениями, великолепно отраженным в песнях сталинско-брежневского периода не только официальными поэтами, но и «бардами».

При капитализме, прежде, чем реализоваться, необходимо, сначала, выжить, т.е. наняться к хозяину средств существования. Ни у одного образованного человека не может возникнуть желания, тем более, жгучего, стать для кого-то наёмным рабом, т.е. пролетарием умственного труда и, подневольно, писать на кого-то романы или диссертации. Но при капитализме миллиарды людей находятся в таком положении, что **вынуждены** выпрашивать ЛЮБУЮ грязную и подлую работу (например, киллера или коллектора), не задумываясь об отдалённых последствиях, а стараясь угодить нанимателю. Значительный слой современных пролетариев образуется из числа мелких производителей, разоренных крупными фирмами, и потому ненавидящих свою наёмную работу, свой пролетарский статус, мечтающих вырваться из класса наёмных рабов в класс, хотя бы, мелких, но эксплуататоров. Слабость теоретической и пропагандистской подготовки членов партий с коммунистическими названиями на Западе, разбавленность местного пролетариата пришлыми гастарбайтерами и разорившейся частью «среднего класса», предательская политика профсоюзов, делает марксистское

учение, пока, труднодоступным для сознания значительных пролетарских масс.

Диаматика строго и стройно доказала, что стихийно идущий исторический процесс может подготовить лишь материальные предпосылки для качественного скачка в общественном развитии, для которого, прежде, хватало **идеологий**, т.е. принятых на **веру** постулатов о рае небесном или о благодати рынка земного. Но капитализм, создав свои средства производства на основе комплекса наук, пока ещё, имеет возможность сопротивляться внедрению научного мировоззрения в сознание главного элемента производительных сил общества, т.е. в **сознание** пролетариев умственного и физического труда.

Большая беда в том, что в вопросе об объективных законах общественного развития, как показывают многочисленные политизированные «ток-шоу» на разных каналах ТВ РФ, современные пролетарии умственного труда, т.е. официальные профессора, сами, частенько, попадают в очень унижительное положение наемного граммофончика, который отличается от трезвого гастарбайтера, лишь более изящно сформулированным многословием и меньшим количеством матерных связок между фрагментами своих фраз. Порой на эти передачи попадают и пропагандисты КПРФ, но с таким же результатом.

«Железу», т.е. средствам производства и обращения, абсолютно безразлично — в режиме каких человеческих отношений им приходится функционировать: в капиталистических или коммунистических. Им безразлично, при какой форме собственности они копают, режут, возят... Практика СССР показала, что, уже при социализме в конце 20-х годов, машины и оборудование, средства транспорта, созданные монополистами и для монополистов, вырабатывали продукции больше и лучшего качества, чем при империализме. Отбойный молоток, сконструированный при

капитализме, в руках, например, Стаханова побил все мировые рекорды интенсивности и производительности труда шахтёров при капитализме. Выполнение плана ГОЭЛРО показало, что при общественной собственности на средства производства, при централизованном стратегическом планировании можно нанимать продажных американских, немецких инженеров, и они будут вполне удовлетворительно управлять «железом» на стройках коммунизма первых довоенных пятилеток. Советское производство продуктов питания, уже при Сталине, фактически, избавилось от традиции рыночной фальсификации компонентов еды и непрерывного роста цен на неё. Советская военная техника, производимая в годы войны, преимущественно, на немецких капиталистических станках под открытым сибирским небом, руками политически **сознательных** членов социалистического общества, превосходила по важнейшим качественным параметрам, в том числе, и по количеству, и немецкую, и американскую.

Но предательство Андропова и Горбачёва показало, что и оборудованию заводов и фабрик, построенных в годы сталинских и брежневских пятилеток, безразлична форма собственности, если авангард советского рабочего класса, т.е. КПСС, под разлагающимися воздействием своего ЦК, за последние 30 лет советской власти, решительно поглупел и омещанился, а у членов КПСС, не осталось ни ума, ни чести, ни совести, ни воли, ни организаторских способностей, а потому станки сталинской эпохи стали обогащать капиталистов-ельциноидов или ржаветь в качестве металлолома.

К сожалению, у многих современных левых утопистов сформировалось довольно примитивные представления по данному вопросу. Для них любой пролетарий, независимо от эпохи и страны пребывания — автоматически революционен, а общественный характер средств производства, якобы, автоматически порождает необратимо общественные производственные отношения, нужно

лишь взять нечто, обозначенное в словарях словом **власть**, в свои руки. И возникает ощущение, что все образуется само собой, нужно только немного подождать, помитинговать, выбрать «своего» президента, утвердить конституцию и не очень напрягаться в изучении и развитии марксизма.

В России 1917 года, а ещё в большей степени, в США в 2017 году, «железо» вполне было и ныне вполне готово к работе и на империализм, и на коммунизм. Чем выше степень автоматизации и информатизации производства и обращения, тем больше «железо» объективно движется к коммунизму. Десятилетия бескризисного расширенного планового производства в СССР времен Сталина доказали это. Но, как только станки и машины в СССР были приватизированы, в страну вернулись поучительные кризисы, следовательно, воспитывающая и, одновременно, разлагающая массовая безработица, а значит, и массовые бандитизм, проституированность, бездомность, беспризорность, которые помогают **прозреть** миллионам граждан глубже и быстрее, чем лекции по марксизму в советских ВУЗах. В этом состоит диаматика разложения и, одновременно, прозрения пролетарских масс умственного и физического труда.

Необходимо, следовательно, понять, почему современные пролетарии умственного и физического труда, не торопятся использовать всё то, что уже «поняло само железо», т.е. станки и машины, особенно автоматизированные системы управления огромными общественными производственными и сбытовыми комплексами? Ведь, эту технику, устремленную в коммунизм, сегодня делают люди, которые вовсе не думают о коммунизме, а, больше, о личном смехотворном размере их персонального материального поощрения со стороны хозяина, и о конкуренции с себе подобным наёмным бедолагой. Но уж таковы фокусы обыденного дипломированного

сознания, в пороках которого можно разобраться только с помощью диаматики.

Представьте современное производство на заводах, на которых работают слепые рабочие, особенно если они достаточно молоды. Могут ли они сами знать, что происходит в другом конце цеха, что происходит в бухгалтерии или на совещаниях у владельца завода? Слепые рабочие, с большими трудностями каждый день добираются до своего рабочего места и довольны тем, что у них под рукой большое количество комплектующих, значит, много работы и, значит, есть надежда получить зарплату. Могут ли они мечтать ещё о чем-либо, если в коллективе нет ни одного зрячего пролетария, изучившего труды Маркса. К великому сожалению, огромные массы мирового пролетариата сегодня не сильно отличаются по своему мировоззрению от работников сборочного цеха для слепых. Разрозненные забастовки во имя повышения цены своей рабочей силы и периодические массовые погромы с разграблением магазинов и банкоматов — это всё, что демонстрируют пролетарии развитых капиталистических стран за последние полвека своей классовой «борьбы», плюс участие в войнах эпохи неокOLONиализма на стороне «своих» национальных господ и правительств. Подавляющая масса современных пролетариев умственного и физического труда мало отличаются своим мировоззрением от абсолютно слепых рабочих. Более того, зрячих гастарбайтеров во всех развитых странах мира эксплуатируют больше и жалеют меньше, чем слепых от рождения. Но на зарплату эта жалость не влияет.

Особенность процесса созревания предпосылок коммунистической революции в том и состоит, что, чем дальше продвинулся капитализм по времени своего существования, тем меньше коммунистам нужно думать об устранении остатков и пережитков феодального абсолютизма и, даже, о создании материально-технической базы первой фазы коммунизма, о чем не раз говорил Ленин. Буржуазия, тем

более, монополистическая способна решить важные технические задачи и на базе частной собственности. Но предприниматели не только не способны, но и будут самым зверским способом сопротивляться реальному обобществлению средств производства и обращения, чтобы сохранить экономические ОТНОШЕНИЯ, позволяющие одному хозяину высасывать стоимость из труда СОТЕН ТЫСЯЧ наёмных работников умственного и физического труда ради удовлетворения **болезненных** потребностей владельца средств производства.

Таким образом, чтобы не быть социалистом-утопистом, необходимо диаматически подойти к учету комплекса совершенно **КОНКРЕТНЫХ, СОЗРЕВШИХ** объективных и субъективных факторов, predetermined объективным историческим процессом, к оценке той роли, которую они сыграют в процессе отрицания капитализма. Но многие левые сегодня живут убеждением, что достаточно занять кабинеты в Кремле, а дальше пойдет «триумфальное шествие советской власти». Об этом мечтал Анпилов, возможно Рохлин, так думает Удальцов, Петрухин, Зюганов, Грудинин... Многие не понимают, что, говоря о революционной ситуации, делая все необходимое для формирования **ПОБЕДОНОСНОГО субъективного фактора** революции, Ленин как блестящий диаматик, ни на минуту не забывал о **субъективных** факторах **ТОРМОЗЯЩИХ** революционный процесс. Ленин потому и победил при жизни **ВСЕХ** противников трудящихся, что бескомпромиссно проводил политику **монополии** большевистской партии на воспитание пролетарских и полупролетарских масс умственного и физического труда.

Иначе говоря, многие начинающие левые воспринимают марксистское учение о связи объективных и субъективных факторов революционной ситуации, о связи производительных сил и производственных отношений, как учение об **АВТОМАТИЗМЕ** исторического процесса, а не как учение о

НЕОБХОДИМОСТИ, обязывающей субъектов точно знать и строить свою практику в строгом соответствии с требованиями открытых объективных законов, а не надеяться на то, что, раз есть промышленный пролетариат, то достаточно рассказать ему о величине его возможной зарплаты и «всё пойдёт, как по маслу».

На самом деле, партии необходимо не бряцать коммунистическим названием, а завоевать у массы пролетариев умственного и физического труда реальное признание в качестве компетентного интеллектуального вождя этой массы, т.е. организованного, дисциплинированного и компетентного авангарда. Но и это ещё не всё.

Разумеется, момент политического переворота — необходимая отправная точка процесса переустройства общества, но недостаточная. Как показала практика, например, Сомали, Конго, Анголы, Бенина, Эфиопии, Чили, Кампучии, Афганистана, Венесуэлы, с приходом к власти в этих странах лидеров с левыми убеждениями, наибольшие трудности возникали и возникают у них не столько в период политического переворота, совершенного мирным или насильственным путём, с помощью или без помощи СССР, сколько в процессе строительства первой фазы коммунизма, не говоря уже о строительстве самого коммунизма. Крушение стран бывшей системы социализма происходили, как под копирку, и начинались с безусловного объективного падения АВТОРИТЕТА национальных партий с коммунистическими названиями в среде местного рабочего класса, а не с разрушения городов, заводов и фабрик в ходе войн и землетрясений.

Оказалось, что создавать «материально-технической базу коммунизма», в рамках лозунга: «догнать и перегнать США по производству на душу населения угля, стали, хлеба, сала, сахара, молока, пар обуви», и даже, квадратных метров жилой площади, по

качеству вооружений и космической техники задача — вполне посильная и для КПСС времён Хрущева. По объемам выпуска некоторых из перечисленных продуктов, СССР, особенно во времена Брежнева, даже, перегнал США. Но общественное бытие в стране не стало более коммунистическим, чем во времена Сталина. По крайней мере, политическая активность рабочих не выросла, рабочий день у трудящихся не стал короче, цены застыли на одном уровне, поскольку СССР и все страны социализма стали отставать от капиталистических стран по показателям темпов роста производительности труда и, в целом, в вопросах экономического соревнования двух систем.

Между тем, проблема роста производительности труда — есть наиболее легко решаемая в теории задача: внедряйте достижения ученых и инженеров в производство и производительность труда во всех отраслях будет расти. Сегодня не все левые это осознали, а правые — всеми силами стараются отвлечь общественное мнение от этого обстоятельства.

Единственной причиной, тормозившей рост производительности труда в СССР, а потому и в других, преимущественно аграрных странах социализма, — **субъективная** и состояла она в том, что в СССР, не выявленные, в своё время, троцкисты, повсеместно засылали свои кадры и в левый, и в правый уклоны, и в «промпартию», и в ВЦСПС, и в Госплан, и в ВЧК-НКВД-КГБ и, особенно, в идеологические комиссии КПСС, в обществоведческие ВУЗы и в университетские кафедры марксизма. А, как известно, одна паршивая овца способна инициировать вымирание всего стада.

Благодаря усилиям Хрущева, но в ещё более высокой степени, Андропова, партийные кадры подбирались и расставлялись таким образом, а акценты в развитии материально-технической базы страны определялись после Сталина так, чтобы всё происходило в виде «бега на месте», а там где это не удавалось, чтобы «развитие» шло по экстенсивному пути во всех отраслях производства с неуклонным

нарастанием роли материальных стимулов, товарно-денежной формы мотивации отношений между людьми.

Сегодня нет либерала или демократа, который бы не призывал исследователей не заниматься конспирологией. Эти призывы и убеждают, что каждая либерально-демократическая «кошка» отлично знает, что «общественное сало сожрала» именно она. Благодаря троцкистской кадровой политике, «бухаринской школке», а позднее и «плешке», вклад в дело торможения роста производительности труда в СССР внесли руководители АН СССР, тонко и умело навредили делу роста производительности труда Канторович и его креатура, руководители Госплана, воспитанные Вознесенским, работники Комитета по науке и технике при ЦК КПСС и промышленный отдел ЦК КПСС, составитель речей Брежнева в области экономики, Абалкин. Руководители и сотрудники названных организаций и учреждений, в силу своей крайне скромной обществоведческой подготовки, чванства, меркантильности, карьеризма, пользуясь безграмотностью Хрущева, Косыгина и Брежнева, неспешно решали свои бытовые проблемы, а многие из них использовали своё положение для **умышленного** торможения внедрения научных открытий в производство. Так было, например, с технологией непрерывной разливки стали, с внедрением достижений «оборонки» в производство предметов гражданского назначения и т.д.

Как можно отрицать наличие заговора в КПСС, если, например, Е.Гайдар был некоторое время редактором экономического отдела теоретического журнала КПСС, «Коммунист», а антикоммунист Яковлев — секретарем ЦК КПСС по идеологии, а антикоммунист Волкогонов — Заместителем Начальника ГлавПУРа. Они не могли пролезть туда с их прокапиталистическими взглядами без покровительства КГБ. Это противоречит утверждению самих же либералов о том, что КГБ знало всё и обо всех.

При Сталине разрыв между ведущими странами капитализма и Советским Союзом сокращался **СТРЕМИТЕЛЬНО**, а после Сталина развитие СССР и стран народной демократии, сначала, превратилось в строительство развитого, зрелого социализма, затем стало называться периодом застоя и, наконец, было объявлено хозрасчетной «перестройкой» развитого социализма в окончательный капитализм.

Однако никто из либеральных антисоветчиков не сможет отрицать того очевидного факта, что, по мере избавление аппарата ЦК ВКП(б) и Советского правительства, сначала от Троцкого, потом от наиболее известных троцкистов и бухаринцев, производительные силы СССР, при Сталине, **РАЗВИВАЛИСЬ САМЫМИ СТРЕМИТЕЛЬНЫМИ ТЕМПАМИ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**, прежде всего, потому, что и Ленин, и его лучший ученик, Сталин, строили именно **КОММУНИЗМ**, т.е. **ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО** внедряли в практику бесплатное образование, безденежные «великие почины», централизованное планирование, т.е. воспитывали и организовывали жизнь людей по-коммунистически с детских лет, и потому СССР приобретал неоспоримые **преимущества** перед всеми, кто пытался задуть страну блокадой, санкциями или военным нашествием.

Чтобы общественное сознание избавить от атавизма, во второй пятилетке треть средств Госбюджета СССР была направлена на развитие науки, образования и художественной культуры. При Сталине планирование исходило не из финансовых возможностей и показателей, а из скрупулёзного научного исследования вопросов классовой целесообразности, политической оценки внутренней и внешней обстановки, из наличия ресурсов всех видов в натуральном выражении и измерении. Научные и инженерные кадры оценивались не столько за публикации в журналах, сколько по реальным вкладам в решение совершенно конкретных задач, имевших важное производственное и оборонное значение. Разумеется, наиболее замшелые кадры стимулировались и денежными премиями,

орденами, и медалями, степенями и званиями, но и неизбежной партийной и юридической ответственностью за, например, срыв сроков выполнения конкретных заданий, тем более, неоправданный срыв.

Чем большую роль начинали играть натуральные пропорции в развитии СССР, тем меньшее значение имели стоимостные механизмы. Перевод при Сталине, всех министерств и ведомств на безналичный расчет привел к тому, что в СССР за одно десятилетие, практически, полностью исчезла практика «распиливания» бюджетных средств, сколь-нибудь заметная коррупция, безработица, а вместе с ней резко пошла на убыль организованный воровской, националистический и религиозный бандитизм, исчезли бездомность людей и беспризорность детей.

Таким образом, за какой бы аспект развития общества в период реализации задач первой фазы коммунизма мы не взялись, будь то тенденции развития средств производства, производственных отношений, производительности общественного труда или морального разложения социальной системы, мы всё время натыкаемся на «человеческий фактор», как в большинстве авиационных катастроф времен торжества рыночной демократии, т.е. на обстоятельства, порождаемые **субъективным** фактором, в одном случае, развития революционного процесса, в другом случае, с субъективным же фактором его торможения.

Объективен ли субъективный фактор?

Как показала практика, самой сложной теоретической и практической задачей первой фазы строительства коммунизма является привнесение в сознание людей новой системы трудовой мотивации. Века работы из-под палки, под влиянием страха голодной смерти остро поставили перед марксистами вопрос: что заменит такое

сильное чувство мотивации к изнурительному труду, каким раньше были массовое чувство голода и страха?

Ленину пришлось на практике решать сложную задачу строительства новых общественных отношений с вовлечением в этот процесс больших масс людей, приспособившихся к выживанию в условиях феодального капитализма. Каким образом неграмотное, в значительной части развращенное войной, население, можно привести к коммунистическим производственным отношениям, когда научное мировоззрение ещё недоступно пониманию большинства, в том числе, и пролетариата, при таком уровне развития средств производства, когда, объективно, уже сложились все необходимые предпосылки для устранения дисциплины страха голода и постепенного перевода общественной психики в режим абсолютной свободы, т.е. осознанной необходимости?

Эта задача в теории и на практике впервые была разработана в важнейших её составных частях Марксом и, в значительной мере, осуществлена на практике Лениным в период «военного коммунизма», апробирована (в миниатюре) в коммунах Макаренко, развита и масштабирована Сталиным в плане ГОЭЛРО, в первых пятилетках, подтверждена массовым сознательным героизмом пионеров, комсомольцев и рядовых коммунистов, особенно, в тылу и на фронте в период Великой Отечественной войны, пятилетках восстановления и победы СССР над США в корейской войне.

Белогвардейское движение, иностранная интервенция и кулацкие восстания не оставляли выбора. Там, где они имели место, там носители паразитической идеологии уничтожались в открытых боях. Там, где имели место саботаж, мелкое и крупное вредительство, умышленная волокита, там свою роль сыграли ограничительные меры, пенитенциарная система под эгидой ВЧК. Но куда более значительное влияние на общественное сознание оказала, например, обеспеченная большевиками борьба с безработицей, бесплатное образование и

медицина, стабильность цен в государственном секторе, рост общественных фондов потребления, прозрачная система оплаты по труду в результате законодательного закрепления его нормирования, выравнивание уровней доходов граждан и неуклонного сокращения роли товарно-денежных отношений в стране.

В работах, предшествовавших Октябрю, Ленин теоретически обосновал, что страна с национализированными банками имеет более высокий оборонный потенциал по сравнению со страной с частными банками. Действительно, если банкиры не имеют инструментов для постановки и осуществления мошеннических целей, то банки превращаются в относительно удобный инструмент учета, контроля и управления всем производственным комплексом страны. Однако частные банки (и современная практика РФ это наглядно продемонстрировала) являются организаторами всех кризисов, самых крупных мошеннических схем, особенно по распиливанию бюджетных средств, по вывозу денег за границу, «отмыванию» преступно нажитых капиталов и массовому ограблению вкладчиков. Именно поэтому современный ЦБ РФ, с одной стороны, закрывая наиболее проблемные, но прибыльные банки, санируя их до потери пульса, с другой стороны, повышает надёжность системы государственно монополистического финансирования, усиливая контроль над деятельностью наиболее крупных банков. Это, конечно, не национализация банковской системы, но меры протекционистского характера, вынуждающие всю либеральную прессу, особенно западную, писать о национализации банковского хозяйства в РФ. Нам же важно не то, что Путин стремится сделать российские банки «честнее», прозрачнее, а то, что, тем самым, признается вороватость банковской системы и целесообразность её централизации ради ослабления цикличности экономики страны.

Как известно, «красногвардейская атака» 1917 года на промышленный, особенно, средний капитал, была по инициативе Ленина несколько

приторможена до налаживания системы управления и планирования уже национализированными, крупными производственными мощностями, которые были совершенно необходимы, чтобы выстоять в условиях иностранной интервенции.

Но, по отношению к частным банкам, Ленин ни на какие компромиссы не пошел. Потому РКП(б) и удалось осуществить политику военного коммунизма и, на её основе, победить колчако-денинские банды, и потому же, что снабжение Красной Армии никоим образом не лимитировалось финансами. Напомним ещё раз тем, кто не читал мемуары Деникина, какой головной болью для него были русские банкиры и предприниматели, требовавшие от Деникина денег для осуществления, прежде всего, их частной финансовой деятельности. Воровство разъедало белогвардейский тыл в то время, как нарастание потока материально-технического обеспечения Красной Армии объяснялось не столько успешной деятельностью ВЧК по пресечению массовой спекуляции со стороны несознательной части крестьянства, сколько тем, что управляющие субъекты, бывшие буржуазные специалисты, привлеченные в управление предприятиями и банками, при всём их желании, почти ничего не могли из этого потока украсть, тем более, распилить бюджет, обналичить его львиную долю в «живые деньги», как это из года в год делается сегодня. Введение на советских предприятиях, тем более связанных между собой технологически, планирования и безналичного расчёта, ликвидировало целую отрасль крупнейшей воровской индустрии.

Таким образом, важнейшим ленинским принципом приобщения развращенного «служивого люда», бывших чиновников царской России к бессеребрию являлась не столько борьба с теми, кто уже украл, а борьба с «дырками», т.е. с наличием **объективных** условий, **провоцирующих** человека на воровство, тем более, в голодных условиях гражданской войны.

Самым провоцирующим на воровство, самым удобным материалом для воровства являются деньги. Поэтому, изъятие из рук бывших буржуазных спецов бумажных купюр и использование счетных рублей лишь как измерителей меры стоимости (при стабильных ценах) произведенных продуктов, предназначенных для передачи по технологической цепочке, исключало личное обогащение за счёт, например, «накрутки» цен. Огромная воровская брешь была закрыта элегантно, без малейшего кровопролития. В художественной форме этот исторический момент был вполне сносно подан в произведении Ильфа и Петрова «Золотой теленок», когда товарищу Бендеру по окончании НЭП не осталось места, где бы можно было применить миллион, наворованный во времена НЭП.

Эта брешь для воровства была вновь приоткрыта усилиями Косыгина, Канторовича, распахнута настежь при Андропове, а при Горбачеве превратилась в «Мариинскую впадину» для ограбления трудового народа.

Таким образом, исследование поднятых вопросов позволяет сделать вывод, что коммунизм вовсе не тождественен абсолютному изобилию средств производства и предметов потребления, но изобилие возможности для развития каждой личности будет нарастать в ходе осознания людьми меры необходимости. Т.е. первая фаза коммунизма и есть тот отрезок в истории каждого народа, когда, на достигнутой при капитализме материально-технической базе, будь то 1917 в России, или 2010 год в Венесуэле, или 2018 год в США, коммунистическая партия реально превратилась в авторитетный авангард в среде местных пролетариев умственного и физического труда и, последовательно и компетентно, осуществляет замену стихийных объективных форм рыночных, товарно-денежных отношений, существующих ради производства прибыли, субъективными, т.е. осознанными, научно-обоснованными планомерно-пропорциональными производственными отношениями

между людьми по поводу расширенного воспроизводства самого общества.

А иначе и не может быть. Диалектика вынуждает оперировать, прежде всего, категориями противоположности. А коммунизм и капитализм есть противоположности очень высокой степени антагонизма. Поэтому, если капитализм есть система, в которой люди вынуждены вступать в экономические отношения объективно, помимо своей воли, при очень слабо развитом сознании, то коммунизм, напротив, осуществим только тогда, когда люди вступают между собой в производственные отношения на основе субъективно выработанных планов, при вовлечении в его разработку всех научных сил, вскормленных самим обществом и не имеющих никаких иных целей, кроме всестороннего расширенного производства самого общества Людей.

Поэтому, первая фаза коммунизма в любой стране прогрессивно-динамична и исторически-устойчива и, вообще, имеет смысл, если только в этот период в ней происходит наиболее интенсивное соединение всех видов жизнедеятельности общества С НАУКОЙ, и, тем самым, выполняется предначертание Маркса о превращении науки в **непосредственно-производительную силу общества**. Первая фаза коммунизма или, в простонародье, социализм, существует только в меру отрицания товарно-денежной формы производственных отношений методом внедрения науки во все сферы общественной практики. Каждый случай апелляции к товарно-денежным отношениям на первой фазе коммунизма есть свидетельство превосходства противника коммунистических преобразований, временно допустимый, но объективный шаг **назад**, свидетельствующий о **слабости** научных партийных кадров на сей момент истории, дающей шанс эксплуататорам.

Заключение. «А ларчик просто открывался!»

Таким образом, если искать главную причину относительной устойчивости Кубы, КНДР, СРВ как стран, находящихся, по ряду параметров, на первой фазе строительства коммунизма, то она объективно состоит в качестве **субъективного фактора**, присущего этим странам, т.е. во-первых, в верности не первого поколения партийного руководства этих стран коренным положениям марксизма, во-вторых, в объективной достаточности их знаний в области теории марксизма, в-третьих, в отрицании всяческой хрущевины и горбаёвины, троцкизма, демократизма и либерализма в теории и на практике, в-четвёртых, в изучении и воплощении в жизнь основных достижений теории и практики Ленина и Сталина, в качестве образцов легендарных исторических побед, как в теории, в непосредственной борьбе с мировой буржуазией, так и в строительстве коммунизма внутри страны. И не их вина в том, что и гении — смертны, что не каждое десятилетие история рождает гения.

Январь — февраль 2018

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

К вопросу об истории борьбы троцкизма против ленинизма в период строительства РСДРП

Оригинальное название: «Демократизм против централизма»

Повод

Важным объективным признаком отсутствия логики у людей, является непоследовательность их поступков.

Уже более двух лет редакторы «Газета коммунистическая» и «Рабочий путь» объявляют журнал «Прорыв» оппортунистическим, и в публикациях члена его редколлегии, Новака, тоже находили серьёзнейшие, на их взгляд, «косяки». Но достаточно было редколлегии «Прорыва» вывести Новака из списка редакции, фактически, по его недвусмысленному заявлению о несогласии со стратегией журнала в вопросе централизма, как ему были прощены все «косяки», его письмо в «Прорыв» тут же опубликовали в газете «Рабочий путь», а пермские «ГасКонцы», почитатели газеты ГК, приняли горячее участие в восхвалении поступка Новака и стали заседать на журнал «Прорыв» за то, что мы, в своё время не исключили Новака тогда, когда Сарабеев выявлял «косяки» Новака, что, по их мнению, компенсирует грех троцкистских косяков самого Сарабеева. Видимо, принцип: враг моего врага — мой временный друг, всегда содержится в арсенале троцкистов всех эпох. Однако в «Прорыве» считают, что каждый должен отвечать за свой «косяки» и в своё время.

Мы не спешили исключать из состава редакции ни Сарабеева, ни Новака, полемизировали с ними, но вывели из состава редколлегии не раньше, чем с их стороны были осуществлены действия и заявления, однозначно свидетельствующие о неприятии ими позиции редколлегии журнала «Прорыв».

Борьба Троцкого против Централизма в РСДРП

В истории коммунистического движения был период, когда в левых средах речь зашла об объединении разрозненных комитетов и о создании единой партии, но слово централизм, часто используемое Лениным в контексте стратегии объединительного процесса, оценивались будущими меньшевиками, т.е. будущими троцкистами, ликвидаторами и отзовистами, дэцистами, правыми и левыми уклонистами, как ересь, и они, всеми силами, особенно в период непосредственного строительства РСДРП как централизованной партии, убеждали наиболее доверчивых представителей пролетарского класса, что централизм в социал-демократической партии — зло.

Естественно, первой реакцией меньшевиков была попытка дискредитировать идею централизма в партии вообще, сразу и на корню. Когда же это не удалось, то всю последующую историю меньшевики упорно искали пути «разбавления» централизма фракционно-платформенной вольницей, т.е. трансформации централизма в нечто, что оставалось бы централизмом только по названию, а по сути, было бы анархо-меньшевизмом, т.е. централизмом, но смертельно демократизированным.

В период выдвижения Лениным концепции ЦЕНТРАЛИЗМА, в качестве важнейшего (после **НАУЧНОСТИ**) принципа построения партии марксистов, Троцкий, в своей статье «Наши политические задачи» писал:

«Какой душераздирающий трагизм в том факте, что широкие круги партии — под отдалённые раскаты надвигающейся исторической бури — *копошатся в организационных мелочах*, заподозревают старейших и лучших товарищей, идущих в первых рядах международной социал-демократии, в теоретических грехах, которых обвинители не способны даже формулировать, призывают к крестовому походу против половины партии, отмежовывают себя от своих единомышленников, стоящих за примирение с крылом «оппозиции», и готовы, далее, объявить непримиримую войну не только активным «примирителям», но и всем тем, которые снисходительно относятся к «примирительству.» (Троцкий Л.Д. «К истории русской революции» М.: Политиздат. 1990. с.63.)

Т.е., захватив методом интриги большинство мест в ЦО, вытеснив из ЦО Ленина, доказав свою враждебность, меньшевики пытались сохранить массу партии, втянув в её состав и ленинцев, но, лишив их возможности осуществлять централизованное управление деятельностью всей партии.

Из этой поучительной истории следует и тот важный вывод, что те, кто владеет ситуацией в ЦО, определяют тактику партии в ближайшей перспективе. Однако, как показал опыт, даже, стопроцентное засилие ЦО меньшевиками не дало им стратегической перспективы, поскольку в газете нужно не только голосовать и интриговать, но и уметь писать грамотные статьи, организовывать её распространение и финансирование.

Шли первые месяцы существования партии, а, как видите, новый состав редакторов её Центрального Органа, призывает, устами Троцкого одних лишь большевиков не «копошиться в организационных мелочах», дескать, мы сами будем заниматься этими «мелочами».

Кто изучил ленинские работы этого периода, легко заметит, что подход Ленина отличается от троцкистского в организационных вопросах тем, что Ленин считал второй съезд РСДРП лишь исходным протокольным мероприятием, после признания решений которого, только и можно будет начинать осуществление практической организаторской работы стратегической важности по РЕАЛЬНОМУ построению партии научного единомыслия и централизованной координации ВСЕГО пролетарского движения в России.

Троцкий же считал, что дело создания единой партии уже завершено и, каким бы пёстрым и противоречивым не был её состав, какими бы не были позиции различных комитетов и групп, нет необходимости внедрять, а тем более, форсировать внедрение принципов централизма в жизнь существующих комитетов, предметно разъясняя им то, какая организационная линия верная, а какая ошибочная. Нужно, по мнению Троцкого, предложить местным комитетам самим выбирать направление движения в условиях «надвигающейся исторической бури», т.е. Троцкий призывал партию сохранить кустарничество и анархизм, доставшийся в наследство только что провозглашенной партии научного мировоззрения.

Ленин же, наученный горьким опытом бессмысленных и беспощадных бунтов в истории России, предвидя неизбежные всплески гапоновщины в рабочем движении, стремился создать организацию, научность кадров которой и централизм управления ими, гарантировал бы одноактное ПОБЕДОНОСНОЕ скоординированное выступление большей части организованного пролетарского класса, а не многократные героические ПОРАЖЕНИЯ, достойные былинных песнопений.

Пытаясь дискредитировать работу Ленина «Шаг вперёд, два шага назад», Троцкий, с трудно скрываемой завистью, писал:

«... ещё до выхода названной книжки мы не сомневались, что ничего внушительного тов. Ленин не сможет сказать в защиту своей позиции, ибо позиция, занятая им, совершенно безнадежна, но всё же такой бедности мысли, какую он обнаружил, мы не ожидали». (Троцкий Л.Д. Там же, С.66.)

И, в противопоставлении «бедности» ленинской мысли, Троцкий, распустив все свои перья, формулирует «богатый» поток своего сознания:

«В то время, как издыхающий царизм пытается подкупить представшую перед ним в лице японии буржуазную Немезиду, сжигая на её жертвеннике силы и средства истерзанной нации, в то время как внизу, в народных глубинах, идёт невидимый, но неотвратимый молекулярный процесс накопления революционного гнева, который, может быть, завтра прорвётся наружу с элементарной силой стихии, снося — как полые внешние воды смывают мосты и запруды — не только полицейские заставы, но и все постройки нашей муравьиной организационной работы, в то время, когда современна, по-видимому, лишь одна наука — наука восстаний, когда уместно одно искусство — искусство баррикад, — в это время сражаться с организационными предрассудками, распутывать теоретические софизмы, писать о новых вопросах тактики, искать новых форм развития самостоятельности пролетариатаЕ в такую беспримерную минуту истории!... Не время! — отвечает уверенный голос социал- демократического сознания и — побеждает». [Где побеждает? В чём? — **В.П.**] (Та же. С.66)

На первом году номинального существования партии, которая своим расколом реально демонстрирует, как раз, фактическое отсутствие партии, оказывается, не стоит, по мнению Троцкого, сражаться ни с организационными ПРЕДРАССУДКАМИ, ни писать о НОВЫХ вопросах

тактики, ни искать АДЕКВАТНЫХ форм развития самостоятельности пролетариата, хотя, Немезида, в лице Японии, конкретно держит царизм за горло, а в толще пролетариата «идёт невидимый, но неотвратимый молекулярный процесс накопления революционного гнева». Хорошо ещё, что не образование нанокристаллов пролетарского единства.

Что же должна делать партия в этих условиях и как?

Все на Майдан, фактически, призывает Троцкий! Была — не была, — важнейший организационный метод «работы» троцкистов «в такую беспримерную минуту истории».

Что касается Ленина, то он призывал, без промедления мобилизовать все интеллектуальные силы социал-демократии для разработки и принятия к исполнению научно обоснованной методологии внедрения реального **централизма** в жизнь партии, без чего осуществление стратегии и тактики победоносной борьбы пролетариев против **централизованной** жандармской машины царизма — невозможно.

А какой виделась партия Троцкому и что, конкретно, его возмущало в организационном подходе Ленина?

«До второго съезда, — писал Троцкий, — существовали отдельные, совершенно самостоятельные комитеты, как реальные и формальные величины. Вокруг них только и складывалась и развивалась вся партийная жизнь. Второй съезд радикально меняет физиономию партии. В результате таких простых действий, как *поднятие рук или подача избирательных бумажек*, оказывается, что в партии уже существует «*централизованная организация*», «в полном распоряжении которой находятся местные комитеты». «*Централизм*», очевидно, понимается не как сложная

организационно-политическая и организационно-техническая задача, а как голая антитеза пресловутому «кустарничеству». (Там же, С.73)

Как видим, речь ведётся против централизма вообще. Троцкий не понимал, что пролетариат уже фактически сведен в «роты и батальоны» самим капиталом и централизован в той же мере, в какой централизован сам капитал. Осталось только оформить научно состоятельный центр, который способен будет убедить пролетариев отнять управление у централизованного капитала в интересах самой пролетарской массы.

«Пролетариат, — брезгливо возмущался Троцкий, — тот самый пролетариат, о котором вам вчера еще говорили, что он «стихийно влечется к тред-юнионизму», сегодня уже призывается давать уроки политической дисциплины! И кому? Той самой интеллигенции, которой- по вчерашней схеме — принадлежала роль извне вносить в пролетариат его классовое, его политическое сознание! Вчера он [пролетариат — В.П.] еще ползал во прахе, сегодня он уже вознесен на неожиданную высоту! Вчера она [интеллигенция — В.П.] еще была носительницей социалистического сознания, сегодня уже на нее призываются шпицрутены фабричной дисциплины!» (Там же, С.76).

Троцкий делал вид, что не знал, что экономизм в пролетарское движение привносили социал-демократы, что капитал уже привил пролетарскому классу ту дисциплину, которая была нужна, прежде всего, самой буржуазии, а вот, доленинская социал-демократия, просто, в силу прохладного отношения к освоению марксизма, в том числе и Троцкий, оказались неспособными, даже, за пол века привнести в пролетарское движение иную, научно обоснованную дисциплину борьбы за свои права. Поэтому, когда, в июле 1917 года, «ветер подул» явно в сторону большевизма и стало ясно, что ленинцы

успешно сформировали центр надёжного управления и выработали в пролетарском классе дисциплину подчинения масс центру, Троцкий шустренько перекрасился в ленинца и прибыл на готовенькое.

Иными словами, не пролетариат невосприимчив к науке, а значительная часть социал-демократов оказалась в теории не выше непьющего пролетария. Троцкий настолько недиалектичен, что не понимает простейших вещей. Ведь, в результате работы, уже проделанной Лениным, газетой «Искра», в среде пролетариата появились рабочие совершенно иного качества политического сознания, и Ленин имел ввиду принятие в партию только таких пролетариев, а не мастеров и десятников, нанятых для наведения дисциплины шпицрутенгов среди меньшевиков РСДРП. Хотя, зуботычина мастера уберегла бы многих меньшевиков от злостных ошибок. Ведь, первая мировая война со всей убедительностью доказала, что нецентрализованная социал-демократия всех наций мыслила ничуть не лучше черносотенцев, а потому у империалистов был полный комплект и пушечного мяса на фронте, и добровольных рабов в тылу, обманутых попами и социал-демократами своих наций.

Троцкий, когда ему было выгодно, делал вид, что не слышал о противоречивости сознания пролетариев, что пролетариями во все времена становились люди, чей уровень и образованности и дипломированности, позволял им быть лишь придатком к кирке, машине или к конторским счётам. А марксизм-ленинизм исходит из того, что интеллектуальный **потенциал** пролетария ни в чём не уступает потенциалу интеллигента. Нужно было его лишь наполнить научным содержанием. Советская сталинская кадровая практика до 1953 года всё это блестяще подтвердила и стахановским движением, и победами в производстве, науке и термоядерной технике.

Ленинская диаматика трансформации ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО пролетарского класса в РЕВОЛЮЦИОННЫЙ рабочий класс, диаматика тождества марксистской интеллигенции и борющегося за коммунизм

рабочего класса исходила из той ясной «схемы», что капитализм уже сам привнёс в пролетарскую среду казарменную организованность, научил читать, писать и считать некоторое количество пролетариев, организовал их в бригады и цеха, а во время войны всем раздал по винтовке, вызвал массовое их изнурение и страдания в тылу и на фронте, обеспечил им невиданную прежде скученность. Экономическая форма борьбы и профсоюзное движение приучили большие массы пролетариев к скоординированным протестным акциям, к героическому самопожертвованию, к пропаганде, агитации и организации, привносимой в пролетарское движение, **извне**. Именно эти объективные свойства пролетарского класса порождают историческую **нужность**, но не столько социал-демократов (как предпочитали называть себя оппортунисты, меньшевики, троцкисты), а марксистов-большевиков. Однако Троцкого на этом участке истории занимала лишь проблема: как не допустить гегемонии сознательных пролетариев и в партии?

По Ленину, централизованная, дисциплинированная партия большевиков должна была послать во все фабричные цеха своих товарищей и, в идеале, вести в среде пролетариев **АБСОЛЮТНО ОДИНАКОВУЮ** по степени **научности** пропаганду, агитацию, организацию и, по гудку, поданному одновременно на всех фабриках России Советами рабочих, повести пролетарские массы в нужном, в том числе, топографическом, направлении.

«...Какое негодование охватывает вас, — писал Троцкий, критикуя ленинский подход, — когда читаете эти безобразные, распущенно-демагогические строки! ... Поистине нельзя с большим цинизмом относиться к лучшему идейному достоянию пролетариата, чем это делает Ленин! Для него марксизм не метод научного исследования, налагающий большие теоретические обязательства, нет, это... половая тряпка, когда нужно затереть свои следы, белый

экран, когда нужно демонстрировать свое величие, складной аршин, когда нужно предъявить свою партийную совесть!». (Там же, С.76)

А кто сказал, что марксизм есть лишь метод научного исследования? Разве «Манифест КП», как и работа Ленина «Что делать?» посвящены исключительно методологии? Эти работы — продукт применения диаматики к исследованию различных реальных проблем истории человечества, фактически, краткий сборник рецептов будущих **побед** пролетариата над буржуазией. Но не существует ни одного практического доказательства, что Троцкий владел методологией марксизма, поскольку он проиграл все свои «битвы» против Ленина и Сталина. Да и Маркс писал, что дело не в том только, чтобы философски объяснить мир, а в том, прежде всего, чтобы его изменить, т.е. привести на практике отношения между людьми в соответствие ОБЪЕКТИВНЫМ законам прогресса. Но могут ли партийцы достичь этого, не превзойдя в научно-теоретической подготовке и в организованности буржуазную казарменную дисциплинированность? Может ли это превосходство возникнуть само по себе без достижения превосходства со стороны марксистской партии над организованностью и казарменной дисциплиной буржуазно-демократических партий, которые, тоже, не лыком шиты, а дисциплиной страха перед голодной смертью одних и беспримерной продажностью и мизантропией других. Сможет ли троцкистская «интеллигентная» партия, не имея рабочих в ЦК и в КОМИТЕТАХ, точно учитывать специфику мировоззрения пролетарских, а через этот учёт слиться, до известной степени, с пролетарской массой, когда она решительно возьмётся за черновую, ассенизаторскую работу по облагораживанию общества и всей среды обитания. А разве могут передовые пролетарии прийти в ту партию, в которой они не видят подлинной мудрости её штаба, т.е. ЦО, заметно превосходящей и буржуазный, и пролетарский уровень образованности и ИСКРЕННЕЙ преданности делу освобождения пролетариата от тирании? В

современных партиях с коммунистическими названиями, современные пролетарии, к сожалению, не видят ни ума, ни чести, а потому в ЦК этих партий передовых, авторитетных в своих коллективах, рабочих, практически, нет.

Сознание класса пролетариев не может быть поднято до научного уровня раньше, чем возникнет РЕАЛЬНАЯ научно централизованная организация, все члены которой одинаково хорошо владеют марксизмом и творчески его применяют в условиях меняющейся обстановки. Только тогда передовым пролетариям будет и куда вступить, и у кого учиться научному мировоззрению.

Идея централизма по Ленину состоит не в централизме ради самолюбования вождей, упивающегося своей философской эрудированностью, а сформулирована ради построения центра, **практичного**, развитого, искреннего, деятельного настолько, чтобы пролетарии могли сказать: «Мы вас **ПОНЯЛИ**, в вас мы видим ум честь и совесть нашей эпохи. Вместе победим».

Одно дело, когда в марксистской партии рабочих ещё нет, потому, что сами партийцы — коммунисты только по билетам и не имеют должного авторитета, а другое дело, когда утверждается, что лица пролетарского происхождения, независимо от уровня постановки дела пропаганды и агитации в партии, неспособны усвоить коренные положения марксизма-ленинизма. Плохому учителю всегда что-то мешает.

Если Троцкий и владел чем-то, то только не диалектикой. Не понимать того, что пролетарии — это единство противоположностей, когда в одном слое людей историей намешано и дремучее невежество недавних крестьян, и рабская покорность, и высокая исполнительская дисциплина, и трудолюбие, и жажда перемен, и взрывной характер, и высокая выносливость, и уважение к науке и учёным, создавшим всю современную технику, может только очень ангажированный человек.

Не увидеть и не понять того, что Ленин предлагал построить партию, которая будет соответствовать только ЛУЧШИМ человеческим качествам пролетариата и поможет избавиться ему не от одной лишь казарменной дисциплинированности, но и от всех остальных уродливых черт, навязанных капитализмом, мог только платный социал-демократ.

«Взывая к дисциплине русского пролетариата как к реальной величине, — лукавит Троцкий, — Ленин действительно подменяет, употребляя его собственное выражение, вопрос политический вопросом «философским». Конечно, «высокоразвитое технически производство» создает материальные условия политического развития и политической дисциплинированности пролетариата, подобно тому как капитализм вообще создает предпосылки социализма. Но как неосновательно отождествлять социализм с капитализмом, точно так же негоже отождествлять фабричную дисциплину пролетариата с дисциплиной революционно-политической». (Там же, С.75)

Какой же нужно быть политической проституткой, чтобы утверждать, что Ленин отождествляет казарменную и марксистскую дисциплину. Ленин призывал, чтобы внутрипартийная дисциплина была много СТРОЖЕ буржуазной военно-казарменной дисциплины, чтобы она была исключительно СОЗНАТЕЛЬНОЙ, **НАУЧНО** обоснованной и только при таком условии можно привлечь на свою сторону массы передовых рабочих.

«Задача социал-демократии в том и состоит, — открывает Америку Троцкий, — чтоб восстановить пролетариат против той дисциплины, которая заменяет работу человеческой мысли ритмом физических движений, и сплотить его против этой мертвой и мертвящей дисциплины в одну боевую армию — нога к ноге и плечо к плечу,- связанную общностью

политического сознания и революционного энтузиазма. Такой дисциплины у российского пролетария еще нет, фабрика и машина не снабжают его этим качеством так же стихийно, как они наделяют его профессиональными болезнями». (Там же, С.76)

Как раз пролетарии за 200 лет капитализма уже привыкли «нога к ноге, плечо к плечу», порой очень буквально, синхронно, большими массами, выполнять тяжелую, грязную работу или выходить сотнями тысяч, организовано на забастовки. Достаточно прочесть роман Горького «Мать», написанный в условиях царского режима, или рассказы Джека Лондона, чтобы понять, что мировой пролетариат ЕЖЕДНЕВНО, и до сих пор, ходит нога в ногу, плечом к плечу, но не в ту сторону, поскольку и сегодня трудно найти левого, который бы добротнo изучил, хотя бы, «Капитал» Маркса. А как собирался Троцкий привнести в пролетарскую среду ЕДИНОЕ научное мировоззрение, если научно-теоретическая дисциплинированность в партии необязательна, если Центральный Орган излишен, а местные комитеты сами могут определять содержание своей пропаганды, время и место действия и не подчиняться командам ЦО и ЦК?

«Русский пролетариат, — продолжает лгать Троцкий, — тот самый, от которого единомышленники тов. Ленина сплошь да рядом скрывают вопросы партийного кризиса, должен завтра — по окрику Ленина — дать суровый урок «анархическому индивидуализму»...(Там же, С.76).

Неужели, и многочисленные ленинские письма товарищам, подробно освещавшие коллизии второго съезда РСДРП и послесъездовские проделки меньшевиков, и книга «Шаг вперед два шага назад», были написаны Лениным и распространялась ради... сокрытия факта подлости со стороны меньшевиков, ради сокрытия факта партийного кризиса? Существует ли лимит на троцкистскую глупость?

«И это марксизм! — восклицает вопросительно Троцкий, — И это социал-демократическое мышление!». (Там же, С.77). Не нужно даже гадать, подал бы Маркс мизинец Троцкому при встрече, если бы знал, что тот будет называть метод мышления Маркса социал-демократическим, а не коммунистическим, не диалектико-материалистическим.

Легко заметить, во-первых, негативное отношение Троцкого к идее централизма как таковой, а во-вторых, его цинично-выборочное отношение к применению принципа демократии. Когда большинство «рук и бумажек» были поданы от сторонников Ленина «за» централизм, Троцкий посчитал эту демократическую процедуру совершенно неубедительной формальностью. Когда же идея централизма прижилась среди большевиков, троцкисты стали цеплять демократию к централизму и превращать процедуры голосования в «священных коров».

Как помним, Троцкий пытался убедить читателей, что большевики не вовремя занялись организационной суетой, но он же гневается на то, что большевики

«думают обойти реальную задачу — развить в процессе совместной работы во всех членах партии чувство нравственной и политической ответственности, дав Центральному Комитету право раскассировывать все, что стоит на его пути. Таким образом, для осуществления идеалов этого «централизма» необходимо, чтобы все реальные, еще никем и ничем не дисциплинированные элементы партии не оказывали ЦК никакого противодействия в его попытках дезорганизовать их. «Иначе, — по мнению уральских товарищей, — нельзя успешно организовать дело пролетарской борьбы». Останется только спросить: может ли быть вообще в таком случае организовано «дело

пролетарской борьбы»? И придется ответить; нет, не может».
(Там же, С.73)

По Троцкому, сначала, необходимо «научиться плавать» и, только потом, «налить воды в бассейн». Т.е. не создав аппарат управления процессом формирования научного мировоззрения в среде передовых пролетариев, а «слепив» Центральный Орган из откровенных противников централизма, буквально, затушивших «Искру», Троцкий собрался, видимо, экстрасенсорным методом воздействовать на умы пролетариев, воспитывая в них «ЧУВСТВО нравственной и политической ответственности» тогда, когда местным комитетам еще не перед кем отвечать за свои поступки. Троцкий делал вид, что не видел разницы между чувством ответственности и реальной ответственностью местных комитетов перед ЦК, подлежащих «раскассированию» в случае отступления от линии, выработанной ЦО.

А что нужно сделать для того, чтобы централизм превратился в реальность, способную не только поддерживать **чувство** ответственности в членах партии, но и порождать реальную ответственность?

По мнению Троцкого, «нужно под сферой *разлагающейся* дисциплины найти такие реальные запросы и нужды движения, которые одинаково общи всем, и вокруг обслуживания которых можно объединить наиболее ценные и влиятельные элементы партии. По мере сплочения таких сил вокруг жизненных лозунгов движения, раны, нанесённые с обеих сторон партийному единству будут залечиваться, о дисциплине перестанут говорить потому, что её перестанут нарушать... Если на пути к этой цели «меньшинству» приходилось нарушать то, что «большинство» считало дисциплиной, то остается лишь сделать вывод: да погибнет та «дисциплина», которая подавляет жизненные интересы движения! «История», бесспорно, сделает этот вывод. Ибо, в отличие от Екатеринославского комитета, она не придерживается

идеалистического принципа: «Да сгинет мир — и да здравствует дисциплина!» (Там же, С.73-74)

С одной стороны, Троцкий делал вид, что ему Ленин мешал «найти те реальные запросы и нужды, которые одинаково общи всем», а с другой стороны, можно ли заподозрить в Троцком сторонника демократии, если он отождествляет «интересы движения» с интересами партийных меньшинств и оправдывает отказ меньшинства выполнять решения большинства? Ни в одной ленинской статье или книге на тему партийной дисциплины невозможно найти чего-нибудь, просто, похожего на этот идиотский лозунг, рожденный природной лживостью Троцкого: «Да сгинет мир — и да здравствует дисциплина». Как видите, даже, находясь «под сферой разлагающейся дисциплины» Троцкий призывает искать ответы на запросы и нужды пролетариев абы как, делая вид, что Центральный Орган, пропагандирующий исключительно научное мировоззрение, будет в этом деле большой **помехой**, что в самом ЦО, ну, никак нельзя объединить наиболее влиятельных и ценных элементов партии, т.е. компетентных ученых, имеющих признание со стороны основной массы активных читателей. Троцкий делает вид, что можно привить пролетариям и партийцам и высокие чувства, и дисциплину ОСОЗНАННОЙ НЕОБХОДИМОСТИ, НЕ ПРЕОДОЛЕВ идеологической анархии внутри партии, НЕ ВЫСТРОИВ необходимую организационную структуру, являющуюся одновременно генератором, носителем, пропагандистом зрелых научных знаний, т.е. ЦО, руководящим ЦК, работающим исключительно по решениям ЦО.

Что касается Ленина, то он не только понимал, как сделать ЦО руководящим органом для ЦК, но и отлично видел необходимость установления гармонии между ЦО, ЦК и местными комитетами, познавшими «прелесть» партизанщины, кустарщины, тем более, в условиях «разлагающейся дисциплины». Именно в научно

состоятельном ЦО Ленин видел важнейшее средство придания всей структуре партии — монолитности.

«Как совместить, — задавался Ленин вопросом, — необходимость *полной* свободы местной социал-демократической деятельности с необходимостью образовать единую — и, следовательно, *централистическую* — партию?». (ПСС.Т.4, С.190)

Ленин констатировал, что современная «социал-демократия почерпает всю свою силу в стихийном рабочем движении... Но если это будет деятельность изолированных «кустарей», тогда нельзя даже, строго говоря, назвать ее социал-демократической, ибо это не будет организацией и руководством классовой борьбы пролетариата». «Экономическая борьба, — продолжает Ленин, — не объединяемая *центральным* органом, не может сделаться классовой борьбой всего русского пролетариата... Организация революционных сил, *дисциплинирование* их и развитие революционной техники невозможны без обсуждения всех этих вопросов *в центральном органе*, без коллективной выработки известных форм и правил ведения дела, без установления — через посредство *центрального органа* — ответственности каждого члена партии перед всей партией.» (Там же, С.191.)

Как видим, главным условием создания дееспособной партии, по мнению Ленина, было определение верного соотношения между централизацией и свободой местных комитетов, т.е. децентрализацией, а не между централизмом и демократизмом. Нужно же видеть разницу между народом, властью всего народа, т.е. демократией и законами строительства партий, куда, по многим причинам народ никогда и не приглашался.

Что может быть диаматичнее, чем тождество и единство противоположностей? Конкретная редколлегия, её научная состоятельность или не признаётся, или добровольно признаётся

существующими местными комитетами и отдельными читателями как ЦЕНТРАЛЬНАЯ по отношению к ним, но не в результате голосования, а по причине практической доказанности с её стороны наличия необходимого уровня научно-теоретической и организационной подготовки этой редколлегии. Следовательно, авторитет такой организации признаётся самым фактом добровольного обращения субъектов в редакцию с предложением сотрудничества в том или ином виде. В этом случае устанавливается самое тесное **ТОВАРИЩЕСКОЕ** взаимоотношение между субъектами и, противоположность этих субъектов, т.е. центра и периферии, не порождает антагонизмов. Адекватные и совестливые люди, зачастую, сами точно осознают свой уровень компетентности и предъявляют претензии на формальное повышение своего статуса в организации только тогда, когда сами уверены в соответствии своего профессионализма, задачам, стоящим перед управленческой структурой более общего уровня. Однако и редакция вольна в выборе ответа на предложение сотрудничества как в момент обращения, так и по результатам совместной деятельности. Именно так развивались события, когда активисты ГК и ЛК обратились в редакцию «Прорыва» с предложениями о сотрудничестве. Но, руководствуясь положениями марксизма о непримиримости идеологий, как только выяснилось, что и с теоретической стороны, и с организационной, Сарабеев и Голобиани грешат троцкизмом, отношения были прерваны и ГК, и ЛК продолжили своё абсолютно свободное плавание.

Сегодня у журнала «Прорыв» установились товарищеские, продуктивные отношения с коллективом газеты СП, обусловленные исключительно совпадением научно-теоретических подходов к важнейшим проблемам партийного строительства. Редколлегия СП имеет полную свободу при определении своей редакционной политики, хотя, часть актива СП добровольно откликнулись на предложение «Прорыва» и вошли в состав его редколлегии. Ясно, что никакая сила не удержит их в «Прорыве», если возникнет

принципиальное разногласие. Нужно быть очень наивным житейски и теоретически слабым политиком, чтобы надеяться, при наличии острых разногласий по принципиальным организационным и политическим вопросам, иметь в организации хорошее взаимодействие и тёплый психологический климат. Смерть СССР убедительно показала, к чему приводит научно-теоретическая терпимость, беспринципный плюрализм, игра в демократию товарников и антирыночников, интернационального центра и национальных партийных организаций в КПСС.

Ленин о централизме, конспирации, компетентности и товариществе

Склонность меньшевиков к «революционному» позёрству, к «науке» спонтанных восстаний и «искусству» одиночных баррикад вынуждали Ленина убеждать сторонников партийности в политике, что

«только *централизованная...* организация, выдержанно проводящая социал-демократическую политику и удовлетворяющая, так сказать, все революционные инстинкты и стремления, в состоянии предохранить движение от *НЕОБДУМАННОЙ* атаки и подготовить обещающую успех атаку. Нам, — писал Ленин, — возразят далее, что излагаемый взгляд на организацию противоречит «демократическому принципу»... Всякий согласится, вероятно, что «широкий демократический принцип» включает в себя два следующие необходимые условия: во-первых, полную гласность и, во-вторых, выборность всех функций. ...Мы назовем демократической организацию немецкой социалистической партии, ибо в ней все делается открыто, вплоть до заседаний партийного съезда; но никто не назовет демократической организацией — такую, которая закрыта от всех не членов покровом тайны. Спрашивается,

какой же смысл имеет выставление «широкого демократического принципа», когда основное условие этого принципа неисполнимо для тайной организации? «Широкий принцип» оказывается просто звонкой, но пустой фразой. Мало того. Эта фраза свидетельствует о полном непонимании насущных задач момента в организационном отношении. Все знают, как велика господствующая у нас неконспиративность «широкой» массы революционеров. Мы видели, как горько жалуется на это Б-в, требующий совершенно справедливо «строгого выбора членов» («Р. Д.» № 6, стр. 42). И вот являются люди, хвастающиеся своим «чутьем к жизни», которые при таком положении дел подчеркивают не необходимость строжайшей конспирации и строжайшего (а след., более тесного) выбора членов, а — «широкий демократический принцип»!» (Что делать, 137-139).

«Попробуйте-ка вставить эту картину, — продолжает Ленин, — в рамки нашего самодержавия! Мыслимо ли у нас, чтобы все, «кто признает принципы партийной программы и поддерживает партию по мере своих сил», контролировали каждый шаг революционера-конспиратора? Чтобы все они выбирали из числа последних того или другого, когда революционер обязан в интересах работы скрывать от девяти десятых этих «всех», кто он такой? Вдумайтесь, «широкий демократизм» партийной организации в потемках самодержавия, при господстве жандармского подбора, есть лишь пустая и вредная игрушка. Это — пустая игрушка, ибо на деле никогда никакая революционная организация широкого демократизма не проводила и не может проводить даже при всем своем желании. Это — вредная игрушка, ибо попытки проводить на деле «широкий демократический принцип» облегчают только полиции широкие провалы и увековечивают царящее кустарничество, отвлекают мысль

практиков от серьезной, настоящей задачи вырабатывать из себя профессиональных революционеров к составлению подробных «бумажных» уставов о системах выборов. Только за границей, где нередко собираются люди, не имеющие возможности найти себе настоящего, живого дела, могла кое-где и особенно в разных мелких группах развиваться эта *«игра в демократизм»*. (Что делать? 139-140).

Неужели в условиях современной фашизации национализма во Львовской области, углубления гражданской войны на Украине, полного развала КПУ, свято соблюдавшей принципы игры в демократический централизм, Новаку было трудно самому понять, что коммунистическое движение на территории бывшего СССР придётся не восстанавливать, а возрождать, практически, с нуля, причём, не только в условиях натиска оппортунизма старых кадров КПСС, их противодействия в силу необразованности, но и в условиях диктатуры религиозного клерикализма, национализма фашистского образца, мещанского кастрюльного бешенства, порожденного трудностями быта и либеральной тиранией мирового олигархитета? Можно ли в этих условиях всецело полагаться на мнение большинства, значительное количество которого, как осла, пучком соломы перед носом, завели в загаженные конюшни капитализма??? Нужно полностью забыть весь идиотизм голосования большинства на 28 съезде КПСС по вопросу перевода советской экономики на рыночные рельсы, чтобы воспевать как высшую мудрость человечества: принятие решения по большинству голосов. Нужно забыть и идиотизм голосование большинства социал-демократов всей Европы по поводу первой мировой войны...

Читая статью Новака, присланную из современной фашизированной Украины и напечатанную в «Рабочем пути», поражаешься приступу его наивности, степени неспособности видеть конкретную объективную реальность, просчитывать перспективу и делать адекватные

организационные выводы. Видимо, одно дело агитировать учиться других, а другое дело заставить себя учиться думать по-марксистски. Если бы это не было горько, то можно было бы и пошутить, что, как и подобает альтруисту, Новак думал только о других, и потому ни капли, из богатства марксистской мысли, не взял себе. Можно подумать, что Новака его письмо заставили написать местные бандеровцы под дулом пистолета. Тогда товарищу можно многое простить, тем более, что мы не попались на «радиоигру» львовских фашистов и не собираемся создавать центр методом свободного голосования кого попало.

Нужно ничего не понять в марксизме, чтобы в условиях НАРАСТАЮЩЕЙ фашизации значительной части украинского общества, построенного с помощью ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУРЕ под дулами националистически настроенных штурмовиков, приводящих к власти явных фашистов: ющенков, турчиновых, аваковых, порошенков, тягнибоков требовать от партии не научной централизации, а демократизации внутрипартийной жизни, как это навязывали Горбачев, яковлев и Ельцин КПСС. Неужели и на это не хватает совести у троцкистов, чтобы понять суть ленинского учения о законах построении партии в условиях и монархической, и фашизированной буржуазной **тиранической** диктатуры? А ведь суть претензии Новака и его единомышленников, сторонников демократизма, в вольной редакции, сводится к следующему: неважно, как я пролез в партию, неважно, за счет ли простой исполнительности, героизма, ловкости, или случая, дайте и мне право участвовать в принятии решения, дайте покомандовать, независимо от того, что и как я понимаю в марксизме. Если я сам назвал себя коммунистом, — считает любой сторонник демократического централизма, — этого достаточно, чтобы, поднимая руку, влиять на общее решение своим самостоятельным мнением о явлениях, ибо мне нравится редко задумываться, но часто голосовать, т.е. власть проявлять!

Печально, что многие левые, стоящие на позициях защиты демократизма в партиях с коммунистическими названиями, не закладывают критерий общественной **практики** при оценке истинности своих собственных претензий на участие в принятии решения. Например, Новак, не испытывая ни малейшего смущения, претендует на то, чтобы его мнение возобладало в «Прорыве» и редколлегия журнала отказалась от борьбы за воплощение принципов НЦ в практику партийного строительства. А где, хоть одно, **практическое** доказательство того, что Новак вообще что-то умеет и практически делает на ниве организаторской работы, партийного строительства, кроме как присылать в редакцию неряшливо оформленные, лозунгоподобные статьи с «косяками», стоившими редакции многих часов «рихтовки». Почему за все эти годы он не привел в редколлегию ни одного своего воспитанника. Хорошо ещё, что Новак никогда не предъявлял претензии редакции по поводу его «отрихтованных» статей, хотя, Сарабеев утверждает, что находил и в них «косяки», пытаясь, поначалу, скрыть свой собственный троцкизм. А то, что сарабеевский «косяк» является «всего-навсего» троцкизмом, теперь уже никто оспаривать не будет, даже, Новак.

Коммунистом может считать себя человек, который, не только оформил документы в соответствии с уставными стандартами, а тот, кто, во-первых, ОВЛАДЕЛ всеми тремя частями классического марксизма, особенно диалектикой, доказал это в практике, хотя бы, своей пропагандистской работы, и продолжает непрерывно трудиться над углублением своих познаний. Во-вторых, претендент на звание коммуниста обязан пропагандировать марксизм так, чтобы его авторские материалы признавались читателями как актуальные, творческие и порождали желание действовать грамотно и результативно в общей «команде», а не только героически, как сторонники Лимонова или Удальцова, с Мальцевым. В-третьих, коммунистом может считать себя тот, кто уже в какой-либо форме

организует людей на грамотные действия, прежде всего, на познавательную и агитационную работу.

Централизм в коммунистическом движении есть не провозглашение самих себя центром движения, как это модно стало сегодня, что и порождает множество партий с коммунистическими названиями, а достижение такой степени продуктивности в научной, пропагандистской и организаторской работе внутри партии и вне её, когда и все явные сторонники, и все антикоммунисты, и оппортунисты признают данное объединение наиболее влиятельным центром теории и практики марксизма, пусть, даже, одни со знаком плюс, а другие со знаком минус.

Поэтому свою кадровую политику «Прорыв», строил и будет строить, руководствуясь принципами ЦЕНТРАЛИЗМА, выработанными Лениным в его **исходных** трудах по партийному строительству, когда ещё не было нужды осуществлять какие бы то ни было уступки меньшевикам, колеблющимся и экзальтированным акционистам. Отстаивая централизм в условиях наступления реакционных сил, в качестве важнейшего принципа партстроительства, Ленин не только не упоминал о демократизме, но постоянно указывал на утопический, ликвидаторский его характер в условиях жандармских преследований, которых будет всё больше нарастать в современных условиях во всех рыночных демократических странах.

Именно в самый разгар полемики о централизме Ленин, исследуя проблемы формирования «центра» партии, писал:

«В книге «По поводу воззвания Группы самоосвобождения рабочих» Е. Серебряков указывал на «неприличие» поднимать вопросы «о самообольщении, о главенстве, о так называемом ареопаге в серьезном революционном движении» и писал, между прочим: «Мышкин, Рогачев, Желябов, Михайлов, Перовская, Фигнер и пр. никогда не считали себя вожаками, и

никто их не выбирал и не назначал, хотя в действительности они были таковыми, ибо как в период пропаганды, так и в период борьбы с правительством они взяли на себя наибольшую тяжесть работы, шли в наиболее опасные места, и их деятельность была наиболее продуктивна. И главенство являлось не результатом их желаний, а доверия к их уму, к их энергии и преданности со стороны окружающих товарищей. Бояться же какого-то ареопага (а если не бояться, то зачем писать о нем), который может самовластно управлять движением, уже слишком наивно. Кто же его будет слушать?» Мы спрашиваем читателя, чем отличается «ареопаг» от «антидемократических тенденций»? И не очевидно ли, что «благовидный» организационный принцип «Р. Дела» точно так же и наивен и неприличен, — наивен, потому что «ареопага» или людей с «антидемократическими тенденциями» никто просто не станет слушаться, раз не будет «доверия к их уму, энергии и преданности со стороны окружающих товарищей». Неприличен, — как демагогическая выходка, спекулирующая на тщеславие одних, на незнакомство с действительным состоянием нашего движения других, на неподготовленность и незнакомство с историей революционного движения третьих». (Что делать? С.140-141)

Очень плохо, что в условиях современной буржуазной «свободы» слова в РФ, когда с любыми очередными демократическими выборами она может закончиться украинским или молдавским сценарием, наши оппоненты не удосужились изучить заново и детально работу Ленина «Что делать?». А Ленин учит, что:

«Единственным СЕРЬЁЗНЫМ организационным принципом для деятелей нашего движения должна быть: *строжайшая* конспирация, *строжайший* выбор членов, подготовка

профессиональных революционеров. Раз есть налицо эти качества, — обеспечено и нечто БОЛЬШЕЕ, чем «демократизм», именно: полное *ТОВАРИЩЕСКОЕ* доверие между революционерами. А это большее безусловно необходимо для нас, ибо о замене его демократическим всеобщим контролем у нас в России не может быть и речи. И было бы большой ошибкой думать, что невозможность действительно «демократического» контроля делает членов революционной организации бесконтрольными: им некогда думать об игрушечных формах демократизма (демократизма внутри тесного ядра пользующихся полным взаимным доверием товарищей), но свою ответственность чувствуют они очень живо, зная притом по опыту, что для избавления от негодного члена организация настоящих революционеров не остановится ни пред какими средствами». (Там же, С.141)

Например, Зубатов, Сарабеев, Новак эти простые «средства» познали на личном опыте. Оказалось, достаточно вывести из состава редколлегии застенчивых троцкистов, чтобы работа коллектива приобрела более высокие показатели качества и количества. А получив полную свободу, наши оппоненты могут реализовать своё инакомыслие на практике, которая до сих пор показывала только одно: инакомыслие, избавившее себя от бремени централизма, способно лишь, «христа ради», публиковаться у своих бывших оппонентов или замолкают навсегда.

Часто, под демократизмом в партии понимают свободу говорить и публиковать что угодно без последствий для себя. Между тем, не следует путать **товарищеский диалог** специалистов в ходе решения сложных проблем, требующих диалатической интеграции их компетенций из различных областей общественного бытия и практической проверки выводов, с **дискуссией конкурентов**, когда один недобросовестный оппонент пытается, используя ложь и

глупость, сделать всё возможное, чтобы не дать другим ни докопаться до истины, ни проверить её на практике, как это происходит на многочисленных телевизионных «ток-шоу».

Чаще всего путают процесс **реальной выработки** научного, комплексного, многофакторного решения, с **формальной процедурой** голосования при превращении текста решения в документ. Между тем, порой, голосование проводится и с целью выявления тех «товарищей», кто или не понял, или не будет выполнять принятое решение, или будут вредить на каждом шагу. Сторонники спекуляции на демократии потому и настаивают, часто, на тайном голосовании, чтобы не обнаружить раньше времени свои намерения, а исподтишка навредить, нагадить после превращения решения в юридический документ.

В приведённой же ленинской цитате легко заметить организационные принципы Ленина, который и мечтал, и сделал для освобождения пролетарского класса от тирании предпринимателей много больше других революционеров своей эпохи. Это, во-первых, строжайшая конспирация с целью обеспечения безопасности центра и непрерывности руководства местными комитетами.

Во-вторых, **строжайший отбор** работников центра, т.е. если и выбор, то со строжайшим учётом **практических** результатов, а не простым голосованием, т.е. не по принципу Горбачёва-Новака, дескать, я хочу всех избирать, поскольку назвался коммунистом, а если повезёт, так и быть избранным в состав центра, и сам буду за это же голосовать. Легко заметить, что **строжайший** выбор Ленин ставил существенно выше «демократизма», т.е. в период жесткой классовой борьбы на теоретическом фронте Ленин относил «демократизм» к числу факторов, способных только ухудшить качество центра. Ведь, выбор может осуществляться и голосованием, и методом кооптации. Очевидно из контекста, что в данных исторических условиях Ленин

имел ввиду именно строгий выбор центром проверенных в деле товарищей методом кооптации.

В-третьих, **«полное ТОВАРИЩЕСКОЕ доверие»** Ленин ставил много выше и строгого выбора, и, тем более, «демократизма». Стоит только сожалеть, что слово товарищ, пока, не зазвучало в умах и сердцах многих современных левых так, как к нему относились большевики, как к синониму осознанной надёжности, как к важной философской категории. Говорить о приемлемости решения по большинству в среде марксистов, это всё равно, как говорить в среде житейски бывалых людей, что вором является только тот, кто признан таковым по суду в демократической РФ или США.

Ленин считал ОШИБОЧНЫМ мнение меньшевиков, что, отказ от механизма «демократического» контроля делает центр неподконтрольным. (Там же, С.142.) В условиях господства буржуазии демократический контроль за деятельностью руководителей центра, вообще невозможен. Попробуйте сегодня осуществить действенный демократический контроль за местными левыми лидерами в условиях, например, польской и украинской декоммунизации. Ведь, при современной низкой продуктивности в пропаганде марксизма, вполне возможно, что и в РФ люди раньше выберут в президенты Навального или Собчак, чем поймут, куда они их поведут. В этом случае нет надежды что буржуазная «свобода» слова для левых продержится больше недели.

Существенно более действенным средством контроля, по Ленину, является компетентность работников самого центра и их **товарищеская совесть**. Именно эти «фильтры» избавляют центр от кадров с двойным дном и, следовательно, от губительных решений и предательских действий. Финал истории КПСС показывает, что вопли о необходимости безоглядной демократизации партии раздавались именно в меру всё большей утраты членами ЦК КПСС ума и совести. Апелляция к демократическим процедурам являлась и до сих пор

является признаком падения уровня научности кадров и ростом их бессовестности. Когда человек руководствуется лишь страхом перед давлением некомпетентного большинства, часто, озверевшего, как это имеет место в украинской Раде или парламенте Молдовы, он только делает вид, что свободно выбирает, а на самом деле, борется за выживание, боясь показаться синей вороной в стае черных воронов. Даже в медицине консилиумы являются лишь доказательством недостаточной компетентности лечащего врача и, одновременно, узаконенным средством избежать персональную ответственность за летальный исход. Могут сказать, что консилиумы — форма интеграции компетенций. Да, но только, если консилиум не завершился принятием решения по большинству.

Оценивая соотношение компетентности и демократизма в судьбе рабочего движения, Ленин пишет:

«В книге супругов Вебб об английских тред-юнионах есть любопытная глава: «Примитивная демократия». Авторы рассказывают там, как английские рабочие в первый период существования их союзов считали необходимым признаком демократии, чтобы все делали всё по части управления союзами: не только все вопросы решались голосованиями всех членов, но и должности отправлялись всеми членами по очереди, Нужен был долгий исторический опыт, чтобы рабочие поняли нелепость такого представления о демократии и необходимость представительных учреждений, с одной стороны, профессиональных должностных лиц, с другой. Нужно было несколько случаев финансового краха союзных касс, чтобы рабочие поняли, что вопрос о пропорциональном отношении платимых взносов и получаемых пособий не может быть решен одним только демократическим голосованием, а требует также голоса специалиста по страховому делу».(Там же, С.42).

Слово демократия в словарях цинично расшифровывается как власть народа, т.е. в рамках внеклассового подхода, а если учесть исторические критерии отнесения массы субъектов к народу, то в истории демократии всегда получалось, что наиболее эксплуатируемые слои населения были надёжнее всего отстранены от избирательного процесса и, прежде всего, от власти различными цензами, тюрьмами и каторгой.

Многие левые не замечают, что искренние противники коммунизма, всеми силами убеждают их, молодых, ещё неопытных в том, что не рост их компетентности, а только предельная демократизация их организации и «безбашенная» жертвенность, позволит положительно решить все вопросы. В РКСМБ, например, все вопросы, тоже, решались очень демократично, а потому политическое достоинство членов организации измерялось не результатами пропаганды, агитации и организации, а количеством времени, проведенном борцами в «цугундере». На их съездах всегда было забавно видеть, как эти комсомольцы, с видом прожженных брежневцев, избирали друг друга руководящими членами своего ЦК с таким «энтуазизмом», что в рядовых в зале, почти, никого не оставалось. Все получали портфели. В результате, сегодня невозможно найти сколь-нибудь заметных следов этой некогда молодёжной организации, учреждённой при РКРП, кроме её Почетного председателя, Батова.

Противники научно централизма, скрывают от молодёжи известное положение «Манифеста КП», гласящее, что коммунисты, независимо от их возраста, отличаются от членов других пролетарских партий только тем, что твёрдо **ЗНАЮТ ОБЪЕКТИВНЫЕ ЗАКОНЫ** развития общества, а потому способны надёжно **ВЕСТИ ЗА СОБОЙ** весь пролетариат от победы к победе, а не 40 лет по пустыне. «Рабочедельцы» ленинских времён и «рабочепутцы» нынешнего периода спекулировали и спекулируют на некоторых слабостях большинства современных пролетариев умственного и физического

труда, подыгрывая их самолюбию тем, что пролетарская партия и пролетарская диктатура, якобы, способны возникнуть и побеждать без своего преданного и научно образованного, в значительной мере, непролетарского авангарда. Эта позиция просматривалась и в неотредактированных «Прорывом», но опубликованных Новаком статьях в газете «Рабочий класс». Сегодня в этом направлении особенно усердствуют «петрухинцы».

Таким образом, исследование содержания трудов ведущих представителей большевизма и меньшевизма периода борьбы за построение единой партии показывает, что не столько пункт о членстве в партии являлся важным водоразделом между большевизмом и меньшевизмом, а вопрос о том будет ли партия строго централизована, или комитеты будут представлены сами себе в вопросах региональной стратегии. В работах Троцкого прямо указано, что Съезд партии, представляет из себя съезд делегатов от местных комитетов, уполномоченных принимать на съездах партии решения по большинству поданных голосов, а в промежутках между съездами все региональные комитеты партии действуют в удобном для них режиме, не отвечая ни перед кем за результаты. Ленин и большевики стояли за ЦЕНТРАЛИЗМ в организационных вопросах построения партии как за способ замены кустарщины партийностью. Т.е. в промежутках между съездами местные комитеты самым строгим образом были подчинены и подконтрольны Центральному Органу и Центральному Комитету, вплоть до роспуска местного комитета и перерегистрации его членов. Троцкий и меньшевики долгое время и упорно выступали ПРОТИВ всякого **централизма**, причем, насмешливо-язвительно, и требовали демократизма в партии так настойчиво, как будто существует несколько вариантов таблицы умножения, а абсолютных истин не существует вообще.

Является ли понятие демократии синонимом понятия диктатура рабочего класса

Может показаться, что, в конце концов, между ленинцами и троцкистами был достигнут компромисс и, в качестве одного из важнейших принципов партийного строительства, был утверждён гибрид: демократический централизм. Но такой вывод можно сделать, если не учитывать всей последующей практики отношения победившего большевизма к побежденному меньшевизму, практики периодических чисток партии именно от меньшевиков, троцкистов, позорной и трагической биографии самого Троцкого и некоторых видных троцкистов. То есть идти на компромисс с побежденными меньшевиками не было ни малейшей причины. Строго говоря, то, насколько оппортунисты выпятили тезис о демократическом централизме после Сталина, свидетельствует о идеологической диверсии в КПСС, проведённой недобитыми меньшевиками. В частности, в предметном указателе к полному собранию сочинений Ленина под рубрику «демократический централизм» были помещены все работы Ленина, посвящённые строго централизму, в которых нет ни одного упоминания о демократическом централизме.

Однако, как это часто бывает с людьми, не овладевшими диалектикой, сторонники ДЦ не понимают, что, определяя 30 летний период управления партии Сталиным, как период культ личности, тем самым, они доказывают, что все грандиозные Победы сталинского периода над мировым империализмом, не являются продуктом демократизма, а именно научного централизма. Для современников же важно уяснить, что им и матери-истории ценнее, — демократические процедуры или реальные победы рабочего класса над буржуазией под руководством **компетентного** центра, интеллектуальная работа которого организовывалась, координировалась, оценивалась **гением**.

Слова «демократия» и «демократический централизм» классики марксизма были вынуждены применять там и тогда, где и когда необходимо было людям, достигших лишь обыденного уровня сознания, разжевывать глубоко научные вопросы о сущности диктатуры рабочего класса, оценивая её как несоизмеримо более высокую, прогрессивную форму управления очеловечивающимся обществом. Иначе говоря, сложные вопросы классикам приходилось разъяснять, применяя примитивные категории, доступные обыденному сознанию. Для марксиста нет нужды разъяснять самому себе значение выражения «диктатура рабочего класса» с помощью обыденных оборотов или сомнительных синонимов, т.е. через понятие демократия. Марксист видит диктатуру рабочего класса как таковую во всем комплексе её элементов и фаз развития не прибегая к аллегориям, эпитетам, гиперболам и метафорам.

Троцкисту же, как и всякому недоумку, не владеющему законом мышления, а в данном случае, законом отрицания отрицания, невозможно самостоятельно понять, что диктатура рабочего класса есть глубокое отрицание рабовладельческих, феодальных, капиталистических форм демократии — пролетарской демократией или, выражаясь научно, ДИКТАТУРОЙ **рабочего класса**, руководимого партией научного мировоззрения, т.е. **коммунистами**.

Иначе говоря, демократический централизм, применительно к проблеме управления страной и её населением в переходный период и на первой фазе коммунизма, есть **обыденный** вариант обозначения **диктатуры** рабочего класса, которая является не столько высшей формой демократии, сколько единственно научной формой управления обществом, позволяющей построить полный коммунизм в условиях активного противодействия со стороны паразитических классов. Как только ясная, научно обоснованная форма управления обществом на первой фазе коммунизма, диктатура рабочего класса, стала заменяться андроповскими рыночными экспериментами,

горбачевскими разговорами о всенародной демократии, а в законодательную власть в СССР под патронажем яковлева пришли т.н. «народные» депутаты, всевозможные собчаки, сахаровы, евтушенки... произошло восстановление капитализма и вся та часть народа, того самого демоса, большинство из которого называлось в СССР рабочим классом, была выкинута ПОЛНОСТЬЮ из ВСЕХ ветвей власти. Так что, все терминологические экзерциции современных адептов рыночных демократических отношений предпринимаются ради того, чтобы в сознании масс осталось слово демократия, демократический централизм, но не присутствовало выражение диктатура рабочего класса. Таковы законы психологической войны. Поэтому обзывать диктатуру рабочего класса высшей формой демократии, это всё равно как если бы науку назвать высшей формой религии. Приходится повторять, что Ленин, порой, проводил подобное сравнение лишь потому, что всякий раз, когда он заводил речь об установлении централизма в партии и диктатуры рабочего класса в политике, верующие в Троцкого поднимали истошный вой о том, что пострадает демократия в партии и в политике. Тогда приходилось успокаивать эту публику тем, что диктатура рабочего класса, руководимого своим централизованным авангардом, — это самая лучшая в истории форма демократии.

О демократическом централизме, как о допустимом в партстроительстве принципе, Ленин заговорил только после пятого съезда РСДРП, после которого меньшевизм в партии объективно утратил возможность **существенно** влиять на партийную стратегию, но сохранил возможность локально вредить и мелко гадить большевикам при решении тактических задач. Сегодня большинство обывателей очень боятся слова диктатура, особенно если она коммунистическая, замечая тираническую диктатуру российских олигархов только тогда, когда попадают в разряд безнадежно обманутых и разоренных дольщиков, пайщиков, вкладчиков или, когда вообще остаются без квартир, в результате тирании риелторов.

Только в таких случаях обманутые дольщики идут на митинги к коммунистам, как это случилось 7 ноября 2017 года в Москве. Но у КПРФ не оказалось агитаторов, чтобы предметно поработать с этими дипломированными простофилями.

Чем успешнее решалась задача культурной революции в СССР, чем динамичнее росла образованность населения и ослабевало массовое религиозное мракобесие, затухал белогвардейский, кулацкий и троцкистский терроризм, чем интенсивнее шла индустриализация и коллективизация страны, тем большая часть населения приобретала адекватные представления о содержании общественных процессов, о содержании теории марксизма, о положении в мире, о перспективах научно-технического прогресса и т.д., тем шире применялся принцип увеличения доступа различных социальных слоёв населения к управлению важнейшими сферами жизни страны и партии. Иными словами, участие широких масс в управлении партией и страной, что и означает демократию на деле, в марксистском, классовом её понимании, возможно и необходимо, но не в любом случае, а лишь по мере роста компетентности и классового сознания масс рабочих и колхозников, при руководящей роли лично Ленина и Сталина в ЦО и ЦК партии.

В результате динамичного повышения культурного уровня населения и наращивания централизованных плановых производственных отношений, СССР превратился в единственную страну в истории человечества с непревзойдёнными степенями диктатуры рабочего класса, в которой половину состава правящей политической партии десятилетиями составляли рабочие от станка и крестьяне «от сохи», уже умеющие читать и писать. СССР долгое время был единственной страной в мире и истории человечества со значительной пропорцией женщин в правящей партии, в законодательных органах, в системе исполнительной власти, в учреждениях среднего и высшего

образования... во времена Ленина и Сталина, пока Хрущёву самостоятельно разрешали лишь плясать гопака.

Но в этом случае демократы, либералы, меньшевики и троцкисты заводят «песню» о том, что это были малограмотные рабочие, ничего не решавшие, а только примитивно присутствовавшие и голосовавшие. Но, тогда, зачем все эти разговоры троцкистов о демократии против централизма?

Нужно ничего не понимать в диаматике, чтобы оценивать демократизацию как равноценный принцип и при рабовладении, и при капитализме, и при организации оппозиционной **ПАРТИИ научного мировоззрения**, тем более, в условиях империалистического окружения.

Если в обществе с преобладанием неграмотного населения и при полном отсутствии научной теории развития человечества, мнение большинства является неким организующим условием власти... **меньшинства** над большинством, то совершенно ясно, что в переходную эпоху (от массового невежества к всеобщей просвещённости), когда законы развития человечества усвоены лишь частью передовой интеллигенции, продолжать организовывать политический процесс голосованием на основе мнения недостаточно компетентного большинства — самоубийственно.

Демократический централизм при Ленине и Сталине в партии работал на коммунизм лишь потому, что, на самом деле, подразумевалась диктатура рабочего класса под руководством ВКП(б), а из рядов партии систематически и, чаще всего, предметно вычищались меньшевики, троцкисты, а затаившиеся в партии их ошметки, вынуждены были свою врождённую глупость и скрученные в кукиш пальцы, носить в карманах, не извлекая их, тем более, при открытом голосовании. Тем не менее, Хрущева проглядели. Уж больно

услужливым и инициативным он был в деле голосования, расстрелов и в произнесении речей с восхвалением Сталина.

Научный централизм как объективный факт истории

Ленинские организационные открытия в области теории централизма не были плодом его кабинетных размышлений. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», **организованный** В. И. Лениным в 1895 году, практически, объединял не менее двух десятков марксистских рабочих кружков Петербурга. Вся работа «Союза борьбы» была построена на принципах **централизма** и потому строгой **дисциплины**. Во главе «Союза борьбы» стояла **Центральная группа**, в которую входили А. А. Ванеев, П. К. Запорожец, Г. М. Кржижановский, Н. К. Крупская, Ю. О. Мартов, М. А. Сильвин, В. В. Старков и др. Непосредственное руководство осуществляли пять членов группы во главе с Лениным. Организация была разделена на районные группы. Передовые, сознательные рабочие (И. В. Бабушкин, В. А. Шелгунов и др.) связывали эти группы с фабриками и заводами. На заводах работали организаторы по сбору информации и распространению литературы.

На новом этапе борьбы за создание единой централизованной общероссийской партии, будучи убежденным в компетентности сложившегося авторского коллектива газеты «Искра» и уровня доверия к содержанию их публикаций со стороны читающих рабочих, Ленин не полагался на голосование, а совершенно определённо поддерживал тех товарищей, которые считали, что:

«...руководящим центром партии (а не одного только комитета или района) является газета «Искра», имеющая постоянных корреспондентов среди рабочих и тесно связанная с внутренней работой организации». Я бы заметил только, — добавлял Ленин, — что газета может и должна быть

идейным руководителем партии, развивать теоретические истины, тактические положения, общие организационные идеи, общие задачи всей партии в тот или другой момент. Непосредственным же практическим руководителем движения может быть только особая центральная группа (назовем ее *хоть* Центральным Комитетом), сносящаяся лично со всеми комитетами, включающая в себя все лучшие революционные силы всех русских социал-демократов и распоряжающаяся всеми общепартийными делами, как-то: распределение литературы, издание листков, распределение сил, назначение лиц и групп для заведования особыми предприятиями...». (Письмо к товарищу по поводу Т.7 с.8.)

Но и в отношении состава ЦО и ЦК Ленин абсолютно не полагался на то, «как лягут кости» во время голосования.

«Единство в действии и необходимая солидарность между этими группами, — писал Ленин, — *должны* быть обеспечены не только единой программой партии, но и *составом* обеих групп (надо, чтобы в обеих группах, и в ЦО и в ЦК, были вполне *спевшиеся* между собой люди) и учреждением регулярных и постоянных совещаний между ними. Только тогда, с одной стороны, ЦО будет поставлен вне действия русских жандармов, и ему будет обеспечена выдержанность и *преемственность*, — а с другой стороны, ЦК будет всегда солидарен с ЦО во всем существенном и достаточно свободен для непосредственного распорядительства всей практической стороной движения» (Там же. с.9).

Требую для местных партийных комитетов децентрализации в решении внутренних тактических, организационных, кадровых вопросов, в то же время, Ленин был непримирим в вопросах поддержания ими центральных учреждений партии.

«...Каждый член партии, — писал Ленин, — ... обязан также принять все меры к тому, чтобы перед ЦК и ЦО были наиболее открыты и состав каждой такой группы, и весь механизм ее работы, и все содержание этой работы. Это необходимо и для того, чтобы центр имел полную картину всего движения, и для того, чтобы можно было из наиболее широкого круга лиц делать выбор на разные партийные должности, и для того, чтобы у одной группы могли учиться (через посредство центра) все группы подобного рода по всей России, и для того, чтобы предупреждать появление провокаторов и сомнительных лиц, — одним словом, это безусловно и во всех случаях настоятельно необходимо. (Там же, С.20)... Только тогда, когда доклады сообщаются и связи передаются, можно признать участвующего в таком-то кружке члена партии исполнившим свою обязанность; только тогда вся партия в целом будет в состоянии учиться у каждого ведущего практическую работу кружка; только тогда нам не страшны будут провалы, ибо при наличии связей с разнообразными кружками делегату нашего ЦК всегда легко будет тотчас найти заместителей и восстановить дело... И пусть не говорят, что сообщение докладов и связей невозможно по конспиративным условиям: надо только захотеть, а возможность передать (или переслать) сообщения и связи есть всегда и будет всегда, пока у нас будут комитеты, будет ЦК или ЦО». (ПСС, Т.7, Письмо к товарищу о наших организационных задачах, с.20-21).

Руководствуясь исключительно необходимостью углубления единства партии и постоянного качественного укрепления её рядов Ленин ставил вопрос исключительно строго.

«Если в отношении идейного и практического руководства движением и революционной борьбой пролетариата нужна

возможно большая централизация, то в отношении осведомленности о движении центра партии (а следовательно, и всей партии вообще), в отношении ответственности перед партией нужна возможно большая децентрализация...».(Там же, С.21)

Иными словами, все партийные комитеты должны строго придерживаться решений центра, точно и своевременно их выполнять, сознательно избегая осведомленности, например, о местоположении центра и персонах, носящих псевдонимы; комитеты должны проводить конкретную кадровую политику, принимать в партию и исключать из неё, ставя центр в известность о всех подобных изменениях и происшествиях; в случае несогласия членов комитетов с решениями центра, они могут быть «раскассированы» центром, но имеют право самостоятельно покинуть партию и на деле доказывать пролетариату состоятельность своей позиции. Партийцы, оставшиеся на позициях центра, проводят перерегистрацию, образуют новый комитет и ставят центр в известность о её результатах. Сегодня же «модно» состоять в рядах партии и на словах доказывать свою преданность идее, ни на шаг не продвигаясь вперёд ни в кадровых вопросах, ни в практических результатах своей «преданности».

Ленин, будучи прекрасным организатором, стратегом и практиком, был отлично осведомлен о специфических особенностях социал-демократов его эпохи, об их склонности к неспешному, необременительному стилю работы, о мелочных авторских амбициях без достаточных научных оснований, необязательности, чванстве, позерстве, был ярым противником демократического формализма, особенно в вопросах формирования центра.

«Никакие официальные признания известной организации руководящей, — писал Ленин, — никакие учреждения формальных ЦК не сделают еще нашего движения действительно единым, не создадут еще прочной боевой

партии, если партийный центр будет по-прежнему заслонен от непосредственной практической работы местными комитетами старого типа, т. е. такими, в которые, с одной стороны, входит целая куча лиц, ведающих каждое — все и всякие дела, не посвящающих себя отдельным функциям революционной работы, не ответственных за специальные предприятия, не доводящих до конца раз взятого, хорошо обдуманного и подготовленного дела, тратящих тьму времени и сил на радикальскую сутолоку, — а с другой стороны, имеется целая масса студенческих и рабочих кружков, наполовину вовсе неизвестных комитету, наполовину таких же громоздких, не специализированных, не вырабатывающих профессионального опыта, не пользующихся опытом других и занятых точно так же, как и комитет, бесконечными совещаниями «обо всем», *выборами* и составлениями уставов» (Там же. С.22)... Чтобы центр мог не только советовать, убеждать, спорить (как делалось до сих пор), а действительно дирижировать оркестром, для этого необходимо, чтобы было в точности известно, кто, где и какую скрипку ведет, где и как какому инструменту обучался и обучается, кто, где и почему фальшивит (когда музыка начинает ухо драть), и кого, как и куда надо для исправления диссонанса перевести и т. п. В настоящее время, — надо говорить прямо, — мы либо ничего не знаем о действительной внутренней работе комитета, кроме его прокламаций и общих корреспонденции, либо знаем от друзей и хороших знакомых личных. Но ведь смешно же думать, чтобы этим могла ограничиться громадная партия, способная руководить русским рабочим движением...». (Там же, с.23)

Для многих профессиональных военных, подчинение частей единому командиру и его штабу не вызывает, даже, вопросов, поскольку это важнейшее условие победы в войне. Осведомленность оперативного

центра относительно позиций каждого тактического звена, от взвода и роты об их составе и действиях на каждый момент времени — рутинный вопрос армейской дисциплины и практики побед. Примерно такое же положение вещей во многих крупных промышленных объединениях, тяготеющих к автоматизации управления всеми подразделениями производства и обращения из единого центра. Сложнее дело с дисциплиной и исполнительностью обстоит в среде интеллигенции, в том числе и левой, партийной.

Опираясь на теоретические разработки Ленина, на его гениальную практику по созданию партии научного мировоззрения и централизма, коллектив «Прорыва» ставит своей ближайшей задачей реализацию важнейших ленинских предначертаний.

«Нам, — писал Ленин, — нужно объединение на почве строгого *принципиального* единства, к которому должны *сознательно* и твердо прийти все или громадное большинство комитетов, организаций и групп, интеллигентов и рабочих, действующих в различной обстановке при различных условиях, пришедших иногда самыми различными путями к своим социал-демократическим убеждениям. Такого объединения нельзя не только декретировать, его нельзя и создать сразу, одними резолюциями собравшихся делегатов, его надо систематически и исподволь подготовить и выработать, так чтобы съезд всей партии закреплял и исправлял уже сделанное, продолжал начатое, заканчивал и формально утверждал прочный фундамент для дальнейшей, более широкой и глубокой, работы.» (Предисловие к «извещению об образовании «организационного комитета», Т.7, С.92).

Руководствуясь этими ленинскими выводами актив «Прорыва» не пошел по пути большинства современных партий с коммунистическими названиями, будущие члены которой, мало

известные друг другу, сначала, собирались на учредительный съезд, особенно, если организаторы арендовали солидный зал для съезда, затем принимали устав и программу, выбирали кого попало в ЦК, не имея ЦО, пели гимн, потом разъезжались по домам, проводили учредительные собрания местных организаций, выбирали секретарей, набирали случайных желающих в свои ряды... А потом, начинается борьба за портфели, если не грызня, за кресла, неизбежные расколы, которые в изобилии пережили, например, Марксистская платформа в КПСС, Демократическая платформа в КПСС, РКРП, ВКПБ, КПрФ. На днях развернулась глупейшая склока, в недавно созданной партии «Коммунисты России», со взаимным обругиванием и обращением в **буржуазные** судебные инстанции для выяснения степени коммунистичности и юридической законности одного из двух руководителей Курского обкома данной партии, с призывами созвать новый учредительный съезд.

Подобные расколы являются следствием того, что инициаторы создания «новых» партий упорно игнорируют победоносные открытия Ленина в области партийного строительства, а потому в партиях с коммунистическими названиями в РФ до сих пор нет ни одного авторитетного научно-теоретического издания, которое воспринималось бы пролетариями умственного и физического труда в качестве массового пропагандиста, агитатора и организатора. Строго говоря, пока, нет такого издания и во всём мировом коммунистическом движении. По крайней мере, о его наличии никто ещё не заявлял.

Что касается актива «Прорыва», то мы считаем презренным делом скрывать от читателей наши намерения и, не оглядываясь ни на кого, будем заниматься стратегическими вопросами теории марксизма-ленинизма, пропагандировать их и объединять в редакции лиц, чьи литературные труды и практическая деятельность относится к разряду научно обоснованных и вызывают понимание и уважение у читателей.

Раздаются голоса: а кто будет определять научность присланных материалов?

Поскольку на бога никакой надежды у нас нет, то научность присылаемых работ, на первых порах, будет определять редколлегия «Прорыва», а затем, вся общественно историческая практика. Мы считаем верхом позора ситуацию, при которой человек называет себя коммунистом, но уверен, что он не отличит оппортунистическую теорию от марксистской иначе, как с помощью голосования. Если же вы не согласны с положениями и выводами журнала «Прорыв», то планшет вам в руки, создавайте свой журнал, публикуйте проголосованные материалы и собирайте под свои страницы единомышленников. Если вы ничего этого не умеете, то незачем надувать щеки как отец русской демократии, Киса Воробьянинов, и учить демократическому централизму.

По сравнению с периодом второго съезда РСДРП, сегодня, слава объективной реальности, никто не спорит о необходимости централизма в марксистской партии. С этим смирились даже троцкисты. Спор теперь идет о научности, т.е. интеллектуализации централизма или о его демократизации в качестве основополагающего организационного принципа. Поэтому активу «Прорыва» и его сторонникам осталось убедить колеблющихся в том, что решения, выработанные и принятые на основе мобилизации научной компетенции специалистов, всегда продуктивнее решения, принятого некомпетентными людьми, голосованием, по большинству. Нужно очень постараться, чтобы не понять этого.

Ноябрь 2017

Вернуться в

[Содержание](#)

[Содержание \(тематическое\)](#)

Марксизм и демократия

Оригинальное название: «Марксизм — это какое течение мысли? Научное или демократичное?»

Вороне как-то бог послал статью «Прорыва»...

За комп ворона взгромоздясь,

Ответ стучать совсем уж собралась,

Да призадуматься ЗАБЫЛА.

Не так давно, читатели получили возможность познакомиться с очередной публикацией, посвященной критике позиции коллектива журнала «Прорыв» по вопросу соотношения научности и демократизма в централизме партии, строящейся на основе марксизма-ленинизма. Статья вышла из-под пера Синей Вороны, ей и приходится отвечать.

Немного найдется людей, имеющих практику полемики с воронами. Однако есть извиняющие меня обстоятельства. Во-первых, речь в данном случае будет идти о Вороне особой — не поющей, а писучей, во-вторых, редкой, Синей, а в-третьих, она одна, своими собственными силами, умудрилась сформулировать заблуждений больше всех остальных её единомышленников — оппонентов «Прорыва», вместе взятых, по вопросам научного централизма, демократии, власти, социализма и коммунизма.

Ворона открывает своё повествование словами:

«Рассмотрим подробнее вопрос демократии при социализме и коммунизме. В позапрошлой записи комментатор сослался на сайт собственной организации “Прорыв”, и эта организация принципиально отвергает всяческую демократию».

Уже одно это анекдотично. Ворона в небольшой статье пытается «подробнее» рассмотреть такой обширный и сложный вопрос, каким является вопрос о демократии при социализме, а, тем более, при коммунизме.

Каждый марксист знает, что коммунизм это **бесклассовое** общество, т.е. качественно иное, по сравнению с капитализмом, состояние человечества, отрицающее, т.е. уничтожающее все формы эксплуататорских отношений, в том числе, частную собственность на средства производства, надстроечные репрессивные институты, органически присущие классовым формациям, политику, следовательно, любую форму **власти** и её выборы, т.е. демократию, а, значит, и конфликты интересов большинства и меньшинств, ведущих к гражданским войнам. И, если на первой фазе коммунизма (говоря на языке, доступном пониманию Вороны, т.е. при социализме) ещё жива питательная среда для демократии, т.е. остатки классового деления, умственная недалёкость большинства обманутых дольщиков, пайщиков и вкладчиков, в том числе, глупость, жадность и подлость, на чём и играют политические партии любого классового общества, то **построенное** коммунистическое общество как формация, базирующаяся на торжестве **научного** мировоззрения по всем вопросам, будет свободно от грязи, лжи демократии и от негодяев, рвущихся к паразитизму, т.е. к демократической **власти** над людьми, посредством выборов.

«Прорыв» как организация, поставившая перед своим активом задачу, в главном и основном овладеть диаматикой или, на первых порах, осознать её значение для выработки адекватного личного мировоззрения, не допускает «отрицания» объективной реальности. Сегодня «всяческая демократия», к сожалению, объективная реальность, такая же, как египетские и финансовые пирамиды, организованная преступность, религиозный терроризм, коррупция, которые рождены тем же обстоятельством, что и сама демократия,

отлично уживавшаяся с рабством, и не только в древних Афинах, Риме, но и в США, Германии, Англии, Франции, Испании, Португалии, практически, и в XX веке, и сегодня. Ворона не понимает, что, пока существуют малообразованные и слабодумающие люди, демократию отменить невозможно, её придётся терпеть, поскольку это удобная форма для выработки у лохов ощущения, что перманентные несчастья и отдельные случаи везения, происходящие с ними, — это их свободный выбор. Посмотрите на демократические выборы за последние, хотя бы, двадцать лет. Где эти выборы прошли без подлости, продажности, грязи, крови? НИГДЕ! Поэтому сторонники журнала «Прорыв» не смотрят на эту, длящуюся десятилетиями, всемирную демократическую грязь через розовые очки. В правильности «прорывной» позиции по вопросу внутрипартийной демократии нас убеждают беспринципные расколы, происходящие во всех современных партиях, в том числе, и с коммунистическими названиями. Очень часто **демократическое** голосование и является последним «вздохом» совместного беспринципного пребывания многих левых в одной организации.

Одно дело, когда история **вынуждает** вовлекать в политический процесс население страны, воспитанное в рамках оглупления, обязательного для рыночно-рекламной среды, в том числе и в ходе демократической предвыборной агитации, и через ЕГЭ. В этом случае невозможно удержаться от демократии, т.е. от соблазна обмануть доверчивый электорат, или запугать его, поскольку мало-мальски совместные действия таких людей можно скоординировать или через деньги «госдепа олигархов» или с помощью принуждения к «правильному» голосованию вооруженным меньшинством, как в Грузии и на Украине.

Совсем другое дело, когда выработка и принятие решения осуществляются в партии, в которой сплотились эксперты марксизма-ленинизма. В «Прорыве» речь всегда велась и ведётся об

организационном принципе построения **партии НАУЧНОГО мировоззрения**, в руководстве которой «митрофанушек» не может быть по определению, а потому нет необходимости выбирать из двух, безусловно, некомпетентных решений наименее идиотское. Чтобы принимать и выполнять только научно обоснованные решения, партия должна **уметь** отбирать кандидатов в свои ряды, **уметь** вовремя избавляться от лукавых и бесов революции и, главное, **уметь** наполнять сознание кандидатов в партию научным мировоззрением, что в КПСС осуществлялось преступно формально. Научное мировоззрение делает излишним эксплуатацию некомпетентного мнения большинства и превращает научный централизм в главный метод принятия и осуществления гарантированно обоснованного решения.

Иной вопрос, что до победы коммунизма, коренные повороты исторического процесса, В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ, осуществлялись движением масс, чаще всего, большинства, обманутого меньшинством, но не через выборы, а через бессмысленные и беспощадные тахриры и майданы. Поэтому народные массы и двигались не из первобытного коммунизма к более высокой стадии коммунизма, а, в силу массовой простоты, через формации классического, феодального и наемного рабства, к низшей фазе коммунизма.

Таким образом, первым принципом выработки состоятельного решения является обеспечение **необходимого** уровня научной подготовки кадров организации, а централизм является **обязательным** условием воплощения решения в практику. Если принципы научного централизма не реализовать в самой партии, борющейся за коммунизм, то партия, раздираемая неразрешенными противоречиями, не способна построить бытие всего общества по науке. Это прекрасно доказали и КПрФ, и РКРП, и ВКПБ, которые уже двадцать шесть лет руководствуются принципом демократического

централизма, принимают решения только по большинству, и не имеют ни малейшего успеха, ни признаков роста авторитета в пролетарских массах.

Ворона:

«Прорыв... принципиально отвергает всяческую демократию. До такой степени, что даже просто упоминание слова «демократия» в моем тексте вызвало гневные комментарии. Меня заинтересовала такая точка зрения, и я **прочитала статью**, которая, видимо, выражает точку зрения Прорыва».

Как уже отмечалось, «Прорыв» не отвергает демократию здесь и сейчас, а утверждает, что в весьма отдалённом будущем, в связи с полным и окончательным построением коммунизма, вместе с отмиранием всех форм агрессивной глупости, отомрут и религия, и демократия. Будь Ворона строга к проверке собственных суждений на предмет их логичности, что является важнейшим признаком диалектического мышления, она не стала бы, ни единственную прочитанную статью из «Прорыва», ни свой, весьма скромный, даже, по объему, текст рассматривать в качестве варианта ПОДРОБНОГО ответа на вопрос о *«демократии при социализме и коммунизме»*, тем более, что и, упомянутая Вороной, статья сторонников «Прорыва» называется: «О некоторых отдельных вопросах теории научного централизма».

Ворона: «Краткое содержание: авторы отрицают демократический централизм, заменяя это понятие неким научным централизмом».

Конечно, краткость сестра таланта, но это только в том случае, когда есть сам талант. А простота, с которой Ворона излагает свои мысли, гораздо хуже воровства. Прорывцы ничего не **заменяют**. Мы с самого начала **применяем** принцип исключительно **научного** централизма при организации нашей работы. И хорошо, что наши оппоненты

придерживаются, кто как может, принципа демократического централизма. Таких оппонентов легче побеждать.

Ворона: «В чем заключается «научность» их централизма, неясно...».

Вообще ничего странного нет в том, что Ворона не в силах отличить научное от ненаучного. Сегодня такие особи встречаются довольно часто. Но люди, познавшие, хотя бы, школьный курс математики, физики и химии, способны понять, по аналогии, до какого уровня следует развить и освоить диаматику, чтобы не только в технике, но и в обществе можно было НАДЁЖНО планировать события. Однако достаточно многочисленная современная дипломированная стая интеллигентов готова исписать горы бумаги, пытаясь «доказать», что общественное бытие неподвластно науке. Наверняка и Ксения Собчак, как будущий президент РФ, разбирается в вопросах демократического централизма, но вряд ли больше Вороны понимает в централизме, основанном на науке.

Ворона:

«...они (прорывцы, В.П.) в статье, просто излагают историю КПСС, поясняя, что Ленин был гениален, Сталин был гениален, а все попытки как-то «ввести демократию» — это сплошной разброд, шатание и в итоге поражение. Они делают такой вывод: **партия всегда управлялась узкой группой наиболее авторитетных и уважаемых революционеров. Ленин называл такую группу испытанными талантами, десятком спевшихся друг с другом умников.** И если массы питают к ним известное доверие, они обеспечивают **прочность и устойчивость коммунистического движения**».

В «Прорыве» не «просто» излагается история КПСС, а наша собственная версия этой истории, именно с позиций диаматики и

концепции научного централизма. История КПСС «простецки» излагалась Троцким, Хрущевым, Новодворской, Сванидзе... Мы же излагаем историю КПСС с научной позиции, подтвержденной всей общественной практикой **всемирно-исторических побед** ВКП(б). В статьях, опубликованных в «Прорыве», систематически обращается внимание читателей на то, что партия **не всегда** управлялась гениями и узкой группой наиболее авторитетных умников, а только во времена Ленина и Сталина. В другие времена во главе КПСС стояли такие недоумки и негодяи как Хрущев, Андропов, Горбачёв, Ельцин, Яковлев, Гайдар, пробравшиеся на высокие посты с помощью голосующего, чаще всего, безграмотного большинства. В другие периоды партией управляли совсем не гениальные Брежнев и Черненко. Но, как раз Брежнев стал генсеком не благодаря выборам, а через нормальную классовую борьбу с троцкистами, через свержение оппортуниста Хрущева. К сожалению, Брежнев был недостаточно гениальным в вопросах теоретической формы классовой борьбы, что позволяло кухонной интеллигенции рассказывать о нём плоские анекдоты.

Так что, научный централизм, практически, осуществлялся в партии лишь в период, начиная, примерно, с пятого съезда РСДРП, когда троцкистов основательно разоблачили, и до 1953 года. Именно эти десятилетия характеризовались Победами в прогрессе человечества непревзойденных масштабов. Нужно быть настоящей вороной, чтобы не замечать великолепия момента, когда обществом и партией управляет гений, когда у большинства людей есть возможность учиться у практикующих титанов мысли и совести.

«Тем не менее, — упорствует Ворона, — эти умники были достаточно умны, чтобы ввести понятие именно демократического централизма в партии. То есть ситуации, когда ДО принятия решения допускаются любые дискуссии, возражения — а вот уже после его принятия все должны подчиняться решению большинства».

У Вороны всё «просто». Оказывается, умники, неизвестно почему взяли, да и «ввели» это словосочетание в обиход. Она считает, что дискуссии некомпетентных людей до принятия голосованием окончательно некомпетентного решения и есть демократический централизм. Она даже не попробовала задуматься, а где здесь централизм? А что делать дальше, после принятия решения? Легко сказать «должны выполнять». Как и кто обяжет, голосовавших ПРОТИВ, выполнять решение большинства? Кто и что будет делать с теми, кто будет саботировать исполнение решения?

Вороне не положено знать, что демократия возникла задолго до РСДРП, поэтому, по инерции, как всякие нетворческие и недобросовестные люди, меньшевики, сознательно, вопреки предложениям Ленина о **централизме** в партии, предлагали строить коммунистическую партию на основе одной лишь **демократии**. Они предлагали время от времени собирать съезд делегатов от суверенных местных и националистически настроенных комитетов РСДРП, принимать на съезде решения большинством голосов и... разъезжаться, полагая, что каждый комитет, по собственному усмотрению, как-нибудь да выполнит решения съезда. А если не выполнят, то это не повод «центру» как-либо влиять на местный комитет. Меньшевики самым решительным образом боролись **против** какой бы то ни было ленинской модели **централизма** в РСДРП. Вороне, естественно, неведомо, что в ГОДЫ борьбы Ленина за создание единой коммунистической партии в России, он первый и, долгое время, единственный настаивал на построении, **исключительно, ЦЕНТРАЛИСТСКОЙ** партии, ни разу не предложив «ввести» понятие демократического централизма, ни разу не помянул в своих письмах, брошюрах и книгах словосочетание «демократический централизм», а будущие меньшевики, троцкисты, всячески высмеивали ленинскую концепцию **централизма**, настаивая на безбрежном **демократизме** в партии, без какого-либо централизма.

Ворона не понимает ни сущности демократии, навязанной обществу в эпоху развитого **рабовладения**, ни того, что греческие олигархи и римские патриции в одночасье ввели в своих странах демократию, чтобы ещё надёжнее зажать безграмотный, доверчивый охлос и пролетариев тисками их же **некомпетентного** голосования за всевозможных ельциных, порошенков и трампов своей эпохи. Ворона не понимает, что коммунистическая партия это первое в истории человечества объединение людей, лидеры которого ОБЯЗАНЫ владеть точными научными знаниями объективных законов общественного прогресса. Главным условием приёма кандидатов в такую партию — их безусловная нацеленность на рост личной компетентности, а Троцкий, в процессе борьбы против Ленина, предлагал принимать решения не в точном соответствии с требованиями науки, а по большинству голосов, как и во времена рабовладельческой демократии. Он открыто призывал не превращать партию в организацию строгого научного единомыслия, централизма, а продолжать наслаждаться многообразием эмоционального мира в левом спектре и полной разобщённостью местных, тем более, национальных комитетов.

«Может ли быть ситуация, когда большинство считает так, а, например, гениальный Ленин — иначе? — вопрошает Ворона, — Да, может, и такие ситуации были, например, в случае Брестского мира было приблизительно похоже. В этой ситуации Ленин смог убедить остальных и все-таки навязать собственное решение. Он оказался прав. Гениальный руководитель вообще потому и гениален, что может убедить большинство соратников, что оно может реально за ним пойти, даже если сомневается. Здесь интересно было бы привлечь психологию групп, но она, насколько я понимаю, такими вещами еще всерьез не занимается».

Ворона не понимает, что гегемония гениев при выработке решений в науке была господствующей исторической тенденцией и, долгое

время, из всего населения земного шара некоторые объективные законы мироздания достоверно открывал, чуть ли не один человек, Архимед. Он и остался бессмертным в истории, а остальные или принимали его научные открытия и формулы беспрекословно, или ничего о них не знали. Примерно такую же роль в истории всего человечества сыграл один-единственный Евклид. Долгое время законам математики и физики присваивали имена авторов их формулировок, поскольку ВСЁ остальное большинство не имело к их открытию личного отношения. Маркс был первым в истории человечества учёным, открывшим **комплекс** наиболее общих абсолютных объективных законов общественного развития. Тут уже не приходилось голосовать, а нужно старательно, сидя за школьной партой или на студенческой скамье, скромненько, для начала, **зазубривать** гениальные идеи и формулы. К сожалению, троцкисты в ЦК РКП мыслили не лучше Вороны, поэтому, вместо того, чтобы внимательно выслушать гения по вопросу, например, Брестского договора, срочно заключить мир с кайзером и отправить его самого продолжать воевать с империалистами Антанты, демократические вороны из ЦК того времени, тешили своё самомнение голосованиями и потому отдали кайзеру огромные территории Украины и Белоруссии. Совершал ли Ленин ошибки и признавал ли он их? Да. И совершал, и признавал, но исправлял их с, присущей гениям, быстротой и блеском. Как человек, безукоризненно владевший великой политической и экономической шахматной доской, Ленин выходил из-под удара всегда с ударом, а потому, при жизни, **ПОБЕДИЛ ВСЕХ** врагов трудового народа.

Ворона:

«Однако является ли «постоянным решением» идея, что и внутри партии, даже прямо внутри ЦК все должны сидеть по струночке и точно выполнять указания вождя, не смея ничего возразить? Для большевиков, включая самого Ленина, это

была бы абсолютно неприемлемая идея. Думаю, как раз для хорошего руководителя мысль о том, что он в одиночку обязан решать все, а остальные — лишь фигуры на шахматной доске, которые он гениально двигает — была бы совершенно невозможной. Хороший лидер привык управлять людьми, убеждать их, и не видит в этом никакой проблемы. Проблему в этом может видеть только кабинетный стратег, умеющий лишь переставлять бессловесные фигурки».

Разумеется, если в ЦК, а тем более в ЦО, кооптируются умные, образованные, деятельные и совестливые люди, обеспокоенные результатом, а не одной лишь заботой о торжестве своего мнения при голосовании, то они не могут не сознавать соотношения интеллектуальных сил участников пленума и будут относиться к сообщениям гениальных коллег (если таковые имеются) адекватным образом, особенно к тому докладчику, кого они сами признают в качестве наиболее образованного, самого авторитетного, результативного ученого-практика. Иной вопрос, что участники пленума ЦК **обязаны** самым добросовестным образом следить за движением мысли **каждого** докладчика, не дремать на заседаниях подобно современным депутатам, и самым принципиальным образом реагировать на тезисы, вызывающие сомнения, требовать разъяснений, но не руководствоваться упрямством клинического оппозиционера, а продолжать добросовестно размышлять, не сбрасывая со счетов скромность своих, проверенных общественной практикой, познаний. Нет никакого основания называть человека марксистом, если он не способен отделить «грешное от праведного» и не видит, что в партию затесался последовательный враг, в том числе, и явный дурак, который делает всё возможное, чтобы каждое обсуждение было, как минимум, бесплодно-скандальным, как максимум, ошибочным. Невозможно представить собрание **образованных** и добросовестных марксистов, чтобы они считали своим единственным достижением то, что они умеют сидеть по

струнке на заседаниях, где решаются стратегические, комплексные вопросы. Это в украинской Раде никто не сидит по струнке, а систематически бьют друг друга кулаками по лицу самым демократичным образом, как и на современных демократических ток-шоу в Москве, стараясь переорать оппонентов, поскольку презируют друг друга, а убедить не могут, даже с фактами в руках. Поскольку Ворону никогда не приглашали ни в один ЦО, и ей неведома история различных образцов ЦК, постольку Ворона, естественно не знает, что и у Ленина, особенно до раскола партии на меньшевиков и большевиков, и у Сталина, до 1938 года, на заседаниях ЦК всегда очень остро стояла проблема, как заткнуть словесную диарею у меньшевиков, которые никогда не сидели «по струночке». Если бы ворона изучила стенографические отчёты Пленумов ЦК времён Ленина и Сталина, то она знала бы, что, порой, многодневные заседания Пленумов ЦК затягивались именно потому, что Ленину, а позднее и Сталину, приходилось бороться именно со **спекуляциями** оппортунистов в ЦК, с их постоянным стремлением увести обсуждение в авантюрную, пораженческую сторону. Особенно изощрённо троцкистское забалтывание происходило по вопросам НЭП, ГОЭЛРО, пятилеток индустриализации, коллективизации и культурной революции... И чем решительнее ЦК избавлялось от меньшевиков и троцкистов, тем короче и содержательнее становились заседания ЦК, тем быстрее реализовывались планы, тем грандиознее были Победы СССР. Но меньшевики не дремали, а продолжали настаивать на демократии в оргработе и на хозрасчёте в экономике, не теряя надежды на реванш.

Ворона:

«В целом теория партийного строительства Ленина и Сталина представляется вполне завершённой, и удивляет, что в наше время кто-то пытается ее пересматривать, да еще под видом «возвращения к классикам», цитируя тех же Ленина и Сталина. Интересно, зачем? Отсутствие фракционизма в

рабочей партии — да, это уже известно, но кто же против этого возражает? Демократический централизм — вполне нормальный метод партийной работы. Почему его надо как-то пересматривать? Мне это совершенно непонятно. И в статье это не обосновано».

Да, учение Ленина о партийном строительстве — гениально, но теория не заклинание, она работает, если содержится в «операционной памяти» реально действующих людей. Своим **развалом** КПСС на практике доказала, что большинство членов КПСС горбачевского периода ничего из ленинского наследия не освоило, но голосовало **за** дурацкие предложения Горбачёва, порой, с восторгом. Если же существуют различные цитаты классиков по одной проблеме, то почему какие-то из них нужно обходить? Поэтому, пусть один Оккама машет своей религиозной «бритвой». А диаматика НЕ ПРОПУСКАЕТ МИМО СВОЕГО ВНИМАНИЯ НИЧЕГО. Нужно изучать и те мысли классиков, которые сегодня не соответствуют вашим текущим представлениям, стараясь понять, какие конкретные объективные исторические обстоятельства, вынуждали классиков давать противоречивые, на первый взгляд, формулировки в разные исторические моменты? Но, как и большинство интеллигентов, ворона, произнося знаменитую фразу Верки Сердючки: «Я нэ поняла», делает это с таким видом, как будто это означает: «Я всё поняла, я все знаю, а оппоненты во всём ошибаются». Ворона не понимает, что Ленин и Сталин, действительно, и создали, и победоносно проверили на практике, и доказали троцкистам, белогвардейцам, интервентам и фашистам верность большевистского принципа **централизма** в партийном строительстве, в котором демократические процедуры всегда играли лишь вспомогательную роль в момент **юридического** закрепления решений, гениально выработанных классиками на основе глубокого понимания диаматики. При Сталине ведущих троцкистов отдавали под суд не ранее, чем на пленумах и съездах партии, принародно, с широким освещением в печати, ДОКАЗЫВАЛИ, в чём

троцкисты невежды, а в чём сознательные вредители. Сегодня, читая то ничтожное, что оставили после себя предатели коммунизма Троцкий, Хрущев, Андропов, Горбачёв, Яковлев, сравнивая эту писанину с трудами Ленина и Сталина, отчетливо сознаешь, что эти двурушники и изуверы были полными профанами в марксизме. Ворона упускает из виду, что совсем не одно и то же — процитировать гения и **понять** написанное именно так, как замыслил гений в конкретной сложной исторической обстановке. 30 лет после кончины Сталина все партийные решения вырабатывали далеко не гении, и голосование ничем не улучшало качество их решений. Но голосующие делали вид, что они знают, как «вводить» коммунизм и демократию, причём, одни из них честно, но глуповато, а другие мстительно и вредительски. Короче говоря, никто из генсеков КПСС после Сталина, умом и знаниями не блистали и принципы партийного строительства, выработанные классиками марксизма, понимали не лучше Вороны. Оказалось, на практике, что для организации фракционности, кумовства в ЦК КПСС, для постепенного заселения всех партийных кабинетов посредственностями, карьеристами, демократический централизм — самая подходящая форма кадровой политики, в основе которой лежит не забота о построении коммунизма, а решения своих персональных текущих материальных и карьерных амбиций. За счёт демократического централизма руководство КПСС на всех уровнях представляло неграмотное, но прожорливое агрессивное большинство. Ворона не может в одном своём мозгу без голосования решить логическую задачу: если кадры решают все, то нужно ли подумать над проведением такой кадровой политики, при которой исключено попадание в руководство партии, страны и регионов хрущевых, андроповых и горбачёвых. Как доказала многолетняя практика, голосованием большинства кризис в партии предотвратить **невозможно**.

Ворона: «Но собственно говоря, у меня в тексте речь шла вовсе не о вопросах партийного строительства».

В этом вся Ворона. «Прорыв» ведёт речь, прежде всего, о партийном строительстве, а она полемизирует с журналом... совсем на другую тему.

Ворона: «Эти вопросы — совершенно отдельная тема, узкая, она вообще касается только партийцев».

И прорывцы, тоже, убеждены в этом. Вот и занималась бы, Ворона, своими антипартийными делами, а мы, тем временем, решим вопросы партийные, без чего ни диктатуру пролетариата, ни социализм, т.е. первую фазу коммунизма, построить **невозможно**.

Ворона:

«Речь же мы ведем о связи социализма и демократии вообще.

И эта связь такова, что практически от существования и развития демократии зависит сама возможность построения коммунизма и как первого этапа — создания диктатуры пролетариата — в принципе».

Оказывается, есть у нас и такие оппоненты, которые считают, что существует демократия вообще. Интересно, а знакома ли Ворона с таким положением марксизма, что возникновение любой формации предопределено уровнем и характером развития производительных сил, на основе которых люди и вступают в определённого вида производственные отношения, т.е. образуют базис, и только после этого новая эксплуататорская надстройка приобретает господствующее положение, в котором есть место и демократии, и абсолютизму, и диктатуре, и тирании. Капитализм, в этом смысле, всеяден. Он — наиболее изощрённая вариация на тему эксплуатации. Повторимся, Ворона не понимает, что демократия возникла в эпоху рабовладения, успешно его обслуживала, существовала в условиях феодализма, колониализма, американской, бразильской, мексиканской, английской, французской, испанской, португальской

работоторговли, и сегодня демократические империалисты США и НАТО демократично бомбят везде, кого хотят, а в странах, с воспетой демократией, коммунизмом и не пахнет. Ворона не видит ни малейшего подвоха в том, что империалистические страны «из лучших побуждений» настойчиво рекомендовали демократизировать коммунистические партии и страны социализма, заранее и точно зная, к чему это приведёт. Ворона не понимает и того, что пролетариат империалистических стран как класс с довольно развитой системой профсоюзной организации, где очень чтут демократию, никак не может утвердить социализм без национализма. Капиталисты им строят то шведский, то японский социализмы и, при этом, гордятся самой высокой в мире интенсивностью труда на монополистических предприятиях, рабской дисциплиной гастарбайтеров на их фирмах и не очень высокими уровнями безработицы, бездомности, алкоголизма, наркомании, проституции, эпидемии СПИДа... Нормальный человек тут же озадачится вопросом: почему так происходит — в некоторых странах демократии много, а “социализм” — националистический, замешанный на изрядном антикоммунизме? Вороне это не интересно. Между тем, в истории человечества не наблюдалось такой взаимосвязи, когда бы, где-то при капитализме, демократизм обгонял монополизм, т.е. империализм. Может быть, выборы миллиардера Трампа в президенты США или олигархопорошенко в президенты Украины ворона считает примером роста демократии, а в связи с этим, стремительным движением США и Украины в социализм? Казалось бы, доказано и передоказано, что, если у пролетариата нет профсоюзной организации, то нет, даже, экономической борьбы, а ворона считает вопрос о принципе построения пролетарской партии — не относящимся к делу строительства социализма и коммунизма. Сегодня левых, собирающихся строить коммунизм, не построив полноценной марксистской партии — пруд пруди, начиная с петрухинцев, и не кончая поповцами и глушковцами. Всякий же, кто изучил теорию марксизма, практику Ленина и Сталина, Мао и Хо Ши Мина знает, что

без марксистской партии, руководители которой освоили диаматику, хотя бы, удовлетворительным образом, а не так, как Горбачев и Ворона, диктатуру пролетариата установить невозможно, следовательно, не будет и никакого развития пролетарской демократии, а дело будет быстро двигаться лишь к хрущевине с горбоевиной.

Ворона:

«Иными словами диктатура пролетариата/коммунизм — это в принципе в политическом смысле и есть растущая, развивающаяся и достигающая в итоге совершенства демократия. Все иные представления — абсолютный бред».

По Вороне получается, что целенаправленно строя демократию, мы без конкретного строительства коммунизма к нему же и придём. Т.е. и терминологически мы должны отдавать предпочтение демократии, а не коммунизму. Якобы коммунизм — младший синоним слова демократия. Между тем, коммунизм это синоним **всеобщего счастья**, а не демократии. Коммунизм есть форма ликвидации всех видов власти кого бы то ни было над кем бы то ни было. Определение всеобщего счастья через слово коммунизм органичнее усваивается сознанием как стратегическая цель длительной и напряжённой борьбы рабочего класса. Диктатура рабочего класса есть вынужденный, напряжённый, аскетичный, необходимый период **борьбы** трудящихся с грязью и остатками власти капитала. Процесс бескомпромиссной политической ассенизаторской работы по избавлению общества от дерьма предпринимательского коррупционного беспредела, его жертвенность, невозможно считать счастьем. Но из заявления Вороны следует, что человечество, наконец-то, обрело гениальную Ворону, обладающую знанием одной абсолютной «небредни». Осталось только, чтобы Ворону в качестве гения «признал» ещё кто-нибудь, кроме лиса.

А почему у вороны не поворачивается язык прямо сообщить читателям, что диктатура рабочего класса — это его безраздельная **власть** по отношению к представителям бывших эксплуататорских классов, что коммунизм возможен, первоначально, только как военный, с продразверсткой, что диктатура пролетариата есть, прежде всего, форма государственно организованного **подавления**, например, отрядами Красной Гвардии буржуазного офицерства, чиновничества и продажной интеллигенции, и что главные свои задачи диктатура рабочего класса решает только при наличии у него собственного авангарда в виде марксистской партии. И чем предметнее и однозначнее управление борющимся рабочим классом со стороны марксистской партии, тем успешнее диктатура рабочего класса решает задачи ограничения активности контрреволюционных сил, тем полнее реализуются созидательные задачи строительства новой системы производственных отношений. Ведь, если бы не было в стране контрреволюционных классов, то не было бы ни малейшей нужды в диктатуре рабочего класса и в его политической партии. В бесклассовом обществе вообще нет нужды ни в политических партиях, ни в том, чтобы растолковывать пролетариям, что такое демократия, поскольку в бесклассовом обществе нет ни пролетариев, ни самих политических партий, ни потребности в демократии. Но, видимо, в 1991 году демократы так напугали всех ворон, что они теперь шарахаются от каждого куста, боятся называть вещи своими именами и, до сих пор, демонстрируют свою лояльность именно к демократии, а не к самому коммунизму. Какая необходимость коммунистам расшаркиваться перед демократами, определяя и диктатуру рабочего класса и сам коммунизм через демократию? Возникает вопрос, что обязаны строить рабочие в случае установления их диктатуры? Имеет ли смысл осуществлять диктатуру рабочего класса, не строя коммунизм? Можно ли построить коммунизм, не установив в переходный период самую твёрдую диктатуру рабочего класса? А способен ли пролетариат, оставаясь пролетариатом, осуществлять диктатуру и строить коммунизм? Ворона не понимает, что только

сплотившись под руководством своей **компетентной** политической партии, включившись основной своей массой в решительную борьбу против эксплуататорских меньшинств с **точным** расчётом на победу в строительстве коммунизма, пролетариат может установить свою диктатуру, тут же ПЕРЕСТАВ БЫТЬ ПРОЛЕТАРИАТОМ, а превратившись в рабочий класс, сознательно идущий за своим, проверенным на практике, авангардом по пути строительства коммунизма. А строительство коммунизма гарантировано не столько подавлением сопротивления буржуазии, утратившей политическую власть, сколько конкретным умением строить собственно КОММУНИЗМ, руководствуясь положениями диаматики. Именно эту задачу Ленин считал наиболее сложной, по сравнению с политическим переворотом. Без партии НАУЧНОГО мировоззрения, никакая диктатура рабочего класса, а тем более, построение полного коммунизма НЕВОЗМОЖНО. Ворона никогда сама не догадается, что коммунизм не равен ни диктатуре, тем более, пролетариата, если брать научный смысл этого слова, ни демократии, в том смысле, как её понимал, например, Горбачёв или Яковлев, Чубайс или Гозман. Они, ведь, все с удовольствием ратовали и ратуют за демократию, как и любой олигарх, поскольку, как показала всемирная многовековая практика, они совершенно точно знают, что демократия ещё ни разу не ослабила ни рабовладельческую, ни предпринимательскую тиранию. Самое забавное, что и при феодализме выбирают голосованием королей, царей и римских пап на шею трудящихся.

Диктатура же рабочего класса есть, прежде всего, бескомпромиссное лишение представителей всех эксплуататорских классов, потенциальных и явных контрреволюционеров **избирательных** прав. За годы диктатуры рабочего класса планировалось исключить все частнособственнические, религиозные, националистические, либерально-анархические элементы из политического процесса до полной «перековки» их носителей, т.е. избавления их от бремени паразитарной демократической психологии.

Ворона:

«Я понимаю, сейчас очень распространены представления о социализме, как власти неких «добрых умных правителей», которые «заботятся о народе».

Записывать «Прорыв» в одну компанию с теми, кто отождествляет социализм с властью, может только Ворона, прочитавшая в журнале «Прорыв» только одну статью. Самое трудное, но самое важное в диаматике это умение видеть все явления в процессе их самодвижения по объективным законам развития. Ворона, как и многие критики «Прорыва», не видит закономерных исторических трансформаций от безраздельной власти человека над человеком в виде первобытного каннибализма, через замаскированные формы каннибализма греческой демократии, римского права, инквизиции, капиталистического наемного труда, к объективным предпосылкам полного избавления людей от **власти** человекообразного над Человеком. Ворона, очевидно не владеющая диаматикой, считает, что, если субъекты во власть избраны всенародным голосованием, например, большинством в один процент, то это правильная власть. Ясно, что это не для ума Вороны, воспринимать первую фазу коммунизма, как форму общественного движения, как процесс ОТРИЦАНИЯ, прежде всего, и именно, отношений **власти** в любой её форме. Но это нельзя представлять, и как акт простой отмены власти указом самой власти. Это нужно понимать как итог образовательной, воспитательной, организаторской работы партии, в результате которой индивиды, склонные к властолюбию, избавляются от этой формы психопатии в ходе перековки, а трудящиеся расстаются с привычкой работать из-под палки и за материальную подачку, как животные. А до той поры будет происходить трансформация функций управления от преимущественно властных к преимущественно координационным и образовательным. Строительство коммунизма отличается, например, от становления капитализма тем, что

буржуазия не имеет другой возможности для существования, кроме как развития институтов своей власти в сторону её фашизации, в то время, как руководство коммунистической партии употребляет свое пребывание во власти в виде диктатуры рабочего класса для полного **уничтожения** этого атавизма — **власти** человекообразного над Человеком. Так что, если кто-то и отождествляет социализм с властью, пусть, даже, добрых вождей, то к «Прорыву» это не имеет никакого отношения. Хорошо ещё, что Ворона сознаёт меньшевизм своей позиции. Но не понятно, что заставляет Ворону ехидничать в адрес людей, действительно, думающих о народе. Многие до сих пор не понимают, что социализмом, т.е. первой фазой коммунизма, называется тот этап в жизни человечества, когда впервые в его истории общественные производственные отношения прогрессируют лишь пропорционально внедрению НАУКИ в общественную практику и затуханию феномена власти в обществе. А **современных** пролетариев, даже умственного труда, никак не назовешь носителями научных знаний в области обществоведения. И, если партия не способна формировать из собственных кадров «штаб», безусловно, компетентных людей, то демократическое голосование необразованных людей не способно продвинуть дело развития производительных сил общества к коммунизму и, тем более, его производственные отношения. Ведь при рыночной экономике главная производительная сила общества, **люди**, оглуплены, фашизированы и проституированы в огромном количестве. Сколько таких пролетариев не демократизируй, без компетентной марксистской партии они обречены на деградацию и вымирание, а не на социализм. Теория и историческая практика доказали, что пролетарский **эксплуатируемый** класс в **революционный** рабочий класс самостоятельно превратиться не может и, чтобы он не смог сделать этого никогда, олигархи устраивают покушения на жизнь его вождей: Ленина, Сталина, Брежнева, Фиделя, Ганди, Лумумбы, Бишопы, Чавеса...

Марксизм однозначно против патернализма. **Марксисты ничего не собираются делать за пролетариев или вместо народа.** Никто не даст пролетариям избавленья, ни бог, ни царь и не герой... Мы ведём речь о партии, которая ОБЯЗАНА выращивать в **своих** рядах таких ученых, которые не утверждают положения своей теории голосованием нобелевского комитета и, которых (не как Гейзенберга или Эйнштейна) поймут все непьющие пролетарии умственного и физического труда. Коммунисты-ученые не только занимаются развитием науки об обществе и обучением однопартийцев, но и, руководят профсоюзами, советами, общественными организациями, институтами, предприятиями, вооруженными силами и т.д., НА ДЕЛЕ реализуют свою компетентность, практичность, честность и, таким образом, придают движению и инициативе масс **победоносный** характер, обреченный **наукой** на успех. Ворона, как ей и полагается, не понимает, что за все прошедшие тысячелетия до возникновения ленинизма, ни один **эксплуатируемый** класс, в том числе и класс наёмных рабов, не установил ничего, похожего на свою диктатуру, поскольку не знал и не знает, как это делается. В течение многих веков можно было наблюдать только одну картину: если пролетарии руководствовались своими **интересами и только интересами**, то они выстраивались в очереди на биржи труда, чтобы **продать** свою рабочую силу, зная, что новые её хозяева будут драть с них семь шкур, а, пролетарии, зубами держась за «свои» рабочие места, будут, время от времени, выклянчивать у хозяев прибавку к «зарплате», когда прежней её величины уже не хватит, даже, на еду.

Ворона:

«На каком-то этапе социализм действительно может так выглядеть — внешне, поверхностно. Похожим на “хорошую монархию”, с умным, самоотверженным, гениальным монархом во главе и его соратниками/вассалами, которые прямо-таки жизнь кладут за простой народец.

Утром мажу бутерброд,
 Сразу мысль: а как народ?
 И икра не лезет в горло,
 И компот не льется в рот».

Конечно, Филатов весёлый поэт. Но разве Маяковский грешил против истины, когда писал: «Мы говорим партия — подразумеваем, Ленин. Мы говорим Ленин, — подразумеваем, партия». Опять неудобная цитата? Может быть, Ворона скажет, кого ещё в истории человечества и России провожали в последний путь так, как Ленина? Может быть, олигархи всего мира до сих пор боятся кого-нибудь, как они боятся статей, книг, памятников и теней Ленина и Сталина? А, разве, лучше, когда правители не думают о народе, а спокойно жрут икру? Или, может быть, Ленин, Сталин, Дзержинский, Хо Ши Мин не думали о народе, а жили, как современные демократически избранные депутаты? Интересно, как называется партия Вороны, где считают, что искреннего, умного, образованного руководителя у них быть не может ни при каких условиях? Что, в партии Вороны большинство опять проголосовало за изрядного самодура? Большевистские руководители потому и победили ВСЕХ коронованных врагов трудового народа, дворян и банкиров, всех внутренних и внешних холопов капитала в лампадах, всех фашистов, что думали, прежде всего, о трудовом народе, но не как сюсюкающие няньки, а как мудрые, знающие и требовательные воспитатели, скульпторы, лепящие из человеческой глины прочнейшие образцы большевистской «метало-керамики».

Ворона:

«Вот только проблемы такого «социализма» полезут сразу же, как у власти окажется не гениально-самоотверженный монарх, а хотя бы менее гениальный, ну и практически с неизбежностью минимум через поколение власть окажется

заполнена вообще корыстными проходимцами, и с социализмом будет покончено».

А каким образом эти проходимцы попадут в руководство? Только через процедуры, предусмотренные **демократическим** централизмом, причём, полезут из самой худшей части голосующих масс. Но у Вороны получается, что если во главу партии и страны постоянно избирать проходимцев, то дело строительства социализма будет осуществляться надёжно и быстро людьми, которых закалили воры и дураки во власти. И тут, казалось бы, самое время Вороне взять и объяснить всем, как в КПСС, построенную по принципу **демократического** централизма, постепенно внедрились корыстные проходимцы, да так целенаправленно, что после смерти Сталина, они встали во главе партии. Видимо, Ворона хочет предложить модель, при которой у власти в социалистической стране постоянно находятся корыстные проходимцы, а социализм всё равно перерастает в коммунизм «по щучьему велению» и благодаря демократическому голосованию большинства аморальных простофиль.

Ворона: «Рассмотрим, как это **было** в исторической **перспективе**».

Оказывается, Ворона «умеет» рассматривать, как это БЫЛО, т.е. прошлое, в порядке исторической... перспективы. Очень мило.

Ворона:

«Разумеется, врагам выгодно представлять Сталина, да уже даже и Ленина «единоличными диктаторами», одержимыми «жаждой власти». До такой степени, что это вошло в массовый стереотип. Но Ленин отлично понимал с самого начала, что единственный шанс социализма — это творчество масс, это участие огромных масс рабочего класса и трудового крестьянства в управлении своей деревней, городом, страной».

Если бы всё осуществлялось по инициативе масс, то зачем Ленину было писать первую и вторую программу коммунистической партии? Пустил бы всё на самотёк, раз анархия — *«единственный шанс»*. Обязаны ли были члены партии основательно изучить эти программы, чтобы вести разъяснительную работу в пролетарских средах и сельских сходах, чтобы рабочая масса, а тем более крестьянство, правильно поняли партию? Или пусть пролетарии и крестьяне сами пишут себе программу строительства коммунизма? Именно в силу слабой образованности основной массы меньшевистских пропагандистов, пролетарских и крестьянских масс, усвоение марксизма шло с большими трудностями и потребовало от царя и капиталистов массовых экзекуций, деникинских расстрелов и столыпинских «галстуков» в 1905 году, Ленского расстрела в 1912 году, массовых расстрелов рабочих и крестьян на полях первой мировой войны, массового расстрела демонстрантов в июле 1917 года, организованного Временным правительством, чтобы сознание трудящихся и части интеллигенции стало чуть более восприимчивым к научным истинам большевизма.

Не владея навыками доказательного изложения своих взглядов, Ворона берётся за цитатный метод «доказательства», не замечая, что и оппоненты Ленина, и сам Ленин говорят о **будущем** и не близком:

«Это **будет**, — пишет Ленин, — замена «всенародной», «чистой» демократии «диктатурой одного класса» — вопят Шейдеманы и Каутские, Аустерлицы и Реннеры (вместе с их заграничными единомышленниками, Гомперсами, Гендерсонами, Реноделями, Вандервельдами и К°. Неправда — ответим мы. Это **будет** заменой фактической диктатуры буржуазии (каковую диктатуру лицемерно прикрывают формы демократической буржуазной республики) диктатурой пролетариата. Это **будет** заменой демократии для богатых демократией для бедных. Это **будет** заменой свободы

собраний и печати для меньшинства, для эксплуататоров, свободой собраний и печати для большинства населения, для трудящихся. Это **будет** гигантским, всемирно-историческим расширением демократии, превращением ее из лжи в правду, освобождением человечества от оков капитала, искажающего и урезающего всякую, даже и самую “демократическую” и республиканскую, буржуазную демократию. Это **будет** заменой буржуазного государства пролетарским государством, каковая замена есть единственный путь к отмиранию государства вообще. («О “демократии” и диктатуре» ВИЛ, 23 декабря 1918, “Правда” № 2, 3 января 1919. подчеркивания — С.Ворона).

Как видите, приближался 1919 год, и Ленин писал о том, что такой уровень диктатуры пролетариата, когда её можно **будет** отождествлять с демократией **для всех ТРУДЯЩИХСЯ**, еще **ОТСУТСТВУЕТ**, но он наступит в обозримом **БУДУЩЕМ**, но точно, не через год после октябрьского политического переворота и не раньше, чем общество станет **БЕСКЛАССОВЫМ**. Смешно говорить о демократии для всех, когда общество объективно ещё **РАЗДЕЛЕНО НА АНТАГОНИСТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ**, И ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НИМИ ТОЛЬКО ПРОЯСНИЛИСЬ ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА В ХОДЕ **ИДУЩЕЙ** ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ и ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ, призванной РУССКИМ дворянством и купечеством на головы своих бывших холопов. А у Вороны получается, что 25 октября 1917 года, независимо от деятельности Ленина, без его борьбы с меньшевиками, власть была **ОТНЯТА** у буржуазии самим пролетариатом и наступила эра народоправия, т.е. полной демократии. Между тем, период, в котором была написана ленинская статья, назывался периодом **военного коммунизма**, с минимальной ролью каких бы то ни было выборов, с мизерным масштабом денежного обращения, без какого-либо участия в выборах иных политических партий, кроме

большевистской и с гигантской ролью ВЧК. Так что, апелляция Вороны к данной цитате Ленина лишь свидетельствует о спекулятивности её перьев.

Ворона:

«Таких цитат из Ленина можно привести миллион. Ибо все вот эти пресловутые «свобода печати и собраний», избирательные и прочие «права человека» — были лозунгом большевиков, причем лозунгом гораздо более последовательным, чем у буржуазных либералов. Так, что не надо повторять вслед за врагами глупости про некий консерватизм большевиков, про то, что они не были демократами, а стремились к «личной власти», хотя бы и для того, чтобы «дать народу блага».

Почему у Вороны лозунг свободы печати обозначен как «пресловутый», если это был лозунг большевиков? Нужно быть очень наивной, чтобы думать, что демократия при капитализме, свобода слова были когда-нибудь последовательными. Выражение «**гораздо** более последовательная» применяется, если объект, взятый для сравнения, был сколь-нибудь последовательной демократией, а не фиговым листком, навешенным не на срамнейший срам «демократии» при капитализме, а на глаза всех политизированных ворон.

Ворона:

«И после победы революции Ленин как никто другой понимал, что единственный шанс и удержать революционные завоевания, и построить коммунизм — это развитие самостоятельности и самоуправления рабочих масс. И опять же на эту тему есть миллион цитат, да значительная часть того, что Ленин после революции написал — именно об этом.

Ну вот хотя бы (простите за длинную цитату, но она важна вся)».

«По-нашему, — пишет Ленин, — для облегчения неслыханных тягостей и бедствий войны, а равно для лечения тех ужаснейших ран, которые нанесла народу война, нужен *революционный демократизм*, нужны *революционные* меры именно такого рода, как описанное для примера распределение жилых помещений в интересах бедноты. *Точно так же* надо поступить и в городе и в деревне **с продуктами продовольствия, одеждой, обувью и т. д., в деревне с землей и прочее.** К управлению государством *в таком духе* **МЫ** можем *сразу привлечь в государственный* аппарат, миллионов в десять, если не в двадцать человек, аппарат, не виданный ни в одном капиталистическом государстве. Этот аппарат только **МЫ** можем создать, ибо **НАМ обеспечено полнейшее и беззаветное сочувствие гигантского большинства населения.** Этот аппарат **только МЫ** можем создать, ибо у нас есть сознательные дисциплинированные долгой капиталистической "выучкой" (недаром же **МЫ** были на выучке у капитализма) рабочие, которые *в состоянии* создать рабочую милицию и *постепенно* расширить ее (начиная расширять немедленно) *во всенародную* милицию. Сознательные рабочие должны руководить, но привлечь к делу управления они в состоянии настоящие массы трудящихся и угнетенных. Разумеется, неизбежны ошибки при первых шагах этого нового аппарата. Но разве не было ошибок у крестьян, когда они из крепостного права выходили на волю и начинали сами вести свои дела? Разве может быть иной путь к обучению народа управлять самим собой, к избавлению от ошибок, как путь практики? как немедленный приступ к настоящему народному самоуправлению? Самое главное теперь —

распроститься с тем буржуазным интеллигентским предрассудком, будто управлять государством могут только особые чиновники, всецело зависимые от капитала по всему своему общественному положению. Самое главное – положить конец такому положению вещей, когда управлять пытаются по-старому буржуа, чиновники и "социалистические" министры, но управлять не могут, и после семи месяцев получают в крестьянской стране крестьянское восстание!! Самое главное – внушить угнетенным и трудящимся доверие в свои силы, показать им на практике, что они могут и должны взяться сами за *правильное*, строжайше упорядоченное, организованное **распределение хлеба, всякой пищи, молока, одежды, квартир и т. д. в интересах бедноты**. Без этого спасения России от краха и гибели *нет*, а добросовестный, смелый, повсеместный приступ к передаче дела управления в руки пролетариев и полупролетариев даст такой невиданный в истории революционный энтузиазм масс, умножит во столько раз народные силы по борьбе с бедствиями, что многое кажущееся невозможным для наших узких, старых, бюрократических сил, станет осуществимым для сил миллионной массы, *начинающей работать на себя*, а не на капиталиста, не на барчука, не на чиновника, не из-под палки». (*«Удержат ли большевики государственную власть»*. *Кстати, там же — знаменитая цитата о кухарке, которая должна учиться управлять государством*).

Поразительно буквальное подтверждение русской пословицы: читаю книгу, а вижу фигу. Ворона не замечает, что не «кухарки» обращаются к Ленину с предложением, а Ленин обращается, и не напрямую к «кухаркам», а, прежде всего, к большевикам с планом ближайших воспитательных и организующих действий партии во всероссийском масштабе по вопросам сугубо местным: **«...распределение хлеба,**

всякой пищи, молока, одежды, квартир и т. д. в интересах бедноты...». Кто такие «МЫ», к которым обращается Ленин, от действий кого зависит успех дела привлечения бедноты к управлению на местном уровне? МЫ — это, прежде всего ЦК, местные комитеты большевиков, опирающиеся к тому времени на безграничное доверие большинства рабочего класса России. Ворона не понимает, что вся эта цитата-призыв принадлежит не «кухарке», а **гениальному** Ленину, что и пытается доказать «Прорыв», ведь, «кухаркам» необходимо было ещё долго, добросовестно и упорно учиться, учиться и ещё раз учиться, совершая ошибки, и не малые, прежде чем они овладеют навыками управления, и ни чем-нибудь, а процессом СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА и не меньше, первоначально, на местном уровне, способствуя, тем самым, решению задач общероссийских. А троцкисты, дворяне, банкиры, империалисты, интервенты, спекулянты не ждали, а делали всё им доступное, чтобы подлостью, оружием, виселицами, массовыми порками оторвать крестьян и интеллигенцию от БОЛЬШЕВИКОВ. И все они понимали, что, не сбросив большевиков, не вырезав на всех большевистских спинах звёзд, не застрелив Ленина, они ничего не добьются. Иными словами, всё, что было прогрессивного и успешно осуществленного в СССР до 1953 года, было реализацией гениальных предначертаний Ленина и гениального осуществления ленинизма Сталиным. Нужно быть очень ущербным человеком, чтобы «комплексовать» по поводу необходимости сознательного подчинения гению, способности которого доказаны практикой нескольких десятилетий. Вот такие себялюбивые «отцы русской демократии», «пикейные жилеты», «демократические вороны» и всплыли на поверхность во времена Горбачёва в лице яковлевых, абалкиных, явлинских, гайдаров, чубайсов, ельциных... которые, как оказалось, на деле, «...дикое скопище пьяниц, не создавать, разрушать мастера...».

Ворона:

«То есть вы можете говорить что угодно, но пожалуйста, не надо врать, что мол, Ленин и большевики не были демократами. Именно настоящими, последовательными демократами они и были. Опираясь на их тексты, ничего иного утверждать невозможно (разве что выдирать по желанию отдельные фразы, как делают христиане со Священным Писанием, чтобы доказать все, что угодно)».

Разумеется, пуганые вороны существовали и при Ленине. Поэтому, иногда, и Ленину приходилось использовать терминологию, понятную обывателям. Но гораздо больше сил затратил Ленин, чтобы основать **НОВОЕ** течение политической мысли и действия, чтобы создать **большевизм**, разъяснить его суть. Однако находятся чудаки, которые считают, что делают большое дело, когда вместо пропаганды **БОЛЬШЕВИЗМА**, как такового во всём диаматическом его блеске, низводят его до уровня демократии, надеясь этим «затупить зубы» либералам, клерикалам, националистам и другим мошенникам. Ворона беззастенчиво выдирает цитаты Ленина из контекста исторической практики и пытается с их помощью протащить тихий антикоммунизм в большевистскую теорию и практику. Она «забыла», что после октябрьского свержения политической тирании российских феодалов, клерикалов и предпринимателей, большевики **переименовали** свою партию, чтобы не давать повода, называть себя, даже, социал-демократами, а тем более, демократами. Партия стала открыто называться Российской **Коммунистической** Партией (большевиков). Таким образом, Ленин — самый последовательный коммунист, основоположник большевизма, и неизвестно, какого обывателя, пуганного демократами, нужно Вороне успокаивать, называя Ленина демократом, а не большевиком. Это все равно, как если бы стали называть ватой только потому, что и то, и другое состоит исключительно из электронов, протонов и нейтронов.

Ворона:

«Но может быть, как тоже иногда говорят, "все погубил проклятый стален"? То есть вот была такая замечательная демократическая страна, революция, а потом пришел Сталин и устроил кровавую диктатуру. Вы, конечно, очень удивитесь, но и это опять-таки не так. Тут я могла бы провести собственную работу, но за меня ее уже сделали другие.

Вот, например, отличный пост, где собраны как раз-таки высказывания самого Сталина по вопросам демократии:

«Нет, — пишет Сталин, — единолично нельзя решать. Единоличные решения всегда или почти всегда ? односторонние решения. Во всякой коллегии, во всяком коллективе, имеются люди, с мнением которых надо считаться. Во всякой коллегии, во всяком коллективе, имеются люди, могущие высказать и неправильные мнения. На основании опыта трех революций, мы знаем, что приблизительно из 100 единоличных решений, не проверенных, не исправленных коллективно, 90 решений — односторонние.

В нашем руководящем органе, в Центральном Комитете нашей партии, который руководит всеми нашими советскими и партийными организациями, имеется около 70 членов. Среди этих 70 членов ЦК имеются наши лучшие промышленники, наши лучшие кооператоры, наши лучшие снабженцы, наши лучшие военные, наши лучшие пропагандисты, наши лучшие агитаторы, наши лучшие знатоки совхозов, наши лучшие знатоки колхозов, наши лучшие знатоки индивидуального крестьянского хозяйства, наши лучшие знатоки наций Советского Союза и национальной политики. В этом ареопаге сосредоточена мудрость нашей партии. Каждый имеет возможность исправить чье-либо единоличное мнение, предложение. Каждый имеет возможность внести свой опыт. Если бы этого

не было, если бы решения принимались единолично, мы имели бы в своей работе серьезнейшие ошибки. Поскольку же каждый имеет возможность исправлять ошибки отдельных лиц, и поскольку мы считаемся с этими исправлениями, наши решения получаются более или менее правильными».

Ворона продолжает: «Товарищ из нашей партии написал даже книгу **«Сталин и советская демократия»** (на немецком языке). Пользуясь русскими и английскими источниками, этот товарищ прекрасно показал, что оказывается, в сталинские времена с демократией дело обстояло значительно лучше, чем потом, и если кто-то боролся за большую долю демократии (например, за то, чтобы кандидатов в избирательном листе было несколько) — то это и был как раз сам Сталин. Оказывается, в то время на каждом предприятии рабочими вносилось множество предложений и по организации производства, и быта, и просто производственных рацпредложений, и они довольно быстро внедрялись. В общем, конечно, шаблоны все это сносит, понятно — но факт тот, что Сталин нисколько не отступал от идей Ленина о необходимости как можно большей демократизации управления и общественной жизни».

А какая необходимость называть процесс большевизации советского рабочего класса демократизацией? Куда вносили рабочие свои предложения, в ком рабочие видели ум, честь и совесть современной эпохи, как не в большевиках ленинского и сталинского образца? Почему Ленин инициативу рабочих по проведению субботников назвал коммунистической, а не демократической? Более того, он в работе «Великий почин» именно партию большевиков призвал ко всяческой поддержке активности масс в производстве, поскольку это и есть росток КОММУНИЗМА, а не демократии вообще. Кроме того, ворона путает решение комплексной задачи с привлечением

конкретных узких специалистов по отдельным вопросам с некой демократией. Все при Сталине догадывались, что их ждёт, если они проявят активность на заседании, не владея проблемой на экспертном уровне.

«Почему же, — недоумевает Ворона, — такая полная и абсолютная демократизация не удалась? К сожалению, вопрос здесь в способе производства. На тот момент в Советском Союзе лишь развивался индустриальный способ производства, а он сам по себе требует жесткой иерархичности».

Приехали. Оказывается, по мнению Вороны, не добейся Сталин индустриализации страны, то с демократией в СССР всё было бы отлично. Без электричества, авиации и танков, но, зато, с демократией вообще. Попутно отметим, что в теории марксизма нет ни слова об **индустриальном** «способе производства»? Как раз у демократов есть и индустриальный, и постиндустриальный способы производства. Марксизм ясно признаёт только индустриальный способ развития **производительных** сил, называя его ещё крупным машинным производством, но не **способом** производства. Капитализм, независимо от доли сельского, ручного ремесленного, или автоматизированного труда, остаётся **эксплуататорским СПОСОБОМ производства**. Как видим, феерическая молитва Вороны за здоровье сталинской демократии, закончилась выводом о её... **невозможности** по «объективным» причинам! Интересно, Ворона, хоть иногда, думает, прежде чем писать? Получается, что Сталин убежденный демократ, да ещё и с церковным образованием, всеми силами любил, хотел и вводил демократию, но она не ввелась, т.е. её не было по причине сталинской же индустриализации. Только что Ворона убеждала, что Сталин высоко чтит демократию, что при Сталине, следовательно, была демократия, а потом смачно заключила, что демократии... не было потому, что её объективно не могло быть, несмотря на то, что о

сталинской демократии «даже» книга была издана в партии, которую Ворона не решилась назвать?

Ворона:

«Сам феномен «вождя» связан с тем же психологическим явлением, которое заставляет нас делать хотя бы мысленное «ку» при появлении начальника отдела на нашей работе, а уж если зашел в кабинет сам Главный — «ку» становится большим и напряженным. Согласитесь, и вы на работе ведете себя несколько иначе в присутствии начальства, чем без него. К сожалению, иного способа управления производством, чем иерархический способ, не придумано. Соответственно, и все органы управления СССР строились на иерархической основе, а уж самый главный начальник пользовался огромнейшим пиететом, и разве только один Сталин? Ведь и Хрущева, и Брежнева воспринимали как «отца нации». Да что уж говорить, разве в любой буржуазной стране это не так? Разве что время «отцовства» ограничено законодательно, культ личности, ограниченный восемью годами, а чаще — как в ФРГ, например, и вовсе не ограниченный. Разве Трамп не воспринимается как воплощение США, а до того — Обама, разве Путин... ладно, молчу :) В случае Сталина на этот естественный иерархический пиетет накладывалось разве что еще огромное уважение народа к действительно компетентному умному и понятному руководителю».

Оказывается, человеку не нужно напряжённо работать над собой, чтобы стать вождём. Его таковым делает окружение, склонное к чинопочитанию. Достаточно, чтобы на собрании большинство проголосовало за «рака на безрыбье», чтобы остальные расстелились половичками перед новым руководителем. Оставим Вороне её психологическое пристрастие делать «ку» своим руководителям. Она не понимает, и не пытается объяснить, почему с давних пор,

тысячелетиями, без какой-либо индустриализации господствовал жесточайший иерархический, самурайский, вассальный способ управления различными уровнями и структурами социумов. Марксизм давно ответил на этот вопрос, разъяснив не только то, что ГОТОВЫМИ, уже сформировавшимися классами называются большие группы людей, отличающиеся друг от друга... (читайте труды Ленина), но и то, ПОЧЕМУ они отличаются. Не будем облегчать работу ленивым читателям, поскольку «Прорыв» уже обращался к этой теме. Напомним лишь то, что различные уровни иерархии появляются не раньше, чем появляется первый и общий вид иерархии: лица преимущественно **умственного** труда — ГОСПОДСТВУЮЩИЙ класс, и лица преимущественно **физического** труда — ЭКСПЛУАТИРУЕМЫЙ класс, т.е. верх и дно общества, основанного на частной собственности. Господствующий класс был вынужден создавать иерархическую структуру для управления различными уровнями эксплуатируемого им класса. Вассал моего вассала не мой вассал.

Уже при Сталине, по мере свёртывания НЭП, многие классовые различия между людьми начали сглаживаться, исчезать и **управленческие** структуры создавались исключительно с целью обеспечения сознательной, научно разработанной **пропорциональности** и **плановости** процесса расширенного воспроизводства коммунистического общества. Профессиональная компетентность, подтвержденная практическими результатами, становилась главным критерием движения субъекта по «иерархической» лестнице, не дающей ему никаких **личных властных** полномочий за пределами его функциональных обязанностей, закреплённых законом. Никогда до этого, облаченные властью, не переселялись на делянки в Сибири. До третьей пятилетки расходы на военные цели в Бюджете СССР занимали последнюю строчку и существенно уступали, например, германским. Т.е. антоновщина и басмачество были последними слабыми отголосками гражданской войны и иностранной интервенции, нейтрализованными

за счет минимального привлечения военных и милицейских сил. Советский народ собирался строить, строить, строить по научно разработанным комплексным программам и наслаждаться жизнью лучше всех в мире.

Научный централизм борется именно за то, чтобы **единственным** критерием пребывания личности в той или иной управленческой роли была его **компетентность**, искреннее использование своей образованности в деле построения коммунизма, чтобы было бесполезно делать начальству «ку...», или «ми...» ради карьеры. При коммунизме ни у одной психически здоровой личности, в связи с отсутствием в сознании человека такого мотива как **персональный** материальный интерес, НЕ БУДЕТ повода задерживаться на малопривлекательном управленческом посту дольше, чем допускает его компетентность, необходимая результативность и здоровье.

Ворона:

«В принципе, это было бы преодолимо, (Ворона имеет ввиду своё желание делать “ку”, В.П.) если бы и дальше существовала политическая воля к уменьшению иерархичности, к росту участия масс в управлении государством (отмирание государства, понятно, возможно лишь после победы всемирной революции).

Но такой воли не существовало, победила иная воля. Более того, сами Советы были объявлены несущественными по сравнению с Партией (элитой), и ситуация, когда «мудрые руководители заботятся о народце», лишь усугублялась, пока не закончилась гибелью социализма.

Думаю, из всего этого понятно, что сегодняшних «борцов за рабочее дело» легко проверять именно таким образом. Если они вещают о том, что демократия (не буржуазная, а вообще

демократия) — дело гнилое, делают ставку на неких «вождей» и «замечательных личностей» — это несерьезные коммунисты. Или вообще не коммунисты».

Оказывается, всё дело в воле... Дюринг отдыхает. С одной стороны, по словам Вороны, властная иерархия не может быть устранена объективно, поскольку всё дело в индустриализации экономики, а с другой стороны, оказывается, достаточно одной воли. Хочется сказать: храни нас, объективная действительность, от таких серьезных на всю голову, членов коммунистических партий.

Ворона:

«Коммунисты — это лишь те, кто реально стремится к передаче власти трудящимся, массе трудящихся. То есть к наиболее полной и идеальной демократии».

Только что Ворона демонстрировала свою любовь, к вырванным из контекста, ленинским цитатам, но забыла про «неудобную» ленинскую мысль о том, что коммунистом можно стать ТОЛЬКО тогда, когда обогатишь свою память ЗНАНИЕМ всех тех богатств, которые выработаны человечеством за всю историю его развития, а не тогда, когда они передают власть. А у Вороны получается, что коммунистом является только тот, кто, сначала, взял власть в свои руки, а потом, раздал её массам так, как будто это пряники и хватит каждому. Ворона, как и многие троцкисты и петрухинцы, считает, что пролетарский класс должен, капризно надув губки, дожидаться момента, когда коммунисты отнимут у буржуазии власть, а потом торжественно передадут власть пролетарским массам, как олимпийский факел. И сколько ещё сотен лет пролетарии умственного и физического труда будут ждать, когда коммунисты на блюдечке с голубой каёмочкой передадут им готовую власть «христа ради»? Если пролетарский класс настолько слаб, что не может вырвать власть из рук ничтожного меньшинства олигархов, то почему коммунисты, отняв власть у

олигархов, должны передать власть этому классу покорных наёмных рабов, которые, по мнению Вороны, способны лишь ждать благотворительности от коммунистов? Здесь бесполезно напоминать Вороне, что в 1917 году все было не так. Тогда пролетариат, признав руководящую роль своего авангарда, большевистской партии, сознавая неразрывную связь между пролетарской массой и большевиками, в этом комплексе и пришел к власти. Ничего никому не нужно было передавать. А здесь выдумывается какая-то внеисторическая схема. Не сложно понять, что значит передать свою жену соседу, но попробуйте создать модель передачи власти, чтобы в этом был какой-нибудь смысл. Иначе говоря, Ворона, как и её единомышленники, ничего не поняли в марксистском учении о сущности и диалектике власти, о противоположности сущностных сторон пролетарского класса, о единстве силы и слабости пролетарского класса, о путях форсирования его сильных сторон и нейтрализации слабых.

Коммунисты, — вещает Ворона, — это «те, кто и в обобществлении средств производства видят прежде всего путь к подлинной свободе человека и подлинной демократии — неотчужденности человека от общества, от управления. К превращению человека из раба элит — политических и собственных — в свободного творца и участника коллективного управления.

Здесь может, конечно, возникнуть вопрос, каким же образом осуществлять это коллективное управление?».

Наконец-то, и Ворона спохватилась: упустила «мелочь». Оказывается, прежде чем передавать власть и устанавливать подлинную демократию в виде массового самоуправления массами, необходимо, сначала, **обобществить** средства производства. А кто и как это будет делать? Что, опять коммунисты под требовательным взором выжидающих пролетариев? Но, не ждите от Вороны сколь-нибудь содержательных рассуждений о движении от **формального** к

реальному обобществлению средств производства, тем более, о критериях степени обобществления. Как видим, поставив «телегу» управления впереди «лошади» производительных сил, Ворона всё-таки озаботилась этим вопросом, но не уверена, что финал по её рецепту будет «за здоровье».

Ворона:

«Буржуазная демократия — это, понятное дело, вообще не демократия, а диктатура буржуазии. Копировать ее, создавая некие «партии», «президентов» — дело бессмысленное. Советы, увы, довольно легко превратить в манипулируемые и формальные органы. Да и вообще у народца и времени-то нет, и желания управлять — все бы хотели, чтобы ими управлял какой-нибудь хороший умелый менеджер, и чтобы они были довольны».

Но, почему Советы легко превратить в манипулируемые и формальные органы? Что делает их временами могучими, а что их делает порой самоубийцами? Почему во времена большевизма пролетарии были способны на Великий почин по коммунистическим лекалам, а при Горбачеве рабочие и интеллигенты, всего-навсего, выстроились в очереди на Бирже труда? Слегка перефразируя русскую пословицу, нужно сказать: голова — всему голова.

«Это все важные вопросы, — надувает щечки Ворона, — но — все-таки решаемые. Выше мы ответили на основной вопрос: нужна ли демократия вообще? Да, нужна. А вот вопрос — КАК ее осуществить? На этот вопрос Ленин уже дал ответ, хотя бы, например, в процитированной выше статье. Мы же сможем расширить данный вопрос. В первой части мы как раз поговорили о том, что необходима научная организация управления обществом, научный менеджмент».

Ну, и стоило Вороне весь огород городить, если ВСЁ зависит не от демократии, а от **научной** организации управления обществом, хотя, Ворона и не собирается строить коммунизм, а лишь демократию. Она собирается использовать «научный менеджмент» на нужды построения демократии. А мы в «Прорыве» и разрабатываем проблемы НАУЧНОГО централизованного управления, но процессом строительства коммунизма.

«Как раз, — радуется сама себя Ворона, — более высокая ступень развития производительных сил, на которой мы находимся сейчас, позволяют создать такую организацию. Ленин имел дело с массой неграмотных “чернорабочих и кухарок”. У нас грамотны все, и довольно много образованных людей. Все, что нужно — создать систему, которая позволит грамотно ротировать кадры в Советах, доносить информацию от низших звеньев к высшим, обеспечить принятие правильных решений на всех уровнях, их обсуждение, претворять в жизнь идеи и предложения даже самых незадействованных в управлении людей».

Мы не погрешим против истины, если нарисуем картинку с участием современных грамотных и образованных участников. Гозман грамотный, а например, Явлинский — образованный человек, и дело лишь в том, чтобы грамотно ротировать их во власти, а вопросом ротации будут заниматься, например, образованный Ходорковский и грамотная Собчак, и дело построения коммунизма пойдет на лад. Сванидзе и Познер, Навальный и Жванецкий, как не задействованные в управлении, будут давать предложения, Гозман и Явлинский будут их исправно передавать наверх, Ходорковскому и Собчак, а те будут систематически ротировать представителей власти, чтобы они вообще ничего не успели сделать, да и другим дали допилить бюджет «под самый корешок».

И не думайте, дорогие читатели, что Ворона уникальный прожектёр в современной демократической рыночной России, в левом и патриотическом движении. Если бы было так, то незачем было бы браться за разбор её не полета. Она — хорошая иллюстрация умонастроений в современном левом блоке.

«Но, — углубляет вопрос Ворона, — создание такой системы — научная, организационная задача, а вовсе не политическая. Была бы только политическая воля к созданию такой системы — и она будет создана. И со временем, в далеком будущем, после победы Мировой Революции, сможет заменить тот аппарат насилия, элитарного давления и иерархии, которым сейчас является государство».

Слава объективной реальности. Всё! Труды роковые кончены. Ворона, наконец, поставила точку. Казалось, что уже невозможно наговорить больше несуразностей в таком небольшом опусе, но поток сознания Вороны — не обуздать.

Оказывается, создание системы ротации кадров при строительстве коммунизма не политическая задача, а научная, как будто для проведения политики никакой науки вообще не требуется, а требуется только хотелка, воля. Почему же Ворона так печется о демократии в коммунистическом движении, имея в виду, прежде всего, систему энергичной ротации всех кадров управления. Ясно, что при научном централизме Вороне и её единомышленникам НИКОГДА во власть не пробиться. А вот при системе частой ротации, любая ворона, а не только Синяя, рано или поздно попадёт во власть. А уж тогда, будучи образованной, как Горбачев и грамотной, как Ельцин, она отведет душу. Порулит. Сегодня, например, достаточно динамично ротируют управленческие кадры в МВД, во ФСИН, в губернаторских и в директорских креслах, правда, через скамью подсудимых. Все успевают порулить, о чем свидетельствуют их многочисленные виллы,

счета, стада иномарок. Демократическое рыночное бытие
закономерно определяет их воровское сознание.

Январь 2018

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Капитализм, государство, искусство

Слоупоки и цензура

Одним из направлений «борьбы» значительной части наиболее амбициозной и наименее талантливой художественной интеллигенции во времена СССР, особенно при Горбачёве, была «борьба» за персональное материальное благополучие, за привилегии, предметы роскоши, короче говоря, за деньги. Под видом борьбы против коммунистической партийности в искусстве, т.е. классовой цензуры, которую в Советском Союзе применяли по отношению к тем, кто использовал средства искусства для открытой и скрытой пропаганды, например, пофигизма, на манер Пастернака, Довлатова, Жванецкого; антикоммунизма, т.е. фашизма, на манер Солженицына, Новодворской, Астафьева; клерикализма и мистицизма, на манер Бердяева, Флоренского и Айтматова; монархизма на манер Глазунова; белогвардейщины на манер Булгакова; шовинизма, на манер Белова, Распутина, Капутикян, Адамовича; кухонно-политических страстишек, на манер Аксёнова, Тополя, Померанца...

Сегодня особенно очевидна инфантильность и подлость многих «инженеров человеческих душ», особенно, проявленные ими в годы горбачевщины, когда они уверяли, что с окончательным убийством КПСС (которая и без того уже, со времён Хрущева, не несла в себе ничего большевистского), и с воцарением рыночных нравов, власти доллара, утвердится полная свобода любого слова, особенно, если его объявить художественным. В подавляющем своём большинстве, советские (по паспорту) писатели, артисты, сценаристы, режиссёры, с апломбом Митрофанушки, лгали гражданам СССР, готовя их к роли будущих обманутых дольщиков, пайщиков, вкладчиков МММ, безработных, бездомных гастарбайтеров, проституток, киллеров, коррупционеров, неофашистов, игиловцев, черных риелторов и их жертв.

Незадолго до своей кончины писатель Василий Белов, едва ли не единственный, внятно покаялся в том, что поучаствовал, по деревенской недалекости своей, в уничтожении сверхдержавы под названием СССР, о чём весьма сожалеет, но исправить уже ничего не может. Актёр и режиссёр, Роллан Быков, долгое время дрейфовавший вместе с большинством культуртрегеров в сторону демократии и рынка, подальше от сталинизма, после победы сторонников рыночной культуры признался в своих интервью и мемуарах, что, с восстановлением власти капитала в стране, снимать фильмы с философским подтекстом гуманизма, а тем более, для детей, стало очень трудно, поскольку теперь художнику дают деньги только под определённый, угодный спонсору, сценарий. Иными словами, Роллану Быкову вдруг открылось, что профессиональная и партийная цензура в СССР была более объективной, целеполагающей и не такой унижительной, как цензура организованного паханата олигархов. Жаль, что, например, ни Листьеву, ни Талькову судьба не позволила посмотреть на итоги своей борьбы против коммунизма, хотя бы, до момента расстрела из танковых пушек депутатов Верховного Совета РСФСР, голосовавшего за... роспуск СССР, тем более до трагедии в Норд-Осте или на Майдане.

В СССР нужно было убедить, прежде всего, своих коллег по творческому Союзу, и тогда деньги на фильм, книгу, сценарий выделялись. Более того, если деньги, выделенные на искусство, не осваивались к концу года, то именитые коллеги обязаны были убедительно обосновать причину своих отказов и срыва объемов профинансированных работ художественного назначения, в противном случае, руководители главлита сами могли получить нагоняй, тем более, во времена Сталина, когда прошлые заслуги редко оправдывали текущие политические ошибки, как это было, например, с Эйзенштейном или Мандельштамом. Плановость, например, в киноискусстве СССР, на первое место ставила не денежную выручку, а идейно-воспитательное качество кинопродукции, т.е. степень

социалистического реализма произведений, ведущих человека к коммунистическому мировоззрению, к тому же, художественное и философское качество советских фильмов, чаще всего, обеспечивало им окупаемость, а порой, и премии на мировых кинофестивалях, что, впрочем, нельзя считать критерием художественности или содержательности произведений.

Однако отношения между членами руководства того или иного творческого Союза и соискателями средств на реализацию своего проекта, на всех этапах истории искусства в СССР требовали от просителя определенной дипломатии, этикета, иногда лести или небольшого мальчишника с бутылочкой коньяка, но вовсе не миллионных откатов, как сегодня. Но тут ничего не поделаешь, такой была исходная либерально-феодалная закваска художественной среды, доставшейся социализму от царизма, изрядно знакомой с гонорами, водкой, кокаином и морфием, получившей дореволюционное обучение и циничное церковное воспитание. Они и сохраняли затхлую моральную атмосферу в творческих союзах СССР. Значительная часть разночинной интеллигенции царской России грешила мещанством, т.е. тягой к дворянству и к его замашкам в быту. Достаточно перечитать письма Алексея Толстого из его зарубежных командировок, чтобы понять, как ему трудно было искренне понять, что пролетарии, пошедшие за большевиками, заслуживают уважения, не меньшего, чем «перековавшиеся» дворяне. Это касается и Булгакова, и Зощенко, и Платонова... Трудновато было и тем, кто, уже во студенчестве, в конце 60-х начале 70-х годов прошлого века, считал себя гением авангарда, единственным и неповторимым, и пытался сделать революцию в искусствах, не убедив своих именитых и уже признанных коллег, во владении **классикой** ремесла, как это призывал делать добытчиков славы, например, Сальвадор Дали.

О своих личных трудностях подобного рода, однажды, с трибуны кинофестиваля в 2017 году поведал А. Сокуров.

*«Врагами для художественного человека, — убеждал Сокуров, — по большей части становятся его ровесники. [Из следующей фразы становится ясно, что Сокуров спутал слова «студенты-ровесники» со словами «современники-режиссёры», — В.П.] Многие судьбы кинематографистов не сложились, потому что были раздавлены в удушливых объятьях коллег. [Т.е. уже состоявшихся режиссёров, — В.П.] Память о том, что мне было **очень трудно**, но всегда кто-то протягивал руку помощи, для меня свята. Пусть немного этих людей».*

К числу этих «кто-то помог» относятся и Горбачев с Яковлевым, поскольку именно с их высочайшего соизволения, все картины, которые были забракованы профессионалами киноискусства, начали выпускать на ещё советские экраны с 1987 года. Поэтому, гори синим пламенем СССР, мечитесь по территории СНГ толпы женщин «челноков», изуродованных гигантскими клетчатými баулами, и мужиков гастарбайтеров, нюхайте клей, дорогие детки, на лестничной клетке, но фильмы Сокурова мелькнули на экранах.

Ясно, что до конца своего творческого пути Сокуров будет оставаться кумиром меньшинств, особенно, антисоветских. Сокуров, такой же дипломированный историк, как и Ельцин — строитель, чувствовал, что все его трудности, начавшиеся с фильма «Одинокýй голос человека», возникли именно в силу причин, далеко отстоящих от ЦК КПСС, но связанных с его личным чванством, с конкуренцией коллег, однако, был зол на всё советское. Его грела и придавала сил мазохистская мысль о том, что его искусство недоступно пониманию ни коллег, ни «убогого» большинства, ни детей, и... он этим гордился. Сокуров знаменит не тем, что на его фильмы валят валом и выходят одухотворенными, а, именно, количеством картин или отложенных на полку, или одобренных лишь западными СМИ. Хотя, нельзя сказать, что за фильмом Сокурова, например, «Фауст», западные прокатчики когда-нибудь выстроятся в очередь. А важности на себя Сокуров

напускает столько, как будто это он автор «Фауста», а не очередной интерпретатор.

Т.е. в СССР, и после выпуска произведения в свет, иногда проводились повторные чтения и просмотры в ЦК, споры, оргвыводы по материалам доносов интеллигентов-конкурентов, коллег, но произведение уже было создано, творец в процессе работы, питаясь и одеваясь как весь советский народ (это, тоже, угнетало элиту), получал для своего творчества, столько же, сколько получали все его коллеги. Но, в зависимости от мнения старших коллег, в том числе, состоявших в коммунистической партии, некоторые готовые произведения могли быть отложены на «полку», чем сегодня бывшие диссиденты, а ныне грантоеды, страшно гордятся, поскольку только в этом случае их могла пригласить на интервью сама «княгиня Марья Алексевна», т.е. Татьяна Толстая.

Многие подобные представители художественной элиты СССР уже ушли в мир иной при капитализме, успев наголодаться, но, не успев покаяться. Нужно было видеть, как натужно и униженно советский романист Борис Васильев в лихие 90-е старался доказать в своих интервью рыночным СМИ, что даже в его повести «А зори здесь тихие» имеется богатый антисоветский подтекст, что он всю жизнь тайно стоял в оппозиции ко всему советскому, а писать любил, преимущественно, о мытарствах дворян при Советской власти. Но забавно именно то, что в историю искусств Васильев попал лишь за повесть «А зори здесь тихие», а не за свои ремейки «трёх сестёр» и «дяди Вани».

Сегодня, чтобы получить деньги, творческому человеку нужно поклониться в ножки иногда братве, как это, порой до самой земли, приходилось делать Алибасову, Талькову, Кругу; иногда бизнесу, что, практически, одно и то же. Быть предельно дипломатичным, особенно перед зарубежным спонсором, который всё искусство измеряет исключительно своей прибылью и упивается своей властью. Но

грантоеды не слишком дорого обходятся западным «благодетелям», и, в результате, зритель получает совершенно бездарные ремейки или американских мыльных опер, или «тихих донов», «хождений по мукам», «тихих зорь», не имеющих ни малейшего художественного превосходства над советскими оригиналами. Не исключено, что ремейки для того и делаются бездарными, чтобы убить интерес новых поколений к великолепным первоисточникам советской эпохи.

Разумеется, романы и сценарии пишутся и сегодня, но каждый творческий цех, каждый комитет по награждениям выделяет премии только представителям своей стаи (одни — стае непуганых демократов и либералов, другие — стае пуганых клерикалов и националистов), и сказать, что после уничтожения коммунистической цензуры, кто-то из лауреатов за четверть века приобрел у читателей славу Горького, Шолохова, Маяковского, Островского, Пиккуля, Иванова, Маркова, Рождественского или Гамзатова... нет никаких оснований. Наоборот, имена большинства некогда известных в демократических кругах диссидентов, различных «митьков», летально забываются. Детективная порнография, мистика и нацистика заполнили вербальное и чувственно-образное пространство. Найти что-либо значительное в буржуазной действительности, кроме значительного количества агрессии, грязи, мата, извращений и атакизма для художественного освещения, практически, невозможно. Своим политическим влиянием, грантами и премиями западные левиафаны и обуславливают появление фильмов о российских «левиафанчиках» в книгах и на экранах. Сравнить оскверняющий потенциал и опыт разрушительства ротшильдов, рокфеллеров, фордов, воленбергов, бушей, соросов, шарпов с российскими березовскими, абрамовичами, дерипасками, ваксельбергами, прохоровыми, мавроди, гозманами и демонизировать этих, последних, право же, грешно. Они только учатся.

Цензура, пока существует капитализм, и впредь будет осуществляться не только сверху, деньгами, но и с самого низа, со стороны либеральной художественной интеллигенции, т.е. главными доносителями всех времён и народов, поскольку ни крестьяне в эпоху феодализма, ни пролетарии в период промышленной революции и много позже, не могли донести, например, на Фонвизина, Диккенса или Горького в силу не владения письменной грамотой. Недипломированных лиц, среди доносчиков-конкурентов и оплачиваемых филеров, особенно в сфере искусств, не бывает.

Совершенно очевидно, что, пока существует деление на частную и государственную капиталистическую собственность, будут существовать и бюджетные, и частные способы финансирования деятельности художественной интеллигенции, т.е. будут осуществляться не столько добросовестно соревнующиеся художественные исследования, сколько конкурирующие объёмы финансирования, т.е. финансовая цензура и, следовательно, художественная интеллигенция и СМИ будут всё больше превращаться в собачий хвост или во флюгер (кому, кем больше нравится быть), обслуживая требования своих чиновных папиков, поскольку, даже, государство, в условиях капитализма, вынуждено, время от времени, не принципиально, но менять свою ориентацию, например, с колониальной на откровенно фашистскую. И этого же требуют от художественной братии. В противном случае их ждёт сожжение их книг, маккартизм или откровенная бандеровщина.

В конце декабря 2017 года, высокопоставленный чиновник то ли ФСБ, то ли СКР, высказал свою точку зрения по вопросу неотвратимости правоприменительной практики в сталинские годы. Тут же, группа лиц, относящая себя к числу демократических академиков, выступила в роли цензоров и написала донос, в котором требует запретить это мнение, так, как будто технические интеллигенты, далеко отстоящие от обществоведения и юриспруденции, точно знают, что там было в

сталинские времена, на самом деле, и как должно быть. Они до сих пор не поняли, что всё, написанное Солженицыным, — это, всего-навсего, **романы**, навеянные лагерными слухами и рыбацкими рассказами, по своим литературным качествам существенно уступающие, даже, сказке о Графе Монте-Кристо.

Не успел чиновник Песков отреагировать на письмо К. Райкина по поводу «Дайте денег» в духе: «Денег нет, но вы пишите», тут же появилось открытое письмо Звягинцева. А известный «слоупок», Навальный, тут же прорецензировал письмо Звягинцева, т.е. выступил с цензурной оценкой тех, кто изображает борьбу с произволом государства, т.е. с левиафанами во имя утверждения либеральных ценностей.

*«Мощнейшее открытое письмо режиссера фильма «Левиафан» Звягинцева я прочитал только что, — пишет Навальный, — поэтому не исключаю, что есть вокруг такие же слоупки как я. Это должен прочесть каждый, поэтому если пропустили — читайте, публикую полностью. Там всё очень важно, а особенно прямо высказанная мысль о государственных деньгах, которыми Кремль подкупает и шантажирует. Ключевая черта, свидетельствующая о безнравственности нашей власти, в том и состоит, что она совершенно убеждена: деньги, которыми они распоряжаются, принадлежат им. Они забыли, с какой-то удивительной легкостью изъяли из своего сознания простую и очевидную мысль, что **это не их деньги, а наши. Общие.** Деньги, на которые они «заказывают» свои агитки, взяты у народа». [Честно говоря, письмо Звягинцева прочел и я, но ещё больше утвердился в мысли, возникшей у меня после просмотра «Левиафана», что Звягинцев очень поверхностный и ангажированный человек, — В.П.]*

Если исходить из словарного определения цензуры, (лат. *Censura* — «строгое суждение, суровый разбор, взыскательная критика»), то, как видим, Навальный таки осуществил цензуру письма режиссера Звягинцева в меру своей суровой взыскательности и опубликовал своё

мнение на своём сайте в порядке одобрения политической ориентации сравнительно молодого режиссёра. Навальный, как всегда, лукавит, делая вид, что не знает, что в функции цензора входит не только право **запрещать**, но и право **разрешать**. Именно с **разрешения** цензора и попал, например, первый том «Капитала», переведенный на русский язык, в царскую Россию. Цензор поостроумничал, не опасаясь царского гнева, зная точно, что всероссийский самодержец толстых книг не читывал, памятуя, со слов кота Базилио, к чему это может привести.

Однако бесполезно искать у Звягинцева или Навального ответ на вопрос: а как правильно раздавать «народные деньги», сосредоточенные в бюджете капиталистического государства? Налицо обычное провокационное нытьё инфантильных лиц, имеющих представление об окружающей их действительности на уровне Васисуалия Лоханкина. Им наплевать на миллиарды, затраченные, например, на демократические выборы, на организацию подсматривания за детьми на ЕГЭ, на вооружения, на то, что эти средства можно было бы направить на действительное умственное развитие будущих неозвягинцевых и протонавальных, чтобы из них не получились митрофанушки и слоупоки.

Между тем, только в истории СССР есть опыт, когда, в годы первых двух социалистических пятилеток, расходы на оборону разумно расположились на самом низком уровне в бюджете страны. А во второй пятилетке именно расходы на науку, образование и культуру заняли в сумме ПЕРВОЕ место в расходной части бюджета, почему, собственно, советские люди и победили ненавистников коммунизма, т.е. фашистов в 1945.

А у Райкина, Звягинцева и Навального получается, что деньги — главное в искусстве, а буржуазное государство виновно в том, что... интеллигенты легко клюют на подачки госчиновников.

Чиновники легко делают предложения интеллигентам, от которых тем трудно отказаться потому, что для этих, последних, деньги, действительно, самое важное в жизни. Например, Мишенька Ефремов тем и «объяснил» свои съёмки то в роли нестигаемого майора КГБ, то бескорыстного советского следователя, что у него шесть детей от четырёх жен, и нужны деньги на их содержание и опохмелку. Вот, он и играет всё, за что заплатят. Заплатит Звягинцев больше, он сыграет, хотите, Левиафана, хотите, его жертву, но материться может и бесплатно.

Навальный повторяет глупости Звягинцева, не задумываясь. Между тем, буржуазное государство распоряжается теми деньгами, которые общество обязано отдать, и отдаёт ему по закону, утвержденному большинством голосующих. Часть денег государству выделяют сами олигархи, особенно при подготовке к избирательной компании, именно для того, чтобы ими распоряжалось буржуазное государство, т.е. чиновники, в том числе, и на охмурение граждан, чтобы можно было кого-то завлечь на выборы, кого-то послать на войну или на разработку и производство новых видов оружия. При капитализме непримиримая драчка между однотипными **буржуазными** парламентскими партиями потому и идёт, что распиливать бюджет, в интересах олигархов, будут чиновники, назначенные партией-победительницей на парламентских или президентских выборах.

Навальный делает вид, что ему не ведомо, что не только государство при капитализме, но и частные банкиры делают с деньгами вкладчиков **всё, что им угодно**, абсолютно не думая о своих клиентах, т.е. о народе и последствиях. Однако банкиров Навальный и Звягинцев, почему-то, не задевают. Видимо, понимают, что олигархов задевать опасно, могут и заказать в первой же подворотне на деньги вкладчиков, а чиновникам купить киллера — чуть сложнее.

В социалистическом обществе направления денежных потоков определялись пятилетним планом, содержание которого, при

однопартийной системе, утверждалось Верховным Советом от имени трудового народа на удовлетворение разумных потребностей всего общества, при крайне незначительных разрывах в личных доходах рабочих, чиновников и художников. Социалистические чиновники, т.е. исполнительная власть, ОБЯЗАНА была лишь **исполнить** все планы политического, научно-технического и социального прогресса, утвержденные Советской Властью под руководством и контролем партии научного мировоззрения. Нецелевое расходование народных средств, например, на поддержку зарубежного троцкизма, стоило многим крупным партийным лидерам, процессов 37 и 38 годов.

Для финансового обеспечения важнейших направлений искусств, личного быта и творческой деятельности создателей художественных ценностей, в СССР существовали творческие Союзы, возглавляемые профессионалами соответствующих направлений искусств, которые и решали конкретные вопросы распределения финансовых и материальных средств. ЦК КПСС редко вмешивался на этой стадии в конкретные вопросы: как писать, как снимать, как одеваться, сколько и чего пить, но самым строгим образом и в самом общем виде определял стратегию искусства, призывая художников «вечным и добрым» искренне служить трудовому народу, который их кормит. Когда же к рулю идеологии в КПСС встал Яковлев, он приказал художникам всех направлений: очерняйте и опошляйте всё, что связано с СССР. И из интеллигенции, с **разрешения** главного цензора ЦК КПСС, смело поперло все то дерьмо, слухи, домыслы, ложь, которые они перепевали друг другу на своих тайных вечерах на кухнях за просмотром западных видео, между гранеными стаканами водки в мечтах о виски.

Навальный, как всегда, поднимает бурю в стакане, обвиняя буржуазное государство в том, что оно даёт деньги не тем, кому, как он считает, нужно давать. Навальный, с его опытом распиловки бюджета, не понимает, что нет ничего проще, чем отказаться от государственных

подачек, если ты не согласен с буржуазной государственной политикой. Всего-то и делов: призови Звягинцев всю демократическую и либеральную интеллигенцию, ни под каким видом, не брать деньги у государства, хоть российского, хоть английского, и проблема будет закрыта, как и статья бюджета!

Ведь, самые важные свои произведения, например, бессмертные Толстой, Горький, Джек Лондон, Чарли Чаплин, Маркс и Ленин написали и издали без всякой государственной поддержки, часто, вопреки государственным предписаниям и цензорам. Но ума и совести у либодемократической интеллигенции осталось так мало, а развращенность их натур так велика, что они не понимают простых нравственных постулатов. В том, что современным интеллигентам не хватает денег для выживания, повинен капитализм, рыночная, продажная часть самой интеллигенции. Закостенев в своем недомыслии о том, что счастье пропорционально количеству денег, многие из современных художников творят на заказ, торгуясь с разной степенью умелости, и лишь у незначительного количества художественных интеллигентов личная позиция и государственная буржуазная политика совпадают искренне у одних с Рузвельтом, у других с Гитлером или Черчиллем. У Аксёнова, например, позиция искренне совпадала с политикой всех западных антисоветских президентов, у Михалкова — всех российских. Но Звягинцев и Навальный, фактически, требуют, чтобы все российские интеллигенты отказались от государственных оплачиваемых заказов и худели, если не удалось выпросить столь же независимые, сколь и иностранные, гранты и премии.

Обнажаясь, непритязательная мысль Навального выглядит, примерно, так: современное российское государство должно выделять деньги тем, на кого укажет Навальный, но, в любом случае, сначала деньги, а потом искусство. Иными словами, при любом раскладе, Навальный не мыслит искусства не пропорционального деньгам. Вся проблема для

него заключается в том, чтобы лишить государство права распоряжаться той частью бюджета, которая выделена на оплату лояльного искусства. Хорошо, если такие мысли есть лишь следствие «слоупакости» его ума. Он не понимает, что большинство людей любят «личное пространство» и ценят свободное время жизни, в течение которого они реализуют свои таланты, начиная с науки, изобретательства, художественного творчества и не кончая любовью, а потому, как только это удастся обеспечить финансово, стремятся освободить себя от такого грязного, неблагодарного, рутинного дела, каким является политика, в том числе, и бюджетная — историческое детище тиранов и негодяев. Олигархи всего мира отчаянно боролись с большевизмом, поскольку конечной целью борьбы большевиков и было уничтожение политики олигархов, их государства, и как производных от их власти, и как концентрированного выражения любой грабительской экономики.

В большинстве своем, искусство советского периода во всех своих формах было, практически, некоммерческим, поскольку советские творцы, особенно во времена Сталина, получали совершенно достаточные средства для творчества и обычные ставки окладов для личной жизни. Умные художники понимали необходимость такой распределительной политики, поскольку были демиургами по природе, а те, кто глупее, считали, что создавая произведения социалистического реализма, они имеют право жить роскошнее американских миллиардеров. И если это им не удавалось, они, на западных радиостанциях, гадили на Родину, как породистые свиньи гадят, стоя перед собственным корытом.

Чем меряются современные либеральные интеллигенты?

«Ты кто такой?
А ты кто такой?»
(Классика)

«В ответ, — пишет А.Звягинцев, — на отчаянное, глубокое и чрезвычайно важное для сегодняшнего дня высказывание Константина Райкина о цензуре на следующий день высказался пресс-секретарь нашего президента Дмитрий Песков. Позволю себе высказаться тоже». И высказался. Лучше бы промолчал. «Кто же эти люди, которые осуществляют заказ? Аристархов с Мединским? Или, может быть, Яровая, или Песков? Формулировать заказ будут они? Да, есть чиновники, которым верховная власть делегировала обязанности руководить Министерством культуры и прочими профильными ведомствами. Но не они создавали Большой театр или тот же «Сатирикон», как не они вырабатывали законы поэтики и эстетики, формировали направления и течения современного кинематографа или театра. Как могут они «заказывать искусство»?

Как видите, и могут, и распределяют. Поскольку все политики, так или иначе, владеют одним или двумя ДИПЛОМАМИ о высшем образовании, учеными степенями и званиями. Сегодня ни в Думе, ни в аппарате президента рабочих и крестьян со средним образованием не наблюдается. Так что, если мериться не пискьями, а дипломами, то у Райкина, Звягинцева, а тем более, Навального, никаких преимуществ над современными депутатами и чиновниками нет.

Распределение бюджетных денег среди адептов и есть старинная форма упреждающей цензуры. Финансовые цензоры могут и заказать всё, что хотят, и цензурировать наотмашь, направо и налево. Для того и создавалось государство раньше трагедий Эсхила и Софокла, чтобы не только грозить им пальчиком, но и жечь на костре, если

понадобится, и автора, и его произведения. Нужно быть ребенком, чтобы думать, что, если деньги будут распределять Еврипид или Станиславский, Джигарханян или сам Райкин, то Звягинцев получит больше Серебренникова.

Видимо, Звягинцев считает, что право на менторство ему дает его широкая известность, популярность, поддержка самого Навального как столпа либерализма. Но сказать, что роли, сыгранные Путиным и Песковым, степень и масштаб их артистизма, мировой известности в чем-то уступают влиятельности Звягинцева и Серебрякова, никто не сможет. Так что, намекать, на то, что, якобы, фильмы Звягинцева, хамство Серебрякова или акции Навального в чем-то переплюнули фильмы о Путине, его акции и моральные оплеухи западным партнёрам — непродуктивно. Путин сегодня и искренними сторонниками, и непримиримыми врагами оценивается, как сильнейший **капиталистический** президент мира, не самой сильной капиталистической страны. Жаль, что этого не понимают многие левые и в качестве противовеса Путину выставили, всего навсего, Грудинина, Сурайкина и Удальцова. Увы, к сожалению, пока, все они слишком слабые актеры на политической сцене.

Полезно сообщить Звягинцеву, что он, как и Песков, не имеет никакого отношения ни к созданию Большого театра, ни Сатирикона. И потому, тоже, не имеет никакого права на распиловку бюджета. Но он явно забыл, что, Большой театр был создан по высочайшему соизволению государя императора, что «Жизнь за царя» была нормой поведения всей труппы этого государственного учреждения, что слова полковника Скалозуба о фельдфебеле, который мигом успокоит, как только кто-то из режиссёров этого театра пикнет что-то неподцензурное, списаны с реальности. Он забыл, что Большой театр менял гербы на своём фасаде, и ещё раз сменит, менял репертуары и названия некоторых опер, и ещё раз сменит. Так что и сегодня с государевым театром не происходит ничего необычного. Т.е. Песков и

Мединский делают с театрами то, что с труппой Большого театра цензоры делали в течение всей театральной истории.

У Звягинцева мнение о Пескове, Яровой, Мединском, как у Паниковского о Шуре Балаганове. Он считает, что избранные миллионами кинозрителей депутаты, президенты и управляющие гигантской капиталистической страной по этим мандатами, создающие и принимающие законы на десятилетия, а не сценарии на полуторачасовой фильм, в чем-то уступают Райкину, который не может собрать денег даже на собственный театр, а выпрашивает деньги у... Мединского. Но, если существует мнение, что Райкин и Звягинцев — таланты, хотя и без денег, то их оппоненты злые, но гении и с деньгами. Райкин со Звягинцевым делают хорошую мину при плохой игре в роли бойцов риторического фронта, выпрашивающих у злодеев деньги на добрые дела. К сожалению, многие левые и правые сегодня не понимают, что относительные успехи политики Путина и его команды, по сравнению с политикой, например, Навального, Собчак, Гозмана пропорциональны различию в уровнях их рыночной образованности. Разница вся в том, что Путин старается служить российскому капиталу, а его оппоненты объективно служат иностранному капиталу. Тут дело вкуса обывателей, что им кажется слаще — западный хрен или российская горькая редька.

Видимо, как и Солженицын, Звягинцев, живёт ощущением, что он великий художник, и его единственной проблемой является цензура, которая самым подлым образом мешает ему создавать произведения, изрядно одобренные таким же свободным, художественным матом, как, например, у Астафьева, тем более, что его матерщина была одобрена известным скверноведом Познером. Даже жаль, что на роль Шарикова не пригласили в своё время сниматься Астафьева. Получилось бы гораздо хамовитее, чем у Владимира Толоконникова, истинный талант и добрая душа которого полнее раскрылась в фильме «Старик Хоттабыч».

Но, если, **с одной стороны**, в самом общем виде проблема, поднятая Райкиным, Звягинцевым и их цензором Навальным, вполне соответствует марксистско-ленинской постановке вопроса о реакционности всякой цензуры в условиях господства капитала и его служки — буржуазного государства, и этот порыв необходимо приветствовать, **то, с другой стороны**, т.е. со стороны содержания письма Звягинцева, все его недомысли, могут сыграть роль не лучше той, которую сыграли письма Гапона: идти к царю и просить у него защиты от материального и морального грабежа.

Звягинцев делает вид, что не понимает, что избавить мир от цензуры можно раз и навсегда, ликвидировав деление общества на угнетателей и угнетённых и устранив из жизни общества АППАРАТ, защищающий деньги олигархов от «цензуры» со стороны эксплуатируемых и ограбленных ими людей. Этот аппарат, в среде грамотных людей, обозначают словом государство. Нет деления людей на классы, нет и буржуазного государства, нет и аппарата для финансовой формы политической цензуры, а тем более, вкусовщины чиновников.

Но, в том и состоит моральная проблема художников либерального толка. Как только они узнают о наиболее коротком и абсолютно надёжном пути устранения цензуры за счёт построения коммунизма, поскольку там не будет ни политических партий, ни государства, ни денег на взятки, ни цензуры, они тут же готовы встать по одну сторону баррикад с самыми отъявленными бандеровцами и отстаивать капитализм, который не существует без олигархов и их государственного аппарата, т.е. без чиновников и их личной тирании. Вместе с самыми реакционными силами некоторые художники будут защищать капитализм в России и соответствующую ему надстройку, как это уже случилось ранее, до последнего рядового казака, хоть под Верденом, хоть под Каховкой. Правда, вожди постараются убить своевременно в Париж, как Деникин.

Почему всевозможные Набоковы, Аксеновы махнули на Запад? Они не знали, что писать при коммунизме. Ведь, не будь рыночный мир переполнен террористическим и трагическим содержанием, то о чем писал бы Гёте, Золя, Мало, Ремарк, сценаристы западного неореализма? Или, как использовать, например, Серебрякову свои внешние данные, если не играть злодеев, гадов и неудачников, которых не будет при коммунизме? На положительного героя его типажи похожи так же, как Собчак на Мэрилин Монро.

Какова причина двуликости в поведении и образе мыслей многих современных либеральных художников, особенно недоедающих?

Прежде всего, в однобокой их дипломированности, граничащей с дремучим невежеством. Ведь именно эта социальная прокладка буржуазного общества, как свидетельствуют многочисленные интервью, гордится тем, что училась в советской школе и ВУЗах «чему-нибудь и как-нибудь», а в современной рыночной школе будущих художников уже учат только предмету под названием ЕГЭ. Повзрослев, они, сначала, удивляются функциями буржуазного государства и, только потом, может быть, когда-нибудь, попытаются узнать, почему государство вообще возникло, развилось и приобрело современные формы и функции, и может ли крупная частная собственность существовать без тиранического государства.

Цензура с момента возникновения крупной частной собственности всегда была функцией государства. Не большевики, и не Песков её придумали и учредили.

Не обладая должными знаниями, Звягинцев не видит в своих рассуждениях никакого абсурда. По его мнению, государство должно существовать, собирать деньги с налогоплательщиков и отдавать эти деньги художникам, не задаваясь вопросом, кто из них, действительно, художник, а кто шарлатан, как Остап Бендер, Малевич, Кандинский или Марко Ротко.

Звягинцев, не будучи членом Российского географического общества, не знает, что ни один сомалийский режиссер не жалуется на наличие цензуры, прежде всего, потому, что в Сомали, пока, нет государства, стандартного для системы частной собственности. Там есть религиозные шайки, пиратские кланы, любительские видео из жизни пиратов двадцать первого века, но нет государства, а поэтому нет и цензуры, правда, нет ни киноискусства, ни режиссёров в словарном смысле этих слов. По той же причине на большей части территории современной Ливии, Сирии, Ирака, Афганистана, нет никакой государственной цензуры. На Украине, например, цензуру осуществляют вооруженные националистические банды. Куда, в силу каких либо причин, не дотягивается рука типичного для капитализма государства, там не может быть государственной цензуры, правда и высокохудожественной режиссуры там тоже нет, как нет и соответствующих ВУЗов, хотя трагических сценариев, написанных кровью по жизням миллионов людей, хоть отбавляй.

Так что, если Звягинцев, в дальнейшем, посвятит свою жизнь искренней борьбе с цензурой, то он должен помнить, что истории, пока, известны две модели государственной цензуры: рабовладельчески-феодално-капиталистическая религиозно-националистическая цензура и её противоположность, коммунистическая НАУЧНАЯ «цензура» в интересах большинства трудового населения или, как говорят технари, защита от дураков. Первая цензура основана на ИНТЕРЕСАХ правящего класса, т.е. и на том, что пожелает мизинец на правой руке сыночка или эскорт-секретаря олигарха. Коммунистическая цензура рассматривает художественные произведения с точки зрения их из соответствия ОБЪЕКТИВНЫМ ЗАКОНАМ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА. Разумеется, найти художника, который бы знал хоть один объективный закон общественного прогресса в современных условиях, практически невозможно. Некоторые «художники от бога» считают, что таких законов вообще не существует, и потому отдельные

профессионалы весь свой талант дрессированной говорящей, пишущей и рисующей обезьяны тратили на мастерскую, на бездумную съемку парадов и других ритуалов, например, с участием Муссолини, Гитлера и других людоедов, признанных, впоследствии, беспрецедентными преступниками за всю историю человечества. А ведь, было бы неплохо, если бы каждый режиссёр задался мыслью: как гарантировать себя от повторения той роли, которую сыграла режиссер Лени Рифеншталь в том, что миллионы немецких обывателей сделались окончательными болванами под влиянием её гениальной работы и отправились завоёвывать себе жизненное пространство ровно туда, где растворилась армия чингизидов, замерзли армии польских и французских захватчиков, тем более, в момент, когда страной управлял гениальный ученик Ленина — Сталин.

А что пишет Звягинцев, демонстрируя свое подростковое мелкобуржуазное позерство? Он, видимо, не понимает, что у цензуры при капитализме есть две функции. Во-первых, разрешать определенным авторам писать всё, что негласно рекомендовано сверху, а, во-вторых, гласно запрещать другим авторам публиковать материалы, не содержащие одобрения «цивилизации», угодной, прежде всего, списку субъектов из журнала Форбс. Если бы Звягинцев заглянул на сайты и блоги Навального, то удивился бы **единомыслию**, переходящему в армейское однообразие всего, что там опубликовано, и обратил бы внимание на то, как дружно, по-астафьевски, по-познерски сторонники Навального матерят и банят, т.е. «цензурят» инакомыслящих.

Что означает венецианский приз фильму Звягинцева «Левиафан», с точки зрения цензуры? Деньги, выданные Звягинцеву, означают, что иностранные государства финансово поощряют в наше, мягко говоря, конкурентное время, балансирующее на грани третьей мировой войны, художества Звягинцева. Т.е. иностранные государства своими сребрениками дают ясно понять Звягинцеву, что его творчество

ВЫГОДНО этим иностранным государствам. Получается, что подобное вмешательство в его творчество тупых цензоров из зарубежных государств Звягинцева вполне устраивает, а отечественные тупые цензоры его злят.

«Совершенно очевидно, — пишет Звягинцев [Что, неужели, уже всем и, даже, «совершенно» это очевидно? — В.П.], — что в пространство культурной жизни страны цензура вошла в полный рост. [Интересно, доживёт ли Звягинцев до того момента, когда цветочки нынешней цензуры превратятся в её ягоды, как, например, на Украине. Написал ли Звягинцев хоть строчку протеста, когда украинские «цензоры» пулями запретили творить Олесю Бузине? Реакция украинского государства всем известна. — В.П.] Отрицать это может только лжец или невежда. Запрет спектакля, запрет выставки, запрет публикации текста — все это и есть цензура. Просто невероятно, с какой легкостью сейчас происходит подмена понятий. Никто даже и не морщится. Мы говорим: «Это цензура», они говорят: «Это госзаказ». И еще нам же предлагают «не путать понятия». Вы сможете назвать хоть один оперный театр или хотя бы с десяток кинокартин, созданных без участия государства? Ситуация в нашей экономике и культуре сейчас такова, что их нет. Стало быть, следуя логике пресс-секретаря, для которого «если государство дает деньги... оно заказывает произведение искусства на ту или иную тему», выходит, что практически вся культурная жизнь России сегодня ангажирована властью».

Легко заметить, как легко Звягинцев смешивает деньги и цензуру: «Мы говорим деньги, подразумеваем цензуру, мы говорим цензура, подразумеваем деньги». Уже одного этого набора трескучих поверхностных фраз достаточно для того, чтобы понять, как мало и плохо работал над своими аналитическими способностями этот «инженер душ человеческих», когда учился в театральном училище искусству внешнего, мимического перевоплощения своей личности во что угодно. Верю, что выпускник Звягинцев на сцене мог внешне

перевоплощаться и в Яго, и в Ягоду, и в Бабу-Ягу, и... всё на бис. Но история показала, что, кроме текстов пьес и отдельных популярных изречений древних авторов, заученных наизусть, в сознании большинства режиссеров рыночной этиологии, нет ни байта от сути учений о государстве Аристотеля, Гегеля, тем более, Маркса, Энгельса, Ленина, поскольку труды этих авторов, особенно философские, требуют от читателя существенно больших умственных усилий для усвоения, чем текст драм и комедий, например, Шекспира, содержание которых с успехом осваивают троечники в средней школе.

Интересно, понимает ли Звягинцев, что оценки, полученные им в тех учебных заведениях, которые он окончил, и есть одна из форм строгой, иногда взыскательной, критической оценки, т.е. цензуры его творчества. Учителя, как правило, долго и снисходительно, терпеливо, часто, щадя самолюбие подростка, а позже, студента, выслушивают его, читают его курсовые и дипломные работы, правят, а потом, разъясняют этому учебному полуфабрикату то, что он ещё недопонял в данной учебной дисциплине или в конкретном сценарии. Разумеется, студент, как правило, ерепенится, огрызается, крутит фигу в кармане, получает свою оценку и уходит от учителя, не понимая, что учитель, в дальнейшем, или будет надрываться, чтобы продолжить дело образования молодого дарования, или предпочтёт не тратить больше сил на подобного Митрофанушку. Получив в руки диплом об окончании училища, тем более диплом Венского кинофестиваля за лучший, с точки зрения ангажированного западного «ценителя», иностранный фильм, трудно удержаться от мысли, что ты уже неподсуден. В этом деле спешка, тоже, очень вредит.

Например, режиссер Марк Захаров своевременно понял, что «даром преподаватели, время на...» Марка тратили, он плохо усвоил уроки перевоплощения, а потому подался... в режиссёры. Стал сам учить актёров играть. А режиссура — это и есть разновидность цензуры, при которой плохой актёр Захаров, или Любимов (вообще омерзительный

актеришко) объясняют состоявшемуся актёру, что и как ему на сцене делать, причем, довольно категорично, а частенько, и по-хамски, с помощью трехцветного фонарика. Всякий молодой, и не очень, актёр, пытавшийся подсказать Захарову или Любимову, как сыграть лучше, долго в этих театрах не задерживался. Да и Звягинцев вряд ли особо смущался, когда требовал от своих невольников — операторов, осветителей, художников и актёров полного подчинения, не понимая, что актёры ему подчиняются в силу своего вечно затруднительного финансового положения, как Миша Ефремов, как и все наёмные рабы при капитализме.

Или Звягинцев считает, что у актёров нет своего профессионального мнения, а тем более, таланта? Или Звягинцев думает, что раз он платит, то волен требовать от актёров лишь тупой исполнительности, и не воспринимает свои указания как цензуру, и не считает всё это проявлением своей власти, чтобы не сказать, самодурства?

Думаю, что именно потому, что актёры подчинились требованиям Звягинцева, фильм и получился вполне рядовым, серым, ничем не превосходящим сотни, уже выпущенных в России бандитско-полицейских сериалов, начиная с «Бумера» и не кончая, «Бандитским Питербургом», «Ментовскими войнами», «Глухарём», «Следом»... В этом смысле, по затронутой теме и развитию событий, «Левиафан» несомненный плагиат. Более того, со времен Шекспира, авторы стремились в своих персонажах отразить сложную противоречивость личности. А в «Левиафане» мы видим мелкотравчатого индивидуалиста-неудачника в лице Серебрякова, и однозначного злодея в лице его гонителя. Схематичнее и не придумаешь.

А почему фильм Звягинцева получил именно зарубежный приз, а аналогичный сериал «След» или «Ментовские войны» никак его не получают? Да потому, что Звягинцев представил российский, теперь уже конкурирующий капитализм, УНИКАЛЬНО бандитским: олигархи — бессердечны, чиновничество — продажно-тираническое, православная

церковь — продажно-циничная, на фоне чего, любой аналогичный западный фильм своим «хеппи-эндом», киношным наказанием зла, наполняет сердца обывателей оптимизмом. После просмотра фильма, по расчету Звягинцева, у большинства зрителей останется «послевкусие»: русский капитализм — уникально плохой капитализм, по сравнению с любым другим и киношным, и реальным капитализмом.

На самом же деле, русский капитализм самый обыкновенный, в главном списанный с английского империализма. Протест Звягинцева против тирании российских олигархов, против их власти над органами правопорядка, против их связи с церковью можно было бы оценить как проявление его марксистских убеждений, если бы не одно обстоятельство: его главный герой-страдалец — уменьшенная копия Левиафана. Дай волю этому страдальцу, борцу за свое частное благополучие, и он сам, с садистским удовольствием, займёт место съеденного конкурента. Достаточно обратить внимание, с каким ожесточением Серебряков и его герой защищают свой мирок и на экране, и в жизни. История не знает случая, когда бы мелкий предприниматель не старался стать крупным ради того, чтобы покуролесить не хуже Абрамовича с Березовским, Порошенко с Коломойским...

Как известно, Шекспир считал, что весь мир театр, а люди в нём актеры. Может, Звягинцев уже опроверг эту мысль и считает, что театром драмы и комедии под названием РФ легче режиссировать, чем бродячими голодными актёрами? Видимо, если Звягинцева сделать министром культуры, то он вывалит годовой бюджет министерства на стол, отсчитает себе скромную годовую зарплату, и воскликнет: налетай, профессионалы, и творите, что хотите на оставшиеся суммы, а я буду, просто, сидеть в министерском кресле, ничего не запрещая, в силу неспособности и нежелания отделять грешное от праведного.

Сказанное здесь не означает, что я, автор данной статьи, признаю Мединского виртуозом умного распределения средств на развитие искусства. При капитализме практически все представители власти олигархов — хуже всех.

Думаю, что не сильно преувеличу, если скажу, что кинорежиссерам нет веских причин переоценивать свою роль в жизни общества. Ведь, с учётом массовок, в «Левиафане» было задействовано не более 300 человек, т.е. не больше мотострелкового батальона. Следовательно, **управленческая** задача, которую решал Звягинцев на съёмках фильма, по своей премудрости, если не надуть для важности щеки, как Киса Воробьянинов, не строить из себя отца русской демократии, сродни той, которую два раза в год на тактических учениях с боевой стрельбой вынужден осуществлять командир мотострелкового батальона в звании от капитана до подполковника. И, если у Звягинцева в фильме фигурировали пара винтовок, один автомат, пара пистолетов, троица психопатичных «героев», свихнувшихся на почве частной собственности, пьянки, власти, секса и религии, то у самого затрапезного командира батальона задействовано в учениях с боевой стрельбой 300 характеров без особой материальной зависимости, 30 боевых машин, минометная батарея, вывозится не менее 120 противотанковых ракет, 90 пулемётов, ящики с боевыми гранатами, укладки боевых выстрелов к пушке на каждой машине и горы боевых патронов к стрелковому оружию. Перед учениями командир полка пишет на карте сценарий, требующий от каждого участника учений усилий, абсолютно не уступающих, а часто, в связи с педагогическими принципами Суворова, превосходящих по изматывающей силе то, с чем столкнется мужчина в настоящей войне, а тем более на съёмочной площадке. И попробуй комбат внеси в сценарий учения какую-то свою художественную идею, особенно, если при этом погибнет боец или сгорит единица техники.

Всё точно так происходит и в боевой обстановке. Расписывается сценарий, в виде боевого приказа, в котором в конце не «занавес», аплодисменты, цветы и невредимый Серебряков уезжает в Канаду, а каждый из 300 неоспартанцев знает, что спектакль, под названием: наступление мотострелкового батальона на реального противника, например, в Чечне или Сирии, кончится для многих, в лучшем случае, госпиталем. «Стихия войны есть опасность», писал участник Бородинской битвы, Клаузевиц. Можно добавить, и только тот, кто вполне владеет военным ИСКУССТВОМ, способен преодолеть тот **страх**, который порождается опасностью.

Разумеется, Звягинцев предложит не путать его высок-к-кое искусство, уникальность его произведения, тончайшие извивы его сценария, мягкие намёки на толстые обстоятельства с примитивным боевым приказом какого-то майора на батальонное учение или на реальный бой, в котором каждый будет играть роль, за которую в него будут «сто пушек целиться, наверно...», а не жестокосердные цензоры.

Однако немного найдется оснований для того, чтобы все режиссеры претендовали на некую исключительность своего искусства, фактически, утверждая, что всё ими отснятое, в любом случае, является вершиной искусства, не допускающего какой-либо критики или управления.

Разумеется, кое-какие виды прикладного искусства, например, гончарного, возникают раньше государства, цензуры и, например, раньше военного ИСКУССТВА. Однако в то время, когда ещё не существовало **теории**, каких бы то ни было художественных искусств, одна из областей общественного бытия уже была не только разработана теоретически, но и приобрела славу занятия, наиболее естественного, аристократического, возвышенного, угодного богам, в том числе, и Олимпу. Первой, из теоретически развитых областей знаний, была теория искусства управления обществом, т.е. полисия, как её называл Аристотель во времена расцвета Афин, а вместе с

полисией, теория права, т.е. теория норм **применения СИЛЫ** государством по отношению к индивидам и целым народам. Теория военного искусства, фактически, является процессуальным кодексом применения силы в максимально возможных объемах и без ограничений ради победы над конкурентом. И нет принципиальной разницы между положениями процессуального кодекса, делающими легитимным применение силы при задержании граждан, вплоть до правил расстрела их во время совершения ими попытки к бегству, что почти ежедневно происходит во всех капиталистических странах, и положениями теории военного искусства, использованных при уничтожении армии Ганнибала или армии восставших римских рабов под предводительством Спартака.

Звягинцеву не хватает образованности и совести, чтобы понять, что без вооруженных сил, в том числе, и полиции, стоящей на страже безнаказанности работы покладистых цензоров, капиталистическое общество не просуществует и дня. Поэтому, быть сторонником крупных сумм денег, защитником мелкой буржуазии и пытаться, как это делает Звягинцев, ограничить капиталистическое государство в каких-то его силовых и финансовых функциях, выработанных вековой практикой сохранения тирании крупной буржуазии, верх глупости.

Звягинцев пишет, что

«вмешательство властей в профессиональные дела любых специалистов часто абсурдно, но во сто крат абсурднее вмешательство в дела художников. Это профессия, сама суть которой — свободное творчество, то есть рождение нового, до поры до времени не известного даже самому художнику. Когда чиновник задает автору тему и контролирует «правильное» ее воплощение в акте искусства, он метким ударом стреляет в самое сокровенное, что есть в профессии, — в тайну творческого процесса».

Гора родила очередную мышь. Оказывается, Песков метко вмешался в тайну творческого процесса Райкина, не дав ему денег.

Капиталистическому государству некогда расшифровывать художественные тайны, тем более что сам Звягинцев признается, что сам не понимает, как у него что-то образуется на выходе. Современная власть поступает проще. Она даёт деньги под тему. Западная власть задаёт свою тему российским грантоедом, российская власть даёт деньги своим сторонникам, и конкуренция идёт. Более того, ни в одной капиталистической стране власти никогда не касаются именно «тайн» бессмысленного творчества кубистов, абстракционистов, авангардистов, сюрреалистов и других извращенцев от искусства. Это в СССР долгое время не оплачивали творцов бездумного формализма, поскольку их кормили западные толстосумы. А при капитализме никто, даже Песков, не собирается копаться в художественных тайнах всевозможных Серебренниковых. Твори, что хочешь, отвлекай народ на ерунду, и ни один цензор тобой не заинтересуется. Пикнешь невпопад, власть тут же спохватится, поскольку она всегда конкретна, и окажется, что Серебренников растратил деньги неаккуратно, а потому будет сидеть вместе с подполковником Захарченко, неаккуратно накопившим деньги.

Заключение

Деньги — деньгами, цензура — цензурой, но нельзя упускать главного.

В результате отрыва форм искусства от научно обоснованного содержания в сторону «творческих тайн», в результате коммерциализации искусства, рыночное общество все больше дичает. Так, например, видимо, не без влияния творческих тайн фильма о Ганнибале Лекторе, 5 августа 2014 года, в свободной от коммунистической цензуры, **Риге**, на улице Алисес было совершено убийство: ранее судимый за убийство 40-летний Виктор, убил свою 45-

летнюю подругу, Жанну. Из материалов следствия можно узнать, что, по словам свидетелей, убийца, тоже, собирался... съесть свою жертву.

22 марта 2018 года в той же, свободной от цензуры, **Риге**, человек, называющий себя художником, устроил кровавадный перформанс. Рижский художник решил смело представить, живой ещё публике, собственное видение романтического вечера недалёкого будущего: поедание семейной парой жаренного человеческого мяса. Человеческое мясо вырезалось, жарилось и поедалось реально на глазах тупо наблюдавших зрителей. Граждане, просто, стояли и учились. «Художник» никого не просил, не повторять этого дома.

Видимо, глядя на обилие американских танков на нэзалэжной территории Латвии, художнику, с его рыночным воображением, легко было представить будущее этой страны и начать приучать население Латвии к мысли, что, как и в Сирии, где, поддержанные США борцы за демократию, поедают печень убитых врагов, правда, в сыром виде, в ходе дальнейшего приобщения к ценностям бесцензурной демократии, латышам придется, местами, привыкать и к реальному каннибализму. С точки зрения христианской морали здесь нет ничего необычного. Просто, имеет место художественное развитие идеи о «поедании тела и крови господней».

27 марта 2018 года пришло сообщение, что на крыше одного из высочайших зданий Лондона художник расставил несколько десятков «скульптур», изображающих людей, готовых прыгнуть с крыши под ударами рыночной жизни. А статистика свидетельствует, что в Англии, действительно, неуклонно растёт число самоубийств среди мужчин, достигших возраст 40-45 лет, но утративших желание жить в этом отцензурированном мире. В Японии такой перформанс, пока, не проводили, хотя, и там, количество смертельных прыжков людей вниз, описывается многими нулями каждый год.

Сомневаюсь, что эти «скульптуры» откроют для потенциальных самоубийц истину больше, чем бюст Маркса, стоящий там же, в Англии. Вряд ли Звягинцев позволит своему герою из фильма «Левиафан», во второй серии, сделать в своей борьбе против тирана что-либо умнее, чем прыжок с крыши тюрьмы. Например, организовать коммунистическую партию.

Поэтому, **повторюсь** для слоупоков. Пока, в мире существует крупная частная собственность, до тех пор государства, особенно Западные, САМЫЕ РАЗВИТЫЕ, будут защищать свою собственность на всём земном шаре от возмущений со стороны ограбленных вкладчиков, дольщиков, пайщиков, для чего чиновники будут «крышевать» всех бизнесменов, собирая с них налоги, а чтобы удерживать мышление масс в рабском состоянии, государства, прежде всего, Западные, по многосотлетней традиции, будут нанимать себе на службу культуртрегеров из всех стран-конкурентов, в том числе, и контрразведчиков, и актёров Большого театра, и искусствоведов и цензоров и из числа либеральных россиян. Таковы законы конкуренции в мире частной собственности, т.е. общества взаимного поедания. И всё это время будет актуальна констатация Грибоедова относительно взаимосвязи государства и искусства: «... *Фельдфебеля в Вольтеры дам. Он в две шеренги вас построит, и только пикни, мигом успокоит*». И, действительно, успокоит, а если нужно, то и упокоит.

Апрель 2018

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

К вопросу о категориальном аппарате философии марксизма

Одна из причин побед, одержанных классиками марксизма-ленинизма, при жизни, над ВСЕМИ своими теоретическими и политическими противниками заключается в точности их **победоносного** мышления, что, в общем случае, и именуется научным мышлением. В свою очередь, точность, с которой они на практике доказывали массам и противникам свои диаматические, экономические и политические «теоремы», достигалась абсолютной адекватностью используемых ими в ходе рассуждений **категорий**, т.е. понятий, содержанием которых являлись **конкретные** истины, точно отражавшие те или иные стороны объективной реальности.

История показала, что во все века, предшествовавшие появлению марксизма, подавляющее большинство людей по широкому кругу вопросов, особенно, по вопросам общественного развития, имели весьма туманные представления, а прогнозы, сделанные на их основе, имели и имеют очень низкую вероятность совпадения с реальностью именно потому, что мышление большинства древних и современных людей осуществляется не с помощью **категорий**, а с помощью терминов, словарное значение которых многовариантно и лишь приблизительно отражает сущность явлений, обозначаемых этими словами. А в значительном числе случаев, содержание, вкладываемое в эти слова, благодаря усилиям богословов, махистов и эйнштейнианцев, ложно, т.е. является фактическим заблуждением. Иными словами, по целому ряду важнейших вопросов бытия, вербальные конструкции, содержащиеся в толковых словарях, священных писаниях, во многих учебниках, а потому и в сознании гигантских масс людей, представляли собой цепочки самоубийственных заблуждений, обрекающих их владельцев на

губительную практику, в том числе, и на крестовые походы, мировые войны и демократические выборы. К числу слов, содержание которых наполнено минимальным смыслом и наименее расшифровано большинством человечества, относятся: смысл жизни, счастье, любовь, свобода, материя, время, пространство, собственность, товар, деньги, власть, политика, бог, капитал, демократия, выборы, религия, нация, социализм, коммунизм... Попробуйте на фундаменте либеральной и религиозной словесной диареи о смысле жизни построить рай на Земле.

Между тем, по мере культурного развития общества, освоения сил природы, некоторые слова наполнялись научным, бесспорно точным содержанием и превращались в **инструменты** дальнейшего познания элементов **объективной действительности**. Например, арифметика, алгебра, геометрия, рычаг, колесо, галеры, каторга, тюрьма, коррупция. Для представителей цивилизованного общества значение этих слов, даже, начертанных разными иероглифами или буквами, означает одно и то же. Т.е. некоторые слова уже в далёкой древности приобрели совершенно **категорическое**, не допускающее двоякого толкования, планетарно признанное значение.

Следовательно, в истории человечества имеет место прогрессивная тенденция расширения вербального поля ноосферы, в которой слова превращаются в категории, точно отражающие сущность комплексных, многофакторных явлений. В последнюю очередь эта тенденция коснулась категорий, принятых для обозначения общественных явлений, отношений и процессов, поскольку, в этом случае, срывались покровы с тайны живучести эксплуатации человека человеком. А это не соответствовало интересам господствующих классов и их идеологической дворни.

Т.е. категория — это слово, принятое для обозначения истинного содержания, выведенных в ходе теоретического исследования

причинно-следственных **связей** объективного бытия, подтвержденных общественно-исторической практикой, а не указаниями властного лица или демократическим голосованием.

Однако многие левые и сегодня не учитывают, что слова и закрепленный за ними смысл не отпочковываются готовыми от абсолютной идеи, как у Гегеля, и не возникают одномоментно. Смысл слова лишь со временем наполняется научным содержанием по мере **практического** постижения человечеством сущности явлений объективной реальности. Поэтому к содержанию толковых словарей следует относиться лишь как к достижениям конкретного исторического периода в развитии теории и практики познания, причем, в субъективной интерпретации авторитетов на год издания словаря. После подтверждения на практике точности сделанных субъективных открытий, толкование данного конкретного слова признается относительно или абсолютно истинным и фиксируется в биологических и технических носителях, т.е. в различных формах общественной памяти. Поэтому, руководствуясь учением марксизма, современным левым необходимо проделать огромную работу по самообразованию, определиться с широким кругом важных терминов и, учитывая понесенные идеологические поражения, привести свой категориальный аппарат в соответствие с объективными законами построения коммунизма.

Но на начальном этапе познавательного процесса у людей легко возникает иллюзия, что, отождествив своё понятие о явлении с внешней формой этого явления, они получают в своё распоряжение всё необходимое для результативного мышления. Однако Маркс предупреждал: *«Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня».*

Например, слово «сейф». Любой словарь «скажет»: массивный железный ящик с прочным секретным замком. И только хорошо подготовленный марксист знает, что слово сейф обозначает

отношение владельца содержимого этого сейфа ко всем окружающим его людям, в том числе и к родственникам, как к ворам без малейшей презумпции их невиновности. Но иных отношений и не может существовать у владельца сейфа с окружающими его субъектами.

Ослабление антагонизма экономических отношений сказывается и на конструкции предметов. В советское время во многих учреждениях существовали «несгораемые шкафы» — тоже железные, но уже шкафы из 2-3 мм железа. Такие ящики не прятали за картины или открытые стеллажи, а ключ от них зачастую висел на гвоздике рядом с самим ящиком. Предназначением такого шкафа было уберечь ценные вещи и документы от стихийного бедствия, а не от людей.

Первое, что приходит на ум многим, при слове тюрьма, — это здание, на окнах которого решетки, а у крепких ворот стоит охранник. Поэтому у большинства, сидящих в тюрьме, ближайшим объектом ненависти и являются сами стены и их охрана. Массовая разрушительная истерика у стен Бастилии в ходе «великой» французской буржуазной революции убедительное тому доказательство.

Но тюрьмы капитализма оказались существенно вместительнее феодальных. По крайней мере, демократический режим в США держится на самых больших в мире «бастилиях» и самых стреляющих полицейских. Однако, как ни странно, трудно убедить людей, что стены и решетки тюрьмы являются лишь вещественными доказательствами господства в обществе таких форм **отношений** между людьми, такой степени взаимоистребляющего **антагонизма**, который можно на время смягчить, лишь изолировав за решеткой менее организованного, а потому слабейшего носителя этого антагонизма. Люди не понимают, что любая тюрьма есть всего лишь продукт **звероподобных** отношений частной собственности. Там, где между людьми нет отношений по поводу крупных массивов частной собственности, выходящих за рамки разумных объёмов личного

потребления средств существования и развития, там нет и не будет ни тюрем, ни решеток, ни охранников, зверствующих, но не испытывающих никакой личной неприязни к узникам. Просто, им платят ровно за это.

Таким образом, только выявляя объективное содержание и сущность познаваемого явления, обозначенного тем или иным словом на том или ином языке, человек пополняет свой словарный арсенал очередным **инструментом** познания всей развивающейся и окружающей его объективной действительности. **Вне качественного развития категориального арсенала исследователя, научный прогресс осуществлять невозможно.**

Общественная историческая практика является критерием истинности научных исследований, поэтому изучение теоретических работ Маркса и Энгельса, верность выводов которых была подтверждена победоносной **практикой** Ленина и Сталина, прижизненными победами Мао Цзэдуна, Ким Ир Сена, Хо Ши Мина, Энвера Ходжи, Фиделя Кастро, Уго Чавеса формирует основу личности, способной оказать серьёзное воздействие на ход исторических процессов. Формализм, начетничество, изучение марксистской теории в карьерных целях, естественно, ничего конструктивного личности не добавляет. Только там и тогда, где и когда действовали руководители, в основном и главным, владевшие категориальным аппаратом марксизма-ленинизма, творчески модифицировавшие конкретные его категории в конкретно-исторических условиях места и времени, там и тогда строительство коммунизма шло и идёт относительно успешно, или, по крайней мере, реставрация капитализма отложена на неопределенное время, несмотря на усилия всего мирового империализма.

Разумеется, чтение циничных мемуаров, например, Черчилля — довольно любопытное занятие для досужего читателя, как и чтение «Майн кампф». Однако, чему прогрессивному можно научиться у лица,

потерпевшего сокрушительные поражения при жизни? Ведь, главной мечтой Черчилля было сохранение и расширение британской **колониальной** империи. Эта мечта ничем не отличалась от планов Муссолини и Гитлера: восстановить и расширить итальянские и немецкие колониальные владения за счёт британских. Не больше и не меньше. Все эти персоны посвятили защите колониализма всю свою феодальную кровожадность, изворотливость и риторику, делая всё необходимое для развития фашизма в Европе, одновременно пытаясь толкнуть друг друга на борьбу с большевизмом. При этом, для Черчилля, т.е. добермана британского колониализма, в том числе, и в Палестине, холокост был малозначащим штрихом на фоне запланированной им второй мировой войны. Но и в этом он с Муссолини и Гитлером потерпели поражение от Сталина. Т.е. практика доказала несостоятельность суммы теоретических воззрений Черчилля и его конкурентов-двойников, Муссолини и Гитлера.

Могут сказать, что, тогда, следует изучить труды, например, Рейгана и Тэтчер, считавших себя главными организаторами победы над КПСС и СССР. И всё было бы хорошо, если бы не диагноз, поставленный врачами этим двум терминаторам: деменция (прогрессирующее старческое слабоумие). Разумеется, ломать — не строить, и для этого большого ума не нужно, хватит и старческого слабоумия. Но каковы избиратели США и Англии?!

Некоторые российские политики либерального и националистического толка преклоняются перед Бжезинским и Шарпом, тоже, льстившим себе, что имеют отношение к теории и практике «поражения коммунизма». Но они никогда не понимали, что одержали «победу» над КПСС в тот период её истории, когда в руководство КПСС, благодаря демократическому централизму, пробрались, практически, одни оппортунисты, т.е. безграмотные люди, а развал КПСС и СССР изнутри был их собственной личной целью.

Но СССР, созданный под руководством Ленина и Сталина, был настолько прочен, что предателям, облеченным огромной властью, например, Хрущеву, Андропову, Горбачеву потребовалось в сумме больше 30 лет, чтобы реализовать свои планы развала КПСС и СССР **изнутри**.

Естественно, Хрущев никогда открыто не заявлял, что его цель — разрушить СССР. Наоборот, он утверждал, толкая страну на экстенсивный путь развития, соблазняя рабочих личной материальной выгодой, что он строит коммунизм. Однако благими, но некомпетентными пожеланиями, всегда мостится дорога в ад. Разрушая сталинскую модель СССР, насаждая совнархозы, сначала Хрущев, затем Андропов, своим переводом предприятий и министерств на полный хозрасчёт, разрушили централизованное планирование и заложили основы кадрового загнивания ЦК КПСС, заселение партийного руководства на всех уровнях такими безграмотными предателями дела коммунизма как Абалкин, Канторович, Калугин, Яковлев, Волкогонов, Ельцин. А поскольку в качестве эталона форм и объёмов потребления Хрущевым были прорекламированы... США, постольку нет причины удивляться быстрому возрождению контрабандистов, мошенников, валютчиков, цеховиков, спекулянтов в СССР, особенно при грозном, но больном и недееспособном двурушнике Андропове.

Практика доказала, что никакого автоматизма в строительстве коммунизма не существует. Подобно тому, как в педагогике идейно-политическое содержание обучения всецело определяется составом лекторов, содержание политики и результатов деятельности партии всецело определяется составом ЦК. Если авангардом рабочего класса является партия, руководство которой реально освоило объективные законы общественного развития на ленинском уровне, то Революция продолжается. Если во главу партии, механизмом демократического централизма, вознесены люди некомпетентные, то построение

коммунизма откладывается, а всевозможные бжезинские и шарпы будут тешить себя иллюзиями, что они повернули историю вспять.

Одна из причин бессилия руководства всех уровней и большинства дипломированных и остепененных членов КПСС образца 1991 года объективно состоит в том, что за 38 лет истории, предшествовавшей этому событию, ими не были выработаны сколь-нибудь продуктивные методики изучения и развития категориального аппарата марксизма, которые бы соответствовали объективным изменениям, произошедшим в мировом сообществе. В результате, партия из носителя и пропагандиста передового научного мировоззрения всё больше превращалась в собрание рвачей и выжиг, усвоивших правила игры «сделай себе карьеру под видом строительства коммунизма».

После Сталина в общественной науке СССР воцарился, как минимум, формализм. И до сих пор осталось не понятным, что освоение теоретического наследия гениев не достигается одним лишь прослушиванием лекций по марксизму в интерпретации третьих лиц, или периодическим бессистемным почитыванием трудов классиков. Марксизм не предполагает слепого доверия дипломированным референтам при генсеке, а требует от каждого руководителя партии на **всех уровнях ЛИЧНОГО** знания теории, её развития и применения на практике. Но после Сталина, «на должность Сталина» в КПСС избирались люди, не имеющие никаких достижений в области теории марксизма, в её развитии и применении на практике. Хорошо ещё, что Брежнев, Суслов и Черненко следовали букве и важнейшим лозунгам марксизма, игнорируя хрущёвскую критику «сталинизма», поэтому все потуги мирового империализма на развал социализма в СССР, были, целых 18 брежневских лет правления, обречены на полный застой. А уж победа СССР над США в войне во Вьетнаме — лучшее доказательство, что и застойный социализм сильнее мирового империализма.

Марксизм-ленинизм является интеллектуальным продуктом, выработанным безусловными **гениями** теории и практики, но, в современных условиях, капитализм вынуждает молодых людей браться за решение конкретных общественных проблем, не освоив общего — научной методологии. Поэтому, несмотря на численный рост молодежи с левыми взглядами на жизнь, результаты их усилий — очень скромные. Многих из них, буквально, пугает, что освоение трудов, вышедших из-под пера гениев, требует огромных затрат умственной энергии и времени, но может иметь, тем более, на первых порах, довольно скромные результаты. А, ведь, так хочется все и сразу.

Остаётся непонятым, что каждый, пожелавший принять личное участие в деле очеловечивания общества, должен, тем более, на начальной стадии, запастись терпением, мобилизовать всё своё интеллектуальное усердие, физические силы для выполнения личной программы самообучения и самовоспитания, освоения истинного содержания категорий марксизма, не страшась трудностей и усталости. Образно говоря, современное левое движение остро нуждается в Павках Корчагиных, но, сначала, на теоретическом фронте.

Однако многие усидчивые левые, даже, убеленные сединами, не учитывают, что собрание сочинений классиков марксизма-ленинизма не «святое писание», а сборник их работ, расположенных составителями в хронологической последовательности, т.е. по мере перехода автора от одной темы к другой, от одного открытия к другому, более высокому, от уяснения вопроса, сначала, для себя, затем, к изложению вопроса для внедрения содержания открытых объективных законов общественного развития в сознание, прежде всего, авангарда пролетарского класса. Следовательно, от тома к тому категориальный аппарат классиков, арсенал марксизма-ленинизма **наполнялся** все более совершенным содержанием, что и требует от последователей тонкого учёта поучительного **движения** мысли гениев

от низшего знания к высшему. Причем, труды Ленина и Сталина следует рассматривать не как расположенные рядом с работами Маркса и Энгельса в хронологическом порядке, а как **развитие** трудов Маркса и Энгельса на базе богатейшей многолетней **победоносной** общественной **практики большевиков в России**.

Многие ещё не понимают, что некоторые ранние положения марксистско-ленинской теории соотносятся с поздними, особенно, принесшими практические победы в период с 1917 до 1953 года, в строгом соответствии с действием закона отрицания отрицания, если, конечно, разбираться в сложной сути действия этого закона. А потому, вряд ли, в рамках современной российской действительности можно чего-то добиться, если строго руководствоваться положениями только ранних трудов Маркса и недооценивать всё то, что обосновали и осуществили Ленин и Сталин, и что оказалось непонятым и не развитым другими генсеками КПСС после Сталина.

Так, например, анализ теоретического наследия классиков марксизма показывает, что в их ранних трудах интенсивно используется слово пролетариат, хотя, уже в «Манифесте КП» мы встретим и выражение «рабочий класс». Не утруждая себя вопросом: «Почему так?», составители предметного указателя к первому тому «Капитала» в разделе «пролетариат» ссылаются на раздел «рабочий класс», а в разделе «рабочий класс» ссылаются на раздел «пролетариат». Становится ясно, что, для составителей предметного указателя, как и для всего идеологического отдела ЦК КПСС, слова пролетариат и рабочий класс, практически, синонимы. Они не придавали значения тому, что слово «пролетариат», фактически, обозначает эксплуатируемый класс, юридически добровольно нанимающийся на работу к своему грабителю, предпринимателю, а выражение «рабочий класс» принято в марксизме для обозначения непосредственного общественного производителя, доросшего до ОРГАНИЗОВАННОЙ борьбы за полное уничтожение своей эксплуатации. Вот такая

«мелочь». В составе Верховного Совета СССР были сотни рабочих и ни одного пролетария. Поэтому, не случайно, что в своих поздних трудах, Ленин и Сталин, вместо короткого выражения «диктатура пролетариата» предпочтение отдают более «длинному» словосочетанию: «диктатура рабочего класса», полнее отражающему сущность этого, не только борющегося, но и побеждающего класса под руководством своего авангарда, вооруженного наукой.

В своей последней теоретической работе «Экономические проблемы социализма в СССР», при кажущейся её географической и исторической привязанности к практике СССР, Сталин поставил несколько наиболее общих научных вопросов о дальнейшем развитии категориального аппарата марксистской теории, приведение его в соответствие объективному опыту побед и новым задачам.

Однако после смерти Сталина, коллективный разум ЦК КПСС, не смог родить ничего, кроме различных названий «социализму» в его беге на месте, благодаря, в том числе, и деградации идеологического аппарата КПСС. Здесь был и реальный, и зрелый, и развитой социализм, и рыночный социализм, и социализм с человеческим лицом, и... ни шагу вперед, к коммунизму. Как пел в своё время Высоцкий: *«бег на месте общепримирующий»*.

Легко заметить, что в трудах классиков, наряду со словом «социализм», используется и выражение «низшая, первая фаза коммунизма». Но оппортунисты пытаются спекулировать и на этом обстоятельстве. Они стараются все внимание левых сосредоточить на слове «социализм» и на своём толковании содержания этого слова, на необходимости построения, сначала, безукоризненного социализма, соответствующего их толкованию и только после выполнения этой **сизифовой** задачи, можно будет перейти к разговорам о строительстве полного коммунизма.

Точно так, как Плеханов не смог понять, что буржуазную революцию можно и необходимо перевести в коммунистическую, пользуясь достаточным уровнем развития капитализма в России, высочайшей концентрацией и централизацией банковского и промышленного капитала, воспользовавшись войной между империалистами, зрелостью субъективного фактора, в том числе, опытом вооруженных масс и их Советов по свержению царизма, точно так большинство современных оппортунистов не собирается (скорее, трусит) говорить о строительстве коммунизма, даже в тех странах, где у власти находятся партии с коммунистическими названиями.

Можно лишь восхищаться теоретической и организаторской гениальностью Ленина, который в октябре 1917 года все-таки сделал то, что меньшевики, плехановцы и троцкисты помешали сделать Ленину в апреле 1917 года в условиях «двоевластия», когда, на самом деле, у рабочих и солдатских Советов была реальная власть и авторитет в массах рабочего класса и в армии, а Временное правительство не имело его даже в армии, присягнувшей Керенскому.

Такой анекдотичной глупости не придумает даже Жванецкий, какую придумали Плеханов с Троцким в апреле 1917 года, фактически, призвав РСДРП, в том числе, большевиков, способствовать построению в России такого капитализма, который не стыдно будет свергать, а свергнув, легко можно будет построить, видимо, вместе с резвившейся буржуазией, некий совершенный социализм. Они не замечали, что предприниматели России уже участвуют в **империалистической** войне на равных с другими империалистами мира и, в случае победы, участвовали бы в разделе мира между колониальными империями, т.е. в разделе поделенного мира, а значит, в подготовке очередной империалистической войны. Именно для того русская буржуазия и свергала монархию в России, посадила всю царскую семью в тюрьму, чтобы не делиться с плодовитым феодальным кланом Романовых.

Напрашивается вопрос, чем оппортунисты читали ленинские работы по империализму, не говоря уже о работах Энгельса, Гильфердинга, Гобсона, Каутского, Брандта, Блюха, доказавших ещё в 19 веке, что мировой рынок окончательно вступил в фазу господства финансового капитала, монополий, следовательно, мировых войн за ПЕРЕДЕЛ мира, и он не позволит кому бы то ни было строить капитализм свободной конкуренции и демократических выборов, если таковые, вообще, существовали в истории.

Одна из главных причин, превративших достаточно начитанных, некогда марксистов, Каутского и Плеханова, в оппортунистов, явился их фактический отказ от реформирования и углубления своего категориального аппарата в новых исторических условиях. Т.е. они не усвоили главное требование диалектики марксизма: рассматривать ВСЕ явления в их спонтанном развитии. Они почтили на лаврах знатоков буквы марксизма 19 века и не поняли, что мировой капитализм, независимо от того, на какой фазе развития находятся те или иные народы, превратился в **империализм глобальной прописки**, и первая мировая война была тому **беспрецедентно кровавым подтверждением**.

Тем не менее, вопреки всякой логике, в 1991 году в СССР был таки, наконец, провозглашен, желанный для оппортунистов КПСС, как им казалось, домонополистический рыночный капитализм, за что олигархи США страшно любят Россию. Ну, и что, мир умиленно смотрит, как живет российский домонополистический капитализм? Как развиваются его «демократические» институты и ждёт не дожётся (вместе с современными троцкистами), когда же, наконец, созреют в России все необходимые объективные предпосылки для реализации модели мировой пролетарской революции в том варианте, о котором вскользь говорилось в ранних работах Маркса?

Нужно ли напоминать, за сколько месяцев Чубайс организовал в РФ всевластие олигархов, т.е. за сколько месяцев некоторые бывшие

советские граждане стали олигархами и вписались в контекст мирового империализма, вывезли миллиарды в офшоры, или за сколько месяцев олигархи США превратили страны Восточной Европы и Прибалтики в свои колонии, а Сербию, просто, разбомбили и разорвали.

Нужно ли доказывать, что Путин пытается реализовать утопическую идею: построить хороший капитализм в РФ и оттянуть время раздела РФ между ведущими странами НАТО, а в конечном итоге, избежать приватизации всех стран бывшего СЭВ олигархами США. Российские троцкисты, типа Дьяченко, Сарабеева пишут статьи о необходимости развития домонополистического капитализма в то время, когда Путин в своих выступлениях уже констатирует, что в РФ уже произошло картелирование, и олигархи, просто, душат мелких и средних предпринимателей, как котят.

Путин поручил ФАС совместно с МВД, ФСБ, Следственным комитетом и при участии Генеральной прокуратуры до 1 октября 2017 года разработать программу мер по выявлению и пресечению деятельности картелей и при необходимости создать соответствующий межведомственный координационный орган. Как сообщило РИА Новости, Путин поручил правительству внести в Госдуму проекты федеральных законов, направленных на своевременное выявление и пресечение деятельности картелей, а также на ужесточение уголовной и административной ответственности за такую деятельность.

Нашему бы теленку, да волка съесть. Теперь перед руководителями всех звеньев поименованных силовых структур, как перед подполковником Захарченко, во весь рост, без вариантов, встала задача на уровне сборника ЕГЭ: по какой формуле рассчитывать величину взяток от картелей. А то, что картели привыкли покупать всё и всех, не вызывает сомнения. Разумеется, не все чиновники будут куплены картелями, часть останется «честными», но тем, кто будет

нужен олигархам — будут сделаны предложения, от которых будет **невозможно** отказаться, если чиновники хотят, чтобы члены их семьи остались живы.

Поэтому, в современных условиях, например, категория «капитализм» абсолютно не равна той, которая детально разработана Марксом в первом томе «Капитала» до 760 его страницы, поскольку в конце 760 страницы Маркс пишет о том, к каким глобальным и трагическим последствиям приводит накопление прибыли безобидным, на первый взгляд, домонополистическим капиталом. А уже в работе «Империализм как высшая стадия капитализма», Ленин применяет слово «капитализм» для обозначения империализма. Позже, словом «капитализм» Ленин обозначает уже ВГМК (военно-государственный монополистический капитализм), превратившийся в полную материальную предпосылку построения первой фазы коммунизма. Даже в Бангладеш всего 30 частных банков осуществляют действительное управление рынком страны при численности населения в 200 млн чел. и, самый богатый банкир, получил нобелевскую премию. Для сравнения, современный рынок России, при численности населения менее 150 млн чел., на 2016 год управлялся почти 600-ми частными банками. В США за последние 30 лет количество банков на 300 млн чел. уменьшилось с 18 000 до 5 000. С точки зрения централизации банковского капитала, Бангладеш обгоняет и РФ, и ЕС, и США. Однако в Бангладеш пахнет очень сильно и очень многим, только не близким коммунизмом.

Таким образом, признав необходимость периодического уточнения содержания марксистских категорий, необходимо учитывать, что идеальным является случай синхронного пополнения субъективных представлений в сознании индивида сведениями об изменениях в окружающей среде. В реальности же, общественное сознание, практически, всегда с некоторым опозданием фиксирует важные изменения и, порой, веками не постигает их истинного содержания.

Особенно этим славится религиозный и националистический типы мышления.

Марксистско-ленинская трактовка категорий коммунизм и социализм

Быть марксистом означает, прежде всего, выполнять требования закона диаматики о том, что объективное **развитие** мира должно оперативно отражаться в категориальном аппарате и становиться достоянием каждого левого, чтобы, например, при слове «свет», у него возникал в сознании не образ керосиновой лампы, а понимание, что полноценный свет для человека — это учение. Только тогда гарантирован и электрический свет.

Однако необходимо помнить, что в марксистском категориальном аппарате сосредоточены уже и **абсолютные** истины, развивать, а следовательно, отрицать которые, вряд ли возможно и потому, что они абсолютны, и потому, что современная общественная практика в важнейших вопросах не достигла тех рубежей, за которыми возникает объективная необходимость корректировки содержания коренных категорий марксизма. Трудно говорить о прогрессе, когда мир толкают к третьей мировой войне. Просто, американские и английские олигархи, пока, никак не найдут народ, чьё пушечное мясо можно погнать на бойню, ради достижения целей американского империализма. В этом ключе активно изучается Украина, Прибалтика, Румыния.

Разумеется, наука содержит не только абсолютные истины, но и предполагает генерацию гипотез, опережающих события. Однако в истинную категорию данной науки гипотеза превращается только после безусловного подтверждения общественной практикой.

Практика ленинского и сталинского периода подтвердила верность объективных законов, открытых Марксом, но, при жизни, Ленин и

Сталин, в силу объективных причин, не успели решить **окончательно** часть важных задач, связанных с **построением** общества, в котором научное мировоззрение заняло бы господствующее положение. Пользуясь отсутствием гениев, учение марксизма-ленинизма было опошлено троцкистами и вульгаризаторами, поэтому практика в СССР после 1953 года пошла по пораженческому сценарию.

В настоящее время остро необходимо вновь наполнить категории, используемые левыми, марксистско-ленинским содержанием, рожденным на этапе, приносившем **победу за победой**, и исключить ошибочные формулировки, приведшие к деградации КПСС и распаду СССР и СЭВ. Одержать победы, более внушительные, чем во времена Ленина и Сталина, а другого варианта не существует, марксисты могут, только пополнив прежние, проверенные категории новыми, адекватными эпохе, определениями.

В середине девятнадцатого века, для обозначения стратегической цели в левом движении, люди, наиболее подготовленные в научном плане, в нарастающем объеме стали использовать слово «коммунизм», пытаясь убедить всех социалистов в необходимости этого смыслового нововведения. Причем, впервые в истории человечества, обоснование содержания термина «коммунизм» было выведено не из житейских соображений, моральных и религиозных норм, не из текущих представлений о благосостоянии людей, а из содержания объективных тенденций стремительного развития условий материального воспроизводства реального монополистического капитализма. Начиная с 1847 года, Маркс и Энгельс проделали гигантскую исследовательскую работу, чтобы наполнить слово «коммунизм» научным содержанием. Одним из крупных достижений этой работы явилось создание формационной теории развития общества, в которой было отражено два важных момента. Во-первых, что земное сообщество развивается в русле смены общественно экономических формаций и, во-вторых, что дело вовсе не в обязательном пребывании

каждой страны последовательно во всех формациях, пройденных какой-то страной ранее других, а в том, что базис, т.е. господствующие производственные отношения, порождает своим содержанием, соответствующую борьбе противоположностей, противоречивую картину в идеологической и научно-теоретической надстройке, т.е. они открыли материалистические основы классовой борьбы в области науки.

После научного обоснования классиками марксизма формационной теории развития человечества, после цепи практических побед, одержанных рабочим классом под управлением, прежде всего, Ленина и Сталина, появилась возможность представить, умышленно запутанную услужливыми «летописцами», картину этого развития, ясно и четко. Теперь, картину развития человечества за последние, описанные различным образом, 100 000 лет истории может понять школьник средней школы.

Но после выяснения наиболее общей линии развития человечества, исследователь обязан перейти к исследованию тех самых деталей, в которых и кроются «бесы революции», заводящие революции в тупики реставрации.

Даже, если исходить из арифметической, а не диаматической логики, то и тогда ясно, что теоретически существует кратчайшая историческая «линия», соединяющая две исторические точки между капитализмом и коммунизмом. В диаматике этот переход именуется скачком. О смене общественно экономических формаций можно говорить лишь после ПОЛНОЙ замены господствующих производственных отношений на противоположные. Но это не может произойти в одночасье. Поэтому, следовательно, полная смена одной формации на противоположную происходит и по достаточно сложной «траектории», в которой не могут не присутствовать возвратно-поступательные моменты, и в течение достаточно длительного времени. Это буржуазная политическая революция может произойти в

несколько недель за счёт усекновения коронованных голов, как это было в Англии и Франции, поскольку все буржуазные отношения уже были установлены задолго до политического переворота. А коммунистические производственные отношения не возникают внутри капитализма, тем более на империалистической его стадии загнивания.

Именно, неизбежно протяженный во времени, в пространстве и по содержанию задач, объективный ход трансформаций рыночных производственных отношений в коммунистические, привел классиков марксизма к выводу, что революционный скачок, содержанием которого является отмирание рыночных, стихийных экономических отношений и становление научно обоснованных, централизованных, плановых, сознательных производственных отношений, вытесняющих буржуазные, может быть только поэтапным, может быть в течение, как оптимистично предполагал Ленин, столетия, которое прогрессивное человечество и отметило в 2017 году.

Описывая поэтапный характер коммунистической революции, Маркс писал:

«Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а, напротив, с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет ещё родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло... Но эти недостатки неизбежны в ПЕРВОЙ ФАЗЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, в том его виде, как оно выходит после долгих мук родов из капиталистического общества...

На ВЫСШЕЙ ФАЗЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда

труд перестанет быть только средством для жизни, а станет самой первой потребностью, когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы и все источники общественных богатств польются полным потоком, — лишь тогда можно будет преодолеть узкий горизонт буржуазного права и общество сможет написать на своём знамени: Каждый по способности, каждому по потребностям!».».

Демонстрируя своё полнейшее согласие с этой частью учения Маркса, Ленин писал:

«Маркс не только точнейшим образом учитывает неизбежное неравенство людей, он учитывает также то, что один ещё переход средств производства в общую собственность всего общества (*«социализм» в обычном словоупотреблении*) не устраняет недостатков распределения и неравенства «буржуазного права», которое продолжает господствовать, поскольку продукты делятся «по работе».

«...Но эти недостатки, — продолжает цитировать Маркса Ленин, — неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит, после долгих мук родов, из капиталистического общества. Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества...»

«Таким образом, — пишет уже сам Ленин в сентябре 1917 года, — в первой фазе коммунистического общества (*которую обычно зовут социализмом*) «буржуазное право» отменяется не вполне, а лишь отчасти, лишь в меру уже достигнутого экономического переворота, т. е. лишь по отношению к средствам производства. «Буржуазное право» признаёт их частной собственностью отдельных лиц. Социализм делает их общей собственностью. Постольку — и лишь постольку — «буржуазное право» отпадает».

Как видим, понимая, насколько большая часть рабочих, крестьян недостаточно большевизирована, а интеллигенция, в значительной

своей части, владеет ремеслом, несколькими иностранными языками, играет на музыкальных инструментах, соблюдает религиозные предписания, но не владеет, даже, диалектикой Гегеля, Ленин всё время извиняется перед более грамотными читателями за необходимость использовать такое далёкое от науки слово как «социализм», указывая на неизбежную засоренность социализма гигантскими буржуазными пережитками в сознании людей, особенно богословов.

«Но, — продолжает Ленин, — оно [буржуазное право, — В.П.] остаётся всё же в другой своей части, остаётся в качестве регулятора (определителя) распределения продуктов и распределения труда между членами общества. «Кто не работает, тот не должен есть» — этот социалистический принцип уже осуществлён; «за равное количество труда равное количество продукта» — и этот социалистический принцип уже осуществлён. Однако это ещё не коммунизм, и это ещё не устраняет «буржуазного права», которое неравным людям за неравное (фактически неравное) количество труда даёт равное количество продукта. Это — «недостаток», говорит Маркс, но он неизбежен *в первой фазе коммунизма*, ибо, не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отмена капитализма не даёт сразу».

Как видим, имеет место полное совпадение марксовой и ленинской терминологии, при совершенно прохладном отношении к старорежимному, спекулятивному, ненаучному слову «социализм». Но, к сожалению, пропагандистам всегда необходимо учитывать «толковый словарь», порой, совершенно бестолковой аудитории вечных троечников и колеблющихся молодых троцкистов.

Однако, и в своих важнейших и поздних работах, Ленин пишет:

«Естественно и неизбежно, что первое время после пролетарской революции нас занимает более всего главная и основная задача, преодоление сопротивления буржуазии,

победа над эксплуататорами, подавление их заговора (вроде «заговора рабовладельцев» о сдаче Питера, в каковом заговоре участвовали все от черной сотни и кадетов до меньшевиков и эсеров включительно)».

Здесь, как видите, Лениным описана главная, силовая, политическая задача переходного периода, от решения которой зависит возможность, в дальнейшем, приступить к решению каких бы то ни было созидательных задач собственно коммунистической революции. Отсюда следует, что, как только местная и внешняя крупная буржуазия утрачивает способность к массовой организованной вооруженной борьбе против молодой республики, как только промышленность и сельское производство и обращение начинает устойчиво отзываться на управленческие решения партии и возглавляемой ею Советы, появляются достаточные основания утверждать, что переходный период успешно завершён и можно приступить к непосредственному строительству коммунизма, бескомпромиссно преодолевая многоукладность экономики.

Развивая эту мысль и заглядывая за пределы переходного периода, Ленин писал:

«...рядом с этой задачей столь же неизбежно выдвигается — и чем дальше, тем больше — более существенная задача положительного КОММУНИСТИЧЕСКОГО строительства, творчества новых экономических отношений, нового общества. (Заметим в скобках: [вновь извиняется Ленин перед дремучими социалистами] *научное* различие между социализмом и коммунизмом только то, что первое слово означает первую ступень вырастающего из капитализма нового общества, второе слово — более *высокую*, дальнейшую ступень его.)

Завоевав политическую власть, пролетариат не прекращает классовой борьбы, а продолжает ее — вплоть до уничтожения классов — но, разумеется, в иной обстановке, в иной форме,

иными средствами. А что это значит «уничтожение классов»? Все, называющие себя социалистами, признают эту конечную цель социализма, но далеко не все вдумываются в ее значение.

Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это — дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками.

Предполагать, что все «трудящиеся» одинаково способны на эту работу, было бы пустейшей фразой или иллюзией ДОПОТОПНОГО, домарковского, *социалиста*. Ибо эта способность не дана сама собой, а вырастает исторически и вырастает только из материальных условий крупного капиталистического производства. Этой способностью обладает, в начале пути от капитализма к социализму, только пролетариат. Кто пытается решать задачи перехода от капитализма к социализму, исходя из общих фраз о свободе, равенстве, демократии вообще, равенстве трудовой демократии и т. п. (как это делают Каутский, Мартов и другие герои бернского, желтого, Интернационала), те только обнаруживают этим свою природу *мелких буржуа, филистеров, мещан, рабски плетущихся в идейном отношении за буржуазией*».

Эта ленинская оценка без каких-либо смягчений полностью относится ко всяким косыгиным, либерманам, хрущевым, канторовичам, андроповым, абалкиным, горбачевым, лигачевым и другим

«социалистам», вымостившим своим строительством и перестройкой социализма, дорогу в ад миллионам современных гастарбайтеров, бывшим гражданам СССР.

«Московские чернорабочие и московские железнодорожники, — писал Ленин, — (конечно, имея в виду большинство, а не горстки спекулянтов, управленцев и т. п. белогвардейщины), это — трудящиеся, которые живут в условиях, отчаянно трудных. Недоедание постоянное, а теперь, перед новым урожаем, при общем ухудшении продовольственного положения, прямо голод. И вот эти голодные рабочие, окруженные злостной контрреволюционной агитацией буржуазии, меньшевиков и эсеров, устраивают «коммунистические субботники», работают сверхурочно без всякой платы и достигают громадного повышения производительности труда, несмотря на то, что они устали, измучены, истощены недоеданием. Разве это не величайший героизм? Разве это не начало поворота, имеющего всемирно-историческое значение?

Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих. Коммунистические субботники необыкновенно ценны, как *фактическое начало коммунизма*, а это громадная редкость, ибо мы находимся на такой ступени, когда «делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму» (как сказано, совершенно справедливо, в нашей партийной программе).

Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достаемых не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, потом в *Союз Советских республик*».

А ведь шел кровавый 1919 год, до образования СССР ещё было три года. Но Ленин, в отличие от Андропова и Горбачева, пытавшихся «разобраться» с социализмом в 80-е годы, видел ростки коммунизма тогда, когда ещё Дзержинский не начинал борьбу за транспорт и за счастливое детство маленьких граждан СССР.

«Карл Маркс в «Капитале», — продолжает Ленин, — издевается над пышностью и велеречивостью буржуазно-демократической великой хартии вольностей и прав человека, над всем этим фразерством о свободе, равенстве, братстве вообще, которое ослепляет мещан и филистеров всех стран вплоть до нынешних подлых героев подлого бернского Интернационала. Маркс противопоставляет этим пышным декларациям прав простую, скромную, деловую, будничную постановку вопроса пролетариатом: государственное сокращение рабочего дня, вот один из типичных образчиков такой постановки. Вся меткость и вся глубина замечания Маркса обнаруживается перед нами тем яснее, тем очевиднее, чем больше разворачивается содержание пролетарской революции. «Формулы» настоящего коммунизма отличаются от пышного, ухищренного, торжественного фразерства Каутских, меньшевиков и эсеров с их милыми «братцами» из Берна именно тем, что они сводят все к условиям труда. Поменьше болтовни о «трудовой демократии», о «свободе, равенстве, братстве», о «народовласти» и тому подобном: сознательный рабочий и крестьянин наших дней в этих надутых фразах так же легко отличает жульничество буржуазного интеллигента, как иной житейски опытный человек, глядя на безукоризненно «гладкую» физиономию и внешность «блаародного чеаека», сразу и безошибочно определяет: «По всей вероятности, мошенник».

«Мы должны все признать, — писал Ленин, — что следы буржуазно-интеллигентского, фразистого подхода к вопросам революции обнаруживаются на каждом шагу повсюду, в том числе и в наших рядах. Наша печать, например, мало ведет войны с этими гнилыми остатками гнилого, буржуазно-

демократического, прошлого, мало поддерживает простые, скромные, будничные, но живые ростки подлинного *коммунизма*».

Уже несколько лет «Прорыв» ведёт об этом речь, призывая коммунистов перейти на ленинский язык научных категорий, отправить на свалку истории этот, как говорил Ленин, дремучий термин — социализм, а в теории и на практике, раскрывать ростки коммунизма и пестовать именно их. Но, пока, страх и лень сковывает многих носителей коммунистических названий и партбилетов. Они стараются не заглядывать дальше построения (каждый своего) социализма, а свою научную немощь тщательно скрывают за звонкой фразой борьбы, например, с путинским режимом... около урн для голосования, что и продлевает жизнь капитализму в виде олигархического империализма.

«Возьмите положение женщины, — писал Ленин в условиях пережитков капитализма, — ...Женщина продолжает оставаться домашней рабыней, [Это в лучшем случае, а на территориях, захваченных белогвардейцами их возвращались на панель, — В.П.] несмотря на все освободительные законы, ибо ее давит, душит, отупляет, принижает мелкое домашнее хозяйство, приковывая ее к кухне и к детской, расхищая ее труд работою до дикости непроизводительною, мелочною, изнервливающею, отупляющею, забивающею. Настоящее освобождение женщины, настоящий *коммунизм* начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против этого мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство. Достаточно ли внимания уделяем мы на практике этому вопросу, который теоретически бесспорен для каждого *коммуниста*? Конечно, нет. Достаточно ли заботливо относимся мы к росткам *коммунизма*, уже теперь имеющимся в этой области? Еще раз, нет и нет. Общественные столовые, ясли, детские сады — вот

образчики этих ростков, вот те простые, будничные, ничего пышного, велеречивого, торжественного не предполагающие средства, которые на деле способны освободить женщину, на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной, по ее роли в общественном производстве и в общественной жизни».

Нельзя без чувства стыда читать эти ленинские строки в 2018 году. В 1919 году в империалистическом окружении, в условиях дикой разрухи, Ленин диаматически исследуя реальность, находит в ней массу ростков именно **коммунизма**, не боится писать и говорить о них, видит в них и только в них источник всех уже одержанных побед, требует от партии смелого разговора на эту тему и самой предметной, конкретной организаторской работы. Но ни тогда, ни во времена Брежнева, не говоря уже о безвременье горбачевщины, у носителей коммунистических билетов не хватило ни ума, ни образованности, ни сердца, чтобы воплотить эти ленинские предначертания в жизнь. Вряд ли возможно, вводить конкретные коммунистические меры, если в сознании господствует слово социализм. Самой обсуждаемой темой в коммунистических средах, уже ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА являются рынок, демократия, выборы президента.

Но, даже, раскрывая свои планы, на случай победы, кандидаты в президенты РФ от коммунистов, в лучшем случае, ведут речь о социализме и только о социализме, по той простой причине, что они никогда не задумывались о том, как строить коммунизм. Понимая это, олигархи всего мира, давно уже подружились со всеми социалистическими партиями, понимая, насколько это безобидная и безопасная для империализма компания, ожидающая, когда капитализм сам, случайно дорастёт до коммунизма через механизм пособий по безработице.

Между тем, если учитывать приведенные цитаты классиков марксизма, и их прижизненный победоносный опыт, то современные

коммунисты должны понять простую истину: назовите начальный этап строительства коммунизма, хоть, низшим, хоть первым, хоть социализмом, но **построить полный коммунизм можно, если на низшей, первой его фазе строить из ростков коммунизма ПОЛНЫЙ КОММУНИЗМ. Никакого иного механизма построения коммунизма придумать невозможно.**

Эта схема не доказательство, а лишь наглядное пособие, иллюстрация того, что в момент политического переворота и прихода к власти пролетарских масс под руководством ленинцев, капиталистические экономические отношения составляют едва ли не 100% всех отношений в стране. Перед коммунистами стоит совершенно ясная задача: не обращая особого внимания на то, сколько это займет времени, заменить эти 100% капиталистических отношений на **100% КОММУНИСТИЧЕСКИХ** производственных отношений. Чем меньше партии с коммунистическими названиями думают над решением именно этой задачи, тем медленнее идет дело строительства коммунизма, если оно вообще идёт. И хорошо было бы, если бы построение коммунистических производственных отношений зависело лишь от жгучего **желания**. Но общество с господством научного мировоззрения на благих пожеланиях не построишь.

От философских абстракций к диаматической конкретике

Не будет преувеличением, если сказать, что беда КПСС состояла в повальной философской неграмотности 19 миллионов коммунистов, в том числе дипломированных, остепененных, особенно членов ЦК КПСС, а тем более, Политбюро, ЦКК и КГБ. Достаточно вспомнить трансформацию, которую претерпели, например, сам Андропов и Яковлев с Волкогоновым, переродившиеся из руководителей высших идеологических органов КПСС в отъявленных ренегатов, чтобы понять, абсурдность идентификации коммуниста по партбилету, а не

по фактам его деятельности. Точно так обстоит дело и с категорией СССР. Участники «Движения граждан СССР», теоретическим обеспечением которого занимается Хабарова, вдохновляют друг друга лозунгом, что, юридически, СССР существует, тем самым, игнорируя **вопиющую КОНКРЕТИКУ**, что СССР образца 1953 года, не равен СССР периода хрущёвины, тем более СССР, периода Андропова и его «протеже», Горбачева, когда на печатях и монетах ещё печатался герб СССР, а по улицам Москвы, Таллина, Риги, Киева, Вильнюса уже маршировали люди со свастикой на рукавах.

Хотят ли вернуться сторонники Хабаровой в СССР 1990 года, когда юридически СССР стоял незыблемо, а директора заводов СССР уже стали их фактическими хозяевами, а шахтёры, металлурги и транспортники бастовали и требовали отстранения КПСС от управления экономикой в пользу акционеров, имея в виду и себя?

Судя по публикациям Хабаровой, она сторонница сталинской модели первой фазы коммунизма в СССР. Но как эту модель можно возродить, если не сделать всё необходимое для воссоздания ВКП(б) в виде даже лучшем, чем это было к июню 1941 года? Борьба за конкретный коммунизм сильно отличается от огульного позёрства, и Съезд граждан СССР, в свете этой задачи, удручающе слабое подспорье.

Практика теоретической работы в КПСС показала, что совершенно безнадежным делом являются попытки изобретать какую-либо чистую, философскую философию, свободную от конкретики. Не может быть абстрактной мудрости. Мудрость может быть только конкретной.

Могут сказать, что математики — мудрецы на ниве абстракций. Но именно поэтому, люди в сложных ситуациях предпочитают обращаться к психологам, к Ванге, но не к математикам. Обсуждать общественные проблемы с чистым математиком, это почти то же самое, что обсуждать амурные проблемы с логарифмической

линейкой или калькулятором. В эти технические средства и заложено, практически, все, что данная наука знает о жизни. Поэтому, например, Сахаров, первую половину жизни провел, получая Сталинские премии, а во вторую половину своей жизни, он получал антисоветские премии, которые тоже поддавались и десятичной, и двоичной системам обшета.

Мудрец — категория древняя, как и аксакал, но ни в одной из предшествовавшей коммунизму формации, общественная практика не была связана с мудростью, т.е. с философией. Общественная практика довольствовалась **ИНТЕРЕСАМИ**, в лучшем случае, осуществлялась или как бог на душу положит, или, полагаясь на авось. Наиболее усидчивые мыслители пытались законы мудрости сформулировать независимо от практики, т.е. метафизически. Но невозможно, абстрагируясь от конкретики коммунизма, создать коммунистическую философию.

По мере развития диаматического мышления, от Аристотеля к Декарту, в котором все точные науки являлись лишь её частными случаями, отдельные мудрые решения, фиксируясь в общественном теоретическом сознании, постепенно, пофрагментно соединяясь с широкой общественной практикой, доказывали посюсторонность, могущество логического мышления, построенного на причинно-следственных связях объективного бытия.

Перефразируя известное изречение, величайшего мастера диаматической мышления, Ленина, о том, что нравственным является только то, что служит делу коммунизма, придется признать, что подлинно мудростью является только то, что служит делу построения коммунистического общества. Иными словами, невозможно создать диаматику, в какой-либо степени свободную от практики построения коммунизма. Точно так, невозможно построить коммунизм, если в его теоретическую основу не заложить диаматическое мышление,

носителями которого ОБЯЗАНЫ быть люди, взявшие себе название коммунист.

Невозможно построить капитализм, руководствуясь диаматической логикой, но, если владеть и руководствоваться диаматически логикой, то невозможно не построить коммунизм.

Уже в конце девятнадцатого века Энгельс пришел к выводу, что, с созданием диалектики, тем более, материалистической, традиционная философия завершила своё развитие, т.е. диалектика явилась отрицанием всех предыдущих вариантов того, что считалось философией. Своими трудами в области исследования диалектической логики, Гегель, более продуктивно, чем, даже, Фейербах, привел философию к завершению истории своего развития, вплотную подведя её к материалистическому пониманию законов творящего мышления. Маркс поставил диалектику Гегеля «на ноги», показав, на примере «Капитала», образцы диалектико-материалистического мышления, С ПОМОЩЬЮ КАТЕГОРИЙ этого метода мышления. С этого момента научное объяснение бытия стало возможно только при помощи диаматического подхода. Иначе говоря, в отрыве друг от друга ни категории диалектики, ни категории материализма не обладают самостоятельной разрешающей способностью. В этом их тождество, единство и их же борьба, обеспечивающая прогресс общественному бытию в сторону коммунизма.

Апрель 2018

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Реальные пережитки капитализма и пережитки категориальные

Судя по письмам в редакцию журнала «Прорыв», отдельные авторы, давая определение социализму, незаслуженно много внимания уделяют тому, что *«при социализме сохраняются формы капиталистической эксплуатации: наемный труд, институты права, механизмы принуждения, классовая борьба и так далее»*.

Во-первых, наёмный труд, право, механизмы принуждения, тем более, классовая борьба, которая, как показала практика крушения СССР, усиливается как по мере роста успехов планового воспроизводства общественного богатства, так и по мере неоправданного топтания на первой низшей фазе коммунизма... — это реальные факты, а не только формы. Форма не существует без содержания. Эксплуатация человека недочеловеком или она объективно есть, или её нет. А потому между капитализмом и полным коммунизмом лежит неизбежный исторический промежуток отрицания всех капиталистических отношений между людьми и нарастание отношений коммунистических, постольку все капиталистические пережитки, активно, часто по-звериному борются за восстановление своего господства. Как говорится, мертвые хватают живых.

Во-вторых, допустим, что это утверждение верно, что «формы сохраняются». Но какая необходимость марксисту определять социализм через реакционные формы, которые не социализмом рождены, а достались ему в качестве пережитков от предыдущих тысячелетий паразитарных формаций? Могут сказать, что перечень пережитков нужен, чтобы знать, с каким врагом бороться. Но, разве, можно победить пережитки, если в ваших руках нет конкретного оружия, имеющего превосходство над пережитками. Важнее, точно

знать, ЧТО должны иметь в своём арсенале борцы за коммунизм, чтобы ПОБЕДИТЬ эти пережитки **окончательно**, иначе, придется, по-бернштейниански, «бороться» с пережитками бесконечно, как, собственно, с ними и «боролась» постсталинская КПСС, особенно, начиная с андроповского предательства.

Капитализм можно победить, но, только в том случае, если с ним борется коммунизм, набирающий силу. Иного пути к победе над капитализмом, просто, не существует. К сожалению, руководители большинства современных российских партий с коммунистическими названиями не идут дальше лозунга о борьбе с «режимами», сначала с горбачевским, потом с ельцинским, сегодня с путинским, поскольку не представляют себе, как бороться с капитализмом настоящим образом.

Социализм может выполнить свою историческую миссию только в том случае, если, в период подготовки и после «свержения ненавистного режима», будет происходить, прежде всего, в **сознании** коммунистов реальное планомерное **вытеснение** некоммунистических идеологий и накопление знаний о путях уничтожения остаточных форм капиталистической эксплуатации, о способах ликвидации классового деления общества, остатков рабовладельческого римского права, индивидуализма и эгоизма в сознании большинства неграмотного крестьянства и интеллигенции, особенно богословской. Как призывал Ленин на XI съезде РКП(б), нужно начинать соревнование наших коммунистических методов в области материального воспроизводства общества с отмирающим капитализмом, мобилизующим все свои методы растления общества.

Как известно, ленинский и сталинский этапы истории борьбы с пережитками капитализма методом развития **ростков коммунизма**, не имели ничего общего с формулировкой: «отнять и поделить», «собрать все деньги, да и сжечь». Превращение «презренного металла» в объект осознанного презрения всеми разумными людьми, выработка отношения к золоту, не более как к материалу с полезными

технологичными свойствами, осуществлялся в СССР за счёт роста научного культурничества в стране по всем направлениям. Например, воспитание поколения творцов из подростков 30-х годов осуществлялось по линии гигантской сети аэроклубов в самых, прежде, захудалых, уголках царской империи. Огромное количество мальчишек и девчонок окрылялись в прямом и переносном смысле этого слова. СССР — одна из самых бедных, в **мещанском** измерении, стран, за 15 лет стала самой богатой на качество человеческого материала, что и предопределило на долгие годы достаточность, а в ряде областей, явное превосходство советской авиации и космонавтики над империалистической. События второй мировой войны, конфликты в Корее, на Кубе, во Вьетнаме, на Ближнем Востоке, освоение космоса доказали наличие стратегического превосходства СССР над всем загнивающим капитализмом.

Таким образом, термином «социализм» можно обозначать только тот период в истории населения любой страны, когда, прежде всего, партия, а под её руководством и большинство трудящихся, ведут СОЗНАТЕЛЬНУЮ и КОНКРЕТНУЮ борьбу с факторами, порождающими расслоение общества на классы, т.е. с необразованностью и продажно-денежными отношениями между людьми. Социализм — есть первый этап борьбы за изменение отношения к труду людей, веками лишенных (юридически и практически) средств существования, для которых этот, часто бессодержательный, труд на частное лицо осуществлялся исключительно ради **выживания**, а не во имя **развития** своей личности и, следовательно, социума. Не может человек какой-либо одной профессии, т.е. раб капиталистического разделения труда, развить свою личность и, таким образом, совершенствовать весь этнос. Эта сложная задача, уже на стадии социализма решалась вполне успешно за счёт вовлечения в процесс образования растущей массы населения, особенно детей.

Социализм — это период замены в сознании людей норм **права**, т.е. **страха** «твари дрожащей» перед наказанием, на СОЗНАТЕЛЬНОЕ использование **объективных ЗАКОНОВ** формирования и развития общественных отношений между индивидами.

Достаточно распространенным является и другое ошибочное утверждение, что и при социализме «рабочий класс остается угнетенным, поскольку любое государство есть угнетение».

Во-первых, в таком подходе нет ничего от диаматики. С объективно-исторической точки зрения, государство сродни граблям в руках бьющего. Сами по себе грабли ещё никого и никогда не били, если на них не скачут. Полицейский, бьющий дубинкой пролетариев, прыгающих на частокол полицейских, никаких собственных производственных отношений к пролетарию не выражает и не реализует. Но, поскольку полицейским, как правило, удается разгонять профсоюзные демонстрации, то **предприниматели** продолжают **грабить** пролетариев по прежним нормам и расценкам, а полицейские за своё усердие могут вообще ничего не получить, кроме бесплатных примочек на синяки. Они — лишь тупое орудие в руках подлинных угнетателей и, чем продажнее лидеры профсоюзов, тем проще предпринимателям грабить пролетарские массы.

Безадресные лозунги, как об угнетении, так и о свободе, без конкретного обозначения угнетателей и угнетенных, без перечня форм угнетения, от которых человек может быть освобождён, превращаются в провокационную демагогию, органичную для гапоновщины, троцкистов и либералов.

Во-вторых, в «Прорыве» давно убедились в том, что рабочим классом можно называть только таких непосредственных производителей, бывших пролетариев, ведущих борьбу таким образом, что на их сторону уже переходят полицейские. Новый класс образуют только те рабочие, которые УЖЕ ОРГАНИЗОВАННО борются и **побеждают**

своих частных хозяев, имея проверенный интеллектуальный авангард, т.е. партию; если рабочие уже перестали быть пролетариями, а тем более, гастарбайтерами и уже строят свою ДИКТАТУРУ в обществе, упразднив эксплуататорские нормы права и пробуржуазные силовые институты, создав ВЧК по борьбе с саботажем, бандитизмом и спекуляцией, когда рабочие уже сами сознательно стоят на страже, говоря обыденным языком, интересов непосредственных производителей. Большинству пролетариев эти теоретические тонкости, зачастую, малопонятны и поэтому, в качестве наказания за свою простоту, они веками пребывают в рамках наёмного рабства.

При диктатуре рабочего класса государственный аппарат уже не подчиняется интересам паразитарного класса, как и его религиозным или расовым догмам. Основной внутренней функцией государства на первой фазе коммунизма является психиатрическая и пенитенциарная формы воздействия на лиц, заражённых kleptomанией и другими психическими недугами, порожденными отношениями частной собственности. При социализме сталинской модели ВСЕ ворующие бюрократы, независимо от высоты поста, получили срок. Не ворующие, т.е. психически здоровые высокопоставленные бюрократы, получали, как правило, материальные блага чуть больше квалифицированного рабочего, но материальное благосостояние ВСЕХ трудящихся повышалось за счёт, прежде всего, снижения цен на ВСЕ предметы потребления, при одновременном росте объемов и номенклатуры благ, поступающих через общественные фонды потребления, особенно образовательные.

При сталинском социализме формулировки юридических законов уже не противоречили объективным законам развития личности и общества. Поэтому государство в виде законодательно-исполнительной системы Советов, даже на самой ранней стадии социализма, если уж и угнетало отдельных рабочих, то только в случае совершения ими конкретных уголовных преступлений,

предусмотренных законом, а бывших представителей и потомков эксплуататорских классов, тем более тех, кто пытался силой вернуть себе **право** паразитировать, угнетали и в порядке профилактики. Это, со всей очевидностью, проявило себя в годы гражданской войны в России. А в годы НЭП, бывшие дворяне и частные предприниматели, даже, если они были честными, лишались некоторых социальных гарантий, избирательных прав и возможности легально проникать в ряды коммунистической партии ради карьеры.

Поэтому совершенно не диаматично в своих рассуждениях отталкиваться от исторически сложившегося туманного значения термина «государство», рождённого в условиях господства **паразитарного эксплуататорского** класса. Да и сам автор письма сомневается в целесообразности использования древних терминов, если не освобождать их от архаики.

«Понятно, — пишет автор письма в журнал, — что содержание терминов меняется и зависит от проводимой партией политики, ясно, что экономически рабочий класс не может сам себя эксплуатировать, и тем более такое бремя не может быть возложено на авангард класса, на коммунистическую партию».

Если и это понятно, то осталось раскрыть суть этих изменений и привести вербальный и понятийный аппараты в соответствие объективному содержанию явления. А главным здесь является то, что даже высочайшая интенсивность труда при социализме не имеет ничего общего с эксплуатацией человека человеком. При коммунизме идеалом является **максимально необходимая** производительность техники при, стремящихся к **необходимому** физиологическому **минимуму, затратах** живого человеческого труда. Такова объективная предпосылка для придания трудовой деятельности всех людей творческого характера. После доведения «до ума» аппаратуры, считающей мысли человека, достаточно будет добросовестно решить проблему в сознании, а исполнительные механизмы затратят

материал и калории, материализуя мысль. Не исключено, что Маркс учитывал и эту возможность, когда писал о превращении науки в непосредственно производительную силу общества.

Для капитализма — это смерть без всякой пролетарской революции, поскольку в системе частной собственности величина стоимости товара и прибыли класса предпринимателей прямо пропорциональна **интенсивности** физического труда и обратно пропорциональна производительности общественного труда.

Чем выше интенсивность труда, тем ниже его творческий уровень, тем выше количественная определенность отношений между производителями по поводу стоимости произведенных товаров, тем дороже совокупный продукт в системе экономических отношений частной собственности, тем больше поводов для антагонизма и агрессии. Поэтому, во всём капиталистическом мире, за все сотни лет его существования цены на товары только растут, а торговые войны только обостряются, перерастая в локальные и мировые войны.

Высочайшая интенсивность труда может быть и при работе на себя на собственной даче (у меня были знакомые, которые скончались во время работы на своих грядках), и на коммунистических субботниках, и при работе подростков на военных заводах, годами, без выходных, во время Великой Отечественной войны во имя Победы, а не зарплаты. В этом случае, при любой высоте интенсивности труда, нет и следов эксплуатации, поскольку эксплуатацией человека является лишь тот случай, когда **ВСЕ** результаты труда **любых** наёмных работников принадлежат **частному** лицу.

Однако автор задаётся и таким вопросом: «...разве раннее социалистическое государство по способу начальной организации не супер-монополия?».

Легко заметить, что автор использует слово «монополия» в том же негативном смысле, в каком это слово используется Лениным в его работах по империализму, где он доказывает, что монополия при капитализме есть форма его **загнивания**, факт уничтожения свободной конкуренции, т.е. свободы, которой так кичилась буржуазная пропаганда. Было бы очень хорошо, если бы социалистическое государство, действительно, было супер-монополией, лишенной националистических, религиозных и коррупционных и других деструкционных пережитков. Но, ещё хуже, что, на протяжении всей истории СССР, демократические принципы формирования партийного и государственного руководства исключали их монолитность и обрекали на многопартийность антагонистического характера, что со всей очевидностью проявило себя в годы хрущевины, андроповщины и горбаевины.

Суть ленинского учения об империализме состоит в том, что изменения в концентрации и централизации капитала ничего не меняют в сущности капиталистической эксплуатации. Меняется лишь количественная характеристика степени эксплуатации, повышается её мировой потогонный и кровопускный эффект. Чем крупнее корпорация, чем масштабнее, проводимая ею, империалистическая политика, тем она сильнее прикармливает не только госчиновников, но и **своих** земляков, наёмных рабов «своей» нации, которые всё больше балдеют (в прямом и переносном смысле), и меньше борются против всё более сужающегося, класса «своих» крупных собственников, фактически, усохшего до списка в журнале Форбс.

При социализме государство, если его и можно назвать супер-монополией, создаётся именно для того, чтобы ни один индивид не смог бы персонально овладеть средствами производства и крупными массивами средств существования, как частное лицо, чтобы он не мог воспользоваться голодом и жаждой в целях эксплуатации других людей. Иной вопрос, что врожденные паразиты стараются переиграть

социалистическое государство, но нет признаков, что при Сталине, это кому-то удалось больше одного раза. Редко кому удаётся слишком долго красть и в современном Китае, не говоря уже о КНДР.

Диаматика, как учение об объективных противоположностях и субъективных противоречиях, позволяет взглянуть на империалистическую монополию научно, оптимистически. Динамичное нарастание монополизма и империализма кучки капиталистов нисколько не пугало Ленина. Наоборот. Именно период капиталистического монополизма, как учили Маркс и Ленин, есть самое выигрышное условие для успешного **формального** обобществления средств производства путем экспроприации собственности, буквально, горстки экспроприаторов-монополистов. В России «красногвардейская атака» на капитал в 1918 году была приостановлена, как раз после экспроприации, т.е. национализации собственности нескольких десятков крупнейших землевладельцев, банкиров и промышленников.

С точки зрения диаматики, растущие концентрация и централизация капитала, приводящие к господству монополий, неизбежно ведут эксплуататорский класс к его противоположности. Это тот самый диаматический случай, когда развитие объекта происходит в форме самоотрицания: капиталисты сами безжалостно побивают друг друга. Особенно интенсивно это взаимоуничтожение осуществлялось в США в 30-е годы, и в РФ в 90-е годы прошлого столетия.

Но, у многих, не усвоивших диаматику, возникает представление, что, после свершения революции, должен начинаться процесс огульной демонаполизации, а супер-монополия государства, после ликвидации тирании буржуазии, есть отступление от законов диаматики, а это плохо и нужно двигаться в сторону, противоположную от этой супер-монополии, например, к анархо-синдикализму. Однако диаматика признаёт лишь **синтезирующее**, а не огульное отрицание, механистически разрушающее прежние общественные конструкции.

Образно, можно сказать, чем гадостнее загнивает капиталистический монополизм, тем плодороднее оставленный им перегной, тем лучше на этом перегное развиваются ростки молодого коммунизма.

Общественная производительность труда при коммунизме, если её понимать научно, не может расти вне мобилизации ВСЕХ достижений ВСЕХ наук, ВСЕХ средств производства, ВСЕХ видов искусств, доставшихся в наследство от империализма, для развития ВСЕХ, без исключения, отраслей материального и духовного производства, необходимых для реализации коммунистического принципа: ВСЕСТОРОННЕЕ развитие КАЖДОЙ личности.

Вот, тут-то у читателей и должен возникнуть вопрос: можно ли, признавая научный централизм в строительстве коммунистической партии, т.е. монополию на научную концепцию построения общества, отрицать необходимость организации расширенного воспроизводства общества на основе строгой монополии науки и носителей научных знаний во всех остальных областях общественного воспроизводства? Не преступлением ли является допуск к управлению общественными процессами лиц, не доказавших на практике необходимую научную компетентность? КПСС и СССР начали динамично рушиться именно тогда, когда непосредственные производители материальной и интеллектуальной продукции перестали видеть в КПСС носителя СОВЕСТИ, научного мировоззрения, кадры которой не упорствовали в освоении марксизма, а млели от обывательских, порой полуживотных набоковских, булгаковских, солженицынских, шендеровских, астафьевских баек из склепов их эгоистических безграмотных душ.

Современным марксистам необходимо четко понимать то, как, КОНКРЕТНО, должна выглядеть КОММУНИСТИЧЕСКАЯ система расширенного воспроизводства общества Людей! Как «единая фабрика», первоначально, в одной отдельно взятой стране, а затем и во всём мире или, как сеть отдельных фабрик, принадлежащих отдельным трудовым коллективам, или как сумма цехов, в которых

каждый работник во всем мире владеет своим конкретным средством производства и, помолясь, трудится на нем от зари и до зари? По крайней мере, в современном левом движении достаточно много рассуждающих в рамках последнего варианта: каждый работник должен знать, какая часть фабрики, километров дорог, гектаров пашни, кур и свиней, принадлежит, конкретно, именно ему, а не, якобы, обезличенному обществу, которое обыватель, обычно, с пренебрежением, называет государством, пусть, даже, трижды общенародным.

На самом же деле, противоположностью капиталистическим монополиям является не атомизация производительных сил общества, через дробление их на коммуны, пусть даже макаренского типа, а, как писал Ленин, превращение всего производственного, распределительного и потребительного механизма во всемирный, супер-монополизированный, супер-автоматизированный, роботизированный и централизованный, супер-плановый, неделимый комплекс. Нужно обладать бездной тупоумия, если мечтать о том, чтобы до самой смерти быть полноправным хозяином свечного заводика, макаронной фабрики или семейного кооператива по производству золоченых унитазов для недоолигархов. Жаль, что очень многие современные прямоходящие млекопитающие не понимают, как это много — быть Человеком, а предпочитают быть монопольным владельцем, например, палатки с гордым названием «Шаурма».

Монополия частника на **личную** эксплуатацию сотен тысяч наемных рабов, **разрывающая** производительные силы общества на конкурирующие корпорации, в ходе строительства коммунизма, уже на первой его фазе, должна, постепенно, по мере созревания кадров, быть замененной на её противоположность, т.е. **МОНОПОЛИЮ ВСЕГО** общества на собственные производительные силы, когда каждый образованный человек (и физик, и лирик), обогатил своё сознание той диаматической истиной, что все производительные силы общества

максимально эффективно, с минимальным ущербом экологии, могут работать только по единому, научному антимилитаристскому плану, только на каждого индивида, когда каждый индивид осознает созидательную силу такого положения вещей, когда благополучие и развитие всего общества зависит и лично от него, индивида. По крайней мере, Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, Хо, Мао, Ким, Фидель, Че и Чавес только так себя и рассматривали: чем бы они не занимались, они служили всему обществу, тем более, на той стадии его истории, когда оно было глубоко больным, страдающим кретинизмом частного предпринимательства, жадной монополии в области производства, например, спиртных напитков или атомных бомб.

Но научный прорыв в сознании человечества, к сожалению, не может произойти за короткое время, поскольку подавляющее большинство современных педагогов всех уровней готовят учеников не к счастью, а, при помощи ЕГЭ, к борьбе за выживание, на бескомпромиссную конкуренцию с ближним своим, ради банкротства этого ближнего, ради его куска хлеба с икрой, ради его осла, его жены, квартиры, автомобиля и присвоения его нулей в банке.

Многие любят, в обстановке, не требующей мудрого поступка, провозглашать: один за всех, и все за одного, если не я, то кто? Но, как только речь заходит о действии по этому принципу, обнаруживается, что, на самом деле, поклонники Д'Артаньяна, предпочитают иные варианты: каждый за себя, один бог-дурак за всех; моя хата с краю, своя рубашка ближе к телу, горите вы все синим пламенем и т.д. Они сохраняют верность этим принципам до тех пор, пока, кроме собственной шкуры, никакой другой рубашки у индивидуалиста не остаётся. Только тогда они выходят на демонстрации пустых кастрюль.

Необходимо помнить, что при капитализме, государство не имеет никакого монопольного положения в экономике, в то время как, уже на стадии раннего социализма, **государство** превращается в супер-монополию. Почувствуйте разницу. Монополия отнята у

несменяемого частного и передана аппарату, который по инерции называют государством, в котором, тем более, в идеале, ничто, кроме науки, не является основой для принятия решения, а министры, не более чем, координаторы, не зараженные никакими иными мотивами, кроме компетентного управления соответствующими частями производительных сил, во имя всеобщего блага. Социализм, безусловно, революционный скачок в деле лишения частных предпринимателей монополии на принятие решений в экономике, отнятие у предпринимателей возможности монопольно решать вопросы воспроизводства общества и обрекать его на кризисы и войны, не неся никакой ответственности.

Но, некоторые авторы считают, что «капиталистическое обобществление труда, особенно в высшей монополистической форме, стремится к качественному переходу, к всеобщности, и его осуществляет организованный рабочий класс, что и является коммунистической революцией, в ходе которой институты и механизмы экономической эпохи отмирают как архаизмы».

С этой редакцией тезиса трудно согласиться, поскольку в нем звучат нотки каутскианства. Во-первых, нельзя отрывать монополизм от живых монополистов, от людей, доказавших многократно свою мизантропию, столетиями, из поколения в поколение, осуществлявшими работорговлю, рабовладение, мальтузианство, в том числе, и в форме гитлеризма. Каждый монополист стремится только к одной форме всеобщности: К СВОЕМУ ЛИЧНОМУ МИРОВОМУ ГОСПОДСТВУ, по сути, не отличающемуся от вожделений фараонов, чингизидов, ягеланов, викторианцев, гогенцоллернов, романовых, шикльгруберов... Но, чтобы ввести большую часть современных пролетариев в состояние массового заблуждения, буржуазные СМИ вместо слова империализм внедрили несколько бессмыслиц в виде, например, «тээнкизма» и «глобализма».

Во-вторых, не вполне соответствует сути происходящего прямолинейное восприятие выражения «капиталистическое обобществление труда». Для капитализма это побочные, нежелательные издержки процесса общественного разделения труда, борьбы монополистов против тенденции нормы их прибыли к понижению в ходе межотраслевой конкуренции. При капитализме труд пролетариев приобретает общественное содержание бессознательно, т.е. формально, а не буквально, и ведёт к монополизму отдельных капиталистов, а не к коммунизму и тянется это уже, скоро, две сотни лет.

Здесь важно учитывать методологические аспекты учения Маркса о формальном и реальном подчинении труда капиталу и учения Ленина о формальном и реальном обобществлении производительных сил общества. Осмыслить эту одновременность, при которой производительные силы общества являются одновременно и объективно общественными и объективно частными, можно только с помощью диалектики.

Труд при капитализме всё более обобществляется объективно, но, поскольку большая часть общества это не осознаёт и не использует себе во благо, постольку капиталисты переводят свободную конкуренцию во благо себе, любимым, т.е. в колониальный империализм, в котором некогда свободные предприниматели, став монополистами ведут себя как монархи, в том числе, давая команды на отстрел неудобных государственных деятелей. Дальнейший формализм обобществления производительных сил при капитализме ведёт к росту личной унии, к государственно-монополистическому капитализму, затем к мировым войнам.

Уместно ли говорить о реальном обобществлении труда при капитализме, когда пролетарии истребляют друг друга миллионами в ходе мировой войны?!

Следующей ступенью капиталистического обобществления труда является военно-государственный монополистический капитализм в империалистических странах, при котором вводится всеобщая трудовая повинность при карточной системе «оплаты» труда, во имя защиты своих империалистов от иностранных.

Дальнейшее повышение степени обобществления труда в мировой экономике приводит к возникновению Бреттон-Вудской мировой финансовой системы для магнатов США, Международного валютного фонда, т.е. империализма американских королей финансового капитала во всём несоциалистическом мире; затем в виде Всемирной Торговой Организации как формы фритредерства для американских монополий, что сегодня хорошо обнаруживается в имперском характере американских санкций по отношению ко всем своим «партнёрам»-вассалам.

По мере роста концентрации капитала и автоматизации производства, монополизм стремится к разработке теории и реализации на практике концепции «золотого миллиарда», мирового господства и других прелестей неомальтузианства, в которых, естественно, нет ни грамма коммунизма.

Высокая степень обобществления труда при капитализме является неформальной материальной предпосылкой к коммунизму, но, только, если в обществе есть коммунистическая партия в полном научном смысле этого слова. Если её нет, то даже мировые войны, с их миллионными пролетарскими жертвами, не приводят к пролетарским коммунистическим революции, о чем красноречиво свидетельствует опыт пролетариев Англии, США, Франции в 1919 и в 1945 годах. Не везде, куда дошла Красная Армия, произошли социалистические революции. А, например, пролетарии Польши и Эстонии в 1920 году выступили самыми оголтелыми защитниками своей любимой национальной буржуазии, сдавшей, позднее, страны фашистской Германии.

Повышение роли государства в капиталистической экономике происходит там и тогда, где и когда это угодно монополиям, доросшим до личной, часто, кровной унии с высшими чинами государства и политических партий. Поэтому одни и те же отрасли экономики, в зависимости от движения их рентабельности, в империалистических странах то подвергаются национализации, то приватизации, по указанию конкретных империалистов. Когда монополистам государство не нужно для решения экономических задач, они могут назначить на пост президента и премьер-министров — артистов и химиков с болезнью Альцгеймера, Рейгана, Тэтчер или алкоголиков Ельцина и Гайдара. Много ли ума нужно, чтобы государственную собственность раздать первым попавшимся проходимцам, как-то Березовскому, Ходорковскому, Абрамовичу... Когда же монополисты, вдоволь наигравшись, загоняют страну в предбанкротное состояние, они изыскивают в своей среде людей, подобных Гитлеру, Рузвельту, Черчиллю или Трампу, и временно подчиняются их, например, налоговой или военной политике. Когда «мавр» перестаёт справляться с заказом монополистов, как, например, Гитлер, его стараются взорвать. Когда Рузвельт слишком много уступил СССР, его, как пишут некоторые историки, отравили, Кеннеди — застрелили и, началась война США против СССР во Вьетнаме. Если политика Трампа будет приносить плоды монополистам, его оставят на второй срок, но, в течение первого года его президентства, республиканская партия военно-промышленного комплекса США, недвусмысленно показала, что проводить линию, не выгодную американскому военно-промышленному комплексу, ему не позволят.

Так что, без коммунистической партии, никакая степень монополистического обобществления ни к какой коммунистической революции автоматически привести не может, а государство никакой монополией при капитализме никогда не обладает, даже, тогда, когда президентом является миллиардер собственной персоной, Порошенко или Трамп.

«Безусловно, — считает автор письма, — нельзя применять категории капитализма к социализму напрямую. Можно сказать, «супер-монополия», «товарно-денежные отношения», «наемный труд» и даже «пролетариат» или «эксплуатация», но с оговоркой, что это изживающие себя формы капитализма, имеющие теперь иное значение и содержание в развитии элементов коммунизма».

Актив «Прорыва», применяя привычные термины, как правило, скрупулёзно разъясняет в своих статьях, что именно следует понимать под старыми терминами в новых условиях, а от применения каких, из перечисленных терминов, следует решительно отказаться. Этого же требовал и Сталин от советских теоретиков. Но у них не хватило диалектической и филологической подготовки, чтобы наполнить старые термины новым содержанием, тем более ввести в научный обиход новые, адекватные категории.

В условиях, когда аппарат планирования и управления, т.е. социалистическое государство, на первой фазе коммунизма становится однопартийной супер-монополией, то термины «капитал», «наёмный труд», «пролетариат», «эксплуатация» вообще не применимы для обозначения этих, некогда господствующих, но уже, практически, отсутствующих явлений. При Сталине, субъекты, в том числе и министры и директора, позволявшие себе, тихой сапой, вести себя как хозяева, превращать денежные знаки в капитал, а к рабочим относиться как к наемным пролетариям, подпадали под формулировки 58 статьи УК РСФСР и исправно валили лес.

Однако сегодня теоретикам коммунизма необходимо уже учитывать, что и концентрация классических пролетариев на производствах, и количество работников умственного труда в общей массе наёмных работников, и безадресные политические перевороты, произошедшие за последние тридцать лет во многих суверенных странах без заметного участия промышленного пролетариата, но при активном и результативном участии больших масс «разночинцев», позволяют

говорить о **работающем классе**, в котором промышленные рабочие неизбежно будут играть роль важнейшего звена работающего класса.

Такой подход не противоречит выводу Маркса о том, что капитализм всё больше упрощает картину общественных противоположностей и их отношений. Ясно, что монополизация капитализма не может развиваться в каком-то ином русле. С одной стороны, список олигархов ничтожен, а, с другой стороны, имеет место нарастающая масса **наемных работников** умственного и физического труда, т.е. работающий класс, живущий на подачку, размер которой в частном порядке определяют олигархи.

Иной вопрос, что сам факт господства монотонного, напряженного, опасного труда с преобладанием затрат физических сил, делает промышленных пролетариев самым угнетаемым, самым эксплуатируемым слоем в пролетарском классе, который легче других социальных слоёв, при определенных условиях, организованно признает руководящую роль марксистской партии.

Легко представить реакцию многих современных левых на мысль о том, что сегодня нельзя рассматривать промышленный пролетариат развитых капиталистических стран, как силу, которая легче всего откликается на коммунистическую теорию. Думаю, что критическую реакцию таких левых нужно будет признать состоятельной не раньше, чем они приобретут реальный авторитет у современных промышленных пролетариев и будут признаны ими в качестве своего интеллектуального авангарда. А до тех пор мы можем руководствоваться положением «Манифеста Коммунистической партии», гласящей, что в коммунистическое движение будут приходить наиболее грамотные и развитые представители относительно «богатых» слоёв населения, усвоивших суть марксистского учения. Так что, есть надежда, что в недалёком будущем в активной борьбе против империализма все более организованно будут проявлять себя не только рабочие, но и весь

работающий класс. Иной вопрос, что современные рабочие многих отраслей материального производства, как и прежде, с одной стороны, сплочены в бригадах и организованы и мотивированы содержательней, чем солдаты во взводах, но, с другой стороны, находятся на дне современного общества, т.е. лишь чуть выше гастарбайтеров и бомжей.

Некоторые оппоненты «Прорыва» договорились до того, что главным классовообразующим признаком является величина заработной платы. Однако дело не столько в том, чтобы как-то назвать социальный класс и теоретически обосновать это название, а в том, чтобы, назвав себя коммунистами, до известной степени, слиться с классом наёмных рабочих и, методами пропаганды, агитации и организации **превратить, пока** покорный, безропотно производящий всё на свете, класс (от чертежа зубочистки до полицейский дубинки) наёмных рабов в СОЗНАТЕЛЬНЫХ борцов за счастье всего работающего класса.

«В моем понимании, — продолжает автор письма, — в этом контексте, не совсем корректно говорить об ошибках или достижениях вождей коммунистической революции, это отдельная тема рассмотрения, поскольку социализм имеет объективные законы развития и неизбежные черты, тогда как речь можно вести о категориях капитализма-социализма, об их значении и содержании в переходной фазе коммунизма».

Об ошибках вождей, классиков марксизма в «Прорыве» речь никогда не заходила, но не из соображений корректности, а потому, что, при жизни, на практике, они одержали **стратегические** победы над ВСЕМИ врагами трудового народа в коронах, цилиндрах и с лампасами. А общественная практика всегда была для марксиста критерием истины. Но в «Прорыве» ведётся напряжённая работа в области одной недоработки классиков марксизма. Мы разрабатываем систему мер, ставящих непреодолимый барьер на пути оппортунистов, стремящихся проникнуть в ряды коммунистической

партии. Одним из обязательных условий формирования надёжного партийного центра является компетентность партийных кадров.

Судя по публикациям, например, в газете «Сторонники Прорыва» большинство наших активистов по вопросам сущности социализма и государства при социализме, уже придерживаются следующих взглядов.

1. Практически все активисты «Прорыва» уже пришли к решению отказаться от использования обиденного слова «социализм» и пользоваться точной научно состоятельной формулировкой **«первая, низшая фаза коммунизма»**.

«Низость» этой фазы в том и состоит, что наряду с нарастающими непосредственно коммунистическими производственными отношениями ещё остаются живыми бывшие капиталисты, бывшие чиновники, которые не могут не мыслить категориями барышника и, потому, в каждом удобном случае «Корейко», живущий в каждом из них, реализует их классовые воровские инстинкты.

Наличие случаев эксплуатации человека человеком на первой фазе коммунизма не отрицается никем из состава редакции «Прорыва». Но констатация подобного пережитка не требует никакой научности от исследователя, достаточно простого созерцания, чтобы это заметить. Троцкисты же выпячивали это обстоятельство до такой степени, что требовали от большевиков сохранения рыночных укладов в городе и деревне, построения «ситцевого социализма» через накопления капитала за счёт роста товарно-денежного оборота. Но сосредоточивать своё внимание на тех пережитках, которые достаются в наследство от капитализма, для марксиста ошибочно.

Всё внимание должно быть уделено наращиванию объемов и качества коммунистических производственных отношений, прежде всего, через сокращение роли денежной формы отношений при организации

воспроизводства, через расширение объёмов поставок по технологическим цепочкам, когда производители не продают друг другу полуфабрикаты, а поставляют их друг другу по плану, ведя лишь безналичный расчёт трудозатрат при стабильных и снижающихся ценах.

Верным, с научной точки зрения, признаком первой, низшей фазы коммунизма является не наличие остатков капитализма, а РОСТ коммунистических производственных отношений ОТ НУЛЯ до МАКСИМУМА. Т.е. в ленинизме первой фазой коммунизма называется такой период, в течение которого КОММУНИСТИЧЕСКИЕ производственные отношения наступают ДО ПОЛНОГО ВЫТЕСНЕНИЯ экономических отношений, присущих четырём экономическим укладам, доставшимся большевикам в наследство от феодально-капиталистической России. Иными словами, нет наступления коммунистических производственных отношений на остатки товарно-транспортной отношений, нет никакого социализма, т.е. нет никакой первой фазы коммунизма.

Казалось бы, незначительная перестановка слов. Но первый вариант гарантирует переход субъекта на позицию троцкизма, возню с пережитками капитализма, убаживание их, а ленинский подход требует заботы о **«ростках коммунизма»**, концентрации усилий на перевод всех реальных воспроизводственных процессов на безналичный расчёт, на натуральные показатели. Только планируя РЕАЛЬНЫЕ натуральные, а не стоимостные пропорции, план ГОЭЛРО и сталинские пятилетки продвигали дело замены буржуазных экономических отношений коммунистическими производственными отношениями, поскольку никаких собственно социалистических производственных отношений в природе не существует. Тем более, это касается отношений эксплуатации, в рамках которых (до Октября 1917 года) и пребывал ВЕСЬ пролетарский класс России. Но после национализации земли, банков, «красногвардейской атаки на

капитал» в России, количество **субъектов**, осуществлявших эксплуатацию лично и непосредственно, т.е. буржуев в промышленности и сельском хозяйстве, быстро начало двигаться к нулю. За время НЭП попыталась восстать из пепла торговая и сельская буржуазия, но была ликвидирована как класс, менее чем, за два года, но не репрессиями, а, прежде всего, электрификацией, индустриализацией промышленности и механизацией сельского хозяйства.

2. Понесенные КПСС поражения, позволяют утверждать, что весьма существенным упрощением многих левых является возведение (в силу инерционности обыденной «логики») **аппарата** управления и принуждения, возникшего на территории Советской России после Октября, в ранг **государства**, объявление учреждений аппарата однозначно бюрократическими, и уж совсем ошибочно, возводить функционеров этого аппарата в разряд новых эксплуататоров. Власть, конечно, зачастую, портит людей, тем не менее, только убогое умственное развитие может применять как синонимы слово власть и авторитет, слово властитель и слово координатор. Власть — это, например, Герострат, Нерон, Чингиз-хан, Салтычиха, Колчак, Гитлер, Ягода, Ежов, Андропов, Чубайс, а координатор — есть человек со строго очерченными обязанностями, сопряжёнными с неизбежной ответственностью, даже, в случае невольной ошибки.

Абсолютно достаточным условием достижения власти над кем-либо, является превосходство над ним в грубой силе. Власть прямо пропорциональна грубой силе и совершенно индифферентна к компетентности. Иной вопрос, что борьба за власть предполагает интеллектуальное превосходство над конкурентом. Но, когда потенциал конкурента уже уничтожен, то здесь-то и начинается реализация принципа ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ, не стеснённой ни чем, удовлетворение всех психопатией победителя.

Оставляла ли история время классикам для объемной, требующей кабинетной тиши, чтобы теоретически сломать вековую традицию называть аппарат координации и гармонизации общественных усилий — государством. Советская бюрократия, т.е. исполнительная ветвь «власти» не могла осуществлять ничего, без решения Советов всех уровней, и всякая отсебятина каралась 58-ой статьёй, разумеется, не в момент совершения, а после обнаружения факта антисоветской деятельности. Мировой империализм и его холопы, внутренние оппортунисты, старались (вплоть до организации покушений) не оставлять Ленину и Сталину времени на теоретическую работу и на этом направлении.

Можно, конечно, обосновать своё право применять слово «государство» тем, что его использовал в своих работах и Ленин. Но для этого нужно, чтобы, и в остальном, автор мыслил и действовал так же, как Ленин. В марксизме способ «доказательства» с помощью вырванных из контекста отдельных слов и цитат, считается спекулятивным начетничеством. Методология и существует для того, чтобы рассуждения превращались в теоретически состоятельное субъективное доказательство, подобное теореме Евклида. Здесь, на мой взгляд, аналогичная диаматика связи противоположностей и противоречий. Во-первых, в современных условиях, учитывая деградацию теоретической формы общественного сознания, приходится признать, что применение древнего слова «государство» в качестве марксистской категории при рассуждениях об обществе, строящем коммунизм, контрпродуктивно, а во-вторых, нельзя недооценивать ленинскую мысль о том, что новый аппарат — это уже не государство, хотя, внешне, похоже на него, как известковый раствор на молоко.

В СССР больше половины состава Верховного Совета, т.е. высшего законодательного органа, составляли рабочие, колхозники, врачи, учителя... всех наций, населявших страну..., получавшие оклады и

заработные платы, очень незначительно отличавшиеся друг от друга. Все лица, непосредственно не стоявшие у станков и не ходившие за плугом, на первой фазе коммунизма являются **АБСОЛЮТНО НЕОБХОДИМЫМИ** производителями **совокупного** общественного богатства, которое уже на начальной стадии строительства коммунизма не измеряется одними лишь материальными предметами, а тем более, стоимостью. В большинстве парламентов и в правительствах развитых капиталистических и империалистических стран **НЕТ НИ ОДНОГО РАБОЧЕГО ИЛИ КРЕСТЬЯНИНА**. Нужно ли такие контрастные явления как классовое государство при капитализме и аппарат координации и гармонизации общества на первой фазе коммунизма обозначать одним и тем же словом «государство»? Уже Сталин призывал ученых основательно пересмотреть категориальный аппарат марксистов и привести его в полное соответствие с реалиями и задачами построения коммунизма, первоначально, в головах членов партии, но не успел проконтролировать выполнение поручения.

При капитализме государство, по существу, является, сначала, аппаратом подавления, и только потом, может быть, иногда, кое-какого управления, да и то, только там, где это выгодно самой буржуазии. Во времена Ленина, а тем более, при Сталине, «государство» в лице, прежде всего, законодательной власти, стало аппаратом **управления, гармонизации и координации**, соединения науки с общественным бытием, а не принуждения. Главным источником стратегических управленческих победоносных решений стала «троица»: во-первых, Политбюро ЦК КПСС, в котором вырабатывались стратегические решения в области внутренней и внешней политики, поскольку на первой фазе коммунизма политика не может не иметь первенства над экономикой. В Политбюро ЦК КПСС не было ни одного человека с пакетами акций, со счетами в иностранных банках, поскольку в нём заседали, в основном, лучшие в мире марксисты того времени, хотя и не идеальные, а Хрущев и

Косыгин не играли решающих ролей. Во-вторых, Академия наук СССР, в которой не было ни одного буржуа с акциями и личными правами на материальные ценности, в которой вырабатывались конкретные планы научно-технического и социально-политического прогресса страны на 25 лет. В-третьих, Госплан СССР, без единого буржуа и с очень высокой личной ответственностью Председателя и всех сотрудников Госплана СССР за качество планирования конкретных пятилетних планов построения коммунизма.

Так что, нынешнему поколению марксистов необходимо продолжить научную работу по приведению своего категориального аппарата в соответствие историческому опыту побед и поражений мирового рабочего и коммунистического движения.

Июнь — июль 2018

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Нация, национализм, толерантность — материализованные заблуждения

Нам пишут:

«Здравствуйте, уважаемые члены редакции журнала «Прорыв»! В первую очередь хочу вас сердечно поблагодарить за те материалы, которые присутствуют в вашем журнале и за вашу непреклонную и всесторонне обоснованную позицию касательно принципа научного централизма, который, как очевидно, работает — ведь лично, например, я не знаю больше никакого публичного издания общественно-политической тематики, которое бы имело такой высокий уровень статей, в которых каждый вывод логически обоснован, до самых своих глубоких и основополагающих причин. Более того, стал замечать за собой, что чем больше читаешь ваш журнал, тем всё более и более становится просто не интересно слушать и читать либерально настроенную публику, поскольку, после довольно интенсивного чтения материалов вашего журнала, начинаешь чётко делить аргументацию на ту, которая основана на логическом мышлении, и на ту, которая «давит» исключительно на эмоциональные части разума (чем, само собой, очень сильно «грешат» представители либерального лагеря).

Теперь, собственно, хочу перейти к проблеме, которую, по моим наблюдениям, вашему журналу было бы очень полезно осветить. Я недавно закончил ВУЗ (бакалавриат) по гуманитарному, историческому направлению. Так вот, наблюдая за своими однокурсниками, я не раз замечал вот какую вещь.

Среди них ходит довольно внушительная масса реакционных, шовинистических, националистических и соответственно агрессивно — антикоммунистических заблуждений. И связано

это вот с чем (сейчас попытаюсь описать тот внутренний механизм, который и приводит молодых людей к данному спектру заблуждений).

Они (т.е., молодые студенты), так же как и мы все, наблюдают за той, мягко говоря, не самой благоприятной ситуацией, которая сложилась в рабочей среде, по вопросу национальной, расовой розни, на территории стран ЕС (в частности, данная проблема относится к наиболее экономически «развитым» странам, таким как Германия, Великобритания и т.д.). Многочисленные преступления на расовой почве (в том числе в сторону коренного населения), разбои, грабежи, убийства, рост преступности, «выдавливание» одной культурой другой культуры и, объективно, приток огромной массы необразованных, вырванных капиталистами из своих полуфеодалных обществ, масс обездоленных, нищих людей. Всё это — обыденность, которая сопровождает капиталистическое «процветание» западных европейских стран. И самое интересное, что всё это безобразие всячески пытается поощряться «левыми» европейского разлива, которые объясняют всё это непотребство (резкое сваливание всех народов в одну кашу, чего, кстати, насколько я знаю, при коммунистах в СССР никогда не было. Да, народы были **объединены** в общую структуру под названием «СССР», но при этом не было того самого «плавильного котла», который не только не улучшает взаимоотношения между народами, но который, наоборот, лишь ухудшает их). Лично я не являюсь знатоков всех трудов Маркса, но разве Маркс, где-то, призывал устраивать подобную «кашу» из различных народов на территории огромных мегаполисов, как это происходит сейчас в Европе? Так вот, наблюдая весь этот межнациональный кошмар и европейских «левых», которые его всячески пытаются отстоять, современная молодежь, — даже, не озаботившись изучением теоретических трудов классиков, вашего журнала, просто людей, которые не понаслышке знают, что такое научный коммунизм — делает вывод, что все люди, которые опираются на труды Маркса,

Ленина, Сталина, и, вообще, которые положительно относятся к левым идеям — автоматически поддерживают всё то межнациональное безобразие, которое происходит в странах ЕС. Насколько я понял, позиция журнала «Прорыв» по данному вопросу такова, что ваш журнал не одобряет данное положение дел и считает, что такая бесконтрольная миграция, безусловно, считается вредной. Поправьте, пожалуйста, если я не прав по данному вопросу. Было бы очень полезным, для привлечения новых читателей, которые находятся в плену у заблуждения, если бы журнал «Прорыв» научно обоснованно объяснил бы разницу между коммунистическим интернационализмом и буржуазной толерастией, которая (буржуазная толерастия) бессовестно прикрывает свои подлые идеологические игры идеями Маркса, которая, безусловно, является необычайно вредной и которая не только не помогает укреплению дружбы угнетённых масс, сколько необычайно разобщает их, вызывает отвращение у наиболее мыслящих молодых людей, которые не видят в связи со всем вышеперечисленным иного выхода, кроме как «ухода» в крайне правый лагерь, из иллюзий которого очень трудно потом вырваться. Я знаю многих из подобных ребят. Они умные, способные, талантливые, с обострённым чувством справедливости. Но из-за того, что они прочно отождествляют европейскую буржуазную толерастию с любыми левыми идеями и движениями, у них вырабатывается стойкое отвращение к идеям коммунизма и интернационализма. Полагаю, что вашей научно подкованной редакции вполне по силам объяснить молодым людям разницу между коммунистическим интернационализмом и буржуазной толерастией, что помогло бы журналу «Прорыв» обрести множество новых читателей и идеологических сторонников. Поскольку **ОЧЕНЬ** многих ребят толкает в «право» именно от непонимания этой разницы. Заранее спасибо вам за ответ!

Дмитрий

Мы отвечаем

Здравствуйте Дмитрий. Спасибо за добрые слова в адрес нашей редакции. Постараемся вас не разочаровать и в будущем.

Согласны с вами, что вся национальная и расовая политика «Запада», достойна и порицания, и отрицания.

Однако, поскольку мы с нашими читателями работаем в режиме журнала, то позвольте и на ваш вопрос ответить развёрнуто, тем более, что в современном левом движении укоренилась мода на краткость. Выдвинуть лозунг, например, «Фашизм не пройдёт!», или «Нет пенсионной реформе», потом, объявить митинг закрытым и разойтись до следующего митинга.

Предположим, что журнал выскажется на эту тему так, как вы предложили. На какой результат следует рассчитывать?

Вызовет ли статья какую-либо быструю и конструктивную реакцию на «Западе», в кругах «левых толерастов», как вы их назвали? Сможем ли мы таким способом оттолкнуть кого-нибудь из молодых людей от «толерастии» или привлечь к марксизму. Очевидно, что одной статьёй сделать это невозможно. Для того, чтобы ОВЛАДЕТЬ, например, математическим анализом в приличном объёме или марксистской диаматикой, нужно напряженно трудиться на ниве самообразования несколько ЛЕТ, а чтобы стать националистом — борцом «за чистоту нации», или «толерастом» не нужно иметь, даже, диплома выпускника «калинарного техникума». Глупости, как и своё мнение, приходят в голову сами и по любому поводу.

Поэтому, нам всем нужно проявить выдержку, настроиться на длительную и напряжённую РАБОТУ по привнесению в массовое сознание основных элементов научного мировоззрения, в том числе, и по национальному вопросу. Тогда, широкие слои трудящихся

постепенно научатся разбираться в сложных вопросах и без «пастыря». В решении этой задачи могут очень помочь активные читатели, такие как вы, Дмитрий, особенно, если и с вашей помощью будет расширяться круг наших читателей. Идеи материализуются в меру количества единомышленников. Мы ещё далеки от завоевания большей части читающей аудитории РФ, что уж говорить о «Западе», хотя, наш журнал уже читают и на «Западе». Получая, время от времени, печатную продукцию от «западных», европейских и американских левых, мы с грустью отмечаем, что и они крайне слабы в марксистской теории, а потому и в национальном, и во всех других вопросах, они разбираются поверхностно, на уровне лозунгов. Строго говоря, коммунистическое движение во всем мире сегодня оказалось плохо подготовленным именно в вопросах научного осмысления возникших проблем, поэтому и левые «Запада» заняли в национально-расовом вопросе соглашательскую позицию. Многие из них **разучились** научно обосновывать свою тактику и стратегию. Она у них стала, в лучшем случае, социал-демократической, митингово-парламентского типа.

Трудность обогащения общественного сознания научными истинами в условиях рыночной демократии осложняется тем, что, чем важнее проблема, тем больше денег крупные предприниматели выделяют интеллигентам на её извращение, тем больше времени и сил нужно затратить нам на развенчание оплаченной лжи. Но нас это не пугает и не огорчает. Мы к этому готовы и морально и теоретически.

Почему возникают межнациональные конфликты?

В современную Европу происходит крупное переселение народов из бывших европейских колоний. Европейские обыватели ощутили сильный дискомфорт от столкновения, как им кажется, с чужеродным бескультурием. Но многие парламентские партии и некоторые левые

организации продолжили пропаганду политики толерантности, которая, по их мнению, постепенно, приведёт к ассимиляции мигрантов к европейской цивилизованности. Но, тот факт, что против, безусловно, нацистских демонстраций, иногда выступают антинацистские демонстрации, и между ними происходят силовые стычки, не означает, что люди, выступившие против откровенных нацистов — «левые толерасты». Более того, некоторая часть западных левых выступила против массовой миграции в ЕС азиатов и африканцев, но обоснования их позиции мало чем отличаются от обоснований откровенных европейских националистов. В теории и на собраниях евролевы ещё чтут призыв: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!», но в конкретных обстоятельствах европейской жизни, чаще, рассуждают как расисты и националисты. Это же можно сказать и о многих российских студентах, которые, пока, или аполитичны, или пробуржуазны, и подготовлены в вопросах теории обществоведения только для зачетов, но не для жизни

Дмитрий, чтобы не потонуть в мелочевке систематически возникающих частных проблем, актив «Прорыва» в качестве отправной точки их исследования исходит из аксиомы, что ВСЕ негативные процессы, ВСЁ самое подлое, что происходит в жизни народов мира, ВСЁ это органически присуще КАПИТАЛИЗМУ, причем, в большей степени, чем классическому рабовладению и феодализму, на что обращает наше внимание Маркс уже в «Манифесте КП». Иными словами, причина всех эмиграционных мерзостей современной жизни кроется в природе капитала. Обнаружив причину, легче понять, что следствие невозможно устранить, пока существует причина. До тех пор, пока господствует капиталистический базис, т.е. товарно-денежные отношения, частное предпринимательство **любого** направления и масштаба, до тех пор будет происходить загнивание общества, обострение конкурентных отношений между ВСЕМИ индивидами обоих полов, нарастание конфликтности в отношениях между отцами и детьми (см: пенсионная реформа), классами,

нациями и расами, а потому неизбежно возникновение в надстройке всех разновидностей «толерастии», нацизма и клерикализма.

С другой стороны, капитализм будет существовать до тех пор, пока, предпринимателям удастся сталкивать лбами пролетариев и безработных одних наций с пролетариями и безработными других наций, поскольку все обыватели (до первых бомбёжек, окопов, до столкновения с «интернационалом» вшей и блох), убеждены, что именно они — представители настолько высокой нации, что, просто, обязаны убивать пролетариев низших наций. По крайней мере, детишек современных украинских, грузинских, прибалтийских пролетариев в государственных школах учат именно этому.

Короче говоря, капитализм — универсальная причина всех, мягко говоря, негативных явлений современности.

В связи с этим, нужно понимать, что при капитализме решить проблему национальных противоречий невозможно **вообще**, при любой степени интенсивности разговоров о негативных последствиях глобализации экономики, потому, что деление населения планеты на нации — есть одно из коренных условий самого существования капиталистических производственных отношений. Если исчезнут социально экономические и культурные различия между нациями, наступит энтропия капиталистических производственных отношений, т.е. если исчезнут «неполноценные нации», обреченные на фактическую эксплуатацию, то, вместе с этим, понизятся и степень эксплуатации, и баснословные прибыли олигархов в метрополиях.

Гражданские и межнациональные войны — одно из эффективных средств сдерживания развития стран, в которых такие войны удалось спровоцировать. Но межнациональные и гражданские войны тем удобны для капитализма, что ни победа, ни поражение в такой войне, ни последовавшая за этим разруха любой степени, не создают трудностей для капиталистических производственных отношений.

Оставшиеся в живых малообразованные люди вынуждены будут вновь вступать между собой в товарно-денежные отношения, поскольку других моделей отношений в сознании современных «западных» людей не существует. Поэтому олигархи никогда не боялись провоцировать гражданские войны в любых странах.

Вторая аксиома, при научном подходе к исследованию межнациональных конфликтов при капитализме, гласит, что изменения в миграционной политике не могут происходить без решающего воздействия абсолютного экономического закона капитализма. Все процессы в капиталистической экономике подчинены РОСТУ величины абсолютной и относительной ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ, её массы. Поиск ответов в объективном базисе — основа материалистического подхода к проблеме, без чего диалектика теряет почву. А рост массы прибавочной стоимости (при прочих равных) объективно пропорционален снижению величины издержек капитала на заработную плату наёмных работников. Поэтому капитал всегда нацелен на поиск дешевой рабочей силы или формирование условий, при которых она соглашается на снижение. Таков объективный закон капитализма. Таково материалистическое понимание причин движения капиталов и миграции товара «рабочая сила».

Ясно, что рабочая сила гастарбайтера, сбежавшего от гражданской войны, — лучший товар на рынке труда. И, чем страшнее гражданская война на Родине гастарбайтера, тем сговорчивее он по поводу цены собственной рабочей силы и рабочей силы его жены.

Современный крупный капиталист — это разновидность феодала, получившего собственность, тоже, в силу кровного родства, понизивший внешнюю наглость эксплуатации, но повысивший кровожадность степени объективной эксплуатации наёмных рабов.

Разделяя человечество на враждующие нации, олигархи, тем самым, укрепляют свою политическую власть над обществом, а насильно «опуская» благосостояние населения неокolonий относительно неометрополий, олигархи повышают степень прибыльности своих капиталов. Следовательно, открытие границ ЕС для африканцев, азиатов, прибалтов, грузин и украинцев, есть, прежде всего, попытка европейских олигархов, с одной стороны, обострить проблему национальной розни в низах своих стран ради усиления власти над всеми пролетариями, а с другой стороны, и это главное, снизить стоимость рабочей силы в ЕС, чтобы поднять ценовую конкурентоспособность европейских товаров на рынках РФ, США, Индии и Китая.

Иной вопрос, что американские олигархи и их СМИ поощряли усилия ЕС по резкому увеличению импорта «эсенговой», африканской и азиатской рабочих сил, надеясь спровоцировать крупные националистические и социальные эксцессы на территории Европы, ради снижения её политической устойчивости и, следовательно, конкурентоспособности.

Разумеется, гарантий, что процесс пойдёт строго по американскому сценарию, не существует, поскольку мировая рыночная экономика — это мир авантюры. В нём нет пределов подлости по отношению к партнёрам. Вряд ли олигархи США побрезгуют какой либо пакостью, лишь бы удушить конкурента. А то, что ЕС — конкурент, наступающий на пятки США, ни у кого не вызывает сомнения.

Как создают и обостряют национальный вопрос

Как только рабовладение перешагнуло через патриархальность, вожди, жрецы и философы, в теории и на практике, мечом и религиозными догмами начали сознательно и целенаправленно делить население планеты на народы-рабовладельцы и на всех остальных двуногих

прямоходящих, предназначенных на роль рабов. Феодализм перенял от рабовладения этот принцип. Кто стал паствой определенной конфессии, те имели кое-какое право на кое-какую личную жизнь. Кто не стал паствой, те подлежали или двойной эксплуатации, или геноциду, как это было организовано в разные времена европейскими феодалами по отношению к коренному населению Африки, Америки, Австралии, Индостана, Китая и Юго-Восточной Азии.

Важной предпосылкой к такому положению вещей являлась простодушная **вера** САМИХ обывателей в то, что именно бог распорядился делить людей на касты господ и крепостных рабов, на власть, господствующую от имени бога, и народ, холопствующий по воле божьей, подлежащий или обращению в ту или иную веру, или уничтожению, в случае непокорности. В царской Великороссии, даже, среди крепостных великороссов были распространены слова «малорос», «белорус», «жид», «инородец», «туземец», кличка «нехристь» для выражения своего чванливого отношения к «низким».

С победой буржуазии над феодалами, в большинстве крупных стран, в сознание простолюдинов стал усиленно насаждаться алогизм, гласящий, что господин и его наёмный раб — земляки, а раз земляки, т.е. сыны одной нации, то пролетарии должны защищать интересы земляка-работодателя, не жалея живота своего, от другого работодателя, говорящего на ином языке. Впервые, напористо и конкретно, в масштабах страны, эту идею стали осуществлять в начальных классах в Германии, во времена Бисмарка, что, подтолкнуло буржуазию всех остальных стран организовать, с разным успехом, аналогичную работу в своих национальных школах. В пределах жизни одного поколения удалось в сознание больших масс европейских простолюдинов заложить чувство гордости только за «свою» нацию и чувство ненависти и презрения ко всем другим нациям. На этой основе буржуазии всего мира удалось не раз сталкивать на полях сражений локальных и мировых войн миллионы

одураченных европейских крестьян и пролетариев, заставить их отдавать миллионы жизней для решения вопроса: олигархии какой национальности будут владеть, например, проливами Босфор, Дарданеллы или Суэцким каналом.

Так что, Дмитрий, если обратить внимание на исторические причины деления людей на социальные группы, т.е. на сущность процесса отнесения человеком себя самого к какой-либо нации, особенно в условиях Европы, в которой, по внешним признакам, практически, невозможно отличить славянина от скандинава, британца или, тем более, от «арийца», то придётся признать этот факт трагикомическим заблуждением сотен миллионов доверчивых **необразованных** людей. Точно так, как их, необразованных, однажды, огнём и мечом «объявили» буддистами, иудеями, христианами, мусульманами, в новых экономических условиях им объявили, что они немцы, французы, русские, армяне, евреи и т.д. Нельзя ведь считать признаком большой образованности, что, совершенно рядовые люди сегодня стреляют друг в друга именно потому, что одному вдобавили в голову, что он украинец, а другой — русский, один — грузин, а другой — осетин, один — азербайджанец, а другой — армянин. В рядах украинских сил АТО много людей с русскими фамилиями, да и в эфире украинские военнослужащие общаются друг с другом русским матом смачнее москалей. В рядах защитников ДНР и ЛНР много украинцев, как и в рядах защитников ПМР было много трезвомыслящих молдаван.

Националистические заблуждения сродни заблуждениям, в которые впадали миллионы жителей СССР, когда они искренне посчитали себя партнёрами МММ, пока, алкаш Мавроди не доказал, что ВСЕ владельцы билетов МММ, просто, лохи. Миллионы бывших советских обывателей, как и Говорухин, долгое время считали, что алкаш Ельцин несет им демократию, пока их не перемолола в труху «криминальная революция». Сотни тысяч россиян каждый год, добровольно отдавая

десятки и сотни тысяч долларов турфирмам, считают себя продвинутыми ТУРИСТАМИ, пока турфирма не объявит им, что и они — ЛОХИ, что их «кинули». Хорошо ещё, если мошенники из турфирмы объявляют это, якобы, туристам до их вылета «на отдых». Хуже, когда это происходит перед отлётом домой, например, в Египте или Турции, когда такие «туристы», вместе с их детьми, просто, вылетают из отелей на улицу без денег.

Быть кем-то на самом деле, или корчить из себя кого-то, как говорят в Одессе, две большие разницы. Вожди-националисты готовы петь дифирамбы обывателям, рассыпаться в комплиментах их генам, цвету волос, лишь бы каждый обыватель поверил, что он призван умереть на поле брани, ради господства «своей» нации над другими народами. Как правило, непрерывно повторяемая **лесть** приводит к тому, что у безработных русских, украинцев, поляков, евреев, грузин, армян... резко поднимается самооценка, и они, некоторое время идут на смерть, каждый за «свою» национальную идею, пока не поумнеют.

После потребления галлюциногенных грибков, шаманы искренне считают, что они разговаривают с богами и душами усопших предков. Многие рядовые представители северных народов уверены, что, если и они потребят эти грибочки, то и они будут реально говорить с духами и предками. Главное, воспринимать свои галлюцинации всерьёз. Но, гораздо забавнее, когда трезвый человек, на полном серьёзе считает, что он, прежде всего, русский или украинец, армянин, азербайджанец, еврей, грузин, француз, швед, татарин, узбек, японец..., а уж потом, может быть, Человек. Для большинства быть Человеком, как ни странно, НЕ очень важно. Без определения своей национальной принадлежности, многие субъекты чувствуют себя неполноценными. Одно из объяснений такому поведению состоит в атавистическом чувстве стадности.

Наблюдая за тем, как ведут себя миллионы наших демократических современников в храмах и на полях сражений, можно утверждать, что

сегодня для многих важнее считать себя рабом божьим или «сыном» своей нации, т.е. прятаться за спиной бога всемогущего или «великой» нации, чем быть, просто, Человеком.

Большинство наших современников думают, что главное отличие человека в том, что он говорит, рассказывает анекдоты, а обезьяна этого не может, что человек делает орудие труда, а обезьяна использует то, что попало под лапу. Но, тогда человеческого младенца нужно считать обезьянкой? Есть и такие, которые считают, что, поскольку, не они возят лошадей в бричках, а лошади возят их, постольку все прямоходящие, поголовно, — цари природы. Некоторые известные греческие философы считали человеками только самих себя, поскольку в паланкинах их переносили не люди, а варвары, добытые на охоте в северных областях дикой Европы. В 40-х годах прошлого века, многие немецкие бауэры твёрдо верили в то, что только они человеки, когда наблюдали за работой на своих полях гастарбайтеров из Украины, которые сами предпочли не советский колхоз без куркуля, не партизанский отряд Ковпака, а работу на бауэра.

Всё современное население земного шара, благодаря учителям средних школ, служителям культов, прямо за партами, при помощи национальных учебников истории и многочисленных священных писаний, делится на нации, каждую из которых учителя стараются пропитать идеей своего превосходства над всеми другими нациями, идеями своего величия, богоизбранности. И как бы ни мала была территория, занимаемая той или иной нацией, как бы не любила эта нация универсальные, пока, американские доллары, наиболее экзальтированные и малообразованные представители этих наций, даже безработные и бездомные, живут ощущением своего величия и превосходства над бездомными и безработными других наций. Как говорится, ещё молоко на губах не обсохло, а многие сопляки, получая

двойки за диктанты по **родной** речи, уже считают себя крутыми националистами, конкретной вершиной эволюции.

Таким образом, буржуазный подход к национальному вопросу заключается в **сознательном** разделении народов с низким уровнем образованности на нации, чтобы исключить союз больших эксплуатируемых масс в борьбе против кучек олигархов, сделавших трудящихся всего мира своими данниками. Для воспитания пролетариев умственного и физического труда в духе национальной и расовой неприязни выделяются, как уже отмечалось, миллиарды частных и государственных финансовых средств, покупается, практически, вся профессура, все частные и государственные СМИ, функционеры от искусства и спорта.

Но, наряду с организацией предметного националистического воспитания в каждой рыночной стране, для маскировки, олигархитет прикармливает и демагогов, прославляющих уже не ультраимпериализм, а глобализацию, расовую и национальную терпимость, т.е. толерантность, понимая заранее, что **призывы** к толерантности при капитализме никогда не перевесят чувства национализма. Однако, поощряя и финансируя пропаганду толерантности, буржуазия бескомпромиссно борется против пролетарского интернационализма.

Марксистская концепция пролетарского интернационализма учитывает объективные и формирует субъективные предпосылки для исключения любых столкновений между пролетариями разных наций, что очень важно в деле ликвидации эксплуатации людей со стороны предпринимателей во всемирном масштабе.

Буржуазный призыв к толерантности — всего лишь звук, лишенный объективных предпосылок. Он не способен побудить пролетариев всех наций, зараженных духом конкуренции на рынке труда, а потому и в сфере бытовых отношений, к действительной межнациональной

терпимости, поскольку текущий уровень гедонизма, легко перерастающего в шопоголию, гастрономические и половые извращения, у современных наций контрастны, и поэтому обеспечить добрые отношения между дешевыми африканскими, польскими, украинскими гастарбайтерами и, слегка раздобревшими, европейскими коренными обывателями, так же трудно, как и добиться добрых отношений в однокомнатной квартире между женой, страдающей бессонницей, и сладко спящим, но трубно храпящим пьяным мужем или наоборот.

Впрочем, к некоторым видам терпимости западному обывателю не привыкать, как и к «свободе» слова во времена, например, маккартизма в США, так и к демократии во время «перевыборов» Лумумбы, Кеннеди, Никсона, Альянде, Море, Бишопа, Пальме, Рабина, Демирчяна, Саркисяна, Акаева, Хусейна, Каддафи, Шеварднадзе, Саакашвили, Януковича...

В религии терпимость проповедовалась и проповедуется по отношению к самодурству господ и кострам инквизиции, к «судебной системе» ИГИЛ. Она мыслима и осуществима лишь внутри конфессии, а пропаганда буржуазией межнациональной толерантности распространяется на весь пролетарский и обывательский мир в условиях, когда, даже, слепому видно, что уже купленного, довольного собой пролетария и голодного мигранта объективно может «примири́ть» только полиция, слезоточивый газ и водомёты.

Буржуазная толерантность — есть развитие религиозного подхода к политике **воспитания** паствы в духе непротивления, в духе покорности, терпимости в условиях нетерпимого безобразия в реальной рыночной жизни. Но толерантность в условиях рынка не реальность, а лишь призыв предпринимателей к населению: **терпеть** этническую «кашу», заваренную тиранией самих предпринимателей.

Вот и в нашем случае, Дмитрий, европейский обыватель, напуганный призывом к толерантности, пытается бороться с ней..., бодаясь с полицией и не замечая, что ситуация с наплывом мигрантов создана не полицией, а «своими родными» национальными предпринимателями и их карманными правительствами. Точно так и в РФ. Сколько не создавай министерств регулирования миграции, русские предприниматели всегда наймут на работу таджика, киргиза, украинца, молдаванина... из-за очень смешной цены их рабочей силы. Однако в буржуазных СМИ сегодня раздаются призывы к толерантности, т.е. к отношениям, полным терпимости титульных пролетариев к заезжим так, как будто это местные пролетарии пригласили африканцев, азиатов, прибалтов и украинцев в Западную Европу.

В то же время, в странах ЕС сохраняются национальные границы, президенты, парламенты, бюджеты и местная полиция. Иначе говоря, ЕС за последние 27 лет ни в одном вопросе не удалось приблизиться к созданию Соединенных Штатов Европы ни по американскому образцу, ни, тем более, по образцу СССР. А поскольку толерантность — это лишь призыв к установлению отношений, абсолютно неосуществимых в условиях капитализма, постольку национализм, местами, уже перерос вновь в нацизм. И это господствующая европейская тенденция. Многие титульные народы, запуганные лозунгами «толерастии», ослабили критику национализма, видят в нацизме даже кое-какое спасение от мигрантов, что соответствует стратегическим целям класса предпринимателей всего мира.

Существуют ли нации объективно и происходит ли их интернационализация?

В результате массированного государственного рыночного «образования» с применением ЕГЭ, **основанном на зазубривании**, многие обыватели думают, что люди делились на нации всегда и

естественным, чуть ли не вегетативным, образом и, что «титульные», коренные нации существуют со времен Адама и Евы, являясь основой государственного строительства во всех современных странах и, видел бог, что это хорошо. А то, что коренные индейцы Америки, тоже произошедшие от Адама и Евы, частично уничтожены, частично находятся в резервациях... Так это же не нация, а всего-навсего население Америки, не успевшее, до прихода европейцев, официально оформиться в нацию.

В силу распространенности национализма, олигархам всех наций, время от времени, удаётся собрать несколько миллионов наиболее «обкуранных» национализмом земляков и загнать их в окопы, кормить этими земляками окопных вшей, посылать земляков в штыковые атаки и, когда у какой-нибудь из сторон в окопах не останется представителей своей нации, её территорию начинают осваивать те националисты, у которых в окопах осталось хоть немного живых земляков. Правда, по возвращению на Родину, многие из победителей становятся опять безработными и бездомными, да ещё и калекami, но ощущение, что они являются представителями нации-победительницы, не слабее чувств футбольного фаната.

Но эфемерность националистических (как и футбольно-фанатских) чувств подтверждается всей массой медицинских показателей, демонстрирующих лишь то, что людей (как и футбольных фанатов), отличают конкретные антропометрические данные, наборы генов, группы крови, концентрация пигментов, распространенность волосяного покрова, но нет ни одной нации, в которой у всех представителей этой нации были бы одинаковыми, например, все гены или отпечатки пальцев. Наукой не выделено ни одного объективного биологического фактора, который бы вынуждал относить субъекта к строго определенной нации или к группе болельщиков. Только нацистских медиков интересовал вопрос о

национальности донора при переливании крови, да и то, если над душой стоял гестаповец.

С научной точки зрения, нет ни одного объективного биологического признака, определяющего орфографические и морфологические особенности национальной речи, пока сам человек не впадёт в глубокое националистическое заблуждение. Ворона каркает, собака лает (оппоненты скажут, нет, ещё и воет), а некоторые люди овладевают десятками иностранных языков, легко подражают собакам, соловьям, кошкам. Некоторые народы тюркской группы, не имевшие своей письменности до Советской Власти, приобщились к кириллице. После крушения Советской Власти, националисты перевели некоторые тюркские народы, на «родимую, для каждого правоверного», латиницу. Это доказывает, насколько речь, её орфографические признаки, «объективны» и националистичны. Никто не удивится, если украинские националисты переведут и украинский народ на «ридну» латиницу.

Тем не менее, когда в националистические заблуждения уже впали миллионы, когда их разъединили письменностью, национальной гордостью, «священными границами» с колючей проволокой, стенами на кордонах, например, с Мексикой, Палестиной или с РФ, когда они «оскалились» друг на друга штыками, только тогда и Маркс, и Ленин, с чистой совестью, могли дать научное определение нациям, как объективному конкретно **историческому**, весьма изменчивому факту организации относительно больших масс населения, характеризующихся общностью территории, языка, религии, рынка, общностью конкурентов и общностью официально писаной «истории».

Подобное единство, переливы объективных и субъективных факторов, явление абсолютно понятное для диаматика. Состоявшееся субъективное массовое заблуждение, на некоторое время, превращается в объективную силу, не зависящую от сознания

отдельного субъекта, даже, отмеченного явной гениальностью. Поэтому, учитывая инерциальность националистических **заблуждений**, Маркс и говорил не об одномоментной волевой или юридической отмене деления народов на нации, а о реализации посильной и первоначально необходимой задачи: об **идейном** объединении КЛАССА пролетариев всех стран, разобщенных на разные нации политикой обмана со стороны «своей» национальной буржуазии, подчинённых ей парламентов и богословской профессуры.

Задача объединения пролетариев облегчается для марксистов объективными тенденциями развития самого капитализма. Здесь и «великие географические открытия», и проникновение европейцев на все открываемые континенты в виде бандитов-конкистадоров или паразитов-колонистов, возродивших века работорговли и рабовладения. За работорговлей следует столетие вывоза финансовых капиталов из метрополий в колонии, вместе с миграцией европейских специалистов и атрибутов европейского быта в Африку и Азию.

В первой половине двадцатого века интернационализация Европы осуществлялась завозом русских казаков, английских солдат на убой во Францию; нацистской политикой уничтожения одних наций и завоза гастарбайтеров, преимущественно из Украины, на территорию гитлеровской империи. Современная политика разжигания гражданских войн в Африке и Азии с последующим «приглашением» их недобитой **дешёвой** рабочей силы в Европу и США, принципиально, ничем не отличается от гитлеровской этнической политики.

Однако и в странах ещё недостроенного коммунизма всегда находилось некоторое количество желающих продать свою умственную и физическую рабочую силу на Западе. Некоторое время, интернационализируя западное бескультурье, в роли интеллектуальных гастарбайтеров на Западе подвизались Прокофьев, Зворыкин, Леонтьев, Кузнецов, Нуриев, Некрасов, Солженицын,

Неизвестный, М. Шостакович, Вишневская, Шемякин, Токарев, Плисецкая, Шуфутинский, Агузарова, Аксенов... Некоторые из них ещё живыми вернулись умирать в РФ. Некоторые уже умерли. Разумеется, эмигрируя, они преследовали свои меркантильные цели, (чаще всего, компенсировали нехватку копченой колбасы, туалетной бумаги и свободы слова об этих же недостатках в СССР) вынуждая, однако, западных интеллектуалов, через знакомство с антисоветским антиискусством невольно знакомиться и, с критикуемыми диссидентами, произведениями социалистического реализма. Как стало ясно позднее, интеллектуальные гастарбайтеры не создали на Западе ничего, что покорило бы западную аудиторию больше, чем рэп. Такая уж аудитория. И сегодня в африканизированной Европе до музыки ли Тухманова?

Иными словами, интернационализация мирового сообщества не выдумка марксистов. Капитализм, созданием ЕС, МВФ, ВТО, невольно, способствует интернационализации мирового пролетариата умственного и физического труда, создаёт объективные предпосылки для большей скоординированности его действий, пусть, даже и стихийных.

Интернационализация в виде «вавилонского столпотворения» есть объективное следствие реализации интересов класса предпринимателей, есть побочный, для капитала, продукт действия абсолютного закона капитализма и абсолютного закона накопления капитала.

Капитал создаёт, сплачивает и обманывает свою нацию ради первоначального ограбления земляков, но, движимый жадностью и конкуренцией, капитал вынужден сам «пропотевать» за «национальные» границы своего государства, перемещаясь, для начала, в «офшоры». Подобно тому, как охотник, идущий по следам медведя в готовности его застрелить, порой, становится жертвой медведя, крадущегося за спиной охотника, точно так,

предприниматели, сформировав национальный рынок, начинают охотиться друг на друга, а, войдя во вкус, стремясь к безграничному росту прибылей, выходят «поохотиться» на своих внешних конкурентов, в том же, «медвежьем» варианте. Невежество в диаматике не освобождает предпринимателя от прихода к противоположному, от ожидаемого, результату.

Сегодня миллионы африканцев, вышколенные колониализмом, относительно свободно «базарят» в европейских столицах на французском, английском, португальском языках. Сотни миллионов индусов и пакистанцев, тоже, свободно говорят на местном английском языке. Это важное условие для успешной ассимиляции в метрополиях. Но, если бы в США, Англии, Франции и Португалии настоящих грамотных коммунистов было бы чуть больше, чем футболистов, и им было бы что сказать, то афроамериканцы и афроевропейцы могли бы многое сделать для замедления загнивания США и Европы и ускорения прогресса общества, которое все больше превращается в закономерно вымирающее ЛГБТ-сообщество. Но левых и в Европе хватает, а марксистов катастрофически недостаёт.

Поэтому, вырвавшись из огня гражданских войн в Африке, спровоцированных олигархами бывших метрополий, африканцы оказываются в отупляющей купели бессмысленного кругооборота европейской формы прозябания, в которой футбол, пиво, гей-парады и демонстрации за «болотную копейку» составляют главное содержание их новой жизни. Не будет преувеличением, если сказать, что жизнь большинства современных европейцев более бездуховна, чем жизнь современных бушменов.

Одним из самых непродуктивных утверждений, Дмитрий, является тезис о том, что в ЕС столкнулись две культуры, якобы, сравнительно высокая, европейская, и низкая, афро-азиатская. Прикидывая это на себя, видя наплыв гастарбайтеров из стран СНГ, русские националисты впадают в панику и ищут легких и быстрых путей избавления себя от

этой напасти вне борьбы с капиталистической рыночной экономикой, в которой русские предприниматели, ради дешевой рабочей силы, пойдут на заваривание полиэтнической «каши» и в России.

На самом деле в Европе столкнулись не две культуры, низкая азиатская и высокая европейская, а, наконец, две органические ветви единой европейской культуры объединились на одной территории. Европейская культура, некогда разобщенная экономикой, политикой и географией классического колониализма, сошлась на одной территории. То, что делают африканцы и азиаты на территории Европы лишь визуализация всего того, чему европейцы учили население бывших колоний в течение нескольких столетий. Просто европейцы привыкли платить проституткам, а гастарбайтерам пока платить нечем. Потому и насилуют, а не нанимают. А если бы платили, то ни одна жительница Западного Берлина, не имела бы ничего против.

Тем не менее, не полагаясь на благоприятную тенденцию капиталистической формы интернационализации мира, марксизм, сформулировав объективные законы развития общества, рассматривает коммунистическую интернационализацию не как расхлёбывание «каши» из буржуазных заготовок, а предлагает пролетариям разных национальностей, **первоначально**, через консолидацию отрядов мирового коммунистического движения, объединиться для возможно синхронного решения лишь одного вопроса: отрешения национальной крупной буржуазии в каждой стране, а потому и во всём мире, от, узурпированной ими, политической власти.

Это, так сказать оптимальный вариант. Однако делать это надо не в виде повторения неудачного опыта прежних Интернационалов, а приступив к предметному строительству местных партийных организаций на принципах научного централизма. Только так можно

избежать очередного превращения Коммунистического Интернационала в «лебедя, рака и щуку».

Правда, этот подход не отменяет и установления диктатуры рабочего класса в одной отдельно взятой стране, тем более, в такой стране, как современная Россия или Украина. А, если учесть развитие событий последней четверти века, например, в Лаосе, Непале, Филиппинах, Венесуэле, Никарагуа, Сальвадоре, не забывая о Китае, КНДР, Вьетнаме, Кубе, о векторах развития настроений в толще населения ПМР, ДНР и ЛНР, то становится ясно, что по континентам бродит уже далеко не призрак, что, даже, небольшие страны, со скромными экономическими потенциалами, способны продержаться на путях строительства коммунизма гораздо дольше Парижской Коммуны.

Конечно, олигархам НАТО удастся, пока, выкармливать и стравливать националистов, например, Азербайджана и Армении, России и Украины, сталкивать лбами клерикалов и фактических атеистов на ближнем Востоке, но это никак не сравнить с организованной интервенцией 14 государств против Советской России, с агрессией мирового фашизма против СССР в 1941 году, с войной НАТО в Корее, Египте, Вьетнаме. Скоординировать действия международных бандитов всё сложнее, а отпор им всё ощутимее. Эта тенденция, т.е. движение растущего числа стран по пути освобождения от тирании европейских и американских олигархов, по пути строительства государств социалистической ориентации и создаёт, с одной стороны, благоприятную почву для успешного **освоения** широкими слоями населения научных знаний об объективных законах развития общества, т.е. о коммунизме, а с другой стороны, требует от людей, называющих себя коммунистами, напряженной работы на научно-теоретическом фронте, ради успешного осовременивания марксистских, всё более востребуемых, знаний.

Долгие столетия революции, электоральных баталий, происходивших в Европе, никак не отражались на жизни людей, например, в Африке.

Но настали иные времена. Достаточно сказать, что, за последние полвека, родоплеменной способ формирования общественного устройства, даже, в Африке, канул в Лету. Выборы парламентариев, президентов и премьеров и в Африке превратились в устойчивую норму общественной жизни и сказались на ментальности мигрантов. Ясно, что молодым африканцам и азиатам поколения массового бегства в Европу, выборы ещё не наскучили, а их унижительное социальное положение и южный темперамент самым решительным образом повлияют на накал предвыборных и послевыборных страстей в европейских странах, независимо от того, что сказано о мигрантах в существующих законах о выборах в странах ЕС. Афроевропейцы с детской непосредственностью, но при хорошем владении уже современными видами вооружений и тактикой крупных внутригородских сражений (за что они, наверно, благодарны американским инструкторам), легко смогут перейти от борьбы с мусорными баками и легковыми автомобилями к масштабной и серьёзной борьбе за власть в Европе, и вряд ли кто-то, в том числе и США, поспешат ЕС на помощь быстро и эффективно.

За последние сто лет гигантски выросло число африканцев и азиатов, овладевших письменной речью. Поэтому, когда борцы за социальный прогресс в Европе овладеют марксизмом, они смогут предложить читающим избирателям, не авантюристов, пьяниц и артистов на роль президентов, а **экспертов** безусловно владеющих наукой о построении общества, в котором счастье каждого будет предметом **квалифицированной** заботы всех, в то же время, счастье всех явится следствием **компетентной** заботы каждого о счастье всех. Пока же, во всём мире, на пост президента избиратели-обыватели избирают того, кто больше наобещает и представит в СМИ более мерзостный компромат на своего конкурента, чем собственный «послужной список» гадостей.

Так что, европейская трагедия, связанная с очередным массовым переселением народов, содержит в себе множество поводов для оптимизма. Пока, РФ находится в стороне от этого процесса. Путин не вечен, и никто не может гарантировать, что с приходом в парламент РФ большого количества либералов, демократов, националистов всех наций и клерикалов, не произойдет то, что происходит сегодня на Украине.

Есть шанс оттянуть время возникновения аналогичных проблем в РФ, поскольку, во-первых, афро-азиатские переселенцы, тем более «игиловцы», пока, не торопятся мигрировать в РФ с её климатом, величиной зарплат, пособий по безработице и пенсий, хотя некоторую агентуру в РФ они уже имеют. Так что, у россиян нет поводов для паники в ближайшие несколько лет.

Во-вторых, главные массовые события, связанные с противоречиями между мигрантами и титульной нацией, в основном и в ближайшее время, могут развернуться в Западной Европе, а не в Восточной или в Прибалтике, поскольку последние сами обезлюживаются в силу действия объективных рыночных законов демографии. Головотяпы мигрируют не туда, где лучше, а туда, где лучше поставлена реклама. А на обратную дорогу часто не хватает денег.

Можно ли избавиться от мигрантов и «толерастии», не избавляясь от рыночной экономики?

Полная ликвидация деления человечества на нации будет достигнута не раньше, чем сознание основной массы родителей обогатится научным мировоззрением, т.е. произойдет всемирная **КУЛЬТУРНАЯ революция**, а мистические догмы и националистические сказки покинут даже детские мультики.

В рамках многонациональной России, однажды, это почти удалось. Пролетариям разных национальностей и вероисповеданий России удалось, в ходе культурной революции, преодолеть вековые наслоения массовых заблуждений и объединиться до небывалого в истории человечества **родства**. Большинство населения СССР, до прихода к власти в партии Андропова, Горбачева и Яковлева, осознавали себя советским народом. В советских паспортах указывалась или менялась запись о национальности по желанию субъекта, что, впрочем, не имело никакого значения ни при регистрации брака, ни при приёме на работу, ни при зачислении в ВУЗ, ни при выборе генерального секретаря ЦК КПСС. Разумеется, современные либералы и демократы утверждают, что особенно притеснялись еврейские и украинские национальные меньшинства. Однако, кто знаком с вопросом о национальной принадлежности членов Совета Народных Комиссаров РСФСР в 1917 году, работников ВЧК, НКВД, прокуратуры, генеральных секретарей ЦК КПСС, участников создания ракетно-ядерного оружия в СССР, тот понимает, какая это чепуха. Но безграмотность постсталинской ЦК КПСС, а так же Хрущева, Андропова и Горбачева, лично, привела к возрождению мелкобуржуазного национализма во ВСЕХ республиках СССР и, как следствие, к его распаду.

Это строить долго и многотрудно, а ломается всё очень быстро.

Иначе говоря, жизнь показала, как только общество отказалось от плодов культурной революции в СССР, от альтруистического вектора развития каждой личности, от господства научного мировоззрения в каждом индивидуальном сознании, интеллектуальный вакуум тут же начал опять заполняться мистическим, националистическим, эгоистическим содержанием. Любовь и взаимоуважение сменяется продажностью и ненавистью, страна опять разрывается границами, вновь идут гражданские войны, льются реки крови.

Дать точное определение такому преходящему историческому явлению как нации, не значит сделать нацию объективной настолько

же, насколько объективна, например, Полярная звезда, вообще не зависящая от воли и сознания современных людей. Нация — объективное явление **ОБЩЕСТВЕННОГО** бытия, позволяющее сформулировать её определение, с той же точки зрения, с какой можно считать объективным явлением, например двоечника. Если, по независящим от учителя обстоятельствам, ученик не усваивает предмет, то это объективно. Дать точное научное определение любой конкретной религии, и её отличиям от остальных религий, не значит сотворить реально богов Олимпа и учредить рай. Марксистское определение нации есть определение, данное массовому практическому заблуждению.

Подобно тому, как марксизм материализуется в классовой борьбе пролетариев умственного и физического труда, подобно этому, невежество материализуется, как минимум, в националистическом и религиозном движении масс.

Точно так, как ловкие пройдохи сегодня делают из необразованных доверчивых людей сектантов, верующих, например, во всемогущего бога Кузю, чем вызывают гнев своих коллег по цеху, так называемых, глав основных традиционных религий, точно так предприниматели, запугав безработицей преподавателей всех уровней, купив беллетристов и официальных теологов, смогли разделить человечество на конфессии и нации, и заставили необразованные массы поверить в объективность нации так же, как и в образцово непорочное зачатие. Бзнаказанный распад русской православной церкви перед глазами равнодушного всевышнего — прямое доказательство антропогенной, рукотворной причины образования любой паствы и нации.

Повторим, при рассмотрении национального вопроса мы имеем дело с типичным для диаматики явлением: объективно, никаких наций в природе не существует и, в то же время, исторически, нации существуют, в виде значительных масс людей, объединенных и

организованных предпринимателями для эксплуатации, для ведения войн; масс, живущих иллюзией, что они — единая нация, а не искусственно построенная конструкция из изрядно оглупленных людей. Подобные сочетания объективного и субъективного возможны в силу того, что общество — материя особого рода, особенность которой заключается в субъективной сознательности каждого из сгустков материи под названием личность. Камень способен реагировать на внешнее воздействие только объективно. Человек способен реагировать на внешнее воздействие и объективно, как тело, и субъективно, как гений или как круглый дурак, верящий в любую религиозную или националистическую чепуху. Общественное сознание объективно включает в свой состав и массовые **заблуждения**, и подлые **спекуляции** на этих заблуждениях, и систему абсолютных **ОБЪЕКТИВНЫХ ИСТИН**, которые сегодня, чаще всего, называют... теорией марксизма.

Пока в СССР в образовательных учреждениях, в том числе и в ВУЗах, господствовал марксизм (хотя и в школярском варианте), провокаторам национализма было сложно оглуплять народы СССР, которые не раз и не два убедительно демонстрировали абсолютно братский, родственный характер своих отношений, всё чаще перераставший и в кровное родство межнациональных браков. Узбекские семьи, например, спасли от голода сотни детей из Ленинграда. Когда же Ленинград переименовали в честь императора или святого, те же узбеки выдавили большое количество славян из Узбекистана и... сами, в изобилии, приехали в рыночную РФ, погорбатиться в роли гастарбайтеров на российских олигархов.

Культурная революция, в главном, разработанная Лениным и блестяще осуществленная Сталиным, являлась научно обоснованным, продуктивным способом избавления людей от глупости, в том числе, в религиозной и в националистической её формах. Однако трудность культурной революции состоит в том, что горбачевские глупости

заполняют сознание легко, как тараканы давно немытую кухню, а абсолютные истины можно загрузить в сознание только в том случае, если, не страшась усталости, лично и добросовестно карабкаться по каменистым склонам науки к её сияющим вершинам. Добросовестный человек по задаткам и результатам своей умственной работы может стать учёным, конструктором, учителем, врачом, писателем, поэтом, художником и гордиться, прежде всего, этой своей ипостасью. Таланты и гении принимаются во всех странах с интересом, независимо от их национальности.

В основной своей массе националистами становятся те, кто в культурной, научной, технической сферах не имеет перспектив в силу своей умственной немощи и примитивной мотивации. Такому субъекту только и остаётся, что гордиться своим далеким генетическим родством, например, с Рюриковичами, Чингиз-ханом или Моисеем. Рядовой националист интересен только в среде олигархов своей нации, преимущественно, в качестве послушного пушечного мяса. Невозможно представить националиста или клерикала, который искал бы подтверждения своего родства с Марксом или Лениным.

В годы Великой Отечественной войны на территорию СССР пришли орды европейских националистов. Против них выступили советские интернационалисты. Как известно, интернационалисты СССР победили не потому, что они были безродными космополитами, а потому, что культурная революция обогатила их сознание и социальный опыт высшими очеловеченными достижениями науки, в том числе, и общественной. Коммунистическое вышло на первый план, националистическое имело значение только у власовцев, бандеровцев, прибалтийских нацистов. И, несмотря на то, что у многих советских людей познания в области коммунизма были весьма краткими, воспитание в партийных и комсомольских организациях оказалось много сильнее националистической пропаганды. Фашисты

не случайно расстреливали, прежде всего, захваченных в плен коммунистов и комсомольцев, чем и признавали цементирующую субъективную силу марксизма в деле формирования сознательного интернационализма. Не будет преувеличением, если сказать, что, например, казахи сыграли в сухопутных боях существенную роль на последних этапах обороны города Москвы, воспринимаемой и казахами в качестве столицы их Родины — Советского Союза. В СССР не было нации, представители которой не носили бы с гордостью звание героя именно Советского Союза. Не было нации, в которой спортсмены не мечтали бы носить значок «Мастер спорта СССР».

Следовательно, коммунистический подход в национальном вопросе, с субъективной точки зрения, состоит в постепенном преодолении массового заблуждения пролетариев относительно роли их национальной принадлежности и национальных различий в их общественном положении, в постепенном наполнении сознания пролетариев научным пониманием причин их рабской зависимости от нанимателя, причин классового деления общества и, вытекающих из этой структуры общества, классовых антагонизмов и путей их преодоления.

Заключение

Таким образом, Дмитрий, с научной точки зрения невозможно представить картину, когда бы капитализм существовал, деление мирового сообщества на слаборазвитые и «богатые» страны существовало бы, а деление людей на нации удалось бы преодолеть за счет разговоров о толерантности или даже об интернационализме. Невозможно представить, чтобы у капиталистов были гигантские прибыли, а они бы не выделяли огромные деньги для покупки карманных националистов и «толерастов» одновременно. Пока существуют предприниматели — они одни будут принимать решения о том, на какие нации делить население планеты, где провести между ними границы, в

каких пропорциях и в каких странах варить межнациональные «каши» и конфликты, под песни о толерантности. Никаких чудесных, лёгких и быстрых путей избавления капиталистического общества от национализма, ведущего обязательно к нацизму, не существует вообще. Ликвидация причин возникновения межконфессиональных, межнациональных конфликтов может начаться лишь с устранением тирании предпринимателей и установлением диктатуры рабочего класса. Других путей не существует.

Что в современной ситуации необходимо делать марксистам?

Осваивать марксистскую науку максимально добросовестным образом, не изображать из себя пожарную команду, не впадать в истерику, а дорасти до такого уровня авторитета в среде пролетариев умственного и физического труда, когда бы марксистов опять стали понимать и видеть в них ум, честь и совесть эпохи.

Тех, кто не хочет или не может стать марксистом, предприниматели «будут иметь» в прямом и переносном смыслах. Без вариантов.

Август — сентябрь 2018

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Почему и как антикоммунисты воюют с «рухнувшим социализмом»

Народная мудрость гласит: «Нет дыма без огня», «Не буди лихо, пока оно тихо».

СССР уже более четверти века спит, как некоторым кажется, вечным сном, а поток статей с критикой краеугольных положений теории и мелких деталей практики социализма становится только полноводнее и подлее. А ведь в рыночной экономике самые яростные сторонники капитализма ничего не делают бесплатно. Ясно, что авторы статей в пользу олигархов, хотят жить не хуже Чубайса или Абрамовича. Виллы, машины, жрицы любви — минимальный набор любого адепта капитализма. Так что, можно быть уверенными, что объемные статьи в интернете с критикой, а чаще, с искажением теоретических положений марксизма стоят классу капиталистов немалых расходов. Но, видимо, их положение отчаянное, раз самый вороватый класс тратит большие деньги на лжецов и в подмётки не годящиеся, например, Солженицыну. Значит, им хорошо известно, что интерес молодёжи к социализму нарастает. Поэтому лги, а то проиграешь. Причем, ложь должна быть как можно наглее, как учил своих антикоммунистов доктор Геббельс.

На одном из семинаров РУСО, высоко дипломированный участник задал вопрос:

«Вот, вы говорите о возможной победе коммунизма. А ведь, когда будет уничтожено классовое деление общества, исчезнет основное противоречие в обществе, как источник развития. Ведь мы знаем из диалектики, что противоречие является главным условием развития».

Одной из спекуляций «доброхотов» от оппортунизма и является их попытка поймать носителей диаматического мышления на, якобы, противоречии коммунистической теории о бесклассовом обществе. По их «диалектике», противоречие — источник развития. Вся история, по Марксу, есть история борьбы классов, а коммунизм, уничтожая классы, ликвидирует противоречия между классами, якобы, основу развития общества, обрекая человечество на загнивание.

Хочется умыться слезьми оттого, что либеральные людоеды и душелюбы так сильно озабочены развитием человечества... не выходя за рамки империализма и, в связи с этим, из неизбежности мировых войн.

Антикоммунисты рассчитывают на партийцев, мало занимавшихся изучением философии марксизма и не усвоивших ещё, что противоречия, возникающие в сознании людей, не являются источником развития объективной действительности. Они являются источником развития полемики, но только для объективных идеалистов, а для субъективных идеалистов противоречия содержатся только в сознании бога и являются единственно сущим бытием, причем бытием бога и никого более, поскольку всё остальное, что возникает в сознании человека, даже, его собственное существование, есть лишь его личные, не поддающиеся проверке, ощущения, а не отражение объективной реальности.

Что касается диаматически мыслящих людей, то для них аксиомой является существование объективного бесконечного мироздания, не зависящего от индивидуального, тем более, либерального или религиозного сознания. Объективное мироздание представляет собою БЕСКОНЕЧНОЕ множество ОБЪЕКТИВНЫХ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ, (в частности, бесконечного множества объективных материальных образований; незыблемого бесконечного пространства; неостановимого бесконечного времени), отношения между которыми и порождают противоречия в сознании, по большей части,

некомпетентных людей, а «неразрешимые» противоречия возникают лишь в сознании неграмотных агностиков, т.е. либералов и верующих.

Источником развития всего сущего являются не противоречия, а объективные противоположности, отраженные наши сознанием. Даже классовые противоположности и, порожденные ими противоречия в сознании, не исчерпывают всего бесконечного множества объективных противоположностей, их сочетаний и, следовательно, сколько противоречий не разрешит человеческое сознание, бесконечное мироздание, практическая история общества наплодит ещё немало ситуаций, которые породят бесконечное множество противоположностей и, следовательно, противоречий в сознании людей. Человечество, как и сегодня, во времена ликования по поводу гиперзвукового ядерного оружия, ещё не раз задаст себе вопрос: «Быть или не быть?».

С победой коммунизма не исчезают противоположности между женщинами и мужчинами. Религия и капитализм оставил в этих вопросах такие «авгиевы конюшни», что разгрести их на научной почве потребуются много сил. Противоречия между истиной и заблуждениями, между старыми и молодыми, между отцами и детьми, между производством и природой, между жизнью и смертью, здоровьем и болезнями, между историей и современностью...

Не имея возможности для гармонизации этих объективных противоположностей, капитализм, содержит в себе определенное количество дополнительных, т.е. классовых, геополитических, религиозных, расовых, культурных противоположностей, но всеми возможными силами старается организовать работу теоретиков так, чтобы по поводу этих противоположностей у основной массы людей возникали противоречия... одно глупее другого, чтобы теоретическое разрешение этих противоречий, всегда вело к устойчиво... абсурдным выводам.

Вся, сколь-нибудь организованная теоретическая работа, даже, в физике, в космологии, в генетике, в развитых капиталистических странах направлена именно на абсурдизацию выводов из исследования реальных противоположностей мироздания и капитализма.

Почему империализм довольно спокойно сосуществовал с, например, с Гэсом Холлом, Берлингуэром, с Жоржем Марше? Да потому, что они оказались совершенно безопасными в деле разъяснения пролетариям своих стран сущности противоположностей и противоречий эпохи империализма. Как и Горбачев, как и Дэн Сяопин.

Таким образом, нам, носителям диаматического мышления, придётся проделать немало работы, чтобы перевести кое-что на понятный русский язык: о каких противоположностях и о каких противоречиях нам необходимо говорить с пролетариями, особенно умственного труда, чтобы они поняли, что жизнь у них одна, а занимаются они, частенько, самоубийственными делами по недомыслию.

Модель «социализма в классе» — глупее не придумаешь

Как и ожидалось, в ноябре 2018 года, в интернете возник интенсивный спор между активистами ПДС НПСР и ООД НПСР внутри многих региональных организаций по широкому кругу проблем, начиная с оценки президентских и губернаторских выборов, отношения к монархии и коммунизму, к национализму и православию и, не кончая, полемикой по стратегии и тактике, по уставу и программе НПСР, хотя, все эти необходимые вопросы учредители обязаны были решить задолго до формальной регистрации объединения. К 1 января 2019 года спор сошел на нет, не приведя спорщиков к какому-либо конструктивному решению, но тенденция к практическим расколам стала ещё более явственной.

Печально, что организационные открытия, обеспечившие В.И. Ленину победы над ВСЕМИ противниками трудового народа, не стали путеводной звездой для ВСЕХ тех, кто в современных условиях пытается выступить в роли, хотя бы, Минина и Пожарского. Теперь, до новой серии парламентских и прочих выборов, и ПДС, и ООД НПСР будут находиться в этом состоянии, поскольку в основе организационных принципов этих объединений лежат, прежде всего, эмоции, благие пожелания, но не требования науки и истории побед и поражений трудового народа России.

На 27 году поминок по усопшему СССР в полемику по поводу стратегии и тактики НПСР включились и многочисленные гапоны, которые, даже, при условии, что речь о социализме в переписке заходит крайне редко, стараются сделать всё, чтобы, в поисках пути выхода из кризиса, НПСР, ни в коем случае, не пришел к идее спасения Родины через восстановление советской интернациональной модели социализма.

В частности, некто Кондратий, учитывая низкую степень научной подготовки участников переписки, решил ещё больше загадить мозги патриотам притчей в духе царя Соломона и романов Солженицына: неважно, было это или не было, но «в некотором царстве, в некоторой зоне, как мне рассказывал один зэк, жил да был один «профессор»...».

«Люди моего поколения, — фантазировал Кондратий, — прекрасно помнят систему уравниловки, которая была у нас в СССР и как она отбивала охоту трудиться по полной, потому что трудяга и лодырь за разный по интенсивности труд, но одинаковый по классификации, получали одинаково. Ниже привожу интересный эксперимент, показывающий результат социальной уравниловки. Убирая материальную заинтересованность, уничтожается и стимул масс к плодотворному труду.

Поскольку Соединённые Штаты никогда не жили при социализме, десяткам миллионов граждан очень трудно объяснить негативные стороны этого преступного явления. Одну из самых удачных попыток сделал профессор из штата Техас в конце 1990-х годов. Его объяснение социализма вошло в американскую историю под названием «Эксперимент в классной комнате» (**A Classroom Experiment**). Забегая вперёд, скажу, что в интернете вы не найдёте практически никакой информации об этом „эксперименте“, поскольку нынешние социалисты усиленно удаляют о нём всю информацию, стремясь предать его забвению. Имя „убийцы социализма“ также неизвестно. Его принято называть просто — Профессор.

Итак, группа из 50 студентов в колледже Техаса прониклась левыми идеями и начала спорить с консервативным Профессором о плюсах/минусах социализма. **Лектор потратил десятки часов на защиту своей позиции**, однако молодые студенты сочли его логику чересчур отсталой и не соответствующей духу времени. „Всеобщее равенство — ключ к процветанию нации“, — говорили студенты и почему-то всегда ставили знак равенства между социалистическими идеями и борьбой за гражданские права.

Профессор пытался объяснить, что права человека и социализм — вещи абсолютно разные, однако студенты его не понимали. Тогда консервативный интеллектуал громко стукнул по столу и объявил о начале социалистического эксперимента для 50 студентов в их отдельно взятой классной комнате. **На протяжении четырёх недель он обязался ставить всем студентам равные оценки, просуммировав полученные студентами баллы и разделив сумму на 50. В социалистическом обществе все должны быть равны!**

Студенты согласились и пообещали, что не будут просить Профессора заранее прерывать эксперимент. По результатам первого теста класс получил **В** (в Америке используется буквенная система оценок — от самой высокой **А** — до самой низкой **F**). Все лентяи и прогульщики были в восторге. Они не готовились к тесту, но вместо привычных **С** и **D** получили **В**. Отличники пришли в ярость. Они целую неделю не вылезали из библиотек и теперь вместо привычной заслуженной оценки **А** с плюсом получили **В**. Они хотели выйти из эксперимента, но Профессор подчеркнул, что и **в жизни, и в классной комнате социализм является той политической системой, которую сложнее всего разрушить.**

Ко второму тесту студенты подошли по-разному. Лентяи вообще не открывали учебников, понадеявшись на отличников и очередную оценку **В**. Лучшие же ученики решили не учить материал слишком основательно. Высший балл они всё равно не получают, поэтому время в библиотеке можно потратить на что-то другое. По результатам второго теста класс получил **D**. Довольны таким результатом остались только самые большие бездельники. Всю вину за низкий балл они возложили на отличников. Мол, именно они подставили весь класс.

Среди студентов начались споры и разногласия, однако самые идейные социалисты, спорившие с Профессором, успокоили ребят и обратились к ним с пламенной речью о необходимости максимально подготовиться к следующему экзамену. „Коллективный разум“ должен был победить и утереть зазнавшемуся Профессору нос.

Только несколько идейных социалистов подошли к третьему тесту со всей ответственностью. Остальные делали вид, что они готовятся, но лентяйничали. **Откровенная ложь и**

показуха стали нормой в отношениях между студентами.
Как результат, класс получил **Е**.

Ни одного довольного таким результатом не оказалось. Перед четвёртым тестом к ученикам обратился уже сам Профессор. Он предупредил, что с такими результатами сессия будет провалена. Некоторые студенты, возможно, вылетят из колледжа, поэтому все **50** человек должны настроиться на минимум **В**. К тому времени, однако, студенты находились в таком унынии и так люто ненавидели друг друга, что утратили всякую мотивацию. „Если мы провалим сессию, то все вместе, и это успокаивает“, — говорили худшие студенты.

Отличники же были от несправедливости и всерьёз подумывали о бегстве от социализма в другой колледж, где нет ни беспощадного Профессора, ни бездельников-сокурсников. По результатам теста класс получил **F** — самую низкую оценку. Она могла бы опуститься до **F** с минусом, однако нескольким студентам всё же удалось угадать результаты некоторых вопросов и поставить галочку в правильном месте. Удача очень важна в социалистических победах.

Когда эксперимент закончился, большинство испытывали усталость и разочарование. „Жаль, что мы так бездарно потратили четыре недели учебного процесса“, — сказали уже бывшие отличники. Они хотели быстрее наверстать упущенное и вновь выкопать интеллектуальную пропасть между ними и студентами-бездельниками. Их пугал факт стремительного превращения группы из **50** многогранных персоналий в серую и неприметную толпу, скатившуюся с **В** до **F** всего за четыре недели.

Нашлись, конечно, и такие студенты, кто не поверил в эксперимент и не разочаровался в социалистических ценностях. Они, однако, не смогли логически и аргументировано объяснить, что именно пошло не так. Возможно, эксперимент оказался с подвохом или лучшие умы группы вступили в какой-то заговор. В конце концов, **любому социалистическому обществу характерно искать виноватых** (враги, предатели, шпионы, пятая колонна, капиталисты, республиканцы и т. п.), когда что-то идёт не так.

Эксперимент в классной комнате каждый здравомыслящий житель США должен выучить наизусть и при возможности рассказывать всем родственникам, друзьям и коллегам, проникнувшимся социалистическими идеями. Просто вежливо попросите „пламенных революционеров“ объяснить, почему социализм не сработал даже в классной комнате, и почему вдруг „всеобщее равенство“ будет работать в пределах всей страны».

Естественно, нашелся Сергей, экзальтированный русский патриот, который восхитился этой «американе стори» и, как и многие русские патриоты (Колчак, Деникин, Юденич, Унгерн, Врангель, Троцкий, Краснов, Власов), готов брататься, хоть с чертом, хоть на американские, хоть на японские и фашистские деньги, лишь бы отвлечь россиян от идеи социализма.

«Кондратий Кондратьев! Ваш пример, — стонет Сергей, — просто великолепен! Прекрасно объясняет послесталинскую вялотекущую деградацию. Основной принцип, декларируемый НПСР в области труда и получаемых благ — это вознаграждение по труду при равных стартовых условиях. Содержание нетрудоспособных — это отдельная, незыблемая статья. *Евстифеев Сергей Алексеевич*».

Этого патриота, как и многих других, не вдохновляют причины стремительного роста могущества советской страны сталинского периода. Им важно выпятить «вялотекущую» деградацию экономики СССР после Сталина, когда партию возглавили антисталинисты.

Но, как свидетельствуют данные опроса, проведённого социологической службой **YouGov** по заказу Фонда памяти жертв коммунизма в октябре **2017** года, граждане США, родившиеся после **1981** года, более негативно воспринимают социальное неравенство в обществе, чем их отцы и матери, старшие братья и сёстры, бабушки и дедушки. Согласно опубликованным данным опроса **44%** молодых американцев возрастной группы **Millennials** (родившиеся в **1980-1990-х** годах) предпочли бы жить в социалистической стране. Поэтому демонстрации под красными знамёнами не такая уже большая редкость и в США.

Правда, только **7%** молодых американцев выбрали коммунизм. Отчасти, это потому, что познания **большинства** американцев в теории марксизма, мягко говоря, микроминиатюрны, и, учитывая это, организаторы социологических опросов в США сознательно противопоставляют социализм коммунизму. Но это общая беда большей части современного человечества, «просвещаемого» платными социологами.

Ленин и Сталин не успели написать учебник под названием «Коммунизм», а последующие поколения коммунистических вождей, пришедшие к власти через голосование на принципах демократического централизма, НИЧЕГО вразумительного на эту тему написать не смогли.

Что касается Ленина, то он не раз писал в своих статьях, что в развитых капиталистических странах будет гораздо легче построить социализм, чем в России образца **1917** года, однако в **развитых** капиталистических странах труднее, чем в России, **организовать**

массы на социалистическую революцию в полном смысле этого слова, в силу господства ультрамещанского мировоззрения, эгоизма, вещизма, большего влияния оппортунизма, желтых профсоюзов, религии и прочих тяжёлых наркотических средств. Так что, неспешно развивающаяся тенденция роста интереса молодёжи США к социализму подтверждает ленинские прогнозы. Но нынешней степени политизации и образованности населения развитых рыночных стран совершенно недостаточно для осуществления коммунистической революции.

Разумеется, слепо верить социологическим опросам нет резона, но «дыма» без причин не бывает. Ведь, и демонстрации последних недель **2018** года, например, во Франции, шли не под лозунгами «Да здравствует капитализм и батька Бандера». Это в СССР многие демонстрации в Москве **1990-91** годов шли под лозунгом «Да здравствует рынок, слава Макдоналдсу». Видимо, некоторая часть народных масс Франции, по сравнению с украинцами с Майдана и россиянами с Болотной площади, уже «накушалась» капитализма. Не исключено, что в Париже в жёлтых жилетах «колядовали» и гастарбайтеры с Украины..., особенно у разбитых банкоматов.

Однако, как следует из текста, автор статьи о «профессоре», проводившем антисоциалистический эксперимент со студентами, предпочел бы вернуть США в эпоху колониализма и рабства, чем позволить американскому народу построить счастливое социалистическое общество для всех:

«Поскольку Соединённые Штаты никогда не жили при социализме, [но, зато, несколько веков относительно сытно жили за счёт геноцида индейцев и работорговли афроамериканцами, — **В.П.**] десяткам миллионов граждан очень трудно объяснить негативные стороны этого преступного явления» [т.е. социализм преступен, а конкиста, геноцид и рабовладение — добродетельны, — **В.П.**].

Напомним, адвокату колониализма и рабовладения в США, «профессору», поддакивает российский патриот Кондратий:

«Люди моего поколения прекрасно помнят систему уравниловки, которая была у нас и как она отбивала охоту трудиться по полной, потому что трудяга и лодырь за разный по *интенсивности* труд, но одинаковый по классификации, получали одинаково».

То ли дело сегодня, при капитализме. Всякий «знает», что на территории современной РФ только честные и трудолюбивые рабочие, месяцами не получающие зарплату, попадают... в первые строчки миллиардеров журнала «Форбс». Как и полагается антикоммунисту, с навсегда «отбитой охотой трудиться по полной», Кондратий «по полной» теперь только врёт.

На самом же деле, уже к **1953** году, **77% всех советских рабочих** находились на **сдельной** системе оплаты труда. Наиболее распространённой формой оплаты являлась прямая сдельная. При перевыполнении рабочим установленной нормы от **1 до 5%** сдельная расценка за перевыполненную норму выработки **увеличивается на 30%**, при перевыполнении нормы **от 6 до 10%** **увеличивается на 60%** и т.д. Наибольшая прогрессия в расценках устанавливалась для ведущих профессий, для рабочих, занятых на подземных работах, в горячих цехах и т.п. Кроме того, использовалась сдельно-премиальная система заработной платы за достижение плановых показателей по экономии топлива, электроэнергии, снижению себестоимости продукции, уменьшению брака, за повышение сортности изделия и т.д. Более подробно смотри, например, Тарифно-квалификационный справочник СССР.

Т.е., адекватно оценивая недостаточный уровень образования и политического сознания советских рабочих, тлетворное влияние остатков троцкизма и мелкобуржуазных привычек крестьянства,

достигнутый объем производства в СССР, Сталин не мог форсировать развитие общественных фондов потребления, т.е. системы распределения по потребностям.

При социализме, т.е. на первой, примитивной фазе коммунизма, когда ещё относительно медленно росли уровень научного сознания рабочих и производительность их труда, то повышение интенсивности труда осуществлялось за счет приёмов, близких к тем, которые использовались и в развитых капиталистических странах, стимулирования рабочих размером заработной платы и премий. Но это вполне соответствует фундаментальным положениям марксистской теории о первой фазе коммунизма, примитивизм которой естественно исторически вытекает из каннибализма капитализма. Поэтому смешно слышать упрёки со стороны Запада, всегда опережавшего СССР по степени интенсивности, напряженности труда наемных рабов на частных предприятиях.

Между тем, главной причиной уникальных темпов развития СССР была апелляция Сталина к силе науки. Показательно, что в тридцатые годы академик Капица достаточно часто выступал перед различными коллективами советских рабочих и служащих по самым фундаментальным проблемам науки, в том числе и по сверхпроводимости, по электромагнетизму. В этот период, как никогда после Сталина, партийные пропагандисты обращались, прежде всего, к сознанию основной массы населения СССР, т.е. проводилась широкая и глубокая разъяснительная работа среди трудящихся, что существенно мешало проведению провокаторской и вредительской деятельности меньшевиков, демократов, либералов, националистов всех наций и богословов всех конфессий.

Хрущев же, желая строить коммунизм со скоростью пятиэтажек, ввел, после Сталина, практику систематического снижения расценок и повышения норм труда, поскольку ни уха, ни рыла не смыслил в диаматике строительства коммунизма.

В СССР общественные фонды потребления, по мере их роста, действительно, распределялись среди населения независимо от интенсивности труда, т.е. на равной для всех людей основе. Некоторые иностранные журналисты писали, что дети — единственный привилегированный «класс» в СССР. Советские дети и развивались, в основном, за счёт общественных фондов потребления, независимо от доходов родителей. И утверждать, что бесплатное распределение квартир или бесплатное лечение и образование в СССР развращало трудящихся больше, чем сегодня «мажоров» развращают шальные папины деньги, современное воровство, проституция, порнография, коррупция, торговля наркотиками, азартные игры, мошенничество, перманентная инфляция... может только убеждённый грантоед-клинтолиз.

Однако нужно быть очень наивным человеком, если думать, что при наличии киношного образа «американской мечты», слухов о яркой и счастливой жизни американских миллионеров, средний советский промышленный рабочий, тем более, вчерашний крестьянин-единоличник, заводчанин в первом поколении, «застывший» в этом качестве в годы хрущёвины, может десятилетиями испытывать восторг от того, что у него есть гарантированный восьмичасовой рабочий день и возможность накопить на «Москвича». Монотонная многолетняя работа, хоть на капиталистическом, хоть на социалистическом конвейере, не может обеспечить ни нарастающего чувства счастья, ни роста зарплаты за счёт личного рвения. На почве пропаганды мещанских критериев благополучия, чем грешили многие советские беллетристы, так и не осмысливших суть социалистического реализма, было относительно легко спровоцировать выступления и «гедеэровских», и венгерских «социалистических» рабочих, ещё вчера маршировавших под национал-социалистическими знамёнами в надежде стать рабовладельцами на территории СССР. И даже рабочих советских заводов можно было спровоцировать на антисоветское выступление, как это произошло в городе Новочеркасске в 1962 году.

Там, где партия не заботится о нарастании научности в мировоззрении трудящихся (и это главное), где не происходит заметного роста производительности труда и снижения его интенсивности, где не увеличивается свободное время и его материальная обеспеченность, там относительно легко внедряются эгоистические мелкобуржуазные иллюзии и погромные настроения.

Кондратий, дожив до седых волос, не понял, что социализм это тот период истории, когда коммунисты должны компетентно возглавить борьбу интеллигенции на самую активную и предметную борьбу за **СНИЖЕНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ**, т.е. напряженности, изнурительности и вредности, прежде всего, физического труда непосредственных рабочих, за увеличение **СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ** для **разностороннего развития каждой личности**. Если это не наблюдается, т.е. не происходит развития каждой личности на базе роста свободного времени и развития науки, то, значит, никакого строительства коммунизма в стране не происходит.

Но сегодня, как писали классики, «сбылась мечта идиота»: интенсивность физического труда и психологическая напряженность умственного труда в России неуклонно растёт, а **ВЕЛИЧИНА СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ НЕУКЛОННО ПАДАЕТ**, и как следствие, происходит одичание и вымирание россиян, сокращение численности населения, падение рождаемости, при условии, что средний возраст выживаемых за счёт вымирающих, пока, растёт. В РФ уже повальным явлением стало засыпание водителей такси, автобусов, фур вечным сном за рулём, часто вместе с пассажирами и прохожими на тротуарах в результате гигантского роста **интенсивности** труда, мизерного роста зарплаты и, практически, полного отсутствия свободного времени.

Но наш экзальтированный Кондратий продолжает:

«Ниже привожу интересный эксперимент, показывающий результат социальной уравниловки. Убирая материальную заинтересованность, уничтожается и стимул масс к плодотворному труду».

Как многие антикоммунисты, Кондратий скрывает от масс, что слово «**стимул**», в переводе с древнегреческого языка, означает всего лишь... **палку** с заостренным концом, которой древние греки подгоняли, первоначально, крупный и мелкий рогатый СКОТ. Формы этой палки с веками менялись, от обычной палки для стимулирования скота, а позднее, и истощенных рабов, до «палки» в виде денежной формы зарплаты для поддержания шкуры наемного раба в рабском состоянии. Не менялась суть. Не будешь работать — забью стимулом до смерти или, если будешь медленно работать, то хозяин средств производства не даст ни работы, ни денег, и ты околеешь от голода со всей своей семьёй. Даже изворотливый Березовский, когда понял, что партнёры оставили ему лишь несколько миллионов и раритетный Роллс-Ройс, наложил на себя руки. Нужно иметь психику скотины, к тому же безрогой, чтобы нуждаться в том, чтобы хозяин погонял тебя стимулом, т.е. палкой, так, как ему заблагорассудится.

В последние дни позор своего положения начали понимать некоторые французские труженики, но о-о-очень смутно. Параллельно на демонстрации и бодание с полицией вышли и трудящиеся Каталонии, но под ещё более эфемерными националистическими лозунгами. Сарра Вагенкнехт уже примерила на себя желтый жилет. Но, если изучить опубликованные требования «желтых жилетов» Франции, то это классический пример французского бунта на коленях, бессмысленного и беспощадного. Даже, если произойдёт смещение Макрона, Санчеса или Меркель — это принесет лишь моральное удовлетворение митингующим, с реальным эффектом не более, чем победа национальной команды на Чемпионате мира по футболу. Европейский Союз будет, по-прежнему, расколот, прежде всего, на

гастарбайтеров и олигархов. А полиция будет упорото стоять между ними на страже этого вопиющего конституционного неравенства между «трудолюбивыми» олигархами и «ленивыми» пролетариями умственного и физического труда.

Тем не менее, спекуляции по поводу уравниловки, как главного зла социализма и тормоза прогресса, до сих пор производят сильное впечатление на обманутых дольщиков, пайщиков, вкладчиков, жертв коллекторов микрокредитных организаций. Как говорится, если уж лох, то это надолго, если не навсегда. Любая байка на тему советской уравниловки воспринимается ими как безусловная правда. Поэтому все, кто перепечатывает «Эксперимент в классной комнате» обязательно помещают и этот абзац:

«Одну из самых удачных попыток [Дискредитация социализма через критику уравниловки, — В.П.] сделал профессор из штата Техас в конце 1990-х годов. Его объяснение социализма вошло в американскую историю под названием „Эксперимент в классной комнате“ (**A Classroom Experiment**).»

Но далее автор статьи предусмотрительно пишет:

«Забегая вперёд, скажу, что в интернете вы не найдёте практически никакой информации об этом „эксперименте“, поскольку нынешние *социалисты* усиленно удаляют о нём всю информацию, стремясь предать его забвению. Имя „убийцы социализма“ также неизвестно. Его принято называть просто — Профессор».

Однако, во-первых, известны имена, например, Аллена Даллеса, Збигнева Бжезинского, Джина Шарпа, немало потрудившихся над теоретическим очернением социализма, а если зайти на сайт «Русский базар», то увидим, что текст про эксперимент профессора, подписан

реальным Евгением Новицким, бывшим председателем одного из частных пенсионных фондов, у которого Центробанк РФ был вынужден отобрать лицензию, поскольку деньги пенсионеров Новицкий пускал, мягко говоря, в сомнительные спекулятивные операции. Других подписантов, авторов якобы книги «Эксперимент в классной комнате», как и самой книги, действительно, нигде не обнаружено, поскольку никакой книги не существует. Существует лишь этот жалкий пасквиль на социализм.

Трудно сказать, на каких приматов рассчитано утверждение Новицкого, что социалисты имеют такую власть над интернетом, что стёрли все упоминания о «профессоре», его книге, но не пытаются стереть жалкое описание эксперимента в классовой комнате. Даже в «Новой газете» и в «Эхо Москвы», где засели специалисты, которые открыли в своих изданиях все нужники антисоциализма, этого «профессора» найти и помянуть не могут.

Е. Новицкий — выпускник высшего технического училища им. Н. Баумана, лишь подтвердил славу этого училища, которое способно выпустить с одной стороны, порой, гениального «технаря», но с другой стороны, многим из них, особенно выпускникам хрущевской поры, безразлично, на чьи деньги трудиться. Не случайно, уже в 1973 году, вышло постановление ЦК КПСС о плохом, формальном, преподавании общественных наук в этом учебном заведении. Видимо, и за прошедшие годы в преподавании общественных наук в этом заведении изменений в лучшую сторону не произошло. Те, кто поступили в бауманку по знакомству, из соображений престижности и не освоили премудрости «точных» наук, сменили амплуа. Фарада стал хорошим комиком, Шмаков — плохим профбоссом, ярослав Голованов, третьей женой которого была Евгения Альбац, — журналистом, Новицкий — игроком на пенсионном фонде. Т.е. «Полный Альбац».

Однако дело не только в том, что, на самом деле, этого «профессора» из технического колледжа США не существовало в природе, что

подобные притчи для паствы обманутых российских вкладчиков, пайщиков и дольщиков мог сочинить любой владелец частного пенсионного фонда, а в том, что недоработки КПСС после Сталина, прямое предательство Андропова и его ставленников, Яковлева и Горбачева, за два последних десятилетия существования СССР довели общественное сознание большинства советских интеллигентов до уровня, когда «Мастер и Маргарита», бредни Чумака и Кашпировского, Джуны и Новодворской, Гайдара и Черномырдина «разошлись на цитаты» и были тем единственным, что хранилось в их памяти в качестве высших достижений обществоведческой мысли. Поэтому многие интуитивные левые, конечно же, ознакомившись с материалами «эксперимента» впадают в идеологический ступор: «Всё пропало, борьба бесполезна, социализм невозможен, так сказал сам Профессор».

После смерти Сталина, а позднее Суслова, последнего интуитивного марксиста и, особенно, с приходом к власти в КПСС Андропова, не было в СССР экономиста, который бы не обрушивался на уравниловку, как на главное зло, которое, якобы, мешало строить коммунизм. Здесь и Канторович, со своей теорией перманентных вычислений по поводу якобы повышения экономической эффективности предприятий, и Абалкин, Аганбегян, Бунич, Попов... хотя, никогда не было названо ни одно конкретное предприятие, где бы господствовала именно уравниловка, где бы все рабочие, молодые и старые, ленивые и трудолюбивые, получали одинаковую зарплату, а потому предприятие не только хирело, но и все рабочие постепенно превращались в бездельников, получавших равную зарплату, премиальные и пенсии при нулевой интенсивности их труда. Вся критика осуществлялась экономистами-рыночниками или огульно, или через художественные образы в лживых романах и фильмах, типа, «Битва в пути», «Современник», «Премия», т.е. примерно на тех же художественно-фантазийных вымыслах, на которых был писан и роман «Архипелаг ГУЛАГ».

Поражает цинизм, с которым, практически, все советские экономисты в эпоху внедрения в советское производство автоматизированных поточных линий и **безлюдных** конвейеров полного цикла в электронике, карусельных автоматов, где применение живой рабочей силы не допускалось уже самой технологией, эти керосинки экономической «мысли» вместе с Андроповым и Горбачевым, воспевали бригадные и семейные подряды, хозрасчетное стимулирование разнорабочих, убеждая общественность, что таким методом удастся превзойти конкурентов... и Панасоник, и Самсунг. Т.е. многие «видные» советские экономисты, вместо пропаганды научно-технического прогресса, протаскивали денежные методы повышения интенсивности персонального труда на достигнутой технической и научной базе.

Самое главное, что, реально, никакой уравниловки в СССР не было, но ангажированные литераторы, которые никогда не держали в руках ничего, тяжелее шариковой ручки, поносили уравниловку сознательно... ради оправдания будущих ПРОПАСТЕЙ в уровнях дохода между олигархами и их наёмными рабами. Важно было любой ценой протащить идейку, что процветание наций пропорционально неравенству доходов. якобы, чем выше доходы, тем интенсивнее люди эксплуатируют свою рабочую силу. На самом деле денежная форма «богатства» возникает и растет только там, где прямо или косвенно эксплуатируется чужая рабочая сила, причем, чем больше одновременно эксплуатируется владельцев товара «рабочая сила», чем жёстче эта эксплуатация, тем интенсивнее растёт денежное «богатство».

Многим советским писателям казалось, что им платят мало за их двурушный труд при социализме. Судя по содержанию романов Аксенова, Тополя, Астафьева, Буковского, Войновича, им хотелось получать гонорары такие, какие получали «серьёзные» литераторы Запада, «мама» «Гарри Поттера» и «папа» «Властелина колец».

Некоторым советским певцам, например, Вишневской, Шафутинскому, Агузаровой, хотелось на Запад, чтобы получать, жить и умереть, как Элвис Пресли, Фредди Меркьюри, Майкл Джексон, Крис Корнелл... Но для того, чтобы свободно выезжать из СССР на потеху американским толстосумам, нужно было разрушить социализм, т.е. систему, при которой многие рабочие в СССР, особенно на БАМе, зарабатывали, больше некоторых полковников, СНСов, писателей и певцов. Это страшно раздражало многих интеллигентов средней руки, поскольку все, что их интересовало в этой жизни, ассоциировалось в их сознании с суммой денег. Но после развала, презираемого ими СССР, оказалось, что они настолько серые и бесталанные, что, просто, вымирали в нищете, часто, обманутые министрами, продюсерами, сокращенные директорами НИИ, ректорами ВУЗов за их бесполезность.

Но Новицкому показалось, что его фантазии, относительно роли уравниловки в деле деградации СССР, настолько не отбиваемы, что в конце описания эксперимента «профессора», Новицкий, от третьего лица, советует:

«Эксперимент в классной комнате каждый здравомыслящий житель США должен выучить наизусть и при возможности рассказывать всем родственникам, друзьям и коллегам, проникнувшимся социалистическими идеями. Просто вежливо попросите „пламенных революционеров“ объяснить, почему социализм не сработал даже в классной комнате, и почему вдруг „всеобщее равенство“ будет работать в пределах всей страны».

Никогда не встречал здравомыслящих людей, заучивавших прозу наизусть. Актёры не в счёт. С таким же успехом можно утверждать, что, поскольку эксперименты по столкновению кафельных плиток на столе, не вызывают землетрясения, то и столкновение тектонических плит не может его вызвать. В классной комнате, можно на 50-ти

студентах поставить в течение четырёх недель эксперимент по проблеме перенаселенности земного шара и получить вполне успокаивающий результат. Демографического бума в классе за четыре недели не произойдёт, как бы студенты не резвились и, «следовательно», перенаселение планеты невозможно вообще. А если поставить эксперимент в стакане молока, то, оказывается, можно убедить американских студентов-технологов в том, что все рассказы о последствиях тайфунов и цунами — полнейшие вымыслы. Но с теми, кто не выучит наизусть текст «Эксперимента в комнате», полиция тех же США проведет практические занятия на свежем воздухе с примесью слезоточивого газа.

Самоуверенность Новицкого в непогрешимости его эксперимента имеет под собой то основание, что, за годы, последовавшие после предательства Хрущева, действительно, не было ни одной антисоветской, антисоциалистической идеологической диверсии, которая бы получила достойную отповедь, чтобы авторы антисоветского пасквиля получили ответ и выглядели бы в глазах читателей дураками не меньше Дюринга, чтобы этот персональный ответ грантоедам был бы оценён массами, как несомненная логическая победа современных марксистов над мракобесами.

Не будет преувеличением, если сказать, что одна из причин поражения КПСС в том и состоит, что ее официальные пропагандисты и агитаторы, усвоив кое-что из марксизма лишь для защиты диссертаций, утратили способность полемизировать с оппонентами на уровне не ниже «Нищеты Философии», «Критики готской программы», «Анти-Дюринга», «Материализма и эмпириокритицизма». Даже, в борьбе против беллетристов, таких как Пастернак и Солженицын, КПСС прибегала к коллективным письмам Союза писателей СССР и голосованию на собраниях трудовых коллективов, которые и не собирались читать их «романы на оплаченную тему», хотя бы в силу занудности этих произведений. В идеологическом аппарате ЦК КПСС,

в Академии Наук при ЦК КПСС, в Институте марксизма-ленинизма, во всём КГБ не нашлось профессора, который бы смог, вступив в полемику с Солженицыным, сатирически высечь его пред всем народом.

Однако, как показывает практика, несмотря на то, что современное коммунистическое движение не имеет в своих рядах уже проявивших себя и приобретших широкую известность гениальных литераторов, одинаково хорошо владеющих и диаматикой, и юмором, «эксперименты в классах» и полицейские дубинки оказываются всё более бесполезными в деле дискредитации идей социализма и коммунизма. Недавние социологические опросы, проведённые антикоммунистами в США, несмотря на весь маккартизм, исповедуемый республиканцами и демократами, доказывают это.

О представительности «эксперимента в комнате»

У «Прорыва» немало оппонентов, считающих эксперимент «царицей доказательств», но, как показала практика, даже, эксперимент они организуют так, что его описанием и результатами можно подтвердить только наличие самообмана, а не истины.

Новицкий умолчал, в какой области знаний его «профессор» был специалистом, и по какому предмету он проводил занятия со студентами технологического колледжа, позволяя себе десятки часов тратить на своё хобби — дискредитацию социализма в глазах недоучившихся технологов.

«Итак, — пишет Новицкий, — группа из **50** студентов в колледже Техаса прониклась левыми идеями и начала спорить с консервативным Профессором о плюсах/минусах социализма [Наверно, на лекциях по конструированию, — **В.П.] Лектор потратил десятки часов на защиту своей**

позиции, однако молодые студенты сочли его логику чересчур отсталой и не соответствующей духу времени. „Всеобщее равенство — ключ к процветанию нации“, — говорили студенты и почему-то [Что, трудно было спросить, почему? — **В.П.**] всегда ставили знак равенства между социалистическими идеями и борьбой за гражданские права».

Во-первых, молодцы студенты, **если** понимают, что борьба за гражданские права есть неотъемлемая часть борьбы за социализм, т.е. для начала, хотя бы побороться за равенство для всех перед уголовным кодексом. Во-вторых, ясно, что «профессор» сам не смог осилить труды Маркса и ничего не понял в идее коммунизма, отождествив его с собственными представлениями о «равенстве». Разве не бывает в природе консервативных профессоров, способных лишь зазубривать тексты своих же лекций? Ведь, если бы «профессор» догадался спросить студентов, как они понимают равенство и его влияние на процветание нации, то, не исключено, что они объяснили бы ему, что, например, дети, выросшие в депрессивных штатах Америки, в резервациях, «гарлемах» и «бидонвиях», среди сезонных сельских батраков из Мексики, гастарбайтеров, будут катастрофически отличаться от детей, например, выросших в семьях ведущих инженеров «Силиконовой долины», а тем более от отпрысков олигархов и других финансовых мошенников. О каких колледжах можно говорить для детей нелегалов из Мексики или Гватемалы, если они не могут сдать ЕГЭ? И о каком процветании **нации** можно говорить, если США держат первое место в мире и по размерам тюрем, и по количеству осуждённых американцев, и по масштабам регулярных массовых расстрелов в ВУЗах, колледжах, увеселительных заведениях США по наркомании, обжорству, сексопатологиям и ВИЧ-инфицированности населения. Ведь, каждый неграмотный, всякий преступник, как и его охранник — есть вычет из темпов процветания любой нации. В-третьих, «профессор» не уточняет, какого социализма он боится? Утопического, феодального, религиозно-монастырского,

истинного, т.е. немецкого национал-социалистического, а может быть научного? «Моделей» социализма так много, что значительное количество «пикейных жилетов» спорят между собой даже по вопросу, а был ли социализм в СССР, и никак не могут убедить друг друга, особенно по вопросу, а каким должен быть социализм?

Пройдясь по американским рекламным сайтам, можно легко установить, что американцы, конечно же, тупые, но не настолько, чтобы делать учебные группы в колледжах по **50** человек.

«Размер учебной группы в муниципальном колледже, — сообщается в рекламных проспектах на официальных сайтах США, — обычно составляет **от 15 до 20** студентов, что позволяет преподавателям уделять больше времени каждому студенту, а также предлагает студентам больше возможностей для более персонального общения».

Новицкий, видимо, понимает, сколь неубедительным было бы описание эксперимента с **15-20** недоучившимися студентами технологического колледжа, поэтому опускает американский, хотя и безымянный, техасский колледж до уровня сельской школы в Бурунди или колледжа в Танзании.

Т.е., какой фрагмент описания эксперимента не возьмёшь — сплошное свидетельство примитивного вранья.

Факультеты и потоковые курсы в ВУЗах, действительно, могут насчитывать **50** и более студентов, а учебных групп по **50** человек не бывает даже на факультетах по подготовке американских ковбоев.

Следует особо отметить, что авторы подобных экспериментов, как и, вообще, обучения в условиях рынка, на первое место ставят не гарантии получения студентами твердых и глубоких познаний, а лишь констатацию оценками достижений студента в самообразовании по

данному предмету. А то, что в жизнь выходят люди с дипломами, но со знаниями на букву Г, это современную рыночную педагогику не волнует, даже, в США.

Это в СССР в 50-е и 60-е годы педагоги не стеснялись оценивать свой труд неудовлетворительно, оставляли ученика на второй год, чтобы обучить его наверняка. По крайней мере, когда я перешел в 7-й класс, в наш класс влилось процентов 20 второгодников, которые, пройдя повторно прошлогодний курс, сдали успешно экзамены и перешли в 8-й класс. Было заметно, что многое, не понятое ими прежде, оказалось довольно легким при втором подходе. Некоторые из них, по окончании школы поступили в ВУЗы. А уж по спорту в тот год, наш класс занял первое место в школе среди пяти 7-х классов. Сегодня рыночная педагогика исключает второгодничество как экономически невыгодное направление педагогики. Усвоил ли ученик предмет на А или на Г, современного педагога это не волнует. Самые хитрые «педагоги», под сурдинку узкой специализации, якобы, своих продвинутых программ, стараются собрать в своём классе заведомо успевающих учеников. Взятка директору позволяет осуществить такой отбор.

С одной стороны, антисоциалистические «эксперименты в классе», пропагандируемые в условиях, когда СССР уже развален изнутри, свидетельствуют о том, что антикоммунисты абсолютно не уверены в том, что социализм, действительно, приказал долго жить. Они продолжают воевать с ним. Причём, у теоретиков антикоммунизма нет в арсенале ничего такого на социализм, что можно было бы использовать для его дискредитации. Приходится придумывать модель, приписывая первой фазе коммунизма черты абсолютно ей не принадлежащие, и пытаться привести читателей к выводу о «причинах» крушения СССР, не имеющих ничего общего с действительными. С другой стороны, оказывается, что, несмотря на поражения, понесенные реальными компартиями, строившими

социализм вместо коммунизма, в сознании студентов, утонувших в прелестях империализма по уши, никак не складывается картина, дискредитирующая стратегическую идею социализма — борьбу за всеобщее счастье. Ни один человек, не травмированный на голову, не поймет, чем может быть порочен строй, в котором каждой личности гарантирована жизнь в пределах потенциала его врождённого долголетия и реализация всех сторон его личности.

О широкомасштабном эксперименте по построению коммунизма... в США

Как следует из описанного выше эксперимента, в США совершенно не боятся строить социализм... в классной комнате, поскольку заранее ставят студентов в идиотские условия, которые профессор называет «социализмом». Но, оказалось, что в США не боятся ставить эксперименты и по построению коммунизма, привлекая к этому эксперименту тысячи и тысячи чистокровных, родившихся в США, белых... Правда, ставят они эти эксперименты так, что выводы из исследований справедливее называть идеологическими экскрементами, а не законами, открытыми в ходе исследования проблемы.

При рассмотрении продукции западных обществоведов следует учитывать, прежде всего, то обстоятельство, что западная философия стоит на позициях АГНОСТИКИ, а потому в арсенале западной прАктологии, т.е. прАктического воздействия на общественное сознание, не существует, даже, поползновений в сторону разработки научной методологии исследования социума. В технике с этим ещё можно было мириться... до появления ядерного оружия и генной инженерии. Инженерам и конструкторам технических областей, чаще всего, было наплевать на общественные последствия своих технических достижений. Только уйдя на пенсию, некоторые из них становятся борцами за спасение природы и человечества от

собственных изобретений. В условиях гонений агностиков на научную методологию, западные обществоведы творят свои эксперименты на основе личных интересов, подогреваемых личными предписаниями грантодателей. В рыночном официальном обществоведении главный принцип экспериментального поиска — «Чего изволите-с-с-с?». Здесь главное, подогнать ответ под степень внушаемости заказчика, т.е., заранее придумать частную методику, гарантирующую заданный ответ. В этом главное искусство рыночного теоретика.

До сих пор, марксизм остаётся единственной научной теорией, которая раскрыла своим последователям наиболее общие законы движения мысли от фиксации явления к познанию его сущности. Но именно это научное направление остаётся наименее освоенным научным миром за прошедшее столетие.

Не будет преуменьшением, если сказать, что, пока, к числу знатоков проблем методологии научного исследования можно отнести на весь мир, не более десятка человек. Разумеется, на первом месте, находятся Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин. Собственно ничем иным, кроме как отточенностью методологии нельзя объяснить того факта, что при жизни, Маркс и Энгельс одержали научно-теоретические победы над своими оппонентами, обессмертили себя, а Ленин и Сталин, при жизни, одержали победы и в теории, и на практике над ВСЕМИ реальными врагами трудового народа.

Прошло полвека с того момента, когда Джон Кэлхун получил задание и деньги для экспериментального подтверждения геноцидогенности земного рая, т.е. общества, в котором вымирание его членов гарантировано, если они родились в губительных для людей предельно... КОМФОРТНЫХ условиях. Т.е. Кэлхуну нужно было придумать такие райские условия, оказавшись в которых человечество за несколько поколений надёжно... вымрет. И, естественно, он такой «рай» придумал.

Многие западные теоретики искренне исходят из того, что между животными и человеком никакой принципиальной разницы нет. Оба — твари божии. В значительной мере к этому располагает и генетика. Поэтому, с течением времени, становятся ещё яснее претензии ВКП(б) к академику Вавилову, который уже в начале 40-х годов, когда его познания о структуре и работе генного «аппарата» человека были предельно примитивны, когда двойная спираль ДНК ещё не была открыта, а он пытался философски интерпретировать самые поверхностные открытия в этой области. Сегодня, чем дальше, тем больше разгорается спор о том, чего больше в генной инженерии — от панацеи или из ящика Пандоры, тем более, что, оказалось, генная инженерия хорошо себя показала на одноклеточных, позволяя продуцировать новые виды пандемических гриппов, раковых клеток. Ещё успешнее, генная инженерия проявляет себя в растениеводстве и животноводстве. Например, плоды фруктов без «косточек». Или выведение хороших пород животных. С одних можно взять больше мяса, с других яиц, с третьих состричь больше шерсти...

А предприниматель не может не финансировать работы генных инженеров, направленных на «конструирование» людей-солдат, людей-пролетариев, с которых можно настричь прибыль.

По крайней мере, Фрейд, особа крайне уважаемая в кругах либералов, утверждал: «я открыл, что человек — это животное».

Не утруждая себя методологическими изысками, западные теоретики учредили соответствующую «науку» и дали ей название — этология. В интернете можно встретить такое определение этологии:

«Этология человека изучает поведение человека как результат взаимодействия биологических и социокультурных факторов. Она базируется на теоретических представлениях и методах, разработанных в этологии животных, и одновременно находится в тесной связи с гуманитарными дисциплинами».

Конечно, если посмотреть на поведение многочисленных прямоходящих особей, после отмены в 1991 году морального кодекса строителя коммунизма в бывших республиках СССР, то с таким «методологическим» подходом можно согласиться.

В интернете можно легко найти описание главного эксперимента этологии, проведенного «мышиним королем», Кэлхуном.

«В **1968** году ученый-этолог Джон Кэлхун, на базе Американского национального института психического здоровья, поставил впечатляющий эксперимент. Кэлхун, провел аналогию социума белых мышей с человеческим обществом и на этом сходстве попытался предсказать будущее для всего человечества.

Для этого ученый создал так называемый „РАЙ“ для белых мышей».

Попутно следует заметить, что в этом же 1968 году, Брежнев, успешно отражая налёты хваленной американской авиации на Социалистическую Республику Вьетнам, осуществил блестящий и молниеносный эксперимент по сохранению ЦЕЛОСТНОСТИ и СУВЕРЕНИТЕТА Чехословацкой Советской Социалистической Республики в качестве именно социалистической республики. Благодаря этому ЧССР просуществовала на карте Европы ещё почти четверть века как социалистическая страна, а социалистический Вьетнам и сегодня показывает рост ВВП в 8%. Но, как только, в ЧССР у рабочих была отнята и поделена их общественная собственность, т.е. утвердился капитализм, в 1993 году произошел закономерный «brexit» Словакии и Чехии. Поэтому, уже в 1968 году, находясь под впечатлением от того, что через две недели после введения войск Варшавского договора, народ Чехословакии продолжил успешное строительство коммунизма, западные идеологи поняли, что одной рекламы американской модели индивидуального успеха для

разрушения ЧССР — недостаточно, важно попытаться на ВСЕ времена, надёжно обгадить ВСЮ идею возможности построения счастливого общества для ВСЕХ. Этому и был посвящен эксперимент Джона Кэлхуна «Вселенная 25».

«В лабораторных условиях, был выстроен квадратный загон **2х2 м** и высотой — **1,5 м, откуда подопытные не сумели бы выбраться.** [Действительно, из рая ещё не смогла сбежать ни одна душа, тем более, что „рай“ Кэлхуна был продуман лучше известной тюрьмы Шоушенка. Стены — металлические. — **В.П.**] В конструкции поддерживалась благоприятная температура, присутствовали в изобилии корм и вода, постоянно пополнялись материалы для строительства гнезд. Грызуны находились под непрерывным контролем ветеринаров, которые отслеживали состояние их здоровья. [Не удивлюсь, если ветеринара звали Менгеле, а за мышами осуществляла неусыпное наблюдение, кто-нибудь из дальних родственников Собчак. После распада СССР опыт Кэлхуна был перенесен на площадку Дома-2 — **В.П.**]... исключалось присутствие хищников и распространение массовых инфекций. Загон очищали раз в неделю... [Надо же, целый раз в неделю удалялись кал и моча сотен и тысяч мышей при хорошем питании. По американским меркам — рай. Видимо, раз в неделю спускать воду в унитазе — американская традиция. Кстати, кто видел устройство кабины американских „Аполлона“ и „Шаттла“, тот не мог не заметить отсутствия отсека, в который космонавты могли бы удалиться для отправления естественных надобностей. А в советском корабле „Союз“ подобный бытовой отсек имеется до сих пор. Тирания, однако. — **В.П.**].

... Загон был рассчитан на **3840** мышей...

Когда для эксперимента было все подготовлено в мышинный рай запустили 4 пары грызунов. ...Через 55 дней мышинные семьи начали давать потомство. ... Каждые следующие 55 дней, численность грызунов удваивалась. Уже через 315 дней скорость размножения уменьшилась, теперь количество популяции умножалась вдвое каждые 145 дней. На этом этапе в загоне стало гораздо меньше места, а количество мышей перевалило за 600 штук. [Входила ли эта проблема в замысел эксперимента? Является ли место, похожее на аэропорт после недельной задержки рейсов, похожим на рай? Интересно, когда настанет „страшный суд“ и миллиарды человеческих душ устремятся в небесный рай... Учел ли это господь? — В.П.]

Появилась каста „отверженных“, что состояла в основном из молодых особей, они были загнаны в центр бака и постоянно становились жертвами агрессии. [А как же быть с клятвой о том, что все строительные материалы для гнёзд постоянно пополнялись? Стало ясно и то, откуда брал строительные материалы для своей виллы Кэлхун. „Откат“ в условиях рыночной демократии можно иметь и с мышей. — В.П.] Вызвано это было тем, что в идеальных условиях загона мыши долго жили и стареющие поколения не освобождали места в социальной нише для молодых особей. [В СССР, строившем коммунизм, всем семьям, разумеется, не в один день, но обязательно бесплатно предоставлялись квартиры, игрались комсомольские свадьбы. Получается, что, ставя эксперимент про рай, Кэлхун воспроизводил обычную квартирную ситуацию США и современной РФ, при которой именно молодёжи ничего не светит, кроме картонной коробки под мостом или на канализационном люке. — В.П.] Именно поэтому, агрессия была направлена в основном на молодых грызунов. Узнать их можно было по искусанным

хвостам и выдранной шерсти. После изгнания самцы, ломались психологически и не желали защищать своих беременных самок. [Теперь становится понятнее, почему при капитализме, особенно в развитых капиталистических странах, где полно бездомной молодёжи, так развиты пидарастения и гей-парады. Изгнанные старыми владельцами квартир, молодые неудачники, не имеющие средств, даже, на надувные куклы, вынуждены вступать в половые отношения друг с другом, — В.П.].

2) Самки стали более агрессивными, поскольку им самим приходилось защищать свое потомство. Позже, их агрессия перекинулась и на детенышей, которых они убивали и перебирались в верхние гнезда, становясь отшельниками и отказываясь от размножения. [Все как у американцев. Блондинки, сдавшие ЕГЭ, конечно же, хотят мужиков-удачников, которых мало, да они и не торопятся жениться, а нежданные дети у блондинок, порой, образуются. Какое отношение к детям может быть у брошенной блондинки? Должно расти озверение, одиночество, алкоголь и наркотики, на худой конец, „улица Красных фонарей“. — В.П.].

В результате рождаемость упала, а смертность молодняка достигла высоких результатов. В фазу вступила стадия **Д** — смерть мышиноного рая. На этой стадии появилась новая категория мышей — „красивые“.

3) „Красивыми“ — назвали мышей, что проявляли не характерное для своего вида поведение. Они не вступали в борьбу за самку и территорию, не проявляли желания к размножению. Они только ели, пили, спали и чистили свою шерстку. [В развитых капиталистических странах, тоже, растёт количество подобных особей: безработных, „беженцев“, рантье, выброшенных из жизни, но имеющих средства для

поддержании своей шкурки. Они питаются гамбургерами, хот-догами, просроченными продуктами, покуривают марихуану, иногда спариваются безразлично с кем и... всё. Вот вам и весь рай... до копейки. — **В.П.]**

В последствии, „красивые“ и самки-отшельницы, стали большинством. Средняя продолжительность жизни мышей составила **776** дней, что на **200**-ти дней превысило границу репродуктивного возраста. Количество беременностей в последней фазе „мышинного рая“ равнялась нулю [Даже в тюрьмах, порой, рождаются дети, но у Кэлхуна — рай, там не забалуешь. — **В.П.].** Девиантное поведение спровоцировала у мышей гомосексуализм. Также в мышинном социуме, не смотря на изобилие пищи, процветал каннибализм. [Ясно, по бухгалтерской отчетности числилось изобилие пищи в казённом доме, а на практике мыши были вынуждены кушать друг друга. — **В.П.]** Популяция вымирала и на **1780** день опыта умер последний обитатель „мышинного рая“. Мышинный социум самоуничтожился. Рай превратился в ад. [Это в „Доме, который построил Джек“, еды хватало всем персонажам от синицы до молочницы, а в доме, который построил Кэлхун, мышам пришлось есть друг друга. Где уж тут размножаться. Странно, но, почему-то в качестве причины полного вырождения популяции Кэлхун не рассматривал инбридинг, т.е. близкородственное скрещивание у животных, проще говоря, инцест. Может быть, психолог Кэлхун просто об этом не слышал? Если верить библии, то от Адама и Евы через несколько поколений должны были пойти только обезьяны. Как и после спасения семейства праведного Ноя. Трудно им было бы наплодить столько различных рас. — **В.П.].**

Эксперимент назвали „Вселенная-25“, потому что это была **25** (последняя) попытка создать мышинный рай, результат

которой был как все предыдущие. Таким вот образом, на примере мышиноного социума, ученому удалось отследить поведения „общества“ в условиях сытой беспроблемной жизни. **Выявить прямую связь с людьми не составит труда».**

Но, если продолжительность жизни популяции мышей составляла 1780 дней, т.е. почти пять лет, то как можно, при том, что Кэлхун прожил всего 78 лет, провести 25 раз эксперимент, каждый из которых длился почти пять лет? Тем более, что и сам Кэлхун, после начала эксперимента прожил, всего 27 лет.

Это очень похоже на высадку американцев на Луну. Мыши вырождались и подыхали, а Кэлхун получал свои деньги и, судя по красноте и припухлости его носа, заглушал горе с помощью виски. Мышек было жалко.

Данный эксперимент можно считать успешным, только в том случае, если распространить его выводы именно на Западное общество: несдержанность в еде и питии при всяческом воспрепятствовании умственному развитию людей с помощью «болонской системы». С победой капитализма в мире, вся официальная общественная теория вращается вокруг проблемы замораживания общественного прогресса, т.е. торможения массового индивидуального сознания и поэтому, конечно, во многих вопросах сознание западного обывателя приближается к мышинному. В условиях всяческих помех развитию диаматического мышления, западное общество всё быстрее обрывает тушками обоих полов в весе от 200 до 300 килограмм, не пригодных для размножения. В этих условиях сребролюбие, шопоголия, наркомания, сексопатологии, обжорство и являются главными формами вырождения населения «райской Кэлхунии».

Вот, до такого состояния дошла «наука» Запада, некогда двигавшаяся от Фалеса, Анаксимандра к Вольтеру, Руссо, Гегелю и Давиду Рикардо с Клаузевицем.

Западная педагогика, особенно религиозная, давно не делает больших различий между стадами животных и стадами западных людей. И то, и другое для них паства, поэтому у этологии есть резон заявить, а какая разница, кого поместить в загон, в резервации, мышей или людей? Мыши позволяют за меньшие деньги создать «райские» условия: ешь, сколько влезет, какай, где хочешь. БЕЛЫЕ ДВУНОГИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ, раз в неделю, в худшем случае, раз в месяц, уберут. Разница в США между божьими творениями, согласно этологии, формальная. По подсчётам генетиков, геном шимпанзе и человека совпадает, как минимум, на 98%.

Разумеется, если считать, что в западном обществе превалируют типы подобные Ницше, Фрейдам, Гитлерам, Геббельсам, Черчиллям, Бушам, Клинтонам, Трампам, Горбачевым, Ельциным, Чубайсам, Собчакам, Евтушенко, Порошенко, Ковтунам, Гозманам, Сванидзе, Познерам..., то эксперимент с участием белых мышей не покажется таким уж диким. Но если учесть, что в истории человечества были Архимед, Евклид, Эзоп, Гомер, Аристотель, Бокаччо, Леонардо да Винчи, Джордано Бруно, Шекспир, Ньютон, Сервантес, Ян Гус, Кулибин, Радищев, Гегель, Рикардо, Ползунов, Можайский, Маркс, Энгельс, Толстой, Циолковский, Ленин, Маяковский, Дзержинский, Сталин, Гастелло, Матросов, Шолохов, Королев, Келдыш, Курчатов, Гагарин, Брежнев, Ким Ир Сен..., то нужно или много выпить, или получить хороший гонорар, чтобы признать пригодность белых мышей к моделированию истории человеческого общества. За миллионы лет своего существования мыши ничего, умнее норы, придумать не смогли, а поэтому нужно быть круглым этологом, часто потреблять виски, чтобы в продуктах жизнедеятельности мышей увидеть, что-нибудь, похожее на произведения Рафаэля.

Наличие этологии, в качестве теоретической дисциплины, доказывает вырождение интеллектуального потенциала Запада, но не потому, что все на Западе уже живут так же райски, как и белые мыши в своем Шоушенке имени Кэлхуна, а потому, что подавляющая масса жителей Запада, и россияне, стремящиеся оказаться на Западе, живут в мечтах о ценностях, которые Кэлхун и его спонсоры относили и относят к райской жизни: еда и питьё, даже, без зрелищ. Если посмотреть на митинги Навального, на требования «желтых жилетов» и оппонировавших им «красных шарфов» во Франции, к сожалению, их требования практически не выходят за рамки тех стандартов, которые закладывала этология в эксперимент Кэлхуна.

Но самое печальное в том, что, в то время, когда западные теоретики сообщили, что «провели» за энное количество лет 25 экспериментов с «раем» и опубликовали выводы, вызвавшие в мире достаточно обильную положительную и, даже, отрицательные отзывы, советское обществоведение уже было настолько антисоветским, настолько плотно заселенным «мышьями» и «плохишами», что никакой реакции от идеологических институтов КПСС не последовало, хотя, идиотизм эксперимента, просто, вопиет. Как видите, КГБ при Андропове, работало так, что ни одна более или менее изощрённая антикоммунистическая разработка не стала предметом активной идеологической борьбы со стороны официальных идеологов КПСС. Но положение не катастрофично. Не прошло и полувек после начала эксперимента, как в интернете появились критические публикации экспериментов Кэлхуна со стороны некоторых российских левых. Лед тронулся, господа присяжные заседатели? Идеи социализма опять в тренде?

Январь — февраль 2019

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Социалисты... антикоммунисты

13 июня 2019 года некто Алексей Бондарь прислал в журнал «Прорыв» письмо от имени всего Социалистического Экспертного Совета, правда, без подписей членов Совета.

Вот, что пишут о возникновении данного «экспертного совета» в интернете, например, в www.rusadvocat.com:

«В Москве 20 января 2016 года состоялась конференция левых сил «Современная левая идея: фальшивая и настоящая», общее собрание прошло в Белом зале Союза Журналистов Москвы. [Интересно, что сыграло решающую роль, полевание журналистов Москвы, или плата за аренду? — В.П.]

Как рассказала участница конференции правозащитница Мария Баст, в мероприятии приняли участие порядка 40 представителей левых движений, в течение 2 часов выступили около 20 участников и слушателей конференции. [Жаль, что невозможно установить, от каких левых сил были эти представители. — В.П.]

Результатом конференции стало решение о создании «Социалистического экспертного совета» (СоЭС) [Короче говоря, идеологической СЭС. — В.П.].

Подать заявку на избрание в «Социалистический экспертный совет» могут все желающие, кто придерживается левых взглядов. Но кандидатами в СоЭС не смогут стать люди с правыми взглядами, люди, оправдывающие фашизм, нацизм, дискриминацию по какому-либо признаку, люди, оправдывающие сталинские репрессии. [Ясно, что Ленин, Дзержинский, Димитров, Сталин, Мао, Ким Ир Сен в число экспертов в этот совет не вошли бы. А вот, Троцкий, Бухарин,

Ягода, Хрущёв, Горбачев, Яковлев, как явные антисталинисты, были бы приняты в этот СоЭС. — В.П.].

По мнению участников конференции, необходимость создания собственного органа и клуба левых сил существует. Практически у всех политических лагерей есть собственные клубы, например, Валдайский для либералов, Изборский для консерваторов и правых. [Не заметно, чтобы у этих клубов были какие-нибудь конструктивные результаты, кроме самоудовлетворения. Но почему клуб нужно именовать «экспертным советом»? Назовите его «Московским клубом» — В.П.]

СоЭС, как круг авторитетных экспертов, будет реагировать на наиболее значимые общественно-политические события, выпускать заявления от имени левых сил России и комментировать события, формировать левую политическую повестку дня, делать публичные заявления в адрес персон или групп, дискредитирующих левую идею и давать оценку их действиям.

При этом СоЭС не будет давать оценку по малозначительным поводам, уточнили организаторы».

* * *

«Здравствуйтесь, Валерий! — пишет эксперт Бондарь. — Приведенный ниже текст прямо касается Вашей идейной платформы. Надеюсь, Вы не оставите его без внимания. Более развернуто эта тема освещена в материалах группы Социалистический Экспертный Совет».

Здравствуйтесь Алексей! Без внимания не оставлю. Мало не покажется. Прошло, всего, чуть более трёх лет со дня создания СоЭС, а уже

состряпано заключение под №1 от «авторитетного» эксперта, посвященное не борьбе с империализмом, фашизмом, религиозным мракобесием, а по поводу идейной платформы группы «Прорыв».

«Экспертное заключение №1

Произведено в отношении явления коммунистической бестоварности».

Не будем обращать внимание на то, что данное заключение «произведено», да ещё и «в отношении явления». Стил — дело эксперта. Но можно считать, что «Прорыву» сделан комплимент со стороны «экспертов». Оказывается, что публикации в нашем журнале отнесены к числу ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ поводов, заслуживающих заключения СоЭС под первым номером.

Бондарь сообщает, что данное заключение «основано на источниках: «Социософия», «Манифест подвижников социализма», текущие обсуждения».

Естественно, ссылок на текущие обсуждения Бондарь не делает, но те, кто уже интересовался содержанием «Социософии», те знают, что это эклектический винегрет обо всём, поданный вместе со сборной солянкой из чего угодно, кем угодно. «Манифест подвижников социализма» на просторах интернета мне обнаружить не удалось, видимо, «скачали» без остатка, настолько он популярен. Но легко предположить, куда заведут автора размышления, игнорирующие «Манифест коммунистической партии» и опыт блистательного строительства социализма и коммунизма в СССР в ленинско-сталинский период.

«Рассмотрение темы бестоварности общественного производства показало, что данное явление может иметь место в виде локальных проявлений общественной жизни, но

не может стать довлеющим принципом современного общественного строительства».

Со времен изучения геометрии в школе, я привык к **доказательству**, а не к показательству. А здесь мне пишут, что кому-то показалось, что бестоварность общественного производства проявляется локально и не может стать довлеющим принципом.

Если бы эксперт прочитал, хотя бы, самый легкий, четвёртый том «Капитала» Маркса, работу Энгельса «Происхождении семьи, частной собственности и государства», то увидел бы, на каком объеме исторического научного материала марксизм построил свои выводы о причинах естественного и сознательного отказа человечества от абсолютизации товарного способа производства и распределения продукта.

Если бы наш эксперт владел методом, хотя бы, исторического подхода к проблеме, то он, тоже, мобилизовал бы источники, статистику по этому вопросу за всю писаную историю, а не только свой склероз, и тогда понял бы, что бестоварность — общепланетарное явление, самое **продолжительное** в истории человечества, причем, не только в первобытном коммунизме.

После превращения моногамии в распространенную норму семейной жизни, в счастливых семьях, даже в патриархальных, но основанных на любви, главный производитель, кормилец, не торговал ни с женой, ни с детьми. Только в аристократических меньшинствах, купеческих семьях и в семьях современных предпринимателей, либералов, брачный контракт и меркантильность дел о наследовании, были и остаются главными элементами интимных отношений и судебных склок бывших супругов и их родственников.

Многие тысячелетия рабовладения и феодализма, подавляющая масса производственных отношений между людьми осуществлялась на

бестоварной основе. В эти ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ именно товарные отношения являлись редкими эпизодами в процессе производства материальных условий существующих цивилизаций. Производственные отношения между рабовладельцами и рабами осуществлялись, всегда и везде, в рамках отношений насилия. Широко применялись стимулы, т.е. палки, производимые самими рабами.

Однако, с установлением господства капитализма в «развитых странах Европы», плётки, стимулы, колодки, тюрьмы, геноцид целых народов, в колониальной практике рыночной Европы не только не утратили своего значения, но обеспечили растущую эффективность товарных отношений. Иными словами, Европа оставалась бы диким, варварским уголком планеты, если бы внутренние товарные отношения не строились на бестоварных отношениях колониализма, работорговли, рабовладения, если бы на рынках Европы и США не продавались товары, произведенные из сырья, самым бесстыдным образом, украденного у народов Африки, Азии и Латинской Америки.

Точно так осуществлялись отношения между феодалами и крепостными крестьянами во всем мире. Пять дней рабской барщины на угодьях помещика, когда всё произведенное принадлежало феодалу, и два дня работы на себя на неудобьях, выделенных сельской общине барином, от щедрот его. Раб отдавал безвозмездно любую продукцию, созданную им. Точно так, безо всякого обмена, крепостной крестьянин решающую часть произведённой им продукции, даже лесные грибы, орехи, ягоды, вынужден был веками дарить феодалу. Любой греческий или римский аристократ, любой феодал считал бы себя оскорбленным, если бы кто-нибудь намекнул им, что они обязаны ПОКУПАТЬ у своих рабов, у крепостных крестьян или городских ремесленников.

Средневековые города окружали себя стенами не столько от иноземных захватчиков, сколько от собственных феодалов, их дружин, которые веками брали у горожан всё «на правах сильного». Жаль, что

многие левые соцэксперты никогда не изучали «таблиц Кенэ». Многие века, короли и их вассалы взымали деньги с населения городов в виде поборов, причем, в количестве, вполне достаточном, для содержания, двора, армий и ведения многолетних имперских войн, и, что самое забавное, на эти наворованные деньги «покупали» у тех же самых ремесленников готовую продукцию. Князья, ханы, короли получали дань с городов, купцов и народов абсолютно бестоварно, что и привело, позднее, к буржуазным революциям в Голландии, Англии и Франции.

Бондарь не понимает масштабов и степени бесстыдности этих бестоварных отношений. Государственная казна, с самого первого дня существования цивилизации, формировалась, и до сих пор формируется на бестоварной основе. И, что самое забавное, система товарных отношений без наёмного насилия не существует. Тюрьма при системе товарно-денежных отношений так же обязательна, как и сами деньги. Самые большие и переполненные арестантами тюрьмы совершенно «свободной» Америки есть аккумуляторы, заряженные силой, претендующей на чужую частную собственность, и, если вор будет оправдан по суду, то вор превращается в законного собственника украденных средств.

Каждый гражданин, под страхом заключения в тюрьму, обязан безвозмездно отдавать деньги современному государству, выполняющему роль «крыши», прежде всего, для олигархов.

Но никто не скажет, что бюджет современного капиталистического государства — это «капля в море». Бестоварно сформированный бюджет превосходит капитал любого олигарха. Причём, большая доля бюджета формируется в процессе законного отъёма доходов у мелких незащитных производителей, а не за счёт прибылей рабовладельцев, феодалов и олигархов. Иной вопрос, что чиновники, т.е. смотрящие бюджетных средств, добровольно поставили себя на службу олигархам, в надежде, что им самим удастся наворовать столько из бюджета, что

можно будет до гробовой доски паразитировать, как и настоящие олигархи. Опыт российских полковников МВД и ФСБ доказывает существование «личной унии» чиновников и олигархов.

Трудно сегодня найти более масштабную бестоварную область, чем «торговля» оружием. Государство, на деньги, напечатанные самым наглым образом, а также отобранные у населения налоговиками, «покупает» оружие у частных фирм, разумеется, с «откатами», а потом применяет это оружие, часто, и для расстрела налогоплательщиков в случае их восстания против грабежа со стороны государства и олигархов. Одна из причин, например, майдана на Украине и переворота в Армении, в Молдове состояла в смене команды у государственной кормушки.

Сегодня, цenia мещанский уют и спокойствие, многие налогоплательщики развитых рыночных стран соглашаются выделять всё большее количество средств на различные пособия, прежде всего, безработным, многодетным семьям и мигрантам. Никогда прежде, принцип, «кто не работает, тот ест», не воплощался так обязательно и масштабно, как сегодня в самых развитых товарных странах. Да и мусорный бак, сегодня, является важным бестоварным источником существования миллионов граждан в развитых рыночных странах.

Видимо, если у Бондаря «щипач подрежет лопатник», а потом пропъёт его содержимое, то и эти отношения Бондарь сочтёт товарными. Не сомневаюсь, что Бондарь и покупку паленой водки, с примесью метилового спирта, на ворованные деньги сочтёт товарными отношениями, как и «съем» на те же ворованные деньги «ночной бабочки», уже инфицированной ВИЧ.

Очевидно, что передачу наворованных денег за всякую услугу, даже заказ на убийство, Бондарь отнесет к благу товарных отношений, поскольку налицо все внешние атрибуты этих отношений: дал деньги

= купил услугу, а где взял деньги, и в чем услуга, для эксперта товарных отношений не важно.

В современном мире нарастают **и те бестоварные** отношения, с помощью которых пытаются отсрочить бессмысленные и беспощадные бунты «а ля желтые жилеты». Но эти расходы бюджета ведут общество лишь к росту массы интеллектуальных деградантов, пауперов и маргиналов. На бюджетные деньги из США, на миллиарды долларов, по всему миру организовываются цветные революции, а Бондарь говорит о товарных отношениях.

До получения резолюции №1 Бондаря, мне трудно было предположить, что в природе ещё водятся простофили, которые относят жизнь миллионов безработных, рост числа грантоедов и потребления чиновников, военных, полицейских, парламентариев, игроков на фореке и других финансовых мошенников, к разряду товарных отношений.

Большинство современных рыночных экспертов фокусируют своё внимание лишь на том, что им самим выгодно, за что им платят. Как всякие идейные лакеи, социалисты описывают только фрагменты внешней формы явления, но не видят за этими фрагментами общего содержания, а тем более, сущности. Между тем, сегодня огромные массы бумажных денег, акций и деривативов образуют гигантский лжерынок, не связанный с производством, даже, товаров, а лишь с вращением бумажек по бессмысленному кругу, приносящим временные бумажные прибыли биржевым спекулянтам, пенсионным фондам, образующих «финансовые пузыри», которые периодически лопаются, обрушивая всё реальное материальное производство в кризис и стагнацию.

Нарастающая бестоварность системы социальной защиты отверженных слоёв населения в развитых рыночных странах подтверждает верность марксистских формулировок объективных

законов развития отношений между людьми по поводу распределения продуктов производства по принципу удовлетворения РАЗУМНЫХ, социально необходимых потребностей всего населения, а не абсолютно идиотских излишеств олигархитета и его охвостья. Как только общество начинает уметь, оно приходит к пониманию, что худой социальный мир неизмеримо лучше отличной гражданской войны, и начинает, понемногу, компенсировать благотворительностью последствия идиотизма товарно-денежных принципов распределения жизненных средств.

Маркс ничего не придумывал. Его теория является фиксацией объективных законов стихийной смены бестоварных первобытных коммунистических отношений на эпизоды нарастающих товарных форм отношений эпохи рабовладения, феодализма, капитализма и обратно, в силу развития производительных сил общества, главным составляющим элементом которых является сам развивающийся человек, прежде всего, его развивающееся, хотя и медленно, сознание.

Иной вопрос, что прогрессивный характер объективных законов распределения, как показала практика, постигается обывателями очень медленно даже тогда, когда приходит кризис перепроизводства и огромные массы произведённых товаров уничтожаются на глазах голодных. К тому же, олигархи, при помощи демагогии «социалистических экспертов», удерживают сознание наиболее отсталых вкладчиков, пайщиков и дольщиков в рамках сказок о невидимой руке рынка, сулящей каждому обывателю, пока он здоров, подержанный «мэрс» и белую зависть соседа.

Сегодня уже можно сказать, обращаясь к частным владельцам крупных масс средств производства: «Хотите оттянуть встречу с булыжником пролетариата, с людьми в желтых и черных жилетах, которых вы лишаете средств существования, — выдавайте им пособия, просто так, не по труду. Тем самым, вы немного продлите свое господство».

«В процессе видового развития человека, — продолжает путать грешное с праведным Бондарь, — бестоварное производство стало естественным базисом первобытнообщинного строя».

У автора заключения дело выглядит так, как будто вид «гомо сапиенс» развивается, а параллельно, как следствие, возникает базис в виде бестоварного производства. На самом деле, в рамках поднятой проблемы, базис первичен, развитие человека вторично.

Бондарь не понимает, что не производство составляет базис общества, а ОТНОШЕНИЯ между людьми, возникающие в процессе производства материальных условий жизни. Человек может существовать как «гомо сапиенс» и воспроизводиться как биовид, ТОЛЬКО, если вступает в отношения друг с другом. Развитие людей может происходить ровно в той мере, в какой осуществляются НЕОБХОДИМЫЕ производственные отношения, являющиеся базисом любой формации. Разделить каким-либо образом базис и развитие, это всё равно, что отделить развитие индивида от его физиологической и социальной жизни.

Осмысливая текущие отношения по поводу производства материальных условий жизни, молодые люди, каждый раз, получают НОВЫЙ для себя опыт достижения прежних производственных отношений и достижений, получают некоторое ускорение в своём развитии, повышают производительность всех видов своего труда, что и означает развитие общества, через развитие каждого индивида. Чем больше среди населения людей, не вовлеченных в производственные отношения, т.е. в базис, что особенно характерно для людей аристократических и мафиозных кланов, тем динамичнее вся надстройка глупеет и вырождается.

Стоит повторить специально для экспертов СоЭС. В процессе воспроизводства материальных и духовных условий своего существования, в том числе, и потомства, люди **вынуждены** вступать

между собой в отношения, которые и образуют то, что в теории марксизма называют базисом. И в первобытном, и в современном обществе, развитие или деградация происходят именно в рамках специфики тех или иных исторических типов производственных отношений, т.е. базиса. И, чем выше степень паразитизма и деградации господствующего класса, тем больше насилия требуется от политической надстройки, тем больше лжи выплёскивает на сознание людей идеологическая часть надстройки, особенно религия и «социалистические эксперты». Чем, собственно, и занялся Бондарь.

Категория «базис» в теорию марксизма введена в оборот во имя материалистического истолкования причин возникновения тех или иных форм идейной надстройки, политических организаций и религиозных учреждений, которые являют собой «фотографию» всех ЗАБЛУЖДЕНИЙ и СПЕКУЛЯЦИЙ, присущих «объяснениям» устройства политических систем домарксовых эпох, особенно в период загнивания их базиса.

Религия, пытаясь регламентировать отношения людей, не упорствует в разъяснении того, например, как возникли деньги, от бога или дьявола, хотя сына божьего, по легенде, продали именно за деньги. Почему в христианской религии сегодня богу нужно жертвовать деньги, а не бананы, как в Африке. Буржуазная политическая экономия, чтобы случайно не наткнуться на истину, «объясняет» появление денег общественным договором, и только подробный анализ истории развития производственных отношений, т.е. базиса, за тысячи летописных лет, позволил Марксу выявить объективные причины возникновения денег, в том числе и бумажных.

За пределами вопроса о первичности базиса в деле возникновения идеологии и политики, надстройка приобретает первенство над базисом в том смысле, что она, в одних условиях, окончательно запутывает людей, делая из них сознательных наёмных рабов, обманутых дольщиков и вкладчиков, а в других исторических

условиях, даёт субъектам возможность не только ПОНЯТЬ, к каким **новым** формам производственных отношений их обязывает **новый** уровень развития производительных сил, но и сознательно ВЕДЁТ массы по пути приведения базиса в соответствие уровню развития производительных сил.

Обычный, живой слон ВЫНУДИЛ людей СООБРАЗИТЬ, что в эпоху деревянных копий, в процессе охоты, **необходимы** отношения **кооперации**, и добычу поедать **необходимо**, но, не обмениваясь кусками слона между охотниками, а потребляя ВСЕГО слона ВСЕМИ членами общества в пропорциях, в каких это определяют мудрейшие из мудрейших, т.е. старейшины племени, аккумулирующие многолетний опыт выживания и развития племени. Охотники, женщины, дети и старики получали столько материальных благ, сколько было необходимо, чтобы из тысячелетия в тысячелетие умножать **производительный**, в данном случае, охотничий потенциал племени.

В классовом обществе, в связи с тем, что у вершины пищевой пирамиды, т.е. у власти, стоят не самые умные, но самые кровожадные двуногие эгоисты, им не ведомо, что, для развития общества, совершенно **необходимо**, чтобы ВСЕ работали, ВСЕ питались и ВСЕ развивались. Но поскольку любая знать меньше всего нуждается в развитии своих подданных, а больше всего её заботит умножение личных материальных благ, особенно, нулей на банковских счетах, постольку, до поры до времени, им не докучают ни массовая безработица, ни паразитизм криминального мира, ни необходимость содержать армию, полицию и личную охрану.

Первобытная надстройка, прежде всего, ее обыденное, **ненаучное** общественное сознание, контролируемое шаманами той эпохи, содержало в себе множество атавизмов, превратно истолковывало последствия развития производительности труда, и поэтому первобытное общество, постепенно, вновь склонилось к животному

эгоизму, т.е. к частной собственности на средства существования, а от неё, прямым, к рабовладению.

Кроме того, во времена первобытного коммунизма, любовь к ближнему легко уживалась с поеданием себе подобных чужаков. Отношение каннибализма между людьми, не исчезает, а лишь трансформируется. Эта двойственность базиса первобытного общества и является объективной исторической предпосылкой к тому, что большая часть постепенно «цивилизующегося» земного сообщества, «благодаря» низкому уровню **научности** в надстройке, пошло не по пути развития бестоварных, коммунистических отношений, а по пути развития форм продвинутого **людоедства**, т.е. пожирания **ВРЕМЕНИ ЖИЗНИ** ближнего своего, используя продукты многих часов их производительного труда, в том числе, и интеллектуального, для своего частного **БЕЗВОЗМЕЗДНОГО** паразитического потребления.

Философская простота наших далёких предков и является субъективной основой возникновения товарных отношений между ними, т.е. предтечей воровства.

Для окончательного утверждения бестоварного распределения продуктов необходим высокий уровень умственного развития всех дееспособных индивидов. Для рыночной, товарной экономики подходит, практически, любой уровень неграмотности и дикости, поскольку все промахи, все кризисы товарной экономики «компенсируются» воровством, бандитизмом, насилием, кризисами, войнами... «А в остальном, прекрасная маркиза, всё хорошо, всё хорошо!»

«Обмен, разделение труда и деньги, — многозначительно чудит Бондарь, — породили товарное производство, которое предопределило гибель первобытнообщинной формации и вытеснение бестоварности из определяющих сфер

общественной жизнедеятельности. Экономика, политика, культура, военное дело стали строиться на товарной основе».

Т.е., по Бондарю выходит, что не излишки продуктов труда, образовавшиеся в ходе роста производительности труда, превратили часть произведенного продукта в товар, т.е. продукт **НЕ нужный** самому производителю, а обмен ещё... НЕ произведенными излишками породил товарное производство. Особенно уморительно заявление, что деньги породили товарное производство.

Для Бондаря неважно, в какой последовательности, на самом деле, развивается история, что и из чего возникает объективно. Однако, на самом деле, первичен не обмен, а труд, порождающий разделение труда. Но разделение труда не могло произойти раньше превращения труда в важное средство превращения бондареобразных в человека. Причем, в течение многих тысячелетий, разделение труда проходило по линии, например, труд мужской-женский, на труд преимущественно физический, непосредственных охотников, и на труд относительно умственный, т.е. труд шаманов по охмурению членов племени. Такое разделение имело следствие в виде обмена продуктами производства, а не товарами. Если мужчины добывали белковую продукцию, а женщины собирали витаминную, а потом это все закладывалось в общую яму для запекания мяса с зеленью, то все приготовленное, как и водится в хорошей семье, потреблялось всеми. Праздники, с общим застольем и есть одно из наследий и, одновременно, благо, доставшееся цивилизованному обществу от бестоварного первобытного общества.

Фактически, Бондарь предлагает заменить всеобщую радость жизни, на жизнь без радости для большинства. По Бондарю, счастье должно превратиться в товар, отпускаемый в соответствии с наличными купюрами, независимо от источников их приобретения.

Но, когда вновь устанавливаются **животные** отношения **частной собственности** между людьми, начинается разложение первобытного стихийного коммунизма, тогда и возникают отношения обмена между владельцами частной собственности, видным памятником которой являются... амбарные **замки**. Теперь смерть людей от голода, при изобилии всего в частном амбаре, превращается в норму справедливости.

Бондарь не понимает, что отношения товарного обмена порождаются не разделением труда, которое будет и при коммунизме, а отношениями **частной** собственности, которые, в свою очередь, порождают скаредные отношения стоимости, постоянную нацеленность людей на обмАн, обсчёт и обвес ближнего. А рост объемов обмена продуктов на золото и серебро порождает денежные, т.е. наиболее **мошеннические**, формы отношений между людьми. Перейдя на бумажные деньги, миллиарды людей обрекли себя на положение перманентно обкрадываемых пролетариев, обманутых дольщиков, вкладчиков и пайщиков.

Обмен в условиях **простого** товарного обращения ещё не несёт в себе элементов сознательного обмана, ибо основным мотивом обмена при простом, безденежном товарном производстве есть удовлетворение, прежде всего, **РАЗУМНЫХ физиологических** потребностей обменивающихся. Первобытный обмен, просто, создаёт возможность обмана и обмера при обмене, но только при капитализме обмен превращается в обязательное основание для обмАна.

Товарно-денежное обращение, наоборот, главную цель обмена видит в его неэквивалентности, поскольку только неэквивалентный обмен товара на деньги ведёт к возникновению денежной формы прибыли. Перманентный рост цен, т.е. инфляция — важнейшее тому доказательство. Строго говоря, неэквивалентность обмена есть норма рыночной экономики. Эквивалентный обмен — это лишь редчайший, как писал Маркс, случайный эпизод рыночных отношений.

Именно господство неэквивалентности и редкость сознательно привносимой пропорциональности являются важными причинами систематически возникающих кризисов и войн в рыночной экономике при капитализме, о чем совершенно забывают обыватели в месяцы периодического благоденствия.

Таким образом, историческая последовательность форм развития производственных отношений, на самом деле, выглядит не так, как у Бондаря.

Сначала, отношения разделения труда, потом отношения частной собственности, и только на её базе возникают отношения простого бесприбыльного товарного обмена, затем, отношения взаимного обмена, т.е. отношения стоимости, и только потом, когда ОБМАН становится нормой товарных отношений, возникают деньги, а уже денежные отношения вовлекают в свой круг, с одной стороны, лохов, с другой стороны, паразитов. Деньги, простофильство, ложь, капитал и паразитизм неразделимы. Они фактические синонимы.

«Бестоварность, — лжесвидетельствует Бондарь, — превратилась в периферийную и остаточную формы общественной организации. Наиболее полно она сохранила себя в натуральных хозяйствах, способных обеспечивать, на примитивном уровне, полный цикл жизнедеятельности. Бестоварные отношения здесь существуют до тех пор, пока произведенные продукты потребляются внутри хозяйства, но не идут на продажу/обмен. Любое экономическое соприкосновение этих замкнутых в себе хозяйственных единиц с системой общественного производства-потребления неизбежно переходит в товарные отношения».

Кто бы спорил с таким «глубоким» отклонением от сути дела. Если обмена нет, то его нет, а если обмен происходит, то он происходит. Бондарь не ведает, что патриархальное хозяйство потому и оставалось

патриархальным **веками**, что оно было **мелкотоварным**, и производителям было достаточно, одной, например, Сорочинской ярмарки в год, чтобы реализовать весь свой товар, составлявший ничтожный процент от общего объема производства в патриархальных семьях.

Получается, Бондарь ещё не знает, что своё изложение в первом томе «Капитала» Маркс и начинает словами: «Богатство общества, в котором господствует **капиталистический** способ производства, выступает как «огромное скопление товаров». Но товар — главная форма «богатства» лишь в капиталистическом обществе. Подлинным богатством Человека является объём СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ в день, умноженный на продолжительность его сознательной жизни.

Даже рабовладельческое общество, первое классовое общество на планете, оставило гигантское философское, математическое, художественное, архитектурное наследие человечеству ещё и потому, что в те **тысячелетия** товар не являлся главной формой богатства, а Аристотель имел море свободного времени лишь потому, что всё необходимое ему обеспечивали рабы, а бесперебойную доставку этих рабов обеспечивал его личный и лучший ученик, Александр Македонский.

Товаром называется ВСЁ, произведённое **лишь** для ОБМЕНА, а не для потребления. Что будет с товаром, например, с картинами Ван Гога, после их обмена на деньги, прежнего владельца картины не интересует. Нувориши покупают друг у друга картины Ван Гога не для того, чтобы восхищаться, а чтобы позже обменять картину на ещё больший рулон одинаковых бумажек.

Производителям «незамерзайки» тоже безразлично, будут метиловым спиртом омывать окна авто и травиться медленно, или покупатели будут пить метиловый спирт с боярышником и травиться быстро.

«Бестоварность, — продолжает Бондарь, — также существует в сфере производства идей, при проведении научных исследований, технических разработок, написании научных, публицистических, художественных и других произведений, но в том случае, если означенная деятельность ведется человеком или группой лиц на своей собственной материальной основе, без коммерческого финансирования со стороны. Такое производство осуществляется ради достижения определенных целей научного, политического, культурного характера, но не как всеобъемлющая форма общественной жизнедеятельности. Оно будет оставаться бестоварным до тех пор, пока его продукты (идеи, разработки, произведения) не пойдут в экономический оборот и за них или их производные не станут платить деньги».

Если бы Маркс или Энгельс были бы хоть в какой-либо степени товарниками, то, естественно, их произведения не пережили бы авторов на сотни лет. Их труды остаются предметом жарких споров и источником страха фашистов всех оттенков.

В 1991 году, по команде либералов, националистов и клерикалов библиотеки крупных московских предприятий закрывались, а книги, просто, выбрасывались. Однако многие библиотекари обзванивали знакомых и предлагали спасти собрания сочинений классиков марксизма. Демократическая интеллигенция делала вид, что ничего не происходит, хотя, выбрасывались и труды «видных советских экономистов», главных теоретиков перевода советской плановой экономики на рыночные, товарные рельсы, о чем мечтали все воры-цеховики.

Нашлось немало людей, которые спасли собрания сочинений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, вывозя их из разоряемых библиотек. Не помню случая, чтобы, кто-нибудь спасал столь же пухлые, сколь и

бессодержательные тома учителей Бондаря, например, академиков Яковлева, Абалкина, докторов Бунича, Попова, Шмелёва, Лисичкина, писавших свои книги ради гонораров с разрешения Андропова и Горбачева по поводу «соблазнительных прелестей» рыночной экономики.

Очевидно, Бондарь не понимает, что **гениальное** научное или художественное произведение появляется на свет только тогда, когда сознание человека не раздваивается, когда оно искренне погружено в поиск мудрости или художественного образа и совершенной формы выражения. Если же у теоретика или художника первое место в сознании занимают деньги, то, естественно, он и старается создать товар, продаваемый здесь и сейчас, подыгрывая вкусу заказчика и сиюминутному массовому спросу.

Почему «Капитал» Маркса не утратил своего значения до сих пор? Во-первых, потому, что «Капитал» замысливался и исполнялся не как коммерческий проект, и Маркс замучил издателя переносами (год за годом) сроков сдачи макета себе в убыток. Во-вторых, потому, что Энгельс десятилетиями тратил свои деньги на содержание Маркса и его семьи, не преследуя ни малейших товарных целей.

Ясно, что и Леонардо да Винчи, вошел бы в историю человечества, одним лишь портретом Лизы Джоконды, ещё и потому, что в процессе творчества его не отвлекали коммерческие соображения. Ему был достаточен абсолютно разумный уровень личного потребления материальных и финансовых благ. Уверен, что Бондарь потребляет благ, гораздо больше, чем Леонардо, но после Бондаря останется не больше, чем от Ковтуна. Почему Модильяни так прочно вошёл в историю искусств, умерев в нищете? Потому, что и он не отвлекался на коммерческие вопросы.

Таким образом, если в области искусств и наук произведено что-либо гениальное, выдающееся, бессмертное, то только не потому, что

гениальность пропорциональна величине аванса или гонорара. Не будет преувеличением, если сказать, что всё спекулятивное в науке и всё однодневное в искусстве было произведено людьми с господством товарных рефлексов.

Иной вопрос, что и гениальные произведения, рано или поздно в рыночной экономике приобретают и коммерческое звучание, но только потому, что предприниматели, чаще всего, НЕ ЗНАЮТ, куда вложить деньги. Самые тупые из предпринимателей хранят деньги в банках... своих конкурентов, покупают их акции, умножая их «ликвиды», именно потому, что не знают, как использовать купюры в реальном производстве. Несколько более разумные бизнесмены вкладывают деньги в уникальные произведения искусства.

На протяжении веков, — обнажает своё антикоммунистическое мурло Бондарь, — варившиеся в котле интеллектуальной бестоварности философы, ученые, социальные мыслители, политики и прочие «свободные художники» вживались в нее настолько, что считали естественной для себя и общества. Они создавали разного рода теории и модели бестоварного общественного устройства, которые породили течение общественной мысли, именуемое в современной науке утопическим коммунизмом.

Во-первых, утопический коммунизм, это самодел Бондаря. Кроме него, до такой глупости способен додуматься только Гозман. Во-вторых, о какой «современной науке» идёт речь? Не знаю большего бардака, чем то, что Бондарь назвал «современной наукой», особенно, в области обществоведения. Можно ли сказать, что представители социализма, либерализма, демократии, национализма, клерикализма, организованного бандитизма, профсоюзного, зелёного и гендерного движений уже сошлись на какой-либо единой научной позиции, признали какие-нибудь объективные законы, объединяющие их? Не заметил, чтобы институциональный и цивилизационные подходы уже

слились в единую научную концепцию. Другой вопрос, что они «дружат против» формационной теории марксизма, но, за глаза, именуют друг друга, не иначе, как ошибочными. Может быть, и олигархи, и гастарбайтеры уже руководствуются научными соображениями? Разве доктора теологии христианства и ислама уже, тоже, перешли на научную стезю и пропагандируют её в среде верующих? В вопросе «научности», по степени бессовестности, Бондарь превзошел Амньюэля.

Система ЕГЭ привела к тому, что многим сегодня кажется, что слово утопия, обозначает что-то утонувшее. Приходится объяснять, что ни один автор книг о наилучшем устройстве общества не называл себя утопистом, ни Мор, ни Кампанелла, ни Дидро, Руссо, Фурье, Оуэн и т.д., как и не называли свои произведения утопическими.

Слово «утописты» было введено в оборот Томасом Ридом в XVIII веке для обозначения всех теоретиков, моделировавших совершенное общество. Риду казалось, что его теоретическая концепция «здравого смысла», позволяет ему объединить труды этих авторов общими словом, поскольку все их книги представляют собой попытку решить одну и ту же проблему, и содержат в себе одну и ту же крупную недоговоренность: все авторы даже не пытались указать исторические условия и пути движения к совершенному обществу. Но, вместо выделения в названии сущности их произведений, Рид использовал топонимическую интригу Мора.

Забавно, но многие поклонники здравого смысла утверждают, что идея загробного рая им вполне понятна, а идея рая на Земле, т.е. коммунизм — полная нелепица.

Люди, подобные Бондарю, адаптировавшиеся к смраду классового общества, к товарным крошкам и опивкам с барского стола, высокомерно называют эти произведения «утопиями» в силу их, якобы, глубоко ошибочного характера. Они не понимают, что любое

улучшение положения трудящихся масс за счёт реального движения общества от откровенной рабовладельческой тирании к юридической свободе шкуры, лишь на время проданной предпринимателю, и есть движение, не противоречащее предсказаниям «утопистов» о возможности построения общества, состоящего из реально свободных и дружелюбных людей.

Строго говоря, провоцируя пролетариат на антифеодальную борьбу, буржуазия, рвавшаяся к власти во Франции в 1793 году, использовала утопические нормы для формулировки главного лозунга победоносного восстания: «Свобода, равенство, братство». Как видим, ни о какой товарности речь не велась. И, несмотря на то, что буржуазия всегда и во всём лжет, мировое сообщество медленно (через мировые войны), но дрейфует в сторону шведских, немецких, японских и т.д. «социализмов», однако, не дотягивающих, по степени осмысленности и гуманизма, даже до «Города Солнца».

Бондарю сегодня легко писать статьи против коммунизма. Его холопская душа не способна оценить во всём величии тот факт, что произведения о коммунизме были написаны бесплатно, а наиболее популярные в 16 и начале 17 веков, когда ещё действовал «Индекс запрещенных книг» инквизиции, и она жгла людей на кострах. Ясно, что в таких жестких условиях творить вечное и доброе могли только рыцари научного образа, абсолютно свободные от спекулятивных мотивов.

Но вряд ли в истории имели место новшества, которые, не встречались бы правящим эксплуататорским классом «в штыки», тем более, что трудящиеся массы ничего об этих книгах не знали, поскольку не владели свободным временем и даром чтения. Первоначально, практически всегда, все прорывные новшества объявлялись происками дьявола. Даже железная дорога, не говоря уже о возможности полётов аппаратов, тяжелее воздуха.

Авторы книг о совершенном устройстве общества, обогнав многих современников в умственном развитии, отлично понимали, какой должна быть жизнь очеловечившихся людей, но не имели возможности (в условиях рабовладения и феодализма) научно описать силу, способную избавить людей от власти феодалов и капиталистов своего времени, поскольку история (не путать реальную историю с летописями) ещё не сформировала эту силу.

Прогрессивно настроенные теоретики тех эпох описывали в своих трудах уже ГОТОВОЕ, в значительной мере ОЧЕЛОВЕЧИВШЕЕСЯ общество, УЖЕ свободное от эксплуататоров и, следовательно, от классовых АНТАГОНИЗМОВ. Конечно, это были гипотезы, но вполне научные и потому имевшие большой прогностический потенциал.

К тридцатым годам прошлого века советские люди, в большинстве своем, уже вполне очеловечились, в значительной мере избавились от инстинктов конкуренции, даже, бывшая мелкая сельская буржуазия — коллективизировалась и готова была, как показала практика партизанского движения, защищать самым бескомпромиссным образом общество, строящее коммунизм, что в полной мере почувствовали на своей шкуре фашисты, полицаи, красновцы, власовцы, бандеровцы, прибалтийские фашисты и польские националисты в годы ВОВ.

Но за тридцать лет после Сталина, КПСС, а с ней и большая часть интеллигенции СССР, в значительной мере, омещанились, а в каком-то количестве либерально, националистически и клерикально оскотинились.

«Утописты», будучи, для своего времени, людьми энциклопедической образованности, понимали, от каких атавизмов нужно избавиться, чтобы КАЖДОЕ двуногое прямоходящее млекопитающее очеловечилось полностью. Поэтому, если использовать смысл учения

Т. Мора, а не топонимику его книги, то «утопистов» правильнее называть первокоммунистами.

Большую услугу коммунистическому движению, не зная этого, оказали Бекон и Декарт. Первый делал упор на просветительную силу опыта, формирующего адекватные представления человека о внешнем мире, т.е. образно говоря, на деятельную любознательность и, вытекающую из неё, основу для индукции, что сыграло положительную роль в исследованиях Дарвина. Второй, своими открытиями, доказал силу человеческого мышления, развил учение Аристотеля и Евклида, по достоинству оценив диалектику и создав аналитическую геометрию, тем самым доказав могущество дедуктивного метода, ценность которого была подтверждена силой и нетленностью научных открытий самого Декарта. В сумме, Бекон и Декарт, внесли очень существенный вклад в копилку материализма, создав широкий набор универсальных научных инструментов, позволяющих распространить научные методы исследования и на общество, что оказало существенное влияние на Гегеля и Фейербаха.

Но, к тому времени, когда Маркс и Энгельс начали писать свои труды, на авансцену истории уже вышел класс, который в 30-е годы XIX века показал в Европе способность самоорганизованно, большими массами, выходить на решительную борьбу против тирании предпринимателей. В 1848 году в Европе произошли новые буржуазные революции при активном участии пролетариев нескольких стран Европы. В 1871г. французские пролетарии 72 дня держали военную оборону Парижской Коммуны.

Т.е. «утопии» начал осуществлять сам класс, который, даже, не читая их, без полноценной партии коммунистов, вступил в самостоятельную борьбу с феодалами и предпринимателями, которые, до этого момента, были главными носителями антикоммунизма. Причем, там, где, на некоторое время, пролетариям удавалось, самоорганизоваться и одержать временную победу, например, организовать народное

предприятие, кооператив, устранялась власть тунеядцев над трудящимися. В Советской России уже в 1918 году пролетарии сами начали осуществлять инициативные «великие почины» в виде бесплатных воскресников, отнюдь не символических, а с более высокой интенсивностью и качеством труда, чем в оплачиваемые дни.

Ленин совершенно не случайно называл труды «социалистов-утопистов» одним из источников именно **коммунизма**. Они такими и были, как и роман Чернышевского, который обратил сознание Ленина к необходимости революционной деятельности вообще. Иной вопрос, что Маркс, ценя достижения первокоммунистов, диаматически развил их теорию, наполнив её общим определением сил, путей и форм перехода общества к коммунизму, но не выплеснул гениальные догадки первокоммунистов «вместе с мыльной пеной» их наивности, обусловленной историей.

Теория Маркса, исчерпывающим образом освоенная Лениным, позволила ему соединить науку, в лице носителей НАУЧНОГО подхода, т.е. большевиков, с реальным стихийным пролетарским движением.

Уже в 1847 году, Маркс и Энгельс выпустили «Манифест Коммунистической Партии», в котором они честно признались, что сам по себе пролетариат не способен освободить себя от эксплуатации, заставить предпринимателей отказаться от паразитизма. Это подтвердили революции 1848 года, Парижская Коммуна, «демократические» митинги «перестройки» в СССР и все «цветные революции», в которых восставшие народные массы легко вводились в заблуждения социалистами, демократами, либералами и националистами, причём, самым наглым образом.

Марксистской теорией и практикой было доказано, что для превращения провидческих писаний первокоммунистов в реальность, у пролетариата должен быть свой авангард, в виде партии, всё отличие кадров которой от самих пролетариев, будет состоять лишь в

безусловном овладении партийцами **НАУКОЙ** ПОБЕЖДАТЬ в политической борьбе, т.е. обладать необходимым, для осуществления революции, уровнем компетентности.

«До недавних пор, — продолжает лгать Бондарь, — считалось, что марксизм стал первой теорией научного коммунизма. Однако все попытки внедрения принципа бестоварности в общественную практику, в том числе на марксистской основе, закончились провалом. Из чего следует, что коммунизм несовместим с наукой, всегда будет оставаться утопией, притом, как показывает наше исследование, утопией реакционной. Понятие «научный коммунизм» — интеллектуальная бессмыслица».

Неужели, в природе есть вторая теория «научного коммунизма»? Между первой и второй фразами этого абзаца у Бондаря нет никакой связи. То, что «марксизм стал первой теорией научного коммунизма», логически никак не связано с утверждением, что внедрение бестоварности «закончилось провалом». У Бондаря получается, что марксизм не смог утвердить бестоварность окончательно потому, что он был первой теорией научного коммунизма.

Думаю, большой неожиданностью для Бондаря, как эксперта СоЭС, явится то, что марксизм совершенно не равен «научному коммунизму», что, например, в часто цитируемой работе Ленина «Три источника и три составные части марксизма» нет ни слова о «научном коммунизме» как составной части марксизма.

Мало кто помнит, что в советских ВУЗах курс «Научного коммунизма» был введен приказом Министра высшего и среднего специального образования СССР № 214 в июне 1963 года, т.е. на излёте хрущёвины.

Озвучивая эту идею М. Суслов, на совещании завкафедр общественных наук ВУЗов в 1962 году, сказал:

«Не следует ли поручить Министерству высшего образования, институтам Академии наук философии, истории, экономики, Академии общественных наук при ЦК КПСС, с привлечением кафедр... практически заняться сейчас тщательной подготовкой к преподаванию в вузах самостоятельного курса основ научного коммунизма, разработкой программ курса и подготовкой учебника?».

Сказано — сделано. За год предмет был рождён, кафедры организованы, педагоги набраны, учебники написаны. Скоропалительность, с какой рождался новый учебный предмет, имела в своей основе тот же волюнтаризм, т.е. убогое понимание Хрущевым теории марксизма, как и идеи совнархозов, целины, кукурузы и хрущеб. Суслов, в отличие от Хрущева, был искренне предан коммунизму, но, как многие люди его поколения, был недостаточно образованным в научно-теоретическом отношении.

По жизни мне дважды пришлось прослушать полный курс «Научного коммунизма» в двух ВУЗах. В обоих случаях, лекторы по этому курсу демонстрировали чрезвычайно поверхностное владение марксизмом по сравнению с «экономистами», в основе лекций которых был заложен, хотя бы, «Капитал», что добавляло лекторам апломба.

Отчасти, дело и в том, что теоретики КПСС, одни ошибочно, иные умышленно, но примитивно определили суть третьей составной части марксизма.

Между тем, в качестве третьей составной части марксизма Ленин выделил учение Маркса и Энгельса о КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ. И здесь у Ленина, как всегда, слова, подобранные для названия, абсолютно коррелируют с содержанием и сущностью этой части марксизм.

Теория марксизма и есть практика научного рассмотрения фактов классовой борьбы в её исторической последовательности. Только

СИНТЕЗИРУЯ эти противоположности, научную теорию с практикой классовой борьбы по законам диалектики, на выходе мы и получим то, что классики марксизма называли теорией движения к реальному коммунизму, т.е. теорию движения к обществу без отношений продажности между людьми.

Легко понять ужас Бондаря, как и Остапа Бендера, если бы их пригласили жить в обществе, в котором нет возможности отъёма денег двумястами способами, дозволенными уголовным кодексом. Но, до тех пор, пока практика классовой борьбы осуществлялась людьми, не владевшими научной теорией, одна эксплуататорская формация сменялась другой, ещё более эксплуататорской, т.е. история вращалась в порочном круге эксплуататорских отношений.

Конечно, когда знаешь историю возникновения словосочетания «научный коммунизм», то понимаешь, что оно не может считаться вполне удачным.

Слово коммунизм принято для обозначения такого общества, ВСЯ практика строительства которого, в самых тонких чертах, пронизана наукой. А у Хрущёва с Сусловым получилось, как бы «масло масляное», т.е. «научная наука». Однако, поскольку человечество, до сих пор, страдает не от переизбытка научности в его практике, а от катастрофического недостатка научности в сознании землян, постольку словосочетание «научный коммунизм» — это тот случай «масла масляного», когда «кашу маслом не испортишь».

Таким образом, есть немало исторических поводов к тому, чтобы, руководствуясь опытом побед и поражений КПСС, пересмотреть вклад КПСС в интерпретацию ленинской работы о составных частях марксизма.

Здесь важно понимать, что Маркс, прежде всего, сформировал себя в качестве одного из наиболее глубоких знатоков диалектики, причем,

уже не в гегелевском её варианте. Т.е. марксистом может стать только тот, кто в совершенстве овладеет МЕТОДОЛОГИЕЙ **материалистического** мышления, поскольку именно методология придает материалистическому мышлению высокую разрешающую силу.

Коротко говоря, ПЕРВОЙ частью теории коммунизма, исторически, являлась МЕТОДОЛОГИЯ мышления, на что многократно указывали сами классики марксизма, Маркс и Энгельс. Главная заслуга классиков марксизма состоит в том, что они создали принципиально новый тип философии — диалектический материализм или, сокращенно, диаматику. Ничем иным, кроме как высочайшей диаматической подготовкой Ленина, невозможно объяснить его блестящие философские работы «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради», «Марксизм и ревизионизм», а также практические победы Ленина над всеми ЕГО противниками.

ВТОРОЙ органической частью марксизма, основой материалистического взгляда на историю человечества, является КРИТИКА Марксом буржуазной теории политической экономии и, на этой научной основе, формулирование абсолютных объективных законов движения производительных сил капитализма к бестоварному коммунистическому расширенному воспроизводству ОБЩЕСТВА. Существенным моментом развития второй составной части марксизма явилась конкретизация Лениным роли научно-технического прогресса в деле расширенного воспроизводства общественных производительных сил; развитие и конкретизация наметок Маркса относительно исторического места капитализма в эпоху господства финансовых монополий. Огромным вкладом в эту часть марксизма явилась теоретическая разработка и практическая реализация, под руководством Сталина, гигантских планов электрификации, индустриализации и коллективизации важнейших

сторон жизни советского общества, что и обеспечило победу СССР в борьбе против мирового фашизма.

ТРЕТЬЕЙ составной частью марксизма является теория классовой борьбы, важнейшим выводом из которой явилось учение Маркса о смене формаций в результате борьбы классов рабовладельческого, феодального и капиталистического общества. Данное исследование позволило Марксу сформулировать основные ЗАКОНЫ движения человечества от **случайно** бесклассового общества к **антинаучному**, классовому, а от него, вновь, к бесклассовому обществу, но уже на основе **научного** мировоззрения.

Теория классовой борьбы в ленинский период была существенно развита и конкретизирована. В частности, Ленин обосновал и, фактически, одержал победу в теоретической форме классовой борьбы по вопросам построения партии нового типа, в одной отдельно взятой стране, с беспрецедентной степенью интернационализма, централизма и сознательной дисциплины, обусловленной научным содержанием Программы, Устава, системой Съездов, Конференций, количеством и качеством партийной печати.

Лениным была разработана теория и осуществлена практика ПОБЕДЫ пролетарского класса в одной, отдельно взятой стране.

Лениным была конкретизирована теория и практика переходного периода, важнейшим элементом которой явилась теория и практика, прежде всего, Советов, как формы диктатуры пролетариата под обязательным руководством большевистского авангарда.

Ленин разработал, а Сталин осуществил УТИЛИЗАЦИЮ пережитков капитализма в сознании людей для построения основ первой фазы коммунизма, т.е. теорию и практику НЭП, как новой формы классовой борьбы.

Изучение ленинско-сталинского периода в развитии третьей составной части марксизма особенно важно, поскольку, во-первых, это был беспрецедентно СОЗНАТЕЛЬНЫЙ, ПОБЕДОНОСНЫЙ и ДИНАМИЧНЫЙ период в истории развития человечества. Во-вторых, между борьбой ЭКСПЛУАТАТОРСКИХ классов, за смену форм эксплуатации ещё более эксплуататорским классом, и борьбой класса ПРОЛЕТАРИЕВ за **полное УНИЧТОЖЕНИЕ** всякой эксплуатации, есть принципиальная разница. Именно Ленин довёл теорию марксизма по вопросам борьбы пролетарского класса за свободу от эксплуатации до уровня «технологической карты» её победного завершения. Как писал Ленин:

«Теперь мы имеем уже перед собой очень порядочный международный опыт, который говорит с полнейшей определенностью, что некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение. И я говорю здесь о международном значении не в широком смысле слова: не некоторые, а все основные и многие второстепенные черты нашей революции имеют международное значение в смысле воздействия ее на все страны. Нет, в самом узком смысле слова, т.е. понимая под международным значением международную значимость или историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что было у нас, приходится признать такое значение за некоторыми основными чертами нашей революции».

Строго говоря, ленинский вклад в развитие третьей составной части марксизма, т.е. теории и практики классовой борьбы в России, явился методологическим фундаментом сталинских «ударов». Сталин систематически указывал на ленинизм как на методологическую основу множества своих побед.

Хрущеву, этому услужливому дураку в коммунизме, бешено боровшемуся против сталинизма в марксизме, в том числе, и по вопросам классовой борьбы, на почве профанации идей Маркса и Ленина, строго говоря, не удалось поколебать «здание», построенное Сталиным на фундаменте ленинизма. Благодаря Брежневу социализм в СССР продлил своё существование ещё на 18 лет. Только через тридцать лет после Сталина, Андропову удалось-таки подложить мину (хозрасчёта и самофинансирования директоров) под единый, могучий Советский Союз и уничтожить систему централизованного научного планирования.

Поэтому важнейшим элементом третьей составной части марксистской теории борьбы классов сегодня является теория и практика построения первой фазы коммунизма под руководством Сталина, понимаемая как самая успешная в истории модель борьбы рабочего класса за коммунизм; сталинский вариант теории и практики разгрома оппортунизма внутри партии, доказавшей ужесточение сопротивления пробуржуазных сил, по мере успехов наступления первой фазы коммунизма на остатки агонизирующего, а потому особо опасного капитализма; сталинская теория и практика построения союзнических и братских отношений между различными этносами бывшей царской империи, т.е. теория практического воплощения искреннего, массового интернационализма на одной шестой части мировой суши; сталинская теория и практика **долгосрочного** стратегического ПЛАНИРОВАНИЯ научно-технического и социально-политического прогресса советского общества как важнейшего направления классовой борьбы на мировой арене.

Поражения, понесенные компартиями стран СЭВ, в конце 80-х годов, делают крайне **необходимым** наполнение третьей части марксизма актуальным содержанием, т.е. теории классовой борьбы в условиях реванша капитализма в некоторых странах бывшего социалистического лагеря. Эти поражения не привели к уничтожению

коммунистического движения в мире, однако теперь имеет место, скорее не движение, а лишь сопротивление перешедшему в наступление капитализму, или, в лучшем случае, удачную оборону, например, ТПК КНДР.

В Китае обществоведы усиливают работу по изучению печального опыта постсталинской КПСС, с целью исключения его повторения у себя дома. Нарастает объем подобных публикаций. Вклад российских партий с коммунистическими названиями в решение этой задачи, пока, чрезвычайно скромнен, а потому, практически, никем не признан.

Ленин и Сталин, конечно же, рассматривали возможность крушения социализма, описывали возможные причины такого разворота событий, но только как самые гипотетические, даже, в трагическом 1918 году. В борьбе за сохранение социализма, они не допустили ни одной фатальной ошибки, нейтрализуя все предпосылки для подъёма контрреволюционных сил. Легко понять глубину антинаучной деградации КПСС, степень засилья её неграмотными социалистами, если партия сама залила страну фекалиями товарно-денежных отношений.

«Элементы бестоварности, — продолжает Бондарь, — присутствовали в советской системе, существуют они и в условиях капитализма. Но при этом они не были и не являются довлеющими в хозяйственной деятельности, оставались и остаются фрагментарными проявлениями всеобъемлющей товарности.

Во-первых, не завидую тем семьям (а человечество живет семьями, и нет человека, у которого бы не было родителей), в которых между отцами и детьми существуют товарные отношения. Во-вторых, нужно быть очень необразованным человеком, чтобы, как Бондарь, утверждать, что бестоварность лишь **присутствовала** при социализме.

Да будет известно экспертам СоЭС, что только благодаря военному коммунизму, т.е. фактической бестоварности, молодая Красная Армия имела всё необходимое для разгрома белогвардейцев Колчака, Деникина, Врангеля и Юденича, банд Шкуро, Махно, и Мамонтова. И наоборот, если изучить мемуары Деникина, то становится ясно, что продажная товарность «белой и пушистой» армии явилась важнейшей экономической причиной её поражения. Продажный, а точнее, вороватый рыночный тыл predetermined поражение и 14 империалистических держав, пытавшихся военными средствами и экономической блокадой разгромить Красную Армию, задушить молодую Советскую Россию. Деньги никому не добавляли ни ума, ни героизма, а лишь подлости и авантюризма.

Забегая вперёд, необходимо сказать, что, после разгрома вооруженных орд антикоммунистов в 1921 году, пришла необходимость строить бестоварное коммунистическое производство за пределами оборонного комплекса. Но, поскольку, поначалу, большевики не были изощрены в широком круге производственных, а тем более в торговых вопросах, пришлось вводить НЭП, использовать продажность российских кулаков, бывших предпринимателей, западных миллионеров и инженеров, которые за деньги согласились восстановить разрушенные белогвардейцами и интервентами производства в Советской России, пока ВКП(б) готовила собственные кадры для последующей организации научно обоснованного планирования как важнейшего условия перехода к бестоварной жизни.

Но уже к 1928 году собственные советские инженерные и научные кадры, привыкшие работать по планам ВКП(б), идейно почти созрели, а потому, впервые в истории человечества, составили и осуществили достаточно сбалансированный план динамичной индустриализации всей страны, несмотря на бешеное сопротивление троцкистов, кулаков, спекулянтов и прочих вредителей. План, даже, если он

использует стоимостные показатели в интересах учета трудовых затрат, стабильностью цен, фактически, делает производство и обмен антирыночным, антитоварным, а ГОСТы ликвидируют важную причину роста спекулятивной прибыльности, поскольку затрудняют фальсификацию качества товаров, что при товарных отношениях встречается на каждом шагу.

Одна из причин, по которой темпы роста промышленного производства в стране во времена Ленина и Сталина превосходили темпы роста всех капиталистических стран, объясняется ещё и тем, что, для приведения в движение всех производственных мощностей страны, денежные знаки в СССР выпускались в количестве, обеспечивающим лишь выплаты заработной платы трудящимся, без малейших задержек и при систематическом снижении цен на ВСЕ товары, т.е. в условиях дефляции. Все материальные поставки, особенно в группе «А» общественного производства, осуществлялись в СССР по **БЕЗНАЛИЧНОМУ** расчёту, который делал крупное взяточничество и «откаты» трудно осуществимыми и легко выявляемыми.

Позже, во времена Брежнева, в обмене продуктами между странами СЭВ, промышленное производство которых составляло уже не меньше 25% мирового производства, использовался «переводной рубль», не имевший материальной «оболочки», а только условную расчётную величину. Главным итогом подобной формы политики, ограничивающей движение наличных денег, была невозможность играть этими деньгами в казино и на биржах, обналичить эти «деньги», дать или взять крупную взятку, закопать в виде клада, сделать из этих денег «общак». Этим способом были закрыты многие «дырки в заборах», о которых писал ещё Ленин, и которые провоцируют поклонников товарности на бестоварное воровство.

Основной объем городского квартирного строительства в СССР носил нарастающий бестоварный характер. Качество жилья во времена

Брежнев уже существенно превосходило качество не только «хрущев», но и массовых застроек на Западе, а жильё в СССР, несмотря на увеличение его комфортности, вручалось населению БЕСПЛАТНО в нарастающем объёме и качестве.

С годами всё более высококачественными становились системы бесплатного среднего, специального и высшего образования в СССР, что, собственно, и предопределило победу Красной Армии в ВОВ, и обеспечило превосходство качества и количества советской техники над фашистской европейской. Советская медицина становилась всё более эффективной в меру роста непродержности врачей. Лекарства производились по плану и применялись бесплатно, особенно все виды вакцинации. В результате, исчезли мотивы фальсификации лекарств, поскольку и объёмы лекарственного сырья, и технологии производства, и объёмы конечной продукции определялись плановыми заданиями, и любое отклонение от стандартов каралось довольно строго и неотвратно. Сегодня тысячи мам обливаются слезами от того, что есть лекарства для ее больного ребенка, но у мамы нет денег на лекарство, а у врачей и фармацевтов — совести и сострадания.

Так что, приходится констатировать факт: чем решительнее внедрялась бестоварность в производственную и социальную практику СССР, тем динамичнее формировались все виды превосходства коммунизма над капитализмом.

Однако низкий уровень научно-теоретической подготовки Хрущева и Косыгина, при желании, как можно меньше изнурять себя умственными усилиями, автоматизировать движение общества к коммунизму, придать этому движению горбачевское «ускорение» выше объективно обусловленных темпов, привел их к мысли (которую исповедовал и Андропов) — дополнить уже оправдавшие себя меры по строительству коммунизма (научное централизованное общесоюзное планирование, постоянное улучшение качества образования и

воспитания советского народа на основе марксизма-ленинизма) апелляцией партии к денежным интересам людей. Начались манипуляции со стимулами, ценами и тарифами.

«Прямой продуктообмен внутри производственного предприятия, — продолжает тупить Бондарь, — исключает торговые операции, но не устраняет товарные отношения, [Оказывается, ТОРГОВЫХ операций НЕТ, а ТОВАРНЫЕ отношения ЕСТЬ!? Самобытно. — П.В.] а потому не является проявлением бестоварности. Предприятие функционирует на основе товарных принципов, движение продуктов его производственного цикла является движением стоимостей, а производственные отношения наемных работников с владельцем предприятия имеют форму товарных отношений».

Во-первых, движение продуктов осуществляется конвейерными линиями. Во-вторых, прямой продуктообмен и внутрипроизводственное движение продукции это два абсолютно разных явления. Но для Бондаря, всё едино. Прямой продуктообмен — это и есть товарное отношение между людьми, но которое может осуществляться и без использования денег. Простой товарообмен абсолютно равен торговым отношениям и, как всякие товарные отношения, они, чаще всего, происходят с самым бесовестным взаимным надувательством. Прямой продуктообмен иногда называют бартером, но использование иного слова не меняет содержания и сущности.

Внутрипроизводственное движение продукции никак не связано с продуктообменом. Хлопок превращается в пряжу, пряжа в нить, нить в ткань, но ткач на заводе ничем не обменивается с прядильщиком, ничего у него не покупает и ничего ему не продаёт уже на цеховой стадии развития мирового производства, не говоря уже о заводском машинном периоде капитализма.

В-третьих, да будет, наконец, известно Бондарю, что социализм, т.е., говоря научно, **первая фаза коммунизма** НЕОТДЕЛИМА от товарно-денежной ФОРМЫ производственных отношений. И это красной нитью проходит через теорию и практику марксизма-ленинизма. И незачем стучаться в открытые двери.

Социализмом называют ту фазу коммунизма, когда в обществе ещё полно таких продажных головотяп, как Бондарь, Бухарин, Хрущёв, Горбачев, Ельцин, Яковлев, Новодворская, Ходорковский, Немцов, Гайдар, Чубайс, которые, как раз, уповали и уповают на создание такого хозяйственного механизма, когда бы владельцу можно было отдыхать всё время в Куршавеле, а, за счет простофиль, можно было бы за меньшее количество своего труда получать большее количество труда других людей, выраженного в деньгах. Такие недочеловеки способны «впарить» лохам «ваучеры» или билеты МММ, т.е. бумажки, в обмен на реальный газ, лес, нефть, руды, земли, воды... и не покраснеть.

Поэтому социализмом называется такая фаза строительства коммунизма, когда в обществе и, даже, в партии большевиков, всё ещё преобладают люди, психика которых изуродована капитализмом в том смысле, что они считают главной ценностью жизни деньги, за деньги готовы и на напряжённый труд, и на любую пакость, а деньги им нужны чтобы осуществлять пакости и глупости в ещё большем масштабе. Главным движущим мотивом их предпринимательства является эгоизм, без какого-либо учёта последствий их преступной «предприимчивости».

Марксисты никогда не отрицали того факта, что, в связи с недостаточной научной подготовкой большевистских кадров в 1921 году, в связи с низким моральным уровнем развития большинства демократической, либеральной, националистической и клерикальной интеллигенции, партии придётся некоторое время говорить с ними на, привычном для них, продажном языке денежных знаков. Ленин

писал об этом вполне откровенно в работе «Очередные задачи Советской власти». Часто, интеллигенты продают свою образованность кому угодно, и правым, и левым на принципах «доктора Живаго», которые исповедуют все проститутки. Вопрос всегда только в цене. Им часто кажется, что валютная продажность благороднее, не понимая, что любую валюту можно выразить в тугриках, бырах, гривнах, рублях, в ящиках печинек и бочках варенья.

«Бестоварность разрушительна для социалистического общественного строя, противоречит его целям, задачам, принципам, — продолжает блажить Бондарь. — Она и ее элементы подавляют механизмы стимулирования труда, снижают его мотивацию, тормозят творческий процесс, рушат справедливое распределение, путают общественное сознание, создают ложное правовое поле, деформируют всю систему социалистических общественных отношений. Это ведет к торможению развития последней, к сдерживанию-блокированию экономического роста страны, к дискредитации социалистического строя».

Конечно, при капитализме самое «справедливое» распределение. Кто бы спорил. Это особенно заметно по средним величинам. Видимо, «желтые жилеты» своими погромами банкоматов, выражают свой буйный восторг по поводу такой «справедливости». Даже Геббельс позавидовал бы такой риторике Бондаря: мели и ничего не доказывай. Людям, не владеющим диаматикой, трудно понять суть первой фазы коммунизма, в рамках которой, в исторически обусловленных пропорциях сосуществуют и борются товарные и бестоварные формы.

В то время, когда, после первой мировой войны, все развитые страны корчились в судорогах экономических кризисов и депрессии, социалистическая экономика успешно осуществляла грандиозный план электрификации европейской части СССР и готовила кадры для разработки и осуществления пятилетних планов научно-технического

и социально-политического развития советского общества, при неуклонном снижении его товарности.

Бондарю бесполезно доказывать, что при товарной экономике главным стимулом для пролетария является угроза реального ГОЛОДА. Бондарь отлично это знает, но, как видите, скрывает. Социалист считает за благо, если миллиарды пролетариев приводятся в рабочее движение ГОЛОДОМ. Это здорово упрощает работу менеджеров, делая пролетариев умственного и физического труда, на какое-то время, очень покладистыми.

Для Бондаря слово стимул звучит, как для всякого Попандопулы, красиво. Эксперт, привыкший врать сам себе, придумает массу завлекательных лозунгов о стимулировании, но не заикнётся о том, что стимул в переводе с греческого языка, как уже отмечалось, означает, просто, палку. Для всякого социалиста, конечно же, нормально, когда пролетарии в поте лица, безропотно вкалывают на хозяина, на его конвейерах, на его полях, на плантациях его кофе, на его газовых платформах или в шахтах, боясь голода. Социалист Бондарь спокойно смотрит на то, как простимулированные голодом на Украине, в Таджикистане, Азербайджане и Армении, миллионы гастарбайтеров пашут от зари до зари на российских олигархов, возводя для них виллы и доходные дома.

Бондарь, когда-то, сдававший на экзаменах «научный коммунизм», теперь «не знает», что марксизм-ленинизм, в отличие от хрущёвины с горбаёвиной не признаёт никаких «социалистических производственных отношений». Существует система производственных отношений первой фазы коммунизма и комплекс производственных отношений собственно коммунизма. Система производственных отношений первой фазы коммунизма или, говоря обыденным языком, социализма, включает в себя, и безденежные отношения народов крайнего севера, остаточные **товарно-денежные** отношения капитализма и, вытесняющие их, **бестоварные** формы

производственных отношений. **Единство и борьба этих противоположностей и составляет основное содержание первой фазы СТРОИТЕЛЬСТВА коммунизма.**

До тех пор, пока, Советская власть под руководством партии большевиков времён Ленина и Сталина, осуществляла НАСТУПЛЕНИЕ на товарные отношения, вытесняя их безналичным расчётом и научным планированием пропорций, до тех пор могущество и благосостояние советского народа, его культура прирастали рекордными темпами.

Но, чем больше, начиная с Хрущева и Косыгина, в экономику СССР внедряли хозрасчётные отношения, тем большие диспропорции возникали в экономике, тем большее количество бумажных денег переходило в криминальные сферы, тем сильнее разъедала коррупция партийную и государственную верхушку, тем яснее проявляла себя в массах трудящихся тяга к индивидуальному «успеху» в денежной форме, к рвачеству, спекуляции, что и привело к превращению миллионов бывших ударников коммунистического труда в бригады «шабашников», а затем в орды «челноков», гастарбайтеров и бомжей. Их дети, уже не знавшие пионерских и комсомольских организаций, превратились в пушечное мясо для гражданских и религиозных войн, для нацистских парадов в Прибалтике и на Украине.

Большинство руководителей КПСС потому и превратилось в урководителей, что не понимали простой вещи: чем больше развиты общественные фонды производства и потребления, тем полнее удовлетворяются РАЗУМНЫЕ потребности каждой личности и всего общества, тем прочнее социальное единство граждан страны. И наоборот: чем выше зависимость благосостояния человека лишь от его собственных умственных и физических усилий, тем больше личных трагедий, тем выше уровень социальной напряженности в обществе, тем масштабнее преступность, наркомания, суицидальность, острее

эгоизм, массовиднее мизантропия, кровопролитнее гражданские, локальные и мировые войны.

Смешно наблюдать, как сторонники бондаревских идей смотрят рыночные передачи ТВ о том, как рынок, товарные отношения скармливают им самим, например, тонны копченого канцерогенного ГМО на пальмовом масле с добавками сои, слушают подробные рассказы о том, как впаривают им просроченные заплесневелые продукты в элитных супермаркетах, фальсифицированные лекарства, контрафактные запчасти к автомобилям и самолётам, фальшивые туры и прочие нескончаемые прелести товарно-денежных отношений.

Бондарь, по степени цинизма превзошел и Геббельса и Гозмана, когда писал, что

«развенчание ложной идеи коммунистической бестоварности, не должно стать поводом для торжества буржуазной, оппортунистической, реформистской идеологии и причиной упадка антикапиталистических сил. Альтернатива капитализму существует, но находится в другом месте — на путях развития социалистической товарной системы. Этот вывод всецело подтверждается успешным опытом советского социалистического строительства».

Во-первых, развенчание любой, действительно, коммунистической идеи, если оно состоится, будет означать на практике, не только «торжество буржуазной, оппортунистической и реформистской идеологии», а неизбежное наступление фашистской, рабовладельческой идеологии, что шикарно демонстрируют нам современная жизнь Украины, стран Прибалтики, но и события, происходящие в товарном мире, особенно, строительство стен вокруг Украины, Эстонии, Венгрии, Израиля, США, теракты на расовой и националистической почве. Так что, любой Ярош прозигует Бондарю

за его услуги фашизму в деле, пусть даже, самого бездарного «развенчания» коммунизма.

Во-вторых, товар есть товар, стоимость есть стоимость, деньги остаются деньгами, независимо от того, назовете вы их капиталистическими или социалистическими, напечатаны они при капитализме или на первой фазе коммунизма. Мошенники и их жертвы, взятодатели и взятополучатели, и при капитализме, и при социализме — близнецы и братья. Не существует никакой «социалистической товарной системы». Писать (на 28 году после развала СССР) об «успешном опыте советского социалистического строительства» на путях товарной системы, навязанной народам СССР Андроповым и Горбачёвым, может только циник и лжец, которому Ковтун и в подметки не годится.

Спасает дело только то, что бездарность Бондаря в деле «развенчания коммунизма» такова, что его «открытия» не будут иметь признания и последствий. Такими социалистами вымощена дорога в империализм. Конечно, Порошенко, если его не посадят, сможет подкинуть Бондарю пару коробок конфет за труды его антикоммунистические, но не более. Так что, «Прорыв» и его сторонники могут спокойно продолжать свою работу по пропаганде научных идей по построению совершенного общества, т.е. коммунизма.

К сожалению, у большинства современных обывателей отношение к деньгам, товарам и рынку довольно идолопоклонное, как и у Бондаря. Им всем хочется иметь много денег, на деньги покупать удовольствия. Им всегда мерещится, что их будущее, в материальном плане, защищено банковским счетом, и им, поэтому, не придётся рвать жилы на старости в борьбе против голодной смерти, бездомности и одиночества, в кругу единомышленников-родственников, наследников, ждущих смерти собственника квартиры. Но, если большинство борется за деньги, сжав зубы, напрягая мускулы и фантазии до предела, не имея времени оглянуться по сторонам, то

меньшинство, пользуясь доверчивостью и безграмотностью большинства, выдаивают из последних, больше, чем они зарабатывают в поте лица своего.

Одна из причин, по которой состоялось загнивание КПСС и развал СССР, и последовавшие за этим разгул демократии, бандитизма, нацизма и гражданских войн, заключается именно в том, что социалистов в КПСС, сторонников товарных отношений уже при Хрущеве стало больше, чем коммунистов. В хрущевской программе «строительства коммунизма» и предлагалось строить коммунизм с самым серьёзным использованием социалистического закона стоимости и социалистических товарно-денежных отношений, так, как будто от применения слова «социалистические», звериная сущность денежных отношений исчезала. И до сих пор, глубина теоретического невежества современных членов партии с коммунистическими названиями такова, что днём с огнём в коммунистической прессе невозможно найти ничего, что можно было бы отнести к числу публикаций о строительстве коммунизма, о мерзостях быта, порожденных именно денежными формами отношений между людьми.

Но история показала, что народные массы во многих республиках бывшего СССР пришли в такое состояние, что они уже способны к организованным выступлениям с политическими лозунгами и менять политическую верхушку в стране, как перчатки. Причем, иногда, даже американские миллиарды не могут повлиять на направление удара народных масс. Они то выступают в защиту более или менее правых идей, рыночных, националистических или религиозных, то с позиции более или менее левых идей, в борьбе за народоправие, за ту или иную модель социализма. Но поражения, которые претерпевают попеременно, то правые, то левые силы, неустойчивость современных государств во многом объясняется именно тем, что слабее всего на ход событий влияют те, кто называют себя коммунистами.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что низы давно уже не хотят того, что имеют, а верхи давно уже не могут дать обществу ничего конструктивного, кроме лозунга «денег нет, но вы держитесь». Материальное положение огромных масс населения неуклонно ухудшается... Но отсутствие в обществе партии, актив которой вооружен, безусловно, научными знаниями о законах развития общества, год за годом делает народные выступления, а тем более, выборы безрезультатными.

По мере приближения к заключительной части изложения, видимо, убедив самого себя, Бондарь наливается праведным антикоммунистическим гневом и выносит окончательный вердикт:

«Устройство всей системы общественных отношений на основе принципа коммунистической бестоварности невозможно ни в настоящем, ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем. О нем можно говорить только как об очень отдаленной футурологической перспективе, выходящей за рамки видимого и научно прогнозируемого будущего, условно говоря, как о фантастических проектах с неизвестными исходными параметрами бытия».

Вот, что происходит с человеком, если ему, ни с того, ни с сего, присвоить звание эксперта. Пока он был просто Бондарем, он и не помышлял обращаться в «Прорыв» со своими бреднями. Понимал, как отнесутся к его тупизмам. Но, когда его приняли в ряды экспертов СоЭСа, то через три года до него, наконец, дошло, как высоко он вознёсся, а потому право имеет разродиться экспертным заключением от имени мертворожденного Совета.

«Оценка тех политических сил, которые опираются на эту идею, руководствуются ею в своей политической, идеологической, пропагандистской деятельности требует специального рассмотрения и отдельного экспертного

заклучения. Но уже сейчас можно сделать предварительный вывод о них как о силах откровенно мошеннических, либо же как о введенных в заблуждение хитросплетениями теоретического и идеологического плутовства».

Разумеется, можно было заключение Бондаря сразу переслать в любую антикоммунистическую организацию для награждения его бочкой варенья и ящиком печенья и не заморачиваться разбором его глупостей. Но его писанина доказывает безупречную точность вывода, сделанного Марксом и Энгельсом в «Манифесте КП» о том, что организации с социалистическими названиями повсеместно переродились в реакционные, лакейские, оппортунистические учреждения, фактически, защищающие капитализм.

Но, к сожалению, и многие современные организации с коммунистическими названиями, как «черт от ладана», бегут от коммунистической тематики, боятся слова пикнуть по этому поводу, чтобы не вызвать нареканий со стороны социалистов. Однако историческая практика показала, что в борьбе против, например, фашизма социалисты проявят привычную им терпимость и предпочтут отправиться в концлагерь, чем объединиться с коммунистами. Они привыкли или бездарно проигрывать, или предавать, лишь бы затруднить коммунистам перевод общественной жизни на научные рельсы, о которых у социалистов никогда не было адекватного представления. Собственно, одной из важнейших причин, по которой некоторые молодые левые не дорастают до коммунизма, а затормаживают на уровне социалистов, является их личная умственная лень и природная склонность к продажности.

Плохое понимание того, что он написал, вынудило Бондаря сделать выводы из собственного заключения.

«Выводы.

1. Коммунистическая бестоварность на сегодня — это нереализуемая, непригодная к реализации, разрушительная для общества, убийственная для социального прогресса реакционная утопия.

2. Возложение надежд на коммунистическую бестоварность является ложным направлением антикапиталистической борьбы. Альтернативу капитализму нужно искать не в декларировании утопических целей, одной из которых является коммунистическая бестоварность, а в разработке действенных альтернатив капитализму.

3. Развенчание ложной идеи коммунистической бестоварности не должно стать поводом для торжества буржуазной, оппортунистической, реформистской идеологии и причиной упадка антикапиталистических сил. Альтернатива капитализму существует, но находится в другом месте — на путях развития социалистической товарной системы. Этот вывод всецело подтверждается успешным опытом советского социалистического строительства».

Выводы из собственного заключения — довольно редкое развлечение, даже, у самых начинающих литераторов, составленное, как будто не для частного получателя письма, а для провозглашения их на митинге у Навального или Жириновского.

Однако, было бы хорошо, если бы в СоЭСе все эксперты были бы такими же напыщенно глуповатыми, как Бондарь. Не нужно было бы гадать, на какие глупости способны оппортунисты. Они, и дальше, будут генерировать и отправлять нам в редакцию самые изощренные глупости, которыми так богаты бедные поклонники рынка, пока их не... ограбили микрокредитные организации. За что, этим последним, мы очень благодарны. Нет лучшего вытрезвителя для любителя

3364

товарно-денежных отношений, чем микрокредитная организация и её
архангелы — коллекторы.

Июль 2019

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О мотивах человеческой деятельности

К вопросу о периодизации истории

Даже, антикоммунисты хорошо знают, что история, по Марксу, есть история борьбы классов: безуспешной борьбы класса рабов против класса рабовладельцев, успешной борьбы класса феодалов против класса рабовладельцев, победоносной борьбы класса предпринимателей против класса феодалов, постепенно и скачкообразно нарастающей борьбы класса пролетариев умственного и физического труда против класса капиталистов.

Разумеется, борьба господствующих паразитирующих классов между собой всегда происходила на фоне классовой борьбы угнетенных против угнетателей, но долгое время борьба угнетенных имела лишь то значение, что каждый последующий класс угнетателей, придя к власти, вынужден был облекать свою эксплуатацию в более иезуитские формы, приносящие победителям ещё большие прибыли.

Однако учение Маркса о месте и роли классовой борьбы нельзя отрывать от конкретно материалистической стороны его учения об истории как о смене общественно-экономических формаций (формация — слово, принятое в марксизме для обозначения зависимости форм политической и идеологической надстройки от базиса, т.е. от господствующих форм экономических отношений), а также об истории как истории смены способов производства.

Но ещё важнее, для нас, для формирования диалектического подхода к выработке стратегических решений, усвоить и развить учение Маркса о том, что история состоит из двух контрастных периодов: из предыстории человечества и его собственно человеческой истории, что история Человечества не может начаться раньше, чем победит

коммунизм, что только победа коммунизма явится **практическим** доказательством того, что Человек порвал со всеми атавизмами в себе.

Все эти «тонкости» учения об истории не имеют ни малейшего значения для класса предпринимателей, поскольку они никогда не руководствуются положениями науки. В лучшем случае, за них это делают вороватые менеджеры, советы директоров, изучившие экономику то ли по Самюэльсону, то ли по Мэнкью. В принимаемых предпринимателями решениях царят интересы, а служки официальной науки, как и Фемиды, лишь «пиарят» и защищают эти интересы. Поэтому практическая история и движется от одного экономического и политического кризиса к новому, ещё более сокрушительному. Да и вся система образования и воспитания лиц наёмного труда в докоммунистических формациях включает в себя лишь то, что служит интересам господствующего класса. Данная отстранённость жизни от науки, способствует тому, что над миллиардами людей при капитализме довлеют религиозные догмы, мальтузианство, нищезанство, т.е. нацизм, бандеровщина, сектантство и им подобные современные мизантропические доктрины о «массированном возмездии», «золотом миллиарде», «устойчивом развитии», ИГИЛ (организация запрещена на территории РФ) и т.д.

Примерно так же, как приключения удачливого сперматозоида — лишь предыстория конкретного индивида и не содержит в себе ничего похожего на социальную жизнь человека относительно разумного, точно так, «история» первобытных племен содержит в себе, в качестве господствующего элемента, чисто биологическое, стадное, а жизнь современных рыночных мегаполисов, хотя и отличается по «обёрткам» от классической стадности, но, по степени своей бессмысленности, не очень много выигрывает у муравейников и термитников. Уже открытые археологами из под песков и лиан, мертвые города доказывают, сколь недалёковидны и

самоубийственны были взгляды на жизнь огромных масс наших предков.

Предыстория человечества есть длительная и мучительная драма выделения человечества из животного мира, а смены общественно-экономических формаций, с точки зрения диаматики, и есть поэтапный, скачкообразный процесс отмирания в человеке звериных инстинктов и медленного нарастания роли научного мышления в общественном бытии. Низкие темпы роста роли науки в жизни общества и привели к тому, что дней, когда на планете практиковалось банальное людоедство, шли войны, пылали города и села, было значительно **больше**, чем дней мира и любви к ближнему своему. Конечно, не каждый человек и не каждый день пожирал ближнего своего. Но каждый день своей предыстории человечество пожирало само себя в прямом и переносном смыслах. На каждый год писаной истории, в среднем, приходилось 2,5 войн, которые, порой, длились десятилетиями. Япония, например, до сих пор находится в состоянии войны с СССР-РФ.

Необходимость делить время существования прямоходящих млекопитающих на планете Земля на предысторию и историю человечества есть стандартное методологическое условие диаматического подхода к **анализу** исследуемого предмета: разделять в определениях качественно **разнородные** явления.

Во-первых, ясно, что невозможно говорить о начавшейся собственной истории человечества, если между людьми, этносами и странами существуют отношения, превосходящие звериные по масштабам взаимоуничтожения. О том, что в живой природе имеются предпосылки для более миролюбивых отношений, свидетельствует то, что травоядные не едят млекопитающих. Травоядные буйволы, например, успешно противостоят львам и хорошо размножаются. Взаимоистребительные отношения между львиными прайдами и стаями гиен являются господствующими моделями взаимоотношений

между этносами, в наибольшей степени подверженных синдрому частной собственности. Достаточно обратиться к опыту античного рабовладения, веков инквизиции, феодальной колонизации и империалистического геноцида, мировых войн, фашизма, цветных «революций», практике ИГИЛ (организация запрещена на территории РФ), к Майдану в Киеве, чтобы увидеть, как много в современных «сапиенсах» осталось от хищных рептилий. Сегодня в бывших битумных озёрах исследователи находят массу хорошо сохранившихся останков древнейших хищников, забредших в эти озёра. Ясно, что саблезубый тигр, руководствуясь «подсказками» инстинкта, решительно двигался «вперёд», видя уже застрявшее в битуме крупное травоядное, поскольку предвкушал только трапезу и не догадывался о причинах неподвижности травоядного.

Короче говоря, человечеству нужно разучиться слепо следовать инстинктам во взаимоотношениях с себе подобными.

Во-вторых, представьте, что по пересечённой местности в тумане бредут люди первобытного племени. Могут ли они судить о перспективах своего движения «вперёд»? Можно ли эту ситуацию спутать с увлекательным туристическим походом? Совершенно ясно, что по мере того как туман будет рассеиваться, темп движения сообщества будет возрастать. Более того, люди все яснее будут понимать, куда они идут и куда нужно идти. Немало морских кораблей пошли ко дну, когда, вроде бы грамотные капитаны вынуждены были править судами в тумане. Образно говоря, сознание современного общества всё ещё — сплошной туман, и потому, тоже, суммарная мощность рукотворных ядерных средств уничтожения недочеловеками всего живого на земле существенно превосходит суммарную созидательную мощь орудий труда для производства носителей полезных эффектов.

Многие, наблюдая за мухой, бьющейся о стекло... до самой смерти, не видят в этом биографию миллиардов наёмных пролетариев

умственного и физического труда, самонадеянно считающих, что их напряжённый многолетний труд на ЧАСТНЫХ конвейерах, в частных клиниках, в офисах и ВУЗах имеет смысл и приближает их к вожделенному материальному благополучию, а не к смерти, мало отличающейся от смерти мухи, трудолюбиво бившейся о стекло.

Однако ошибается и тот, кто думает, что быть предпринимателем, особенно финансистом, и до самой смерти упорно подличать, биться над проблемой повышения прибыли, намного умнее самоубийственного упорства мухи. Размах и разнообразие индустрии развлечений, в том числе, порно, игорных заведений, наркомании, доказывает, как тоскливо живёт класс предпринимателей, как мало натурального счастья доставляет им их форма бытия. Как мне однажды поведал американский профессор, Арнольд Локшин, «институт» брака по любви в США, если и сохранился, то только в пролетарских кварталах американских городов, поскольку равенство в доходах рабочих семей снимает с них вопрос о браке, как о коммерческом предприятии. Успешное развитие индустрии производства кукол для половых утех затурканных «белых воротничков» в США, Западной Европе и Японии подтверждает это.

Человечеству тем легче будет избавиться от диктатуры инстинктов во взаимоотношениях с себе подобными, чем надёжнее и полнее сознание людей будет заполняться не идеологическим туманом, а научными знаниями о всех сторонах и объективных законах счастливого бытия, тем более, что часть этих законов уже открыта Марксом, и апробирована народом СССР под руководством Ленина, Сталина и, даже, Брежнева.

Так что, не явится большим преувеличением, если сказать, что мировоззрение подавляющего большинства людей первых сотен тысяч лет их истории, включая и XXI век, было и остаётся очень туманным, и потому их реальная история не принципиально отличается от «истории» остального животного мира: **монотонное,**

сотнями лет, повторение простого воспроизводства. Тот интерес, который современное население планеты проявляет, например, к боям без правил, к реслингу, свидетельствует о том, что, даже, изобретение туалетной бумаги, этого критерия культурных достижений либерализма, не способствовало избавлению человечества от первобытной дикости во всём остальном.

Все формы цивилизации просуществовали до наших дней лишь благодаря полиции, т.е. насильственному удержанию населения в рамках законов, предписанных, например, демократическими конституциями. Как указывают исследователи всемирной истории органов насилия, начиная с «общественных рабов», т.е. пленённых скифов, поддерживающих порядок в Афинах, ликторов древнего Рима, «заплечных дел мастеров» средневековья и, кончая современной полицией и спецслужбами, общество, основанное на частной собственности, прогрессирует лишь с материально-технической стороны: от бортничества к «фастфуду», от лопуха к туалетной бумаге, от сигнальных костров к спутникам на стационарных орбитах, от булавы с шипами к «Булаве» с ядерными боеголовками, и, если бы не марксизм, то ни о каких перспективах дальнейшего очеловечивания прямоходящих млекопитающих говорить не пришлось. Нужно обладать массой наивности, чтобы положительно относиться к цинизму лозунга «О, спорт, ты — мир!».

Но, по мере обогащения памяти людей конкретными знаниями об объективных связях, например, о трении и температуре, т.е., в конечном итоге, об огне, или о свойствах рычага, колеса... множилось и количество **качественно** новых **событий** в материальной жизни людей за соизмеримый период времени между их рождением и возмужанием. Практика открывала людям свойства материального мира, в том числе, и его особой формы — самого живого множества прямоходящих млекопитающих, самым прямоходящим

млекопитающим, способным мыслить и поступать, чем дальше, тем адекватнее ситуации и накопленному опыту.

Как известно, камень равнодушно сдвинется с места, если на него свалится другой камень большей массы или кинетической энергии, т.е. если на камень подействует внешняя механическая сила. Современный человек относительно легко представляет последствия от летящего в него камня и, часто, живым остаётся тот индивид, кому мозг скомандует сдвинуться РАНЬШЕ, чем кинетическая энергия камня передастся телу человека. Так возникает опыт предвидения, и так тайны общественного бытия раскрывались в большей или меньшей степени перед индивидом в их растущем многообразии, в их сложности и прелести за соизмеримые сроки жизни разных поколений.

Что обозначают словом МОТИВ?

Любому действию физиологически и психически здорового человека, даже сдавшему ЕГЭ, предшествует волевой и иные психические акты. Эти психические акты простираются от инстинктивной реакции на событие, до реакции и команды на рассудочной основе разной степени глубины и детализации. По мере развития человечества, инстинкты и рефлексы всё больше уступают место научно обусловленной реакции субъекта на событие, и его действие совершается не спонтанно, а на основе рассудочного решения. Поэтому всю сумму сигналов, команд, возникших в сознании индивида автоматически или в результате работы мысли, независимо от её интенсивности и продуктивности, следует относить к классу неизбежных и необходимых **субъективных** условий возникновения практических реакций индивида. Без работы центральной нервной системы и её периферических отделов в тех или иных пропорциях, человеческой реакции на события — не существует. Кома, как правило, вообще лишает человека возможности реагировать на внешние воздействия.

Естественным условием развития чего бы то ни было является единство, тождество и борьба противоположностей. Сознание предысторического человека работало и работает в режиме единства антагонистических противоположностей: скромных объемов истины и массы агрессивных заблуждений. Причём, господствующие классы докоммунистических эпох благоволили лишь агрессивно антинаучным теориям.

Диалектико-материалистическая философия исходит из того, что истина, подтвержденная практикой, по любому вопросу — одна, а заблуждений, в том числе и злостных, по любому поводу, едва ли, не бесконечное множество. Поэтому следует отличать режим работы сознания в ходе добросовестного научного поиска, при котором тупиковые направления исследования возникают, но отбрасываются логикой и опытом как, например, в теоремах планиметрии, от режима работы обыденного и спекулятивного сознания, закрепощенного ложными постулатами, «пряником» и страхом наказания за истину.

Сумма истин, имеющих отношение к конкретным областям человеческой практики, образует систему научных дисциплин.

В противоположность этому, случайные и умышленные заблуждения, тысячелетиями, составляют основную массу обыденного общественного сознания. Если же составить полный список известных истории богословских учений различных конфессий и сект, враждующих между собой самым свирепым образом, а к ним присовокупить перечень сказок и легенд народов мира, не уступающих по мистической насыщенности ни одному священному писанию, то получится список, на порядок превосходящий перечень наук, лежащих в основе современной общественной практики.

Учитывая соотношение научных знаний и массу мистических писаний, приходится признавать, что в деятельности человека и развитии общества именно это обстоятельство играло существенную

тормозящую роль, поскольку на каждое адекватное решение, предшествовавшее человеческой практике, приходилось множество неадекватных и заведомо лживых установок. Иначе говоря, сознание индивидов всех прошедших эпох содержало и содержит в своем арсенале **матрицы**, привнесенные в сознание как научными дисциплинами, так и антинаучными идеологиями.

В современной обществоведческой теории, устойчивые логические и алогические матрицы, заложенные воспитанием и образованием в сознание людей, диктующие манеру их практического поведения в конкретных условиях обстановки, принято называть **мотивами** поступков и деятельности людей.

В связи с особенностями мироустройства, сложившегося после крушения первобытного коммунизма, термин «**мотив**» прижился и особенно интенсивно применяется, прежде всего, в юриспруденции, в следственной практике. Как правило, выяснение возможного мотива преступления веками выводило следователей на персону, которая совершила данное преступление под диктовку конкретного мотива. Дело облегчается всегда тем, что при всем многообразии масштабов, форм и орудий преступлений, господствующим мотивом является умножение своей частной собственности за счёт отъёма ценностей у другого, часто, хорошо знакомого или родственного лица. Причем, экспроприруемой ценностью может быть и жена, и осёл, и раб ближнего своего, и идея, и земля, и дом, и бумажник, и сейф, и компания, и страна. Поэтому, почти все преступления поддаются раскрытию, хотя до суда и тюрьмы доходят не все преступники, а лишь проигравшие. Победителей, в современном цивилизованном обществе, не судят. Такова матрица, порождающая мотивацию «**сильного**».

Слово мотив принято в литературе для обозначения той или иной субъективной побудительной установки, сформировавшейся в психике индивидов как под воздействием

природных факторов, физиологии, условий социального бытия, так и идеологической надстройки. Содержание этих мотивов зависит, главным образом, от соотношения идеологически сформулированных постулатов и научно добытых истин, от соотношения церковного и светского воспитания, от соотношения общественных и частных средств массовой информации и систем образования населения и «элит».

Многие ошибочно считают, что мотивы, которыми они руководствуются, есть нечто глубоко личное, оригинальное. На самом деле, лишь у королевы Англии, периодически, существует мотив прокатиться по Лондону в карете, запряженной лошадьми. Но никому в Лондоне не придет в голову требовать восстановления системы перевозки с помощью кэбов, как и в Москве с помощью «конок». Развитие системы мотивов происходит в рамках закона отрицания отрицания. По своему содержанию, степени разработанности, идеологически обоснованные мотивы могут быть примитивными или изощрёнными, «подтвержденными» чудесными чудесами или финансами господствующего класса, а мотивы, рождённые на основе научных теорий, по определению, могут быть только точными, поддающимися проверке общественной практикой, лишёнными каких бы то ни было необъяснимых таинств и идеологических клише. В религиозной практике мотив к действию может быть, одновременно, и от имени бога, и от имени дьявола, поскольку одно без другого не существует, а в науке мотивом к действию может быть только истина, систематически подтверждаемая практикой.

В связи с этим, всю историю человечества и приходится делить на тот период, когда решения, связанные с воспроизводством материальных условий жизни, вырабатывались, преимущественно, по принципу, как бог или сатана на душу положит, и на тот грядущий период, когда все решения в области материального воспроизводства общества будут вырабатываться без какого-либо расчета на сверхъестественные силы,

клыки и мускулы, т.е. человек окончательно выделится из животного мира. Ясно, что между этими двумя периодами расположен некий переходный период, когда **господствуют** идеологические, чаще всего, агрессивно антинаучные, мистические или националистические мотивы, а научно обоснованные и осознанные мотивы, пробивают себе путь, проявляя себя лишь локально и эпизодически в «точных науках», в технологиях, да и то, часто, на службе реакции.

Об уровнях и содержании мотивов деятельности

Команды, которые мозг человека посылает конечностям, соображения, которыми руководствуются люди в ходе своей деятельности, если их расположить в порядке исторической очередности возникновения и восхождения от простых к сложным и, если их ранжировать, то они образуют своеобразную пирамиду побудительных мотивов.

Фундаментом пирамиды мотивов, естественно, может быть только комплекс **инстинктов**, выработанных миллионами лет эволюции живых организмов и заложенных в генном аппарате формирования центральной нервной системы, в памяти которой и «записываются» комплексные свойства психики человека, прежде всего, его темперамент и характер, которые и передаются по законам генетики наследникам.

Инстинкт — первичная форма мотива, побуждающего человека на то или иное действие, с той или иной интенсивностью. Инстинкт проявляет себя прежде других мотивов, хотя, порой, инстинкт подавляется сознанием, как это бывает при совершении, например, подвига, связанного с самопожертвованием.

Практика выживания, размножения и выхода прямоходящих млекопитающих на вершину пищевой цепочки за многие тысячелетия существования, доказала полную адекватность их мозга, как носителя

инстинктов, в качестве средства достаточно точного отражения свойств окружающей действительности и выработки команд на действие. Инстинкты, в союзе с жизненным опытом, зафиксированные в памяти индивида, образовали мотивацию следующего, более высокого и более конкретного типа — приобретенные **рефлексы**.

Инстинкты и приобретенные рефлексы, сформировавшиеся в ходе многих сотен тысяч лет борьбы живых существ за достижения целей их практики, образуют в психике набор реакций в виде положительных и отрицательных **эмоций**. Достигнутые цели порождают положительные эмоции, недостигнутые цели порождают в сознании и закрепляют в памяти индивидов набор отрицательных эмоций по отношению к недостигнутым целям или к способностям «неудачника», что, часто, вынуждает человека менять цель в жизни и «браться за ум». В результате в каждом индивиде возникает ожидание события и желание повторить действия, ведущие к возникновению положительных эмоций. Однако, в условиях классового общества индивида никогда не покидает ожидание «черного дня». В результате сосуществования этих ожиданий формируется широкий и устойчивый набор мотивов: от **чувств симпатий, восторга и эйфории** до **чувств антипатий, ярости, аффекта**, толкающих на поступки созидательные, творческие или агрессивные и разрушительные.

Разумеется, могут сказать, что легкомысленно относить чувства к числу серьёзных побудительных мотивов деятельности человека. Но, слава объективной реальности, значительная часть конкретных прямоходящих млекопитающих появилась на свет не только благодаря инстинкту размножения, но и благодаря чувству любви, которое сопровождает многих людей всю жизнь, не говоря уже, о чувстве любви к Родине. Французы, например, причины происходящего предлагают искать всегда и везде, прежде всего, в чувствах к женщине. Марксисты считают, что не меньшую роль чувство любви играет и в

поведении женщины. Однако, в данном случае, речь идёт не о возведении **чувств** в главный мотив деятельности людей, а лишь о том, что существует мощный мотив, побуждающий к действию и, часто, не требующий, а иногда и не предполагающий рассуждений на тему: «Почему я люблю?».

Соотношение противоположных чувств формирует **настроение**, от которого, часто, зависит начальное отношение к делу, а иногда и все дело. В современных рыночных условиях, наиболее сильно, часто бесповоротно, текущее отношение к делу, к жизни, т.е. настроение, формируется (а в лучшем случае, корректируется) транквилизаторами, алкоголем и наркотиками. Последствия, в конечном итоге, всегда негативные.

Могут сказать, что и настроение нельзя относить к числу сколь-нибудь серьёзных мотивов. Но так могут рассуждать люди, никогда не интересовавшиеся, например, биографиями мастеров художественных искусств, спорта, научного творчества или никогда не занимавшиеся ни одним видом искусств и спорта, не сделавшие научных открытий. Отсутствие соответствующего настроения очень затрудняет создание художественного шедевра или установление спортивного рекорда. Состояние мышц в таких случаях мало помогает. Представляется, что человечество пойдёт по дороге прогресса существенно быстрее, если люди будут большую часть жизни пребывать в настроении Мендельсона, когда он писал свадебный марш, чем в настроении Шопена, когда он писал траурный марш. Известный полонез Огинского, «Прощание с Родиной», не мог быть написан иначе, как в «ля миноре», поскольку творился участником подавленного восстания Костюшко между вторым и третьим разделами Польши тремя европейскими монархами.

Как влияет на настроение большинства обывателей известие о резком и глубоком падении биржевых индексов? Большинство впадает в паническое настроение и, в связи с этим, цена акций на биржах мира

за несколько минут падает на триллионы долларов. Начинается кризис, за ним следуют войны. Относительно хорошее настроение масс сменяется массовым озверением.

Так что, слово настроение принято для обозначения состояния психики, порожденного, как правило, оценкой индивидом своих возможностей и требований окружающей среды. При достаточности ресурсов, настроение — конструктивное, действие — успешное. При недостатке ресурсов настроение индивида — упадническое, действия — панические.

Все вышеперечисленные уровни и типы мотивов, **не содержат в себе апелляции к рассудку** и присущи большинству видов высших живых существ. Но, если не упорствовать в развитии рассудка, то человек не сможет расстаться с амплуа наивного Маугли, вспыльчивого Отелло или бесконечно рефлексирующего Пьеро.

Рассудок, как суммарный продукт процесса мышления, способен возникнуть и развиваться лишь **на основе** второй сигнальной системы, в рамках которой и формируются словесно-логические конструкции. Только в практике мышления мозг приобретает универсальный потенциал, делающий возможным решение творческих, прогрессивных, не имевших прецедента, задач.

Исторически, «слово» возникло как строго определенный набор различных звуков, принятых в замкнутых, устойчивых человеческих сообществах (в родах и племенах) для обозначения предметов, явлений повседневного быта и окружающей среды. Позднее, эти сочетания конкретных звуков, принятые для обозначения конкретных явлений, получили графическое обозначение в виде пиктографического, иероглифического письма, национальных алфавитов и нотной грамоты. Записанное слово подобно штрих-коду на современных ценниках, составленных из прямоугольников разного

размера и тона, расположенных в строго определенной последовательности, обозначающих строго определенный товар.

Первоначально, словом могла обозначаться лишь внешняя сторона явления, предмета и их количественная определенность (круглое, угловатое, белое, черное, больше, меньше). Однако, по мере развития практики, сознание оказалось способным в одном и том же предмете, уже имеющем признанное вербальное определение, например, стул, открывать все большее количество **качественных** его сторон и свойств, предназначений, отношений и ассоциаций. Легко понять, что у гастроэнтеролога слово стул пробуждает в сознании больше ассоциаций, чем у столяра. Слова — «кирпичики». Будучи расставленными в определенном порядке, они способны отразить, зафиксировать соотношение объектов и субъектов, придать человеческому мышлению смысл, соответствующий процессам в объективной реальности и перспективам её развития.

Слова, с постоянно расширяющейся и углубляющейся понятийной базой, превращались во всё более точное средство отражения объективного устройства окружающего мира, в категории, в инструмент дальнейшего познания и установления... господства над людьми с бедным понятийным аппаратом. Очень быстро, слово возымело такое влияние на мышление людей, что религиозные деятели объявили именно слово — силой, сформировавшей материальный мир из ничего. Гегель приписал слову свойство саморазвития, а мошенники стали убеждать наиболее доверчивых людей в существовании заклинаний, имеющих неограниченную силу влияния на события.

В известном смысле, слово «консервирует» в человеческой памяти знания и, для людей, склонных к самообразованию и саморазвитию, составляют толковые словари, энциклопедии, учебники, пишутся монографии. Как правило, широта и глубина толкования содержания явлений с помощью слов, соответствие этих определений

объективному содержанию явления, расставляет индивидов на разные уровни социальной «пирамиды», образуя противоположные классы людей преимущественно умственного и преимущественно физического труда. Как правило, социальное положение групп людей пропорционально используемому ими словарному запасу, широте и полноте понятийного аппарата.

Психика высших живых существ устроена таким образом, что слово, как набор звуков разной силы и интонаций, способно пробудить нужный инстинкт, рефлекс, породить чувство и настроение. Как показал тысячелетний опыт, слова, фразы, команды, молитвы, научные теоремы, политические спекуляции, экономические догмы способны превращаться в сознании в устойчивый, надёжно действующий комплексный мотив, обрекающий массы на бескомпромиссные действия, вплоть до массовых убийств и самоубийств в докоммунистических формациях.

Инстинкты и рефлекс, симпатии и антипатии к конкретным материальным и духовным явлениям, получив вербальное оформление, формируют комплексы созидательных и деструктивных **интересов**. Фактически, интересы и есть **вербально** оформленные инстинкты и рефлекс, окрашенные чувствами и настроением. Место интересов в системе мотивов, их особенность, хорошо иллюстрируется поведением ребенка с ОРЗ в магазине, когда он падает на пол, лупит каблуками по полу и кричит родителям: «Хочу мороженое». Иначе говоря, слово интерес принято для обозначения сильного, практически, не поддающегося торможению, влечения человека к чему-либо без четкого осознания последствий достижения целей. Очень часто, например, картёжная игра «на интерес», кончается игроманией и долговой кабалой.

Мировая многосотлетняя практика показала, что у сотен тысяч ежегодно разоряющихся молодых предпринимателей, взявших свой первый кредит и потерпевших банкротство, в сознании не было

ничего глубокого, а господствовал лишь **интерес**: получить прибыль. Но не лучше обстоит дело и с людьми, которые, в течение нескольких, относительно успешных, лет предпринимательской деятельности, думали, что ухватили бога за бороду. Конкуренция и экономические кризисы, как правило, доказывают большинству рабов интереса, всю эфемерность данного мотива.

Интерес — мотив, лишенный стратегии. Нужно быть очень наивным человеком, чтобы думать, что, например, Ходорковского волновала нефть как сложный углеводород, последствия от её добычи и торговли, а не прибыль, или, что Дерипаска обожает алюминиевые слитки, восторгается своей ролью в деле «развития» российской авиации, как и Чубайс — энергетикой России, нанотехнологиями.

Интерес, чаще всего, и буквально, отключает аналитические процессы, особенно, чувство меры, ведя человека по пути Скорочкина, Квантришвили, Юшенкова, Литвиненко, Березовского, Мэдофа, Япончика, Мавроди. Социальная особенность интереса как мотива состоит в легкости его генерации в сознании людей. Интерес, например, стать миллиардером, присущ и начинающему слесарю, и школьнику старших классов, и студенту младших курсов, и «медвежатнику», и наёмному менеджеру, который имеет интерес разорить или «заказать» хозяина, чтобы занять его место на рынке.

Симптоматично, что интерес возглавил иерархию мотивов уже в эпоху рабовладения. Правда, вступив в отношения патриархального рабовладения, люди не догадывались, во что они вляпались. Рабовладельцы первыми обзавелись бесценной формой богатства — свободным временем, но их первобытный ум не смог подсказать им ничего из того, как можно было использовать этот ресурс. Избавив от смертельной усталости рабовладельцев и их близких, приучив их к чувству гарантированной сытости, рабы позволили психике своих господ заботиться лишь об одном: думать о том, как получать новые формы приятных ощущений в растущем объёме. Аристократы любили

организовывать философские симпозиумы, зная заранее, что они плавно перельются в вакханалию и закончатся оргией.

Многое указывало на то, что мир устроен не скучно, и он полон неожиданностей. Прирученная лошадь, рабы на галерах и парус позволяли господам узнать об окружающем их мире, его богатствах существенно больше и быстрее. Благодаря этому, жизнь господ стала осуществляться по формуле: **я не знаю**, что меня ждёт впереди, но до сих пор было приятно открывать для себя и присваивать что-то новое в постоянно растущем масштабе. На этом принципе построены и Одиссея, и охота Ясона за золотой шкурой, и все завоевания Александра Македонского, и крестовые походы... Позднее родилась и другая формула поведения людей, руководствующихся лишь личным интересом: «После нас хоть потоп». Именно интерес и породил среди аристократов всех формаций склонность к захватам, к созданию империй и попыткам отдельных индивидов, практически, в каждой нации (в разные времена) бороться за установление своего личного мирового господства, т.е. тирании одного императора и его кровных наследников над завоеванными народами.

Вопрос о смысле жизни перед рабами не вставал, а у аристократии он диктовался, главным образом, растущим объемом желудка, утренним похмельем, простатой, «завидущими очами» и азартом, т.е. мотивом, не содержащим в себе никакой ясности относительно перспективы этой кровавой «суеты сует».

Неочевидность результатов деятельности и борьбы за рост частной собственности, садистские наклонности, властолюбие, охота за эмоциями, без гарантий их достижения, без оценки последствий, жажда «экстримов» и образуют содержание понятия «интерес».

Поскольку материальное благополучие и процветание людей всегда и напрямую зависело от достижения целей **производства**

материальных условий жизни, первоначально, за счёт собирательства и охоты, в том числе, и на будущих рабов, поскольку господствующей формой осознанного богатства являлся не рост свободного времени, а рост объема материальных ценностей, постольку господствующей формой мотивации основной массы господ и являлся именно **материальный интерес**.

У рабов не мог возникнуть материальный интерес, поскольку раб отлично сознавал, что не существовало условий его удовлетворения. Мысли раба вращались, прежде всего, вокруг избавления себя от текущей изнурительной работы и палки надсмотрщика, а также вокруг желания получить свободу при полной неясности, как её достичь, и что делать на свободе в условиях враждебного окружения без материальных средств существования. Иной вопрос, что естественная деградация класса рабовладельцев предоставляла шанс отдельным рабам получить свободу, но у них в сознании не содержалась иная модель отношений, кроме рабовладельческой. Поэтому истории не известны победные восстания рабов, но известны случаи превращения рабов в рабовладельцев, с тем же разложением в финале.

Ясно, если и сегодня большинству населения планеты неведомы философские учения, например, Платона о гармонии или Аристотеля о мере, не говоря уже об учении Маркса, Ленина или Мао, то в условиях эксплуататорских формаций у людей не могло возникнуть мысли о **разумной мере** своих материальных притязаний. Поэтому, неопределенные ни по количеству, ни по качеству, интересы и составляли основу мотивации большинства людей эксплуататорских эпох. Особенно это заметно на примере динамики современной алкоголизации, наркотизации, венеризации населения, роста тяжелых последствий от обжорства. В ежегодных списках журнала Форбс перечислены персоны, капитализировавшие количество долларов, не имеющее никакого значения для их личной жизни. Сорос, например,

признал это за собой в своей книге «Кризис мирового капитализма». Недавняя кончина очередного из Рокфеллеров подтвердила это.

Теоретически, сумма накопленных долларов может увеличиваться бесконечно, и уже в СМИ поговаривают о «триллионерах», но это никак не отменяет конечность жизненного пути любого олигарха.

К сожалению, и подавляющее большинство пролетариев не поднимается выше своих интересов, которые немногим отличаются от интересов мельчайшего буржуа, надеющегося за счёт торговли своим товаром, а в данном случае, рабочей силой, выбиться «наверх» дна буржуазного общества. Поэтому замещение интереса в сознании пролетариев научно-теоретическими знаниями не самая простая задача для марксистов.

Но, для начала борьбы за диктатуру рабочего класса, достаточно и того, что интересы пролетариев — конкурентные по отношению к интересам крупной буржуазии. Чем больше выбьют пролетарии из буржуазии заработной платы, тем меньше будет прибыль капиталистов... до очередного повышения ими цен на все товары. Но на другую «победу» пролетарии могут не рассчитывать, пока они, как мелкие торговцы своей рабочей силой, защищают именно эти, чисто пролетарские интересы. Ситуация изменится лишь тогда, когда марксистам удастся соединить пролетарское движение с научным мировоззрением.

Таким образом, интерес — это слово, принятое для обозначения необузданных желаний увеличения материальных и финансовых приобретений, вне зависимости от их доступности, вне определения меры объекта вожделения, его достаточности или необходимости. Основная формулировка интереса: чем больше, тем лучше. Здесь неважно, чего больше: еды, одежды, жилья, сельскохозяйственных угодий, рабов, денег, территории, любовниц, атомных бомб..., важно, что интерес не имеет разумных границ, поскольку разум очень мало,

только вербальным оформлением, участвует в возникновении интереса.

Невозможно найти ни одного учебника политической экономии или экономикс, в котором бы кто-нибудь попытался доказать, или, хотя бы, предложить что-либо, относительно РАЗУМНЫХ пределов прибыли для предпринимателей. Сегодня главным интегральным мерилем успешной деятельности субъектов предпринимательства является рост ВВП... в процентах, без малейшей апелляции к каким-либо содержательным целям этого «движения», а потому ВВП обязательно ведёт рыночную экономику к очередному кризису, к торговой войне, перерастающей, со временем, в мировую «горячую».

Поэтому, наиболее житейски мудрые представители уже господствующего класса, со времен разложения рабовладения, не надеясь на «рулетку» интереса, искали способы установления своей монополии на право иметь и реализовывать свои интересы, купируя возникновение интересов у большинства представителей уже подчинённых классов. Такой способ был найден.

Если слово способствовало оформлению личного интереса индивида, толкающего его на поступки, то словом, повторенным тысячи раз с самого рождения человека, можно было убедить большинство людей в том, что у них не может быть собственного интереса, поскольку... «всё в руках божьих». Ежедневное, многократное повторение одних и тех же молитв способно породить в сознании наиболее доверчивых лиц мотивы, необходимые пастырю.

Долгие века наиболее массовидным уровнем мотивации является некритическое отношение к слову, т.е. доверчивость, простофилия, вера. Всё политическое мифотворчество, богословие и его разновидность — идеалистическая философия, с момента возникновения, пытаются «доказать» теорему о непригодности мозгов стада божия, т.е. паствы, к адекватному отражению окружающей

действительности. Тысячелетиями людей старались воспитать и обучить так, чтобы без шаманов, жрецов, рабби и пастырей, человек сам и не пытался вырабатывать суждения ни по одному вопросу.

Но, если интересы в сознании формируются стихийно, не требуют никакого диплома, то воспитание доверчивости в человеке, религиозного фанатизма, требует от богословов изощренной риторической подготовки. Потому первые преимущественно теологические университеты и возникли в Европе раньше светских университетов, примерно, на 800 лет.

Как показала практика тысячелетий, вера в какую-либо сверхъестественную силу является наиболее действенным, а часто, единственным, мотивом для совершения поступков миллиардами наших современников. Этим свойством масс и пользуются как религиозные деятели всех известных истории конфессий, так и мошенники всех уровней, начиная с риелторов, особенно «черных», и, не кончая, «строителями» финансовых пирамид, всех долгостроев на деньги доверчивых и потому вечно обманутых дольщиков, пайщиков и вкладчиков.

Тем не менее, вопреки воле религиозной знати, законы воспроизводства жизни вынуждали людей не только верить на слово святошам и теологам всех эпох, но и кое-что знать точно в области материаловедения, агротехники, механики, геодезии, астрономии и чем дальше, тем этого «точного» в сознании людей становилось всё больше.

Т.е. вера, в том числе и религиозная, есть последняя форма мотивации деятельности основной массы населения, не способной подвергать чужие идеи и собственные заблуждения конструктивному сомнению.

Интерес, разбавленный доверчивостью, способен породить мотив, именуемый во всех управленческих учебниках под названием **стимул**,

т.е. вера в то, что, когда ты работаешь на фирму, то действуешь в рамках своего интереса, поскольку, якобы, условия, в которые поставил раба господин, соответствуют интересам раба, особенно наёмного.

Редко кто из современной интеллигенции знает, что в древней рабовладельческой Греции, стимулом называли палку, которой лупили животных, и животные «понимали», что, если они испытывают болевые ощущения сзади, то от этих ощущений нужно уйти в противоположном направлении, а лучше ускакать, что и требовалось наезднику. Позднее, той же самой палкой стали стимулировать рабов, и они, тоже, шли в нужном для погонщика направлении, или гребли на галерах в такт, задаваемый стимулом, т.е. палкой шкипера, гулявшей размеренно по спинам гребцов. Т.е. стимулировать, значит, мягко говоря, подгонять, вынуждать работника отдавать все свои силы, не экономя их. У рабов, тоже, возникал стойкий собственный интерес: хочешь, чтобы тебя не били, работай, налегай на вёсла. Не хочешь или уже не можешь, тогда, терпи битьё. Среди русских дворян высоко котиrowались поговорка, пришедшая из просвещенной Европы: сама себя раба бьёт, коль не чисто жнет.

Другой метод использования стимула заключался в том, чтобы привязать на палку морковку и повесить её перед носом самого упрямого осла. Именно ослиного ума хватало на то, чтобы прийти в движение под воздействием «собственного» интереса к морковке и ослиной веры в то, что осёл рано или поздно, но дойдет до предмета своего интереса. В современном мире роль морковки, привязанной к стимулу, играет премия, привязанная к мизерной заработной плате.

Так что, положительное отношение индивида к стимулу: и к палке, и к морковке, и к премии, т.е. к внешнему грубому или хитрому воздействию — есть прекрасный показатель положительного отношения человека, необразованного диаматически, к своему

рабству (и классическому, и к наёмному), а вместе с этим, показатель его умственной недалёкости.

Но в связи с тем, что от века к веку росла грамотность, образованность и развитость общественного сознания, возник мотив, в котором конкретные знания играли возрастающую роль. За пределами интереса, веры и стимулов, оформленных словесно, постепенно, формируется область мотивов, связанных с **рассудочной реакцией** на причины, порождающие действия человека, с попытками логически оценить последствия от своей деятельности и, следовательно, может быть, отказаться от задуманного, в случае низкой вероятности достижения, ожидаемого результата.

Первой, наиболее осмысленной, формой мотива является **потребность**. Отличие потребности от интереса в том, что при наличии нескольких однотипных объектов, вызывающих интерес, рассудок помогает индивиду **выбрать** тот конкретный предмет, который наибольшим образом может доставить удовлетворение. Достаточно объемно вопросы потребностей, применительно к капитализму, к рыночной «культуре» индивида и масс, «исследовались» американским психологом А. Маслоу. Забавно то, что меньше всего этот психолог уделил внимания субъективному фактору возникновения мотивов, отождествляя потребность, как заправский вульгарный экономист, непосредственно с предметом потребления. Между тем, если уставший слепой имеет потребность сесть, а диван расположен в пяти метрах от него, то слепой не удовлетворит свою потребность в отдыхе раньше, чем в его сознании отразится, так или иначе, фактическое место положения дивана. Иными словами, объективный предмет потребности не присутствует в сознании, но в то же время потребность в предмете потребления не может возникнуть вне сознания, причем, уже не на инстинктивном, а на аналитико-синтетическом уровне. Такова диаматика вопроса, и бихевиоризм ничем здесь помочь не может.

Вокруг «пирамиды» потребностей Маслоу настроено множество и других «пирамид», почти как в эйнштейнианстве, но влияние теории Маслоу на реальные события, примерно, такое же, как влияние египетских пирамид на потребности олигархов США. Дело, хотя бы в том, что Маслоу, фактически, свёл весь мотивационный комплекс человека к комплексу реальных благ, как будто они свалились с неба, а не являются следствием реализации мотивов, развития общественного познания и общественной практики. Маслоу не ответил на вопрос, что такое потребности, а, просто, расставил по своим полочкам то, что, по его наблюдениям, желают получить субъекты рыночных отношений эпохи капитализма в готовом виде. Получилась плоская «фотография», перечень всех используемых благ и мерзостей, отношений и увлечений определенного исторического периода, без малейшего намека на исследование причин возникновения и сущности этого вида мотива, без исследования исторической динамики развития потребности в качестве мотива действия. Поэтому и сегодня, как и сто лет тому назад, в самых развитых рыночных странах мира, сначала, удовлетворяются потребности страны в пушках, а уж потом, населения в сливочном масле, и то, не для всех и не всегда.

В середине 90-х годов я имел многократные встречи с турецкими рабочими, строившими в Москве комплекс зданий в районе Павелецкого вокзала. На мои вопросы о том, сколько стоит в Турции сливочное масло, ВСЕ строительные рабочие отвечали, что они его в Турции часто видели, но НИКОГДА не ели, поскольку, даже, не пробовали покупать. Всю жизнь они пользуются только растительным маслом, и не всегда, оливковым.

Поэтому совершенно очевидна несостоятельность определения, данного потребностям, например, в «Википедии»:

«Потребность — ощущение психологического или физиологического недостатка чего-либо, возникающее у

индивида, группы, коллектива или общества. Потребности проявляются в зависимости от ситуационных факторов и разнообразны — они могут различаться по сфере деятельности, объекту и субъекту, по значимости, временной устойчивости и функциональной роли. Потребности изменчивы и динамичны, их удовлетворение происходит в рамках целенаправленной деятельности».

Получается, что человек испытывает потребность в еде не потому, что подошло время обедать, и рецепторы пробудили соответствующий мотив в сознании (готовя вкусовые пупырышки к восприятию, одними, надоевшего сливочного масла, а другими, привычного, постного масла), а потому, что... нет еды! Видимо, авторам определения неведомо, что и аппетит у многих растёт во время еды, а не при виде пустого стола. Судя по приведенному «определению», удовлетворение потребности в конфете у детей происходит в процессе... деятельности по производству ими конфет.

Оппоненты могут сказать: «Но ведь еды в желудке, действительно, нет, и рецепторы об этом и сообщают. Так и возникает потребность». Но так возникает не потребность, а **чувство, ощущение** голода, а рецепторам желудка неведомо, есть ли еда вообще, и даст ли мозг команду приступить к еде, состоится ли насыщение. Чувство голода и порождает, в современных условиях борьбу потребностей: хорошенько пожрать, несмотря на 200 килограмм веса, или отказаться от еды во имя удовлетворения потребности в красивой фигуре. Как показала практика лечения анорексии: чем меньше пациенты питались, тем меньше им хотелось есть. И, чем на большее время затягивалось отсутствие еды, тем очевиднее угасали ВСЕ потребности. Любая потребность, в том числе и в еде, есть свойство здорового организма. Больной организм порождает больные потребности или отбивает все желания вообще.

Выше отмечалось, что существуют мотивы, доставшиеся от животных и ничем от животных **инстинктов** и **рефлексов** не отличающиеся. Есть пища или её нет, рецепторы, с угасающей силой, тупо будут информировать о пустом желудке центральную нервную систему. Авторы статьи в википедии о потребности, как и Маслоу, не понимают, что своим определением они низводят человека разумного до животного, что, заведя речь о потребностях **человека**, они определение заимствуют, даже, не у собаки с мозгами, а у кишечнорастворимых с периферической нервной системой.

Когда у мажора рецепторы сообщают о пустом желудке, он едет на «бугатти» или «мазерати» в китайский или грузинский ресторан. Когда «белые воротнички» получают сигнал на **обеденный перерыв**, они толпами устремляются в ближайшую пиццерию или макдоналдс, в «Му-му» или... достают «завтрак аристократа» из кейса. Когда же современному бомжу рецепторы сообщают о пустом желудке, он без разговоров идет к мусорным бакам, и не всегда у ближайшего ресторана.

Потребность не прихоть, не каприз и не фантазия, а продукт конкретного **осмысления** ситуации и возможностей, порожденных социальным устройством общества. Разумеется, практика может доказать индивиду, что удовлетворенная потребность была ошибочной, губительной для него, как настойка боярышника на метиловом спирте, но это вопрос к качеству осмысления потребностей, а не к предметам и явлениям, способным выступить в роли средства удовлетворения потребностей в конкретных социальных условиях.

Авторы определения из Википедии не поняли, что пословица «Сапожник без сапог» вполне подходит и к рабочим, производящим, например, «Роллс-Ройсы» в Англии. Сборщики машин отлично осознают, что у них нет этой машины, но они ещё отчетливее сознают, что у них никогда не возникнет потребность её купить, пока они

работают на сборочном конвейере. А быть фантазёром, никто не запрещает. Во сне рабочему, конечно, может присниться, что он купил «Роллс-Ройс», но не нужно путать сон, фантазии, интересы с потребностями.

Насколько нужно быть пропитанным рабской психологией, чтобы выпустить из поля зрения, что не только арабские шейхи, покупают новые авто, хотя у них в гараже уже стоят несколько десятков «экслюзивов», но и все лица либерально-демократической, организованно-уголовной ориентации, дорвавшиеся до взяток, откатов, ограбления банков. Они скупают, например, машины, квартиры и дома, хотя и то, и другое, и третье у них уже есть в избытке. Но других потребностей, у многих из них, просто, нет в силу крайне примитивного мировоззрения.

Авторы определения не понимают и того, что предприниматели испытывают нечеловеческую потребность в росте прибыли не потому, что ощущают её недостаток. Чем больше прибыли получает предприниматель, тем более агрессивным он становится в борьбе за рост прибыли.

Так что, во-первых, потребность не есть одно лишь **психологическое ощущение**, т.е. осязание, обоняние, созерцание чего-либо... отсутствующего (почти как в анекдотах муллы Насреддина, который удовлетворял свою потребность в еде, вдыхая запах шашлыка, и расплачивался с шашлычником тенью от монет).

Во-вторых, большинству пролетариев, находящихся в добром здравии рассудка, присуще не ощущение недостатка, скажем, сливочного масла в их рационе, а точное осознание недоступности для них сливочного масла, как и огромного перечня иных благ, производимых руками же пролетариев. Поэтому большинство людей совершенно сознательно «протягивает ножки по одежке» и держит свои потребности **строго** в рамках своей платёжной способности, часто гордясь своей

экономностью, переходящей в скупердйство, что делает нехватку всего, самого важного, хронической.

Будучи близко знакомым с некоторыми гастарбайтерами из Таджикистана, я не раз имел возможность убедиться в том, что они живут в Москве, в рамках сознательного аскетизма, чтобы выжить, и четкого понимания того, что им требуется, чтобы выжить, и что они НЕ смогут потребить в современной РФ, работая, даже, по 12 часов в сутки, живя десятками человек в одной комнате. А потребности у них есть, самые разные, в большинстве своём, разумные, особенно родственные.

Встречи с турецкими пролетариями, с таджикскими, украинскими, армянскими, киргизскими гастарбайтерами в Москве позволили мне увидеть в их рассуждениях (на тему потребностей) признаки гениальности. Они размышляют всё больше не над тем, как ЗАРАБОТАТЬ на то, чего им не хватает, поскольку уже понимают, что сделать это при капитализме невозможно, а отчетливо заявляют об осознанной ими **потребности** изменить социальный строй, чтобы не ощущать ни психологически, ни физиологически недостатка, например, в инсулине, или антираковых препаратах в научно обоснованном объёме, причем, без каких-либо «НО». В их сознании сегодня присутствует лишь одно НО: нет ни малейшего научного представления о том, как удовлетворить эту потребность. А потому современные народы или оказываются участниками и заложниками реакционных путчей, или покидают Родину, как это делают многие поляки, украинцы, прибалты, азиаты, африканцы.

За прошедшие 15 лет народные массы на просторах СНГ неоднократно пробовали удовлетворить свои психологические ощущения в **нехватке социальной справедливости**, в необходимости честного и умного, т.е. не ворующего руководства всех уровней. Уже несколько раз свергали проворовавшихся правителей в Киргизии, в Грузии, в Молдове, на Украине, в Армении, но ни разу демонстрантам, не

жалевшим своих лбов, кулаков и жизней, не удалось удовлетворить эту свою потребность. Особенно трагично развиваются события на Украине. «Революция достоинств», как и предсказывал журнал «Прорыв», переросла в затяжную гражданскую войну, доказавшую отсутствие прямой связи между большевизмом и гражданскими войнами. При капитализме большевики — большая редкость, а гражданские войны — очень распространенная вещь.

Чуть ближе к истине определение, данное потребностям в толковом словаре Ушакова.

«Надобность, нужда в чем-н., без удовлетворения к-рой невозможно обойтись. «Будет время, когда все потребности натуры каждого человека будут удовлетворяться вполне». Чернышевский. Потребность промышленности в сырье. Культурные потребности населения. Физические потребности. Насущная потребность».

Надобность в чем-либо, нужда, как термины, ближе по смыслу к сути потребностей человека, чем слова «недостача чего-либо, нехватка чего-либо». Глупо говорить о недостатке чего-либо при современной заваленности магазинных полок в РФ товарами всех видов. Ведь надобность не означает отсутствие необходимого предмета производства и потребления. Огромное число современных «надобностей» порождены глупостью, т.е. интересами, чванством, жадностью, завистью, психическими патологиями и, тем не менее, всё это является продуктом работы сознания разной степени развитости, все эти отклонения от нормы можно выразить с помощью средств второй сигнальной системы.

Определение потребности через надобность ближе к известному марксистскому положению, гласящему, что удовлетворённая надобность способна породить новую потребность, ещё более разумную. Например, изобретённая паровая машина позволила

построить паровоз, а изобретение дизеля, сделало надобным и возможным тепловоз. Телевидение было порождено не тем, что телевизоров не было в продаже, а тем, что всегда была надобность в передаче растущего потока информации с предсказуемым воздействием на психику человека, а развитие электроники уже достигло необходимого уровня для возникновения потребности, конкретно, в телевизоре и его производстве ради потребления видеопродукции обывателями, а не только осциллографов инженерами.

Потребность в принципиально новой технике возникает и удовлетворяется не потому, что эта техника отсутствует, а потому, что наука движется вперёд и предлагает новые технические решения, позволяющие прежние потребности удовлетворять с меньшими затратами и с большим полезным эффектом. Но, если у Курчатова, конструкторские потребности были разумными, и сознание стремилось к мирной атомной электростанции, то познавательные и конструкторские потребности, например, Сахарова или Тейлера не породили ничего, кроме всё более смертоносных вооружений.

Точно неизвестно, каким смыслом Маслоу наполнял слова *need*, *necessity* и т.д., ведь многие английские слова из этой серии переводятся и как потребность, и как желание, и как необходимость... Но вряд ли Маслоу знал, что русское слово потребность содержит в себе императивный, повелительный корень, *треб.* Следовательно, в традиции русского языка, потребность это не одна лишь пассивная надобность, желание чего-либо или попрошайничество. Требовать в российской практике, значит быть активным в достижении цели.

Но в английском языке понять, что автор имел в виду, используя то или иное слово, можно только из контекста дальнейшего повествования. Русская словесность со времён Ломоносова и Пушкина приобрела ту особенность, что каждому, качественно отличному, явлению, каждому нюансу, полутону реального мира соответствовал

свой термин, в том числе, позаимствованный из иного языка и записанный кириллицей. Существует ли потребность человека в пище? Существует. Существует ли у человека необходимость в пище? Существует. В чём принципиальное различие потребности и необходимости? Потребность, например, в сахаре испытывает каждый человек, но больному диабетом, пока есть потребность жить, необходимо соблюдать определенную диету, назначенную специалистами. Отступление от необходимости, в этом случае, ведёт к скорой смерти.

Чем может руководствоваться, например, физик-ядерщик при выборе решения для атомного реактора? Своими личными потребностями или объективными законами функционирования данного устройства? Естественно, всем тем, что **необходимо**, и без чего ядерный реактор взорвётся. Чем будет руководствоваться тот же ядерщик, в случае заболевания члена семьи? Может ли он знать, как **необходимо** поступать при данном заболевании или он будет делать только то, что потребует больной? Будет ли врач руководствоваться советами больного, или предпримет всё НЕОБХОДИМОЕ для лечения в строгом соответствии с требованиями объективных законов?

Таким образом, один и тот же субъект в одних случаях руководствуется абсолютно необходимыми требованиями объективных законов и добивается гарантированных результатов, а в другом случае, он же будет вынужден реагировать на ситуацию как обыватель, без всякой гарантии на успех. Как видим, качество реакции субъекта не зависит от объективных свойств предмета потребления, сахара, инсулина, ядерного ядра, поскольку их свойства неизменны. Способ потребления одного и того же блага, как и результат потребления, отличается в той же мере, в какой различаются уровни компетенции потребителей.

Чем шире и глубже область безусловной компетенции человека, тем уже область бытия, в которой у человека могут возникнуть самоубийственные, в лучшем случае, бесполезные потребности.

Как известно, марксизм — единственное обществоведческое учение, в котором вся логика построена на учёте требований объективных законов общественного бытия во всём разнообразии его противоположностей. Объективный закон, т.е. объективная связь противоположностей — есть единственное условие, при котором наступает строго определенное последствие и производительного и личного потребления. Действию объективного закона можно пытаться сопротивляться в силу невежества или рыночного воспитания, но невозможно отменить. Обмен веществ человека с природой — объективный закон, необходимость. Еда — необходимое условие существования живых организмов, но злоупотребление едой в условиях капитализма для многих — единственная потребность, приносящая удовлетворение.

Обыватели «развитых стран», как правило, абсолютно не критически оценивают свою потребность в еде и, как показала практика, в огромном количестве случаев, вынуждены, потом, лечиться от убийственных последствий своей единственной радости в жизни — еды. Марксизм, и в области гастрономии, предполагает необходимость изучения объективных законов потребления продуктов питания с тем, чтобы, во-первых, не лечиться от обжорства, атрофии поджелудочной железы, язвы желудка, рака прямой кишки, а во-вторых, обеспечить удовлетворение потребностей в еде лишь для достижения максимальной эффективности человеческих форм жизнедеятельности, начиная с умственной и физической работоспособности и, не кончая искусством, любовью, физкультурой на весь период биологического существования.

В буржуазной психологической и экономической теории содержание и особенности потребностей объясняются **персональными** факторами личности, дескать, потребление в капиталистическом обществе рождается оригинальными, неповторимыми, персональными потребностями. На этом ставится точка. Но последствия, почему-то,

чаще всего, **массовая** гастро-, алко-, нарко- зависимость, шопоголия, игромания, безграничная меркантильность, половые психопатии, мизантропия. Буржуазные теоретики в упор не видят противоречий в своей «логике». Они стараются убедить, что преимущество рыночной экономики, якобы, в том, что она построена на удовлетворении самого тонкого персонализма в потреблении и, одновременно делают вид, что не знают о производстве средств удовлетворения этих потребностей, давно уже поставленных на конвейерный поток, а некорректируемые «оригиналы» обнаруживают страшную зависимость от моды. Попробуйте проявить гастрооригинальность в Макдоналдсе.

Если бы физиология людей, их психика, носили бы остро персональный характер, то такой же характер должны были бы носить и их заболевания. Могла бы, в таком случае, процветать индустрия производства лекарственных средств, или современные масштабы трансплантации органов? Расширяющийся перечень пересаживания органов, замена естественных органов искусственными, всё это доказывает, что особенное в человеке носит локальный характер, а типичное — господствует. Если же взять законы математики, физики и химии, то, при всём своём персонализме, неповторимости и оригинальности, миллионы, знающих эти законы, проявляют полное однообразие на ЕГЭ. Разнообразие ответов демонстрируют только двоечники. Над их «оригинальными», неповторимыми ответами «ухохатывается» весь интернет.

Марксизм исходит из того, что во всем обществе, как и во всем мироздании, **общее довлеет над частным**, что существует гармоничный комплекс потребностей, максимально соответствующий биосоциальной природе человека-разумного, обеспечивающий предельно благоприятные условия для максимально продолжительной и счастливой, и плодотворной жизни каждого оригинального индивида. Однако, до марксизма никто не пытался описать и

вычислить «орбиты счастья», хотя, орбиты планет, находящихся на удалении миллионов километров от Земли, астрономы рассчитывать уже давно умеют.

Набор потребностей, научно обоснованных и подтвержденных практикой успешной и продолжительной жизни человека, и есть теоретическое выражение познанного набора **необходимых** условий успешной жизнедеятельности индивидов и их сообществ. Более того, практика доказала, что отдельные люди настолько верно, хотя и интуитивно, подчинялись объективным законам бытия, что прожили, как, например, Дарвин, Пирогов, Толстой очень долгую, плодотворную жизнь, более того, обеспечили себе бессмертие в памяти людей, чего не скажешь об армии жрецов, латифундистов, римских папах, князьях, королях, миллионерах, президентах и многих лауреатах нобелевских премий.

Таким образом, противоположности индивидуальных потребностей, порождающие существенные расхождения в судьбах людей, разводящие людей по трагическим и оптимистическим путям, есть ни что иное, как отношение людей к объективно существующей НЕОБХОДИМОСТИ, отраженной и преобразованной сознанием людей различных классов докоммунистических эпох.

Обыденное сознание из набора объективных условий общественного бытия выбирает, как правило, пагубные варианты. Обыватель не замечает, что очень часто реклама, религия, националистические концепции, буржуазные обществоведческие учения предлагают индивиду выбор из двух... ЗОЛ, ОДНО ИЗ КОТОРЫХ, все равно ЗЛО, но, якобы, меньшее.

Научное мировоззрение гарантирует человеку безошибочный набор предметов и отношений, обеспечивающих ему жизненный оптимум, т.е. счастье.

Необходимость, изуродованная сознанием современных членов капиталистического общества, привела к тому, например, что весь период «холодной войны» мировой океан бороздили армады американских авианосцев, а изучением свойств мирового океана ради удовлетворения здоровых потребностей населения планеты занимались Жак-Ив Кусто на крохотном кораблике «Калипсо» и Тур Хейердал на плоту «Кон-Тики». До тех пор, пока человечество будет довольствоваться мотивами, содержание которых не имеет связи с научным мировоззрением, человечество будет обречено и впредь топтаться в «предбаннике» истории человечества, уподобляясь стаду, пастве, вечно обманутым дольщикам и пайщикам.

ТИПЫ И УРОВНИ МОТИВАЦИИ	СТЕПЕНЬ ОСОЗНАННОСТИ МОТИВОВ	СТЕПЕНЬ СУВЕРЕННОСТИ МОТИВА
9. Необходимость	Научно-теоретический уровень общественного сознания.	Мотивация внутренняя, степень суверенности - максимально возможная.
8. Потребность	Первый рассудочный мотив на основе обыденного сознания	Внутренний мотив, в значительной мере стихийный, навеянный националистической, религиозной идеологией, модой, рекламой.
7. Стимул	Первые, вербально оформленные мотивы, на основе обыденного сознания	7. Мотив, навязанный извне, но воспринимаемый трудящимся как их внутренний мотив.
6. Вера (религия)		6. Навязанный извне мотив, превращенный во внутренний, антинаучный.
5. Интерес		5. Внутренний побудительный мотив, достаточно суверенный, наиболее примитивный.
4. Настроение 3. Чувства 2. Рефлексы 1. Инстинкты	Мотивы, возникающие без участия вербально оформленного аналитического сознания	Мотивы внутренние, достаточно суверенные

Как только потребности людей перестанут отличаться по своему содержанию от научно обоснованной необходимости, которая превратится в основной руководящий мотив, начнется собственно История Человечества, за которую не придётся краснеть никогда.

Октябрь 2019

О потребностях самоубийственных и потребностях научно обоснованных

Не так давно значительная часть российской интеллигенции возмутилась словами некогда ведущего интеллектуальной телепередачи «Смак», Макаревича, о низкой умственной способности 80% населения и, как обычно, быстро переключилась на очередной элитный скандал с Волочковой, Петросяном, Джигарханяном... Макаревич никогда не задумывался над вопросом: могут ли многочасовые телепередачи гастрономического характера, например, Урганта или Наташи Королевой, избавить человечество от дебилизма?

Макаревич просто хотел сказать, что ему, с его уровнем умственного развития, никак не удаётся довести до сознания всех россиян то судьбоносное, что роится в его сознании, когда он, подобно Васисуалию Лоханкину, задумывается об очередном повороте в истории России. Макаревич, действительно, личность, во многих кругах нерукопожатная, но доля правды в его словах есть. Если руководствоваться выводами из фактов, то не 80, а все 100% населения планеты находятся сегодня в одинаковом положении неадекватных заложников ядерного апокалипсиса, в том числе, и сам Макаревич, и те немногие, кто сегодня отчётливо понимают, какой мертвечиной несёт от мирового капитализма, но не знают точно, что в этой ситуации им надлежит делать?

Есть ли повод населению планеты гордиться своим интеллектуальным потенциалом, если информационное пространство в последние годы не покидают тезисы о... возможности третьей мировой войны, а руководство Индии и Пакистана, беря друг друга и всех остальных на испуг, каждый раз, когда между этими странами возникает пограничный конфликт, вслух размышляют по поводу условий применения или неприменения своих ядерных средств?

Почему двух мировых войн, холокоста, оказалось недостаточно, чтобы люди, хотя бы, преимущественно умственного труда, поняли, куда их толкают предприниматели и, самым решительным образом, освободили человечество от всего того, что ведёт к третьей мировой войне, тем более, при наличии ядерного оружия уже в «добром» десятке стран. Ведь, в одних только США запас атомных боеголовок достаточен, чтобы 25 раз уничтожить ВСЁ живое на Земле. Рыночная Россия, конечно, существенно отстаёт от США в этом вопросе. Аналитики утверждают, что ядерных зарядов в РФ хватит лишь на 15-ти кратное уничтожение ВСЕГО живого на Земле.

Каким же образом сформировался у человечества комплекс самоубийственных потребностей в циклопических массах ядерного, химического и бактериального оружия, гарантирующего полное истребление человечества?

Как уже отмечалось, одной из важных причин такого положения дел является господство ненаучного и антинаучного уровней массового сознания, как, впрочем, и сознания элитарного. Ненаучное мышление — старейшая первичная форма человеческого сознания, превзошедшего по качеству и точности все виды отражения, свойственные иным биообъектам, но лишь на уровне беспристрастных фактов, вербального их оформления без проникновения в причины возникновения и сущность отраженных явлений. Антинаучное мышление — сознательно синтезированная форма сознания за счёт абсурдного «объяснения» причин возникновения отражаемых фактов бытия. Самое забавное, что в синтезировании и массовой пропаганде антинаучных теорий участвуют не столько сами представители господствующего класса, сколько обслуживающие их платные теоретики, создатели религиозных, националистических, либеральных «ценностей».

Даже в силу одних лишь возрастных причин общественное сознание не может быть заполнено научными истинами в исчерпывающем

объёме. К постижению истин любого уровня индивидуальное и массовое сознание может двигаться бесконечно долго, медленно или быстро, но никогда не исчерпает содержания реальных связей объективного бесконечного бытия. Мировоззрение каждого нового поколения, только при благоприятных социальных условиях, со временем, созревает до высших достижений предыдущего поколения под воздействием системы образования и воспитания со скоростью и полнотой, прямо пропорциональной освоению научных знаний во всех областях общественной практики. Но, поскольку образование в системе господства частной собственности носит элитарный характер, то совершенно очевидно, что детство и отрочество значительных масс населения будет посвящено усвоению мизерных технических знаний пригодных лишь для осуществления той или иной формы наёмного труда, но не законов построения общества без эксплуатации, общества счастливых людей.

Жизнь первобытного общества тысячелетиями характеризовалась простым воспроизводством и постепенным восхождением на вершину пищевой цепочки лишь потому, что индивидуальное и массовое сознания были материалистическими и, с одной стороны, соответствовали требованиям объективных условий быта, например, матриархату, особенно с точки зрения воспроизводства потомства, поскольку всем взрослым было ясно, откуда берутся дети, а с другой стороны, наши предки долгое время не пытались оспорить объективную целесообразность общинных, искренне коллективистских форм труда при освоении и преобразовании сил природы.

Но, наивный, ненаучный, т.е. примитивный материализм, легко уживающийся с мистическим сознанием, уступил ему во всём, что «объясняло» причинно-следственные связи, беспардонно запутывая все версии объяснения природных явлений, лежащих за пределами кухонной практики: причины рождения и смерти, «восхода» и

«захода» Солнца и Луны, ветра, дождя, тепла и холода, молнии и грома, землетрясений, наводнений и засухи, мира и войны... А раз нет научных объяснений, то всегда найдутся любители фантазий и благодарные экзальтированные слушатели, прямые предки современных доверчивых, а потому обманутых, прихожан и избирателей. В общественное сознание материализм допускался только при решении бытовых и гастрономических вопросов, да и то, помолясь, и через институты домостроя, кошерности и халяльности, а все мировоззренческие вопросы решались исключительно с позиции агрессивного мистицизма, практически на всём земном шаре и в течение многих тысячелетий.

В силу этого, все конкретные потребности возникали в сознании человека, с одной стороны, под воздействием простого созерцания того, что производилось и потреблялось в его эпоху на разных социальных уровнях, а с другой стороны, потребности формировались под воздействием различных бессмысленных «табу», сменяющих друг друга мистических учений всех религий, всех прошедших эпох. Самым распространённым желанием массового сознания было перейти в области удовлетворения своих желаний, т.е. потребностей, на уровень своих господ, независимо от их разумности.

В результате многовекового господства иррациональных видов мышления, большинство людей во всем мире живёт одним днём, узким кругом бытовых и профессиональных проблем. Их «мировоззрение» ограничено «дальностью вытянутой руки», служебной инструкцией, вкусовыми пупырышками, т.е. вкусом, реже, «дальностью прямого видения», а диплом математика или физика, медика или технолога, как показала практика, ничем здесь помочь не в силах. Есть масса оснований для того, чтобы большинство современных обывателей, поклонников Макаревича, в том числе и дипломированных, называть двуногими прямоходящими желудками.

Навязанная миру система образования, в том числе, специального и высшего, тщательно оберегает население планеты от научного мировоззрения. Правда, по сообщениям радио «Свобода»:

«В Европе ширится движение школьников во главе со шведкой Гретой Тунберг — они требуют, чтобы политики прислушались к ученым и начали думать о том, как остановить изменение климата. Забастовка школьников проходит вместо уроков, но никто их за это не наказывает».

К сожалению, Грета Тунберг, одна из немногих, кто сегодня не понимает, что современные политики не имеют к науке никакого отношения.

В результате, подавляющее большинство современных индивидов всех социальных уровней вместо осуществления стратегических целей своей **единственной жизни**, приводятся в **суетливое хаотическое движение** сиюминутными частными ИНТЕРЕСАМИ, т.е. самой примитивной формой мотивации. По крайней мере, лауреат нобелевки, В.В. Леонтьев, писал:

«...когда я объясняю студентам, как функционирует экономика страны, то сравниваю её с яхтой в море. Чтобы дела шли хорошо, нужен ветер, — это заинтересованность. Руль — государственное регулирование». [Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты, политика. М., 1990. С. 11-15].

Проще не придумать. Однако, легко заметить, что Леонтьев, всё-таки, понимал, насколько слепым мотивом является «ветер» интереса, который нуждается в мощном средстве, способном в некоторой степени нейтрализовать разрушительные последствия столкновения частных рыночных **интересов**, ведущих к гигантским диспропорциям, к хаосу кризисов, больших и малых, торговых и «горячих» войн. Не

случайно, что все империалистические страны, в ходе первой мировой войны, стихийно пришли к практике ВГМК (военно-государственного монополистического капитализма), когда интересы, практически всех чиновников и предпринимателей временно совпали (придушить пролетарское движение, заморозить институт «заработной платы» и выдоить государственный бюджет).

Столкновение **интересов** крупных предпринимателей всего мира ввергает их в мировую войну, а государство, с учетом коэффициента коррумпированности, пытается сбалансировать векторы усилий частных монополистов, чтобы возможность пушечных королей соответствовала возможностям резиновых королей, динамитных королей, нефтяных королей и т.д. Если бы не государственное регулирование, то на войну отправлялись бы пушки без стволов, машины без колёс, а солдаты без сапог.

Долгое время именно так и обстояли дела в царской армии в русско-японскую и в первую мировую войну. Русские капиталисты настолько вошли в раж военных прибылей, что САМИ сделали всё, необходимое и достаточное, как и предупреждал Ленин в своих работах, для свержения монархии в России, ради того, чтобы капиталистическому военизированному базису полностью соответствовала коррумпированная политическая и религиозная надстройка, без феодальных довесков.

Чтобы мировоззрение людей не шло дальше местных и сиюминутных интересов, олигархитет тратит немало финансов на поддержание сознания людей в рамках слепой ВЕРЫ в религиозные, либеральные, националистические, рыночные «ценности», как у себя дома, так и во всём мире. В результате олигархи всегда имеют под рукой массу простофиль в лице обманутых избирателей, дольщиков, пайщиков, вкладчиков, толпы религиозных и националистически настроенных рядовых фанатиков, т.е. тонны пушечного мяса.

А поскольку господствующим мотивом рыночной жизни самих олигархов является КОНКУРЕНЦИЯ, т.е. война против всех других олигархов, то ясно, что от желания разорить своего ближнего по бизнесу, до желания **завоевать** богатства и рынки не своих стран — один шаг.

На фоне примитивизма интересов, веры и конкуренции, как мотивов деятельности, теоретические рассуждения о ПОТРЕБНОСТЯХ как о побудительных мотивах, выглядят разумно, респектабельно, примиряюще и ассоциируются с чем-то приятным и понятным. Индивидуальные потребности, греющие людей, трудно заподозрить в том, что они способны спровоцировать мировую войну. Поэтому буржуазные теоретики и стараются придать потребностям ореол тождества свободе личности.

Но, чтобы в сознании населения господствовало ощущение святости личных потребностей, необходимо обезопасить рынок от проникновения на него людей с научным мировоззрением. С целью избавления рыночного общества от проникновения в него случайно прозревших обществоведов,

«в США за последние несколько десятков лет финансовая поддержка гуманитарных исследований, позорно снизилась (в сравнении с другими сферами), а ученых, работающих фуллтайм, стало вдвое меньше. Гуманитарные науки (включая историю) имеют самый крохотный процент исследователей с докторской степенью — всего 8% от общего числа (на 45 % меньше, чем в 70-х), да и в целом переживают «утечку мозгов»: самые даровитые студенты отправляются в сферу естественных наук и технологий. Технари теснят гуманитариев уже довольно давно: еще в 1891 году Эндрю Карнеги поздравлял выпускников коммерческого колледжа с верным выбором «стенографии и машинописи» вместо бесполезных «мертвых языков». Унылое мещанство,

технологизация и превращение образования в товар уже больше века доминируют в университетском сообществе США, а теперь и в мире». [«Почему умирают гуманитарные науки»].

Однако нет причины излишне скорбеть по поводу угасания официальной обществоведческой профессуры в рыночной части мира. Мавры сделали своё дело, мавров можно уволить. После развала СССР, например, «русская служба» BBC сделала безработными несколько тысяч русскоязычных «победителей». А глубоким и честным обществоведом, т.е. марксистом, может стать только тот, кто, не страшась усталости, интенсивно занимается самообразованием и самовоспитанием, а не плановыми аудиторными занятиями в официальных ВУЗах США или РФ.

Тем не менее, до тех пор, пока, марксизм остается «вещью в себе», собраниями сочинений, стоящих, для огромного большинства людей, лишь на книжных полках, человечество будет продолжать оставаться конгломератом, формирующимся по идеологическим лекалам Будды, Моисея, Христа, Магомеда, Мальтуса, Ницше, Гитлера, Маслоу, Бжезинского, Джина Шарпа..., что весьма важно для сохранения конфликтности в среде обывателей и власти олигархов над ними.

Причем, из всех перечисленных идеологов, как уже отмечалось в публикациях «Прорыва», теория потребностей Маслоу до сих пор привлекает наибольшее внимание со стороны специалистов PR, GR, маркетологов, нанятых для придания обществу наибольшей управляемости. Они исходят из того, что, если с пелёнок сосредотачивать сознание людей, прежде всего, на его материальных потребностях, особенно с опорой на рекламу, моду и ЕГЭ, то на выходе политики и олигархи будут иметь дело с вполне предсказуемыми миллиардами шопоголиков.

А поскольку «повторение — мать учения», постольку стоит напомнить, что основной вклад Маслоу в рыночную идеологию состоит в том, что он один из первых зафиксировал почти все то, что ему удалось подметить и идентифицировать в качестве потребностей относительно **ПЛАТЁЖЕСПОСОБНЫХ** покупателей своей эпохи. А поскольку развитие общественного сознания в рыночных условиях происходит крайне медленно, даже, в самых незначительных вопросах, постольку в пирамиде Маслоу каждый обыватель легко находит свою «норку» и гордится своей вписанностью в эту мировую схематику потребительского общества.

Несмотря на то, что уже существовала довольно диалектическая периодическая система Менделеева, система классификации веществ Бутлерова, и можно было взглянуть на потребности людей и более научно, но Маслоу, как и большинство буржуазных теоретиков того времени, поступил, как гастарбайтер, выстроив первую антинаучную теоретическую «пирамиду» потребностей, на горе всем обманутым дольщикам, пайщикам, вкладчикам, всем двуногим желудкам, в оправдание их рыночного поведения.

Главная методологическая «простота» теории Маслоу состоит в том, что она описательна и проигнорировала такое объективное свойство потребностей как их историческую изменчивость, особенно с качественной стороны, и не пыталась дать должное освещение **сущности** потребностей, динамики их роста в условиях торможения научности массового мировоззрения. Он не касался ни причин, ни целесообразности рыночного изобилия номенклатур потребностей, как пелось в одной французской песенке: «тысячи ненужных, но таких больших вещей». Маслоу ничего научного не сказал по поводу того, что **удовлетворенные** потребности **порождают** в сознании людей потребности следующего количественного и качественного уровня, что деструктивные потребности, будучи удовлетворенными, порождают ещё более разрушительные потребности. В его пирамиде

потребности бомжей, хомячков «среднего класса» и олигархов присутствуют как статичные факты, расположенные рядышком, а не как причинно-следственно связанные сущности. Как это всегда бывает в буржуазной теории, объективные законы развития и отрицания потребностей игнорировались.

Сегодня, благодаря размаху комплекса социологических опросов, маркетинговых исследований, тело теоретической пирамиды потребностей можно наштамповать космическим числом конкретных потребностей, все более мелочных по своему содержанию, но создающих иллюзию их огромной значимости в жизни отдельных индивидов, порождающих многочисленные психозы, начиная от шопоголии и не кончая обжорством, наркоманией, преступностью всех видов.

Рыночная оперативность, многообразие и «оригинальность» предложения, на самом деле, отражает собой лишь нарастающее **убожество** современных потребностей, качество и объем которых, чем дальше, тем больше диктуется не только инфантилизмом, но и кредитно-денежной кабалой, т.е. спросом в долг. Даже потребность современной матери в избавлении своего ребенка от болезни, всё чаще зависит от того, испытывают ли потребность в благотворительности лица, располагающие деньгами, которые, зачастую, не знают, куда их промотать. А раз так, то и первая потребность современного человека, без удовлетворения которой невозможно удовлетворение никаких других потребностей, является потребность в деньгах. Потребность людей в росте количества денег на их счетах превращается в главную, если не в единственную историческую потребность. Ни созидательная, ни разрушительная потребность в современном обществе не подлежит удовлетворению, если она не может быть, предварительно, измерена деньгами и обменена на деньги. Но трудность удовлетворения потребности в деньгах, порожденная существующими порядками, и провоцирует

массы на периодические погромы в самых развитых рыночных странах мира.

Как показывает криминальная практика, сегодня постоянно растущая масса людей морально готова на любое преступление, ради удовлетворения своей потребности в деньгах. А для многих дело складывается так, что в погоне за деньгами для удовлетворения реальных потребностей, они, вообще, забывают, для чего им были нужны деньги и превращаются в неошейлоков.

Наибольшее распространение, пока, имеет мысль о том, что, «были бы деньги, а счастье купим», которая и обрекает большую часть человечества на бессмысленную гонку за нулями на банковских счетах. Превратившись в массовую идею фикс, гонка за нулями породила и показатели «успеха» наций в этом деле.

Как известно, сегодня, основным мерилom успехов экономического развития рыночных стран является величина их ВВП (валового внутреннего продукта), т.е. сумма цен всех продаж. По мере угасания научности в рыночной теории, частная пресса, экономическая журналистика навязывают людям идею, что сумма цен покупок материальных благ в обществе на всех его уровнях, т.е. величина ВВП, и есть, якобы, безупречный всеобъемлющий показатель, мерило степени разумности экономики.

Современные теоретики затрудняются точно сказать, откуда взялся этот показатель. Чаще, его приписывают некоему С. Кузнецу, реже В. Леонтьеву, иногда М. Кейнсу, иногда М. Фридману. Т.е. строго говоря, ВВП продукт научной безотцовщины, поэтому, каждая развитая рыночная страна имеет свои методики измерения ВВП. И Кузнец, и Леонтьев, задним числом составляли балансы рыночной экономики за определенные периоды и пытались предложить государству способы сбалансировать производство и потребление в рыночной экономике уже на стадии производства, т.е. ограничить разрушительные

последствия от проявления частного интереса и конкуренции, т.е. от экономических кризисов. Закономерно, что ни американцы, ни европейцы не прислушались к рекомендациям нобелевских лауреатов, кроме того, что взяли на вооружение показатель общего объема продаж. Иными словами, частный бизнес и рыночно ориентированное государство относятся к рыночной теории, примерно так же, как игроман к теории вероятности. Он её и не знает, и не использует.

Многих низкооплачиваемых интеллигентов умиляет, когда им сообщают, что они живут в стране с высокими темпами роста ВВП. Поэтому, они спокойно переносят рост налогов, цен и тарифов на всё, не понимая, что все эти накрутки, текущие, ещё не учтённые, акты инфляции и есть один из основных путей повышения темпов роста этого самого ВВП.

Современные политики убеждают людей: чем динамичнее растёт величина ВВП, тем правильнее работает рынок, бизнес и вся макроэкономика. Олигархи перестали бы себя уважать, если бы стали учитывать, например, последствия от продаж табака, спиртного, марихуаны, оружия, лекарственных и продуктовых фальсификатов.

Таким образом, не будет преувеличением, если сказать, что самоубийственные **потребности**, которыми руководствуется современная часть рыночного сообщества планеты, есть форма **синтеза**, «тезой» и «антитезой» которого являются, с одной стороны, **общественные** производительные силы, а с другой стороны, **олигархические** формы частнокапиталистических производственных отношений. По мере того, как ряды пролетариев пополняются пролетариями умственного труда, суммарный уровень умственного развития класса людей наёмного труда возрастает, что является объективной базой для воплощения в жизнь принципа: «невозможно обманывать всех людей бесконечно». Если у Маркса была лишь надежда на то, что в среде европейских пролетариев найдутся рабочие, которые прочтут и поймут «Капитал. Критика политической

экономии», то современный капитал, в погоне за прибылью, плодит миллионы наемных работников преимущественно умственного труда, для которых чтение трудов Маркса уже не представляет из себя особой трудности, особенно для низших слоев финансистов и жертв Форекса. Если домонополистический капитализм плодит своего могильщика лишь в лице промышленного пролетариата, вчерашних крестьян и этого достаточно для строительства первой фазы коммунизма, то «постиндустриальный» олигархический капитализм расширяет штат своих могильщиков за счет офисного пролетариата и взрывоопасного женского персонала с высшим образованием.

Если в эпоху Ленина и Сталина интеллигентская прокладка, высокомерная, пробуржуазная, развращенная подачками (достаточно почитать, что и как писали о русском народе в революционные дни Булгаков, Шульгин, Бунин), частенько предавала промышленный пролетариат, то в современных условиях, постоянно растущая масса наёмных работников преимущественно умственного труда эксплуатируется в офисах, в редакциях, порой, даже более изощрённо и унизительно, чем пролетарии в шахтах и у мартеновских печей. Этим, тоже, можно объяснить причину, по которой все чаще интеллигенты и рабочие совместно несут дубину народного гнева в дни, пока ещё, малоосмысленных, немарксистских, цветных «революций».

Абсолютный закон расширенного воспроизводства коммунизма как главный мотив деятельности человека просвещённого

Марксистская теория мотивации деятельности человека сегодня, пока, не способна привлечь к себе массового интереса, в том числе, и читателей левой ориентации, поскольку она не выглядит актуальной, способной мгновенно ответить на острые вопросы текущего этапа борьбы. Многим хочется изобрести простенький лозунг (например,

«Долой ненавистный режим»), способный войти в резонанс с мотивами, уже имеющимися в сознании населения, чтобы вывести толпы на Болотную площадь в Москве, на Майдан в Киеве, на площадь Республики в Ереване, на Елисейские поля в Париже..., как Гапон.

Во время войны обожженных летчиков и танкистов, иногда, быстро «лечили» от боли морфием. Точно так, современные бытовые трагедии и вспыльчивость масс толкают левых к поиску скорых методов избавления большинства населения России от текущих страданий. В частности, даже, одними лишь разговорами с парламентской трибуны о желательности равномерного распределения доходов от продажи нефти и газа между всеми жителями страны, понижается порог социальных болевых ощущений, формируются иллюзии достижения этих целей законодательными инициативами, майданным и желто-жилетным хаосом. Т.е. хай живет капитализм, только отстегните всем ещё немножко от наворованного, иначе... мы сожжем сотню автомобилей. В импульсах погромной активности толпы, как показала вековая практика, нет никакой стратегии.

Даже в странах, которые сохранили статус или названия социалистических, господствует иллюзия, что современных мотивов, побуждающих людей к напряженному производственному труду, достаточно для того, чтобы продолжалось успешное строительство социализма, например, с китайской спецификой.

Да, нынешней мотивации достаточно для того, чтобы некоторое время осуществлять то, что в простонародье зовется строительством социализма. Но, как показала историческая практика, этих мотивов абсолютно недостаточно, чтобы происходило действительное и гарантированное движение к коммунизму.

Задача современных левых в том и состоит, чтобы мотивы, царящие в сознании жертв современного капитализма, готовность к отрицанию реакционной системы производственных отношений,

отредактировать в стройную систему необходимых и осознанных шагов, **гарантирующих** достижение конечной конструктивной цели, устраняющих препятствия с пути прогресса человечества.

Многие левые до сих пор не понимают, что, в отличие от эксплуататорских формаций, переход от капитализма к полному коммунизму будет происходить не стихийно, а только в меру динамики роста безусловной усвоенности содержания объективных законов этого перехода, в том числе, законов **сознательной** смены **мотивов**, влекущих человека от одиночной охоты за любыми деньгами к систематической, тем более, творческой, инициативной трудовой деятельности, самореализации личности на благо ВСЕГО общества, а всё общество, начиная с людей пионерского возраста, имеет точное общее представление о стратегии своего развития, через формирование условий для развития свойств каждой личности.

Я, например, отлично помню те настроения моего пионерского детства, когда мы участвовали в сборе металлолома в 50-е годы, сознавая важность металла для Родины, а в пионерских лагерях — в сборе тонн упавших яблок для отправки их на местные фабрики, производившие соки и джемы. Мы это делали бесплатно, с огоньком, с гордостью за то, что мы участвуем в деле, бесспорно, полезном, вкусном для всего советского народа. И не меньше. Это вызывало совершенно иные чувства, чем наши же ночные редкие вылазки в те же колхозные сады ночью, в поисках дурацкого подросткового «экстрима», втайне от вожатых, когда мы, при лунном свете, срывали пару ещё кисловатых яблок для... получения «оскомины».

А какие братские чувства испытали мы, одноклассники, друг к другу, когда заняли первое место в школе, например, по сбору макулатуры, или сделали санитарный ремонт в классе собственными силами. Мы ещё были далеки от основ марксизма-ленинизма, поэтому дальше всплесков положительных эмоций дело не шло. Сегодня же, практически, вся подростковая среда напоминает осенние листья,

летающие над болотом одноимённой площади в Москве. Нет повода, например, завидовать победителям всевозможных современных олимпиад. В лучшем случае, они застрахуют себя от голодной смерти, но не больше. И хотя сегодня, впервые за последние тридцать лет, в кругах руководства страны поднимается вопрос о счастье на фоне борьбы за рост ВВП, немногие понимают, что рыночные отношения между людьми исключают достижение такой формы отношений между людьми, которая называется счастьем. Только чистоган, только конкуренция, господство, подчинение, обман через контракт.

Впоследствии, видимо, те, кто больше ценил ночные вылазки за дармовыми кислыми яблоками, те и пошли в гайдары, чубайсы, березовские, старовойтовы, хотя, тоже, успели побывать и в пионерах и комсомольцам. Но, «не в коня корм».

Со времён Хрущева, вульгарные материалисты, т.е. основная масса советских экономистов и теоретиков «научного коммунизма» всех уровней ВАКовской остепененности, ожидали, что коммунизация сознания людей будет происходить автоматически, по мере обезлюживания трудоемких производств, увеличения свободного времени, переполнения магазинов и превращения людей в мастеров непрерывного гастрономического и альковного потребления. Ничем иным, как вульгарными представлениями о благополучной жизни, невозможно объяснить то единодушие, с которым «специалисты» в вопросах «научного коммунизма», во времена гласности, выступили в защиту полного хозрасчёта, кооперации, мелкого частного предпринимательства, денежной формы обогащения.

В 1987 году, по инициативе «Ассоциации социологов СССР», Института социологии АН СССР была проведена всесоюзная конференция «социологов» в Харькове. На всех секциях и пленарных заседаниях больше всего внимания «социологи», в годовщину Великого Октября, как заправские менялы, уделили обсуждению темы «полного хозрасчета и самофинансирования». В последующие годы со всех

трибун КПСС в речах Горбачева, Яковлева, Абалкина, Аганбегяна, Шмелёва, Ципко... звучал бухаринский тезис: чем больше денег в распоряжении личности, тем ближе она к... персональному счастью. А коммунизм, дескать, приятная сказка для пролетарских ушей.

Однако, как показала практика самых развитых рыночных демократических стран, где уже царит «полный хозрасчёт», и достигнута едва ли не исчерпывающая автоматизация производства всех материальных, денежных и «духовных» благ, смартфонизация населения, всё это не является панацеей от нездоровых, если не сказать, животных межличностных отношений. Периодические массовые расстрелы и массовые же погромы, террористические акты, происходящие в самых развитых рыночных странах мира, доказывают это. Чем больше автоматизируются США, тем больше они загнивают, бомбя иные страны и народы, далеко опередив в своих зверствах католическую конкисту, колониальную, милитаристскую и фашистскую Европу.

Характеризуя потенциал крупного машинного производства при капитализме и степень готовности его средств производства к осуществлению требований абсолютного закона коммунизма, Энгельс писал:

«Обращение средств производства в общественную собственность устраняет не только существующее теперь искусственное торможение производства, но также и то прямое расточительство и уничтожение производительных сил и продуктов, которое в настоящее время является неизбежным спутником производства и достигает своих высших размеров в кризисах. Сверх того, оно сберегает для общества массу средств производства и продуктов путём устранения *БЕЗУМНОЙ* роскоши и *мотовства* господствующих теперь классов и их политических представителей. *Возможность обеспечить всем членам*

общества путём общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днём улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей, — эта возможность достигнута теперь впервые, но теперь она действительно достигнута».

Учитывая уровень недоразвитости общественного сознания большинства своих современников, Энгельс продолжал разжевывать коренные положения марксизма по этому вопросу:

«Раз общество возьмёт во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продукта над производителями. Анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией. Прекращается борьба за отдельное существование. Тем самым человек теперь — в известном смысле окончательно — выделяется из царства животных и из звериных условий существования переходит в условия действительно человеческие.

Условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому что они становятся господами своего собственного объединения в общество. Законы их собственных общественных действий, противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми *с полным знанием дела и тем самым будут подчинены их господству.* То объединение людей в общество, которое противостояло им до сих пор как навязанное свыше природой и историей, становится теперь их собственным свободным делом. Объективные, чуждые

силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. *И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и всё возрастающей мере и те следствия, которых они желают*». [Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса, Т.19. с.226-228]

Как видим, в заключительном фрагменте своей работы, «Развитие социализма от утопии к науке» предприниматель Энгельс, со знанием дела, указывает на то, что капитализм машинного уровня развития средств производства содержит в себе объективные противоположности. С одной стороны, капитализм остаётся системой буржуазных расточительных, стихийных и бессмысленных, т.е. экономических форм производственных отношений, но, с другой стороны, даже, докомпьютерный капитализм формирует все необходимые предпосылки для обеспечения не только материального благополучия ВСЕХ людей на Земле, но и для всестороннего РАЗВИТИЯ их способностей.

Таким образом, с диаматической точки зрения ясно, что и в условиях абсолютно достаточного материального производства, рыночно организованный мир столкнётся с тем, что, во-первых, капиталисты, т.е. класс **безумного** мотовства и роскоши, самыми зверскими методами попытается удержать своё рабовладельческое господство (что было однозначно подтверждено целями и итогами первой мировой войны, предсказанной Энгельсом ещё в 1875 году, и фашизацией Европы, начавшейся в ходе первой мировой войны), а во-вторых, материальные достижения капитализма будут использованы во благо человечества только в том случае, если пролетарии умственного и физического труда, **впервые** поймут, что они **ОБЯЗАНЫ** научиться СОЗНАТЕЛЬНО, т.е. гораздо умнее хозяев, УПРАВЛЯТЬ объективно **общественными** производительными

силами, т.е. и машинами, и отношениями между собой во благо всем трудящимся. А отсюда, естественно, следует, что управлять собой и машинами люди смогут эффективно, если будет соответствующим образом (а не через ЕГЭ, т.е. через сидалище) организовано обогащение памяти ВСЕХ людей знанием всех тех богатств, которые выработало человечество за счёт обучения, самообучения, воспитания и самовоспитания людей общественных «с молодых ногтей».

Но, большинство современных интеллигентов своё невежество в области марксизма рассматривают как доблесть. Например, А. Вассерман сообщил в одном из интервью, что он демонстративно пренебрегал в студенческие годы трудами Маркса и Энгельса, а потому в 1996 году, приняв сторону демократии и рынка, опубликовал статью «Коммунизм и компьютер», в котором, «доказал», что сознательное управление общественным производством невозможно, поскольку не хватит мощности всех компьютеров мира, а потому следует положиться на рынок, т.е. на... анархию, избрав президентом этой анархии Ельцина. В то время Вассерман игнорировал, что в СССР, уже в 60-е годы, создавались республиканские вычислительные центры и практически организовывались автоматизированные системы управления (АСУ) всё более значительными объемами воспроизводственных процессов. Ничто не мешало развивать теорию и практику АСУ в СССР, кроме... американских монополий, которые НИКОГДА не откажутся от анархии рынка, поскольку именно через экономические кризисы, колебания курсов валют и ценных бумаг они удушают мелких конкурентов и получают дополнительные доходы.

«Идеал простоты и эффективности — централизованный всеобъемлющий план — писал Вассерман, — *недостижим*. Просто потому, что всей вычислительной техники мира не хватит для расчёта этого идеала и за миллионы лет. Зато рыночная экономика со всеми её потерями и перекосами оказывается образцом эффективности.

Нынешняя наша экономика РФ, в которой план уже не работает, а рынок ещё не выстроен, сочетает в себе худшие стороны обеих систем и лишь слабые намёки на лучшие. Естественно, выбираться из неё надо чем поскорее. И кажется — проще выбраться назад, к плану.

Очень прошу Вас, дорогой читатель: если пересказанные мною рассуждения великих математиков Вас убедили, если Вы, как и я, пришли к выводу, что выход из наших проблем только впереди, в рынке, несмотря на все его проблемы — покажите эту статью другим, попытайтесь и их убедить. 16-е июня не за горами...».

Как оказалось, Вассерман до поры до времени не задумывался над вопросом, почему при Сталине, при отсутствии вычислительной техники современного уровня, каждый последующий годовой и пятилетний планы были всё более сбалансированными, а погрешности всё более символическими и, за четверть века, в СССР ни одного экономического кризиса, тем более в годы, когда Запад задыхался в тисках экономических кризисов. Видимо, только в последнее время, Вассерман стал понимать, что дело не только в количественных пропорциях плана, а в целом комплексе условий, делающих план реализуемым. В тех условиях, избрание президентом РФ на 4 года Зюганова, ничего не дало бы для восстановления централизованной плановой экономики. 1996 году уже предшествовали 14 лет уничтожения плановой системы, начатому Андроповым, следовательно, уничтожения кадров, владеющих методикой централизованного комплексного планирования. Распад СССР означал и распад системы его производственных связей.

Наблюдая за рыночной практикой в РФ после повторного избрания Ельцина, имея время заново и не для зачётов изучить труды Маркса и Энгельса, Вассерман, один из немногих, пожалуй, искренне пересмотрел свои точки зрения. Тем не менее, позднее прозрение

отдельных граждан не освобождает носителей марксизма от обязанности абсолютно точно разобраться в причинах неудовлетворительной работы Госплана после смерти Сталина и в научных основах организации всё более эффективного планирования во времена живого Сталина. Являются ли линейные уравнения и производительность ЭВМ — решающими условиями успешного планирования? Именно этого анализа, теории современного марксизма пока не провели.

Формулирование абсолютного закона расширенного воспроизводства коммунизма не является чисто академическим занятием, а имеет решающее практическое просветительное и воспитательное значение. (Попутно следует заметить, что слово «экономический», рождённое в эпоху появления и нарастания господства частной собственности в Древней Греции, неприменимо к описанию воспроизводственных процессов эпохи коммунизма, поскольку слово «экономический» является синонимом слова «эгоистический». Само собой разумеется, что формулировка «абсолютный эгоистический закон коммунизма» является абсурдом. А вот, формулировка закона прибавочной стоимости как «абсолютного эгоистического закона капитализма» отражает суть капитализма совершенно точно). Будучи усвоенным массами (а это — важнейшая задача партийных агитаторов), абсолютный закон коммунизма явится главным осознанным мотивом деятельности, во-первых, авангарда рабочего класса, во-вторых, всего рабочего класса, а вместе с этим, и всех остальных социальных слоёв населения и специализированных учреждений планирования и производства.

Одна из субъективных причин крушения СССР, помимо откровенного предательства двурушников и недоумков типа Хрущева, Андропова, Горбачева и Яковлева, в том и состоит, что основная масса дееспособного населения страны, особенно творческая интеллигенция, была информирована относительно содержания и

действия абсолютного закона коммунизма на первой, низшей фазе коммунизма на уровне не выше Хазанова, Жванецкого, Шендеровича и Крамарова. Поэтому, многое из того, что делалось людьми постсталинской эпохи, осуществлялось НЕ СОЗНАТЕЛЬНО, а мотивировалось полуживотными ИНТЕРЕСАМИ, слегка приправленными меркантильностью. Скольких бы интеллигентов прозападной ориентации брежневской поры ни опросить, все они скажут, что в СССР они все стояли в очередях, поскольку им трагически не хватало... копченой колбасы, туалетной бумаги и денег.

Как человек, которому повезло учиться в советской школе в период самых блестящих космических, балетных и поэтических достижений, до сих пор удивляюсь и сожалею, что изучение иностранных языков осуществлялось в школах и ВУЗах СССР не на основе текста «Манифеста Коммунистической партии», переведенного на все основные языки мира. Можно было бы «убить сразу всех либеральных зайцев», тем более, что большая часть молодёжи того времени, ещё искренне мечтала о запахах тайги и думала о Родине больше, чем о себе.

А после реформы Андропова, т.е. внедрения самофинансирования и договорных (вместо плановых), отношений между предприятиями СССР, советские министры, фактически, превратились в первое поколение олигархов, т.е. политиков, сросшихся с экономикой. Они уже рассматривали СССР не как единую фабрику, а как сумму СВОИХ хозрасчётных, вассально зависимых директоров и предприятий, в значительной степени, обособленных, и конкурирующих друг с другом. Директора заводов, имевшие, как правило, лишь техническое образование, кое-какую рублёвую смётку и волчий аппетит на деньги, уже не видели в Госплане СССР необходимое, авторитетное, объединяющее звено, которое, начиная с «оттепели» и до конца «перестройки», объективно, постепенно утрачивало своё научное, коммунистическое содержание. Завороженные перспективой личного

обогащения, советские директора не вывели рабочих на защиту СССР в августе 1991 года, поскольку заводы были, фактически, уже прихватизированы самими директорами.

К сожалению, и сегодня, абсолютный закон коммунизма является лишь предметом периодических споров между редкими левыми теоретиками.

Но многие из спорщиков не понимают, что теоретическая победа Ленина над Плехановым, в полемике по содержанию абсолютного закона коммунизма, нашла победоносное воплощение в практике, прежде всего, культурной революции Сталина в СССР. Именно победа формулировки Ленина, образно говоря, породила, читающую Россию, а вместе с ней Капицу, Келдыша, Курчатова, Королева, Климова, Глушко, Люльку, Яковлева, Ильюшина, Кошкина, Кожедуба...

Но, поскольку во времена Хрущева подход к теоретическому марксизму начал превращаться в формальность, а тривиальные диссертации видных советских экономистов эпохи Брежнева — в пространные заявления на повышение оклада, постольку, в последнее десятилетие существования СССР, официально преподаваемый, основательно опошленный «марксизм», уже не играл существенной образовательной и мотивирующей роли. Не будет преувеличением, если сказать, что, практически, все обществоведы СССР игнорировали абсолютный закон расширенного воспроизводства коммунизма в качестве предмета научного исследования и внедрения.

Со времен Хрущева, население СССР всё более погружалось в производство именно товаров (лишь бы продать), в удовлетворение личных материальных потребностей, часто дурацких, мещанских, самоубийственных, не очень понимая, что, именно, они удовлетворяют, и имеет ли это отношение к строительству коммунизма, к развитию каждой личности. Переживания сотен тысяч бедных обывателей в очередях за автомобилями, массовые ночные

бдения мещан в очередях за «жирпотребом», за хрустальными вазами, мебельными гарнитурами, импортными сапогами, золотыми цепочками и паласами, тормозили морально-умственное развитие людей, делали их всё более пригодными для оболванивания со стороны Солженицына, Новодворской, Арбатова, Бунича, Гайдара, Чубайса и т.п., что, со временем, и вылилось в многокилометровую очередь будущих обманутых дольщиков, пайщиков и вкладчиков в первый «макдональдс» в Москве.

Если в левой среде сегодня и заходит разговор об объективных законах развития, то современные теоретики не идут дальше попыток формулировки, якобы, основного экономического закона **социализма**, абсолютно не учитывая, что слово социализм применяется в простонародье для обозначения первой низшей фазы, но, всё-таки, коммунизма. Далеко ведущей ошибкой является попытка сформулировать основной экономический закон социализма без учёта первенства требований абсолютного объективного закона расширенного воспроизводства коммунизма.

У носителей вульгарно-исторического подхода сложилась твёрдая уверенность, что их мысль должна строго следовать за порядком событий, в том числе, за практикой, не оплодотворенной наукой.

На самом деле, общественная практика долгие века не могла играть роль критерия истинности, поскольку подавляющее большинство человечества о связи общественной практики с наукой не догадывалось. Более того, самой общественной практике не придавалась ни малейшая критериальная роль, поскольку религии строго следили, чтобы практика была как можно ближе к священным писаниям любой религии, как можно дальше, от любой науки, а наука, как можно ближе к костру инквизиции. Святоши всегда понимали, если общественное сознание лишено научности, то адекватности лишены и огромные пласты общественной практики, а потому практика не могла выступать критерием научной истины на

значительных отрезках истории и способствовать её открытию. Научная истина о том, что власть сюзерена не вечна, открывалась лишь в конечном итоге, например, в период полного крушения феодального способа производства под ударами теоретических веяний эпохи возрождения и протестантизма, роста производительных сил.

Теория, т.е. не ограниченные по объёму рассуждения о наиболее общих основаниях конкретного явления, сначала, должна быть сформулирована на методологически верной основе, предложена практикам и, только такая, оплодотворённая научной теорией, практика определит степень соответствия сформулированных теоретических положений объективной реальности, возведя, в случае успеха, теоретическое положение в разряд научной истины.

Достаточно часты случаи, когда некорректно организованная практика, не подтверждает верные положения теории. Экспериментаторы, не сумевшие учесть в практической модели все необходимые положения теории, достаточно часто погибают, особенно в авиации и в бизнесе.

Всякая истина КОНКРЕТНА, и потому она подтверждается лишь в конкретной, адекватной практике. Разумеется, частные ожидаемые плоды практики достигались и «методом тыка», но очень редко, особенно в сапёрном деле.

На отрицании первенства науки над экономикой в период борьбы за коммунизм и основывается тактика посильного, прагматически оправданного хвостизма: сначала, дескать, соблюдём закон социализма, а уж, когда-нибудь, бог даст, выполним требования и закона коммунизма, т.е. никогда. Этим приёмом до сих пор пользуются и троцкисты, и откровенные антикоммунисты, заявляя, что, даже, полная готовность производительных сил СССР и производственных отношений к военной победе над объединённым

мировым фашизмом, не свидетельствует о том, что в СССР был построен социализм, как будто в арсенале троцкистов и антикоммунистов есть, **подтвержденная практикой**, модель их социализма.

Между тем, для марксиста, если уже открыт, сформулирован и проверен на победоносной практике «военного коммунизма», коллективизации, Великой Отечественной войны закон более **общего** уровня, то и в дальнейших своих рассуждениях диаматик обязан «плясать» от этой **общей** «печки» и в переходный период, и на первой низшей фазе коммунизма.

В кругах левых, иногда, возникает полемика по поводу различий в формулировках Ленина и Сталина того, что в среде официальной профессуры КПСС было принято называть основным экономическим законом социализма. Полемизируя с Плехановым, явно опираясь на теоретические положения, разработанные Энгельсом, Ленин писал, что программа РСДРП должна осуществляться во имя решения задач обеспечения «полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества». Эту ленинскую фразу некоторые левые противопоставляют формулировке основного закона социализма, которую Сталин дал в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР»: «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники».

Странным образом не учитывается, что Ленин писал о самом общем программном положении коммунистической теории, о законе построения и функционировании коммунизма, а Сталин писал о конкретных экономических **проблемах** социализма в СССР, в том числе и теоретических, когда войной уже было доказано, что удовлетворение материальных и культурных потребностей всего

советского общества в 30-е годы достигло такого уровня и, главное, устойчивой положительной ДИНАМИКИ (в пределах жизни одного поколения), что ни геббельсовская, ни власовская, ни красновская ложь об СССР, ни войска, практически, всей фашистской Европы не смогли разрушить эту искреннюю убеждённость подавляющего большинства населения СССР в необходимости процесса строительства коммунизма и его защиты. С технической стороны победа народа СССР в ВОВ стала возможной в результате, прежде всего, культурной революции и в самом широком, и в узком, научно-техническом смысле этого слова.

Слово «культура» применяется для обозначения всех, без исключения, результатов деятельности человечества и отдельных этносов, как в виде элементов прогресса, так и элементов остаточного атавизма и первобытности, не изжитых практикой, иными словами, всю сумму конструктива и негатива во всех областях общественного бытия.

Основная часть советского этноса, в условиях новых производственных отношений, сознательных и плановых, за первые десять лет своей мирной жизни решила задачу электрификации РСФСР, превзойдя в этом любую европейскую страну. Можно ли считать электрификацию, радиофикацию огромных пространств и коллективизацию населения СССР несущественным достижением в области удовлетворения «постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»? За четыре года СССР решил самые важные задачи индустриализации, за следующие пять лет — задачи коллективизации крестьян-единоличников на базе **массовой механизации** и сделал практически всю страну читающей, дав нескольким народам письменность, построив систему высшего образования и исследовательских институтов по ВСЕМ известным направлениям науки, а за три предвоенных года осуществил строительство

Вооруженных Сил СССР на базе массовой моторизации, которые, как стало ясно 9 мая 1945 года, оказались вполне способными, практически, в одиночку разгромить войска объединенной фашистской Европы, особенно, под Москвой и Сталинградом.

Сторонники «Прорыва», чтобы не путаться в категориях, давно уже отказались от использования слова «социализм» и перешли к повсеместному использованию выражения «первая фаза коммунизма». Только при таком подходе можно понять, что успешное решение задач первой фазы коммунизма зависит от того, насколько количественные и качественные задачи стратегии коммунистической партии служат делу приведения производительных сил общества в соответствие требованиям абсолютного закона расширенного воспроизводства коммунизма.

Легко заметить, что формулировка Ленина лишь самым незначительным образом отличается от формулировки Энгельса, который, как уже приводилось выше, писал, что уже при машинном капитализме существует

«возможность обеспечить всем членам общества путём общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днём улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей...».

Правда, Энгельс писал, ориентируясь на самые развитые рыночные страны мира в годы, когда Россия была ещё глубоко аграрной страной, а Ленин писал программу РСДРП, когда российские монополии, и банки, т.е. российский империализм уже вступил в борьбу с Японией за передел Азии. Строго говоря, гигантские ресурсы, затраченные на поражение сухопутных войск России в Маньчжурии и на утопление российского броненосного флота в Цусимском проливе, российские капиталисты могли бы пустить на развитие России и её населения. Но

детям русских рабочих и крестьян дорога в высшее образование была категорически закрыта. А современные либералы РФ всегда делают вид, что «не понимают», почему Россия, большинство населения которой было отстранено от высшего технического образования, в 1914 году отставала в техническом отношении и от Японии, и от Запада.

Внешне, формулировка Сталина несколько отличается от формулировок Энгельса и Ленина, но, если вдуматься, то становится вполне очевидно, что имеет место непринципиальное терминологическое различие, но совпадение по сущности при исторически более конкретной постановке акцента: «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе *высшей техники*». Достаточно задаться вопросом, можно ли **СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ** социалистическое производство на базе **ВЫСШЕЙ ТЕХНИКИ**, т.е. **ПРЕВОСХОДЯЩЕЙ** УЖЕ ДОСТИГНУТЫЙ УРОВЕНЬ, НЕ ОБЕСПЕЧИВ **ПРЕВОСХОДЯЩЕГО** же УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ **НАУЧНЫХ КАДРОВ**?

Это требование Сталин не только глубоко учитывал, но и осуществил его на практике. Сталин формулировал своё определение, когда советская наука, и её детище, советская реактивная авиация, уже доказали своё заметное превосходство над поршневой и реактивной авиацией США в «корейской войне» США против СССР, когда, советский ещё, Д.Сахаров успешно доделывал водородную бомбу под общим руководством Берии, обогнав Оппенгеймера и Теллера, когда советский балет стал лучшим в мире, и не было направления, в котором научные кадры СССР уступали бы немецко-фашистским кадрам, работавшим уже на США. Не испытывая ни малейшего головокружения от этих успехов, Сталин отлично понимал, что первично, а что вторично в цепи этих достижений. Сталин требовал от

советских ученых разработки более совершенных программ и планов МАКСИМАЛЬНОГО удовлетворения РАСТУЩИХ материальных и культурных потребностей путём СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ социалистического производства (с учётом рудиментов классовости, товарно-денежной формы обращения части произведенных материальных и культурных ценностей) на базе ВЫСШЕЙ техники. Так что, только формалист может найти противоречие между формулировками абсолютного закона коммунистического расширенного воспроизводства Энгельса, Ленина и Сталина.

Формулировка, выработанная Сталиным, содержит в себе конкретику, которую Ленин не затрагивал предметно в споре с Плехановым, но уже на XI съезде РКП(б), Ленин открыл условие, несоблюдение которого на первой фазе коммунизма сулило полное поражение коммунизму в России, а именно, **СОРЕВНОВАНИЕ КОММУНИЗМА С КАПИТАЛИЗМОМ**, как внутри Советской России, так и на мировой арене.

Сталин учел и это положение ленинизма в своём определении словами о «совершенствовании социалистического производства на базе высшей техники», т.е. техники, **превосходящей** капиталистическую. А это можно было достичь только на базе соревновательного, предметного развития науки и техники. Это отлично понимали и Курчатов, и Королёв.

Наличие некоторого потенциала у империализма в отношении развития средств производства вынуждало Сталина исторически конкретизировать основной закон первой фазы коммунизма, т.е. решать созидательные задачи в соревновании с империализмом от победы к победе.

Соревнование способов коммунистических с капиталистическими и есть основной закон первой фазы коммунизма. Этот закон и требовал от коммунистов развития именно коммунистических начал в культуре

и производстве, и в потреблении, и в общественных отношениях, без чего страна не имеет преимуществ над капитализмом.

Конечно, всё гениальное просто, когда оно уже разжевано гениями, но можно ли, находясь в здравом уме, не видеть связь между ростом научных знаний вообще, прогрессом общества вообще и объективной связи между успехами в развитии науки и успехами в строительстве коммунизма в темпе, продиктованном угрозами со стороны империализма. Не может быть успехов в строительстве коммунизма там, где нет **ОПЕРЕЖАЮЩЕГО** развития научного уровня общественного сознания по сравнению с оппортунистическим, религиозным, националистическим, империалистическим, которые тоже не стоят на месте. О необходимости опережающего развития науки в период индустриализации производительных сил общества Ленин писал уже в работе «К так называемому вопросу о рынках» в 1893 году.

Руководствуясь требованиями закона соревнования с империализмом, Ленин уже в мае 1918 года разрабатывает проект предложений о создании Социалистической академии **общественных** наук, в котором, в частности, предлагалось:

«СНК, вполне одобряя и приветствуя идею, легшую в основе проекта учреждения Социалистической академии, поручает Комиссариату народного просвещения переработать этот проект на следующих основах:

- 1) во главу угла поставить издательское общество *марксистского* направления;
- 2) привлечь в особенно большом числе *заграничные марксистские* силы;

3) одной из первоочередных задач поставить ряд *социальных исследований*;

4) немедленно принять меры к выяснению, сбору и использованию *русских преподавательских сил*».

В этот период, уже сформулировав знаменитый «Набросок плана научно-технических работ», сделав все необходимое для создания Красной Армии, сформулировав коренные положения о продовольственных отрядах, Ленин понимал, что без мобилизации всех сил для обучения населения **коммунистическому мировоззрению**, без создания конкретной структуры, ответственной за это направление партийной работы, научно-технические, военные и продовольственные планы — не осуществимы.

Примитивное понимание ленинского учения о соревновании двух систем, шельмование всего сталинского Хрущевым, привело к вульгаризации практики соревнования коммунизма с империализмом, к сведению этого соревнования к призыву к населению СССР перегнать Америку по производству мяса, молока, масла и переЖрать американцев. Современные левые и не пытаются изучать эти вопросы, рассматривать их в развитии, в перспективе, т.е. диаматически, готовя кадры партии к грядущему соревнованию с империализмом в ленинском и сталинском понимании этой задачи.

Таким образом, абсолютный закон расширенного воспроизводства коммунизма является абсолютным законом и переходного периода, например, в виде военного коммунизма и соревнования с внутренним капитализмом, и на первой фазе коммунизма, когда его требования реализуются в соревновательном ключе с мировым империализмом, и в эпоху полного коммунизма, когда уже, действительно, развитие КАЖДОЙ личности превращается в предметную и конкретную заботу ВСЕГО общества.

Свобода как важнейший мотив в борьбе за коммунизм

Иначе говоря, коммунистам предстоит исполнить роль авангарда в движении пролетарских масс умственного и физического труда от необходимости навязанной капиталом, от свободы иллюзорной, к необходимости научно понимаемой всеми, т.е. к свободе истинной.

Теоретически не подлежит сомнению, и с этим не будут спорить даже антикоммунисты, что коммунизм есть форма общежития, максимально свободная от возможности одного человека распоряжаться временем жизни своего ближнего, т.е. теория коммунизма описывает объективные и субъективные предпосылки, ведущие к ликвидации причин для превращения человека в раба, крепостного крестьянина, в наёмного пролетария умственного и физического труда. Коротко говоря, нет господина, нет и раба, но верно и обратное, нет раба, нет над кем быть господином.

До известной степени, слово коммунизм является наиболее содержательным синонимом слова свобода, поскольку абсолютный закон расширенного коммунистического воспроизводства есть закон движения человечества к ликвидации социальных различий между индивидами.

И что характерно, нет антикоммуниста, который бы, критикуя коммунизм, продемонстрировал бы незнание того, за критику чего он взялся. Невозможно представить, чтобы Муссолини, Черчилль, Геббельс или Бжезинский были не знакомы с главными положениями теории марксизма. Их-то они всегда и пытались критиковать «по пунктам». Когда же дело доходило до описания свободы, то каждый из них, в своих трудах, фактически, ратовал за свободу колониализма для своей нации, правда, имея в виду, прежде всего, олигархов этой нации, что и являлось идеологическим запалом мировых войн.

Широко известно изречение Спинозы о том, что свобода есть осознанная необходимость. Но в работе «Развитие социализма от утопии к науке» Энгельс писал, что после победы социализма

«...люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и всё возрастающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы».

Легко заметить, что в определении Энгельса, внешне, необходимость противопоставлена свободе. На самом деле фраза Энгельса призывала к скачку из царства тиранически навязанной необходимости, в царство осознанной необходимости.

Согласно исследованиям Маркса,

«действительное богатство общества и возможность постоянного расширения процесса его воспроизводства зависит не от продолжительности прибавочного труда, а от его производительности и от большей или меньшей обеспеченности тех условий производства, при которых он совершается.

Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая *нуждой и внешней целесообразностью*, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства. Как первобытный человек, чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный человек, должен *во всех общественных формах и при всех возможных способах*

производства. С РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕКА расширяется это царство естественной необходимости, потому что расширяются его потребности; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения. Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей. Но тем не менее это всё же остаётся царством необходимости. По ту сторону его начинается РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СИЛ, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своём базисе. Сокращение рабочего дня — основное условие. [К. Маркс. «КАПИТАЛ. Критика политической экономии» Том III, глава 48. стр. 892-893]

На теме борьбы за сокращение продолжительности рабочего дня, фактически, и закончил свою последнюю теоретическую работу Сталин.

Таким образом, нынешнему поколению коммунистов придётся разбираться, в исторических типах необходимости, в сравнении степеней свободы в классовом и бесклассовом обществе, т.е. во всём том, в чем ни КПСС, ни современные партии с коммунистическими названиями, пока, разбираться не собираются, а потому не начали разъяснять эти положения современным пролетариям умственного и физического труда, кстати, замученных тяжелой неволею, отсутствием свободного времени в той степени, которая была неведома работникам советской поры. Образно говоря, пролетариат, наёмные

работники уже созрел для того, чтобы вновь прислушаться к марксистам новой генерации.

Многим хочется овладевать теорией марксизма с такой же легкостью, с какой они прочитывают романы. Между тем, поражения, понесенные КПСС, современное топтание на месте партий с коммунистическими названиями, делают необходимым тщательную, детальную разработку марксистских положений о свободе и необходимости как краеугольных элементов марксистской теории, обозначенных в достаточно поздних трудах гениев, но, пока, не нашедших должного отражения в современной пропагандисткой и агитационной литературе. Мало обнажить всё то в капитализме, что обрекает миллиарды людей на необходимость подневольного труда. Пролетарские массы выйдут за рамки Майдана и парижских погромов на «оперативный простор» только тогда, когда их мотивация поднимется до уровня осознания научных высот и глубин, содержания и сущности осознанной необходимости как высшей формы свободы, достижимой в условиях планеты Земля.

Поэтому в следующей части данной статьи, будет предпринята попытка построения «пирамиды» необходимостей, исключающих бессмысленное блуждание людей по интеллектуальным пустыням и позволяющей, с высоты научного подхода, увидеть наиболее короткий и надёжный путь к свободе каждой личности.

Март — апрель 2019

Познанная необходимость как главный стратегический мотив

Русскоговорящие в быту, часто, используют слово «необходимо». Например, «необходимо поздравить бабушку с днём рождения». В период перестройки появились новые варианты: *«Необходимо заказать конкурента, иначе, раньше он закажет меня. Необходимо поставить бронированную дверь»*.

Разумеется, в каждом языке есть слово, перевод которого на русский язык означает необходимость. Однако, как известно, философия марксизма оперирует не словами, а категориями.

Естественно, над расшифровкой содержания этой категории основательно потрудился Гегель, систематизировавший главные стороны и уровни «в себе и для себя» бытия и, на этой основе, определив «букет» в виде внутренней, внешней, реальной, свободной, формальной и абсолютной необходимости. Однако, поскольку Гегель был идеалистом, и исследовал, прежде всего, миф о саморазвитии абсолютной идеи, однажды вышедшей из сингулярного состояния (как джин из бутылки), содержащей в себе всё и, следовательно, ничего конкретного, постольку Гегель наполнил категорию «необходимость» идеалистическим содержанием, т.е. не как развитие объективных противоположностей, отраженных сознанием, а как борьбу противоречий, рожденных из хаоса их сингулярной неопределенности. Самое забавное, что, если строго следовать Гегелю, то абсолютная идея сразу содержала в себе...все случаи маний, фобий, глупости, подлых замыслов, продажности, мошенничества, мизантропии, «кота» Шредингера, неопределенность Гейзенберга и парадокс Эйнштейна — Подольского — Розена (ЭПР парадокс).

Религиозная версия возникновения вселенной отличается от теории большого взрыва только тем, что клерикалы верят в то, что, ни с того,

ни с сего, взорвалась единственная в себе и для себя сущая, ничем доселе себя не обнаруживавшая, абсолютная идея, а эйнштейнианцы верят, что, вдруг, ни с того, ни с сего, взорвалась материальная точка, существовавшая без времени и пространства. В остальном же они не противоречат друг другу.

Тем не менее, создание Гегелем своеобразной «периодической» системы необходимостей, является демонстрацией возможностей общенаучного приёма предварительного членения целого на составляющие его частные элементы ради выяснения содержания и сущности общего.

Маркс являлся первым, кто основательно изучил и понял достоинства и недостатки диалектики Гегеля, ценные и спекулятивные моменты его подходов, поставил гегелевский вариант диалектики с головы на ноги, соединив её с научным материализмом, в котором содержание категорий определяется их соответствием общественно-исторической ПРАКТИКЕ, а не исходному состоянию абсолютной идеи, творящей материальный мир, его противоположности и их отношения... из ничего.

Сочинения и деятельность Ленина соединили философскую категорию «необходимость» с победоносной практикой миллионов пролетариев, т.е. материализовали категорию «необходимость», прервав цепь бессмысленных споров и беспощадных крестьянских бунтов в России. Философская вооруженность Ленина и, построенная на этой основе, его партийная практика позволили оторвать крестьян от сохи векового батрачества, пролетариев из наёмного рабства, выведя большинство из них в люди, а, потому, их потомков в космос.

В этом и состоит воплощение в жизнь важнейшего требования Маркса к философам: не только объяснять, как устроен мир, а строить его так, как диктуют объективные законы, т.е. существенные связи познанных моментов необходимости. Подобно тому, как воинские уставы

«пишутся кровью», содержание диаматики формируется историей объективного развития общества, отраженного добросовестным сознанием.

Глубокое осознание конструктивной силы категории «необходимость», более, чем другими современниками, обеспечило именно Ленину победы, практически, над ВСЕМИ его врагами, на ВСЕХ этапах его борьбы. Творческое проникновение в диаматическую сущность этой категории обеспечило Ленину настолько точное синтезирование комплекса объективных и субъективных необходимых предпосылок победы в классовой борьбе, что пик революционной ситуации применительно к России был им определен едва ли не до секунды. Обращаясь в ЦК ВКП(б), Ленин писал:

«чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались тотчас и послали немедленно делегации в Военно-революционный комитет, в ЦК большевиков, настоятельно требуя: ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью. История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять все».

Из всего многообразия бытия Ленину необходимо было извлечь для осмысления такую сумму конкретных факторов, которые, не силой стихийного стечения обстоятельств, на чём основывались все предшествовавшие революции в СПОСОБАХ ЭКСПЛУАТАЦИИ, а которые предстояло создать силой научного сознания из существующих объективных материальных и субъективных предпосылок, выработать «технология» формирования этих необходимых факторов, не возникающих в стихийной практике предпринимательства, а которые противоположны основам рыночных отношений.

Познавательная ценность категории «необходимость» была подтверждена и наполнена новым конкретным содержанием в практике побед переходного периода и первой фазы коммунизма в советской действительности времён Сталина.

Личными усилиями Ленина и Сталина категория «необходимость» была усвоена, защищена, развита и превращена в важнейшую форму массового партийного сознания большевизма, применена, проверена на деле, а потому стала методологическим фундаментом, отклонение от которого неизбежно приведёт коммунистическое движение к поражению.

Количество и качество научных трудов Ленина и Сталина, череда Побед всемирно исторического значения, одержанных народом под их руководством, позволяют утверждать, что категория «необходимость» была органическим, важнейшим осознанным МОТИВОМ всей практической их деятельности. Не полагаясь ни на какие иные логические школы, они каждый раз, на каждом повороте истории, применяли все свои познания диаматики и объективной действительности, во имя точного определения набора необходимостей, гарантирующих победу. Т.е. не интерес, не вера, не стимулы, тем более, не личные потребности, а осознанная необходимость сделала их победителями практически на ВСЕХ решающих этапах классовой борьбы.

Разумеется, ничто человеческое классикам марксизма было не чуждо. Однако многие, приводя эту фразу, недооценивают значение слова «человеческое». Между тем, Маркс имел ввиду, что большинству его современников, как раз, многое из человеческого было недоступно. Для одних, в силу их рабского положения, религиозного воспитания и, следовательно, низкой грамотности, для других, немногих, недоступно потому, что, если сила власти оказывалась в их руках, то возникала иллюзия ненужности умственного напряжения.

Сегодня часто степень очеловеченности индивида связывают с развитостью его художественных способностей. Для некоторых почти вся мудрость мира сосредоточена в стихах, например, Окуджавы, Иванова (А.А.), Цоя, Круга, Быкова.

Однако дело не в том, что не много найдется в истории поэтов, которые так воспели в своих стихах любимых женщин, как Маркс воспел в стихах свою жену, а в том, что индивиду, для очеловечивания, НЕОБХОДИМО овладеть знанием не только художественных, а ВСЕХ тех богатств, которые выработало ЧЕЛОВЕЧЕСТВО во все времена и во всех областях человеческих отношений. В противном случае индивид не имеет ни морального, ни фактического основания для выполнения авангардной функции в обществе.

С практической точки зрения, степень близости индивида к званию Человек определяется не строением костей его черепа и таза, а его продуктивностью в борьбе против антагонистических общественных отношений, т.е. искренностью признания им приоритета общественной необходимости над частным интересом. Все будущие демократы и либералы, националисты и клерикалы в СССР, конечно же знали знаменитые строчки одной советской песни: «Раньше думай о Родине, а потом о себе», но тайно руководствовались эгоистическими стандартами Солженицына, Яковлева, Горбачева, Ельцина, Гайдара, Мавроди, Березовского, Старовойтовой, Немцова, Чубайса, Гозмана, Ковтуна, Япончика, деда Хасана, Шамиля Басаева и т.д.

Следование необходимости являлось своеобразным обязательным «коэффициентом» к каждому победоносному шагу классиков марксизма-ленинизма при всех политических пертурбациях. Необходимостью для них являлось не только выявление «главного звена», но и всего комплекса факторов, необходимых для победы.

Например, для ПОБЕДЫ в революции, в отличие от смены политической верхушки, как это сегодня происходит на Украине, в

Грузии, Киргизии, Армении, Молдове, США..., необходимы были не просто митинги разномастных оппозиционных партий, или, даже, массовые пролетарские забастовки, а организованный рабочий класс, во главе которого стоит проверенный и признанный признанный им политический авангард, имеющий в своём составе необходимое количество, безусловно, компетентных пропагандистов и опытных организаторов. При учете и мобилизации не полного набора факторов — возможна лишь политическая истерика, а не революция, способная покончить с предысторией человечества.

Многоступенчатость, растянутость во времени, практически, всех революций в истории общества, приведших к смене способов производства и эксплуатации, доказывают, что никакая степень загнивания предыдущей формации не сулит одномоментной победы новой формации, если ее организаторы апеллируют лишь к митинговым эмоциям, без четкой стратегии, чем грешила РКРП времён Анпилова, а сегодня, «сборная политическая солянка» под руководством Навального.

Аналогичным образом обстоят дела и в другой форме политической борьбы, в военной. Марксистская наука, со времен написания «Анти-Дюринга», исходит из того, что для победы необходимы не просто вооружения и солдаты, а такое их количество и качество, особенно степень компетентности руководства всех уровней, при которых общий потенциал одной из сторон ПРЕВОСХОДИТ суммарный военный потенциал противника. В ходе реальных измерений, конечно, возможны погрешности в расчете необходимостей, но победа будет за теми, чьи просчёты в период подготовки и ведения войны будут не принципиальными. Не будет преувеличением, если сказать, что Сталин был единственным политиком мира, который за три предвоенные пятилетки оптимально решил задачу достижения преимущества над **мировым** фашизмом, имея относительно скромные исходные количественные характеристики средств

производства, тем более, если их измерять в традиционных антинаучных рыночных показателях.

Более того, столкнув в Западной и Восточной Европе своих основных оппонентов, Сталин выиграл время и, едва ли не вдвое, снизил совокупный военный потенциал мирового империализма. Аналитики всего капиталистического мира, при всем их желании, не имели возможности (в силу методологической немощи) верно оценить соотношение морально-политического и военно-экономического потенциалы СССР и мирового империализма, раздираемого противоречиями.

До возникновения марксизма, практически все политики мира руководствовались или непознаваемой волей божьей, явленной им во сне, или обожествленной похотью монархов, или бездумной алчностью предпринимателей, с соответствующими результатами в виде обострения международных отношений и усиления массовых страданий непосредственных производителей своих стран от нищеты, рабства и геноцида целых этносов.

То, что, порой, воспринималось отдельными индивидами как необходимость, например, кому-то в истории казалось, что «необходимо» поменять бога, сжечь на костре ведьму, захватить соседнюю страну, на самом деле, по своему историческому содержанию, являлось не больше, чем глупостью, навязанной силой не требующей, как известно, ума. Зло умысла не страшует умысел от глупости, а лишь усиливает его катастрофические последствия. Есть масса свидетельств тому, что формула: «После нас, хоть потоп», лежала в основе решений подавляющего большинства правителей всего эксплуататорского мира, за всю его историю.

Осознание необходимости, продиктованной объективной реальностью, и есть проявление мудрости политика, т.е. высокой степени его диаматической образованности. Формации, построенные

на иных принципах, загнивали, как загнивало рабовладение, феодализм и капитализм эпохи монополизма.

Либералы и националисты частенько намекают, что загнивал и социализм. Но это замечание было бы справедливо, если бы Хрущёв что-нибудь знал о требованиях науки и руководил строительством именно коммунизма, избавляя страну от пережитков капитализма, от идиотизма товарно-денежных форм отношений между людьми. В этом случае никакого загнивания не произошло бы. Но после Сталина все происходило с точностью до наоборот. Благодаря механизму демократического централизма в руководство партии попадало всё больше людей с узким техническим образованием и низкой диаматической подготовкой. Не будет преувеличением, если сказать, что наибольший вред КПСС, своей полной бесполезностью принес институт философии АН СССР и Академии общественных наук (АОН) при ЦК КПСС. Чем больше формально дипломированных людей, не вооруженных методологией марксизма, брались за решение частных вопросов, не решив предварительно наиболее общие, тем больше консервировались «социалистические» формы товарно-денежных отношений, тем динамичнее советское общество превращалось в капиталистическое ещё до объявления рыночной реформы. А превращаясь в капиталистическое, оно неизбежно загнивало, prostituting население по западному образцу.

К сожалению, Сталину, в силу исторических причин, было трудно за отведенные ему годы решить задачу подготовки компетентного преемника в стране, в которой дворяне десятки веков держали подавляющую часть сельского населения в состоянии полной неграмотности. Параллельно с борьбой против мирового империализма, Сталину приходилось постоянно бороться с идеологическими диверсиями дипломированных меньшевиков, проникающих через демократические процедуры в руководство партии, в систему партийного образования.

Тем не менее, гениальности самого Сталина хватило, чтобы, при его жизни, задача культурной революции была решена настолько основательно, что, несмотря на то, что после Сталина партию возглавил остервенелый антисталинист Хрущев, основная масса трудящихся СССР ещё тридцать лет, до прихода Андропова, шла по пути антикапитализма. Но, чем активнее оппортунисты из ЦК КПСС, особенно с приходом Андропова и Горбачева во власть, навязывали советским гражданам «социалистические» товарно-денежные отношения, хозяйственный расчет, т.е. осуществляли возврат к капиталистическим формам производственных отношений, тем очевиднее оскотинивались воровством, национализмом, мистицизмом и либерализмом партбилетоносцы и значительная часть советской интеллигенции.

Ныне, встав на путь товарно-денежных отношений, бывшие советские граждане однозначно обрекли себя на полное загнивание по капиталистической схеме, важнейшим признаком которого являются фашизация внутренней и внешней политики, нарастание гонки вооружения, рост проституированности государственного аппарата и бытовой агрессивности во всех республиках бывшего СССР, кроме ПМР и ЛДНР. Отчасти, по этой причине, элита РФ, до сих пор и не принимает ЛДНР и ПМР в состав РФ.

Т.е., в зависимости от глубины понимания содержания категории необходимость, нехватки четкости и искренности в следовании требованиям необходимости, члены коммунистической партии и делятся на большевиков, меньшевиков, ренегатов, «перестройщиков», «рядовых членов» партии с дипломами о высшем образовании.

Как показала практика крушения КПСС, чем дальше продвигалась партия от 1953 г. к 1983 г., тем меньше оставалось партийцев, способных АДЕКВАТНО учитывать в своей деятельности требования возникающих необходимостей, тем больше проникали в партию люди, чьи мотивы диктовались объемом желудка, силой зависти и

невежества, а не необходимостью. Именно в этот период была совершена наибольшая вульгаризация теории построения коммунизма.

Строго говоря, за годы, прошедшие после Сталина, даже, во времена Брежнева, не была правильно сформулирована ни одна из необходимостей, следование требованиям которой вело бы общество к коммунизму.

Тот факт, что современные партии с коммунистическими названиями (кроме ТПК) не имеют за последние 28 лет ни одной ясно видимой победы в классовой борьбе, доказывает, что данные партии не выполняют НИ ОДНОГО необходимого условия, гарантирующего им динамичное движение к победе.

Ещё раз о категориях диаматики

Любая философская категория есть, прежде всего, слово, принятое в рамках той или иной философской школы для обобщенного обозначения комплекса явлений, процессов, отношений, связей, играющих важную роль в общественном бытии. Каждая философская школа создаёт собственный категориальный «словарь», можно сказать, аппарат категорических понятий, который в своей совокупности образует матрицу и алгоритм мышления представителей данной школы.

Каждый индивид наполняет слово необходимостью содержанием, продиктованным его возрастом, полом, образованностью, развитостью, классовой позицией и жизненным опытом. Отсюда ясно, что у относительно молодого человека из низших слоев общества, в связи с минимальной образованностью и таким же жизненным опытом, например, рабочего на рыбном конвейере Норвегии или Японии, слово «необходимость» не содержит в себе ничего, что позволило бы ему принять грамотное решение по социальному или

политическому вопросу, правильно выбрать время и повод, хотя бы, для объявления забастовки. Даже это за него делают профбоссы.

Идеалистическая школа творит консервативный категориальный аппарат. Диаматическая школа вырабатывает творческий категориальный аппарат. Историческая общественная практика является критерием степени адекватности категориального аппарата всех философских школ. Но, в любом случае, прежде чем быть проверенным на практике, необходимо, чтобы научный категориальный аппарат существовал, и им владел, хотя бы, авангард класса.

Идеалистам немного легче. Им нет необходимости проверять истинность своих категорий на практике. Им достаточно веры паствы в «писанные торбы».

А поскольку диаматика является системой знаний о наиболее общих объективных законах РАЗВИТИЯ форм материи и сознания, постольку ясно, что категория необходимость отражает не сумму незыблемых категорий, а историческую динамическую иерархию категорий, отражающих движение и изменения в отношениях между нарастающими и отмирающими объективными противоположностями, вызывающими закономерную и адекватную цепочку развития форм мышления и политики.

Марксистская философия довела развитие комплекса основных своих категорий до такого состояния, когда они фактически образуют историческую и логическую систему «пазлов», которые, в отличие от «кубиков лего», вынуждают мыслителя формировать логические цепочки и логические «кристаллы» исключительно в русле диалектического материализма или, коротко говоря, диаматики. Единственная сложность состоит в том, чтобы усвоить эту систему категорий и их взаимосвязи, поскольку сами по себе, вне индивидуального сознания, даже, «прописные истины» не работают.

Ожидаемые результаты приходят лишь в том случае, если активно действующая личность руководствуется требованиями, теоретически сформулированных, объективных законов.

Но большинство современных интеллигентов считают, что марксистские истины должны работать даже тогда, когда ни один интеллигент ими не владеет. Но это все равно, как если бы наличие учебника физики освобождало строителей атомного реактора от необходимости изучения этого учебника в школе.

Например, в марксистской философии такие слова как собственность, товар, стоимость, деньги, цена, прибавочная стоимость, капитал, война образуют систему взаимообусловленных категорий, принятых для обозначения цепи наиболее агрессивных, наиболее животных форм производственных отношений между людьми по поводу отчуждения непосредственных производителей от средств существования и продуктов их трудовой деятельности. Все эти понятийные «пазлы», объединённые в логические и практические цепочки, в сумме, и образуют то, чем является в марксизме КРИТИКА теории базиса капитализма, т.е. отношений, которые неизбежно ведут к кризисам, войнам в мире, периодически перерастающим в войны мировые.

В своем большинстве советские технические и художественные интеллигенты считали, что, например, категория товар — безобидная категория, что им не следует готовиться к обливанию кислотой со стороны конкурентов, как это имело место даже в Большом театре, а так же, к санкциям, эмбарго, к торговым и мировым войнам.

«Пазл» частная собственность явилась, по недомыслию людей первобытного коммунизма, финальной, разъедающей формой производственных отношений первобытного коммунизма, и потому стала первой формой производственных отношений, породивших рабовладение.

Поэтому, чтобы не создавать лишних трудностей для мышления людей посткапиталистической формации, т.е. на первой фазе коммунизма, нельзя считать оправданным использование в левой научной и политической литературе слов: хозяин, капитал, товар, стоимость, деньги, т.е. закладывать в сознание строителей коммунизма антинаучный понятийный аппарат эксплуататорской системы отношений.

Последний «пазл» из форм развития случайных отношений стоимости, деньги, явились первой формой капитала, способного приносить спекулятивную прибыль. Поэтому необходимо, чтобы в обществе, уходящем от капитализма, деньги по цвету походили на смесь грязи и крови. На купюрах, как на пачках сигарет, следует крупно печатать предупреждение, что даже на первой фазе коммунизма, за каждой купюрой исторически кроется море крови, подлости, предательства, что именно деньги являются предпосылкой, например, к заказным убийствам их владельцев родственниками, а также, к воровству и большим тюремным срокам. Граждане должны понять, что деньги являются наиболее эффективным инструментом их обчёта, обмана, проституирования, закабаления. Деньги достойны лишь того, чтобы на них красовались унылые физиономии американских президентов и худших мошенников типа Березовского, Мавроди, Новодворской, Е.Гайдара, Гозмана, Чубайса, чтобы было противно держать эти бумажки в руках, особенно детям.

Формирование, действительно, прогрессивного, соответствующего наступившей эпохе, научного категориального аппарата — важнейшая задача партии коммунистов, прежде всего, её руководства.

Если из «кубиков лего» можно построить в любом возрасте любую конструкцию, вплоть до полной бессмыслицы, то из диаматических «пазлов», т.е. марксистских категорий, с необходимостью складывается, во-первых, материалистический и только материалистический фундамент зрелых творческих рассуждений,

проверенных опытом, а во-вторых, каждая последующая логическая система является диаматическим отрицанием предыдущей смысловой и практической конструкции. Очередной «пазл» по логически-спиральной конструкции соединяется с предыдущей частью исторической спирали и, в то же время, отрицает её, т.е. меняет теорию форм производственных отношений. Каждая последующая марксистская категория-«пазл», вытекая из предыдущей «по вертикали», должна состыковаться с соседней категорией-«пазлом», образуя параллельную, более высокую цепочку логических умозаключений, т.е. категориальную систему очередной исторической эпохи.

Построение парадоксальной, на первый взгляд, оригинальной очередной системы категорий на базе достигнутого — является привилегией, обязанностью и «визитной карточкой» диаматического мышления. Субъект, мотивом деятельности которого не является необходимость, который не способен подчинить свою деятельность необходимости, не способен внести конструктивный вклад в построение коммунизма.

Что же необходимо человеку?

Категория «необходимость», принята в марксистской философии для обозначения полного набора условий, которые гарантируют успех деятельности субъекта, если эти условия известны и соблюдены. Успех деятельности субъекта пропорционален полноте учёта необходимых объективных условий достижения цели.

Чем выше уровень научной осмысленности потребностей, тем ближе эти потребности к необходимости. Неразумные потребности делают жизнь человека значительно короче.

Слова необходимое и объективное — очень близки по смыслу и образуют диаматическую пару тождественных противоположностей.

Категория «объективное» шире категории «необходимое», поскольку категория «необходимое» касается только сознательной конкретной практики людей, продиктованной объективными условиями каждой исторической эпохи, а объективные связи охватывают всё мироздание без изъятия, поскольку объективные законы не зависят от сознания, как траектория тайфуна не зависит от прогноза. А вот последствия тайфуна для человека зависят и от прогноза, и от соблюдения необходимых мер для максимальной защиты себя от стихийных бедствий.

Наиболее последовательное теоретическое выражение необходимости получает в комплексе сформулированных ОБЪЕКТИВНЫХ ЗАКОНОВ общественного бытия и каждого скачка в развитии производительных сил общества.

Законы объективной действительности первичны, осознанная необходимость их соблюдения — вторична, т.е. производна. Но общественная практика успешна лишь в меру адекватности ОСОЗНАНИЯ субъектами объективной действительности, порождающей в сознании людей решение на действие. Адекватное решение обеспечивает успех, ошибочное решение обрекает на поражение. В силу первичности решения по отношению к практическому действию, мера осознанной необходимости в общественной практике первична по отношению к объективным последствиям.

К сожалению, тысячелетиями в общественной практике ПЕРВИЧНЫМ было НЕВЕЖЕСТВО, поскольку оно есть естественное исходное свойство всякого биологического объекта, рождённого на Земле. МУДРОСТЬ, исторически, долгое время, при принятии решения оставалась ВТОРИЧНОЙ и проявляла себя лишь в конечном итоге, когда непризнанным мудрецам в виду свершившейся трагедии приходилось констатировать: «Я же предупреждал!».

Как учил Ленин, применительно к эпохе крушения капитализма, *«Политика не может не иметь первенства над экономикой, забывать это, значит, забывать азбуку марксизма»*. Практика гражданской войны в России подтвердила это. Ленинская политика, с диаматически обоснованными решениями, оказалась победоносной. Решения, выработанные на основе бессистемного мышления антикоммунистов, сделали их борьбу бессмысленной, а победу над большевизмом невозможной. Результаты второй мировой войны ещё раз убедительно подтвердили эту закономерность. Но, достаточно было в Политбюро ЦК КПСС оказаться трём невеждам, Яковлеву, Горбачеву и Ельцину, как СССР рухнул.

Может ли пролетариат совершить коммунистическую революцию без такого субъективного фактора истории как коммунистическая партия? Нет. Могла ли большевистская партия возникнуть раньше такого субъективного продукта как «Манифест коммунистической партии», а тем более, раньше «Капитала. Критики политической экономии» Маркса? Нет. В условиях капитализма, Оуэн хотел построить коммунизм, начал строить его, но у него не получилось? Почему? К сожалению, Оуэн не был вооружен диаматической теорией использования объективных предпосылок, созданных капитализмом для построения коммунизма. Ленин же, вооруженный диаматикой, смог осуществить социалистическую революцию в стране с преобладанием мелкобуржуазной, мещанской среды.

До Октябрьской Революции в России, во всём мире относительно осознанно тиранически строили свою стратегию лишь эксплуататорские меньшинства, а классы, объединяющие большинство населения планеты, лишь периодически приходили к относительно верному осознанию необходимости, и тогда происходили коренные изменения в способах эксплуатации, т.е. дубина народного гнева делала свое благородное дело, освобождала непосредственных производителей от прежних эксплуататоров, а

новые эксплуататоры были вынуждены применять более завуалированные методы тирании. Строго говоря, до Великого Октября в России, весь мир двигался по историческому пути, преимущественно, методом «тыка» и катастрофических ошибок, через сокрушительные поражения и полупобеды сил прогресса.

НЕВЕЖЕСТВО НЕ ПРЕДПОЛАГАЕТ И НЕ ПОРОЖДАЕТ СОМНЕНИЙ. НАУКА НАХОДИТ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДАЖЕ УСПЕШНЫХ РЕШЕНИЙ.

Историческая практика показывает, что диаматика связи первичного и вторичного, объективного и субъективного — ставит перед мышлением наиболее сложные задачи.

Движение масс, эксперименты теоретиков, а тем более, неучей типа Хрущева, Андропова, Горбачева, Ельцина... заканчиваются провалом тогда, когда субъект не способен учесть все НЕОБХОДИМЫЕ условия, т.е. объективные законы. Когда же эксперимент проводится при нарастающем объеме учтенных необходимостей, то исследователи и политики получают НОВОЕ, более точное видение объективных законов, при которых практика всегда будет приближаться к ожидаемым результатам.

Коротко говоря, содержание категории «необходимость» исторично, и ПОЛНИТСЯ за счёт осознанной УСПЕШНОЙ общественной практики, осуществлённой на основе научно обоснованных, предваряющих действие, решений.

Понятно, почему во все времена дети являлись объектами наиболее пристального внимания и опеки со стороны взрослых, почему институт обучения, прежде всего, педагогов и детей существовал во все времена и у всех народов. Ребенок не имеет конструктивных познаний, тем более, об обществе, которые, пока, не формируются в виде инстинктов в утробе матери. Ему долгое время неизвестно, что

бессмысленно, что смертельно вредно, а что необходимо. В зависимости от классовой структуры общества обучение или закрепощает сознание детей в рамках заблуждений, или способствует развитию творческого мышления.

Осознание и усвоение необходимостей разных масштабов, особенно, на этапах «детства» человечества, приходит к людям, прежде всего, через практику проб, ошибок и редких положительных результатов. Отрицательные итоги, в лучшем случае, формируют представления о том, чего делать не следует. Однако, поскольку заблуждений по любому вопросу может быть бесконечное множество (чем, собственно, и объясняется изобилие, например, религий, вариантов вечных двигателей), постольку движение к истине через заблуждения и ошибки может растянуться на вечность. Поэтому нельзя считать верным методологический посыл древних о том, что «на ошибках учатся». Представьте на минутку инструкцию по эксплуатации ядерного реактора, которая содержит невольные или сознательные «ошибки». Ценой таких ошибок и «ошибок» был взрыв на АЭС Три-Майл-Айленд, диверсия на ЧАЭС, авария на Фукусиме.

Наоборот, даже, случайные совпадения положительных результатов с планируемыми являются кратчайшим путем, ведущим сознание человека к истинным суждениям о необходимостях. Только накапливаемый успешный опыт предоставляет уму то, что постепенно образует научный уровень общественного сознания. Систематическое достижение целей в практической политике позволяет относить их организаторов к числу гениев и использовать историю их побед в качестве доказательства научности их теоретических взглядов по вопросам учёта необходимости.

Однако, есть исключение. Легкомысленно относить к числу необходимых научных достижений, например, опыт победоносных захватнических войн. Такие войны, как правило, приводили к полному

исчезновению отдельных этносов, их культур и к ещё большему загниванию и одичанию агрессоров.

Разумеется, марксизму «по плечу» и военная тематика, но эта тематика навязана марксизму атавизмом агонизирующего капитализма. Общество много выиграет, если навсегда вычеркнет из своей теории и практики законы победоносных захватнических войн.

Теория марксизма — наука о законах построения **бесконфликтного** общества, с которого и начнется действительная человеческая история, свободная, наконец, от атавизмов и антагонизмов.

Но практика полна парадоксов. За последние 30 лет миллионы бывших советских людей, некогда «проходившие» марксизм, живших в условиях десятилетий мира, надёжных и возрастающих гарантий в важнейших социальных вопросах, превратились в систематически обманутых туристов, избирателей, обворованных дольщиков, пайщиков, вкладчиков, должников, недопенсионеров, жертв терактов и межнациональных конфликтов, в профессиональных солдат, стоящих «в предбаннике» третьей мировой войны,

Значительные массы граждан, поверивших в бредни Горбачева и Ельцина, правда, не ими выдуманных, уже «почили в бозе» в авто и авиакатастрофах, от голода, вполне излечимых болезней, от рук киллеров, в том числе, и по заказам «черных риелторов», в ходе бандитских, националистических и религиозных «разборок», от передозировки наркотиков, алкоголя, в том числе, «паленного», от ВИЧ-инфекций... Подавляющее число этих безвозвратных жертв перестройки объединяла мысль, что самой большой необходимостью в их жизни являлись... «много денег». Ради них и крутили все «колёса» маньяки перестройки такие как Солженицын, Новодворская, Гайдар, Мавроди, Березовский, Стваровойтова, Немцов...

Между тем, ПЕРВЫМ необходимым и, в то же время, тривиальным условием жизни человека являются не деньги, а дыхание или, говоря научно, газовый обмен, который, как условия существования большинства форм жизни на Земле возник за многие миллионы лет до денег.

Объективно, возможность дышать, а потому жить, с необходимостью зависит от содержания атмосферы и свободы дыхательных путей. Именно капитализм, своим идиотским отношением к атмосфере, породил относительно разумное движение «зелёных», что не противоречит движению общества к коммунизму. В этом движении ещё нет ни капли коммунизма, оно, часто, «заказное». Тем не менее, это движение подтверждает верность выводов марксизма о том, что капитализм самая разрушительная формация, а экологическое движение, опираясь на выводы науки, стремится хоть как-то ослабить самоубийственные интересы, потребности и практику капитализма. А всё, кроме милитаризма, что оперирует выводами науки, не противоречит движению общества к коммунизму.

В большинстве случаев, даже, минутный перерыв в актах дыхания, независимо от причины, ведёт к смерти. В истории северных народов, живших в системе вынужденного аскетизма, добровольное удушение было быстрой формой ухода «лишних ртов» в мир иной. Здесь старик демонстрировал свою любовь к племени, которому он желал благ, а племя, данной формой эвтаназии, демонстрировало своё отношение к труду во благо племени.

В цивилизованных странах, господствующий класс, руководствуясь своими мотивами, широко практиковал, а в случае, например, с Саддамом Хусейном, готов продлить практику казни через повешение (как писали педантичные английские судьи в своих приговорах) «за шею», т.е. во имя прекращения доступа кислорода в организм.

Второй необходимостью является регулярное пополнение живого организма водой. Продолжительность жизни живых существ зависит от количества и состояния воды в природе. Прекращение поступления в организм человека обыкновенной воды делает процесс умирания достаточно быстрым, но очень мучительным. Образно говоря, «без воды, и не туды, и не сюды». Современные космологи, в поисках жизни во вселенной, ищут, прежде всего, воду. Коренные жители центральных областей Африки, Латинской Америки, Австралии и за последние два тысячелетия не изменили коммунистическому подходу к матери-природе, а потому не имеют никакого отношения к замусориванию, например, источников пресной воды и мирового океана пестицидами и пластиком.

Только при коммунизме, когда прекратится конкуренция между людьми, а с ней и изнуряющая гонка ради разорения конкурентов в системе материального производства, исчезнет и губительное для природы отношение к чистой воде, как к дармовому «возобновляемому» фактору. Если до капитализма, за редким исключением, дожди представляли собой, действительно, потоки почти дистиллированной воды с небес, то после совершения капиталистической промышленной революции, к парам воды присоединился широкий перечень смертельно опасных испарений и взвесей. Именно капитализм породил кислотные и радиоактивные дожди. И такое наследие капитализма, тоже, достается первой фазе коммунизма, дискредитируя его в глазах обывателей.

Третья необходимость — систематическое поступление в организм человека белков, жиров, углеводов, витаминов, аминокислот, определенных микроэлементов, расходуемых человеком в процессе жизнедеятельности. Т.е. не просто наполнение желудка фальсифицированными и просроченными продуктами, а сбалансированное питание по научным, в том числе, санитарным нормам.

Люди первобытного коммунизма, если и голодали, то, исключительно, в силу природных катаклизмов, поскольку на протяжении тысячелетий брали из природы, как правило, свежие, натуральные, необходимые объемы питательных веществ, и потому природа не испытывала существенной антропогенной нагрузки.

Повседневное недоедание, как и эпидемии голода значительной части современного населения Земли на фоне обжорства правящих меньшинств, нормальное состояние любой формации, в которой господствует частная собственность. В 1983 году, когда подавляющее большинство диссидентов определяли социализм, как застойный, В.Коротич в своей книге «Лицо ненависти» писал, что в США,

«перед одними стоит проблема здоровой пищи, перед другими — пищи дешевой, а перед третьими — где бы поесть хоть чего-нибудь... Поэтому, когда здесь я встречаю человека, который мучительно хочет есть и больше ничего не хочет, мне и жалко этого человека, и зло берёт, потому что вокруг много еды, которая портится и не распродаётся вовремя, но очень редко становится милостыней... Здесь голодают... на фоне, сто раз описанных у нас ярких витрин, и к этому невозможно привыкнуть».

Прошло время, и Коротич привык к таким картинкам западного бытия и читал в университетах США лекции о застое в СССР.

Четвертая, столь же банальная, необходимость состоит в нескольких часах безопасного сна, без чего объективно невозможно восстановление функций нервной системы человека, его умственной деятельности. При капитализме безмятежный сон, по мнению большинства теоретиков капитализма, обеспечивается, как правило, пистолетом под подушкой и бронированными дверями. Многие из тех, кто верят в это, спят спокойно, в том числе, и вечным сном.

В классовом обществе пытка бессонницей широко применялась для получения нужной следствию информации, вплоть до самооговора. Конечно, могут сказать, что и в НКВД применялись пытки бессонницей. Может быть. Главное, что даже антикоммунисты никогда не утверждают, что эту и другие пытки: кол, костёр, дыбу, распятие, «испанский сапог» изобрели в НКВД. Ни в одном «воспоминании» правдоруба Солженицына нет и намёков на то, что при Берии ему ставили утюги на живот или втыкали паяльник в анальное отверстие, что, судя по криминальным сводкам, начало применяться в РФ именно с приходом демократов, националистов и клерикалов к власти в СССР.

В бесклассовом обществе, в отличие от демократического, какая-либо необходимость в пытках исчезнет. Но до бесклассового общества ещё достаточно далеко. Как не парадоксально, но в сталинский период, как это описано в мемуарах, арестованных троцкистов, частенько, пытали ещё более отъявленные троцкисты, а по свидетельству академика Лихачева, на Соловках, офицеры НКВД, в перерывах между издевательствами над заключенными, разговаривали между собой, как это обычно бывает между выходцами из пролетарских сред, на... французском языке.

Главное же состоит в том, что комфортный сон является физиологически обусловленной **необходимостью**, в немалой степени, определяющей долголетие человека.

Пятой необходимостью является воспроизводство потомства. Но, оказывается, что вид «гомо сапиенс» не может осуществлять эту необходимую функцию на манер, например, овечьего или обезьяньего стада, поскольку, такой способ воспроизводства потомства человека ведёт не только к возникновению внешних уродств, но и к ослаблению качества умственной деятельности потомства, вплоть до полного идиотизма. Ясно, что только стадных животных не волнуют проблемы интеллектуального развития.

Не случайно, в некоторых религиях браки между родственниками — запрещены. Поэтому необходимым условием воспроизводства полноценного потомства вида «гомо сапиенс» являются конкретные ограничения в половых отношениях, диктуемые объективными законами воспроизводства человека **мыслящего**. Иначе говоря, человек выделился из общей массы млекопитающих и прогрессирует не только потому, что употреблял в пищу и мясо, и растения, но и в силу постоянно расширяющихся неродственных половых связей.

Долгие тысячелетия, впрочем, как и сегодня, сообщества, основанные на узко родственных способах воспроизводства, не демонстрируют каких-либо признаков социального развития, но уже племя рассматривалось первобытными коммунистами как необходимое условие, в котором только и возможно продолжение более здорового рода. Чем больше племя и чем меньше в нём признаков социального расслоения, тем выше шанс отношений между дальними родами и «иногородними» по любви, следовательно, больше вероятность иметь умственно более полноценное потомство. Более разумное потомство находило лучшие способы и результаты охоты. В свою очередь, лучшие результаты охоты и собирательства — разнообразнее питание, хорошее физическое развитие членов общества, лучшее потомство. Таким образом, любая, классовая, расовая, национальная форма ограничения отношений между людьми разных полов является физиологической основой снижения качества потомства.

В результате строгого соблюдения всех перечисленных потребностей, жизнь человека приобретает оптимальную продолжительность. Очень скоро обнаружилось, что продолжительность жизни постепенно превратилась в общественном сознании в важнейшую необходимость, существенно отличающуюся по содержанию от инстинкта борьбы за существование. Мифы о «молодильных яблочках», об эликсирах бессмертия, о бессмертных богах убедительно это доказывают.

Таким образом, шестым необходимым условием человеческого бытия, чтобы оно оставалось человеческим, является продолжительность **самой** жизни, т.е. доведение промежутка времени между рождением и смертью до физиологического оптимума. Если бы человек жил не дольше мышек, кошек, собак, обезьян, то ни о каком научно-техническом и социальном прогрессе речь заводить было бы некому.

Количество достигнутых личных целей, в средних нормальных общественных условиях, пропорционально количеству лет, прожитых индивидом, если все остальные необходимости им соблюдены. Чем продолжительнее жизнь, при прочих равных условиях, тем больше целей жизни можно достичь, соблюдая условие их достижения, т.е. необходимость, тем больше, образно говоря, можно получить от жизни разумных наслаждений.

Не раз приходилось слышать от священников такое изречение на похоронах молодых людей, дескать, *«хорошо, что он успел уйти в мир иной молодым, ибо не успел многократно согрешить»*. Т.е. по некоторым религиозным канонам — богом данная жизнь состоит из цепи неизбежных грехопадений, и сокращение времени жизни ради сокращения количества грехопадения — весьма практично. Вряд ли при таком подходе можно ожидать от религии борьбы против высокой детской смертности, ибо в этом случае за младенцем числится только один, первородный, грех, и потому есть большой шанс сразу попасть в рай. Как известно, христианская церковь проклиная искусственное прерывание беременности, но никогда и ничего не делала для продления жизни детей, кроме молитвы. Как известно, долгое время, у всех народов, религия боролась, а в некоторых случаях, и сегодня борется против медицины.

Что касается материалистов, особенно марксистов, то они призывают устранить с жизненного пути КАЖДОГО человека всё, что мешает ему использовать весь биологический потенциал его долголетия и доказывают, что все материальные и научные условия для этого

перезрели. Этими доводами и объясняется борьба коммунистов за сокращение обязательного рабочего дня для всех, за бесплатные образование и медицину, за добросовестных, искренних и компетентных учителей и медиков.

Нет никакой необходимости в растущем производстве оружия, спиртных напитков, наркотиков, никотиноидов. Чем меньше учитывается это объективное обстоятельство, тем короче жизнь, тем меньше достижений в жизни пьющих, чадающих и воюющих. Чем меньше человечество озабочено вопросами поддержания мира на Земле, тем легче олигархам развязать войну, тем большее количество людей будет убито в молодом безгрешном, безрезультатном возрасте, тем меньшее количество целей будет ими достигнуты.

Однако перечисленный набор из шести конструктивных потребностей достаточен лишь для поддержания физического естества любого живого существа и не является необходимостью, выводящей двуногое прямоходящее млекопитающее даже на вершину пищевой цепочки. Однако, если пренебречь хотя бы одной из перечисленных потребностей, то о существовании человечества говорить не придётся.

Но бесспорный факт достижения человеком вершины пищевой цепочки убеждает в наличии у этого вида млекопитающих свойств, которые, при несомненно скромных его физических данных, обеспечивают человеку разумному господство над слонами, тиграми, кашалотами, стадами крупного рогатого скота, а сегодня и над миллионными стадами обманутых дольщиков, пайщиков, вкладчиков, туристов и избирателей.

Важной предпосылкой, благодаря которой человек так существенно выделился из живой природы, является наличие у него коры головного мозга, «серого вещества» и комплекса, гармонично развитых, органов чувств, являющихся «окнами» в мир объективных и

субъективных явлений, их форм и масштабов, т.е. органов зрения, слуха, обоняния, осязания и вестибуляции, позволяющих человеку достаточно точно воспринимать реальные объекты и процессы окружающего мира, своё положение в нём, и порождать действие, в конечном итоге, продлевающее жизнь.

У большинства живых существ, как правило, развиты относительно сильно один-два органа восприятия, остальные — незначительно, что делает излишним и наличие большого количества извилин, увеличивающих площадь серого вещества, синтезирующего разнородные сигналы. Но органы чувств человека, в отличие от некоторых видов живых существ, не способны фиксировать инфра- и ультразвуки, инфракрасные, ультрафиолетовые лучи, проникающую радиацию. Однако, оказалось, что семи цветов радуги и семи нот достаточно для возникновения многих видов высочайшей художественной культуры человечества, превосходящей, даже, соловьиное пение.

Доказательством перехода количества открытий в области видимой и осязаемой природы, накопленных в персональной памяти людей, в том числе, посредством разных внешних «носителей», от папирусов, каменных скрижалей до компьютеров, в новое качество индивидуального сознания, является способность современного человека управлять жизнью и функциями микрообъектов, недоступных простому созерцанию, управлять материальными объектами и процессами на уровне элементарных частиц, пользоваться излучениями и колебаниями сред, недоступными для непосредственного восприятия органами чувств человека.

Высокий потенциал человеческого сознания к адекватному отражению объективных явлений и научной экстраполяции причинно-следственных связей, способность фиксировать в памяти многофакторные, «ветвящиеся» цепочки умозаключений об объективных связях, хранить их длительное время и передавать эти

продукты памяти и логики потомкам, позволили человеку не только занять позицию царя природы, но и постоянно повышать продуктивность своего воздействия на природу и человеческие объединения.

Как показала практика, этот потенциал и позволял человеку адекватно фиксировать факты, причины их возникновения, и оценивать последствия от их воздействия, с точки зрения перспектив выживания и развития.

Первоначально для человека имели значение факторы, пригодные для непосредственного употребления, имеющиеся в природе в готовом виде. Затем огонь, зубы и ногти позволили воздействовать на поддающуюся обработке древесину и превращать её в орудия охоты и труда. Затем наступила эпоха обработки кремня, обсидиана, кварца, гранита и металлов. Расширение «списка» предметов и орудий труда происходило по мере выделения в окружающей среде материалов, поддающихся воздействию человека, т.е. имеющих слабые звенья в своей структуре.

Например, сочетание ярости и массы мамонтов, при минимальной их ловкости и сообразительности, было подмечено первобытными охотниками. Достаточно было выкопать яму, установить в центре ямы заострённый на костре кол, закидать яму ветками, или убежать от мамонта в сторону обрыва, чтобы спровоцировать мамонта на предсказуемое поведение. Могучий зверь превращался в добычу племени, сознательно скоординировавшего свои действия.

Если индивиды находили слабые стороны в соплеменниках, то они использовали и эти слабости в своих интересах.

Широко известно изречение, характеризующее причину гениальности отдельных учёных, которые объясняли свои достижения тем, что «стояли на плечах гигантов». Иначе говоря, каждое последующее

поколение талантливых учёных и изобретателей, сначала, усваивает достижения предыдущих поколения и, чем более адекватными были исследования предшественников, тем стремительнее последующие поколения применяли и развивали интеллектуальные ценности предыдущих эпох.

Таким образом, если соблюдение людьми всех потребностей физиологического характера обеспечивает устойчивость популяции прямоходящих млекопитающих, то совершенно очевидно, что относительно успешное формирование всей интеллектуальной предыстории человечества есть следствие соблюдения людьми социальных потребностей, прежде всего, передачи сведений о успешном опыте предыдущих поколений, созидательного отрицания в постоянно возрастающем качестве и объёме.

Ясно, что собственно Человеческая История начнется тогда, когда человечество окончательно избавится от атавизмов, и всю свою практику будет строить на основе дальнейшего развития своего исследовательского потенциала и корректного использования познанных объективных законов строительства отношений между людьми по поводу расширенного воспроизводства самого общества.

Хорошо известны слова Маркса о том, что в процессе производства материальных условий жизни люди вступают между собой в независимые от их воли производственные отношения, но мало кто сегодня исходит из того, что это определение касается, исключительно, истории классового общества, в котором наука об обществе являлась для масс тайной за семью печатями, а порой, даже, для большинства представителей самого господствующего класса.

С точки зрения диалектики, так же, совершенно очевидно, что общество поголовной грамотности и монизма взглядов по вопросам обществоведения есть качественный скачок в его развитии, который

исключит вступление индивидов в отношения, не зависящие от их сознания и воли.

Сегодня наука пока не занимается предметным изучением механизмов физиологического наследования интеллектуальных завоеваний предыдущих поколений на уровне генов, или не торопится широко информировать население о достижениях в этой области. Но вряд ли, успешное освоение законов механики Ньютона подростками в современной средней школе не связано с эволюцией свойств серого вещества головного мозга человека на уровне генов, роста склонности человека к напряженной интеллектуальной работе постоянно повышающейся сложности и объема. Количество решенных интеллектуальных задач не могло не перерасти в новое качество, в новые способности мозга, которые неизбежно фиксировались в генах, отвечающих за интеллект. Подобно тому, как в спорте за последние столетия непрерывно росли рекорды, зависящие от развития мышц, способно «тренироваться» и серое вещество головного мозга на клеточном уровне в зависимости от пропорций умственных и физических усилий. Именно в мозгах поколений происходит движение мысли от полозьев к колесу, а от него к паровозу, боллиндеру, турбовинтовому двигателю и т.д.

Сентябрь — октябрь 2019

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

Капитализм и детство — явления несовместимые

Жил-был писатель Вячеслав Кондратьев, ныне известный своей повестью о боях 1942 года подо Ржевом. Множество отрицательных откликов вызвал фильм-абсурд, снятый по мотивам этого произведения. Сам автор не без восторга принял победу Ельцина над ГКЧП в августе 1991 года, уговаривая себя, что эта победа спасла народы СССР от возврата в ГУЛАГ, не подумав, что именно противники коммунизма построили и Освенцим, и Саласпилс, и Бухенвальд, и Гуантанамо, и секретные тюрьмы ЦРУ США, разбросанные по всему свободному миру.

Уверен, что многие, «прошедшие» газовые камеры фашистских лагерей, предпочли бы сталинский ГУЛАГ, чтобы, как Солженицын, дожить до глубокой маразматической дряхлости. Естественно, Кондратьев «не заметил», что, в реальности, Горбачев, опираясь на Яковлева, позволил Сахарову, Познеру, Чубайсу и т.п. «демократам» сделать все необходимое для того, чтобы осудить ГУЛАГ и построить в СССР бардак.

Но, когда началась реформа Гайдара, т.е. откровенное наступление капитализма на остатки социализма, то, даже, до писателя-беллетриста, наконец, дошло, что в планах ельциноидов, параллельно с распространением мифов о ГУЛАГе, замысливалась организация «марширен» реальных нацистских реваншистов в Прибалтике и на Украине, построение исламских государств в Азии и, в результате, наступление НАТО на Восток.

Нищенствуя на демократическую пенсию, досмотрев капиталистическую быль до массовых расстрелов москвичей в Останкино и в Белом доме, что на Красной Пресне, бойню в Карабахе, в Приднестровье, в Грузии, Карабахе, Таджикистане и Чечне, автор

повести о битве за Ржев... покончил жизнь самоубийством, как и тысячи других россиян, особенно подростков, познавших, наконец, людоедскую суть капитализма на практике, а не по фильму «Серенада солнечной долины».

Чтобы отвлечь впечатлительных граждан от суицидальных выводов, навешиваемых картинками рыночного бытия, либеральные агитаторы стараются навязать им разговоры об экологии, о росте ВВП... в других странах, поразить обывателя средними величинами на «иху» душу населения, чтобы загипнотизировать всех простотой решения важнейших проблем бытия.

Но, пока, к сожалению, редко кто из рядовых граждан понимает, что такое ВВП, и то, что, какими бы темпами не рос ВВП любой страны, как показала вековая практика, это не имеет никакого значения для повышения степени человечности в обществе, т.е. снижения его рыночной дикости. Чаще, наоборот. Чем больше предприниматели озабочены проблемами роста ВВП, тем с более острыми проявлениями бытового скотства, переходящего в фашизм, приходится сталкиваться простым труженикам.

Не часто встретишь тех, кто понимает, что именно растёт реально, если растёт величина ВВП. А реально и зримо, в этом случае, растут, прежде всего, доходы олигархов и степень социального расслоения общества, его конфликтность в строгом соответствии с объективным, абсолютным законом накопления капитала. Сегодня особенно ощутимо, что миллиарды людей имеют деньги, чтобы не умереть от голода, но не имеют свободного времени для чего-нибудь иного, более человеческого, чем бутылка пива перед сном. Тот факт, что в Монако или в Лихтенштейне, где средний показатель величины ВВП на душу населения достаточно высок, сегодня не горят покрышки и мусорные баки, уже не вводит в заблуждение, даже, французских носителей модных «жёлтых жилетов».

В «богатом» Лондоне, как и в Париже, большинству людей неизвестно, что их статистическое подушевое ВВП выше, чем в РФ.

Чем настойчивее либералы заводят разговоры о необходимости роста ВВП как панацеи от всех бед, тем стабильнее в РФ, как и в Лондоне, множатся ряды нищих и бездомных. Например,

«28 октября 2019 г. В сети появилось видео из Якутска, где многодетная мать вместе с маленькими детьми питается объедками из мусорных баков по улице Пилотов. Дети помогают женщине при этом собирать «еду». Видео дошло до мэра города. Сардана Авксентьева дала задание помощникам найти эту семью и выяснить, куда смотрели органы опеки».

Т.е., по общему правилу рыночной демократии, разбор будет произведен не в сторону помощи семье, а ради лишения конкретной матери родительских прав с последующей продажей её детей.

Но и в солнечном Саратове

«...пропала девочка 2009 года рождения. Вышла из дома 7 по улице Высокая. Нормального телосложения, рост 130, глаза серо-голубые, волосы светло-русые, на левой щеке родинка. Одета в куртку ментолового, шапку малинового, ботинки черного цвета, серьги в виде цветка...Тем временем в Саратове активизировались мошенники. Они собирают деньги на якобы помощь родным погибшего ребенка...».

Могут спросить, а какая связь между проблемами роста ВВП и кражей детей? В условиях капитализма те, для кого ВВП действительно растёт, интенсивно «бесятся с жиру» и, как показала повседневная практика, с трагическими для детей последствиями. Вариантов здесь два, или сами голодные дети из пролетарских окраин идут в проституцию, или их насилуют педофилы. Но, как говорят в народе, хрен хрена не слаще.

«В Иркутске 23 ноября 2019г. 48-летний местный житель затолкнул девятилетнюю девочку в машину и попытался скрыться. 16-летний подросток услышал крики ребенка. Вместе с другим мужчиной они догнали автомобиль и спасли девочку. Водителя, скрывшегося с места преступления, вскоре арестовали. Следователи выяснили, что преступник ранее уже отсидел два срока за совершение преступлений сексуального характера».

Тем не менее, несмотря на рост масштабов, форм и тяжести преступлений в РФ (по сравнению с СССР), что свидетельствует, одновременно, о росте терпимости в среде современных людей, складывается впечатление, что один вид преступлений, всё-таки, осуждается широкими слоями общественности куда острее, чем, например, коррупция. Таким видом остро осуждаемого преступления является педофилия.

Правда, данный термин, как и многие другие в буржуазной юриспруденции и психиатрии, совершенно идиотский, поскольку главными педофилами, т.е. персонами, отмеченными наиболее искренней любовью к детям являются матери. А то деяние, которое вошло в списки составов преступлений, является по сути педотиранией, формой терроризма. Педотеррористы, как показала многолетняя практика, не кастрированные и не изолированные в психиатрических лечебницах лет на пятьдесят, не останавливаются и продолжают убивать и насиловать детей без каких-либо количественных ограничений.

Причина, по которой преступления против детей осуждаются, даже, отдельными представителями мелкого бизнеса, очевидна и состоит в том, что у психически благополучных взрослых людей доверчивость детей, в подавляющем большинстве случаев, вызывает умиление. В сознании нормальных взрослых людей детские физические страдания не находят оправдания.

Но именно естественная слабость и беззащитность детей всегда провоцируют либерально, буржуазно и клерикально мыслящих субъектов на эксплуатацию детей, в том числе, и на сексуальную.

До «перестройки» социализма в капитализм, многие, побывавшие в нашей стране, иностранцы, говорили, что в СССР есть единственный привилегированный класс — это дети. Нет ни одной страны в мире, за всю историю человечества, в отношении которой кто-нибудь выразился бы подобным образом. Что касается современного демократического общества, то одно лишь сосуществование государственных школ, частных закрытых колледжей и практики обучения детей олигархов и высокопоставленных чиновников за границей исключает разговор о детях РФ, как о чем-то равноценном для рыночного общества.

В СССР, при Сталине, начиная с 1950 года, 1 июня каждого года отмечали как международный День защиты детей. В наши дни, на территории демократической РФ, 25 мая либеральная общественность ежегодно проводит День... пропажи детей. Есть опасность, что остальные дни в году будут отмечаться как дни мировоззренческой гибели детства в РФ, поскольку невозможно представить, что современное отношение к детям, построенное на отрицании теории Макаренко и, даже, не вполне марксистских подходов школьной педагогики Сухомлинского, Амонашвили и Шаталина, келейно навязанным ЕГЭ, будет иметь какие-либо конструктивные последствия для школьников. Строго говоря, современное общество и его педагогика, кроме взрослой половой толерантности и вседозволенности по отношению к слабому, кроме жадности «до денег» и жажды удушения ближнего своего в конкуренции, ничего детям предложить, просто, не могут.

Нарастающий вал преступлений против детства в РФ привел к созданию добровольных объединений взрослых людей, отрядов волонтеров, хотя бы, для поиска детей, время пропажи которых даёт

небольшую надежду на успех. Не исключено, что некоторые из этих волонтеров уже сами потеряли детей, но вместо активной борьбы против капитализма они решили помогать таким же несчастным в поиске тел очередных жертв рыночного либерализма.

Одним из таких объединений является отряд «Лиза Алерт», возникший в 2010 году, после того как в городе Орехово-Зуево пропала и спустя десять дней была найдена погибшей четырехлетняя Лиза Фомкина. Однако в сложившейся обстановке эти отряды, и впредь, будут играть роль сита, которым вычерпывают воду из тонущей лодки общественной морали, т.е. пассивного, ничего не решающего, хвостизма.

На сегодняшний день отделения отряда есть уже в 47 регионах РФ. За последние несколько лет число заявок в «Лиза Алерт» на поиск детей только росло. Если в 2017 году их было 1930, то в 2018 — уже 2366, а за первые четыре месяца 2019 года было получено уже 1211 заявок, т.е. за 4 месяца 2019 года, ЕЖЕДНЕВНО, в РФ пропадали, в среднем, не менее 20 детей. Как видим, растёт число «спасателей», но растёт и число сообщений о пропавших детях. Однако таков капитализм, вообще, и, построенный в РФ, в частности, молитвами Солженицына, Сахарова, Новодворской, Алексеевой, Собчак, Чубайса, Гозмана...

Для того, чтобы трагическое положение большинства современных детей не вылилось в осмысленный поиск социальных альтернатив со стороны родителей, чтобы у людей не возникало естественного желания вернуться к советской практике безопасного детства, покупаются грантоеды, которые, за грин-карту, пытаются отвлечь общественное сознание от бандитской сущности мирового капитализма попытками дискредитировать систему воспитания детей в СССР, особенно, советский педагогический опыт 30-х годов прошлого века. Дескать, всё, что сегодня делают с детьми либералы, демократы, предприниматели, националисты и клерикалы — это ювенальная любовная любовь, по сравнению с тем, что делали с детьми

коммунисты, которые превращали детей в... доносчиков на всякого, кто не соответствовал критериям строителей социализма.

Вот, где для либералов «ужаснейший ужОс, похлеще Беслана».

Требуются интеллигенты, владеющие пером, без угрызений совести

В частности, лицо, которое значится в некоторых справочниках как детский писатель, Юрий Дружников, взявший на себя данный псевдоним (видимо, из расчёта, что, в Союзе писателей СССР к нему станут относиться так же почтительно, как, в своё время, к Алексею Пешкову), решил написать книгу для взрослых о... Павлике Морозове. Этот, неудавшийся Маршак, добровольно взвалил на себя функцию частного детектива, поставив задачу, использовать детей, убитых кулаками, в качестве материала для отвращения людей от идей коммунистического воспитания. С этой целью, в 1987 году, Дружников, естественно, в Лондоне, (кто же ещё так будет биться за счастье советских детей как не английские лорды) опубликовал книжонку под название «Доносчик 001, или вознесение Павлика Морозова». Эдакий гибрид бондианы с библией. Тем самым, Юрий Дружников заслужил право умереть, как и многие борцы с советским «тоталитаризмом», в теплой Калифорнии.

Нужно отдать должное западным идеологам. Они острее мух чувствовали содержание литературных произведений, которые можно было бы использовать против коммунизма. И Пастернак, и Солженицын, и Хрущев опубликованы были, сначала, на Западе, разумеется, «без разрешения авторов». Хрущев даже «возмущался».

С главами из пасквиля Дружникова советский читатель мог познакомиться уже в конце 80-х годов в либерально-демократических, религиозных и других антисоветских изданиях.

Социализм времён Сталина, за счёт, действительно, плановой централизации экономики, с одной стороны, объективно сокращал сферу, в которой могли бы формироваться мошенники типа Остапа Бендера, Мавроди, Абрамовича, Березовского, но с другой стороны, снижал иммунитет людей против безбрежной свободы мошенничества в СМИ, навязанного, позднее, обществу Горбачёвым и Яковлевым.

При Сталине, СМИ не доводили до обывателей информацию, которая не имела для них никакого практического значения, например, о действиях разведывательных органов СССР за рубежом, о ходе следствия по тем или иным, незаконченным политическим делам членов ЦК ВКП(б). Но всё, что публиковалось в советской прессе, проверялось и подтверждалось самым тщательным образом.

Картонные двери эпохи Брежнева в, бесплатно полученных, квартирах усилили доверчивое отношение людей и к лозунгу «перестройки»: «больше социализма». Но, пользуясь простодушием большинства советских читателей, Яковлев смог убедить значительное количество советских граждан в том, что, РОМАНЫ Солженицына, мемуары Гинзбург, Волкова, Лариной... не плод воображения авторов, наслушавшихся «рыбачьих историй» бывших зэков, или мемуары на проплаченную тему, а официальные документы, признанные партией и правительством.

Точно так, сегодня, писания Дружникова, не имеющие ни малейшей юридической силы, многие читатели воспринимают как свежую лондонскую правду. Именно это свойство большинства читателей времен перестройки позволило ельциноидам осуществить над ними ваучеризацию, прихватизацию, обилечивание мавродиками и, до сих пор, осуществлять выдачу микрокредитов под мегапроценты.

Однако, по мере капитализации жизни на просторах бывшего СССР у либералов, националистов и клерикалов возникало всё больше опасений, что люди будут постепенно трезветь и, битой мордой и

пустыми кошельками, ощущать, что их основательно надули, что у них отнято нечто, что делало несколько поколений советских людей не только счастливыми, но и готовыми **отдать жизнь** за торжество идей коммунизма.

А поскольку «пятидесятники» и «шестидесятники», выпускники журфака МГУ и Литературного института им. Горького, в большинстве своём, уже, или отдали своё богу, или утратили кураж к тиражированию грандиозной лжи об СССР, постольку нынешнему поколению антисоветчиков не остается ничего, кроме как вновь и вновь выпускать романы Солженицына, вырезая из них особо занудные фрагменты, а также, отрывки из обрывков Дружникова о Павлике Морозове.

Так, например, некто, Виталий Словецкий, 10 июня 2011 года, в «Свободной прессе», на фоне непрерывных обличений в миллиардном воровстве губернаторов, министров, генералов и полковников, воспроизвел актуальное письмо пионерки Оли Балыкиной в правоохранительные органы 30-х годов, извлеченное им из недр книги Дружникова, снабдив его своими репликами.

«От пионерки Отрадненского пионерского отряда Балыкиной Ольги. Заявление.

Довожу до сведения органов ОГПУ, что в деревне Отрада творятся безобразия. Воровали и воруют колхозное добро. Например, мой отец Григорий Семенович вместе с Кузнецовым, бригадиром первой бригады, и сродником, кулаком Фирсовым В. Ф., во время молотбы и возки хлеба в город Спасск воровали колхозный хлеб.

Ночью, когда все засыпали, к отцу являлись его друзья — бригадир Кузнецов Кузьма и Фирсов В. Все трое отправлялись воровать. Бригадир Кузнецов всё время назначал моего отца в Спасск к колхозным хлебам. Веза все подвозили к нашему

двору. Эти мошенники с возов брали хлеб. А в воза насыпали землю весом столько, сколько брали хлеба.

Хлеб прятали в пустой избе, потом его продавали.

Во время воровства они заставляли меня держать мешки. Я держала. На душу ложился тяжёлый камень. Я чувствовала, что нехорошо, но сделать ничего не могла. Я ещё не была пионеркой. Поступив в пионеротряд, я узнала, каким должен быть пионер. И вот я больше не хочу на своей душе носить тяжёлый камень. Сначала я решила рассказать своему учителю о том преступлении, какое происходило на моих глазах. И вот, обсудив дело, я потребовала сообщить куда следует.

Приезжал милиционер, но он поступил слишком неправильно. Он позвал меня на допрос вместе с матерью. Под угрозой матери я не осмелилась сказать то, что было в моей душе. Но я больше молчать не буду. Я должна выполнить свой пионерский долг, иначе эти воры будут продолжать воровать и в будущем совсем развалят наш колхоз. А чтобы этого не случилось, я вывожу всё на свежую воду, дальше пускай высшая власть делает с ними, что хочет.

Мой долг выполнен.

Отец мне грозит, но я этой угрозы не боюсь.

Пионерка Балыкина Ольга».

На скамье подсудимых очутились 16 человек, выявленных после доноса Оли Балыкиной. Организаторами хищений были признаны отец девочки Григорий Балыкин, начальник первой бригады колхоза Кузьма Кузнецов, кладовщик колхоза Пётр Кузнецов и местный житель Василий Фирсов.... [16 человек,

это много или мало, плохо или хорошо? По сообщениям либеральных СМИ, демократическая РФ, уже и без доносов пионеров, вышла на первое место в Европе по количеству осужденных за кражу госимущества в особо крупных размерах. Кое-какой вклад в это количество внесли и доносы Навального. — **В.П.]**

О смелой пионерке из Татарской АССР писали все газеты страны. О ней рассказывали в школах, поясняя, что все должны поступать так, как Оля Балыкина. [Педагоги того времени, в основной своей массе, не боялись учить пионеров этому, поскольку не собирались воровать или заниматься пропагандой нацизма. — **В.П.]**

Писатель Абдулла Алиш создал о ней пьесу «Звезда». Донос Оли стал первым в истории движения дозорников.

Пионерские дозоры были созданы для того, чтобы следить за «непорядками». Доносы дозорники писали в «органы» и в «Пионерскую правду», которая затем передавала их куда следует. Газета ввела институт детских корреспондентов — «деткоров» (по аналогии с «рабкорами» и «селькорами»), публиковавших свои доносы анонимно или под псевдонимом (например, «Зоркий глаз»). Один деткор сообщил в газету, что директор его школы дал на уроке детям задачу: «Всего в селе было 15 лошадей. А когда люди вступили в колхоз, 13 лошадей сдохли. Сколько осталось?» Директор как классовый враг был привлечен «к суровой ответственности». [Троцкист-директор думал, что пионеры просто проведут действие вычитания, не поняв издевательского подтекста. Но пионеры того времени легко разоблачили бы Андропова, Горбачева, Гайдара с их «хозрасчётом», и не попались бы ни на одну подлость Чубайса, Мавроди или Навального. Сегодня подобные директора вернулись в школы. Почитайте содержание социально

оглупленных задач по математике и физике в современных сборниках, и вы легко поймете, какие педофобы «учат» нынешних детей. — В.П.]...

Вдова вождя «мирового пролетариата» Надежда Крупская обратилась к пионерам с такими словами: «Поглядите, ребята, кругом себя, вы увидите, как много ещё старых собственнических пережитков. Хорошо будет, если вы их будете обсуждать и записывать. Боюсь, что у вас получится целая толстая тетрадь». [Уверен, что сегодня Н.К. Крупская предложила бы детям заметить, как стремительно вокруг них растёт слой моральных уродов, воров, мошенников, националистов, фашистов и либералов. Тетрадь получилась бы грандиозная. — В.П.]

Наркомпрос издал приказ о дисциплине и воспитательной работе... Каждый пионер имел право донести своему учителю о том, что кто-то из родителей не относится к нему должным образом, на основании этого доноса школа подавала на родителя в суд. [Сегодня, как известно, на этой основе работает ювенальная юстиция во всех развитых рыночных странах мира. И ничего. — В.П.]...

Редактор «Пионерской правды» Гусев написал книгу «Деткоры в школе», в которой призвал детских корреспондентов «следить за учителем, быть зорким в борьбе за качество преподавания в классе». [Один из секретов успеха КНР в развитии своих производительных сил в том и состоит, что, в своё время КПК воспитала когорту цзаофаней и хунвейбинов, которые способствовали очищению общества от скверны буржуазно-воровского стиля мышления. Современная практика избавления китайского общества от взяточдателей и взяточполучателей, от наркоторговцев позволяет Китаю поддерживать высокие темпы развития

производительных сил, а КНДР, в результате правильного воспитания пионеров, практически, избавлена от синдрома продажности, т.е. проституированности взрослых людей. — **В.П.]**

Доносы, которые дети отправляли в газеты, не оставались без ответа. По сути, организация юных пионеров в середине тридцатых годов стала кузницей осведомителей. Газеты сообщали о подвигах юных дозорных. Дети выслеживали в полях голодных односельчан, которые пытались собрать для своей семьи часть урожая, разоблачали пастухов, «кулаков», своих соседей, отцов, матерей и прочих «вредителей». [Можно подумать, что воровство существует только там и потому, где и почему отдельным папам и мамам нечего кушать. Думаю, никто не побежит сегодня сообщать в полицию о том, что где-то губернатор собирает в поле колоски. По крайней мере в письме Оли Балыкиной речь шла о МЕШКАХ с зерном. — **В.П.]**

... На колхозных полях появлялись пионерские посты, вышки «дозорных урожая», отряды «лёгкой кавалерии», которые помогали охранять и убирать хлеб. ... Одной из воспитательных целей в Советском Союзе было формирование у детей готовности к совершению героических поступков во имя Родины. [Сегодня в РФ все либеральные и демократические организации, так или иначе, готовят детей, если не к измене, то к смене Родины. — **П.В.]** Обязанность пионера совершить подвиг прописывалась и в законах пионерской организации: «Пионер держит равнение на героев борьбы и труда» [Антикоммунисты и в своих фильмах, и в играх рекомендуют современным детям равняться на Мэдофа, Цукербергера, Абрамовича, маньяков, киллеров, черных риелторов, коллекторов, финансовых мошенников, путан. Вряд ли общество проиграет, если удастся воспитать в детях чувство ненависти к ворам всех видов. — **В.П.].** В

первую очередь, под героизмом подразумевалась готовность бороться с врагами коммунистической Родины, и, как высшее проявление, — пожертвовать своей жизнью ради блага социалистического общества. [В этом месте, надо полагать, Словецкий пролил обильные крокодиловы слёзы. — В.П.] Это провозглашалось как нормальное поведение, естественное проявление любви к своей стране. Взрослые герои попадали на «красную доску» газеты «Правда». Имена пионеров-героев и названия отличившихся отрядов заносили во всесоюзную «Красную книгу имени XVII съезда Коммунистической партии», которая была создана в 1934 году при «Пионерской правде».

Прошло ещё 6 лет. Но взрослые люди, в лице «антисоветского блога», опять занялись повторным моральным убийством пионеров.

Но, поскольку бездарность литературно-либеральных кругов взлетела уже ниже пояса, т.е. до уровня «Комедиклаба», постольку и этот, очередной, антисоветский текст, явился, практически, переписью десятой главы из книги всё того же Дружникова с некоторой перестановкой отдельных слов.

«19 мая в СССР, — напоминает «антисоветский блог», — отмечался День Пионерии, который вполне справедливо можно было переименовать в День Стукача. Воспитание доносчиков стало важным направлением идеологической деятельности. Донос подавался как новое качество советских людей: как их открытость и честность, как критика, способствующая улучшению жизни, как необходимое средство для достижения великой цели, в которую многие из доносчиков всех возрастов искренне верили [А, разве, правдивое и бескорыстное сообщение в газету и органы о случаях воровства не является актом честности, открытости, способствующей улучшению жизни? Сегодня и частные лица,

и демократическое государство объявляют денежные вознаграждения за информацию по интересующим их субъектам. — В.П.].

16 марта 1934 года «Пионерская правда» опубликовала донос. Он занимал почти целиком третью страницу газеты и начинался так: «В Спасск. В ОГПУ. Довожу до сведения органов ОГПУ, что в деревне Отрада творятся безобразия...». [Кстати, этот донос был честно и открыто подписан автором. — В.П.]

Редакция в своем комментарии сравнила Олю с Павликом Морозовым, но добавила: «Медицинский осмотр установил, что в результате побоев здоровье Оли надорвано. Олю отправили лечиться в санаторий на два месяца».

Публикация в центральной газете образцового доноса свидетельствовала о том, что кампания вступает в новую фазу. Ни одна кампания не проходила в стране с таким пафосом и энтузиазмом, как вовлечение в доносительство. Донос стал газетным жанром, доступным непрофессионалам, даже детям. Павлик Морозов стал героем новой эпохи, и эта эпоха требовала от детей новых черт. Поэт Александр Яшин называл это обучением бдительности и отметил, что пионерам помогали два качества: смекалка и наблюдательность. Причины героизма просты и понятны каждому. «Почему Павлик Морозов не боялся разоблачить своего отца и дядю Кулуканова? — спрашивала «Пионерская правда», и отвечала: — Потому, что он был настоящий пионер. Умел отличать друзей от врагов»...

Народный комиссар просвещения Андрей Бубнов издал в 1934 году приказ отдавать под суд неблагонадежных родителей, которые нерадиво относятся к своим детям. Схема

следующая: ребенок доносит учителю, что он недоволен отцом или матерью. Школа подает на них в суд.

«Газеты должны повышать политическую боеспособность деткоров, — поучал, ссылаясь на указания Политбюро, редактор «Пионерской правды» Гусев в книге «Деткоры в школе» (1935). — Это значит следить за учителем, быть зорким в борьбе за качество преподавания в классе». Среди учителей дети должны были обнаруживать и разоблачать классовых врагов... Дети охотно сообщали фамилии своих учителей и вожатых, которые, по их мнению, ленивы или профессионально непригодны. Интимная жизнь взрослых также занимала пионеров. Газета «На смену!» напечатала анонимное письмо мальчика о его соседе, который живет с комсомолками, а потом их выгоняет и приводит других...

Перелистаем «Пионерскую правду» конца 1933 года.

7 ноября. «Леня поймал двух воров». Леня выследил и сообщил куда следует о двух подозрительных людях.

15 ноября. «Зоркий дозор! Виновных в избиении строго судить!».

29 ноября. «Деткор разоблачил кулаков»... Тот же общественный обвинитель от имени газеты Смирнов выезжает на место, где сам организует следствие.

3 декабря. «Пионерский дозор на транспорте». Пионер-дозорник задержал грузчицу с украденной рыбой. [Вот, гадёныши! С такими пионерами и губернаторы РФ не смогли бы ничего уворовать. — В.П.]

11 декабря. Пионер «уверенно рассказал суду о кулацких проделках в деревне».

15 декабря. На суде выступил опять Смирнов. Он «останавливается на классовой борьбе в нашей стране».

17 декабря. Газета цитирует Сталина: врагов «не нужно искать далеко от колхоза, они сидят в самом колхозе....

Вскоре выходит книга журналиста Смирнова «Юные дозорники», инструкция для пионеров. Автор учит, где могут быть враги народа, как их искать, куда сообщать. Смирнов учит детей посылать письма так, чтобы враги партии не перехватили доносы на местной почте: пионеру следует возить на станцию и самому опускать прямо в почтовый вагон проходящего поезда. «Пионерская правда» становится центром сбора доносов от своих читателей со всей страны. Здесь они обрабатываются, учитываются и передаются в учреждения, ликвидирующие врагов народа. Пионерская организация становится филиалом секретной полиции, всесоюзной школой стукачей. И сам призыв «Будь готов!», взятый у скаутов, приобретает зловещий смысл. [Что зловещего для честного труженика в лозунге: «Будь готов своевременно выявлять воров и сообщать об этом куда следует!». Разве вор не должен сидеть в тюрьме? — В.П.]

Читатели-агенты называются «бойцами», «дозорными», «следопытами». Призывая доносить, газеты дают деткорам, постоянным клиентам, кличку «Зоркий глаз», а имя держат в тайне. Одна газета хвалит подростка за то, что он, не задумываясь ни на минуту, побежал донести в сельсовет. ... Чтобы деятельность на местах не носила кустарного характера, предлагалось создавать пионерские посты бдительности. Газета советовала: «Не доверяй тому, в ком хоть чуть сомневаешься». Газета требовала: «О всех чуждых, незнакомых и подозрительных лицах необходимо немедленно сообщать в сельсовет. ...» [Но именно при таком

воспитании, советские пионеры 30-х годов, став комсомольцами и коммунистами, составили армию сознательных борцов против европейских фашистов, дали основную массу рядовых Героев Советского Союза, а после победоносной войны, новые поколения пионеров, помогавших вылавливать полицаяв, власовцев, бандеровцев и «лесных братьев». Если бы детей до сих пор воспитывали как пионеров в СССР, то теракты в Каспийске, на Дубровке и в Беслане не состоялись бы. Пионеры вовремя сообщили бы в органы, к чему готовятся их взрослые родственники. Скорее всего, человечество могло бы избежать многих трагедий, если бы детям в школах сообщали, что во многих терактах, устроенных взрослыми идиотами, их сверстники составили значительный процент абсолютно невинных жертв. — В.П.]

Большое внимание пропагандисты из «антисоветского блога» уделили запугиванию детей пионерского возраста, причем, не привидениями, а убийствами.

«Историк Юрий Дружников [На самом деле, Ю. Дружников был сотрудником «Московского комсомольца», писателем, впавшим в жутковатое детство, но только не историком. — В.П.] приводит сведения о восьми случаях убийства детей за доносы, произошедших до убийства Павлика Морозова. Первым убитым был тоже Павлик по фамилии Тесля, украинец из села Сорочинцы, донёсший на собственного отца пятью годами раньше Морозова. Семь убийств были связаны с доносами детей во время коллективизации в деревне, одно — с «врагами народа» в городе Донецке (Витя Гурин). Наиболее известный из восьми — доносчик Гриша Акопян, зарезанный на два года раньше Морозова в Азербайджане.

Официальное издание «Детское коммунистическое движение» ещё до смерти Павла Морозова сообщало, что

имеют место случаи убийства за доносы «десятков наших лучших боевых товарищей, которые яростно борются против левых загибов и правых примиренцев». «Пионерская правда» из номера в номер публиковала доносы детей с подробностями, именами и датами, печатала портреты юных героев. Дети доносили на своих учителей, вожатых, друзей и родителей. [А учителя, вожатые, друзья и родители, в ответ, убивали детей? По либеральному мнению, какое бы преступление не совершал отец, вожатый или учитель — пионер обязан молчать? Иначе его должны убить? — **В.П.**].

Пионер Проня Колыбин разоблачил свою мать, которая собирала в поле опавшие колосья и зерна, чтобы накормить его самого. Мать посадили, а сына-героя отправили отдыхать в Крым, в пионерский лагерь Артек. [А, если бы Проня воровал «колоски» вместе с матерью, то сердце либерала наполнилось бы умилением, несмотря на то, что в недалёком будущем, привычка воровать привела бы и Проню в лагерь строгого режима, а не в Артек. Конечно, сегодня за колоски в тюрьму не сажают, но, даже старух и детей избивают в подсобках супермаркетов ретивые охранники за украденную булку. А за украденную шоколадку недавно осудили юношу на три года колонии общего режима. — **В.П.**] Школьник из-под Ростова-на-Дону Митя Гордиенко донёс на семейную пару, собиравшую в поле опавшие колосья. В результате муж был приговорен к расстрелу, а жена — к десяти годам лишения свободы со строгой изоляцией. [Поверим, что именно за павшие «колоски»??? — **В.П.**] Митя получил за этот доносменные часы, пионерский костюм, сапоги и годовую подписку на газету «Ленинские внучата».

Многочисленные Павлики Морозовы не просто проявляли личный энтузиазм, их доносы становились вкладом в

строительство нового общества. Однако волна насилия, последовавшая по результатам доносов детей, столкнулась с ответной волной. Не имея защиты от произвола государства, народ творил самосуд. [Стоит обратить внимание на то, сколь восторженно относятся воспитанники Ю.Дружникова к самосуду, к кровной мести со стороны родственников. — В.П.].

Чем сильнее было давление сверху, тем ожесточеннее и отчаяннее был протест, жертвами которого становились дети. В 1935 году в речи на совещании писателей, композиторов и кинорежиссеров Максим Горький заявил: «Пионеров перебито уже много». Журналист Соломеин писал: «Только мне привелось участвовать в расследовании примерно десяти убийств пионеров кулачьём. Только мне. А всего по Уралу, по стране — сколько их было подобных жертв, не счесть».

В то время как власти окружали убитых доносчиков ореолом славы, народ мстил властям, множа число жертв и таким образом поставляя новых героев, используемых пропагандой. [Как видим, логика и мораль либералов принимает как должное кровную месть детям за сообщение органам о воровстве. Но, если бы не отдельные воры, а целый НАРОД, действительно, мстил власти таким образом, то в стране не осталось бы детей. На самом деле, кулаки и воры, как и извращенцы всех видов, во все времена, составляли МЕНЬШИНСТВО населения. Убийства пионеров явились продолжением войны кучки приверженцев частной собственности, начатой Колчаком на деньги США и Японии, но быстро сошедшей на нет, поскольку, даже, среди явно преступных элементов, немного наберётся подонков, способных «мстить властям» убийством СОБСТВЕННЫХ детей, пытавшихся остановить их воровство. Дружников,

выполняя социальный заказ из Лондона, пытался запугать кровной мстью советских детей конца XX века, понимая, что политика возрождения кооперативов, частных банков и т.п. неизбежно, вызовет ренессанс безграничного воровства в СССР. — В.П.].

Расправы над юными доносчиками продолжались. По данным Юрия Дружникова, в 1932 году (после убийства Павлика и Феди Морозовых) было три убийства доносивших детей. В 1933 году было шесть убитых доносчиков, в 1934-м — шесть, в 1935-м — девять. Всего за годы сталинского террора автор насчитал 56 убийств детей-доносчиков [Сколько мстительной радости вызывает у либерала рост числа убитых пионеров. Оказывается, в убийстве детей кулаками виновен... Сталин. Дескать, не трогал бы Сталин воров, дети были бы живы. Большая часть современных литературных детективов как раз и построена на том, что честные люди отказываются от борьбы с крупными «левиафанами» потому, что, те шантажируют родителей убийством украденных у них детей. Главное для либерала — снять историческую вину с частной собственности, провоцирующей людей на индивидуальный террор и масштабные войны, а потому важно, чтобы современный читатель понял, что террор, как форму отношения ГОСПОДСТВУЮЩЕГО класса к остальным социальным слоям ИЗОБРЕЛИ не большевики, а рабовладельцы и передали эту форму по наследству феодалам, предпринимателям и кулакам. А уж «красным» пришлось некоторое время применять это же, не ими изобретенное «колесо», против его изобретателей — рабовладельцев XX века. — В.П.] ...

Интересна судьба оставшегося в живых одного из юных патриотов. [Хорошо уже, что Дружников не назвал её

забавной. — В.П.]. В поселок Анадырь Чукотского округа к чукчам приехали проводить раскулачивание и создавать колхоз двое большевиков-уполномоченных. Их убили [Ничего личного, никакого террора. Просто, убили. — В.П.] Через день появился милиционер. [Которого, конечно же, убить невозможно. Он же милиционер. — В.П.] Убийц выдал мальчик Ятыргин, сын Вуны, уточнив, что они убежали на Аляску. [Видимо, убийцы поведали сыну Вуны маршрут движения через Берингов пролив со стадами оленей? — В.П.].

Часть чукчей-оленьеводов решила уходить с оленями туда же. Услышав об этом, [Ох, уж этот вездесущий пионер. — В.П.] Ятыргин украл у соседа собак [Так, всё-таки, оленеводы собрались уходить с собаками или с оленями? Зачем оленеводу много собак, и как может подросток в тундре спрятать чужих полудиких ездовых лаек? — В.П.] и сани, чтобы также донести властям об этом [Что, и сани нужно было украсть Ятыргину, чтобы... донести «об этом» на самого себя? — В.П.]. Соседи подкараулили мальчика, [Видимо, подкараулили за ближайшим углом тундры. — В.П.] ударили его топором и бросили в яму, но он выполз оттуда и остался жив. [На самом деле, сначала, Ятыргин остался жив, потому и вылез из ямы. — В.П.].

Но, во-первых, Дружников, «забыл», что **оленьеводы не зависят от собачьих упряжек ВООБЩЕ**, во-вторых, если бы чукчи-кулаки увели бы стада оленей, то рядовые чукчи, многие из которых были наёмными батраками у кулаков, умерли бы от голода. Но, к огорчению Дружникова, пионер не дал вымереть своему стойбищу, чем и заслужил вечное презрение детского писателя, хитро увильнувшего в Калифорнию от дорогой его сердцу Аляски.

Как видим, в вопросе: воровать и убить ребёнка ради умножения частной собственности, тогдашние противники социализма и

современные сторонники капитализма ни на сантиметр не отличаются от чукчей-кулаков: «Воровать олешек, однако, будем, а пионеров убивать — не перестанем».

Но объективность диаматики — штука бескомпромиссная. Дружников и другие грантоеды нацелены на то, чтобы пробудить однозначно негативное отношение современных детей к борцам с воровством, со смаком описывают кары, которые падут на головы детей за разоблачение воров, но, на самом деле, разоблачают и себя, и свой круг симпатий, и доказывают думающей части читателей, что между кулаками, ворами, антикоммунистами, либералами и детоубийцами невозможно иголку просунуть.

Современные дяди из «антисоветского блога» потому и шифруются в интернете, что, в принципе, чувствуют свою басилашвильность и ковтунизм, но ничего поделать с собой не могут, продолжают гадить в информационное пространство. И, если на пути сторонника либерального воровства встанет ребёнок-свидетель, то каждый сторонник антикоммунистического блога или сам его убьёт, или оправдает любых бандеровцев, которые сегодня убивают детей в ЛДНР, о чем они совершенно спокойно повествуют на современных телевизионных ток-шоу в РФ, как о абсолютно оправданном деянии.

Если быть кратким, то общий пафос творений детского писателя Ю.Дружникова, и его последователей, В. Словецкого, всего «антисоветского блога» к этой истории, сводится к следующему: «Таких как Павлик следует убивать!».

Прошло ещё почти три десятка лет со дня крушения СССР, но не будет преувеличением, если сказать, что тема шельмования Павлика Морозова и оправдания воров и убийц до сих пор навязывается общественному мнению мировыми рыночными СМИ.

Например, «Русская служба Би-Би-Си» 14 ноября 2018 г., т.е. в день столетия, со дня рождения Павлика Морозова, опубликовала в интернете очень «актуальную» для современных Англии и РФ статью Артёма Кречетникова, сотрудника этой службы: «Павлик Морозов: герой, иуда, жертва?». Но, если Павлика приравнять к Иуде, то кулаков-убийц и менял придется приравнять к Христу!?

Кречетников даже пытался доказать, что Павлик Морозов не был пионером и не делал на отца доноса, а всё это выдумка идеологов ВКП(б). «Расследование, проведенное уральской журналисткой Евгенией Медяковой, привело к совершенно неожиданному результату: Павлик вообще не совершал того, что ему приписывали, и к аресту отца отношения не имел».

Так, в интервью журналисту АиФ, следователь, Елизар Шепелев, ведший это дело, якобы, сообщил, что были неверно истолкованы документы следствия, и из простого мальчика, даже, не пионера, идеологи ВКП(б) сделали героя-доносчика. Но, авторы этой новизны не попытались объяснить, за что же, тогда, родственники убили Павлика?

Тем не менее, подчеркивая неувядаемость темы, Кречетников, давно уже проживающий в Англии, пишет, как знаток современных русских пасторалей: «Не будь Павликом Морозовым!» — говорят нынче старшие [следует читать: старшие взяточники, старшие воры, старшие мошенники, — **В.П.**] маленьким ябедам». Читая подобные строки, отчетливо сознаешь, как прав был Ленин, подбирая определение для некоторой части тех самозванцев, которые присвоили себе погоняло «интеллигенты».

Некая Анна Долгарёва, по поводу столетия со дня рождения Павлика, не поленилась, написала-таки статью под названием «Новый Авраам от коммунизма». Отметился на этом фронте и некий Игорь Молд и, тоже, на основе, дружниковской «библии».

В подобных публикациях культуртрегеры, не краснея, вели и ведут речь о том, что социализм, якобы, целенаправленно воспитывал в подростках, прежде всего, если не только, доносчиков на родных невинных отцов. Оказалось, что «отцы русской демократии», конечно же, против смертной казни, но не в случае с пионерами.

Толкователи этой трагедии, чаще всего, ведут речь о том, что осуждены были, якобы, не те, кто убил этого конкретного подростка, а это, как бы, оправдывает всех, осужденных по доносам. Критики советского правосудия лишь иногда и мельком упоминают о том, что вместе с Павликом Морозовым был убит и его 9-летний брат, Фёдор, ударом палки в височную область.

Если нет признаков ограбления, если нет следов изнасилования педофилами, то, какой ещё мог быть мотив двойного убийства в лесу, кроме мести старшему брату и устранения младшего брата как свидетеля, тем более, что сам Дружников не без мстительного восторга писал о множестве случаев убийств детей кулаками как об акте справедливого возмездия.

Но современные интеллигенты напрягли свою бессовестность до предела и придумали новую версию этого убийства. Якобы, в Герасимовку были отправлены два сотрудника НКВД, которые получили задание убить именно Павлика Морозова, чтобы превратить простого беспартийного мальчика, ни в чем не замешанного, в икону борьбы с кулачеством.

Однако зачем было слать сотрудников НКВД на Урал, если, как свидетельствует сам Дружников, убитых пионеров по всему СССР, бесспорно, сообщивших в органы о воровстве родственников — десятки. Делать «икону» можно было из любого пионера, убитого при точно выявленных обстоятельствах, тем более, что к 1932 году коллективизация была, в основном, завершена.

Как известно, одна из причин поражения антикоммунистов в «гражданской войне» состояла в том, что они не собирались ничего НАЦИОНАЛИЗИРОВАТЬ, тем более, землю, а большевики это сделали и бесплатно раздали землю всем крестьянам в процессе НЭП. Но законы рынка и мелкобуржуазная крестьянская натура за десять следующих лет взяла свое, и сельское население повсеместно разделилось на кулацкое меньшинство и батрацкое большинство. Причем, будущие батраки, тоже, надеялись стать кулаками, но, что-то пошло не так. И как бы интеллигенты не возмущались, оказалось, что батрацкое неграмотное, «ленивое» большинство — это те самые классические могильщики эксплуататорского меньшинства, о котором писал Маркс. «Умным и трудолюбивым» кулакам, удушаемым жадностью, не стоило доводить дело до подобных социальных расслоений, когда никаких обрезаев не хватит, чтобы победить армию наголодавшихся батраков и завистливых середняков.

Либералы не учли тот факт, что операция по раскулачиванию сельских паразитов началась вообще не в связи с доносами пионеров. Это была планомерная работа по сворачиванию НЭП в связи с завершением «тракторизации» земледелия.

Было очень легко вычислить кулака по монументальности ворот и количеству псов за ними. Доносы пионеров, убитых кулаками, это лишь тысячная часть того, что было сделано самой сельской беднотой для уничтожения кулаков как класса на селе. Но, как это часто бывает в истории, только на одно из имен выпадает судьба всенародной известности. Так было с Александром Матросовым, не единственным, закрывшим амбразуру фашистского ДЗОТа грудью, и тоже опошленным в годы «перестройки». Так было и с Маресьевым, не единственным тяжело раненым летчиком, вернувшимся в строй, летавшим с протезом, и воспетым талантливым писателем. Так было и с молодогвардейцами, не первыми комсомольцами, замученными фашистами и бандеровцами, но удостоенными литературного

бессмертия. Так что, пусть остаются на совести либералов их дебильные фантазии о том, что Менжинский специально послал чекистов на Урал, не для того, чтобы арестовать кулаков, закопавших зерно, а для того, чтобы убить парочку подростков ради пропагандистских целей.

Убивать эрцгерцога, немецких лейтенантов, взрывать торговые центры, гробить людей целыми «Боингами», ради пропагандистских компаний... всё это, как раз, в традициях рыночных либеральных сообществ.

Кого бы из героев-пионеров Советская власть не подняла бы на щит, литературные подкулачники попытались бы свергнуть его с пьедестала. Природа не терпит пустоты, а двуногое либеральное и бандеровское ничтожество не выносит памятников гениям и героям.

Самое циничное в том и состоит, что за прошедшие 30 лет, ни **убийства** кулаками двух подростков, ни **убийства** кулаками десятков пионеров и тысяч председателей колхозов, активистов колхозного строя, в период коллективизации сельского хозяйства в СССР, не подвергаются осуждению в среде людей, позиционирующих себя в качестве интеллигентных либералов. Налицо попытка морального оправдания детоубийц 30-х годов прошлого века ради воспитания из современных детей моральных деградантов, непригодных к социализации. Потому-то тема ОСУЖДЕНИЯ воровского мирка не находит своего явного отражения в сюжетах нынешних художников либеральной ориентации.

В современных произведениях имеют место аппетитные, с некоторой завистью, описания ресторанно-плотских утех воровской малины, отнюдь не в её осуждение. Тем мельче и гаже подлость Достоевского, этой иконы российского антикоммунизма, что, на фоне современной ему монархии воров и убийц, в мотивах которых нет ничего иного, кроме чревоугодия, садизма и разврата, он умудрился в образе

преступника выставить человека, пошедшего на убийство процентщицы, не имея ни малейшего личного корыстного интереса.

Во времена Горбачева, Хазанов, предтеча комедиклаба, в одном из своих выступлений, пророчески, устами функционера МВД, рассуждал о масштабах воровства денег в стране и талантливо погружался в сладостные и завистливые размышления будущего полковника Захарченко, прикидывавшего на себя эти суммы и столбенел от сознания масштаба «шукшинского разврата», в котором он мог бы поучаствовать. В современном рыночном «киноискусстве» воровство — лишь повод для детективного сюжета. Сказать, что кто-то из современных художников проник в психику дна современного ему общества глубже Эмиля Золя, Конан Дойля или Максима Горького — нет оснований. Фотографируя действительность, авторы сюжета, в одном и том же сценарии, **зверями** выставляют и воров, и полицейских, и их жертв, и свидетелей.

Современная художественная интеллигенция кормится с воровской темы, плодя сотнями в год сценарии и фильмы о ворах, не пытаясь проникнуть ни в животный мир современных предпринимателей высокого ранга, ни во внутренний мир киношных одиночек полицейских, почему-то, героически борющихся с ворами за одну зарплату, хотя судебная практика рисует иную картину. Пройдя через эту нескончаемую череду киношных образцов подлости воровских и правоохранительных элит, в том числе, и иностранных, ни один подросток не найдет ничего, что могло бы наполнить его сознание чувством прекрасного, любовью к доброму и вечному.

В КПСС состоял, но только ради карьеры, а жизнь посвятил экранизации походов Бендера и Мюнхгаузена

Многие, кто в зрелом возрасте застал «перестройку» в СССР, в самой читающей стране мира, помнят, как в 1988 году, по команде Горбачева и Яковлева, люди, некогда называвшие себя членами КПСС, советскими интеллигентами, стали именовать себя демократами, либералами, националистами и истинно верующими, вдруг стали массово креститься, обрезать и публиковать статьи о «бесчеловечности» социализма. Помимо спекуляций на «сталинских репрессиях», новоявленные рыночные «правдорубы», частенько, объясняли свою антикоммунистическую позицию и тем, что в 1932 году советский суд осудил родственников убитого ими подростка, пионера Павлика Морозова, а пепел этих невинно осужденных, до сих пор стучит в их нежных сердцах.

После провала ГКЧП, не припомню года, когда бы имя Павлика Морозова не поливалось бы помоями в СМИ представителями русского либерализма, национализма, антикоммунизма. Достаточно заметить, что одна из последних публикаций на тему о Павлике Морозове по материалам Дружникова, была опубликована на сайте «Назад в СССР» 14 ноября 2019 года.

Но и в давние времена, помнится, в период завершения «перестройки», в одном из интервью режиссёра театра «Ленинского комсомола», Марка Захарова, опубликованного в газете «Известия», явно звучали нотки морального осуждения убитого подростка. Дескать, маленький выродок социализма понёс заслуженную кару за предательство отца. Хотя, всем дипломированным демократам, и самому Захарову, было известно, что в момент, когда российские крестьяне **ВЫМИРАЛИ** от голода, отец Павлика, как и многие подкулачники, пробравшиеся в Сельсоветы, потворствовали кулакам,

сосланным за СОКРЫТИЕ зерна, за стремление нажиться на СПЕКУЛЯЦИИ ХЛЕБОМ во время МАССОВОЙ ПАНДЕМИИ ГОЛОДА, сознательно организованной самими кулаками и троцкистскими провокаторами, засевшими в тогдашних обкомах. Но, только оплевывая своё пионерское прошлое, Захаров мог надеяться на благосклонное отношение посетителей «Ленкома» и сносные доходы. Это Губенко и Доронина не заигрывали с демократической публикой, а Захаров всегда — чего изволите-с, но... с фигой в кармане.

В социальных средах, в которых деньги являются смыслом жизни, а преступность среди представителей поколения «отцов» безгранично нарастает, давно решена дилемма: должен ли сын доносить на вора-отца? Ясно, что воры-отцы делают всё, чтобы убедить своих детей не доносить на них, как и те отцы, которые предпочитают «отмазывать» своих отпрысков от ответственности за совершенные преступления, часто, кровавые, делая своих детей своеобразными должниками.

Практика показала, что для антикоммунистов всех видов, начиная с либералов и не кончая клерикалами типичен поведенческий принцип: нет преступления, которое допускает донос против кровного отца, будь он, хоть, трижды вор и убийца. Мораль антикоммунистов предполагает сокрытие кровавых семейных тайн, укрепляющих, как им кажется, тёплые родственные отношения. И, поскольку эту «философию» исповедует всё большее количество СЕМЕЙ с высокой динамикой незаконного обогащения, то круговая воровская порука превращает принцип «Воруй и молчи» в доминирующую норму жизни большинства буржуазных семей, поскольку именно это меньшинство общества делает всё, чтобы войти в список журнала Форбс.

Разумеется, по прошествии десятка лет, наглядевшись на дело рук «младоельциноидов», на теракты, на сотни тысяч обманутых дольщиков, пайщиков и вкладчиков, на фактическое одичание населения, Марк Захаров подкорректировал, не в первый раз, свой взгляд на феномен Павлика Морозова, разумеется, в духе

самооправдания. Захаров, как и многие антикоммунисты, побывал в КПСС (исключительно карьеры ради), о чем он, со свойственной ему амнюэльской полуулыбкой, сообщал в своих интервью, хотя, никогда, даже, не пробовал прочитать «Капитал», ограничившись сказками Мюнхгаузена и афоризмами Остапа Бендера.

В 2003 году, корреспондент АиФ, взял у М. Захарова очередное интервью: «Сам Захаров, — пишет журналист, — если проследить его интервью за несколько лет, свое отношение к ситуации в России неоднократно менял. И считает, что ничего постыдного в этом нет». «Изменять собственные воззрения и убеждения бояться не стоит, — откровенничал Захаров. — Как не стоит и путать значение слов «измена» и «изменение». Когда я учился в третьем классе, то буквально урыдался на спектакле о Павлике Морозове. А сейчас, высушив слезы, думаю не только о нем, а о неизвестном человеке, которому однажды надоели мешающие нормальной езде полозья, и он изобрел колесо. А его ведь тоже считали предателем отцовских традиций. Слава богу, что он не испугался критики». Ведь, правда, как элегантно мэтр уклонился от прямого ответа!

Ясно, кого боялся Захаров, не желая переводить свой эзопов язык на нормальный, чтобы либеральные читатели не смогли точно понять, какое «колесо» изобрели кулаки, убийцы двух подростков, и что изменилось во взглядах Захарова на убийство детей. Но, понятно то, что М.Захаров пытался выставить себя и «Ленком» не изменниками, а менялами полозьев на колесо.

Как зритель, видевший немало спектаклей «Ленкома», начиная с «Братьев Лаутензак», «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Автоград XXI», «Тиль» и, даже, «Старик Хоттабыч», (хотя, мне больше нравилось ходить на спектакли в Театр Моссовета), я и до кончины Захарова утверждал, что в растущем умопомрачении граждан СССР времен позднего Брежнева, в последующих гражданских войнах, спровоцированных на территории бывшего СССР, в разгуле

киднеппинга, рэкета, заказных убийств, рейдерства, в ежегодном сокращении численности населения РФ (в среднем, за лихие 90-е, не менее, чем на миллион человек в год), важную роль сыграли постановки и фильмы Захарова с их многозначительной мещанской пустотой «мудрого и честного» Мюнхгаузена.

Короче говоря, для возрождения самого махрового кулачества в комсомольцах типа Абрамовича и Ходорковского, в заполнении их сознания художественными формами, затмевающими грязную сущность, Захаров сыграл роль лишь чуть-чуть уступающую Солженицыну, но несколько театральнее, и без каких-либо личных издержек.

Теперь, по прошествии 28 лет со дня победы антикоммунизма в РФ, можно подвести некоторые итоги антипавликовской пропаганды и «умилиться» теми «нежными» отношениями, которые быстро установились между современными отцами и детьми в рыночной демократической РФ.

Всем известно, что ветеранов ВОв в РФ, выживших и победивших, осталось чуть больше 60 тысяч, тем не менее, когда набираешь в поисковой строке «Ограбили и убили ветерана», то за треть секунды всплывает 850 000 сообщений о том, в каких двуногих за последние 28 лет превратились те, кто годится ветеранам войны во внуки и правнуки. Вот, лишь некоторые сообщения и только за 2019 год. Так, современные дети, воспитанные демократами, готовы встретить 75 годовщину победы Советского Народа в Великой Отечественной войне:

Трое преступников убили и ограбили ветерана .
25 янв. 2019 г. — Трое злоумышленников проникли в дом
ветерана войны, убили ее и вынесли последние сбережения.

Ветерана ВОВ из Астрахани зверски убили и ограбили в ...
17 мар. 2019 г. — В Подольске Московской области возбудили уголовное дело по факту **убийства и ограбления ветерана Великой Отечественной войны** ...

Убили и ограбили ветерана ВОВ: в Рязани ...
15 мар. 2019 г. — В Рязанской области суд рассмотрит уголовное дело в отношении двух жителей города Рязани, 1968 и 1973 годов рождения, и жителя ...

В Калужской области убили ветерана войны
24 авг. 2019 г. — По данным регионального СК, подозреваемый употреблял наркотические вещества и напал на пенсионера с целью ограбления.

В Подмосковье зверски убили и ограбили ветерана
13 мар. 2019 г. — В подмосковном городе Климовске произошла чудовищная трагедия — цыгане из местного табора ворвались в квартиру **ветерана** ...

Установщики окон дважды ограбили бабушку-ветерана и ...
Установщики окон дважды **ограбили бабушку-ветерана и убили** за 20 000 рублей.

Можно задать риторический вопрос, найдутся ли в среде либеральных, демократических, националистических и религиозных интеллигентов хотя бы отдельные лица, которые перестанут отвлекать внимание людей событиями тридцатых годов прошлого века и займутся проблемами современной молодёжи, изуродованной аморализмом рыночной экономики?

Ответ очевиден. Нет, не найдутся, поскольку защита советской ценности — раннего вовлечения молодежи в борьбу с расхитителями общественной собственности, равносильна для демократических

литераторов добровольному объявлению сухой голодовки. Современные интеллигенты вынуждены писать только то, за что платят им олигархи. А убийство ветерана в условиях разгула демократии, избежавшего смерти от фашистской пули, лишь несколько трагичней смерти рядовой современной пенсионерки и, в любом случае, не может интересовать олигарха, готового ради прибылей не только на рэкет, киднеппинг, заказные убийства, но и на развязывание мировой войны. Где же тут место для скорби по поводу смерти ветерана-антифашиста.

Это ещё только цветочки из горшка антикоммунизма

Долгое время демократы, либералы, националисты и клерикалы делали вид, что циничная фраза литератора о том, что квартирный вопрос испортил людей, касалась исключительно СССР и социализма. Но, как показала практика, именно рыночная демократия всеми своими мельчайшими деталями, а не только квартирными проблемами, уродует моральный облик большинства людей так, как это и не снилось Булгакову. Огромное число бывших советских людей, истерически приватизировали квартиры, выданные им бесплатно властью Советов, забыв, что бесплатный сыр только в мышеловках, не понимая, что это сделано специально, ради последующей экспроприации частных квартир, в том числе, банками и черными риелторами. Рядовые приватизаторы не сознавали, какую страсть они породят в своих молодых родственниках, почувствовавших вкус дармового наследования.

В поисковой строке я набрал: «Подросток убил родителей», а потом «Подросток ищет родственников».

Результат, примерно, 6 850 000 (0,34 сек) и 6 900 000 (0,37 сек.) соответственно. Т.е., в рыночном информационном пространстве РФ, примерно, столько же блоков информации о подростках, ищущих

родственников, сколько и о подростках, готовых их убить. Что это, как не спровоцированное рынком состояние гражданской войны в рамках семейных отношений!?

Я сорок пять лет прожил в СССР, и на протяжении всего моего детства, отрочества и юношества, наблюдал жизнь ТЫСЯЧ моих однокашников, пионерских и комсомольских организаций, спортивных секций и художественных кружков, дворовых групп (отнюдь не ангельских) и достаточно точно могу оценить мир их интересов и шалостей. Тем не менее, за все годы жизни в СССР я НИ РАЗУ не сталкивался ни с официальной информацией подобного рода, ни со слухами, ни с передачами «Голоса Америки» и «Радио Свободы» на русском языке, которые прекрасно ловил наш домашний радиоприёмник «Балтика» на коротких волнах, об убийствах советскими подростками родителей, ради получения их квартир себе в наследство. Не думаю, чтобы антисоветчики прошли бы мимо такой информации. Западные радиостанции сообщали советским слушателям о каких угодно ужасах тоталитаризма, несвободы слова для сторонников капитализма, но, ни разу, даже диссиденты, не заикались о советских детях, убивавших родителей ради наследства на квартиру, ради их ограбления или из чувства неприязни. Это было настолько нетипично, что даже Аксенов, Буковский не заикались об этом на Западных радиостанциях. Но с победой демократии, либерализма, национализма и клерикализма над социализмом, информационное пространство РФ заполнилось сообщениями подобного рода.

«...Девушка, которая оказалась сегодня на скамье подсудимых, заказала убийство своих родителей. Ее когда-то удочерили, но ей был не по нраву контроль родителей. На квартиру совершено было разбойное нападение. Хозяин квартиры и его жена были убиты. А когда поймали преступников, совершивших это злодеяние, выяснилось, что наняла их приемная дочь убитых людей. Отношения с

родителями у девушки в последнее время были напряженными. Очередной скандал заставил приемную дочь пойти на крайние и жестокие меры».

«21 апреля 2017 года, в интернете было опубликовано Решение Московского городского суда по делу восемнадцатилетнего юноши, Максима Клинкина, «заказавшего» сразу всю семью: папу, маму и сестру.

Этот 18-летний парень заказал убийство своей семьи, чтобы завладеть тремя квартирами в Москве. Однако у исполнителя преступления хватало смелости расправиться только с 12-летней сестрой молодого человека, родителей он так и не дождался, и сбежал. Сейчас он уже дает показания в полиции».

«6 июня 2017 года в одном из частных домов города Биробиджана обнаружены тела супругов: 53-летнего мужчины и 50-летней женщины с огнестрельными ранениями. По подозрению в совершении преступления задержаны двое подростков — родственник убитых и его ранее судимый одноклассник».

«В январе 2017 года сообщалось о 17-летнем подростке в Тамбове, который зарубил топором спящих бабушку, отца и сестру. Мотивом могли стать «личные неприязненные отношения». От полученных множественных травм 67-летняя женщина и 14-летняя девочка скончались на месте. 43-летний мужчину доставили в больницу, но спустя некоторое время он умер».

«В январе 2016 года, в Новосибирске задержали подростков, подозреваемых в покушении на тройное убийство. Среди бела дня 16-летний учащийся колледжа и школьница ворвались в

квартиру на окраине города, избили битой пожилую женщину и ранили ножом ее 11-летнего внука, а затем набросились с топором на хозяйку жилья»...

«В октябре 2019 года... следователи объявили награду в три миллиона рублей за помощь в поимке подозреваемого в 32 убийствах пенсионерок в Приволжском федеральном округе. Он проникал в квартиры своих жертв под видом сотрудника социальных или коммунальных служб».

«В Январе 2018 года, в Дубне, сын убил пожилого отца в ходе ссоры...».

«...Сергею Кудрявцеву 48 лет. У него два паспорта — России и Новой Зеландии, и это неспроста: мужчина десять лет работал в студии визуальных эффектов Weta Digital Питера Джексона в Веллингтоне. Ему довелось поработать над фильмами «Властелин колец», «Люди Икс: Последняя битва», «Восстание планеты обезьян», «Кинг Конг» и многими другими ... Последняя его работа (над фильмом «Прометей») датируется 2012 годом. После этого в карьере мужчины наступило затишье. А в 2019 году он попал в заголовки газет, но уже совсем по другому поводу... Весной, 23 мая, Кудрявцев позвонил в полицию графства Суррей и... заявил, что зарезал своих родителей... В дом родителей Кудрявцев переехал около трех лет назад, а мысли об убийстве стали посещать его в последние три месяца. Суду мужчина рассказал, что причиной конфликта стала его любимая собака — неаполитанский мастиф по имени Энцо. Тот уже старенький, и неважно себя чувствует, а родители постоянно открывали в квартире окна и создавали сквозняки, из-за которых псу становилось хуже». ... Судебный психолог подтвердил, что Кудрявцев здоров и полностью осознавал свои действия».

Разумеется, Сергей Кудрявцев уже не подросток и, практически, не россиянин, но он, прежде всего, сын тех, кто воспитал его в духе рыночной морали, и, тем хуже для системы, в которой сын способен, как учил М.Захаров, сменить Родину, сменить взгляд на родителей даже «из-за собаки».

... «25 сентября 2017 12:30 **Подросток застрелил мать за то, что она запретила ему оставить дома щенка.** Трагедия произошла в американском штате Мичиган. Оказалось, молодой человек выстрелил в женщину, пока она спала. От полученной травмы американка скончалась на месте. После этого подозреваемый вызвал полицейских и сказал, что мать уже была мертва, когда он вернулся домой. Однако сотрудникам полиции все же удалось установить реальную картину ЧП. Мотивом жестокой расправы над матерью стала собака, которую она не разрешила приютить».

Капитализм, хоть американский, хоть российский, в котором стихийное воспроизводство материальных условий жизни обрекает человека на непредсказуемые трагические повороты его судьбы, чаще всего, делает из человека преступника задолго до того, как его поймают.

«...30.07.2018, 15:40 Яков Лысенко «Не по Чехову: три сестры зарезали отца в Москве. Следователи намерены арестовать трех москвичек, подозреваемых в убийстве своего 57-летнего отца Михаила... Девушки уже признали свою вину в ходе допроса — они заявили, что мужчина долгое время причинял им моральные страдания. За это дочери нанесли ему не менее 36 ножевых ранений. Соседи Хачатуряна называют его местным авторитетом. По их словам, он не спускал глаз с дочерей, а из его окна постоянно доносились крики».

Как видите, если пионерам 30-х годов в СССР было куда обратиться с жалобой на вороватых родителей, государство и пресса реагировали на подобные жалобы оперативно и действенно, то сестрам при капитализме, при нынешнем уровне коррупции в правоохранительных органах и правозащитных организациях, которые защищают только свои гранты, приходится заниматься самосудом.

«...18.08.2019 год. В Ульяновской области возбуждено уголовное дело по факту убийства подростком пяти человек, в том числе двоих детей. Молодой человек оказался отличником, на месте инцидента он оставил предсмертную записку. Дело открыли по признакам преступления, предусмотренного п. «а, в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух и более лиц, в том числе малолетнего), сообщили в воскресенье в пресс-службе Следственного комитета РФ (СКР). По данным СКР, около 11:00 18 августа в одном из домов в селе Патрикеево Базарносызганского района с признаками насильственной смерти обнаружены тела 66-летнего мужчины, 69- и 42-летних женщин, а также двух малолетних детей 4-х лет. Погибшие являлись членами одной семьи. Впоследствии возле вышки сотовой связи, расположенной вблизи села, было обнаружено тело 16-летнего молодого человека, также являвшегося родственником погибших, уточнили в пресс-службе. По одной из версий следствия, как отметили в СКР, «подросток расправился с членами своей семьи, после чего свел счеты с жизнью».

Собеседник агентства отметил, что, по предварительным данным, в записке подросток написал, что он «решил уйти из жизни, и чтобы не расстраивать родственников, решил забрать их с собой». В областной прокуратуре добавили, что молодой человек убил мать, отца, брата,

сестру и бабушку. Как отметили в пресс-службе, мальчик участвовал в конкурсе «Умники и умницы».

Нужно быть или очень наивным, или очень подлым человеком, чтобы думать, что система обучения и воспитания, в основе которой лежит ЕГЭ, может кого-либо сделать умником или умницей в социальном измерении.

Так, например, «...16-летняя Кира, которую на самом деле зовут Лера Ф., руководила десятком групп самоубийц подростков, суицидальными пабликами «В Контакте». Участники этих групп используют образ китов как единственных животных, которые совершают суициды ... «Мне было приятно, — сообщает Кира о том времени, когда ей было только 14 лет, — когда игроки вырезали у себя на животе «Кира, прости». На животе — потому что там больнее всего. Странное ощущение, когда человек ради тебя готов наносить себе увечья», — девушка стоит на том самом балконе и задумчиво глядит вдаль, где вырисовываются очертания «Екатеринбург-арены». — «Нужны были именно глубокие порезы, — продолжает она, которые оставляют шрамы. Царапины как извинения не принимались». Они — это участники игры «Синий кит». Вот такая «умница» с хорошим знанием некоторых вопросов физиологии и психологии сверстников».

После того, как у педагогов большинства стран мира и у общеобразовательных школ и колледжей, в результате принятия «болонской системы», было отнято право воспитания, но гипертрофирована обязанность натаскивания учеников на догмы современного рыночного общества, ученики все чаще вынуждены превращаться в маленьких мстителей и вершить самосуд, практически во всех странах с рыночной экономикой.

В 2013 году 12-летний мальчик, сверстник Павлика Морозова, «...в одной из школ города Спаркс в штате Невада открыл огонь на поражение, убив учителя математики и ранив двоих одноклассников.

... После чего нападавший покончил жизнь самоубийством, как сообщают в полиции города».

«...1 мая 2010 года ученик выпускного класса частной школы Одессы Андрей Ч. зарезал своего 23-летнего учителя истории Владимира Л. ...После убийства школьник ушёл из квартиры учителя, запер дверь на ключ, который нашёл в вещах убитого, выбросил нож и отправился к своим друзьям на дачу, где они как раз отмечали маёвку».

«...Трагедия произошла в частной христианской школе в курдской провинции Сулеймания на севере Ирака 1 марта 2010 года. Между школьником и его учителем-американцем возник спор. В результате мальчик застрелил педагога из пистолета, после чего выстрелил в себя. Мужчина от полученных травм скончался на месте, учащегося госпитализировали».

«...В 2014 году, в Эстонии, девятиклассник по неизвестным причинам [Причина хорошо известна для 21 века: капитализм, либерализм, демократия, религия, национализм. — В.П.] прямо во время учебных занятий достал пистолет и выстрелил в своего учителя немецкого языка Эне Сарап. ...об ужасных намерениях ребёнка свидетельствовала его страница в соцсети, где задолго до убийства было размещено множество фотографий с оружием и подборка картинок с военной тематикой. Например, на первое апреля юноша разместил надпись: «Не осуждайте меня за то, что я молчаливый. Никто не планирует убийство громко». 31 января появилась ещё одна странная надпись: «Ты вдохновляешь серийного убийцу во мне».

«...3 февраля 2014 года в Отрадном 15-летний десятиклассник Сергей Гордеев пришёл в школу с отцовской малокалиберной

винтовкой, которую он выкрал из домашнего сейфа, и зашёл в класс биологии. Там он на глазах у своих одноклассников расстрелял 30-летнего учителя географии и биологии Андрея Кириллова и захватил заложников...».

«...В феврале 2016 года американский школьник Филип Чисм был осуждён за изнасилование, убийство и ограбление своей учительницы по математике. В момент совершения убийства подростку было 14 лет. 22 октября 2013 года школьник после уроков убил 24-летнюю учительницу Колин Ритцер резак. Тело погибшей нашли в лесу неподалёку от школы».

«...11 февраля 2009 года в брянской школе 15-летний ученик убил своего 55-летнего учителя... Школьник нанёс своему наставнику не менее двух ударов монтировкой в область затылка, после чего толкнул мужчину с моста в реку. Позже мальчик признался, что совершил убийство из-за того, что учитель постоянно ставил ему двойки».

«...В январе 2004 года в Нидерландах ученик средней школы из обреза выстрелил в голову учителю в школьном кафетерии. ...Как говорят ученики средней школы Stevincollege в нидерландской столице Гааге, в преподавателя экономики выстрелил их 17-летний одноклассник, известный своим буйным нравом. Ученики утверждают, что напавший подросток был недоволен тем, что его на несколько дней отстранили от занятий за плохую успеваемость».

Нетрудно догадаться, что подобные отношения между воспитуемыми и воспитателями, при совершенной деградации педагогики, утрате ею научной составляющей, при росте влияния на сознание молодого поколения религии, произведений рыночных искусств и улицы обещает лишь умножение подобных явлений.

«...В одной из школ германского города Люнен под Дортмундом 14-летний школьник убил бывшего одноклассника. Мальчику было 15 лет. Как передает РИА Новости, инцидент произошел утром 23 января 2015 года».

«...Подросток — выходец из Казахстана — вошел в учебное заведение и атаковал ученика. ... Жертва получила удар в область шеи и скончалась до приезда медиков. Нападавший долгое время был учеником школы, в которой произошел инцидент. Тем не менее, несколько недель назад он перевелся в другую школу. Мотивы подростка неизвестны».

«...Директор школы, 13-летний ученик которой зарезал своего одноклассника, уволен...»

«...Шокирующие события в московском колледже: студент зарезал учителя, потом, убил себя ...».

«...15-летний волгоградский ученик нечаянно зарезал одноклассника ...».

«...Студент московского колледжа убил преподавателя в день своего рождения ...»

«...В Кемерово ученик ранил ножом школьницу ...».

«... Человек убил 15-летнюю школьницу в кабинете директора школы в Находке ...».

«...В селе Новоберезовское Забайкальского края бывший ученик едва не зарезал директора школы из-за плохой характеристики для военкомата».

«... Стрельба в школе в Техасе. Первые сообщения выглядят скверно. Да хранит всех Господь!» — написал глава

Соединенных Штатов в своем микроблоге в Twitter. Напомним, как сообщал сайт [kr.ru](#), в пятницу утром по местному времени один из школьников открыл огонь в учебном заведении, находящемся в городе Санта-Фе. По последним данным, в результате кровавой бойни погибли не менее восьми человек. Кроме того, как уточнили в местной больнице, ранения получили еще три человека, причем один из пострадавших в настоящее время находится в критическом состоянии».

«...Ранее сайт [kr.ru](#) сообщал о кровавой трагедии в школе города Парклэнд (штат Флорида), где 14 февраля 19-летний бывший ученик Николас Круз расстрелял 17 человек».

«...Все, что случилось, похоже на кадры из фильма ужасов. Но, тем не менее, это убийство — реальность... Кабинет на третьем этаже колледжа на западе Москвы. Лужа крови, нож и циркулярная пила — такие декорации выбрал для селфи студент третьего курса Андрей Емельяников. По версии следствия, он зарезал преподавателя, тут же рассказал об этом в Интернете, а затем перерезал себе горло пилой. «Обнаружены тела преподавателя и ученика с множественными колото-резанными ранениями в области шеи ... сообщила старший помощник руководителя ГСУ СК России по Москве Юлия Иванова».

«...В конце апреля 2018 года, в школе N1 города Стерлитамак, в Башкирии, подросток напал с ножом на девочку, на учительницу, после чего учебное заведение загорелось, сообщает [Ufa1](#). Всех детей вывели из школы, а затем отпустили по домам, на место ЧП приехали медики и пожарные...».

«...Кунгурский городской суд вынес приговор в отношении бывшего студента первого курса регионального сельскохозяйственного колледжа. Как рассказали знакомые с ситуацией источники “Ъ”, несовершеннолетний Роман был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222.1 УК РФ. ...По словам собеседников “Ъ”, 17-летний студент планировал совершить массовое убийство в одном из образовательных учреждений города. Источники утверждают, что идею school shooting он позаимствовал в социальных сетях... Стоит отметить, что эти события произошли спустя восемь месяцев после попытки массового убийства учеников школы №127 в Перми. 15 января прошлого года два подростка пронесли в здание образовательного учреждения ножи, беспрепятственно миновав пост охраны. Поднявшись на третий этаж, подростки зашли в аудиторию, где в это время проходил урок труда у четвертого класса, который вела преподаватель Наталья Шагулина. Перекрыв выход, они напали на детей, нанося им ножевые удары в область груди и шеи. Позже нападавшие порезали друг друга. Пострадали 15 человек, в том числе учитель, пытавшаяся защитить учеников».

Ничего не предвещает изменения ситуации. Нет ни одного довода, чтобы утверждать, что основе рыночных и демократических отношений можно сформулировать пути борьбы с ростом, прежде всего, бытовой преступности в обществе.

Чтобы немного успокоить общественность, поднять людям настроение, Каневский ведёт передачу «Следствие вели...». Силовики подбрасывают ему информацию о преступлениях, имевших место в СССР. Время от времени в борьбе за хорошее настроение обывателей включается и канал «Звезда», возвращая читателей к преступлениям советского периода в надежде убедить их в том, что в СССР было ещё

хуже, а потому можно спокойно относиться к ежедневным сообщениям и о миллиардных хищениях, и об аресте групп террористов, не успевших взорвать бомбу в метро, и о периодическом отстреле действующих чиновников и бывших мэров, и о систематической пропаже и прямой краже детей на улицах и в детских садах.

Вместо реквиема

Когда писались эти строки, пришло сообщение, давно предсказанное и подтверждающее точность предупреждений Ленина и Сталина о том, какие события превратятся в банальную повседневность, когда деньги вновь превратятся в основной мотив, в цель, средство жизнедеятельности, если рухнет социализм — миллионы детей, вновь превратятся в самый незащищенный «класс» общества:

«В России скончался еще один ребенок, не дождавшийся операции из-за увольнения уникального врача.

В Москве скончался 10-месячный ребенок, который ждал операции по пересадке почки. Проводить ее должен был врач-трансплантолог Михаил Каабак, недавно уволенный из Национального медицинского исследовательского центра здоровья детей (НЦЗД).

«Приносим искренние соболезнования родным и близким ребенка. Мальчик проходил подготовку к операции по родственной трансплантации почки», — цитирует РИА «Новости» сообщение пресс-службы Министерства здравоохранения РФ.

Ребенок умер из-за осложнений, которые не связаны с основным заболеванием. В пресс-службе Минздрава добавили, что брат-близнец умершего мальчика, имеющий схожее заболевание, был эвакуирован из Южно-Сахалинска в

Москву. На данный момент он готовится к операции по пересадке почки.

Первую операцию братьям проводил Каабак. Он единственный специалист в стране, который проводит пересадку почек детям весом менее 10 килограммов. Родители близнецов хотели, чтобы трансплантацию проводит именно этот врач. В конце ноября в Волгограде умерла годовалая Настя Орлова, которая также была пациенткой Каабака. Операция должна была состояться в октябре, но она была перенесена на конец текущего года из-за увольнения трансплантолога и его коллег.

Позднее министр здравоохранения РФ Вероника Скворцова приняла решение о том, что трансплантолог Михаил Каабак, проводивший уникальные операции по пересадке почки детям с низкой массой тела, вернется на работу в НЦЗД».

Но самое печальное, что и для врача Каабак, и для его коллег деньги, тоже, явились тем фактором, который так или иначе лежит в основе их решения и об увольнении, и предсказанной Рошalem, неизбежной смерти детей. И здесь неважно, кто кому недоплатил, кто и как сформулировал свои денежные амбиции. Важно, что, как всегда, деньги и смерть ходят рядом.

Подавляющее большинство современных взрослых родителей, раздавленных темпом и мерзостями рыночного бытия, объемом трудовой и нервной нагрузки, в том числе и интеллектуально-рутинной, не догадываются о том, что ждёт их детей, поскольку до приглашения к врачу или в полицию они не имеют времени и знаний, чтобы влиять на формирование физического и духовного здоровья своих детей сильнее, чем передачи Каневского, Собчак, Бузовой, Чеховой, Урганта и Познера. А поскольку последние тридцать лет управление обществом по всем направлениям осуществляется в

режиме ошпаренный кошки и латания «тришкиного кафтана», постольку современная российская, демократически избранная, администрация решила в денежной форме стимулировать превосходство роста рождаемости над ростом смертности, не учитывая, что новорожденный неизбежно превращается во взрослого человека, а современное общество, особенно его развращенная элита, не способны дать нынешнему поколению НИ ОДНОГО конструктивного поведенческого мотива, постольку, не будет преувеличением, если сказать, что сегодня в мире не существует сколь-нибудь научной педагогики и научной же школьной психологии и социологии.

Выделяются немалые деньги для выработки методик натаскивания памяти детей на некое множество узкопрофессиональной современной информации по добыванию хлеба насущного. Эти частные методики и являются единственным содержанием современной педагогики и психологии.

Сегодня многие увлечены идеей создания искусственного интеллекта, но, как это всегда бывает при капитализме, главное внимание уделено «железу», математической стороне программирования, не утруждая себя вопросом, с кого, в обществе, раздираемом мизантропией, монетаризмом, списывать «интеллект»: с Герострата или Нерона, с Атиллы или Чингиз-хана, с Гитлера или Черчилля, с Брежнева или Ельцина, с Волочковой или с Гозмана...

Теория коммунизма предложила педагогике и социалистическому реализму списывать образы для подражания с буревестника, с Данко, с матери Павла Власова, с Ленина, Сталина, с Чапаева, с «красных дьяволят», с Павлика Морозова, с Павки Корчагина, со Стаханова, с Паши Ангелиной, с Александра Матросова, с Маресьева, Кожедуба, Покрышкина, Гагарина, Терешковой, Брежнева.

Но сегодня, педагогика, психология и социология не может предложить молодежи ничего кроме... Павлика Воли, в качестве образца для подражания. Поэтому дети мочатся в Вечный Огонь, жарят на нём сосиски, и только в таком качестве они могут гарантированно попасть на первые строчки новостей демократических СМИ.

Декабрь 2019

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)

О роли надстройки в становлении и крушении формаций

Из одного марксистского учебника в другой кочевала фраза о том, что *«На определенном этапе производительным силам становится тесно в рамках устаревших производственных отношений. Производительные силы взрывают эти цепи»*. У многих складывалось впечатление, что это происходит почти автоматически, без решающей роли надстройки. А это принципиально не так, особенно в эпоху побед и поражений пролетарских революций».

А воз и ныне там

Уже много лет тема: «Причины дегенерации КПСС и последствия от развала СССР», не покидает мировое информационное пространство. Политологи мира ещё долго будут выяснять: развалили или сам развалился? Если же принять во внимание позиции многих партий с коммунистическими названиями, в том числе, в виде прогнозов, сделанных ещё в 1956 году по поводу судьбы КПСС и СССР, то наибольшими провидцами оказались Мао Цзэдун, Энвер Ходжа, У Ну, Ким Ир Сен и Николае Чаушеску.

Предсказание сбылось, но, пока, ни одна из этих точек зрения не принята современным левым движением единодушно, в качестве объяснения причин, а потому нет оснований утверждать, что на просторах СНГ уроки уже извлечены, и начата работа над исправлением ошибок. Видимо, будет выдвинуто ещё немало версий до той поры, когда одна из них получит научное оформление, признание и практическое воплощение.

Однако уже сегодня можно предположить, что важная причина подобного неавторитетного многомыслия заключается в недостаточной методологической вооруженности современных левых теоретиков. Действительно, кого из руководителей партий с коммунистическими названиями сегодня в людской молве и в СМИ ставят в один ряд с Марксом, Энгельсом, Лениным или Сталиным, тем более, в вопросах методологии?

Если вспомнить, чего добились коммунисты за последние 30 лет жизни самого Ленина, начиная с его участия в выступлении студентов казанского университета, если вспомнить, какие победы были одержаны коммунистами под руководством Сталина за последние 30 лет его жизни и сравнить с тем, чего добились коммунисты за последние 30 лет под руководством Горбачёва, Тьюлькина, Зюганова, Сурайкина и т.д., то становится ясно, что последние 30 лет члены партий с коммунистическими названиями в РФ руководствуются соображениями, не имеющими никакого отношения к теории марксизма-ленинизма. Это особенно очевидно на фоне борьбы народов КНДР, Кубы, КНР, Вьетнама, Непала, Лаоса, Венесуэлы.

Многие пока не задумываются над тем, сколь непродуктивно 28 лет подряд выходить на митинги с транспарантом, например, «Капитализм дерьмо», не продолжив дело развития победоносного марксизма-ленинизма в части теории **построения** полного коммунизма, на уровне не ниже Маркса и Ленина, с учетом поражений, понесенных «коллективным разумом» КПСС.

Остаётся не понятным, что построение коммунизма и есть единственно надёжный путь окончательного свержения режима **БУРЖУАЗНОЙ** тирании. Ровно в той мере, в какой строится коммунизм, в той же мере и «свергаются» основы возрождения капитализма. Такова диаматика единства и борьбы противоположностей. Невозможно свергнуть режим капитализма, не построив коммунизм. Только построенный коммунизм может стать безоговорочным свидетельством преодоления примата биологического в человеческой природе и торжества его интеллектуально-социальной сущности.

Смена президентов и премьеров, каким бы путем она не происходила, ничего не меняет в базисе, в монополии частной капиталистической собственности. За ближайшие десятилетия об этом свидетельствует опыт Чили, Гренады, Афганистана, Панамы, Грузии, Армении, Киргизии, Украины, США... Президенты меняются систематически и по-разному: одни уходят сами, другие бегут, третьих убивают, четвёртых переизбирают, а тирания буржуазии сохраняется и передаётся, как и при махровом феодализме, в пределах кровного родства.

С точки зрения формационной теории развития

Для начала, как требует того методология марксизма, необходимо задаться общим вопросом: является ли дегенерация идеологических, политических систем, развал империй и отдельных стран, в данном случае, СССР, ЧССР, Судана... «уникальными» фактами в истории человечества, или на все случаи верна была древняя арабская пословица: *«Всё, достигшее своего предела, начинает убывать»*? Хотя, и эта пословица не отвечает на вопрос: «Почему так»?

Первобытный коммунизм, тысячелетиями имевший глобальную распространенность, начал местами разлагаться нравственно именно в эпоху становления ярмарочных отношений, превращения обменных

операций в соревнование людей в области обвеса, обмера и обчёта ближних своих, роста количества виртуозов торгашества, а за ними и мастеров религиозного и политического диктата.

Иначе говоря, практическое разложение первой коммунистической формации состоит в малозначимом, на первый взгляд, факте изменения **отношений** между людьми в процессе воспроизводства условий их существования. Но именно содержание отношений между людьми и является БАЗИСОМ формации. Если отношения между людьми альтруистические, то райская модель жизни на Земле гарантирована. Если отношения между людьми торгашеские в базисе, то надстройка неизбежно приобретёт характер, превосходящий по жестокости сцены, описанные Данте Алигьери.

До Маркса историки, философы и экономисты осмысливали подобные факты лишь очень задним умом. Ни одно из существовавших до Маркса представлений об обществе невозможно считать сколь-нибудь научным. «Философы — писал Маркс, — лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Большинство советских теоретиков не заметили в контексте «Тезисов о Фейербахе» того смысла, что философам прежних веков **не удалось** изменить мир ещё и потому, что все их объяснения были **противоречивыми**, но «философы», как и живописцы, гордились, прежде всего тем, что их творения самобытны, а меняется ли жизнь в лучшую сторону, благодаря их мудрствованиям, этот вопрос занимал их меньше всего.

Естественно, долгое время и первобытные люди не догадывались об отдаленных печальных последствиях от нарастания между ними корыстных меновых отношений и не задумывались над тем, почему параллельно с ростом торгашества людям навязывается религиозное мышление. Ловкость в торговле, искусство «впарить» гнилой товар — долгое время оценивались как чистая добродетель. Многие церкви и построены на деньги купцов. Сегодня, не многие люди видят в

шекспировском «Венецианском купце» глобальное обобщение по поводу денежных отношений, возрождающих в человеке животное. Для большинства зрителей Шейлок все прошедшие века оставался персонажем пьесы. Поэтому искусство охмурения получателя кредита стало благородно называться банковским делом, финансовым маркетингом и микрозаймами.

Но в тех регионах Африки, Латинской Америки, Австралии и Азии, где между людьми так и не возникло меновых, товарных, клерикальных и политических отношений, там первобытный коммунизм просуществовал практически без изменений **до наших дней** с преобладанием альтруизма и любви над эгоизмом и конкуренцией.

Все отношения, возникающие между людьми в процессе производства материальных условий существования, в марксизме обозначают категорией **«производственные отношения»**. Но, до Маркса, первые теоретики, не изодранные в методологии, большую часть производственных отношений стали называть, по примеру Древней Греции, **экономическими**. Довольно бессодержательные слова **«экономика»**, **«экономический»** на многие века приобрели благородный оттенок, а звание — экономист стало отождествляться с загадочной ученостью, не ниже астролога, поскольку и те, и другие специализируются, главным образом, на предсказаниях кризисов.

Однако по своему объективному содержанию и сущности, любые формы т.н. **экономических** отношений являются ЭГономическими, т.е. ЭГоистическими. Экономизм и эгоизм — синонимы. Но иначе и не могло быть в эпоху становления отношений частной собственности между людьми. Отдать предпочтение частной собственности в эпоху первобытного коммунизма мог лишь человек с очень низким уровнем предвидения и узким спектром потребностей, который в пору расцвета своих физических сил считал, что будет «жить», т.е. есть и пить, много больше и вкуснее общины, если целиком и полностью положится только на свои силы. Но можно ли считать, например,

Скорочкина, Юшенкова, Березовского, Е.Гайдара, Мавроди и других подобных певцов частной собственности, провидцами, широкими натурами? Поэтому, слова «экономизм», «эгономизм» и, просто, «эгоизм» в статьях, посвященных хозяйствованию на базе частной собственности, следует использовать как однопорядковые. С этим легко согласиться, если познакомиться с теоретическим наследием, например, Аристотеля — певца рабовладения, мошенника Пэтти, мизантропа Мальтуса, с робинзонадой Дюринга, с нацизмом Фоша, Дуэ, Черчилля, Гитлера, с волчьими откровениями Сороса, с рецептами «герострата» Джина Шарпа, с цинизмом Канторовича, Абалкина, Бунича по вопросам роли хозрасчёта в строительстве коммунизма. Как говорится, ничего личного, кроме личной выгоды. К такому пониманию экономики обязывает и абсолютный закон прибавочной стоимости, и абсолютный же закон капиталистического накопления.

Слово «эгоизм» принято для обозначения диктатуры ОДНОСТОРОННЕЙ личной выгоды в психике конкретных людей при одновременном, как минимум, категорическом пренебрежении ими интересами других людей.

Наименее затратной формой отношений по достижению односторонней частной выгоды является **насильственная экспроприация ценностей, т.е. эгономические отношения насилия**. У обывателей сложилось довольно восторженное отношение к выражению — частная собственность, капитал, поскольку теория политической экономии категорически настаивала на том, что насильственное превращение человека в раба или покойника в колониальных войнах является внеэкономическим актом, а экономическое принуждение — форма более благородная, цивилизованная по сравнению с внеэкономическим принуждением. На самом деле, как писал Маркс:

«Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного

населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллические процессы суть главные моменты первоначального накопления. За ними следует торговая война европейских наций, ареной для которой служит земной шар. Война эта начинается отпадением Нидерландов от Испании, принимает гигантские размеры в английской антиякобинской войне и теперь еще продолжается в виде «опиумных» войн против Китая и так далее». (Карл Маркс КАПИТАЛ. Критика политической экономии. Том I. Глава 24. Так называемое первоначальное накопление, с. 761)

«Различные моменты первоначального накопления распределяются, исторически более или менее последовательно, между различными странами, а именно: между Испанией, Португалией, Голландией, Францией и Англией. В Англии к концу XVII века они систематически объединяются в колониальной системе и системе государственных займов, современной налоговой системе и системе протекционизма. Эти методы отчасти покоятся на грубейшем насилии, как, например, колониальная система. Но все они пользуются государственной властью, т. е. концентрированным и организованным общественным насилием, чтобы ускорить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии. Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция.» (там же, с. 762)

Поэтому можно лишь удивляться, почему советские политэкономы в своих учебниках, часто повторяли тезис о существовании

экономических методов принуждения людей к труду на хозяина, при помощи страха и голода, и показавшие, что эти методы много продуктивнее, чем внеэкономические, т.е. насильственные, хотя, на самом деле, насилие есть недвусмысленная экономическая потенция, т.е. сила, не заостряли на этом внимание. Поколение людей, выживших после колониальной войны, массовых расстрелов сипаев, буров, индейцев, становится более покладистым и «добровольно» бредёт на хлопковые, чайные, и т.д., плантации, в рудники и резервации.

Но из истории первоначального накопления капитала и всей многовековой истории колониализма европейских стран, со всей очевидностью, следует, что в основе всякой растущей личной выгоды лежит растущий эгоизм, который нуждается в растущих отношениях насилия, поскольку рост эгоизма одного субъекта можно удовлетворить лишь за счёт сокращения возможностей многих других конкурентов, таких же эгоистов, удовлетворять свои эгономические потребности. Конкуренты, как известно, друг с другом не церемонятся, поскольку знают, что «Боливар не выдержит двоих». В конкуренции всё решается соотношением сил, в том числе, и врожденных сил эгоизма, о чем Сорос беззастенчиво писал в своих книгах.

Вопрос об отношении к капитализму является прекрасным тестом на определение степени эгоизма человека и, следовательно, его поведения и в семейных отношениях. Можно быть уверенным, что целью идеального приверженца капитализма будет стремление взять и от семейных отношений всё, не дав ничего взамен, даже алиментов на детей.

На том уровне развития производительных сил общества, когда **прибавочный** продукт, впервые в истории, систематически стал поступать в распоряжение производителя, отношения **насилия** превратились в **достаточное** условие тиражирования отношений **эксплуатации** человека человеком ради увеличения притока

прибавочного продукта собственнику средств производства. При этом, теоретику неважно, кто из конкретных индивидов сильнее. Важно, с научной точки зрения, то, что равных по силе субъектов практически не бывает, и более мощному субъекту, при общем низком уровне развития мышления, естественна апелляция к силе при решении проблем, в том числе, распределения средств существования. Отношения частной собственности без отношений насилия не возникают и не функционируют. Как только меняется соотношение сил собственника и претендента на одну и ту же ценность, они меняются ролями, не меняя сути своих эгоистических производственных отношений. Первыми рабами при переходе общества от общинного коммунизма, матриархата к патриархальному, семейному укладу, стали женщины, а при полном капитализме ещё и дети.

Отношения насилия являются стартовой формой эгоистических отношений рабовладения, тем более, огосударственного и религиозно освященного. Люди становились рабами лишь в рамках отношений насилия, и, если уже захваченные рабы, как молодой Робинзон, продавались и покупались, то только в качестве говорящих орудий труда. Раб не имел возможности вступать в прочие формы экономических отношений с кем-либо. Между господином и орудиями труда никаких отношений, кроме использования **до полного износа**, возникнуть не могло. Местный охлос и плебс, фактически, тоже паразитировали на труде рабов. По причине всё того же плебейства большинство российских интеллигентов, либералов и националистов и при Керенском, и сегодня, буквально, стонали и стонут от сознания того, что и им «светило» насладиться плодами колонизации Маньчжурии, Балкан, проливов Босфор и Дарданеллы и поступать с завоёванных населением так же садистски, как это делали большинство европейских стран на протяжении многих столетий, но... большевики не дали им почувствовать себя французскими работоторговцами.

До сих пор, на нашей планете, местами, ещё существует рабовладельческая форма производственных отношений, реализуемая за счёт отношений прямого насилия, в том числе, государственного, политического, над непосредственными производителями, т.е. над рабами.

Сегодня, по сведениям Международной Организации Труда (МОТ)

«больше всего рабов — 11,7 млн. человек или 56% от общего числа — живет в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. На втором месте — Африка, здесь работают не за совесть, а за страх — 3,7 млн. человек (18%). В Латинской Америке и на Карибах современное рабство распространено меньше — 1,8 млн. человек или 9%. В развитых странах и ЕС «рабов» лишь немногим меньше, чем в странах Восточной Европы и СНГ — 1,5 млн. и 1,6 млн. человек соответственно. Особо отмечается, что 44% современных рабов трудятся на чужбине, 9,1 млн. человек — в первую очередь это работники секс-индустрии — были перевезены своими «владельцами» в другие регионы или даже страны.

Осенью 2013 года австралийская правозащитная организацией Walk Free Foundation опубликовала рейтинг The Global Slavery Index. Первую строчку занимает Мавритания, где при 3,8 млн. человек населения в рабстве находятся 150 тыс., вторую — Гаити, а замыкает тройку Пакистан». (Современное рабство приносит 150 млрд долларов дохода в год)

Суть дела не меняется и при системе наёмного рабства. Например, мексиканские, украинские, польские, арабские... гастарбайтеры нужны капиталу лишь в рамках его эгоистических потребностей. После того как рабочие места заполнены, военные и полицейские силы останавливают излишки голодных гастарбайтеров на границах. Т.е.,

если во времена, например, Аристотеля и Дж. Вашингтона рабы загонялись на территорию Греции и США насильно, то в нынешние демократические времена государственное насилие лишь отсекает излишки рабочей силы, абсолютно не смущаясь голодными пандемиями в бывших европейских колониях в Африке и Латинской Америке.

Но почему при коммунизме отношения насилия между людьми канут в лету? Хотя бы потому, что научное сознание, превратившись в достижение всего человечества, исключит ситуацию с множеством «истин» по одному и тому же вопросу. Содержание объективных законов никак не связано с эгоизмом и, следовательно, два субъекта, разной физической мощности, во взглядах на любое явление будут руководствоваться только объективными законами и, образно говоря, ни один из них не пойдёт на «красный свет», тем более, при абсолютной достаточности средств существования и развития.

При капитализме, насилие всегда наготове, а формой повседневных производственных отношений становится «зарплата», т.е. отношения отлично замаскированного неэквивалентного обмена, т.е. обмана. Односторонней оптимизации этих отношений и посвящены, практически, все эгономические теории, в том числе, А.Смита и Д.Рикардо.

Отношения неэквивалентного обмена есть абсолютно **необходимое** условие возникновения **денежной** формы прибыли. Факты неэквивалентного обмена, в условиях простого товарного обращения, спровоцировали человечество на поиск нетленного материала, с помощью которого обмер при обмене, например, аршин холста на кочан капусты, при помощи локтей, пядей и ловкости рук, можно было бы превратить в устойчивую универсальную и нетленную прибыль. В результате этого поиска, золото и серебро, долгие века, использовавшиеся лишь в качестве «ювелирки», первокупцы превратили в деньги, которые можно было накапливать в виде не

гниющих и не корродирующих, как им казалось, сокровищ. Но систематические мировые экономические кризисы, непрерывные локальные, региональные, мировые и гражданские войны доказывают, что экономические отношения, являясь базисом капиталистического общества, с необходимостью порождают **разрушительные** последствия, и потому социальный прогресс общества, если и происходит, то вопреки экономическому мышлению, а не благодаря ему.

Таким образом, исследуя причины затухания первобытного коммунизма, рабовладельческих, феодальных и капиталистических империй, невозможно не прийти к выводу, что затуханию подвержены формации, базис которых составляют экономические, т.е. эгоистические формы отношений в виде насилия и неэквивалентного присвоения, несправедливого обмена и антинаучного потребления. Иными словами, как только в базисе формации начинают преобладать товарные отношения между людьми, тем самым закладываются мины разрушения формации. Так было с первобытным коммунизмом. На этой же основе крахнул феодализм. На товарной основе капитализм свободной конкуренции переродился в империализм монополистов, и на этой же товарной основе распался СССР, как только предприятия первой фазы коммунизма, решением Андропова, были переведены на полный хозрасчет.

Там, где есть возможность для постоянного и бессмысленного накопления неравенства, там нет основы для устойчивого развития общества. В условиях господства отношений частной собственности теряют смысл разумные объемы обмена человека с природой, и возникает хищническая потребность безграничного присвоения всех ресурсов земного шара и космоса, образно говоря, «в один рот». После восстановления института частной собственности в СССР, ожидаемо, восстановилась практика внутрисемейных убийств, прежде всего, по поводу собственности на квартиры и другое наследство. Ясно, чем

больше накоплено богатств на основе насилия и мошенничества, т.е. торговли, тем больше взаимной ненависти в обществе, особенно у мошенников к тем, кто не дал себя обмануть, и, наоборот, у обманутых к мошенникам, тем больше насилия и идеологических спекуляций требуется для поддержания такого «порядка».

И когда значительную часть неразумной советской интеллигенции, после смерти Брежнева, вновь спровоцировали лозунгом: «Обогащайтесь, кто, как может», милиция тут же обросла дубинками, бронежилетами и щитами, Вооруженные силы агонизирующего СССР стали систематически использоваться для усмирения восстаний националистов, сторонников возрождения своей родной национальной олигархии за счёт олигархов другой нации, а обыватели, упиваясь свободой и либерализмом, обзавелись бронированными дверьми, сторожевыми псами и «травматами».

При полном коммунизме, в процессе производства материальных и духовных условий для всестороннего развития КАЖДОЙ личности, люди будут вступать между собой только в **производственные** отношения. При полном коммунизме, т.е. при **научно** организованном плановом производстве, немыслимы и неосуществимы отношения насилия, неэквивалентный обмен, денежные формы мошеннических отношений между людьми. Т.е. на стадии построенного коммунизма, отношения, возникающие между людьми в процессе производства условий для развития КАЖДОЙ личности, тоже являются **производственными** отношениями, но антиЭКОномическими, антиЭГОистическими и, следовательно, исключающими возникновение отношений насилия. Но ампутации эгоизма в своей психике интеллигенты, либералы, демократы, националисты и клерикалы пока противятся.

Поэтому социализмом и называется та фаза коммунистической формации, при которой (несмотря на то, что уже существуют ростки сознательного отношения к труду, как к развивающей необходимости,

и распределение по потребностям из общественных фондов) ещё живы и экономические, т.е. неэквивалентные буржуазные отношения распределения по труду, насильственные отношения, особенно в сфере перераспределения наворованного между субъектами, стоящими на мелкобуржуазных, либеральных, националистических и клерикальных позициях. По всему, поэтому и при социализме, где ещё сохраняются звероподобные отношения между определенными социальными группами, необходимы ещё милиция, суды, тюрьмы и колонии различного режима для криминальных меньшинств, т.е. резервации для носителей агрессивного атавизма.

До сих пор многими остаётся не понято, что неоправданное замедление процесса обобществления, выраженное в ослаблении планомерности и пропорциональности в производстве и распределении, например, в силу необразованности генсеков КПСС и большей части интеллигенции, сопровождается стихийным нарастанием рыночных отношений, т.е. нарастанием полюсов богатства и бедности, излишеств и убожеств в обществе. А раз это происходит, то такое общество обречено на загнивание и последующий развал.

Сегодня многих официальных «экспертов» устраивает фраза: все империи рухнули, поэтому рухнула и советская. Сознательно, «упускается из виду», что СССР не был империей ни в каком смысле, что это угодническая спекуляция сторонников джинсовой субкультуры и западной модели капиталистического колониального империализма. Но современные обществоведы уже привыкли за умеренную плату притягивать «за уши» любую глупость к чему угодно, лишь бы, хоть немного, дискредитировать идею коммунизма.

Грантоеды ныне пытаются окрестить «советским империализмом» тот факт, что за годы, прошедшие с октября 1917 года, Советская Россия разрослась до СССР, затем, во времена Сталина, обзавелась санитарным кордоном от фашизированного Запада в виде СЭВ,

позднее, Варшавского договора, союзниками из социалистических стран Азии и дружеских режимов в Африке, Азии и Латинской Америки. Тем не менее, по мере перехода руководства КПСС от научного мышления к коллективному, «что-то пошло не так».

Что именно пошло не так и, как с ним бороться?

Кто и когда слышал, чтобы либералы, националисты и клерикалы сетовали, что у них завелось слишком много денег и пора остановиться. В истории не наблюдалось прецедентов, когда бы «нумизматы» капитализма остановились в погоне за ростом количества нулей на своих счетах. Так думали, например, португальские и испанские короли и конкистадоры, когда тоннами везли золото и серебро в Европу, отождествляя их с приростом богатства. Точно так думали и Кейнс с Фридманом, когда создавали теорию управляемой инфляции, т.е. «разумного» увеличения бумажно-денежной массы, якобы подстёгивающей экономическую активность всего населения, особенно, предпринимателей. Во всех случаях, **количественные**, монетаристские, эгономические теория и практика, вели феодальные и капиталистические формации к кризису. Нарастание массы денежного «богатства» в рамках эгономических критериев роста, тождественно нарастанию снежной массы на склонах гор, которая выглядит довольно живописно, пока не срывается вниз со всей своей дури стихийного накопительства, унося вместе с собой многих «лыжников».

«Тонкий» намек на глупость количественного роста денежного «богатства» в виде золота содержится в мифе о царе Мидасе, осуществившем мечту идиота, по превращению всего вокруг себя в золото, в том числе, и дочь. Но, пока предпринимателя не закажут его конкуренты, или его детей не выкрадут ради выкупа, он не может

понять всю глупость предпринимательства ради накопления нулей на своих счетах.

Уже в первом томе книги «Капитал. Критика политической экономии», т.е. в начале второй половины девятнадцатого века, Маркс, подробно исследовав простое товарное производство и абсолютный закон капиталистического накопления, констатировал факт удушения мелких и средних производителей, установления господства монополий на «рынке», которые и потянули всё капиталистическое общество к мировым торговым и «горячим» войнам, к экологическим катастрофам и, в конечном итоге, к последствиям, отличным от ожидаемого обогащения — к экспроприации наиболее оголтелых экспроприаторов, т.е. к общему кризису капитализма, что и является одной из необходимых предпосылок для развития «ростков коммунизма», заложенных общественным разделением труда.

Идеи Маркса относительно тенденций в развитии монополизма эпохи капитализма в сторону загнивания были развиты Лениным, в его работах «Империализм как высшая стадия капитализма» и «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и, как не парадоксально, подтверждены в наши дни, например, гнилостными откровениями Сороса в его книге «Кризис мирового капитализма» и Виктором Партным в его книге «ФИАСКО».

В октябре 1917 года в России, когда еще не было разрушено ни одно промышленное предприятие, ни один паровоз, (этого большевики не планировали вообще), российское общество, первое в мире, избавилось от паразитов, использовавших свои предприятия в целях ведения захватнических, разрушительных войн. Освобождение российского общества от эгоизма и необразованности предпринимателей, от власти банковских монополий, уже в конце 20-х годов, обеспечило не только полное восстановление промышленности, не только самые высокие в истории человечества темпы развития производительных сил, но и темпы научно-технического и

культурного прогресса. Уже в 20-е годы Жуковский, Тимирязев, Павлов, Мичурин, Циолковский, Капица, Курчатов, Туполев, Поликарпов, Дегтярёв, Патон, Лебедев, Мейерхольд, Эйзенштейн, Пятницкий, впервые в истории, получили все необходимые условия и средства для своей научной, конструкторской работы и художественного творчества.

В августе 1991 года в СССР, тоже, ещё не было разрушено ни одно предприятие, но КПСС, Советы и Госплан СССР злостно самоустранились от управления всеми производительными силами общества, добровольно отдав банки и предприятия в частные руки, в том числе, и в иностранные. Т.е. огромные производственные мощности сверхдержавы остановились на 10 лет не потому, что коммунистами были нарушены законы «сопромата» или термодинамики, а потому, что большинство «партбилетоносцев» КПСС, исповедовали уже не диаматическое, а некое «экономическое мышление», делавшее из партийцев и технической интеллигенции безработных, бездомных, преступников, эгоистов, либералов, националистов, клерикалов и, в недалёком будущем, миллионные толпы разоренных «челноков», обманутых туристов, дольщиков, пайщиков и вкладчиков.

Некоторые товарищи до сих пор объясняют крушение КПСС и СССР лишь предательством верхушки, но не пытаются объяснить ни себе, ни другим, почему в августе 1941 года в ЦК ВКП(б), в армии и в промышленности предателями оказались единицы, а через полвека, в августе 1991 года ЦК КПСС, директорский и министерский корпус, советский генералитет, практически, в полном составе отказался что-либо делать в защиту социализма, и перекрасился в демократов, либералов, националистов и клерикалов?

Во времена Сталина весь министерский и директорский корпус знал, что он очень серьёзно отвечает, прежде всего, за качество и количество продукции, выпускаемой в соответствии с **пропорциями**

стратегического плана всей страны, а стоимостные, показатели играли лишь скромную учетную роль. Только с возрождением капитализма на территории СССР возродилась и дурацкая фраза: «все необходимые материальные средства в наличии, но строить не может, нет... финансирования», как будто заводы и мосты строятся из купюр.

Со времен Андропова, в СССР, так называемые, экономические, т.е. эгоистические критерии возобладали над научно обоснованными реальными пропорциями общественного производства. Министерства и администрации предприятий, перейдя на полный хозрасчёт, объективно и практически превратились в капиталистов, работающих на личную денежную прибыль. Практика впрягать финансовую «телегу» впереди «лошади» конкретного плана развития производительных сил царит в РФ по сей день. Не имея конкретных планов, а только общие национальные пожелания президента, улучшить кое-что, заштопать зияющие провалы, правительство в 2020 году вынуждено констатировать, что миллиарды рублей разворовано, а 148 миллиардов рублей так и не израсходованы.

Но такая ситуация возникла не при Ельцине. Уже практика времён Андропова показала, что и сам генсек, и членисы ЦК КПСС к этому моменту уже не имели конкретного научного представления о том, что нужно делать для продолжения строительства коммунизма. Они принялись лечить несовершенство социализма... капитализмом.

Поэтому, касаясь вопроса периодизации истории КПСС и СССР, следует вести речь о двух этапах. **Первый** этап, под руководством Ленина и Сталина, при которых политическая и теоретическая надстройки были организованы, и наполнялись таким содержанием (за счёт гениальности и образованности вождей, нарастающей образованности специалистов и сознательности масс, бескомпромиссной борьбы с антикоммунистическими взглядами), которое обеспечило динамичное восхождение советского базиса и всего общества, уходя всё дальше от системы, развалившейся в результате первой мировой войны, к

стране, которая, фактически, победила во второй мировой войне и США, и Британию, тем более, Германию, которым Россия проиграла первую мировую, а Японию и Финляндию СССР победил дважды, и в столкновениях 1939, и в 1945 гг. До 1953 года базис первой фазы коммунизма успешно приживался во многих странах, освобожденных от фашизма.

Но теперь уже мало кто спорит, что после 1953 года наступил **второй** этап, когда базис в СССР, особенно в крупной промышленности и в совхозах, внешне, до 1983 года, ещё оставался в пределах конституции СССР, но во главе КПСС и в надстроечных учреждениях, т.е. в АН СССР, в ВПА им. В.И.Ленина, в обществе «Знание», в журнале «Коммунист» оставалось всё меньше людей, владеющих диалектико-материалистической методологией, и потому всё коммунистическое в стране покати́лась к нулю после внедрения Андроповым хозрасчетной реформы.

Т.е., если в СССР и КПСС сохранялись коммунистические названия элементов надстройки и, номинально, партийные надстроечные учреждения, но в стране и в партии, практически, не оказалось знатоков марксистской методологии, которая и привносит научное содержание и коммунистические тенденции в развитие производственных отношений, то ни о каком строительстве коммунизма речи быть не может. Полные собрания сочинений классиков марксизма, если они спокойно покрываются пылью на полках в парткомах и в обкомах, но не изучаются членами коммунистической партии должным образом, если эти знания не уточняются в связи с новыми объективными обстоятельствами, то все это литературное наследие классиков-победителей остаётся «вещью в себе», не оказывающей в реальном времени никакого положительного влияния на общество, которое вновь катится в эпоху массовой мещанской, а потому либеральной, нацистской и клерикальной идеологии.

Ввиду поражений, понесенных КПСС на **втором** этапе своей истории, необходимо, как и предписывает диалектика, ещё раз логически «станцевать от печки» простого созерцания фактов разложения общественных образований, наблюдаемых во всемирной истории, к теоретическому обобщению выводов из этих фактов, к поискам **закономерностей** всех подобных развалов, а от них к формулировке вывода о наличии или отсутствии **единой** причины и **противоядия** от подобных явлений в истории человечества.

Восхождение и крушение надстройки как факт истории

Неопровержимым фактом всемирной истории является религия как первая форма надстройки, т.е. глобально организованных идеологических учений, учреждений и отношений, переживающих сегодня совершенно отчётливое движение к затуханию.

Необходимо понять, что религия возникла в мире в те времена, когда **научно-теоретической** формы сознания, тем более общественной, ещё не существовало. Ноосфера была пустынной и бездной, а потому дух божий беспрепятственно носился над водой. Мифы заполняли память людей, поскольку в их сознании не содержалось ни одной, научно осмысленной, причинно-следственной связи явлений окружающей действительности. В мистическом свете представлялось, буквально, всё: Солнце, Луна, ветер, вода, огонь, молния, гром, грунт, звери...

Современный семиклассник-троечник, несмотря на ЕГЭ, имеет в своём сознании научных географических и технических истин больше, чем любой египетский или греческий жрец, даже Аристотель. Соотношение умственного развития соплеменников и их «шаманов» позволило в святом писании отождествить прихожан со стадом травоядных, а предстоятеля с их пастухом. Именно детская доверчивость основной массы пращуров позволила ушлым людям

перевести их персональную склонность к мистике из области личных фобий, частных сновидений в разряд массовой стандартизированной идеологии, в нечто организованное, местами в казарменное, монастырское и «орденское», т.е. в политизированное на многие века. Все это физически сужало поле для развития рационального личного и **общественного** сознания.

Разумеется, отдельные короли и халифы, развлечения ради, занимались тем, что с натяжкой можно назвать наукой, например, строили «остро необходимые» в хозяйстве обсерватории, иногда циклопического размера. Но основная масса общественного сознания, на протяжении столетий истории «цивилизованного» общества, формировалась в рамках обязательного религиозного сознания и роста его влияния на поведение людей, несмотря на нелогичность основных догматов религии, что достаточно убедительно было доказано ещё Джордано Бруно и Спинозой.

Если первые образцы религии формировались и занимали общественное сознание стихийно и постепенно, как своеобразная мода, как следствие стадности наших пращуров, то, в последующие столетия насилие, религиозные войны играли определяющую роль в экспансии того или иного «вероучения». Недавним, ярким примером насильственного утверждения религиозного сознания является практика сторонников ИГИЛ.

В данном случае важно понять не только то, что **индивидуальное** мистическое сознание можно превратить в теологическую систему, но и то, что, став **общественным** и **теоретически** оформленным явлением, религия усилила свой манипуляционный потенциал, т.е. способность управлять массами.

Рост влияния религиозных институтов на жизнь всего общества неразрывно связан с ростом **централизма** в религии, и соединении ее с политикой. Причем, в реальности невозможно отделить религию от

политики, политику от религии. Уже в первобытных племенах, шаманы не только заговаривали больные зубы, но и накладывали категорические «табу» на различные виды деятельности для всего племени. И, как показывает современная практика, члены нынешних племён до сих пор выполняют распоряжения шаманов. Сегодня и РПЦ требует включить свои пункты в Конституцию РФ, а на Украине некоторое время президент страны решал церковные вопросы, в том числе, и силовыми методами.

В средние века наиболее преуспевающими в финансовом отношении были те религиозные направления, которые наиболее решительно поворачивались к централизму в организации и железной конфессиональной дисциплине.

В православии централизм воплотился в патриаршество, в католицизме — в многовековое папство, в исламе — в единственность, непререкаемость и неповторимость пророка и его посреднических откровений, в синтоизме — в обожествленной фигуре императора. Каждая из конфессий, функционировавшая веками, обладала единым мистическим учением, единым центром его толкования, едиными принципами «освящения» политической власти.

Более высокой степенью централизма и объясняется факт наиболее продолжительного и интенсивного колониального владычества христианского мира по отношению к языческим и мусульманским народам. Исламские империи тимуридов, арабов и турок, сменяя друг друга, оставили в истории след менее заметный, по сравнению с колониальной политикой христианской Европы. Христианские миссионеры поработали так, что миллиарды людей в разных частях света полностью забыли родной язык, и поныне, говорят, мыслят и молятся на английском, французском, испанском и португальском языках.

Такое положение объясняется тем, что в христианском мире угасание роли Византии в качестве православного христианского центра сменилось усилением папства, как католического центра, долгое время управлявшего политической жизнью, практически, всей Западной Европы, позже, Америки, большей частью мусульманской Африки и Азии, а в исламском мире, ни тогда, ни сейчас, не было и нет единого управляющего центра, а кубом Каабы его не заменишь.

Многовековая роль христианства в геополитике, в жизни многих этносов объясняется и тем, что при богослужении в цивилизованных странах использовались только латинский и арабский языки, независимо от этнической принадлежности верующих, что превращало религиозные ритуалы в «таинства», еще более недоступные сознанию простолюдинов иных языковых групп, усиливая их массовое простофильство. Всё это время священники являлись единственными знатоками и толкователями письменного варианта «святого» писания. В мире, долгое время, не было людей, начитанных более, чем христианские теологи. Здесь и Иаков Черноризец, и Коперник, и Джордано Бруно, и Галилей, и Спиноза, и Беркли, и Мальтус, и Бердяев. В исламе, как и в иудаизме, долгое время, только кровно близкие с первопророком, владели «божественным даром» чтения Библии и толкования сур Корана. Но во всех религиях, по мере роста количества владеющих чтением и письмом, росло и количество претендентов на создание сект, а, главным образом, на пожертвования простодушных верующих.

Долгое время, ни один вид информации не был так основательно гарантирован от забвения, как тексты и молитвы различных образцов религии. Ежедневное, многоразовое, организованное сверху, богослужение, с обязательностью личной исповедью о грехах, идеологическая монополия религии, подкрепленная физической ликвидацией еретиков и ведьм на кострах, на долгое время делали сообщества «книжников и фарисеев» центром интеллектуальной

жизни общества. Т.е. не столько божественные откровения составляют основу надстройки, сколько молитвенная практика, оставляющая мало времени для самостоятельного мышления.

Однако, по мере развития технических знаний и, на этой основе, роста производительных сил общества, появления новых наук, технологий... святыне писания неуклонно и объективно снижали степень своего влияния на сознание мирян, на их веру в образованность религиозного руководства. Т.е. процентное соотношение «клеток мозга», заполненных молитвами и рациональными сведениями об окружающем мире, со временем, объективно **менялось** в пользу строго логических, причинно-следственной взглядов наук на силы природы, а, позднее, и на общество, уверенно использующее сегодня, например, силу «молний» в своих смартфонах без религиозного трепета, мошенничества ради. Уже первопредприниматели, кратко помолясь перед сном, тут же забывали о заповедях, разрабатывая планы удушения ближайших конкурентов. Ещё в начале прошлого века люди молились перед обедом. Теперь, беря в руки «гамбургер», отдыхая в стриптиз-баре, или заводя многосильный мотор автомобиля, миллионы людей даже не вспоминают бога.

В средневековой Европе папские «буллы» играли роль большую, чем указы местных королей. Сегодня, совершенно очевидно, что решения ООН, Европарламента, послания президентов рассматриваются мировым сообществом куда внимательнее, чем «томасы» любых религиозных центров.

Таким образом, по мере развития производительных сил общества, важнейшим признаком чего является изменение пропорций между мистическим и рациональным мышлением людей при решении текущих задач, религиозная централизация управления обществом уступала место государственной централизации на иной, прежде всего, меркантильной, расовой и националистической идеологии.

Менялы уже не изгонялись из национальных рыночно-ориентированных храмов.

Разумеется, мировая религиозная надстройка ещё существует, борется за влияние на массовое сознание, но она уже не имеет ничего общего с ролью религии в жизни империй времён, например, Рамзеса или Торквемады.

Таким образом, приходится признать, что империи, основанные на религиозной надстройке, существовали по несколько веков, **набирая силу**, и только с некоторого момента начинали слабеть, распадаться, освобождая пространство для очередной **империи**. Причину подобных «синусоид» в истории народов необходимо найти, поскольку конкретные империи исчезали, но до сих пор не исчез империализм, он мутировал как мутирует грипп, в строгом соответствии с законом отрицания отрицания.

С исторической точки зрения, угасание роли религии и распад религиозно оформленных империй можно объяснить, **во-первых**, самым фактом отказа, практически всех народов от религии своих предков, замены, например, политеизма монотеизмом, католицизма — англиканством, протестантизмом. Бесцеремонное увольнение богов без каких-либо видимых, тем более, страшных последствий и ставит под сомнение в сознании потомков саму идею бессмертных и всемогущих богов. В результате прохладное отношение к религии и осознанный атеизм приобретают всё более бытовой уровень и массовый размах.

Во-вторых, по мере развития производительных сил общества, роста грамотности населения, мифы, адекватные социально-экономическим отношениям и технологиям предыдущей эпохи, были уже не способны погрузить общественное сознание в иллюзии с прежней силой. Т.е., если, до недавних пор, богословам хватало фантазии на то, чтобы на каждом новом витке развития производительных сил, приводить

религиозные мифы в соответствии характеру производственных отношений, то с победой капиталистической промышленной революции, такая возможность, фактически, была исчерпана. Даже эйнштенианство, подыгрывая библейским мифам теорией боо-о-о-ольшого взрыва, фокусами со временем и пространством, энергией без материи, не вызывает религиозного экстаза, поскольку требует знания высшей математики, хотя бы в части теории тензорных уравнений.

Таким образом, во всех общественно-экономических формациях, предшествовавших октябрю 1917 года, имели место относительно успешные примеры приведения надстройки в соответствие потребностям главных игроков меняющегося базиса. В той мере, в какой происходила эволюция производительных сил и **базиса**, у восходящего класса созревали потребности в качественной эволюции **надстройки**. Если производительные силы всех формаций, основанных на базисе частной собственности, развивались стихийно, то религиозные идеологии, т.е. мифические элементы надстройки, разрабатывались и навязывались сознательно.

Во всех случаях, эксплуататорские формации порождали тенденцию к образованию рабовладельческих, феодальных или капиталистических **империй**, и во всех же случаях, каждая империя имела **восходящую и нисходящую** ветвь своей истории, с той лишь разницей, что по ходу развития капитализма уже практически никто не искал божественного оправдания этой тенденции. На смену откровенным божественным мифам, конструировались расовые, национальные теории, паразитировавшие на теле только что вылупившихся научных направлений естествознания. Быстро множились вульгаризаторы этих новых направлений: мальтузианцы, ницшианцы, вейсманисты-морганисты, евгеники, эйнштейнианцы, кейнсианцы, неомонетаристы, и т.д.

В результате, общественное сознание населения нашей планеты, в большинстве своем, до сих пор удерживается в довольно инфантильном состоянии, что позволило ввергнуть десятки миллионов обманутых людей в первую и во вторую мировые войны, воспринимающих и сегодня подготовку к третьей мировой войне, как, что-то, вполне естественное. По крайней мере, строительство личных бомбоубежищ время от времени переживает бум и сегодня трудно сказать, ведёт ли кто-либо в мире борьбу против растущей опасности третьей мировой войны, кроме школьницы Греты Тунберг.

Таким образом, если представить изложенный материал в более схематичной форме, то необходимо отметить, что все рухнувшие формации, как и все рухнувшие империи, развивались в русле единства и борьбы противоположностей. **С одной стороны**, во все века происходило развитие производительных сил общества, т.е. средств производства и людей, узкого, конкретного, адекватного профессионализма, с заполнением их сознания сведениями, тождественными объективным законам мира физических явлений.

С другой стороны, люди, владеющие лишь «технологическими знаниями», вынуждены были вступать между собой в экономические отношения, ещё не имея представления ни об одном объективном законе мышления и законе развития общественных отношениях, ни о последствиях, вытекающих из, например, развития форм стоимостных отношений. Базис всех, до сих пор существовавших общественных формаций, большую часть своей истории оставался не изученным и не понятым на научном уровне, хотя, математика, ботаника, механика, астрономия уже делали крупные шаги, открыв некоторые объективные законы мира физических и общественных явлений. Но, поскольку, «свято место пусто не бывает», постольку «белые пятна» в сознании людей, до поры до времени, относительно надёжно заполнялись мистическими или наукообразными «знаниями».

Физиологически здоровое сознание, в конечном итоге, не может не наполняться знаниями, тождественными объективному бытию, поскольку сознание является, прежде всего, отражением этого объективного бытия в ощущениях, образах и понятиях, запечатленных и вырабатываемых материей мозга. Сознание людей, пребывающих в рамках первобытных коммунистических отношений, в связи с **кристальной чистотой форм** общественного бытия родоплеменных образований, ни в условиях глобального первобытного коммунизма, ни сегодня, не содержат в себе абсурда. Такое восприятие не порождает антогонистических отношений и социальных кризисов.

Но, если в производственной практике людей ещё нет следов письменности, то нет и теоретического мышления, а потому вся надстройка не может содержать в себе ничего научного и быть незыблемой. Ясно, что если в этих условиях начнут меняться производственные отношения, то ненаучное сознание не способно что-либо подсказать людям относительно отдаленных общественных последствий от таких изменений.

Поэтому, при первобытном коммунизме, где кристально ясная картина общественной собственности на средства существования, и вытекающие из этого совершенно ясные и справедливые отношения по производству, распределению и потреблению, начинает замутняться прибавочным продуктом (в результате случайного роста производительности индивидуального труда), тотчас ненаучное племенное сознание, лишенное прогностического опыта, подпорченное личными мистическими бреднями, начинало играть злую шутку с коммунными отношениями в племени и пробуждать, в наиболее легкомысленных индивидах, эгоизм. Более устойчивая формация разлагается, уступая место менее устойчивой рабовладельческой формации с менее адекватной, но более агрессивной надстройкой, с большим динамизмом и остротой отношений, порождающих Геростратов, Неронов, Калигул.

Таким образом, человеческая история, до сих пор, являясь историей борьбы между ВСЕМИ классами, а не только классами эксплуататоров и эксплуатируемыми, в то же время, является историей развития средств и способов производства при господстве идеологий, т.е. НЕНАУЧНОГО и АНТИНАУЧНОГО мировоззрения. Причем, если первобытный коммунизм, просто, не имел сколь-нибудь научной надстройки, то рабовладельческая надстройка уже сознательно формировала противоречие между наукой, в лице многих образцов добросовестной античной философии, поднявшей вопрос об атомизме, диалектике, атеизме, утопизме (Атлантида) и самой разнузданной религиозной мифологии.

Феодальная надстройка, с одной стороны, имела в качестве господствующей уже строго **антинаучную** идеологию, но с другой стороны, экономические, политические и растущие гедонистические излишества правящего класса и идеологической верхушки сопровождалась погоней за предметами роскоши, заморскими пряностями, массовым замко- и храмостроительством, требовали трезвомыслящих архитекторов, художников, количественного и качественного роста производства средств производства, классов ремесленников, купцов и т.д. Желание повысить качество пропаганды вероучений заставило в религиозных заведениях изучать объективные законы логики, т.е. индукции, дедукции, риторики, обращаться вновь к проблемам диалектики, астрономии, геодезии, механики, математики, кораблестроения, фортификации, военной стратегии, печатного дела, бухгалтерии, статистики... Если на ранних этапах феодализма теология была, фактически, единственной теоретической областью знаний, то ослабление феодальных отношений и происходило за счёт того, что в сознании ученых все меньше становилось вопросов, разрешение которых можно было найти в священных писаниях. Писания становились излишними для широчайших спектров практики.

Капитализм, своими антифеодальными революциями, крупно подорвал религиозные институты и отношения, поставив на первое место в базисе и надстройке идеологию стяжательства, мобилизовав для этой цели интеллигенцию, склонную к теоретизированию на националистические и расовые темы. Мобилизация светских теоретиков исторически превратилась в последнюю линию обороны колониализма, империализма и, вообще, оправдания эксплуатации человека человеком. Однако и на всех стадиях капитализма, потребности роста прибыли, конкуренции всё равно ускоряли рост науки, как единственно адекватной и непосредственно производительной силы, связанной с повышением производительности труда, в том числе, в банковской и биржевой сферах, благодаря электронике и программированию, а не свечкам в храме. Ширился круг платных интеллигентов, материально заинтересованных в позитивизме своих знаний и методик движения к ещё большей прибыли, к более эффективному ограблению колоний и неокolonий, собственного пролетариата и упокоения конкурентов. Этих интеллигентов ни в какой мере нельзя считать революционерами, но диаматику не обманешь, и они, часто, вопреки своей же «прослоечной» природе, достаточно революционным образом двигали материализм вперёд, обогащая мировоззрение Гегеля, Фейербаха, Маркса, Энгельса, Ленина абсолютно научными взглядами на важнейшие элементы реального макро и микромира.

И всё-таки, почему же тогда рухнули первобытный коммунизм, феодализм, капитализм в России, первая фаза коммунизма в СССР, ГДР, ПНР, ЧССР?

А потому, что НИ В ОДНОЙ из перечисленных формаций, и НИ В ОДНОЙ из перечисленных стран (на момент крушения), не было разрешено противоречие, между растущим уровнем развития наук о частностях и низжайшим уровнем **усвоения** императорами, президентами, вождями политических партий науки об **общем** и об

обществе. Строго говоря, имела место полная беспомощность населения, особенно, интеллигенции в области ЗНАНИЯ **объективных законов прогресса общества.** История, особенно, развала некоторых социалистических стран напоминает ту, как если бы пилота, только что успешно управлявшего полётом самолёта, тем более, идущего на посадку, разбил инсульт или за штурвалом самолёта его заменила жена Горбачева.

Пока производительные силы и производственные отношения были относительно низкодходными, и не порождали гигантской, бьющей в глаза несправедливости в распределении скудных материальных и финансовых продуктов, идеологическая надстройка каждой формации находила возможность сглаживать пар недовольства непосредственных производителей. Когда же производство и финансовые потоки достигали циклопических масштабов, а каждый, некогда прогрессивный, господствующий класс, и обеспечивающая его управленческая прослойка погружались в идиотизм гедонизма, порой, деградируя физиологически и умственно, доходя до полного маразма, то мифы прежней идеологической надстройки уже не справлялись со сложившейся ситуацией.

В России к 1917 году, новая теоретическая надстройка, в виде абсолютно актуального ленинизма, достигла такой степени соответствия российской действительности, и ментальности, и политической организованности, такого авторитета в Советах, такого влияния на массы, что после февраля 1917 года самые забитые солдаты стали поднимать своих «скалозубов», офицеров и генералов, на штыки, а после Октября 1917 года десятки тысяч царских офицеров **сознательно** перешли под командование большевистских комиссаров.

С Октября 1917 года и по март 1953 года, переходный период, и первая фаза коммунизма, в силу безупречной научности надстройки, развивались в СССР от победы к победе. Научность ленинского и

сталинского централизма позволяла реализовать все гениальные предначертания Маркса. К сожалению, ровно по той причине, по которой человечеству неизвестен второй Леонардо, Рубенс, Тициан, Пушкин, Лермонтов, Айвазовский, Куинджи, Врубель, Шишкин, Толстой, Джек Лондон, Маяковский, по той же причине в России, не родилось второго Ленина или Сталина, а потому в коммунистическом строительстве в СССР наступил перерыв. В партии не оказалось ни нового Ленина, ни Сталина, но в мире жили и продолжали осуществлять научную линию управления общества Мао Цзедун, Хо Ши Мин, Ким Ир Сен, Энвер Ходжа, Фидель Кастро...

Коммунизм невозможно построить на вере, на личных эгоистических интересах, или силой оружия, на основе которого можно построить колониальную систему. Коммунизм строиться, как и космический корабль, как и атомный реактор, **только** на основе ЗНАНИЙ, абсолютно адекватных создаемому предмету. Как показала вся историческая практика конкуренции в технических областях, при создании сложных и масштабных изделий, побеждал не тот главный конструктор, который нанял больше рабочих и инженеров, а тот, который глубже освоил всю сумму знаний в данной области, в том числе и управленческих. Примерно так обстоит дело и в политической борьбе.

Т.е., сколько бы томов Маркса и Ленина не стояло в кабинете Хрущева, Андропова, Горбачева, Яковлева, Ельцина или Е.Гайдара, практика показала, что они, в силу разных причин, но, прежде всего, в силу умственной лени, третьестепенных личностных мотивов, не наполнили своё сознание, знанием всех тех богатств, которые выработали классики теории коммунизма, а потому невозможно было ожидать, что под руководством неискренних и некомпетентных вождей можно построить коммунизм в СССР.

Сегодня в РФ нет недостатка в вождях, призывавших к созданию очередной партии с коммунистическим названием. Но нет ни одной

партии, которая бы хоть чуть-чуть была похожа на партию времён Ленина и Сталина. Не так давно, на скамье подсудимых оказалась очередная группа молодых людей из т.н. «Сети», получивших приличные тюремные сроки. Это особенно прискорбно в стране, в которой, пока, ещё легко найти и перечитать 54 тома сочинений Ленина и 13 томов Сталина, легших в основу их реальных Побед. Но нет, современные левые предпочитают изобретать анархистские и экстремистские «велосипеды», не уяснив, что не таким путём нужно идти.

Построение всеобщего «дома-2» под названием капитализм возможно безо всякой науки. Нет признаков, что Билл Гейтс, или Цукерберг, успели прочитать до получения первого миллиарда хоть одну строчку из А.Смита, Д. Рикардо, Д. Кейнса, П.Самюэльсона... Но именно денежный успех этих пацанов продолжает провоцировать многих, как это не смешно и грустно, обманутых и ограбленных вдрызг российских дольщиков, пайщиков, вкладчиков строить своё эгоистическое счастье с расчётом на капитализм. Они предпочитают жевать копченую просроченную колбасу из лучших сортов ГМО с добавками сои, протертую пальмовым маслом до блеска, но, посмеиваясь над марксистами и завидуя карьере антикоммунистов Березовского и Мавроди.

И чем меньше в стране членов партий с коммунистическими названиями, освоивших научные знания, тем более националистическим, антинаучным становится сознание пролетариев и обывателей. Тем легче было Ельцину толкнуть тысячи неразумных россиян на войну в Чечне, а Порошенко отправить своих, майданутых, умирать в ЛДНР, а Гитлеру и Геббельсу — попробовать организовать на всём земном шаре немецкое РАБОВЛАДЕНИЕ. Большинство немецких пролетариев согласились отдать за это свою жизнь. И миллионам немецких пролетариев, ни буквы не постигших в марксизме, из всего плана удалось лишь отдать свою жизнь.

Но, не смотря на все подобные трагедии, коммунист является историческим оптимистом ещё и потому, что не заикливается на переживаниях по поводу поражения социализма в какой-то стране. Коммунизм, бродивший некогда исключительно в виде теоретического призрака и только в просвещённой Европе, приобрел плоть не только в миллиардном Китае, но, не смотря на поражение КПСС и СССР, остается целью народов КНДР, Вьетнама, Кубы, Лаоса, Непала, Венесуэлы. Причем, часто, даже, аскетический социализм успешно противостоит попыткам империализма уговорить народ вернуться в своё «счастливое» колониальное прошлое. Пока, на голый крючок обещаний ловятся лишь некоторые народы Восточной Европы, Прибалтики, Украины и Закавказья.

Чтобы продолжить триумфальное шествие коммунизма на территории СССР и в мире, как это было с 1917 до 1953 года, современным левым, претендующим на звание коммунистов, необходимо ещё раз задуматься над мыслью, сформулированной Марксом в тезисах о Фейербахе:

«Главный недостаток всего предшествующего материализма — включая и фейербаховский [не лишне добавить сюда и идеологическую комиссию КПСС — В.П.], — заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме *объекта*, или в форме *созерцания*, а не как *человеческая чувственная деятельность, практика*, не субъективно... Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания — это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан...» (Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса, изд. 2, т. 3, стр. 1-4.)

Не оценивая должным образом тот факт, что данные мысли рождены гением, большинство называющих себя коммунистами, даже, не стремились напрячься, чтобы усвоить всю диалектику этих фраз, понять те обязанности, которые на него налагает партийный билет и, за всё время пребывания в партии, не научились ни разговаривать с пролетариатом умственного и физического труда, ни тому, чем блестяще владели Маркс, Ленин и Сталин: вычислять оппортунистов, не давать им возможности вредить делу строительства коммунизма, а на своём месте, не дожидаясь, когда ему разжуют очередные задачи строительства коммунизма, знать твердо, что делать, чтобы строительство коммунизма на местах шло в необходимом темпе.

Строго говоря, за последние 30 лет истории КПСС, советские члены партии не внесли в надстройку НИЧЕГО, что позволило бы продолжить дело построения коммунизма. Диссертации писались ради получения надбавок к окладам, а монографии — ради гонораров. Между тем, если субъективный фактор буксует, то базис некоторое время топчется в рамках одних и тех же производственных отношений «развитого» и «зрелого социализма», которые постепенно и сползают опять на эгономические рельсы.

(Продолжение следует)

Февраль 2020

Вернуться в

Содержание

Содержание (тематическое)